

PHOTOS BY ANDREY AKA DONUT190

БОЛИМЛІ РИМ ПРМЗІОІ НА

BIEGIE GULETTO

SMUCKERS

DOULET

Склад	Склад	Жиры	Углеб.	Натр.
10.0 г	10.0 г	10.0 г	10.0 г	10.0 г
10.0 г	10.0 г	10.0 г	10.0 г	10.0 г
10.0 г	10.0 г	10.0 г	10.0 г	10.0 г
10.0 г	10.0 г	10.0 г	10.0 г	10.0 г

ONESTE G. MILETTO

THE SUPER

SMITH

Забывтое ремесло

Корягинские валенки

Изба у Корягиных просторная, крепкая. Разговаривали с хозяином о разном: и о том, как хорошо в окрестностях Егорьевска летом, и о домашних хлопотах. И вдруг: «Хочешь, валенки тебе сделаю?» — «Сами валяете?» Кивнул: «Моя баня — как крепкий орешек. В ней и валяю. Пускай скажут, какие у Корягина валенки!» Действительно, многим сделал обувь крутинский мастер. Валенки у него получаются мягкие, прочные, легкие.

«Когда встал я перед выбором — какому делу учиться, чтобы от него была польза, кто-то подсказал пойти к известному в нашей округе мастеру, — рассказывает Анатолий Иванович. — Дядя Ваня лекций не читал. Садись, сказал, да гляди, что я делаю. Повторяй, коли смекнешь. Вот и я вам все просто приподнесу. Может, сгодится...»

На одну пару валенок для взрослого человека пойдет примерно два с лишним килограмма шерсти. «Стрижку» нужно как следует прочесать, промыть, а пока будет сушиться, изготовить выкройку.

Выкройку делается из лоскута нежесткой материи. За единицу мерки берется половина верхней окружности голенища. В зависимости от размера ноги, она будет равна, предположим, 20—25 см. Высота голенища — четыре таких части. След — полторы (рис. 1).

Когда шерсть высохнет, растелите ее на полу ровным квадратом, имеющим по всему полю одинаковую толщину. Сверху наложите выкройку (рис. 2). Аккуратно оберните выкройку шерстью. Скрутите заготовку в рулон: катайте по полу, мните, снова катайте. Потом распрямите, не открывая выкройки, погладите руками, скрутите в другом направлении и снова мните, катайте по полу. Эта процедура занимает приблизительно 5—6 часов. Заготовку таким образом как бы прикатывают к выкройке, шерсть становится уже не такой рыхлой, как прежде, приобретает форму.

Затем осторожно извлеките тряпичную выкройку и вместо нее вставьте деревянную — липовую, плоскую, с ровным основанием (рис. 3). Теперь понадобится деревянный каток и палка-выбивалка (рис. 4). Пускай они потрудятся, да поусерднее.

Посадите на деревянную выкройку шерсть поплотнее, чтобы она не развалилась, когда при-

дется вынимать липовую дощечку изнутри (рис. 5). Вынули. Загните один из уголков заготовки так, чтобы он «смотрел» вверх (рис. 6). Снова скрутите заготовку в рулон и катайте, катайте по полу, пока не устанете. Ну вот и получилось нечто, уже более или менее напоминающее валенок. Принимайтесь за другой.

Когда справитесь и с ним, приступайте к изготовлению колодок (рис. 7). Чтобы сделать

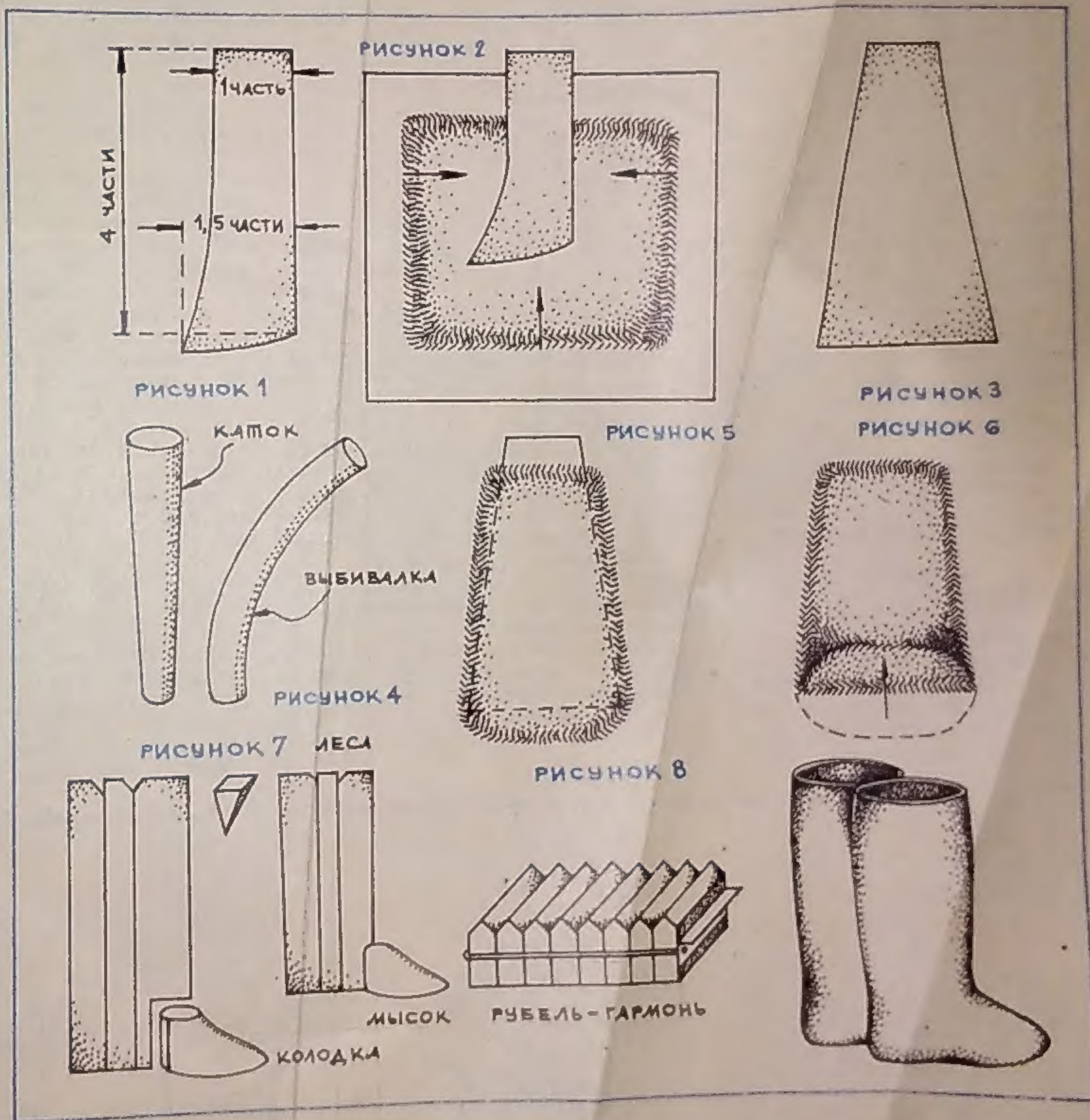
личения объема верхней части окружности голенища.

Итак, колодки готовы. Пора в баню! В тазу с кипятком распарьте как следует обе шерстяные заготовки. Поместите внутрь одной из них колодку. Катайте сверху катком, бейте выбивалкой. Облейте кипятком и снова бейте, укатывайте, приспособивайте на колодке шерсть. В бане заготовка должна принять свою окончательную форму, свалиться, присесть до нужного размера.

Выбили — и снова в таз. Пускай полежит, попарится. Тем временем за второй валенок беритесь. Сфасонили — и этот в кипящую воду. Доставайте первый. В руке — рубель

Вот валенки и готовы. Можно сушить. Лучше у печки. А не топите — поставьте в сухое, теплое место. Пускай стоят, пока вся сырость из них не уйдет.

...Нет, не простому ремеслу выучил старый мастер Корягина. Но, видно, есть у Анатолия Ивановича к этому делу талант. Как ловко у него все выходит! Он говорит, что самые первые его валенки и то были неплохи. А теперь — и говорить не приходится. Корягин и сам учил людей валять валенки. У некоторых получалось. Кто знает, может быть, и вам удастся сделать теплую обувь. Если

колодку, требуется несколько круглых брусков липы. Каждая колодка состоит из 4 частей (три — голенище, одна — мысок). Тут придется поработать остро отточенным ножом и стамеской. Не забудьте сделать 4 небольших брусочка — они пригодятся потом для уве-

с металлической «щеткой». Его черед. Затем потрите валенок о рубель-гармонь с деревянными зубьями (рис. 8).

Сколько времени продолжится работа в бане? Часа три-четыре, думаю. Напаритесь так, что потом хоть в холодную реку ныряй.

так, — благодарите жителя села Николо-Крутин Московской области Анатолия Ивановича Корягина.

Л. АЛЪЯНОВА

Если хочешь
быть здоров

Встаньте на весы

В наши дни стало чуть ли не само собой разумеющимся, что молодость — это привилегия «закономерным», если после со- рока, а у некоторых и раньше, сглаживается талия, появля- ется живот, чрезмерно округля- ются бедра, утяжеляется походка. Иной раз даже в веселой стайке школьников старших классов можно заметить фигуры явно не девичьи, а ведь этой «матроне» всего-то 15 лет!..

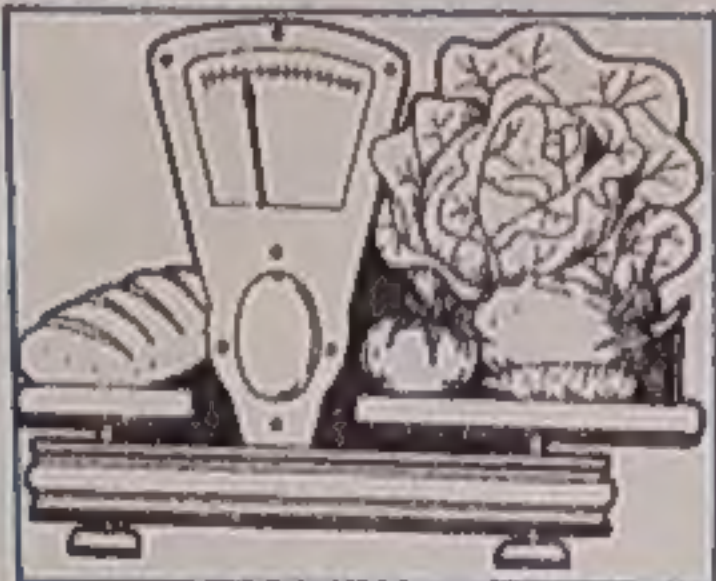
Ученые давно уже убедитель- но доказали: полнота и здо- ровье — несовместимы. У лю- дей с избыточным весом забо- левания сердца и сосудов бы- вают примерно на 60 % чаще, чем у тех, кто имеет нормаль- ный вес. Тучные чаще страдают гипертонической болезнью, сте- нокардией, сахарным диабетом, а подчас и всеми этими недуга- ми одновременно.

Поэтому многие озабочены тем, как сбросить лишние кило- граммы, как освободиться от груза, который обременяет орга- низм, старит человека, ухуд- шает его самочувствие и внеш- ность.

Об этом по просьбе нашего корреспондента Е. Лагутиной рассказывает доктор медицин- ских наук Э. Г. ПАРАМОНОВА.

Одно из главных средств, позволяющих регулировать вес, — питание. Людям пол- ным рекомендуются малокало- рийные диеты. Уменьшают по- ступление в организм калорий, сокращают его жировой потен- циал и так называемые раз- грузочные дни. Однако зна-

чение их отнюдь не ограни- чивается просто снижением ве- са. Этот «зигзаг» в питании пе- рестраивает обмен веществ в ор- ганизме и активизирует про- цессы сгорания жиров. Разгру- зочные дни способствуют также лучшему выделению жидкости из организма, более полному опорожнению кишечника. Про- исходит освобождение и от шла- ковых, других ненужных ве- ществ. Больше выводится и хо- лестерина.

В каких случаях целесообраз- но прибегать к разгрузочным дням? Сигналом к их прове- дению служит превышение нор- мального веса на 20 %. А нор- ма, на которую следует ориен- тироваться, равняется величине роста в сантиметрах минус 100. Этот расчет, конечно, при- близителен, так как не учитыва- ет ни возраста, ни пола челове- ка, ни особенностей его тело- строения. Но для самоконтро- ля можно им пользоваться.

Разумеется, прибегать к раз- грузочным дням могут лишь люди здоровые. Если же излиш- няя полнота сочетается с ка- ким-либо хроническим заболе- ванием, необходимо посовето- ваться с врачом — нет ли противопоказаний.

Хотим предупредить: резко сбрасывать вес нельзя даже спорт- сменам. Тем более это вред- но для неподготовленных лю- дей, долгие годы «носивших» на себе лишние килограммы. Быстрая потеря в весе, поми- мо всего прочего, отрицательно скажется на внешности: кожа теряет эластичность, гладкость. Появляются некрасивые кож- ные складки, обвисает подбор- родок. Вот почему нельзя худ- деть более чем на 1—2 кг в ме- сяц.

И еще одно ограничение: разгрузочным может быть толь- ко один день в неделю, не чаще! Иначе вместо пользы вы нане- сете себе существенный вред, поскольку в этот день организм лишен многих питательных веществ. Например, в день мя- сной разгрузки организм не по- лучает витамина С, многих ми- неральных солей, углеводов, а в день фруктовой разгрузки — белков, жиров, витаминов груп- пы В. Иными словами, нару- шается принцип сбалансиро- ванного питания.

Наибольшее распространение получили так называемые бел- ковые разгрузки, особенно мя- сные и творожные. Такая диета рекомендована молодым людям (до 20 лет), у которых еще не закончился рост. Белок для их организма — строительный ма- териал, составляющий основу клеток. Значительная потеря в весе объясняется не только ма- лой калорийностью потребляе- мых продуктов, но и самим процессом усвоения, который сопровождается расходом энер- гии.

Овощные и фруктовые ра- ционы привлекают тем, что объем их сравнительно боль- шой, в итоге ощущение голода проявляется меньше. Такие ди- еты полезны тем, кто страдает гипертонической болезнью, ате- росклерозом, подагрой, запора- ми. А вот больным гастритом или колитом сырые овощи с грубой растительной клетчат- кой (капуста, редис, репа, огурцы) противопоказаны. Диа- бетикам (если врач разрешит разгрузку) не рекомендуется есть яблоки, курагу и другие сладкие фрукты.

Какова же примерная рас- кладка продуктов в разгрузоч- ный день?

•Молочный» день. В течение дня 6—7 раз пьют по стакану молока, простокваши, кефира. Эта жидкая диета содержит 800—900 килокалорий. Потери веса обычно составляют

500—600 г. Особенно полез- ны молочные дни при отеках.

•Творожный» день. В течение дня съедают 500—600 г обез- жиренного творога, пьют 2 ста- кана кофе или чая с молоком без сахара и 2 стакана отвара шиповника (или томатного со- ка). Из этого же количества творога можно приготовить суфле, пудинг, сырники. Сoder- жится в рационе примерно 700 килокалорий. Вес снижается почти на 700 г.

•Мясной» день. 400 г отвар- ного мяса с гарниром из капу- сты, свеклы или зеленого го- рошка (по 100 г). Можно сде- лать и котлеты без хлеба. Пьют 2 стакана кофе или чая с мо- локом без сахара и 1—2 стака- на отвара шиповника. В этом рационе 850 килокалорий. Вес снижается в среднем на 650 г.

•Яблочный» день. 1,5 кг яб- лок делят на 5 порций (сырые можно заменить печеными). Килокалорий в них около 600, белков всего 6,5 г и около 150 г углеводов. Можно выпить 2 ста- кана кофе или чая без саха- ра.

•Овощной» день. 1,5 кг ово- щей (кроме картофеля) съедают в 5 приемов. Можно сделать са- латы, винегреты, добавляя ли- стовой салат, зелень и ложку растительного масла или 2 лож- ки кефира. Кроме того, в рацио- не 2 стакана чая, кофе или отвара шиповника.

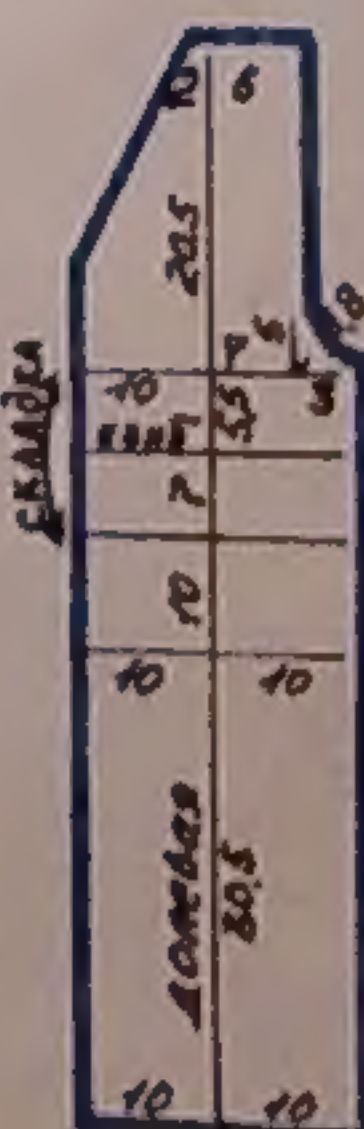
Блюда для тучных вовсе не должны быть безвкусными. На- оборот, потребуется немало ку- линарных уловок, чтобы ком- пенсировать недостаток соли, сахара, пряностей, острых соу- сов и приправ. К примеру, вме- сто соли в салаты можно добав- лять сок лимона, раствор ли- монной кислоты или слабый раствор уксуса. В борщ или ту- шеную капусту больше, чем обычно, кладите томатной па- сты или свежих помидоров. В салатах, в щах картофель за- мените яблоками.

Ателье
на дому

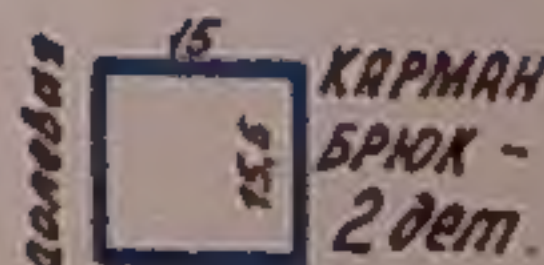
Брючки для мальчика

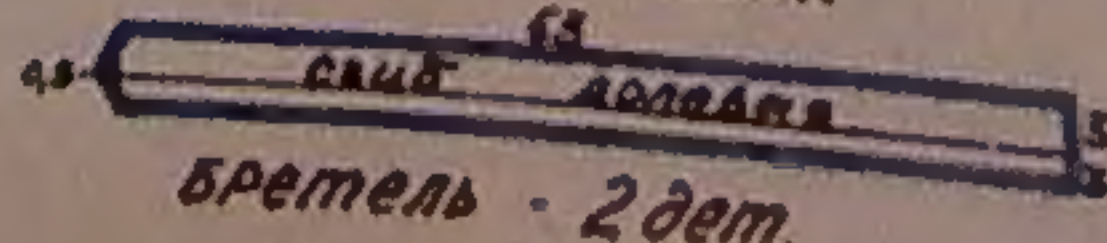
Задняя часть
брюк - 2 дет.

Передняя часть
брюк - 2 дет.

КАРМАН
БРЮК -
2 дет.

Бретель - 2 дет.

Первые блюда лучше готовить вегетарианскими или на так называемом втором бульоне (мясо варят 10 мин, сливают, наливают воду вновь, варят бульон и на нем готовят суп, борщ или щи). Для гуляша, жаркого, бефстроганова также используйте мясо, предварительно проваренное в течение 10 мин. Чаше заменяйте мясо любой рыбой.

...Итак, разгрузочные дни помогли вам снизить вес. А что потом? И в дальнейшем придется соблюдать определенную диету, для чего потребуется немало времени и терпения. Иначе сброшенные килограммы быстро возвратятся «на свои излюбленные места»: живот, талию, бедра, подбородок. Как же быть? Соблюдать диету всю жизнь? Строгую, во всяком случае, не менее года. Исключите из своего меню мучные и кондитерские изделия, каши, кроме гречневой (ее можно есть раз в неделю), все соленые и острые блюда. Хлеба употребляйте не более 100—150 г в день. Сократите и количество выпиваемой жидкости до 1—1,2 л в день. И запомните: ужинать надо за 2—3 часа до сна.

Регулируя еду и питье, не забывайте и о физической активности. В зарядку включайте наклоны туловища вперед, назад, вбок, различные подъемы ног (вместе, раздельно, разведенные в стороны и т. д.), подскоки и другие упражнения. Старайтесь от занятия к занятию увеличивать количество повторений каждого упражнения.

Полезен массаж (самомассаж). А вот тепловыми процедурами — баней и сауной — злоупотреблять не следует: в них полный человек оставляет в основном воду. Кроме того, после парной кожа теряет эластичность, становится сухой. Поэтому пользоваться парилкой здоровым людям можно не чаще двух раз в месяц.

Такие брючки можно сшить из папиной рубашки или маминного платья.

Они свободного покроя, на бретелях. Спереди прорезные боковые карманы. Накладные карманы расположены под складкой. В пояс и низ брюк продета резинка.

Ткань рекомендуем хлопчатобумажную (однотонную или в клетку), фланель, байку, сатин. Выкройка дана на 30—32 размер.

Расход ткани при ширине 140 см — 1 м, при ширине 90 см — 1 м 70 см.

«Сейчас многие женщины шьют. Есть и журналы с выкройками. Однако большой редкостью стали пособия, по которым можно было бы самостоятельно овладеть элементарными знаниями в области кройки и шитья. Просим вас восполнить этот «пробел» на страницах журнала».

Т. Ковалева, В. Дмитриева,
А. Дегтярева, К. Крушина

Житомирская область

Это письмо с просьбой открыть заочные курсы по кройке и шитью — не единственное в нашей редакционной почте. Откликаясь на эти пожелания, редакция открывает новую рубрику.

Основам кройки и шитья вас будет учить художник-модельер Тамара Геннадьевна Абрамовская.

Умеете ли вы снять мерку?

Прежде чем приступить к построению новой выкройки или к корректировке готовой, надо снять мерки. Их не очень много. Но от того, как вы это сделаете, будет зависеть успех дальнейшей работы.

Сантиметровую ленту прикладывают плотно к фигуре без прибавок. Мерки окружностей (груди, бедер, талии) и мерки ширины спинки, груди снимают полностью, а записы-

вают в половинном размере. Длину рукава, переда до талии и всего изделия записывают полностью. Объясняется это тем, что чертеж составляется на половину фигуры по ширине и полностью по длине.

Итак, опоящите талию в самом узком месте тесьмой или резинкой и приступайте к записи своих мерок (см. схемы «а», «б»).

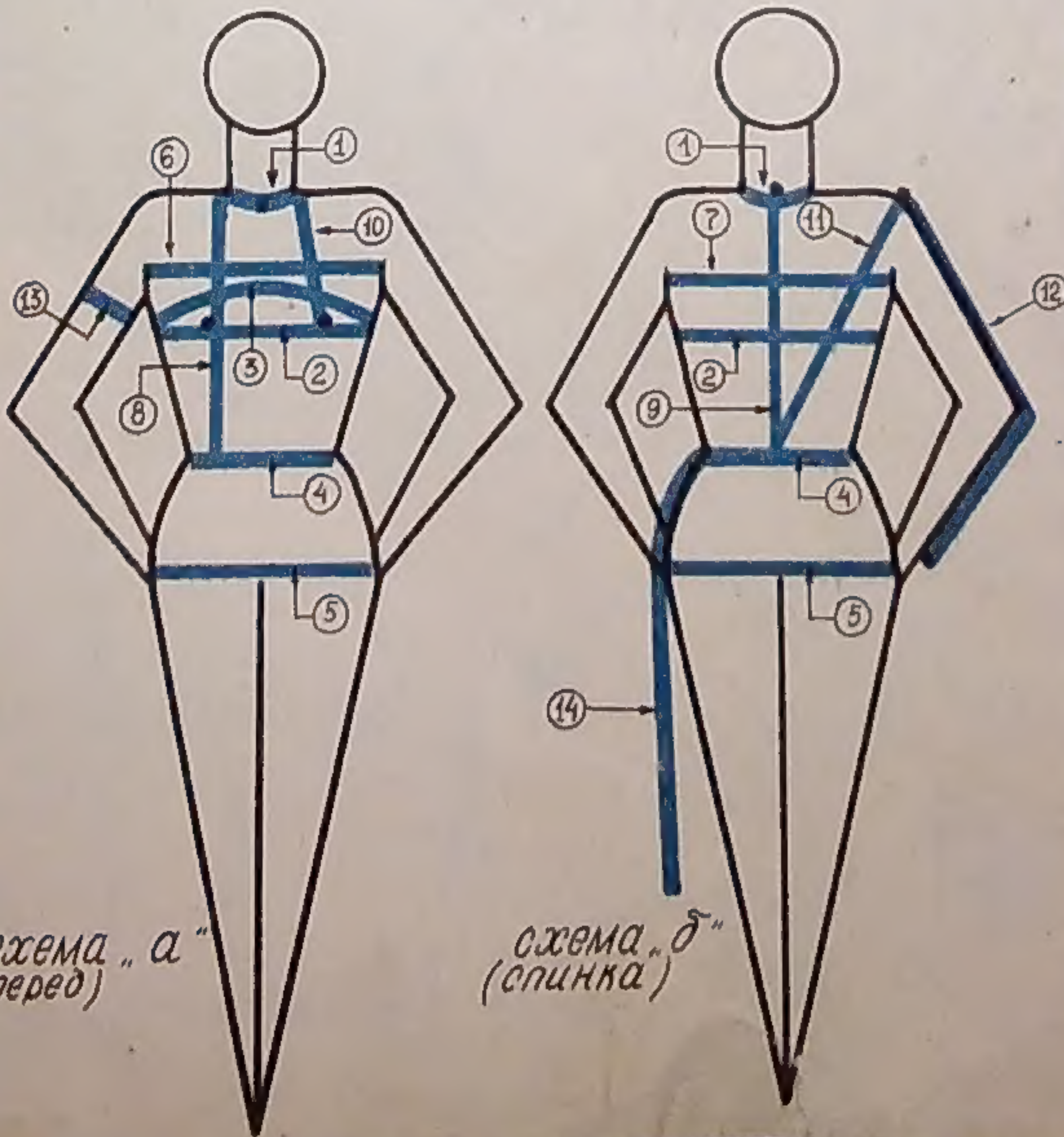

схема «а»
(перед)

схема «б»
(спинка)

Азбука кройки и шитья

1. Полуокружность шеи (Сш) снимают вокруг шеи, по ее основанию, и записывают в половинном размере.

2. Полуокружность груди первую (Сг₁) снимают по самой выпуклой части груди на уровне подмышечных впадин с охватом нижних концов лопаток; сантиметровую ленту держат свободно, не натягивая. Записывают в половинном размере.

3. Полуокружность груди вторую (Сг₂) снимают над грудными железами на уровне подмышечных впадин. Записывают в половинном размере.

4. Полуокружность талии (Ст) снимают горизонтально по талии. Записывают в половинном размере.

5. Полуокружность бедер (Сб) снимают по самым выпуклым частям бедер с охватом выпуклостей живота. Записывают в половинном размере.

6. Ширину груди (Шг) снимают горизонтально над основанием грудных желез от линии сочленения правой руки с туловищем до линии сочленения с туловищем левой руки. Записывают в половинном размере.

7. Ширину спины (Шс) снимают по выпуклой части лопаток горизонтально от линии сочленения левой руки с туловищем до линии сочленения с туловищем правой руки. Записывают в половинном размере.

8. Длину переда до талии (Дпт) снимают от плеча у основания шеи до линии талии через высшую точку груди. Записывают полностью.

9. Длину спины до талии (Дст) снимают от седьмого шейного позвонка вдоль спины до линии талии. Записывают полностью.

10. Высоту груди (Вг) снимают от седьмого шейного позвонка через плечо до центра груди. Записывают полностью.

11. Высоту плеча косую (Впк) снимают от точки пересечения линии талии с позвоночником до конечной плечевой точки. Сантиметровую ленту держат в натянутом состоянии. Записывают полностью.

12. Длину рукава (Др) снимают от конечной плечевой точки до основания большого пальца при опущенной руке. Записывают полностью.

13. Обхват плеча (Оп) снимают вокруг верхней части руки так, чтобы сантиметровая лента проходила под подмышечной впадиной. Рука должна быть свободно опущена. Записывают полностью.

14. Длину юбки (Дюб) снимают от талии по боку юбки до длины. Записывают полностью.

Таковы основные мерки. Служит вам не один год.

Как построить выкройку-основу

Этот чертеж выкройки-основы можно использовать сразу же при раскрое каких-то простейших вещей, но его легко и изменить в соответствии с новым фасоном.

Для построения выкройки-основы лифа понадобятся следующие мерки: длина талии (Дт), ширина спинки (Шс), полукружность шеи (Сш), полукружность груди 1 (Сг₁), полукружность груди 2 (Сг₂), полукружность талии (Ст), высота груди (Вг), длина переда до талии (Дпт).

Начинаем вычерчивать спинку. Для этого проведем прямую угол с вершиной в точке Р. Определим длину лифа и из точки Р вниз отложим отрезок, равный мерке Дт. Обозначим эту точку буквой Т. Теперь построим глубину проймы: от точки Р вниз отсчитаем $\frac{1}{3}$ мерки Сг₁ плюс 5 см (так получается точка Г). Таким образом, отрезок РГ = Сг₁:3 + 5 см. Обратите внимание, что глубина проймы для размера 54 выше не должна превышать 23 см. Из найденных точек Т и Г проведем горизонтальные линии влево. Из точки Г — это будет линия груди, из точки Т — линия талии.

Среднюю линию спинки определяют следующим образом. От точки Т влево отложим 2 см (для любого размера) и поставим точку Т₁. Ее соединим прямой линией с точкой Р. То место, где пересечется эта прямая с линией груди, обозначим Г₁. Линия РТ₁ и будет средней линией спинки.

Ширину спинки вычерчивают от точки Г₁ влево, откладывая мерку ширины спинки (Шс) плюс 0,5 см, и ставят точку Г₂. Следовательно, отрезок Г₁Г₂ = Шс + 0,5 см. Из точки Г₁ восстановим перпендикуляр и то место, где он пересечется с горизонтальной линией, идущей из точки Р, обозначим буквой П.

Теперь найдем ширину проймы, отложив из точки Г₂ влево $\frac{1}{4}$ Сг₁ минус 0,5 см и поставим точку Г₃. Таким образом, отрезок Г₂Г₃ = Сг₁:4 - 0,5 см. Из точки Г₃ восстановим перпендикуляр.

Расстояние до боковой линии будет следующим. От точки Г₁ влево отсчитаем $\frac{1}{3}$ ширины проймы и поставим букву Г₄. То есть отрезок Г₁Г₄ = Сг₁:3. Из точки Г₄ опустим перпендикуляр на линию талии и найденную точку пересечения обозначим Т₂.

Ширину ростка вычерчивают от точки Р, откладывая влево $\frac{1}{3}$ Сш плюс 0,5 см, и ставят точку Р₁. Отрезок РР₁ = Сш:3 + 0,5 см.

Высоту ростка строят от точки Р₁. Для этого вверх отмерьте 1,5—2 см (для всех размеров) и обозначьте точку Р₂, которую соедините вогнутой линией с точкой Р.

Плечевую точку находят, отмеряя от точки П вниз 2,5 см, и ставят точку П₁, которую затем соединяют прямой с точкой Р₂. Продолжите эту линию на 1,5 см влево (для припосадки) и поставьте точку П₂.

Вспомогательные точки нужны для оформления проймы. От точки Г₂ вверх отложим 6 см (для всех размеров) и поставим точку О. Потом по биссектрисе угла отмерьте 2,5 см и обозначьте точку О₁. Проведите плавную вогнутую линию проймы, соединяя точки П₂, О, О₁, Г₄.

Боковую линию спинки вычерчивают от точки Т₂ вправо. Для этого высчитайте величину, равную $\frac{1}{4}$ разности между мерками Сг₁ и Сг₂. То есть отрезок Т₂Т₃ = (Сг₁ - Сг₂):4. Новую точку обозначим Т₃ и соединим ее прямой с точкой Г₄.

Расстояние до вытачки по линии груди строят так. От точки Г₁ влево отмерьте половину величины Г₁Г₂ минус 1 см и поставьте точку Г₅ (отрезок Г₁Г₅ = Г₁Г₂:2 - 1 см). Из точки Г₅ опустите перпендикуляр и там, где он пересечется с линией талии, отметьте точку Т₄. Затем от точки Г₅ вниз отложим 4 см и поставим точку В.

Глубину вытачки отсчитывают от точки Т₄ влево. Для этого найдите величину, равную $\frac{1}{4}$ разности между мерками Сг₁ и Сг₂ (то есть отрезок Т₄Т₅ = (Сг₁ - Сг₂):4). Поставьте точку Т₅ и соедините ее прямой с точкой В.

На этом построение чертежа выкройки-основы спинки закончено.

Теперь нам надо сделать полочку.

Ширину лифа отложите от точки Г₁ влево. Она равна мерке Сг₁ плюс 2—3 см. Найденную точку обозначим Г₆. Отрезок Г₁Г₆ = Сг₁ + 3 см. Через точку Г₆ проведите вертикальную прямую.

Высота полочки будет следующей. От точки Г₆ вверх отсчитайте глубину проймы (РГ) плюс разность между мерками Сг₁ и Сг₂ и поставьте точку Р₃. Таким образом, отрезок Г₆Р₃ = РГ + (Сг₁ - Сг₂). Из точки Р₃ вправо проведите горизонтальную прямую и место ее пересечения с перпендикуляром, восстановленным из точки Г₃, обозначим Р₄.

Ширину горловины вычерчивают от точки Р₃ вправо, откладывая $\frac{1}{3}$ Сш плюс 0,5 см и отмечая точку Р₅ (отрезок Р₃Р₅ = Сш:3 + 0,5 см). Теперь необходимо определить ширину плеча до вытачки. Для размеров 44—46 она равна 4 см, 48—50 и выше — 5 см. Следовательно, от точки Р₅ вправо отложим 5 см и поставим букву Р₆.

Расстояние до вытачки по линии груди будет следующим. От точки Г₅ вправо отмерьте величину, равную Р₃Р₆, минус 2 см и обозначьте точку Г₇. Отрезок Г₅Г₇ = Р₃Р₆ - 2 см. Точки Р₆ и Р₇ соедините прямой.

Линию плеча ведите от точки Р₆ вниз по прямой Р₆Р₇. Этот отрезок равен 1,5 см. Точку пометьте буквой Р₇, а потом соедините ее прямой с точкой Р₅.

Глубину горловины строят от точки Р₃ вниз. Она равна $\frac{1}{3}$ Сш плюс 2 см. Найденную точку обозначим Р₈. Отрезок Р₃Р₈ = Сш:3 + 2 см. Точки Р₇ и Р₈ соедините прямой, а затем из точки Р₈ опустите перпендикуляр. В месте пересечения его с прямой Р₅Р₇ поставьте букву О₂. Теперь от точки О₂ по биссектрисе угла отложим 1 см и отметим точку О₃. Точки Р₅, О₃ и Р₆ соедините вогнутой плавной линией.

Высоту груди вычерчивают от точки Р₈ вниз по прямой Р₈Р₇. Здесь нужно отложить мерку высоты груди (Вг) минус ширина ростка (РР₂) и поставить точку Ц. Отрезок Р₈Ц = Вг - РР₂.

Конеч вытачки находим так. От точки Ц вверх по прямой ЦР₈ отмерьте 3 см (для всех размеров) и обозначьте точку Ц₁. Ц₁Р₇ будет первой линией вытачки. Затем точки Ц₁ и Р₆ соедините прямой. От точки Ц₁ по линии Ц₁Р₆ отложите величину, равную Ц₁Р₇, и поставьте точку Р₉. Ц₁Р₉ будет второй линией вытачки.

Направление линии плеча полочки пометьте пунктирной прямой, соединяющей точку Р₆ с точкой Г₇. Ширина плеча полочки от вытачки до проймы равна ширине плеча спинки (Р₂П₂) минус ширина плеча полочки до вытачки (Р₅Р₇) минус 1,5 см на припосадку плеча спинки. То есть отрезок Р₅П₂ = Р₂П₂ - Р₅Р₇ - 1,5 см.

Для оформления линии проймы по полочке нужны будут вспомогательные точки. Отложите от точки Г₇ вверх 5 см (для всех размеров) и пометьте точку О₄, затем по биссектрисе угла отмерьте 2 см и поставьте точку О₅. Точку О₄ соедините прямой с точкой П₂.

Плечевую точку находим, откладывая 1 см от точки П₂ по прямой О₄П₂. Новую точку обозначим буквой П₃ и соедините ее прямой с точкой Р₉. Линию П₃О₄ разделите пополам, середину обозначьте точкой О₆. От нее под прямым углом к линии О₄П₂ отложите 1 см и поставьте точку О₇. Соедините точки П₃, О₇, О₆, О₅ и Г₇ плавной вогнутой линией.

Длину талии переда проводят от точки Р₈ вниз. Она равна мерке длины переда до талии (Дпт) минус ширина ростка (по вогнутой РР₂). Точку обозначим буквой Т₆. Отрезок Р₈Т₆ = Дпт - РР₂.

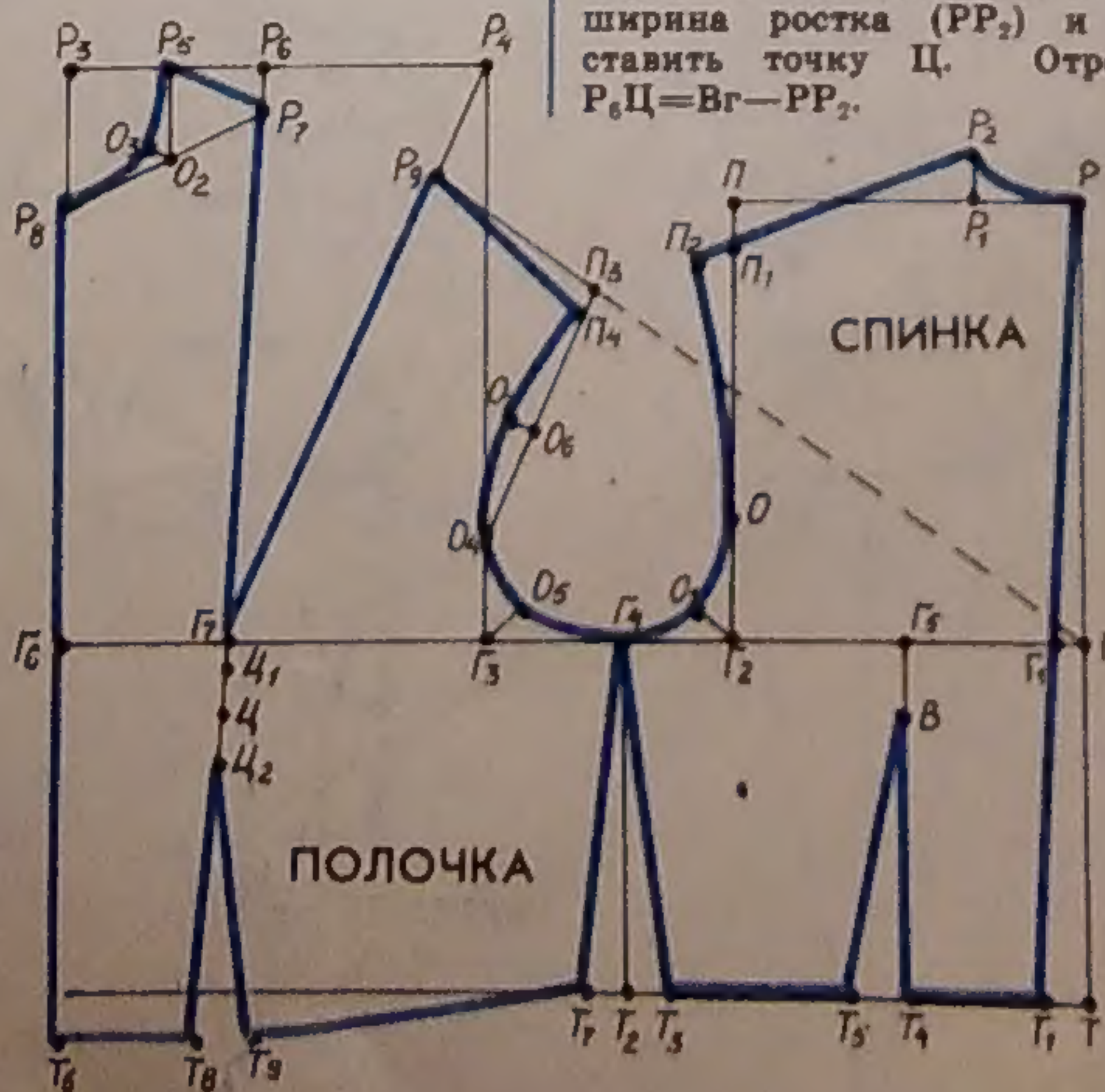
Боковую линию полочки вычерчивают следующим образом. От точки Т₆ влево отмерьте величину, равную $\frac{1}{4}$ разности Сг₁ и Сг₂ минус 0,5 см, и поставьте точку Т₇. Отрезок Т₆Т₇ = (Сг₁ - Сг₂):4 - 0,5 см. Точку Т₇ соедините прямой с точкой Г₄.

Расстояние от середины полочки до вытачки на линии талии определяют так. От точки Т₆ вправо отсчитайте величину, равную Г₁Г₇ минус 1,5 см, и пометьте точку Т₈. Отрезок Т₆Т₈ = Г₁Г₇ - 1,5 см.

Конеч нижней вытачки строят, откладывая 3 см вниз от точки Ц, и помечают точку Ц₂. Затем точку Ц соедините прямой с точкой Т₈.

Глубина вытачки равна $\frac{1}{4}$ разности между мерками Сг₁ и Сг₂ плюс 0,5 см. Ее проводят от точки Т₈ вправо и обозначают новую точку буквой Т₉. Отрезок Т₈Т₉ = (Сг₁ - Сг₂):4 + 0,5 см. Точки Т₈ и Ц₂ соедините прямой. Чтобы оформить низ переда, надо провести линию между точками Т₆ и Т₉.

Вот и все. Выкройка-основа готова.

НАЧНЕМ С ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ

Итак, новый чертеж выкройки-основы вами построен. Теперь необходимо перевести его на плотную бумагу (то есть сделать лекала для раскроя) и проверить, насколько он точен, не требует ли исправлений. Сделать это лучше всего на конкретной, но простой по исполнению вещи.

Попробуйте раскроить какую-нибудь из предлагаемых моделей ночных сорочек. Они выполнены по одной конструктивной основе: неотрезные по линии талии, силуэт слегка расширен книзу в виде трапеции.

У 1-й модели ширину вытачки закладывают в сборку. Спереди по полочке идет шов.

У 2-й модели полочку по линии груди разрезают и нижнюю часть по ширине выкраивают с прибавкой

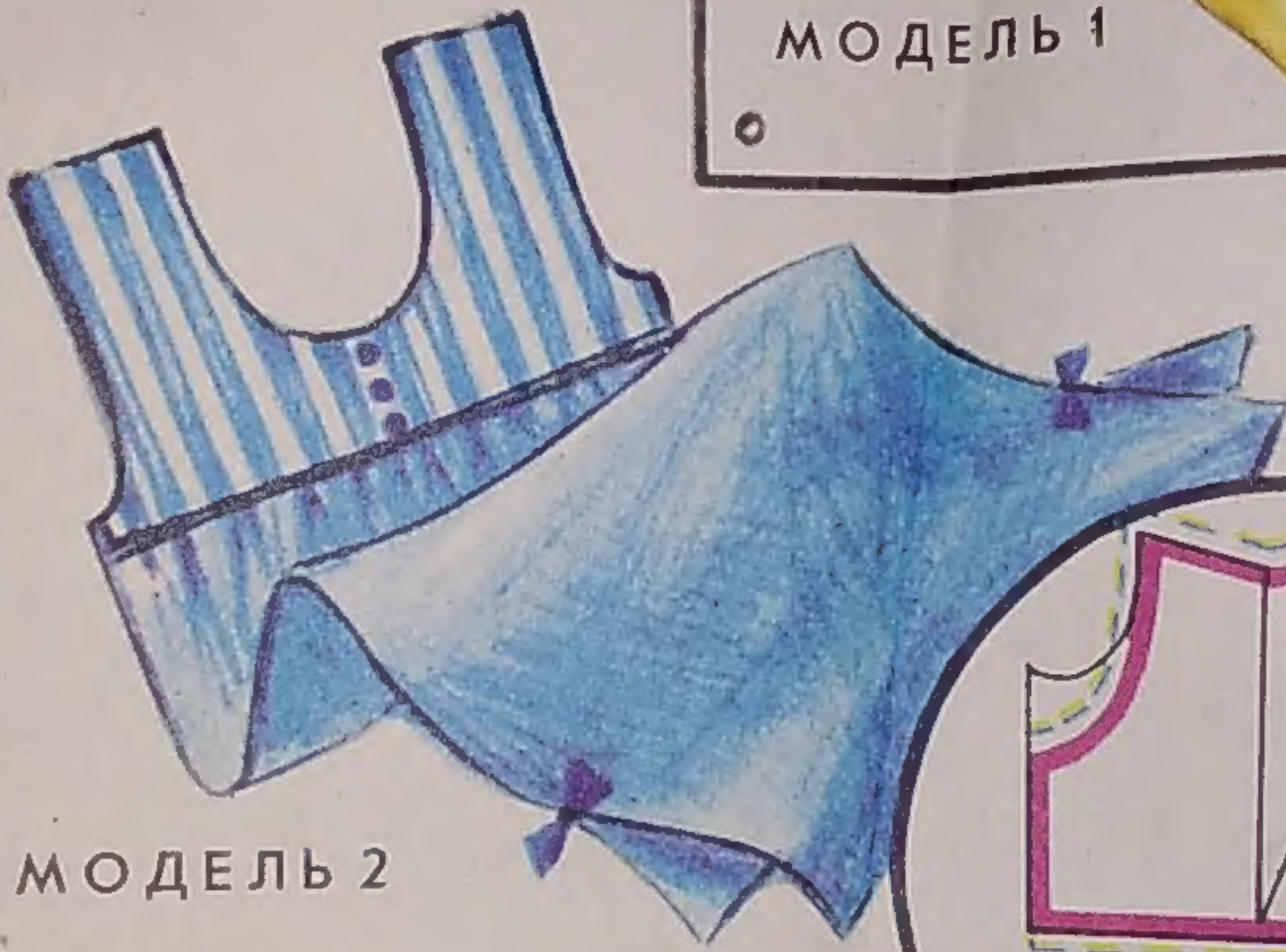
на 10—15 см, чтобы получилась сборка.

У 3-й модели по низу сорочки пришита оборка. Ее выкраивают шириной 20 см из прямого куска ткани, по длине она в 1,5 раза превышает ширину низа сорочки. Спереди по полочке идет шов.

МОДЕЛЬ 1

МОДЕЛЬ 2

МОДЕЛЬ 3

На схемах выкройка-основа показана черной линией. После внесения в нее соответствующих фасонных изменений должны получиться лекала, обведенные красным цветом.

По боковым швам полочки и спинки во всех трех моделях надо добавить 2 см с каждой стороны на свободу облегания.

Зеленым пунктиром обозначена прибавка по всем срезам на обработку швов, равная 1—1,5 см (так как лекала выкройки-основы выполняются в чистом виде без учета припусков на швы).

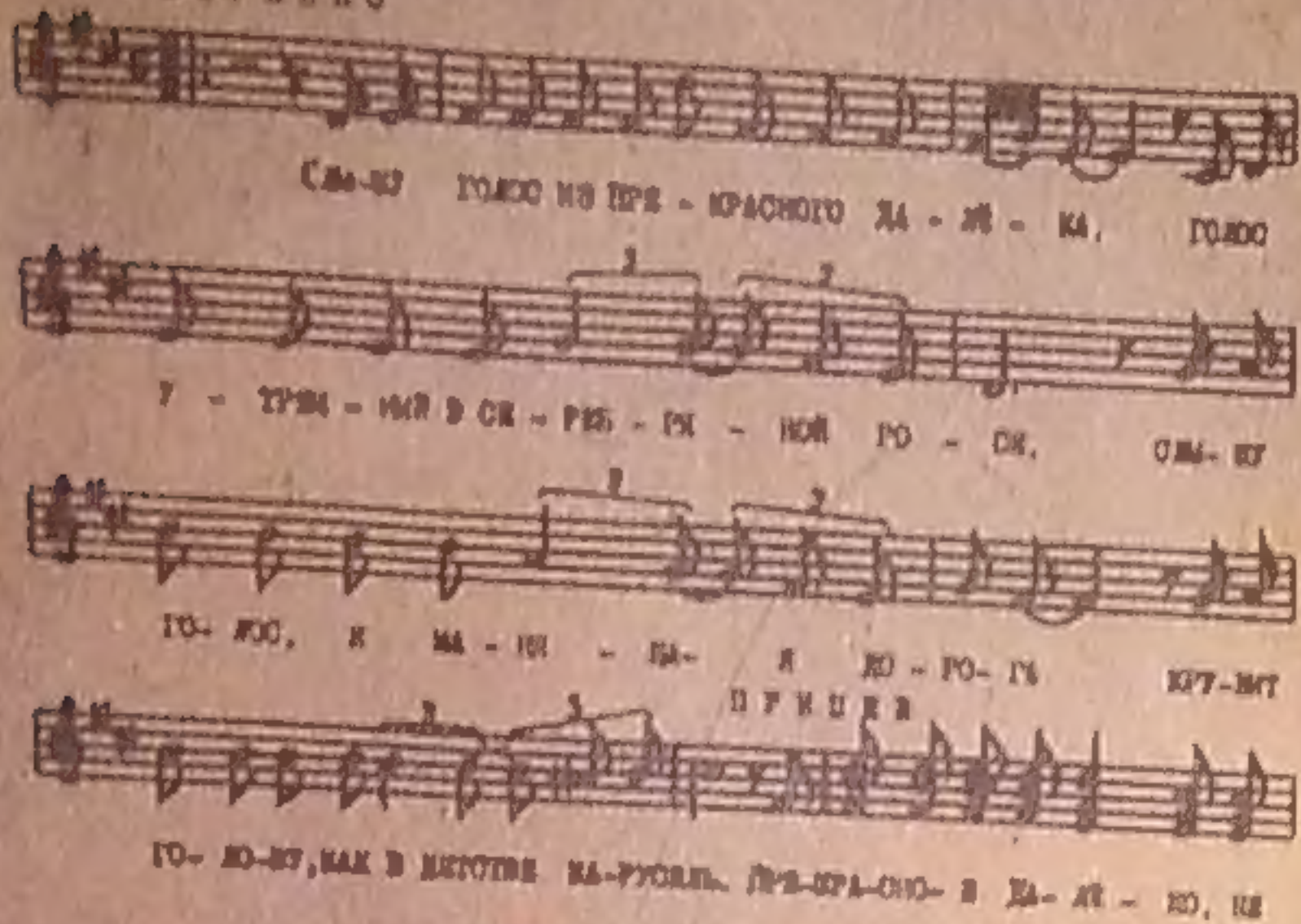
«Знаменитая редакция! Недавно я посмотрел кинофильм «Гостья из будущего». В нем прозвучала очень хорошая песня. Не могли бы вы опубликовать слова и ноты ее».

Кувбышевская область

С. Черная

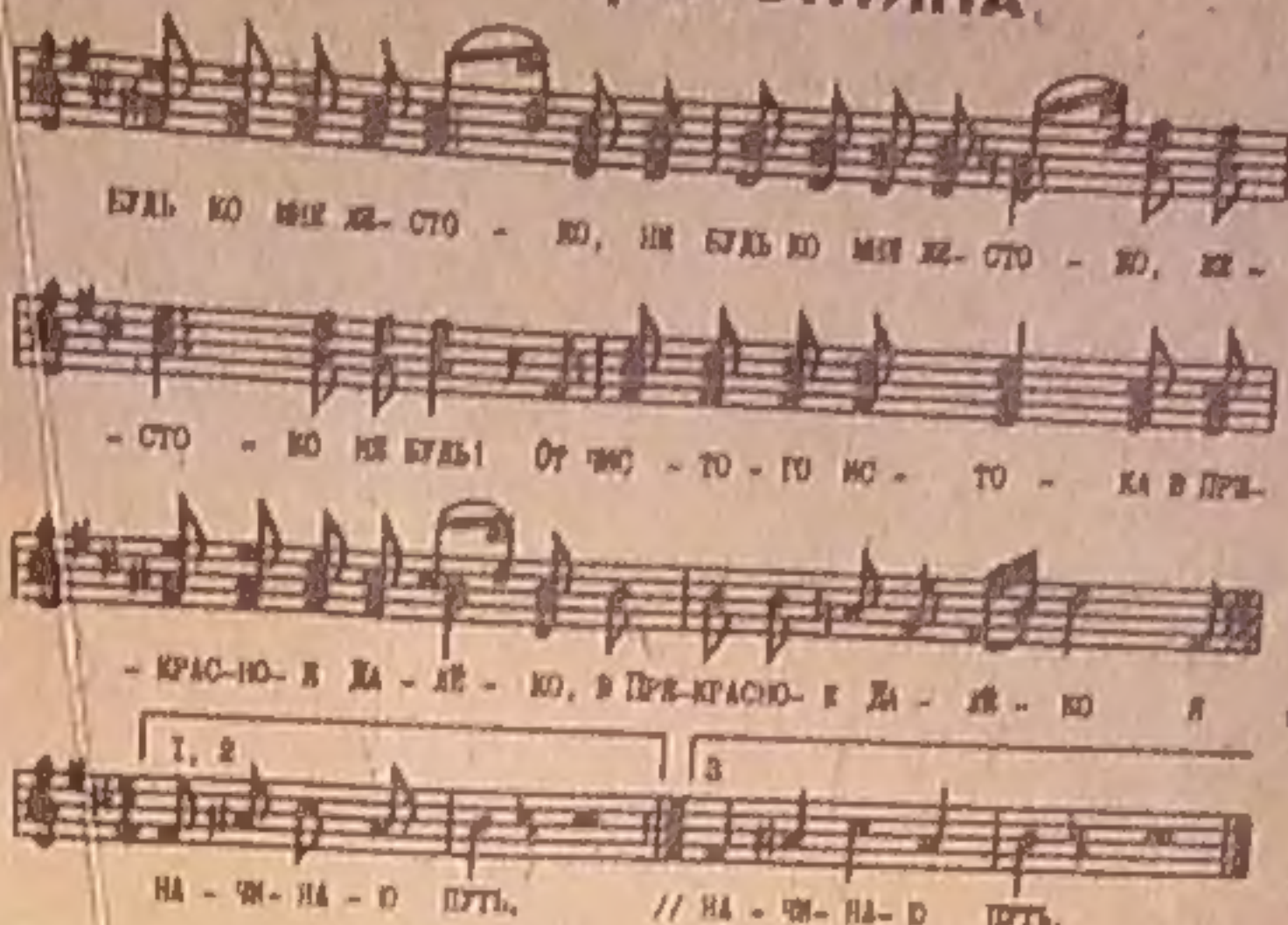
С такой же просьбой в редакцию обратились и другие наши читатели.

Уверенно

ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО

Музыка Евгения КРЫЛАТОВА
Стихи Юрия ЭНТИНА

Слышу голос из Прекрасного Далека,
Голос утренний в серебряной росе,
Слышу голос, и манящая дорога
Кружит голову, как в детстве карусель.

ПРИПЕВ:

Прекрасное Далеко,
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь!

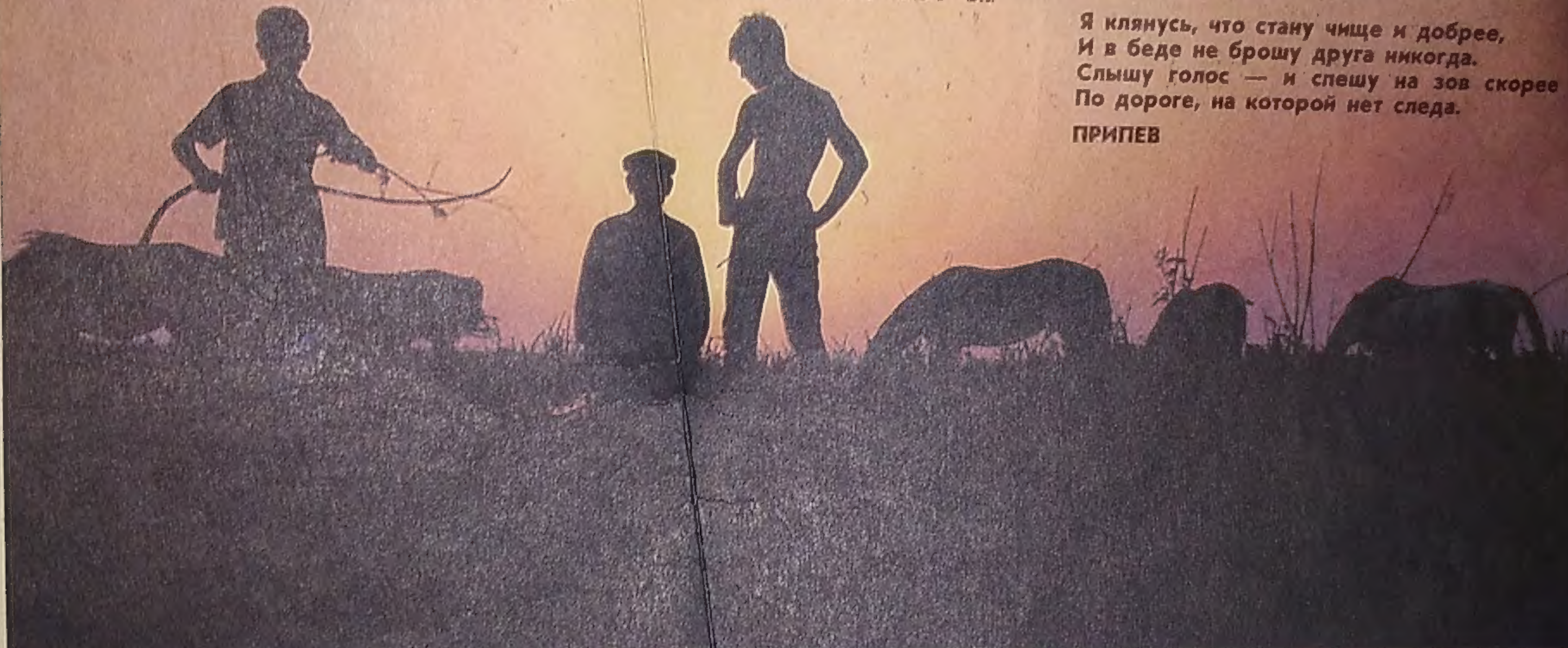
От чистого истока
В Прекрасное Далеко,
В Прекрасное Далеко
Я начинаю путь.

Слышу голос из Прекрасного Далека,
Он зовет меня в чудесные края.
Слышу голос — голос спрашивает строго:
А сегодня что для завтра сделаю я!

ПРИПЕВ

Я клянусь, что стану чище и добрее,
И в беде не брошу друга никогда.
Слышу голос — и спешу на зов скорее
По дороге, на которой нет следа.

ПРИПЕВ

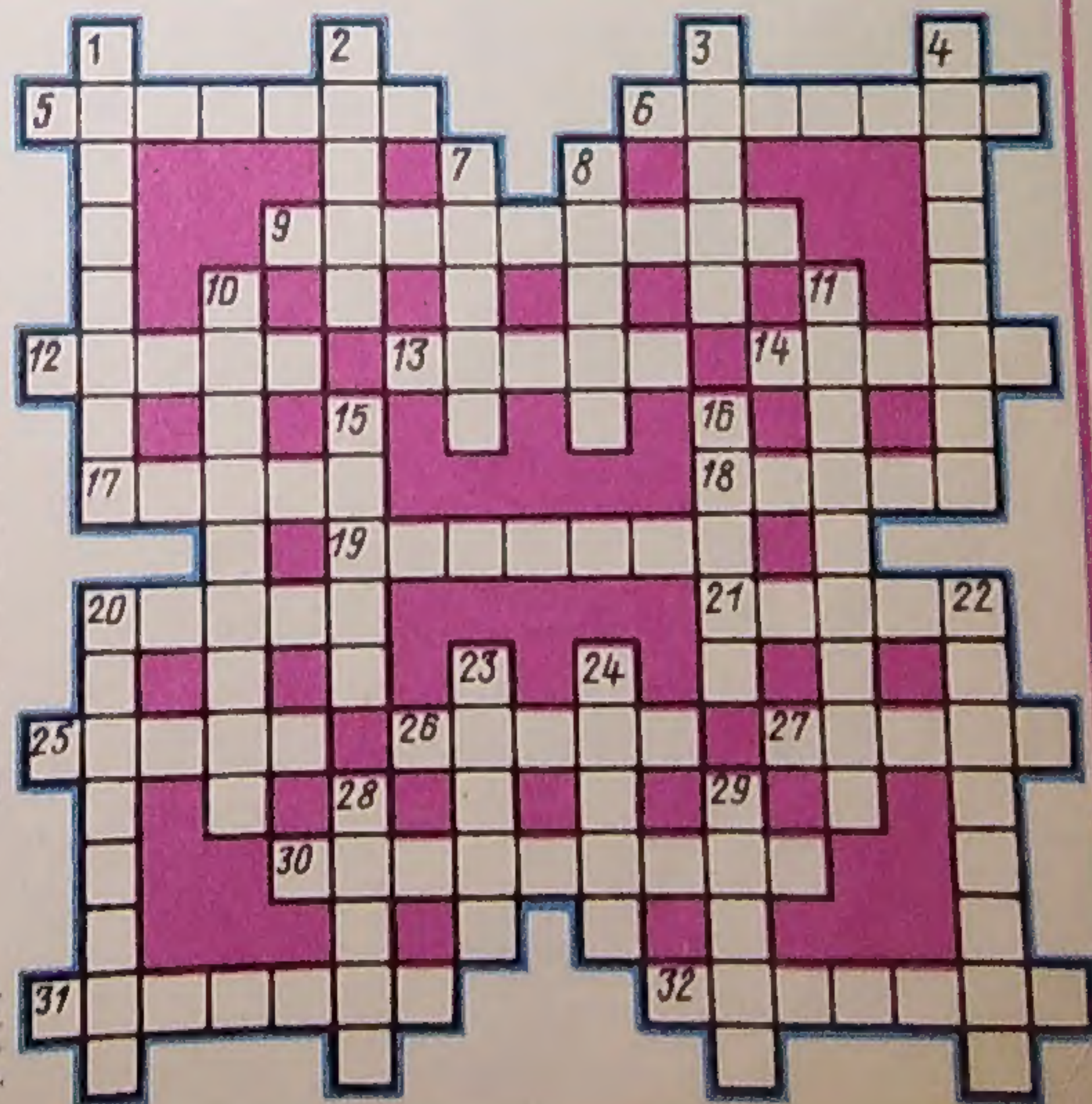

Кроссворд

По горизонтали. 5. Садовый инструмент. 6. Овощ. 9. Специалист сельского хозяйства. 12. Мелкие бусинки. 13. Район обитания животных. 14. Пламя. 17. Город на Черноморском побережье. 18. Конкурс художественной самодеятельности. 19. Канавка, оставляемая плугом. 20. Столица европейского государства. 21. Крупная степная птица. 25. Инертный газ. 26. Почтовый знак. 27. Герой повести А. Гайдара. 30. Сорт яблоки. 31. Большая твердая глыба. 32. Прицепное транспортное средство.

По вертикали. 1. Изделия из обожженной глины. 2. Плотницкий инструмент. 3. Ценный морской пушной зверь. 4. Однолетнее эфиромасличное растение семейства зонтичных. 7. Стадо овец. 8. Кухонное орудие. 10. Аппарат для выделения одного вещества из состава другого. 11. Сельскохозяйственная наука. 15. Дикое животное. 16. Длительное взятие крепости. 20. Продукт разложения растительных остатков. 22. Наука о звуке. 23. Хлопчатобумажная ткань. 24. Растение, употребляемое в качестве приправы. 28. Накладные волосы. 29. Работник театра, кино.

И. СЕЛЮКОВ

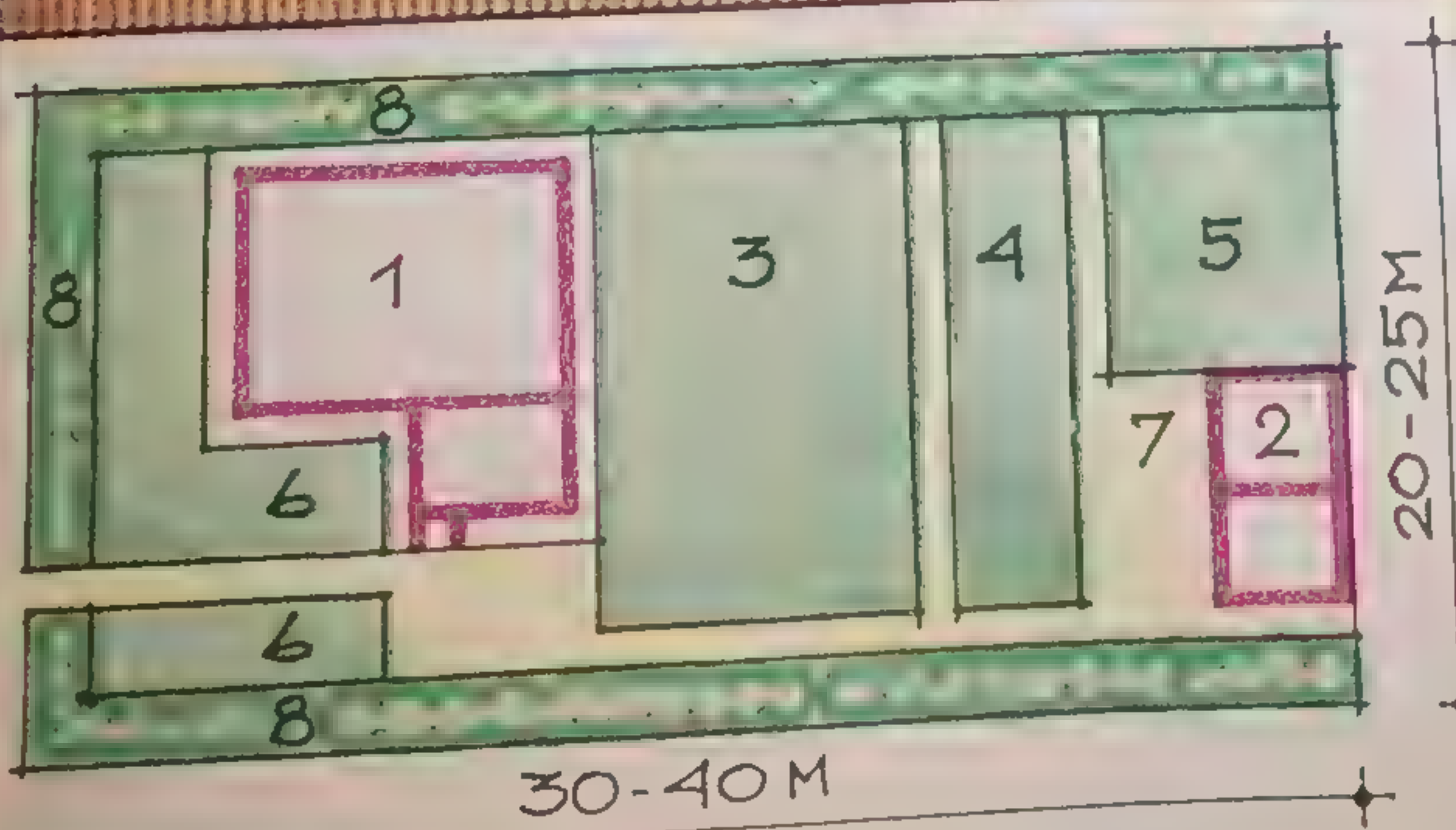

С. Кугульта,
Гривенский район,
Ставропольский край

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12-86 г.

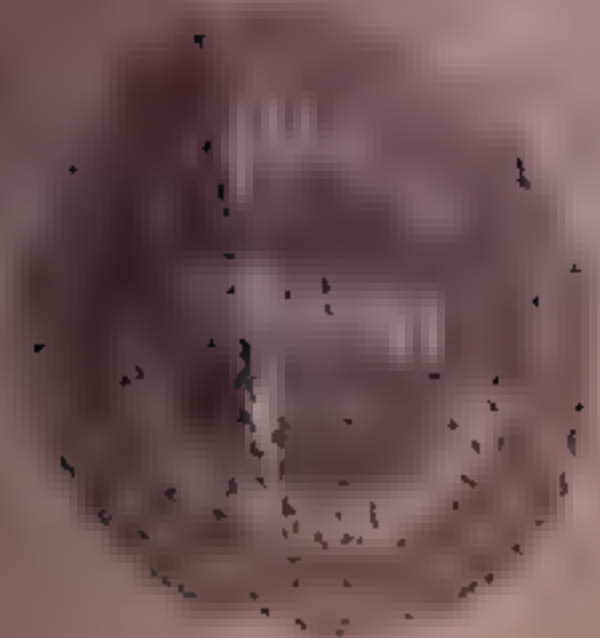
1. Сноп. 2. Подряд. 3. Денник. 4. Кормоцех. 5. Хлеб. 6. Бригада. 7. Амбар. 8. Рис. 9. Садок. 10. Корм. 11. Молоковоз. 12. Зерно. 13. Оса. 14. Аванс. 15. Семенник. 16. Колос. 17. Силос. 18. Сортомена. 19. Армя. 20. Касаткин. 21. Нива. 22. Анализ. 23. Верно. 24. Аромат. 25. Трактор. 26. Рамс. 27. Сено. 28. Отава. 29. Агроном. 30. Мальцев. 31. Волкер. 32. Ремесло. 33. Откорм. 34. Медонос.

ДОМ И САДЬБА

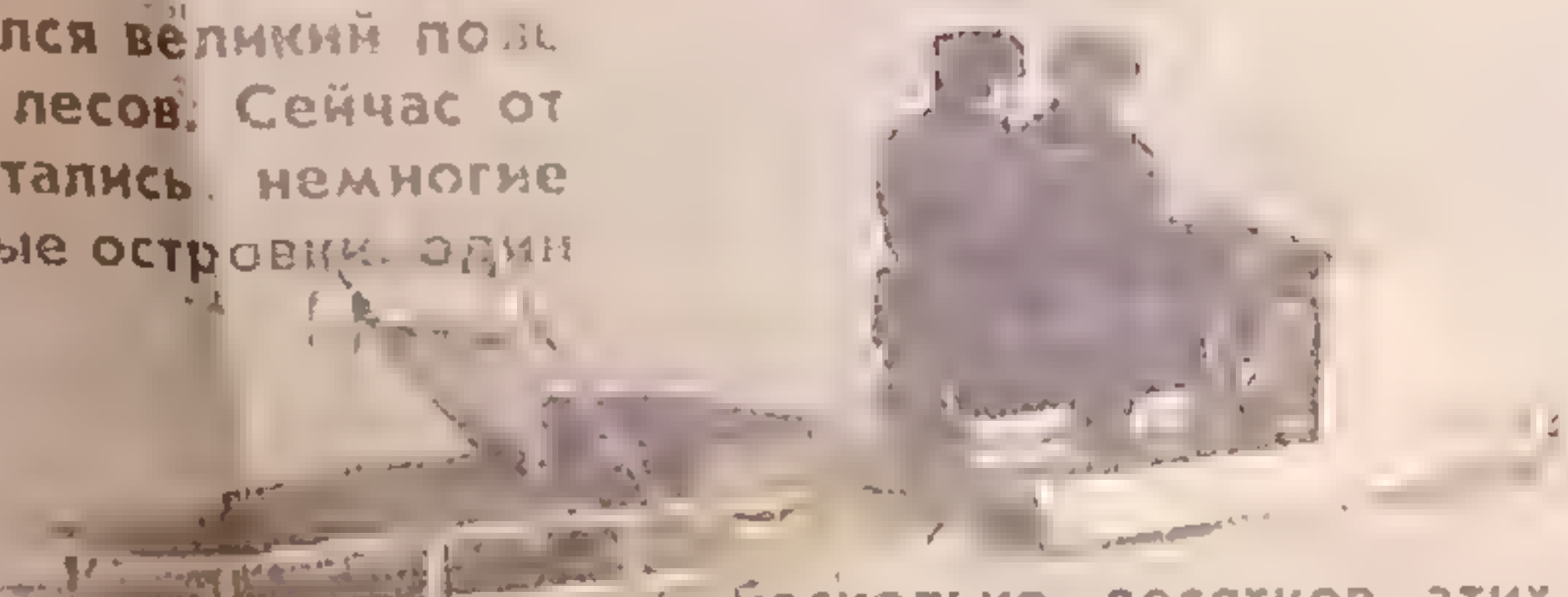
- 1. ДОМ 2. ХОЗПОСТРОЙКА
- 3. САД 4. ЯГОДНИК
- 5. ОГОРОД 6. ЦВЕШНИК
- 7. ХОЗДВОР 8. КУСТАРНИК

Типовые проекты: дома — № 181-219-21.85; хозпостройки — № 191-219-9

МЕЩЕРА- КРАЙ ЗАПОВЕДНЫЙ

Когда-то, много лет
назад, от западных берегов
нашей страны до Троицы
бесконечной зеленой вол-
ной тянулся великий по-
лховых лесов. Сейчас от
него остались немногие
отдельные островки. Один

из них — Мещёра, на
земле которой распо-
ложен Оksкий заповедник.

В пойме реки При оби-
тает сохранившееся толь-
ко у нас в стране реликто-
вое животное выхухоль, —
ей около тридцати мил-
лионов лет! Перед войной
завезли сюда бобров. За
эти годы они так распло-
дились, что из заповедни-
ка даже в окрестные леса
перехватились. Самые «го-
лидные» здешние обита-
тели — красавцы зубры.
В середине двадцатых
годов XX века во всем
мире оставалось лишь

несколько десятков этих
диких быков-гигантов.
Теперь только в лесах
нашей страны их гуляет

около полумисот, причем
многие именно здесь ро-
дились, в Оksком запо-
веднике.

Больше всего хлопот
представляет белое красно-
кишечное журавли — стер-
хи. В природе их всего
штуки триста насчитывают,
эти и надумали ученые
разводить их искусствен-
но. Слетали в Сибирь,
разыскивали гнездовья, взя-
ли из них яйца и в инкуба-
торе птенцов вывели.
Они подросли, размно-

жались стали. Теперь яйца
стерхи подкладывают в
гнезда обычных серых
журавлей: ученые наде-
ются, что таким путем
получится новая популя-
ция, которая будет жить
на берегах Оки. Обосно-
вались здесь и беркуты.

Удивительна красота
этих мест, лежащих меж-
ду Рязанью, Горьким и
Владимиром! Замечатель-
ный знаток природы Кон-
стантин Паустовский с
глубокой нежностью пи-
сал о Мещёре: «В Мещёр-
ском крае нет никаких
особенных красот и бо-
гатств, кроме лесов, лугов
и прозрачного воздуха.
Но все же край этот
обладает большой притя-
гательной силой. Он очень
скромен — так же, как
картина Левитана. Но в
нем, как и в этих карти-
нах, заключена вся пре-
лесть и все незаметное,
на первый взгляд, разно-
образие русской при-
роды».

Фотоочерк
И. КОНСТАНТИНОВА

ная, достойная лучшего применения, настойчивость в поисках ее. На этой страстишке паразитируют пышным цветом спекулянты, которые в любое время суток предоставят жаждущим «убойную дозу» спиртного — только бы деньги были. Добром это не кончается. Нам приходилось перечитывать десятки судебных дел о преступлениях, на которые толкнуло пьянство, и мы не раз убеждались, что когда ставится знак равенства между водкой и преступлением, в этом нет преувеличения. В доказательство приведем одну цифру. Введение в действие недавно принятых законов, в частности направленных и на сокращение продажи спиртного, в первый же месяц принесло резкое — вдесятеро! — сокращение количества особо тяжких преступлений.

Вот и в компании Хомиченко, Рагаускаса и их собутыльников, по существу, только начинающих самостоятельную жизнь, уже утвердилось отношение к алкоголю как к символу веселья, праздничности. Оно, это отношение, досталось им по наследству от старших, рядом с которыми они выросли и жили. И среди этих взрослых — в течение целых двух дней — не нашлось ни одного человека, который бы сказал: «Хватит, ребята, остановитесь!»

А ведь все это происходило, повторяем, в рабочие дни, и в компании собрались все работающие. Но ни одного из них не хватило, ни за одним не пришли ни со стройки, ни из колхоза. Только у Рагаускаса был в это время отпуск, а все остальные должны были находиться на своих рабочих местах. Но они там не появились, и это в колхозе «Лайсвес» никого не беспокоило. Ребята со стройки оправдывали свое отсутствие на работе тем, что строительные материалы не подвезли, и делать в эти дни им было нечего. Девушки предпочли обойти этот вопрос, сказав, что пришли только на второй день. Это было неправдой. Совершенно точно установлено, что они были с парнями и на озере, и до «поездки на природу».

...После купания, выпивки и закуски у озера Рагаускас попросил Хомиченко повести машину:

— Ты не так пьян.

Тот согласился, хотя тоже был далеко не трезвым и водительских прав к тому же не имел. Потом руль машины попросила В. Беляускайте. Ей разрешили. Они все находились уже в том состоянии, когда и море по колено... В машине у них оставалось еще две бутылки водки, и, вернувшись домой, они принялись за них.

Около девяти вечера Хомиченко, именинник, пошел проводить домой свою приятельницу Микнютю. А «бал» продолжался. К пирующим присоединились еще двое: шли мимо, слышали шум, музыку, голоса. «У нас с собой была бутылка водки и поэтому решили зайти».

Заметьте, бутылка спиртного — как пропуск, как право на вход. И на взаимопонимание. Не потому ли, между прочим, так непросто противостоять «ал-

когольным традициям», что водка выполняет эту ложную роль посредника в общении между людьми?

...Когда кончилась и последняя, принесенная, бутылка, решили раздобыть спиртного еще. Но время было позднее — около одиннадцати вечера, магазины закрыты. Г. Рагаускас предложил съездить к нему домой, в Папруджай, — там можно кое-что раздобыть.

В машину на этот раз сели пятеро. За рулем был В. Норкявичюс.

О таких, как Видмантас Норкявичюс, говорят: тридцать три несчастья. Судьба его складывалась трудно, с ухабами и ямами. И в каждую он попадал, на каждой набивал шишку, а то и разбивался в кровь. Были тому свои причины, которые очень четко определились на суде. Вот что рассказывал его отец:

— Три года назад я развелся с женой. Видмантас учился в школе, потом поступил в строительный техникум, но не окончил его, так как был осужден за угон автомобиля. До этого он состоял на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. За что — не знаю, так как фактически я с семьей не жил...

Он не постеснялся признаться, что судьба сына его не интересовала. Больше того, этим признанием как бы снимал с себя вину за поведение сына. В шестнадцать лет Видмантас был приговорен к лишению свободы на два с половиной года. С отбыванием наказания в воспитательно-трудовой колонии. Откровенно скажем, отца она ему не заменила. Вернувшись домой, работать не захотел. Общался все с теми же друзьями, «идеал» которых — мужественность на выворот, измеряющаяся количеством выпитого спиртного, — казался ему единственно стоящим. Другого не знал. Не удивительно, что общение сводилось к пьянству.

Его предупреждали, что так жить нельзя, что он плохо кончит. Он безвольно соглашался и столь же безвольно жил, по инерции, ничего не меняя. День прошел — и ладно. За паразитический образ жизни снова был осужден. Вернувшись, устроился на работу в колхоз «Лайсвес» строителем. Вроде бы — попытка изменить жизнь, стать на ноги. Да вот груз прожитого тяжел, ничто плохое даром не проходит: в свои двадцать четыре года он уже болезненно был привязан к алкоголю...

В тот роковой день Рагаускас за руль своей автомашины старался не садиться. А вот Норкявичюс сел. Почему? Он объясняет это тем, что выручал друга, не мог отказать, раз попросили. А отказать надо было. Не тот был случай, чтобы «выручать»! Но как раз в этом Норкявичюс ориентировался плохо. Сбивали подростком еще усвоенные искаженные представления о товариществе, о долге... Он понял все это позже, когда случилась беда.

До Папруджай они не доехали. Рагаускас вдруг сообразил, что все они страшно пьяны, и показываться в таком виде родителям на глаза не решился. Они развернулись. Машина шла со ско-

ростью около ста километров в час. Кто-то кричал Норкявичюсу:

— Не гони так!

Но тот скорости не чувствовал...

..Вирбицкене подбежала к перевернутой машине. Увидела, как выбираются из нее молодые парни. Вгляделась, ахнула: «Это же Бронюс Стукас! А тот, с окровавленным лицом, — один из братьев Рагаускасов. И Вильма Беляускайте тоже с ними!» Четвертого она не знала. «Парень в темном», — сказала она на суде о том, кто сидел за рулем. Это был Норкявичюс. А неподалеку от смятого перевернутого автомобиля лежала девушка — Она Крипайтите.

Вирбицкене слышала, как истерично закричала Вильма Беляускайте, как набросилась она на парня в темном:

— Тебе же говорили! Зачем ты так гнал, зачем?

...Машина «скорой помощи» доставила Крипайтите в хирургическое отделение Купишкской районной больницы. Девушка была без сознания, в очень тяжелом состоянии. Врачи сделали все возможное, чтобы спасти ее, но их усилия оказались тщетными. Так и не придя в сознание, Крипайтите скончалась. Ей было всего 20 лет.

Внезапная, бессмысленная гибель человека — так закончился столь долгий день рождения. По чистой случайности все остальные участники пирушки отделались ушибами и царапинами, опасности для жизни не представляющими. Она Крипайтите — так уж получилось — словно по чьей-то слепой воле приняла все на себя, одна за всех «расплатилась». И за тех, кто были рядом с ней, и за тех, кто мог оказаться в этот час на дороге, по которой неслась почти неуправляемая машина.

Можно понять, что пережили они все, когда протрезвели, когда часами ждали, что может быть произойдет чудо и Она выживет... И когда стояли на кладбище у свежей могилы рядом с матерью, потерявшей дочь... Можно представить себе, что чувствовал Видмантас Норкявичюс, в отчаянии повторявший:

— Это я, я убил ее!..

За передачу управления автомобилем лицу без водительских прав, находившемуся к тому же в нетрезвом состоянии и совершившему аварию, которая повлекла за собой тяжкие последствия, суд приговорил Г. Рагаускаса к двум годам лишения свободы. В. Норкявичюс осужден на пять лет лишения свободы с обязательным принудительным лечением от алкоголизма.

Смягчающим вину обстоятельством послужило искреннее раскаяние подсудимых. Отягчающим — то, что оба они были пьяны. Водка их свела, она же и привела этих людей на скамью подсудимых.

И. ШАШКОВ,
старший помощник прокурора
Литовской ССР

О. ИВАНОВА,
журналист

Не просто выжить...

ПОВЕСТЬ

А дела их между тем шли все хуже. Золота не было. Кончались запасы. Косой нещадно бил из карабина все, что попадалось на мушку, но впрок они заготовить не умели и поэтому не столько съедали, сколько выбрасывали.

Однажды Леня, когда Косой свалил мараленка с влажными испуганными глазами и перерезал ему горло, осмелился высказаться:

— Я его есть не буду.

— А тебе и не дадут, — заржал Чиграш. — Твое дело — сготовить.

— Может, ты и жарить его не будешь? — лениво спросил Косой, вытирая нож. — И свежевать? Может, ты сегодня в палатке спать ляжешь? И тебе еще и рюмочку поднести? И песенку спеть? Про самовары, а?

Вскоре они опять снялись с места.

— Надо поближе к прииску подбираться, — сказал Косой Чиграшу. — Нет здесь ничего, пусто. И где-нибудь в село зайдем, харчишками разживемся, баньку посетим. Вся любовь.

— Разговеемся, — радостно подхватил Чиграш.

И снова потянулся долгий путь. Правда, Лене теперь было легче: он немного передохнул на стоянке, рюкзак его сильно опустел, к тому же они шли вдоль дороги, чуть заметной, но все-таки тропой.

В одном месте Леня даже услышал какие-то гулкие удары и веселые голоса людей. Сердце его сильно забилося. Он готов был сбросить осточертевший рюкзак и рвануться на эти живые голоса с отчаянным криком о помощи. Но Косой так взглянул на него, что у Лени задрожали и подкосились ноги.

— Шишкобой, — прислушиваясь, сказал Чиграш. — И бабы там есть.

И они резко свернули в сторону от тропы.

Шли долго, до самого вечера. И хотя весь день то там, то здесь слышались крики петухов, собачий брех, шум машин на недалекой дороге, Леня так и не решился воспользоваться удобным случаем. А на ночь у него, как обычно, забрали обувь, да еще, как цепного кобеля, привязали к дереву. «Так мне и надо, — корчился Леня на сырой и холодной земле, — все, что угодно можно из меня сделать — и раба, и преступника. Сейчас говорят: молчи, подай, принеси, портянки постирай — и я молчу, стираю, делаю, а потом скажут: пойдй укради, убей — и я пойду?..»

Дальше шли без определенной цели. Тянуло их к людям, нужна была разрядка. И вот попалось на пути большое село, издали, в притихшей перед вечером тайге, услышали оттуда шум, музыку, веселье, ружейную пальбу.

— Свадьбу играют, — первым догадался Чиграш, облизывая губы. — Пошли, погуляем. Скажем, что от своих отбились, поплутали в тайге-матушке, — накормят, напоят, спать уложат и с собой дадут. Пошли, а?

— Вся любовь, — согласился Косой.

Чиграш снял телогрейку, стянул свитер и уселся на пенек.

— Ну-ка, поброй меня, живоглот. Да поглаже. — И пошутил. — И одеколоном побрызгай.

Леня вздохнул, закатал рукава и стал намыливать его грязную бугристую морду.

После бритья Чиграш осмотрел себя в зеркальце и сказал:

— Можешь. Теперь каждое утро будешь меня брить. Пошли, Косой, гулять.

Леню, как и в прошлый раз, привязали на длинной веревке к дереву. Привязали умело — перемещаться он понемногу мог, а освободиться было невозможно.

— Если орать будешь, или кто рядом пройдет из местных, смотри — мы тебя сразу заложим за все твои хорошие дела, — предупредил Косой.

Ночью Леню разбудил тревожный звон набата в селе. Он приподнял голову — за лесом разгоралось зарево.

Косой и Чиграш вернулись злые, пьяные, избитые.

— Такую бабу из рук вырвали, — сокрушался Чиграш. — Почитай, в лапах уже держал. — Он приложил ладонь к черному синяку под глазом.

— Ты тоже... дурак. По-тихому не мог?

— Да не давалась.

— Ничего, они эту свадьбу долго помнить будут, — сказал Косой, стягивая оторванный рукав телогрейки.

— А этого... мужика ты, видать, надолго уложил.

— А чего лезет? Если ты такая хилая тварь, знай свое место, не высовывайся. Ничего, долго нас не забудут.

— Ага! — злорадно хохотнул Чиграш. — Сено у них доброе было — враз занялось.

Он пошел к палатке за махоркой. Леня не успел откатиться в сторону, и Чиграш, споткнувшись, отбросил его ударом ноги. Косой пинком вернул его на место:

— Ты, тварь, тут еще путаешься!

И они набросились на Леню, словно именно он был виновен во всех их неудачах. Они били его ногами, перебрасывали ударами как тряпичный мяч. Всю накопившуюся злость на весь мир, на свою грязную, бестолковую, никому не нужную жизнь они вымещали на беспомощном и измученном человеке. Леня старался связанными за кисти руками прикрывать голову, поджимал колени к животу и вдруг, когда уже стало угасать сознание, почувствовал, что он их не боится — все его существо наполнилось острой ненавистью, которая вытеснила, уничтожила боль и страх...

— Сволочи, — выдавил он сквозь разбитые губы. — Ну, погодите, сволочи...

Утром Чиграш развязал его и, стегнув по спине веревкой, заржал:

— Подъем! Выходи строиться!

— Может, тебя еще и побрить? — жалобно съязвил Леня.

Чиграш вытаращил глаза.

— Косой, гляди, у него голос прорезался. Пищит!

— Вот я его сейчас... подвешу, тогда попищит, — пообещал Косой, вылезая из палатки. — Сматываться надо отсюда, да живо. Этот дурак две скирды сена сжег. И окна в клубе побил.

— Во, гад зловерный! — хохотнул Чиграш. — И нам из-за него пропадать. Вставай, зараза, развалился. Собирай шмотки.

Не созрел еще Леня для борьбы, да и сил не было: каждое движение, даже вздох отдавались болью во всем теле. Пальцы на руках распухли и одеревенели, не слушались. Единственное, что он мог, — не стонать, не показывать, что ему трудно. Весь он внутри сжался в комок, словно изготавился. Правда, не знал еще твердо — к чему.

— Похмелиться бы, — вздохнул Чиграш, выходя за Косым на тропу. — Ну, уж до другого раза. Когда недоделанный наш снова магазин возьмет. Может, и нам поднесет по маленькой.

Они шли впереди, о чем-то переговаривались. До Лени доносились только отдельные слова: прииск, охрана, мать-перемать.

Косой и Чиграш спустились по склону, пересекли высохший ручей и стали быстро взбираться по каменистой осыпи к вершине скалы. Леня сильно отстал, разбитое тело плохо слушалось его, каждый шаг отдавался болью во всем теле.

— Догоняй, догоняй, — приказал Косой. — А то на веревке поведи.

Леня машинально, по привычке восприняв окрик, зашпешил, оступился, споткнулся, охнул. Рюкзак потянул его вниз, в сторону обрыва, он выставил неудачно левую ногу и что-то в ней хрустнуло, рвануло огнем — Леня упал, покатился вниз и потерял сознание.

Первое, что он услышал сквозь звон в ушах, — бешеную ругань Чиграша.

— Ну все... конец котенку. Скучно без него станет. Заместо клоуна был.

— Сломал, что ли? — наклонился к Лене Косой. — Или вывихнул?

— Так и так не ходок, — сплюнул Чиграш. — Обуза.

— Что делать будем? Знает он много.

До Лени еще не доходил смысл разговора — для него ничего сейчас не существовало на свете, кроме дикой боли в стопе.

— Да пусть валяется. Кто его здесь найдет.

— Знает много, — Косой снял с плеча карабин, передернул затвор. — Нас, наверное, уже ищут. Могут на него набрести. Тогда — хана.

— Ну, см...
пальцем наза...
Леня виде...
было страшн...
шлепнет его...
подохнет чер...
И кончится...
Леня леж...
лице свет...
дырка дави...
Косой си...
лодными ст...
человека, к...
згляд.

— Не ж...
И вся люб...
Чиграш...
чье. И они...
будто оста...
чит, и при...
И стра...
ство, а то...
ощущая в...

Леня с...
ла такую...
горячим...
Леня...
шевелю...
вязал ш...
вышло —...
становил...
большой...
Наконец...
Она чуд...
хорошо...
ботинки...
ся: Кос...
Скор...
бежать...
Будь ч...
Скорее...
схватя...
к тепл...
ям. И...
Он...
рая р...
боясь...
повер...
Подос...
снова...
Н...
теряя...
разр...
И...
ряд...
тит...
нул...
соб...
его...
жд...
не...
до...
и...
ви...
П...
с...
с...

— Ну, смотри. Только за все за это, — Чиграш ткнул большим пальцем назад, за спину, — нам срок, а за него — вышка. Смотри. Ленья видел, что Косой размышляет, и закрыл глаза. Ему не было страшно. Он был уже готов к такому концу. Какая разница — шлепнет его Косой сразу или он, грязный, облепленный комарами, подохнет через несколько дней в тайге? И нога болеть не будет. И кончится страшный сон, от которого он так устал.

Ленья лежал в самом низу осыпи, где было когда-то русло ручья. Лице светило прямо в глаза. И прямо в глаза смотрела черная дырка давно не чищенного ствола.

Косой снова наклонился к нему, приблизил заросшее лицо с холодными спокойными глазами: они даже сейчас смотрели мимо человека, которого он хотел убить. Ленья безразлично поймал его взгляд.

— Не жилец, — сказал Косой прямо ему в лицо. — Сам сдохнет. И вся любовь. Пойдем.

Чиграш поднял рюкзак, подбросил его спиной, чтобы лег положе. И они пошли вверх, не оглядываясь. Так просто, так спокойно, будто оставляли его на печке у любимой бабушки, которая и вылежит, и присмотрит...

И странно — Ленья сначала почувствовал не страх, не одиночество, а только облегчение и спокойствие. Он снова закрыл глаза, ощущая веками тепло и свет солнца. Если бы не нога...

Ленья очнулся ночью. Он замерз, и мелкая дрожь в теле вызвала такую же дрожавшую боль в ноге. Стопу словно сжало тесным горячим сапогом — грубо и безжалостно.

Ленья осторожно оперся локтями о землю и сел, стараясь не шевельнуть больной стопой. Потом медленно потянулся к ней и развязал шнурок. Передохнув, он попытался снять ботинок. Не вышло — наклоняясь к ноге, Ленья сильно тревожил ее и в глазах становилось темно от боли. Тогда он прижал здоровую ногу к больной и стал тихонько давить на каблук — так было удобнее. Наконец ботинок сполз, и Ленья в страхе взглянул на ногу. Она чудовищно распухла, носок на ней натянулся, как покрывало хорошо надутых мячей. Ленья перевернулся на живот, повесил ботинок на шею и пополз. Кричать, звать на помощь он не решался: Косой и Чиграш были, возможно, где-то рядом.

Скорее, скорее отсюда, подальше от этих бандитов! Бежать, бежать хоть на четвереньках, ползти, катиться, карабкаться... Будь что будет — только не жизнь с ними, не смерть от них. Скорее к людям. Они спасут его, накормят, вылежат его ногу, схватят и посадят в тюрьму Косого и Чиграша, а Ленья поедет домой к теплой ванне, к лампе под зеленым абажуром, к книгам и друзьям. И никогда больше, ни за что, никуда, ни ногой...

Он полз сначала вверх, волоча ногу, скользя и срываясь, обдирая руки и лицо, хрипя и задыхаясь. Потом полз знакомой тропой, боясь потерять ее, сбиться с обратного пути, а главное — повернуть ненароком в ту сторону, куда ушли Косой и Чиграш. Подобрал палку, он пытался идти, но это оказалось труднее, и он снова пополз.

Ночью отлежался в какой-то яме, а утром снова пополз, теряя последние силы, иногда просто извиваясь на месте, как разрубленный лопатой червяк.

И вот он услышал совсем недалеко собачий лай — деревня была рядом. Ленья припомнил, как они шли, и понял, что может сократить путь, если оставит тропу, которая уходила в сторону. Он двинулся напрямик, крича в надежде, что кто-нибудь бродит рядом, собирая ягоды или грибы, или еще по какой надобности, и услышит его, и придет на помощь.

Он выполз почти на самый край леса. Теперь путь ему преграждал овраг, крутой, заросший кустарником. По дну его тихо, неспешно бежал ручей.

Ленья подобрался к самому краю оврага и стал высматривать доступный ему спуск. Вдруг под ним бесшумно сосунулась земля, и целый кусок, видимо, подмытого дождем дерна медленно пополз вниз. Ленья, пытаясь затормозить его, уцепился за ствол березки. Пласт земли развернулся, больная нога попала в развилку срубленного куста, что-то в ней опять хрустнуло, рвануло, и вокруг стало темно...

Когда Ленья пришел в себя, тело поламывало от старых и новых ушибов, привычно ныли застуженные кости, чуть дергало стопу. Но прежней боли в ней не было. Сначала Ленья даже испугался — ему подумалось, что нога оторвалась совсем, а он пока не чувствует этого, потому что находится в болевом шоке. Холодея от страха, приподнял голову и взглянул на ногу. Она была цела, на месте, и даже опухоль заметно спала. Ленья осторожно шевельнул ею — больно, но не той жгучей болью, от которой становится темно в глазах, а ровной, спокойной и затихающей, словно уходящей навсегда.

Он лежал, блаженно дыша и глядя, как между ним и небом нежно колыхается листва и сквозь нее брызжет в лицо солнце. Потом сел и опять пошевелил ногой. Она чуть отозвалась каким-то глухим и даже приятным зудом: мол, вот я — жива и здорова, не бойся!

Ленья потихоньку, все еще боясь всколыхнуть боль, подполз к ручью, долго и жадно пил, умылся, огляделся вокруг. Светило в синем небе солнце, шумели ветвями деревья, журчал своей чистой водой ручей и на весь лес каркала на самой верхушке ели большая ворона. И был он один, почти здоров и главное — свободен!

Он стянул штормовку и вытащил рубашку из брюк. К своим походным рубашкам Ленья всегда подшивал снизу полосы из мягкой материи — так было теплее ночевать, к тому же рубашка не вылезала из брюк и не сбивалась на спине при ходьбе с рюкзаком. Ленья оторвал эту полосу и, сняв носок, туго обмотал лодыжку. Потом снова натянул носок и осторожно всунул ногу в ботинок — нормально. Только шнурок пришлось продернуть лишь в две верхние дырочки, но это не беда, ботинок держался на ноге плотно, не болтался.

Ленья встал и сделал несколько шагов, стараясь полегче опираться на левую ногу. Посох бы еще — совсем хорошо бы стало. Нашелся рядом и посошок — крепкий и легкий, с рогулькой на конце.

— Ну, в путь, странник божий, — громко сказал Ленья и пошел. Сначала бодро и уверенно, а потом — все медленнее, пока не остановился, будто раскрутилась в нем какая-то пружина, кончилось завод. И долго стоял в раздумье, опираясь на палку.

А куда же, собственно говоря, он идет? Конечно же, в деревню к людям, где все им расскажет, и люди все сделают за него — поймают этих подонков, а Ленья дадут денег и харчей на дорогу и отправят домой.

А вдруг ему не поверят? Вдруг решат, что он заодно с Косым и Чиграшом — просто не поделили что-то? А если и поверят, не подумают ли, не скажут: что же ты, парень? Тебя били, над тобой издевались, а ты терпел? Кормил их, поил и обстирывал, помогал им разбойничать, а теперь, как припекло, сам прибежал помощи просить? Что же ты за человек такой?

Деревня была близко. Но что-то властно тянуло его в другую сторону. Так бывает, когда побитый или жестоко обиженный мальчуган — нет, чтобы бежать домой за утешением, — упрямо тащится за своими обидчиками и, размазывая грязные слезы, кричит им вслед: «Ну, погодите! Я вам отплачу!» — и яростно надеется на счастливый случай, который поможет ему отомстить.

Не только жажда мести — что-то другое, более властное и значительное, мешало ему идти в деревню, к людям. Он не может прибегнуть к их помощи. Слишком долго позволял издеваться над собой, унижать свое человеческое достоинство. Теперь для него важно было не просто выжить. Он должен заслужить право открыто смотреть людям в глаза. Иначе вся его жизнь — и та, что была раньше, и та, что будет потом, — теряет всякий смысл и оправдание.

И он пошел — уставший до предела, истощенный, избитый, припадая на больную ногу, — пошел в ту сторону, куда ушли Косой и Чиграш. Зачем — он еще сам точно не знал...

К вечеру Ленья доковылял до того злополучного места, где его бросили умирать. С этого места он и начнет свой новый путь. И тут, словно подтверждая правильность его решения, нашла его удача, просто неслыханная в его положении: он увидел свой брезент, брошенный за ненадобностью его бывшими хозяевами. Брезент да еще с двумя привязанными к нему обрывками веревок! Теперь у него будет жилище. Дом!

Ленья стал готовить ночлег. — основательно, с удовольствием. И не только потому, что крайне нуждался в настоящем отдыхе. Он готовился к борьбе, к суровой и опасной схватке, где, кроме леса и походного опыта, не было у него союзников.

Он высмотрел уютное углубление под корнями упавшей ели, сплошь засыпанное сухой хвоей, и стал ломать лапник. На этот раз он не просто стелил его, а втыкал ветки в землю частыми рядами так, чтобы получилось что-то вроде пружинистого матраса. Поверх него он положил сложенный вдвое брезент и снова стал закладывать его сверху лапником — часто, крест-накрест.

Когда совсем стемнело, Ленья затащил на голову капюшон штормовки, забрался между двумя слоями брезента, подобрал ноги, втиснул ладони под мышки и, предвкушая тепло и покой, чувствуя приятную тяжесть и сильный запах еловых ветвей, медленно закрыл глаза. Покой пришел, и он заснул сильно и крепко, как зимующий в норе зверь. Краешком сознания он улавливал легкий шум ветра, но оттого, что согревшееся тело было теперь недоступно его холодному ночному дыханию, Ленья стало еще уютнее и спокойнее.

Проснулся он разом — по сигналу хорошо отдохнувшего организма, который теперь свирепо потребовал пищи.

Ленья понимал, что главное для него сейчас — окрепнуть, вернуть силы. Иначе ему не сделать того, что смутно задумалось, и вообще не выбраться живым из тайги. Поэтому прежде всего

...должен обеспечить себя в достатке пищей, причем пищей добротной, чтобы не просто поддерживать вялый огонек жизни в организме, а выполнять трудную и опасную работу.

Настоящей тайги он не знал, вернее, знал, но в основном по книгам и рассказам. Но ведь грибы — они везде грибы. И в ягодах он не ошибется, и шишки догадается шелушить, особенно если повезет на кедровые, и корешки найдет съедобные, и травы. А потом можно будет и охотой заняться, рыбой разжиться. Без хлеба и соли только трудно, да не беда, привыкнет.

Леня решил весь день посвятить отдыху, устройству и обзаведению хозяйством — ведь у него ничего не было, даже спичек. Те две штуки, что он когда-то припрятал, негодились, головки их искрошились и облезли. Значит, надо и об огне подумать. Но это — позже.

А сейчас — есть! Леня выбрался из своей норы, потянулся, сладко, огляделся. Пуста была тайга на первый взгляд. Не деревья же глотать. Но Леня знал, что полна она жизнью, надо только искать — все, что необходимо, найдешь. Он снова перетянул ногу — она почти совсем уже не беспокоила его — и выбрался наверх, как собака, приняв себя, лова сырой грибной запах. И вот они — родимые! Много было перестоявших, гнилых и червивых — кому здесь собирать. Но хватало и хороших. Леня собирал их в подол рубахи, а сыроежки жевал на ходу.

Через полчаса он вернулся к своему логову и только высыпал добычу — тут, кроме грибов, и брусника была — как свалился на камни от острой рези в желудке. Леня не испугался. Понимал, что это не отравление, а просто реакция отвыкшего от пищи желудка, который старался избавиться от нее. Его вырвало, и боль прошла. Снова захотелось есть. Леня напился из ближнего бочажка, стоя над ним на четвереньках, и бросил в рот горсть ягод. Долго жевал, сосал их и глотал только сок, выплевывая кожуру и косточки, — позавтракал.

Сейчас бы шашлычок грибной! Ничего, будет и шашлычок. Отдохнуть надо только немного. Леня опять забрался в свою берлогу и встал спать.

...Проснулся он снова от голода. Теперь нужен огонь. Как добыть его, Леня знал. Такой индейский приборчик он как-то для экзотики соорудил в одном из походов и испытал, торжественно разведя с его помощью костер.

Леня выбрал и сломал две ветки — одну, живую, потолще — в палец примерно, другую — сухую и тонкую. Из толстой он сделал что-то вроде лука, выдернув на тетиву шнурок из ботинка, а с тонкой предстояло повозиться. Ее надо было огранить, как карандаш, заострить один конец и закруглить другой. Без ножа это было очень трудно. Но Леня подобрал подходящие камни и сначала оскоблил древесину, а потом тер ее, как наждаком. Вскоре зажигательная палочка была готова. Нужны еще, пожалуй, подходящий голыш с углублением в середине и обрубок твердой древесины. Голыш лежал прямо под рукой, а вместо обрубка Леня присмотрел относительно свежий, не загнивший еще березовый пенек.

Он проковырял острым камешком в торце пенка дырочку, положил на нее клочок бумаги от своей карты, воткнул туда карандаш и охватил его тетивой лука.

Леня стоял перед пенком, будто далекий пращур, поклонявшийся огню и моливший его о появлении, и волновался, наверное, так же, как тот, кто первым придумал этот простой и гениальный способ.

Положив ладонь на верхний тупой конец зажигательной палочки, Леня стал двигать лук взад-вперед, как смычок. Палочка завертелась, и ладони стало горячо. Приподнял бумагу — ничего, ни дымка, ни залаха. Тогда положил на конец палочки голыш выемкой вниз, вроде как подшипник, и опять завертел ее, все быстрее и быстрее. И вдруг показался дымок, бумага вокруг палочки потемнела, стала обугливаться и располагаться чуть заметным оранжевым кругом. Леня начал потихоньку раздувать его — круг побежал быстрее, по его краям засверкали искорки, и... он погас.

Тогда Леня вынул бумажку — видимо, слишком толстая была или сырая — и положил на ее место бересту, тоже заготовленную заранее. И снова заработал луком. Береста так же быстро задымилась, но не горела. Леня повернул ее той стороной, что разломилась тоненькой пленкой, тихонько подул — и она сразу вспыхнула. Он успел поднести к ней спичку, вернее, палочку без головки, подержал ее в ладонях, сложенных ковшиком, дал разгореться и сунул под сложенные дрова, где лежал пучок тоненьких, в любую погоду сухих веточек ели. Они радостно затрещали, огонь прыгнул вверх и охватил сучья... Леня перевел дыхание и гордо огляделся.

Подложил еще хороших березовых дров, наломал веток черемухи, зубами сорвал с них кору, нанизал грибы и, когда костер жарко зардел углями, положил на них сразу шесть шампуров.

Запах поджаривающихся грибов закружил ему голову, рот наполнился слюной, мелко задрожали пальцы. Но Леня терпеливо ждал — торопиться, рисковать ему было нельзя.

Наконец, он снял готовые грибы и, обжигаясь, урча, стал жадно облизывать шампур...

Потом развалился у костра, наслаждаясь теплом и сытостью, набираясь сил и мужества для еще одного неотложного дела.

Все это время, пока они бродили по тайге, Леня сильно страдал от физической нечистоты. Прежде, в своих походах, он очень старательно соблюдал гигиену. Даже вкладыш в спальник мешок стирал каждую неделю. И теперь его страшно раздражали грязная одежда и немытое тело. Да и вообще, в бой по старому обычаю надо идти в чистой рубахе...

Полежав еще немного, Леня навалился в костер побольше дров и прежде всего, как мог тщательно, с песочком, выстирал бочажке все, что было на нем, кроме рубашки. Ему приходилось несколько раз бегать к огню греться, он чуть не в самые угли совал свои красные, занемевшие руки, но зато вскоре вокруг костра сушилась, исходя паром, вся его одежда. После этого собрался с духом выкупался сам, сделав мочалку из травы и используя вместо мыла комки глины, сильно растерся рубахой, выстирал ее и тоже повесил у огня.

Вода была ледяная, Лению била дрожь, когда сидел у костра, накинув на плечи брезент, но он был счастлив. Чувствовал себя чистым, сильным и легким.

Когда одежда просохла, стал собираться в путь. Он хотел засветло, чтобы не потерять след Косого и Чиграша, выйти к их предполагаемой стоянке. Определенных целей у него не было — сначала нужно разузнать их планы, а потом уже решать, что делать самому.

Сборы были недолгими. Леня завалил угли камнями, сложил свой зажигательный приборчик в брезент, перевязал веревки так, чтобы получились лямки, забросил его за спину и начал бодро взбираться на осыпь, помогая себе посохом.

Шел он хорошо — быстро, ровно, бесшумно. На ходу подбирал шишки и вышелушивал из них семена, срывал ягоды и бросал их в рот. Попадавшиеся грибы клал в мешок.

Тайга больше не пугала его, она опять стала ему родным домом, который даст приют, пищу, укрытие, если надо, от злого глаза.

Со следа Леня ни разу ни сбился — Косой и Чиграш, как всегда, не шли, а перли напролом. Скоро он наткнулся на недавнее кострище. Поискал вокруг — ничего съестного не нашел, но зато подобрал гильзу от винтовочного патрона и две пустые консервные банки — большую и маленькую. Теперь у него есть и кастрюлька, и чайник, и нож! Нужно только прикинуть, как получше использовать находки. Но это потом — сейчас надо скорее догонять Косого и Чиграша.

И Леня снова ровно пошел по тропе. Двигался легко, как призрак — не хрустнет веточка, не зашелестит листва. Не зря он, значит, так упорно вырабатывал свой шаг, учился ходить по-таежному: пригодилось-таки.

Солнце светило сади, все гуще запутываясь среди ветвей. Его лучи пока еще освещали лес, но все темнее становились тени, все холоднее воздух, синее небо. Вот-вот упадет ночь...

Издали он услышал звон ручья. Теперь нужно быть осторожнее вдвойне. Впереди было открытое место, Леня обошел его и подобрался к берегу. На той стороне в сумрачной глубине леса плясали на лапах черной ели отблески костра.

Он решил подождать, пока совсем стемнеет, но не дольше — иначе они улягутся спать и ему ничего не удастся подслушать. Через некоторое время, когда укрепилась настоящая темнота и ярче заиграл в ней огонь, Леня сложил в приметном месте свое нехитрое имущество и двинулся к костру, перебегая от дерева к дереву, прячась за их широкими стволами.

Последние десятки метров он, на всякий случай, полз, не спуская глаз с огня, с теней, которые мелькали возле него и иногда на мгновение загорали яркое пламя. Вскоре ему стали слышны негромкие голоса. Леня подобрался еще ближе, раздвинул мешавшие ему ветки и осторожно выглянул.

Косой сидел у огня. Чиграш топтался рядом, брел чашкой котелками — кашеварил.

— Нет здесь ничего, — мрачно говорил Косой. — И никогда не было. Наколотись мы.

— Пуще надо искать, — заискивал Чиграш, чувствуя себя виноватым и опасаясь Косого. — Давай день-два еще посмотрим.

— А жрать что будем? Харчи на исходе, а выбираться еще сколько.

— Не отоцаем. К людям в случае чего выйдем, покормят.

— Дурак ты прямой, Чиграш. Сколько тебя знаю — ты ото дня на день только глупеешь. Куда нам к людям? Нас ищут по всей тайге. Только высунься — враз заметут. И между прочим, за этого сучонка добавят. Статья такая есть.

Чиграш снял с огня казанок, обжегся, осторожно выругался. Они сели рядом, начали хлебать варево.

— Слышь, Косой, а если нам транспорт с прииска взять, а? Рискнем, не пустыми же возвращаться.

Лене было видно, как Косой не торопясь облизал ложку, подумал, глядя на нее, и врезал Чиграшу в лоб — так, что ложка сломалась.

— Да раш потер глел на видно, поб доходягу подбросим остановят охотать

— В т ума-то ес ображени навливати По радио — У шептал,ср Не броса Остановя

Леня себе, как теса, ист ванным, цом,гряз веческий бросаю Леня сжа застонал нувшей смывшей

Косой — Не искать. Л протух у нючим.

— Ну решать.

— Де ботаем. надо смь магазин острове пока шу

Леня ке, но, кр узнал вл

В на приблизи в лесу, о с собой

Леня тожитки по подг аз-под н отломал ие нож. заверну твий. Г своих вр аредив ие дати

Он д битвой. ам, но

Утрс ложжен засцеп а кака

Пот сушить иметь хонцам иалень ей ру

А в подход на о амне

Пот трела ее бы трелс аныш

шпо з бр Ну

— Да ты послушай, — Чиграш потер лоб, исподлобья поглядел на Косого, но обидеться, видно, побоялся. — Найдем этого доходягу — небось, там и лежит, подбросим его на дорогу. Они остановятся, выйдут помочь омочить, а мы с двух стволов, а?

— В твоей башке хоть чуток ума-то есть или совсем без соображения? Нельзя им останавливаться, у них инструкция. По радио сообщат и все.

— У них гуманизм, — зашептал, срывая голос, Чиграш. — Не бросят умирать на дороге. Остановят, не бойсь.

Леня ясно вдруг представил себе, как его выволакивают из леса, истерзанного, с изуродованным, чтобы не опознали, лицом, грязного, потерявшего человеческого облик, и как приманку бросают на дорогу. Ну уж, нет! Леня сжал кулаки — и чуть не застонал от ненависти, захлестнувшей его мутной волной, смывшей остатки бывшего страха.

Косой помолчал, подумал.

— Не пойдет. Да и где этого... искать. Либо уполз куда, либо протух уже — возись с ним, воючим.

— Ну, как знаешь — тебе решать.

— День-два еще здесь поработаем. Если не будет фарта, надо смыкаться. По дороге пару магазинов возьмем, потом — в лодку. Там внизу, где пошире, островок есть — одна трава, там нас искать не будут, отсидимся, пока шум стихнет, и — в город. Вся любовь...

Леня дождался, пока они улеглись, и подкрался к самой палатке, но, кроме храпа, ничего больше не услышал. Впрочем, он и так узнал вполне достаточно, чтобы действовать не вслепую.

В надежде, что у костра что-нибудь осталось, он осторожно приблизился к нему, готовый в любую секунду бесшумно исчезнуть в лесу, осмотрелся, но ничего не нашел. Даже топор они забрали с собой в палатку.

Леня ушел так же беззвучно, как и появился. Разыскал свои пожитки и смело развел костер. Время у него есть, можно хорошо подготовиться к предстоящему. В одной из банок — большой, из-под компота — он сварил грибную похлебку, а от другой отломал крышку, сложил ее вдвое и решил утром смастерить из нее нож. Потом надрал с камней и с деревьев охапку сухого мха, завернулся в брезент и долго лежал без сна, обдумывая план действий. Главное в этом плане было — не обнаруживая себя, загнать своих врагов на остров, предварительно измотав, напугав и обезвредив, а затем сообщить в милицию. Причем ни в коем случае не дать им поживиться грабежом.

Он думал долго, старательно, как полководец перед решающей битвой. Правда, у этого полководца был только один солдат — он сам, но зато битый-перебитый — такому цены нет.

Утром Леня взялся ладить себе оружие. Консервную крышку, сложенную вдвое, он обстучал на камешке, направил, втиснул в расщепленный сучок и обмотал его куском шнура. Нож — не нож, а какая-то пилка получилась.

Потом сломал березку, погрел ее над огнем, чтобы немного подсушить, и стал равномерно обжигать с двух сторон: лук должен иметь правильную форму — потолще в середине, потоньше по концам. На тетиву пошел тот же шнурок. Теперь, когда у него есть маленькая банка, можно не заботиться об огне. Он приделает к ней ручку и будет при переходах носить в ней угли.

А вот со стрелами пришлось повозиться. Леня долго скоблил подходящие прутья, обсушил их над огнем, на огне же и заострил, а на один — самый ровный — надел гильзу и сплющил ее на камне. Потом оперил стрелу.

Потренировавшись, чтобы освоить новое оружие и узнать, какая стрела куда отклоняется в полете, какая дальше летит, какая точнее бьет, Леня сел в засаду у бочажка и подбил-таки первой же стрелой птицу. Что это была за птица, он не знал, не видал таких раньше, но, выпотрошив ее своим ножом-пилкой и облепив мокрой глиной, запек в углях и съел, залив целой большой банкой чая из брусничного листа с ягодой.

Ну а теперь — за дело. Леня снова аккуратно прибрал и спря-

Иллюстрация
С. Уездина

тал имущество, прикрыл угли золой и двинулся в путь. Лук он повесил на плечо, стрелы засунул за пояс.

Леня знал, что Косой сейчас трудится у ручья, а Чиграш наверняка хлопочет в лагере. Он со звериной осторожностью подкрался поближе и стал наблюдать. Где-то неподалеку стучал топор, слышался треск, и к костру вывалился Чиграш, волоча за собой сваленную сухую лесину. Пока он шумно разделял ее на дрова, Леня подобрался еще ближе и наконец разглядел то, что хотел увидеть в первую очередь: карабин Чиграша висел на сучке, рядом с палаткой. Теперь надо терпеливо ждать.

Леня спокойно лежал в черничных кустах, жевал ягоды, слушал, как бормочет Чиграш про самовары. Вот он взял казанок и пошел к ручью. Леня выждал, изготовился и, одним прыжком выскочив на полянку, сдернул карабин с дерева и скрылся в лесу. Он снова залег в кустах, перевел дыхание и открыл магазин — четыре патрона. Ничего, для задуманного вполне хватит. А охотиться с ружьем ему все равно нельзя.

Леня переменял место — отошел немного подальше, но так, чтобы все слышать, и лег, прижав к себе карабин.

Вскоре вернулся Чиграш. Он ничего не заметил и спокойно продолжал заниматься своими делами. Леня ждал. Чиграш снова было забубнил про свои самовары и вдруг замолчал. Леня выглянул. Чиграш растерянно озираясь, потом повесил казанок и заглянул в палатку, обошел ее кругом и побежал к Косому.

Леня ухмыльнулся, встал, забросил карабин за спину и быстро полез на дерево. Сейчас, когда они будут искать свое оружие, лучше, конечно, не попадаясь им на глаза, быть рядом и следить, как станут разиваться события. Знать все — это теперь его главный козырь.

Сверху ему хорошо были видны палатка и костер, излучина ручья. И кругом — зелено-голубое лесное море, безбрежное, спокойное. С соседней ели на него удивленно смотрела белка...

Вот они! Бегут. Впереди Косой с карабином, сзади боязливо пыхтит Чиграш. Лихорадочно переворачивают вещи в палатке, шарят в кустах, озираются. В воздухе висит приглушенная ругань — злая Косого, испуганная Чиграша. Косой не выпускает из рук карабин, вскидывает его на каждый шорох.

— Ах ты, сука! — шипит он на Чиграша. — Проспал, сволочь! Выследили нас! На мушку взяли. Вся любовь.

— Да я-то что? — нервно поглядывая по сторонам, оправдывается Чиграш. — Ты уж совсем... Да, может, это и не менты вовсе. Может, это клоун наш шутит. Оклемался и скрал ружье, шалит.

— Скрал... Сдох он давно, дубина. Все береглись, не шли на мокрое, а его, считай, мы порешили. Собирай барахло — смываемся.

Они торопливо покидали вещи в сидора, сдернули палатку, скомкали ее и, не загасив костра, дернули в лес.

Леня соскользнул с дерева и осторожно двинулся за ними.

Окончание следует

Дом и усадьба

(См. 3-ю стр. обл.)

Перед тем как приступить к освоению участка, советуем вам измерить его стороны рулеткой с точностью до 10 см. Затем на листе ватмана вычертить план в масштабе 1:100 или 1:200 с указанием размеров и направления север — юг. Если вы уже располагаете чертежами дома и хозяйственных построек, их также следует нарисовать в том же масштабе и аккуратно вырезать по внешним габаритам. Передвигая эти макеты по плану участка, вы «проиграете» все возможные варианты размещения строений и выберете оптимальный из них. Определяя место под дом, сад, огород, хоздвор, учитывайте и то, как застроена соседняя усадьба.

Участок может быть плоским (горизонтальным) либо с уклоном в ту или иную сторону. Но независимо от рельефа он нуждается в так называемой вертикальной планировке, которая включает работу по снятию грунта или его подсыпке, организации водостоков, прокладке дорожек и устройству отмосток у стен строений и т. д. Основная цель такой планировки — защитить фундаменты от дождевой воды, упорядочить ее отвод с территории.

Если ваш участок расположен на южном склоне, то дом советуем ставить на самом высоком месте, а хозяйственные постройки — заместить внизу.

На восточном и западном склонах дом располагают обычно у северной границы участка, тогда он не будет затенять собой посадки. В крайнем случае за домом можно разбить сад, так как плодовые деревья достаточно высоки и тень от строений им не помеха.

Если участок понижается к северу, дом желательно ставить внизу, ближе к его западной границе.

Участок с любым уклоном (независимо от направления) требует значительных земляных работ: его придется выравнивать, делать горизонтальные площадки-террасы. Откосы террас укрепляют дерном, крупными камнями или каменной кладкой на цементном растворе, устраивая так называемые подпорные стенки. Чтобы пластины дерна не сползали, их дополнительно укрепляют деревянными колышками, забитыми в землю. Камни плотно укладывают в подготовленные углубления, причем основание откоса подпирают крупными булыжниками, а верхнюю часть —

мелкими. По краю террас делают канавки, чтобы потоки воды не размывали откосы. Вместо канавок поверх откосов можно густо посадить кустарник с хорошо развитой корневой системой. Под дом и хозяйственные постройки нужно будет, кроме обычной отмостки, дополнительно устроить водоотводные канавки вокруг стен.

А теперь познакомьтесь с типовыми проектами дома и хозяйственной постройки, которые рекомендуются для районов, где температура зимой не опускается ниже минус 40 °С.

Дом своей парадной стороной обращен к западу. Тем самым создаются благоприятные условия освещения комнат. А поскольку одна из стен дома не имеет окон (т. е. глухая), это дает возможность придвинуть его вплотную к изгороди, максимально высвобождая участок под сад и огород. Хозяйственная же постройка «задвинута» вглубь так, что практически не видна с улицы и не портит общее впечатление от усадьбы.

У этого трехкомнатного дома (типовой проект № 181-219-16:84) фундаменты столбчатые. Наружные стены деревянные каркасные с облицовкой из плоских асбестоцементных листов (внутри каркаса утеплитель из минераловатных плит). Внутренние стены и перегородки также деревянные каркасные, обшитые твердыми древесноволокнистыми плитами (оргалитом). Перекрытие — деревянные панели. Крыша стропильная, с кровлей из асбестоцементных листов. Двери и окна типовые. Полы линолеумные.

Снаружи стены окрашены атмосферостойкими красками, внутри — оклеены обоями или отделаны вододисперсионной краской.

Инженерное оборудование предусмотрено следующее: водопровод, канализация и отопление — централизованные; горячее водоснабжение — от внешних сетей; газоснабжение — от баллонов со сжиженным газом; электроснабжение;

радиофикация. В кухне и санузле установлены газовая плита, мойка, унитаз, ванна, умывальник.

Расход строительных материалов: цемент — 6,1 т, бетон — 18,7 м³, лесоматериалы — 24,7 м³, кирпич — 1,4 тыс. шт., минераловатные плиты — 21,5 м³.

Архитекторы дополнительно разработали варианты дома с ленточными фундаментами, наружной обшивкой из цементно-стружечных плит, отоплением от котла на твердом топливе.

Жилая площадь дома — 40,25 м², общая — 70,35 м². Площадь застройки — 100,4 м², строительный объем — 216,3 м³. Сметная стоимость — 11,11 тыс. руб.

Хозяйственная постройка (типовой проект № 191-219-9) предназначена для содержания птицы, кроликов, свиней, коз, овец. В ней предусмотрены также помещения для хранения кормов и садово-огородного инвентаря. При желании к ней можно пристроить навес для дров.

У хозяйственной постройки фундаменты столбчатые бетонные. Цоколь кирпичный. Стены наружные каркасно-обшивные. Перегородки, перекрытия дощатые. Крыша стропильная, односкатная, с кровлей из асбестоцементных листов. Полы дощатые и глинобитные. Двери и окна типовые.

Снаружи стены окрашены атмосферостойкими красками, внутри побелены.

Строительных материалов потребуется: цемента — 0,8 т, бетона — 2,2 м³, кирпича — 2,2 тыс. шт., лесоматериалов — 5,5 м³, минераловатных плит — 2,2 м³.

Полезная площадь хозяйственной постройки — 19,9 м², площадь застройки — 26,1 м², строительный объем — 61,4 м³. Сметная стоимость — 1,83 тыс. руб.

Проектную документацию жилого дома и хозяйственной постройки распространяет Центральный институт типового проектирования (125878, Москва, ГСП, А-445, Смольная ул., 22).

В. КАМАН, архитектор

Семинар по благоустройству

Узор на стене

«Уважаемая редакция! Прошу вас рассказать о том, как нанести узор на окрашенные стены».

Б. Григорьев

Саратовская область

Для того чтобы сделать узор на стене, возьмите рогожу, трикотажную или другую ткань с четкой фактурой. Наносить рисунок можно двумя способами: штамповкой или накаткой.

Штамповка. Кусок ткани смочите в краске и отожмите. Затем начинайте наносить удары тканью по поверхности стены в одном или разных направлениях. Если ткань все время держать в одном положении, узоры будут одинаковыми; если же менять ее стороны, рисунок изменится.

Накатка. Из лоскута свяжите или сшейте валик любого диа-

метра, а длиной — до 25 см. Потом смочите его в краске и отожмите. Приложите валик к поверхности стены и прокатайте его сверху вниз или по горизонтали.

Узоры на стене можно делать разноцветными. Однако запомните: каждый последующий

рисунок наносят только на высохший предыдущий.

Эффектно смотрится отделка набрызгом. Маховую кисть смочите в краске и отожмите. Затем возьмите палку и, держа ее на определенном расстоянии от стены, ударяйте об нее кистью. От удара краска стряхивается с кисти, оставляя на поверхности мелкие брызги.

Есть и другой способ. На рамку туго натяните сетку. Прижмите рамку к стене и делайте набрызг так же, как было описано выше, но только через сетку.

А. ШЕПЕЛЕВ, инженер-строитель

Строим
сами

Печь-малютка

Эту печку с плитой (700×400 мм) и духовкой (370×310×280 мм) можно сложить в кухне. Думаю, она придется по душе и садоводам, поскольку габариты летних домиков ограничены и место там надо экономить.

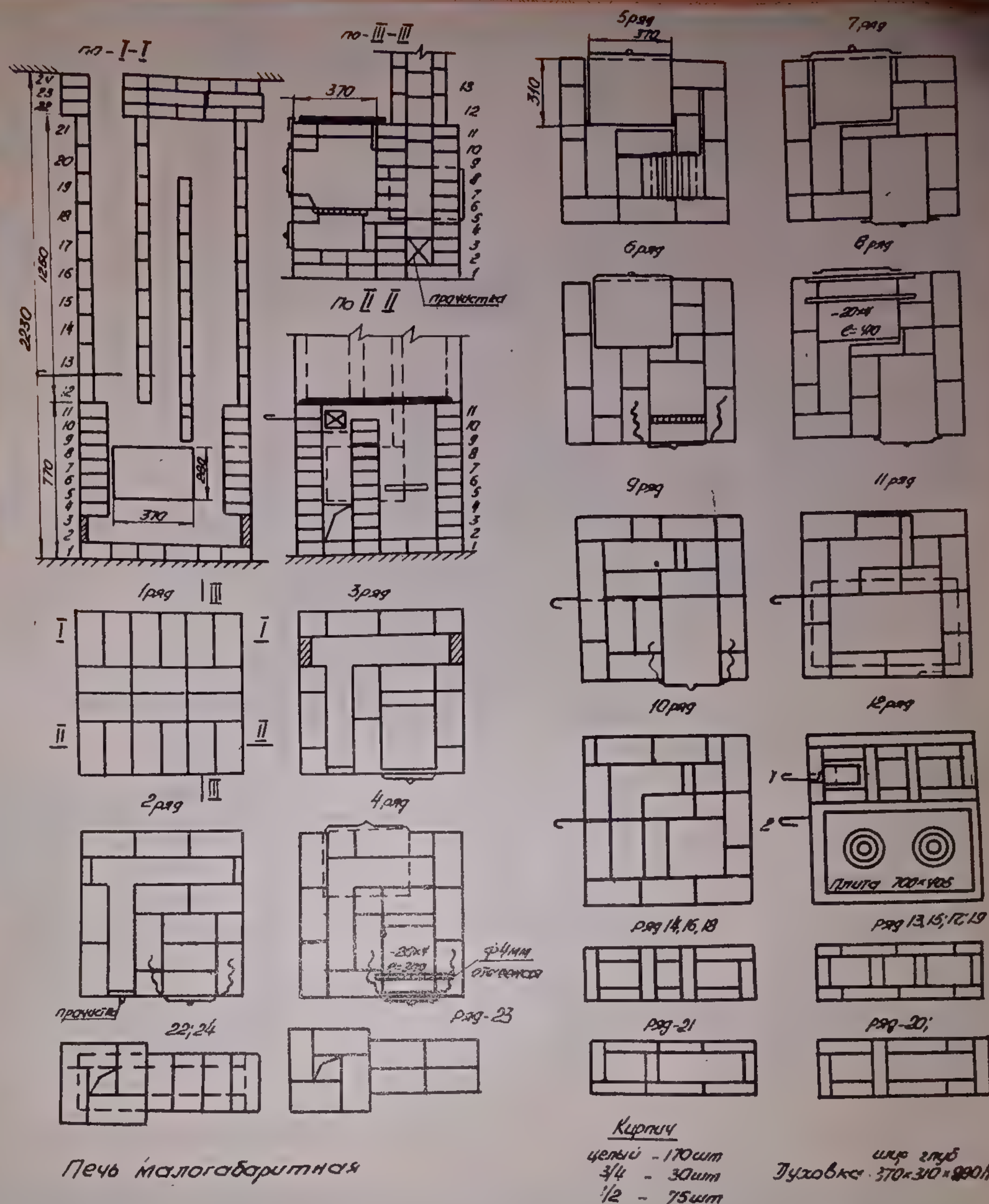
Площадь печи-малютки определяется размером в 3×3 кирпича. Чтобы стенка ее быстро прогревалась, кирпичи надо класть на ребро. Дымоход сделан прямым. Через 10—15 мин работающий «на прямую» канал можно закрыть и пустить горячие газы по другим обогревающим каналам.

Для кладки вам потребуется целых кирпичей — 170 шт., половинок — 75 шт., размером в $\frac{3}{4}$ — 30 шт. Чугунные плиты маленьких размеров сейчас продаются в магазинах, а вот духовку придется сделать самим.

Готовых чертежей подобной печки в литературе я не нашел. Поэтому от начала и до конца все сделал сам. Впрочем, эта конструкция уже опробована моими знакомыми, и нареканий нет.

Ю. КРЮКОВ

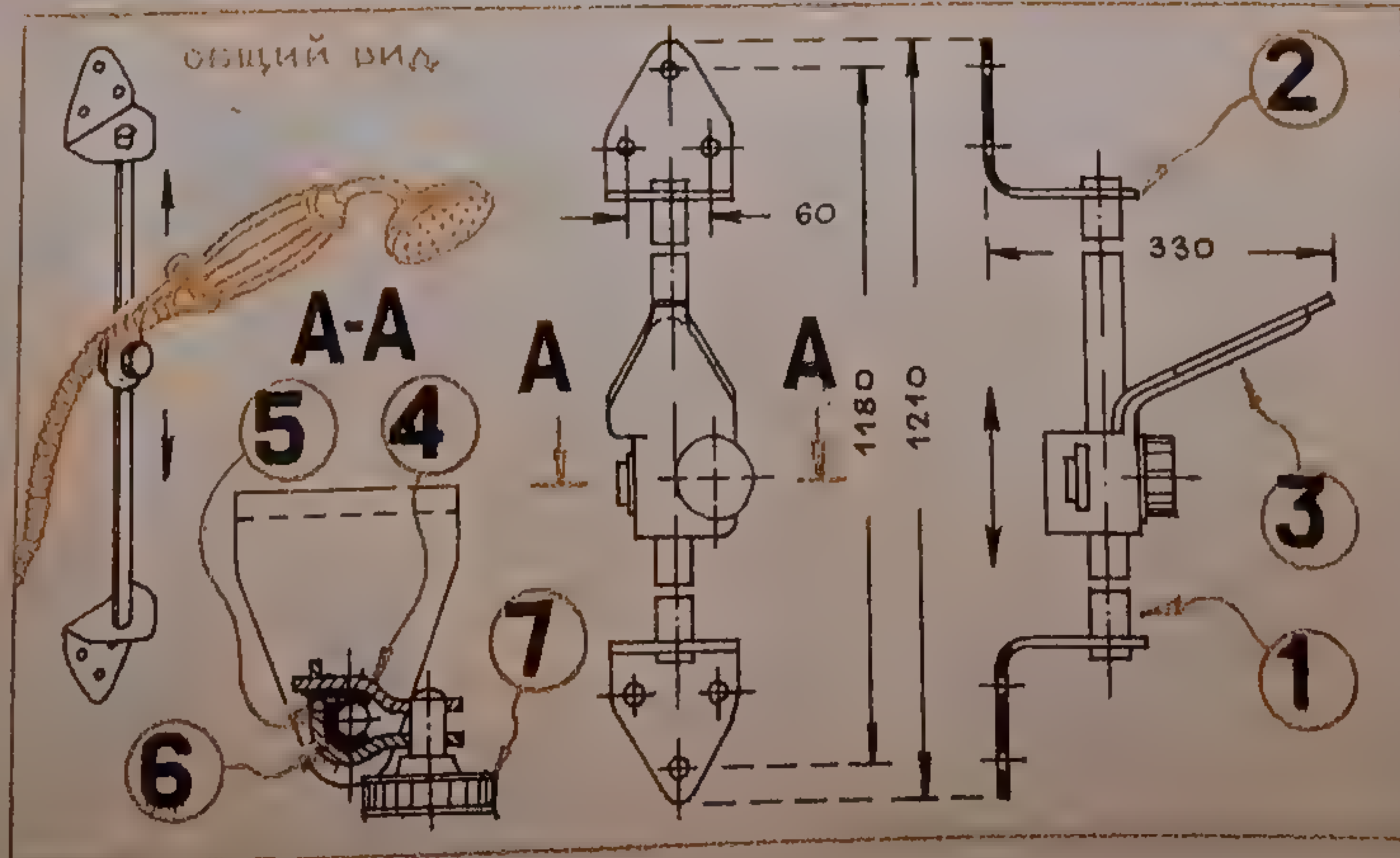
Челябинская область

Простые
«хитрости»

Универсальный кронштейн

Как правило, душ крепится к стене жестко, что не всегда удобно. Этому недостатка лишен универсальный кронштейн, который мы предлагаем вам сделать. Его можно устанавливать на любой высоте в зависимости от роста человека.

Итак, подготовьте штангу (1) из стального прутка, два стальных уголка (2) и «серийный» кронштейн (3), входящий в комплект к смесителю.

Чтобы душ можно было перемещать вдоль штанги, нужно сделать фиксатор (разрез A-A). Он состоит из прижимной планки (4), охватывающей планки (6), втулки (5) и регулировочного винта-ручки (7).

Крепить универсальный кронштейн к стене удобнее и надежнее с помощью дюбелей с шурупами.

И. МАЦ,
И. ОДИНЦОВ,
инженеры

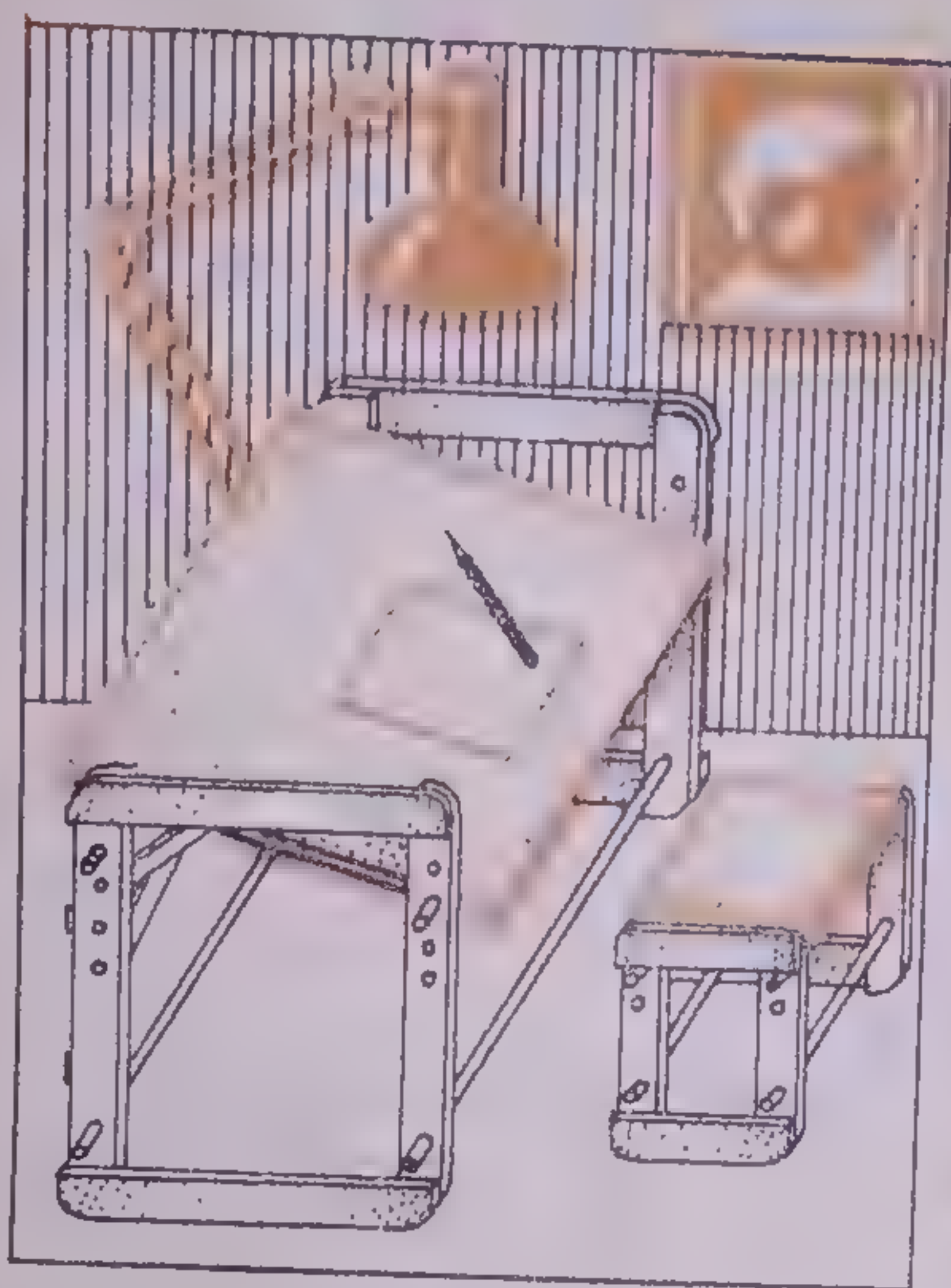
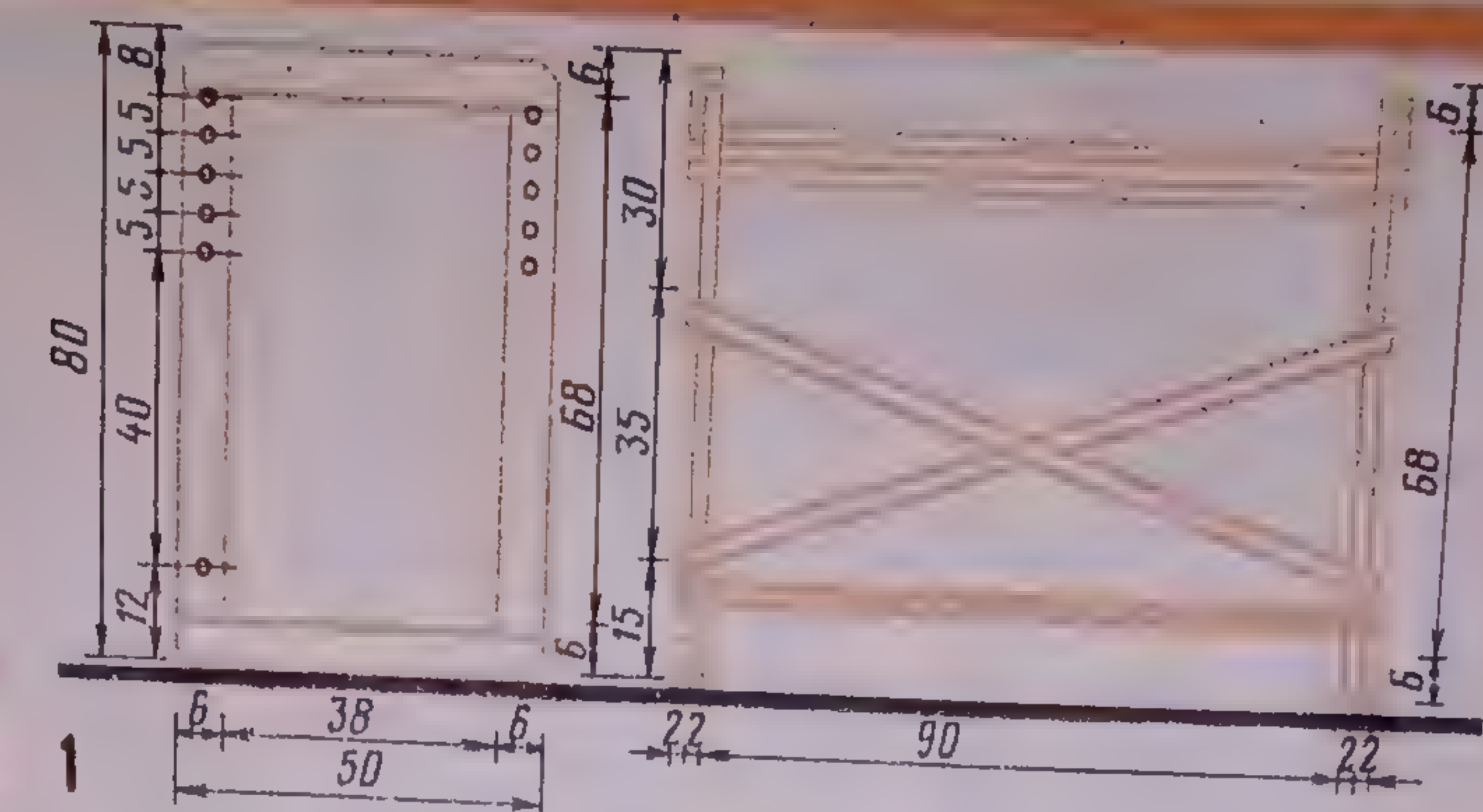
Мастерская столяра

«Растущая» мебель

Этот стол со стулом (см. рис.) благодаря несложной регулировке послужит нашему ребенку не один год. Надеемся, что комплект «растущей» мебели вам понравится и вы захотите сделать его сами.

Материал для работы потребуются следующий: две доски толщиной 16 см и размером 90×68 и 35×39 см; бруски сечением 60×120 и 35×5 мм (на крестовины); восемь круглых палок диаметром 3 см (четыре длиной 98 см и четыре длиной 47 см).

Стол (рис. 1) собирают из двух рам (80×50 см), используя бруски размером 60×120 мм. Соединение — на клею и 2—3 гвоздях. Верхние и нижние углы поперечных переключений надо закруглить и тщательно зачистить шкуркой. Кроме того, в вертикальных стойках необходимо вырезать десять отверстий диаметром 32 мм на расстоянии 5 см друг от друга и еще два отверстия диаметром 30 мм в 12 см от пола (в верхние будут вставляться палки, поддерживающие столешницу, в нижние — палки, на которые ребенок опирается ногами). Для

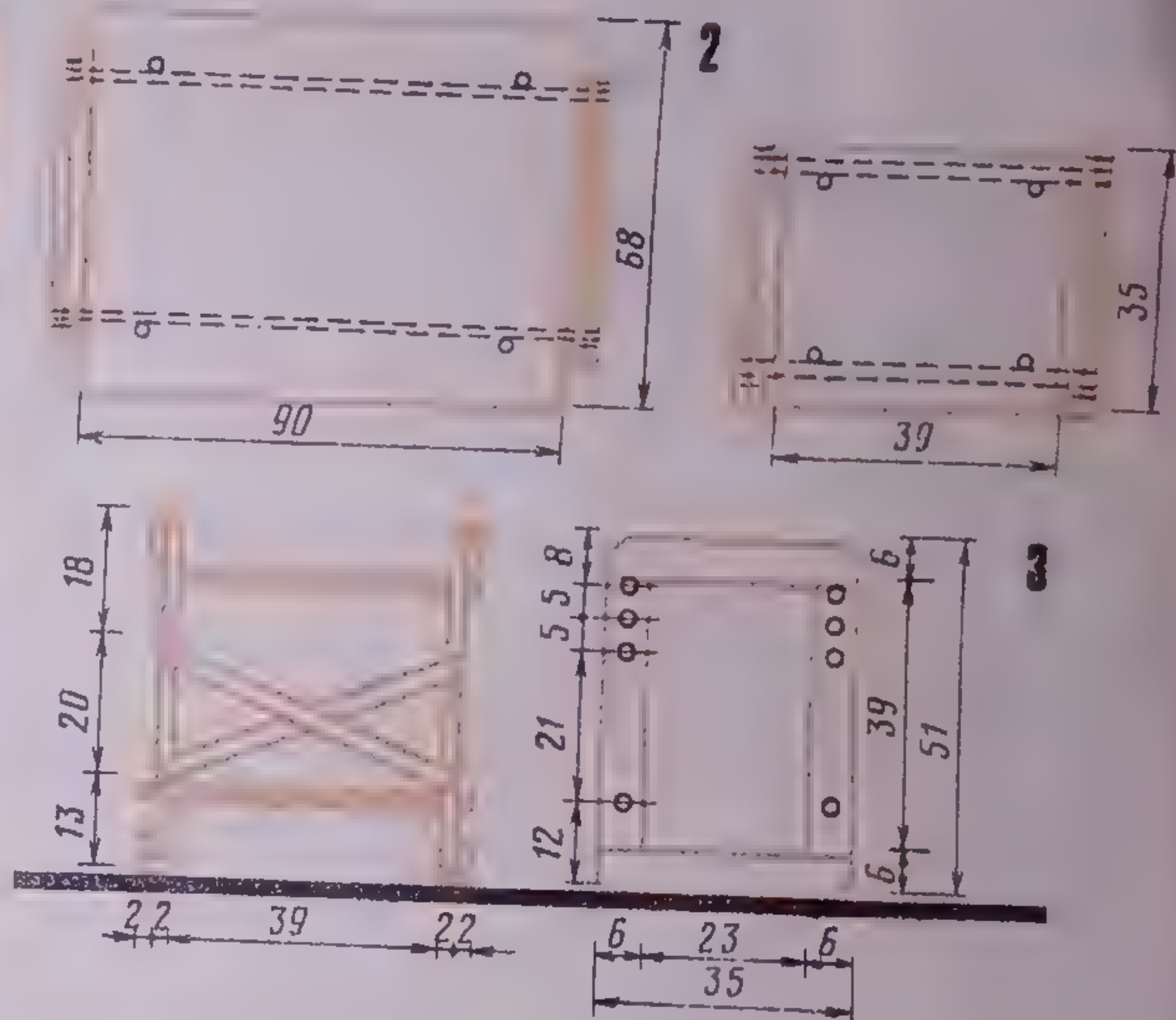
прочности всей конструкции к раме прибивают крестовину.

Столешницу делают из толстой 16-миллиметровой фанеры или пластика. Чтобы она не сползала (если вы ее захотите установить наклонно), прикрепите снизу к ней четыре маленьких деревянных штырька диа-

метром 10 мм либо прибейте 10-сантиметровые обрезки досок (рис. 2).

Конструкция стула практически ничем не отличается от стола, только, естественно, она меньших размеров (рис. 3).

Две боковые доски рам будут длиной 51 см, шириной 120 мм

и толщиной 60 мм. На верхние и нижние переключатели пойдут обрезки длиной 35 см.

Отверстий в стойках надо сделать по три сверху и по одному снизу (их диаметр — 32 и 30 мм). Не забудьте для прочности укрепить рамы крестовиной.

Сиденье выпиливают из той же 16-миллиметровой фанеры или пластика и снизу прибивают брусочки или устанавливают четыре деревянных штырька.

Следующий проект — велосипедная дорожка, которую можно сделать из досок.

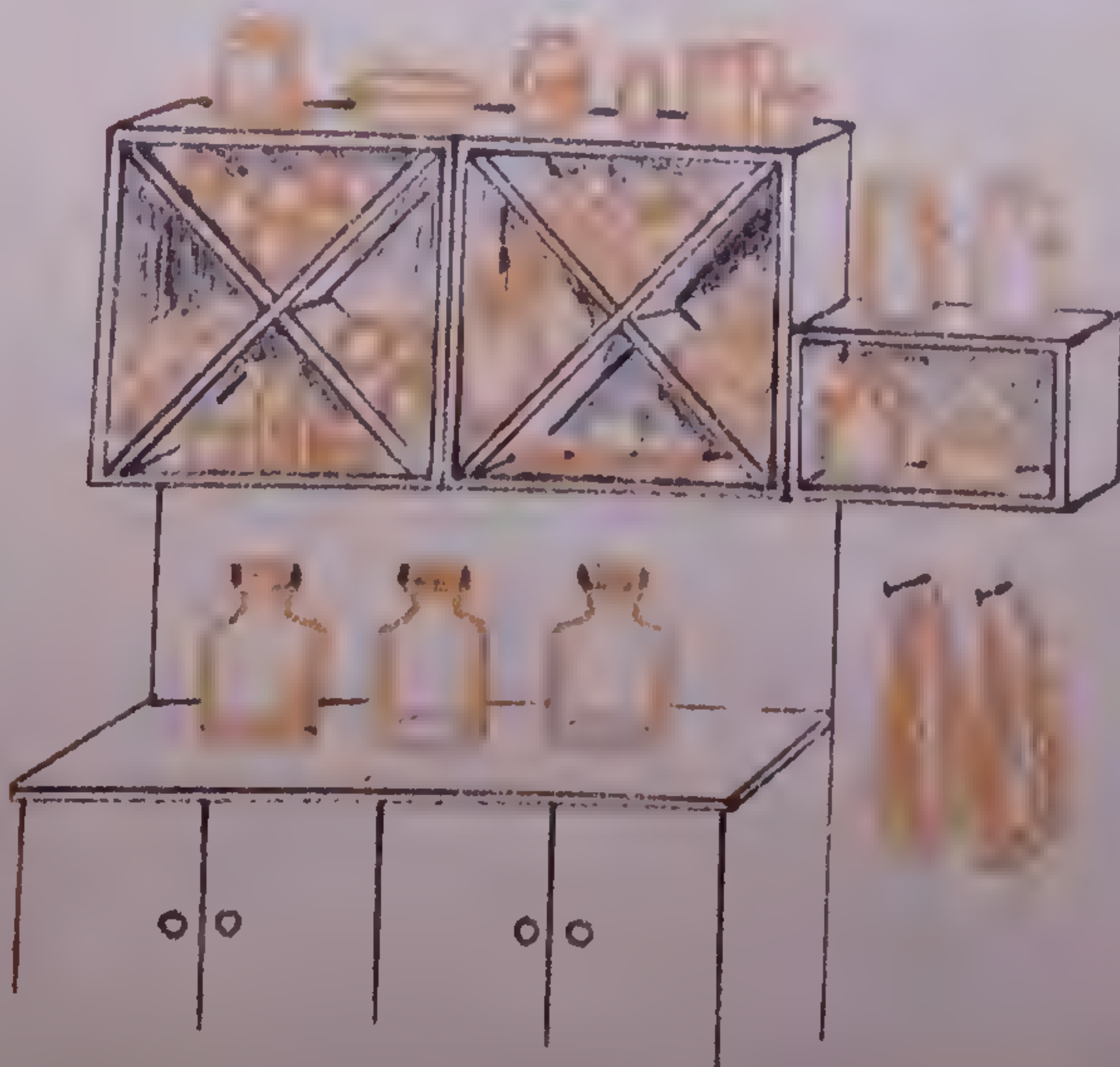
Скажи своему ребенку: «Если ты будешь хорошо учиться, то получишь велосипед».

1

Г. ЛИСИЦКАЯ

Мастерская столяра

«Диагональ» ные полки

Промышленность выпускает кухонные полки самого разного вида: узкие и широкие, открытые и закрытые, с одной и двумя дверцами, отделанные цветным пластиком и шпоном. А те, кто любит и умеет мастерить, украшают их к тому же резными вставками, инкрустацией.

Если же вы хотите нестандартно оформить кухню или кладовую, то, кроме традиционных полок, предлагаем сделать диагональные. В странных, на первый взгляд, треугольниках удобно хранить банки с консервами, бутылки с соками, мешочки с крупой, сахаром, солью. Диагональные полки куда живописнее и оригинальнее, чем обычные.

И. ОБУХОВА,
художник

Узнайте, как сделать такие полки, и вы сможете украсить свою кухню.

Простые «хитрости»

Готовь сани летом, а телегу — зимой

Следуя этой народной мудрости, советуем вам, пока есть время, привести в порядок свой велосипед: почистить, смазать, подремонтировать его, а может быть, и модернизировать.

Скажем, поставить фонарик. Его продают в комплекте с динамо-машиной. Однако она работает неровно и даже тормозит движение велосипеда. Поэтому предлагаем сделать простую конструкцию, работающую от трех круглых батареек (рис. 1).

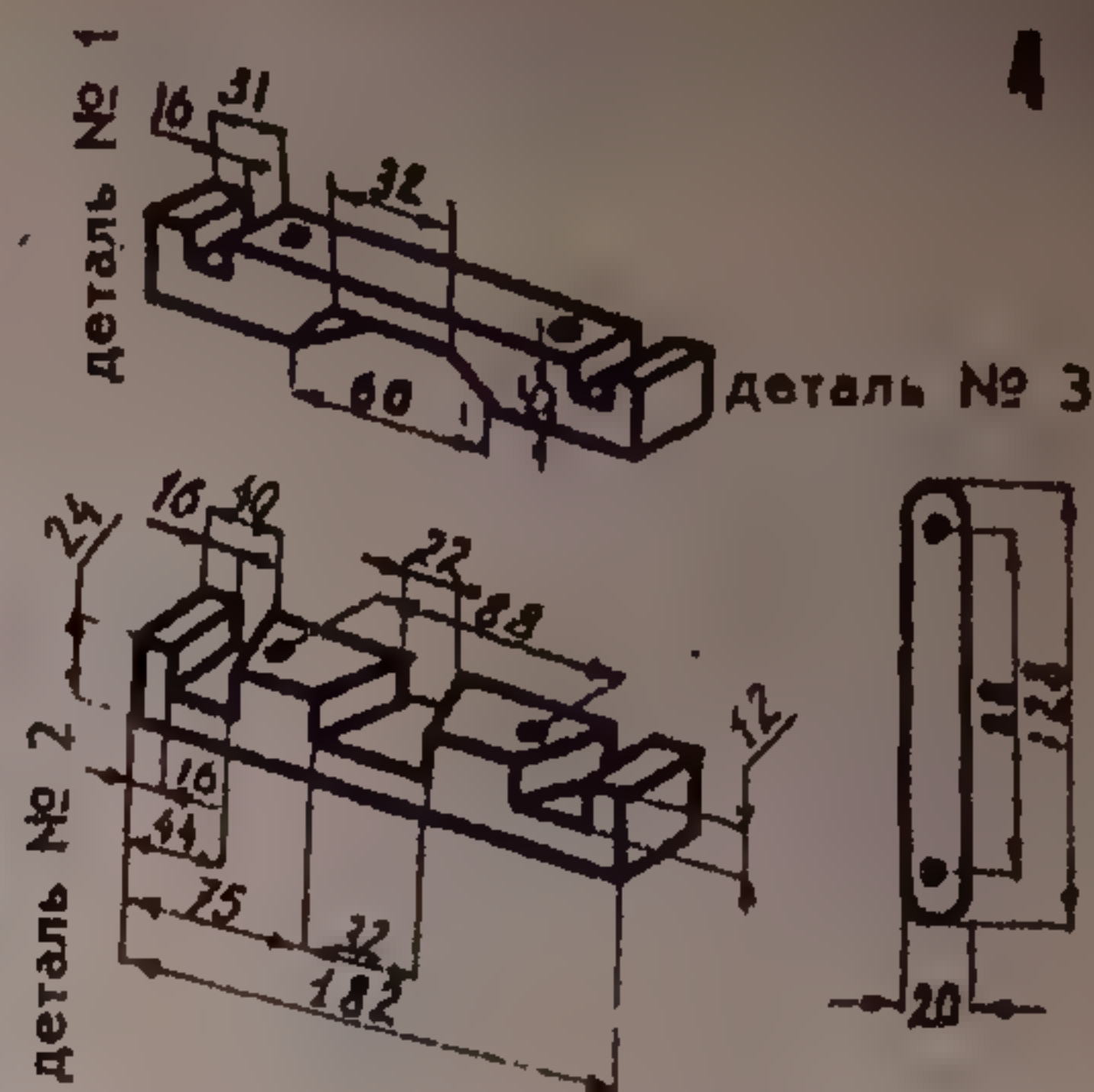
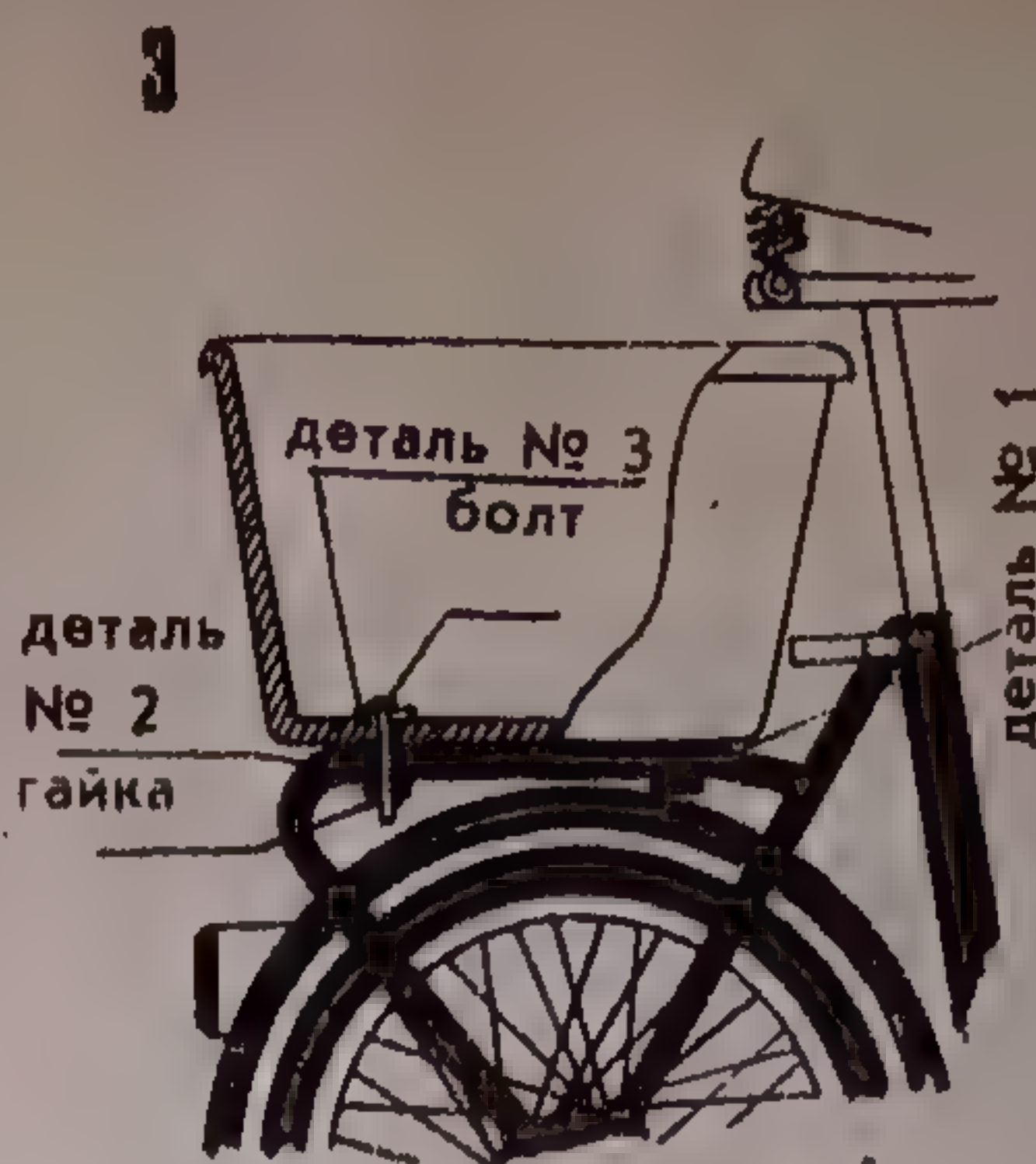
Возьмите металлическую трубку длиной 214 мм и внутренним диаметром 34 мм. Из проволоки толщиной 2 мм сделайте кольцо диаметром 34 мм

и припаяйте его к внутренней части одного из концов трубки. Потом из пластмассы толщиной 10 мм вырежьте деталь № 2 и просверлите в ней два отверстия (рис. 2). В среднее вставьте винт и с помощью гайки с шайбой прикрепите к нему провод, который идет к лампочке (рис. 1). Второе отверстие (диаметром 4 мм) необходимо для того, чтобы через него спицей можно было удалять использованные элементы питания.

К верхнему концу трубки симметрично припаяйте деталь № 6 А и Б (рис. 2).

Теперь приступайте к изготовлению детали № 4. Она состоит из двух частей. Верхняя (диаметром 38 мм) вырезается из пластмассы толщиной 10 мм. В середине просверлите отверстие диаметром 12 мм и, кроме того, круглым напильником сделайте четыре выемки (две — глубиной 2 мм, а две другие — чуть больше). Затем к детали А клеим «Момент» приклейте деталь В (рис. 2). Кстати, для изготовления детали В можно использовать футляр для хранения фотопленки. В отверстие вставьте болт и на нем гайкой закрепите пружину.

Осталось смастерить ключ (деталь № 5). На штырьке сде-

лайте напильником углубление, в которое вклейте кусочек пластмассы (на чертеже это место обозначено буквой В).

Установите два крепления (рис. 1): одно — для фонарика (Г), другое — для трубки с элементами питания (Д).

Монтируется фонарик так. К стержню руля прикрепите корпус для батареек. Потом через верхнее отверстие вставьте в него деталь № 2 с присоединенным проводом. Свободный конец провода подключите к патрону фонаря. Затем уложите батарейки (значком «плюс» вниз) и установите деталь № 4 так, чтобы ключ (деталь № 5), пройдя отверстие детали № 6 Б, улегся в большие выемки и вышел в отверстие детали № 6 А.

Когда ключ соприкасается с болтом своей металлической частью, фонарик горит; когда — пластмассовой, он гаснет. Чтобы совсем отключить фонарь, нажмите на деталь № 4 и поверните ее на 90° (при этом ключ попадет в маленькие выемки).

И еще одна модернизация. Выпускаемые промышленностью металлические корзины для ве-

лосипедов не только малы по объему, но и неудобны тем, что у них слишком крупная сетка. Предлагаю вам заменить ее на пластиковую хозяйственную корзину (рис. 3).

Возьмите два бруска (из бука или другой твердой породы) 24×24×182 мм. По размерам, проставленным на чертежах (рис. 4), разметьте их. Затем ножовкой сделайте надрезы на глубину 12 мм и плоской стамеской удалите лишнюю древесину. Потом на расстоянии 88 мм друг от друга просверлите два отверстия такого диаметра, чтобы 50-миллиметровый болт свободно проходил в них. После этого заготовьте две металлические пластины толщиной 1,5—2 мм (деталь № 3). В дне корзины просверлите четыре отверстия.

Осталось установить корзину на багажник, пропустить два болта через отверстия корзины и деталь № 3 и снизу закрепить деталь № 2. Аналогично зафиксируйте другой край корзины с помощью деталей № 1 и 3.

А. БЕЛОВ

Для детей — вместе с детьми

Про кота на двери

У вас есть дети, не так ли? Значит, вам непременно нужен такой кот. Спросите зачем? Во-первых, с его помощью вы приучите своих малышей к аккуратности: чтоб каждая вещь знала свое место. А во-вторых, смастерить кота под силу даже шести-семилетнему ребенку. Конечно, с вашей помощью.

На туловище кота пойдет любая плотная ткань (вроде бортовки). На нее нашьте ушки и лапки с подушечками из розовой тряпочки (чтобы они были выпуклыми, «подбейте» их ватой). Цвет рубашки и штанишек — на ваше усмотрение. Глаза выложите тесьмой, ресницы — вышейте. Всю фигуру по контуру обработайте цветной лентой.

Многочисленные кармашки могут быть того же цвета, что и рубашка со штанами, но лучше, если вы используете лоскуты иной расцветки.

Девочкам, которые имеют навыки в вышивке, попробуйте усложнить задание. Предложите, например, украсить кармашки рисунками-символами.

Столь симпатичный кот будет хорошо смотреться и над столом, и над кроватью, и на двери детской комнаты.

К хлебу — с уважением

Хлеб — одно из величайших изобретений человеческого ума, утверждал замечательный русский ученый К. А. Тимирязев.

В далекие доисторические времена люди ели зерна сырыми, затем их стали дробить и растирать в муку, которую смешивали с водой. Таким образом, первый хлеб представлял собой жидкую мучную кашу. Научившись пользоваться огнем, человек стал выпекать пресные

лепешки. Понадобилось еще тысячелетие, чтобы изобрести способ приготовления хлеба с использованием разрыхлителей. В принципе он дошел без изменения до наших дней.

Что же представляет собой хлеб? Основные его компоненты — это ржаная, пшеничная мука или их смесь, вода, соль и разрыхлители (дрожжи или молочнокислые бактерии). Правда, есть сорта хлеба, в которые добавляют молочные продукты, жиры, сахар, патоку, вкусовые вещества.

Менее века тому назад человек в среднем съедал около 1 кг хлеба в день. Сегодня — только 300—400 г. Объяснение тому простое: в нашем рационе возросла доля животных продуктов — мяса, масла, яиц. Но это не значит, что в скором

времени мы совсем откажемся от хлеба. Ведь он продолжает служить основным источником растительного белка и углеводов, то есть почти полностью удовлетворяет потребность организма в углеводах и на треть — в белках. Кроме того, он богат солями фосфора, магния и железа, а также витаминами группы В (В₁, В₂, РР).

Хлеб высококалорийный продукт: 100 г его равноценны трем куриным яйцам, почти 2 стаканам молока, 140 г полужирного творога, 60 г сыра. В белках, входящих в состав хлеба, отсутствуют некоторые важные аминокислоты. Чтобы устранить этот недостаток, многие сорта хлеба вводят молочную сыворотку, сывороточные концентраты и другие животные белки, которые воспол-

Петля влево,
петля вправо

Вяжем на «Северянке»

«Дорогая редакция! Я и несколько моих подруг купили вязальную машину «Северянка». Не могли бы вы нам предложить какую-нибудь модель нарядного платья, чтобы связать на ней?»

Н. Попова

Кировская область

Сначала напомним условные обозначения и как с помощью них вести запись рисунка полотна.

Раппортом рисунка называют узор, повторяющийся по длине и ширине полотна. Для удобства записи приняты условные обозначения положения игл:

— игла в рабочем положении (РП). Пятка ее находится примерно на середине между направляющими рельсами;

— игла в нерабочем положении (НП). Пятка ее касается нижнего направляющего рельса. Петли на игле нет;

△ — игла в верхнем пресовом положении (ВПП). Пятка ее касается верхнего направляющего рельса. На игле образуются наброски.

Читают запись узоров снизу вверх и справа налево (рис. 1). Цифры, стоящие слева, обозначают номера позиций, а те, что справа, — количество рядов. Под раппортом слева направо записаны номера петельных столбиков или игл.

Платье, которое мы предлагаем вам сделать (см. фото), вяжут из пряжи № 32/2 в

два сложения. Ее понадобится 450 г, а на воротник пойдет 60 г ниток другого цвета.

Платье вяжут изнаночной стороной рисунка. Плотность на 5 см по вертикали — 34,6 ряда, по горизонтали — 16 петель (на машине «Северянка» плотность № 0). Нижний край оборки и рукава делают двойным (чулочное вязание лицевой стороной).

Выкройка (рис. 2) составлена на рост 170—172 см. Длина платья — на 10 см выше щиколотки. Воротник можно носить отдельно.

Снимите мерки. В нашем случае они будут следующими: полуобхват шеи — 18 см, полуобхват груди — 48, полуобхват бедер — 52, длина спинки до талии — 52, длина изделия — 138, ширина плеча — 13, длина рукава — 62,5, обхват кисти — 20 см.

Записав мерки, сделайте расчет рядов и петель.

1. Ширина переда (верх) $48 + 2$ (на свободу) = 50 см,

$$\frac{50 \times 16}{5} = 160 \text{ (162) петель.}$$

2. Длина переда по боку до проймы

$$\frac{13 \times 34,6}{5} = 90 \text{ рядов.}$$

3. Ширина проймы

$$\frac{5,1 \times 16}{5} = 18 \text{ петель.}$$

4. Глубина проймы

$$\frac{34,4 \times 34,6}{5} = 238 \text{ рядов.}$$

5. Ширина горловины переда и спинки

$$\frac{18 \times 16}{5} = 18 \text{ петель.}$$

6. Глубина горловины переда

$$\frac{11 \times 34,6}{5} = 80 \text{ рядов.}$$

7. Ширина плеча

$$\frac{11 \times 16}{5} = 34 \text{ петли.}$$

8. Высота плечевого скоса $\frac{4,6 \times 34,6}{5} = 32$ ряда.

Обратите внимание: выкройке спинки и переда одинаковые, разница лишь в выполнении горловины. Поэтому расчет спинки будет таким же, как и переда.

9. Ширина юбки

$$\frac{62 \times 16}{5} = 200 \text{ петель.}$$

10. Длина юбки

$$\frac{49 \times 34,6}{5} = 336 \text{ рядов}$$

(высота каймы 20 рядов).

11. Длина оборки

$$\frac{36 \times 34,6}{5} = 248 \text{ рядов}$$

(высота двойного края 15 рядов).

12. Ширина оборки

$$\frac{62 \times 16}{5} = 200 \text{ петель.}$$

Перед. На 162 иглах машины сделайте разборку игл по рисунку. Набирают петли косичкой. Вяжут 90 рядов. Затем со стороны каретки справа и слева выдвигают в ВПП 18 игл. Петли с них закрывают косичкой (здесь и в расчетах мы используем термин «петля» вне зависимости от того, находится ли игла в РП или НП). Далее вяжут еще 190 рядов, т. е. до 280 ряда. В 281 ряду половину игл выводят в ВПП. Затем от середины переда (из числа второй половины игл) с противоположной от каретки стороны выводят иглы через ряд в ВПП: 1 раз 6 игл, 2 раза по 3 иглы, 3 раза по 2 иглы и 11 раз по 1 игле (всего 29 игл). Поставив 29 игл в РП, провязывают 1 ряд основной нитью и 8 рядов вспомогательной. Параллельно с вывязыванием горловины (начиная с 328 ряда) делают плечевой скос. В оставшихся 32 рядах выдвигают в ВПП (с противоположной сто-

роны от каретки) 15 раз по 2 иглы, 1 раз 4 иглы. Ставят все 34 иглы в РП и, провязав 1 ряд, закрывают петли плеча косичкой. Вторую половину горловины и плечевой скос вяжут так же.

Спинка. При вязании спинки горловину не вывязывают. После 328 ряда в следующих 32 рядах справа и слева выполняют плечевые скосы. Потом с противоположной стороны от каретки возвращают в работу 34 иглы по ширине плеча и, провязав 1 ряд, закрывают петли плеча. Ставят в РП иглы второго плеча и, провязав 1 ряд, так же закрывают петли косичкой. На оставшихся посередине 58 иглах провязывают 8 рядов вспомогательной нитью.

Перед и спинку сшивают по одному плечу и навешивают на 170 игл машины, держа изделие к себе изнанкой. Так как у нас только 116 петель

и недостаточные аминокислоты, тем самым повышая биологическую ценность хлеба. Сегодня такие хлебобулочные изделия составляют около 70 % в общем объеме производства.

Мы привыкли есть хлеб на завтрак, на обед и ужин, с любым кушаньем, да еще бутерброды. В зависимости от вкуса предпочтение может отдаваться ржаному или пшеничному хлебу. Однако людям со склонностью к полноте рекомендуем максимально ограничить потребление белого хлеба, особенно из пшеничной муки высших сортов. В то же время следует помнить, что ржаной хлеб из-за повышенного содержания клетчатки и более высокой кислотности противопоказан при некоторых заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

Пожалуй, ни один другой продукт не пользуется у нас таким глубоким уважением, как хлеб. Тем не менее большое количество хлебных остатков и черствого хлеба ежедневно попадает в отходы. Между тем известно много способов восстановления утраченной свежести хлеба.

Но прежде несколько советов по правильному его хранению. Батоны и буханки долго не будут черстветь, если хранить их в закрытой крышечкой стеклянной, фарфоровой или эмалированной посуде, а также в специальных хлебницах, лучше деревянных. Хорошо положить на дно кусочек сырого картофеля, нарезанное яблоко или немного соли — это предохранит хлеб от плесени. Через каждые 7—10 дней хлеб-

ницу надо протирать слабым раствором уксуса. И еще одно важное условие: пшеничный хлеб храните отдельно от ржаного.

Зачерствевшие батоны и буханки даже двухнедельной дав-

ности можно сделать снова мягкими, если завернуть их на 5 мин во влажную салфетку, потом развернуть и поставить на 20 мин в духовку, нагретую до 150°.

Есть и другой способ. В кастрюлю налейте немного воды, ломтики хлеба уложите в дуршлаг, поставьте его на кастрюлю и накройте крышкой. Через 5 мин после закипания воды хлеб снова станет мягким.

Но каким бы способом вы не воспользовались, освежать хлеб надо непосредственно перед подачей на стол, потому что уже через 2—3 ч он опять станет черствым.

М. Я. БРЕНЦ,
кандидат технических наук
Институт питания АМН СССР

горловины, то в качестве недостающих петель следует использовать межпетельные протяжки. Для того чтобы петли равномерно распределялись по горловине, надо крайние петли ее повесить на 1-ю и 170-ю иглы и постепенно заполнить все остальные иглы. Вяжут 20 рядов основной и 8 рядов вспомогательной нитью. Затем полотно снимают и прикетлевают открытые петли горловины по лицевой стороне изделия.

Рукав. Посередине набирают обкручиванием 66 петель и вяжут 30 рядов чулочной

вязкой. Затем на иглы навешивают петли первого ряда и провязывают ряд (т. е. выполняют двойной край), потом 8 рядов вспомогательной нитью. Полотно снимают и навешивают на иглы уже обратной стороной. Делают разборку игл в соответствии с раппортом. При этом часть игл выводят в НП, а петли с них перевешивают на соседние иглы. Вяжут 368 рядов, прибавляя по 1 петле с обеих сторон в каждом 8 ряду. В следующих 40 рядах вяжут ровно. Обратите внимание: прибавки выполняют сог-

ласно раппорту рисунка. В 408 ряду все 202 иглы вводят в работу, вяжут 6 рядов и закрывают петли косичкой.

Юбка (2 детали). Набирают косичкой 200 петель и вяжут 20 рядов чулочным вязанием. Затем делают разборку игл по раппорту рисунка и вяжут 336 рядов. Выдвигают все иглы в работу, вяжут еще 4 ряда и закрывают петли косичкой.

Оборка (3 детали). Набирают обкручиванием 200 петель, вяжут 30 рядов чулочной вязкой. Затем навешивают петли

первого ряда и провязывают ряд. Делают еще 8 рядов вспомогательной нитью. Снимают полотно и навешивают его обратной стороной. Разбирают иглы в соответствии с раппортом рисунка. Вяжут 248 рядов, вводят в работу все иглы и выполняют еще 4 ряда. Петли закрывают косичкой.

Юбку и оборку отпаривают и сметывают так, чтобы два вертикальных шва оборки расположились симметрично спереди и один — сзади, посередине. Вшивая рукав, слегка растягивайте его по ширине, т. к. он несколько уже проймы.

Воротник. Плотность его № 8. Раппорт показан на рис. 3. Вязание начинают и заканчивают 6-ю рядами вспомогательной нити. 560 рядов делают на 56 иглах. Готовый воротник раскладывают кольцом, накалывают и через марлю проглаживают. Затем петли (с 1-й по 20-ю) первого и последнего рядов сшивают. Остальные петли закрывают косичкой. В протяжки (между 12-й и 15-й иглой) пропускают шелковую ленту или шнурок.

Сборка платья. Каждую деталь по периметру накалывают на тонкие спицы, кладут на байковое одеяло изнанкой вверх и прикрепляют к нему булавками. Проглаживают через влажную ткань. После утюжки, когда детали остынут, их сметывают и сшивают на швейной машинке. Прикетлевают бейку по горловине, не распуская вспомогательной нити. Для этого вначале ее приметывают и пришивают к лицевой стороне по петлям последнего ряда основной нити. Нить для кеттлевки должна быть в 3 раза длиннее размера горловины. В конце вспомогательную нить срезают или вытягивают.

Н. МАЛЫШЕВА

РИС. 1

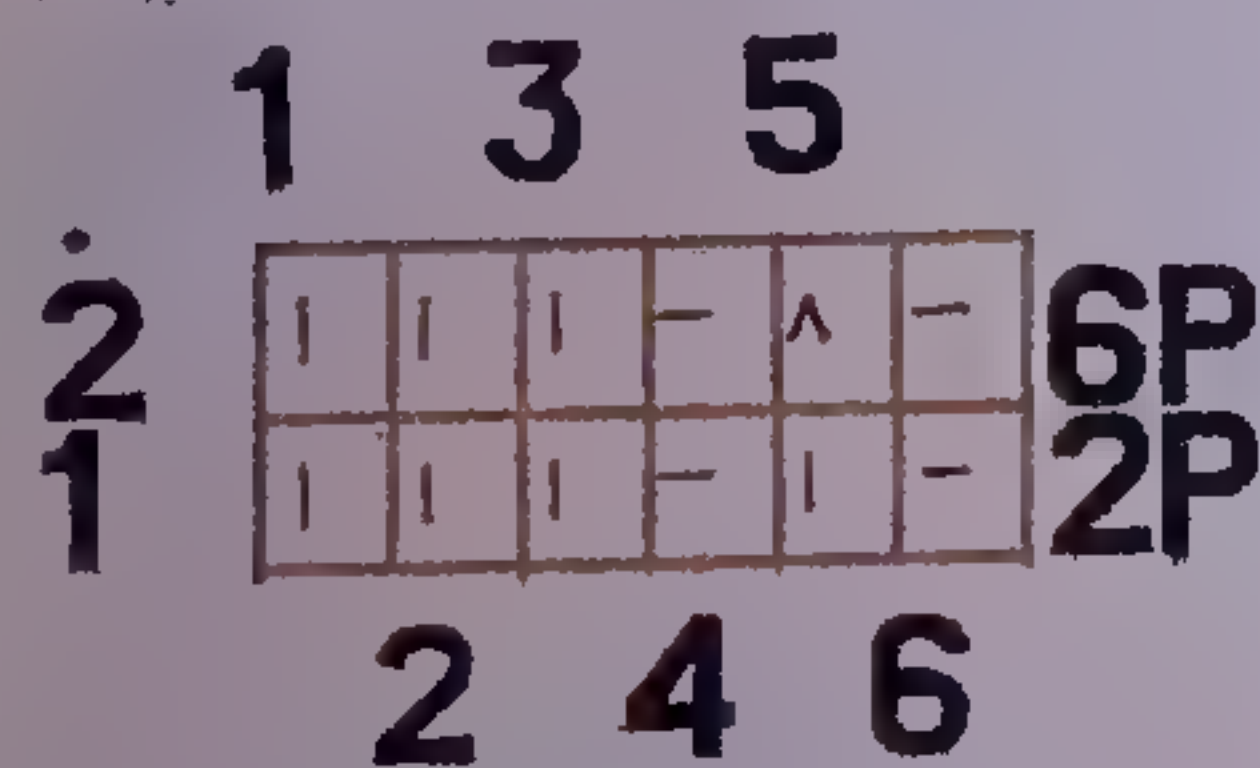

РИС. 2

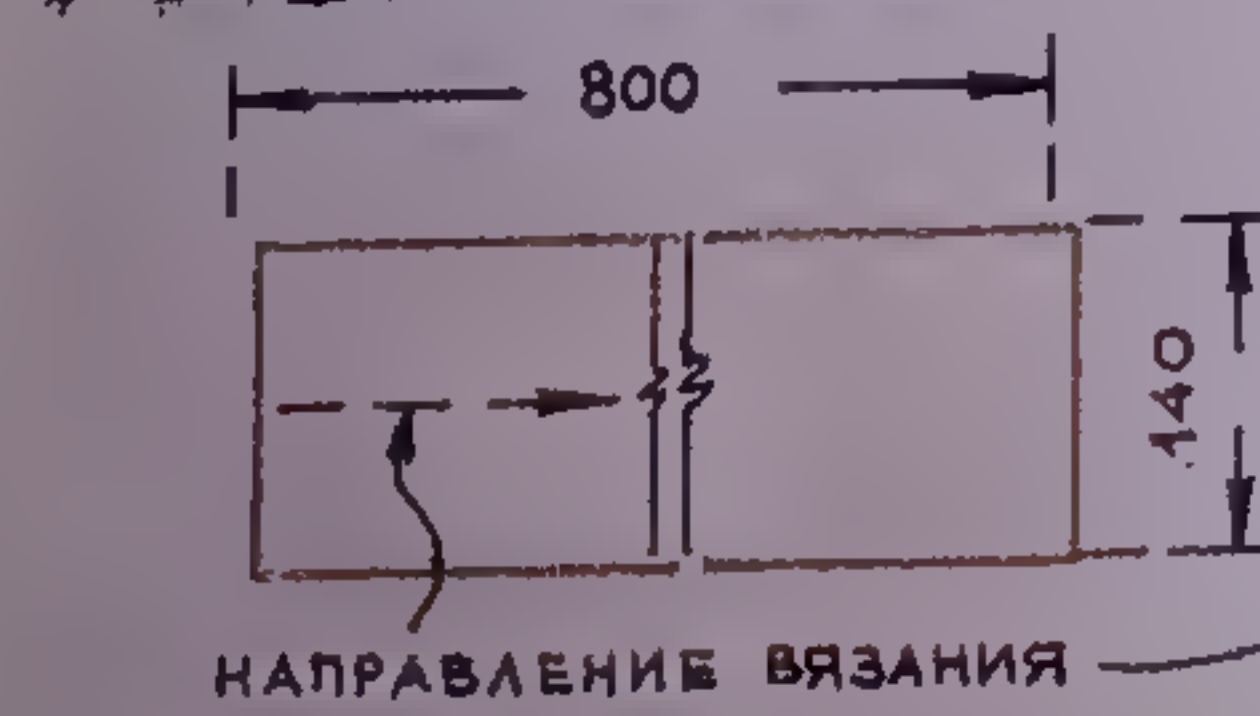

РИС. 3

СХЕМА ВЯЗАНИЯ ВОРОТНИКА. РАППОРТ ИГЛ С 21-Й ПО 26-Й. ПОВТОРИТЬ ЕЩЕ 5 РАЗ ПО 56-Ю ИГЛУ

Азбука кройки и шитья

Чтобы юбка хорошо «сидела», надо построить ее точную выкройку. Сегодня мы с вами сделаем чертеж двухшовной юбки.

Начнем со снятия трех основных мерок: длины юбки, полуокружности талии и полуокружности бедер (как снимают и записывают эти мерки, мы подробно рассказали в предыдущем номере).

Переднее полотнище юбки. Постройте прямой угол с вершиной в точке Т. Затем от точки Т вниз отложите мерку длины изделия и поставьте точку Н. Кроме того, от точки Т вниз отсчитайте 18—19 см (для всех размеров) и обозначьте эту точку буквой В. Так мы определили длину бедер. Теперь из точек В и Н влево проведите горизонтальные линии бедер и низа. Чтобы определить ширину юбки, надо от точки В влево отложить мерку полуокружности бедер (она у вас записана в половинном размере) и прибавить к ней 2 см на свободу облегаия. Полученную точку обозначьте В₁ и через нее проведите вертикальную прямую. Там, где она пересечется с горизонтальными прямыми, поставьте буквы Т₁ (вверху) и Н₁ (внизу).

Боковую линию строят так. От точки В влево отложите $\frac{1}{2}$ мерки полуокружности бедер плюс 2 см (на свободу облегаия) плюс 2 см (на расширение передней половины юбки). Найденную точку обозначьте В₂ и через нее проведите вертикальную прямую. Место ее пересечения с линией низа пометьте буквой Н₂.

Ширину передней половины юбки по линии талии определяют следующим образом. От точки Т влево отложите $\frac{1}{2}$ мерки полуокружности талии плюс 2 см (на расширение передней половины юбки) плюс 2,5 см (на вытачку) плюс 1,5 см (на припосадку). Поставьте точку Т₂ и от нее вверх отсчитайте 2 см. Точку обозначьте буквой Т₃ и соедините ее с точкой В₂. Между точками Т₃ и Т проведите плавную вогнутую линию.

Чтобы юбка по низу расширялась, надо от точки Н₂ влево

отложить 2—6 см. Поставьте точку Н₃ и соедините ее прямой с точкой В₂. Затем от точки Н₃ вверх по прямой Н₃В₂ отмерьте 1 см (для всех размеров), пометьте точку буквой Н₄ и соедините ее слегка выпуклой линией с точкой Н.

Расстояние до вытачки строят от точки Т влево. Для этого отмерьте $\frac{1}{2}$ расстояния ТТ₂ минус 1 см и поставьте точку Т₄. Потом от точки В влево отложите величину, равную ТТ₄ плюс 0,5 см, и поставьте новую точку В₃. Точки Т₄ и В₃ соедините прямой. Конец вытачки строят от точки В₃, откладывая вверх 4 см (для всех размеров). В этом месте поставьте В₄. Глубину вытачки вычерчивают от точки Т₄, отмеряя вправо и влево по 1,25 см (для всех размеров). Обозначив точки Т₅ и Т₆, их соединяют прямыми с точкой В₄.

Заднее полотнище юбки. Ширину задней половины вычерчивайте от точки Т₁ вправо. Для этого отложите $\frac{1}{2}$ мерки полуокружности талии минус 2 см (взятые на расширение передней половины юбки) плюс 4—5 см (на вытачку) плюс 1 см (на припосадку) и поставьте точку Т₇. От нее вверх отсчитайте 2 см и пометьте точку Т₈, которую соедините прямой с точкой В₂. Заднее полотнище юбки должно по низу расширяться. Поэтому от точки Н₂ вправо надо отмерить 2—6 см, поставить точку Н₅ и соединить ее прямой с точкой В₂. Затем от точки Н₅ вверх по прямой В₂Н₅ отложите 1 см (для всех размеров) и обозначьте эту точку буквой Н₆, потом соедините ее слегка выпуклой линией с точкой Н₁.

Теперь приступайте к построению вытачки. Расстояние

Т₁Т₇ разделите пополам, отнимите 1 см и точку пометьте буквой Т₉. Потом от точки В₁ вправо отложите величину, равную Т₁Т₉ плюс 0,5 см, и поставьте точку В₅. Между Т₉ и В₅ проведите прямую. Конец вытачки строят от точки В₅, отмеряя вверх 4 см. Точку обозначьте буквой В₆. Чтобы вычертить глубину вытачки, надо от точки Т₉ вправо и влево отложить по 2 см и поставить точки Т₁₀ и Т₁₁, которые потом соединяются прямыми с точкой В₆.

Для размера 54 и больше на заднем полотнище юбки по линии талии рекомендуем сделать две вытачки, равномерно распределив в них излишек ширины талии. Первую вытачку строят на расстоянии 8—9 см от середины, а вторую — на расстоянии 4 см от первой.

Чертеж выкройки двухшовной юбки готов. Но прежде чем приступить к раскрою, надо уяснить несколько правил.

Во-первых, ткань необходимо продекатировать (т. е. пропарить), чтобы она «села». Особенно это важно для таких материалов, как шерсть, сукно.

Во-вторых, выкройку юбки раскладывают строго по долевой нити (она проходит параллельно кромке). Только после этого приступают к обмеловке деталей. Первую меловую линию наносят строго по контуру выкройки, вторую — с припусками на швы. А они будут следующими: по боковым срезам юбки — 2—3 см, по верху — 1—1,5 см, по низу — 4—5 см. На левой стороне переднего полотнища юбки необходимо предусмотреть припуск для застежки (ее длина — 18—20 см).

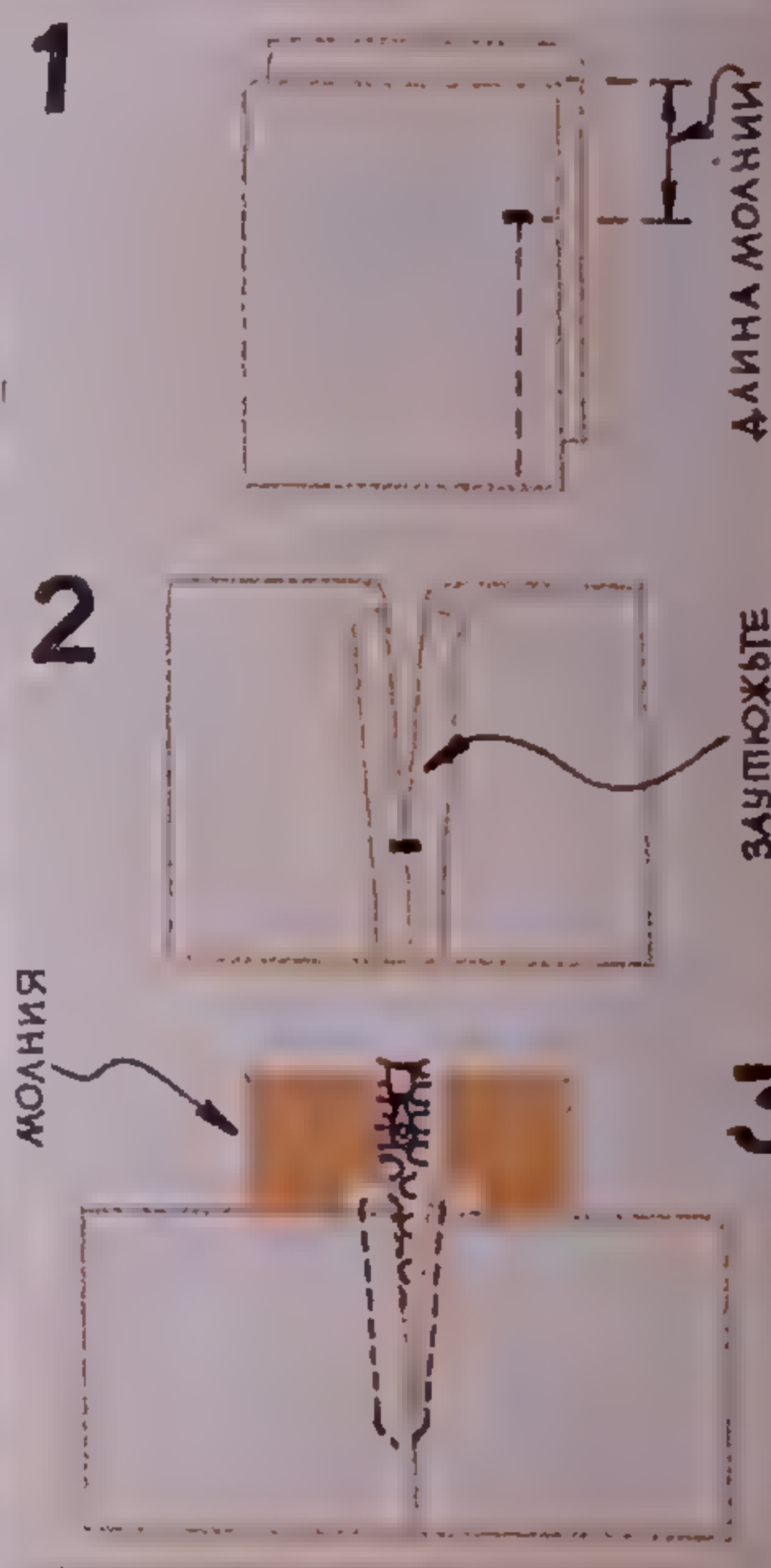

Азбука кройки и шитья

Как собрать юбку

Казалось бы, что может быть проще шить юбки. И тем не менее, чтобы она хорошо «сидела», надо не только иметь точную выкройку, но и знать правила «сборки» юбки.

В первую очередь сметывают вытачки, потом боковые швы, примеривают. Если все в порядке, стачивают их на машинке. Далее обрабатывают застежку.

«Молнию» обычно располагают в швах или в складках. Скажем, вы решили вшить ее в бок. Тогда шов начинайте строчить снизу и до насечки, определяющей конец застежки (рис. 1). Потом как следует разгладьте его по всей длине (рис. 2). С изнанки под заутюженные края бокового шва подложите застежку замком к срезам. Приметайте «молнию» ручными стежками. Машинную строчку прокладывайте в 0,5—1 см от сгиба (рис. 3).

Когда застежка будет готова, пришивают пояс. И в последнюю очередь обрабатывают край юбки.

После проложения любой машинной строчки, каждый шов обязательно нужно приутюжить через мокрую тряпку.

Отделочную строчку делают по поясу, складкам, кокетке.

ЮБКА по ФИГУРЕ

Фасоны юбок очень разнообразны. По силуэту они могут быть прямыми, зауженными или расклешенными книзу, с одним или двумя швами, со складками, с подрезами, сборкой, на кокетках и т. д.

Построив по нашему описанию выкройку, вы можете раскроить и сшить одну из трех предлагаемых моделей.

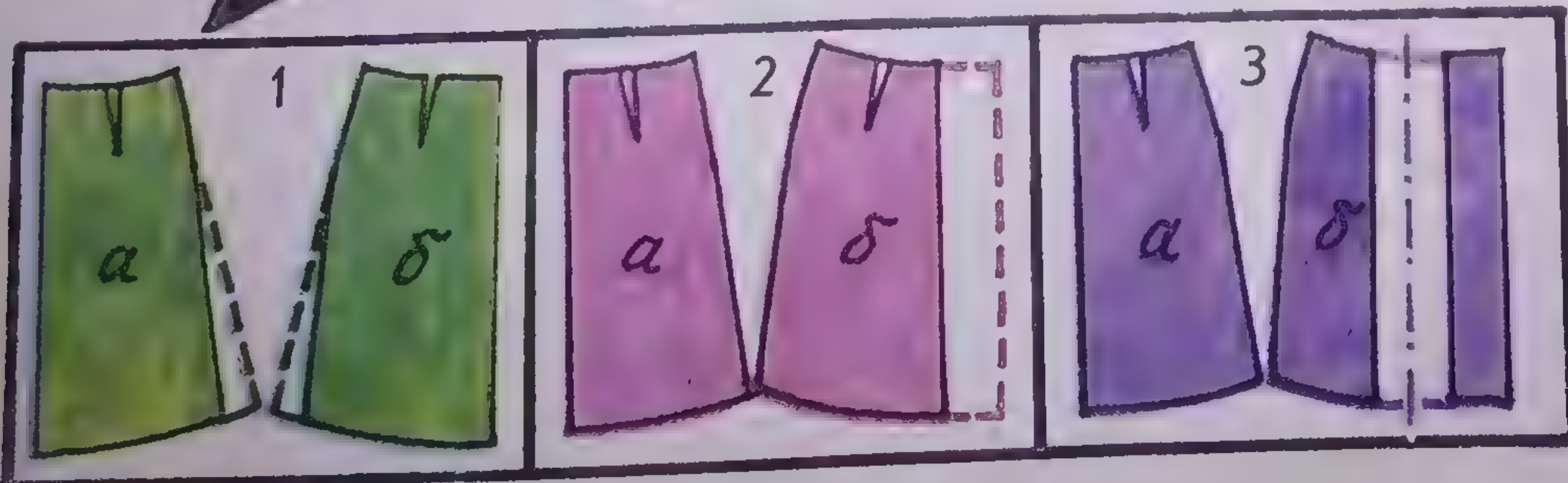
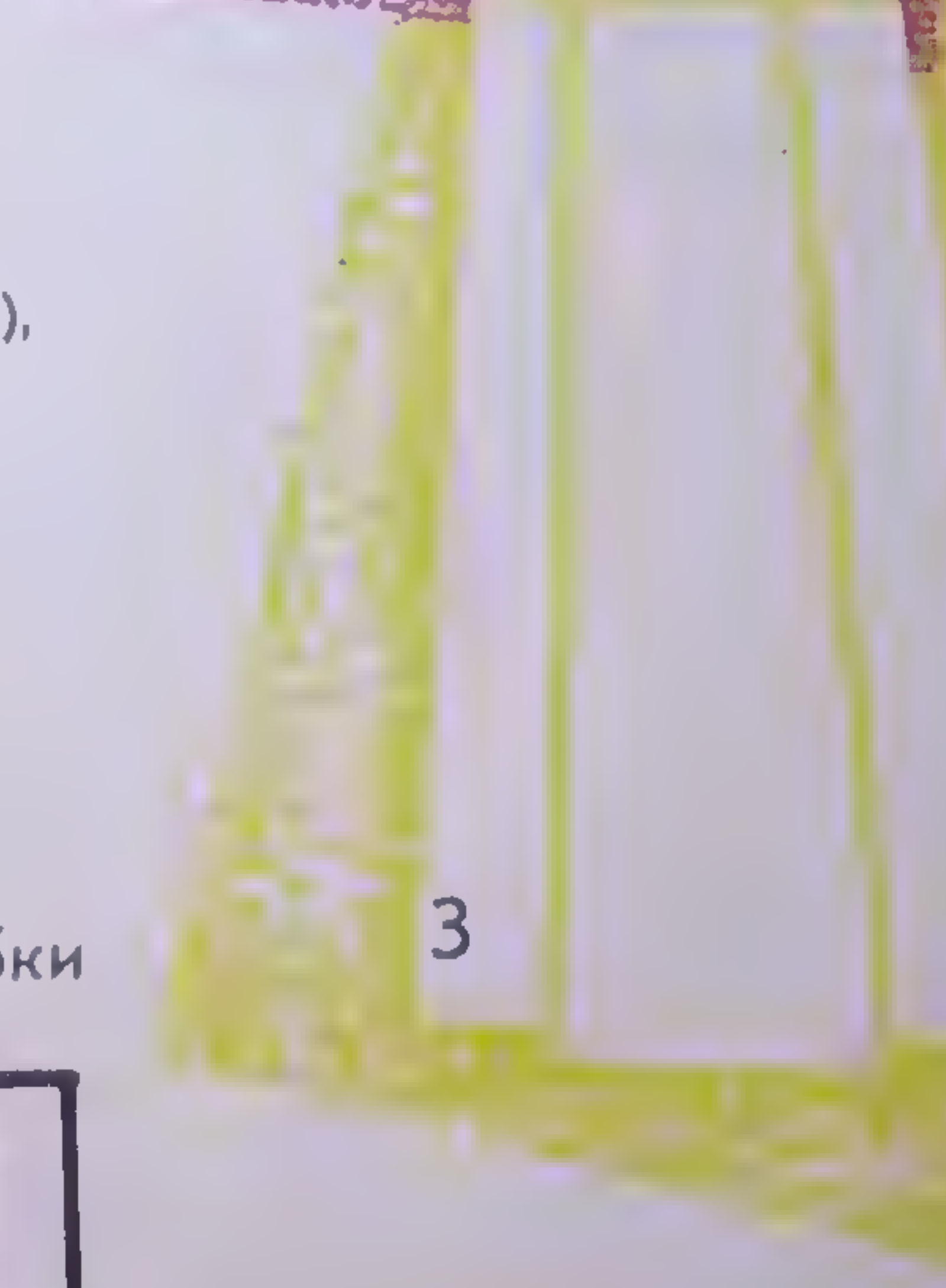
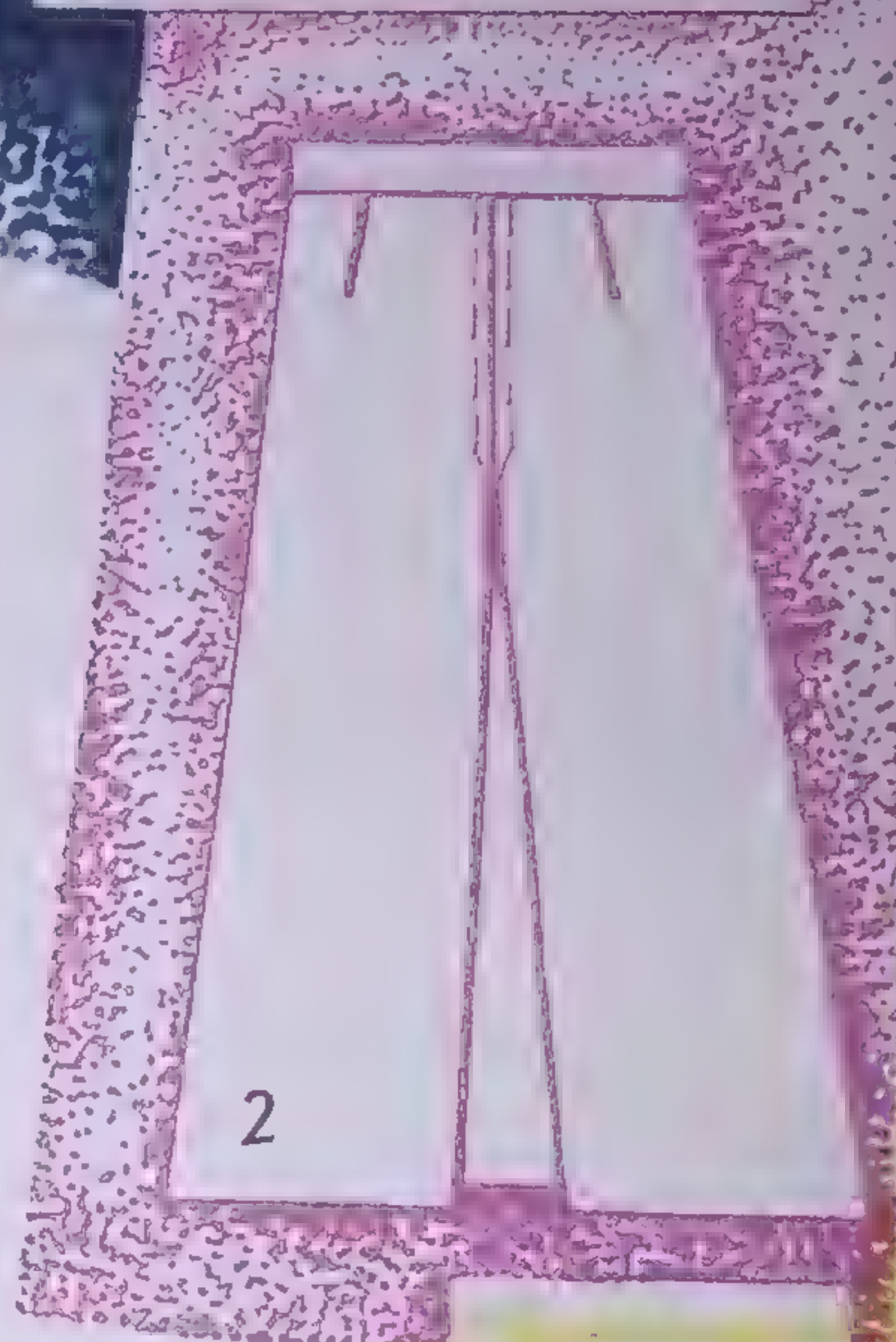
Для первой модели у выкройки юбки надо сделать прибавку по низу на расширение (схема 1), чтобы получился силуэт «трапеция».

У второй модели спереди заложена глубокая встречная складка. На схеме 2 показано, как сделать прибавку к переднему полотнищу юбки.

Третья юбка — с двумя складками, зауженными в сторону боковых швов. Чтобы получить прибавки на складки, выкройку необходимо разрезать от вытачки на талии до низа параллельно середине сгиба лекала (схема 3), затем оно раздвигается на нужную ширину складки.

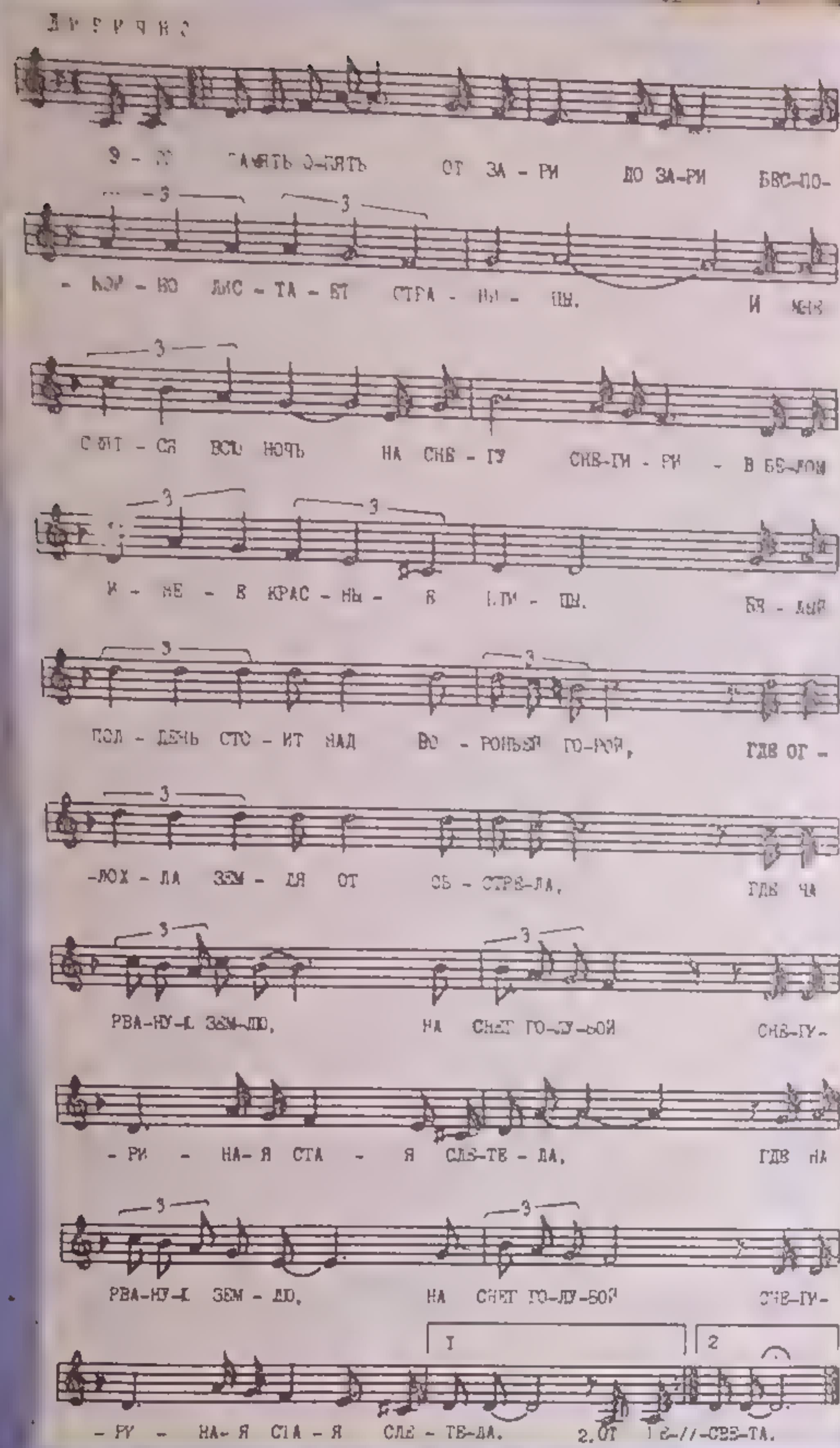
Т. АБРАМОВСКАЯ,
художник-модельер

а — задние полотнища юбки
б — передние полотнища юбки

СНЕГИРИ

Музыка Юрия АНТОНОВА
Стихи Михаила ДУДИНА

«Дорогая редакция! Пишет вам участница Великой Отечественной войны Моисеевко Нина Ивановна. Прошу вас опубликовать песню «Снегири», которую исполняет Ю. Антонов».

С такой же просьбой в редакцию обратились: А. Григораш (Донецкой обл., с. Приморское), семья Жидковых (Оренбургская обл.), Р. Абдулин (Башкирская АССР, с. Исянгулово) и многие другие наши читатели.

Это память опять от зари до зари
Беспокойно листает страницы.
И мне снятся всю ночь на снегу
снегири —
В белом инее красные птицы.

Белый полдень стоит над Вороньей
горой,
Где оглохла земля от обстрела,
Где на рваную землю, на снег голубой
Снегириная стая слетела.

От переднего края раскаты гремят,
Похоронки доходят до тыла.
Под Вороньей горою погибших солдат
Снегириная стая накрыла.

Мне все снятся военной поры пустыри,
Где судьба нашей юности спета,
И летят снегири, и летят снегири
Через память мою до рассвета.

Найденные слова вписывайте по часовой стрелке, начиная с клетки, помеченной штрихом.

1. Сплав меди и цинка. 2. Южное плодовое дерево. 3. Помещение для содержания овец. 4. Сельскохозяйственная машина. 5. Часть пестика, из которой образуется плод. 6. Легкая шерстяная ткань. 7. Рабочий орган сеялки. 8. Неподвижная часть машины для опоры рабочих деталей. 9. Метеорологические условия, свойственные данной местности. 10. Вербовка, стягивающая концы лука. 11. Отрезок определенной длины и направления. 12. Мелкозернистый абразивный брусок. 13. Декоративный колючий кустарник. 14. Южное растение с желтыми душистыми цветками. 15. Прямоугольный брусок с выпуклым изображением печатного знака. 16. Фруктовый напиток. 17. Диск или обод со спицами, вращающийся на оси. 18. Сорная трава. 19. Стебли хлебных злаков, остающиеся после обмолота. 20. Промысловая рыба семейства сельдевых. 21. Пищевой продукт. 22. Узкий участок пахотной земли крестьянского надела. 23. Листовое растение. 24. Стебель растения в самом начале его развития. 25. Южное вечнозеленое дерево с твердой, плотной и тяжелой древесиной.

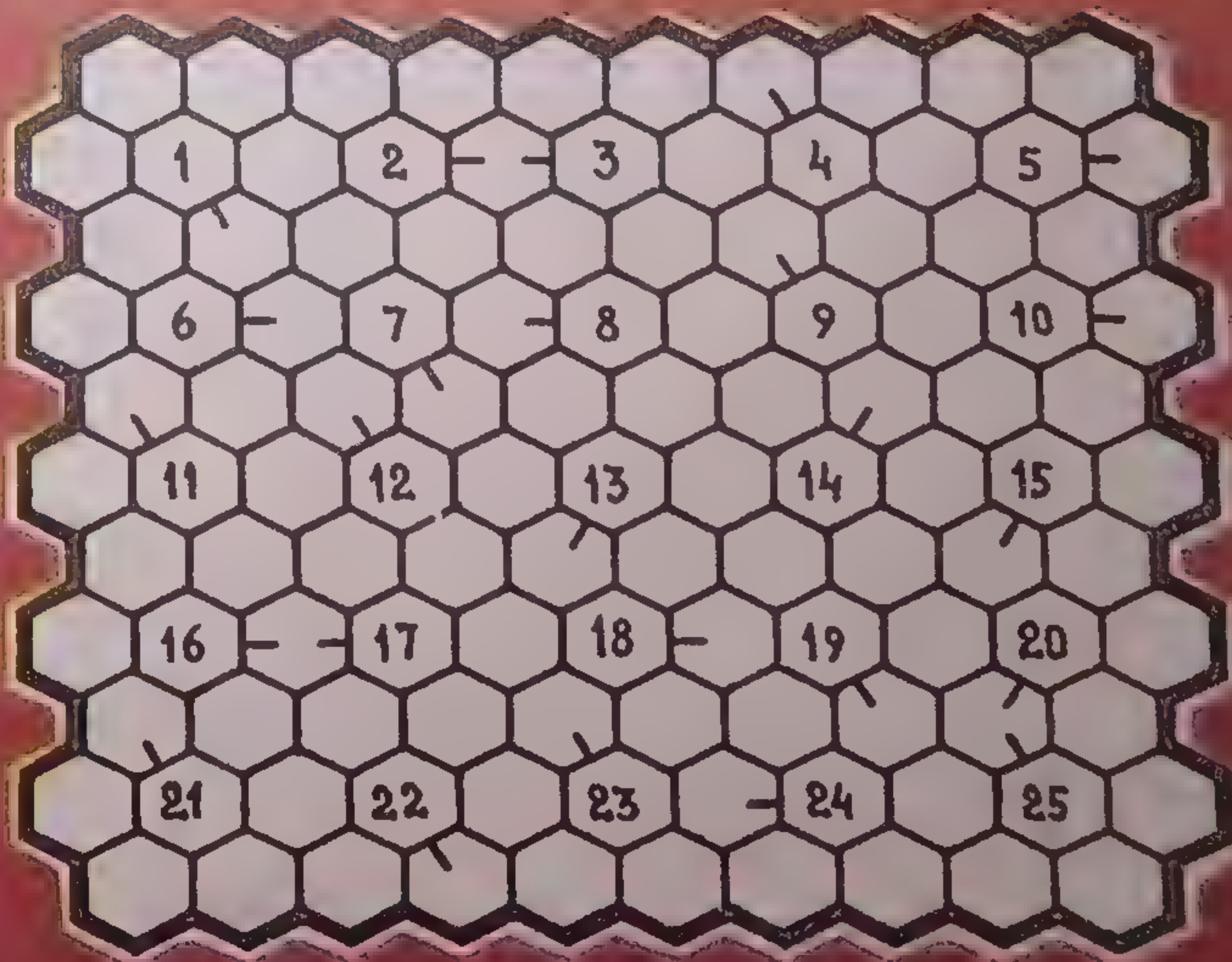
пос. Красный,
Смоленская область

А. КУРОПАТКИН

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

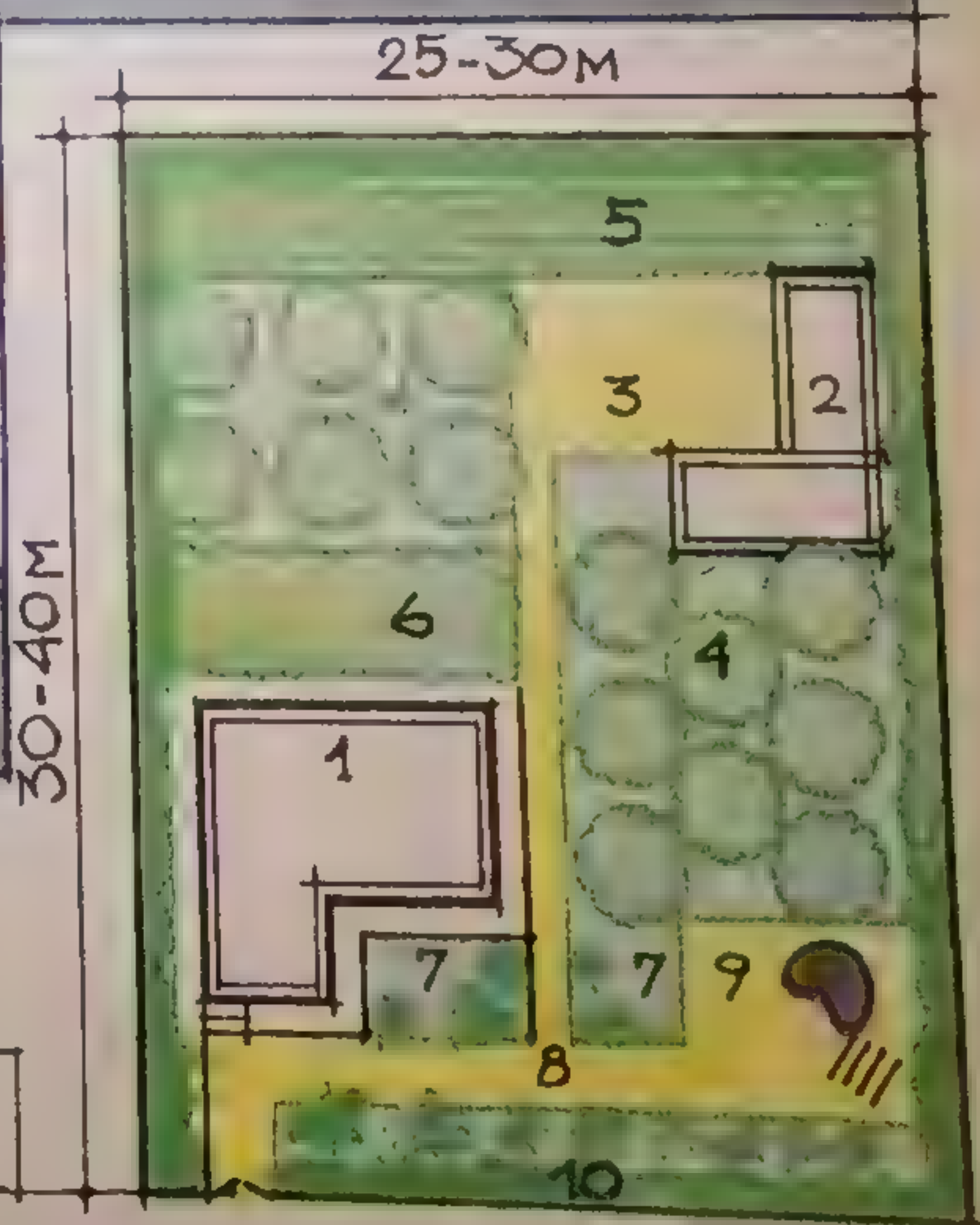
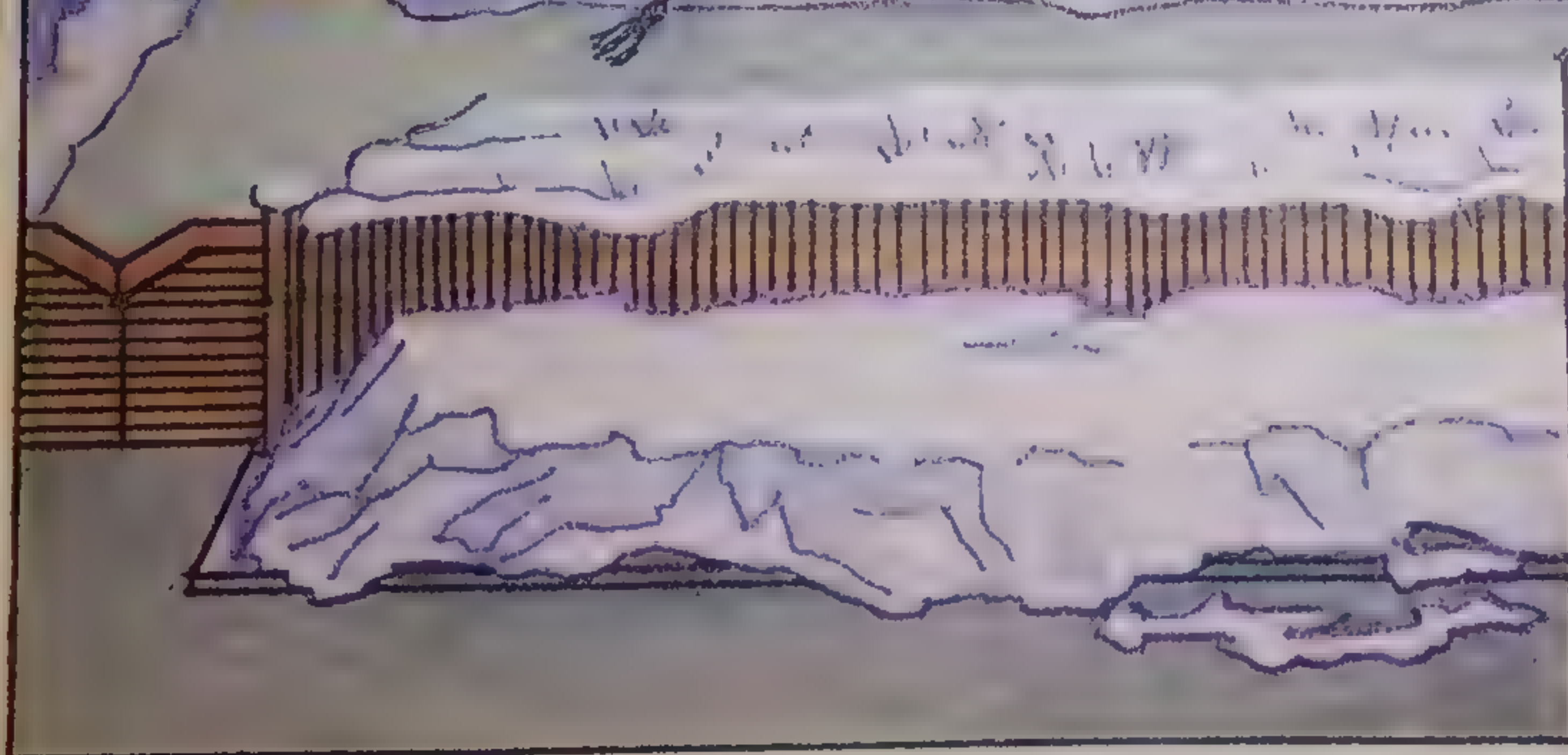
По горизонтали. 5. Секатор. 6. Помидор. 9. Зоотехник. 12. Бисер. 13. Ареал. 14. Опонь. 17. Анапа. 18. Смотр. 19. Борозда. 20. Прага. 21. Дрофа. 25. Аргон. 26. Мэрка. 27. Тимур. 30. Папировка. 31. Монолит. 32. Тележка.
По вертикали. 1. Керамика. 2. Топор. 3. Котик. 4. Корнандр. 7. Отара. 8. Ухват. 10. Сепаратор. 11. Агрономия. 15. Кабан. 16. Осада. 20. Перегной. 22. Акустика. 23. Сатин. 24. Укроп. 28. Парик. 29. Ахтер.

Кроссворд

Кроссворд

ДОМ И УСАДЬБА

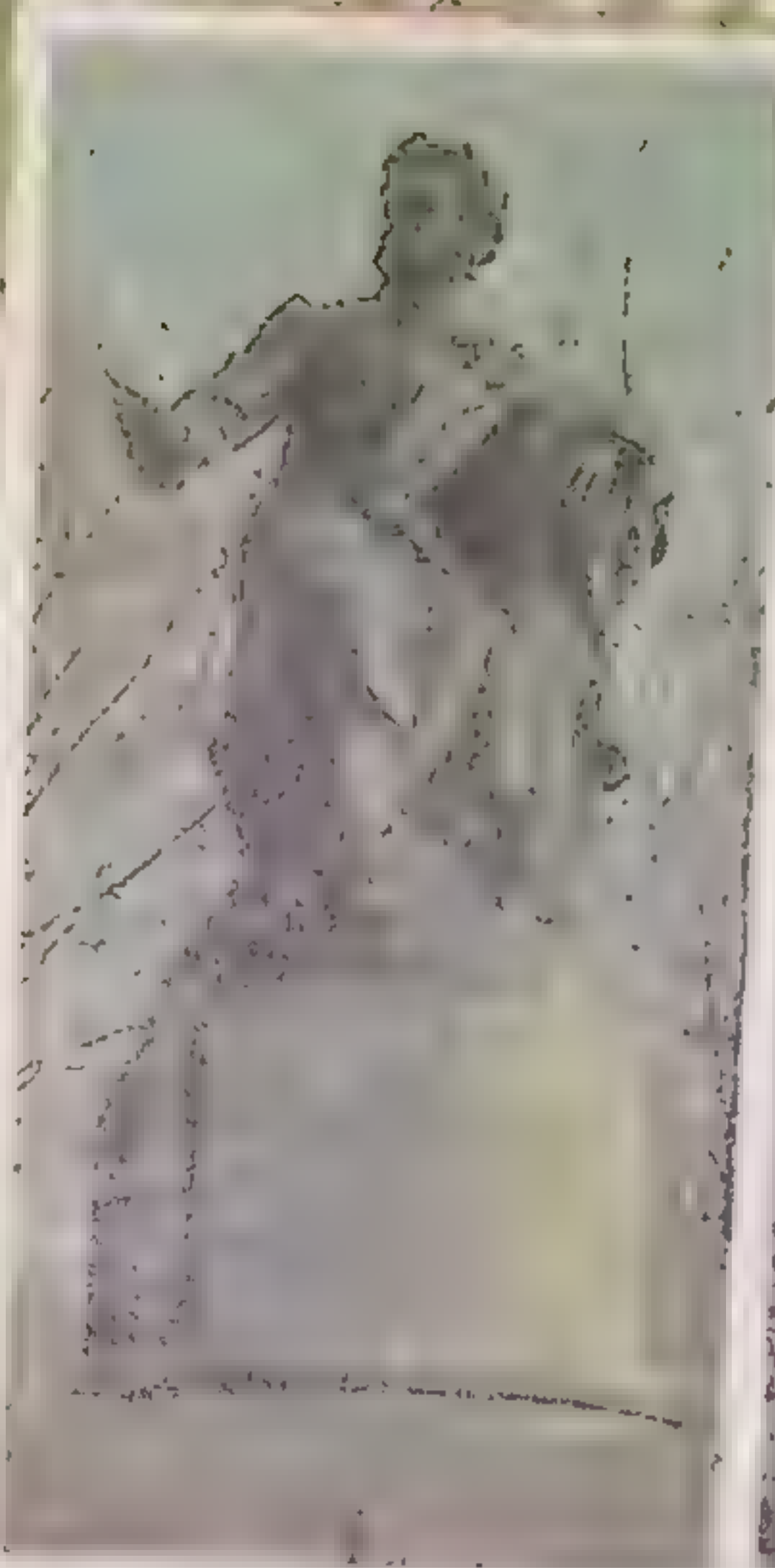

1 — ДОМ, 2 — ХОЗПОСТРОЙКА, 3 — ХОЗДВОР, 4 — САД,
5 — ОГОРОД, 6 — ЯГОДНИК, 7 — ЦВЕТНИК, 8 — ДОРОЖКИ,
9 — ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА, 10 — КУСТАРНИК

Типовые проекты: дома — № 181-219-16.84,
хозпостройки — № 191-219-9

79-6

ВНОВЬ МЫ ПОСЕТИМ...

«...Вновь я посетил тот уголок земли, где я провел изгнанником два года незаметных...» Это о Михайловском. Посетим и мы еще раз, вослед поэту, эти священные для всех нас места.

Пройдем тенистыми аллеями парка к «опальному домику», где жил он с няней Ариной Родионовной. И снова углубимся в «огромный, запущенный сад, приют задумчивых дриад». И выйдем на простор, к «мельнице крылатой», любовно восстановленной на месте старой, разрушенной.

А потом отправимся в Святогорский монастырь, на поклон к поэту. У памятника ему, стоящему на развил-

ке дорог, как, по преданию, ставили изваяния русским богатырям, вспомним: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

Дальше — могила Пушкина, строгая, скромная, с небольшим обелиском. Зато как величествен «почетный караул» вековых деревьев, самобыт, кажется, русской природы у изголовья ее первого певца!

...Постоим еще немного среди этого простора, этой шири и дали, повторяя вдохновенные строки поэта о родной земле.

Фотоочерк И. СТИН

те летчика-ис-
судьба не см-
нежное суще-
тырь со стал-
«Антее» поро-
гает сорокаки-
до ста! По-
справиться с-
предел — ав-
мами картош-
Одним слов-
ники пыталис-
ские качества-
но, надо при-
удавалось. На-
лась темноты-
должна была-
службу. Мы-
бок, который-
значения не-
глухом и тем-
Обмирая от-
руками в вин-
дозоре, а од-
жала и ули-
дания. И в-
жавшего ме-
тыла чудов-
оскалом. По-
раздирающи-
ный...
Утром на-
инцидент. М-
ое поведен-
ан так и н-
вильнул. П-
о мне под-
урсант, и-
ил рожу-
ставил ф-
ахнула.
арень, ко-
ичпатией-
Но со вр-
добились с-
характера-
раться. И-
отом. Выр-
придя до-
приказав-
это», «Б-
ные пита-
на работе-
работе-
ных инто-
ли меня-
особенно-
я выбра-
способ с-
тически-
свою се-
А-
ской пр-
ин еи-
— В-
профе-
безусл-
учила-
ранно-
В в-
вошла-
сейнь-
ные б-
с ко-
и ба-

те летчика-испытателя, и в этом случае судьба не смотрит, кто перед нею — нежное существо с локонами или богатырь со стальными мускулами. Ведь на «Антее» порой нагрузка на рули достигает сорока килограммов, а на педали — сто! Попробуй-ка в этом случае справиться с управлением, если твой предел — авоська с десятью килограммами картошки!

Одним словом, в училище наши наставники пытались привить нам лучшие мужские качества и «выколотить» женские, но, надо признаться, им это не всегда удавалось. Например, я смертельно боялась темноты, но наравне с ребятами должна была нести ночную караульную службу. Мы охраняли деревянный грибок, который никакого стратегического значения не имел и торчал в самом глухом и темном месте летнего лагеря.

Обмирая от ужаса, вцепившись обеими руками в винтовку, я тряслась в ночном дозоре, а однажды в полночь не выдержала и улизнула под освещенный навес здания. И вдруг — о ужас! — из окружавшего меня чернильного мрака выплыла чудовищная харя с огненным оскалом. Последнее, что помню, душераздирающий вопль — мой собственный...

Утром на построении разбирался этот инцидент. Мне вклеили наряд за неуставное поведение на посту, а курсант-хулиган так и не признался и от наказания увыльнул. После, на выпускном вечере, ко мне подошел А., высокий, красивый курсант, и смеясь, рассказал, как вырвал рожу из арбузной корки, а внутрь вставил фонарик, чтобы напугать меня. Я ахнула. Подумать только, тот самый парень, который был тогда моей тайной симпатией!

Но со временем мои учителя-мужчины добились своего: многие черты женского характера стали во мне как бы стираться. И если честно, — я жалею об этом. Выработался командирский тон — придя домой, еще с порога начинаю приказывать: «Сделать то!», «Убрать это!», «Быстро!», «Не возражать!» Родные пытаются меня урезонить: «Ты же не на работе». — Я сама понимаю, что не на работе, но избавиться от начальственных интонаций не могу. Полеты приучили меня беречь каждую секунду: в небе особенно не порассуждаешь, а потому я выбрала самый лаконичный и точный способ общения — приказ — и автоматически перенесла его на землю, в свою семью.

— А за что вы признательны мужской профессии? Ведь не зря же вы верны ей столько лет.

— Буду справедливой: осваивая эту профессию, я не только теряла, но и, безусловно, приобретала. Например, научилась быть по-мужски точной, собранной и никогда не опаздывать.

В век научно-технического прогресса вошла в моду деловая женщина. Кисейные барышни, томные кокетки, праздные барыньки канули в прошлое вместе с корсетами, кружевными перчатками и бантиками на юбках. Но меня порой

очень удивляет, как в наше время кое-кто умудряется застрять на уровне бестолковых тетех-неумех.

Я с трудом выдерживаю примерки в ателье. Надеваю пальто — рукав вшит криво и норовит скособочиться. Как же это получилось? Ведь накануне с меня сняли точную мерку, у мастера лежит математически выверенное лекало нужного размера, швея закончила специальное училище и, надо полагать, шить умеет. Так почему же рукав лезет на спину? Невольно сравниваю работу ателье со своей профессией...

Летчику доверяют самолет стоимостью в миллионы рублей. Но не только в деньгах дело. Техника — это напряженный труд тысяч рабочих, сотен инженеров, идея и надежда главного конструктора. Так летать самолету или не летать? Слово летчика-испытателя одно из решающих! Нельзя ни на секунду отвлекаться на мысли о домашних делах, о неудачно скроенном рукаве, о двойке, которую младшая дочь принесла из школы. Малейшая неточность — и огромный труд идет насмарку.

Конечно, самолет не пальто, но разве в этом суть? Речь идет об отношении к работе. И я заметила, что более беспомощны, расхлябаны именно те женщины, чьей специальности научно-технический прогресс коснулся мало либо вовсе не коснулся. Кисейная барышня и НТП несовместимы. И наоборот, современная женщина, волевая, целеустремленная, как нельзя лучше «вписывается» в наше «время скоростей, время стрессов и страстей». Она может быть командиром производства, машинистом, программистом, наконец, конструктором той самой техники, которая и движет прогресс. Поистине без женщин НТП просто не состоялся бы.

— И все-таки, «чисто женские» дела остаются...

— Да. И никто их за тебя не выполнит. Помню, как-то после ночных полетов меня встречает муж в сумрачном настроении. И тут же на аэродроме начинает выговаривать: посуда не мыта, белье не стирано, обеда нет, а ты — подумать только! — на седьмом небе. Услышали это мои ребята из экипажа и все, как один, бросились на выручку командира: «Не надо сердиться, — говорят, — сейчас Марина придет с аэродрома домой и все сделает!»

— Ваш муж Павел Романович Попович — летчик-космонавт. Скажите, что труднее — идти в полет самой или провожать в полет мужа?

— Конечно, провожать мужа.

«...Очередь пришла лететь и вашему мужу. Разрешаю приехать на аэродром проводить его на космодром. Делаю исключение, как своей бывшей воспитаннице и летчице», — сказал мне Каманин.

Дрогнуло сердце. Ноги стали словно ватные. Я, конечно, думала, что он полетит в космос. Но до старта было еще далеко. Шли тренировки. А вот теперь все — Павел летит!

...То августовское утро 1962 года выдалось солнечное, но не жаркое. Погода была летняя. Встала рано. Услышала — бег по лестнице, потом стук в дверь: «Эй, соня, открывай, твой сосед в космосе, Андриян! Слышишь?!» За несколько минут квартира наполнилась женами космонавтов. У нас уже сложилась маленькая традиция: благополучный старт — у нас девичник. Так было и на этот раз. Я не знала, что полет групповой и назавтра — очередь Павла.

К обеду приехали корреспонденты. Донимали меня вопросами: должна же я по-соседски знать об Андрияне Николаеве больше, чем другие.

На следующий день радио в квартире не выключалось. И вот, сообщение ТАСС: «...Утром 12 августа 1962 года в 11 часов 02 минуты по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли выведен космический корабль «Восток-4», пилотируемый гражданином Советского Союза летчиком-космонавтом Поповичем...» Дальше я уже ничего не слышала. Время словно остановилось или, во всяком случае, затормозилось. Наташа, увидев на экране телевизора отца, страшно удивилась, бросилась ко мне. А я стояла посреди не комнаты и не могла слова произнести. Дочка в который уже раз повторяла мне: «Мама, там, на телевидении, ошиблись. Вместо дяди Андрияна показывают папу. Ой, что будет!» Я поцеловала ее и успокоила, сказав, что папа наш тоже летает очень высоко, но скоро обязательно вернется...

— И, наконец, традиционный вопрос: какие хобби?

— Стихи и тарелки. На поле аэродрома растет много цветов, и всякий раз, возвращаясь после полетов, я поражалась смелому соседству могучей стали и беззащитной нежности.

Ромашки на краю аэродрома,
Как девочки глазастые.
Я снова на земле, я снова дома,
К твоей судьбе причастная.

Нет, не сомну, не наступлю ногой,
А к вам склонюсь, счастливая.
И проведу по лепесткам рукой:
Какие вы красивые!

Сорву два солнышка-цветка.
Поставлю в темной комнате.
И, засыпая, трону вас слегка —
Вы детство мне напомните!

...Что же касается тарелок, то увы, в воздухе я их не видела, хоть и состою членом Всесоюзного научно-технического общества и вхожу в комиссию по аномальным явлениям. Зато на кухонные тарелки насмотрелась всласть — особенно в последнее время, когда ушла с летной работы и наконец-то занялась сугубо женскими делами, по которым так тосковала в небе. Вяжу, готовлю, занимаюсь с внуками, убираю квартиру...

— Ну и как?

— Надоело! Тоскую по самолетам!

Беседу вела И. СЛАВИНА

Не просто выжить...

ПОВЕСТЬ

Напуганные загадочным исчезновением карабина, Косой и Чиграш в панике неслись по лесу, как обезумевшие лоси, стремясь поскорее оторваться от возможных преследователей. Поспешая за ними, Леня, однако, головы не терял. Он правильно рассудил, что, как бы ни стремились бандиты оторваться от него, ему самому тем не менее нужна двойная бдительность. Косой хитер и осторожен, он не будет долго гнать вслепую, захочет разобраться в обстановке, сориентироваться и рубить со следа тех, кто идет по нему.

Поэтому, зная, какого направления они будут неизбежно придерживаться, Леня рванул в обход. Бежал быстро, но сторожко и расчетливо. Важно было не попасть в засаду. Он дважды пересек дорогу (здесь можно было бы подождать, остановить первый же грузовик, но об этом он даже не подумал), перебегал, разбрызгивая холодную воду, ручьи, спускался, взбирался, обходил и наконец нашел нужное и удобное место — неровную скалу — залег на ней.

И вовремя! Не успел еще отдышаться, как увидел, что недалеке колеблются кусты, качнула верхушкой молоденькая елочка, залетела какая-то испуганная птица, и на прогалину перед самой скалой стремительно, будто их вышибли, вывалились Косой и Чиграш. Они замерли на мгновение, оглядываясь, свернули в сторону и, попетляв среди камней, залегли лицом к своему следу, словно загнанные хищники, подстерегающие ранившего их охотника...

Так лежали они до темноты. Потом Косой и Чиграш поднялись. Они прошли совсем рядом со скалой — Леня слышно было их тяжелое дыхание. Подождав немного, он пошел следом — до места их ночевки.

Костер они, конечно, разводить не решились, что-то сухомытку пожевали и улеглись на расстеленной палатке. Леня тоже устроился без особого комфорта — было голодно, холодно, неуютно. Напряжение этого трудного дня постепенно проходило, и он, прислушиваясь — не застали бы его враги или не удрали бы в ночь, с трудом удерживался, чтобы не заснуть.

Но все было спокойно. Ночь выдалась тихая, и он даже подремал впотьмах.

А со светом погоня продолжилась. Леня теперь держался подальше, предположение его оказалось правильным — шли они к лодке, так что вполне можно было не нюхать их след из боязни его потерять.

Так прошло два дня. Леня стал уставать — питался он подожно, на ходу, в основном грибами и ягодами. Понимая, как важно ему не ослабеть, быть постоянно в силе, он за это время дважды останавливался, когда был уверен в своей безопасности, и разводил костер, варил постный суп, заправляя его грибами и зеленью, главным образом борщевиком — это было единственное местное растение, про которое он знал, что оно годится в пищу.

Но и тем, кого он преследовал, было не легче — без костра, без охоты, в страхе. Леня как-то увидел из-за дерева, что они на ходу жевали крупу. Ой, правда, глядя на это, слюнки глотал, но и злорадство вполне простительное почувствовал.

Ничего, скоро по пути деревня будет с магазином. Тут он осуществит главную часть своего плана: оставит их без харчей, без снаряжения, напугает до смерти и будет гнать дальше неумоимо и безжалостно, как гонит волк оленье стадо.

Когда стемнело, Леня вплотную подобрался к стоянке. Прятался под елью, опустившей нижние ветки до земли, а когда Косой и Чиграш улеглись, укрывшись палаткой, возле крохотного, чуть живого костерка (видно, совсем немогуту стало без огня), бесшумно подполз еще ближе, прислушался.

Вначале было слышно только, как нудно и неразборчиво бубнит Чиграш. Косой же почти все время молчал, лишь изредка роняя два-три слова.

— Ну все, — вдруг резко сказал он, обрывая Чиграша. — Делать нам больше нечего — надо брать магазин. Харчей всего на раз осталось.

— А если сторож там? Чего с ним?

— Нам выбирать не приходится — так и так конец один: что в тайге, что в тюрьме.

— По-тихому надо бы, может, обойдется еще.

— Как получится, — отрубил Косой, и было слышно, что он поворачивается на бок. — Часок-другой покемарим и пойдем. Леня чуть выждал, отполз и пошел в деревню.

Еще в лесу он вышел на дорогу, добрал по ней до крайнего дома, постарался хоть как-то привести себя в порядок, чтобы не вызвать подозрения, и пошел широкой улицей между домов, в которых давно уже не было огня и спокойно спали люди.

Вот и магазин. Леня постоял немного в темноте, осматриваясь. На крыльце, в ярком свете лампы, сидит сторож, курит. Он в зимней шапке, в теплом пальто с поднятым воротником. Между колен — двустволка.

Леня вышел из темноты. Сторож поднял голову, вглядываясь, прислушиваясь к его шагам. Леня кашлянул.

— Стой, — сказал сторож, вставая. — Степа, ты, что ли? Хватит гулять, спать иди. Жена, небось, ругается — заждалась.

— Здравствуй, — сказал Леня, подходя к сторожу, но не вплотную. — Я не Степа.

Сторож встревоженно встал, поднял ружье и щелкнул курками:

— Кто такой? Почему ходишь?

Это был крепкий старик с широкой бородой и, судя по всему, человек не из робкого десятка.

— Я геолог, — поспешил объяснить Леня и опять кашлянул в руку. — Вот приболел чутко, ребята меня к вам отпустили, попариться. В крайнем доме остановился.

Сторож, посчитав проверку законченной, сунул ружье под мышку, полез в карман за папиросами.

— Ну, поизносился ты, парень. Чистый бродяга, на бича похож. А худой-то...

— Были бы кости, — бодро отшутился Леня, с наслаждением закуривая, — а мясо нарастет.

— Оно и верно, — согласился сторож, усаживаясь рядом. — Дело твое еще молодое. Только бороду сброй. Что у вас за мода такая пошла?

— Да не мода — проще так, хлопот меньше, и комар не так жрет.

— Ага, — засмеялся старик. — Точно! Он, проклятый, в бороде путается.

Леня почувствовал, что момент настал, надо действовать.

— Не боязно вам так-то, по ночам одному? — спросил он. — Говорили нам, что в тайге трое каких-то шастают. Милиция их ищет. Участковый у нас на базе был, предупреждал.

— Как же — сообщали, обращались. Да оно дело такое — в тайге отродясь кто-нибудь да шастает. Она, матушка, любого либо скроет, либо похоронит.

— Не знаю, как и сказать... Может, зря я всполошился...

— А что такое? — встревожился сторож. — Случилось что? Или видал кого? Ты говори, не сомневайся.

— Черт его знает... Вот подходил я к деревне вашей и по нужде с дороги сошел, в кусты. Слышу, двое прошли, тихо, но с разговором. Много я не слышал, но два слова уловил: про магазин говорили, про сторожа. Ну кто в магазин-то на ночь попрется? А с другой стороны, может, это ваши кто, за водкой — мол, упросим сторожа, отпустит. Не заходили?

— Вон как? Ну, ладно. Хорошо, что упредил. Мы их встренем, у нас, почитай, в каждом дворе по четыре ствола имеется. Не захватим — так отгоним. — Деду, судя по всему, не терпелось повоевать. — Ты вот что: в том вон доме в окошко стукни и Степке скажи, чтоб ко мне бежал, мы с ним населению поднимем...

Как он и рассчитывал, Косого и Чиграша в лесу уже не было: подтянулись к месту действия. Леня разыскал свой топор (большой он, видимо, взяли с собой), отошел в сторонку и подрубил березу, но не до конца, чтобы стояла до поры. Потом перенес к ней палатку, расстелил, лег на нее, прижав к себе карабин, и стал ждать. Ждать, когда в деревне злобно залают собаки, раздадутся крики и выстрелы, когда снова придет пора действовать самому.

Они бежали. В бессильной злобе, в страхе, обгоняя, отталкивая друг друга, стремясь скорее скрыться в лесу.

И только добрались до своей стоянки, чтобы подхватить барахлишко и бежать дальше, рядом вдруг раздался короткий стук, с треском упало дерево, и чей-то звонкий голос завизжал на весь лес:

— Здесь они, товарищ лейтенант, здесь! — И грохнул, далеко покотившись по верхушкам деревьев, винтовочный выстрел.

Косой, обернувшись на него, не целясь, выстрелил тоже и врезался в кусты. Чиграш рванулся за ним. Они бежали, гонимые уже не страхом, а ужасом, сломя голову, не выбирая дороги. Им казалось, что они в глухой западне, что деревья в лесу стало вдруг больше, что они нарочно широко раскинули свои ветви, стараясь сдержать их панический бег.

Немного погодя, когда затихли вдали треск, шорохи и топот ног, Ленья вышел из кустов, раздул костер и решил спокойно дожидаться утра, собрать при свете брошенные в панике вещи. Теперь бандиты будут без оглядки бежать до того самого места, где спрятана лодка. И ни в какую деревню больше не сунутся. И каждого куста будут бояться, от каждого звука шарахаться.

Когда развиднелось, Ленья перенес к костру палатку и вытряхнул на нее содержимое сидоров, положил топор, нож, кружки и миски. Да, это было богатство. Особенно — продукты. Ему достались сухари, соль в баночке, сахар и чай, немного крупы, несколько картофелин, табак и даже бумага на закрутку. Не было только спичек.

— Ну вот, — удовлетворенно вздохнул он. — Вам — на раз, а мне на три дня хватит. А вы, голубчики, теперь будете бежать натошак, комариков покормите досыта.

Ленья разобрал захваченные трофеи, сложил в один из мешков то, что ему пока не нужно (лишний вес), и повесил на сучок повыше. Потом состряпал отличный завтрак — с кашей и сладким чаем, с удовольствием выкурил подаренную сторожем папиросу и стал не спеша собираться в путь.

Прежде всего он брезгливо вывернул наизнанку свой спальник, выколотил его палкой, хорошенько вытряхнул, чтобы духа Косого в нем не осталось. Потом туго свернул его и связал вместе с палаткой, сделав из веревки ляжку. Палатку он сперва хотел оставить, но пожалел, да и больно холодно стало по ночам, случалось, даже иней выпадал.

Ленья оглядел стоянку — не забыл ли чего? — забросил за плечо палатку со спальником, на другое повесил сидор с припасами, на шею — карабин, заряженный тремя оставшимися патронами. Жаль, что в мешках не оказалось спичек. Пришлось опять положить угли в баночку, которую он раньше приспособил для этой цели: проковырял несколько дырок, подвязал веревочку вместо ручки и клал на дно, под угли, сырой мох.

Ленья затоптал костер и снова вышел на «тропу войны». Сил у него заметно прибавилось, уверенность в себе окрепла, в душе — спокойный, деловитый азарт расчетливой погони. Следующую акцию он наметил на болоте. К тому времени, через несколько дней, Косой и Чиграш, по всей вероятности, немного успокоятся, решат, что погоня наконец отстала, а он им снова поддаст жару, насыплет соли на хвост. И так — до самого конца, пока не возьмет их голыми руками. Иначе ему нельзя. Теперь, Ленья, поправляй что напортил. Поправляй сам, один, чтобы к людям прийти без темного пятна в душе.

Чиграш молча шел за Косым. Он вообще помалкивал в последнее время — страшился. Страшился милиции, тайги и голода, но больше всего — Косого. Он, как ни был глуп, хорошо понимал, что, как только станет обувой, Косой и его безжалостно бросит, руки помощи не протянет, плечо не подставит. Поэтому Чиграш из всех сил пытался не отставать от Косого, тяжело пытался, стараясь не показывать виду, что устал и давно уже идет через силу.

Они вконец одичали, оборвались, заросли грязными бородами — совсем потеряли человеческий облик. В деревне теперь не покажешься — враз заметут. Оставалось одно — добежать до лодки...

А дальше что? Косой хотел спуститься ночью по реке, добраться до мест, где о них еще не слыхали, и там добыть все, что нужно, — еду, одежду, припасы.

Но Чиграш уже в это не верил. У него болели покусанные собаками ноги, он сильно ослаб, так как совсем не мог переносить голод, и окончательно пал духом. По ночам он вскрикивал, будил Косого и, получив тычок в бок, несмело оправдывался:

— Страшно вдруг стало. Сон страшный привиделся. Старуха какая-то поганая. И Ленька с ней, весь костлявый и с ружьем.

Косой материл его, поворачивался спиной и снова засыпал. Он сильный был и сдаваться не собирался. И в мыслях того не было. Выберется. На все пойдет, но выберется.

А тут еще у Чиграша пропали ночью сапоги. Косой не разувался с вечера, Чиграш же, жалея уставшие и больные ноги, снял обувь, а утром сапог уже не было. И эта пропажа вновь встревожила их.

— Я дойду, дойду, — испуганно заверял Чиграш Косого, который не смотрел ему в глаза. — Портянками обмотаюсь, обвяжу их и пойду. Не отстану, не бойсь.

Погода заметно портилась. Становилось все холоднее. Часто моросил дождик. Над болотами поднимались туманы.

И однажды вечером Чиграш, присев под деревом, увидел вдруг Ленино привидение. Оно выплыло из тумана, плавно прошло мимо и снова исчезло в тумане. Чиграш вскочил и отчаянно завизжал.

Косой не стал разбираться, что к чему, и одним прыжком скрылся в лесу. Чиграш догнал его только в середине болота, на островке...

Они шли теми же местами, что и раньше, только в обратном направлении и поменявшись ролями. И хотя Ленья в его неустанном преследовании тоже приходилось нелегко, и сам он почти не отличался от тех, кого безжалостно гнал по лесу, был так же измотан, страшен и дик, — порой легкая торжествующая улыбка трогала его потрескавшиеся губы. Его месть удалась...

На второй или третий день погони он подстрелил зайца, весело подумав при этом, что подбил двух — обеспечил себе ужин и завтрак и еще больше подстегнул Косого и Чиграша, которые наверняка слышали его выстрел.

Днем Ленья останавливался только выпить чаю, в который он добавлял листья брусники и смородины. К чаю — один сухарь и один кусочек сахара...

Так он и шел, вернее, бежал, верша свой праведный суд. Ни на одну минуту он не усомнился в успехе задуманного. Неудачи теперь просто не могло быть по всем законам жизни, иначе это было бы слишком большой несправедливостью. Он сам держал в руках и свою и чужие судьбы, сам управлял ими — уверенно, неотвратно. Он точно знал, чем все это кончится, что ждет его врагов, каким будет их конец.

Одного он только не знал. Их давно уже искали. Милиция было известно, что Косой — это беглый Володька Худорба, а Чиграш — рецидивист Саня Рычков, что раньше они промышляли золотишком, что ограбили магазин в Кочевом и угнали оттуда колхозную лодку, совершили кражу в Нерге и, по непроверенным данным, еще и в поезде, что к ним присоединился третий — какой-то Леонид Коньков (его документы обнаружили в Кочевом, на причале), что именно они устроили драку, зверски избили гражданина Петрова на свадьбе в Локосове и подожгли два стога сена, что вооружены и занимаются по пути браконьерством...

Не известно было только главное — где они сейчас и как их быстрее найти. Были приняты оперативные меры, оповещены геологи и охотники, рабочие прииска и рудника, водители. Но пока никаких сведений не поступало.

Не сообщал пока ничего и участковый, на которого больше всего надеялись. Он был хотя и молодой, но хваткий, толковый парень. К тому же — местный, опытный таежник. Две недели он мотался по лесам и, наконец, радировал с геологической базой, что, похоже, вышел на след, но помощи пока не просил.

Участковый и сам еще не во всем разобрался. Почему, например, они идут врозь? Почему один из них заходил в село и предупредил сторожа? Почему были брошены сапоги — ведь без обуви в тайге то же самое, что без спичек. Много было еще вопросов. Но главный сейчас — куда они бегут?

Участковый развернул карту, стал размышлять, стараясь предугадать, куда торопятся эти трое — двое с карабинами и один босиком? Скорее всего, идут они вот к этому притоку. Видимо, там они спрятали похищенную лодку и собираются спуститься по реке. Участковый решил, срезав путь, выйти туда раньше их и, смотря по обстоятельствам, либо задержать их самому, либо позвать в помощь людей...

Участковый сидел у костерка, ворошил угли, думал. А совсем недалеко от него, тоже у костерка, грелся Ленья. А еще подальше — на островке среди болота корчились в какой-то яме, пытались согреться, Косой и Чиграш, поджимавший под себя босые, раненные ноги. И разделяла их тайга, и связывала одна ниточка, на которой всего два узелка — страх и долг...

Чиграш все больше отставал от Косого, с трудом ковыляя на разбитых ногах, обернутых рваными тряпками, в которые превратились рукава его телогрейки.

Косой все реже останавливался, поджидая его, шел теперь, не оглядываясь, сдерживая сильное и растущее желание покончить с нитьем Чиграша одним выстрелом.

Но тут им выпала удача — наткнулись на павшего, видимо, подраненного лоса, еще почти не тронутого ни зверем, ни птицей. Забыв осторожность, они прямо у туши развели костер и ели не свежее, затхлое мясо, рыча и утирая грязными руками грязные рты.

И здесь же завалились спать, забыв об опасности, одурманен-

ные сытостью и усталостью. Ночью они опять ели, а под утро Косой тихо встал, отрезал от туши здоровенный кусок, обвязал его, забросил за спину и пошел дальше, ступая осторожно, без шума, не оглядываясь.

Чиграш чихнул от солнца, проснулся, сел, кряхтя, и стал перематывать на ногах тряпье. Потом он огляделся и, не подозревая, что Косой ушел совсем, подобрал обренок мяса, сунул его в угли и раздул их, подложив немного дров.

Он поднес кусок ко рту и вдруг встревожился. Вскочил, охнув, хотел позвать, но не решился, только махнул рукой и сел, заплакав в грязные ладони.

Когда он поднял голову, напротив него стоял Ленья. Стоял спокойно, держа карабин наперевес, чуть опустив его ствол. И молчал.

Чиграш икнул и отпрянул назад, наткнувшись спиной на ствол дерева, и вдруг, приоткрыв рот, лихорадочно закрестился, приговаривая: «Господи, помилуй...»

У Леньи вдруг на секунду дрогнуло сердце — так он был жалок и слаб, Чиграш, так похож на голодную, изможденную собаку, еще недавно албоную и страшную, а теперь никому не нужную, ни у кого не вызывающую страха. Но Ленья отогнал пробудившуюся было жалость и поднял карабин.

— Не надо, — прошептал Чиграш. — Нельзя.

— Что, худо тебе? Некому тебя кормить, некому твои конючие портянки стирать, некому «поброить», да? И понадеваться ты ни над кем не можешь. И морду никому не набьешь, и пинка не дашь. Плохо твое дело, а будет еще хуже.

— Не надо, — опять попросил Чиграш. — Не убивай, Косой — и то меня пожалел.

Ленья отступил немного назад и бросил ему веревку, отвязанную от палатки. Чиграш закрылся руками, как от удара.

— Обмотай ноги и завяжи узлом, — сказал Ленья.

Чиграш сначала не понял, потом обрадовался, усердно закивал головой и начал обматывать лодыжки веревкой.

— Спички есть?

— Зачем? — опять испугался Чиграш, заподозрив что-то недоброе.

— Дрова колоть, — усмехнулся Ленья. — Давай сюда.

Чиграш порылся в карманах и бросил ему почти полный коробок.

— Теперь мордой вниз и руки назад, —

Ленья, брезгливо морщась, потому что сильно воняло то ли Чиграшом, то ли тухлым мясом, замотал ему запястья, нарядил веревку и привязал ее к дереву.

Чиграш снес все безропотно и только хлопал глазами. Ленья помог ему повернуться на бок.

— Лежи здесь. И не ори.

— Сдохну я тут. Не жалко тебе? И отвечать придется.

— Не сдохнешь. Не жалко. Не придется.

И тут Ленья немного не выдержал суровой роли мстителя. Он расстелил палатку, перекатил на нее Чиграша и укрыл его свободным краем.

— Пустил бы ты меня. Не уйду, матерью клянусь. Куда мне бежать — босому да голодному?

— Нет уж, полежи, подумай. Попробуй, как на цепи сидеть и на диете. — Ленья вынул из сидора фляжку с водой и сухарь, положил рядом, на палатку.

— Парень, как же я пить-то буду? Только мучаешь меня...

Об этом Ленья не подумал. Пришлось связать ему руки спереди, чтобы мог открыть фляжку и поднести ее ко рту.

— Ну, вся любовь, — сказал Ленья. — Вудь здоров. Скоро вернусь.

Чиграш посмотрел ему вслед и вдруг крикнул:

— Косой к лодке бежит. Там его лови.

— Знаю, — не оборачиваясь, бросил Ленья. — Все сам знаю.

Косого он нагнал уже и вечеру и, таись в кустах, долго наблюдал, как тот бродит по воде в поисках лодки, видно, забыв место, где она затоплена. Потом он вылез на берег и стал искать Ленькину зарубку на дереве. Разыскав ее, Косой подобрал длинный шест и снова пошел в воду.

Все это время Ленья надеялся, что Косой хоть на минуту выпустит из рук кара-

бин — повесит его или приставит к дереву. Но Косой учинил теперь был и оружие все время держал при себе, а когда начал поднимать лодку, забросил его за спину.

Ленья видел, как он, нагибаясь, окунал руки в воду до плеч, вынимал из лодки камни, все время настороженно поглядывая по сторонам, как подсунил под лодку шест, напрягся и поставил ее на борт, вылив из нее добрую половину воды, как покопался в носовом багажнике и достал жестяной черпачок и полностью осушил лодку, как сел в нее, приладил весла и поплыл к реке, все время шаря глазами по берегу, словно чувствуя, что за ним кто-то наблюдает.

Ленья так и не дождался удобного момента, чтобы обезоружить Косого. Он пошел вдоль протоки, не теряя лодку из виду. Здесь было довольно хоженое место, заметная тропа, которая к тому же не повторяла все изгибы реки, а срезала их, и Ленья не очень отстал от лодки. Один раз он даже обогнал Косого и, выскочив на берег, едва успел лечь, заслышав скрип весел в уключинах.

Где этот остров, на котором собирался отсиживаться Косой, Ленья не знал даже приблизительно. Поэтому очень важно было не отстать от Косого, убедиться в том, что он действительно спрятался там, и действовать по обстановке. Может быть, даже позвать людей на помощь.

В тот раз они плыли здесь целый день, потому что шли против течения, на тяжело груженной лодке. Теперь весь путь занял часа два. И к вечеру, выйдя к реке, Ленья увидел мелькнувшую впереди лодку, которую Косой загонял в прибрежные кусты. Здесь он, по всей вероятности, будет ждать ночи и в темноте пойдет до острова.

Ленья набрал в казанок воды, ушел поглубже в лес, развел костер, поужинал и забрался в спальник...

Встал он, едва забрезжило, даже птицы еще молчали. Выпил оставшийся с вечера чай и сразу же отправился в путь. Тропа, добравшись до реки, исчезла. Идти опять пришлось дремучим лесом — сырым от близости реки, заваленным буреломом, сильно заросшим травой. Обходя завалы и бочажки, Ленья все время старался не упускать из виду реку, иногда подходил к самому берегу и осторожно осматривался. В общем-то он не так опасался нечаянной встречи с Косым, который наверняка далеко опередил его за ночь, сколько боялся пропустить этот самый остров.

Где-то шел Ленья, стал слышать на самые вдали, было видно, что он...

Теперь да остро. Он...

кольцев. Опять невидимых, толстых, рошье.

Пока краю ск где под, чуть ви, что он и, видимо, дальше, лекой де.

Ленья, как, вы, их за от, Потом о, карабин, Вода бы, обручем.

Рассе, но добр, Здесь он, вложил, краем о.

Идти под ветр, Поэтому, прислуш, Выло.

и Ленья, полосой, ся погл, Лодка б, решил у, знать, г.

Тепе, поди ра, к серед, темную.

Мож, рискова, просто, тяжела, сюда п.

Он, под ни, легко, и попл, на ост, плават.

Сво, тывал, и обс, Враги, то им.

Вд, чело, тут ж, фура, навст.

П, писто.

знал, Лень, сам, быст, дрох.

О, слу, жал.

к, вати, Вер.

Где-то к полудню река стала заметно шире, а берег, которым шел Леня, — выше и все поднимался, лес на нем сильно поредел, на самый верх скалы, которую плавно огибала внизу река, увидел было видно, что она высокая и сухая. На острове не было ни единого деревца, и, конечно же, он был необитаем.

Теперь Лене оставалось сделать немногое — «запереть» Косого на острове и сообщить об этом людям.

Он подобрал два хороших бревнышка, сделал на их концах кольцевые зарубки и, спустившись к реке, связал их в плотик. Опять поднявшись на скалу, Леня нашел укромное местечко, невидимое с реки, — почти пещерку и развел в ней костер, положив толстых березовых полешек, чтобы к его возвращению были хорошие, жаркие угли.

Пока он возился, совсем стемнело, и Леня долго стоял на краю скалы, прижавшись к стволу дерева и разглядывая остров, где под легким вечерним ветром длинными волнами колыхались чуть видимые в сумерках дикие травы. Наконец ему показалось, что он различает в глубине острова неясный свет костра (Косой, видимо, запасся дровами на берегу и привез их в лодке), а еще дальше на противоположном берегу мерцали два-три огонька далекой деревушки.

Леня спустился к реке, разделся, оставшись только в ботинках, вынул на всякий случай патроны из карабина и, засунув их за отворот своей вязаной шапочки, туго натянул ее на голову. Потом он, охнув про себя, вошел в воду, положил одежду и карабин на плотик и, толкая его перед собой, поплыл к острову. Вода была ледяная до ужаса, шею как будто стянуло стальным обручем, перехватило горло...

Рассчитал он правильно и, используя силу течения, благополучно добрался до верхнего конца острова и вышел на берег. Здесь он быстро, с трудом сдерживая стук зубов, оделся, снова вложил патроны в магазин и, дослав один в патронник, пошел краем острова, ища, где бы Косой мог спрятать лодку.

Идти было трудно — трава шумела от его движения, шуршала под ветром, громко хлопала под ногами вязкая илистая жижа. Поэтому Леня держал карабин наготове и часто останавливался, прислушиваясь.

Было темно, только блестела, отражая звезды, застывшая река, и Леня чуть не пропустил то место, где трава была измята широкой полосой: здесь Косой вытаскивал лодку. Сам он, конечно, забрался поглубже, и Леня без особой опаски пошел этой полосой. Лодка была недалеко, но прежде чем браться за дело, он все-таки решил убедиться, что Косого рядом нет, да и вообще было неплохо «знать, где он расположился».

Теперь ветер, шумевший травой, был ему на пользу — поди различи в этом шуме шаги крадущегося человека. Пройдя к середине острова, Леня остановился и долго вглядывался в его темную глубину, пока не нашел светлое пятнышко костра.

Можно было бы подобраться поближе, но Леня не стал рисковать и вернулся к лодке. Стащить ее в воду оказалось не просто — она плотно сидела в мягкой земле, да и вообще была тяжела для него. Хорошо, что Леня предусмотрительно пригнал сюда плотик.

Он приподнял сначала нос, а потом корму лодки и подсунул под них бревнышки. По ним, как по каткам, лодка довольно легко сошла на воду. Леня бросил в нее карабин, разобрал весла и поплыл обратно, на «свой» берег. Все, теперь Косой будет сидеть на острове, пока его оттуда не снимет милиция, — Леня знал, что плавать он не умеет.

Свой костер Леня застал как раз в таком виде, на какой рассчитывал, — в нем жарко рдели крупные угли. Он быстро согрелся и обсушился. Предстояла первая абсолютно спокойная ночь. Враги его больше не потревожат, они надежно изолированы. Что-то им сейчас снится?..

Вдруг хрустнула под чужой ногой ветка, и к костру вышел человек. Леня сначала вздрогнул и схватился за карабин, но, тут же увидев, как блестит в свете костра лакированный козырек фуражки, разглядев погоны на широких плечах, бросился было навстречу.

Пришедший отступил на шаг и, ловко, как в кино, вскинул пистолет, сказал:

— Стоять! Руки вверх!

...Участковый сбился с пути, запоздал немного и потому не знал, что связанный Чиграш валяется сейчас в лесу, проклиная Леню, свою незадачливую судьбу и бросившего его Косого, что сам Косой сидит на острове, окруженный холодной, глубокой и быстрой водой, что сделал все это стоящий перед ним паренек с дрожащим подбородком — наможденный, но не побежденный...

Они просидели у костра всю ночь. Участковый внимательно слушал Леню, рассказывая, задавал вопросы и — нет-нет — с острой жалостью смотрел в его смертельно усталые глаза.

К утру они обо всем договорились, решили, как будут действовать дальше, и участковый ушел, оставив Лене все свои продукты. Вернулся он только вечером.

Дождавшись полной темноты, они тихо спустились к реке и сели в лодку. Участковый греб без плеска, наредка легко приподнимая весла над водой — давал бесшумно сбежать каплям с лопастей, — и снова тихонько погружал их в воду.

— Внахит, все ясно? — шепотом спросил он Леню. — Особо не высматривайся — не надо, чтобы он тебя узнал, почаще перебегай и побольше стреляй.

Опустив на минуту весла, он передал Лене горсть патронов. Леня вложил четыре штуки в магазин, а остальные сунул в карман.

Так же беззвучно они причалили к острову и сидели в лодке почти до утра. Едва посветлело небо, выше поднялся над рекой туман и стал медленно и незаметно таять, как хороший сон перед хорошим пробуждением, участковый тронул Леню за рукав, сошел на берег и оттолкнул лодку.

Леня, чуть касаясь веслами воды, направил ее, подхваченную течением, к нижнему краю острова, пристал там и тоже сошел на берег. Он был спокоен и только хотел, чтобы быстрее все закончилось. Но надо было еще подождать. Весь их расчет был построен на том, чтобы провести операцию в неясном еще свете утра, чтобы перед Косым мелькали только тени, чтобы он не мог стрелять прицельно, чтобы думал, будто их много, а не всего-то двое.

И вот подошла пора. Леня, поднимая карабин, выстрелил в воздух и сразу же побежал по шумящей траве к центру острова. Не успела окрепнуть после первого выстрела тишина, как он снова грохнул и снова побежал, приближаясь к тому месту, где должен прятаться Косой.

Упав в траву, Леня до боли в глазах пытался рассмотреть, что там, впереди, но ничего пока не увидел.

— Сдавайтесь, Худорба! — услышал он с той стороны измененный мегафоном голос участкового. — Вы окружены, а Рычков задержан. Сдавайтесь! Не усугубляйте своей вины!

И тут Леня увидел Косого: тот вскочил и, пробежав немного, упал, огрызнувшись выстрелом. Леня тоже выстрелил, опять коротко перебежал в сторону Косого, бросился на землю и попола, чтобы снова возникнуть перед ним уже в другом месте.

Первая пуля Косого прошла далеко — он бил на авось, брал на испуг, стремясь аchem-то прорваться к берегу. А вот теперь он уже целился — то в одного, то в другого Леню, которые появлялись и исчезали перед ним. Стрелял уже не затем, чтобы уйти, — он понял, что это безнадежно, — а затем, чтобы убить. Это была опасная игра.

Но всему приходит конец. Переаарая карабин, Леня увидел, что Косой бежит прямо на него, увидел настолько близко, что различил его пустые глаза и косящий куда-то в сторону взгляд.

Леня заспешил, уронил патрон, стал аchem-то подбирать и обдывать его, вместо того чтобы загнать в ствол другой. Ушли секунды, а Косой уже рядом, уже слышно его хриплое дыхание. И тут Леня понял, что он не видит его, и плотнее прижался к земле. Пусть бежит, никуда он не денется, некуда ему деваться...

Леня, словно земля подтолкнула его, отбросил карабин и резко вскочил, встав во весь рост. Косой шарахнулся в сторону и первый раз за все время прямо взглянул ему в глаза. На миг что-то изменилось, дрогнуло в его лице и опять стало на место — он повел стволом и остановил его против Лениной груди. Но тут метнулась сбоку тень, карабин Косого взлетел в воздух, а сам он тяжело упал на землю, и участковый уже валамывал ему руки и надевал наручники.

Стало опять тихо. И в этой тишине послышался далекий комариный авон моторной лодки.

Леня поднял свой карабин, а участковый фуражку. Он отряхнул ее, заботливо осмотрел и надел франтовато, немного набок.

— Вставайте, гражданин Худорба. Пошли.

Косой медленно, неловко поднялся. Они подошли к лодке и устало сели на ее борта. Из-за поворота высочилась моторка и помчалась, выдвигая зеленые усы, прямо к берегу, о который весело заплескалась поднятая ею волна. В моторке приехали охотинспектор и двое здоровых мужиков с ружьями.

Леня объяснил им, как найти Чиграша. Охотинспектор и один из прибывших сели в гребную лодку и поплыли на ту сторону. А Леня, участковый и один из охотников, усадив Косого, пошли на моторке в поселок.

Над тайгой разгоралось солнечное утро. Начинался новый день...

Недели две Леня пролежал в больнице. К нему каждый день приходил следователь, заглядывал и участковый и всегда что-нибудь приносил — то кулек орехов, то сверток домашних пирогов.

С Косым и Чиграшом Леня встречался еще не раз — на очных ставках, а потом и на суде, где выступал как потерпевший и как свидетель. Теперь они были совсем другими — подмигивали ему при встречах, заискивали. Чиграш даже попытался напомнить, что это, мол, он уговорил Косого не убивать Леню, когда тот ногу вывихнул...

Леня же мечтал о своей новой встрече с тайгой. Теперь на равных. Он это право честно заслужил.

Дом и усадьба

(См. 3-ю стр. обложки)

Составляя план усадьбы, желательно продумать назначение всех ее зон и в зависимости от этого — их размеры и местоположение. Скажем, сколько места отвести под площадку перед крыльцом, палисадник, детский уголок.

Жилая зона включает в себя сам дом, а также летнюю кухню-столовую и навес или беседку для отдыха; хозяйственно-бытовая — подсобные постройки и хозяйственный двор. Друг от друга они отделяются дорожками с твердым покрытием.

После того как план составлен и вычерчен, его переносят на натуру. Разбивку участка делают с помощью шнура длиной 30—40 м с отметками через каждые 0,5—1 м; рулетки 10—25 м; отвеса и уровня; большого угольника; деревянных колышков и бечевки. Используя рулетку и мерный шнур, линии плана переносят на землю и отмечают их бечевкой, натянутой между вбитыми колышками. Затем под бечевкой прокапывают узкую канавку и плотно заполняют ее мелкой щебенкой, фиксируя таким образом разметку участка. Общие размеры можно откладывать с погрешностью в 5—10 см, а вот разметку осей фундаментов дома и других построек надо выполнять с точностью до 1—2 см. При этом важно соблюдать прямоугльность углов дома и пересечение осей стен — их следует вымерять особенно тщательно.

Прямой угол устанавливают с помощью большого угольника, либо для этой цели используют так называемый «египетский треугольник» с соотношением сторон 3:4:5. Делают это так. От угла дома (отмеченного колышком) отмеряют отрезок длиной 4 м по направлению одной из осей. Из концов отрезка проводят окружности радиусом 3 и 5 м. Точку их пересечения соединяют с концами отрезка и получают треугольник, у которого стороны длиной 3 и 4 м образуют прямой угол. После разбивки осей наружных стен, рулеткой измеряют диагонали полученного прямоугольника — они должны быть равными (допустимое от-

клонение 1—2 см). К этой операции следует отнестись очень серьезно, так как последствия неверной разметки почти невозможно исправить при строительстве фундамента.

Разбивку осей удобно делать и с помощью обноски, которую устраивают по периметру дома на расстоянии 1—1,5 м от его наружных стен. Она представляет собой доски толщиной 30—40 мм, прибитые к столбикам на высоте 60—80 см от земли. Шаг столбов 2—3 м. На верхние ребра досок прибивают гвозди и натягивают между ними прочную бечевку, обозначающую оси. Точки пересечения осей «опускают» на землю с помощью отвеса и фиксируют их колышками. После этого приступают к рытью ям или котлована под фундамент, но обноску не снимают до окончания работ нулевого цикла — по натянутой бечевке контролируют правильность возведения фундамента.

Один из возможных вариантов планировки усадьбы мы сегодня вам показываем. Участок взят площадью 600—800 м². Дом здесь отодвинут от красной линии застройки на 8—10 м, что позволило отвести место перед ним под большой цветник и довольно просторную детскую площадку. Хозяйственная постройка традиционно размещена в глубине усадьбы и скрыта от посторонних взоров. Она возведена вдоль глухой стены дома, которая отстоит от западной границы участка на 3—4 м. Проход к хозяйстройке находится слева от входа в дом.

Окна жилых комнат ориентированы на восток, кухня «смотрит» на север, в сторону хозяйственного двора, а веранда освещается солнцем с юга и

востока. Такое расположение дома, пожалуй, оптимальное, хотя возможна и другая ориентация. Например, фронтоном на улицу. Правда, в этом случае из окон кухни не будет виден хоздвор и, кроме того, вход в дом окажется слишком удален от входа на участок.

Теперь подробнее о самих проектах.

Дом одноквартирный, двухкомнатный (типовой проект № 181-219-28.85). Он рассчитан для строительства в районах с зимней температурой до минус 30 °С.

Фундаменты его столбчатые, бутобетонные. Цоколь кирпичный. Стены наружные и внутренние из деревянных щитовых панелей. Полы дощатые и керамические. Перекрытие деревянное. Крыша стропильная, с кровлей из волнистых асбестоцементных листов. Двери и окна типовые.

Снаружи стены пропитывают олифой и покрывают лаком, внутри отделывают обоями, масляной краской, керамической плиткой.

Инженерное оборудование предусмотрено следующее: водопровод, канализация, электроснабжение — централизованное; отопление и горячее водоснабжение — от котла КЧМ на твердом топливе; газоснабжение — от баллонов со сжиженным газом. В кухне и санузле установлены газовая плита, мойка, унитаз, ванна, умывальник.

Строительных материалов потребуется: цемента — 1,9 т, бетона — 5,5 м³, лесоматериалов — 23 м³, кирпича — 3,9 тыс. шт., минераловатных и древесноволокнистых плит — 18,4 м².

Архитекторами разработаны варианты дома с упрощенным

благоустройством (люфт-клотом, кухонной плитой на твердом топливе), с подвалом со стенами из бутобетона.

Жилая площадь дома — 30,5 м², общая — 51,8 м², площадь застройки — 96,3 м², строительный объем — 170,8 м³. Общая сметная стоимость дома — 7,86 тыс. руб.

В хозяйственной постройке (типовой проект № 191-219-6) можно содержать, помимо птицы и мелкого скота (свиней, овец), корову с телятником или нескольких телят на откорме. Кроме того, здесь предусмотрены помещения для хранения кормов и инвентаря, а на просторном чердаке достаточно места для сена.

Фундаменты хозяйстройке столбчатые, бутобетонные. Цоколь кирпичный. Стены каркасные с обшивкой из досок и асбестоцементных листов. Перегородки и перекрытия дощатые. Полы дощатые и глинобитные. Крыша стропильная, с кровлей из асбестоцементных волнистых листов. Окна и двери деревянные, типовые. Наружная и внутренняя отделка — покраска, побелка.

Строительных материалов понадобится: цемента — 1 т, бетона — 2,7 м³, кирпича — 2,7 тыс. шт., лесоматериалов — 12 м³.

Полезная площадь хозяйстройке — 39,2 м², площадь застройки — 47,8 м², строительный объем — 112,3 м³.

Общая сметная стоимость хозяйстройке — 2,7 тыс. руб.

Оба проекта распространяет Центральный институт типового проектирования (125878, Москва, ГСП, А-445, Смольная ул., 22).

В. КАМАЙ,
архитектор

ЖИЛОЙ ДОМ

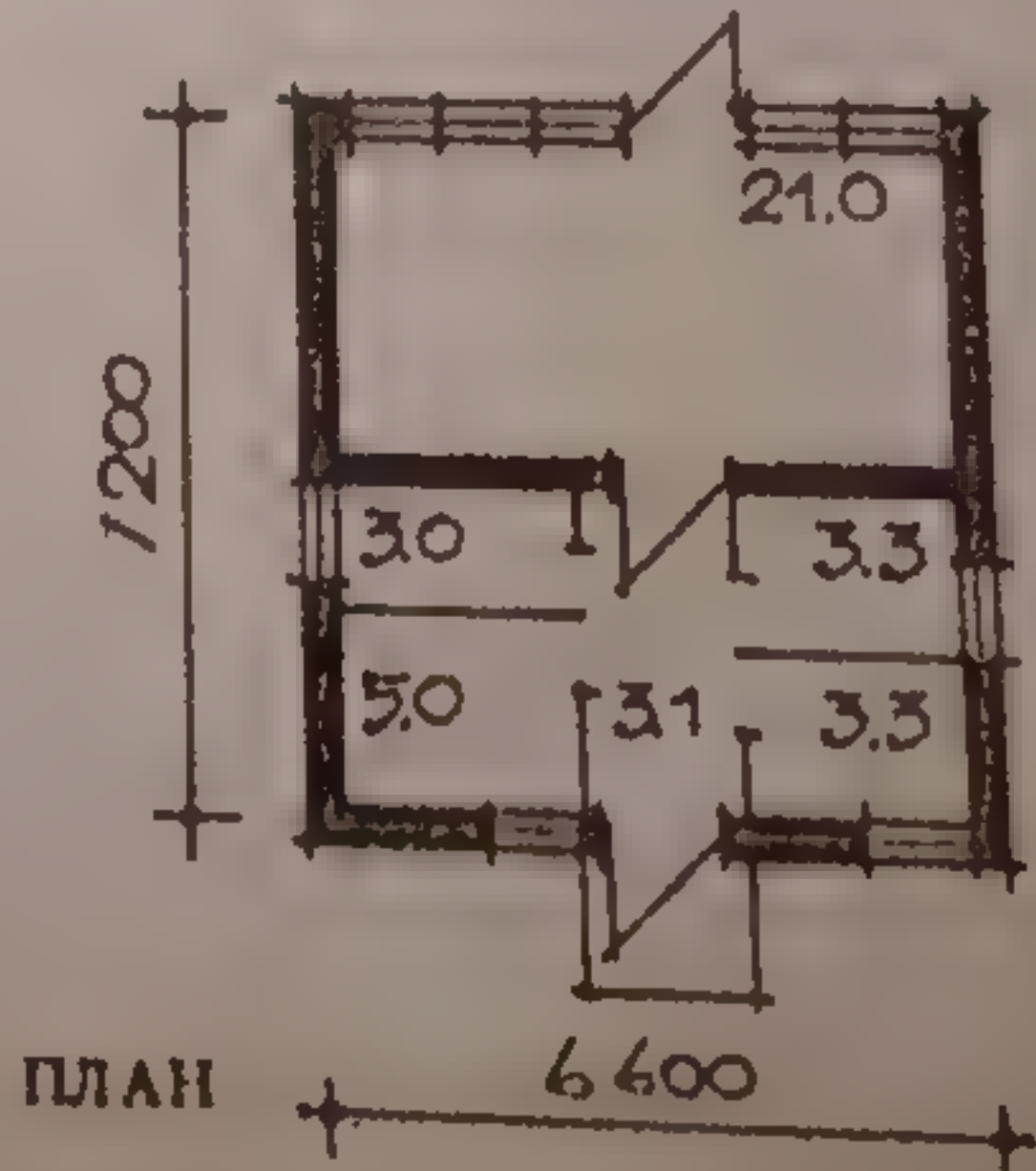
ХОЗПОСТРОЙКА

ПЛАН

ПЛАН

Красное крыльцо

В словаре Даля красное крыльцо толкуется как переднее, приемное, нарядное, в отличие от черного — заднего, с выходом во двор. Значит, красное крыльцо должно быть красивым, радующим глаз. И, конечно, крепким, удобным.

В сущности, крыльцо — это самая обычная лестница, которая может быть сделана из дерева, бетона, железобетона, металла. Составные части ее — наклонные марши и горизонтальные площадки. Марши в свою очередь состоят из тетив (наклонных брусьев), ступеней и перил. Ширина марша (длина ступени) колеблется от 120 до 145 см. Ширина тетивы зависит от размеров ступеней, толщина ее — 6—7 см.

Ступени состоят из двух частей — проступи (ширина ступени) и подступенка. Проступи делают из одной или двух досок толщиной 40—60 мм, подступенок — из одной доски толщиной 20—25 мм. Запомните: чем ниже подступенок и шире проступь, тем легче подниматься по лестнице.

Детали деревянных лестниц крепят на гвоздях, шурупах или шпихах. Поручни к балясинам дополнительно можно крепить клеем.

Заготовив соответствующий материал, для лестницы (рис. а), выroyте ямы. Поставьте туда стулья, засыпьте их

землей и утрамбуйте. Обрежьте верх стульев строго на одном уровне, сделайте на них запилы для шипов и выберите часть древесины (все это можно сделать и заранее).

В лежнях (лагах) выдолбите гнезда и наденьте их на шипы. Чтобы выровнять неточно уложенные лаги, к ним гвоздями или врезя прикрепите бруски. Затем изготовьте тетиву, прикрепите ее к лежням, прибейте настил и ступени (рис. а, б).

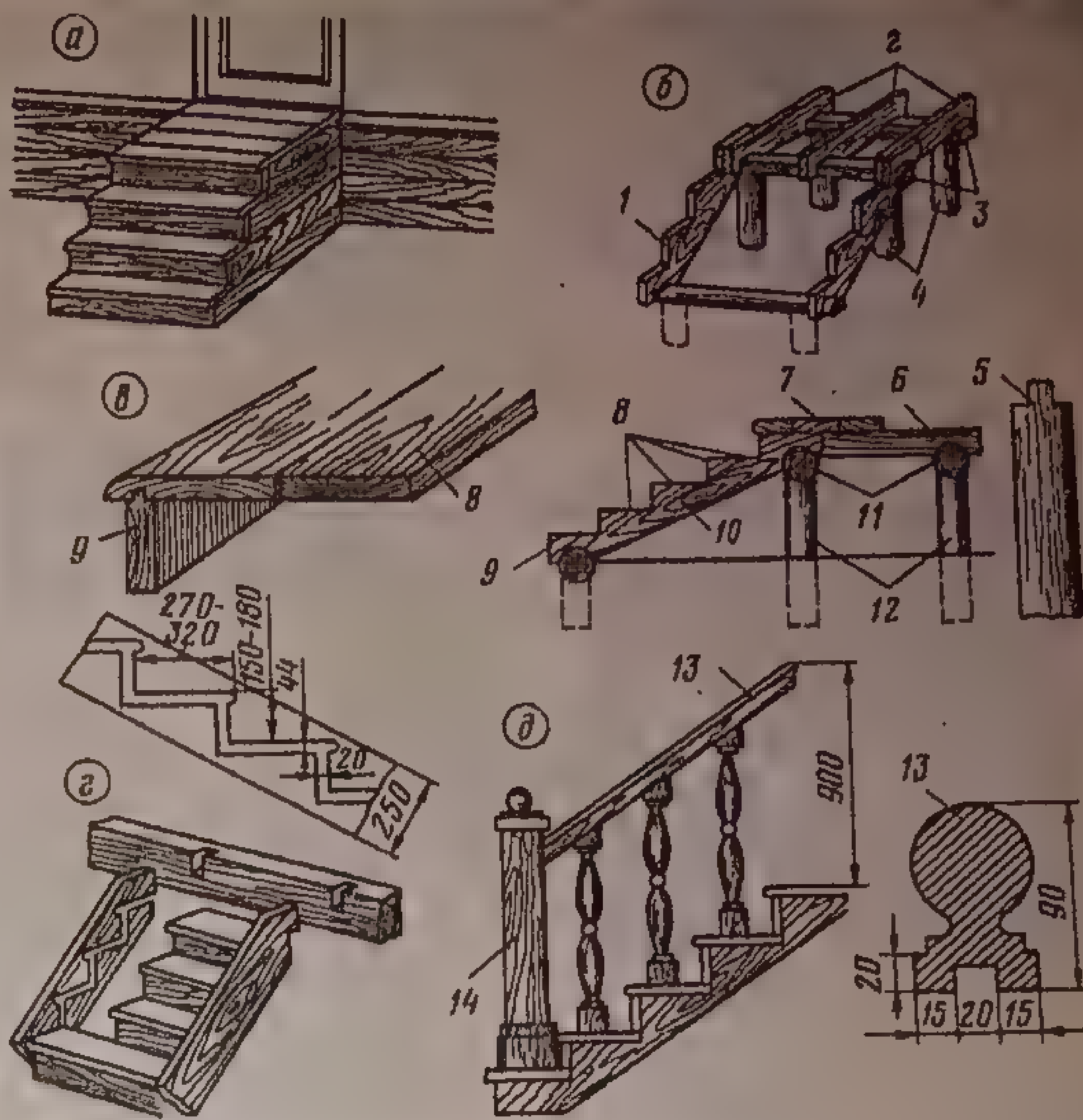
Доски проступи лучше всего соединять в шип, подступенок с проступью также следует крепить шипом (рис. в).

Тетивы могут быть различными. Самая простая из них — доска с вырезанными уступами (рис. б), а самая прочная и сложная в изготовлении — с врезанными в нее ступенями (рис. г). Тетивы с врезанными ступенями лучше всего собирать сразу вместе, т. е. в марш, и в собранном виде устанавливать.

Тетивы крепят по-разному. Рассмотрим самый простой способ.

К площадной балке крепят доску с соответствующими вырезами — пазами, в которые вставляют шипы тетивы (рис. 2). Закрепляют шипы в доске гвоздями или стальными полосами, скобами.

Сделав ступени и площадку, приступают к изготовлению ограждения (рис. 8). Прежде

Устройство крыльца: а — общий вид; б — устройство крыльца; в — деревянные ступени; г — тетива, опирающаяся на брус; д — балясник. 1, 10 — тетива; 2 — бруски; 3, 11 — лежни; 4, 12 — стулья; 5, 6 — брусок; 7 — настил; 8 — проступи; 9 — подступенок; 13 — поручень; 14 — тумба

всего ставят тумбы, размечают и долбят гнезда в проступях и поручнях для балясин, в которых делают шипы. Форма балясин и поручней — на ваше усмотрение. Но крепить их надо так, чтобы ни тумбы, ни ограждения не качались.

С боков крыльцо и тумбы рекомендуется обшивать досками. Для предохранения крыльца от дождя и снега над ним устраивают козырек (крышу).

А. ШЕПЕЛЕВ,
инженер-строитель

Мастерская столяра

Мебель для веранды

Веранда для многих — излюбленное место отдыха. Поэтому ее и стараются обставить поуютнее.

Не обязательно при этом покупать какие-то специальные гарнитуры. Скажем, кресла и стол можно вполне сделать самому. Например, вот такие (рис. 1, 2).

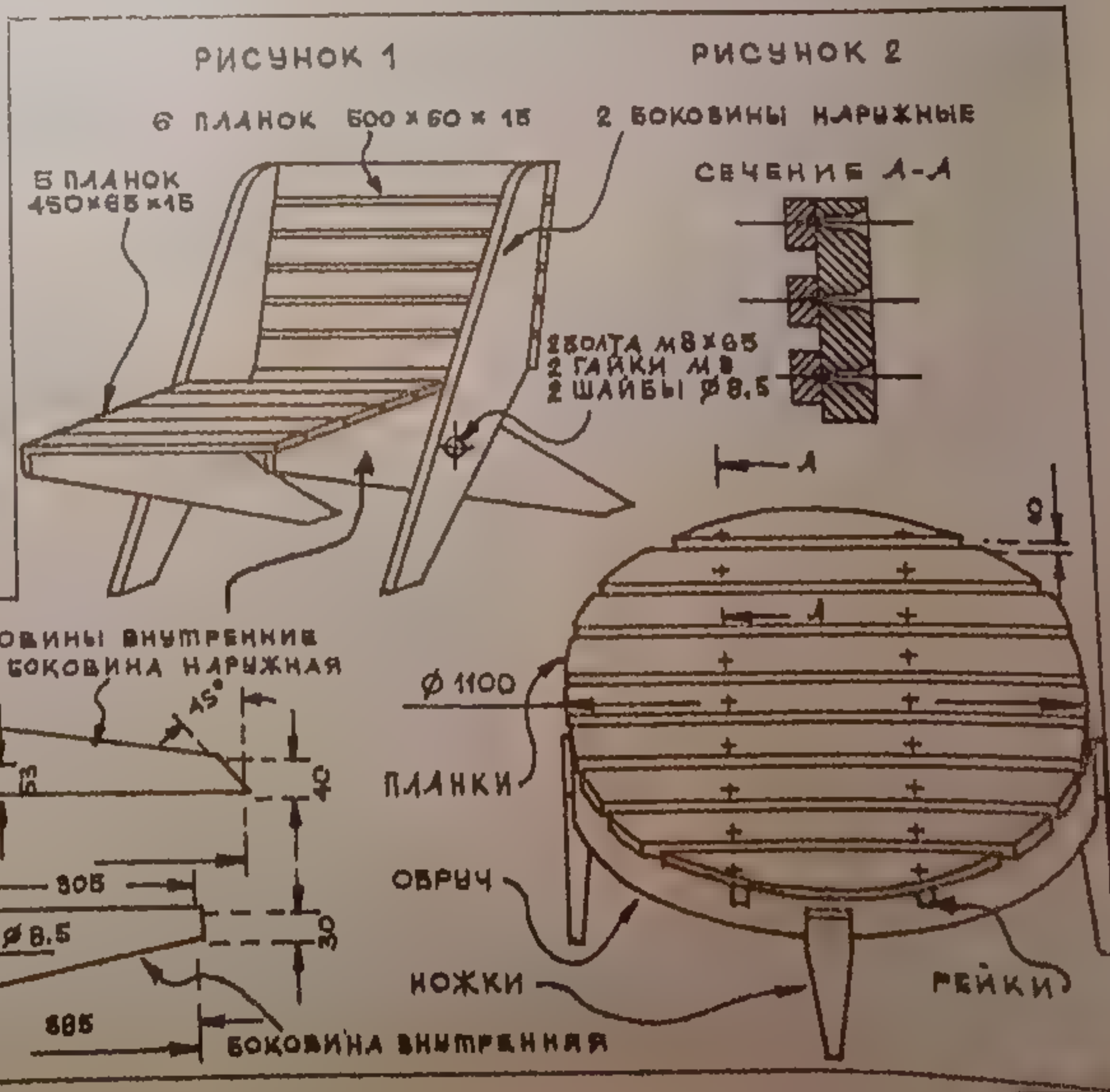
Кресло собирают из боковин и планок, которые скрепляются болтами с гайками и шурупами. При необходимости его легко сложить и убрать в какой-нибудь укромный уголок.

Воковины и планки тща-
тельно зачищают и покрывают ла-
ком или окрашивают масляной
краской в разные цвета.

Обруч с ножками от старого обеденного стола, планки и рейки понадобятся вам, чтобы сделать новый стол для веранды.

В обрuch врезаются две рейки, и на них крепятся планки (зазор между ними — 10 мм). Столешницу необходимо ошкурить и покрыть либо светлым водостойким лаком в два слоя, либо раскрасить планки в те же цвета, что и кресла.

М. ПОСВЯНСКИЙ,
инженер-конструктор

Забывтое ремесло

Сграффито

«Уважаемая редакция! Публикуйте побольше материалов о том, как и чем можно украсить дом».

Т. Ремизов

Челябинская область

Рисунок, выцарапанный первобытным человеком на стене пещеры, — не что иное, как один из самых древних видов сграффито. Известны рисунки, выполненные просто пальцем по влажному слою глины, нанесенному на стену пещеры. Этот способ стенописи — тоже сграффито, что в переводе с итальянского — выцарапывание.

В XV—XVII веках сграффито широко применяли в Италии для украшения наружных стен домов. Благодаря сравнительной простоте технических приемов и высокой прочности, сграффито в скором времени распространилось во многих странах Европы. Знали сграффито и мастера Древней Руси.

Мы расскажем вам об одном из видов сграффито — так называемом мокром способе, иногда именуемом резьбой по штукатурке.

Штукатурка должна состоять из нескольких цветных слоев. Резцами и скоблilками мастер обнажает нижележащие слои, получая многоцветный рельефный рисунок. Чем больше нанесено слоев цветной штукатурки, тем многоцветнее и красочнее сграффито.

Сграффито не обязательно выполнять прямо на стене. Если штукатурку нанести на древесностружечные плиты, такие работы можно будет переносить и монтировать в любом месте. Вместо ДСП можно с успехом использовать щиты, сколоченные в 2—3 слоя из досок. Плиты и щиты, если это отвечает замыслу, можно изготовить самой разнообразной формы: в виде круга, овала, трапеции, ромба,

шестиугольника или восьмиугольника.

Заранее разработайте эскиз на небольшом листе бумаги. Рисунок должен быть цветным, с четкими границами для каждого цвета. Для начала используйте не более 3—4 цветов. Составляя эскиз, сразу же решите, в какой последовательности будете наносить слои цветной штукатурки.

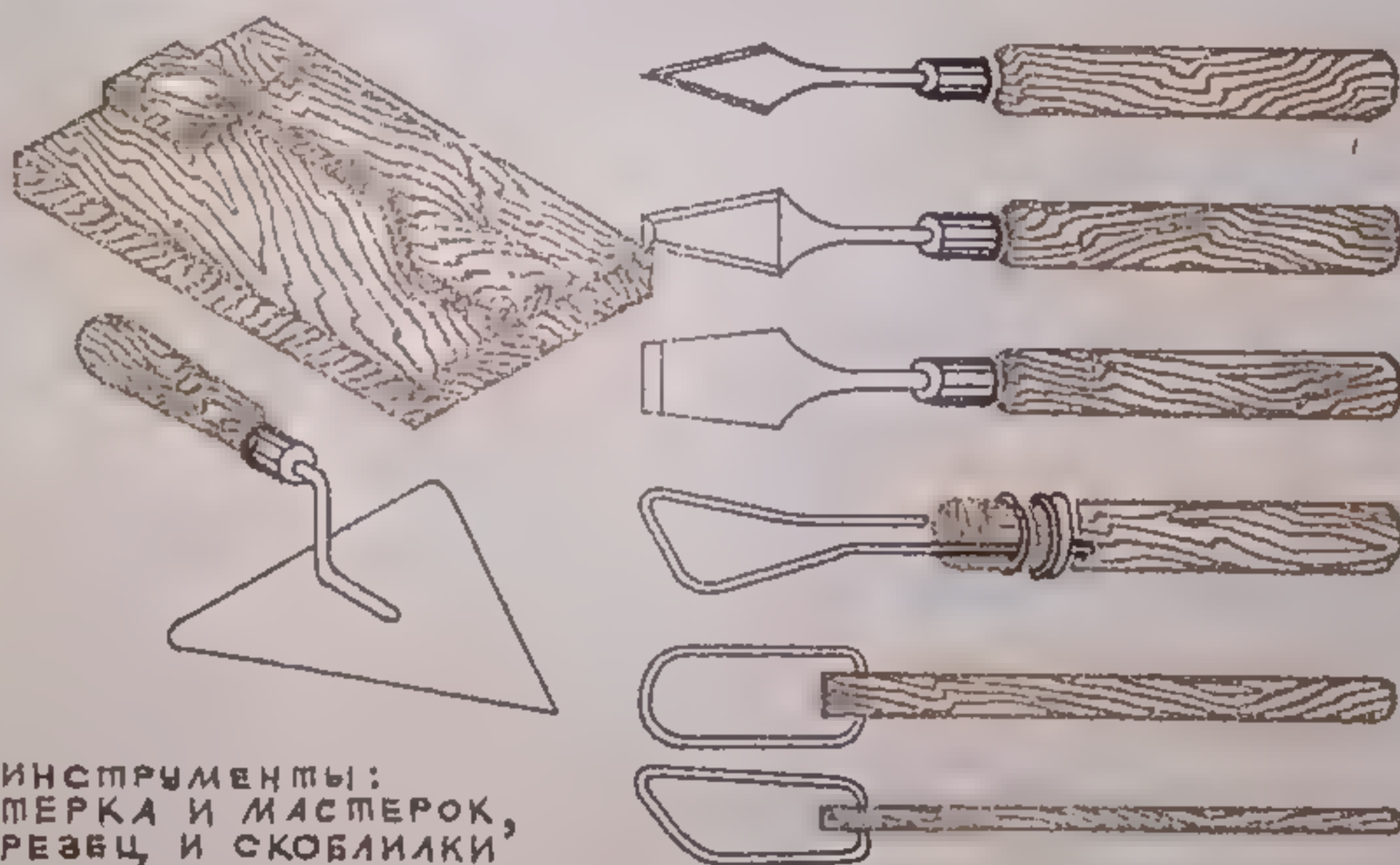
Раствор для цветных штукатурок состоит из трех основных частей: связующего, наполнителя и пигментов. В качестве связующего чаще всего употребляют гашеную известь. Наполнителями могут служить речной или кварцевый песок, мраморная пыль, молотый шлак и древесный уголь. Лучшим наполнителем считается белый кварцевый песок. Если использовать речной песок, то его надо предварительно обработать, чтобы он был однородным и чистым. Песок просеивают через сито, удалив из него камешки и мусор. Затем пересыпают в более частое сито и промывают под проточной водой. Пигменты — это красители, придающие штукатурке различные цвета. Обычно употребляют сухие красители, но можно брать и другие, например гуашь и темпера. Надо помнить только, что они должны быть щелочеустойчивыми.

можно использовать тазы и ведра. Однако в глубокой посуде трудно размешать раствор так, чтобы получить однородно окрашенную массу.

Раствор для штукатурки белого цвета приготавливают из 1 части гашеной извести, 2,5 части белого песка или мраморной пыли. Для розового раствора нужно взять 1 часть гашеной извести, 2,5 части белого песка и 0,5 части молотого красного кирпича. Красный раствор получают из 1 части гашеной извести, 3 частей белого песка и 0,5 части красного пигмента. Для раствора синего цвета возьмите 1 часть гашеной извести, 3 части белого песка и 0,5 части ультрамарина. Если уменьшить количество ультрамарина, раствор станет голубым. Добавляя в 1 часть гашеной извести, 3,5 части песка и 0,2 части окры, получите раствор желтого цвета. Если в желтый раствор добавить окись хрома, он станет зеленым.

Гашеную известь, песок и краситель загрузите в ящик и тщательно перемешивайте лопаткой-мастерком. Одновременно небольшими порциями подливайте чистую воду. Готовый раствор напоминает густое тесто.

Если сграффито будет выполняться на каменной или кирпичной стене, предварительно

Инструменты:
терка и мастерок,
резец и скоблilки

К щелочеустойчивым краскам относятся: окись хрома (зеленая), железный сурик (красно-коричневая), все окры (в том числе охра светлая, коричневая, красная), все умбры и марсы, кобальт синий и кадмий красный. Последние две краски дорогие и употребляются для сграффито крайне редко. В качестве красителей можно применять местные глины и гальку глинистых сланцев. Высушенные комки глины и сланец толкут в ступке и просеивают через мелкое сито.

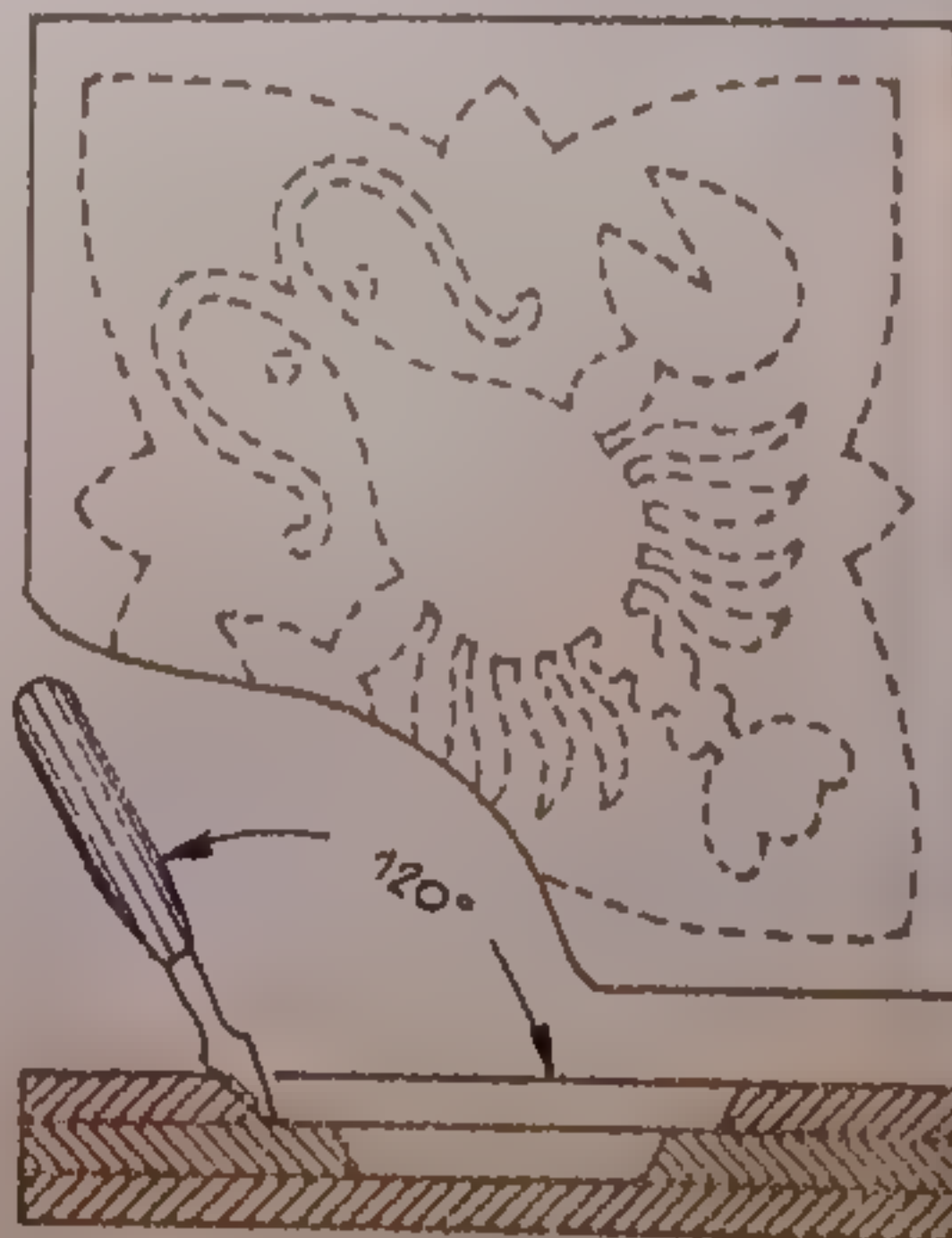
Раствор для цветных штукатурок замешивайте в деревянных ящиках. Их потребуется столько, сколько задумано цветных растворов. Вместо ящиков

сделайте на ее поверхности зубилом или топором насечки глубиной 3—4 мм. Насечки нанесите в виде пересекающихся линий.

Начинать заниматься сграффито советуем на кусках толстой фанеры или ДСП, и уже потом, когда вы приобретете опыт и будете уверены в успехе, можете делать рисунок прямо на стене. Плиты (или фанеру) тоже нужно подготовить: настрогойте тонкие реечки и набейте их на плиты в виде решетки.

Подготовленную поверхность плиты или стены смочите водой. Подождите, пока вода впитается, нанесите слой грунта из гашеной извести и песка. Иногда в качестве грунта используют один из цветных растворов. Слой раствора наносят на поверхность мастерком, потом тщательно разравнивают, уплотняют и затирают деревянной теркой. Терку изготовьте из сосновой доски размером 120×180 мм. Чтобы ее было удобно держать в руке, сверху прикрепите ручку. Рабочую поверхность терки зачистите наждачной бумагой. Дайте грунту подсохнуть 20—25 мин, затем нанесите первый слой цветного раствора. Его обычно делают толще (6—7 мм), чем все последующие слои. После того, как первый слой подсохнет, т. е. через 15—20 мин, нанесите второй слой толщиной 3—4 мм. Толщина третьего слоя не должна превышать 3 мм. Если вы решили увеличить число красочных слоев, толщину каждого последующего все время уменьшайте, доводя ее до 1—2 мм.

Для перенесения рисунка на поверхность штукатурки изготовьте трафарет — основной для него служит разработанный вами эскиз. Переводить рисунок с трафарета на поверхность удобнее всего способом припороха. Все линии на трафарете наколите булавкой на расстоянии 5—6 мм друг от друга. На крупных рисунках интервалы между наколами можно увеличить. Так как трафарет при переводе рисунка накладывает

Образец сграффито для начинающих и последовательность его выполнения

ся на влажную штукатурку, бумага обычно размокает и трафарет приходит в негодность. Чтобы этого не произошло, пропитайте трафарет олифой, затем просушите при комнатной температуре в течение суток. После окончательного высыхания олифы бумага слегка покоробится. Выпрямляют ее между фанерными листами, на которые сверху кладут груз. Чтобы трафареты были ровными постоянно, после очередного использования их высушивают и хранят между фанерными или деревянными щитами.

Готовый трафарет наложите на штукатурку и похлопайте по нему марлевым тампоном с сухой краской. На штукатурке должен отчетливо проявиться пунктирный рисунок. По этому рисунку выполняется резьба.

Резать штукатурку можно лишь в течение 5—6 часов после нанесения последнего, верхнего слоя, пока она еще влажная. Сперва раствор подрезают по контуру резцом — можно использовать для подрезки скальпели или перочинные ножи. Резец держите в руке под углом примерно 60° к поверхности, прорезая по пунктирным линиям канавки на глубину, приблизительно равную толщине верхнего слоя цветной штукатурки. Постоянно следите за тем, чтобы резец резал, а не мял штукатурку. Чистые четкие линии делают сграффито наиболее выразительным.

Затем выбирают подрезанный раствор скоблilками, обнажая следующий слой. Скоблilки изготовьте из старых плоских напильников, обработав их на точиле. Можно сделать скоблilки и из стальной проволоки диаметром около 2 мм или из спиц старого вонга, соответствующие изогнув их.

Резьбу удобно выполнять в определенной последовательности, постепенно средая намеченные участки цветного раствора, начиная с верхнего слоя и переходя к нижележащим.

На рисунке вы видите простую декоративную пластину — образец сграффито для начинающих. На основу было нанесено три слоя цветного раствора. Нижний слой красный, средний — зеленый, верхний — желтый. При работе над этой пластиной резцом и скоблilками была снята часть верхнего желтого слоя и выявлен в этих местах зеленый цвет. Затем в пределах рисунка сняли зеленую штукатурку и выявили красный нижний слой. Примерно такой же последовательности придерживайтесь при работе над сграффито независимо от количества слоев цветной штукатурки.

Г. ФЕДОТОВ,
художник

Зеленые целители Дарят людям румянец

«Ваш журнал мы выписываем всем коллективом. Но вот, по нашему мнению, очень недостает раздела «Зеленая аптека». А ведь мы, сельские жители, хотя и живем среди трав, к сожалению, многое о них не знаем».

Сотрудники сельского
строительного комбината
пос. Орловский,
Ростовская область

Мир целебных растений... Он обширен и разнообразен. Начиная с этого номера, мы будем знакомить вас с некоторыми не очень известными представителями флоры здорovia, хотя встречаются они повсеместно: в лесу, на лугу и даже возле усадьбы.

Она зацветает поздно, в самый разгар лета. Внешне буквица неброска, напоминает глухую крапиву, но не так лохматая. Стебель буквицы тоже четырехгранный, листья волосистые, крупные цветки собраны на верхушке стебля. Как и глухая крапива, растение это из семейства губоцветных, особо почитаемых пчеловодами: осланился нектаром.

И все же буквица налицо своих напарниц. Ее нижние листья широкие, продолговатые, на длинных черешках. Приблизительно такие же у свеклы, но те гладкие, а эти шершавые, пушистые.

Род буквиц состоит всего из 20 видов, из них 7 произрастает в пределах нашей страны. Один из них — буквица лекарственная — распространен в средней полосе России, на Урале и в Украине. Народные прозвища ее — богов батожок, дыман, шалфей полевой, бараньи язычки, материнка.

Титул «лекарственная» эта буквица получила неспроста: когда-то была одним из популярных целебных средств. Ею пользовались даже врачи Греции и Древнего Рима. Позже она была объявлена магическим растением и долгое время оставалась в арсенале знахарей. Разного рода суеверия, бытовавшие вокруг полевого шалфея, проникли и в среду русских крестьян. Ботаник Н. Тарачков, исследуя растительность Воронежской губернии, записал от слов крестьян: «Стара (буквица), ежели эту траву держать в хоромах и носить с

собой, то предохраняет от действий колдовства, а также и от нечистых духов». Вот так, нося при себе, и никакой колдун не страшен! Если раскрыть «Ботанический подробный словарь или травник» А. Мейера, вышедший в 1781 году, то и там примерно такое же прочтем: «В старину суеверные люди нашивали эту траву на шею от порчи и для обережения себя от колдовства, а бледные люди пили и умывались ею для получения в лице румянца».

Народные лекари «прописывали» буквицу при утомляемости и повышенной раздражительности, при подагре, ожогах и кашле. Ею лечили отавалов горла, грудных заболеваний, радикулита, болезней печени и желудка. Корневища растения применяли как слабительное и рвотное средство. Брали буквицу и в солдатские походы, пополняя боевые аптеки. «Крепкому желудку буквица в теплой воде или коренья конючего щавеля» — настаивал А. Суворов в своей «Науке побеждать». Листья дымана при случае заменяли чайную заварку.

В последнее время вновь возник интерес к лекарственной буквице. Известная травница Н. Ковалева в своей книге «Лечение растениями» рекомендует применять надземную часть буквицы как средство, уменьшающее возбудимость центральной нервной системы, улучшающее обмен веществ, а также при гипертонической болезни, атеросклерозе и заболеваниях почек. Это и понятно, современная научная медицина расширила знания о флоре здоровья, и она, конечно же, не может отбросить многовековой опыт народа. Ведь в той же лекарственной буквице обнаружены ценные органические соединения, та-

кие как алколоиды, горькие и дубильные вещества, бетанин, холин, эфирные масла. Во Франции и Болгарии растение включено в государственные фармакопеи.

Растет буквица лекарственная в садах, на огородах, по сухим лугам и редколесьям. Растение многолетнее, стебель, как и у других буквиц, четырехгранный, высотой с аршин. Цветки светло-пурпурные, обоеполые, сидят в пазухах верхних листьев. Плод состоит из четырех продолговатых бурых орешков. Для лекарственных целей траву берут с соцветиями, причем срезают буквицу в начале цветения. Сушат в тени или проветриваемом помещении. Сушеная трава обладает неприятным прогорклым запахом и горьким вкусом.

Траву и корни буквицы употребляют в виде настоев для улучшения пищеварения при гастритах с повышенной кислотностью желудочного сока, при болях в желудке и кишечнике и как легкое слабительное. Обычно настоем готовят из одной столовой ложки измельченного сырья на стакан кипятка. Выдерживают в закрытом сосуде 2 часа и принимают по 2 столовые ложки 4 раза в день за 15—20 минут до еды. Этот же настой принимают при острых простудных заболеваниях.

В прежнее время использовали и другие полезные свойства буквицы. Окрашивали этой травой шерсть в буро-оливковый оттенок. Краска не выгорала и не тускнела. Порошком из сушеной буквицы изводили мышей: поедят и приманках — и пропадут.

Траву берегут в сухом, закрытом месте, отдельно от других аптечных средств.

Н. НОВИКОВА,
биолог

Мужчины, засучите рукава!

Говорят, что лучшие повара — мужчины. Если вы еще не открыли в себе этот талант, советуем не откладывать дело в долгий ящик. Скажем, попробуйте сделать к празднику что-нибудь сладкое — мы предлагаем несколько несложных рецептов. Думаем, жены по достоинству оценят ваши способности.

Торт «Картошка». Он хорош тем, что его не надо печь. Сначала приготовьте крем. Размыв 100 г сливочного масла, влейте в него 100 г сгущенного молока и сбивайте деревянной ложкой, пока не получится однородная масса. Добавьте 3 столовые ложки сиропа любого варенья, 2 ложки порошка какао (для любителей — ложечку вина) и тщательно размешайте.

Теперь натрите на терке 500 г бисквита (или ванильных сухарей, или чайного печенья), насыпьте в кастрюлю, положите крем и перемешайте. Из этого теста сделайте круглую лепешку, положите ее на тарелку и поставьте в холод. Через час выньте, посыпьте сахарной пудрой и украсьте ягодами из варенья.

Конфеты. В $\frac{1}{2}$ кг сахара (быстрорастворимого) добавьте 100 г воды и поставьте на огонь. Когда сахар растворится, снимите сироп с огня и положите 100 г масла.

Смешайте 250 г сухого молока (можно взять детское питание «Малютка») с пачкой какао и насыпьте в сироп, добавьте 2 столовые ложки коньяка и хорошенько вымесите. Из этой массы скатайте «орешки», обваляйте их в какао и поставьте в холодильник.

Сливочное полено. Тщательно разотрите 200 г сливочного масла с 2 стаканами сахарного песка, добавьте 3 столовые ложки какао и 3 столовые ложки воды. Поставьте на маленький огонь, непрерывно помешивая, доведите до кипения. Снимите с огня и остудите. В теплую массу вбейте яйцо и хорошо разотрите. Затем туда всыпьте 250—300 г пропущенного через мясорубку сливочного, молочного или любого другого печенья (кроме овсяного) и 1 стакан измельченных орехов. Слепите полено, заверните его в пергаментную бумагу и положите в морозильную камеру на 8—10 часов.

Кондитерская колбаса. 200 г сливочного масла растопите на водяной бане, всыпьте $\frac{1}{2}$ кг молочных ирисок и, помешивая, варите 20—25 мин. Затем возьмите 15 хлебных палочек, поломайте их как можно мельче и добавьте в полученную массу. Осталось скатать колбаски, завернуть их в целлофан и поставить в холодильник.

Торт-зефир. Приготовьте 700 г зефира, 300 г печенья, 300 г сливочного масла, 1,5 стакана сахарного песка, 2 яйца, 2 столовые ложки муки, 1,5 стакана молока и 300 г орехов. Теперь сахарный песок разотрите с яйцами, добавьте муки, залейте кипящим молоком. Дайте остыть. Оставшийся сахар (1 стакан) разотрите с маслом и смешайте с первой массой.

Зефир разрежьте на 4 части кружочками. Уложите на высокое блюдо слой зефира, слой печенья и слой орехов. Все залейте приготовленной массой и поставьте в холодильник.

Если не сумеете купить зефир, то попробуйте его сделать сами. Продукты потребуются следующие: 1 кг сахарного песка, 250 г воды, 30 г желатина, на кончике чайной ложки ванилина, четверть чайной ложки уксусной эссенции и лимонной кислоты, чайную ложку коньяка.

Насыпьте в кастрюлю сахарный песок, залейте водой и поставьте на тихий огонь примерно на 30 мин. Тем временем замочите в воде желатин, чтобы он набух.

В мисочке тщательно размешайте ванилин, эссенцию, лимонную кислоту и коньяк.

Готовый сироп смешайте с желатином и взбивайте деревянной ложкой до тех пор, пока он не сделается белым как снег, одновременно добавляя туда смесь эссенции, ванилина, кислоты и коньяка. Получившуюся пышную массу положите в конверт из плотной бумаги и выдавливайте небольшими лепешками на противень (это можно сделать и ложкой), дайте им затвердеть.

От выкройки до готового изделия

В предыдущих номерах журнала вы научились по своим меркам строить выкройку — основу лифа и спинки, двуполой юбки. Сегодня разберем, как делать чертеж одношовного рукава с вытачкой по линии локтя (см. чертеж).

Итак, нарисуйте прямой угол с вершиной в точке А. От нее отложите вниз мерку длины рукава (как ее снимают, мы рассказывали в № 1 «СН») и поставьте точку Н.

Высоту оката рукава определяют так. От точки А вниз отсчитайте $\frac{1}{4}$ мерки окружности груди плюс 2—3 см и эту точку обозначьте буквой Г. Запомните: высота оката для размера 54 и всех последующих не должна превышать 16,5 см.

Высоту переднего переката вычерчивают от точки Г. Для этого отложите вверх 5 см (для всех размеров) и поставьте точку О. Затем расстояние ОН разделите пополам и середину обозначьте точкой Л. Из точек Г, Л и Н влево и вправо проведите горизонтальные линии — высоты оката, локтя и низа.

Ширину верхней части рукава находим так. От точки Г влево отложите полторы ширины проймы основы лифа (см. «СН» № 1) плюс 5—6 см (для всех размеров) и пометьте точку буквой Г₁.

Для того чтобы построить ширину нижней части рукава, надо от точки Г₁ влево отмерить ширину проймы основы лифа. Полученную точку обозначьте Г₂.

Ширину переднего переката строят от точки Г вправо, откладывая 6 см (для всех размеров). Точку пометьте буквой Г₃. Потом из точек Г₃ и Г₂ опустите перпендикуляры и в месте их пересечения с линией низа поставьте Н₁ и Н₂, а с линией локтя — Л₁ и Л₂.

Теперь определим расстояние до середины оката. От точки Г влево отмерьте ширину проймы основы лифа и обозначьте точку Г₄. Из нее восстановите перпендикуляр и точку пересечения его с горизонтальной прямой обозначьте буквой П. Вспомогательную точку находим так. От точки Г₄ вверх отложите 5,5 см (для всех размеров) и поставьте точку О₁, которую соедините прямой с точкой О. Продолжите эту прямую до пересечения с вертикальной линией Г₁Л₁. Точку обозначьте О₂. От точки П вправо отмерьте 2 см (для больших размеров — 2,5—3 см) и пометьте точку П₁.

Чтобы построить вспомогательные линии оката, надо точки П и О₂ соединить прямой. Потом от точки П вниз отложить 6,5 см и поставить точку О₃. Точки П₁ и О₃ тоже соединить.

Ателье на дому

Модель для полных

«Уважаемая редакция! К вам большая просьба: хотя бы изредка давать выкройки платьев нестандартных размеров. Ведь

и полным женщинам хочется что-то сшить себе нарядное». Н. Герасимова
Смоленская область

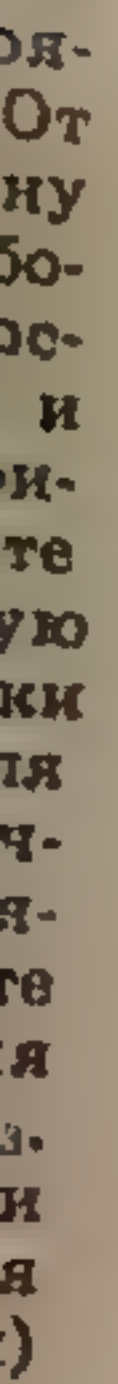
Это платье цельнокроеное. Перед и спинка — с отрезными бочками. В рельефах можно сделать прорезные карманы с листочками. Вырез горловины углублен и оформлен отложным воротником.

По воротнику и рельефам проложена отделочная строчка. Рукав втачной, длинный, прямой.

Шить платье рекомендуем из мягкой шерстяной однотонной ткани, неброской расцветки. Выкройка дана на 70-й размер III рост. Расход ткани 3 м 25 см при ширине 140 см.

«Принарядить» платье можно кружевным воротничком, бусами или брошью.

и-
на-
ть
фа.
ьте
та
ла-
ме-
Г.
ти-
сте
за
ней

—

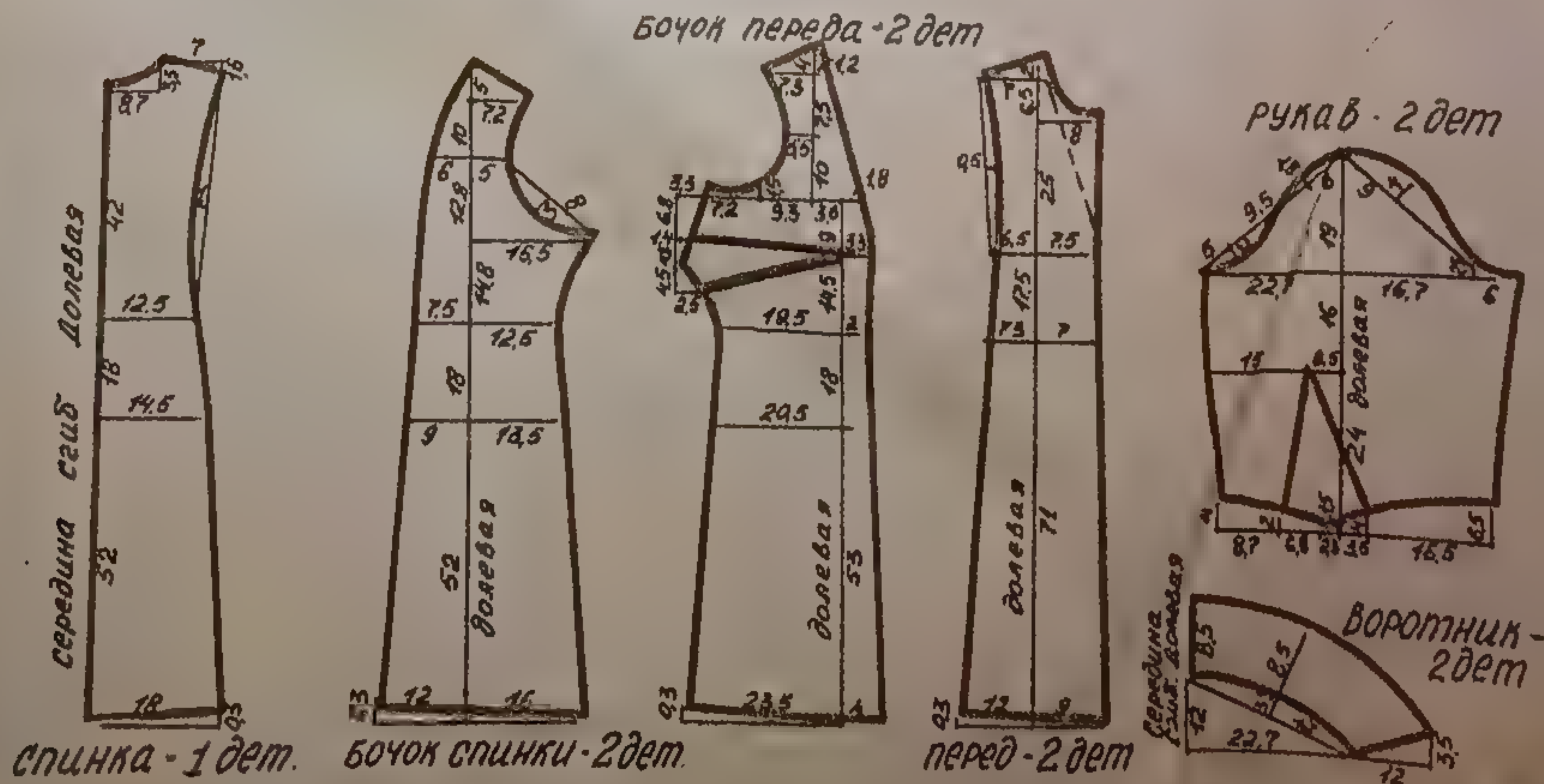
7

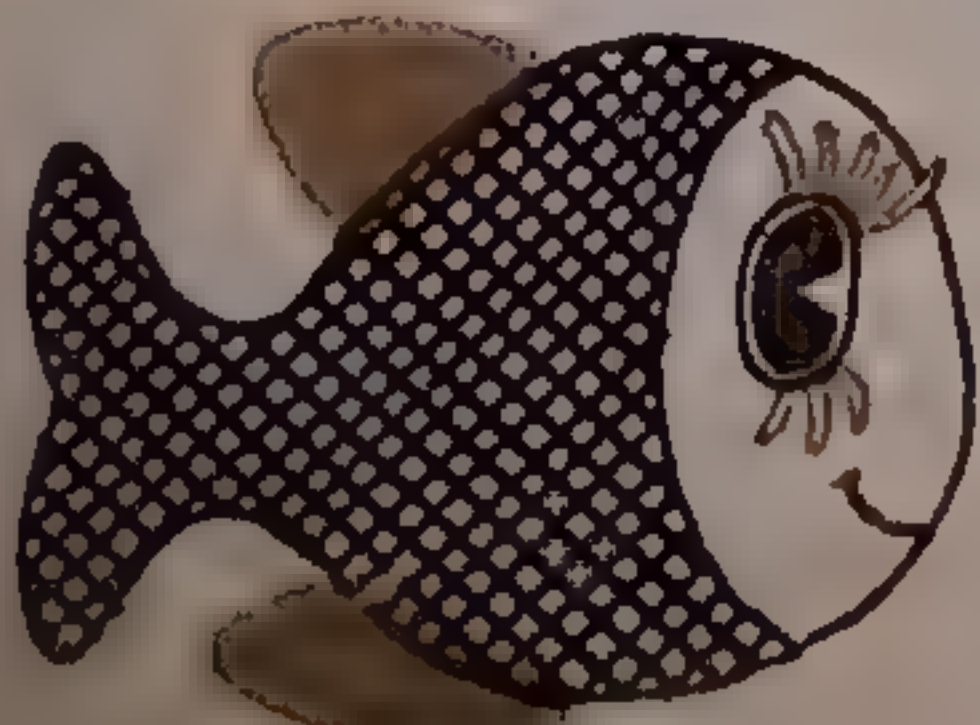
and

4

1

10

Трикотаж и немного сразтазии

Переберите свой гардероб и отложите трикотажные блузы, пуловеры, джемперы, которые вы уже надевать не будете — то ли они вышли из моды, то ли помзносились. А теперь вам понадобится вся ваша фантазия.

Из нескольких старых трикотажных вещей попробуйте смоделировать, скажем, новое платье (мод. 1), яркий джемпер (мод. 2) или нарядную блузу (мод. 3).

Комбинация цветных деталей должна быть не случайной. Сначала выберите модель, а потом найдите место тому или иному цветовому пятну и только тогда приступайте к раскраиванию. Рисунки можно составлять самые разные. Например, расположите асимметрично цветные полосы. Или сделайте яркие вставки. Кстати, благодаря им можно изменить форму рукава, проймы да и вообще силуэт изделия. Эффектно смотрятся декоративные фигурные или строго геометрические детали (карманы, кокетки), которые настраивают поверх основного материала.

В трикотажных изделиях крой должен быть простым.

Главное, чтобы вещь была объемна по форме и свободна.

Придумывая модель, помните, что трикотаж хорошо сочетается с тканью. Так, у мод. 2 из ткани выполнен нарядный воротник, а у мод. 3 — оборки, пуговицы. В качестве дополнений используйте широкие кожаные пояса.

Т. АБРАМОВСКАЯ,
художник-модельер

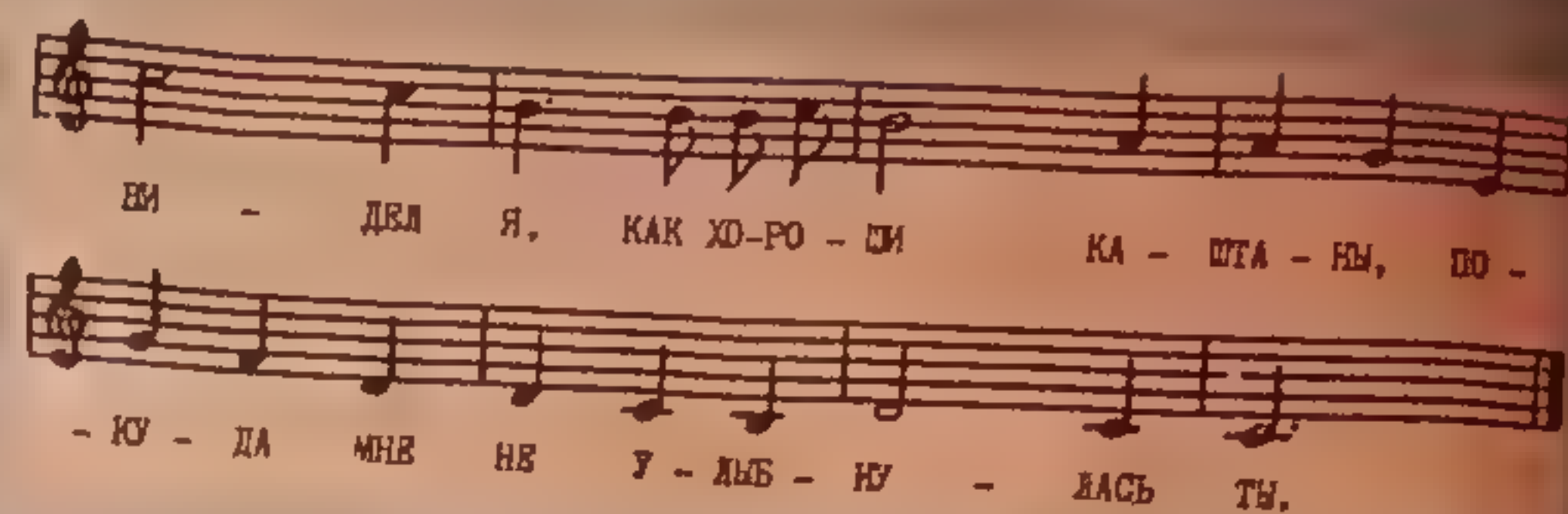
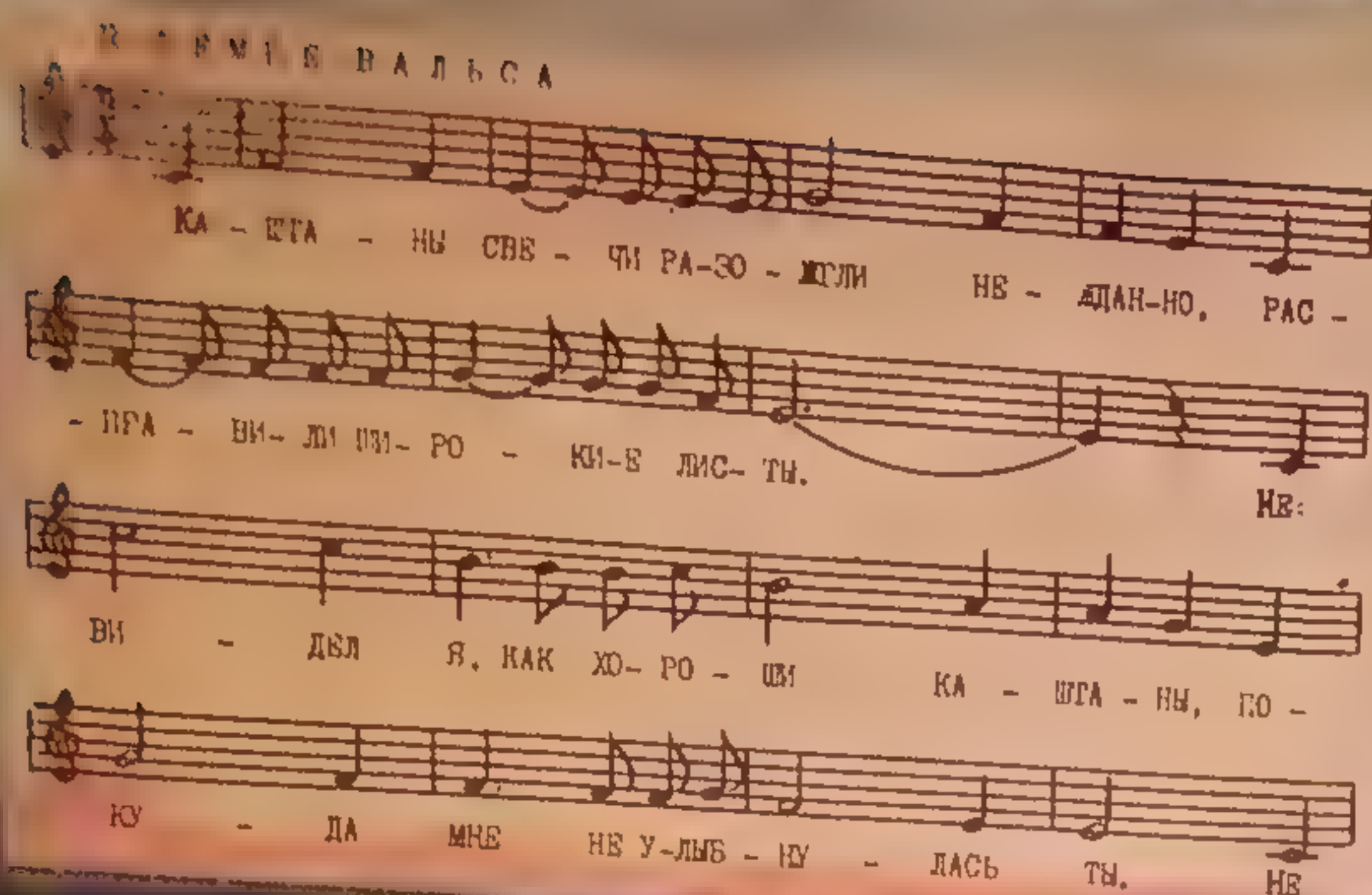
Ателье
на дому

1

2

3

«Дорогая редакция! Как много хо-
роших песен сложено о любви. А
сейчас появилась еще одна — «Про-
зрение». Хотелось бы увидеть ее на
страницах журнала». Д. Жаров
Днепропетровская область
С такой же просьбой в редакцию
обратились и многие другие наши
читатели.

ПРОЗРЕНИЕ

Музыка Оскара ФЕЛЬЦМАНА

Стихи Максима ГЕТТУЕВА

Каштаны свечи разожгли нежданно,
Расправили широкие листы.
Не видел я, как хороши каштаны,
Покуда мне не улыбнулась ты.

Куда ни гляну: беспокойный ветер
Колеблет медоносные цветы.
Не верил я, что столько их на свете,
Покуда мне не улыбнулась ты.

Короной снежной увенчав просторы,
Застыли серебристые хребты.
Не видел я, что так могучи горы,
Покуда мне не улыбнулась ты.

В зените день. Орел кружится немо,
Всю землю озирая с высоты.
А я не знал, что так прозрачно небо,
Покуда мне не улыбнулась ты.

Звенит дубрава, зеленеет нива,
Озера полноводны и чисты.
А я не знал, что так земля красива,
Покуда мне не улыбнулась ты.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Спортсмен-тяжеловатлет. 5. Небольшое на-
секомое. 7. Исторический район Севастополя. 11. Языческая статуя.
14. Финансовое учреждение. 15. Приятный внешний вид. 16. Город
в США. 17. Ловчая птица. 21. Нарезное оружие. 22. Человек, стре-
мящийся извлечь из работы максимум личной выгоды. 23. Белорусское
мужское имя. 26. Механизатор. 27. Персонаж кинофильма «Вечный зов».
28. Член высшего научного учреждения.

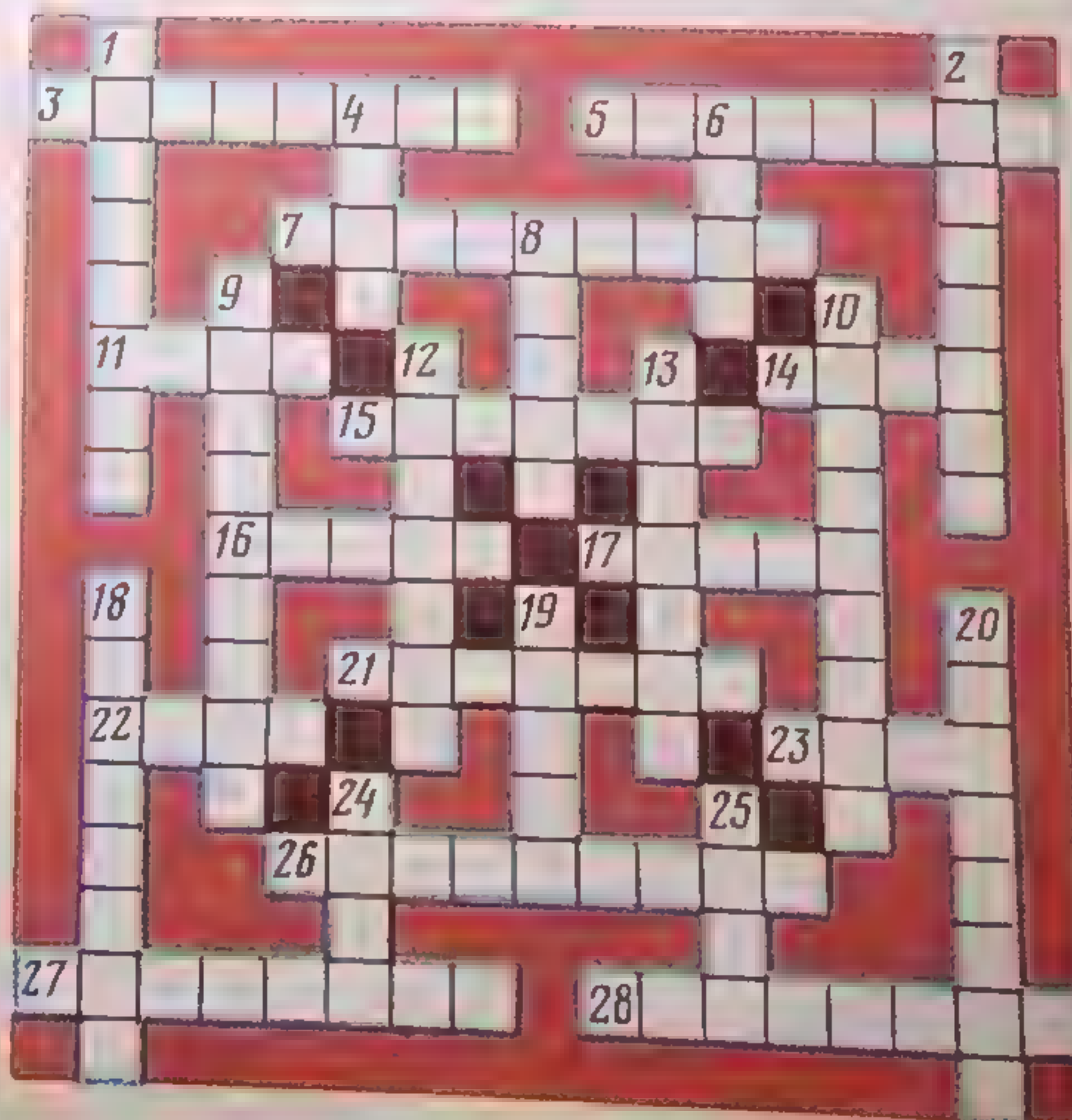
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Денежная единица в Англии. 2. Конический
отвал породы при шахте. 4. Государство в Азии. 6. Ночная птица.
8. Млекопитающее семейства мышей. 9. Областной центр в РСФСР.
10. Струнный инструмент. 12. Склад оружия. 13. Обезболивающее
вещество. 18. Механизм для регулирования скорости вращения вала.
19. Морская птица. 20. Работник типографии. 24. Музыкальный
знак. 25. Река в Сибири.

И. А. ЗИМИН,
механизатор

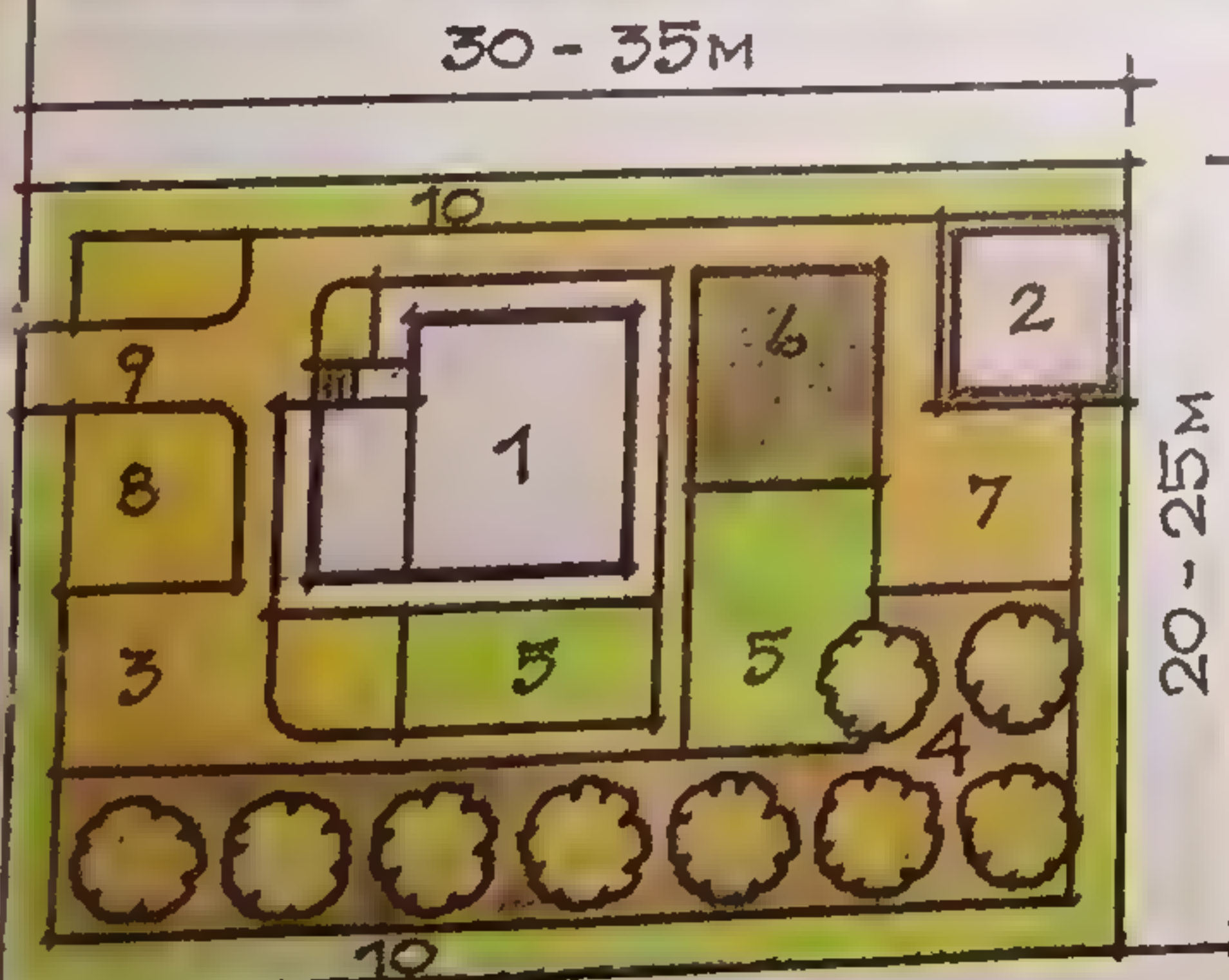
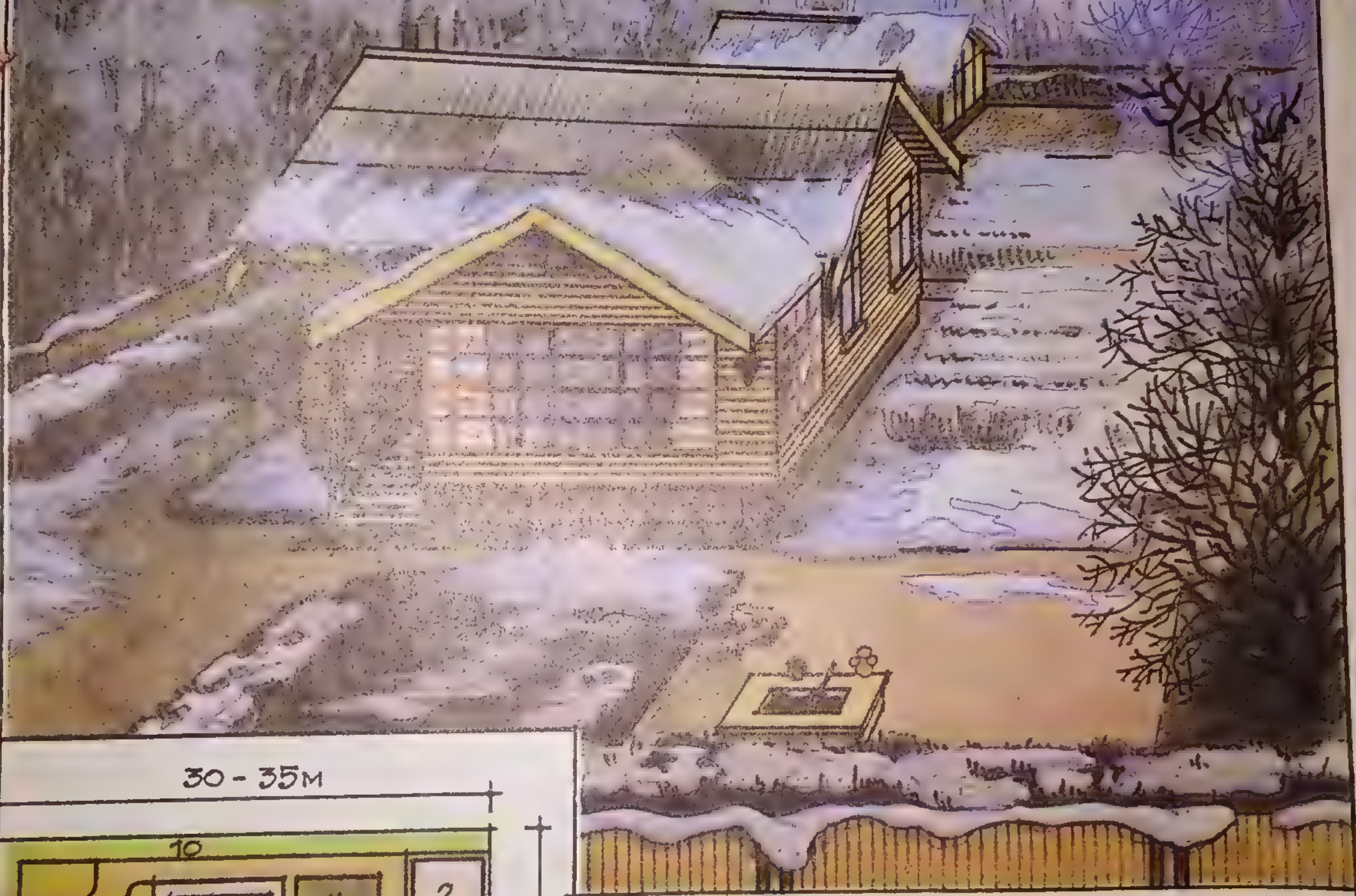
с. Караванное,
Тужинский район,
Кировская область

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

1. Томнак. 2. Кинкан. 3. Кошара. 4. Вейлка. 5. Заязь. 6. Шевиот. 7. Сошник.
8. Картер. 9. Климат. 10. Тетива. 11. Вектор. 12. Оселок. 13. Дереза. 13. Мимоза.
15. Литера. 16. Компот. 17. Колесо. 18. Лебеда. 19. Солома. 20. Салака. 21. Молоко.
22. Полоса. 23. Береза. 24. Росток. 25. Самшит.

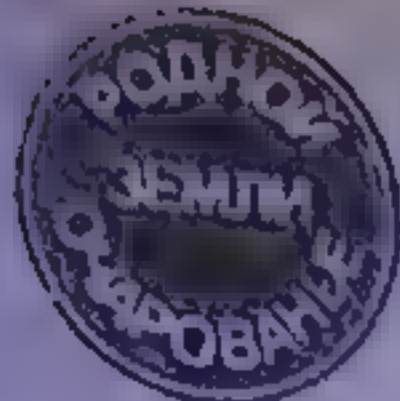

ДОМ И УСАДЬБА

1. ДОМ 2. ХОЗПОСТРОЙКА
3. ДЕТСКАЯ, СПОРТИВНАЯ ПЛОЩАДКА
4. САД 5. ЯГОДНИКИ 6. ОГОРОД
7. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДВОР 8. ЦВЕТНИКИ
9. ДОРОЖКИ 10. ЗЕЛЕНАЯ ИЗГОРОДЬ

Типовые проекты: дома № 181—219—23.85,
хозпостройки № 191—219—9

7a-6

ПОД КАМЧАТКОЙ КИПИТ МОРЕ

«А отсюда идти вверх по Камчатке. И где-то есть гора подобная той, которую мы видели в Японии. И другая близ нее ж — подобная той, которую мы видели в Японии. И высокая гора: и днем идет дым, а ночью идет огонь». Так описал вулканы японский путешественник Владимир Араков три с лишним века назад. Сейчас 160 вулканов, из которых 28 действующих и сегодня поражают воображение каждого, кто приезжает на полуостров.

Другая достопримечательность природы Камчатки — горячие минеральные источники. Всему миру известна уникальная Долина гейзеров. Подземное тепло стали использовать в промышленных целях: дала ток первая геотермальная электростанция — Паушечская, вырос тепличный городок в совхозе «Термальный». Недаром говорят, что под Камчаткой кипит море.

А омывает ее другое море — холодное, суровое. Точнее, два моря — Охотское и Берингово и Тихий океан. Здесь — главное богатство Камчатки. Тысячными стадами приходят из моря в устья рек лосось и чавыча, голец, кумжа, нерка... В море ведется промысел крабов, камбалы, сельди. А на студеных пляжах Командорских островов все лето не смолкает рев сивучей и морских котиков.

Фотозерк А. и Ю. МУРАВИНЫХ

пугатов. Мать может находиться в этом доме первые два или три года после рождения ребенка, то есть на тот период, когда ограничена ее работоспособность, чтобы уделять больше внимания малышу. Мать может трудиться на дому или неполный рабочий день, а ее ребенок будет в это время под присмотром других матерей. В обслуживании такого дома могут участвовать сами жильцы. Знаю, что такие дома есть, например, в Чехословакии.

Т. ЛЮТОВА, кандидат педагогических наук.

Я — «кукушонок»

Недавно попал мне в руки ваш журнал. Смешно читать, как в семье хорошо, как без семьи плохо. Кому нужна эта семья? Расскажу о себе. Мне шестнадцать с половиной лет. Своих родителей не помню — выросла в детдоме. Говорили, что они погибли в катастрофе. Хотя, может, мне и соврали насчет этого. Может, они сами меня бросили.

Я живу как хочу. Пью давно, дерусь. Подруги мне под стать. Я у них заводила. Снимаем вещи с балконов и продаем. Раньше мы раздевали людей в Парке культуры, брали куртки и «кроссы». За это я сидела в «зоне». Вообще-то, меня определили в спецху, но на что мне она? Нигде не учусь и работать не стану.

Когда была маленькой, мечтала о доме, о матери; в детдоме все об этом думают. Завидовала другим детям. А теперь я знаю, как живут в домах этих «счастливых». Денег карманных детям не дают. Обматерят, пощечину влепят, милицией грозят, орут что хотят, а «детям» — по шестнадцать.

Все знакомые девочки из семей мне завидуют, а я их жалею. Дома у многих казарма, где одни измываются над другими. А я так жить не могу. Я — свободный человек, никто мне не мешает. Вы скажете: «Что она понимает, если в семье не жила?» Но я в жизни много всего перевидала. Это А вот такой семьи не встретишь, где бы чадолюбивые, предки не лезли с вопросами, приказами и угрозами (самое меньшее!). Такая любовь хуже ненависти.

Одну девочку дома так довели, что она бросилась из окна. Другая из дома ушла, отец нашел и избил — живого места нет. Многие бродят кто где, ночуют в пустых домах, откуда все выехали. И я тоже с ними. Если эти девочки родят, их домой на порог не пустят. И «кукушат» прибавится. В будущем я решила: семью никогда не создам, потому что дети — это обуза. Лучше от детей отказаться, чем их мучить. Видите, и у меня есть к детям жалость.

Адреса не пишу, его у меня нет, подписываюсь своей фамилией.

Вера КОРШУНОВА
г. Оренбург

О «кукушах» забыли?

Хотелось бы дополнить рассуждения Т. Горбуновой по поводу того, почему женщины не хотят быть матерями.

В шестнадцать лет я полюбила парня, как говорится, была без ума от него. Он тоже относился ко мне с нежностью и любовью. Как говорится, чему быть, тому не миновать. Когда он узнал, что жду ребенка, обманным путем привел меня в больницу, где договорился об аборте. Узнав, в чем дело, убежала через окно. Тогда он стал грозиться, что бросит меня. Так оно и случилось.

Признаться родителям в своем «грехе» я очень боялась, но тянуть уже было некуда... В семнадцать с половиной лет я стала матерью, у меня родилась дочка. Ко всем приходили мужья, а я лежала в роддоме одинокая и покинутая. Не дай бог кому-нибудь испытать такое! Боль, обида, тревога за ребенка — всё наплывает разом. А перспектива быть матерью-одиночкой, которая, увы, в нашем обществе не пользуется поддержкой и пониманием, так пугает! Помню, дочка тяжело заболела, и мы с ней оказались в больнице. Узнав, что у меня нет мужа, главный врач не постеснялся упрекнуть: «Если ребенок не нужен, надо было от него отказаться». Как будто дети в полных семьях не болеют...

Не каждая женщина может все эти испытания выдержать. Отсутствие участия, поддерж-

ки со стороны мужчины — это очень важная причина, которая нередко толкает женщину на отказ от ребенка.

К счастью, мои родители поняли, что я никогда ребенка не оставлю, и признали его. Но если бы они поступили иначе, я бы не стала их ни в чем упрекать. В конце концов не всегда родители могут поддерживать своих непутевых дочерей, разные могут быть обстоятельства: и болезнь, и личные моменты.

А вот то, что мужчины бросают своих детей, об этом надо говорить. Ведь у брошенных детей «кукушат» есть не только матери «кукушки», но и отцы «кукушки». Должна же быть на них какая-то управа! Наравне с матерью они должны нести ответственность за свои действия. Мужчинам прощать бегство от детей никак нельзя.

Дочке моей шестнадцать лет. И хотя тот, от кого я родила, живет с нами в одном городе, он ни разу не вспомнил о своем ребенке...

Т. ЕЛЬНИКОВА
г. Кишинев

Разве это гуманно?

Я не из тех матерей, которые оставляют детей в родильном доме. Но я вынуждена сдать своего родного сына в дом ребенка. После тяжелой болезни он стал инвалидом; для него не существует ни папы, ни мамы, он не следит за погремушкой, короче говоря, как это ни страшно, в три с половиной года мой единственный мальчик перестал быть человеком. Врачи сказали, что никаких надежд на его исцеление нет. И как это ни горько, единственный выход — дом ребенка.

Ну что ж, умом я понимаю, что это единственно правильное решение, но сердце с этим примириться не может. Может быть, горе застилает мне глаза, но я виню тех, кто не сумел сохранить, уберечь наших малышей. Возбудитель болезни — вирусная инфекция и заразился ребенок в садике. Я утверждаю это не без оснований: четыре похожих случая — в двух параллельных группах, два из них тяжелые.

А теперь мы, родители, остались наедине со своим горем. Чем мне и моему ребенку помогли? Тем, что нас разлучили? Мой Антошка там один, пускай он и не ощущает боли, не осознает ее, не приходит в сознание, но находится рядом с сыном я лишена возможности. Разве это гуманно? Нас не принимают в воспитательный центр. А ведь можно создать консультативную группу, которая была бы доступна для всех, кто нуждается в помощи. А так даже не знаешь, к кому обратиться и куда.

Во Владимире в доме ребенка из 96 детей — 20 таких, как Антон. Фактически, при существующей практике, когда нет соответствующих условий для содержания таких детей в привычной домашней обстановке, это единственный выход. И ничего другого не предлагается женщине для того, чтобы она могла проявлять свои материнские чувства. На мой взгляд, для таких случаев тоже нужны дома матери и ребенка, чтобы мать могла ухаживать за больным ребенком и он получал квалифицированную медицинскую помощь.

Я же, как и другие, оказалась в положении «кукушки».

Т. ТУПАЕВА
г. Ковров

Чтобы не было сирот

Считаю, что тех женщин, кто хочет оставить ребенка, не следует сразу выписывать из роддома. Желательно таких женщин задерживать подольше. Может быть, за это время потенциальная «кукушка» привяжется к ребенку, и проснется в ней материнское чувство. А сейчас оформляют отказ так быстро, что женщина просто не успевает почувствовать себя матерью.

И в дальнейшем желательно всячески неполную семью опекать — помогать матери утвердиться в своем чувстве к малышу. Государство должно пойти на это, чтобы было у нас меньше сирот.

Т. ДОРОФЕЕВА
г. Малая Вишера
Новгородской области

ПЛЯШУЩИЕ
ЧЕЛОВЕЧКИ

Она добивается замечательных результатов: работы ее учеников демонстрируются на Всесоюзных выставках детского рисунка, а также на выставках рисунков детей в Японии и Югославии. В своем деле она мастер и художник в высшем значении этого слова. А вообще-то она — школьная учительница. Линда Йоханнесовна Маркус живет в небольшом эстонском городке Валге. Впрочем, в Эстонии отчества не приняты. Ученики называют ее «учительница Маркус».

Много лет преподает Линда Маркус изобразительное искусство в школе поселка Хуммули в восьми километрах от Валги. Шестнадцать километров туда и обратно — расстояние немалое, даже при эстонских дорогах. Почти каждый день. Но причина для такого выбора множество. Главная — Линда сама когда-то училась в этой школе, и места эти навсегда овеваны для нее самыми светлыми и теплыми воспоминаниями.

...Школа занимает большой каменный дом, когда-то принадлежавший барону. В округе это красивое здание по старой памяти называют «замком». Замок стоит на холме. Вокруг — вековые дубы. А внизу, под холмом, зеленые луга и прихотливые изгибы реки Малой Эмайыги (в переводе с эстонского — Малая Мама-река). Сама обстановка располагает к раздумьям, к любованию природой. Занятия обычно строятся так, чтобы дети весной и осенью могли как можно больше бывать на воздухе. Эти специальные уроки можно условно назвать уроками знакомства с миром или уроками любования природой. А зимой или в ненастье дети с альбомами и карандашами располагаются прямо у огромных окон старинного дома или на широких удобных подоконниках и учатся наблюдать, «видеть мир», как любит говорить учительница. Педагог всегда рядом, и дети с восторгом делятся с ней своими «открытиями». А та, в свою очередь, обращает их внимание на то, как в ясный холодный день голубой воздух накладывается на цвет солнечных лучей — получается сиреневое... А весной, слушая шелесты и шорохи распускающихся деревьев, в который раз вместе с детьми удивляется бесчисленным оттенкам зеленого... С этого удивления, очевидно, и начинается творческая жизнь учеников Линды Маркус.

Каждое занятие Маркус начинает с короткой беседы. Она приносит в класс книги, репродукции, открытки, знакомит детей с работами всемирно известных художни-

ков, с изделиями народных мастеров. Как она сама призналась, больше всего ее волнует, интересно ли детям на занятиях: «Если детям скучно, то они не воспримут то, чему их учат...» Но детям не бывает скучно. Большая выдумщица и фантазерка, учительница превращает каждый урок в захватывающе интересное занятие.

Начать хотя бы с «пляшущих человечков». Линда Маркус вырезает из картона и раскрашивает забавных кукол. Они могут быть повернуты анфас и в профиль. С их помощью очень удобно объяснить, как движется человек, как он поднимает руку, танцует, скользит на коньках. Для ребенка кукла всегда интересна. Дети с удовольствием «оживляют» кукол. И прежде чем начать рисовать или гравировать, вдоволь наиграются, заставляя симпатичных кукол плясать, совершая головокружительные прыжки, застыть в шпагате.

Учительница Маркус очень ценит наглядные пособия и применяет их широко. Она считает, что преподавать рисование и живопись от простого к сложному, так, чтобы запомнилась и усвоилась цветовая перспектива, можно лишь наглядно. И она, используя в качестве наглядных пособий собственные пейзажи (Линда Маркус — талантливая художница, и ученики гордятся этим) или просто делая на уроке быстрые зарисовки мелом на доске, добивается того, что ученики твердо усваивают принципы воздушной и цветовой перспективы и принцип «золотого сечения».

И еще в одном убеждена учительница — надо стараться, чтобы дети сразу же создавали пусть маленькие, простые, но вполне завершенные картины. Этого принципа

Маркус придерживается твердо, будь это рисунок цветным карандашом, гуашью, работа акварелью, маслом или гравюра. Да, и гравюра! Ученики Маркус изучают различные графические и гравировальные техники. Но об этом речь впереди. А пока о том, что помогает пробудить фантазию ребят. О том, что делает ее уроки незабываемыми, что заставляет многих ее теперь уже взрослых учеников вспоминать занятия у «учительницы Маркус» как что-то необычайно светлое и радостное.

Однажды на урок к детям пришли гости из Эстонского радио. По численности учеников школа небольшая, и на уроке смогли собраться ученики всех восьми классов. Пришли и родители. Известный эстрадный певец Юри Пярк спел песню об утенке, заблудившемся в цветах. А дети, особенно младшие, с восторгом рисовали. Клумбу, цветы, непослушного утенка, строгую маму-утку... Этот открытый урок в сельской школе транслировался по радио на всю Эстонию. У учительницы Маркус по сей день хранятся прекрасные рисунки детей.

Часто на уроках звучит классическая музыка. Выбор музыкальных произведений велик, но предпочтение отдано все же мелодиям Моцарта, музыке Чайковского к балетам «Щелкунчик» и «Лебединое озеро», его циклу «Времена года», ноктюрнам Дебюсси, многоголосым хорам Эрнесакса, симфонической поэме Хейно Эллера «Поющие поля». Слушая музыку, дети создают фантастические панно из мазков и линий, красочных пятен и разноцветных точек — то светлых и радостных, то темных и мрачных в соответствии с «ликующими» или «тяжелыми», грозными звуками.

Учительница Маркус ведет еще и школьный художественный кружок. Все интересные, развивающие творческую фантазию приемы Линда испробовала сначала на занятиях кружка. Но получилось так: уроки Маркус настолько нравятся детям, что практически все школьники приходят и на занятия художественного кружка. И тогда, творчески дополняя школьную программу, Маркус (сама по призванию график) стала показывать первоначальные приемы и простейшие графические техники и на уроках. Причем она обучает не только техникам: линогравюры и монотипии, но и оригинальным, самостоятельно разработанным приемам, так называемой технике «царапанья» печати на ткани — своеобразному вытравливанию, для которой дети изготавливают выпуклые клише. Названия не всегда соответствуют общепринятым, придуманные

и по-разному, часто негативно, что
отражилось и в читательских письмах-от-
кликах. Очень неоднозначное отношение к
материальному стимулированию многодет-

ных. Почему бы Советскому детскому фонду
не доплачивать многодетным семьям до
600 рублей на человека? (Э. Мамаева, мать
шестерых детей, г. Севастополь).

«На примере нашего города можно
наглядно показать, что многодетные роди-
тели в большинстве случаев выращивают
не тружеников, а уголовников и нарко-
манов» (С. Войтко, г. Ростов-на-Дону).

Мы еще оставили за кадром наиболее
резкие высказывания...

Вообще провозглашенный некогда
лозунг, что много детей — это только
благо, отнюдь не поддерживается в оче-
редях, автобусах, да и в кабинетах руко-
водящих работников, когда разговор спу-
скается с официального тона на уровень
доверительной беседы. В этих разговорах
часто ощущается плохо скрываемое или во-
обще не скрываемое раздражение против
многодетных родителей. Поэтому для того
чтобы не составить одностороннее представ-
ление о позиции общества в целом, мы
должны выслушать и понять также тех, кто,
скажем так, не видит в рождении пяти —
десяти детей большой доблести. Если мы
эту, весьма распространенную, но довольно
скрытую позицию будем игнорировать, то
конфронтация между сторонниками и про-
тивниками многодетности может даже уси-
литься. Наоборот, откровенность и пони-
мание причин этой конфронтации помогут
преодолеть взаимную нетерпимость, кото-
рая проявилась и в письмах.

Можно ли упрекать тех, кто хочет
иметь много детей? В конце концов это
нормальное человеческое желание. Оно —
от природы, запечатлено в генетической
памяти живого существа. Как обвинять
кого-то, что он не утратил этой связи с
природой? И все время мы должны пом-
нить, что в появлении седьмого или один-
надцатого ребенка если и можно кого-то
упрекнуть, то только его родителей, а не
ребенка...

Наконец, не вредно нам давать себе от-
чет в мотивации раздражения против
многодетных. Унизительно признавать, но
она в наших нехватках, дефиците мате-
риальных ценностей, услуг, в нашей обде-
ленности, которая рождает социальную
напряженность. Недовольство вызывают
даже те почти мифические льготы, которые
определены семьям, где растут трое и
больше детей.

— Я выделяю две наиболее значитель-
ные группы многодетных родителей, —
говорит заместитель председателя Мос-
ковского городского отделения Советского
детского фонда Е. А. Фонарева. — Одни
приходят в учреждение и говорят: «Да-
йте мы сделаем то-то и то-то». Это —
активные, инициативные люди. А вторая
группа — так называемые «ходильщики»,
которые везде говорят одно: «Дайте!»
На это «дайте» и ответ бывает: «Нет».
Они — в другую организацию. Так и ходят,
как та песенка, по кругу. Что касается
защиты, то мало проку искать их в Моск-
ве, а не в деревне.

И вот «ходильщики» обивают пороги
учреждений и требуют участок в 50 кило-
метрах от Москвы, не далее, вблизи от

платформы, на который желающих много.
А инициативные сами находят участки в
каких-то поселках или недорогие избы,
пусть и не очень близко от города, зато в
живописной местности. Они едут в колхоз
и пробуют заинтересовать его руководство
возможностью производить сельхозproduc-
цию, помогать в полевых работах. Такая
договорная тенденция, судя по всему, бу-
дет расти, что подтверждается и читатель-
скими письмами.

«Мы тоже мечтаем о земле. Но не о
даче. Если бы нам в деревне предложили
хороший дом, участок, работу, мы перееха-
ли бы, не раздумывая. На селе и дети стали
бы лучше. Но куда ни писали, ответа нет.
(Т. Боброва, мать троих детей, г. Моро-
зовск, Ростовская область).

На свои запросы не получила ответа
не только Т. Боброва. Среди откликов
на статью «Огород для сестер и братьев»
также нет ни одного послания от руково-
дителей сельских хозяйств, хотя во мно-
гих местах остро нужны работники. А мо-
жет быть, на селе не верят в способности
горожан к интенсивному сельскому труду?
Однако мы не американцы, у нас 5 процен-
тов крестьян (а дело медленно, но верно
движется к этой цифре) не прокормят
остальные 95 процентов населения стра-
ны — по крайней мере, в обозримом буду-
щем. Так или иначе, в той или иной форме,
горожанам придется подключаться к сель-
скохозяйственному труду.

Поэтому в статье «Огород для сестер
и братьев» мы и говорили о сельскохо-
зяйственных кооперативах горожан, когда
сколько-то семей (не обязательно много-
детных) получают участки с домами, а за
это обязуются производить и продавать
сельскохозяйственную продукцию: овощи,
ягоды, фрукты, мед, птицу, кроликов и т. д.
Оставшийся урожай семьи расходуют как
им угодно, могут реализовать его и на
рынке. Чтобы работа пошла эффективнее
и можно было применять технику, семьи
объединяются в кооператив. При этом
возможны разные варианты: либо дома
сдаются семьям за плату типа квартирной,
либо продаются в долгосрочный кредит,
либо кооператоры их строят сами. Но в
любом случае остается условие — произ-
водство сельхозпродукции.

Кстати, то там, то здесь такая практика
в стране уже существует. Причем объеди-
нение семей горожан на селе появились
еще до эпохи перестройки. Одно такое
объединение — пчеловодов-любителей —
плодотворно трудилось в одной из областей
Среднего Поволжья еще в 70-е годы. Их
притом всячески пытались выжить из за-
брошенной деревни, где они обосновались,
которую возродили, обиходили, сделали
цветущим уголком. И первоклассная целеб-
ная их продукция никому оказалась не
нужна. Куда они с ней только ни обра-
щались: в совхоз, в коопторг... Не нужна.
Их деятельность местным властям казалась
подозрительной.

Теперь времена другие и направление
мыслей иное.

«В городах много людей, которые психо-
логически не смогли адаптироваться к го-
родской жизни, но в деревню совсем уехать
опасаются, не зная, как там сложится
жизнь, — пишет А. Никонов из Душанбе. —
Кооперативы дадут возможность им, не
порывая с городом, попробовать себя в

деревенском труде, разобраться в своих
желаниях и возможностях. Это — наиболее
эффективный путь приживания горожан в
сельской местности. Необходимо этому вся-
чески способствовать».

Заведующий сектором Всероссийского
научно-исследовательского института эконо-
мики, труда и управления в сельском
хозяйстве В. А. Богдановский согласился,
что кооперативы в тех или иных формах
неизбежно придется организовывать, по-
скольку напряженность в стране с продо-
вольствием все усиливается. Но путь к этим
кооперативам, считает, будет нелегким.
Нужна заинтересованность местных сель-
ских властей в появлении кооперативов на
их территориях. Должны быть четко нала-
жены закупка у них продуктов, сбыт, а
стало быть, камнем преткновения окажет-
ся отсутствие дорог.

В создании семейных сельхозкооперати-
вов горожан очень нужна помощь раз-
личных учреждений, особенно в начале
их становления. Причем не только в ка-
честве спонсоров, но и организационная.
Необходимы будут обладающие экономи-
ческими и юридическими знаниями со-
циальные работники, чтобы не беспомощ-
ные в таких делах родители обивали поро-
ги. Почему мы и говорили (в № 4 за
1989 год), что Управление народонаселения
и развития семьи должно состоять не из
чиновников, а из практических работников
и стать, в частности, штабом эксперимен-
тов по конкретной помощи семье, провод-
ником вот таких, к примеру, программ.

...Однако жизнь не стоит и рождает
модели взаимодействия между городом и
деревней. О коммуне «Надежда» наш
журнал рассказывал в № 6 за 1989 год. Дру-
гое столичное объединение «Экология и
культура» также вынашивает идею заго-
родного поселения. Группа многодетных
семей Гагаринского района Москвы дума-
ет арендовать деревеньку, организовать
откормочную ферму, то есть создать что-то
вроде базы труда и отдыха. Начальник
отдела развития коллективного садовод-
ства Моссовета О. В. Логинова поделилась
своими намерениями построить в виде экс-
перимента на месте умирающей деревушки
дачный поселок и сдавать дома семьям за
работу в сельхозпроизводстве.

Все сильнее стремление современного
человека к разнообразной жизни, она
строится на сочетании разных форм труда
и досуга, причем граница между тем и дру-
гим размывается все больше. Все больше
горожан тянет на землю, при этом и от
устоявшейся городской жизни отрываться
они не хотят. С усилением урбанизации
очевидна стала тяга к сезонной маятнико-
вой миграции: из города на землю —
весной, летом, осенью; из села в город —
на зиму. Неспособность нашего хозяйства
централизованно, традиционными метода-
ми решить продовольственную программу
эту тягу усилила. Многие готовы принять
посильное участие в самоснабжении про-
дуктами питания, из потребителей превра-
титься в производителей. Причем соединяя
эту задачу с делом воспитания детей,
оздоровления земли, возрождения забро-
шенных селений. Однако, как видно из
читательских писем, опять у нас от
назревшей социальной и экономической
проблемы до ее разрешения на деле —
огромнейшая дистанция во времени...

БЕСЕДА ПЯТАЯ

ДВЕНАДЦАТЬ ПРОТИВ ОДНОГО, ИЛИ ЧТО МЕШАЕТ НАМ СЛУШАТЬ РЕБЕНКА?

Продолжение. Начало в № 9—12 за 1989 год

Родители, которые пытаются научить ребенка активному слушанию, первоначально жалуются на большие трудности: на ум приходят привычные ответы — все, кроме необходимого.

На одном занятии группу родителей попросили написать, как бы они ответили на такую жалобу дочери:

«Таня больше не хочет со мной дружить. Сегодня она играла и смеялась с другой девочкой, а на меня они даже не взглянули».

Вот какие были ответы:

— А ты попробуй подойти к ним первая: может быть, и тебя примут?

— Наверное, ты сама в чем-то виновата.

— Конечно, очень обидно. Но, может быть, Тане интереснее с той девочкой. Лучше не навязывай ей свою дружбу, а найди себе другую подружку.

— А ты предложи Тане поиграть с твоей новой куклой.

— Не знаю, что делать. Подари им что-нибудь.

— Такое часто бывает в жизни. Постарайся не переживать так сильно.

— А у вас с ней не было ссоры?

— Брось переживать. Давай поиграем с тобой.

Родители очень удивились, узнав, что ни один ответ не был удачным.

Психологи проделали важную работу: выделили типы традиционных высказываний родителей. Их оказалось целых двенадцать! Каждое из этих высказываний не только привычно, но кажется вполне разумным. Однако оно оставляет ребенка наедине со своей проблемой, прерывает истинный контакт с ним.

Давайте же познакомимся с этими ответами. Что слышат в них дети?

1. Приказ, команду: «Сейчас же перестань!», «Убери!», «Вынеси ведро!», «Быстро в кровать!», «Чтобы больше я этого не слышал!», «Замолчи!»

В этих категоричных фразах ребенок слышит нежелание родителей вникнуть в его проблему, неуважение к его самостоятельности. Такие слова вызывают чувство униженности, бесправия.

В ответ дети обычно сопротивляются, «бурчат», огрызаются, обижаются...

2. Предупреждение, предостережение, угрозу: «Если ты не прекратишь плакать, я уйду», «Смотри, как бы не стало хуже», «Еще раз это повторится, и я возьмусь за ремень», «Не придешь вовремя, пеняй на себя...»

Угрозы бессмысленны, если у ребенка действительно есть трудности. Разве они могут помочь эти трудности разрешить? Они лишь загоняют ребенка в еще большую безысходность!

К тому же к частым предупреждениям и предостережениям дети быстро привыкают и перестают на них реагировать.

Если же родители чувствуют, что пора перейти от слов к делу, то возникает опасность быстро пройти путь от слабых наказаний к более сильным, а порой и жестоким: рыдающий малыш, действительно, «оставляется один» на улице, рука хватает за ремень, дверь закрывается на ключ...

3. Нравоучения, проповеди: «Ты обязан вести себя как подобает», «Каждый человек должен трудиться», «Тебе следовало бы помнить, сколько на тебя затрачено», «Ты должен уважать учителей».

Обычно дети из таких фраз не узнают ничего нового. Ничего не меняется оттого, что они слышат это в «сто первый раз». Они чувствуют давление внешнего авторитета, иногда вину, иногда скуку, а чаще всего — все вместе взятое.

4. Советы, готовые решения: «А ты возьми и скажи...», «Почему бы тебе не попробовать...», «По-моему, нужно пойти и извиниться», «Я бы на твоём месте дал сдачи».

Как правило, мы не скупимся на подоб-

ные советы. Больше того, считаем своим долгом давать их детям. Часто приводим пример себя: «Когда я был в твоём возрасте...» Однако, дети не склонны к прислушиванию. А иногда открыто ставят: «Ты так думаешь, а я по-другому», «Тебе легко говорить», «Без тебя зна-

Что стоит за такими негативными рекомендациями? Защита собственного достоинства, права принимать самостоятельные решения. Ведь и нам, взрослым, не всегда нравятся навязываемые советы. А дети гораздо чувствительнее нас.

Каждый раз, давая советы ребенку, тем самым заодно и сообщаем ему, что он мал, слаб, неопытен, а мы — умные и наперед все знаем. Разве это справедливо? И разве — справедливо?

5. Доказательства, доводы, нотации: «Если ты не будешь мыть руки, получишь какую-нибудь заразу», «Без тебя отвлекаешься, вот и делаешь ошибки», «Сколько раз тебе говорила, одевайся теплее. Не послушалась — пеняй теперь на себя».

И здесь ответами детей бывают негативные «Отстань», «Хватит», «Сколько можно?». Дети перестают слышать родителей, возникает то, что психологи называют «смысловым барьером».

6. Критику, обвинение: «На что это похоже?», «Опять все не так!», «Все в тебе плохо!», «Какой же ты лентяй (грубиян)».

Атакуемый замечаниями и обвинениями ребенок начинает думать, что он и в самом деле плохой: непонятливый, неумелый, вольный. Это наносит ему непоправимый вред: у него формируется низкая самооценка, которая становится сильным препятствием в его дальнейшей жизни, источником новых и новых проблем.

7. Похвалу. Вы, наверное, удивитесь, но психологи не рекомендуют прибегать к таким высказываниям, как: «Молодец, ну прямо маленький Моцарт!»

самая красивая!», «Какая же ты умница!».

Почему? На это есть несколько причин. В-первых, хвалить — значит демонстрировать позицию оценщика, свое право хвалить. Друга вы ведь редко хвалите, скорее, выражаете ему свою радость или удовольствие.

Во-вторых, ребенок скорее понимает: где похвалы, там и выговоры: поощряя в одних случаях, вы найдете и где осудить. Иными словами, он привыкнет видеть в вас оценивающего родителя.

В-третьих, он может стать зависимым от похвал, ждать, искать их («А почему ты меня сегодня не похвалила?»).

Наконец, он может заподозрить, что вы неискренни, то есть хвалите его из каких-то своих соображений.

Сын: «Не получают у меня эти буквы!»

Мама: «Что ты, ты прекрасно их написал!»

Сын: «Неправда, ты нарочно так говоришь, чтобы я не расстраивался!»

А как же реагировать на успехи или правильное поведение ребенка? Лучше всего просто выразить ему свое чувство.

Дочь: «Мама, я сегодня по-русскому получила сразу две пятерки!»

Мама: «Я очень рада!» (Вместо: «Какая ты у меня молодец!»)

Сын: «Ведь правда, я плохо выступил?»

Папа: «Мне это не показалось. Наоборот, было интересно то-то и то-то...» (Вместо: «Ну что ты, все было прекрасно!»)

8. **Обзывания, высмеивание:** «Плакса», «Без тебя знаубина!», «Видали, первая красавица!» Все это — лучший способ оттолкнуть ребенка и «помочь» ему разуввериться в себе: «А сама какая!», «Пусть лапша!», «Ну не всегда прибуду!», «Не твоё дело».

9. **Догадки, интерпретацию:** «Я знаю, это все из-за того, что...», «Небось опять поджался», «Я все равно вижу, что ты меня обманываешь...»

А одна мама любила повторять своему сыну: «Я вижу тебя насквозь». Разве это не даже на два метра под тобой! Это неизменно приводило подростка в ярость.

И в самом деле: кто из ребят (да и взрослых) любит, когда его «вычислят»? За этим может последовать лишь защитная реакция, желание уйти от контакта.

Близок к этому следующий тип ошибок.

10. **Выспрашивание, расследование:** «Нет, ты все-таки скажи», «Что случилось?»

«Я все равно узнаю», «Почему ты опять получил двойку?», «Ну почему ты молчишь?»

Удержаться в разговоре от расспросов трудно. И все-таки лучше постараться зпросительные предложения заменить на утвердительные.

Привожу дословно короткий разговор, где мать допускает именно такую ошибку:

Дочь (зло): «Вот смотри, что я получила!»

Мама: «Четыре по математике. Почему ты злишься?»

Дочь: «Да, злюсь, а почему, не знаю. Ты спрашиваешь: «Почему, почему?»

Уходит от разговора, замыкается.)

Более удачный вариант был бы такой:

Дочь (зло): «Вот смотри, что я получила!»

Мама: «Четыре по математике. Но я чувствую, что ты злишься».

Дочь: «Да, я злюсь, а почему, не знаю».

Мама: «Тебе плохо».

Дочь: «Да, плохо... Я не хочу, чтобы ты уходила».

Мама: «Ты хочешь, чтобы я осталась дома».

Дочь: «Да (просительно). Мам, пожалуйста, не ходи сегодня на занятия!»

11. **Сочувствие на словах, успокаивание.** Конечно, ребенку нужно сочувствие. Тем не менее есть риск, что слова сочувствия «я тебя понимаю», «я тебе сочувствую» прозвучат для ребенка слишком формально. Может быть, вместо этого лучше просто помолчать, прижав его к себе? А во фразах вроде: «Брось, не обращай внимания!», «Перемелется, мука будет» он может услышать пренебрежение к его заботам.

Дочь (расстроенная): «Знаешь, я шла из школы, а Сережа Петров подбежал сзади и выбил у меня портфель».

Папа: «Ну ничего, это пустяки».

Дочь: «Да пустяки. А все мальчишки смеялись».

Папа: «Да брось, не обращай на них внимания!»

Дочь: «Тебе легко говорить, а мне обидно!»

12. **Отшучивание, уход от разговора.**

Сын: «Знаешь, папа, терпеть не могу эту математику и ничего в ней не понимаю».

Папа: «Как много между нами общего!»

Папа проявляет чувство юмора: но проблема у сына осталась. А что уж говорить о таких словах, как: «Отстань!», «Не до тебя», «Вечно ты со своими жалобами!»

Познакомившись с подобного рода анализом, родители обычно восклицают:

— И это нельзя, и то нельзя...Что же можно?!

И тут возникает необходимость активно слушать уже их и к ним обратиться:

— Вы растерялись и озадачены?

— Конечно! Оказывается, до сих пор все делали не так. И потом, ответить правильно очень трудно: все время лезут привычные советы и замечания.

— То есть вам трудно подбирать необходимые для активного слушания фразы?

— Ну да, они такие непривычные и даже кажутся неестественными. Неужели нельзя по-старому?

— Вам хочется по-старому...

— Да, то есть нет. Я же вижу, что это ни к чему хорошему не приводит!

Здесь самое время поделиться одним сравнением, которое в подобных случаях любил приводить мой учитель, профессор Алексей Николаевич Леонтьев.

Представьте себе, что люди никогда не видели велосипедов. И тут им на суд предлагают сразу две конструкции: трехколесный и двухколесный. Какой велосипед они предпочтут? Конечно, трехколесный. Почему? Потому что, сев на него, они поедут сразу легко и «естественно».

Преимущества же двухколесного останутся для них за семью печатями... пока они не затратят усилия для овладения им.

Ведь наши привычные обращения к ребенку с советами, наставлениями, упреками — это не «естественные», а тоже *выученные* способы общения! Но они подобны неэффективной езде на машине старой, неуклюжей конструкции. Психологи всего мира затратили много душевных и профессиональных сил, чтобы усовершенствовать эту конструкцию и помочь родителям научиться «ездить» на «лучшей машине».

В основе новых навыков общения, которыми мы пытаемся овладеть, лежат гуманистические принципы: уважение к личности ребенка, признание его права на собственные желания, чувства, ошибки, внимание к его заботам, отказ от родительской позиции «сверху».

Попробуйте просмотреть еще раз разобранные нами случаи и определить, какие из этих принципов нарушаются в каждой из них?

Очень важно научиться слышать собственные ошибки. Давайте для упражнения разберем запись «типичного домашнего конфликта», сделанную одной мамой. Были ли ответы родителей неудачными, и если да, то к какому типу ошибок они относились?

— Мама, кушать скорее!

— Садись, я уже налила.

(Садится на стул. Гримаса.) — У, этот суп невкусный. Я не буду.

— Оставь и уходи (приказ).

— Я есть хочу!

Вмешивается папа: — Сядь и ешь без капризов! (приказ).

(На грани слез) — А я с морковкой не люблю.

— Я тебе ее выловлю.

— А все равно...

Взрывается мама: — Я не для того варила, чтобы ты тут носом крутила (назидание, критика).

У дочери уже закапали первые слезки...

Папа: — Сядь хорошо и ешь. Набирай ложку. В рот! Жуй, жуй, а не держи во рту! (приказ, команда).

— А мне невкусно!!!

Мама: — Уходи из-за стола, ходи голодная (команда, угроза).

Папа: — Я вот сейчас... (угроза).

Дочь со слезами берет ложку, начинает есть через пень-колоду. Через минуту ест нормально, через пять минут съедает все. Но настроение у всех испорчено.

Хотелось бы привести и другой диалог — тот, который показывает, как родители вполне успешно овладевают методом активного слушания.

«Рассматриваем с дочкой фотографию групп детского сада. Дочка, показывая на воспитательницу (замечаю, что она на фотографии поцарапана):

— Видеть ее не могу!

— Тебе очень неприятно ее видеть.

— Да, она очень злая.

— Она тебя обижала.

— Да, она ругала меня борзой собакой и говорила, что если я наядбедничаю, то уж она тогда...

— Тогда она что-то сделает...

Она не говорила, что...

— Тебе не хотелось это рассказывать раньше.

— Да, я боялась.

Готова заплакать. Беру ее на руки.

В этом диалоге мама уже в первой фразе избежала возможной традиционной ошибки — «воспитательного» замечания. Она вполне могла бы ответить: «Как ты можешь так говорить о воспитательнице! И почему ты поцарапала фотографию?»

Вместо этого она «озвучила» чувство ребенка, показала, что готова разделить и принять его. Это помогло девочке освободиться от загнанных вглубь страха и обид. Навернувшиеся слезы здесь не страшны: они свидетельствуют о произошедшей у ребенка эмоциональной разрядке.

Г. ЦУКЕРМАН, В. СЛОБОДЧИКОВ,
кандидаты психологических наук

МЫ, ВЗРОСЛЫЕ,
И ОСТАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВСТРЕЧА С «РОДИТЕЛЯМИ» И «МУДРЕЦАМИ»

Продолжение. Начало публикации
в № 11 и 12 за 1989 год

Взросление — тяжкий труд, как бы играючи ни справлялись с ним дети. Тяготы и боли взросления так же неотвратимы, как родильные муки — но в обоих случаях можно их облегчить; и должно обойтись без травм. Уродливые человеческие отношения — вот обо что быются и калечатся взрослеющие души. В провалах и пустотах человеческих отношений вырастает *без-душность*, а еще «безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, легавые души, окаянные души... продажные души, прожженные души, мертвые души...»

Но как избежать мертвящих пустот в человеческих отношениях, чем измерить полноту общения? С полноценным питанием в общих чертах ясно: лишь соотношение белков, жиров, углеводов и витаминов вызывает распри диетологов; сама же потребность растущего организма в этих основных «строительных материалах» никем не оспаривается. А как быть с *вос-питанием*? Каковы обязательные «строительные материалы» взрослеющей души?

Мы полагаем, что таковыми являются отношения ребенка с «Родителями», «Мудрецами», «Учителями», «Умельцами» — те исходные позиции взрослых, строящих совместную жизнь с детьми, о которых мы говорили в прошлый раз. Еще раз просим вас не путать семейное положение человека, имеющего детей, и позицию «Родителя» как особое отношение к людям, к миру, к себе; или позицию «Учителя» с профессией. Человек может хорошо работать в школе, но не занимать Учительской позиции, а общаться с детьми как «Умелец» или как «Мудрец»; а есть прирожденные «Учителя», где бы они ни работали, они относятся к другим людям поучительно. И не стоит думать, что учитель в классе занимает учительскую позицию, а дома меняет ее на родительскую. Реальная жизненная позиция каждого человека — это единственный в своем роде сплав исходных позиций; так из отдельных звуков складывается единый аккорд, а из исходных красок — новый цвет.

Из таких представлений о «химическом составе» человеческого общения мы можем определить его полноту: она зависит от то-

го, посчастливится ли ребенку встретить взрослых во всех главных исходных позициях (см. вертикальный заголовок схемы). Полноценность каждой встречи зависит от того, будут ли выполнены присущие каждому периоду взросления условия нормального общения (см. горизонтальный заголовок схемы).

Прочтем схему построчно, напоминая себе, что это — разговор о норме общей жизни, а реальность ее всегда «с отклонениями». И ведется этот разговор лишь с одной целью: чтобы, сравнив норму и реальность собственной жизни, задуматься о расхождениях. И, может быть, попробовать хоть в чем-то свою жизнь нормализовать.

Где «Родители» встречаются с детьми-дошкольниками? Разумеется, дома, в детской. Слово «детская» хранит знакомый лишь из русской классики аромат старомодного семейного уклада, где жизнь детей отделена от жизни остальных обитателей дома, где существует кабинет отца, дверь которого для детей почти непроницаема, где царят профессиональные кормилицы, бонны, гувернеры, где мать поднимается в «детскую» в строго обозначенные часы... Но это — черты рафинированной культуры воспитания, далеко ушедшей от естества общей жизни большой семьи в традиционной *усадеб*е.

Об усадьбе, как идеальном месте встречи дошкольников с родительским отношением к миру, мы заговорили по двум причинам. Во-первых, корень *сад* в слове *усадеб*а ласкает слух. Не правда ли, «дом у сада» — самое подходящее место для возвращения здоровых детей. Кстати: а какое место избрали бы вы для того, чтобы ваш ребенок впервые рассмотрел себя и маму, землю и небо, людей и зверей и понял, что «это хорошо»?

Во-вторых, усадьба как отдельное поселение (не только помещичье; припомним, что и крестьянское жилье с землей и строениями называли усадьбой; в ходу был и термин «городская усадьба»), тяготеет к полной самостоятельности, являясь «ячейкой» и производства, и многопоколенной, многодетной семьи, и воспроизводящей себя культуры. Вот почему об усадьбе можно говорить как о жизни

самодостаточной и материально, и духовно. Вот почему в усадьбе, воплощающей полноту жизни, «оживление», «одушевление» младенца тоже происходит во полноте.

Цельность, «природность» жизни усадьбе делает возможным естественное органичное включение в эту жизнь дого нового человека. Ребенок как влит, растворен в жизни взрослых, от той ему целиком, нараспашку: он старших за всеми их делами и возможностью вторить каждому делу, тично участвуя, а то и просто пребывает вместе со взрослыми — у плиты, на гр за книгой... Но с другой стороны, имеет свое строго обозначенное место иерархии семьи — место за столом, во беседе, в общем труде.

Эта «неслиянность-нераздельность» детского-взрослого существования составляет суть родительского отношения дошкольникам. В символе «усадеба» проглядывают даже ее наиболее виденная современная форма — тихая квартира в городском доме — ровно мере, в которой жизнь семьи и в оченных условиях обладает культурной заботливостью и ответственностью, а не вступает в такую жизнь ма всю полноту человеческих отношений. Современный дом и современная семья лощают мир столь частично и уше что пребывание, возвращение, в «инвалидном» мире оставляет нерешенными многие возможности, многие ские способности. Поэтому для сменных дошкольников необходимо восстановление такой частичности взрослой жи

Детский сад (заметим: язык упорно диктует слово САД, как самое точное название места выращивания дошкольников) в своем существующем варианте — это предельно, убогая, обездвеченная модель. Воспитательский детский сада — это, прежде всего, прей. К сионал, которого обучают тому, как о выражении детей пользоваться горшком и речью, рушками и красками... И никто не заб о отыскался о том, умеет ли воспитатель ля зан жить вместе с ребенком каждое со бычные жизни, приобретающее достоинство самеру тия ребенка и взрослого. Но и ают во способность вступать с ребенком в со- ритрат и составляет суть родительского отно- речется; к людям!

Важность относительно полноценного, чем самый качественный за- менителя «усадебы» (не более полн тель материнского молока) мы усн ваем в зародившейся сейчас тра семейных детских садов, МЖК, шко советов. Ибо здесь практически неми возникает вокруг семейного детского педагогическое сообщество взрослых, кое их объединение для решения гогических проблем мы называли «род ский клуб». Он помещен в пос графе схемы и является местом в взрослых с «Мудрецами», а ими оказаться любые дедушки, мамы, те соседи. О «родительском клубе» мы е говорим; а сейчас о том, почему ный детский сад в большей мере печивает полноту детско-взрослой нежели государственные детские Проффессиональные воспитательные дения считаются самодостаточными век с дипломом «воспитателя» обяза

на бензо- на. И пока мы чины, останется и спе- сейчас школьни- возможно

Что инициатор встречи?		взрослые	взрослые	взрослые	взрослые
Какой взрослый тебя встретит?		дети	подростки	молодежь	старцы
Родитель	Где они встречаются?	усадебный сад	семейный лагерь	дом и мир	дом
	Что они делают вместе?	живут	проигрывают	ступают	заботятся
	Что получается?	дружбу для друга	отношения	Новая встреча	жизни
Мудрец	Где они встречаются?	усадебный сад	"беседка"	???	???
	Что они делают вместе?	любят и принимают	беседуют о подростке	решают проблемы	решают педагогические проблемы
	Что получается?	дружбу друга	самоощущение	мировоззрения	личное сознание, педагогическое творчество
Учитель		Базисное принятие мира	самоощущение	смысл жизни	личное сознание, педагогическое творчество
Умелец		См. следующий номер журнала			

очное назв... (дольников) того развития» дошкольников. Детские... это пред... ады, устроенные дилетантами, заведомо... Воспитатель... открыты для внешнего мира и других лю... де всего, пр... ей. К примеру, если взрослые совме... ют тому, как... о вырастающие детей, озабочены их эс... етическим воспитанием, то они непремен... о отыщут музыкантов или художников... ля занятий с их детьми. В отличие от... обычных» садов, куда детей сдают как в... амеру хранения, семейные сады пригла... ают всех дедушек и бабушек прийти и... онграть с детьми, когда это возможно и... очется; всех братьев и сестер, учащихся в... коле, (а особенно — шестилеток) прихо... ить в детский сад после уроков и наиг... аться в свое удовольствие; а заодно и... оказать малышам буквы, цифры, новые... ры: в школу. Такой детский сад спосо... ен хоть отчасти возместить детям утрату... льшой семьи.

Где «Родители» встречаются с под... ающими детьми?

Если дом, втягивающий в себя мир, —... тимальная точка встречи «Родителей» с... школятами, то для новой общности под... стков с родителями нужен совместный... ход за пределы дома; не домашняя, но... оль же полная и цельная жизнь. Прооб... зом целостной не-домашней жизни яв... ется семейный лагерь. Непривычные... ры привычных бытовых отношений... могают подростку впервые посмотреть со... раны на ту домашнюю жизнь, в которой... растворен. Этот новый — оценивающий,... меривающий взгляд на самые привыч... е отношения самых близких людей необ... дим подростку для его главного под... сткового труда: для поиска себя, для но-

вого, доверительно-личного знакомства с... самими собой.

Девочка уже много лет назад узнала, что она девочка, более или менее отчетливо разобралась в том, чем она отличается от мальчика; но женский пол ей врожден, а не выбран. Это, с одной стороны, ее важнейшее свойство (а может, даже достоинство), но, с другой стороны, она палец о палец не ударила, чтобы стать достойной самой себя. «Так имеет ли женский пол какое-то отношение к сокровищам моей души? Мое неповторимое «я» тоже имеет женскую природу?»... «Я — девочка» — в устах трехлетнего ребенка — лишь констатация медицинского факта. «Я — девочка» — в тринадцатилетних устах — уже итог личного выбора, за которым стоит целая программа поведения «настоящей женщины». В идеале основные контуры этой программы «спечатаны» с поведения родителей. Но так как строки в книге жизни читают еще по складам, то «тексты поведения» взрослых должны быть предельно ясны, просты и написаны крупно и разборчиво.

Именно таковы все отношения семейного лагеря. И взрослые в походно-природных условиях молодеют. И подростки открывают вдруг для себя простые и одновременно романтически-привлекательные условия самостоятельности. В лагере становятся новыми и желанными все те сферы бытовых отношений, из которых дома подростки пытаются ускользнуть. Поставить и благоустроить палатку — вот истинно мужской поступок, отнюдь не вызывающий в памяти опостылевшую домашнюю уборку. Добыча воды и хвороста —

гораздо более подходящая почва для мужского самоутверждения, чем надоевшее «сходи в магазин». Но главное — перед отроками как на сцене, в своей простоте и естественности (усиленной некоторой «маскарадностью») разыгрываются отношения взрослых. Отца как идеального мужчину — защитника, добытчика, надежду и опору — сын, может быть, впервые разглядит не в примелькавшейся череде домашних событий, где воз, который тянет усталый и раздраженный папа, просто незрим, а здесь — в походной роли с самым увесистым рюкзаком, здесь, где он первый находит выход из любой переделки.

Так — вне дома, но рядом с родителями — мальчики и девочки примеривают те жизненные роли, которые позже сольются с их собственными позициями.

Где «Родители» встречаются с молодыми людьми?

Дошкольники полюбили маму и папу, подростки разглядели и (в идеале) научились уважать в своих родителях черты «настоящих взрослых» женщины и мужчины. Но, изрядно пожив вместе с родителями и дома, и вне дома, юноши и девушки еще ни разу по сути не встречались со своими родителями как с равными, не смотрели на них просто как на людей. В юности такая новая встреча с родителями впервые возможна. Но возможна она в том случае, если родители видят в своих взрослеющих чадах не только предмет возрастающей заботы и ответственности, а людей, способных (разумеется, потенциально) эту ответственность разделить. Персональная ответственность и молодых, и старших за строительство общей жизни.

совместное решение всех проблем семьи (обсуждение семейного бюджета и новых знакомых, выбор профессии для сына и места воскресных прогулок, семейный совет по поводу служебных неурядиц отца и двоюродной младшей сестры...) — вот условие полноценно человеческого общения молодых людей с собственными родителями. В таком общении не только сохраняется детская любовь, но зарождается взрослая дружба — новое качество семейных отношений.

С такой перестройкой отношений связан и пристальный интерес юности к собственным корням, родовым истокам, новое понимание семьи как собственной истории, углубление чувства взрослости как ответственности за будущее рода. И не по барской прихоти сложилась традиция завершать образование юношей путешествием в заморские края, помогающим молодому человеку пристальней разглядеть родной край и родных людей. Выбор своего рода, своего дома, своих родителей уже не по случайности рождения, а по собственному свободному волеизъявлению — таков желаемый итог встречи юности с «Родителями».

Где встречаются «Родители» с собственными взрослыми детьми?

В благоустроенном «Доме престарелых»? В отлично оборудованной частной квартире, куда сын регулярно забрасывает продукты вместе с порцией сыновьего почтения? Ох, нет! В нормальной жизни — дома. В общем доме, где для старых, как и для малых, воплощена полнота жизни. Трагична (для старости) и позорна (для всех остальных) одиночество стариков, изолированность их жизни, постепенно теряющей смысл вне жизни рожденных ими поколений. И то, что это не само собой разумеется, — беда.

Но вызволить себя из этой беды и вины мы сможем не частными усилиями, придающими жизни старших несколько искусственные, фиктивные смыслы (как это мужественно пытаются делать «клубы знакомств» и психотерапевтические группы для пенсионеров), а лишь делая полноценной общую жизнь. Иначе никак не решить проблему сиротства детей и стариков — самых обездоленных в современном обществе.

Чтобы этот плач не был крокодиловым, давайте поговорим о месте и роли «Мудрецов» в общей жизни всех поколений, о месте сейчас пустующем (из-за полного отсутствия соответствующих мест «Мудреца» социальных форм и институтов). Известно, что всякую пустоту в человеческом общежитии немедленно заполняют «бесы».

Где «Мудрецы» встречаются с дошкольниками? В «усадебке» — в доме, заключившем в себе полноту человеческих отношений, обязательно живет многопоколенная семья, уклад которой почтительно указывает традиционное место старейшины — во главе стола, разговора, замысла. Его слово — первое, его решение — последнее. И благо тому дому, во главе которого стоит не просто старейший, но и мудрейший.

Что касается детей, то для них в бабушке и дедушке воплощена вся полнота любви. Внуку простится то, что не простится сыну. И простится полностью, всей душой. И какой бы он ни был сопли-

вый, лживый и шkodливый, для бабушки он все равно единственный, лучший, ненаглядный. Почему бабушка, нервы которой изрядно потрепаны, которую раздражает все на свете, неисчерпаемо терпима к выходкам строптивой внучки? Откуда знать это нам — еще не умеющим щедро прощать? Но знать, что всеми наказанная, со всеми поссорившаяся маленькая упрямец в бабушкином прощении и тайной ласке перед сном обретает базисное доверие ко всем людям (а не только к ласковой бабушке) — это нам знать необходимо. Ибо в поисках замен утраченному укладу многопоколенной семьи, мы должны найти в новом укладе (к примеру — в семейном детском саду) обязательное, никем не замещаемое место для бабушек и дедушек. Пока, к стыду своему, мы его не видим. Знаем только, что без него полноценной общей жизни, нормального развития дошкольников быть не может, ибо родительское отношение к ребенку не заменяет мудрого отношения. А разница между ними — в знании о возможном.

Мудрец не берется за нерешаемые задачи: он не будет пытаться и не будет хотеть привить сверхактивному ребенку привычку «не вертеться»; не станет добиваться девичьей аккуратности от маленькой разбойницы; не укорит юного фантазера за вечное «вранье». Непоседа, сочинитель, девочка-«казак» будут приняты такими, какие они есть. Ведь только любимого непоседу (которого никто не мечтает переделать в «спокойного мальчика») можно научить в беготне никому не наступать на ноги. Только та девочка когда-нибудь сама захочет быть женственной, которую причесывали и переодевали нежно и без укора, а вместо вечного перепиливания: «Девочка должна следить за собой...» отшучивались от зануды-соседки: «Влюбится — причешется!» Мудрец умеет принимать человека таким, какой он есть, не закрывая глаза на слабые стороны его характера, но зная (в отличие от зрелости, которой «все по плечу»), все поправимо, но не все в силах человеческих... Такое принятие ребенка другим человеком — условие будущего самоуважения. А человек, не принимающий, не уважающий себя, не способен ни справляться с собственным несовершенством, ни человечно относиться к другим людям. Ведь даже в самом предельном требовании человечности сказано: «Люби ближнего как самого себя». Вот почему так нужна возможно более ранняя встреча каждого ребенка с «Мудрецом».

Где «Мудреца» встречают подростки? И зачем подросткам нужны «Мудрецы»? Чтобы беседовать о себе. Но подросток беседует о себе со всеми людьми: он просто ни о чем другом не способен говорить (ведь даже болтая о любимых киноактерах и нелюбимых учителях, он говорит о себе, примеривая к себе каждую прелесть и гадость мира взрослых). Да, подростку нужен собеседник только для того, чтобы поведать о себе, а не для того, чтобы узнавать о другом ради другого. Собеседник подростка, выслушав о нем, о подростке — о нем же и отвечает. Но отвечает, не перечая, а лишь усиливая те черты подростка, которые тот сам в себе силится разглядеть; проливает свет на те путаницы жизни, в которых подросток ищет

себя. Кто способен стать для подростка таким собеседником? Сверстник? Но он тоже подросток, то есть занят только собой. Недаром разговоры подростков напоминают непересекающиеся монологи: увлеченные самим процессом общения, собеседники друг друга не слышат и не слышуют. «Родители», как правило, начинают с подростком спорить или со-беседовать (как с юношей, равным) или поучают его как дошкольника. Чтобы быть услышанным, понятым, подростку нужен чистый «пониматель», способный услышать голос (голоса!) отрока, не отвергая, не искажая и ничего не добавляя от себя, кроме безоговорочного принятия и доверия. Просто вернуть подростку его собственный голос, очищенный от шумов. «Мудрец» тверд и уверен: каждый человек лучше кого бы то ни было способен разобраться в собственных проблемах и справиться с ними. Но каждый человек, а подросток — бо-льшая часть, всех нуждается в «фасилитаторе» (от *facilitate* — усиливать): в слушателе, который лишь очищает, заостряет, гармонизирует главные темы самоанализа своего собеседника. Такой, обладающий абсолютным слухом, собеседник — и есть «Мудрец».

И вновь со стыдом отметим: в нашем мире подростку негде встретить «Мудреца»! По собственной жизни каждый, кто повезло, знает цену таких встреч. А сколько не повезло просто потому, что не было встретиться?! И злейшие бесы закладывают «пустыню отрочества», если в ней нет оазисов мудрости: бесы нелюбви и неприятия — в себя, в людей, в жизнь.

Где с «Мудрецами» встречается юность? Вопрос риторический, ибо ответ уже дан нигде, негде. И зло плотно, без остатка заполнило место встречи, не занятое домом. На этом поганом месте продолжают возводиться основные строения юности: создаются смыслы жизни, сведенные к смыслам карьеры или — еще гаже — смысла всяческой безжизненности, мерзости, эрзацев жизни (лежащих в основе многих молодежных течений); строятся ровоззрения, сведенные до воззрения на мир сквозь щель танка, решетку камушкового окошка, в которое выдают зарплату.

Между тем юность — это возраст возможности понять мудрость (а не просто инстинктивно тянуться к ней, как тянется к бабушке дитя), сделать ее «строительным материалом» собственной души. Строительство души в юности идет непрерывно и всегда из подручного материала, из ржавых обломков цивилизации, из фрагментов которых попадают фрагменты души. Статуи, из лживых книг и откровений, из полной человеческой близости и чуждой собственной никчемности... И недурно, «под рукой» юноши, занятого возведением храма, блиндажа или лачуги собственного мировоззрения, всегда оказываются живые опыты мудрости.

Юность, с готовностью вступающая в разговор равных (если получает предложение, доступ к таковому), видит в мире — первом среди равных — надежду на обещание собственной мудрости, которая открыта всем. Но «много званых и избранных». А услышать призыв к мудрости легче всего в духовной беседе

Окончание на стр. 52

...старость и про смерть. И про боя, которая сильнее смерти...
...твоя твоя вопросы? Что тебя побуж-
...задавать их? Что тебя подталки-
...к этим жгучим тайнам?..
...Просто я забыла, сколько мне лет.
...помню, ощущаю только твой — наш! —
...раст. И каждый день учусь. С тобой, у
...я. Учусь радости. Учусь удивлению.
...гда ты показываешь на какую-нибудь
...вымянную (но ведь не безымянную на
...мом деле!) травинку и спрашиваешь:
...как ее зовут? — меня всякий раз пора-
...зет глубокое изумление: как же это я жи-
...до сих пор, не зная ее имени?
...как я могла жить, не зная, как ее зовут?
...то это у меня была прежде за жизнь?..
...Сколько прекрасных имен узнали мы с
...бой! Подорожник, пастушья сумка, кле-
...стер, донник, лебеда... А раньше было:
...от анто- просто трава под ногами...
...Вспышка-воспоминание. Лето. Июнь.
...гуляем по зеленому, сверкающему
...сле дождя скверу. И слышим такой
...абсолютно:
...«Мама, что это?! — восклицает, почти
...крикивает девочка лет шести, зачарован-
...глядя на прекрасные белые соцветия
...«Мудрая среди темно-зеленой листвы. — Мама,
...что это?!
...«Дерево, — отвечает мама.
...И такая скука, такая серая обыден-
...сь в ее голосе, что ты не выдержи-
...аешь:
...«Каштан! Каштанчик!.. — кричишь ты,
...хлебываясь восторгом, радостью, лико-
...нием. — Это же каштанчик!..
...Тебе два с половиной года. Для тебя
...дерево — уже не просто дерево, ты знаешь
...именам все деревья в нашем скве-
...всех зеленых жителей нашего малень-
...го цветущего мира...
...Иногда я вспоминаю ту девочку в скве-
...е, и мне ее очень жаль. Очень, очень
...коро она разучится задавать вопросы...
...когда-нибудь, через много лет она с
...ким же безразличием ответит своему
...бенку: «Просто дерево».
...Только рядом с тем, кто умеет радо-
...аться, у ребенка радостно распахиваются
...лаза; только рядом с тем, кто умеет
...дивляться, ребенок с такой легкостью
...жадностью узнает и запоминает, и делает
...воими имена звезд и трав, зверей и
...строителей, птиц и цветов. Все легко и про-
...ной душой, когда ты счастлив. Когда утро —
...идет неш- радость, вечер в радость, и дож-
...материал, и красный куст боярышника, и пти-
...зации, сре- за за окном, и звезда...
...Я учусь радости. Учусь удивлению.
...учусь быть твоей мамой. Твоим другом.
...своей подружкой.
...Ничего этого я не сказала воспитатель-
...ницам, обступившим меня и ждущим от
...меня какого-то ясного, простого ответа.
...то я могла ответить им? Для этого мне
...ужно было бы рассказать им всю нашу
...жизнь — с того самого дня, когда я принес-
...тебя, крошечного, больного, домой.
...была стужа — за окном и в доме, и в
...оде тоже... И нас было двое во всем
...мире. Ты да я, да мы с тобой... Но
...сказала тебе: «Все равно мы будем
...частливы. Несмотря ни на что!»
...Никакой особой методы у меня нет.
...Просто я всегда отвечаю на его вопросы.
...мой сын очень любознательный мальчик.
...А как вы учили его читать? Каким
...наглядным материалом вы пользовались?

Антон, ты помнишь, каким наглядным
материалом мы с тобой пользовались?
Ну, прежде всего — макароны, которые
ты без конца таскал из шкафа, разла-
дывал из них буквы. В ход шли также
пуговицы, камушки, листочки, принесен-
ные с прогулки, пластмассовые гайки из
конструктора, винтики из игрушечных ча-
сов... Одним словом, все, что попадало под
руку.
Была у нас, конечно, азбука на куби-
ках, был набор пластмассовых букв, но
ты любил делать буквы сам, своими руками.
Часами мог выкладывать свои любимые
«буки» на нашем большом столе, используя
для этого самые неожиданные предметы.
Например, половник мог играть роль вопро-
сительного знака, яблоко в этой игре
становилось буквой «о», горошина черного
перца точкой. Ты высматривал, ты как-бы
выуживал буквы из пространства, из окру-
жающего тебя мира предметов и вещей...
Все, что попадало в поле нашего зре-
ния — становилось для нас наглядным ма-
териалом. «Это дерево — какая буква?» —
«У!» — радостно выкрикивал ты. «А этот
фонарь — какая буква?» — «Г!»
...Услышав про макароны и фонари, во-
спитательницы почему-то расстроились,
почти обиделись. Как ни странно, но
обидело их именно то, что все оказалось
действительно просто.
По дороге домой.
— Ну как тебе в саду, Антон?
— Так хорошо с детками гулянул!
Следующее утро. Пришли. Нянечка
встретила тебя ласковой улыбкой:
— А вот и наш академик пришел!
Воспитательницы, а их у тебя две:
молоденькая и веселая Любовь Петровна и
средних лет мрачноватая и флегматичная
Евдокия Васильевна, — с первых же дней
переложили на тебя часть своих обязан-
ностей. Они уже не читают ребятам книж-
ки — это делаешь ты. Читаешь или просто
что-нибудь рассказываешь. Воспитатель-
ница сажает тебя на стульчик перед
всей группой и говорит:
— Расскажи нам что-нибудь, Антон.
Для воспитательницы наступает минута
отдохновения, а для тебя — вдохновения.
Ты рассказываешь о Мале. О Самбо-
люнии. О Голофомэ...
— Давным-давно, с незапамятных вре-
мен, жила-была планета Маль. Сорок
триллионов лет назад, даже больше, когда
еще не было Земли и Солнца и све-
тила одна Луна всему космосу, на пла-
нете Маль, еще на которую не капало ни
одной дождинки, стал пробиваться малень-
кий фонтанчик. Но все больше разрастал-
ся фонтанчик, все больше воды было в
пустыне. Фонтанчик развивался месяцами,
годами, столетиями... Все обрадовались,
что у них теперь океан!
Я прихожу за тобой пораньше, стою в
раздевалке, смотрю на тебя в приоткры-
тую дверь и слушаю. Мне жаль преры-
вать твой вдохновенный рассказ.
— Самболюния — такая страна на пла-
нете Маль. Там много городов, очень
древних и очень красивых. Мунт, Самбол,
Дерефан, Антованск, Статуйск... Еще есть
Машинный город. И есть Деревенный...
Мунт — самый старый город. Ему царь-
додоносто первый год. Он потому про-
стоял так долго, что он был такой

крепкий, что от землетрясений не ломался!
Статуйск — это такой город, где живут
статуи. Они умеют ходить, и еще умеют
говорить, и умеют по лестницам идти, и на
лифтах катаются, и еще умеют в кварти-
рах жить!.. А еще там живет птица
Голофомэ! Голофомэ — большая. Она при-
летает зимой из Самбола в Мунт за
миллионы километров. Она делает гнезда
в старых липовых и дубовых деревьях
или на старых мунтских домах — зимой,
в холодные дни...
— Антон, а где это все происходит? —
спрашивает Любовь Петровна, оторвав-
шись от всех дел (пока ты занимаешь
детей рассказами, она наводит порядок в
шкафах с книжками и игрушками).
— На планете Маль, — терпеливо объяс-
няешь ты. — Маль — это планета, на кото-
рой живут все мои фантазии...
— Антон, расскажи еще! — слышится
нетерпеливый девчачий голосок.
Итак, можно сказать, что в четыре
с половиной года ты обрел кафедру.
А дома... дома ты работаешь в стиле
«ретро». Бегаешь на четвереньках, лаешь,
мяучишь, издаешь какие-то странные зву-
ки.
— Антон, что с тобой?!

— А что? Все ребята в саду так делают.
Очень весело! Давай вместе.
Но в саду веселиться таким образом
ты стесняешься.
В саду, на прогулке, ты отыскиваешь
прутик и начинаешь писать на песке цифры.
Складываешь, вычитаешь... Вокруг тебя
собирается кучка ребят, в основном, маль-
чики.
— Ты до сколько можешь досчитать?
— Я? До сколько угодно.
— До ста можешь?
— Могу.
— А до миллиона?
— И до миллиона.
Смотрят — кто с уважением, кто с зави-
стью, кто с деланным равнодушием.
А после пяти, когда ребят начинают
разбирать по домам, ты устраиваешься
на веранде у «окошка» (так ты называешь
дырку в кирпичной стене веранды) и на-
чинаешь ждать...
— Ты сегодня шестая пришла! — сооб-
щаешь ты мне. Или:
— А ты сегодня первая!
Сидишь у «окошка» и, чтобы время ско-
рее шло, пересчитываешь кирпичи веран-
ды.
— Я сегодня до двух тысяч сорока пяти
кирпичей насчитал. Ты почему так долго
не приходила?..
Каждое утро одна и та же прось-
ба:
— Приди за мной пораньше.
С каждым днем расставание все болез-
неннее. Первые дни, когда превыше всего
было любопытство к новой жизни, ты не
плакал. Но уже на третий день нача-
лись слезы. Этот третий день пришелся на
понедельник, и после двух выходных ты
никак не хотел идти в сад. Прощаясь,
рыдал неудержимо. Весь день мне слышал-
ся твой плач, так что даже работать
не могла, все валилось из рук. Когда
пришла за тобой, выяснилось, что так и
есть: оба носовых платка мокры от слез,
хоть выжимай, под глазами синяки, в гла-
зах — тоска.
— Все. Не пойду больше в сад, —
заявил ты,

— Но ведь ты так хотел к детям, сам просился в сад,— помнишь?

— Больше проситься не буду.

* * *

Осень теплая, теплее прошедшего лета. Днем бывает по-настоящему жарко. В середине недели я устраиваю тебе разгрузочные дни: пять дней подряд в саду тебе, конечно, трудно. Вместо сада мы отправляемся на длинную прогулку, в маленькое путешествие.

Сегодня гуляли на набережной, в парке, а потом сели на речной трамвайчик и поплыли на другой берег с замиранием сердца: стоит ли еще Захарково?..

В этот раз я уже и не надеялась, думала, снесли уже все там подчистую, и осторожно намекала тебе на это — на тот случай, если на месте нашей любимой деревушки окажется голый пустырь — чтобы не было для тебя это горькой неожиданностью..

И вдруг — стоит Захарково! Стоит, цепляется последними домишками за пахучий, не залитый асфальтом клочок земли.. И хотя дворы уже почти все пусты, и покосились заборы, и дома некоторые увезены, а некоторые преданы огню, — все же стоит Захарково! Покрикивают петухи, слышна переключка псов, и коты греются на развалинах и пепелищах..

Мы идем по размытой, разъезженной дороге к тому двору, в котором ты кормил когда-то петуха троллейбусными билетами. Жив ли петух? Может, уже давно пошел на суп..

Ан нет! И петух жив, и его куриная свита как будто не поредела. Двор кипит жизнью: слышны визги поросят, добросовестный лай собаки, сонное квохтанье кур.. До чего же мы обрадовались! Ты тут же принялся угощать кур билетами, просовывая их сквозь мелкую сетку ограды, но на этот раз куры были более разборчивы.

И вдруг — в маленьком и давно не мытом окошке покосившегося и совершенно обшарпанного дома, вдруг в этом омутке показалась пресимпатичная улыбающаяся рожица. Это было так неожиданно для нас! Нам почему-то казалось, что, кроме кур, петуха, поросят и собаки, здесь никто не живет..

Распахнулась форточка, и в нее высунулась белобрысая круглая голова.

— А здесь паучище живет! — сообщил мальчик и засмеялся. — Я сейчас, не уходите!

Через минуту он был уже на улице. Мы познакомились. Его звали Алеша Тимофеев.

Мы сидели на пыльных досках, сваленных у забора, и наш новый знакомый (которому недавно минуло три года) по-деревенски обстоятельно рассказывал нам о последних событиях, происшедших в Захарково: о том, что всем уже дали квартиры, и Колька, Вовка, Светка — все ребята уехали. Рассказал, как горел один дом напротив и сколько пожарных машин приезжало и что доски, на которых мы сидим, — все, что осталось от этого дома. По-стариковски поворачивая голову, жалуюсь на рык экскаваторов, роющих неподалеку котлован. Сказал, что это рычание у него уже вот где сидит, даже спать не дает. И про поросят рассказывал, что их у них в этом году трое, очень хорошенькие. Мы попросились взглянуть на поросят, но Алеша сказал, что

собака не пустит, она у них злая. Нет, не злая вообще-то, но все-таки может тяпнуть, лучше не надо.

Из дома выглянула молодая женщина, такая же светловолосая, как и сын, и позвала:

— Алеша!

— Не могу, — ответил Алеша солидно, — я занят. Ко мне пришли.

— Алеша, иди переоденься, а потом опять выйдешь.

— Только вы не уходите, ладно?

И он убежал. А потом вдруг вскарабкался по стремянке на крышу дома, оттуда перемахнул на крышу курятника, ловкий, как обезьянка, и мы смотрели на него с завистью.

Выбежал опять на улицу.

— Антон, давай в войну играть!

— Как «в войну»? Я не умею.

— Вот тебе палка, это — автомат. Ложись и стреляй.

— Я не умею стрелять.

Алеша пытался наскоро обучить тебя, но у тебя плохо получалось, точнее — не получалось вовсе.

— Ложись и стреляй! — командовал Алеша.

Ты старательно (хотя и с невыразимой скукой на лице) плюхался животом в дорожную пыль, но «стрелять» так и не научился.

— Скучно, не хочу больше, — сказал ты.

— А во что тогда будем играть? — спросил озадаченный Алеша.

И тут ваши взгляды обернулись к пустырю, окруженному зарослями запущенного сада, с огромной лужей — настоящим озером посреди пустыря на месте сгоревшего дома. И вы оба ринулись к этой красавице-луже, обгоняя друг друга. Алеша, более легкий и ловкий, примчался первым.

Я осталась сидеть на досках, на солнышке, и наблюдала за вами издали, не мешая вам наслаждаться свободой и раздольем.

По пустырю разбросано множество вещей, которые трудно переоценить: старые ведра и тазы, миски, бутылки, доски и несколько огромных ржавых бочек, в которые когда-то по желобам стекала с крыши дождевая вода для стирки и полива огорода.

Все пошло в дело. Из дощечек были сооружены мостики, на воду спущены миски и кастрюли, а все остальное приспособлено для переливания: сначала густая рыжевато-белая вода зачерпывается сковородкой и наливается в банку, затем из банки переливается в бидон, потом в ведро, из ведра в таз и так далее.. И это занятие доставляло вам столько радости и наслаждения. Я смотрела на вас и с удовлетворением думала: «Ну вот и у моего мальчика полноценное детство: с лужами и пустырями.. Будет, что вспомнить». И сама испытывала не меньшее наслаждение, глядя на своего замызганного по уши и совершенно счастливого сына..

— Приезжайте еще! — просил Алеша, когда мы прощались. — А то я здесь один остался.

— Приедем, завтра приедем, — пообещали мы.

— Приезжайте! Я ждать буду! — кричал Алеша нам вслед, стоя на размытой дороге, и долго махал ладошкой.

— Приезжайте!

ВСТРЕЧА С «РОДИТЕЛЯМИ» И «МУДРЕЦАМИ»

Окончание.

Начало на стр. 28

ши с мудрецом, для которой в наше ловечьем общежитии» свободных ме

Место встречи взрослых с «Мудрецами» мы уже указали: это «родительский клуб», который объединяет взрослых, совращающих своих детей. Главная «родительского клуба» — конструирование целостной жизни детского сада из отдельных событий — режимных, культурно-спортивных.. В семье с крепкими традициями такой задачи нет: отдельные мероприятия давным-давно слились в единое течение дней и лет, в тот привычный жизненный уклад, где уже сложены все суточные и сезонные ритмы семейного детского сада, в новой, традиционной семье связность, цельность жизни должна быть сотворена заново. «Родительский клуб» и является местом создания и отлаживания уклада, традиций детского сада. Поиск общих основ достойной жизни — и есть задача клуба. И «родительский клуб», и «школьный совет», и «семейный совет» — это школа воспитания, испытание умудренности каждого взрослого. Либо, обмениваясь поучительными историями из жизни, рецептами воспитания, чертежами гимнастических стенок, физическими упражнениями, идеями игр, и житейскими советами, и прочими крупными и мелкими добродетелями, взрослые понемножку мудреют, учатся взаимопониманию и взаимной поддержке. Либо их общая жизнь разлагается на отдельные части, и тогда возникает под неумолчную родительскую критику и взаимобвинения. Либо детский сад вырождается в набор разрозненных дарственно-профессиональных форм: умудренно-родительское отношение к детям и друг к другу постепенно тает.

* * *

Только не поймите нас превратно. Все позиции взрослых мы считаем ценными и равно-обязательными для маленького взросления. Но в нашем мире чуткое ухо может услышать о нежности и пристрастности к позициям «родителя» и «Мудреца». Спешите же к нам, к нашим биографиям. К нам, к нашим сверстникам, мы — жертвы педагогики, которая чрезмерно увлечена «научно обоснованными» методиками, слишком далеко отступила от своих первоначальных истоков: любви к детям, радости совместного существования ребенка и взрослого (даже в классе!). Не случается ведь о том, как учить детей, сложены в пределах сотни, написаны тома, а о том, как любить детей, — одна книга. Исполните же, кто занялся самолечением, кто пытается вытянуть себя из обреченной неполноценности, как Мюнхгаузен за косичку, влечет не в класс и не в мастерскую, а в «усадьбу» или в «дворик» — всюду, где, встречаясь, люди общаются друг друга и себя. Но методика поиска себя должна стать вся мирской культурой, лучшими проводниками по ней являются «Учитель» и «Умелец».

А. ГУРФИНКЕЛЬ

НА КАТОК — ЗА ЗДОРОВЬЕМ

При недостатке двигательной активности провести несколько часов в неделю на коньках — несомненное благо. В конце концов, станут ли занятия коньками крѣзным увлечением ребенка. Если да — и путь лежит в спортивную школу. Если нет, вы просто приобщите ребенка к здоровому и прекрасному делу, он почувствует эмоциональный подъем и радость, что так необходимо детству.

Итак, вы решили заняться с ребенком катанием на коньках. С чего начать? Либо сами вас познакомим с описанием (и рисунками) упражнений. Примите их, как азбуку: сначала изучаем буквы, потом слоги, потом — слова и фразы.

На первых занятиях дети, как правило, долго падают, поэтому их лучше одеть в зимнюю одежду: шапку-ушанку, короткое пальто, шубку или стеганную куртку. Эта одежда предохранит их от

ранений, что в свою очередь поможет преодолеть страх и поддержит интерес к занятиям. По мере овладения техникой передвижения на коньках потребуются более легкий костюм, теплый и не стесняющий движения; вязанный свитер с высоким воротом, трикотажные рейтузы или легкая тренировочная брюки с трикотажным бельем под ними. На голову надевайте вязаную шапочку так, чтобы она закрывала лоб и уши. Шерстяные варежки не будут намокать от снега, если вы их не будете надевать на руки. Следует запастись шерстяными носками. Если ботинки великоваты, то можно надеть две пары носков. В морозы ноги обязательно обертывают газетной бумагой.

Ботинки с высокой шнуровкой (хоккейные или фигурные) плотно сидят на ноге и позволяют более правильно выполнять отталкивание, в них не так быстро обмякнуты и меньше болят мышцы. Шнуровка ботинок — важная деталь в снаряжении: тугая шнуровка ухудшает кровообращение, ноги мерзнут, а при слабой нога болтается в ботинке, трудно

сохранить равновесие, хорошо оттолкнуться, можно травмировать голеностопный сустав. Для шнуровки берут тесьму (80—100 см). Над пальцами шнуровка затягивается свободно, подъем стягивается туго, а на сгибе снова ослабляют. Крестообразная шнуровка после стягивания не распускается.

Коньки обязательно должны быть хорошо наточены. Только катание на острых коньках позволит научиться технике и доставит ребенку удовольствие. Острые края полоза позволяют хорошо отталкиваться и тормозить, а полированная поверхность лезвия обеспечит хорошее скольжение. Коньки точат в специальных мастерских, но неплохо, если родители овладеют этим искусством сами и привлекут к делу сына. Чехлы помогут предохранить лезвия от затупления при переходе по твердому покрытию (из раздевалки на лед).

Во время отдыха ребенка следует поберечь от переохлаждения, накинув ему на плечи куртку или шубку. Если каток не оборудован скамеечками, имеет смысл захватить с собой санки, чтобы посидеть. Иногда во время перерыва можно переобуть ребенка в валенки или сапожки, чтобы отдохнули ноги. Термос с чаем и бутерброд пригодятся, если вы находитесь на катке продолжительное время.

Для первых занятий нужно выбрать площадку с утрамбованным снегом, так как на ней легче освоить начальные умения: во время ходьбы ставить коньки прямо, самостоятельно перемещаться, удерживать равновесие и мягко падать.

Три группы упражнений, о которых мы вам расскажем, разделены достаточно условно и отнюдь не исчерпывают всех применяемых специалистами. Из каждой группы упражнений можно выбрать те, которые больше подходят ребенку по его возрасту, уровню физической подготовленности и, наконец, просто нравятся ему.

Логика обучения такова: вначале научиться стоять, ходить, переступать, избавиться от страха и неуверенности. Затем

освоить отталкивание и скольжение, позже — умение тормозить, поворачивать и так далее. Чтобы занятия не превратились в заорганизованную муштру, добавляйте игры и забавы. Если родители умеют кататься, они смогут сами показать ребенку упражнение. Вначале сосредоточьте внимание ребенка на грубой схеме движения, затем выделите наиболее важные его элементы и лишь после этого отработайте отдельные детали. Не стремитесь к тому, чтобы ребенок усвоил все сразу, это только затруднит обучение. Не раздражайтесь, наберитесь терпения, ведь и у вас в свое время получалось далеко не все сразу. Побольше хвалите ребенка, подбадривайте, это придаст ему уверенность в своих силах.

Если вы даже не умеете стоять на коньках, это не должно стать причиной для отказа от занятий. По нашей статье хорошенько разберитесь, что к чему, а на катке всегда найдутся образцы для подражания. Учитесь вместе с ребенком — это самый хороший вариант. А если ребенок выполнит какое-то упражнение лучше вас, имейте мужество признать это.

Программа одного из первых занятий для шести-семилетнего ребенка.

1. Ходьба, прыжки, повороты («Лошадка», «Кузнечик», «Пружинка») — все это вначале с поддержкой, а потом самостоятельно.
2. Имитация позы конькобежца («Конькобежец», «Насос»).
3. Ходьба и бег мелкими шажками («Пони»).
4. Стояние на одной ноге («Аист») — попеременно на левой и правой.
5. Обучение падению вперед и в сторону (поначалу — в снег, сугроб).
6. Упражнение в отталкивании и скольжении («Буксир», «Колобок»).
7. Произвольное катание. Желательно закончить занятие таким упражнением, которое получилось хорошо. Это создаст положительный фон для последующих занятий.

Нагрузка на занятия регулируется в зависимости от самочувствия ребенка. Между выполнением упражнений ему необходимо дать возможность отдохнуть, присесть, расслабить или затянуть шнуровку. Ни в коем случае не принуждайте ребенка выполнять упражнения, если он этого не хочет!

Упражнения для освоения равновесия

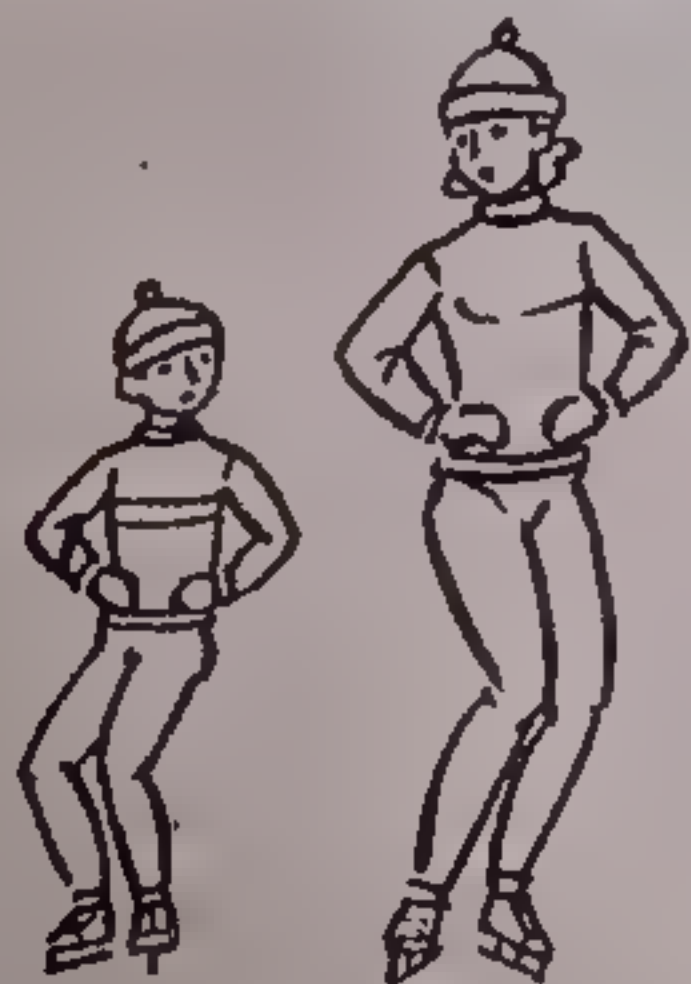
1. «Лошадка» — ходьба на коньках по укатанному снегу или льду с поддержкой взрослого и самостоятельно пять—шесть минут (рисунок 1).

2. «Кузнечик» — невысокие прыжки на двух ногах: вперед-назад, вправо-влево, с поворотом на 90 градусов вокруг вертикальной оси. На первых занятиях прыжки выполняются со страховкой взрослого, как показано на рисунке 2, затем — самостоятельно.

3. «Неваляшка» — исходное положение: руки на поясе, ноги слегка расставлены врозь, ступни параллельно. На счет «раз», слегка сгибая ноги в коленях, наклонить коньки влево. На счет «два» то же вправо (рисунок 3).

4. «Пружинка» — исходное положение: ноги слегка расставлены, коньки параллельно. На счет «раз, два, три» — пружинистые приседания, руки вперед. На счет «четыре» вернуться в исходное положение (рисунок 4).

5. «Насос» — исходное положение — поза конькобежца: ступни параллельно и чуть расставлены, руки за спиной; слегка присесть и наклониться вперед (рисунок 5). На каждый счет переносить тяжесть тела с ноги на ногу.

Упражнения для освоения передвижения

6. «Буксир» — коньки параллельно, скользить, держась за руки взрослого или за палку. Ноги согнуты в коленях, наклониться вперед. На счет «раз, два, три» — выполнить пружинистые приседания. На счет «четыре» — продолжать скользить в позе конькобежца (рисунок 6).

7. «Колобок» — руки вперед — в стороны, наклониться вперед, колени слегка согнуты, коньки параллельно. На счет «раз» развернуть правый конек и, отталкиваясь всем лезвием, ногу выпрямить. На счет «два» приставить правую ногу к левой и проскользить на двух ногах несколько метров (покатился «колобок»). На счет «три, четыре» — сделать то же с другой ноги. На первых порах «колобок» может катиться с поддержкой сбоку за руку (рисунок 7).

8. «Елочка» — исходное положение — то же, что и в упражнении 7. Отталкиваясь попеременно левой и правой ногой, скользить на одной. Отталкиваться всем лезвием. Рисунок «елочки» рассмотреть на укатанном снегу. На первых порах упражнение может выполняться с поддержкой взрослого (рисунок 8).

9. «Аист» — после нескольких оттолкнутий (как в упражнении «Елочка») скользить на одной ноге, другую согнуть в коленях, руки в стороны. В случае затруднения упражнение выполняется с поддержкой взрослого (рисунок 9).

10. «Гигантские шаги» — упражнение выполняется так же, как и упражнение «Елочка», однако нужно скользить на одной ноге, можно дольше — каждый шаг «гигантским». Приложение усилий при отталкивании приводит к нарастанию и до полного выпрямления. По мере освоения можно дать задание проехать расстояние (10—20 метров) с наименьшим количеством шагов.

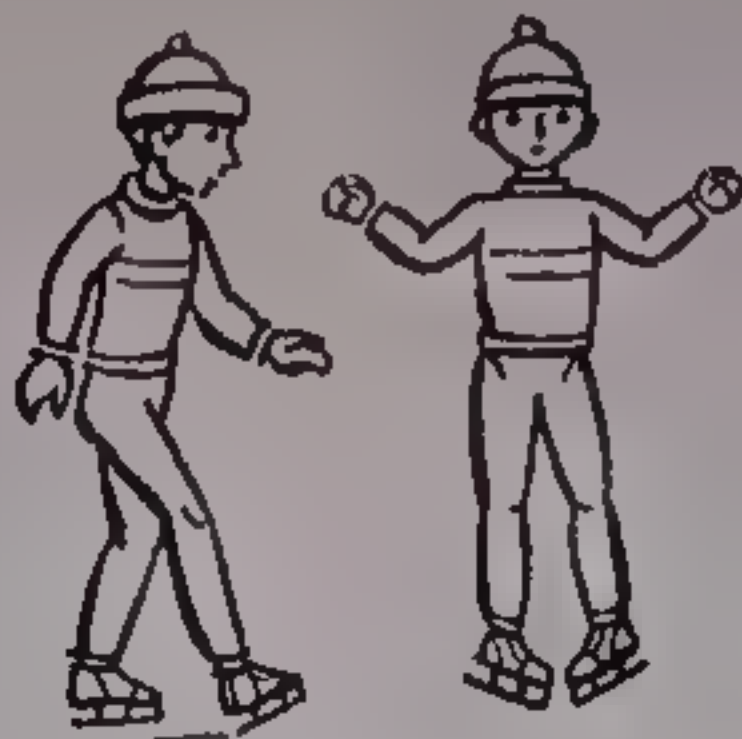
11. «Ласточка» — после нескольких оттолкнутий скольжение в равновесии на одной ноге (рисунок 10), другая отведена назад, поднята, голову приподнять, прогнуться в нижней части позвоночника, руки в стороны. В предыдущих упражнениях, на первых порах ребенку придется использовать поддержку взрослого. Красивая «ласточка» получается только при наклоне вперед, сильном прогибе и высоком подъеме задней ноги.

«Пистолет» — после нескольких шагов
бега присесть на одной ноге, другую вы-
двинуть вперед, руки вперед (рисунок 11).

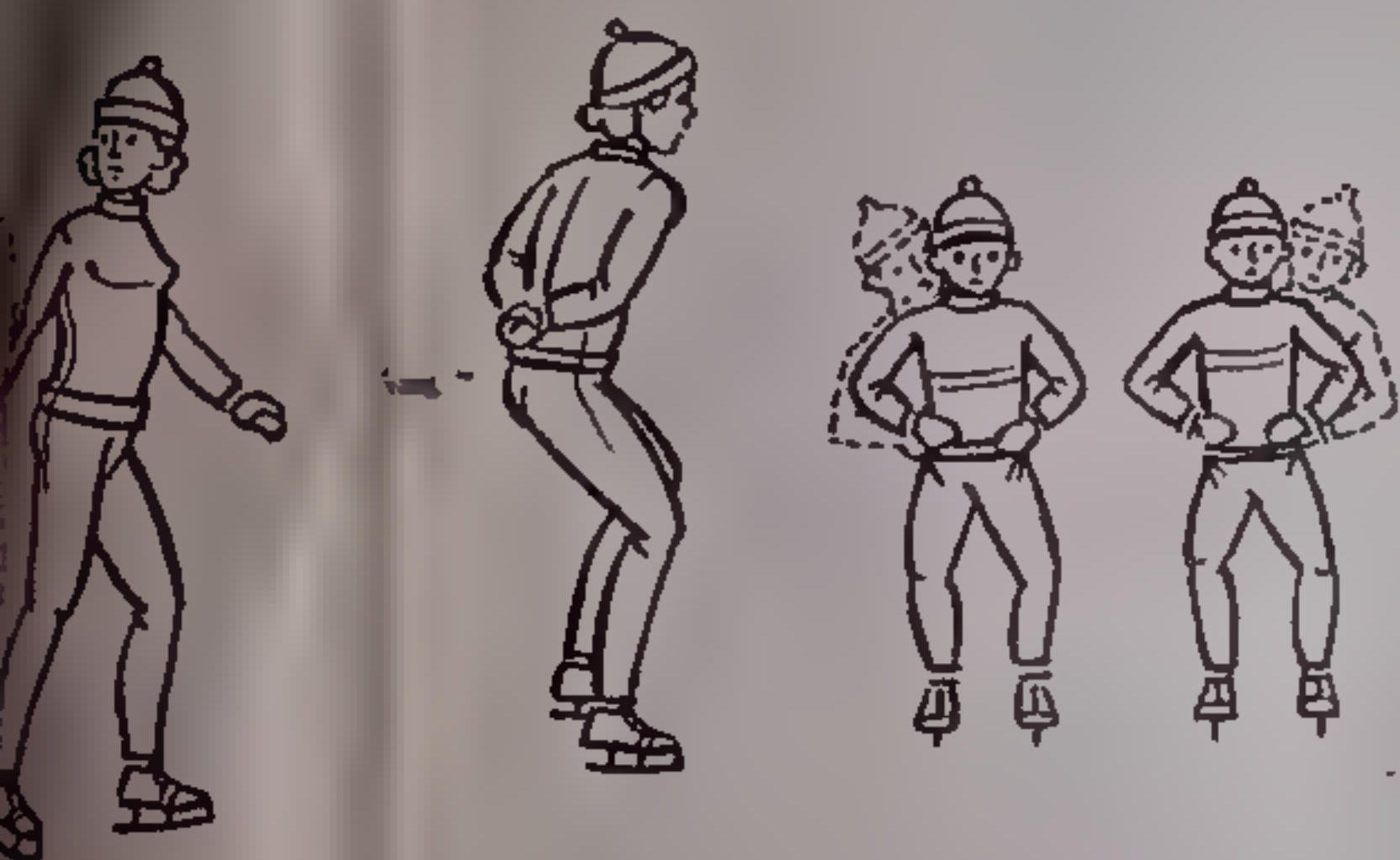
15. «Бульдозер» — после нескольких шагов
разбега, выставить одну ногу вперед, конек
повернут вовнутрь и упирается в лед внут-
ренним ребром (как нож бульдозера). Тормо-
жение выполняется на различной скорости
несколько раз правой и левой ногой (рису-
нок 14).

18. «Рука в руку» — катание парой, взяв-
шись за руки: правая за правую, левая за ле-
вую (рисунок 17). При поворотах ребенок
должен двигаться по большой дуге.

13. «Конькобежец» — ноги полусогнуты,
ноги параллельны, слегка наклонить тулови-
ще вперед, руки за спину. Передвижение по
прямой в посадке конькобежца, попеременно
опираясь на одной и отталкиваясь другой но-
гой (рисунок 12).

16. «Плуг» — после нескольких шагов
разбега, торможение производится одновре-
менным упором двумя коньками (внутренним
ребром каждого), колени при этом слегка
поворачиваются вовнутрь, как показано на
рисунке 15.

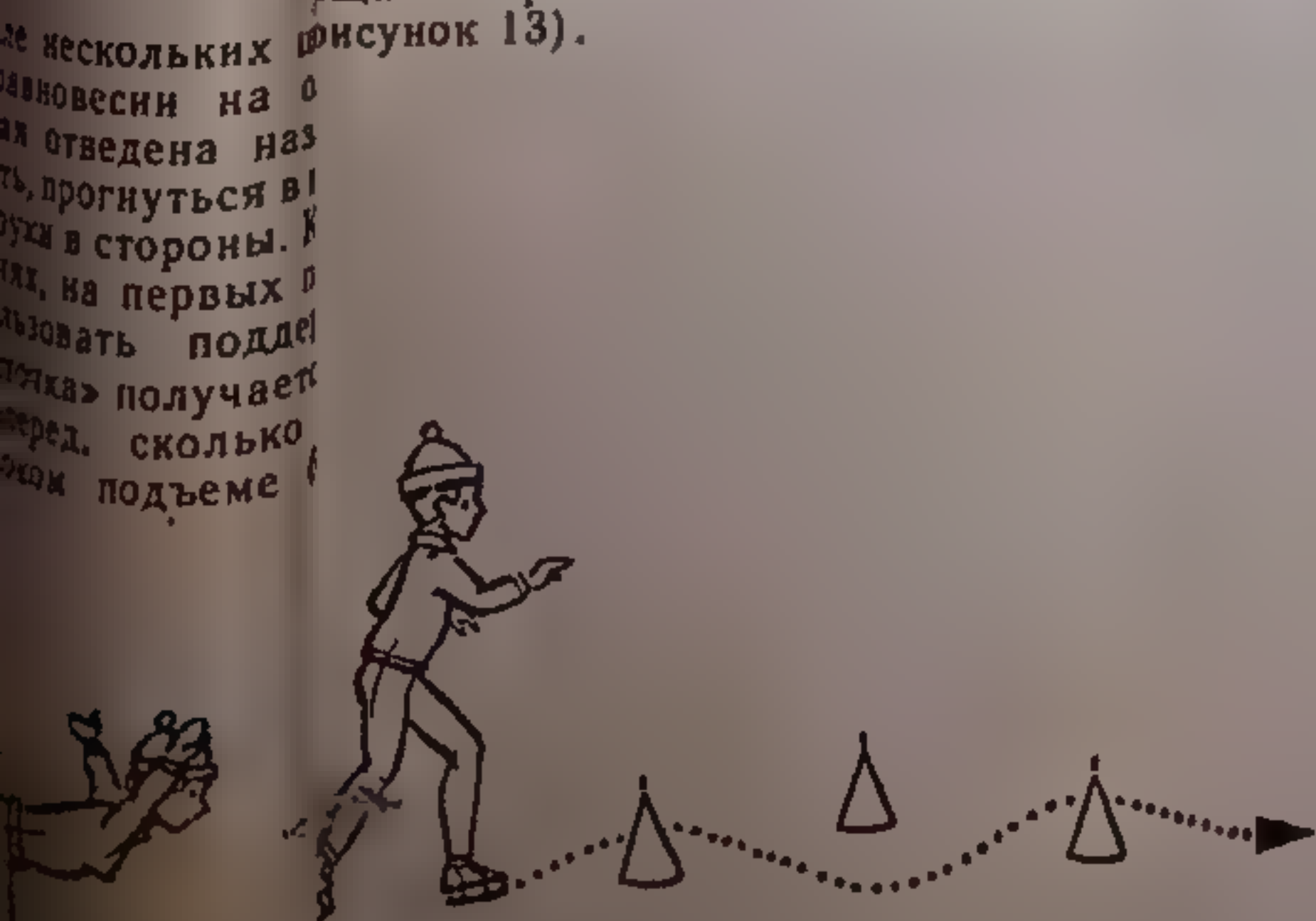

19. «Тяни-толкай» — держась за руки лицом
к лицу, начинать движение таким образом,
чтобы ребенок двигался спиной вперед (рису-
нок 18). На первых порах он скользит на
двух, затем осваивает передвижение вперед
спиной за счет одновременных и поперемен-
ных отталкиваний. От передвижения по пря-
мой можно перейти к движению по дуге,
повороту.

Упражнения для освоения поворотов
и торможения

14. «Змейка» — передвижение вперед с по-
переменным отталкиванием, огибая препятст-
вия (снежки) справа и слева. Мягкие поворо-
ты должны получаться за счет наклонов туло-
вища и переноса тяжести в нужную сторону
(рисунок 13).

17. «Парное катание» — движение по кругу
переступанием, придерживаясь за руку (палку)
стоящего в центре круга взрослого (рису-
нок 16). Упражнение следует повторить не-
сколько раз в обе стороны.

20. «Бобслей» — взрослый держится двумя
руками за талию ребенка, и «боб», набирая
скорость, двигается по льду. Находящийся впе-
реди «пилот» подает команды на вход и
выход из виража (рисунок 19).

У нас в гостях
журналОБЩЕСТВЕННОЕ
ПитаниеЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ СССР

ISSN 0131-0046

Если бы наш журнал создавался не 61 год назад, а в сегодняшнее время, то он мог бы, наверное, называться не так строго и официально. Ну, не «Гурман» и не «Гастроном», и не «Пальчики оближешь», но хотя бы «Кулинар» или на худой конец просто «Питание». Однако от имени, данного родителями, не отказываются. И при всем этом наше «Общественное питание», журнал Министерства торговли СССР, не страдает от отсутствия подписчиков, сегодня наш тираж — более миллиона экземпляров.

Наверное, многие читатели, в том числе и читатели «Семьи и школы», подумают, что в таком специальном издании публикуются одни лишь материалы для работников общественного питания. Это не так, журнал поднимает и анализирует проблемы, связанные не только с отраслью, но и проблемы, стоящие, как говорится, на стыке экономики и нравственности. Ведь хотим мы того или нет, а общепит сопровождает нас повсюду: в детском саду, в школе, на работе. И все, как правило, ругают поваров, потому что невкусно, потому что очереди, потому что... Много их, этих «потому что». Наш журнал старается найти для каждого «потому что» причину, решение, альтернативу.

В рубрике «Во время учебного дня» журнал рассказывает о проблемах школьной столовой, которая находится в таком ужасном состоянии и кризисе, что один общепит, сам по себе, уже не в состоянии справиться со сложнейшими задачами. Школьной столовой требуется безотлагательная помощь.

А в рубриках «Питание и наука», «Беседы о лечебном питании» специалисты и ученые рассказывают об основах рационального питания, о рационах, о диетике. Для детей есть специальная рубрика «Ешьте, дети, на здоровье!».

Не обходит стороной журнал темы воспитания молодежи, передового опыта, вопросы морали и нравственности. Ведь все зависит от человека. А значит, и от нас с вами. С каким настроением мы придем в кафе или столовую, как нас там встретят, что приготовят, чем накормят наших ребятшек в школе. Только все мы по разные стороны барьера, то есть окна раздачи... Постараемся же понять друг друга. И помочь, если надо. Пойти навстречу. Ведь это так важно. Для каждого.

Журнал «Общественное питание» ждет ваших писем!

ПИТАНИЕ И НАУКА

Нитраты, нитриты,
нитрозамины

Избыток азотнокислых солей (нитратов) в пище преобразуется в организме человека в соли азотистой кислоты (нитриты) и, что еще нежелательней, — в нитрозамины (нитрозоэтиламин и нитрозодиметиламин).

Избыток нитритов отрицательно влияет на работоспособность, поведение, вызывает головокружение и даже может стать причиной потери сознания. Избыток же нитрозаминов в организме — один из факторов образования злокачественных опухолей. Для взрослого здорового человека 15—200 мг нитратов в день практически безвредны, 600 мг — предельно допустимая суточная доза, 600 мг — безоговорочно токсичная.

О содержании в пищевых продуктах вредных химических соединений, и в частности нитратов, сегодня с тревогой и озабо-

ченностью говорят не только медики, но и социологи, публицисты, писатели, государственные деятели.

Однако в этой проблеме не все так просто и однозначно, как о том можно прочитать в некоторых немедицинских периодических изданиях. Прежде всего: с нитратами человек встретился не сегодня; вспомним хотя бы использование в качестве удобрений птичьего помета.

Чтобы колбасный полуфабрикат (выдержанный в рассоле мясной фарш) сохранил впоследствии привычный нам исходный вид, его издавна обрабатывают смесью нитрата калия и сахарозы, иначе бы колбасы имели серый цвет. Более того, не только нитраты, но и нитриты использовали и используют как добавки к ряду других мясных, рыбных продуктов, а в некоторых странах — и к сырам, поскольку эти добавки улучшают их вкус, облагораживают запах и способны подавлять развитие болезнетворных микроорганизмов, вызывающих, например, ботулизм. Кстати, допустимая концентрация остаточных количеств нитритов в мясных продук-

тах, вырабатываемых в СССР, вдесятеро меньше, чем в Нидерландах, вчетверо меньше, чем в Бельгии, Дании, Швеции, и втрое меньше, нежели в Италии, Франции. Тем не менее в 1981 году на конференции онкологов Латвийской, Литовской, Эстонской союзных республик было отмечено, что в некоторых вареных колбасах содержание нитритов достигает 100 мг/кг и возрастает по мере хранения этого продукта. И до этой конференции знали: копченые колбасы, другие копчености содержат сравнительно большие количества нитрозаминов. Соление, жарение, копчение, в меньшей степени тушение мясных продуктов сопровождаются нарастающим содержанием нитритов в изделиях, блюдах, а в ряде случаев приводят и к появлению в них нитрозаминов.

Избыток нитратов, нитритов в корме сельскохозяйственных животных соответственно приводит к повышению их концентрации в мясе и молоке. Не следует также забывать, что азотсодержащие удобрения, как и другие химические вещества, используемые в земледелии, могут ливневыми стоками смываться в реки, озера, пруды, вода из которых используется для питья и приготовления пищи.

Однако люди поглощают нитраты не только из-за неразумного ведения сельского хозяйства. Двадцать выкуренных в день сигарет, например, повышают содержание нитритов в слюне до 10 мг/л. Известно, что из 1 мг нитритов в организме синтезируется примерно 1,2 мкг нитрозаминов. Пяти микрограммов последнего достаточно, чтобы вызвать у подопытной белой крысы опухоль, поражающую в среднем 7 % ее печени. Не вызывает также сомнения, что поставщик нитритов — алкоголь. Например, сравнительно частые случаи рака пищевода у коренного населения Замбии связаны с систематическим употреблением недостаточно созревшего и очищенного пива. Находят нитрозамины не только в пиве, но и в других содержащих спирт напитках.

Разговор о нитритах, нитрозаминах был бы неполным, если опустить возможность их синтеза самим организмом из постоянно циркулирующих в нем аминов и амидов. Последние же — непереносимые продукты обмена веществ, в частности обмена белков. Так что избыток белковосодержащей пищи (а это не только мясо, рыба) столь же нежелателен, как и бескомпромиссное вегетарианство. Вместе с тем установлено, что канцерогенное действие нитрозоэтиламина в опытах на животных резко возрастает, если в их корме существенно недостает полноценных белков.

Синтез нитрозаминов возможен также из нитритов ряда

лекарств, например, из тетрациклина, окситетрациклина, сульфаметазина.

Так что же, современному человеку вовсе некуда пойти от нитратов и нитрозаминов? Конечно же, нет.

Прежде всего без всяких медлений, постоянно заботясь о здоровье человека, а не об урожайности любой из культур, надо использовать азотсодержащие удобрения не «зря», а строго по научному чету. Тогда их не будет больше, чем следует в почве, овощах, молоке и мясе, в подземных водах, озерах и прудах. Вспомнить о нитритах, нитрозаминах не мешает, прежде чем прикурить очередную сигарету, папиросу, прежде чем выпить рюмку спиртного. Не надо курить (особенно самодельную) любыми лекарственными травами, а не только антибиотиками. Всегда следует соблюдать осторожность, приобретая препараты для лечения.

Никогда не надо переедать, даже если это полезные продукты. Свежие плоды и овощи.

В 1968 году газета «Таймс» поместила заметку о равлении некоего Б. Брауна умер оттого, что ежедневно пил более литра цельного кофейного сока, судя по всему, каких-либо нитратов и пестицидов. С большой осторожностью надо относиться к весьма циничной пропаганде не борчивого сырья. Хотя, разумеется, многие продукты, кроме как сырыми, в пищу употребляются. Сыроедение зря считают одной из главных причин глистных инвазий, и вых отравлений и других заболеваний микробной природы. Мезы бываю организма, которые вызывают такие отравления, болячком остаются жизнеспособными, же в самых эффективных временных холодильниках. Все овощи, плоды, в том числе, цитрусовые, перед их употреблением следует тщательно мыть горячей водой. Небольшая потеря, если и после обработки с яблока, сняв кожуру. Неестественно желтый изнутри картофель, кабачок, огурец, как и другие овощи, которые вдруг, без особой причины, начинают портиться, лучше не употреблять. Вполне возможно, что «перекормлены» больше других овощей, накапливая нитраты, свекла, турнепс, репа, черная редька. Активность этого процесса растает в дождливое, особенно в летнее время, когда в почве достает молибдена. Кстати, органического азота в зерне нет, он скапливается в листьях, являясь ценным кормом для фуража. По данным, нитратами и овощными консервами. В кон-

НАШ ДОМ

при этом возможно появление более в подложечной области.

М. ГУРВИЧ,
кандидат медицинских наук

ОБЩЕСТВЕННОЕ
мнение

Ешьте, дети, на здоровье!

Под таким девизом журнал объявил конкурс на лучшее детское блюдо. В нем могут принять участие как профессиональные кулинары, так и любители.

В редакцию поступило очень много материалов. С некоторыми из них мы вас знакомим.

Капустные рулетки

Кочан, удалив кочерыжку, кладут в горячую воду и варят до полуготовности. Затем разбирают на листья, черешки которых слегка отбивают. Готовят омлет. На капустные листья кладут омлет, на него — слой мясного фарша и свертывают рулетом. Кладут на смазанный жиром противень, заливают сметанным соусом и тушат. Подают по 2 штуки с соусом, в котором тушились.

Н. Иванова

Ежики

Саша Колесников, ученик 4 класса московской школы № 773, прислал в редакцию письмо, в котором перечислил свои любимые блюда. А рецептуры этих блюд записала его мама.

Рис перебирают, промывают, заливают горячей водой и варят до полуготовности. Откидывают на дуршлаг, охлаждают, добавляют мясной фарш. Солят, перемешивают, формируют шарики, обваливают их в муке и слегка обжаривают в масле. Кладут в неглубокую кастрюльку, заливают бульоном и тушат в духовке 20—25 мин. Затем крышку снимают, чтобы ежики подрумянились. Подают на тарелке, полив бульоном, в котором они тушились, или сметаной.

Мясной фарш — 300 г, вареный рис — 1/2 стакана, мука — 1 столовая ложка, бульон — 1 стакан, соль.

Оладьи с капустой

Взбивают яйцо, соединяют с кефиром или молоком, добавляют соль, сахар, растительное масло. Смешивают с мукой и тонко нарезанной капустой. Ложкой выкладывают тесто на смазанную растительным маслом сковороду. Подают со сметаной.

ВОПРОС — ОТВЕТ

Расскажите о пищевой ценности оливкового масла

Оливковое масло — ценный продукт питания. Оно быстро усваивается организмом, стимулирует аппетит и деятельность желчного пузыря. Рекомендуются при расстройствах кишечника, защищает стенки капилляров. По сравнению с другими растительными маслами при умеренном нагреве не претерпевает существенных изменений и не содержит токсичных веществ. Масло можно использовать для пассерования и жарения. Хранят в холодильнике.

Как приготовить пастилу?

На предприятиях промышленности пастилу вырабатывают с использованием агара или пектина.

По старинной рецептуре «Белескую пастилу» можно приготовить на основе яблочного пюре. Для этого промытые яблоки запекают в духовке при температуре 80—100 градусов, после чего отделяют кожицу и, охладив до 25—30 градусов, протирают. Протертое яблочное пюре комнатной температуры 5 минут сбивают в миксере и сбивают все еще 40—50 минут до полной готовности. Затем массу отливают на лоток, выстланный пергаментом, подсушивают 16—18 часов при температуре 60—70 градусов. После охлаждения пласта его разрезают на полоски и обсыпают их сахарной пудрой. На 1 кг готового изделия берут 700 г сахарного песка, 1200 г яблочного пюре и 30 г яичного белка.

Что такое чурчхела и как ее готовить?

Чурчхела — это сваренные в виноградном соке ореховые ядра в виде колбасок коричневого цвета длиной 20—30 см, толщиной 2—3 см. Делают их так. В кипящий виноградный сок постепенно, помешивая, вливают разведенную холодным соком муку и кипятят 3—6 минут. Поднимают так называемую пену (виноградный сок — 200 г, мука пшеничная — 30 г, сахар — 10 г).

Затем подготавливают ореховые ядра (50—100 г на одно изделие), нанизывают на нить и опускают в горячую пену, затем вынимают и высушивают для высушивания. Хранят в подвешенном состоянии в прохладном месте.

Лечащий врач может включить в рацион продукты моря, содержащие соединения йода, например блюда из морской капусты. Однако следует учесть, что блюда из морской капусты противопоказаны при некоторых заболеваниях желудка, например, при обострении язвенной болезни, гастрите с повышенной кислотностью.

Какие продукты и блюда следует ограничивать и какие можно употреблять при хроническом гастрите с повышенной кислотностью желудочного сока? Какие соки при этом полезны? Как правильно употреблять мед?

Г. Белова, г. Николаев

При хроническом гастрите с повышенной кислотностью из рациона исключают продукты, усиливающие выделение желудочного сока:

мясные, рыбные и грибные бульоны, жареные и тушеные в собственном соку мясо и рыбу, копченые и соленые продукты, приправы и специи (горчицу, перец и др.), газированную воду, крепкий чай и кофе, алкогольные напитки.

В щадящий рацион при хроническом гастрите с повышенной кислотностью включают продукты и блюда, слабо возбуждающие желудочную секрецию: молоко, творог, каши, протертые и не протертые отварные овощи, крупяные и вегетарианские супы (кроме капустного), яйца всмятку или омлеты, отварное мясо и рыбу, печеные яблоки, некрепкий чай, щелочные минеральные воды, не содержащие углекислоты (бутилированную минеральную воду заранее открывают).

Разрешают сладкие фруктовые и ягодные соки, например, клубничный, малиновый, вишневый, а также морковный сок (при хорошей переносимости, если он не вызывает изжоги).

При хроническом гиперацидном гастрите, сопровождающемся повышенной кислотностью желудочного сока, мед (1 столовую ложку) принимают за 1,5—2 часа до еды, растворив в теплой воде. При этом мед снижает повышенную кислотность желудочного сока.

Следует иметь в виду, что у некоторых людей, страдающих повышенной кислотностью желудочного сока, мед, съедаемый натощак, вызывает изжогу. Чтобы избежать этого, его лучше добавлять в кашу, творог, молоко.

Суточная доза меда не должна превышать 70—80 г (3 столовые ложки) при условии, что сахар и конфеты исключены из рациона.

Мед натощак не следует употреблять и при хроническом заболевании поджелудочной железы — панкреатите, так как

мер, на проваренном пюре моркови их содержится до 600 мг/кг, в консервированном пюре тыквы — до 100 мг/кг. В молодых органах нитратов обычно больше, чем в старых.

Агрохимики считают, что содержание нитратов в моркови, картофеля сильно снижается, если их хорошо отмыть и на сутки поместить в однопроцентный раствор поваренной соли (столовая ложка соли на литр воды). В этих же целях не будет лишним снимать верхние кроющие листья; у патиссонов срезать верхнюю часть, примыкающую к плоду; у кабачков снимать кожуру; у столовой свеклы срезать верхнюю и нижнюю части корнеплода. Капустную кочерыжку и прежде чем вырезать морковь лучше не употреблять. Не надо есть. Полуотваренная и замоченная в молоке или сливках морковь считается средством профилактики злокачественных новообразований.

З. ЭВЕНШТЕЙН, доцент, руководитель городского центра лечебного питания и разгрузочно-диетической терапии

ЕСЕДЫ О ЛЕЧЕБНОМ ПИТАНИИ

а ваши вопросы отвечает врач-диетолог

Как питаться при заболевании щитовидной железы?

Сасенко, Запорожская область. Заболевания щитовидной железы бывают разные, поэтому и рекомендации лечащего врача в каждом отдельном случае будут различными. Чаще всего речь идет о тиреотоксикозе — повышенной функции щитовидной железы, заболевании, при котором усиливается выделение гормонов тироксина, повышается обмен веществ.

Если при этом человек сильно худеет, рекомендуется диета с повышенной калорийностью, например, вкусно приготовленные разнообразные каши. Нужно принимать больше витаминов С, группы В, минеральных веществ, особенно йода (лучшие его источники — морепродукты).

При тиреотоксикозе из диеты исключают продукты и блюда, возбуждающие сердечно-сосудистую и центральную нервную системы:

жареные мясные и рыбные бульоны, шоколад, крепкий чай и кофе, пряности. Мясо и рыбу употребляют в отварном виде.

ОБЩЕСТВЕННОЕ питание

для домашнего стола

И в будни,
и в праздники —
безалкогольные
коктейли!

КЕФИР

...С апельсиновым соком и яблоками

Смешивают кефир, сок апельсина, нарезанные кубиками очищенные яблоки, сок лимона. Добавляют апельсиновую цедру, и сахар по вкусу.

Кефир — 150 мл, сок одного апельсина, очищенные яблоки — 100 г, сок лимона — 1 ст. ложка, апельсиновая цедра, сахар по вкусу.

...С ржанным хлебом

Смешивают кефир и сахар. Разливают по стаканам. Сверху посыпают корицей и натертым черствым ржанным хлебом. Хорошо охлаждают.

Кефир — 1 л, ржаной хлеб — 1 чайная ложка, корица — 1/2 чайной ложки, сахар — 2 ст. ложки.

...С морковью

В миксере смешивают кефир, натертую на мелкой терке морковь, сок лимона, сахар или мед.

Кефир — 1 л, морковь — 150 г, лимон — 1 шт., сахар или мед — 1 ст. ложка.

МОЛОКО

...С медом

Смешивают в миксере молоко и мед. Подают с соломинкой. Молоко 500 мл, мед 1/2 ст. ложки.

...С фруктовым соком

Смешивают в миксере молоко, фруктовый сок, сахар. По желанию можно добавить яйцо и натертый горький миндаль.

Молоко — 500 мл, фруктовый сок — 250 мл, сахар по вкусу, яйцо — 1 шт., горький миндаль — 2 ядра.

...С чаем

Смешивают молоко, холодный крепкий чай, яичный желток, сахар или мед по вкусу.

Молоко — 500 мл, крепкий черный чай — 2 чайные ложки, 1 яичный желток, сахар или мед — 1 чайная ложка.

Приятного аппетита!

календари

Что мы знаем о январе

С детства мы верим в новогоднее чудо обновления. Может быть, поэтому январь и получил своё название по имени древнеримского мифологического бога всех начал и истоков, времени и перемен, света и дверей — двуликого Януса, охраняющего, по поверью, входы и выходы, покровителя путешественников и моряков. Среди божеств древних римлян самым, пожалуй, всеведущим и популярным был именно Янус. Он сопутствует и счастью, и беде, и справедливости. Имя его происходит от латинского «януа», что означает — «дверь», «вход».

Янус изображался, как правило, с ключом в руке. Как бог света, он открывает этим ключом небесные ворота и впускает день на земле. Вот так мифология объясняет начало увеличения дня в январе. Другими атрибутами Януса являются посох и песочные часы — символы времени и путешествий. Его голова изображается с двумя лицами: одно обращено в прошлое, а другое — в будущее. Это символ одновременного созерцания прошедшего и предвидения грядущего.

На пальце правой руки Януса кольцо с числом 300, а на левой — с числом 65. Это указание на количество дней в году. С именем Януса связаны и переносные толкования, такие, как двуличие и лицемерие. Как богу времени, Янусу посвящались календы — первые дни каждого календарного месяца. Особенно торжественно в Древнем Риме праздновались новогодние календы.

Сейчас многие народы мира называют первый месяц года созвучно имени двуликого Януса: голландцы и шведы — «януари», датчане и норвежцы — «януар», англичане — «дженьюари», арабы — «янаир», греки — «януарнос», индонезийцы — «джануари», итальянцы — «жанейро», португальцы — «жанейро». В Индии его называют «януаром» и «джанвари» (на урду), а во Франции — «жанвье». У болгар январь — «януари», у евреев — «януар», у латышей — «январис», у молдаван — «януари», у эстонцев — «януарикуу». Новый год по-латышски — «яунгадс». Однако у многих народов живут и свои, национальные наименования этого месяца. Так, в Литве он «саусис», а в Финляндии — «таммикуу».

По поре вырубки леса январь в Древней Руси нарекли сечнем — от глагола сечь, что соответствует старинным словам тяти и тети (сечь, бить), а

также польскому слову стачань — от глагола тхкать, ткнуть. Ведь приднепровским славянам приходилось зимой сечь, рубить леса, чтобы подготовить к весне новые площади под посевы.

С этим именем месяца наши предки могли соединить мысль и о переломе зимы — половина её к середине января проходит; январь как бы сечёт зиму пополам, рассекая её на две примерно равные части.

Другое древнее имя этого месяца — просинец, просий: после сплошной осенне-зимней облачности на небе появляются просини, то есть просветы в облаках. По другой версии это название январь получил оттого, что лёд на реках в эту пору обычно синее от просачивающейся на его поверхность воды.

Прозывают январь ещё и так: огневи́к и студе́нь, треску́н и люто́й месяц, лютовей. Он — году заправка, его начало и зачин, зиме середка, середина и серединка, сердцевинный месяц зимы, её вершина, крыша и макушка. Это месяц ярких звёзд, белых троп, синих льдов, тёмная зорька года, пора прибывающего света, месяц ясного неба, лютого мороза и жгучей стужи.

По именинному календарю в январе именинники по дням: 1 — Григорий и Тимофей, 2 — Даниил и Игнатий, 3 — Пётр, 4 — Анастасия, 5 — Геннадий и Нифонт, 6 — Николай, Евгений и Клавдия, 9 — Константин и Феодор, 10 — Игнатий, 11 — Иоанн и Марк, 12 — Анисия, 14 — Василий, 15 — Серафим, 17 — Аристарх и Артём, Афанасий и Марк, Прохор и Родион, Симеон и Трофим, 18 — Григорий, 20 — Иоанн, 21 — Георгий, Григорий и Иулиан, 22 — Пётр и Филипп, 23 — Макарий, Павел и Григорий, 24 — Михаил, 25 — Пётр и Татьяна, 26 — Елеазар, Иakov, Пётр, 27 — Адам, Вениамин, Иосиф, Исаак, Макарий, Михаил, Павел, Сергей и Нина, 28 — Гаврила и Иоанн, Павел и Прохор, 29 — Макарий и Пётр, 31 — Афанасий и Кирилл.

К сожалению, есть в году и «несчастливые» дни. Согласно знаменитого «Брюсова календаря» в году насчитывается 32 «несчастливых» дня. В этом месяце это 4 и 15, 17 и 19, 24 и 25 января.

...Вблизи северо-восточной границы СССР, у Чукотского полуострова проходит «линия перемены даты». Поэтому новый календарный день, в том числе и день Нового года раньше всего начинается на этой линии. К концу января день в средней полосе страны прибавляется на полтора часа. Ночь отступает перед светом. Его нарастание чувствуют спящие под снегом бутоны ранневесенних цветов.

Это близкое родство перво-

го месяца года с весной род отделил поговоркой: «Варь — весне дедушка». Не тому ли на новогодних ствах Деда Мороза сопровождает юная дочь весны — гурочка?!

В. МИРО

семейный туризм

В лыжный поход

Снег с морозцем — здоровое время года, когда ты или парализованы круглогодичные болезни, или от легкого скользкого радости разругались, или полной грудью вдыхаешь ароматы хвои и смолы, чтобы идти так на лыжах, лесами, подальше, да в бинку», по субботам и в сеньям — к таким походам до готовиться. И заранее.

Первая забота наша, конечно, будет о лыжах. Не так стачивались, не так лавились, чтобы мазь на класть легче, их обязать надо смолить. Сначала, еслужа, жи уже были «в ходу», козернистой шкуркой сниск. К лыжам даже слегка размочаленные крепле-ста на углях ходовой чаше можете уст. Затем треть лыжи покройте большим слоем смолы и на мени газа (или паяльной пой) равномерно прогрейте лу до появления пузыри. Охладите и опять прогрейте сухо протирая сложной кой. Ходовая поверхность жи должна приобрести ро-коричневый цвет. Затем дите к следующей трети а потом к последней.

Обязательно нужны будмази. Запаситесь в спортамагазине их набором любую погоду, а, кста-квадратом пробки для их рания.

Хранить дома лыжи всего в лоджии или на не, а если их нет, то ридоре, подальше от отоп-ванные или рукомошников. лыжи стоя, сложенные другу «рабочими» сторо-завязав шнуром у носков-концах — у «пяток». В не, меж опорных площад-креплениями, вставьте распорки упомянутую, Так лыжи всегда будут нять требующуюся для хода пружинящую эластич-Палки наденьте кольц-носки лыж, пропустив крепления и закрепив ми замков. Сверху на (с концами палок) на тягивающийся шнуром чек из плотной стеганой он предохранит окружа-случайных травм, когда связанные лыжи по или едете с ними в транс-

...ищей на бензо-на. И пока мы с вами
чины, останется и сле-
сейчас школьни-
можно

носков. В сер... сравнительно небольшом уда-
площадь... от станции. Ведь если
в... в... небольшая группа пойдет
... про... то при случайной, но
будут... все же травме в пути
для... бы растяжении в столе
эластично... неудачном падении), при
кольцами... наступающей темноте и
устав... к вечеру темпе-
... как и сколько време-
на... будут пострадавшего достав-
наде... до ближайшего тепла? А
... одного взрослого может
... недостаточной.
... Но и больше 12 человек се-
ружающ... группы нежелательны.
... случайной отставшего (или
...)

Понятно и то, что все участники группы должны быть на каком-то одном общем уровне — и по физической выносливости, и по умению ходить на лыжах. Ведь из-за одного малотренированного лыжника скорость хода у остальных участников группы снизится, люди начнут мерзнуть, настроение — резко падать, и в результате группа к концу дня может и не дойти до намеченного пункта.

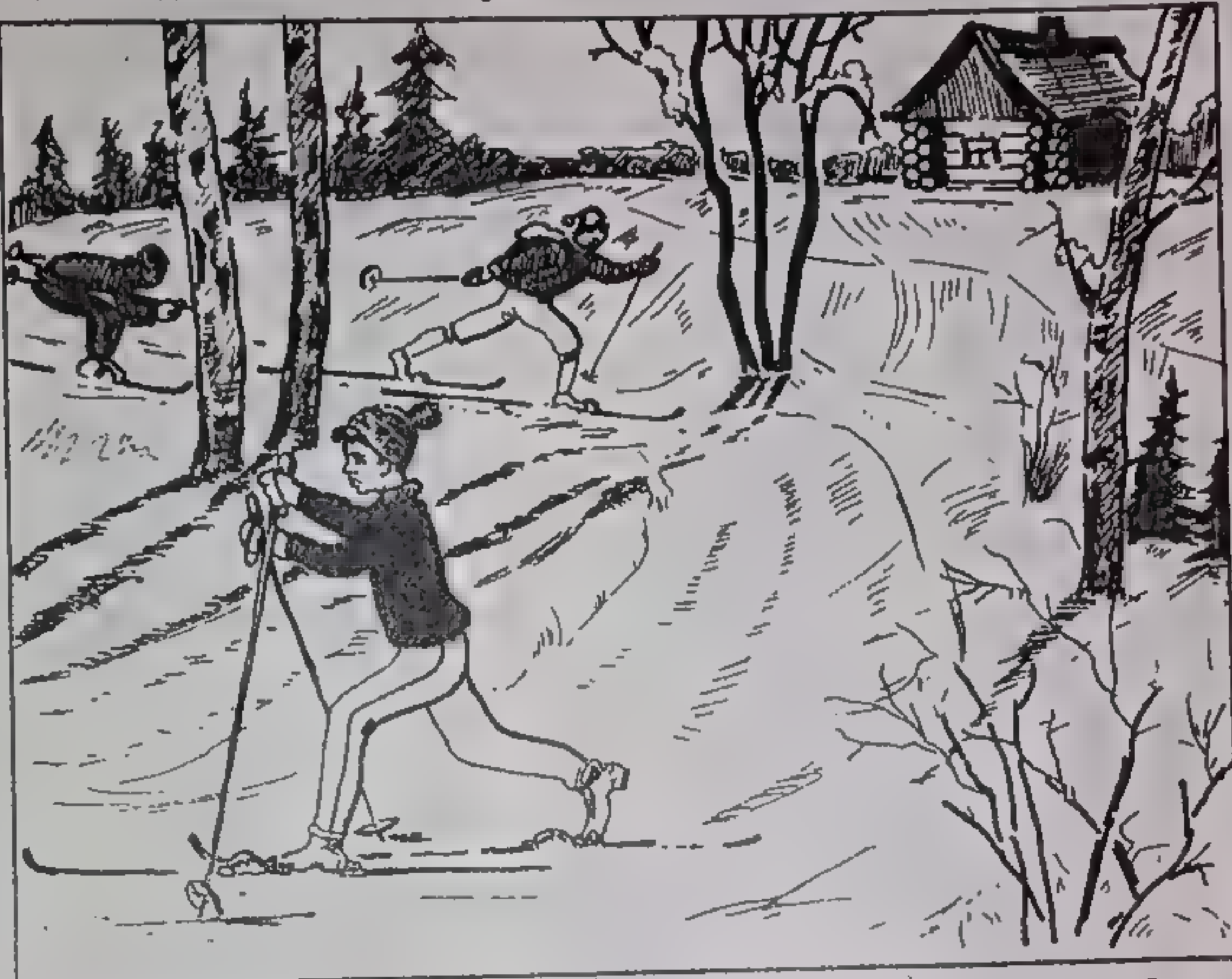
Каким желателен маршрут похода? В идеале — слегка пересеченная местность, с лесами, лужайками и опушками и с познавательными объектами в пути: памятники, загородные музеи, мастерские художественных промыслов, показательные хозяйства. Каждый такой насыщенный красотой и познанием многообразный маршрут надолго останется в памяти, как поход-праздник, а не просто лыжная прогулка (впрочем, поход может быть и чисто оздоровительным).

Режим питания в однодневном

Рюкзак у вас — легкий. В нем две пары сменных носков, фляга в утепленном мешочке (если нет термоса), сшитом из 2—3 слоев теплой ткани или из куска старого меха; булочки, каждая завернутая в простую бумагу и дополнительно в две газеты (достаточная термоизоляция, чтобы не замерзли). Не помещает и кусок пенопласта, чтобы на нем сидеть на привале. Можете взять и запасную обувь, переобуетесь на обратном пути, в вагоне или автобусе. В кармане рюкзака — три мази, одна по основной температуре и две по соседствующим; швейный грибок с принадлежностями, легкая отвертка в футляре с набором шурупов в коробочке для ремонта крепления; моток веревки, запасные шнурки и обязательная индивидуальная аптечка. В неё входят: вата, средней ширины обычный бинт, эластичный бинт, вазелин и маленький флакончик с одеколоном вместо йода, который, случайно вылившись, может всё испортить, разные таблетки, строго «хозяйского» выбора. Деньги, маршрутный лист, схема вычерченного пути — в карманах куртки, завернутые в непромокаемые пакетики. В других карманах — компас, складной нож, мини-термометр в коробочке с ватой и на всякий случай — «охотничьи» спички-свечки.

Вот вы полностью и готовы к походу. Пожелаем вам радостного, увлекательного пути!

М. КРУПНОВ-ДЕНИСОВ
инструктор туризма

В морозик, сковавший бывшую до того оттепель, идти плохо, так как ледяная корка рвет лыжи, и они часто разъезжаются. Но если по такой корке уже выпал новый снежок, то этот путь — «по насту» — самый лучший! Лыжи тогда будто сами бегут, и лыжни не надо.

Мазь обычно втирают в лыжи еще дома. Можно и в электричке, когда там мало народу; многие натирают лыжи прямо на станции. Наносят мазь на скользящую поверхность лыж зигзагом (елочкой) и тщательно растирают пробкой. Заднюю четверть лыж не мажут или мажут более «теплой», чтобы не было «отдачи», мазью. Чем температу-

Одежда походника — почти вся на вас. Уже из дома выходите в лыжных ботинках. Теплые лыжные брюки надеты на летние тренировочные. Белье — бумажное (лучше вентилируется и впитывает пот); сверху — теплая фланелевая рубашка и свитер. Костюм завершает легкая

Ожнина лавных зверюшек

Конь-огонь 1990

1990 год — год Лошади. По представлениям народов Востока, Лошадь — символ веселья, радости. Она стоит в центре суеты, любит компании и веселье и среди всего этого чувствует себя хорошо. Таким в целом, согласно восточным гороскопам, представляется и весь год.

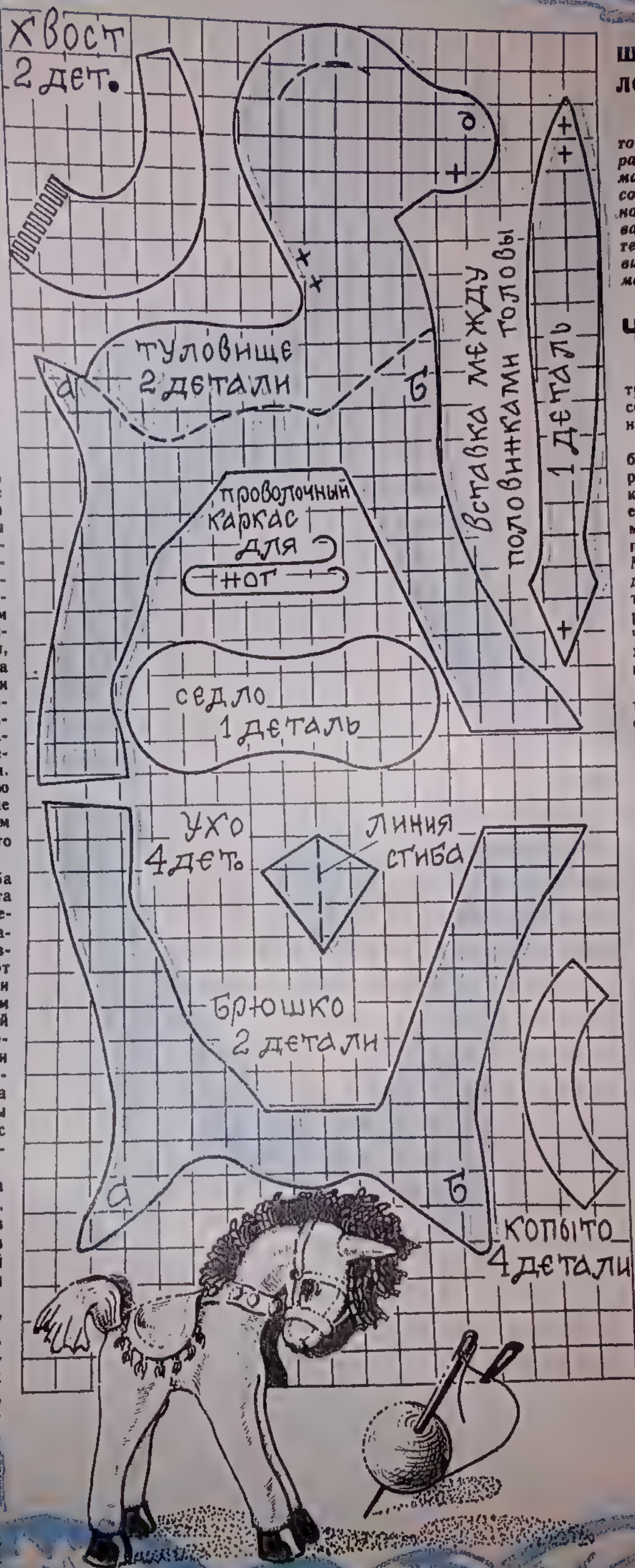
Сувенир-лошадку можно сделать из любой ткани: плюша, сукна, бархата. Выкраивают две части туловища и две части брюшка и сшивают так, чтобы линии АБ, отмеченные на чертеже, совпали. На спине оставляют незашитым небольшое отверстие. Между половинками головы вшивают клин (лоб) таким образом, чтобы места, намеченные на выкройке крестиками, совпали. Через незашитое на спине отверстие в передние и задние ноги вставляют проволоочный каркас, после чего сшивают форму набивают ватой. Вначале набивают ноги, проталкивая комочки ваты карандашом. Когда игрушка будет полностью набита, отверстие на спине аккуратно зашивают потайным швом. В дальнейшем это место закрывается седлом.

Уши сгибают по линии сгиба и пришивают к голове. Копыта делают из клеенки любого цвета. Из фетра или сукна, контрастирующего по цвету с основным материалом, выкраивают хвост, гриву и челку. Две части хвоста сшивают петельным швом между собой только по верхней линии. Чтобы хвост лучше держался, между его половинками по верхней части вшивают мягкую проволоку. Конец хвоста надрезают бахромой. Для гривы вырезают полосочку фетра и с одной стороны ее также надрезают бахромой.

Гриву пришивают к голове, на лоб лошадке прикрепляют челку. Хвост и гриву можно делать из шерстяных ниток или кусочков меха. Глаза вырезают из черной клеенки и оттеняют светлыми подглазниками.

Подседельник, седло и уздечку хорошо делать из ярких тканей. Если масть дошадки будет серая с яблоками, то можно их (яблоки) вышить или приклеить, вырезав из ткани. Можно сделать тройку лошадей и саней. Но и одна лошадка готова играть и веселиться вместе с нами.

Е. ГУБАНОВА
Барисоглебск
Воронежской области

шахматный лекторий

В этом году «Шахматный лекторий» предлагает читателям равные с оперативной информацией о важнейших шахматных событиях курс занятий по шахматной программе. Мы познаем вас с элементами шахматной теории, необходимыми для вильной игры и понимания мат.

Что такое дебют

Шахматная партия делится на три стадии: начало — дебют, середина — миттельшпиль, конец — эндшпиль.

Современная теория отводит большую роль дебюту. Многие теоретические варианты заканчиваются на 20—30 ходов, если не знать точных ходов, можно уже в начале попасть в тяжелое положение. Мы не ставим перед собой задачу изучить дебютные варианты. Но знать, как правильно расположить свои фигуры в начале игры, должен каждый, кто хочет научиться играть и мать шахматы.

Все дебюты делятся на открытые (когда партия начинается со стороны белых и со стороны черных королевской пешкой e4—e5), полуоткрытые (когда белые начинают пешкой от короля, а черные делают ход любой фигурой) и закрытые (белые начинают любой фигурой, черные — пешкой от короля).

В дебюте нужно:

1. Занять пешками центр (это обеспечивает пространство для маневров).
 2. Выводить легкие фигуры к центру.
 3. Рокировать своего короля.
- И еще одно важное правило: в начале партии каждая фигура должна сделать только один ход и не мешать выводу других фигур.

Давайте разберем партию, в примере которой видно, как приводит незнание основных моментов шахматной теории.

Итальянская партия
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 c3

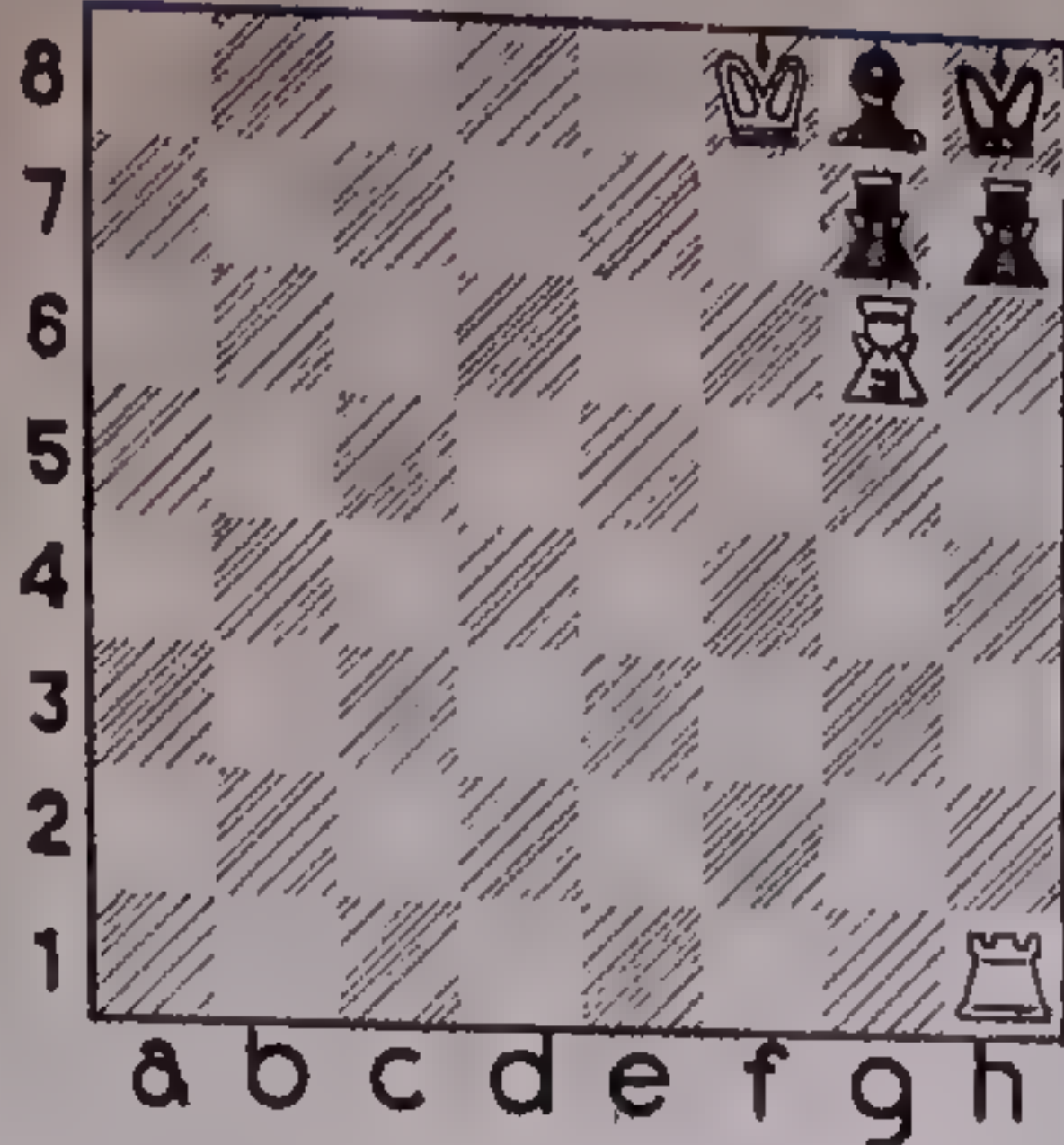
Пока с обеих сторон идет вильное разыгрывание дебюта. Белые и черные заняли выводят легкие фигуры. По 4-й ход белых преследует дальнейшего занятия, путем d2—d4.

4... Fe7 5. 0—0 d6 6. d4 Cb6 7. f6 8. Ch4g5?

Черные не развили свои фигуры, не рокировали короля и не пили к атаке. Это, как правило, плохо заканчивается.
9. Kig5!

НАШ ДОМ

ЗАДАНИЕ 2

Позиция белых: Kpf8, Лh1, g6.
Позиция черных: Kph8, Cg8, g7, h7.

Мат в 2 хода.

Н. ЮНЕЕВА

Ниточка-иглолочка

Зимнее пальто

Дорогая редакция!
Мне очень нравится, что в вашем журнале есть постоянная рубрика «Ниточка-иглолочка». С рождением у меня двоих детей остро встала проблема детской одежды. К сожалению, наша промышленность еще не выпускает в достаточном количестве добротную и красивую одежду для малышей. Поэтому кое-что приходится шить самой, хотя на это нет ни особого умения, ни лишнего времени.

В этом году, например, не смогла найти дочери зимнее пальто. Думаю, не я одна столкнулась с подобной трудностью. Можно конечно, воспользоваться услугами кооперативов, купить ребенку шубку. Но уже довольно высокие цены — 70—80 рублей. Такая покупка — довольно ощутимый удар по семейному бюджету... А ведь дома висят мои старые пальто, можно было бы перешить их на детей. Да вот беда, никогда я не шила верхней зимней одежды. Не мог бы журнал напечатать выкройку и рассказ о том, как сшить зимнее пальто на маленького ребенка?

Буду вам весьма благодарна.
Д. ГРАЧЕВА
г. Зугресс
Донецкой области

Часто молодой маме хочется самой, своими руками, сшить что-нибудь не очень простое для своего малыша. Мы постараемся помочь вам и предлагаем два варианта зимних пальто для девочек 3—4 лет: рост 110 см, обхват груди 56 см. Их можно сшить по одной выкройке.

Пальто должно быть удобным, теплым, легким и ни в коем случае не стеснять движений ребенка. Рекомендуем для верха пальто взять легкий драп, тонкую пальтовую фланель или использовать ткань от старого «взрослого» пальто (в этом случае у вас есть возможность скомбинировать, к примеру, клетчатую и однотонную ткани, а также использовать старую подкладку и ватин).

Предлагаемые двубортные пальто имеют силуэт «трапеция»; рукава двухшовные; карманы прорезные или в рельефах. меховая отделка пальто выполняется из натурального или искусственного меха. Пальто

направлением долевой на чертеже, закрепляют их булавками и обводят меловыми линиями. Припуски на швы и на подгиб: по плечевым срезам спинки и полочки 1,5—2 см; по срезам горловины спинки 1,5 см; по боковым срезам 2—2,5 см; по линии рельефа средней части полочки 1,5 см, по линии рельефа боковой части — 2; по линии низа 4—6 см; по срезу оката рукава 1,5 см, по локтевому срезу 1,5—2; по переднему срезу рукава — 1; по срезу низа рукава 4—5 см; по срезам подкладки кармана 0,7 см; по нижнему срезу воротника 1,5 см (остальные срезы без припусков).

можно украсить аппликацией и бубенчиками из меха. Расход ткани на пальто при ширине 1 м 40 см — 1 м 50 см.

ПОДГОТОВКА ВЫКРОЙКИ

Строят чертежи выкройки выбранного пальто. Если необходимо, вносят изменения в чертеж в соответствии со снятыми с ребенка мерками. Чертеж выкройки бортовой прокладки строят на основании выкройки цельнокроенного подборта (заштрихованная часть выкройки полочки). Контур выкройки подкладки показан на чертеже штриховой линией. Выкройку полочки для пальто с рельефами разрезают по линии рельефа.

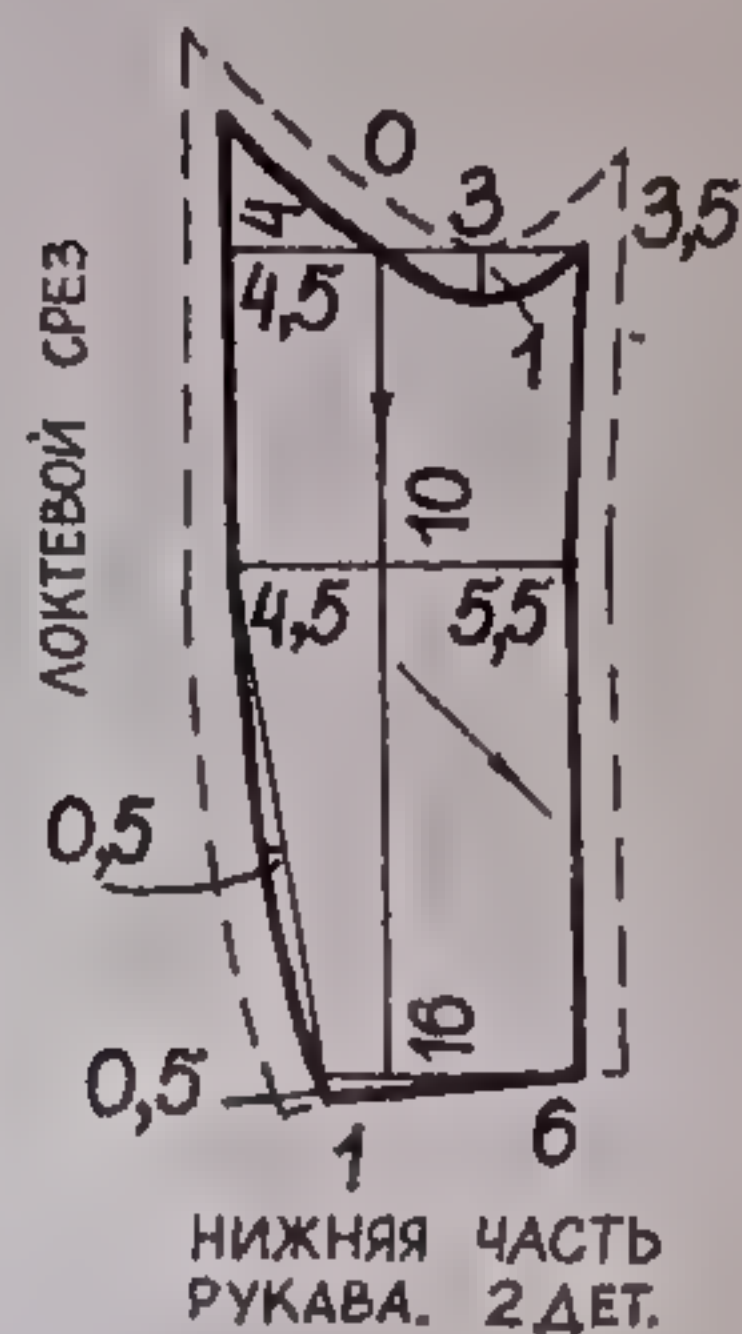
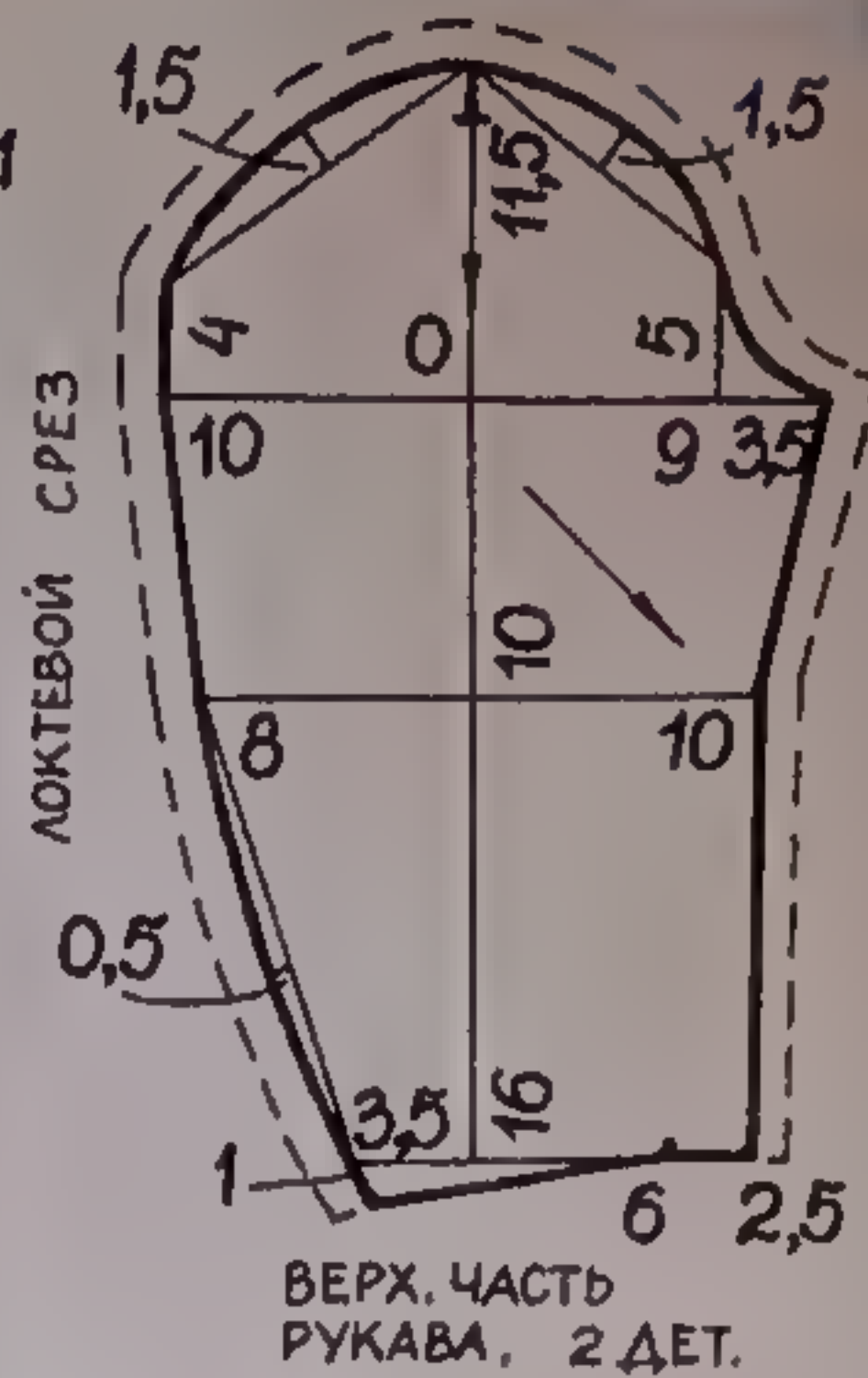
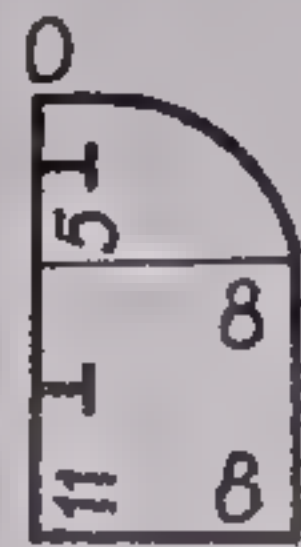
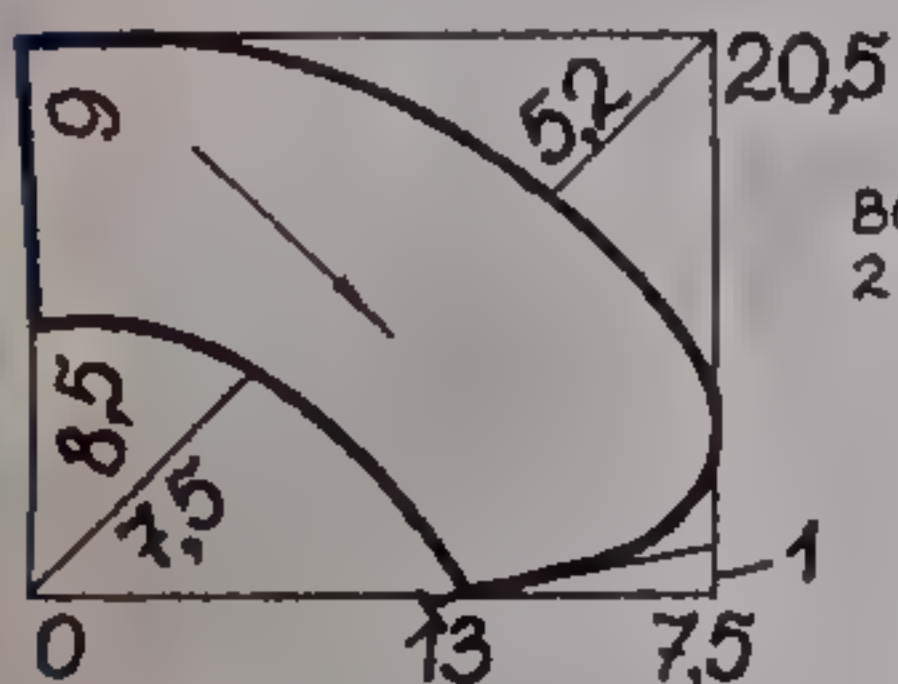
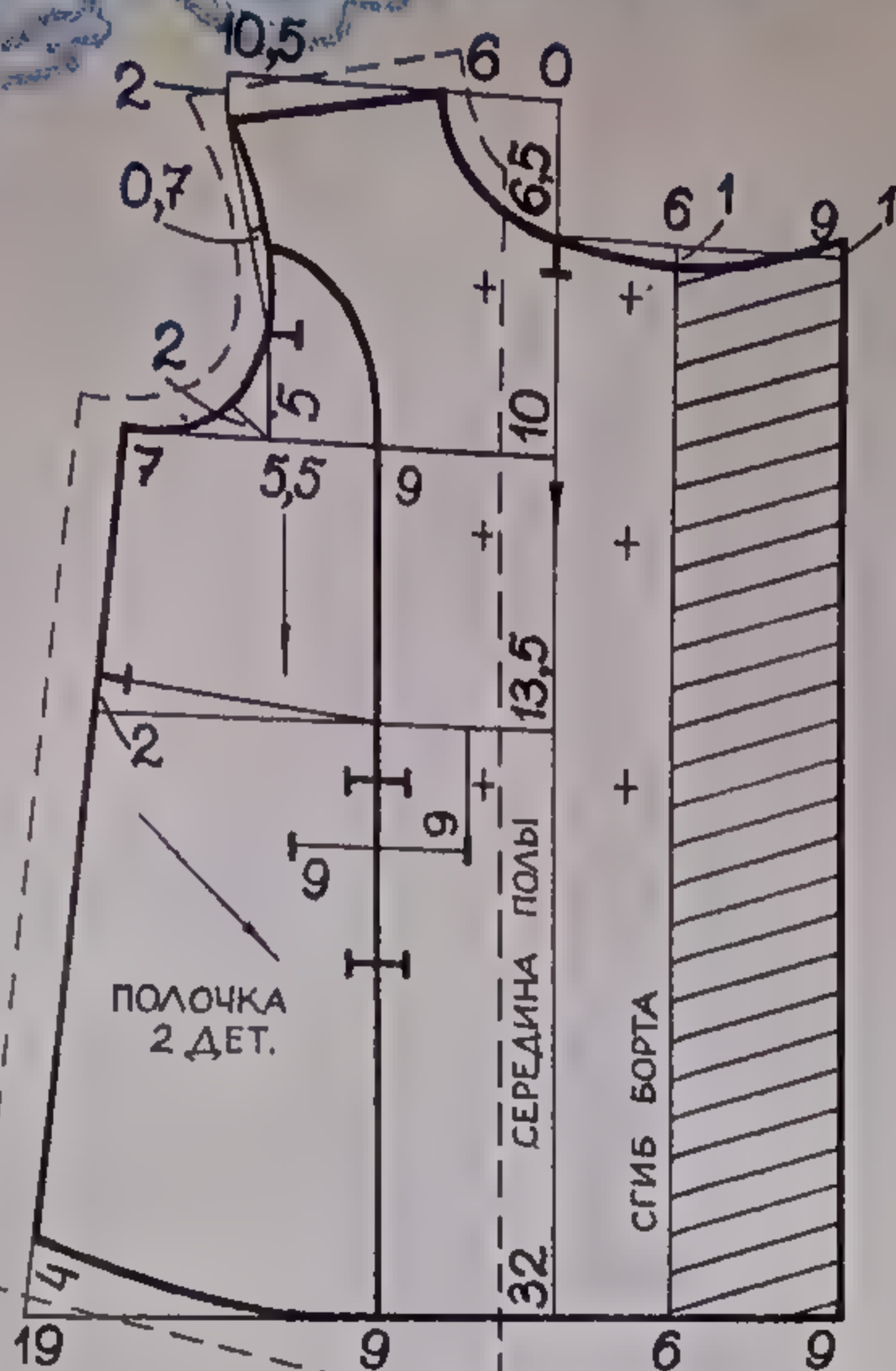
РАСКРОЙ

Раскладывают выкройки на ткани, следя за совмещением долевой нити ткани с указанным

на швы).

Выкраивают: полочки для пальто с рельефами — две средние и две боковые части (средние с цельнокроенным подборт); для пальто без рельефов две полочки с цельнокроенным подборт; одну спинку; две верхние и две нижние части рукава; две детали воротника; четыре детали подкладки кармана из подкладочной ткани. Подкладку настрачивают на ватин и выкраивают вместе с ватином (расстояние между строчками 4—5 см). Перед раскроем бортовой прокладки ткань для нее кладут в горячую воду на 2—3 часа с целью усадки и высушивают. Бортовую прокладку выкраивают без припусков на швы. Из меха выкраивают 1 деталь воротника и две детали манжет.

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

ШИТЬЕ

Прокладывают копировальные стежки по всем меловым линиям, кроме передних срезов рукава, отмечают прямыми сметочными стежками середину спинки, ставят контрольные знаки. Положение кармана уточняют, приложив полочку к фигуре девочки. Детали края и оставшуюся ткань верха увлажняют и проутюживают по изнанке, не разрезая копировальных стежков. Передние срезы рукава скрепляют булавками и оттягивают утюгом вместе. Локтевые срезы верхних частей рукава слегка сутюживают. Сутюживают также плечевые срезы спинки.

Затем обрабатывают карман. Технологию обработки карманов мы давали в предыдущих номерах нашего журнала в рубрике «Школа шитья».

Сметывают боковую и среднюю части полочки по линии рельефа (со стороны боковой части). Их стачивают в два приема от плечевых срезов до уровня кармана и от кармана до низа пальто. У входа в карман строчку закрепляют обратным ходом. Шов разутюживают.

Стачивают подкладку, оставая припуски 1—1,5 см. Припуски на швы по рельефу направляют в сторону средней части подкладки и прокладывают отделочную строчку в 1 см от

края. Строчку закрепляют у кармана обратным ходом. Рельеф приутюживают по изнанке через влажную ткань, нитки прометывания удаляют.

Теперь полочки соединяют с бортовой прокладкой. Полочку кладут изнанкой на бортовую прокладку и намечивают. Затем полочку проутюживают со стороны прокладки через влажную ткань. Выстегивают борт редкими косыми стежками вручную в три ряда от горловины до низа. Бортовую прокладку по горловине, сгибу борта и линии подгиба по низу полочки срезают, отступая от края на 0,7 см. Прометывают кромку: по горловине свободно, по сгибу борта вверх с небольшим натяжением, далее до низа свободно, от сгиба борта по линии низа на 10—12 см без натяжения. Кромку закрепляют косыми ручными стежками сначала к ткани верха, затем к бортовой прокладке. Подборт отгибают на изнаночную сторону и выметывают по краю.

Боковые и плечевые срезы спинки и полочки сметывают, отгибают в сторону спинки и замечивают по лицевой стороне. Припуск на подгиб по низу пальто подгибают в сторону изнанки и замечивают.

Подготавливают рукава к примерке: сметывают и стачивают передние срезы верхней и нижней частей рукава, швы разутю-

живают; сметывают локтевые срезы, припуски на швы разутюживают; сметывают локтевые срезы, припуски на швы откладывают в сторону нижней части; замечивают по лицевой стороне; подгибают и замечивают низ рукава. По всему окату на расстоянии 1 см от края прокладывают две параллельные строчки частыми ручными стежками, создавая посадку в основном в верхней части оката.

Стачивают детали воротника и примечивают его к горловине. Примеряют пальто на ребенка, соединив полочки булавками посередине переда. Плечевой шов должен проходить посередине плеча, боковой шов должен быть расположен отвесно; уточняют форму проймы; отмечают положение воротника на горловине.

Прикалывают к пройме правый рукав, подгибая срез по окату: одной булавкой у верхнего контрольного знака; второй со стороны спинки; третьей со стороны полочки, совмещая контрольные знаки. Рукав должен располагаться отвесно, без заломов и перекосов. При необходимости посадку на окате подтягивают или ослабляют. Уточняют длину рукава.

После примерки переносят измерения в форме проймы и рукава (если они были) на левую сторону, воротник отпаривают. Выкраивают меховые манжеты

с припусками по 0,2—0,7 см.

Стачивают передние подкладки рукавов, разутюживают швы. Из хлопчатобумажной ткани выкраивают прокладку для укрепления низа рукава. Она должна быть подгибки на 1 см. Ее наметывают на низ рукава с изнанки, ложив выше линии подгиба на 0,2—0,3 см. Срезы прокладку пришивают ручными стежками. Стачивают локтевые срезы рукава и подкладку, стачивают швы. Сметывают кав верха с подкладкой, начиная с подкладки, сметывают на изнанку, складывая лицевыми сторонами внутрь, стачивают. Подкладку пришивают на изнанку рукава, отступая от шва притачивания на 7—8 см, от оката на 10—12 см, следя за совпадением швов верха и подкладки.

Обрабатывают борта: от воротника подборт на лицевую сторону; обтачивают верхние срезы, до уровня втачивания вкладки, закрепляя шов обтачки верх воротником; рассекают припуски нижних срезов в конце строчки, сшивают в углу, оставив 0,5 см косыми стежками; выметывают подборт на изнанку, припуски на швы выметывают со стороны борта.

Подгибают низ пальто на ширину подборта вместе с подворотом и подшивают по бокам, сложив пополам, стачивают по бокам, сложив пополам. На расстоянии 1 см от края прокладывают отделочную строчку. Пришивают воротник, срез подборта к бортовой прокладке редкими косыми стежками, приутюживают. На правой полочке обтачивают прорезные петли на не или вручную. Длина равна диаметру пуговицы 0,2—0,25 см.

Стачивают боковые срезы спинки и полочек, швы разутюживают.

Замечивают низ пальто, утюжат и подшивают по низу ручными косыми стежками. Стачивают боковые срезы спинки и полочек, швы разутюживают (не утюжить) и пришивают боковые срезы на лицевую сторону, не доходя до края на 7—8 см.

Пришивают мелкие детали: ручными стежками, сметывают срезы полочек подкладки, зам подборта. Подгибают низ подкладки и пришивают его к припуску на подгиб, оставляя напуски, сметывают с помощью и пришивают, не увлажняя.

Стачивают плечевые срезы пальто, швы разутюживают. Уточняют линию проймы, закрепляют ее тамбурным швом на расстоянии 0,2 см от втачивания в рукава. К втому шву пальто пришивают подкладку полочки, не доходя до проймы 2—3 см. Срезают

День рождения — праздник детства

Чтобы день рождения стал настоящим праздником для вашего ребенка, подготовку к нему надо начинать заранее. Оговорите на семейном совете, сколько детей вы сможете пригласить, учитывая вместимость квартиры, бюджет семьи. Лучше всего позвать на праздник детей одного возраста: ровесникам будет гораздо интереснее вместе. Приглашать гостей надо заранее, чтобы не спутать планы других семей.

Больше всего ценится то, во что вложен собственный труд. А значит, во всех подготовительных работах первым помощником должен быть ваш ребенок. Вместе с ним вы сможете оформить для гостей красочные пригласительные билеты. В ход пойдут яркие лоскутки материи, фломастеры, цветная бумага. Плюс фантазия — и получатся очень забавные слонята, утята, тигрята на пригласительных билетах. Текст приглашения (составленный с выдумкой и юмором) — на развороте. Обязательно укажите в нем, когда, куда и во сколько зван гость. Это немаловажно, дети покажут приглашение своим родителям, а значит — явка будет обеспечена ровно в назначенный час, в надлежащем виде.

Итак, гости приглашены. Теперь забота, чем их занять. Это тоже должно быть сделано заранее. Естественно, вместе с ребенком. Например, для игры «Вопросы — ответы» нужно склеить два разноцветных конверта. В одном (по числу присутствующих или несколько больше) вопросы типа: «Считаешь ли ты себя самым умным и красивым? Когда ты будешь учиться на одни пятерки? Прогуливаешь ли ты уроки?» А в другом конверте ответы типа: «Только этим и занимаюсь. Ночами не сплю, только об этом и думаю. Об этом лучше скажет сосед справа». И тому подобное... Чем неожиданнее сочетание вопроса-ответа, тем смешнее.

Или вот «Именинная ромашка». Вырезаются из твердой бумаги лепестки и желтый кружок с прорезями. На обратной стороне лепестков задания: «Исполни для именинника песню. Спляши. Организуй хор». И так далее.

Можно устроить веселую игру «Кто первый?». К двум одинаковым по размеру и весу машинкам привязывают одинаковые по длине веревки, при-

крепленные к двум одинаковым палочкам. По свистку или взмаху флажка дети, сидящие рядом на стульях, начинают накручивать веревки на палочки. Веселье через край, а кроме того — развивается мелкая моторика рук. Равнодушных нет. Итак, кто впереди?

И вот день рождения уже завтра. С вечера начинается необходимая подготовка еды. И опять же рядом ваш главный помощник — ребенок. Что он может? Например, сделать вкусное желе из желатина и сиропа. А потом вместе с вами украсить его ягодами из вишневого варенья, дольками апельсина или мандарина. Для каждого гостя — в отдельной вазочке.

Или вместе с папой мелко наломать полкило сухого печенья для «Сливочного полезна». Маме останется размягнуть на плите в кастрюле две пачки сливочного масла, всыпать туда измельченное печенье, стакан сахарного песка, тщательно перемешать содержимое со столовой ложкой какао, двумя желтками. А в самом конце добавить два белка. Затем выложить на два полиэтиленовых пакета, посыпать сверху орехами. Завернуть в эти два пакета, закрепить с двух сторон резинками, положить в морозильник или на балкон. А к чаю нарезать и красиво выложить на тарелку.

Для детей помладше можно наделать крошечные (четвертушку или восьмушку куска хлеба) бутерброды с сыром, маслом, яйцом, паштетом или колбаской (тартинки). Выложить их на тарелку, а в середину каждого воткнуть спичку (конечно, без головки): интересно и удобно брать.

И вот раздается звонок — пришел первый приглашенный. Нарядный именинник сам открывает дверь. Самому пунктуальному гостю вручается приз. Им может быть яркий значок или воздушный шарик. Чтобы прошедшим гостям не было в тягость ожидать остальных, они вместе с именинником могут заняться играми типа «Попади в цель», настольными «Хоккеем», «Футболом», различными головоломками.

С большим интересом ребята будут рассматривать фотогазету (естественно, если вы о ней заранее позаботитесь) в виде сказки или забавной истории, где главные персонажи они сами. А разве смогут пройти мимо приветствия, зашифрованного в форме шарады?

Забав для дня рождения может быть множество. Как и что сделать, зависит только от вас. Главное — учесть возраст ребят, их интересы. И пока идет праздник, вы должны их ненавязчиво направлять, переключать с игры на игру, сдерживать или наоборот, подбадривать.

Интересно, например, проходит игра «Дорисуй кота». На листе бумаги — кот без глаз, усов, хвоста... Все это плюс котки, нос, язык, даже бант или сапоги (если детей много и каждому хочется принять участие) надо дорисовать с завязанными глазами. Вот и получается порой, что хвост изображен на месте уха...

Очень любят ребята загадки: как загадывать, так и отгадывать. Тут вполне можно использовать игровой момент. Например, раскрутить клоуна-неваляшку, на кого он своим красным носом покажет — тот загадывает или, наоборот, отгадывает.

При смене блюд на столе, например, перед подачей горячей пищи можно провести «Отгадайку». Сладкий приз (конфету, жевательную резинку или маленькую шоколадку) заклеивают бумажками с 10—15 загадками. Отгадал — разверни верхнюю бумажку, нет — передай дальше. Приз получает тот, кто отгадал самую сложную последнюю загадку.

Очень нравятся ребятам забавы вроде «Откуси яблоко». Крупное яблоко привязывают за черенок и подвешивают. Участники должны по одному подходить, убирать руки за спину и пытаться откусить яблоко. Сделать это будет непросто. Не верите? Попробуйте...

Перед концом вечера для того, чтобы утихомирить юных гостей, можно устроить просмотр диафильмов или настольные игры. А потом вежливо поблагодарить ребят за то, что пришли поздравить вашего ребенка. По возможности лучше выйти всем вместе и проводить детей, начиная с тех, кто живет дальше. А когда вы вернетесь после этой прогулки домой, спросите сына или дочь, понравился ли день рождения. Я, надеюсь, что в ответ вы услышите «Очень». И еще: «Спасибо за праздник!»

О. ЗАМЯТИНА
г. Киров

О. УЛЬЯШЕВА,
Л. БАГМЕТ

Жан-Оноре Фрагонар

«Поцелуй украдкой»

Во Франции XVIII века были художники тоньше, чем Фрагонар (например, Ватто), мощнее, чем он (Шарден), величественнее (Давид), но, пожалуй, не было ни одного, кто бы так полно и всесторонне выразил свое время, свой век.

Живопись Фрагонара — зеркало десятилетий перед Великой французской революцией. И сам Фрагонар — плоть от плоти этих десятилетий.

Он родился в 1732 году в Грассе, на юге Франции; его предок Джанпьеро Фрагонарди, родом итальянец, переехал из Ломбардии в Прованс; его отец держал в Грассе перчаточную мастерскую. Лет семнадцати Фрагонар, или Фраго, как называют его французы, отправился в Париж. Он собирался поступить учиться к модному тогда живописцу Буше, однако разборчивый и капризный мэтр принял его не сразу; какое-то время ему пришлось поработать в мастерской Шардена. В известности Шарден сильно уступал Буше, но был намного талантливее его. Так что Фрагонару, можно сказать, повезло. Потом он учился в Академии, написал большую картину на мифологический сюжет и в награду был отправлен пенсионером в Рим. Это было в 1752 году. Сохранились рапорты римского резидента Академии. Он сообщал своему начальству в Париж, что Фрагонар талантлив, но слишком горяч и нетерпелив. Сам же Фрагонар вспоминал, что поначалу в Риме он был подавлен величием и совершенством старых мастеров; у него буквально опускались руки; но гордость и темперамент вскоре взяли свое, и он принялся за работу, присматриваясь к тем художникам, с кем, по его собственным словам, «мог все же надеяться когда-нибудь сравняться». На первых порах образцом для него стала живопись Тьеполо. Вообще, восприимчивость и способность усвоения были у него в крови. Он брал повсюду, где находил. И едва ли задумывался, как совместить несовместимое. Работая в Италии, на юге Европы, он не забывал и о севере: изучал фламандскую живопись, полнокровие и психологизм которой сильно повлияли на манеру его портретов. В Риме подружился с Гюбером Робером, пейзажистом, чьей специальностью был архитектурный ландшафт, и на его собственных картинах появились замысловатые дворцы, стоящие в великолепных куцах. Мощная творческая индивидуальность Фрагонара как-то сама собой, не нуждаясь в эстетических оправданиях, примиряла различные элементы, приводя их в равновесие и гармонию.

Несколько лет про-работав в Риме, Фрагонар не создал особенных шедевров, зато именно в римские годы он стал окончательно самим собой.

Возвратившись в Париж, Фрагонар решительно отказался от карьеры академического живописца, которая открывалась перед ним, суля довольство и благополучие. Наверно, он видел прямую взаимосвязь между концепцией академической картины с ее иерархией ценностей, установленным величием и регламентированным пафосом абсолютистского государства и понимал, что эпоха абсолютизма, а с нею и золотой век академической живописи находятся на ущербе. Он не захотел приносить себя в жертву призракам. Это был решающий выбор в жизни Фрагонера. В Париже, по словам старинного биографа, он «стал писать идеалистические жанры и пасторали в духе Ватто и Буше, сцены интимной жизни пикантного, иногда беззастенчиво-эротического содержания, декоративные панно, портреты, миниатюры, акварели, пастели и по временам заниматься озорным гравированием».

Впрочем, биограф едва ли прав, говоря о зависимости Фрагонара от Ватто и Буше. Сходство между ними, конечно, есть, но есть и различие, и оно важнее. Эротические фантазии и галантные празднества Фрагонар писал без лунатической меланхоличности Ватто и без кокетливой пряности Буше. Трезвость и душевное здоровье царили в его живописи. Как бы ни фантазировал Фрагонар, в его фантазиях всегда ощущалась прививка плебейского здравомыслия. Он знал цену всем этим купидонам, сатирам, нимфам и не очень-то принимал их всерьез. Ватто и особенно Буше полностью сливались со своим материалом. Фрагонар же сохранял осмотрительную дистанцию.

Очень важно, что эротизм и фантазии далеко не исчерпывали круг его живописных тем. Тематический и жанровый репертуар Фрагонара шире, чем у кого бы то ни было из французских художников его времени. Он писал бытовые сцены с моралистическим привкусом. Писал портреты (иногда — знаменитых, как, например, Дидро, людей), и в этих портретах был безупречным реалистом, ясно видящим и хорошо понимающим модель. Много и замечательно рисовал (его пейзажи сангиной — новое слово в искусстве пейзажа). Иллюстрировал Ариосто и Лафонтена. Он был общителен, открыт и любопытен; много читал, и ученые находят в его картинах сюжеты из книг

Руссо, Мармонтеля, мадам де Сталь. Его интересовали природа, общечеловеческое, и он как сын своего времени смотрел на них достаточно беспристрастно — без фанатизма и без фанатичности. Он принимал их такими, какие они были, и, в сущности, ничего не ждал. Это был взгляд поколения энциклопедистов с их эмоциональным холодком и внутренней свободой. И снисходительное признание Фрагонара своим временем. В шестидесятых — восьмидесятых годах он был чрезвычайно богат и с удовольствием наслаждался плодами успеха.

Как раз в эти годы и была написана картина, которую мы воспроизводим — «Поцелуй украдкой». Ныне она хранится в Эрмитаже. Это очень характерная вещь Фрагонара. Он как бы на пороге бытового и фривольного жанра. Притом, какая непосредственность и логическая правда в лицах и жестях влюбленных и вместе с тем какая театральность и лукавая улыбка Фрагонара, далекий, вообще говоря, от того, что называется «поэтичностью». Тем не менее именно поэтому картина как она есть — во всем своем латентном очаровании и комизме...

Начавшаяся в 1789 году революция переломила судьбу Фрагонара. Чем он жил до сих пор, перестал интересоваться. Распался круг друзей и знакомых. Кто-то оказался в эмиграции, кто-то сложил голову на гильотине. Фрагонар обеднел. Разумеется, эпоха Фрагонара подготовила революцию, да он не был ей чужд, если не в бытовом, то в духовном плане. И все-таки в новом времени для него не было места. Он понял и принял это с редким достоинством. Он был еще не стар и мог бы, вероятно, еще работать, но в 1792 году положил больше не прикасаться к ней. Вероятно, ему претило быть в двусмысленном положении какого-то обломка минувшей эпохи, какой-то живой руины, которую по необходимости и даже оказываясь в почетных почестях. Едва ли он делал жалкие попытки своего сверстника, Жана-Пьера Греза — мастера миловидных и девических головок — в той же манере писать портреты Робеспьера и Сен-Жюста. Он знал, что всему свое время, и самой смерти в 1806 году, на фоне небывалых потрясений во Франции и всей Европе, сохранял спокойное и горделивое одиночество.

В. АЛЕ

...ицей на бензо- но. И пока мы с вами
чины, останется и сле-
че сейчас школьни-
возможен

чес...

таксу

мадам де
ирода, об
ын своего
точно баст
а и без
какие о
не ждал
ения энц
ым холоде
ободой. И
ара свои
их — вос
езвычайн
ольствием

и была
репроду
ныне она
характер
как бы
о жанра
венность
лицах
и вместо
лукава
обще го
этичности
о поэтом
ем своем
мизме...
у револю
Фрагона
р, перест
г друзей
я в зам
гильотин
тется, эпо
люцию, д
и не в б
все-так
него на
с редки
еще не
отно, еш
оложил
ней. В
ысленно
ка мн
которую
оказы
ли он
рстника
овидных
той же
ов и Сан
време
оду, и
Франц
спокой

В. Ал

Снегурочка

(По народным сюжетам)

Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Всё бы хорошо, да одно горе — детей у них не было.

Вот пришла зима снежная, намело сугробов до пояса, высыпали ребятишки на улицу поиграть, а старик со старухой на них из окна глядят да про своё горе думают.

— А что, старуха, — говорит старик, — давай мы себе из снега дочку сделаем.

— Давай, — говорит старуха.

Надел старик шапку, вышли они на огород и принялись дочку из снега лепить. Скатали они снежный ком, ручки, ножки приладили, сверху снежную голову приставили. Вылепил старик носик, рот, подбородок. Глядь — а у Снегурочки губы порозовели, глазки открылись; смотрит она на стариков и улыбается. Потом закивала головкой, зашевелила ручками, ножками, стряхнула с себя снег — и вышла из сугроба живая девочка.

Обрадовались старики, привели её в избу. Глядят на неё, не налюбуются.

И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что ни день, то всё краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, только румянца нет вовсе.

Не нарадуются старики на дочку, души в ней не чают. Растёт дочка и умная, и смышлёная, и весёлая. Со всеми ласковая, приветливая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоёт — заслушаешься.

Прошла зима. Начало пригревать весеннее солнышко. Зазеленела трава на проталинах, запели жаворонки.

А Снегурочка вдруг запечалилась.

— Что с тобой, дочка? — спрашивают старики. — Что ты такая невесёлая стала? Иль тебе неможется?

— Ничего, батюшка, ничего, матушка, я здорова.

Вот и последний снег растаял, зацвели цветы на лугах, птицы прилетели.

А Снегурочка день ото дня всё печальнее, всё молчаливее становится. От солнца прячется. Всё бы ей тень да холодок, а ещё лучше — дождичек.

Раз надвинулась чёрная туча, посыпался крупный град. Обрадовалась Снегурочка граду, точно жемчугу перекатому. А как снова выглянуло солнышко и град растаял, Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату.

За весной лето пришло. Собрались

девушки на гулянье в рошу, зовут Снегурочку:

— Идём с нами, Снегурочка, в лес гулять, песни петь, плясать.

Не хотелось Снегурочке в лес идти, да старуха её уговорила:

— Пойди дочка, повеселись с подружками!

Пришли девушки со Снегурочкой в лес. Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, плясать, хороводы водить. Только одной Снегурочке по-прежнему невесело.

А как свечерело, набрали они хворосту, разложили костёр и давай дружкой через огонь прыгать.

Все и Снегурочка встала.

Побежала она в свой черёд подружками. Прыгнула над огнём и растаяла, обратилась в белое облачко. Поднялось облачко высоко и пропало в небе. Только и услышали подружки позади простонало что-то жальное. «Ау!» Обернулись они — а Снегурочки нет.

Стали они кликать её:

— Ау, ау, Снегурочка!

Только эхо им в лесу откликну-

Бедняк и богач

(Литовская сказка)

Бедняк в лесу на берегу реки рубил деревья. Только вдруг топор — шик! — и соскочил с топорница. В реку бултых — и утонул.

Горько заплакал бедняк: «Ай, ай, я несчастный! Чем теперь буду деревья рубить, на хлеб зарабатывать?»

В это время — топтык-потоптык! — выходит из лесу хромой старик, можжевелевая борода, нос — еловая шишка, и спрашивает:

— О чем плачешь, добрый человек? Что с тобой случилось?

— Как мне не плакать, коли мой то-

пор с топорница соскочил и упал в воду. Кто мне его теперь выловит?

— Ну, успокойся, я его вытащу, — сказал старик и, скинув тулуп, бултых в воду!

Минуты не прошло, выплыл с железным топором в руках.

— Это твой?

— Нет, не мой! — отвечает богач.

Старик опять погрузился в воду и вынырнул с серебряным топором.

— Твой ли этот?

— Нет, не мой! Мой был лучше!

В третий раз нырнул старик и вытащил золотой топор.

— Вот, вот, этот так мой! — обрадовался богач. — Я издали его узнал.

Только он это сказал, старик бултых в воду с золотым топором — и пропал. А богач, быть может, ещё и сегодня на берегу сидит и ждёт, когда старик вынырнет и принесёт ему бриллиантовый топор.

Обработка П. ЦВЕРКИ

пор упал в реку, а другой купить не могу! Чем теперь буду деревья рубить, етам чем на хлеб заработаю?

— Ладно, не плачь, я тебе его выловлю!

Старик скинул тулуп, снял лапти — бултых в воду! Минуты не прошло — вынырнул из воды с золотым топором и говорит:

— На, бери! Ведь это твой топор?

— Ах, нет! Ах, нет! Это не мой! — отвечает бедняк.

Нырнул старик опять и вынырнул с серебряным топором.

— Ой, нет, нет! Это не мой топор! — крикнул бедняк.

В третий раз нырнул старик и вытащил железный топор.

— Вот этот мой! Вот этот мой! — заплакал бедняк от радости. — Спасибо тебе, старичок, за добрую помощь, за службу!

Взял бедняк топор из рук старика и уже хотел было бежать домой.

— У-у-у-у-у! — окликнул его старик. — Раз ты такой правдивый и не жадный — на, возьми и эти топоры, золотой и серебряный.

Пришёл бедняк домой с тремя топорами и обо всем рассказал семье. Улыбался про это счастье один богатый сосед. Взял он свой топор и пошёл в лес. Пришёл на то же самое место у реки, стук-стук в дерево... Топор легонько был прикреплен к топорнице — шлёп! — и упал в воду. Застонал богач:

— Ай, ай, я несчастный! Ай, ай, я пропащий!

В это время из лесу — топтык-потоптык! — и приковылял хромой старик, можжевелевая борода, нос — еловая шишка, и спрашивает: «Чего, человек, горюешь?»

— Как мне не горевать: рубил дерево,

Бедняк и богач

(Литовская сказка)

Бедняк в лесу на берегу реки рубил деревья. Только вдруг топор — шик! — соскочил с топорща. В реку бултых — и утонул.

Горько заплакал бедняк: «Ай, ай, я несчастный! Чем теперь буду деревья рубить, на хлеб зарабатывать?»

В это время — топтык-потоптык! — выходит из лесу хромой старик, можжевелевая борода, нос — еловая шишка, спрашивает:

— О чем плачешь, добрый человек? Что с тобой случилось?

— Как мне не плакать, коли мой то-

пор упал в реку, а другой купить не могу! Чем теперь буду деревья рубить, атам чем на хлеб заработаю?

— Ладно, не плачь, я тебе его выловлю!

Старик скинул тулуп, снял лапти — бултых в воду! Минуты не прошло — вынырнул из воды с золотым топором и говорит:

— На, бери! Ведь это твой топор?

— Ах, нет! Ах, нет! Это не мой! — отвечает бедняк.

Нырнул старик опять и вынырнул с серебряным топором.

— Ой, нет, нет! Это не мой топор! — крикнул бедняк.

В третий раз нырнул старик и вытащил железный топор.

— Вот этот мой! Вот этот мой! — заплакал бедняк от радости. — Спасибо тебе, старичок, за добрую помощь, за службу!

Взял бедняк топор из рук старика и уже хотел было бежать домой.

— У-у-у-у! — окликнул его старик. — Раз ты такой правдивый и не жадный — на, возьми и эти топоры, золотой и серебряный.

Пришёл бедняк домой с тремя топорами и обо всем рассказал семье. Услыхал про это счастье один богатый сосед. Взял он свой топор и пошёл в лес. Пришёл на то же самое место у реки, стук-стук в дерево... Топор легонько был прикреплен к топорщу — шлёп! — и упал в воду. Застонал богач:

— Ай, ай, я несчастный! Ай, ай, я пропащий!

В это время из лесу — топтык-потоптык! — и приковылял хромой старик, можжевелевая борода, нос — еловая шишка, и спрашивает: «Чего, человек, горюешь?»

— Как мне не горевать: рубил дерево,

топор с топорща соскользнул и упал в воду. Кто мне его теперь выловит?

— Ну, успокойся, я его вытащу, — сказал старик и, скинув тулуп, бултых в воду!

Минуты не прошло, выплыл с железным топором в руках.

— Это твой?

— Нет, не мой! — отвечает богач.

Старик опять погрузился в воду и вынырнул с серебряным топором.

— Твой ли этот?

— Нет, не мой! Мой был лучше!

В третий раз нырнул старик и вытащил золотой топор.

— Вот, вот, этот так мой! — обрадовался богач. — Я издали его узнал.

Только он это сказал, старик бултых в воду с золотым топором — и пропал. А богач, быть может, ещё и сегодня на берегу сидит и ждёт, когда старик вынырнет и принесёт ему бриллиантовый топор.

Обработка П. ЦВРКИ

61-230

среди несо
растет с к
тельно.
И только
ным столон
водов среди
я поняла.
ерундой. Ве
те разводи
тельности.
запланиров
каждой па
ходит на ос
лений. сут
Поэтому о
ществующи
летних вря
скажем, со
ном браке
в ЗАГС б
ребенок, и
к мамам и
А что, к
вместе с
с 16-или
и девушки
но станов
История И
подобных,

Уже бы
Андрей, ко
ке из «Обр
ка во вр
«— Для
О. В.) пр
так — но и
щина!»
И далее
«— Дол
во, — за от
счастья пл
— Чем
рить суп,
с глазу
силы одно
тянет даль
— Да, у
куда «тян
творяться,
«как от р
и так жел
Если бы
слишком
Ирина бы
Но тут В
дозволенн
да Ирине
она сама.
и чувствов
Правда,
Марка Во
ва — не го
Он, как р
поминал
оказался
веческого
ся, если
он начал
Он зав
машина, х
вая жена
днги.
Денег
мать раст
и даже та
забава, ка
делом меч

среди несовершеннолетних. Их количество растёт с каждым годом, причём значительно.

И только в гостинице, сидя за письменным столом и подсчитывая процент разводов среди несовершеннолетних супругов, я поняла, что занимаюсь, мягко говоря, ерундой. Ведь это совсем не те браки и не те разводы, которые существуют в действительности. Это, скорее, информация о «незапланированных детях», ведь регистрация каждой пары несовершеннолетних происходит на основе множества справок и заявлений, суть которых — будет ребенок. Поэтому объявить число фактически существующих браков среди несовершеннолетних вряд ли кому удастся. Ведь если скажем, состоящие в незарегистрированном браке несовершеннолетние придут в ЗАГС без справки, что вот-вот будет ребенок, их попросту отправят домой, к мамам и папам.

Что знал Андрей Ковалев о семейной жизни до женитьбы?

И Ирина тоже ждала. Насколько хватило терпения.

По вечерам муж дома не бывал — он спортсмен, у него тренировки. Зарплату в семью тоже не приносил — сначала учился на газосварщика, потом временно не работал, потом опять собрался учиться, а мусорное ведро выносил после третьего напоминания.

Дядя Жора никогда не отказывался помочь Ирине, но, когда понял, что приходится содержать еще и ее мужа, возмущился.

От той первой замужней жизни — с Андреем у Ирины остался страх за Юльку: кто заменит ей отца. Самой ей отца не заменил ни дядя Гера, ни дядя Саша, ни дядя Жора. Юлькин же отец в поисках душевного спокойствия (после развода он начал усиленно заниматься китайской гимнастикой, чтобы достичь внутреннего равновесия), кажется, добрался до сияющей вершины: когда его посещает волнение за судьбу Юльки, он начинает себе внушать: «У меня все хорошо! Я спокоен! Абсолютно спокоен!»

Ирина по специальности повар, имеет разряд. Но выполняет неквалифицированную работу, моет посуду на кухне. У заведующей столовой свой резон: все места поваров заняты. Сначала Ирина все порывалась заявлять о своих ущемленных правах, напоминать, что одна воспитывает дочь. Ей пообещали, что как только освободится место, переведут в повара. Место освободилось и в повара перевели Ирину напарницу, за нее хлопотал муж, за Ирину хлопотать некому... На работу Ирина идет без особой охоты: специалист в роли девочки на побегушках.

После развода с Андреем Ирина вступила в брак с Николаем Головиным. Их отношения длились около года и окончились разрывом...

раздружились с Верой из «Обрыва», но ей ближе стала Наташа, которая «любила, ничего не требуя, ничего не желая, приняла друга, как он есть, и никогда не представляла себе, мог ли бы, или должен ли бы он быть иным? Бывает ли иная любовь, или все так любят, как она?» — И. А. Гончаров «Обрыв», выписка из дневника Ирины Ковалевой.

Ирина даже мяту с лета заготовила, чтобы зимой чай с мятой заваривать, как Коля любил.

Ах как напрашивается тут приговор о падении нравственности в молодежной среде! Заодно от моралиста может перепасть и автору: мол, о развращенной девице пишет с сочувствием и читателя хочет заставить сочувствовать...

Вспомним: когда так катастрофически помолодели браки в нашей стране? — тут мы, действительно, пожалуй, «впереди планеты всей...» В 70-е, в 80-е годы. В те самые годы, когда у людей резко сузилась, фактически исчезла возможность достойной самореализации в социальной сфере. Исчезли иллюзии на этот счет. Осталась личная жизнь... Это касалось всех. Только молодым, надо думать, было труднее; каково, если быющую через край энергию, присущую возрасту, как пробкой, запереть с двух сторон: запретами со стороны государства и сверхпокеи, по сути теми же запретами, в семье. Нет, не случайно они уходили в личную жизнь, как в спасение, как в единственную сферу, оставленную им.

Сколько их, подростков, ставших мужем и женой, папой и мамой в 16—17 лет, а то и в 15 лет? Наверное, многие тысячи, и судьба Ирины Ковалевой еще не из худших. У Ирины есть горячо любимая дочь; по мере того, как подрастала дочка, крепло материнское чувство юной матери, а это созидательнейшее из чувств. К тому же Ирина из тех натур, которые вовлекают события своей жизни в душевную работу, а не плывут по течению — и это также залог ее будущего.

Но есть и другие, захваченные, как Андрей Ковалев, отец Юльки, врасплох ранним супружеством и родительством, не готовые к новым перегрузкам, ни бытовым, ни нравственным.

...Они убегают в замужество, в женитьбу от той жизни, какую создали мы, взрослые, и не только в большом, социальном мире, но и в малом, в родной семье. Убегают из отрочества, перескакивая юность, прямо во взрослую жизнь. В ту самую взрослую, с какой несогласны? От какой бежали?.. Где им, неокрепшим, взять силы, чтобы разомкнуть этот круг?

Уже была Юлька, и еще был рядом Андрей, когда Ирина переписала в дневнике из «Обрыва» весь диалог Веры и Марка во время их последнего свидания.

И далее:

— Чем это — позвольте спросить? Варить суп, ходить друг за другом, сидеть с глазу на глаз, притворяться... когда силы одного еще крепки, жизнь зовет, тянет дальше! Так, что ли?

— Да, удержаться, не смотреть туда, куда «тянет». Тогда не надо будет притворяться, а просто воздерживаться, «как от рюмки»... Так я понимаю счастье и так желаю его!»

Если бы Вера с самого начала была слишком благочестивая и правильная, Ирина бы ей не поверила — уж точно! Но тут Вера, сама преступившая черту дозволенного, и вдруг — долг, вера? Иногда Ирине казалось даже, что Вера — это она сама. Она сама все это давно знала и чувствовала, просто Вера сказала за нее!

Правда, Андрей Ковалев в отличие от Марка Волохова — героя И. А. Гончарова — не говорил, что любовь — это «ложь». Он, как раз наоборот, слишком часто напоминал Ирине о своей любви, но Андрей оказался носителем очень скверного человеческого порока — зависти и не противился, если «жизнь зовет, тянет дальше!» —

Он завидовал тем, у кого есть дача, машина, хорошая квартира, очень красивая жена. А особенно тем, у кого есть деньги.

Денег Андрею всегда не хватало — мать растила его почти без помощи, одна, и даже такая доступная для сверстников забава, как велосипед, была для него пределом мечтаний.

Зачем действовать с позиции силы? Где же педагогический подход, уважение к личности ученика? И еще. Учеников отталкивает цель, которой добиваются учителя. Серьезное воспитание хорошего вкуса в школе заменили унификацией. Дошло до того, что требуют, чтобы у всех девочек были одинакового цвета колготки. Это же дикость, с которой невозможно согласиться!

Влияние школы должно проявляться иначе. Моя дочь, например, может на вечер надеть шелковую юбку с шерстяным джемпером или клетчатую кофту с полосатой юбкой. И не только она одна такая. Но ведь дети в этом не виноваты. Их никто не учит разбираться в моде. Законы красоты, приметы хорошего вкуса для них за семью печатями. На мой взгляд, именно школа должна решать эти вопросы, отказавшись от муштры и палочной дисциплины.

Н. НАГАРИЯ
г. Димитровград
Ульяновской области

Недетские проблемы

Когда мы с мужем поженились, то решили, что у нас обязательно будет не меньше трех детей. Но вот сейчас нашему первенцу восемь месяцев. И я с грустью думаю о том, что скорее всего он и будет единственным. Дело вовсе не в том, что с детьми много хлопот. Наш малыш — спокойный мальчик, доставляет нам много радости. Дело в другом. С рождением ребенка появляется столько проблем, о которых мы прежде и не подозревали.

Ребенок наш с первого дня жизни находится на искусственном вскармливании. Но на молочную кухню положиться нельзя. Сегодня нет творога, завтра — сливок, послезавтра — биоакта, а кефира вообще не бывает. Да и творог, когда он есть, мало похож на детский. Приходится добавлять то сахар, то варенье — а иначе даже взрослому есть невозможно, не то что ребенку.

Ни разу не видела я в наших магазинах детское мясное пюре. Как оно удобно в употреблении! Приходится по три часа варить говядину, половина — кости и жир. Да еще жилы на мясорубке остаются. Мясо нам, конечно, обходится в копейчку. Про детские соки и говорить нечего. За два года их в продаже не встречала. Мне могут сказать, что фруктовое пюре и соки можно делать самим. Да, можно. Яблоки зимой у нас — только на базаре, а цена их 4—6 рублей за килограмм. Молодой семье это не по карману. По телевизору посмотришь, сколько разнообразного детского питания выпускают на Западе, и обидно становится за наших детей.

А одежда, обувь? Зимнее пальто на годовалового мальчика стоит 25 рублей, куртка — 16 рублей. Обувь сейчас, правда, есть, но дубовая, и с ней одно мученье. Почему-то для взрослых делают обувь на «липучках», а для детей оставили шнурки. Сколько слез они вызывают у детей! А как было бы удобно и детям, и родителям, и нянечкам в яслях, если бы все эти сапожки, ботиночки,

туфельки застегивались легким нажатием руки. Да научатся наши дети со временем завязывать эти злосчастные шнурки! Вырастут, пальчики окрепнут — и все само собой получится. Очень долго искали мы кроватку для сына. Спасибо знакомым — выручили. А вот детский стул и столик так и не смогли купить.

А как намучились мы с сыном, когда попали в больницу, (у сынишки был obstructивный бронхит)! Ну, жең свежий воздух, а в палате духота, и в коридор не разрешают выйти. Трудно очень ребенку, который уже ползает, пробыть весь день на руках у мамы или в кроватке. Но игровой комнаты в больнице не предусмотрено. Нас, матерей, в палате было четверо, мы мыли полы, помогали обслуживающему персоналу. И... спали на стульях — заведующая отделением не разрешила даже на ночь поставить раскладушки. Вот и приходилось мучиться, но терпеть. Не оставишь же шестимесячного ребенка в таких условиях! Врачи не устают твердить, что ребенка надо содержать в чистоте. Я согласна, надо. Но как?

С трудом я насобираала где только могла три кусочка детского мыла, чтобы помыть малыша. Ну а чем стирать несколько раз в день? Мыла, что дают по талонам, не хватает. Или взять игрушки. В магазинах продаются, в основном, дорогие мягкие игрушки. А где красивые, яркие, звучные погремушки? Дешевых пирамидок, кубиков не сыщешь днем с огнем. Куда все подевалось?

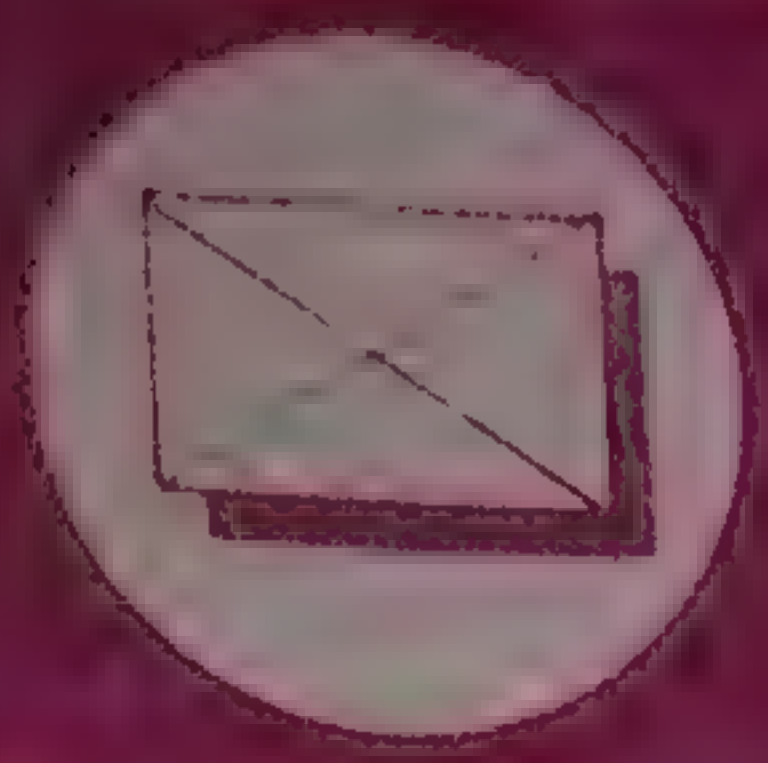
Конечно, хорошо, что теперь при рождении ребенка матери предоставляют трехгодичный отпуск. Но ведь, согласитесь, при нынешних ценах на одну зарплату семье трудно. Могла бы выручить ссуда. Но почему-то ссуду выделяют только тем, кому нет тридцати. А мы с мужем поженились, когда мне было уже 30 лет, а ему 29. Но ведь мы вступили в брак впервые. Несмотря ни на что, мы не имеем права на ссуду, которая нам бы очень пригодилась.

Когда испытываешь такие трудности, сто раз подумаешь, прежде чем решиться на второго ребенка, не говоря уже о многодетности.

Н. ТРЕТЬЯКОВА
г. Красноярск

Фото А. Бурьбо, Белгород

письма

На демонстрацию со всеми

С болью в душе, каждый раз, когда приближаются наши политические праздники 1 Мая и 7 ноября, я думаю о молодежи. К сожалению, по состоянию здоровья я на демонстрации ходить не могу. А у моих детей — старшеклассников и их товарищей при приближении праздников 1 Мая и 7 ноября одно на уме: где бы собраться да повеселиться. Ни у кого и в мыслях нет пойти вместе на демонстрацию. Разговоры с ними на эту тему ни к чему не приводят.

Конечно, они уже не в том возрасте, когда дети ходят на демонстрацию с родителями. Так уж повелось, что взрослые представляют предприятия, организации. А школьной колонны нет. Не отсюда ли берет свое начало желание отделиться от общих дел страны, политическая инфантильность молодежи? С горечью пишу об этом. Ведь демонстрация — это политическое мероприятие, и очень жаль, что школьный комсомол стоит в стороне. Почему в пору взросления ребята не причастны к праздникам страны? Разве старшеклассники не могут представлять свою школу на демонстрации? Ведь ходят же на демонстрацию студенты.

В этот день школа должна стать местом сбора демонстрантов, чтоб каждый, кто захочет, мог встать в строй вместе с товарищами и про-

явить свою солидарность со всей страной.

Политическая идейность, убежденность воспитываются с детства. И надо использовать прекрасную возможность, которую представляют для этого памятные, исторические даты нашей Родины. С уважением

Н. АДРЕЕВА
Волгоград

Про игрушки забыли

Я бабушка первоклассника-шестилетки. В школу мой внук идти не хочет. Спрашиваю: «Почему?» А он в ответ: «Что там интересного?» Все вспоминает детский сад, где было много игрушек. А в школе дети мыкаются неприкаянные. На переменах, вместо того чтобы поиграть с детьми, учитель что-то пишет. Принесли мы в школу все по списку учителя: и грампластинки, и диафильмы. А вот игрушки, оказалось, не требуются. Но мы все-таки принесли. А что толку? Игровая комната вечно закрыта. И площадки игровой во дворе нет.

Да, я согласна, школа не детский сад. Но ведь речь идет о шестилетних ребятах. Игра для них остается основным видом деятельности. И в игре их можно скорее всему научить. А у нас, как это повелось, особенности учеников в расчет не принимают. И всех детей стригут под одну гребенку.

Е. КУЗЬЕВА
г. Херсон

Дети не могут ждать

Теперь признали, что длительный перерыв в учебе мешает подготовке молодых специалистов. От службы в рядах Советской Армии освободили студентов, правда, пока дневных вузов.

Но я хочу спросить: «А как же солдаты-отцы?» Ведь длительное их отлучение от

семьи плохо сказывается на детях. В раннем возрасте, когда ребенок все воспринимает впервые, трепетно и радостно познает мир — папы нет рядом. Моего мужа призвали на военную службу осенью 1988 года, сынишке было полтора года. А вернется наш папа, когда сыну будет уже три с половиной года (муж находится в войсках Морфлота). Мальчик растет без отца, пособие в 35 рублей отца не заменит.

В одной песне поется: «Вы служите, а мы подождем». Так вот дети не могут ждать. Я знаю случаи, когда молодые люди, отслужив армию, пренебрегают своими отцовскими обязанностями. И это неудивительно, к ребенку-то отец толком привязаться не успел, а потому себя в этой роли не представляет.

Нельзя ли освободить молодых людей, имеющих маленьких детей, от службы в армии? Ради детей.

А. АНТОНОВА
Чувашская АССР

Ребенок поссорил

Очень давно выпускаю журнал, еще до замужества. Казалось, столько прочитано, что сумею избежать ссор в семье.

Я мечтала иметь троих детей, хотя понимала, что дети — это, конечно, трудности, зато и радости сколько. Еще до рождения ребенка рисовали с мужем будущее — все домашние дела делить пополам, в кино, в театр ходить по очереди.

И вот у нас родился Костик. В нашей дружной семье начались ссоры. Очень обижает меня поведение мужа. Как только Костик захнычет ночью, муж берет подушку и уходит спать в соседнюю комнату. Раньше, когда такой возможности не было, всегда ворчал, злился. И меня всегда мучило чувство вины за то, что малыши много плачет.

И так во всем. Я часто слышу: «Почему бы мне не сходить в библиотеку, на стадион, в кино, ведь ты все

равно с сыном будешь». Не подумайте, что я замкнулась на сыне: я предлагаю устраивать семейные праздники, пригласить гостей, испечь пирог, сделать коктейль. Но Саша этого не поддерживает.

Мне всегда казалось, что ребенок объединяет семью. А вот у нас получилось наоборот — сын развёдинил нас с мужем.

Самое удивительное, что Костя для мужа — желанный ребенок и он хочет иметь еще детей. Только при этом не желает ничем поступиться. И считает, что я должна одна нести все тяготы и спокойно относиться к тому, что он уезжает на базу отдыха, убегает от детского крика. Считается, он работает, устает. И должен отвлечься, восстановить силы. А я в этом не нуждаюсь, так как сижу дома с ребенком. Может быть, действительно, муж прав? Или не должна все так трагически воспринимать?

Л. КРИВЦОВА
г. Краснодар

Без угроз!

Порой приходится сталкиваться с тем, как в школе пренебрегают законами развития личности. Мой десятилетний сын смастерил старшей сестре ко дню рождения колечко. Он вообще у нас мастер «золотые руки». Отшлифовал простую проволоку — и получилась симпатичная безделушка. Подарил сестре. Она была тронута, решила с колечком не расставаться. А в школе учителя стали девочку буквально терроризировать: «Сними да сними!» В ход сразу пошли угрозы — не пустим на уроки, вызовем на педсовет. Дочка озлобилась. Сын, в знак солидарности, сделал еще одно колечко и специально надевает его в школу...

Из-за чего же сыр-бор? Я сомневаюсь, чтобы копейное колечко на пальце мешало девочке усваивать объяснение учителя, как внушали мне в школе. А вот организованное гонение, действительно, вызвало у дочери неприязнь к школе. Дети взбунтовались против насилия и диктата и выразили свой протест.

Зачем ции силь ческий личности Учеников которой Серьезн шего вку ли униф того, чт всех де вого цве дикость, но согла Влиян проявл на приме надеть и стянью чатую юбкой. такая. Н виноват разбира красоты вкуса д чатями. но шко эти воп муштры ны.

Неде проб

Когда нились, обязательн трех д нашему сыцев. о том, и будет вовсе н много спокойн ляет на в друг бенка пробле де и не Ребе жизни венном молочн нельзя завтра ра — б обще н когда на дет бавлят ренье лому е что ре

клуб многодетной семьи

Растить детей — трудно и радостно

Ученые считают: для нормального воспроизводства населения необходимо, чтобы более половины семей из общего числа имели трех и более детей. В наше время, когда жизнь трудная и неустойчивая, на это решаются немногие. Тем значительнее заслуга таких родителей.

Но многодетные семьи не только продлевают род человеческий, они спасают семью. Один из известных ученых, оценивая деятельность многодетных семей, причислил их к героям перестройки. Меняя принятые и укоренившиеся в нашем обществе представления о роли женщины, которая ценилась только как труженица, передовик производства, многодетные родители укрепляют семейный образ жизни, возвращают детям семью, домашний очаг.

Поведать о жизни многодетной семьи лучше, чем она сама, никто не может. Письмо родителей Кушевых открывает «Клуб многодетной семьи» — это новая рубрика отдела писем журнала. Надеемся, что Клуб поможет объединиться единомышленникам, всем, кого непосредственно волнует благополучие семьи с несколькими детьми. И одновременно расширит круг друзей и сторонников многодетных семей.

Всех, кто обратится в Клуб за помощью, мы готовы выслушать и поддержать в трудной ситуации.

Ждем ваших писем о том, чем и как живет современная многодетная семья!

Мы с мужем вместе живем семь лет. Он окончил сельскохозяйственный институт, я — педагогический. У нас четверо сыновей: один год, три, четыре года и шесть лет. Родители отдали нам

свой дом, а живут рядом, в доме бабушки.

Всегда горько слышать обидные слова в адрес многодетной семьи. Кто-то упрекает: «Не хочет работать, вот и нарожала». Кто-то жалеет: «Зачем столько детей, никуда не съездишь! Ничего не увидишь!» Кто-то даже завидует: «Везет же! Отдыхаешь, дома сидишь, и дети рядом! Не надо их чуть свет будить, в садик тащить». Спрашивается: «А кто вам мешает? Рожайте! Сидите дома!» Только что-то мало находится таких охотников — некоторые даже не используют отпуск по уходу за ребенком, спешат отдать малыша в ясли и скорее выходят на работу. Я думаю, поступают так потому, что с ребенком труднее. Он требует постоянной отдачи и внимания.

Другой раз хочется и почтять, и телевизор посмотреть, и в кино сходить, и в город съездить. Но какой уж там отдых! Мы с мужем всегда испытываем дефицит времени. Муж получает 210 рублей, плюс мои 35 рублей по уходу за ребенком, еще пособие 4 рубля на четвертого ребенка и 12 рублей на каждого как малообеспеченным детям. На эти доходы четверых детей не прокормишь. У нас есть корова, так что проблем с молоком и мясом не знаем. Да и приусадебный участок выручает. Еще держим коз и овец, чтобы обеспечить себя теплой одеждой. На хозяйство много времени уходит.

Живем мы скромно, по доходам. Дети донашивают вещи друг друга. Благо в селе не так смотрят на одежду, как в городе! Сыновья знают, в чем на улицу пойти, а что надеть в гости, в театр, потому без напоминания переодеваются в домашнюю одежду. Сама я пряжу шерсть, вяжу, шью и перешиваю старые вещи. И радуюсь, что сделала обновки своими руками да семейному бюджету помогла. Одежду мальчиков я чиню много раз, на них все горит, но мы не ограничиваем ребятишек в движениях. Жалко смотреть на чистеньких, наряженных малышей, которые боятся под страхом наказания лишний раз прыгнуть или пробежаться. Мамы больше заботятся о сохранности одежды, чем о здоровье малышей.

Семья у нас дружная. Обязанности по дому с мужем делим, не ссоримся. И ребятишек тоже начали понемногу приучать к делам: принести дров, сходить в магазин, подмести пол, загнать скотину. Стараемся с мужем друг друга подменять, чтобы один из нас мог отдохнуть, сменить обстановку. Но обычно ездим вместе со старшими ребятишками в музей, в театр, в детское кафе, в зоопарк. Тогда оставляем самого маленького бабушке. Очень любим всей семьей ходить в лес, ездить на озеро. Я с детьми занимаюсь английским языком, читаю книги. Муж с ними лепит из пластилина, показывает диафильмы, рассказывает о животных. Всей семьей смотрим телепередачи о зверях и природе, некоторые учебные передачи. Старшему сыну мы много уделяем времени и многому его научили. Теперь он учит младших, сам того не замечая.

Дети растут здоровыми. Стараемся закалять их. Это нам просто необходимо. Иначе, если заболит один, то заболит все. Летом мальчики купаются сколько хотят, катаются на велосипедах, занимаются на открытом воздухе на спортивных снарядах. Зимой по 4—5 часов проводят на улице. В любую погоду бегают босиком в баню. После бани обливаем их холодной водой. Старший за шесть лет болел два раза, а младшие получают уколы только в виде плановых прививок.

На полу у нас всегда лежит матрац, на котором дети кувыркаются и прыгают. К потолку подвешены «груша» и канат. Игрушки ребятишки в зале. Там стоит большой круглый стол. Мальчики забираются на него, там рисуют, строят теремок из кубиков, чтобы младший брат не достал и не помешал.

Хочу сказать об одной проблеме. У нас нет таких друзей, чтобы можно было вместе встретить праздник, отметить день рождения. Такую ораву никто не хочет приглашать. Это и хлопотно, и шумно, и беспорядок большой. Соседские дети ходят к нам, а наших в дом не пускают, отказывают под разными предлогами. Шума от них много. Моим ребятам обидно,

иногда плачут. Но как маленьким детям объяснишь, что тетя не хочет нарушать свой покой, вдруг что-то они запачкают, сломают.

Мы очень любим своих сыновей, любимся ими. Нам хорошо с мальчиками. Мы счастливы. Я никогда не думала, что у меня будет столько детей. Я у родителей одна и не хочу, чтобы мои дети были одиноки. Это — одна из причин. А другая — пример семьи мужа. У них в семье шестеро детей. Все дружные, заботливые, внимательные, работающие. Я хочу, чтобы мои дети Никита, Тимофей, Иван и Михаил выросли такими же. Ради этого стоит трудиться.

Вера и Валентин
КУШЕВЫ

Кетовский район
Курганской области

Почему подозревают?

Двенадцать лет я получаю ваш журнал, но пишу в первый раз. Слишком наболело, накопилось на душе.

У меня восемь детей — пятеро сыновей и три дочери. Воспитываю их одна. С мужем развелась, когда ждала восьмого ребенка, — не в силах была вытянуть его из пьяной трясины. Жалко стало детей. Живется нам теперь спокойнее и легче, относительно легче. Конечно, приходится выполнять дополнительную работу, хотя и раньше никогда не сидела сложа руки. Я не миллионер, но и не нищая. Хотя, сами понимаете, в помощи, конечно, нуждаюсь. Если при муже с двумя детьми многие говорят, что им тяжело, приходится материально, то какво нам? Правда, у нас есть льготы! Но хорошо и красиво нам живется на бумаге, а в жизни все по-другому.

Трое детей у меня учатся в одной школе, а дочка — в другой. Так уж получилось: перешла из садика со своей группой в школу. Не хотела я ее с ребятишками разлучать. В первом классе нам отказали в материальной помощи. К отказам я уже привыкла. В другой школе, куда ходят старшие, нас тоже не

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

баловали: то очередь не подошла, то денег не хватило. И даже по адресу моих детей высказывались: «Зачем этим ученикам помогать? Они одеты лучше других». А какой ценой все мне достается, их не волнует. Я многое терпела, сносила. Но недавно меня так унизили, что вынести это невозможно, потому и взялась за письмо в редакцию.

Позвонила учительница дочери, чтобы заполнить акт для оказания материальной помощи. Мне задавали такие вопросы, будто я выезжаю за границу или поступаю на службу в секретную часть. В акте требовалось указать размер жилой площади, кто из детей где находится, не злоупотребляет ли кто из членов семьи алкоголем. Был даже вопрос, не осужден ли кто-либо из членов семьи или родственников.

Выяснилось, такие анкеты

завели в школе только для многодетных семей. Скажите, когда в конце концов перестанут всех многодетных мерить на один аршин? И считать нас отбросами общества. Мы, как все нормальные люди, воспитываем своих детей. И живем ради тех, кому дали жизнь, кого надо научить уму-разуму и поставить на ноги.

Что знает та же школа о жизни многодетной семьи? Так случилось, что я долго болела, месяцами не выходила из больницы. Семеро несовершеннолетних детей жили дома одни. Но это никого не беспокоило. Учителя даже не поинтересовались, как дети обходятся без взрослых: все ли у них есть, сыты ли? Спасибо соседям, забегали. Но как только я пришла в школу, мне тут же начали перечислять, кто за это время успел нахватать двоек, полу-

чить замечания. Как же! Мать одна воспитывает, отец — пьяница. Ничего хорошего ожидать от таких детей нельзя. А ведь двое детей, пока меня не было, по утрам за меня работали (я же на двух работах, а больничный лист — один) и ни разу школу не пропустили. Хотя мои ребята сорились и не ангелы, могут посориться, подраться, но — это добрый и отзывчивый народ. У нас дома постоянно живут кошки, собаки, попугаи, хомячки, морские свинки. Всех дети жалуют и никого в обиду не дают. Дети как дети. У них есть свои интересы, свой мир, свои проблемы, что присуще всем детям в их возрасте. Зачем же так унижать многодетную семью? Никому другому таких обидных вопросов не задают. А нас можно втоптать в грязь, обидеть, в плохом заподозрить.

Ну скажите, чем я и мои

дети хуже других? У меня трудовой стаж — четверть века, имею грамоты и благодарности по работе, медаль «Ветеран труда». Да, я одна, без мужа воспитываю детей. Может быть, кому-то, кто привык судить о человеке по анкетным данным, я не внушаю доверия. Как же далеки эти бумажные представления от реального человека!

У меня есть смысл в жизни. Это — дети. Я хочу, чтобы они выросли честными, добрыми и трудолюбивыми. Чтобы поменьше попадалось на их пути всякой нечисти. Чтоб не потеряли они веру в жизнь и людей. До каких же пор школа — педагогическое учреждение — будет связывать с многодетной семьей дурные наклонности?

Нина Ивановна
ЖУКАВИНА
г. Кисловодск

Фото И. Яковлева

наше объявление

прошу слова!

Пришлите колготки

В № 8 журнала «Семья и школа» за 1989 год было опубликовано письмо матери Е. Ластовченко «Как бы сдвинуть «с мертвой точки»?». Она писала о том, что от подросших детей остаются детские вещи: распашонки, ползунки, чепчики, колготки, кофточки и так далее. Девать их некуда и выбрасывать жаль. Одни семьи, как и Е. Ластовченко, не знают, как избавиться от ненужных вещей. Другие читатели в своих письмах подтвердили готовность приобрести поношенные вещи и указали возраст, пол детей. Если бы соединить заинтересованные стороны!..

И, оказалось, именно этим занимается кооператив «Служба знакомств» в г. Боровичи. Его председатель, давний читатель журнала Александр Борисович Владимиров обратился в редакцию с предложением: «Переадресуйте нам письма всех желающих обмениваться вещами. У нас уже создана картотека, мы начали помогать семьям находить друг друга. Деньги с детей и семей, которые хотели бы выслать или получить вещи, за услуги брать не будем».

Все желающие помочь семьям, где нуждаются в детской одежде, и все, кому она нужна, пишите по адресу: 174400, Новгородская область, г. Боровичи, ул. Энгельса, д. 14, кв. 3. Кооператив «Служба знакомств». Не забудьте вложить чистый конверт для переадресовки.

Надеемся, что это предложение заинтересует многодетные семьи.

Мысли по женскому вопросу

Наше общество лихорадит. И обостренными до предела чувствами и раскаленным от напряжения разумом мы пытаемся найти те спасительные средства, которые помогли бы поправить положение.

Уродливый лик бездуховности, безнравственности, безответственности заглянул в каждый дом. А в некоторых, задержавшись, прижился. Одну из причин кризиса духовной культуры я, как и многие, вижу в системе воспитания, которое, увы, не способствовало воспитанию души, нравственного чувства, моральной ответственности у подрастающих детей.

Кому в нашем обществе заботиться об этом? Замеченная мать указывает на детский сад и школу. А те в свою очередь, обвиняют во всем семью. Получается замкнутый круг.

Попробуем разобраться. Высказываясь «по женскому вопросу», В. И. Ленин главную задачу видел в «борьбе за экономическое и социальное равенство» женщины.

Для этого надо было (и в тех условиях оправданно) «втянуть женщину в производительный труд, вырвать ее из домашнего рабства, освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего вечной и исключительной обстановки кухни, детской...» Но освободить женщину от мелкой непроизводительной работы (домашнего хозяйства) можно, только дав эквивалентную замену. Поэтому программа партии предусматривала: «Не ограничиваясь формальным равноправием женского труда, стремиться освободить их (женщин) от материальных тягот устаревшего домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными и т. д.»

Вовлечение женщин в производство, в советский и хозяйственный аппарат шло под лозунгом: «Чем больше, тем лучше. Чем шире, тем лучше». Женщины стали работать в угольной и химической промышленности, в черной металлургии. А запреты для женщин в этих отраслях, существовавшие ранее, объявлялись пережитками буржуазного сознания.

В 1927 году в народном хозяйстве женщины составляли уже более 30 процентов работающих. В 1987 году на долю женщин приходилось 53 процента работающих. И долгое время мы гордились этими достижениями, объявляя, что Советская власть раскрепостила женщину, покончила с женской отсталостью.

Но смогло ли общественное воспитание заменить ребенку мать, которая с головой ушла в работу? Практика показала: общественные институты с этой задачей не справились. Увы, никакой, даже идеальный детский сад и никакая самая образцовая школа не могут сравниться с горячей, преданной материнской любовью. Именно матери природа предопределила быть ответственной за воспитание человека человеком.

А сегодня можно смело сказать: мы добились не «раскрепощения» женщины, а лишь развития промышленного производства за счет вовлечения в него женщин, за счет использования женских рабочих рук. А, отняв материнские руки от детей, общество практически ничего не дало детям взамен сверх того, что сами же женщины, участвуя в общественном труде, создали.

Дело не в том, чтобы вернуть женщину к домашнему очагу, на кухню. Будем надеяться, что уровень механизации домашнего хозяйства, который чрезвычайно пока низок по сравнению с развитыми государствами, возрастет и в нашей стране. Тогда женщина сможет больше времени отдавать детям.

Сейчас мы создаем материальные предпосылки для сокращения рабочего дня женщин. Принят закон об увеличении отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста. Но, предоставив женщине возможность больше времени заниматься воспитанием детей,

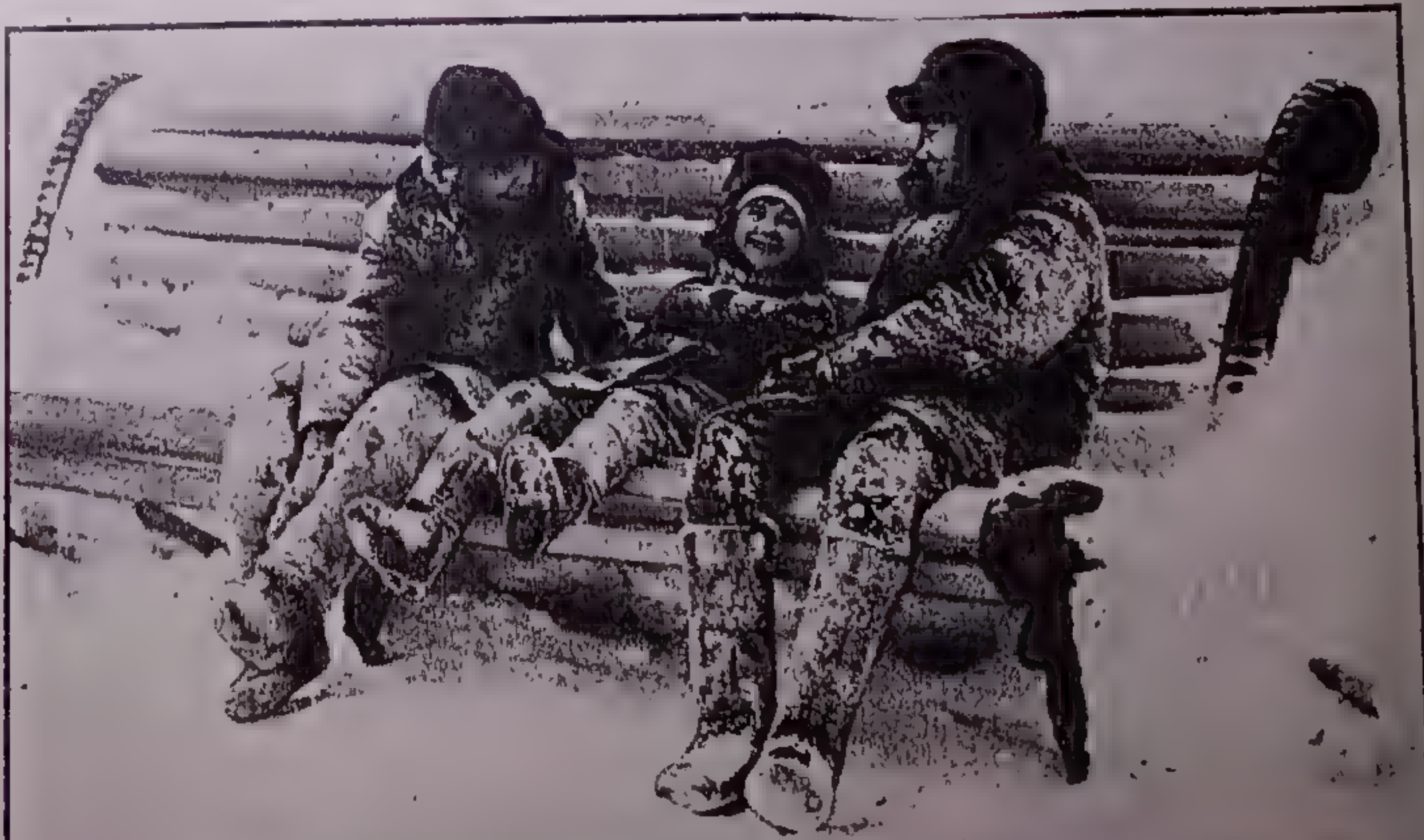

Фото Б. Прохорова, г. Донецк

мы обязаны уже сейчас подумать о том, на каком уровне будет осуществляться это воспитание. Должны позаботиться о том, как будет использоваться женщиной высвобождающееся время, чтобы ее роль в доме не сводилась лишь к роли «домашней хозяйки» и «няньки», а приобрела более высокий и благородный смысл: вдохновительницы и берегини своих близких. И подготовку к этому надо начинать уже сейчас.

Для осуществления этой задачи мне представляется возможным следующее:

1. Дополнить школьные программы начиная с первого класса вопросами подготовки девочек к роли жены и матери.

2. Создать женские лица с углубленным изучением специфически женских проблем.

А пока, для начала, открыть «Центры женского воспитания», «Школы материнства». Пропаганда необходимых знаний, как я думаю, должна стать важным составным звеном общегосударственной программы «Культура».

М. СЫСКОВА,
г. Минск

что сделано по выступлениям журнала

Где гарантии?

«Я — не дурак» — под таким заголовком в № 7 журнала «Семья и школа» за 1989 год были опубликованы письма матери Р. Хайрнасовой. Приняв первый класс шестилеток в средней школе № 59 г. Сочи, учительница Н. Н. Пиминова буквально через несколько дней после начала учебного года сделала вывод: Егор Хайрнасов к школе не готов. Поскольку мать мальчика воспротивилась такому приговору, Н. Н. Пиминова стала методично и целенаправленно доказывать «неполноценность» ученика. В ход были пущены унижения, гонения, угрозы определить ребенка «в школу для дураков».

Жестокий эксперимент над детской душой закончился только после того, как другая учительница по настоянию матери Р. Хайрнасовой проверила знания Егора. При строгом и объективном подходе заслуженная учительница сделала однозначный вывод: «Мальчик подготовлен хорошо. С удовольствием принимаю его во второй класс».

Несмотря на счастливый конец, редакция сочла необходимым опубликовать эту историю. Ведь все попытки Р. Хайрнасовой в течение года обратить внимание руководителей школы на антипедагогическое поведение Н. Н. Пиминовой оставались без последствий. Этот и другие похожие случаи, судя по письмам читателей, не всегда хорошо заканчивающиеся, свидетельствуют о полной незащищенности наших детей от произвола учителя.

На публикацию «Я — не дурак» редакция получила два ответа с места событий. Директор СШ № 59 г. Сочи В. В. Самодурова сообщила: «Администрацией школы проделана определенная работа по факту, имевшему место в классе шестилеток учителя Н. Н. Пиминовой. Так, заместитель директора по начальной школе С. В. Лукина освобождена от занимаемой должности, как несправившаяся со своими обязанностями по итогам 1987/88 учебного года».

Работа учителя Н. Н. Пиминовой была взята под особый контроль администрации школы. Это решение было принято не только из-за данного случая. Дело в том, что сложилось так, что Наталья Николаевна создала о себе среди некоторой части родителей, учителей и представителей вышестоящих организаций хорошее мнение. Тем не менее результаты учебной работы и систематические конфликты с некоторыми детьми и их родителями вызывали у меня, как у директора, естественную тревогу. Я неоднократно беседовала с Натальей Николаевной, пыталась выяснить причины такого двойственного о ней мнения. К сожалению, работая директором только второй год, я не считала себя вправе принимать к Наталье Николаевне какие-то более стро-

гие меры. В следующем учебному году был усилен контроль за работой Пиминовой для того, чтобы изучить методы ее работы и иметь полную картину результатов ее деятельности.

Эти результаты доказали, что «не шаталовские» методы обучения Натальи Николаевны никак себя не оправдывают: качество знаний учащихся низкое, уроки несовершенны. К сожалению, учителя убедить в этом не удалось, и она по-прежнему считает себя непревзойденным авторитетом, которому можно не считаться с мнением молодой, неопытной администрации школы.

В новом учебном году учительница в нашей школе уже не работает, она перешла в школу-новостройку. Но переход в новую школу дает еще один штрих к ее портрету: в течение ряда лет Наталья Николаевна работала в технически хорошо оснащенном кабинете, естественно, получая доплату, а уходя, все технические средства привела в нерабочее состояние, попросту «разорила» кабинет. И только совместными усилиями партийного бюро, профсоюзного комитета и администрации школы удалось заставить ее восстановить кабинет.

Для меня, начинающего директора, случившаяся история явилась хорошим уроком в работе и закалкой в борьбе с «непререкаемыми авторитетами» старой школы. К выше сказанному могу добавить, что публикация журнала стала предметом особого разговора педколлектива школы на августовском педсовете. Все члены коллектива осудили поведение учителя в случае с Егором Хайрнасовым.

Начальник Адлерского районного отдела народного образования г. Сочи А. Ф. Склярлова со своей стороны известила редакцию:

«С целью объективной оценки всех фактов, изложенных в публикации «Я — не дурак», были проведены собеседования с работниками детского дошкольного учреждения № 55, с администрацией и педколлективом средней школы № 59. В результате проведенной работы установлено, что факты, изложенные в письме Р. Хайрна-

совой, в основном подтвердились. Однако тов. Р. Хайрнасова допустила ряд искажений: учитель оценки в тетрадях учащихся не выставляла, мальчик на второй год не оставался. Тем не менее это ни в какой мере не оправдывает позицию учителя в течение учебного года.

На педсовете в СШ № 59 прошло обсуждение по данному письму, директор зачитала отклики читателей журнала.

В настоящее время тов. Н. Н. Пиминова работает в средней школе № 28».

Итак, поведение Н. Н. Пиминовой, которая в течение года третировала ученика, наконец-то осудили. Но сама-то Н. Н. Пиминова никаких уроков для себя не извлекла. Директор школы сообщает, что убедить ее ни в чем не удалось. И в своем письме в редакцию Н. Н. Пиминова, абсолютно уверенная в своей правоте, возмущается «необоснованными притязаниями» Р. Хайрнасовой и обвиняет в необъективности учительницу, которая положительно оценила успехи Егора: «Она просто хотела успокоить родительницу». И с таким настроением учительница Н. Н. Пиминова снова пришла работать с детьми.

Где гарантия, что Н. Н. Пиминова или похожая на нее учительница в другом классе, в другой школе не будет испытывать свои антипедагогические методы на детях? К сожалению, судя по спокойному, скорее, безучастному ответу начальника районного отдела народного образования А. Ф. Скляровой, никаких реальных шагов для того, чтобы защитить детей от таких учителей, в Сочи предпринимать не намерены.

«СЕМЬЯ И ШКОЛА»

№ 2, 1990

Наш адрес:

129278, Москва,

улица Павла Корчагина, 7

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Чего ты боишься больше всего? Я спрашиваю об этом семнадцатилетнего мальчишку, который день и ночь готовится к вступительным экзаменам в институт. И почти не сомневаюсь в ответе. Чего может страшиться абитуриент? Ясное дело, провала. А он отвечает:

— Армий.

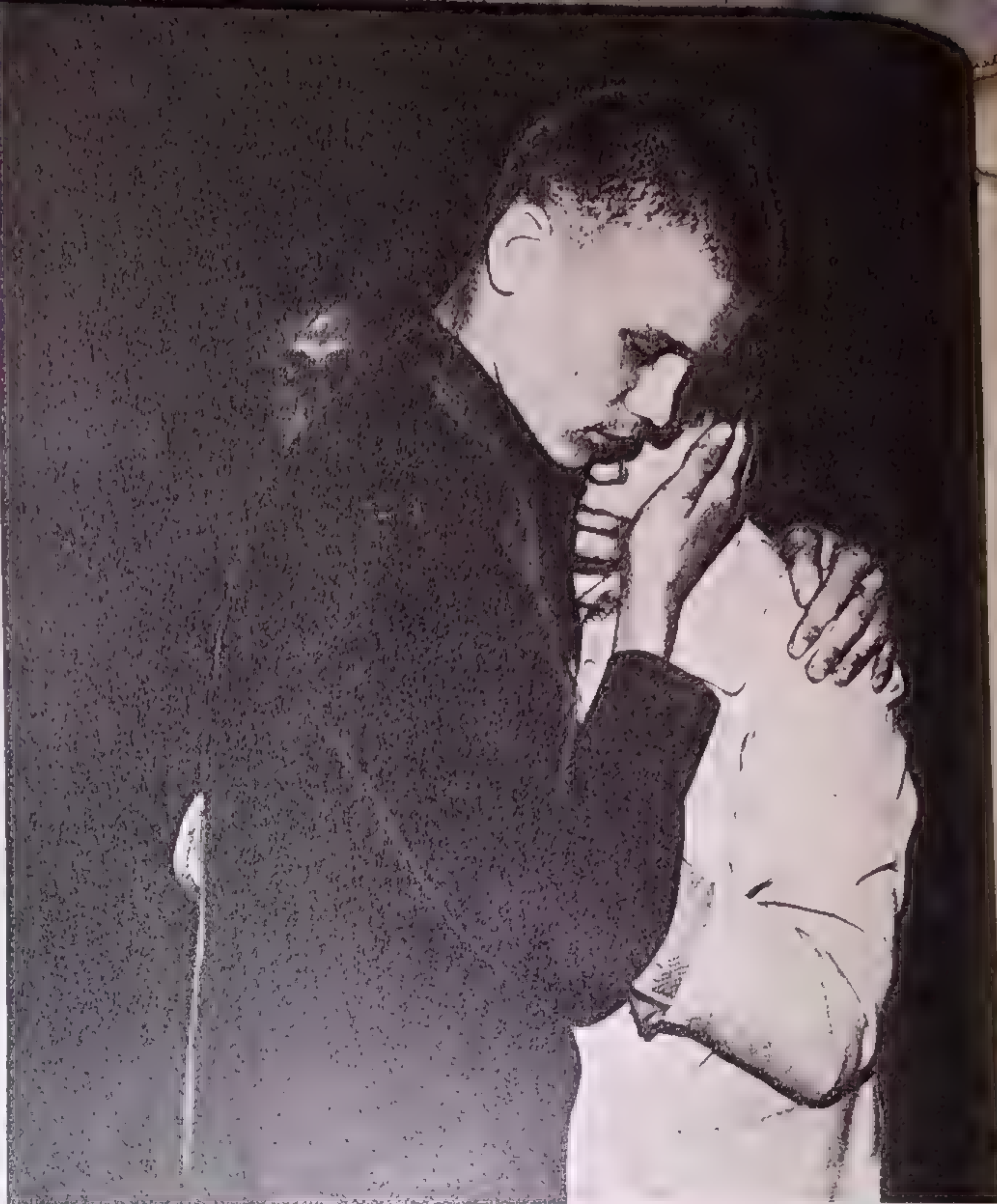
Этого я никак не ожидала. Разговор наш был уже после того, как Советский Союз вывел свои войска из Афганистана. И, значит, не пуля, не опасность затеряться в душманском плену отравляли жизнь моего собеседника. Хотя, если задуматься, разве так уж неожидан его ответ? Сколько ребят из десяти сказали бы то же самое?

Это страх — сравнительно новое явление в нашей жизни. Когда-то, говорят, призыва в армию ждали с нетерпением и гор-

Лина ТАРХОВА

ЧЕГО ТЫ БОИШЬСЯ?

Фото В. Щекоткина

достью — об этом мы узнаем из рассказов стариков, из фильмов и книг. Еще недавно повестки просто побаивались, как побаиваются всякого испытания. Но чувство, с каким нынешние призывники получают повестки, — особое, оно имеет точную временную координату — восьмидесятые годы.

Да, многие парни (разумеется, не все, в первую очередь это относится к городским ребятам) армии сегодня страшатся. Конечно, причина и в том, что гласность открыла нам, штатским людям, нечто новое и неожиданное в жизни этого государства в государстве, сменила взгляд идеально-романтический на более трезвый и реальный. Мы с удивлением и разочарованием узнаем все новые подробности армейской жизни — дедовщину, жестокость. Не так давно стала известной леденящая душу история молоденького солдата караула, перевозившего подсудимых. Не выдержав издевательств своих же товарищей, старших по службе, он застрелил их. Оборвал семь жизней, перечеркнул и свою. Как могло совершиться неслыханное преступление? На следствии по этому делу прозвучали слова, над которыми стоит задуматься. Уго-

ловник, один из тех подсудимых, кого везли конвоиры в том страшном рейсе, сказал: «Когда я увидел, как солдаты караула издеваются друг над другом, то просто оцепенел. Даже среди рецидивистов отношения более теплые, доброжелательнее, чем у этих солдат».

Десятки лет уже в нашей стране мир, а оружие, хоть изредка, да стреляет, и жертвы его проливают кровь. И потому мне понятен страх семнадцатилетнего мальчишки. Но только ли разлагающим влиянием на армию застойного времени можно объяснить и его, и ту страшную историю, о которой только что напомнила? Если посмотреть на проблему с точки зрения воспитания будущего мужчины — в наше эмансипированное время, в семье, где власть почти безраздельно принадлежит женщине, в феминизированной до предела школе? Ведь два или три года в армии — это для многих начало реальной жизни со всеми ее трудностями. Насколько ребята готовы к тому, что ждет их на службе?

Об этом мы говорим с человеком, который уже четверть века служит в Во-

оруженных Силах и из года в год имеет возможность наблюдать молодое пополнение, — с военным комиссаром Тушинского района города Москвы, полковником Валентином Владимировичем СОРОКИНЫМ.

— Какие они, сегодняшние новобранцы? Что отличает их от сверстников прежних лет?

— Сказать, что сегодняшние парни к службе не готовы, в то время как прежние были исключительно хорошо подготовлены, не могу. Армия предлагает такие ситуации, какие даже при идеальном воспитании предусмотреть невозможно. И каждое поколение имеет свои плюсы и минусы. Здесь хочется сказать прежде всего о главном: о моральной стороне проблемы. Об отношении к священному долгу каждого гражданина — защите Родины. Вспомним, было время, когда о службе в армии буквально мечтали. Парень которого по каким-то причинам в армию не брали, считался, извините, как бы бракованным, не всякая девушка соглашалась

Не имеет смысла доказывать какие-то музыкальные достоинства «металла» — не в них дело. Увлечения могут быть самыми разными, но содержание почти всегда схоже.

Начну издавна. Класа до шестого в наших с родителями отношениях все было нормально. Я даже имел право голоса в решении каких-то семейных вопросов — но это была игра во взрослого. И когда я это понял, произошел небольшой разлад. Обошлось — спасибо родителям! — без ссор. Просто я от этой игры отошел и начал искать свою жизнь. Еще во втором классе папа, помню, сказал, что моя учеба — для меня. И когда к седьмому классу я практически бросил учиться, на меня никто особенно не давил. Правда, бабушка не понимала подобного способа воспитания, но обстановка оставалась мирной.

Однако со временем скапливается такой запас незнания, когда очередную контрольную необходимо прогуливать — так и случилось, на чем я и засыпался. Естественно, родителей вызвали в школу, после чего дома пошумели. Но свелось все опять-таки к тому, что учеба нужна мне. На том и порешили. Надо сказать, в наших семейных конфликтах шумновато бывало лишь в первые минуты — затем обе стороны усаживали и начиналось вольное обсуждение.

Как раз в то время я начал круто следить за своей внешностью: менял причёски, переделывал одежду, оригинальничал. Иногда мои наряды выглядели странно и дико, порой — просто безвкусно. И тогда мама говорила: «Давай переделаем вот так — уверяю, все девочки обалдеют». А маме я верил, потому что она следила за модой и предлагала действительно стоящие варианты. Да и бабушка, хоть и не разделяла каких-то «криков моды», всегда помогала мне перешивать вещи и учила портновским премудростям. Короче, взрослые в моей семье сочувствовали поискам «имиджа» (а в 14—15 лет это очень важно) и помогали мне, попутно воспитывая хороший вкус.

Но в доме мне было все-таки уже тесно, и я «прописался» на Пушкинской площади, благо школа моя была рядом. На «Пушке» я проводил все свое неурочное, а часто и урочное время, домой появлялся под вечер, а учебу забросил вовсе. Дома такой образ жизни восторгов не вызывал. Никто не собирался толком разобраться, кто же мы такие, но смело называли нас «пособниками империализма». Вслух мы над подобными измышлениями смеялись, а в душе были крайне злы на нашу прессу. На деле-то все было по-другому. В то время не существовало никаких разногласий между «металлистами» и, к примеру, брейкерами. Все мы не прочь были вместе пойти на дискотеку и потрястись там под какую-нибудь «попсу», а новые элементы брейка мастера показывали тут же, в «трубе», ко всеобщему удовольствию. Это было какое-то высшее братство непонятых и непризнанных остальным миром. Да, мы были увешаны железом и значками — чтобы распознать своих. Нами пугали маленьких детей, точно так же, как тыкали пальцем в «макезы» панков или длинный «хайр» хиппи. Нам просто необходимо было держаться вместе, поодиночке нас затравили бы с легкостью.

Сейчас, я смотрю, многое перемешалось. Кое-кто, вырядившись пострашнее (цепи, браслеты, кожанка), вылезает на улицу с одной целью: побить побольше стекол и напугать прохожих. Только никакие это не «металлисты», хоть и одеты похоже, это — натуральные голпики. Им плевать на музыкальные стили, они не способны различить на слух и двух мелодий. А именно по ним-то чаще всего и судят о приверженцах «heavy metal»!

Но если ваш сын действительно «продал душу рок-н-ролла», если он способен бросить все ради интересного концерта в другом конце города, если может отказать себе в новых кроссовках ради последней пластинки, то не печальтесь — радуйтесь! Значит, у него появилось настоящее увлечение, хоть вам оно и непонятно. И не страшно, что он охотно толкается на какой-нибудь площади или спешит на тусовку. Ведь надо же когда-нибудь учиться искусству знакомства, общения, да, наконец, думать, не замыкаясь в рамках школы. По правде говоря, вас-то и волнует не столько музыкальный вкус вашего сына, сколько чувство, что вы теряете ребенка. Был таким благообразным и послушным — а стал диким... И чем больше вы будете на него давить, тем быстрее он станет отбиваться от рук — какая дома жизнь, когда тебя с утра до вечера пиллят, кланут и ругают?

Мне повезло, на меня почти не давили. Сначала пытались переубедить, потом — понять. Чтобы оградить свои уши от грохота, родители подарили мне наушники. Но их тоже не так волновала музыка, как содержание моей жизни. Только они не запрещали, а спрашивали. А я отвечал, объяснял, доказывал. Мы спорили, и я приглашал их посмотреть на нас не в телевизоре, а прямо в «трубе», то есть в подземном переходе. И оказалось, совсем не страшно. Еще я учил родителей слушать и понимать нашу музыку. Почему, интересно, класснику худо-бедно, но учат слушать в школе, а обо всей другой музыке — ни полслова? С непривычки оно все странно.

В результате конфликта к окончанию восьмилетки фактически сошел на нет. Постепенно я вернулся к учебе — без охоты, из необходимости: в английской школе учиться не так-то легко, а язык знать я хотел. Яростное увлечение «heavy metal» ушло самой собой, появились новые пристрастия и более спокойное к ним отношение. Мои кассеты теперь кочуют из комнаты в комнату. Мама уверяет, что без «металла» не может проснуться, а папа к «heavy» равнодушен, зато с удовольствием слушает композиции «Pink Floyd» и «Doors». Класснику они любить не перестали, а в советском роке разбираются не хуже многих моих ровесников.

Вот так и закончилась моя история в стиле «heavy metal». Теперь у меня куча друзей во всех концах Москвы и Союза. Многие из них бывают у нас дома, а пока я служил в армии, папа с мамой даже умножили их количество. Причем ребята приходили именно к родителям — им, как и мне, интересно общаться с ними, несмотря на разницу в возрасте. Так продолжается и сейчас и, наверное, будет продолжаться дальше. Выходит, наша история с «металлом» не только не разрушила, но еще больше сдружила семью.

Возможно, завтра появится нечто новое и мне уже непонятное. Но если это новое кому-то нужно и нравится, значит, пусть будет.

А напоследок хочу обратиться к тому, кто письма не писал, но вполне мог бы его написать — потому что ему ничуть не легче, чем отцу.

Ты — «металлист», и я был металлистом: значит, мы должны понять друг друга. Поэтому послушай!

Не дави и ты на родителей, лучше постарайся их понять. И поверь — совершенно безнадежных родителей почти не бывает. Только не надо думать, что именно твой папа и мама относятся к этому самому «почти». И в конце концов, почему бы не попробовать их «перевоспитать»? Попытка — не пытка... А для этого стоит прежде всего самому разобраться в своем увлечении, хотя бы в том, что именно тебя так притягивает в нем и что так яростно не приемлется твоими родителями.

Первая практическая рекомендация — постарайся сократить до минимума негативное воздействие твоего хобби на семью. Шокирующие родителей браслеты, ошейники и прочие побрякушки надевай за дверью и старайся не попадаться в этом прикиде им на глаза — зачем лишний раз трепать родительские нервы? Им, наверняка, не по вкусу слишком громкая музыка — значит, попроси купить наушники, и проблема сойдет на нет. И вообще, старайся без особых на то причин не конфликтовать, лучше промолчи. Пойми простую вещь — родители росли в другое время и в других условиях, и не вина их, что они не в силах разобраться в твоих современных увлечениях. Просто в их время ничего подобного не было.

Вот тут я хочу дать вторую рекомендацию, которая потребует поискать в себе некоторых педагогических способностей. Попробуй убедить в том, что твое увлечение не такое уж плохое (а может, и вовсе хорошее). Но тут нужно будет терпение. К примеру, если ты увлекаешься «металлом», не стоит начинать знакомство родителей с этим музыкальным стилем сразу с «Motör Head». Ведь есть масса мелодичных медленных блюзов, ставших уже классикой рока, у таких групп, как «Scorpions», «Accept», «Judas Priest» или той же «Kiss», которой раньше так любили всех пугать... Не беда, если родители все-таки останутся равнодушными к «тяжелому металлу», главное, чтобы они перестали его бояться и ненавидеть.

Точно так же обстоит дело и с другими, не музыкальными увлечениями. Не оставляй родителей в неизвестности, попробуй найти в своем хобби какие-то привлекательные и взаимовыгодные стороны. Это пойдет на пользу всем, а заодно и сам разберешься, что к чему и стоит ли фанатеть без удержу.

И последняя, пожалуй, самая важная рекомендация: не уклоняйся от разговоров с родителями. Это, может быть, единственный надежный шанс понять друг друга. И будь спокойнее — не заводись, не кричи. На моей памяти повышенные тона еще никогда и никого не приводили к успеху, даже в автобусных схватках. Будь терпимее. И в конечном счете взрослая сторона ответит тебе тем же.

А. БУКИН, педагог

ТАКАЯ ДОЛГАЯ ДОРОГА...

Фото Е. Кондакова

На первой же встрече с директором школы я сказал, что хотел бы организовать школьное лесничество. Директор ответил без обиняков: «Лесничество мне не нужно, так что помощи не жди. Хочешь — делай».

Три месяца спустя семь десятков любознательных подростков собрались в одном из школьных кабинетов. Лесничество окрестили «Лесовичком». Естественно, на мой призыв откликнулись те, кто нигде и ничем не был занят. Рослые семи-восьмиклассники — «троечники», «лентяи», «общественно пассивные» — вот ядро «Лесовичка» в первый год его жизни.

Можно представить, как относились они к теоретическим занятиям. С бензопилой возиться готовы сутками, устройство полевой радиостанции освоить — с душевным удовольствием, работать мерной вилкой, высотомером — очередь занимают. Что угодно, только не учиться. За два года сколотили и развесили в лесу почти 400 скворечников, обустроили полтора десятка мест отдыха на лесных опушках, залечили полторы тысячи берез, собрали без малого два центнера желудей на посев. И все — без понуканий, наперегонки, радостно.

Мы были спаяны общими интересами, заботами, искали новые дела и придумывали свои праздники. Но стремясь объединить и сплотить подростков, культивировать дух товарищества, я перестарался. Обединение замкнулось, вместо коллектива сложилась некая корпорация. Наш коллектив был отделен от школы территориально и психологически. Ребята наедине с собой, в лесу, занимали свои ступени. И можно понять, с какой силой они стремились занять и удержать заведующие позиции. Потому и трудились

Жан-Оноре Фрагонар

«Поцелуй украдкой»

Во Франции XVIII века были художники тоньше, чем Фрагонар (например, Ватто), мощнее, чем он (Шарден), величественнее (Давид), но, пожалуй, не было ни одного, кто бы так полно и всесторонне выразил свое время, свой век.

Живопись Фрагонара — зеркало десятилетий перед Великой французской революцией. И сам Фрагонар — плоть от плоти этих десятилетий.

Он родился в 1732 году в Грассе, на юге Франции; его предок Жанпьеро Фрагонарди, родом итальянец, переехал из Ломбардии в Прованс; его отец держал в Грассе перчаточную мастерскую. Лет семнадцати Фрагонар, или Фраго, как называют его французы, отправился в Париж. Он собирался поступить учиться к модному тогда живописцу Буше, однако разборчивый и капризный мэтр принял его не сразу; какое-то время ему пришлось поработать в мастерской Шардена. В известности Шарден сильно уступал Буше, но был намного талантливее его. Так что Фрагонару, можно сказать, повезло. Потом он учился в Академии, написал большую картину на мифологический сюжет и в награду был отправлен пенсионером в Рим. Это было в 1752 году. Сохранились рапорты римского резидента Академии. Он сообщал своему начальству в Париж, что Фрагонар талантлив, но слишком горяч и нетерпелив. Сам же Фрагонар вспоминал, что поначалу в Риме он был подавлен величием и совершенством старых мастеров; у него буквально опускались руки; но гордость и темперамент вскоре взяли свое, и он принялся за работу, присматриваясь к тем художникам, с кем, по его собственным словам, «мог все же надеяться когда-нибудь сравняться». На первых порах образцом для него стала живопись Тьеполо. Вообще, восприимчивость и способность усвоения были у него в крови. Он брал повсюду, где находил. И едва ли задумываясь, как совместить несовместимое. Работая в Италии, на юге Европы, он не забывал и о севере: изучал фламандскую живопись, полнокровие и психологизм которой сильно повлияли на манеру его портретов. В Риме подружился с Гюбером Робером, пейзажистом, чьей специальностью был архитектурный ландшафт, и на его собственных картинах появились замысловатые дворцы, стоящие в великолепных куцах. Мощная творческая индивидуальность Фрагонара как-то сама собой, не нуждаясь в эстетических оправданиях, примиряла различные элементы, приводя их в равновесие и гармонию.

Несколько лет проработав в Риме, Фрагонар не создал особенных шедевров, зато именно в римские годы он стал окончательно самим собой.

Возвратившись в Париж, Фрагонар решительно отказался от карьеры академического живописца, которая открывалась перед ним, суля довольство и благополучие. Наверно, он видел прямую взаимосвязь между концепцией академической картины с ее иерархией ценностей, предустановленным величием и регламентированным пафосом абсолютистского государства и понимал, что эпоха абсолютизма, а с нею и золотой век академической живописи находятся на ущербе. Он не захотел приносить себя в жертву призракам. Это был решающий выбор в жизни Фрагонара. В Париже, по словам старинного биографа, он «стал писать идеалистические жанры и пасторальные сцены в духе Ватто и Буше, сцены интимной жизни пикантного, иногда беззастенчиво-эротического содержания, декоративные панно, портреты, миниатюры, акварели, пастели и по временам заниматься офортным гравированием».

Впрочем, биограф едва ли прав, говоря о зависимости Фрагонара от Ватто и Буше. Сходство между ними, конечно, есть, но есть и различие, и оно важнее. Эротические фантазии и галантные празднества Фрагонар писал без лунатической меланхоличности Ватто и без кокетливой приторности Буше. Трезвость и душевное здорье царили в его живописи. Как бы ровнее царили в его живописи. Как бы фантазировал Фрагонар, в его фантатических всегда ощущалась призывка плетейского здравомыслия. Он знал цену всем этим купидонам, сатирам, нимфам и не очень-то принимал их всерьез. Ватто и особенно Буше полностью сливались со своим материалом. Фрагонар же сохранял осмотнительную дистанцию.

Очень важно, что эротизм и фантазии далеко не исчерпывали круг его живописных тем. Тематический и жанровый репертуар Фрагонара шире, чем у кого бы то ни было из французских художников его времени. Он писал бытовые сцены с моралистическим прикусом. Писал портреты (иногда — знаменитых, как, например, Дидро, людей), и в этих портретах был безупречным реалистом, ясно видящим и хорошо понимающим модель. Много и замечательно рисовал (его пейзажи сангиной — новое слово в искусстве пейзажа). Иллюстрировал Ариосто и Лафонтена. Он был общителен, открыт и любопытен; много читал, и ученые находят в его картинах сюжеты из книг

Руссо, Мармонтеля, мадам де Жюль. Его интересовали природа, общество, человек, и он как сын своего времени смотрел на них достаточно беспристрастно — без фанатизма и без иллюзий. Он принимал их такими, какие они есть, и, в сущности, ничего не ждал от них. Это был взгляд поколения энциклопедистов с их эмоциональным холодом, скепсисом и внутренней свободой. И поколение признало Фрагонара своим художником. В шестидесятых — восьмидесятых годах он был чрезвычайно знаменит, богат и с удовольствием пользовался плодами успеха.

Как раз в эти годы и была написана картина, которую мы репродуцируем, — «Поцелуй украдкой». Ныне она хранится в Эрмитаже. Это очень характерная для Фрагонара вещь. Он как бы на грани бытового и фривольного жанра. Посмотрите, какая непосредственность и психологическая правда в лицах и позах влюбленных и вместе с тем — какая театральность и лукавая ирония. Фрагонар, далекий, вообще говоря, от того, что называется «поэтичностью», был тем не менее именно поэтом жизни, как она есть — во всем своем мимолетном очаровании и комизме...

Начавшаяся в 1789 году революция резко переломила судьбу Фрагонара. В чем он жил до сих пор, перестало существовать. Распался круг друзей и знакомых. Кто-то оказался в эмиграции, кто-то сложил голову на гильотине. Фрагонар обеднел. Разумеется, эпоха Фрагонара подготовила революцию, да и сам он не был ей чужд, если не в бытовом, то в духовном плане. И все-таки место в новом времени для него не было. Он понял и принял это с редким умом и достоинством. Он был еще не так уж стар и мог бы, вероятно, еще работать, но в 1792 году положил кисть, больше не прикасался к ней. Вероятно, ему претило быть в двусмысленном положении какого-то обломка минувшего, какой-то живой руины, которую терпеть по необходимости и даже оказывать по мере возможности почести. Едва ли он одобрял жалкие попытки своего сверстника, художника Греза — мастера милостивых детских и девических головок — в той же манере писать портреты Робеспьера и Сен-Жюста. Он знал, что всему свое время. И самой смерти в 1806 году, в неслыханные потрясения во Франции всей Европе, сохранял спокойное и горделивое одиночество.

В. АЛЕ

День рождения — праздник детства

ткань, подгибают внутрь и шьют срез подкладки спинки и пришивают мелкими стежками. Из ситца или тонкой бортовой выкраивают прокладку воротника так же, как воротник. Делают стачивают. Прокладка нашивается на нижний воротник редкими ручными стежками. Нижний срез воротника отгибается на изнанку на 1,5 см и пришивается к прокладке ручными стежками. Меховой воротник перегибается мехом внутрь пополам и прикрепляется редкими стежками к прокладке нижнего воротника вдоль, не доходя до боковых срезов 4—5 см. Отгибают воротник и редкими косыми стежками прикрепляют мех на отлетах воротника, делая посадку на углах, следя за тем, чтобы верх воротника был свободнее нижней его части. Затем верх воротника пришивают частыми косыми стежками, отгибая его на нижний воротник на 1,5 см.

Припуск на шов горловины выводят отгибается на изнанку и подшиваются мелкими косыми стежками. Нижний срез воротника совмещается с серединой сзади спинки и пришивается вправо и влево от центра мелкими косыми стежками (нитками в цвет ткани пальто). Срез горловины подкладки отгибают на изнанку и подшивают. Меховая часть воротника подкладывается под подкладку на 1,5 см и пришивается вручную (не забудьте вложить вешалку!).

Рукав вкладывают в пройму, совмещая контрольные знаки, и выметывают, начиная с нижней части оката. Втачивают рукава (со стороны рукава). Подгибают срез подкладки рукава по окату и сторону изнанки, закрепляют булавками, совмещая швы со швами верха и пришивают к пройме частыми косыми стежками.

Меховые манжеты накладывают на лицевую сторону рукава, располагая их ниже подогнутого края рукава на 0,5—1 см, приметывают нижний край манжеты к припуску на отгиб, верхний край закрепляют на рукава и пришивают края частыми косыми стежками. Манжеты очищают от ниток, пришивают по лицевой стороне пришиваются пуговицы.

О. УЛЬЯШЕВА,
Л. БАГМЕТ

Чтобы день рождения стал настоящим праздником для вашего ребенка, подготовку к нему надо начинать заранее. Оговорите на семейном совете, сколько детей вы сможете пригласить, учитывая вместимость квартиры, бюджет семьи. Лучше всего позвать на праздник детей одного возраста: ровесникам будет гораздо интереснее вместе. Приглашать гостей надо заранее, чтобы не спутать планы других семей.

Больше всего ценится то, во что вложен собственный труд. А значит, во всех подготовительных работах первым помощником должен быть ваш ребенок. Вместе с ним вы сможете оформить для гостей красочные пригласительные билеты. В ход пойдут яркие лоскутки материи, фломастеры, цветная бумага. Плюс фантазия — и получатся очень забавные слонята, утята, тигрята на пригласительных билетах. Текст приглашения (составленный с выдумкой и юмором) — на развороте. Обязательно укажите в нем, когда, куда и во сколько зван гость. Это немаловажно, дети покажут приглашение своим родителям, а значит — явка будет обеспечена ровно в назначенный час, в надлежащем виде.

Итак, гости приглашены. Теперь забота, чем их занять. Это тоже должно быть сделано заранее. Естественно, вместе с ребенком. Например, для игры «Вопросы — ответы» нужно склеить два разноцветных конверта. В одном (по числу присутствующих или несколько больше) вопросы типа: «Считаешь ли ты себя самым умным и красивым? Когда ты будешь учиться на одни пятерки? Прогуливаешь ли ты уроки?» А в другом конверте ответы типа: «Только этим и занимаюсь. Ночами не сплю, только об этом и думаю. Об этом лучше скажет сосед справа». И тому подобное... Чем неожиданнее сочетание вопроса-ответа, тем смешнее.

Или вот «Именинная ромашка». Вырезаются из твердой бумаги лепестки и желтый кружок с прорезями. На обратной стороне лепестков задания: «Исполни для именинника песню. Спляши. Организуй хоровод. Каравай». И так далее.

Можно устроить веселую игру «Кто первый?». К двум одинаковым по размеру и весу машинкам привязывают одинаковые по длине веревки, при-

крепленные к двум одинаковым палочкам. По свистку или взмаху флажка дети, сидящие рядом на стульях, начинают накручивать веревки на палочки. Веселье через край, а кроме того — развивается мелкая моторика рук. Равнодушных нет. Итак, кто впереди?

И вот день рождения уже завтра. С вечера начинается необходимая подготовка еды. И опять же рядом ваш главный помощник — ребенок. Что он может? Например, сделать вкусное желе из желатина и сиропа. А потом вместе с вами украсить его ягодами из вишневого варенья, дольками апельсина или мандарина. Для каждого гостя — в отдельной вазочке.

Или вместе с папой мелко наломать полкило сухого печенья для «Сливочного полезна». Маме останется размягнуть на плите в кастрюле две пачки сливочного масла, всыпать туда измельченное печенье, стакан сахарного песка, тщательно перемешать содержимое со столовой ложкой какао, двумя желтками. А в самом конце добавить два белка. Затем выложить на два полиэтиленовых пакета, посыпать сверху орехами. Завернуть в эти два пакета, закрепить с двух сторон резинками, положить в морозильник или на балкон. А к чаю нарезать и красиво выложить на тарелку.

Для детей помладше можно наделать крошечные (четвертушку или восьмушку куска хлеба) бутерброды с сыром, маслом, яйцом, паштетом или колбаской (тартинки). Выложить их на тарелку, а в середину каждого воткнуть спичку (конечно, без головки): интересно и удобно брать.

И вот раздается звонок — пришел первый приглашенный. Нарядный именинник сам открывает дверь. Самому пунктуальному гостю вручается приз. Им может быть яркий значок или воздушный шарик. Чтобы пришедшим гостям не было в тягость ожидать остальных, они вместе с именинником могут заняться играми типа «Попадки в цель», настольными «Хоккеем», «Футболом», различными головоломками.

С большим интересом ребята будут рассматривать фотогазету (естественно, если вы о ней заранее позаботитесь) в виде сказки или забавной истории, где главные персонажи они сами. А разве смогут пройти мимо приветствия, зашифрованного в форме шарады?

Забав для дня рождения может быть множество. Как и что сделать, зависит только от вас. Главное — учесть возраст ребят, их интересы. И пока идет праздник, вы должны их ненавязчиво направлять, переключать с игры на игру, сдерживать или наоборот, подбадривать.

Интересно, например, проходит игра «Дорисуй кота». На листе бумаги — кот без глаз, усов, хвоста... Все это плюс котик, нос, язычок, даже бант или сапоги (если детей много и каждому хочется принять участие) надо дорисовать с завязанными глазами. Вот и получается порой, что хвост изображен на месте уха...

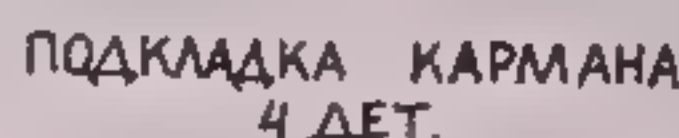
Очень любят ребята загадки: как загадывать, так и отгадывать. Тут вполне можно использовать игровой момент. Например, раскрутить клоуна-неваляшку, на кого он своим красным носом покажет — тот загадывает или, наоборот, отгадывает.

При смене блюд на столе, например, перед подачей горячей пищи можно провести «Отгадайку». Сладкий приз (конфету, жевательную резинку или маленькую шоколадку) заклеивают бумажками с 10—15 загадками. Отгадав — разверни верхнюю бумажку, нет — передай дальше. Приз получает тот, кто отгадал самую сложную последнюю загадку.

Очень нравятся ребятам забавы вроде «Откуси яблоко». Крупное яблоко привязывают за черенок и подвешивают. Участники должны по одному подходить, убирать руки за спину и пытаться откусить яблоко. Сделать это будет непросто. Не верите? Попробуйте...

Перед концом вечера для того, чтобы утихомирить юных гостей, можно устроить просмотр диафильмов или настольные игры. А потом вежливо поблагодарить ребят за то, что пришли поздравить вашего ребенка. По возможности лучше выйти всем вместе и проводить детей, начиная с тех, кто живет дальше. А когда вы вернетесь после этой прогулки домой, спросите сына или дочь, понравился ли день рождения. Я, надеюсь, что в ответ вы услышите «Очень». И еще: «Спасибо за праздник!»

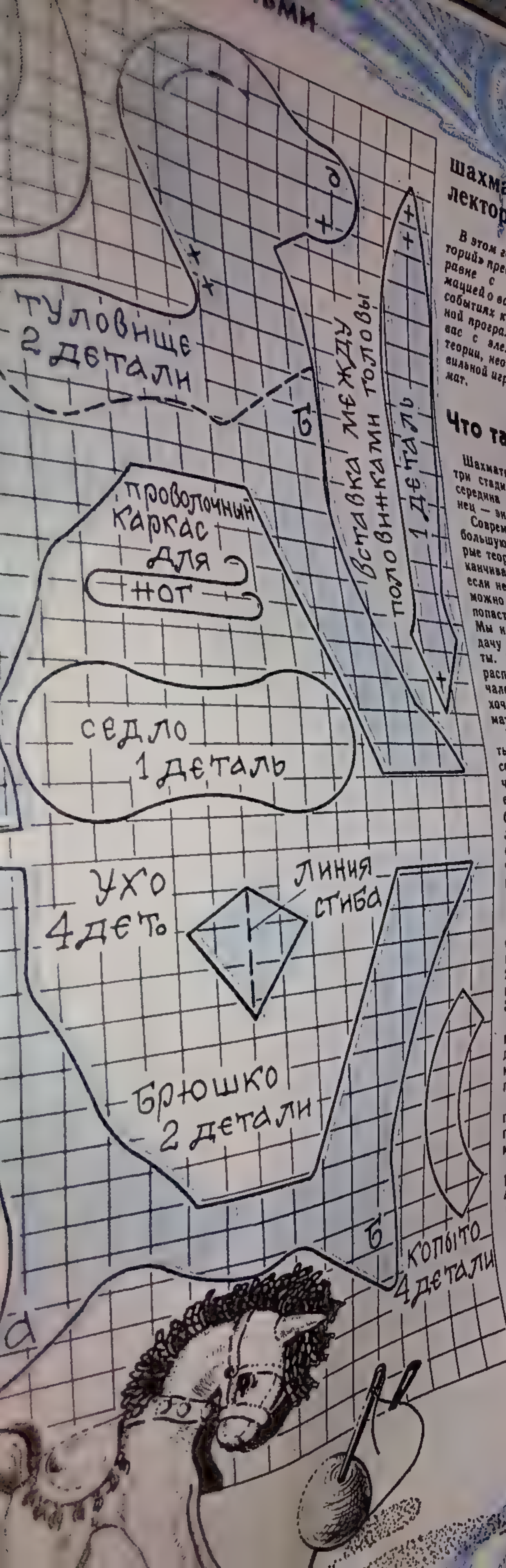
О. ЗАМЯТИНА
Е. КИРОВ

После примерки переносят измерения в форме проймы и рукава (если они были) на левую сторону, воротник отпаривают. Выкраивают меховые манжеты.

парывают.
ые манже- проймы 2-3

дочка, ж. 18
см. Срезинина

шахматный лекторий

В этом году «Шахматный лекторий» предлагает читателям равные с оперативной информацией о важнейших шахматных событиях курс занятий по учебной программе. Мы познакомим вас с элементами шахматной теории, необходимыми для правильной игры и понимания шахмат.

Что такое дебют

Шахматная партия делится на три стадии: начало — дебют, середина — миттельшпиль, конец — эндшпиль. Современная теория отводит большую роль дебюту. Некоторые теоретические варианты заканчиваются на 20—30 ходу, и если не знать точных ходов, то можно уже в начале партии попасть в тяжелое положение. Мы не ставим перед собой задачу изучить дебютные варианты. Но знать, как правильно расположить свои фигуры в начале игры, должен каждый, кто хочет научиться играть и понимать шахматы.

Все дебюты делятся на открытые (когда партия начинается со стороны белых и со стороны черных королевской пешкой е4—е5), полуоткрытые (когда белые начинают пешкой от короля, а черные делают ход любой фигурой) и закрытые (белые начинают любой фигурой, кроме пешки от короля).

В дебюте нужно:

1. Занять пешками центр (это обеспечивает пространственный перевес).
2. Выводить легкие фигуры тоже к центру.
3. Рокировать своего короля.

И еще одно важное правило: в начале партии каждая фигура должна сделать только один ход и не мешать выводу других фигур.

Давайте разберем партию, на примере которой видно, к чему приводит незнание основных элементов шахматной теории.

Итальянская партия
1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3

Пока с обеих сторон идет правильное разыгрывание дебюта. Белые и черные заняли центр, выводят легкие фигуры. Последующий ход белых преследует цель дальнейшего занятия центра путем d2—d4.

4... Фе7 5. Сомнительный ход. Тяжелые фигуры выводят в следую очередь. Лучшее 5. 0—0 d6 6. d4 Сс6 7. f6 8. Сh4g5?

Черные не развили свои фигуры, не рокировали короля и сразу пошли к атаке. Это, как правило, плохо заканчивается.

9. К:g5!

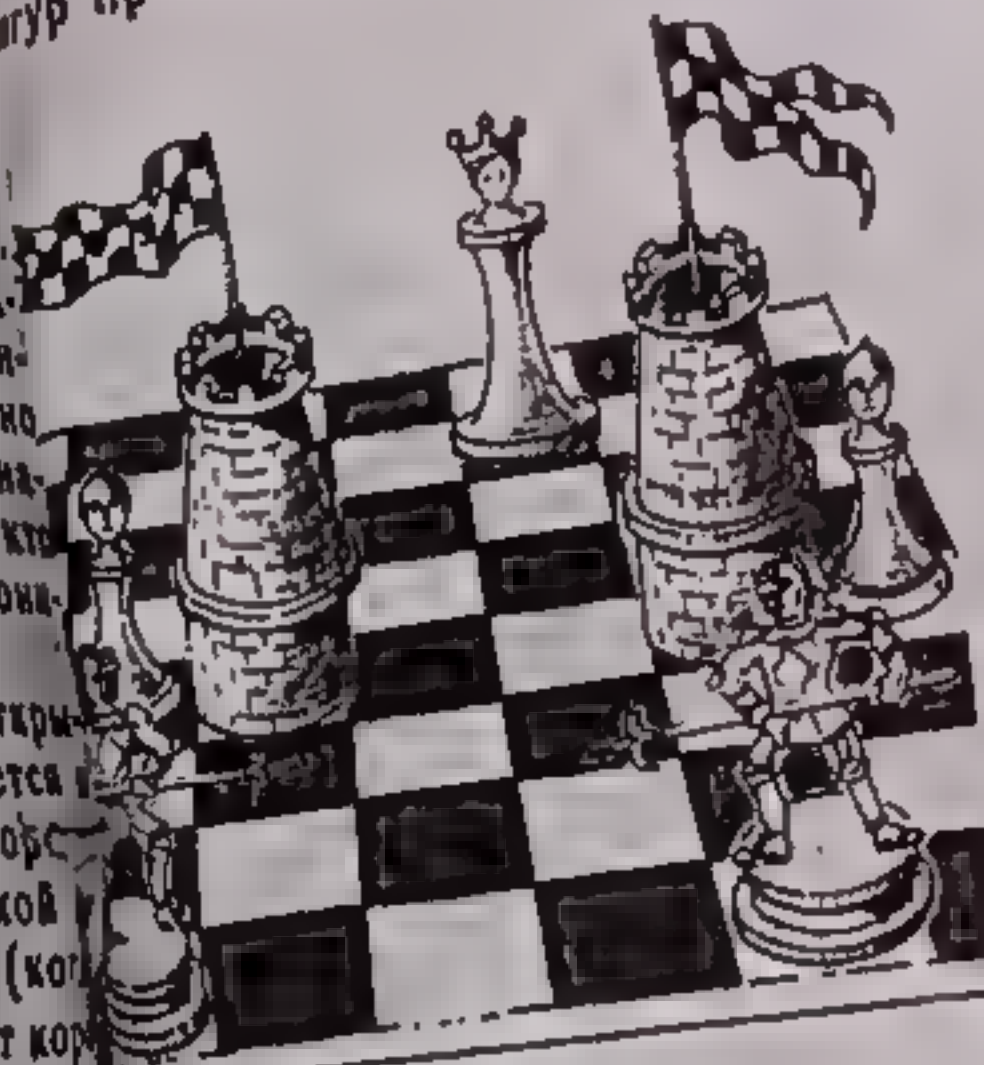
фигуры для того, чтобы позицию черного короля.

10. Фh5+ Крd7 11. Себ+! Матовая 12. Фе7 13. Фе8+ Фе7 14. 6

Такие проигрыши, так как, закончив дебютного развития, наступила противника, за что сразу наказаны.

Таким образом, правильная расстановка фигур в начале партии позволяет к середине игры получить надежную позицию без слабостей в центре доски.

стоящие в центре доски, дают большей подвижности, чем фигуры, стоящие на краю доски. А центр обеспечивает своим фигурам простор и ограничивает подвижность фигур противника.

конкурс шахматных семей

Мы начинаем новый конкурс задач. Напоминаем, что ответы необходимо присылать на почтовые карточки. В первой отсылке сообщите свой точный почтовый адрес и состав семейной команды.

ЗАДАНИЕ 1

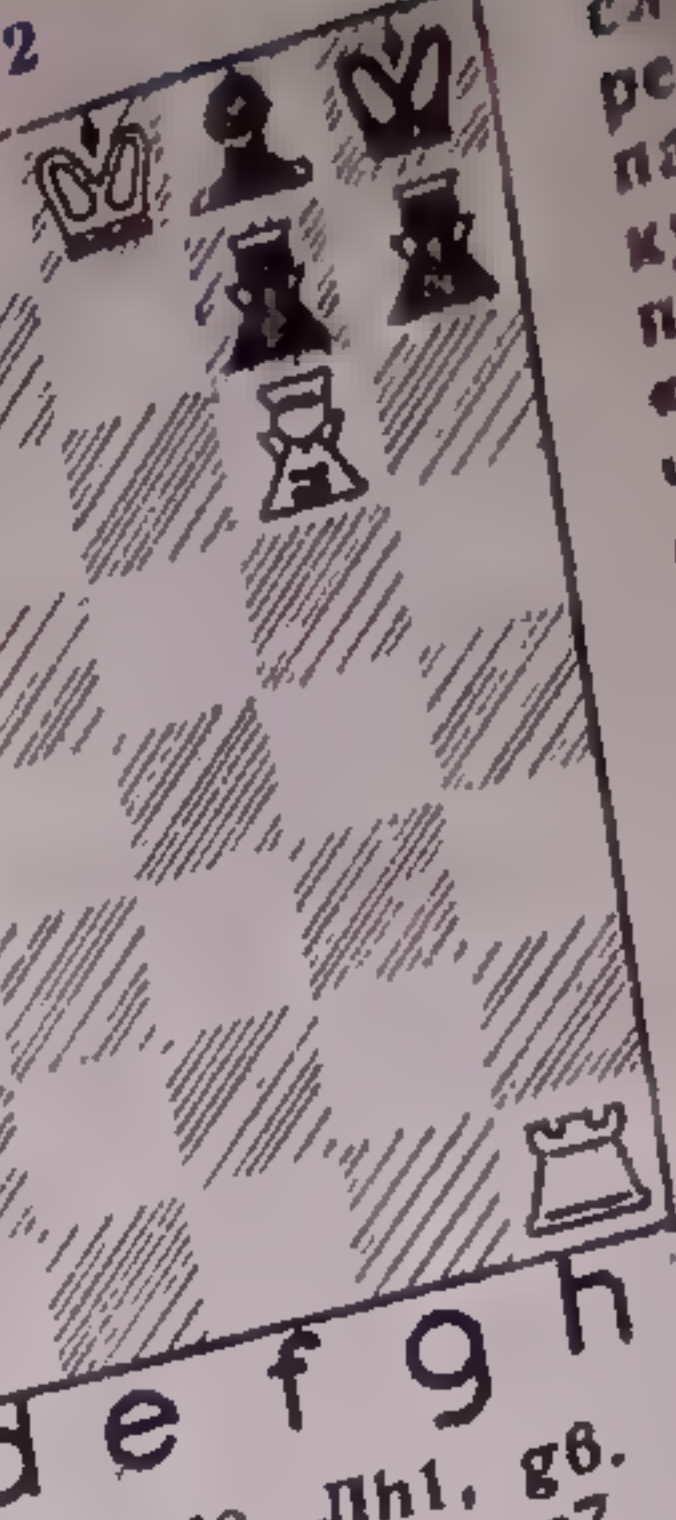

Позиция белых: Крg1, Фа4, Ла1, Кс6, f2, h2.

Позиция черных: Крf8, Фb7, Лh8, Сb6, Себ, а7, с7, f7.

Белые начинают и дают мат в 6 ходов.

ЗАДАНИЕ 2

Позиция белых: Крf8, Лh1, g8. Позиция черных: Крh8, Сg8, g7, h7.

Мат в 2 хода.

Н. ЮНЕЕВА

ниточка-иглолочка

Зимнее пальто

Дорогая редакция! Мне очень нравится, что в вашем журнале есть постоянная рубрика «Ниточка-иглолочка». С рождением у меня двоих детей остро встал проблема детской одежды. К сожалению, наша промышленность еще не выпускает в достаточном количестве добротную и красивую одежду для малышей. Поэтому кое-что приходится шить самой, хотя на это нет ни особого умения, ни лишнего времени.

В этом году, например, не смогла найти дочери зимнее пальто. Думаю, не я одна столкнулась с подобной трудностью. Можно конечно, воспользоваться услугами кооперативов, купить ребенку шубку. Но уже больно высоки цены — 70—80 рублей. Такая покупка — довольно ощутимый удар по семейному бюджету... А ведь дома висят мои старые пальто, можно было бы перешить их на детей. Да вот беда, никогда я не шила верхней зимней одежды. Не могу журнал напечатать выкройку и рассказ о том, как сшить зимнее пальто на маленького ребенка?

Буду вам весьма благодарна.

Д. ГРАЧЕВА

г. Зуевка, Донецкой обл.

Часто молодой маме хочется самой, своими руками, сшить что-нибудь не очень простое своего малыша. Мы постараемся помочь вам и предлагаем вариант зимних пальто для девочек 3—4 лет: рост 100 см, обхват груди 56 см. Их можно сшить по одной выкройке

А. БУКИН, педагог

ТАКАЯ ДОЛГАЯ ДОРОГА...

Фото Е. Кондакова

На первой же встрече с директором школы я сказал, что хотел бы организовать школьное лесничество. Директор ответил без обиняков: «Лесничество мне не нужно, так что помощи не жди. Хочешь — делай».

Три месяца спустя семь десятков любопытствующих подростков собрались в одном из школьных кабинетов. Лесничество окрестили «Лесовичком». Естественно, на мой призыв откликнулись те, кто нигде и ничем не был занят. Рослые семи-восьмиклассники — «троечники», «лентяи», «общественно пассивные» — вот ядро «Лесовичка» в первый год его жизни.

Можно представить, как относились они к теоретическим занятиям. С бензопилой возиться готовы сутками, устройство полевой радиостанции освоить — с душевным удовольствием, работать мерной вилкой, высотомером — очередь занимают. Что угодно, только не учиться. За два года сколотили и развесили в лесу почти 400 скворечников, обустроили полтора десятка мест отдыха на лесных опушках, залечили полторы тысячи берез, собрали без малого два центнера желудей на посев. И все — без понуканий, наперегонки, радостно.

Мы были спаяны общими интересами, заботами, искали новые дела и придумывали свои праздники. Но стремясь объединить и сплотить подростков, культивировать дух товарищества, я перестарался. Обединение замкнулось, вместо коллектива сложилась некая корпорация. Наш коллектив был отделен от школы территориально и психологически. Ребята наедине с собой здесь то, что не имели в классе, где подростковой иерархии занимали низшие ступени. И можно понять, с какой силой они стремились занять и удержать за собой ведущие позиции. Потому и трудились

«за стра
кнутости
ный (на
Но стрем
нение вы
ство дру
искавши
желавши
учиться

Но на
нилось
предста
вы в уч
были э
увидел
тив рва
все зам
«Ветера
боя, ли
зять, н
Больш
за учеб

С тр
а с уче
зовыва
довое
этого н
должно
ство, а
роды, н
создан
ской э
ДЭС.

Нас
экологи
жество
ные би
дицины
еще —
ношен
изучен
штабы
регаты
этом —
чением

К о
лось у
Много
Уж бо
отнош
Вроде
с тобо
ных. З
что х
Ходим
нельзя
надо.
говор

Вот
заним
ли на

Бы
и опы
делал
охотн
но сп
товня
быть
12—1
дам,
дом
дыва
две о
малы
гран
родо
малы
ники

«за страх» и берегли ту атмосферу замкнутости, которая обеспечивала обретенный (наконец-то!) душевный комфорт. Но стремление одних «закуклиться» объединение вызвало все более резкое недовольство других. Их сначала было немного, искавших возможность пополнить знания, желавших не только трудиться, но и учиться.

Но наступила осень, объединение пополнилось новичками, которые уже хорошо представляли, чего хотят, были настойчивы в устремлениях, жаждали перемен и были энергичны. В таких вот ребятах я увидел будущее объединения. Новый актив рвался к самостоятельности, и мне все заметнее отводилась роль советника. «Ветеранам» оставалось либо сдаться без боя, либо — браться за ум. Прямо сказать, не у всех хватило воли — уходили. Большинство же подтягивались: садились за учебники.

С трудом какая-никакая ясность есть, а с учением? В каких формах его организовывать? Лесничество — по смыслу трудовое объединение, и, как ни крути, от этого никуда не деться. Трудом же детей должно стать не материальное производство, а добывание знаний, изучение природы, природоведение. Так возникла идея создания Детской учебно-исследовательской экологической станции. Коротко — ДЭС.

Нас пленила уникальная способность экологии вмещать в себя бесконечное множество разнородных задач, соединять данные биологии, географии, экономики, медицины, архитектуры и бог знает чего еще — включая вопросы человеческих отношений и быта. Мы решили заняться изучением экологии нашего города. Масштабы работ, казалось бы, невелики: оберегать леса, охранять природу, но при этом — обязательно заниматься и ее изучением.

К осени 1983 года в ДЭС насчитывалось уже девять взрослых — «советников». Много ребят приходило, но и уходило. Уж больно непривычными казались наши отношения, странной — организация дел. Вроде бы делай, что хочешь, и взрослые с тобой разговаривают по-доброму, на равных. Это — хорошо. Только что значит — что хочешь? Ничему специально не учат. Ходим в походы, а в экспедицию — нельзя. Какую-то курсовую сначала делать надо. И везде одно — сам да сам. И разговоры, разговоры. Зачем все это?..

Вот такие и уходили. Зато вставшиеся занимались увлеченно, и немало удивляли нас.

Быстро осваивали технику наблюдений и опытов в природе, устройство приборов, делали интересные обзоры литературы, охотно вступали в дискуссии. Разгоряченно спорили. И то была не «пустая болтовня». Конеч дискуссии «Каким должен быть Экополис?» оказался неожиданным: 12—14-летние подростки пришли к выводам, что Пушкино нельзя считать городом в том смысле, какой принято вкладывать в это понятие. По мнению ребят, две особенности выводят его из ряда «нормальных» городов: отсутствие заметных границ между застройкой и «дикой» природой и сочетание плотной застройки с малым числом жителей города. Школьники самостоятельно пришли к выводу,

который сделали и ученые-урбанисты, изучавшие наш город.

Очень скоро Детская экологическая станция перестала быть и для нас, взрослых, только местом работы. Сюда можно было прийти в любое время, просто так, обменяться новостями, полистать журнал, попить чайку. Поработать? Пожалуйста. Есть комната для отдыха, есть — для работы. Никто не помешает.

Двери ДЭС открыты для всех, и в гостях недостатка нет. Приходят наши товарищи и товарищи товарищей, родители наших подопечных; ребята приводят младших сестреноч и братишек. Однажды услышали пренебрежительное: «Проходной двор — никакого порядка!» Для меня эти слова прозвучали похвалой: значит, удалось сделать ДЭС привлекательной для многих и разных людей.

Нет, ДЭС больше чем научное общество учащихся... Так что же она такое? Скорее всего, клуб. Но клуб немного странный. Здесь и взрослые и дети трудятся. Каждый «при своем интересе» и тем не менее все вместе. Труд этот в радость, учение — удовольствие и теснота не помеха. Все неудобства искупаются роскошью человеческого общения.

Сущность подобного объединения, как мне кажется, в том, что наша ДЭС — это своеобразный общественный домашний очаг, где воспитатели оказываются одновременно как бы и родителями, и профессиональными педагогами. В таком объединении все взрослые — родители, а все дети — ребенок. Но число множественное. Общественники учат и воспитывают детей по-родительски, но они не связаны с ними родственными узами, их отношение к детям более объективно.

...Каждый раз, когда, собравшись в стайку, ребяташки осторожно заглядывают в дверь, неловко толпятся в прихожей, у меня замирает сердце. Решились. Пришли! Могли пойти в кино, кататься на санках, да мало ли занятий найдет подросток. А они направились к нам, от всего этого отказались. Как не радоваться, видя их во второй, третий раз. Бродят по комнатам, легонько касаются приборов, корешков книг, разглядывают висящие на стенах схемы. Я же настороженно жду. Жду, когда шушуканье перейдет в громкий разговор, когда раздастся смех, робость сменится уверенностью... Наконец! Затеяли возню, толкаются, двигают стулья. Всё, освоились. Чувствуют себя свободно, ищут занятие. Небольшое задание: вытереть пыль, переставить книги, подмести, нарезать карточки-закладки. Напоследок даю заполнить «Личную карточку члена ДЭС» — дети «записываются». И вот прием окончен. Не знаю, кто останется, кто вскоре уйдет, но главное сделано: уже почувствовали себя «своими».

С такого, в общем-то незамысловатого педагогического приема и начинается воспитание в ДЭС. Остальное зависит от подростка: найдет ли он занятие по душе, сможет ли выбрать его из того, что у нас делается.

Мы не ставим своей задачей готовить из детей биологов или историков. И в этом, пожалуй, одна из главных сложностей наших отношений с родителями. Они в большинстве настроены на получение «пользы» от занятий их детей в клубе.

И зачастую очень трудно объяснить, что чисто «профессиональные» качества ничего не прибавляют к человеческой характеристике ребенка; честности, добросовестности, трудолюбия никакая профессия не гарантирует. А именно личностные качества детей находятся в центре нашего внимания.

Денис Синьков пришел в ДЭС одним из первых, он ставил метеопост на школьной крыше, был командиром отряда первой экспедиции, освоил весь комплекс приборов типовой метеорологической станции, методики и приемы метеорологических и гидрологических измерений... Но не это — главное. На протяжении четырех лет он был для ребят образцом — без преувеличения — научной добросовестности. Открытый, уравновешенный, Денис вел за собой собственным примером — организованностью и неутомимым трудолюбием. Эти качества, получили в ДЭС почву для развития, и Денис стал, наравне со взрослыми, организатором жизни нашего клуба.

Кирилл Злобин на два года моложе Дениса. И опять — достоинство Кирилла не приобретенный в клубе «профессионализм», а то, что его обожают малыши — вечно возле него крутится «мелюзга». И надо видеть, как внимательно и заботливо он относится к каждому, как умело находит общий язык.

Мы учим подростков относиться к людям доброжелательно, к работе — честно. Учим искать новое и в этом поиске находить радость и удовлетворение, внимательно слушать и быть доказательным в спорах, не бояться авторитетов и иметь собственную точку зрения.

Взрослые, живя рядом с детьми, демонстрируют им образцы мышления, взглядов, действий, отношений. Дети перенимают главное — образ жизни. Поэтому-то определяющим фактором воспитания является сама личность воспитателя.

Сначала нас было всего четверо: Розанов, Сорокинов, Губин и я.

Сергей Иванович Розанов, зоолог по образованию, человек широкой эрудиции, свободно ориентирующийся в проблемах экологии, глубоко убежден: большая часть проблем может быть решена, главным образом, средствами педагогики. И, чтобы избавиться от жупела грядущей мировой экологической катастрофы, нужно изменить отношение людей к природе, к другим людям, к самим себе.

Почти одновременно с Розановым появился Виктор Александрович Сорокинов. Познакомились мы с ним намного раньше, в те дни, когда наши ребята участвовали в составе комплексной эколого-биосферной экспедиции Института агрохимии и почвоведения АН СССР. Жили в палатках в двух километрах от города — осваивали методику метеорологических наблюдений, составляли картосхему муравьиной колонии, делали описание деланок опытного поля, а вечерами у костра слушали разговоры ученых о том, как ставить тот или иной опыт. Можно понять мою радость, когда мы встретились вновь с Сорокиновым. Окончив университет, он вернулся в Пушкино, став сотрудником Института агрохимии и почвоведения.

Станислав Викторович Губин пришел к нам «не с пустыми руками»: в объединение влилась большая группа пятиклас-

сников, членов геологического кружка, который он вел. Но главное в другом: блестящий его «дуэт» с Сорокиным стал едва ли не самым сильным «магнитом» ДЭС. Вокруг них собирались ребята не столько для работы, сколько просто побыть рядом, узнать что-то новое, услышать необычное мнение об известных событиях.

Но нам нужны были новые люди, люди совершенно определенного качества. Прежде всего имеющие свое отношение к проблемам воспитания, широту подходов, способность не замыкаться в узко-профессиональных задачах.

Всего за четыре года через сито смотра-собеседований было пропущено без малого тридцать человек. Остались восемнадцать — те, кто если не осознавал, то чувствовал необходимость именно воспитательной работы с детьми.

И тут возникает вопрос, имеющий принципиальную важность: что привлекает взрослых, серьезных и занятых людей, в ДЭС? Образ «общественного домашнего очага» дает лишь самое общее представление. Для понимания механизмов образования коллектива педагогов-общественников этого недостаточно. Пущино имеет широкую сеть клубных объединений, потребность в общении есть где удовлетворить. Так нет, пришли и остались здесь у нас, где радость встречи с себе подобными дается человеку только в том случае, если он взял на себя труд воспитателя. Легкий труд! Этим прежде всего мы отличаемся от других объединений. Наш клуб — еще одна форма использования педагогического потенциала общества в решении единой общегосударственной задачи. Люди, добровольно и бескорыстно посвящающие свое свободное время воспитанию детей, — вот что прежде всего заслуживает внимания.

Взять того же Губина. Станислав Викторович — педагог от бога. Идти в первом ряду, брать на себя ответственность — совершенно естественное для него состояние. Уверенность в собственных силах, помноженная на доброжелательность, трудолюбие и обширные знания, делают его таким.

Константин Борисович Асланиди пришел в ДЭС и сразу развернул перед нами грандиозные замыслы. Его фантазия не знает удержу: «Здесь оборудуем аквариальную, за стеклом, в витрине посадим помидоры и тыквы, а тут будут жить лягушки и японские перепела...» В нем странным образом уживаются ученый и крестьянин. По знаниям, аналитическому способу мышления он, кандидат физико-математических наук, — ученый, по тяге ко всему вещному, материальному, по той основательности, с какой берется за любое дело, — крестьянин. Любит рукотворчество, трудится со вкусом, делает все капитально. Он одушевляет, даже очеловечивает все сущее. Обращаясь к сыну (все наши дети — члены ДЭС), Асланиди возмущенно басит: «Ты почему не покормил жабиков? Как это — забыл? Они же живые, они кушать хотят!» Рассказывая ребятам о растениях, он без тени улыбки объясняет, что — «тыква кушает» то-то, а огурцы предпочитают то-то.

Сергей Станиславович Быховец тих и потому незаметен. Со всеми, включая малышей-четвероклассников, он на «вы» —

такой уж человек. Редко повышает голос, обычно говорит почти шепотом. Первое время так и было, на советах сидит в уголке и слушает. Но мало-помалу выяснилось: у него на все есть свое строго определенное мнение, он может быть и настойчив и неуступчив. Просто, когда Быховец не полностью уверен в правоте, он предпочитает молчать. Но, зная, что прав, спорит упорно, и переубедить его трудно.

И так — все. Каждый приносит с собой не только новые идеи, но и понимание того, как именно их должно реализовать в практике. И возникает своеобразная мозаика приемов, организационных форм, которые, правда, не всегда удается сложить в цельную картину. И тогда отношения напрягаются.

Их было много, появившихся в ДЭС взрослых. И все время приходилось «притирать» их друг к другу. Чтобы, как в математике — «минус» на «минус», получался положительный результат. И помогала этому «трибуна» наших деловых советов, где каждому давалось 20—30 минут, чтобы изложить свои взгляды на стратегию развития станции, свое понимание наших задач. Так создавалось поле делового общения.

Благодаря этим бурным советам, мы стали глубже задумываться над тем, что творим. Понимание оформлялось в решения: ни одно «мероприятие» не должно быть безразличным к задачам воспитания. Даже праздники должны стать не только формой непринужденного общения, нести радость, но и развивать детей.

Кто-нибудь предлагает: «А не попить ли нам в пятницу чайку?» Собираемся. После чая шуточные конкурсы, придуманные здесь же игры «в ассоциации», в «литературных героев», просмотр слайдов, воспоминания. Малыши, раскрыв глаза, внимают.

А под Новый год Асланиди вышел на улицу и поймал Деда Мороза и Снегурочку, ходивших поздравлять малышей по квартирам, уговорил, привел в ДЭС.

Когда через месяц на очередной конференции ДЭС ребята выступали с серьезными сообщениями перед научными работниками, восхищая взрослых непринужденными манерами и спокойной уверенностью, слушателям было и невдомек, что доклады прошли многократную «обкатку» — на предзащитах — обсуждениях в семейной обстановке и за чаем.

В свое время долго мучились в поисках способа организации самоуправления детей, пока не поняли: не нужно ничего придумывать. Если проваливаются все попытки, значит, средства негодны и подходы неверны. В хорошей семье, ведь как: собираются домочадцы от мала до велика и вместе садят-рядят. Старшего слушают внимательнее — у него за спиной опыт, но и мнением младшего не пренебрегают. Что миром присудят — то и верно.

Управлять ребячьим объединением не означает руководить. Определив перспективу, нужно судиться и вместе с детьми искать конкретные решения. Вместе, а не порознь. Коллективное управление и становится самоуправлением, особым качеством взаимодействия взрослых и детей в коллективе.

Продолжение следует

СОБЕСЕДНИК

У меня скопилось около двух тысяч вопросов старшеклассников, касающихся проблем общения юношей и девушек. Из них более половины о любви. Самое парадоксальное состоит в том, что эти вопросы задаются часто без надежды получить ответ. Но все-таки задаются. Просто, наверное, чтобы как-то «выплеснуть» переполняющие чувства. О чем спрашивают?

Может ли любить по-настоящему человек в 14—16 лет?

Как можно понять, любит тебя парень или нет?

Что такое настоящая любовь и как понять, люблю ли я?

Как вы думаете, почему девочки стали походить на мальчиков, а мальчики — на девочек?

Можно ли любить, не уважая?

Верите ли вы в любовь с первого взгляда?

На эти и подобные вопросы можно отвечать бесконечно и... ничего не ответить. Прежде всего потому, что на большинство нет однозначного ответа: любовь, отношения двоих — где все столь уникально, что давать какие-либо рецепты не серьезно. Ведь каждый любит по-своему, влюбляется иначе, чем другой, переживает свое чувство не так, как другие. Но я все-таки хочу поговорить о некоторых общих закономерностях.

В ранней юности становится трепетно необходимым найти общение со сверстниками противоположного пола. На это указывают в среднем до шестидесяти процентов опрошенных. Остальные же лишь не хотят признаваться в этом стремлении.

Стремление к общению со сверстниками другого пола у одних слабо осознано, у других выражается в ориентировочной активности, у третьих поиск общения проявляется в целенаправленных действиях.

У некоторых ребят может и не быть намерения немедленно вступить в общение со сверстниками противоположного пола. Но нормы, господствующие в этой среде, оценивают подобное общение как факт высокопрестижный. Поэтому юноши и девушки стремятся соответствовать этой норме. Кому-то, скажем, достаточно общения с друзьями своего пола, и он его вполне удовлетворяет, но раз у приятеля есть девушка, то и он ищет общения с девушкой.

Как и многое другое в ранней юности, увлеченность лицом другого пола имеет нередко групповой характер. Упомяну только три варианта (а их значительно больше).

В одной и той же школе в одном старшем классе повальная эпидемия — большинство подростков увлечены, влюблены, ухаживают, флиртуют и тому подобное. А в соседнем классе все тихо, и два общества, юношеское и девичье, никак друг с другом не связаны.

Или такой вариант. Кто-то из юношей

(чаще из увлеченных другого пола на нее о А тут вдр «гений чис других ре И, нако может ока дуальной которую в гих же к проявляют платониче

Как тут де Ларош люди пот наслышан

Общени го рода ст ском возр сфере не стание опы тязания, ми друго вают.

Ученик дописать гда я в возраста, тов одне юношей-у при виде им». Лю число « пятый с среди де

Больш но реали со сверст играют собствен подобном Наскол и субъек зультаты шекласси женности противоп мальчике мому, а втому, ют себя свободн Все, к добрых

ЛЮБОВЬ! ЛЮБОВЬ? ЛЮБОВЬ...

А. МУДРИК,
доктор педагогических наук

Продолжение.
Начало публикации в № 8,
10 и 12 за 1989 год

(чаще из числа наиболее авторитетных) увлекался одноклассницей или девушкой из другого класса, хотя до этого никто на нее особого внимания не обращал. А тут вдруг выясняется, что именно она «гений чистой красоты» еще для некоторых других ребят.

И, наконец, даже физическая близость может оказаться не результатом индивидуальной страсти, а норм компании, в которую входят юноша и девушка. В других же компаниях Ромео и Джульетты проявляют свои чувства исключительно платонически.

Как тут не вспомнить вновь Франсуа де Ларошфуко, который утверждал: «Иные люди потому и влюбляются, что они слышали о любви».

Общение с лицом другого пола — своего рода способ самоутверждения в юношеском возрасте. Но реализовать себя в этой сфере не всегда просто — мешает отсутствие опыта. Наконец, романтические притязания, подталкивая к общению с лицами другого пола, одновременно их сдерживают.

Учеников девятых классов попросили дописать незаконченное предложение: «Когда я вижу мальчика и девочку моего возраста, гуляющих вместе...» Смысл ответов одной четверти девушек и трети юношей-учащихся сводился к тому, что при виде такой пары они «завидуют им». Любопытно, что в десятом классе число «завистников» меньше — каждый пятый среди юношей и 16 процентов среди девушек.

Большую роль в том, сколько активно реализуется стремление к общению со сверстниками противоположного пола, играют и субъективные переживания и собственная оценка шансов на успех в подобном общении.

Насколько все эти проблемы сложны и субъективно значимы, показывают результаты исследований. Из ответов старшеклассников выяснилось, что напряженность в общении со сверстниками противоположного пола возрастает у мальчиков от седьмого класса к восьмому, а у девочек — от восьмого к девятому. Однако в целом девушки чувствуют себя в общении с юношами более свободно и уверенно.

Все, конечно, хотят избавиться от подобных и иных переживаний. Но вот,

проходят годы и проблемы юности начинают смотреться уже иначе. Приведу отрывок из письма двадцатипятилетнего человека: «Я в пятнадцать лет боялся подойти к девушке, обратиться, спросить. Но вот спроси меня кто-нибудь: а хотел бы ты вернуться на десять лет назад и вылечиться от этого недуга? Удивительная вещь: не хотел бы! Не хотел бы — потому, что все-таки была в этой моей стеснительности одна важная, как мне представляется, черта: отношение к общению как к чему-то таинственному и... высшему. Люди, которые умеют вот так запросто подойти и заговорить, тогда казались мне богами. Теперь не кажутся. Теперь этой немудреной науке я и сам обучился. А вот отношение к общению как к тайне какой-то, загадке, если хочите, колдовству даже, во мне осталось. Общение я с тех пор рассматриваю как понимание».

Достичь понимания не просто. Особенно со сверстниками противоположного пола. Но если у юноши установились доверительные отношения с кем-либо из сверстниц, то в разговорах с ней он обычно более откровенен и доверителен (кроме, конечно, самых близких друзей). От девушек ждут сочувственного понимания. И не случайно оценка юношами способности девушек понять другого человека неуклонно возрастает от седьмого класса к десятому.

В общении друг с другом юноши и девушки сталкиваются со множеством моральных проблем. Они весьма различны по степени сложности, но все субъективно очень значимы.

Начиная с проблемы, существует ли любовь вообще?

Вот два прямо противоположных мнения.

«Я верю в любовь. Для меня образцом счастливой семьи являются мои бабушка и дедушка, которые в этом году отмечали 50-летие своей супружеской жизни».

«В любовь я не верю. Примеров настоящей любви в жизни не видела (даже в собственной семье)...»

Видимо, когда старшеклассник заявляет, что любви не существует вообще, или исходит из взглядов, почерпнутых в своем кругу, либо из того, как складывались у него отношения с девуш-

ками, либо просто из того, что не может определить, где любовь, а где нет. А разобраться в этом непросто. Начать с того, что любовь — это сплав различных эмоциональных состояний человека, в котором сливаются страстное чувство по отношению к избраннику или избраннице, глубокая эмоциональная привязанность к любимому, потребность в максимальной близости с ним, страх потерять любимого, ревность и т. д.

По мнению Л. Я. Гозмана, отношение к любимому включает в себя важнейший элемент — его идеализацию. Влюбленный воспринимает объект своей любви не столько таким, каков он есть, сколько таким, каким он может быть. И такое восхищение идет на фоне знания недостатков и слабостей любимого. Идеализация как неизбежный элемент любви рождает порой парадоксальные ситуации. Некоторым старшеклассникам, например, важны не только реальные отношения с ним или с ней, сколько переживания по этому поводу, нередко просто увлеченность, пока она не реализовывалась в непосредственном общении. При непосредственном общении, случается, быстро наступает финал, потому что она или он оказываются совершенно не такими, какими рисовались в воображении. Несоответствие конкретного лица созданному образу приносит разочарование. Но на смену прежнему увлечению, как правило, приходит очарование другим человеком.

Но одно дело идеализировать конкретного человека, которого любишь, и совсем другое — идеализировать любовь вообще. В последнем случае о любви создается совершенно нереальное представление. Любовь в таком случае превращается в нечто такое, совершенно недостижимое, и человек, который так представляет себе любовь, вообще может не понять, что влюблен. Ему все время будет казаться, что его чувство, его отношения — это не любовь, а что-то другое, далекое от «настоящей» любви. И он в результате лишает себя возможности счастья, любви.

Идеальных людей нет в природе и потому надо сразу же отказаться по крайней мере от двух заблуждений. Первое: нравятся хорошие люди, влюбляются в хороших людей. К сожалению, ничего подобного («Не по хорошему мил, а по

милу хорош» — известная поговорка). Второе заблуждение: сходятся противоположности. Ничего подобного. Вариантов бесчисленное множество. Любят друг друга и имеющие сходные черты характера и чьи человеческие качества как бы дополняют друг друга; люди, часто встречающиеся из-за близости места жительства или работы и редко видящие друг друга; те, кто получает положительный отклик на свои чувства от партнера, и кто страдает от резко отрицательной реакции «объекта любви» на свое к нему отношение...

Очень многие исследователи сходятся в том, что любовь-чувство и любовь-отношение прочны главным образом тогда, когда у любящих есть сходство взглядов на главные вопросы жизни.

Многих волнует вопрос: «Всем ли надо полюбить?» Ответ очевиден: да, всем. Но реализует свою любовь лишь тот, кто способен проявить себя сначала в других формах человеческих взаимоотношений.

Человек, не способный к психологической близости с другим, может испытывать очень сильную потребность в любви. Но эта потребность никогда не будет удовлетворена, ибо он не умеет на самом деле ни отдавать, ни даже брать. То есть он не в состоянии вести себя как любящий. Ведь любовь — это не только чувство, не только отношение, но еще и поведение.

Любови-поведению надо учиться. Как вести себя с любимым человеком, чтобы чувства и отношения усиливались, а не разваливались, анализировать свои поступки, слова, действия, думать о том, как на них станет реагировать любимый (любимая).

Немалую роль в том, как складываются отношения юношей с девушками, играют кругозор и широта интересов молодых людей. Отсутствие или узость интересов может привести к однообразным выяснениям отношений, которые часто оканчиваются абсолютно бессмысленными конфликтами.

А ведь силы нужны для того, чтобы строить отношения, что действительно трудно. Например, юноши не разбираются в особенностях психологии девушек, а девушки — юношей. Те и другие склонны предъявлять друг другу претензии, которые нередко по сути безосновательны, так как факты обычно толкуются без учета внутренних побуждений. Или частный факт абсолютизируется, и на его основе делается вывод о свойствах всех сверстников противоположного пола. Судите сами: юноши-десятиклассники говорят о недостатках девушек: «Сплошные прихоти: не кури, не пей, чтоб танцевал только со мной», «С первого класса только и делают, что интригуют», «Холодны, скрытны, неприступны», «Трудно с ними говорить», «Трудно найти общий язык. Одни намеки делают, а на что — непонятно».

А вот другой тип трудностей, мешающих «строить» отношения. Из письма московского десятиклассника: «Признаюсь, я разочарован в женском поле. Откуда у девочек такой прагматический подход к любви? Не успели познакомиться, уже спрашивают, а кто у тебя папа, и есть ли машина. Критерий оцен-

ки — куда можешь повести: в кафе «Мороженое» или куда-нибудь посольней. И женятся по любви сейчас редко».

Но подобные же претензии предъявляют и девушки. Кроме того, по их мнению, у юношей вообще на первом месте не личность, а внешность, «упакованность», «свобода» поведения. Большинство юношей хотят, чтобы их любимые обладали внешностью «выше среднего». Что касается девушек, такие претензии высказывает лишь каждая пятая из опрошенных.

И наконец, самая простая «помеха», мешающая строить отношения, — неумение познакомиться, подойти первым, завязать контакт. У девушек же наоборот: никто не подходит, никто не знакомится. На танцах или в компании: юноши не приглашают девушек, девушки подпирают стенки. Почему? Юноша боится получить отказ.

А еще мешает «строить» отношения ревность.

Одни говорят: ревность — это пережитки. Другие наоборот: без нее нет любви.

Как же все-таки быть с ревностью? Заклеймить? Отменить? Приветствовать?

Вчитаемся в слова Александра Иванова Герцена и задумаемся: «Радикально уничтожить ревность значит уничтожить любовь к лицу, заменяя ее любовью к женщине или к мужчине, вообще — любовью к полу. Но именно только личное, индивидуальное и нравится, оно-то и дает колорит, дуальное и нравится, оно-то и дает колорит, страстность всей нашей жизни. Наш лиризм — личный, наше счастье и несчастье — личное счастье и несчастье... Ни слез о потере, ни слез ревности вытереть нельзя и не должно, но можно и должно достигнуть, чтоб в них равно не было ни монашеского яда, ни дикого зверя, ни вопля уязвленного собственника».

А теперь затронем проблему, которая волнует практически всех старшеклассников (другое дело, что не все в этом признаются, а некоторые не признаются даже самим себе). Речь пойдет о сексуальной стороне отношений.

Чтобы человек мог сознательно строить свои отношения с людьми противоположного пола, чтобы он был счастлив в любви, в семейной жизни, ему необходимо понимание вопросов сексуальных отношений.

В юности половое влечение достаточно сильно, сознательное или неосознанное стремление его реализовать — тоже. А знания об этом часто искаженные. Источники информации, мягко говоря, очень мало, доступ к ним весьма ограничен. Обсуждать возникающие проблемы приходится лишь со сверстниками, чьи познания весьма незначительны и довольно путанны.

Проблемы начинаются уже в поисках ответа на вопрос, как соотносятся между собой любовь и секс. Для многих ответ по-прежнему выглядит однозначно и совершенно неправильно — любовь возвышенна, секс низмен, грязен, постыден и т. д.

Долгое время мне казалось, что подобные взгляды ушли в прошлое. Но вопросы старшеклассников, их письма, наконец, трагические ситуации свидетельствуют о том, что я был не прав.

Когда 15-летняя девушка серьезно спрашивает: «Существует ли чистая любовь?» (а такой вопрос задают многие старшеклассники), то сам вопрос уже содержит в себе утверждение, что всякая чувственная любовь «грязная». Отсюда и повышенный

интерес к этой сфере жизни иные старшеклассники склонны оценивать как «запретный».

Наряду с юношами и девушками, которые гипертрофируют физические аспекты сексуальности, есть и такие, которые всесторонне стараются отгородиться, спрятаться от них.

Одни стремятся подавить свои чувства. Это, как правило, не получается. Отсюда новый поток самообвинений и недовольства собой. Другие пытаются «защититься», убеждая себя и порой сверстников в том, что чувственность их не интересует, ибо она «неинтересна». Однако и в этом случае чаще всего результатом бывает успокоение, а переживания.

В любви же воедино сливаются чувственное и духовное. С одной стороны, любовь — это потребность и жажда обладания. Это страстное чувство соответствует тому, что древние греки называли «эросом». С другой стороны, любовь — это потребность в бескорыстной самоотдаче, растворение любви в заботе о любимом. Это то, что греки обозначали словом «агапе». Любовь-эрос, и любовь-агапе в каком-то смысле противоположности: первая стремится главным образом брать, вторая — отдавать. Вместе, и это главное, они образуют полюсы одного и того же чувства.

Поэтому, хотя возможны половые отношения и без любви, подлинное удовлетворение они приносят только любящим. Просто это далеко не все понимают и знают. Более того, некоторые молодые люди могут даже не подозревать, что те сексуальные связи, которые, как им кажется, вполне удовлетворяют, на самом деле неполноценны и не дают им того, что могли бы дать.

И когда спрашивают: «Что лучше — половое воздержание или связь без любви?» в самом вопросе заложена некая обязательность, заставляющая вступать в сексуальные отношения. Хотя и потребность такая действительно может быть, но решение вступить в половую связь — это нравственный выбор. А он всегда индивидуален.

Половая связь — это проверка на зрелость личности. Человек берет на себя ответственность за все последствия. Если девочка «от нечего делать» отдалась парню, а потом рассталась с ним и влюбилась в другого, а тот ожидал неременной ответственности своей невесты, что тогда? А если в школе, в семье скандал: «Проститутка». Она очень многим рискует, очень. И если уж принимает решение, то должна быть готова отвечать сама. Безопасности никто не гарантирует.

Опасность раннего секса прежде всего в том, что ранняя половая жизнь зачастую лишена глубокого чувства, она не более чем спорт. И такое отношение, легко закрепляясь, став привычкой, может привести к житейской драме.

Строго говоря, избежать риска можно только одним способом — не влюбляться в все. Однако большинство людей такой путь не устраивает. Несмотря на понимание возможных негативных последствий, они предпочитают любить. И вступать в брак будет. Любовь и все с ней связанное тот случай, когда можно дать лишь один совет: «Решайте сами — иметь или не иметь!»

Существуют
ные проблемы

Вспомним
ставший анекдот
«Ленин
винный и ис
океанских уч
у вас, дорож
сом? — тут
стрый, сколь
ответ: секса
с легким по
стым от воз

А ведь те
частью в та
ная культур
и неотъемле

«Малень
шум. Бро
дувшего п
ухом задр
Обществе
равшись
наших дет
порнобизн
поля! Все
рой! Тут
дел
На мой
секу нрав

СЕКСА у нас нет?!

Лев КУКЛИН,
писатель

Существует ли у нас, в стране сексуальные проблемы?

Вспомним не такой уж давний, ныне ставший анекдотически знаменитым, телемост «Ленинград — Сиэтл». На вполне невинный и искренний вопрос одной из заокеанских участниц передачи: а как, мол, у вас, дорогие русские женщины, с сексом? — тут же последовал столь же быстрый, сколь и нелепый, твердокаменный ответ: секса у нас нет! И сказано это было с легким покраснением лица и прерывистым от возмущения дыханием...

А ведь термин «секс» входит составной частью в такое понятие, как «сексуальная культура», и является естественной и неотъемлемой частью культуры обще-

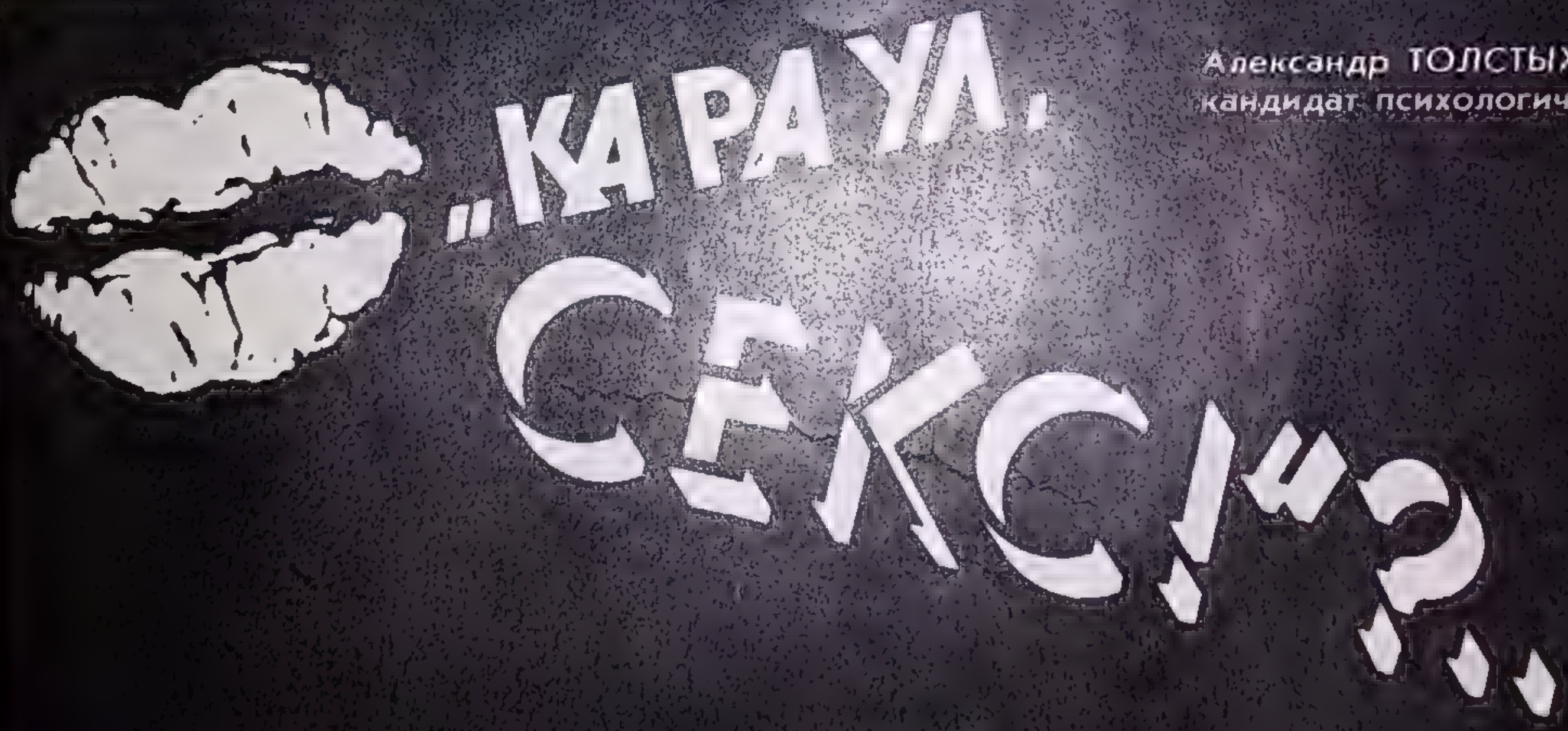
человеческой. И без владения некоторыми навыками этой древней культуры человек зачастую обкрадывает себя в области простого, обычного, житейского счастья...

Чего греха таить: у нас очень большое число неблагополучных семей, упорно тянется вверх кривая разводов. В крупных городах — Москве, Ленинграде, Киеве, Минске — по объективным оценкам специалистов на тысячу браков приходится примерно шестьсот разводов. Разумеется, причины разводов достаточно разнообразны, но из бесед с врачами-сексологами становится предельно ясно, что существенная часть разводов вызвана неудовлетворенностью в интимных семейных отношениях. И еще — полным не-

умением, отсутствием всяких навыков и знаний...

Но, это, так сказать, проблемы взрослые. Только начинаются-то они гораздо раньше, чем мы с вами решаемся в этом признаться. Вот наши школьницы-акселератки, ученицы восьмых-десятых классов... Сколько же из них беременеют, делают полуподпольные аборт, рожают — и бросают детей? Сколько за этим стоит личных и семейных проблем, трагедий, изломанных жизней?

В Швеции — нашей северной соседке, стране со схожим климатом и нормальным, так сказать, темпераментом, — с двенадцатилетнего возраста ведется в школах специальный курс, в котором не стыдятся учить детей именно культуре сек-

Александр ТОЛСТЫХ,
кандидат психологических наук

«Маленькая Вера» наделала большой шум. Вроде шкодливого ребенка, надутьшего пустой панет и — трах! — надухом задремавшего родителя.

Общественность, спросонок не разобравшись, ударила в колокол — караул, наших деток развращают! Троцкий конь порнобизнеса уже топчет родные нивы и поля! Все на борьбу с обнаженной натурой!

Тут дело вкуса. Кому что нравится. На мой взгляд, если молодому человеку нравится «Маленькая Вера», то это

скорее признак нравственного здоровья, того, что еще не все потеряно у наших теряющихся юных поколений. Но если умеренные пуритане — родители еще способны относительно спокойно воспринять нелицеприятную правду об идиотизме собственной жизни, то, что касается некоторых сцен...

Вот об этом и поговорим. О так называемом сексе на нашем экране. И о том, какое влияние вышепоименованное явление оказывает на растущие души. Непосредственным поводом для размышления

послужили фильмы, увиденные на XVI Московском международном кинофестивале. Впрочем, о фильмах чуть позже, а сначала — несколько размышлений общего плана.

Сексуальная революция на Западе не обошла стороной советского читателя: ему были сообщены масштабы и душевнораздирающие подробности. Вместе с тем проблема взаимоотношения полов на «внутреннем рынке» тщательно замалчивалась.

Литература, театр и кино, публицистика

судальных отношений, в том числе — грамотным использованием противозачаточных и предохранительных средств. Это избавляет и самих детей, и их родителей от массы непоправимых сложностей. У нас, — сказала мне женщина-директор шведской школы, — школьница в тринадцать лет может забеременеть только от собственной глупости!

А как вам понравится, к примеру, такой веселенький плакатик, расклеенный на улицах Хельсинки: бабушка с хорошо уложенными седыми волосами провожает внуку, может быть, — в школу, может быть, — на любовное свидание... Обе улыбаются во все свои тридцать два — шестьдесят четыре зуба, внука машет бабушке рукой... А текст этого плаката гласит: «Муйста кондомил!»

Поскольку, я полагаю, не все из читателей сильны в языках финно-угорской группы, я переведу это нехитрое пожелание: «Помни о презервативах!»

...Открылись в градах и лесах видеосалоны и видеотеки, — так сказать, альтернативное кино... И как нелегко догадаться, в них демонстрируют за неконвертируемые пока рубли все-таки не знаменитый приключенческий сериал «Ну, погоди!», а кое-что понаглядней, попривлекательней, то, что при дорогой импортной технике пользуется поистине непревзойденным спросом... Да-да! Появился даже «эротический» юридический термин «эротический фильм»: не будешь ведь сажать тюрьму за демонстрацию всемирно из-

вестной... гм... порнографии каждого видеопрокатчика? А у нас же — хозрасчет! И откровенно говоря — страшен вовсе не секс как таковой, не эротические фильмы. Неприятно и противоестественно, когда взрослый отец семейства, распустив слюни, с бегающими глазами сидит в таком видеозале, впитывая запоздавшую информацию, а дома оперативно хватает за ремень, когда его шестнадцатилетняя дочь собирается с подружкой туда же. Страшен не секс, а отсутствие сексуальной культуры!

Несмотря на огромное количество литературы «из столов» и раскрытых архивов — запрещенных, ошельмованных и возвращаемых в жизнь произведений прошлых лет, — современную повесть Владимира Кунина «Интердевочка» прочли все, как говорится, от пионеров до пенсионеров.

Первыми, кстати, откликнулись на публикацию в журнале «Аврора» и прислали благодарственное письмо в редакцию... известные московские «путаны». Красивое слово — правда? И звучит гораздо приятнее и выразительнее, чем грубое известное русское слово или даже банальное — «проститутки»!

Итак, теперешние «жрицы любви» благосклонно оценили поднятый автором повести уровень проблем, пожурили кое за какие второстепенные промахи, но в целом — со своей профессиональной точкой зрения — оценили повесть весьма и весьма высоко.

Зрелища всегда несли на себе бремя цензуры, предпочитая эротическую сексуальность скорее элитарной, чем массовой, как не прямо в последние годы, так в основном стараниями чиновников. Дошло до крайностей. Наше общество «повести нравственности» вышло далеко за пределы того, что создавали на Земном шаре.

Импортные книги и фильмы выходили с купюрами, даже если эротическое начало в них, как, например, в книгах Маркеса и Апдайка или фильмах Висконти и Феллини, несло смысловую нагрузку. Дети в школе не допускались в вопросы взаимоотношения полов, дальше пестиков и тычинок, а сексуальные эксцессы в молодежной среде замалчивались как «интимные». Та немногая литература — советская и переводная — по проблемам пола, которая выходила к тому же крайне редко, печаталась мизерными тиражами и мгновенно расходилась, являясь по сути дела и сотую долю спроса. Лекторы, рискуя, освещали сексуальную тематику, овладевшие оккультным языком эвфемизмов, стараясь говорить о чем угодно, только не о прозе взаимоотношений полов. Тем не менее дети продолжали рождаться. И совсем не потому что народу открылось таинство непорочного зачатия.

Любовные страсти создавали браки, разрушали браки, образуя новые. При этом мотивом развода, вместо обычного «не сошлись характерами», стала уже допускаться «сексуальная несовместимость».

Молодежь же явочным путем устанавливала свои нормы сексуальной жизни, широко практикуя, в частности, добравшую половую жизнь, недопустимую с точки зрения дедовских моральных норм. Сохранение невинности до брака сегодня уже не трактуется большинством как добродетель — скорее как атавизм.

Молчание вокруг вопросов секса в прессе, на радио и телевидении, в кино и театре, в литературе компенсировалось бурными обсуждениями в «кулуарах». Побурными хвастали своими сексуальными подвигами, поражая воображение вольных и невольных слушателей своим полным и невольным скромным поведением. Скромные подружки на девичниках не гнушались обмениваться сексуальным опытом, вплоть до обсуждения деталей.

И статистика тоже подтверждает по данным сексолога З. Рожанской, нынешние десяти-двенадцатилетние девочки лишь в 5 процентах случаев получают первую информацию о сфере интимных отношений в семье и немногим более 4 процентов — в школе. Для большинства (сверх 70 процентов) основным источ-

Правда, они считают свой внешне привлекательный труд делом довольно тяжелым и искренне признаются, что не хотели бы, чтобы их дочери унаследовали занятия своих матерей...

Поэтому давайте поговорим о повести Владимира Кунина серьезно и спокойно. Подчеркиваю — именно о повести, а не о фильме с тем же названием, ибо литература и кино — это две разные области жизненного воплощения и соответствующих анализов.

Перед нами же, пожалуй, общественный обвинительный социальный документ. Почти документальный очерк нравов. Перед нами — история искалеченной человечности, или, если хотите, — история бесчеловечной экономики.

Героиня «Интердевочки» Татьяна Зайцева — дорогая «валютная» проститутка. Талантливая, новая для нашей литературы. Мировая литература не оставляла своим вниманием женщин подобной профессии.

Но совершенно неожиданно изменилось общественное мнение: ежели раньше дамы с желтым билетом считались — единодушно! — обитательницами «дна», то теперь их способ достижения высоких заработков вызывает в определенных кругах нечто подобное уважению, если не восхищению!

Что за круги? А вот хотя бы так. По степени привлекательности этот вид современного индивидуального промысла у школьниц старших классов (да простят меня родители!) стоит в первой десятке наиболее «престижных» профессий — где-то между стюардессой на междуна-

ционном информационном рынке, «бонусными» подружками сверстницы или девушки чуть постарше. Причем информация эта поступает, как правило, в примитивной, циничной и «разжигающей» форме. По данным того же исследователя, сексуальное просвещение к тому же серьезно запаздывает и в 75 процентах случаев начинается в 15 лет и старше, а многие и опаздывает по отношению к первым сексуальным опытам. Даже к началу подготовки своевременно и надлежащим образом подготовлено не более половины всех девочек.

Логика — «принцип времени» — узнают и сохраняет удивительную живучесть в качестве «принципа сексуального воспитания».

Новейшие изменения в советском обществе, в частности, расширение тематики при обсуждении любых социальных проблем, коснулись и вопросов взаимоотношения полов. На страницах «Литературной газеты» профессора В. Шубина и И. Кон призывали к противодействию жесткой морали в половом воспитании подростков. Слышались требования перестроить школьный курс этики и психологии семейной жизни. Недавно советское телевидение познакомило нас с сексуальными проблемами подростков, воспитывающих своего первенца. Союз кинематографистов решил активно участвовать в «редактировании» экранной информации на нашем сексуальном континенте, что в стране сексуальной контр-

По-
цион
эрот
ше
про
ан

я
е-
ов
х
хо
с
но-
ий,
тва.
онз-
на-

тая с бднн
и как
итель», н
вать себя
мелец»
мы т
сли
о

Фото В. Шулдина

ных, иях и заправщицей на бензо-
лонке
В чем новизна типа, описанного Вла-
димир Куниным?

Прежде проституцией, как правило, за-
нимаются от безысходности. Но Татьяна
Зайцева — по своей основной, официаль-
но профессии! — квалифицированная
младшая сестра (сутки дежурства — трое суток
свободных). И «подрабатывает» она имен-
но в промежутках, вот в чем особенность.
Уверен, однако, что в высокоразви-
тых странах медсестре, получающей со-
ответствующую квалификации зарплату,
нет экономической необходимости при-
рабатывать проституцией в свободное от
работы время...

И я уж не говорю о том, что ежели
проститутка вызывает не осуждение, а
восхищение и зависть определенной ча-
сти общества, — какова же тогда цена са-
мому обществу?!

Валютная проститутка Татьяна Зайце-
ва — жертва наших, уродливо искажен-
ных «теневой» экономикой общественных
отношений. Вот как об этом говорит са-
ма героиня: «...Я каждое утро в инсти-
тут в трамвае ездила и объявляла в ва-
гоне читала: «Курсы водителей... Обуче-
ние — четыре месяца. По окончании —
зарплата — полторы тысячи рублей и выше». А
платить надо было пять лет учиться, чтобы
потом сто тысяч зарабатывать. Да по-
том этот институт, знаешь куда! На-
конец-то мы стали признавать публично,
что такая система оплаты «по труду» не-
справедлива, а значит — антиобществен-

на. И пока мы с вами
чины, останется и сле-
уже сейчас школьники
имеющие возможно
модный «прикид» че-
считывают, шевеля губами, таксу
тутот, переводят свободно конвертируе-
мую валюту в наши «деревянненькие»
рубли или чеки и внутренне готовятся
к решению...

И решение это не зависит от нашего
с вами скудного школьного морализиро-
вания на примере письма Татьяны к Оне-
гину, от наших пустых комсомольских
призывов. Ирония повести: мать Та-
тьяны — как раз учительница. А нравы
диктует экономика! И в этом соревнова-
нии — увы! — Татьяна Зайцева побеждает
Татьяну Ларину!

«Ну кто не торгует собой? Кто не стре-
мится подороже продать свою профес-
сию, свой талант? Кто не хочет полу-
чать вознаграждение за свои достоинст-
ва? Писатель торгуется с издательством,
у художника покупают его картину, кон-
структор получает гонорар за изобре-
тение... Это опять устами Татьяны говорит
здравый смысл. Да, можно признать, что
она не пример для подражания, не обра-
зец добродетели. Но ведь куда большее
омерзение вызывает ее запойный отец,
вымогающий у нее деньги, используя ее
трудное положение. А швейцары и дежур-
ные в гостинице? А бармен и шоферы,
паразитирующие на ее деньгах?

Повесть «Интердевочка» заканчивается
недвусмысленным «роковым возмездием». Но две смерти в конце повествова-

Последует ли за этим револю-
ционных изменений в сексуальной жизни
советский человек? Вряд ли. Но в традициях
это. Тем более, что революция произо-
шедшие эволюционные изменения уже
произвели кардинальную реформу в сексу-
альной сфере.

Итак, как я уже сказал, никакой сек-
суальной революции у нас ожидать не при-
ходится. Зато — таков парадокс! —
явно нарастает волна сексуальной контр-
революции № 2. И прежде всего в связи
с кинематографом последних лет.

Споры нет, сбросившие путы тотальных
запретов наши кинематографисты не-
сколько переусердствовали с «обнажен-
ной натурой». Авторам гневных писем в
редакции и на студии нельзя отказать в
правоте фактической, голых, голеньких,
полуголых, раздетых, полураздетых, пы-
тающихся заниматься любовью и зани-
мающихся любовью на экране в послед-
нее время стало очень уж много. Впрочем,
смотреть с чем сравнивать. А сравнивать
приходится с нашим же кино недавнего
прошлого, в котором и целомудренная
фильм Юрия Райзмана «А если это
любовь?» рассматривался чуть ли не как
покушение на нравственные устои. Правда,
это было тридцать лет назад.

Может быть, в этом все дело. В том, что
наше сверхконсервативное общество вос-
принимает нечто новое очень медленно.
И то, что сегодня в той же «Маленькой
Вере» кажется немыслимым, лет через де-
сять будет смотреться как нечто само со-
бой разумеющееся!

Ведь скажем, то же западное кино, ко-
торое без должных на то оснований
рассматривается отечественным обывате-
лем чуть ли не как стопроцентная
«порнуха», тоже не сразу нашло свой спо-
соб говорить на темы эротики. И визга
зарубежных блюстителей нравственно-
сти — хотя бы в том же американском
обществе — было предостаточно.

То, каким колоссальным трудом дался
этот опыт американской кинематографии,
наглядно продемонстрировала специаль-
ная ретроспектива «Эротика в американ-
ском кино», которая не без нездорового
ажиотажа со стороны отечественной пуб-
лики демонстрировалась в рамках кино-
фестиваля. Увиденное свидетельствует о
том, как мучительно трудно, но твердо и
решиительно размежовывались две несо-
вместимые линии: одна — тяготеющая к
порнографии, вырожденной сексуально-
сти и всякого рода мерзости, а другая —
стремящаяся к искусству, к поиску пре-
красного во взаимоотношении полов.

Особенно ярко это показывает лауреат
Каннского конкурса этого года, фильм
26-летнего режиссера Стивена Содербер-
га «Секс, ложь и видео», который можно
отнести к новому этапу раскрытия темы
эротики — постсексуальной. Осмыслив не-
которые итоги изучения взаимоотношений
мужчины и женщины в современном мире,
молодой режиссер (впрочем, он не оди-
нок, можно назвать также фильм Роба-
рта Райнера «Когда Гарри познакомился с
Сьюзан») приходит к забавному выводу: по-
иска секса — нет проблем!

Впрочем, проблемы есть. Именно пото-
му, что никуда не денешься от факта су-
ществования человеческой сексуальности.
И оттого, что сексуальность наших моло-
дых людей, к сожалению, далека от высо-
ких образцов, несмотря на то, что деся-
тилетия, казалось бы, мы делали все,
чтобы уберечь молодое поколение от
нравственной порчи.

И доуберегались.

Изгоняя эротику с экрана, мы загнали ее
на стены общественных сортиров, в под-
польные порнозалы, на трубы теплоцент-
ралей, где изнывающие от окружающей
пустоты, молодые люди занимаются са-
мым доступным развлечением.

Так стоит ли бороться с кино? Может
быть, перевести разговор в конструктив-
ное русло? Оставить ложную дилемму —
можно или нельзя — а заняться более
насущным — как!

И тут нам действительно нечем похва-
статься.

В свое время мы не купили американ-
ский фильм «История любви» — истин-
ную историю любовного чувства, рассти-
ланную с большей откровенностью, чем
это было возможно в предшествующие
десятилетия, а своего ничего сделать
не смогли. Впрочем, последнее утверждение
скорее полемический зазор, нежели прав-
да: были и у нас прекрасные фильмы о
любви. Но то было в прошлом, не в наше
шестидесятое, семидесятое, восьмидеся-
тое.

Новые времена требуют нового качес-
тва. А это новое качество не рождается
на пустом месте, да и к тому же...

...и как
...тель», науч
...овать себя, и
...умелец», с
...му мы так
...что слита
...ния од
...и то

...и то, кто спрашивает с пар-
...на Мариной Цветаевой. А ведь — вгля-

защитной учительницы
дочери, бывшей прости-
мотивацию и раз-
моральную ценность.
тери при ее высоких
нравственных критериях и
логично, и оправданно («Честь — дороже
жизни»), ибо она своей смертью так или
иначе искупает, по собственному разуме-
нию, и свои, и дочерние грехи.

Случайная же гибель дочери в авто-
катастрофе — эффектная дань стреми-
тельно развивающемуся сюжету возмез-
дия, а не внутренне неизбежный выход
из жизненной ситуации. Потому-то нам
с вами, родителям и воспитателям, го-
раздо важнее третий «конец», а точнее —
начало. На место погибшей «интердево-
чки», как на боевой пост, тут же засту-
пает другая — вчерашняя школьница, кра-
савица Лялька, которая независимо от
трагического финала предыдущей «краси-
вой жизни» делает свой окончательный
выбор: такса за профессиональный риск
ее устраивает...

Воспитывать подрастающее поколение
надо с открытыми глазами, не будучи
циниками, но зная реальную рыночную
цену самым рядовым вещам.

Иначе — не получится!

И вывод-то ясен любой пятикласснице,
для этого ей даже не надо исчислять
взвешивать ни дорогой компьютер, ни де-
вый карманный калькулятор, о
котором шла речь, отомрет само по себе
только тогда, когда станет экономиче-
ски невыгодными.

И наша с вами задача состоит в том,

чтобы как можно скорее приблизить эти
экономические перемены. И тем самым
привести, точнее — вернуть в нормальное
состояние нравственность.

Мне сразу слышится тяжелая артил-
лерия возражений наших старых де-
педагогиков: «А как же любовь?!»

Стоп! Кто сказал, что сексуальная кул-
тура мешает любви?

Дело-то в том, что выяснилось теперь
уже окончательно: воспитание любви у
наших нынешних детей на примерах Кате-
рины, Натальи Ростовской и уважаемой
мною Татьяны Дмитриевны Лариной
 («Письмо Татьяны предомною...») ни к че-
му не приводит... Вы только представь-
те себе, что думает по поводу этого са-
мого письма сегодняшняя пятнадцатилет-
няя девица баскетбольного роста, у кото-
рой грудь, извините за подробность, рас-
пирает школьную форму! И нынешние
школьницы и «нехорошего» Мопассана-то
в целях получения общих сведений не
читают: они сразу переходят к практи-
ческим действиям!

Кроме того, давайте признаем со всей
откровенностью: наши дети скептически
относятся к нашим моральным крите-
риям. Они вправе сказать нам с вами: вы
наломали дров в политике, эконо-
мике, литературе и педагогике! Что вы
тогда суетесь к нам с вашей любовью?
Должно быть, и ее вы тоже выдумали!

Я достаточно поживший на белом све-
те человек, чтобы исповедально призна-
ться: не будучи нынешним акселератом, тем

не менее — в 16 мальчишеских лет я по-
знал противоречивые, сладкие и стыдли-
вые тайны того, что на библейском языке на-
зывается «первым грехопадением»...

И знаете — ничего!

Нынешние начинают раньше... И что
того? Их лучше кормят, в их тугих, на-
литых телах больше витаминов. Мы же
с вами в этом — в известном смысле —
и виноваты... Так сделаем из этого спо-
койный и разумный вывод, как это сде-
лали, к примеру, в той же Швеции: они
государственным порядком снизили раз-
решенный возраст вступления в брак
теперь там можно стать мужем и женой
в четырнадцать лет. И — никаких мучени-
ческих стыда, никаких нравственных
проблем ни для детей, ни для родителей!
Ну а проблемы экономические... Помо-
жем же мы нашим великовозрастным де-
тям до тех пор, пока внуки в свою оче-
редь не женятся!

Если уж не всем повезет встретить
в своей жизни настоящую, «как в ром-
анах», для большинства непостижимую по-
блуду, так постараемся же, по крайней
мере, сделать так, чтобы сексуальная со-
рона наших отношений доставляла нам
можно больше радости и удовольствия.

ложных стратегических установках. Что ка-
сается «пустого места», то это не вполне
справедливо. В начале восьмидесятых го-
дов на наших экранах не без успеха про-
шел фильм И. Фрета и Г. Щирбаковой
«Вам и не снилось» — современный па-
рафраз на тему Ромео и Джульетты. Од-
новременно с еще большим успехом по
экранам страны пронесся югославский
фильм «Время любить» — еще более
простая, даже примитивная история люб-
ви. Важно то, что оба фильма — повто-
ряться: пользовавшиеся благосклонностью
молодой публики — были фильмами
именно о любви, если можно выразиться
«чистой». Значит, наш «рынок» вовсе не по-
вально ориентирован на порнографию и
насилие. И я уверен, что не одна, а де-
сятки историй любви, причем пускай да-
же с кровавыми сценами, с востор-
гом примет наш зритель. И вряд ли такой
поворот сюжета пагубно скажется на его
нравственности.

Другое дело, что тот поток «секса»,
который заполнил наши видеозалы, да и
проникший на большой экран, носит все-
таки специфический оттенок: он практиче-
ски всегда является «сексом ради секса»,
«близостью» и почти наверняка связан
с насилием. Это заметил С. Голорукин

в своей статье «Женщина и мужчина в
«Советской культуре»», но вывод сделал,
как мне кажется, неверный: «Мол, им там,
на Западе все это можно, а мы —
не доросли». Господи! И не дорастем
ведь! И дело не только в традициях.

В очередной раз приходится вспоминать
банальную истину о том, что «правда жиз-
ни» и «правда художественная» не совпа-
дают стопроцентно: между ними есть
общность, но и есть различие. Сегодня
мы трактуем этот вопрос слишком лобо-
во: все что в жизни — на экран! Отсю-
да столько откровенной «чернухи»! Я го-
тов мужественно взглянуть правде в лицо
и, может быть, согласиться с резонно-
стью тех, кто утверждает, что у нас сегод-
ня изнасилования случаются чаще, чем
красивая, взаимная любовь! Но я против
того, чтобы этот тезис ежеминутно дока-
зывать с помощью дальнобойной кино-
артиллерии.

Теперь, в заключение, я попытаюсь под-
вести некоторые итоги и внести оконча-
тельную ясность в свою позицию, дабы
не случились кривотолки. При таких чув-
ствительных темах это не исключено.

Итак, я считаю, что нам не удастся — и
не нужно стараться — вернуться к оскоп-
ленному эротизму нашего кино недавнего

прошлого. Хотим мы этого или не хотим,
не удастся: мы уже сполна получили
плод познания! Опыт мировой кино-
матогграфии показывает, что эротическая
тема дается нелегко и постижение
исключает болезненных моментов, ко-
торые же близко относятся к эротике в искус-
стве, как публичный дом к детскому
двору! Это, простите, надо различать!
Если мы не хотим идти по пути
былого ханжества, бичевавшего и Л.
Толстого, — тогда мне наши
«порнографы»! Впрочем, чтоб потом не
было стыдно, надо научиться объективно
оценивать и это порнографическое
искусство, если мы серьезно возна-
меримся бороться с дурной продукцией
видеозалов, представляющих как занятие
повеческую по преимуществу как занятие
скотское то нам надо подумать не толь-
ко о том, как урезонить этих не в меру
религиозных делов (по сути кинопроду-
серов), но и о том, чтобы на наших эк-
ранах чаще появлялись добрые фильмы о
любви! — И пускай там будет секс
лично я в этом ничего страшного не вижу
Потому призываю не кричать
Сначала разберись в чем дело!

Г. ЦУКЕРМАН
В. СЛОБОДАНОВИЧ
кандидаты

МЫ,
И ОН
Встреча

Любящие и
 («Родители» и «...»
бенка доверием
делам и знаниям
возможности. Та
гудеса: а без не
невозможна. Но
стреч мало: воп
айи себя в море
е сможет без с
которые передаду
учителями», кот
ему на свете.
Устойчивую, л
ыта ребенок мо
— «Умелца
ть, но ничего
ть же меняться
вет в общении
Познания «Уч
ющие умы го
вать самостоя
ныней школ
ицией «Умел
такое чистое
его ценности
енно. Если
жестокый вы
учить их гра
ыбрал бы пе
человек, з
я способен
этому воз
мости. Нап
усмешкой
вное посл
ать сочине
ниверсите
стью, жи
и столь ж
ими и те
с учен
себя, и как
едец», снаб
так заб
ито само
дного и
му же р

Г. ЦУКЕРМАН;
В. СЛОБОДЧИКОВ

МЫ, ВЗРОСЛЫЕ, И ОСТАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Встреча с «Учителем» и «Умельцем»

Окончание. Начало — в № 11, 12
за 1989 год и № 1 за 1990 год

Любящие и понимающие взрослые («Родители» и «Мудрецы») питают ребенка доверием к жизни, стремлением к делам и знаниям, спокойной верой в свои возможности. Такая вера воистину творит чудеса: а без нее самореализация просто невозможна. Но все же только этих двух встреч мало: воплотить свои возможности, найти себя в море дел человеческих ребенок не сможет без общения с «Умельцами», которые передадут ему свои качества, и с «Учителями», которые научат его учиться всему на свете.

Устойчивую, житейски-важную часть опыта ребенок может получить от взрослых — «Умельца», перенимая его умелость, но ничего не меняя в ней. Способность же меняться (менять себя) он приобретает в общении со взрослым — «Учителем». Позиция «Учителя», который не снабжает юные умы готовой пищей, а учит ее добывать самостоятельно, диковинна для современной школы и безнадежно спутана позицией «Умельца». Чтобы яснее понять, такое чистое учительство, представляющее его ценности и смыслы предельно ясно. Если бы перед «Учителем» стоял жесткий выбор: учить детей учиться или учить их грамотно писать, то «Учитель» выбрал бы первое, справедливо полагая, что человек, умеющий учиться, всегда способен освоить орфографию — к этому возникнуть настоящей трудности. Например, когда она с иронией усмешкой вернет его безграмотное послание, или когда нужно написать сочинение на приемных экзаменах в университете...

Частью, жизнь не ставит перед столь жестким выбором, позволяя одним и теми же детьми общаться как с учениками, которых он, «Учитель», научит учиться и совершенствовать себя, и как с неумейками, которых «Умелец» снабдит любыми навыками. И мы так заботимся о различии между одним и того же взрослого и тому же ребенку? А потому, что

образ действий, задачи «Учителя» и «Умельца» — разные! Вас же не смущает, что для содержания в порядке одной и той же одежды нужна и стиральная, и швейная машины? И невозможно одновременно и с помощью одного и того же устройства постирать ишить рубашку. Так же точно не стоит одновременно и одними и теми же приемами учить ребенка слушаться и сомневаться, копировать и творить новое. Не различая разных форм общения с ребенком, не мудрено какую-то утратить и лишит детей либо умелости, либо самостоятельности.

И все-таки, что значит «умение учиться» и чем отличается оно от «умения» читать, писать, решать задачи, петь, играть в футбол? Этот вопрос — едва ли не роковой для современной педагогической системы, которая не видит этого различия и потому, обучая детей всевозможным навыкам (трудовым, спортивным, художественным, интеллектуальным...), — не учит их учиться. Раньше, освоив отцовское и дедовское ремесло, мастер мог всю жизнь лишь оттачивать свое мастерство; ничто не вынуждало его переучиваться. Теперь, в стремительно меняющемся мире, такая стабильность немислива ни для одной профессии; вот почему, чтобы войти в современную культуру и развивать ее, образование должно быть непрерывным и пожизненным.

Жутковатый образ цивилизации, в которой учиться умеют только избранные, нарисовал А. Азимов в рассказе «Профессия». В ту фантастическую эпоху и обучение стало фантастически быстрым и легким. Педагогическая революция произошла, когда изобрели образовательные ленты — устройства для мгновенного запечатления в мозг любого количества информации. Не правда ли, предел мечтаний: знания вгоняются в мозг раз и навсегда, мигом и безболезненно? Их можно сколько угодно пополнять. Правда, их уже нельзя изменить, пересмотреть... Но так ли это важно?.. И лишь несчастных слабоумных продолжали учить по старинке: с помощью книг, из которых знания добываются мед-

ленно, по крупинкам. И не все сразу становится понятным, приходится перечитывать, переспрашивать. А многое забывается, приходится перепроверять себя...

Отчаянье и острое желание «быть как все», получить нормальное образование и специальность переполняет героя рассказа Азимова — юношу, который удрал из приюта для слабоумных и с завистью смотрит, как его сверстники, окончившие «нормальные» учебные заведения, получают распределение на работу и, переполненные знаниями, бодро устремляются во все закоулки Вселенной. Обделенный юноша мечется в поисках образовательных лент. Но кто их создает?.. И в самом деле, чтобы создать новую ленту, нужен человек, свободный от груза готовых и намертво впечатанных знаний прежних лент; нужен человек не просто осведомленный, но самостоятельно мыслящий, способный критически относиться к собственным знаниям, переосмыслить их... Где берутся такие люди, если все

вокруг наполнено самыми новыми, но уже закостеневшими идеями и сведениями? А может быть, те, кто с трудом продирается сквозь книги... Так, дойдя до края отчаяния, юноша вдруг постигает, что приют для слабоумных — это высшая школа интеллектуальной элиты, где лучшие головы эпохи собраны и защищены от готовых мыслей.

Фантастика? Да, но, увы, «подтвержденная жизнь»... Мы ведь еще и распространяться не успели с другой фантастической эпохой, когда поколение за поколением с молодых ног пропитывалось «самым передовым мировоззрением», «единственно правильным учением»... И только техническая недоразвитость, отсутствие аппаратуры, вливающей эту непоколебимую веру, знание в каждую извилину мозга, объясняют воистину фантастическую стойкость заразы свободомыслия.

Но не будем кидаться из одной педагогической крайности в другую. Еще жив, но уже не так страшен высмеянный Ю. Кимом ретроград от педагогики: «Я им говорю, дескать, так-то и так-то, мол. А если не так, значит, ложь...» Но сколь бы критичными и самостоятельными мы ни мечтали видеть нынешних учеников, все же «творческое разнообразие» в написании слова «когда», честно говоря, огорчает. Приятно, когда на вопрос: «Сколько будет дважды два?» — первоклассник, уже понимающий относительность любого знания, спрашивает: «А в какой системе исчисления?» Но еще приятней, если хотя бы в десятичной системе юный релятивист считает легко, не тратя умственных усилий на то, что можно делать автоматически. Приятно встретить ребенка, который изобрел собственную письменность и при этом назубок знает русский алфавит...

Есть еще один — внешне видимый критерий отличия ученика (того, кто умеет учиться) от школяра — обладателя знаний и умений. Знатоки и умельцы хорошо отвечают на любые вопросы. Ученик умеет спрашивать. «Он тот, кто спрашивает с парня Маринной Цветаевой. А ведь — вгля-

димся — мы-то привыкли, что ученик — это тот, кто отвечает на вопросы учителя. Если он отвечает хорошо, то он хороший ученик. А по смыслу учебной самостоятельности, все как раз наоборот: ученик — тот, кто интересуется и спрашивает, а получив ответ, сомневается и спрашивает дальше, ведя взрослого за собой, побуждая «Учителя» учить, а «Умельца» раскрывать секреты мастерства. Ребенку, как и всем людям, нужны и устойчивость знаний, и неизменность действий, придающих миру упорядоченность, но и способность меняться, перестраивать свои взгляды и привычки, необходимая в быстро меняющемся мире.

Попытаемся узнать «Учителя» и «Умельца» по плодам их.

«Учитель» для дошкольников — это тот взрослый, который поддерживает ребенка в естественном для него состоянии неутомимого Почемучки, будит и дразнит детское любопытство, используя для этого весь арсенал народной и современной педагогики: загадки и небылицы, угадки и дразнилки, игры в Незнайку или Инопланетянина, стихи и анекдоты, обыгрывающие самые привычные слова, делающие их забавными и странными, тот, которому все непонятно в нашем мире. Всё-всё, что удерживает удивленный взгляд ребенка на мир, все, что противится окостенению, догматизации, однозначности. Ведь любопытство — это здоровая реакция на новизну. Не загасить искру любопытства, но и не обольщаться по части истинных познавательных интересов и не форсировать развитие дошкольника в сторону сверххранной интеллектуализации — вот в чем состоит правильность позиции «Учителя» при встрече с дошкольником. Милая прихотливость и еще не досадная эгоцентричность детской логики неожиданно точно сформулирована в песенке А. Галича: «Говорят, что где-то есть острова. Где четыре не всегда дважды два. Считай хоть дослепу — одна испарина. Лишь то, что по сердцу, лишь то и правильно». В этом — весь дошкольник при встрече с «Учителем».

В японском детском саду после того, как малыши нарисовали свои первые нарциссы, группа рассматривает все рисунки и выбирает для общего букета цветы самые чистые и свежие. В таком взгляде на свои и чужие рисунки — начало эстетического подхода. Но задает вопрос, впервые оборачивающий глаза ребенка на себя и на других, как что-то мне выразивших — именно «Учитель»! И хитрость учительского вопроса в том, что он лишь помогает ученику «обернуться», приглашает видеть по-новому, но в принципе не может показать, как это делать. Способ нового видения каждый обретает сам и сам же рассказывает другим о секретах своего мастерства. Своими вопросами «Учитель» как бы раздвигает плотную ткань живого действия, высвобождая в ней зону «чистого обучения», но никогда не заполняя ее своим авторитетом.

Место встречи дошкольников с «Учителем» в схеме условно названо «студией» — музыкальной и художественной, танцевальной, и спортивной, рукодельной и театральной, которые, к великому сожалению, сегодня превратились в чистые специализированные школы.

А с «Умельцем» дошкольники общаются на каждом шагу. Здоровье и нормаль-

но развитое дитя само стремится к новым знаниям и умениям: все трогает и развивает, обо всем спрашивает, перенимает все, что делают окружающие взрослые. Мама стирает, ребенок тут же пристраивается с тазиком; папа берется за молоток, и сыну тут же понадобилось что-то срочно приколотить. Родители сквернословят, и дети тут же... получают по губам. Такое стихийное и повсеместное «пропитывание» ребенка находящимися во взрослом обращении и необходимыми в совместной жизни навыками заполняет все дошкольное детство и часть школьного.

Итак, «Умелец» — это тот, кто погружает ребенка в действие и учит действовать; та самая, популярная немецкая телевизионная игра — «Делай с нами, делай, как мы, делай лучше нас!» Стоит лишь сопоставить «студию» и «мастерскую», где ребенок, встречаясь с «Умельцем», не учится рисовать, а уже рисует, — и различие в позициях обретет наглядность. Художник, стоящий за мольбертом в мастерской, — вот идеальный инициатор художественной самостоятельности дошкольников. Буквальное копирование, *уподобление* позы живописца, его выразительным движениям кистью, его манипуляциям с привлекательными тубиками и баночками — вот игровое начало собственного рисования ребенка. «Умелец» не рассказывает малышу, как вести линию; он вкладывает карандаш в детскую ручонку и ведет ею по листу, радуясь вместе с ним тому, что получается, а затем и поручая ребенку часть совместной их работы. Подмастерье — это всегда серьезный соучастник работы мастера.

Если всмотреться в стрелочки нашей схемы, описывающие главное направление инициативы во встречах ребенка и взрослого, то пора расцвета ученичества определяется без труда: это возраст подросткового инициативы. На границе дошкольного и школьного детства происходят те важнейшие события в самосознании ребенка, в его отношениях с самим собой, которые делают возможным истинное ученичество — это вечное устремление от «я — настоящего, сегодняшнего», — к «я — возможному, завтрашнему». Теперь и песенка А. Галича поется по-другому: «Говорят, что где-то есть острова. Где четыре — как закон — дважды два. Кто б ни указывал иное гражданам, Четыре — дважды два — для всех и каждого».

«Ученик» (спрашивающий и сомневающийся) → «Учитель» (побуждающий искать и не довольствоваться полуправдами) — вот идеал подлинного учебного сотрудничества взрослого и подростка. Не стоит, да и бессмысленно за уши тащить человека к само-совершенствованию, составляющему суть ученичества. Захотеть меняться, расширить круг своих знаний и способностей человек может только сам! Помочь же желающему учить себя осознать это желание и исполнить его — дело «Учителя».

Отрок, умеющий учиться, по-новому общается и с «Умельцем». Подражая образцам умелости, он способен сам определить, что у него получается хорошо, что совсем не получается, какой сноровки не хватает и как ее получить. Но окончательный итог каждой встречи подростка с «Умельцем» (итог, от которого почти все взрослые взрываются и негодуют) таков:

«Я узнал, как ты это делаешь. У меня получается. А теперь я сам решу, ну, ли мне это знание (умение). И тогда начну (или не начну) в нем совершенствоваться». Раздражающий итог, требование? Но не признавать за отроком права самостоятельного выбора — значит лишить подростка возможности для его *главное дело*: пробовать себя во разнообразии человеческих занятий и определять границы своих притязаний и своих, своей способности — самоопределяться. И взрослые «Учителя» и «Умельцы» для того и нужны подростку, чтобы спрашивать, их и, примеряя к себе опыты взрослых (не только словесные), добывая до самих себя, находить себя, свои корни во всех закоулках культуры.

Вот только где учить себя учиться? Пробовать себя сегодняшнему отроку? Конечно, до 10—12 лет хватит ему доверия и влюбленности для встречи с взрослым в классе, в пришкольном огороде, в школьной мастерской, оборудованной по самым мировым стандартам эпохи Перестройки. А дальше? Оставим ответ для тех, кто превратил современный институт образования (школу) в место не встреч, а «са» детей на период рабочего времени родителей.

На границе своего настоящего и будущего юность встречается со своими «Учителями» и «Умельцами». Молодые люди подводящие итоги подросткового самоопределения, делающие окончательный выбор образа жизни, своего воззрения на профессию, ценностей, устремленностей, все времена были неким бродильным чалом общественной жизни, олицетворяя ее порывы, устремления, веяния. Юность с ее вечными порывами, неудовлетворенностью, максимализмом требований к себе на фигуре рационализатора, вносящая вечную смуту в устойчивое производство. И от того, хотят ли взрослые менять миропорядок или надеются, что перебесившись, впишется в привычный образ жизни, зависит смысл встреч «Учителей» и «Умельцев» с молодежью.

В стабильных обществах юношей в их культурное наследие, загрузившие их неизблемыми знаниями, устоявшими традициями. В так называемом «обществе прогресса» — нашем обществе — встречи юности с «Учителями» — это рождение новых теорий, сейчас рождаются идей. И не случайно лучшими и важнейшими учителями юношей становятся ученые, работающие, творящие, участвующие в аудитории и лаборатории с «переходом края науки», притягивающие студентов (а в идеале — и старшеклассников) к точкам роста, а не омертвления жизни древа познания. Место встречи юности с «Умельцами» — тоже на границе рутинного производства и мира новых технологий в области внедрения и изобретательства. Соучастие юных в продуктивном производстве — условие истинного профессионализма и творческого роста в зрелости.

Нужно ли встречаться с «Учителем» и «Умельцами» взрослым?

Нужно ровно в той степени, в которой каждый взрослый, являясь «Учителем» самого себя и собственных детей, утверждает в учительском отношении к людям, обогатиться приемами и способами. Или, являясь «Умельцем», —

ТОЧКИ ВСТРЕЧИ ВСЕХ ПОКОЛЕНИЙ

Какой взрослый тебя встретит?	Кто инициатор встречи	взрослые ↓ дети	взрослые ↓ подростки	взрослые ↓ молодежь	взрослые ↓ старцы
Родитель	Где они встречаются?	усадьба семейный дет. сад	семейный лагерь	дом и мир	дом
	Что они делают вместе?	живут друг для друга	проигрывают половозрастные отношения	строят общую жизнь	заботятся, помогают друг другу
	Что получается?	оживление, одушевление	половозрастная персонализация	новая встреча с родителями, осознание Рода	ценность жизни старших
Мудрец	Где они встречаются?	усадьба, семейный дет. сад	«беседка»	???	родительский клуб
	Что они делают вместе?	любят и принимают друг друга	беседуют о подростке	исповедуются, решают проблемы мировоззрения	решают педагогически проблемы
	Что получается?	базисное принятие мира	самопознание, самопринятие	смыслы жизни	детоцентричное сознание, пед. творчество
Учитель	Где они встречаются?	студия	класс	лаборатория, аудитория	образовательные центры
	Что они делают вместе?	совместно любопытствуют, «озадачиваются»	дискутируют	совместно создают новые идеи, идут в неизвестное	пед. консультация
	Что получается?	смыслы человеческих деятельностей	умение учиться	опыт творчества, проблемное мышление	педагогизация сознания взрослых
Умелец	Где они встречаются?	мастерская	???	развивающееся производство	производство, выставка, живой музей
	Что они делают вместе	трудятся для других	пробуют свои силы	внедряют и изобретают новые технологии	проф. труд, праздники, конкурсы...
	Что получается?	навыки	умелости	способности, проф. умения	профессиональное самоутвер- ждение, мастерство
ВЫХОД ИЗ ВСЕХ ПОЗИЦИЙ	место действия: мир	смысл действия: свободное общение свободных людей	Условные обозначения: ??? — отсутствие соответствующего места в нашей культуре.		
			результат: кайф, блаженство		

шенствоваться в своей умелости, самоутвердиться в мастерстве.

С «Учителями» взрослые встречаются во всех образовательных учреждениях. На языке нашей схемы живые родители и учителя встречаются на границе родительской и учительской позиций, присутствующих в каждом взрослом. Зачем? В идеале — чтобы тем и другим «стать лучше». В жизни — чтобы конфликтовать. Сегодня конфликты «семьи и школы» не прекращаются потому, что «нейтральная полоса» между школьной позицией «Учитель» и домашней позицией «Родитель» слишком широка и ничем не заполнена. Но как только кто-то (с любой стороны) на нее забредет, другая сторона открывает огонь. Стоит учителю вмешаться в дела семьи, травмирующей ученика, ему, как правило, предлагается «заняться своими прямыми обязанностями». И наоборот: редко добром кончается попытка родителей обсудить с учителем какие-то недоразумения, ранящие родительское сердце. Сокращение «нейтральной» полосы возможно лишь взаимное, с двух сторон! А мирное установление «открытых границ» должно стать основным содержанием педагогических консультаций. Тогда их результатом для каждого взрослого станет взаимопроникновение и синтез позиций «Родителя» и «Учителя», тот синтез, который лежит в основе подлинного педагогического сознания. Ведь для ребенка просто небезопасна ситуация чисто родительских отношений со взрослыми дома и чисто учительских отношений в школе. Так закаляют сталь, но раскалывают, расщепляют сознание.

Встреча взрослых «Умелцев» (а все взрослые в чем-то являются «Умелцами», но не все это знают) — важное условие профессионального самоуважения, этой основы душевного здоровья в зрелые лета. Дилетанты, люди, не нашедшие своего призвания, занимающие не свое место в жизни, — это социальные больные, для лечения которых нужны особые общественные формы жизни, где можно дотянуть себя до подлинного самоутверждения в собственной умелости.

Для акцентирования этой умелости профессиональному труду необходимо придать несколько демонстративный характер, специально подчеркивающий не результаты труда, а само мастерство. Всяческие производственные праздники, живые выставки, конкурсы мастеров — это формы любования трудом, а не только его продуктами, любования для всех — и для старших, и для младших. И эти формы необходимо множить не только для собственного благополучия взрослых, но и для нормальной общей детско-взрослой жизни. Острую ненормальность в отношениях детей с собственными родителями — «Умелцами» мы почувствовали, когда стали расспрашивать младших школьников о работе их пап и мам. «Что делает мама на работе? — Работает»; «Что делает папа на работе? — Зарабатывает деньги» — таков типичное представление детей об умелости их ближайших взрослых.

Мы исчерпали все заданные схемой отношения взрослых к людям всех возрастов. Осталось прочесть лишь послед-

нюю строку. «Выход их всех позиций» может быть понят двояко.

Одни усмотрят в нем временное освобождение от ответственности, возможность расслабиться и «побалдеть», паузы в жизни, которые, как речевые паузы, интонируют главные события, но не составляют их смысл. Впрочем, затянувшаяся пауза, молчание — это очень выразительное речение, и, как есть великие молчаливики, так есть и идеологи вечного кайфа. Другие поймут «выход из всех позиций» как высший уровень внутренней свободы: но свободы не от груза ответственности, а от тех ограничений, которые накладывают на любые реальные обстоятельства их жизни условности, привычки, собственная капризность. Тогда «выход их всех позиций» — это место встречи людей, достигших в личном развитии уровня внутренней свободы и более всех способных к полной и подлинной человеческой близости. Правда, тогда слово «кайф» (кейф), означающее отдых, досуг, приятное безделье, следует заменить каким-то другим именем — например, «блаженство». Впрочем, все слова здесь достаточно произвольны, ибо лишь указывают на высшие состояния духа, но не рассказывают, в чем они.... Оба прочтения последней строки схемы допустимы; а вдобавок они очень точно отражают Ваше представление о счастье.

А теперь всмотритесь в схему «Точек встречи» и отнеситесь к ней как к проекту нормальной общей жизни всех поколений по всему пространству мира человеческого. Наша педагогическая утопия — не «светлое будущее», а способ зарождения и возрождения полуразрушенных, умерших детско-взрослых общностей. Детоцентричный мир пластичен, природен каждому из нас, открыт на встречу... Готовы ль мы откликнуться — уже не зову — крику!? Готовы ль выйти из лабиринта камер: квартира—улица—контора—улица—квартира..., где не с кем встретиться, потому что камеры — место не для встреч, а лишь для отбывания жизненного «срока».

Нашли ли и найдете ли вы место на нашей карте, которое сулит вам наибольшую усладу, где вы чувствуете себя комфортно, уютно, защищенно? Если в этом месте вы хотели бы оказаться ребенком, чтобы по-другому, полнее пережить собственное взросление, то здесь, скорее всего, область неизжитой травмы. Компенсация душевных травм, пережитых в детстве, возможна, если вы рискнете вернуться в место травмы уже взрослым, чтобы прожить новую встречу уже с своими собственными детьми. Но, может быть, в какой-то точке встречи вы хотите оказаться взрослым — тогда легко понять, к какой из взрослых позиций тяготеете. А теперь посчитайте: в скольких точках встреч вы побывали, пожили и будучи взрослым, и на пути взросления — так можно измерить полноту собственной жизни среди людей.

И, не правда ли, теперь — по такому окончанию нашей встречи на страницах «Семьи и школы», более всего напоминающему цыганское гадание и рубрику «Знаете ли Вы себя» из дамского журнала, — можно разоблачить сверхсерьезность

нашего повествования. Так что же сей пестрый вымысел: озорство, танство, обыкновенный гипноз или правда? Как вам угодно... Кстати, оценка тоже может многое вам сказать о вас самих.

Фото Е. Стацко

О. ГИППЕНРЕЙ
доктор психоло

Сегодня мы на
следующим очень
о общения с ре
вали его послы

Применять это
лучаях, когда
перед ребенком, а

Подходя к дом
обственного сына
ица оторвана, ру
Проходящие сосе
аются, а вам н
ребенок ничего не
вами.

Малыш с энту
вою машинку. В
н мешает, пута
дним словом, ра
Подросток вкл
ую катушку». И
то утомляет, а т

Как реагирова
Когда ребенок
рведением отри
сего ему о них
ажно — как э
тобы оно было
в нем говорил
ии, вашем впе
ии, а не о нем,
— Я не любл
репанными.

— Мне трудн
гда под ного
приходится все
— Меня очен
ака.

Заметьте, все
ат местоимени
еня. Поэтому с
ениями».

Вы могли бы
— Ну что у т
— Перестань
вешь!

— Ты не мог
В таких выс
тебя, тебе.

«ты-сообщен
гать.

На первый вз
ы-сообщениям
рые более пр
нако, как по
ребенок отвеча
ндой.

Почему? По
общение», п
инение или

шенствоваться в своей умелости, самоутвердиться в мастерстве.

С «Учителями» взрослые встречаются во всех образовательных учреждениях. На языке нашей схемы живые родители и учителя встречаются на границе родительской и учительской позиций, присутствующих в каждом взрослом. Зачем? В идеале — чтобы тем и другим «стать лучше». В жизни — чтобы конфликтовать. Сегодня конфликты «семьи и школы» не прекращаются потому, что «нейтральная полоса» между школьной позицией «Учитель» и домашней позицией «Родитель» слишком широка и ничем не заполнена. Но как только кто-то (с любой стороны) на нее забредет, другая сторона открывает огонь. Стоит учителю вмешаться в дела семьи, травмирующей ученика, ему, как правило, предлагается «заняться своими прямыми обязанностями». И наоборот: редко добром кончается попытка родителей обсудить с учителем какие-то недоразумения, раны родительское сердце. Сокращение «нейтральной» полосы возможно лишь взаимное, с двух сторон! А мирное установление «открытых границ» должно стать основным содержанием педагогических консультаций. Тогда их результатом для каждого взрослого станет взаимопроникновение и синтез позиций «Родителя» и «Учителя», тот синтез, который лежит в основе подлинного педагогического сознания. Ведь для ребенка просто небезопасна ситуация чисто родительских отношений со взрослыми дома и чисто учительских отношений в школе. Так закаляют сталь, но раскалывают, расщепляют сознание.

Встреча взрослых «Умелцев» (а все взрослые в чем-то являются «Умельцами», но не все это знают) — важное условие профессионального самоуважения, этой основы душевного здоровья в зрелые лета. Дилетанты, люди, не нашедшие своего призвания, занимающие не свое место в жизни, — это социальные больные, для лечения которых нужны особые общественные формы жизни, где можно дотянуть себя до подлинного самоутверждения в собственной умелости.

Для акцентирования этой умелости профессиональному труду необходимо придать несколько демонстративный характер, специально подчеркивающий не результаты труда, а само мастерство. Всяческие производственные праздники, живые выставки, конкурсы мастеров — это формы любования трудом, а не только его продуктами, любования для всех — и для старших, и для младших. И эти формы необходимо множить не только для собственного благополучия взрослых, но и для нормальной общей детско-взрослой жизни. Острую ненормальность в отношениях детей с собственными родителями — «Умельцами» мы почувствовали, когда стали расспрашивать младших школьников о работе их пап и мам. «Что делает мама на работе? — Работает»; «Что делает папа на работе? — Зарабатывает деньги» — таков типичное представление детей об умелости их ближайших взрослых.

* * *

Мы исчерпали все заданные схемой отношения взрослых к людям всех возрастов. Осталось прочесть лишь послед-

нюю строку. «Выход их всех позиций» может быть понят двояко.

Одни усмотрят в нем временное освобождение от ответственности, возможность расслабиться и «побалдеть», паузы в жизни, которые, как речевые паузы, интонируют главные события, но не составляют их смысл. Впрочем, затянувшаяся пауза, молчание — это очень выразительное речение, и, как есть великие молчаливики, так есть и идеологи вечного кайфа.

Другие поймут «выход из всех позиций» как высший уровень внутренней свободы; но свободы не от груза ответственности, а от тех ограничений, которые накладывают на любые реальные обстоятельства их жизни условности, привычки, собственная капризность. Тогда «выход их всех позиций» — это место встречи людей, достигших в личном развитии уровня внутренней свободы и более всех способных к полной и подлинной человеческой близости. Правда, тогда слово «кайф» (кейф), означающее отдых, досуг, приятное безделье, следует заменить каким-то другим именем — например, «блаженство». Впрочем, все слова здесь достаточно произвольны, ибо лишь указывают на высшие состояния духа, но не рассказывают, в чем они.... Оба прочтения последней строки схемы допустимы; а вдобавок они очень точно отражают Ваше представление о счастье.

* * *

А теперь всмотритесь в схему «Точек встречи» и отнеситесь к ней как к проекту нормальной общей жизни всех поколений по всему пространству мира человеческого. Наша педагогическая утопия — «светлое будущее», а способ достижения и возрождения полуразрушенного, старых детско-взрослых общностей — «центричный мир пластинок». При роде к дому из нас, открыт на встречу. Готовы ли мы откликнуться — уже не зову — крику? Готовы ли выйти из лабиринта камер: квартира — улица — контора — улица — квартира..., где не с кем встретиться, потому что камеры — место не для встреч, а лишь для отбывания жизненного «срока».

Нашли ли и найдете ли вы место на нашей карте, которое сулит вам наибольшую усладу, где вы чувствуете себя комфортно, уютно, защищенно? Если в этом месте вы хотели бы оказаться ребенком, чтобы по-другому, полнее пережить собственное взросление, то здесь, скорее всего, область неизжитой травмы. Компенсация душевных травм, пережитых в детстве, возможна, если вы рискнете вернуться в место травмы уже взрослым, чтобы прожить новую встречу уже с своими собственными детьми. Но, может быть, в какой-то точке встречи вы хотите оказаться взрослым — тогда легко понять, к какой из взрослых позиций тяготеете. А теперь посчитайте: в скольких точках встреч вы побывали, пожили и будучи взрослым, и на пути взросления — так можно измерить полноту собственной жизни среди людей.

И, не правда ли, теперь — по такому окончанию нашей встречи на страницах «Семьи и школы», более всего напоминающему цыганское гадание и рубрику «Знаете ли Вы себя» из дамского журнала, — можно разоблачить сверхсерьезность

нашего повествования. Так что же такое сей пестрый вымысел: озорство, шарлатанство, обыкновенный гипноз или просто правда? Как вам угодно... Кстати, ваша оценка тоже может многое вам сообщить о вас самих.

Фото Е. Стецко

Ю. ГИППЕН
доктор психиатрии

Сегодня мы
следующим оч
го общения с
звали его посе

Применять
случаях, когд
перед ребенко

Подходя к
собственного
вида оторвана
Проходящие
баются, а вам
ребенок ничего
с вами.

Малыш с э
свою машинку
Он мешает, п
одним словом,
Подросток в
ную катушку»
это утомляет, а

Как реагиро
Когда ребен
поведением отр
всего ему о ни
важно — как
чтобы оно был
и в нем говори
нии, вашем в
нии, а не о не
— Я не люб
трепанными.

— Мне труд
когда под ног
приходится все
— Меня оче

Заметьте, вс
жат местом
меня. Поэтому
дениями».

Вы могли бы
— Ну что у
— Перестань

даешь!
— Ты не мог
В таких выс
тебя, тебе.

«ты-сообщен
егать.

На первый вз
ры-сообщениям
более пр
днако, как по
ребенок отвеча

Почему? По
обращение», по
винение или с

ания. Так что же тако
мел: озорство, шарла
ный гипноз или проста
удовно... Кстати, ваш
ет многое вам сообщит

АЗБУКА ОБЩЕНИЯ

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР,
доктор психологических наук

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

«Я буду очень беспокоиться...»

Продолжение. Начало в № 9—12
за 1989 год, № 1 за 1990 год

Сегодня мы начинаем знакомиться со следующим очень важным правилом вашего общения с ребенком. Психологи называли его посылкой «я-сообщения».

Применять этот способ нужно в тех случаях, когда проблема возникает не перед ребенком, а перед родителями.

Подходя к дому, вы натываетесь на собственного сына: лицо измазано, пуговица оторвана, рубашка вылезла из брюк. Проходящие соседи оглядываются, улыбаются, а вам немного стыдно. Однако ребенок ничего не замечает: он рад встрече с вами.

Малыш с энтузиазмом возит по полу свою машинку. Вы торопитесь на работу. Он мешает, путается у вас под ногами, одним словом, раздражает.

Подросток включил магнитофон «на полную катушку». И не в первый раз. Вас это утомляет, а то и возмущает.

Как реагировать в подобных случаях? Когда ребенок вызывает у вас своим поведением отрицательные чувства, важно — как это сделать. Желательно, чтобы оно было сделано от первого лица, и в нем говорилось о вас, вашем состоянии, вашем впечатлении или переживании, а не о нем, не о его поведении.

— Я не люблю, когда дети ходят расстрепанными.

— Мне трудно собираться на работу, когда под ногами кто-то ползает и мне приходится все время спотыкаться.

— Меня очень утомляет громкая музыка.

Заметьте, все эти предложения содержат местоимения первого лица: я, мне, меня. Поэтому они и называются «я-сообщениями».

Вы могли бы сказать иначе:

— Ну что у тебя за вид!

— Перестань тут ползать, ты мне мешаешь!

— Ты не мог бы потише!

В таких высказываниях используются ты, тебя, тебе. Поэтому они и называются «ты-сообщениями». Их желательно избегать.

На первый взгляд, разница между «я-» и «ты-сообщениями» невелика. Больше того, первые более привычны и более «удобны».

Однако, как показывает практика, на них ребенок отвечает отрицанием, защитой, обидой.

Почему? Потому что каждое «ты-сообщение», по сути, содержит выпад, обвинение или осуждение ребенка.

Вот типичный диалог:

— Когда ты, наконец, начнешь убирать свою комнату?

— Ну, хватит, мам. В конце концов, это моя комната!

— Как ты со мной разговариваешь?

— А что я такого сказала?

Давайте посмотрим, какие преимущества имеет «я-сообщение» по сравнению с «ты-сообщением».

Во-первых, оно позволяет выразить свои негативные чувства в необходимой для ребенка форме. Некоторые родители считают, что во избежание конфликтов следует подавлять вспышки раздражения и недовольства. Это мнение ошибочно. Подавленные чувства имеют свойство накапливаться и рано или поздно прорываться. Лучше не доводить до этого. Кроме того, ведь ребенок чувствует ваше недовольство: оно просачивается через интонацию, мимику, жесты и даже ваше молчание.

Во-вторых, «я-сообщения» дают возможность детям ближе узнать своих родителей, а также их истинные чувства в данный момент. Нередко родители закрыты от детей броней «авторитета», который они стараются поддерживать. Они как бы носят маску непререкаемого воспитателя и боятся ее хотя бы на миг приподнять. Порой дети поражаются, узнав, что родитель может вообще что-то чувствовать! Это производит на них неизгладимое впечатление. Главное же — делает родителя ближе, человечнее.

Недавно я слышала, как одна мама говорила по телефону с десятилетним сыном. Мама (педагог по профессии) рассказывала ему о том, как трудное для нее занятие прошло очень успешно. «Ты ведь знаешь», — говорила она, — как волновалась я сегодня утром. Но все кончилось хорошо, и я очень рада! И ты рад? Спасибо! Было приятно наблюдать такую эмоциональную близость между мамой и сыном.

Когда мы искренни в выражении своих чувств, дети становятся искреннее в выражении своих. Это еще одно преимущество «я-сообщения». Дети начинают чувствовать: мы им доверяем, и нам тоже можно доверять.

Приведу письмо одной мамы, которая спрашивает, правильно ли она поступила.

«Мы разошлись с мужем, когда сыну было 6 лет. Сейчас ему 11, и он стал глубоко, осознанно, но больше «про себя» скучать по отцу. Как-то вырвалось у него: «С папой я пошел бы в кино, а с тобой не хочется». Однажды, когда сын прямо сказал, что ему скучно и тоскливо,

а я чувствовала, что очень-очень тоскливо, я сказала ему: «Да, сынок, тебе очень грустно, и грустно, наверное, оттого, что нет у нас папы. Да и мне, сынок, невесело. Был бы у тебя папа, у меня муж, было бы нам жить намного интереснее».

Сына как прорвало: прислонился к моему плечу; полились тихие горькие слезы. Всплакнула украдкой и я. Но нам обоим стало легче...

Я долго думала об этом дне и где-то в глубине души понимала, что сделала правильно. Не правда ли?»

Да, конечно, мама интуитивно нашла правильные слова: сказала мальчику о его переживании (активное слушание), а также рассказала о своем («я-сообщение»). И то, что обоим стало легче, что мама и сын стали ближе друг другу, — лучшее доказательство действенности этих методов.

Дети очень быстро усваивают от родителей манеру общения. Это касается и «я-сообщений». «С тех пор, как я стал использовать «я-сообщения», — пишет папа пятилетней девочки, — у дочки почти исчезли просьбы типа: «Дай мне!», «Поиграй со мной». Чаше звучит: «Мне хочется...», «Я не могу больше ждать».

Таким образом, родителям становится гораздо легче узнавать о чувствах ребенка. Можно сказать, что «я-сообщения» и активное слушание подобны двум сторонам одной медали: они неразрывно связаны и взаимно дополняют друг друга.

И последнее: высказывая свое чувство без приказа, ожидания или выговора, мы оставляем за ребенком возможность самому принять решение. И в этих решениях они, как правило, начинают учитывать наши переживания.

Приведу в пример случай, рассказанный мамой четырехлетнего мальчика.

«Пришли мы с сыном в аптеку. Он увидел витамины, я ему купила. Пошли уже к выходу, он увидел другие, стал тоже просить. Я ему говорю: «Сережа, давай договоримся: когда эти витамины кончатся, я куплю другие». Но он начал ныть, просить, а потом — толкать меня и орать, причем так, чтобы слышали окружающие.

Мне было очень неприятно и стыдно. Я уже не замечала вокруг никого, не знала, как выйти из положения. И тогда я громко сказала:

— Мне ужасно стыдно из-за такой сцены!

И вдруг Сережа оглянулся, посмотрел по сторонам на всех, потом прижался ко мне, обнял за ноги и говорит:

— Мам, пойдем! Как хочешь! Вот сколь-

ко ты скажешь съесть витаминки, столько я и съем. Скажешь одну, съем одну, скажешь две — съем две.

Так мы и шли домой. Он все время заглядывал мне в глаза и повторял одно и то же: сколько он съест витаминки».

Научиться посылать «я-сообщения» трудно, так же, как и активно слушать ребенка. И здесь требуется длительная тренировка. Давайте же обсудим трудности, ошибки и вопросы, которые возникают при применении «я-сообщения».

Одна из опасностей состоит в том, что иногда, начав с правильного «я-сообщения», родители заканчивают фразу «ты-сообщением».

Например: «Мне не нравится, что ты такая неряха!» или «Меня раздражает это твоё хныканье».

Избегать подобных ошибок можно, используя безличные предложения, неопределенные местоимения, обобщающие слова. Например:

— Мне не нравится, когда за стол садятся с грязными руками.

— Меня раздражает, когда дети хнычут. Еще одна ошибка — боязнь выразить чувство истинной силы. Например, если вас охватывает ужас при виде сына, который бьет по голове своего младшего братишку, то лучше всего прямо ему показать силу вашего чувства.

Мама пятнадцатилетней девочки заметила, что дочь в последнее время отдалась от нее. Отчуждение очень мучило маму. Но она не знала, как заговорить с дочкой об этом. Наконец она решилась сказать то, что чувствует. Она призналась, что «совсем потеряла покой» и «не может больше так жить». Сдержанное: «мне не нравятся наши отношения» в этом случае было бы далеко от истины.

Родители часто задают вопрос: как им послать «я-сообщение», если они очень сердиты и даже разгневаны на ребенка?

Психологи справедливо считают, что гнев чаще всего — вторичное чувство. Он возникает на почве какого-то другого, первичного переживания. Поэтому, если вам захотелось бросить ребенку гневную фразу, подождите и постарайтесь дать себе отчет в исходном чувстве.

Ребенок вам сильно нагрубил. Первая реакция — удивление и обида... Вы услышали о нем на родительском собрании много неслестных слов и испытали горечь, разочарование, может быть, даже стыд. Ребенок возвращается с опозданием на три часа, заставив вас ужасно переволноваться. Первое чувство — радость и облегчение!

Лучше всего выразить именно эти первые чувства: «Мне больно и обидно», «Я очень огорчен тем, что услышал», «Слава богу! Ты цел! Мы так волновались!» Вы скоро обнаружите, что в таких случаях для «грома и молний» места уже не остается.

Нередко родители жалуются, что «я-сообщение» не подействовало. «Дочь собралась вечером гулять, не выучив урока.

Я ей сказала: «Мне это очень не нравится», а она все равно ушла».

Хочу пояснить. Не следует думать, что «я-сообщение», как и другие методы, которые мы осваиваем, — новые средства добиваться своих целей. Это вовсе не более тонкие способы заставить ребенка сделать то, что хочет от него сейчас роди-

тель: выучить уроки, надеть шарф или отказать от похода в кино. Назначение наших методов совсем другое: установить контакт с ребенком, улучшить (или впервые обрести) взаимопонимание с ним, помочь ребенку в решении его проблемы, в обретении самостоятельности и ответственности. Как видите, цели более далекие и гораздо более общие.

Конечно, бывает, что от одной фразы практический результат следует сразу. Но часто приходится ждать, пока отношения наладятся. Ребенок должен еще поверить, что ваше отношение к нему изменилось. А пока что ваша правильная фраза будет лишь кирпичиком в новом здании — кирпичиком, пока не очень видным. Но как иначе построить здание, как не из множества «незаметных» кирпичей?

Итак, стоит набраться терпения, а главное — не срываться на старые способы.

Вопрос: «Если дочь обидела в школе, и она пришла в слезах, то я тоже очень переживаю; как быть?»

Важно понять, чье переживание первичное и чье сильнее. Конечно, любая неудача или беда ребенка вызывает у нас ответное чувство. И все-таки главная проблема — у обиженной дочки. Ее стоит активно послушать. В этом и выразится ваше сочувствие ей.

Вопрос: «Если сын слоняется весь день по дому, почему я должен его «активно слушать»? Скорее, проблема не у него, а у меня».

Можно, конечно, попробовать сказать: «Мне трудно смотреть на детей, которые не могут заняться делом». Но он вполне может ответить, что и ему трудно садиться «за эти противные уроки».

Ведь и с нами, взрослыми, такое бывает: предстоящее неприятное дело тяготит и мы не можем заняться ни им, ни чем-то другим.

Так что, если уроки «противны», проблема, конечно, на стороне ребенка. Возможно, учитель в школе преподает скучно, возможно, он кричит на детей; может быть, сын запустил учебу или вообще разуверился в своих силах. Что бы то ни было, во всех случаях он нуждается либо в реальном участии (совместной деятельности), либо в эмоциональной поддержке. Возмущаться и посылать «я-сообщения» в таких случаях — значит делать для себя проблему из того, что ваш ребенок не хочет настолько учиться.

Есть еще один способ не создавать проблему: не требовать от ребенка невозможного. Лучше посмотреть, что вы можете изменить в данном случае.

Полторагодовалый малыш «очень интересуется» розеткой. Вы ужасно беспокоитесь, как бы не сунул в нее пальцы. Уговоры и запреты не помогают, ссоры с ребенком — тем более. Проблема исчезнет, если вы загордите розетку какой-нибудь мебелью или купите специальную пробку.

Недавно мне пришлось наблюдать такую сцену. Мама с двумя полутчиками и пятнадцатилетним сыном стояла в очереди на улице перед кафе. Стоять пришлось долго, около получаса. Мальчик сначала изнывал, потом начал крутиться, бегать с другим таким же ребенком, залезать на тумбы... Мама, то и дело прерывая оживленный разговор, делала ребенку замечания и «пригвождала» на месте рядом с собой. А чтобы лучше его «обездвижить», повеси-

ла на него довольно большую сумку. Но все было напрасно. После очередного «непослушания» очень рассерженная мама прочла сыну длинную нотацию.

Положение спас человек из очереди, который стал играть с мальчиком. Было так интересно, что и мама бросила свой разговор, с улыбкой наблюдая за игрой.

Ошибка этой мамы была в том, что она требовала противоестественного и невозможного для пятнадцатилетнего мальчика: долгие часы стоять «как столб» на одном месте. В результате у нее и появилась «проблема». Другие случаи: иногда родители буквально «выхватывают» заботы и трудности у своего сына или дочери. Они заботятся и волнуются о том, что их ребенок может и хочет решать сам.

Признаюсь, что и я делаю такую ошибку, когда перехожу улицу со своим сыном подростком: не могу не придерживаться его за руку перед едущей машиной. И это вызывает обычно его бурный протест.

Что скрывать: от таких «рефлексов» простых и более сложных делах родителей, трудно избавляться. Трудно, но совершенно необходимо.

Во-первых, это нужно нам самим: взваливая заботы ребенка на собственные плечи, мы очень затрудняем свою жизнь.

Во-вторых, еще более это нужно самому ребенку: только через заботу о собственных делах, проблемах и даже опасностях он может стать зрелым и самостоятельным. Дети это хорошо чувствуют. Отсюда и возмущение: наша забота им мешает.

Рано или поздно нам приходится идти на риск: впервые отпустить ребенка одного через улицу, разрешить взрослеющей дочери встретить Новый год в компании сверстников, отпустить сына в поход... Но, должны принять все зависящие от нас меры предосторожности. Но как при этом разговаривать с ребенком? Можно сказать с уверенностью, что «я-сообщение» здесь незаменимо.

Расскажу один случай.

Пятнадцатилетний сын собирался в свой поход с друзьями родителей. Родители очень тревожились: поход представлял серьезный, со снежными перевалами, переходами через горные реки. И мальчик не будет у них на глазах! Мама, хотя знакомая с правильными методами общения, не удержалась:

— Очень тебя прошу, будь осторожен («ты-сообщение»).

На что подросток взволнованно реагировал: «Ну, мам, как ты не понимаешь! Ты делаешь мне этими словами только хуже: настраиваешь на боязнь. Я сам все знаю. Не хочу тебя слушать».

— Прости, я сказала плохо. Прости, знай, что я буду очень беспокоиться («я-сообщение»).

После похода сын рассказал, что однажды он оказался перед выбором: решить, пройти через ледяную трещину по ненадежному снежному мостику или пойти в обход. «Я вспомнил, как ты сказала: «Я очень беспокоюсь», — и выбрал второй вариант».

Когда ребенок оказывается перед реальной опасностью, пусть наша любовь, выраженная через «я-сообщение», охраняет его. И пусть мы не дадим ему поспешным поступком на наше назидание «ты-сообщение».

Лыжи — самый вид зимнего спорта. Лыжные прогулки спорно: в работу практически все человека. А работа требует деятельности дыхательной системы. Разный воздух и нельзя — лучше сныки — бич сегодняшней молодежи.

Характерная черта развития одного из детей — развитие одних физических качеств и игнорирование других. Лыжные гонки, например, требуют выносливости, ловкости.

Занятия лыжами и некоторые другие виды спорта требуют ухода за инвентарем. Поэтому вы можете заниматься настоящей работой: смазывать лыжи, обрабатывать лыжные палки. Поставить лыжные палки в лыжные палки. Затачивать штыри, лыжные палки — все это серьезные занятия для мальчишек. Тем более — овладение в детстве лыжами, человек с детства — весомый человек.

О том, что нужно для начала лыжного спорта, и поговорим.

Одежда. Поговорим про одежду ребенка. Если ребенок (до семи лет) и лыжные, то лучше всего утепленный костюм из теплой ткани.

От погоды и ветра белое и спортивное — шерстяное — шерстяное сапожки. Для ребят пошире: три

А. ГУРФИНКЕЛЬ

ПОКА ЛЕЖИТ СНЕГ

Лыжи — самый доступный и полезный вид зимнего спорта. Оздоровительное влияние лыжных прогулок на организм бесспорно: в работу при этом вовлекаются практически все крупные группы мышц человека. А работа мускулатуры активизирует деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Зимний чистый, морозный воздух и общение с природой как нельзя лучше снимают нервные перегрузки — бич сегодняшнего школьника.

Характерная особенность организма младшего школьника состоит в том, что развитие одних физических качеств положительно сказывается на всех других. Так, лыжные гонки, развивая выносливость, способствуют воспитанию и силы, и быстроты, и ловкости.

Занятия лыжным спортом включают в себя и некоторые уроки трудолюбия: ведь уход за инвентарем и снаряжением, к которому вы можете его привлечь, — это уже настоящая работа. Ведь лыжи следует промолить, обработать скользящую поверхность. Поставить крепления. Смазать кожаные детали крепления и палок. Связать лыжи и палки для транспортировки. Заточить штыри, подправить кольца в палках — все это серьезное мужское дело, которым мальчишка займется с большой охотой, тем более — вместе с отцом.

Овладев в детстве навыками ходьбы на лыжах, человек сохраняет их на всю жизнь; и это — весомый вклад в здоровье взрослого.

О том, что необходимо знать родителям для начального обучения детей лыжному спорту, и пойдет речь в настоящей статье.

Одежда и снаряжение

Поговорим прежде всего об экипировке ребенка. Если он еще мал (от четырех до семи лет) и делает первые шаги на лыжах, то лучшим костюмом для него будет утепленный комбинезон из водоотталкивающей ткани с капюшоном. В зависимости от погоды под комбинезон надевают белье и спортивный костюм. Под капюшон — шерстяную шапочку. Обувь — обычные сапожки и шерстяные носки. В мороз — два носка.

Для ребят постарше выбор одежды расширяется: трикотажное белье, шерстяной

спортивный костюм (свитер) и ветрозащитные куртка и брюки. Ботинки должны быть достаточно свободны, что позволит при нужде надеть два носка, а в мороз — дополнить снаряжение войлочной стелькой; хорошим теплоизолятором может служить и обыкновенная газета. Чтобы ботинки в оттепель не пропускали влагу, их следует пропитать специальным кремом или касторовым маслом.

Поверх шерстяных варежек следует надеть рукавички из водоотталкивающей ткани или кожезаменителей. Чтобы избежать обморожения, лицо ребенка можно смазать ланолиновым кремом или гусиным жиром.

Что касается экипировки взрослого, то здесь выбор определяется целью: катание с гор, лыжные гонки или просто прогулка.

Следует напомнить, что прогулка с малышом потребует остановок для отдыха, замедленного передвижения, а значит, и более теплой экипировки. В снаряжение родителей должен входить небольшого размера рюкзак для запасной одежды (возможно, придется кое-что снять, если пригреет солнышко), лыжных мазей и пробок для их растирания, термоса с чаем и бутербродов, ножа, целофановых мешочков (их надевают поверх обуви при рыхлом или глубоком влажном снеге), шнура для буксировки малыша по лыжне. Кстати, опытные родители рекомендуют в качестве буксирного шнура пользоваться резиновым жгутом или бинтом, он позволяет скользить без рывков, а следовательно, и падений при передвижении по пересеченной местности.

Для прогулки и катания с небольших гор годятся деревянные многослойные лыжи шириной в 55—60 мм: для лыжных гонок используются пластиковые лыжи шириной 45—50 мм, имеющие значительно меньший вес. Лыжи и палки подбираются в соответствии с ростом и весом: длина палок — до подмышек, а лыж — до кисти вытянутой вверх руки (рисунок 21). Другой принцип подбора — длина лыж равна росту плюс половина веса тела.

Детям трех-пяти лет можно рекомендовать лыжи, равные их росту или сантиметров на пять длиннее. Это правило,

распространяется и на ребят постарше — до достижения ими роста 120 см. Для остальных принцип подбора длины лыж тот же, что и для взрослых.

Лыжные крепления для детей, имеющих размер обуви в пределах 30—32, можно изготовить самим. Полоска резины, вырезанная из велокамеры или старого противогололеза шириной в 5—6 см, крепится к носковому ремню и вдоль ранта охватывает каблук. Она хорошо держит ногу, а при падении обеспечивает безопасность (рисунок 20а). Второй тип универсального самодельного крепления состоит из металлических скобок, поставленных на подошву от старых сандалий любого размера. Переднюю часть срезают, оставляя подошву по ширине лыжи и задник с ремешком. Скобки снабжены носковым ремнем, а ремешок задника сандалии удерживает ногу в любой обуви.

Выбор места и меры безопасности

Просека в лесу или лужайка в парке — места, обычно укрытые от ветра и наиболее удобные для занятий. Если вам удастся найти достаточно уединенное место, то это обезопасит ребенка от наездов других малоопытных лыжников.

Опасность травм при падении у ребенка невелика, так как дети обладают способностью их избежать в таких ситуациях, в каких взрослому бы не поздоровилось. Но высокая эмоциональность детей может вызвать устойчивую реакцию страха, если их принуждать к рискованным спускам или прыжкам. Бороться с этим страхом потом трудно.

Пока идет освоение техники лыжных ходов, лучше проложить двойную лыжню, как показано на рисунке 22. Две параллельные лыжни позволят папе двигаться синхронно с учеником, показывая и подсказывая ему нужные действия. Время от времени надо предоставлять ребенку возможность самостоятельно попробовать то или иное упражнение. В это время взрослый может перейти на лыжню В или Г, откуда удобно наблюдать за учеником и его занятиями.

После первых прогулок на лыжах могут появиться боли в мышцах — такова их реакция на непривычную работу. Пугаться этого не следует. Через день-два боль

проходит сама. Душ, ванна, сауна способствуют восстановительному процессу.

Упражнения

Если папа ребенка лыжник, то прогулки дитя может начать с путешествия в специальном рюкзаке с сидением. Но не поздно начать знакомить с лыжами ребенка и в четыре-пять лет.

1. «Буксир» (рисунок 1) — одно из первых упражнений, которое не может не понравиться. Стоя на параллельных лыжах, слегка согнув ноги, малыш держится руками за буксировочный шнур или резину и скользит по лыжне. Если начать упражнение на малых скоростях и обратить внимание ребенка на необходимость слегка согнуть ноги («ноги-пружинки»), то этому упражнению можно научиться в первый же выход на снег. От буксировки можно перейти к спуску с небольшого пологого склона.

2. «Ромашка» — первое самостоятельное упражнение, заключающееся в изучении поворота переступанием. Переступание выполняется вокруг пяток и носков лыж (рисунки 2а и 2б). Повороты можно выполнять на 90, 180 и 360 градусов в правую и левую стороны.

3. «Цапля» — упражнение для овладения равновесием при передвижении на одной лыже. Оно выполняется на плоскости, а затем в скольжении с пологого спуска. Возможны варианты: с поднятым носком и поднятой пяткой безопорной лыжи (рисунки 3а, 3б). Если упражнение не вызвало интереса или просто не получается, не следует настаивать; переходите к следующему, а «Цаплю» попробуете освоить на другом занятии.

4. «Арка» — на пологом спуске кататься станет интереснее, если потребуется проехать в воротца из лыжных палок и постараться их не развалить. Если «арка» низкая, придется присесть (рисунк 4). Упражнение можно усложнить дополнительными заданиями: подобрать на ходу веточки, шишки или варежки.

5. «Лесенка». Чтобы спуститься несколько раз даже с маленького пологого склона, на него необходимо взобраться. Для этой цели можно использовать буксир, но можно использовать свои силы. Пусть вначале это будет «лесенка» (рисунок 5). Для того чтобы научиться этому приему, необходимо стать боком в направлении подъема, поставить лыжи поперек склона и закатывать их, то есть слегка повернуть на внешнее ребро лыжу, стоящую выше, и на внутреннее ребро — нижнюю лыжу. Движение начинается нога, стоящая по склону выше. Сделав шаг вверх и закатав лыжу, поднимают к ней другую. Качество подъема можно оценить положительно, если ученик не терял равновесия, а след от лесенки остался красивый, равномерный.

8. «Паровозик» — спуск вдвоем с папой (рисунок 6). Это замечательно, потому, что совсем не страшно и можно горку подбавить повыше. Малыш ставит свои

лыжи между лыжами отца. Тот поддерживает ребенка под мышки и начинает спуск. Упражнение можно рекомендовать только в том случае, если папа чувствует себя на склоне достаточно уверенно и сможет избежать падения.

7. «Конькобежец» — ключевое упражнение для овладения техникой лыжных ходов; приступать к нему следует только тогда, когда ребенок усвоил предыдущие упражнения. Суть упражнения — в попеременном отталкивании одной и скольжении на другой лыже. Вначале упражнение можно выполнять на лыжне, проложенной на пологом спуске, а затем на ровном месте. Возможны варианты: с движением рук и в положение «руки за спину» (рисунки 7а и 7б). Учитывая особую важность упражнения, его следует многократно повторять на протяжении ряда занятий.

8. «Ванька-встанька», или «Научиться падать». Начинать следует все на том же пологом спуске. Покажите ребенку падение несколько раз. Падая, подгибайте ноги, валитесь назад-набок, руки раскиньте и упирайтесь ими в склон. Обратите внимание ребенка на эти детали. После одной-двух попыток совершить «правильное» падение, укажите ребенку, что получилось хорошо, а что надо исправить в последующих пробах.

Для того чтобы меньше было сложностей при вставании после падения, следует подтянуть лыжи и установить их поперек склона, а затем встать, кантуя лыжи, как при подъеме «лесенкой» (см. рисунки ба и 86). Отучайте ребенка от распрямленной ноги среди новичков ошибки строения, сести на задники лыж, если они «отсели». При этом скорость, как правило, не замедляя.

Отучайте ребенка от раскрепощенности среди новичков ошибки стремления сесть на заднюю лыжу, если они появились. При этом скорость, как правило, не замедляя

ется, и падения избежать не удастся. Падение набок — и безопаснее, и надежнее. Обучение

9. «Палочки-выручалочки». Обучение ребенка пользоваться палками начинается с умения правильно их держать в руках (рисунки 9а и 9б).

10. «Длинная рука» — друг лыжника. При правильном передвижении двумя шагами попеременным ходом (основным ходом лыжника-гонщика), палки ставят под острым углом к направлению движения напротив опорной ноги (рисунок 10). Таким образом, поочередно выносятся вперед правая рука — левая нога и наоборот. При хорошем отталкивании рука полностью выпрямляется, а палка служит ее продолжением — «длинная рука».

11. «Катапульта», или Начало изучения одновременных ходов. Упражнение можно освоить на небольшом склоне или пологой укатанной лыжне. Отталкиваются двумя палками одновременно (рисунки 1 и 2). Палки ставят их нужно также под углом и выводят их прямо до конца, как и в предыдущем упражнении. Ритмичное отталкивание дает возможность сохранить скорость.

12. «Полуелочка» — подъем на склонах по диагонали или прямо при незначительных крутизнах. При этом одна лыжа двигается прямо по лыжне, а другая ступает в проглубоком к ней, при упоре на внутреннее ребро. На неутрамбованном снегу «полуелочка» оставляет характерный след (рис. 12).

13. «Елочка» — отличается от предыдущего упражнения тем, что при подъеме внутренний кант ставятся обе лыжи одновременно (рисунок 13). С помощью

способа по мо-
шей крутизны
Дружин

14. «Пружин
же падать на с
ством преодоле
зано на рису
на бугорок, «п
ник приподним
преодоления п
новную стойку

15. «Плуг»
ние управлять
тормозить при
На пологом с
обе лыжи упи
колени пово
казано на рис

16. «Упор» есть «плуг» в гой. Это не то и способ повон (17). Если во, то упор сле и наоборот.

Как и упраж
осваивать на
шой скорости.
няются.

17. «Веер» —
полняется в к
лыжу, другую
вят на снег в
тяжесть тела
ляющую лыж
вую (рисунк

18. «Кто бы
ных вариантов
тов техники. Ч
победу, взро
младшему фор
товать вперед
ры, как и вс

И напоследок указание: обучением! Не ругайтесь, если вы либо непонятно, либо в состоянии вы

Принужден
занятиях. То
обучением, не
упражнение р
стаивайте на
ните его или
время.

Активное об
30 минут: ин
станет поним
Главное не
шенной техни
полюбил лыж
или парк. Чт
ка, очередн

казывайте упр
« подражани
ребенок може
на основе уви
И последни
е его как мо

календари

И лютень,
и бокогрей
(Что мы знаем
о феврале)

Согласно одной из легенд, последний месяц зимы получил свое имя в честь мифического бога подземного царства Фебруаруса (Фебрууса). «Фебруаром» называют этот месяц венгры, немцы, евреи, созвучно этому и еще многие народы мира: «февруарис» — латыши, «февруарие» — молдаване и румыны, «феебруар» — эстонцы, «февруари» — болгары. Однако в некоторых союзных республиках и зарубежных странах называют по-своему: в Грузии — «тэбэркали», в Литве — «васарис», в Сербии-Хорватии — «вельбача», в Чехии — «унор» и т. д.

В Древней Руси февраль называли «лютый» («лютой», «лютень») — за большие, лютые морозы и неустойчивые метели. Сходные с этими именами «люты», «лютий», «лютый» сохранились до наших дней за этим месяцем в Белоруссии, Польше и на Украине. Эпитет «лютой» постоянно прилагался в древности к волку, поэтому этот период называли «волчьим временем», порой «волчьих свадеб».

Еще на Руси величали февраль «ветродуем», «вьюговеем», «месяцем ветров» — из-за частых ветров и злых вьюг, «наследником января», «венцом холодной поры», «морозотрескучим» и «колючеметельным» месяцем — из-за крутых морозов и колючих метелей. Это «месяц неожиданностей», «погодных перемен», «зимобор» — потому как с зимой борется.

В феврале звенит первая робкая капель, вытягиваются все длиннее хрустальные сосульки, появляются вбродки-затайки у одиночно стоящих деревьев, стекленеют южные склоны сугробов. Поэтому в народе февраль получил такие имена: «кривые» и «широкие» дороги, «пора слепящего солнца» и «весна света», «дедушка апреля» и «предчувствие», «прелюдия», «предтеча» весны, её «запевка», «последний месяц зимы», «недотрога», «переменчивый месяц», «тяжелый для рыбы».

Февраль накапливает вторые за зиму снега, намораживает вторые льды. Потому живут в народе и такие его прозвища: «снегосей» — снег сеет и сеет без конца и края, «снежень», «снежен» и «снежа» — по обилию пышных снегов, «крутень» — за частые бураны и позёмки, вьюги да метели, «боко-

грей» и «бокогреюшко» — начинает с боков пригревать солнышко, «враль» — обманчивый месяц, один бок греет, а другой студит, «свадебник» — время брачных игр у пернатых и четвероногих.

Февраль двуликий месяц: и лютень, и бокогрей. Слышит он в народе месяцем переменчивым, тягостным, двуличным. Начинает с боков пригревать солнышко. Февраль и пчелиному воеводе (медведю) в берлоге бок нагреет. Но бокогреюшко-февраль — он теплом обычно враль, обманчивый месяц, один бок греет, а другой студит, одной рукой гладит нос, а другой по нему щелкает, и теплом приластит, и морозом отдубасит, то январём потянет, а то вдруг мартом проглянет, днем корове бок согрее, а ночью рог сорвет.

Февраль богат народными обычаями, традициями, обрядами, приметами. Так, уже в первый день месяца на Руси судили-рядили, какая весна будет? Если начало февраля погожее, то и весну ждали ясную, раннюю, пригожую. А раз так, то пора сохи ладить, телеги поправлять, чинить «сбрую летнюю, да борону столетнюю». И ныне в эту пору готовят технику к весенней страде.

Самый знаменитый обряд на стыке зимы и весны — масленица. Ее происхождение затерялось в глубокой древности. Она отмечалась у всех славянских народов. Люди призывали в свой дом хороший урожай и богатый приплод. По традиции, масленица была расписана по дням: понедельник — встреча, вторник — заигрыш, среда — лакомка, четверг — разгул, пятница — тещины вечерки, суббота — золовкины посиделки, воскресенье — проводы, прощёный день.

А вот как писал о масленице Л. Толстой: «Праздника нет никакого, и закона нет такого, чтобы на этой неделе не работать, а праздновать. Кому досуг и охота — пусть наряжается, и блины ест...». Кстати, о блинах. Праздник был связан с культом нарождающегося светила. Отсюда и традиционные блины. Круглые, горячие, золотистые — они представляют собой как бы миниатюрные изображения солнца. К тому же настоящие русские блины имеют красный цвет. «Блин — символ солнца, красных дней, хороших урожаев, ладных браков и здоровых детей», — писал А. Куприн.

У разных народов и в разных местностях масленица отличалась своеобразным обычаем. В центральной России она отмечалась не только блинами, но и другими символами солнца — горящими колесами, спускаемыми с гор, полыхающими кострами. В Сибири вместо блинов готовили «хворост». В Польше праздник заканчивался факельным шествием.

Со временем праздник масленицы утратил свой мистический

способа возможен подъем на склон большей крутизны.

14. «Пружинка». Наш новичок станет реже падать на спусках, если овладеет искусством преодоления неровностей, как показано на рисунках 14 и 15. Накатываясь на бугорок, «пружинка» сжимается (лыжник приподнимается). Очень важно после преодоления препятствия вернуться в основную стойку, применяемую при спусках.

15. «Плуг» — способ торможения. Умение управлять скоростью и при желании тормозить придает лыжнику уверенность. На пологом спуске пятки лыж разводятся, обе лыжи упираются внутренним ребром, колени поворачиваются во внутрь, как показано на рисунке 16.

16. «Упор» — это половина плуга, то есть «плуг» выполняется только одной ногой. Это не только способ торможения, но и способ поворота во время спуска (рисунок 17). Если необходимо повернуть налево, то упор следует выполнить правой ногой и наоборот.

Как и упражнение «Плуг», «Упор» лучше осваивать на малой крутизне при небольшой скорости. Постепенно условия усложняются.

17. «Веер» — поворот переступанием выполняется в конце спуска. Загружая одну лыжу, другую отрывают от склона и ставят на снег в нужном направлении. Теперь тяжесть тела переносится на эту направляющую лыжу и приставляют к ней первую (рисунок 18).

18. «Кто быстрее?» — один из возможных вариантов закрепления в игре элементов техники. Чтобы уравновесить шансы на победу, взрослый участник гонки дает младшему фору, то есть возможность стартовать впереди (рисунок 19). Размеры фора, как и всей дистанции, определяются степенью готовности, возрастом и другими факторами. Игре должно найтись место в каждом занятии.

И напоследок — главное методическое указание: обучая ребенка, запаситесь терпением! Не раздражайтесь, если ему что-либо непонятно, а тем более если он не в состоянии выполнить какое-либо задание.

Принуждению не должно быть места на занятиях. Только игра! Не торопитесь с обучением, не форсируйте событий. Если упражнение ребенку не понравилось, не настаивайте на его выполнении. Видоизмените его или откажитесь на некоторое время.

Активное обучение не должно превышать 30 минут: иначе ребенок утомится и перестанет понимать, чего от него требуют.

Главное не в том, чтобы добиться совершенной техники, а в том, чтобы ребенок полюбил лыжи, совместные выходы в лес или парк. Чтобы он ожидал, как праздничка, очередного занятия. Больше и чаще показывайте упражнения: способность детей к подражанию общезвестна, и многому ребенок может научиться «сам по себе», на основе увиденного.

И последний, но главный совет — хвалите его как можно чаще!

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

смысл и превратился в массовое народное гулянье, посвященное проводам зимы. С традиционными карнавалами ряженых и ездой на тройках с бубенцами, сжиганием чучела зимы и катанием на санках с гор, взятием снежных городков и другими шумными и веселыми играми и затеями.

Согласно «Именинного календаря» в феврале именинниками будут: 1 — Арсений, Макарий, Феодор. 2 — Лаврентий. 3 — Валериан, Максим, Агния. 4 — Гавриил, Георгий, Иоанн, Леонтий, Пётр. 6 — Иоанн, Тимофей. 7 — Александр, Виталий, Моисей, Феликс и Филипп. 8 — Аркадий, Давид, Иоанн, Симеон, Феодор и Мария. 9 — Иоанн. 10 — Ефрем и Роман. 11 — Иаков, Игнатий и Лаврентий. 12 — Василий, Григорий и Иоанн. 13 — Виктор и Никита. 14 — Петр и Трифон. 16 — Николай, Роман, Симеон и Анна. 17 — Георгий, Кирилл и Николай. 18 — Евфросинья и Иулиан. 19 — Мария, Марфа и Христина. 21 — Феодор. 22 — Геннадий и Иннокентий. 23 — Прохор и Светлана. 24 — Всеволод и Димитрий. 25 — Алексей и Антоний. 26 — Симеон. 27 — Кирилл и Михаил.

В. МИРОНОВ

игрушки-самоделки

У стен замшелых неприступных...

Рыцарский замок, пожалуй, одно из интереснейших творений западноевропейских средневековых зодчих. Одновременно дом и склад оружия, снаряжения и провианта, конюшня и казарма — замок прежде всего был неприступной крепостью. Естественно, для него выбиралось место, укрепленное самой природой: скала или холм, откуда он, прочно вставая в землю основаниями мощных стен и упираясь в небо шпилями дозорных башен, грозил врагам рядыми бойниц.

Попробуем сделать макет такого замка. Для работы понадобятся самые простые материалы, с которыми уже не раз приходилось иметь дело: ножницы, бритвенные лезвия или резак для бумаги и картона, электровыжигатель, картон и бумага разной толщины, счетные палочки из полистирола. Для окрашивания лучше всего использовать водоустойчивые темперные поливинилацетатные художественные краски или нитроэмали в аэрозольной упаковке.

Прежде всего следует начертить план будущего замка, продумать его форму, расположение ворот, стен и башен. За большими размерами гнаться не сле-

дует. Учтите, что при любых габаритах высота башен замка не должна превышать 10—15 см, а стен — 7—9 см, хотя в плане (вид сверху) замок может иметь сходство с любым многогранником, наиболее подходящим к заданной местности.

Разметив на чертеже места для стен и башен и определив их площадь и размеры, можно приступать к работе. Поскольку все сооружения замка не что иное, как геометрические фигуры, их нетрудно будет изготовить, используя выкройки куба, конуса, параллелепипеда. Делать их надо не из бумаги, а из миллиметрового картона, имеющегося в продаже в наборах для детского творчества. Нужные фигуры лучше всего вырезать из отдельных деталей и склеивать встык, не сгибая, что из-за большой толщины картона довольно затруднительно. Лучшее всего использовать клей «Феникс», «Суперцемент» и ПВА.

Но вот в нашем распоряжении оказались объемные заготовки стен, башен, различных строений. Вот тут-то и начинается самое интересное; нужно прев-

ратить весь этот набор геометрических фигур в массивные стены и башни из дикого камня. Большинство ребят, строящих такие макеты, обычно не имитируют каменную кладку — и совершенно напрасно, так как «штукатуренная» гладкая поверхность стены не идет ни в какое сравнение с отделанной под «дикий камень».

Для выполнения такой отделки нам и понадобится электровыжигатель, при помощи которого выжигаются на картоне швы между каменными глыбами. Немного потренируйтесь для начала на отдельном куске картона, так как эта работа требует определенного навыка: жало электровыжигателя не следует уж очень глубоко погружать в картон и долго задерживать на одном месте. Важно также, чтобы рисунок соответствовал фактуре кладки из «дикого камня», поэтому неплохо заранее наметить карандашом требуемый рисунок на поверхности стен и башен.

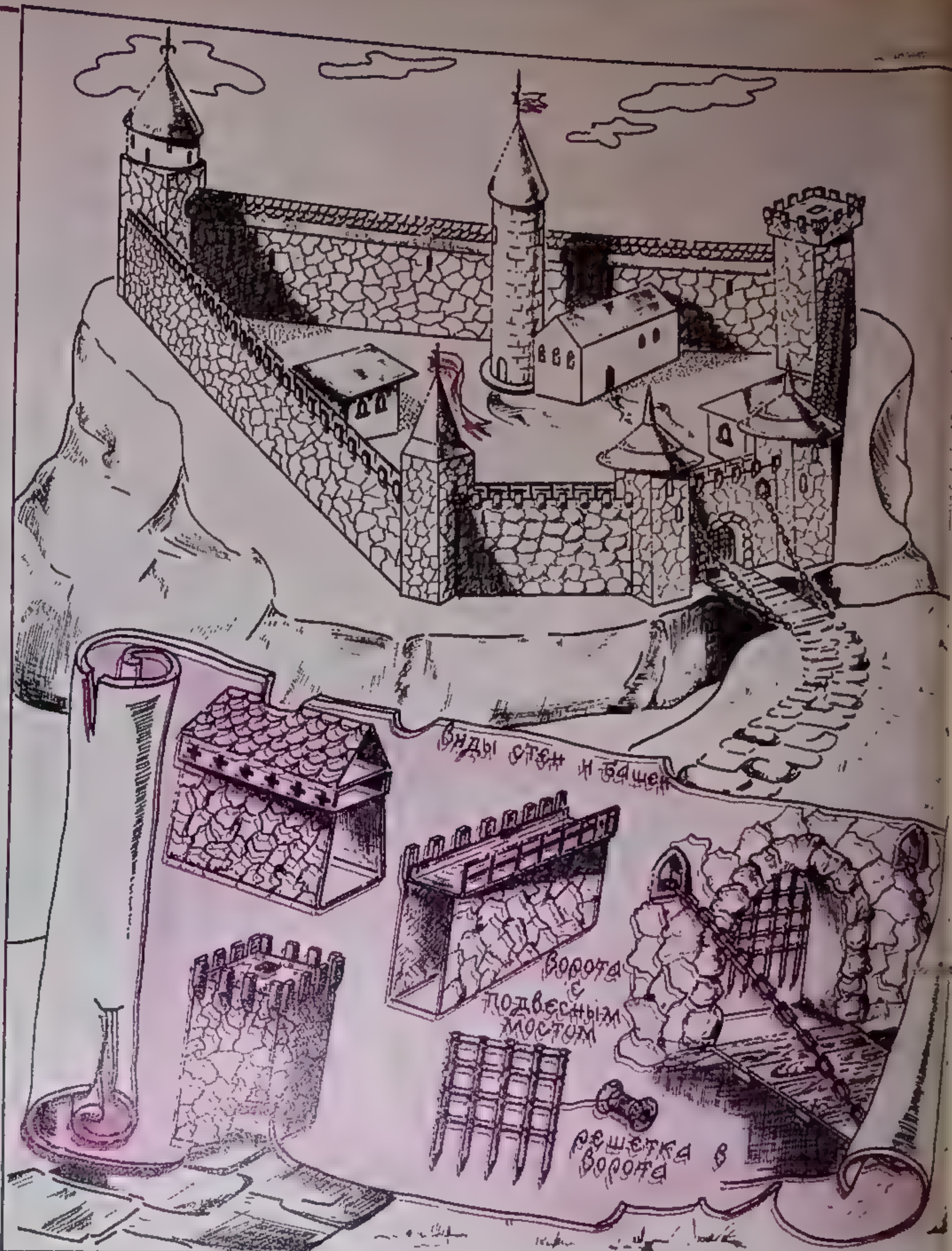
Тем же, кого этот способ почему-то не устраивает, можно порекомендовать вырезать «ка-

менные глыбы» из плотной бумаги и наклеивать их на стены, что в общем-то даст такой же эффект, однако работа эта трудоемкая, «каменья» нужно будет вырезать очень много. Тем, кто захочет сделать «каменья» более выпуклыми и рельефными, пусть будет, смазав каждый из них небольшим количеством клея, насыпать на него мелкопросеянного песка или обыкновенного зубного порошка. Когда клей высохнет, излишки присыпки следует стряхнуть и приклеить «камень» на место.

Отделанные таким образом стены и башни (не забудьте проделать в них бойницы и окна) устанавливаются на картонное основание и склеиваются по чертежу, причем щели, которые могут образоваться между деталями при склеивании, также замазываются смесью клея с песком или зубным порошком. Рыцарский дворик и дорогу можно «покрыть плитками», отделав так же, как и стены, или, смазав поверхность клеем, засыпав песком.

Приготовленные таким образом детали окрашиваются

Рисунки В. Рахимова

перой или
торую для
нужно доба
жественной
Стены и
проще всего
с кровлей «
рую также о
при помощи
ля, жало
операции сл
гнуть. Крас
нужно в яр
Можно сде
и из б
Красить их
зовой краско
временные
без которых
одни замки.
Замок об
неть стены
чем обязатель
не лезскими,
на. Вот здес
дятся старые
из них выход
для стен и б
острого нож
картона палоч

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

«СЕМЬЯ И ШКОЛА» № 2—90

смысл и превратился в массовое народное гулянье, посвященное проводам зимы. С традиционными карнавалами ряженных и ездой на тройках с бубенцами, сжиганием чучела зимы и катанием на санках с гор, взятием снежных городков и другими шумными и веселыми играми и затеями.

Согласно «Именинного календаря» в феврале именинниками будут: 1 — Арсений, Макарий, Феодор. 2 — Лаврентий. 3 — Валериан, Максим, Агния. 4 — Гавриил, Георгий, Иоанн, Леонтий, Пётр. 6 — Иоанн, Тимофей. 7 — Александр, Виталий, Моисей, Феликс и Филипп. 8 — Аркадий, Давид, Иоанн, Симеон, Феодор и Мария. 9 — Иоанн. 10 — Ефрем и Роман. 11 — Иаков, Игнатий и Лаврентий. 12 — Василий, Григорий и Иоанн. 13 — Виктор и Никита. 14 — Пётр и Трифон. 16 — Николай, Роман, Симеон и Анна. 17 — Георгий, Кирилл и Николай. 18 — Евфросинья и Иулиан. 19 — Мария, Марфа и Христина. 21 — Феодор. 22 — Геннадий и Иннокентий. 23 — Прохор и Светлана. 24 — Всеволод и Димитрий. 25 — Алексей и Антоний. 26 — Симеон. 27 — Кирилл и Михаил.

В. МИРОНОВ

игрушки-самоделки

У стен замшелых неприступных...

Рыцарский замок, пожалуй, одно из интереснейших творений западноевропейских средневековых зодчих. Одновременно дом и склад оружия, снаряжения и провианта, конюшня и казарма — замок прежде всего был неприступной крепостью. Естественно, для него выбиралось место, укрепленное самой природой: скала или холм, откуда он, прочно вставая в землю основаниями мощных стен и упираясь в небо шпилями дозорных башен, грозил врагам ряды бойниц.

Попробуем сделать макет такого замка. Для работы понадобятся самые простые материалы, с которыми уже не раз приходилось иметь дело: ножницы, бритвенные лезвия или резак для бумаги и картона, электровыжигатель, картон и бумага разной толщины, счетные палочки из полистирола. Для окрашивания лучше всего использовать водоустойчивые темперные поливинилацетатные художественные краски или нитроэмали в аэрозольной упаковке.

Прежде всего следует начертить план будущего замка, продумать его форму, расположение ворот, стен и башен. За большими размерами гнаться не сле-

дует. Учтите, что при любых габаритах высота башен замка не должна превышать 10—15 см, а стен — 7—9 см, хотя в плане (вид сверху) замок может иметь сходство с любым многогранником, наиболее подходящим к заданной местности.

Разметив на чертеже места для стен и башен и определив их площадь и размеры, можно приступать к работе. Поскольку все сооружения замка не что иное, как геометрические фигуры, их нетрудно будет изготовить, используя выкройки куба, конуса, параллелепипеда. Делать их надо не из бумаги, а из миллиметрового картона, имеющегося в продаже в наборах для детского творчества. Нужные фигуры лучше всего вырезать из отдельных деталей и склеивать встык, не сгибая, что из-за большой толщины картона довольно затруднительно. Лучшее всего использовать клей «Феникс», «Суперцемент» и ПВА.

Но вот в нашем распоряжении оказались объемные заготовки стен, башен, различных строений. Вот тут-то и начинается самое интересное; нужно прев-

ратить весь этот набор геометрических фигур в массивные стены и башни из дикого камня. Большинство ребят, строящих такие макеты, обычно не имитируют каменную кладку — и совершенно напрасно, так как «штукатуренная» гладкая поверхность стены не идет ни в какое сравнение с отделанной под «дикий камень».

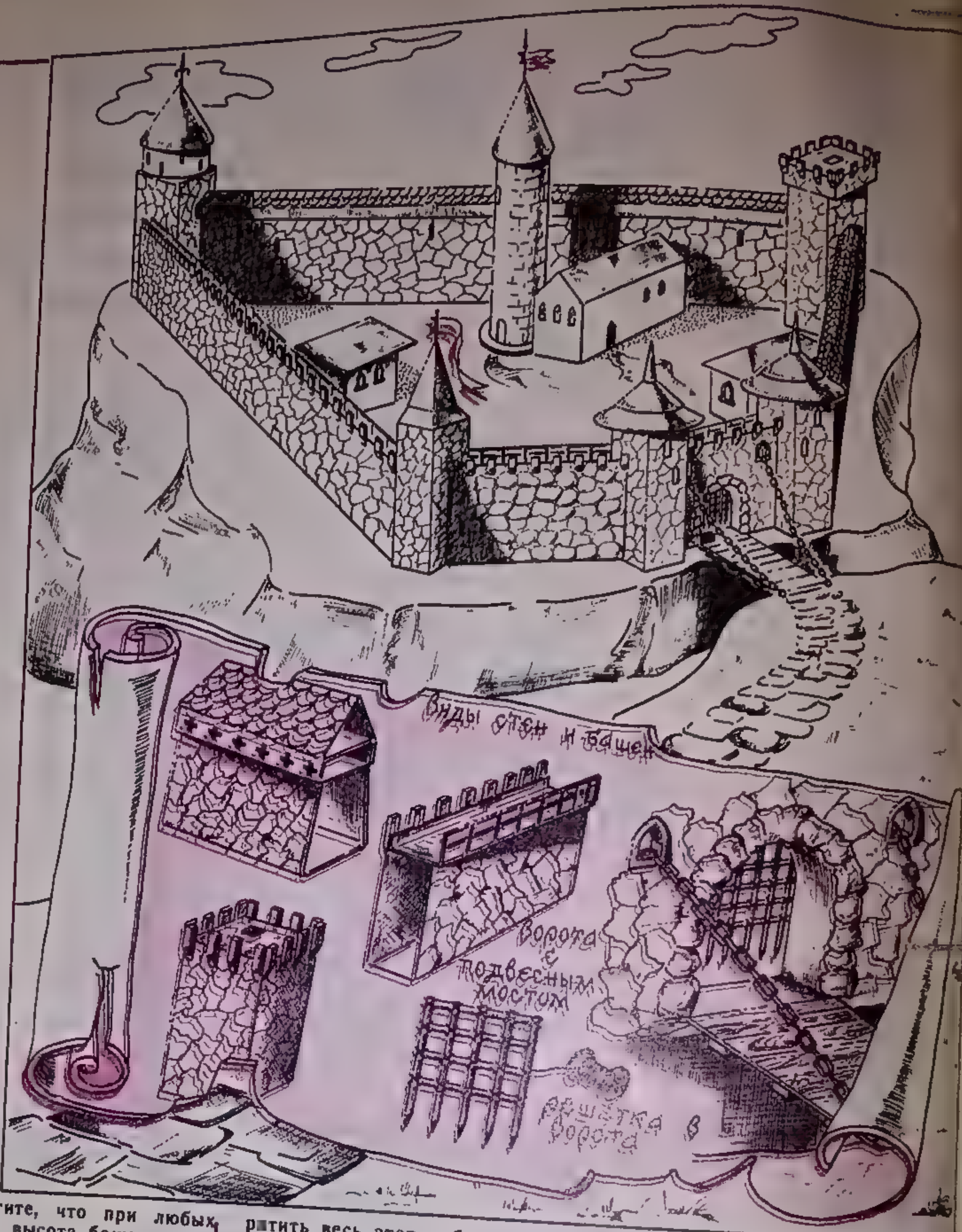
Для выполнения такой отделки нам и понадобится электровыжигатель, при помощи которого выжигаются на картоне швы между каменными глыбами. Немного потренируйтесь для начала на отдельном куске картона, так как эта работа требует определенного навыка: жало электровыжигателя не следует уж очень глубоко погружать в картон и долго задерживать на одном месте. Важно также, чтобы рисунок соответствовал фактуре кладки из «дикого камня», поэтому неплохо заранее наметить карандашом требуемый рисунок на поверхности стен и башен.

Тем же, кого этот способ почему-то не устраивает, можно порекомендовать вырезать «ка-

менные глыбы» из плотной бумаги и наклеивать их на стену, что в общем-то дает такой же эффект, однако работа эта трудоемкая, «каменей» нужно будет вырезать очень много. Тем, кто захочет сделать «камни» более выпуклыми и рельефными, нужно будет, смазав каждый из них небольшим количеством клея, насыпать на него мелкопросеянного песка или обыкновенного зубного порошка. Когда клей высохнет, излишки присыпки следует стряхнуть и приклеить «камень» на место.

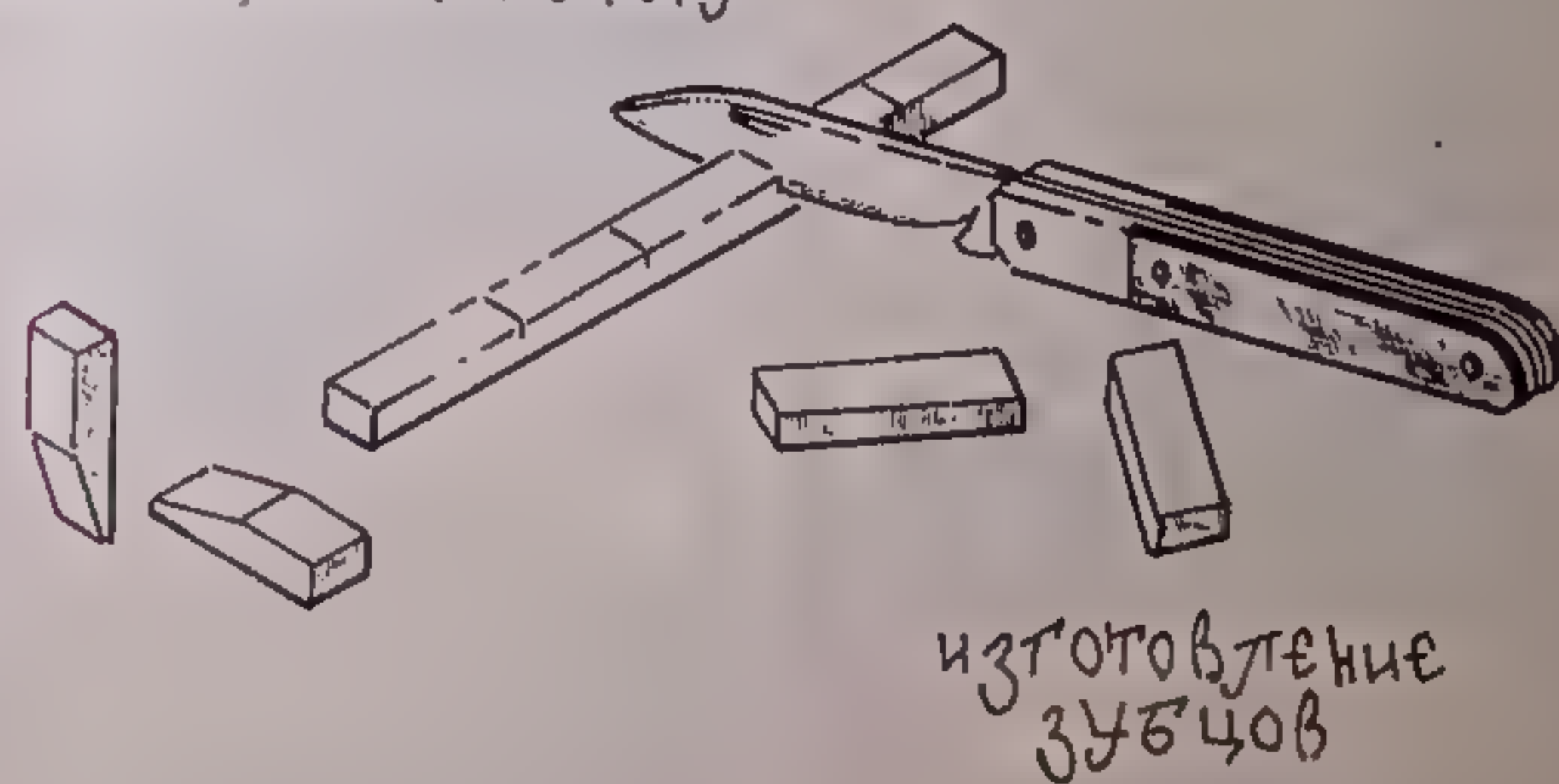
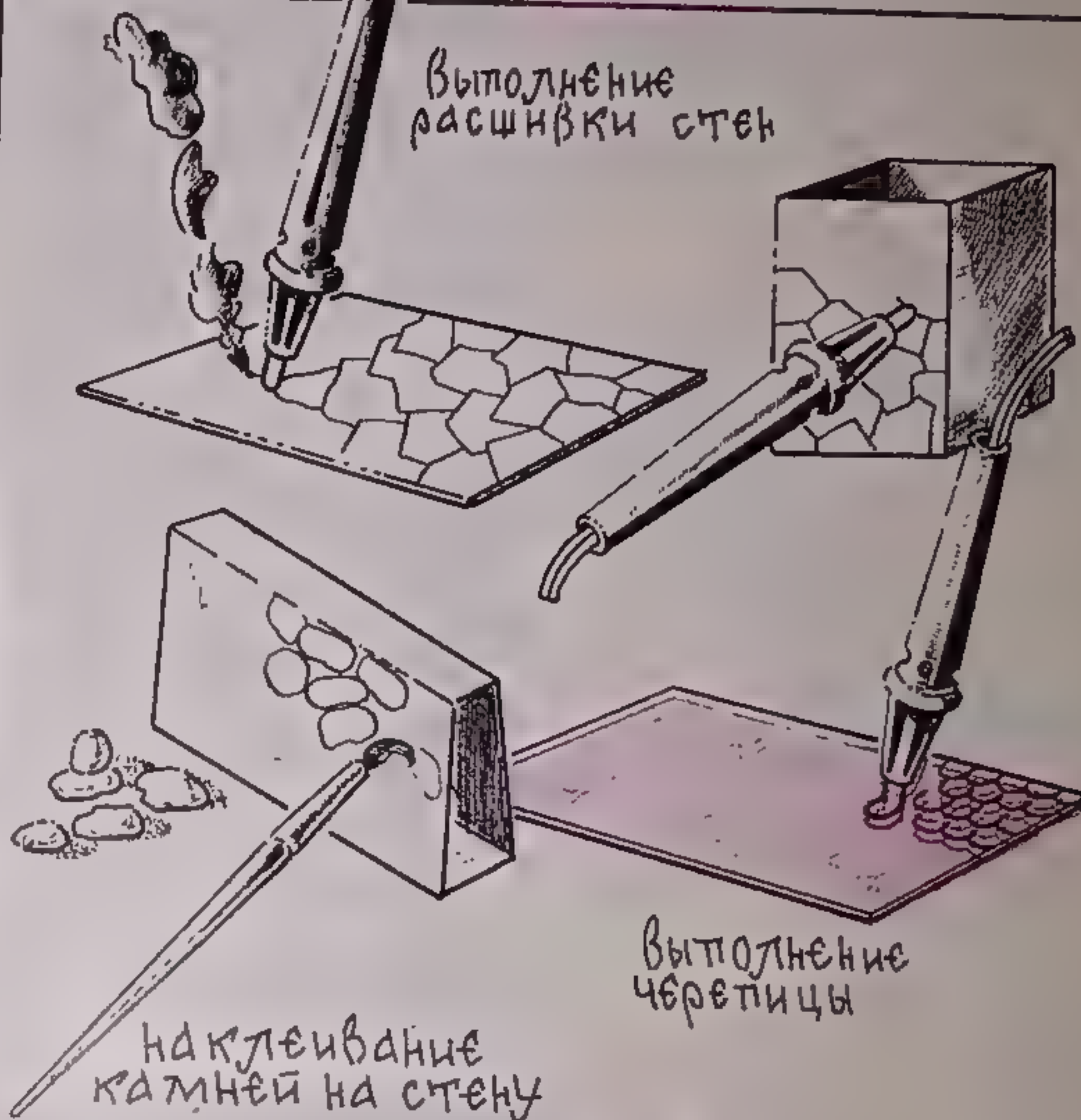
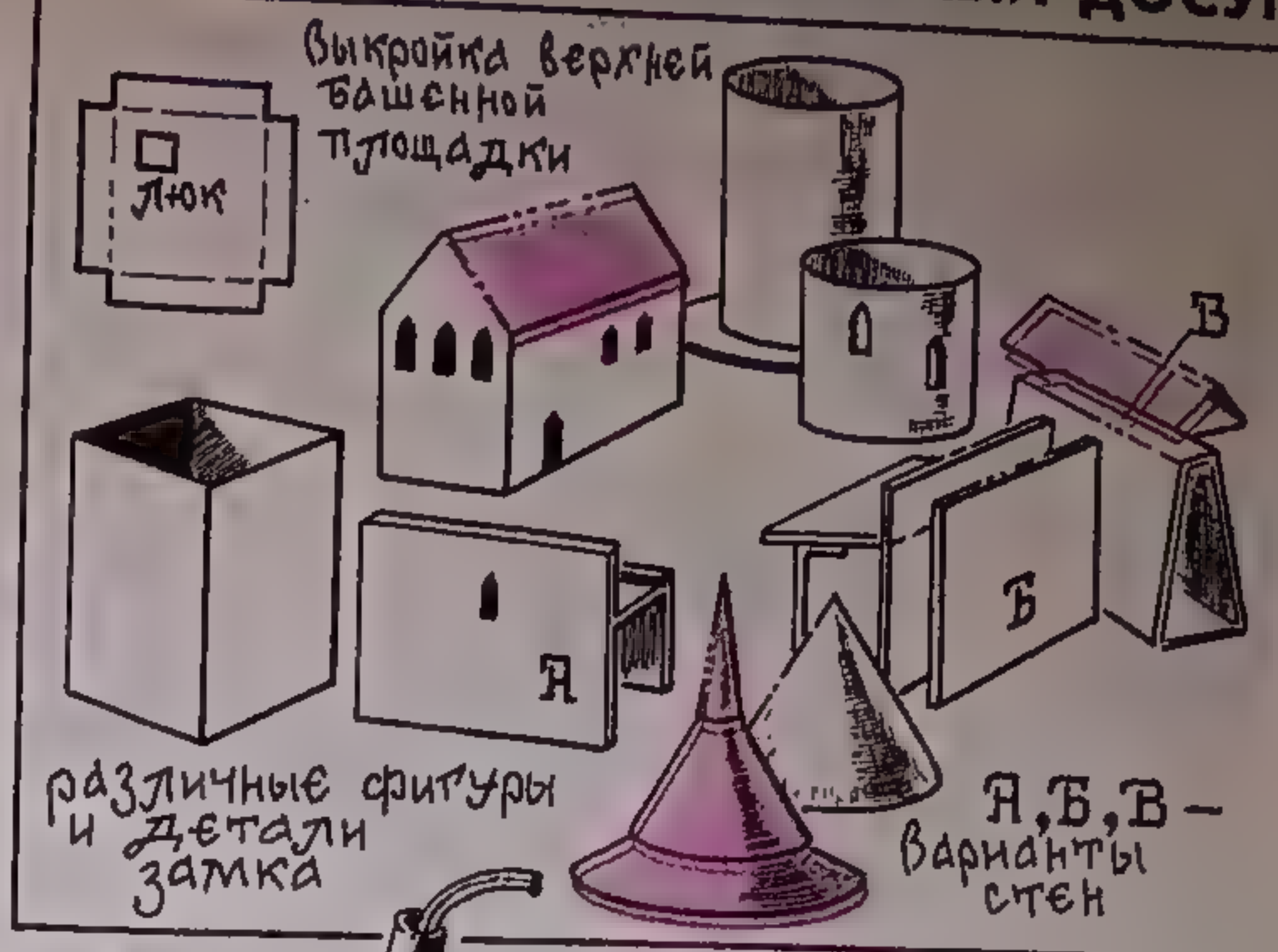
Отделанные таким образом стены и башни (не забудьте проделать в них бойницы и окна) устанавливаются на картонное основание и склеиваются по чертежу, причем щели, которые могут образоваться между деталями при склеивании, также замазываются смесью клея с песком или зубным порошком. «Покрывать плитками», отделав их так же, как и стены, или, смазав поверхность клеем, засыпав песком.

Приготовленные таким образом детали окрашиваются тем-

Рисунки В. Рахимова

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

перой или нитроэмалью, в которую для матового оттенка нужно добавить немного художественной масляной краски. Стены и башни для начала проще всего сделать крытыми, с кровлей «под черепицу», которую также очень легко получить при помощи электровыжигателя, жало которого для этой операции следует немного отогнуть. Красить такую кровлю нужно в ярко-кирпичный цвет. Можно сделать крышу на башни и из бумажных конусов. Красить их лучше всего бронзовой краской, так же, как и неприменные флюгера и кресты, без которых не обходился ни один замок.

Замок обязательно должен иметь стены с зубцами, причем обязательно объемными, а не плоскими, которые получают, если их вырезать из картона. Вот здесь-то нам и пригодятся старые счетные палочки — из них выходят отличные зубцы для стен и башен. При помощи острого ножа или резака для картона палочки сначала надре-

заются по нужному размеру, после чего легко обламываются, а линия облома зачищается наждачной бумагой. Одну сторону, как это показано на рисунке, лучше немного сточить напильником, что даст возможность, приклеивая их с внешней стороны стены выступающими наружу, сделать ее еще более грозной и внушительной. Окрашиваются зубцы вместе со стенами.

На открытых стенах надо будет сделать помосты для стрелков и перила с обратной стороны стены. Используйте для этого палочки-лопаточки для мороженого, спички, стебли соломы, полоски расщепленного бамбука. Их также лучше всего клеить клеем «Феникс», а после того как клей просохнет, хорошо пропитать морилкой для дерева и покрыть лаком. Из спичек же склейте решетку для ворот, концы кольев которой обязательно заострите.

Остается сделать основание для замка — лучше всего из папье-маше, оклеивая им несколько

кусков пенопласта, склеенных в пакет и обработанных электровыжигателем до нужных размеров. Просушенный «холм» или «скала» также несколько раз промазывается клеем и обсыпается песком, после чего раскрашивается. Траву имитируют с помощью окрашенных желтой и зеленой гуашью опи-

лок; кусты и деревья — это окрашенные нитроэмалью кусочки поролона. Обязательно должен быть ров и подъемный мост через него, над воротами ярко раскрашенный щит с гербом владельца, и замок готов!

В. ШПАКОВСКИЙ,
г. Пенза

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

Ниточка-иглолочка

Красиво,
нарядно,
празднично...

В чем пойти в гости? Этот вопрос возникает часто даже у самых маленьких модников. Мы предлагаем вам два элегантных костюма для девочки и мальчика 5—7 лет. Размер 28 (рост 110, объем груди — 56).

Костюм для девочки состоит из блузки свободного покроя и юбки «солнце». Блузка выполнена из светлой хлопчатобумажной или шелковой ткани, украшена модной сейчас пелериной. По краю пелерины и воротникастойки можно проложить узкую кружевную ленту. Рукава по ни-

зу собраны на манжеты. Застегивается блузка сзади на маленькие пуговицы. Расход ткани при ширине 1,40 м — 1,15 м.

Юбка покроя «солнце» посажена на узкий пояс, застегивается сзади на молнию. Длину юбки можно варьировать. Рекомендуемая ткань — тонкая шерсть (при ширине 1,40 м около 1,10 м).

Костюм для мальчика состоит из короткого жакета с треугольным вырезом и широких клетчатых или однотонных брюк.

Жакет шьется из плотной шерстяной или полушерстяной ткани. Прямой одношовный рукав сконструирован на основе двухшовного. Вырез горловины, край борта и низ рукавов отделан бейкой в цвет клеточки брюк. Такого же цвета должны быть пуговицы. Расход ткани — 0,85 м при ширине 1,40 м.

Брюки выполняются из шерстяной ткани, на талии они собраны на резинку. Карманы вта-

чаны в боковые швы. Расход ткани — 0,85 м при ширине 1,40 м.

РАСКРОЙ.

Строят выкройки на бумаге, уточняют их в соответствии с измерениями фигуры ребенка. Раскладывают вырезанные выкройки на ткани, совмещая указанное направление долевых нитей с нитью основы ткани, закрепляют их булавками. Выкраивают детали, оставляют припуски на швы:

блузка: по плечевым и боковым срезам 1,5; по окату, локтевому и переднему срезам рукава, по срезам горловины и пройм, низу рукава — 1; по всем срезам воротника, планки и манжеты — 0,7; на подгиб низа блузки и пелерины 2—3 см;

юбка: по верхнему срезу 1; по боковым срезам 2,5; подгиб низа 5—6 см;

жакет: на спинке и полочке по срезам горловины, пройм и низа — 1; по плечевым и бо-

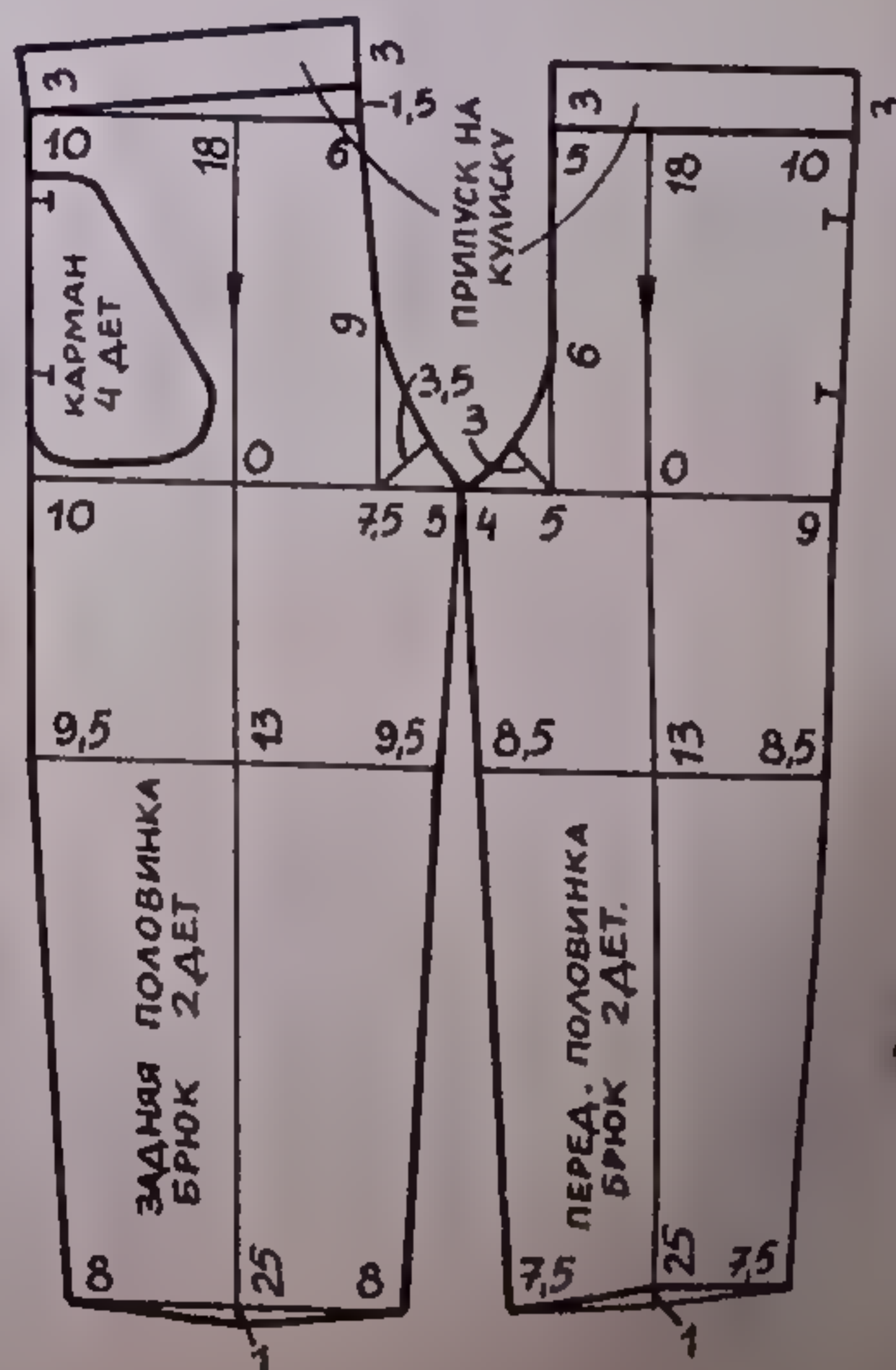
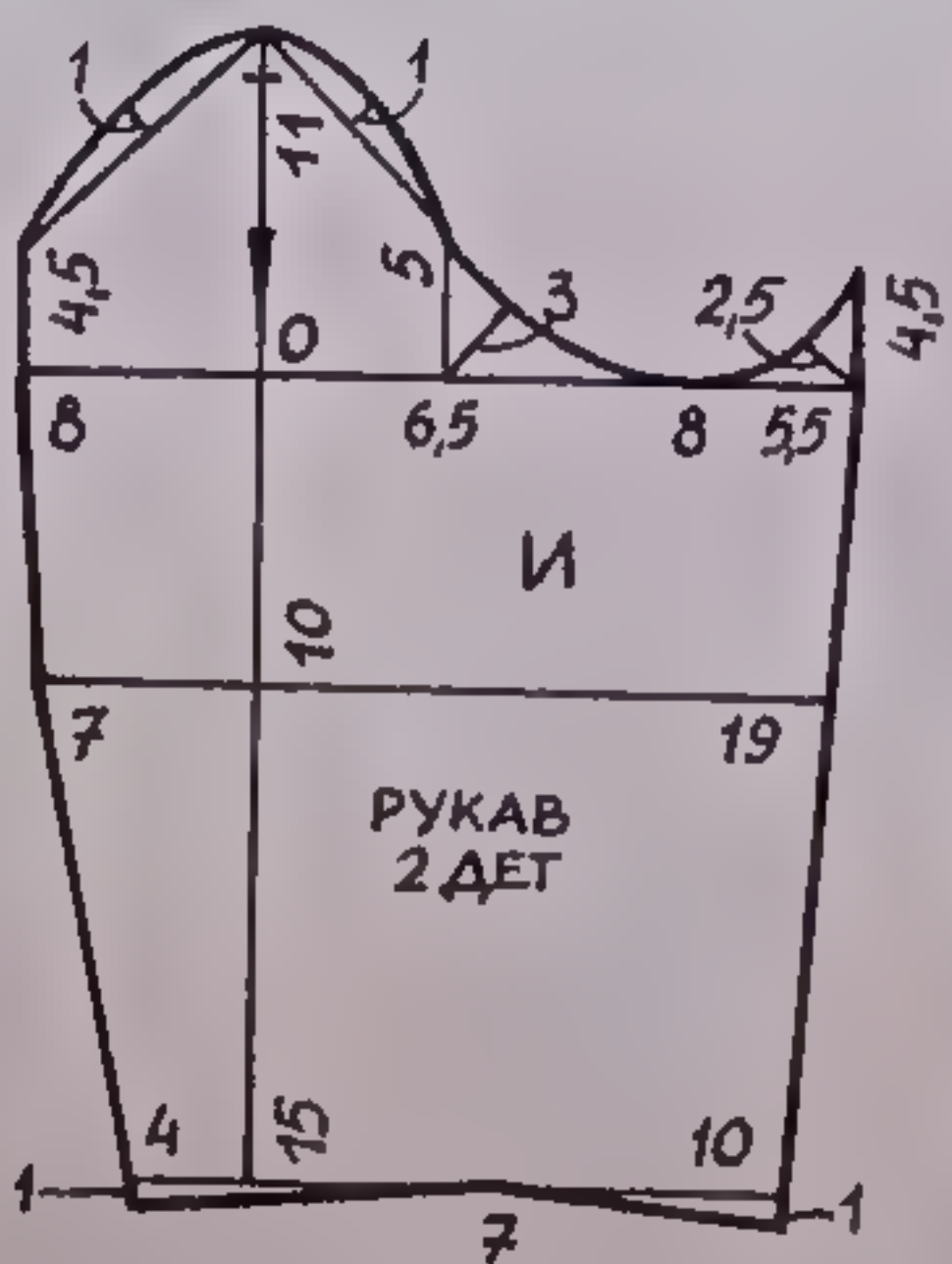
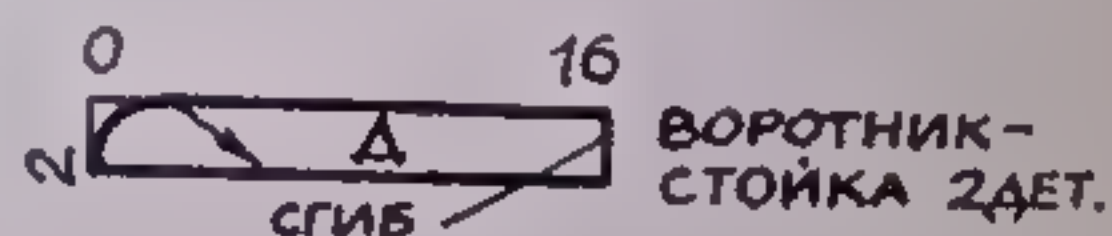
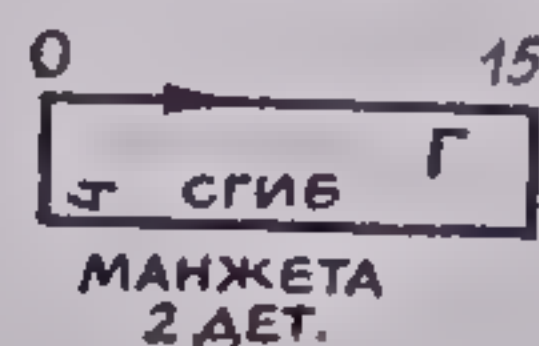
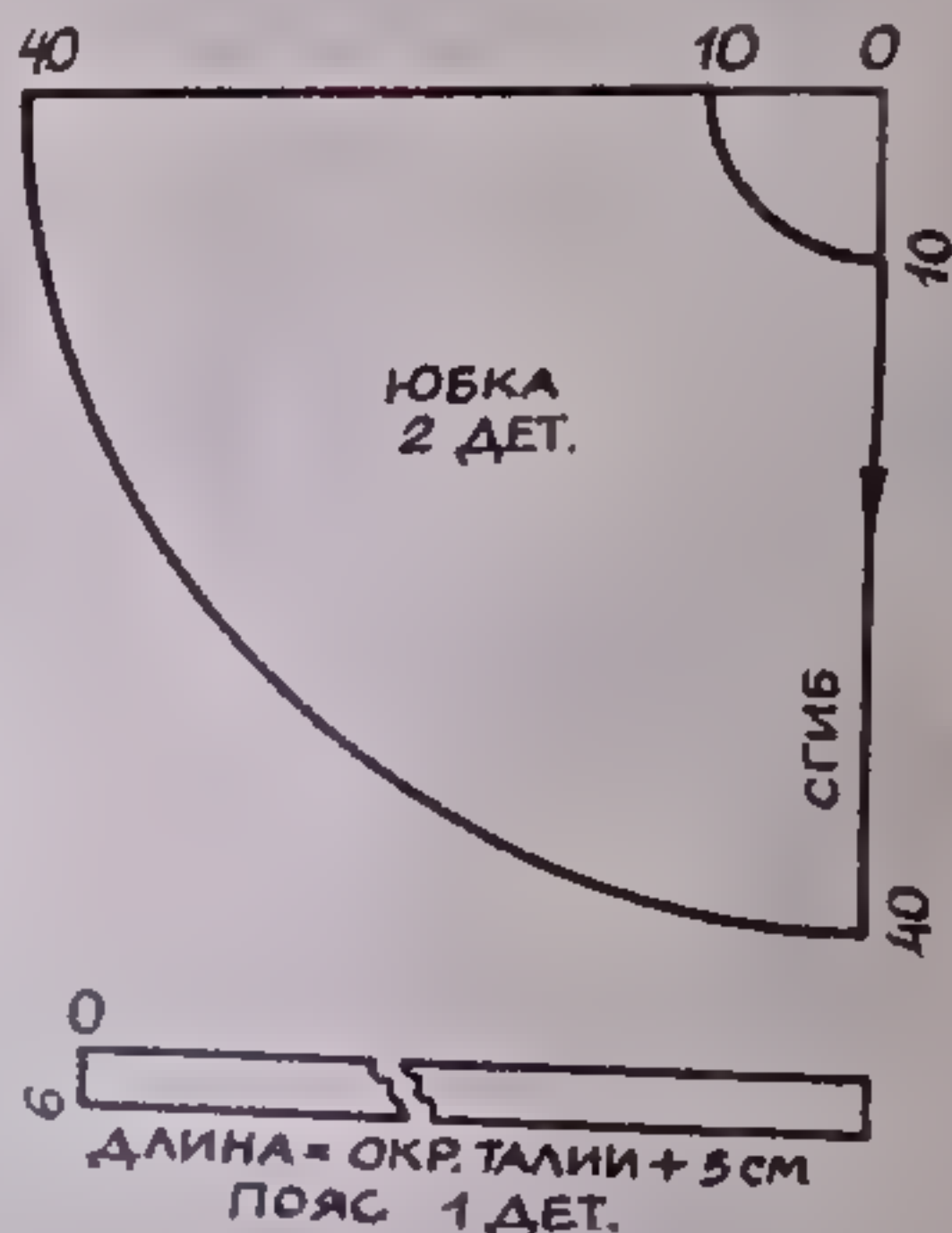
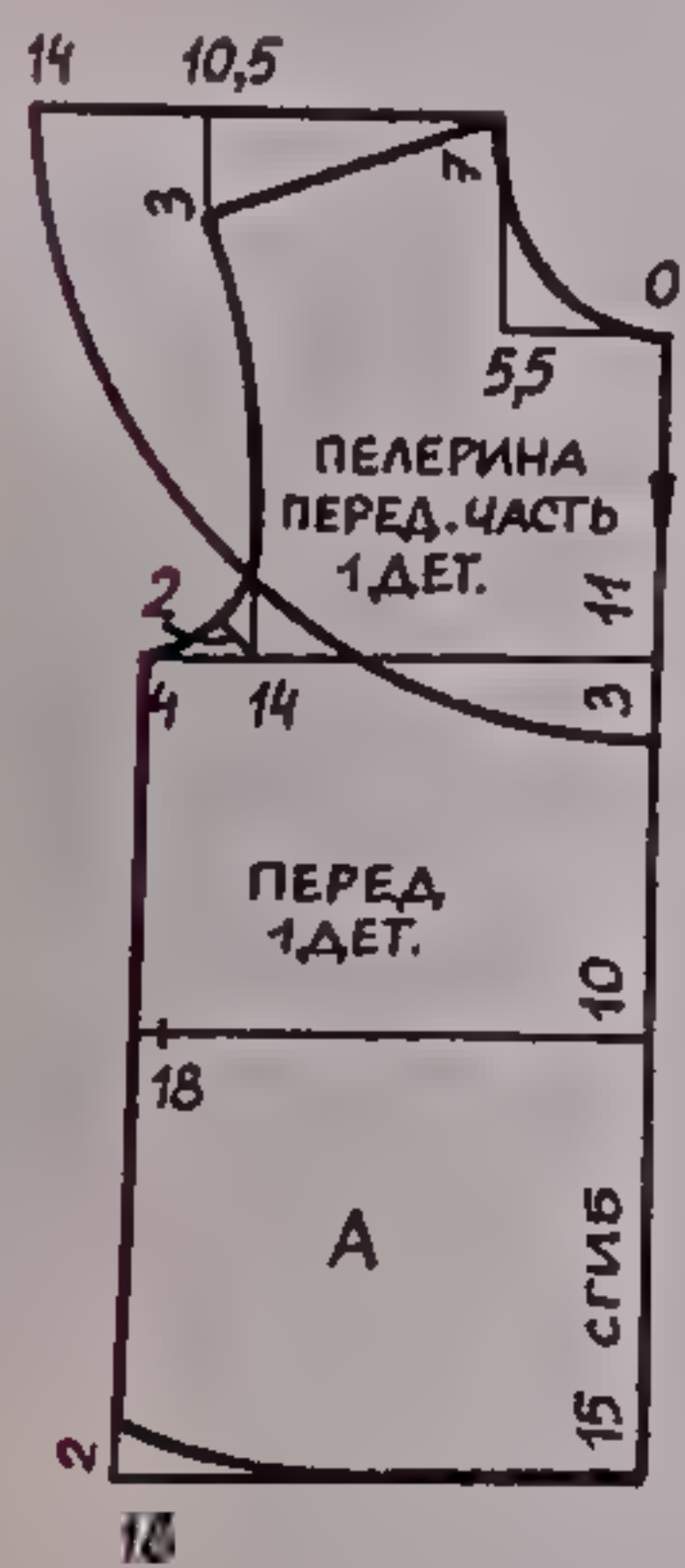
вым срезам 1,5; по срезу припуска на застежку 0,7; по локтевому и переднему срезам рукава и его окату 1,5; по низу рукава 1;

на задних и передних половинках брюк по верхнему срезу 1,5; по шаговым и боковым срезам 2; по срезу задней половинки от талии вниз на 10—12 см 3—3,5; далее 1,5; по переднему срезу передней половинки 1; по срезу низа 4—5; по срезам мешковины кармана 0,7.

Выкраивают детали блузки: спинка — 2, перед — 1, рукав — 2, воротник — 2 (его можно выкроить после уточнения горловины при примерке); пелерина — спинка 2 детали, перед 1 деталь; манжета — 2 детали.

Детали юбки: переднее полотнище — 1, заднее полотнище — 1, пояс — 1.

Детали жакета: спинка — 1, полочка — 2, подборт — 2, ру-

БЛУЗКА — ДЕТАЛИ А, Б, В, Г, Д.
ЖАКЕТ — ДЕТАЛИ Ж, З, И.

кав — 2,
2,50 м ш
Детали

2, мешк
основной
подклад

ШИТЬ
На все
точными
редину, с
ки.

Блузка
Стачив
ковые ш
вают бл
львают

месте за
ну и гл
Распар
блузки.

Стачив
лерины.

вырез п
пелерин
ний край

низ два
кладыва

ную лен
на 1,5—

пелерин
цевой ст

Наклад
блузку.

середино
с краями

ку, закре
ками.

Обраба
спинке.

застежку
нанку в
дают

метывают
спинки.
Из бю
кладку в
дывают д

кав — 2, косая бейка — ок. 2,50 м шириной 6—6,5 см.

Детали брюк: передняя половинка — 2, задняя половинка — 2, мешковина кармана — 2 из основной ткани брюк и 2 из подкладочного материала.

ШИТЬЕ.

На всех деталях прямыми сметочными стежками отмечают середину, ставят контрольные знаки.

Блузка.

Стачивают плечевые швы. Боковые швы сметывают. Надевают блузку на девочку, закладывают булавками спинку на месте застежки. Уточняют ширину и глубину выреза горловины.

Распарывают боковые швы блузки.

Стачивают плечевые швы пелерины. Переносят изменения в вырезе горловины на горловину пелерины. Обрабатывают нижний край пелерины: подгибают низ дважды, прометывают, прокладывают с изнанки кружевную ленту так, чтобы ее край на 1,5—2 см отступил от края пелерины и отстрачивают по лицевой стороне.

Накладывают пелерину на блузку, совмещая середину с серединой переда, а концы — с краями припуска на застежку, закрепляют ее редкими стежками.

Обрабатывают застежку на спинке. Для этого припуск на застежку отворачивают на изнанку вместе с пелериной, замечают и приутюживают. Обметывают петли на левой части спинки.

Из бязи выкраивают прокладку воротника-стойки, складывают детали воротника лице-

выми сторонами, накладывают прокладку, сметывают. Строчат по нижнему воротнику, не доводя строчку до линии втачивания его в горловину на 0,7—1 см, закрепляют шов обратной строчкой. Выворачивают воротник на лицевую сторону, приутюживают. Настрочивают кружево так же, как на пелерине. Вмывают нижний воротник в горловину, совмещая его середину с серединой переда, а концы с серединой деталей спинки. Втачивают воротник. Припуск на шов верхнего воротника подгибают внутрь и настрочивают швом 0,2—0,3 см.

Обрабатывают разрезы на рукавах. Для этого края разреза подгибают дважды в сторону изнанки на 0,3—0,5 см и застрачивают их, уменьшая припуск на подгиб к концу разреза и сводя строчку на нет. Ткань у конца разреза закладывают в складку шириной 0,5 см, отворачивают ее в сторону локтевого шва и закрепляют.

Вмывают рукав в открытую пройму, совмещая контрольные знаки, втачивают. Сметывают и стачивают боковые срезы блузки, одновременно стачивая срезы рукавов.

Заготавливают манжеты, обметывают на них петли и притачивают манжеты к рукавам. Подшивают низ блузки, приутюживают ее. Пришивают пуговицы.

Юбка.

Стачать боковые срезы, оставив в левом шве сверху разрез для застежки. Вшить молнию, предварительно обработав разрез застежки так же, как прорезной карман в рамку (см.

материалы в предыдущих номерах журнала).

Пояс сложить пополам вдоль, чисто вытачать концы и припуск на застежку. Пристрочить пояс к верхнему срезу полотнища, внутреннюю половинку пояса подвернуть и с изнаночной стороны пришить к шву притачивания. Отстрочить пояс по контуру в край. На переднем конце выметать петлю для пуговицы.

Когда юбка «солнце» почти готова, необходимо дать ей отвисеться. Затем надевают юбку на девочку и при помощи сантиметровой ленты и мела отмечают длину по самому короткому участку, расположенному по долевой нити. Срезают излишки ткани косого направления, выравнивая низ юбки. Нижний край отгибают на изнанку и подшивают двойной машинной строчкой.

Пришивают пуговицу.

Жакет.

Стачать боковые и плечевые швы. Припуски по внешнему краю жакета срезать.

Стачать передний и локтевой срезы рукавов. Втачать рукава в проймы, совмещая контрольные знаки. Жакет отстрочить вдоль швов втачивания рукавов в крой.

Подборта и полочки сметать, сложив изнаночными сторонами. Срезать припуски по низу, бортам и вырезу горловины, а также по низу рукавов.

Окантовать срезы косой бейкой. Для этого приготовленную бейку перегибают пополам вдоль и пристрочивают по лицевой стороне, совмещив срезы бейки со срезами жакета, отступая от края на 0,7 см. Затем бейку отгибают на изнанку работы и пристрочивают по лицевой стороне. Строчка должна располагаться ниже бейки на 0,1 см.

На левой полочке выметать петли. Приутюжить жакет. Пришить пуговицы.

Брюки.

Пристрочить боковые карманы: к передним половинкам брюк из подкладочной ткани, к задним — из основной ткани.

Стачать боковые швы, одновременно обтачивая мешковины карманов и делая закрепку у верхнего и нижнего краев входа в карман.

Стачать шаговые и средний швы.

Припуск на кулиску отвернуть на изнаночную сторону и пристрочить двойной машинной строчкой, подвернув край среза внутрь на 1,5 см и оставив незастроченными вход для резинки. Продергивают резинку, уточняют ее длину на фигуре мальчика и сшивают концы. Застрачивают оставшийся свободным участок кулиски.

Припуски на подгибку низа отвернуть на изнанку и пристрочить на расстоянии 2,5 см от края.

Л. БАГМЕТ
Рисунки автора

вязание

Три шапочки

Дорогая редакция! Давно не встречала на страницах «Семьи и школы» материалов о вязании шапочек. Если есть возможность, дайте, пожалуйста, описание вязания шапочек на спицах, как женских, так и детских (у меня есть дочка и сын). Думаю, вам будут благодарны многие читатели.

С уважением
Л. М. ТЕТЕРЕВА
г. Таганрог

Мы с удовольствием идем на встречу просьбе нашей читательницы и предлагаем три вязанных шапочки для мамы, подростка и самого младшего члена семьи.

Женская шапочка с узором из «кос»

Для выполнения женской шапочки с узором из «кос» понадобится около 120 г шерсти. Спицы — чулочные, 3,5 мм, 5 шт.

Плотность вязки: 26 петель в ширину и 33 круга равны 10×10 см.

Образцы вязки:

Чулочно-лицевая: каждый круг вязать лицевыми петлями. Чулочно-изнаночная: каждый круг вязать изнаночными петлями.

Узор из «кос» (число петель, кратное 12): выполняется по схеме, где каждая клеточка равна 1 петле. Узор повторяется от первой до второй стрелки и заканчивается петлями после второй стрелки.

Описание работы

Наберите 108 петель на 4 спицы и провяжите пятой спицей 6 кругов чулочно-лицевой вязкой. Затем вяжите, чередуя 4 раза по 2 круга чулочно-изнаночной и 2 круга чулочно-лицевой вязки. Теперь провяжите 12 кругов чулочно-лицевых, а дальше вяжите по схеме.

Провязав таким образом 30 см (100 кругов), отрежьте рабочую нитку, протяните ее через все петли и затяните потуже. Заправьте кончик нитки на изнанке шапочки и отверните бортик на лицо.

Шапочка для подростка

Для выполнения шапочки для подростка (она с успехом может быть и женской шапочкой) потребуется примерно 100—120 г темно-синей шерсти. Спицы — чулочные, 3,5 мм, 5 шт.

Расход
при ширине

на бумаге,
ответствии с
ребенка
вязание вы-
мешая ука-
дольных ни-
ткань, за-
вами. Вы-
оставляют

и боко-
окату, лок-
резы рука-
ны в прой-
сем срезы
манжеты —
пузыри и пе-

срезу 1;
5, подгиб

и полочке
пройм и
и боко-

вым срезам 1,5, по срезу
припуска на застежку 0,7, по
рукава и его окату 1,5, по
низу рукава 1.

на задних и передних половин-
ках брюк по верхнему срезу
1,5, по шаговому и боковому
срезу 2, по срезу задней по-
ловины от талии вниз на 10
12 см 3-3,5, далее 1,5, по пе-
реднему срезу передней полови-
ны 1, по срезу низа 4,5
по срезам мешковины кармана
0,7.

Выкраивают детали блузки:
спинка — 2, перед — 1, ру-
кава — 2, воротник — 2 (его мож-
но выкроить после уточнения
горловины при примерке), пе-
ред 1 деталь: манжета — 2 де-
тали.

Детали юбки: переднее поло-
тинье — 1, заднее полотнище —
1, пояс — 1.

Детали жакета: спинка — 1
полочка — 2, подборт — 2, де-

кава — 2, косая бейка — ок.
2,50 и шириной 6-6,5 см.

Детали брюк: передняя поло-
винка — 2, задняя половинка —
2, мешковина кармана — 2 из
основной ткани брюк и 2 из
подкладочного материала.

ШИТЬЕ.
На всех деталях прямыми сме-
точными стежками отмечают се-
редину, ставят контрольные зна-
ки.

Блузка.
Стачивают плечевые швы. Бо-
ковые швы сметывают. Наде-
вают на девочку, зака-
пывают спинку на
точняют шири-
ну горловины
плечевые швы

швы пе-
нения в
орловину
ают ниж-
подгибают
метывают, про-
знанки круже-
чтобы ее край
ступил от края
ачивают по ли-

пелерину по
сердину
концы —
на застеж-
ими стеж-

застежку на
этого припуск на
творачивают на из-
е с пелеринной, заме-
приутюживают. Об-
петли на левой части

и выкраивают про-
ротника-стойки, скла-
тали воротника лице-

выми сторонами, накладывают
прокладку, сметывают. Строчат
по нижнему воротнику, не до-
водя строчку до линии втачива-
ния его в горловину на 0,7-
1 см, закрепляют шов обратной
строчкой. Выворачивают ворот-
ник на лицевую сторону, приутю-
живают. Настрочивают кружево
так же, как на пелерине. Вметы-
вают нижний воротник в горло-
вину, совмещая его середину
с серединой переда, а концы
с серединой деталей спинки.
Втачивают воротник. Припуск
на шов верхнего воротника под-
гибают внутрь и настрочивают
швом 0,2-0,3 см.

Обрабатывают разрезы на ру-
кавах. Для этого края раз-
реза подгибают дважды в сто-
рону изнанки на 0,3-0,5 см и
застрачивают их, уменьшая при-
пуск на подгиб к концу разре-
за и сводя строчку на нет.
Ткань у конца разреза склады-
вают в складку шириной 0,5 см
отворачивают ее в сторону лок-
тевого шва и закрепляют.

Вметывают рукава, ставя
тую пройму, совмещая
ные знаки, втачива-
вают и стачивают боков-
блузки, одновременно
срезы рукавов.

Заготавливают манжеты, со-
метывают на них петли и при-
тачивают манжеты к рукавам.
Подшивают низ блузки, приутю-
живают ее. Пришивают пуго-
вички.

Юбка.
Стачать боковые срезы, со-
ставив в левом шве сверху раз-
рез для застежки. Вшить мол-
нию, предварительно обработав
разрез застежки так же, как
прорезной карман в рамку (см.

материалы в предыдущих номе-
рах журнала).

Пояс сложить пополам вдоль,
чисто вытачать концы и припуск
на застежку. Пристрочить пояс
к верхнему срезу полотнища,
внутреннюю половинку пояса
подвернуть и с изнаночной сто-
роны пришить к шву притачи-
вания. Отстрочить пояс по кон-
туру в край. На переднем конце
выметать петлю для пугови-
цы.

Когда юбка «солнце» почти го-
това, необходимо дать ей отве-
ситься. Затем надевают юбку на
девочку и при помощи санти-
метровой ленты и мела отмечают
длину по самому короткому
участку, расположенному по до-
левой нити. Срезают излишки
ткань косого направления, вы-
равнивая низ юбки. Нижний
край отгибают на изнанку и под-
шивают двойной машинной
строчкой.

Пришивают пуговицу.
Жакет.
Стачать боковые и плечевые
швы. Припуски по внешнему
краю жакета срезать.

Стачать передний и локтевой
срезы рукавов. Втачать рукава
в проймы, совмещая контроль-
ные знаки. Жакет отстрочить
вдоль швов втачивания рукавов
в край.

Подборта и полочки сметать,
сложив изнаночными сторонами.
Срезать припуски по низу, бор-
там и вырезу горловины, а также
по низу рукавов.

Окантовать срезы косой бей-
кой. Для этого приготовленную
бейку перегибают пополам вдоль
и пристрочивают по лицевой
стороне, совмещая срезы бейки
со срезами жакета, отступая
от края на 0,7 см. Затем бейку
отгибают на изнанку работы
и пристрочивают по лицевой сто-
роне. Строчка должна распола-
гаться ниже бейки на 0,1 см.

На левой полочке выметать
петли. Приутюжить жакет. При-
шить пуговицы.

Брюки.
Пристрочить боковые карма-
ны: к передним половинкам брюк
из подкладочной ткани, к зад-
ним — из основной ткани.

Стачать боковые швы, одно-
временно обтачивая мешковины
карманов и делая закрепку у
верхнего и нижнего краев вхо-
да в карман.

Стачать шаговые и средний

швы, отвернуть
на изнанку и при-
шить машинной
строчкой, отступив край среза
на 0,5 см и оставив
от строчки вход для ре-
зиночки. Стачивают резинку
длины на фигуре
маленькой девочки. За-
стачивают оставшийся свобод-
ный край кулиски.

Припуски на подгибку низа
отвернуть на изнанку и пристр-
чить на расстоянии 2,5 см от
края.

Л. БАГМЕТ
Рисунки автора

Вязание

Три шапочки

Дорогая редакция!
Давно не встречала на стра-
ницах «Семьи и школы» мате-
риалов о вязании шапочек. Если
есть возможность, дайте, пожа-
луйста, описание вязания шапо-
чек на спицах, как женских,
так и детских (у меня есть
дочка и сын). Думаю, вам бу-
дут благодарны многие читатели.
С уважением
Л. М. ТЕТЕРЕВА
г. Тазанрол

Мы с удовольствием идём на-
встречу просьбе нашей читатель-
ницы и предлагаем три вяза-
ных шапочки для мамы, под-
ростка и самого младшего члена
семьи.

Женская шапочка с узором из «кос»

Для выполнения женской ша-
почки с узором из «кос» пона-
добится около 120 г шерсти.
Спицы — чулочные, 3,5 мм, 5 шт.
Плотность вязки: 26 петель в
ширину и 33 круга равны
10×10 см.

Образцы вязки:
Чулочно-лицевая: каждый
круг вязать лицевыми петлями
Чулочно-изнаночная: каждый
круг вязать изнаночными пет-
лями.

Узор из «кос» (число петель,
кратное 12): выполняется по схе-
ме, где каждая клеточка равна
1 петле. Узор повторяется от
первой до второй стрелки и за-
канчивается петлями после вто-
рой стрелки.

Описание работы

Наберите 108 петель на 4 спи-
цы и провяжите пятой спицей
6 кругов чулочно-лицевой вяз-
кой. Затем вяжите, чередуя
4 раза по 2 круга чулочно-
изнаночной и 2 круга чулочно-
лицевой вязки. Теперь провяжи-
те 12 кругов чулочно-лицевых,
а дальше вяжите по схеме.

Провязав таким образом 30 см
(100 кругов), отрежьте рабочую
нитку, протяните ее через все
петли и затяните потуже. За-
правьте кончик нитки на изнан-
ке шапочки и отверните бор-
тик на лицо.

Шапочка для подростка

Для выполнения шапочки для
подростка (она с успехом мо-
жет быть и женской шапочкой)
потребуется примерно 100-120 г
темно-синей шерсти. Спицы —
чулочные, 3,5 мм, 5 шт.

- = 1 лицевая
- | = 1 изнаночная
- = 6 петель скрестить направо (3 петли снять на запасную спицу на лицо работы, провязать 3 лицевые, затем 3 лицевые с заменой спицы)
- = 6 петель скрестить налево (3 петли снять на запасную спицу на изнанку работы, провязать 3 лицевые, затем 3 лицевые с запасной спицы)

Узор повторяется с 1-го по 10-й ряд

Шапочка с орнаментом

Для выполнения шапочки с орнаментом понадобится по 50 г темно-красной, белой, синей и зеленой шерсти. Спицы чулочные 2,5 или 3 мм.

Плотность вязки: 32 петли в ширину и 38 кругов в высоту равны 10×10 см.

Образцы вязки: Резинка 1×1 (чередование 1 лицевой и 1 изнаночной петлей).

Чулочно-лицевая (каждый круг вяжется лицевыми петлями).

Чулочно-изнаночная (каждый круг вяжется изнаночными петлями).

Орнамент (схема I): число петель, кратное 16. Выполняется по схеме I чулочно-изнаночной вязкой. Одна клеточка схемы равна одной петле. Цветные нити свободно протягиваются по изнанке работы так, чтобы они не провисали и не затягивали связанное полотно.

Орнамент (схема II): число петель, кратное 16. Выполняется по схеме II чулочно-лицевой вязкой. Одна клеточка равна одной петле. Цветные нити свободно протягиваются по лицу работы.

Плотность вязки: 24 петли в ширину и 29 кругов в высоту равны 10×10 см.

Образец вязки: «английская резинка» (четное число петель).

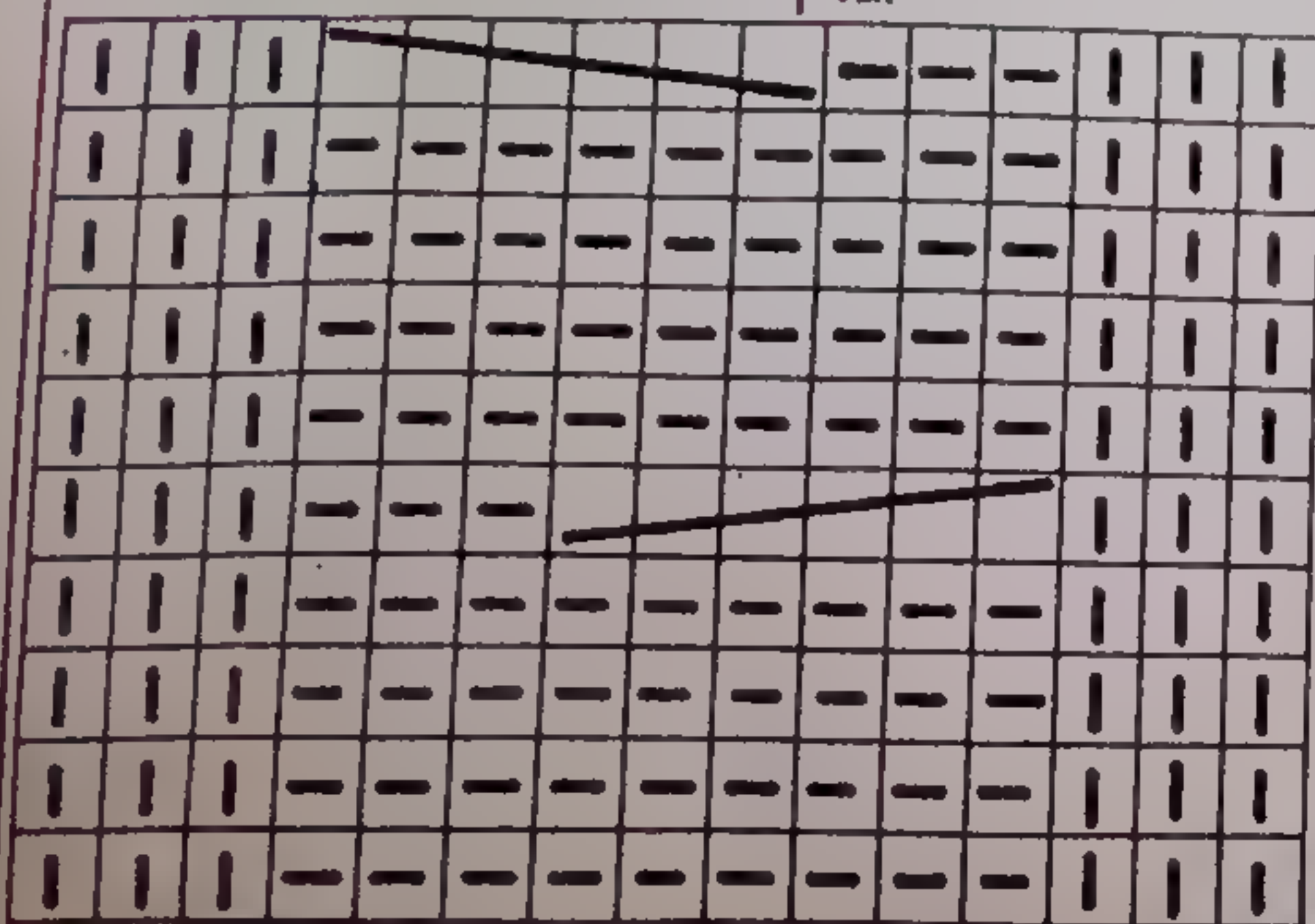
1-й круг: *1 лицевая, 1 накид, 1 петлю снять, не провязывая *, повторять от * до *.

2-й круг: *1 лицевая, снятую петлю провязать вместе с накидом изнаночной, *, повторяют от * до *.

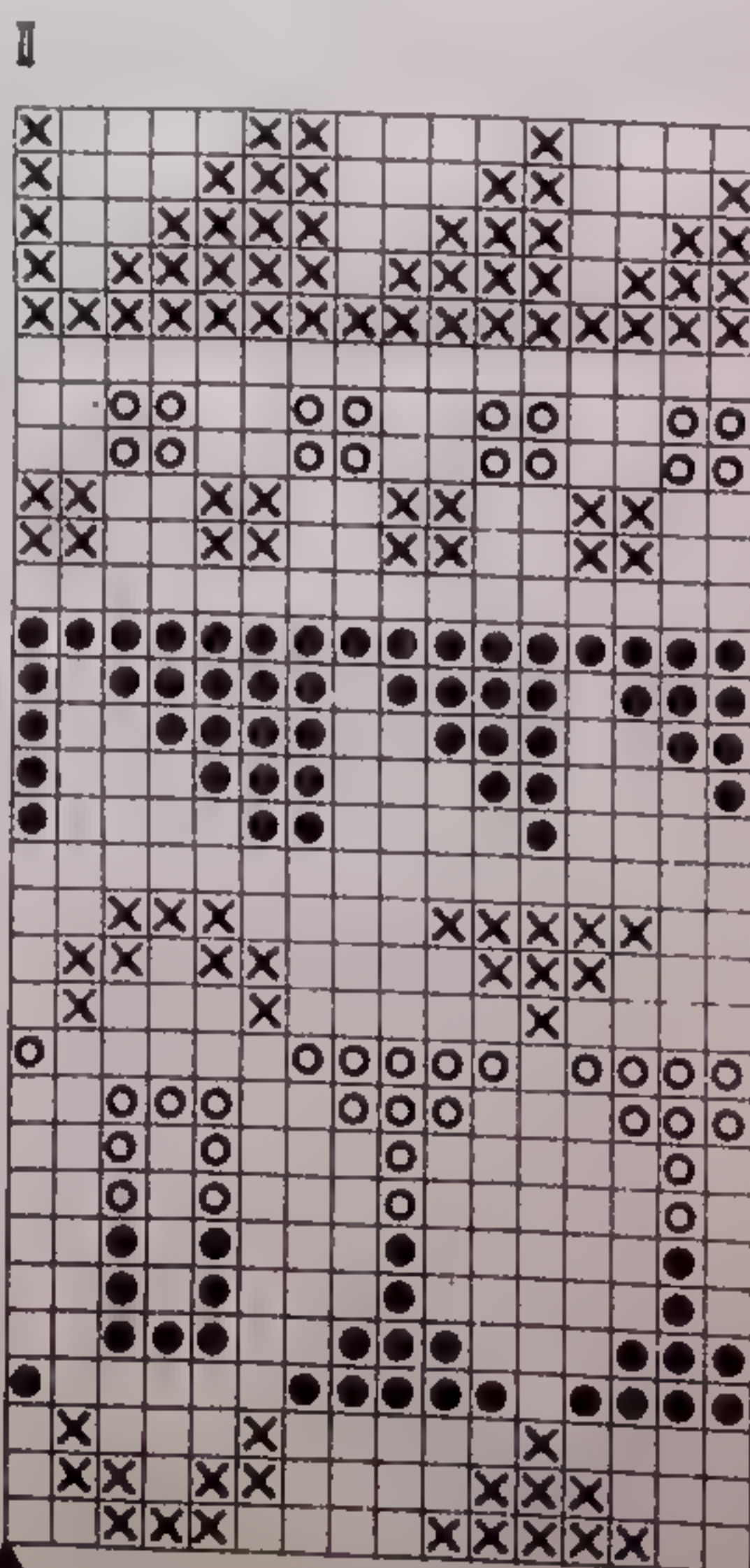
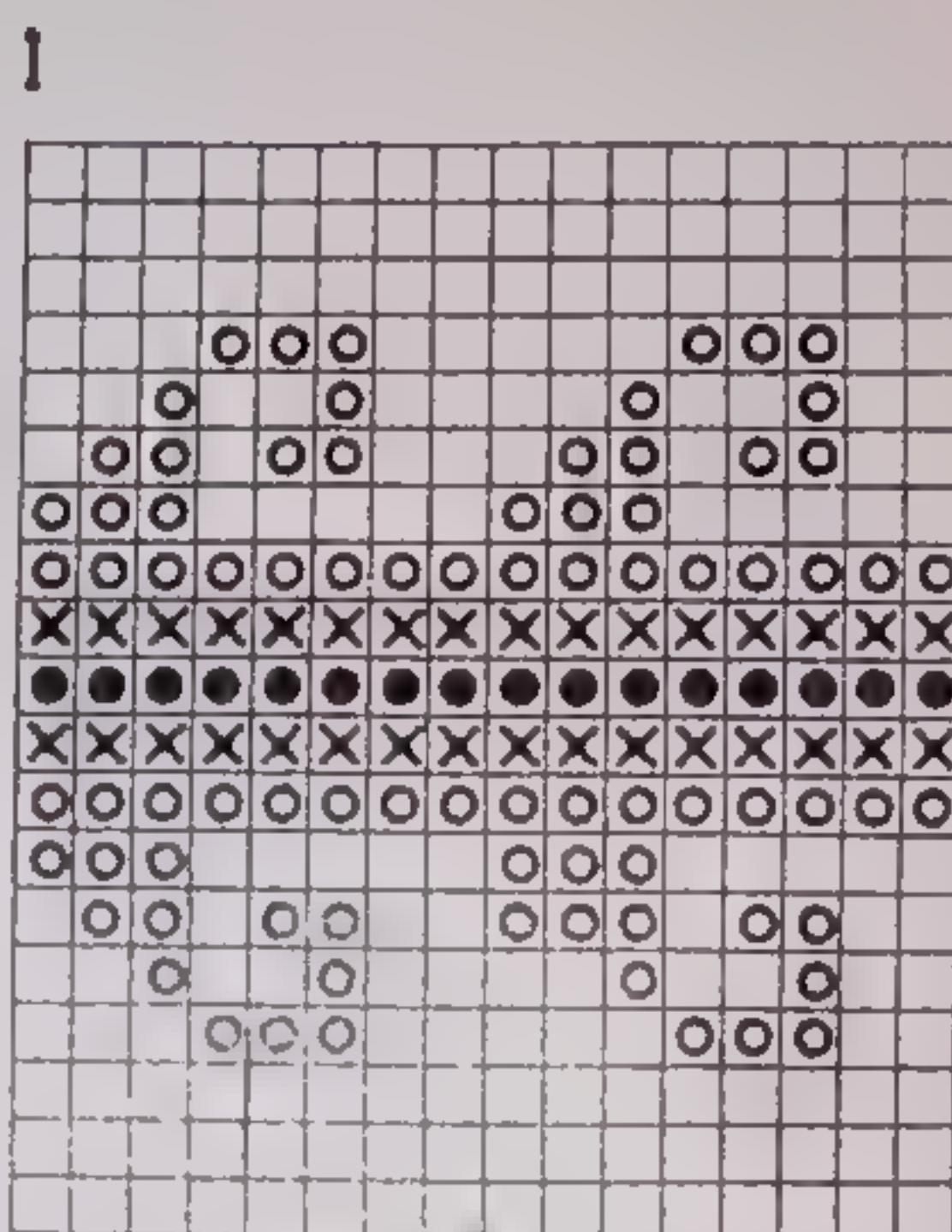
Узор повторяется по 1-му и 2-му кругу.

Описание работы

Наберите на 4 чулочные спицы 88 петель и вяжите пятой спицей английской резинкой по кругу. На 13-м см (38 кругов) от начала работы начните вязать тем же узором по изнанке. Провязав таким образом 18 см (52 круга), начните выполнять кончик шапочки, провязывая петли резинкой 1×1 (чередование 1 лицевой и 1 изнаночной петлей) и на 4-м см (12 кругов) отрежьте рабочую нитку, а кончик ее протяните через все петли и затяните потуже. Перегните отворот шапочки на лицо.

К схеме вязания шапочки с «косами»

К схемам шапочки с орнаментом

- = темно-красный
- = белый
- X = синий
- = зеленый

Описание работы

Наберите на 4 чулочные спицы по 32 петли темно-красной шерсти и провяжите по кругу 4 см резинкой 1×1 и 2 круга лицевыми петлями для перегиба отворота. Затем начните выполнять орнамент изнаночными петлями по схеме I (орнамент будет проходить по изнанке работы). Теперь провяжите один круг лицевыми и один круг изнаночными петлями. Перейдите на чулочно-лицевую вязку. Провязав 7 см, вяжите по схеме II второй орнамент и на 27-м см от начала работы начните выполнение макушки шапочки таким образом: * 2 петли вместе лицевой, 2 петли вместе изнаночной *, повторять от * до *. Затем, провязав 4 см резинкой 1×1, протяните рабочую нитку через все петли и затяните ее потуже.

Помпон. Вырежьте из картона два кружка диаметром примерно по 10 см. В середине каждого вырежьте по отверстию диаметром в 4 см, положите кружки один на другой и обшейте иголкой красной нитью до тех пор, пока иголка не перестанет проходить через отверстия. Затем осторожно перережьте нитку между краями кружков, слегка отодвиньте их один от другого и соедините их в середине покрепче ниткой. Выньте кружки из помпона, обравняйте его ножницами и пришейте готовый помпон к головке шапочки.

М. ГАЙ-ГУЛИНА

готовим вкусно и питательно

Пальчики оближешь!

Дети нуждаются в белках — строительном материале для организма. Считается, что лучше всего подходит молочный белок. В целом белки животного происхождения в рационе школьника должны составлять 60 процентов от общего количества белка, поэтому мясо, яйца, молоко, рыбу, творог, сыр нужно дополнять крупяными, мучными и овощными блюдами.

СНЕЖКИ ИЗ БЕЛКОВ

Кипятят молоко (400 г). Взбивают 3 белка с сахарной пудрой (100 г) и опускают их осторожно столовой ложкой в горячее (но не кипящее) молоко. После того как снежки сварятся, их выкладывают на сито. Растирают желтки с сахарной пудрой (50 г), добавляют картофельный крахмал (10 г) постепенно разводят молоко и проваривают до загустения. Смесь выливают в тарелку, сверху укладывают снежки, охлаждают.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ШАРИКИ С МЯСОМ

Отварной горячий картофель протирают, добавляют яйцо, растопленное масло, соль, перец и хорошо перемешивают. Формуют шарики, поместив в середину каждого мясной фарш. Его готовят из отварного мяса, пропущенного через мясорубку и обжаренного с добавлением репчатого лука. Заправляют фарш солью, красным и черным молотым перцем. Шарики панируют в муке и обжаривают со всех сторон на растительном масле до золотистого цвета. Подают к столу со сметаной.

Расход продуктов в граммах: картофель — 800, говяжий фарш — 500, яйцо 1 шт., сливочное масло — 50, репчатый лук — 100, мука — 40, растительное масло — 100, сметана — 300, красный и черный молотый перец, соль.

МЕДОВЫЙ САЛАТ

Яблоки натирают на крупной терке. Мед и лимонный сок перемешивают и добавляют к яблокам. Орехи очищают, мелко измельчают и посыпают салат. Подают после охлаждения (около часа).

Яблоки — 600 г, мед — 60 г, миндаль или лесной орех — 80 г, сок лимона — 30 г.

ТВОРОЖНЫЙ КРЕМ

Творог, молоко, сахарную пудру взбивают, яблоки очищают от кожуры и мелко нарезают. У лимона отжимают сок, цедру натирают. Постепенно перемешивая, во взбитую творожную массу добавляют яблоки, цедру лимона и сок. При подаче украшают свежими или консервированными фруктами или вареньем.

Творог — 500 г, яблоки — 500 г, сахарная пудра — 100 г, молоко — 50 г, лимон 1/4.

КАПУСТНАЯ ЗАПЕКАНКА

Кочан капусты очищают, шинкуют мелкой соломкой, солят и оставляют на 2 часа. Затем отжимают сок, обжаривают. Репчатый лук мелко нарезают, соединяют с мясным фаршем, солят, добавляют молотый красный перец, обжаривают. На противень помещают слой капусты, на нее мясной фарш. Сверху укладывают слоем капусты, поливают жиром и запекают. Яйца взбивают с молоком и сметаной, слегка солят. За 5 минут до готовности поливают этой смесью верхний капустный слой.

Капуста — 800 г, говяжий фарш — 600 г, репчатый лук — 80 г, жир — 100 г, яйцо 3 шт., молоко или сметана — 300 г, мука — 30 г, зелень, красный и черный молотый перец, соль.

ДЕСЕРТ ИЗ СМОРОДИНЫ

Отваривают лапшу. Яйца, сахар, ванилин взбивают, добавляют измельченные орехи и перемешивают с лапшой. Смородину растирают с сахарной пудрой. На смазанной маслом противень укладывают слой лапши, смородину, поливают смесью из молока или сметаны с сахаром. Сверху посыпают мелкими кусочками сливочного масла и запекают около 40 минут.

Черная смородина — 750 г, лапша — 300 г, яйцо 3 шт., сахар — 150 г, грецкие орехи или миндаль — 80 г, сметана или молоко — 150 г, сливочное масло — 30 г, сахарная пудра, ванилин.

СОЛНЫШКО

Морковь очищают, нарезают тонкими кружочками, отваривают в небольшом количестве воды, солят и протирают через сито. Добавляют в пюре предварительно пассерованную на масле и смешанную с молоком муку. Затем отваривают до загустения, посыпав сахаром. Белый хлеб нарезают без корок в виде ромбиков или прямоугольников 6x4 см и обжаривают на сливочном масле. Отваривают яйцо — пашот и помещают сверху тостов (по 2 шт. на порцию). На тарелку красиво укладывают морковное пюре, тосты с яйцом. Сверху поливают растопленным сливочным маслом, которое перемешивают с красным молотым перцем. К блюду можно подать салат из свежих овощей.

Морковь — 800 г, яйцо — 10 шт., сливочное масло — 60 г, мука — 40 г, молоко — 200 г, сахар, красный молотый перец, соль, белый хлеб, масло для обжарки.

С. МЕТЕЛЬ,
кандидат технических наук
г. Ленинград

шахматный лекторий

Открытая линия — важное позиционное завоевание

По определению, открытая линия — это линия, на которой нет пешек ни со стороны противника, ни с другой стороны. Владение открытой линией позволяет проникнуть в неприятельский лагерь тяжелыми фигурами.

Следствием владения открытой линией может быть и прямая атака на короля, нередко для открытия линий жертвуется материал.

Рассмотрим следующую ситуацию.

Позиция белых: Kpc1, Фh4, Лd1, Лg1, Cd3, Се5, а2, b2, с2, f2, g5, h2

Позиция черных: Kpg8, Фе7, Ла1, Лd8, Сс6, Кd7, а7, с4, е6, f7, g7, h6

В этой позиции белые ведут атаку на короля. Завершается атака красивой комбинацией, в основе которой лежит вскрытие позиции короля, по открытой линии тяжелые фигуры врываются в лагерь черного короля: 1. Ф:h6! gh 2. gh+Kpf8 3. Лg8+Kp:g8 4. h7+Kpf8 5. h8Ф мат.

Еще одна комбинация на вскрытие позиции короля. Позиция белых: Kpb1, Фd3, Лg1, Лh1, Cd2, Ке5, b3, с2, f2, f4

Позиция черных: Kpg8, Фа3, Ла8, Ле8, Кd5, Кf6, b7, с7, е6, g7, h7

Белым грозит мат в один ход по открытой вертикали, но ход в позиции белых: 1. Л:g7+! Kp:g7 2. Л:h7+ K:h7 3. Фg6+ на отход короля на f8 4. Фf7 мат, на отход Kph8 4. Кf7 мат.

Большое значение имеет наличие на открытой или полуоткрытой линии опорного пункта, особенно в неприятельском лагере. Опорные пункты создаются с помощью пешек. Фигура, занимающая такой пункт на открытой или полуоткрытой линии и защищенная пешкой, называется форпостом. Роль форпоста чаще всего выполняет конь, однако для форпостов на крайних вертикалях более пригодны тяжелые фигуры.

Опорные пункты и форпосты. Позиция белых: Kpg1, Фс2, Лf1, Ла1, Са3, а2, с4, f4, е3, g2, h2

Позиция черных: Kpg8, Фg6, Лd7, Лd8, Кd3, b6, с5, е4, f5, g7, h7

Конь на d3 является форпостом. Под его прикрытием черные сдвинули свои ладьи и приготовились к вторжению в лагерь противника, на вторую горизонталь ладьями: 1...Кe1! (если 2. Фf2 Лd2 с угрозой взятия на g2.) 2...Лd2 3. Ф:d2 Л:d2 и черные постепенно реализуют свой материальный перевес.

Не всегда удается занять открытую линию беспрепятственно. Если на открытой вертикали находятся ладьи обеих сторон, то побеждает в борьбе за линию тот, кто имеет на ней форпост. Настоящими виртуозами по технике игры по открытым линиям считаются А. Алехин и Х.-Р. Капабланка.

Итак, сделаем вывод: открытая линия — важное позиционное преимущество. По открытой линии возможно проникновение в неприятельский лагерь противника, а также прямая атака на короля. Наличие форпоста на открытой или полуоткрытой линии позволяет сдвинуть тяжелые фигуры для вторжения на вторую (седьмую) горизонталь, либо — при уничтожении форпоста — образуется проходная пешка.

Конкурс шахматных семей

ЗАДАНИЕ 3

Позиция белых: Kph1, Фh4, Се3, Се4, пешки а2, с3, h2.

Позиция черных: Kph8, Фf7, Сс6, пешки а7, b6, с5, h7.

Черные начинают и объявляют мат в три хода.

ЗАДАНИЕ 4

Позиция белых: Kg1, Фс2, Сс4, Ке5, пешки а2, b2, f2, f4, g3.

Позиция черных: Kph8, Фd4, Лd2, Кf6, пешки а7, b7, с6, g7, h6.

Белые начинают и объявляют мат в 4 хода.

Н. ЮНЕЕВА

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ

«МАЛЬЧИК (ВАНЬКА)»

Эту картину Казимир Северинович Малевич (1878—1935) написал в конце двадцатых годов, начиная третий — и последний — этап своего художнического пути.

Он был волевой и целеустремленный человек, всегда поглощенный текущими делами; ностальгия по прошлому была ему, наверно, чужда; например, его невозможно представить себе пишущим воспоминания. Но сразу нужно сказать, что значение пути, пройденного им в искусстве, было ему совершенно ясно; он хорошо понимал, что совершил переворот в представлениях о художественном пространстве, объеме, форме; знал, что пластические искусства «после Малевича» будут уже не те, что «до него». Кроме того, он был человек властный. («Это действительно вождь», — заметил один из его учеников.) Он верил, что новации авангарда вписываются в социалистический проект переустройства мира, и считал, что имеет право на руководящее участие в нем. Он чувствовал себя на своем месте, когда в 1923—1926 годах в качестве директора Государственного института художественной культуры в Ленинграде в немалой степени определял характер художественной политики в стране.

Тем большее, должно быть, были для него события лета 1926 года: доносы в газетах, травля, проработки, наконец, закрытие Института. Власть однозначно показала, что с авангардистами ей не по пути. А он, прирожденный лидер, наставник, внезапно увидел себя в самой неожиданной роли — гонимого одиночки.

В этой мрачной, зловещей атмосфере Казимир Малевич, которому было почти пятьдесят лет, снова обратился к живописи.

Он практически оставил живопись вскоре после революции, убедив себя, что она исчерпана и должна быть преодолена. В первые советские годы занимался сценографией, дизайном. В частности, оформлял (как и многие другие) революционные праздники на площадях. Правда, в отличие от многих других, он был от Бога живописцем, и поэтому произнесенный им приговор живописи звучал с оттенком насилия над собой.

Выходец из русско-польской семьи киевских мещан, в юности Малевич окончил художественную школу в Киеве, с начала века поселился в Москве, учился в Училище живописи, ваяния и зодчества, затем — в частной студии. За 1904—1908 годы, ориентируясь в основ-

ном на французских художников, проделал стремительную эволюцию от ранних импрессионистов до позднего Сезанна с его монументальной лепкой объемов в пространстве. Скульптурно-белые — без лиц — «Купальщицы» (1908), написанные на фоне небесной и речной синевы, стали как бы присягой Малевича на верность пластическим идеям Сезанна. Хотя он не собирался повторять даже и гениальные идеи. Только усвоив, развивать, доводя до логического предела. Разум и логика становятся для него законом, почти религией («А много работ встречаешь, что они исполнены по какой-то конвульсивной бессмысленной судороге», — писал он в 1913 году). Это был фанатический рационалист, стремившийся свести видимый мир к формуле. За краткий, так называемый примитивистский период (1910—1912) он написал цикл картин, изображавших сельские работы посредством комбинации треугольных и цилиндрических форм, воспроизводящих простые и тяжелые ритмы крестьянской жизни, первоэлементы жизни вообще. Эти условно-геометрические косцы и лесорубы излучают земную тягу, физически ощущаемую мощь. Наверно, стремясь преодолеть предмет, он чувствовал сопротивление материала и умел (непонятно, как) передать его на холсте. Повторим: это был великий живописец. Наряду с примитивом Малевич писал кубистические вещи, развивая Пикассо и Брака (именно развивая, а не копируя их). Закончив знаменитую «Корову и скрипку» (1913), он пометил на обороте: «Алогическое сопоставление двух форм — «скрипка и корова» — как момент борьбы с логизмом, естественностью, мещанским смыслом и предрассудком». Тут самая суть эстетики Малевича: борьба за смысл, за построение нового смысла — против стершихся общедоступных мыслей и ассоциаций. Своему другу и единомышленнику Михаилу Матюшину он писал: «Мы дошли до отвержения смысла и логики старого разума, но надо познавать смысл и логику нового уже появившегося разума, «заумного», что ли, в сравнении. Мы пришли к заумности, не знаю, согласитесь ли Вы со мной или нет, но я начинаю познавать, что в этом заумном есть тоже строгий закон, который даст право на существование картин. И не одна линия не должна быть черчена без сознания его закона, тогда только мы живы».

Так, опуская подробности, в 1913 году Малевич подошел к созданию своей самой знаменитой картины «Черный квад-

рат». Просто черный квадрат на белом фоне. Это была картина-манифест. Малевич провозглашал выход из-под власти трехмерного пространства, всех устойчивых форм мышления. Отменялись понятия «верха» и «низа», концепция «гегемонизма», на которой испокон веку строилась картина. Пространство ее воплощало космическую беспредельность. Свой вариант беспредметной живописи (абстрактные формы в многомерном пространстве, динамически соотносящиеся между собой) Малевич назвал «супрематизмом» («supremus» — «высший» по латыни). «Ключи супрематизма», — писал Малевич, — ведут меня к открытию еще не осознанного. Новая моя живопись не принадлежит земле исключительно. Он думал о глубинах Вселенной и умоизмеримых безднах новой физики. Но живопись, видимо, принадлежит все-таки земле. Точнее, должна быть с землей как-то связана. И если связи разорваны, она умирает. Второй, супрематистский, этап Малевича, в общем, закономерно закончился его отказом от живописи.

Зато какой потрясающий взлет — последний возврат Малевича к живописи! Это «Мальчик (Ванька)» — на нашей репродукции, а также «Девушки в поле», «Девушка с гребнем в волосах» и другие шедевры начала тридцатых, — в них тончайшее равновесие пластической мудрости и социальной зоркости. Это живопись нового мира. То, что никогда не было. Малевич, по словам Кривой, «возвращается к фигуративности, но обогащенной достижениями супрематизма, который дает себя знать в ином, чем прежде, ощущении цвета и формы, чистых, строгих, обладающих пронзительным лаконизмом». Эти как бы недооволащенные фигуры Малевич называл «полуобразами». Из записи в дневнике его ученика: «К. С. говорил в таком духе: «Самое важное значение для времени имеют сейчас вещи беспредметные и полуобразы (вроде моих крестьян). Они острее всего действуют». Мы слишком мало знаем о последнем периоде его жизни, чтобы судить, думал ли он говоря о «полуобразах», о проблематичности (в историческом смысле) обликов новых людей, рожденных революцией. О том, что им еще только предстояло обрести те или иные черты. Мы знаем, что жил он трудно. После закрытия Института съездил в Берлин; по возвращении был арестован. Запись в дневнике художника Филонова: «Он стал жаловаться на свою судьбу и сказал, что просидит три месяца в тюрьме и подвергнется допросу. Следовательно спрашивал его: «О каком сезаннизме вы говорите? О каком кубизме проповедуете?» Картины Малевича не выставлялись. Он бедствовал. В самые последние годы начал писать великолепные портреты в манере старых мастеров, и только весьма искусный глаз увидит в них руку великого авангардиста.

В. АЛЕКСЕЕВ

а белом
ест. Ма-
д власти
устойчи-
сь поня-
ия «гео-
он веку
о ее во-
ельность.
живописи
ном про-
несенные
«супре-
ший» по
— писал
о еще не
не при-
Он ду-
зритель-
живопись,
мле. Точ-
к-то свя-
ны, она
ий, этап
рно за-
живописи.
взлет —
живописи!
шей ре-
з поле»,
ссах» и
атых,— в
тической
сти. Это
никогда
крайка,
но обо-
матизма,
ом, чем
рмы, чи-
онзитель-
недово-
называл
дневнике
в таком
для вре-
едметные
рестьян).
лы слиш-
периоде
л ли он,
блематич-
) облика
олюцией.
редстоит
ы знаем,
закрытия
о возвра-
дневнике
каловать-
просидел
двергался
л его: «О
О каком
Малеви-
дствовал.
л писать
ое старых
кушенный
ого

Из цикла «Веселые сказки»

ПРИСТАВАЛКА

— Отчего у мамочки
На щеках две ямочки?
— Отчего у кошки
Вместо ручек ножки?
— Отчего шоколадки
Не растут на кровати?
— Отчего у няни
Волоса в сметане?
— Отчего у птичек
Нет рукавичек?
— Отчего лягушки
Спят без подушки?..
— Оттого, что у моего сыночка
Рот без замочка.

ДЕТЯМ

Из цикла «Зверюшки»

Может быть, слыхали все вы —
и не раз,

Что на свете есть поэты?
А какие их приметы,
Расскажу я вам сейчас:

Уж давным-давно пропели
петухи...

А поэт ещё в постели.
Днём шагает он без цели,
Ночью пишет всё стихи.

Беззаботный и беспечный, как
Барбос,

Весел он под каждым кровом,
И играет звонким словом,
И во всё суёт свой нос.

Он хоть взрослый, но совсем та-
кой, как вы:

Любит сказки, солнце, ёлки, —
То прилежнее он пчёлки,
То ленивее совы.

У него есть белоснежный, резвый
конь,

Конь — Пегас, рысак крылатый,
И на нём поэт лохматый
Мчится в воду и в огонь...

Ну так вот, — такой поэт
примчался к вам:

Это ваш слуга покорный,
Он зовется «Саша Чёрный»...
Почему? Не знаю сам.

Здесь для вас связал в букет он,
как цветы,

Все стихи при свете свечки.
До свиданья, человечки! —
Надо чайник снять с плиты...

Что ты тискаешь утёнка?
Он малыш, а ты — большой.
Ишь, задравши головёнку,
Рвётся прочь он всей душой.

Ты представь такую штуку, —
Если б толстый бегемот
Захотел с тобой от скуки
Поиграть бы в свой черёд?

Взял тебя бы крепко в лапу.
Языком бы стал лизать.
Ух, как стал бы звать ты папу
И брыкаться, и кричать!..

Ты снеси утёнка к утке,
Пусть идёт купаться в пруду.

Лапы мальчика не шутка.
Чуть притиснешь — и капут.

Из цикла «Песенки»

КОНЦЕРТ

Мы — лягушки-кваксы,
Ночь чернее ваксы...
Шелестит трава.

Ква!

Разевайте пасти,—
Больше, больше страсти!
Громче! Раз и два!

Ква!

Красным помидором
Месяц встал над бором,
Гукает сова...

Ква!

Под ногами кочки,
У пруда — цветочки.
В небе — синева.

Ква!

Месяц лезет выше,
Тише-тише-тише,
Чуть-чуть-чуть-едва:

Ква!..

КТО?

«Ну-ка, дети!
Кто храбрее всех на свете?»
Так и знал — в ответ все хором
нараспев:

«Лев!»

— Лев? Ха-ха... Легко быть
храбрым,
Если лапы шире швабры.
Нет, ни лев, ни слон... Храбрее
всех, малыш,—

Мышь!

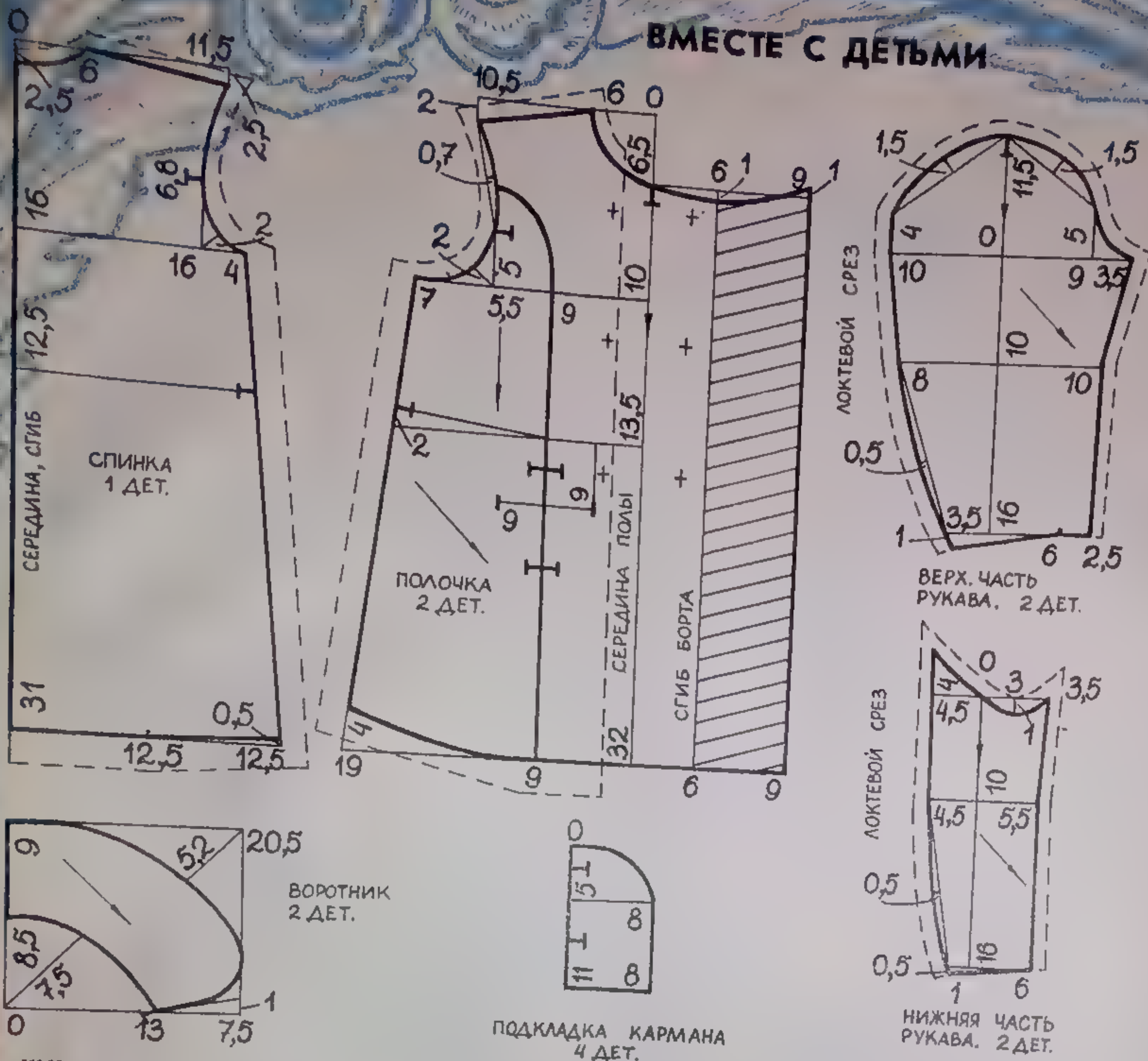
С... вчера я видел чудо,
Как мышонок влез на блюдо
И у носа спящей кошки
Не спеша поел все крошки.

Что!»

Рисунки Н. Медведевой

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

ШИТЬЕ

Прокладывают копировальные стежки по всем меловым линиям, кроме передних срезов рукава, отмечают прямыми сметочными стежками середину спинки, ставят контрольные знаки. Положения кармана уточняют, приложив полочку к фигуре девочки. Детали края и оставшуюся ткань верха увлажняют и проутюживают по изнанке, не разрезая копировальных стежков. Передние срезы рукава скрепляют булавками и отутюживают утюгом вместе. Локтевые срезы верхних частей рукава слегка суживают. Сутюживают также плечевые срезы спинки.

Затем обрабатывают карман. Технологию обработки карманов мы давали в предыдущих номерах нашего журнала в рубрике «Школа шитья».

Сметывают боковую и среднюю части полочки по линии рельефа (со стороны боковой части). Их стачивают в два приема от плечевых срезов до уровня кармана и от кармана до низа пальто. У входа в карман строчку закрепляют обратным ходом. Шов разутюживают.

Стачивают подкладку, оставляя припуски 1—1,5 см. Припуски на швы по рельефу направляют в сторону средней части, полочки и прокладывают отделочную строчку в 1 см от

края. Строчку закрепляют у кармана обратным ходом. Рельеф приутюживают по изнанке через влажную ткань, нитки прометывания удаляют.

Теперь полочки соединяют с бортовой подкладкой. Полочку кладут изнанкой на бортовую подкладку и намечивают. Затем полочку проутюживают со стороны подкладки через влажную ткань. Выстегают борт редкими косыми стежками вручную в три ряда от горловины до низа. Бортовую подкладку по горловине, сгибу борта и линии подгиба по низу полочки срезают, отступая от края на 0,7 см. Прметывают кромок: по горловине свободно, по сгибу борта вверх с небольшим натяжением, далее до низа свободно, от сгиба борта по линии низа на 10—12 см без натяжения. Кромку закрепляют косыми ручными стежками сначала к ткани верха, затем к бортовой подкладке. Подборт отгибают на изнаночную сторону и выметывают по краю.

Боковые и плечевые срезы спинки и полочки сметывают, отгибают в сторону спинки и сметывают по лицевой стороне. Припуск на подгиб по низу пальто подгибают в сторону изнанки и сметывают.

Подготавливают рукава к примерке: сметывают и стачивают передние срезы верхней и нижней частей рукава, швы разутю-

живают; сметывают локтевые срезы, припуски на швы разутюживают; сметывают локтевые срезы, припуски на швы откладывают в сторону нижней части; сметывают по лицевой стороне; подгибают и сметывают низ рукава. По всему окату на расстоянии 1 см от края прокладывают две параллельные строчки частыми ручными стежками, создавая посадку в основном в верхней части оката.

Стачивают детали воротника и приметывают его к горловине. Примеряют пальто на ребенка, соединив полочки булавками по середине переда. Плечевой шов должен проходить посередине плеча, боковой шов должен быть расположен отвесно; уточняют форму проймы; отмечают положение воротника на горловине.

Прикалывают к пройме правый рукав, подгибая срез по окату: одной булавкой у верхнего контрольного знака; второй со стороны спинки; третьей со стороны полочки, совмещая контрольные знаки. Рукав должен располагаться отвесно, без заломов и перекосов. При необходимости посадку на окате подтягивают или ослабляют. Уточняют длину рукава.

После примерки переносят изменения в форме проймы и рукава (если они были) на левую сторону, воротник отпаривают. Выкраивают меховые манже-

ты с припусками по 0,5—0,7 см.

Стачивают передние подкладки рукавов, разутюживают швы. Из хлопчатобуковой ткани выкраивают прокладку для укрепления низа рукавов. Она должна быть с подгибкой на 1 см. Ее намечивают на низ рукава с изнанки, ложив выше линии подгиба 0,2—0,3 см. Срезы прокладок пришивают ручными стежками. Стачивают локтевые срезы рукава и подкладки, разутюживают швы. Сметывают рукав верха с подкладкой по линии низа, складывая детали лицевыми сторонами внутрь и стачивают. Подкладку выворачивают на изнанку рукава. Рукав намечивают на подкладку, отступая от шва притачивания внизу на 7—8 см, от оката на 10—12 см, следя за совмещением швов верха и подкладки.

Обрабатывают борта: отгибают подборт на лицевую сторону; обтачивают верхние срезы до уровня втачивания воротника, закрепляя шов обратным ходом; рассекают припуски на швы в конце строчки, срезают их в углу, оставив 0,3 см; разутюживают шов; выворачивают подборт на изнаночную сторону пальто и выметывают со стороны борта.

Подгибают низ пальто внутрь на ширину подборта вместе с подворотом и подшивают частыми стежками, сложив вместе. Борт приутюживают. На расстоянии 1 см от края борта прокладывают отделочную строчку. Пришивают внутренний срез подборта к бортовой подкладке редкими косыми стежками, приутюживают полочки. На правой полочке обрабатывают прорезные петли на машинке или вручную. Длина петель равна диаметру пуговицы плюс 0,2—0,25 см.

Стачивают боковые срезы спинки и полочек, швы разутюживают.

Заметывают низ пальто, приутюживают и подшивают срезы низа ручными косыми стежками. Стачивают боковые срезы спинки и полочек подкладки (не утюжить) и пришивают ручными стежками срезы боковых швов подкладки, не доходя до проймы на 7—8 см.

Пришивают мелкими косыми ручными стежками, подгибая срезы полочек подкладки к срезу подборта. Подгибают срезы низа подкладки и пришивают его к припуску на подгиб пальто, оставляя напуск мелкими косыми стежками и приутюживают, не увлажняя.

Стачивают плечевые срезы пальто, швы разутюживают. Уточняют линию проймы, закрепляют ее тамбурным швом на расстоянии 0,2 см от линии втачивания в рукава. К плечевому шву пальто пришивают подкладку полочки, не доходя до проймы 2—3 см. Срезают изнан-

ки ткани, плечевой срез и пришивают. Из ситца или выкраивают ника так же, тали стачивают, стегается на редкими руч. Нижний срез стес на изнанку пришивается к мн стежками. перегибается м лам и прикре стежками к пр воротника в до боковых срезо бают воротник мн стежками на отлетах вор садку на угла чтобы верх вор боднее нижней верх воротника тми косыми ст его на нижн 1,5 см.

Припуск на пальто отгибае подшивается к ручным стежкам нижнего воротника срединной с се и пришивается от центра м стежками (нитк пальто). Срез кладки отгибаю подшивают. Ме ротника подкл подкладку на 1 вається вручну вложить вешалк

Рукав вкладыв совмещая контр сметывают, нач части оката. Вт (со стороны рука срез подкладки в сторону изнан булавками, сов швами верха и пройме частыми камн.

Меховые манж вают на лицеву ва, располагая гнутого края ру 0,7 см, примет край манжеты подгиб, верхний ют на рукава оба края частым камн.

Пальто очиса отутюживают по роне и пришива

ДЕТЯМ

Может быть, слышали все вы —
и не раз,
Что на свете есть поэты?
А какие их приметы,
Расскажу я вам сейчас:

Уж давным-давно пропели
петухи...
А поэт ещё в постели.
Днём шагает он без цели,
Ночью пишет всё стихи.

Беззаботный и беспечный, как
Барбос,
Весел он под каждым кровом,
И играет звонким словом,
И во всё суёт свой нос.

Он хоть взрослый, но совсем та-
кой, как вы:

Любит сказки, солнце, ёлки, —
То прилежнее он пчёлки,
То ленивее совы.
У него есть белоснежный, резвый
конь,

Конь — Пегас, рысак крылатый,
И на нём поэт лохматый
Мчится в воду и в огонь...

Ну так вот, — такой поэт
примчался к вам:
Это ваш слуга покорный,
Он зовется «Саша Чёрный»...
Почему? Не знаю сам.

Здесь для вас связал в букет он,
как цветы,
Все стихи при свете свечки.
До свиданья, человечки! —
Надо чайник снять с плиты...

Из цикла «Веселые сказки»

ПРИСТАВАЛКА

— Отчего у мамочки
На щеках две ямочки?
— Отчего у кошки
Вместо ручек ножки?
— Отчего шоколадки
Не растут на кровати?
— Отчего у няни
Волоса в сметане?
— Отчего у птичек
Нет рукавичек?
— Отчего лягушки
Спят без подушки?..
— Оттого, что у моего сыночка
Рот без замочка.

Из цикла «Зверюшки»

Что ты тискаешь утёнка?
Он малыш, а ты — большой.
Ишь, задравши головёнку,
Рвётся прочь он всей душой.

Ты представь такую штуку, —
Если б толстый бегемот
Захотел с тобой от скуки
Поиграть бы в свой черёд?

Взял тебя бы крепко в лапу.
Языком бы стал лизать.
Ух, как стал бы звать ты
И брыкаться, и кричать!..

Ты снеси утёнка к утке,
Пусть идёт купаться в пруд.
Лапы мальчика не шутка.
Чуть притиснешь — и капут.

«Ну-ка, д...
Кто храбр...
Так и зн...
нараспев:

— Лев?

Если лап...
Нет, ни

Саша, вчер...
Как мыш...
И у носа...
Не спеша

Из цикла «Песенки»

КОНЦЕРТ

Мы — лягушки-кваксы,
Ночь чернее ваксы...
Шелестит трава.

Ква!

Разевайте пасти,—
Больше, больше страсти!
Громче! Раз, и два!

Ква!

Красным помидором
Месяц встал над бором,
Гукает сова...

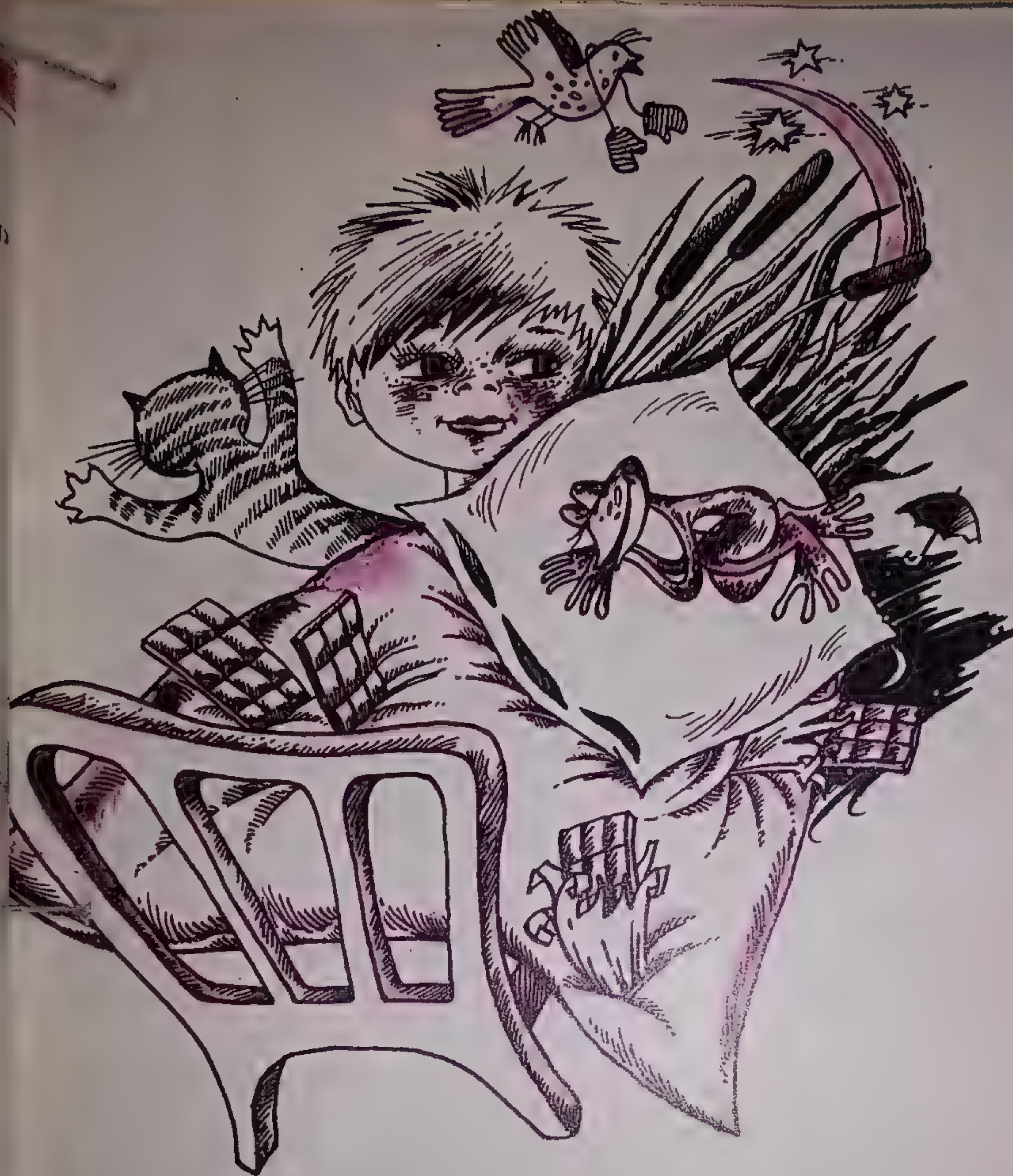
Ква!

Под ногами кочки,
У пруда — цветочки.
В небе — синева.

Ква!

Месяц лезет выше,
Тише-тише-тише,
Чуть-чуть-чуть-едва:

Ква!..

КТО?

«Ну-ка, дети!
Кто храбрее всех на свете?»
Так и знал — в ответ все хором
нараспев:

«Лев!»

— Лев? Ха-ха... Легко быть
храбрым,
Если лапы шире швабры.
Нет, ни лев, ни слон... Храбрее
всех, малыш,—

Мышь!

Сам вчера я видел чудо,
Как мышонок влез на блюдо
И у носа спящей кошки
Не спеша поел все крошки.
Что!»

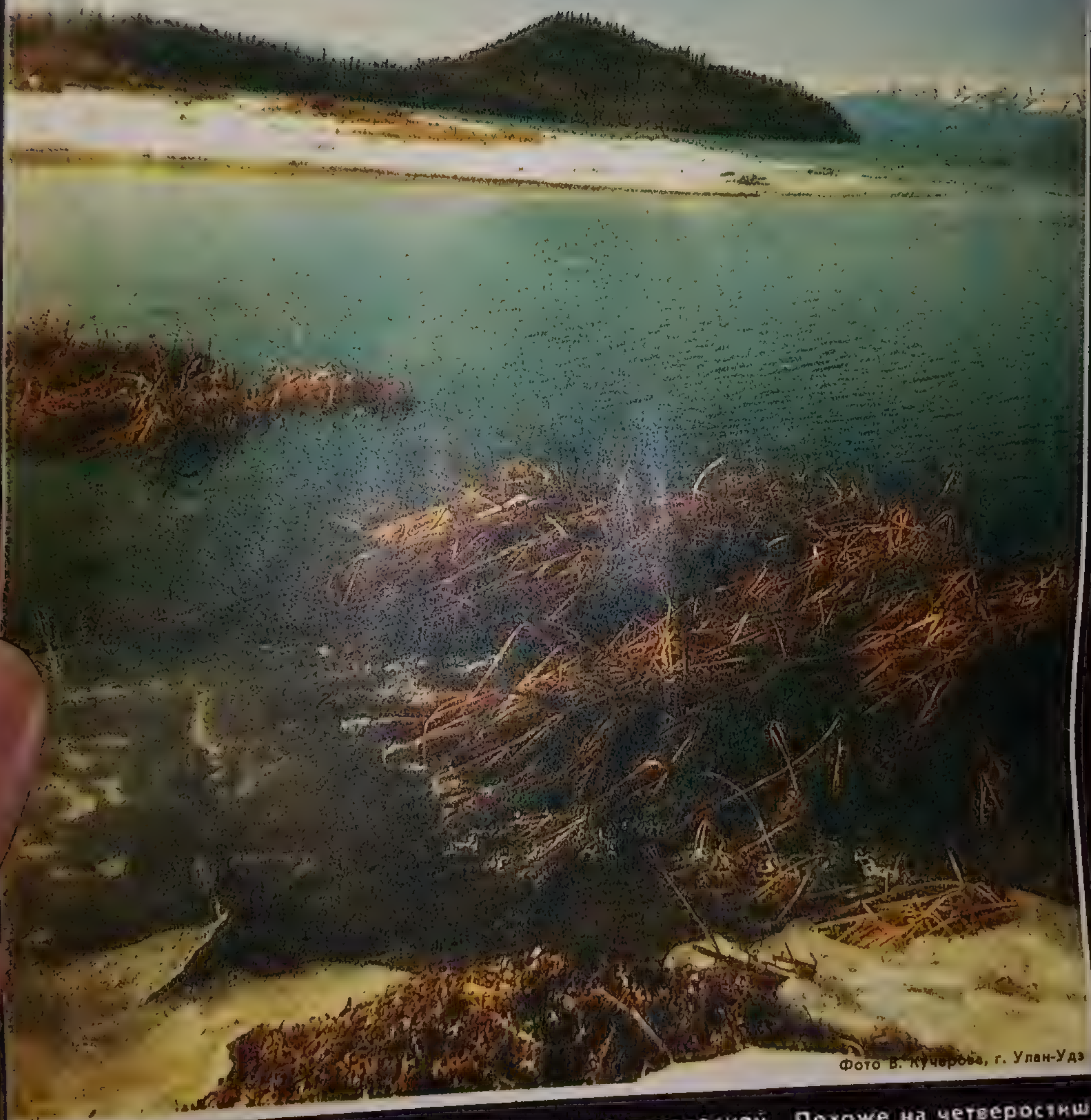

Фото В. Кучерова, г. Улан-Удэ

За снежной густой занавеской
Какой-то сторожки стена,
Дорога, и край перелеска,
И нодая чаща видна.
Торжественное затишье,
Оправленное в резьбу,

Похоже на четверостишье
О спящей царевне в гробу.
И белому мертвому царству.
Бросавшему мысленно в дрожь
Я тихо шепчу: «Благодарствуй»
Ты больше, чем просят, дашь»
Борис ПАСТЕРНАК

На этом
ных двори
пары и о
престижны
дому моск
ное бюро.
воздухе ви

Двухком
центра гор
суммы на
скавы — д
Дача на зи

Квартир
зующие це
читают на
не в тягос
на анкету
1988 год и

Наши чи
место пос
20 до 30
объясним
имеют воо
гов, а эт
ловек, пр
5 процен
семей зан
мают жи
имеет жи
повека —

Согласн
и школа
живут на
века, а с
Теперь
площади
метров у
до 5 лет —
не мень

1 Семья

Валерий ДМИТРИЕВ,
кандидат экономических наук

ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ...

На этом московском пятачке, затерявшемся среди уютных двориков, всегда многолюдно: здесь стар и млад, пары и одиночки, мужчины и женщины. Нет, это не престижный магазин и не барахолка. Это знакомый каждому москвичу Банный переулок, где разместилось квартирное бюро. Здесь сдают и меняют квартиры, и суммы в воздухе витают астрономические.

Двухкомнатная квартира в получасе езды на метро от центра города — 350 рублей в месяц (с уплатой части суммы на полгода вперед), однокомнатная на окраине Москвы — до двухсот, если повезет — заплатите дешевле. Дача на зимнее время в Подмоскovie — 150 рублей в месяц.

Квартирный вопрос стоит остро, отсюда — и соответствующие цены. Из трех миллионов семей (а именно столько читают наш журнал), думаю, весьма и весьма немногим они не в тягость. Эту истину лишний раз подтвердили ответы на анкету журнала «Куда уходят деньги?» (№ 12 за 1988 год и № 1 за 1989 год).

Наши читатели жилищную проблему поставили на второе место после снабжения продуктами питания. А в группе от 20 до 30 лет она заняла первое место. И это вполне объяснимо: по последним данным, 15 процентов населения не имеют вообще никакого собственного жилья, более 2 процентов, а это в масштабах страны свыше 5 миллионов человек, проживают в ветхих и аварийных домах, около 5 процентов — в общежитиях, 10 процентов городских семей занимают комнаты в коммунальных квартирах, снимают жилье. При этом почти половина населения СССР имеет жилую площадь менее 9 квадратных метров на человека — ниже санитарной нормы, для сравнения: в ГДР — 27.

Согласно анкетированию, проведенному журналом «Семья и школа» в 1988—1989 годах, 37,6 процента читателей живут на площади менее 5 квадратных метров на человека, а около 7 процентов — до 3 квадратных метров!

Теперь обратимся к выводам ученых: увеличение жилой площади на одного человека с 4 до 6 квадратных метров уменьшает болезни детей до года на 10,7 процента, до 5 лет — на 12,3 процента. Там, где на человека приходится не меньше 9 квадратных метров, вдвое снижается коли-

чество сердечно-сосудистых и нервных заболеваний, гораздо реже инфекционные болезни, в полтора раза чаще рождаются дети.

Оптимальный вариант — 12—13 квадратных метров жилой площади или 20—21 — общей площади на человека. Тогда здоровье детей до 16 лет и людей старше 60 лет перестает страдать от недостатка жилого пространства. Такой метраж носит название «норма здорового жилища».

Следующая норма обеспеченности — 28 квадратных метров общей площади на человека: число комнат равно числу членов семьи плюс одна или две (при большой семье). Эта норма покрывает уровень притязаний подавляющего большинства людей, в том числе работающих дома.

...Посмотрим же, каковы наши перспективы.

На конец 1986 года в городах и поселках городского типа в очередях за жильем состояло 12,7 миллиона семей, в 1987 году — 13,6 миллиона, к концу 1989 года — 14 миллионов. Очередь на квартиры растет неуклонно. Таким образом, исходя из простейших расчетов, получается: почти пятая часть нашего населения необустроена, не имеет пригодного (даже с санитарной точки зрения) жилья. И это не считая бомжей (лиц без определенного места жительства), которых ни один райисполком в такую очередь не поставит.

К 2000 году мы собираемся обеспечить каждую семью отдельным домом или квартирой. В ответах на анкету и в своих письмах-приложениях к ним многие читатели хлестко называют эту программу «очередным социальным мифом» — как видно, то, что они наблюдают сегодня, оптимизма им не внушает. Посмотрим, так ли уж они не правы?

К концу века в стране должно быть сооружено не менее 2,4 миллиарда квадратных метров жилья. Выполнение этих заданий позволит нам выйти на среднюю обеспеченность одного человека примерно 18 квадратными метрами жилья. Однако и в этом случае свыше 30 миллионов человек будут иметь «нездоровое жилище», отрицательно влияющее на рождаемость, стимулирующее заболеваемость и детскую смертность. И это в том случае, если планы будут выполнены! Как выяснилось, они у нас чаще всего не

выполняются. К тому же доля капиталовложений в жилищное строительство не растет, а уменьшается. Сравним: в VI пятилетке она составляла 23,5 процента от капиталовложений в народное хозяйство, в XI пятилетке упала до 15,1 процента. В плане на 1990 год на жилищное строительство по всем источникам финансирования направляется 18,3 процента от общего объема капитальных вложений. Даже страны, где жилищная обеспеченность лучше нашей, тратят на сооружение нового жилья много больше: Венгрия — 22 процента капиталовложений, Польша — 24, Финляндия — 25, Франция — 26. Не говоря уж о ФРГ, Великобритании, Италии...

«Но как же так? — удивится иной читатель. — Я знаю, сам читал, что у нас в стране вот уже четверть века ежегодно строится более 2 миллионов благоустроенных квартир — почти в 2 раза больше, чем в ФРГ, Франции, Великобритании и Италии, вместе взятых. Но у «них» почему-то квартирный вопрос решен, а моей семье он ломает жизнь».

Ах, уж эта наша лукавая статистика, обслуживающая пропаганду! Во-первых, некорректно сравнивать в единицах измерения (в данном случае в количестве квартир) страны по численности населения несоизмеримые. А во-вторых, заметили ли вы, что во всех сводках предпочитают указывать как раз не число квартир, а «миллионы квадратных метров»? А что такое «квадратный метр»? Что к нему относится? Секрет. Такой справки никто не дает. Иногда кажется, что туда включаются (для отчетности, для удовлетворения все того же «вала») не только полезная жилая площадь, но и площадь фундамента дома, крыш, подъездов, лифтов, коридоров и т. д. Количество же семей, улучшивших или получивших квартиры, показывают лишь в рамках микрорайона, села, но ни в коем случае — города или области.

Госкомстат предпочитает говорить о миллионах квадратных метров, о миллиардных затратах на жилищное строительство (чувствуете размах?), а квартир получают какие-то десятки тысяч (уже иной масштаб!). Правда, мелким шрифтом иногда можно прочесть весьма любопытное: «Для того чтобы только ликвидировать нынешнюю очередь, до конца пятилетки необходимо вдвое увеличить объемы капиталовложений». И это при нашем-то бюджетном дефиците! И это без учета демографической ситуации в стране!

Но любая тайна становится явной. Недавно в весьма солидной газете промелькнуло сообщение: «Среднегодовой ввод жилья в 1986—1988 годах составил 125,8 миллиона квадратных метров общей площади, что больше, чем в XI пятилетке, на 15 процентов». Опять миллионы квадратных метров, не более. Но дальше нечто новое: «В среднем за год в расчете на 1000 жителей сдавалось 7,7 квартиры». Наконец-то что-то конкретное, определенное! Нетрудно подсчитать, что при таких темпах жилищного строительства для удовлетворения потребности в жилье пятой части населения, то есть сегодняшних очередников, потребуется... 130 лет. За всю историю Советской власти было построено 4,4 миллиарда квадратных метров жилья, а к 2000 году мы должны увеличить этот показатель в 1,5 раза. Комментарии, как говорится, излишни...

Долговато, как видно, придется всем нам ждать квартирного изобилия за счет централизованного финансирования. Это понимают не только сами очередники, «наверху» — тоже. Не потому ли в декабре 1988 года Совет Министров СССР принял постановление, разрешающее покупать квартиру в старом доме, в доме «на снос», в котором уже никто не живет. А много ли таких домов? И это неизвестно. Согласно инвентаризации, проведенной в РСФСР, 200 миллионов квадратных метров (опять этот миллионный метраж, а не количество квартир) в домах времен Н. С. Хрущева

требуют капитального ремонта, а 90 процентов их нуждаются в реконструкции. Мог ли подозревать Никита Сергеевич, что эти дома, эксплуатационный срок которых ограничен 20 годами, будут существовать и поныне? Не знала, как он, а мы, тогда еще дети, наслушавшись радио, были уверены, что через 20 лет подкаты бульдозеры, снесут коробки, а на их месте возведут жилые дворцы... Автор этих строк сам живет в таком доме (так называемой «хрущобке»), капитальный ремонт которого по плану должен был проводиться в 1977 году. Но... косметически обновлялись стены, красились подъезды — и не более того. Кстати, выезжать из этих квартир по собственной воле никто не собирается — некуда, да и домик наш, панельный, пятиэтажный, простоят еще сто лет. Так что в этой квартире, я думаю, выращу сына и дожусь внука. Задаю вопрос: плодотворна ли идея продавать государственную квартиру тем, кто в ней так живет?

Не случайно, наверное, и продаются они со скрипом. На 1 сентября прошлого года в России их продано 2895, на Украине — 705, в Белоруссии — 122, в Узбекистане — 1210, в Казахстане — 1386. Всего — 8500. К тому же стоят они старые, плохо спланированные, отнюдь недешево. Однокомнатная — 11 тысяч рублей, двухкомнатная — в пределах 18 тысяч, трехкомнатная — около 31 тысячи.

При вдумчивом анализе начинаешь понимать, что продавать старые квартиры — не что иное, как «подыдеть». А идея такова: крайне острую жилищную проблему решить можно лишь с привлечением средств населения. В различных видах. Сейчас, к примеру, за счет таких средств строится лишь около 20 процентов жилого фонда, тогда как к 2000 году планируется довести этот показатель до 50—53 процентов.

Об этом, наконец, в полный голос заявил заместитель начальника отдела жилищного строительства Госплана СССР Д. Г. Ходжаев в интервью «Строительной газете»:

«Я убедился в необходимости постепенного перехода от распределения средств из союзного бюджета к преимущественному зарабатыванию их трудовыми коллективами и отдельными гражданами».

Стройте, мол, сами, а государство вам поможет. Вопрос чем? Деньгами, которых у него, как выяснилось, избыток, или строительными материалами, которых недостаток? На этот вопрос ответа мы не получим. Зато следующая цитата — наглядное подтверждение тому, чем озабочено ведомство:

«...в нашем жилищном законодательстве необходимо обеспечить более прочную взаимосвязь между предоставлением квартир за счет государственных средств и трудовым вкладом работника. Нынешнее законодательство исходит только из нуждемости...»

Что же получается? Чем больше вклад (то есть должность, реже — квалификация), тем легче и быстрее получишь квартиру? Государственную! Ну а если ты работаешь подсобником, няней, уборщицей, а не начальником главка и не слесарем шестого разряда? Или если в семье трое, четверо детишек, а их родители не имеют высокой квалификации?

Ну что ж, к 1990 году и без откровений руководящего работника Госплана стало ясно: не надо рассчитывать на то, что государство с его расстроенной, по общему признанию, экономикой настроит вдоволь жилья и всех наконец обеспечит. Надо искать более реалистичные пути реализации жилищной программы. Хочешь не хочешь, а с иждивенческой психологией, к которой нас приучали столько десятилетий, придется расстаться и приобретать новую — хозяйскую. И к этому нас подвигают, предлагая ссуду в Сбербанке на строительство или покупку жилья.

Рассмотрим этот вариант.

Сегодня получить ссуду на строительство или покупку жилья так же легко, как и купить ананасы в наших районных овощных магазинах. Пример: за 1988 год выдача кредитов составила 3 миллиарда рублей. Ссуды эти шли главным образом на строительство не одних жилых домов, но и садовых домиков и их ремонт. Получили эти деньги всего 170 тысяч семей: напомним, что своего жилья ждут 14 миллионов.

Трудности в регулировании денежного обращения, то есть наши ошибки в планировании, удовлетворении платежеспособного спроса населения, не обошли и объемы кредитования. Поэтому уже со второй половины 1988 года стали вводиться административные ограничения.

Выделенные в 1989 году в распоряжение Сбербанка СССР лимиты кредитования были настолько незначительными (в квартал 200—300 миллионов рублей, и это — на всю страну!), что превратились в очередной дефицит, это позволило выдать ссуды лишь 30—50 тысячам человек (менее 0,2 процента очередников на жилье).

Итак, как мы видим, кредит тоже не панацея. К тому же условия кредитования не позволяют многим семьям воспользоваться услугами Сбербанка. Так, например, сельский житель, взяв кредит на 50 тысяч рублей, обязан выплатить проценты, которые составляют половину этой суммы: взял 50 тысяч, отдал 75. Правда, в течение 50 лет — таков срок погашения. В еще более жесткие условия поставлены жители городов.

Да, конечно, соблазнительно тут вспомнить принцип Ходжи Насреддина: за 50 лет либо я помру, либо произойдут какие-нибудь катаклизмы, либо денежная реформа. Но в то-то и дело, что, видимо, Сбербанк тоже додумался до этого принципа: не потому ли и стали дефицитом такие ссуды?

Из сообщений печати видно, что в стране уже давно идет поиск децентрализованных путей решения жилищной проблемы. Вот еще один. В Днепропетровском облкоммунуправлении разработали типовой договор трудового коллектива с работником, претендующим на получение жилой площади. Согласно этому документу, работник обязуется, во-первых, прослушать соответствующие лекции на курсах при учебном комбинате и сдать экзамены по одной из строительных специальностей, и, во-вторых, выполнить по графику определенный объем работ при возведении дома. Только в этом случае предприятие гарантирует работнику выделение квартиры. Если же новосел сам приобретает сантехническое оборудование, обои и материалы, ему возмещается их стоимость. Таким образом преодолевается главная трудность при строительстве хозяйственным способом — традиционная нехватка рабочих рук. И что примечательно — нет старательней строителей, чем те, кто возводит дом для себя.

Может быть, стоит подумать и над тем, чтобы предоставить местным Советам право передавать жилищно-строительным кооперативам, а также отдельным гражданам начатые или уже построенные за счет государственных капиталовложений дома? Ведь по данным обследования, 0,7 миллиона семей, желающих вступить в жилищно-строительные кооперативы, располагают полностью или более чем наполовину необходимыми для этой цели суммами. Так что деньги на жилье у некоторых из нас есть.

Коль мы гласно наконец признаем, что «центру» с обеспечением населения жильем не справиться, то следует учесть и подобный опыт других стран. Хотя бы соседней Чехословакии.

Несколько лет назад, будучи в Чехословакии, спросил у своих знакомых чехов, как у них решается жилищный вопрос. Меня заинтересовал один из вариантов — когда

государство предоставляет или продает молодым семьям только «стены, пол и потолок», включая коммуникации, по вполне доступным ценам. Естественно, что такое строительство происходит в более сжатые сроки. Все остальное за свой счет делают будущие жильцы: настилают паркет, устраивают кухню, ванну, туалет, белят потолки и наклеивают обои. Многие с удовольствием идут на такой вариант приобретения жилища.

Но какой бы из децентрализованных путей решения проблемы ни рассматривали, ясно, что любой из них окажется тупиковым при нехватке строительных материалов, сантехнического и инженерного оборудования. А нехватка их налицо. Например, в конце 1988 года именно по этой причине не были приняты в эксплуатацию сотни уже практически готовых домов. В обострение жилищной проблемы вносит свою лепту наш неповоротливый затратный хозяйственный механизм. Подсчитано, что при транспортировке, погрузке и разгрузке у нас утрачивается около 5 миллионов тонн цемента. Примерно столько же этого дефицитнейшего материала теряется на строительных площадках. В итоге каждый пятый цементный завод в стране работает сегодня на покрытие этих потерь.

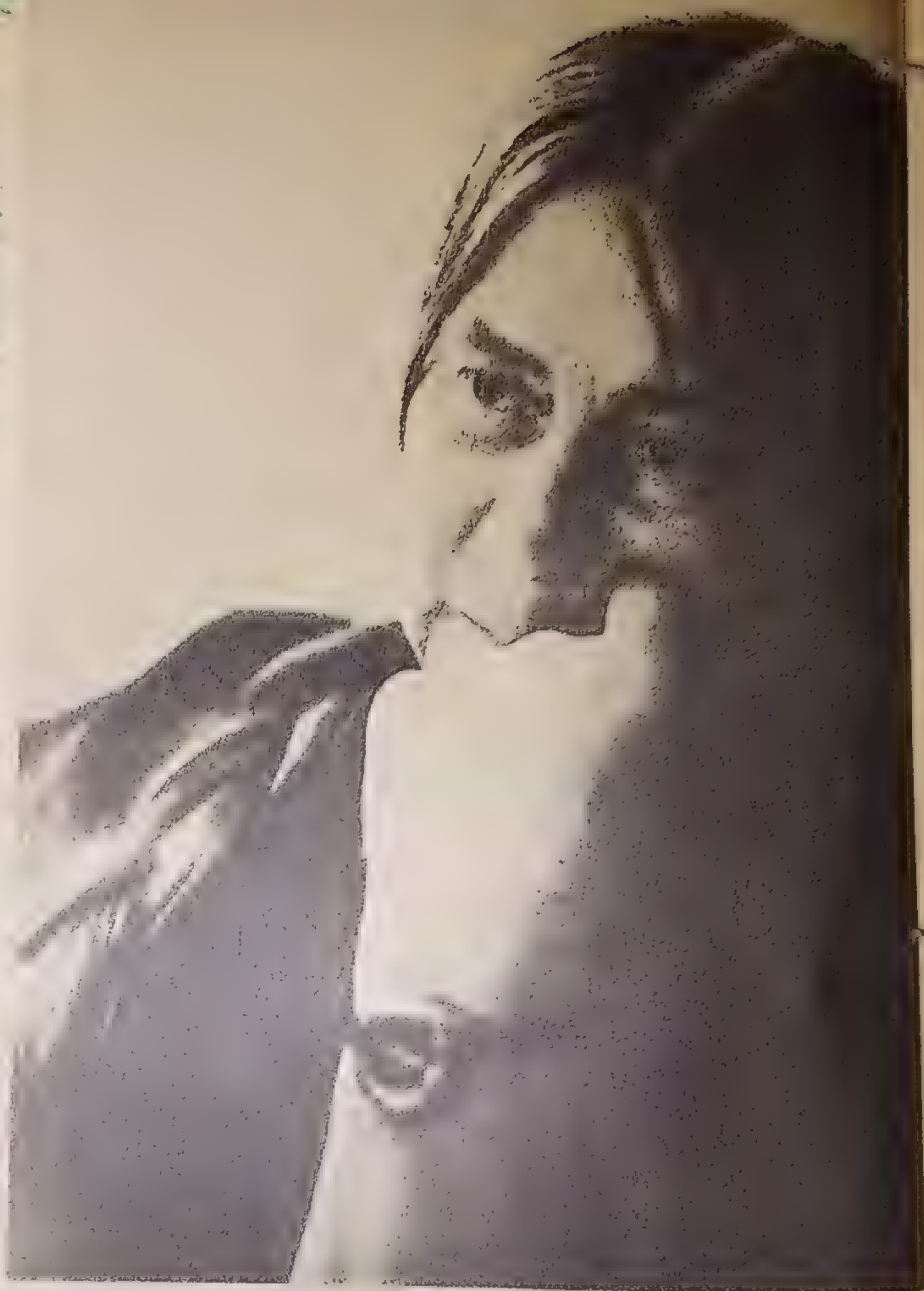
...Вот в печати проскочило сообщение о создании акционерной компании «Свой дом», цель которой — децентрализованное индивидуальное жилищное строительство. У компании компетентные, внушающие доверие учредители: Госкомитет по архитектуре и градостроительству, Жилсоцбанк СССР, Союз строительно-промышленных кооперативов СССР и Ассоциация молодых руководителей предприятий СССР. Вы вносите деньги и, по идее, через два года получаете ключи от коттеджа. Мы желаем новой компании удачи в ее начинании, потому что согласны с ней: «...методом директивного планирования и централизованного финансирования жилищная проблема неразрешима в принципе». Однако не поставит ли и этому начинанию подножку наша индустрия стройматериалов: своей строительной базы у компании, как мы поняли, нет. Иными словами, и перед ней встанет та же проблема: как добиться ритмичного, бесперебойного снабжения строительными материалами?

Итак, в жилищных делах, как и в других областях нашей жизни, ставка, по всей видимости, делается на децентрализацию. Но децентрализация не научит нас строить дома из воздуха. Чтобы от нее был прок, надо решить вот какие скромные задачи: безотлагательно наладить обеспечение строительными материалами; покончить с волокитой при выделении земельных участков под жилищное строительство; по-настоящему заинтересовать население в строительстве квартир и домов, например, путем снижения процентной ставки за кредит, ее дифференциации для различных групп населения; установить дотации государства при покупке домов и квартир; организовать доставку стройматериалов по заявкам застройщиков и т. д. и т. п.

...Построить дом, как мы видим, у нас непросто. Скажем определеннее: трудно. Сколько семей распалось из-за «квартирного вопроса», сколько не родилось детей, сколько родителей предали их собственные дети, сколько фиктивных браков и фиктивных разводов прошло через судьбы ради нескольких квадратных метров жилья! Выше мы говорили о влиянии жилья на наше физическое здоровье. А на нравственное? Как тут не вспомнить слова Воланда из романа Булгакова «Мастер и Маргарита»: «...обыкновенные люди... в общем напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...» Это было написано в 20-е годы. На календаре — 90-й, а он, проклятый квартирный вопрос, все продолжает нас «портить»...

Вокруг строек в Таллине... Среди детских уличных приключений и разных чистках города... женщины с длинной косой... Вот уже несколько лет... бурные события и... тот человек... и имен... рностью у детей и подростков... привлекает их Тийна... взрослым...

Вот уже несколько лет...

Я знаю, что выгляжу странно и несовременно с моей длинной косой. Но такая прическа, если вообще ее можно назвать прической, вполне устраивает меня, потому что трачу на нее минимум времени, которого всегда в обрез. Не скрою, мне нравятся и красивые прически, и искусный макняж. Но сама привыкла обходиться без косметики. У меня свой, крайне простой стиль. Он продиктован напряженным ритмом жизни.

Другой раз нет и минутки, чтоб выпить чашечку кофе. Постоянно приходится спешить. Утром бегу в клуб «Кодулинн», которым заведую, оставляю записки дежурным, чтобы знали, что делать днем, оттуда мчусь на телевидение, где работаю режиссером, а вечером — опять в клубе, где зачастую задерживаюсь до полуночи. И так — почти каждый день... Общение с ребятами и подростками дает мне заряд бодрости и потому считаю, что «Кодулинн» для меня не нагрузка, а, наоборот, — источник сил.

Дело в том, что у меня две семьи. Первая, маленькая — дома, а другая большая — в «Кодулинне». Сначала хотелось бы рассказать о моей второй, многочисленной семье, о том, как она появилась. Примерно четырнадцать лет назад я собиралась сделать телевизионную передачу об ансамбле старинной музыки. Фоном для съемок выбрала готику старого Таллинна. Стала подыскивать подходящие дворники: но все оказались ужасно запущенными и грязными. Тогда обратилась в жилищное управление, чтобы оно организовало уборку. Но там развели руками: дескать, не хватает рабочей силы! Я не примирилась с этим банальным ответом. Объявила по телевидению, что в такое-то время и в таком-то месте могут собраться все, кто не равнодушен к облику нашего города и кто готов привести в порядок его старинную часть. На тот призыв никто из взрослых не откликнулся, явились только 62 школьника. И сразу определилось, что возникшее движение станет молодежным. Само собой родилось назва-

ние — «Кодулинн» (в переводе — «Родной город»). Оно точно отразило отношение ребят и подростков к нашему городу, как к своему дому. И это действительно так: город — наш большой дом, а мы — одна большая семья.

Периодически по телевидению рассказывалось о деятельности «Кодулинна» и достопримечательностях Таллинна. К своему удивлению, я обнаружила, что многое и мне самой неизвестно. Десятки раз проходила мимо одних и тех же зданий, но не представляла, сколько исторических событий связано с ними. Будто листала иллюстрированную книгу с подписями на незнакомом языке... Что же говорить о детях, у которых пробелов в знаниях еще больше?

Сразу мы договорились, что каждое второе воскресенье у нас будет рабочим. Сначала предполагалось только очистить от мусора чердаки и дворы. Но ребята

там этого показалось мало, и они, можно сказать, предложили свое альтернативное решение. Взялись мостить каменными плитами полы, ремонтировали двери, разбивали клумбы. То есть делали все, чтобы полностью преобразить дворы.

Постепенно росло число участников нашего движения. Подсчитано, что за годы его существования в нем состояло почти девять тысяч человек. Окончив школу, ребята уходили, но на смену им являлось новое поколение. Но есть и «старички», которые до сих пор преданы «Кодулинну» и не расстаются с ним. Наш давний активист Яак Кангро признался, что после рабочего дня клуб для него — «отдых души», домой отсюда он неизменно возвращается в хорошем настроении.

...А раньше, когда у нас еще не было клуба, мы, закончив работу, усаживались

Я
ляет
три
и д
лас
алк
диг
му
про
ста
мой
тол
ло т
и д
Г
ше
дво
дво
Я
пол

п
ш
А
М
и
и
г
н
С
а
с

В. МОСКАЛЕНКО,
доктор медицинских наук

Замуж за пьющего?!

Я жена алкоголика. Вы не представляете, каких мук стоило мне написать эти три слова... Двенадцать лет я замужем — и двенадцать лет все на что-то надеялась. Последний раз понадеялась на антиалкогольный указ, когда высокие руководители заявляли, что «возврат к старому не будет». И правда, воцарившись продажа спиртного, на работе пить перестали. И мне стало легче, потому что мой муж в одиночку пока что не пьет, только за компанию, с компаниями же стало туговато. Теперь все снова: и на работе, и дома, и по поводу, и без повода...

Пьянство мужа забирает у меня больше душевных сил, чем дети, и их у меня двое. К тому же жизнь дорожает, а две трети зарплаты топчет в бутылке. Я знаю, что другие жены пьющих мужей получают их деньги в бухгалтерии сами, на-

чалство идет навстречу. Но мне стыдно на люди нести свой позор. Пока что даже некоторые из наших знакомых не знают всей полноты моей беды, думают: ну, попишет... Тайком от родственников и знакомых я устроилась на вторую работу. Он усталости и беспросветности все чаще кричит на детей, а ты и шлепка даю. Развею такой жизни и мечтала, когда замуж вышла...

Д. С.
Москва

Сейчас ты мне откроешь — газету или журнал, где можно прочитать об обездоленных. Сейчас обездоленных-то оказывается в самом гуманном обществе от Москвы до брошенных стариков. Муж мой попал в еще одну группу населения — это жена и дети алкоголи-

ков. Кто бы мне помог или подсказал, как вырастить детей при отце-алкоголике? Как мне самой жить, когда я, с больными нервами и множеством других болячек, уже «не человек», а на работе нужно быть всегда в форме. Да упаси бог, чтоб благополучные коллеги про беду мою узнали: что-то не верю, что посочувствуют. Я не помню, когда была в кино, на природе, когда мы с детьми веселились. Я уже готова обратиться за помощью. Но куда? К наркологу? Муж и слышать не хочет. К психологу? Таких в нашем городе нет. Развестись? Но квартира наша неразменная. Да и десять прожитых вместе лет что-то значат, не бросать же человека погибать окончательно. Выход один — погибать вместе.

г. Киселевск
Кемеровской области

«Жизнь с алкоголиком как война. Передвижение по обстреливаемой местности. Пробежишь несколько метров — упадешь. Снова подхватишься, пробежишь — упадешь. И никогда не знаешь, что будет завтра. И даже сегодня вечером».

...Так что жены алкоголиков — это отдельная социальная прослойка, их можно объединить в особую группу или вид» (В. Токарева).

«Пять фигур на пьедестале»).

Когда я разговариваю с женами своих пациентов (а я работаю в антиалкогольной клинике), то часто слышу от них:

— Вот вы лечите здесь моего мужа. А я, если хотите знать, еще больнее его. Мне бы самой не мешало лечь в больницу.

Представьте, в этом нет преувеличения. Чем же больна жена? Она больна коалкоголизмом, это состояние еще называют со-зависимостью, что одно и то же. Главный симптом алкоголизма — зависимость больного от алкоголя, а состояние жены алкоголика зависит от его болезни. Частичка «со-» — в сложных словах озна-

чает общность, совместимость действий; то же самое означает «ко-» в слове коалкоголизм, мы произносим его так, как оно звучит в английском языке.

Итак, коалкоголизм — это психологическое состояние родственников больного алкоголизмом, живущих вместе с ним. Этими родственниками могут быть жена, мать, муж (при больной алкоголизмом супруге), взрослые дети и даже близкие друзья. Термин предложен не так давно, впервые использован в 1979 году. Строгое определение термина еще разрабатывается. Одни авторы считают, что феномен свойствен только родственникам больных алкоголизмом, другие толкуют его шире и говорят, что сходное состояние может развиваться у людей, проживающих в семьях, которые схожи тем, что несчастливы. Есть и такое мнение, что созависимость тесно связана с культурой, в которой воспитан человек. Как бы то ни было, ясно одно: у родственников больного алкоголизмом развиваются общие, сходные свойства личности.

Жить с больным алкоголизмом — значит завалить на себя непосильное бремя. На

перегрузки, пусть не космические, но очень тяжелые, обязательно будет реакция. Когда на человека сваливается большое несчастье (а такая болезнь, как алкоголизм, и есть большое несчастье, причем не только самого заболевшего, но и всей его семьи), то первое, что непроизвольно хочется крикнуть: «Не может быть!» Срабатывает механизм психологической защиты, который называется отрицание. Близок к нему другой механизм — вытеснение, то есть вытеснение из сознания.

При алкоголизме как у больного мужа, так и у здоровой жены, отрицание играет чуть ли не самую главную роль. Он, муж, может отрицать и факт выпивки, и существование у себя проблем, вызванных пьянством, и вред алкоголя для своего здоровья, для благополучия семьи и т. д. Вы сами знаете, как это бывает. Она, жена, не отрицает сам факт, что муж пьет, и также стремится найти этому смягчающие объяснения. На начальных стадиях алкоголизма мужа жена не приходит за советом к врачу, она не обсуждает свое несчастье даже с подругами, алкоголизм всегда — большой «секрет» семьи.

Признать даже самой себе, что муж пьет не в меру, что он болен алкоголизмом, — значит признать свой брак неудачным. Это очень больно. Правду поэтому и называют беспощадной, что она причиняет боль. Отрицание — это механизм обезболивания.

Кроме того, если всерьез признать факт болезни, то необходимо действовать. Вместе с уяснением горькой реальности (что происходит на более поздних стадиях алкоголизма) жена испытывает накал отрицательных эмоций, накал столь сильный, что он и служит побудительным мотивом к действию.

Почему же долгое время жены отвергают, замораживают, прячут от себя и других те чувства, что способны дать верный сигнал: «Вот она, беда! Не прячься, ибо она уже настигла!» Да потому они это делают, что эти чувства — разрушительны, они разъедают личность, если их не повернуть в правильное русло.

Рано или поздно все равно придется начать действовать: болезнь сама не пройдет, ее надо лечить. Но и казнить себя за самообман, за игры в прятки с самой собой не стоит. Нужно понять, что механизм отрицания — это не ложь, а психологический закон, форма реакции на несчастье. Законы отменить нельзя, но их надо изучать, чтобы правильно использовать.

Было бы благом для больного максимально сократить отрицание своих алкогольных проблем, а для жены признание этой горькой правды стало бы поворотным пунктом не только в спасении мужа, но прежде всего в спасении себя.

От чего же ей спастись?

Коалкоголизм, оставленный без вмешательства и понимания, имеет свое типичное развитие и приводит к мучительным последствиям. Развивается определенный склад характера, в котором главная черта — потребность контролировать кого-то, манипулировать кем-то. Все внимание переключается на внешний мир, на уговоры, подробности скандалов, на придумывание различных форм выяснений отношений и способов изоляции от спиртного. И очень мало человек заглядывает внутрь себя. В то же время сознание как бы закрыто для новых идей, других точек зрения на несчастье семьи, помимо собственной. Жены не ждут помощи извне, не принимают советов, они психологически закрыты и упорствуют в этом.

Жене кажется, что она может удержать мужа от пьянства. Это заблуждение! Если развился алкоголизм, то никакая внешняя сила не может длительно удерживать человека от спиртного. Другое дело, если он сам поставил себе такую цель и использует для этого свои внутренние ресурсы. Я хочу, чтобы вы почувствовали огромную разницу в действии внутренних и внешних побуждений и мотивов поведения. Обычно успех обеспечивает только внутренняя, глубоко личная мотивация. Сравните: дисциплина — хорошо, но самодисциплина — лучше; то же самое с контролем и самоконтролем, с образованием и самообразованием, воспитанием и самовоспитанием... Вот эта часть «само-» до того важна для человека, что наш язык содержит свыше 170 слов, начинающихся на «само-» (важные психологические процессы всегда отражаются в языке...). В паре

больной — жена она-то и выступает фактором внешнего контроля и терпит поражение. Манипулировать людьми — вообще труднодостижимая задача. У живых людей есть своя воля, чувства, свои стремления. Так что поставленная женой цель — удержать мужа от пьянства — обычно ей не удается или удается лишь на короткое время. Дальше неизбежна фрустрация, то есть крушение надежд и усиление собственного ожесточения.

Есть разные типы «жен алкоголиков». По моим наблюдениям, наиболее распространен тип «контролирующей» жены. Это и есть один из ликов коалкоголизма. «Контролирующая» жена занимает доминирующее положение во всех аспектах супружеской жизни. Она это делает потому, что абсолютно уверена в своем превосходстве над мужем. По ее убеждению, из двух супругов именно она наилучшим образом принимает решения... В действительности это может быть и правдой, но и это не меняет дела...

Коалкоголизм развивается с определенного времени. Считают что двух лет совместной жизни с больным достаточно для деформации характера у близких. Но почвой для коалкоголизма становится структура личности жены, которая ей всегда была свойственна, еще до замужества. Такие женщины находят себе супругов, в чем-то уступающих им, «ниже» их. Дело в том, что до начала алкоголизма у мужа в структуре и его личности были некоторые признаки созависимости. Такие люди притягательны друг для друга, поэтому они и поженились.

Когда начинается алкоголизм у мужа, то уверенность в своем превосходстве у жены только укрепляется. Она пытается контролировать не только «лигейнсе», но все его поведение, держит в своих руках бюджет семьи, считает себя единственным авторитетом для детей, пользуется сочувствием окружающих, когда «секрет» семьи все же получает огласку. Во время приступов угрызений совести больной алкоголизмом (в особенности по окончании запоя) сам неоднократно говорит жене, что недостойн ее. Это еще больше укрепляет ее уверенность в собственном превосходстве. Жена видит любую «соломинку» в поведении мужа. А к своему собственному и вовсе не присматривается: ее мысли заняты тем, как уберечь мужа от выпивки, как не допустить очередной беды для семьи. Тут уж не до анализа своих ошибок или обдумывания несовершенства своей личности...

Что же с ней происходит дальше? Утрата контроля над мужем, понимание в глубине души, что брак не удался, делают ее жесткой, эмоционально односторонней. Развиваются такие чувства, как гнев, негодование, сменяющиеся тревогой, разочарованием, безысходностью... Затем снова приходят самоуверенность, резкость, неуступчивость, эгоцентризм... И ослаблены, даже утрачены такие чувства, как мягкость, покладистость, нежность, ласковость... Женщина перестает быть эмоционально теплой.

Вместе с чувствами меняется и мышление. Она обо всем судит резко, слишком полагаясь на упрощенный анализ: хорошо — плохо, белое — черное, вот причина — вот следствие. Я называю это одно-

мерным линейным мышлением. В действительности всякое явление многомерно; и ни-когда не провести нам одну прямую, ни-когда не от причины до следствия.

Женщина с признаками коалкоголизма перестает ценить людей, даже самых близких — своих детей, например, «просто так», а оценивает их лишь в том плане, помогают они достижению ее целей или нет. Если же цель не достигается, то она в большей степени склонна винить других, чем себя, внешние обстоятельства, а не природу алкогольной болезни.

Односторонность чувств приводит к тому, что такие женщины не умеют выразить свои чувства словами. Неназванные вещам в обиходе нет места, так и с чувствами. Неназванные — они как бы отсутствуют. Здесь — замкнутый круг: процесс обеднения, упрощения эмоций продолжается. Жена больного алкоголизмом просто не знает, где кончается ее собственная духовная территория и начинается суверенное царство чье-то «я». В супружеской жизни вдвойне важно уважать духовный суверенитет другого, она же беспардонно вмешивается в жизнь других людей, не спрашивая на то их позволения. Чтобы знать примерные границы своего духовного «я», необходимо все время обращаться к своей внутренней жизни, анализировать свои мысли, чувства, поступки, соотносить их с какой-то шкалой ценностей. В «алкогольной» семье каждый так озабочен проблемами больного, что вся жизнь вертится вокруг него. Поэтому больной (а точнее, алкоголь) определяет настроение, ход мыслей жены, ее заботы.

Если для эмоционально зрелого человека самооценка важнее оценки окружающих лиц (например, мне не столь важно, что скажет директор о моей работе, я должна сама быть уверена, что хорошо работаю), то для созависимых людей вечная проблема — что скажут другие. Это происходит потому, что у созависимых всегда понижена самооценка. Они ведут себя так, чтобы окружающие постоянно подтверждали их ценность. При этом могут совершать много добрых дел, помогать людям; только главная движущая сила таких поступков — пониженная самооценка; здесь больше эгоизма, чем альтруизма. Не удивляйтесь! В психологии все так причудливо сплетено: за фасадом уверенной в себе, жесткой, «контролирующей» жены больного алкоголизмом живет существо слабое, с низкой самооценкой, испытывающее страх, тревогу и отчаяние. Этим женщинам так нужна психологическая поддержка! Конечно, нам всем она нужна, но им — больше. Больше, чем тем женщинам, которые живут в нормальных семьях!

Внешне взаимоотношения «контролирующей» жены и больного алкоголизмом мужа выглядят как взаимоотношения сверхопекающей, строгой до холодности матери и маленького, слабого ребенка. Она не ним нянчится, как с дитем. Она не дает ему больше рубля в день, не советуется, какого цвета рубашку ему купит, часто делает его работу по дому и т. п. Когда же мы делаем какие-то дела «за других», тем самым мы становимся в собственных глазах незамеченными. Здесь мы лишним раз утверждаем

себя, а не помогаем другим, ведь истинное знание к другому предполагает веру в то, что он сам многое может сделать. Стремление стать незаменимой, потребность в «подпитке» собственной ценности движут женой, когда она за все берется сама: ей необходимо поддерживать уверенность в том, что он «ниже» ее.

Крайний вариант «контролирующей» жены воплощен в жене «карающей». Ее отношения с людьми вообще и со своим мужем в особенности отмечены постоянной состязательностью, соперничеством, агрессивностью — и завистью. Именно эти устремления и делают ее глубоко одинокой, хотя она так занята, так увлечена погоней за успехом в жизни, что редко осознает свое одиночество. В профессиональной жизни ее соперниками часто бывают мужчины, и у нее появляется естественное чувство неприязни или даже ненависти к ним как к своим врагам. Эти женщины умеют делать карьеру.

«Карающая» жена не требует многого от мужа, во всяком случае, ей самой так кажется. Она может зарабатывать много больше его, брать на себя ответственность за ведение дома — хотя участвовать в домашнем хозяйстве и пестовать детей она не любит. Все, чего ей хочется от мужа, — чтобы он был приложением к ее заведенному порядку в жизни, не напивался и не ходил ночевать к другим женщинам. Она ни в чем ему не отказывает, кроме «малого» — признания его настоящим мужчиной. Если же он не ведет себя так, как она того хочет (а выпить водки означает для него утвердиться в качестве мужчины), она может жестоко наказать его.

Запомните: дети в таких семьях страдают больше всего! Мать слишком занята, чтобы в действительности знать, какие у нее дети. Пока они были маленькими, ей не доставляло удовольствия ласкать и пестовать их (замечу, что физический контакт матери и маленького ребенка — основа дальнейших эмоциональных взаимоотношений с людьми). Когда же дети становились старше, их заботы или раздражали мать, или были ей скучны, неинтересны.

К тому времени, когда дети становятся подростками, у них появляются трудности поведения. Обычно окружающие говорят: «А что вы хотите от этих детей? Ведь их отец — алкоголик». На самом деле только часть проблем детей можно объяснить алкоголизмом отца. Да, они страдают оттого, что у них нет сильного, мужественного отца, а слабовольного они не уважают. Но они страдают и оттого, что у них нет мягкой, ласковой матери, любящей их просто так, а не за какие-то определенные успехи. Настоящая любовь не ставит условий, только психология зависимости требует: «Если я тебя придумала — стань таким, как я хочу!»

Вот я разговариваю со взрослой дочерью больного алкоголизмом отца:

— Представьте себя ребенком, скажем, лет двенадцати. У вас плохо складываются отношения с подругами; допустим, вы поссорились. Вам нужен совет взрослого. Оба родителя в вашем распоряжении. У отца в это время как раз «сухой» промежуток. К кому вы обратитесь за советом?

— К отцу.

И так — всегда! Исключение составляют те семьи, где отец дерется. Тогда дети отвечают: «Ни к кому». Вот вам признак истинного распада семьи; ребенок уже не ищет психологической помощи дома.

Нельзя проблемы детей связывать только с алкоголизмом одного родителя. У ребенка есть и второй родитель, роль его тоже немалая. Разлад в душе ребенка может в большей степени быть связан с матерью, пораженной коалкоголизмом, чем с отцом, страдающим алкоголизмом.

Психологический портрет жены больного алкоголизмом получился не очень симпатичным. Но не спешите с выводами! Во-первых, реальность надо признавать реальностью — независимо от того, нравится она или нет. Во-вторых, не надо забывать, что и контролирующее поведение и жесткий характер с односторонними чувствами порождены огромным несчастьем — алкоголизмом близкого человека. В-третьих, жена страдает не только душевно, но и телесно. У нее развиваются так называемые психосоматические заболевания («сома» означает «тело»). Это язвенная болезнь, воспаление кишечника, повышение артериального давления и другие. Она зачастую вынуждена обращаться к психоневрологу — с жалобами на раздражительность, бессоницу, подавленное настроение, чувство безнадёжности, на то, что не может нормально, как раньше, работать. Вся ее духовная жизнь сдвинута с нормальной основы. Я испытываю большое сочувствие к страданиям этих женщин!

Первым шагом на пути к исцелению от коалкоголизма будет признание реальности, а не отрицание ее. Приводимые ниже 20 вопросов помогут решить, нуждаетесь ли вы в посторонней помощи.

1. *Беспокоитесь ли вы о том, что кто-то из ваших близких пьет слишком много?*

2. *Испытываете ли вы финансовые затруднения из-за того, что муж пьет?*

3. *Приходится ли вам говорить неправду, чтобы покрывать пьянство вашего мужа?*

4. *Есть ли у вас такое чувство, что выпивка для вашего любимого значит больше, чем вы сами?*

5. *Думаете ли вы, что поведение пьющего супруга связано с тем, что он связан с определенной компанией?*

6. *Часто ли приходится откладывать время обеда из-за мужа?*

7. *Высказываете ли вы, например, такие угрозы: «Если ты не бросишь пить, я оставлю тебя»?*

8. *Когда вы в знак приветствия целуете мужа, пытаетесь ли вы тайно обнюхивать его, чтобы уловить запах спиртного?*

9. *Бойтесь ли вы огорчить мужа тем, что опасаетесь за его чрезмерное пьянство?*

10. *Испытывали ли вы неловкость, застенчивость из-за поведения пьяного супруга?*

11. *Нет ли у вас такого впечатления, что каждый отпуск испорчен пьянством?*

12. *Не приходилось ли вам думать о вызове милиции из-за пьянства?*

13. *Приходилось ли вам искать спрятанные спиртные напитки?*

14. *Есть ли у вас такое чувство, что если бы муж любил вас, то он прекратил бы пить?*

15. *Приходилось ли вам отказываться от приглашений в гости из-за страха или тревоги?*

16. *Испытываете ли вы иногда чувство вины, когда думаете о том, как долго вам приходится контролировать своего мужа?*

17. *Думается ли вам, что когда муж бросит пить, то все ваши проблемы разрешатся?*

18. *Отпугивали вас когда-либо такие заявления мужа, как «Прости меня» или «Я люблю тебя»?*

19. *Относились ли вы когда-либо к людям (детям, сослуживцам, родителям и т. д.) несправедливо только потому, что были раздражены и озлоблены на много пьющего мужа?*

20. *Есть ли у вас такое чувство, что никто на свете не понимает ваших трудностей?*

Если вы отвечаете на три или большее число вопросов «да», то ваша семья нуждается в помощи врача-нарколога или психолога, занимающегося семейной психотерапией.

Необходимо прекратить жить в иллюзиях, в самообмане и сказать себе: «Я бессильна удержать мужа от пьянства. Я не могу контролировать то, что не мной вызвано. Единственное, что я могу изменить, — это себя, свое отношение к проблеме». Тогда появится надежда на помощь извне.

Как это ни парадоксально, женам необходимо перестать думать о проблемах мужа и сконцентрироваться на своих собственных. Женам требуется посторонняя помощь. Существуют группы самопомощи специально для родственников больных алкоголизмом. Они называются группы Ал-Анон, а нашей стране их немного, но в Москве, например, есть. Люди собираются, обсуждают свои трудности и находят облегчение уже в том, что вдруг оказалось возможным вслух обсудить то, что так долго и тщательно скрывалось от окружающих. Появляются у нас и психологические консультации. Мы у себя в клинике начали помогать женам алкоголиков и видим, что это удается.

Если вы еще не замужем, то мой вам совет — обращайте внимание на то, как претендент на вашу руку и сердце относится к алкоголю. Я бы очень высоко ценила, наряду с другими качествами, трезвость жениха. Хотя любить надо не за что-то, а просто так, но не будьте наивной в любви. Если он в женихах часто выпивает, то вы его не «перевоспитаете». Все созависимые жены надеялись на свою силу воздействия, но ни одной еще «перевоспитание» не удалось. Не обращать внимание на склонность к кутежам в молодости опасно. Больше полагайтесь на выбор супруга, чем на силу своего воздействия на него. Отрицание реальности, как мы с вами убедились, ни к чему хорошему не приводит.

письма

Помогите купить словарь!

У меня две дочки: одна — в десятом, другая — в восьмом классе. Живем мы на Украине в городе Измаиле. Младшая, Надя, очень любит украинский язык, учительница по этому предмету для нее «любимая». Девочка покупает, берет из библиотеки украинские книги. Но беда в том, что нет в продаже словаря украинского языка. Дома, в семье, у нас говорят на русском, и я ничем не могу помочь, когда слышу: «А что значит это слово?» Летом были в Москве. Посетили на Арбате специальный магазин «Украинская книга», но и здесь нужного словаря не оказалось.

С нового учебного года с десятого класса в школе открыли спецклассы на украинском языке. Обратилась к старшей дочери: «Пойдешь?» А она в ответ: «А ты словарь купила?» Так и записалась дочка в обыкновенный класс. Успешно осваивает английский, ходит на курсы, учится на отлично. Может, этому способствуют доступные словари? Через год придется решать младшей — идти или не идти в украинский класс. Что если и она, не имея необходимых пособий, откажется? Как же могут дети иной национальности освоить язык республики, если нет необходимых пособий, словарей? Мы, родители, — русские, но хотели бы поддер-

жать интерес к украинскому языку, который появился у младшей дочери. Вот и ищем безуспешно по магазинам словарь украинского языка. Вдруг когда-то повезет...

О. ГОРЛОВА
г. Измаил

«Грехи» не наши

Моему сыну восемь лет. Родился здоровым, крепким мальчиком. До пяти месяцев не болел, а потом пошли наши беды: то ОРЗ, то ОРВИ, то опять ОРЗ, потом бронхит, затем бронхопневмония — больница за больницей. Естественно, детский сад Юра посещал с большими перерывами. И на нас махнули рукой. Готовится утренник или какой другой праздник, детям раздают учить стихи, а нам не положено: «Вдруг вы заболите!» Ну хоть бы маленькое, незначительное стихотворение досталось... Нет — и все. Правда, однажды нам повезло. Пришла другая воспитательница и дала Юре к Новому году выучить большое стихотворение. Мы обрадовались! Юра запомнил его за один вечер. Ближе к празднику попросила: «Сыночек, ну-ка расскажи мне стихотворение». А он: «Нет, не буду, его отдал другому мальчику!» Оказалось, наша воспитательница поправила и забрала стихотворение. А у нас уже и костюм был готов...

Я все время старалась убедить воспитательницу, что нам скоро в школу, что ребенок должен уметь выступать, «держаться на людях». Если его в садике этому не научат, он в школе будет теряться перед классом. Но мои доводы никто не принял во внимание. За семь лет, что сын посещал садик, только однажды он прочел стихотворение из четырех строчек. Мальчик мой рос замкнутым, друзей в садике у него не было. Юра всегда играл в стороне один. На прогулках то же самое: отделится от всех ребят и занимается то букашкой, то гусеницей. Воспитательница смеялась: «Он у вас зоологом будет, наблюдает, кто и куда ползет».

Но не от хорошей жизни он стал «отшельником». Я все старалась как-то привлечь

его к ребятам, то игру на улицу вынесу, где должны участвовать два-три человека, то книгу красивую дам: «Покажи, Юра, ребятам». Он играет со всеми немного, потом оставит все ребятам, а сам незаметно отдалится...

И вот мы пошли в школу. То, чего я боялась, случилось. Учитель жалуется: «Писать — пишет, решать — решает, а спрошу — молчит. Смотрит на меня и молчит!» Дома выясняю: «Юра, да как же так, почему не отвечаешь на вопросы учителя?» А он: «Я боюсь, вдруг неправильно отвечу...» Ведь мальчик развитый, и память хорошая. Дома перескажет рассказ и правила отлично знает, а в школе молчит — и всё. Другой у него по-прежнему нет. Если с кем подружится, то ненадолго. Записала его в секцию борьбы, один день побыл, больше не стал ходить. А дома очень подвижный, прыгает, скачет, любит смеяться, многое умеет делать. Может приготовить сам обед. Приходим с мужем с работы — чай горячий, картошка и пельмени сварены. Причем делает все по собственной инициативе и радуется, что получается.

Значит, у ребенка есть хорошие задатки, только он не уверен в себе. А началось все с детского сада. Там он уловил, почувствовал, что на него не надеются, ему не доверяют. И это настроение воспитателей передалось мальчику, закрепилось в нем. Теперь «за грехи» детского сада мы расплачиваемся в школе!

Мама Юры
г. Пермь

С учетом трехдетности

Вопрос, о котором я пишу, важен и, как мне кажется, достоин общественного внимания.

Я являюсь многодетной матерью, так как родила и воспитываю троих детей. С большей надеждой ждала проекта Закона о пенсиях и очень хотела прочесть новое о пенсионном возрасте женщин-матерей, вырастивших троих детей. Согласитесь, что на воспитание троих детей мать тратит больше физических и душевных сил, чем на одно-

го ребенка. Вот мне 51 год имею 30 лет непрерывного стажа и букет болезней. До пенсии осталось еще четыре года. Как бы хотелось через год-два уйти на отдых. Пусть на наше место приходят молодые, энергичные люди, которым не нужно ходить, прихватывая рабочее время, по врачам, а производству оплачивать больничные листы.

Смешно сравнивать пенсионный возраст советских женщин и женщин развитых капиталистических стран. Где это женщины работают до седьмого месяца беременности, ездят на работу в переполненном транспорте и несут такую нагрузку дома?..

Мы много говорим о главной проблеме рождаемости — это малое число трехдетных семей, так необходимых для воспроизводства населения, для нашего демографического будущего. Значит, рождение третьего ребенка нужно поощрять. К примеру, уменьшить пенсионный возраст для таких женщин. Такого мое предложение. Думаю, что не только я, тысячи женщин ждут положительного решения этого вопроса.

С. ГОРБАРУК,
инженер-гидротехник
г. Пинск
Брестской области

Где же мыло душистое?

Много лет выписываю и читаю ваш журнал. Есть проблемы, которые меня волнуют как мать двоих детей. И я часто нахожу на них ответы на страницах журнала. Благодарна вам за это! Не могу не написать о проблеме, которую нельзя замалчивать.

В нашей стране нет моющих средств. Это известно всем и вам, конечно, тоже. Советские люди получают мыло по талонам! Не знаю, как у вас в Москве, а у нас в Свердловске выдают 200 граммов на одного человека на квартал. Это, конечно, крайне мало. Представьте, что этим куском мыла я должна вымыть ребенка, помыть ему голову (у меня одна дочка-школьница) и еще оставить для ежедневного умывания в течение трех меся-

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК
Валерий ШЕКОВИЧ

цев. Кто установил такую мизерную норму?

Результат этой «экономии» не замедлил сказаться. Сегодня у восьми человек в классе, где учится дочка, обнаружили в волосах вшей и гнид. У моей, к счастью, пока чисто. Но, представьте, как переживают родители! А какая травма для детей! Их опозорили, выгнали из школы, отправили домой до тех пор, пока не выведут насекомых. Класс моют. Думаете, только в нашем классе случилось такое ЧП? Ничего подобного. В соседнем — не лучше. Теперь всю школу будут проверять.

Позор! Всем, кто довел наших детей до этого. Всем взрослым, безответственным людям, которые разорили нашу страну! В какой цивилизованной стране мира есть еще в наше время у детей вши и гниды?

С уважением
Е. ЛАЗАРЕВА
г. Свердловск

Бесплатный магазин

Не только в журнале «Семья и школа» читала письма родителей о том, что не знают, куда девать подержанные вещи. И вот хочу поделиться, как это организовано у нас в городе. Раньше два раза в год — весной и летом — женсовет проводил ярмарки по продаже поношенных вещей. А теперь у нас открылся бесплатный магазин «Доброта». Прочитали жители объявление в местной газете «Искра» и стали сдавать вещи в этот магазин. Я сама отнесла 22 вещи. С каким вниманием обслуживают здесь посетителей! Как раз при мне пришла в магазин старушка. Видимо, она плохо видела, так как у нее были очки с толстыми стеклами. Дежурившие женщины из женсовета предложили ей несколько пальто, пока не подобрали подходящее по росту. Тут же выбрали платок под цвет пальто, нашли тепленькую кофточку. Правда, не

оказалось обуви нужного размера. Но заявку обещали выполнить при первой же возможности.

Магазин оправдывает свое название «Доброта». Его услугами пользуются остро нуждающиеся люди: малообеспеченные одинокие пенсионеры, многодетные семьи. Все товары представлены, как в обычном магазине. Такие вещи, как ползунки, детские кофточки, колготки, чепчики, шапочки разложены по коробкам. Посетители подходят и выбирают, кому что нужно. Только денег не платят. Обслуживание здесь бесплатное.

Городок наш небольшой — 80 тысяч населения. И вот такие у нас творятся добрые дела! Может быть, кто-то захочет перенять наш опыт?

С искренним уважением к журналу
Нина Сергеевна
ПЕЛАГЕИНА,
ветеран труда,
бабушка четырех внуков
г. Лысьва
Пермской области

продолжаем
разговор

Дайте возможность выбирать

О школьной форме журнал «Семья и школа» писал неоднократно. В статье «О школьной форме по существу» (№ 8 за 1988 год), в откликах родителей и учеников (№ 4 за 1989 год) высказывались серьезные претензии к принятой форменной одежде. Не устраивает практически все: цвет, фасон, однообразие, всесезонность. Если бы дети в школе только учились! Но они носят ранцы и сумки, пользуются мелом, бегают, возятся на переменах. И для всего этого школьная форма совсем не приспособлена. Мрачный черный фартук тут же перекашивается, «крылышки» сползают, платье, которое нельзя стирать (если следовать ин-

струкции) быстро пачкается, «коленки», особенно у младших школьников, моментально протираются.

Долгое время это никого не заботило. Унылая, убогая одежда, когда все похоже и никто друг от друга не отличается, соответствовала временам и нравам узаконенного единообразия и единомыслия. В современных условиях, когда мы надеемся, что школа наконец-то расстанется с муштрой и формализмом, стоит сызнова подумать: для чего и зачем школьная форма. Необходимость перемен стала очевидной.

Когда познакомились с пожеланиями читателей (эта проблема привлекла внимание многих), отмечаешь одну особенность. Доводы о дисциплине, порядке, социальном аспекте уступили место заботе о самочувствии ученика. Унификация одежды, установка на принуждение мешают развитию полноценной личности — самоутверждению, самоуважению ребенка. Это главные аргументы тех, кто считает, что форма не должна быть обязательным, неизменным атрибутом школьной жизни.

Сторонники формы тоже не пренебрегают «человеческим фактором» и приводят свои доводы. Дети, особенно подростки, с удовольствием носят одинаковую одежду. К примеру — красно-белые шарфы и шапочки у спартаковских «фанатов». Или легендарные клетчатые брюки «люберов». Все это — «форма», только построена она не по принципу «я — как все», а по принципу «я — как все наши». Наблюдения подтверждают: форма импонирует ребятам, так как объединяет и выделяет из толпы. И вносится предложение — если существующая школьная одежда устарела, то ее надо заменить другой: удобной, практичной, красивой и разнообразной.

Как же поступили руководящие органы народного образования? На сей раз голос общественности (публикации в печати, обращения в высокие инстанции) был услышан — последовали действия. Во Временном положении о средней общеобразовательной школе СССР (оно вошло в силу с нового учебного года) записано: «Совет школы... устанавливает необхо-

димость и вид ученической формы».

— Это значит, — пояснила старший методист Главного учебно-методического управления общего среднего образования Госкомитета СССР по народному образованию Тамара Ивановна Григорьева, — теперь только Совет школы вправе решать, разрешать детям ходить в школу в свободной одежде или сохранить форму.

Ну что же, решение долгожданное и демократичное. В нем отражены различные точки зрения на форму, так сказать, альтернативные варианты, и предоставлена возможность выбора. Школа наконец-то получила возможность принимать решение самостоятельно, а не по указке сверху.

— Выходит, что школьный Совет, если найдет целесообразным, может и вовсе отменить форму?

— Может, — подтвердила Тамара Ивановна и добавила: — Только сегодня едва ли кто станет это делать. Отменить форму можно, да только заменить чем? Кроме форменных платьев, в магазинах ничего нет. Кстати, к нам в комитет практически перестали приходить письма об отмене школьной формы. Думаю, что дело не только во Временном положении, сколько в положении экономическом.

В связи с этим вспомнился рассказ директора средней школы № 34 г. Смоленска Юрия Григорьевича Елисеева.

— Мы решили: все учащиеся нашей школы с первого по десятый класс могут приходить в школу в чем хотят. Я уехал в командировку. Вернулся — все мои ребята в школьной форме! Спрашиваю, почему? Мне объяснили: «Школа стала чуть ли не зоной отдыха, многие облачились в домашние халаты». И тогда милые, наивные учителя смоленской школы взяли вину на себя, дескать, плохо воспитываем вкус у детей. А потому решили, отказываться от формы рано. Но ведь, честно сказать, ни одна девочка не покажется на людях в халате, если есть в ее гардеробе что-нибудь другое.

Про эти «халатики» я слышала в разных местах. О сво-

ем горьком опыте поведала и заведующая Муромским городом Валентина Ивановна Клещевникова. «В прошлом году в пяти школах города ввели свободную одежду для учащихся. В конце года подвели итоги эксперимента. 70 процентов ребят высказались за то, чтобы вернуть школьную форму. И вовсе не потому, что она им нравится. Просто ничего нет взамен. И родители, которые ежедневно решали проблему, во что одеть ребенка, детей подержали».

Мы боялись «ярмарки тщеславия», если отказаться от формы; а выяснилось, что нашим детям надеть нечего. Вот как все обернулось! Старая, надоевшая школьная форма, за которую по-прежнему держится школа — сегодня вовсе не прихоть чиновников и консерваторов-учителей, а увы! — суровая необходимость.

Нельзя сказать, что Министерство народного образования РСФСР спокойно на это взирало. На «Круглом столе», куда «просвещенцы» пригласили представителей Министерства легкой промышленности, торговли и здравоохранения республики, рассматривался вопрос о новой форме. Договорились провести открытый конкурс на лучшие модели школьной одежды, привлечь к созданию формы как можно больше талантливых людей, заинтересованных спонсоров. Условия конкурса уже согласованы.

Конечно, отрадно, что наконец-то судьба школьной формы будет решаться не келейным обсуждением, не ведомственным подходом, а открыто, прилюдно, гласно. Это вселяет надежду: достойные изделия не поступят к потребителям. Но есть опасность, что никакой новой формы в ближайшее время не будет.

Ведь было уже: красивые модели на любой вкус и возраст, одобренные художественным советом Дома моделей. А как дошло дело до производства — все рухнуло. Единственно, на что согласилась наша отсталая легкая промышленность, — это переделать старую модель — коричневое платье и черный фартук — в синий цвет. А с «тройками» для старшеклассниц, чтобы хватило на всех,

возникли долгие семь лет. Заместитель начальника Главного управления швейной промышленности Минлегпрома РСФСР Валентина Александровна Кадянова не оставляет надежды и на ближайшее время.

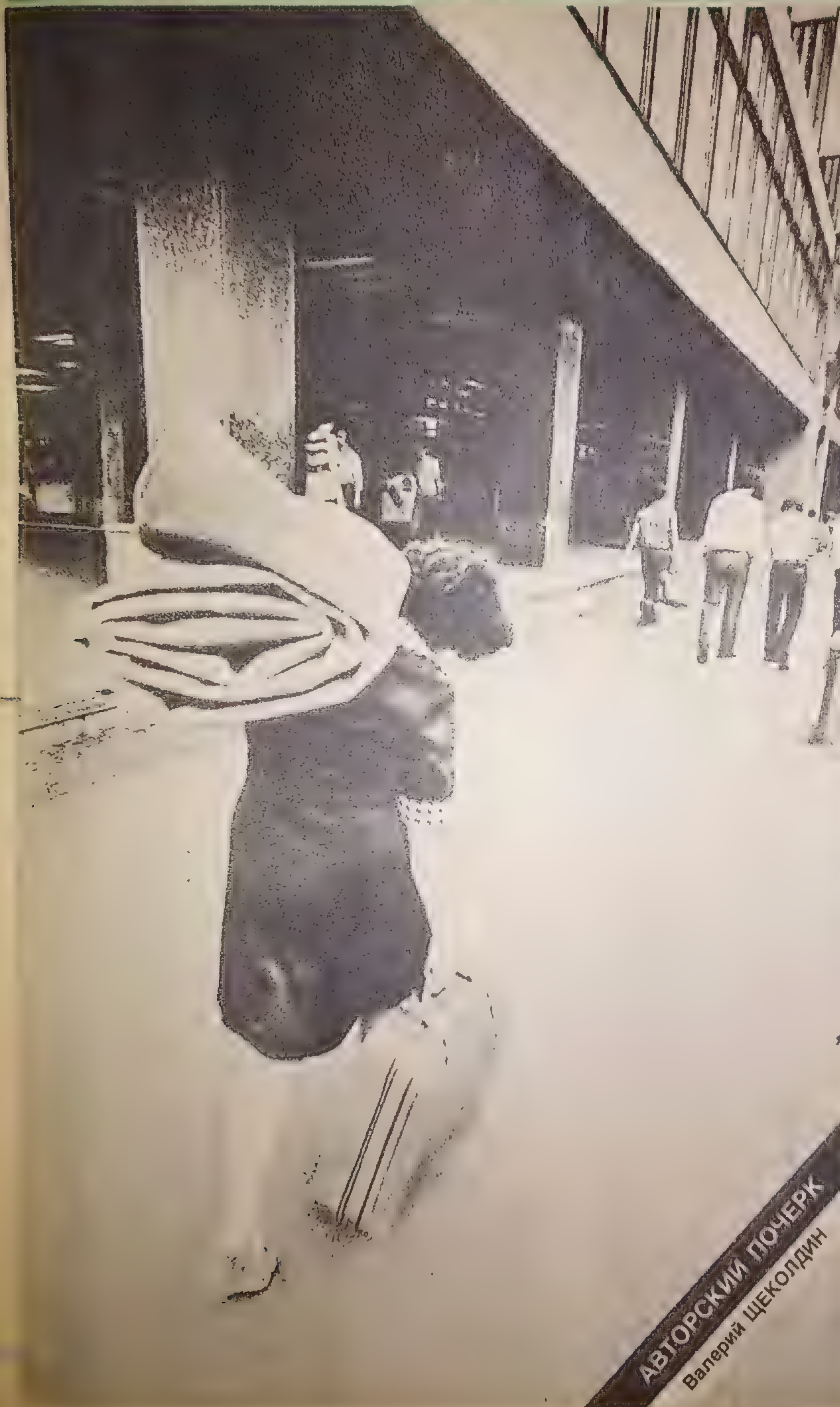
— У нас есть госзаказ на производство школьной формы в штуках. Для того чтобы его выполнить, — а мы его выполняем — нам едва хватает мощностей. Перейти на выпуск другой, более современной продукции мы не сможем. Сырья нет, техника старая. Хорошо, если к концу следующей пятилетки что-то сдвинется...

И посему Министерство народного образования РСФСР призвало школы проявлять и поощрять инициативу на местах. Если школа найдет возможность сшить особую форму для своих учеников — пожалуйста! И для всех классов — разную: и зимнюю, и летнюю, и рабочую, и спортивную, и праздничную, и национальную — ради бога! Для этого не требуется никакого специального разрешения сверху. Решит так Совет школы — ему и придется искать изготовителя, заключать договор, оплачивать выполнение заказа из средств, которыми располагает. Как их заработать и как ими распорядиться, решает тоже Совет школы. В общем, ищите возможности!

Все это прекрасно! Только до каких же это пор школа по-прежнему будет заниматься не свойственным ей делом? Ведь главное назначение школы — учить детей на высоком уровне. И почему заработанные учениками средства она должна тратить не на улучшение учебного процесса: закупить те же компьютеры, пригласить и оплатить лекции вузовского преподавателя, а на добывание швейных изделий, пусть и предназначенных для учеников? При нынешнем дефиците оборудования и тканей — перспектива найти исполнителя, прямо скажем, незавидная.

Итак, прекрасная идея выбора школьной одежды, провозглашенная Временным положением о школе, оказалась под угрозой, поскольку, как выяснилось, стала нереальной, невыполнимой с точки зрения экономики.

Горько и обидно, что мы не можем пока дать ребятам ни-

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК
Валерий ЩЕКОЛДИН

вую красивую, современную одежду. Но все-таки отступать нельзя. Используя свое педагогическое влияние и авторитет, школа может приблизить благотворные перемены. Достаточно не делать из формы культа, не давить на ребят, не обострять и без того сложную ситуацию.

Вот какое письмо прислала мама первоклассника **И. М. Курилко** из Донецка: «Очень прошу помочь разобраться насчет цвета школьных рубашек. На этой почве у меня постоянно происходят споры с учительницей. Я слышала, что разрешено носить под школьный пиджак рубашки любого цвета.

Но учительница говорит, что установлено два цвета: голубой и защитный — для повседневной носки, и белый — для торжественных случаев. Пожалуйста, разъясните кто из нас прав?»

Много раз на страницах журнала «Семья и школа» разъяснялось, что цвет рубашек может быть любой. В постановлении Совета Министров РСФСР о школьной форме он не оговаривается. Но, к сожалению, баталии за избавление от непохожести, за искоренение индивидуальности, как подтверждает почта, по-прежнему ведутся «от Москвы до самых до окраин».

Выходит, есть еще одна причина, почему не срабатывает Временное положение. Это — абсурдные требования учителей к внешнему виду школьника. Если от них не отказаться, то предоставленное право выбора останется пустым звуком.

Е. КУЛЬБИЦКАЯ

что сделано после выступлений журнала

Семь раз отмерить

«Шифр 317» — так называлась статья в № 9 журнала «Семья и школа» за 1989 год. Шифр 317 в медицинской карте обозначает диагноз: дебилизм в легкой стадии. Дети с таким диаг-

нозом подлежат обучению во вспомогательной школе. Но нередко среди воспитанников таких спецшкол встречаются ученики не «по профилю». Как правило, это ребята из неблагополучных семей, которые из-за отсутствия социального и плохого воспитания отстают от сверстников в интеллектуальном развитии. При «недостаточном кругозоре», «сниженной памяти», «бедном словарном запасе», «пассивном внимании» они крайне медленно, с большим трудом усваивают учебную программу. И пополняют со временем ряды второгодников, нарушителей дисциплины и правопорядка. В массовой школе у учителей нет ни времени, ни желания возиться с «балластом». И школа спешит избавиться от неугодных, отправляет во вспомогательную. А там происходит не выравнивание, а напротив — дальнейшая деградация, поскольку обучение здесь сдерживается предельно ограниченной программой. Пребывание тех ребят, у кого наблюдается лишь задержка в развитии, среди больных детей, обоснованно имеющих диагноз «дебильность», пагубно.

Шифр 317 — это клеймо, которое затрудняет нормальным детям выбор профессии, закрывает доступ к дальнейшему продолжению образования в вечерней, заочной школах, в профессиональных училищах.

Все эти вопросы рассматривались в статье «Шифр 317» на примере вспомогательной школы-интерната № 2 г. Сочи, куда выезжал по письму читательницы специальный корреспондент журнала В. Анисимов.

Публикуем ответы, полученные редакцией, по проблеме: кого и как определять в спецшколу.

Практики предлагают

Коллектив вспомогательной школы-интерната № 2 г. Сочи с одобрением принял публикацию в вашем журнале «Шифр 317».

Проблемы в этой статье подняты злободневные и актуальные, и надо отметить, что автор статьи В. Анисимов очень объективно подо-

шел к освещению проблемы и тех трудностей, которые имели место в нашем коллективе. Сегодня все позади. Коллектив стремится направить усилия на создание в школе оптимальных условий для коррекционно-воспитательной работы. На педагогическом совете обсуждалась новая модель отбора и обучения умственно отсталых детей. Наши идеи поддерживает ГУНО, и с нового учебного года школа начинала эксперимент.

На базе нашей школы открывается постоянно действующий диагностический центр. В этот центр направляются дети, которые не усваивают программу в начальных классах массовых школ. Специалисты делают предварительное заключение об интеллектуальных возможностях ребенка в присутствии родителей и учителей. Если нет разногласий в оценке умственных способностей ребенка, то центр выдает рекомендации родителям и учителям, каким образом обучать и воспитывать ребенка. Если же возникают разногласия и сомнения в интеллектуальных возможностях ребенка или требуется уточнить диагноз, то ребенка с согласия родителей принимают во вспомогательную школу, в которой имеются три класса.

В зависимости от заключения центра ребенка определяют в класс для обучения детей с задержкой психического развития (ЗПР) или диагностический. Диагностический класс занимается по программе для детей с задержкой психического развития. Из класса ЗПР дети могут попасть только в массовую школу, а из диагностического только в класс ЗПР или класс для умственно отсталых детей. В этих классах дети могут учиться следующие сроки: в классе ЗПР — до 9-го класса, в диагностическом — до 5-го класса, для умственно отсталых — до окончания. Но из класса для умственно отсталых детей дети могут переводиться в диагностический класс и далее в класс ЗПР. Ежемесячно все три параллели проходят обследование и уточняется ранее принятое заключение. Таким образом, полностью исключается возможность ошибки.

И еще. Изменяется вывес-

ка школы. В отличие от прежних вспомогательных школ, где упор делался на умственную отсталость детей, наше учебное заведение с учетом новой установки станет именоваться — общеобразовательная специализированная школа-интернат № 2.

Вот вкратце о нашей школе и системе. Хотелось, чтобы эта проблема по-прежнему оставалась в поле внимания вашего журнала. Надеемся, что совместными усилиями мы сможем содействовать совершенствованию учебно-воспитательного процесса данных школ.

А. П. КОВАЛЕВ,
директор школы

Мнение специалистов

Нечасто случается получить удовлетворение от публикаций широкой печати, поднимающих проблемы дефектологии: множество разноаспектных, неоднозначных, болезненных и трудноразрешимых вопросов в таких публикациях требует глубокого разностороннего и компетентного освещения.

С тем большим удовлетворением воспринимается статья В. Анисимова «Шифр 317», в которой автор сумел глубоко и реалистично отразить целый комплекс переплетенных в тугую узел вопросов, связанных с обучением и воспитанием детей, имеющих отклонения в развитии.

Стремление редакции продолжить начатый статью В. Анисимова разговор и разобраться в возникающих вопросах чрезвычайно своевременно, хотя некоторые из поставленных вопросов связаны с тем, что в практике работы вспомогательных школ не всегда реализуются задачи, определенные соответствующей организационной и методической документацией.

Среди заинтересованных в разговоре по этим проблемам, в первую очередь, следует назвать дефектологов, которые все свои усилия направляют на совершенствование системы помощи детям с отклонениями в развитии.

Предполагая впоследствии подробно рассмотреть многие из поднятых журналом вопро-

сов, выскажем здесь решительную поддержку занятой автором и директором Сочинской школы А. П. Ковалевым позиции.

НИИ дефектологии АПН СССР в кругу большого объема проблем, связанных с обучением, воспитанием и воспитанием детей с различными аномалиями развития, ведет научные исследования в области дифференциальной психолого-педагогической диагностики, разработал проект Положения о постоянно действующих штатных медико-психолого-педагогических консультациях. Недостаточная материальная база народного образования на современном этапе, к сожалению, тормозит дальнейшее развитие и внедрение научных разработок этого направления в практику работы специальных школ и дошкольных учреждений.

Вместе с тем жизнь заставляет предпринимать практические меры, среди которых заслуживает поддержки создание диагностических центров. Такие центры создаются чаще всего на базе детских психоневрологических стационаров. Возможен и вариант, предложенный А. П. Ковалевым. Продолжительное динамическое наблюдение за детьми в процессе учебной деятельности способствует уточнению диагноза в сложных случаях, помогает отделить ребенка с педагогической запущенностью, но с нормальными возможностями интеллектуального развития, от детей, которым ставят диагноз «задержка психического развития» или «олигофрения в степени дебильности», а детей с задержкой психического развития — от детей даже с легкой степенью дебильности.

Выявлено, дети с задержкой психического развития ни в коем случае не должны обучаться по программе вспомогательной школы, ибо при создании для них специальных условий могут освоить полный объем программы массовой школы.

Для таких детей на основании приказа Министерства просвещения СССР с 1981 года в стране развивается другая сеть специальных школ, отличных от вспомогательных; кроме того, повсеместно для детей с задержкой психического развития от-

крываю
вания п
ных шк

Прив
лектив
направ
ствова
режден
ситься
для де
хическ
вспомо

кой б
на зд
должн
ти с д
317.

класс
на эт

Дл
хичес
школ
необ
учебн
цесса
водст
прогр
реше

крываются классы выравнивания при общеобразовательных школах.

Приветствуя усилия коллектива Сочинской школы, направленные на совершенствование работы своего учреждения, не можем согласиться с созданием класса для детей с задержкой психического развития в составе вспомогательной школы. Какой бы ни была вывеска на здании школы, в ней должны обучаться только дети с диагнозом под шифром 317, а в диагностическом классе — дети с подозрением на этот диагноз.

Для детей с задержкой психического развития такая школа не сможет обеспечить необходимого оснащения учебно-воспитательного процесса и методического руководства в соответствии с программой массовой школы, решения ряда иных задач по

общему развитию детей и подготовке их к самостоятельной жизни и труду.

Создание диагностических классов предусмотрено Положением о вспомогательной школе, однако предлагаемые сроки функционирования диагностического класса в Сочинской школе не очень понятны: не может и не должна диагностика растягиваться на 5 лет, это наносит ущерб развитию ребенка. Перевод детей из класса для умственно отсталых в диагностический, работающий по программе для детей с задержкой психического развития, с течением времени становится невозможным из-за резкого расхождения содержания обучения. Перевод в значительно более младший класс порождает клубок иных сложнейших проблем, наподобие тех, которые могут возникнуть в приведенном в ста-

тье случае с 16—17-летней выпускницей этой школы при переводе к 13-летним шестиклассникам массовой школы.

Такое могло случиться в порядке исключения, но делать это правилом нецелесообразно.

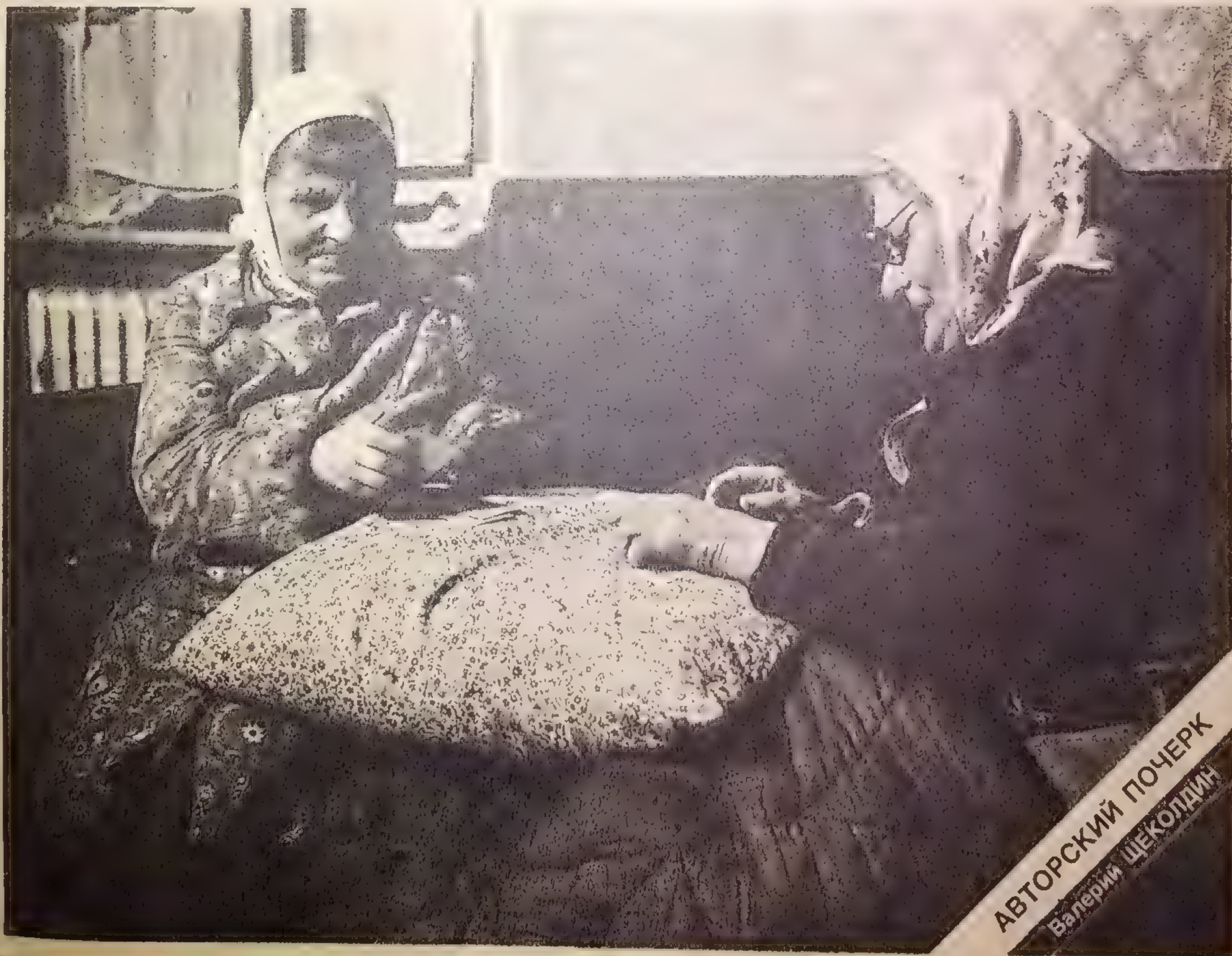
Считаем, что дефектологам г. Сочи следует направить свои усилия на создание школы для детей с задержкой психического развития, с интернатом для тех из них, кто по семейным обстоятельствам нуждается в опеке, подобно герою очерка В. Анисимова. С другой стороны, необходимо развивать сеть классов выравнивания для детей с задержкой психического развития, в которых наряду с образовательными задачами будут решаться и задачи диагностические.

При создании таких учреждений в городе, дети с задержкой психического развития

получат необходимые условия для обучения и развития. А случаи ошибочной диагностики будут сведены к минимуму.

*Н. ЦЫПИНА,
кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией педагогики и психологии детей с задержкой психического развития НИИ дефектологии АПН СССР*

Надеемся, что рекомендациями специалистов Института дефектологии воспользуется не только коллектив школы-интерната г. Сочи. Со своей стороны органы народного образования других городов и областей проявят заинтересованность и окажут реальную помощь нуждающимся в этом детям.

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК
Валерий ЩЕКОЛДИН

НА ПОРОГЕ РОДНОГО ДОМА

А. БУКИН, педагог

В февральском номере вы прочли заметки А. Букина «Тяжелая долгая дорога...» Сегодня автор продолжает разговор — на этот раз речь идет о летнем ребячьем лагере. Кстати, вспомните напечатанные в наших прошлых номерах статьи Г. Цукерман и В. Слободникова. Эти психологи считают, что именно летний лагерь — лучшее место для новых взаимоотношений между подростками и взрослыми.

...Открытия на пороге родного дома. Как много они могут дать подростку, если не опоздать, если вовремя научить его искать необычное в обыденном, новое — в привычном. Чувство Родины рождается не из абстрактных представлений о бескрайних просторах своей страны. Патриотизм — понятие конкретное и чувство интимное. Это — чувство родной земли. Вот этому мы и стараемся учить ребят.

...У какого паренька не екнет сердце при слове «экспедиция»? Ну как же: ветер дальних странствий... романтика дорог... пыль неведомого на столпанных кедах...

Погодите! Постойте! Почему — дальних? Для чего? Какая в том необходимость? Прежде человек должен познать свои корни. Наездиться всегда успеет.

Базовый лагерь стал первой ступенью, первым шагом детей к природе. Дети полностью выключаются из городского ритма. Отсюда, из палаточного городка, отправляются по утрам ребята в рабочие маршруты. Уходят, чтобы несколько часов лазить по чащобам приречных зарослей, бродить по лугам, вдыхать сосновый настой и слушать звон ручьев и шуршание ящериц в траве.

Наш лагерь — дом в природе. Так каким же ему быть? Каждую весну мы долго и придирчиво обсуждаем, где его ставить, где и как разместить жилые палатки, устроить кухню, столовую, место для вечернего костра, а где — хозяйственную зону. Когда ребята потом видят, что лагерь получился удобным, есть возможность уединиться, видеть реку и все окрестности с разных точек (всё — не выходя за его пределы), они не рвутся «за ворота», которых и нет... Заодно снимается и проблема присмотра: они свободны в передвижениях, не чувствуют скованности малым пространством и всегда у нас на глазах.

Три года подряд наш лагерь вставал на большом лугу, охваченном зарослями ивы и ольхи в виде подковы, концы кото-

рой упираются в обрыв над рекой. Но планировка территории ни разу не повторялась. Широкая центральная «площадь», окруженная рядом палаток, нам разонравилась, и мы украсили ее клумбами, выкашивая площадку под лагерь. Оставили несколько куртин нетронутыми. В центре самой крупной клумбы поставили мачту с флагом.

У Сетон-Томпсона есть прелестная повесть «Маленькие дикари». Я смотрю на ребят, вспоминаю индейцев Сетон-Томпсона и пытаюсь представить, что может быть самым ценным для детей в нашем лагере. Мне кажется — его «дикость». Запланированная неустроенность придает ему нечто романтическое. Дети жаждут ее, — не всегда представляя, что же это такое. Видимо, романтичность это — необыденность, что-то немножко таинственное и приподнятое, чего в жизни «не бывает».

Но неустроенность быта играет еще одну, не менее важную роль. Она создает те самые преодолимые препятствия, которые так необходимы развивающейся личности подростка. Она усиливает экстремальность условий, в которые попадают дети. Ведь для них, маленьких горожан, жизнь в окружении природы, в оторванности от благ цивилизации совершенно непривычна и... тяжела.

Если разобраться, мы могли бы упростить свою задачу, заказав и настоящую печь, и набор конструкций для палаток, кухни и столовой. Получился бы своего рода экспедиционный конструктор. Была у нас такая идея: приехал, собрал и живи себе. Отказались. Ведь мало, что теряется естественность условий, — они слишком облегчаются. Точно так же, можно бы не завозить продукты разом, а когда надо, отправлять дежурных в магазин: город-то под боком. Но нет! Задолго до отъезда ребята начинают считать, пересчитывать и с нашей, конечно, помощью определяют, каким должен быть запас продуктов. Знают, это — все, чем предстоит распорядиться. Другого не будет. И потом уже хозяйничая на кухне, они продолжают подсчитывать, отмеривать и заботиться о том, чтобы не остаться «на бобах»... А «подножный корм» — не только для экзотики и разнообразия; это еще и реальная добавка к рациону.

По вечерам можно видеть, как, уединившись, о чем-то горячо спорят три человека: завтрашняя вахта придумывает меню... Скоро к ним присоединяется четвертый — завхоз (чаще кто-нибудь из старших девочек). Его власть над продуктами безгранична, и он может наложить «вето» на то или другое «посягательство».

Вахте приходится уговаривать, убеждать завхоза, а не согласится — снова брать за голову.

Так дети учатся быть бережливыми, экономными, хозяйственными. А ограниченность ресурсов обостряет ум и фантазию. Когда же всего в изобилии — инициативность и ответственность оказываются не более чем простыми словами. Но вот получили самостоятельность, оказались в условиях, когда необходимо самому обеспечивать нормальную жизнь себе, всему отряду. Не сделаешь сам, не позаботишься — кто тебя заменит? Рядом так же, как ты, ребята, они так же устали, и стыдно бездельничать, когда один ремонтирует лестницу, а другой рядом сидит. Да и не дадут сидеть. Поднимут и поведут, заставят да еще и посмеются. Зачем позориться?

В таких условиях лидерствует, конечно же, тот, кто способен первым подняться и уйти в сырую мглу леса за дровами, вылезти из теплой и такой уютной палатки на дождь и подтянуть опустившуюся крышу. Можно назначить командира отряда, можно выбрать его самым демократическим образом, но авторитетом он станет, если у него хватит воли первым пересилить себя в таких ситуациях. Так что выборы командира отряда и завхоза у нас не бывает. Я рассказываю ребятам, каковы обязанности и права у этих «должностных лиц», а они сами — каждый для себя — решают: потянут или нет. Обязанностей много, больше, чем прав (да и какие могут быть у командира особые права, когда все решается коллективно). И ребята долго думают, прежде чем кто-то скажет: «Я хочу быть командиром» или «Я буду завхозом». На такое нужно решиться!

Тем, кто представлял экспедицию безмятежным времяпрепровождением на лоне природы, приправленным острым соусом р-р-романтики, очень скоро придется разочаровываться. Самое обидное: взрослые говорят, что, мол, вы свободны, а какая же это свобода, когда дела набегают одно на другое и нет им конца? Но постепенно ребята втягиваются в этот трудный режим, а хлопоты становятся привычными и необременительными.

Конечно, напряжение заметно утомляет детей: возвращаясь из десятидневной экспедиции, они отсыпаются чуть ли не сутки. Поэтому еще мы не делаем ее длительной.

И вот на что обращаешь внимание: дети ищут развлечений тогда, когда нечем занять досуг. А если есть выбор — предпочтение отдают труду.

Несколько лет назад на территории лагеря отводилась площадка для игр. Мы приобрели спортивный инвентарь, в отряде даже была «должность» игролика. Все безрезультатно — ни одна из затей не вызвала у ребят интереса: ни шахматные турниры, ни футбольные соревнования. А причина? Мы попросту забыли мудрое высказывание академика Павлова, что отдых есть смена занятий. Если экспедиция дает подросткам столько впечатлений и такие физические нагрузки, нет нужды в дополнительных «развлекательных мероприятиях». По всей вероятности, в этих наших попытках сказались стереотипы мышления, сложившееся представление о том, как должны отдыхать дети. Игры и праздники, разумеется, нужны и в экспедиции, но только если они естественно вплетаются в жизнь отряда, отражают суть этой жизни и логично развивают те отношения, которые составляют основу совместной деятельности детей и взрослых.

В разные годы экспедиция проходит по-разному: лучше, хуже, более развлекательные или предельно деловые, — но все они были для детей нелегкими и интересными. Главным образом — из-за непредсказуемости многих событий, — а именно здесь и проверяют сами себя дети. Несмотря на страхи, мы в общем рады всяким «нештатным» ситуациям, вроде гроз, поломок лодочного мотора, резких похолоданий — именно они придают суровую «настоящность» условиям, в которых оказываются ребята. В нештатных ситуациях мы набираем необходимый опыт. И еще и еще раз убеждаемся: дети спокойно и, в целом, верно воспринимают неожиданность, способны оценить обстановку и выбрать решение. Им можно доверять! А наше волнение — что же, беспокоиться нужно; но не следует и прятать его, коли оно порождено воображением, а не реальностью.

...Давно не выдавалось такого жаркого лета. Сидеть днем у реки охотников мало — солнце обжигает кожу, нестерпимый блеск воды слепит глаза. Ребята, разморенные жарой, лениво бродили по поляне, с тоской поглядывая на реку. Искупаться бы! Но смытые с полей дождями удобрения превратили нагретую речную воду в питательный бульон. Нет, пусть лучше потерпят. Завтра снимаемся.

Я подошел к метеобудке. Ртуть в термометре прочно зацепилась за цифру 30. Воздух как в сауне. Барограф мне не нравится: перо явно ползет вниз.

Дырчатые тени лежат на земле, на крышах палаток, на листьях ватмана, растеленных на столах. Ребята растащили столы по всей поляне, устроились, кому где удобнее. Никто никуда не спешит: день нерабочий, экспедиция прошла без неприятностей, программа выполнена.

Отходя от метеобудки я мельком отметил, что палатки провисли, особенно хозяйственная. Возле нее свалены обрезки фанеры, рейки, мотки веревок — все то, что служит материалом для всякого рода самоделок. Рядом — полуоткрытый инструментальный ящик. Да, расслабились...

Раздался резкий свист боцманской дудки.

— Ставьте столы на место — через двадцать минут обед!

...Смутное ощущение тревожило меня.

Я отошел в сторонку, присел на обрыве, рассеяно глядя на лодки, приткнувшиеся к причалу, на мертво висящий флаг, Река остекленела. Листья на кустах вялые, неподвижные. И тут я понял, в чем дело. Штиль. С утра над рекой гулял легкий ветерок, стихавший обычно только к вечеру. Теперь же на берег легла такая тишина, что треск кузнечиков в траве резал слух. Небо побелело, а на юго-западе, над высоким противоположным берегом поднималась из-за гряды далекого леса тяжелая лиловая полоса. Шквал идет!

Раздался голос Губина:

— Крепи палатки, прятать все...

Зашумели макушки деревьев. Туча висела уже в полнеба.

Паники не было. Ребята деловито стучали по колышкам, тянули растяжки, сгребали со столов рулоны бумаги и коробки с красками.

В спину ударила волна ветра.

— По палаткам!

Все моментально попрятались. Деревья закачались, налетела пыль, посыпались ветки.

— Не застегиваться! — Мы с Губиным перебирались от одной палатки к другой, расстегивая входы. — Держать полога руками, в случае чего — выскакивать немедленно!

Да-да, мы не на лугу: ива — дерево непрочное.

Ветер уже выл. Внезапно упала темнота, и на поляну обрушилась стена воды. Я ослеп и оглох. Торчал столбом посреди поляны и ждал самого страшного. Рядом грохнулся сук — ветки хлестнули по ногам. За спиной треснуло. Обернувшись, увидел, как хозпалатка, поднялась, сорванная порывом, забила, взметнулась, подставляя дождю продукты и набросанные впопыхах вещи.

Чертыхаясь, полез с обрыва — туда, где мокрые веревки запутались в траве, принялся искать оборванные концы, поймал край... Дохнуло холодом, дождь застучал

по голой спине как-то особенно больно. Обернулся — почувствовал резкий удар в глаз. Этого не хватало — град! Белые шарики застучали по брезенту, по стволам деревьев. Закрепив палатку, забрался в нее. Борьба с ветром отрезвила, и я уже спокойнее оглядывал лагерь. Град покрыл поляну толстым слоем, по нему косо бьет дождь. Ребячьи палатки дергаются, но стоят. Целые!..

Почудилось, будто светлее стало. Высунился, прислушался. Да, определенно ветер стал ровнее, не слышно этого жуткого воя, стих град. Дождь редел. Гроза ушла.

Я выбрался наружу. Заглянул в палатку к девочкам. Они спокойно сидели на раскладушках с ногами.

— Как дела?

— Крыша в двух местах протекла... Что там?

— Все в порядке. Готовьте сапоги и куртки. Граду навалило. Холодно.

Лагерь оживал. Небо быстро светлело. Выглянуло солнце. Деревья стояли притихшие. Град хрустел под ногами, повсюду валялись груды веток.

— Ого! — Губин присвистнул. — Катаклизм!.. Кстати, что там на приборах?..

Метеобудка покосилась, но устояла. Мы подсчитали: все события уложились в пятнадцать минут, и за это время температура упала на 13 градусов.

Губин щелкнул пальцем по стеклу термомографа:

— Это, ребята, удача — попасть внутрь таких событий.

Солнце набирало силу. Земля, дымясь, высыхала на глазах. Потеплело. Обед не успел простыть. Наскоро расчистив завал в столовой, уселись обедать. Ели не спеша, со вкусом, вспоминая пережитые минуты. Что там ни говори, нам, действительно, повезло.

А потом все принялись готовиться к вечернему костру. Скоро начнут подходить из города гости. А завтра — домой...

ВЛАДИМИР ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ЗА ЗАКАТОМ — РАССВЕТ

ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ ИЗ КОЛОНИИ ДЛЯ ДЕВУШЕК

Продолжение. Начало в №№ 11, 12 за 1989 год и № 1 за 1990 год

Я продолжил серию сочинений на тему нравственности и морали. Этот воспитательный час прошел под знаком «Если бы мне предоставили день свободы».

Писали все. Кроме Яны Цирульниковой. У нее забинтована рука, зацепила чем-то в цехе, а теперь радуется: писать на уроках не надо. А может, и ей хотелось помечтать о дне свободы, но... Брать ручку в левую руку — значит писать и завтра, и послезавтра; на алгебре, физике, химии...

...Вечером скучать не пришлось, насочиняли достаточно, было над чем подумать. Вот хотя бы Водолажская: «В первую очередь я обязательно пришла бы к матери. Поговорили бы, поплакали. Потом — прогулка по городу, сладости в кафе. Покурила бы... Если бы встретила старых друзей, немного бы поговорили с ними обо всем, пошла бы в гости».

Возвратившись домой, обязательно надела бы наушники и до ночи слушала магнитофон, одновременно смотря телевизор».

Гукова: «Если бы мне такой день, поехала бы домой, к матери... Нет! дорога к матери закрыта. Ее отказ от родной дочери — большая рана у меня в груди. К другим приезжают, присылают — посмотришь на все это, за душу очень берет».

Моя-то сдружилась с мамашей того хлопца, которого я... ну... Вы, Владимир Иванович, знаете. Мне еще три года назад написали, что мать успокоилась, объединившись с той женщиной. Две страдальницы — потеряла сына, моя — дочь. Глупо! Я, если бы мне взаправду дали такой день, пошла бы по Мелитополю и написала бы...»

Кошкарлова: «За один день, я думаю, домой в Новороссийск никак не успеешь. Пошла бы в Мелитополь, сходила в кино, посмотрела город. А если бы заранее знала, что мне этот день будет предоставлен, сестре написала бы, позвала сюда. Уж она бы рассказала, что обо мне думают близкие родственники и вообще люди в нашем

квартале. Ведь они знают, что я судимая, то есть — отверженная...»

Бондарь: «Не желаю никуда из колонии. Да и куда? К отцу, грубому и пьяному? На кучу пепла, что осталась от дочери Леночки? К друзьям, которые с порога водкой залют и уложат в постель? Нет, никуда не хочу, лучше в колонии. Пока лучше...»

Ну зачем, зачем Вы дали нам такую тему? Сидите сейчас за своим столом, заполняете журнал, а я реву. Вы разве не видите? Бессердечный, жестокий до предела человек, я сейчас поняла. До освобождения еще восемь лет, а Вы предлагаете размышлять, как провести день, который никто не даст»

Кузовлева: «Вот я приехала домой. Примарафетилась. Обзвонила друзей. Договорились о месте встречи. Посидела дома, поплакала с бабушкой. А в назначенное время вышла к друзьям. Посидела с ними в ресторане, отдохнула немного. Обратно пришла домой. Конечно, поужинала... С бабушкой долго говорила бы...»

Чичетка: «Что сделала бы? Первым делом, выйдя из колонии, зашла в ближайшую столовую и поела хорошего борща. Потом привела себя в порядок в парикмахерской, вышла в город и пошла гулять».

Ну а появилась возможность перенестись на ковче-самолете в родной город, я бы хотела встретиться со своими бывшими «подельщиками» или хотя бы узнать о каждом. Кто из них не остался в дураках, а взял себя в руки и сейчас путем живет. Потерпевшую, конечно, хочется видеть. Как она поведет себя при встрече? Домой, разумеется, тоже зайду. Но на улицу показываться не буду, потому что стыдно от соседей».

Корниенко: «Домой не успею доехать. На все деньги, которые выдадут со счета, закажу телефонные переговоры с родителями и наговорюсь с ними вволю. Останутся деньги — пойду в кабак, два года здесь сижу — имею право».

Шумарина: «Выйдя за ворота колонии, я

от радости, наверное, буду кричать «Ура! А потом сразу же зайду в магазин, куплю сигареты и закурю. А дома самое главное — посмотреть, как ко мне относятся старые друзья. Если хорошо — погуляю вместе по Чернигову».

Можно, конечно, сходить и в детский дом, поговорить с воспитателем, узнать, как там мое горюшко. А лучше, чтобы вообще не давали этого дня, только расстраиваться. Уж если выходить на свободу, то один раз и навсегда».

А на другой день воспитатель отделения Надежда Викторовна Заря попросила дневальную позвать Шумарину в воспитательскую. Зашла Неля, несколько растерянная, смущенная.

— Вызывали, Надежда Викторовна?

— Присаживайся, поговорим.

Воспитатель всею разложила перед Шумариной письма.

— Это от воспитанниц, которые уехали на «взрослую». Ты думаешь, там мед, что так рвешься?

Шумарина встрепелась:

— А кто сказал, что рвусь?

— Ну как же, первая скрипка в «отрицаловке», в актив не хочешь, боишься «мусоршей» прослыть... — Надежда Викторовна четко выговаривала каждое слово, и я видел, как больно воспринимает это Шумарина. — Ты почитай-ка лучше, подумай... И я, чтобы не мешать, почитала

Заря взяла со стола последний номер «Огонька», развернула его. На столе остался фотоснимок двухлетнего симпатичного мальчика в клетчатом костюмчике. Неля сначала лишь скользнула взглядом по снимку, а потом подняла глаза, взяла снимок в руки.

— Какой симпатичный мальчик! Чей это?

Воспитатель, не отрываясь от «чтения», спокойно ответила:

— Твой...

— Мой Димочка! — вскрикнула Шумарина. — Мой!

Надежда Викторовна положила журнал на стол.

«Потребности новорожденного просты. И удовлетворить их надо сразу после того, как они стали вам очевидны. Ребенку нужны еда и питье — все это он найдет в молоке; ему требуется ощущение тепла и покоя — это дают ему ласковые руки и мягкие покровы (пеленки, одеяльца); ему нужно быть чистым, но ровно настолько, чтобы на коже не появлялись опрелости; нуждается он и в защите. Но это и все».

(Врач)

«Манна не падает с неба, это детская сказка — она вырастает из почвы; вызывайте ее, умеете слушать, как растет трава; и не учите ее колосу, а помогайте ему развиться, устраните препятствия, вот всё, что может человек, и этого за глаза достаточно».

(Писатель)

«Нормальный ребенок, едва появившись на свет, попадает в какую-то определенную среду, и она приносит ему пользу либо вред. Свет, тепло, улыбка матери, звук ее голоса — все это проникает в его мозг, и там образуются связи. Они возникают очень быстро — дело это для организма сверхважное, и достаточно одного-двух подкреплений, чтобы такая связь замкнулась: малыш уже ищет что-то, к чему-то тянется».

(Психолог)

ДИТЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Так уж получилось, что первые книги о раннем детстве были написаны врачами. А их забота — здоровье, нормальное физическое развитие. Поэтому и потребности ребенка видятся им предельно простыми, общими для всего живого — еда, тепло, защита. Но если мы согласились бы с тем, что набор потребностей малыша так ограничен, то врачи не могут не согласиться и с тем, что удовлетворить эти потребности не всегда просто.

Жизнь показывает, что одни новорожденные прекрасно «вписываются» в типовой режим, и это соответствие достигается как бы само собой, без особого нажима старших: дети с удовольствием сосут; насытившись, быстро засыпают; любят, когда их тормозят и тискают, умывают, пеленают. И хотя на долю родителей все же выпадают и бессонные ночи, и дни без отдыха, они получают полное удовлетворение, видя, как «расцветает» их детеныш.

Такому бытию обычно предшествуют спокойно протекавшая беременность, нормальные роды, без травм и осложнений.

Но есть детишки, как будто специально созданные для того, чтобы проверить родителей «на прочность». Все их труды не приносят ощутимого результата; ребенок живет, как бы не улавливая четкой границы между разными состояниями: сном и бодрствованием, голодом и насыщением. Он начинает сосать, но делает это вяло, как бы нехотя, быстро устает и бросает грудь прежде, чем успеет насытиться. Он зевает и кукукает, но не хочет ни спать, ни общаться с родителями. Вы берете его на руки — он выражает недовольство, кладете в кроватку — он начинает хныкать. Малыш плохо прибавляет в весе, и это почему-то больше всего огорчает родителей. Но огорчаться, действительно, есть отчего: даже неопытные мамы и папы чувствуют, что время идет, а им не удается наладить ни «деловых», ни эмоциональных контактов.

Причина такого состояния младенца скорее всего в физиологической незрелости, идущей от периода внутриутробного развития: болезни матери, неполноценное функционирование плаценты могут приве-

сти к тому, что не все системы организма ребенка дозреют одинаково к моменту его рождения.

Давно во всем мире прижился в акушерстве так называемый «пяточный рефлекс Аршавского» — несложный прием определения физиологической незрелости ребенка. Только на родине известного исследователя физиологии раннего детства этот прием никак не могут поставить на службу здоровью.

Физиологическая незрелость может сказаться на поведении малыша двояко. Одни ведут себя так же, как недоношенные дети, которых в родильных домах помещают в специальные «инкубаторы». Они могут проспать двенадцать два часа в сутки. И из этого сонного царства их не так просто вывести. А вывести необходимо, потому что они будут просыпаться кормления, перестанут набирать вес, отстают в развитии. Надо ласково и настойчиво будить такого соню за полчаса до кормления; брать на руки, чтобы он мог поглазеть на окружающий мир.

Но на вашу долю может «достаться» младенец, который будет бодр не по годам: из положенных ему шестнадцати часов он не проспит и двенадцати, да и то урывками. Уснув сразу после кормления, он может пробудиться часа через полтора-два, но не от голода, а потому что уже выспался. И не пытайтесь укачивать вашего бодрячка, он не станет спать больше того, что ему положено (ведь и у взрослых потребность в сне далеко не одинакова, но это никого не смущает). Лучше найти возможность уделять ему как можно больше времени. Зато и развиваться он будет быстрее, чем любители поспать: больше увидит и услышит.

Но особые сложности выпадут на долю тех родителей, у которых из-за неблагоприятного внутриутробного развития, появившись на свет нервные детишки. У таких детей все реакции выражены намного сильнее, чем у их спокойных сверстников. Скажем, любой младенец не любит яркого света и резких звуков. Нервный ребенок может зайти в плач от звонка в дверь. Вы берете его на руки — он

«натянут как струна». Кладете в кроватку — он вздрагивает от испуга. Любой пустяк выводит его из равновесия; а уж чувство голода может довести до отчаянного плача. Есть только один способ «научить» его спокойствию: обращаться с ним предельно бережно, как можно реже его беспокоить. Не купать, если это ему не нравится, не вывозить на прогулку первое время, если ему не по душе открытое пространство.

Новорожденные вообще не любят, когда их перекладывают с места на место: они спокойны, если чувствуют прочную опору под собой. Поэтому им не очень нравится, когда их передевают: к резким переверотам со спины на живот присоединяется ощущение холодного воздуха на тельце, которое им тоже неприятно. А молодые родители не всегда соблюдают разумную меру в погоне за чистотой. В книгах написано, что надо ежедневно купать новорожденного. Уточним: только в том случае, если ему приятна вода.

Оказывается, все совсем не просто с простыми потребностями малыша в сне, чистоте, тепле, защите... С одной стороны, ребенок этого возраста грудной (а не постельный!), и, значит, его место — на руках, у материнской груди. С другой стороны, не раз было сказано и написано примерно так: важнее с первых дней его жизни соблюдать предписанный режим, чем потакать претензиям младенца на внимание родителей, потому что это будто бы послужит причиной целой вереницы «дурных привычек». Сугубо положительный герой кинофильма «Дети Дон Кихота», микропедиатр по профессии и призванию, так и напутствует молодых мам по выпiske из родильного дома: «Только не берите на руки, привыкнет — хлопот не оберетесь!» Как же себя вести?

Сам новорожденный особого интереса к окружающему не проявляет. Большую часть времени он погружен в сон; но и в бодром состоянии не задерживает взгляда даже на лице матери. Конечно, его плач, мимика, движения тела — это «сигналы», предназначенные тому, кто за ним ухаживает. Да иначе и быть не

может: ребенок этого возраста так слаб и беспомощен, что ему в одиночку и не выжить. (Правда, по справедливому замечанию немецкого ученого А. Пейпера, его и не надо рассматривать в одиночку: реально он — член пары «мать и дитя». А пара эта отлично приспособлена природой друг к другу и наделена способностью к выживанию в самых суровых условиях.) И все-таки сигналы его никому лично не адресованы, они — лишь объективные свидетельства жизненных неурядиц.

Некоторые психологи на основе этой видимой «необщительности» новорожденного сделали далеко идущие выводы. Он представляется им эдаким ярким индивидуалистом, пребывающим во власти собственных не ясных ему желаний и потребностей. А поскольку взрослые удовлетворяют его желания незамедлительно, у младенца не появляется и никаких объективных причин интересоваться ими и познавать их мир со всеми его мудреными свойствами и суровыми законами. Объявив исходное состояние человека асоциальным, некоторые западные детские психологи утверждали, что ребенок входит в мир взрослых по принуждению, только подчиняясь их авторитету. А в противном случае никакая сила не смогла бы заставить бессознательно упирающуюся кроху занять свое место в обществе. Потому что коли занял, — гуд бай, воля и независимость! Придется подчиняться придуманным старшими законам: умываться, одеваться, учиться, трудиться, жениться, словом, «жить, как все».

А как же быть с этим утверждением: «Свет, тепло, улыбка матери, звук ее голоса — все это проникает в мозг, и там образуются связи». Оно принадлежит Александру Ивановичу Мещерякову и сделано на основе многолетнего эксперимента по обучению и воспитанию слепо-глухих детей в Загорском интернате. Но то слепо-глухие. Можно ли судить, основываясь на этих данных, о нормальных детях?

Нужен был эксперимент. Но до последнего времени экспериментировать с младенцами было затруднительно: не было подходящей аппаратуры, не знали, как поставить сам опыт, чтобы не утомить малыша, не навредить его здоровью. Но как только эти препятствия были устранены, опыты не заставили себя долго ждать. Сначала подверглись экспериментальному исследованию зрение и слух.

Детишкам, которым от роду исполнилось от одного до четырнадцати дней, швейцарский врач Ф.Штирниман показывал цветные карточки: если там был рисунок, он всегда вызывал больший интерес, чем «плоская», ровная окраска. Другие исследователи установили, что двухнедельный малыш предпочитает смотреть на предметы, форма и окраска (вернее сказать, пестрота) которых сложнее, а в два месяца ему больше нравятся картинки с концентрическими кругами, чем с параллельными линиями.

Еще более сенсационными оказались эксперименты, в ходе которых новорожденным показывали овалы: на одном схематически нарисованное веселое человеческое лицо, на другом — в беспорядке разбросанные рот, нос, глаза с бровями, а на третьем — ничего, просто ярко окра-

шенная плоскость. Детишки в возрасте от четырех дней до шести месяцев отдавали предпочтение первому овалу, демонстрируя ученым присущую им от рождения способность воспринимать сложный «рисунок», чем, безусловно является человеческое лицо, лицо матери.

В ходе экспериментов была снята и еще одна древняя «проблема»: как видит недавно родившийся ребенок своих родителей, — стоящими на ногах или на голове? Из того факта, что перевернутое хрусталиком изображение так и поступает с сетчатки в мозг, некоторые делают вывод, что ребенок видит родителей вверх ногами. Конечно, механизм обратного перевертывания в мозгу маленьких детей еще не сформировался, но у них нет и пространственной ориентировки — лево-право, верх-низ. Поэтому они просто видят родителей, и все тут. А понятие «верх-низ» придет к ним позже, с опытом.

Известно, что органы слуха ребенка созревают еще задолго до рождения, во чреве матери, и приспособляются к восприятию звуков в диапазоне частот, соответствующих человеческой речи. На этом и была основана идея эксперимента, проведенного в США.

...Все началось с кинофильма, в котором замедленная съемка запечатлела беседу двух взрослых людей. Без звука, как в немом кино: улыбка, удивленный взлет бровей, жест руки, поворот головы, гримаса... А потом этот мимический компонент беседы был проанализирован на предмет его соответствия (или несоответствия) звуковому: иные жесты ничего не прибавляли к словам, другие были так выразительны, что меняли смысл сказанного на обратный. Словом, «фильм» показал, что в процессе беседы говорящие произвольно создают «жестово-мимический текст-танец», совпадающий по ритму с мелодией звуковой фразы. Это взаимодействие, этот «танец» собеседников получил название синхронии; и чем согласнее велась беседа, тем сильнее эта синхрония была выражена.

Следующими партнерами по «беседе» со взрослыми выступили, как и можно было ожидать, младенцы первого-второго дня жизни. Съемки воочию показали, что новорожденные не только отличают речь человека от любых других звуков, но и умеют двигаться в «микротанце» в унисон с нею. Синхрония взаимодействия возникала всякий раз, когда младенец слышал речь живого человека или магнитофонную запись, все равно, на каком языке, его родном или китайском. А вот неречевые звуки никакой синхронии не вызывали. А это значит, что дитя человеческое с момента появления на свет «настроено» на речь (и, как мы помним, на лицо) взрослого, умеет пока еще безмолвно взаимодействовать с нею, выделяет из всего окружающего взрослого, внимательно к его поведению. Вот, оказывается, как рано проявляются первые, робкие еще движения к общению с таким притягательным для малыша, умелым и полезным взрослым человеком. Какой же индивидуализм и где отчуждение, если слух и зрение четко ориентированы на взрослого?

Надо сказать, что советские детские психологи сразу и безоговорочно, еще до опытов, признали новорожденного существ-

вом социальным. Начало этому было положено работами одного из основателей отечественной психологии Л.С. Семеновича Выготского. Подтверждение дальнейшего развития его идеи получила в работах лаборатории психологии раннего и дошкольного возраста Института общей и педагогической психологии АПН СССР, которой многие годы руководила доктор психологических наук, профессор Майя Ивановна Лисина. К великой скорби всех знавших Майю Ивановну, смерть настигла ее в самом расцвете творческих сил. Но и то, что успела сделать она и продолжает делать небольшой коллектив ее лаборатории, стало не только вкладом в теорию, но и практическим руководством для родителей и воспитателей.

Говорят, что все истинное просто. Так и прост был эксперимент Майи Ивановны, который положил начало работам лаборатории, выросшим в стройную теорию общения взрослого и ребенка.

Малыш «замечает» взрослого к концу первого месяца жизни. Иногда немного раньше или позже. Сначала он улыбается в ответ на улыбку матери; потом к улыбке прибавляется радостное гуление и беспорядочное движение ручками-ножками. Все это приветливое трепыхание ребенка, хорошо знакомое родителям, по-научному называется «комплексом оживления». Так вот, ученые всегда считали этот «комплекс» ответной реакцией младенца на приятные ему действия взрослого. Майя Ивановна доказала, что все как раз обстоит наоборот: цель «комплекса оживления», который включает едва ли не все доступные малышу действия, — завладеть вниманием взрослого, вовлечь его в «беседу». И убедиться в этом просто: ведь, добившись своего, оказавшись на руках, ребенок замирает в полном блаженстве. Из многоцветной палитры, которой предстает непросвещенному взгляду поведение младенца, Майя Ивановна выделила четыре краски-компонента, сумма которых (а не каждый в отдельности!) позволили ей утверждать, что уже к концу второго месяца жизни у младенца сформировалась высокая и чисто человеческая потребность в общении со взрослыми, а его поведение можно без всякой натяжки признать социальным. Об одном компоненте мы уже говорили — это внимание и интерес к взрослому человеку, на которого направлена активность малыша. Если к тому же отношение к взрослому эмоционально окрашено, можно говорить о второй «краске». Третий компонент — это инициатива при налаживании контактов и стремление употребить при этом весь набор своих способностей и умений.

А вот о четвертом хочется сказать особо. Майя Ивановна определила его как «способность ребенка взглянуть на себя глазами взрослого».

Одна из сотрудниц лаборатории проводила с детишками разных возрастов (до года) очень простой по виду эксперимент: одни действия она одобряла («да, так»), другие тем же спокойным и доброжелательным тоном порицала («нет, так не надо»). По каким неувловимым признакам младенцам одного-двух месяцев от роду удавалось отличить «хулу» от «одобрения», остается пока загадкой — голос

иногда делают это без любви и сочувствия, по обязанности, холодными руками, с «деревянным» лицом... Ученым в конце концов удалось доказать, что смертность в некоторых детских учреждениях, где царит стиль казармы, объясняется не отсутствием ухода, а дефицитом ласки, внимания и общения с детьми. Надаром известный писатель и популяризатор науки Е. Войскунский вложил в уста заброшенного младенца примерно такой «монолог»: «Уйди, тетя, ты меня не любишь! Я не хочу твоего молока... Пусть лучше придет другая тетя поиграть со мной. Она возьмет меня на руки — и я сразу увижу все, что не видно из кровати... Она поговорит со мной, она засмеется, и мне тоже захочется что-то сказать. Я знаю, что у меня получится плохо, но она все равно поймет... Где ты, хорошая тетя? Мне так плохо без тебя!..»

И эксперименты, проведенные в лаборатории, убедительно доказали, что если есть две «тети», из которых одна только кормит, а другая только играет, то любовь и привязанность малыши дарят только второй. Не хлебом единым живут даже такой крошечный человек.

Все становится понятным, если учесть, что развитие малыша полностью опирается на контакт со взрослым. Л. С. Выготский ввел в детскую психологию понятие — «зона ближайшего развития». Это более высокий уровень, на который малышу в одиночку не подняться, но куда он может «прорваться», заручившись поддержкой взрослого. Присваивая что-то из новых умений, знаний и навыков во время таких «набегов», маленький, конечно, подражает взрослому, но это не простое обезьянничанье, это подражание тому, что уже наполовину понято.

Л. С. Выготский относил это понятие к детям более старшего возраста, уже осваивающим предметный мир. Но это положение справедливо и для самых маленьких. Они немного умеют, их специфические «сигналы» понятны лишь тем, кто находится с ними в постоянном общении. И, «читая» этот лепет и жесты, взрослые невольно вносят в них свое, опережающее возраст толкование. И это очень хорошо... Такое понимание дает младенцу силу подняться на новый уровень развития.

А не вступаем ли мы в противоречие, отводя взрослому, с одной стороны, высокую роль опоры в развитии, без которой ребенку не подняться, а с другой — предупреждая об опасности насильственного воспитательного нажима? Нет, не вступаем. Суть двух подходов к проблеме воспитания очень точно определил на обсуждении проекта школьной реформы директор одной из московских школ. Он сказал, что всегда были воспитатели, которые считали, что воспитуемый — бесформенный и бездонный сосуд (он даже выразился грубее — мешок), куда надо перелить опыт взрослого; и воспитатели, которые помогают ребенку вырасти самим собой. Или, говоря словами Александра Ивановича Герцена — те, кто умеет слушать, как растет трава, и помогать ей, и те, кто учит ее «колосу». Извечный спор — будем надеяться — родители для себя решат в пользу первых.

Ж. БЫКОВА

экспериментатора был одинаково ровным и спокойным, а слов дети не понимали. Но одобрение всегда вызывало необыкновенный прилив нежности к экспериментатору, желание «сотрудничать» и без конца повторять одобренное действие, даже слезы при расставании. И, наоборот, каким бы тоном ни преподносилось порицание, оно убивало желание ребенка действовать, совершенствоваться, искать новые пути решения задачи. И отношение к взрослому разительно менялось — от равнодушия до полной неприязни. Но вот что интересно: едва кончался эксперимент, даже неприятный для ребенка, и его несли в кроватку, как он снова пытался затеять с взрослым интересную для него игру, настроить его на «правильный» тон общения.

Эти эксперименты позволили сделать два важных вывода. Один, практический: только поощрение позволяет сохранять «рабочую атмосферу» и дает «взрыв» новых идей.

Другой, теоретический: в способности ребенка глядеть на себя глазами другого, взрослого. Майя Ивановна и ее коллеги увидели зачатки формирующейся личности — ведь без «ты» нет и не может быть «я». Это положение решительно расходится с мнением классика детской психологии Л. С. Выготского, который считал, что из состояния слитности со всем окру-

жающим (он называл его «пра-мы», ребенок выбирается не раньше, чем на втором году жизни. Оказалось — значительно раньше.

Может, у читающих эти строки давно назрел вопрос: «А не все ли мне равно, когда мой Миша или Танечка выберется из состояния «пра-мы» — на втором году или втором месяце жизни; и какая мне разница, как высокая наука определяет моего ребенка — как существо социальное или нет?»

Очень даже не все равно. До недавнего времени считалось, что ядро личности ребенка формируется годам к пяти. А до того — он воск или глина, из которого можно лепить все, что заблагорассудится, не очень считаясь даже с «сопротивлением материала». Вот от такого взгляда на воспитание и предостерегает высокая наука.

Что же касается социальности или асоциальности младенцев, то и тут разница во взглядах на воспитание столь же значительна. Если считать, что ребенку самому, без общения (именно общения) со взрослым дано стать человеком, то можно ограничиться физиологическим уходом и беды большой не ждать. Но так ли это? О «госпитализме» у детей сейчас наслышаны многие: в Домах ребенка их по режиму кормят, пеленают, купают... Но

А. ЗАХАРОВ,
психотерапевт,
кандидат медицинских наук

«ПРАВЫЕ» И «ЛЕВЫЕ» КТО ОНИ ТАКИЕ?

...Для начала хочу успокоить читателя, может быть, несколько утомленного политическими текстами и разговорами: это не те «правые» и «левые», речь идет не об идеологических позициях, а об области, кажется, к политике не близкой — асимметрии функций правого и левого полушарий головного мозга. А впрочем, как знать, может быть, кое-что и в политических позициях связано с этим явлением?

В истории физиологии сложилось так, что из двух полушарий мозга человека одно (левое) долгое время считалось преобладающим — доминантным. Поскольку существует перекрест нервных путей, ведущих от конечностей к полушариям мозга, то при доминировании левого полушария ведущей в большинстве случаев оказывалась правая рука. Главенство левого полушария объясняли тем, что в нем сосредоточено управление важными психическими функциями сознания, контроля, речи и абстрактного мышления, а также (поскольку наши руки-ноги управляются перекрест) ведущей, правой рукой. Но развитие науки показало, что и правое полушарие не обижено заботами: подсознательные, интегрирующие психические процессы, практически-наглядная деятельность, интуиция, музыкальное и художественное творчество, образное мышление — все это по его ведомству. Ясно стало также, что мозг работает не по стереотипу, а динамически, «руководствуясь ситуацией». При обработке информации одним полушарием, другое на время уменьшает свою активность, как бы затормаживается. Взаимодополняющий и одновременно синхронный режим полушарий создает условия для полноценной, гармоничной психической деятельности.

С известной долей условности функциональную активность полушарий можно подразделить так:

ЛЕВОЕ

ПРАВОЕ

ВОСПРИЯТИЕ

Дискретное (по частям)
Аналитико-рассудочное
Речи (смыслового аспекта)
Высоких звуков

Целостное
Эмоционально-чувственное
Музыки, а также шумов
Низких звуков

ПЕРЕРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ

Более медленная
В понятиях
Словесно-знаково-логически последовательная

Более быстрая
В образах
Мгновенный, чувственный анализ сложных сигналов, интуитивная ориентация в окружающем мире

ЭМОЦИИ

Волнение, чувство наслаждения, счастья

Преимущественно внутреннего (импрессионного) плана

Страх, печаль, гнев, ярость и другие отрицательные эмоции

Преимущественно внешнего (экспрессивного) плана

СОЗНАНИЕ

Центр сознания и контроля, управления произвольными психическими процессами

Чувство индивидуальности, осознания и выделения себя из окружающей среды («я»)

Центр подсознательных и бессознательных психических процессов

Чувство единения, общности, слитности с природой и людьми («мы»)

РЕЧЬ

Центр языка и речи, знаковых систем

Смысловая сторона речи
Чтение и счет, письмо, опора на согласные

Интонационная сторона речи

Мимика, жестикация при речи, опора на гласные

МЫШЛЕНИЕ

Скорее рациональное
Абстрактно-логическое, формальное, программируемое
Индукция (выделение частного)
Оперирование цифрами, математическими формулами и другими знаковыми системами

Скорее эмоциональное
Наглядно-образное, интуитивное, спонтанное
Делуция (образование общего)
Использование ощущений, догадок, предчувствий, представлений, наглядных, жизненных примеров

ПАМЯТЬ

На цифры, формулы, слова

Произвольная
Последовательность событий и их вероятностные свойства

Прогноз будущего (экстраполяции)

Зрительно-наглядная, образная, эмоциональная
Непроизвольная
Текущее, реальное время, информация о прошлом

ИНТЕЛЛЕКТ

Вербальный (словесный), логический компонент, приверженность теории

Невербальный, интуитивный компонент, приверженность практике

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Большая двигательная активность
Ориентация во времени

Интровертированный (обращенный внутрь) характер общения

Сюда нужно добавить еще способность правого полушария регулировать биоритмы, «создавать» сновидения и вытеснять из сознания неприятные переживания (советский физиолог В. Ротенберг рассматривает это как одну из форм психической защиты), а также способность возбуждать активность левого полушария, определять продолжительность сна, внушаемость и подверженность гипнозу.

Итак, в функциональной организации головного мозга мы видим своего рода диалектику противоположностей. А как же будет вести себя человек только с одним работающим (включенным) полушарием? Медицина знает тому немало примеров. Если «выключено» (из-за болезни) правое — человек постоянно шутит, смеется, полон оптимизма, многословен, даже болтлив... Но его речь тускла, бесцветна, лишена живых человеческих

интонаций, и ведет себя он не как живой, а словно запрограммированный — без какой-то душевности, глубины чувств и переживаний. При выключенном же левом полушарии все воспринимается в мрачном свете, речь полностью отсутствует, возможны только отдельные звуки... Правда, облегчается распознавание музыкальных сигналов.

Но такие крайности, как правило, уже патология. Более того, у каждого третьего человека вообще нет преобладания одного из полушарий. У остальных людей можно говорить лишь об относительно большей функциональной активности того или иного полушария. Поэтому и деление людей на «левополушарных» и «правополушарных» в известной мере упрощает реальность. Но это упрощение многое в человеческой личности и поведении позволяет увидеть яснее.

Среди «левых» (будем помнить, что мы здесь дали этому слову свой смысл), много инженеров, математиков, философов, лингвистов, представителей теоретических дисциплин. Нередко они подчеркнута рациональны и рассудочны. Много и охотно пишут, свободно запоминают длинные тексты, владеют иностранными языками, речь их грамматически правиль-

на. Характерно заостренное чувство долга, ответственности, принципиальности, внутренний характер переработки эмоций. «Левополушарные» подчеркнуто последовательны в действиях и поступках, хорошо прогнозируют будущее, критичны, склонны к язвительной иронии и сатире. И административные должности занимают чаще: но им порой не хватает гибкости, непосредственности и спонтанности в выражении чувств. Они предпочитают действовать по заранее составленным схемам, планам, трафаретам, с трудом перестраивают свои отношения с людьми: им нелегко приноровиться к неисчерпаемому разнообразию человеческих характеров и «неразумности» иных поступков окружающих. Нетрудно увидеть во всех этих характеристиках слагаемые личности «технократического человека».

Существуют и клинические, то есть болезненно измененные (психопатические) варианты односторонней «левополушарности». Это так называемые психастеники и шизоиды.

Психастения — это тревожно-мнительный склад характера, когда преобладают сугубо рассудочные формы мышления, постоянное сомнение в правильности своих действий, тревожная интерпретация

происходящих событий. По выражению академика И. П. Павлова, таким людям свойственно «постоянная умственная жвачка», переживание и пережевывание собственных и чужих слов, реакций, поступков. Как правило, интеллект у психастеников высок; но часто они не могут реализовать его возможности из-за неоступно преследующего их чувства неуверенности, нерешительности, затруднений в контактах с окружающими, копания в себе и «самоедства», гипертрофированного чувства вины, — вплоть до самоуничтожения. Вместе с тем это очень словоохотливые люди, особенно в кругу знакомых, которых они могут «заговорить до смерти».

У шизоидов рациональная сторона интеллекта еще более гипертрофирована. По своему они очень чувствительны, но эта чувствительность (порой и сентиментальность) — «в себе» и «для себя». По отношению же к окружающим они эмоционально холодны и расчетливы, крайне недоверчивы и неконтактны.

Это люди «не от мира сего», часто фанатически преданные какой-либо отвлеченной идее, подверженные различного рода чудачествам либо захваченные странными, необычными увлечениями и «хобби».

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК
Валерий Шеколкин

А каковы «правополушарные»? Речь их эмоциональна, экспрессивна, богата интонациями, сопровождается жестикულიцией. В ней нет особой «выстроенности», возможны запинки, сбивчивость, лишние слова и звуки, «проглатывание» окончаний. В начале обучения чтению и письму они могут писать или читать «наоборот» (справа налево либо зеркально), пропускать буквы, не заканчивать слова, особенно в состоянии утомления. Им «удобнее» диктовать текст, чем писать, в то время как «левополушарным» легче писать, чем диктовать. Как правило, «правополушарные» — целостные натуры, открыты и непосредственны в выражении чувств, наивны, доверчивы и внушаемы, способны тонко чувствовать и переживать, легко огорчаться и плакать, как, впрочем, и приходиться в состоянии гнева и ярости. Часто действуют по настроению, по «веле-нию сердца», и поговорка «семь раз отмерь, один раз отрежь» — явно не про них. В целом они общительны, контактны, склонны учитывать в большей степени действие природных, а не технических, искусственных факторов.

Но не стоит думать, что все изобретатели, исследователи, выдающиеся ученые — исключительно «левополушарные», а «правым» здесь нечего соваться. Как известно, гениальный Эйнштейн в возрасте четырех лет не умел еще говорить, обнаруживал в школе неважные способности по математике и физике. Думаю, понимать это нужно так, что он не воспринимал формального, дидактически-начет-лического изложения материала, где все было разложено по полочкам, схематизировано и не было места воображению. Зато потом он создал теорию относительности как всплеск гениальности, особого, нетрадиционного видения мира и его законов. И в жизни он не был «застегнут на все пуговицы», слыл большим шутником, одевался как художник, играл на скрипке, вел себя крайне непринужденно, широко пользовался жестами и рисунками для выражения своих мыслей. И (да будет позволена такая подробность...) при вскрытии его правое полушарие оказалось значительно больше левого. Еще один, может быть, даже более удивительный пример дает жизнь нашего современника, выдающегося английского физика Стивена Хокинга. Будучи глубоким инвалидом (амиотрофический склероз с полной обездвиженностью и потерей речи, поэтому он пользуется моторизованной коляской с программным управлением и электронным синтезатором для воспроизводства речи и общения на дисплее), он делает одно выдающееся открытие за другим. Всех удивляет его уникальная способность постигать сложнейшие физико-математические сущности без выписывания длинных уравнений. Он действует интуитивно, методом озарения (инсайта), решая сложнейшие, недоступные «прямой логике» задачи. Это — пример творческой, спонтанной, подсознательной деятельности, не связанной какими-либо ограничениями и догмами, когда мысль, воображение и чувство не знают ограничений и через глубинные резервы психики прорываются к глубинным тайнам природы. Несмотря на всю трагичность своего физического состояния, Стивен Хокинг остается весе-

лым и жизнерадостным человеком, объездил весь мир, неоднократно был в нашей стране. И даже в одной из поездок удивил всех, выдвывая на своей коляске немислимые па под рок-музыку, которую любит...

Даже среди композиторов-классиков, как показали специальные исследования музыковедов, есть «правополушарные» и «левополушарные» («музыкальный» центр расположен в правом полушарии). К «правополушарным» есть основания отнести Вагнера, Дебюсси, Скрябина, Чайковского, Шопена, Шумана, а к «левополушарным» — Баха, Генделя, Мендельсона, Прокофьева, Стравинского, Шостаковича...

О «крайностях» левополушарности мы уже говорили. А что у «правых»? Здесь «с краю» окажутся люди с так называемым неустойчиво-возбудимым и истерическим характером.

Неустойчиво-возбудимые всецело находятся под влиянием сиюминутных чувств, влечений, настроений. Они мгновенно вспыхивают, зажигаются какой-либо идеей — и тут же остывают; легко дают обещания и еще легче забывают о них. «Легкость в мыслях необыкновенная» делает их малоспособными к надежной привязанности, устойчивым жизненным планам, прочной дружбе. Они импульсивны и разбросаны, легко поддаются под влияние более сильных, волевых, нередко патологических личностей, склонны без конца драматизировать происходящие события, являться передатчиком всякого рода слухов и домыслов. Их инфантильность, неприспособленность к жизни, психическая неустойчивость и возбудимость являются питательной почвой для различного рода ненормальных пристрастий (сексуальной неразборчивости и расторможенности, алкоголизма и наркомании). «Фигаро здесь, Фигаро там» — говорят обычно о таких людях, отражая их скольжение по жизни, отсутствие глубоких нравственных устоев, поверхностность и противоречивость.

Другой «отклоняющийся» правополушарный тип поведения — истерия. Истерической личности также свойственна подчеркнутая эмоциональность, быстрые сдвиги настроения, склонность драматизировать события, «нагнетать обстановку» — равно как и претенциозность, неуемная жажда славы, желание во что бы то ни стало обратить на себя внимание, добиться любой ценой признания, восхищения, преклонения окружающих. Истеричи эгоистичны и капризны, они всегда больше хотят, чем могут. Но это не мешает им быть повышенного мнения о своих возможностях и способностях. Обычны вычурность, жеманство, демонстративность, театральность поведения, склонность к пустопорожней патетике, громким словам и красивым, но беспочвенным обещаниям. В этом проявляется «игра на публику», двойственный, фальшивый характер чувств и помыслов. Да ведь истеричи и верят в свои помыслы: часто живут в воображаемом, вымышленном мире, наполненном мечтами, грезами о любви, всеобщем преклонении и всемирной славе. В жизни же это зачастую довольно-таки коварные и завистливые люди, склонные ко лжи (искренней!) и лицедейству, испытывающие черную зависть к успехам других

и злорадство по поводу их неудач. В обращении со слабыми и беззащитными они деспотичны; зато при малейшем ущемлении их весьма односторонне понимаемых прав и притязаний всегда готовы играть роль несправедливо обиженного, мученика или мнимого больного. И мастерски (ибо опять-таки искренне) разыгрывают сцены безысходного горя, отчаяния, самоубийства или восторга, преклонения, любви. Вся жизнь для них — театр, где они — главные герои, облачающиеся часто экстравагантными, таинственными, исключительными способностями, вроде биополя, магнетизма, оккультизма, умения читать мысли на расстоянии и т. д. Фактически же это служит средством привлечения к себе внимания и подчеркивания своей необычности. Они некротичны, склонны вытеснять, не допуская в сознание неприятные для них чувства и переживания и одновременно обвинять других в том, в чем реально виноваты сами.

А теперь совершим краткий исторический экскурс и посмотрим, что нам известно об эволюции межполушарных отношений.

В первобытном обществе, если судить по наскальным рисункам, левая рука была ведущей — преобладала активность правого полушария. И сейчас в некоторых районах Африки до половины населения предпочитают пользоваться левой. Это понятно: ведь для охотника или пастуха именно правое полушарие оказывается главным помощником, ибо оно руководит практической стороной деятельности. Именно оно обеспечивает быстроту реакций, легкость приспособления к постоянно меняющейся действительности. По мере усложнения жизни человека, развития абстрактного мышления, печатного слова, техники все большую активность стало приобретать полушарие левое; видимо, вот так мы и стали понемногу правшами. Можно сказать даже (с известной дозой условности, конечно), что именно левое полушарие облегчает подрастающему человеку быстрое вхождение в современный мир, мир техники и логики. И может быть, те, у кого именно левое особенно продвинуто в своем развитии, склонны к технократическому характеру мышления. У «правых» же сохраняется более активная связь с окружающей природной средой. Не они ли и становятся защитниками окружающей среды и сторонниками более непосредственных, эмоциональных отношений между людьми? Вспомним несколько десятилетий назад одни из крупнейших психиатров и психологов К. Юнг писал, что европеец с его преобладанием рациональности находится чуждыми себе многие проявления гуманизма. Он гордится этим, не понимая, что его рационализм растет за счет обесчуждения чувств и ослабления их интенсивности.

«Все это, может быть, и любопытно, — скажет наш читатель. — Но какое это имеет отношение к моим родительским заботам и чем может мне помочь?» Некоторое отношение все же имеет, а как именно — мы постараемся показать.

Продолжение разговора на стр. 38

У каждого
ности разви-
живаются.
данные ос-
ряда вои
дающиеся
действенно
все превоз-
ные норми-
ния.

Можно
«особенно
необычно
лекта: они
по темпу
повышенн
разным у
ант — дет
уровне ра-
ложеннос-
ким-то оп-
конец, —
торых (н
ния, особ
ние воспр-
ваны», не
ний, но
достоинст
воплотит
отношени
о потенц

Особен
детей за-
мы же
из указат
ностей эт
мо по се
свет и н
одаренно

Нередк
но, начин
нию; а в
тать и с
нию ста
каются р
ми (на
карты, с
различн
вычисле
чение пр
гим. Их

Н. ЛЕЙТЕС,
доктор психологических наук

Бывают выдающиеся дети...

У каждого ребенка — огромные возможности развития; но у некоторых обнаруживаются, при прочих равных условиях, данные особенно благоприятные, а то и из ряда вон выходящие — действительно выдающиеся: яркость интеллекта, успешность деятельности, умственная активность — все превосходит порой не просто средние нормы, но и самые смелые ожидания.

Можно выделить три варианта такого «особенного» развития. Один — это дети с необычно высоким общим уровнем интеллекта: они далеко опережают сверстников по темпу умственного развития, обладают повышенной восприимчивостью к самым разным учебным занятиям. Другой вариант — дети, у которых, при обычном общем уровне развития, обнаруживается расположенность, специальные способности к какому-то определенному виду занятий. И наконец, — дети, умственные особенности которых (например самобытность мышления, особая наблюдательность, своеобразие восприятия) пока еще «не востребованы», не обеспечивают заметных достижений, но в дальнейшем их своеобразные достоинства могут оказаться ценными и воплотиться в успешной деятельности; по отношению к таким детям можно говорить о потенциальной одаренности.

Особенности каждой из этих категорий детей заслуживают отдельного разговора; мы же сосредоточимся пока на первой из указанных групп. Рассмотрение особенностей этой категории детей, нужное и само по себе, возможно, прольет некоторый свет и на другие разновидности детской одаренности.

Нередки случаи, когда дети очень рано, начиная с двух-трех лет, тянутся к учению; а в три-четыре года уже умеют читать и считать — иногда вопреки желанию старших. С этих же пор они увлекаются различными умственными занятиями (например изучают географические карты, собирают коллекции, занимаются различными, порой весьма причудливыми вычислениями и т. п.), когда одно увлечение проходит, оно тотчас сменяется другим. Их общее развитие бывает таким,

что, появляясь в школе, они подвергают в изумление и растерянность и учителей, и одноклассников.

Вот, к примеру, одного из таких замечательных детей, мальчика шести лет, в первом классе просто нечему было учить, к середине учебного года его перевели во вторую, но и там он занимался уже по программе третьего класса... Таким образом, семи лет он стал четвероклассником. Другой мальчик, девяти лет, через классы не «перескакивает», учится в третьем классе; но дома составляет по истории и технике свои «книжки» (типа учебников — сводки различных сведений); увлекается энциклопедическими словарями, чтением журнала «Наука и жизнь»; разбирается в схематических изображениях различных приборов; осваивает учебники VI—VII классов. Или вот еще пример: девочка далеко опережала сверстников в умственном развитии (во втором классе уже читала серьезную литературу, например, Булгакова); когда она училась в четвертом, ее мама поступила в университет на филологический факультет (заочно), и девочка вместе с мамой стала ездить на сессии, слушать там лекции, самостоятельно (и даже более успешно, чем мама!) сдавать зачеты и экзамены (по специальному разрешению), то есть фактически стала студенткой университета, и в 13 лет она уже на четвертом курсе! Сведения о таких детях собирает в «Картотеку одаренных и талантливых детей» Институт общей и педагогической психологии АПН СССР.

Подобные начала биографий — явление исключительное. И вместе с тем — повторяющееся; в каждом поколении встречаются дети с необычайно ранним расцветом интеллекта, некоторых из них по справедливости можно назвать вундеркиндами (немецкое «вундер» — чудо, «кинд» — ребенок). Их успехи нельзя объяснить лишь какими-нибудь благоприятными условиями развития; такие дети могут оказаться и в семьях с низким образовательным уровнем родителей, и там, где ребенку уделяется мало внимания.

Издавна, наряду с восхищением и любованием такими детьми, сложилось, а за-

тем стало и преобладать весьма критическое, недоверчивое отношение к ним. Зачастую в самом слове «вундеркинд» слышен оттенок иронии... Получили распространение взгляды, согласно которым очень раннее умственное развитие — болезненное явление или результат «натаскивания», а интеллектуальные вундеркинды не могут сохранить в дальнейшем своих дарований. Такое скептическое и настороженное отношение было своего рода реакцией на неумеренные восторги и имело реальные основания: разочаровывающие спады, очень заметные несоответствия между заявленным в детстве и достигаемым в годы зрелости. Однако в последние десятилетия наметился переход к более обоснованному и одновременно более оптимистическому отношению к детям с ранним умственным расцветом.

Известно, что многие высокоодаренные люди были в детстве рано созревшими. Очень рано может заявить о себе не только специальный талант в области искусства, но и собственно умственная одаренность. Конечно, повышенные умственные возможности ребенка, сколь бы значительными они ни были, сами по себе еще не определяют будущие свойства ума. Но имеются основания считать, что необычный подъем интеллекта (если, разумеется, он обусловлен особенностями самого ребенка, а не давлением и натаскиванием окружающих) — признак во всяком случае благоприятный.

Весьма распространенное представление о таком ребенке, как о физически слабом, в чем-то ущербном, как о маленьком старичке, действительности не соответствует. Дети с ускоренным умственным развитием в большинстве своем вовсе не склонны к нервным срывам; это чаще всего рослые (общее раннее созревание), крепкие, во всех отношениях полноценные дети. Они любят побегать и поиграть; занятия их скорее радуют и веселят, чем утруждают.

Пора вундеркиндов — ранний, дошкольный и младший школьный возраст; необычайный расцвет интеллекта бывает именно в годы созревания мозга.

Присмотримся к таким детям. Наблюда-

ния показывают: есть одна общая для них коренная психологическая особенность (при всех индивидуальных различиях) — чрезвычайная активность ума, постоянная готовность его к напряжению, к деятельности. Казалось бы, что в этом особенного? Тяга к тому, чтобы самому все испытать, изучить, проверить «на деле», — черта детства, выражающая потребность ребенка в новых впечатлениях и в самих умственных усилиях. К. Д. Ушинский писал об этом как об «основном законе» детской природы: дитя требует деятельности беспрестанно и утомляется не деятельностью, а ее однообразием и односторонностью. Однако различия между детьми в этом отношении очень велики.

У детей с опережающим развитием интеллекта этот закон выступает в полной мере (на взгляд иных взрослых — и в сверх меры...). Умственная их активность не просто очевидна, но словно бы ненасытаема: они не просто «усваивают умственную пищу», но настойчиво требуют, ищут ее. Они стремятся к увеличению и усложнению интеллектуальных задач, умственные усилия их эмоционально захватывают.

Вот характерные штрихи поведения одного младшего школьника, далеко опережающего по общему развитию сверстников. Психолог предложил ему выучить трудный для понимания научный текст с некоторыми неизвестными мальчику терминами, чтобы оценить собранность его внимания и силу целенаправленности. Надо было видеть, как буквально «впился» он в неинтересную, непонятную страницу. Едва начав знакомиться с текстом, он уже был поглощен им: не нужно было заставлять себя читать, заставлять себя заучивать; напротив, даже приятно было вбирать в себя почти бессмысленные для него словосочетания. Первопричиной успеха была не только его отличная память; мощным мотором, ее «запускающим», оказывается интерес, умственная активность.

А вот как он решал весьма трудную арифметическую задачу. Сначала он воспринял ее как что-то несерьезное, как шутку, явно недоверчиво перечитал условие. Но затем недовольное выражение вдруг исчезло, и он с необычным для него возбуждением снова принялся к тексту. Видимо, мелькнул смысл в закрученном условии — он поверил в задачу, началось решение. Удивительным было то, с каким воодушевлением оно производилось! Лицо мальчика раздвинулось, оживилось, серьезность во взгляде сменилась веселым, одухотворенным выражением. Такую захваченность умственной работой можно было наблюдать у этого ученика и в других случаях, когда возникали интеллектуальные преграды.

Не только активность, но и готовность, способность управлять собой поражает в детях с ранним расцветом способностей. Самые подвижные из них, самые непоседливые ради познавательной цели могут быть удивительно сосредоточенными; часами неотрывно корпеть над книгой или задачей или же снова и снова «идти на их штурм». При этом их стремление к познанию, преодолению трудностей, настойчивость в достижении цели нельзя свести к влиянию каких-то внешних обстоя-

тельств — они словно бы идут «изнутри», почти непронзвольны, изначально «заданы».

У таких детей обращают также на себя внимание быстрые переходы от первого, изумленного и любопытствующего взгляда к более спокойным, деловым «пробам и опытам».

Как быстро они учатся! За считанные дни переходят от знания букв к слитному чтению слов; едва познакомившись с географическим атласом, уже прочно помнят многие десятки названий стран и городов; после одного показа овладевают правилами игры в шахматы. Встречаются дошкольники, которые уже свободно оперируют дробями, перемножают в уме двузначные числа или, например, без усталости пишут печатными буквами, без ошибок, длинные письма. Познания некоторых младших школьников, например по ботанике или географии, порой превосходят те, что предусмотрены программой для старших классов.

Увлечения детей с ускоренным умственным развитием обычно не ограничиваются «одной позицией», они широки и переменчивы. Но на этом фоне бывает заметна и преимущественная направленность, избирательность их склонностей, хотя пока еще не очень устойчивая.

У детей с ранним умственным подъемом склонность к «деятельности вообще» как бы предваряет те или иные конкретные увлечения. В ту пору жизни, когда еще не успели развиться специальные способности, важнейшую роль в умственном развитии играет именно общая тяга к умственной работе. Нередко такой ребенок охотнее слушает объяснение не тогда, когда оно касается более интересного содержания, а тогда, когда представляет собой логическое построение, за разворачиванием которого ему удастся следить (например если используются выражения «отсюда следует», «в результате», «таким образом» и др.). Таким детям нравится напрягать ум, улавливать последовательность и доказательность рассуждений, их влечет умственная нагрузка как таковая.

С этим связан своеобразный «формализм» их умственной активности. Как известно, каждому ребенку приходится начинать с усвоения именно формы тех явлений, правил, закономерностей, которые ему еще не могут быть доступны по существу. Употребление слов, речевых оборотов, всевозможных понятий и суждений, естественно, предшествует уяснению, в полной мере, их значения. Так же обстоит дело и с множеством школьных знаний — детям доступна, прежде всего, внешняя сторона учебных занятий, которые и начинаются ведь с подражания и принятия на веру того, чему учат. Этот формализм особенно ярко и порой забавно обнаруживается у детей с выдающимися умственными возможностями: например, некоторые из них любят прочувственно и с разумными интонациями читать вслух тексты, зачастую не понимая их, но правильно угадывая акценты. Опережающая роль усвоения формы проявляется у них не только во внешнем копировании, невольном заучивании, но и в самой направленности их ума. Таких детей обычно отличает особая расположенность к классификациям, к построению различных схем и таб-

лиц: так, они нередко составляют обширные списки слов, связанных между собой по значению, сопоставляют количество родов, расположенных на определенной широте или долготе, систематизируют какие-нибудь сведения по астрономии или ботанике. У одного и того же ребенка эти формальные упражнения возможны на самом разном материале. Иногда дети с быстрым подъемом интеллекта уже в младшем школьном возрасте оказываются заядлыми читателями энциклопедий; извлечение информации из энциклопедических статей, овладение определенными видами классификаций становится для некоторых из них занятием, доставляющим едва ли не наслаждение; для них характерна наименьшая приверженность именно к формальной стороне работы.

Такой наивный и порой забавный «формализм», однако же, не дает оснований недооценивать умственные достоинства этих детей. Ведь они не только быстро обучаются, впитывая в себя, как губка, всевозможную информацию, но могут блеснуть и пытливостью анализа самих полученных сведений, обдумыванием того, что из них следует. Разумеется, существеннейшее значение имеет то, как и чему учат (об этом еще будет отдельный разговор).

Такие дети чаще всего изобретательны в занятиях — их тяга к умственным впечатлениям, к новой нагрузке не может обойтись без забегания вперед, без проявления инициативы. «Возрастной формализм» познания может прекрасно сочетаться с вольной игрой воображения, готовностью к непривычным ассоциациям, которые они обычно готовы высказывать вслух. Именно их неугомонный поиск превосходит более полное знание, дает новые стимулы умственной работе.

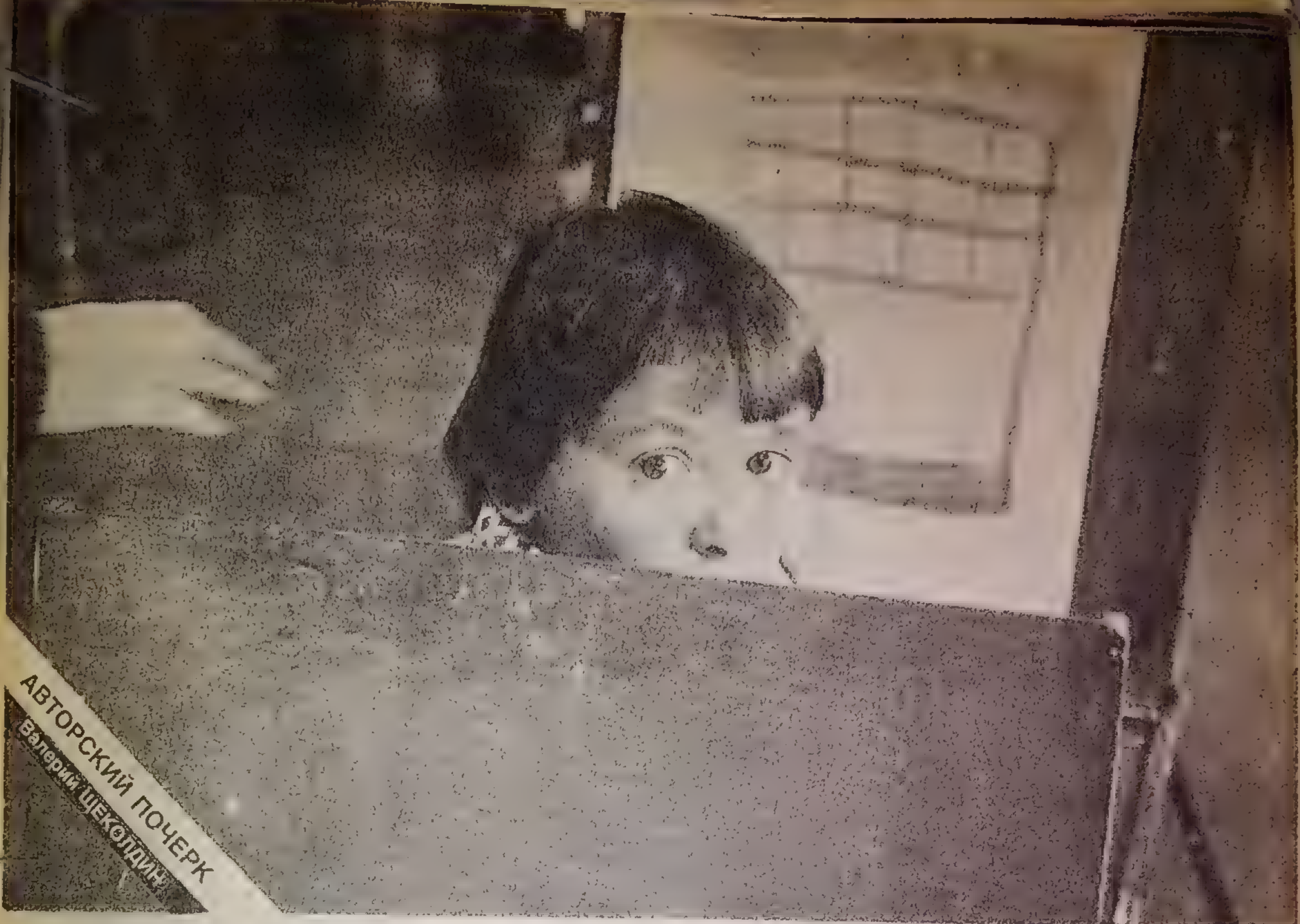
Иногда такие дети изобретают для себя развлекательно-игровые или наивно-серьезные (то и другое легко сочетается) дополнительные дела, например составляют алфавиты из новых или измененных букв, затевают переводы из одной системы счисления в другую, подробно планируют небывалые путешествия. Важное место в их жизни продолжает занимать игра. Потребность в играх — это и потребность в свершениях, и активные действия, и простор для «творческих начинаний». А все это дает возможность наслаждаться пробой своих сил...

Известно, что творческие возможности, в частности в умственной сфере, зависят не только от свойств ума, но и от определенных психологических черт, относящихся к волевой сфере.

Показательно, что многие дети с быстрым умственным подъемом стремятся к самостоятельности в занятиях, настойчивы в достижении результата. Если их особенно привлекает какая-нибудь область знания, то они вдруг могут сами начать писать «книжки» (тот случай, который мы упоминали — не единичный), как бы стремясь привести в порядок переполняющие их сведения; нередко такие писания становятся длительным пристрастием. Установка на то, чтобы отойти от обычных учебных дел и прямо взяться за такую умственную работу, которую выполняют ученики-писатели, для них естественна, заманчива; здесь у них попеременно — игра и работа.

АВТОРСКИЙ
Валерий Ш...

ность. А
ставлен
Такого
ность ка
юся из
ственну
У дет
с легк
щения
сти на
вероят
хваткой
лиза,
самой
еще то
новые
вместе
След
ность
говори
всего
мо. да
значн
венно
дене
Раз
ких де
Пре
по так
ностям
закоче
ного
други
товкой
матся

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК
Валерий Шеколин

ность. А главное, им просто неведомы представления о границах своих возможностей! Такого рода творчество выражает потребность как-то выразить, осуществить рвущуюся из них, не терпящую «простоев» умственную активность.

У детей с ранним расцветом интеллекта с легкостью рождаются неожиданные обобщения и ходы мысли, которые могут нести на себе печать оригинальности. Это, вероятно, в какой-то мере объясняется нехваткой у них закрепившихся способов анализа, готовых штампов, новизной для них самой умственной работы. (Так, малыши, еще только осваивающие язык, «выдают» новые слова — творчески, талантливо и вместе с тем нечаянно, наивно.)

Следует ли считать такого рода активность творческой? И вообще, можно ли говорить о творчестве, когда речь идет всего лишь о детских возможностях? Видимо, да — если иметь в виду не общезначимую ценность возникающего «умственного продукта», а самый поиск, порождение чего-то нового, своего.

Разумеется, существуют разные типы таких детей. Остановимся на этом.

Прежде всего очень заметны различия по так называемым *динамическим* особенностям: одни из этих детей мгновенно включаются в новое занятие, переходят от одного к другому без какой-либо задержки, другие — с некоторой раскачкой, подготовкой; одни — сразу же, напористо стремятся преодолевать возникающие умствен-

ные трудности, другие — постепенно усиливают сосредоточенность и напряжение; у одних — стремительная, чуть ли ни захлебывающаяся речь, у других — замедленная и как бы каждый раз предварительно продуманная, и т. п. Одним детям легче даются занятия, где требуется переключение внимания в меняющихся условиях, а другим — те, где требуется длительная и основательная обработка ограниченного объема информации. Таким образом, в характерном стиле умственной работы, в признаках той или иной нервной выносливости выступает своеобразие возможностей их ума.

Проявляется и различие между двумя известными психологическими типами: «художественным» (когда ведущую роль в интеллекте играют образные представления) и «мыслительным» (когда ведущую роль играют словесные обобщения и более абстрактные понятия). Детскому возрасту присущи свойства, близкие к «художественному» типу, — яркость восприятия, наглядная, образная память, богатство воображения. Но среди выдающихся по интеллекту детей рано обнаруживаются и представители противоположного, «мыслительного» типа — с характерным для него тяготением к анализу, к схемам, абстракциям. Часть детей относится к промежуточному типу, сочетающему в себе сильные стороны каждого их крайних типов (острота непосредственной впечатлительности и одновременно — особая распо-

ложенность к понятийным обобщениям). Но вот что надо подчеркнуть: каждый из этих вариантов может быть *по-своему ценным и перспективным*.

Дети с ранними признаками умственной одаренности очень отличаются друг от друга и по многим личностным чертам. Некоторые из них сознают относительность своих достижений и начисто лишены самодовольства. Другие, напротив, самоуверенны, самонадеянны, не чувствуют пределов того, что доступно их разумению. Но нет оснований предполагать преимущество той или другой из этих групп детей: чрезмерный «реализм» первых может ослаблять их умственный напор, а отсутствие каких-либо сомнений у вторых — придавать особую энергию их занятиям.

Разумеется, кроме общих и типических особенностей, у каждого ребенка выступают и собственно индивидуальные свойства восприятия, памяти, мышления, воображения, а также эмоций и воли, которые, конечно же, влияют на их умственные возможности. В каждом случае по-своему очень велика роль такого рода черт (иногда какого-нибудь «чуть-чуть») в проявлениях ума или характера. Отсюда следует — нельзя интеллект ребенка мерить только общей меркой, не замечая и не ценя в нем того индивидуального, личного, что в дальнейшем может оказаться и социально, общественно значимым!

А как живет таким детям в школе и в семье? Об этом — в следующей беседе.

Столкнулись интересы,

БЕСЕДА СЕДЬМАЯ

Продолжение. Начало
в №№ 9—12 за 1989 год
и в №№ 1—2 за 1990 год

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР,
доктор психологических наук

КАК БЫТЬ

И вот последний — по месту, но не по важности! — способ общения, с которым мы познакомимся — это метод правильного разрешения конфликтов.

Давайте сначала рассмотрим, что такое конфликт и когда он возникает. Семья располагается вечером у телевизора. Сын — заядлый футбольный болельщик, он решительно включает трансляцию очередного футбольного матча. Мама столь же решительно настаивает на просмотре «Рабыни Изауры». Как разрешить спор?

Другой пример. Мама торопится закончить приготовление к приему гостей. Неожиданно обнаруживается, что в доме нет хлеба. Она просит дочь сходить в магазин. Но у той через 15 минут начинается спортивная секция, и она не хочет на нее опаздывать. Мама просит «войти в ее положение», дочка делает то же. И тут «страсти накаляются»...

Что общего в обоих случаях? Что приводит к «накалу страстей», создает конфликтную ситуацию? Очевидно, что это — столкновение интересов, потребностей или желаний родителя и ребенка. В таких случаях удовлетворение желания родителя означает ущемление интересов ребенка, и наоборот. Ущемленный интерес или отказ удовлетворить просьбу, потребности вызывает отрицательные эмоции: обиду, недовольство и даже агрессию. Пользуясь уже известной нам терминологией, мы можем сказать, что в таких случаях возникает проблема сразу у обоих: и у ребенка, и у родителя.

Мы знаем уже, что если проблема только у ребенка, то его надо активно слушать. Если проблема только у родителя, то лучше всего послать «я-сообщение». А что же делать в конфликтной ситуации, когда проблема у обоих?

Существует мнение, что лучше всего не доводить до конфликтов. Совет, конечно, хороший — но жизнь слишком сложна, и избежать столкновения интересов просто невозможно. К тому же, психологи нашли, что наилучший моральный климат в тех семьях, где стараются не избегать конфликтов, а конструктивно их решать.

Давайте познакомимся сначала с неконструктивными методами решения конфликтов. Опишем два основных.

Метод первый. Как правило, выигрывает родитель:

Так, «мама № 1» может сказать:

— Что это за фокусы! Подождешь со своим дурацким футболом. Попробуй только переключить еще раз!

А «мама № 2»:

— Никуда не денется твоя секция. Пойдешь и купишь!

Вы, наверное, уже узнали фразы из наших «12 ошибочных высказываний»: приказы, обвинения, угрозы, да еще эмоционально подогреты сопротивлением ребенка. Ответы ребенка, скорее всего, будут примерно такими:

— Это твое кино дурацкое!

— Нет, не пойду! Не пойду — и все, и ничего ты мне не сделаешь!

Родители, которые склонны действовать именно так, считают, что побеждать ребенка, ломать его сопротивление — необходимо. Дашь ему волю, так он «на шею сидет», будет делать «что хочет»... А где же тогда воспитание? Родители не замечают, что сами показывают неверный стиль общения: делают, что они хотят.

В подкрепление первого довода — следующий: ребенок должен научиться нас уважать, считаться с нами, не быть эгоистом. Значит, нечего потакать его желаниям.

Это суждение, в общем, не вызывает сомнения, — да только выбранный путь неверен! Пренебрежение собственными интересами ребенка не может воспитать у него уважения и к интересам других.

Что же получается в итоге с детьми, которые в конфликтах с родителями постоянно оказываются побежденными?

Как правило, они растут либо чрезмерно пассивными, либо агрессивными. Но в обоих случаях у них накапливаются обида и озлобление; поведение не улучшается; отношения с родителями портятся.

Метод второй. Как правило, выигрывает ребенок.

По этому пути идут родители, которые либо боятся конфликтов («мир любой ценой»), либо готовы постоянно жертвовать собой «ради блага ребенка».

Однако и при таких «благих намерениях» дело оборачивается плохо для обеих сторон.

Дети в этих случаях растут крайними эгоистами, не приученными к порядку, не умеющими себя организовать и контролировать. Все это может быть и не так заметно в пределах семейной «всеобщей уступчивости», но едва они выходят за двери дома, включаются в какое-то общее

дело, начинают учиться и работать в коллективе — их ждут большие трудности и неизбежные жестокие щелчки по самолюбию, по самооценке, а то и отвержение.

У родителей же постепенно накапливается глухое недовольство ребенком, обиды на него. В старости такие «вечноуступчивые» взрослые часто оказываются одинокими и заброшенными. И только тогда наступает прозрение: они не могут простить себе мягкотелость и безответную самоотдачу.

Как видите, последствия могут быть почти трагическими. Неправильно разрешаемые семейные конфликты, большие и маленькие, неизбежно дают «эффект накопления». А тот оборачивается чертами характера и даже судьбой детей и родителей. Поэтому очень важно внимательно относиться к каждому столкновению интересов — ваших и вашего ребенка.

Каков же метод благополучного выхода из конфликтных ситуаций? Назовем его **третьим методом**. Главный смысл третьего — при его использовании никто не проигрывает.

Сразу скажу, что он основывается на двух уже известных нам способах: «активном слушании» и «я-сообщении». Очень стоит помнить, что без овладения этими навыками общения «третий» не сработает.

Итак, в чем он воплощается?

Первая стадия: родитель активно слушает ребенка: уточняет, в чем именно состоит его проблема (желание — нежелание, потребность — неудовлетворенность и т. п.).

После этого он в стиле «я-сообщения» объясняет ребенку свою проблему.

Вспользуемся примером из прошлой уроки.

Мама: Леночка, пожалуйста, сбегай за хлебом. Гости сейчас придут, а у меня еще дел по горло!

Дочь: Ой, мам, мне же на секцию сейчас!

Мама: У тебя секция, и ты не хочешь опаздывать.

Дочь: Да, понимаешь, у нас ведь начинается с разминки, и ее нельзя пропускать.

Мама: Тебе нельзя опаздывать... А меня такое затруднительное положение. Гости вот-вот придут, а хлеба нет!

После того вы слышите, я более готов участвовать в решении.

Вторая стадия: «Как же нам...»

После этого мы можем решить (или решить) предлагать (или предложить) одно, даже с точки зрения «с места».

Приведу пример. Возвращаясь с секции, мальчик спрашивает: «Мам, почему ты так сильно интересуешься футболом?»

Однако мальчик лечь в 10 комнате. Крулу: и не слышать режим.

Как быть? Список правил:

Дети: 1. разрешение

2. Посмотреть Мише идти

3. Маме тогда ребят

4. Поиграть спать: Миш

Мама: и потом все

6. Ребята

7. Каждый

8. Ребята разрешает

Третья стадия: решений и

Каждый совместно.

каждого уважением

Вот как

1. Родитель это предло

2. Мама

3. Маме

спать на

обычно ч

нате нет н

нее разбол

Попутно

поздно у

4. Мама

идею: «Да

приемник

М и ш а:

ростную д

5. Не у

6. Миш

шает лож

7. Ребя

вместе»

8. Ребя

бы не чит

Петинкой

В конеч

ние № 4.

Если в в

После того, как ребенок убедился, что вы слышите его проблему, он гораздо более готов услышать и вашу, а также принять участие в поисках совместного решения.

Вторая стадия начинается с вопроса: «Как же нам быть?».

После этого надо обязательно дать возможность ребенку предложить решение (или решения) первым, и только затем предлагать свои варианты. При этом ни одно, даже самое неподходящее, с вашей точки зрения, предложение не отвергается «с места».

Приведу пример, записанный одной мамой. Возвратясь с работы, она застала 12-летнего сына Петю с его другом Мишей. Мальчики делали вместе уроки. Они стали упрашивать маму разрешить смотреть очень интересную телепрограмму, которая начинается в 11 часов. Родители Миши разрешили ему остаться ночевать в гостях.

Однако мама очень устала и собиралась лечь в 10 часов. Телевизор стоит в ее комнате. Кроме того, ребятам утром в школу: и не следовало бы так сильно нарушать режим...

Как быть?

Список предложений оказался следующий:

Дети: 1. Попросить у родителей Миши разрешение посмотреть передачу у него.

2. Посмотреть вместе передачу, а потом Мише идти домой.

3. Маме с Петей поменяться комнатами; тогда ребята смогут, не мешая ей, посмотреть передачу.

4. Поиграть до 11 часов и потом лечь спать; Миша остается в гостях.

Мама: 5. Ребята играют до 10 часов и потом все ложатся спать.

6. Ребята идут ночевать к Мише.

7. Каждый ночует у себя дома.

8. Ребята ложатся в 10 часов, но мама разрешает им почитать.

Третья стадия. Оценка предложенных решений и выбор наилучшего.

Каждый вариант решения обсуждается совместно. «Стороны» уже знают интересы каждого участника и относятся к ним с уважением.

Вот как это было в данном случае.

1. Родители Миши оказались против; это предложение отпадает само собой.

2. Мама оказывается в проигрыше.

3. Маме не очень удобно; она привыкла спать на своем месте. Кроме того, она обычно читает на ночь, а в Петиную комнату нет ночника; от верхнего же света у нее разболится голова.

Попутно Петя замечает Мише, что, сидя поздно у телевизора, он «онять заснет».

4. Мама не возражает. Петя развивает идею: «Давай возьмем с собой в комнату приемник и конструктор».

Миша: «Построим гараж и сверхскоростную дорогу. Наушники берем?»

5. Не устраивает ребят.

6. Миша звонит, но его мама не разрешает ложиться поздно.

7. Ребят не устраивает: «Хотим быть вместе».

8. Ребята: «Можно, конечно, но лучше бы не читать, а поиграть до 11 часов в Петиную комнату».

В конечном итоге выбирается предложение № 4.

Если в выборе лучшего решения участву-

ет несколько человек — как было и в этом случае — то «лучшим» считается то, которое принимается единодушно.

Стадия четвертая. Детализация принятого решения.

Предположим, все члены семьи, включая ребенка, решили, что он «уже большой» и ему пора самостоятельно вставать, завтракать и выходить в школу. Это освободит маму от ранних хлопот и даст ей возможность выспаться.

Однако, одного решения мало. Надо передать ребенку будильник, научить им пользоваться. Может быть, в течение первых дней побыть с ним вместе: показать, где что лежит в холодильнике, как разогревать завтрак и т. п. Даже можно по этому поводу «заключить» двухсторонний «договор»!

Стадия пятая. Выполнение решения, контроль.

Если ребенку предстоит что-то делать регулярно (мыть посуду, покупать хлеб, водить младшего брата в детский сад), то на первых порах возможны и срывы. Не стоит пенять при каждой неудаче; лучше подождать несколько дней. В удобный момент, когда есть время у него и у вас и никто не раздражен, можно спросить: «Ну как у нас идут дела? Получается ли?»

Лучше, если о неудачах скажет сам ребенок. Возможно, их будет слишком много. Тогда стоит уточнить, как он считает: в чем беда? Может быть, что-то не учли, может, нужна какая-то помощь; или он бы предпочел другое, «более ответственное» и по душе, поручение?

Вы, наверное, заметили, что этот метод никого не оставляет с чувством проигрыша. Напротив, (при условии сотрудничества) выигрывают в итоге все.

Как начать применять наш «третий» метод? Начать лучше всего с общего разговора о нем в семье. Это хорошо делать, собравшись вместе, в стиле спокойной беседы.

Что здесь требует особого внимания? Прежде всего, надо, чтобы вы *действительно* хотели идти навстречу интересам ребенка! Предложенная нами «техника» лишь облегчает появление этого желания — но не заменяет его. Ваш главный помощник — активное слушание.

Часто, едва взрослый начинает активно слушать ребенка — острота назревающего конфликта спадает. То, что вначале казалось «простым упрямством», становится заслуживающей внимания проблемой. И возникает готовность пойти навстречу.

...Под Новый год у папы с его тринадцатилетним сыном произошла ссора. Испорчен был и новогодний вечер, и часть школьных каникул. Вообще-то все случилось из-за пустяка: сын не захотел отправиться в ванну мыться. Рассказывая потом о конфликте, папа недоумевал: «Обычно этот вопрос у нас не вызывал никаких затруднений. Но тут что-то заклинило. Возможно, я приказал слишком резко или — в неподходящий момент. А потом, как я чувствовал, для него дело пошло «на принцип»: хотел настоять на своем, показать характер. Я тоже не сдавался. В конце концов насильно загнал его в ванну и запер на час, пока не вымоется. Вымылся, конечно, но потом — на несколько дней разрыв отношений».

Папа очень точно уловил желание сына

отстоять право на самостоятельность. Однако предпочел решить конфликт первым (ошибочным!) способом.

— А что было бы, если бы вы в тот момент активно послушали бы сына? — спросил на занятиях психолог.

— Ну, все пошло бы, конечно, иначе. И он не так бы упрямился, да и мне не захотелось бы уже так жать...

Как вы помните, после активного выслушивания ребенка нужно сказать ему о том, что вас интересует, волнует или заботит. Это — очень ответственный момент. Ребенку не менее важно узнать больше и точнее о вашем переживании, чем вам — о его. Последите, чтобы ваше высказывание имело форму «я-сообщения», а не «ты-сообщения». Например:

— Мне тяжело и обидно вести хозяйство одной (вместо: «Вы все взвалили на меня одну»).

— Мне трудно идти так быстро (вместо: «Ты меня совсем загнал»).

— Знаешь, я очень ждала этой передачи (вместо: «Ты что, не видишь, что я смотрю ее!»).

Послать в конфликтной ситуации точное «я-сообщение» — важно еще и по другой причине: взрослому приходится задуматься, какая же именно его потребность ущемлена действиями или желаниями ребенка.

Слишком часто родители прибегают к запретам, не задумываясь: «нельзя — и все!» А если ребенок начинает интересоваться, почему нельзя, то могут добавиться: «Я не должна перед тобой отчитываться».

Ну а если попытаться отчитаться *перед собой*? Тогда оказывается, что за этим «нельзя» — ничего больше, кроме желания утвердить свою власть, показать, что вы «главнее»... Достойно ли это действительно *взрослого* поведения?

Еще один вариант — вторжение на территорию ребенка.

...Коля, накопив за счет карманных денег, которые давали ему родители, пять рублей, решил истратить их на жвачку и марки. Однако родители стали возражать: «Вместо жвачки купил бы себе какую-нибудь игру». Мальчик настаивал на своем. Кончилось взаимными упреками и обидами.

Правы ли родители? Нет! Спросим, какая их личная потребность была бы ущемлена, если бы Коля купил жвачку? Да никакая! Значит, оснований для конфликта просто не было.

Более серьезные примеры посягательства родителей на суверенные права ребенка — споры о том, в какую секцию ходить, с кем дружить, какую профессию выбрать.

Конечно, подруга дочери лично вам может и не нравиться. И хорошо, если вы поделитесь с дочерью этим своим переживанием — в форме «я-сообщения». Уверю вас, это принесет ей гораздо большую пользу — заставит задуматься, прислушаться к вашему мнению... А начинать прямо «с этой не дружить!» — значит быть встреченным в штыки и вызвать у друга взаимное горькое ощущение: «Меня не уважают, меня не любят, со мной не считаются».

Надеюсь, что эти разъяснения помогут родителям не только справиться с теми конфликтами, которые бывают неизбежны, но и не создавать многих ложных конфликтных ситуаций...

Мы рассказали (см. стр. 30—31) о том, что физиологи называют «функциональной асимметрией полушарий головного мозга». А выражаясь попросту — о том, что эти полушария, левое и правое, совсем не близнецы: они выполняют разные функции, решают разные задачи. Теперь обсудим, как это проявляется в ходе возрастного развития ребенка.

А. ЗАХАРОВ,
психотерапевт,
кандидат медицинских наук

«ПРАВЫЕ» И «ЛЕВЫЕ» — В ДЕТСТВЕ И ОТРОЧЕСТВЕ

Человек рождается с двумя правыми полушариями. Дифференциация их становится отчасти заметной к концу первого года жизни, когда ребенок произносит первые слова — одно из полушарий начинает «леветь». Но еще в течение нескольких лет речь достаточно активно опирается и на структуру правого полушария. Этим межполушарным сотрудничеством и объясняется легкость, с какой малый ребенок запоминает длинные стихотворения, удивляя всех своими «выдающимися способностями». Следующим толчком к активизации левого полушария или, точнее, ее выражением будет появление чувства «я», осознание себя. В это же время, в два года, максимально выражено упрямство. В известной степени оно и является следствием активизации работы левого полушария и временного «оттеснения» правого. Это воплощено, с одной стороны, в негативизме (ведь он — своего рода перворосток критичности, а она — по «ведомству» левого полушария), а с другой — в некотором замедлении восприятия и переработки поступающей извне информации (функция правого полушария). В итоге мы временно видим медлительность, «копание» на одном месте и отрицательное отношение его ко всему, что не совпадает с только что возникающим представлением о себе, сознанием «я». Поскольку у мальчиков процесс разделения функций идет сравнительно быстрее, чем у девочек, то и упрямство у них в этом возрасте заметнее.

Что из этого следует? А то, что два года — самое неподходящее время для борьбы с упрямством детей, их развивающимся чувством «я», ведь здесь упрямство имеет не только психологические, но и, как мы видим, физиологические корни. Самое луч-

шее — набраться терпения, с уважением относиться к своеволию детей, своеобразию их формирующегося чувства «я». Одновременно необходимо представить больше возможностей для эмоциональной и двигательной разрядки негативных чувств в играх детей, что предотвратит дальнейшее, уже искусственно вызванное торможение активности ведущего в этом воз-

расте правого полушария. Тогда не будет лишнего повода для конфликтных отношений с детьми.

Обучение детей правилам поведения, усвоения ими навыков гигиены и контроля, самостоятельного обслуживания — другой путь развития межполушарной дифференциации мозга. Здесь опасно как отставание, так и (особенно!) чрезмерное ускорение темпа воздействия. При отставании мы встретимся с инфантилизмом; а при чрезмерном нагнетании воспитательных усилий есть риск сделать упрямство хроническим.

В дальнейшие годы нарастание активности левого полушария происходит вместе с появлением сложных понятий, развитием абстрактного мышления; умением считать и писать. Здесь опять впереди — мальчики; уже к шести годам левое полушарие у них может быть более активным, чем у девочек. Поэтому-то некоторые мальчики и начинают самостоятельно читать уже в четыре-пять лет.

Девочки же до 13 лет сохраняют определенную пластичность мозга, эквивалентность его половин.

Встречаются случаи, с которыми чаще всего приходится иметь дело нам, психоневрологам, — когда у повышенной эмоциональных, впечатлительных и художественно одаренных мальчиков дифференциация мозга идет по такому же пути, как и у девочек. У них дольше сохраняется правополушарная специализация мозга; и здесь любое чрезмерное давление родителей при раннем обучении чтению и письму может привести к перенапряжению еще не окрепшего и тем более не доминирующего левого полушария. Его утомление, в свою очередь, еще больше затруднит усвоение правил грамматики, письма, чте-

ния, таблицы умножения и тех математических понятий, которые связаны с процессами левому полушарию функциями. Все это, так сказать, предупреждение перед. А пока, до школы, особенно недопустимо раннее (тем более, насильственное!) обучение тех детей, которые имеют задержку в развитии речи в первые годы жизни или сейчас не выговаривают отчет-

ливо ряд звуков. Это означает, что у них, как и у большинства тех, кто пользуется левой рукой, по-прежнему доминирует правое, неречевое полушарие. А родители, если они не хотят возникновения заикания и невроза у детей, должны повременить со своими требованиями. Да и когда дойдет дело до школы, не ругать и не наказывать детей, что они «не так пишут», «не так читают и считают»... От этого дети заниматься лучше не будут, зато опасность невроза станет намного реальнее.

Не требовать нужно, а помогать, хвалить — пусть даже и за небольшие успехи (которые непременно появятся при бережном нашем отношении). Нужно не поддаваться и давлению некоторых не верующих, («левополушарно ориентированных») учителей, которые требуют от родителей нажать, «принять незамедлительные меры». Что нам дороже, наконец? Все-таки — психическое здоровье детей! Школьные результаты которых (даже при правополушарной направленности) непременно выправятся — если, конечно, мы не доведем дело до той стадии, когда «загнанная лошадь больше не тянет». И зачем же множить число детей-невротиков! Ни так более чем достаточно; это мы видим уже к концу первого — началу второго класса. Здоровье детей в наших руках: это не метафора, а реальность. Воодушевляющая или грозящая — в зависимости от того, как мы будем вести себя с детьми.

Еще одна проблема — время начала обучения. Сейчас практикуется обучение с шести лет. Однако и у шестилеток оно зачастую страдает излишней декларативностью, сухостью, формализмом, скорее отбивает у детей охоту мыслить, чем способствует к этому. Такой «левополушарный

характер...
...явиться...
...лам...
...герес, увле...
...решений. I...
...гают боль...
...детей? Да...
...как раз сн...
...на больш...
...циональн...
...учают пит...
...усвоению...
...то и вооб...
...всячески п...
...хи. Нетруд...
...стане «п...
...педагога...
...личных де...
...вах, а на...
...Вернем...
...ственные...
...затруднен...
...матике в...
...шаются...
...таются бо...
...ским конт...
...ми требов...
...и ошибок...
...шленная у...
...бывчивост...
...дения, пе...
...оместе с т...
...непоседли...
...фон настр...
...достаточн...
...душего, п...
...ные наруш...
...врастении...
...невроза. Д...
...оказавши...
...мыслители...
...физиологи...
...ной разря...
...и переизб...
...Помочь...
...родители...
...туальную...
...в том чи...
...сещение...
...эмоциона...
...щего, но...
...шария. Ве...
...но восста...
...ческий ба...
...Такая...
...неврозе...
...являются...
...воли мыс...
...ними без...
...совету вра...
...вают нев...
...ти после...
...преимуще...
...них невро...
...сениями...
...нечные во...
...остаться...
...выражает...
...сто мыть...
...раженной...
...ных к по...
...усмотреть...
...обладание...
...характер...
...ким уро...
...нужно уч...
...нительно...
...ома у эт...

характер обучения не дает возможности проявиться творческому, интуитивному началу детей, постижению знаний через интерес, увлечение, самостоятельный поиск решений. Почему учителя-новаторы достигают больших успехов в обучении всех детей? Да потому, что они используют как раз способы и методы, опирающиеся на большую наглядность, образность, эмоциональность в подаче материала, приучают питомцев к его самостоятельному усвоению, не злоупотребляют оценками, а то и вообще обходятся без них, а зато всячески поощряют за достигнутые успехи. Нетрудно увидеть во всем этом возрастание «правополушарного» воздействия педагога, учитывающего особенности различных детей и тем самым — не на словах, а на деле — их индивидуальность.

Вернемся в семью. В какой-то мере естественные для «правополушарных» детей затруднения по русскому языку и математике в первых классах школы не уменьшаются, а нарастают, если с ними пытаются бороться усилением давления, жестким контролем за уроками, непреклонными требованиями «все делать без помарок и ошибок». В ответ появляются повышенная утомляемость, отвлекаемость и забывчивость — как результат перевозбуждения, перегрузки левого полушария. И вместе с тем, заметны раздражительность, непоседливость, беспокойство, сниженный фон настроения — это как следствие недостаточной активности (торможения) ведущего, правого полушария. Часто подобные нарушения представлены картиной неврастения — наиболее распространенного невроза. Да и у взрослых неврастения — следствие одностороннего перенапряжения мыслительных процессов при отсутствии физиологически необходимой эмоциональной разрядки, недостатка положительных и перенасыщения отрицательных чувств.

Помочь детям, больным неврастениями, родители могут, если уменьшат интеллектуальную перегрузку левого полушария (в том числе свою требовательность, посещение второй школы) и вместе с тем эмоционально активизируют работу ведущего, но поприоторможенного правого полушария. Всем этим как раз и будет постепенно восстановлен нормальный физиологический баланс в работе головного мозга.

Такая же тактика эффективна и при неврозе навязчивых состояний, когда появляются неотступные, приходящие помимо воли мысли и действия. Прямая борьба с ними безуспешна — как и все попытки по совету врача «взять себя в руки». Заболевает неврозом навязчивых состояний дети после пяти лет, школьники — чаще, а преимущественно — подростки. У пятилетних невроз выражается навязчивыми опасениями и страхами «не успеть» (бесконечные вопросы: «а мы не опоздаем?»), остаться одному, заболеть, заразиться (что выражается навязчивым стремлением часто мыть или нюхать руки, избегать «загрязненной» пищи и т. д.). У детей, склонных к появлению навязчивостей, можно заметить, начиная с этого возраста преобладание левополушарной активности, с характерными для нее критичностью и высоким уровнем абстрактного мышления. Но нужно учитывать, что есть еще и дополнительные влияющие обстоятельства — и у этих детей зачастую напряженная

обстановка, отсутствует жизнерадостная атмосфера, идут бесконечные разговоры о болезнях, ибо и взрослые тревожны либо мнительны.

В младшем школьном возрасте могут возникать навязчивые опасения сделать что-либо не так, как нужно, как следует. Сомнения в правильности своих действий означают неуверенность в себе, отсутствие единства «я» и вместе с тем — болезненно заостренное чувство долга, обязанности, ответственности. Зачастую такая чрезмерность поддерживается навязыванием, внушением, давлением родителей, обладающих такой же гиперсоциальной направленностью личности. Здесь и родителям, и детям присущ максимализм — стремление достичь во что бы то ни стало «потолка» — будь то отличные успехи в учебе, музыке, шахматах или поведении. Это вызывает у детей (как, впрочем, и у взрослых) постоянное перенапряжение нервно-психических сил, состояние хронического стресса — запредельного режима работы левого полушария. Проявляется это в нарастающем постепенно чувстве умственной усталости, отвлекаемости внимания, головных болях (или тяжести в голове). Происходящая под влиянием сильных волнений и переживаний психическая травматизация способствует возбуждению активности правого полушария и временному ослаблению активности левого. Но поскольку оно и так длительное время находится в состоянии хронической перегрузки, то уже «не выдерживает», не обеспечивает полноценной переработки поступающей из правого полушария информации. В результате она должна повторяться неоднократно, как бы в виде толчков, дробно, чтобы пробить себе дорогу и быть переработанной левым полушарием. В свою очередь, возбужденное правое полушарие генерирует страхи и тревоги, которые не могут быть «как положено», критически, рационально «осмыслены» левым полушарием. Вместе эти два запредельных режима работы полушарий и формируют структуру навязчивостей. В последующем, когда смягчаются острые переживания и появляются упорно держащиеся навязчивые мысли и опасения, можно говорить уже о другом режиме работы больших полушарий, а именно о чрезмерном возбуждении левого и торможении правого. Тогда исчезает спонтанность, непосредственность чувств, умение быстро схватывать ситуацию, а вместо эмоций мы видим их суррогат — постоянное беспокойство и сомнения, тревожную мнительность. Подобные явления могут быть особенно выражены в подростковом возрасте. Подросток страдает от своей непохожести на других и одновременно неуверенности в себе, его тяготят постоянные опасения и сомнения, он не способен радоваться, он мучительно ищет и не может найти себя. И все это «горе от ума» происходит на фоне достаточно хороших, если не отличных, успехов в школе, но прогрессирующих неуспехов в общении со сверстниками.

Если же у невротика преобладает активность правого полушария, мы будем иметь дело с истерическими проявлениями и неврозом страха. Волнения и страхи возбуждают правое, и так более активное, полушарие, и тогда для ребенка любое событие оказывается поводом для страха; да

и трудно быть иначе, когда он заранее переполнен тревогами и мрачными предчувствиями.

Нес естественно высокий уровень активизации правого полушария оказывает, в той или иной мере, тормозящее влияние на деятельность левого полушария. В результате ребенок (да и взрослый в аналогичной ситуации) не в силах найти правильное решение, рациональный выход из создавшегося положения — ведь критическая способность адекватно оценивать свои действия и поступки и делать из них надлежащие выводы ослабевает. И чем больше здесь будут давить на ребенка, чтобы он «все понял», «все осознал» — тем меньше он будет реально способен к этому. Иначе давление и действовать не может — оно ведь как раз подчеркивает и усиливает неуверенность, слабость, несостоятельность ребенка. Помощь же должна выражаться не в «железной» логике, напастях и «морали», а в своего рода психологической разгрузке. Ребенку нужно отвлечение от его нерадостных дум, «выплескивание» накопившихся чувств и переживаний, яркие впечатления и увлечения, положительные эмоции и возврат к чувству радости жизни. Это и есть путь к излечению детей, страдающих неврозом страха.

При истерическом неврозе нервное расстройство возникает в результате неудовлетворения эмоционально значимых запросов ребенка в любви, признании и понимании близких или авторитетных для него лиц. И здесь физиологическое отражение невроза будет таким же, как и при неврозе страха — деятельность ведущего правого полушария будет чрезмерно возбуждена, а левого несколько заторможена. Выразится это частой раздражительностью, капризами, истериками, беспричинной обидчивостью. Этим крайне эмоциональным, впечатлительным и вместе с тем самолюбивым детям также необходимо постоянное и доброжелательное внимание, поддержка их положительных качеств и художественных задатков. Избегайте в общении с этими детьми (как, впрочем, и со всеми остальными!) сухости, формализма, педантизма. Только здесь — избегайте вдвойне, потому что сухость, неласковость и недоверие ранят их в самое сердце. Одновременно нужно устранить конфликтные ситуации в семейной жизни, сделать отношения в доме более непосредственными и открытыми, эмоционально насыщенными и жизнерадостными. Учитывайте своеобразия детей, их повышенную эмоциональность и художественную одаренность — и не пытайтесь непременно «коллективизировать» их чувства и желания, приспособить их к требованиям большинства. Из-за этого происходит зачастую нивелирование, а то и потеря индивидуальности, детской самобытности и таланта.

Итак, при всех неврозах мы встречаемся с теми или иными нарушениями межполушарного взаимодействия. Сходного рода нарушения происходят и при психической травматизации — испуге, потрясении, острых конфликтах, ограничении жизненно значимых потребностей и т. д. Резко возрастает активность правого полушария, сопровождаемое нагнетанием отрицательных эмоций, беспокойства, страхов. Лавина аффекта на время подавляет способ

ность левого полушария к поиску логических, рациональных решений. Вот почему и в данной ситуации не помогают призывы: «возьми себя в руки», «как тебе не стыдно», «делай так, как тебе сказано», и т. п. Как показали специальные исследования, даже после такого, не столь уж драматического события, как экзамены, у «левополушарных» студентов (правшей) повышается активность правого полушария. Здесь заметно влияние стресса, волнений, страха получить плохую отметку. В свою очередь у тех, кому по роду своей работы приходится много писать или считать, заметно возрастает активность левого полушария. Но появляющееся время от времени состояние умственного перенапряжения создает потребность в эмоциональной разрядке, музыке, танцах, встречах с друзьями, то есть в правополушарной деятельности. И те, кто умеет сочетать оба вида деятельности, обычно находятся в лучшем положении и менее подвержены невротическим расстройствам.

Приведем для примера три наблюдения.

Случай первый. Девочка (11 лет) посещает специальную языковую школу. Живет в старом районе большого города, где нет места для прогулок и игр. К концу четверти устает, появляются головные боли. В это время она хочет чаще, чем обычно, ходить в кино и смотреть детективы. Родители же больше заставляют ее читать серьезные книги. Возникающие трения смягчаются после каникул: но к концу четверти все повторяется. Анализ: у «левополушарной» девочки срабатывает защитный механизм «эмоционального оживления» заторможенных в ходе напряженной учебы эмоций. Кинофильмы дают ей необходимый отдых, возможность выплеснуть свое беспокойство и другие неприятные чувства. А серьезное же чтение, требующее постоянной работы мысли, лишь вызывает дополнительное напряжение и так перегруженного левого полушария.

Случай второй. Девочка (7 лет) быстро уставала, была крайне невнимательна и медлительна во время приготовления уроков, испытывала множество страхов, постоянно вертела что-либо в руках. Перенесла ряд психических потрясений (ясли, больница без матери, удаление аденоидов). В школу пошла с желанием, но уже к концу второй четверти стали нарастать указанные явления. «Ларчик» открывался просто. Оба «левополушарно ориентированные», родители-инженеры контролировали каждую оценку: мать сидела рядом при выполнении уроков, при малейшей ошибке заставляла все переписывать. Особенно попадало девочке за невысокие (с точки зрения родителей!) успехи по математике. Чем было больше давление взрослых, тем чаще девочка пропускала буквы, не могла быстро считать и запоминать текст, отвлекалась на занятия и вертела что-либо в руках. Анализ: заостренная в результате предшествующей психической травматизации и отчасти заторможенная в настоящем активность правого, ведущего, полушария вступила в противоречие с интенсивными, максималистски-запредельными («левополушарными») требованиями родителей. Возникла своего рода сшибка, приведшая к быстрой перегрузке левого полушария; отвлекаемость, невнимательность — это и есть его защит-

ные реакции. Только после той или иной «завоеванной» передышки левое полушарие может достаточно активно перерабатывать информацию, поступающую из правого. Таким образом, ругать за невнимательность, в лучшем случае, бесполезно, гораздо эффективнее — уменьшить чрезмерный объем требований.

Случай третий. Мальчик (7 лет) уже был с первых лет жизни нервно ослаблен, часто болел. Когда ему исполнилось три года, мать развелась с отцом, который принадлежал к артистической среде, часто менял место работы. Конфликты прекратились, мать и отец занялись собой. А за воспитание дружно взялись пятеро остальных проживающих в семье взрослых. Активному от природы мальчику не разрешалось играть, громко смеяться, шуметь... Зато его усердно заставляли заниматься английским языком и музыкой. Неудивительно, что в детском саду и школе он предпочитал дружить с ребятами — нарушителями дисциплины. Ему нравилась их непосредственность, свобода действий, умение идти на риск и самостоятельно преодолевать препятствия. В школу он пошел с шести лет — и сразу был «замечен» молодой, но более чем принципиальной учительницей. Чем строже она действовала, тем он становится непоседливее, подвижнее, не мог сосредоточиться. В первом классе писал грязно, с ошибками, а по математике едва сводил концы с концами. Несколько раз убегал из дома, оправдываясь потом поиском знакомых сверстников. Так как положение все ухудшалось, а учительница грозила вторым годом, мать обратилась к нам за помощью. Анализ: похожий на отца мальчик лишен общения с ним — так же, как и заботы и любви матери. Роль родителей выполняют бабушка, дедушка и другие взрослые. Они еще до школы перегрузили информацией левое полушарие у «левополушарного», художественно одаренного мальчика (хорошо лепит, рисует, имеет абсолютный слух). Перегрузка становится заметнее в школе — отсюда и побеги. Побеги эти, можно сказать, естественны — они дают временную разрядку накопившегося в левом полушарии напряжения и «подзаряжают» заблокированную активность правого полушария.

Пора остановиться, ибо поток примеров может быть бесконечным. Сделаем общий для рассмотренных случаев вывод: чтобы устранить искусственно вызванный дисбаланс в работе больших полушарий мозга надо уменьшить воспитательную «перегрузку», соотнести стремление взрослых приучить ребенка к «правильному» поведению с его возрастными возможностями. А одновременно — открыть широкую дорогу непосредственной эмоциональной и игровой активности детей. Тогда, подобно рекам, текущим своим естественным путем, полушария мозга начинают работать в наиболее оптимальном для себя режиме.

Говорят дети

Игорь, 4 года

Мама разгребает снег.

— Мама, что ты делаешь! Я так зиму, а ты ее прогоняешь!

Оля, 3 года

Стоит одетая у двери.

— Мама, включи двери!

— Как это?

— Как, как! Ключиком включи!

— Я буду хорошо есть и вырасту шая... Буду мамой, потом бабушкой, потом дедушкой...

5 лет

Рассказывает сказку про Красную

почку:
— Идет Красная Шапочка по лесу, встречу ей лисичка. И спрашивает: го ты плачешь, Красная Шапочка? А та отвечает: «Как же мне не плакать?! Меня волк съел!»

Лариса, 6 лет

Учит меньшую сестру азбуке.

— Буква С — это как О, только впрота...

Коля, 6 лет

Придумал загадку:

Робот — а программы нет.
(отгадка: человек).

Саша, 5 лет

Проснулся раньше обычного. Мама

часть:
— Вот и хорошо: сейчас в садик по-
— Я не для того проснулся!

Записали наши читатели: Н. Рак (г. Нежин), Н. Дубинская (Ворож-градская область), Д. Исмаилова (та).

ность левого полушария к поиску логических, рациональных решений. Вот почему и в данной ситуации не помогают призывы: «возьми себя в руки», «как тебе не стыдно», «делай так, как тебе сказано» и т. п. Как показали специальные исследования, даже после такого, не столь уж драматического события, как экзамены, у «левополушарных» студентов (правшей) повышается активность правого полушария. Здесь заметно влияние стресса, волнений, страха получить плохую отметку. В свою очередь у тех, кому по роду своей работы приходится много писать или считать, заметно возрастает активность левого полушария. Но появляющееся время от времени состояние умственного перенапряжения создает потребность в эмоциональной разрядке, музыке, танцах, встречах с друзьями, то есть в правополушарной деятельности. И те, кто умеет сочетать оба вида деятельности, обычно находятся в лучшем положении и менее подвержены невротическим расстройствам.

Приведем для примера три наблюдения.

Случай первый. Девочка (11 лет) посещает специальную языковую школу. Живет в старом районе большого города, где нет места для прогулок и игр. К концу четверти устает, появляются головные боли. В это время она хочет чаще, чем обычно, ходить в кино и смотреть детективы. Родители же больше заставляют ее читать серьезные книги. Возникающие трения смягчаются после каникул: но к концу четверти все повторяется. Анализ: у «правополушарной» девочки срабатывает защитный механизм «эмоционального оживления» заторможенных в ходе напряженной учебы эмоций. Кинофильмы дают ей необходимый отдых, возможность выплеснуть свое беспокойство и другие неприятные чувства. А серьезное же чтение, требующее постоянной работы мысли, лишь вызывает дополнительное напряжение и так перегруженного левого полушария.

Случай второй. Девочка (7 лет) быстро уставала, была крайне невнимательна и медлительна во время приготовления уроков, испытывала множество страхов, постоянно вертела что-либо в руках. Перенесла ряд психических потрясений (ясли, больница без матери, удаление аденоидов). В школу пошла с желанием, но уже к концу второй четверти стали нарастать указанные явления. «Ларчик» открывался просто. Оба «левополушарно ориентированные», родители-инженеры контролировали каждую оценку: мать сидела рядом при выполнении уроков, при малейшей ошибке заставляла все переписывать. Особенно попадало девочке за невысокие (с точки зрения родителей!) успехи по математике. Чем было больше давление взрослых, тем чаще девочка пропускала буквы, не могла быстро считать и запоминать текст, отвлекалась на занятиях и вертела что-либо в руках. Анализ: заостренная в результате предшествующей психической травматизации и отчасти заторможенная в настоящем активность правого, ведущего, полушария вступила в противоречие с интенсивными, максималистски-запредельными («левополушарными») требованиями родителей. Возникла своего рода ошибка, приведшая к быстрой перегрузке левого полушария; отвлекаемость, невнимательность — это и есть его защит-

ные реакции. Только после той или иной «завоеванной» передышки левое полушарие может достаточно активно перерабатывать информацию, поступающую из практики. Таким образом, ругать за невнимательность, в лучшем случае, бесполезно, гораздо эффективнее — уменьшить чрезмерный объем требований.

Случай третий. Мальчик (7 лет) уже был с первых лет жизни нервно ослаблен, часто болел. Когда ему исполнилось три года, мать развелась с отцом, который принадлежал к артистической среде, часто менял место работы. Конфликты прекратились, мать и отец занялись собой. А за воспитание дружно взялись пятеро остальных проживающих в семье взрослых. Активных проживающих в семье взрослых. Активному от природы мальчику не разрешалось играть, громко смеяться, шуметь... Зато его усердно заставляли заниматься английским языком и музыкой. Неудивительно, что в детском саду и школе он предпочитал дружить с ребятами — нарушителями дисциплины. Ему нравилась их непосредственность, свобода действий, умение идти на риск и самостоятельно преодолевать препятствия. В школу он пошел с шести лет — и сразу был «замечен» молодой, но более чем принципиальной учительницей. Чем строже она действовала, тем он становится непоседливее, подвижнее, не мог сосредоточиться. В первом классе писал грязно, с ошибками, а по математике едва сводил концы с концами. Несколько раз убежал из дома, оправдываясь потом поиском знакомых сверстников. Так как положение все ухудшалось, а учительница грозила вторым годом, мать обратилась к нам за помощью. Анализ: похожий на отца мальчик лишен общения с ним — так же, как и заботы и любви матери. Роль родителей выполняют бабушка, дедушка и другие взрослые. Они еще до школы перегрузили информацией левое полушарие у «правополушарного», художественно одаренного мальчика (хорошо лепит, рисует, имеет абсолютный слух). Перегрузка становится заметнее в школе — отсюда и побеги. Побеги эти, можно сказать, естественны — они дают временную разрядку накопившегося в левом полушарии напряжения и «подзаряжают» блокированную активность правого полушария.

Пора остановиться, ибо поток примеров может быть бесконечным. Сделаем общий для рассмотренных случаев вывод: чтобы устранить искусственно вызванный дисбаланс в работе больших полушарий мозга надо уменьшить воспитательную «перегрузку», соотнести стремление взрослых приучить ребенка к «правильному» поведению с его возрастными возможностями. А одновременно — открыть широкую дорожку непосредственной эмоциональной и игровой активности детей. Тогда, подобно рекам, текущим своим естественным путем, полушария мозга начинают работать в наиболее оптимальном для себя режиме.

Говорят дети

Игорь, 4 года

Мама разгребает снег.

— Мама, что ты делаешь! Я так ждал зиму, а ты ее прогоняешь!

Оля, 3 года

Стоит одетая у двери.

— Мама, включи двери!

— Как это?

— Как, как! Ключиком включи!

— Я буду хорошо есть и вырасту большой... Буду мамой, потом бабушкой, потом дедушкой...

5 лет

Рассказывает сказку про Красную Шапочку:

— Идет Красная Шапочка по лесу, а ее встречает лисичка. И спрашивает: «Чего ты плачешь, Красная Шапочка?» А та отвечает: «Как же мне не плакать?! Меня волк съел!»

Лариса, 6 лет

Учит меньшую сестру азбуке.

— Буква С — это как О, только вполроты...

Коля, 6 лет

Придумал загадку:

Робот — а программы нет.
(отгадка: человек).

Саша, 5 лет

Проснулся раньше обычного. Мама замечает:

— Вот и хорошо: сейчас в садик пойдем.
— Я не для того проснулся!

Записали наши читатели: Н. Рябуха (г. Нежин), Н. Дубинская (Ворошиловградская область), Д. Исмаилова (г. Ялта).

можно
для юных
водов. цве
бов.

глав

респуб.

«Неда
любят

Борис
СКАЗКИ:

ник В. Сер

ская литер

Перед на

га старе

«детского»

сказать.

«Семьи и

в самом б

печальном

когда пиш

Бориса Ал

нет в жив

В дале

писал он с

посвящен

ской литер

занности «

он долгое

другими, н

детской ли

сиями (раб

Госстройиз

званию кри

на протяж

небольшим

це 40-х год

но-негадан

«безродных

Не знаю,

родности»,

му он имел

ние (на се

вполне при

знал неско

языков и

туры и иску

смаживать

вых стандар

Не измен

сей раз,

ограничива

непринужде

сказке и ск

ми советско

детей.

Беседы эт

не похожи.

об отдельн

сказках («

Ю. Олеши.

послушания

или повест

«Баранкин,

ком!»), о с

творчестве

писателя (А

верина, Н. И

ва, А. Ша

можно найти литературу для юных садоводов, овощеводов, цветоводов, хлеборобов.

Г. РУМЯНЦЕВА,
главный библиотекарь
Государственной
республиканской детской
библиотеки
РСФСР

«Недаром дети любят сказку...»

Борис Бегак. ПРАВДА
СКАЗКИ: Очерки / Художник В. Сергеев. — М.: Детская литература, 1989.

Перед нами последняя книга старейшего советского «детского» критика и, к слову сказать, давнего автора «Семьи и школы». Последняя в самом буквальном и самом печальном смысле: в момент, когда пишутся эти строки, Бориса Александровича уже нет в живых.

В далекие 30-е годы написал он свою первую статью, посвященную вопросам детской литературы. И хотя обязанности «детского» критика он долгое время сочетал с другими, не всегда близкими детской литературе профессиями (работал на радио, в Госстройиздате), своему призванию критика он не изменял на протяжении полувека, с небольшим перерывом в конце 40-х годов, когда неожиданно-негаданно угодил в разряд «безродных космополитов».

Не знаю, как насчет «безродности», а к космополитизму он имел лишь то отношение (на сегодняшний взгляд вполне привлекательное), что знал несколько европейских языков и проблемы литературы и искусства привык рассматривать «на уровне мировых стандартов».

Не изменяет он себе и на сей раз, хотя формально ограничивает свои живые, непринужденные беседы о сказке и сказочниках рамками советской литературы для детей.

Беседы эти друг на друга не похожи. Иногда они — об отдельных литературных сказках («Трех толстяках» Ю. Олеши, «Празднике непослушания» С. Михалкова или повести В. Медведева «Баранкин, будь человеком!»), о сказочной теме в творчестве того или иного писателя (А. Гайдара, В. Каверина, Н. Носова, А. Волкова, А. Шарова, Э. Успен-

ского, В. Сутеева), а есть и такие, где речь идет о нескольких сказочниках сразу (такова, например, последняя, пятнадцатая, беседа — «Сказка-несказка», где говорится о произведениях М. Пришвина, К. Паустовского, В. Бианки, И. Соколова-Микитова, Г. Скребицкого и Г. Снегирева).

Имена, как видим, выбраны разные — и по характеру, и по масштабу таланта. Вероятно, кое-что в этом выборе можно было подправить: странновато, скажем, что в книге есть очерк о сказках Е. Пермяка и нет — о сказках его учителя — Павла Бажова. Думается также, что на фоне таких имен, как тот же Е. Пермяк, В. Медведев или В. Смирнова (замечательный критик, но, увы, зурядная сказочница), М. Пришвин, К. Паустовский или В. Бианки вполне заслуживали отдельных бесед; но личные пристрастия автора — дело святое. Тем паче, что перед нами не научная монография, а вольный сборник, автор которого имеет полное право на собственный выбор.

В своих коротких беседах очерках, занимающих в книжке всего по несколько страничек, Б. Бегак успевает сказать — пусть и бегло — о творческом пути писателя, о том, как рождались его сказки, и о мере своеобразия их. А яркие, броские детали, подмечаемые автором даже в самых известных сказках, заставляют читателя (пожалуй, прежде всего родителей, а также учителя, библиотекаря, пионервожатого — вообще воспитателя) о многом задуматься.

Случайно ли, скажем, имя популярнейшего гайдаровского героя Мальчиша-Кибальчиша перекликается с фамилией отважного русского ученого и революционера Николая Кибальчица? Видимо, не случайно, если одной из любимых книг Гайдара в отрочестве была книга С. М. Степняка-Кравчинского «Подпольная Россия». Степняк-Кравчинский и Кибальчиц — не только современники, но и во многом единомышленники, собраты по революционной борьбе.

А случайно ли присутствие Знайки и Незнайки в популярнейшей сказочной трилогии Николая Носова? Тоже вряд ли. Потому что свою родословную его «коротыш-

ки» ведут от крохотных лесных человечков из сказочной повести Анны Хвольсон «Царство малюток», впервые вышедшей еще в начале века... нет, не в Скандинавии, откуда родом все гномы, а в России, в некогда знаменитом петербургском издательстве Маврикия Вольфа. Среди персонажей этой повести были и Знайка и Незнайка.

Другое дело, что, в отличие от Анны Хвольсон, советский писатель Николай Носов дал иное применение своим гномам. Книжки его про Незнайку и глубже, и серьезней, и увлекательней.

Помня, что пишу я все же не некролог, а рецензию, позволю себе отметить и кое-какие разногласия с автором.

Думаю, что не стоило гальванизировать давно устаревшую сказку Веры Смирновой «Заморяне», где американцы изображаются только «похожими» на людей. Ссылка на горьковские очерки об Америке тут не срабатывает: ведь «Город Желтого Дьявола» и другие вещи этого цикла в нынешнюю эпоху сами неизбежно подвергнутся «уценке».

Серьезного пересмотра по нынешним временам требует и популярнейшая сказка Л. Лагина «Старик Хоттабыч». Глава, посвященная этой повести, — пожалуй, единственная в книге, где авторскому взгляду явно недостает пристальности и глубины. Сегодня хорошо видно, что Л. Лагин столкнул своего обаятельного джинна не с советской жизнью вообще, как он пытается изобразить, а лишь с ее рекламной вывеской. «Советские» сцены «Старика Хоттабыча» изображают нашу жизнь примерно в том же плане, в каком рисуется она в хрестоматийных, но, увы, насквозь фальшивых строчках В. Лебедева-Кумача, прозвучавших в самый разгар сталинского террора:

За столом никто у нас не лиш-
ний,
По заслугам каждый награж-
ден...

Сегодня, когда о «закрытых» столовых и прочих «спецзаведениях» пишет массовая печать, эти всем известные строки звучат уже откровенным издевательством...

В сказке Л. Лагина пионер Женя, по воле Хоттабыча проданный в рабство, попадает куда-то на Восток и

вместо страданий ощущает полный триумф как советский мальчик, посланец страны социализма. Думается, если бы Л. Лагин хотел написать действительно правдивую сказку на материале той эпохи, он должен был послать Женю куда-нибудь в колымские лагеря, которые в пору создания сказки (1939 год!) были в самом расцвете... Разумеется, дико было бы думать, что подобная сказка, да еще для детей, могла бы тогда увидеть свет, но ведь Л. Лагин дожил до времен, когда правда о сталинских временах была обнародована публично, — и тем не менее он и тогда не приблизил свой сюжет к правде ни на один миллиметр...

Впрочем, это уже упрек писателю, а не критику. Относительно же Б. Бегака стоит напомнить, что хотя его книга и помечена 1989 годом, но писалась-то она двумя-тремя годами раньше. И судить ее с позиций сегодняшнего дня было бы не вполне резонно.

В целом же книга интересная и актуальная. Ведь «борьба за сказку», которую пришлось вести в 20—30-х годах К. Чуковскому и его собратьям по детской литературе, продолжается до сих пор. Только теперь, как замечает Б. Бегак, «бороться приходится уже не с теми, кто когда-то стал поперек дороги благотворной сказочной фантазии, а преимущественно с теми, кто пренебрегает ею, забывая о ее величайшей воспитательной речи».

Сами же дети всегда были от сказки в восторге. Причину этого хорошо объяснил поэт Валентин Берестов в стихах, посвященных Корнею Чуковскому:

Недаром дети любят сказку:
Ведь сказка тем и хороша,
Что в ней счастливую развязку
Уже предчувствует душа.
И на любые испытанья
Согласны храбрые сердца
В нетерпеливом ожиданье
Благополучного конца.

С. КОНЕВ

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

календари

Утро года

(Что мы знаем о марте)

В календаре древних римлян за начало года был принят месяц, на который приходился день весеннего равноденствия. Он назывался примидиансом по своему порядковому (первому) номеру. В VII веке до нашей эры произошла реформа этого календаря. Первый месяц года и весны тогда был назван мартусом в честь мифологического бога войны Марса, который был призван так же защищать мирный труд, а первоначально почитался как бог земледелия и скотоводства, защитник полей и стад.

В нашей стране и в Болгарии именуют этот месяц мартом, на Украине созвучно этому он — марец. Однако многие народы называют его по-своему: поляки — мажец, сербы — ожуяк, чехи — бржезень. А болгары зовут его ещё и так — лажу.

У славян март также известен под названием березозол-свистуна: по утрам зол еще бывает по-зимнему крепкий морозец, ветер свищет холодом в березовых кронах. *Ветроносом, свистухой и свистуном* назывался март за вой холодного ветра и потому, что *езде суг он свой нос, задирает журам хвост*. В русском народном календарном фольклоре березозол-свистуна отводилась своеобразная роль зызывалы весны.

Водотёком, протальником, дорожорущителем звался март из-за быстрого снеготаяния и появления на земле первых проталин и прогалов, разрушения зимних путей-дорог.

Пярником март нарекали за то, что от просыхающей земли тёплый парок поднимается, с вешних полей пахучим ветерком тянет. *Огородником* — потому, что на огород позвал, пора замачивать семена и проверять их на всхожесть. Март также первенец весны, *весновка, весновой* — вестник тёплых дней, теплом привлекает (тепло веет, стариков греет).

И хотя в марте с крыш капает, но за нос мороз еще крепко цапает; от капли до мороза ровно полшага. Поэтому, видно, недаром нарекли март наследником февраля, его младшим и меньшим братом, позимьем и перезимником, изломом зимы и зимобором — он с зимой борется, за сердце её теплом хватается. Однако март-марток велит порой натягивать двое, а то и семеро порток, побелит стога, коварен для садов. Он же и катыш, детворе утеха — зима на исходе, торопись на санках накататься вволю.

Пробуждается от зимнего сна природа. Отсюда такие у марта имена — утро весны и утро года, пора воробьиных дуэлей и синичьих песен, проба голосов

птиц-зимовщиков: овсянок, пшух, поползней.

В X веке, с принятием христианства на Руси, Новый год начинался 1 марта, когда принимались за весенние сельскохозяйственные работы. Возможно, именно потому, что с марта весна начинается, чехи первый день марта называют *летницей*, что означает «новичок». Новичком этот день, день рождения весны снежной именовали и в Древней Руси. В ряде стран мира в разные времена Новый год также приходился на март, причем на различные его дни. Таким образом, и весь месяц март в известном смысле можно считать новичком.

У древних славян деление года на сезоны определялось природными явлениями. Первоначально год разделялся всего лишь на две половины — летнюю и зимнюю — и начинался с первого вешнего месяца марта. Древние веровали, что именно с этой поры природа пробуждается от зимнего сна к жизни. Нашим предкам времена года представлялись не отвлеченными понятиями, а живым воплощением стихийных богов и богинь, которые поочередно нисходят с небес на землю и устранивают на ней свое владычество.

Метеорологическая весна начинается с устойчивого перехода средней суточной температуры воздуха через ноль градусов в сторону тепла. Астрономическая весна не зависит от капризов природы и наступает в северном полушарии всегда в один и тот же день — 20(21) марта, в день весеннего равноденствия.

По астрономическим данным жизнь весны короче лета, но продолжительнее осени и зимы. Она длится 92 дня и 21 час, завершаясь 21 (22) июня. По гражданскому календарю длится 92 дня — по 31 мая включительно. На Руси весна в далекие времена оканчивалась 20 июня. Начинаясь же она не с 1 марта, а гораздо позднее. В сохранившейся рукописи XVI века сказано, что весна длится «от Благовещеньева дни (т. е. 25 марта), а в ней 90 и день и четверть дни». В рукописи XVII века записано, что весна «начинается от 24 марта луны до 24 июня...»

Метеорологическая и фенологическая весны различны для разных регионов страны. Иногда они не наступали одновременно на всем полушарии. По многолетним наблюдениям на большей части Северного полушария метеорологическая весна начинается 12 марта и продолжается до 5 мая. В Москву фенологическая весна, как правило, приходит раньше, чем в Ленинград.

Весна... Интересно само название этого времени года. Слово это очень древнее. Оно встречается в белорусском, украинском, польском, словацком и чешском языках. Его первоначальное значение сопоставляют со значением корня глагола «светить». А в болгарском языке

понятие весна передается словом «пролет», т. е. время перед летом.

Согласно именинного календаря в марте именинниками будут по дням: 1 — Даниил, Иулиан и Павел, 2 — Феодор, 3 — Лев, 4 — Григорий и Евгений, Макарий и Богдан, 6 — Тимофей, 7 — Филипп, 8 — Александр и Иоанн, 10 — Тарасий, 12 — Григорий, 13 — Василий и Николай, Кира и Марина, 14 — Антонина и Евдокия, 15 — Арсений и Богдан, 17 — Вячеслав и Василий, Даниил и Иаков, 18 — Давид, Марк и Феодор, 19 — Аркадий, 20 — Евгений и Ефрем, 21 — Лазарь, 22 — Александр, Валерий и Леонтий, 23 — Виктор, Галина и Ника, 25 — Симеон, 26 — Александр и Христина, 27 — Ростислав и Терентий, 28 — Александр, 29 — Александр и Георгий, Иулиан и Трофим, 30 — Алексей, Макарий и Ефросинья, 31 — Павел и Трофим.

В. МИРОНОВ

своими руками

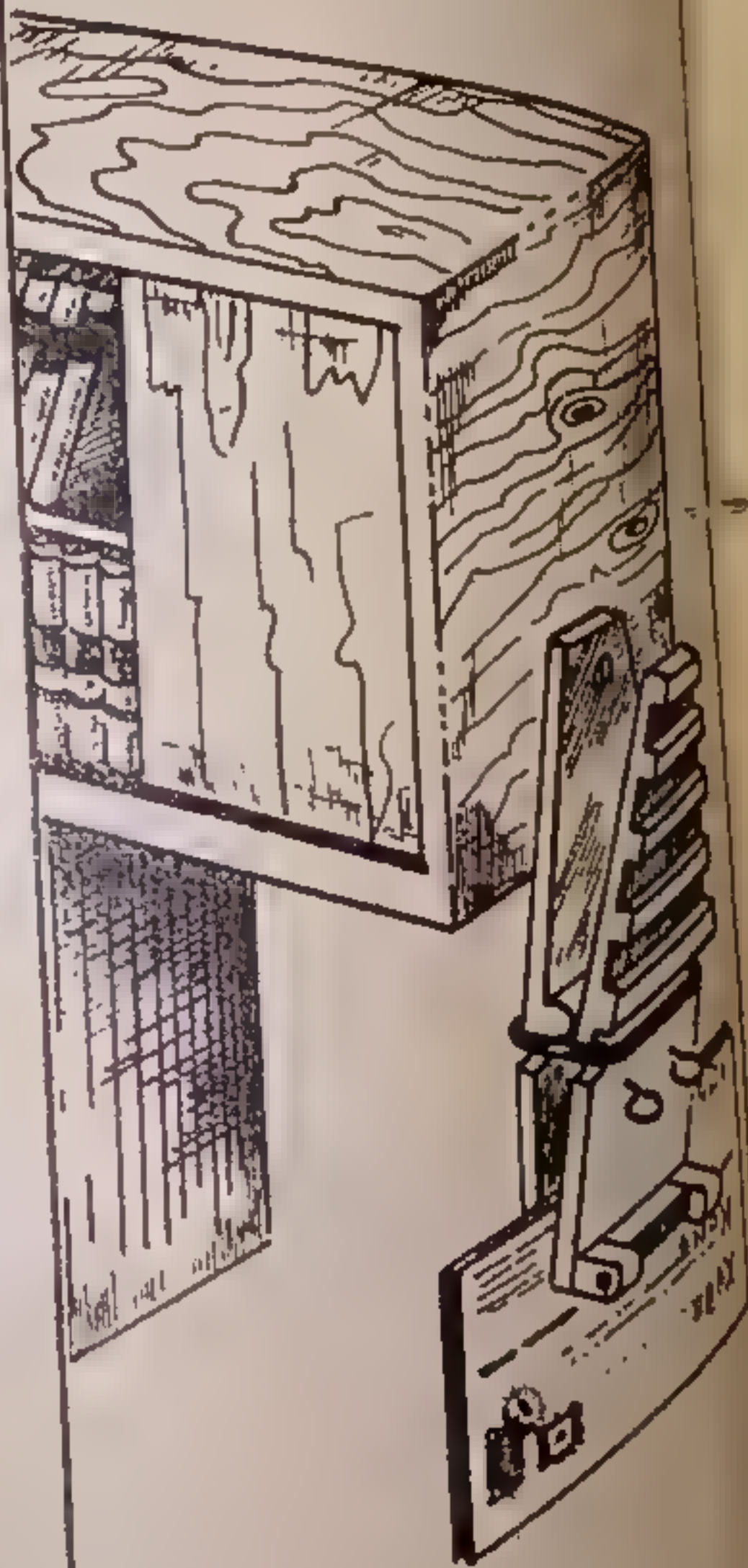
Крокодилья хватка

В тридцатые — сороковые годы, во времена перьевых ручек и арифмометров, существовало довольно много канцелярских хитроумностей — приспособлений, облегчающих жизнь среди бумаг и документов. Надо сказать, что большую часть их мы явно рано списали в утиль, хотя бы потому, что порядок на письменном столе и среди бумаг приучает подрастающее поколение к порядку в работе, в чтении, в мыслях, наконец. Одна из таких забытых при-

надлежностей — держатель для бумаг. Конечно, нам сейчас не смастерить такую популяционную цепкую лапку из бронзы или латуни, но и наш деревянный крокодил неплохо будет держать памятку школьных дел, или расписание уроков, или конверты с нужными адресами. А сделать крокодила совсем просто.

Разметив, выпиливают из фанеры или дощечки толщиной 5—6 мм спину и живот крокодила, благо, что они одинаковые. Общий размер выбирается произвольно. На выпилленную деталь спины наклеивают бруски из того же материала, которые и создают, собственно, хвост, и нос. Глаза делают из обрезков толстой проволоки, вставляя их в заранее просверленные отверстия близ «шеи» крокодила.

Как же «работает» крокодил? Он держит бумаги своими челюстями, а сжимает их с помощью аптечной резинки, надетой ему на «шею» (на выемку в корпусах спины и живота сразу за пастью). Качество держа-

ния бумаг зависит в большой мере от натяжения резинки, стягивающей челюсти. Чтобы бумаги не выскальзывали из держателя, на самый край внутренних поверхностей челюстей хорошо бы приклеить по кусочку резины — хотя бы кусочки резинового бинта, продающегося в аптеках.

На конце хвоста крокодила (со стороны живота) надо сделать отверстие, чтобы повесить его над столом или на книжный шкаф. Крокодил весь зеленый, красная, поздне желтая. Красить его лучше масляными красками. Резинки на челюсти наклеить до окраски, а стягивать

шею крокодила резинками — просохнут.

живой

Доброе пожал хомяч

Когда я вертом, в М хомячков. вали по те популярны взрослые п детей. И мячка. Ле перед соб такого за дители не этой идее, братом та лись в з таки хомя Я победил ных, я не с давно дер квартире! сменилась приему не была г его посели рун. Гич не ночь дере дь для Фед

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

что небольшой домашний зоопарк можно быстро увеличить в несколько раз. Не трудно представить, чего больше он нам доставит — радости или хлопот. И все-таки желаем вам больше радости от общения с животными!

Елена МИХАЙЛОВА

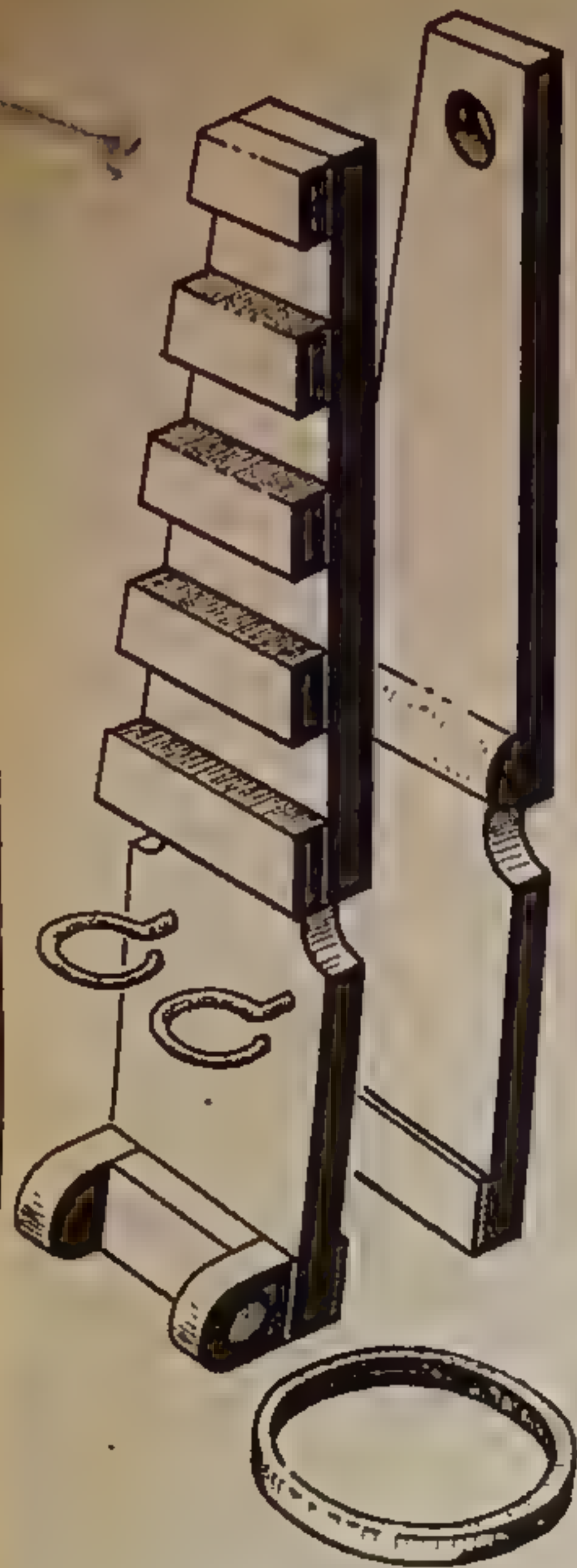
ниточка-иглочка

Только для девушек

Костюм состоит из блузки, завязывающейся спереди, узкой юбки и майки из шелковой ткани. Размер 44—46. Рост 160 см.

Такой комплект в гардеробе девушки 15—17 лет придется всегда кстати: если хочется выглядеть женственной — блузка, завязывающаяся «бантом», подчеркнет талию; свободная форма цельнокроенного рукава хорошо будет сидеть даже на полной девушке. Драпировка на полочках, образующаяся при стягивании банта в узел, смотрится очень красиво, если подобрать тонкую, легко драпирующуюся ткань: шерсть, крепдешин или модное сейчас трикотажное полотно с какой-нибудь оригинальной расцветкой. В моде мотив «огурцы», не слишком крупный цветочный узор,

шею крокодила аптечными резинками — после, когда детали просохнут.

С. НОВИКОВ
г. Орел

живой уголок

Добро пожаловать, хомячок!

Когда я училась в классе в четвертом, в Москве была мода на хомячков. Их то и дело показывали по телевизору, их дарили популярным артистам. Многие взрослые покупали их для своих детей. И мне очень хотелось хомячка. Легко ли было устоять перед соблазном иметь дома такого забавного зверька? Родители не особенно радовались этой идее, и тогда мы с тетей и братом тайком от них отправились в зоомагазин и купили там хомячка-альбиноса Федю. Я победила сопротивление родных, я не отстала от ровесников, давно державших хомячков в квартире! Но эта радость быстро сменилась растерянностью. К приему Федю я совершенно не была готова. Я не знала, где его поселить, и посадила в старую дичью клетку (в первую же ночь хомячок прогрыз в дереве дыру и сбежал). Меню для Федю я составляла наугад,

не очень представляла, чем его сородичи питаются в природе. И была несколько обескуражена, когда один знакомый сказал, что моему воспитаннику больше подошло бы, например, имя Маша. Был хомячок в нашей квартире налаживался постепенно. Со временем я все-таки научилась ухаживать за ним, зверек стал совсем ручным. Но, наверное, скольких ошибок можно было бы избежать, зная я еще перед покупкой чуть-чуть побольше! Чтобы моя «история» повторялась как можно реже, предлагаю читателям некоторые сведения о хомячках, которые, надеюсь, помогут лучше устроить их жизнь дома.

Хомячки — небольшие зверьки (их длина 10—22 см) из отряда грызунов. В природе их родственники хомяки (более крупные животные) живут в норках. Питаются семенами разных растений, стеблями и корневищами трав. Запасая в своих подземных кладовых килограммы зерен культурных злаков, наносят немалый вред сельскому хозяйству. В домашних же условиях держат не хомяков, а хомячков. Лучше покупать их в зоомагазине или брать у знакомых; ни в коем случае не пытаться брать их из дикой природы. Чаще всего обитателями школьного или домашнего живого уголка становятся золотистые хомячки или хомячки-альбиносы (лабораторная форма золотистых хомячков). Встречаются и джунгарские (серые с черной полоской на спине) или похожие на них серые хомячки (без черной полосы).

Держать хомячков надо в стеклянных или проволочных садках, в аквариумах. Можно поместить зверька и в птичьей клетке; но не забывайте, что хомячки хорошо грызут дерево. Могут посягнуть и на металлические прутья; (их, конечно, не одолеют, но доставят вам «удовольствие» послушать «хэви-металл» в собственном исполнении). На дно садка или аквариума насыпьте сухие опилки. Менять их надо регулярно (и ежедневно — в том месте, где хомячок устроит себе уборную). Тогда не возникает специфический запах, и никто не сможет сказать про ваших любимцев: «Противные!» Помогите зверькам устроить свой домик-гнездышко. На дно садка поставьте вверх дном небольшую картонную коробку (например, от рафинада), с отверстием сбоку для входа. В качестве дополнительного строительного материала хомячкам понадобится ватка, солома, пакля или лоскутки ткани.

Меню хомячков может быть самым разнообразным; но помните, что в природе эти животные преимущественно вегетарианцы. Основным сухим кормом для них может стать овес, ячмень, другие зерна, горох или фасоль. Как лакомство изредка предлагайте хомячкам семена подсолнуха. Обязательно надо давать зверькам и сочный корм — разные овощи и фрукты,

булку, размоченную в молоке, летом — семена и плоды разных трав. Порадуются хомячки и добавочному корму — вареному мясу, творогу. Только не надо угощать своих воспитанников различными копченостями (колбаса, окорок, сыр), предлагать им конфеты. Этих продуктов они не знают в природе, и отведав их, могут отравиться. Наблюдать хомячков во время их трапезы очень интересно. Особенно уморительны они, когда, стоя на задних лапках, передними аккуратно подносят ко рту лакомый сухарик или веточку. «Как человечек!» — умиляются хозяева и подсовывают питомцу все новые порции еды. Но не увлекайтесь кормлением животных! От постоянного перекармливания они жиреют, а срок их жизни, как это ни грустно, сокращается. (Кстати, на примере хомячков видно к чему вообще ведет перекармливание).

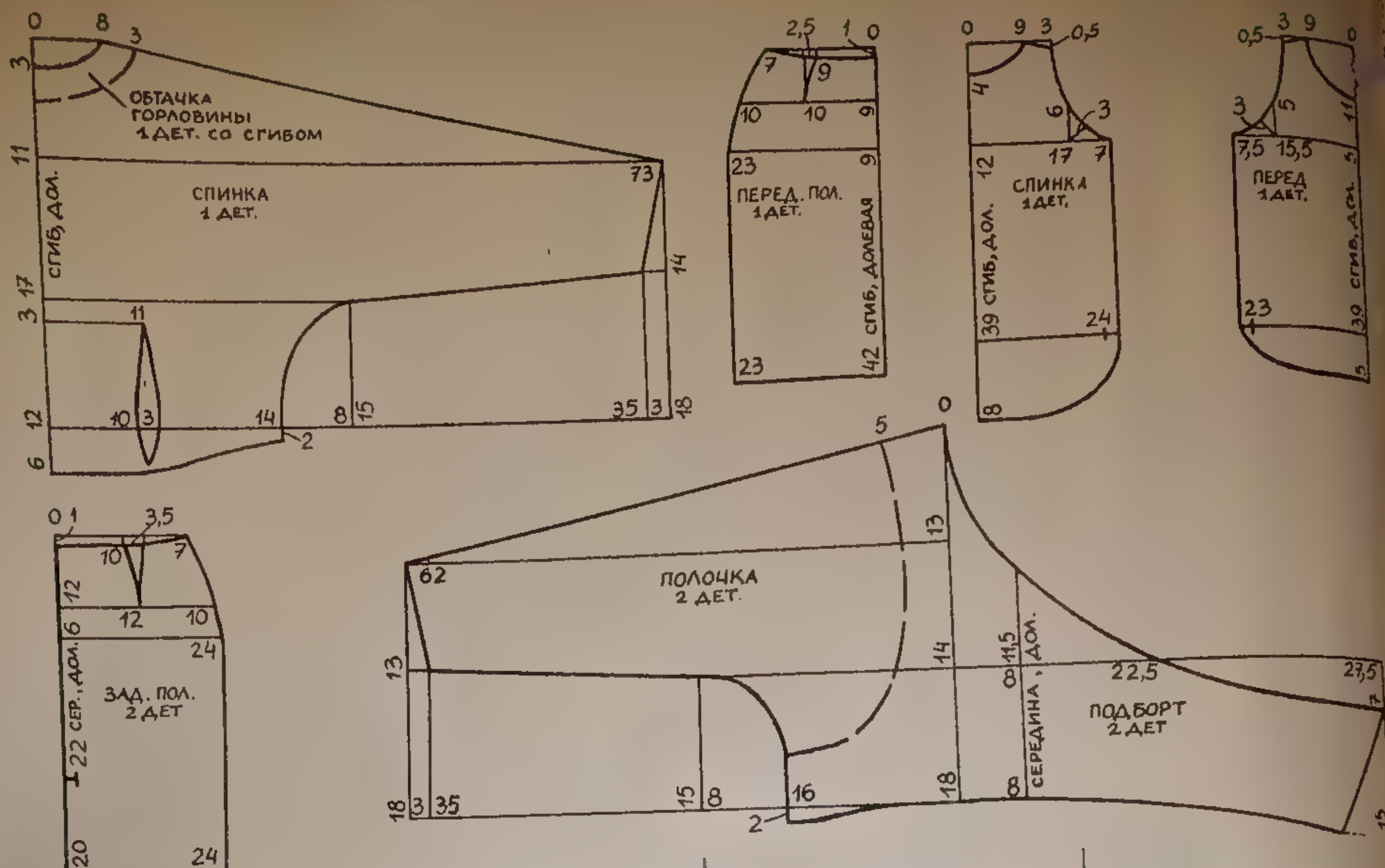
Купать ли хомячков? Этот вопрос беспокоит многих их хозяев. Хомячки — чистоплотные животные, за своей шубкой они следят сами. Поэтому специальные водные процедуры для зверьков устраивать не надо. Лучше поберегите их от сквозняков. Простудившись, хомячок скорее всего погибнет. Конечно, никому из хозяев хомячков не хочется и думать об этом. Большинство заботится о благополучном продолжении хомячьего рода в домашних условиях. Как не ошибиться подбирая парочку? Ведь поселив в садке, например, двух симпатичных пушистых «дам», потомства от них не дождешься. Пол животных можно определить по расстоянию между анальным (у основания хвостика) и мочеиспускательным отверстием. У самок они расположены очень близко друг от друга, у самцов — гораздо дальше. Этот метод определения пола применим для всех грызунов.

Как только станет заметно, что самка готовится принести потомство, самца от нее лучше отсадить. Иначе агрессивность будущей матери скажется на боках и хвосте мужа. Беременность у хомячков длится 16—19 дней. Детеныши появляются на свет голыми и слепыми. Этот период потребует от вас большой осторожности! Как бы вам ни хотелось получить лучше рассмотреть новорожденных, взять их в руки, приласкать, не делайте этого! Чужой запах останется на тельцах малышей, встревоженная самка перестанет их кормить и может загрызть хомячат.

Первое время после выхода из гнезда хомячат можно подкармливать рисовой кашей, вареным яйцом, простоквашей. На корм, столь любимый родителями, они перейдут постепенно.

Любая хомячками-малышами, радуясь, тому, что сумели создать условия для их появления на свет, не теряйте бдительности. Потомство хомячков подрастает быстро и в возрасте четырех месяцев само уже способно к размножению (!). Так

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

насыщенные теплые цвета — бордовый, желто-коричневый, золотисто-песочный. Расход ткани на блузку при ширине 1,40 м — 1,50 м.

Узкая юбка из более плотной ткани (иначе она быстро потеряет форму) должна по цвету сочетаться с расцветкой блузки (к примеру, золотисто-песочный и изумрудный, лиловый и черный и т. п.). Сзади на юбке разрез, застежка на молнии. Расход ткани при ширине 1,40 м — 0,80 м.

Майка, которая пригодится всегда, ведь ее можно надеть к любому жакету осенью и к любым шортам летом, будет хорошо выглядеть, если использовать для нее крепдешин, искусственный или натуральный шелк. Горловина, проймы и низ майки обтачиваются косой бейкой. Ткань потребуется 0,75 м при ширине 1,40 м или 1,50 м при ширине 0,90 м.

Сшить такой комплект очень несложно. Для этого необходимо построить чертежи выкройки, внести в них изменения в соответствии с мерками, снятыми с конкретной фигуры, и выкроить.

Блузка: полочка цельнокроенная с передней частью рукава и бантом — 2 детали; подборт — 2 детали; спинка, цельнокроенная с задней частью рукава — 1 деталь; обтачка горловины спинки — 1 деталь.

Юбка: переднее полотнище — 1 деталь; заднее полотнище — 2 детали; пояс шириной 8 см (в готовом виде 3 см) и длиной, равной обхвату талии плюс 4—5 см — 1 деталь.

Майка: перед — 1 деталь; спинка — 1 деталь; косая бейка для обтачек — 2,50 м шириной 4 см.

Припуски на швы по срезам горловины, проймы, поясу — 1 см; по боковому, плечевому, среднему швам и верхнему срезу юбки — 1,5—2 см; на подгибку низа юбки — 5 см; низа рукавов — 2 см.

Шитье. На всех деталях отмечают середину и ставят контрольные знаки.

Перед началом шитья сметывают детали блузки и юбки и уточняют положение вытачек. Распарывают.

Блузка. Стачать вытачки на спинке и заутюжить их в сторону середины.

Стачать плечевые швы и, не прерывая строчки, стачать верхние срезы рукавов. Припуски швов разутюжить.

Так же стачать боковые швы и локтевые срезы рукавов.

Нижние срезы рукавов подвернуть дважды на изнаночную сторону и подшить мелкими косыми стежками.

Горловину спинки чисто вытачать обтачкой и закрепить ее на спинке мелкими стежками (нитки должны быть в цвет ткани).

Чисто вытачать блузку подбортами. Пришить боковые срезы подборт к боковым швам блузки, а плечевые срезы — к плечевым срезам обтачки горловины спинки.

Припуск на подгибку низа спинки отвернуть на изнанку и, подогнув, заметать.

Отстрочить в край, не прерывая строчки, низ спинки, поло-

чек, края банта, края полочек, горловину.

Приутюжить блузку.

Юбка. Стачать вытачки на переднем полотнище. Заутюжить их к центру детали. Стачать средний шов заднего полотнища между контрольными знаками. Стачать вытачки на заднем полотнище и заутюжить в сторону шва.

Стачать боковые швы.

Вшить молнию.

Пояс сложить пополам вдоль и чисто вытачать припуски под застежку. Притачать пояс к верхнему срезу юбки, подвернуть внутренний срез, пришить к шву притачивания. Отстрочить пояс в край по лицевой стороне. Выметать петлю.

Подшить низ юбки.

Припуски разреза разутюжить на изнаночную сторону и пришить к подгибку низа юбки.

Пришить пуговицу к поясу и приутюжить юбку.

Майка. Стачать плечевые и боковые швы. Срезать припуски, по горловине и проймам. Горловину, проймы и низ майки окантовать косыми бейками: обтачать по лицевой стороне, совмещая срезы бейки, сложенной пополам вдоль, и срезы майки, отступая от края 0,5 см; затем бейки отогнуть на изнанку работы и отстрочить по лицевой стороне двойной машинной строчкой.

Приутюжить майку.

Л. БАГМЕТ
Рисунки автора

ГОТОВИМ ВКУСНО И ПИТАТЕЛЬНО

Пельмени

В разных уголках нашей страны можно попробовать мучные изделия, которые отваривают в воде с разными фаршами. Самыми распространенными являются сибирские пельмени, которые формуют в виде «ушей» и начиняют мясным фаршем. Считается, первыми их готовили жители Приуралья. В условиях сурового климата часто приходилось брать с собой в дорогу полуфабрикат — блюдо, которое потом можно было без лишних хлопот приготовить в котелке на костре. Отсюда же пришло к нам название пельменей или хлебное ухо. В праздничные дни хозяйка в один из пельменей вместе с начинкой помещала пуговицу. Тот, кому доставался такой подарок, считался и считал себя счастливым. Узбеки часть мясного фарша заменяют бараниной и называют пельмени *чучвара*. Часто такого вида мучные изделия здесь формуют более крупных размеров и зашпигуют в середине, получая *манты*. В отдельных республиках нашей страны находятся почитатели этого блюда, хотя оно носит разные названия. На Украине любят готовить *вареники* с картофелем, грибами, капустой, ягодами. Грузин вам предложат *хинкали*. Нельзя забыть туркменские *аг борек*.

СИБИРСКИЕ
Говядину и...
пропуск...
Полученны...
бавляют пере...
или воды, что...
ная масса. З...
крутое тесто...
и оставляют с...
посыпав му...
шения образ...
раскатывают...
виде полоски...
одинакового...
вают малень...
реднюю леп...
фарш и заш...
муют ушкам...
сыпанный м...
морозиваю...
вают небольшо...
подсоленно...
лаврового...
ком. После...
мени начну...
добавляют...
ривают ок...
вают на д...
Говядина...
репчатый...
2 стакана...
или вода...
перец.

ЭТЛИ БО

Барани...
мясорубк...
раза, до...
немного...
яиц заме...
вают и...
фаршем...
ной форм...
соленой...
кислым

На одну...
лук репч...
50...
кислота

ХИНКА

Тесто...
как для...
муют гр...
ром ок...
на пор...
Тесто...
вода 1

Фар...
репчат...
зелень...
Фар...
говяди...
лука...
перца...
ни, бу

ПЕЛЬ...
ПО-Б

Зам...
скать...
разре...
×10...
вают...
бы п...
тыми...
ствия...
тыре...
друг...
ни с...
нут...
зова...
стри...
дел...
ной...
Т

СИБИРСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ

Говядину и свинину, репчатый лук пропускают через мясорубку. Полученный фарш солят, добавляют перец, немного молока или воды, чтобы получилась сочная масса. Затем замешивают крутое тесто из муки, яиц, воды и оставляют его минут на 20—30, посыпав мукой для предотвращения образования корки. Тесто раскатывают толщиной 2 см в виде полоски, нарезают кусочки одинакового размера, раскатывают маленькие лепешки. На середину лепешек укладывают фарш и защипывают края. Формуют ушками, помещают на посыпанный мукой противень и замораживают. Пельмени отваривают небольшими порциями в подсоленной воде с добавлением лаврового листа, перца горошком. После закипания воды пельмени начнут подниматься, тогда добавляют немного воды, проваривают около 3 минут и откидывают на дуршлаг.

Говядина 300 г, свинина 200 г, репчатый лук, мука пшеничная 2 стакана, яйцо 1 шт., молоко или вода 1/2 стакана, соль, перец.

ЭТЛИ БОРЕК

Баранину пропускают через мясорубку с репчатым луком два раза, добавляют соль, перец, немного воды. Из муки, воды, яиц замешивают тесто, раскатывают и нарезают, формуют с фаршем изделия четырехугольной формы. Отваривают в подсоленной воде, подают, залив кислым молоком или сметаной.

На одну порцию: баранина 80 г, лук репчатый 25 г, мука пшеничная 50 г, яйцо 5 г, перец, кислое молоко или сметана 200 г.

ХИНКАЛИ

Тесто и фарш готовят так же, как для пельменей. Изделия формуют грушевидной формы размером около 75 г, подают 2—3 шт. на порцию.

Тесто: мука 300 г, соль 5 г, вода 100 г.

Фарш: баранина 220 г, лук репчатый 50 г, перец черный, зелень, бульон 70 г.

Фарш можно готовить и из: говядины 100 г, свинины 100 г, лука репчатого 50 г, соли 5 г, перца черного молотого 3 г, зелени, бульона 70 г.

ПЕЛЬМЕНИ ПО-БАШКИРСКИ

Замешивают крутое тесто, раскатывают толщиной около 2 мм, нарезают на квадраты 10×10 см. На лепешку укладывают фарш, соединяют углы, чтобы получился конверт с открытыми прорезями. Эти отверстия защипывают; получают четыре угла, которые соединяют друг с другом. Готовые пельмени отваривают на пару 40 минут. Для этого можно использовать металлическое сито с кастрюлькой. Подают готовые изделия с бульоном или сметаной.

Тесто: мука 500 г, яйцо

3 шт., вода 1/2 стакана, соль. Фарш: говядина или баранина 1 кг, лук репчатый 2 головки, картофель 100 г, масло сливочное 2 ст. ложки, соль, перец.

ОЧИК МАНТИ

Дрожжи разводят теплой водой и замешивают тесто. Тесто оставляют в теплом месте, пока не поднимется. Из теста разделяют мелкие шарики величиной с грецкий орех, раскатывают в виде лепешек толщиной 3 мм. На середину лепешки укладывают фарш. Для фарша баранину с говядиной пропускают через мясорубку с крупной решеткой, добавляют лук, нарезанный кольцами, яйцо, соль, перец, перемешивают. Формуют манти овальной формы с отверстием. После отваривания изделия сбрызгивают виноградным уксусом.

Тесто: мука 500 г, дрожжи 20 г, вода 1 стакан, соль 5 г. Фарш: мясо 1 кг, яйцо 1 шт., лук репчатый 2 шт., соль, перец.

ОШКОВОК МАНТИ

Замешивают крутое тесто, скатывают в шар, заворачивают в салфетку, раскатывают 15 минут. Затем обминают, скатывают в шар, тонко раскатывают и нарезают на квадратики 10×10 см. На каждый квадратик помещают тыквенную начинку, формуют манти овальной формы. Для начинки используют спелую тыкву, которую очищают от кожуры, семян, натирают на терке или нарезают кубиками 0,5×0,5 см. Затем добавляют нарезанный лук, соль, перец, обжаренные кубики сала, хорошо перемешивают. Иногда для улучшения вкуса добавляют сахар.

Тесто: мука 500 г, яйцо 1 шт., соль.

Фарш: тыква 1 кг, репчатый лук 5 головок, черный молотый перец, соль, сало 200 г, сметана для подливки или сливочное масло.

КАРТОШКА ЧУЧВАРА

Из муки, яйца, соли, воды готовят тесто, раскатывают и нарезают квадратиками по 4×4 см. Начинку помещают в середину квадратиков и отваривают в кипящей подсоленной воде. Для начинки отваривают картофель в «мулдире», очищают и приготавливают пюре. Добавляют обжаренный на сливочном масле репчатый лук, соль, перец, хорошо перемешивают. При подаче поливают маслом, на тарелку укладывают по 15—18 штук.

Тесто: мука 500 г, яйцо 1 шт., соль, вода 1/2 стакана. Начинка: картофель 1 кг, топленое или сливочное масло 200 г, репчатый лук 4 головки, соль, перец, масло при подаче 50 г.

ТУХУМ БАРАК

Перемешивают муку, молоко, соль и замешивают тесто. Затем тонко раскатывают, нарезают на квадратики 5×5 см. Начинку готовят из отварного яйца, мелко нарезанного и обжаренного на сливочном масле репчатого лука с солью, перцем. На середину квадратика помещают начинку, формуют в виде маленького «ушка» и отваривают в кипящей подсоленной воде. При подаче на стол сбрызгивают маслом, посыпают перцем.

Тесто: мука 500 г, молоко 1 стакан, соль 5 г.

Начинка: яйцо 15 шт., репчатый лук 5 шт., масло сливочное или топленое 150 г, соль, перец.

ПЕЛЬМЕНИ С КАРТОФЕЛЕМ

Муку просеивают, высыпают горкой, делают углубление, посыпают солью, добавляют яйцо, воду и замешивают крутое тесто, которое выдерживают 30 минут. Подготовленное тесто формуют жгутиками толщиной 3 см, нарезают небольшими кусочками, раскатывают тонкими лепешками. На середину каждой лепешки помещают картофельную начинку, защипывают края и отваривают в подсоленной воде с добавлением лаврового листа, перца горошком. Для начинки картофель очищают, отваривают, протирают через сито, добавляют мелко нарезанный обжаренный репчатый лук, сырое яйцо, соль, перец.

Тесто: мука 2 стакана, яйцо 1 шт., вода 1/2 стакана, соль. Начинка: картофель 300 г, яйцо 1 шт., репчатый лук 1 шт., соль, перец.

ПЕЛЬМЕНИ С УТКОЙ

Из муки, воды, яиц и соли замешивают тесто, оставляют на 60 минут. Тесто раскатывают тонким слоем в 1 мм, нарезают квадратиками 4×4 см. Мякоть утки, репчатый лук, картофель пропускают через мясорубку с крупной решеткой, добавляют

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

специи, перемешивают. На середину квадратиков укладывают фарш из картофеля с уткой, защипывают треугольниками, края соединяют (2 угла), отваривают на пару 25 минут. Подают со сметаной.

Тесто: мука 300 г, яйцо 1 шт., вода 120 г, соль.

Фарш: утка 500 г, лук репчатый 100 г, картофель 150 г, соль, перец.

ПЕЛЬМЕНИ В ГОРШОЧКЕ

Из муки, яиц, соли, воды замешивают крутое тесто. Тесто раскатывают толщиной в 1 мм, нарезают квадратиками 4×4 см, на середину которых укладывают капустный фарш, сворачивают треугольником, защипывают края, отваривают в кипящей воде, помещают в горшочки. Затем заливают бульоном, добавляют сметану и доводят до готовности в жарочном шкафу. Для фарша капусту нарезают мелкой соломкой и обжаривают, добавляют обжаренный репчатый лук или измельченные яйца, зелень петрушки. При подаче пельмени поливают сливочным маслом или сметаной, посыпают зеленью.

Тесто: мука 70 г, яйцо 1/4 шт., вода 30 г, соль.

Фарш: капуста свежая или квашеная 120 г, маргарин сливочный 17 г, яйцо 1/4 шт., лук репчатый 20 г, зелень петрушки. На один горшочек.

С. МЕТЕЛЬ,

кандидат технических наук
Ленинград

ШАХМАТНЫЙ ЛЕКТОРИЙ

Эндшпиль

ПЕШЕЧНЫЕ ОКОНЧАНИЯ

Когда на доске много фигур, допущенная ошибка не всегда может привести к поражению. Другое дело — в эндшпиле. Там резко возрастает опасность потерпеть поражение от одного неточного хода.

Ход черных. Правильный ход ведет к ничьей, а неправильный — к поражению. 1... Крe8! 2. Крd6 Крd8 3. e7+ Крe8 4. Крe6 пат. 1... Крd8?? (Крf8) 2. Крd6 Крe8 3. e7 Крf7 4. Крd7 с последующим e8Ф.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

разделяется на пешечные, ладейные, ферзевые, коневые, слоновые окончания) богат большим количеством точных теоретических позиций, без знания которых играть правильно, а тем более побеждать — невозможно.

Конкурс шахматных семей

ЗАДАНИЕ 5

Ход белых. Выигрыш

ЗАДАНИЕ 6

Ход белых. Выигрыш
Н. ЮНЕЕВА

двенадцать рецептов зеленой аптеки Клюква

Исключительные пищевые и лечебные свойства клюквы были известны в народе с давних пор. Растет клюква на огромных пространствах моховых торфяных болот и сфагновых сосняков («рямов») северной и средней полосы европейской части страны, Сибири и Дальнего Востока. Клюква — вечнозеленый полукустарничек. Ее тонкие гибкие буроватые веточки стелются по поверхности мхов, лежат на кочках, оплетают соседние травинки, укореняясь нитевидными корешками. Листочки мелкие, ко-

жистые, яйцевидно-ланцетовидные, сверху темно-зеленые, блестящие, снизу серебристые от воскового налета. В мае — июне на тонких цветоносах появляются мелкие, обычно поникшие розовато-красные цветки с четырьмя лепестками. К осени побеги бывают увешаны сочными шаровидно-продолговатыми ягодами, величиной с горошину, но нередко и крупнее до 12—18 мм в диаметре. В августе ягоды еще твердые и имеют беловатую окраску. Затем, в течение сентября — октября, плоды розовеют, становятся ярко-красными и, наконец, темнеют, что является признаком полной спелости.

Ягоды клюквы богаты разнообразными биологически активными веществами. Они содержат до 3—5 процентов органических кислот, среди них бензойная кислота, обладающая антисептическими свойствами, хинная и лимонная (благодаря чему ягоды имеют кислый вкус). Содержатся в них также рутин, кверцетин, большое количество пектиновых веществ, 2,3—5,0 процента сахара (в основном глюкозы и фруктозы), различные микроэлементы, в первую очередь такие, как железо, марганец, йод, медь, серебро, кобальт, молибден, много витамина С и веществ Р-витаминного действия. По содержанию железа клюква превосходит многие экзотические плоды тропиков. А витамин Р-группы в клюкве даже больше, чем в лимоне, и почти столько же, сколько в апельсине (конечно же, в пересчете на одну и ту же единицу веса).

Собирать клюкву можно в несколько сроков. Первый раз в сентябре, когда ягоды розоватые, твердые. При хранении они дозревают, размягчаются. Хранят их, заливая холодной кипяченой водой. Второй раз ягоды собирают поздней осенью с наступлением морозов. В это время ягоды сочные, кислые, наиболее богаты витаминами. Хранят их в замороженном виде. Ягоды клюквы этого сбора хорошо переносят длительное хранение. Это объясняется тем, что органические кислоты, особенно бензойная, обладая хорошими антисептическими свойствами, надежно угнетают развитие вредных микроорганизмов и оказывают консервирующее действие, то есть сами ягоды несут в себе консервант. Весной, когда оттаивает снег, также можно собирать клюкву. В перезимовавших под снегом ягодах несколько снижается содержание органических кислот, в том числе бензойной и аскорбиновой. В результате плоды «плодоснежной клюквы» становятся более сладкими и вкусными. Но вместе с тем они совсем почти лишены витамина С и быстро портятся при попытке хранения.

Клюква широко использовалась на Руси в качестве лекарственного средства. Недуги, сопровождающиеся лихорадочными состояниями, быстро излечивались при обильном упо-

треблении питья из клюквенного сока. Такое питье хорошо утоляло жажду больного. Благодаря специфическому действию на организм содержащейся в клюкве при простудных заболеваниях, ангине, суставном ревматизме. В этих случаях употребляли взбитую смесь из выжатых ягод с медом. И, конечно же, клюква была отличным противогрибковым средством. В народной медицине клюкву применяли также против головной боли, особенно после угара.

Спектр фармакологических свойств клюквы весьма значителен. Она обладает тонизирующим действием, улучшает работу желудка и кишечника, нормализуя кислотно-щелочное равновесие организма, оказывает регулирующее действие на обмен веществ, эффективна как жаропонижающее средство, как источник витаминов и микроэлементов при гипо- и авитаминозах. Употребление клюквы устраняет утомляемость, головные боли, восстанавливает сон, повышает сопротивляемость организма болезням. Ягоды клюквы, благодаря высокому содержанию в них витаминов Р-группы, хорошо зарекомендовали себя при лечении гипертонии, атеросклероза, ревматизма, интоксикациях, как средство, укрепляющее стенки кровеносных сосудов.

Ягоды клюквы не только лекарственны, но и ценный и вкусный пищевой продукт: их едят свежими, мочат, засахаривают, делают соки, сиропы, компоты, желе, морсы, коктейли, варенье, мармелад, кисель.

Клюквенный экстракт в северной русской стороне получали с помощью ... мороза. Разведенный с водой сок выставлялся на мороз в неглубокой плоской посудине. Из содержащейся в нем воды образовывались кристаллики льда, а густой труднозамерзающий экстракт, оставшийся в жидком виде, отделяли от льда процеживанием.

Значительно моложе этого способа метод приготовления моченой клюквы. В раствор из 100 г соли и 500 г сахара в 10 л воды в кадки помещают промытую клюкву так, чтобы ягоды полностью поместились в раствор. Кадки держат в помещении с температурой плюс 23—25 градусов, с тем, чтобы активизировать процесс брожения. Через 10 дней после завершения брожения ягоды клюквы перекадывают в другую посуду, закупоривают и хранят в прохладных помещениях — подвалах, погребах.

Широко известен клюквенный морс. Отличные отзывы заслужили освежающие напитки из процеженного сока клюквы с добавлением газированной воды, сахара, мелких кусочков лимонной корки. Очень кстати клюква и при приготовлении квашеной капусты типа провансаль, многочисленных острых соусов, приправ к мясным блюдам. Пектин и сахар клюквенной мякоти дают прекрасные желевидные продукты. Варенье из

клюквы обладает многими качествами

КЛЮКВЕННЫЙ
1 стакан клюквы, сахара, 1 л воды. Отжать сок из промытых ягод, пятить в воде, процедить, добавить полученный морс и готовить морс по рецепту. Бланшировать, залить 5—10 минут, отжать, добавить в него и дать постоять.

КЛЮКВЕННЫЙ С МЕДОМ
1 стакан клюквы, ложки меда. 1 Отобранную клюкву разложить в воде 5—10 минут, добавить, оставить на 1—2 часа, охладить.

КЛЮКВЕННЫЙ
100 г клюквы, картофельного. Ягоды перемолоть горячей водой, вылить 0,5 стакана воды, процедить, добавить 1 стакан воды, кипятить 5 минут, добавить 1 стакан воды, кипятить еще 5 минут, добавить 1 стакан воды, кипятить еще 5 минут.

КЛЮКВЕННЫЙ «СЕВЕР»
2 стакана клюквы, 2 стакана сахара, 2 стакана воды. Ягоды растереть с сахаром, добавить воду, кипятить 5 минут, добавить 1 стакан воды, кипятить еще 5 минут.

ВАРЕНЬЕ И
1 кг клюквы, сахара, 1 кг грецких орехов. Ягоды перемолоть с сахаром, добавить орехи, кипятить 5 минут, добавить 1 стакан воды, кипятить еще 5 минут.

КЛЮКВА СОКУ
7 кг клюквы, сахара. Ягоды растереть с сахаром, добавить воду, кипятить 5 минут, добавить 1 стакан воды, кипятить еще 5 минут.

Отобранная
Ягоды растереть с сахаром, добавить воду, кипятить 5 минут, добавить 1 стакан воды, кипятить еще 5 минут.

Ход черных. Ничья.

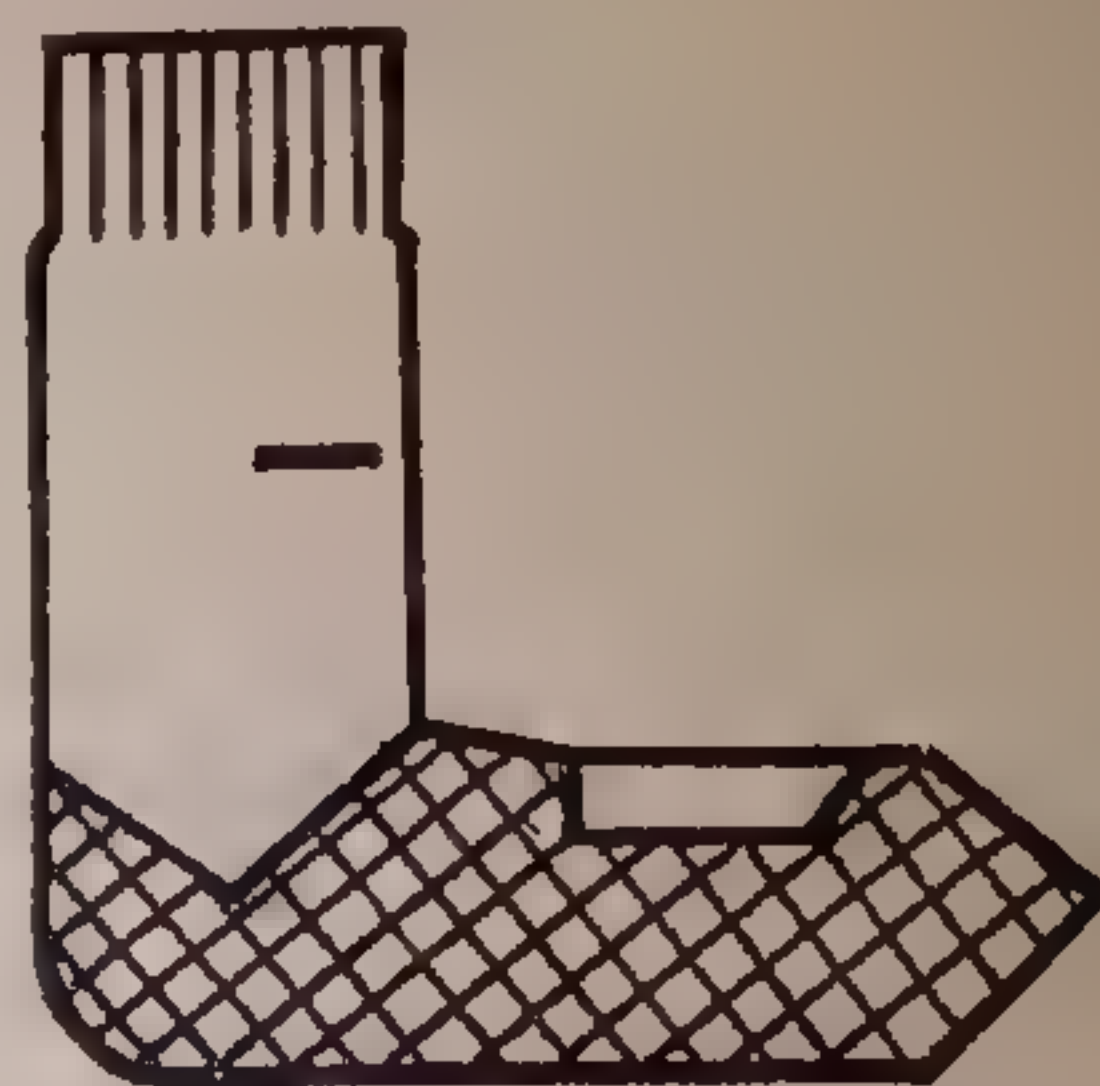
1...h5 2. Kpg7 h4 3. Kpf6 h3 (если 3... Kpb6 4. Kpe5 h3. 5. Kpd6 h2 6. c7 h1 f7 7. c8 f ничья, если 4... Kp:c6 5. Kpe4 и король в квадрате пешки) 4. Kpe7 h2 5. Kpd7 с ничьей.

Только из этих примеров видно, что эндшпиль (который под-

Рукавички из... старых носков

Если поискать, то в каждом доме найдется несколько пар старых шерстяных носков. Пятка и стопа носков обычно изнашиваются очень быстро, выбрасывать такие носки жалко, а штопка не всегда эффективна. Вот и лежат старые носки, ждут своего часа. А ведь из них можно легко и быстро смастерить теплые и красивые рукавички для ребенка. Так что у меня теперь старые носки идут в дело.

На одну пару варежек идут две пары носков. Из верхней части носка выкраиваю собственную варежку и отдельно — большой палец. Все, что на рисунке заштриховано, идет в отходы (нарезаю полосками и ис-

пользую для набивки мягких игрушек, которые мы тоже любим мастерить на досуге). Застрочив на машинке швы, обрабатываю «зигзагом», выворачиваю одну пару — ту, которая пойдет на верхнюю часть варежки. Присоединяю большой палец и осторожно, чтобы не растянулся шов, пристрачиваю. Вставляю одну варежку в другую и прихватываю ниткой в верхушке варежки и большого пальца. А основание варежки сшиваю, не затягивая сильно, через край.

Вот варежки и готовы. Осталось их украсить. Здесь можно фантазировать: вышить или пришить цветочки, орнамент, звездочки, снежинки, сделать бомбошки и т. п.

Удобно то, что резинка уже есть и варежка плотно облегает запястье. Можно сделать варежки и по-другому — не застрочив на машинке, а, осторожно выдернув обрезанные нити, довязать верхний уголок на спицах или крючком. Большой палец тоже можно вывязать. Нити могут отличаться по цвету, но варежки от этого становятся только приметнее и наряднее.

Для холодов я делаю такую пару варежек: прокладываю внутри слой теплой ткани (фланели, бязи и т. п.). Такие варежки не только теплые, но и «непродуваемые».

Е. АФАНАСЬЕВА
г. Свердловск

Клюквенный морс обладает высокими вкусовыми качествами.

КЛЮКВЕННЫЙ МОРС

1 стакан клюквы, 0,5 стакана сахара, 1 л воды.

Отжать сок из отобранных и промытых ягод. Выжимки кипятить в воде 10 минут, отвар процедить, добавить сахар и полученный ранее сок. Можно приготовить морс и другим способом. Бланшированные ягоды размять, залить водой, кипятить 5—10 минут, отвар процедить, добавить в него сахар, охладить и дать постоять 10—12 часов.

КЛЮКВЕННЫЙ МОРС С МЕДОМ

1 стакан клюквы, 2 столовые ложки меда, 1 л воды.

Отобранную и бланшированную клюкву размять, кипятить в воде 5—10 минут, отвар процедить, добавить в него мед, оставить на 1—2 часа. Подавать морс охлажденным.

КЛЮКВЕННЫЙ КИСЕЛЬ

100 г клюквы, 75 г сахара, 60 г картофельного крахмала.

Ягоды перебрать, промыть горячей водой, размять, добавить 0,5 стакана холодной кипяченой воды, протереть через сито или отжать через марлю. Выжимки залить 2 стаканами воды и кипятить 5 минут. Отвар процедить, добавить сахар, вскипятить, влить разведенный крахмал и, размешивая, дать закипеть еще раз. В готовый кисель добавить отжатый сок и хорошо размешать.

КЛЮКВЕННЫЙ НАПИТОК «СЕВЕР»

2 стакана клюквенного сока, 2 стакана пастеризованного холодного молока, 1 яйцо, 3 столовые ложки сахара.

Яйцо растереть с сахарным песком, добавить молоко и клюквенный сок, тщательно перемешать и поставить в холодильник. Перед подачей положить в стаканы кубики льда.

ВАРЕНЬЕ ИЗ КЛЮКВЫ

1 кг клюквы, 1 кг яблок, 2,5 кг сахара, 1 стакан очищенных грецких орехов.

Клюкву перебрать и промыть, положить в кастрюлю, влить 0,5 стакана воды и варить под крышкой до тех пор, пока ягоды не станут мягкими, затем размять их и протереть через сито. В тазу для варенья сварить сироп, положить в него протертую клюкву, очищенные от сердцевин и нарезанные дольками яблоки, очищенные от скорлупы грецкие орехи и варить примерно в течение 1 часа.

КЛЮКВА В СОБСТВЕННОМ СОКУ

7 кг клюквы, 3 л клюквенного сока

Отобранные и промытые ягоды, выдержанные 10 минут на огне для удаления воды, уложить в чистые стеклянные банки, залить свежотжатым соком и пастеризовать: полулитровые банки — 5—6 минут, трехлит-

ровые — 20 минут. Хранить в прохладном месте.

СИРОП КЛЮКВЕННЫЙ

1 л клюквенного сока, 1 кг сахара, 1 л воды.

Приготовить сахарный сироп, залить им клюквенный сок. Смесь кипятить 3—5 минут, разлить в стерилизованные банки и укупорить.

В. ВАСИЛЕВСКИЙ,
биолог, г. Омск

третья охота

Строчки — исключить!

Как только тает в лесах апрельский снег, и земля начнет прогреваться, как они уже тут как тут, вылезают на свет божий. Частенько их бывает очень много — и в садах с прошлогодней падалицей, и на вырубках, и у прежних костров, и просто вдоль дорожных канавок. Из деревьев, к которым они предпочитают присоединяться прежде всего, отметим ивняк, но не избегают они и осинки и сосенки.

Сумчатые грибы не похожи ни на трубчатые (белый, осиновик, моховик), ни на пластинчатые (сыроежка, груздь, рыжик). Ножка у сумчатых сростлась со шляпкой, а шляпка похожа то на огромный очищенный грецкий орех, но шоколадного цвета (это — «строчок»), то на светло-коричневые глиняные нащепки, источенные сотами ос (это — «сморчок обыкновенный»), то на полустлепавший конический шлем восточного воина («сморчок конический»), то на сморщенный наперсток, надетый на палец («сморчковая шапочка»). У всех этих грибов под кожей шляпки — «сумочки» (от которых они и получили свое название) со спорами. Созревая, «сумочки» лопаются и выстреливают спорами во все стороны — для образования новых грибов. Растут все сумчатые только в апреле и мае. Исключением является редкий «осенний сморчок»; похожий на гномика, он не просто осенний, а замыкает цикл развития всех грибов.

Сумчатые грибы — по своему очень вкусны, и многие любят различные блюда из них. Самое вкусное — тушеные в сметане. Отменны они и жареные с добавлением на сковороду перед самым снятием немного сметаны. Жарить же их надо на несильном огне, прикрывая крышкой, так как нарезанные кусочками они трещат и даже прыгают.

Вкусны-то сумчатые грибы вкусны, но все они всегда считались лишь условно-съедобными. То есть такими грибами, которые можно есть лишь после обязательной, предварительной особой обработки. Для сумчатых эта обработка необходима потому, что все они содержат

ядовитую гельвелловую кислоту. Давно было замечено, что отравление этими грибами без достаточной их обработки бывало разным, когда — легким, когда — тяжелым. Самым же странным и страшным было то, что отравление иногда наступало и после тщательной предварительной обработки. Это заставило токсикологов совсем недавно произвести биохимическое строение сумчатых грибов. И выяснилось, что все виды сморчков имеют лишь одно ядовитое начало — указанную гельвелловую кислоту, отлично, как и знали до этого, удаляемую из них особой предварительной варкой. Строчки же, оказалось, кроме гельвелловой кислоты, содержат еще один яд — гиометрин, очень сильный и никакими средствами (ни сушкой, ни варкой, ни жареньем, ни просаливанием) не выводимый. И установлено, что порция строчков, даже правильно предварительно обработанных, приготовленная из 400 граммов их сырого веса, для одного человека — уже летальна (то бишь смертельна!).

Поэтому строчки с недавнего времени исключены из категории условно-съедобных грибов и переведены в категорию ядовитых, для пищи абсолютно непригодных. Еще раз об их внешнем виде: сроставшаяся с ножкой шляпка — головка шоколадного цвета (у взрослых грибов с кулачок), похожая и на очищенный грецкий орех, и на мозги. При сборе грибов вы этот гриб не снимайте, а покупая грибы на рынке, будьте внимательны и берите лишь сморчки.

Для оранжевых же, желтоватых и светло-коричневых сморчков — напомним метод выведения из них гельвелловой кислоты.

Сначала очистите грибы от всяких листочков, комочков земли, случайных мошек. Несъедобный низ ножки отбросьте. Промойте все в теплой воде, нарежьте помельче (с половину карандашной резинки) и, положив в другую теплую воду, доведите ее до кипения, и кипятите грибы 10—12 минут. (Сразу в кипяток их класть нельзя, так как яд «заваривается».) Отвар, принявший кислоту, слейте прочь, грибы промойте в новой теплой воде и отожмите. Затем вся процедура повторяется вторично. И лишь после этого грибы можно жарить и тушить. Повторное кипячение — на 5—6 минут — гарантийное, потому что некоторые почвы, с которых вы сняли грибы, дают повышенную насыщенность гельвеллой. Не прокипятив сморчки вторично, вы можете остаться в живых лишь случайно. Возни с вкусными сморчками много, но упрощать процедуру их обезвреживания, как видите, нельзя. Поэтому и готовить их гораздо удобнее дома, а не на месте сбора (когда вы выехали за город дня на два с палатками).

М. КРУПНОВ-ДЕНИСОВ

ВЛАДИМИР МАКОВСКИЙ «НА БУЛЬВАРЕ»

Художник Владимир Егорович Маковский (1846—1920), знаменитый мастер русского жанра, родился в Москве, в просвещенной и по-старинному хлебосольной семье, в которой любили искусство и почитали художников. Отец, Егор Иванович, сам художник-любитель, был страстным собирателем картин. В доме висели работы Тропинина, Кипренского, Брюллова. Мать, Любовь Корнилиевна, была певицей. Похоже, для детей этой семьи искусство было единственным вариантом жизненного выбора. Художниками стали все они — три брата и сестра. В 1861 году, когда Владимир Маковский поступал учиться в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, его старший брат Константин уже прославился своей примечательной исторической картиной на сюжет о Дмитрии Самозванце. Однако театральноподнятая, эффектно-красноречивая живописная манера Константина не увлекла Владимира, возможно, — оттолкнула его. Видимо, он хотел обособиться от брата, стать поскорее самим собой. Как бы то ни было, все внимание молодой Владимир Маковский обратил на скромные сюжеты, на простых людей, на то, что называется «поэзией обыкновенности».

Отсчет художественных успехов Маковского идет с 1869 года, когда за картину из жизни крестьян он получил звание классного художника 1-й степени с золотой медалью Виже-Лебрен за экспрессию письма. Названия его картин рубежа шестидесятих-семидесятих годов говорят сами за себя: «Игра в бабки», «Придворные пивные», «В приемной у доктора». За хорошее знание и понимание быта его считали последователем Перова; однако исследователь справедливо замечал, что ему «чужда обличительная тенденциозность Перова». В нем созрел художник-рассказчик, наблюдатель людей и обстоятельств, взирающий на них достаточно трезво, но без малейшей беспощадности. Напротив, щемящая сердце доброта к людям — самая сильная сторона хотя бы картины «Любители соловьев», написанной в 1872—73 годах, за которую Маковский получил звание академика. Он написал в низкой комнате с подслеповатым оконцем, с божницей в углу трех стариков, слушающих пение соловья в клетке, висящей под потолком. Повесть жизни каждого из них прочитывалась легко и однозначно: это простые люди, бедные, одинокие, несчастные, которым только и осталось радости в жизни, что слушать

пленного соловья да чаевничать друг с другом.

Оглядывая сейчас наследие Маковского в целом, трудно не заметить, что творческая удача сопутствовала ему главным образом тогда, когда он писал людей, прямо задетых драматическим ходом русской истории. Он работал в эпоху распада патриархального быта, опиравшегося на крепостнический уклад, когда в России формировались какие-то новые общественные структуры и, следовательно, — новые отношения между людьми, и многое если не все в происходящем было непривычно, затруднительно и непонятно и не позволяло в наступающих обстоятельствах чувствовать себя как дома. Можно, наверное, сказать, что в лучших своих созданиях Маковский и был художником людей, потерявших уверенность и ощущение надежности жизни. Вот, например, его картина «Крах банка» (1881). Кого только нет в толпе, явившейся в прогоревший банк, — и генерал, и вдова-помещица; кто в обмороке, кто в истерике; истуканом стоит монументальный жандарм, а по самому краю полотна бочком и украдкой пробирается, торопясь уйти незамеченным, юркий чиновник-негодяй, прячущий в кармане ценные бумаги, уворованные при ликвидации... Вот другой шедевр Маковского — «Свидание» (1883). Молодая крестьянка, пришедшая из деревни повидаться с сыном, отданным в учение в город. Замороженный мальчонка-подмастерье кусает подаренный матерью калач, а женщина в платке смотрит на него с молчаливой мучительной скорбью, исключаящей бурное проявление чувства, потому что словами или слезами не помочь, — разлука их безысходна, будущее predetermined, им никогда уже не жить вместе...

Надо сказать, что шедевров, подобных этим, у Маковского сравнительно немного. Он не был художником-философом (а когда, бывало, пытался философствовать — терпел сокрушительное поражение, как, например, в ходульных и риторичных полотнах о Ходынке или Девятом января, написанных, понятно, значительно позднее). Область Маковского — быт, а не история. Область его шедевров — быт, взорванный историей. Там же, где течение жизни проходило в привычном и благополучном русле, Маковский оставался всего лишь бытописателем. Разумеется, он стремился как можно шире охватить русскую жизнь, и, действительно, мы с интересом разглядываем на его картинах и санов-

ников, и дельцов, и чиновников, и мещан, и колоритных обитателей городского дна, юношей, старцев, женщин и детей. Все это имеет теперь преимущественно историческую ценность, правда, немалую — в частности, из-за обилия деталей и подробностей. Помимо основной ситуации в картине, Маковский огромное значение придавал интерьеру и натюрморту, справедливо полагая, что вещи характеризуют время никак не меньше, чем человек.

Теперь о картине «На бульваре». Это, конечно, тоже шедевр — едва ли не последний в творчестве Маковского. Маковский написал его в 1886 году (ныне хранится в Третьяковской галерее). Стасов, всегда хваливший Маковского шумно, горячо и, пожалуй, неумеренно, описывал ее так: «К молодому мужу, мастеровому, пришла из деревни жена с ребенком. Они сидят на скамейке, под деревьями, на бульваре. Муж немного выпил, у него щеки рдеют, он играет на гармонике, заломив голову, о жене и ребенке, кажется, позабыл думать. А она, с довольно тупым и животным выражением, сидит, потупившись в землю, и, кажется, ничего, бедная, не понимает, и не думает. Такой глубоко верный тип Владимир Маковский, да и кто угодно у нас, в первый раз затронул». В этом описании все точно, кроме «тупого» выражения в глазах женщины. Стасов, как это с ним часто бывало, в угоду тенденции (в данном случае, вере в серьезное преимущество города перед «темной» русской деревней) говорил против всякой очевидности. Маковский же, невосприимчивый к «тенденциям», увидел вещи в гораздо более правильном свете. Не тупость, а отчаяние в глазах молодой женщины (здесь ощутима перекличка со «Свиданием»). Жизнь, завешенная в тупик. Возможно, не умом, но сердцем женщина отлично понимает положение дела, — гораздо лучше, чем ее подвыпивший муженек (но ведь он пьет, чтобы ничего не понимать, не думать). В этой картине — редкая у Маковского, удивительно сильная лирическая атмосфера. И потому, что это — картина о несчастной любви, о сломленной жизни. И потому, что это — картина о любимом городе. С нежностью и восторгом Маковский написал московскую даль, городские крыши, серенькое небо, голые деревья и рисующийся в глубине еле различимый силуэт церкви.

В. АЛЕКСЕЕВ

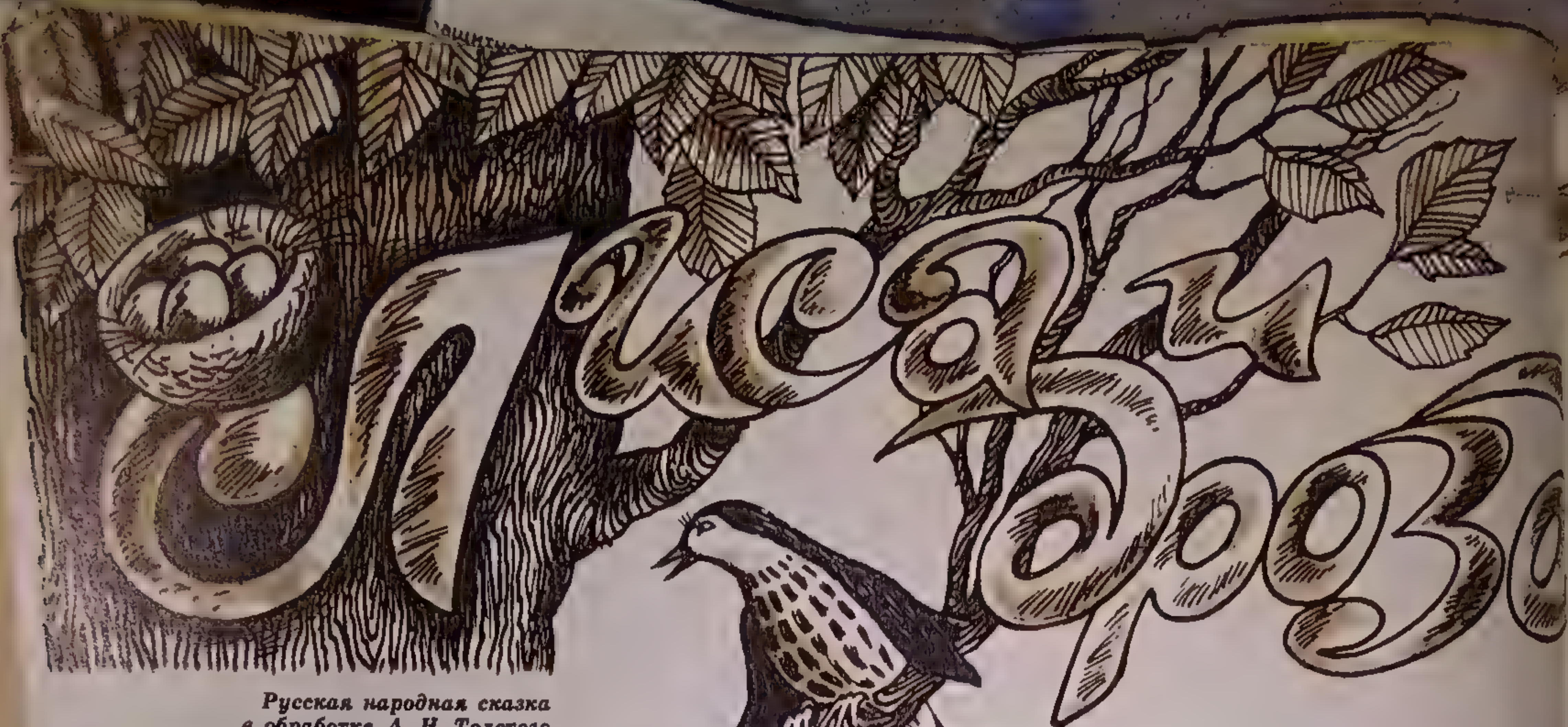

На бульваре. 1886 - 1887 гг.

ков, и мешаю-
родского дня,
етей. Все это
но историче-
ую — в част-
и подро-
уации в кар-
ачение при-
ту, справед-
актеризуют
еловек.

варен. Это,
а ли не по-
ого. Маков-
(ныне хра-
е). Стасов,
шумно, го-
описывал
стеровому,
ребенком
деревьями,
ил, у него
онике, за-
е, кажется,
ьно тупым
, потупив-
его, бед-
ет. Такой
маковский,
рвый раз
се точно,
азах жен-
асто бы-
ном слу-
ество го-
еревней)
сти. Ма-
тенден-
лее пра-
чаяние в
ощутима
нь, заве-
мом, но
аает по-
чем ее
он пьет,
думать).
ковско-
я атмо-
отина о
жизни.
бимом
м Ма-
гопод-
ые де-
е раз-

КСЕЕВ

Русская народная сказка
в обработке А. Н. Толстого

Дрозд на дереве гнёздышко свил,
яички съёс и вывел детёнышей. Узнала про то лисица. Прибежала — и тук-тук хвостом по дереву.

Выглянул дрозд из гнезда, а лиса ему:

— Дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Дрозд испугался и стал просить, стал лису молить:

— Лисонька-матушка, дерева не руби, детушек моих не губи! Я тебя пирогами да мёдом накормлю.

— Ну, накормишь пирогами да мёдом — не буду дерево рубить!

— Вот пойдём со мной на большую дорогу.

Отправились лиса и дрозд на большую дорогу: дрозд летит, лиса вслед бежит.

Увидел дрозд, что идёт старуха с внучкой, несут корзину пирогов и кувшин мёду.

Лисица спряталась, а дрозд сел на

дорогу и побежал, будто лететь может; взлетит от земли и садится, взлетит да и сядет.

Внучка говорит бабушке:

— Давай поймаем эту птичку!

— Да где нам с тобой поймать!

— Как-нибудь поймаем. У неё видать, крыло подбито. Уж больно красивая птичка!

Старуха со внучкой поставила корзину да кувшин на землю и побежали за дроздом.

Отвёл их дрозд от пирогов да от мёду. А лисица не зевала: ввон пирогов да мёду наелась и в заповни припрятала.

Взвился дрозд и улетел в своё гнездо.

А лиса тут как тут — тук-тук хвостом по дереву:

— Дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Дрозд высунулся из гнезда и начал лисицу просить, ну лисицу молить:

— Лисонька-матушка, дерева не руби, детушек моих не губи! Я тебя пивом напою.

— Ну, пойдём скорей! Я жирного да сладкого наелась, мне пить хочется!

Полетел опять дрозд на дорогу, а лисица вслед бежит.

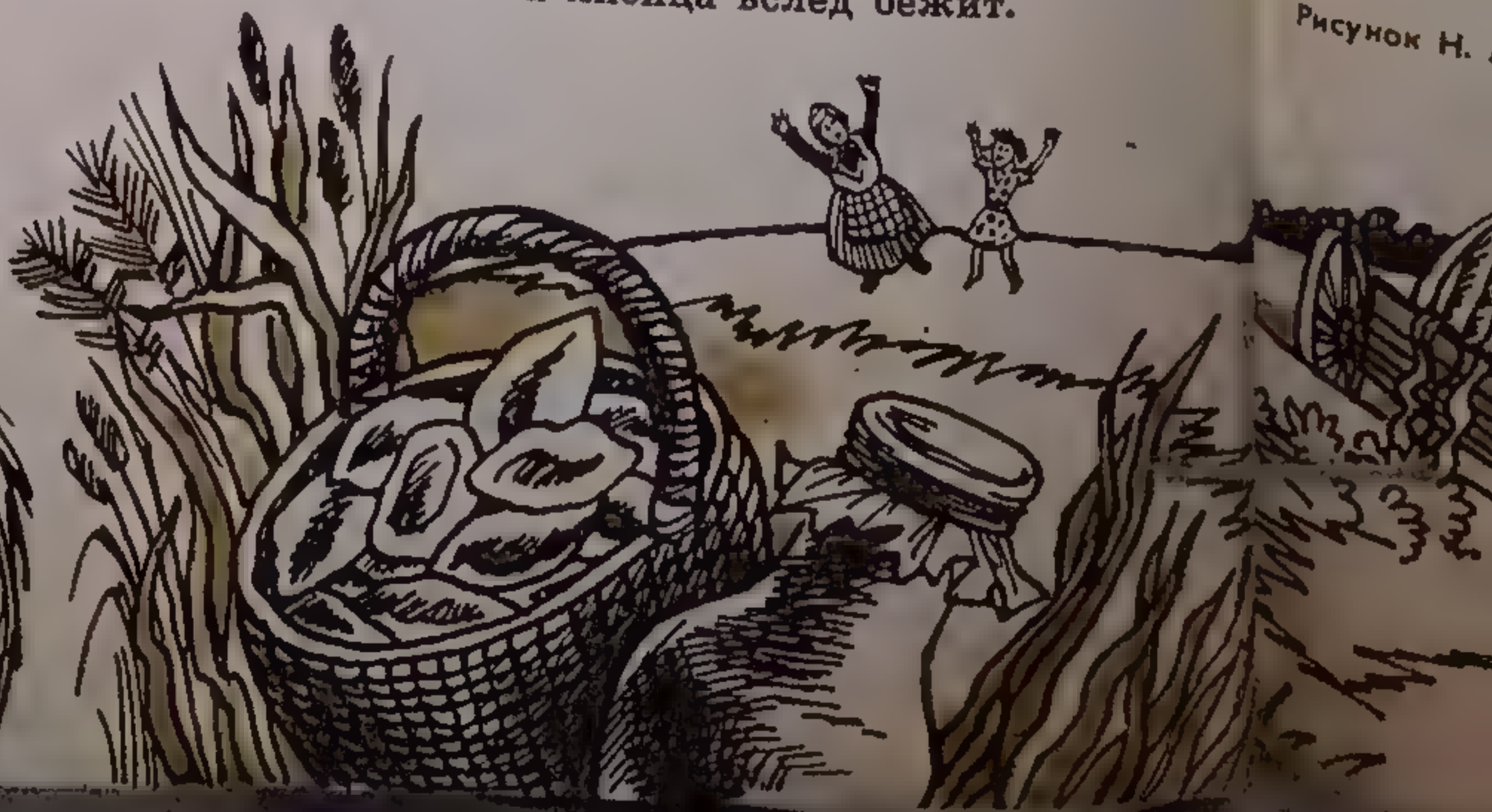

Рисунок Н. А.

Дрозд видит — едет мужик, везёт бочку пива. Дрозд к нему: то на лошадь сядет, то на бочку. До того рассердил мужика! Сел дрозд на гвоздь (на затычку в бочке), а мужик как ударит топором — и вышиб из бочки гвоздь. Сам побежал догонять дрозда.

А пиво из бочки на дорогу льётся. Лиса напилась сколько хотела, пошла, песни запела.

Улетел дрозд в своё гнездо. Лисица опять тут как тут — тук-тук хвостом по дереву:

— Дрозд, а дрозд, накормил ты меня?

— Накормил!

— Напоил ты меня?

— Напоил!

— Теперь рассмеши меня, а то дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем.

Повёл дрозд лису в деревню. Видит — старуха корову доит, а рядом старик лапти плетёт.

Дрозд сел к старухе на плечо. Старик и говорит:

— Старуха, ну-ка не шевелись, я убью дрозда! — И ударил старуху по плечу, а в дрозда не попал.

Старуха упала, подойник с молоком опрокинула. Вскочила старуха и давай старика ругать.

Долго лисица смеялась над глупым стариком.

Улетел дрозд в своё гнездо. Не успел детей накормить, лисица опять хвостом по дереву тук-тук-тук.

— Дрозд, а дрозд, накормил ты меня?

— Накормил!

— Напоил ты меня?

— Напоил?

— Рассмешил ты меня?

— Рассмешил!

— Теперь напугай меня.

Рассердился дрозд и говорит:

— Закрой глаза, беги за мной!

Полетел дрозд, летит — покривляет, а лисица бежит за ним — глаз не открывает.

Привёл дрозд лису прямо на охотников:

— Ну, теперь, лиса, пугайся!

Лиса открыла глаза, увидела собак — и наутёк... А собаки — за ней. Едва добралась до своей норы.

Залезла в нору, отдышалась маленько и начала спрашивать:

— Глазки, глазки, что вы делали?

— Мы смотрели, чтобы собаки лисоньку не съели.

— Ушки, ушки, что вы делали?

— Мы слушали, чтобы собаки лисоньку не скушали.

— Ножки, ножки, что вы делали?

— Мы бежали, чтобы собаки лисоньку не поймали.

— А ты, хвостик, что делал?

— Я, хвостик, по пням, по кустам, по колодам цеплял да тебе бежать мешал.

Рассердилась лисица на хвост и высунула его из норы:

— Нате, собаки, ешьте мой хвост!

Собаки ухватили лисицу за хвост и вытащили её из норы.

го лететь
ли и сядет
ике:
ту птичку!
поймать!
ем. У ней,
Уж больно

поставили
лю и побе

огов да с
на: вволе
и в запа

л в своё

тук-тук

ку, тебя
съем!
зда и ну
молить:
ерево не
! Я тебя

кирного
хочет

дорогу

Рисунок Н. Медведевой

61-230

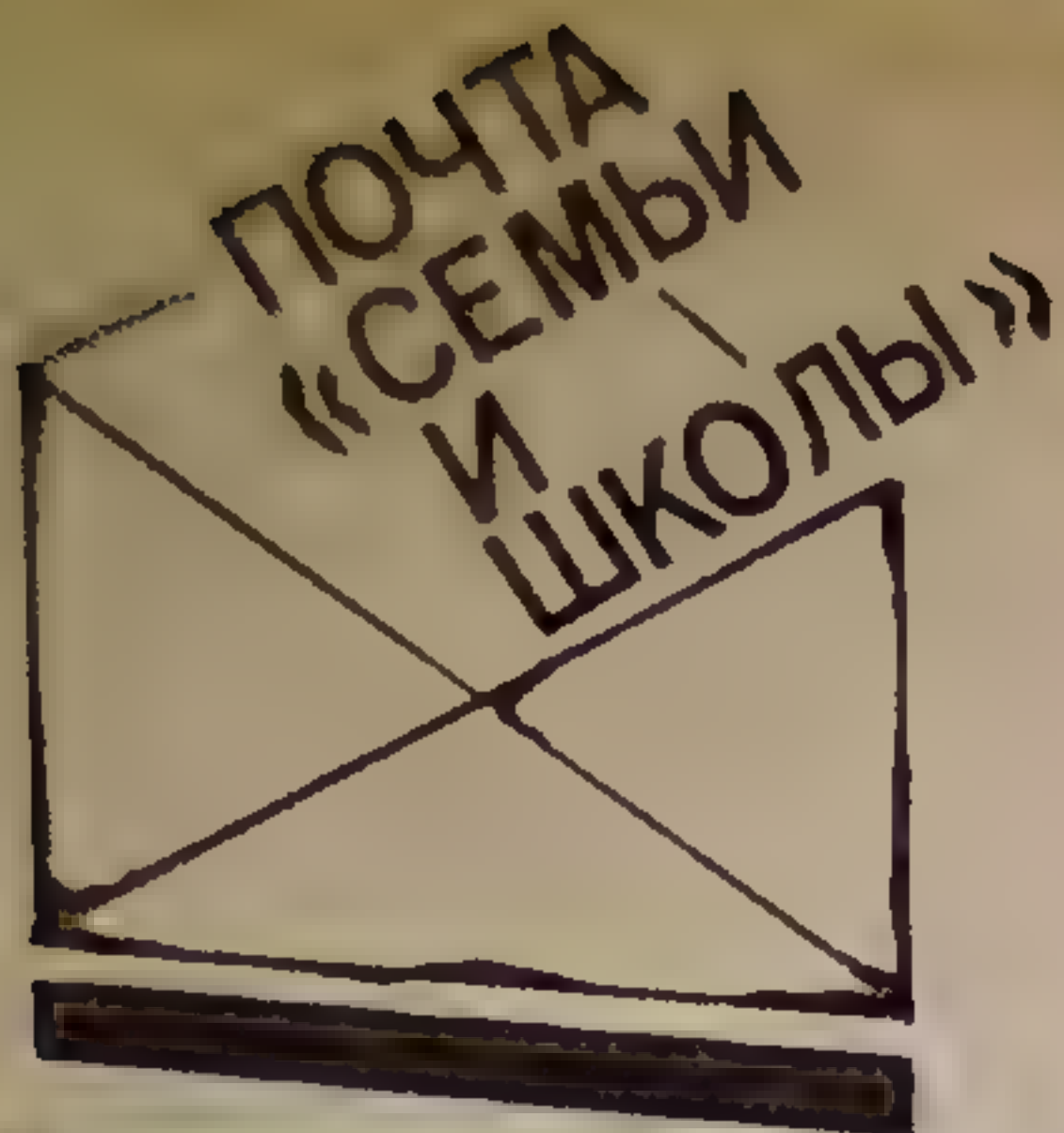
30 коп.

Индекс 70909

Амурский
ночёрк

письма

А учебника дома нет

Мой старший сын перешел в шестой класс. Как-то в разговоре «пришлось к слову» Марафонское сражение греков с персами. Оказалось, об этом событии, хотя его «проходили» в школе, сын имеет весьма смутное представление. Хотел я его отослать к учебнику, а учебника-то и нет. Сдан в школу по окончании пятого класса. И сам я тоже не смог сверить, что полагалось знать сыну по этой теме.

Странная сложилась ситуация со школьными учебниками. С того момента, как школьник «прошел» изложенный в учебнике предмет, книга становится как бы запрещенной для домашнего пользования. Кто установил, что после годичного употребления учебник брать в руки не полагается? И почему только после, а не до? Помню, я в детстве часто «залезал» в учебники старших сестер, да и свои почитывал еще до начала учебного года, как интересные книжки.

Вопрос, о том, какую «критическую» массу знаний должен усвоить человек в школьные годы, представляется мне чрезвычайно важным. Думается, и семья может внести в это дело свою лепту, если будет располагать необходимыми источниками информации. Домашний книжный фонд непременно должен включать и школьные учебники: ведь из всей познавательной литературы — это самое доступное. Наверное, необязательно требовать от детей усвоения необходимого минимума сведений по жесткой школьной программе: этот раздел изучать в пятом, а этот только в десятом классе — ни раньше, ни позже. Люди зреют по-разному. Важна сама установка. Если учебники будут под рукой, то у каждого школьника появится (при желании!) возможность пополнять свои знания.

На мой взгляд, нам не обойтись здесь без продуманной государственной программы, в осуществление которой должны включиться книгоиздательства, книготорговля и, конечно, школа. Идея бесплатных школьных учебников как нельзя лучше для этого подходит. Но, к

сожалению, получается, что прекрасная идея принесена в жертву школьному «порядку» и близорукой «бережливости». Вместо того чтобы раздать детям учебники, их просто-напросто изъяли у семьи!

В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
отец пятерых детей
г. Ульяновск

Конфеты — мечта?

Давно выписываю журнал, но сама никогда не обращалась в редакцию. А тут такая тоска взяла, что решила написать. У меня двое детей: сыну пять лет и маленькой дочке полтора года. Раньше Толя (так зовут сына) с удовольствием ходил со мной в магазин за продуктами и помогал нести сумку. А тут взбунтовался, поводом послужила печальная история. Пришли мы в магазин за хлебом, сын попросил: «Мама, давай купим конфет или печенья, так хочется». Я ему показала на пустые полки и попыталась объяснить, что в магазине, кроме морской капусты и черных макарон, ничего нет. Не знаю, понял меня Толя или нет, но просить перестал. А когда пришли домой, он расплакался и бросился к отцу со словами: «Папа, мама меня совсем не любит — она мне конфет не покупает». Отец растерялся, и я тоже. Ну как объяснить ребенку, что я его люблю очень, а не любят его дяди и тети из министерства торговли или еще откуда-то, которые лишают детей сладостей? Как и все дети, сын считает, что родители все могут, а потому обижается на меня, думает, я виновата в том, что ему не достаются конфеты. Если бы от меня что-то зависело! Теперь, когда все исчезло с прилавков, «выкручиваемся» как можем. Сама я стараюсь испечь что-нибудь сладенькое: то печенье, то пряники, но и с домашними изделиями у нас перебои, если учесть, что сахарный песок — тоже дефицит и выдают его по полтора килограмма на человека. Хватает только на чай и компот, да пироги по праздникам.

На ребенка смотреть больно! Пришел мой Толя из садика, прижался ко мне и говорит: «А сегодня Дима принес конфетку и меня угостил, а Кате не досталось». Он добрый, отзывчивый мальчик, не попрошайка. Перетаскал все свои игрушки в садик. Но слюнки текут у него, когда кто-то конфетку ест.

Скоро у Толи день рождения. В садике заведено в этот день угощать всю группу конфетами. Мы обратились к родственникам и знакомым, все концы страны с просьбой прислать нам конфеты. А если они не смогут достать? Как все это объяснить пятилетнему ребенку?

Н. МИТИНА
г. Ковров
Владимирской области

Болезни вопреки

Вот уже несколько лет являюсь подписчиком вашего журнала. Читаю его с большим интересом. Узнала много нового и кое-что использовала. Нам с мужем по 25 лет, сыну — шесть с половиной. Он — инвалид детства. Диагноз — детский церебральный паралич, гиперкинетическая форма. Хотя нам приходится не сладко, но мы не падаем духом, занимаемся с Костиком. Он ходит, правда, не так хорошо, как здоровые дети. Пробует даже бегать. Рисует как может. Пишет мелом на доске «папа» и «мама». Умеет читать по слогам и складывать слова из пластмассовых букв, освоил сложение в пределах десяти. Конечно, мой сын еще многого не умеет, хотя и это для него достижение.

Сколько таких детей по стране!

Я уверена, каждая мать борется за здоровье своего ребенка и его развитие. Очень хотелось бы, чтобы кто-нибудь из родителей поделился опытом своих занятий с больными детьми.

Я думаю, что совместными усилиями мы обязательно сможем хоть как-то, хоть чуть-чуть улучшить физическое и моральное состояние больных ребят.

Напечатайте, пожалуйста, мое письмо. Может быть, кто-то откликнется?

А. ВОРОТНИКОВА
г. Караганда

Надоело так жить

«Мне надоело жить!» Сколько детей в возрасте двенадцати-пятнадцати лет произносят эти страшные слова! А некоторые приводят их в исполнение. «Мне надоело жить!» — так сказала и я себе. Почему? До того меня довела школа. Нас запугивают плохими характеристиками, плохими отметками.

исключени
комсомола
Школа

А разве
ками, при
буй ослу
жись!...
бывает
Из-за
белый
прислуш
вам. Д
правым
видней
ошибае
советам
Вы ска
нимает
не пон
Ваша
Вы об
как в
это
аэрос
папы
нам!
это,

И

Ш
жур
«до
что
без
за
вов
М
ду
дор
сел
яс
ме
ко
со
м
А
то
в
ч
р
д
с

исключением из пионеров, из комсомола.

Школа — это место, где нас учат жить по-настоящему». А разве можно научить криками, приказаниями? Попробуй послушаться, тогда — держись!.. Взрослые! Как вы бываете грубы и жестоки! Из-за этого становится свет белый не мил. Прошу вас, прислушайтесь к моим словам. Дети тоже могут быть правыми, ведь со стороны видней! Если мы в чем-то ошибаемся, то помогайте нам советами, а не окриками. Вы скажете: «Вы этого не понимаете». А кто нас научил не понимать! Вы — взрослые! Ваша жестокость! Грубость! Вы обращаетесь с ребенком, как волк с овцой. Выносить это невозможно. Поймите, взрослые — учителя, мамы, папы! Поймите и помогите нам! Тогда таких писем, как это, будет меньше.

Письмо без подписи
и адреса
Новгородская область

И никаких забот...

Шесть лет выписываю ваш журнал и читаю его «от» и «до». Все пыталась понять, что же такое семья. Думаю, без взаимной ответственности за судьбу детей она существовать не может.

Муж, в котором я не чаяла души (да и сейчас он мне дорог), прожив со мной восемь лет, ушел от меня. Выяснилось, что он не любит меня, что я — скучный, не компанейский человек. Жить со мной — сущее наказание и мученье для такого, как он. А может быть, все дело в том, что семья оказалась ему в тягость. Получилось так, что детей растили без посторонней помощи, без бабушек и дедушек. Ни в кино сходить, ни на концерт (не с кем детей оставить). К тому же второй ребенок (муж считал, что в семье должно быть двое детей) оказался очень болезненный. И такой жизни муж не вынес. После рождения второй девочки, что называется, загулял, благо к этому времени купили машину. Дома дети болеют, вечно не хватает денег (из-за машины влезли в долги), а он все ночи напролет катается со свободными женщинами. Наконец, подцепил одну, которая обещала только любить и никаких забот. (Своего ребенка, чтобы он не мешал, отправляет то к одной бабушке, то к другой.)

И вот наш папа, который считался образцовым работником при погонах и семьянином, бросает семью, променяв двух своих дочек восьмью и трех лет на жизнь в свое удовольствие. Я пыталась взывать к его отцовским чувствам. А он в ответ: «Дети тут ни при чем!» Как же дети ни при чем?!

Разве детям безразлично, есть у них папа или нет? В итоге старшая девочка стала очень нервная, меня не слушает, сестренку обижает, и я не могу найти с ней контакта. Все мои старания подружить девочек не приводят к успеху.

Возможно, в новой семье муж счастлив, но детей он сделал несчастными. И это его не беспокоит. Как помочь девочкам перенести измену отца? Как на них повлиять, чтобы не озлобились, не ожесточились? Что сделать, чтобы обрели они душевный покой? Не представляю. Может, кто испытал подобное, что-нибудь посоветует?

Елена А.
Красноярский край

Пора отказаться

У меня трое детей. Родительские собрания в разных классах, в разных школах похожи, как две капли воды. Учителя начинают разговор с того, какие мы плохие родители и какие у нас плохие дети. Следует перечень «проступков»: дети бегают, кричат на переменах, разговаривают на уроках. Нам выговаривают: «Конец четверти на носу, а ваши дети не знают материала, в журнале одни тройки и двойки. Подтяните отстающих!» И тут же позорят родителей пофамильно. И сидят бедные родители, опустив головы, готовые провалиться сквозь землю от стыда. Что происходит? Почему виновными оказываются родители, хотя плохие знания — брак, допущенный учителем, которому государство доверило важное, ответственное дело — обучение и воспитание детей. Это мы, родители, должны предъявлять учителю претензии, почему не научил ребенка чему следует.

А вместо этого школа созывает родителей и говорит: «Хотите, чтобы ваши дети что-то знали, старайтесь, занимайтесь с ними! А не хотите — дело ваше, с двойками останутся». Поразительно, не правда ли? Ведь ни я, ни кто-то другой не жалуется учителю на то, что была труд-

ная смена, что не качал насос, останавливались мешалки и так далее. А нам учителя жалуются, что дети — непоседы, шалуны и не знают физику. Откуда же они будут знать, если школа их не научила?

Вы не подумайте, что я хочу все переложить на школу. Нет. Мать и отец должны прививать ребенку любовь, уважение к старшим и младшим. Ребенок должен чувствовать тепло родного дома, должен видеть, как папа и мама ждут друг друга домой, встречают с радостью, целуют при встрече. Берут тяжелые сумки из рук. От родителей ребенок должен перенимать честное отношение к труду, к людям. Конечно, следует напомнить ученику спокойно (если сам не сел за уроки), что делу — время. Спросить про школьные дела. Но научить ребенка наукам уж будьте добры, вы, учителя!

Как-то меня вызвал в школу директор: «Ваш сын убежал на перемене домой и не успевает вернуться до звонка!» Сын очень просил купить щенка; у нас с ним был уговор, что будет смотреть за ним и ухаживать. Вот он и бегал домой, чтобы щенок не оставил лужу на паласе. Я объяснила все директору, обещала все уладить. А он мне со злобой: «Чтобы я больше не слышал о щенке, выбросьте его к чертовой матери. Вашему сыну надо учиться, а не собак выгуливать!»

А разве нельзя это сочетать? Почему такое нежелание понять ребенка, заглянуть в его душу? Ведь дети так чисты, наивны, доверчивы, а школа видит в них только нарушителей дисциплины, чуть ли ни диверсантов.

...В дневнике у дочери появилась двойка за поведение на уроке алгебры. Пошла выяснять, что произошло. Учительница жалуется: «Ваша дочь махала на уроке руками перед своим носом. Это что за очередная выходка?» А оказалось все до смешного просто. Дочка пояснила: «Села муха на руку, я ее согнала, она отлетела и села на нос, я и с носа ее согнала. А учительница стала кричать: «Встать! Давай дневник!» — И поставила двойку». Дочка рассказывала и плакала.

Или поступила мне очередная жалоба на сына от классного руководителя: «Саша разговаривал на уроке гео-

метрии, выясните, в чем дело». Неужели учительница не могла сама все уладить? Нет, не стала ни в чем разбираться. Зачем? Есть классный руководитель. А та в свою очередь матери доложила. Уже трое взрослых против одного ребенка ополчились. Я понимаю, что мой сын — подвижный мальчик. Но я знаю и другое — увлечь, что называется, заигнотизировать любого непоседу и говоруна может интересный урок, когда дети внимают каждому слову учителя. Но даже если ребенок провинился, почему надо это превращать в трагедию? Та же учительница могла сказать: «Дети, внимание! Саша Мастеров что-то интересное рассказывает Антонову. Расскажи, Саша, и нам, мы тоже хотим знать». Саша, конечно, смутился бы. А учительница бы мягко заметила: «Ну ладно. Коли это тайна, я не настаиваю. Только в другой раз постарайся, Саша, меня не отвлекать. Договорились? Да?» И все. Зачем же на детей страх нагонять? Замечания писать, родителей вызывать? Ведь это их только против школы, против учителей настраивает и отбивает охоту учиться.

Неужели не ясно, что никто не спасет школу, кроме нее самой?! До тех пор, пока учителя не избавятся от невидержанности, раздражительности, от нелюбви к детям, ничего не изменится. И те же собрания, на которых с родителей «стружку снимают», не выручат школу. Давно пора от них отказаться!

А. МАСТЕРОВА
Волгоград

СОВЕТЫ

Фотографии для продажи?

Уважаемая редакция!

Я давно выписываю Ваш журнал, он мне очень нравится. Но вот пишу впервые. Я оказалась в затруднительном положении. У меня трое детей, старшему сыну тринадцать лет. Он занялся фотографией. Дело хорошее. Я подержала, купила фотоаппарат, химикаты — все, что надо. Увлёкся парень, стало у него неплохо получаться. А через некоторое время сын мне говорит: «Буду продавать фото, где изображены культуристы и каратисты». Я опешила: «Да как можно, сынок?»

...надеяются, что ни-
...и даже подростки не
...и меня посто-
...денег на фото-
...и, тем более
...и нас не маленькая
...и финансами трудновато.
Привел сын и такой довод:
«Я же вкладываю свой труд».

Как будто убедил, я согла-
силась. Но сомнения меня не
покидают. А что если увлечет-
ся торговлей и появятся у него
дурные наклонности? Каж-
дый день с сыном беседую.
Внушаю, чтобы работал ка-
чественно и не завышал
цену, ведь ребята, которые
покупают, сами денег не зара-
батывают, а пользуются роди-
тельскими. Поставила сыну
условие, если узнаю, что ха-
турит или просит дорого —
запрещу заниматься фото-
графией.

Но все равно на душе тре-
вожно. Может быть, я все-
таки зря разрешила тридца-
тилетнему сыну заниматься
такой трудовой деятель-
ностью?

Р. ЮСУПОВА
г. Навои
Узбекской ССР

Как относиться к тому, что
у детей появляется собствен-
ный заработок? В этой ситуа-
ции наибольшие трудности
испытывают родители, кото-
рые ранее всегда и во всем
контролировали поведение
своих детей, ограничивали их
самостоятельность. С появле-
нием денег возникают опасе-
ния, что «ребенок выйдет
из-под контроля». К тому,
что родители боятся соблаз-
нов, с которыми могут встре-
титься их дети, добавля-
ются еще неосознаваемые
опасения, протест против
того, что их ребенок
отвоевывает большую свобо-
ду в действиях. Все мы вы-
нуждены сознаться, что не
так-то просто дать подростку
свободу и независимость. Да-
же самые опытные воспитате-
ли при этом испытывают чув-
ство утраты, сожалеют о том
времени, когда дети пол-
ностью зависели от них. Все
мы склонны самообольщать-
ся: на самом деле воспитание
наших детей определяется не
только нами, родителями, но и
другими людьми — взрослы-
ми и сверстниками, которым
несть числа.

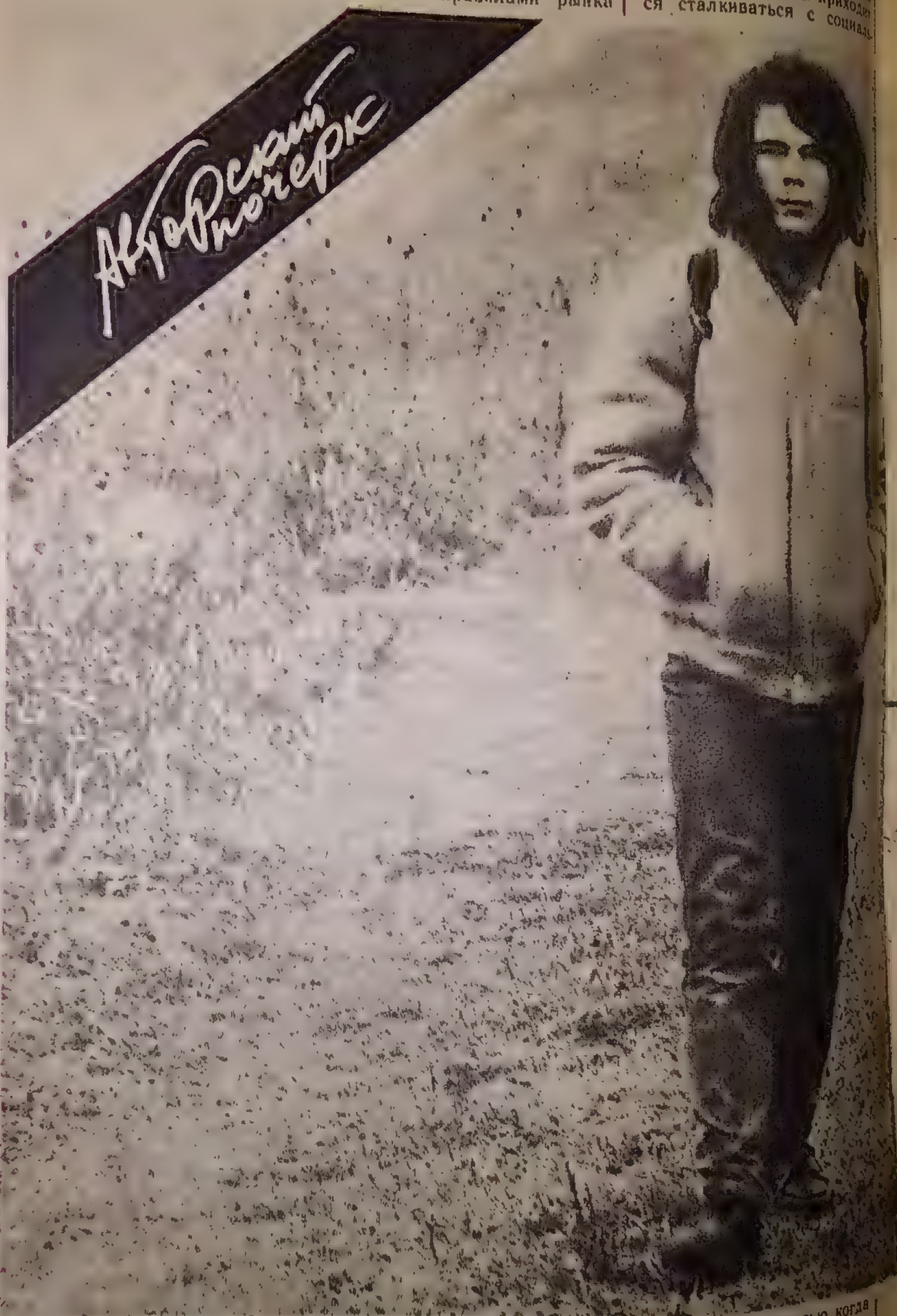
Своим трудом заработан-
ные деньги, действительно,
являются для детей своеобраз-
ным сертификатом на
большую свободу, большую
независимость. Особенно в
тех семьях, где ведут счет
каждой копейке и детей скупо

наделяют лишь самым необ-
ходимым. То, что мальчик не
хочет вводить в расходы
семью, а прикладывает собст-
венные усилия, чтобы само-
утвердиться, похвально.
Предположим, «доходы» под-
ростка от продажи фотогра-

можно мириться. Но, конечно,
надо пресекать, искаженное
увлечение деньгами, когда от-
ношения купли-продажи, вы-
колачивание прибыли доми-
нируют над всем. Нельзя
же оправдывать условиями
жизни и правилами рынка

Можно понять тревогу ча-
тери за сына. Вокруг столько
отрицательных примеров,
когда ради красивой, неза-
симой жизни в ход идут
бые средства... Да еще по-
росткам частенько приходи-
ся сталкиваться с социаль-

воспи-
ривы-
тель-
дру-
свое-
убеж-
веч-
ност-

фий будут расти и вырастут
настолько, что он перестанет
просить деньги у родителей.
Хорошо ли это? Если запро-
сы подростка минимальны и
его «заработка» хватает, что-
бы их удовлетворить, с этим

появление, распространение и
диктат вымогателей, с кото-
рыми нам приходится сейчас
встречаться. В этом случае
нравственные принципы усту-
пают место принципам на-
живы.

ной несправедливостью, когда
обесценивается честный и
добросовестный труд.
Как спасти, как уберечь де-
тей от вступления на скольз-
кий путь? Единственное, что
может удержать, — это ранее

воспитанная совесть, неразрывно связанная с уважительным отношением к себе и другим. На примере жизни своей семьи ребенок должен убедиться в преимуществе вечных человеческих ценностей, которые и помогают

и станут в общении с окружающими тем тормозом, который удержит его от противоправных поступков.

Условия, которые выражают позицию мамы: не наживаться за счет других, таких же безденежных, как сам, де-

Такие занятия — благоприятный повод для того, чтобы поддерживать у ребенка познавательный интерес, приобщить его к самостоятельному труду.

Работа фотографа связана с жестким технологическим

лаборатории» (даже если для этого приходится всякий раз устраиваться в ванне или другой темной комнате) возникает возможность остаться наедине со своими мыслями, переживаниями, усилиями, а это отвечает потребностям подростков, склонным к раздумьям и самоанализу. В этом возрасте очень важно в чем-то утвердиться, обрести себя. Фотография как раз этому способствует. Проявленный и отпечатанный снимок — тут же на месте получаемый результат — вызывает глубокое чувство удовлетворения достигнутым.

Очень важно, чтобы сын чувствовал Вашу поддержку и участие. Приготовьтесь сдерживать свое раздражение и мириться с неудобствами, связанными с фотографическими делами сына. Как не пойти на уступки, если это для него интересно, если все это способствует его духовному росту?

Конечно, фотодело само по себе требует немалых затрат: нужно оплачивать химикаты и бумагу; со временем появляется потребность в более совершенном фотоаппарате и удобном увеличителе, в книгах по фотографии. Поэтому, поощряя усилия сына, не обольщайтесь насчет того, что он начнет много зарабатывать на продаже фотографий и окупит расходы. Со своей стороны не отказывайте ему в материальной поддержке. Приготовьтесь время от времени ссужать его небольшой суммой на приобретение необходимых «орудий производства».

Помните, многое зависит от того, какие цели ставит перед собой фотограф, на что он ориентируется. Фотография, — с одной стороны, ремесло в хорошем смысле слова, когда от человека требуется владение определенными навыками и умениями, введенными почти до автоматизма. И в то же время фотография — это искусство, которое содержит в себе новизну, неповторимость, творчество. Настоящая фотография развивает эстетическое чувство, формирует художественный вкус.

Подростковый возраст, который педагоги связывают с борьбой ребенка за собственную самостоятельность и независимость, знаменателен более всего тем, что все оценки взрослых подвергаются сомнению (увы, мы, взрослые, даем немало поводов к этому). Трагедия для взрослых и

стать подлинно самостоятельной и независимой личностью (человек наживы — всегда жертва своей страсти, раб обстоятельства). Прочно усвоенные нравственные принципы, совесть мальчика

лать качественные снимки, — справедливы и обоснованны. Но вот угрозу отлучить от фотографии «проводить в жизнь» не стоит. Напротив, надо всячески поощрять увлечение мальчика фотоделом.

режимом, сознательно подчиняясь которому, человек должен основательно и последовательно планировать свои действия и распределять усилия.

Во время работы «в фото-

трудность для подростка заключаются в том, что мы все-таки отстаиваем не только право распоряжаться жизнью и поведением ребенка, но и пытаемся отстоять правомерность своих мало-подвижных оценок и принципов. А подросток настаивает на преимуществе своих взглядов и праве опираться на свои оценки, а не на опыт взрослых. Может быть, потому в подростковом возрасте столь популярны образцы массовой культуры, что они наглядны, стандартны для восприятия, стандартизированы. Учитывая спрос, мальчик распространяет фотографии культуристов, каратистов — продукцию на потребу дня. Возможно, Вы это не одобряете. Но опять же пускать в ход запрет не стоит. В этой связи было бы очень кстати познакомить сына с человеком, который мог бы заинтересованно и квалифицированно оценить его фотографии не только по исполнению (ракурс, качество печати), но и высказаться по поводу нравственной позиции человека, который тиражирует культ силы. Ведь тот же культ силы прекрасно уживается с нищетой духа, которую еще Авиценна называл худшим видом нищеты.

Повысить профессиональный уровень и художественный вкус, безусловно, помогут занятия в фотостудии или фотоклубе, куда стоит направить мальчика. Наверняка в городе, где Вы живете, устраивают фотовыставки. Посещая их (неплохо, если Вы составите сыну компанию), мальчик расширит свой кругозор, познакомится с фотолюбителями. Благоприятное влияние увлеченных, преданных фотоискусству людей способно пересилить поклонение примитивной стандартной культуре, которая так привлекает подростков.

И еще. Старайтесь направить сына на путь совершенствования своих возможностей. Можно отработать технику, можно овладеть новыми приемами. В фотографии есть немало интересных ответвлений: искусство пейзажа, портрета, сюжета, искусство цвета, коллажа и так далее. В каждом направлении есть мастера мирового класса и у нас и за рубежом. Достаточно вспомнить работы Картье-Брессона, Ахломова, Бальтерманца, Пескова, которые широко публикуются во многих изданиях. Обратите на них внимание сына. А почему бы вам не увлечь сына созданием

«семейной хроники в лицах»? Фотографии родных и знакомых, запечатленные им, создадут своего рода семейный музей.

Стало модным ссылаться на то, что, дескать, на Западе даже дети миллионеров не боятся при случае подработать на собственные расходы и родители им в этом не мешают. У нас тоже наконец-то стали изыскивать для подростков возможности подработать, поскольку усилия школы приобщить детей к производительному труду без оплаты лишь навредили истинно трудовому воспитанию. Но, решая задачу подготовки детей к трудовой жизни, нельзя сводить проблему «денег и деньги» только к материальной заинтересованности, к чисто деловым отношениям, в которых «золотой телец» становится единственным мерилем человеческих отношений.

К. ОСНИЦКИЙ,
кандидат психологических наук

СИТУАЦИЯ

А ей семнадцать лет...

Когда это произошло? Когда стала замечать, как «тает» моя губная помада? Или когда дочь стала чаще вертеться перед зеркалом?

Я давно знаю телефонные голоса всех ее друзей по школе, поэтому незнакомое «здравствуй!» застало врасплох. Как быть? Безумно хотелось расспросить, растормошить. Хорошо, что в тот момент дочери не было дома. Она — домоседка, погулять не выгонишь, а тут из школы вернулась в пять часов — и это в субботу-то! Отказалась обедать, разговаривать, затихла в комнате!

Теперь к телефону подходит только сама. Стараюсь не вслушиваться, но отдельные слова подтверждают догадку: ОН. Разговоры тянутся по 30—40 минут — вечность! И однажды меня осенило: а не сходят ли они вместе в хозяйственный магазин?

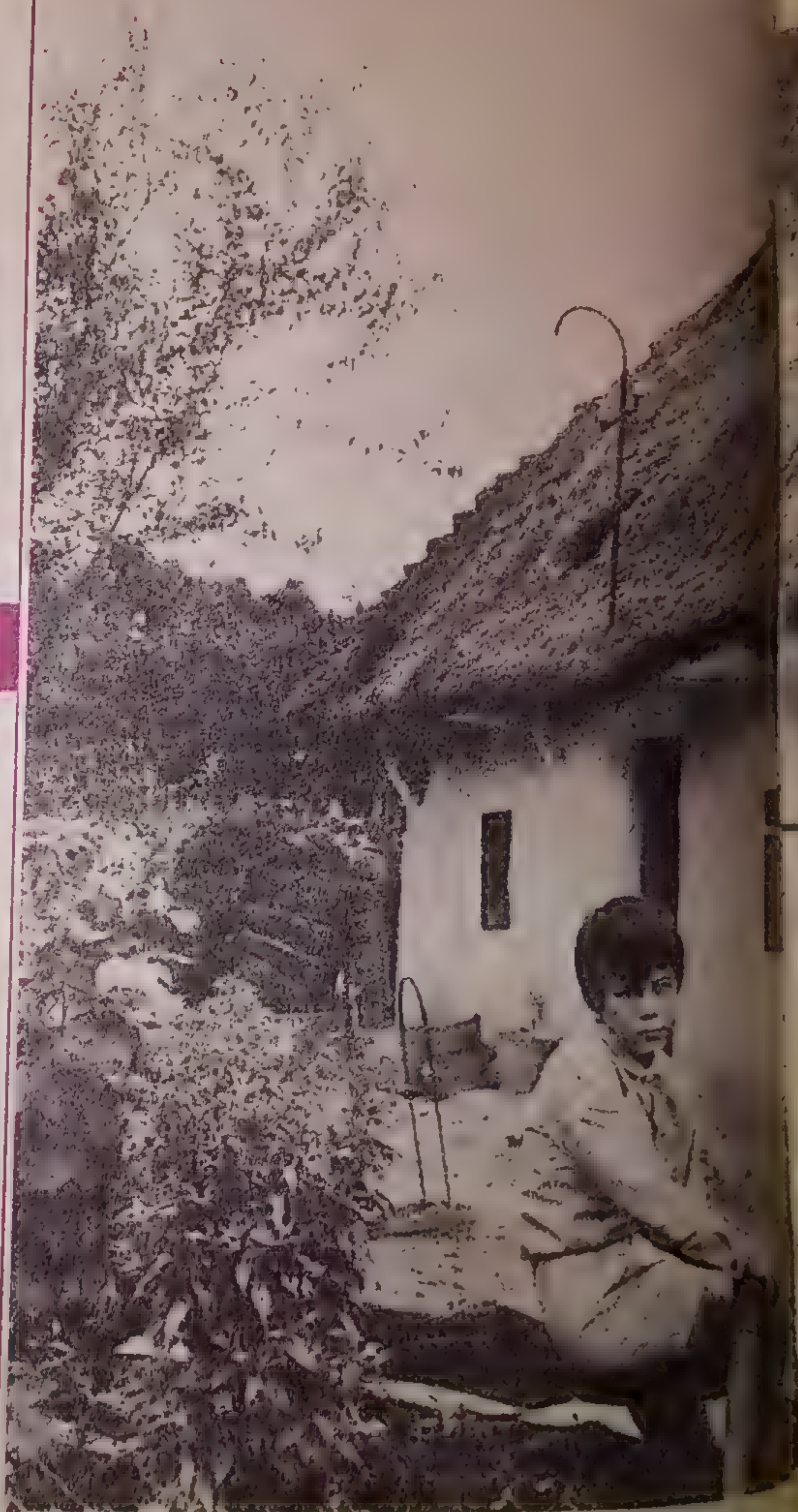
Как все легко решается у молодежи! Уже через двадцать минут с порозовевшими щеками, высоко заколотым хвостиком, она выбежала из дому.

Я выскочила на лоджию. Кто же ждет мою дочь? Вот

тот, в черной рубашке, или рядом с ним — в помятых брюках? Уж не этот ли с собакой?

...А напротив шагал жираф. Ноги до плеч, короткие светлые волосы, — по возрасту — около двадцати пяти. Что он

Что делать? Кто поможет? Татьяна явилась через три часа. Магазины были давно закрыты. Ужин остыл. Татьяна открыла дверь своим ключом, разделась, поставила на место (!) туфли... Только не ругаться! Надо

все время смотрит вверх?

И тут — через дорогу, прямо к нему (!!) летела моя Танька! Он замер, улыбка — в пол-лица, вот-вот упадет от радости. Они быстро удалялись — моя дочь и ее длинный спутник.

Еле расцепила затекшие пальцы. Всел! Он же почти вдвое старше! Как быть?

успокоиться. Кажется, начинаю чувствовать, где находится сердце.

И началось! Каждый день (часы не проверяя!) в 18.00 — звонок. А потом до девяти вечера — тишина дома такая, что слышно, как звенит посуда в серванте от моих шагов по комнате. Вы говорите, передачи интересные по теле-

визору были? Не знаю. Долгое время никак не могла привыкнуть, что дочь где-то гуляет. И с кем? Всякий раз выскакивала провожать на лоджию; но ребята убегали другой дорогой.

...Но однажды часы остано-

Опять звонок — Ритуля обязательно должна первой узнать результаты этих «переговоров». Новый звонок — Димка, как всегда, не знает домашних заданий.

Телефон заработал снова около девяти. Говорила моя

Слава». — «Что случилось?» — «Да на работе полез проводку исправлять, током ударило. Проводом ударило по лицу, он упал. В больницу увезли, вот и звонил...»

В тот вечер мы долго разговаривали. Решили, что на

месяц ему исполняется 26. Что подарить? Татьяна — школьница, сама еще не зарабатывает, поэтому покупать дорогой подарок неуместно. Да и вообще мы стараемся обходиться без покупных подарков.

Дочь попросила пять рублей. Потом несколько вечеров пыхла — «Не смотри!» Даже на прогулки не осталось времени. Выучит уроки — и за дело. Еще в младших классах освоили девчонки принципы вязания макраме. Дома у нас висит несколько забавных зверюшек из ярких ниток. Наконец: «Мама, закрой глаза!» Передо мной — красно-бело-голубой человечек, огромный, веселый и добрый, в смешном синем берете и больших ботинках. Он «прожил» в моей комнате всего одну неделю, до выходного.

Если честно признаться, я очень боялась отпускать дочь на день рождения ее друга. Что у него за дом? Что за приятели у этого вполне взрослого Славы?

Таня вернулась домой около шести. Оказалось, они были вдвоем, посетили кафе, угощались мороженым.

Нормально ли все это? Ведь семнадцать и двадцать шесть лет. И интересы, и взгляды на жизнь должны быть совершенно разными. Что у них общего? Зачем такому взрослому человеку школьница? Долго ли до беды...

Как-то не заметила, что уже несколько вечеров Таня дома. Мне опять спокойно, привычно, тепло. Оказалось: поссорились. Она обиделась. Спрашиваю, что же случилось? В ответ — такие горькие и обидные слезы: «Он разговаривает со мной, как с ребенком! Он, он... поставил меня на кромку тротуара и вел за ручку! Он поднял меня на руки и вынес из автобуса!!!» Слезы-горошины сыпались и сыпались. Я растерялась. Где-то в душе моей прыгала радость (может, отстанет?!), но и плачущую дочь было жалко. Как могла объяснить ей ситуацию. Она поняла, успокоилась.

И снова — звонки, долгие тихие разговоры по телефону, а потом ликующее: «Я пойду гулять? Уроки все выучила!»

Наверное, нельзя запрещать.

А разрешать?

В. НОВОЖИЛОВА
г. Горький

вились. Из предварительного разговора я знала, что молодые люди собирались в кино. А звонка не было. Погрустневшая Танька бесконечно хлопала холодильником, крошила хлеб, бесцельно слонялась по комнатам. Около семи — звонок. Чувствую — говорит Галка, с которой они недавно поссорились в школе.

подруга. В одиннадцатом часу вечера телефонный звонок показался особенно резким. Стало не по себе. Тихий голос попросил позвать Танюшу. Она долго молчала, слушала, не перебивая. Положив трубку, вошла ко мне, села в ноги: «Мама, ты не ругайся, что он так поздно позвонил. Он в больнице». — «Кто?» — «Да

следующий день после школы она сходит в больницу. Самостоятельно напекла домашнего печенья, взяла яблок. Все это как-то сблизило нас. Мы стали больше общаться. Таня рассказывала, что услышала от Славы, чем он интересуется, как идет его выздоровление.

И — снова загадка. Через

Добрышечка

ЗАБЫТЫЕ

Над этим текстом, как и над несколькими последующими стоит рубрика «Забытые».

О чем и о ком речь?

«За столом никто у нас не лишний, по заслугам каждый награжден» — помните эту песню? О заслугах говорить не будем но, скажем, пятирублевое пособие, которое мать получает на ребенка — это помощь или награда?

Или нечто третье, для чего нелегко подобрать подходящее название? Облики забытости, заброшенности, социального отщепенства — различны. Мы начинаем с рассказа о детях, которые от рождения — без родителей.

Да, они не остаются без заботы.

Но — и об этом дальше рассказывает О. Кондратьева — забота эта (какая-никакая, но она — есть) кончается за порогом детского дома. Здесь общество слишком рано забывает о своей ответственности.

Зато мы, увы, не скупимся на заботы запоздалые.

Сколько сегодня разговоров о детской преступности, сколько решительных мер предлагается, сколько комитетов создается...

А ведь думать надо раньше: сегодняшние малолетние преступники, они — из тех давних питомцев домов ребенка, из позавчерашних детсадовиков, у которых одно было воспитание, что на них не орали; из вчерашних школьников, на которых педагоги махнули рукой — ленивой рукой.

И очерк В. Чередниченко, заметки А. Цукермана, хоть над нами и нет рубрики — «Забытые» — о них же.

А как же нам действовать? Давайте решать сообща. И — немедленно: ведь мы уже у края... А то и — над обрывом.

не. — На ра
мели о
цеху
однажды,
зеркалом
сама нача
жу, так в
но сдерж
рись мы
— Тебя
дарь. — Ти
— А я
ла! — не
четка.
Воспит
уже и мн
— Так
лучше о
Татьяну
Татьяне
Любаша
трамвай
пит ей
— Не
— Во
колоник
ных не
не стои
Вопро
— Го
— Д
— А
— Д
— С
на. — Н
— Т
лева. —
парне
дела:
колон
ей так
—
слыш
земл
напис
—
зовле
—
—
Шум
кво
—
ко.
знак
—
содо
рош
твое
—
По
Све
даж
мен
—
—
—
«ч
ва
—
сп
на
—
де
те
д

не. — На работе каким-то образом многие узнали о моем прошлом. У нас есть в цеху девица одна — Люба. Подошла однажды, когда я расчесывалась перед зеркалом, потихоньку оттерла плечом и сама начала прихорашиваться. Честно скажу, так врезаться хотелось этой Любаше, но сдержалась, отошла молча. Ну, подерись мы — кого назвали бы виновной?

— Тебя, конечно, — пробасила Бондарь. — Ты же «сидела», деточка...

— А я б ей голову об стену растерла! — не сдержавшись, высказалась Чичетка.

Воспитанницы зашумели, заспорили. Тут уже и мне необходимо было включиться:

— Такую, как Любаша, в самом деле лучше обойти стороной. Она не только Татьяну оттирает, нет, это не презрение Татьяне за то, что была в колонии. Любаша ко всем одинакова. Зайдет в трамвай фронтовичка, как считаете, уступит ей место?

— Нет.

— Вот и не горячитесь. Хотя вы и из колонии, но опускаться до уровня отдельных невоспитанных личностей, наверное, не стоит...

Вопрос после паузы задала Гукова.

— Говорят, ты, Танюша, вышла замуж?

— Да, ровно месяц назад.

— А кто из наших на свадьбу приезжал?

— Дорошенко...

— Оксана? — воскликнула Шумарина. — Ну как там она?

— Трудно сказать, — признается Кузовлева. — Мать ее снова запила. И с тем парнем, надеялась на которого, плохи дела: не из серьезных намерений он в колонию писал. Что касается работы — ей так и не удалось устроиться.

— Что еще о наших на свободе слышно? — подбросила Корниенко. — Моя землячка, Водолажская, тебе еще не написала?

— Ольга! — искренне удивилась Кузовлева. — Она освободилась?

— Давно уж, неделю назад.

— По УДО?

— Условно-досрочно, — подтвердила Шумарина. — И я скоро, наверное, к своему Димочке поеду.

— И я! — почти выкрикнула Корниенко. И тут же сникла. — Вот только не знаю, ждет ли кто.

— Ладно, к черту, — произнесла раздосадованно Неля. — Давай, Танюшка, о хорошем. Как у тебя с мужем? Он знает о твоём прошлом?

— Знает и он, и его родители. — По лицу Татьяны пробежала тень. — Свекровь приняла в штыки. У Володи даже отношения с ней разладились из-за меня.

— Вы живете отдельно?

— Да, сняли квартиру.

— Муж, наверное, много зарабатывает? Кузовлева в ответ пожала плечами.

— Как сказать. У Володи получается «чистыми» сто пятьдесят. И у меня де-вяносто.

— Хватает на все? — удивленно переспросила Чичетка. — Мне этих денег — день...

— Значит, в семейной жизни все гладенько, — констатирует Катя. — А на работе, с техникумом как? Поступать не передумала?

— Не передумала, — улыбается Татьяна. — С техникумом все по заранее намеченному плану. А вот на работе было...

Кузовлева вспомнила случай, когда, получив зарплату, она подсчитала, что больничный лист ей не оплачен. Пошла в бухгалтерию выяснять причину. А бухгалтер вызывающе так смотрит в глаза и уверяет, что ее больничного листа нет. Татьяна растерялась.

— Я же вам лично две недели назад отдавала! После того, как подписала в профкоме.

— Ничего не знаю, не помню.

— Потерялся, может?

Бухгалтер обиженно надула губы.

— У нас никогда ничто не теряется!

— Что же делать? — спрашивала озлобленно Кузовлева. — Как доказать? Новый больничный принести?

— Неси дубликат, — безразлично ответила бухгалтер.

Закрывая дверь, Татьяна услышала, как бухгалтер вполголоса сказала соседкам по комнате:

— Пусть побеждает, барыня!

В Кузовлевой все закипело. Но она уже научилась владеть собой, умела становиться выше собственных обид. Внешне спокойной возвратилась в комнату бухгалтера и решительно заявила:

— Если вы не найдете до обеда мой бюллетень, пойду к директору. И жалобу напишу — в газету «Труд».

Спустя час больничный лист был найден.

Письма. Едва ли не каждый день они приходят от бывших воспитанниц, их родителей, родственников. К сожалению, дальнейшая судьба не у всех колонисток складывается так, как у Татьяны Кузовлевой.

«Заранее прошу прощения за то, что не оправдала Вашего доверия, — так начинает свое первое за долгие месяцы после освобождения письмо Оксаны Дорошенко. — Простите, конечно, и за то, что не смогла ответить на два Ваши письма. Поверьте, не только моя вина в том, что снова получила срок лишения свободы — 1 год. За тунеядство. Почему так — Вам ли расспрашивать. Уже сколько я организаций обошла в поисках работы, везде от ворот поворот, да еще и с оскорблениями: такая молодая, а уже в тюрьме успела побывать. Справка об освобождении — хуже волчьего билета. А паспорт в милиции еще получить надо... Недели две я так помытарилась, плюнула, уехала к тетушке на дачу. Помогала по огороду, тем и кормилась. Мать пьяная приезжала — с матерью поругалась. Она меня ходит по этим конторам гнала, только я не пошла. Просила за меня там, где сама работает, там начальник ее отказал: мало мне матери-зэчки, давайте еще дочку. В общем, прошло четыре месяца, и милиция меня разыскала. Чего не работаю, поинтересовались. Ну что им ответить? Здесь, во взрослой колонии, часто вспоминаю Ваши слова, что и режим, и нормы, и требования в ИТК не такие, как на малолетке. Вы обращались с нами как с детьми, а тут... И начальники отрядов, и осужденные женщины ругаются, матерятся так, что становятся дыбом волосы. А пахота — можно загибаться. Работаем в три смены. Голова кругом идет, но норму выпол-

няю. Попробуй не выполни, так накажут, что...

Владимир Иванович, если сейчас есть такие воспитанницы, которые, как Цирульниковы, стремятся поскорее перейти во взрослый лагерь, прочтите им мое письмо. А Цирульникова здесь, правда, в другом отряде. Вам передает привет. И просит прощения за свои бывшие проделки. Она разочарована страшно. Единственно, что здесь лучше по сравнению с «малолеткой», — курить разрешают. Но больно-то не накуришься. Только во время перерыва, в отведенном месте. А не так, как она думала, что можно курить одну за другой. Мы с Яной дружим, часто вспоминаем вашу колонию. Если бы можно было вернуться, работали бы и вели себя по-другому».

Я вспомнил день родительского собрания, когда встретил на КП приехавших вместе матерей Ольги Водолажской и Оксаны Дорошенко. Говорил с обеими. Анна Анатольевна слушала внимательно, ловила каждое слово, спрашивала. А Дорошенко-старшая, когда речь зашла о будущем ее дочери, лишь отвела в сторону глаза.

— Будет как-то, — неуверенно пообещала она.

Теперь я знаю, что значит это ее «как-то», мать Оксаны уже тогда не была уверена, что найдет достаточно сил, времени и желания, чтобы помочь дочери в первые недели после освобождения, — самые трудные недели. По словам замполита колонии Александры Афанасьевны Кочубей у бывших преступников, устроившихся и выдержавших первые два-три месяца, вероятность возвращения на прежнюю скользкую дорожку снижается в десятки раз. Говорил я об этом и писал Дорошенко-старшей, — ответа не было.

А вот другое письмо, от воспитанницы, которая была у нас активисткой и, верится, твердо стала на путь исправления. Путь нелегкий. Если бы ей, юной и несмысленной во многих житейских делах, кто помог, вместо того чтобы постоянно пытаться столкнуться с этой новой дорогой.

«Помните Аню Кошкарнову? Очень не хотелось писать Вам всю правду, но от сестры я вынуждена была уехать в другой город — не с моими силеньками оказалось противостоять прежним друзьям. Поехала в Сумы, к тетушке. Только здесь оказалось не легче. До того трудно, что пишу Вам сейчас, а сама плачу.

Тетя Рая меня встретила словами: «Возвратилась, тюремница?» И все же накормила, угол отвела. До того времени, пока не устроилась на работу и в общежитие. Но уже через неделю начала сгонять с квартиры. Долго, мол, устраиваюсь. А как быть, если даже с направлениями из милиции и бюро по трудоустройству принимать нигде не спешат? Уже октябрь, очень холодно, а я в летних босоножках и в кофте.

Вы, помню, говорили: верь в добрых людей. Ну и где они? Где? Соседи, которые при встрече со мной хватаются за сумочки и карманы? Или, может, та миловидная женщина из ЖЭКа, которая выбивается из сил для того, чтобы не прописать меня? Или добряк-участковый, который тоже много улыбается, много обещает, но по лицу его видно, что никогда эти обещания не выполнит?

Так где же они?..

Владимир Иванович, сил моих больше нет так жить. К старому я не вернусь никогда, но я либо тетю Раю пришибу, либо с собой что-нибудь сделаю.

Можно было бы на квартиру пойти, но платить чем? Натурой? Не хочу. Может, повезет, выйду замуж — стану верной женой.

Только я вас прошу: не рассказывайте в отделении о моих трудностях, пусть не падают девочки духом. Очень возможно, что пока мое письмо дойдет до Вас, она все-таки выгонит меня из дому. Даже пятилетняя Наташка и та злобно настроена против меня. Тетя Рая говорит: пойду, заявлю на тебя, что ты над нами издеваешься. А как я издеваюсь? Спокойно улыбаюсь, когда она разрывается в оскорблениях. Ну, а что делать? Тоже кричать и брызгать слюной?»

Я пошел с этим письмом в воспитательскую, показал Заре. Надежда Викторовна нахмурилась, упавшим голосом сказала:

— Надо ехать. Кто поедет — вы?

— Если руководство отпустит. Утром пойду к Дине Владимировне.

В общежитии на столе у дежурного администратора меня ожидало еще одно письмо — от Водолажской. «Вот уже третий месяц я живу на свободе и даже не верится, что это на самом деле так, — сообщает Ольга. — Сплю ночью, а под утро просыпаюсь, жду звонка, построения на зарядку, на завтрак, на работу. Но открываю глаза — нет решеток на окнах. Я дома! И сразу так радостно становится на душе!»

Кажется, совсем немного времени, а я так много успела сделать: прописалась, комиссию прошла, поступила в училище. И на работу устроилась — нянечкой.

Ой, ну это я уже наперед забежала. Расскажу все по порядку. Встретили меня дома отлично. Собрались за столом все наши родственники. Я не знаю, как мне и отблагодарить их. Ни одного упрека, ничего грубого. Подарили мне одежду. У мамы первую неделю глаза от слез не высыхали. Первое время казалось, что мама не верит, боится, чтобы я не вернулась к прошлому.

Видели бы вы, Владимир Иванович, глаза моей мамочки, когда она придет с работы, а в доме чисто, кушать приготовлено, и я дома. Раньше я и не предполагала, что дома так чудесно. Хотя бы и просто так полежать с книгой и почитать. Согласитесь, в колонии не лежишь...

Обязательно передайте всем девочкам, что на свободе прекрасная жизнь. Все цветет, светится, бурлит, люди все счастливые, и так обидно, что девочки сейчас в колонии, а ведь их ждут мамы, которые не спят ночами, дарят свои слезы подушкам.

За меня переживать не нужно, я никогда не посмею подвести Вас, Ваше отношение ко мне и доверие — это самое теплое воспоминание о колонии...

Утром на КП мне сказали, чтобы зашел к начальнику колонии. Я попытался угадать причину вызова. Заря успела сказать Дине Владимировне о письме Кошкарновой и моем желании помочь ей?

Оказалось, повод другой.

— Завтра, освобождается ваша Корниенко, знаете?

Я кивнул.

— За Катей не приедут, — сообщила Васильченко. — Надо будет отвезти. И еще одно задание будет по Кривому Рогу. Знаете Лагутникову из пятого отделения?

— Знаю, но не очень хорошо.

— Найдите сегодня время узнать лучше. Ей скоро освобождаться, но родители, отказавшись от дочери еще задолго до суда, продолжают стоять на своем. Принимать Люду после освобождения не хотят. Надо зайти к ним — выяснить обстановку.

— Это сделаем, — сказал я, пометая в блокноте. — Но есть еще вопрос. Помните Аню Кошкарнову?..

Я дал Васильченко прочитать письмо от нее. Дина Владимировна, читая, темнела лицом.

— Если бы на всех нас могло хватить. Если бы к каждой можно было поехать... А у Кати ситуация будет, пожалуй, не легче, чем у Кошкарновой. И у нее дома не понятно, что творится...

На автовокзале я купил билеты на утренний рейс до Кривого Рога и отправил две телеграммы: одну — матери Корниенко, другую — Водолажской Ольге.

...За полчаса до звонка пробудки вышли с Катей за КП.

Свобода!..

Корниенко остановилась, уронила к ногам вещевой мешок. Еще темно, но даже при тусклом свете уличных фонарей вижу — в глазах заблестели слезы. Жадно вдыхает воздух. В потертых джинсах, облегающем свитере Катя уже не похожа на себя вчерашнюю. Дай Бог ей больше никогда не надевать серый колониальный халат.

Идем по старому городу. Молчим.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю Катю.

Она недолго думает.

— Когда-то рыцари были в тяжелых металлических доспехах. У меня такое ощущение, что я эти доспехи сняла.

Когда уже сели на автовокзале в рейсовый «Икарус», выезжали из города, Корниенко добавила:

— А еще есть чувство, будто я сегодня родилась.

Далеко за окном автобуса, на горизонте, с трудом пробиваясь сквозь грязную вату облаков, серел рассвет.

Катя, прижавшись лицом к стеклу, рассматривала колхозные угодья.

— Ну, что там? — говорю. — Все спыхано. Однообразие. Скучно!

— А мне ни капельки! — ответила Корниенко. — В зоне однообразие, не здесь...

Около часа ехали, не разговаривая. И снова я побеспокоил свою спутницу.

— Катя, это правда, что твой отец — подполковник милиции?

Девушка при упоминании об отце вздрогнула, сникла и, казалось, перестала дышать.

— Представьте себе! Уже полковник!.. — произнесла с неожиданной гордостью. — Живет он в Саратове. У него другая семья...

Окончание следует

АЗБУКА ОБЩЕНИЯ

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР,
доктор психологических наук

ДАВАЙТЕ ПРАЗДНУЕМ

Можно предвидеть: познакомившись в предыдущей беседе с методом позитивного разрешения конфликтов, родители непременно споткнутся на нескольких верзных вопросах.

Вот первый. Не приведет ли предлагаемый метод к подрыву родительского авторитета?

Давайте обсудим различия между двумя понятиями: авторитет и авторитарность. Авторитарным называют человека, который стремится к власти и, пользуясь силой, добивается от другого подчинения. Авторитетен тот, чье влияние на поступки других основано на признании и уважении его мнения и личных качеств: компетентности, справедливости и т. д.

Для маленького ребенка родители — предмет почитания. В глазах малыша папа — самый сильный, самый умный, самый справедливый; мама — самая красивая, самая добрая, самая замечательная. Этот естественный авторитет родители получают как бы в дар от ребенка — просто потому, что они взрослые, а он еще мал, неумел, слаб. В первые годы жизни такой естественный авторитет дает ребенку очень много. Он бессознательно «впитывает» манеры поведения, вкусы, взгляды родителей. Но со временем соотношение сил меняется. Происходит неизбежное выравнивание возможностей детей и родителей. Может случиться, что папа уже не знает, как решить задачу, с которой справляется сын, а мама — не прочла столько книг, сколько ее дочь.

Наступает критический момент, когда авторитет родителей перестает держаться на преимуществах возраста.

Что же тогда происходит?

Родители оказываются перед драматическим выбором; и не только оказываются, но и делают его, часто не отдавая себе в том отчета. А выбор этот — между заслуженным авторитетом и авторитарностью.

Второй путь — абсолютно тупиковый. Власть, рассчитанная на беспрекословное подчинение или страх наказания, перестает действовать. Ребенок рано или поздно вступает в борьбу за самостоятельность за право реализовать свои потребности и цели — и делает это со всей энергией своих юных сил. Дело порой доходит до открытой «холодной войны». И самое опасное — часто ощущаемая родителями невозможность повернуть назад.

На наш взгляд, выбор один: понять, что путь насилия над ребенком безнадежен и рано или поздно приведет к разрыву отношений. Дочь перестанет быть дочерью, мать для нее превратится в чужого человека и недоброго чужого...

Взрослый не может полагаться на приказ. Он остается один. Но не силы, а сила, в механике поведения.

Метод, который помогает для вас удерживать авторитет. Второй вариант — много времени и усилий. Действие «по-военному» слов; при этом полчаса время не вся семья добровольно уважения. Во-вторых, а то он имеет сов, уходы и ссоры больше, го решен.

В-третьих, с применением лихты и решаться. Третий вариант, если не решение. Опасения, ка. Правда, кает, е. «коса н. все и д. заинтер. ном реш. ся изоб. навстре.

А в грози. что и решени.

Если зависи. действ. жений.

Одн. пр. до кон. ся. Об. вопро. трону. подчин. таянут.

Одн. насто. дует. так и. Не нами.

Взрослый теряет авторитет, если начинает полагаться на запреты, давление, приказ. Он сохраняет авторитет, если остается образцом силы и опытности. Но не силы приказа, а духовной, личностной силы; и опытности, воплощенной не в механическом запасе знаний, а в мудром поведении.

ных ситуациях? И чем старше дети, тем дороже может стать плата за приобретение собственного опыта! Как же поступить правильно?

Универсального ответа здесь, конечно, нет. Но стоит помнить, что, систематически ограждая детей от опасности, мы, может быть, подвергаем их еще большей

ца скомканы, на полу вода, ванна не сполоснута...» (я-сообщение).

Марина: «Это все Сашка, он никогда за собой ничего не убирает!»

Саша (гневно): «Неправда, ты тоже там все побросала!»

Марина: «Нет, ты!»

Саша: «Нет, ты!»

Мама: «Мне неприятна эта сцена (я-сообщение). Марина, ты хочешь сказать, что после тебя остался в ванной порядок?» (активное слушание).

Марина: «Ну, не совсем порядок, но уж не такое, как после него...»

Саша: «Вот именно, «не совсем порядок»!»

Мама: «Сейчас, Саша, я послушаю и тебя. Значит, кое-что и ты не убрала?» (продолжение активного слушания).

Марина: «Ну, может быть, кое-что...»

Мама (Саше): «И тебе, Саша, обидно, когда тебя одного обвиняют во всем? (Саша кивает). Значит, я поняла дело так, что каждый согласен, что он внес свой «вклад» в беспорядок. (Мама резюмирует ситуацию.) А папе теперь неприятно туда входить (активно слушает папу), да и мне, признаться, тоже (я-сообщение). Что же будем делать?» (Ключевой вопрос, когда все выслушаны и страсти поутихли.)

Саша: «Пусть уберет каждый свое». (Мама выждала, пока предложение поступит от кого-нибудь из детей.)

Мама: «То есть на каждый носок и каждую лужицу прикрепим надпись: «Саша», «Марина». (Чувство юмора обычно очень помогает разрядить обстановку.)

Саша (улыбаясь): «Ну уж не до такой степени».

Марина: «Я готова вытереть пол и вымыть ванну, а он пусть уберет все остальное». (Еще одно предложение.)

Саша: «Ладно, я согласен».

Мама: «Ну что ж, мне кажется, это решение всех устраивает. Вы когда сделаете это, сейчас или после ужина?» (Детализация решения.)

Саша: «Да чего там, давай сейчас. (Марина кивает.) А что значит «убрать все остальное?»»

Мама: «Ну что ж, мне кажется, это все остальное?»

Мама: «Пойдем посмотрим. (Идут все вместе.) Что тебе кажется надо сделать?»

Саша: «Ну полотенца, ну носки... еще мыло и мочалка...» (Детализация решения.)

Дети быстро справляются с уборкой, ужин проходит в мирной, интересной беседе. Инцидент забыт, а дети приобрели еще один ценный опыт «беспроблемного» решения конфликта.

Наш цикл закончен. Мы назвали его «Азбука общения» — и недаром: в восьми кратких беседах удалось затронуть лишь самые основные проблемы необозримого «мира общения», обсудить, да и то в общих чертах, лишь самые основные «психологические подходы» к грамотному построению наших взаимоотношений с детьми. Надеемся в будущем продолжить этот разговор; а ориентирами для его продолжения будут ваши вопросы, мнения, предложения, успешный или горестный опыт общения в семье.

ИТ ПРАЗБЕРЕМСЯ

Метод, с которым мы вас познакомили, помогает проявлять мудрость в трудных для вас и вашего ребенка ситуациях и удерживает от опасного крена в авторитарность.

Второй вопрос-сомнение: Не слишком ли много времени требует процедура беспроблемного разрешения конфликтов?

Действительно, здесь не обойдешься «по-военному», командой из трех-четырех слов; приходится потратить 10 минут, а то и полчаса. Но, во-первых, заметьте; это — время не потраченное, а обретенное, дети и вся семья в эти минуты обретают опыт доброжелательного общения, взаимного уважения и понимания.

Во-вторых, при неправильном разрешении, а точнее — неразрешении конфликта он имеет свойство возобновляться. И часов, уходящих на бесплодные пререкания и ссоры, право же, наберется гораздо больше, чем потребуется их для разумного решения.

В-третьих, многие родители отмечают: с применением правильного метода конфликты начинают возникать все реже, а решаться все быстрее.

Третий непростой вопрос: как быть, если не удастся найти устраивающее всех решение?

Опасение не найти оптимального решения, как правило, не подтверждается. Правда, это опасение естественно возникает, если наблюдать со стороны, как «коса находит на камень». Но в том-то всё и дело, что наш метод предполагает заинтересованность обеих сторон в совместном решении. В этом случае пробуждаются изобретательность и готовность идти навстречу друг другу.

А вот такой еще вопрос: если ребенку грозит опасность, а он настаивает на своем, что и здесь нужно искать «совместное решение»?

Если от экстренности ваших действий зависит жизнь ребенка, то, конечно, нужно действовать энергично, не допуская возражений.

Однако приказ, запрет как главные методы предотвращения любой опасности, не до конца осознаваемой ребенком, не годятся. Обычно горячие споры вызывает такой вопрос: нужно ли позволить малышу дотронуться до горячей свечи, если он не подчиняется слову «нельзя» и продолжает тянуться к огню?

Одни родители считают, что они должны настоять на запрете, другие же — что следует дать ребенку обжечься, если уж он так настаивает.

Не та же ли альтернатива встает перед нами во многих и многих других жизнен-

опасности: лишаем бдительности, осмотрительности, ответственности за свои поступки. («Почему вы мне этого заранее не запретили?»)

В то же время успешная практика совместного разрешения конфликтов может послужить хорошей школой воспитания в ребенке качеств, необходимых для разрешения внутренних конфликтов.

И еще один последний вопрос: А как вести себя, если конфликт разгорелся между детьми?

Хуже всего, если родитель к поднявшемуся крику добавляет свой повышенный голос: «Сейчас же перестаньте!», «Вот я вас сейчас обоню!» Пожалуй, еще хуже, если он берет сторону одного из детей; как правило, таким оказывается младший. Это может привести к избалованности младшего и стойкой обиде и ревности старшего.

В большинстве случаев неплохо оставлять детей разбираться самим. Можно послать «я-сообщение» примерно такого рода: «Мне не нравится, когда в доме поднимается такой крик», «Мне хотелось бы, чтобы дети разбирались со своими делами сами, а не жаловались мне».

Но бывают случаи, когда родитель втягивается в разрешение детского конфликта в качестве посредника. Тогда оказываются очень полезными уже известные нам способы: и активное слушание, и «я-сообщение», и «метод три».

Начать нужно, конечно, с активного выслушивания каждой из сторон.

Очень важно при этом соблюдать следующее правило: если вы в данный момент слушаете одного ребенка и он начинает чувствовать, что вы вникаете в его проблемы, дайте каким-либо образом знать другому, что и он будет столь же внимательно выслушан. Будьте уверены, другой ребенок очень ревниво следит за тоном вашего разговора, а отсутствие выговора, миролюбивые нотки в вашем голосе могут привести его к заключению, что ваши симпатии — на стороне «противника». Поэтому, пытаясь выслушать переживания одного, хорошо взглядами, прикосновениями, кивком головы посылать другому сигналы: да, вы помните и о нем тоже и в следующий момент будете готовы выслушать его внимательно.

Рассмотрим такой вот подробный разговор родителей с детьми, состоявшийся как-то вечером по не очень приятному поводу. Я постараюсь прокомментировать высказывания и действия родителей.

Папа: «Знаете, ребята, я зашел сейчас в ванную и мне было очень неприятно увидеть там полный беспорядок: полотен-

И. КУЛАГИНА,
кандидат психологических наук

ШКОЛЬНАЯ ОЦЕНКА И ОЖИДАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Фото Н. Амелеченко, г. Минск

Каких оценок ждут родители от своего ребенка-школьника?
Казалось бы, странный вопрос — конечно, хороших.
И действительно, большинству родителей
(за исключением тех немногих, которым вообще все безразлично)
хочется, чтобы учителя хвалили их детей
и ставили «пятерки» и «четверки».
Но эти общие пожелания не всегда совпадают с реальностью;
а в ней многим взрослым
приходится чаще видеть в дневнике не «пятерку», а «тройку»,
слышать не о восторженном отзыве учителя,
а об очередном «разносе».

Можно ли считать, что родители правы в своих не слишком радужных ожиданиях, если эти ожидания вновь и вновь подтверждаются? А учитель? Всегда ли он точен, требуя от ученика качественной работы, — ведь он постоянно видит, как тот работает и что можно от него ждать? И как все это отражается на самом ребенке, его самочувствии и успехах? Попробуем вместе подумать и вспомним некоторые старые психологические работы.

Школьная оценка — это не только отмет-

ка в дневнике, не только привычный для каждого ученика штамп «отличник», «средний» или «неуспевающий». Любое мимолетное замечание учителя, похвала, легкая улыбка, наклон головы в знак одобрения или, наоборот, пренебрежительный тон — это все тоже разные оценки, чутько улавливаемые детьми. Совокупность оценок, получаемых школьником за неделю, четверть, год, колебания, однообразие или неожиданные перепады в оценках влияют на его состояние, уверенность в себе,

собственное понимание своих возможностей. Такое влияние усиливается еще и тем, что учительское мнение о школьнике — мнение «в общем и целом», а не только об очередной контрольной — безошибочно угадывают все дети. И часто отношения одноклассников оказываются непосредственно связанными с оценкой учителя, постоянно «подпитываются» ею.

Одна из бед любого человека (а учителя, может быть, вдвойне) — в консервативности, стабильности образов тех, с которыми он общается. Однажды сложившись, этот образ в своей первоначальной форме застывает чуть ли не навсегда. А «вдвойне» мы сказали потому, что именно дети в школе не вмещаются в этот неподвижный образ. Даже в любой отдельный момент их жизни сказать о любом из них только как о «способном, но ленивом», «прилежном, но вечно» — значит ничего не сказать. Тем более мешает застывший образ ученика взаимодействию с ним на протяжении длительного времени. Но дело не только в отношениях учителя и ученика. Стабильные представления создают определенную атмосферу в классе; ученик оказывается накрыт, как сетью, системой ожиданий учителя и одноклассников. А эти ожидания далеко не всегда бывают высокими и воодушевляющими...

Дети, плохо успевающие с первых лет школьного обучения, обычно так и остаются на этом уровне успеваемости. От них дальше ждут непонимания, низкого качества учебной работы, нежелания учиться. Низкая оценка учителя подкрепляет общие отрицательные ожидания, а ожидания порождают соответствующие результаты и оценки... Получается своего рода порочный круг неуспеха — и на все более низком уровне. Известно, как сказывается этот неуспех на развитии: снижается самооценка, исчезают учебные интересы; в подростковом возрасте находят новые сферы для самоутверждения — и не всегда ими становится что-то полезное для ребенка и окружающих. Не имея возможности утвердиться в учебе, особом знании какого-либо учебного предмета, общей эрудиции, — в том, что уважают в классе, — подросток, отрицая все школьные ценности, бунтует, нарушает дисциплину, находит друзей и помогающее самоутвердиться дело вне стен школы, в компаниях, неформальных объединениях. Увы, это знакомо всем — в каждом классе, в каждом дворе найдутся неблагополучные школьники, от которых ничего хорошего уже не ждут. Причем скепсис взрослых вроде и обоснован — едва ли не ежедневно он подтверждается дневниками, испещренными низкими отметками и замечаниями о выходках и проступках, которых «следовало ожидать»...

А бывают ли обратные примеры? Чтобы высокие ожидания учителя «подтягивали» ученика, делали его учебную работу более качественной и успешной. Безусловно, да. Самый известный из них — так называемый «эффект Пигмалиона», связанный с именем Р. Розенталя. Учитель, верящий в ученика, подобен мифическому Пигмалиону, создавшему статую — прекрасного человека — и вдохнувшему в нее жизнь. Живительность высоких ожиданий учителя особенно ярко видна, когда они не вполне соответствуют действительности — когда

ного воздей-
наглядными
нения к прир-
ри — остан-
на которые
ками во вре-
Но самое
доставили
зываете о
наблюдали з
ных, таинст-
лесов — сер-
ницей.

М. В. Ш
деле был н
ным. Мне н
лочей. усп
Да и себя

— В сам
торые боле
природе, от
вой связи

М. В. Ш
нить, как
юных дру-
Не буду у
лели» био-
посвятить
и не став
они «забол
из тех, кто
«консульт
классов. Я
уже отслу
Но чуть
зак за сп

М. Д. В
если хоче
ка — веде
к ней подр
димо! Мне
стрессам,
няя прив
ную. При
вызывает
И педагог
полезно!)
ученикам
хорошим
лав этого
ный, несп
конфронт
— За
день?

М. В.
предоста
строить
так, что
постоянн
вал учит
бится, в
родоведч
никами.

М. Д.
пришло
уязыва
даже са
чении
успеха.

— Те
показы
полност
сущност
читател
ценност
тания о
ми мыс
велико

ного воздействия несравнимы с такими наглядными картинками варварского отношения к природе, как следы лесного пожара — останки убитого браконьерами лоса, на которые Вы набредали вместе с учениками во время походов и экскурсий...

Но самое большое удовольствие мне доставили те страницы, где Вы рассказываете о зимнем походе, когда ребята наблюдали за одной из самых мало изученных, таинственных обитательниц наших лесов — серой неясытью, ночной охотницей.

М. В. Шептуховский. Поход в самом деле был необычным, в чем-то рискованным. Мне надо было продумать все до мелочей, успокоить родителей, учителей... Да и себя тоже!

— В самый раз спросить: чем дети, которые более или менее часто бывают на природе, отличаются от тех, кто лишен живой связи с ней?

М. В. Шептуховский. Достаточно сравнить, какими мои ребята пришли в клуб юных друзей природы и какими стали... Не буду утверждать, что все они «заболели» биологией и все как один решили посвятить жизнь только ей. Такая задача и не ставилась. Но за что ручаюсь — все они «заболели» любовью к природе. Многие из тех, кто когда-то получал двойки, стали «консультантами» по биологии в своих классах. Я и сейчас их встречаю. Кое-кто уже отслужил армию, обзавелся семьей. Но чуть выдалось свободное время, рюкзак за спину и — за город...

М. Д. Виноградова. Абсолютно согласна, если хочешь по-настоящему узнать ребенка — води его на природу. А приобщать к ней подростков — даже жизненно необходимо! Многие из них подвержены опасным стрессам, снимать которые легче всего, меняя привычную обстановку на непривычную. Природа у всех, а у детей особенно, вызывает прилив сил, подъем настроения. И педагогу лучше (а для здоровья даже и полезно!) на один день уйти со своими учениками в поход и вернуться домой с хорошим деловым настроением, чем, не сделав этого, всю неделю покрикивать на шумный, беспокойный класс, вступать с ним в конфронтацию...

— За малым дело стало: где взять этот день?

М. В. Шептуховский. Школам сейчас предоставлены большие права. Можно строить учебно-воспитательный процесс так, чтобы он органично включал в себя постоянные встречи детей с природой, давал учителю возможность, когда понадобится, высвободить полный день для природоведческих экскурсий и походов с учениками.

М. Д. Виноградова. Действительно, пришло время, когда школу и природу надо увязывать в единый блок. Без этого любые, даже самые радикальные, реформы в обучении и воспитании не принесут нам успеха.

— Тем более что горький опыт прошлого показывает: школа вне природы не может полностью проявить свою гуманистическую сущность. И хотелось бы надеяться, что читатели журнала, разделив нашу озабоченность состоянием экологического воспитания детей и подростков, поделятся своими мыслями, как вернуть в наши школы великого педагога по имени Природа...

Нашим читателям знакомы уже несколько глав из материнского дневника

Т. Светловой — дневника, в котором тонкие, глубокие наблюдения над повседневностью детской жизни соединены с пристальной, пристрастной даже внимательностью анализа поступков и душевных движений взрослых.

Конечно, жанр дневника здесь отчасти условен; события не непременно отсчитываются день за днем; иногда внимание автора высвечивает какую-то из острых родительско-детских проблем

и движется вслед за нею. Так и в сегодняшней публикации.

О неразрывном единении маленького ребенка и матери

и разрушающих это единение «ясельных муках»

детей и взрослых уже высказывался на наших страницах психотерапевт А. Захаров (№ 5 за 1989 год);

теперь — те же ситуации с точки зрения матери и испытывавших эти муки трех ее детей.

Что эта проблема серьезна и далеко наперед отзывается в детской жизни, мы, кажется, уже начинаем осознавать. Дело теперь за «немногим» — разрешить ее.

Т. СВЕТЛОВА

Разорванная пуповина

Любой мне скажет, что пуповину ребенку перерезают при рождении. И делает это акушерка так быстро, что я, родив троих детей, только во время последних родов и увидела, как это происходит. Не знаю, может быть, меня поднимут на смех, но незримая пуповина и после этого соединяет мать и младенца. И с каждым новым прикладыванием малыша к груди связь эта становится все крепче. Оба тревожатся, если по каким-то причинам расстались даже ненадолго. Уставшая мать ночью может не проснуться от грохота грома; но любой «не такой» вздох своего дитяти, легкое всхлипывание во сне заставляют ее вскочить и посмотреть, все ли в порядке. Возможно, если в семье много «нянек» (бабушки, тетушки и т. д.), если мама частенько оставляет малыша на своих помощников, связь эта слабее. Но когда оставить сына или дочь не с кем, когда ребенок всегда вместе с тобой, вот тогда-то и крепка эта «пуповина» — крепче, чем до рождения.

И вот исполняется малышу полтора года.

Пора на работу. И маме, и... ему. Он еще ни о чем не подозревает; а у мамы уже задолго до этого сердце сжимается от тревоги: как-то он привыкнет к яслям!!! Вот с первого-то ясельного дня и начинаем мы сами рвать эту пуповину. Рвать грубо, резко, больно — и что ребенку в том, что и мы сами страдаем при этом...

...Со всеми тремя сыновьями я через это прошла. Со старшим — уже двенадцать лет назад. Но даже первые шаги своих детей не запомнила так ярко, как первые дни, недели, месяцы привыкания к яслям. Эти воспоминания слились в единый болезненный клубок, который, несмотря на прошедшие годы, давит на сердце.

...В полтора года Саша еще очень мало и плохо разговаривал, был пугливым и плаксивым. Плохо ел и отворачивался от еды. И вот такого ребенка пришлось мне вести в ясли. Можно, можно было как-то дотянуть до декрета (оставалось всего два месяца), но муж настаивал, обвиняя меня в том, что я не хочу приучить сына к коллективу. И я сдалась.

В первый день мы пошли в ясли всей

Муж — торжествуя: добился своего, и Саша будет теперь как все дети. Малыш — не понимая и не подозревая, куда его возут в коляске, радовался совместной прогулке. А у меня такая тяжесть на душе была, такая тоска, что ноги подкашивались.

По дороге домой в ушах у меня стояли вопли сынишки, впервые оставшегося в незнакомом месте, с незнакомой «тетей» и незнакомыми детьми. Дома все валилось из рук; я трех часов не выдержала — стрелой полетела за Сашей.

Все два с половиной часа он прорыдал, стоя на одном месте! То, что от завтрака отказался, понятно; но он даже не позволил посадить себя на стульчик.

Взяла я его — мокрого, в слезах и соплях, на руки; а он так облегченно вздохнул, как будто уже и не ожидал, что я придю за ним. Так и не отходил от меня весь день ни на шаг!

Четыре дня потом, едва заведя забор садики, Саша начинал так дико кричать, что мне впору было к нему присоединиться. От отчаяния и бессилия...

На пятый день Саша слег. Бронхит. Температура под сорок, кашель, хрипы... Не надо объяснять, как чувствует себя мать, когда ребенок болен. Думаешь: лучше бы самой переболеть! А тут мне обвинение от мужа:

— Ты специально его простудила, чтобы в ясли не водить!

Я даже и ответить не нашлась что... Вылечили. Я стала умолять мужа не отводить больше Сашеньку в ясли.

Мой разговор на эту тему привел его в бешенство, и он пошел... на меня жаловаться в ясли. А Сашу, за время болезни уже успокоившегося и немного повеселевшего, снова повел в ясли. Уже сам.

Боже, как стыдно мне было идти за ребенком! Что там обо мне подумают?! Как смотреть в глаза воспитательнице?

Саша по-прежнему не садился, не играл, не ел, не позволял высаживать себя на горшок. Плакал, правда, не все время, но находился в каком-то полушоковом состоянии. Так что неизвестно — что хуже...

Воспитательница сама завела со мной разговор. Сказала, что на жалобы мужа о том, что я не хочу приучать ребенка к коллективу, она ему ответила:

— Я работала медсестрой в спортобществе. Работа «непыльная», как говорится. Но когда дочке исполнился год, я пошла ради нее работать в ясли. Чтобы малышка все же была со мной! Так что любая нормальная мать мечтает до трех лет поддержать ребенка дома.

Через три дня у Саши повторный бронхит. Вот тут уж муж на сто процентов уверен, что я специально простуживаю ребенка. Он строчит на меня жалобу в детскую поликлинику. Я жду комиссию, зная за собой еще один «грешок»: отказываюсь делать Сашеньке уколы, не желая не столько причинять ему физическую боль, сколько наносить психологическую травму. В общем, «семь бед — один ответ».

Я кормила сына, когда в квартиру поступила незнакомая женщина. Представилась врачом детской поликлиники и сказала, что пришла по жалобе мужа. Хорошая такая женщина, душевная. Мы обо всем с ней поговорили: и о «неясельных» детях,

и каким, видимо, относится мой сын, и о лечении народными методами (травками, растираниями, горячими ваннами и т. д.) вместо антибиотиков. А в заключение она сказала:

— Вы извините, но когда я, прочитав заявление Вашего мужа, шла сюда, я никак не ожидала встретить нормальную, любящую своего ребенка женщину. Пусть лучше муж Ваш сам придет ко мне. Это не с Вами нужно воспитательные беседы проводить, а с ним!

А вскоре я от мужа ушла...

Вторично Сашеньку отдали в ясли уже в 2,5 года. Его младшему братику, Алеше, тогда исполнилось восемь месяцев. Жить на родительскую пенсию и 40 рублей, присылаемые на детей мужем, было уже невозможно. Я пошла работать. В три смены.

С большой благодарностью вспоминаю я и сейчас воспитательницу Нину Алексеевну. Вот кому в ноги надо поклониться за то, как бережно и нежно приучала она Сашу — этого дичка — к новой обстановке! Видела, что боится он белого халата — ради него снимала и получала выговор от заведующей. Не шел он на музыкальные занятия — вначале и не настаивала, оставляла с нянечкой в группе, а лишь потом, постепенно, приглашала; сначала посмотреть, а потом и самому попеть и потанцевать. Это она вовлекала его в игры с детьми, учила дружить и думать не только о себе. Да и Саша, став постарше на год, воспринял ясли как неизбежность. Смирился. Не было таких диких воплей даже с самых первых дней.

Маленький мой Алешенька! А как ты тяжело привыкал к яслям! Тебя мы отдали в год и четыре месяца.

В первый же день сын так кричал, что у него началась рвота. И во второй, и в третий день... И рвота эта закрепилась на долгие годы. Стоило сынишке заплакать, даже не очень сильно, или съесть хоть одну лишнюю ложку даже любимого блюда, как тут же вылетало все обратно. И так до десяти лет...

И он тоже раз в месяц (а то и чаще) обязательно болел: то ангина, то кашель, то отит... Не знаю, стоят ли все выгоды от работы матерей (это я еще больничным тогда не брала — с заболевшими внуками сидела бабушка; меня и на работу-то принимали с условием — больничный не брать!) тех детских слез, отчаяния и болезней... Вадь болеют-то дети в яслях не только и не столько оттого, что инфицируют друг друга, а от тоски.

И вот, уже в новой моей семье, родился самый младший, Коленька. До двух лет он особых переживаний не доставлял. Не болел, был ребенком более-менее спокойным, хотя ночами и вставала к нему 4—5 раз, до года и семи месяцев сосал грудь (еле отлучили!). И вообще это первый ребенок, с которым только я по-настоящему и почувствовала радость материнства: обстановка дома спокойная, да и опыт тоже кое-что значит. Возможно, мне сейчас просто так кажется, но с Колей нас связывала особенно крепкая «апуловина». А может быть, и со старшими она была так же крепка; просто всегда сильнее ощущается то, что болит сейчас...

Коленьку удалось поддержать дома до двух лет. О, он очень сильно отличался от

обоих братьев в этом возрасте... Саша и Алеша заговорили поздно, а Коля в два года говорил предложениями. Почти все стихи Чуковского мы с ним рассказывали вдвоем: я начало строчки, а он — конец. Я ведь стихи ему декламировала чуть не с первого месяца жизни: пошу не ричи, чтобы успокоился, и рассказываю.

Все лето перед яслями Коля пробовал босиком. Купался в тазу, на полянке перед домом, и в речке. Ни разу не чихнул, ни кашлянул. Ну, думала я, хоть этот болен в яслях не будет!

И вот пошли мы с ним в ясли. Я давно его подготавливала: рассказывала, что там дети ходят в ясли, в садик или в школу, пока родители на работе. Показывала, как дети гуляют на площадке с воспитательницей. И Коля за мной повторил:

— Я скоро пойду в ясли, а мама — на работу. Я буду там играть, кушать, спать, гулять. Там много детей и игрушек. Там еще дети поют, танцуют и рисуют.

Все-то он знал, мой просвещенный сын! Не знал одного — как тоскливо и тяжело будет без мамы... Расставание обошлось без рева. Он, правда, весь напрягся, как пружина, даже дрожать пробивала (сидела долго еще останется...). Пока я его раздевала, но не плакал, а молча ушел за воспитательницей. Часа через два я за ним пришла. И уже с улицы услышала его плач. Оказывается, силенок хватило только на первые минуты, а потом все время прорыдал.

Уткнулся мне зареванной щекой в лицо и, всхлипывая, сказал:

— Не хочу больше в ясли!

Господи, прямо ножом по сердцу! Да я бы с удовольствием вообще не отдавала его ни в ясли, ни в детский сад! И, будь моя воля, сидела бы дома и занималась детьми (одни приготовления уроков со старшими сыновьями сколько времени, сил и нервов забирают!).

Вечером Коля несколько раз устраивал мне настоящие истерики — со слезами и воплями, с топанием ногами, чего за ним раньше никогда не водилось. Без причины. И даже без повода. Дала яблоко.

— Не хочу-у яблоко!

Бросил на пол. Подняла, положила на стол. Топает ногами и верещит:

— Дай яблоко!

Дала.

— Не хочу!

Мне хватило выдержки не сорваться, не перейти на крик и в этот день, и во все последующие. Хотя ох как хотелось отшлепать! Но я понимала, что ребенок не виноват. Это у него так напряжение дома спадает, прорывается в таких вот «асотрясениях воздуха»...

На третий день мой закаленный ребенок засопливил, а на пятый закашлял. Правда, мы выдержали ровно месяц без больничных на летней закалке (да плюс еще различные мероприятия лечебные дома!). Зато и болел он тоже целый месяц (две недели сидела я на больничном и на две недели приезжали мои родители). Тут уж пришлось и уколы делать, и на электрофорез ездить.

И весь месяц, что ходил сын в ясли, он оставался со слезами. Я подолгу уговаривала его, спрашивала, что ему принести вечером. И в конце концов силой приходилось разжимать его ручки и отдавать

ревущего малыша, да, после моего времени устал (вот ведь «Как все» — а)

После больницы полностью стала узнавать дитя, стало остерегаться истерики дома. А через несколько дней на больничном сидели на больничном выслушивали

— Еще разного в больнице. Угрозы не раз Коля прорыдал. И снова в груди...

На работе лиса. А я ребенок и в Обстановке, что, если бы, несмотря на фессии. Сам тывать! Ночью Врача в это Боялась, что ша в больнице без меня он идеальном с таким лечебном ребенке ния легких...

К счастью И вот тут как помочь столько бы сама себе не журнале напечатаны Джуны Дав когда ребенок любое сред ни было — облегчить с методикой Д ра — 38,7; 20 минут по проверила

Сказать, ничего не Как бы то шлись без жающих т и банки, и грудной к Коля прох целых пя насморк, и ло. Но как бесконтакт ро проход

вечером пла жалова дала, а ночи беско го сеанса и заснул; просыпалс ра спала, чем ни бы шел в ясл Пишу и журнале... стоит ли п

равущего малыша воспитательнице. Правда, после моего ухода Коля через некоторое время успокаивался и вел себя «как все» (вот ведь что у нас звучит похвалой! «Как все» — значит хорошо!).

После болезни, за время которой истерики полностью прекратились и я снова стала узнавать своего спокойного и рассудительного сына, Коля, как ни странно, все чаще стал оставаться в яслях без слез. Зато истерики дома возобновились с новой силой. А через 8 (1) дней мы уже снова сидели на больничном, кололи попку и выслушивали угрозы врача:

— Еще раз заболеет — положу его одного в больницу!

Угрозы не подействовали. На третий раз Коля проходил в ясли всего четыре дня! И снова кашель, температура, хрипы в груди...

На работе со мной уже едва здоровались. А я разрывалась между больным ребенком и производственными заботами. Обстановка накалилась до такой степени, что, если бы не ждала квартиру, уволилась бы, несмотря на всю любовь к своей профессии. Самой в пору было истерики закатывать! Ночами спать почти перестала...

Врача в этот раз вызывала со страхом. Боялась, что действительно уложит малыша в больницу. Я же была уверена, что без меня он не выздоровеет при самом идеальном лечении (а где у нас больницы с таким лечением?). А тут еще в нашем доме ребенок годовалый умер от воспаления легких...

К счастью, пока Колю оставили дома. И вот тут неожиданно я нашла способ, как помочь больному ребенку. Это настолько было необычно, что я вначале сама себе не поверила. Как раз в это время в журнале «Физкультура и спорт» были напечатаны профилактические методики Джуны Давиташвили. Каждая мать знает: когда ребенок болен, то хватаешься за любое средство, каким бы необычным оно ни было — лишь бы помочь, лишь бы облегчить состояние. Вот я и ухватилась за методику Джуны. Коля спал. Температура — 38,7; частота дыхания — 42 в минуту. 20 минут поводила руками над ним, снова проверила частоту дыхания — 30 в минуту!

Сказать, что я была поражена — это ничего не сказать!

Как бы то ни было, но в тот раз мы обошлись без уколов (лекарства, кроме снижающих температуру, конечно, давала; и банки, и горчичники оставила, и массаж грудной клетки делала). И после этого Коля проходил в ясли до самого лета — целых пять месяцев! Хотя бывал и насморк, и кашель начинался, и ушко болело. Но как-то все это (под воздействием бесконтактного массажа и лекарства?) быстро проходило. Был даже такой случай: вечером поднялась температура за 38, Коля жаловался на ушко. Лекарство не давала, а сделала в девять вечера и час ночи бесконтактный массаж. После первого сеанса сын сказал, что ушко не болит, и заснул; но через каждые 20—30 минут просыпался и мочился. К часу температура спала, а утром он проснулся как ни в чем ни бывало, на ухо не жаловался. Пошел в ясли.

Пишу и не знаю, напечатают ли это в журнале... Я вначале даже сомневалась, стоит ли писать об этом. Но потом решила,

что нужно. Ведь Джуна Давиташвили утверждает, что каждая мать должна овладеть ее методикой, чтобы иметь возможность помочь своему ребенку быстрее справиться с болезнью.

А что же с «пуповиной»? Она порвалась. Очень больно и мучительно и для меня, и для Коли. И вот что заметила — не только с Колей, но и с Сашей, и с Алешей. Вначале очень и очень трудно отрываться от ребенка. Не находишь себе места, все валится из рук, думать даже ни о чем не можешь, кроме как о нем, твоём родненьком, которому так плохо без тебя. Но проходит день, два, три... И ты вдруг замечаешь, что... свободна. Дома за час-два успеваешь сделать столько, сколько иногда и за день не успевала. На работе общаешься с людьми. И даже — чего греха таить! — порой раз в 2—3 месяца можешь вырваться в кино!

Но тем-то и коварна эта свобода, что ты все дальше и дальше отрываешься от своего ребенка. Ты уже не можешь знать о нем все. В яслях на вопрос: «Ну как сегодня Коля?» почему-то отвечают:

— Все нормально. Хорошо кушал. Спал.

Как будто меня интересует только это! А ведь я уже лишена счастья разделить какие-то маленькие, но такие важные для него открытия. Вечерами, после яслей, начинаешь готовить ужин, стирать, гладить, проверять уроки у старших... Свобода уже сыграла свою злую шутку: несмотря на всю любовь к ребенку, ты отвыкаешь от него, он уже начинает порой мешать тебе заниматься по хозяйству, хотя раньше никогда не мешал. Если бы ему не нужно было завтра идти в ясли, а тебе на работу, ты бы дала ему и постирать рядом с тобой (пусть бы это было дольше, зато сколько удовольствия!), и посуду помыть, и морковку потереть. Но время подгоняет: быстрее, быстрее, быстрее! Ты торопишься, нервничаешь сама и подгоняешь ни в чем не повинное дитя. Даже от вечернего чтения уже нет того удовольствия, как прежде. Часы тикают и висят над головой, как дамоклов меч; и ты спешишь, не дочитывая порой странички и пропуская строчки.

Так вот с этой-то разорванной «пуповиной» и начинается, как говорил Аркадий Райкин: «Один звякнет, другой стукнет, третий шмякнет, четвертый свистнет»... Не отсюда ли тянутся проблемы подросткового возраста? Не в яслях ли закладывается готовность взрослых детей сдать мать в дом престарелых? Ведь она тоже оставляла своего беспомощного малыша в чужом и таком нежеланном для него месте...

Недавно вышло постановление, что мамы смогут сидеть дома с детьми до трех лет. Это уже очень хорошо! Но было бы еще лучше, если бы женщина могла вообще выбирать: работать или сидеть дома и заниматься детьми (особенно если ребенок не один). И чтобы материнский труд считался таким же важным и почетным, как и труд на производстве... И подкреплялся бы материально — возможно, это оказалось бы выгоднее, чем платить матерям по больничному листу и содержать детей в яслях и детском саду? Мечты... мечты...

Говорят дети

Юля, 6 лет

- А наша Земля круглая?
- Круглая.
- А откуда она появилась?
- Вот вырастешь — поймешь...
- Да я и сейчас пойму!
- Понимаешь, все началось с пылинки... Она обрастала частичками и постепенно стала большая-большая...
- А я знаю, откуда взялась пылинки!
- Откуда?
- С дороги!

Лена, 4 года

- Мама! Я скоро напугаю тебя волчьим аппетитом!

Маша, 4 года

- Знаете, чем отличается день от ночи?
- ??
- Фонарями!

Марина, 3 года

- Мама, пришей мне дырку к рубашке, а то пуговницу не застегну!

Саша, 3 года

- Жалуются, что в детском саду в его шкаф положили чужие сапоги:
- Зачем?! Я ведь не кот...

Женя, 3 года

- Мама причесывается перед зеркалом.
- Мама, ты такая красивая... Как медведь...

Ирина, 6 лет

- Дедушка, в большую комнату не ходи!
- А почему?
- Там бабушка Чумаком лечится.

Серёжа, 3 года

- Утром.
- Одевайте меня скорее!
- Куда же ты торопишься?
- В садик! Там меня друзья ждут!
- А что вы делаете с друзьями?
- Деремся!

Записали наши читатели: Н. Дьяконова (г. Ясногорск), Н. Гурова (г. Рыбинск), Миронова (Москва), В. И. (Москва), Овчаровы (Москва).

ЛЮДМИЛА
КОВАЛЕНКО

И этот город — это Вавилон.
И мы живем — это Вавилон...
Б. Гребенщиков

ПРОДАЖУ

Спускается по пожарной лестнице взбалмошная номенклатурная дочка Александра — в полной парадной форме героического делушки-адмирала, изящно дополненной бабушкиными драгоценностями и вуалькой с мушками. Растерянно созерцает пустой унитаз генералиссимус Иосиф Висарионович и его личный доктор, которому, судя по ярко выраженной докторской внешности, Лидия Тимашук уже уготовала судьбу «врача-вредителя». В дурдоме хроники под надзором дежурного психиатра смотрят телерепортаж с похорон Брежнева. Из платяного шкафа выпадает

Их свинец
Рассказов-мин
мящих интер
ми моряков во
вого флота. В
читатель узна
моряков в рево
бытиях, о пе
адмирале» М
назначенном
на эту должн
нии Лениным
на острове «
дня» в Ленин
рограде); о г
вика «Ястреб
рассказов и о
разделов воз
лей к дням
ственной во
дают встреч
Н. А. Лунина
неско, катер
балиным.
В Н. Леонид
подвиг — сл
дальнего пла
насыва и ж
Героя
Груда Анны
ниной? Ведь
сказом, как
дисловии
Н. В. Скося
невывучанн
ка, судьба

В книге не
небольших
том же Ша
шемся Сева
ливом кат
Наумовиче
вая на груз
побывал з
разных пер
чил ни оди
лант и муж
раз помог
«Казахстан
налетов фа
и торпед в
тут ребята
ставших н
качи; о ю
шем катер
юнге Со
«обманщи
шем довер
школу юн
ему из-за
взять фам
Книга не
фактическ
Однако ф
живых л
главные г
ли них —
электрик,
ман). На
судить о
служба э
тика, но н
требующи
встржи
минуты —
ва товар
например
реликвия

Их свыше шестидесяти — рассказов-миннатор, знающих интересные судьбы моряков военного и торгового флота. В первом разделе читатель узнает об участии моряков в революционных событиях, о первом «красном адмирале» М. В. Иванове, назначенном В. И. Лениным на эту должность; о посещении Лениным радиостанции на острове «Новая Голландия» в Ленинграде (тогда Петрограде); о подвиге сторожевика «Ястреб»... Большинство рассказов и очерков из других разделов возвращают читателей к дням Великой Отечественной войны. Ребятам ожидают встречи с подводниками Н. А. Луниным, А. И. Маринеско, катерником А. О. Шабалиным, разведчиком В. Н. Леоновым. А разве не подвиг — служба капитанов дальнего плавания И. И. Афанасьева и женщины-капитана Героя Социалистического труда Анны Ивановны Щетиной? Ведь за каждым рассказом, как указывает в предисловии контр-адмирал Н. В. Скосырев, «подлинная, невыдуманная судьба человека, ...судьба корабля».

В книге нашли место и три небольших цикла рассказов о том же Шабалине, о сражающемся в Севастополе и «счастливым капитане» Леониде Наумовиче Загоруйко. Плававшая на грузовых кораблях, он побывал за годы войны в разных переделках и не получил ни одной царапины. Талант и мужество капитана не раз помогали спасти судно «Казахстан» и экипаж от налетов фашистской авиации и торпед врага. Охотно прочтут ребята про бывших юнг, ставших настоящими моряками: о юнге Лялине, спасшем катер в Новороссийске, о юнге Соколове, ставшем «обманщиком», но оправдавшем доверие и закончившем школу юнг, хотя и пришлось ему из-за слабого зрения взять фамилию друга...

Книга насыщена большим фактическим материалом. Однако факты не заслоняют живых людей, именно они главные герои книги (а среди них — и морской врач, и электрик, и минер, и штурман). На их примере можно судить о том, что морская служба это не только романтика, но и повседневный труд, требующий знаний, упорства, энергии, а в решающие минуты — бесстрашия, чувств товарищества. Об этом, например, рассказ «Дорогая реликвия». В витрине Цент-

рального Военно-морского музея есть один неброский экспонат — телефонная трубка от корабельного аппарата. Крейсер «Красный Кавказ» шел высаживать десант. Завязался бой, нарушилась связь с орудиями. Матрос Колосков доложил о пробое ниже броневого пояса. Сказал, что может держаться, задрал дверь, заделал пробой. Но вода стала заливать отсек. Командир приказал, несмотря на опасность, отдрать дверь и спасти матроса. Но двери были закрыты изнутри. И когда после боя с трудом вскрыли двери, откачали воду, то нашли Колоскова, погибшего с телефонной трубкой в руке. Он не пустил воду, спасая свой корабль, своих боевых товарищей...

Нельзя не отметить оформления книги. Издание приятно взять в руки. Красочные иллюстрации художника В. Скрылева органично вошли в текст, а ведь это тоже имеет значение: книга адресована младшему возрасту. Есть в ней рассказы и о тех, кто когда-то встречался с автором, будучи школьником, а теперь стал морским офицером. Автор помог им полюбить морскую профессию. О таком бывшем читателе и последний из рассказов книги, давший ей название, — «Глобус адмирала».

С. ЮРЬЕВ

Путешествие с Нестареющим Мальчиком

В. Ковичев. ТАЙНА ПЯТОГО ЯБЛОКА: Рассказы об экономике с объяснениями, приложениями и словарем / Оформление и рисунки М. Магарилла и В. Богорада. — Л.: Детская литература, 1988.

«Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь...» — с грустной иронией писал А. С. Пушкин в первой половине прошлого столетия. В середине нынешнего Б. Окуджава вновь горестно пошутил на ту же тему: «Мы успели сорок тысяч разных книжек прочитать, и узнали, что к чему, и что почему, и очень точно». Лишь сейчас, спустя еще несколько десятилетий, кое-что в нашей системе образования наконец начало меняться. Правда, школа пока не свернула с экстенсивного пути всеохватного освоения знаний, выработан-

ных человечеством: в ее программах по-прежнему первостепенное место занимает чистая наука, без которой, конечно, ученым человеком не станешь, но которая весьма слабо связана с повседневной реальностью. Однако уже отвоевывают свое место в школе и предметы, без которых невозможно во взрослую, самостоятельную, жизнь просто опасно. И вот появилось первое пособие для подростков по экономике, одной из основных практических наук (недаром «экономика» в переводе с греческого — искусство ведения дома, домашнего хозяйства).

Впрочем, новая книга ленинградского литератора Владимира Ковичева не имеет официального статуса учебника, она аттестована как произведение научно-популярного жанра. Но тем не менее она первая, ибо ничего подобного на данную тему у нас до сих пор не создано. И написана «Тайна пятого яблока» так увлекательно, доходчиво, что для юных наших читателей может служить образцом.

Между тем перед автором стояла трудная задача: оперируя лишь подростковыми представлениями о жизни, не только объяснить, что такое деньги, цены, прибыль, акции и целый ряд других сложных экономических понятий, но и к тому же уместить весь рассказ в относительно небольшую книжку. Задача была решена единственно верным путем. Взяв в спутники Нестареющего Мальчика и других, тоже не совсем обычных героев — Ното faciens (Человека производящего), Собственника, Продукт, Николая Экономова, автор вместе с Объективным Читателем отправился в далекое путешествие по всем социально-экономическим формациям, которые пережило человечество за тысячелетия своего существования.

Подросток в книге В. Ковичева пройдет дорогами развития цивилизации, но увидит их в новом свете — с точки зрения экономических отношений. При этом ему не придется быть сторонним наблюдателем. Он будет участвовать в разъяснении неразумному племени, насколько мирный обмен Продуктом выгодней даже самой успешной войны: доказывать работодателям, что держать бесправных полуживых от измождения работников не только

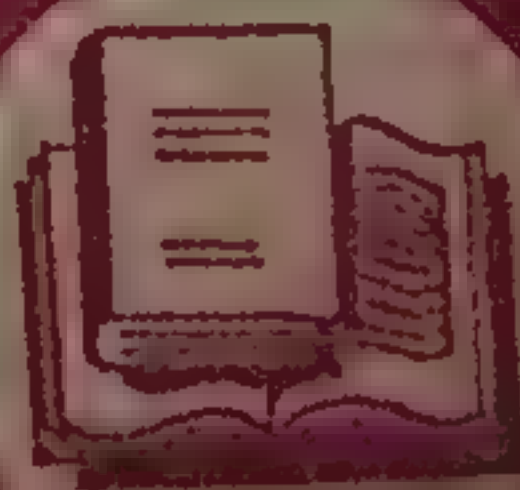
аморально, но и неразумно; на цифрах втолковывать осто-рожному хозяину средневековой сапожной мастерской, как в кооперации с другими ремесленниками и купцами добиться большой прибыли и во что ее полезней вкладывать... Более того, юный читатель выступит в роли председателя суда, на котором окончательно и бесповоротно будет осужден самый хитрый и самый хищный эксплуататор — Капиталист. Читателя ждут встречи с великими экономистами и прославленными авантюристами, с богатейшими красочными рынками далеких веков и тесными, удушливыми фабриками сравнительно недавнего времени, с алчностью собственников и разумной требовательностью директора социалистического предприятия...

Однако первая книга для детей об экономике богата далеко не одними лишь приложениями. По ее страницам щедро рассыпаны тонкие наблюдения над историей, одобренные к тому же хорошим юмором.

И, наконец, что же это за пятое яблоко, о котором говорится в названии, и в чем его тайна? Об этом вы узнаете сами, когда возьмете в руки яркую, красочно оформленную книжку и прочтаете ее вместе с сыном или дочкой. Путешествие с Нестареющим Мальчиком для взрослых не менее интересно и — уверяю вас! — полезно, чем для детей.

С. ДИНОВ

КНИГИ

календари Согреваемый солнцем

(Что мы знаем
об апреле)

При Ромуле, основателе Рима, апрель был вторым месяцем года. В календаре древних римлян год состоял из 295 суток и делился на десять месяцев. Четвертый месяц их календаря назывался по своему порядковому номеру в году — *квартидилисом*. Они посвящали его мифологической богине красоты Венере и дали ему имя *«априлис»*, происходящее от латинских выражений *«открывать»*, *«раскрывать свои дары»*, *«расцветать»*, так как в этом, втором месяце весны, раскрываются почки на деревьях и распускаются цветы.

По другой версии наименования месяца происходит от латинского слова, означающего *согреваемый (согретый) солнцем, солнечный*. Однако римский поэт Овидий утверждал, что нип этого месяца восходит к латинскому *аперире (ожня оперире, прерие, оперир)*, что означает *«все открывается»*, то есть апрель — месяц «весеннего открывания природы».

В Древней Руси, Болгарии и Сербии этот тёплый месяц величали по-своему — древнеславянским именем *цветень* — по началу зацветания растений. Сходные с этим названием *квітень* и *квечень* сохранились за ним до сих пор на Украине и в Польше. За первые яркие весенние краски в Белоруссии он — *красавик*, за первую зелень в Хорватии — *травань*, а в Чехии — *дубек (дубень)*.

В нескольких славянских языках именуют так: *берёзозол, берёзозоль, берёзозор*. Все эти имена указывает на действие внешнего тепла, так как однокоренные слова *зорить* и *зорить* означают *выставлять на солнце (свет)*. Название *берёзозоль* напоминало о том времени, когда срубленные зимой берёзы сжигались и превращались в золу для удобрений полей. Наименование *берёзозол* означало *злой для берёз*, так как в эту пору заготавливали соковицу —

сладкий берёзовый сок, нанося белоствольным красавицам глубокие раны. Имя *березень* связано с началом цветения берёз в это время года.

Нет апрелю равных в темпах наращивания температуры воздуха. Это месяц наибольших контрастов в природе, самое интересное время весны. Место ему между последней пургой и первой зеленью: днем — лужи, а ночью — снежная круговерть. Месяц — богатырь, самый сильный в календарном ряду — начало начал, черен он в поле, да бел в лесу, зиму в море со льдом отправляет.

Это и солнечный месяц. Апрельские лучи и ручьи землю будят. Апрель открывает ключи и воды. Он водою славен, половодье начинается, воду подбирает и всех ею напоит. Куда ни кинь взгляд — везде вода, а отсюда и новые у апреля имена: *снегосгон* и *снеготок, снегосгон* и *канун половодья, водолей* и *водопол, месяц живой, говорливой воды и ледолом*. Он же и *капельник*, ведь недаром рифмуются слова «апрель» и «капель».

А еще апрель — *парильник, парник*. Он землю парит, земле пару поддает. Апрелем начинается время весенних полевых работ. Месяц сева, в поле зовёт. Это о нем сказано в народе: «Вешний день год кормит». Ленивого он не любит, а проворного голубит.

Называют апрель и птичьим месяцем, потому что в это время массы перелетных птиц возвращаются из теплых краев на родину, несут на крыльях весну.

Первое апреля, всем известно, дата озорная: день смеха и шуток, веселых розыгрышей и обманов. С давних времен во многих странах живет обычай, согласно которому даже самым серьезным и неулыбчивым людям грозит искушение впасть в безобидный розыгрыш. На Руси издавна говаривали: «Коль первого апреля не соврешь, когда еще времечко найдешь?» И подшучивали над родственниками, друзьями, знакомыми. С самого детства помнится присказка: «Первый апрель — никому не верь!»

По именинному календарю в апреле именинники по дням: 1-го — Иннокентий и Дарья, 2-го — Виктор и Иоанн, Никита и Сергей, Александра и Клавдия, Лидия и Светлана, 3-го — Кирилл и Федор, 4-го — Василий, 5-го — Петр и Евфросинья, 6-го — Петр, 7-го — Гавриил, Иаков и Иоанн, 8-го — Лариса, 9-го — Иоанн и Алла, 10-го — Василий и Илларион, 11-го — Кирилл, Константин и Марк, 12-го — Иоанн, 13-го — Вениамин, Иннокентий и Мария, 14-го — Макарий, 16-го — Никита, 17-го — Георгий и Иосиф, 18-го — Марк, Платон и Симеон, 20-го — Даниил, 21-го — Нифонт, 22-го — Вадим, 23-го — Александр и Максим, Терентий и Феодор, 24-го — Иоанн, 25-го — Василий и Иоанн, 27-го —

Иоанн, 28-го — Андрей, Виктор, Анастасия, Трофим и Аристарх, 29-го — Леонид и Галина, Ирина и Ника, 30-го — Александр.

В. МИРОНОВ

зеленая аптека Горька ягода калина

Калина издавна пользовалась в народе особым уважением и любовью, в песнях и сказках ее величали калинушкой, калиночкой, калинкой. В русских обрядах калина являлась символом девственности и чистой любви. Любили калину за ее красоту. Она очень нарядна и красива во время цветения, когда покрывается множеством молочно-белых с нежным розоватым оттенком цветков, собранных в щитковидные соцветия. Цветки двух типов: внутренние — небольшие, с пестиками и тычинками, дают плоды; а краевые — более крупные, бесплодные, основное их назначение привлекать насекомых-опылителей. Особенно эффектно калина осенью своими ярко-красными, алыми гроздьями сочных, сверкающих и переливающихся на солнце ягод. Может быть поэтому-то и называли это растение калиной — плоды у нее красного, как бы каленого цвета. Плоды представляют собой шаровидные костянки с крупной плоской косточкой внутри, терпкие и горькие на вкус, из-за чего съеденные в свежем виде могут даже вызывать рвоту. Однако после морозов горечь теряется, и плоды становятся более сладкими, с приятной горчинкой, что позволяет их использовать на сок, на кисель, на начинку для пирогов.

Калина издавна широко применялась в русской кухне и народной медицине. Из ее плодов готовили кисель, а пареную калину ели с медом или пускали в начинку пирогов. Семени, обладающие тонизирующими свойствами, поджаривали и использовали их отвар вместо кофе. Калина широко применялась в народной медицине. Настой или отвар плодов пьют при язвенной болезни желудка и кишечника, простудных заболеваниях, одышке, склерозе, туберкулезе легких, раковых заболеваниях, при болях в области сердца. Полезен настой плодов калины и при других заболеваниях, связанных с нарушениями обмена веществ в организме, при фурункулезе и карбункулезе, а также при экземе и гнойничковых поражениях кожи. Теплый отвар плодов с медом рекомендуется от простуды, кашля, при болезнях почек и печени. Таким настоем с медом хорошо полоскать горло при ангины, обмывать раны и язвы на коже. Плоды, настоянные в течение 6 часов на горячем меде, употребляют при брон-

хитах, воспалениях легких и заболеваниях печени. Сваренные ягоды и настой из них полезны при гастрите с пониженной кислотностью желудка. Свежие плоды обладают также слабительным действием и помогают при запорах. Сок калины принимают при язве желудка и повышенной кислотности желудочного сока. Сок плодов калины с медом пьют при гипертонии, принимают его как профилактическое средство, предотвращающее появление злокачественных опухолей. Помогает она при простудных заболеваниях верхних дыхательных путей, в том числе при кашле, осиплости голоса (принимают в теплом виде), при бронхитальной астме. Жителями Сибири применяются и другие части растения. Так, настой цветков пьют при хрипоте и кашле, воспалениях верхних дыхательных путей, а также при почечно-каменной болезни. Настояем цветков и листьев полощут горло при ангине. Отвар из молодых побегов — испытанное средство при экзистивном диатезе у детей. Сок плодов, настой плодов и цветков обладают отличными косметическими свойствами. Так, кожа лица после многократного обмывания настоем или соком плодов становится чистой от прыщей, угрей, приобретает свежесть и бархатистость.

Такое широкое использование калины обусловлено высоким содержанием в ней многих ценных веществ. Плоды калины содержат до 32 процентов инвертного сахара, до 3 процентов дубильных веществ, витамин С, органические кислоты, каротин, вещества Р-витаминного действия, микроэлементы, в том числе и железо. Так, в плодах калины содержание железа, обладающего кроветворным действием, в полтора раза, а витамина С — в полтора — два раза больше, чем в плодах сладкой малины. Все это ставит калину в один ряд с шиповником, черникой, костянкой, которые являются лучшими кроветворными средствами из дикорастущих растений. Кора калины содержит гликозид вибурнин, дубильные вещества, флорафены, смолы, органические кислоты — муравьиную, изовалериановую, лимонную и другие, фитостерин.

Фармакологическое изучение плодов калины показало, что они повышают мощность сердечных сокращений, действуют желчегонно, противовоспалительно и ранозаживляюще. Ягоды калины входят в состав витаминных сборов, применяются как общеукрепляющее и легкое мочегонное средство. Их назначают также при кожных заболеваниях, отеках сердечного и почечного происхождения, при гипертонической болезни, гастритах, колитах и заболеваниях печени. Жидкий экстракт и отвар калины назначают при болезнях кроветворения, при угрожающем выкидыше, в послеродовом периоде. Как кровоостанавливаю-

шее и противосудорожное средство при геморрое и желудочно-кишечных заболеваниях. Профессор А. Менделеев рекомендует калину следующим образом: 2 столовые ложки растертых ягод залить стаканом кипятка. Принимать 4 часа. При этом можно получить не только экстракт, но и чай из калины. Для приготовления чая из калины (1 кусочек калины на стакан воды) кипятят 10 минут, принимают по 1/4 стакана 4 раза в день.

Ягоды калины используют в кулинарии. Вот несколько рецептов.

Сок из калины. 200 г свежих плодов калины залить 1 литром воды. Варить 10 минут. Добавить сахар по вкусу. Пить 4 раза в день.

Кисель из калины. 200 г свежих плодов калины залить 1 литром воды. Варить 10 минут. Добавить сахар по вкусу. Пить 4 раза в день.

Сироп из калины. 200 г свежих плодов калины залить 1 литром воды. Варить 10 минут. Добавить сахар по вкусу. Пить 4 раза в день.

Чай из калины. 200 г свежих плодов калины залить 1 литром воды. Варить 10 минут. Добавить сахар по вкусу. Пить 4 раза в день.

Отвар из калины. 200 г свежих плодов калины залить 1 литром воды. Варить 10 минут. Добавить сахар по вкусу. Пить 4 раза в день.

Настой из калины. 200 г свежих плодов калины залить 1 литром воды. Варить 10 минут. Добавить сахар по вкусу. Пить 4 раза в день.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

щее и противовоспалительное средство. Кора калины применяется при геморрое, заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

Профессор А. Д. Турова рекомендует готовить настой ягод калины следующим образом: 1—2 столовые ложки сухих ягод, растертых в ступке, заливают стаканом кипятка. Настаивают 4 часа. Принимают по 3—4 стакана полученного настоя ежедневно.

Экстракт коры калины получают из крупно натертого порошка коры калины, настоенного на пятидесяти — семидесятипроцентном спирте в соотношении сырья к извлекателю 1:1. Назначают внутрь по 20—40 капель 2—3 раза в день до еды.

Для приготовления отвара коры калины берут 7 г коры калины (1 кусочек брикета), заливают стаканом кипятка, кипятят 30 минут, процеживают. Принимают по 1 столовой ложке 3—4 раза в день.

Ягоды калины можно с успехом использовать в нашем питании. Вот несколько кулинарных рецептов.

Сок из калины. 1 кг ягод, 200 г сахара, 200 г воды. Отжать из ягод сок. Мезгу залить водой, прокипятить 5—10 минут, процедить. Полученный отвар соединить с соком, добавить сахар, размешать, охладить. Сок можно использовать как основу для приготовления различных блюд и напитков.

Морс из калины. 0,5 стакана сока калины, 1 л воды, сахар по вкусу. Сок смешать с горячей водой, добавить по вкусу сахар и оставить на 3—5 часов. Подавать в холодном виде.

Кисель из калины. 100 г сока калины, 280 г сахара, 90 г картофельного крахмала, 2 л воды. Крахмал развести небольшим количеством воды, влить в горячий сок, разведенный водой, добавить сахар, помешивая, довести до кипения. Подавать горячим или охлажденным.

Сироп из калины. 1 л сока калины, 2 кг сахара, 10 г лимонной кислоты. В сок добавить сахар, нагреть до полного растворения, удалить пену, добавить лимонную кислоту, снова кипятить 5 минут. Затем процедить через марлю и разлить в бутылки, которые необходимо укутать прокипяченными пробками. Хранить в холодном месте.

Компот из калины с яблоками. 200 г ягод калины, 400 г яблок, 300 г сахара, 2 л воды. Промытые ягоды калины и измельченные кусочки яблоки варить в сахарном сиропе 8 минут. Подавать в охлажденном виде.

Желе из калины. 1 кг ягод калины, 1 кг сахара, 2 стакана воды. Промытые ягоды калины бланшировать в кипящей воде 5—6 минут (для уменьшения горечи и размягчения кожицы). Затем воду слить, залить ягоды двумя стаканами свежей теплой воды и варить до размягчения. Протереть через сито и смешать

с сахаром. Снова варить 50 минут, затем разложить в горячие чистые банки и закупорить. Хранить в холодном месте.

Наливка калиновая. 200 г сока калины, 150 г сахара, 1 л водки, 1 стакан воды. Сахар растворить в воде, добавить сок калины и водку, выдержать 2 дня.

Почему же калина обыкновенная при всех своих достоинствах еще мало распространена в наших садах? Это можно объяснить горечью плодов и сильной повреждаемостью листогрызущими насекомыми. Вместе с тем в последние годы в НИИ садоводства Сибири в результате проведенного отбора среди дикорастущих форм З. А. Шаповой был выявлен сладкоплодный мутант калины обыкновенной.

Калина зимостойкая, ее побеги одревеснивают полностью, побегообразовательная способность высокая. Любит плодородные, хорошо увлажненные почвы и легкое затенение. Лучшего развития и декоративного эффекта достигает на открытых местоположениях. Хорошо переносит условия города, отличается дымо- и газоустойчивостью, очищает воздух от пыли и выделяет фитонциды. Но в городе калина может быть лишь декоративным растением, употребляя плоды и кору в этом случае нельзя.

Размножать калину можно семенами, отводками от низко расположенных ветвей, зелеными и одревесневшими черенками, делением куста. Семена следует высевать сразу после сбора плодов, чтобы они не подсыхали (подсохшие стратифицируют). Хорошо развитые черенки длиной 30 см нарезают от урожайных, здоровых кустов и сажают в хорошо удобренную, рыхлую почву в сентябре или рано весной. Уход за калиной такой же, как и за другими ягодными кустарниками: рыхление, подкормка, поливы, но более частые. Плодоносить калина начинает с четырех лет, продолжительность жизни до 50—60 лет. При правильной обрезке и агротехнике урожай бывают ежегодными и обильными — до 15 кг с куста. Калина отличный медонос.

Плоды собирают в сентябре — октябре после заморозков, когда горечи в них меньше, провяливают на воздухе и досушивают в печах, духовках, сушилках до твердого, сыпучего состояния.

Кору заготавливают в период сокодвижения, в апреле — мае, когда она легко отделяется от древесины. Сушат на открытом воздухе, на чердаках, в сараях, расстелив на подстилке и оберегая от пыли. Хранить кору можно до четырех лет.

Таким образом, калина заслуживает самого пристального внимания со стороны садоводов-любителей, ее следует шире культивировать в наших садах и парках.

В. ВАСИЛЕВСКИЙ
г. Омск

живой уголок

Любимый из пернатых

Это было в 1840 году. Путешествуя по равнинам Центральной Австралии, натуралист Джон Гульд обнаружил небольших (сравнимых с воробьем) стройных попугаев с довольно длинными хвостами и плотным зеленым оперением. Лишь на желтой грудке птиц выступали капельки синих точек, да темные волнистые полосы на верхней части тела и крыльях разнообразили их окраску. Именно за это украшение попугайчики и получили свое название — волнистые. Исследователь отловил несколько пар и привез их в Лондон. Неприхотливость, красота, веселый характер птиц сразу покорили сердца многих любителей, природы. Так Европа получила новых (после канареек) пернатых кумиров.

Прошло ровно 150 лет, а значит, у нас есть неплохой повод поговорить о волнистых попугайчиках. За это время они стали, наверное, самыми распространенными из декоративных птиц, превратились в обычных домашних обитателей. Благодаря работе селекционеров, появились многие их разновидности, отличающиеся формой, рисунком, окраской. Птички зеленого, желтого, белого, синего, голубого, пепельно-серого цвета, а также различных производных оттенков живут теперь во многих домашних зоопарках.

Новоселы

К покупке попугая я готовилась заранее и с самого начала решила действовать «по науке». Сначала отправилась в библиотеку. Там мне предложили очень полезные книги, которые и вам советую прочитать: В. Аникин. Твои пернатые, Л. Беме. Жизнь птиц у нас дома, Б. Симонов. Певчие и декоративные птицы. Как выяснилось позже, воспитывать попугая помогает и собственный опыт (ведь и у попугаев бывают разные характеры). Но первоначальные знания необходимы! По совету книг я купила клетку с деревянным основанием и металлическими прутьями (40×27×33 см). Для одного жильца такая «квартира» вполне годится. А вот для парочки лучше приобрести домик чуть больших размеров (60×50×40 см). Старайтесь не покупать для птиц клетки из медной проволоки. Под действием влаги и воздуха на прутьях появляется зелень — окись меди, а это сильнейший яд. В клетке должны быть круглые деревянные жердочки (10—12 мм в диаметре). Можно укрепить и всевозможные лесенки, качельки, маленький колокольчик. Обычно попу-

гайчики с удовольствием занимают всем этим. Кормушка, подвесные поилка и купалка — необходимое оборудование клетки. В один из ее углов я насыпала горстку чистого речного песка с подмешанными в него толченой яичной скорлупой, измельченным березовым углем и мелом. Скорлупа, уголь и мел — это необходимые птицам минеральные добавки. Песок помогает птичкам переваривать пищу: ведь зубов у них нет. Место для клетки найдите самое светлое — на тумбочке возле стены. На окне попугайчиков лучше не селить. Там хоть и светло, но бывает сквозняк, которого птицы боятся. Ну вот все готово. Осталось приобрести жильца для новой квартиры. Если вы хотите в будущем обучить птичку разговору, лучше купить молодого самца. Отличить его от самок легко: у самцов восковица (нарост над клювом) голубого или синего цвета, у самки — грязно-серо-желтая или темно-серая. Покупая парочку, старайтесь подобрать птиц одной цветовой подгруппы (с оттенками одной основной краски).

«Назовите птичку так, чтобы в имени была шипящая», — посоветовал продавец, и мы сразу придумали — Шпунтик, Шпуня. А ведь и правда — попугайчиков часто зовут Яша, Кеша, Гриша. Трудно сказать, привыкают ли птицы быстрее именно к таким «шипящим» именам (я, например, знаю и Кузю, и даже Банана). Наверное, важнее, чтобы имя было не слишком длинное и не очень сложное.

Кушать подано

Корм волнистых попугайчиков должен состоять из зернового, мягкого и зелено-фрукто-овощного. Зерна злаков — основная и любимая пища этих птиц, лучше давать ее в виде смеси: просо — 6 частей, овес — 2 части, канареечное семя и мелкий подсолнечник по одной части. В зимнее время хорошо сдабривать такую смесь одной-двумя каплями рыбьего жира или экстракта шиповника (витамины!). Зерно — это ежедневная пища попугайчиков, а мягкий корм надо давать два-три раза в неделю. Это сваренные на воде каши, белый хлеб, размоченный в молоке и отжатый. Раз в неделю можно давать творог. Полезно для попугайчиков и крутое мелко порубленное яйцо. Ряд зелено-фрукто-овощного корма практически бесконечен, и давать его птицам можно в неограниченном количестве: салат, редиска, капуста, морковь, свекла, помидоры, огурцы, яблоки, виноград, апельсины и многие другие фрукты и овощи, если они понравились вашим воспитанникам. Зимой и ранней весной, когда разнообразие зеленого корма не слишком велико, проращивайте овес, горох или пшеницу. Молодая душистая зелень всходов — настоящее лакомство для попугайчиков. А еще постарайтесь,

чтобы в любое время года в клетке были веточки различных деревьев. Наш Шпунтик, например, летом лихо срывает с них листья, зимой ловко лазает по веткам, грызет кору, а заодно и клюв свой подтачивает, не дает ему слишком отрасли.

Разрешите познакомиться?

Я уверена, даже тот, кто до этого был равнодушен к птицам, общаясь с волнистыми попугайчиками, полюбит их, откормит для себя массу интересных наблюдений за птичками. Ведь наблюдать за птичками — одно удовольствие! Они очень подвижны, их полет стремителен и ловок (сколько раз Шпунтика... с орлом!). Еще наша птичка любит важно пройтись по полу пешком. А когда торопливо семенит своими коротенькими ножками, еще более уморительна. Приняв меры предосторожности, не бойтесь выпускать попугайчиков из клетки: пусть они лучше познакомятся с квартирой, поближе сойдутся с хозяевами. Если уход за птичками правильный, обстановка, в которой они живут, спокойная, доброжелательная, попугайчики быстро привыкнут к вам, не раз удивят своей разумностью.

Дела семейные

Когда попугайчикам исполнится 10—12 месяцев, можно попробовать получить от них потомство. До тех пор, пока в клетке не появится дуплянка, парочка будет вести обычный спокойный образ жизни. Но подвешенный гнездовой домик — это своеобразный сигнал к пробуждению инстинкта размножения. Самец начинает ухаживать за самочкой — перебирает ей перышки, кормит ее. По прошествии 10—12 дней после спаривания самочка через день откладывает на дно гнездового домика от двух до восьми и более яиц. Насиживание начинается сразу же после появления первого яйца. Заботливый попугайчик-папа очень внимателен к самочке и в этот период: не позволяет покидать гнездо, кормит ее. И вот примерно через 18—20 дней вылупляются голенькие и слепые птенцы. Они совершенно беспомощные. Хотя родители старательно обогревают и кормят малышей, они развиваются медленно. На пятый — шестой день открывают глаза, к двадцать пятому дню постепенно оперяются, на 35—40-й день вылетают из гнезда. Теперь молодняк лучше отсадить от родителей в отдельные клетки и взять главную заботу о птенцах на себя. Хорошо в это время подкормить попугайчиков питательной смесью из толченого печенья, тертого яблока и сока моркови.

«Скажи-ка, Шпуня...»

Однажды я услышала, как мама «разучивает» со Шпунтиком «Бородино».

— Скажи-ка, дядя, — четко выговаривала она, а попугай равнодушно посвистывал.

С лермонтовским творением так ничего и не получилось: это было слишком сложно для попугайчика. К тому же существуют определенные правила обучения птиц разговору. Возможно, они вам пригодятся. Вы будете иметь больше шансов на успех, если возьмете на обучение совсем юного, только что вылетевшего из гнезда попугайчика. Постарайтесь подружиться с ним — разговаривайте ласково, приучите садиться на палец, перешигивать с одного на другой (по лесенке). Ручная птичка легче усвоит слова. В комнате не должно быть посторонних шумов и звуков. Слова старайтесь повторять спокойно, с одной интонацией. Конечно, вас ожидает кропотливая работа! Зато как вы обрадуетесь, если через несколько месяцев регулярных занятий птичка в привычную свою песню вдруг вставит собственное имя или другие слова! Набор их может потом достичь многих десятков. Но бывает и по-другому. То ли ученики попадают на неспособных, то ли учителя не хватает терпения, и уроки кончаются ничем.

...Наш Шпунтик так и не научился разговаривать, но никто в доме не стал меньше любить его за это. Общий язык мы все равно находим.

Елена МИХАЙЛОВА

ниточка-иглолочка

Платье для выпускного бала

Это платье романтического стиля должно подчеркнуть вашу индивидуальность и в выборе ткани (это может быть искусственный или натуральный шелк, крепдешин или батист, сочетание шелка и кружевного полотна), и в выборе цветовых сочетаний. Все зависит от вашего вкуса.

Платье может выглядеть очень эффектно, если подобрать мягкие пастельные тона для пышной юбки: первый ярус розовый, второй бледно-лимонный, третий белый и сиреневый — вариантов может быть множество.

Если вы выбрали комбинацию шелка и кружевного полотна, то советуем подобрать их одного цвета. Тогда нижний ярус на юбке можно сделать двойным, а оборка вокруг горловины и рукава шьется из кружевного полотна.

Предлагаемое платье отрезное по талии, с мягкими складками по низу лифа и спинки, с пышным втачным рукавом, у локтя собранным на резинку. Юбка, состоящая из трех ярусов, имеет форму «годе». Длина ее доходит до середины лодыжки. Вокруг горловины располагается оборка. Вырез треугольный, в углу — бант, который шьется из основной ткани платья.

Оригинальный пояс также выполняется из основной ткани платья. Сзади он застегивается на крючки.

Выкройка дана на 44—46 размер. Расход ткани при ширине 1,10 м — 4,5 м.

Постройте чертежи выкройки, внесите в них изменения в соответствии с измерениями фигуры.

Раскрой

Выкройки раскладывают на ткань, совмещая направление долевой нити на выкройках с нитью основы ткани. Отмечают припуски на швы: по горловине 1 см; по плечевым и боковым срезам 2—2,5 см; по низу лифа и спинки 2 см; по окату рукава и срезу проймы 1,5 см; по остальным срезам рукава 1 см; по всем срезам деталей юбки 2 см. Отмечают контрольные знаки.

Выкраивают детали. Чтобы перенести контуры на второй слой ткани, по всем контурным линиям и на местах контрольных знаков вкалывают булавки и карандашом прочерчивают контуры деталей.

Прокладку для пояса выкраивают из плотной льняной ткани (обязательно белого цвета).

Шитье

1. Сметывают боковые и плечевые швы переда и спинки. Закладывают складки по нижнему срезу деталей, закрепляют сметочными стежками.

2. Заготавливают рукава. Прокладывают между контрольными знаками по окату рукава

и подтягивают нитку, образуя сборку. Сметывают локтевой и передний срезы.

3. Сметывают детали юбки. Сметывают боковые и средние швы каждого яруса, затем совмещая середины деталей и боковые швы, сметывают последовательно всю юбку. Подгибывают нижний ярус и зашивают на изнанку.

4. Соединяют платье по линии талии, совмещая боковые швы. Для этого складывают лицевыми сторонами верх платья и юбку и прометывают мелкими стежками.

5. Вметывают правый рукав в пройму, посаживая его. Если требуется, подтягивают или ослабляют нитку, образующую сборку в верхней части оката.

6. Стачивают узкую часть сборки, разутюживают припуски на швы. Собирают на нитку внутренний срез и закрепляют оборку булавками на горловине, равномерно распределяя сборки.

7. Примеривают платье.

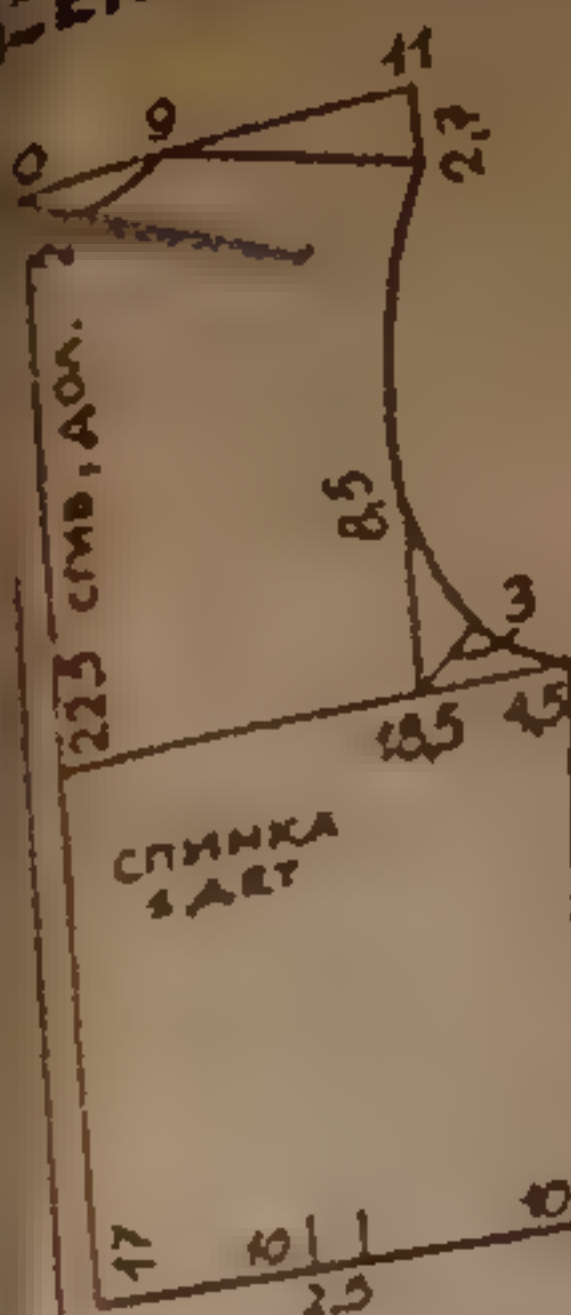
В талии оно должно быть свободным (чтобы легко можно было надеть его). Уточняют форму горловины и оборки, длину лифа и спинки. Рукав должен лежать без заломов и складок со стороны проймы. Если вы желаете укоротить ее, советуем равномерно сократить каждый ярус, иначе юбка будет казаться непропорциональной.

Уточнения делают на правой стороне изделия, затем их переносят на левую сторону, предварительно распоров сметанные швы.

8. Шьют платье в той же последовательности, в какой про-

СЕМЕЙНЫЙ ДОС

1 ЯРУС ЮБКИ
2 ДЕТ.

22 СМБ. ДОЛ.

ОБОРКА ПОЯСА

изготавливается подгот...

ке. На нижние сре...

кружевного подол...

шить утку кру...

Локтевой и...

рукавов, срезы...

колых швов и с...

лифа и юбки обч...

и приутюживают...

Обработываю...

оборки кружево...

дважды наизнан...

и отстрачивают...

9. Прометыва...

симми стежками...

подтягивают ни...

зую посадку...

оборку на горл...

стороной, совм...

работывают их...

том. Для эт...

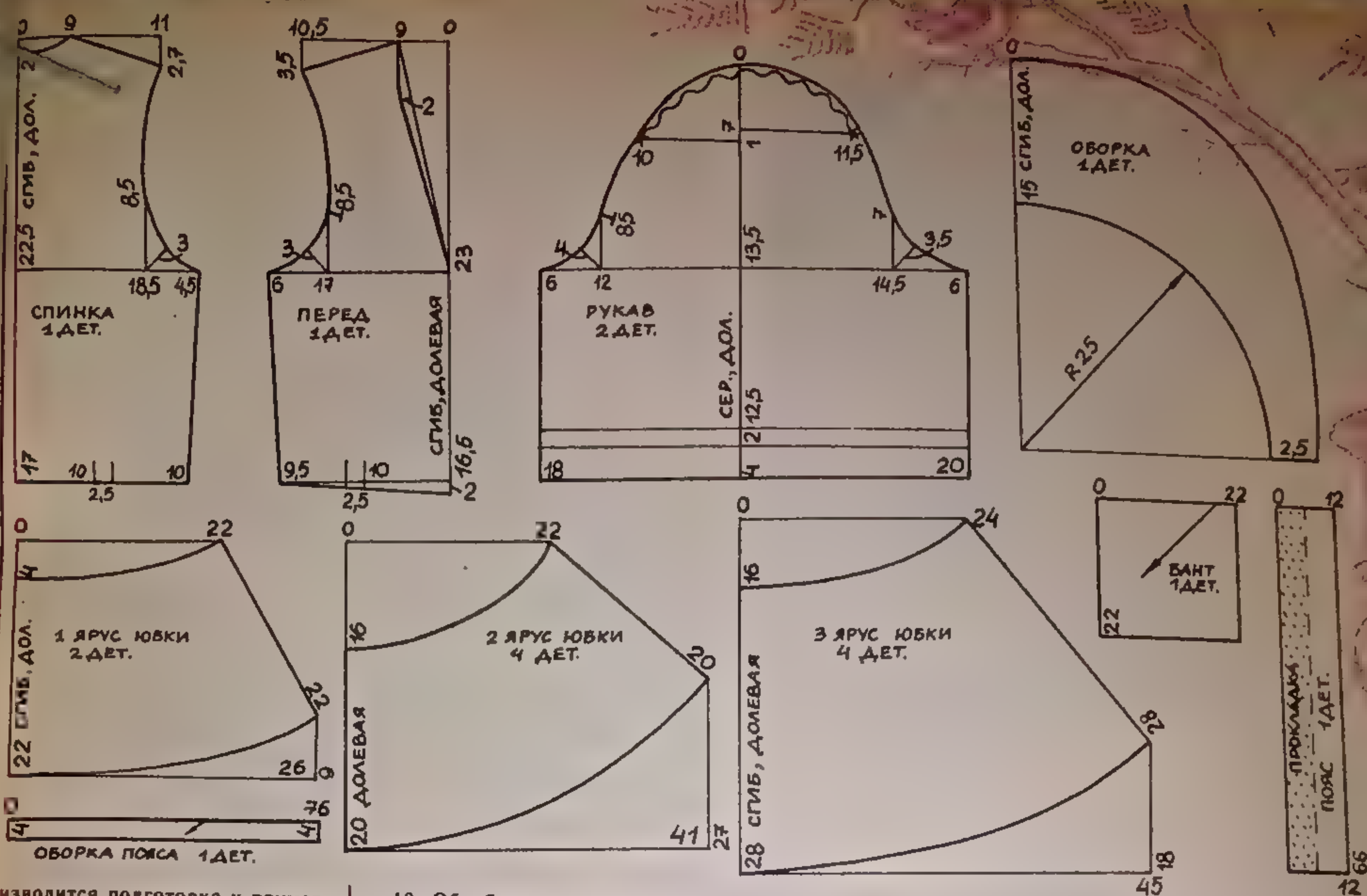
засую полосу...

3 см и длинн...

(можно испо...

основной ткан...

полосок стачи...

изводится подготовка к примерке.

На нижние срезы деталей из кружевного полотна зигзагообразной строчкой можно настрочить узкую кружевную ленту.

Локтевой и передний срезы рукавов, срезы плечевых и боковых швов и срез соединения лифа и юбки обметывают вместе и приутюживают.

Обработывают внешний край оборки кружевом или подгибают дважды наизнанку на 0,3 см и отстрачивают в край.

9. Прометывают редкими косыми стежками край горловины, подтягивают нитку, образуя легкую посадку. Накладывают оборку на горловину изнаночной стороной, совмещая срезы и обрабатывают их руликовым кантом. Для этого выкраивают косую полосу ткани шириной 5 см и длиной около 80 см (можно использовать остатки основной ткани платья; концы полосок стачивают по долевой нити, припуски разутюживают, выступающие уголки срезают).

Полосу складывают пополам вдоль изнанкой внутрь и накладывают с лицевой стороны изделия, совмещая срезы 2-х слоев ткани на горловине и 2-х слоев канта. Прострачивают, отступая от края 0,5 см. Затем полосу отгибают в сторону срезов и, обогнув их, приметывают с изнаночной стороны ниже шва притачивания.

Начинают обработку горловины кантов с угла выреза. Край руликового канта в месте соединения сметывают мелкими косыми стежками.

10. Обработывают кулиску по низу рукава. Вырезают полосу из основной ткани платья шириной 2,5 см и длиной 40 см (для двух рукавов 80 см). Настрочивают кулиску на рукав, подгибая срезы на 0,5 см (строчат в край кулиски). В месте соединения делают небольшой нахлест — 0,5—0,7 см (его лучше расположить в месте шва стачивания локтевого и переднего срезов рукава). Продергивают резинку — она не должна слишком туго стягивать руку — и мелкими косыми стежками зашивают незакрытый участок кулиски.

11. Вметывают и втачивают рукава в проймы (строчат со стороны рукава). Обметывают срезы.

12. Выкраивают бант по косой нити без припусков на швы. Стачивают долевые, затем поперечные срезы банта так, чтобы припуски были обращены внутрь. Скрепляют бант посередине перекладиной и пришивают к платью.

Пояс

1. Подготавливают оборку: края ее подгибают наизнанку дважды и отстрачивают в край. Прокладывают нитку по свободному срезу оборки и подтягивают, образуя сборки.

2. Складывают оборку и выкроенную для пояса деталь лицевыми сторонами и прометывают по краю, совмещая срезы и равномерно распределяя сборки. Деталь складывают пополам вдоль лицевой стороной внутрь (оборка должна оказаться внут-

ри) и накладывают прокладку. Прострачивают пояс по долевой и одному поперечному срезу, второй поперечный срез оставляют незастроченным на 3—4 см. Выворачивают пояс через незастроченный участок, приутюживают и отстрачивают в край по лицевой стороне.

3. Примеряют пояс, намечают место расположения крючков. Пришивают крючки.

Л. БАГМЕТ
Рисунки автора

вязание

Пуловер с диагональным орнаментом

Такой пуловер (размер 48—50) можно выполнить из 350 г белой и 250 г светло-серой шерстяной пряжи. Спицы кольцевые 2,5 мм длиной в 60 см, и 3 мм длиной 100 см.

Перед началом работы необходимо выполнить по чертежу выкройку в натуральную величину. Образцы вязки:

Резинка 1×1: чередование 1 лицевой и 1 изнаночной петли.

Чулочная: лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы.

Орнамент — выполняется по схеме, где приведены только лицевые ряды: изнаночные — выполняются по рисунку. По мере вязки нужно по изнанке работы свободно протягивать обе

цветные нити, а краевые петли провязывать обеими нитками. В зависимости от количества петель узор повторяется по схеме несколько раз от первой до второй стрелки (38 петель) с 1-го по 72-й ряд.

Плотность чулочной вязки: 20 петель в ширину и 38 рядов в высоту равны 10×10 см.

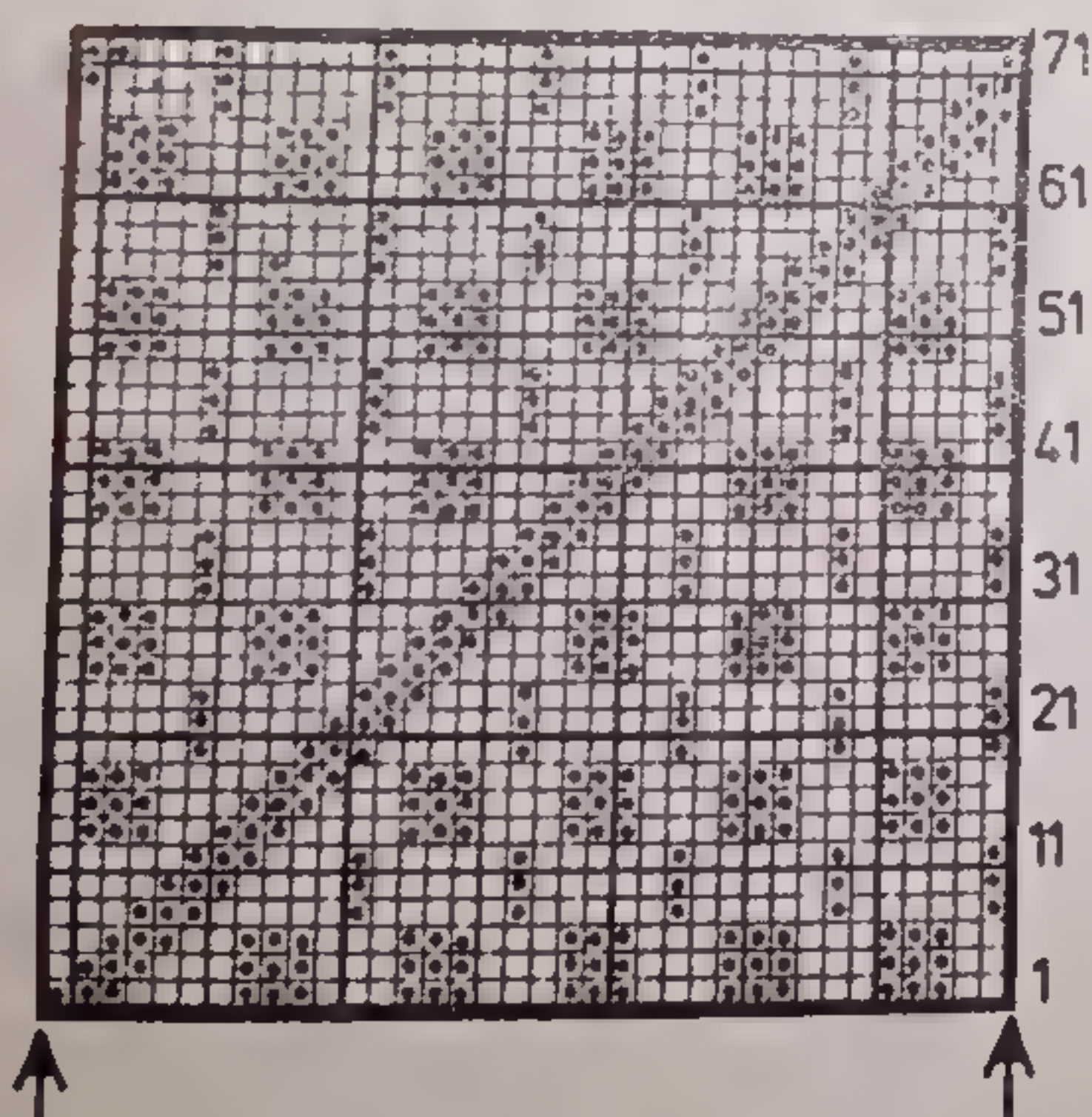
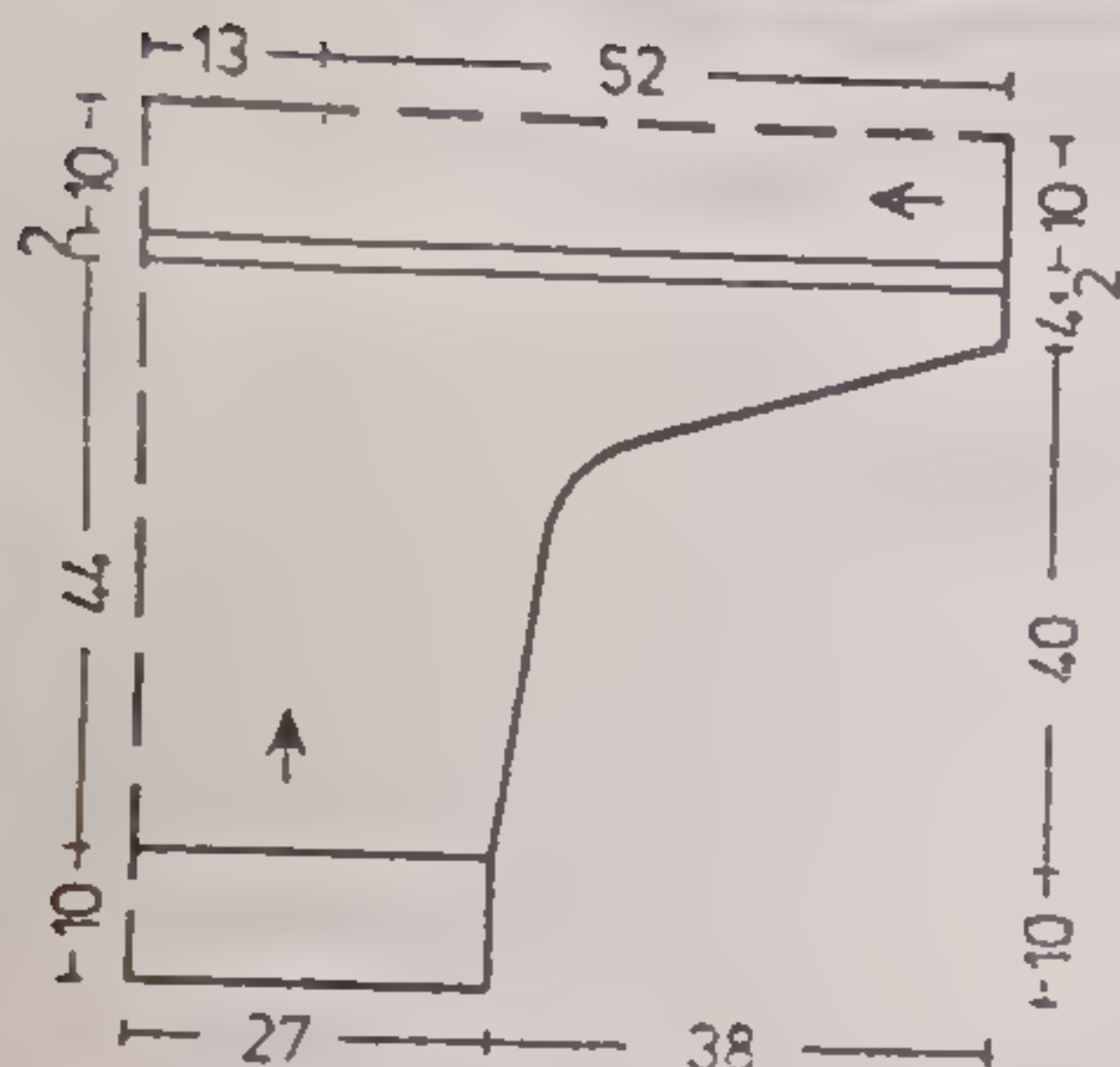
ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед. Наберите 174 петли белой шерстью на спицы 2,5 мм и провяжите 10 см резинкой 1×1. Затем перейдите на спицы 3 мм и выполняйте орнамент серой и белой шерстью. Все петли распределите следующим образом: 1 краевая, повторите 4 раза орнамент от первой до второй стрелки и заканчивайте ряд с 1-й по 28-ю петлю и 1 краевую.

Начиная с 40-го см от конца резинки, прибавляйте с обеих сторон для образования высоты бока и начала рукавов по одной петле 9 раз в каждом восьмом ряду, 4 раза в каждом шестом, 1 раз в четвертом, затем еще 2 раза по две, 1 раз по три, 1 раз по пять и 12 раз по 8 петель. Таким образом общее число петель достигнет 418-ти.

Спинку вяжите так же.

Кокетка начинается с выполнения левого рукава (см. стрелку на чертеже). Наберите 58 петель белой пряжи на спицы 3 мм и вяжите чулочной вязкой. На 52-м см от начала работы провяжите 29 петель, а следующие 29 снимите на запасную

□ = белый
● = серый

спицу. Теперь вяжите 26 см только первые 29 петель, затем снимите их на запасную спицу и провяжите вторые 29 петель до той же высоты. Соедините все 58 петель и выполните правый рукав в зеркальном отражении.

Сборка. Готовые детали наколите на выкройку и слегка прогладьте. Пришейте кокетку

к переду и спинке. По низу рукавов наберите по 60 петель белой пряжи, провяжите по 7 см резинкой 1×1, закройте петли в ритме резинки. Сшейте боковые и рукавные швы.

М. ГАЙ-ГУЛИНА
По материалам журнала
«Наша мода» (ФРГ)

читатель читателю

Классная доска и... сахар

Недавно прочла статью «Страсти вокруг классной доски» и решила помочь своим коллегам. Хочу предложить до смешного простой, но надежный способ делать доску работоспособной. Обычно я прихожу минут за 30 до уроков. Дежурных прошу приходить тоже пораньше. Они промывают доску, а затем протирают её... сладкой водой. Не пугайтесь! Для такой ежедневной операции достаточно всего 2-х кусочков сахара, растворенных в половине стакана воды. Поскольку каждый ученик дежурит не чаще одного раза в месяц, урон сахарным запасам семей наносится весьма незначительный. На случай забывчивости дежурных или резких протестов родителей держу в столе несколько кусочков сахара про запас. Но пользоваться запасом приходится редко.

Может, это и не очень хорошо: дефицитный продукт питания пускать на классную доску... Зато проблема решается на день, а то и на два. Мел не скользит, записи хорошо видны. Попробуйте!

В. МЕДВЕДЕВА
пос. Нау
Ленинабадская
область
Таджикская ССР

Вы любите собак?

Здравствуй, редакция журнала «Семья и школа». Мне очень нравится ваш журнал. Все интересно.

Я очень люблю собак, и скоро мне подарят щенка. Но не все дети любят собак, я даже встречала взрослых, не любящих собак. Мне 12 лет. Хотела бы переписываться с ребятами, которые любят собак. Если у вас есть адреса, то пришлите мне. Жду ответа.

Наташа ТИХОНОВА
г. Томск

От редакции: адресов у нас нет, но могут появиться, если мальчики и девочки, любящие собак так же как Наташа, напишут нам, а мы перешлем ей их письма.

От всего сердца

Уважаемая редакция! Ваш журнал выписываю больше 20 лет, все номера в сохранности, часто перечитываю. Взяться за перо заставило грустное письмо, и таких писем я получаю много: потеряв надежду поднять на ноги больного ребенка обычными лекарственными средствами, родители просят выслать лечебные травы,

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

которые и вправду творят чудеса. К сожалению, выслать лекарственные травы я не могу. Предлагаю желающим безвозмездно семенами и синюхи голубой. Для этого вложите в письмо мой адрес почтовый конверт с наклеенным на нем вашим адресом и наклеенной на маркой 10-копеечного достоинства, а также небольшие мажущие пакетики для семян. И все. Ждите, ваш конверт вскоре вернется к вам вместе с семенами. Будьте здоровы, болейте, берегите своих детей.

С уважением
ЗАРОВЕЦКИЙ
Андрей Николаевич
инвалид II группы
624093, Свердловская область
Полевской район
пос. Зюзельский, ул. Азовская
д. 11

От редакции: Мы благодарим Андрея Николаевича за его предложение бескорыстной помощи. Будем рады предоставить место и для других подобных писем. Пишите нам все, что можете и хотите помочь больным детям, семьям без кормильца, многодетным семьям, беженцам, новым арендаторам, переселенцам. Помните, что ценна не только практическая помощь, но и добрый совет.

поиграем!

Новашки

Игра состоит из поля, на котором 20 клеток расположено в одну линию. В начале игры выделены пять клеток — это стартовая зона.

Фишки, по пять штук двух цветов, должны быть такими, чтобы их можно было ставить друг на друга. Для этой цели подойдут фишки-коллачки от других игр или шашки с плоским верхом. Но можно изготовить и самим их из полоски бумаги (или из ленты серпантинки). На рисунке показано, как это сделать.

Слон сдвинуть конусом и снаружи обвязать клеем. Чтобы все фишки имели одну конусность, надо изготовить первую, покрыть клеем и просушить. Остальные формовать, плотно прижимая к первой. После высыхания клея фишки надо покрасить в 2 цвета.

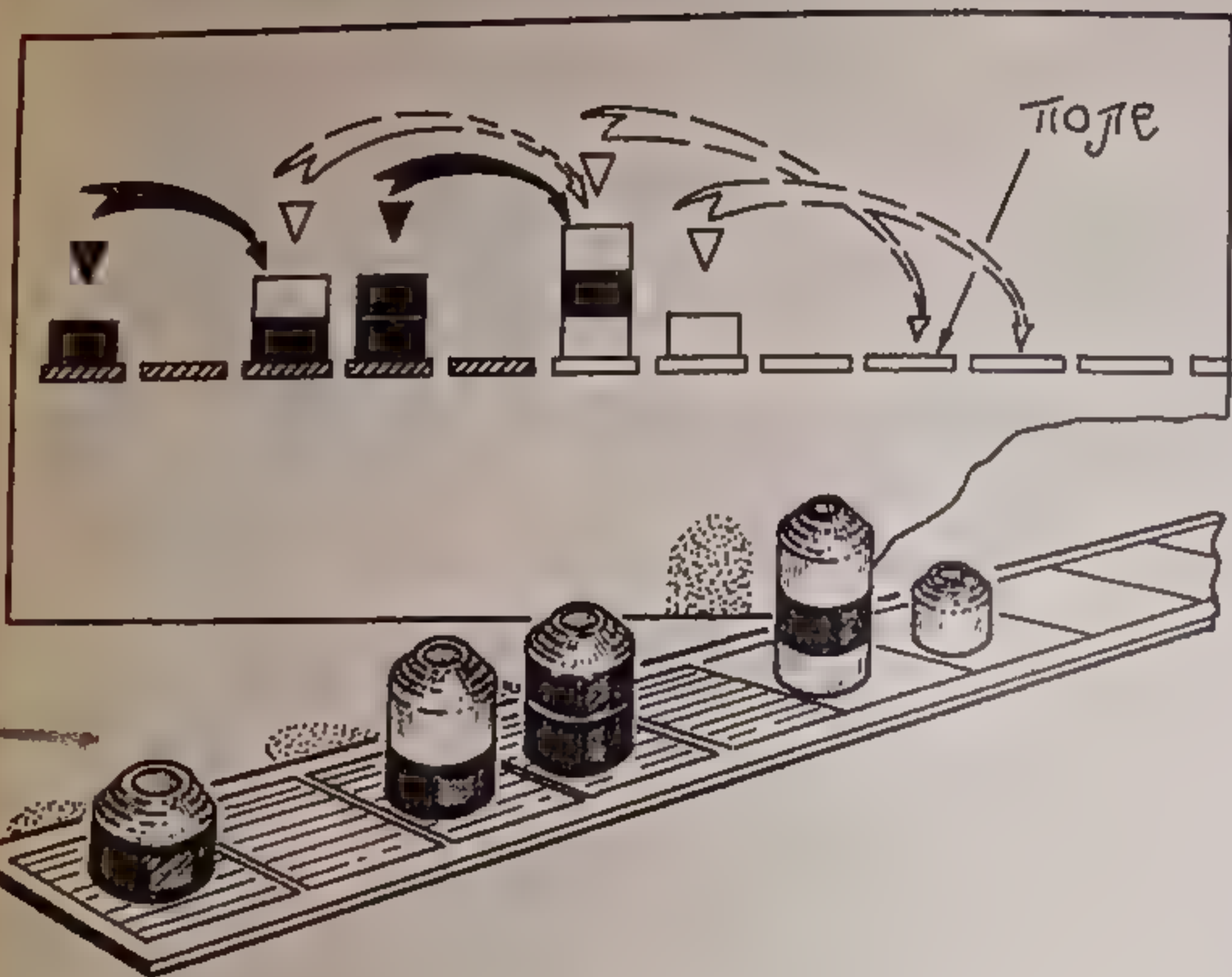
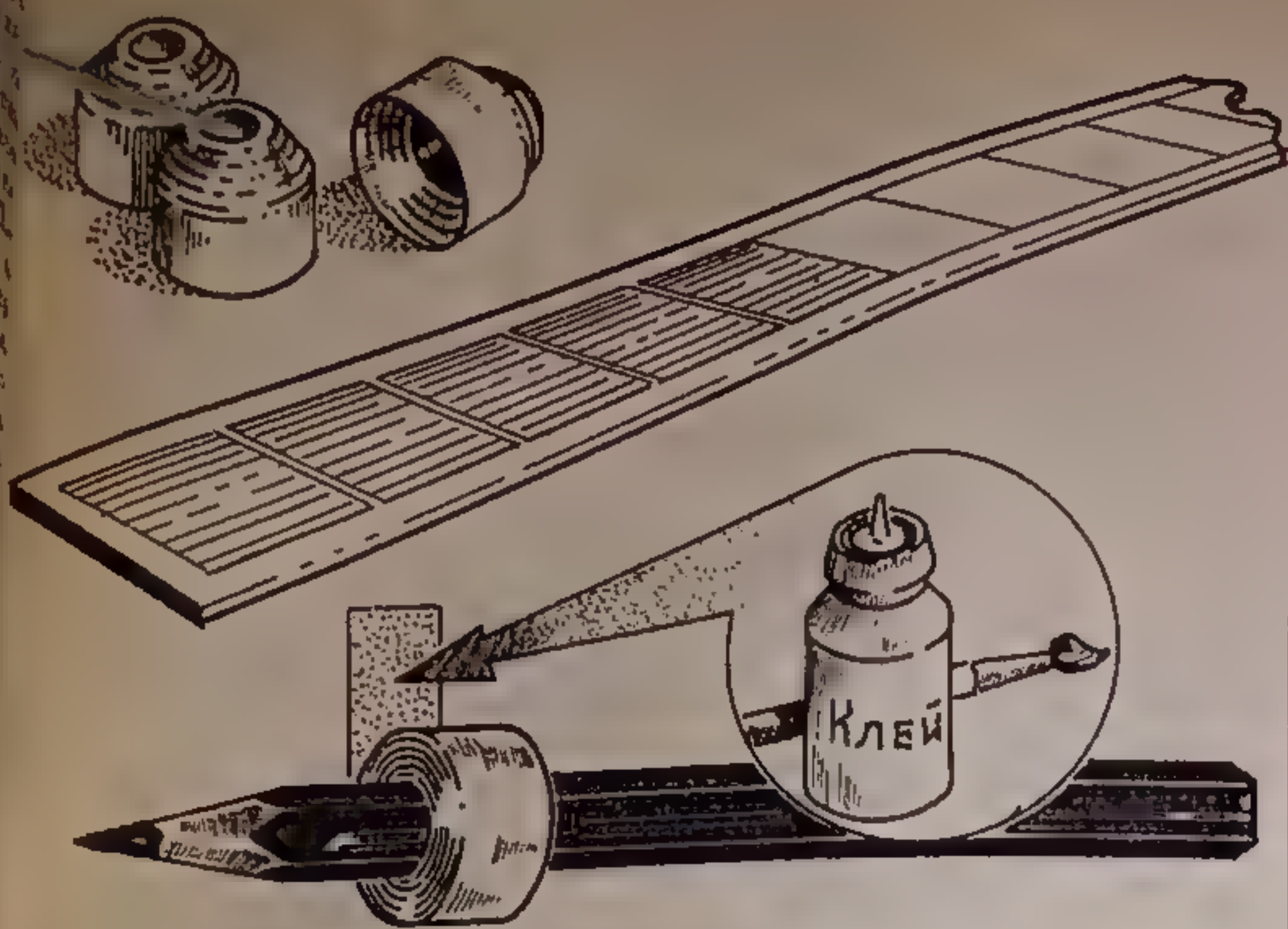
Правила игры

Цель игры — либо провести свои фишки через все поле, либо лишить противника очередного хода. Играющие ходят поочередно одной фишкой.

Первый ход каждой фишкой выполняется на свободную клетку только стартовой зоны. Даль-

нейшее продвижение фишки осуществляется по полю осуще-
кам. В числ-
дят и сво-
На последне-
находиться
В этом слу-
шая накры-
свои, и чуж-
клетке, и в
их из игры.
Количество
ределяется
выставлен-
живших пра-
Пример
В расстав-
игры на по-
шек: черны-
4 шт; сохра-
мещение (и
треугольник
фишки, бел-
на хода: у
ки, у белых
Стрелками
ные ходы
По продол-
новашки со-
сическими
В процессе
жет быстро
ходом, что
анимация.
правил, раз-

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

нейшее продвижение фишек по полю осуществляется по клеткам. В число клеток хода входят и свободные и занятые. На последней клетке хода могут находиться другие фишки. В этом случае вновь пришедшая накрывает все фишки, и свои, и чужие, стоящие на этой клетке, и временно исключает их из игры.

Количество клеток в ходе определяется числом своих фишек, выставленных на поле и сохранивших право на перемещение.

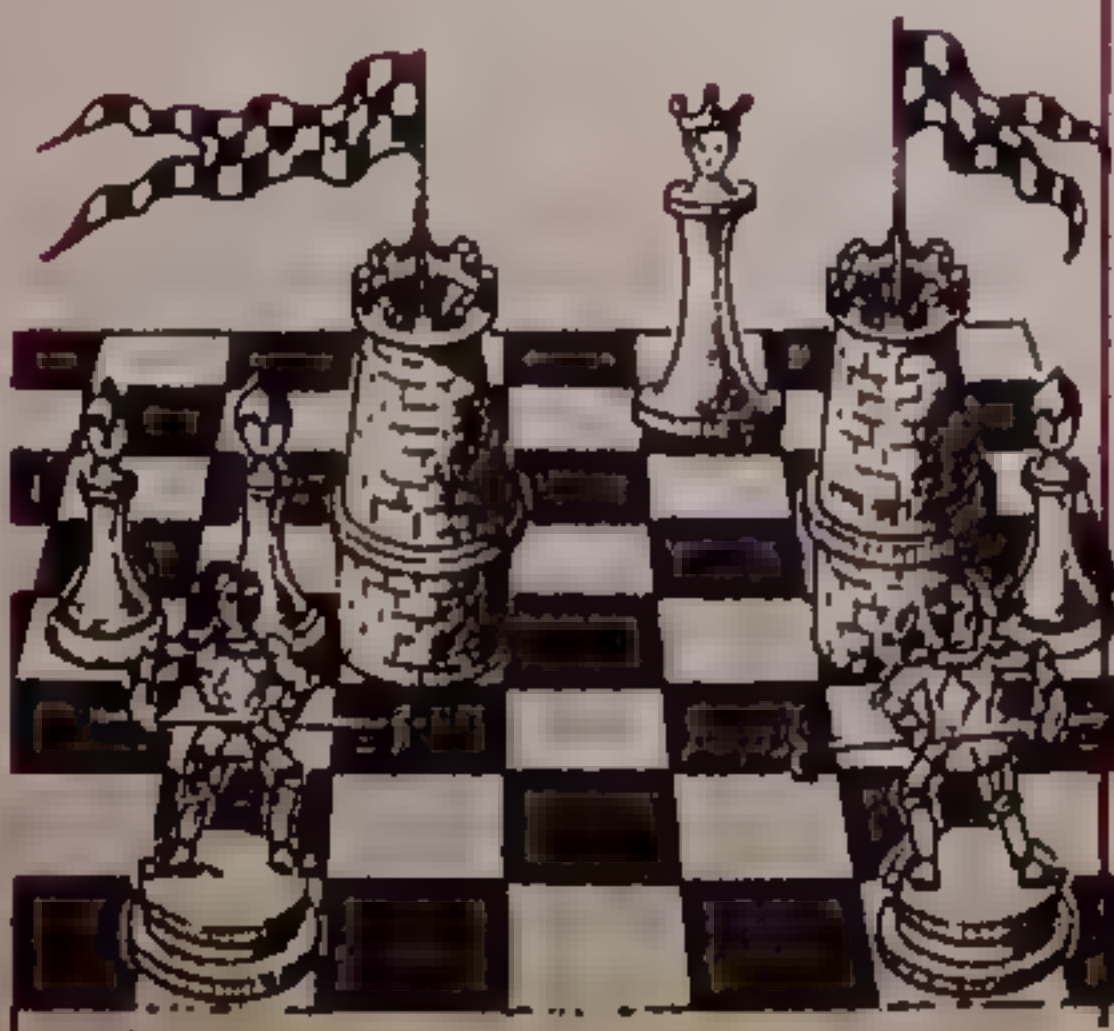
Пример
В рассматриваемый момент игры на поле выставлено фишек: черных — 5 шт, белых — 4 шт; сохранили право на перемещение (на рисунке отмечены треугольничком): черные — 2 фишки, белые — 3 фишки; длина хода: у черных — 2 клетки, у белых — 3 клетки.

Стрелками показаны вероятные ходы в данной позиции. По продолжительности партии новашки сопоставимы с классическими настольными играми. В процессе игры обстановка может быстро меняться с каждым ходом, что требует постоянного внимания. Простота исходных правил, разнообразие тактиче-

ских задач, резкие смены положения, то в пользу одного, то другого играющего, делают новашки увлекательной, занимательной и развивающей игрой. Мы уверены, что она понравится многим читателям.

В. ДМИТРИЕВ
Киев

шахматный лекторий

Атака на короля

В миттельшпиле король — фигура, которая всё время подвергается нападению с одной конечной целью — заматовать.

Поэтому в дебюте и первую очередь мы заботимся о короле — причем его путем рокировки. Когда все фигуры развиты, рокировки сделаны, возникает непростой вопрос: что делать дальше, какой избрать план игры? Ответить на него нелегко. Во-первых, нужно выявить слабости в лагере противника. Это может быть слабая пешка, которую можно будет атаковать, открытая линия, по которой нужно вводить свои фигуры в лагерь противника, создание форпоста, наконец, атака на короля, если есть к этому предпосылки. Если на доске сделаны рокировки в разные стороны (длинная и короткая), то существует правило: кто быстрее, активнее начнет атаку на короля, тот победит. При этом атаку нужно вести пешками и фигурами, чтобы быстрее вскрыть позицию короля.

Посмотрим пример: П. Керес — М. Ботвинник, 1941 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. cd ed 6. Cg5 h6 7. Ch4 c5 8. 0—0—0 Белые очень рискованно играют, их король попадает под сильную атаку черных.
8... C:c3! уничтожая прикрытые короля. 9. Ф:c3 g5 10. Cg3 cd 11. Ф:d4 Kc6 12. Фа4 Cf5 13. e3 Lc8 14. Cd3 Фd7! 15. Kpb1 C:d3+ 16. Л:d3 Фf5 17. e4 K:e4 18. Kpa1 0—0 19. Лd1 b5 20. Ф:b5 Kd4! 21. Фd3 (нельзя 21...Л:d4 22. Лc1 мат) Kc2+ 22. Kpb1 Kb4 белые сдались.

Очень красивая партия, где М. Ботвинник наказал своего противника за излишне рискованную игру.

Итак, при разносторонних рокировках важно первым начать атаку на короля, сочетая пешечный штурм с фигурной атакой.

Существуют также типовые позиции при атаке на короля, знание которых облегчает ведение атаки.

Например, жертва фигуры (слона) на пункте h7.

Позиция белых: Kpg1, Фd1, Ла1, Ле1, Сс1, Cd3, Kf3, пп. a2, b2, c3, d4, e5, f2, g2, h2

Позиция черных: Kpg8, Фd8, Ла8, Лf8, Сс8, Kc6, Kd7, пп. a7, b7, c5, d5, e6, f7, g7, h7.

Ход белых.
1. C:h7+! Kp:h7 2. Kg5+ Kpg8 (2... Kpg6 3. Фd3+ f5 4. ef+ Kp:f6 5. Л:e6 мат) 3. Фh5 Ле8 4. Ф:f7+ Kph8 5. Ле3 с матом.

В данном случае действует механизм: C:h7, Kg5, Фh5. Эта жертва возможна, когда пункт h7 не защищен. Если не брать слона, то черные остались без очень важной пешки, защищающей короля.

Конкурс шахматных семей

Задание 7

Позиция белых: Кра7, е5, f6.
Позиция черных: Kpb5, Ле8, b7.

Белые делают ничью

Задание 8

Позиция белых: Кре2, a2, b3, c4, d5.
Позиция черных: Кре4, a3, b5, c7.

Ход белых. Найти путь к победе.
Н. ЮНЕЕВА

Паоло Веронезе — художник Венеции: но не города, а государства — Венецианской республики, горделивый пафос которой он выразил гениально, как никто другой. Если кто-либо из мастеров итальянского Возрождения и может быть назван «государственным художником», то это в первую очередь Веронезе.

Его настоящее имя — Паоло Кальяри, он родился в 1528 году в Вероне (отсюда и прозвище Веронезе, то есть «веронец»). Его отец, Габриэле Кальяри, был то ли каменщик, то ли скульптор (сведения разноречивы). Искусству живописи он обучился у Антонио Бадиле, на дочери которого женился в 1566 году. Впрочем, Вазари его учителем называл также и Джованни Карото, веронского живописца, бывшего много лет подряд как бы придворным художником герцогов Висконти. Так ли это, сказать трудно: о юности да и вообще о жизни Веронезе известно немного.

Он рано прославился в Вероне благодаря своим росписям патрицианских вилл, палаццо, храмов и монастырей. Знамениты, к примеру, росписи на вилле Соранца и вилле Фанцоло. Он выступил как наследник и последователь Рафаэля, отчасти Микеланджело. Сформировался как мастер большого стиля: писал аллегорические фигуры в изысканных трудных позах, исполненные холодного величия. Наряду с виртуозным мастерством молодого художника удивляло странное в молодом человеке отсутствие непосредственности. Тончайший художественный расчет явно преобладал у него над эмоциональностью. Исследователь говорил о присущей ему «любви к сильным ракурсам и сложным движениям, не прорывающим, однако, пространства в глубину, линейной ясности рисунка, тонкости светотеневой моделировки».

«Картинной же, принесшей ему победу и почетную награду,— рассказывал Вазари,— была та, на которой была изображена Музыка, на ней были написаны три прекраснейшие женщины, одна из которых, самая красивая, играет на большой виолончели, глядя вниз на гриф инструмента и повернувшись ухом и всей фигурой так, будто она, затаив дыхание, очень внимательно прислушивается к звукам; из остальных же двух одна играет на люте, а другая поет по ночам...» Свой краткий рассказ о «Паулино из Вероны» Вазари закончил сдержанной, настороженно-выжидательной интонацией: «Так как молодой человек этот находится в расцвете творчества и еще не достиг тридцати лет, ничего другого пока о нем не скажу...» Видимо, в личности Веронезе было что-то не до конца

понятное его современникам — какая-то загадка, которую было непросто разгадать. Откуда в молодом человеке эта зрелость, спокойная самоуверенность, независимость и холод, отзывающийся высокомерием? Даже и позднее биографы рисовали образ, в котором, наверное, помимо их воли, яснее всего проглядывала черта обособленности, непохожести на других. Один из них, Сансовино, подчеркивал в поведении Веронезе «любезную манеру обхождения с людьми». Другой, Боскини, писал: «Паоло был полон благородства, изящества, непринужденности, и о нем нет ни анекдотов, ни нескромных историй». Правдивых фактов, добавим, тоже почти что нет. Веронезе был обходителен как вельможа и наглухо закрыт для непосвященных и чужих.

К 1553 году его известность была уже настолько велика, что он получил приглашение в Венецию — расписывать только что построенный Дворец Дожей. Это была немалая честь — и он оправдал ее полностью. Он создал яркую аллегорию венецианской государственности, написав юную женщину, склонившуюся перед суровым седобородым Юпитером (Венеция «вверяла себя небесному покровительству, но и в то же время словно была наследницей небесного всемогущества. «Старость и Юность» — так назвал Веронезе свою работу). Вскоре, в 1555 году, последовал заказ на украшение венецианской церкви святого Себастьяна. Веронезе написал сцены из жизни Эсфири, библейской героини, спасшей свой народ от уничтожения. Эта легендарная история борьбы и победы отлично гармонировала с героическим и вольнолюбивым духом Венеции. Да и в живописном отношении росписи были великолепны. Благодарные горожане чуть ли не носили его на руках. Говорили, что сам Тициан, патриарх венецианской живописи, встретив Веронезе на площади святого Марка, обнял его на глазах у всех и расцеловал. Так Веронезе и стал хвастаться своим знакомством с Тицианом.

Так Веронезе и стал художником Венеции. Он навсегда поселился в этом городе и проработал там не покладая рук три с лишним десятилетия. За эти годы он создал сотни картин; конечно, неравноценных по достоинству, но всегда торжественных и патетичных, всегда так или иначе прославляющих (прямо или аллегорически) его новую родину. Главным образом он писал картины на темы Ветхого и Нового Завета, где в рамках священного сюжета разворачивал целую портретную галерею видных венецианцев, не забывая и самого себя. Вот, например, о «Браке в Кане» В. И. Суриков писал: «Хороша фигура самого Веронезе в белом плаще. Он так себя в картине усаживает, в центре, что поневоле останав-

ливают на себе внимание. Христос в этой картине никакой роли не играет. Тот, кто написал картину, будто Веронез сам для себя этот образ устроил... и нос у него немного краснеет; должно быть, порядком-таки подсел за компанию. Видно по всему, человек был с недюжинным самолюбием». Впрочем, о «Поклонении волхвов» Веронезе Суриков отзывался иначе: «Боже мой, какая невероятная сила нечеловеческая мощь могла создать такую картину! Ведь это живая натура, задвинутая за раму... Видно, Веронез работал эту картину экспромтом, без всякой предвзятой манеры, в упоении восторженном; в нормальном спокойном состоянии нельзя написать такую дивную по композиции вещь. Хватал, рвал с палитры этакое дивное мешество, это бесподобное композиционное тесто красок».

Прославленный и ценимый, Веронери, однако, знал и мрачные периоды в жизни. Один такой пришелся на 1573 год, когда его картина «Пир в доме Левия» не шутку разгневала инквизицию. Дело в том, что участниками библейского пиршества (как это было принято в эпоху Возрождения) сделал вполне современных шутов и карликов, прожорливых слуг, едва стоящую на ногах пьяную солдатку, в чем инквизиторы усмотрели (возможно, не без основания) некоторый перебор и слишком уж явную профанацию священного сюжета. Действительно, чего-чего, а благочестия у него не было. К счастью, дело закончилось почти ничем: он просто внес небольшие изменения в картину. Но можно предположить, что этот конфликт с духовной властью не прошел бесследно в его душе. Во всяком случае, очевидно, что в последние, примерно, десятилетие жизни Веронери его лучезарный официозный оптимизм тускнеет и сходит на нет, подступают тревога и тоска, которых прежде не было. «Оплакивание Христа» (на нашей репродукции), написанное в начале восьмидесятых годов, — явное тому свидетельство. Это, по сути, картина великого отчаяния. Мертвый Бог, изображенный без веры в его воскресение. Мы не знаем, конечно, была ли эта минута затмения, помрачения веры... Тусклый сумрачный фон углубляет ощущение безысходности. «Темное звучание синего плаща Марии, как бы одеяния ангела». В этой картине не вечности, а только искусство противостоять смерти. Но это поистине великое искусство.

Умер Веронезе ■ 1588 году и погребен
в украшенной им церкви святого Се-
бастьяна.

Христос в этом
играет. Точнее
себя этот
емного красн
ом-таки под
о всему, что
нным самок
нении волнов
ивался ине
роятная сил
ла создать эт
тура, задани
онез работы
без всякой
ии восторжен
койном душ
ную по коло
палитры эт
добное коло

й, Веронезе
оды в жизни
73 год, когда
евия» не на
ию. Дело
йского пир
эпоху Воз
современны
ливых слу
о солдатню
рели (воз
некоторые
ую профе
Действ
тия у него
закончилось
небольшим
но предпо
с духовной
з его душе
о в послед
изни Веро
нный опти
одступаю
е не было
ей репро
восьмиде
етельство
отчаяния
ез веры в
конечно,
помраче
фон ус
сти. «Тем
вателя,
как бы
розового
не веч
ивостоят
е искус

погребен
ого Се
ЛЕКСЕЕВ

УСАТЫЙ — ПОЛОСАТЫЙ

Жила-была девочка. Как её звали?

Кто звал,
Тот и знал.

А вы не знаете.

Сколько ей было лет?

Сколько зим,
Столько лет,—
Сорока еще нет.

А всего четыре года.

И был у неё... Кто у неё был?

Серый,
Усатый,
Весь полосатый.

Кто это такой? Котёнок.

Стали девочка котёнка спать укладывать.

— Вот тебе под спинку

Мягкую перинку.

Сверху на перинку

Чистую простынку.

Вот тебе под ушки

Белые подушки.

Одеяльце на пуху

И платочек наверху.

Уложила котёнка, а сама пошла ужинать.

Приходит назад,— что такое?

Хвостик — на подушке,
На простынке — ушки.

Разве так спят? Перевернула она котёнка, уложила как надо:

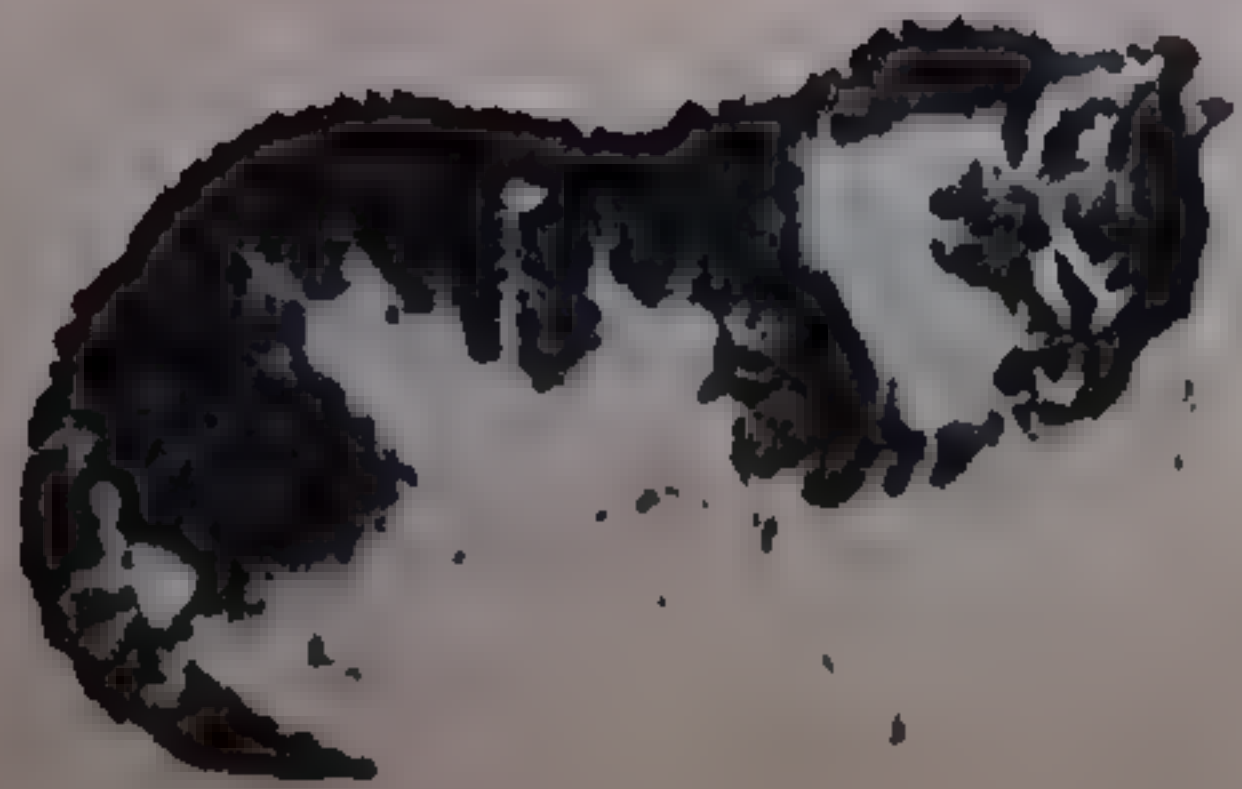
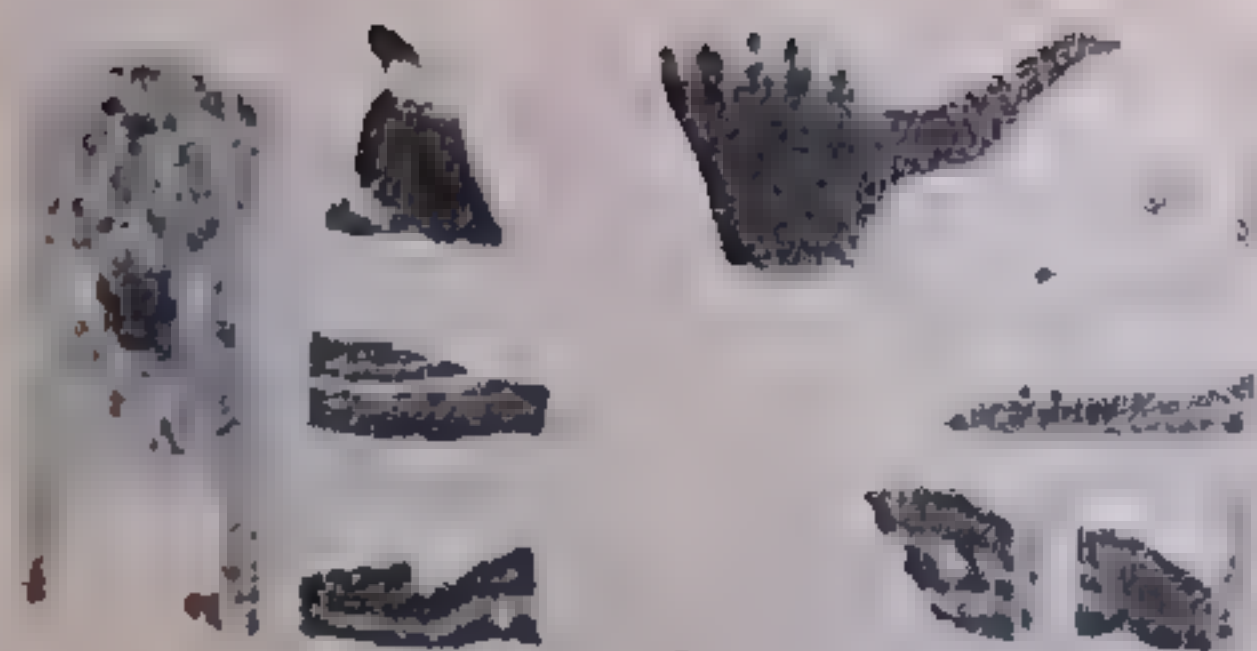
Под спинку —
Перинку.

На перинку —
Простынку.

Под ушки —
Подушки.

А сама пошла ужинать. Приходит опять,— что такое?

Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать,
А усатый,
Полосатый

Перебрался
Под кровать.
Разве так спят? Вот какой глупый котёнок!
Захотела девочка котёнка выкупать,

Принесла
Кусочек
Мыла,
И мочалку
Раздобыла,
И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.

Не хотел котёнок мыться —
Опрокинул он корытце
И в углу за сундуком
Моеет лапку языком.

Вот какой глупый котёнок!

Стала девочка учить котёнка говорить:

— Котик, скажи: мя-чик.

А он говорит: мяу!

— Скажи: ло-шадь.

А он говорит: мяу!

— Скажи: э-лек-три-че-ство.

А он говорит: мяу-мяу!

Всё «мяу» да «мяу»! Вот какой глупый котёнок!

Стала девочка котёнка кормить.

Принесла овсяной каши —

Отвернулся он от чашки.

Принесла ему редиски —

Отвернулся он от миски.

Принесла кусочек сала.

Говорит котёнок: — Мало!

Вот какой глупый котёнок!

Не было в доме мышей, а было много карандашей.
Лежали они на столе у папы и попали котёнку в лапы.
Как помчался он вприпрыжку, карандаш поймал, как мышку,

И давай его катать —

Из-под стула под кровать,

От стола до табурета,

От комода до буфета.

Подтолкнёт — и цап-царап!

А потом загнал под шкаф.

Ждёт на коврик у шкапа,

Притаился, чуть дыша...

Коротка кошачья лапа —

Не достать карандаша!

Вот какой глупый котёнок!

Закутала девочка котёнка в платок и пошла с ним в сад.

Люди спрашивают: — Кто это у вас?

А девочка говорит: — Это моя дочка.

Люди спрашивают: — Почему у неё мохнатые лапы, а усы как у папы?

Девочка говорит: — Она давно не брилась.

А котёнок как выскочит, как побежит, — все и увидели, что это котёнок — усатый, полосатый.

А потом,

А потом

Стал он умным котом.

А девочка тоже выросла, стала ещё умнее и учится в первом классе сто первой школы.

Рисунки В. Лебедева

30 коп

250

На этих досках — росписи Татьяны Гнисюк. Она работает в традициях народной живописи, открывая новые возможности. А темы все те же: деревенское детство, родной дом, семья. Фото Н. Гнисюк

Индекс 7100

В освещении
допускаются
жают и
читься.
дир 756
«Все му
ность и
делений
лись в
Вокруг
могло п
вот дост
сения. К
несение
было п
слал в
ность
Воени
всю пр
дир ба
докла
участ
лова.
ванно
15—1

По
идае
у О
слом
и сеп
фла
Сове
кино
ти
враж
рума
зда
пре
ну
род
вор
ож
вер
нет
пр
от
ча
би
и
но
о

ISSN 121-7377 «Семья и школа» 1990. № 4. С. 1-2

Мнение историка

В освещении хода боевых действий при штурме рейхстага допускались, а по некоторым моментам и сейчас продолжают иметь место некоторые неточности. Как могло такое случиться, пытается объяснить в своих воспоминаниях командир 756-го стрелкового полка полковник Ф. М. Зинченко. «Всему виной поспешные, непроверенные донесения. Возможность их появления была не исключена. Бойцы подразделений, залегших перед рейхстагом, несколько раз поднимались в атаку, пробивались вперед в одиночку и группами. Вокруг все ревели и грохотало. Кому-то из командиров и могло показаться, что его бойцы если еще не достигли, то вот-вот достигнут заветной цели... Вот и полетели по команде донесения. Ведь всем так хотелось быть первыми!.. Именно такое донесение дошло до штаба корпуса и сразу же без проверки было передано выше — в штаб фронта. Маршал Жуков прислал в ответ телеграмму, в которой объявлял благодарность всем участникам штурма» (Герои штурма рейхстага. Воениздат. М., 1983). Однако здесь тов. Зинченко говорит не всю правду, следовало бы сказать, что именно он и его командир батальона С. А. Неустроев причастны к преждевременному докладу. В этом признался сам С. А. Неустроев на встрече участников штурма рейхстага в присутствии Зинченко, Шатилова, Кузнецова и других участников совещания, организованного в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 15—16 ноября 1961 г.

Последствия преждевременного доклада были следующие: издается приказ командующего 1-м Белорусским фронтом № 06, в котором отмечалось: «Войска 3-й ударной армии. Сломали сопротивление врага, заняли главное здание рейхстага и сегодня, 30.4.45 г., в 14.25 подняли на нем наш Советский флаг». Аналогичное сообщение прозвучало по радио не только в Советском Союзе, но и за рубежом. К рейхстагу потянулись кинооператоры, корреспонденты газет, писатели и др. Но подойти к нему не было ни малейшей возможности, так как вражеский гарнизон прочно удерживал здание в своих руках и простреливал все подступы к нему, а над самим зданием не было никакого красного знамени. Виновные в преждевременном докладе командиры и политработники вынуждены были как-то объяснить это положение. И тогда родилась новая ложь: небольшая группа советских воинов, ворвавшаяся в рейхстаг, отсечена от главных сил и ведет ожесточенный бой с тысячным гарнизоном рейхстага. Этой версии многие мемуаристы придерживаются и по сей день, хотя нет никаких сомнений в том, что небольшая группа не могла противостоять сильному гарнизону. Состав группы меняется от отделения, взвода до роты и даже батальона из различных частей 150-й стрелковой дивизии, но, как правило, она остается безликой. Иногда называются фамилии отдельных офицеров и солдат, входивших в состав этой группы. Но достоверность подобных свидетельств легко проверяется, а иногда опровергается и самими участниками событий.

Тем не менее многие архивные документы, особенно в 150-й стрелковой дивизии, подогнаны таким образом, что, исходя из них, Знамя над рейхстагом якобы водружено в 14.25, а в отдельных случаях, например в донесении командира 150-й стрелковой дивизии, и того раньше — 13.45. При этом место водружения меняется: то у входа, то у стены, то

на фронтоне и даже на куполе рейхстага, куда в действительности Знамя было перенесено только 2 мая 1945 г.

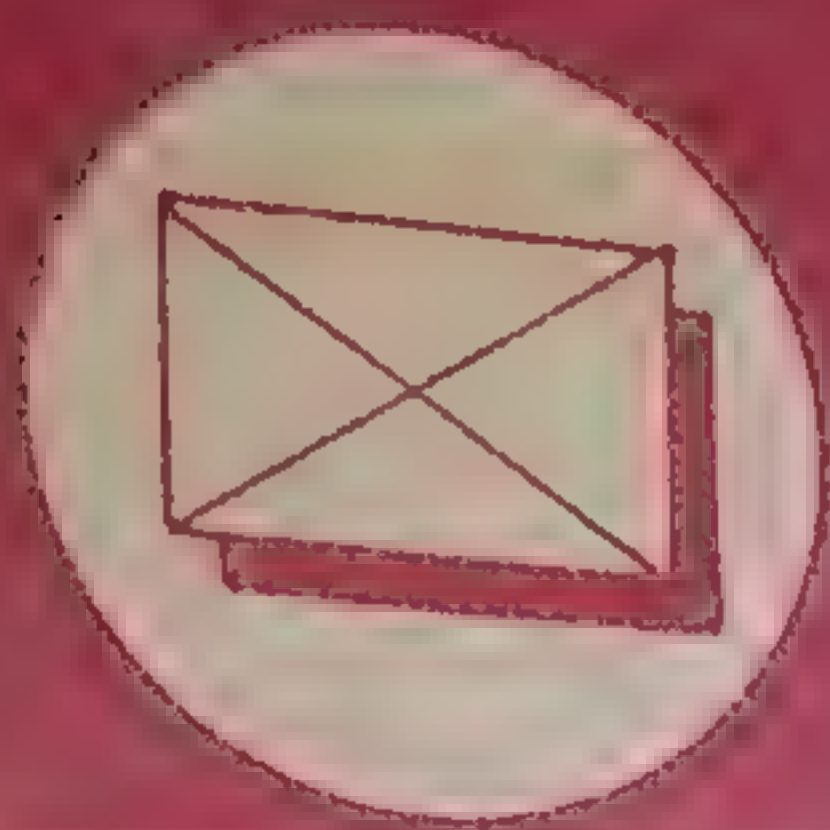
Второй момент, который продолжает вызывать споры и жалобы, касается непосредственных участников водружения Знамени над рейхстагом. В 5-м томе капитального труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945» (М.: Воениздат, 1963) о подвиге группы В. Н. Макова говорится так: «Бойцы группы старшие сержанты Г. К. Загитов, А. Ф. Лисименко и сержант М. П. Минин с красным флагом бросились наверх. Прокладывая себе путь гранатами и огнем из автоматов, они вырвались на крышу и здесь укрепили флаг. Командир группы немедленно доложил о выполнении задания командиру корпуса генерал-майору С. Н. Переверткину. В ночь на 1 мая по приказанию командира 756-го полка полковника Ф. М. Зинченко были приняты меры по водружению на здании рейхстага знамени, врученного полку Военным советом 3-й ударной армии. Выполнение этой задачи было возложено на группу бойцов, которую возглавил лейтенант А. П. Берест. Ранним утром 1 мая на скульптурной группе, венчающей фронтон здания, уже развевалось Знамя Победы: его водрузили разведчики сержанты М. А. Егоров и М. В. Кантария».

В своей книге «Знамя Победы» (М., Молодая гвардия, 1975) М. Егоров и М. Кантария также признают, что первыми сумели прорваться на крышу и укрепить там свой флаг добровольцы старшие сержанты Г. Загитов, А. Лисименко и сержант М. Минин во главе с капитаном В. Маковым.

Подвиг группы В. Н. Макова признан во многих трудах: «История второй мировой войны 1939—1945», т. 10 (М., Воениздат, 1979); Воробьев Ф. Д. и другие. «Последний штурм» (М., Воениздат, 1970 и 1975); «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне» (М., Политиздат, 1974) и др. Постепенно правда проникает на страницы книг и тех авторов, которые долго придерживались не совсем объективной точки зрения. К сожалению, некоторые из них слепо и упорно придерживаются тех положений, ошибочность которых уже давно очевидна. В ряде случаев им удается даже протаскивать свою точку зрения в печать, радио- и телепередачи, что, кроме вреда, ничего не приносит.

Итак, первыми водрузили Красное Знамя 79-го стрелкового корпуса на крыше рейхстага воины группы капитана В. Н. Макова, которые действовали вместе с батальоном капитана С. А. Неустроева. Это было, ориентировочно, в 22 часа 30 минут — 22 часа 45 минут. Значительно позднее, через 2—3 часа в ночь на 1 мая, было установлено на крыше Знамя Военного совета 3-й ударной армии (№ 5) при прямом вмешательстве командира полка Ф. М. Зинченко. Знамя водрузили М. А. Егоров и М. В. Кантария в сопровождении лейтенанта А. Береста (заместителя командира батальона по политической части) и группы автоматчиков роты И. Сянова. Утром 1 мая над рейхстагом развевалось именно это знамя, ставшее впоследствии Знаменем Победы. На купол рейхстага оно было перенесено позднее — во второй половине дня 2 мая.

В. СЕОЕВ, кандидат исторических наук,
начальник отдела Института военной истории
Министерства обороны СССР

ПИСЬМА

Не имеем права забывать

Помню, в сороковую годовщину Победы мы решили организовать встречу родственников по линии моего отца. Составили родословную, начиная с деда, 1846 года рождения. Фотографии пяти поколений, включая праправнуков, собранные в Москве, Харькове, Омске и других городах, пересняли, вклеили в генеалогическую таблицу и разослали в каждую родственную семью на память. Специальными приглашениями билетами известили о дне встречи. Участников войны в нашей семье оказалось немало: три моих родных брата, четыре двоюродных — трое из них погибли, мужья сестер. Всех, кто выжил, попросили написать воспоминания.

Собралось нас тридцать человек. Мемуары, которые привезли бывшие фронтовики, прочитали и передали на хранение одному из младших родственников, который носит ту же фамилию, что и прадед. Потом одна группа родственников навестила воинскую братскую могилу в деревне Буковье Калужской области, где похоронен в числе других солдат мой двоюродный брат, политрук И. Прейсман. Другая наша группа отправилась под Ленинград. На доске мемориала «Борки» летчикам и штурманам, погибшим при прорыве блокады, значится фамилия моего родного брата Исаака Друбецкого.

Каждый год в день рождения брата, погибшего под Ленинградом, мы, москвичи, идем на Красную площадь, возлагаем цветы к могиле Неизвестного солдата, потом собираемся за семейным столом, вспоминаем брата. Все,

что хранится в нашем семейном архиве: фотографии, письма, документы, переписку с однополчанами — показываем внукам и правнукам. Сколько бы лет ни отделяло нас от той страшной войны, мы не имеем права забывать тех, кто отстоял мир и свободу на нашей земле. Каждая семья должна хранить эту память и передавать из поколения в поколение.

Р. БУТАЕВА
Москва

Куда пропала азбука?

Хотелось бы через журнал сказать большое спасибо от своего имени — простого старшего человека, а также от имени моей маленькой внучки Можгинскому объединению «Красная Звезда» Удмуртской АССР за изготовление деревянной азбуки.

Неброская маленькая коробочка оказалась чудом! Я просто не ожидала такого. Когда внучке исполнилось четыре годика, я попыталась с ней поиграть в буквы. Достала и показала аккуратные, ровненькие, гладенькие квадратик-картинки. На каждом выжжен рисунок. Например, ведерко с цветочком, а рядом буква «В» и так далее. Ксюше очень понравилась азбука: рисунки с буквами и то, что деревянные квадратик можно складывать рядочками в коробочку.

Эта деревянная азбука прочная, не бьется, не мнется и не рвется. В случае загрязнения можно помыть буквы. По такой азбуке можно учиться не один год, что удобно для семьи, где есть несколько детей. Я, например, когда внучка вырастет, пошлю азбуку подрастающим внучатам на Кубань.

Еще раз спасибо Можгинскому объединению «Красная Звезда»! Четырехлетний ребенок освоил азбуку за два месяца. Занимались мы не ежедневно, а от случая к случаю.

Но вот беда, нет теперь в наших магазинах такой удобной, красивой, дешевой (стоит всего 45 копеек) азбуки. Я купила ее два года назад. Куда она пропала?

Н. ЗАХАРОВА,
пенсионерка
г. Петропавловск-Камчатский

Меньше громких слов

Сейчас происходит много национальных конфликтов. И мы стали задумываться о природе этих явлений. Свои мысли по этому поводу тоже хочу высказать.

Мне тридцать четыре года, замужем, двое сыновей. Живем мы в Казахстане, а раньше жили в Узбекистане, куда переехали из Восточной Сибири.

Сама я родилась в Сибири, в возрасте девяти лет меня увезли в Ташкент. Но до сих пор я помню название нашего сибирского поселка. Если поеду с детьми в те места, все им покажу и расскажу.

Сыновья мои — уроженцы двух союзных республик, «русские азиаты». В школах они пользуются учебниками, которые едины для всех русских, независимо от места проживания. О земле, где родились и растут, мои сыновья толком ничего не знают. И мы, русские родители, со своей стороны не можем дополнить, расширить их представление. Что такое сугроб, какие они бывают в снежной Сибири, я им объяснила, а вот про особенности природы узбекского края сама мало что знаю. Когда выезжаем за город, на природу, не можем назвать цветок, траву, что стелется под ногами.

Отчужденность от местного быта, нравов тоже дает о себе знать, поэтому многие русские чувствуют себя неудобно на незнакомой земле. Нет, я вовсе не считаю, что мы и наши дети должны отказаться от всего русского. Россия у нас в крови, в генах. Я и внукам буду рассказывать про Сибирь. Но мне кажется, надо воспитывать понятие Родина, как принято во всем мире, — через свой поселок, город, улицу. Надо научить детей, живущих вне России, любить землю, которая их приняла, чтобы чувствовали они себя коренными жителями, а не пришлыми инородцами.

И второе. Кажется, мы уже согласились с тем, что чем лучше народ знает свой язык, свою культуру, тем терпимее и уважительнее он относится к чужой. А что происходит в нашей действительности? В классе, где учится сын, кро-

ме русских есть казахи, немцы, греки, корейцы, курды, татары. Таков многонациональный Казахстан. И все учат по учебникам одно и то же, все шесть дней в неделю. А потом те же немцы уезжают в ФРГ, греки — в Грецию. Да и русские подумывают о том, чтобы вернуться в Россию. Почему? Потому что чувствуют себя оторванными от своего народа. А разве нельзя, чтобы пять дней дети осваивали единую программу, а на шестой изучали родной язык, литературу? Пусть общаются друг с другом на своем языке, поют свои песни.

Посмотрите на детей в детском саду. Они тянутся к добру, за улыбку прощают все. А в семнадцать лет способны стрелять в человека, говорящего на другом языке. Причину этой злобы надо искать в издержках не только семейного, но и школьного воспитания.

Если меньше произносить громких слов о дружбе народов, а учить детей любви к ближнему, терпимости, может, тогда между армянами и азербайджанцами, латышами и русскими возникнет доверие и понимание. Много придется менять в школе, начиная с учебников, на что потребуются дополнительные расходы. Но это не должно никого останавливать. Пожар вражды между народами, который охватывает все новые и новые территории нашей страны, обходится намного дороже.

А. СОСНОВА
г. Джалбул

Дарите цветы и улыбки!

Много раз читала в вашем журнале статьи и письма о подарках учителям. Сама я — воспитатель детского сада и тоже получаю подарки, хотя уже много лет воюю из-за них с родителями. Сначала просто отказывалась, это не пошло — оставляли в группе. Пробовала прятать в праздничные дни от родителей, не действовало, доходило до того, что приносили подарки домой. Несколько раз разговаривала с родителями на собраниях, объясняла, что мне все это не по душе. Но меня не понимали, обижались:

«Ей не ли». Как люди ноше мне. свежи па д подар даю не бе не на чаев так руди мне но — вопр А в дар вид явл

Фо

«Ей не понравилось, что купили».

Как обидно, как горько, что люди привыкли строить отношения по принципу: «Ты — мне, я — тебе!» Вот совсем свежий случай. Приносит на деньги на новогодний подарок своему ребенку — даю рубль сдачи, а родитель не берет, говорит, что сдачи не надо. Получается, он мне чаевые дает? Больно, когда так поступают. Неужели родители не понимают, что мне от них нужно только одно — поддержка, понимание в вопросах воспитания детей. А в праздничный день лучше дарить цветы и улыбки. Пусть видят это дети и учатся проявлять внимание к людям!

В. КУМНЕВА
Тамбовская область

Фото В. Щеколдина

Три заветных слова

Мне тридцать лет. У меня растут две дочки. Наташе — шесть лет, Любаше — почти пять. Еще до того, как мои девочки появились на свет, для себя твердо решила, что основой их воспитания будет труд. Не игра в полезные дела, а самый настоящий труд, ответственность за свои поступки. Дело в том, что сама я росла довольно избалованной. Воспитывалась у бабушки, с нами жили еще две прабабушки. Все дела по дому лежали на их плечах. Хотя я умела и стряпать, и шить, и вязать, но... зачем этим заниматься, если старшие все сделают сами?

В общем, когда я вышла замуж, то жизнь мне показалась сплошным адом. Тем более что вышла за деревенского парня и жить мы стали в

деревне. Привычки, а главное, потребности в каждодневной работе у меня не было. А делать ведь надо! И вот, помню, слезы, неудовольствие. Каждый обед — проблема, каждая стирка — подвиг. И я все ждала, когда же мной начнут восхищаться.

Глупо, но так все и было. И вот, только когда поняла, что из этих мелочей и забот складывается семейная жизнь, все у меня потихоньку и наладилось. И именно тогда я дала себе слово: появятся детишки, постараюсь сделать все, чтобы им не пришлось потом так страдать и мучиться, как мне.

С малых лет я приучаю дочек трудиться. Все дела по дому, по хозяйству (у нас корова, теленок, поросяток, куры, утки, кролики, большой огород и сад) всегда делаем вместе. Конечно, бывает (и нередко!), что хочется девочкам заняться чем-то другим, но я всегда их учу, что есть три слова у человека: «надо», «могу» и «хочу». И только в этой последовательности и надо поступать. По-всякому стараюсь девочек привлечь к труду. Иногда говорю, что я устала после работы или плохо себя чувствую. С радостью девочки откликаются, ведь я обращаюсь к ним за помощью, как к взрослым. И делают все на совесть. А во время работы мы поем. Очень любим русские народные песни. Девочки знают их много и хорошо поют.

Когда идем управляться со скотиной, вопросов много: «Мама, почему теленок плохо ест, ведро толкает?» Объясняю: «Ты, наверное, забыла ведерко сполоснуть и подстилку сменить? Вот ему и не хочется есть. Разве я вас с Любашей за грязный стол сажаю?» Через минуту все прибирают. Когда работаем в огороде или в саду, разговариваем про то, как что растет, почему надо пропалывать грядки. И девочки убеждаются в пользе своего труда.

Конечно, я хвалю дочек за хорошую работу, но стараюсь слишком не восхищаться, ведь трудиться человеку так же необходимо, как дышать. Если поощряю своих дочек, то никогда к деньгам или подаркам не прибегаю. Подарки — это на праздник, а за старание — хорошая сказка, прогулка в лес или на речку, поездка в кино или просто

вкусный обед или ужин с любимыми блюдами. И говорю дочкам: «Вот видите, пока вы в огороде помогали, я успела пирог испечь». Радости нет предела.

Е. ЧЕРНЯВСКИХ
Челябинская область

Потеряла надежду

Второй год читаю ваш журнал. И многому учусь на ошибках других. Мне всего лишь пятнадцать лет, а я уже потеряла надежду на все. Я ненавижу себя, ненавижу мир, в котором живу. С каждым днем жизнь мне кажется все бессмысленней и трудней.

Все началось зимой в лагере. Тогда мне показалось, что если меня будут бояться все, если я начну курить и пить, — это и будет радость в жизни. Я хотела быть не такой, как все. Меня тянуло на приключения. И я попала в компанию, где все были намного старше меня. Появились новые друзья, новые интересы. Мне было весело, каждый день был не такой, как предыдущий. От поклонников не было отбоя. Школа отошла на последнее место. По вечерам меня дома не бывало. Приходила домой поздно. Мать этого не знала, потому что отдыхала в это время с младшими в Кисловодске. Отец целыми вечерами пропадал в гараже и тоже ни о чем не догадывался. В школе ничего не замечали. Училась неплохо, была председателем совета дружины школы. Многие считались с моим мнением. И тут-то я поняла, что живу какой-то двойной жизнью. Но с компанией не расставалась. Потом меня наградили за активную пионерскую работу путевкой в республиканский пионерлагерь «Молодая гвардия» в Одессе. Месяц пролетел незаметно, я вернулась в свою компанию. Остановиться я уже не могла, да и не хотела.

И вдруг появился Он. Парень, которого я полюбила. Полюбила всей душой. Познакомилась я с ним в лагере под Москвой. Весь месяц мы с ним провели вместе. Он говорил, что любит меня, что я у него единственная. И, кроме меня, ему не нужен

ничто. Незаметно пролетел август, и нам пришлось расстаться. Я уехала в Киев, он остался под Москвой, в Балашихе. Всю дорогу в поезде я думала о нем. И тогда поняла, что, кроме него, мне никто не нужен, никто, даже компания. И когда приехала в Киев, я ушла из компании, бросила курить. И все ради него. Первый месяц он мне писал целые послания. И мне казалось, что я самая счастливая в мире. Но все было недолго. Мои бывшие друзья узнали, что я дружу с мальчиком из Московской области и сказали об этом парню, который безумно был влюблен в меня.

Я знала, что меня ждет, но не боялась. Ради любимого согласна была вынести все. И получила, как говорится, по морде. Домой пришла избитая до крови с фингалом под глазом. Но не жалела ни о чем. Моему другу я написала о случившемся, меня волновало, что они узнали его адрес, вытащив письмо из почтового ящика. Но он успокоил меня. И вдруг письма от него перестали приходить. Сколько я ему ни писала, ответа не было. Его друг сказал, что он порвал мое последнее письмо, не читая. Я ради него сделала все, а он...

Сейчас я так одинока. Для меня пропал смысл жизни. Я больше не могу. Пыталась покончить жизнь самоубийством, но не хватает силы воли, руки дрожат, слезы льются, и ничего не могу с собой сделать. Я стала злой. Ненавижу всех и себя тоже. Но до сих пор жду. Чего? Неизвестно.

Что мне делать? Может, вернуться в компанию? Забыть и забиться? Помогите! Посоветуйте!

Алла П.
г. Киев

Где же кружка?

Мой сын учится во втором классе. В Книге для чтения на странице 190 я обнаружила, что в стихотворении А. С. Пушкина «Зимний вечер» отсутствуют строчки: «Выпьем, добрая подружка Бедной юности моей. Выпьем с горя; где же кружка? Сердцу будет веселей».

Интересно, это сделано в целях борьбы с пьянством? Или авторы учебника решили отредактировать Пушкина на свой лад? Или редакция решила придерживаться эти строчки «до шестнадцати»? Учебник утвержден Министерством. Издание третье. Общая литературная редакция действительного члена АПН СССР С. В. Михалкова, общая педагогическая редакция члена-корреспондента АПН СССР М. Р. Львова. Составители: В. Г. Горецкий, Л. Ф. Климанова, Л. К. Пискунова, Л. С. Геллерштейн. Издательство «Просвещение», 1987.

Мне бы хотелось, чтобы эти титулованные и, вероятно, считающие себя образованными люди публично ответили, кто дал им право так вольно обращаться со стихотворением А. С. Пушкина?

И. НИКОВСКАЯ
г. Днепрпетровск

Отклики

А болезнь обостряется «С тоской о котлете, или Цена детского гастрита» (№ 3 за 1989 год)

Вы затронули очень важную тему относительно питания в школьных столовых. Моя дочь учится в седьмом классе черкасской средней школы № 23. У нее дискинезия желчных путей. Вы понимаете, как важно для нее регулярное питание. Врачи не разрешают есть всухомятку, но мы вынуждены это делать. Из двух зол мы выбрали наименьшее. Раньше я насильно заставляла дочку питаться в школе. Она сопротивлялась, плакала. И вот я стала в кармане фартука находить котлеты, пирожки. С виду бы они вроде ничего, но когда я сама попробовала, то проглотить не смогла: булочки как дубовые, котлеты пережаренные. Как можно так готовить для детей?

Однажды дочка поела в столовой салат из несвежих

зеленых огурцов и молочную кашу. А дома началась рвота, поднялась температура, стали холодеть и отниматься ноги. Дочка кричала: «Мама! Я умираю, я жить хочу!» Я горько пожалела, что столько времени подвергала дочку риску. С этих пор она не ходит в школьную столовую. Даю с собой бутерброды и яблоко. Но школа настроена против домашних завтраков. На перемене в классе есть не разрешают, в коридоре ругаются дежурные, которые следят за чистотой. А в столовую со своей едой не пускают, потому что для всех еда должна быть одинаковой. Дочка питается нелегально: украдкой, торопясь, где придется. Вот так и мучаемся. А болезнь прогрессирует...

С уважением
Анна Ивановна ШУЛЬКЕР
г. Черкассы

Учителя в стороне

Автор статьи правильно подметила: «Пиццблук — территория, которая свободна от влияния школьной администрации».

Я работаю в начальных классах СШ № 9 г. Тынды. Качество питания здесь, я бы сказала, неплохое. Но меня беспокоит другое. За десять минут до конца урока мы направляем дежурных помочь работникам столовой. Часто бывает, что семи-восемилетние дети разливают чай-кипяток и горячий суп. Запросто можно получить травму. А кто знает, моют ли дежурные руки перед тем, как раздавать пищу? Мыло в умывальной комнате отсутствует. Все это имеет прямое отношение к здоровью, а вернее, к нездоровью наших воспитанников.

Я лично считаю, что учитель должен питаться вместе с детьми, показывать пример, как нужно вести себя за столом, приучать бережно относиться к продуктам питания. На словах мы учим детей бережливости, а на практике все обстоит из рук вон плохо. Обычно учителя смотрят сквозь пальцы на то, что ученики выбрасывают в отходы хлеб, оладьи, овощи, даже если все это хорошего качества. Получается, что с таким поведением ребят педагоги

согласны... А этого быть не должно.

С. КЕЛЬИНА
учитель
стаж работы 29 лет
г. Тынды

Разошлись во мнениях

Как далеко Ленинград от Донбасса, а в нашей школе питанием творится то же самое. На обед дают «резиную» котлету и черную картошку-пюре. Порции — мизерные.

У нас в столовой висит книга жалоб и предложений. Мы как-то раз не вытерпели и написали про все, что наболело. И подписались. И что же выдумали? Через два дня появилась новая, чистенькая книжка, на первой странице которой благодарность от учителей. После этого мы решили не сдавать деньги на обед, а питаться своими бутербродами. Но учителя нам устроили скандал!.. Что же можно изменить в школьной столовой, если учителя этих перемен не хотят.

Наташа Я.,
восьмиклассница
г. Константиновка
Донецкой области

Детям не достается

В отличие от Ленинграда в школы Днепрпетровска поступают высококалорийные продукты: масло, сыр, мясо, сосиски, яйца. Только до детей они не доходят. Если в садике, куда ходила моя дочка, дети иногда ели творог в виде сырников и запеканок, то в школе, за все время учебы моей дочери в первом классе, творога не было в меню ни в каком виде. Зато почти каждый день его продавали учителям и друзьям работников столовой. Детям дают отворотительные ометы из яичного порошка на воде, которые никто, естественно, не ест. Зато в конце месяца работники столовой выносят на продажу на людную остановку ящики яиц и масла. Товар сбывают на рыночных условиях — с наценкой.

Придя как-то за дочкой в школу, я встретила учителя.

нищу. с прод больш Я обра обед Дочка магази Но ок детям разобр Я п день дефиц свои Как с с про сят и учите несве торым По дети учите вероя Во чему блока Дире сован сколь buffet А раб очере Все

Фото

ницу, которая возвращалась с продленной группы и несла большой пакет сосисок. Я обрадовалась, — значит, на обед давали детям сосиски. Дочка так их любит, а в магазине купить невозможно. Но оказалось, что сосиски детям не достались, все разобрали учителя.

Я понимаю, учителя целый день в школе, продукты — дефицит, но нельзя же решать свои проблемы за счет детей! Как совместить полные сумки с продуктами, которые выносятся из школьной столовой учителя, и сухие макароны с несъедобными котлетами, которыми давятся ученики?

Получается, чем меньше дети получают, тем больше учителям достается. Невероятно, но факт.

Вот и ответ на вопрос, почему педагоги в дела пищеблока не вмешиваются. Директор школы не заинтересован что-либо менять, поскольку учителя в школьном буфете отовариваются. А работники столовой, в свою очередь, получают прибыль. Все довольны. Кроме детей.

Е. ЛЕВИНА
г. Днепрпетровск

За бедного повара замолвите слово

К школьному питанию я имею непосредственное отношение и хочу включиться в разговор.

Я — повар четвертого разряда, тринадцать лет работаю в одной из школьных столовых районного городка. Дел у нас хоть отбавляй, каждую перемену обслуживаем по 80 человек. Оборудование дупотопное. Сто потов сойдет, пока все переделаешь. В субботу — рабочий день. Да еще сами стираем спецдежду. А платят за наш труд 100 рублей с мелочью в месяц, еще вычитают подоходный и профсоюзный налоги. Вот и бегут из школы хорошие работники. Остаются либо неумелые, либо нечестные.

Обвинять работников пищеблока легко. Но ведь наше положение никого не волнует. Спасение утопающих стало делом самих утопающих. И доходы свои каждый пополняет как может. Одни — за счет того, что продают с наценкой продукты, другие — компенсируют маленькую зарплату бесплатными натуральными продуктами. Сейчас везде внедряют принципы экономического стимулирования. Только у нас ничего не меняется. Может быть, Сове-

ты по народному образованию своим вмешательством что-то изменят?

А. АНТОНОВА
г. Ромны
Сумской области

Проблему нужно решать масштабно

«Шифр 317»
(№ 9 за 1989 год)

Прочитал «Шифр 317». Волнуюсь. У меня почти то же самое, только в отличие от героини сам не сдавал, а, поверив врачам, туда отвез ребенка.

Все болячки Сочинского интерната имеются и в Правдинской школе-интернате, где находится моя дочь. Только пишу я не для того, чтоб принимались меры, уже принимались, спасибо, больше не хочу. Проблему надо решать вообще, ведь везде одно и то же.

Так что же нужно? Нужно, чтоб возмущенные письма не ложились в архивы по ведомствам. Чтоб не стыдились о таких фактах говорить публично. Чтоб не скрывали психиатры от родителей диагнозы под разными шифрами (я узнал о диагнозе через шесть лет, случайно и то неточно). Чтоб медико-педагогическая

комиссия не была одна на всю область. Чтоб можно было при желании пройти обследования за пределами своей области, потому что на месте бояться за честь мундира — не будут же они противоречить сами себе.

Можно было бы детей разделять на две группы в одном и том же классе, чтоб вместе не учились те, кто действительно отстает или болеет, и перспективные. Иначе — уравниловка, деградация будут продолжаться.

Считаю, что эти спецшколы или спецклассы должны быть поближе к месту жительства ребенка, а не так, как у нас, — за 100 километров. Дети оторваны от семьи, это усиливает их отставание. Неплохо бы обратить внимание общественных организаций на то, чтоб выделять средства на строительство спецшкол или передавать какие-то здания под школы. Нашли же у нас средства на новое здание обкома партии...

Очень важно исключить то положение, при котором «проблемного» ребенка могут запросто отправить в спецшколу. Недавно читал, как учительница специально, целенаправленно делала ребенка дураком и только мать при поддержке других добилась оправдания. Считаю: если нормальному ребенку направили туда и он деградировал, это должно считать преступлением...

Н. СУЛЯТИЦКИЙ
г. Сумы

Таких историй сколько угодно

Очень взволновала и расстроила меня статья «Шифр 317». И вот почему.

Одиннадцать лет назад у меня умерла тётя, родная сестра отца. Через полгода погиб её муж. Трое детей остались сиротами. Две девочки-школьницы девяти и семи лет и младший Борис пяти лет. Девочки учились в Ошмянской школе-интернате, а Борис жил со старенькой бабушкой.

Когда ему исполнилось семь лет, он тоже начал учиться в Ошмянской школе-интернате. Теперь дети ходят в садик, там их учат читать и писать. А Борис пошел в шко-

Фото В. Щеколдина

ни ничего не умея. Естественно, он плохо учился, и в школе решили отправить его в спецшколу. Моя мама является опекуном этих детей, но она не могла помочь Борису учиться, потому что у нее начальное образование. Бабушка мальчика уже к этому времени умерла. Учителя маме объяснили, что ребенок сможет учиться только в спецшколе. Его отправили на месяц на обследование в психбольницу в наш областной центр г. Гродно. Врачи вынесли приговор: дебилость легкой степени.

Мальчишка учился в трех спецшколах, везде занимался только на «4» и «5», но с каждым годом мы видели, что он становится как бы менее развитым. Наверное, сыграло свою роль то окружение, в каком он находился. И только в восьмом классе директор спецшколы для сирот, куда наш Борис был переведен, сказал, что тогда, когда он был в младших классах, его надо было просто оставить на второй год, с ним позаниматься, и он бы справился со школьной программой.

Но ведь учителям легче отмахнуться от того, кому нужна помощь, тем более если за ребенка некому заступиться. Может быть, если бы у Бориса были живы родители, то его не отправили бы в спецшколу. И наша семья, и Борис — все мы будем проклинать тех учителей, которые помогли ему приобрести этот страшный шифр 317. А учителя, наверное, очень довольны, что у них в классе хорошая успеваемость, хотя достигается это порой ценою изломанных детских судеб.

Когда мои дети были еще в младших классах, учителя всегда пугали нас спецшколой. Для меня было самым страшным, что меня могут разлучить с детьми. К счастью, мои дети учатся неплохо.

Борис часто бывает у нас в семье. Раньше он был таким же ребенком, как и мои дети, почти ничем от них не отличался. Теперь он стал замкнутым, озлобленным.

Мне кажется, мы очень много говорим, но очень мало делаем для наших детей. Очень болит душа за них.

Т. ЛУКАШЕВИЧ
Гродненская область

письмо ставит проблему

Разбитое стекло

Наш сын разбил в школе большое внутреннее стекло. Мальчишка мы наказали. Однако наказанием стекла не заменить. В школе требуют, чтобы мы это стекло вставили. Но таких стекол не бывает в продаже — так нам сказали в магазине.

Мы хотели возместить школе ущерб, причиненный сыном, деньгами. Но выяснилось, что деньги брать школе с родителей не положено. Директор ничего знать не хочет, говорит: «Где хотите, берите стекло!» Как же быть?

Н. СОЛЯНАЯ

г. Нерюнгри
Якутской АССР

К сожалению, случается, что дети портят дефицитную сегодня мебель, разбивают не менее дефицитные стекла, ломают приборы в кабинетах, совершают проступки, из-за чего школа несет материальный ущерб. Такие происшествия случались и случаются во все времена, ибо дети во все времена остаются детьми. Они подвижны, шустры, неустойчивы, не прочь пошалить. Уточним сразу: мы говорим о случаях неумышленных проступков, которые совершают ученики по неосторожности, неловкости, неумению предвидеть последствия своих действий.

Но, поскольку очевиден материальный ущерб, закрывать глаза на последствия школа не имеет права, тем более в условиях перехода на хозрасчет. Должна ли школа расплачиваться из своего кармана «за грехи» ребят? Или родители обязаны возместить нанесенный ущерб? И в какой форме они могут это сделать?

На эти вопросы заместитель начальника главного управления органов народного образования Министерства народного образования РСФСР Аркадий Анатольевич Ильин ответил так:

— Никаких инструкций на этот счет не существует. Все проблемы, связанные с возмещением школе ущерба, причиненного детьми, директора решают самостоятельно.

Попытки вызвать Аркадия

Анатольевича на более обстоятельный разговор не увенчались успехом: коль нет инструкции, то не о чем и говорить. Выходит, что инструкции, даже когда их нет, оказываются всесильными. Без них руководящее лицо не желает вникать в суть дела.

Хорошо, конечно, что директорам школ предоставили самостоятельность, только осуществлять ее хорошо бы в соответствии с определенными юридическими нормами. Пока же директор школы в г. Нерюнгри требует возмещать ущерб натурой. Но, скажите, где могут купить родители в достаточности, большое стекло (или физический прибор) взамен разбитого? Школе, даже в условиях нынешнего дефицита, достать нужную вещь все-таки легче. На худой случай и шефы помочь могут. А что прикажете делать родителям? Вступать в сомнительные связи с «теневой экономикой», а проще говоря, со спекулянтами?

Наверное, проще было бы не посылать родителей «туда — не знаю куда», а, скажем, предъявить им денежный счет для оплаты стоимости причиненного ущерба. Но у директора нет законных оснований собирать с родителей деньги на нужды школы. И оприходовать эти родительские рубли директор тоже не имеет права.

Правда, юриконсульт юридического отдела Госкомитета СССР по народному образованию Зоя Павловна Дашинская придерживается мнения, что родители все же могут перечислить необходимую сумму на расчетный счет школы в централизованную бухгалтерию района. Основанием для такой акции Зоя Павловна считает 41-й пункт Временного положения о средней общеобразовательной школе, где говорится об источниках формирования собственного дохода школы. Один из них — добровольные взносы и пожертвования граждан. Именно так, по мнению Зои Павловны, можно назвать и средства, перечисленные родителями в порядке возмещения ущерба, причиненного детьми. Резон в рассуждениях З. П. Дашинской есть. Однако суждения эти — все же личная точка зрения юриконсульта, добрый совет, но ни в коей ме-

ре не юридическая норма. Иной позиции придерживается главный специалист нравственно-правового отдела Министерства народного образования РСФСР Маргарита Николаевна Мирсагатова:

— Нельзя подобные проступки детей приравнивать к правонарушениям. У проблемы есть и нравственная сторона. Нужно разъяснить и родителям, и детям, как важно беречь школьное имущество...

Эту точку зрения разделяет и директор 1274-й московской школы, заслуженный учитель школы РСФСР Семен Рувинович Богуславский.

— Помимо того, что директор школы — администратор, материально ответственное лицо, он еще и педагог. И, пожалуй, прежде всего педагог. А потому не может строить отношения с родителями и детьми на коммерческой основе. Ситуации могут возникнуть самые разные. К примеру, провинился ребенок из малообеспеченной семьи, где каждая копейка на счету. Такая семья просто не в состоянии выполнить предписание школы. Надо исходить из разумного и не требовать от родителей невозможного — того, что настраивает их против школы, ведь свое недовольство и раздражение школьными «порядками» родители часто вымещают на детях. Мы в своей школе поступаем иначе в таких случаях, предлагаем поработать вместе с ребенком на пользу школы — что-то смастерить, починить, покрасить: хозяйственных хлопот у школы всегда хватает. Приобщаясь к школьным заботам, ребята становятся более аккуратными и бережливыми. Гораздо важнее для нас не эффект наказания рублем, а воспитательный момент. Если не научить ребят хозяйскому отношению к школьному имуществу, то очередное разбитое стекло очень скоро может быть разбито...

Это — один путь к разрешению конфликта. Но вернемся к тому, о чем говорится в письме. Итак, у школы нет никаких юридических прав требовать от родителей возмещения материального ущерба в какой-либо форме. Это — компетенция суда. Школа может только просить

родителей помочь. А они могут отказаться. И ни один здравомыслящий директор не станет судиться из-за пятерки, десятки или двадцатки с родителями своего ученика. Как он поступит? Далеко не все и не всегда, что подтверждает письмо из Якутии, умеют проявить педагогический такт, найти разумный выход.

Так, может быть, не стоит в таких случаях пренебрегать толковой инструкцией? И напрасно ее бояться как огня впавшие в антибюрократический раж министерства и ведомства. Ведь инструкция инструкции — рознь. Среди них есть немало таких, без которых не обойтись. Наверное, к числу таких следует отнести и нормативный документ, четко регулирующий права и обязанности школы и родителей в случае, если ребенок — по неосторожности или шалости — причинил школе незначительный материальный ущерб. Принятие такого документа — вполне в русле процесса формирования правового государства. И школа как неотъемлемая часть общества не может стоять в стороне от этих перемен.

Как видим, вопрос, поставленный в письме Н. Соляной, не такой уж и незначительный. Он ждет своего решения.

Н. МАРТЫНОВА

попробуй меня понять

Спаси и сохрани...

Наверное, в вашу редакцию приходит много таких писем, как мое, и не все вы публикуете. Но я не могу так больше жить и не знаю, что мне делать.

Я встречалась с парнем, мы учились вместе с пятого по восьмой класс. Потом он пошел в техникум, но встречаться мы продолжали. Мне кажется, что я люблю его больше жизни. А мама, когда ей вздумается, начинает насмехаться надо мной: «Кого ты себе выбрала?! От горшка два вершка!» Правда, Игорь ниже меня ростом, но разве это играет какую-то роль в жизни, в любви? А мама смеется и начинает говорить про нас с Игорем такое, чего и в помине нет. Я не могу всего этого слышать. От обиды и боли задыхаюсь. И разгорается ссора.

Вроде бы и живем в достатке, и родители обо мне заботятся, но если я делаю не так, как хочется маме, она способна на все. Да, я понимаю, что мама есть мама, но значит ли это, что ей все позволено? Почему родная мама может кричать, матюкать, будто я не человек. Получается, что мы, дети, стоим на две ступени ниже мам и пап. По-моему, дети — такие же люди, как родители. Но почему же так с нами обращаются?

Я вижу, мама хочет накормить, одеть меня получше, но зачем меня попрекать: «Я тебе все покупаю, а ты ко мне так относишься...» Я же всего-навсего отвечаю так, как она мне. Я знаю, мама в свое время натерпелась от папы, который в молодости пил, гулял, не ночевал дома. И все это отразилось на ее здоровье, у нее часто поднимается давление, болит голова. Она стала очень нервной, несдержанной. А что делать мне? Иногда я уступаю, ведь мама же, но мне это плохо удается. В любой момент мне могут сказать: «Сегодня ты не пойдешь гулять!» Значит, я не увижу Игоря. Но если я его не увижу, не знаю, что со мной будет. Мама твердит: «Учись и успевай все делать дома!» Но дружба с Игорем мне ни-

сколько не мешает учиться. Только этого не хочет понять мама.

Не спорю, мы многим обязаны родителям, которые нас растят, воспитывают и по-своему хотят нам добра. Но почему родители считают, что дети должны всегда поступать и думать так, как они?

От постоянных скандалов и ссор дома жизнь становится невыносимой. Иногда думаю: почему я не родилась пацаном? Может, пацану легче переносить конфликты с родителями, чем девочке?

Я знаю, у нашего общества много проблем, у людей много забот. Но я призываю родителей, чтобы они прежде всего видели и уважали в ребенке человека. Иначе при самом высоком уровне жизни дети будут несчастны. Я на себе испытала.

Извините, что отняла у вас время. Но в письме я отвела душу, хотя бы это мне никто не может запретить.

Ирина Ц.
г. Днепропетровск

Да что же это с нами происходит? Ведь права девочка Ира, предполагая, что в редакцию приходит много писем, подобных ее исповеди. Их действительно множество, написанных неустоявшимся детским почерком и с кучей ошибок, и абсолютно грамотных, аккуратных, но оттого не менее обескураживающих рядом боли и обиды. И на кого обижаются — на самых родных, самых, казалось бы, близких. На тех, кого во все времена и по праву считаем мы своей защитой и опорой.

Никак не могу и, уверена, не смогу привыкнуть к этой дикой, неестественной ситуации, когда ребенок или подросток видит в родителях обидчиков, недоброжелателей, да что там слова выбирать — врагов, видит. И мама, чествуя родного сына или дочку на чем свет стоит прилюдно или наедине, тоже мне непонятна. То есть объяснить ее поведение, в общем-то, можно — принять нельзя. Как бы ни была тяжела наша жизнь, сколько бы ни подкидывала она нам неприятностей и печальных открытий, должно же оставаться что-то вечное и незблемое, иначе как жить дальше?

Но... эмоции эмоциями, а реальность вносит, как гово-

Фото В. Щеколдина

рится, свои коррективы. Конфликт родителей и детей принимает чуть ли не вселенский характер, он давно выплеснулся за семейные рамки, и организовавшиеся в союз московские подростки в манифесте заявляют о своем намерении бороться с «экспансией взрослых». А взрослые возмущаются, гnevаются, недоумевают, но в большинстве своем даже и не пытаются хоть как-то разобраться в причинах явления, квалифицируемого как молодежный или подростковый бунт.

С одной стороны, можно бы лишь порадоваться пробуждающейся социальной активности юного поколения. Ведь сколько лет мы хором

обвиняли его в иждивенчестве и лени, а здесь естественная жажда самостоятельности ищет и находит реальный выход. Однако давайте не будем обольщаться — активна только очень маленькая, самая беспокойная и думающая часть подростков. Гораздо больше таких, которые ни в какие союзы не объединяются и страдают, мучаются или бегут из дома, где жизнь становится невыносимой.

Меня не покидает ощущение того, что сегодняшний, образца 1990 года, подросток еще более одинок, нежели былой, «доперестроечный». Взрослые по горло в своих проблемах: каются, ищут виноватых, сталкиваются в национальных, политических и философских спорах или просто делают деньги да стоят в бесконечных очередях за всем

на свете. А дети сами по себе. Легко ли им?

Мне скажут, грех, мол, обвинять вымотанную заботами, неурядицами и очередями мать, коли не достает у нее ни времени, ни души на то, чтобы разбираться во всяких там дочкиных «капризах». Лучше всего запретить, запереть дома. Так спокойнее... Но каково девочке в этой обстановке?

Человек без материнской любви никак не может. Если во младенчестве дочка слышала перед сном не колыбельную Чайковского, а раздраженное: «Ну когда же ты наконец успокоишься, извела совсем...», стоит ли удивляться, что сегодня она патологически обожает какого-нибудь очередного ласкового майского солиста. Его нехитрыми, сладенькими песенками покрывается дефицит любви, недоданной ей родителями.

Понимаем ли мы, как опасен дефицит духовного общения, заменителей которому, мне кажется, не найти? Ну представьте себе Наташу Ростову, которая, вместо того чтобы поделиться своими переживаниями с мамой, пишет... письма в редакцию. Смешно? Скорее грустно, невероятно грустно. Ведь сколько чудесных стихов, ласковых песен, нежных слов посвящено добрым маминим рукам и ее чуткому сердцу. Неужели отменила их эмансипация? А может, мы просто забыли в каждодневных заботах и хлопотах о дарованном нам природой и судьбой предназначении — хранить домашний очаг? Только ведь очаг — это вовсе не синоним газовой или электрической плиты. Это — душевное тепло и свет мудрости, к которым тянет человека всю жизнь. Семейное будущее наших детей зависит от того, в какой семье они выросли — банальная мысль, но, пожалуй, бесспорная.

Никому еще не удалось придумать полноценный заменитель семьи. Даже в Швеции после пресловутой «сексуальной революции», наделавшей много шума, снова стало модным иметь нормальную, крепкую семью. И мужская, и женская половины человечества стремятся вернуть женщину в дом. Вряд ли эта затея удастся — сегодня уже

не обойтись без женского труда вне дома, хотелось бы правда, чтобы труд этот соответствовал потребностям и возможностям женщины. Но одного не в силах отменить никакая эмансипация, никакие законы и декларации — мы всегда будем в ответе за наших детей, за их здоровье и счастье, за то, чтобы жила и крепла их душа.

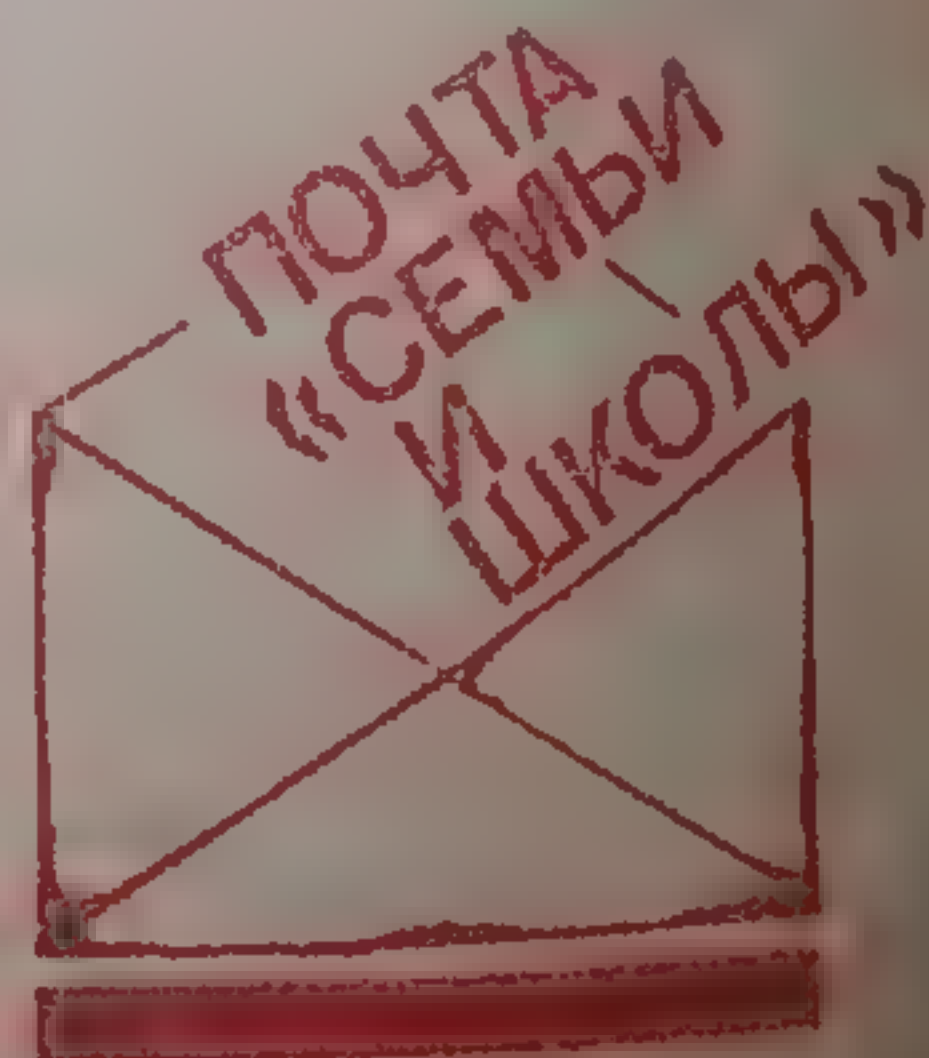
«Спаси и сохрани...» — девочкой я не раз слышала, как молилась моя не шибко-то богомольная бабушка. Пережившая две страшные войны и два голода, терявшая детей, боровшаяся с постоянной нуждой, она, как мне теперь думается, не высшую силу заклинала, а себе приказывала: спаси и сохрани дом от распрей, ссор, вражды. И спасала, хранила из последних сил — семейный лад, детей, любовь. Высокая мудрость и нравственность в этих старых полузабытых, увя, словах. Вспомним же их!

И давайте все-таки попробуем понять друг друга. Письма подростков подсказывают, как это наболело. Однако разговор должен бы быть двусторонним — наверняка, у родителей есть что сказать по этому поводу. Тем более что, кроме семей, раздираемых конфликтами, достаточно и других, где контакты не прерываются со вступлением чада в «трудный» возраст.

Пусть наш общий заинтересованный разговор в рубрике «Попробуй меня понять» начнет письмо девочки Иры.

Людмила КОВАЛЕНКО,
ведущая рубрики

Фото В. Щекóлдина

Наш адрес:
129278, Москва,
улица Павла Корчагина, 7

Беседа первая
Б. КОЧУБЕЙ,
кандидат психологических наук

ОСЕНЬ ПАТРИАРХА

Тоже родители...

«Отцы — это тоже родители» — так называлась книга американских педагогов Инглиша и Фостера, изданная в США в 1953 году. Такое утверждение говорит о том, что с признанием отца «полноценным» родителем дело обстоит неважно. Судя по более поздним публикациям, не намного лучше оно обстоит и сейчас. «Отец — забытый родитель», «Пора отцам вернуться в семью» — такие заголовки можно встретить на страницах зарубежных журналов. А венгерские ученые Раншбург и Поппер в своей недавно переведенной у нас и ставшей широко известной книжке «Секреты личности» пишут: «Самое большое, что может сделать отец для своих детей, — это любить их мать».

Приглядимся и, увы, придется признать: в этом отношении наше общество не особенно отличается от западного, хотя причины «вытеснения» отца из семьи у нас во многом иные, чем, скажем, в Америке. Влияние семьи на ребенка мы, как правило, тоже рассматриваем как влияние матери. На родительские собрания в школы ходят, в основном, матери. Если ребенок заболел, больничный лист по уходу получает мать; это считается естественным и никого не удивляет. При разводе суд в подавляющем большинстве случаев оставляет ребенка матери. Наконец, после развода, если мать не хочет, чтобы ребенок продолжал общаться с отцом, ей (на практике) почти всегда удается настоять на своем, хотя все это, между прочим, прямо противоречит существующему законодательству о браке и семье, согласно которому оба родителя обладают равными правами и равными обязанностями по отношению к ребенку. Те, кто помнит американский фильм «Кramer против Крamera», понимают, что речь идет не просто о каких-то судебных несовершенствах, а о чрезвычайно широко распространенной в самых разных обществах установке: мужчина не предназначен, не приспособлен для воспитания ребенка.

Пренебрежение к роли мужчины в воспитании ребенка, которое мы наблюдаем и в науке, и в быту, и в СССР, и на

Западе, резко контрастирует с тем колоссальным вниманием, которое уделяется образу отца в художественной литературе. Множество блестящих страниц русской классики посвящено этому образу: «Подрасток» и «Братья Карамазовы», «Отцы и дети» и «Первая любовь», произведения Владимира Набокова и Леонида Андреева. Образ отца волновал Диккенса («Домби и сын»), Мориака («Клубок змей»), многочисленных современных советских писателей: Ю. Нагибина, Ю. Трифонова, В. Амлинского... Проблема отца всплывает в «Короле Лире» Шекспира, а в «Гамлете» мысли об отце занимают едва ли не всех главных героев: Гамлета, Лазарта, Офелию, Фортинбраса. Не будет преувеличением сказать, что взаимоотношения сына (реже — дочери) с отцом — это, по меньшей мере, тема № 2 мировой литературы, уступающая, вероятно, только Великой Теме Любви.

Голос природы
или требование общества?

Мать ухаживает за ребенком, кормит и воспитывает его, отец осуществляет «общее руководство», обеспечивает семью материально, охраняет ее от врагов. Такое разделение ролей достаточно распространено, для многих оно является идеалом семейных отношений. И, как нередко считают, в его основе лежат природные качества мужчин и женщин: мягкость и нежность матери, ее привязанность к ребенку, физическая сила и энергия отца. И все же задумаемся, насколько же принятое распределение функций в действительности соответствует природе мужского и женского начал в семье?

Принято считать, скажем, что женщины более чутко реагируют на переживания детей, их плач и другие болезненные состояния. Так ли это?

Чтобы ответить на этот вопрос, психологи поставили множество экспериментов: испытуемый (мужчина или женщина) наблюдал за ребенком, попавшим в затруднительное положение, плачущим от ушиба или растерявшимся от неожиданности. Иногда это была реальная ситуация, например, во время спортивной игры; но чаще испытуемым показывали видеозапись, ки-

нофрагмент, фотографию или рисунок.

Как же узнать, что переживают он и она, как измерить и сравнить его и ее эмоции? Можно, конечно, просто попросить испытуемого описать свои чувства и оценить их, например, по пятибалльной системе... Результат в таком случае однозначен: самоотчеты женщин свидетельствуют о более интенсивных, более глубоких и насыщенных переживаниях.

Но можно ли безоговорочно верить этому результату? Мы ведь знаем, что человек не всегда отдает себе верный отчет в своих чувствах. Вдобавок иногда по тем или иным причинам люди предпочитают эти чувства сдерживать. Так, если мужчина оценивает свою эмоцию жалости на 4 балла, а женщина в той же ситуации — на 5, то можно ли утверждать, что женщина переживает сильнее? Может быть, она просто лучше умеет анализировать свои чувства? Или, возможно, мужчина стесняется своей чувствительности.

Попробовали использовать другой, более объективный метод — измерять не сами эмоции, а сопровождающие их физиологические явления: частоту пульса, задержку дыхания, дрожание рук, потоотделение, ведь все эти произвольные реакции тесно связаны с психическими процессами. Результат был впечатляющим: женщины сообщали о гораздо более сильных переживаниях, чем мужчины, но физиологические показатели у сильного и слабого пола выглядели совершенно одинаково.

Можно судить о сопереживании и по реальному поведению взрослого: сколько раз за время эксперимента испытуемый посмотрел на ребенка, что он (она) при этом сказал(а), пытался ли подойти, помочь, утешить (если это, конечно, была реальная ситуация)? Короче говоря, попробуем поставить вопрос так: не что чувствуют взрослые, а как они себя ведут? Результаты таких экспериментов оказались зависимы, в первую очередь, от присутствия других людей: чем больше посторонних наблюдает за опытом, тем более активно ведет себя по отношению к ребенку женщина; тогда как мужчину, наоборот, присутствие других людей сдерживает. Но если испытуемый находится с ребенком один на один, раз-

личия между поведением мужчин и женщин исчезают.

Судя по этим данным, эмоции мужчин и женщин, сопереживающих ребенку, по-видимому, мало различаются. Однако к проявлению этих эмоций общественное мнение относится по-разному: мужчине вроде бы неудобно выходить из себя из-за детского плача или испуга, тогда как у женщин подобные переживания считаются и служат признаком естественных материнских чувств. Такое отношение окружающих заставляет мужчин прятать, преуменьшать свое волнение, а женщинам позволяет свободно «выплескивать» свои чувства.

Вглядимся в даль...

Углубленные исследования семейных отношений и процесса воспитания детей в семье начались лишь в двадцатом веке. Поэтому у нас, конечно, нет прямых научных данных о том, как строили свою семейную жизнь наши предки. И если о временах не столь далеких ценнейшую информацию несут письменные источники, то о том, какую роль мог играть мужчина в далекие, доисторические эпохи, мы никак не можем знать непосредственно. К счастью, на земле еще в XX веке сохранилось немало народов и племен, находящихся на первобытном уровне развития экономических и иных общественных отношений. Изучая жизнь таких народов, мы можем понять многое из того, как жили наши далекие прадеды, как они относились друг к другу, как трудились, как растили детей.

И это очень важно: ведь только увидев все разнообразие жизни в других человеческих мирах, мы понимаем, что узкий мирок нашего поселка или микрорайона — это еще не все человечество; и то, что у нас принято, — это вовсе не обязательный для всех без исключения закон жизни; а то, что кажется нам естественным и очевидным, покажется странным и требующим доказательств, если посмотреть на это со стороны.

Первое, что бросается в глаза, когда знакомишься с описаниями взаимоотношений мужчины — ребенок у различных народов, в различных культурах — это то, что отношения эти бесконечно разнообразны: от самой тесной дружбы и постоянного ухода отца за своим сыном до полного отсутствия каких-либо контактов детей обоего пола с мужской частью племени.

Американские этнопсихологи М. Вест и М. Каннер выделили три типа общества, различающихся по положению отца в семье, его участию в воспитании детей.

Первый тип — племена, где основным занятием является собирательство или садоводство. В таких культурах разделение труда между мужчинами и женщинами невелико: женщина участвует в добычании пищи, мужчина — в домашнем труде. Как правило, браки в таких обществах моногамные. Отцы, как и другие мужчины, очень близки к детям, систематически играют с ними, балуют их. Такие народы не отличаются воинственностью, агрессивностью, предпочитают мирные отношения с окружающими племенами.

В племенах второго типа контакты мужчины (особенно отца) с ребенком сведены к минимуму, и дети растут под исключительным женским влиянием. Основной производственной деятельностью является охота и земледелие. В первом случае добывают пищу только мужчины, тогда как женщина является полновластной хозяйкой домашнего очага. Это ведет к строгому половому разделению труда, а следовательно, и разделению общественного положения мужчины и женщины. Мужчины в таких обществах мужественны и агрессивны.

Если основное занятие такого племени — примитивное земледелие, то разделение труда менее строгое, так как женщины тоже работают в поле. В обоих случаях семья в племенах второго типа полигамная. Агрессивные и воинственные мужчины часто гибнут, что ведет к изменению соотношения полов, и многоженство, являющееся естественным выходом из такой ситуации, служит дополнительным фактором, отделяющим ребенка от отца.

Наконец, третий тип — это высокоразвитые земледельческие племена. Семьи чаще всего моногамные; многоженство если и встречается, то носит необязательный характер. Отношения отец — ребенок не так близки, как в обществах первого типа, но и не так холодны, как в обществах второго типа. Отец, как правило, играет с ребенком, но мало участвует в повседневном уходе за ним.

Пока стоит обратить внимание вот на что: как ни странно, мягкие и чувствительные мужчины воспитываются в племенах, где важную роль в воспитании играет отец. И наоборот — у народов, где сыновья растут в условиях преобладающего или даже исключительного женского воздействия, мужчины воинственны и агрессивны. Дальше мы увидим, что эта парадоксальная, на первый взгляд, закономерность сказывается отнюдь не только среди примитивных народов. Ее действие мы каждый день видим вокруг себя.

Отец, Вождь и Учитель...

На протяжении большей части письменной истории человечество жило в обществе, где основным занятием было сельское хозяйство, где ремесла еще не успели превратиться в промышленность, а жители городов составляли меньшинство. Такое общество часто называют докапиталистическим, крестьянским, феодальным или патриархальным. Последний термин употребляют наряду с другими, часто не задумываясь, что в нем содержится указание на то, сколь важную роль в сознании такого общества играет фигура Отца.

Патриарх — это глава рода, отец семейства, выполняющий по совместительству функции вождя. Слияние ролей Отца и Вождя (так же, как Отца и Учителя) — характернейшая черта патриархальной культуры. Государство, будь то монархия или тирания, делает главу семьи опорой власти, формируя в семье сколок общественных отношений. Члены семьи повинуются отцу, как подданные — монарху или диктатору. И далее как все люди — единому Богу, Отцу небесному. Триада Отец — Правитель — Бог — основа пат-

риархальной идеологии. На отца (реального, обычного отца семьи) возлагаются функции монарха в миниатюре: правителю же, а далее и Богу приписываются отцовские качества: сочетание строгости и справедливости, умение решать все конфликты «по-семейному».

До сих пор даже в такой «непатриархальной» стране, как США, дети склонны описывать обобщенный образ отца примерно в тех же словах, что и образ президента страны. В протестантской культуре, где преобладал образ сурового Бога-отца, этот образ вкладывался в головы настоящих отцов, влияя на их отношения к жене и детям. Патриархальная семья несет свойства патриархального государства и космоса; общество, семья и вселенная взаимно моделируют друг друга.

По-разному относятся отцы к своим детям в патриархальных семьях. Так, роль наказания, особенно физического, значительно выше в западных патриархальных семьях, чем в восточных. Однако во всех случаях есть одна общая черта: отец находится на недостижимой высоте для ребенка, их отношения строго вертикальны, отец — прежде всего авторитет, прообраз и олицетворение той власти, которой ребенок беспрекословно будет подчиняться, когда вырастет и сам станет отцом.

Переход к капиталистическому способу производства невооруженно изменил жизнь традиционной семьи. В современной городской семье развитых стран отцы имеют достаточно времени и возможностей для разнообразных занятий с детьми — не только с сыновьями, но и с дочерьми. Но традиционная функция отца в воспитании мальчика, выражающаяся словами «делай как я» (вспомним единство ролей Отца и Учителя в патриархальной культуре), в развитых обществах нашего времени явно утрачена. Отец уже не является наставником сына, бережно направляющим его еще нетвердые шаги по пути своего ремесла. Сейчас отец (рабочий и служащий) отделен от ребенка, он целые дни проводит на работе, причем эта работа в большинстве случаев — для ребенка что-то совершенно непонятное. В школе ребенок учится совсем не тому, чем занимается его отец. Классическая преемственность «сын — наследник моего дела» ушла в прошлое; разрыв между ролью Отца и ролью Учителя стал очевидным.

Знаменитый американский психиатр Э. Фромм, автор переведенной у нас недавно замечательной книги «Быть или иметь», анализируя традиционную семью, выделил отцовский и материнский подходы к детям как два принципиально разных типа любви. Отцовская любовь требовательна, она стремится к справедливости, к тому, чтобы любить ребенка в соответствии с его заслугами, не больше, но и не меньше. Материнская любовь слепа. Мать любит ребенка только за то, что он существует, за то, что он — ее ребенок; красивый и урод, умный и безтолковый, трудяга и лентяй — все в равной мере достойны материнской любви.

По мнению Фромма, любой человек для нормального развития нуждается и в отцовской, и в материнской любви. Человеку необходима честная и справедливая оценка его достоинства, его реаль-

ных успехов и заслуг. Но, с другой стороны, он нуждается и в безусловном принятии и понимании его, независимо от его заслуг — только потому, что он человек. Любой сдвиг в сторону преобладания одного из видов любви — отцовской или материнской — ведет к нарушению поведения.

Современное западное общество, считает Фромм, все в большей степени становится безотцовым. Преобладает материнский принцип абстрактного гуманизма: все люди по-своему хороши, заслуги и достоинства каждого не имеют значения. С наибольшей полнотой этот взгляд выражен в идеологии хиппи. Отсюда, по Фромму, характерная для современного Запада тяга к анархии, к утрате социальной организации, к распаду рациональной культуры и высокого искусства.

В настоящее время во многих зарубежных странах проводится активная работа, направленная на изменение «безотцового общества». Однако выход видится не на пути возврата к патриархальным отношениям, а в максимальном приближении мужчины к семье, преодолении отчуждения между отцом и детьми. Наиболее развит курс на уравнивание женщин и мужчин в быту в странах Северной Европы (Швеция, Дания), где развернуты последовательные программы «эмансипации мужчин». В школе уроки труда одинаковы для обоих полов: девочки забивают гвозди, мальчики шьют и пеленают кукол. Во многих государственных учреждениях зарплата женщин выше, чем мужчин: семья должна быть заинтересована в том, чтобы работала женщина, а мужчина ухаживал за детьми. С середины 50-х годов постепенно на Западе стала распространяться практика присутствия мужей при родах их жен. Дальше мы расскажем о том, как это влияет на сплоченность семьи, формируя привязанность мужа к жене и ребенку.

Так обстоят дела «у них». А у нас?

Несросшийся перелом

«Сын за отца не отвечает!»

Понадобились тысячелетия развития человечества, мировые войны и революции, чтобы Отец всех трудящихся мира изрек, наконец, эту великую истину. Народам России была объявлена милость: оказывается, кара, которую навлек на себя отец семейства, не обязательно влечет за собой уничтожение всех его потомков. Непонятно только: почему отношениям отцов и детей было придано такое глубокое политическое значение?

Страшный удар, нанесенный патриархальной семье нашей страны в 20—30-е годы, имел множество причин и еще больше следствий. Для ускоренной индустриализации требовались миллионы женских рабочих рук; женщина была оторвана от детей и брошена на производство. Сиротство при живых родителях стало (а по сути, остается и до сих пор) массовым явлением. Колоссальные репрессии, затем неслыханная по числу жертв война и вновь репрессии — все обрушилось, в первую очередь, на мужскую часть населения. По некоторым данным, в 1950 году в местах заключения находилось около 15 миллионов мужчин (из которых 5 миллионов — только «за плен»). Женщин, ко-

нечно, тоже арестовывали, но в значительно меньших масштабах. Очевидно, что в этих условиях семья без мужчины стала нормой.

Но государство не только взломало крепость семьи, не дав, в сущности, ничего взамен — оно еще и узурпировало ее функции. Отец Народов занял место родного отца. Думается, что мгновенное уничтожение вековых семейных традиций потому и удалось с такой неожиданной легкостью, что новые отношения основывались на тех же патриархальных чувствах благоговения, преклонения, безусловного послушания, готовности в любой миг принять наказание (даже незаслуженное) — только эти чувства были перенесены с главы семьи на Государство, Общество, Партию, Вождя.

История 20—40-х годов представляет широкий спектр разнообразных преступлений против отцов. На одном конце спектра — некий Успенский, сын священника, убивший своего отца, чтобы доказать верность атеистическим принципам новой власти. По данным А. Солженицына, отцеубийца стал... заведующим культурно-воспитательной (!) частью Соловецкого концлагеря (и, по совместительству, исполнителем смертных приговоров). На другом полюсе — десятки тысяч людей, отрекшихся от отцов-«кулаков», отцов-«врагов народа», отцов-интеллигентов, «забывших» упомянуть о них в анкете, сменивших — во избежание неприятностей — отцовскую фамилию. Не будет преувеличением сказать, что выросло целое поколение людей, предавших своих отцов.

Раньше государственная власть опиралась на фигуру сильного отца в каждой семье. Сталинский режим, напротив, все свойства этой фигуры стремился как бы вобрать в себя, предоставив настоящим родителям ребенка в лучшем случае светиться отраженным светом. «Советские родители не лишены авторитета», — пишет Д. Линн, автор единственной в мире монографии, посвященной роли отца в семье, — но этот авторитет — лишь отражение мощи государства».

В настоящее время роль мужчины во многих семьях сведена если не к нулю, то к минимуму. С одной стороны, он утратил прежний авторитет и уважение, с другой, лишившись патриархальной высоты и недоступности, не стал ближе к детям, не стал больше заниматься с ними. Не так уж мало семей, где отец просто чужой среди своих.

Психолог Т. Юферева решила узнать, как воспринимают московские подростки 13—14 лет положение мужчины и женщины в семье. Выяснилось, что женщина рассматривалась ими (особенно девочками) как глава семьи. Мужчину же и девочки, и мальчики воспринимали в первую очередь и в лучшем случае как помощника жены по хозяйству. «Приятно видеть мужчину в очереди в магазине, в прачечной», — сказала одна из девочек. Другие были более резкими в своих отзывах: «Мужчина — это три Т: тапки, тахта, телевизор...», «Мужчина — это не то, что женщина, он гораздо меньше работает, но гораздо больше ест».

На вопрос: «На кого ты хочешь быть похожим, когда вырастешь?» мальчики 8—9 лет чаще отвечают: «На маму». Отец

не является ни примером для подражания, ни старшим другом, передающим свои знания и опыт. С детства на мальчиков оказывается давление, препятствующее развитию их мужского, отцовского начала. Общество в целом и школа как его боевой авангард поощряют пассивную дисциплину, бездумное послушание и нетерпимо относятся к таким традиционно мужским качествам, как инициатива, выдумка, активность. Девочки, особенно в начальных классах, пользуются большим авторитетом и значительно чаще становятся формальными лидерами — старостами, звеньевыми и т. п. Так уже в школьном возрасте закладываются основы будущего доминирования женщины в семье.

Таким образом, процесс отчуждения отца от детей в значительной мере представляется общим и для нашего, и для западного общества. И в том, и в другом случае в основе этого лежит распад патриархальной семьи с отцом-господином, послушной женой и беспрекословным подчинением младших старшим.

Но есть и немалая разница. В США и Европе на смену патриархальным отношениям постепенно приходят отношения равноправия мужчины и женщины в семье, равенства прав и обязанностей отца и матери. Процесс этот сложен и противоречив. В частности, многие проблемы американской семьи могут быть связаны с тем, что старая форма отношений себя изжила, а новая еще только нащупывается.

Наши проблемы в ином. Принцип равноправия мужа и жены, отца и матери мы провозгласили раньше, чем на Западе, но, как и многие другие прекрасные принципы, он не был обеспечен реальным содержанием. Государство разрушало семью, пытаясь полностью заменить ее собой. Поскольку при этом основной удар пришелся на доминировавшую в старой семье фигуру отца, возник уродливый тип семьи с мужем и отцом, формально присутствующим, но на самом деле оттесненным на обочину семейной жизни.

Вряд ли нужно говорить, что эта мрачная картина, конечно же, характеризует далеко не все наши семьи. Есть много прекрасных отцов и глубоко уважающих и любящих их матерей, и об этом мы еще будем говорить дальше. Здесь лишь хотелось бы подчеркнуть реальность существования у нас такого «безотцового общества», где не только сын за отца, но и отец за сына не отвечает.

Для детей

«Мои первые книжки»

Обзор серии

Серии «Мои первые книжки» издательства «Детская литература» более сорока лет. Ее цель — познакомить дошкольников с лучшими, необходимыми для их духовного развития книгами современных авторов и с книгами, прошедшими проверку временем, ставшими наставниками многих поколений. Ежегодно появляется от пяти до девяти тоненьких, небольшого формата книжечек с грифом этой серии на обложке.

Детство немыслимо без сказки, и, естественно, среди выпусков серии много сказок. Есть здесь народные сказки и литературные. Сказки русских, советских, зарубежных писателей. Сказки о животных, волшебные сказки. Так, в разные годы появились в серии русские народные сказки «Теремок» и «Три медведя» (в обработке Л. Толстого), «Серебряное копытце» П. Бажова, «Сказка про храброго зайца Длинные уши — Косые глаза — Короткий хвост» Д. Мамина-Сибиряка, «Сказка о попе и о работнике его Балде» А. Пушкина, «Сказка о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» А. Гайдара, «Стойкий оловянный солдатик» Г.-Х. Андерсена, «Бременские музыканты» братьев Гримм, «Золушка» и «Кот в сапогах» Ш. Перро. Даже из этого небольшого перечня видно, что сказки эти очень разные, у каждой — свой

язык, свои герои, в каждой по-своему отражена сложность и противоречивость жизни. Но в любой сказке добро торжествует над злом. И любая сказка пробуждает фантазию маленького читателя.

Но, как ни сильна тяга малышей к сказкам и как ни велика роль сказки в развитии дошкольников, ограничивать круг их чтения только сказками было бы противоестественно. Известно, как обогащает душу настоящая поэзия. И что маленькие любят стихи — тоже известно. С какими же поэтами знакомит ребят серия? В числе ее авторов Я. Аким («Мой брат Миша», «Неумейка», «Песенка в лесу»); А. Барто («Игрушки», «Твой праздник», «Я на уроке в первый раз»); В. Берестов («Как найти дорожку»); В. Жуковский («Жаворонок»); Б. Заходер («Кит и кот»); С. Маршак («Багаж», «Почта», «Человек рассеянный»); В. Маяковский («Кем быть?»); С. Михалков («Веселый турист», «Дядя Степа», «Про мимозу»); А. Твардовский («Сын»); К. Чуковский («Муха-Цокотуха»). Эти имена говорят сами за себя. Что же касается стихов, то они различны — по ритму, рифме, интонации, эмоциональной окраске, по тематике. Есть здесь искрящиеся юмором стихи-перевертыши («Человек рассеянный», «Кит и кот»). Есть пронизанная светом радости, созвучная детскому мироощущению маленькая поэма («Песенка в лесу»). Есть стихотворение о природе («Жаворонок»). Есть о том, кем быть, каким быть, а каким не быть («Кем быть?», «Почта», «Дядя Степа», «Неумейка», «Про мимозу»). Вышел в серии и маленький сборничек — «Сегодня праздник», куда включены стихи советских поэтов, посвященные нашим праздникам.

Поэзия, с которой знакомит своих маленьких читателей серия «Мои первые книжки», приучает ребят вслушиваться в музыку стиха, вызывает в их сердцах целую гамму чувств, побуждает к размышлениям.

Рассказы — еще один жанр, достаточно широко представленный в серии. Особенно много рассказов о природе, о растениях, о животных. Так, домашним животным посвящен сборничек рас-

сказов К. Ушинского «Бишка». Эти маленькие рассказы, запечатлевшие внешний облик и повадки животных, близки по языку к народной поэзии. Вот как пишет, к примеру, Ушинский о коте:

«Коточек-коток — sereneкий лобок. Ласков Вася, да хитер, лапки бархатные, ноготок остер. У Васютки — ушки чутки, усы длинные, шубка шелковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поет, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки — что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!»

Совсем иначе вводит ребят в мир природы Г. Снегирев: «Сижу я на камне и ем хлеб. А пингины ко мне подходят и в рот заглядывают — никак не могут понять, что это я делаю. Очень они любопытные.

Вечером я повесил умывальник на доску. Пока я его к доске прибавал, один пингвин стоял и внимательно смотрел, даже кивал головой.

Утром вышел я умываться, а к умывальнику не подойти: целая толпа пингвинов собралась. Вода из умывальника капает, а пингины вокруг молча стоят, головы набок и слушают, как капли разбиваются о камни. Для них это, может быть, музыка».

Приведенный отрывок взят из книжки Г. Снегирева «Про пингвинов» (рассказ «Любопытные»), которая вышла с иллюстрациями М. Митурича. Книжка эта пользуется у маленьких читателей особым спросом. Стоит, видимо, назвать и другие книжки, чтобы дать представление об уровне этой литературы. Вот эти некоторые: «Рави и Шаши» С. Баруздина, «Чей нос лучше» В. Бианки, «Про слона» Б. Житкова, «Алый» Ю. Ковалю, «Золотой луг» М. Пришвина, «Медвежата» Е. Чарушина, «Муравей Красная точка» Н. Романовой. Книжки эти помогут ребятам увидеть мир природы во всем его удивительном разнообразии и получить ответы на многочисленные «как?» и «почему?», а заодно, может быть, сумеют побудить читателя любить природу.

Рассказ о серии «Мои первые книжки» будет несколько обедненным, если не упомянуть такие выходявшие в ней

книжки, как «Друг детства» В. Драгунского или «Живая шляпа» Н. Носова, если не назвать сборник рассказов С. Вангели «Шапка Гугуца» (пересказал с молдавского В. Берестов) или сборник С. Алексеева «Рассказы о Суворове и русских солдатах». Каждый, кто хоть немного знаком с детской литературой, вне всякого сомнения, знает эти имена и понимает, что книжки этих писателей обогащают представление ребенка об окружающей действительности.

Все эти книги изданы и переизданы — в 80-е годы. Но при желании и необходимости не так уж сложно найти книги, появившиеся в серии «Мои первые книжки» до этого времени — достаточно обратиться к картотеке серий имеющейся в библиотеках.

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Среди иллюстраторов серии есть такие мастера книжной графики, как В. Лебедев, Ф. Лемкуль, В. Лосин, М. Митурич, Е. Мошин, Н. Цейтлин. Это, конечно, радует. Но в целом оформление книжек серии не всегда на высоте, поэтому ощущение праздника, которое должны нести дошкольникам их первые книги, к сожалению, снижается. И все же серия «Мои первые книжки» интересна, нужна и полезна нашим детям.

Г. РУМЯНЦЕВА,
главный библиотекарь
Государственной
республиканской
детской
библиотеки РСФСР

Загадка зелёной собаки

Наталья Хмелик. ЗЕЛЕНАЯ СОБАКА, ИЛИ ПОВЕСТЬ О ПЕРВОКЛАСНИКАХ / Художник С. Соколов. — М.: Детская литература, 1989.

Помнится, один из советских писателей, дабы обеспечить успешное прохождение рукописи в редакцию, советовал рисовать на полях собачку. Зачем? А вот зачем. Редактор, как известно, не любит засылать рукопись в набор, ничего в ней не исправив. Заметив же на полях собачку, он скажет: «Ваш рассказ мне нравится. Но при чем

Чайковский (в Генуе) с его способностью видеть всякие невзгоды в увеличенном объеме сейчас же пообразил себе ужасную картину. Не спав всю ночь, он уже с утренним поездом помчался в Милан. И только когда убедился, что Коля легко простудился, успокоился наконец.

В письме к фон Мекк из Сан-Ремо от 13 января 1878 года Чайковский писал, что Коля до бесконечности радуется ему. Несколько позже (5 марта 1878 года) Петр Ильич пишет Мекк о своем отношении к Модесту: «Сколько нужно было ума, терпения, характера, такта, любви, чтобы довести, правда, богато одаренного от природы, но глухонемого и выросшего в самой неблагоприятной среде мальчика до того состояния, в котором он находится теперь. Это просто подвиг,

был готов провести отпуск вместе с ними, мечтал и представлял, как вся семья соберется в лесу у костра. Он — в кругу родных на пригорке. На траве — скитерть с самоваром, хлебом и маслом. Вдали отдыхают лошади. Запах сена. Слышатся милые детские голоса.

Однажды, в отсутствие хозяйки дома, в семье Давыдовых остро и тяжело (круп) заболел маленький Юрий, Петр Ильич на время сделался главой дома, ведь не было не только сестры и зятя, но и старших племянников. Мальчик плакал, кричал, кашлял, и это было суровым испытанием для Петра Ильича, с которым он сумел справиться. Появившийся на следующий день доктор одобрил все принятые ночью меры. И все же вскоре в письме к фон Мекк Чайковский посетовал: «Я сделался на время главой

Находясь в поездках за границей, Чайковский использовал всевозможные способы для получения известий о здоровье всех членов семьи Давыдовых, и прежде всего сестры Александры. И члены семьи Давыдовых не упускали случая сделать приятное Чайковскому.

Давыдовы знали о страсти Петра Ильича к ландышам. По этому поводу между Петром Ильичом и Модестом, тоже любителем цветов, часто возникали споры. Модест стоял за фиалки, а Петр — за ландыши. Прогулки по лесу были для Чайковского чудными минутами, ни с чем не сравнимыми и не поддающимися никакому описанию. Зная любовь Петра Ильича к поре цветущих ландышей, его племянница Вера, о чем Чайковский пишет в письме к фон Мекк, 20 апреля 1882 года специально послала ему телеграмму из трех

перед которым я преклоняюсь».

Чайковский сохранил с детства сильную привязанность к сестре Александре. Она была единственная из семьи, с полуслова всегда его понимавшая. Ей, любимой сестре, Чайковский поведал свои сокровенные мысли: «Рано или поздно, но я променяю службу на музыку...» А сестра, вопреки мнению отца и старшего брата Николая, верила в призвание Петра как композитора.

Отношения Чайковского с сестрой не только не порвались, но и укрепились после замужества Александры и ее переезда в Каменку Киевской губернии. Каменка стала как бы родным домом Чайковского. Отвечая Саше и ее детям привязанностью и любовью, Чайковский всегда

дома, и меня тяготит ответственность за здоровье детей».

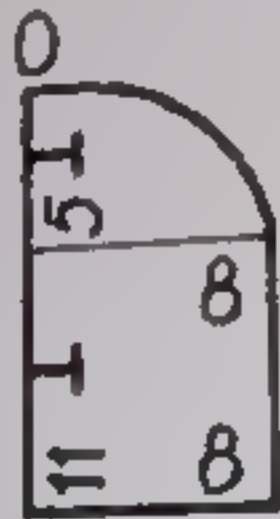
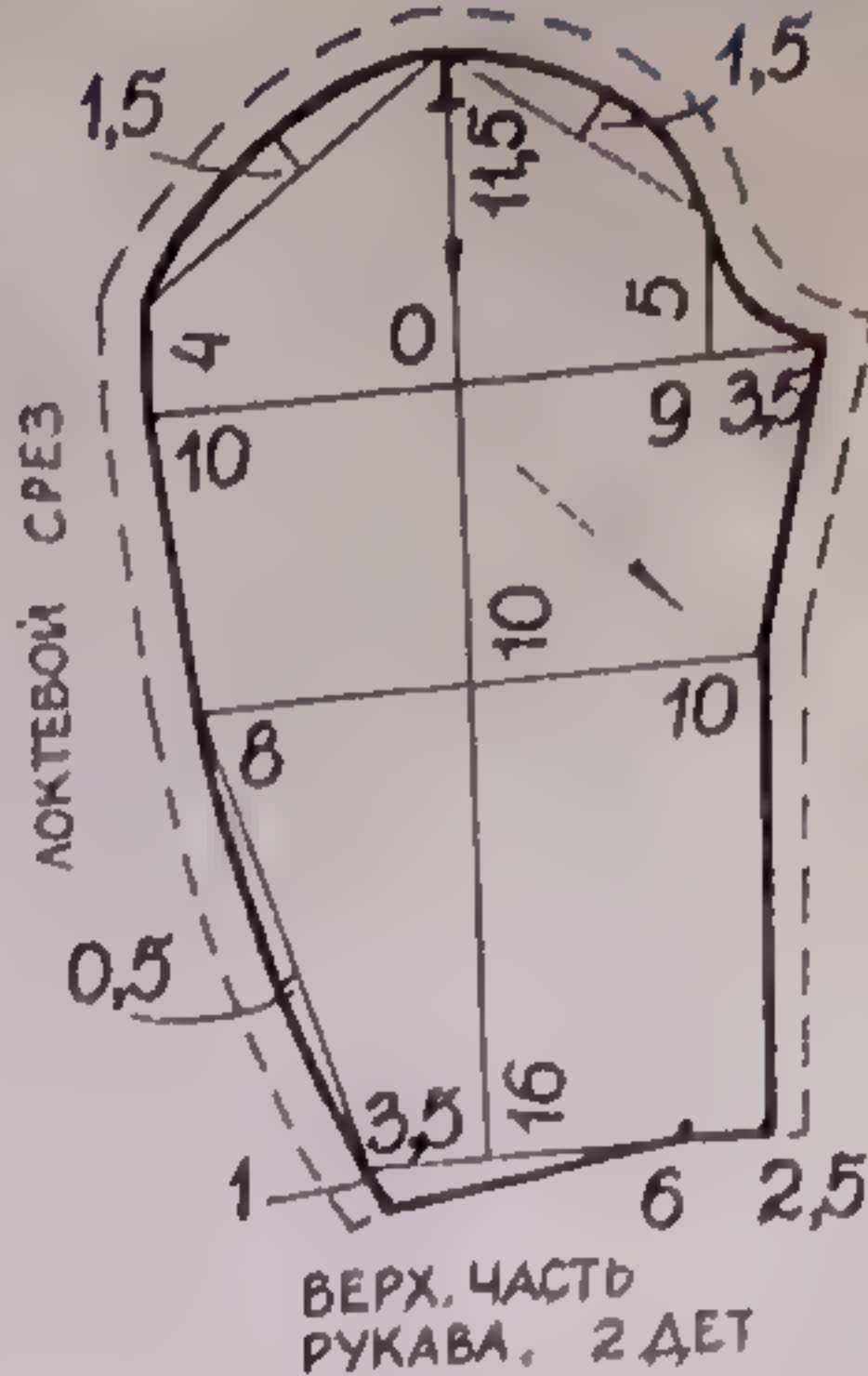
Забота о здоровье сестры Саши часто звучит в письмах Чайковского: «Почти девять десятих своей жизни она больна, а между тем, как только освободится от страданий, предается кипучей домашней деятельности и успевает сделать так много, как и многие здоровые не сумеют». Чайковский сопереживает болезни и страданиям любимой сестры, сокрушаясь, что они не живут вместе в Москве. «В трудные минуты мысль всегда инстинктивно возвращается в тебе; думаешь себе «уж если очень плохо придется, пойду к ней»; или: «сделаю так, Саша непременно так посоветовала»; или: «не написать ли ей? Что она скажет?»

слов: «Ландыши расцветают. Вера». Это был сигнал для незамедлительной поездки Петра Ильича в деревню, на отдых. И Чайковский, испытывая постоянное стремление к семейному уюту, любящий детские голоса, тотчас отложил все дела и выехал в Каменку.

В последние годы жизни Петр Ильич был в переписке с племянником Владимиром Львовичем Давыдовым, посвятил ему Шестую симфонию и сделал его своим наследником. После кончины композитора Владимир Львович с Модестом Ильичем принимал участие в создании Дома-музея П. И. Чайковского в Клину.

М. ЖИЛИНСКАЯ

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

ЛОКТЕВОЙ СРЕЗ

НИЖНЯЯ ЧАСТЬ РУКАВА. 2 ДЕТ.

ШНТЪЕ

Затем обрабатывают карман, технологию обработки карманов мы давали в предыдущих номерах нашего журнала в рубрике «Школа шитья».

края. Строчку закрепляют у кармана обратным ходом. Рельеф приутюживают по изнанке через влажную ткань, нитки промывания удаляют.

Боковые и плечевые срезы спинки и подолочи сметывают, отгибают в сторону спинки и зашивают по лицевой стороне. Припуск на подгиб по низу лап-
то подгибают в сторону изнанки и зашивают.

Подготавливают рукава к при-
мерке: сметывают и стачивают
передние срезы верхней и нижней
частей рукава, швы разутк-

Стачивают детали воротника и приметывают его к горловине. Примеряют пальто на ребенка, соединив полочки булавками посередине переда. Плечевой шов должен приходиться посередине плеча, боковой шов должен быть расположен отвесно; уточняют форму проймы; отмечают положение воротника на горловине.

Прикалывают к пройма правой рукав, подгибая срез по окату: одной булавкой у верхнего контрольного знака; второй с тороны спинки; третьей со стороны полочки, совмещая контрольные знаки. Рукав должен располагаться отвесно, без заломов и перекосов. При необходимости посадку на окате подтягивают или ослабляют. Уточняют длину рукава.

После примерки переносят изменения в форме проймы и рукава (если они были) на левую сторону, воротник отпаривают. Выкраивают меховые манж.

Стачивают передние срезы подкладки рукавов, разутюживают швы. Из хлопчатобумажной ткани выкраивают прокладку для укрепления низа рукавов. Она должна быть шириной подгибки на 1 см. Ее намечивают на низ рукава с изнанки, приложив выше линии подгиба на 0,2—0,3 см. Срезы прокладки пришивают ручными стежками. Стачивают локтевые срезы верха рукава и подкладки, разутюживают швы. Сметывают рукав верха с подкладкой по линии низа, складывая детали лицевыми сторонами внутрь, стачивают. Подкладку выворачивают на изнанку рукава. Рукав намечивают на подкладку, отступая от шва притачивания внизу на 7—8 см, от оката на 10—12 см, следя за совмещением швов верха и подкладки.

Подгибают низ пальто внутри на ширину подборта вместе с подбортом и подшивают частыми стежками, сложив вместе. Борт приутюживают. На расстоянии 1 см от края борта прокладывают отделочную строчку. Пришивают внутренний срез подборта к бортовой прокладке редкими косыми стежками, приутюживают полочку. На правой полочке обрабатывают прорезные петли на машинной или ручной. Длина петель равна диаметру пуговицы плюс 0,2—0,25 см.

Стачивают боковые спинки и полочек, швы ратуживают.

Замечывают низ пальто, утюживают и подшивают низа ручными косыми стежками.

Стачивают боковые спинки и полочек подклад (не утюжить) и пришивают ными стежками срезы боковых швов подкладки, не доходя до низа на 7—8 см.

Пришивают мелкими ко-
ручными стежками, подги-
срезы полочек подкладки к
зам подборта. Подгибают
низа подкладки и приши-
его к припуску на подгиб п-
то, оставляя напуск, мелкими
сыми стежками и приутюж-
ют, не увлажняя.

Стачивают палец шилом, шилом разутюжили. Уточняют длину прошив, крепят ее тамбурами на расстоянии 0,2 см от стачивания в рукава. К тому же палец пришит подкладку полочки, не доходя 2—3 см. Срезают из

же - проинформировать

Припуск и пальто отгибается подшивается машинными стежками нижнего ворта серединой с и пришивает от центра стежками (на пальто). Складки отгиб подшивают, рюшечка по подкладку нашивается вручную, вложить в

Рукав вы-
совмещающая ко-
вметывают,
части оката
(со стороны
срез подкла-
в сторону
булавками,
шами вер-
продле час-
ками.

Меховые
завод, на ли
ва. распола
гнутаго кр
0,7 см. пр
край мрам
подгиб. вер
ют на ру
оба края ч
мрам.

Пальто
отутюжива
роис и пр

ОЖИВА ЛАВНЫХ зверюшек Конь-огонь 1990

1990 год — год Лошади. По представлениям народов Востока, Лошадь — символ веселья, радости. Она стоит в центре суеты, любит компании и веселье и среди всего этого чувствует себя хорошо. Таким в целом, согласно восточным гороскопам, представляется и весь год.

Сувенир-лошадку можно сделать из любой ткани: плюша, сукна, бархата. Выкраивают две части туловища и две части брюшка и сшивают так, чтобы линии АБ, отмеченные на чертеже, совпали. На спине оставляют незашитым небольшое отверстие. Между половинками головы вшивают клин (лоб) таким образом, чтобы места, намеченные на выкройке крестиками, совпали. Через незашитое на спине отверстие в передние и задние ноги вставляют проволоочный каркас, после чего сшитую форму набивают ватой. Вначале набивают ноги, проталкивая комочки ваты карандашом. Когда игрушка будет полностью набита, отверстие на спине аккуратно зашивают потайным швом. В дальнейшем это место закрывается седлом.

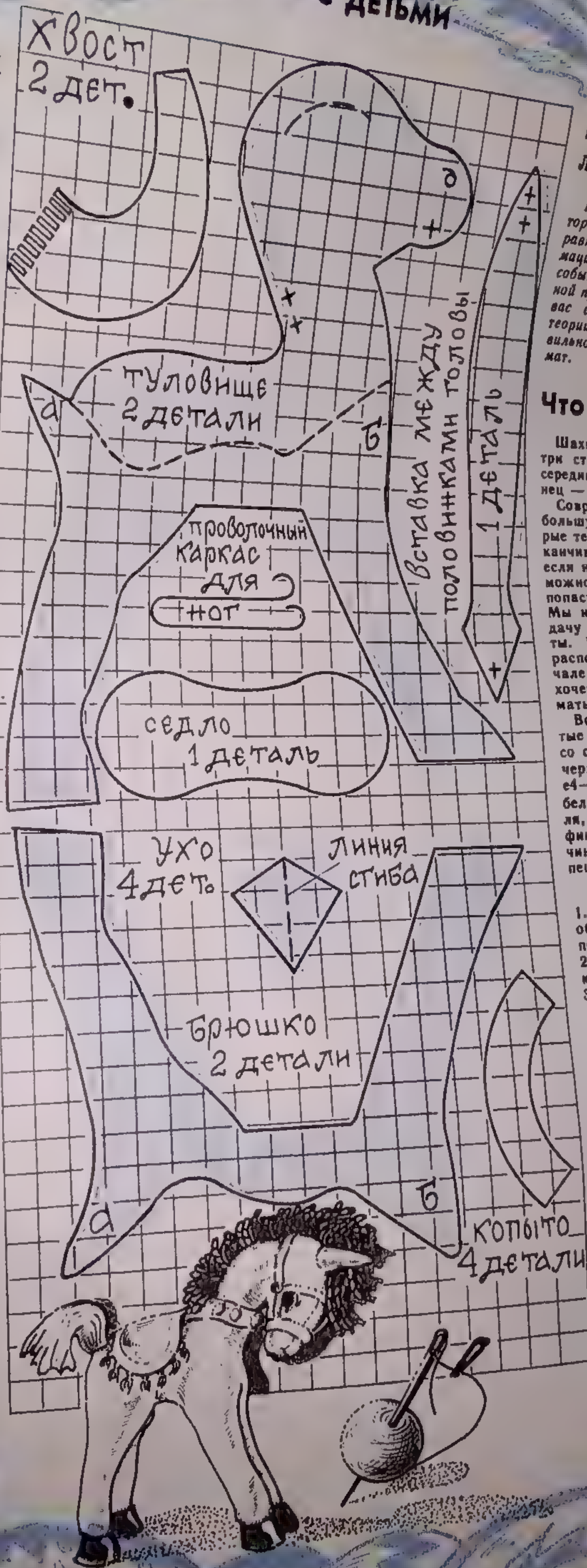
Уши сгибают по линии сгиба и пришивают к голове. Копыта делают из клеенки любого цвета. Из фетра или сукна, контрастирующего по цвету с основным материалом, выкраивают хвост, гриву и челку. Две части хвоста сшивают петельным швом между собой только по верхней линии. Чтобы хвост лучше держался, между его половинками по верхней части вшивают мягкую проволоку. Конец хвоста надрезают бахромой. Для гривы вырезают полосочку фетра и с одной стороны ее также надрезают бахромой.

Гриву пришивают к голове, на лоб лошадке прикрепляют челку. Хвост и гриву можно сделать из шерстяных ниток или кусочков меха. Глаза вырезают из черной клеенки и оттеняют светлыми подглазниками.

Подседельник, седло и уздечку хорошо делать из ярких тканей. Если масть дошадки будет серая с яблоками, то можно их (яблоки) вышить или приклеить, вырезав из ткани. Можно сделать тройку лошадей и саней. Но и одна лошадка готова играть и веселиться вместе с нами.

Е. ГУБАНОВА
Борисоглебск
Воронежской области

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

шахматный лекторий

В этом году «Шахматный лекторий» предлагает читателям наравне с оперативной информацией о важнейших шахматных событиях курс занятий по учебной программе. Мы познакомим вас с элементами шахматной теории, необходимыми для правильной игры и понимания шахмат.

Что такое дебют

Шахматная партия делится на три стадии: начало — дебют, середина — миттельшпиль, конец — эндшпиль.

Современная теория отводит большую роль дебюту. Некоторые теоретические варианты заканчиваются на 20—30 ходу, и если не знать точных ходов, то можно уже в начале партии попасть в тяжелое положение. Мы не ставим перед собой задачу изучить дебютные варианты. Но знать, как правильно расположить свои фигуры в начале игры, должен каждый, кто хочет научиться играть и понимать шахматы.

Все дебюты делятся на открытые (когда партия начинается и со стороны белых и со стороны черных королевской пешкой на e4—e5), полуоткрытые (когда белые начинают пешкой от короля, а черные делают ход любой фигурой) и закрытые (белые начинают любой фигурой, кроме пешки от короля).

В дебюте нужно:

1. Занять пешками центр (это обеспечивает пространственный перевес).
 2. Выводить легкие фигуры тоже к центру.
 3. Рокировать своего короля.
- И еще одно важное правило: в начале партии каждая фигура должна сделать только один ход и не мешать выводу других фигур.

Давайте разберем партию, на примере которой видно, к чему приводит незнание основных элементов шахматной теории.

Итальянская партия
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3

Пока с обеих сторон идет правильное разыгрывание дебюта. Белые и черные заняли центр, выводят легкие фигуры. Последний ход белых преследует цель дальнейшего занятия центра путем d2—d4.

4... Fe7 Соинициальный ход. Тяжелые фигуры выводят в последнюю очередь. Лучшее Kf6 — дальнейшее рокировка.

5. 0—0 d6 6. d4 Cb6 7. C—18 8. Ch4g5?

Черные не развили свои фигуры, не рокировали короля и приступили к атаке. Это, как правило, плохо заканчивается.

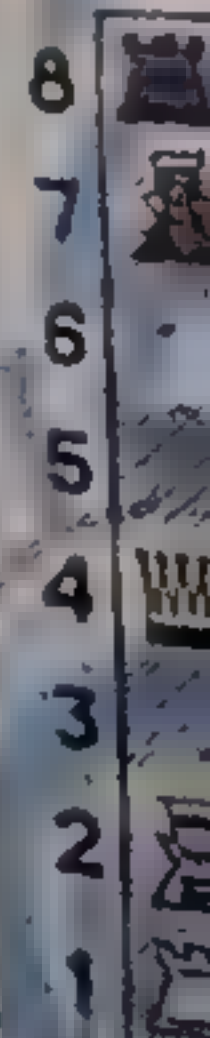
9. K:g5!

Жертва
аскрыт
роля.
9... f8
C:g5 f8
комбина
12... Кр
d5x f8
Красивы
центре д
Черны
не закон
приступ
атаке к
были ср
Таки
расстан
тин по
получи
слабос
ры, ст
облада
стью,
краю
васт с
во и о
фигур

КОР
СЕМ

М
зада
нео
вых
кры
поч
ной

8
7
6
5
4
3
2
1

Л
П
Л
К

Путаница

для домашнего стола

И в будни,
и в праздники —
безалкогольные
коктейли!

КЕФИР

...С апельсиновым соком и яблоками

Смешивают кефир, сок апельсина, нарезанные кубиками очищенные яблоки, сок лимона. Добавляют апельсиновую цедру, и сахар по вкусу.

Кефир — 150 мл, сок одного апельсина, очищенные яблоки — 100 г, сок лимона — 1 ст. ложка, апельсиновая цедра, сахар по вкусу.

...С ржаным хлебом

Смешивают кефир и сахар. Разливают по стаканам. Сверху посыпают корицей и натертым черствым ржаным хлебом. Хорошо охлаждают.

Кефир — 1 л, ржаной хлеб — 1 чайная ложка, корица — 1/2 чайной ложки, сахар — 2 ст. ложки.

...С морковью

В миксере смешивают кефир, натертую на мелкой терке морковь, сок лимона, сахар или мед.

Кефир — 1 л, морковь — 150 г, лимон — 1 шт., сахар или мед — 1 ст. ложка.

МОЛОКО

...С медом

Смешивают в миксере молоко и мед. Подают с соломинкой. Молоко 500 мл, мед 1/2 ст. ложки.

...С фруктовым соком

Смешивают в миксере молоко, фруктовый сок, сахар. По желанию можно добавить яйцо и натертый горький миндаль.

Молоко — 500 мл, фруктовый сок — 250 мл, сахар по вкусу, яйцо — 1 шт., горький миндаль — 2 ядра.

...С чаем

Смешивают молоко, холодный крепкий чай, яичный желток, сахар или мед по вкусу.

Молоко — 500 мл, крепкий чай — 2 чайные ложки, яичный желток, сахар или мед — 1 чайная ложка.

Приятного аппетита!

календари

Что мы знаем о январе

С детства мы верим в новогоднее чудо обновления. Может быть, поэтому январь и получил своё название по имени древнеримского мифологического бога всех начал и истоков, времени и перемен, света и дверей — двуликого Януса, охраняющего, по поверью, входы и выходы, покровителя путешественников и моряков. Среди божеств древних римлян самым, пожалуй, всеведущим и популярным был именно Янус. Он сопутствует и счастью, и беде, и справедливости. Имя его происходит от латинского «януа», что означает — «дверь», «вход».

Янус изображался, как правило, с ключом в руке. Как бог света, он открывает этим ключом небесные ворота и впускает день на земле. Вот так мифология объясняет начало увеличения дня в январе. Другими атрибутами Януса являются посох и песочные часы — символы времени и путешествий. Его голова изображается с двумя лицами: одно обращено в прошлое, а другое — в будущее. Это символ одновременного созерцания прошедшего и предвидения грядущего.

На пальце правой руки Януса кольцо с числом 300, а на левой — с числом 65. Это указание на количество дней в году. С именем Януса связаны и переносные толкования, такие, как двуличие и лицемерие. Как богу времени, Янусу посвящались календы — первые дни каждого календарного месяца. Особенно торжественно в Древнем Риме праздновались новогодние календы.

Сейчас многие народы мира называют первый месяц года созвучно имени двуликого Януса: голландцы и шведы — «януари», датчане и норвежцы — «януар», англичане — «дженьюари», арабы — «янаир», греки — «иануариос», индонезийцы — «джануари», итальянцы — «женнайо», испанцы — «эnero», португальцы — «жанейро». В Индии его называют «януаром» и «джанвари» (на урду), а во Франции — «жанвье». У болгар январь — «януари», у евреев — «януарис», у молдаван — «януариес», у эстонцев — «януарикуу». Новый год по-латышски — «яунгадс». Однако у многих народов живут и свои, национальные наименования этого месяца. Так, в Литве он «саусис», а в Финляндии — «таммикуу».

По поре вырубки леса январь в Древней Руси нарекли сечнем — от глагола сечь, что соответствует старинным словам *гати* и *теги* (сечь, бить), а

также польскому слову *стычень* — от глагола *тыкать, ткнуть*. Ведь приднепровским славянам приходилось зимой сечь, рубить леса, чтобы подготовить к весне новые площади под посевы.

С этим именем месяца наши предки могли соединять мысль и о переломе зимы — половина её к середине января проходит; январь как бы сечёт зиму пополам, рассекая её на две примерно равные части.

Другое древнее имя этого месяца — *просинец, просий*: после сплошной осенне-зимней облачности на небе появляются просины, то есть просветы в облаках. По другой версии это название январь получил оттого, что лёд на реках в эту пору обычно синее от просачивающейся на его поверхность воды.

Прозывают январь ещё и так: *огневик* и *студень, трескун* и *лютый* месяц, *лютовей*. Он — году заправка, его начало и зачин, зиме середка, середина и середина, её вершина, крыша и макушка. Это месяц ярких звёзд, белых троп, синих льдов, тёмная зорька года, пора прибывающего света, месяц ясного неба, лютото мороза и жгучей стужи.

По именинному календарю в январе именинники по дням: 1 — Григорий и Тимофей, 2 — Даниил и Игнатий, 3 — Пётр, 4 — Анастасия, 5 — Геннадий и Инфонт, 6 — Николай, Евгений и Клавдия, 9 — Константин и Феодор, 10 — Игнатий, 11 — Иоанн и Марк, 12 — Анисия, 14 — Василий, 15 — Серафим, 17 — Аристарх и Артём, Афанасий и Марк, Прохор и Родион, Симеон и Трофим, 18 — Григорий, 20 — Иоанн, 21 — Георгий, Григорий и Иулиан, 22 — Пётр и Филипп, 23 — Макарий, Павел и Григорий, 24 — Михаил, 25 — Пётр и Татьяна, 26 — Елеазар, Иаков, Пётр, 27 — Адам, Вениамин, Иосиф, Исаак, Макарий, Михаил, Павел, Сергей и Нина, 28 — Гаврила и Иоанн, Павел и Прохор, 29 — Макарий и Пётр, 31 — Афанасий и Кирилл.

К сожалению, есть в году и «несчастливые» дни. Согласно знаменитого «Брюсова календаря» в году насчитывается 32 «несчастливых» дня. В этом месяце это 4 и 15, 17 и 19, 24 и 25 января.

...Вблизи северо-восточной границы СССР, у Чукотского полуострова проходит линия перемен дат. Поэтому новый календарный день, в том числе и день Нового года раньше всего начинается на этой линии. К концу января день в средней полосе страны прибавляется на полтора часа. Ночь отступает перед светом. Его нарастание чувствуют спящие под снегом бутоны ранневесенних цветов.

Это близкое родство перво-

го месяца года с весной народ отметил поговоркой «Январь — весне дедушка». Не потому ли на новогодних торжествах Деда Мороза сопровождает юная дочь весны — Снегурочка?!

В. МИРОНОВ

семейный туризм

В лыжный поход

Снег с морозцем — самое здоровое время года, когда убийцы или парализованы кругом все болезнетворные бактерии, когда от легкого скользящего шага радостно разрумянились щеки и полной грудью вдыхаются ароматы хвои и смолы. Но чтобы идти так на лыжах — лесами, подальше, да в «глубинку», по субботам и воскресеньям — к таким походам надо готовиться заранее.

Первая забота наша, конечно, будет о лыжах. Чтобы не так стачивались, не трухлявились, чтобы мазь на них класть легче, их обязательно надо смолить. Сначала, если лыжи уже были «в ходу», мелкозернистой шкуркой снимите даже слегка размочаленные места на углах ходовой части. Затем треть лыжи покройте небольшим слоем смолы и на пламени газа (или паяльной лампы) равномерно прогрейте смолу до появления пузырьковой. Охладите и опять прогрейте, насухо протирая сложенной тряпкой. Ходовая поверхность лыжи должна приобрести ровный коричневый цвет. Затем переходите к следующей трети лыж, а потом к последней.

Обязательно нужны будут и мази. Запаситесь в спортивном магазине их набором — на любую погоду, а, кстати, в квадрате пробки для их растапливания.

Хранить дома лыжи лучше всего в лоджии или на балконе, а если их нет, то в коридоре, подальше от отопления, ванны или рукомошников. Ставьте лыжи стоя, сложенные друг к другу «рабочими» сторонами, завязав шнуром у носков и на концах — у «пятки». В середине, меж опорных площадок с креплениями, вставьте в виде распорки упомянутую пробку. Так лыжи всегда будут сохранять требующуюся для хорошего хода пружинящую эластичность. Палки наденьте кольцами на носки лыж, пропустив сквозь крепления и закрепив защелками замков. Сверху на носки лыж (с концами палок) наденьте затягивающийся шнуром мешочек из плотной стеганой ткани — он предохранит окружающий от случайных травм, когда вы несёте связанные лыжи по улице или едете с ними в транспорте.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ СССР

ISSN 0131-0048

Если бы наш журнал создавался не 61 год назад, а в сегодняшнее время, то он мог бы, наверное, называться не так строго и официально. Ну, не «Гурман» и не «Гастроном», и не «Пальчики оближешь», но хотя бы «Кулинар» или на худой конец просто «Питание». Однако от имени, данного родителями, не отказываются. И при всем этом наше «Общественное питание», журнал Министерства торговли СССР, не страдает от отсутствия подписчиков, сегодня наш тираж — более миллиона экземпляров.

Наверное, многие читатели, в том числе и читатели «Семьи и школы», подумают, что в таком специальном издании публикуются одни лишь материалы для работников общественного питания. Это не так, журнал поднимает и анализирует проблемы, связанные не только с отраслью, но и проблемы, стоящие, как говорится, на стыке экономики и нравственности. Ведь хотим мы того или нет, а общепит сопровождает нас повсюду: в детском саду, в школе, на работе. И все, как правило, ругают поваров, потому что невкусно, потому что очередники, потому что... Много их, этих «потому что». Наш журнал старается найти для каждого «потому что» причину, решение, альтернативу.

В рубрике «Во время учебного дня» журнал рассказывает о проблемах школьной столовой, которая находится в таком ужасном состоянии и кризисе, что один общепит, сам по себе, уже не в состоянии справиться со сложнейшими задачами. Школьной столовой требуется безотлагательная помощь.

А в рубриках «Питание и наука», «Беседы о лечебном питании» специалисты и ученые рассказывают об основах рационального питания, о рационах, о диетике. Для детей есть специальная рубрика «Ешьте, дети, на здоровье!».

Не обходит стороной журнал темы воспитания молодежи, передового опыта, вопросы морали и нравственности. Ведь все зависит от человека. А значит, и от нас с вами. С каким настроением мы придем в кафе или столовую, как нас там встретят, что приготовят, чем накормят наших ребятшек в школе. Только все мы по разные стороны барьера, то есть окна раздачи... Постараемся же понять друг друга. И помочь, если надо. Пойти навстречу. Ведь это так важно. Для каждого.

Журнал «Общественное питание» ждет ваших писем!

ПИТАНИЕ И НАУКА

Нитраты, нитриты, нитрозамины

Избыток азотнокислых солей (нитратов) в пище преобразуется в организме человека в соли азотистой кислоты (нитриты) и, что еще нежелательней, — в нитроамины (нитрозоэтиламин и нитрозодиметиламин).

Избыток нитритов отрицательно влияет на работоспособность, поведение, вызывает головокружение и даже может стать причиной потери сознания. Избыток же нитрозаминов в организме — один из факторов образования злокачественных опухолей. Для взрослого здорового человека 15—200 мг нитратов в день практически безвредны, 500 мг — предельно допустимая суточная доза, 800 мг — безоговорочно токсичная.

О содержании в пищевых продуктах вредных химических соединений, и в частности нитратов, сегодня с тревогой и озабо-

ченностью говорят не только медики, но и социологи, публицисты, писатели, государственные деятели.

Однако в этой проблеме не все так просто и однозначно, как о том можно прочитать в некоторых немедицинских периодических изданиях. Прежде всего: с нитратами человек встретился не сегодня; вспомним хотя бы использование в качестве удобрений птичьего помета.

Чтобы колбасный полуфабрикат (выдержанный в рассоле мясной фарш) сохранил в процессе привычный нам исходный вид, его издавна обрабатывают смесью нитрата калия и сахарозы, иначе бы колбасы имели серый цвет. Более того, не только нитраты, но и нитриты использовали и используют как добавки к ряду других мясных, рыбных продуктов, а в некоторых странах — и к сырам, поскольку эти добавки улучшают их вкус, облагораживают запах и способны подавлять развитие болезнетворных микроорганизмов, вызывающих, например, ботулизм. Кстати, допустимая концентрация остаточных количеств нитритов в мясных продук-

тах, вырабатываемых в СССР, вдесятеро меньше, чем в Нидерландах, вчетверо меньше, чем в Бельгии, Дании, Швеции, и втрое меньше, нежели в Италии, Франции. Тем не менее в 1981 году на конференции онкологов Латвийской, Литовской, Эстонской союзных республик было отмечено, что в некоторых вареных колбасах содержание нитритов достигает 100 мг/кг и возрастает по мере хранения этого продукта. И до этой конференции знали: копченые колбасы, другие копчености содержат сравнительно большие количества нитрозаминов. Соление, жарение, копчение, в меньшей степени тушение мясных продуктов сопровождаются нарастающим содержанием нитритов в изделиях, блюдах, а в ряде случаев приводит и к появлению в них нитрозаминов.

Избыток нитратов, нитритов в корме сельскохозяйственных животных соответственно приводит к повышению их концентрации в мясе и молоке. Не следует также забывать, что азотсодержащие удобрения, как и другие химические вещества, используемые в земледелии, могут ливневыми стоками смываться в реки, озера, пруды, вода из которых используется для питья и приготовления пищи.

Однако люди поглощают нитраты не только из-за неразумного ведения сельского хозяйства. Двадцать выкуренных в день сигарет, например, повышают содержание нитритов в слюне до 10 мг/л. Известно, что из 1 мг нитритов в организме синтезируется примерно 1,2 мкг нитрозаминов. Пяти микрограммов последнего достаточно, чтобы вызвать у подопытной белой крысы опухоль, поражающую в среднем 7% ее печени. Не вызывает также сомнения, что поставщик нитритов — алкоголь. Например, сравнительно частые случаи рака пищевода у коренного населения Замбии связаны с систематическим употреблением недостаточно созревшего и очищенного пива. Находят нитроамины не только в пиве, но и в других содержащих спирт напитках.

Разговор о нитритах, нитрозаминах был бы неполным, если опустить возможность их синтеза самим организмом из постоянно циркулирующих в нем аминокислот и амидов. Последние же — непременно продукты обмена веществ, в частности обмена белков. Так что избыток белковосодержащей пищи (а это не только мясо, рыба) столь же нежелателен, как и бескомпромиссное вегетарианство. Вместе с тем установлено, что канцерогенное действие нитрозоэтиламина в опытах на животных резко возрастает, если в их корме существенно недостает полноценных белков. Синтез нитроаминов возможен также из нитритов ряда

лекарств, например, из мумиотетрацилина, хлористотетрацилина, сульфаметазина.

Так что же, современному человеку вовсе некуда пойти за нитратами и нитрозамином? Конечно же, нет. Прежде всего без всякого сомнения, постоянно помня о здоровье человека, а не только об урожайности любой сельскохозяйственной культуры, надо использовать азотсодержащие удобрения не «на глазок», а строго по научному расчету. Тогда их не будет больше, чем следует в почве, овощах, молоке и мясе, в подземных, речных, озерных и прудовых водах. Вспомнить о нитритах, нитрозаминах не мешает, прежде чем прикурить очередную сигарету, папиросу, прежде чем выпить рюмку спиртного. Не надо увлекаться (особенно самостоятельно) любыми лекарствами, а не только антибиотиками. Всегда следует соблюдать осторожность, приобретая и применяя для лечения мумие.

Никогда не надо переедать, даже если это полезные сами по себе свежие плоды и овощи. В 1968 году газета «Тайм» (Англия) поместила заметку об отравлении некоего Б. Брауна. Он умер оттого, что ежедневно выпивал более литра цельного морковного сока, судя по всему, с каких-либо нитратов и пестицидов. С большой осторожностью надо относиться к весьма эмоциональной пропаганде неразборчивого сыроедения. Хотя, разумеется, многие плоды, кроме как сырыми, в пищу не употребляются. Сыроедение не зря считают одной из главных причин глистных инвазий, пищевых отравлений и других болезней микробной природы. Микроорганизмы, которые вызывают такие отравления, болезни, остаются жизнеспособными даже в самых эффективных современных холодильниках.

Все овощи, плоды, в том числе цитрусовые, перед их употреблением следует тщательно промыть горячей водой. Невелики будут потери, если и после такой обработки с яблока, огурца снять кожуру. Неестественно желтый изнутри картофель, кабачок, огурец, как и овощи, которые вдруг, без особых к тому причин, начинают портиться, лучше не употреблять в пищу. Вполне возможно, что они «перекормлены» нитратами. Больше других овощей способны накапливать нитраты столовая свекла, турнепс, дыня, сельдерей, черная редька. Причиной активности этого процесса, возрастает в дождливое, малосолнечное лето и когда в почве недостает молибдена. Кстати, органического азота, практически нет в зернофуражных культурах; он скапливается в их стеблях, листьях, используемых, как правило, для фуража. По имеющимся данным, нитратами богаты овощные консервы. В консер-

вирусов держит вироиды 1000 м растений, чем агро держат картошку, ли ихх помещи ра ств ли (ст 2 литра рекоме сть сн аустья; часть, ножке; жницу; у врехнюю плода. сердцев съедать тем туш как мо вом п венных

З руковос

БЕСЕД ПИТА

На отве врач

Как щитов Л. Сае

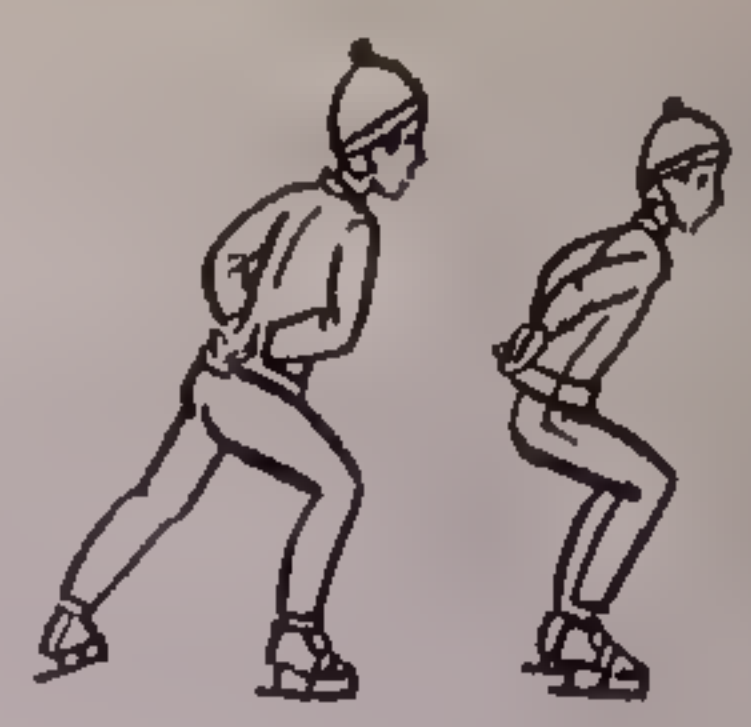
Забо лезы б рекоме каждо различ идет о шенной железь ром ус мона обмен Если худе е повыш пример разноо прини перву минера кальци по соде ния При и скл да, воз судост ную си

Мясо отвари

Упражнения для освоения равновесия
 «Ползучая» ходьба на коньках по указанию взрослого с поддержкой взрослого
 пять — шесть минут (рисунок 1).

5. «Насос» — исходное положение — поза конькобежца: ступни параллельно и чуть расставлены, руки за спиной; слегка присесть и наклониться вперед (рисунок 5). На каждый счет переносить тяжесть тела с ноги на ногу.

8. «Елочка» — исходное положение то же, что и в упражнении 7. Отталкиваясь попеременно левой и правой ногой, скользить на одной. Отталкиваться всем лезвием конька. Рисунок «елочки» рассмотреть на льду или укатанном снегу. На первых порах упражнение может выполняться с помощью взрослого (рисунок 8).

Упражнения для освоения передвижения

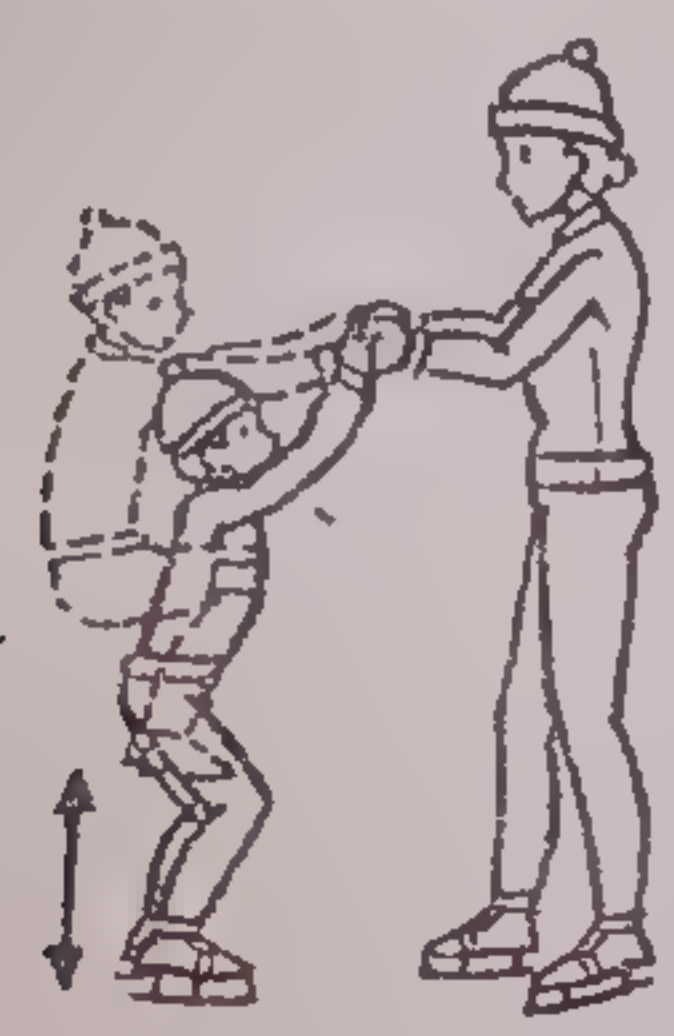
6. «Буксир» — коньки параллельно, скользить, держась за руки взрослого или за палку. Ноги согнуты в коленях, наклониться вперед. На счет «раз, два, три» — выполнить пружинистые приседания. На счет «четыре» — продолжать скользить в позе конькобежца (рисунок 6).

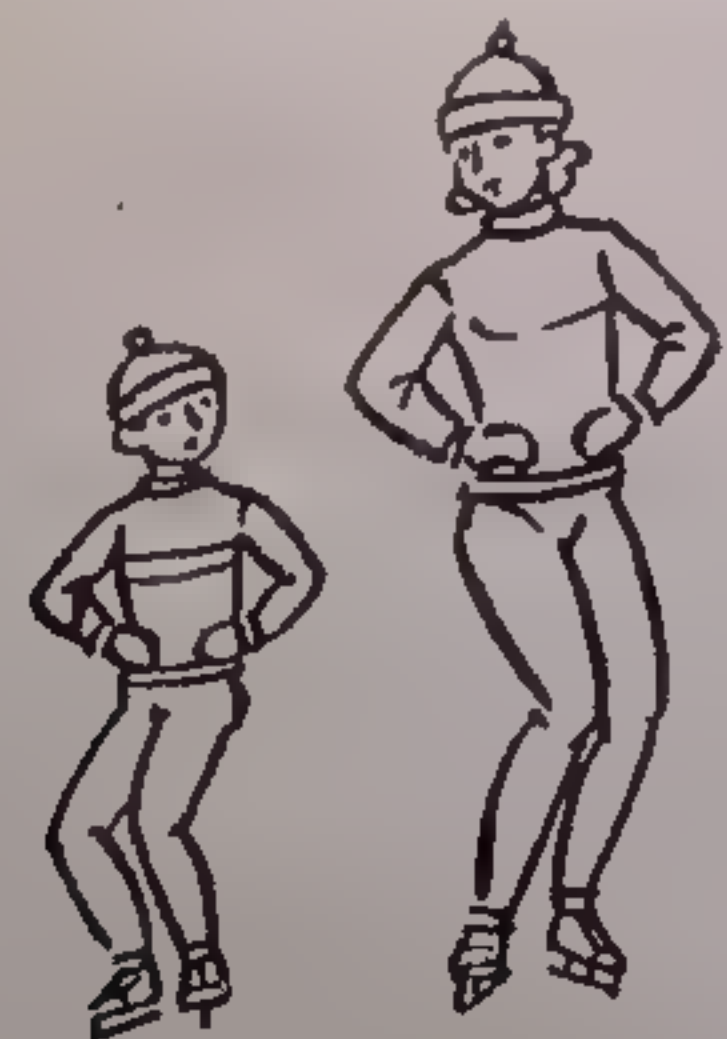
9. «Аист» — после нескольких отталкиваний (как в упражнении «Елочка») скользить на одной ноге, другую согнуть в колене и поднимать, руки в стороны. В случае затруднений, упражнение выполняется с поддержкой за руку (рисунок 9).

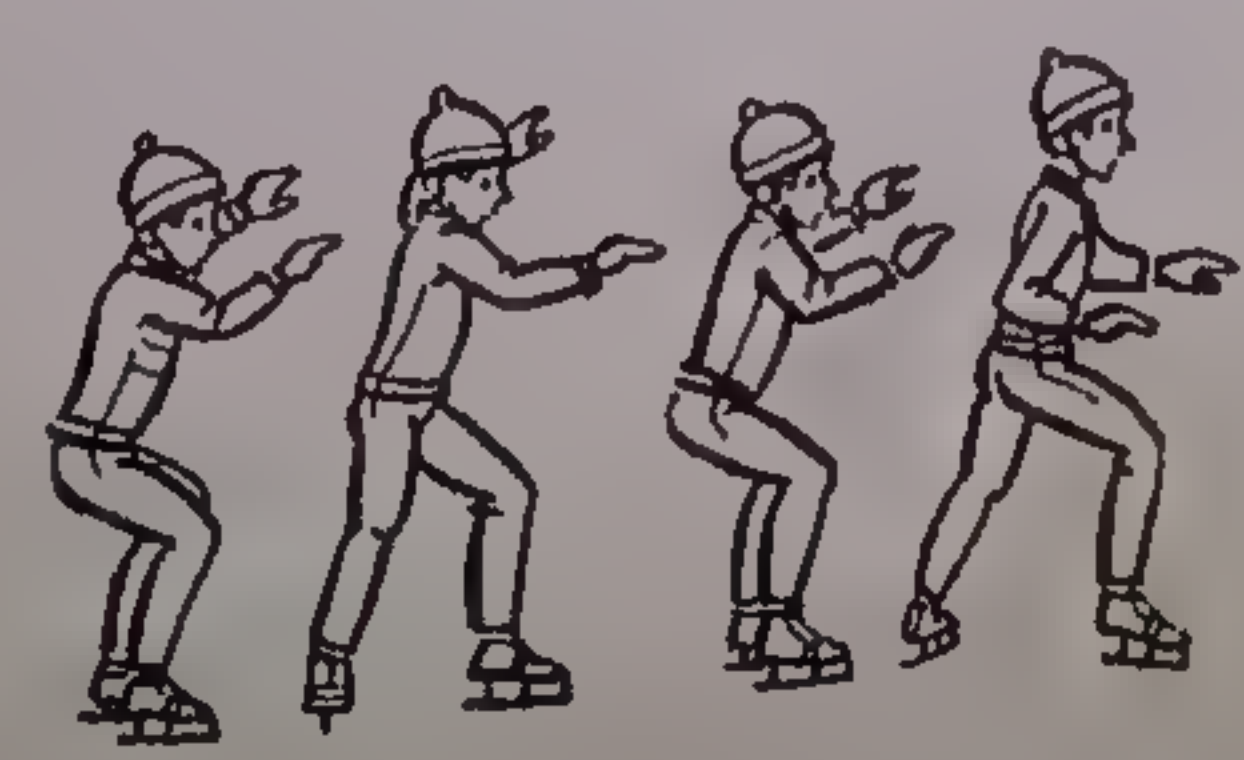
2. «Кузнечик» — невысокие прыжки на двух ногах: вперед-назад, вправо-влево, с поворотом на 90 градусов вокруг вертикальной оси. На первых занятиях прыжки выполняются со страховкой взрослого, как показано на рисунке 2, затем — самостоятельно.

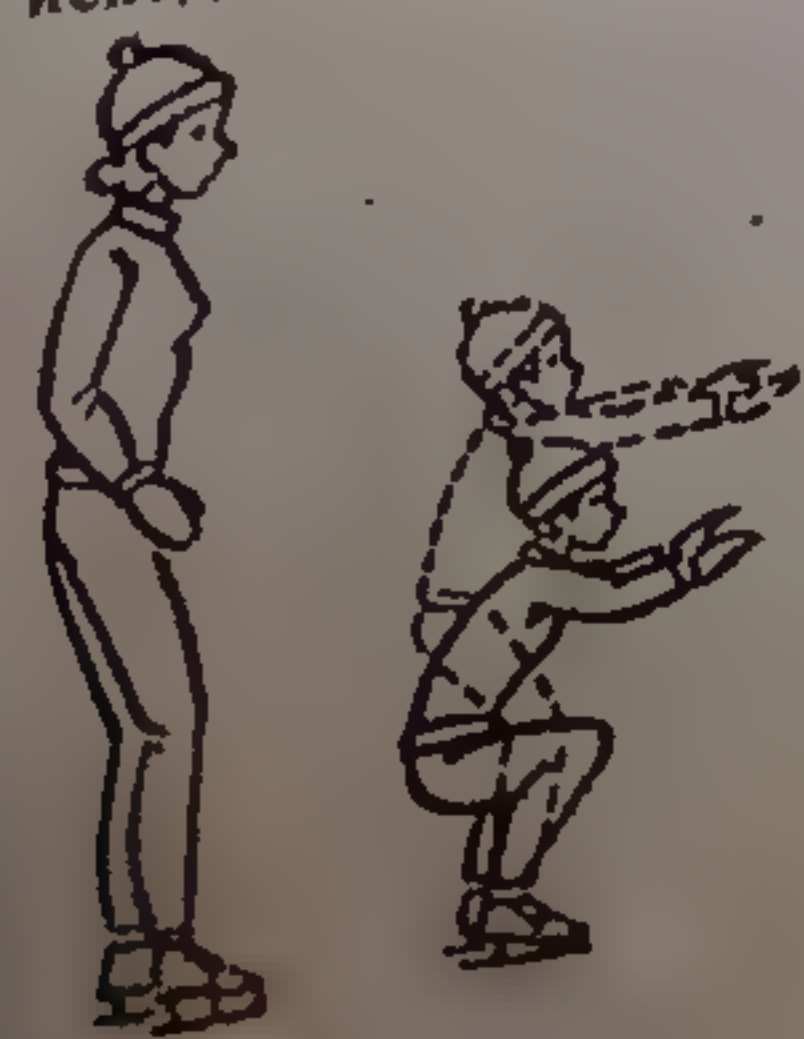
3. «Неваляшка» — исходное положение: руки на поясе, ноги слегка расставлены врозь, ступни параллельно. На счет «раз», слегка сгибая ноги в коленях, наклонить коньки влево. На счет «два» то же вправо (рисунок 3).

7. «Колобок» — руки вперед — в стороны, наклониться вперед, колени слегка согнуты, коньки параллельно. На счет «раз» развернуть правый конек и, отталкиваясь всем лезвием, ногу выпрямить. На счет «два» представить правую ногу к левой и проскользить на двух ногах несколько метров (покатился «колобок»). На счет «три, четыре» — сделать то же с другой ноги. На первых порах «колобок» может катиться с поддержкой сбоку за руку (рисунок 7).

4. «Пружинка» — исходное положение: ноги слегка расставлены, коньки параллельно. На счет «раз, два, три» — пружинистые приседания, руки вперед. На счет «четыре» вернуться в исходное положение (рисунок 4).

10. «Гигантские шаги» — упражнение выполняется так же, как и упражнение «Елочка», однако нужно скользить на одной ноге как можно дольше — каждый шаг «гигантский». Приложение усилий при отталкивании идет нарастанием и до полного выпрямления ноги. По мере освоения можно дать задание преодолеть расстояние (10—20 метров) с наименьшим количеством шагов.

11. «Ласточка» — после нескольких шагов разбега скольжение в равновесии на одной ноге (рисунок 10), другая отведена назад, поднята, голову приподнять, прогнуть в грудной части позвоночника, руки в стороны. Как в предыдущих упражнениях, на первых порах ребенку придется использовать поддержку взрослого. Красивая «ласточка» получается столько при наклоне вперед, сколько при хорошем прогибе и высоком подъеме бедра задней ноги.

... так хотел к детям, сам
в сад, — помнишь?
... проситься не буду.

Осень теплая, теплее прошедшего лета. Днем бывает по-настоящему жарко. В последние недели я устраиваю тебе разгрузочные дни: пять дней подряд в саду тебе, конечно, трудно. Вместо сада мы отправляемся на длинную прогулку, в маленькое путешествие.

Сегодня гуляли на набережной, в парке, а потом сели на речной трамвайчик и поплыли на другой берег с замиранием сердца: стоит ли еще Захарково?..

В этот раз я уже и не надеялась, думала, снесли уже все там подчистую, и осторожно намекала тебе на это — на тот случай, если на месте нашей любимой деревушки окажется голый пустырь — чтобы не было для тебя это горькой неожиданностью...

И вдруг — стоит Захарково! Стоит, цепляется последними домишками за пахучий, не залитый асфальтом клочок земли... И хотя дворы уже почти все пусты, и покосились заборы, и дома некоторые увезены, а некоторые преданы огню, — все же стоит Захарково! Покрикивают петухи, слышна переключка псов, и коты греются на развалинах и пепелищах...

Мы идем по размытой, разъезженной дороге к тому двору, в котором ты кормил когда-то петуха троллейбусными билетами. Жив ли петух? Может, уже давно пошел на суп...

Ан нет! И петух жив, и его куриная свита как будто не поредела. Двор кипит жизнью: слышны визги поросят, добросовестный лай собаки, сонное квохтанье кур... До чего же мы обрадовались! Ты тут же принялся угощать кур билетами, просовывая их сквозь мелкую сетку ограды, но на этот раз куры были более разборчивы.

И вдруг — в маленьком и давно не мытом окошке покосившегося и совершенно обшарпанного дома, вдруг в этом омутке показалась пресимпатичная улыбающаяся рожица. Это было так неожиданно для нас! Нам почему-то казалось, что, кроме кур, петуха, поросят и собаки, здесь никто не живет...

Распахнулась форточка, и в нее высунулась белобрысая круглая голова.

— А здесь паучище живет! — сообщил мальчик и засмеялся. — Я сейчас, не уходите!

Через минуту он был уже на улице. Мы познакомились. Его звали Алеша Тимофеев.

Мы сидели на пыльных досках, сваленных у забора, и наш новый знакомый (которому недавно минуло три года) по-деревенски обстоятельно рассказывал нам о последних событиях, происшедших в Захарково: о том, что всем уже дали квартиры, и Колька, Вовка, Светка — все ребята уехали. Рассказал, как горел один дом напротив и что доски, жарных машин приезжало и что остатки от этого дома. По-стариковски поворачиваясь на рык экскаваторов, рожавших неподалеку котлован. Сказал, что это рычание у него уже вот где сидит, даже спать не дает. И про поросят рассказывал, что их у них в этом году трое, очень хорошенькие. Мы попросились взглянуть на поросят, но Алеша сказал, что

собака не пустит, она у них злая. Нет, не злая вообще-то, но все-таки может тяпнуть, лучше не надо.

Из дома выглянула молодая женщина, такая же светловолосая, как и сын, и позвала:

— Алеша!

— Не могу, — ответил Алеша солидно, — я занят. Ко мне пришли.

— Алеша, иди переоденься, а потом опять выйдешь.

— Только вы не уходите, ладно?

И он убежал. А потом вдруг вскарабкался по стремянке на крышу дома, оттуда перемахнул на крышу курятника, ловкий, как обезьянка, и мы смотрели на него с завистью.

Выбежал опять на улицу.

— Антон, давай в войну играть!

— Как «в войну»? Я не умею.

— Вот тебе палка, это — автомат. Ложись и стреляй.

— Я не умею стрелять.

Алеша пытался наскоро обучить тебя, но у тебя плохо получалось, точнее — не получалось вовсе.

— Ложись и стреляй! — командовал Алеша.

Ты старательно (хотя и с невыразимой скукой на лице) плюхался животом в дорожную пыль, но «стрелять» так и не научился.

— Скучно, не хочу больше, — сказал ты.

— А во что тогда будем играть? — спросил озадаченный Алеша.

И тут ваши взгляды обернулись к пустырю, окруженному зарослями запущенного сада, с огромной лужей — настоящим озером посреди пустыря на месте сгоревшего дома. И вы оба ринулись к этой красавице-луже, обгоняя друг друга. Алеша, более легкий и ловкий, примчался первым.

Я осталась сидеть на досках, на солнышке, и наблюдала за вами издали, не мешая вам наслаждаться свободой и раздольем.

По пустырю разбросано множество вещей, которые трудно переоценить: старые ведра и тазы, миски, бутылки, доски и несколько огромных ржавых бочек, в которые когда-то по желобам стекала с крыши дождевая вода для стирки и полива огорода.

Все пошло в дело. Из дощечек были сооружены мостики, на воду спущены миски и кастрюли, а все остальное приспособлено для переливания: сначала густая рожаватая вода зачерпывается сковородкой и наливается в банку, затем из банки переливается в бидон, потом в ведро, из ведра в таз и так далее... И это занятие доставляло вам столько радости и наслаждения. Я смотрела на вас и с удивлением думала: «Ну вот и у моего мальчика полноценное детство: с лужами и пустырями... Будет, что вспомнить». И сама испытывала не меньшее наслаждение, глядя на своего замызганного по уши и совершенно счастливого сына...

— Приезжайте еще! — просил Алеша, когда мы прощались. — А то я здесь один остался.

— Приедем, завтра приедем, — пообещали мы.

— Приезжайте! Я ждать буду! — кричал Алеша нам вслед, стоя на размытой дороге, и долго махал ладошкой.

— Приезжайте!

ВСТРЕЧА С «РОДИТЕЛЯМИ» И «МУДРЕЦАМИ»

Окончание.
Начало на стр. 28

ши с мудрецом, для которой в нашем ловчьем общежитии свободных мест нет. Место встречи взрослых с «Мудрецами» мы уже указали: это «родительский клуб», который объединяет взрослых, совместно растящих своих детей. Главная задача «родительского клуба» — конструирование целостной жизни детского сада из отдельных событий — режимных, культурных, спортивных... В семье с крепкими традициями такой задачи нет: отдельные «мероприятия» давным-давно слились в плавное течение дней и лет, в тот устойчивый жизненный уклад, где уже отлажены все суточные и сезонные ритмы. В семейном детском саду, в новой, нетрадиционной семье связность, цельность общей жизни должна быть сотворена заново. «Родительский клуб» и является местом создания и отлаживания уклада, традиций детского сада. Поиск общих оснований достойной жизни — и есть задача мудреца. И «родительский клуб», и «школьный совет», и «семейный совет» — это школа и испытание умудренности каждого взрослого. Либо, обмениваясь поучительными историями из жизни, рецептами пирогов, чертежами гимнастических стенок, книжками и кассетами, идеями игр, и житейскими советами, и прочими крупными добродетельства, взрослые понемножку мудреют, учатся взаимопониманию и всерьез обращаются к педагогическому творчеству. Либо их общая жизнь разваливается под неумолчную родительскую перебранку и взаимобвинения. Либо семейный детский сад вырождается в государственно-профессиональные формы, где умудренно-родительское отношение к детям и друг к другу постепенно тает.

* * *

Только не поймите нас превратно! Все позиции взрослых мы считаем равноценными и равно-обязательными для нормального взросления. Но в нашем разговоре чуткое ухо может услышать особую нежность и пристрастность к позициям «Родителя» и «Мудреца». Спешите это на недоразумения наших биографий. Как и многие наши сверстники, мы — жертвы педагогики, которая чрезмерно увлеклась «научно обоснованными» методиками и слишком далеко отступилась от своих начальных истоков: любви к детям, радости совместного существования ребенка и взрослого (даже в классе!). Не случайно ведь о том, как учить детей, сложению в пределах сотни, написаны тома, а о том, «как любить детей», — одна книга. И не случайно тех, кто занялся самолечением, кто пытается вытянуть себя из образовательной неполноценности, как Мюнхаузен за косичку, влечет не в класс и не в мастерскую, а в «усадьбу» или в «беседку» — всюду, где, встречаясь, люди обретают друг друга и себя. Но местом поиска себя должна стать вся мировая культура, лучшими проводниками по которой являются «Учитель» и «Умелец».

А. ГУРФИНКЕЛЬ

НА КАТОК — ЗА ЗДОРОВЬЕМ

При недостатке двигательной активности провести несколько часов в неделю на чистом морозном воздухе, катаясь на коньках, — несомненное благо. В конце концов неважно, станут ли занятия коньками серьезным увлечением ребенка. Если да — его путь лежит в спортивную школу. Если нет, вы просто приобщите ребенка к здоровому и прекрасному делу, он почувствует эмоциональный подъем и радость, что так необходимо детству.

Итак, вы решили заняться с ребенком катанием на коньках. С чего начать? Мы вас познакомим с описанием (и рисунками) упражнений. Примите их, как азбуку: сначала изучаем буквы, потом слоги, затем — слова и фразы.

На первых занятиях дети, как правило, много падают, поэтому их лучше одеть в обычную зимнюю одежду: шапку-ушанку, короткое пальто, шубку или стеганную куртку. Эта одежда предохранит их от ушибов, что в свою очередь поможет преодолеть страх и поддержит интерес к занятиям. По мере овладения техникой передвижения на коньках потребуются более легкий костюм, теплый и не стесняющий движения; вязаный свитер с высоким воротом, трикотажные рейтузы или облегающие тренировочные брюки с трикотажным бельем под ними. На голову надевают вязаную шапочку так, чтобы она закрывала лоб и уши. Шерстяные варежки не будут намокать от снега, если поверх них надеть рукавички из болоньи.

Следует запастись шерстяными носками. Если ботинки великоваты, то можно надеть две пары носков. В морозы ноги дополнительно обертывают газетной бумагой.

Ботинки с высокой шнуровкой (хоккейные или фигурные) плотно сидят на ноге и позволяют более правильно выполнять отталкивание, в них не так быстро утомляются и меньше болят мышцы. Шнуровка ботинок — важная деталь в снаряжении: тугая шнуровка ухудшает кровоснабжение, ноги мерзнут, а при слабой нога болтается в ботинке, трудно

сохранить равновесие, хорошо оттолкнуться, можно травмировать голеностопный сустав. Для шнуровки берут тесьму (80—100 см). Над пальцами шнуровка затягивается свободно, подъем стягивается туго, а на сгибе снова ослабляют. Крестообразная шнуровка после стягивания не распускается.

Коньки обязательно должны быть хорошо наточены. Только катание на острых коньках позволит научиться технике и доставит ребенку удовольствие. Острые края полоза позволяют хорошо отталкиваться и тормозить, а полированная поверхность лезвия обеспечит хорошее скольжение. Коньки точат в специальных мастерских, но неплохо, если родители овладеют этим искусством сами и привлекут к делу сына. Чехлы помогут предохранить лезвия от затупления при переходе по твердому покрытию (из раздевалки на лед).

Во время отдыха ребенка следует побегать от переохлаждения, накинув ему на плечи куртку или шубку. Если каток не оборудован скамеечками, имеет смысл захватить с собой санки, чтобы посидеть. Иногда во время перерыва можно переобуть ребенка в валенки или сапожки, чтобы отдохнули ноги. Термос с чаем и бутерброд пригодятся, если вы находитесь на катке продолжительное время.

Для первых занятий нужно выбрать площадку с утрамбованным снегом, так как на ней легче освоить начальные умения: во время ходьбы ставить коньки прямо, самостоятельно перемещаться, удерживать равновесие и мягко падать.

Три группы упражнений, о которых мы вам расскажем, разделены достаточно условно и отнюдь не исчерпывают всех применяемых специалистами. Из каждой группы упражнений можно выбрать те, которые больше подходят ребенку по его возрасту, уровню физической подготовленности и, наконец, по его желанию.

Логика обучения такова: сначала научиться стоять, ходить, отталкиваться от страха, освоить отталкивание и скольжение, поз- же — умение тормозить, поворачивать и так далее. Чтобы занятия не превратились в заорганизованную муштру, добавляйте игры и забавы. Если родители умеют кататься, они смогут сами показать ребенку упражнение. Вначале сосредоточьте внимание ребенка на грубой схеме движения, затем выделите наиболее важные его элементы и лишь после этого отработайте отдельные детали. Не стремитесь к тому, чтобы ребенок усвоил все сразу, это только затруднит обучение. Не раздражайтесь, наберитесь терпения, ведь и у вас в свое время получалось далеко не все сразу. Побольше хвалите ребенка, подбадривайте, это придаст ему уверенность в своих силах.

Если вы даже не умеете стоять на коньках, это не должно стать причиной для отказа от занятий. По нашей статье хорошенько разберитесь, что к чему, а на катке всегда найдутся образцы для подражания. Учитесь вместе с ребенком — это самый хороший вариант. А если ребенок выполнит какое-то упражнение лучше вас, имейте мужество признать это.

Программа одного из первых занятий для шести-семилетнего ребенка.

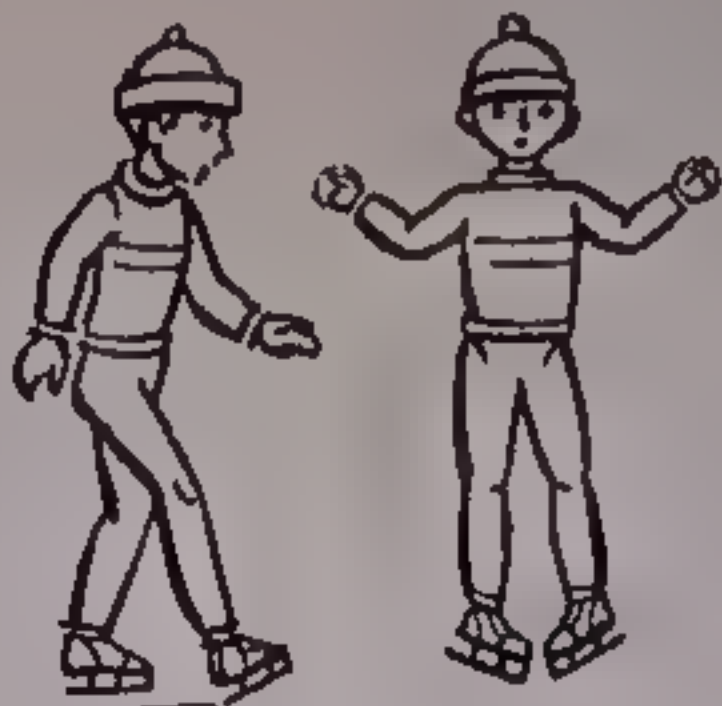
1. Ходьба, прыжки, повороты («Лошадка», «Кузнечик», «Пружинка») — все это вначале с поддержкой, а потом самостоятельно.
2. Имитация позы конькобежца («Конькобежец», «Насос»).
3. Ходьба и бег мелкими шажками («Пони»).
4. Стояние на одной ноге («Аист») — попеременно на левой и правой.
5. Обучение падению вперед и в сторону (поначалу — в снег, сугроб).
6. Упражнение в отталкивании и скольжении («Буксир», «Колобок»).
7. Произвольное катание. Желательно закончить занятие таким упражнением, которое получилось хорошо. Это создаст положительный фон для последующих занятий.

Нагрузка на занятиях регулируется в зависимости от самочувствия ребенка. Между выполнением упражнений ему необходимо дать возможность отдохнуть, присесть, расслабить или затянуть шнуровку. Ни в коем случае не принуждайте ребенка выполнять упражнения, если он этого не хочет!

12. «Пистолет» — после нескольких шагов разбега присесть на одной ноге, другую вы-
прямить вперед, руки вперед (рисунок 11).
На первом шаге

15. «Бульдозер» — после нескольких шагов разбега, выставить одну ногу вперед, конек повернут вовнутрь и упирается в лед внутренним ребром (как нож бульдозера). Торможение выполняется на различной скорости несколько раз правой и левой ногой (рисунок 14).

18. «Рука в руку» — катание парой, взявшись за руки: правая за правую, левая за левую (рисунок 17). При поворотах ребенок должен двигаться по большой дуге.

13. «Конькобежец» — ноги полусогнуты, коньки параллельны, слегка наклонить туловище вперед, руки за спину. Передвижение по прямой в посадке конькобежца, попеременно скользя на одной и отталкиваясь другой ногой (рисунок 12).

скольких от-
«Елочка») ско-
нуть в колене
случае затруд-
поддержкой за

16. «Плуг» — после нескольких шагов разбега, торможение производится одновременным упором двумя коньками (внутренним ребром каждого), колени при этом слегка поворачиваются вовнутрь, как показано на рисунке 15.

19. «Тяни-толкai» — держась за руки лицом к лицу, начинать движение таким образом, чтобы ребенок двигался спиной вперед (рисунок 18). На первых порах он скользит на двух, затем осваивает передвижение вперед спиной за счет одновременных и попеременных отталкиваний. От передвижения по прямой можно перейти к движению по дуге, повороту.

Упражнения для освоения поворотов и торможения

14. «Змейка» — передвижение вперед с попеременным отталкиванием, огибая препятствия (снежки) справа и слева. Мягкие повороты должны получаться за счет наклонов туловища и переноса тяжести в нужную сторону (рисунок 13).

17. «Парное катание» — движение по кругу переступанием, придерживаясь за руку (палку) стоящего в центре круга взрослого (рисунок 16). Упражнение следует повторить несколько раз в обе стороны.

20. «Бобслей» — взрослый держится двумя руками за талию ребенка, и «боб», набирая скорость, двигается по льду. Находящийся впереди «пилот» подает команды на вход и выход из виража (рисунок 19).

НАШ ДОМ

при этом возможно появление
болей в подложечной области.

М. ГУРВИЧ,
кандидат медицинских наук

ОБЩЕСТВЕННОЕ Питание

Ешьте, дети, на здоровье!

Под таким девизом журнал
объявил конкурс на лучшее дет-
ское блюдо. В нем могут принять
участие как профессиональные
кулинары, так и любители.

В редакцию поступило очень
много материалов. С некоторы-
ми из них мы вас знакомим.

Капустные рулетки

Кочан, удалив кочерыжку,
кладут в горячую воду и варят
до полуготовности. Затем раз-
бирают на листья, черешки кото-
рых слегка отбивают. Готовят
омлет. На капустные листья кла-
дут омлет, на него — слой мяс-
ного фарша и свертывают руле-
том. Кладут на смазанный жи-
ром противень, заливают сме-
танным соусом и тушат. Подают
по 2 штуки с соусом, в котором
тушились.

Н. Иванова

Ежики

**Саша Колесников, ученик
4 класса московской школы
№ 773, прислал в редакцию
письмо, в котором перечислил
свои любимые блюда.
А рецептуры этих блюд записала
его мама.**

Рис перебирают, промывают,
заливают горячей водой и варят
до полуготовности. Откидывают
на дуршлаг, охлаждают, добав-
ляют мясной фарш. Солят, пере-
мешивают, формируют шарики,
обваливают их в муке и слегка
обжаривают в масле. Кладут в
неглубокую кастрюльку, зали-
вают бульоном и тушат в духо-
вке 20—25 мин. Затем крышку
снимают, чтобы ежики подрумя-
нились. Подают на тарелке, по-
лив бульоном, в котором они ту-
шились, или сметаной.

Мясной фарш — 300 г, вареный рис — 1/2 стакана, мука — 1 столовая ложка, бульон — 1 стакан, соль.

Оладьи с капустой

Взбивают яйцо, соединяют с
кефиром или молоком, добав-
ляют соль, сахар, растительное
масло. Смешивают с мукой и
тонко нарезанной капустой. Ложкой выкладывают тесто на
смазанную растительным мас-
лом сковороду. Подают со сме-
таной.

ВОПРОС — ОТВЕТ

Расскажите о пищевой ценности оливкового масла

Оливковое масло — ценный
продукт питания. Оно быстро
усваивается организмом, стиму-
лирует аппетит и деятельность
желчного пузыря. Рекомендуют-
ся при расстройствах кишечни-
ка, защищает стенки капилля-
ров. По сравнению с другими
растительными маслами при уме-
ренном нагреве не претерпевает
существенных изменений и не со-
держит токсичных веществ. Мас-
ло можно использовать для пас-
серования и жарения. Хранят в
холодильнике.

Как приготовить пастилу?

На предприятиях промышлен-
ности пастилу вырабатывают с
использованием агара или пек-
тина.

По старинной рецептуре «Бе-
левскую пастилу» можно при-
готовить на основе яблочного
пюре. Для этого промытые ябло-
ки запекают в духовке при тем-
пературе 80—100 градусов, после
чего отделяют кожицу и,
охладив до 25—30 градусов,
протирают. Протертое яблочное
пюре комнатной температуры
5 минут сбивают в миксере,
вводят взбитый яичный белок и
сбивают все еще 40—50 минут
до полной готовности. Затем
массу отливают на лоток, выст-
ланный пергаментом, подсуши-
вают 16—18 часов при темпера-
туре 60—70 градусов. После
охлаждения пласта его разре-
зают на полоски и обсыпают их
сахарной пудрой. На 1 кг готово-
го изделия берут 700 г сахарного
песка, 1200 г яблочного пюре и
30 г яичного белка.

Что такое чурчхела и как ее готовить?

Чурчхела — это сваренные в
виноградном соке ореховые ядра
в виде колбасок коричневого
цвета длиной 20—30 см, толщи-
ной 2—3 см. Делают их так:
В кипящий виноградный сок
постепенно, помешивая, вли-
вают разведенную холодным
соком муку и кипятят 3—6 ми-
нут. Получают так называемую
пеламуши (виноградный сок —
200 г, мука пшеничная — 30 г,
сахар — 10 г).

Затем подготавливают орехо-
вые ядра (50—100 г на одно из-
делие), нанизывают на нить и
опускают в горячую пеламуши,
затем вынимают и высушивают
для высушивания. Хранят в под-
вешенном состоянии в прохлад-
ном месте.

Лечащий врач может вклю-
чить в рацион продукты моря,
содержащие соединения йода,
например блюда из морской ка-
пусты. Однако следует учесть,
что блюда из морской капусты
противопоказаны при некоторых
заболеваниях желудка, напри-
мер, при обострении язвенной
болезни, гастрите с повышенной
кислотностью.

**Какие продукты и блюда сле-
дует ограничивать и какие мож-
но употреблять при хроническом
гастрите с повышенной кислот-
ностью желудочного сока? Ка-
кие соки при этом полезны? Как
правильно употреблять мед?**

Г. Белова, г. Николаев

При хроническом гастрите с
повышенной кислотностью из
рациона исключают продук-
ты, усиливающие выделение же-
лудочного сока:

мясные, рыбные и грибные
бульоны,
жареные и тушеные в соб-
ственном соку мясо и
рыбу,
копченые и соленые про-
дукты,
пряности и специи (горчи-
цу, перец и др.),
газированную воду,
крепкий чай и кофе,
алкогольные напитки.

В щадящий рацион при хрони-
ческом гастрите с повышенной
кислотностью включают про-
дукты и блюда, слабо возбуж-
дающие желудочную секрецию:
молоко, творог, каши, протертые
и непертертые отварные овощи,
крупяные и вегетарианские супы
(кроме капустного), яйца всмят-
ку или омлеты, отварное мясо и
рыбу, печеные яблоки, некреп-
кий чай, щелочные минеральные
воды, не содержащие углекисло-
ты (бутылку с минеральной во-
дой заранее открывают).

Разрешают сладкие фрук-
товые и ягодные соки, например,
клубничный, малиновый, вишне-
вый, а также морковный сок
(при хорошей переносимости,
если он не вызывает изжоги).

При хроническом гипер-
ацидном гастрите, сопровож-
дающемся повышенной кислот-
ностью желудочного сока, мед
(1 столовую ложку) принимают
за 1,5—2 часа до еды, рас-
творив в теплой воде. При этом
мед снижает повышенную кис-
лотность желудочного сока.

Следует иметь в виду, что у не-
которых людей, страдающих по-
вышенной кислотностью желу-
дочного сока, мед, съедаемый
натощак, вызывает изжогу. Что-
бы избежать этого, его лучше
добавлять в кашу, творог, моло-
ко.

Суточная доза меда не должна
превышать 70—80 г (3 столовые
ложки) при усилении, что сахар и
конфеты исключены из рациона.

Мед натощак не следует
употреблять и при хроническом
заболевании поджелудочной же-
лезы — панкреатите, так как

ированном пюре моркови их со-
держится до 600 мг/кг, в консер-
вированном пюре тыквы — до
1000 мг/кг. В молодых органах
запасенный нитратов обычно боль-
ше, чем в старых.

Агрохимики считают, что со-
держание нитратов в моркови,
картофеле сильно снижается, ес-
ли их хорошо отмыть и на сутки
поместить в однопроцентный
раствор поваренной со-
ли (столовая ложка соли на
2 литра воды). В этих же целях
рекомендуется у кочанной капу-
сты снимать верхние кроющие
листья; у патиссонов срезать
часть, примыкающую к плодо-
ножке; у кабачков снимать ко-
жицу; у столовой свеклы срезать
верхнюю и нижнюю части корне-
плода. Капустную кочерыжку и
сердцевину моркови лучше не
съедать. Полуотваренная и за-
тем тушеная в молоке или слив-
ках морковь считается средст-
вом профилактики злокаче-
ственных новообразований.

**З. ЭВЕНШТЕЙН, доцент,
руководитель городского центра
лечебного питания и
разгрузочно-диетической
терапии**

БЕСЕДЫ О ЛЕЧЕБНОМ ПИТАНИИ

На ваши вопросы отвечает врач-диетолог

Как питаться при заболевании
щитовидной железы?

Л. Саенко, Запорожская область

Заболевания щитовидной же-
лезы бывают разные, поэтому и
рекомендации лечащего врача в
каждом отдельном случае будут
различными. Чаще всего речь
идет о тиреотоксикозе — по-
вышенной функции щитовидной
железы, заболевании, при кото-
ром усиливается выделение гор-
мона тироксина, повышается
обмен веществ.

Если при этом человек сильно
худеет, рекомендуется диета
повышенной калорийности, на-
пример, вкусно приготовленные
разнообразные каши. Нужно
принимать больше витаминов, в
первую очередь витамина С,
минеральных веществ, особенно
кальция (лучшие его источники
по содержанию и легкости усвое-
ния — молочные продукты).

При тиреотоксикозе из диеты
исключают продукты и блю-
да, возбуждающие сердечно-со-
судистую и центральную нерв-
ную системы:

жареные мясные и рыб-
ные бульоны,
шоколад,
крепкий чай и кофе,
пряности.

Мясо и рыбу употребляют
в отварном виде.

НАШ ДОМ

ра воздуха ниже (в пределах указанной на этикетке мази), тем тоньше слой этой мази на кладете, а чем выше температура — тем толще.

Каким желателен маршрут похода? В идеале — слегка пересеченная местность, с лесами, лужайками и опушками и с познавательными объектами в пути: памятники, загородные музеи, мастерские художественных промыслов, показательные хозяйства. Каждый такой насыщенный красотой и познанием многообразный маршрут надолго останется в памяти, как поход-праздник, а не просто лыжная прогулка (впрочем, поход может быть и чисто оздоровительным).

Режим питания в однодневном

ветро- и влагонепроницаемая куртка достаточной длины (не выше половины бедер), имеющая карманы с клапанами (такую можете сшить сами по уже опубликованной в «Семье и школе» выкройке). Носки — хлопчатобумажные и теплые шерстяные. На руках — перчатки, а кожаные или брезентовые рукавицы с теплой прокладкой. На голове — плотной вязки шапочка. В маршруте, если станет жарко, свитер можно снять, убрав в рюкзак. А если снимаете куртку в тихую, нехолодную погоду, то её удобно, сложив вдвое, подвесить к рюкзаку, пристегнув ремешком его кармана.

Рюкзак у вас — легкий. В нем две пары сменных носков, фляга в утепленном мешочке (если нет термоса), сшитом из 2—3 слоев теплой ткани или из куска старого меха; булки, каждая завернутая в простую бумагу и дополнительно в две газеты (достаточная термозащита, чтобы не замерзли). Не помешает и кусок пенопласта, чтобы на нем сидеть на привале. Можете взять и запасную обувь, переобуетесь на обратном пути, в вагоне или автобусе. В кармане рюкзака — три мази, одна по основной температуре и две по соседствующим; швейный грибок с принадлежностями, легкая отвертка в футляре с набором шурупов в коробочке для ремонта крепления; моток веревки, запасные шнурки и обязательно индивидуальная аптечка. В неё входят: вата, средней ширины обычный бинт, эластичный бинт, вазелин и маленький флакончик с одеколоном вместо йода, который, случайно вылившись, может всё испортить, разные таблетки, строго «хозяйского» выбора. Деньги, маршрутный лист, схема вычерченного пути — в карманах куртки, завернутые в непромокаемые пакетики. В других карманах — компас, складной нож, мини-термометр в коробочке с ватой и на всякий случай — «охотничьи» спички-свечки.

Вот вы полностью и готовы к походу. Пожелаем вам радостного, увлекательного пути!

М. КРУПНОВ-ДЕНИСОВ,
инструктор туризма

упавшего) можно и не заметить, в глазах-то будет всегда много народа. А каково будет отставшему?! Лучше, если желающих набирается много, составить две группы. Они могут идти одним маршрутом, но с разрывом по времени.

Понятно и то, что все участники группы должны быть на каком-то одном общем уровне — и по физической выносливости, и по умению ходить на лыжах. Ведь из-за одного малотренированного лыжника скорость хода у остальных участников группы снизится, люди начнут мерзнуть, настроение — резко падать, и в результате группа к концу дня может и не дойти до намеченного пункта.

Что надо помнить о характере снежного покрова? Если идет легкий снежок, то идти на лыжах очень приятно. Однако остерегайтесь поднимающегося ветра: в метель, даже небольшой, походы запрещены.

В морозик, сковавший бывшую до того оттепель, идти плохо, так как ледяная корка рвет лыжи, и они часто разъезжаются. Но если по такой корке уже выпал новый снежок, то этот путь — «по насту» — самый лучший! Лыжи тогда будто сами бегут, и лыжни не надо.

Плюсовая температура — не повод отказываться от похода: чтобы лыжи хорошо скользили и снег на них не налипал, есть соответствующие мази, надо уметь лишь подобрать подходящую.

Мазь обычно втирают в лыжи еще дома. Можно и в электричке, когда там мало народу; многие натирают лыжи прямо на станции. Наносят мазь на скользящую поверхность лыж зигзагом (елочкой) и тщательно растирают пробкой. Заднюю четверть лыж не мажут или мажут более «теплой», чтобы не было «отдачки» мазью. Чем температу-

ра воздуха ниже (в пределах указанной на этикетке мази), тем тоньше слой этой мази на кладете, а чем выше температура — тем толще.

Каким желателен маршрут похода? В идеале — слегка пересеченная местность, с лесами, лужайками и опушками и с познавательными объектами в пути: памятники, загородные музеи, мастерские художественных промыслов, показательные хозяйства. Каждый такой насыщенный красотой и познанием многообразный маршрут надолго останется в памяти, как поход-праздник, а не просто лыжная прогулка (впрочем, поход может быть и чисто оздоровительным).

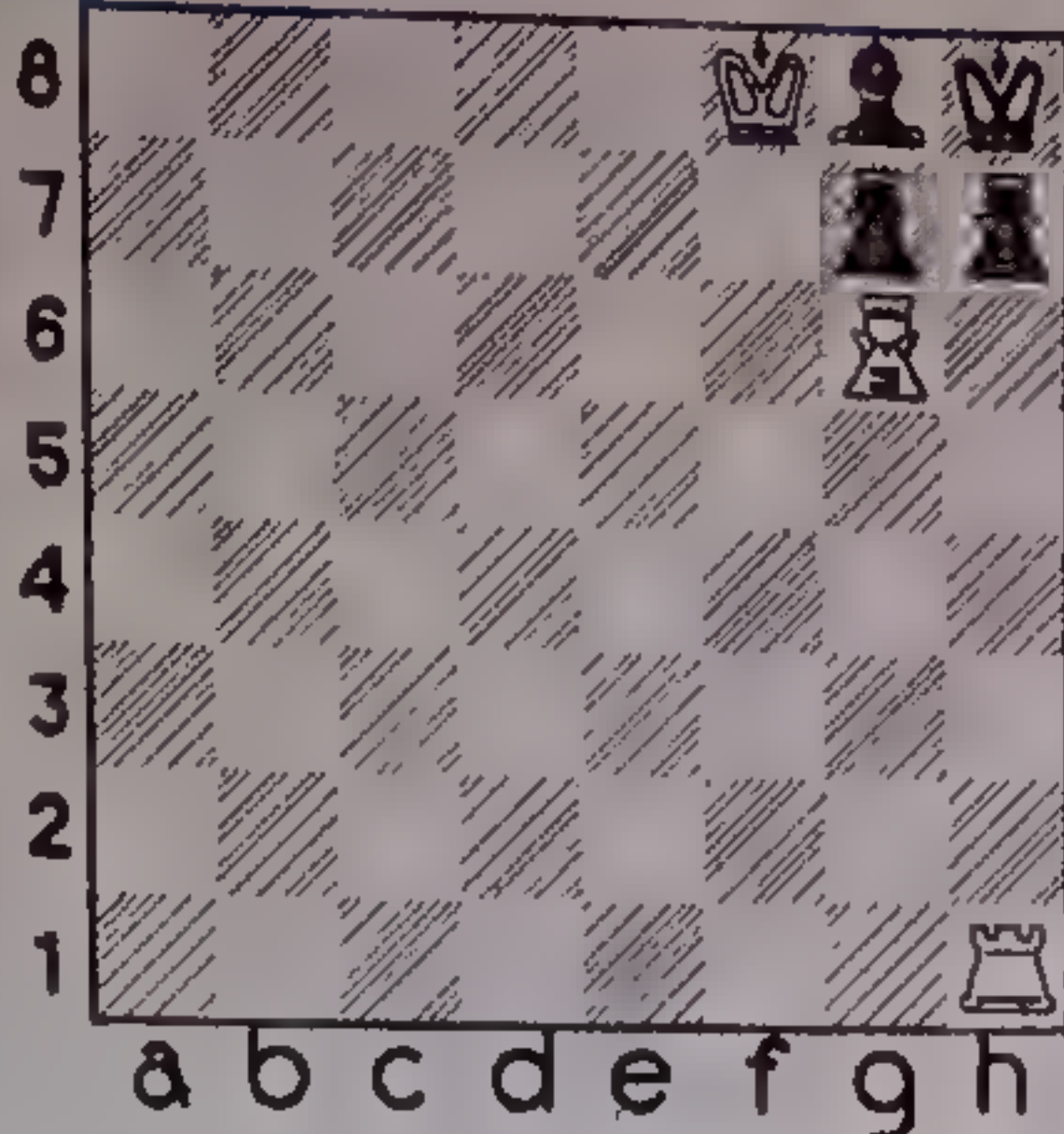
Режим питания в однодневном походе очень прост и удобен. Упор делаете на горячую пищу дома. С утра у вас дома — горячий плотный завтрак (возможен суп). По окончании похода, опять-таки дома — горячий обед. А на маршруте сделайте два легких завтрака. Берете с собой по две булки на человека, в которые лучше всего вложить по куску сала или по домашней котлете. Не бойтесь от этого пополнеть, всё уйдет в энергию! Желательна фляга или термос с теплым какао или с подслащенным теплым молоком, или с кофе с молоком. Костров никаких разводить не нужно — некогда, да и зачем?! Пока с ними возиться будете — только зря охладитесь. Учитесь разводить настоящие туристские костры — «нодью», «шалашик», «охотничий» — и ночевать возле них будете, когда пойдете в тяжелые категорийные походы.

Одежда походника — почти вся на вас. Уже из дома вы выходите в лыжных ботинках. Теплые лыжные брюки надеты на летние тренировочные. Белье — бумажное (лучше вентилируется и впитывает пот); сверху — теплая фланелевая рубашка и свитер. Костюм завершает легкая

куртка достаточной длины (не выше половины бедер), имеющая карманы с клапанами (такую можете сшить сами по уже опубликованной в «Семье и школе» выкройке). Носки — хлопчатобумажные и теплые шерстяные. На руках — перчатки, а кожаные или брезентовые рукавицы с теплой прокладкой. На голове — плотной вязки шапочка. В маршруте, если станет жарко, свитер можно снять, убрав в рюкзак. А если снимаете куртку в тихую, нехолодную погоду, то её удобно, сложив вдвое, подвесить к рюкзаку, пристегнув ремешком его кармана.

НАШ ДОМ

ЗАДАНИЕ 2

Позиция белых: Крf8, Лh1, g6.
Позиция черных: Крh8, Сg8, g7, h7.

Мат в 2 хода.

Н. ЮНЕЕВА

ниточка-иглолочка

Зимнее пальто

Дорогая редакция!
Мне очень нравится, что в вашем журнале есть постоянная рубрика «Ниточка-иглолочка». С рождением у меня двоих детей остро встала проблема детской одежды. К сожалению, наша промышленность еще не выпускает в достаточном количестве добротную и красивую одежду для малышей. Поэтому кое-что приходится шить самой, хотя на это нет ни особого умения, ни лишнего времени.

В этом году, например, не смогла найти дочери зимнее пальто. Думаю, не я одна столкнулась с подобной трудностью. Можно конечно, воспользоваться услугами кооперативов, купить ребенку шубку. Но уже довольно высокие цены — 70—80 рублей. Такая покупка — довольно ощутимый удар по семейному бюджету... А ведь дома висят мои старые пальто, можно было бы перешить их на детей. Да вот беда, никогда я не шила верхней зимней одежды. Не мог бы журнал напечатать выкройку и рассказ о том, как сшить зимнее пальто на маленького ребенка?

Буду вам весьма благодарна.
Д. ГРАЧЕВА
г. Зуярес
Донецкой области

Часто молодой маме хочется самой, своими руками, сшить что-нибудь не очень простое для своего малыша. Мы постараемся помочь вам и предлагаем два варианта зимних пальто для девочек 3—4 лет: рост 110 см, обхват груди 56 см. Их можно сшить по одной выкройке

Пальто должно быть удобным, теплым, легким и ни в коем случае не стеснять движений ребенка. Рекомендую для верха пальто взять легкий драп, тонкую пальтовую фланель или использовать ткань от старого «взрослого» пальто (в этом случае у вас есть возможность скомбинировать, к примеру, клетчатую и однотонную ткани, а также использовать старую подкладку и ватин).

Предлагаемые двубортные пальто имеют силуэт «трапеция»; рукава двухшовные; карманы прорезные или в рельефах. Меховая отделка пальто выполняется из натурального или искусственного меха. Пальто

направлением долевой на чертёже, закрепляют их булавками и обводят меловыми линиями. Припуски на швы и на подгиб: по плечевым срезам — 1,5 см; по срезам горловины спинки 1,5 см; горловины полочки, пройма и борта 1 см; по боковым срезам 2—2,5 см; по линии рельефа средней части полочки 1,5 см, по линии рельефа боковой части — 2; по линии низа 4—6 см; по срезу оката рукава 1,5 см, по локтевому срезу 1,5—2; по переднему срезу рукава — 1; по срезу низа рукава 4—5 см; по срезам подкладки кармана 0,7 см; по нижнему срезу воротника 1,5 см (остальные срезы без припусков

можно украсить аппликацией и бубенчиками из меха. Расход ткани на пальто при ширине 1 м 40 см — 1 м 50 см.

ПОДГОТОВКА ВЫКРОЙКИ

Строят чертежи выкроек выбранного пальто. Если необходимо, вносят изменения в чертеж в соответствии со снятыми с ребенка мерками. Чертеж выкройки бортовой прокладки строят на основании выкройки цельнокроенного подборта (заштрихованная часть выкройки полочки). Контур выкройки подкладки показан на чертеже штриховой линией. Выкройку полочки для пальто с рельефами разрезают по линии рельефа.

РАСКРОЙ

Раскладывают выкройки на ткани, следя за совпадением долевой нити ткани с указанным

на швы).

Выкраивают: полочки для пальто с рельефами — две средние и две боковые части (средние с цельнокроенным подворотом); для пальто без рельефов две полочки с цельнокроенным подворотом; одну спинку; две верхние и две нижние части рукава; две детали воротника; четыре детали подкладки кармана из подкладочной ткани. Подкладку настрачивают на ватин и выкраивают вместе с ватином (расстояние между строчками 4—5 см). Перед раскроем бортовой прокладки ткань для нее кладут в горячую воду на 2—3 часа, с целью усадки и высушивают. Бортовую прокладку выкраивают без припусков на швы. На меху выкраивают 1 деталь воротника и две детали манжет.

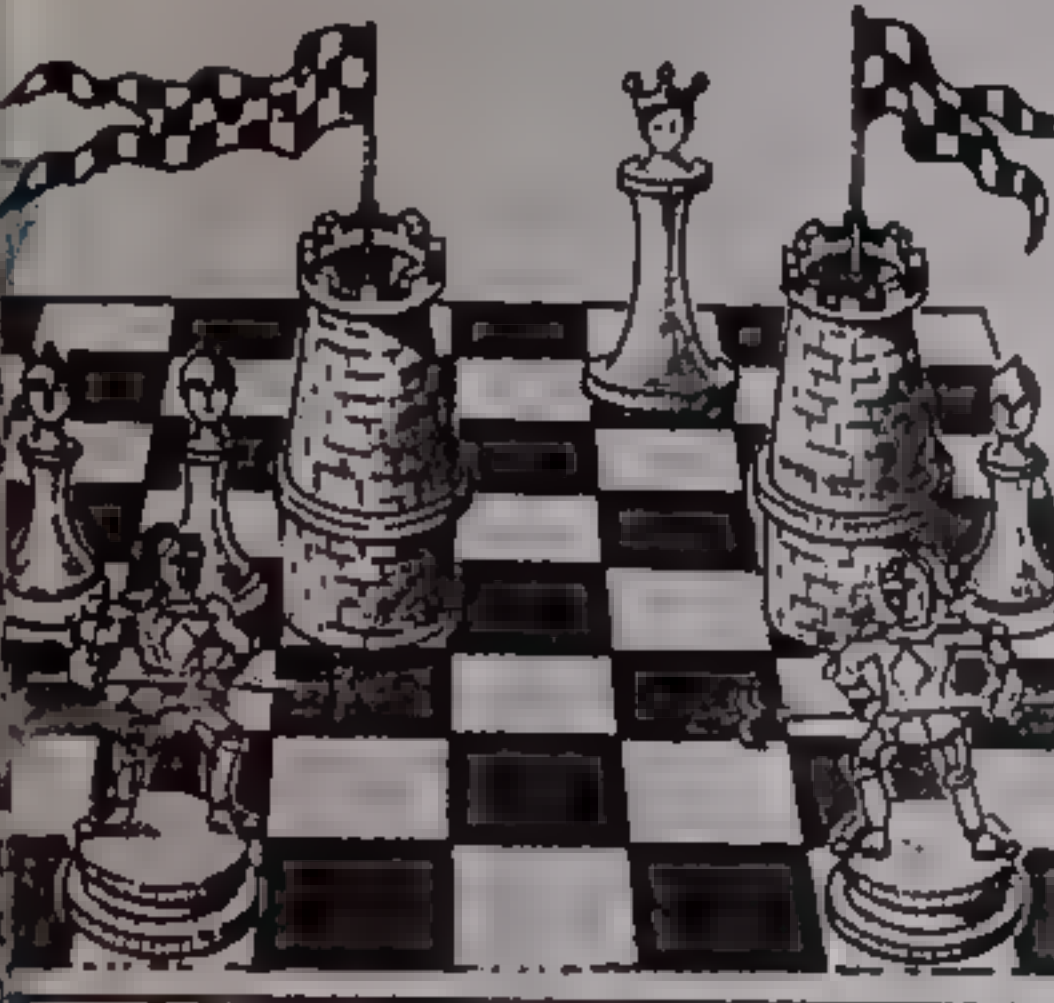
Жертва фигуры для того, чтобы скрыть позицию черного короля.

8... 1g 10. Фh5+ Крd7 11. С:g5 Фg7 12. Се8+! Матовая комбинация.
12... Кр:e6 13. Фе8+ Фе7 14. d5X (мат).

Красивый мат черному королю в центре доски.

Черные проиграли, так как, не закончив дебютного развития, приступили преждевременно к атаке короля противника, за что были сразу наказаны.

Таким образом, правильная расстановка фигур в начале партии позволяет к середине игры получить надежную позицию без слабостей в своем лагере. Фигуры, стоящие в центре доски, обладают большей подвижностью, чем фигуры, стоящие на краю доски. А центр обеспечивает своим фигурам пространство и ограничивает подвижность фигур противника.

КОНКУРС ШАХМАТНЫХ СЕМЕЙ

Мы начинаем новый конкурс задач. Напоминаем, что ответы необходимо присылать на почтовых карточках. В первой открытке сообщите свой точный почтовый адрес и состав семейной команды.

ЗАДАНИЕ 1

Позиция белых: Крg1, Фа4, Ла1, Лf1, Ксб2, а2, f2, h2.
Позиция черных: Крf8, Фb7, Лb8, Лb8, Сb8, Се6, а7, с7, f7, h7.
Белые начинают и дают мат в 6 ходов.

но. И пока мы с вами останемся и спешим

Про старость и про смерть. И про любовь, которая сильнее смерти...

Откуда твои вопросы? Что тебя побуждает задавать их? Что тебя подталкивает к этим жгучим тайнам?..

...Просто я забыла, сколько мне лет. Я помню, ощущаю только твой — наш! — возраст. И каждый день учусь. С тобой, у тебя. Учусь радости. Учусь удивлению. Когда ты показываешь на какую-нибудь безымянную (но ведь не безымянную на самом деле!) травинку и спрашиваешь: «Как ее зовут?» — меня всякий раз поражает глубокое изумление: как же это я жила до сих пор, не зная ее имени? Как я могла жить, не зная, как ее зовут? Что это у меня была прежде за жизнь?..

Сколько прекрасных имен узнали мы с тобой! Подорожник, пастушья сумка, клевер, донник, лебеда... А раньше было: просто трава под ногами...

Вспышка-воспоминание. Лето. Июнь. Мы гуляем по зеленому, сверкающему после дождя скверу. И слышим такой диалог:

— Мама, что это?! — восклицает, почти вскрикивает девочка лет шести, зачарованно глядя на прекрасные белые соцветия среди темно-зеленой листвы. — Мама, что это?!

— Дерево, — отвечает мама.

И такая скука, такая серая обыденность в ее голосе, что ты не выдержи- ваешь:

— Каштан! Каштанчик!.. — кричишь ты, захлебываясь восторгом, радостью, ликованием. — Это же каштанчик!..

Тебе два с половиной года. Для тебя дерево — уже не просто дерево, ты знаешь по именам все деревья в нашем сквере, всех зеленых жителей нашего маленького цветущего мира...

Иногда я вспоминаю ту девочку в сквере, и мне ее очень жаль. Очень, очень скоро она разучится задавать вопросы... И когда-нибудь, через много лет она с таким же безразличием ответит своему ребенку: «Просто дерево».

Только рядом с тем, кто умеет радоваться, у ребенка радостно распахиваются глаза; только рядом с тем, кто умеет удивляться, ребенок с такой легкостью и жадностью узнает и запоминает, и делает своими имена звезд и трав, зверей и чисел, птиц и цветов. Все легко и просто, когда ты счастлив. Когда утро — в радость, вечер в радость, и дождик, и красный куст боярышника, и птица за окном, и звезда...

Я учусь радости. Учусь удивлению. Учусь быть твоей мамой. Твоим другом. Твоей подружкой.

Ничего этого я не сказала воспитательницам, обступившим меня и ждущим от меня какого-то ясного, простого ответа. Что я могла ответить им? Для этого мне нужно было бы рассказать им всю нашу жизнь — с того самого дня, когда я принесла тебя, крошечного, больного, домой. И была стужа — за окном и в доме, и в доме тоже... И нас было двое во всем мире. Ты да я, да мы с тобой... Но я сказала тебе: «Все равно мы будем счастливы. Несмотря ни на что!»

— Никакой особой методы у меня нет. Просто я всегда отвечаю на его вопросы. А мой сын очень любознательный мальчик.

— А как вы учили его читать? Каким наглядным материалом вы пользовались?

Антон, ты помнишь, каким наглядным материалом мы с тобой пользовались? Ну, прежде всего — макароны, которые ты без конца таскал из шкафа, разла- дывал на отрезки разной длины и выкла- дывал из них буквы. В ход шли также пуговицы, камушки, листочки, принесен- ные с прогулки, пластмассовые гайки из конструктора, винтики из игрушечных ча- сов... Одним словом, все, что попадало под руку.

Была у нас, конечно, азбука на куби- ках, был набор пластмассовых букв, но ты любил делать буквы сам, своими руками. Часами мог выкладывать свои любимые «буки» на нашем большом столе, используя для этого самые неожиданные предметы. Например, половник мог играть роль вопро- сительного знака, яблоко в этой игре становилось буквой «о», горошина черного перца точкой. Ты высматривал, ты как бы выуживал буквы из пространства, из окру- жающего тебя мира предметов и вещей...

Все, что попадало в поле нашего зре- ния — становилось для нас наглядным ма- териалом. «Это дерево — какая буква?» — «У!» — радостно выкрикивал ты. «А этот фонарь — какая буква?» — «Г!»

...Услышав про макароны и фонари, во- спитательницы почему-то расстроились, почти обиделись. Как ни странно, но обидело их именно то, что все оказалось действительно просто.

По дороге домой.

— Ну как тебе в саду, Антон?

— Так хорошо с детками гулянул!

Следующее утро. Пришли. Нянечка встретила тебя ласковой улыбкой:

— А вот и наш академик пришел!

Воспитательницы, а их у тебя две: молоденькая и веселая Любовь Петровна и средних лет мрачноватая и флегматичная Евдокия Васильевна, — с первых же дней переложили на тебя часть своих обязан- ностей. Они уже не читают ребятам книж- ки — это делаешь ты. Читаешь или просто что-нибудь рассказываешь. Воспитатель- ница сажает тебя на стульчик перед всей группой и говорит:

— Расскажи нам что-нибудь, Антон.

Для воспитательницы наступает минута отдохновения, а для тебя — вдохновения. Ты рассказываешь о Мале. О Самбо- люнии. О Голофомэ...

— Давным-давно, с незапамятных вре- мен, жила-была планета Маль. Сорок триллионов лет назад, даже больше, когда еще не было Земли и Солнца и све- тила одна Луна всему космосу, на пла- нете Маль, еще на которую не капало ни одной дождинки, стал пробиваться малень- кий фонтанчик. Но все больше разрастал- ся фонтанчик, все больше воды было в пустыне. Фонтанчик развивался месяцами, годами, столетиями... Все обрадовались, что у них теперь океан!

Я прихожу за тобой пораньше, стою в раздевалке, смотрю на тебя в приоткры- тую дверь и слушаю. Мне жаль преры- вать твой вдохновенный рассказ.

— Самболуния — такая страна на пла- нете Маль. Там много городов, очень древних и очень красивых. Мунт, Самбол, Дереван, Антованск, Статуйск... Еще есть Машинный город. И есть Деревенный... Мунт — самый старый город. Ему царь- додonoсто первый год. Он потому про- стоял так долго, что он был такой

крепкий, что от землетрясений не ломался! Статуйск — это такой город, где живут статуи. Они умеют ходить, и еще умеют говорить, и умеют по лестницам идти, и на лифтах катаются, и еще умеют в кварти- рах жить!.. А еще там живет птица Голофомэ! Голофомэ — большая. Она при- летает зимой из Самбола в Мунт за миллионы километров. Она делает гнезда в старых липовых и дубовых деревьях или на старых мунтских домах — зимой, в холодные дни...

— Антон, а где это все происходит? — спрашивает Любовь Петровна, оторвав- шись от всех дел (пока ты занимаешь детей рассказами, она наводит порядок в шкафах с книжками и игрушками).

— На планете Маль, — терпеливо объяс- няешь ты. — Маль — это планета, на кото- рой живут все мои фантазии...

— Антон, расскажи еще! — слышится нетерпеливый девчачий голосок.

Итак, можно сказать, что в четыре с половиной года ты обрел кафедру.

А дома... дома ты работаешь в стиле «ретро». Бегаешь на четвереньках, лаешь, мяучишь, издаешь какие-то странные зву- ки.

— Антон, что с тобой?!

— А что? Все ребята в саду так делают. Очень весело! Давай вместе.

Но в саду веселиться таким образом ты стесняешься.

В саду, на прогулке, ты отыскиваешь прутик и начинаешь писать на песке цифры. Складываешь, вычитаешь... Вокруг тебя собирается кучка ребят, в основном, маль- чики.

— Ты до сколько можешь досчитать?

— Я? До сколько угодно.

— До ста можешь?

— Могу.

— А до миллиона?

— И до миллиона.

Смотрят — кто с уважением, кто с зави- стью, кто с деланным равнодушием.

А после пяти, когда ребят начинают разбирать по домам, ты устраиваешься на веранде у «окошка» (так ты называешь дырку в кирпичной стене веранды) и на- чинаешь ждать...

— Ты сегодня шестая пришла! — сооб- щаешь ты мне. Или:

— А ты сегодня первая!

Сидишь у «окошка» и, чтобы время ско- рее шло, пересчитываешь кирпичи веран- ды.

— Я сегодня до двух тысяч сорока пяти кирпичей насчитал. Ты почему так долго не приходила?..

Каждое утро одна и та же прось- ба:

— Приди за мной пораньше.

С каждым днем расставание все болез- неннее. Первые дни, когда превыше всего было любопытство к новой жизни, ты не плакал. Но уже на третий день нача- лись слезы. Этот третий день пришелся на понедельник, и после двух выходных ты никак не хотел идти в сад. Прощаясь, рыдал неудержимо. Весь день мне слышал- ся твой плач, так что даже работать не могла, все валилось из рук. Когда пришла за тобой, выяснилось, что так и есть: оба носовых платка мокры от слез, хоть выжимай, под глазами синяки, в гла- зах — тоска.

— Все. Не пойду больше в сад, — заявил ты.

...решение всех проблем семьи...
...выбор профессии для сына и...
...по поводу служебных неурядиц отца и дво-
...младшей сестры...) — вот условные под-
...человеческого общения молодых людей
...собственными родителями. В таком об-
...не только сохраняется детская лю-
...но зарождается взрослая дружба —
...новое качество семейных отношений.

С такой перестройкой отношений связан и пристальный интерес юности к собственным корням, родовым истокам, новое понимание семьи как собственной истории, углубление чувства взрослости как ответственности за будущее рода. И не по барской прихоти сложилась традиция завершать образование юношей путешествием в заморские края, помогающим молодому человеку пристальней разглядеть родной край и родных людей. Выбор своего рода, своего дома, своих родителей уже не по случайности рождения, а по собственному свободному волеизъявлению — таков желаемый итог встречи юности с «Родителями».

Где встречаются «Родители» с собственными взрослыми детьми?

В благоустроенном «Доме престарелых»? В отлично оборудованной частной квартире, куда сын регулярно забрасывает продукты вместе с порцией сыновьяго почтения? Ох, нет! В нормальной жизни — дома. В общем доме, где для старых, как и для малых, воплощена полнота жизни. Трагична (для старости) и позорна (для всех остальных) одиночество стариков, изолированность их жизни, постепенно теряющей смысл вне жизни рожденных ими поколений. И то, что это не само собой разумеется, — беда.

Но выволить себя из этой беды и вины мы сможем не частными усилиями, придающими жизни старших несколько искусственные, фиктивные смыслы (как это мужественно пытаются делать «клубы знакомств» и психотерапевтические группы для пенсионеров), а лишь делая полноценной общую жизнь. Иначе никак не решить проблему сиротства детей и стариков — самых обездоленных в современном обществе.

Чтобы этот плач не был крокодиловым, давайте поговорим о месте и роли «Мудрецов» в общей жизни всех поколений, о месте сейчас пустующем (из-за полного отсутствия соответствующих месту «Мудреца» социальных форм и институтов). Известно, что всякую пустоту в человеческом общежитии немедленно заполняют «бесы».

Где «Мудрецы» встречаются с дошкольниками? В «усадеб» — в доме, заключившем в себе полноту человеческих отношений, обязательно живет многопоколенная семья, уклад которой почтительно указывает традиционное место старейшины — во главе стола, разговора, замысла. Его слово — первое, его решение — последнее. И благо тому дому, во главе которого стоит не просто старейший, но и мудрейший.

Что касается детей, то для них в бабушке и дедушке воплощена вся полнота любви. Внуку простится то, что не простится сыну. И простится полностью, всей душой. И какой бы он ни был сопли-

вый, лживый и вредный, для бабушки он все равно единственный, лучший, ненаглядный. Почему бабушка, нервы которой изрядно потрепаны, которую раздражает все на свете, неисчерпаемо терпима к выходкам строптивой внучки? Откуда знать это нам — еще не умеющим щедро прощать? Но знать, что всеми наказанная, со всеми поссорившаяся маленькая упрямец перед сном обретает базисное доверие ко всем людям (а не только класковой бабушке) — это нам знать необходимо. Ибо в поисках замены утраченного уклада многопоколенной семьи, мы должны найти в новом укладе (к примеру — в семейном детском саду) обязательное, никем не замещаемое место для бабушек и дедушек. Пока, к стыду своему, мы его не видим. Знаем только, что без него полноценной общей жизни, нормального развития дошкольников быть не может, ибо родительское отношение к ребенку не заменяет мудрого отношения. А разница между ними — в знании о возможном.

Мудрец не берется за нерешаемые задачи: он не будет пытаться и не будет хотеть привить сверхактивному ребенку привычку «не вертеться»; не станет добиваться девичьей аккуратности от маленькой разбойницы; не укорит юного фантазера за вечное «вранье». Непоседа, сочинитель, девочка-«казак» будут приняты такими, какие они есть. Ведь только любимого непоседу (которого никто не мечтает переделать в «спокойного мальчика») можно научить в беготне никому не наступать на ноги. Только та девочка когда-нибудь сама захочет быть женственной, которую причисляли и передевали нежно и без укора, а вместо вечного перепиливания: «Девочка должна следить за собой...» отшучивались от зануды-соседки: «Влюбится — причешется!» Мудрец умеет принимать человека таким, какой он есть, не закрывая глаза на слабые стороны его характера, но зная (в отличие от зрелости, которой «все по плечу»), все поправимо, но не все в силах человеческих... Такое принятие ребенка другим человеком — условие будущего самоуважения. А человек, не принимающий, не уважающий себя, не способен ни справляться с собственным несовершенством, ни человечески относиться к другим людям. Ведь даже в самом предельном требовании человечности сказано: «Люби ближнего как самого себя». Вот почему так нужна возможно более ранняя встреча каждого ребенка с «Мудрецом».

Где «Мудреца» встречают подростки?

И зачем подросткам нужны «Мудрецы»? Чтобы беседовать о себе. Но подросток беседует о себе со всеми людьми: он просто ни о чем другом не способен говорить (ведь даже болтая о любимых киноактерах и нелюбимых учителях, он говорит о себе, примеривая к себе каждую прелесть и гадость мира взрослых). Да, подростку нужен собеседник только для того, чтобы поведать о себе, а не для того, чтобы узнавать о другом ради другого. Собеседник подростка, выслушав о нем, о подростке — о нем же и отвечает. Но отвечает, не перечая, а лишь усиливая те черты подростка, которые тот сам в себе силится разглядеть; проливает свет на те путаницы жизни, в которых подросток ищет

себя. Кто способен стать для подростка таким собеседником? Сверстник? Но он же подросток, то есть занят только собой. Недаром разговоры подростков наминают непересекающиеся монологи: увлеченные самим процессом общения, собеседники друг друга не слышат и не слушают. «Родители», как правило, начинают с подростком спорить или со-беседовать (как с юношей, равным) или поучают его, как дошкольника. Чтобы быть услышанным, понятым, подростку нужен чистый «пониматель», способный услышать голос (голоса!) отрока, не отвергая, не искажая и ничего не добавляя от себя, кроме безусловного принятия и доверия. Просто — вернуть подростку его собственный голос очищенным от шумов. «Мудрец» твердо уверен: каждый человек лучше кого бы то ни было способен разобраться в собственных проблемах и справиться с ними. Но каждый человек, а подросток — более всех нуждается в «фасилитаторе» (от англ. *facilitate* — усиливать): в слушателе, который лишь очищает, заостряет, гармонизирует главные темы самоанализа своего собеседника. Такой, обладающий абсолютным слухом, собеседник — и есть «Мудрец».

И вновь со стыдом отметим: в нашем мире подростку негде встретить «Мудреца»! По собственной жизни каждый, кому повезло, знает цену таких встреч. А сколько не повезло просто потому, что негде было встретиться? И злейшие бесы заседают «пустынью отрочества», если в ней нет оазисов мудрости: бесы нелюбви и неверия — в себя, в людей, в жизнь.

Где с «Мудрецами» встречается юность?

Вопрос риторический, ибо ответ уже дан: нигде, негде. И зло плотно, без остатка заполнило место встречи, не занятое добром. На этом поганом месте продолжают возводиться основные строения юности: создаются смыслы жизни, сведенные до смысла карьеры или — еще гаже — до смысла всяческой безжизненности, мертвечины, эрзацев жизни (лежащих в основе многих молодежных течений); строятся мировоззрения, сведенные до воззрения на мир сквозь щель танка, решетку камеры, окошко, в которое выдают зарплату...

Между тем юность — это возраст первой возможности понять мудрость (а не просто инстинктивно тянуться к ней, как тянется к бабушке дитя), сделать ее «строительным материалом» собственной души. Строительство души в юности идет непрерывно и всегда из подручного материала: из ржавых обломков цивилизации, среди которых попадаются фрагменты дивных статуй, из лживых книг и откровений из мига полной человеческой близости и чувства собственной никчемности... И недурно, если «под рукой» юноши, занятого возведением храма, блиндажа или лагуны собственного мировоззрения, всегда оказываются живые опыты мудрости.

Юность, с готовностью вступающая в разговор равных (если получает приглашение, доступ к таковому), видит в мудреце — первом среди равных — надежду, обещание собственной мудрости, которая открыта всем. Но «много званых и избранных». А услышать призыв к мудрости легче всего в духовной беседе юности

Окончание на стр. 52

Что инициатор встречи?

Какой взрослый тебя встретит?

взрослые
дети

взрослые
подростки

взрослые
молодежь

взрослые
старцы

Родитель

Где они встречаются?

усадебный
детский сад

семейный
лагерь

дом и мир

дом

Что они делают вместе?

живут

приигрывают

ступают

заботятся

Что получается?

друг для друга

отношения

общую жизнь

друг другу

Мудрец

Где они встречаются?

усадебный

«беседка»

???

Что они делают вместе?

любят

беседуют

исповедуются

решают

Что получается?

друг друга

самосознание

проблемы

решают

Учитель

Умелец

См. следующий номер журнала

и уметь все, что нужно для «гармоничного развития» дошкольников. Детские сады, устроенные дилетантами, заведомо открыты для внешнего мира и других людей. К примеру, если взрослые совместно выращивающие детей, озабочены их эстетическим воспитанием, то они непременно отыщут музыкантов или художников для занятий с их детьми. В отличие от «обычных» садов, куда детей сдают как в камеру хранения, семейные сады приглашают всех дедушек и бабушек прийти и поиграть с детьми, когда это возможно и хочется; всех братьев и сестер, учащихся в школе, (а особенно — шестилеток) приходиться в детский сад после уроков и наиграться в свое удовольствие; а заодно и показать малышам буквы, цифры, новые игры: в школу. Такой детский сад способен хоть отчасти возместить детям утрату большой семьи.

Где «Родители» встречаются с подрастающими детьми?

Если дом, втягивающий в себя мир, — оптимальная точка встречи «Родителей» с дошколятами, то для новой общности подростков с родителями нужен совместный выход за пределы дома; не домашняя, но столь же полная и цельная жизнь. Пробразом целостной не-домашней жизни является семейный лагерь. Непривычные формы привычных бытовых отношений помогают подростку впервые посмотреть со стороны на ту домашнюю жизнь, в которой он растворен. Этот новый — оценивающий, примеривающий взгляд на самые привычные отношения самых близких людей необходим подростку для его главного подросткового труда: для поиска себя, для но-

вого, доверительно-личного знакомства с самим собой.

Девочка уже много лет назад узнала, что она девочка, более или менее отчетливо разобралась в том, чем она отличается от мальчика; но женский пол ей врожден, а не выбран. Это, с одной стороны, ее важнейшее свойство (а может, даже достоинство), но, с другой стороны, она палец о палец не ударила, чтобы стать достойной самой себя. «Так имеет ли женский пол какое-то отношение к сокровищам моей души? Мое неповторимое «я» тоже имеет женскую природу?»... «Я — девочка» — в устах трехлетнего ребенка — лишь констатация медицинского факта. «Я — девочка» — в тринадцатилетних устах — уже итог личного выбора, за которым стоит целая программа поведения «настоящей женщины». В идеале основные контуры этой программы «спечатаны» с поведения родителей. Но так как строки в книге жизни читают еще по складам, то «тексты поведения» взрослых должны быть предельно ясны, просты и написаны крупно и разборчиво.

Именно таковы все отношения семейного лагеря. И взрослые в походно-природных условиях молодеют. И подростки открывают вдруг для себя простые и одновременно романтически-привлекательные условия самостоятельности. В лагере становятся новыми и желанными все те сферы бытовых отношений, из которых дома подростки пытаются ускользнуть. Поставить и благоустроить палатку — вот истинно мужской поступок, отнюдь не вызывающий в памяти опостылевшую домашнюю уборку. Добыча воды и хвороста —

гораздо более подходящая почва для мужского самоутверждения, чем надоевшее «сходи в магазин». Но главное — перед отроками как на сцене, в своей простоте и естественности (усиленной некоторой «маскарадностью») разыгрываются отношения взрослых. Отца как идеального мужчину — защитника, добытчика, надежду и опору — сын, может быть, впервые разглядит не в примелькавшейся череде домашних событий, где воз, который тянет усталый и раздраженный папа, просто незрим, а здесь — в походной роли с самым увесистым рюкзаком, здесь, где он первый находит выход из любой переделки.

Так — вне дома, но рядом с родителями — мальчики и девочки примеривают те жизненные роли, которые позже сольются с их собственными позициями.

Где «Родители» встречаются с молодыми людьми?

Дошкольники полюбили маму и папу, подростки разглядели и (в идеале) научились уважать в своих родителях черты «настоящих взрослых» женщины и мужчины. Но, изрядно пожив вместе с родителями и дома, и вне дома, юноши и девушки еще ни разу по сути не встречались со своими родителями как с равными, не смотрели на них просто как на людей. В юности такая новая встреча с родителями впервые возможна. Но возможна она в том случае, если родители видят в своих взрослеющих чадах не только предмет возрастающей заботы и ответственности, а людей, способных (разумеется, потенциально) эту ответственность разделить. Персональная ответственность и молодых, и старших за строительство общей жизни.

Про старость и про смерть. И про любовь, которая сильнее смерти...

Откуда твои вопросы? Что тебя побуждает задавать их? Что тебя подталкивает к этим жгучим тайнам?

...Просто я забыла, сколько мне лет. Я помню, ощущаю только твой — наш! — возраст. И каждый день учусь. С тобой, у тебя. Учусь радости. Учусь удивлению. Когда ты показываешь на какую-нибудь безымянную (но ведь не безымянную на самом деле!) травинку и спрашиваешь: «Как ее зовут?» — меня всякий раз поражает глубокое изумление: как же это я жила до сих пор, не зная ее имени? Как я могла жить, не зная, как ее зовут? Что это у меня была прежде за жизнь?

Сколько прекрасных имен узнали мы с тобой! Подорожник, пастушья сумка, клевер, донник, лебеда... А раньше было: просто трава под ногами...

Вспышка-воспоминание. Лето. Июнь. Мы гуляем по зеленому, сверкающему после дождя скверу. И слышим такой диалог:

— Мама, что это? — восклицает, почти вскрикивает девочка лет шести, зачарованно глядя на прекрасные белые соцветия среди темно-зеленой листвы. — Мама, что это?

— Дерево, — отвечает мама.

И такая скука, такая серая обыденность в ее голосе, что ты не выдержи- ваешь:

— Каштан! Каштанчик!.. — кричишь ты, захлебываясь восторгом, радостью, ликованием. — Это же каштанчик!

Тебе два с половиной года. Для тебя дерево — уже не просто дерево, ты знаешь по именам все деревья в нашем сквере, всех зеленых жителей нашего маленького цветущего мира...

Иногда я вспоминаю ту девочку в сквере, и мне ее очень жаль. Очень, очень скоро она разучится задавать вопросы... И когда-нибудь, через много лет она с таким же безразличием ответит своему ребенку: «Просто дерево».

Только рядом с тем, кто умеет радоваться, у ребенка радостно распахиваются глаза; только рядом с тем, кто умеет удивляться, ребенок с такой легкостью и жадностью узнает и запоминает, и делает своими именами звезд и трав, зверей и чисел, птиц и цветов. Все легко и просто, когда ты счастлив. Когда утро — в радость, вечер в радость, и дождик, и красный куст боярышника, и птица за окном, и звезда...

Я учусь радости. Учусь удивлению. Учусь быть твоей мамой. Твоим другом. Твоей подружкой.

Ничего этого я не сказала воспитательницам, обступившим меня и ждущим от меня какого-то ясного, простого ответа. Что я могла ответить им? Для этого мне нужно было бы рассказать им всю нашу жизнь — с того самого дня, когда я принесла тебя, крошечного, больного, домой. И была стужа — за окном и в доме, и в доме тоже... И нас было двое во всем мире. Ты да я, да мы с тобой... Но я сказала тебе: «Все равно мы будем счастливы. Несмотря ни на что!»

— Никакой особой методы у меня нет. Просто я всегда отвечаю на его вопросы. А мой сын очень любознательный мальчик.

— А как вы учили его читать? Каким наглядным материалом вы пользовались?

Антон, ты помнишь, каким наглядным материалом мы с тобой пользовались?

Ну, прежде всего — макароны, которые ты без конца таскал из шкафа, разла- дывал на отрезки разной длины и выкла- дывал из них буквы. В ход шли также пуговицы, камушки, листочки, принесен- ные с прогулки, пластмассовые гайки из конструктора, винтики из игрушечных ча- сов... Одним словом, все, что попадало под руку.

Была у нас, конечно, азбука на куби- ках, был набор пластмассовых букв, но ты любил делать буквы сам, своими руками. Часами мог выкладывать свои любимые «буки» на нашем большом столе, используя для этого самые неожиданные предметы. Например, половник мог играть роль вопро- сительного знака, яблоко в этой игре становилось буквой «о», горошина черного перца точкой. Ты высматривал, ты как бы выуживал буквы из пространства, из окру- жающего тебя мира предметов и вещей...

Все, что попадало в поле нашего зре- ния — становилось для нас наглядным ма- териалом. «Это дерево — какая буква?» — «У!» — радостно выкрикивал ты. «А этот фонарь — какая буква?» — «Г!»

...Услышав про макароны и фонари, вос- питательницы почему-то расстроились, почти обиделись. Как ни странно, но обидело их именно то, что все оказалось действительно просто.

По дороге домой.

— Ну как тебе в саду, Антон?

— Так хорошо с детками гулянул!

Следующее утро. Пришли. Нянечка встретила тебя ласковой улыбкой:

— А вот и наш академик пришел!

Воспитательницы, а их у тебя две: молоденькая и веселая Любовь Петровна и средних лет мрачноватая и флегматичная Евдокия Васильевна, — с первых же дней переложили на тебя часть своих обязан- ностей. Они уже не читают ребятам книж- ки — это делаешь ты. Читаешь или просто что-нибудь рассказываешь. Воспитатель- ница сажает тебя на стульчик перед всей группой и говорит:

— Расскажи нам что-нибудь, Антон.

Для воспитательницы наступает минута отдохновения, а для тебя — вдохновения. Ты рассказываешь о Мале. О Самбо- лонии. О Голофомэ...

— Давным-давно, с незапамятных вре- мен, жила-была планета Маль. Сорок триллионов лет назад, даже больше, когда еще не было Земли и Солнца и све- тила одна Луна всему космосу, на пла- нете Маль, еще на которую не капало ни одной дождинки, стал пробиваться малень- кий фонтанчик. Но все больше разрастал- ся фонтанчик, все больше воды было в пустыне. Фонтанчик развивался месяцами, годами, столетиями... Все обрадовались, что у них теперь океан!

Я прихожу за тобой пораньше, стою в раздевалке, смотрю на тебя в приоткры- тую дверь и слушаю. Мне жаль преры- вать твой вдохновенный рассказ.

— Самболония — такая страна на пла- нете Маль. Там много городов, очень древних и очень красивых. Мунт, Самбол, Дереван, Антованск, Статуйск... Еще есть Машинный город. И есть Деревенный... Мунт — самый старый город. Ему царь- додonoсто первый год. Он потому про- стоял так долго, что он был такой

крепкий, что от землетрясений не ломался! Статуйск — это такой город, где живут статуи. Они умеют ходить, и еще умеют говорить, и умеют по лестницам идти, и на лифтах катаются, и еще умеют в кварти- рах жить!.. А еще там живет птица Голофомэ! Голофомэ — большая. Она при- летает зимой из Самбола в Мунт за миллионы километров. Она делает гнезда в старых липовых и дубовых деревьях или на старых мунтских домах — зимой, в холодные дни...

— Антон, а где это все происходит? — спрашивает Любовь Петровна, оторвав- шись от всех дел (пока ты занимаешь детей рассказами, она наводит порядок в шкафах с книжками и игрушками).

— На планете Маль, — терпеливо объяс- няешь ты. — Маль — это планета, на кото- рой живут все мои фантазии...

— Антон, расскажи еще! — слышится нетерпеливый девчачий голосок.

Итак, можно сказать, что в четыре с половиной года ты обрел кафедру.

А дома... дома ты работаешь в стиле «ретро». Бегаешь на четвереньках, лаешь, мяучишь, издаешь какие-то странные зву- ки.

— Антон, что с тобой?

— А что? Все ребята в саду так делают. Очень весело! Давай вместе.

Но в саду веселиться таким образом ты стесняешься.

В саду, на прогулке, ты отыскиваешь пруттик и начинаешь писать на песке цифры. Складываешь, вычитаешь... Вокруг тебя собирается кучка ребят, в основном, маль- чики.

— Ты до сколько можешь досчитать?

— Я? До сколько угодно.

— До ста можешь?

— Могу.

— А до миллиона?

— И до миллиона.

Смотрят — кто с уважением, кто с зави- стью, кто с деланным равнодушием.

А после пяти, когда ребят начинают разбирать по домам, ты устраиваешься на веранде у «окошка» (так ты называешь дырку в кирпичной стене веранды) и на- чинаешь ждать...

— Ты сегодня шестая пришла! — сооб- щаешь ты мне. Или:

— А ты сегодня первая!

Сидишь у «окошка» и, чтобы время ско- рее шло, пересчитываешь кирпичи веран- ды.

— Я сегодня до двух тысяч сорока пяти кирпичей насчитал. Ты почему так долго не приходила?..

Каждое утро одна и та же прось- ба:

— Приди за мной пораньше.

С каждым днем расставание все болез- неннее. Первые дни, когда превыше всего было любопытство к новой жизни, ты не плакал. Но уже на третий день нача- лись слезы. Этот третий день пришелся на понедельник, и после двух выходных ты никак не хотел идти в сад. Прощаясь, рыдал неудержимо. Весь день мне слышал- ся твой плач, так что даже работать не могла, все валилось из рук. Когда пришла за тобой, выяснилось, что так и есть: оба носовых платка мокры от слез, хоть выжимай, под глазами синяки, в гла- зах — тоска.

— Все. Не пойду больше в сад, — заявил ты.

Г. ЦУКЕРМАН, В. СЛОБОДЧИКОВ,
кандидаты психологических наук

МЫ, ВЗРОСЛЫЕ,
И ОСТАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВСТРЕЧА С «РОДИТЕЛЯМИ» И «МУДРЕЦАМИ»

Продолжение. Начало публикации
в № 11 и 12 за 1989 год

Взросление — тяжкий труд, как бы играючи ни справлялись с ним дети. Тяготы и боли взросления так же неотвратимы, как родильные муки — но в обоих случаях можно их облегчить; и должно обойтись без травм. Уродливые человеческие отношения — вот обо что бьются и калечатся взрослеющие души. В провалах и пустотах человеческих отношений вырастает без-душность, а еще «безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, легавые души, окаянные души... продажные души, прожженные души, мертвые души...»

Но как избежать мертвящих пустот в человеческих отношениях, чем измерить полноту общения? С полноценным питанием в общих чертах ясно: лишь соотношение белков, жиров, углеводов и витаминов вызывает распри диетологов; сама же потребность растущего организма в этих основных «строительных материалах» никем не оспаривается. А как быть с *воспитанием*? Каковы обязательные «строительные материалы» взрослеющей души?

Мы полагаем, что таковыми являются отношения ребенка с «Родителями», «Мудрецами», «Учителями», «Умельцами» — те исходные позиции взрослых, строящих совместную жизнь с детьми, о которых мы говорили в прошлый раз. Еще раз просим вас не путать семейное положение человека, имеющего детей, и позицию «Родителя» как особое отношение к людям, к миру, к себе; или позицию «Учителя» с профессией. Человек может хорошо работать в школе, но не занимать Учительской позиции, а общаться с детьми как «Умелец» или как «Мудрец»; а есть прирожденные «Учителя», где бы они ни работали, они относятся к другим людям поучительски. И не стоит думать, что учитель в классе занимает учительскую позицию, а дома меняет ее на родительскую. Реальная жизненная позиция каждого человека — это единственный в своем роде сплав исходных позиций; так из отдельных звуков складывается единый аккорд, а из исходных красок — новый цвет.

Из таких представлений о «химическом составе» человеческого общения мы можем определить его полноту: она зависит от то-

го, поспособствует ли ребенку встретить взрослых во всех главных исходных позициях (см. вертикальный заголовок схемы). Полноценность каждой встречи зависит от того, будут ли выполнены присущие каждому периоду взросления условия нормального общения (см. горизонтальный заголовок схемы).

Прочтем схему построчно, напоминая себе, что это — разговор о норме общей жизни, а реальность ее всегда «с отклонениями». И ведется этот разговор лишь с одной целью: чтобы, сравнив норму и реальность собственной жизни, задуматься о расхождениях. И, может быть, попробовать хоть в чем-то свою жизнь нормализовать.

Где «Родители» встречаются с детьми-дошкольниками? Разумеется, дома, в детской. Слово «детская» хранит знакомый лишь из русской классики аромат старомодного семейного уклада, где жизнь детей отделена от жизни остальных обитателей дома, где существует кабинет отца, дверь которого для детей почти непроницаема, где царят профессиональные кормилицы, бонны, гувернеры, где мать поднимается в «детскую» в строго обозначенные часы... Но это — черты рафинированной культуры воспитания, далеко ушедшей от естества общей жизни большой семьи в традиционной *усадебке*.

Об усадьбе, как идеальном месте встречи дошкольников с родительским отношением к миру, мы заговорили по двум причинам. Во-первых, корень *сад* в слове *усадебка* ласкает слух. Не правда ли, «дом у сада» — самое подходящее место для выращивания здоровых детей. Кстати: а какое место избрали бы вы для того, чтобы ваш ребенок впервые рассмотрел себя и маму, землю и небо, людей и зверей и понял, что «это хорошо»?

Во-вторых, усадьба как отдельное поселение (не только помещичье; припомним, что и крестьянское жилье с землей и строениями называли усадьбой; в ходу был и термин «городская усадьба»), тяготеет к полной самостоятельности, являясь «ячейкой» и производства, и многопоколенной, многодетной семьи, и воспроизводящей себя культуры. Вот почему об усадьбе можно говорить как о жизни

самодостаточной и материально, и духовно. Вот почему в усадьбе, воплощающей полноту жизни, «оживление», «одушевление» младенца тоже происходит во всей полноте.

Цельность, «природность» жизни в усадьбе делает возможным естественное, органичное включение в эту жизнь каждого нового человечка. Ребенок как бы влит, растворен в жизни взрослых, открытой ему целиком, нараспашку: он видит старших за всеми их делами и имеет возможность вторить каждому делу, частично участвуя, а то и просто пребывая вместе со взрослыми — у плиты, на грядке, за книгой... Но с другой стороны, малыш имеет свое строго обозначенное место в иерархии семьи — место за столом, в общей беседе, в общем труде.

Эта «неслиянность-нераздельность» общего детско-взрослого существования и составляет суть родительского отношения к дошкольникам. В символе «усадебка» может проглядывать даже ее наиболее вырожденная современная форма — типовая квартира в городском доме — ровно в той мере, в которой жизнь семьи и в обезличенных условиях обладает культурно-хозяйственной самодостаточностью и открывает вступившему в такую жизнь малышу всю полноту человеческих отношений. Но современный дом и современная семья воплощают мир столь частично и ущербно, что пребывание, возвращение, в таком «инвалидном» мире оставляет нереализованными многие возможности, многие детские способности. Поэтому для современных дошкольников необходимо восполнение такой частичности взрослой жизни. Детский сад (замечим: язык упорно диктует слово САД, как самое точное название места выращивания дошкольников) в его существующем варианте — это предельно обесцвеченная модель. Воспитатель детского сада — это, прежде всего, профессионал, которого обучают тому, как учить детей пользоваться горшком и речью, игрушками и красками... И никто не заботится о том, умеет ли воспитатель *прожить вместе с ребенком* каждое событие жизни, приобретающее достоинство *события* ребенка и взрослого. Но именно способность вступать с ребенком в *событие* и составляет суть *родительского* отношения к людям!

Важность относительно полноценного заместителя «усадебки» (не более полноценного, чем самый качественный заместитель материнского молока) мы усматриваем в зародившейся сейчас традиции семейных детских садов, МЖК, школьных советов. Ибо здесь практически неминуемо возникает вокруг семейного детского сада педагогическое сообщество взрослых. Такое их объединение для решения педагогических проблем мы называли «родительский клуб». Он помещен в последней графе схемы и является местом встречи взрослых с «Мудрецами», а ими могут оказаться любые дедушки, мамы, тетки и соседи. О «родительском клубе» мы еще поговорим; а сейчас о том, почему семейный детский сад в большей мере обеспечивает полноту детско-взрослого общения, нежели государственные детские сады. Профессиональные воспитательные учреждения считаются самодостаточными: человек с дипломом «воспитателя» обязан зна-

и ум
ного
сады
откры
дей.
но вы
тетич
но о
для
«обы
камер
шаю
понг
хочет
школ
дять
рать
пока
игры
бен
боль
Где
раста
Ес
оптим
дошк
ростк
выхо
столь
разом
ляется
форми
помог
он рас
приме
ные от
ходим
ростк

...самая красивая!», «Какая же ты умница!».

Потому? На это есть несколько причин. В-первых, хвалить — значит демонстрировать позицию оценщика, свое право хвалить. Друга вы ведь редко хвалите, скорее, выражаете ему свою радость или удовольствие.

Во-вторых, ребенок скорее понимает: где похвалы, там и выговоры: поощряя в одних случаях, вы найдете и где осудить. Иными словами, он привыкнет видеть в вас оценивающего родителя.

В-третьих, он может стать зависимым от похвал, ждать, искать их («А почему ты меня сегодня не похвалила?»).

Наконец, он может заподозрить, что вы неискренни, то есть хвалите его из каких-то своих соображений.

Сын: «Не получаются у меня эти буквы!»

Мама: «Что ты, ты прекрасно их написал!»

Сын: «Неправда, ты нарочно так говоришь, чтобы я не расстраивался!»

А как же реагировать на успехи или правильное поведение ребенка? Лучше всего просто выразить ему свое чувство.

Дочь: «Мама, я сегодня по-русскому получила сразу две пятерки!»

Мама: «Я очень рада!» (Вместо: «Какая ты у меня молодец!»)

Сын: «Ведь правда, я плохо выступил?»

Папа: «Мне это не показалось. Наоборот, было интересно то-то и то-то...» (Вместо: «Ну что ты, все было прекрасно!»)

8. Обзывания, высмеивание: «Плаксивакса», «Не будь лапшой», «Ну просто дубина!», «Видали, первая красавица!»

Все это — лучший способ оттолкнуть ребенка и «помочь» ему разувериться в себе: «А сама какая!», «Пусть лапша!», «Ну и буду!», «Не твое дело».

9. Догадки, интерпретацию: «Я знаю, это все из-за того, что...», «Небось опять подрался», «Я все равно вижу, что ты меня обманываешь...» А одна мама любила повторять своему сыну: «Я вижу тебя насквозь и даже на два метра под тобой!». Это неизменно приводило подростка в ярость.

И в самом деле: кто из ребят (да и взрослых) любит, когда его «вычисляют»? За этим может последовать лишь защитная реакция, желание уйти от контакта.

Близок к этому следующий тип ошибок.

10. Выспрашивание, расследование: «Нет, ты все-таки скажи», «Что случилось? Я все равно узнаю», «Почему ты опять получил двойку?», «Ну почему ты молчишь?».

Удержаться в разговоре от расспросов трудно. И все-таки лучше постараться вопросительные предложения заменить на утвердительные.

Привожу дословно короткий разговор, где мать допускает именно такую ошибку:

Дочь (зло): «Вот смотри, что я получила!»

Мама: «Четыре по математике. Почему же ты злишься?»

Дочь: «Да, злюсь, а почему, не знаю. А ты спрашиваешь: «Почему, почему?» (Уходит от разговора, замыкается.)

Более удачный вариант был бы такой:

Дочь (зло): «Вот смотри, что я получила!»

Мама: «Четыре по математике. Но я чувствую, что ты злишься».

Дочь: «Да, я злюсь, а почему, не знаю».

Мама: «Тебе плохо».

Дочь: «Да, плохо... Я не хочу, чтобы ты уходила».

Мама: «Ты хочешь, чтобы я осталась дома».

Дочь: «Да (просительно). Мам, пожалуйста, не ходи сегодня на занятия!»

11. Сочувствие на словах, успокаивание. Конечно, ребенку нужно сочувствие. Тем не менее есть риск, что слова сочувствия «я тебя понимаю», «я тебе сочувствую» прозвучат для ребенка слишком формально. Может быть, вместо этого лучше просто помолчать, прижав его к себе? А во фразах вроде: «Брось, не обращай внимания!», «Перемелется, мука будет» он может услышать пренебрежение к его заботам.

Дочь (расстроенная): «Знаешь, я шла из школы, а Сережа Петров подбежал сзади и выбил у меня портфель».

Папа: «Ну ничего, это пустяки».

Дочь: «Да пустяки. А все мальчишки смеялись».

Папа: «Да брось, не обращай на них внимания!»

Дочь: «Тебе легко говорить, а мне обидно!»

12. Отшучивание, уход от разговора.

Сын: «Знаешь, папа, терпеть не могу эту математику и ничего в ней не понимаю».

Папа: «Как много между нами общего!»

Папа проявляет чувство юмора: но проблема у сына осталась. А что уж говорить о таких словах, как: «Отстань!», «Не до тебя», «Вечно ты со своими жалобами!»

Познакомившись с подобного рода анализом, родители обычно восклицают: — И это нельзя, и то нельзя...Что же можно?!

И тут возникает необходимость активно слушать уже их и к ним обратиться: — Вы растерялись и озадачены?

— Конечно! Оказывается, до сих пор все делали не так. И потом, ответить правильно очень трудно: все время лезут привычные советы и замечания.

— То есть вам трудно подбирать необходимые для активного слушания фразы?

— Ну да, они такие непривычные и даже кажутся неестественными. Неужли нельзя по-старому?

— Вам хочется по-старому...

— Да, то есть нет. Я же вижу, что это ни к чему хорошему не приводит!

Здесь самое время поделиться одним сравнением, которое в подобных случаях любил приводить мой учитель, профессор Алексей Николаевич Леонтьев.

Представьте себе, что люди никогда не видели велосипедов. И тут им на суд предлагают сразу две конструкции: трехколесный и двухколесный. Какой велосипед они предпочтут? Конечно, трехколесный. Почему? Потому что, сев на него, они поедут сразу легко и «естественно».

Преимущества же двухколесного останутся для них за семью печатями... пока они не затратят усилия для овладения им.

Ведь наши привычные обращения к ребенку с советами, наказаниями, упреками — это не «естественные», а тоже выученные способы общения! Но они подобны неэффективной езде на машине старой, неуклюжей конструкции. Психологи всего мира затратили много душевных и профессиональных сил, чтобы усовершенствовать эту конструкцию и помочь родителям научиться «ездить» на «лучшей машине».

В основе новых навыков общения, которыми мы пытаемся овладеть, лежат гуманистические принципы: уважение к личности ребенка, признание его права на собственные желания, чувства, ошибки, внимание к его заботам, отказ от родительской позиции «сверху».

Попробуйте просмотреть еще раз разобранные нами случаи и определить, какие из этих принципов нарушаются в каждой из них?

Очень важно научиться слышать собственные ошибки. Давайте для упражнения разберем запись «типичного домашнего конфликта», сделанную одной мамой. Были ли ответы родителей неудачными, и если да, то к какому типу ошибок они относились?

— Мама, кушать скорее!

— Садись, я уже налила.

(Садится на стул. Grimаса.) — У, этот суп невкусный. Я не буду.

— Оставь и уходи (приказ).

— Я есть хочу!

Вмешивается папа: — Сядь и ешь без капризов! (приказ).

(На грани слез) — А я с морковкой не люблю.

— Я тебе ее выловлю.

— А все равно...

Взрывается мама: — Я не для того варила, чтобы ты тут носом крутила (назидание, критика).

У дочери уже закапали первые слезки...

Папа: — Сядь хорошо и ешь. Набирай ложку. В рот! Жуй, жуй, а не держи во рту! (приказ, команда).

— А мне невкусно!!!

Мама: — Уходи из-за стола, ходи голодная (команда, угроза).

Папа: — Я вот сейчас... (угроза).

Дочь со слезами берет ложку, начинает есть через пень-колоду. Через минуту ест нормально, через пять минут съедает все. Но настроение у всех испорчено.

Хотелось бы привести и другой диалог — тот, который показывает, как родители вполне успешно овладевают методом активного слушания.

«Рассматриваем с дочкой фотографию групп детского сада. Дочка, показывая на воспитательницу (замечаю, что она на фотографии поцарапана):

— Видеть ее не могу!

— Тебе очень неприятно ее видеть.

— Да, она очень злая.

— Она тебя обижала.

— Да, она ругала меня борзой собакой и говорила, что если я наябедничаю, то уж она тогда...

— Тогда она что-то сделает...

Она не говорила, что.

— Тебе не хотелось это рассказывать раньше.

— Да, я боялась.

Готова заплакать. Беру ее на руки».

В этом диалоге мама уже в первой фразе избежала возможной традиционной ошибки — «воспитательного» замечания. Она вполне могла бы ответить: «Как ты можешь так говорить о воспитательнице! И почему ты поцарапала фотографию?» Вместо этого она «озвучила» чувство ребенка, показала, что готова разделить и принять его. Это помогло девочке освободиться от загнанных вглубь страха и обид. Навернувшиеся слезы здесь не страшны: они свидетельствуют о произошедшей у ребенка эмоциональной разрядке.

БЕСЕДА ПЯТАЯ

ДВЕНАДЦАТЬ ПРОТИВ ОДНОГО, ИЛИ ЧТО МЕШАЕТ НАМ СЛУШАТЬ РЕБЕНКА?

Продолжение. Начало в № 9—12 за 1989 год

Родители, которые пытаются научить-ся активному слушанию, первоначально жалуются на большие трудности: на ум приходят привычные ответы — все, кроме необходимого.

На одном занятии группу родителей попросили написать, как бы они ответили на такую жалобу дочери:

«Таня больше не хочет со мной дружить. Сегодня она играла и смеялась с другой девочкой, а на меня они даже не взглянули».

Вот какие были ответы:

— А ты попробуй подойти к ним первая: может быть, и тебя примут?

— Наверное, ты сама в чем-то виновата.

— Конечно, очень обидно. Но, может быть, Тане интереснее с той девочкой. Лучше не навязывай ей свою дружбу, а найди себе другую подружку.

— А ты предложи Тане поиграть с твоей новой куклой.

— Не знаю, что делать. Подари им что-нибудь.

— Такое часто бывает в жизни. Постарайся не переживать так сильно.

— А у вас с ней не было ссоры?

— Брось переживать. Давай поиграем с тобой.

Родители очень удивились, узнав, что ни один ответ не был удачным.

Психологи проделали важную работу: выделили типы традиционных высказываний родителей. Их оказалось целых двенадцать! Каждое из этих высказываний не только привычно, но кажется вполне разумным. Однако оно оставляет ребенка наедине со своей проблемой, прерывает истинный контакт с ним.

Давайте же познакомимся с этими ответами. Что слышат в них дети?

1. Приказ, команду: «Сейчас же перестань!», «Убери!», «Вынеси ведро!», «Быстро в кровать!», «Чтобы больше я этого не слышал!», «Замолчи!»

В этих категоричных фразах ребенок слышит нежелание родителей вникнуть в его проблему, неуважение к его самостоятельности. Такие слова вызывают чувство униженности, бесправия.

В ответ дети обычно сопротивляются, «бурчат», огрызаются, обижаются...

2. Предупреждение, предостережение, угрозу: «Если ты не прекратишь плакать, я уйду», «Смотри, как бы не стало хуже», «Еще раз это повторится, и я возьмусь за ремень», «Не придишь вовремя, пеняй на себя...»

Угрозы бессмысленны, если у ребенка действительно есть трудности. Разве они могут помочь эти трудности разрешить? Они лишь загоняют ребенка в еще большую безысходность!

К тому же к частым предупреждениям и предостережениям дети быстро привыкают и перестают на них реагировать.

Если же родители чувствуют, что пора перейти от слов к делу, то возникает опасность быстро пройти путь от слабых наказаний к более сильным, а порой и жестоким: рыдающий малыш, действительно, «оставляется один» на улице, рука хватает за ремень, дверь закрывается на ключ...

3. Нравоучения, проповеди: «Ты обязан вести себя как подобает», «Каждый человек должен трудиться», «Тебе следовало бы помнить, сколько на тебя затрачено», «Ты должен уважать учителей».

Обычно дети из таких фраз не узнают ничего нового. Ничего не меняется оттого, что они слышат это в «сто первый раз». Они чувствуют давление внешнего авторитета, иногда вину, иногда скуку, а чаще всего — все вместе взятое.

4. Советы, готовые решения: «А ты возьми и скажи...», «Почему бы тебе не попросить...», «По-моему, нужно пойти и извиниться», «Я бы на твоем месте дал сдачи». Как правило, мы не скупимся на подоб-

ные советы. Больше того, считаем своим долгом давать их детям. Часто приводим в пример себя: «Когда я был в твоём возрасте...» Однако, дети не склонны к нам прислушиваться. А иногда открыто возражают: «Ты так думаешь, а я по-другому», «Тебе легко говорить», «Без тебя знаю».

Что стоит за такими негативными реакциями? Защита собственного достоинства, права принимать самостоятельные решения. Ведь и нам, взрослым, не всегда приятны навязываемые советы. А дети гораздо чувствительнее нас.

Каждый раз, давая советы ребенку, мы тем самым заодно и сообщаем ему, что он мал, слаб, неопытен, а мы — умнее его и наперед все знаем. Разве это обоснованно? И разве — справедливо?

5. Доказательства, доводы, нотации: «Если ты не будешь мыть руки, подхватишь какую-нибудь заразу», «Без конца отвлекаешься, вот и делаешь ошибки», «Сколько раз тебе говорила, одевайся теплее. Не послушалась — пеняй теперь на себя».

И здесь ответами детей бывают негативные «Отстань», «Хватит», «Сколько можно». Дети перестают слышать родителей: возникает то, что психологи называют «смысловым барьером».

6. Критику, обвинение: «На что это похоже?», «Опять все не так!», «Все из-за тебя!», «Какой же ты лентяй (грубиян, нытик...)».

Атакуемый замечаниями и обвинениями, ребенок начинает думать, что он и в самом деле плохой: непонятливый, неумелый, безвольный. Это наносит ему непоправимый вред: у него формируется низкая самооценка, которая становится сильным препятствием в его дальнейшей жизни, источником новых и новых проблем.

7. Похвалу. Вы, наверное, удивитесь, узнав, что психологи не рекомендуют опираться на такие высказывания, как: «Молодец, ну прямо маленький Моцарт!».

игрушки-самоделки

Корабль контролёра мифов

Не удивляйтесь, оказывается, есть и такое судно — точная копия древнегреческой монеры, то есть судна с одним рядом весел, получившего свое название в честь легендарного «Арго». Так назывался корабль мифологического героя Ясона, который вместе со своими спутниками — аргонавтами, отправился из Греции в далекую Колхиду в поисках золотого руна. Новый «Арго» был построен, чтобы повторить это плавание, и замысел его принадлежал известному ирландскому исследователю Тиму Северину, который до этого уже успел пройти на арабском буме «Сохар» по следам Синдбада-морехода, а на кожаной лодке «Брендан» пересечь Атлантику. В каждом из этих плаваний он ставил перед собой задачу проверить, насколько древние мифы соответствовали реальности, за что и получил от одной французской газеты прозвище «контролёра мифов». «Арго» и его отважный шкипер были гостями нашей страны.

Судно это чрезвычайно интересно как памятник древним мастерам и древним мореходам. Поэтому мы предлагаем изготовить его несложную модель из бумаги. Построенный в 1984 году «Арго» так же, как и его древние предки, был сделан без единого гвоздя, все доски его обшивки скреплялись деревянными круглыми нагелями, у которых в старину подпиливались концы. А в такой распил греки обычно вбивали небольшие клинья из древесины акации, сливы или тёрна, крепление при этом получалось очень надежным. Но при строительстве нового «Арго» от этого способа отказались, посадив все крепления на эпоксидную смолу.

Мачта

Стойки

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

Опоры рулевых весел

Крамвол

Крепление рулевого весла

Крепление паруса

120 см

Парус

Фигура украшающая парус

Крепление лопастей рулевого весла

Крепление реев на мачту

Парус

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

для прове
фа и
значения.
Ширина су
когда-то, сос
одну шестую
было, были
гребцов, пр
на реке, вмес
новых весла
сти — таран
головы. Обо
греки прида
форму тела
чтобы кораб
рисовали им
Первонач
Северина и
черную но
красные бар
тового усн
красные фи
се. Вдоль
оконечности
белая пол
нанесен зу
ного цвета
В мае 19
после свое
хиду «Арго
экспедиции
дам Одисс
домой от с
У Гомера
сопровожд
пурношени
этому кор
ним, за ис
сти — в
нарисован
окрашен
цвет. Ак
ный завит
костюм
новое и
чернобор
ный «дре
Модель
как из
из бума
ма, окра
сборки.
вариант
заты из
из котор
верты д
Снача
модели.
гнуть по
носа и
аую ча
толщин
той бу
различ
под до
ется и
и выре
Гото
качест
дела и
го нео
ромы
шне о
тона.
бархо
кранб
вешни
рейка
ноя 8

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

Для проверки древнего мифа о челе принципиального значения.

Ширина судна, как и было когда-то, составляла примерно одну шестую длины, палубы не было, были только банки для гребцов, прямоугольный парус на рее, вместо руля — два кормовых весла, а в носовой части — таран в виде дельфиной головы. Обожествляя дельфина, греки придавали своим судам форму тела этих животных, а чтобы корабли могли «видеть», рисовали им «глаза».

Первоначально судно Тима Северина имело желтый корпус, черную носовую оконечность, красные бархоуты — полосы бортового усиления, а также три красные фигуры воинов на парусе. Вдоль носовой и кормовой оконечностей бортов проходила белая полоса, по которой был нанесен зубчатый орнамент черного цвета.

В мае 1985 года обновленный после своего плаванья в Колхиду «Арго» отправился в новую экспедицию, на этот раз по следам Одиссея, возвращавшегося домой от стен поверженной Трои. У Гомера слово «корабль» часто сопровождается эпитетами «пурпурношекий», «чернобокий», поэтому корпус судна сделали черным, за исключением носовой части — в этом месте, где на ней нарисованы глаза, она была окрашена суриком в красный цвет. Акростоль — традиционный завиток на корме — остался желтым, а на парусе появилось новое изображение — мужской чернобродый профиль, типичный «древний грек».

Модель «Арго» можно сделать как из цветной бумаги, так и из бумаги рисовального альбома, окрасив модель уже после сборки. Корпус модели второго варианта можно целиком вырезать из плотной черной бумаги, из которой обычно делают конверты для фотобумаги.

Сначала вырезается корпус модели, который нужно перегнуть пополам и склеить в районе носа и кормы, вставив в носовую часть картонную вкладку толщиной 1 мм. Затем из желтой бумаги вырезается палуба, разлиновывается фломастером под дощатый настил, наклеивается на картон толщиной 1 мм и вырезается вместе с ним.

Готовая палуба вставляется в качестве распорки в корпус модели и приклеивается, после чего необходимо с внутренней стороны борта наклеить упрочняющие ограждение стойки из картона, а с внешней стороны — бархоуты. Затем вклеивается кранбук, служивший для подвешивания и отдачи якоря, — рейка квадратного сечения длиной 60 мм. Несколько короче —

40 мм — опоры рулевых весел, крепление древков которых (их длина 80 мм) показано на рисунке. Они, а также мачта длиной 130 мм и рей — длиной 125 мм делаются из соломинок. Крепление паруса и лопастей рулевых весел выполняется в расщепках соломинок, которые нужно сделать лезвием безопасной бритвы; рей к мачте вместе с парусом следует просто привязать нитками.

Паруса модели для обоих вариантов имеют одинаковые размеры и отличаются только рисунком. В первом случае на него переводятся фигуры трех воинов, которые нужно раскрасить красным фломастером, во втором — изображение головы мужчины. Остается натянуть такелаж — нити, поддерживающие мачту, рей и парус, и покрыть модель любым водостойким лаком или даже клеем БФ-2. Если же вам захочется, чтобы она еще и плавать могла, то загрузите ее балластом, положив под носовой и кормовой помосты рыболовные грузила или кусочки свинца. Закрепите клеем балласт, чтобы он не сдвинулся с места, и можете запускать свой «Арго» в его первое плавание.

В. ШПАКОВСКИЙ,
г. Пенза

календари

Сердце весны

(Что мы знаем о мае)

Май — самый бурный весенний месяц, период подлинного расцвета всего живого. Историки считают, что предлагая ему имя *майус*, первый римский царь Ромул отдавал дань старейшинам сената, так как слова *майф*, *майор*, *майестас* в переводе с латинского означают «большой», «большой», «высокий». По этой версии месяц вершины весны посвящался мудрости долгожителей.

По другой версии древние римляне нарекли этот месяц в честь мифологической покровительницы женщин, богини обильных плодов, плодородия, внешнего обновления земли — древнеиталийской богини земли Майи. Недаром весна представляется нам красавицей в венке из цветов. Май — месяц цветов и любви.

Однако другое предположение отсылает нас к еще одной Майе, жрице богини земли — Доброй богине, а не к самому мифологическому божеству. Но спор на этом не заканчивается. За приоритет борется третья Майя — мифологическая нимфа гор, дочь Атланта. В мае горы в Греции покрываются налетом нежной зелени. По-гречески Майя — мать, кормилица, на Востоке — прародительница, мать мира.

В мае земля надевает свой лучший наряд. Это увековечено в древнеславянском наименовании месяца — *травень*, *травный месяц*. Зеленеет трава, густеет, тянутся к солнцу все растения.

Другие имена мая — *цветень* и *майник*, *розацвет* и *розоцвет*. Маю зовется этот месяц в Белоруссии и Молдавии, России и Эстонии, в Болгарии, Германии, Польше. Созвучное этому имя носит он в ряде союзных республик и некоторых стран: *майай* — в Азербайджане, *маиси* — в Грузии, *майс* — в Латвии, *маиуш* — в Венгрии.

Нет месяца веселее мая, все поет, радуется весне, ее светлым дням. Май — светодень, месяц-праздник, птичий пересвист и переполох, самое светлое и хлопотное время в лесу, месяц птичьих песен и гнезд. Одни птицы селятся на земле (соловьи и овсянки, коньки и пеночки), другие вьют гнезда на кустах и ветвях деревьев (зяблики и клесты, иволги и дрозды), третьи — в дуплах (вертишейки, дятлы, синицы, галки, скворцы, совы, мухоловки, поползни, пищухи).

Май — соловьиная пора, свистозарник, соловьиный праздник. Начинают петь соловьи — премьеры весны. Пенье птичьего царя — соловья означает полный расцвет весны. С этого момента пошла весна на убыль, а лето — на прибыль.

Согласно так называемому календарю цветов маю посвящается лилия. В середине месяца в приокской степи цветут пахучие незабудки и первоцветы, русские рябчики и бурачки Гмелина. В садах благоухают нарциссы. Май дарит нам тюльпаны, ирисы, цикламены, амариллисы и ландыши, эти нежные, изящные колокольчики с удивительным и неповторимым ароматом. «Царь Цветов» — сказал о майском ландыше П. И. Чайковский и даже посвятил ему свои... стихи.

У многих народов сложены легенды и сказки о белоснежной жемчужине лесов. В украинских преданиях говорится, что крохотными душистыми бубенчиками обернулся счастливый смех впервые полюбившей лесной русалки Мавки. А по старинному русскому поверью трепетные цветочки ландыша — это застывшие слезы царевны Волховы, любовь которой отверг гордый Садко.

Согласно календарю грибника первая и вторая декады мая — время сбора сморчков, а в конце месяца появляются первые подберезовики и сыроежки.

По календарю рыболова в центральной части европейской территории страны самый лучший клев в мае у налима и щуки, угря и линя. Нерестятся ерш, жерех, лещ, окунь, плотва, судак и язь. Существоют приметы, по которым при одних фазах луны рыба ловится лучше, а при других — хуже.

По календарю счастливых камней маю посвящается изумруд, драгоценный камень высокого класса. Его лучшие темно-зеленые образцы красивого цвета ценятся иногда дороже алмаза. По старинным русским поверьям изумруд, смарагд (изумруд) — камень мудрости, надежды и хладнокровия.

Психологами установлено, что ночной сон имеет различную продолжительность в зависимости от времени года. Оказалось, что короче всего он в мае-июне.

По именинному календарю в мае именинники по дням: 1-го — Авксентий и Иоанн, 2-го — Георгий и Трифон, 3-го — Гавриил, Григорий и Феодор, 5-го — Виталий и Всеволод, 6-го — Анатолий и Александра, 7-го — Алексей, Валентин и Елизавета, 8-го — Марк, 9-го — Василий и Глафира, 11-го — Кирилл, Максим и Симеон, 12-го — Артема, Василий и Богдан, 13-го — Иаков и Никита, 14-го — Игнатий, Макарий и Тамара, 15-го — Борис и Глеб, Давид и Роман, 16-го — Петр и Тимофей, 17-го — Кирилл и Никита, 18-го — Ирина, 20-го — Иоанн и Михаил, 21-го — Арсений и Пимен, 22-го — Иоанн и Николай, 24-го — Кирилл, 25-го — Герман, 26-го — Георгий, 27-го — Макарий и Никита, 28-го — Димитрий и Леонтий, 29-го — Ефрем, Феодор и Муза, 30-го — Евдокия, 31-го — Андрей и Кирилл, Петр и Симеон, Александра и Иулия, Клавдия и Фанна.

В. МИРОНОВ

ниточка-иглолочка

Для выпускного бала

Галстук

Купить хороший галстук, равно подходящий и к вашему костюму, и к вашему характеру, всегда было и, наверное, долго еще будет проблемой. Но все

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

Затем последовательно втачивайте все вставки между пальцами и стачайте швы между тыльной и внутренней частями перчаток.

Подогните дважды нижний срез перчатки наизнанку и прострочите. По краю можно проложить кружевную ленту. Если перчатки очень длинные, продержите в подгибку узкую резинку — они не будут сползать.

Л. БАГМЕТ
Рисунки автора

живой уголок

Это — «че», это — «ре», это — «пах»!

...Зная, что у меня дома живет черепаха, сослуживица однажды спросила:

— Почему ты черепаху-то брала? Сашке своему подарок хочу сделать, пусть забавляется. А то машинками парня уже и не удивишь...

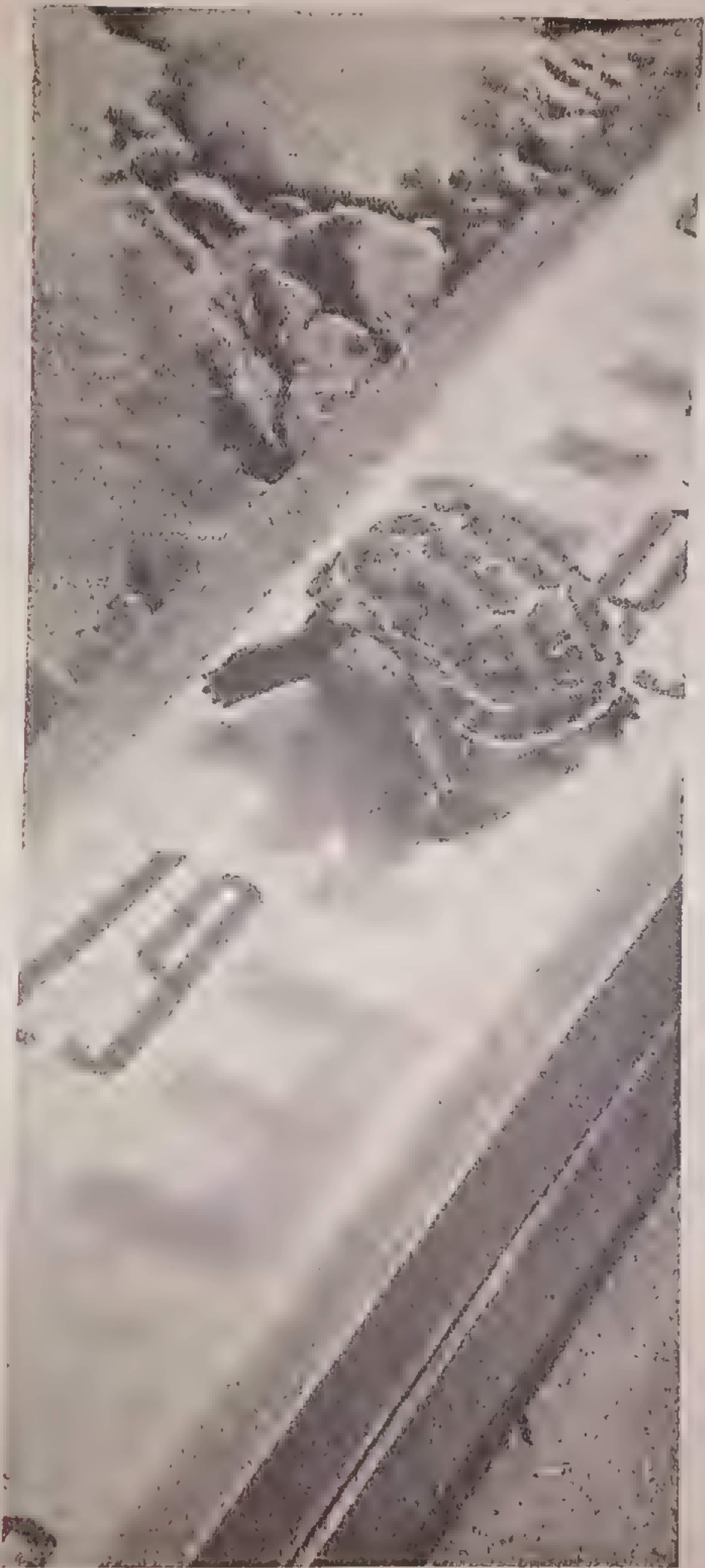
Как могла постаралась тогда отговорить женщину от покупки. Обидно стало за живое существо, которому в руках мальчика Сашки, возможно, предстояло стать очередной забавой, живой игрушкой, терпеть невзгоды из-за неготовности ребенка и его родителей к встрече с очень своеобразным животным. К сожалению, немногие думают об этом, приобретая черепах. Людей привлекает их медлительность, безобидность. А вот о том, что черепахам, как и птицам, рыбкам, кошкам, живущим в квартирах, нужен старательный уход, мало кто подозревает. Неприхотливость черепах мнимая, и часто невнимание к ним хозяев оборачивается гибелью животных. Пожалуйста, помните об этом, приручая забавных черепах — потомков древних обитателей Земли котилозавров.

Уникальность черепах не только в их древнем происхождении. От других пресмыкающихся (рептилий) они очень отличаются своим внешним видом — носят панцирь. Свободны от этой брони лишь голова, конечности и хвост. Но почувствует черепаха опасность, испугается шума — в миг спрячется вся в своем костяном домике, ни один

хищник не достанет. Панцирь — это особые окостенения, которые срослись с внутренним скелетом. Со спинным щитом (карапаксом) соединяются позвонки и расширенные ребра. В состав нижней части панциря (пластрона) входят кости грудной и ключиц.

Еще одна особенность, с которой вы столкнетесь, приобретая черепаху: животное это холоднокровное. Температура ее тела за-

вища на ножках... Но пусть вас это не отталкивает, а, наоборот, заставит лучше изучить природу черепахи, создать лучшие условия для ее жизни в квартире. На воле животные привыкли к определенным температурным колебаниям: в теплое время года они активны, с наступлением осени впадают в оцепенение, засыпают до весны. Поэтому, если вы хотите добра своей черепашке, прежде всего

висит от температуры среды и лишь на 1—3 градуса превышает ее. Непривычно бывает сначала, беря в руки маленькое существо, не ощущать его тепла: холодный панцирь, холодная ко-

подумайте о температурном режиме ее жизни в вашем доме. Тут на помощь придет террариум — специально оборудованное жилище с «искусственным солнцем».

Чаще всего в домашних живых уголках живут сухопутные черепахи — кавказская и степная. Различить их можно по количеству когтей на передних ногах: у кавказской черепахи их пять, у степной — четыре. Сами названия черепах подсказывают, какова их родная стихия — пустыня, степь. Вот и попробуйте в террариуме создать для своих воспитанников кусочек привычной им природы. Легче всего воспользоваться старым аквариумом. На его дно неровным слоем насыпьте сухой песок, положите несколько камешков, сухую коряжку. Устройте маленький водоем для питья (супервкопанная в песок мисочка или блюдце). Черепахи пьют мало, но все-таки не лишайте их возможности иногда делать это.

Теперь надо, чтобы заработало «солнышко», обогревающее песок. Для небольшого террариума подойдет низко подвешенная лампа накаливания в 40 ватт. Воздух в террариуме должен быть сухим и теплым (28—30 градусов под лампой, на 3—4 градуса ниже в противоположном углу). Исследуя свое новое жилище, черепаха сама выберет наиболее удобное для себя тепленькое местечко. Найдет и затененный уголок, где с удовольствием отдохнет от тепла. Постоянный верхний свет спасет черепах от авитаминоза, сделает их более активными круглый год. Однако на ночь свет выключайте, ведь и суточные колебания температуры влияют на нормальную жизнедеятельность обитателей террариума.

Однако так уж получается, что настоящий, оборудованный по всем правилам террариум в квартире, где живет черепаха, все-таки редкость. Чаще домом для нее становится деревянный ящик или просторная коробка из-под обуви. Жилище это, действительно, проще «посто-

Но вот черепашка затихла, заснула. Ждать ее полного пробуждения теперь можно только весной.

В теплое время года черепаху надо изредка купать в теплой воде. Летом ей будет приятно погулять на улице — понежиться под солнышком, поесть свежих зеленых листочков на газоне или лужайке.

При старательном уходе черепахи хорошо переносят неважно и могут жить даже больше десяти лет. Обеспечить это долголетие поможет и правильное питание. Сухопутные черепахи — травоядные животные. Весной и летом у вас не должно быть проблем с выбором еды для них. Без труда вы найдете листья одуванчика — любимое лакомство черепах. Любят они и подорожник, клевер, цикорий. Из культурных растений — листья салата, капусты (более тонкие), ботву свеклы и других овощей. Можно предложить черепахе и корнеплоды (помытые и нарезанные ломтиками), помидоры, огурцы. Побалуйте черепаху и фруктами — яблоками, мякотью арбуза и дыни, виноградом. В меню рептилии должны входить и различные каши, белый хлеб, размоченный в молоке, вареный картофель. Некоторые черепахи не отказываются и от творога. Ближе к осени подкормите животное мелко порубленным мясом (сырым или вареным), дождевым червяком или личинками насекомых. Такие добавки, содержащие животные белки, будут очень кстати перед зимней спячкой. Время от времени добавляйте в пищу черепахи кальций — размельченную яичную скорлупу, раз в месяц давайте витамин Д. Если меню черепашки будет разнообразным, она сама своим выбором подскажет вам, что ей больше по вкусу. Но не балуйте любимое животное кусочком колбасы, салцем. Любый животный жир черепахам противопоказан!

Возьмите за правило кормить черепаху всегда в одно и то же время, класть пищу всегда в определенное место. Не сразу, но черепашка привыкнет к этому и как по часам будет приходить к обеду. Попробуйте провести и такой эксперимент. Каждое кормление животного сопровождайте негромким постукиванием по стенке террариума (ящика) или звонком маленького колокольчика. Постепенно у животного выработается рефлекс на эти звуки, и ими можно будет приглашать его к кормушке.

Приручаются черепахи довольно хорошо, привыкают к тем, кто за ними ухаживает. В нашей семье Кока особенно выделяла папу. Когда другие домашние отсутствовали, он ее кормил, разговаривал с ней, ласково отчитывал на нечаянную лужицу на полу. Когда папа садился на диван, Кока часто заползала на его ногу и тапочке,

закреплялась там с помощью когтей и блаженствовала несколько минут. А папа сидел в неподвижности, боясь потревожить малышку.

Часто у людей, которые плохо зряют черепах, они вызывают испуг, неприятные ощущения. Можно услышать такие определения, брошенные в адрес этих животных: «глупые», «бесчувственные», «противные». Удивляясь моей симпатии к Коке, бесконечным рассказам о ней, одна знакомая, почти негодуя, сказала как-то: «Не понимаю, как можно любить ее. Кошка, собака — другое дело. А ведь этой-то все равно даже, кто ее кормит...» Вы уже знаете, что не все равно. И о глупости черепаший тоже можно поспорить, вспомнив элементы дрессировки, которые легко усваиваются животными. Дело тут не в черепахах, а в нашей ограниченности. Брезгливость по отношению к земноводным и пресмыкающимся многими, к сожалению, усваивается с детства. Но почему? Давайте вспомним, сколько сказок, стихов, фильмов и песенок посвящено черепахам. Первой, конечно, приходит на память мудрая и добрая Тортилла из «Приключений Буратино» А. Толстого. В сказке Р. Киплинга «Откуда взялись броненосцы» любому юному читателю запомнится остроумие и оптимизм черепахи Неспешной. А музыкальная черепаха из мультфильма «Как левенок и черепаха пели песенку!» Вспомните и другие мультфильмы, стихи К. Чуковского о черепахе. Вы увидите, что где бы ни упоминалась черепаха, это всегда положительный герой, милое, трогательное существо, наделенное многими прекрасными качествами: умом, спокойным ровным характером, обаянием, добрым нравом. Зачем же обижать этих животных своей неприязнью? Полюбите черепаху!

Елена МИХАЙЛОВА

рецепты прабабушек

«Парижский повар...»

Глядя на эту коричневатую с золотым тиснением книгу, легко представить ее в библиотеке богатого дома тридцатых годов прошлого века. Впрочем, с таким же успехом книга эта могла быть не только в библиотеке хозяина или хозяйки, но и ... на кухне.

Ничего удивительного, ведь речь идет о популярном издании по кулинарии.

Альберт Б. Парижский повар, или Поваренная книга... И далее, восемь строк убогистого текста на титульном листе называли будущего читателя о том,

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

какие рецепты он найдет здесь и заодно кратко представит и рекламировал автора: «Много лет прослужил в Париже, готовил кушанья для французского кардинала...»

Но прежде чем перейти к рецептам старофранцузских кушаний, одна интересная, на наш взгляд, деталь. Вслед за титулом в книге Б. Альберта помещена гравюра. Под ней подписано: «Благоустроенная кухня». А на гравюре — кухня, где расставлены шкафы и жарочная плита, судя по всему, весьма удобное и вполне современное. У плиты стоит (и что-то жарит) упитанный молодой мужчина, рядом сидит и что-то вяжет женщина. Похоже, типичный семейный вечер во французском доме. Может быть, современные мужчины вспоминают эту некогда забытую традицию?

Ну а теперь рецепты из книги, изданной более 160 лет тому назад.

Щи по-французски с сыром

Возьми кочанной капусты и положи на полчаса в холодную воду, чтобы взмокла; потом вынь, дай стечь воде.

Положи на дно кастрюли несколько ломтиков, шпиги и смочи все жиром с какого-либо мясного бульона. Вари на малом огне. Свари так несколько кочанов капусты, положи на дно низкую, но широкую кастрюлю кусок коровьего масла, потом уложи слой нарезанного ломтиками белого хлеба, посыпь его истертым сыром; потом устели слоем капусты, далее слой белого хлеба, пересыпанный сыром. Смочи достаточным количеством мясного бульона, чтобы пропиталось, и поставь кастрюлю на легкий огонь на полчаса. Вынь в суповую чашку похлебку, подбавь, для уменьшения густоты оной, бульону и подавай на стол.

Жареный хлеб со свиным салом

Разрежь у двух белых хлебов верхушки, напшигуй тонкими ломтиками свиного сала; после чего нарежь хлеб в тонкие кусочки, обваляй во взбитых яйцах и жарь на легком огне.

Картофель в блане

Изрежь картофель в ломтики. Растопи в кастрюле хороший кусок замешенного с пшеничной мукой коровьего масла, присовокупив молока, рубленых петрушки, лука, соли, перца. Вскипяти этот соус и положи в него картофель. Подержи на огне. Перед тем как подать на стол, полей яичным желтком.

Бланшированные плоды

Обмочи во взбитом яичном белке вишни, смородину, клубнику, виноград; потом обваляй их в мелко толченном сахаре и засуши в печи, в вольном духу.

Старинная книга читала Г. МУМРИКОВА

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

ИТОГИ КОШЕЛКА

Определить...

хурса шах...

года. Участ...

ся команд...

ники не выд...

марфона и...

не решив...

Команды...

граждатс...

дут выслан...

нии ими нор...

ного разр...

Эти справ...

ну в райо...

на квалиф...

Публику...

победителе...

Задан...

Задан...

Задан...

2. Фh5X

Задан...

2. Лg8 Л

Задан...

4. Сd4

Задан...

Задан...

не справил...

конкурса...

Фd2! 3. Ф

с выигрыш...

(если 3. h

3... Лh8x

5. Fe2 Фd

Задан...

Задан...

2. Ke7 Ke

Задан...

Задан...

Задан...

Задан...

Задан...

2. Ф:b7X

Задан...

2. Ke4 de

Задан...

2. Кр c2

5. Кр b3

7. Фe7X

Задан...

2. Лh4 К

Задан...

Задан...

2. Кrb5 J

Лd3 5. К

7. Кrb3

Задан...

Задан...

ни у не...

Лe8

Лe8

Лe8

Лe8

Лe8

Лe8

Лe8

Лe8

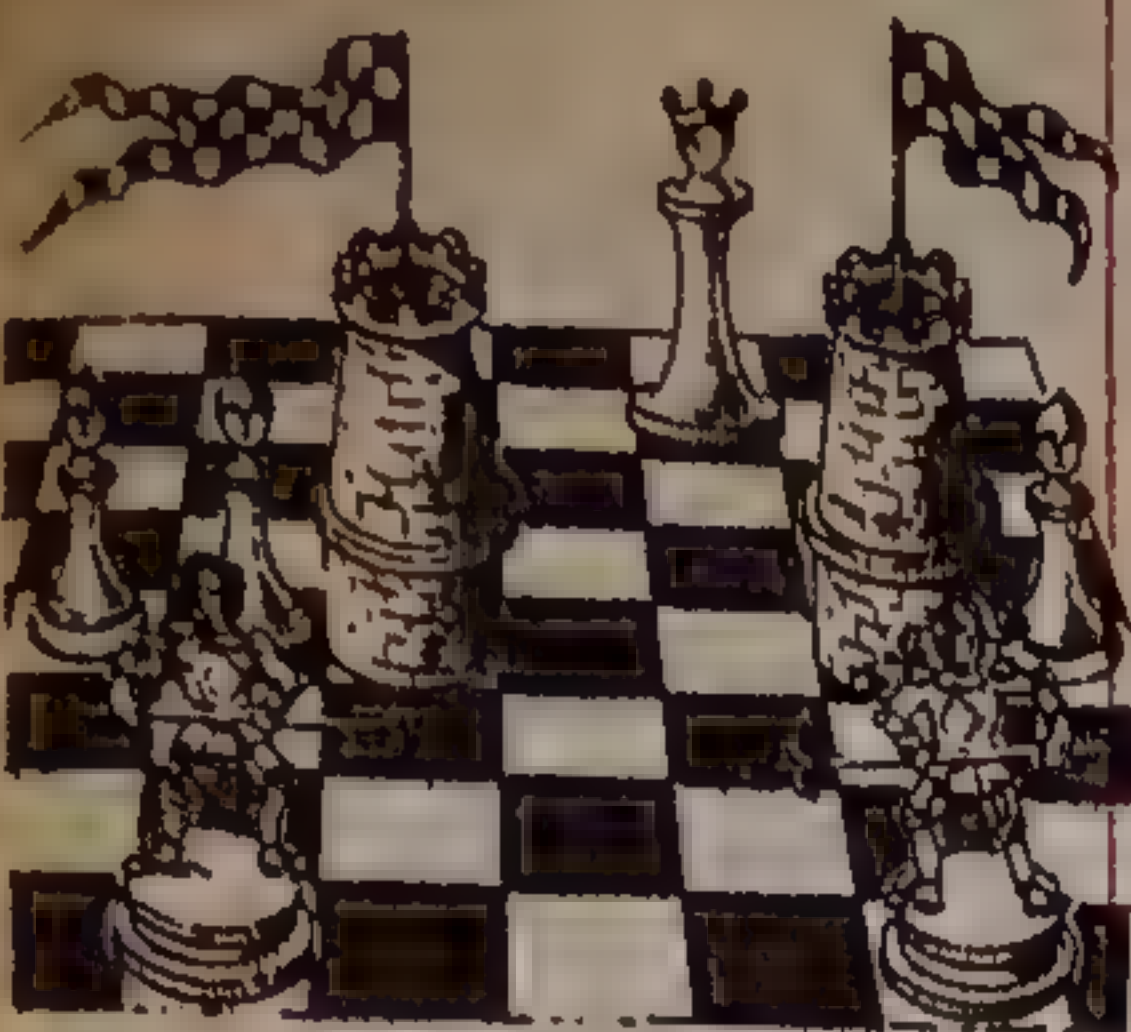
Лe8

Лe8

Лe8

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

Итоги конкурса шахматных семей

Определены победители конкурса шахматных семей 1989 года. Участвовало более 3,5 тысяч команд, но некоторые участники не выдержали длительного марафона и сошли с дистанции, не решив всех 24 позиций.

Команды-победительницы награждаются грамотами и им будут высланы справки о выполнении ими норматива 3-го спортивного разряда по шахматам. Эти справки подлежат обмену в районном спорткомитете на квалификационный билет.

Публикуем правильные ответы победителей.

Задание 1. 1...Лg1

Задание 2. 1. с7 Kb7

Задание 3. 1. Cg5 hg

2. Фh5X

Задание 4. 1. Ce4+K:e4

2. Лg8 Л:f2+ 3. C:f2 Ф:d4

4. C:d4

Задание 5. 1. с4

Задание 6. С этим заданием не справились многие участники конкурса. 1...Ла1. 2. Лb1 (2. Фе2

Фd2! 3. Фс4 Kh4! 4. Лg3 Фf2

с выигрышем) 2...Kg3+ 3. Фg3

(если 3. hg Ла8 с дальнейшим

3...Лh8x) 3...Л:b1 4. Фf3e4

5. Фе2 Фd2! 6. Фс4 Kph6 7. Фf2.

Задание 7. 1. Сb7

Задание 8. 1. Фе8 Фh5

2. Ke7 Ke7 3. Фf8 Kpf8 4. Лd8x

Задание 9. 1. Ла4!

Задание 10. 1. Лf1

Задание 11. 1. Фе4

Задание 12. 1. gfЛ

Задание 13. 1. Kpd4

Задание 14. 1. Ле8

Задание 15. 1. Ф:a6+Kpb8

2. Ф:b7X

Задание 16. 1. Kd2 d6

2. Ke4 de 3. Kf6X

Задание 17. 1. Ca1 Kpa1

2. Kp c2 b5 3. с6 b4 4. с7 b3

5. Kp b3 Kp b1 6. с8 Ф d1Ф

7. Фс7X

Задание 18. 1. Ла4 h5

2. Лh4 Kpa2 3. Ла4X

Задание 19. 1. Ла8

Задание 20. 1. с7 Лd6+

2. Kpb5 Лd5 3. Kpb4 Лd4 4. Kpb3

Лd3 5. Kpc2 Лd4 6. с8Л! Ла4

7. Kpb3

Задание 21. Эта позиция тоже вызвала затруднения в решении у некоторых команд.

1. Лb5+ Л:c8 2. Фа7!! Kp:a7

3. К+1

Задание 22. 1. Лd6

Задание 23. 1. Л:b8+Kp:b8

2. Фе5+ fe 3. Лf8+ Фе8

4. Ле8

Задание 24. 1. h3 Лbb3

2. Лс8+ Kpg7 3. Лg8+ Kp:g8.

Убедительная просьба к участникам конкурса-90 присылать все ответы только на открытках, не вкладывая их в конверты. Иначе работа по подведению итогов затруднена и замедляется.

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА
ШАХМАТНЫХ СЕМЕЙ 1989 ГОДА

Семья Альбинских, г. Курск; Лена Андреева, г. Томск; семья Балугеых, г. Ярославль; семья Белащ, г. Гатчина Ленинградской области; семья Бизер, г. Красноярск; семья Булгаковых, Москва; семья Букиных, пос. Б. Пикино Горьковской области; семья Бут, г. Запорожье; семья Вагинных, г. Архангельск; семья Вдовенко, г. Керчь; семья Владимировых, Москва; семья Евстигнеевых, г. Мариуполь Донецкой области; семья Егоровых, г. Новый Узень Казахской ССР; семья Жмаевых, г. Керчь; семья Зайцевых, г. Харьков; семья Запаринных, г. Минск; семья Зубовых, г. Николаев; семья Калгиных, г. Воронеж; семья Капитоновых, г. Новокузнецк Кемеровской области; семья Карпенко, г. Таганрог; семья Карпчук, г. Херсон; Дмитрий Каторин, г. Новокузнецк Кемеровской области; семья Кирилловых, г. Барнаул; Максим Ковалев, г. Саратов; семья Коваленко, г. Мелитополь Запорожской области; семья Козак, г. Полтава; семья Козелло, г. Калуга; семья Козловых, г. Ахтубинск Астраханской области; семья Конаковых, дер. Михеёнки Сернурского района Марийской АССР; семья Константиновых, дер. Логовушка Кетовского района Курганской области; семья Копасовых, Волгоград; Оля Корзина, г. Иваново; семья Коровяных, Белгород; семья Коршуновых, г. Лахденпохья Карельской АССР; семья Кривенко, пос. Комсомольский Готвальдовского района Харьковской области; семья Крыловых, г. Владимир; семья Кузнецовых, г. Омск; семья Кузнецовых, г. Свердловск; семья Куликовых, Волгоград; семья Курашко, Москва; семья Кучумовых, пос. Джалиль Сармановского района Татарской АССР; семья Литвиновых, г. Шекино Тульской области; семья Литвяковых, г. Кентау Чимкентской области; семья Лысовских, г. Добруш Гомельской области; семья Пахомовых, г. Междуреченск Кемеровской области; семья Поляковых, пос. Тазовский Тюменской области; семья Режабек, г. Ростов-на-Дону; семья Реклизон, пос. Первомайск Слободзейского района Молдавской ССР; семья Саплиных, г. Новогородовка Донецкой области; семья Сафоновых, Москва; семья Сокальских, Калининград Московской области; семья Солон-

ковых, г. Нижний Тагил Свердловской области; Геннадий Сорокин, г. Сыктывкар; семья Сорокиных, г. Тирасполь Молдавской ССР; семья Суррогатовых, г. Витебск; семья Топорниных, г. Новгород; семья Устиновых, г. Нижний Тагил Свердловской области; А. А. Федичев, пос. Белый Яр Сургутского района Тюменской области; семья Федотовых, г. Петрозаводск; семья Филатовых, г. Красноярск; семья Филмоновых, г. Тюмень; Виктор Цивинский, г. Житомир;

семья Шматко, г. Каменск-Уральский Свердловской области; семья Шухиных, г. Горький; семья Ясиницких, Волгоград. Поздравляем всех победителей конкурса и желаем им новых творческих успехов!

Жюри конкурса

Конкурс шахматных семей

Задание 9

Позиция белых: Крe2, Лf4, e6, h6.

Позиция черных: Kg8, Лf8, e4, f7.

Белые начинают и выигрывают.

Задание 10

Позиция белых: Kpd8, Kh8.

Позиция черных: Kpb3, a5.

Ход белых. Сможет ли король остановить пешку?

Н. ЮНЕЕВА

Михаил Ларионов

Цирковая танцовщица

Кто-то из исследователей русского кубофутуризма заметил, что почти все родоначальники этого направления в поэзии и живописи авангарда были выходцами из низших, точнее — непривилегированных слоев общества. Крученых и Филонов — из крестьян, Маяковский — из мелкого чиновничества, братья Давид и Владимир Бурлюки, Каменский, Малевич — из мещан. Только Хлебников и Наталья Гончарова принадлежали к родовитому дворянству. В мещанской семье в Тирасполе родился и муж Гончаровой — художник Михаил Федорович Ларионов (1881—1964).

В 1898—1910 годах Ларионов учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества сначала у Левитана, затем у Серова и Коровина, которым, судя по всему, доставлял немало хлопот, если не неприятностей. Как у Филонова и Малевича, в отличие, скажем, от Кандинского (называя крупнейших художников авангарда), у Ларионова отсутствовал, так сказать, ген «ученичества». Это был настоящий выходец из низов, упрямый, недоверчивый, дерзкий и самостоятельный, пуше всего, наверно, боявшийся быть обманутым и поэтому веривший только себе.

Правда, позднее, рецензируя выставку художников-футуристов «Ослиный хвост», лидером которых был Ларионов, поэт и критик Максимилиан Волошин подчеркнул, что какая-никакая, а школьная выучка у этих ниспровергателей все-таки была. «Это выставка «рапенов», — писал Волошин. — Рапін — это художник-ученик, уже прошедший положительную науку о живописи и находящийся в периоде отрицательного изучения ее, сказывающегося в критике и насмешках над теми учителями, у которых он все же продолжает учиться, в грубоватых, но веселых пародиях, карикатурах, в красочном шпизме, в вызывающем ультрареализме. Рапен уже обладает всеми знаниями, которые ему может дать мастерская, и уже презирает эти знания. Но он еще не художник, потому что еще не вышел из мастерской и не прошел через шуточное, шутовское отношение к жизни. Рапенство — это известный, психологически необходимый момент в жизни почти каждого талантливого художника».

Однако не сразу и не вдруг Ларионов сделался ниспровергателем. В юности он много работал как пейзажист импрессионистического толка, был замкнут и самоуглублен. Он словно пренебрегал бесконечным разнообразием впечатлений, открытых художнику-импрессионисту, и с исключительным упорством разрабатывал только один мотив: писал цветущие де-

ревья в палисадниках при разном, чаще всего — вечернем освещении. На этом примере «раннего Ларионова» можно почувствовать тот пафос самоограничения, который был свойствен многим русским авангардистам, несмотря на рекламную скандальность их публичных выступлений. Зыбкую неуловимость реальности старался закрепить Ларионов в ранних пейзажах, о ней же писал в стихах:

Когда солнце падает
и высокий загибается рог — на крышах домов
абрикосовые деревья сквозят листьями
в небе и яркие плоды как звезды.

Вечерняя пыль сметает след
горизонта. Проходящие женщины
с ведрами воды кажутся кусками
то только туловища, то только
ног. Дрожащая вода в реке
точно бесконечная газета и...
ряд событий до того стремителен,
что ничего нельзя разобрать...

Посылая эти стихи итальянской приятельнице в 1916-м или 1917-м году, Ларионов сопроводил их припиской: «Это ощущения ранней молодости, когда я был импрессионистом и любил безумно Верлену».

Зрелость Ларионова наступила стремительно. В тишине его одинокой юности вырели неожиданные и щедрые плоды. Он (как и Гончарова) стал генератором идей русского художественного авангарда. В этом, что называется, его историческая роль. «Все мы прошли через школу Ларионова», — говорил Маяковский, имея в виду поколение футуристов. Сам Ларионов придумывал больше, чем осуществлял. Как бы не поспешил за полетом собственной мысли. На первый взгляд, он отказался от рафинированной живописной утонченности своих ранних вещей. Его опорой, лозунгом и манифестом стал так называемый «изобразительный фольклор» — искусство народного лубка и городских, особенно провинциальных вывесок с их наивной и часто нелепой выразительностью. Лапидарные формы, кричащие цвета, комизм утрированных жестов, — своего рода простодушная поэма о жизни и в то же время пародия на нее. «Соединяя любованье с гротеском», — писал Д. Сарбьянов, — Ларионов демонстрирует все приметы провинциального быта, разворачивает перед зрителем уличную жизнь; останавливает внимание на фантах, поджидающих в условленном месте своих партнеров; кельнерах, продавщицах прохладительных напитков».

Будучи какое-то время на солдатской службе, Ларионов написал блестящие и

смешные картины из быта казармы: солдата с гармоникой, солдат, играющих в карты, пьющих и просто отдыхающих. Потом пришло время «парикмахерского» цикла (парикмахер и его клиент). В картине «Офицерский парикмахер», едва ли не самой знаменитой у него, Ларионов написал офицера с дурацкой физиономией, сидящего в дурацком парикмахерском кресле перед зеркалом, и слабого куафера в смокинге и с пошлыми усами, уже заносащего над горло клиента непомерно большие ногти. И все это — на фоне роскошной голубизны и кроваво-красного потолка, обивки и портьер.

Едва ли многие из современников Ларионова поразительно талантливых картин (которых было не очень много; «Цирковая танцовщица» — та, что на нашей репродукции, — из их числа) сумели распознать за нарочитой и пародийной аляповатостью письма твердую руку, строгий вкус и острый ум написавшего их художника. Эти картины, естественно, вызвали скандал, в котором, впрочем, не ощущалось злобы. Вообще русский футуризм начинался довольно весело. Ларионову вскоре сделалось тесно (а может быть и скучно) в рамках придуманного им стиля, названного «неопримитивизмом». Он шел к дальнейшему упрощению художественного языка, на этот раз сосредоточив внимание на заборных рисунках с пояснительными надписями. Вульгарное развлечение городских мальчишек и хулиганья Ларионов возвел на высоты эстетики своего времени. В этом самом «заборном» ключе в начале 10-х годов он создал несколько шедевров, удивительных прежде всего нежностью и целомудрием отношения к женщине — таковы, как «Маня» или «Весна». Этот лирик, ерник, чувственник и концептуалист, насмешник, бунтарь и ниспровергатель обладал огромным запасом художественной чистоты и честности. И она — эта честность, эта неустанная взыскательность к себе, порождающая неудовлетворенность собою, наверно, и понуждала его идти все дальше вперед, считая уже достигнутое только вехой и эпизодом.

Логика развития художественной мысли Ларионова неизбежно подводила его к порогу абстрактной живописи, который он переступил в 1913 году. На выставке «Мишень» он выступил с обоснованием новой живописи — «лучизма». «Примечательное, — писал приятель Ларионова художник Ледантьев, — очень своеобразное, обоснованное чисто живописными законами и находится в полном соответствии с требованиями мастерства. Главное достоинство лучизма в освобождении живописной формы от обычной трактовки предметности в пользу наибольшего развития линейной цветовой фактуры».

Таков, вкратце, путь, проделанный Ларионовым в русском искусстве с 1907-го по 1914 год. С началом войны он был взят на фронт, демобилизован после ранения и в 1915 году уехал с Гончаровой за границу. Жил главным образом в Париже. Ничего, подобного шедеврам «русского периода», в Европе он не написал.

В. АЛЕКСЕЕВ

и пар
его к
пар
намен
с дура
в пар
м. и сл
пошл
над го
ше но
оскош
о п
и ков
ин (к
«Цир
а наш
мели
ой рас
строг
худож
вызва
ощущ
футури
онову
ет быт
ного н
визмо
рощен
тот раз
х рисун
н. Вуль
льчишек
высоты
и самом
х годов
ивитель
цело
— таких
лирик и
нст. на
ль обла
ской чи
а чест
льность
творен
уждала
считая
эпизо
мысли
го к по
ый он и
ставке
ванием
«Прем
худож
н, обо
и на
требо
инство
й фор
тности
линей
ий Ла
907-го
ны он
изован
хл с
авным
обного
Европе
СЕГВ

БУКВА „ТЫ“

Учил я когда-то одну маленькую девочку читать и писать. Девочку звали Иринushка, было ей четыре года и пять месяцев, и была она большая умница. За каких-нибудь десять дней мы одолели с ней всю русскую азбуку, могли уже свободно читать и «папа», и «мама», и «Саша», и «Маша», и оставалась у нас невыученной одна только самая последняя буква — «я».

Рисунки И. Харкевича

И тут вот, на этой последней буквке, мы вдруг с Иринushкой и споткнулись.

Я, как всегда, показал ей букву, дал ей как следует её рассмотреть и сказал:

— А это вот, Иринushка, буква «я».

Иринushка с удивлением на меня посмотрела и говорит:

— Ты?

— Почему «ты»? Что за «ты»? Я же сказал тебе: это буква «я».

— Буква «ты»?

— Да не «ты», а «я».

Она ещё больше удивилась и говорит:

— Я и говорю: ты.

— Да не я, а буква «я».

— Не ты, а буква «ты»?

— Ох, Иринushка, Иринushка. Наверно, мы, голубушка, с то-

бой немного переучились. Неужели ты в самом деле не понимаешь, что это не я, а это буква так называется — «я»?

— Нет,— говорит,— почему не понимаю? Я понимаю.

— Что ты понимаешь?

— Это не ты, а это буква так называется — «ты».

Фу! Ну в самом деле, что ты с ней поделаешь? Как же, скажите на милость, ей объяснить, что я — это не я, ты — не ты, она — не она и что вообще «я» — это только буква?

— Ну, вот что,— сказал я наконец,— ну, давай скажи как будто про себя: я. Понимаешь? Про себя. Как ты про себя говоришь.

Она поняла как будто. Кивнула. Потом спрашивает:

— Говорить?

— Ну-ну... конечно.

Видю — молчит. Опустила голову. Губами шевелит.

Я говорю:

— Ну, что же ты?

— Я сказала.

— А я не слышал, что ты сказала.

— Ты же мне велел про себя говорить. Вот я потихоньку говорю.

Что же ты говоришь?

Она оглянулась и шёпотом на ухо мне:

— Ты!..

Я не выдержал, вскочил, схватился за голову и забежал по комнате.

Внутри у меня всё кипело как вода в чайнике. А бедная Иринushка сидела, склонившись над букварём, искоса поглядывала на меня и жалобно сопела. Ей, наверно, было стыдно, что она такая бестолковая.

Но и мне тоже было стыдно, что я — большой человек — не могу научить маленького человека правильно читать такую простую букву, как буква «я».

Наконец я придумал всё-таки.

Я быстро подошёл к девочке, ткнул её пальцем в нос и спрашиваю:

— Это кто?

Она говорит:

— Это я.

— Ну вот... Понимаешь? А это буква «я».

Она говорит:

— Понимаю...

А у самой уж, вижу, и губы дрожат, и носик сморщился — вот-вот заплачет.

— Что же ты,— я спрашиваю,— понимаешь?

— Понимаю,— говорит,— что это я.

— Правильно. Молодец. А это вот буква «я». Ясно?

— Ясно,— говорит.— Это буква «ты».

— Да не ты, а «я»!

— Не я, а ты.

— Не я, а буква «я»!

— Нет, а буква «ты».

— Не буква «ты», господи бо-

Для малышей

Может быть, так лучше будет».

И на другой день, когда Ири-нушка, весёлая и раскраснев-шаяся после игры, пришла на урок, я не стал ей напоми-нать о вчерашнем, а просто по-садил её за букварь, открыл первую попавшуюся страницу и сказал:

— А ну, сударыня, давайте-ка почитайте мне что-нибудь.

Она, как всегда перед чтени-ем, поёрзала на стуле, вздох-нула, уткнулась и пальцем и но-сиком в страницу и, пошевелив губами, бегло, не переводя ды-хания, прочла:

— Тыкову дали тыблоко.

От удивления я даже на стуле подскочил:

— Что такое?! Какому тыко-ву? К кое тыблоко? Что ещё за тыблоко?

Посмотрел в букварь, а там чёрным по белому написано: «Якову дали яблоко».

Вам смешно? Я тоже, ко-нечно, посмеялся. А потом го-ворю:

— Яблоко, Иринушка! Ябло-ко, а не тыблоко!

Она удивилась и говорит:

— Яблоко? Так, значит, это буква «я»?

Я уже хотел сказать: «Ну, конечно, «я»! А потом спохва-тился и думаю: «Нет, голубуш-ка. Знаем мы вас. Если ска-жу «я», значит, опять пошло-поехало! Нет уж, сейчас мы на эту удочку не попадёмся».

И я сказал:

— Да, правильно. Это бук-ва «ты».

Конечно, не очень-то хорошо говорить неправду. Даже очень нехорошо говорить неправду. Но что же поделаешь? Если бы я сказал «я», а не «ты», кто знает, чем бы всё это кончилось. И, может быть, бед-ная Иринушка так всю жизнь и говорила бы: вместо «яб-локо» — «тыблоко», вместо «ярмарка» — «тырмарка», вме-сто «якорь» — «тыкорь» и вместо «язык» — «тызык». А Иринуш-ка, слава богу, выросла уже большая, выговаривает все бук-вы правильно, как полагается, и пишет мне письма без одной ошибки.

мой, а буква «я»!

— Не буква «я», господи боже мой, а буква «ты».

Я опять вскочил и опять за-бегал по комнате.

— Нет такой буквы! — за-кричал я. — Пойми ты, бестол-ковая девчонка! Нет и не может быть такой буквы! Есть буква «я». Понимаешь? Я! Буква «я»! Изволь повторять за мной: я, я, я!..

— Ты, ты, ты, — пролепетала она, едва разжимая губы.

Потом уронила голову на стол и заплакала. Да так гром-ко и так жалобно, что весь мой гнев сразу остыл. Мне ста-ло жалко её.

— Хорошо, — сказал я. —

Как видно, мы с тобой и в са-мом деле немного заработались. Возьми свои книги и тетрад-ки и можешь идти гулять. На сегодня — хватит.

Она кое-как запихала в су-мочку своё барахлишко и, ни слова мне не скажав, споты-каясь и всхлипывая, вышла из комнаты.

А я, оставшись один, задумался: что же делать? Как же мы в конце концов пере-шагнём через эту прокля-тую букву «я»?

«Ладно, — решил я. — Забу-дем о ней. Ну её. Начнём сле-дующий урок прямо с чтения.

Лопастей
рулевых
весел

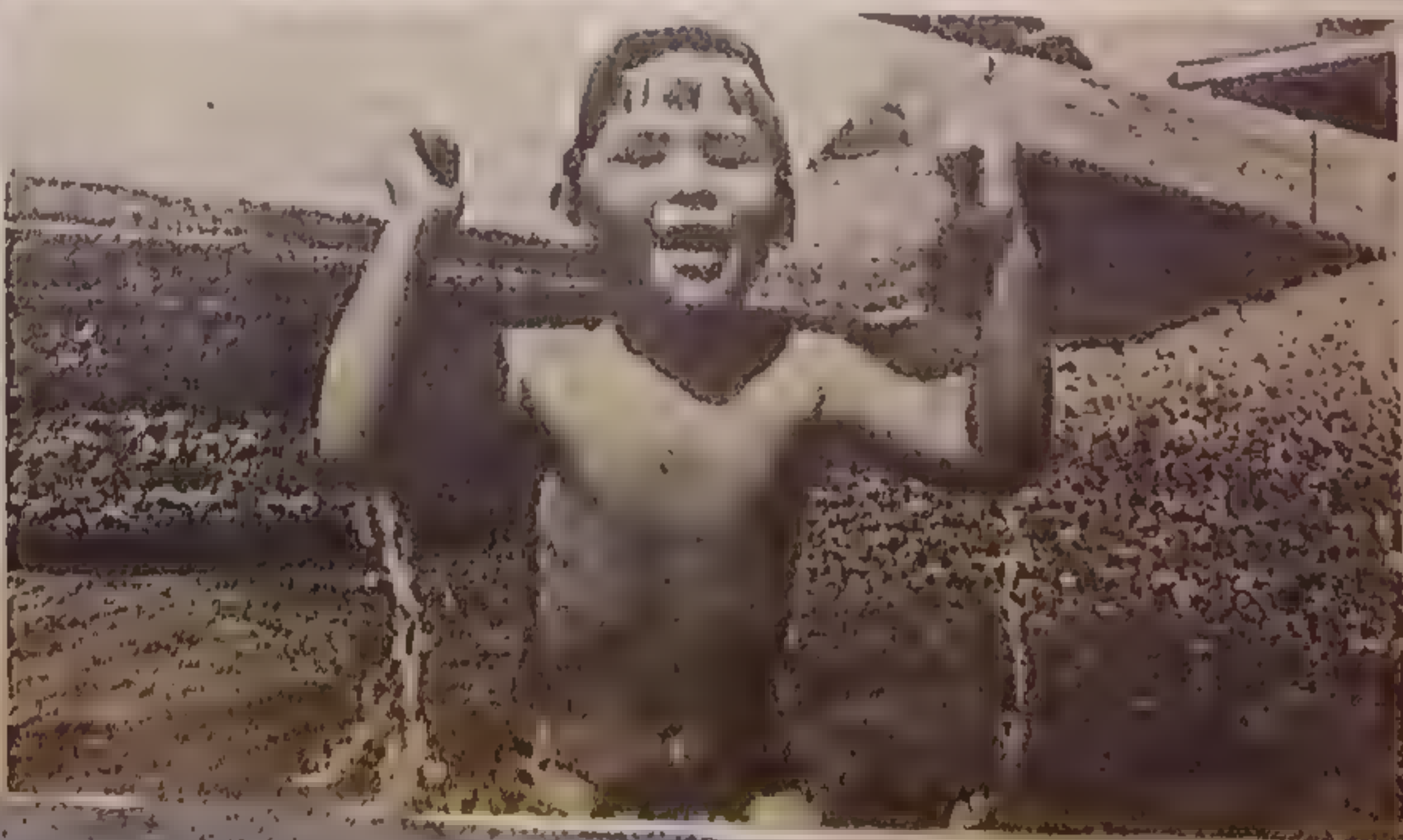
Палуба

Носовая
вставка

Носовая
вставка

Корпус

30 коп. Индекс 70909
ISSN 0131-7377
«Семья и школа», 1990, № 5, 1-64

Я не специалист по шитью,
но как педагог знаю, что

Признаться, с большим опасением я согласилась, чтобы моя пятнадцатилетняя дочка пошла летом работать. Оказывается, еще в весенние каникулы Татьяна со своими подружками обратилась в городское бюро по трудоустройству, где им предложили на выбор несколько мест. Дочка меня успокаивала, что выбрала самую спо-

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК

койную работу — клеить коробки для тортов и пирожных. Правда, заработки невысокие, зато недалеко от дома.

Наступили первые дни взрослой работы: распухшие пальцы, обрезанные острыми краями картонных коробок, чующая от длительного сидения спина. Честно говоря, я не была уверена, что моя непоседа выдержит долго. Но на исходе срока Татьяна не без гордости сообщила, что на хлебозаводе ее очень просили поработать еще. Она горячо уверяла, что ей совсем не тяжело, что всем девочкам родители разрешили «сколько угодно клеить», что работают там и более младшие ребята, и я уже не противилась.

Бывало, дочка звонила после смены, просила встретиться ей. Мы не спеша брели домой, говорили обо всем на свете. Только на один вопрос, сколько же коробок клеила Таня за день, я так ни разу не получила точного ответа. Очень неохотно Таня называла разные результаты: 50, 75, 60. Чтобы не обижать девочку (вдруг что-то не ладится?), я перестала ее об этом спрашивать.

Бывали дни, когда сразу же после ужина, свернувшись клубочком, дочка засыпала до утра. Но обычно после работы по вечерам Таня с удовольствием читала, гуляла, бегала в кино. И все равно я дочку жалела, старалась получше накормить, не нагружала по дому.

И вот наступил день зарплаты. Татьяна принесла... 35 рублей и с виноватым видом отдала мне. Деньги мы потратили на школьные принадлежности к новому учебному году. Работница моя была необыкновенно довольна — купила все, что было душе угодно: линейки, особенные карандаши, красивые блокноты, толстые тетради в ярких обложках.

Каникулы продолжались. В заботах я как-то забыла о своем дне рождения. А Таня, оказывается, давно ждала его. Сразу же после завтрака она строгим (не моим ли?) голосом велела мне сесть. Я пробовала протестовать, мне ведь вечно некогда, но пришлось подчиниться. Она внесла сверток и протянула его мне. Это был очень красивый жостовской росписи подносик. Я и слова не успела вымолвить, как Татьяна вручила мне другой поднос оригиналь-

ной формы. Я даже растерялась от такой красоты, снова и снова брала вещи в руки, рассматривая узоры. Дочь, довольная, улыбалась, наблюдая за мной. А потом неожиданно объявила: «Теперь я принесу главный подарок!» И вот передо мной оказалась огромная коробка. Из нее я вытащила салатницу, селедочницу, мелкие и глубокие тарелки, супницу... И тут я, наверное, от сильного волнения, ведь не привыкла получать такие роскошные подарки, совершенно неожиданно потеряла сознание. Обморок сильно напугал дочку.

Когда пришла в себя, спросила: откуда? Татьяна призналась, что деньги заработала и отложила, когда коробки клеила. Хотела что-то подарить памятное — на всю жизнь. Заглядывая мне в глаза, Таня повторяла: «Мама, тебе нравится? Правда, нравится?!» — «Еще бы!» Я отдала должное выбору дочки. Платье изнашивается, квартира все равно без ремонта не останется. А вот каждый день вспоминать о празднике, который подарила мне дочка, так приятно.

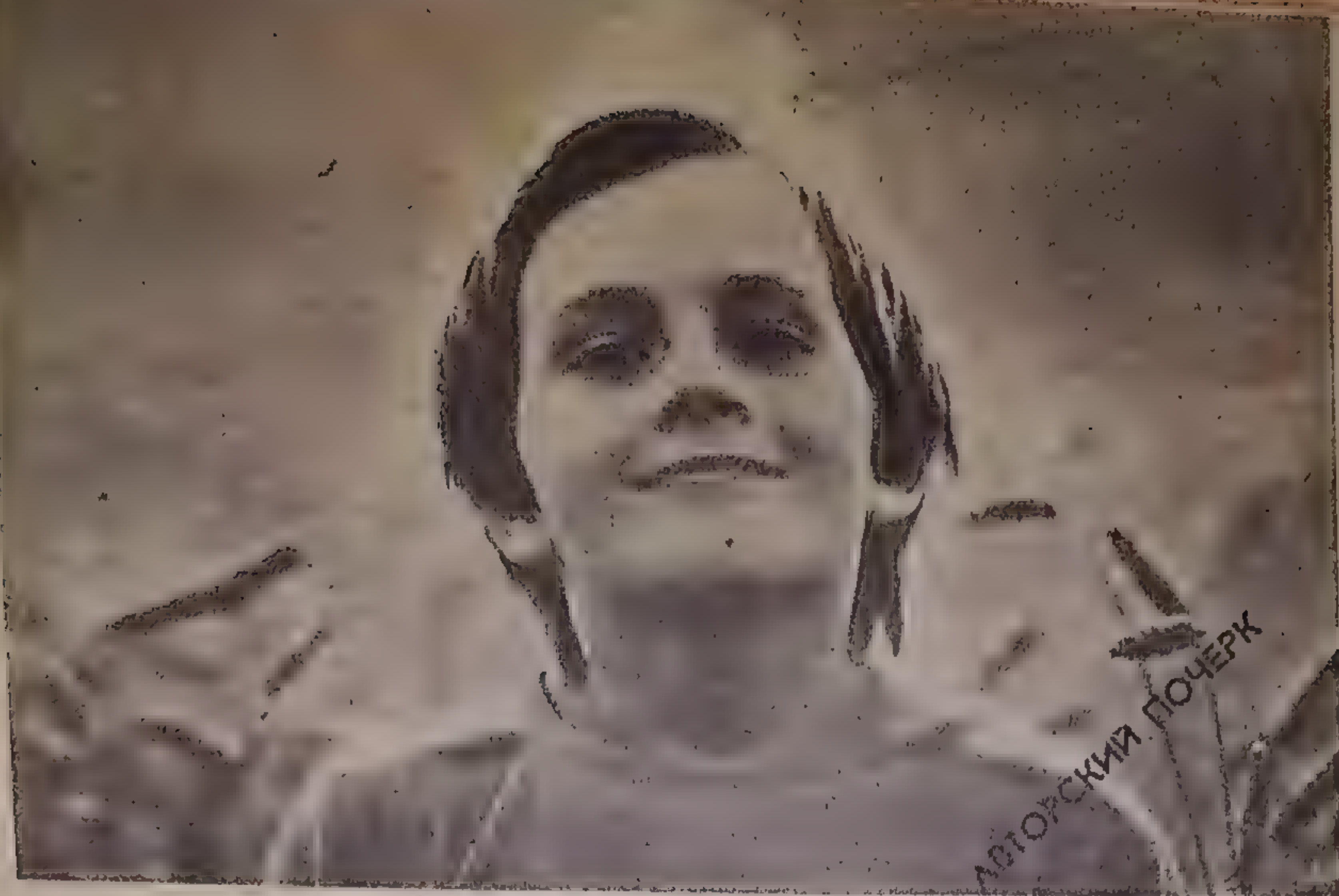
Иногда говорят, что деньги детей портят. Чужие — да. А заработанные своим трудом — нисколько. Хочу сказать родителям, если ваши дети решили заработать в каникулы деньги, не мешайте им!

Н. НОВОЖИЛОВА
г. Горький

И развода не надо

Впервые за двадцать два года своей жизни выписала ваш журнал. Нахожу в нем много интересных статей, советов по семейным проблемам. Опираясь на собственный жизненный опыт, осмелюсь высказать свою точку зрения на брак.

Однажды я познакомилась с молодым человеком. Встречались мы недолго и вскоре поняли, что нужны друг другу. Стали жить вместе, о ребенке не думали, все-таки студенты, но на шее у родителей не сидели, сами выходили из экономических затруднений. Я была безумно в него влюблена, уважала его (у нас было все взаимно), верила в него до той минуты, пока он не сделал мне подлость. После короткого объяснения мы расстались, хотя он этого не же-

В. П. Макарова, редакция надеется, что те, от кого зависит решение жилищного вопроса, извлекут дело из долгого ящика и помогут семье, уникальной в своем роде.

Укрощение капризной

Здравствуй, «Семья школа»!

Пишу вам впервые, очень люблю читать ваш журнал. Начну по порядку. У меня есть младшая сестренка, ей три года. Девочка она хорошая, общительная, но вот что касается игрушек...

С раннего возраста мы начали покупать Оле различные игрушки. Она с трех месяцев тянулась к ним, не замечала кругом ничего, кроме игрушек. В день Олечкиного рождения папа купил ей три большие куклы, мягкую собачку, льва, зайца, мышку. Оля, конечно, очень обрадовалась такому богатству. Так полюбила игрушки, что не расставалась с ними ни на секунду. На улицу — с игрушками, кушать — с игрушками, спать — с игрушками.

Но со временем Оля начала требовать все новые и новые игрушки. Мы, конечно, покупали ей, но она непременно хотела иметь такие, которые увидела у малышек во дворе. Если ей отказывали, Оля топала ногами, дико кричала и продолжала требовать новые игрушки, очевидно, оттого, что твердо усвоила: стоит ей закапризничать, сразу ей преподнесут кучу новых игрушек. Она не засыпала до двух ночи, орала, плакала, с горечью вспоминала рыбку, которую она где-то видела и непременно хотела сейчас же ее иметь.

Бедного папу она так замучила, что он вынужден был бегать по магазинам и приносить ей те игрушки, которые она требовала. Мама полна решимости воспитывать твердо: «Никаких новых игрушек, играй со старыми! А то не дам и этих!» Бабушка твердит свое: «Ребенок просит игрушки, нужно их покупать. Она еще маленькая, многого не понимает».

Не знаю, кто прав. Только

лал, но простить ему я не смогла.

О чем я веду разговор? О том, что если б я состояла в официальном браке, пришлось бы бегать по инстанциям, собирать справки, кому-то что-то доказывать, объяснять, нервничать, пока не разведут. Конечно, я — за любовь, но ведь так трудно найти вторую половину. От ошибки никто не застрахован. Вроде любят, женятся, а через несколько лет подают на развод. А не лучше ли пожить вместе некоторое время, узнать ближе друг друга? Испытать совместно трудности. А потом уже жениться наверняка и навсегда.

Но у нас «сожитительство» (слово-то какое!) осуждается, считается аморальным, особенно по отношению к женщине. Мужчине простительно. Такова наша мораль. Но разве лучше вступать в брак, а через некоторое время, если жизнь не сложится, разводиться? И останется ребенок без отца, но зато все законно, не аморально.

Сейчас я замужем. Прежде чем идти под венец, прожила с человеком полтора года. Убедилась, что он тот, кто мне нужен и кому нужна я. Уверена, что наш брак на всю жизнь. Опубликуйте мое письмо, пусть читатели выскажутся.

Юля ГРАЧЕВА
г. Алма-Ата

Все мои сыновья

Пишет вам житель г. Свердловска, одинокий мужчина, который без жены воспитывает трех мальчишек. Детей я взял из детского дома. Старший уже отслужил армию, женился, живет в другом городе. Саша и Петя — школьники, учатся в шестом классе. Сам я практически все умею делать. Учु этому и сыновей. Они растут умными, добрыми, много мне помогают. Моего заработка — на руки получаю 210 рублей — на троих маловато, но мы подрабатываем: убираем подъезды, моем полы. В пособии, которое полагается одиноким родителям, мне отказали. В собесе сказали, что помощь на детей в размере 20 рублей получают только одинокие женщины. Мне пояснили, что в практике не было такого случая, чтобы мужчина один воспитывал детей. Выходит, что я — исключение. Но при чем тут дети?

В Свердловском отделении Детского фонда имени В. И. Ленина мне тоже отказали в помощи, так как в нашей семье более 50 рублей на каждого. Верно, получается по 70 рублей. Попробуйте в наше время на такие деньги прожить!

И с жильем у нас трудности. Живем в комнате 16 квадратных метров. А новую квартиру, хотя мы и стоим на учете, ждать надо

5—6 лет. Ребята уже в армию уйдут. Вот если бы помогли нам поскорее, хотя бы еще комнату дали...

Сейчас много пишут и говорят о милосердии. Я тоже за то, чтобы люди помогали друг другу. Когда приходил телемарафон, мы с ребятами послали 20 рублей. А вот на нашу беду люди, от которых это зависит, почему-то не откликаются.

В. МАКАРОВ
г. Свердловск

От редакции. Как правило, когда заходит речь о том, с кем жить ребенку, компетентные органы даже родного отца не жалуют, отдают предпочтение матери. Каким же необыкновенным человеком надо быть, чтобы заслужить доверие органов опеки и попечительства! По скромности Вениамин Петрович умолчал, как воспитывает мальчишек. Но можно не сомневаться, что для детей, бывших детдомовцев, он стал настоящим отцом, заботливым, преданным, любящим. Тот факт, что исполком отдал детей бездетному одинокому мужчине (мальчики — не братья, усыновил их Макаров в разное время), говорит о многом.

Но, к сожалению, о своей причастности к судьбе усыновленных детей (что оговорено в законодательстве) работники исполкома забыли. Приходится напоминать им об этом. Публикуя письмо

чем дальше, тем капризнее, истеричнее становится Оля. Может целый день проплакать из-за очередной заветной игрушки. Дошло до того, что Оля начала отбирать игрушки у малышей во дворе и уносить их домой. И гиблое дело — ее уговорить отдать игрушку владельцу.

Все мы устали от Оли. Мама грозила, что если она не прекратит своего ужасного поведения, то ее дядя заберет в мешок или унесет злая Баба-Яга. Оля, действительно, стала бояться дяди с мешком, на время успокоилась. Но потом опять принялась за свое, ничего уже не помогало.

Никогда родители не били ни меня, ни Олю, но терпение у всех лопнуло. Но и ремень не помог Оле. Оля заявляет, что, если, например, ей не купят Деда Мороза за десять рублей, то она не будет завтракать. Если не купят ворону за пятнадцать, она не ляжет спать вечером и будет кричать всю ночь. Истерикам нет границ! Мы уже совсем не знаем, что делать. Помогите, пожалуйста, подействовать

на капризную сестренку.
С уважением

Алена ДОРОБЕЦ
г. Черкассы

Ситуация, увы, знакомая многим. Ребенок требует того, чего мы, взрослые, не можем, не считаем нужным или вовсе не в состоянии ему дать или сделать. Отказы или объяснения не хочет понимать и продолжает требовать с немыслимой для своего нежного возраста настойчивостью. Сначала взрослый продолжает отказывать пока еще в мягкой форме, но ребенок становится еще настойчивее, начинает не просто плакать, но уже рыдать. Когда его крики уже слышны соседям, терпение родителей, как правило, кончается, и они (в зависимости от силы своей нервной системы и степени своей принципиальности, а также, конечно, своих материальных и физических возможностей) либо уступают своему любимцу (только бы замолчал), либо прибегают к «физическим» мерам воспитания, то есть к ремню.

Сразу скажем, что и тот, и другой вариант если и помогает, то лишь временно. Идти на поводу у капризного ребенка так же непедагогично и бесперспективно, как и наказывать его ремнем. Как же быть?

Похожий конфликт случается и у взрослых, когда один хочет одного, а другой — другого, и каждый «тянет» в свою сторону. Как говорят, «нашла коса на камень». И выхода из такой ситуации нет, пока хотя бы один из них не вспомнит, что перед ним не коса и не камень, а живой человек, которого можно понять.

Понять человека — это значит представить и почувствовать, почему именно так он воспринимает эту ситуацию и почему проявляет такую настойчивость. И затем уже искать выход из создавшегося положения.

Когда такой конфликт происходит между ребенком и взрослым, мы не можем требовать от малыша, чтобы он понял своих родителей и безропотно принял их запреты — он просто не в состоянии этого сделать. Значит, выход один: попытаться понять своего ребенка. Попробуем это сделать.

К трем годам в ребенке просыпается чувство собственного достоинства, чувство «я». Ребенок начинает отчетливо понимать, что он хочет, то есть видеть перед собой цель и добиваться ее. А взрослый нередко выступает в качестве средства достижения этой цели. Это нормально и естественно, ведь желания маленьких детей нередко превышают их собственные возможности и выполнить их они могут только с помощью взрослых.

Но если детских требований и частых уступок взрослых становится много, цель ребенка смещается с желанного предмета на поведение взрослых. Ему уже не так важно получить игрушку или конфету, как победить взрослого и тем самым утвердить свое «я». Полученный желанный предмет — это лишь вещественное доказательство, знак того, что я победил, я — сильнее. А это уже опасный симптом. Утверждать себя, ломая волю другого, и получать удовольствие от самого факта «победы», это уже своеобразное проявление тиранических на-

клонностей. Причем это отнюдь не свидетельствует о силе характера, ведь такое самоутверждение происходит, как правило, с податливыми родителями, а не с другими детьми или с чужими взрослыми. А родители в этом конфликте — слабая сторона, ведь они ничего плохого своему ребенку сделать не могут, разве что побьют, но рано или поздно всё равно сдадутся.

В таких острых конфликтных ситуациях прежде всего нужно понять, действительно ли то, что ребенок просит, ему жизненно необходимо, или это чистый «каприз», то есть желание убедиться, что он может управлять другими. И уже в зависимости от этого принимать решение. Какое? Это зависит от конкретной ситуации и от повода конфликта.

Возьмем случай с маленькой Олей, описанный в письме ее старшей сестры. Очевидно, Оля просто одержима жаждой новых игрушек. Столь же очевидно, что ребенку вовсе не нужно сразу много игрушек, чтобы интересно играть. Требование новых игрушек скорее вызвано стремлением к их накопительству, чем желанием играть с ними. По-видимому, Оля просто не умеет по-настоящему играть. И строгие наказания мамы играть со старыми игрушками («А то и этих не дам!») вряд ли научат ее этой творческой и прекрасной деятельности. Важно не снабжать ребенка игрушками, а показать, как можно играть с ними.

И здесь старшая сестра Оли может сделать не меньше, чем ее родители. Пусть, например, какая-нибудь старая кукла станет вдруг для нее живой, настоящей и любимой «дочкой», о которой нужно постоянно заботиться. Эта кукла может быть такой же требовательной и капризной, как сама Оля, и все время что-то просить (девочке полезно было бы почувствовать, что значит быть мамой такой капризной дочки). Но главное — чтобы Оля привязалась к этой кукле и полюбила ее, чтобы она знала, как и во что можно с ней играть. Любимых игрушек не может быть много, и эта кукла может даже обижаться, что у Оли слишком много игрушек, и ревновать ее к ним. А ее «кукольные потребности» девоч-

ка вполне может обеспечить сама, своими руками: построить домик из кубиков, сделать салфетки из бумажек, нарядить во всякие ненужные в хозяйстве лоскутки.

Итак, важно возбудить в ребенке любовь и привязанность к какой-то игрушке и, конечно же, показать, как с ней играть. А дальше детское воображение и фантазия сами подскажут сюжеты и ситуации. Ведь душа ребенка не терпит пустоты, и если нет каких-то содержательных интересов (конечно же, соответствующих возрасту), она требует какого-то другого наполнения — в данном случае наполнения вещественного в виде множества игрушек. Не исключено, что Оле просто скучно жить и ее единственная радость — собирать красивые и дорогие игрушки.

Конечно же, ребенку нужны новые игрушки. Но сам факт их получения ещё не значит, что они обогатят его жизнь и сделают счастливым. Важно, чтобы каждая игрушка приобретала для него какой-то смысл, становилась событием его жизни. Ребенку нужны именно события и впечатления на его личной полке. А для маленького ребенка события могут произойти только в совместной жизни со взрослыми. Любая мелочь может стать для него значимой и принести массу удовольствия, если взрослый подскажет и покажет, что она может значить и что с ней можно делать. И здесь совершенно не важны стоимость игрушки и ее красота. Пластмассовый пупсик за 80 копеек может быть для девочки гораздо дороже самых дорогих и шикарных кукол, если она привязалась к нему, если игра с её питомцем наполнена для нее смыслом, а проще, если она понимает, как с ним можно играть, и может придумывать различные «жизненные» ситуации.

Но почему же все-таки многие дети тянут из родителей всё подряд, постоянно клещат что-то и капризничают? Обычно такое поведение бывает следствием непоследовательного, настоячивого поведения самих родителей. Сегодня можно садиться за стол с немытыми руками, а вчера было нельзя. Вчера давали играть с мамиными бусами, а сегодня почему-то нет.

Раньше никто не заставлял убирать за собой игрушки, а сейчас вдруг заставляют. И маленькая Оля, может быть, просто не в состоянии понять, почему раньше папа покупал ей все, что она попросит, а сегодня ей отказывает. Материальные причины, такие понятные и реальные для взрослых, для нее просто не существуют. А папино упрямство можно победить слезами, папа не выдержит и все равно уступит. Ребенок очень быстро начинает понимать, что если у родителей нет четких требований и границ дозволенного — что можно, а что нельзя, то можно в принципе все, стоит только надавить на родителей, используя самый

простой и понятный инструмент — крик и слезы.

Конечно, у трехлетнего ребенка еще нет сознательной стратегии действия, но он бессознательно использует то, что приносит успех, а значит, и удовлетворение. Но не надолго. Вскоре все захочется повторить, и капризы начнутся снова. Получается, что, постоянно уступая ребенку и выполняя его капризы, мы формируем у него довольно тяжелые черты характера. Поэтому необходимо с самого начала быть разумным (не чрезмерно строгим!) и последовательным в своих требованиях к ребенку, не менять их каждый день в зависимости от его капризов.

А если все-таки впадает в истерику? Если орет так, что стены трясутся и сердце разрывается? К тому же соседи протестуют. Да, нередко бывает так, что дети как бы падают в плен собственного аффекта. Начав реветь, уже не могут справиться с собой. Крики взрослого: «Пократи сейчас же! Не реви! Это выпорю!» — не только не помогают, но и усиливают этот аффект, в результате чего уже начинается настоящая истерика.

Помочь ребенку выйти из такого состояния можно только через его собственное действие, которое как бы выводит его из этого плаксивого плен. Но это действие опять

может подсказать только взрослый. Что именно — подскажет ваше знание собственного ребенка. Одна девочка, например, долго хранила и носила с собой маленького петушка, потому что он был волшебный: стоило с ним прыгать на одной ножке и прокричать три раза «кукареку», как сразу становилось весело. А другая девочка целый год не расставалась с пластмассовой чашечкой, потому что в нее можно собирать слезы, чтобы не промочить одежду и чтобы знать, сколько ты в этот раз заплакала. Правда, пока их собираешь, слезы почему-то высыхают, но все равно интересно.

Конечно, все эти веселящие петушки и чашечки для собирания слез ни один дошкольник сам не придумает. Но дети легко и охотно принимают такие выдумки и легко верят в них. Это делает их жизнь интереснее и к тому же помогает управлять своим настроением. Вот тут и кроется главный секрет. Чтобы у ребенка не было абсурдных и невыполнимых желаний, чтобы он не приставал к родителям и не кланялся у них чего-то невозможного, старайтесь каждый миг его жизни наполнить каким-то важным и полезным для него делом, чтобы малышу было интересно жить. Потому что, как мы уже сказали, душа ребенка не терпит пустоты.

Е. СМЕРНОВА,
кандидат
психологических наук

Клуб многодетной семьи

Адреса для милосердных

Уважаемая редакция!
Вы часто печатаете письма семей, которые испытывают материальные затруднения, нуждаются в помощи. Почему бы вам не печатать полные адреса в таких случаях? Тогда те, кто захочет помочь (уверена: желающих найдется немало), смогут осуществить свое намерение. А то, пока посылка дойдет до редакции, потом до адресата, пройдет полтора-два месяца. Что станет с содержимым, если это будут, к примеру, яблоки?

Пожалуйста, печатайте полные обратные адреса нуждающихся семей.

Т. БУРЛУЦКАЯ
г. Каменск-Шахтинский
Донецкой области

Таких просьб читателей немало, и с этого номера редакция начинает публиковать адреса для тех, кто хочет помочь нуждающимся.

Семья **Пухановых** проживает по адресу: 626440, Тюменская область, г. Нижневартовск — 21, ул. Гагарина, д. 4, кв. 7.

В семье четверо детей. Живут на пенсию мужа, инвалида II группы. Старший сын, третьеклассник, нуждается в зимней обуви. Зима в этих местах суровая, поэтому валенки будут очень кстати.

Супруги **Лебедевы** воспитывают четверых детей. Семья проживает по адресу: 187511, Ленинградская область, Тихвинский район, п/о Горка, д. 16, кв. 11. Старший сын Игорь после восьмого класса хочет поступить в училище или техникум в другом городе. Проблема с одеждой. В кооперативе купить костюм — дорого, а в государственных магазинах ничего нет. Лебедевы будут благодарны тому, кто их выручит.

Вдова с четырьмя детьми, один из которых инвалид детства после ожога (перенес более десяти операций), обращается к руководителям предприятий, кооперативам, религиозным деятелям, частным лицам в стране или за рубежом с просьбой о выдаче долгосрочного кредита. Семья обязуется начать погашение кредита со второго месяца после получения. Кредит поможет продолжить лечение больного ребенка, воспользоваться нетрадиционными методами лечения по рассасыванию рубцов, а также приобрести приспособление для разработки рук и другие необходимые тренажеры. А может быть, представится возможность провести операции по пересадке кожи за рубежом?

Когда с автором письма встретился корреспондент журнала, она настоятельно просила не указывать ее фамилию и адрес, чтобышний раз не травмировать больного сына. Тому, кто откликнется на обращение матери и сможет что-то реально предложить, редакция готова предоставить все сведения.

Что сделано по письмам читателей

С волокитой покончено?

В письме в редакцию Наталья Викторовна Новак, проживающая в г. Ростове-на-Дону, написала о том, что с сентября 1988 года, когда родился третий ребенок, безуспешно добывается удостоверение «Многодетная семья». Многократно навещалась в собес Ворошиловского района, и каждый раз инспектор находила причину для отказа: то фотография не того размера, то нужных справок не хватает, то очередь не подошла.

Редакция попросила вмешаться исполком Ростовского городского совета народных депутатов.

Заведующая Ворошиловским райсобесом О. А. Курлыханова уведомила редакцию, что вопрос решен положительно — 10 января 1990 года Н. В. Новак получила удостоверение. Сообщила заведующая и о том, что в приемной установили стенд, чтобы посетители могли познакомиться с перечнем необходимых документов, которые нужно представить для получения удостоверения «Многодетная семья».

Задержку выдачи документа, на что жаловалась Н. В. Новак, заведующая не отрицает, но винит во всем полиграфическую фабрику «Малыш», которая не отпечатавала вовремя бланки. Пробланки, которых не хватает, заведующая написала подробно, а вот что в самом собесе отсутствует забота о людях — почему-то не заметила.

«Старший инспектор Р. И. Гончарова, — читаем в ответе О. А. Курлыхановой, — никогда не допускала фактов задержки и волокиты выдачи удостоверений». А как же длинные очереди, в которых томятся матери с детьми, бесчисленные визиты в собес по милости инспектора? Чем же тогда объяснить что почти два года ушло на хлопоты у Н. В. Новак? Одно из двух — либо руководитель учреждения обеляет свою подчиненную, либо не усматривает в пренебрежительном отношении к людям ничего предосудительного.

И встанет новый дом

Лидия Николаевна Коваленко живет в селе Киреевка Черниговской области. Одна растит и воспитывает троих детей. О том, что семья испытывает трудности с жильем: дом обвалился, а средств и сил отремонтировать его у одинокой матери нет, мы узнали из письма родственницы Лидии Николаевны.

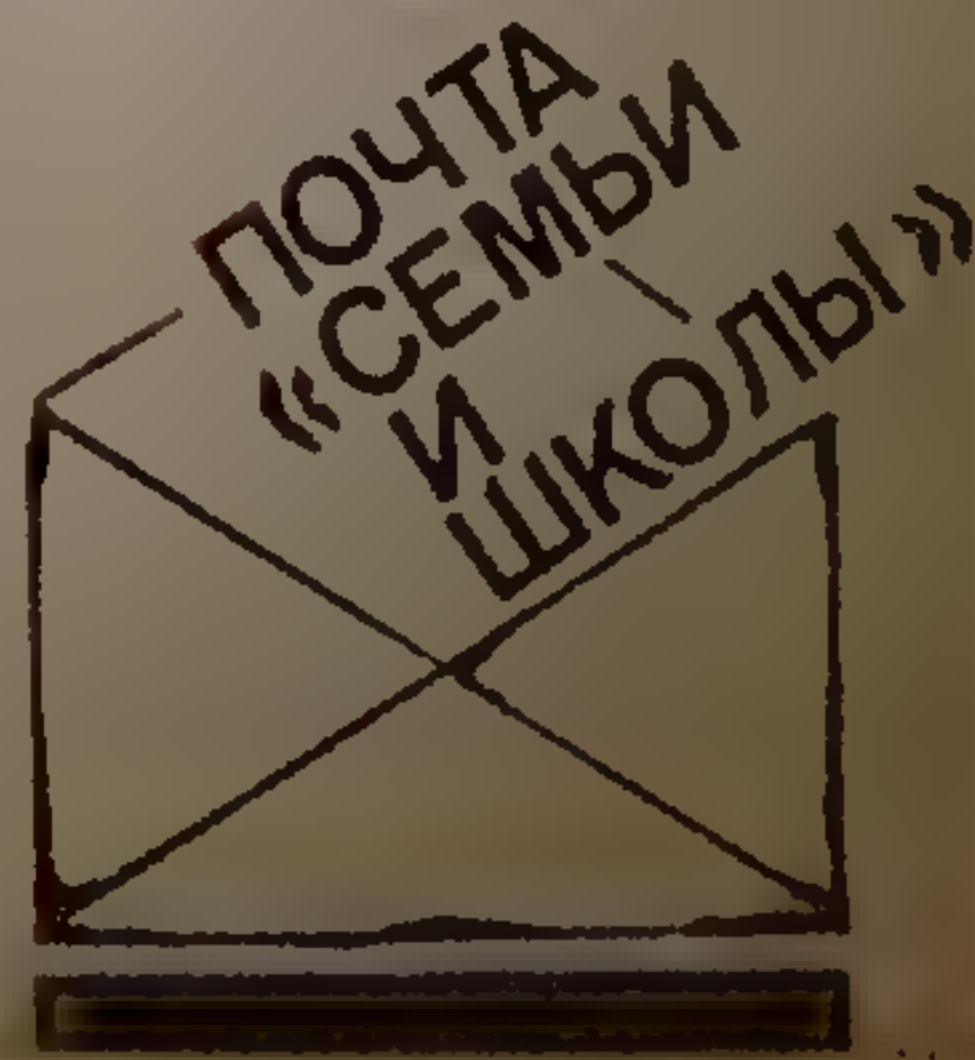
Редакция попросила оказать помощь многодетной семье исполком Сосницкого районного Совета народных депутатов.

В село Киреевку выезжала председатель районного женсовета Н. П. Котляр. «Дом Л. Н. Коваленко действительно нуждается в капитальном ремонте». Как многодетной матери и хорошей труженице — Л. Н. Коваленко работает дояркой — правление колхоза решило построить семье новый дом в 1990 году. Исполком сельсовета и правление колхоза внимательно относятся к нуждам многодетной семьи: оказывают помощь в приобретении и завозе топлива, обработке приусадебного участка, отпусках корм для личного скота. Школа выделяет средства из фонда всеобщего на покупку одежды.

Такой ответ прислал редакции председатель Сосницкого райисполкома А. П. Смаглюк.

«СЕМЬЯ И ШКОЛА»
№ 6, 1990

Наш адрес:
129278, Москва,
улица Павла Корчагина, 7

А. МУДРИК,
доктор педагогических наук

ПОНЯТЬ друг друга

3 письма в редакцию: «В свои семнадцать мы все пребываем в весьма непростых отношениях со взрослыми. Нас все время пытаются переделать. О чем они говорят с нами? О мелочах. И ни слова о потере интереса к комсомолу, о взрослых взаимоотношениях, о самоубийствах. Меня за десять лет пребывания в школе никогда не спрашивали о том, что у меня на душе, о том, к чему я стремлюсь в жизни. Никто из взрослых не сказал: «Старик, давай сядем и разберемся, в чем ты прав, в чем нет. Учись отстаивать свои позиции...» (Сергей Р., г. Нарва).

В таком общении, по данным опросов, ощущают потребность более половины старшеклассников. Но по-настоящему доверительные отношения, скажем, с родителями складываются примерно у двенадцати процентов опрошенных. Почему так происходит? «Вся беда в том, что родители знали нас маленькими», — ответил один восьмиклассник. Эти слова, которые в сердцах произнес пятнадцатилетний подросток, образно и во многом правильно показывают наиболее явную причину тех сложностей, которые испытывают старшеклассники в отношениях с родителями. Стремление старшеклассника к самостоятельности вступает в противоречие с желанием родителей видеть его послушным и зависимым, как в детстве. Однако это лишь видимая часть айсберга. На самом деле сложности в отношениях имеют значительно более глубокие социальные и психологические корни. И у школьников, и у родителей.

Нынешняя семья переживает период серьезных изменений. В своем большинстве семьи состоят из двух поколений — родителей и детей. Бабушки и дедушки, как правило, живут отдельно. В результате родители не имеют возможности повседневно пользоваться опытом и поддержкой предыдущего поколения, да и применимость этого опыта часто проблематична. Учитывая изменения в социально-психологических условиях, трудно переносить опыт отношений предшествующих поколений в отношения с сегодняшними детьми.

Из письма в редакцию: «Мой папа — начальник. Нет, не только потому, что у него должность такая, а по убеждению. Не знаю, как он ведет себя на работе, но дома только и слышишь: «Под моим руководством почти тысяча человек, а тут мне будете указывать». О чем ни начнешь с ним говорить, ответ один: «Не твоего ума дело, мал еще!»

Очень симптоматичное письмо. В нем — факт, за которым кроется серьезнейшая проблема. В чем ее суть?

В семье происходит довольно болезненная ломка привычных позиций. Отец, как правило, перестал быть экономическим главой семьи; современный быт лишил его большинства мужских домашних обязанностей и выдвинул на передний план мать.

Кроме того, авторитет родительской власти сегодня часто не срабатывает — на смену ему должен прийти авторитет личности родителей, но процесс этот долгий и трудный. Готовность следовать родительским советам зависит уже не от того, что родители — взрослые и потому всегда правы. Теперь все чаще это зависит от того, насколько выросшие дети принимают жизненную позицию родителей, насколько они уважают их, что во многом связано с тем, как строится жизнь в семье, как складываются отношения родителей между собой, каково отношение родителей к детям.

Из письма в редакцию: «С родителями мое общение напоминает вечер вопросов и ответов, где вопросы задают преимущественно они, а отвечаю, естественно, я... А какое «разнообразие» вопросов! Школа, урок, дневник! А мне, между прочим, уже шестнадцать».

Типичная ситуация, не правда ли? А за ней — опять проблема. Какая?

Родители очень заняты на работе и дома. Им некогда порой вникать в сложности и тонкости переживаний их выросших детей. По некоторым данным, родители-горожане, например, уделяют лишь около десяти часов в неделю разнообразным занятиям с детьми-подростками. Это, безусловно,

очень мало. Не говоря уже о том, что общение родителей с юношами и девушками и в эти «десять часов» складывается по-разному.

Родители нередко не понимают, что с выросшими детьми общение должно строиться иначе, чем с маленькими. Следует иметь в виду и сложность положения современных родителей. Как правило, дети большую часть свободного времени ныне проводят вне семьи. А занятия, принятые в их среде, не всегда одобряются родителями.

При этом запреты взрослых становятся все менее контролируемыми и реализуемыми. Разрешать же родители не всегда умеют и не всегда отличают то, что следует разрешать, от того, что разрешать не следует, что необходимо просто запрещать. Все это и делает позицию родителей в отношениях со старшеклассниками достаточно трудной.

С другой стороны, нередко выросшие дети тоже «не сахар». У нас принято считать, что «юность — лучший возраст жизни», и старшеклассники нередко воспринимают людей других возрастов как нечто и «не живущее по-настоящему», как людей, у которых все лучшее уже позади. (К сожалению, в этом мнении их порой поддерживают и сами взрослые.) Поэтому ребята не только раздражают «отсталые» вкусы «предков», но они вообще порой склонны видеть в родителях всего лишь «жизнеобеспечивающую систему» (кормят, одевают и т. д.) и «ограничительно-регулирующий механизм» (мешают жить так, как хочется). Для них становится чуть ли не главным, как написал в «Алый парус» один юноша: «...быть непохожим на взрослых — усталых, часто небрежно одетых, с авоськами».

Старшеклассники, как правило, очень редко задумываются над тем, что родители — тоже люди, тоже личности, с собственными проблемами. Они, наконец, не в состоянии понять, что каждый возраст имеет свое преимущество, свою неповторимую прелесть, по-своему сложен, по-своему хорош.

Сколько же конфликтов, недоразумений

пронстекает из того, что у родителей и их взрослеющих детей по многим вопросам повседневной жизни оказываются разные точки зрения. Сколько несогласия по поводу того, кто из сверстников достоин дружбы, а кто нет, как следует проводить свободное время, какую профессию выбрать, какую слушать музыку, носить одежду.

Все это так. И тем не менее, исследования показывают, что в старших классах многие юноши и девушки ощущают настоятельную потребность в близком, доверительном общении и с родителями, и с другими взрослыми. Не со всеми, конечно, а лишь с теми, кого они уважают. А уважают они, в первую очередь, тех, кто относится с уважением к ним самим. Попутно замечу, что ребята нередко предъявляют к своим родителям довольно разноречивые претензии и требования.

Так, дописывая неоконченное предложение «Хорошие родители — это...», старшеклассники отмечают, какими они хотят их видеть: «внимательными и чуткими учителями», «понимающими детей», «друзьями детей», «уважающими достоинство своего ребенка, независимо от возраста», «любящими друг друга и своих детей», «умеющими вовремя понять плохое настроение ребенка и вовремя предотвратить дурной поступок».

В силу возрастной дистанции между родителями и детьми перед теми и другими стоят разные проблемы. Что касается проблем, волнующих старшеклассников, родители их или уже преодолели, или избавились от них, или просто про них забыли, вспоминая свою юность как период безоблачности и беспроблемности.

И не случайно, видимо, дописывая неоконченное предложение «Трудные родители — это...», юноши и девушки отмечают, что к ним относятся те, кто «навязывает детям только свое мнение», «ограждает детей от всех трудностей», «пьет и бьет своих детей», «бесконечно поучает детей, а иногда и друзей своих детей», «любит, но не понимает своих детей».

Около трети опрошенных старшеклассников, отметивших различные недостатки у своих родителей, заявили, что они «их не волнуют». И не обращая на все эти недостатки внимания, ребята научились благополучно обходить «острые углы» в общении с близкими.

В результате возникает парадоксальная ситуация. Свыше тридцати процентов опрошенных старшеклассников хотели бы получить больше родительских советов, чем получают, и лишь более десяти процентов считают, что имеют их более, чем достаточно. Вместе с тем эти же школьники сетуют на то, что им не хватает советов родителей по самым важным жизненным вопросам, хотя родители без конца твердят им о том, что для подростков совершенно не существует.

Как отметил один юный читатель журнала: «Со взрослыми мы идем по двум параллельным дорогам (хорошо бы, если в

одну сторону). Нас волнуют вопросы, которые уже не волнуют взрослых, и наоборот (хотя я их не обвиняю, взрослых)».

Очевидно, вопросы старшеклассники задают лишь тогда, когда доверяют взрослым и надеются услышать искренний, заинтересованный ответ, видят в старших не скучного ментора, осуществляющего цензуру за жизнью подростка, а наставника, понимающего ее сложность и умеющего эту сложность объяснить.

Из письма в редакцию: Каждый вечер мы семьей смотрим программу «Время». И вот недавно, во время документального сюжета о взяточниках, я задал отцу вопрос, который давно вертелся на языке. Я спросил, где же раньше были все взрослые, в том числе и он, почему так долго мирились со всем этим? Отец посмотрел на меня и сказал, что он ждал от меня такого вопроса, что, может быть, он для него — самый трудный, что не снимает с себя вины за равнодушие. Что же касается того, что мы сегодня заговорили о нем открыто, то это свидетельствует о нашей силе, а не о слабости. Только сильный и мужественный человек не боится смотреть правде в глаза...

Юношам и девушкам, оказывается, очень важно, проявляют ли родители серьезный, уважительный интерес ко всем сферам их жизни, склонностям, увлечениям, проблемам, считаются ли с их мнением. Спо-

собны ли их проблемы и эмоции воспринимать и оценивать по той мере важности, которую они имеют для самих подростков, а отнюдь не по мере их актуальности в реальной жизни с точки зрения взрослых. Для юношей и девушек главное в этом общении — найти понимание, сочувствие, помощь в том, что их волнует, что переживается ими как наиболее интимное и значимое. Особенно тогда, когда собственные попытки разобраться в себе, в своих чувствах, переживаниях, взаимоотношениях с окружающими заходят в тупик и появляется ощущение безвыходности.

Кстати, юношам и девушкам нередко легче бывает обсуждать некоторые свои проблемы с родителями, чем с близким другом-ровесником. Перед взрослым порой не так стыдно показать свою беспомощность, слабость, незащищенность, чем перед сверстником. Хотя порой это проще бывает сделать перед посторонним взрослым, если доверяешь ему, чем перед отцом или матерью, отношения с которыми, даже теплые, эмоционально могут быть слишком напряженными.

Но в реальной жизни подобные отношения — большая редкость. Не случайно, по данным ряда массовых и частных исследований, оценивая степень реальной доверительности в общении с родителями, и юноши, и девушки ставят их после близкого друга-сверстника. В целом доверительность

Фото С. Романова, Газета

работка освобожденным, содействие им при отправке на родину». В ведении этих комитетов находились особые общежития, где для устройства на работу и до отправки домой подростки, освободившиеся из мест заключения, обеспечивались питанием, занимались общественно полезным трудом.

К сожалению, к середине 30-х годов был выдвинут тезис, что социализм и детская преступность не совместимы, и подростки-правонарушители объявлялись деклассированными элементами. Система мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних все больше и больше стала терять педагогико-воспитательную направленность: расширялись и ужесточались наказания. Даже профилактическая деятельность становилась компетенцией не органов просвещения, здравоохранения и социального обеспечения, а органов внутренних дел и государственной безопасности.

Практика, когда наиболее трудным контингентом детей и подростков, трудными по своим личностным качествам или условиям жизни, занимаются органы МВД, прокуратура и суды, действует и поныне. Особое место в этой системе отводится органам милиции и ее специальной службе — инспекции по делам несовершеннолетних (долгое время, начиная с 1949 года, эта инспекция подчинялась уголовному розыску МВД и только в 1988 году перешла в ведение управления по профилактической работе того же министерства).

Каждый год милиция ставит на профилактический учет (эта мера — изобретение самой милиции) примерно 300—350 тысяч подростков, из них 5—7 процентов составляют ребята, не достигшие одиннадцати лет. К этому можно добавить, что число несовершеннолетних, ежегодно доставляемых в органы милиции, приблизилось к 1 миллиону (!) человек. Причем примерно каждый четвертый моложе четырнадцати лет. Более трети из них задерживается и доставляется в органы милиции фактически незаконно — под предлогом «проверки», «установления личности» и т. д. Довольно часто блюстители порядка с подростками не церемонятся: применяют в ряде случаев наручники, дактилоскопирование, угрожают, грубят.

Эффективны ли милицмейские методы работы с несовершеннолетними? Увы, нет. Сегодня самый высокий уровень преступности несовершеннолетних в Эстонии, Латвии и РСФСР — именно там, где больше всего подростков состоит на профилактическом учете в органах милиции. Это лишний раз доказывает, что милицмейские формы и методы воздействия на подростков — это отнюдь не профилактика правонарушений. К сожалению, говорить о мерах чисто педагогического воздействия не приходится. Как правило, инспекторы милиции работают главным образом с бумагами: пишут отчеты, составляют планы, как перевоспитать подростков, и т. д. На непосредственное общение с подопечными тратят не более 5—7 процентов своего рабочего времени, о чем свидетельствуют результаты выборочных исследований.

Если провести аналогию с медициной,

то там принято: в трудном случае, при сложной операции, за дело берется мастер, специалист высокого класса. А здесь получается наоборот: трудный, запущенный ребенок попадает в руки неспециалиста — милиционера, который не в ладах с педагогикой и все сводит к назиданиям, проработкам и запугиванию.

Отмечается такая грустная закономерность: чем раньше подростки попадают в руки милиции, чем чаще к ним применяют такие меры воздействия, как изоляция от семьи, учебного коллектива, тем более дерзкими и устойчивыми становятся проступки этих несовершеннолетних. От 50 до 70 процентов осужденных подростков до совершения серьезных преступлений имели приходы в милицию, судимость, находились в специальных учебно-воспитательно-трудовых колониях. Более того, выяснилось, что среди преступников-рецидивистов в 3—4 раза больше таких, кто состоял на профилактическом учете в милиции до 14 лет по сравнению с теми, кто попал под надзор милиции в более старшем возрасте.

У ребят, которые в раннем возрасте испытали на себе милицмейскую «заботу», вырабатывается иммунитет к любым принудительным мерам воздействия, появляется озлобленность, зреет протест по отношению к своим воспитателям — и не только к работникам милиции, но и к родителям, педагогам, которые передали их в руки безжалостных «наставников». В итоге возникает ситуация, когда справиться с подростками становится невозможно. Все это мы наблюдали в Казани, Алма-Ате, Якутии и других горячих точках.

Чтобы спасти положение, работники милицмейского ведомства настаивают на дальнейшем ужесточении наказаний. Так, 87 процентов опрошенных нами работников инспекции по делам несовершеннолетних считают, что смогут более эффективно бороться с правонарушениями несовершеннолетних, если получат возможность еще большее количество подростков направлять в режимные воспитательные учреждения и воспитательно-трудовые колонии. Для этого предлагается в 6—8 раз увеличить их число. Предлагается также пересмотреть уголовное законодательство, применять, в частности, уголовные наказания к подросткам за кражи и хулиганство с 12 лет, а не с 14 лет, как принято сейчас. А к правонарушителям 15—17 лет применять только меры, связанные с изоляцией. Условное осуждение, отсрочку исполнения наказания лучше бы вообще отменить. Более того, все громче и громче звучит требование увеличить сроки лишения свободы для несовершеннолетних преступников до 15—20 лет и даже применять расстрел к подросткам, совершающим наиболее тяжкие преступления.

Неужели до сих пор неясно, что выправить положение карательными мерами невозможно? Как учит история, никогда ни в одной области: политической, экономической, социальной — «железная» рука не приносила и не могла принести успеха. Не пора ли, наконец, извлечь уроки из наших же ошибок и бед? Почему бы не использовать лучший опыт прошлого? Давайте изменим стратегию и тактику, встанем на путь гуманизации, ограничив,

сведя до минимума применение административных и уголовно-правовых методов воздействия на детей и подростков.

И, конечно же, думается, пора отстранить работников милиции от профилактической работы с педагогически запущенными детьми и подростками. Сейчас, когда активизируется (должна активизироваться!) деятельность Советов народных депутатов, наверное, на них стоит возложить ответственность за решение всех воспитательных проблем, связанных с трудными подростками. Для этого в районах, городах и других территориях целесообразно создать общественно-государственные советы по народному образованию и воспитанию. И передать им не только детские сады, школы, но и воспитательные и профилактические учреждения, работающие с юными правонарушителями, в том числе инспекции по делам несовершеннолетних, приемники-распределители, специальные учебно-воспитательные учреждения. Подчинить всю эту систему непосредственно Советам народных депутатов, передав им соответствующие штаты, помещения, транспорт и другие материальные ресурсы.

Полезно было бы при Советах создать постоянно действующие службы помощи, охраны прав и интересов семьи и несовершеннолетних. В Венгрии, например, действуют 36 центров помощи семье, в которых трудятся экономисты, социологи, психологи, педагоги, работники здравоохранения, культуры. Один такой центр оказывает регулярную помощь 36 тысячам человек. А у нас, если ребенок попадает в «группу риска», мать бьется в одиночку. «Помощь» сводится к тому, что такого подростка милиция берет на учет. Ни к чему хорошему в дальнейшем это не приводит.

Пора перестать ставить на учет в милицию детей в возрасте до 14 лет за уклонение от учебы, уход из семьи или школы-интерната. Такая мера может применяться только по решению комиссии по делам несовершеннолетних с согласия лиц, непосредственно ответственных за воспитание ребенка.

Службы, созданные на местах, непременно должны иметь помещения-приюты, гостиницы семейного типа, чтобы можно было бы для погашения конфликта временно расселить родителей или приютить ребенка, которого избивают дома, чтобы не ночевал в подвале или на улице. Надо добиться того, чтобы в любой точке страны, в любое время суток дети и подростки, вынужденные по каким-либо причинам уйти из дома или учебно-воспитательного учреждения, могли получить кров, питание и необходимую помощь.

Осуществляя функции милосердия, Советы должны в своем регионе объединить усилия всех государственных и общественных организаций, отдельных граждан в защиту прав и интересов подростков. К участию в спасении «заблудших» необходимо привлечь педагогов, психологов, медиков, которые способны подойти к детям гуманно, проявить участие и отеческое внимание, оказать реальную помощь и поддержку. Такого подхода придерживаются все цивилизованные страны. Другого пути уберечь подростка от преступления и колонии просто нет.

Александр ТРИФОНОВ,
кандидат
экономических наук

ЧТО В КОШЕЛЬКЕ... ЧТО НА СТОЛЕ...

По общепризнанному мнению, организация домашнего питания в нашей стране стоит немалого времени и немалых сил и средств. Как в городе, где все нужно купить, так и в селе, где кормятся в основном с огорода, а многие и за счет домашнего скота. Но все-таки во что обходится питание обычной советской семьи в денежном выражении? — один из вопросов, на который мы хотели получить ответ, предлагая читателям анкету «Куда уходят деньги?» (№ 12 за 1988 год, № 1 за 1989 год). Это не значит, что мы не располагаем данными Госкомстата СССР. Согласно этим данным, семьи рабочих и служащих в среднем расходуют на питание 33,3 процента дохода, поступающего в семейный котел, семья колхозника — 36,1 процента. Много это или не так чтобы очень?

Немало, ведь на добывание пищевых продуктов в семьях рабочих и служащих тратится третья часть (!) совокупного заработка, а в семьях колхозников — и того больше. Но здесь надо учесть, что всюду в мире доля затрат на питание в семейном бюджете достаточно велика. Учтем и другой немаловажный момент: дело не в самой стоимости питания, а в том, что доля ее в структуре расходов характеризует уровень жизни населения в целом по стране. Действительно, ведь питание насущная человеческая потребность, и чем богаче общество и его ячейка — семья, тем сложнее и выше потребности человека. Простейшая-то потребность уже удовлетворена: больше, чем человеку надо, он не съест. Вот и получается, что согласно официальной статистике по уровню жизни мы хотя и отстаем от Англии и Франции, но примерно равны с Италией, то есть тратим на питание ту же, что и итальянцы, часть семейного заработка.

При внимательном же подходе статистика оказывается «дамой с сюрпризами». Ну, к примеру, среди социалистических стран, если считать затраты на питание, на каком мы месте? У нас на долю пищевых продуктов приходится 47,9 про-

цента всего объема продаж государственной и кооперативной торговли, а в Венгрии 36,4 процента, в Болгарии — 43,3, в Польше — 43,8. Выходит, венгерская, болгарская и польская семьи расходуют на питание меньше нашего, а следовательно, и живут лучше нас. Но почему-то считается (правда, используется для этого другая классификация), что среди стран социалистического содружества по уровню жизни мы занимаем твердое третье место, уступая лишь ГДР и Чехословакии.

Делить места — дело, конечно, небесполезное, важно только соответствовать месту в действительности, а не на бумаге. А как в действительности? Это мы и рассчитывали узнать, обращаясь к читателям с просьбой ответить на вопросы анкеты.

Итак, что же мы узнали о расходах семьи на питание? Читатели считают, что доля затрат на питание в их семейном бюджете составляет без малого 43 процента. Эта цифра, как видно, существенно выше той, что приводится Госкомстатом в его отчетах. Откуда же она взялась? В чем дело? В необъективности Госкомстата, который, что греха таить, частенько лукавил в совсем недавние годы, да и нынче, продолжая сохранять монополию на получение и публикацию экономической информации, не прекратил, похоже, манипуляций с цифрами. По-прежнему, судя по его отчетам, мы живем все-таки очень и очень неплохо, а между тем прилавки магазинов пустеют и, как свидетельствует наш собственный банальный житейский опыт (и так же он глаголет устами соседей, друзей и знакомых), «вся зарплата уходит на одну лишь еду», «как в продовольственный магазин зайдешь, так десятку непременно оставишь, а ничего существенного не купишь...» Мнение, что почти весь заработок приходится тратить на продукты питания, распространено повсеместно и воспринимается как нечто, доказательств не требующее. Словом, цифре, полученной при обработке анкеты читателей «Семьи и школы», не просто веришь, она, пожалуй, не дает и повода

для сомнений в ее достоверности. И все-таки спешить с выводами не будем.

Присмотревшись внимательней к ответам на анкету, обнаруживаешь в них массу неточностей, а то и явных противоречий. Причем таких существенных, что как ни крути приходится признать, что мы плохо знаем свой бюджет и, в частности, склонны преувеличивать наши расходы на питание. Постараюсь этот вывод экономистов вам уважаемые читатели, доказать.

Но сначала несколько слов о том, как Госкомстат СССР проводит бюджетные обследования семей. Для этого в выбранные для изучения семьи раздаются специальные журналы, в которых с точностью до копейки должны записываться все доходы и расходы семьи. Ведение журнала — дело достаточно трудоемкое, и если бы пришлось его делать «за так», то или охотников не нашлось бы, или записи производились бы крайне небрежно. Но записи в журналах производятся как раз аккуратно и по причине весьма простой — это выгодно семье. За ведение журнала Госкомстат платит деньги. Затем заполненные журналы сдаются, и содержащиеся в них данные обрабатываются. При подобном подходе точность производимых расчетов гарантируется, но чистота эксперимента не обеспечивается. Дело в том, что скрупулезный подсчет своих доходов и затрат (абсолютное большинство советских семей подсчетов таких не ведет) меняет многое в жизни тех, кто на него решился. Начиная считать копейки, любая семья волей-неволей приходит к пересмотру своего бюджета. И прежде всего к пересмотру расходов, которые ей под силу изменить в отличие от доходов, где одного желания увеличить их мало. Покупки — как мелкие, так и крупные — становятся более рациональными, реже совершаются под влиянием случая. В результате структура расходов семьи, считающей по просьбе государства свой бюджет, перестает совпадать с тем, как расходуют деньги в семьях, не ведущих систематического учета затрат и доходов. Да и с тем, как расходовала бы деньги

и эта семья, если бы она не считала их. Вероятно, в семьях читателей журнала «Семья и школа» расходуется на питание больше, чем в тех, что охвачены официальными статистическими обследованиями.

В отличие от семей, наблюдаемых Госкомстатом, читатели, ответившие на вопросы анкеты, как правило, оценивали свой семейный бюджет «на глазок», доверяясь своему жизненному опыту. Об этом говорят ответы на последний вопрос анкеты: «Умеет ли ваша семья «считать копейку»? На него большинство ответило либо «нет», либо выбрало уклончивый вариант «не решусь сказать определенно», за которым по существу скрывается то же «нет». Но и тем, кто ответил «да», верится с трудом, потому что из ответов на остальные вопросы становится ясно, что никаких систематических записей они не ведут.

Приведу для примера ответы из некоторых анкет, где сказано, что «копейку считать умеют». В одной анкете на все вопросы о расходах на одежду и обувь, культурно-бытовые и хозяйственные товары, оплату услуг и прочее дается один стандартный ответ: «нет денег». Судя по указанным суммам дохода, в этой семье действительно трудное материальное положение, но поверить, что ее члены в стужу и в зной ходят по улице голыми, все равно никак невозможно. Как бы ни было трудно, на одежду и обувь приходится тратиться.

Или вот другая анкета, где тоже «умеют считать копейку». В графе «расходы на товары культурно-бытового и хозяйственного назначения» стоит прочерк. Кстати, культурно-бытовым товарам и товарам хозяйственного обихода вообще почему-то не повезло: их обошли вниманием многие. Но опять же трудно поверить, что, какое бы тяжелое материальное положение ни складывалось в семье, там не покупают лампочек, а пользуются лучиной, не ведают про зубную пасту и мыло. И ведь вся эта бытовая мелочь чего-то стоит и покупать ее приходится не раз в пятилетку, а много чаще. Есть анкеты, где читатели, которые утверждают, что «со счетом копейки» у них в семье все в порядке, не смогли указать, какой подоходный налог они ежемесячно платят. Я говорю это не для того, чтобы укорить, уличить и т. д., а просто предлагаю задуматься, так ли уж хорошо мы знаем финансовую сторону собственной жизни, как нам кажется.

Но все-таки почему же именно расходы на питание, а скажем, не на одежду и обувь или бытовые услуги мы склонны преувеличивать? Тому есть немало причин. Главная — слабое знание (а иной раз и пренебрежение оным) своего бюджета и не столько его расходов, сколько доходов, которые мы часто неосознанно занижаем. Как и почему занижается совокупный заработок семьи, можно показать на конкретных примерах.

Итак, доходы. С заработной платой и пенсиями все в порядке — их размер знает каждый. Не будем касаться и «левых» доходов; если читатели, заполняя анкету, не указали их, то нет никаких оснований им не верить. Но вот по поводу помощи родственников и доходов от личных под-

собных хозяйств ни малейшей ясности, увы, нет. В редакцию пришли не только заполненные анкеты, но и в качестве приложения к ним немалое число писем. Много писем поступило от молодых и по возрасту и по стажу совместной жизни (от 1 до 5—6 лет) семей. Двум третям из них помогают родители. Перечислены порой и конкретные виды помощи: покупка мебели, одежды, продуктов, плата за ребенка в детский сад, периодические денежные дотации. Но вот оценить эту помощь в денежном выражении, как предлагалось в анкете, решились немногие. Да-

Фото В. Дорохова, Ленинград

же рассказав в письмах, чем и как их семье помогают родители, в соответствующей графе анкеты читатели ставили прочерк.

Еще меньше повезло доходам от личных подсобных хозяйств. Их не указал почему-то практически никто. Но ведь даже у самого нерадивого огородника и садовода есть две-три грядки с петрушкой, укропом (на рынке 20—50 коп. пучок), несколько плодовых деревьев (1 кг яблок в зависимости от сезона в госторговле от 40 коп. до 1 руб. 50 коп. и выше), кусты смородины (на рынке 1 кг 4—6 руб.) и т. д. И в стране без учета купленных горожанами или перешедших к ним по наследству деревенских усадеб имелось на начало 1989 года 50 тысяч садоводческих товариществ, объединяющих 10,7 миллиона семей. А фактически — много больше, ведь выращенные продукты расходятся обычно по 2—3 семьям. Почти никто из читателей, проживающих в сельской местности, даже не сосчитал доходов от приусадебного хозяйства, а может быть, не посчитал таковые доходы.

С тех пор, как начались обследования семейных бюджетов, Госкомстат упорно фиксирует факт, что в семьях колхозников на питание уходит большая часть сово-

купного заработка, чем в семьях рабочих и служащих, а именно 36,1 процента. Если же обратиться к письмам читателей, то обнаруживается совсем иная картина. Семьи, где есть колхозники, показали, что на питание расходуют 33 процента дохода, то есть значительно меньше, чем семьи рабочих и служащих. А семьи, где в колхозе работают все трудоспособные члены, расходуют на питание 24 процента заработка.

Почему произошло такое несовпадение, понять не столь трудно. Просто жители села, отвечавшие на анкету, посчитали расходом, достойным упоминания, только живые деньги, истраченные ими на приобретение продуктов питания в магазине. А продукты, произведенные в личном хозяйстве и съеденные в семье в течение года, ни в расход, ни в доход не попали (по все тем же госкомстатовским данным, семьи колхозников 24,4 процента дохода получают в виде натуральных продуктов с приусадебного участка).

Какой же вывод? Все нерегулярные и разовые доходы, да и если к тому же еще и не денежные, оказались вне поля зрения большинства читателей, ответивших на анкету. Но доходы и расходы — две стороны одной медали, и если одна из

сторон отчетливо не просматривается, то и другая видится в искаженном свете: что-то кажется большим, а что-то меньшим, чем есть в действительности. Думаю, истина о том, во что обходится нам питание, как и положено всякой порядочной истине, находится где-то посередине между цифрами, которые публикуются Госкомстатом, и теми, что указали в своих ответах читатели. Но все-таки ближе к первым.

Иной читатель может рассерженно сказать: ну хорошо, вы убедили меня в том, что я склонен преувеличивать тяжесть бремени, которое приходится мне нести, чтобы семья была сыта. А что дальше? У меня что — прибавилось от этого денег? Я, действительно, стал жить, как живут итальянцы? В конце концов не все ли равно, на что уходят деньги: на продукты питания или на выросшие в цене одежду и обувь? Главное — их как не было, так и нет...

Все так — и не так. Даже если кто-то и согласился с нами, он ни питаться, конечно же, лучше не стал, ни денег в кошельке у него не прибавилось. Да и не прибавится, наверное, в ближайшее время: неоткуда взяться прибавке, когда в стране экономический кризис, и чрезвычайные меры по налогообложению фонда зарплаты лучшее тому подтверждение. И рассерженный тон, характерный для многих писем и вообще любых разговоров о наших заработках и тратах, очень даже понятен: наболело. И все-таки стоит ли отмахиваться от наших семейных финансовых проблем как от заранее безнадежных, неразрешимых? Если не придется ждать сколько-нибудь существенно повышения наших доходов, то, может быть, есть прямой смысл взяться за дело с другого конца и попытаться сэкономить хотя бы немного там, где это возможно.

Но вот возможно ли? И стоит ли вообще экономить на продуктах питания? Пожалуй, многие из читателей всякое предположение об экономии, а в особенности на продуктах питания, встретят штыки. И то сказать: почему питаться нужно экономно? «Ведь мы работаем и если на голодный желудок из дома вышел, так в автобусе и останешься примерзшим», — пишет читательница Е. из г. Красноярска. Почти те же слова в письме, полученном от семьи П. из г. Ливаны Латвийской ССР.

Ну что ж, подобное мнение не на пустом месте возникло: питаемся-то мы, действительно, не ахти. По количеству съедаемого вроде бы и неплохо, а вот в смысле разнообразия, вкусовых качеств продуктов и блюд, возможности выбирать то, что любишь, а не то, что дают, порой хуже некуда. Можно, конечно, порассуждать о «страшной эпидемии» переедания, захлестнувшей страну, о пагубных последствиях ожирения (вещают же об этом с экрана, в прессе, со всякого рода трибун), да что-то не хочется. Фальшивым бодречеством сыты уже по горло. И речь не о том, чтобы меньше есть. Нет. Речь о том, разумно ли мы расходует своим трудом добытые деньги, обеспечивая семью питанием, не тратим ли порой слишком много там, где можно потратить меньше...

И здесь вряд ли многие читатели смогут

похвастаться тем, что они свой заработок расходуют в высшей степени рационально. Иначе откуда бы взяться при нашем-то дефиците продуктов мусорным бакам, доверху забитым теми самыми пищевыми продуктами, которых так не хватает порой на прилавке? По некоторым оценкам, свыше 10 процентов того, что приобретается нами к столу, попадает в мусорные контейнеры. Можно, конечно, обвинить во всем элитарные слои населения, как это делает читательница К. из Чусовского района Пермской области: «Трудящимся советуют меньше кушать мяса, масла, носить «местную» обувь и одежду, а «сильные мира сего» выбрасывают испортившиеся дефицитные продукты...» И такое обвинение не будет вовсе беспочвенным, если судить по тому, сколько и где выбрасывается у нас пищевых продуктов, то придется признать, что мы живем в обществе, в котором куда ни ткни пальцем — попадешь в элиту. Едва ли не все мы, за исключением разве что самых низкооплачиваемых, вносим свой «вклад» в мусорные контейнеры. И происходит так потому, что мы, когда приобретаем продукты питания, зачастую покупаем их больше, чем можем съесть. Какая уж тут рациональность и экономия! И не оттого ли, что расходы на питание не упорядочены, совершаются сплошь и рядом под влиянием случая, сильно преувеличены наши представления об истинных их размерах.

Где искать причину? Скорее всего — и в нас, и вне нас. Обстоятельства нашей жизни давно таковы, что мы забыли, а многие никогда и не знали, как это можно просто так прийти в магазин и купить то, что хочется и что нужно. И о какой рациональности говорить там, где правит бал «его величество» дефицит. «Колготки и детские, и женские совсем пропали с прилавков магазинов, и, отстояв очередь, одну пару не возьмешь» (из письма читательницы М. из г. Пензы). И еще о том же: «...мы, женщины, не можем позволить себе конкретно планировать ежемесячный расход. Постоянные непредвиденные расходы, например, продают зубную пасту — хватаешь 5 или 10 штук, не возьмешь — будешь ходить с нечищенными зубами» (из письма читательницы С. из г. Рудный Кустанайской области). А вот и о продуктах питания: «Появилось мясо на работе по 3 рубля 20 копеек — говядина. Мечта детей — поесть вдоволь мяса. Да, я взяла 10 килограммов, залезла в долг, не заплатила за квартиру, но когда еще удастся так дешево купить?! (на базаре 6 рублей). В магазине даже на талоны нет» (из письма читательницы Н. из г. Челябинска).

Если дают, бери больше, завтра может не быть. Такая психология, какой бы несимпатичной она ни казалась, вполне оправданна в наших условиях постоянного дефицита всего и вся. Привыкли приобретать дефицитные товары, даже если они не нужны, привыкли к закупкам впрок, к вояжам за колбасой... Теперь привыкли к талонам.

Здесь мне могут, пожалуй, и возразить: талоны — это как раз ничего, имеешь пусть небольшой, зато гарантированный кусок, да и в смысле социальной справедливости тоже неплохо. А уж насчет

экономии денег и вовсе полезно — не протратишься. Но талоны не столь просты, как может казаться на первый взгляд. Кто и когда откажется от того, чтобы отоварить свои талоны, тем более если цена подходящая. Вот и выкупают, допустим, сахар по полной норме, но у одного он попадает на стол, а другие забивают им тумбочки, серванты, шкафы или сдирают прямо на пол где-нибудь в дальнем углу. Откуда же возьмется экономия денег, наоборот, сплошные растраты.

Наверное, до тех пор, пока в экономике страны не произойдет решительных сдвигов в лучшую сторону, говорить о существенном облегчении финансового положения советской семьи (будет связано с пропитанием или с чем-то другим) не приходится. Однако, думается, можно облегчить свое положение можно даже сегодня. Для этого нужно лишь постараться чуточку сдерживать себя и хотя бы не покупать того, что заведомо не пригодно в пищу. Нередко ведь в магазине распадается и весьма подозрительная вид «хлопчатобумажная» колбаса, и вздутые банки с консервами, а уж на срок годности продукта, если он даже проставлен, почти никто и не смотрит.

Но главное — всерьез начать считать свой бюджет. Даже не планировать, а планировать действительно очень трудно, а для начала просто считать ежемесячные расходы. Иначе откуда узнаешь, где совершил промах, где и когда без пользы смысла потратил деньги, во что обошлась покупка продуктов или вещей, без которых в общем-то можно было прожить, не ущемляя себя.

Некоторые читатели так и делают. И خیلی их, всерьез считающих свои деньги, даже больше, чем мы смели предполагать. И все-таки их крайне мало. Большинство — это те, у кого с подсчетом либо что-то не ладится, либо они и вовсе не видят в них никакого смысла. Ну что ж, вольному воля. Ведь и те, кто считает, живут небогато, и у них проблемы, ничем отличающиеся от проблем тратящих деньги по принципу «было бы на что потратить». Но некоторые отличия все же есть.

Вот, например, два письма от семей, в которых и жилищные условия практически одинаковые, и по снабжению из города мало чем отличаются друг от друга. И та, и другая семья из четырех человек: муж, жена и двое маленьких детей. Одна семья планирует свой бюджет: на питание откладывает 150 рублей в месяц и практически всегда в эту сумму укладывается. Правда, приходится много колдовать над меню. Другая семья при зарплате до 700 рублей в месяц (зарабатываемых, кстати, огромным трудом) планирует, что постоянно сидит без денег и ничего не может себе позволить. В этой семье, как можно догадаться, бюджет не планируется.

Так что считать или не считать расходы пусть каждый решает сам. Но чтобы быть реалистом, а только реалисты могут видеть ситуацию, эту ситуацию надо хорошо знать и правильно оценивать. Может, стоит постараться?

РОДИТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ: какой ей быть?

Уважаемый читатель!

В 1989 и 1990 годах наш журнал публиковал материалы о новом общественном движении, направленном на создание Родительской Ассоциации. Сейчас всё пока что находится в стадии становления. Именно поэтому важно знать мнение родителей о том, какой они видят свою Ассоциацию, ее задачи и цели.

Ответить на предлагаемую анкету несложно. Из предложенных к вопросам вариантов ответов нужно выбрать тот, что соответствует Вашему мнению, и обвести кружком его номер. Вот так: ③. Если Ваше мнение отличается от предложенных нами вариантов, изложите его кратко на оставленном для этого месте.

Информация будет использована в обобщенном виде для описания общественного мнения о родительских объединениях. Свой адрес и имя при желании Вы можете не сообщать.

10. Откуда вы впервые узнали о Родительской Ассоциации?
1. Из материалов периодической печати.
 2. Из публикаций журнала «Семья и школа».
 3. Из разговоров с окружающими.
 4. Со мной разговаривали лица, которые занимаются созданием Родительской Ассоциации.
 5. Я являюсь членом инициативной группы по созданию Родительской Ассоциации.
 6. Я впервые слышу об этой организации.
 7. Другой ответ (напишите) _____

Как вы думаете, чем должна заниматься Родительская Ассоциация? (Вы можете дать несколько ответов на вопрос.)

11. 1. Объединить родителей для решения общих проблем.
12. 2. Контролировать работу детских учреждений (детские сады, школы).
13. 3. Создать независимые организации для контроля всех учреждений, работающих с детьми или для детей.
14. 4. Защищать интересы детей и семьи при обсуждении и принятии законов, перестройке общественных отношений.
15. 5. Разрабатывать альтернативные и дополнительные системы образования, здравоохранения, воспитания.
16. 6. Внедрять альтернативные и дополнительные системы образования, здравоохранения, воспитания.
17. 7. Помогать неблагополучным семьям.
18. 8. Помогать семьям с большим числом детей.
19. 9. Помогать семьям с тяжело больными детьми, детьми-инвалидами.
20. 10. Использовать знания и умения родителей для воспитания детей с помощью семейных клубов, родительских клубов.
21. 11. Участвовать в перестройке органов местного самоуправления, применяя принципы самоуправления и перестройки к процессам воспитания, образования, оздоровления детей.
22. 12. Создать в рамках местного совета на принципах самоуправления общественные организации, которые занимались бы детьми района, города, вникали в проблемы всех детей.

23. 13. Не знаю, не думал(а) об этом.
24. 14. Другой ответ (напишите) _____

Как вы представляете организационную форму такой ассоциации? (Дайте один ответ).

25. 1. Это может быть независимая Все-союзная организация с собственным счетом и программой работы, региональными и местными отделениями.
2. Следует организовывать Ассоциации родителей в городах и селах, проводить координацию деятельности на съездах, конференциях, рабочих встречах.
3. Достаточно организовать региональные независимые организации с собственным правлением, программой работы, местными отделениями.
4. Можно организовать активных родителей в клубы, объединения, творческие мастерские, не централизуя управления ими. Координацию деятельности будет осуществлять специальный информационно-координационный центр.
5. Не знаю, не думал(а) об этом.
6. Другой ответ (напишите) _____

С какими организациями желательно, по вашему мнению, сотрудничество, согласование программ и планов деятельности Родительской Ассоциации? (Вы можете дать несколько ответов на вопрос.)

26. 1. Детский фонд имени В. И. Ленина
27. 2. Благотворительные фонды (милосердия и здоровья, культуры и т. п.).
28. 3. Комитет советских женщин
29. 4. Госкомитет по труду и социальным вопросам
30. 5. Госкомитет по народному образованию СССР
31. 6. Министерство культуры СССР
32. 7. Министерство здравоохранения СССР.
33. 8. Творческий союз учителей
34. 9. Религиозные общины
35. 10. Творческие союзы писателей, художников
36. 11. Другие организации (напишите, какие) _____

Считаете ли вы такую ассоциацию нужной, полезной для нашего общества?

37. 1 — да 2 — нет 3 — затрудняюсь ответить.

Готовы ли вы принять участие в создании Ассоциации, в ее работе? — да 2 — нет 3 — не знаю, пока не решил(а).

Если вы хотели бы принять участие в создании Ассоциации, то в какой форме?

38. 1. Я мог (могла) бы вступить в Ассоциацию, чтобы поддержать полезное начинание.
40. 2. Я мог (могла) бы вступить в Ассоциацию и принять участие в осуществлении какого-нибудь вида деятельности (напишите, какого именно) _____

Я мог (могла) бы организовать отделение Ассоциации в нашем городе, районе.

Я мог (могла) бы принять участие в создании программы деятельности Ассоциации.

43. 5. Я мог (могла) бы принять участие в организации и проведении учредительного съезда Ассоциации.
 44. 6. Участие в работе Ассоциации в другой форме (напишите, в какой). Расскажите немного о себе.
- Ваш пол: 1 — женский 2 — мужской
Возраст: 1 — до 30 лет
2 — 30—39 лет
3 — 40—49 лет
4 — 50—59 лет
5 — 60 лет и старше

Связаны ли Вы по роду Вашей профессиональной деятельности с детьми, их воспитанием, обучением, лечением?

- 1 — да, в настоящее время связан.
- 2 — нет, в настоящее время не связан, но раньше был связан(а).
- 3 — нет, я никогда не был(а) связан(а) с воспитанием, обучением, лечением детей по роду своей профессиональной деятельности.

Ваше семейное положение:

- 1 — никогда не состоял в браке
- 2 — состою в зарегистрированном браке
- 3 — состою в незарегистрированном браке
- 4 — вдова (вдовец)
- 5 — разведена (разведен)

Сколько у Вас детей? 0 1 2 3 4 5 6 7 и более (обведите нужную цифру).

В Вашей семье: _____ детей до трех лет

(Напишите нуж- _____ детей от 3 до 7 лет

ную цифру) _____ детей от 7 до 15 лет

_____ детей старше 15 лет

Ваше образование:

- 1 — начальное
- 2 — неполное среднее
- 3 — среднее общее
- 4 — среднее специальное
- 5 — незаконченное высшее
- 6 — высшее

Вы живете:

- 1 — в городе с населением не менее миллиона человек
- 2 — в городе с населением не менее 500 тысяч человек
- 3 — в городе с населением не менее 100 тысяч человек
- 4 — в городе с населением не менее 50 тысяч человек
- 5 — в городе с населением не менее 10 тысяч человек
- 6 — в поселке городского типа
- 7 — в сельской местности

Если у Вас есть какие-либо предложения по созданию или работе Родительской Ассоциации, напишите их _____

Телефон _____

не видят в них никакого смысла. Ну что ж, вольному воля. Ведь и те, кто считает, живут небогато, и у них проблемы, мало чем отличающиеся от проблем тратящих деньги по принципу «было бы на что потратить». Но некоторые отличия все же есть.

Вот, например, два письма от семей, у которых и жилищные условия практически одинаковые, и по снабжению их едва мало чем отличаются друг от друга, и другая семья из четырех человек, и другая семья из двух маленьких детей. Первая планирует свой бюджет: на нее укладывается 150 рублей в месяц, всегда в эту сумму укладывается, приходится много колдовать. Другая семья при зарплате в 150 рублей в месяц (зарабатывает огромным трудом) жалко сидит без денег, не позволяет себе позволить. В этой семье догадаться, бюджет какой, если не считать расхлебывает сам. Но чтобы оглянуться только реалисты могут. Мнения, эту ситуацию надо хорошо оценивать. Мнения, правильно ли это? Мнения, правильно ли это?

7. Другой ответ (напишите)

Как вы думаете, чем должна заниматься Родительская Ассоциация? (Вы можете несколько ответов на вопрос.)

11. 1. Объединить родителей для решения общих проблем.
12. 2. Контролировать работу детских учреждений (детские сады, школы).
13. 3. Создать независимые организации для контроля всех учреждений, работающих с детьми или для детей.
14. 4. Защищать интересы детей и семьи при обсуждении и принятии законов, перестройке общественных отношений.
15. 5. Разрабатывать альтернативные и дополнительные системы образования, здравоохранения, воспитания.
16. 6. Внедрять альтернативные и дополнительные системы образования, здравоохранения, воспитания.
17. 7. Помогать неблагополучным семьям.
18. 8. Помогать семьям с большим числом детей.
19. 9. Помогать семьям с тяжело больными детьми, детьми-инвалидами.
20. 10. Использовать знания и умения родителей для воспитания детей с помощью семейных клубов, родительских клубов.
21. 11. Участвовать в перестройке органов местного самоуправления, применяя принципы самоуправления и перестройки к процессам воспитания, образования, оздоровления детей.
22. 12. Создать в рамках местного совета на принципах самоуправления общественные организации, которые занимались бы детьми района, города, вникали в проблемы всех детей.

живут небогато, и у них проблемы, мало денег по принципу «было бы на что потратить». Но некоторые отличия все же есть.

Вот, например, два письма от семей, у которых и жилищные условия практически одинаковые, и по снабжению их ничем не отличаются друг от друга. В одной семье из четырех человек и двое маленьких детей. Планирует свой бюджет: на человека в эту сумму укладывается 150 рублей в месяц. Вторая семья при зарплате в месяц (зарабатывает огромным трудом) жаловаться не сидит без денег и не позволяет. В этой ситуации, бюджет не

не считать расходы, пусть сам. Но чтобы быть реалистами могут вла- ситуацию надо хорошо оценивать. Может,

Ник
у ребят
серьез
огрел

другой ответ (напишите)

Как вы думаете, чем должна заниматься Родительская Ассоциация? (Вы можете дать несколько ответов на вопрос.)

11. 1. Объединить родителей для решения общих проблем.
12. 2. Контролировать работу детских учреждений (детские сады, школы).
13. 3. Создать независимые организации для контроля всех учреждений, работающих с детьми или для детей.
14. 4. Защищать интересы детей и семьи при обсуждении и принятии законов, перестройке общественных отношений.
15. 5. Разрабатывать альтернативные и дополнительные системы образования, здравоохранения, воспитания.
16. 6. Внедрять альтернативные и дополнительные системы образования, здравоохранения, воспитания.
17. 7. Помогать неблагополучным семьям.
18. 8. Помогать семьям с большим числом детей.
19. 9. Помогать семьям с тяжело больными детьми, детьми-инвалидами.
20. 10. Использовать знания и умения родителей для воспитания детей с помощью семейных клубов, родительских клубов.
21. 11. Участвовать в перестройке органов местного самоуправления, применяя принципы самоуправления и перестройки к процессам воспитания, образования, оздоровления детей.
22. 12. Создать в рамках местного совета на принципах самоуправления общественные организации, которые занимались бы детьми района, города, вникали в проблемы всех детей.

39.

40.

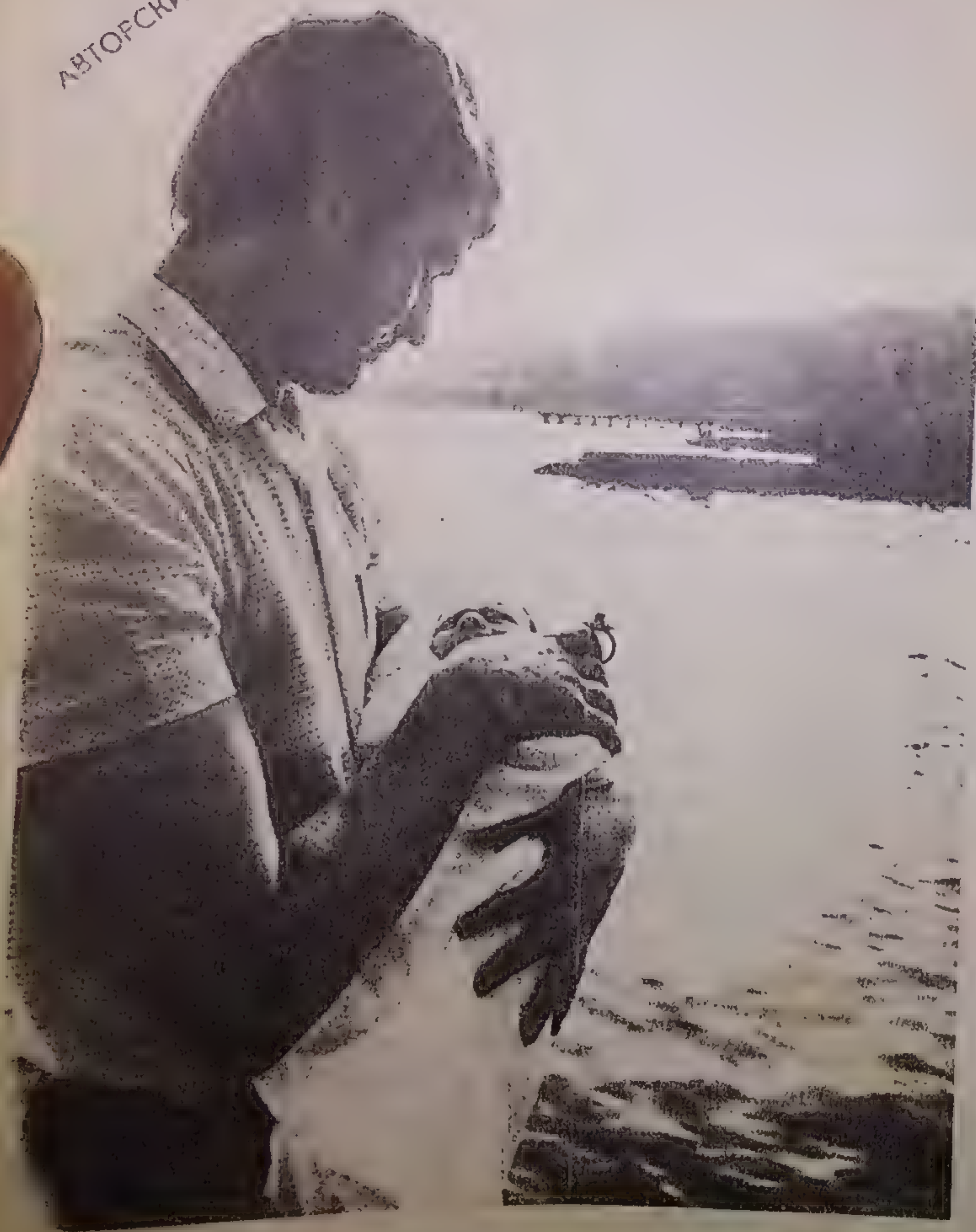
41. 3

42. 4.

Б. КОЧУБЕЙ,
кандидат
психологических наук

ЗАЧЕМ нужен папа?

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК

Не будем винить безотцовщину

«Мама, я знаю, зачем ты нужна, — сказала одна маленькая девочка, — ты меня кормишь и одеваешь. А учитель нужен для того, чтобы учить детей в школе. И доктор тоже нужен: он смотрит горлышко и выписывает лекарство. А бабушка нужна, чтобы со мной гулять. Я только не знаю, зачем нужен папа».

Как нам ответить на вопрос этой девочки? Если попытаться как бы с высоты птичьего полета окинуть взглядом разнообразие отцовских позиций в разные эпохи и у разных народов, можно отметить по крайней мере два важных обстоятельства.

Во-первых, особенности влияния отца на детей в основном можно свести к двум переменным: доли его участия в воспитании и степени его авторитарного, «руководящего и направляющего» контроля.

Вторая еще более важная вещь заключается в том, что функции отца в семье совсем не обязательно связаны с кровным отцовством. Отцовство — это общественно-культурное явление. Отцом по сути (не по крови) может быть отчим, дед, дядя (у множества народов), старший брат, старший друг, воспитатель.

Известно немало случаев, когда чужой женщине удавалось полноценно заменить для ребенка утраченную им родную мать. И все же, думается, возможности такой замены не безграничны. Во всяком случае, можно усомниться в том, что в первые дни и месяцы жизни ребенка его мачеха или кормилица может испытывать чувства, полностью совпадающие с чувствами матери, выносившей его в себе.

В отношении отца такие сомнения беспочвенны. Можно с уверенностью сказать, что отцовское чувство практически лишено биологического компонента. Чтобы быть настоящим отцом, необходимо всего-навсего хотеть и уметь им быть. А также — и это очень важно! — необходимо, чтобы этого хотели и другие заинтересованные лица: сам ребенок и его мать.

В современных условиях, когда разводы и повторные браки становятся нормой жизни, важность этого вывода трудно переоценить. Поэтому и цикл наш назван не «Отцы и дети», а «Мужчина и ребенок». Постараемся увидеть особен-

...и именно мужского отношения к ребенку. Мужского стиля воспитания, независимо от того, кто воспитывает — родной отец или отчим, школьный учитель или тренер.

В чем же состоит этот мужской стиль? Зачем же все-таки ребенку нужно (и нужно ли), чтобы среди воспитывающих его людей был хоть один мужчина? Проще всего, казалось бы, сравнить детей из полных семей (с отцом) и детей, растущих без отца. К сожалению, мы с вами чаще всего именно так и рассуждаем. Петя, Вася или Катя, которые воспитываются одинокими матерями, учатся хуже всех, дерзят старшим, чаще других бывают зачинщиками драк и прочих безобразий... Вывод явен — безотцовщина. При этом мы забываем, что условия, в которых развиваются Петя, Вася и Катя, отличаются от условий, в которых живут другие дети, не только отсутствием отца, но и многим другим. Мы совершенно упускаем из виду, что у Васи с матерью на двоих 120 рублей (при нынешних-то ценах). Что никого в классе так не дразнят и не травят сверстники, как Петю. Что Катин отец пил запоем, и первые годы ее жизни прошли в кошмаре пьяных скандалов. И наконец, что в классе, кроме этих троих, есть еще Марина, которая живет в прекрасной (по формальным данным) семье, где не было ни скандалов, ни разводов, где отец полностью обеспечивает и жену и дочь, но... фактически его в семье давно нет: он уже 10 лет живет в другом городе.

Чаще всего мы приписываем пресловутой безотцовщине то, что всего лишь следствие элементарной бедности, бытового неустройства, нехватки времени у матери, а также бесконечных конфликтов между родителями, начавшихся задолго до развода и продолжающихся после него. Поэтому исследователи, интересующиеся влиянием мужчины на развитие ребенка, изучают не только обычные семьи и семьи после развода, но и, например, те, где отец умер (его нет; но нет и мучительных конфликтов, связанных с разводом); и те, где отец по роду работы (длительные командировки, дальнее плавание) не может принимать повседневного участия в воспитании. Что же касается семей с «присутствующим» отцом, то важно по крайней мере знать, присутствует ли он реально для ребенка или только числится, а также — как относится к жене и детям.

Вот это и есть те самые важные обстоятельства, о которых мы говорили вначале. Но перед тем, как вникнуть в их роль в создании стиля воспитания, несколько слов о некоторых достижениях науки.

В послевоенное время, особенно в пятидесятые годы, наука впервые глубоко и серьезно занялась изучением развития ребенка в семье начиная с самых первых дней его жизни. При этом особенное внимание было уделено отношениям, которые складываются между ребенком и его матерью сразу после рождения. Эти отношения (своего рода психологическая пуповина) — самое первое, самое важное чувство, связывающее мать и младенца. На его основе развиваются дальше все остальные чувства ребенка к людям, весь

мир человеческих эмоциональных отношений.

При всем уважении к огромной роли этих исследований, они (как это часто бывает в науке) вместе с большой истиной произвели на свет и несколько маленьких заблуждений. В частности, стали думать, что младенец всегда привязан к одному человеку — к матери (или, если ее нет, к тому, кто вместо нее). Первичная привязанность, мол, — это чувство, которое не делится на несколько частей...

Понадобилось еще немало лет, чтобы миф о такой единственной привязанности стал постепенно разрушаться. Маленький ребенок, оказывается, совсем не обязательно должен быть покинут родной матерью, чтобы искренне привязаться к отцу или деду, к бабушке или старшей сестричке. Конечно, ребенок привязывается только к тем родственникам, которых он может видеть и слышать, которые ухаживают за ним и играют с ним. Однако ни в коем случае нельзя искать прямую зависимость между степенью привязанности и количеством времени, которое этот взрослый проводит с ребенком. Иногда и десяти минут в день (смотря каких минут!) достаточно, чтобы стать для маленького человечка «своим».

В подавляющем большинстве семей уход за ребенком — дело матери. Во многих семьях, однако, отец играет с малышом не меньше, а то и больше, чем мать. Этим, видимо, удается компенсировать его отсутствие в течение многих часов. И во многих случаях уже в девятимесячном возрасте ребенок реагирует на разлуку с отцом почти так же, как и на разлуку с матерью.

И все же — не только игра... Если отец еще и участвует, хотя бы изредка, в кормлении, пеленании, подмывании малыша, привязанность к нему становится еще крепче. Наблюдения показывают: дети, отцы которых на первом году жизни хоть немного участвуют в повседневном уходе за ними, меньше боятся незнакомых людей, с большей готовностью вступают в контакт с другими детьми.

Что же касается собственно роли отца, то в мировой науке можно найти три главных подхода к этой проблеме. Одни ученые — и среди них знаменитый Зигмунд Фрейд — считают отца прежде всего наказующей и дисциплинирующей инстанцией, предполагая, что страх ребенка перед могущественным отцом в конце концов внедряет в его душу моральные и общественные нормы, которые делают его «человеком среди людей». Страх отца, с точки зрения этих психологов, заставляет ребенка подражать отцу — для того, чтобы убедить себя, что он и сам такой же сильный. В таком подражании и происходит передача социальных ценностей из поколения в поколение.

Другие утверждают, напротив, что подражание ребенка (чаще всего — мальчика) отцу является основным феноменом, который не требует дальнейшего объяснения. Просто дети так устроены, что сын подражает отцу, дочь — матери. С этой точки зрения, сын подражает не для того, чтобы «защититься» от отца, а просто потому, что так удобнее учиться мужскому поведению. А для дочери отец воплощает в себе набор мужских качеств,

на которые она будет ориентироваться потом, в своей дальнейшей жизни.

Наконец, третьи ученые полагают, что место отца — не внутри семьи, а как бы на границе между семьей и обществом. Отец как бы представляет общество в семье и семью в обществе, его обязанность — взяв ребенка за руку, вывести его в большой социальный мир из маленького мира семьи. Отец — посредник между семьей и миром.

Кто прав? Окончательного ответа на этот вопрос пока нет и, возможно, в ближайшем будущем не будет. Скорее всего, и первые, и вторые, и третьи заметили нечто существенное в жизни семьи...

Кто научит теореме Пифагора?

Сколько ни говори о единстве воспитания и обучения, о всестороннем развитии личности ребенка, факт остается фактом: для большинства из нас первая (хорошо, если не единственная) характеристика школьника — это его успеваемость. Успеваемость же, как правило, зависит от таких вещей, как способности ребенка, его желание учиться, интерес к учебе.

Как связано участие мужчины в воспитании с формированием этих качеств? По мнению многих авторитетных ученых, сама структура мышления мужчины и женщины несколько различна. Мужчины, как правило, имеют более высокие математические способности, более развитые способности к пространственной ориентации (что и связано с успехами в геометрии), более склонны, размышляя над проблемой, раскладывать все по полочкам, чаще обладают, что называется, «умными руками», и вообще их ум больше направлен на вещи, чем на людей. Женщины, в свою очередь, часто превосходят мужчин в том, что касается владения речью, богатством словаря и умением оперировать понятиями, способностью к быстрому интуитивному схватыванию ситуации в целом. Они обычно лучше разбираются в людях, более тонко чувствуют нюансы межличностных отношений. Конечно, есть множество исключений; но это, хоть и самые общие, но тем не менее реальные тенденции.

Для развития интеллекта ребенка необходимо, очевидно, чтобы в его окружении встречались оба типа мышления: и мужской, и женский. Неизвестно, как действует на детей отсутствие женского ума — детей, выросших с рождения в исключительно мужской среде, так мало, что их просто не успели изучить. А вот недостаток общения с мужчиной сказывается. Так, в одном из исследований мальчиков-подростков разделили на две группы — в зависимости от того, кто любит и кто не любит (возможно, боится) рассказывать отцу о своей жизни, о школьных и иных проблемах. У первых математические способности оказались выше, чем способности к языку (этот тип способностей, вообще говоря, наиболее характерен для мальчиков). У вторых, наоборот, языковые способности были выше математических — они в интеллектуальном отношении развивались как бы по «женскому типу».

Итак, отсутствие отца в семье, с чем бы оно ни было связано: с разводом, смертью

всякие веселые мероприятия: в парк культуры и отдыха, в театр, кино. Дедушка без конца рассказывал ей всякие истории, объяснял то, что ей было непонятно. Но поговорить с ним по душам, поделиться чем-то сокровенным было невозможно: он тут же начинал иронизировать над девочкой и сводить разговор к шутке. Где-то в шестом классе у Маши начали выявляться незаурядные математические способности, и после школы она с блеском поступила на мехмат МГУ.

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК

или частыми командировками, — наиболее сильно сказывается на математических способностях как мальчиков, так и девочек. Таким детям позарез нужен мужчина-учитель, особенно преподаватель точных наук, в диалоге с которым мог бы формироваться их аналитический ум.

Автору неоднократно приходилось встречать женщин, которые при весьма высоком уровне умственных способностей страдают своего рода страхом математики: необходимость произвести самые простые математические действия (например, подсчитать сдачу в магазине) приводит их в непритворный ужас. Обнаружилось, что у всех у них в детстве был глубокий дефицит мужского общения. Ситуация тем более обидная, что в этом отношении отца легко мог бы заменить другой мужчина. Известны случаи, когда пространственные и математические способности успешно развивались под влиянием постоянного общения с педагогами мужского пола или просто со старшим братом.

...Маша Л. вообще не помнит своего отца. В детстве у нее был, по существу, один близкий человек — мама, с которой она проводила почти все время, оставшееся от детского сада и школы. Лишь по субботам к ней приходил дедушка и водил ее на

Как видите, совсем не обязательно, чтобы отец или другой близкий мужчина специально занимался с ребенком математикой, решал с ним примеры и задачи. Заниматься можно чем угодно — Машин дедушка именно так и поступал, но сам специфический тип мужского мышления делает при этом свое дело, гармонизируя развитие умственных способностей ребенка.

Многие женщины отмечали: когда ребенок находился в «возрасте вопросов», доводя родителей до отчаяния бесконечными «зачем?» и «почему?», их мужья проявляли себя с самой лучшей стороны. Их ответы были необычными, построенными не на формальной логике, а на своеобразии взгляда, и это неизменно вызывало у детей радость и удовлетворение. Как-то девочка шести лет настаивала, чтобы родители честно ответили ей, существует ли на самом деле Дед Мороз или нет. Смущенная мать понимала, что, ответив отрицательно, она разрушит детскую новогоднюю мечту. На помощь пришел отец: «Я, конечно, могу ответить честно, — сказал он дочери, — но учти, подарков может и не быть...»

Говоря об отсутствии отца, очень важно учесть, в каком возрасте произошла

эта утрата. Как правило, чем раньше произошел развод, тем больше страдает личностное развитие ребенка; особенно ранними в этом отношении оказываются первые два года жизни.

Нам часто кажется, что мужчина только тогда чувствует себя главой семьи, когда он может прикрикнуть на жену или ребенка, стукнуть кулаком по столу, а принимая решение, не затрудняет себя объяснениями: «Я сказал, и всё». Однако положение мужчины как главы семьи опре-

деляется прежде всего его ведущей ролью в принятии семейных решений. Мужчина — глава в семье, если он способен брать на себя ответственность за такие решения. И главенство в семье не имеет никакого отношения к разделению функций! Муж может быть таким главою, и моя полы, стирая белье, готовя обед или возясь с малышами, если при этом в ответственных жизненных ситуациях последнее слово остается за ним. Еще более распространенным заблуждением является смешение главенства в семье с агрессивностью и грубой авторитарностью. Президент страны не перестает быть президентом, даже если его власть вполне демократична и он не применяет никаких репрессивных мер.

Это отступление понадобилось для того, чтобы понять: прочное, уверенное, подлинно лидирующее, главенствующее положение мужчины в семье чрезвычайно благоприятно влияет на школьные успехи сына, заставляя его подражать отцу, стремиться стать таким же уверенным, сильным и знающим, как отец. А вот грубость, авторитарность, жесткость отца играют прямо противоположную роль: вызывают у мальчика чувство тревоги и неуверенности в себе, заставляя его из стра-

ха перед
школьник
который мож
бенно стро
ностью ма
дачи. Он
беспомощ
данных, и
понятного
С дочер
лее сложн
дать один
рой, при
отсутств
тиям, ос
к предд
цикла. К
часто вс
мужского
Веры бл
отец из
встреча
жествен
дочь и
В чем ж
Когда
же, то
тут де
«образ
вом на
черью
вочке:
требуе
и вним
одина
мощни
ки, ка
прерог
мужчи
жизни:
собой,
по гео
раздо
нимае
учебн
Это
людем
дочер
где р
соотв
долж
ные у
шени
того
степе
отно
отца
ким-
силь
мани
Еще
в кан
отца
ваем
еже
нок
гае
воп
для
зат
пал
бол
кру
ож
ста
и
ча
ре

ха перед отцом избегать риска. Такой школьник боится трудного материала, который можно неправильно понять. Особенно страшат его своей неопределенностью математические и физические задачи. Он чувствует себя растерянным и беспомощным перед набором непонятных данных, как перед лицом строгого и непонятного отца.

С дочерью у отца отношения еще более сложные. Автору приходилось наблюдать одиннадцатилетнюю девочку, у которой, при весьма неплохих способностях, отсутствовал интерес к школьным занятиям, особенно «яркой» была ее нелюбовь к предметам физико-математического цикла. Как мы уже говорили, это очень часто встречается у детей с дефицитом мужского воспитания. Однако именно у Веры был, пожалуй, самый образцовый отец из всех, каких мне приходилось встречать. Сильный, спортивного типа, мужественный, умный, он безумно любил дочь и проводил с ней много времени. В чем же причина Вериних неудач?

Когда я познакомился с семьей поближе, то, кажется, начал понимать, в чем тут дело. У Вериного отца был некий «образ женского поведения», и посредством на редкость теплых отношений с дочерью отец бессознательно внушал девочке: женщина слаба и пассивна, она требует от мужчины постоянной заботы и внимания, ее дело — дом и быт (в свои одиннадцать лет Вера — идеальная помощница матери по дому). Всякие же науки, карьера и умственное развитие — прерогатива сильных и мужественных мужчин. Прочно усвоив «свое место в жизни», Вера совершенно удовлетворена собой, и постоянные тройки с натяжкой по геометрии и физике волнуют ее гораздо меньше, чем отца, который не понимает, что именно он — первоисточник учебных затруднений дочери.

Это вовсе не уникальный случай. Наблюдения показывают, что успеваемость дочери очень часто (особенно в семье, где родители с высшим образованием) соответствует представлениям отца о том, должна ли девочка иметь интеллектуальные успехи. Мнение матери в этом отношении имеет меньшее значение. Кроме того, на успеваемость девочек (в большей степени, чем мальчиков) влияют хорошие отношения между родителями, любовь отца к матери, которая, возможно, каким-то образом и поощряет мать относиться к дочери с большей заботой и вниманием.

Еще один житейски важный вопрос: в какой мере необходимо прямое участие отца в повседневном контроле за успеваемостью ребенка? Хорошо ли, если отец ежедневно проверяет, выполнил ли ребенок домашнее задание, постоянно помогает ему и объясняет непонятное? На этот вопрос нельзя дать однозначный ответ для всех случаев жизни. Стоит лишь сказать, что здесь очень важно не перегнуть палку с проверками и подсказками. Чем более любознателен ребенок, чем шире круг его интересов, тем скорее можно ожидать, что настойчивый папин контроль станет ему не подмогой, а помехой.

И конечно, все эти варианты влияния отца на умственное развитие и успеваемость ребенка вовсе нельзя рассматривать как

однозначные. Речь идет лишь о наиболее часто встречающихся тенденциях, но есть немало и других вариантов.

Запреты и любовь

Среди множества искажений человеческой личности, оставленных нам в наследство застойно-болотными и иными десятилетиями, одним из самых тяжелых, неверное, является выдвигание в качестве образца показной скромности, приниженности, какой-то демонстративной заурядности, когда человек, даже ощущая в себе какие-то способности, боится признаться в них и самому себе, дабы не показаться «нескромным», «много о себе воображающим». Я склонен считать, что распространенный в нашем обществе культ скромности есть проявление готовности в любой момент стать «винтиком», отказаться от своего «я» и подчиниться «руководящим указаниям». Ценить себя как можно ниже, считать себя у всех в долгу, при каждом удобном случае благодарить и кланяться, кланяться и опять благодарить — вот идеал поведения человека, созданный Административной Системой.

Нет ничего страшнее того, когда человек говорит сам себе: «Я плохой» или «Я — ничтожество». Отсутствие самоуважения, неспособность принять себя таким, каков ты есть, ощущение своей неполноценности, серости, бездарности — источник страданий не только самого человека, но и окружающих. В классических трагедиях Шекспира злодеи, подобные Яго или Ричарду III, — это люди с глубочайшим чувством внутренней ущербности; оно-то и формирует их жестокость и безжалостность.

Почему речь зашла о чувстве (или его отсутствии) собственного достоинства, когда мы размышляем о роли мужчины и воспитании ребенка?

Традиционная точка зрения, в первую очередь, приписывает отцу дисциплинирующее влияние. Твердая мужская рука, готовая то сжаться в кулак, то выбросить вперед указующий перст, поддерживает растущее дитя на «истинном пути», заставляя его подчиняться нормам поведения в обществе, вкладывая в душу ребенка заповеди морали. Если это так, то можно ожидать, что нравственный уровень ребенка (и взрослого) должен быть прямо пропорционален суровости и жесткости, с которой его воспитывал отец.

Научные исследования, равно как и повседневные наблюдения, показывают, что это не совсем так, а может быть, и совсем не так. Данные, собранные в разных странах Европы и Америки, говорят об отсутствии связи между строгостью отца, его склонностью к наказаниям, с одной стороны, и уровнем развития нравственных качеств у сына — с другой. Если же такую связь и находят, она скорее носит противоположный характер: у чрезмерно суровых отцов сыновья зачастую лишены способности к сочувствию и состраданию, агрессивны, а иногда и асоциальны.

Еще менее существенной оказывается роль отца в качестве морального эталона в семье. Собственные нравственные качества отца с точки зрения развития

нравственности ребенка гораздо менее важны, чем подобные качества матери. Многочисленные данные указывают: мать вполне способна своим поведением компенсировать отрицательное поведение отца.

Читая такие работы, невольно ловишь себя на мысли: а может быть, отец вообще не играет существенной роли в личностном развитии?

Нет, это не так. Просто искать источник благотворного мужского влияния надо в другом месте. Не пресловутая отцовская строгость, а внимание к ребенку, теплота и откровенность отношений между отцом и сыном, отцом и дочерью, отсутствие резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям — вот факторы, ускоряющие и направляющие развитие душевных качеств ребенка.

Исследования юношей с высоким и низким уровнем самоуважения показывают, что первые говорят о своих отцах с большей теплотой, считают отцов более мягкими и добрыми, чем вторые. Теплые и дружественные отношения, но без вседозволенности, с четким осознанием границ (чего можно и чего нельзя) — оптимальные условия для формирования таких качеств, как честность, откровенность, отсутствие эгоизма. Отцовские запреты действуют только на основе отцовской любви.

В современной жизни обнаруживаются и такие структуры семейных отношений, анализ которых подталкивает к тяжкому выводу: кажется, в некоторых случаях лучше (для ребенка) совсем не иметь отца, чем иметь... но какого? Неврозы, бронхиальная астма, некоторые виды отклоняющегося поведения у подростков — все это часто встречается в семьях с властной, командующей матерью и забытым, вытесненным с мужских позиций отцом. Мальчики в условиях такого матриархата усваивают образ мужчины как лишнего существа и невольно переносят этот образ на самих себя.

Девочки в этом отношении не так ранимы. Они способны ориентироваться даже на такого отца, который утратил положение главы семьи, если только он ласков и добр к ним, если с удовольствием проводит с ними хоть немного времени. Для развития личности дочери важнее не то, кто руководит в семье, а насколько конфликтными являются отношения родителей. Если отец смиряется с позицией ведомого и родители не конфликтуют, дочь сохраняет любовь и уважение к ним обоим, а следовательно, и к себе самой.

Однако грубое командование матери, способной унижить и оскорбить мужа на глазах дочери, может быть источником многих бед. Психологи, исследовавшие в колониях для несовершеннолетних психологию девочек-преступниц, отмечают, что по мере отбытия наказания девочки начинают все лучше относиться к отцу и все хуже — к матери. Как пишут исследователи, «у этих девочек развивается чувство жалости к отвергнутому семьей отцу и неприязнь к матери — за ее неспособность любить».

Н. ЛЕЙТЕС,
доктор психологических наук

Продолжение.
Начало в № 3 за 1990 год

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ОДАРЁННЫМ?

Казалось бы, ребенок, опережающий сверстников по уровню интеллекта, блестящий умственными способностями, не будет встречать трудностей в учебных занятиях — ему, очевидно, уготовано более счастливое, чем у других, детство. В действительности же детей с ранним умственным расцветом могут ожидать немалые сложности и дома, и в школе свои драмы в ходе возрастного развития.

Прежде всего важно, как поведут себя родители и другие старшие члены семьи, когда обнаружится необычность ребенка. Часто наряду с радостью и гордостью такой ребенок вызывает и озабоченность, даже тревогу. Иногда его родители беспокоит то, о чем другие, казалось бы, могут лишь мечтать: ребенок прочитывает все книги в доме; он поглощен решением задач; его не оторвать от монтирования каких-нибудь устройств... Такой степени пристрастие к умственной работе производит впечатление чрезмерности. Девочка десяти лет ежедневно приносит из библиотеки 2—3 книги, самые разные, без особого разбора, тут же прочитывает их, на следующий день меняет. И каждый вечер с боем приходится укладывать ее спать... У мальчика девяти лет плохое зрение, приходится ограничивать его занятия с кигой, но он ночью, пока мама спит, встает и читает... Другой мальчик, восьми лет, увлекается одновременно ботаникой, счетными машинами, шахматами, устройством автомобилей, английским языком. И для того, чтобы посещать соответствующие кружки Дворца пионеров, естественно, вынужден пропускать уроки. Нередко родители, с которыми ничего подобного не происходило, опасливо присматриваются к такой увлеченности, к занятиям не по возрасту. И больше всего боятся: не болезнь ли все это — необычная яркость способностей, неутомимая умственная активность, разнообразие интересов... При этом далеко не всегда взрослым удается хотя бы не обрушить на голову ребенка все свои сомнения и страхи.

В других семьях чрезвычайные детские способности принимаются как готовый дар, которым спешат пользоваться, наслаждаться, который сулит большое будущее. Здесь восхищаются успехами ребенка, необычностью его возможностей и охотно его демонстрируют знакомым и незнакомым. Так подогревается детское тщеславие; а на основе самомнения и тщеславия не так-то легко найти общий язык со сверстниками... В дальнейшем это может обернуться немалыми огорчениями, а то и горестями для растущего человека.

Дети с ранним умственным подъемом нередко особенно чувствительны к ожиданиям окружающих, их одобрениям и порицаниям. В семье могут ввести запрет на разговоры о талантливости ребенка; но не всегда он достаточен; кто-нибудь из членов семьи иногда забудется, выразит свой восторг. А ребенок, естественно, не пропустит, уловит восхищение своим умом, своими успехами. Если же старшие, напротив, несколько не ценят проявления необычных способностей, смотрят на них как на странность, которая со временем пройдет, то и такое отноше-

ния то
он
В се
ности
вый в
многи
от то
или с
ошиб
чают
«ожид

Хар
наход
писат
да». У
мел
ламо
и пи
возр
нико
посл
шко
за т
газе
кого
горд
не в
спос
сем
Он
рый
чита
Это
это
мат
дос
В

пус
ран
ост
Что
роо
реб
уж
где
уче
мо
что
ро
по
о

но
бо
ох
ст
за
вз
де
по
уч

ния тоже будет «принято к сведению», оно минует детского сознания.

В семье детям с признаками одаренности труднее, чем обычным, — вот первый вывод, который можно сделать из многих наблюдений. Труднее независимо от того, восхищаются ли ими без меры или считают странными. Взрослые могут ошибаться в своих оценках, когда встречаются у ребенка с тем, чего они не «ожидали».

Характерный в этом отношении пример находим в автобиографической повести писателя В. Шаламова «Четвертая Вологда». Маленький Варлам еще до школы умел быстро и внимательно читать (Шаламов писал о себе: «Я читаю с трех лет и пишу печатными буквами с этого же возраста. В течение всей своей жизни я никогда не учил уроков — с первого до последнего класса все запоминалось в школе»). Уже в начальные школьные годы за то время, пока отец просматривал газету, он успевал прочесть половину какого-нибудь романа. Строгий отец, хотя и гордился успехами мальчика в учении, но не верил в его быстротечность, в его особые способности. И он решил перед всей семьей изобличить восьмилетнего сына. Он устроил ему публичный допрос, который должен был показать, что мальчик, читая, запоминает будто бы только сюжет. Это было несправедливо, и доказать это не удалось. Но у ребенка осталась память о жестокой, обидной, унижающей достоинство процедуре проверки.

Вместе с тем большинство родителей, пусть и интуитивно, чувствуют: необычно ранний расцвет интеллекта требует к себе осторожного, внимательного отношения. Что делать? Как сберечь, как поддержать ростки одаренности? И главная тревога: ребенок далеко обгоняет сверстников и уже так много знает, а впереди — школа, где всех будут учить одинаково и где учение начнется с того, что ему уже не может быть интересно. Не значит ли это, что предстоящие занятия ему ничего хорошего не сулят, что его способности не получат в школе нужного развития? Есть о чем тревожиться...

Правда, необычные по своим способностям дети с не меньшим, а то то и с большим, чем у сверстников, нетерпением ожидают поступления в школу, стремятся стать учениками. Но вскоре после начала занятий обнаруживается: увы, опасения взрослых были не напрасными, трудности действительно возникают. Таких детей поджидают отнюдь не только радости учения, но и разочарования.

Именно им, наиболее любознательным, часто становится скучно в классе после первых же уроков. Уже умеющим читать и считать, им приходится пребывать в безделье, пока другие осваивают азбуку и начальные арифметические действия. Конечно, очень многое зависит от того, как ведется преподавание. Некоторые педагоги учат не просто навыкам, например, чтения или письма, но одновременно уделяют внимание анализу соотношения звуков и букв, а также истории слов, то есть в какой-то мере вводят учеников в теорию языка. Такое развивающее обучение несет в себе нечто новое и для самых сильных учеников (для них оно может быть особенно привлекательным). Но беда

в том, что и самый лучший учитель, имея дело с целым классом, лишен возможности ориентироваться на тех, кто идет впереди...

Большинству учителей просто некогда заниматься одаренными детьми; а некоторым из них как бы мешают ученики с поразительными познаниями, с не всегда понятной умственной активностью. Бывает и так: педагог поначалу собирается давать явно выдающемуся ученику более трудные задания, уделять ему специальное внимание. Но потом такие намерения (а иногда и обещания родителям) забываются — нет для этого у учителя ни времени, ни сил... К тому же в ученике незаурядном, с необычно высоким умственным уровнем педагог нередко видит прежде всего лишь восприимчивого к учению, не замечая, что такой ребенок нуждается в особом подходе.

Трудности могут начаться с того, что ребенок, опережающий сверстников, склонен постоянно привлекать к себе внимание. Стремительное выполнение заданий, готовность правильно ответить на вопрос учителя — для него желанная умственная игра, состязание. И он торопливее других тянет руку — радостный, предвкушая одобрение. И при этом все время жаждет новой умственной пищи... Но это через какое-то время надоедает учителю, и другим ученикам, и ему самому. Такой ученик постепенно становится всем в классе в тягость.

Часто в начальных классах наиболее развитого ученика почти перестают спрашивать: учитель ведь уверен, что он и так знает. Если он все же настойчиво пытается что-нибудь сказать или спросить, то может нарваться и на упрек, что он «выскачка». А когда он видит, что его активность учителю не нужна, и переключается на что-нибудь постороннее — не миновать недовольства, а то и раздражения педагога: почему отвлекается и не интересуется занятиями? Уж не слишком ли о себе возомнил?

Так, поначалу энтузиаст учебных занятий, ребенок становится лишним в школе, а она ему — ненужной. Он предпочитает болеть, лишь бы не посещать уроки. В результате уже в первые же школьные годы и тем более в подростковые многие выдающиеся дети оказываются в конфликте с учителями. А те иногда и сами не знают, чем такой ребенок их раздражает: с одной стороны все-таки вундеркинд, а с другой — «какой-то ненормальный»...

Причина «дисгармонии» очевидна: наиболее способные ученики нуждаются в нагрузке, которая была бы под стать их умственным силам; а наша «средняя» школа, кроме средней программы, ничего им предложить не может.

Весьма обычная картина: на контрольной работе по математике, пока большинство ребят едва-едва только к концу урока решают предложенные задачи, два-три ученика успевают сделать свой вариант, вариант для соседнего ряда и еще ищут, чем бы заняться... Иногда они получают новые примеры или начинают готовить домашний урок, но это — в лучшем случае. Чаще учитель отказывается давать дополнительные задания, мотивируя тем, что не намерен проверять лишнее. Бывает и так: ученикам, с легкостью решающим

задачи, надоеет просто так сидеть в ожидании, они начинают переговариваться, баловаться... И кончается тем, что от них требуют дневники, в которых появляется: «Болтал на уроке!», «Плохое поведение в классе!»

Незаурядный ученик — испытание для учителя, особенно если для учителя главное — «чтобы был порядок». А как же развитому и независимому ученику не взбунтоваться против муштры? Отсюда — частые выговаривания им (не мешать!), укоряющие записи в дневнике, вызовы родителей...

Правда, немалая часть детей с ранним подъемом способностей, в конечном счете, как-то приспособляется к общим требованиям. Но происходит это, в сущности, ценою ослабления, если не потери, некоторых важных особенностей, отличающих таких детей. Они вынуждены становиться менее самостоятельными, тормозить свою любознательность и творческие порывы. Их особые возможности остаются как бы невостребованными!

Бывают и другие варианты школьных трудностей у ребенка с ранним умственным расцветом. От него ожидают, требуют и родители, и педагоги, чтобы он обязательно был примерным учеником, отличником. А ведь отметки часто ставят не только за знания, но и за поведение, за почерк. Ученику с повышенными способностями достается гораздо больше, чем другим, например, за не по форме выполненное домашнее задание, за какое-нибудь не предусмотренное темой высказывание на уроке, за небрежную письменную работу. А в некоторых семьях любое снижение отметок воспринимается как драма.

У ребенка с ранним умственным расцветом нередко трудности и во взаимоотношениях со сверстниками. Часто одноклассники, особенно к началу подросткового возраста, начинают активно отторгать от себя такого ученика, дают ему обидные прозвища, стараются поставить его в неловкое положение. А тот, чтобы не оказаться отверженным, стремится быть «как все»: избегает обнаруживать себя самым знающим или, тем более, самым старательным.

Немало дополнительных переживаний выпадает на долю такого ребенка, если ему почему-либо не даются физкультура, занятия по труду. И другие ученики здесь могут быть не лучше, но они не привлекают к себе такого пристального внимания. А физическая неумелость, робость у ученика, далеко опережающего других в умственном отношении, непременно становятся поводом для насмешек, издевок. Трения с товарищами бывают вызваны и тем, во что играют дети: юные интеллектуалы тянутся к различным словесным играм, к шахматам в те годы, когда их сверстники — по преимуществу к подвижным и более веселым играм. Среди «выдающихся» детей есть своего рода «фанаты» умственных увлечений — иногда они оказываются прогульщиками, которым жалко терять время на занятия в школе, поскольку они отвлекают от того, чем они сейчас захвачены. Некоторые вообще хотели бы заниматься только тем, что для них загадочно и ново. И на кружки многие из них ходят лишь до тех пор, пока

еще не научились чему-то, не разобрались — а затем интерес пропадает. Во всем этом выступают одна из показательных, частых черт характера ребенка с ранним подъемом интеллекта — упорнейшее нежелание делать то, что ему неинтересно.

Такие дети обычно сразу же стремятся заниматься сами. Их задевает и обижает, если кто-нибудь из взрослых пытается руководить приготовлением уроков. Осложняют их отношения с родителями может и повышенная требовательность к старшим, от которых они порой дотошно добиваются, например обоснования каких-нибудь высказанных ими утверждений. Некоторые из таких детей, с особо ярким воображением, оказываются выдумщиками, фантазерами, которые готовы всех убеждать в том, чего не было, но что возникло в их мечтах. Это может обнаруживаться и на уроках, и во внешкольных занятиях. Рано созревшие интеллектуально дети, опираясь на логику, способны порой придти к ошарашивающим взрослых нравственным суждениям. От них, например, можно услышать в младшем подростковом возрасте, что родителям никто ничем не обязан, или — что те, кто мало смеется, — плохие люди. Подобного рода «теоретизирование» обосновывается, подкрепляется логически верными ссылками на то, что они слышали или сами читали. В их умствованиях, наряду с формальной правильностью, отчетливостью суждений, выступают и схематизм, односторонность их представлений. Но это их не смущает.

Сильные и слабые стороны такого ребенка взаимосвязаны, переходят друг в друга. Так, легкость, с которой дается учение, привычка учиться «хватая на лету», может приводить к нежеланию, неумению упорно заниматься.

На детях с ускоренным умственным развитием видна справедливость известного выражения: наши недостатки — продолжение наших достоинств. Чрезмерная выраженность у ребенка таких, казалось бы, несомненных достоинств, как умственная самостоятельность, установка на познание, могут оборачиваться своеволием, противопоставлением себя окружающим. Даже, казалось бы, явное преимущество ребенка, которому все учебные предметы даются одинаково легко, имеет и свою теневую сторону: к подростковому возрасту такая легкость уже начинает тяготить самого школьника — он не может разобраться, к чему же он более склонен. Отсутствие таких ограничителей, как относительная неспособность к каким-нибудь видам занятий, может обуславливать излишнюю разбросанность интересов, затруднять самоопределение.

Время от времени то в одной, то в другой газете промелькнет не перестающее казаться удивительным сообщение о поступлении в вуз школьника тринадцати или четырнадцати лет. Значит, кто-то учился в школе вместо 10—11 лет всего 6—7 лет. Чаще всего необыкновенно развитый ребенок поступает, как и все, в шесть — семь лет в первый класс, но потом его ускоренно, иногда в первом же учебном году, переводят в последующие классы. Бывает и так, что «перескок» через класс или несколько таких «перескоков»

происходят уже в подростковом возрасте. Раньше для этого требовалось специальное разрешение органов народного образования. Теперь, согласно новому Положению об общеобразовательной средней школе, официально введено право сдавать экстерном за любой класс и за школу в целом.

Но и это не снимает трудностей в развитии интересующей нас категории детей. Ведь при этом возникает новые сложности: несоответствие психологической и физической зрелости такого ребенка и его новых соучеников.

Очень существенно и то, как быстрый темп умственного развития влияет на самосознание растущего человека. В предыдущей статье мы уже отмечали, что недостатками могут быть не только самонадеянность, самодовольство, но и постоянные сомнения в силе своего ума. А такие сомнения возможны именно у умного ребенка, уже способного и склонного соотносить свой разум с умственными возможностями взрослых.

Показательны в этом отношении мои давние наблюдения за замечательным мальчиком восьми лет (ставшем впоследствии крупным ученым). У этого ребенка, который в пятом классе был на три года младше соучеников, можно было наблюдать удивительное выражение лица. Рассказывая что-либо или показывая какую-нибудь свою работу, он как бы вдруг спохватывался и лукаво, слегка смущенно улыбался. Он никогда долго не разговаривал с серьезным видом, и многие действия его сопровождались этим странно улыбчивым выражением лица. Выразительность его улыбки нельзя передать одним словом; в ней были слезы и выражения — виноватость и ирония. Она одновременно производила впечатление улыбки ребенка и улыбки взрослого: улыбка ребенка застенчивая, виноватая, а улыбка взрослого ироническая, снисходительная. Получалось так: то, что он говорит и делает, для него естественно и умнее, содержательнее рассуждать и действовать он не может. Но вместе с тем он же сам понимает, что это — только по-детски, и поэтому перед посторонним — виновато-иронически улыбается. Улыбка должна была опередить наблюдателя и показать, что он себя оценивает реально. Очень возможно, что ироническая сторона его улыбки была отражением чьей-то взрослой откровенной усмешки над вундеркиндом... Чтобы признать ее правоту, мальчику нужно было убедиться в относительности своего ума, своих поступков и высказываний, прийти к пониманию, что он, несмотря ни на что, остается ребенком, который может быть только забавным. Его многозначительная улыбка выражала самую глубину его интеллекта, его самосознания — сложность внутреннего мира, отсутствие самодовольной ограниченности.

Особый вопрос — зависимость от возраста самих умственных способностей. По мере того, как ребенок становится старше, изменяются и темп умственного подъема, и его проявления, что не может не сказаться на всей ситуации умственного развития. Но об этом — в следующий раз.

Не знаю, как вам, уважаемый читатель, но мне не везет с документами. Нет, я их не теряю, не заливаю чернилами, не треплю... А не милы мне мои документы по очень простой причине: почти все они заполнены плохим — некрасивым, козявым, небрежным, неустойчивым, скверным, инфантильным, детским, неуверенным — ужасным почерком! Что поделаешь: в паспорте почерк какой-то детский, в водительском удостоверении из-за неустойчивости почерка заполнявшего его сотрудника по одной букве в имени и фамилии «дорисованы». Но больше всего не повезло нашему с женой свидетельству о браке. Заполненное небрежным почерком, все буквы которого улеглись на левый бок, без различия «а» и «и», так что Славский район читается как какой-то несуществующий (а может быть и где-то существующий) Сливский, оно полностью соответствует своему названию и во втором значении слова «брак» — это свидетельство о браке, допущенном работником загса...

Так что же такое почерк? Что же это за сила такая... или что же это за слабость такая?

Речь человека воплощена в устном слове и в слове письменном. Устная речь первична, она формировалась, как считают специалисты, еще в период нижнего и среднего палеолита, и ее становление продолжалось почти два миллиона лет.

Письменная речь намного моложе — писать люди научились всего каких-либо шесть тысяч лет назад. До изобретения письма как живое слово, так и не высказанные вслух мысли были обречены на постоянное умирание; письмо же обеспечило лучшим из них бессмертие.

Вплоть до эпохи Гутенберга это запечатление мысли велось вручную. Последние пятьсот лет книгопечатные станки, а с конца прошлого века еще и пишущие машинки взяли на себя основную часть труда по изготовлению письменных текстов. Но, как правило, в их основе всегда лежит рукопись — текст, написанный рукой человека и присущим именно этому человеку почерком.

Как мы знаем, почерк у каждого человека свой, особый. Сколько людей — столько и вариантов. По степени индивидуализированности и неповторимости криминалисты даже уподобляют почерк отпечаткам пальцев.

Красивый почерк, как правило, придает человеку уверенность в себе, обеспечивает ему определенную степень душевного комфорта. Аккуратный, легкий почерк способствует и тому, что человек много и охотно пишет. Но самое, пожалуй, важное заключается в том, что безупречный почерк легко воспринимается, удобен для чтения, радует глаз и всегда вызывает положительный отклик читающего. Историк В. О. Ключевский говорил, что уметь разборчиво писать — первое правило вежливости.

Р. ЧАЙКОВСКИЙ,
кандидат филологических наук

Фото зєлївєн-
 ЧЕЛОВЕК
 ПИШУЩИЙ

И наоборот, почерк неразборчивый, некрасивый доставляет и его владельцу, и другим людям немало огорчений. Человек с корявым почерком испытывает чувство неловкости, процесс письма часто превращается для него в неприятную процедуру, желание писать пропадает. А какие неудобства испытывают те, кому приходится эти каракули читать! Вспомним еще раз те же документы...

Очень образно и вместе с тем убийственно точно высмеял скверный почерк известный аварский поэт Гамзат Цадаса (отец Расула Гамзатова):

Одна твоя буква похожа на
 прорванный бубен,
Точка внутри этой буквы —
 тяжелый булыжник.
Другая стоит как сарай, у которого
 крыша свалилась,
Торчит только столб,
 подпирает останки сарая,
А эту несчастную букву утесом
 большим придавило,
Как ты сумел взгромоздить на нее
 столь тяжелую глыбу!
На четвертую букву до самых
 бровей нахлобучил папаху.
Каждая строчка твоя занимает страницу.
Может, вместо пера ты придумал
 использовать лапу кошачью?
Что ни буква, то дерево, куст разветвленный,
А страница похожа на лес, по которому
 буря промчалась,
Сквозь который прошли напрямик топоры
 лесорубов.
Удивляюсь тебе: где такому учился письму?

Один мой знакомый в шутку сравнил неудобочитаемый почерк с мелким хулиганством. В какой-то мере он прав, ведь почерк — это особый тип социального поведения, особое социально значимое качество личности. Увы, с этим качеством у многих дела обстоят неблагоприятно. И как результат — непонимание текста, немалое время, затраченное на его расшифровку, испорченное настроение. Кто из нас не наблюдал мук аптекарей, расшифровывающих рецепты врачей, кто не чувствовал нервозности врачей, с трудом разбирающих написанное их же коллегами

в карточках больных. Кто не смеялся над рукописными объявлениями на столбах, в которых безобразный почерк нередко дополняется многочисленными ошибками. А сколько неудобочитаемых писем и рукописей поступает в редакции газет и журналов, на радио и телевидение? А частная переписка? А письма, жалобы, обращения в организации и учреждения? Сколько ошибок, недоразумений, бед возникает из-за неправильно или вообще непонятого слова или предложения!

Я уверен: улучшение культуры письма — важный резерв повышения эффективности нашего умственного труда. И, если хотите, фактор повышения производительности труда всех, кому приходится читать наши писания.

«Да,— скажет читатель,— хорошо так рассуждать тому, у кого почерк понятный, четкий, красивый. Но как быть людям с неважным почерком? Не учиться же под старость писать заново? Да и получится ли? Ведь навык письма складывается годами, и теперь уже почерк не переделаешь, не изменишь. Виновата школа — учителя забыли о каллиграфии, чистописанию отводят мало времени, на почерк вообще внимания не обращают...»

Что можно ответить на эти веские, казалось бы, доводы? Ведь даже крупные авторитеты в области палеографии — науки о развитии и истории письма — такие, скажем, как С. А. Рейсер, — убеждают нас, что мы не властны над своим почерком. Однако мне этот вывод известного ученого представляется слишком пессимистичным и нуждающимся в уточнении. Ведь и сам он в интересной книге «Русская палеография нового времени» приводит немало примеров сознательного или неосознанного изменения почерка.

Так значит, изменение почерка возможно? Отвечу со всей определенностью: возможно, конечно же, возможно. И соглашусь на мнение известного советского писателя Евгения Пермяка, который в одной из своих публикаций, названной «Ужасный почерк», рассказывал о школьном товарище, у которого был настоль-

ко отвратительный почерк, что он не всегда мог разобрать им же самим написанное на кануне. Помучившись так долгие годы, этот человек решил изменить свой почерк: «И принял усидчиво и тщательно бороться с тем, что приобрел в детстве. Произошло неожиданное. Я стал писать не просто разборчиво, но и, пожалуй, приятно для других и себя. И только иногда возвращавшаяся торопливость снова мешала мне, и я нещадно ополчался на нее и побеждал». «Мой старый товарищ,— продолжает Е. Пермяк,— показал мне страницы своих ученых записок. Великолепные строки. Четкие буквы. Разборчивые слова. И я поверил, что можно исправить плохой почерк, и разуверился в том, что плохие почерки, подобно некоторым неизлечимым болезням, остаются безнадежно плохими».

Итак, плохой почерк не фатальная неизбежность, а приобретенная плохая привычка. И, как многие другие негативные привычки, подлежит искоренению. Залогом возможности исправления является то, что почерк каждого человека не «застывает» раз и навсегда. Во-первых, он развивается с возрастом; во-вторых, мы все, как правило, владеем по меньшей мере двумя вариантами своего почерка — его рабочим, так сказать, вариантом, когда пишем тексты исключительно для себя, нередко в спешке; и вариантом, который можно назвать официальным (так мы пишем важные заявления, письма в учреждения и т. п.) или праздничным (когда, к примеру, поздравляем уважаемых, дорогих нам людей, пишем посвящения на книгах и т. п.).

Как же усовершенствовать свой почерк? Начинать нужно с тщательного его сопоставления с нормативными прописями. Для этой цели можно воспользоваться пособием Е. Н. Соколовой «Учусь писать по-русски» (любое издание) или прописями для первого класса. Прописи — это, как известно, образцовый, стандартный почерк соответствующей эпохи.

Выявив основные недостатки своего почерка (неверный или излишний наклон, отсутствие наклона, излишне крупные или чересчур мелкие буквы, одинаковое написание ряда букв, излишняя их плотность, искривление прямых линий, неразличение строчных и прописных букв, неправильная последовательность и направление написания элементов букв и т. п.), определяют последовательность и характер работы. У каждого она будет различной — в зависимости от особенностей почерка, степени его отклонения от нормы, возраста человека и т. п.

Для работы над техникой письма необходимо ежедневно выделять не менее 20—30 минут, заранее подготовив себе удобное рабочее место, легко пишущую авторучку или фломастер, хорошую бумагу. Мы советуем также все сделанные в один день образцы письма пометать датой и номером, что позволит впослед-

писных букв равен размеру шрифта конторской пишущей машинки), стоит разлиновать бумагу и, таким образом, «вести себя в рамки» не выходя при письме за границы строки. Для соблюдения правильного наклона (современное письмо имеет легкий правый наклон в пределах 10—20 градусов от вертикальной линии) хорошо пользоваться тетрадами в косую линейку. Если тетрадей таких нет, бумагу следует разграфить самому.

Если у вас при письме все буквы как бы прилипают друг к другу, следует пользоваться бумагой в клетку и стараться каждую букву прописывать в отдельной клетке.

Следует заметить: и в устной и в письменной речи частота употребления звуков (букв) вовсе не совпадает с порядком их расположения в алфавите. На первое место выдвигается самая употребительная буква о, а замыкающей станет буква ф. Соответственно и закреплять написание наиболее популярных букв: о, е, а, и, т, н, с — надо намного старательнее, нежели менее употребительных: ф, э, щ, ц, ш, ю и т. д. Подобным же образом нужно отрабатывать и различные буквосочетания — очевидно, что последовательность букв ий, ая, ое встречается во много раз чаще, чем йи, яа, ео.

По мере тренировки следует постепенно увеличивать скорость письма. Хороший почерк ценен тогда, когда он сохраняется при скорописи. Для ориентира приведу усредненные данные скорости современного письма: 30—40 букв в минуту — это медленное письмо, ускоренное — 50 букв, скорое — 100, а быстрое письмо — 120—150 букв. Стоит добавить, что один лишь переход с крупных букв на обычные дает десятипроцентный выигрыш во времени. Однако некоторое отставание скорости вашего нового почерка от приведенных данных не должно вас огорчать.

Очень важно вести постоянный жесточайший самоконтроль написанного и решительную «выбраковку» всех букв, буквосочетаний и слов, которые нельзя считать удобочитаемыми. Нужно приучить себя всматриваться в свой почерк глазами другого человека, критически оценивающего его.

И все же самое главное в работе по улучшению почерка — это собранность, аккуратность и самодисциплина. Четкий почерк возможен, по словам академика Л. В. Щербы, лишь при большой внутренней дисциплине и подтянутости. Человек с сильной волей, человек целеустремленный и дисциплинированный почерк обязательно исправит!

Но зададимся вопросом: неужели нельзя с детства вырабатывать у всех нормальный, разборчивый, приятный почерк? И возможно, и необходимо. Правда, для этого придется пересмотреть отношение к формированию почерка детей в школе и в технике письма видеть важный элемент человеческой культуры. В школе необходимо бы восстановить в правах хотя бы элементы каллиграфии. Если кому-либо не нравится это слово, то можно заменить его словосочетанием «техника письма», «культура письма». Но суть одна — детей нужно научить писать четко, понятно, быстро (опыт такой работы есть в 109-й мос-

ковской школе у учительницы Е. Н. Потловой). А пособия с прописями издаваться массовыми тиражами, чтобы каждый имел возможность их приобрести. Кроме того, назрело время издавать альбом наиболее типичных современных почерков. Стоит подумать и над возможностью переиздать — естественно, с соответствующей переработкой — некоторые из пособий Д. А. Писарева, например, его книгу «Исправление почерка» (Л., 1926). Есть насущная потребность снять и в достаточном количестве растражировать учебные фильмы по обучению технике письма, а также подготовить циклы телеуроков (видеоуроков) современной каллиграфии. Кстати, за рубежом довольно широко используются учебные фильмы по технике письма. Надо приступить и к созданию специальных программ хорошего почерка для мини-компьютеров (всякое отклонение от заложенной в программе конфигурации букв прерывается компьютером посредством предупреждающего звукового сигнала). К слову, уже разработаны компьютеры для тех, кто по тем или иным причинам не хочет или не может пользоваться клавиатурой, а предпочитает писать от руки. Одна из парижских фирм приступает к выпуску персональных компьютеров, которые способны читать текст, записываемый от руки, и затем преобразовывать его в обычный печатный текст на дисплее или на бумаге.

Далее, мне думается, во всех педучилищах и педвузах необходимо ввести — по примеру Черниговского пединститута, где такие занятия ведутся уже почти тридцать лет, — хотя бы десятичасовые курсы каллиграфии: ведь почерк — важная составная часть общей профессиональной компетентности педагога. Полагаю также, что у нас, по примеру ряда других стран, следует проводить конкурсы самого разного уровня на наиболее красивый, экономный и быстрый почерк. В Японии такие конкурсы проходят ежегодно. Почему бы не организовывать такие конкурсы в классе, школе, училище, институте, городе, области? Лучшие рукописные тексты победителей таких конкурсов могли бы стать основой для постоянно действующих выставок образцовых почерков. И наконец, стоит подумать о создании музея каллиграфии, где сохранялись бы лучшие образцы русского письма — от берестяных грамот до дипломов ВАК, заполненных прекрасным каллиграфическим почерком.

...Вы довольны своим почерком, читатель? Он вам нравится? Другие также считают его красивым и четким? Что ж, тогда можно порадоваться за вас и за всех тех, кому придется читать написанное вами. Или ваш почерк некрасив и неразборчив, полон, говоря словами поэта, «зуботычин»? Может быть, вы порой сами не в состоянии разобрать написанное вами? Эта «болезнь», как вы теперь знаете, излечима: нужно учиться писать заново, только и всего. Говорят, по почерку можно узнать характер... Что ж, можно принять и этот тезис: исправил человек почерк, стал писать лучше, аккуратнее, разборчивее — значит, у него твердый характер.

ствии проследить собственный путь к успеху. Для наглядности желательно в начале занятий написать своим обычным почерком довольно большой текст, а после нескольких недель или месяцев работы, когда вы посчитаете, что ваш почерк стал вполне приемлемым, этот же текст следует написать вновь. Сопоставив первый и последний варианты, вы убедитесь, что трудились не зря.

Что же касается приемов работы над улучшением почерка, то из самых общих здесь можно порекомендовать следующие: прежде всего нужно резко снизить скорость письма — первое время придется вновь привыкать писать медленно. Кроме того, необходимо сразу же бесповоротно отказаться от всевозможных художеств при начертании букв: ненужных закорючек, хвостиков, черточек и т. д., постоянно и непреклонно соблюдать принцип максимальной экономии. Не опасайтесь потерять индивидуальность — даже ваш упрощенный, как бы оголенный почерк будет все-таки ваш, ни на чей не похожий, но зато станет более разборчив и удобочитаем.

Чтобы обеспечить правильный размер букв (принятый стандартный размер руко-

Нужно ли нам ЭТО!

Одни твердо уверены, что да, нужно, просто необходимо. Другие, и таких немало, настроены скептически: «Вот еще новости! Жили мы и без этого, не морочили себе голову разными условностями. Проживем и дальше!» Некоторые считают, что раньше, когда жизнь не была такой стремительной и сумасшедшей, этикет был нужен, а сейчас все стало прагматичнее, рациональнее, человек живет в темпе, по-деловому, ему не до разных там церемоний; достаточно «спасибо», «пожалуйста», «извините». И — хватит. А всевозможные формальности свести к максимально простым принципам, удобным и в быту, и вообще в жизни.

Надо сказать, в последнем суждении есть некоторый резон, и тенденция развития этикета идет к тому, чтобы ослабить формальность в соблюдении некоторых старых правил. Она уступает место главному, что есть в этикете, — подчеркнутому уважению и вниманию к человеку, созданию максимума удобства для людей.

Итак, этикет жив! И, думаю, он в силах не только помочь нам сделать нашу жизнь приятнее, бесконфликтнее, но и способствовать решению более важных задач. В наше время духовной перестройки мы говорим о необходимости повышения самоуважения людей. Уважающий себя человек не позволит себе бесчестного поступка именно потому, что считает такой поступок ниже собственного достоинства, а не потому, что боится осуждения или наказания. По той же самой причине он не сделает ничего такого, что могло бы принести просто неудобство, небольшую неприятность окружающим.

А мы? Есть ли у нас самоуважение? Как может расценивать себя тот же «несун», который в душе не может не знать, что он — вор?! Уважают ли себя родители, если они позволяли себе неблагоприятные поступки, пусть даже ради того, чтобы доставить удовольствие или «составить счастье» своим детям? Когда начинаются острые разговоры, вроде: «Я ли для тебя не старался?», дети стыдятся своих родителей и, в свою очередь, не уважают их.

Откуда у нас широко признаваемый ныне недостаток самоуважения? Идет ли еще со времен старой России, когда огромное большинство людей называлось Ваньками или Параньками и называть себя не уничижительно не смели?

Или от периодов культа личности и застоя, когда люди теряли свою индивидуальность, когда все смешалось так, что попиралось человеческое достоинство, а порядочного уже невозможно было отличить от непорядочного? Когда люди теряли уважение к себе, сознавая, что нарушают закон из-за необходимости льстить, приписывать, пытаться сохранить за собой место, или считали возможным обесчистить и обвешивать, чтобы убогатить власть имущих?

ИРИНА САФРОНОВА

УВАЖАЯ —
УВАЖАЙ!

Будем же уважать себя! Но повышать самоуважение — не значит просто призывать людей лучше о себе думать или требовать от окружающих к себе больше внимания и предупредительности. Для самоуважения должны быть реальные основания: действительно высокая сознательность, порядочность, доброжелательность. И, может быть, мы попробуем добиться всего этого так, как спортсмен развивает свою силу — путем повседневных тренировок разных групп мышц, постоянных упражнений, сначала — менее трудных, затем — более серьезных и ответственных. Может, этот прием — «наоборот», когда человек каждый день упражняет себя в вежливости по отношению к другим, в делании услуг и приятностей окружающим, возможно, это способствует тому, чтобы в наших душах появилось то самое драгоценное самоуважение, которого нам сейчас так не достаёт?

Соблюдению элементарных правил культурного поведения, хоть далеко не сразу, а иногда и очень болезненными средствами научит и сама жизнь. Но стоит ли набивать себе лишние синяки и шишки, когда уже имеется опыт, на который можно опереться, как на фундамент, чтобы идти дальше, продолжая свое духовное совершенствование? И в каком облике этот опыт ни выступал бы — пусть даже в форме библейских заповедей, — если он служит действительно благу человечества, можно ли отринуть его только потому, что наставления эти содержатся в религиозной книге?

Мы живем в едином и ныне очень тесном мире, поэтому отвергать все объективно положительное, потому что это достигнуто «где-то не у нас», что это нечто «буржуазное», неразумно. Относимся же мы уважительно к достижениям Запада в области техники, медицины и многого другого. Поучиться, позаимствовать у окружающего нас мира что-то явно полезное — не следует стесняться. Тем более что и наш собственный жизненный опыт может внести немалую лепту в общую сокровищницу культуры, в том числе и этики поведения.

Конечно, невозможно знать все и всегда уметь безошибочно находить идеальную меру во взаимоотношениях с другими. Но чем больше мы знаем, тем меньше ошибок допускаем. Осуждения достойно

поведение только таких людей, которые считают, что им больше нечему и незачем учиться. А программой-максимум, видимо, является такой уровень личной воспитанности, тактичности, когда специальное изучение формальных правил станет и не обязательным. Когда человек, не размышляя долго, сам догадается проявить необходимую вежливость или сумеет корректно отреагировать на любой жест или действие со стороны другого. А пока... будем читать предписания: «Не хлопайте дверью!», «Не бросайте окурки на газон!», «Не прогуливайте собак на детской площадке!» или слушать по телевидению высказываемые, правда, в очень деликатной форме напоминания о необходимости уменьшить звук или беречь электроэнергию.

Как известно, человек, и даже еще маленький, в общении с окружающими проявляет себя во множестве ролей в нашей многосторонней жизни. И каждый аспект этого общения предъявляет к его поведению определенные требования. Если он не соблюдает их, ему очень трудно будет достигать взаимопонимания с людьми.

Аспектов общения бесконечно много; их долго даже просто перечислить. В семье — это общение детей с родителями, родителей — между собой, детей — друг с другом. А ведь есть еще и другие родственники. Во внешнем мире — это контакты с сослуживцами, друзьями и знакомыми; общение с людьми на улице, в транспорте, в магазине, музее, кино и т. д. Всюду мера нашей воспитанности и самоуважения определяет, быть ли нам принятым и приятным в кругу других цивилизованных людей.

Я адресуюсь прежде всего к родителям, к взрослой аудитории. Надеюсь, что необходимые, по их мнению, знания они сами передадут своим детям с учетом их возрастных особенностей. Однако пусть родители не думают, что детей следует нудно и неотступно обучать правилам этикета. Дети и в хорошем, и в плохом следуют примеру своих родителей, подражают им. Пример — главное средство воспитания.

Наблюдала сама, как отец, воспитывая своего ребенка, буквально рывнул на него, шлепнув по протянутой ручке: «Не тыкай пальцем!» Мама сделала замечание девчурке следующим образом: «Не рви цветы, а то... милиционер заберет!» Ну и все, наверное, помнят бородатый анекдот о том, как ребенок ответил по телефону: «Папа сказал, что его нет дома!»

Сами понимаете, какое воспитание получают дети в этих случаях. А механическое штудирование правил этикета при подобных нравственных установках старших явилось бы чистейшим лицемерием и принесло бы детям не пользу, а, наоборот, вред.

Обучая ребенка любому правилу поведения, прежде всего доведите до его

сознания причину существования этого правила. А это всегда — необходимость уважать интересы окружающих людей и уважать себя самого, что не позволяет человеку поступать дурно («Ты ведь хороший, а хорошие так не поступают»). А в случае ошибки даже утешьте ребенка: «Ты поступил неважно оттого что не знал. Больше ведь никогда так не поступишь!».

Что такое

истинная воспитанность?

Проблема этики поведения — ровесница человеческого общества: люди всегда нуждались в доброжелательстве в своих

В цивилизованном обществе возникают законы писанные, определяющие поведение людей в наиболее серьезных ситуациях. Но поскольку предусмотреть все в рамках статей закона невозможно, на помощь приходят общепринятые нормы поведения людей, сосуществующих в едином коллективе, правила, ориентирующие их в общении друг с другом. Реальные условия каждой эпохи определяли конкретные требования к поведению современников.

Все чаще в нашей печати встречается призыв к изучению этикета. Как известно, французское слово «этикет» происходит

следование мелочным, а подчас и искусственно культивируемым правилам. Горыми измеряли в прошлом богатые бездельники свою утонченность или причастность к высшим кругам аристократии. Речь у нас здесь может идти лишь о действительно необходимых в наше время для нормального сосуществования и общения правилах, о современном этикете.

Когда мы говорим о том, что что-то неэтично, неприлично, что воспитанный человек обязан вести себя именно так, а не иначе, каждый может задать вопрос: «А почему неэтично, а почему я обязан поступать именно так и откуда возникли эти правила?»

Поскольку люди живут в обществе, всем своим бытием и сознанием они связаны друг с другом и находятся в самой непосредственной взаимозависимости — участвуют в общественном разделении труда, строят семейные отношения, живут общей духовной жизнью. Все, что они производят, они производят совместно.

Для всех эпох остается неизблемым общее положение: поскольку люди живут и трудятся совместно, они должны с уважением, вниманием относиться друг к другу. Во всех сферах общения от человека требуется быть чутким к другим, то есть принимать в расчет их состояние и интересы; быть деликатным — не вторгаться грубо в душевный мир другого, не делать того, что может его обидеть; предупредительным — догадаться в нужном случае прийти на помощь, не оставить товарища в беде; относиться с уважением ко времени собеседника, не заставлять его ждать, не рассеивать его внимания лишними словами или неорганизованными рассуждениями; сдерживать свои обещания и т. д. Во все времена считалось необходимым также относиться с уважением к старшим, обладать хорошими манерами и достаточно презентабельным внешним видом.

Мелочи, казалось бы, но именно они подчас определяют настроение человека, влияют на поведение его по возвращении домой в семью, омрачая порой то ощущение радости жизни, на которое человек имеет право уже от природы. И корректное поведение — это необходимое условие облегчить взаимопонимание людей, избавляющее нас от потерь времени и излишнего нервного напряжения.

Не стоит бояться, что правила культурного поведения, с годами умножаясь, стали для нас слишком тяжелой ношей. Жизнь наша чрезвычайно рационалистична: в ней удерживаются только те обычаи и правила, необходимость которых подтвердила сама практика человеческого общения. Все лишнее, бесполезное на новом этапе развития выпадает из жизни за ненадобностью, предается забвению, ему на смену приходит новое. Появилась современная техника, появились и требования к умению культурно с ней обращаться. Уровень воспитанности человека измеряется сейчас, например, и тем, умеет ли он, включая музыкальные аппараты, оберегать покой окружающих. В условиях интенсивного уличного движения появились строгие правила перехода улиц, и человека, не знающего или не соблюдающего этих правил, считают чуть ли не «таежным медведем». В новых условиях жизни по-

взаимоотношениях, в соблюдении определенных условностей, облегчающих взаимопонимание.

В практическом общении людей сама жизнь порождала определенные традиции, нормы, сначала неписанные, которым они следовали в каждодневных контактах. Мы знаем, что даже у диких племен существуют свои пусть элементарные, но непреложные правила поведения, подчас связанные с суевериями, иногда жестокие, за нарушение которых член племени подвергается самому суровому наказанию, вплоть до предания смерти. С незапамятных времен, например, существует обычай приветствовать друг друга. И не важно, делали ли это люди касанием носа, как новозеландские маори, или как-то иначе, смысл жеста был один: это был знак дружелюбия, отсутствия злых намерений.

от греческого «этика» — нрав, обычай — и понимается ныне как свод конкретных правил поведения людей в их отношении к окружающим.

Однако упоминание слов «этикет», «хороший тон», «хорошие манеры» иногда настораживает человека, вызывает подозрение, не собираются ли его обучать тому, чему учила после революции начинающих дипломатов графиня? Как вести себя в высшем обществе — кому это нужно в наше-то время! (Но, кстати, именно сейчас, когда с каждым днем становится все больше заграничных контактов, а соответственно увеличивается и возможность всякого рода недоразумений и конфликтов, значение следования правилам корректного поведения повсеместно возрастает.)

Я не ратую за пустое манерничанье, за

вышли и требования к физической культуре и чистоте: когда каждодневный душ стал доступным, он стал и обязательным. Плохая осанка в наше время развитого спорта воспринимается уже как недостаток культуры человека.

Нет нужды всякий раз доказывать разумность того или иного правила. Каждый, подумав, может легко найти ему объяснение: не вынув ложки из чашки с чаем, легко задеть за ее торчащий конец и облиться; передавая соседу вилку зубцами вперед, можно оцарапать его; расклевываясь на стуле, можно оказаться позади него в позе йога, стоящего на голове. И так до бесконечности. Даже подчас кажущиеся излишне детальными правила поведения возникли все из той же необходимости для людей в их каждодневных контактах лучше понимать друг друга, находить общий язык, решать общие вопросы, не задевая чувств, не обижая друг друга.

Нельзя рассчитывать на то, что культурные манеры можно вместе с нарядным платьем «надеть» в нужном случае и сразу же вести себя соответственным случаю образом. Даже к платью приходится привыкать. Каждый, наверное, отмечал, как скованно держится человек, как неестественны его жесты и даже голос, когда он ради какого-то особого случая идеально отмыт, пострижен и отглажен. Познакомившись с какими-то правилами этикета, необходимо стараться закрепить их в своем каждодневном поведении, придерживаясь их постоянно, доводя привычку до автоматизма. Тогда корректное поведение становится как бы второй натурой. Иначе нож «сам» выскользает из рук во время еды... Если мы не следим постоянно за своим поведением и не доведем нужных привычек до автоматизма, то, как бы много теоретически мы ни знали, не сможем вести себя правильно. Все наше поведение будет выглядеть искусственным и неуклюжим.

Там, где четких правил нет или мы не успели с ними ознакомиться, может выручить общее выражение доброжелательства, но только если оно искреннее. Сердечное расположение, улыбка, возможно, и помогут выйти из затруднительного положения, хотя не в любой ситуации.

Но можно ли сказать, что знать правила и придерживаться их — это уже значит быть воспитанным? Правильно вести себя человеку помогает его органическая воспитанность как результат постоянного самовоспитания, его искреннее стремление быть корректным в отношениях с другими людьми. Да и применять освоенные правила нужно не механически, а к месту и с чувством меры. (Помните героя одной из русских сказок, который был научен родителями говорить людям, несшим мешки с зерном, «носить вам не переносить» и пожелал того же несшим покойника, за что и был заслуженно побит?)

Наверное, стоит чаще задаваться по ходу общения вопросом не только, в какой мере что-то удобно себе, но и насколько «аша манера поведения может нравиться присутствующим. Почаще себе напоминать: «Мне очень не хочется это делать, но я же мужчина! Я должен!» Или спра-

шивать себя: «Достаточно ли достойно я, женщина, веду себя?» Человек — свой главный судья.

Очень часто у нас путают непринужденность с развязностью. Если непринужденность — это привычная раскованность, ненапряженность в поведении воспитанного человека, обязательно связанная с уважением к окружающим, то развязность характеризует человека самоуверенного, игнорирующего этические и эстетические понятия и чувства других, не задумывающегося над тем, как его манеры воспринимаются окружающими.

Но как бы хорошо ни знали вы правила этикета, не стоит подчеркивать свою просвещенность в кругу людей, менее осведомленных в этом отношении. Например, если вы обычно едите мясо, постепенно отрезая кусочек за кусочком, ешьте в гостях, как и привыкли, но не делайте это вызывающе, как бы демонстративно поучая тех, кто такой привычки еще не приобрел. Не приглядывайтесь укоризненно к соседям по столу, просто спокойно делайте свое дело. Нельзя обижать людей своей воспитанностью. С другой стороны, не стоит и нарочито упрощать свое поведение, как бы подыгрывая, великодушно снисходя до того круга, в котором вы волею судеб оказались. Представляться младшим как «Вова», хотя вы давно уже ходите во Владимирах Петровичах, или подобострастно хихикать над тем, над чем смеются ваши случайные компаньоны, хоть вы и не разделяете их вкусов, по меньшей мере нелепо.

Быть воспитанным человеком вовсе не означает быть «безответным интеллигентом», как это понимают некоторые, то есть быть хронически страдающей стороной. Современный культурный человек умеет постоять за интересы общего дела, справедливые требования других, защитить, когда нужно, и своих близких, и себя, а также быть принципиальным с людьми, не достойными уважения. И для этого существует достаточно много эффективных средств, но средств истинного интеллигента, не способного унижаться до недостойных приемов.

Истинная воспитанность зрительно ненавязчива. Хорошие манеры можно и не заметить — они не напрашиваются на внимание, тогда как дурные привычки «бьют в глаза». Это примерно так же, как и хороший вкус, о котором говорят, что он молчит, тогда как безвкусица кричит.

Сейчас мы справедливо говорим о дефиците в современном обществе доброты и милосердия. Я бы добавила: и благодарности. Но не той благодарности, которая, увы, стала многими понимаема как правило: «я — тебе, ты — мне», а той самой благодарности, без которой человек не может ни сам быть счастливым, ни окружающим людям быть приятным. Такую благодарность испытывают без всякого расчета на воздание.

Несомненно, наши упущения в области культуры поведения стоят в числе общих потерь, связанных с уничтожением в годы репрессий широкого слоя интеллигенции, которая могла бы служить эталоном в деле воспитания последующих поколений. А может быть, это результат ощущения собственной незначительности, сформировавшегося за годы у людей-винтиков?

И торжествующего хамства власть имущих, работников, призванных своим служебным положением помогать людям, но встречающих их «в штыхки»?

Сейчас, действительно, у вечно занятых людей нет времени на то, чтобы доводить свои манеры до тонкости. Прежде считалось, например, неприличным натягивать перчатку на улице, как свидетельство того, что человек вышел из дома недоодетым. Считалось нескромным выходить с обнаженной головой, которая выглядела как бы дерзко и вызывающе, и т. д. В тех условиях манеры шлифовались до бесконечности и доводились иногда до абсурда... Теперь вечно спешащие люди уже не тратят много времени на выяснение, кому первому пройти в дверь, не расшаркиваются длительно при встречах и прощаниях. Но, затрачивая на церемонии меньше времени, они придают не меньшее значение правилам соблюдения вежливости, которые продолжают существовать и, видоизменяясь, становятся даже более необходимыми в наше время высоких скоростей, помогая экономить драгоценное время и нервную энергию, избегать недоразумений. Если, например, обе стороны знают правила этикета, то, не доводя до физического столкновения в спешке, заведомо пропустят в дверь женщину или человека более старшего. Если известно, что в случае прерывания контакта по телефону вновь позвонить должен инициатор разговора, собеседники не будут терять время, с упорством, достойным лучшего применения, одновременно набирая номера друг друга и наталикаясь неизменно на короткие гудки.

Поскольку правила поведения людей в обществе возникли не случайно, не по чьей-то прихоти, а вызваны к жизни самим человеческим бытием, то, выдержав столь длительное испытание временем, они уже поэтому заслуживают уважительного отношения и вместе с другими духовными ценностями, которые на протяжении веков выработало человечество, достойны быть взятыми на вооружение как руководство в практическом поведении наших современников. На протяжении всей человеческой истории накоплен огромный опыт общения; приумножается он и в современном обществе. Наша задача, осваивая его, облегчать взаимопонимание, делать мир лучше.

Продолжение следует

Валерия СТРЕЛЬЦОВА

ЧТО МОГУТ «ФАНТАЗЁРЫ»?

Пришел, наконец, из школы мой десятилетний сын: бледный, круги под глазами... На часах почти три, а ушел в восемь! В тяжеленном портфеле задания на завтра по пяти предметам — ведь он пятиклассник (это по новому «классончислению») и первый год у них пятидневка!

— Милый мой, — беру из рук мешки со сменной обувью, спортивным костюмом, лыжи, с трудом подхватываю портфель, — да как же ты сегодня еще и на занятия пойдешь!!

Глаза веселеют:

— Пойду, мама! Сейчас быстро-быстро поем, уроки сделаю — и побегу!

Он летит мыть руки, напевая на ходу: «А мой самый лучший друг с такими добрыми глазами — обыкновенная дворняжка, щенок веселый и счастливый...» Максим поет, а я думаю: как же немного нужно детям для радости и как мало ее порой оказывается в нашей суматошной, задерганной жизни! И это просто здорово, что есть теперь у нас с сыном прекрасная «отдушина»...

...Когда пять лет назад мы пришли на Стадион юных пионеров в группу фигурного катания, некоторые с улыбкой замечали: «Не туда вы сына определяли!» Это потому, что Максим и в раздевалках, и на льду, и на хореографии... пел. Дома же он пел даже во сне. Пошел в первый класс — и вскоре его отобрали для занятий в музыкальной школе. Конечно, приятно было слышать, что мальчик «музыкально одарен». Но стоило мне представить этого непоседу, способного и во время подготовки уроков вскочить и повиснуть на домашнем турнике, часами сидящим за инструментом, навтыжку подолгу стоящим в хоре, и я понимала, что не могу обрекать его на такие «статические нагрузки»: многочасовое сидение в школе уже и так делало свое недоброе дело...

Профессионала-музыканта я из сына растить не помышляла, музыку мы с ним слушали часто, причем самую разную — и в театре, и на концертах, и по радио, много пели сами. В школе был неплохой учитель пения — вот и пусть поет в свое удовольствие! С годами появится желание серьезно заниматься — тогда и определимся...

...На эту афишу я буквально наткну-

лась — она висела рядом с почтовым ящиком, куда я опускала конверт: «Рок-театр-ансамбль «Фантазеры» принимает детей в возрасте 7—10 лет...» Непривычное сочетание слов заставило задуматься, что же это такое? Пришли на прослушивание, Максима приняли — и стало в нашем доме одной радостью больше!..

В последнее время ловлю себя на мысли, что мне все тягостнее смотреть передачи ЦТ, слушать радио — лавина какой-то рубленной, нервной музыки просто захлестывает эфир. Когда же телекамера фиксирует глаза и лица исполнителей и слушателей этих «музыкальных шедевров», становится страшно: столько агрессии в жестах, так пусты или, наоборот, наполнены жутким огнем взгляды, так порой откровенно неприличны движения! И в эти назлектризованные до предела залы идут наши взрослеющие дети со своей и без того некрепкой нервной системой, с не воспитанным нами музыкальным вкусом, с полным неведением о той разрушающей душу и тело силе, что под видом современной музыки ворвалась в нашу жизнь. Нет, я не против смелых ритмов и острых текстов, необыкновенных аранжировок и непривычных звучаний — меня тревожит растущая бездуховность наших ребят, поистине наркотическое воздействие на них выступлений ряда популярных ныне групп. Я не музыковед, не социолог и, разумеется, не могу компетентно судить о том, что происходит в музыкальном мире, чувствую только, что не все здесь ладно... «Не нравится — не слушай», «Всякое искусство — в массы, а там разберемся...» — под прикрытием подобных рассуждений все чаще выплескивается на нас такое, от чего мне хочется убежать сына. Да в состоянии ли мы разобраться, что хорошо и что плохо, ведь так низка сегодня в обществе музыкальная (да и общая!) культура. Даже если эта псевдо-музыка и уйдет со временем сама собой, что оставит она своим яростным поклонникам — опустошенность души, расстроенную психику, агрессивное недовольство всем и всеми?..

С первого класса есть у наших детей школьный предмет под названием «Музыка», многие учатся еще и в различных музыкальных заведениях — а уровень музыкальной образованности общества падает год за годом. Давно стало ясно, что

сегодняшняя общеобразовательная школа просто-напросто не в состоянии вести своих учеников к творчеству — ни материальных, ни «кадровых» возможностей у нее для этого нет. А дети наперекор всему рвутся к самовыражению...

Я очень хотела бы видеть в сыне среди прочих добрых человеческих качеств и умение понимать и чувствовать музыку. Знаю, что лишь своими силами с этой задачей не справлюсь, школа помочь не может, а окружающая действительность столь противоречива, что самостоятельно найти курс в существующих сегодня музыкальных течениях и с достоинством «выплыть» из мутных волн на стрежень может далеко не каждый. Поэтому и ищем мы, родители, подмоги на стороне — в музыкальных учреждениях, в студиях, кружках, группах, у частных преподавателей. Но работа платных, подчас перенаселенных кружков и групп эстетического воспитания, созданных в угоду хозрасчету разными клубами, домами и дворцами, часто неинтересна и поверхностна; внимания к творческим возможностям каждого ребенка ожидать там не приходится. Музыкальные же школы и занятия с частными педагогами порой превращаются для ребят в сущее наказание: родители, тратящие на обучение сына или дочери немалые средства, требуют от них идеального трудолюбия и прилежания, ждут скорых, зримых успехов. Но... силы ребенка не безграничны, способности порой невелики; то, чему и как его учат, часто совсем непривлекательно для него. Желание заниматься музыкой, если оно и было вначале, от непосильных нагрузок и постоянного недовольства родителей вскоре пропадает. Появится ли оно с годами вновь?.. Может, вместе с новыми поколениями детей должны рождаться и новые формы из музыкального воспитания? Познакомившись с детским рок-театр-ансамблем «Фантазеры», я с радостью обнаружил: да вот же он, этот мир, который всем нам так нужен!

...Лисичка проснулась на рассвете. Облизнула лапки, почесала за ухом, помахала хвостом, умылась, причесалась, сделала зарядку и превратилась... в девочку Ксеню!

— Вдох-выдох! Певцы дышат животами, а не плечами! Вдох-выдох! А теперь — как собачка, которая долго бежала...

наемными ра... труд, они... за что другое... чтобы как-то... Ютака со... ную секцию, в... бодное время... недостаточное... решил он. У молодог... мышленники. ставник, рек... префектуры В одной и... сказал: «Нын... подобна пре... отравленном... водства хим... мир, некогд... разрушается... шающей ду... Вскоре Ха... успел дого... Эндо позво... воспитания Так случ... просвещен... директору... говорить... на идеалах... ной педаго... Для этог... выделила... иен и, сам... ратных ме... дышащего... дорожке з... но купить... мож...

наемными работниками, продающими свой труд, они стали бороться только за ежегодную прибавку к жалованию и ни за что другое.

Чтобы как-то скрасить жизнь школьников, Ютака создал и возглавил бейсбольную секцию, посвящая ученикам все свободное время, но чувствовал, что и этого недостаточно. «Мне нужна своя школа», — решил он.

У молодого педагога нашлись единомышленники. Одним из них был его наставник, ректор учительского института префектуры Мияги Такэдзи Хаяси.

В одной из своих последних речей он сказал: «Нынешняя японская школа стала подобна прекрасному заливу Минамата, отравленному ртутными отходами производства химического завода. Школьный мир, некогда романтически-прекрасный, разрушается погоней за баллами, иссушающей душу ребенка».

Вскоре Хаяси умер, но до этого все же успел договориться о том, чтобы Ютаке Эндо позволили создать свою школу для воспитания детей на началах свободы.

Так случилось небывалое: ведомство просвещения разрешило начинающему директору создать свою, как принято у нас говорить, авторскую школу, основанную на идеалах, противоположных официальной педагогике.

Для этой цели государственная казна выделила несколько десятков миллионов иен и, самое главное, — пять тысяч квадратных метров живописного предгорья, дышащего ароматами трав и цвелегого дорожке золота, потому что золото можно купить, а землю в Японии купить почти невозможно.

Как же решил воспитывать учеников хозяин новоявленного Леса свободы? Начал, он, как и хозяйка «дзюку» Масако Табэи, с подбора учителей, справедливо отводя им самую главную роль. В предварительных беседах выяснял, не только могут ли они свободно излагать мысли, но и любят ли детей.

В составленной им программе обучения тупая зубрежка была заменена целым комплексом интереснейших занятий — рисованием и пением, спектаклями на любительской сцене, сельскохозяйственными работами.

Все это, конечно, не ново, как и многое

из того, что появляется в Японии, удивляя мир. Учение Эндо уходило своими корнями и в Древнюю Грецию, и в педагогику европейского Просвещения.

Эндо, впрочем, претендовал не на новизну, а лишь на свободу. Он с радостью замечал, что души учеников больше не задевала суетная печаль жизни, они становились ближе, добрее друг к другу.

В качестве новой цели Эндо решил привнести свободу выбора школьниками учебных предметов, давно существующую уже в некоторых западных странах...

Сейчас Ютака Эндо живет в Татикаве, пригороде Токио. Он собирается арендовать крестьянский дом и поселиться там со своими новыми учениками.

— Платон утверждал, что воспитатели и воспитанники должны жить вместе, — говорит он.

— Ну, а как же ваши ученики будут сдавать вступительные экзамены в университеты? — спрашивают у Эндо японские корреспонденты.

Он говорит им о том, что если у человека сформирован надежный фундамент знаний, то надстроить верхние этажи не составит особого труда.

Корреспонденты недоверчиво усмеются. Объяснение учителя кажется им недостойным делового человека, потому что всеобщая погоня за баллом порождена самой жизнью. Школа Ютаки Эндо вряд ли выживет в ее жесткой суете.

Как проявят себя выпускники Ютаки Эндо в безжалостном экзаменационном марафоне с выбыванием, отстоят ли они право на существование тех методов и форм воспитания, которые предложил молодой директор, — покажет будущее. Но школа нужна и сейчас, как необходим единственный совестливый среди растленных, единственный правдолюб среди боящихся правды, единственный верующий среди атеистов. В какие бы строгие рамки ни загоняла их жизнь, требуя поступать так, как все, своим примером эти люди показывают, что можно жить и по-другому.

Книга «В школьном мундире», главы из которой мы опубликовали, выходит в издательстве «Молодая гвардия».

Фото из рекламного буклета частной японской школы

Вечно юн июнь...

Изначально в Древнем Риме, июнь был четвертым месяцем года и поэтому именовался *квартидилисом*. К концу VIII века до новой эры он был переименован в *юниус*. По одной версии, месяц получил наименование от слова «юннор», что означает «младший», «юный», «более молодой». По другим сведениям, месяц был назван по имени богини Юноны, жены Юпитера.

Древние русичи, украинцы, болгары, чехи и словаки называли месяц *червнем*, а поляки — *червецом*. Червец (червь) в Древней Руси служил сырьем, из которого добывали красную краску. От слова «червец» в древнерусском языке образовалось слово «червлень», что равнозначно нынешнему понятию «красный». Вот и выходит, что июнь — красный месяц.

В Древней Руси июнь был четвертым, а потом десятым месяцем в году. И лишь с 1700 года он занял свое нынешнее место. Его характерная особенность — наибольшая в году продолжительность светлого времени суток.

По гражданскому календарю, лето начинается в первый день июня и продолжается 92 дня по 31 августа. Согласно фенологическому календарю, лето наступает в тот период, когда зацветают рожь, полетят слепицы и вязовые семена-крылатки, зацветут шиповник, малина и татарский клен.

По народному календарю, молодое лето начинается с того дня в середине июня, когда полностью отцветают белая и лиловая сирень, раскроются цветы рябины и дикой розы — шиповника. Цветы шиповника, чаще всего розовые, ярко выделяются на фоне сочной июньской зелени. Полны очарования июньские вечера, возвращающие нас в юность.

По календарю метеоролога, лето начинается, когда средняя температура воздуха устойчиво переходит через 15 градусов тепла.

В соответствии с календарем грибника, июнь — начало заготовки лодосиновиков, время сбора водоберезовиков, сыроежек, маслят, шампиньонов и лисичек.

Согласно календарю ягодника, в июне появляются первые спелые ягоды: земляники и брусники. Мила сердцу ягода-земляника, но собирать ее надо умело. Старинный ягодник учит: «Утром по ягоду не ходи: снимаешь с росой — раскиснет по дороге. Не ходи и в жару: изнуренная солнцем, она быстро завянет. Лучше землянику брать, пока не раскалился воздух или во второй половине дня, когда спадет полуденный зной».

По календарю цветов, июню соответствует роза. В средней полосе страны после дней летнего солнцестояния зацветает цинкорий. Там и сям виднеется россыпь цветков такой же голубизны, как и летнее небо. В июне рекомендуется дарить сирень, колокольчики, гортензии, орхидею и лилию.

В соответствии с так называемым календарем «счастливых камней», лету посвящается рубин, символизирующий яркость и зной летнего солнца. В древности считался камнем оживляющим: укреплял сердце, возвращал утраченные силы, изгонял тоску. Однако он и усиливал природную жестокость злых людей.

А июню соответствуют лунный камень и жемчуг. Жемчуг — сама нежность и прелесть, мягкое серебристое мерцание и загадочный внутренний свет. Русское название происходит предположительно от китайского «чжень-чжу» через «зеңчуг». В античной мифологии жемчужное ожерелье — символ супружеского счастья.

По именному календарю, в июне именинники по дням: 1-го — Иаков и Иоанн, Сергей и Христина, 2-го — Александр, Алексей и Тимофей, 3-го — Константин и Елена, 4-го — Иоанн, 5-го — Андрей и Владимир, Василий и Геннадий, Даниил и Димитрий, Игнатий и Иоанн, Роман и Мария, 6-го — Федор и Евдокия, 7-го — Никита и Симеон, 8-го — Аверкий и Георгий, Макарий и Елена, 9-го — Иоанн, 10-го — Игнатий, 11-го — Иоанн и Павел, 12-го — Иоанн и Петр, 13-го — Валерия, 14-го — Кирилл и Феодор, 15-го — Иларион, 16-го — Валерия и Евдокия, 17-го — Ефрем, 18-го — Марфа, 19-го — Александр, Василий, Иоанн, Тимофей и Антонина, 20-го — Ефрем, 21-го — Андрей и Арсений, Иоанн и Петр, 22-го — Иоанн и Антонина, 23-го — Елисей и Мстислав, 24-го — Григорий и Ефрем, 25-го — Тихон, 26-го — Исмаил и Лазарь.

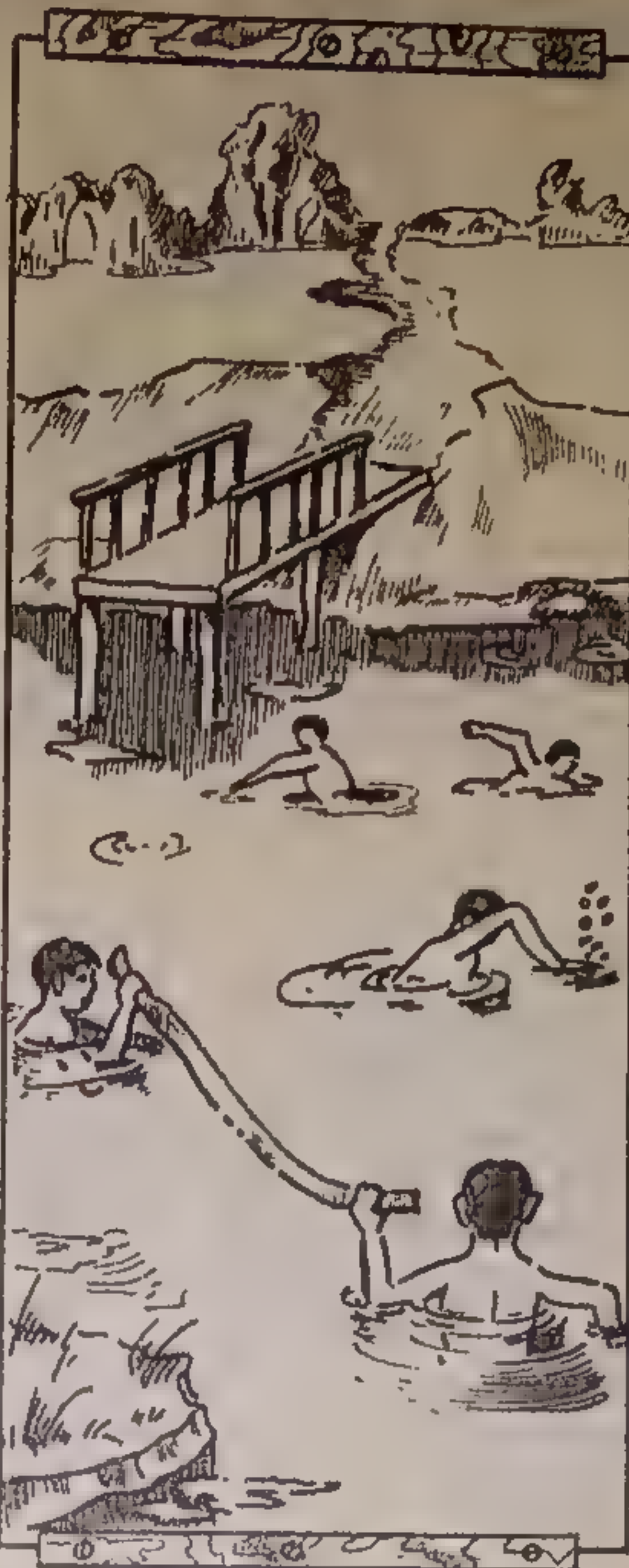
В. МИРОНОВ

Игры на воде

ПРЫГУЧАЯ СЕТЬ

Двое рыбаков бродят с «сетью». Хотя она и невелика — шириной с детскую ладонь, тем не менее в нее попадает «добыча» покрупнее лещей и сомов: кто-нибудь из участников игры, исполняющих роль «рыбы».

Резвищаяся на водной площадке «рыба» стремится любыми способами избежать «сети»: вплавь, бегом и ныряя, в том числе и под сеть. Но если какая-либо из «рыб» коснулась «сети», то она считается пойманной и

меняется ролью с тем из ловцов, который оказался ближе к ней.

Ловить можно любой стороной «сети», поскольку в качестве ее используется резиновый бинт длиной два-три метра. Такая «сеть» обладает замечательным свойством удлиняться вдвое, быстро и всегда неожиданно для «рыбы» увеличивая ширину захвата. Кроме того, будучи растянутой, а затем отпущена одним из ловцов, она пролетает не только расстояние между ними, но и летит дальше, еще метра на два, чем умело пользуются ловцы, не упуская случая попасть ею в «рыбу», если та, избегая захвата «сетью», хочет обогнать ловцов. Когда прицел «сети» сделан удачно и она угодила в «рыбу», этот игрок считается выбитым и меняется ролью с ловцом, который метнул «сеть». Не следует бояться шлепка «сетью». За счет большой первоначальной длины резинового бинта получается не хлещущий удар, а именно шлепок, который вызывает только смех.

Не стоит завязывать на концах «сети» петли для удобства ее удержания — в таком случае она часто перенапрягается и рвется, а узел на конце бинта как раз-то и может больно ударить игрока — «рыбу».

Ловец-растяпа, выронивший из руки «сеть», не достоин играть далее почетную роль рыбака и понижается в звании до «рыбы» — если какая-нибудь из них

пожелает занять эту особую, шуточную должность.

Можно обойтись и без смен ролей ловца и пойманной «рыбы». Тогда ловцы бродят с «сетью» до тех пор, пока не выловят «рыбу», а пойманную отпращивают на берег или превращают в загонщиков, которые брызгают и удерживают «рыбу» «брызгалкой», причем рыбы могут обидеться от ловцов и загонщиков тем же оружием.

ОСТРОГА И СЕТЬ

Предыдущая игра может быть дополнена еще одним участником: рыбаком с острогой, который также охотится на «рыбу» в компании сетевых ловцов, стоя на берегу. В начале их снасти, в дальнейшем он может перемещаться куда угодно. Присутствие в игре столь «острогого» игрока неопасно, поскольку в игре с острогой используют «сетью». Остерегайтесь остроги, «рыба» может укрыться по другую сторону сети, так как известно, что через сеть ловец с острогой никогда не метает свое оружие, опасаясь задеть им лодку. Однако укрытие это малонадежное — ведь «рыбы» могут угодить если не на острогу, так в «сеть».

В погоне за «рыбой» игрок с острогой не может пересекать через сеть или поднимать под ней, ну а иная юркая «рыба» пустится на это без раздумий.

Если острога попала в «рыбу», игроки меняются ролями. Причем новоявленная «рыба» считается наступившей в игру не ранее чем через семь секунд, и которые она успеет отойти на безопасное расстояние.

Когда игрок с острогой мешает сетевым ловить «рыбу», путая у них под ногами, они могут вольтанг его своей снастью, и ближний к нему сетевой меняется с ним ролью.

В обеих играх есть необходимое условие: играющим «рыбу» нельзя заходить в воду глубже того уровня, где сетевым рыбакам по шею.

Ф. ГРОТ

ШТОЧКА-ИГОЛОЧКА

Купальники для мамы и для дочки

Если у вас есть 0,6—0,7 м трикотажного полотна шириной 1,50 м, проблем с купальниками в этом сезоне не будет. Вы можете сшить модный купальник с глубоким треугольным вырезом на спине и с кулисками на горловине лифа и в низу боковых швов. С помощью шнуровой или беек, оформленных в виде рукава, можно увеличить вырез. Концы шнурков украшаются бусинами. Наша выкройка рассчитана на 48-й размер: рост 170 см, обхват груди 98 см, обхват талии 78 см, обхват бедер

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

...эту освободить и без смены...
...и пойманной «рыбы» бродят с сетью...
...не выловят с сетью...
...ойманию отправля...
...или превращают е...
...а, которые брызга...
...«рыбы» вблизи ес...
...рыбы могут оборо...
...ацов и загонщик...
...нем.

И СЕТЬ

...ая игра может быть...
...е одним участни...
...м с острой, кото...
...хотится на «рыбу»...
...етевых ловцов, сто...
...ади их снасти, в э...
...он волен переи...
...угодно. Присутст...
...«острого» ору...
...сколько в каче...
...пользуют мяч...
...роги, «рыба»...
...по другую сто...
...как известно, что...
...овец с острой...
...етает свое оружие...
...дет им ловцов...
...не это малонадеж...
...рыбы» могут уго...
...на острую, так и

...а «рыбой» игрок с...
...может перескани...
...или подныривать...
...ная юркая «рыба»...
...это без раздумий...
...а поцала в рыбу...
...тятся ролями. При...
...нная «рыба»...
...шей в игру не ра...
...семь секунд, за...
...успеет отойти на...
...стояние.

...с острой мешает...
...«рыбу», путаясь...
...ми, они могут пой...
...и ближ...
...няется с

...необходи...
...ним «рыб...
...воду глубже...
...сетевым рыба...

Ф. ГРОТ

КИ Ы ЧКИ

...есть 0,6—0,7 м...
...полотна шириной...
...м с купальником...
...е будет. Вы може...
...ный купальник с...
...ольным вырезом...
...инскими на горло...
...в низу боковых...
...ью шнурков или...
...них в виде рудн...
...еличить вы...
...ова украшают...
...на выкройка рост...
...-й размер 96 см...
...т груди 96 см...
...см, обхват бедер

102 см. Ее очень легко изменить...
...ответствии с вашей фигурой...
...достаточно вычертить предла...
...гаемую выкройку на плотной бу...
...маге и, если надо увеличить...
...разделить по средней линии...
...спинку и перед, а если умень...
...шить, наложить подовники вы...
...кройки друг на друга так, чтоб...
...получить нужный размер (по...
...дробнее об этом мы писали в но...
...мерах 2 и 11 за 1989 год).

Купальники для девочки 14—16 лет (размер 42—44) можно...
...сшить из трикотажа или хлоп...
...чатобумажной ткани — в любом...
...случае он будет прекрасно вы...
...глядеть. Мы предлагаем забав...
...ную модель с бантиком и оборо...
...ками — сейчас это опять в моде...
...По своему желанию вы можете...
...изменить ширину и форму обо...
...рок или совсем отказаться от...
...них. Для этого купальника тре...
...буется 0,6 м ткани при ширине...
...1,4 м или 1 м при ширине 0,9 м.

Раскрой

Выкройки раскладывают на...
...ткань так, чтобы указанное...
...направление долевой нити совпа...
...дало с долевой ткани, отмечают...
...середины деталей. Выкраивают...
...оставляя припуски на швы...
...0,7—1 см по средине, боковым...
...и плечевым срезам, остальные...
...срезы выкраиваются без припу...
...сков на швы.

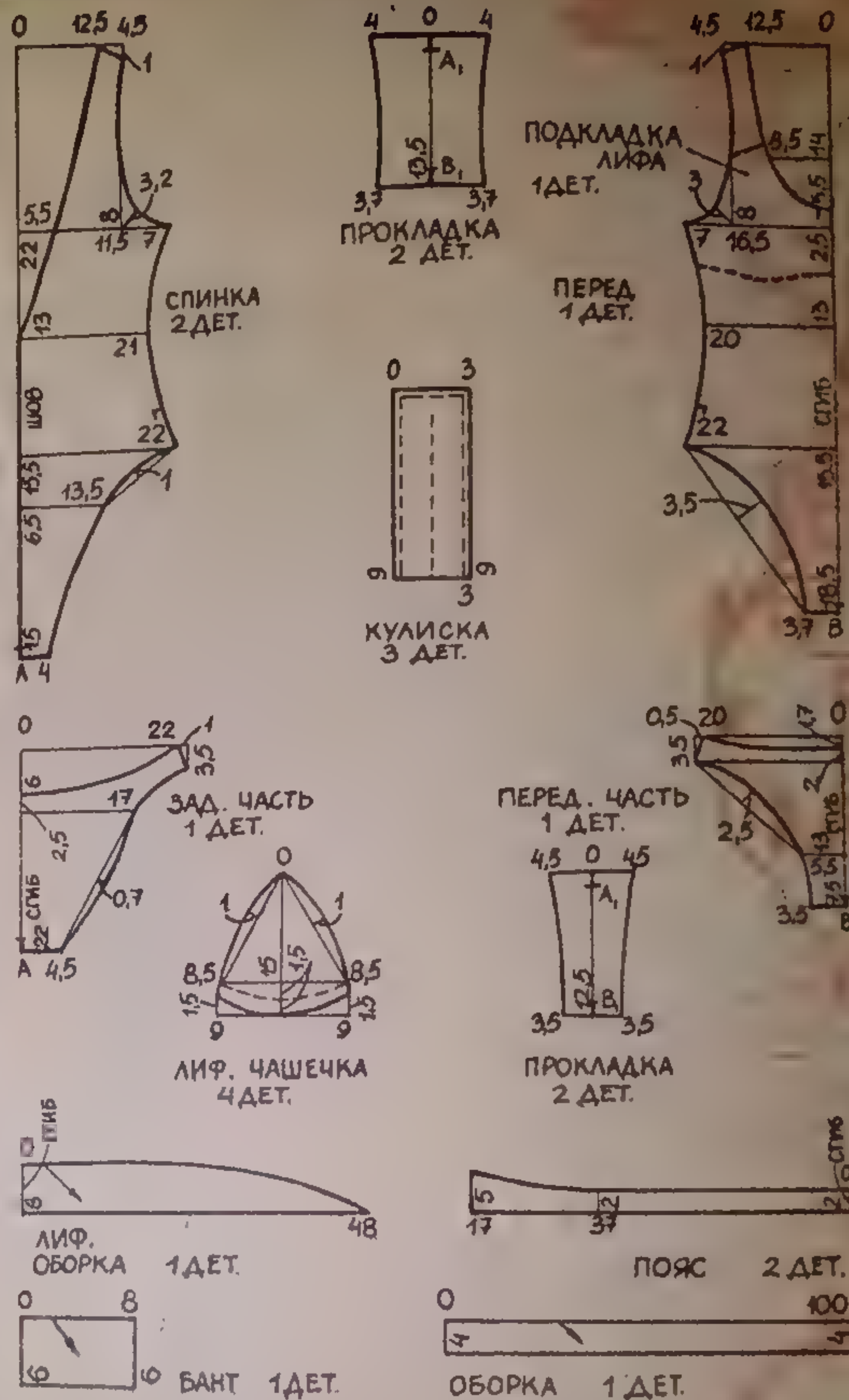
Отделочные бейки из трикота...
...жа выкраивают по поперечной...
...нити, длиной около 4,5 м, шири...
...ной 3,5—4 см; из хлопчатобу...
...мажной ткани — по косой, д...
...лина около 3 м, ширина 4 см.

Шитье купальника для мамы

1. Стачать детали спинки по среднему шву.
2. На нижнюю часть спинки наложить лицевыми сторонами 2 детали прокладки, совмещая контрольные знаки А и А1, прострочить. Также притачать перед, совмещая В и В1.
3. Стачать боковые швы спинки и переда вместе с подкладкой лифа.
4. Стачать плечевые швы.
5. Окантовать бейкой нижние срезы, пройму, горловину вместе с вырезом на спинке.
6. В окантовку продернуть при помощи толстой иглы шляпную резинку, слегка стянуть (можно воспользоваться узкой эластичной тесьмой).
7. Обработать кулиски: наложить их с изнаночной стороны, подвернуть припуски на 0,5 см и настрочить, как показано на чертеже штриховой линией.
8. Оставшуюся часть бейки сложить пополам вдоль и прострочить. Вывернуть на лицевую сторону (как рулик) и разрезать на 3 части.
9. Прoderнуть бейки в кулиски, завязать бантики. На концы бейки можно нашить 2—3 бусины в цвет купальника.

Шитье купальника для девочки

1. На нижний срез задней части трусов накладывают с лицевой и изнаночной стороны лицевыми сторонами 2 детали прокладки так, чтобы совпали

контрольные знаки А и А1, и прострочивают, отступая от края 0,5 см.

2. Притачивают к прокладке переднюю часть, совмещая В и В1.

3. Стачивают боковые швы.

4. Обрабатывают наружный край оборок частой зигзагообразной строчкой или подгибают дважды на изнанку и отстрачивают в край.

5. Притачивают оборку, сильно припосаживая, к верхнему срезу трусов.

6. Обрабатывают нижний и верхний срезы трусов косой бейкой.

7. Прoderгивают в нижний и верхний край шляпную резинку.

8. Складывают изнаночными сторонами парные детали лифчика, и внутренний срез обрабатывают бейкой.

9. Оборку лифчика собирают на нитку, выверяют ее длину при примерке.

10. К концам оборок пришивают детали лифчика, совмещая контрольные знаки.

11. Обрабатывают срезы оборо-
ки вместе со срезами деталей
лифчика косой бейкой.

12. Нижние срезы лифчика
подгибают внутрь на 0,5 см и
отстрачивают на изнанку, как
показано на чертеже штриховой
линией. Прострачивают, закреп-
ляя шов обратной строчкой.

13. Две детали пояса склады-
вают лицевыми сторонами и от-
страчивают, оставляя незастро-
ченным небольшой участок в
середине, через который вывора-
чивают пояс, затем зашивают
вручную.

14. Продергивают пояс в ку-
лиски лифчика.

15. Обрабатывают срезы бан-
ты. Прокладывают посередине
нитку, стягивают и пришивают
к середине пояса.

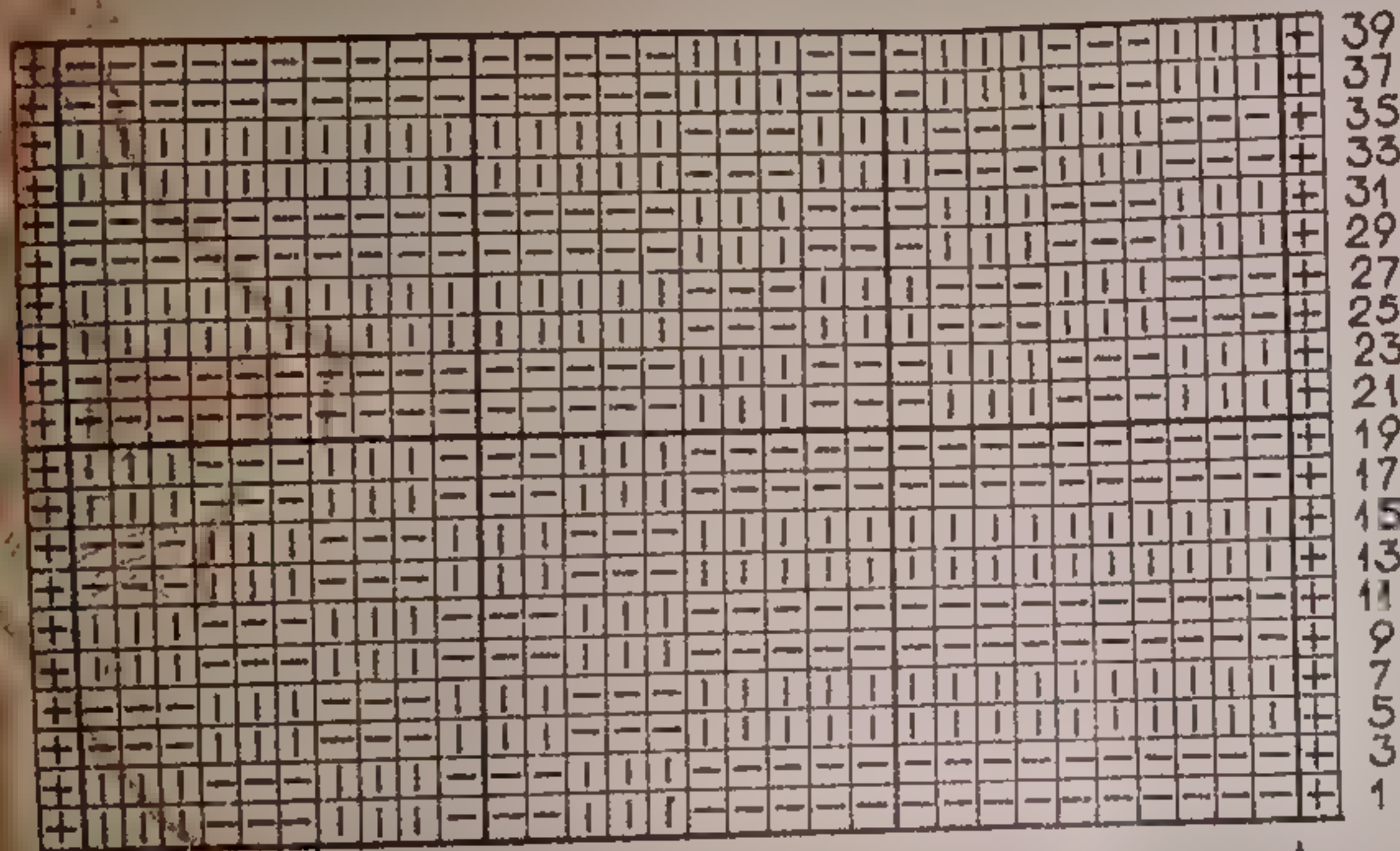
Л. БАГМЕТ
Рисунки автора.

Мама и папа — оба в белом

Предлагаем семейный ан-
самбль из двух белых пуловеров.
Женский, с цветной отделкой —
на размер 46—48, мужской —
на 54—56 размер.

ПУЛОВЕР ДЛЯ МАМЫ

Для выполнения этого пуловера
понадобится около 700 г белой
и по 50 г красной, зеленой и
желтой шерсти.
Спицы прямые 3 и 3,5 мм.

Условные обозначения:

+ — краевая
— — лицевая
1 — изнаночная

Образцы вязки:

Основной узор: Число петель,
кратное 30, плюс 2 краевые.
Выполняется по схеме от стрелки
до стрелки в зависимости от
количества петель и повторяется
с 1-го по 40-й ряд. На схеме
приведены только лицевые ряды;
изнаночные провязываются по
рисунку.

Резинка 1×1: чередование 1
лицевой и 1 изнаночной петли.

Плотность вязки: 45 петель в
ширину равны 16 см, 60 рядов
в высоту равны 14 см.

Описание работы

Спинка. Наберите 126 (138)
петель на спицы 3 мм и провя-
жите резинкой 1×1 сначала
2,5 см белой, 1,5 см красной,
2,5 см белой, 1,5 см зеленой,
2,5 см белой, 1,5 см желтой и
3 см белой шерстью. Последний
ряд резинки провяжите изнаноч-

ными петлями, прибавляя 26 раз
по 1 петле через равные проме-
жутки, затем перейдите на основ-
ной узор спицами 3,5 мм.

Провязав 40 (42) см, снова
перейдите на резинку 1×1 и вы-
полните 3 см белой, 1 см крас-
ной, 2 см белой, 1 см зеленой,
2 см белой, 1 см желтой и 3 см
белой шерстью, после чего за-
кройте все петли по рисунку.

Перед выполняется по описа-
нию спинки.

Рукава. Наберите 56 (62) пет-
ли белой шерсти на спицы 3 мм
и провяжите по 1 см белой,
красной, белой, зеленой, белой,
желтой и 7 см белой шерстью
резинкой 1×1. Последний ряд
резинки провяжите изнаночными
петлями, прибавляя 40 петель
через равные промежутки.
Перейдите на спицы 3,5 мм и
далее вяжите основным узо-
ром. Начиная с 5-го ряда, при-
бавьте с обеих сторон по 1 петле
затем * 1 раз в четвертом и 2 раза
в каждом шестом ряду *. Повто-
рите прибавления от * до * 9
раз и еще 3 раза в каждом чет-
вертом ряду. Прибавленные пет-
ли включайте в основной узор.
На 41-м (43-м) см от конца
резинки закройте все петли.

Сборка. Готовые детали нахо-
дите на выкройку и, накрыв мо-
рой тканью, дайте просохнуть.
Боковые швы сшейте на 40 см
от низа. Сшейте плечевые и ру-
кавные швы. Вставьте рукава
проймы.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

ПУЛОВЕР ДЛЯ ПАПЫ

Такой пуловер может быть выполнен из 650 (700) г шерсти. Спицы прямые 3,5 и 4 мм. Кольцевые спицы 3,5 и запасная спица. Цифры, заключенные в скобки, относятся к большему размеру.

Плотность чулочно-лицевой вязки на спицах 4 мм: 21 петля в ширину и 31 ряд в высоту равны 10×10 см.

Образцы вязки:

Резинка 1×1 — чередование 1 лицевой и 1 изнаночной петлн.

Чулочно-лицевая — лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы.

Чулочко-изнаночная — изнаночными петлями по лицу и лицевыми по изнанке.

«Коса» на 12-ти петлях:

с 1-го по 4-й ряд: 2 чулочно-изнаночные, 8 чулочно-лицевых, 2 чулочно-изнаночные.

5-й ряд: 2 изнаночные, 8 петель скрестить налево (4 петли снять на запасную спицу на лицо работы, следующие 4 петли провязать лицевыми, затем 4 лицевые с запасной спицы), 2 изнаночные.

6-й ряд: вязать по рисунку.

С 7-го по 16-й ряд: 2 изнаночные, 8 лицевых, 2 изнаночные.

17-й ряд: 2 изнаночные, 8 петель скрестить направо, 4 петли снять на запасную спицу на изнанку работы, следующие 4 петли провязать лицевыми, затем 4 лицевые с запасной спицы, 2 изнаночные.

18-й ряд: вязать по рисунку.

с 19-го по 28-й ряд: вязать, как
с 7-го по 16-й ряд.

Узор повторяется с 5-го по 28-й ряд.

«Зигзаг» выполняется по схеме. Раппорт узора помещен между двумя стрелками и повторяется в ширину два ряда, а лицевой ряд заканчивается петлей после второй стрелки. На схеме даны

только лицевые ряды: изнаночные — провязываются по рисунку и повторяются с 1-го по 16-й ряд.

Описание работы

Спинка. Наберите 104 (112) петель на спицы 3,5 мм и провяжите 7 см резинкой 1×1. В последнем ряду резинки прибавьте 35 петель через равные промежутки, поднимая на левую спицу поперечную нитку, лежащую между двумя петлями, и провязавая ее лицевой перевернутой. Затем перейдите на спицы 4 мм и дальше распределите петли так: 9 петель по схеме, 12 петель «коса», 20 (24) петли чулочнo-лицевые, 12 петель «коса», 33 петли по схеме, 12 петель «коса» 20 (24) петли чулочнo-лицевые, 12 петель «коса», 9 петель по схеме. На 52-м (54-м) см от конца резинки закройте свободно все петли.

Перед вяжите, как спинку, но на 30-м (32-м) см от конца резинки начните выполнять мысообразный вырез горловины. Для этого закройте среднюю петлю и вяжите каждую половину отдельно. По мере вязки закройте 16 раз по 1 петле в каждом четвертом ряду. Оставшиеся 53 (57) петель на каждое плечо закройте в одном ряду.

Рукава. Наберите 42(46) петель на спицы 3,5 мм и провяжите 6 см резинкой 1×1. В последнем ряду резинки прибавьте равномерно 37 петель. Перейдите на спицы 4 мм и вяжите, распределив петли так: 11(13) петель чулочно-лицевой вязкой, 12 петель «коса», 33 петли по схеме, 12 петель «коса», 11(13) петель чулочно-лицевой вязкой. По мере вязки прибавляйте с обеих сторон 18 раз по 1 петле в каждом седьмом ряду. Прибавленные петли вяжите чулочно-лицевыми. На 42-м(43-м) см от конца резинки закройте свободно все петли.

Сборка. Сшейте все швы. Боковые швы сшейте до стрелки на чертеже и вставьте рукава в проймы. Наберите на кольцевые спицы вокруг горловины около 138 петель и провяжите 3 см резинкой 1×1. Среднюю петлю мыса горловины снимайте в каждом ряду на запасную спицу, перед ней и после нее провязывайте вместе и протягивайте через снятую петлю. Затем закройте все петли в ритме резинки.

М. ГАЙ-ГУЛИНА
По материалам
зарубежной печати

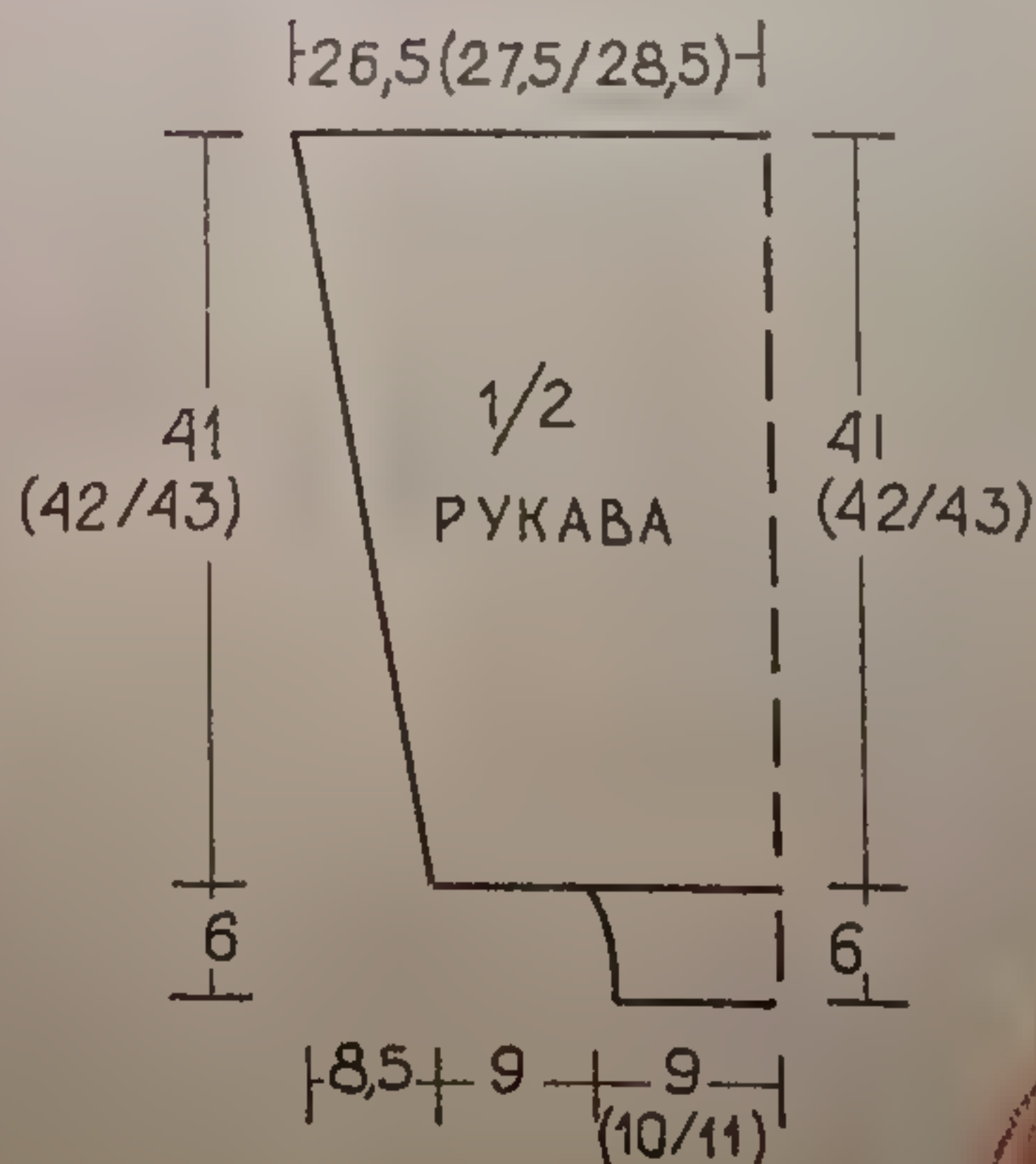
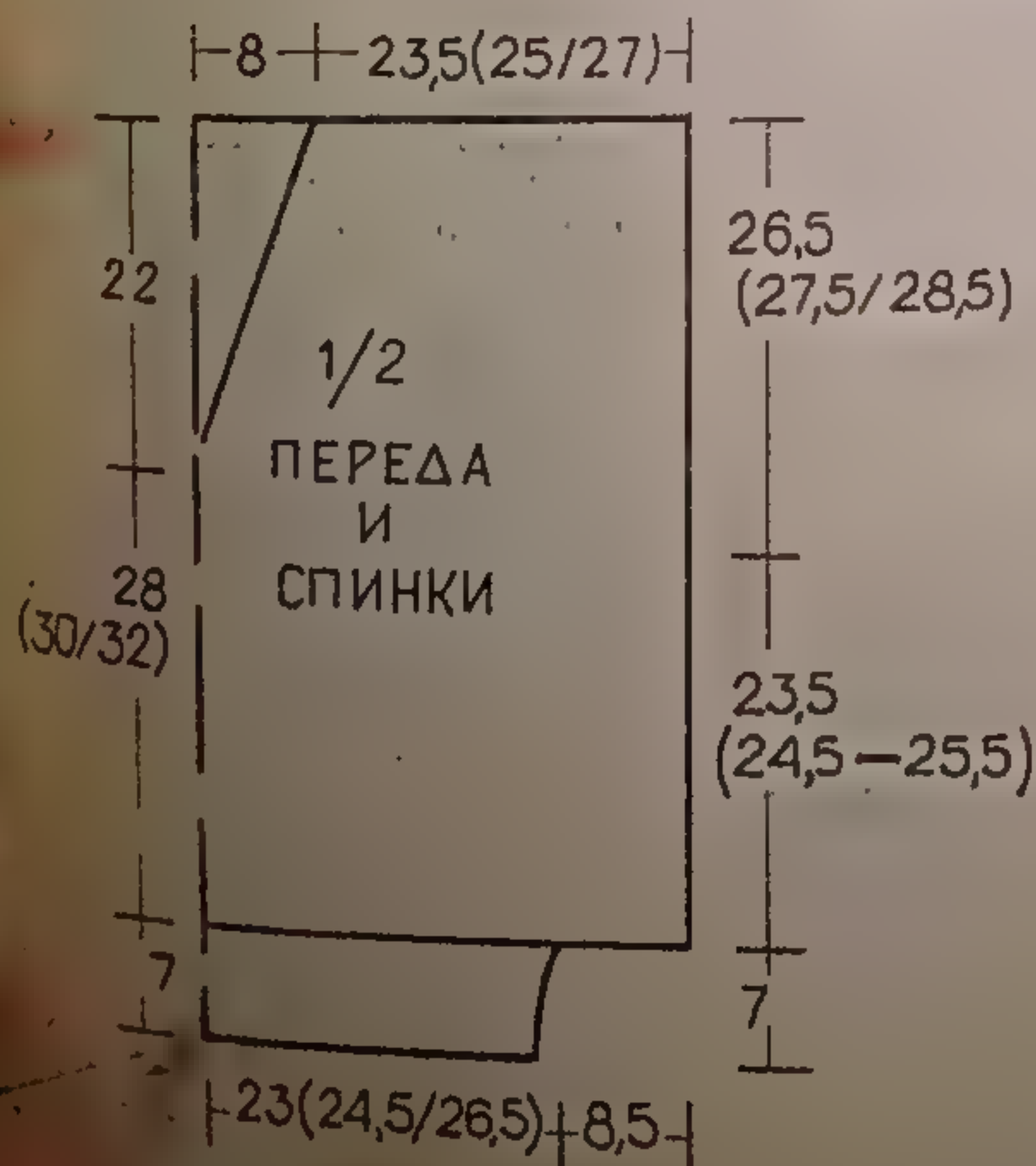
	1	1			1	1			1	1		1		15
		1	1			1	1		1	1		1	1	13
1			1	1			1	1	1			1	1	11
1	1			1	1			1			1	1		9
	1	1			1	1				1	1		1	7
		1	1			1	1		1	1		1	1	5
1			1	1			1	1	1			1	1	3
1	1			1	1			1			1	1		1P

РАППОРТ

Условные обозначения:

лицевая

ИЗНАНОЧНАЯ

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

Восемь способов приготовления риса

Для всех способов варки рис тщательно перебирают, пересмывают в сито и встряхивают, чтобы освободить от пыли и посторонних примесей. Затем рис промывают в холодной воде до тех пор, пока вода не будет совсем прозрачной. Перед закладкой в кипящую воду рис моют горячей водой, чтобы не было большой разницы температур.

Отвар, в котором варился рис, используют как полезный напиток: различными сиропами придают ему соответствующий цвет, а добавив сахарный песок и сок лимона, — своеобразный вкус. Употребляют в холодном виде.

I СПОСОБ

Промытый рис заливают кипящей водой в пропорции 1:5 и варят до полуготовности, а доваривают на пару следующим образом. На дно решета из металла укладывают влажное полотенце и выкладывают шумовкой на него рис. Решето ставят на кастрюлю с кипящей водой, накрыв рис другим концом полотенца, и так доваривают рис до готовности.

К паровому рису отдельно подают растопленное русское масло и солонку с солью.

II СПОСОБ

Перебранный и промытый горячей водой рис в пропорции 1 кг на 3 литра воды закладывают в кипящую кастрюлю и варят при сильном кипении 5 мин. Затем варят при слабом кипении без соли до готовности.

В готовый рис кладут кипящее топленое масло. В данном случае на 3,5 кг готового риса кладут 300 г топленого масла. Рассыпчатый рис перекладывают в большую пиалу. Соль подают отдельно.

III СПОСОБ

По-китайски («девич-жоу»)

Рис 100 г, вода 1 л, соль 5 г. Перебранный и промытый рис заливают холодной водой и варят на сильном огне. Доводят до кипения, а затем на слабом огне — до готовности, чтобы получилась жидкая каша. Употребляют «девичжоу» на завтрак, перед тем, как идти на работу.

IV СПОСОБ

По-японски (с красными бобами)

Красные бобы 500 г, рис 500 г. Сначала варят красные бобы. Их перебирают, замачивают в соленой холодной воде в течение 6 часов. Варят в холодной воде, быстро доводят до кипения и продолжают варить при слабом кипении в течение часа. Откидывают на дуршлаг.

Рис перебирают, промывают в холодной воде 6 раз и оставляют набухать тоже в холодной воде в течение 30 мин. Откидывают на сито, перекладывают в кастрюлю и заливают 600 г холодной воды. Доводят до кипения, помешивая, продолжают варить при слабом кипении еще 20 минут. Когда рис будет готов, вливают в него кипящее топленое масло, перемешивают и соединяют с красными бобами, перемешивают методом встряхивания и еще, для большей пышности, держат на пару 10-15 мин.

Готовый рис подают и как отдельное блюдо, и как гарнир.

V СПОСОБ

По-индийски

Рис 600 г, вода 1 л 700 мг, соль 15 г.

Перебранный и промытый 5 раз холодной водой рис замачивают на 30 мин. в холодной воде. Откидывают на дуршлаг, пересыпают в кастрюлю и заливают холодной водой. Ставят на огонь, и, пока не закипит, непрерывно помешивают. Продолжают варить при слабом кипении 30 мин., пока рис не станет мягким. Готовый рис промывают холодной водой и поливают растопленным маслом, подсаливают и хорошо прогревают. Подают как отдельное блюдо.

VI СПОСОБ

Рис желто-оранжевый

Рис шлифованный 300 г, шафран 2 г, топленое масло 80 г, вода 400 мл.

Рис перебирают и промывают холодной водой 6 раз, замачивают для набухания в течение получаса. Набухший рис перед закладкой промывают еще раз горячей водой. Одновременно 2 стакана воды доводят до кипения, кладут в нее шафран и вливают в набухший рис, который варят при слабом кипении до готовности. Затем вливают кипящее теплое масло и осторожно встряхивают.

Желто-оранжевый рассыпчатый

Рис хорошо смотрится, его подают и как самостоятельное блюдо.

VII СПОСОБ

Рис с изюмом и урюком

Рис 300 г, изюм без косточек 80 г, урюк 80 г, шафран 2 г, топленое масло 100 г, вода 400 мл.

Рис перебирают, промывают в холодной воде 5 раз и оставляют в холодной соленой воде на 30 минут. Хорошо промывают фрукты, 2 стакана воды доводят до кипения и кладут шафран и топленое масло, а затем кладут в эту кипящую воду рис, еще раз промытый горячей водой, и варят в течение 20 мин. Готовый рис выкладывают на сито, смешивают с перебранными и промытыми сухофруктами — урюком и изюмом, и еще раз прогревают в паровой бане, покрыв рис влажной салфеткой.

VIII СПОСОБ

Рис, припущенный с морковью

Рис 300 г, свежая морковь 200 г, топленое масло 100 г, вода 300 мл, соль 7 г.

Хорошо промытый и набухший в холодной воде рис еще раз промывают в горячей воде и кладут в кипящую воду. Варят до готовности при слабом кипении. Морковь шинкуют мелкими кубиками, до готовности прожаривают в масле и соединяют с присоленным рисом. Все перемешивают. Такой рис подают как самостоятельное блюдо или как гарнир к жареному цыпленку.

По материалам журнала «Общественное питание»

Земляника лесная

Одна из вкуснейших и ароматнейших ягод наших земляника лесная — многолетнее травянистое растение высотой 5—20 см с длинночерешковыми тройчатыми крупнозубчатыми по краю листьями, собранными в розетку. Цветки ее белые, плод — ярко-красная яйцевидная ягода, имеющая на поверхности и внутри множество мельчайших семян.

Растет земляника в разреженных лесах, на опушках, лесных вырубках, полянах почти по всей территории СССР. Цветет в мае — июне, а плоды созревают в июне — июле.

Ягоды земляники, поражающие своим приятным, своеобразным ароматом, чрезвычайно богаты органическими кислотами, немало в них эфирных масел и витаминов (особенно витамином С).

Земляника чрезвычайно популярна в народе как лекарственное средство. Ею лечат чуть ли не от всех болезней. В научной же медицине она наша пока весьма скромное применение — ягоды земляники исполь-

зуются всего лишь как слабое мочегонное средство.

В народной медицине принимают ягоды, листья и реже корневища растения. Ягоды земляники дают детям как питательное и общеукрепляющее средство. Хороший эффект ягоды и листья оказывают при воспалении желудочно-кишечного тракта, заболеваниях селезенки, анемии, ночных потах, геморрое, а наружное — в виде компрессов при застарелых язвах, мокнущих ранах, диатезе, лишаях, сыпях, экземе. Спелые ягоды разминают, намазывают тонким слоем на чистую льняную тряпку и прикладывают к больному месту или же используют отвар листьев.

Отваром листьев полощут рот и горло при воспалениях дёсен и тонзиллите. Отвар и настои сухих ягод и листьев применяются также как мочегонное средство, при лечении подагры, камней в почках, печени и заболеваниях мочевого пузыря. Отвар корневищ и листьев с ягодами также применяют при песке и камнях в мочевом пузыре, почках и желчном пузыре.

Ягоды земляники (желательно есть их в свежем виде) считаются хорошим средством при атеросклерозе, нарушении обмена веществ, применяют их также при повышенном артериальном давлении, для улучшения аппетита, пищеварения и рассасывания зубного камня.

Настой или отвар сухих ягод земляники готовят из расчета 20 г сухой массы на 200 мл воды. Пьют его без специальной дозировки (обычно по половинке стакана — стакану) три — пять раз в день. Настой же или отвар листьев (10 г на 200 мл) — по полстакана 3 раза в день.

Листья земляники собирают, когда она цветет и плодоносит (обрывают без черешков). Корневища выкапывают осенью, очищают и сушат до тех пор, пока они не станут ломаться с треском.

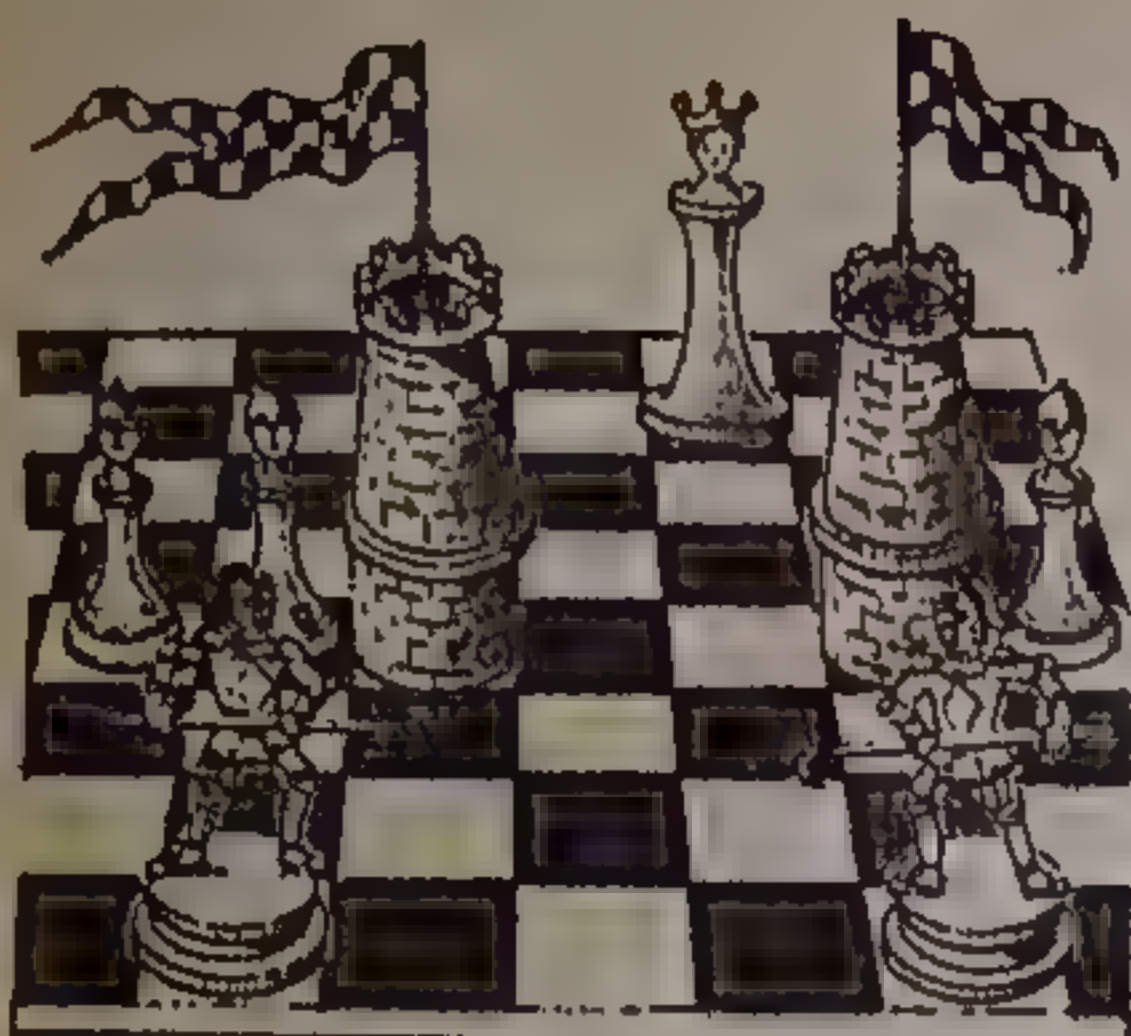
Сушеные ягоды и листья земляники применяются для заварки чая, который пьют как общеукрепляющее средство. Сок из свежих ягод рекомендуется при натощак по 50—100 г для профилактики витаминной недостаточности и при заболеваниях печени.

Из земляники готовят варенье, джемы, кисели, мармелад. Хороша она с молоком или сливками. Такое диетическое блюдо чрезвычайно полезно (особенно детям).

В свое время существовало и земляничное лечение — когда больного на весь сезон плодоношения земляники вывозили в деревню, в ягодные места. И вероятно, не было случая, чтобы усердный ежедневный сбор ягод и их еда без ограничения не давали пользы... При возможности «на землянику» можно и детей, и больных взрослых. Движение и свежие ягоды могут буквально творить чудеса.

А. СИНЯКОВ

кандидат медицинских наук

Типовые комбинации

Одной из самых привлекательных сторон шахмат, за что их любят тысячи поклонников этой древней игры, являются стремительные матовые атаки и жертвы, комбинационные удары и хитроумные ловушки.

Бесчисленное множество комбинаций на шахматной доске можно разделить на два больших класса: матовые комбинации и комбинации для достижения перевеса или уравнивания игры.

Мы рассмотрим некоторые матовые комбинации. Мотивом матовой комбинации может быть положение короля противника в центре доски, плохое расположение фигур, отсутствие или ослабление защиты позиции короля и т. д.

Метод осуществления таких комбинаций — жертвы фигур или пешек с целью устранения защиты короля, завлечения короля под матовую атаку, завлечения фигур на поля, где они стесняют короля, разрушение прикрытия короля.

Комбинация на устранение защиты короля:

Оформление В. Рахимова

Позиция белых: Кpg1, Фf5, Лe7, Сg5, а2, b2, c3, f2, g3, h4.
Позиция черных: Кpg8, Фb5, Лf8, Сg7, Ка7, а6, с7, d6, h7.
1. Л:g7+! Кр:g7 2. Ch6+!! Кр:h6 3. Фg5 мат.

Комбинация на завлечение короля:

Позиция белых: Крh1, Фh4, Лd1, f6, g2, h3.
Позиция черных: Кpg8, Фа7, Лf8, f7, g6, h8.
1. Ф:f8+!! Кр:f8 2. Лd8 мат.

Комбинация на разрушение рокировки короля:

Позиция белых: Крe1, Фh5, Ла1, Лh1, Cd3, Ке4, Ке5, а2, b2, с2, d4, f2, g2, h2.

Позиция черных: Кpg8, Фе7, Ла8, Лf8, Сb7, Cf6, Кb8, а7, b6, с7, d7, е6, g7, h7.

1. Ф:h7+!! Кр:h7 2. К:f6++ Крh8 3. Кg6 мат.
если 2... Крh8 3. Кg4+ Кpg5. 4. h4+ Крf4 5. g3+ Крf3 6. Се2+Кpg2 7. Лh2+ Кpg1 0—0—0 мат.

И комбинация «Спертый мат»:
Позиция белых: Кpg1, Фc4, Ле1, Ке5, а2, d4, f2, g2, h3.

Позиция черных: Крh8, Фс8, Лb2, Лf8, а6, b7, g7, h7.

1. Кf7+ Кpg8 2. Кh6++ Крh8 3. Фg8+!! Л:g8 4. Кf7 мат.

Черный король находится в окружении своих фигур, но ходить ему некуда.

Комбинации на разрушение рокировки короля мы рассматривали в ситуации «Жертва слона на h7».

При осуществлении комбинации очень важен расчет вариан-

тов, при просмотре правильной защиты за противника можно остаться без материала. Чтобы повысить свое комбинационное мастерство, нужно решать побольше комбинаций на самые различные темы.

Конкурс шахматных семей

Задание 9

Позиция белых: Кpg1, Фh5, Лf3, Cd3, d4, e5, f2, g2, g4.
Позиция черных: Кpg8, Фе7, Лb4, Сс7, Кf8, с6, d5, g5, g7.
Ход белых. Найти комбинацию.

Задание 10

Позиция белых: Кpg1, Фb2, Лb1, Лf1, Cd5, а5, с2, е4, f2, g2, g3.

Позиция черных: Кра8, Фb5, Лd4, Лf8, Са7, b7, d6, g7.

Черные начинают и выигрывают.

Н. ЮНЕЕВА

ВАСИЛИЙ ПУКИРЕВ «НЕРАВНЫЙ БРАК»

Василий Владимирович Пукирев (1832—1890) вошел в историю русской живописи как художник одной картины. Это воспроизводящийся здесь всем известный «Неравный брак», написанный им в 1862 году, тридцати лет от роду. С тех пор он работал еще без малого тридцать лет, написал множество полотен (жанровых, портретных, религиозных), однако ни одно из них не могло даже отдаленно сравниться с его единственным шедевром, в который он вложил себя — весь отпущенный ему талант и душевную силу.

В житейской и творческой биографии Пукирева многое неясно. Фактов и документов сохранилось дасадно мало. Он происходил из крестьян; первоначальное образование получил скорее всего в приходской школе, затем, по словам биографа, поступил в учение к одному неважному живописцу в Могилевской губернии, а затем, благодаря счастливой случайности, попал в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Там занимался в портретном классе под руководством профессора С. Зарянко — одного из учеников Брюллова. (Запомните это обстоятельство мы еще вернемся к нему.) В 1853 году Пукирев послал несколько написанных им портретов из Москвы в Петербург, в Академию художеств, и получил за них звание неклассного художника. Как одаренный и обещающий портретист в 1860 году стал академиком. Казалось, перед ним открывалась надежная карьера академического портрета, пускай и не первой величины. Однако получилось иначе.

В конце 1850-х годов в воздухе носилось ощущение наступающей революции. Во всяком случае Россия ожидала перемен. «Освобождение крестьян», — писал Стасов, — уже начинало казаться осуществляющимся в близком будущем, и все сердца были полны радости и упований. Крымская война только что кончилась, русские вздохнули полной грудью; как сказал один великий русский писатель и поэт, Герцен, «от русской могилы был отвален громадный камень». Везде начинались словно зеленела. Русское художество тоже востребовалось от сна и поднялось. Масса новых чувств, ожиданий, живописных представлений, прежде не пробованных кистями художников, стали появляться изображенными на холстах новых бытовых живописцев.

Пукирев и принадлежал к поколению «новых», хотя и не был еще бытовым живописцем. Главное, в «могиле» николаевской России он не оставил никаких дорогих воспоминаний, ни к чему в прошлом не был привязан душой. Весь, без остатка он был распахнут навстречу будущему. Новая прав-

да, новая мораль, новый взгляд на отношения между людьми. Как и многим в его поколении, будущее светило ему путеводной звездой. Он не был крупным портретистом; ему было недоступно показать смену исторических эпох, рисуя облик отдельно взятого человека. Он нуждался в живописном рассказе, подробно иллюстрирующем идею, в сюжете, конкретно противопоставляющем людей, богатом деталями и дающем простор для публицистических отступлений.

Вероятно, таковы были психологические предпосылки, определившие замысел «Неравного брака». Во-первых, и главным образом, это была картина-обличение, картина-приговор уродству и бесчеловечности господствующих в обществе отношений, калечащих человеческие судьбы ради тщеславия и корысти сильных мира сего. Фигура старого жениха (важного генерала, судя по осанке, надменному выражению лица и ордену на фраке) под кистью Пукирева превратилась в собирательный образ человека старой формации, чиновника попризыванию с поистине чернильной душой, далеко не глупого, но черствого эгоиста и холодного насмешника (стоит приглядеться, с каким ироническим пониманием и как безжалостно смотрит он на свою заплаканную невесту). Это образ человека, чувствующего себя, что называется, «в своем праве», хотя по законам божеским и человеческим это право должно быть отнято у него.

В невесте же (которая на грани обморока) бросается в глаза безвольная покорность своей безрадостной участи. Ни тени протеста, ни малейшего намека и на бунт. Нет и той полноты самоотречения, с какой сознательно приносят себя в жертву. Одно безысходное несчастье, и больше ничего. В бессильно опущенной руке со свечой, в обреченном жесте руки, протянутой священнику, даже в роскошном платье, флердоранже в волосах и бриллиантах, смотрящихся бутафорским реквизитом, во всем одно беспредельное несчастье. По сути дела, перед нами картина циничного насилия, совершаемого с соблюдением лицемерного обряда и оскорбительно выставленного напоказ. Дряхлый батюшка, склонившийся к невесте, слабый, добрый, возможно, плачущий в глубине души, как и все участники этого действия, захвачен неотвратимыми маховиками обряда и тоже бессилен что-либо в нем изменить.

В «Неравном браке» Пукирев применил прием, поразивший современников не меньше, если не больше, чем разоблачение лицемерской сущности церковного брака. Это был дерзкий, революционный прием. Дело в том, что все фигуры этой картины были

написаны им в натуральную величину, хотя по канонам академической живописи это допускалось лишь в исторической, но отнюдь не в бытовой картине. Он же своих невзрачных или неприглядных героев, взятых прямо из повседневности, вознес таким образом на высоту героев античности, первосвященников, рыцарей, царей и цариц. Он как бы заявлял от имени нового поколения, что современность важнее, чем история, что драмы, происходящие на наших глазах, а порой и с нашим участием, задевают и ранят более, чем предания седой старины. Так что это была еще и картина-манифест. (Говорят, — вспоминал Репин, — что «Неравный брак» Пукирева испортил много крови не одному старику-генералу, а Н. И. Костомаров (известный историк. — В. А.), увидав картину, взял назад свое намерение жениться на молодой особе.)

Естественно, носитель этой обличительной интонации должен был находиться внутри самой картины. И здесь мы подходим к самой неожиданной фигуре «Неравного брака». Посмотрите, он стоит, в правом углу картины, черноволосый бледный молодой человек, скрестивший на груди руки и устремивший взгляд в пустоту. Образ скорби... Образ отчаяния... Говорили, что Пукирев написал самого себя. Что будто бы это его невеста вышла замуж за богатого старика. Упорно ходили такие разговоры. Мы теперь не знаем ничего достоверного. Ясно вместе с тем, что кто бы ни был этот молодой человек, потерявший возлюбленную, он олицетворяет в картине нравственный суд над происходящим. И очень любопытно, каким представлялся Пукиреву такой судья. Не без удивления замечаешь, что это, по сути дела, типаж романтической эпохи, эдакий «москвич в гарольдовом плаще», словно сошедший с одного из портретов Брюллова. Мечтатель, поэт, несколько не от мира сего. Брюлловская патетика и брюлловская бледность лица. Ничего общего с бунтарем и нигилистом начала шестидесятых годов. Он из тех, кому не оставлено места ни в старой, ни в новой жизни. Человек переходной эпохи — жертва времени, а не властелин.

Видимо, было что-то и в самом художнике, делавшее его случайным человеком в своем поколении, обрекавшее на драматическое одиночество. Какой-то глубокий внутренний надлом, позволивший ему лишь однажды подняться на вершину мастерства, на вершину успеха с тем, чтобы долгие годы потом трудиться упорно, безрадостно и в общем увя, бесплодно.

В. АЛЕКСЕЕВ

ЛАДУШКИ

(В обработке М. Булатова)

— Ладушки, ладушки!

ну, хотя
писи это
отною
невзрач-
их прямо
образом
священ-
как бы
ия, что
ия, что
глазах,
ют и ра-
тарины.
нифест.
го «Не-
ого кро-
И. Ко-
I.), уви-
мерение

читель-
одиться
ы под-
е «Не-
пре-
едный
дируки
Образ
и, что
будто
огатого
оворы.
ерного.
и был
озлюб-
нрав-
очень
иреву
аешь,
анти-
льдо-
го из
т, не-
пате-
ичего
чала
у не
овой
ртва

жни-
ом в
иче-
нут-
од-
а, на
по-
об-

ЕВ

Я МАЛЫШЕЙ

ЗАИНЬКА

(В обработке О. Капицы)

Заинька, войди в сад,
Серенький, войди в сад.
Зайка, зайка, войди в сад,
Серый, серый, войди в сад!
Заинька, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет.

Зайка, зайка, сорви цвет,
Серый, серый, сорви цвет!
Заинька, свей венок,
Серенький, свей венок.
Зайка, зайка, свей венок,
Серый, серый, свей венок!
Заинька, попляши,
Серенький, попляши.
Зайка, зайка, попляши,
Серый, серый, попляши!

Огуречик
Не ходи
Там мышь
Тебе хвост

БАЮ-БАЮ

(В обработке О. Капицы)

Баю-баю
Не ложи
Придет
Он ухвал
Он ухвал
И поташ
Под рак
К нам,
Нашу М

Рисунки

ОГУРЕЧИК, ОГУРЕЧИК!

(В обработке М. Булатова)

Огуречик, огуречик!
Не ходи на тот конечик —
Там мышка живёт,
Тебе хвостик отгрызёт.

БАЮ-БАЮШКИ-БАЮ...

(В обработке К. Чуковского)

Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю.
Придёт серенький волчок,
Он ухватит за бочок.
Он ухватит за бочок
И потащит во лесок,
Под ракитовой кусток.
К нам, волчок, не ходи,
Нашу Машу не буди.

МЫШИ

(В обработке А. Кудряшовой)

Мыши водят хоровод,
На лежанке дремлет кот.
Тише, мыши, не шумите,
Кота Ваську не будите.

Вот проснётся Васька-кот,
Разобьёт весь хоровод.

СКОК-ПОСКОК

(В обработке И. Карнауховой)

Скок-поскок,
Сколочу мосток,
Серебром замощу,
Всех ребят пушу.

ЛАДУШКИ

(В обработке М. Булатова)

— Ладушки, ладушки!
Где были?
— У бабушки!
— Что ели?
— Кашку!
— Что пили?
— Бражку!
Кашка маслёнка,
Бражка сладёнка,
Бабушка добрёнка.
Попили, поели,
Домой полетели,
На головку сели,
Ладушки запели.

Рисунки Татьяны Гнисиук

30 коп. Индекс 70909
ISSN 0131-7377

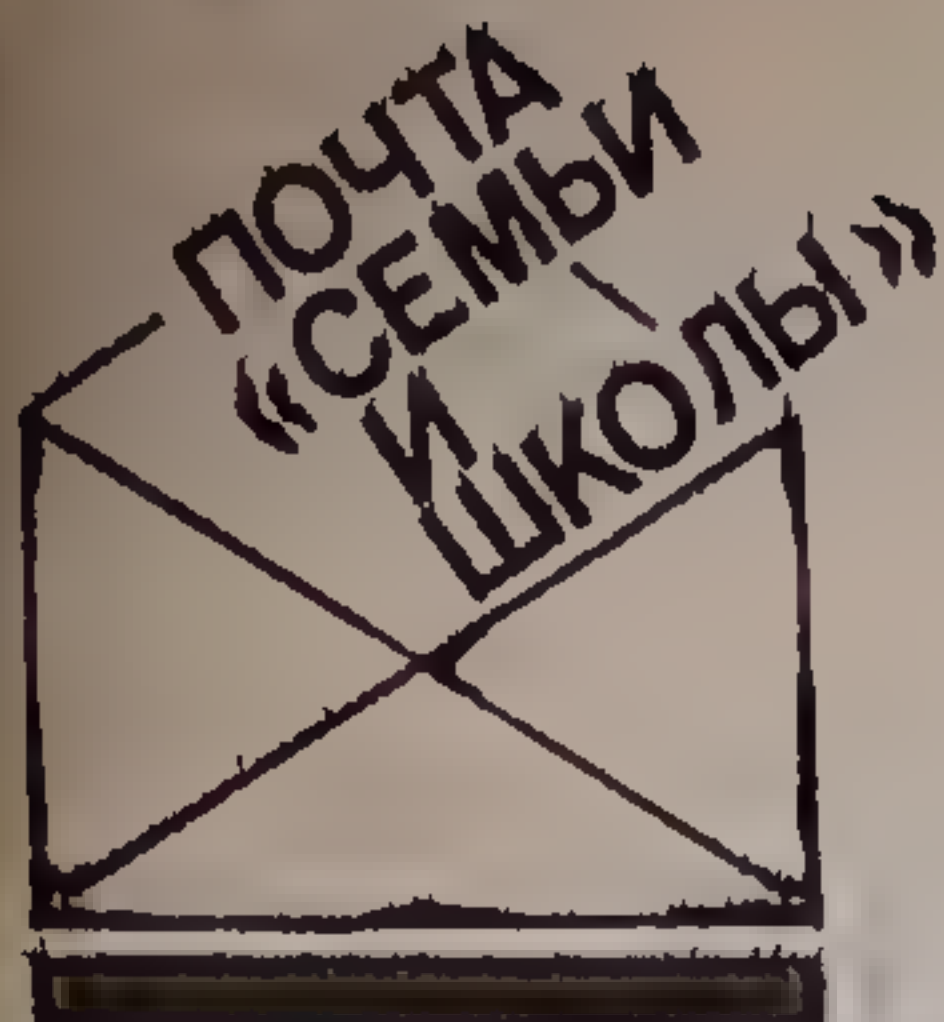
«Семья и школа», 1990, № 6, 1-64

130

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК

Пар
Бед
Зам
Шес

Парадная похвальность

Беда для незнаек

Замарашка в коляске

Шестилетний полноте

Уцененный воспитатель

ПИСЬМА

Шагом марш!

Я читательница журнала на протяжении трех лет. Хочу высказаться по поводу проведения в школах смотра строя и песни. Эти «парады» обычно проходят в феврале, в День Советской Армии. И вот две-три недели до «праздника» вся школа марширует. Моя дочь уже в пятом классе, ей десять лет. После шести уроков дети снова остаются в помещении и под команду (опять напряжение!) чеканят шаг. Сокращается время для прогулок, любимых занятий. Я побывала в школе, беседовала с директором и завучем. К великому сожалению, они ничего не могут изменить — это предусмотрено во всех школах, по всей стране.

Кажется, мы уже отказались от единообразия в учебном процессе: появились разные программы, ученикам предлагают факультативы на выбор. Но что-то не чувствуется демократизации в пионерской жизни. Кому нужна такая шагистика? Этот солдатский строй, вытягивание носков и так далее. Особенно девочки противятся, многие сбегают, а их за это наказывают. Такие мероприятия не учитывают ни желания, ни интересов детей. Зато при массовом охвате в отчетах появляются миллионные цифры, подтверждающие активность ребят в пионерской работе.

Неужели, принимая новый устав, пионерское движение не откажется от обязательности и показухи?

Д. БОНДАРЬ

Воронежская область

Плоды непросвещения

В наше нелегкое время за житейскими трудностями проблема секса выглядит мелкой, второстепенной. Многие не хотят забивать голову «ерундой». Мы по-прежнему не просвещаем детей ни в детском саду, ни в школе. Повинуясь догмам советской педагогики о воспитании нравственности, родители четко усвоили: все, что до пояса, хорошо, а ниже пояса «кака».

С этим брезгливым отношением к своему «ниже пояса» ребенок вступает в бурную полосу подросткового периода. Появилась потребность любить, а он не знает, как себя вести... Любовь по Пушкину и Блоку — это в книгах, высоко в облаках. А на грешной земле, приняв сто граммов для храбрости и усвоив напутствие старших ребят — «Это они для видимости ломаются, цену набивают», — юные кавалеры с девицами не церемонятся. Многие мужчины всю жизнь так и считают, что алкоголь придает силы в любви. А женщины думают, что по-другому и не бывает. Наши деды и бабушки верили — «человек создан по подобию божьему». Дети воспринимали все естественно, купались в чем мать родила. А сейчас малыши купаются только в трусиках, а потом бегают в мокром по берегу. Большие простуды и болезни родители боятся того, что дети что-то увидят, прознают. Эту строгую мораль наши дети успешно усваивают. Шестилетний сынишка в семье сестры выгоняет мать из комнаты, когда переодевается.

Как-то сын-школьник спросил меня, как рождаются дети. Я начал объяснять, но тут же спохватился и обрезал: «Вырастешь — поймешь!» Как понимают наши дети, жизнь показала. Жена узнала, что наш мальчик экономит деньги на школьных пирожках. И покупает вместе с друзьями порнографические журналы по 50 рублей за штуку. Хотел его выпороть, но отложил ремень и взялся писать это письмо.

Доколе мы будем растить детей в неведении, скрывать от них то, что предназначено человеку природой? Они же, как дикари, смеются, когда видят голое тело на картине художника. Потому и тяготеют к порнографии, что ничего другого не знают.

По тревоге на местном телевидении собрали за «круглым столом» учителей, родителей и врачей. Уже ничего не скрывая, они говорили о мужеложестве в школе и ПТУ, про СПИД, который ходит где-то рядом. Все единодушно признали необходимость полового воспитания. Но когда зашла речь о том, кому решать проблему, желающих не нашлось: у родителей, как они сами признались, «уши крас-

неют», учителя не знают, как подступиться, врач, один на несколько школ, занят по горло. Сейчас появилось много статей на тему полового воспитания. Авторы выступают за открытость семейных отношений, призывают родителей откровенно обсуждать с детьми деликатные вопросы. И рекомендуют делать это «с учетом норм и традиций, принятых в окружающей среде». Но ведь в традициях советского общества придерживаться ложной стыдливости. У родителей даже «уши краснеют» при одном упоминании о сексе... А стыдиться надо как раз незнания, неосведомленности детей в сексуальных вопросах, что оборачивается для них бедой.

Александр ИВАНОВ
г. Кемерово

Первая прогулка

В прошлом многодетная мама, а теперь многодетная бабушка (старшие внуки — студенты), я вновь испытала радость когда у младшей дочери появился первенец. Для меня, уже имеющей шестерых мальчиков — внуков, рождение внучки стало особенно приятным событием. Настал день, когда мы торжественно вывели малышку на первую прогулку.

Раньше проблем не было. Рядом с нашим домом — Московский зоопарк, планетарий и тихая Зоологическая улица. Я и дети, которые выросли в этих местах, уверовали в чистоту дворов, приспособленность нашего микрорайона к отдыху.

По семейной традиции мне первой доверили взять новенькую нарядную коляску, где сладко посапывала маленькая Алиса. Но как все изменилось! Прежде тихая и уютная, Зоологическая улица встретила нас грохотом машин, по ней в ту и другую сторону катили мощные грузовики с прицепами, обдавая прохожих пылью и выхлопными газами. Из-за колдобин и выбоин пришлось передать коляску дочери, более ловкой на акробатические манипуляции. По пути то и дело нас настигали грязные бумажки и пакеты, гонимые ветром. Мы объехали с коляской все дворы. Всюду грязь, брошенные строителями доски (видно, шел ремонт). И гаражи, гаражи, гаражи...

на территорию планетария
пойти не рискнули, отпустил
топах общественного туалета
и горы строительного мусора.
В поисках спасения купили
билеты в зоопарк. И... вдох-
нули с избытком запаха крас-
ки. Несмотря на поток посе-
тителей, здесь красили клет-
ки.

Попытка перебраться через
подземный переход на другую
сторону улицы Красной Прес-
ни не увенчалась успехом: не
оказалось специального спус-
ка для колясок.

Усталые и огорченные вер-
нулись с прогулки домой. Чер-
ные точки усеяли еще недав-
но белоснежный пододеяль-
ник. Все личико внучки было
в крупинках пыли и копоту.
Как же мы, взрослые, могли
допустить такое, что детям
даться некуда от грязи и
копоту?

М. ВЛАДИМИРОВА
Москва

В избиратели пошёл бы

Моему сыну Андрею только
шесть лет, в школу он еще не
ходит, но умеет читать, с инте-
ресом смотрит по телевизору
общественно-политические
передачи, в частности съезды,
сессии Верховного Совета
страны. Знает «в лицо»
М. С. Горбачева, А. И. Лукья-
нова, А. А. Собчака.

Во время 1-го Съезда на-
родных депутатов СССР, ко-
гда с утра до вечера шла
трансляция по телевизору,
произошел такой случай. Сде-
лал Андрейка бумажный са-
молетик и пошел на балкон
его пускать. Вдруг слышим:
«Территориально-националь-
ный округ № 1» — так сын
представил свой самолет, ко-
торый отправил в полет.

Как-то приходит домой с
улицы и говорит:

— Папа, я пословицу
знаю!

— Какую?

Выпалил:

— Мир — народам,
власть — Советам, земля —
крестьянам!

— Откуда же ты ее зна-
ешь? — спрашиваю.

— На доме прочитал.

А как он за меня пережи-
вал, когда я был кандидатом в
депутаты городского Совета!
На вопрос, где папа, неизмен-
но отвечал: «Ушел на встречу
с избирателями». И каждый
день меня спрашивал, когда
же я стану депутатом. А по-
том признался:

— Папа, скорей бы ты де-
путатом стал, я хочу, чтобы

тебя тоже на сессии по те-
левизору показывали.

На выборах, когда ему не
дали бюллетеня, даже оби-
делся, так хотелось ему участ-
вовать в голосовании вместе
со всеми. Когда узнал, что ме-
ня не избрали депутатом, так
расстроился, что заплакал.
Андрейка настолько увлекся
происходящими событиями,

Отклики

Верю в тебя!..

«Как спасти Рому?»
(№ 5 за 1989 год)

В статье шла речь о шести-
класснике воронежской шко-
лы РOME Королеве, который не

ции — путь оказался не близ-
ким. Начиналось оно с обра-
щения к автору статьи.
«Уважаемый господин Анд-
симов!

Я прочел Вашу статью в
журнале, который привезла в
Париж моя тетя. Она живет
в Москве. Судьба Романа
меня потрясла. Я написал ему
письмо и послал по адресу

чению.
что пи-
нем
получи-
бликов
тет пи-
оцени-
вость
ского
ру в
стать

что даже стихи написал. Его
первое в жизни стихотворение
было про политику.

Только включишь телевизор,
Там и тут

Депутаты сессию Советскую
ведут.

Горбачев на сцене весело сидит
И про перестройку депутатам
говорит.

А еще считают, что дети
ничего не понимают...

А. БУТОРИН,
мастер производственного
обучения
г. Нефтекамск

хочет учиться, прогуливает
уроки, обманывает родителей,
сквернословит, причастен к
воровству. Во многом виной
тому были ошибки взрослых,
тех, кто причислил мальчика к
неспособным, отпетым и по-
ставил на нем крест.

В своих письмах читатели
жалели Рому, негодовали по
поводу школьных порядков,
которые не дают развиваться
истинным способностям де-
тей. Когда схлынул поток пи-
сем, пришло письмо из Фран-

СССР, г. Воронеж, 83-я сред-
няя школа. Но я не уверяю,
что оно дойдет. Посылаю ко-
пию своего письма, так как
думаю, что Вы должны иметь
домашний адрес. Очень Вас
прошу не посчитать за труд
переслать эту копию Роману.
Заранее благодарю за
беспокойство.

С уважением
Никита СЫЧЕВ

Просьбу Никиты мы выпол-
нили, письмо ушло по назна-
чению.

Здра-
у
и фа-
рим-
не с-
циви-
лы.
ру р-
ли. I
дана
К
лост-
же
куль-
реш-

чению. Но раз так случилось, что письмо это стало достоянием редакции, мы решили, получив согласие автора, опубликовать его. Тот, кто прочтет письмо Никиты Сычева, оценит не только отзывчивость, дружелюбие французского школьника, но и его веру в возможности Романа стать человеком.

которое путь к культуре. Но ты мне все равно понравился, потому что ты личность. Лет тебе совсем мало — ты еще можешь стать и культурным «римлянином», и добрым «королем» — придешь на смену Горбачеву, когда тот уйдет на пенсию. Я чувствую, что ты способен на великие дела, для великих дел нужно, кроме

15 лет, но скоро будет 16 лет. Если ты хочешь со мной переписываться — я буду очень рад. Этой весной у меня тоже были неприятности. Я остался на второй год во втором классе (во Франции первый год обучения — это 12 класс, и дальше уменьшается до первого, а потом выпускной). Получив аттестат зрелости в ли-

давно, без спортивных успехов, но для удовольствия. Мне жалко, что ты уже куришь, когда куришь — не растешь, а каждый мальчик хочет быть высоким. Это красиво и больше нравится девочкам.

Если ты запустил все предметы в школе, можно остаться на второй год, твои родители могут найти тебе мальчиков из старших классов, которые бы занимались с тобой за маленькую плату, ты бы сам мог заработать эти деньги, собирая макулатуру или присматривая за чужими детьми, когда родителей нет дома. Тебе повезло, что твой отец учит тебя разбираться в машине. У нас есть машина, но мой отец ничего в ней не понимает, он — фотограф.

Какой язык ты учишь в школе? Хорошо бы французский, но и английский тоже неплохо. Если бы ты начал сносно учиться, а главное — учил бы язык, то со временем я смог бы пригласить тебя в Париж. И все бы тебе здесь показал. А пока, если ты согласишься не курить, не бузить, жалеть маму (и вообще жалеть людей, даже учителей — они ведь тоже люди, у них тоже свои проблемы, болезни, усталости) и прилично кончить первую ступень школы, я мог бы тебе писать, прислать маленький прослушиватель с наушниками и кассетами — моего любимого певца (он англичанин) и с уроками французского или английского языка, смотря по тому, какой язык ты учишь.

Я учу три иностранных языка — английский, русский (я француз, хотя русского происхождения, и русский для меня иностранный) и испанский. Для практики в английском языке мои родители летом посылают меня в Англию на три недели. Я живу там в английской семье, хожу на занятия в колледж три часа в день и два часа играю в теннис. Это стоит дорого, но мои родители стараются оплатить мне все это, потому что английский язык — международный и очень необходим. Напиши мне свой точный домашний адрес. Я очень волнуюсь, дойдет ли это письмо до тебя через школу, надеюсь, что оно не потеряется.

У меня к тебе еще одна просьба, меня потрясла судьба твоего друга Руслана. Не оставляй его одного. Пиши ему в колонию. Пришли мне его адрес, я ему тоже напишу и пошлю посылку, нельзя человека оставлять одного. Жаль, что ты не упрощи сво-

ж, 83-я средняя школа, не уверен, что ты не уверен. Посылаю копию, так как должны иметь. Очень Вас благодарю за труд и помощь Роману. С уважением, Роман Королев

Здравствуй, Роман Королев! У тебя очень красивые имя и фамилия: Роман — значит римлянин, из Рима, а римляне создали всю культуру и цивилизацию Западной Европы, а короли — эту культуру развивали и поддерживали. Короли карали, но и раздавали милости...

К сожалению, никаких милостей ты не раздаешь — даже собственной матери, и культуры не хочешь, и борешься против образования,

культуры, еще и мужество, воля, ум, знания, терпение, доброта. А для того, чтобы воровать или говорить грязные слова, никакой воли и никакого ума не надо. Нет ничего легче, чем лежать в канаве. Самое легкое — это падать в жизненную грязь и там валяться. И все тебя будут топтать. Чем нарушать законы, лучше стремиться их самому устанавливать.

Меня зовут Никита Сычев и я живу в Париже. Мне

еще, ты можешь поступать в институт без экзамена), я ленился и запустил физику и сочинение по-французскому. Но во Франции не стыдно «дублировать» год, многие ученики и родители делают это добровольно, чтобы лучше были знания к выпускному классу, потому что в школе важны знания, а не отметки. Я не хотел дублировать, я считаю себя умным. Все получилось из-за моей лени и из-за тенниса, в который я играю уже

их родителей помочь этому мальчику. Это страшно, что он был голодный в стране, где вроде бы нет голода. Ведь сейчас не война. Почему люди жестоки друг к другу? И ты тоже... Если бы ты прилично учился и прилично себя вел, твои родители не считали бы Руслана виновником, может быть, согласились бы оставить его у себя в доме. Я знаю, что давать советы легко, трудно выполнять. Но я почему-то верю в тебя, верю, что тебе будет противна жизнь уличного бродяжки, ты сам встанешь на ноги и Руслану поможешь.

Надеюсь, что ты мне ответишь.

Никита СЫЧЕВ
Париж».

В письме указан адрес и телефон. «Я знаю, — написал Никита, — что звонить от вас дорого, но если у тебя есть телефон, — я позвоню тебе сам».

ПРОШУ ВНИМАНИЯ!

Плата не по труду

Я педагог, отработала в детском саду уже семнадцать лет. Имею среднее специальное образование. В детский сад пришла по призванию и желанию и смею надеяться, что воспитатель из меня получился неплохой. Я всегда считала, что на первом месте в дошкольном возрасте стоит игра, и стараюсь в меру своих сил и способностей сделать игру привлекательной для ребят. Я неплохо рисую (окончила Московский народный университет искусств), шью, вяжу, выпиливаю, выжигаю, мастерю игрушки из всяких материалов. Не подумайте, что хвастаюсь, просто я люблю свою работу и надеюсь, что приношу пользу детям. Только вот почему-то у нас не ценятся ни знания, ни квалификация воспитателя, ценится только диплом. Если кто-то имеет высшее образование, даже если пришел в садик сразу после института, то платят ему больше, чем тем, кто успешно и давно работает с детьми после педучилища. Почему в других отраслях материально поощряют людей за хороший труд, а в детском саду это не принято? А когда люди не заинтересованы в успехе дела, они работают спустя рукава. Везде и всюду на производстве доплачивают работнику за расширение объема

работы. А воспитатель — он и плотник (сколачиваем сами игрушки и кукольную мебель), и швея (обшиваем кукол, подшиваем занавески и скатерти), и садовник (озеленением участка, высаживаем цветы на клумбах) — никаких доплат не получает.

А сколько времени приходится тратить на подготовку

маски и шапочки сама. А наш кукольный театр — опять же все своими руками.

Зашла я недавно в ведомственный сад по соседству. Стены разрисованы, детские шкафчики один другого лучше. Спрашиваю: «Откуда такая красота?» А мне говорят, завод пригласил художника, выделил 700 рублей (!) на

ния, его труд. Но никто и никогда нам копеечки не заплатил.

Нередко задают вопрос: почему девочки после окончания школы не идут в воспитатели, хотя многие любят детей? Причина одна — профессия не престижная, малооплачиваемая и хлопотливая. Сколько же можно, ратуя на сво-

ОТВЕТЫ

В Асорог

Когда л...
детьми в во...
рех лет вош...
ции Белая...
мест в ваго...
Нашлась д...
подвинула

к развивающим играм! Ведь промышленность о дошколятах не заботится. Отштамповать геометрические фигуры на машинке — одна минута, а попробуйте сделать вручную 20 штук шести видов и трех размеров!

Масок в магазинах тоже днем с огнем не сыщешь. А чтобы подвижные игры проходили весело и интересно, у каждого персонажа должна быть примета... И рисую

оформление. Ну а я в своем районном детском саду, который смотрится не хуже, тружусь бесплатно. Кто и когда решил, что на заводе, в торговле, в НИИ художник-оформитель нужен, а в детском саду и в школе по штату не положено? Разве можно представить мир ребенка без ярких красок и цветных картинок? И когда, восполняя пробел, воспитатель заменяет художника, цените его стара-

вах за счастливое детство, не деле игнорировать труд людей, которые заботятся о детях?

Т. ЧЕКМАРЕВА
Псковская область

мы присели...
нам подош...
водник и п...
явить билет...
свой — взро...
зала, что на...
отдельный...
лась, так к...
шам не пер...
не теснил...
Размещат...
не стала. В...
ко, душно, а...
спасибо доб

Дорогу с детьми

Когда я вместе с двумя детьми в возрасте трех и четырех лет вошла в поезд на станции Белая Глина, свободных мест в вагоне не оказалось. Нашлась добрая женщина, подвинула своего ребенка, и

на одной полке. Только после того, как женщина вышла вместе с дочкой, полка стала нашей. Втроем мы ютились на ней всю дорогу. В конце пути проводница потребовала заплатить за проезд детей, хотя мест им не предоставила. Я платить отказалась, попросила вызвать начальника поезда, пойти к нему сама

Редакция обратилась в Министерство путей сообщения СССР и попросила инженера Главного пассажирского управления Светлану Константиновну Мазанову оценить ситуацию, представленную в письме, с точки зрения действующих правил.

— Начну с того, что на двух детей до пяти лет, кото-

рых услуг не получили: ехали в тесноте, без удобств, поэтому требовать дополнительную плату проводник не имела права. Проводник допустила нарушение и в отношении взрослого пассажира. У А. Зайцевой был билет, который гарантирует право на отдельное место. Ютиться вчетвером на одной полке — недопустимо. Даже если на одно место оказалось два билета, проводник должна решить вопрос опять же при участии начальника поезда, он на всем пути следования несет ответственность за размещение пассажиров и порядок в вагонах. Ссылка на то, что начальник поезда спит — пустая отговорка.

Все, о чем я рассказала, записано в «Правилах перевозок пассажиров и багажа по железнодорожным дорогам Союза СССР». Основные выписки из них можно прочитать в вагоне поезда (текст вывешивается под стеклом) или на любой станции. Полный текст Правил — Тарифное руководство № 5 — поступает свободно в продажу, правда, тираж маленький — 50 тысяч экземпляров.

Думаю, чем лучше будут осведомлены пассажиры о своих правах, тем меньше будут страдать от недобросовестности проводников — любителей поживиться за чужой счет. Поэтому, пользуясь случаем, хочу назвать родителям наиболее важные положения действующих Правил, касающиеся непосредственно детей. В период летних каникул и отпусков, когда дети направляются на отдых самостоятельно или со взрослыми, знать эти правила родителям полезно.

Дети младше 10 лет без сопровождения взрослых к проезду в пассажирских поездах не допускаются.

При пассажире может ехать бесплатно один ребенок в возрасте не старше 5 лет, если он не занимает отдельного места.

На двух детей в возрасте до 5 лет, а также на каждого ребенка от 5 до 10 лет покупают детский билет.

Для детей старше 10 лет полагается приобретать билеты, как для взрослых.

В общем вагоне с местами для сидения каждому ребенку, имеющему детский билет, должно быть предоставлено место наравне со взрослыми пассажирами.

Для ребенка в возрасте от 5 до 10 лет при приобретении билета в вагон со спаль-

не могла, на руках маленькие дети. Но проводница сказала, что начальник поезда спит и привела сменщика и проводницу из соседнего вагона. Втроем они стали меня убеждать, что платить положено по закону. Поезд уже подъезжал к Краснодару, мне ничего не оставалось как выложить деньги. Хотелось бы знать, правильно ли поступили с нами проводники?

А. ЗАЙЦЕВА г. Краснодар

рых сопровождает взрослый, полагается детский билет. А. Зайцева должна была приобрести его в кассе. В порядке исключения, если есть свободные места, плату за проезд может принять только начальник поезда (он находится в «штабном» вагоне) и выдать квитанцию пассажиру. На основании проездных документов детям предоставляется отдельное место.

Дети А. Зайцевой положен-

мы присели рядом. Наконец к нам подошла девушка-проводник и попросила предъявить билеты. Я показала ей свой — взрослый. Но она сказала, что на детей полагается отдельный билет. Я удивилась, так как езжу с малышами не первый раз и никто не требовал на них билета.

Размещать нас проводница не стала. В вагоне было жарко, душно, а мы вчетвером — спасибо доброй попутчице —

ними местами доплата за плацкарту не требуется, если он не занимает отдельного места в вагоне. На двух и трех детей до 10 лет, следующих со взрослыми, должно быть оплачено одно общее для них спальное место, а на четырех-пяти детей при взрослом должны быть оплачены два спальных места.

По желанию пассажира могут быть произведены отдельные доплаты за проезд в вагоне со спальными местами для каждого ребенка до 10 лет.

В период с 1 октября по 15 мая школьникам старше 10 лет предоставляется 50-процентная скидка со стоимости проезда в поездах и вагонах всех категорий (кроме мягких и СВ).

50-процентная скидка на оплату проезда (с 1 октября по 15 мая) предоставляется детям-инвалидам до 16 лет на основании справки установленной формы.

В период с 16 мая по 30 сентября (ежегодно) организованным группам школьников старше 10 лет (не менее 10 человек) и сопровождающим эти группы (один сопровождающий на 10 школьников) предоставляется 50-процентная скидка на оплату проезда в пригородном сообщении в рабочие дни (кроме субботы и воскресенья). Для получения льготного билета в кассу должны быть предъявлены соответствующие документы, дающие право на получение такой скидки.

Родительский стаж не в счет?

Своими ушами слышал, как один демограф призывал, чтобы многодетных аж на руках носили. Но чтобы кто ко мне такими чувствами воспылал, не припомню. Ладно, пусть не носят — главное, чтобы не поносили. Спасибо на том, что находятся радетели: го-раздые замолвить за нас словечко. Газета «Семья», к примеру, заверяет, что не отречется от темы проживающих за чертой бедности многодетных. Но разве дело только в материальном процветании?

Семью нашу можно причислить к той разночинной классической, которая на Руси повсеместно бытовала: отец на службе состоит, мать с

детьми управляется. Кухарки и няньки нет. При таком раскладе содержание наше получается не особенно богатое; но вот тут какая есть заковыка. Доход наш вырос бы на 20—30 процентов, если бы мы с женой трудились вдвоем вне дома, но при этом стали бы жить хуже наши дети. Видите, сколь велико для нашей семьи значение домашнего материнского труда!

Сдали мы однажды с легкой руки профкома, который милостиво вручил нам направление в дошкольные учреждения, троих наших детей в ясли и сад. И получили от наших доселе бодрых ребят такие изобильные сопли и кашли, что, помаявшись более полугода, махнули на общественное благо рукой. И оставили ребятшек дома с матерью. Теперь вот с четырьмя школьниками убедились, — школа выучивает только тех, кто занимается с помощью родителей.

Столкнувшись со многими службами, мы утвердились в том, что полагаться на них не приходится. Рассчитывать надо только на себя! Самим не болеть, — закаляться, самим шить, — ничего на детей не купишь, самим выращивать овощи и фрукты, — в продаже они редки, да и низкого качества... Конечно, все это весьма способствует независимости семьи и укрепляет семейную автономию... Но, как говорится, это — только одна сторона медали. Другая же состоит в том, что длинная цепь домашних забот крепко держит нас внутри семейного круга и сводит к минимуму наше общение с миром. Такая изоляция, согласитесь, не очень приятна и полезна детям. Этому способствует и отсутствие технических коммуникаций. Телефонная станция, к примеру, известила нас, что телефон нам нельзя установить «по техническим причинам» (сами мы тут бессильны). И в этом вопросе общественная среда пока далека от создания многодетным статуса семейного благопринятия.

А что сулит многодетным Закон о пенсии? Для матери, родившей пять и более детей, предусмотрена льгота: на 5 лет раньше установленного срока выходить на заслуженный отдых — не в 55, а в 50 лет. Но при этом нужно иметь 20 лет трудового стажа. Главное же — это размер пенсии, он увязан только с трудом на производстве. Труд же,

вложенный матерью в воспитание детей, будущих граждан страны, при начислении пенсии абсолютно не учитывается. Получается, многодетность сводится к тому, чтобы родить детей. А предназначение женщины растить и воспитывать детей, так сказать, эффективность родительского труда во внимание не принимается. Труд женщин по воспитанию детей признается обществом, только если они являются профессиональными наставниками (педагогами, психологами) чужих детей.

Раньше, когда женщина-мать не работала, а только растила детей, пенсии на старости лет ей вообще не полагалось. Теперь такая мать будет получать так называемую социальную пенсию... в размере 50 процентов от минимальной по возрасту, то есть 35 рублей! И независимо от количества детей! Так оценивает государство родительский труд; вклад матерей, помогающих нормальному воспроизводству населения страны. Правда, в статье 129 говорится, что местные власти могут устанавливать «более льготные условия выхода на пенсию по возрасту для женщин, имеющих детей, с учетом конкретной демографической ситуации». Ситуацию, конечно, учитывать надо, но хорошо бы при этом выплачивать пенсию многодетным матерям с учетом родительского стажа.

Владислав
АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
отец пятерых детей,
научный сотрудник
г. Ульяновск

Не милость, а право

Отрадно, что высказанные многими людьми, в том числе и мною, предложения засчитывать индивидуальную трудовую деятельность в трудовой стаж, отражены в Законе о пенсиях. Но надо еще создать условия, чтобы эта самая трудовая деятельность стала доступной для желающих. А как обстоит дело сейчас?

Не стану подробно рассуждать о том, как живет в наше время семья, где трое детей (4,5; 8 и 14 лет) и родители-инженеры. Зарплата мамы 180 рублей, папы — 170 рублей. Сами понимаете, без дотации не прожить. По существующим правилам, когда кончается год, чтобы по-

лучить патент на ИТД, надо снова обращаться в горисполком, проходить комиссию, представлять справку с места работы. А иначе тебя подозревают в тунеядстве. Воспитание детей в расчет не принимается. На комиссии я прямо задала вопрос: «Можно мне оставить работу и заняться дома индивидуальной трудовой деятельностью, чтобы больше уделять внимания детям?» Мне ответили, что в порядке исключения комиссия исполкома может дать такое разрешение. Но тут же пристыдили, что я личные интересы ставлю выше общественных. «Что будет, если матери, вместо того чтобы работать в общественном производстве, захотят заниматься детьми?» А что, позвольте спросить, разве плохо, если мамы начнут заниматься детьми?

Связь между родителями и детьми теряется в наше время очень рано: с того самого момента, как мы передаем своих несмышленишек в детские дошкольные учреждения — неизвестно в чьи руки. Я помню, что во времена моего детства дети были в основном заботой бабушек. Сейчас же все бабушки вынуждены работать почти до последнего момента, когда не то что внуки вырастут, а даже пра-внуки появятся: цены растут, пенсии крохотные. Неудивительно, что и внуки о стариках не заботятся. Связи детей с родными порываются в детстве. Сначала мы сдаем детей в детский сад, потом дети сдают стариков-родителей в дом престарелых.

Есть много постановлений о льготах работающим женщинам, но они в основном на бумаге. Хотя я могу сказать, что мне еще повезло: администрация любезно под писала разрешение на шестичасовой рабочий день. Но с моей стороны это своего рода риск, так как в условиях хронического расчета на производстве стараются избавиться от женщин, да еще с малолетними детьми. Я знаю много мам в своей же организации, которые не могут получить разрешение на этот самый оплачиваемый профессионально отработанный времени неполный рабочий день. Мне он обходится 60 рублей ежемесячно, зато обеденный перерыв у меня на полтора часа. Это время я успеваю при-жать домой и проводить свою дочь в школу во вторую смену. Но угроза попас-

под со-
сит на-
ма-
испол-
если
альной-
сти. т-
боту-
тила.
ступил
вал в
тайте,
жить!
мне на-
залас-
можно
По
нию
обеспе-
звал
миним-
лике
лей. П-
быть
ловек
ных н-
верше-
вытян-
мум.
В ин-
деятел-
ной с-
тельны-
вых, д-
Во-вто-
что-то
мятся
ображ-
что-то
кри-
много
во, за-
щих
И, на-
в таких
детей
тельны-
жания
мей.

Мое
что ма-
может
в чем
ваем де-
трудом
Соглас-
предупр-

Многи-
занима-
тей бо-
17 мину-
говорит-
ют сид-
дуальна-
ность д-
мей — в-
ниматьс-
ляться в-
рядке, а
полкома
сий и
ний в ту-
явлении
денин до-

2 Семья

ВОЛОДЯ, ТАНЯ И ВСЕ ДРУГИЕ ВЗРОСЛЫЕ

Продолжение.
Начало см. на стр. 5

киоска, в котором Таня работает.

Однажды прогуливаясь с Сережей Моховым — уж не помню, что мы обсуждали: не то трудную задачу по химии, не то просто «за жизнь» говорили, — мы лицом к лицу столкнулись с Таней. Остановились, поздоровались, начались обычные ничего не значащие распросы.

Какое-то время Сережа стоял рядом. Затем, прошел немного вперед, встал у газетного стенда. Поначалу я даже забыл, что эта женщина имеет к моему спутнику самое непосредственное отношение. Через мгновение я осознал весь драматизм ситуации, в которую все мы попали. Несколько шагов отделяли мать от ее собственного сына! Как они были похожи! Так нередко бывает; ребенок похож одновременно и на отца, и на мать.

Вероятно, какое-то внутреннее чутье (неужели материнское чувство?) заставило ее повернуть голову в сторону Сережи. Сережа стоял у обочины тротуара и смотрел на свою мать. Какую-то секунду они всматривались друг в друга. Вдруг легким движением руки Таня поправила прическу. Я взглянул на нее, в ее глаза. Нет. Просто женщина оценивала юношу! Посмотрел в сторону Сережи — он отвернулся к стенду и читал газету. «Кто это?» — спросила Таня. Я ответил спокойно: «Мой ученик».

Еще совсем немного постояли и, попрощавшись, разошлись.

...Зачем я рассказал эту историю? Да, она драма-

тична, но почему она оказалась возможной? Дело в том, что исходная ситуация упирается в недостаток культуры. Ведь никто не станет отрицать, что секс — составная часть человеческой культуры. Причем та часть, о которой слышаны, но так мало знают и взрослые, и тем более дети...

Мне бы не хотелось проводить аналогий, но они напрашиваются едва ли не сами собой. Я обращаюсь к Толстому, к его «Воскресенью»: «В Нехлюдове, как и во всех людях, было два человека. Один — духовный, ищущий блага себе только такого, которое было бы благо и других людей. И другой — животный человек, ищущий блага только себе...»

Нет, я не считаю, что Володя и Таня в описанной ситуации в отроческом возрасте показали себя «животными людьми». Но надо честно признать, что и сегодня многие не знают ни возвышенности, ни целомудрия, ни стыдливости в любви, тех осознанных ограничений, которые только и способны регулировать отношения между полами.

Вот что говорят данные социологических исследований. Каждая четвертая из девочек-подростков в возрасте 15—18 лет уже имела половые контакты, две трети из них вступили в половую связь в возрасте 15—16 лет, каждая десятая — до 15 лет. И только три с половиной процента начали половую жизнь по достижении 18 лет. Как бы к этим данным мы ни относились, не считаться с ними нельзя.

Адреса для милосердных

В семье Варфоломеевых — четверо детей. Старшему сыну 14 лет, девочкам 9 и 6 лет, сыну-дошкольнику 2 годика. Р. Варфоломеева ждет пятого ребенка. Просит помочь с вещами для новорожденного и с обувью для дочерей-первоклассницы. Расходы и стоимость готова возместить. Адрес Варфоломеевых: 416560, с. Успенка Ахтубинского района Астраханской области.

У А. П. Григорьевой тяжело болен один из сыновей. Ему нужны фрукты, продукты, богатые витаминами. Но выполнить рекомендации врачей по питанию, особенно в зимнее и весеннее время, когда в магазинах пусто, а на рынке «цены кусаются», матери, которая сама больна и одна воспитывает детей, затруднительно. Адрес Григорьевых: 182620, Псковская область, г. Порхов, Псковская улица, д. 10, кв. 2.

Галина Николаевна Мышкова одна воспитывает четверых детей. Будет признательна тем, кто пришлет зимнюю и осеннюю одежду (размеры 32-34, 26-28) и обувь (размеры 19-20, 15-16) для девочек 8 и 4 лет, а также зимнюю и осеннюю одежду (размеры 30-32, 26) и обувь (размеры 17,5-18, 13-14) для мальчиков 6 лет и 1,5 года. Проживает семья Мышковых по адресу: 356010, Ставропольский край, г. Новоалександровск, ул. Калинина, 101.

В семье Смирновых четыре сына и три дочери. Особенно остро стоит проблема одежды для старших детей — мальчику 13 лет и девочке 12 лет. Вещи можно прислать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Слепнева, д. 14, кв. 26.

Мать пятерых детей хотела бы вывезти ребятшек в городок или село на Украине, в Молдавии, Средней Азии — где тепло и солнечно. Все члены семьи — взрослые и дети — готовы с удовольствием поработать в поле, в саду. В свою очередь Нехамкины будут рады принять с ответным визитом тех, кто пригласит их семью. Письма направлять по адресу: 232029, Вильнюс, ул. Укмергес, д. 295, кв. 36. Нехамкиной Тамаре.

под сокращение постоянно висит надо мной.

Мамой же комиссии в горисполкоме меня спросили: «А если бы не было индивидуальной трудовой деятельности, то Вы бы оставили работу? Ради детей?» Я ответила, что возможно так и поступила бы. Сразу последовал вывод: «Вот и не работайте, если есть на что жить!..» Так недвусмысленно мне намекнули, чтобы я отказалась от ИТД. Что на это можно сказать?

По Казахскому телевидению министр социального обеспечения республики назвал сумму прожиточного минимума: по нашей республике она составляет 90 рублей. Прикиньте, каков должен быть доход семьи из пяти человек (за вычетом подоходных налогов), где трое несовершеннолетних детей, чтобы вытянуть на этот самый минимум.

В индивидуальной трудовой деятельности для многодетной семьи много положительных моментов. Во-первых, дети — под присмотром. Во-вторых, видя, что мама что-то делает, они тоже стремятся помочь. Хотя бы из соображений — если хочется что-то приобрести, то придется приложить усилия, что намного уменьшит иждивенчество, зависимость подрастающих детей от родителей. И, наконец, обществу польза: в таких случаях меньше придется изыскивать дополнительных средств для поддержания малообеспеченных семей.

Мое глубокое убеждение, что мать и только мать может передать ребенку то, в чем мы особенно испытываем дефицит, — милосердие, трудолюбие, человечность. Согласитесь, лучше вовремя предупреждать преступность,

Многие матери хотели бы заниматься воспитанием детей больше статистических 17 минут, но не всем, как говорится, финансы позволяют сидеть дома. Индивидуальная трудовая деятельность для многодетных семей — выход. Если право заниматься ею будет предоставляться в законодательном порядке, а не по милости исполкома. Без всяких комиссий и низительных подозрений в тунеядстве, а по предъявлении свидетельства о рождении детей.

В. КАЛАШНИКОВА
Целиноград

Владимир ВАСИЛЬЕВ

РУКИ ДЛЯ ОБЪЯТИЙ

Многое нам показывали. А это я набрался духу и посмотрел сам.

Рассвет.

Накануне был душный день, и я решил встать пораньше да искупаться в озере. В четыре двадцать на цыпочках вышел из дому и пробрался по короткой тропинке к маленькой пристани.

Было то самое время, когда ночь уже тает, но до солнца не близко. Нет, не туман — легкий парок еще льнул к зеркалу неподвижной воды. Постоишь минуту с закрытыми глазами — уже другая картина, дальше и больше видно. Пробуют голоса птицы. Одинокий комар звенит над ухом. Вдали недолго помычала корова...

Мирное раннее утро. Одно из самых прекрасных зрелищ на свете.

Окунул. Бодрящая вода и свежий воздух. Вспомнил, что озеро называется Эхо. Крикнуть и дожидаться отзвука? Даже мысли такой застыдишься — благословенная тишина кругом...

Уж чем-чем, а острыми, звонкими и яркими впечатлениями летняя встреча с Соединенными Штатами Америки была очень богата. Почему же в первую очередь вспомнилось то утро на берегу Эхо-озера, штат Мэн?

Напутствуя в Советском комитете защиты мира большую группу подростков-миротворцев (тут были ребята из Москвы, Чувашии, Караганды, Гагры, с Кубани), детский писатель Юрий Яковлев, автор повести «Саманта» и одноименного проекта, говорил: «Для людей моего поколения такая поездка — несбыточная мечта. Но вот возник проект «Саманта», прошло всего два года — и мы на чемоданах. Наверное, понимаете, что не только отдыхать едете. Вы — маленькие послы мира. И если привезете из-за океана ощущение общего мира...»

Вот! Ощущение общего мира. Чувство единой планеты, где две стороны одного и того же земного шара — все-таки условность, если вспомнить, какие беды ему грозят от человеческой разобщенности. Когда мы были в Нью-Йорке, ребят пригласили в Организацию Объединенных Наций. Среди

многого показали и статую святого из города Нагасаки 1945 года. Она упала лицом вперед после взрыва атомной бомбы и видно, что лицо и руки побиты, покорежены. А как страшен вид сзади: спина камня обуглилась... Но если рванет все, что мы накопили в мире сегодня, то ведь следа не останется и от всего человечества...

Что только ни обменивают люди в этом мире: то на это, шило на мыло... Народная дипломатия и самая «зеленая» ее часть — дипломатия детская, выдвинули простую и великую идею. Да, обмен, но какой? Один народ посылает другому народу самое лучшее, самое дорогое, чем располагает, — детей. Так у нас побывала Саманта Смит, а в США — Катя Лычева. В прошлом году почти полсотни американских тинэйджеров провели месяц в СССР (Москва — Анапа), а наши подростки в это время гостили в США (Нью-Йорк — штат Мэн). Я видел, как они, расставаясь, плакали, обнимая друг друга. И на майке юного американца было начертано по-русски: «Перестройка — это хорошо». И значок, подаренный советской девушке, гласил по-английски: «Руки — для объятий» (афоризм американских миротворцев).

Попробую рассказать о том, что приоткрылось мне за океаном. Понимаю, что много будет субъективного и, наверное, слабовато по части глубоких обобщений. Зато правда. Что видел, что переживал, о том и попытаюсь поведать.

Поразительно дружелюбно встретили нас американцы... На берегу Эхо-озера, в летнем театре лагеря «Лорей» уже час идет рок-концерт. И певец не звезда, и песенки так себе. Впрочем, слов я не различаю, потому что реж невообразимый и, главное, очень плохо знаю английский. Правда, если говорят медленно и внятно...

— Прошу гостей из Советского Союза на сцену, медленно и внятно произносит певец. — Наш концерт идет под девизом «Рок — за мир». И теперь, дорогие зрители, кто хочет, может подойти и обнять наших гостей. Мы сделаем маленькую паузу...

кто-то, пусть даже и подружка, владел ее Альфой, и потому может сказать:

— Когда со мной Аплюшкин, мне никого не нужно!

Каждый раз больно видеть Олю. И однажды, чтобы сделать ей приятное, я сказала:

— Оля, как только наладим приют для животных, выберешь себе какую хочешь собачку, и она будет только твоя.

В ответ Оля заплакала.

Нежность

Таня каждый день меняет Альфе имена. Я слушала, слушала и попросила:

— Перепиши-ка мне, Танечка, все эти имена на бумажку!

Таня переписала.

И вот что я прочитала:

«Альфу зовут:

папа — Крокодилем и Крокошей за большие зубы. Мама — Альфушей. Я — Аплюнькой, Апкиной-Тяпкиной, Апенком, Афунькой, Афкой, Апкой, Апинкой, Бякиной, Альпушей, Аптей, Тяпичкиным...» И тут я вспомнила еще одно имя Альфы — Аплюшкин.

Так оно и будет: одно забудется, другое народится.

Нежность изобретательна.

Родной мой Ленинград

Давно уже, лет десять назад, в Минусинске попал мне на глаза один репортаж, кажется, в «Смене»: «Собака упала в Фонтанку».

Рассказывалось в нем о собаке Джеке, потерявшем хозяйку и от обид людских пожелавшем уйти из жизни. Не дали ему погибнуть, вытащили из ледяной воды, хотя для этого пришлось использовать катер с целой командой.

Но, кажется, такого уж особенного! Однако нашлись люди, которые засомневались: а стоит ли ради собаки столько хлопот? И автор им ответил: «Стоит! Потому что ничего нет дороже жизни на Земле!»

Мне тогда уже было тридцать с лишком, но ни разу до этой статейки я не испытывала такого гордого, такого счастливого чувства родины!

Многим я потом давала почитать этот репортажик и объявляла с гордостью:

— С родины! Из Ленинграда!

Дело в том, что я действительно родилась в Ленинграде в 1946 году.

Кто-то носит родную землю; у мамы вот все хранились сухие белые грибочки с родной ее Волги... А у меня появился этот репортажик.

И девочку, которая взяла Джека, звали, как и меня, Светланой...

Рыча

Ходил по Абакану один маленький кобелек, гладенький, бесхвостый, вроде японского пинчера, только разве побольше. Уши торчком, глазки умные. Ходил и плакал.

Видели его и в автобусах, и так на улице: он нюхал следы, скулил тихонько, нигде не задерживался, а все шел и шел из одного двора в другой.

Но все-таки нашлись люди, взяли его в свой дом и назвали Рыча.

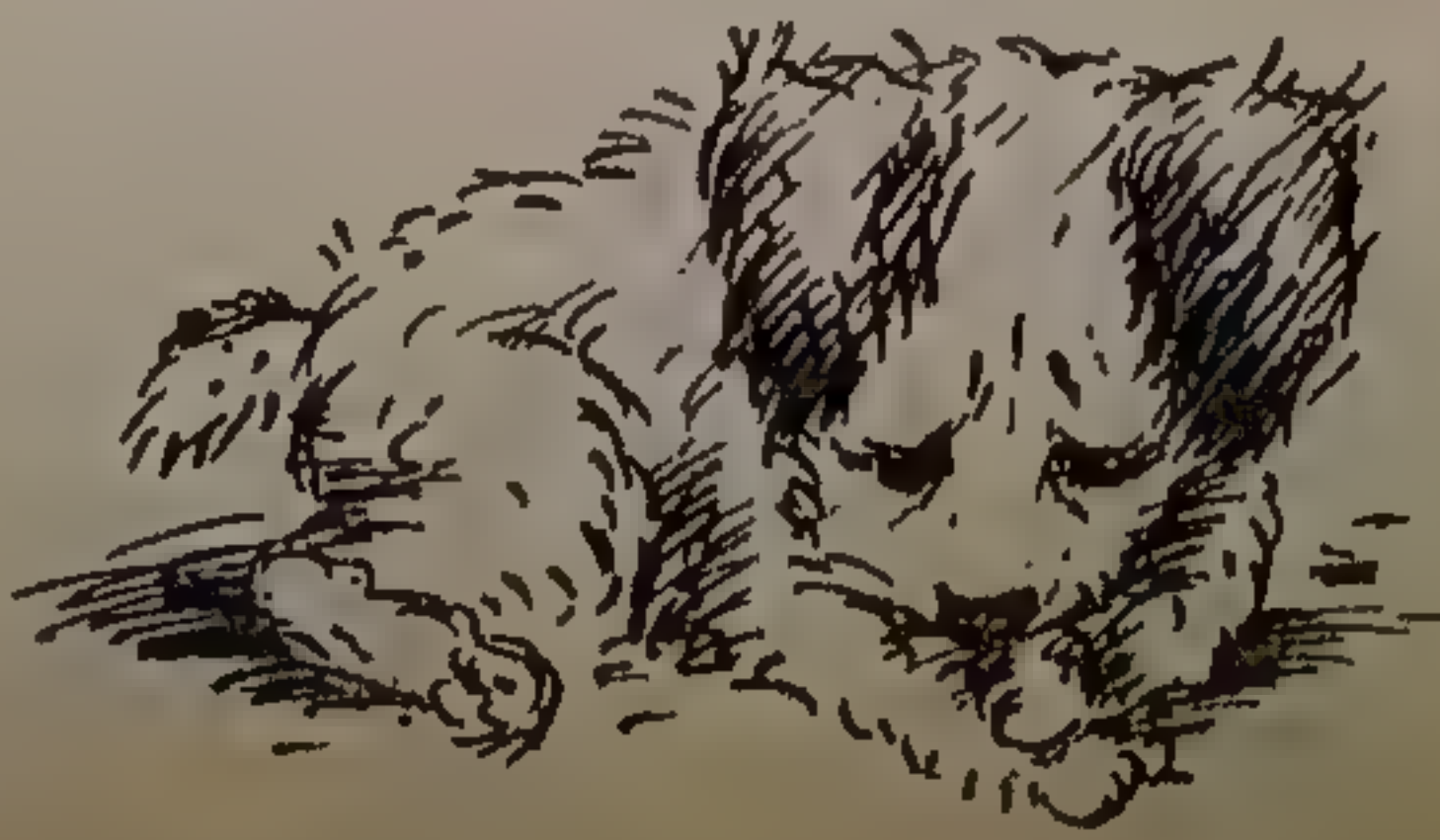
Рыча жил у них немного, потом ушел, и снова его видели и в автобусах, и у школ, и просто на дорогах. Люди, приютившие Рычу, снова нашли его и вернули в дом. Но Рыча опять ушел и опять его видели в разных концах города.

Не знаю, сколько бы так продолжалось, но однажды Рычу задавила машина. И едва заметный слушок покотился по городу:

— А этот-то пес, гладенький рыжий, без хвоста, погиб-таки. Хозяев искал, машина задавила.

Прозвенел слушок и затих.

Где они, хозяева Рычи, люди, которых он так любил и ни на кого не хотел менять?

Немая собака

Подростки (все они состоят на учете в детской комнате милиции) рассказывали, что у них во дворе жила немая собака. Днем лежала где-нибудь в стороннем уголке, а проголодавшись, шла к подъездам, поджидала детей. Все ее кормили.

Потом старуха одна решила, что это непорядок, и вызвала отстрельщика.

Приехали, пуль тратить не стали, удавили.

...Дети выбили этой старухе стекла — все до единого...

Тишина

На берегу одной абаканской дрены, в песчаном яру, жили в норах три бездомных собаки.

Мир не без добрых людей. Из ближайших домов приходили жители и приносили им еду. Собачонки были пугливые, но ласковые и издали благодарили за заботу, юля хвостами.

Одним утром приехали отстрельщики и всех собак перестреляли. Вечером пришла женщина с едой в целлофановом мешочке, звала собак долго. Но никто не вышел на зов. И она пошла назад со своим мешочком...

Шла и оглядывалась, останавливалась надолго и все смотрела за пригорком...

Рисунки А. Распопова

Как вы помните, в майском номере журнала мы завершили публикацию бесед из цикла «Азбука общения». Но читательские (ваши!) просьбы и вопросы побудили вернуться к этой теме. Сегодня доктор психологических наук Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР будет говорить о проблеме, которая, пожалуй, для большинства родителей является не просто актуальной, но и «больной», — о взаимоотношениях с подростками.

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР, доктор психологических наук

ПОЧЕМУ С НИМИ ТАК ТРУДНО

Сколько бесплодных усилий, огорчений и нервов приносит «трудный подросток»... Взрослые жалуются: «Наш с некоторых пор совершенно перестал слушаться, грубит, уроки не учит, от учителей постоянные жалобы на дисциплину...» А в ответ слышат: «А наш еще хуже: стал прогуливать школу, связался с плохой компанией, уже несколько раз не ночевал дома...»

Учителя выбиваются из сил, родители в отчаянии: что с ним (с ней) будет? А самому подростку и того хуже: опущенная голова, взгляд то затравленный, то полный вызова и обиды на все и вся...

Почему так случилось? Ведь все «хотели только хорошего», да и сейчас стараются воспитывать «изо всех сил»... А дело в том, что истинные причины серьезных нарушений поведения ребенка — «в глубине» и, как правило, не осознаются ни взрослыми, ни самим ребенком.

И вот что еще надо понять (это нелегко!) и этим пониманием руководствоваться (тоже не легко...) — в число «трудных» обычно попадают дети не худшие, а те, кто особенно чувствителен и раним. Они «сходят с рельс» под влиянием жизненных нагрузок и трудностей, реагируя на них гораздо раньше и сильнее, чем дети «обычные». Вот почему «трудный»

ребенок нуждается только в помощи — и ни в коем случае не в критике или наказаниях.

А теперь рассмотрим причины нарушений поведения детей.

Первая — борьба за внимание. Дети очень часто не получают от родителей того количества внимания, которое им необходимо для нормального развития и эмоционального благополучия. Родители в наши дни слишком заняты, да и задачи осознанной нет — «возиться с ним». А уж когда пошел в школу, то и подавно: «Вырос уже». Поэтому подросток в основном слышит стандартные вопросы: «Поел?», «Погулял?», «Уроки выучил?», «В магазин сходил?». И если все в порядке, общение прекращается; ребенок остается наедине со своими заботами и интересами — а то и бедами. А детям трудно примириться с родительским невниманием. Зачастую они прямо попросят папу или маму «посидеть», «поиграть», «сходить вместе» — и получают нередко отказ. И вот тогда они находят более верный способ привлечь внимание: непослушание. То сын за телевизор сидит вместо уроков, то форму не повесит, то магнитофон включит «на полную катушку». Родители то и дело отрываются от своих дел, сыпят заме-

чаниями: «Почему опять...», «Разве не знаешь, что...», «Сколько раз тебе!» Нельзя сказать, что это уж очень приятно, но внимание все-таки получено. Лучше такое, чем никакого!

Вторая причина — борьба за «победу». Стремление взять верх над родителем возникает каждый раз, когда подростку кажется, что ущемлено его право на самостоятельность, независимость и самоопределение. Это чувство возникает, когда преимущественными формами общения взрослых с детьми оказываются указания, замечания и опасения. Родители же считают, что делают все правильно: должны же они прививать своим детям правильные привычки, приучать их к порядку, предупреждать ошибки, вообще — воспитывать. Это — несомненно, но весь вопрос в том, как это делать. Если замечания и советы слишком часты, а приказы и критика слишком резки, то подросток восстает. Воспитатель сталкивается с упрямством, своеволием, действиями наперекор. Смысл такого поведения для подростка — стоять право самому решать свои дела, вообще показать, что он — тоже личность. И не важно, что его решение подчас не очень удачно, даже ошибочное. Зато оно свое, а это — главное!

Следующая причина — желание отомстить. Дети, особенно подростки, часто обижаются на родителей. Причины могут быть очень разные: родители более внимательны к младшему; мать разошлась с отцом, и в доме появился отчим; подростка отделили от семьи (положили в больницу, послали к бабушке); родители постоянно ссорятся... Много и случайных поводов для обиды: резкое замечание, невыполненное обещание, несправедливое наказание... И снова в глубине души подростка — переживания и даже страдания. А на поверхности — все те же протесты, непослушание, неуспеваемость в школе. Смысл «плохого» поведения в этом случае можно выразить так: «Вы мне сделали плохо — пусть и вам будет тоже плохо!»

Наконец, последняя причина — сдвиг неблагоприятия из одной сферы жизни подростка в другие. У мальчика могут не сложиться отношения с одноклассниками, следствием будет запущенная учеба, а неуспехи в школе могут привести к вызывающему поведению дома...

В основе механизма смещения неблагоприятия лежит низкая самооценка подростка. Накопив горький опыт неудач и критики в свой адрес, он теряет уверенность в себе. Его вывод: «Нечего стараться, все равно ничего не получится». Это — в душе. Внешним же поведением он показывает: ему «все равно», «и пусть плохой», «и буду плохой!»

Приглядимся: все исходные стремления неблагоприятных детей вполне положительны и закономерны. Это — естественная потребность каждого ребенка в тепле и внимании родителей, потребность в принятии и уважении его личности, чувство справедливости, желание успеха. Беда «трудных» детей вот в чем: они остро страдают от того, что потребности эти не реализованы, и пытаются восполнить эти нехватки способами, которые ничего не восполняют. Почему же они «так неразумны»? Да потому, что не знают, как это сделать иначе! И поэтому всякое серьезное нарушение поведения подростка — это сигнал о помощи. Своим поведением он говорит нам: «Мне плохо! Помогите мне!»

Может ли родитель помочь ему? Практика показывает: вполне может! Но для этого нужно сначала понять природу эмоционального неблагоприятия подростка. Задача, на первый взгляд, непростая. Как мы видели, разные причины дают одну и ту же внешнюю картину. И все же вопрос, как узнать причину, решается достаточно просто, хотя и неожиданно.

Для этого родителям прежде всего нужно обратить внимание на свои собственные переживания. Они должны знать, какие чувства возникают у них самих при нарушении поведения и неподчинении подростка. Оказывается, при разных причинах эмоциональные реакции у родителей разные. Вот такой удивительный факт, открытый психологами: переживания родителя — ключ к пониманию скрытых проблем ребенка!

Давайте посмотрим, какие же чувства соответствуют каждой из наших причин. Если ребенок борется за внимание, то и дело посаждая своим непослушанием и выходками, у родителя возникает раздражение. Типичные фразы, которые он при

этом произносит: «Господи, опять ты...», «Как же ты мне надоел!», «Когда же это кончится?»

Чувства родителей совсем другие, когда ребенок борется за превосходство. Давайте представим себе следующую типичную сцену:

Отец: Нет, ты не пойдешь!

Сын: Нет, пойду!

Отец: А я тебе запрещаю!

Сын: А я все равно пойду!

Отец: Я тебя накажу и очень сильно!

Сын: Ну и наказывай, я не боюсь (уходит).

На вопрос: «Что вы испытываете в подобных случаях?» родители перечисляют: бессильную злобу, желание сломить сопротивление, наказать.

Когда смысл непослушания подростка — месть, ответное чувство родителя — обида. В этих случаях нередко слышишь: «Старайся, старайся, а он такой неблагодарный! Разве я это заслужила?»

Наконец, в случае «смещения неблагоприятия» родители оказываются во власти чувства безнадежности, порой отчаяния. Их типичные фразы: «Не знаю, что делать...», «Всё перепробовала: и ласки, и просьбы, и угрозы...», «Просто руки опускаются!»

Как видите, чувства разные, и вполне можно понять, какое именно подходит к вашему случаю.

Что же делать дальше? Это, конечно, ключевой вопрос. Общий ответ на него такой: постараться не реагировать привычным образом — так, как ждет от вас подросток.

Во всех разобранных нами конфликтных случаях общение родителя с ребенком таково, что создается порочный круг. Чем более взрослый недоволен, тем очевиднее подросток убеждается: его усилия достигли цели. И он возобновляет их с новой энергией. Значит, задача взрослого — перестать прежними способами реагировать на всевозможные нарушения и непослушание — и разорвать заколдованный круг.

Конечно, сделать это нелегко. Эмоциям не прикажешь, они включаются почти автоматически, особенно когда конфликты застарелые, «со стажем». И все же изменить характер общения можно! Можно остановить если не эмоцию, то, по крайней мере, все, что за ней следует: замечания и наказующие действия. Если в следующий момент вам удастся уяснить, что именно вы почувствовали, то нетрудно будет разгадать и проблему вашего ребенка: с чем, против чего или отчего он «воевал». А уж после этого гораздо легче перейти с позиции исправления на позицию помощи. Помощь в каждом случае, конечно, будет разной.

Если идет борьба за внимание, необходимо найти возможности для того, чтобы ребенок ощутил ваше положительное внимание к его жизни. Делать лучше это в относительно спокойные моменты, когда никто ни на кого не рассержен. Возможно, вы придумаете какие-нибудь совместные занятия, игры или прогулки. Вы не знаете, как это делать? Ничего, стоит попробовать — и вы увидите, какой благодарностью отзовется на это подросток!

Что же касается «дежурных» непослушаний, то в этот период лучше всего их

оставлять без внимания. Через некоторое время вы обнаружите: они начинают проходить сами собой, ведь причина исчезла.

Если источник конфликтов — борьба за «победу», следует, наоборот, уменьшить свою включенность в дела подростка. Мы уже не раз говорили, как важно для детей накапливать опыт собственных решений и даже неудач.

Стоит на первых порах воздерживаться от таких требований, которые подросток, скорее всего, не выполнит. Напротив, очень помогает то, что может быть названо «методом подстройки»: вы не оспариваете решение, к которому он пришел, а договариваетесь с ним о деталях.

Но больше всего поможет избавиться от излишнего давления и диктата понимание, что упрямство и своеволие подростка — это лишь раздражающая вас форма мольбы: «Позвольте же мне, наконец, жить своим умом».

Если вы испытываете обиду, то нужно спросить себя: что заставило ребенка причинить ее вам? Какая боль у него самого? Чем вы обидели или постоянно обижаете его? Поняв причину, надо, конечно, постараться ее исправить.

Самая трудная ситуация — у отчаявшегося родителя и разуверившегося в своих силах подростка. Умное поведение родителя в этом случае — перестать требовать «полагающегося» поведения. Стоит «сбросить на ноль» свои ожидания и претензии. Наверняка ваш ребенок что-то может и, скорее всего, к чему-то очень способен. Но пока он у вас такой, какой есть. Найдите доступный для него уровень задач. Это ваш исходный плацдарм, с которого вы можете начать двигаться вперед — вместе с ним организуя совместную деятельность. Сам выбраться из тупика он не сможет.

При этом нельзя допускать в его адрес никакой критики! Ищите любой повод, чтобы его похвалить, отмечайте любой, даже самый маленький успех. Постарайтесь подстраховывать его, избавлять от крупных провалов. Стоит поговорить с учителями и попытаться взять их на этот период в союзники. Вы увидите: первые же успехи окрылят вашего ребенка.

Мы обсудили основные пути помощи неблагоприятным детям. Теперь несколько дополнительных замечаний.

Не следует думать, что ваши старания приведут к успеху в первый же день. Путь предстоит долгий и трудный, он потребует от вас немалого терпения. Вы, наверное, заметили: главные усилия надо будет направить на то, чтобы переключать свои отрицательные эмоции (раздражение, гнев, обиду, отчаяние) на конструктивные действия. Да, в каком-то смысле придется ломать себя, а точнее — себя воспитывать. Но это — единственный путь воспитания вашего «трудного» ребенка.

И последнее, что очень важно знать: вначале, при первых ваших попытках улучшить взаимоотношения, подросток может усилить свое плохое поведение! Он не сразу поверит в искренность ваших намерений и будет испытывать вас. Так что придется выдержать и это очень серьезное испытание. Хочется очень пожелать вам успеха — он обязательно должен прийти.

НАДЕТЪС

Сердитое письмо читателя обсуждают педагог и психолог

Уважаемая редакция!

Очень часто читаете в вашем и других журналах и газетах о том, как правильно общаться с детьми, как их воспитывать. Читаете и кажется, что это все про вашего ребенка написано, все правильно (Я имею в виду статью В. Рахматшаевой «Проблемы... Но чьи?» в № 8 за 1989 год). А дальше?

Моему сыну четыре года. Мы живем с родителями мужа. Мальчик очень подвижный, любознательный, шустрый. Это хорошо, конечно. Но чем больше он становится, тем труднее нам с ним. Не хочет сам одеваться и раздеваться, хотя и умеет. Ни за что не поднимет то, что бросил, как его ни проси, ни уговаривай. Обзывается очень сильно, на малейшие замечания или просьбу в свой адрес отвечает: «Отстань от меня». Мы все зашли в тупик, не знаем, как себя с ним вести. Попробовали налупить — озлобится, кричит еще громче, а толку, конечно, нет. По-хорошему говорим — не слушает.

А семья у нас хорошая, дружная. И мы с мужем любим друг друга, никогда не ссоримся. И родители мужа никогда не кричат, не ссорятся. Никто не пьет.

Все нашего сына любят очень. Но отчего он такой? Может, слишком сильно любили его, забаловали? Не знаю, отчего, и не знаю, что делать дальше. Читаю все статьи о воспитании, и все они одинаковые. Сначала описывают поведение детей и родителей, различные жизненные ситуации. А потом приводят разные высказывания великих людей, а затем идет длинная статья с профессиональными, часто непонятными нам терминами, которую прочтешь и ничего не поймешь, не вынесешь. Что же делать в конкретных ситуациях конкретным родителям — об этом ничего нет.

Вот и в этой статье идет пространное объяснение того, как взрослый должен делать замечание ребенку. Мы с мужем долго читали и пытались понять, что же нужно сказать сыну, во-первых, что — во-вторых. И что же из этого вышло? Когда сын разбросал игрушки на полу и я стала говорить ему: «Саша, когда я вижу игрушки на полу...», он мне ответил сразу, не дав договорить: «А я хочу собирать, сама собирай». Когда он бегал по комнате, прыгал с дивана, я пыталась говорить ему так, как вы пишете: «Саша, когда ты прыгаешь и бегаешь, у бабушки начинает болеть голова». Вы ду-

ЕТЬСЯ ЛИ НА СОВЕТЫ?

маете, он ее пожалел, подумал о том, что он «показывает отрицательное влияние на другого человека»? Да он ни о чем не думает! Сначала он даже не слушает то, что ему говорят. Когда его прыгание начинает заметно выводить бабушку из себя и у нее действительно начинает болеть голова, да и у всех нас тоже, мы начинаем кричать уже, как вы пишете, приказным тоном: «Саша, перестань, прекрати!» А Саша кричит: «Отстаньте от меня! Я все равно буду прыгать». А дальше он обзывает всех самыми плохими словами, какие только знает.

Найдется ли хоть какой-нибудь психолог, ученый или просто человек, который скажет нам, что делать, когда сын кричит мне: «Ты дура, мама». Хорошо еще, когда дома. Ведь я на улице, в автобусе боюсь ему слово лишнее сказать, он и там кричит так же. Что делать конкретно в этот момент?

Родители наши возмущаются, говорят, что их дети никогда такими не были, что он вырастет страшным хулиганом, сразу видно, что по нему колония плачет.

Уж если психологи не могут ответить, что делать (а я еще нигде не прочитала конкретных, хотя бы приблизительных ответов), может, родители откликнутся на мое письмо, напишут, как они поступают в таких случаях. Родители, я думаю, не будут общих фраз говорить, а напишут конкретно.

Извините за такое не очень дружелюбное письмо. Я действительно вижу, что сын в свои четыре года становится трудно-воспитуемым. А что будет дальше? Я не знаю, как вести себя с ним.

С уважением Т. С.

Вот такое письмо... Хотя и нечасто приходится редакции читать такие претензии, но, думается, невысказанные, они — нередки. И не стоит удивляться: родители каждый день — на «практической педагогической работе», а она требует не просто понимания ребенка, а реальных действий, подчас — весьма решительных. И как читателю удержаться от сомнения: коли «специалисты» не дают точных советов — что в той или иной ситуации, делать — так, может, и сами не знают?

Все эти непростые сюжеты и обсуждения два специалиста — автор статьи, кандидат наук Валентина Александровна Рахматшаева (в дальнейшем тексте — В. Р.) и педагог, тоже кандидат наук, Наталья Георгиевна Осухова (Н. О.).

Н. О. Из юмористических миниатюр Михаила Задорнова выпорхнула и загуляла по стране фраза: «Мы живем в стране советов...» «Советы» вовсе не по ошибке написаны со строчной буквы: здесь имеют-

ся в виду не органы власти, а тот печально известный факт, что все мы любим либо ждать советов, либо давать их.

Вот и в этом письме (да не только в этом!) — просьба дать совет. Признаюсь: сочувствую автору письма. Написать его (ведь это — сигнал SOS, крик о помощи) можно только от отчаяния. И все же советов мы давать не будем. Почему? Прежде всего потому, что их дать просто, да выполнить зачастую невозможно. А главное, каждое затруднение в отношениях с ребенком — это лишь внешнее проявление болезни, а не сама болезнь (как сыпь при скарлатине). Чтобы «вылечить ребенка», нужны и психолого-педагогические знания, и умения, и желание... Но прежде всего — надо поставить диагноз.

В. Р. Если попытаться сформулировать его предельно кратко, то, мне кажется, главная причина детского бунта в том, что родители не понимают и даже не пытаются понять ребенка.

Н. О. Так ли? Прежде чем признать: «Мы зашли в тупик», — автор письма перепробовала очень многое: здесь и варьирование известных ей воспитательных воздействий, и поиск ответов на свои вопросы на страницах книг и журналов, и попытки точно следовать найденным рекомендациям. В том числе и тем, которые вы предлагали. Согласитесь, немало!

В. Р. Все верно. Эти попытки и старания как раз и имеют своей целью исправить ребенка, изменить его, вылепить из него «что-то хорошее». А вот попыток понять ребенка, почувствовать его проблемы я не увидела ни в позиции мамы, ни в позиции других взрослых в семье.

Н. О. Не спешим ли мы с выводами? Конечно, диагноз поставить нелегко: в письме отсутствует полная «информация к размышлению». Перед нами задача со многими неизвестными. Первое: каковы отношения в семье и какие взгляды на воспитание у каждого из взрослых? Второе: чего хотят воспитатели?

У меня почему-то возникает ощущение, что главное для них — унять активность ребенка, затормозить нежелательное поведение. Иными словами, их задачи в основном сиюминутные, тактические: «Чтобы не грубил», «Чтобы не мешал», «Чтобы слушался». Но ведь это проблемы взрослых... А каковы же проблемы ребенка? Перечитав письмо несколько раз, я, к сожалению, не заметила в нем попытки проанализировать: какие побуждения скрываются за поступками ребенка, что вызывает у него столь бурный протест?

В. Р. Лучший способ понять другого — поставить себя на его место. Когда я пытаюсь это сделать, у меня возникает ощущение, что малыш попросту

задавлен лавиной требований мамы, папы, бабушки и дедушки. Все хотят, чтобы он был хорошим!

Н. О. Одну минутку! Как вы думаете, какой смысл вкладывают взрослые в слово «хороший»?

В. Р. Думаю, в данном случае хороший — значит послушный.

Н. О. Вы хотите сказать: не мешающий жить спокойно, не требующий особого внимания, а главное — не сопротивляющийся?

В. Р. Пожалуй, именно так...

Н. О. А вам не кажется, что такой идеал «хорошего ребенка» бедноват, а в перспективе и бессмыслен?

Когда вместо своей не всегда удобной дочери Насти, которая уже в три года по поводу и без него повторяла: «Я сама!» и могла в самый неподходящий момент привести полный дом гостей или «встрять» во взрослый разговор, я пытаюсь представить послушного во всем ребенка-робота, мне становится страшно. Почему? Да потому, что ясно вижу дальнейший результат: взрослого человека, не смеющего иметь свое суждение, не способного на самостоятельный поступок.

В. Р. Ну, может быть, так далеко заглядывать не стоит? Может, это преждевременное пророчество... Но вот что верно: именно в возрасте «от трех до пяти» взрослые просто не имеют права стоять стеной на пути детской самостоятельности. Ведь это — основное качество души, которое он обретает в этом возрасте. Если же мы не дадим ему возможности, то вместо самостоятельности у малыша может возникнуть чувство вины, которое он пронесет через всю жизнь. Вот и у этого маленького Саши я вижу рождение именно такого состояния. Агрессия, которую он обращает на родителей, бросая им в ответ на бесконечные замечания: «Отстань от меня, не подходи ко мне!», «Ты дурак, деда!», «Ты плохая мама!» — это как раз и есть его способ защиты от посягательств взрослых на его независимость, свободу и самостоятельность.

Н. О. Да и надо ведь понимать, что такому малышу еще не под силу справляться со своими чувствами. К тому же у него как минимум четыре воспитателя (жаль, мама не написала, участвует ли в воспитании дед). И каждый взрослый ожидает (а не дождавшись, требует) немедленного исполнения его распоряжения. Действительно, есть от чего защищаться!

В. Р. А я вот вспомнила своего сына. Ослушавшись бабушку, он так объяснил свое поведение: «Мама, я же не успеваю за всем тем, что говорит бабушка! Она говорит так много и так быстро, что мне трудно...» Я пыталась возражать: «Но

бабушка хочет тебе хорошего... Но ведь я же не она! — страстно пы-
таюсь убедить меня сын. — Пусть она себе
говорит, что делать! А я буду — себе...
Правда, мой сын был постарше Саши на
целых два года...

Н. О. Кажется, пора сделать первый
вывод. Сопротивление четырехлетнего че-
ловека всевозможным «ЦУ» взрослых —
вполне нормальное явление. А родителям
нужно попытаться понять: человек растет,
отстаивает свою «самость», непохожесть
на других, свое право на действия по
внутренним побуждениям, по своим соб-
ственным решениям. Если вы вовремя не
заметите этого и будете «пережимать», то
обязательно возникнет сопротивление.
И проявится оно у разных детей по-
разному: у одних — как уход в себя;
у других — как агрессивное непослушание.

В. Р. Эта агрессия может быть либо
борьбой, стремлением во что бы то ни
стало одержать верх, либо своеобразной,
как правило, неосознанной мстостью за на-
несенную взрослыми обиду. Но в любом
случае это результат того, что родители
«пережали». Впрочем, возможен и еще
один вариант: протест ребенка может быть
отчаянной попыткой привлечь к себе внима-
ние занятых взрослых.

Н. О. Бывает и так: встревоживший
родителей «бунт» ребенка вызван тем,
что взрослые решили: он уже большой, по-
ра с него спрашивать. И вместо недав-
ней постоянной опеки появляется вдруг
беспрерывный поток требований

В. Р. Но в любом из возможных
вариантов пусковой механизм бунта — не-
умение взрослых понять его истоки.

Н. О. Увидев ситуацию глазами ребен-
ка, надо бы теперь стать на позицию
взрослых, жаль, для этого у нас мало-
вато данных...

В. Р. Ну почему же? Мне кажется,
поставить себя на место мамы можно.
Мне, к примеру, это будет не очень слож-
но. Моя собственная позиция в семье схо-
жа: я тоже воспитываю сына под неусып-
ным оком старших и тоже постоянно
слышу: «Ты неправильно воспитываешь ре-
бенка! Твой ребенок никогда не выра-
стет хорошим человеком. Он вредный,
непослушный...»

Н. О. Действительно, о том же самом
пишет Сашина мама...

В. Р. Представляю, как маме хочется
избежать «пророчеств» о колонии, любой
ценой успокоить старших, угодить им.
А в душе в это время происходит слож-
ная внутренняя борьба: хочется прилас-
кать ребенка, общаться с ним по-хороше-
му, без крика. Но надо выполнять требо-
вания «сверху» — обеспечить послушание,
повиновение, вежливость и аккуратность.
В такой ситуации трудно быть последова-
тельным. И неизменно возникают раздра-
жение, недовольство. Кем? Конечно, самым
слабым и беспомощным — ребенком: ведь
из-за него все неприятности! Начинаются
срывы и окрики, чередующиеся, воз-
можно, с нежными объятиями. А ребенок
не понимает: что это с мамой? Какая она
на самом деле?

Н. О. Понимать он, конечно, не по-
нимает. Однако дети поразительно тонко
чувствуют наше состояние. И мне кажется,
что маленький герой письма тоже чувству-
ет создавшееся положение, замечает и ма-

мину непоследовательность, перепады от
«разговоров по-хорошему» к «разговорам
по-плохому». А может статься, и семей-
ные споры по поводу методов воспита-
ния достигают его ушей... В итоге ребе-
нок может использовать все слабости стар-
ших и их разногласия для «победы над
взрослыми».

На мой взгляд, главный вопрос состоит
не в том, что делать в тот или иной
момент, а в том, чтобы определить свою
линию взаимоотношений с ребенком и доб-
рожелательно, но последовательно придер-
живаться ее.

В. Р. Но ведь отношения старших (всех!)
к малышу, на их взгляд, самые наилуч-
шие: они любят малыша и этим, кажет-
ся, все сказано...

Н. О. Извините, что опять прерываю
Вас. Вам не слышится за этой любовью
привычное «Стань таким, как я хочу»?
В статье С. Соловейчика «Агу и бука» я
наткнулась на шутилку классификацию
стилей воспитания. Если воспользоваться
ей, то в данном случае мы говорим о
стиле «сад-огород». Это подразумевает
примерно следующее: родители с корнем
«выпалывают» все сорняки и «насаждают»
разумное, доброе, вечное. Или — удобное
для них.

В. Р. К сожалению, позиция «любить
таким, какой есть» непривычна для нас,
родителей. Нам, наоборот, кажется, что вос-
питываем мы тогда и только тогда, когда
стремимся сделать ребенка лучше. Только в
этом и заключается любовь...

Н. О. Но любить ребенка можно по-
разному — для себя или для него. В первом
случае — это любовь к своей собственности
или любовь, «которую надо заслужить»: а
во втором — к человеку такому, какой он
есть.

В. Р. Я буквально слышу в ответ ные
рассуждения. «Ну что же, оставить ребен-
ка таким, какой он есть? И пусть де-
лает, что хочет? А для чего мы, воспи-
татели?» Мне кажется такого отношения к
ребенку, буквально вьезвшеюся в нас, нам
никогда не вытравить. Иногда с ужасом
оглядываюсь на себя. Теоретически знаю,
что ребенок хорош уже тем, что он у меня
есть... Что он многое понимает, что надо
ему от меня лишь терпение и сопережи-
вание. Но все равно то и дело засыпаю
его приказами, указаниями, советами. Ин-
огда и наказываю, зная наперед, что от
этого лучше не будет. И поступаю так
потому, что боюсь: а вдруг, если я не вме-
шаюсь, из ребенка получится что-то
такое...

Н. О. Странное дело! Многие родители
не видят или не хотят видеть того, что
доказал весь печальный опыт нашей тра-
диционной авторитарной педагогики: си-
стема неприятия ребенка таким, каков
он есть, губит детей. Губит потому, что
разрушает самое главное — доверие между
взрослым и ребенком. Если ребенок не уве-
рен, что его понимают, если он чувству-
ет, что его «подгоняют под правила», он
не сможет принять душой требований и за-
мечаний такого взрослого (будь то учи-
тель или родитель). Если же он и будет
выполнять требования старших, то лишь
затем, чтобы либо избежать неприятно-
стей, либо заработать поощрение, либо...
прервать льбящееся на него словолече-
ние. Действует ущербный механизм фор-

мирования личности.
При внешнем послушании внутреннее со-
противление не только остается, но и воз-
растает. Избавившись от нашего вли-
яния, дети облегченно вздыхают и
делают все по-своему.

Конечно, без требований и замечаний
обойтись. Однако требования действу-
ют только на фоне принятия ребенка воз-
растает. Избавившись от нашего вли-
яния, дети облегченно вздыхают и
делают все по-своему.

Здесь, по-моему, самое время подумать,
почему методика «я-замечаний» не сраба-
тала у автора письма в редакции.

В. Р. Она и не могла сработать.
Ведь «я-замечания» могут принести по-
тогда, когда ребенок уже принят взрос-
лым, веры в его силы и возможности.
Знаете, как в детском стихе: «Все ра-
дого, что он хороший». Значит, вы
его не бросили, потому что он хороший.

Н. О. Да, похоже, мама, озабо-
ная своими проблемами, взяла из ре-
комендаций Вашей статьи только те-
логию «я-замечаний», то есть одно
средств. Не удивительно, что оно не да-
ло результатов.

В. Р. Вот посмотрите. Саша бе-
по комнате, прыгает с дивана. При-
он получает величайшее наслаждение
удовлетворения потребности в движе-
нии. Это для него очень важно и значи-
мый момент. Мама же, пренебре-
гая этим, не пытается порадоваться вместе
сыном, а начинает ему говорить о са-
м отрицательных эмоциях. Точнее — да-
же о своих, а о бабушкиных: «Саша, ко-
ты прыгашь, у бабушки начинает болеть
голова...» Но ведь голова-то еще не бо-
лит. Ребенок не верит маме. Вос-
стывает, потому что она — не бабушка, а
голова может заболеть. А во-вторых, по-
тому, что он в этот момент по-
ностью находится во власти своего у-
вольствия.

Н. О. Ситуация осложняется тем,
что взрослые каждый раз торопят ребенка,
давая ему времени остановиться, за-
думаться: что же он делает не так. И
же правильно сформулированное «я-за-
мечание» становится в этом случае беспо-
лезным требованием. А ведь ребенку
нужно бы дать время на «подготовку»
исполнению. К примеру, так: «Ну что
попрыгай еще минут пять, а дальше
мемся...»

И еще очень важно: с какой инто-
нацией мама произнесет «я-замечание»?
Секрет, что одну и ту же фразу ма-
ма произнесла минимум с двадцатью ин-
тонациями. За нашим замечанием ребен-
ку может послышаться угроза, растеря-
тельность, назойливое напоминание. В
результате от того, что он услышит, мать
примет решение: выполнять или не ста-
вить.

В. Р. И чувства взрослых при
должны быть подлинными, действитель-
но переживаемыми...

Н. О. Так что же, для дей-
ственности «я-замечания» надо ждать, пока
стационально заболит голова?

В. Р. Ценю Вашу шутку, но дело
в этом. Мама должна была сообщить ре-
бенку о своих чувствах в этот момент
не, чтобы это сделала сама бабуш-
ка. Судя по письму, ситуация развива-
ется иначе и замечание мамы не могло бы-
услышано ребенком. Во-первых, потому

что его
а во-вто-
важно
нужно
Я в так
дойти
сама, о
его гла
ворю:
Тебе се
послуш
уже сл
Н. О.
сущест
жество
«Я-зам
внимат
номери
и сын
способ
сама я
шутку
рот, не
продол
забыв.
что она
действ
шла за
сама в
вскоре
ким зан
Не ду
и сразу

Всесою
книгу пр
ЦК ВЛК
Главно
идейно-х
дений де
и актив
создания
дений дл
растных
монично
поколен
многона
тератур
Для по
ваются пр
лей, три
третьих
тельных
Специа
СССР при
журналь
ственного
специаль
ственных
Победит
ные дипло
Премии
— спосо
соконрав
сти, творч
развитой

что его произносила мама, а не бабушка, а во-вторых, не было выполнено еще одно важное условие: для того, чтобы «я-замечание» было услышано, должна возникнуть настройка ребенка на говорящего. Нужно, чтобы он хотя бы остановился. Я в таких случаях прошу своего сына подойти ко мне. А чаще подхожу к нему сама, опускаюсь на колени, чтобы видеть его глаза, беру его ладошки в свои и говорю: «Послушай меня, мой хороший... Тебе сейчас весело? Я рада за тебя. Но послушай, что я тебе скажу...» А дальше уже следует «я-замечание».

Н. О. Мне хочется только добавить, что существует не один-единственный, а множество выходов из подобных ситуаций. «Я-замечание» — только один из них. В зависимости от особенностей ребенка, от отношений, которые сложились между мамой и сыном, от особенностей самой мамы, способы могут быть разными. К примеру, сама я зачастую пыталась перевести в шутку. И знаете, помогало. Или, наоборот, не обращала ни на что внимания, продолжала заниматься своими делами (не забыв, конечно, договориться с бабушкой, что она будет поступать так же). И тоже действовало: напрыгавшись вволю, дочь шла заниматься другим делом. А иногда я сама включалась в игру, и мы вместе вскоре переходили от шумных забав к тихим занятиям.

Не думайте: применил рекомендацию — и сразу подействует. Гарантировать роди-

телям обязательный успех от использования какого-либо способа было бы легкомысленно. Каждый способ действует только тогда, когда он вписывается в ситуацию, подходит к вашей манере общения с ребенком. И, конечно, если вы не срыгаетесь, если вы спокойны и доброжелательны... Поверьте, универсальных методов и приемов на все случаи жизни нет и быть не может. Разумеется, родителям очень хочется найти Единственный Безотказный Метод Воспитания. Потому они и ищут его в каждой новой статье, спешат применить, а потом жестоко разочаровываются.

В. Р. Вообще-то, я отчасти на стороне этих родителей, ведь воспитывать детей так сложно... Знаете, мне тоже всегда хочется попробовать все новое, о чем пишут в книжках. И я пробую... Только я не расстраиваюсь, если не все получается.

Н. О. Но, думаю, в случае неудачи Вы не вините психологию и педагогику, вместе взятые?

В. Р. Конечно! И, может быть, эта моя позиция объясняется не только психологическим образованием, но тем, что я прежде всего верю в своего ребенка и самое себя. Именно эта вера позволяет мне никого не винить. Она придает силы искать новые, свои пути и способы общения с ребенком и в то же время доверительно относиться к тому, что пишут в книгах.

Н. О. Общение с родителями показывает: разочарование в педагогических и

психологических знаниях — это явление массовое. Может быть, это происходит потому, что родители ищут в книгах не то, что они могут дать?

Хотелось бы, чтобы наши читатели поверили в одно: не надо относиться к книгам по воспитанию как к сборникам кулинарных рецептов или готовых схем, построенных по принципу: «Делай, как я». Каждая рекомендация требует не копирования, а осмысления — применительно к своему ребенку.

Что могут педагогические книги? Дать знания основных приемов воспитания и правильное понимание природы поведения ребенка. И потому эти книги могут помочь родителям избежать грубых ошибок. Книги по педагогике и психологии учат вас, дорогие родители, азбуке воспитания. А «слова и предложения» вам придется составлять самим, сообразуясь со множеством конкретных обстоятельств.

В. Р. Ведь ваш ребенок — особенный, единственный, неповторимый... Да и семья ваша непохожа на семью соседей по лестничной площадке. Поэтому и воспитание ребенка у вас идет не так, как у соседей. Стоит ли винить литературу, если что-то не получается? Поверьте, хорошая книга может вам помочь во многом. Но только в том случае, если вы будете не слепо копировать, а творить, основываясь на тех сведениях и советах, которые в ней есть.

УСЛОВИЯ

Всесоюзного конкурса на лучшую детскую книгу

Всесоюзный конкурс на лучшую детскую книгу проводится Госкомпечатью СССР, ЦК ВЛКСМ, Союзом писателей СССР.

Главная задача конкурса — повышение идейно-художественного уровня произведений детской литературы; привлечение и активизация творческих сил в целях создания высокохудожественных произведений для детей, особенно младших возрастных категорий, способствующих гармоничному воспитанию подрастающего поколения; развитие и взаимообогащение многонациональной советской детской литературы.

Для победителей конкурса устанавливаются премии: три первых — по 1500 рублей, три вторых — по 1000 рублей, три третьих — по 500 рублей, три поощрительных премии — по 300 рублей.

Специальная премия Госкомпечати СССР присуждается за лучшую книгу или журнальную публикацию научно-художественного жанра. Присуждаются также специальные премии различных государственных и общественных организаций. Победителям конкурса вручаются почетные дипломы.

Премии присуждаются за произведения высокой художественной ценности:

— способствующие формированию высоконравственной, гражданской активности, творчески мыслящей и гармонично развитой личности, глубоко и художест-

венно раскрывающие социально-нравственные процессы современного общества;

— исторической, героико-революционной, патристической тематики;

— научно-познавательного характера, прививающие любовь к научному и техническому творчеству, стремление к познанию окружающего мира, раскрывающие красоту созидательного труда, значение и важность различных профессий;

— посвященные жизни современной школы;

— для детей дошкольного возраста, наиболее ярко и образно раскрывающие окружающий мир.

На конкурсе рассматриваются книги и журнальные публикации на русском и национальных (с обязательным подстрочником) языках, представленные госкомиздатами и ЦК комсомола союзных республик, писательскими и журналистскими организациями союзных республик, издательствами и редакциями журналов, коллективами школ, ПТУ и детских библиотек. Принимаются книги, адресованные детям дошкольного, младшего школьного и среднего школьного возрастов. Рекомендация для участия в конкурсе должна содержать отзыв о произведении и краткие сведения об авторе: полное имя, литературный псевдоним (если имеется), является ли (автор) членом творческих союзов, профессия, список публикаций лите-

ратурных произведений (какие, где, когда), домашний адрес. Коллективы школ, ПТУ (или общественные организации этих учреждений), детские библиотеки могут выдвинуть книгу или журнальную публикацию на конкурс без предоставления ее экземпляров и сведений об авторе.

Книги и журнальные публикации принимаются на конкурс в двух экземплярах до 1 января 1991 года. Объем присылаемых работ не ограничивается.

Итоги конкурса подводятся один раз в два года и представляются к 20 мая на утверждение Коллегии Госкомпечати СССР, Секретариата Союза писателей СССР, Секретариата ЦК ВЛКСМ.

Подведение итогов конкурса приурочивается к 1 июня — Дню защиты детей.

На конкурс принимаются книги и журнальные публикации, выпущенные в свет впервые в 1989—1990 годах.

Рецензии на произведения, поступившие на конкурс, авторам не высылаются.

Книги и журнальные публикации, направленные на конкурс, обратно не возвращаются.

Книги, произведения, опубликованные в журналах, следует направлять по адресу: 101409, Москва, Страстной бульвар, 5. Госкомпечать СССР, «Всесоюзный конкурс на лучшую детскую книгу».

В пятнадцать лет Ветров
стал автором журнальной обложки —
и сразу в «Советском фото».
Ему не было еще восемнадцати,
когда в издательстве «Искусство»
вышла его первая фотокинига.
Называлась она в духе
той поры «Образ нового времени»,
и представляла там была
часто сейчас шаржируемая
скульптура Веры Мухомовой «Рабочий
и колхозница».

А скульптура между тем
гениальная — просто ее изуродовали,
поставили на некий обрубок-постament,
и то время как создавалась, она
для обозрения с некоей точкой.
Сергей Ветров свою знаменитую
скульптуру со всех мыслимых ракурсов
и ракурсов, стараясь показать именно
художественную ценность. И как это удалось.
В тот год была война, служба,
он был в армии для молодежи,
на Дальнем Востоке — в Камчатской
области. Правда, и тут Сергею удалось
снять, он всю службу был
фотокорреспондентом газеты
«Патриотическая жизнь». На материк,
конечно, не сбегал, но все-таки выезды
было есть, так что эта страница
творческой биографии Ветрова будет
изучена будущими исследователями.
Вернемся в «Семья и школа»
начала семидесятых. Ветров
пришел в редакцию по душе —
у него был свой взгляд,
близкий взглядам тех
кто в эту пору работал над
оформлением журналов
художников Ю. Колосова и Е. Бухарина,
потом М. Воронцовова и В. Андреева.
Конечно, Ветров был не один,
то время было богато
плодотворным.

Для Н. Смирновой и Д. Воденникова
штатных фотокорреспондентов
«Семья и школа».

Были и другие имена,
но многое существенное
в облике журнала все-таки
определяли очерки Сергея Ветрова.
Его снимки приятно удивляли
слишком общим выражением,
это не были ни постановочно-закированные
картинки из времен 50-х,
ни бесконечные романтические девушки

в цветущих садах 60-х. Снимки Ветрова
были и будут всегда, вероятно, трезвым,
честным и талантливым взглядом на нашу
родную действительность.
Говорят, что каждый фотограф снимает
самого себя, то есть образы его
творчества есть суть его творческого «я».
В своих героях он отражает душу
свою. Если с этой точки
посмотреть снимки Ветрова, то мы
увидим детей думающих,
размышляющих, одухотворенных, наконец.
Даже если они строгоют
рубанком, копают картошку
или бегут стометровку. Вот как-то
ухитряется разглядеть и
в такие моменты Сережа
самое для него важное и дорогое
и донести до зрителя. И что еще интересно:
и «зритель» у Ветрова под стать
его героям, ему самому — уминый,
вдумчивый, сердечный.
[Это мы про вас, дорогие читатели!]
Лучшие годы Сергей Ветров отдал
«Семье и школе», но и «Семья и школа»
в свои лучшие годы отдала свои странички
снимкам Ветрова. Думается, что это
было не помезу и журналу, и фотографу.
И даже трудно из представить друг без
друга в позабываемые семидесятые,
одни расти и поддерживать другого.
Сегодняшний день «Семья и школа»
читателю известен,
Ветров же работает в другом издании,
он заведующий отделом
оборудования еженедельника «Собеседник».
Снимать сейчас удастся
меньше, но творческий потенциал он
реализует, макетируя свою газету,
да и целый ряд других изданий.
Ветров автор макетов журналов
«Семья» (последнего, еще тонкого, варианта),
«Дружеский», «Театральная жизнь», «Советский
фильм», «За рубежом», «Дом кино».
Одна из самых последних его работ —
книжка «SOS Армения».
Работа художника-макетчика книги,
журнала, безусловно, очень
интересна, и Сергей Ветров, с детства
не расстающийся с живописью,
очень увлечен новым полем деятельности.
И успех его здесь несомненен.
Но «Семья и школа»
помнит Ветрова-фотографа
и ждет новых встреч с ним.
Давайте вновь расти
вместе, Сергей Львович!

Дружеский
черк

Б. КОЧУБЕЙ,
кандидат психологических наук

ПОД ОТЦОВСКИМ КРЫЛОМ

Продолжение. Начало цикла в №№ 5 и 6 за 1990 год

Поистине знаменем времени стали сегодня постоянные взаимные претензии: мужчины нынче не мужчины, но и женщины — не женщины. По мнению прекрасного пола, у мужчин напрочь отсутствуют мужественность и смелость, рыцарские качества, сметка, активность, ответственность. Пол же, который прежде считался сильным, в свою очередь, не забывает упрекнуть женщин за потерю мягкости и изящества, за нежелание заботиться о семейном очаге, отсутствие терпения и женской чуткости. Не знаю, кто прав — может быть, в какой-то мере и те, и другие... Но вот отчего это происходит?

Здесь мы не сумеем во всей полноте разобраться, как, когда и почему мальчики и девочки начинают ощущать, что они именно мальчики и девочки — это слишком обширная и сложная проблема. Но одно обязательно следует сказать именно в контексте нашего разговора: в формировании специфических психологических качеств мужчин и женщин огромная роль принадлежит мужчине-воспитателю — отцу или педагогу. Замечено: уже в первые месяцы жизни отец, в отличие от матери, с мальчиком и с девочкой играет по-разному.

Конечно, дефицит мужского влияния в ходе взросления девочки существенно затрудняет ее развитие как будущей женщины. Отец, как известно, «мужчина № 1»; его черты, особенности его поведения, нюансы взаимоотношений с ним запоминаются — порой бессознательно — и становятся образцом, своего рода полюсом (положительным или отрицательным), к которому будет впоследствии притягиваться (или от которого будут отталкиваться) все типы и формы отношений будущей женщины с мужчинами.

Огромную роль в судьбе девочки играет, прежде всего, общая оценка отцом ее внешней привлекательности — даже в самые юные, дошкольные годы, а тем более в подростковом возрасте, когда внешность становится столь важным фактором самоуважения. Если дочь активно не нравится отцу и он всячески подчеркивает ее непривлекательность, можно с уверенностью ска-

зать: ее женская судьба будет нелегкой. Ей придется немало пережить и пережить. Возможно, придется и поработать над собой, прежде чем она поверит в свои достоинства, свою способность нравиться и покорять мужчин.

Непросто будет и той, которая выросла в атмосфере безусловного отцовского обожания и выполнения всяческих капризов: ей нелегко будет привыкать к тому, что некоторые молодые люди осмеливаются относиться к ней без восхищения или даже равнодушно. Но, вероятно, хуже всего той, которая вообще лишена в детстве опыта подобного общения и которая, повзрослев, растерянно недоумевает, глядя на «инопланетян» в пиджаках и с усами: с ними (она подозревает) разговаривать и вести себя нужно как-то не так, как с подругами. Но как — неясно...

В самом же лучшем положении находится девушка, чей любящий отец (а может быть, дядя, старший брат или друг семьи) мягко и ненавязчиво напоминает ей о ее привлекательности, симпатичности, о ее девичьем достоинстве, тем самым формируя прочное, устойчивое самоуважение и веру в себя.

Данные множества исследований показывают: взаимоотношения девочки с ближайшим взрослым мужчиной (обычно — с отцом) в раннем детстве оказывают весомейшее влияние на ее последующую личную жизнь. Женщины, которые вспоминают своих отцов как дружелюбных и ласковых, чаще оценивают свой брак как удачный в сексуальном, эмоциональном и духовном отношении, чем те женщины, в памяти которых остался образ холодного и нелюбящего отца. У фригидных женщин, как правило, были крайне невнимательные отцы, не проявлявшие никакой заботы о здоровье и развитии дочери. Женщины, страдающие половыми извращениями, часто вспоминают, что их отцы не играли в семье никакой роли. Анализ их переживаний позволил психиатрам утверждать, что такие женщины испытывают «тоску по сильному отцу». Особенно интересно, что ученым не удалось найти связи

между особенностями личной жизни женщины и поведением ее матери; по-видимому, влияние отца в этом отношении является преобладающим.

Колоссальное значение для развития как мальчика, так и девочки имеют отношения между отцом и матерью. Об этом мы еще поговорим; пока укажем лишь, что ребенок, взрослея, наблюдает развитие этих отношений, и они становятся для него моделью, образцом отношений между Мужчиной и Женщиной вообще. Ребенок видит, какими способами и в чью пользу разрешаются конфликты, какие качества (грубость, хитрость, нежность, забота) чаще всего проявляются и больше всего ценятся. Ребенок предвидит здесь свою будущую роль, получает «сценарий» для построения своих собственных отношений в будущем. И понадобятся большие усилия, большой опыт и многочисленные разочарования, чтобы разрушить этот сценарий, чтобы понять, что жить можно и по-другому, что есть иные, более теплые, более гуманные отношения, чем были в твоей семье...

Упрощенно говоря, можно выделить три варианта развития мужских качеств у мальчиков: недостаток этих качеств, избыток их и норма. В первом случае ребенок растет пассивным, вяловатым, послушным, аккуратным, мало интересуется спортом, активными играми, никогда не бывает заводилой каких-либо дел. Такой мальчик часто очень нравится родителям (особенно матери и бабушке) и учителям. Он ведь не доставляет хлопот, а именно это по душе и семье, и школе. Однако при этом неясно, как из такого школьника вырастет инициативный, ответственный мужчина. Когда учительница в классе поощряет у мальчиков «умеренность и аккуратность», а дома громко вопрошает, куда подевались в современном мире мужество и рыцарство, она не понимает, что сама воспитывает именно таких мужчин, которые ей не нравятся.

При избытке мужественности, не смягченной культурой, на наших глазах растет нагловатый и самоуверенный молодой человек, который больше всего на свете ценит смелость и грубую силу, ищет удовольствия в драках, а девочек (да и взрослых женщин) вообще не считает за людей, предпочитая называть их «бабами», и с юных лет с удовольствием слушает и рассказывает про них скабрезные истории. Такой типаж нам всем активно не нравится. Однако далеко не все понимают, что очень часто этот вариант оказывается продолжением и развитием первого: мальчик, став подростком, компенсирует исходный недостаток мужских качеств показной мужественностью, дешевым пренебрежением к женщине, воспринимая хамство и культ силы как единственное средство утверждения своего мужского «я».

Наконец, в третьем варианте мальчик уверен в себе, обладает чувством собственного достоинства, способен постоять за себя — если дойдет до того, и «в рукопашную». Он инициативен, интересуется такими специфически мужскими занятиями, как спорт (особенно футбол, бокс, борьба), охота, рыбная ловля, техническое творчество. Он четко осознает себя мальчиком, будущим мужчи-

ной, защитником слабых и помощником матери. У таких ребят иногда бывают неизбежные «выбросы» агрессии; но, прямолинейно борясь с нею, взрослые могут существенно препятствовать дальнейшему развитию мальчика. Основы такого мужского поведения можно иногда заметить и у дошкольника. «Я — мужчина», — с гордостью говорит пятилетний карапуз, помогая двухлетней сестренке.

Нормальное развитие мужских интересов, мужского самосознания у ребят тесно связано с участием отца в их воспитании. Причем замечено, что наиболее мужественные сыновья вырастают отнюдь не у тех отцов, кто стоит за спартанскую суровость, а у нежных и заботливых. Исследования, проведенные в разных точках земного шара, показывают: обилие строгих запретов делает мальчиков менее мужественными. Сыновья добрых, мягких отцов очень рано начинают предпочитать мужские (технические) игрушки и отвергать женские (куклы), тогда как сыновья суровых отцов долго не могут выбрать игрушку своего пола. Заметим: ситуация, даже при отсутствии отца, заметно улучшается, если есть старший брат или дядя, способный дать наглядные уроки мужского поведения.

Здесь мы снова сталкиваемся с глубокими различиями между понятиями лидерства отца в семье, с одной стороны, и жесткой авторитарности — с другой. Авторитарность отца, его тяга к наказаниям, к строгому порядку мешают развитию мужского самосознания сына, делая его тревожным и неуверенным в себе. А вот главенство мужчины в решении наиболее важных и ответственных вопросов семейной жизни весьма важно! Если отец — «тряпка», отстранившийся от принятия сколько-нибудь важных решений, оттесненный от воспитательных забот и обязанностей матерью и (или) бабушкой ребенка, создается ситуация, в которой развитие подлинных мужских черт характера сына затруднено и искажено. Помнить об этом следует не только мужчинам, но и тем женщинам, которые в борьбе за власть в семье не задумываются о том, что они приносят сына в жертву своим амбициям.

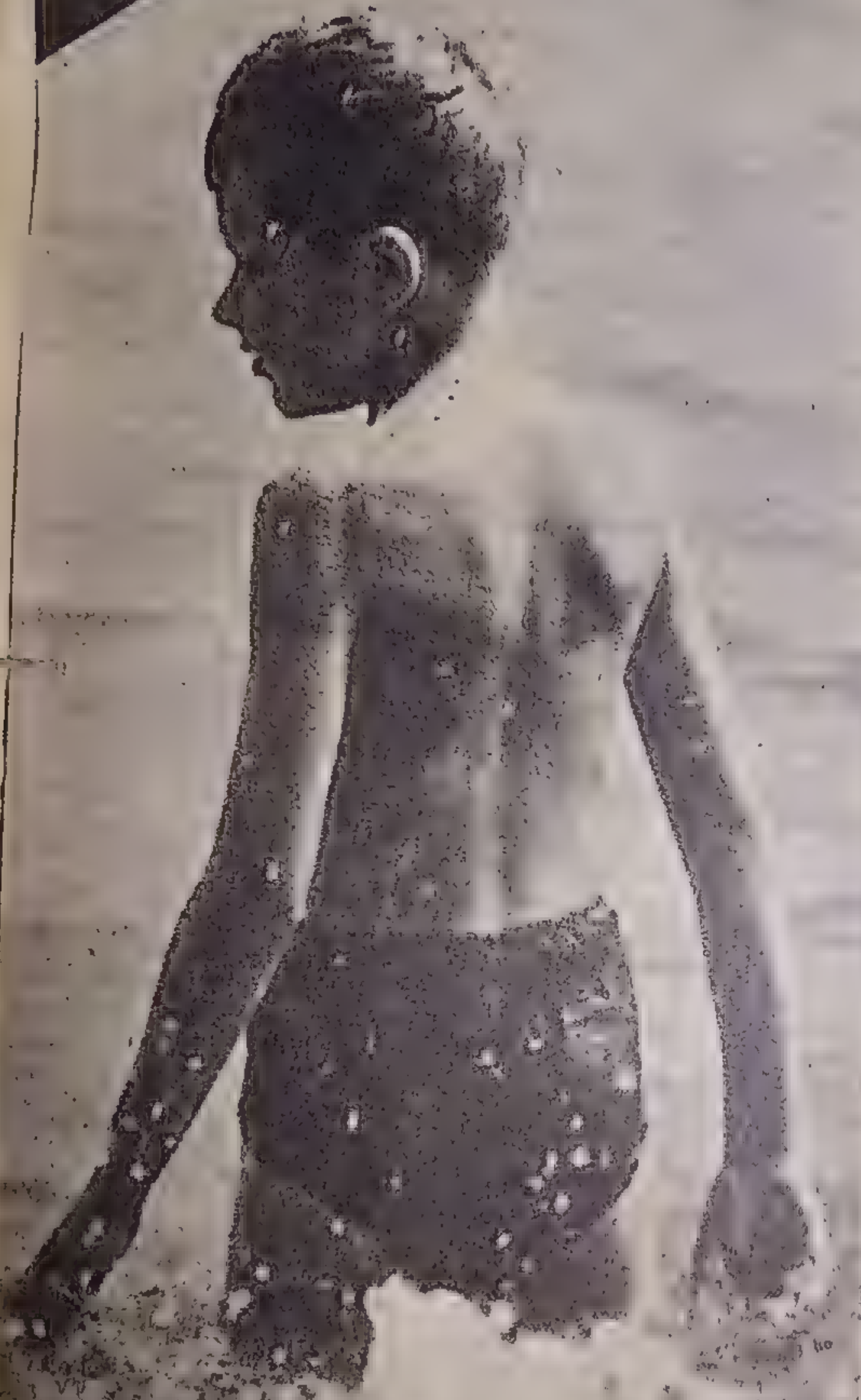
Сделаем несколько выводов, которые пригодятся нам дальше. Во-первых, степень влияния отца зависит от пола ребенка. Одни и те же черты отца могут прекрасно влиять на развитие мальчика, но в значительно меньшей степени стимулировать формирование девочки, и наоборот. Во-вторых, это влияние зависит от положения отца в семье. Причем, как говорил один специалист по управлению, «управлять — не значит властвовать»: сила и авторитетность отца могут играть положительную роль в развитии как интеллекта, так и личностных особенностей и интересов ребенка, а авторитарность и склонность к наказаниям — отрицательную. В-третьих, играет роль и положение отца в обществе, его удовлетворенность своей работой и своим социальным статусом. В-четвертых, положение отца и его роль в воспитании никак не связаны с его биологическим отцовством: все это определяется всей системой отношений в семье и за ее пределами.

Андрей Рубин

Александр
Васильевич

Детский очерк

А. Гурфинкель,
кандидат педагогических наук

КАК РЫБА В ВОДЕ

Родители, которые решили научить детей дошкольного и младшего школьного возраста плавать, в этой статье найдут набор упражнений для начального обучения плаванию и конкретные рекомендации по их применению. Чем меньше ребенок, тем больше он нуждается в помощи, тем больше упражнений будет проходить... на руках у папы.

Упражнения первой группы (рисунки 1—4) помогут ребенку освоиться в воде, ощутить некоторые свойства непривычной для него среды, научиться передвигаться в воде, преодолевая ее сопротивление и одновременно используя ее как опору.

Дети по-разному реагируют на воду. Многое зависит от возраста, общей двигательной активности ребенка, температуры воды и других факторов. Одни ребята с огромным удовольствием играют и плещутся в воде, для них упражнения «на освоение с водой» могут быть сокращены до минимума. Другие дети панически боятся воды. В этом случае период освоения удлинится, а применение упражнений потребует большей осторожности. Тогда на помощь может прийти игра — всевозможные догонялки, элементы танцев и подобные им упражнения, которые постепенно избавят ребенка от страха и позволят перейти наконец к обучению плаванию.

Следующий шаг — упражнения с погружением в воду (рисунки 5—9, трудность идет по возрастающей). Их следует вводить исподволь, без спешки, придерживаясь принципа «от простого к сложному»: от кратковременных погружений (со страховкой взрослого) до самостоятельных окунаний с открытыми глазами и выдохом в воду. И опять-таки: если один ребенок окунется с головой уже на первом занятии, то другой решится на это только после нескольких занятий.

Третий шаг — упражнения на всплывание. Никакие слова не способны убедить ребенка, что вода легко удерживает его тело на поверхности. Он должен это ощутить сам! Но для выполнения этих несложных упраж-

нений ребенку необходимо проявить большое мужество. Нужно помочь ему в этом, вначале подстраховывая, а потом наполнив эти занятия играми и забавами. Основные упражнения на всплывание представлены на рисунках 10—12: они могут варьироваться, упрощаться и усложняться в зависимости от конкретных обстоятельств. В любом случае нужно упражняться до тех пор, пока ребенок не научится все выполнять без видимых затруднений. Упражнения с выдохом в воду нужно повторять на всех этапах обучения вплоть до освоения техники спортивного плавания.

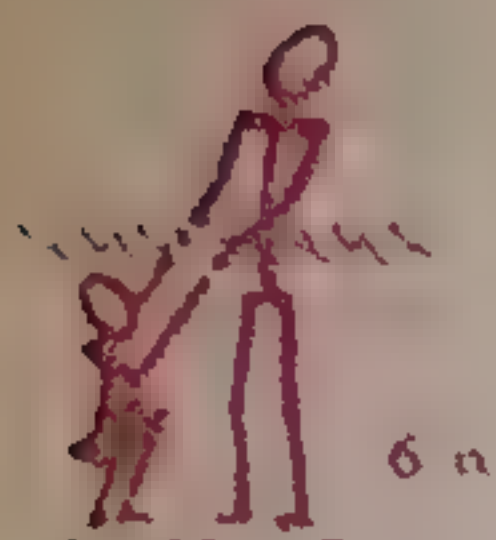
Четвертый шаг в обучении — упражнения в скольжении (рисунки 13—19). Это очень важно: если ребенок научится скользить, то он обязательно поплывет. Одним детям легче дается скольжение на спине, другим — на груди. В ходе обучения следует попробовать и то, и другое, а также скольжение на боку (на правом и левом). Что касается движений ногами в упражнениях на скольжение, то и здесь наблюдается некоторая природная предрасположенность. Для одних естественны попеременные движения вверх-вниз, для других — симметричные одновременные (по лягушачьи), для третьих наиболее подходящим может оказаться «шагание» в положении на боку. Определив это, следует совершенствоваться на дальнейших занятиях. Естественная предрасположенность ускоряет процесс обучения и помогает выбрать наиболее приемлемый способ плавания.

Заключительный, пятый шаг в начальном обучении плаванию — это освоение техники работы рук в избранном способе и попытки проплыть рекордное расстояние в несколько метров. Основные упражнения этой группы представлены на рисунках 20—24.

Из каждой группы основных упражнений в процессе занятий следует выбирать наиболее доступные и интересные для ребенка и изучать их, постепенно усложняя и дополняя, объединяя изученные элементы в связки:

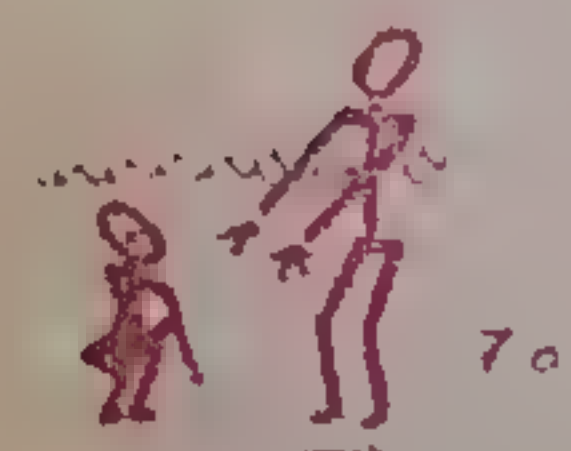
5

6a

6b

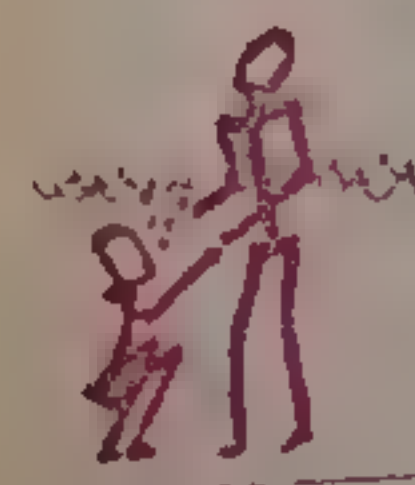
7a

7b

8

9

10a

скольжение плюс работа ног, плюс гребки руками. Или погружение, погружение с открытыми глазами, погружение с выдохом в воду. Запаситесь терпением, не раздражайтесь, если упражнение не получается. Подумайте, как помочь ребенку, упростив его или видоизменив. Не упрекайте малыша: «Трусиха», «Неуклюжий» и т. п. Настораживают ребенка и предупреждения: «Не бойся», «Это не страшно». Ещё хуже запугивать: «Не спеши — захлебнешься» и т. п. Урок лучше закончить на том упражнении, которое хорошо усвоено. Это создает положительный настрой. Вообще нужно почаще подбадривать ребенка. Если ребенок выполнил, например, скольжение на спине, но при этом согнулся («сел в кресло»), можно сказать: «Хорошо, молодец, а теперь сделай так же, только выпрямись как дощечка». Это придаст ребенку уверенность. Занятия всегда должны доставлять ему радость. Никаких принуждений. Интерес и активность можно поддерживать по-разному: «Вот покажем маме (бабушке), чему мы научились...», «Научимся и будем с тобой плавать до самого буйка». Разговаривать с ребенком следует ласково, показывать упражнения многократно.

1. «Крабы», «раки», «караси» — боком, спиной вперед, бег, различная ходьба, догонялки, «аэробика», элементы танца — все на глубине по пояс, чтобы освоиться в воде, снять страх перед ней.

2. В «Морской бой» можно играть только тогда, когда это нравится ребенку и позволяет температура воды и воздуха.

3. «Отними игрушки» — упражнение проводится вначале на глубине по пояс, затем по грудь. Папа прячет пластмассовую рыбку (кораблик) за спину, переключивает из левой в правую руку. Чтобы завладеть ею, ребенок вынужден перемещаться, менять направление движения.

4. «Качели-карусели» — на руках у взрослого ребенок скользит по поверхности во-

ды вправо и влево. Можно повернуть его на спину (рисунки 4a) или на грудь (рисунки 4б). Руки вытянуты произвольно вдоль туловища, заведены за голову и так далее. Задача упражнения, кроме освоения с водой, — научиться удерживать тело на поверхности воды в горизонтальном положении. Движения должны быть широкими и плавными. Если на первых порах ребенок держится руками за папу, то затем может выполнять гребок «веслом» или «мельницей».

5. «Сели-присели» — держась за руки, по очереди приседают на глубине по пояс ребенок и взрослый. При этом ребенок опускается в воду до уровня рта, а взрослый окунается с головой. Если у ребенка это не вызывает затруднений, можно сразу перейти к упражнению 6.

6. «Присели-окунулись» — держась за руки взрослого, ребенок пробует окунуться с головой (рисунки 6a). Окунувшись обоим одновременно, ребенка можно держать на руках (рисунки 6б). Окунуться самостоятельно, не держась за руки (рисунки 6в); взрослый должен находиться рядом и быть готовым подстраховать ребенка.

7. «Подводные считалочки» или «У кого улов больше?» — упражнения для открывания глаз в воде (если позволяют условия). Открывание глаз облегчает ориентировку и придает больше уверенности. Можно пользоваться очками для подводного плавания или маской для ныряния. Если ребенок умеет считать в пределах десятка, то папа при каждом погружении выставляет различное количество пальцев (рисунки 7a). Можно на мелком месте разбросать цветные камешки или элементы пластмассового конструктора (рисунки 7б) и поиграть в «рыбаков».

8. «Телеграмма» — упражнение, подводящее к выдоху в воду. Стоя в воде по грудь, ребенок наклоняется так, чтобы вода достигала нижней губы и, сложив губы трубочкой, дует как в блюдце

с чаем. Поднятые маленькие волны доносят «телеграмму» до стоящего вблизи взрослого. Можно и просто «пофыркать».

9. «Пускаем пузыри» — попытка сделать выдох в воду предпринимается вслед за восьмым упражнением. Следует после вдоха опустить лицо в воду и сильно выдохнуть. Затем то же, окунувшись с головой. Можно провести мини-соревнования: «У кого больше пузырей?» Повторяя упражнения с выдохами в воду следует проделывать на каждом занятии по несколько раз. Например, выполнили упражнение в скольжении, сделали несколько выдохов в воду и приступили к следующему упражнению.

10. «На буксире» — для обучения скольжению в различных положениях: на спине и на груди (рисунки 10a, 10б). Удерживая ребенка за подбородок-щеки, взрослый передвигается спиной вперед, а ребенок скользит у поверхности воды. На первых порах ребенок держится за руки взрослого, а затем сопровождает скольжение на буксире, гребками рук у бедра помогая «лошадке». При буксировке на груди, ребенок держится за пояс папы, а ногами пытается выполнять движения вверх-вниз.

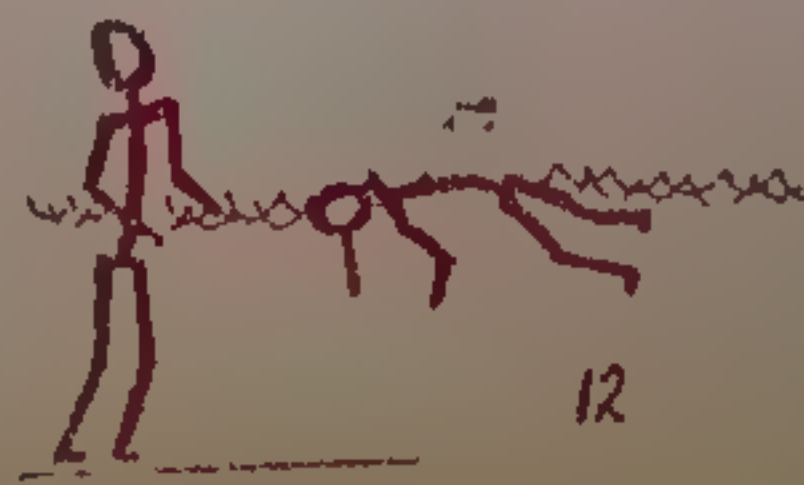
11. «Поплавок» — войти в воду по пояс, сделать глубокий вдох, присесть, сгруппироваться (спина круглая, руки обхватили колени, подбородок опущен на грудь) и всплыть, удерживаясь на плаву, пока не возникнет потребность сделать выдох. Для выполнения этого упражнения от ребенка требуется смелость. Следует вместе рассмотреть рисунки 11, попробовать упражнение на берегу. Первые попытки можно сделать на мелком месте, помогая ребенку принять форму «поплавок». Ощущение родительских рук придаст ему уверенность. Ребенок убедится в том, что вода способна удержать тело на поверхности.

12. «Медуза» (рисунки 12). — из положения «поплавок» руки и ноги без напряжения свободно опу-

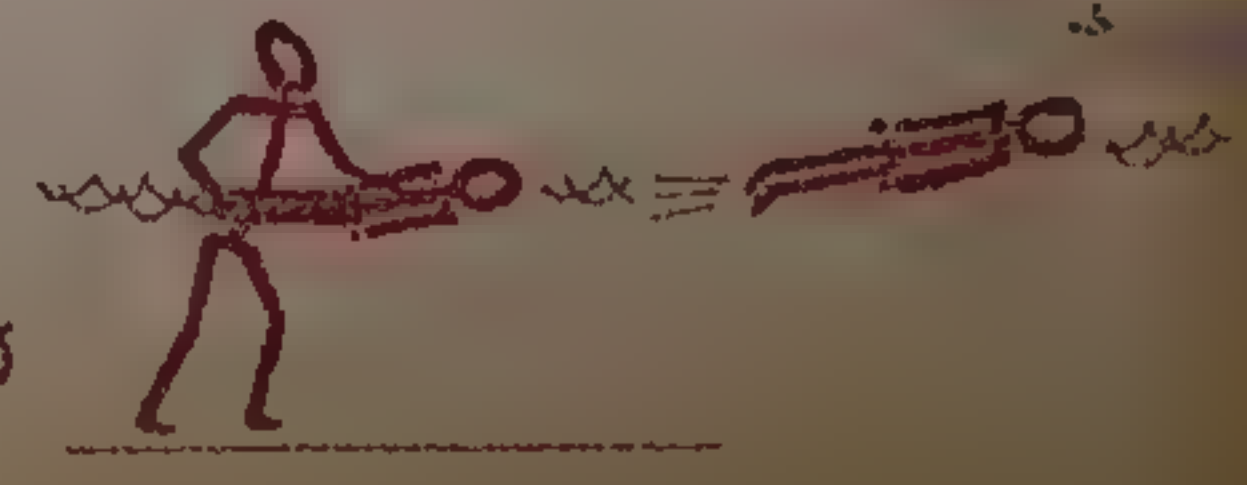
скиются
роны, с
от
13.
одной
живаты
положе
второй
талкин
ног, з
зять (п
доступ
ния —
руки в
родок
няется
ложен
вытяну
однов
грудн
Следу
как м
14.
тельн
жения
ты и с
Расст
до ф
ских
личив
шее, з
няется
ниями
спине
Упраж
много
так ка
в овл
вания
15.
лый
спине
рукам
и вып
мень
мягко
верша
вспени
танчи
подоб
хвоста
первы
дится
мышк
по м
подде
руки.
16.
напом
выпол
жа н
На
подде
том з
долж
мягко
в кол
по в
вают

11

12

13

14

скаются и разводятся в стороны, спина круглая, голова опущена, лицо в воде.

13. «Арбалет» — помогая одной рукой ребенку удерживаться в горизонтальном положении у поверхности, второй рукой взрослый подталкивает малыша в ступни ног, заставляя его скользить (рисунок 13). Наиболее доступный вариант упражнения — скольжение на спине: руки вдоль туловища, подбородок взят на грудь. Усложняется упражнение сменой положения рук: попеременно вытянута правая и левая, обе одновременно, скольжение на груди, скольжение на боку. Следует стараться скользить как можно дольше.

14. «Стрела» — самостоятельное скольжение из положения приседа, руки вытянуты и соединены (рисунок 14). Расстояние от места толчка до финиша — родительских рук — постепенно увеличивается. Как и предыдущее, это упражнение усложняется различными положениями рук. Скользить на спине сложнее, чем на груди. Упражнения 13 и 14 требуют многократного повторения, так как являются ключевыми в овладении техникой плавания.

15. «Фонтанчик» — взрослый в положении лежа на спине удерживает ребенка руками за плечи (рисунок 15) и выполняет ногами попеременные движения вверх-вниз мягко, ритмично; стопа, завершая движение вверх, вспенивает воду — «фонтанчик». В идеале движение подобно движению рыбьего хвоста при плавании. Если на первых порах ребенка приходится поддерживать под мышки или за плечи, то по мере освоения, можно поддерживать за голову, за руки.

16. «Катер» — упражнение напоминает предыдущее, но выполняется в положении лежа на груди (рисунок 16). На первых порах ребенка поддерживают за талию, потом за плечи, за руки. Ноги должны двигаться вверх-вниз мягко, почти не сгибаясь в коленях. Стопы не шлепают по воде, а только вспенивают ее.

17. «Колесный пароход» — это по существу попытка плавания на спине: ноги выполняют движения вверх-вниз, руки — короткие гребковые движения у бедра (на последующих этапах целесообразно попытаться выполнить длинные попеременные гребки руками, пронося их по воздуху). Облегчается выполнение задания тем, что «пароход» буксируется взрослым, который поддерживает ребенка двумя руками за голову. Следует следить, чтобы у пловца не провалился таз («не сажился в кресло»), он должен лежать на воде достаточно высоко (рисунок 17).

18. «Плавучий край» — попытка плавания на груди без выноса рук. Папа передвигается по дну, транспортируя малыша, который стремится выполнять ногами движения вверх-вниз, а руками — попеременные гребки под водой, как при ползании. Темп продвижения должен позволять ребенку контролировать движения (поддерживать лучше за талию) (рисунок 18). Движения руками и ногами предварительно изучают на берегу.

19. «Лягушонок» — при буксировке на груди (за плечи, затем за руки) ребенок стремится выполнить симметричные движения ногами, напоминающие движения лап лягушки при плавании. Эти движения будут эффективны, если пятки подтягивать ближе к поверхности воды, а стопы разворачивать носками наружу. Подтягивание ног производится медленно, на счет «и-и-раз», а выпрямление быстрее — на счет «два» (рисунок 19). Эти движения тоже следует вначале изучить на берегу. Осваивать работу ног при плавании стилем брасс можно только в том случае, если у ребенка обнаруживается естественная предрасположенность к ним.

20. «Везу мяч» — плавание при работе ногами с мячом или надувной игрушкой в вытянутых руках. Ребенку представляется выбор в движении ногами: попеременно, как в способе кроль, или

одновременно, как при плавании брассом (рисунок 20). Упражнение следует повторять по несколько раз на каждом занятии, постепенно увеличивая дистанцию.

21. «Нырятьщик» или «Ракета» — ребенок, вытянувшись (голова между руками), скользит из папиных рук в глубину (рисунок 21). По мере тренировок возрастает высота, с которой стартует «ракета». Упражнение помогает освоиться в воде и научиться скользить. Но выполнять его следует только тогда, когда появилась уверенность, что ребенок не боится воды и контролирует свои движения под водой.

22. «Синхронное плавание» — папа плывет брассом, а ребенок, держась за его плечи, выполняет плавательные движения ногами (рисунок 22). Упражнение, как правило, очень нравится детям, но его можно рекомендовать лишь в том случае, если взрослый уверенно держится на воде.

23. «Мы шагаем и гребем» — взрослый держит руки малыша за кисти или запястья, передвигаясь по дну в наклоне. Они вместе выполняют гребок руками в соответствии с избранным способом плавания (рисунок 23). Папина помощь позволяет ребенку усвоить правильное направление и распределение усилий во время гребка. При этом можно скандировать название упражнения или другую фразу: «Гребем назад — плывем вперед». Это и весело, и полезно.

24. «Я сам» — попытка проплыть самостоятельно любым удобным для ребенка способом должна поощряться на всех этапах обучения. Освоив работу ног и рук (рисунок 24), ребенок начинает пытаться плавать кролем без выноса рук («по-собачьи») или на спине («по-лягушачьи»). Длину проплавляемой самостоятельно дистанции следует постепенно увеличивать, подбадривая ребенка, соревнуясь с ним «кто дальше?» или проводя заплыв на установление «мирового рекорда».

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ календари

Владыка тепла

(Что мы знаем об ИЮЛЕ)

В древнеримском календаре июль был пятым месяцем года и назывался соответственно *квинтилисом*. Однако в 44-м году до нашей эры он был переименован в *юлиус* в честь римского верховного понтифика Юлия Цезаря, родившегося в этом месяце. Созвучно этому называют его с тех пор многие народы мира.

По одной из легенд название первого месяца второго полугодия тесно связано с солнцеворотом, как производное от этого слова. И эта легенда имеет под собой реальную почву, так как две тысячи лет тому назад летнее солнцестояние приходилось именно на июль. Недаром в народе говорят, что июль — середина года и сердце лета, его макушка, вершина, перелом, экватор, вершинное лето.

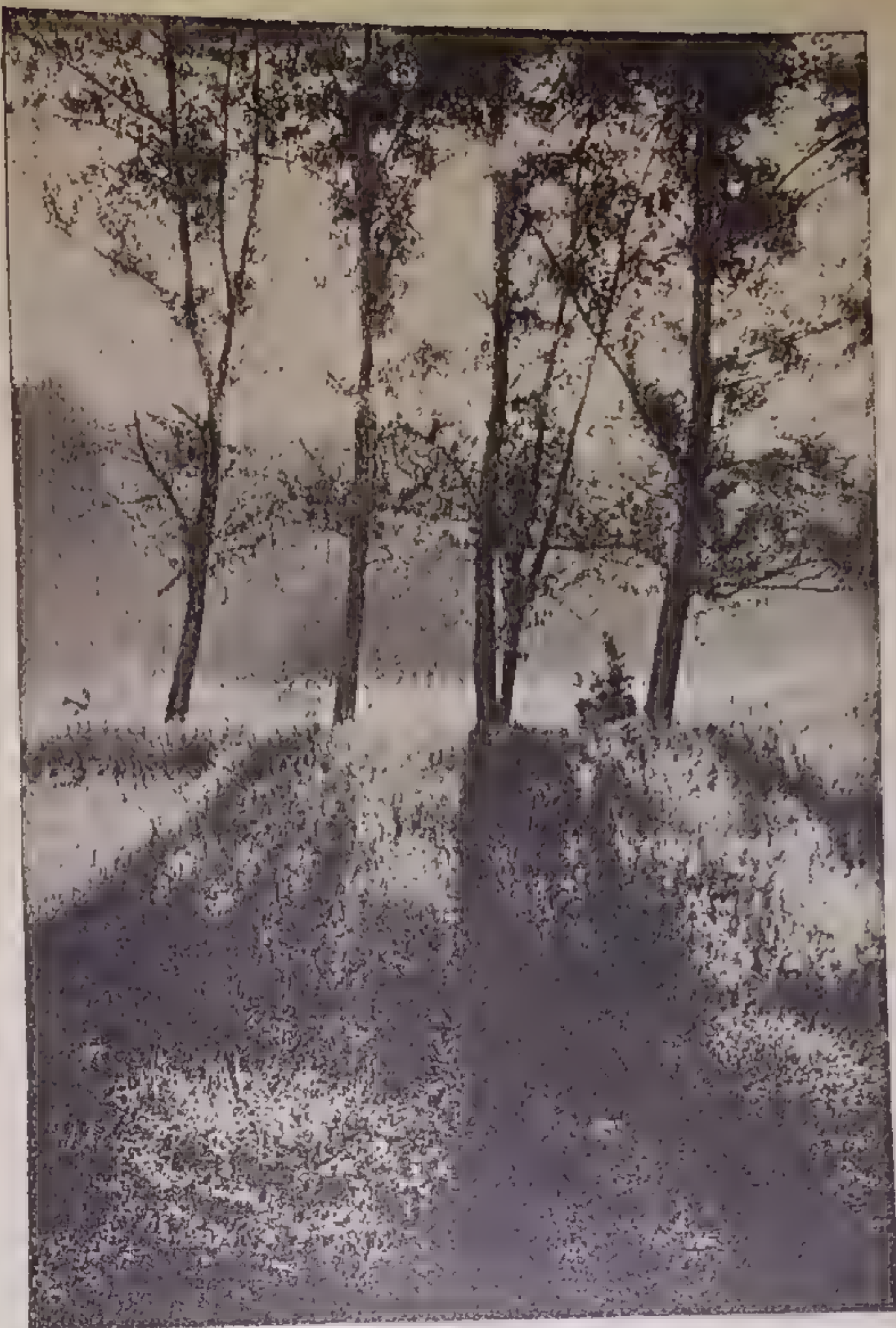
Первое его имя на Руси — *липец*, так как в это время цветет липа. Именно так называют его до сих пор в Польше, а украинцы и белорусы величают *липом* — по поре тяжелых ульев с липовым мёдом. У сербов июль — *жар*, болгар — *горешник*, у хорватов — *српани* и *српаник*.

У чехов и словаков июль — *сечень* или *червенец* (*червень*), что означает «красный месяц». Червеной называли его и в Древней Руси. Эти названия происходят от поры собирания червены, используемого для изготовления красной краски. Червёный — значит тёмно-багряный, багровый.

Июль — краса лета, середка лета, зелёное пиришество года, пора медовых трав, месяц душистых ягод, щедрый сладкоужка — так величают его в народе.

Кроме того, июль в народе называют *сенокосом* — по времени сгребания и складывания сена в стога, *жарником* — от самого знойного времени года, *сенокосарником* — в ранние зори косят луга, *серпием* — по зажитку хлеба, *прибирхой* и *страда* — по времени проведения уборочной страды, месяцем ливневых дождей, *грозником* и *грозовником* — из-за частых дождей и гроз. Он так же *косень* и *косач*, *сенокосник* и *сенокосец*, зелёная страда и баловень внезапных и скоротечных дождей.

На июль приходится период полного лета, так как этот месяц находится на самой вершине го-

да, его маковке, как говорят в народе. Это самое тёплое время во всем северном полушарии. Что ни день, то новости — появились грибы, вызрели ягоды, достигли своего «потолка» развития травы. Пока они не осеменелись, начинали сенокос. Снимали с грядки первые зелёные огурчики. Приспевает жатва. Травы в соку — лучший срок сбора целебных трав, последний период сбора лечебных корней. В огородах пололи гряды, окуливали картошку, дёргали корнеплоды, а кое-где сажали последнюю репу.

Интересно, что 26 июля грачи уже начинают собираться в первые осенние стаи. А день спустя можно наблюдать начало осенней раскраски листьев у деревьев. Первой примеряет осеннюю краску мелколистная липа. 28 июля наступают средние сроки уборки озимой ржи, а также

самые поздние сроки цветения пижмы.

Согласно календарю садовода побеги у молодых деревьев в июле заканчивают рост, формируют верхушечную почку. Рост ветвей в длину у старых деревьев обычно заканчивается ещё в июне. Сейчас же ствол и ветви этих деревьев растут только в толщину. Начинается одревеснение тех активных ростовых корней, которые образовались в начале лета. Созревают вишни, черешни.

В июле убирают цветную капусту, кольраби и раннюю белокочанную капусту. Высаживают цветную капусту второго срока использования, а свободные площади засевают зелеными культурами — салатом, шпинатом, укропом, луком на зелёное перо.

По календарю пчеловода продуктивный взятки за лето бывает несколько раз, а самый большой

из них называется главным. Его начало зависит от богатства медоносной растительности данной местности, состояния погоды, силы пчелиной семьи. Например, в центральных и южных районах Белоруссии главный взятки наступает обычно в первой половине июля, когда зацветают кипрей, липа и другие медоносные и травянистые растения, а за ними — гречиха.

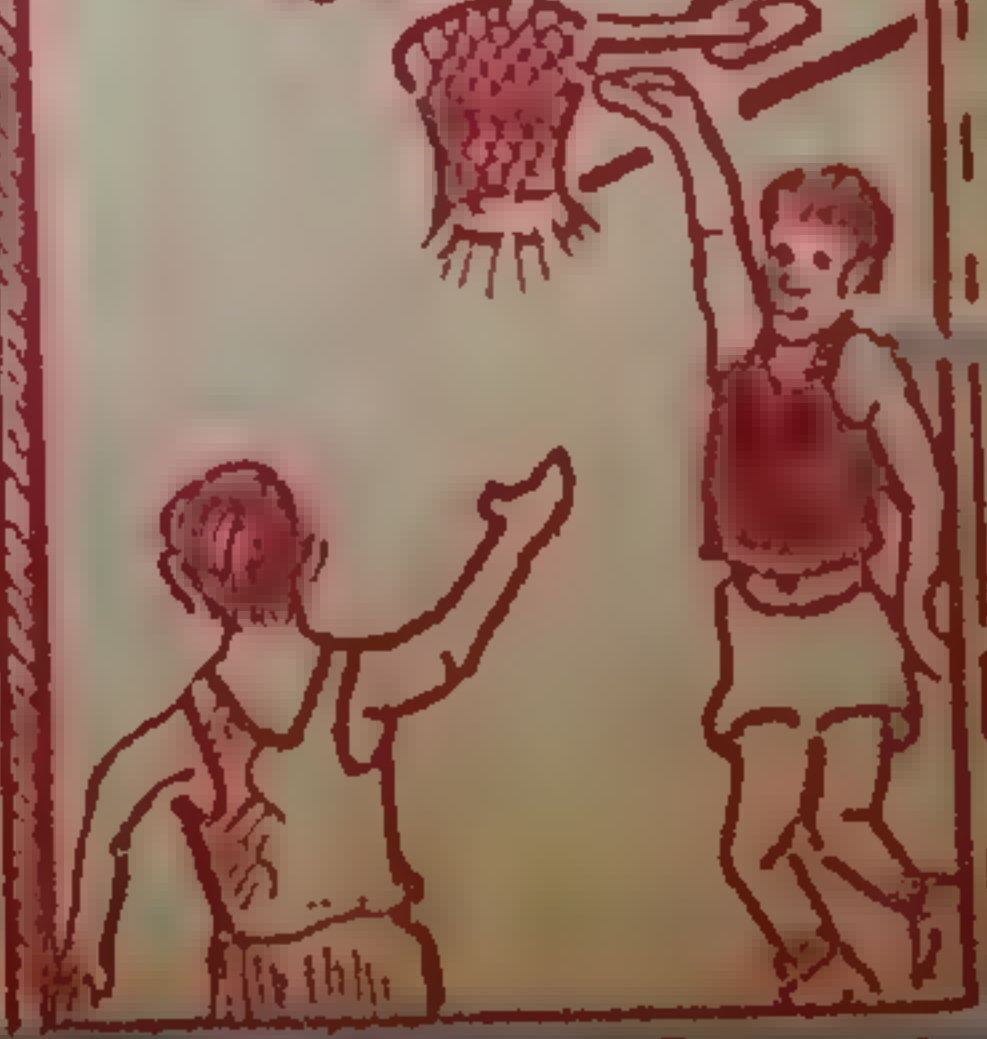
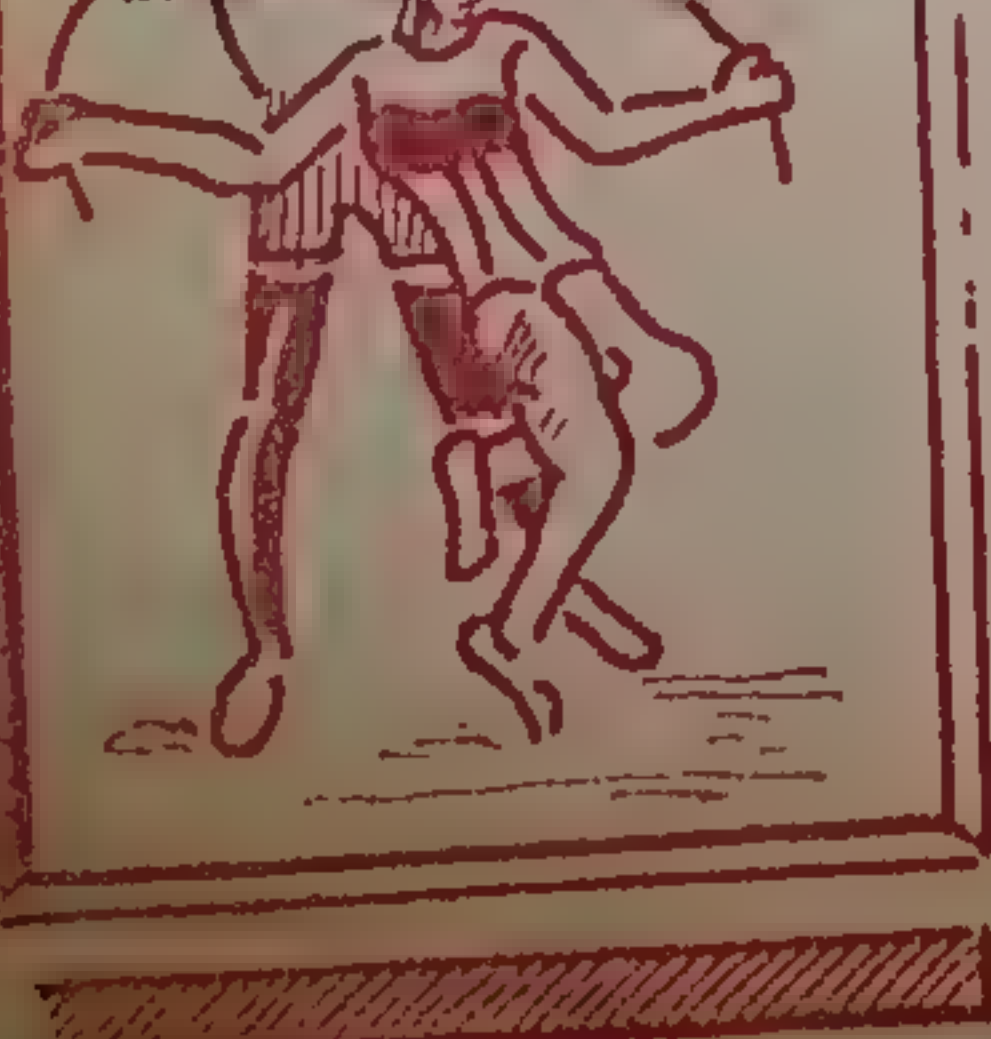
По календарю грибника в июле появляются первые подберёзовики, грузди и рыжики, начинается заготовка белых грибов и подосиновиков. А согласно календарю ягоdnика в июле наступает сезон сбора ягод. В первой половине месяца его открывает лесная земляника. Следом за ней поспевают черника и брусника, затем — малина, ежевика и голубика.

По календарю сбора лекарственных растений в июле собирают цветы василька и льна, траву зверобоя, тысячелистника, фиалки, череды, чистотела, душицы, стирняка, листья крапивы, одуванчика, наросты берёзы, гриба (чаги).

Согласно календарю компотного цветоводства в июле продолжают размножать черенками пеларгонию. Растения подкармливают минеральными удобрениями, поверхность листьев регулярно опрыскивают. Подкормку пальм производят не только минеральными удобрениями, но и настоем коровяка. В течение всего лета стеблевыми черенками можно размножать восковую плющ. Аспидистру, которую называют также и «дружная мейка», на лето желательно выносить в сад или на балкон и регулярно опрыскивать.

По именинному календарю в июле именинники:

1-го — Иоанн, Леонтий, 3-го — Гурий, 4-го — Иулиан, Терентий, 5-го — Галактион, Димитрий, Кирилл, 6-го — Алексей, Андрей, Борис, Василий, Всеволод, Георгий, Глеб, Даниил, Михаил, Мстислав, Прохор, Роман, Святослав, Сергей, Ефросиния, Мария, София, 7-го — Нахк, 8-го — Петр, Ефросиния, 9-го — Иоанн, Тихон, 11-го — Иоанн, Сергей, 12-го — Петр, 13-го — Андрей, Филипп, 14-го — Ангелина, 16-го — Анатолий, Марфа, 17-го — Феодор, Евдокия, Марфа, 18-го — Василий, Сергей, 19-го — Валентин, 20-го — Ефросиния, 21-го — Консантин, 22-го — Александр, 23-го — Димитрий, Леонтий, 24-го — Елена, Ольга, 25-го — Арсений, 27-го — Владимир, 28-го — Алевтина, Марфа, 30-го — Маргарита, Мария, 31-го — Иоанн.

ЖИВОЙ
Летит

Год на
школы,
говор
де мы ост
на строит
годия мы п
и развед

Кормит
за в сутк
в 15-17
смесью кр
сладко с
Смесь
род голу
детей
ячень
иче — 10
руза — 5
ля — 2,5
Смесь
мен — 30
дробленая
рох мелки
пшеница —
и льняк:
дробленая
со — 15, г
леный — 1

Смесь д
пород гол
60, горох
гнездован
25, горох
куруза —
мень — 10
Сколько
навивают
голуби дол
ка. Если о
ки, а в ней
дующий ра
кормления
быть набит
будет чуть
корма пти
ми и вял
следите, ч
не отгонял
дых.

Кроме о
должны п
корма, ме
растирани
желудке —
же сажук
ду для про
бавлять н
антибиоти
хлортетра
крайне ост
ке менять

В средн
спиритич
та для на
районах
на бере
ния рауб

живой уголок

Летите, голуби!

Год назад, в № 7 «Семьи и школы», мы впервые начали разговор о голубях. В том материале мы остановились в основном на строительстве голубятни. Сегодня мы поговорим о кормлении и разведении голубей.

Кормить голубей надо два раза в сутки: в 7-8 часов утра и в 15-17 часов, лучше всего — смесью кормов. Приводим несколько составов.

Смесь для высоколетных пород голубей и турманов (в процентах): ячмень — 40, горох — 15, ячмень — 15, бобы измельченные — 10, чечевица — 10, кукуруза — 5, просо — 2,5, конопля — 2,5.

Смесь для кормления мелких и средних голубей зимой: ячмень — 30, кукуруза мелкая или дробленая — 20, просо — 20, горох мелкий или дробленый — 20, пшеница — 10. **При гнездовании и линьке:** кукуруза мелкая или дробленая — 20, вика — 20, просо — 15, горох мелкий или дробленый — 15, ячмень — 30.

Смесь для крупных и мясных пород голубей зимой: ячмень — 60, горох — 15, вика — 25. **При гнездовании и линьке:** вика — 25, горох — 20, просо — 10, кукуруза — 20, пшеница — 15, ячмень — 10.

Сколько давать корма, устанавливают опытным путем. Корм голуби должны съесть без остатка. Если они отошли от кормушки, а в ней остался корм, в следующий раз дают меньше. После кормления зоб птицы не должен быть набит туго, лучше, если он будет чуть-чуть мягким. От перекорма птицы становятся сонными и вялыми. При кормлении следите, чтобы взрослые птицы не отгоняли от кормушек молодых.

Кроме основной смеси, голуби должны получать минеральные корма, мелкие камушки (для растирания зерна в мускульном желудке — гастролиты), а также свежую питьевую воду. В воду для профилактики можно добавлять небольшое количество антибиотиков — биомитина, хлортетрациклина, но делать это крайне осторожно. Воду в поилке менять ежедневно.

В средней полосе голубей в спаривании пускают в конце марта или начале апреля, в южных районах на 2-3 недели раньше, на севере позднее. Для спаривания голубя с назначенной голубицей

кой запирают на несколько дней в ящик. Если птицы сидят, плотно прижавшись друг к другу, значит, они прочно спарились. После этого голубь занимает в голубятне место для гнезда и заманивает туда голубку. Он строит гнездо из веток, травы, соломы, перьев. Все это надо заранее набросать на пол голубятни.

В кладке обычно бывает одно-два яйца. Насиживание яиц продолжается 18-19 дней. Дату кладки надо записывать, чтобы точно определить время выведения птенцов. На конце клюва у них имеется маленький желтый роговой нарост, предназна-

ченный для разбивания изнутри скорлупы при выклевывании. Молодой постепенно поворачивается в яйце, пока скорлупа не распадается. Пустые половинки скорлупы из гнезда следует выкинуть.

Птенцов выкармливают оба родителя. Сначала совершенно жидкой, а позднее более густой желтоватой кашкой, которую отрыгивают в клювы птенцов.

Иногда по какой-нибудь причине родители перестают кормить молодых. В таких случаях молодых подкармливают подкормкой. При разведении породистых голубей тоже прибегают к помощи кормилок. Здесь есть

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

свои секреты: если подложенные кормилкам молодые будут на несколько дней моложе собственных, вынутых из гнезда, то подкидыши будут получать неподходящий еще им, более грубый корм вместо необходимого жидкого питания и погибнут. Наоборот, если подложенные молодые на несколько дней старше вынутых, более жидкая пища им не повредит. Поэтому кормилки должны быть спарены на два дня позднее, чем пара, чьих детей они будут кормить.

Не следует подкладывать молодых, которые покрылись пеньками перьев настолько, что можно определить их будущий цвет. Не следует также подкладывать молодых, которые величиной меньше, чем собственные дети кормилок. Таких кормилки могут не принять. После того, как кормилки покормят подложенных молодых хотя бы один раз, подмен можно считать удавшимся. Не годятся в кормилки все голуби, имеющие большие перья на ногах, так как из-за них они часто роняют из гнезд яйца и молодых. Непригодны для этих целей и очень пугливые голуби. Хорошие кормилки получаются из беспородных голубей.

В возрасте 7-10 дней на лапки молодых надевают кольца с указанием года рождения и номера по племенной книге. Последнее особенно важно при разведении породистых голубей.

В возрасте четырех недель молодые выходят из гнезда и их можно подбирать корм.

Не рекомендуется скрещивать очень молодых и очень старых голубей: получается очень слабое потомство. Не пригодны для разведения закормленные и сильно ожиревшие голуби. Лучше скрещивать птиц только одной породы, если скрещивать птиц разных пород, то получается растворение одной породы в другой. Начинающему голубеводу не следует гнаться за большим количеством голубей, трех-четырех пар достаточно.

Более подробные советы можно получить в клубах голубеводства, в журнале «Птицеводство», где есть постоянная рубрика для голубеводов.

В. СОВОЛЕВ

Литература
Ларионов В. Ф. Разведение голубей. М.: 1956. Рыжик Ю. В. Голуби. М.: 1957. Яков Н. В. Разведение голубей. М.: 1967. Деркач Н. С., Васильев Н. А. Голубеводство. М.: 1971. Разманов А. И., Бесарабов Б. Ф. Голуби и профилактика их заболеваний. М.: 1987. Романов В. А., Разбесов О. А. Голубеводство. М.: 1987.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ семейный туризм

Зовут, зовут семью речушки

— Не знаем прямо, куда в отпуск поехать! — часто можно услышать повсюду, в том числе от жителей небольших городов и поселков (особенно, как известно, обделенных путевками). — На юг ехать — и дорого и народу там тьма тьмущая, путевку куда-нибудь на всю семью не достанешь; по Волге, на теплоходе, опять же...

— Да что вам Волга-то да-лась?! — попробуем помочь мы таким страждущим. — Ведь у вас буквально под боком замечательная, полная поэзии речка. Сплошная зелень по берегам, тишина, нарушаемая только музыкальной птичьей пением, чистейшая вода, купание где хотите, а виды-то какие! Несудоходная речка ваша, говорите, узкая, мелкая? Так это даже хорошо. На лодках по ней не ходят? Подумаешь — лодки! А плоты-то на что? Надувные! На одном если, то всей семьей: папа, мама, малыш (или двое) и Жучка; на двух — две дружные семьи. Та-кие плоты специально для малых рек, родились в практике туристского отдыха. Хотите — неделю на таком плоту поплавайте, хотите — на две недели пойдете, но можно и на месяц. Можно — в один конец речку пройти и сжечь на последнем стоянке в своей «кухне» весь деревянный каркас, воз-вращаясь, потом домой налегке. А можно речку и в оба конца пройти — от дому и до дому; об-ратно то, против течения не ме-нее интересно (а может, у вас это и будет началом).

Податливый непотопляемый надувной плот легко изготовить самим. Прежде всего нужны че-тыре автомобильных камеры одинакового размера или же шесть камер, если вес экипажа большой. Их легко достать; по технике безопасности клееная прослойка камер служит ограниченным сроком, для плота с его малой статической нагрузкой отслужившие свой век камеры подойдут прекрасно.

Еще вам нужны для плота тонкие бруски, куски пяти или четырехслойной фанеры, шурупы, шнуры, автомобильный насос, киппел и колпачки.

Размеры подгоняемых дере-вянных частей каркаса плота за-висят от величины камер. Ос-новой каркаса будут три про-должных бруска шириной в 20 мм и толщиной в 30—35 мм (для большего подъема палубы над водой). Их длина примерно на 1/8 больше трех надутых камер, поставленных в линию (т. е. на полдлины камеры). Их концы бу-дут немного выступать и за ка-меры и за палубу, образуя ручки для переноса плота через пре-пятствия, а также будут слу-жить жесткими буферами, при-нимающими удары при причали-вании. На продольных брусках покоятся в поперечных брусках такой же ширины и толщины,

по длине же — не больше шири-ны палубы (чтобы не было за-цепов). Просверленные и резен-кованные поперечные бруски шу-рупами привинчивают на оди-наковом расстоянии друг от дру-га и от краев будущей палубы к продольным. С другой стороны длинных брусков к ним шурупа-ми, опять «за подлицо» приво-рачивают сегменты фанерной па-лубы из 3—4 поперечных полос. Со стороны поперечных брусков к ним привязывают сантиметро-вой хлопчатобумажной лентой надутые и связанные слабо меж-ду собой камеры (чтобы был не-большой люфт). В четырехка-мерном плоту в середине между продольными и поперечными брусками делают вставки (из об-резков брусков) для предотвра-щения прогиба. На корме палубы устанавливается еще один при-винчивается шурупом снизу),

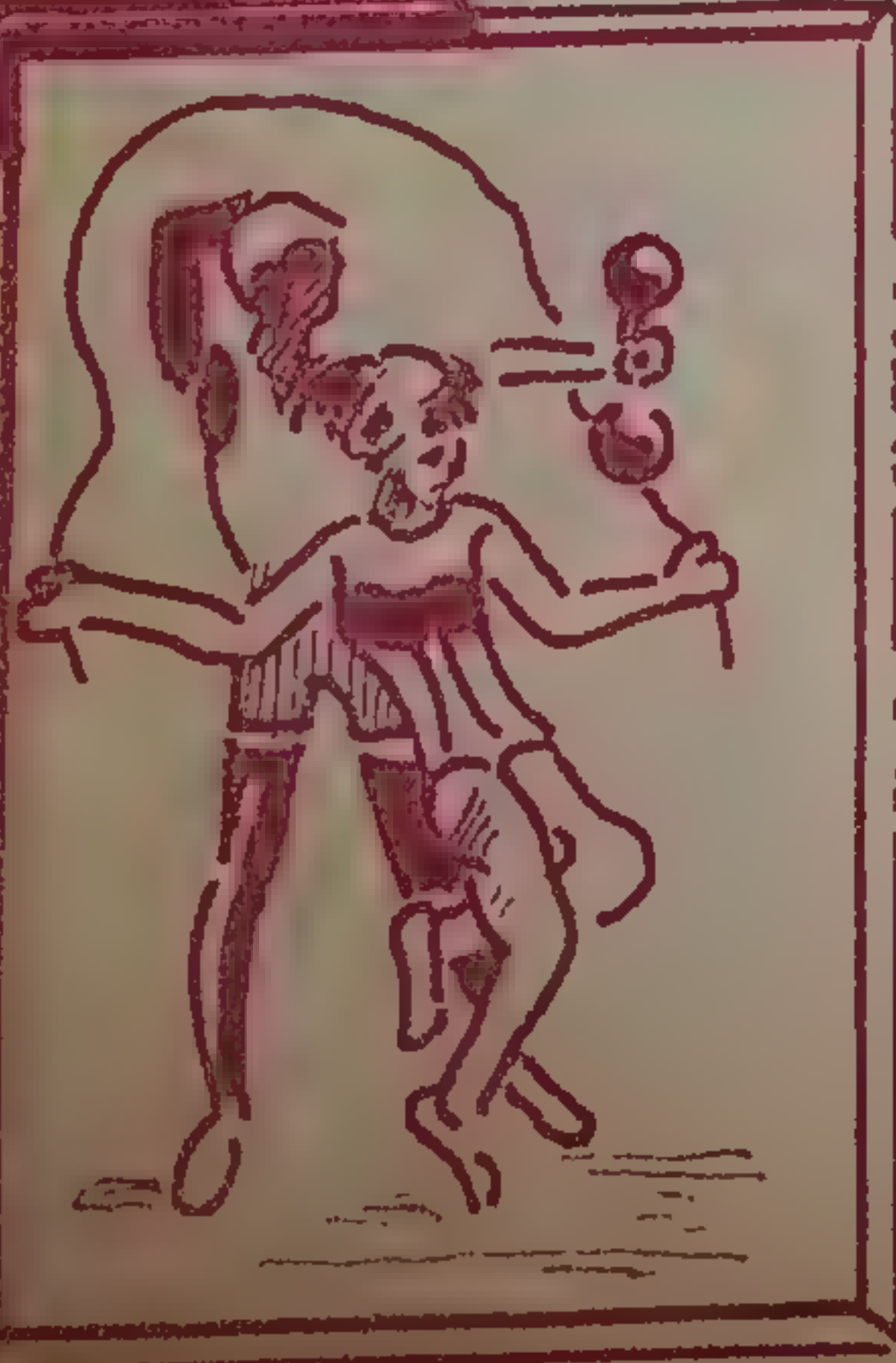

пенёк, формой напоминающий песочные часы, — для крепления к берегу на причале или для соединения петель двух плотов. Чтобы отталкиваться от берега вам нужны будут два-три шеста, а чтобы грести на глубине — столько же коротких дощаток-вёсел. Излишне говорить, что деревянные части плота должны быть во избежание проколов протертой камер заструганы и прошкурены.

...К месту старта вы подвозите плот в разобранном виде. Мо-тируете его с утра на ровном берегу. Сначала крепите шурупами палубу к продольным брускам. Потом, перевернув па-лубу к земле, к продольным брускам крепят поперечные, а поперечным — накатанные связанные камеры. Вновь пере-вернув конструкцию, над востор-женные крики зрителей и гула паромов на той реке, куда плы-дет ваша речушка, плот спуска-ют на воду. На палубу быстро «забрасывают» снаряжение: ку-хню, маму и Жучку. Экипаж на-нимает свои места. Кормовый «матрос» шестом отталкивает плот от берега и ваш чудесный поход начался.

Первые часы плавания вы-зывают все новые положительные стороны путешествия на плоту. С мелями — из-за небольшой осадки и веса — экипаж справ-ляется хорошо. Не остановит пу-тешественников и сплошной за-вал стволов и ветвей: взяли пилу за ручки и перенесли через за-вал. А небольшие завалы ча-ще бывает проще и разобрать. Плот очень устойчив, его даже нароч-но на воде не перевернешь; диф-ферент — незначительный в лю-бом случае, и палуба не задви-гается. Эластичные поплавки не боятся подводных коряг и галь-ки, они люфтят на лентах и удари-ваются. А если даже и случится, что пробьется одна камера, остальные все равно выдержат и людей и груз. Впрочем, как и на всех настоящих кораблях, на плоту у вас будет и спасатель-ные круги (детские, надувные, они легкие, дешевые, не занимают много места и отлично держат и взрослого).

Уверенно идет ваш плот. Счастливого ему (и вам) плава-ния. Семь футов под килем! — как желают всем мореплавате-лям.

на ре-
Тихая
охота

не-ви-
ченно гово-
ры, потра-
погожий
поменя-
бину-заб-
ки, пере-
ные с соб-
Да, бы-
риды, пр-
многа р-
манку, за-
сическим
«Не клас-
подчас м-
сти, рыбо-
Однако
подальше
то малы-
воды, ры-
Примам-
лище — и
вместо ле-
малюсень-
пробка от
Грузика ж-

В отсут-
ключается
малышки
достаточн-
при отсут-
в полвод-
«сорная»
ка превосх-
упавших
надо насе-
на поверх-
зик не ну-
примамку.

И закид-
людь не «д-
ко рыбу не
будет за ч-
кидывать
ка»: опуск-
над водой
удилище.
кой спокон-
А куда з-
куда попа-
на рыба и
жительно
Можно с-
бы не за-
снасть и в-
тений, но с-
ся будет

на реке, на озере

Тихая водная охота

«Не жаль сегодня!» — огорченно говорят иной раз рыболовы, потратив несколько часов в погожий летний день впустую, поменяв много раз стоянки, глубины заброса, дальность закидки, перепробовав все принесенные с собой насадки.

Да, бывает у рыбы такие периоды, притом никак необъяснимые, когда она какое-то время (иногда ряд дней) не берет приманку, закидываемую по классическим рыболовным канонам. «Не клевет» — и сматывают тут свои подчас мудреные и дорогие снасти, рыболовы уходят ни с чем.

Однако, смотришь, тут же неподдалась сидя в кустах, какой-то мальчишка таскает себе из воды рыбок. В чем же дело? Приглядимся к его снасти. Удилище — из кривой орешины, вместо лески — нитка, крючок мелюзенький, поплавком служит пробка от пузырька, а грузик... Грузика же вообще нет!

В отсутствие грузика и закидывается секрет удачного лова мальчишки. Дело в том, что в достаточно теплые месяцы даже при отсутствии клева со дна и в полводы всякая неценная «сорная» рыба и молодь хищника превосходно берет насекомых, упавших на воду. Значит, их и надо насаживать, но оставляя на поверхности! Поэтому-то грузик не нужен, он только утопит приманку.

И закидывать снасть надо отнюдь не «с нахлеста» — так только рыбу испугаете, да и крючок будет за что-нибудь цеплять. Закидывать надо методом «маятника»: опускаете деску с крючком над водой при полуповешенном удилище, чтобы крючок с насадкой спокойно лег на воду.

А куда закидывать снасть? Не куда попало, а где с берега видна рыба или где она предположительно должна «гулять». Можно с осторожностью, чтобы не зацепить, закидывать снасть и в заросли водных растений, до с самого края. Ловить-ся будет на нашу снасть не

только мелочь (как пескарь или уклейка), но и рыбы сантимеров до 20-25 — плотва, красноперка, елец и даже молоденький голавлик.

А какое насекомое сажать на крючок? Прежде всего идут на это мухи. Хорошо идут слепни. В июле лучше всего сажать мелкого кузнечика (убрав длинные лапки). В августе же лучшая насадка — полевая моль, малявская бабочка-мотылек, а изобилие порхающая в теплый день по прибрежным полянам. В холодноватую погоду этот мотылек будет лишь там, где траву от северного ветерка защищают кусты. Ловить мотылька надо, конечно, не сачком, а двумя пальцами руки, осторожно подходя к нему, когда он, заканчивая свой урывчатый полет, садится на травинку. Врать его надо нежно, минимально повреждая.

Начните лов, набрав предварительно десятка два насекомых, и держите их в коробочке. А слепней и искать не надо, они сами к вам пожалуют, если коровы недалеко. Бояться их нечего, они же не тучей летают, а поодиночке. Только слепень на кожу вам сядет, только свой «шприц» выпустит, вы его — хлоп! и, упавшего, — прямо на крючок.

Рыба, разумеется, в одном месте без конца ловиться не будет. Две попадутся, три... а других всё же «влечет» постоянный улет куда-то в небо их подруг. И клев временно прекратится. Вы не ждете тут, а подыскиваете другое место; новую опорную площадочку, уже у других стаях. Но, меняя место, вам приходится преодолевать всякого рода препятствия: тут — перелезть через корягу, там — забраться на свисающий над водой ствол, здесь — перепрыгнуть канавку или заливчик, а теперь пот — вскарабкаться на крутой осыпавшийся бугор. У вас не только весна и весьма хорошая ловля, но и целый каскад разнообразных гимнастических упражнений. Фактически у вас не рыбная ловля в общепринятом смысле, а тихая увлекательная охота на рыбу. И вы не одиноки тут: ведь именно охотой называют лов лососа на удочку, напряженный, с беганьем и прыганьем по скользким камням берега. А ваша охота будет тихая, уравниловная, ускоканывающая.

В процессе лова можно на мелких местах и окупиться — лову это не мешает. А при такой частой смене поз и положений очень хорошо и ровно ложится загар. Ни не забывайте о двойных лунках солнца у воды — прямых и отраженных; предохраняйте лицо легкой шляпой, а ноги — панталонами с

козырьком. А в самый солнцепек лучше одеть легкие рубашку и брюки.

Лов с поверхности без грузика — быстрый лов. Он особенно хорош для людей нетерпеливых, любящих движения и разнообразие, которые не любят и не могут долго сидеть, уставившись в неподвижный поплавок, которым поскорее нужен хоть какой-то результат. Это относится равно и ко взрослым, и к детям. Касается это и мам. Ведь почему мы крайне редко видим женщин с удочкой у воды? Да потому что по складу своего характера она, если не спит отдыхая, должна постоянно заниматься какими-нибудь делами, притом обязательно, чтобы толк от них тут же видать. А в нашей охоте у неё сразу много толку получится: и рыбка, и физкультура, и загар, и отличный способ похудеть. Так что в нашу охоту надо втягивать и мам.

Но бывает, что и «терпеливым» рыболовам нужно поскорее наловить мелочи — на наживку или для кошки. Уверен, и «терпеливые» окажутся довольны таким методом. А на рыбном стаде водоёма ваш лов практически не отразится, так как вы ловите главным образом ненужную для водоёма рыбу, неценные породы, а также лишних молодых хищников.

Что же касается кулинарной стороны дела, то многие гурманы предпочитают именно мелкую рыбку любой другой солидной рыбе. Жарьте рыбок без головы, а рыбку покрупнее делите на два пласта. Можно под конец жарения добавить сметаны...

Если вы еще не собрались на рыбалку, то почитайте Гоголя или Щедрина. Там описания таких блюд часто можно встретить. Освежив знакомство с классикой, вы, без сомнения, скоро окажетесь на берегу пруда или речки с удочкой. Счастливой охоты! М. КРУПНОВ — ДЕНИСОВ

игры на воде

Сыщик

Сыщик ищет похитителя драгоценного камня, а заодно и сам камень, который спрятан под водой в чьих-то руках. Выследить камень не очень сложно, поскольку он крупный — весит не с голову — а кроме того, он будто живой, сам норовит выскочить из воды на общее обозрение, хотя бы потому, что в роли пропавшей драгоценности используют мяч. Однако в воде не всегда ясно видно, да и укрыватель хитер.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

Заметна разыскиваемую пропавшую, сыщик бросается к ней, чтобы изловить укрывателя с полицием. Если сыщик обменивается камнем, тот считается пойманным и за свой ремесло получает наказание в виде удара мячом с условленной дистанции. Наказанный выбывает на берег, а игра продолжается, для чего сыщик, как и в начале её, отворачивается от остальных игроков, которые затем быстро решают, кому из них укрыть предварительно камень.

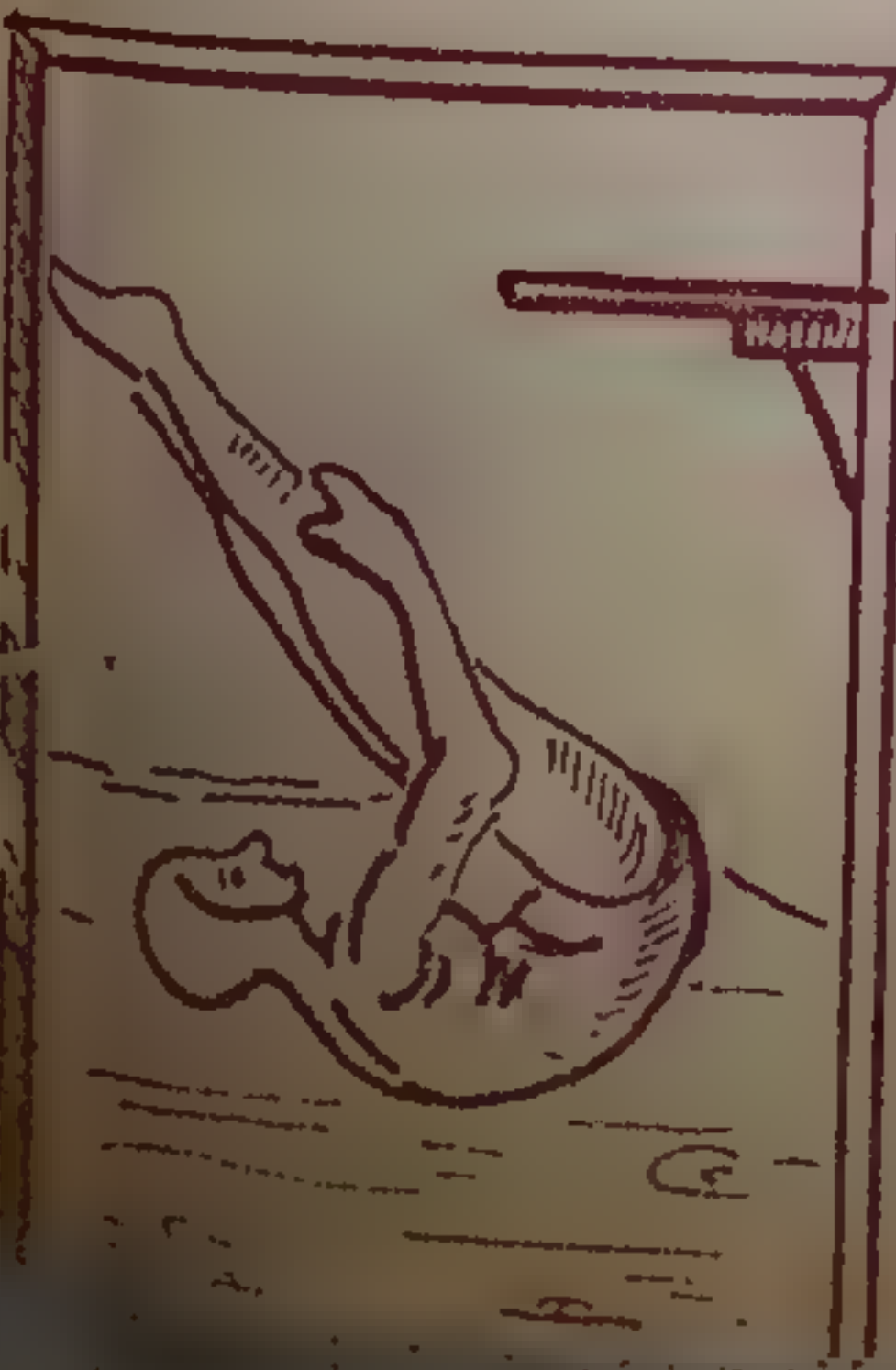
Следующий пойманный получает уже два удара мячом, третий — три, и так далее. Игра прекращается, когда пойман последний укрыватель, которого сыщик милует. Таким образом, в среде игроков существует желание оказаться пойманным в последнюю очередь.

И всё же взять укрывателя с полицием не легко: заметив, что вскоре будет схвачен, он пытается избавиться от улик и переправляет её под водой сообщнику, который, кстати, обязан не уклоняться от этой передачи. Когда она произведена неловко, и драгоценность, выпущенная из рук укрывателем, выскочила наружу и лежит на воде, сыщик объявляет виновным первого из двоих. Если укрыватель, передавая камень, успел коснуться им сообщника, а тот не подхватил, передача считается выходящей, и виновником, подлежащим наказанию, объявляется сообщник, которого и хватает сыщик. В случае спора между сообщниками его разрешает сыщик — в меру своих соображений о справедливости.

Проказливые укрыватели пытаются ввести в заблуждение сыщика тем, что держат ладонь над водой или за спиной, делая вид, будто камень находится у них, вдобавок они не стоят на месте, а стараются запутать сыщика, всё время кружа вокруг него, якобы обмениваясь камнем.

Поэтому сыщику суждено немало побегать с целью выследить настоящего укрывателя, а то и понырять — ведь камень можно пустимо прятать и в гаубиис скажем, удерживать его там ногами или прижимать ко дну.

При очень большом числе играющих может быть двое сыщиков, а то и трое.

Семья и школа № 7-89

домашним питомцам

Из кладовой лета

Для любителя природы лето — пора особая. В это время и лес, и речка, и даже городской газон наполняются жизнью, становятся настоящими лабораториями для пытливого человека. Удивительные встречи, загадки и открытия «подстерегают» внимательных и неравнодушных на каждом шагу. А кого-то ликующая летняя природа вдохновит на стихи и картины... Но праздник жизни — праздником. Попробуем не забыть и о том, что лето дает прекрасную воз-

можность «поработать» на обитателей наших домашних зоопарков. Не только угостить их чем-нибудь лакомым из зеленой столовой, но запастись многим необходимым для их жизни на будущее. Год вперед долгий, а теплые месяцы летят так быстро! Поэтому не будем терять время и для начала побываем

На речном берегу

Здесь можно набрать речной песок. Он понадобится тем, у кого дома живут птицы, хомячки, террариумные животные. Тщательно промойте или на огне прокалите песок. Он должен быть чистым и сухим. А еще пойдите на берегу ракушки. Толченые, их можно использовать как минеральную добавку к меню птиц.

Идем через луг

Здесь так много свежей, душистой, красивой зелени! В летнюю пору ей особенно порадуются кролики, морские свинки, хомячки, степные черепахи. Для телят соберите клевер, тимopheрку, подорожник. Для щеглов — семена конского щавеля. Для большинства земноводных и ящериц на лугу с помощью

сачка можно наловить разных кузнечиков, мух и других насекомых (конечно, бабочек и обитателей Красной книги ловить не следует). Почти все террариумные животные питаются только движущейся пищей, поэтому насекомых надо скормить сразу же, живыми. Но можно сделать и хороший запас насекомых на зиму. Для этого содержимое сачка надо встряхнуть в бутылку или банку и (как это ни ужасно) поместить в жаркую духовку. Затем окончательно высушите будущий корм на солнце, разложив на листе бумаги. Хранить насекомых (желательно целых, неповрежденных) надо обязательно в сухом месте. Перед кормлением останется лишь обварить их кипятком. Не только лягушки и жабы порадуются такой подкормке. Ценной она окажется и для многих насекомоядных птиц.

Вы немного утомились, гонясь за кузнечиками? Так сделаем привал в лесу

...Хорошо посидеть у потрескивающего костра. Вы, конечно, помните, что разводить огонь можно лишь в безопасном для близ стоящих кустов и деревьев месте. И держитесь лучше

временно снять лопаткой и отложить в сторону. Костер загорит, и выложив кострище деревянными пластами, вы легко восстановите зеленый покров земли. Но минутку! Пока кострище не исчезнет, переложите в корзинку или паку оштывшие угольки. Измельчите (но березовый) в течение всего года должен быть обязательной минеральной добавкой в пищу птиц.

Задержимся еще на минутку, чтобы сделать необходимые заготовки. Лесные орехи и жолуди пригодятся для белок, урны и мышей. Для белок же в конце лета — осенью соберите сосны и еловые шишки с плотно прижатыми чешуйками. Это будет чудесное питание для перелетов. Храните шишки в прохладном месте. А еще шишки (уже в качестве игрушки) могут заинтересовать, например, волнистого попугайчика. Свежие лесные ягоды — лакомство для многих птиц и зверей. Но и в сухом виде они будут с удовольствием съедены вашими пернатыми: щеглами, снегирями и другими птицами. Поэтому наберитесь терпения, заготовьте побольше ягод рябины, можжевельника, брусники, черники, калины, черемухи, высушите их. Каждый вид корма храните в отдельной банке или коробке. Когда наступит пора угощать ягодами птиц, обварите корм кипятком.

В книгах о птицах вы, возможно, читали, что многие из них охотно поедают свежие и сухие муравьиные яйца. И так останьтесь перед искушением самостоятельно сделать такие заготовки. Из-за незнания и неопытности так легко разорить муравьиную кучу, нанеся миллионы вред для леса. Выход из него, аккуратно нарежьте точки осины, липы или других деревьев. Пернатые обитатели ваших домашних зоопарков будут рады погрызть свежую ленту. Да и зимой ветки в птичьих жилищах нужны.

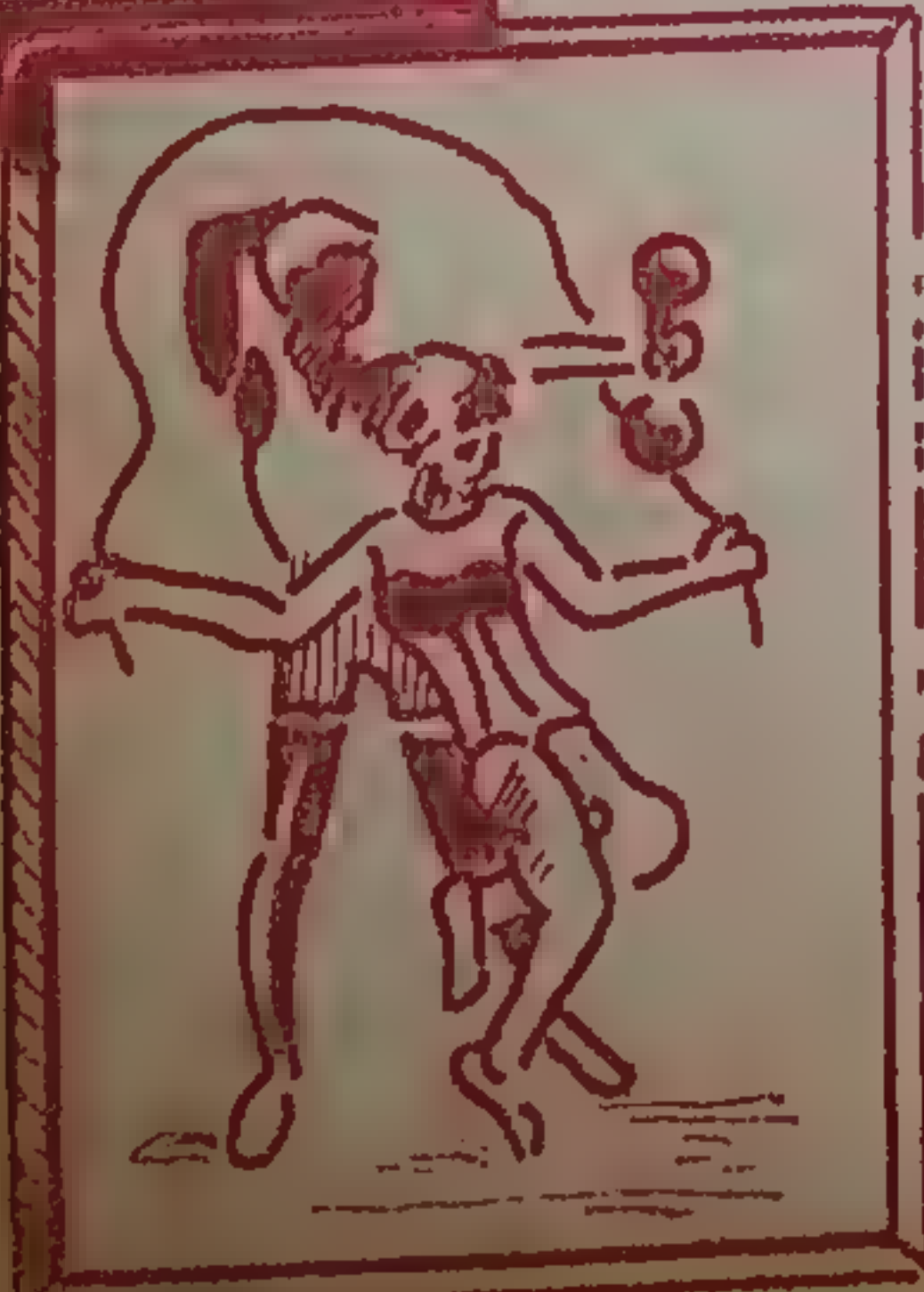
Дом уже рядом

Замелькала тропинка между полями. Слева шуршат, справа шелестят, метелки овса. Справа как тысячи солнц, горят огненные соцветия подсолнухов.

А вперед!... мор... для птиц... хоть отбавляй... его лучше... зинах (п... нарезное... но же мож... ка (лопух... ха, ольхи... рошим уго... А если не... жете побольше кормов... жгучей кра... смеси для... (да и други... тву обоня... ния. Измель... бабл, те... держивает... оперения... крапивы... так же. Наполе... забавные... ты. До сле... тобленные... вашим чет... тым любим... и красивым... рых из них... ет», если в... тает

Своя ферма

Для многих рариума и живой земляное блюдо... мое блюдо... небольших... землей. Кор... гут стать обр... или мука, по... ми порциями... земля. Если... рительно про... листьями, то... будет и не... ащих в прохл... от времени о... водой. Навер... хозяйство ни... в квартире... кормлению... «был под ру... поверхность... кирпич. Под... тельно буд... танется толь... и пожелать я... приятного ап... Ед...

А вперед уже замаячило пшеничное море. Зернового корма для птиц и грызунов, кажется, хоть отбавляй. Но приобретать его лучше все-таки в зоомагазинах (просто, льняное семя, канареечное семя). Самостоятельно же можно заготовить, например, семена репейника (лопуха), семена чертополоха, ольхи, березы. Это будет хорошим угощением для щегла. А если не побойтесь крапивы, то и в ее жгучих зарослях сможете пополнить запасы витаминных кормов для птиц. Семена жгучей крапивы входят в состав смеси для снегирей. А ткачики (да и другие птички) по достоинству оценят листья этого растения. Измельчив, их хорошо добавлять к основному корму (поддерживается сочная окраска оперения). Высушенные листья крапивы можно использовать так же.

Наполните питательными веществами банки, коробки, пакеты. До следующего лета заготовленные корма будут помогать вашим четвероногим и пернатым любимцам расти здоровыми и красивыми. Но стол некоторых из них еще больше «выиграет», если в вашем доме заработает

Своя ферма

Для многих обитателей террариума и аквариума, для еда живой земляной червяк — любимое блюдо. С осени накопайте небольших по размеру червей. Поместите их в ящик с хорошей землей. Кормом для червей могут стать обрезки разных овощей или муки, посыпанная небольшими порциями на поверхность земли. Если же землю предварительно просеять опавшими листьями, то подкормка червям будет и не нужна. Поставьте ящик в прохладное место, время от времени опрыскивайте землю водой. Наверное, такое хозяйство никому не помешает в квартире. А чтобы червяк к кормлению животных всегда «был под рукой», положите на поверхность земли доску или кирпич. Под ними черви обязательно будут скапливаться. Останется только обмыть их водой и пожелать ящерице или тритону приятного аппетита.

Елена МИХАЙЛОВА

Ниточка-иглолочка

Рубашки и шорты

Здравствуйте, редакция журнала «Семья и школа»! Я очень люблю ваш журнал. У вас очень хорошая рубрика «Ниточка-иглолочка». Я учусь в 9 классе, и очень люблю шить и вязать. Не могли бы вы дать в своем журнале выкройку летних шорт и блузки. Я думаю, что многие другие девочки моих лет тоже будут довольны, ведь выкройки на нас не печатают ни в одном журнале.

А еще дайте, пожалуйста, описание какой-нибудь кофточки (летней) с коротким рукавом, с красивым ажурным рисунком, которую смогла бы связать на спицах любая вязальщица. Заранее благодарна.

Оля
г. Новокуйбышевск

Нам приятно выполнить просьбу Оли из Новокуйбышевска (к сожалению, не подписавшейся) и «многих других девочек» ее лет. Описание летней вязанной кофточки мы дадим в следующем номере журнала, а сейчас расскажем, как сшить рубашку и шорты.

Шорты. Длина по боковому шву 43 см. По середине передних и задних половинок проходят декоративные швы. На поясе им соответствуют 4 шлевки.

Ткань для этой модели можно выбрать любую — джинсовую, льняную, «плащевку», вельвет, набивную или однотонную.

К шортам подойдет рубашка свободного покроя с большим карманом, втачанным в планку. Рукав цельнокроенный, полукруглый, нижние срезы обработаны косой бейкой.

Рубашку лучше сшить из легкой хлопчатобумажной ткани.

Наша выкройка рассчитана на 44—46 размер. И мужская и женская модели шьются по одной выкройке, но женские шорты и рубашка застегиваются на левую сторону, а мужские — на правую.

Расход ткани на шорты 0,90 м при ширине 140 см, на блузку 0,70 м при ширине 140 см.

Раскрой:

Построить чертежи выкроек на бумаге. Вырезать их и разложить на ткани, совмещая указанное направление долевой нити с нитью основы ткани. Выкроить, учитывая припуски на швы: боковые, плечевые, средние

швы — 1,5 см; подгибка низа — 3-4 см; остальные швы 1 см.

Шитье. Шорты.

1. Боковые половинки переда А сложить с мешковинами карманов лицевыми сторонами, пристрочить. Припуски швов рассечь в нескольких местах, входы в карманы отстрочить в край.

2. Деталь А положить на деталь Б так, чтобы совпали контрольные знаки. Стачать мешковины и приметать их к внешнему срезу деталей.

3. Стачать внутреннюю и боковую детали передней и задней половинок шорт, приутюжить припуски в сторону среднего шва и отстрочить по лицевой стороне.

4. Стачать боковые и шаговые срезы.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

5. Шлевки сложить пополам вдоль, чисто вытачать и отстрочить в край. Приметать их к верхнему краю шорт в местах, указанных метками.

6. Стачать передний средний шов между метками. По линии сгиба заутюжить цельнокроенные обтачки разреза на изнаночную сторону. Пристрочить одну тесьму молнии к припуску под разрез так, чтобы зубчики касались сгиба. Косыми стежками сметать разрез. Свободную тесьму молнии приметать к цельнокроенной обтачке другой стороны разреза, не захватывая переднюю половинку, пристрочить. Отстрочить эту переднюю половинку по размеченным линиям, притачивая обтачку с молнией.

7. Детали пояса пристрочить к верхнему краю шорт, оставив припуск под застежку свободно выступать за край припуска под разрез. Пояс сложить пополам и чисто вытачать передние концы и нижний срез припуска под застежку. Внутреннюю половинку пояса подвернуть, пришить к шву притачивания и отстрочить в край по лицевой стороне.

8. Стачать средний шов до верхнего края пояса.

9. Свободный конец шлевки подвернуть дважды и пристрочить.

10. Припуск на подгибку низа подвернуть дважды и пристрочить.

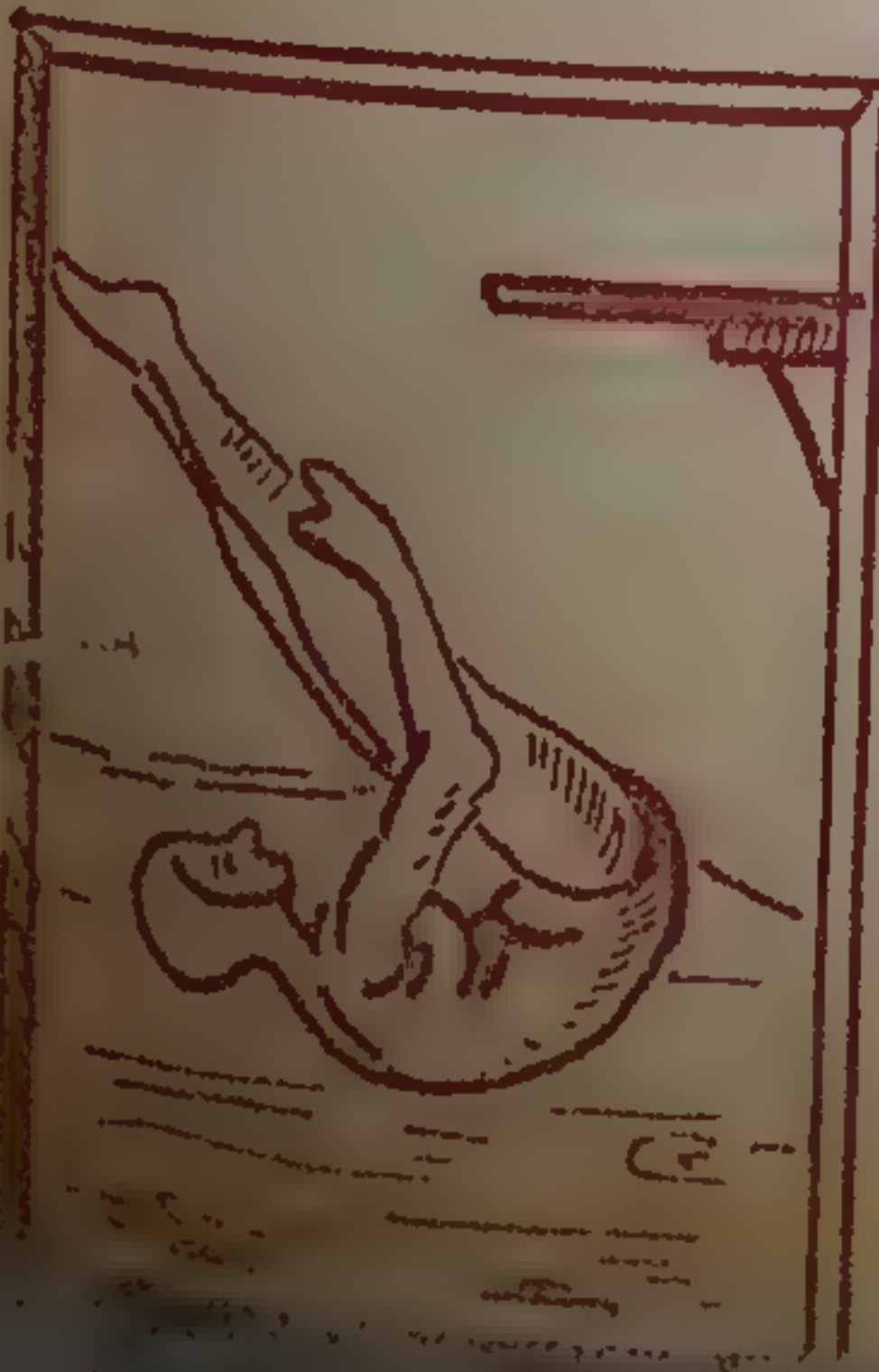
11. На поясе выметать петли и пришить пуговицу.

Блузка.

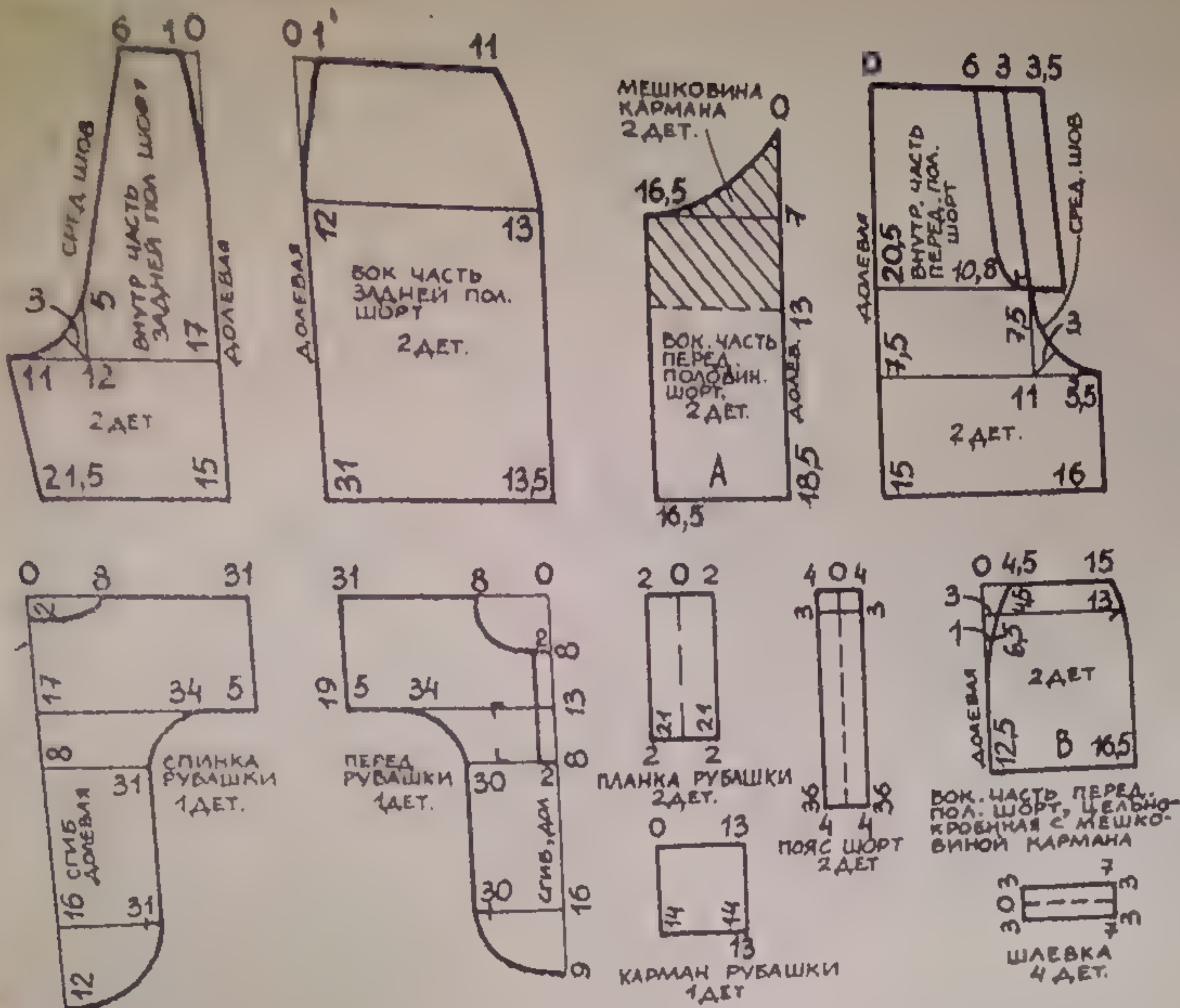
1. Стачать плечевые срезы. 2. Горловину чисто вытачать сложенной вдоль пополам косой бейкой и отстрочить в край.

3. Подвернуть верхний срез кармана на изнанку и отстрочить по лицевой стороне. Боковой и нижний срез сложить вместе лицевой стороной внутрь так, чтобы получился треугольник, в уголок отстрочить перпендикулярно сгибу на расстоянии 1—1,5 см. Разложить карман и заутюжить припуски бокового и нижнего срезов на изнанку. Накладыв карман на перед блузки, совместив продольный срез выреза с необработанным срезом кармана.

4. Планки для застежки при-

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

строчить к продольным срезам выреза. В уголках выреза припуски расстегивать манжесок к концам строчек. Припуски продольных срезов заутюжить к центру выреза. Планки сложить вдоль пополам лицом внутрь и чисто выстачать срезы. Пришить планки с изнаночной стороны к швам притачивания. Отстрочить планки по лицевой стороне по всему периметру, кроме нижних срезов. Надеть планки друг на друга (как женской блузки сверху слева, как мужской правой планки) и притачать к переду.

6. Подогнуть нижние срезы рукавов и отстрочить.
6. Чисто выстачать бейкой полукруглые нижние срезы между контрольными знаками.
7. Стачать боковые срезы.
8. На планках выметать петли и пришить пуговицы.

Л. БАГМЕТ

Рисунки

зелёная аптека

Малина

Нередко бывает так, что одни соединения одного и того же растения служат человеку пищей, другие — лекарством, к этому великолепный пример — малина.

Еще в древности ее знали и ценили не только как пищевую, но и как лечебную ягоду. Целительная сила малины хорошо всем известна. Стакан ее сока снижает жар при болезни, придает сил, успокаивает, улучшает сон, а регулярное употребление его вообще повышает сопротивляемость организма к простудным болезням, гриппу и многим другим. Малина относится к тем лекарственным растениям, которые можно употреблять без рецепта и без специального назначения.

Представляет собой она многолетний кустарник с круглыми стеблями, покрытыми прямыми шипами. Листья свер-

ху темно-зеленые, снизу — беловатые. Цветет растение в конце июня и в июле. Ягоды созревают в июле-августе. В диком виде малина распространяется в лесной зоне Европейской части СССР, в Сибири, встречается также в Средней Азии и на Кавказе. Растет она в разреженных лесах, по опушкам, на вырубках, по берегам рек и ручьев, по окраинам. Широко культивируется малина в садах.

С лечебной целью (дикая малина более целебна) используют ее сочные и ароматные ягоды, а также цветки и листья.

В плодах малины найдены органические кислоты, сахара, дубильные вещества, витамин С (в листьях его значительно больше). РР, в очень небольшом количестве витамины группы В, каротин, пектиновые вещества, минеральные соли, антисклеротические и другие вещества.

Из плодов малины готовят сиропы, соки, варенья. Как в сиропе, так и в сушеном виде ягоды используются для начинки пирогов.

Плоды малины собирают в сухую погоду в период полного со-

зревания. Сушить их можно на солнце, рассыпав тонким слоем (на ночь следует убирать в закрытое помещение), но лучше — в плодовоощных сушилках при температуре 30-35 градусов С, предварительно провялив на солнце в течение одного дня.

Цветки, листья и плоды малины применяются как жаропонижающее, противовоспалительное и витаминное средство при простуде, гриппе и ревматизме. Используются они и как антисклеротическое средство.

Листья малины имеют выраженный вяжущий и противовоспалительный эффект, кроме того они богаты витамином С. Это обуславливает их действие в виде их при желудочно-кишечных и других заболеваниях, поносе и кровотечениях.

Наружно отвар и настой листьев применяют для полосканий при ангине, воспалении дёсен и горла, для спринцеваний при женских болезнях и др. Из свежих толченых листьев малины делают мазь, которую используют при угрях и кожных сырях. Из сухих же листьев можно приготовить отвар, который используют в виде примочек. Отвар цветков малины применяют для умывания при угрях и конъюнктивите.

Для приготовления отвара берут 30 г сухих ягод на стакан кипятка. Пьют его по 1 стакану два раза в день (можно выпить на ночь в один прием 2 стакана отвара как потогонное средство).

Отвар и настой из листьев готовят из расчета 10 г сухой массы на 200 г воды, а отвар цветков — соответственно 20 на 200.

При приготовлении мази из свежих листьев берут 1 часть их сока на 4 части сливочного масла или вазелина.

Малиновые сиропы используют для улучшения вкуса других лекарств и в кондитерской промышленности.

Хороша малина со сметаной. А как вкусно молоко с малиновым сиропом! Его очень любят дети. Вот рецепты этих деликатесов.

Малина со сметаной
Возьмите 500 г ягод малины, полейте их сметаной (300 г)

посыпать сахаром (на ночь следует убирать в закрытое помещение), но лучше — в плодовоощных сушилках при температуре 30-35 градусов С, предварительно провялив на солнце в течение одного дня.

Цветки, листья и плоды малины применяются как жаропонижающее, противовоспалительное и витаминное средство при простуде, гриппе и ревматизме. Используются они и как антисклеротическое средство.

Листья малины имеют выраженный вяжущий и противовоспалительный эффект, кроме того они богаты витамином С. Это обуславливает их действие в виде их при желудочно-кишечных и других заболеваниях, поносе и кровотечениях.

Наружно отвар и настой листьев применяют для полосканий при ангине, воспалении дёсен и горла, для спринцеваний при женских болезнях и др. Из свежих толченых листьев малины делают мазь, которую используют при угрях и кожных сырях. Из сухих же листьев можно приготовить отвар, который используют в виде примочек. Отвар цветков малины применяют для умывания при угрях и конъюнктивите.

Для приготовления отвара берут 30 г сухих ягод на стакан кипятка. Пьют его по 1 стакану два раза в день (можно выпить на ночь в один прием 2 стакана отвара как потогонное средство).

Отвар и настой из листьев готовят из расчета 10 г сухой массы на 200 г воды, а отвар цветков — соответственно 20 на 200.

При приготовлении мази из свежих листьев берут 1 часть их сока на 4 части сливочного масла или вазелина.

Малиновые сиропы используют для улучшения вкуса других лекарств и в кондитерской промышленности.

Хороша малина со сметаной. А как вкусно молоко с малиновым сиропом! Его очень любят дети. Вот рецепты этих деликатесов.

Малина со сметаной
Возьмите 500 г ягод малины, полейте их сметаной (300 г)

посыпать сахаром (на ночь следует убирать в закрытое помещение), но лучше — в плодовоощных сушилках при температуре 30-35 градусов С, предварительно провялив на солнце в течение одного дня.

Цветки, листья и плоды малины применяются как жаропонижающее, противовоспалительное и витаминное средство при простуде, гриппе и ревматизме. Используются они и как антисклеротическое средство.

Листья малины имеют выраженный вяжущий и противовоспалительный эффект, кроме того они богаты витамином С. Это обуславливает их действие в виде их при желудочно-кишечных и других заболеваниях, поносе и кровотечениях.

Наружно отвар и настой листьев применяют для полосканий при ангине, воспалении дёсен и горла, для спринцеваний при женских болезнях и др. Из свежих толченых листьев малины делают мазь, которую используют при угрях и кожных сырях. Из сухих же листьев можно приготовить отвар, который используют в виде примочек. Отвар цветков малины применяют для умывания при угрях и конъюнктивите.

Для приготовления отвара берут 30 г сухих ягод на стакан кипятка. Пьют его по 1 стакану два раза в день (можно выпить на ночь в один прием 2 стакана отвара как потогонное средство).

Отвар и настой из листьев готовят из расчета 10 г сухой массы на 200 г воды, а отвар цветков — соответственно 20 на 200.

При приготовлении мази из свежих листьев берут 1 часть их сока на 4 части сливочного масла или вазелина.

Малиновые сиропы используют для улучшения вкуса других лекарств и в кондитерской промышленности.

Хороша малина со сметаной. А как вкусно молоко с малиновым сиропом! Его очень любят дети. Вот рецепты этих деликатесов.

Малина со сметаной
Возьмите 500 г ягод малины, полейте их сметаной (300 г)

посыпать сахаром (на ночь следует убирать в закрытое помещение), но лучше — в плодовоощных сушилках при температуре 30-35 градусов С, предварительно провялив на солнце в течение одного дня.

Цветки, листья и плоды малины применяются как жаропонижающее, противовоспалительное и витаминное средство при простуде, гриппе и ревматизме. Используются они и как антисклеротическое средство.

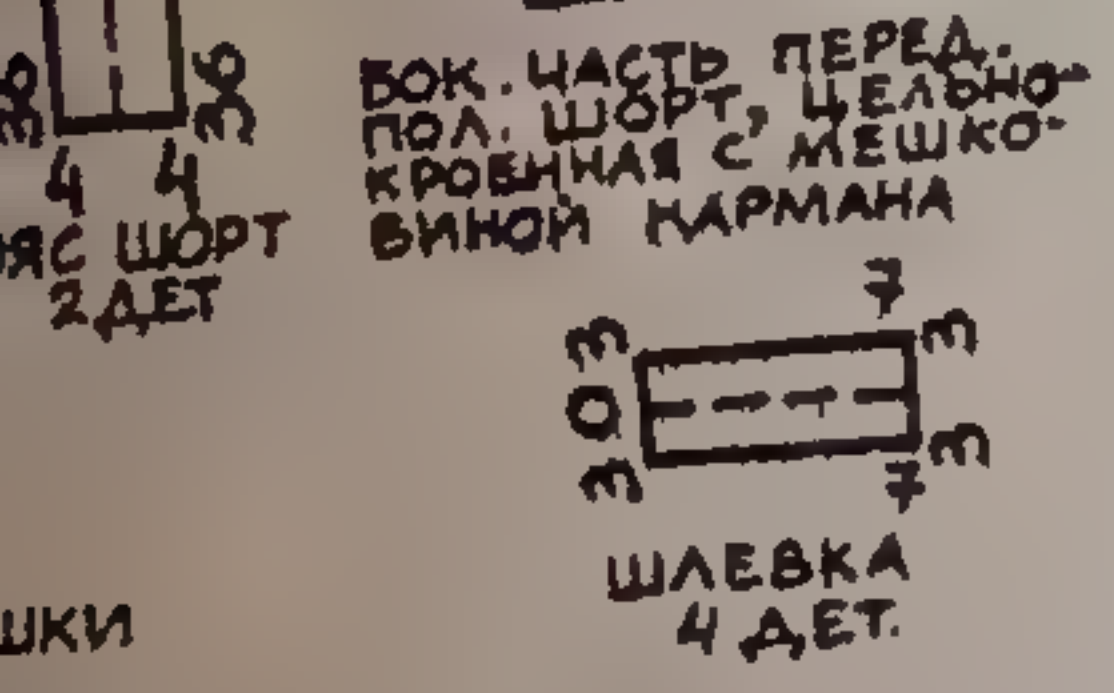
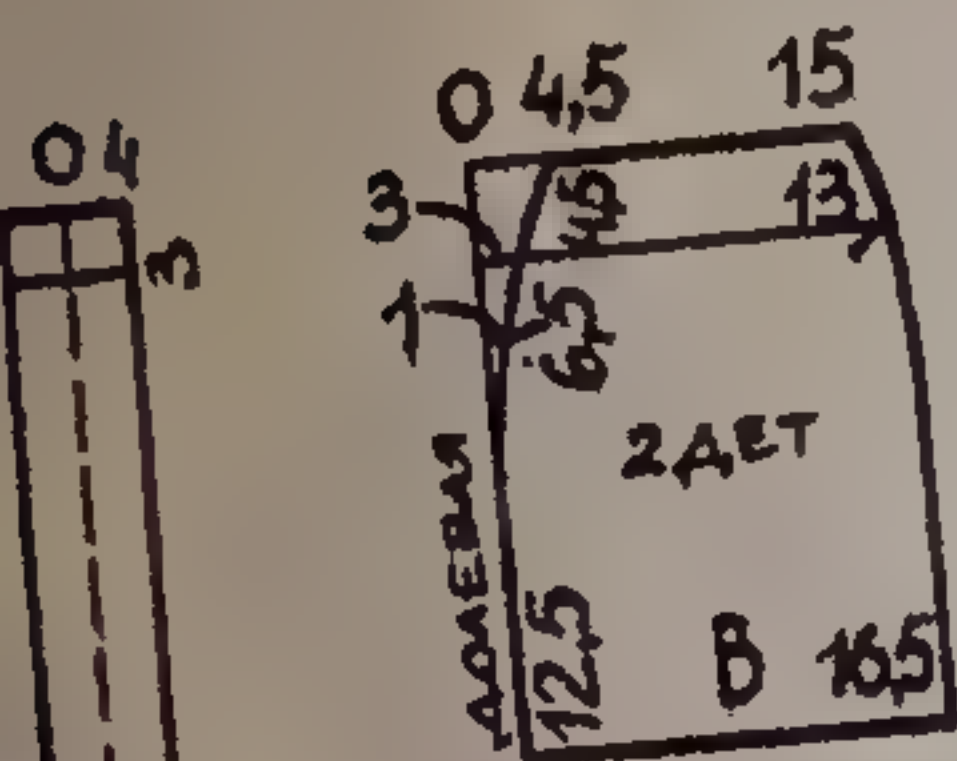
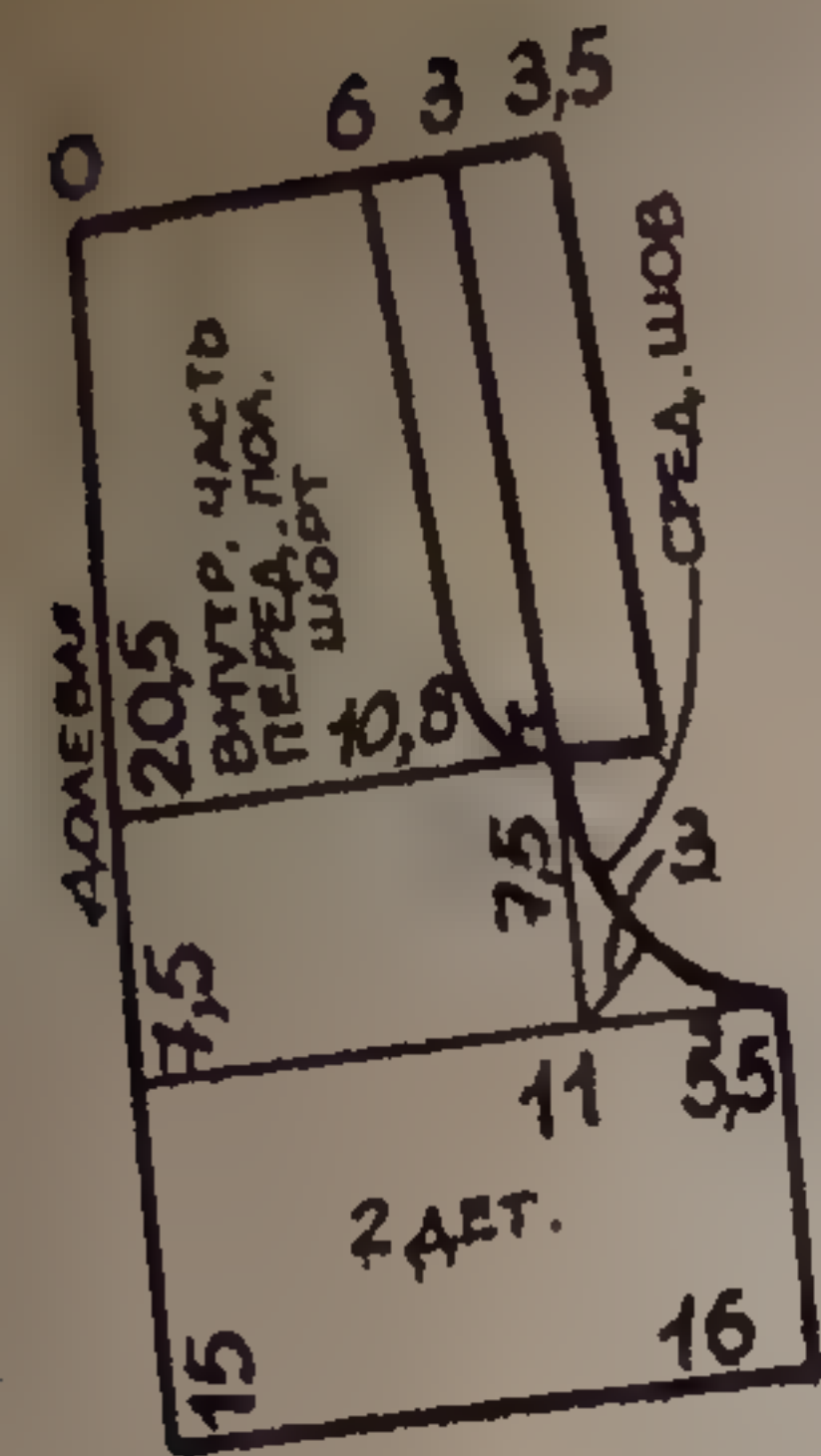
Листья малины имеют выраженный вяжущий и противовоспалительный эффект, кроме того они богаты витамином С. Это обуславливает их действие в виде их при желудочно-кишечных и других заболеваниях, поносе и кровотечениях.

Наружно отвар и настой листьев применяют для полосканий при ангине, воспалении дёсен и горла, для спринцеваний при женских болезнях и др. Из свежих толченых листьев малины делают мазь, которую используют при угрях и кожных сырях. Из сухих же листьев можно приготовить отвар, который используют в виде примочек. Отвар цветков малины применяют для умывания при угрях и конъюнктивите.

Для приготовления отвара берут 30 г сухих ягод на стакан кипятка. Пьют его по 1 стакану два раза в день (можно выпить на ночь в один прием 2 стакана отвара как потогонное средство).

Отвар и настой из листьев готовят из расчета 10 г сухой массы на 200 г воды, а отвар цветков — соответственно 20 на 200.

При приготовлении мази из свежих листьев берут 1 часть их сока на 4 части сливочного масла или вазелина.

УКИ

а

что один того же ковеку пи- рством, и пример —

се знали и к пищевую, году. Цели- ны хорошо как ее сока болезни, при- ает, улучша- ое употребле- онышает со- организма к ням, гриппу и алина относит- енишим расте- жно употреб- к без специ- на. собой она мно- ги с кругами итими приме- и. Листья свер-

зревания. Сушить их можно на солнце, рассыпав тонким слоем (на ночь следует убирать в закрытое помещение), но лучше — в плодовоовощных сушилках при температуре 30-35 градусов С, предварительно провялив на солнце в течение одного дня.

Цветки, листья и плоды малины применяются как жаропонижающее, противовоспалительное и витаминное средство при простуде, гриппе и ревматизме. Используются они и как антисклеротическое средство.

Листья малины имеют выраженный вяжущий и противовоспалительный эффект, кроме того они богаты витамином С. Это обуславливает лечебное действие их при желудочно-кишечных и других заболеваниях, поносе и кровотечениях.

Наружно отвар и настой из листьев применяют для полосканий при ангине, заболеваний десен и горла, для спринцеваний при женских болезнях и т.д. Из свежих толченых листьев малины делают мазь, которую используют при угрях и кожных сыпях. Из сухих же листьев можно приготовить отвар, который используют в виде примочек. Отвар цветков малины применяется для умывания при угрях и конъюнктивите.

Для приготовления отвара берут 30 г сухих ягод на стакан кипятка. Пьют его по 1 стакану два раза в день (можно выпить на ночь в один прием 2 стакана отвара как потогонное средство).

Отвар и настой из листьев готовят из расчета 10 г сухой массы на 200 г воды, а отвар цветков — соответственно 20 на 200. При приготовлении мази из свежих листьев берут 1 часть их сока на 4 части сливочного масла или вазелина.

Малиновые сиропы используют для улучшения вкуса других лекарств и в кондитерской промышленности.

Хороша малина со сметаной. А как вкусно молоко с малиновым сиропом! Его очень любят дети. Вот рецепты этих деликатесов.

Малина со сметаной

Возьмите 500 г ягод малины, полейте их сметаной (300 г)

посыпьте сахарным песком (по вкусу). Подавайте блюдо охлажденным.

Молоко с малиновым сиропом Смешайте в миксере 200 г молока и 1 столовую ложку малинового сиропа, затем вылейте в высокий бокал, наполненный льдом, и мелко раздробленной соломинкой.

Подавайте напиток.

Приведем также рецепты некоторых сборов, включающих малину, и используемых при простудных заболеваниях.

Рецепт № 1
Малина, плоды 20,0
Липовый цвет 10,0

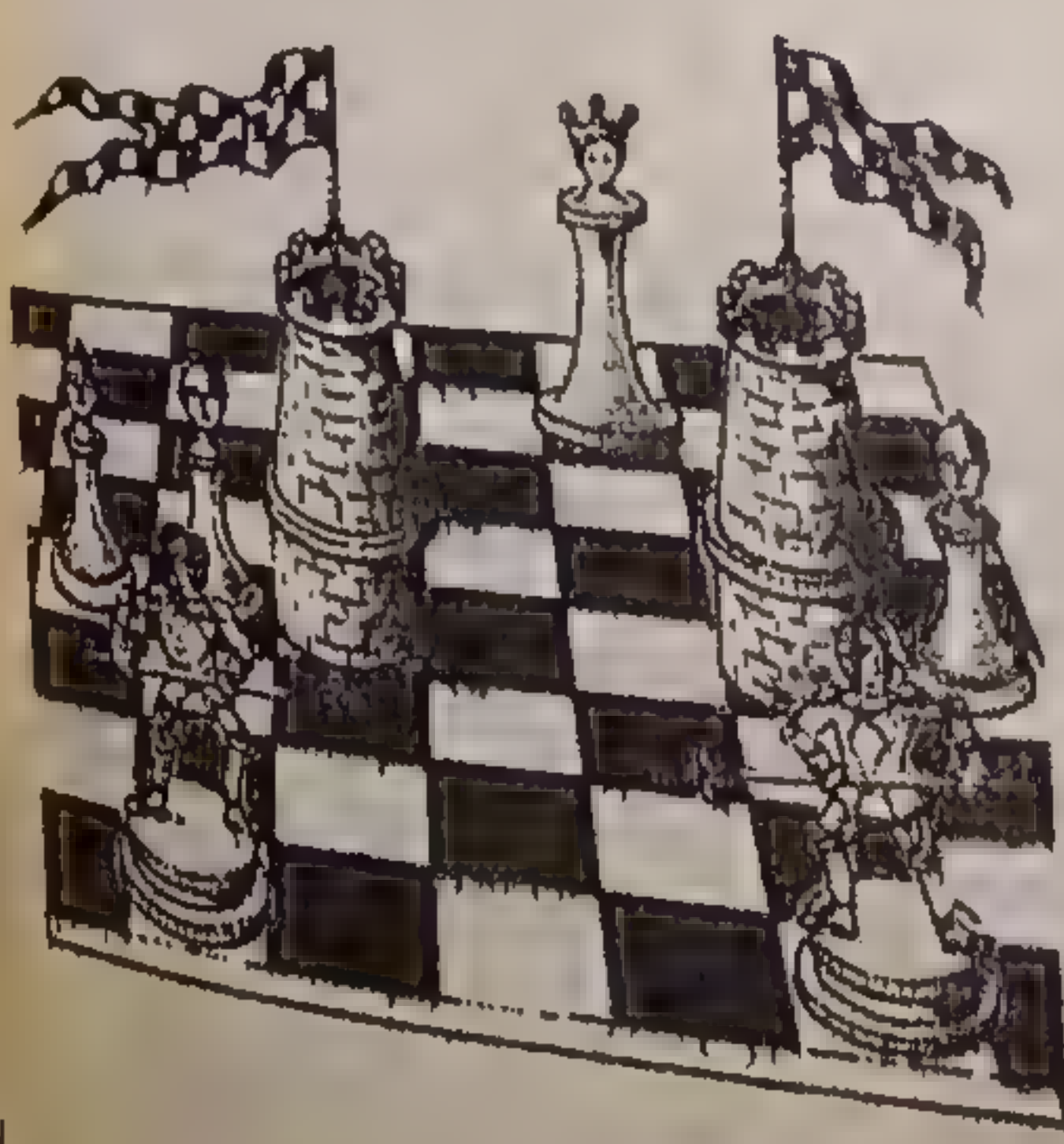
Две столовые ложки смеси заваривать двумя стаканами кипящей воды, настаивать 30 минут, процедить через марлю и пить по полстакана 3-4 раза в день как потогонное и отхаркивающее средство.

Рецепт № 2
Малина, плоды 10,0
Липа, цветы 10,0

Две столовые ложки смеси заваривать двумя стаканами кипящей воды, кипятить 5 минут, процедить через марлю. Пить отвар горячим по полстакана 3-4 раза в день как жаропонижающее и противовоспалительное средство при простуде и гриппе.

А. СНИЯКОВ,
кандидат медицинских наук

шахматный лекторий

Шахматные миниатюры

На этом занятии мы рассмотрим короткие партии, обычно называемые миниатюрами. В быстротечных партиях канчивающихся эффектной победой одного из партнеров, накал страстей, концентрация, каждая хода особую роль. События развиваются быстро, а комбинации яркие и запоминающиеся.

Какую партию считать миниатюрой, сколько ходов должно быть сделано в ней? Прос нет однозначного ответа. Партия-миниатюра кончиться не позднее 15 ходов. В коротких партиях, за допущенную комбинационную ошибку, вводится штраф.

Посмотрим первую миниатюру первым черным Степаничем. Это одна из лучших комбинаций у нас в издании и входит в фонд шахматного

СТЕПАНИЦ — Б

Гастингс, 1
Итальянская

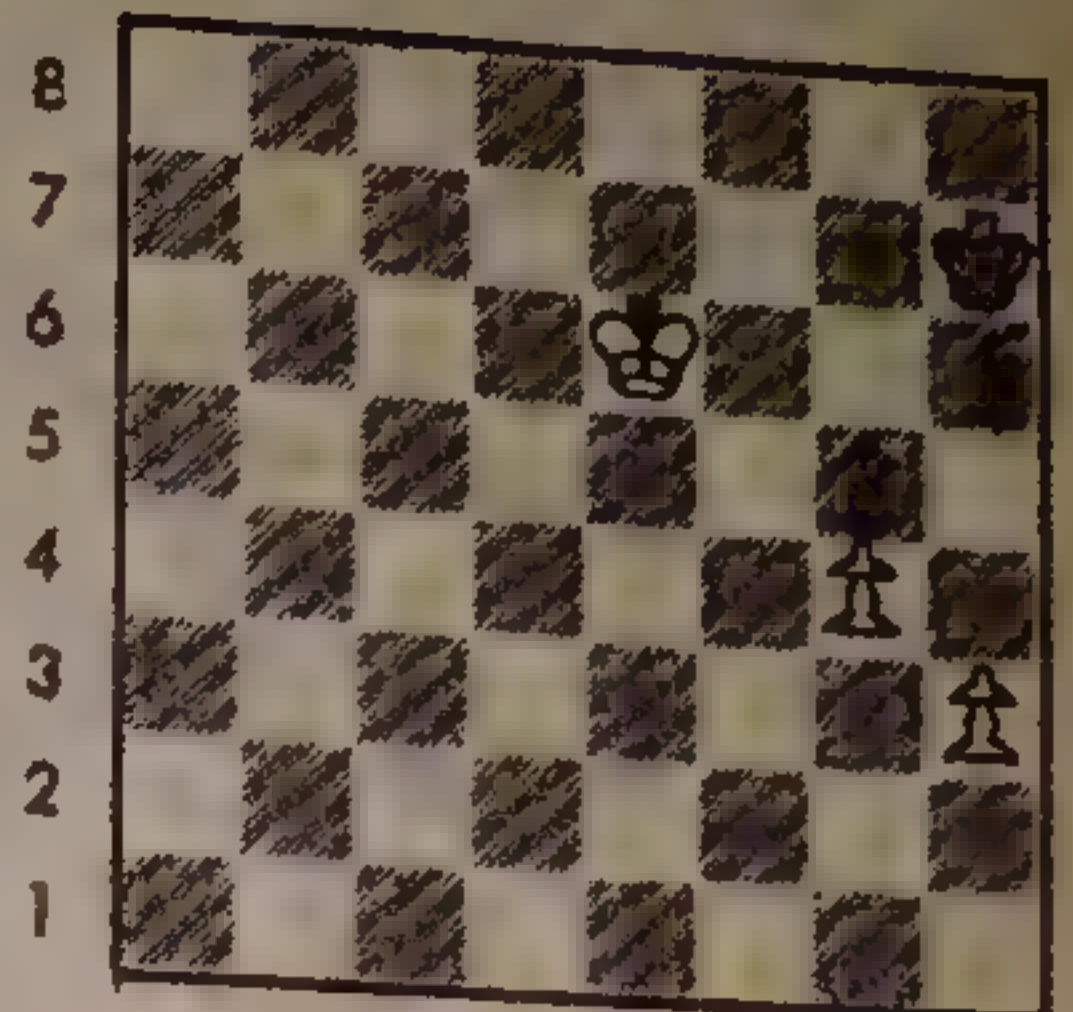
1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 exd4 4. c3 Kf6 5. d4 e5 6. Kc3 d5 7. ed K: 8. c4 c5 9. Cg5 Ce7 10. Cg5 Ce7 11. K:d5 Ф:d5 12. С: 13. С: черным осталось в безопасное место эту задачу до конца. 14. Лe1 15. Лaс1 c6 16. d5 становится неотвратимым. 17... cd 18. Kd4 Лhс8 20. Фg4 g6 Теперь следует знаменитых комбинаций шахмат. 22. Л:е7+! Кр:е7 22... Кр:е7 из-за 24. Фb4+ Лсб Лf7+! Крg8 24... один блестящий 25. Л:h7+ черным как форсированный мат: 25... Крh8 27. Фh4+ Крf8 28. Фh8+ Крe8 31. Фg8+ Крд8 33. Фf8+ Крд7 35. Фd8

Эта короткая миниатюра входит в фонд шахматного

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

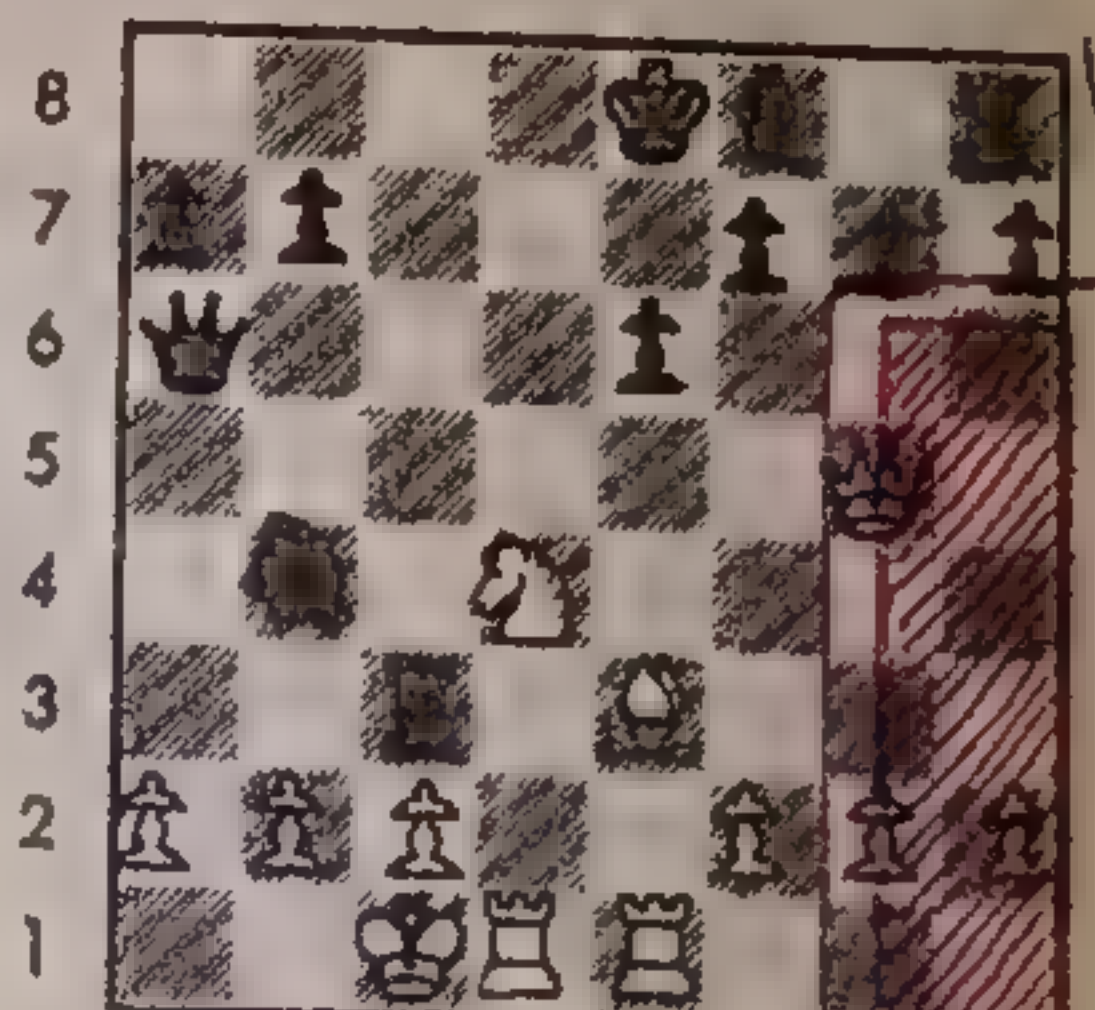
Конкурс шахматных семей

Задание 13

Позиция белых: Крe6, г4, h3.
Позиция черных: Крh7, г5, h6.
Белые выигрывают.

Задание 14

Позиция белых: Крc1, Фf2, Лd1, Ле1, Се3, Кd4, а2, b2, c2, f2, g2, h2.
Позиция черных: Крe8, Фd8, Лe8, Лh8, Сf8, Кb4, а7, b7, e8, f7, g7, h7.
Белые выигрывают.

Н. ЮНЕВА

Шахматные миниатюры

На этом занятии мы разберем короткие партии, которые обычно называют миниатюрами. В быстротечных поединках, заканчивающихся из партнеров, борьба, накал страстей необычайно концентрированы, что придает каждому ходу особую ценность. События развиваются стремительно, а комбинации получают яркими и запоминающимися.

Какую партию считать миниатюрой, сколько ходов может быть сделано в ней? На этот вопрос нет однозначного ответа. Партия-миниатюра должна закончиться не позднее 25-го хода. В коротких партиях, как правило, за допущенную неточность комбинационным путем наказываются противники.

Посмотрим миниатюру, сыгранную первым чемпионом мира Стейнцем. Это одна из лучших партий, осуществленная в ней комбинация украшает многие издания и входит в золотой фонд шахматного искусства.

СТЕЙНИЦ — БАРДЕЛЕБЕН

Гастингс, 1895 г.

Итальянская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6 5. d4 ed 6. cd Сb4+ 7. Кс3 d5 8. ed К:d5 9. 0-0 Се6 10. Сg5 Се7 11. С:d5 С:d5 12. К:d5 Ф:d5 13. С:e7 К:e7. Теперь черным осталось увести короля в безопасное место, но решить эту задачу до конца они не смогли. 14. Ле1 f6 15. Фе2 Фd7 16. Лас1 с6 17. d5! Атака белых становится неотразимой. 17... cd 18. Кd4 Крf7 19. Ке6 Лhс8 20. Фg4 g6 21. Кg5+ Крe6. Теперь следует одна из самых знаменитых комбинаций в истории шахмат. 22. Л:e7+! Крf8 (Не годится 22... Кр:e7 из-за 23. Ле1+ Крd8 24. Фb4+ Лс5 25. Ле6+). 23. Лf7+! Крg8 24. Лg7+! Еще один блестящий ход. 24... Крh8 25. Л:h7+ черные сдались, так как форсированно получают эпштейнский мат: 25... Крg8 26. Лg7+ Крh8 27. Фh4+ Кр:g7 28. Фh7+ Крf8 29. Фh8+ Крe7 30. Фg7+ Крe8 31. Фg8+ Крe7 32. Фf7+ Крd8 33. Фf8+ Фе8 34. Кf7+ Крd7 35. Фd8 мат.

Эта короткая меткая миниатюра входит в число лучших партий второго чемпиона мира.

ЭМ. ЛАСКЕР — В. ПИРЦ

Москва, 1935 г.

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Се2 e6 7. 0-0 a6 8. Се3 Фс7 9. f4 Ка5 10. f5 Кс4. Эту поспешность уже невозможно будет поправить. Ласкер эффективно использует отсталость черных фигур в развитии. 11. С:c4 Ф:c4 12. fe fe 13. Л:f6!! Жертва качества из разряда интуитивных. Вряд ли чемпионы мира рассчитали все варианты до конца. 13... g1 14. Фh5 Крd8 15. Фf7 Cd7 16. Ф:f6 Крс7 17. Ф:h8 Ch6 18. К:e6+! Ф:e6 19. Ф:a8 С:c8 20. Крh1. Черные сдались.

Следующая партия — знаменитая сверхминиатюра, борьба в ней длилась всего 18 ходов.

В. УЛЬМАН — В. СМЫСЛОВ

Москва, 1956 г.

Новонидийская защита

1. d4 Кf6 2. с4 e6 3. Кf3 b6 4. g3 Сa6 5. b3 d5 6. Сg2 Сb4+ 7. Кf2 c5 8. de С:c5 9. Сb2 0-0 10. 0-0 Кс6 11. Кс3 Лс8 12. cd ed 13. Ка4 Кd4! 14. Кс3 Фе7 15. Лe1 Кс2! 16. Лf1 К:a1 17. Ф:a1 Лf8 18. Сf3 Сa8. Белые сдались, справедливо решив, что дальнейшая борьба бесполезна.

А в этой замечательной миниатюре всю погоду сделали черные кони. Каждый из них совершил яркий, запоминающийся прыжок.

Р. БИРН — Р. ФИШЕР

Нью-Йорк, 1964 г.

Защита Грюнфельда

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. g3 с6 4. Сg2 d5 5. cd ed 6. Кс3 Сg7 7. e3 0-0 8. Кge2 Кс6 9. 0-0 b6 10. b3 Сa6 11. Ca3 Лfе8 12. Фd2 e5 13. de К:e5 14. Лfд1? Следовало побеспокоиться о своем короле и отправить на d1 другую ладью. 14... Кd3 15. Фс2 К:f2! 16. Кр:f2 Кg4 17. Крg1 К:e3 18. Фd2 К:g2! 19. Кр:g2 d4! 20. К:d4 Сb7 21. Крf1 Фd7! Белые сдались.

И закончим мы рекордной миниатюрой:

САНГЛИА — КАРПОВ

Рига, 1966 г.

1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. Сg5 с5 4. С3 cd 5. cd Фb6 6. Фb3 Кс4 7. Сf4 Кс6 8. e3 Сb4+ 9. Кbd3 g5 10. С:g5 С:d2+ 11. К:d2 Фa5. Белые сдались.

посыпать сахарным песком (по вкусу). Подавайте блюдо охлажденным.

Молоко с малиновым сиропом. Смешайте в миксере 200 г молока и 1 столовую ложку малинового сиропа, затем вылейте в высокий бокал, наполненный наполовину льдом, положите туда соломинку и подавайте напиток.

Приведем также рецепты некоторых сборов, включающих малину и используемых при простудных заболеваниях.

Рецепт № 1

Малина, плоды 20,0
Листья малины 10,0

Две столовые ложки смеси заваривать двумя стаканами кипящей воды, настаивать 30 минут, процедить через марлю и пить настой горячим по полстакана 3-4 раза в день как потогонное и отхаркивающее средство.

Рецепт № 2

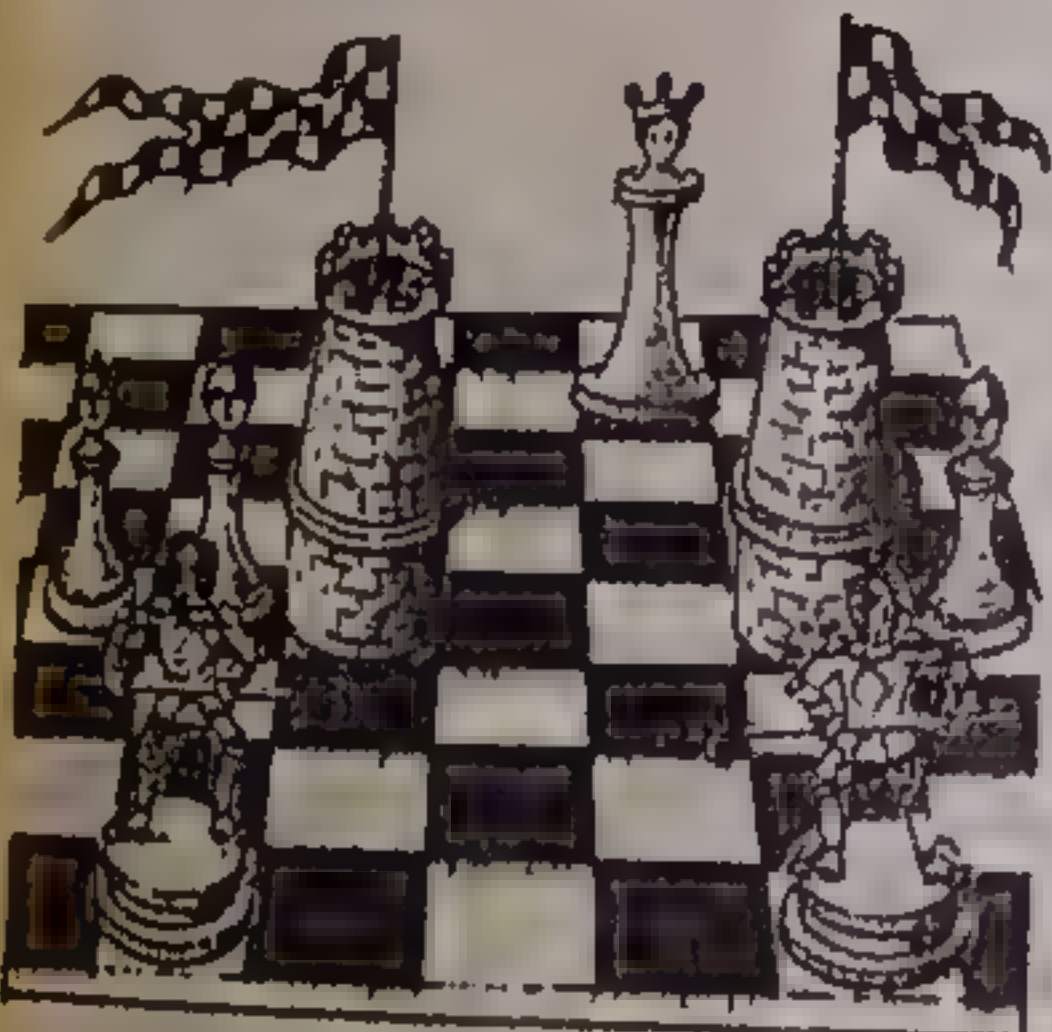
Малина, плоды 10,0
Листья малины 10,0

Две столовые ложки смеси заваривать двумя стаканами кипящей воды, кипятить 5 минут, процедить через марлю. Пить отвар горячим по полстакана 3-4 раза в день как жаропонижающее и противовоспалительное средство при простуде и гриппе.

А. СИНЯКОВ,

кандидат медицинских наук

шахматный лекторий

Феофан Грек

650 лет
со дня
рождения

В начале XV века Епифаний, монах Троице-Сергиева монастыря, писал в Тверь игумену тамошнего Спасо-Афонского монастыря Кириллу: «Когда я жил в Москве, там проживал и преславный мудрец, философ зело хитрый, Феофан, родом грек, книги изограф нарочитый и средь иконописцев отменный живописец, который собственною рукой расписал много церквей каменных — более сорока, какие имеются по городам: в Константинополе, и в Халкидоне, и в Галате, и в Каффе, и в Великом Новгороде, и в Нижнем. Но в Москве им расписаны три церкви: Благовещение святой Богородицы, св. Михаила и еще одна».

Этот Епифаний, монах, прозванный за свою ученость Премудрым, — замечательный агиограф, то есть составитель житий (им написаны жития Сергия Радонежского и Стефана Пермского), чудесный писатель, влюбленный в слово, мастер древнерусского «плетения словес» («Епифаний Премудрый», говорил Алексей Ремизов, — из слов плел венки: слово ему цветы»). Именно благодаря ему о Феофане Греке мы знаем несколько больше, чем о других художниках Древней Руси. «Сей дивный и знаменитый муж, — писал Епифаний игумену Кириллу, — питал любовь к моему ничтожеству; и я, ничтожный и неразумный, возымел большую смелость и часто ходил на беседу к нему, ибо любил с ним беседовать».

Сопоставив свидетельства Епифания с множеством разнообразных косвенных данных, ученые сегодня считают наиболее вероятным, что Феофан Грек родился, скорее всего, в конце тридцатых годов XIV века (1340 г.) в Константинополе либо неподалеку от него. Он вырос и воспитывался в самом сердце Ромейского царства (так называли на Руси Византию); Византия же находилась в ту пору в глубоком упадке; империя была накануне гибели. С исторической точки зрения этот факт был определяющим в судьбе Феофана Грека. При первых же шагах на поприще иконописца он столкнулся (не мог не столкнуться) с перпетрофией церковной догмы, углубился в дебри богословской премудрости, возможно, увлекательной для ума, но мало что говорящей сердцу верующего; повсюду ему напоминали о себе жесткая иерархия, мертвящий ритуал и то специфическое безумие, которым, как говорится, Бог поражает тех, кого решил покарать. Оговоримся: по характеру мысли, по мироощущению Феофан, разумеется, был и остался истым византийцем, более того — богословом византийской выучки (недаром Епифаний назвал его «философом зело хитрым»). И мы, по сути дела, не знаем, в чем именно заключался его конфликт с византийским укладом. Носил ли он политический, вероисповедный или творческий характер — как знать? Возможно, Феофан, чувствуя в себе мощные творческие возможности, просто задохнулся в стране с ослабевающим пульсом исторической жизни. Факт же остается фактом: примерно в начале семидесятых годов Феофан, пользуясь современным термином, эмигрировал из Византии.

В. Н. Лазарев, написавший одну из лучших монографий о Феофане Греке, считает: существовали какие-то, неизвестные нам, обстоятельства, позволившие Феофану возродить традицию эллинской свободы в церковной живописи, — традицию уже непонятную, а потому и нетерпимую в поздней Византии. «К великому счастью Феофана, — писал Лазарев, — его искусство было запоздалым цветком на иссохшей ниве византийской художественной культуры, таким же запоздалым, каким явились философия Джордано Бруно или гуманизм Шекспира по отношению к эпохе Возрождения. С аналогичными процессами неравномерного развития постоянно приходится сталкиваться в истории».

Конечно, пришлось ему выбирать: в какую из частей христианского мира направить свои стопы, где именно найти применение своему дару? Он мог бы (как поступали многие) уехать в Италию, где вольно и бурно развивалась Генуя (счастливым и благодатным край). Но почему-то решил иначе — выбрал противоположное направление: уехал не на Запад, а на Восток. Епифаний упоминал Каффу, — там тоже работал Феофан. Каффа (точнее — Кафа) — это Феодосия в Крыму. Как долго прожил Феофан в Кафе, какие там расписывал — неизвестно. В сохранившемся и по сей день храме на феодосийском Карантине следов феодосийской живописи нет. «Его» же храмы, надо полагать, не уцелели.

Затем, в 1378 году, мы встречаем его уже на Руси — в Новгороде Великом.

Воспроизводящиеся здесь фрески — из новгородского собора Спаса Преображения, расписанного Феофаном Греком. В них Феофан — художник неистовый, суровый до беспощадности, всем существом устремленный ввысь, к Богу. Можно сказать, художник-спиритуалист, причем именно византийской школы, в которой пренебрежение к миру, лежащему во зле, прямо граничило с ненавистью к нему. Господствует накаленная атмосфера Акаполипсиса — «Откровения в грозе и буре», атмосфера близкого конца света. И живопись Феофана насыщена драматическим движением: нет ведь ничего прочного, постоянного, устойчивого в мире, предназначенном преобразиться — либо погибнуть. Посмотрите на эти фигуры, погруженные в молитвенный экстаз: и святые, и столпники, сокрушаясь о бесчисленных грехах, молят Христа Пантократора о прощении. Смертная тяжесть земного греха и мольба о спасении — вот драматургия фресок Спаса Преображения. Под стать тому и художественный почерк Феофана: «Феофан любит свободные, ассиметрические контуры, энергичные, размашистые линии, полные динамизма формы... Вместе с тем Мудрый Ной, — писал Лазарев, — величественный Мельхисидек, любой из замкнувшихся в себе столпников, взволнованный Акакий, несколько сангвинический Агафон, самоуглубленный Макарий Египетский, полные психологической напряженности серафимы, даже сам грозный Пантократор — все эти вышедшие из-под кисти Феофана образы поражают своим ярко выраженным индивидуальным складом. Их невольно воспринимаешь как портреты, и притом портреты чисто реалистического толка, в которых заключена огромная сила обобщения».

Затем прошло около четверти века; за эти годы мы мало что знаем о жизни Феофана. Кажется, он побывал в Нижнем Новгороде. Потом работал в Москве (где беседовал с ним Епифаний Премудрый); расписал церковь Рождества Богородицы (1395), Архангельский собор (1399), терем великого князя Василия Дмитриевича, а во дворце сарпуховско-боровского князя Владимира Андреевича Храброго, внука Ивана Калиты и двоюродного брата Дмитрия Донского, написал на стене вид города. Ни одна из этих работ не сохранилась. Весной 1405 года в Москве начали роспись Благовещенского собора, «а мастера бяху Феофан иконник Гречин, да Прохор старец с Городца, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю» (Троицкая летопись). Сравнивая фрески Спаса Преображения с этой последней феофановой росписью (сохранился только иконостас, так называемый деисусный чин), трудно не остановиться в изумлении. Точно другой художник писал! Куда девался аскетический пафос, напряженное чаяние светопредставления, суровость духа, вихреобразный ритм! Вместо грозного апокалипсического освещения — глубокий и тихий, поистине Фаворский свет, плавные линии, покой и гармония. Смысловой центр композиции — Богоматерь, кроткая заступница за род людской, протянувшая руки перед Сыном и Судией непередаваемым жестом любви и милосердия. В этих руках — залог спасения, его безусловность и окончательность, — то, чего не было в новгородских фресках. Феофан разительно переменялся (хотя и узнаваем, конечно). И эта перемена, происшедшая с ним, происшедшая в самом духе его искусства, глубоко загадочна. Иногда думали, что это Андрей Рублев, работавший вместе с Феофаном, так сильно повлиял на него. Мысль невероятная: Феофан был старик, Рублев — юноша, их отношения — учителя и ученика. Быть может, преклонный возраст научил Феофана относиться к миру добрей и в некотором (самом глубоком) смысле печальней (вспомните пушкинскую «светлую печаль»)? Или это святая Русь с ее беспредельным простором, пронзительной лирикой пейзажей и долготерпеливым народом переродила византийского эмигранта? Еще раз — как знать? Во всяком случае, «умозрение в красках», как назвал русскую иконопись Евгений Трубецкой, то есть умение смотреть и видеть. Невидимое нашло одно из высших своих воплощений в творениях Феофана Грека. Это, что называется, исторический факт.

Последний раз имя Феофана упоминается в летописи в 1405 году. Предположительно он скончался между 1405 и 1415 годами.

В. АЛЕКСЕЕВ

Н. НОСОВ

БОВИК В ГОСТИ

Жил-был пёс Барбоска. У него был друг — кот Васька. Оба они жили у дедушки. Дедушка ходил на работу, Барбоска сторожил дом, а кот Васька мышей ловил.

Однажды дедушка ушёл на работу, кот Васька убежал куда-то гулять, а Барбоска дома остался. От нечего делать он залез на подоконник и стал смотреть в окно. Ему было скучно, вот он и зевал по сторонам.

«Дедушке нашему хорошо! — думал Барбоска. — Ушёл на работу и работает. Ваське тоже неплохо — убежал из дому и гуляет по крышам. А мне вот приходится дома сидеть, сторожить квартиру».

В это время по улице бежал Барбоскин приятель Бобик. Они часто встречались во дворе и играли вместе. Барбоска увидел приятеля и обрадовался:

— Эй, Бобик, куда бежишь?

— Никуда, — говорит Бобик. — Так, бегу себе просто. А ты чего дома сидишь? Пойдём гулять.

— Мне нельзя, — ответил Барбоска, — дедушка велел дом стеречь. Ты лучше ко мне в гости иди.

— А никто не прогонит?

— Нет. Дедушка на работу ушёл. Никого дома нет. Лезь прямо в окно.

Бобик залез в окно и с любопытством стал осматривать комнату.

— Тебе хорошо! — сказал он Барбоске. — Ты в доме живёшь, а вот я живу в конуре. Теснота, понимаешь! И крыша протекает. Неважные условия!

— Да, — ответил Барбоска, — у нас квартира хорошая: две комнаты с кухней и ещё ванная. Ходи где хочешь.

— А меня даже в коридор хозяйка не пускают! — пожаловался Бобик. — Говорят — я дворовый пёс, поэтому должен жить в конуре. Один раз зашёл в комнату — что было! Закричали, заохали, даже палкой по спине стукнули.

Он почесал лапой за ухом, потом увидел на стене часы с маятником и спрашивает:

— А что это у вас за штука на стене висит? Все тик-так да тик-так, а внизу болтается.

— Это часы, — ответил Барбоска. — Разве ты часов никогда не видел?

— Нет. А для чего они?

Барбоска и сам не знал толком, для чего часы, но всё-таки принялся объяснять:

— Ну, это такая штука, понимаешь... часы... они ходят...

— Как — ходят? — удивился Бобик. — У них ведь ног нету!

— Ну, понимаешь, это только так говорится, что ходят, а на самом деле они просто стучат, а потом начинают бить.

— Ого! Так они ещё и дерутся? — испугался Бобик.

— Да нет! Как они могут драться!

— Ты ведь сам сказал — бить!

— Бить — это значит звонить: бом! бом!

— А, ну так бы и говорил!

— Бобик увидел на столе гребешок и спросил:

— А что это у вас за пила?

— Какая пила! Это гребешок.

— А для чего он?

— Эх, ты! — сказал Барбоска. — Сразу видно, что весь век в конуре прожил. Не знаешь, для чего гребешок? Причёсываться.

— Как это — причёсываться?

Барбоска взял гребешок и стал причёсывать у себя на голове шерсть:

— Вот смотри, как надо причёсываться.

Подойди к зеркалу и причешись.

Бобик взял гребешок, подошёл к зеркалу и увидел в нём своё отражение.

— Послушай, — закричал он, показывая на зеркало, — там собака какая-то!

— Да это ведь ты сам в зеркале! — за-

смеялся Барбоска.

— Как — я?... Я ведь здесь, а там другая собака.

Барбоска тоже подошёл к зеркалу. Бобик увидел его отражение и закричал:

— Ну вот, теперь их уже двое!

— Да нет! — сказал Барбоска. — Это не двое, а нас двое. Они там, в зеркале, неживые.

— Как — неживые? — закричал Бобик. — Они же ведь двигаются!

— Вот чудак! — ответил Барбоска. — Мы двигаемся. Видишь, там одна собака на меня похожа?

— Верно, похожа! — обрадовался Бобик. — Точь-в-точь как ты!

— А другая собака похожа на тебя

— Что
ка-то про
вне.

— Таки
— Нет,
сидит ту
маша —

Он при
халом, по

— Глян
тоже при

Барбос

рому. Боб

— Чудн

кала с со

и гребеш

— У не

ОСЫ У БАРБОСА

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Рисунок А. Распопова

Бобик уселся за стол. Барбоска открыл буфет, видит — там блюдо с киселем стоит, а на верхней полке — большой пирог. Он взял блюдо с киселем, поставил на пол, а сам полез на верхнюю полку за пирогом. Взял его, стал вниз спускаться и попал лапой в кисель. Поскользнувшись, он шлёпнулся прямо на блюдо, и весь кисель у него размазался по спине.

— Бобик, иди скорей кисель ешь! — закричал Барбос.

Бобик прибежал:

— Где кисель?

— Да вот у меня на спине. Облизывай. Бобик давай ему спину облизывать.

— Ох и вкусный кисель! — говорит.

Потом они перенесли пирог на стол. Сами тоже на стол уселись, чтоб удобнее было. Едят и разговаривают.

— Тебе хорошо живётся! — говорит Бобик. — У тебя всё есть.

— Да, — говорит Барбос, — я живу хорошо. Что хочу, то и делаю: хочу — гребешком причёсываюсь, хочу — на телевизоре играю, ем и пью что хочу или на кровати валяюсь.

— А тебе позволяет бабушка?

— Что мне бабушка! Подумаешь! Эта кровать моя.

— А где же бабушка спит?

— Бабушка там, в углу, на коврике.

Барбоска так заврался, что не мог уже остановиться.

— Здесь всё моё! — хвастался он. — И стол мой, и буфет мой, и всё, что в буфете, тоже моё.

— А можно мне на кровати поваляться? — спросил Бобик. — Я ни разу в жизни ещё на кровати не спал.

— Ну пойдём, поваляемся, — согласился Барбос.

Они улеглись на кровать.

Бобик увидел плётку, которая висела на стене, и спрашивает:

— А для чего у вас здесь плётка?

— Плётка? Это для бабушки. Если не слушается, я его плёткой, — ответил Барбос.

— Это хорошо! — одобрил Бобик.

Лежали они на кровати, лежали, пригрелись да и заснули. Не услышали даже, как бабушка с работы пришёл.

Он увидел на своей кровати двух псов, снял со стены плётку и замахнулся на них.

Бобик с перепугу выпрыгнул в окно и побежал в свою конуру, а Барбос забился под кровать, так что его даже половой щёткой нельзя было вытащить. До вечера там просидел.

Вечером вернулся домой кот Вася. Он увидел Барбоса под кроватью и сразу понял, в чём дело.

— Эх, Вася, — сказал Барбос, — опять я наказан! Даже сам не знаю, за что. Принеси мне кусочек колбаски, если тебе бабушка даст.

Вася пошёл к бабушке, стал мурлыкать и тереться спинкой о её ноги. Бабушка дал ему кусочек колбаски. Вася половину съел сам, а другую половинку отнёс под кровать Барбоске.

— Что ты! — ответил Бобик. — Там какая-то противная собака, и лапы у нее кривые.

— Такие же лапы, как у тебя.

— Нет, это ты меня обманываешь! Посадил туда каких-то двух собак и думаешь — я тебе поверю, — сказал Бобик. Он принялся причёсываться перед зеркалом, потом вдруг как засмеётся:

— Глянь-ка, а вот этот чудаков в зеркале тоже причёсывается! Вот умора!

Барбос только фыркнул и отошёл в сторону. Бобик причёсавшись, положил гребешок на место и говорит:

— Чудно тут у вас! Часы какие-то, зеркало с собаками, разные финтифлюшки и гребешки.

— У нас ещё телевизор есть! — по-

хвастался Барбос и показал телевизор.

— Для чего это? — спросил Бобик.

— А это такая штука — она всё делает: поёт, играет, даже картины показывает.

— Вот этот ящик?

— Да.

— Ну, это уж враки!

— Честное слово!

— А ну, пусть заиграет!

— Барбос включил телевизор. Послышалась музыка. Собаки обрадовались и давай прыгать по комнате. Плясали, плясали, из сил выбились.

— Мне даже есть захотелось, — говорит Бобик.

— Садись за стол, сейчас я тебя угощать буду, — предложил Барбос.

30 коп. Индекс 70909

250

ПОЧТА

ПИС

Дв
за

Д
Х

сын

он

лезн

Н

был

кого

Вме

ным

позн

сад

дил

наб

мно

чет

бод

Е

уме

под

что

кла

ого

В

шо

что

ма

ма

«б

не

ш

ск

то

уч

ст

ш

он

ко

у

у

Н

н

н

н

с

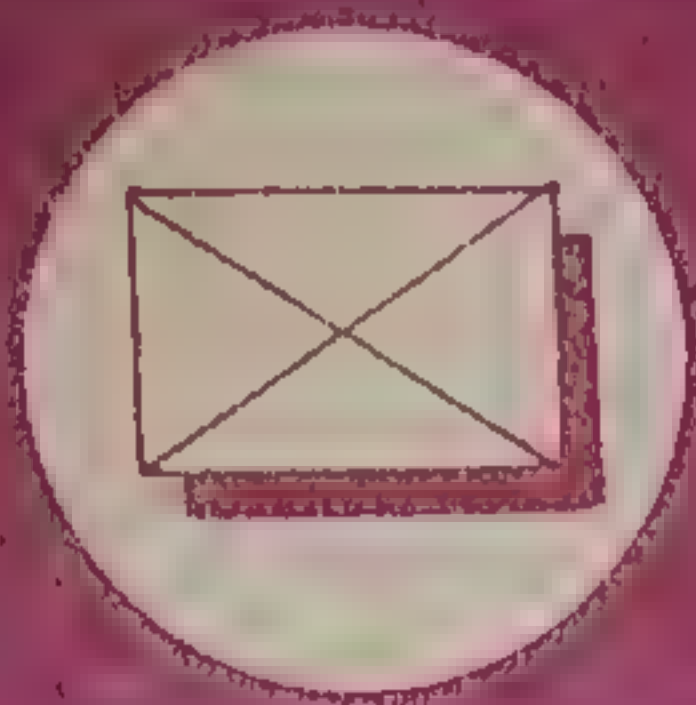
в

ч

П

н

ч

письма

Два класса — за год

Дорогая редакция!
Хочу поделиться нашим сыном опытом — может быть, он кому-то покажется полезным.

Начну все по порядку. Сыну было чуть больше четырех, когда мы остались вдвоем. Вместе «воевали» с бесконечными болячками, которые не позволяли посещать детский садик. В любое время года ездили за город, вели дневники наблюдений за природой, много читали. Гриша уже в четыре с половиной года свободно читал.

В школу мальчик пошел, умея читать и считать, но преподаватели настояли на том, чтобы зачислять его в первый класс (в то время я еще безоговорочно доверяла школе). В первые дни все было хорошо, но вскоре я заметила, что сыну неинтересно заниматься. «Мама, ну что они — маленькие, что ли, все «а»... «б»..., а сложить вместе буквы не могут, — досадовал Гриша. — Мама, а учительница сказала, чтобы я отвечал только то, что написано в учебнике, а то двойки будет ставить». Словом, когда Гриша в очередной раз заболел, он уже не рвался в школу, как вначале.

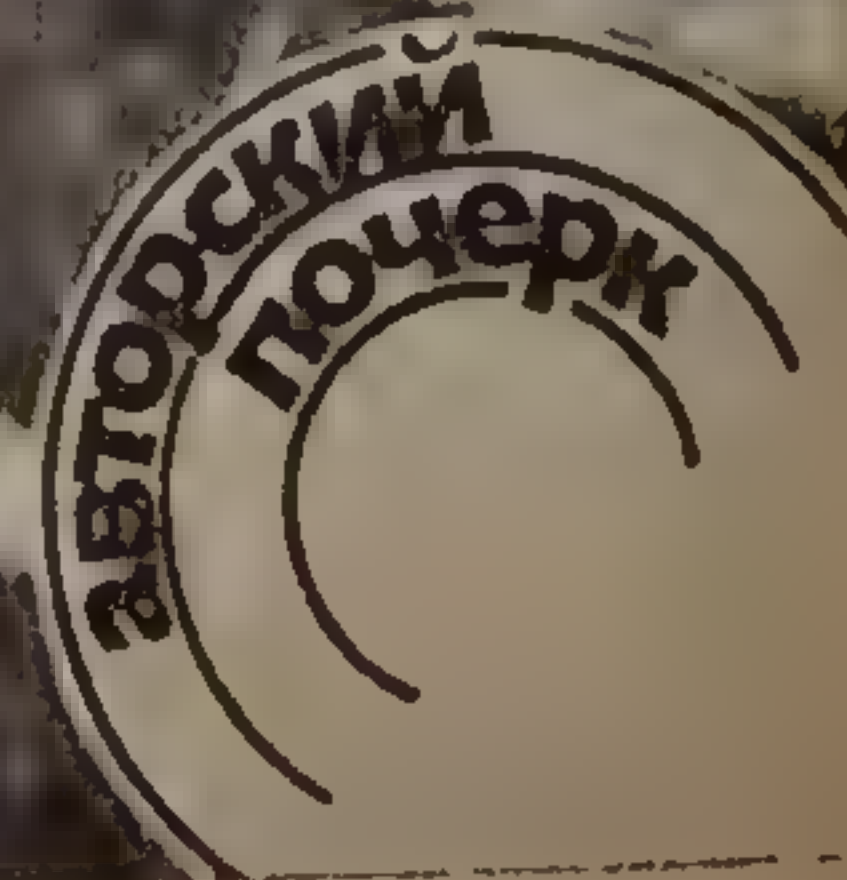
За всю начальную школу у нас набралось две четверти учебного школьного времени. Но это никак не отразилось на знаниях сына. Он по-прежнему опережал своих сверстников. И тогда на семейном совете мы решили перейти в школу с углубленным изучением английского языка. Правда, были опасения, что нам могут отказать, потому что иностранный язык начи-

нают изучать со второго класса, а Гриша должен пойти в четвертый. Мы решили попробовать.

Оказывается, когда ставится трудная задача, детям интересно. Мы развесили листочки, как флажки, учили слова, много слушали пластинок с английской речью. Уже

к концу первой четверти мальчик догнал одноклассников, и скоро учительница выделила его среди других. И опять Гриша оказался, что называется, «на голодном пайке» — он сам мог и хотел усвоить больше того, что проходили в школе. И стал заниматься языками самостоятельно.

Надо сказать, что каждое лето мы отправляемся путешествовать то по Волге, то в Карелию, то в Западную Сибирь. Общение с разными людьми и посещение музеев очень обогащают. Наверное, все это сыграло большую роль в становлении личности сына. Он всегда ценил зна-

ним, стремился к ним. И вот в восьмом классе мальчик настаивал на том, чтобы ему дали возможность самостоятельно проходить программу по всем предметам. Нашу просьбу школа долго отклоняла. Но я поверила сыну и настояла, чтобы такое разрешение дали.

На первых порах мы вместе планировали порядок прохождения предметов, а потом сын сам пришел к выводу, что учить большими блоками гораздо интереснее и продуктивнее. Каждый день Гриша штудировал два предмета или даже один. Хорошую помощь в такого рода занятиях оказала нам методика Шаталова, мы освоили принципы составления опорных сигналов. К концу ноября программа восьмого класса была уже пройдена. Оставалось только подтвердить это на экзаменах. Они проводятся далеко не в благоприятном режиме. Надо быть готовым к тому, что билеты к экзаменам дадут только за неделю, что консультации по всем предметам будут носить формальный характер. Что экзамены принимает комиссия в составе трех человек. Что каждый экзамен длится около двух часов. Но мы все выдержали. Комиссия высказалась так: «Поздравляем, русский язык на уровне первого курса филологического факультета». Или: «Он прекрасно знает химию». Или: «Как Вам удалось так хорошо подготовиться по английскому языку?!» Программу девятого класса мы одолели за два с половиной месяца. И опять показали высокий уровень знаний на экзаменах.

Сын успешно закончил и одиннадцатый класс. Нельзя сказать, что он сидел за книгами, не разгибаясь. Гриша занимался в кружке «Юный медик», посещал курсы экскурсоводов, много читал.

Пишу я об этом отнюдь не ради похвалы, а для того, чтобы подтвердить результативность домашнего обучения. Наши успехи помогли преодолеть неверие коллектива в «эксперимент».

Приятно, что директор школы оказался не консервативным. Теперь желающим разрешили досрочно сдавать отдельные предметы. Есть учащиеся, которым разрешают свободное посещение занятий в школе. По моему мнению, такие отрядные перемены сти-

мулируют учение, а не сдерживают его, как было прежде, когда дети, теряя время, вынуждены были отсиживать положенные часы в школе. Только нужно еще помогать таким способным ребятам: издавать разработки по предметам, как-то решить вопрос с оплатой консультаций преподавателям, иначе при отсутствии материальной заинтересованности, так и останутся они формальными. Мы учились экстерном, можно сказать, на ощупь. Школа не должна устраняться от участия в судьбе способных учеников. Чтобы никто не сбился с пути, нужен компас, который укажет верное направление.

И. НОГТЕВА
г. Иваново

Руку на дружбу

Мой сын инвалид детства — тяжелый врожденный порок сердца, и еще перенес девять глазных операций. Но, как говорится, где тонко, там и рвется. В больнице, где сын находился после очередной операции, один мальчик ударил его, лежавшего под одеялом (болели от света глаза) подушкой по лицу, и больше Андрей не видит. Сейчас Андрею одиннадцать лет, учится в четвертом классе в школе для слепых детей. Учится хорошо, а главное, мальчика никогда не унывает, всегда веселый, не может сидеть без дела. Я очень удивляюсь, когда здоровые дети жалуются, что им скучно, нечем заняться. А Андрею скучать некогда. Не расстается с баяном, недавно начал учиться играть на гитаре, много играет на пианино. Мы сражаемся в шахматы, в шашки. А недавно я научила его вязать крючком и спицами. Связал красивый жилет двухлетнему двоюродному братику, берет с шарфиком двоюродной сестренке и жилет себе. Да так ловко, аккуратно у него получается. Из капельниц (сейчас лежим в кардиологии) сделал так искусно чертиков, что все поражаются. Много читает (по Брайлю), очень любит фантастику, перечитал все произведения Жюль Верна, Беляева, увлекается Джеком Лондоном. В свободное время

слушает музыку, у него два магнитофона, один — для прослушивания книг. Мы бываем на концертах в филармонии, предпочитаем органную музыку, на балете «Лебединое озеро» слушали чарующую музыку Чайковского. И дома Андрияша мне помощник — моет пол, посуду.

Вот только друзей у него мало, так как он учится в школе, где все дети из области. А дома у него только один верный друг Витя Саркисов, который не оставил его в беде. Да благодаря телевизионной передаче по десятому каналу откликнулись два мальчика. Мне же хочется, чтобы у Андрея было много друзей, чтобы не чувствовал он себя одиноким. Может быть, откликнутся те, кто захочет с ним дружить? С их помощью Андрей побольше узнает жизнь, посмотрит на мир. Наш адрес: 603009, г. Горький, проспект Гагарина, д. 110, кв. 111.

Изольда Викторовна
БЕЗЗУБОВА

Приходите завтра!..

В апреле по Центральному телевидению проходил телемарафон «Чернобыль». Шел сбор средств в фонд помощи пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС. Весь мир в это время с болью и надеждой следил за марафоном. На призыв откликнулись миллионы людей. Вот и наши дети, третьеклассники, решили внести свой посильный вклад в это святое дело. Ребята собрали деньги, сэкономленные на кино, мороженом и так далее. Пошли в почтовое отделение № 17, чтобы перечислить деньги. Но... как и следовало ожидать, в нашем бюрократическом обществе, прежде чем что-то сделать, нужно основательно побегать и потрепать нервы.

На вопрос детей о номере счета, кассир заявила, что понятия об этом не имеет. И отчитала детей за то, что ходят и морочат людям голову каким-то фондом. А когда узнала, что «Марафон» идет по телевизору, отослала детей домой, чтобы все разузнали как следует. А телевизор-то был на почте. Дети попросили его включить и ловили бук-

вально каждое слово. Но тут стали высказывать свои претензии посетители почты. Какой-то дородный мужчина того поколения, который перенес «все тяготы войны» и не в силах смотреть «на нынешнюю испорченную молодежь», заметил, что дети пришли сюда не ко времени: телевизор можно смотреть и дома. И вообще не их это дело вмешиваться в дела взрослых, сами-то деньги не зарабатывают. Дальше последовали неслесные слова о невоспитанности школьников.

И все-таки дети узнали и записали счет, но отправить свои сбережения не смогли. Кассир помогла им заполнить бланк, но, когда стали пересчитывать сумму, оказалось, что у них на один рубль меньше того, что указано в бланке.

Переписывать бланк кассир не стала, сославшись на то, что уже поздно и почта закрывается. Посоветовала прийти завтра. Утром перед школой (ребята учатся во вторую смену) они снова были на почте. Как вы догадываетесь, их опять ждала неудача — аппарат у кассира испортился. И опять они услышали: «Приходите завтра!» После уроков в тот же день дети поехали на почту в другой поселок. Почта работала, аппарат был в исправности, но последовал неуместный вопрос, для каких целей перечисляются средства. Дети растерялись вконец.

После всех проволочек школьники все-таки осуществили доброе дело. Но кто поручится за то, что в дальнейшем у них не пропадет желание протянуть руку помощи человеку, попавшему в беду? Ведь равнодушные, безразличные взрослые могут заглушить, подавить порыв детской души.

Мы можем сколько угодно возносить добро, призывать чутко, внимательно относиться к людям. Но если мы, взрослые, не будем поддерживать человечность — святое светлое чувство в душах детей, оно уступит место злу и хамству.

Анна Викторовна
МАСОРОВА,
Елена Владимировна
ШНЕЙДЕР,
учителя
начальных классов
школы № 2
г. Омск

Никому нет дела

Я хотела бы спросить компетентные органы: «Что выгоднее для государства — работать на производстве и бесконечно «бюллетенить» или воспитывать детей дома?»

Мне 36 лет, трудовой стаж — 11 лет, хронически больная дочь. Какая может быть работа с таким больным ребенком? В трудовой книжке, несмотря на маленький стаж, много записей. Полгода не работала, год провела до-

ма с больным ребенком. В садик отдать дочку нельзя — очень слабая, нет призывок. И вот дома остается одна без присмотра. Естественно, душа разрывается. А если заболевает, то на работе косо смотрят. Никому не нужен работник, который часто бюллетенит. И, толком не вылечив ребенка, выходишь на работу. Ребенок недолеженный, начинаются осложнения, и снова берешь больничный (это в лучшем случае) или «садишься по справке». Но бесконеч-

но отсутствовать на работе нельзя. Выход один — увольняться.

Моей дочке ежедневно надо делать длительную гимнастику, водные процедуры, массаж и прочее. Приходится чуть свет будить ребенка, мама нервничает, ведь она опаздывает на работу, дочка капризничает. Какая при такой дергательнице и нервотрепке польза ребенку.

У нас в стране очень много больных детей. А если мы не можем позаботиться о здо-

ровые больных детей, какое же это будет будущее поколение? Простит ли оно нам такое невнимание, поймет ли нас? Меня дочь упрекала в том, что я ее родила больной и не вылечила. Мне очень больно это слышать, я для нее делала все возможное, но не все от меня зависит. Бросить совсем работу не могу — прожиточный минимум низок, да и стаж надо заработать, чтоб получить пенсию в старости. Нашла выход — ушла работать в строительный кооператив рабочей, хотя имею высшее образование. Здесь меня никто не ругает, если приходится сидеть с ребенком по болезни. Что заработала, то и получай. Конечно, обидно, но иного выхода пока нет — чего не сделаешь ради здоровья ребенка... Надо бы государству подумать о матерях, имеющих хронически больных детей, предоставить для них льготы. И профсоюз тоже должен войти в наше положение и проявить со своей стороны заботу о таких семьях. А пока до наших детей нет дела никому.

Л. А. ГУРОВА
г. Крымск

ОТВЕТЫ

В поисках истины

Здравствуй, дорогая редакция!

Обращаюсь к Вам с очень деликатной просьбой, но верю в то, что Вы мне поможете.

У меня растут две дочери. С детства я внушала им, что Бога нет, говорила, что это доказали и космонавты. Да если был бы Бог, разве погибло бы столько прекрасных людей? Но самое главное — пример Ленина. Именно Ленин не хотел изучать Закон Божий, и именно Ленин подписал декрет об отделении от государства церкви.

И вдруг сейчас повернулись лицом к церкви. По радио зазвучала духовная музыка и оказалось, что она прекрасна, успокаивает душу. После рока и тяжелого металла, которые навязчиво звучали последние годы, которые возбуждали, нервировали — духовная музыка действует умиротворяюще, вводит в мир гармонии и очищения. Мы услышали служителей церкви и оказалось, что призывают они нас (все чаще раздражи-

тальных, измотанных, а подчас и злых) — к добру и милосердию.

И в душе родилось сомнение: «Значит, Ленин был неправ? Значит, в Бога надо верить?» Девочки донимают меня вопросами. А как же декрет об отделении от государства церкви? А я уйду от ответов, так как и сама не знаю, как надо правильно и верно отвечать. Девочки тем временем стали просить сводить их в церковь. Но зачем вообще ходить в церковь? Во что надо верить, если Бога нет? Кому молиться? Всё это меня очень волнует, беспокоит, тревожит.

А сегодня вечером вновь звучала духовная музыка. И все в комнате замерли. Слушали. И каждый наедине

со своими мыслями. Девочкам нужен серьезный, добрый разговор на эту тему. Но, к сожалению, в школе об этом не принято говорить. А их это сейчас очень волнует. Меня — тоже. Эта проблема как незримая стена между мной и детьми.

Буду благодарна, если Вы поможете нам. С уважением

ЖУРАВЛЕВА

Лариса Георгиевна
Волгоград

Уважаемая Лариса Георгиевна!

С грустью прочитала я Ваше письмо и подумала о том, какой долгий и мучительный путь познания предстоит всем нам пройти, для того, чтобы снова и снова возвращаться к тем истокам, к той истине, от

которой мы так долго убегали. Годами и годами разрушались церкви, сжигались иконы, духовные книги, смеялись и глумились над верой бабушек и дедушек, а оказалось, что «завучала духовная музыка, и все в комнате замерли, слушали...», как пишете Вы в своем письме. Семьдесят лет пытались уничтожить религию, «опиум для народа», а теперь признали, что это была страшная ошибка. Роковая ошибка, плоды которой сейчас мы пожинаем.

Загляните в церковь как-нибудь в воскресный день или в субботу вечером. И Вы увидите, что храмы, особенно в больших городах, больше чем наполовину наполнены молодежью, женщинами и мужчинами, в праздники мно-

го детей. Что-то тянет этих людей к храму Божьему. Тоска по духовности, по любви по истине.

Очень часто люди обращаются к вере в Бога, когда у них случается горе. «Вот горе, так она в церковь бросилась», — говорят на это люди с черствым сердцем. Но это понятно. Пережив несчастную потерю близких, человек оказывается одиноким и тянется к Богу. Его душа ищет Бога. Ведь именно душа движима всеми нашими поступками. Душа — это тот самый инструмент, благодаря которому мы способны любить, жалеть наших близких, испытывать сострадание.

У меня трое маленьких детей, я крестила их вскоре после рождения. Они привыкли дома видеть иконы, бывать в церкви, молиться перед едой. Для них это естественно и когда кто-то из мальчишек во дворе смеется над крестиком, который выбивается из-под рубашки моего восьмилетнего сына, ему это непонятно. «Мама, а он говорит, что Бога нет, он просто Его не знает». Моим детям интересно, когда я читаю им что-то из Ветхого или Нового Завета — книг Священного Писания, когда рассказываю им о житиях Святых. Они знают, что, если помолиться Святому Антуану Падванскому, то обязательно найдешь то, что потерял. Это — не просто суеверие и вера в сказочного Деда Мороза. Это — жизнь. Но я не могу быть уверена, хотя хотела бы надеяться, что она сохранит эту веру на всю жизнь, — пусть выбирают сами. А вот я сама крестилась, когда мне было 13 лет, мои родители были атеистами и только в сорокалетнем возрасте обрели веру в Бога.

После крещения прошло несколько лет, прежде чем я осознала себя христианкой. Я стала прислушиваться к тому, что поют в церкви, спрашивать у других, читать книги, учиться молиться. И потом годами вера стала необходимостью. Во многих сложных жизненных ситуациях я не чувствовала себя одинокой. Вы ведь видите, что бы ни происходило на земле, в церкви все также идет служба, горят свечи перед иконами, люди приходят к Богу. Сколько людей, сколько различных судеб... Неужели мы должны

орский
почерк

думать, что все они — великие ученые, писатели, художники и простые смертные, наши деды и прадеды, были глупее нас?

Вы спрашиваете: «А как же отделение Церкви от государства? Значит, Ленин был неправ? А если он ошибся, если он был неправ, то как же жить дальше?» Да, слишком долго мы привыкли жить по чьей-то указке, привыкли к тому, что еще до нашего рождения за нас все уже решено, решено — во что и как нам верить. И когда одни идеалы сменяются другими, мы оказываемся беспомощными, растерянными, не знаем, как нам жить, боимся прислушаться к голосу сердца, распахнуть свою душу. А ведь человек — свободен, свободен от рождения и сам волен выбирать, во что ему верить. Декрет об отделении Церкви от государства, подписанный в 1918 году Лениным, как раз и закреплял за Церковью право на свободу: Церковь не должна была вмешиваться в государственные дела так же, как и государству не следовало заниматься делами Церкви.

Но в жизни все получилось иначе. Неправильное толкование этого декрета привело к тому, что десятилетиями Церковь притеснялась, верующие считались людьми невежественными, священнослужители — реакционерами, тратились огромные средства на атеистическую пропаганду. Церковь не просто была отделена от нашей жизни, но из сознания нашего общества пытались вытравить представление о христианстве.

Что же в результате? Оказалось, что взамен нравственных постулатов Евангелия, проповеди любви и добра сегодня нам нечего предложить своим согражданам. Сейчас мы стоим перед угрозой деградации личности: безнравственность, бескультурье, неуважение к старшим процветают в нашем обществе, мы забыли о милосердии и сострадании. Необходимо искать выход из общей беды. Мы понимаем, что это — плоды варварского уничтожения Церкви, традиций, сокровищ духовной культуры, оставленных в наследство нашими предками. Что же касается преподавания Закона Божия, то Ленин в гимназии изучал его — как и все его современ-

ники. И сейчас, в наше время, во многих школах принято решение о преподавании Закона Божьего, признана необходимость объективного ознакомления с историей религии. Во многих журналах и газетах, таких, как «Литературная учеба», «Семья», «Литературная Россия» и других, печатаются отрывки из Библии и Евангелия, жития Святых. Даже и журнале «Веселые картинки» печатается так называемая «Детская Библия».

Нужно стремиться к познанию истины, искать ее. Теперь предоставляется такая возможность.

З. СВЕТОВА,
учительница
57-й московской школы

письмо отца — дочери

«Желаю тебе счастья»...

Уважаемая редакция!
Очень долго я искал под-
сказки, как провести с до-
черью-подростком беседу на
тему сексуальных отношений.
Вопрос представляется мне
столь важным, что я после
долгих мук изложил на бума-
ге свои соображения по этому
поводу и передал дочери в
виде письма, когда она уезжа-
ла на отдых.

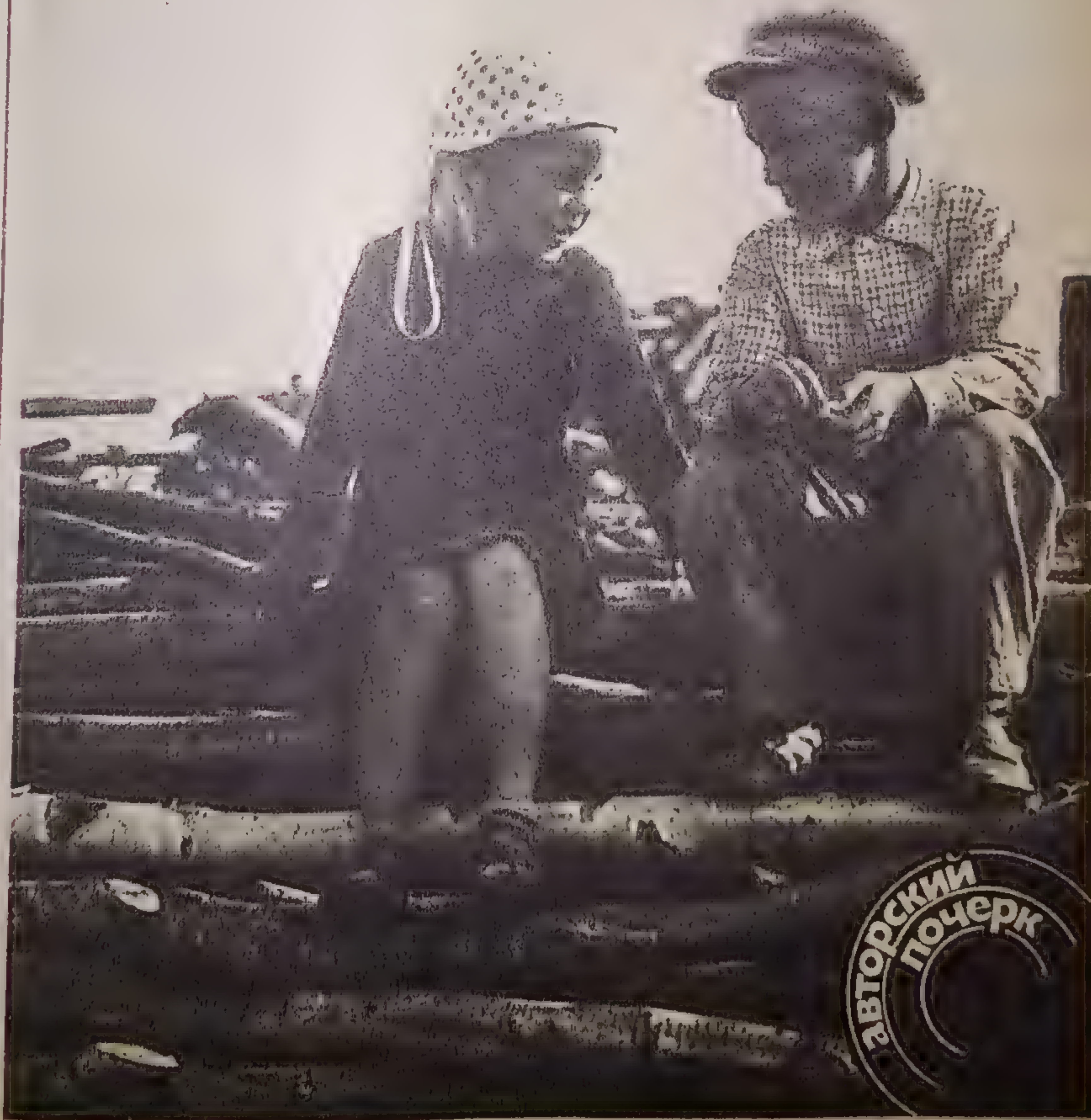
Я знаю, как мучаются с
подобными проблемами мно-

гие родители, поэтому решил
послать вам копию этого
письма с предложением на-
печатать его в журнале,
заменив лишь обращение,
например, на «доченька».

В. КРАСНОВ
Москва

Дорогая доченька!

Тебе уже тринадцать лет.
Из девочки ты постепенно
превращаешься в девушку.
Наверное, ты сама уже это
ощущаешь. Наступает очень
ответственный период твоей
жизни: в душе, в разуме,
в теле просыпаются новые
чувства, новые мысли, новые
желания, и от того, как ты
справишься с этим потоком,
во многом зависит твоя даль-
нейшая судьба. Чтобы этот

авторский
почерк

период прошел у тебя наименее болезненно, попытаюсь по мере сил своих помочь, подготовить тебя.

В этом возрасте у девочки (у мальчика обычно чуть позже) начинает проявляться самый мощный, самый неукротимый, самый жизнетворный и в то же время один из самых опасных человеческих инстинктов — инстинкт продолжения рода. Или, как говорят медики, половой инстинкт. Благодаря этому инстинкту появились на свет гении, такие, как Толстой и Пушкин, а также много-много просто хороших людей (правда, и плохие люди, и злодеи — тоже). Вот об этом самом инстинкте я и хочу с тобой поговорить. Разговор этот непросто, именно поэтому я и вынужден обратиться к помощи бумаги. Что-то в моих объяснениях будет не так, что-то, быть может, получится слишком грубо или неясно, но, надеюсь, в главном ты меня поймешь.

Итак, как рождаются дети? Постараюсь объяснить это сухо, сжато — по-медицински, но на доступном тебе уровне. Вспомни ботанику, зоологию, то, что известно тебе из анатомии, из жизни, наконец, о разнице полов. Кстати, есть такой анекдот: малыш рассказывает, что видел на пляже группу детей, но не мог понять, мальчики это или девочки, так как они были без одежды, совершенно голые. Так вот, у представителей рода человеческого есть половые органы. У мужчины и женщины они разные. Когда они соприкасаются, входят в контакт, из мужского органа в женский попадают, жизнетворные частички, после чего в результате процессов, происходящих в течение многих месяцев, в материнском чреве формируется организм ребенка, который до поры питается соками матери, а потом дитя выходит на свет (через женский половой орган, что делает роды весьма тяжелыми) и начинает самостоятельное существование.

Так выглядит этот процесс почти для всего животного мира. Инстинкт продолжения рода свойствен и мухе, и кошке, и человеку. Но как отличаются друг от друга их «произведения», так должно отличаться и их отношение к данному вопросу. Мудрая при-

рода сделала так, что от полового общения представителей разных видов (например собаки и кошки, тигра и волка и т. п.) потомства не получается. Но, к сожалению, природа не сделала так, чтобы у людей разных, так сказать, категорий (честного и жулика, палача и мудреца, мерзавца и порядочного) от полового общения не могли получаться дети. И это накладывает на человека большую ответственность.

В юношеском возрасте у людей (у кого раньше, у кого позже, у кого больше, у кого меньше) появляется половое влечение к представителям другого пола. И это чувство порой не различает, кто перед ними — ничтожество или герой. Девушка и юноша часто принимают физическое влечение за любовь. (Пример тому — увлечение, напоминающее умопомрачение, Наташи Ростовы Анатодем Куракиным в «Войне и мире» Толстого.) А кончается это часто трагедией. Чтобы такого не случилось, чувства наши должны постоянно контролироваться разумом и управляться волей.

Половое общение — это великая честь, оказываемая друг другу мужчиной и женщиной. И право на такую честь дает только величайшее из всех чувств — любовь.

Любовь — это, в моем понимании, гармония, соответствие друг другу двух людей. Это означает единство (или хотя бы стремление к нему) взглядов на все основные проблемы жизни и морали, близкий по уровню интеллект и, конечно, физическое влечение. Помни, дочь, кто бы тебе что ни говорил, но мечта каждого человека — найти своего единственного, любимого, чтобы кроме него никто не был нужен, такого, без которого жить невозможно. Найти такую любовь удается не всем. Удастся достойным: красивым душой, умным и, главное, очень терпеливым.

Как начинается обещание отношений юноши и девушки? Сперва потерявшая голову от полового инстинкта или просто слабохарактерная девушка позволяет парню взять себя за руку, потом разрешает положить руку на колено, затем — обнять, поцеловать, а потом дело доходит и до полового общения.

У дурных девушек все это происходит неоднократно, с разными парнями, что приводит к моральной и физической деградации. (Я лично считаю, что в идеале нужно стремиться к формуле, которую дал Н. Г. Чернышевский: «Умри, но не дай поцелуя без любви».)

Надо знать, что в паре мужчина — женщина в части половых отношений львиная доля ответственности лежит на женщине, так как она — детородительница. Мужчина из подобных отношений выходит вообще без последствий, особенно если он не обременен моральными принципами. А женщина отвечает не только перед собой, но и перед своим будущим ребенком. Изберет ему в отцы пьяницу и родит уродца. Окажется ее партнер психически больным, и родится дитя с такой же болезнью. Связжется с мерзавцем и передаст его черты ребенку... Поэтому половые отношения должны быть у людей только после того, как они хорошо узнают друг друга. Я считаю: только после женитьбы. После того, как все обдуманно, взвешено, когда и он и она взяли на себя определенные обязательства. И к тому же — это огромное счастье, когда вершина любви приходится на день свадьбы.

Расскажу тебе, дочь, о двух аспектах легкомысленных половых общений. Больше всего удерживает многих от необдуманных поступков возможность рождения ребенка. С другой стороны, существует операция — аборт, с помощью которой можно от ребенка избавиться. Но это гадкая, античеловеческая операция. Она отвратительна и по форме и по содержанию: из чрева женщины удаляют ребенка. Что может быть ужаснее! К тому же надо добавить, что часто в результате аборта женщина теряет возможность в дальнейшем рожать детей и это очень тяжело сказывается на ее судьбе. А случается, операция приводит к другим тяжелым последствиям для здоровья.

Есть еще одна опасность при случайных половых общениях — заражение СПИДом. Это — ужасная, смертельная болезнь, от которой нет лекарства. Тысячи людей уже умерли от нее, есть первые жертвы и в нашей стране.

Следует сказать, что чело-

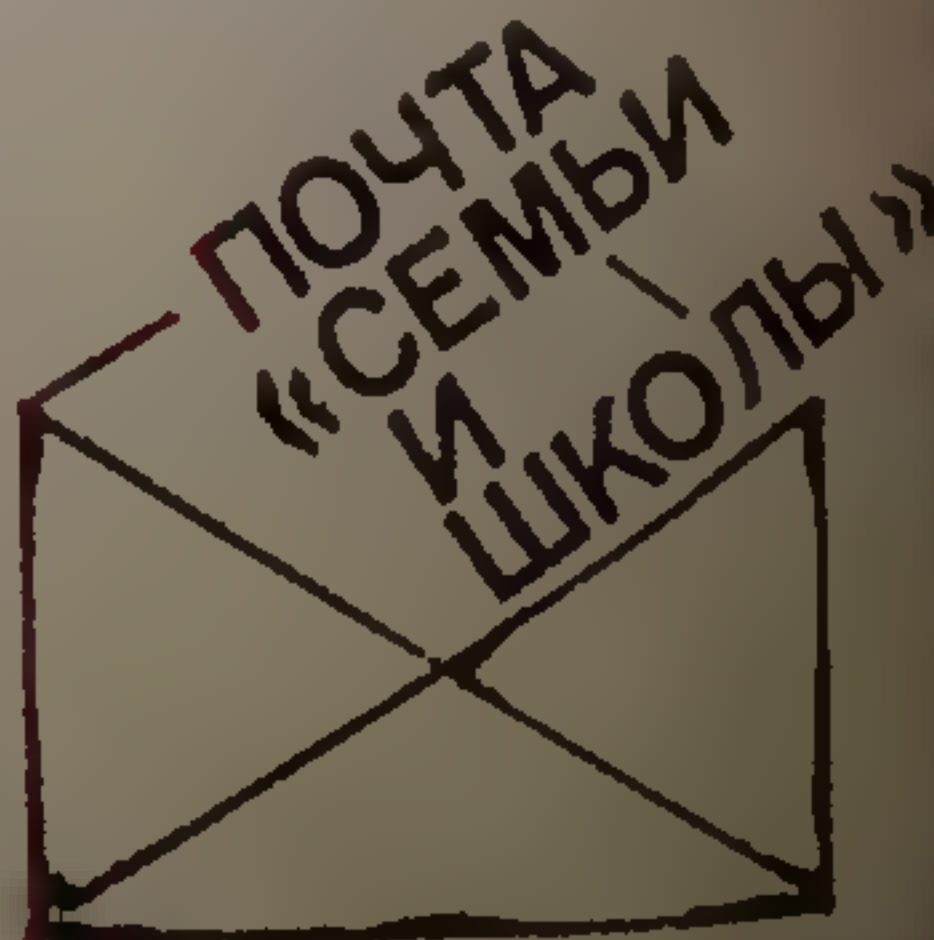
вечество изобрело способы осуществлять половое общение с пониженной вероятностью деторождения. Для этого применяют различные противозачаточные средства. Но ни одно из них не дает стопроцентной гарантии, угроза аборта или рождения ребенка постоянно висит над каждой легкомысленной женщиной.

Хочу предупредить тебя, дочь, и вот о чем. Девочкам, девушкам, женщинам всегда надо быть настороже в общении с мужским полом. Дело в том, что бывают на свете так называемые сексуальные маньяки, да и просто распущенные или пьяные мужики, которые бросаются на представительниц противоположного пола. Я, конечно, не хочу, чтобы ты панически боялась каждого парня, все должно быть разумно, но все же будь всегда осторожна, не оставайся наедине с незнакомцами да и со знакомыми будь осмотрительна.

Вот, пожалуй, и все, доченька, что я считал необходимым сообщить тебе сегодня по столь деликатному вопросу. В заключение добавлю, больше всего в жизни я горжусь тем, что у своей любимой женщины, твоей мамы, я — единственная любовь. Желаю и тебе такого же счастья. Дождись своего единственного и сделай все, чтобы он мог гордиться тобой — это залог счастья. Будь чистой, принципиальной и смелой девочкой.

И знай, что я всегда готов ответить на любые твои вопросы. Если тебе неудобно, можешь задать их в записке. Я же всегда буду дорожить откровенностью и доверием своей дочери.

Любящий тебя папа.

«СЕМЬЯ И ШКОЛА»

№ 8, 1990

Наш адрес:

129278, Москва,

улица Павла Корчагина, 7

помноженная на реальные боевые условия, заставляла окружающих видеть в каждом фотографе потенциального или реального шпиона. Кроме того, и фото-корреспонденты были плоть от плоти детьми своего времени, снимали в основном только успехи: трудовые, боевые, партизанские, тыловые — то, что могло быть опубликованным. В каждом из корреспондентов, и снимающих, и пишущих, сидел свой внутренний редактор, который говорил, когда надо расчехлять фотокамеру или доставать авторучку...

И все же, прорываясь через внешние и внутренние препоны, Михаил Иванович смог преодолеть и время, и себя и сделал целую серию правдивых и честных снимков о войне и о детстве.

В сегодняшней подборке фотографий М. И. Савина — дети пятидесятых, шестидесятых и семидесятых годов. Приметы времени в них не столь заметны, как в снимках военных, но внимательный глаз их увидит. Увидит он, несомненно, и другое — необыкновенную теплоту, с которой автор живописует (светописует?) своих юных героев. Это не только свойство характера Михаила Ивановича, но и своеобразная черта времени.

Снимки в подборке столь незатейливы, столь просты, что могут показаться излишне сентиментальными и даже нереальными — такого, мол, в жизни не бывает. Но эта простота изобразительного языка «работала» на правду: герой в них именно ребенок — не оптика, не свет, не антураж... Так что Михаил Иванович в конечном, главном, счете оказался прав — его снимки не только отразили время, они это время пережили.

...Планируя «Авторский почерк» М. И. Савина в августовский номер журнала, мы не знали ничего о предстоящем юбилее фотокорреспондента. 26 августа 1990 года Михаилу Ивановичу исполняется 75 лет! Из них он более полувека с фотокамерой. Мы поздравляем с юбилеем признанного мэтра фотографии и надеемся, что снимки его будут теперь частыми гостями на наших страницах.

Н. ТАЛЫЗИНА,
действительный член
Академии педагогических наук СССР

СПОСОБНОСТИ И ОБУЧЕНИЕ

До сих пор и в науке, и в практике обучения существуют две противоположные точки зрения на природу человеческих способностей. Согласно одной из них, способности определяются наследственностью человека; обучение, в общем, бессильно изменить заложенный ею умственный потенциал. Следуя этому подходу, надо стремиться как можно раньше выявить, каковы возможности детей и воздать «всем сестрам по серьгам» — учить каждого в соответствии с теми способностями, с которыми он родился. В самом деле, зачем мучить детей, не имеющих интеллектуальных способностей, сложными программами? Надо учить тому, что им доступно, что доставляет радость, а не слезы...

Однако скоро было замечено: измеренным с помощью тестов «высоким уровнем способностей» обладают преимущественно дети из семей, где ребенок имел возможность многое усвоить до поступления в школу. Да и житейский опыт любого человека с ясной очевидностью подтверждает: если не заниматься с ребенком, способности у него едва ли «прорежутся». Бывает, конечно, и такое — но редко.

Точка зрения, согласно которой наследственность есть лишь одно из условий становления способностей, по отношению к ним гарантия, представлена в науке весьма весомо. Согласно этой точке зрения, человек не рождается с готовыми математическими или музыкальными способностями: он их может приобрести, только приобщившись к миру математики, к миру музыки. Не рассматривая подробно всех «за» и «против» в споре «наследственности» и «среды», отметим лишь: многолетняя практика тестирования не подтвердила фатальной зависимости способностей человека от наследственности и дала тем самым дополнительные аргументы в пользу социальной природы.

В развитии способностей главную роль отводят обучению. Но всякое ли обучение ведет к формированию способностей? Вы понимаете, что вопрос этот — в значительной степени риторический: каждый припомнит — из своего ли опыта, или близких, — как неправильно организованное обучение, например музыка, математика, отбивает всякий вкус и склонность к этим предметам. К сожалению, в таких случаях родители и учителя сразу берут на вооружение первую из рассмотренных точек зрения: у ребенка нет, мол, к этому способностей — такая уж его природа...

Чем же отличается способный ребенок от неспособного? Представьте, что перед

нами две девочки-первоклассницы; обе обучались письму и пока что усвоили по восемь букв русского алфавита. Давайте предложим им теперь еще одну букву, с которой они до сих пор не встречались. Одной из девочек потребовалось более тридцати повторных воспроизведений контура, чтобы научиться, наконец, писать букву правильно; вторая написала ее правильно с первого раза! Аналогичные результаты оказались и тогда, когда мы предложили им написать букву грузинского алфавита, нарисовать несколько предметов по картинке. Думаю, мы бесспорно признаем вторую девочку более способной. Как мы видим, и в этом и в других случаях о способностях человека судят по скорости и легкости овладения новым материалом, по умению использовать имеющиеся знания в новых условиях, по умению самостоятельно найти решение задачи. Так проявляют себя способности с внешней стороны, в поведении, доступном наблюдению других людей. Ну а если попытаться «проникнуть вовнутрь»?

Для чего люди (и дети, в частности) учатся? Вопрос может показаться странным. Разумеется, для того чтобы иметь хорошие знания. А что это значит — хорошие знания? Что значит вообще — «знать»? Боюсь, этот вопрос для многих покажется неожиданным — но и затруднительным. А между тем одно и то же «знание» человек может «знать» по-разному. И здесь ключ — к пониманию природы способностей!

Вот, например, научные понятия, с которыми школьники и студенты имеют дело при изучении любого предмета. Когда ученик, к примеру, дает определение — «существительное — это...» — он, разумеется, обнаруживает знание. Но это вовсе не гарантирует, что завтра он не отнесет слово «беготня», как название действия, к глаголам; умея воспроизвести определение понятия, он далеко не всегда сможет распознать объекты, относящиеся к этому понятию. И точно так же знание геометрической теоремы может выступать лишь как умение воспроизвести ее формулировку и ранее заученное доказательство. Но ученик может и научиться применять эту теорему при решении каких-то задач или, наконец, «исходя из нее», научиться самостоятельно доказывать и другие теоремы.

Как видим, знать можно по-разному. Качество знания зависит от особенностей той деятельности, в которую оно включено, и от того, насколько широко включены эти знания в разные виды деятельности.

Так, выполняя действие по написанию буквы, ученик может ориентироваться на особенности, характерные именно для этой буквы. Научившись ее писать, он, в этом случае, ничего больше не приобретает. Но можно его деятельность сформировать так, что при воспроизведении буквы он будет «видеть» то, что характерно для любой буквы — составленность ее из «единиц» контура разного направления. В этом случае ученик, освоив несколько типичных букв русского алфавита, овладеет деятельностью, которая годится для воспроизведения не только любой буквы, но и любого контура вообще: ведь любой контур может быть разделен на определенное число отрезков относительно неизменного направления. Такое значение позволит ему ус-

пешно справляться с написанием букв любого алфавита: грузинского, арабского, латинского и т. д. Дети, обученные этой деятельности, начинают вдобавок и намного лучше рисовать. Вот про них-то уже можно и сказать, что у них есть графические способности. Таким образом, способность — это деятельность, которая ориентирована на то существенное, что лежит в основе большого числа частных явлений. И тот, кто овладел подобного рода деятельностью (сам или с помощью учителя), в дальнейшем без всякого обучения успешно справляется с любым частным явлением данного класса. И он считается способным!

Наоборот, если человек, решая отдельные, частные задачи, использует каждый раз деятельность, пригодную лишь для данного случая, при каждой встрече с новой разновидностью этих явлений ему придется словно бы сызнова учиться. И способным его едва ли назовут...

Итак, можно получить знания по математике, не развив математических способностей, не проникнув в сущность математики, не научившись думать математически, а ориентируясь лишь на внешние признаки математических явлений.

Остановимся теперь на условиях, которые необходимо соблюдать при формировании способностей у детей.

Во-первых, почти у каждой из способностей есть свой излюбленный, «золотой» возраст. Совершенно очевидно, скажем, что способности, связанные с усвоением нового языка, намного успешней формируются в дошкольном детстве, чем в студенческие годы. Если бы учитывали это в практике образования, то не тратили бы, во многом впустую, огромные силы и деньги на иностранные языки в высшей школе, а решали бы эту проблему в детсаду, где ребенок без всякого напряжения может освоить устную речь. Школа может внести свой вклад в чтение и письмо на иностранном языке. Высшая же школа должна лишь помочь в профессионализации иностранного языка, используя его в процессе подготовки специалиста.

Второе важное условие успешного формирования способностей тоже связано с возрастными особенностями детей, но оно — более общего характера. Для каждого возрастного этапа развития ребенка есть своя ведущая деятельность. Для детей от трех до семи лет таковой является игра; именно «играючи» в основном и происходит в эту пору развитие ребенка. К сожалению, не все родители знают это, а многим кажется, что самый верный путь развития — как можно раньше включить ребенка в учебную деятельность. Игра в их глазах — занятие несерьезное, ума в ней ребенок не наберет. А на самом деле — именно там он его и набирает! Чем полнее ребенок выражает себя в игре, чем щедрее предоставленные ему здесь взрослыми возможности, тем лучше и быстрее он готовится к деятельности учебной. И наоборот: если ребенок «не доиграл», его могут ждать немалые трудности. И нередко оказывается необходимым вернуться к игровой деятельности — и с ее помощью сформировать те способности, которые необходимы для успеха в школе.

Очень важным условием развития способностей является также правильный выбор узловых звеньев и последовательности

продвижения в той или иной сфере, человеческого опыта. Как часто родители с гордостью демонстрируют, что их четырехлетний сын или дочь умеет считать до десяти; знает, что если к одному прибавить один — получится два и т. п. Обычно именно с этого и начинают математическое образование детей. На проверку же оказывается, что из этих умений ребенок, как правило, ничего собственно математического не содержит — все это он запомнил чисто механически. Да и в школьном возрасте нередко можно наблюдать нечто подобное. Вот третьеклассник бойко складывает два числа «столбиком»; но оказывается в полном недоумении, если его спросить, почему, когда у него получается, допустим, семнадцать, он семь пишет, а один — «замечает»? Нельзя ли наоборот: один написать, а семь «замечить»? В ответ он лишь пожимает плечами или говорит, что «так объясняла учительница».

Для того, чтобы ребенок успешно овладел начальной математикой — был способен к ней! — начинать работу надо совсем с другого. Главное здесь — это понятие числа, принцип построения системы счисления и некоторые другие. Начало начал — число! А в нем главное — что оно обозначает отношение того, что измеряется к тому, чем измеряется. Вот этого-то учащиеся часто и не понимают! Покажите ребенку карандаш и спросите: «Сколько?» Он, не колеблясь, ответит: «Один». Этот ответ верен лишь в том случае, когда единицей измерения является отдельность. Но ответ должен быть совсем другим, если вопрос касается длины карандаша, его веса и т. д. И человек, правильно усвоивший понятие о числе, должен в данном случае ответить на вопрос вопросом: «А чего сколько?» Если вы такому ученику скажете, что вас интересует, допустим, вес, то он обязательно задаст еще вопрос: «А какой мерой будем пользоваться?» Действительно, вес можно измерить в миллиграммах, граммах и т. д.

Для того, чтобы ребенок оказался способным усвоить понятие числа, начинать его подготовку надо с выделения свойств в предмете, их дифференцировки. Вот посмотрите, как иногда ведут себя даже ученики второго класса...

Ученику предъявляются две совершенно одинаковые бутылочки с длинными узкими горлышками, наполненные подкрашенной водой до одного и того же уровня.

Между учеником и экспериментатором происходит следующий диалог:

— Сына, скажи, пожалуйста, в бутылочках одинаковое количество жидкости или не одинаковое?

— Одинаковое.

— Посмотри внимательно, где тебе кажется меньше или больше?

— Нигде.

— Значит, одинаково?

— Да.

— Ну хорошо. А теперь посмотри, что я сделаю: возьму вот эту бутылку и переверну (экспериментатор ставит одну из бутылочек на горлышко). А теперь одинаковое количество жидкости в бутылочках или нет?

— Нет.

— А где меньше, где больше?

— Здесь больше (показывает на перевернутую бутылочку).

Ты уверен в этом, Саша?

Да.

А если я опять поставлю бутылочку вот так (экспериментатор ставит бутылочку на доннышко), то теперь как?

— Поровну.

— А если я теперь переверну бутылочку (первая бутылочка ставится на горлышко)?

— Здесь (показывает на первую бутылочку).

— Ты уверен?

— Да.

— Что за нелепость — скажете вы — ведь он же видит, что вода никуда не отливается, — почему же он считает, будто ее становится меньше то в одной бутылочке, то в другой?

А дело-то в том, что не различает в данном случае ученик двух свойств: объема жидкости, который остается постоянным, и ее уровня в бутылочке, который меняется при перевертывании. Лишь научившись выделять и дифференцировать свойства предметов, ребенок сможет перейти к измерению величин! Работая с разными мерами, большими или меньшими, он легко поймет зависимость числа как от измеряемой величины, так и от выбранной меры; усвоит, что при измерении одной и той же величины разными мерами можно получить разные числа.

Сходное положение — с подготовкой детей к изучению языка, к письму. В семье стремятся как можно скорее научить ребенка различать буквы, писать отдельные слова. В этом больше вреда, чем пользы, если перед тем ребенок не научен звуковому анализу слов, ориентировке в пространстве по отношению к определенным точкам отсчета, не владеет мелкой мускулатурой руки и т. д.

Звуковой анализ слов — основа и чтения, и грамотного письма. Если начать с букв, то для ребенка звуки будут выступать как названия букв (а это неверно!); такое обучение приведет его к буквослагательному чтению, к пропуску букв при письме и другим трудностям. Другими словами, неверное начало в обучении — путь в неспособные ученики.

Особенно много неудач бывает с музыкой. Как часто развитие музыкальных способностей начинается с нот и игры по ним на пианино... Хорошо ли это для развития, например, звуковысотного слуха? Вводит ли это ребенка в мир музыки, в мир искусства вообще?

Исследования показали, что приобщение к музыке надо начинать не с «прикрепления» ребенка к тому или иному инструменту, не с игры по нотам. Дело в том, что ноты избавляют человека от ориентировки на слуховые образы, а игра на пианино, где высота звуков фиксирована, не стимулирует развитие звуковысотного слуха. Вот почему начинать надо с пения, с подстраивания голоса под задаваемые звуковые образы. А если выбирать исходный инструмент, то в этом отношении гораздо полезнее скрипка, где нет фиксации высоты. Еще лучше, когда ребенок имеет доступ к разным инструментам, когда движется не от готового музыкального произведения, а от действительности к музыке: вслушивается в капель, в зимнюю вьюгу, бой часов, ворчанье собаки, мурлыканье кошки... и т. д. И, слушая то или иное

музыкальное произведение, он ищет, где и как эти звуки изображены. Постепенно дети дифференцируют звуки по тембру, ритму, высоте, длительности, силе, учатся определять, какие инструменты больше подходят для изображения тех или иных звуков (вьюги, колокольчика, рева медведя и др.). Пианино же осваивается уже после всех этих занятий. Важно и то, чтобы дети, параллельно с музыкой, для изображения одной и той же действительности использовали рисование, стихи. Это дает возможность раскрыть перед ребенком различные средства изображения действительности, показать в них и общее, и особенное.

Важнейшее правило приобщения ребенка к той или иной области человеческого опыта — начинать надо не с каких-то отдельных, конкретных знаний и частичных умений, а с общих способов работы.

Способности человека обычно делят на общие и специальные. Разница между ними состоит в том, что специальные способности связаны с теми или иными специфическими областями: математикой, музыкой и т. д. Общие способности помогают человеку при работе в любой области. К их числу относятся организационные способности, поисковые, способность к логическому мышлению и т. д.

Формированию этих способностей обычно не уделяется должного внимания. Они оказываются на положении «бесхозных»: каждый учитель, обучая своему предмету, стремится плохо или хорошо, но формировать способности учащихся, необходимые для изучения данного предмета. Общие же способности остаются в стороне. А именно их отсутствие и вызывает нередко трудности в изучении тех или иных предметов. Так, например, изучение математики с первого же класса предполагает овладение целым рядом логических приемов мышления: подведение под понятия, сравнение, выведение следствий... Обследование детей, закончивших первый класс, показало, что эти приемы мышления у большинства из них остались не сформированными. Это означает, что математика усваивалась этими детьми не на должную глубину: ребенок вместо рассуждения брал памятью. И этим ученикам пока закрыт путь и к сути математики, и к увлечению ею.

Все сказанное означает, что при любом обучении, при изучении любого предмета главной заботой учителя должно быть формирование основных видов познавательной деятельности — как общих, так и специальных. Успех в решении этой задачи во многом зависит от учета возрастных особенностей обучаемых, от знания учителем законов усвоения.

Овладевая такими видами деятельности, ученик ориентируется на существенные особенности, лежащие в основе широкого круга явлений. В этом случае он оказывается способным самостоятельно продвигаться по разным направлениям как в этой области, так и за ее пределами.

КАК БЫТЬ

В математике известно доказательство «от обратного» или — «от противного». Вот так, «от обратного» и построены заметки А. Варги. Слово противный здесь тоже к месту — оно больше всего подходит для очистки «процесса воспитания». А результат его, в лучшем случае, можно назвать печальным, в худшем — ужасным.

«Ужас-то в том, что непонятно, зачем они нужны. Лично вот тебе. Что они приносят в мир, кроме усталости, досады, несбывшихся надежд. Ты думаешь, твой сын будет президентом или мясником в соседнем магазине, а он, сопляк, в грязных штанишках. И нет никаких в нем задатков ни президента, ни мясника. На него надо тратить уйму денег и времени, а отдачи никакой. Все время думаешь, что без него было бы лучше. Или не думаешь всерьез, а так, какая-то серая мыслишка покопшится за ушами и пропадет, а осадок останется — стыд и горечь. Материнская любовь, все ради нее. Вот уж глупо».

Из разговора на приеме у психолога

Воспитание детей в наше время — серьезная проблема. Этому учат в книгах и с экранов телевизоров, предлагают разные теории воспитания, включая Руссо, Корчака и доктора Спока. Видимо, это прогресс. Так же, как рост детских домов, жестокого обращения с детьми, количества родителей, лишенных родительских прав. Дилектика...

Как получают безвольные дети

Формирование безвольного характера нужно начинать в тот момент, когда ребенок пробует самостоятельно передвигаться.

Не давайте ему свободно ползать по полу — пусть сидит в манеже; так будет обеспечено необходимое ограничение свободы. Когда малыш начнет ходить — водите только за руку. Очень способствует делу, если внушать ребенку чувство опасности окружающего мира. Для этого надо систематически повторять: «Осторожно, упадешь, голову разобьешь, ручки-ножки сломаешь».

Не давайте ребенку есть самому. В первых, он весь перемажется и запачкает стол и пол — значит, вам лишняя работа. В-вторых, стремление делать что-либо самостоятельно приводит к выработке ин-

А. ВАРГА,
кандидат психологических наук

ПЛОХОЙ МАТЕРЬЮ

циативного характера, а этого надо обязательно избежать. Так что кормите с ложечки. Ручки ребенка можно бинтом привязать к телу: чтобы он, перяха, не пытался выхватить у вас ложечку или брать пальцами еду с тарелки. Кормить насильно не рекомендуется: можно добиться полной потери аппетита и заболеваний желудочно-кишечного тракта, а это в данном случае не входит в нашу задачу. Итак, кормите сами с ложечки и приговаривайте: «Не трогай ложечку, подавишься; не бери вилочку — язычок проколешь, в глазки попадешь, ослепнешь». Эти ключевые фразы можно говорить ребенку любого возраста. Даже если он еще не понимает смысла слов, он все равно почувствует тревогу в вашем голосе, увидит ее в ваших глазах. Кстати, следите за выражением лица и тоном голоса: уместнее всего визгливый голос, повышенный тон, быстрая речь, бледное лицо, расширенные зрачки, резкие, быстрые прикосновения... Если на прогулке ребенок стоит рядом с вами, обнимая вас, держится за вашу руку, не хочет играть с детьми — его можно похвалить: «Молодец, стой рядом с мамочкой, не ходи в песочек, детки глаза песком засыпят, игрушки огнемут».

Спите с ребенком в одной комнате и, когда он просыпается среди ночи, кидайтесь к нему с громким криком: «Что случилось, ты заболел?!» Утро полезно начинать вопросом: «Что у тебя болит?»

Если ребенок говорит: «Ничего», не принимайте это во внимание — щупайте лоб, ставьте градусник, загляните в горло.

В детский сад (про ясли и говорить нечего!) ни в коем случае не отдавайте. До школы ребенку лучше всего находиться дома вместе с бабушкой, — она-то уж поддерживает принятый в семье стиль воспитания. К поступлению в школу ребенку не надо уметь прыгать через скакалку, кататься на двухколесном велосипеде, плавать. Желательно избежать всяких путешествий, — зачем ребенку обилие впечатлений? Словом, самое важное, чтобы в школу он пошел с двумя твердыми убеждениями: 1. мир — страшное место, полное бед и опасностей; 2. я — самый не защищенный человек в этом мире.

Если раньше все было сделано как надо, у ребенка по мере накопления школьного опыта обязательно сформируется низкая самооценка. Он будет думать, что он хуже всех в классе, постарается ни на что не претендовать. Если ему будет грозить не-

успех в каком-либо деле, он будет стараться не делать его вовсе. Например, не отвечать у доски, не писать классных и контрольных работ. Разумеется, уроки следует делать вместе с ребенком с первого до последнего дня школы. Помогая ребенку делать уроки, не забывайте напоминать ему в любой форме, что он глуп, ленив, туп и вообще... Также следует по-прежнему не одобрять и запрещать любые проявления самостоятельности; но непременно требовать, чтобы он в чем-либо да отличился. Не пускайте гулять одного, провожайте в школу за руку, осматривайте карманы, портфель, ящики письменного стола, не отправляйте в пионерский лагерь; но при этом ставьте в пример бойкого Петю (Колю, Машу...) и, главное: требуйте отличной учебы, примерного поведения на уроках.

Поставленный в условия противоречивых требований, с младенчества испуганный, поневоле робкий, с низкой самооценкой, ребенок отбросит последние стремления к самостоятельности. Прекрасный результат!

Чтобы сын не женился, пока жива его мать

Это задача трудная, но выполнимая. Стоит постараться! В самом деле: до старости рядом преданный друг, сильный, молодой, воспринявший и усвоивший ваши ценности, ваши идеалы, живущий по вашим меркам, смотрящий на мир вашими глазами. Завидная жизнь, чудесная, покойная старость...

Есть, однако, некоторые условия, которые необходимо выполнить для успеха нашего предприятия. Во-первых, мама должна быть несчастна в личной жизни. Годами все: и не очень счастливый брак и просто одиночество. Во-вторых, необходимо оставить всякие попытки устроить свою личную жизнь. Если еще при этом безропотно и настойчиво выращивать из мальчика собственную надежду и опору, то все как раз и получится.

Начинать надо рано, безусловно еще до школы. Ни в коем случае не поощряйте дружбу с другими детьми. Это просто недальновидно. Все эти «друзья», на самом деле, ваши конкуренты. Смело находите их слабые стороны и без стеснения указывайте на них своему ребенку: «Зачем ты хочешь к Пете в гости? Он такой шумный, все время обижает тебя, игрушки не даст». Или: «Не надо звать Васю к нам, сыночек, он в прошлый раз твою

машинку сломал». Общие правила такие. Правило № 1. Своего ребенка хвалите: «Ты у меня хороший», а всех других детей ругайте: «Они все плохие», ругать не обязательно грубо, можно доверительно, интимно. Это даже лучше так заговорщически обсудить с малышом лет пяти, какие его приятели гадкие, просто мизинца его не стоят.

Это правило (одно из самых важных!) должно неукоснительно проводиться в жизнь всегда — в школе, в институте, на работе, — но по отношению к друзьям мужского пола. По отношению к девочкам и девушкам придерживайтесь правила № 2. Внушайте исподволь недоверие и брезгливость: «Тебе не кажется, что она хочет посмеяться над тобой?», «Мне очень понравилась Тата, Катя (и т. п.), но извини, милый, по-моему, она совершенно не чистит зубы». Или: «Она редко, по-видимому, моется, от нее дурно пахнет». Или: «Она дурно воспитана, чавкает за столом». Говорите в такое: «У нее грязное платье, грязные волосы...» и так далее. Материнское сердце подскажет вам нужную фразу. Когда подружки подрастут, ваши средства должны стать более тонкими, на вооружение берется легкая ирония. «В прошлый раз, когда у нас была Лена, ты совершенно напрасно завел со мной разговор о... (балете, музыке, книгах — что-нибудь в этом роде). Ей было скучно, она в этом не разбирается, и просто невежливо было утомлять ее». Если же девочка очевидно более образованна, чем вы с сыном, то годится другой ход: «Сынок, она заскукает с нами, ей бы все об умном, а мы с тобой — простота».

Вы заметили, что в приведенных формулировках всегда «мы» и никогда «ты» — «у нас», «с нами»? Это совершенно не случайно! Самое главное семейное Мы: вы и сын, а все остальные — Они. Не к тебе в гости, а к нам в гости, не твои друзья, а наши друзья. Смело стройте мальенькие заговоры против друзей и любимых девушек вашего ребенка, стойте на страже этого Мы.

Еще немного о стратегии действий на внешнем фронте. Никогда не поддерживайте недовольства и жалобы на вашего мальчика посторонних людей: ни воспитателей детского сада, ни школьных учителей, ни соседей, ни тренеров, ни даже бабушек и тетюшек. Ваш союз не потерпит такого предательства. Ругать мальчика позволительно только вам: от назиданий

и упреков, идущих «снаружи», его надо оборотить — независимо от того, справедливо ли недовольство или нет. Ребенок ленит работу? А как ее сделать? Программа в школе сумасшедшая, и на дом задают неприлично много. Бедному ребенку невозможно ни отдохнуть, ни погулять. Здорожье дороже! (Про классную работу вообще не стоит говорить. Если ребенок не делает классную работу, то в этом виноват педагог — не может найти подхода, знаете ли!) Лучше всего защищать сына публично и в его присутствии, выслушайте невозмутимо все жалобы, не горячитесь, не перебивайте; а затем веско, достойно дайте отпор. Намек на недостаток профессионального мастерства бьет наповал во всех случаях, когда вы разговариваете с учителями, воспитателями, тренерами. Если докучают соседи или родственники, то, выслушав все и прямо глядя в глаза собеседнику, спросите тихим голосом: «Скажите мне теперь, что же на самом деле вы имеете против моего мальчика? Я давно замечаю, что вас (тебя) прямо-таки корчит при встречах с ним. Стыдно преследовать ребенка своей ненавистью». Горестно замолчите и ни за что не вступайте в разговор по существу. Неважно, что ваш сын действительно набедокурил. Дайте понять противнику, что все его жалобы — ерунда, на самом деле он, по всей вероятности, просто садист, и ему доставляет удовольствие мучить вас и ребенка. Еще раз напоминаю: делать это надо в присутствии сына! Это поможет вам убить сразу двух зайцев: показать себя его верной сторонницей и заступницей и одновременно внушить идею, что весь остальной мир жесток, несправедлив и враждебен.

Даже самый глупый и доверчивый ребенок при таком подходе к воспитанию поймет, где для него надежная пристань.

Осталась еще пара правил поведения дома, на внутреннем фронте. Первое: создавайте сыну полный комфорт. Обстирывайте, поите, кормите, одевайте. Не в том смысле, что надо покупать много новой и модной одежды — это хорошо, но это не главное. Буквально — одевайте, особенно если мальчуган спешит. Завязывать шнурки на ботинках стоит лет до шестнадцати (это же касается и пуговиц). Помогайте мыться в ванне до зрелого возраста и решительно пресекайте все попытки посмущаться и постесняться. Все это надо делать с восхищением. Слова «красавец» и «умница» должны произноситься часто, но разнообразно. Драматическим шопотом в спину, когда сын уходит в школу, как бы невзначай, когда вы слушаете его рассказы. Но главное — со страстной убежденностью — и перед сном, и даже когда ребенок спит. Возможности внушения во сне не стоит уменьшать!

Второе: не превращайтесь в прислугу. Это сильно снизит моральную цену вашего ухода за сыном. Необходимо иметь внутренний мир и делиться им с ребенком. Для внутреннего мира годятся все: рассказы о разговорах в очереди и о прочитанных книгах, об интригах на работе и спорах с приятельницами, о кончившихся перед самым вашим носом французских сапогах и о ваших научных изысканиях.

Лишь одного не должно быть в вашем внутреннем мире: кавалеров и ухажеров. Единственный близкий вам мужчина — ваш сын. Иногда ему стоит намекать на эту вашу жертву.

Третье: не бойтесь демонстрировать женские слабости. Нужно дать возможность ребенку почувствовать себя мужчиной. Беспричинная слабость с головной болью и неспособность вбить гвоздь — это банальные женские слабости. Капризы — вот где нужно творчество и вдохновение. Пусть подтыкает вам на ночь одеяло, ведь у вас мерзнут ноги. Пока он этого не сделает, вы просто не можете заснуть. Смушайтесь, называйте это глупостью, просите не обращать внимания; но при этом будьте уверены, что он не посмеет задержаться вечером в гостях. Итак, капризы, особенно те, которые ограничивают свободу сына — это венец всего предпринятия.

Следуя нашим рецептам аккуратно и неукоснительно, вы обеспечите себе спокойную старость и внесете свой посильный вклад в демографическую проблему.

Золушка в вашем доме

Стоит ли объяснять, чем удобна прислуга? Нашу многотрудную жизнь помощница по хозяйству могла бы очень и очень облегчить. Но, увы, прислуга — призрак прошлых времен: в наше время ее не найдешь, а если найдешь, так за бешеные деньги, да и то воровку. Выход один — создать ее самим, вырастить в собственном доме. Для этого годится ребенок, желательно женского пола. Предпочтительно — ваша родная дочь; она, по крайней мере, всегда под рукой. Правда, при такой тонкой работе, как создание бесплатной прислуги, нужно соблюдать множество условий.

Во-первых, необходимо иметь соответствующую идею, которая позволит объединить в одно целое родное дитя и прислугу. На такую роль вполне годится идея трудового воспитания. Для начала забудем о том, что прислуга нужна как воздух. Лучше обратите свое внимание, как балуют детей современные родители.

Просто чудовищно балуют! Иная девушка, выходя замуж, не знает, как яйца сварить. Дети от безделья чумекот: слушают рок-музыку и впадают в преждевременное половое созревание. Так и в подоле недолго принести. Наши бабки работали с младых ногтей, жили долго, умирали совершенно здоровыми и за эту долгую трудовую жизнь очень много успевали: вырастить детей, похоронить пьяницу-мужа, вести хозяйство, а также — беспощадно поднимать промышленность и сельское хозяйство. Словом, плюсы трудового воспитания очевидны.

Кроме того, вы не лошадь, чтобы, наломавшись восемь часов на работе, потратив время на дорогу, начинать снова вкалывать дома. Тем более что муж совершенно не считает нужным помогать по хозяйству: он, ясное дело, тоже устает на работе.

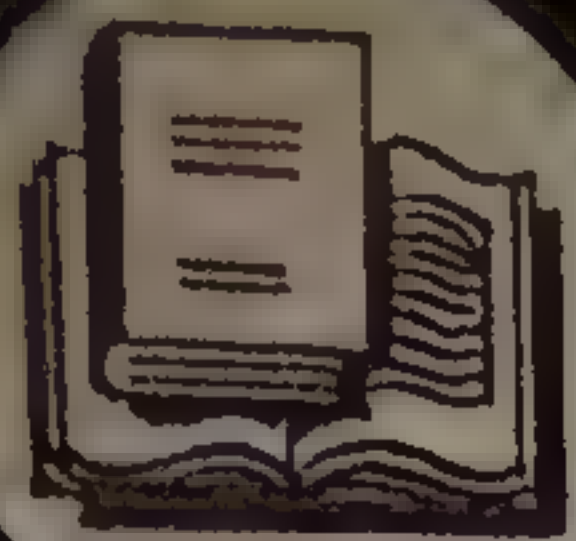
А тут как раз дочка подрастает. Сразу оговоримся, на роль Золушки годится не всякий ребенок. Только счастливое совпадение характеров матери и дочери даст нужный эффект.

Чтобы стать качественной Золушкой, дочка должна обладать чувствительным

характером. С детства должна отличаться робостью и близостью, страшиться собак, бояться быть одной дома. Не любить шумных игр и бойких подружек, стесняться незнакомых, быть послушным «домашним» ребенком. Упреки и наказания должны вызывать слезы и отчаяние. На этом фоне быстро развивается повышенное чувство долга и ответственности. Все эти свойства глупо не использовать! Жесткое, требовательное, холодное отношение — вот что требуется от вас. Не бойтесь перестараться. Такие девочки обожают своих родных, даже если не каждый день пороть «просто так». Будьте непреклонны, не впечатляйтесь детскими слезами. Когда в три будущая Золушка должна уметь не только самостоятельно одеваться и раздеваться, стелить свою постель, но и подметать пол, протирать его микрой тряпкой, стелить постель своим родителям, позывать маме и папе тапки. Если во время уборки девочка испачкает свое платье — сурово накажите. Бить, впрочем, не обязательно, достаточно строгого выговора: слезам и раскаянию конца не будет, а ваша принципиальность будет вознаграждена робкой, но преданной любовью. Не надо много игрушек и одежды, не забывайте, что это глупый расход: игрушки поломаются, а из одежды дети быстро вырастают. Лучше всего покупать на вырост и следить за тем, чтобы платье бережно носилось. В первом классе девочка должна ходить за покупками, убирать жилье, мыть посуду, готовить для вас завтрак. Конечно, всему этому ее все же придется научить, потратить свое время и силы. Что делать, вынужденные неудобства... Никогда не хвалите за сделанное, ведь это то, что само собой разумеется. А вот за лень, за нерасторопность наказывайте методично. Не стоит заставлять девочку быть отличницей, достаточно того, чтобы она училась без троек. Не мучайте ребенка спортом и занятиями в кружках. О прогулках с подружками не может быть и речи — все это ее личные дела, они делаются во вторую очередь. А вот общесемейные дела — прежде всего! Остаток времени от покупок и уборки — пусть помест лишний раз плитку, дверные ручки протрет, по плитусам пройдет — все лучше, чем без дела сидеть.

Наша Золушка взрослеет, силы ее растут. В подростковом возрасте она делает все то же самое, что и раньше. И продолжает готовить обеды, мыть окна, стирать валала и занавески, а также вещи всей семьи. Наконец-то вы можете вздохнуть свободно. Ваши труды вознаграждены: готовая бесплатная прислуга тут как тут. Теперь можно и принца поджидать для нашей Золушки. Он не заставит себя долго ждать.

Это тот самый завсегдашний виток дела ближайшего магазина, который давно присмотрел себе это крыльцо, безразлично существо в ежедневных очередях. Не ключен и незаконнорожденный внучек, чатый в подвале или подъезде, ну, может быть, под кустом. А что же удивительного? Запуганная, неразвитая, лишенная общения со сверстниками, не умеющая вышутить себя не то что хорошей девочкой — просто человеческой, мая подходящая подружка для та...

для взрослых

Проза критика

Владимир Лакшин. Закон палаты: Повесть, рассказы.— М.: Советский писатель, 1989.

В издательской аннотации читаем: «Мир становления юных характеров показан в «Законе палаты» зримо, с верой в победу страны над врагом и победу над болезнью». Что зримо — это правда; вера в победу страны, конечно, присутствует, однако в подпочве повести, почти не выходя на ее поверхность. Потому что на поверхности — другая война, которую ведут юные герои повести, — война с болезнью. И победа над болезнью для них значит гораздо больше, тем более что это целиком их заслуга, хотя они и думают, что им просто повезло.

Но в общем-то повесть не только и даже не столько об этом. Она — о человеческих отношениях, которые завязываются между этими, прикованными к своим кроватям мальчишками. Ведь должны же возникнуть какие-то отношения: все они из московского санатория, а один, Зацепя, из-под Рязани — значит, можно его всячески поносить и обстреливать, а заодно и прозвище ему придумать. Или Костя — мальчишка, явно любящий верховодить, — сложный характер, в котором перемешано то, что вызывает у его товарищей восхищение. Но в конце концов оказывается отворачивательным им же (да, конечно, и взрослым читателям повести). Самолюбивый и изобретательный, он буквально неистовым и в придумывании всевозможных способов унижения других. А они только удивляются его хитроумию, пока не начинают понимать,

что ничего особенного в нем нет — мальчик как мальчик. Но это не совсем так: есть в нем какое-то особенное качество, позволяющее ему не считаться с остальными: бессовестность, что ли? Он может сманить всех на побег (нелепый, потому что мальчишки больны, у всех поражен двигательный аппарат) на фронт, а потом, когда все раскрыто, до последнего отпираться и не признавать свою вину. Короче, Костя — представитель, правда, начинающий, могучего племени демагогов, и эти свои способности он до поры до времени весьма удачно использует. А потом он как-то незаметно теряет авторитет и значимость в глазах ребят.

Да и вообще жизнь идет: встает на ноги герой, Ганшин, и уезжает из санатория, а много лет спустя, уже взрослым человеком, снова посещает его, навещает прежних своих врачей и снова уходит. «Похоже, что он никогда уже не вернется сюда», — так завершается повесть, и это правильно, потому что есть страницы, которые закрываются за человеком навсегда. Остаются лишь воспоминания...

К этой горькой повести вроде бы не очень уместно приложение в виде рассказов о людях театра и отдельного цикла, о Михаиле Булгакове — надо полагать, автор и сам почувствовал неорганичность этого соединения, разделив два отдела книги полой с рисунком; во всяком случае, второй раздел производит впечатление случайного. Но инертность сведений, сообщаемых автором, спасает его — это просто очень любопытно читать: об Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой, о Яншине, о Михальском, администраторе и директоре музея МХАТ, — Филе из «Записок покойника». Воспоминания не просто интересны, но проникнуты особым чувством, которое выдает в самом авторе театрального человека, — вот как кончается, скажем, глава о Михальском: «Федор Николаевич Михальский всю жизнь вспоминал Булгакова, и мы должны сегодня благодарно вспомнить его»; так намечается цепочка — Михальский не просто знал Булгакова, но был одним из его искренних друзей и верных почитателей,

а автор хорошо знал Михальского; вот так и тянется эта цепочка знакомств и дружб, и сохранять ее целостность — это и значит быть театральным человеком. Правда, В. Лакшина можно с той же степенью истины назвать и литературным человеком — и не только из-за того, что он много лет был ближайшим сподвижником Твардовского в «Новом мире», но и по собственным заслугам.

Говорят, что индивидуальность человека сказывается во всем, что выходит из-под его пера. Это правда, и к рассказам В. Лакшина о прошлом это относится в полной мере. Взять хотя бы его рассказ о необыкновенных приключениях «Мастера и Маргариты» — начинается он с того, что эта книга была издана в очередной раз, и со страданий директора издательства, раздираемого просьбами об экземпляре. Тут упоминаются и буфетчица, которая закрыла буфет в знак протеста («Булгакина распределяли? Вам нужен, а я... — пшено?»), и завхоз, остановивший лифт и до получения своего экземпляра настаивавший, что лифт остановлен на «профилактику»; и таинственная пропажа из запломбированного автофургона трехсот пачек книг на Ленинградском шоссе. В общем, типичная дьяволиада, проделки сатаны или, по крайней мере, Бегемота.

И завершает книгу трогательная история об экземпляре «Мастера и Маргариты», полученном автором после смерти его владелицы, писавшей: «Говорят, книга — друг. Пусть так. Но для меня книга была чем-то большим. Мне книга приносила ту радость, какую мы тщательно стремимся получить в общении с людьми. С книгой мы до конца понимали друг друга...» Чтобы получать такие письма, наверное, надо жить так, как живет Владимир Лакшин — человек, интеллигентный не только по образованию, и по роду занятий, но и по духу.

Ю. СМЕЛКОВ

Недавно выпущено

Красникова-Аксенова Л. Учитесь красиво одеваться. Выпуск 1.— М.: Московский рабочий, 1990.— 124 страницы с иллюстрациями.

К 13—15 годам, особенно с приходом весны, девочки все более активно начинают осваивать швейную машинку. Новая серия издательства «Московский рабочий» даст им возможность воспользоваться быстрым и точным кроем без трудоемких расчетов. В первом выпуске художник-модельер с 25-летним стажем поможет сшить юбку, а в последующих — брюки, блузки, платья, куртки и даже пальто.

Первая помощь при повреждениях и несчастных случаях / Под редакцией В. А. Полякова.— М.: Медицина, 1990.— 120 страниц с иллюстрациями.

Конечно, дай бог ребенку быть здоровым и жизнерадостным, но лучше все же иметь эту книгу под рукой, так как родители хорошо знают, что от ушибов и вывихов никто не застрахован и как мучительно беспомощны мы до приезда скорой помощи.

Шаталов В. Ф. Педагогическая проза.— Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1990.— 383 страницы.

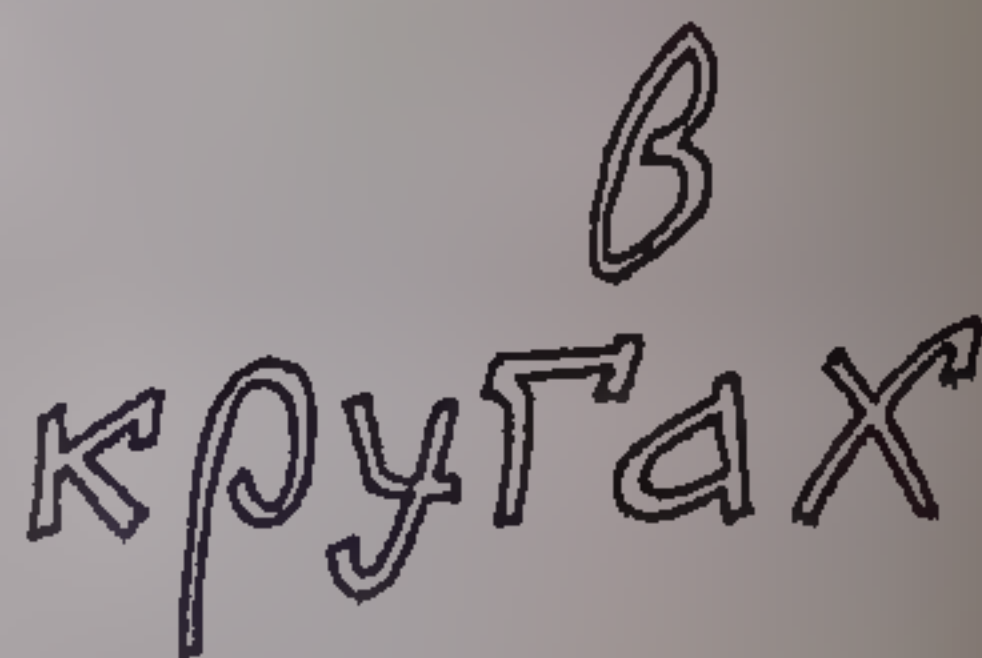
Началом осязаемой телезрителями перестройки на телевидении, пожалуй, можно считать встречи с педагогами-новаторами. На одной из них математик из Донецка В. Ф. Шаталов открывал не секреты, а созданную и выстраданную им методику «учения с увлечением» своих учеников. По-праздничному интересный вечер был смонтирован из будничной педагогической прозы, дающей педагогу богатейший материал и для его книг. Отдельно они изредка появлялись в 80-х годах. Архангельское издательство объединило их в один сборник, появление которого, по мнению автора, могло бы принести пользу его коллегам и родителям еще на 15 лет раньше.

В Древней Руси август был шестым месяцем. **Серпень** — так тогда его величали древние славяне. В наши дни такое имя этого месяца сохранилось на Украине, в Сербии и в Польше. В Белоруссии август называют **жнивнем** — по заголовку хлебов, а в Хорватии **хривозом** — по времени перевода сжатого хлеба во зноби.

Изменилось от слова «зареветь» произошло еще одно старинное, древнерусское название последнего месяца года — «зарев». А божь может от слова «зарев» — холодные зори.

Август — самый тёплый месяц на берегах всех морей нашей страны. Температура глубоко прогретой воды примерно такая же, как и температура воздуха. По календарю рыболова в августе лучший клёв у окуня и щуки, судака и леща, плотвы и язя. В конце месяца заготавливаю дубовые веники для бани. Летне-осенняя охота на уток разных видов, лысух и горлиц, дупелей и горшников, турухтанов, орлотов, бекасов и перелётов, чирков и клинтухов разбрасывается уже мест с утренней зари в конце августа.

По календарю сбора лекарственных растений в августе этого тащились корни иуда зира, траду бисул, лика, эскеробоя, пу стария, рехидетний фналки, чередь и чистотела, наросты бек репного гриба (чаги), цветки бесмертника, васильки, кору казань, листья трайны и пово рожица, слезы лилоподия, кор ни одуванчика, плоды земляни-

Шестого августа средняя суточная температура воздуха начинает постепенно переходить ниже плюс 15 градусов. Через четыре дня начинает увядать картофельная ботва. Спустя ещё четыре дня наступают самые ранние сроки посева пшени. В это же время зацветает поздний картофель, размножат первые заморозки на почве, могут начаться самые ранние осенние проливы жуков-щелкунчиков.

К последнему из-меняется окраска листьев рябины и яблони. Иногда в этот ж

По именинному календарю в августе именинники по дням: 1 — Иоанн, Роман, Серафим, 3 — Иаков, Иоанн, Симеон, 4 — Мария, 5 — Константин, Теофим, 6 — Борис, Георгий, Глеб, Кирилл, Роман, 7 — Давид, 8 — Мойсей, 9 — Наум, Николай, Анфиса, Олимпиада, 10 — Иулия, Моисей, Прохор, 11 — Валентин, Михаил, Серафима, 12 — Иоанн, Максим, 13 — Гурий, Евдоким, 14 — Александр, Елизар, Леонтий, 15 — Василий, 16 — Исаак, 17 — Иосиф, Константин, 18 — Нонна, 19 — Иудина, 20 — Пимен, 21 — Григорий, Леонид, Мирон, 22 — Алексий, Димитрий, Мария, Леонтий, Мария, 23 — Роман, 24 — Максим, Аликс, 25 — Александр, 26 — Тихон, 27 — Аркадий, 28 — Исаакии, 29 — Георгий, Иларион, Иоанн, Макарий.

В эту игру можно играть на спортивной площадке, лужайке, пустыре, наконец. Примерное число игроков — 10—20. Больше всего эта игра привлекает детей 7—11 лет.

7—11 лет.

Для участия в игре каждому игроку необходимо сделать плоскую лопту, которая изготавливается из доски. И еще требуется мяч, лучше всего использовать мяч для тенниса или резиновый мяч подобного размера. Каждый игрок игры чертит на игровой площадке круг диаметром около метра. Круги располагаются относительно друг друга на расстоянии не менее 3-х метров. Круги располагаются на игровой площадке произвольно. Пределы игровой площадки

будут ме
от волн
Илья н
ла: кто
(входящий)
Это опре
очеред
можна
очков
не успе
улы на
сы. Если
ну, плос
лапты, а
далтой
одно очк
«бьет дес
минут
при треш
Кто на
тот и с
начинае
лаптой
ржаючи
мешае
должен
в руки
из играю
игрофа,
в его кр
очеред
бывший
ся ведуш
Играю
правь ух
щищать
лаптой
за пред
ко в игре
возможн
ки испол
когда мя
упал ряд
бежит к
успеть на
до мяча и
можно иг
других д
если мяч
сти от его
что не ус
жет «отп
безопасн
на одной
ность игр
мяч на ле
ляжи с ве
Как пра
пе. с быст
водящих.
шается м
ми и дава
нуть в с
торый на
своего к
Время пр
устанавли
пока реб
надоест. И
ределяют
здесь дви
и веселье

Что а
собира

Вот уж
письма
благодаря

СЕМЕННЫЙ ДОСУГ

Сидит меняться в зависимости от количества играющих.

Игра начинается с определения, кто будет разыгрывающим (ведущим) и кто будет водящим. Это определяют так. Каждый по очереди должен «забить» как можно больше на своей лапте очков (мич, обвивают матыосу не менее 15—20 см). Если мич улетит на землю, счет прекращается. Если игрок «набивает очки» на плоской игровой стороной лапты, а ребром, то каждый удар лапты по мячу считается не за одно очко, а за десять (говорят «бьет десятками»). Все это напоминает несколько упражнения при тренировке теннисистов.

Кто набрал больше всех очков, тот и становится ведущим. Он начинает игру и забивает мяч лаптой как можно дальше от играющих. Тот, кто набрал очков меньше, становится водящим, он должен догнать мяч, взять его в руки и бросить его в одного из играющих. Если мяч попал в игрока, тот становится водящим. Если же мяч попал в водящего, то он становится ведущим.

Игроки в свои круги имеют право уклоняться от мяча и защищаться лаптой (отбивать мяч лаптой). Игрок может и выйти за пределы своего круга, но только прыгая на одной ноге. Эту возможность, как правило, игроки используют в том случае, когда мяч брошен в соседний круг. И пока водящий бежит к мячу, задача игрока успеть на одной ноге допрыгнуть до мяча и отбить лаптой мяч как можно дальше от себя да и от других игроков. В другом случае, если мяч упал в опасной близости от его круга, но игрок видит, что не успеет его отбить, он может «отпрыгнуть» подале, на безопасное расстояние, и стоять на одной ноге. Еще одна особенность игры: если водящий ловит мяч на лету, то он меняется ролями с ведущим.

Как правило, игра идет в темпе с быстрой сменой ведущих и водящих. Во время игры разрешается меняться на время кругами и давать возможность отдохнуть в своем круге игроку, который на одной ноге ускакал от своего круга слишком далеко. Время продолжительности игры устанавливается произвольное, пока ребята не устанут или не надоест. Победителя тоже не определяют специально, побеждает здесь движение, азарт, ловкость и веселье.

С. ЗОРИН
г. Глазов
Удмуртской ССР

Что мы собираем?

Вот уже несколько лет вы пишете в наш журнал и очень благодарны за советы.

Много интересного и полезного почерпнул для себя и своих детей. Хотел бы обратиться к вам с просьбой: мы со старшей дочкой начали собирать марки, но к сожалению, почти ничего не знаем о филателии. Не могли бы вы помочь?

М. ДЕНИСОВА
Московская область

Уважаемая читательница не заметила, вероятно, наших публикаций в рубрике «Филателистические беседы» в прошлом году (ММ 6, 7, 8), в которых мы начали знакомить всех с миром марок. Судовольствием продолжим эту рубрику в год 150-летия выхода в свет первой почтовой марки.

ЧТО МЫ СОБИРАЕМ?

Казалось бы, ответ на этот вопрос будет предельно ясный и короткий: марки. Но сплошь и рядом помимо них в коллекциях филателистов можно встретить и конверты с памятными гашениями, и маркированные почтовые художественные открытки, и прошедшие почту письма, и сувенирные миниатюрные тетрадки, включающие один или несколько переплетенных листов почтовых марок, и многое-многое другое.

Да и сами марки подразделяются на множество самостоятельных классов и групп. Достаточно сказать, что в «Большом филателистическом словаре» указано 228 (!) типов почтовых и непочтовых марок. Поэтому филателист должен знать, как отличить почтовые от непочтовых марок, помещать которые в свою коллекцию не стоит.

Непочтовые — это те марки, которыми нельзя оплатить отправку письма, открытки или бандероли. К ним относятся рекламные и благотворительные наклейки, а также контрольные, сберегательные и гербовые марки. Их отличает отсутствие слова «почта». Внешне же они зачастую очень привлекательны и похожи на почтовые: имеют зубцовку и клеювое покрытие, иногда на них печатают и продажную стоимость.

Ну а что касается почтовых марок, то обозначение на них номинала — как раз не всегда обязательно. Зато слово «почта» присутствует всегда.

Сами почтовые марки отличаются друг от друга не только геометрической формой, способом печати или названием страны (кстати, именно по этим трем отличительным признакам можно строить и свою коллекцию: например, можно собирать марки одной или нескольких стран; марки, отпечатанные тем или иным способом; марки оригинальной формы — круглые, треугольные и т. п.), но и по тому, для оплаты какой корреспонденции они выпускались.

Существуют марки для оплаты авиапочтовых отправлений, марки курьерской службы, марки для пересылки только одного конкретного вида корреспонден-

ции: заказных писем, бандеролей, секреток, газет, ценных писем и т. д., марки для пересылки служебной переписки и для срочного отправления писем после закрытия почтового отделения... Все это многообразие различных типов почтовых марок может служить прекрасной основой для определения как направления, так и объема своей коллекции. Ведь в мире известно уже более 300 тысяч самых разных марок. И собрать их все просто-напросто невозможно.

Другим ориентиром в выборе направления своего собрания может оказаться личное пристрастие коллекционера: его увлечение биологией или географией, техникой или природой, интерес к отечественной и зарубежной литературе или живописи, и так далее. Тогда появляется тематическая коллекция, в которой марки подбираются по той или иной теме. Например, коллекция на тему «Животные Африки», «Растения лесов и полей», «Русская литература XIX века», «Искусство Возрождения»...

У филателиста, набравшего достаточное количество марок, всегда возникает желание как-нибудь еще пополнить и разнообразить свою коллекцию. Самое правильное в этом случае, не разбрасываясь на другие направления тематического коллекционирования, продолжать расширять уже сформировавшееся собрание. Можно включать теперь в альбом конверты со специальными гашениями, а также конверты и почтовые карточки с напечатанными на них оригинальными марками, тематически связанные с избранным направлением коллекционирования.

Часто на филателистических выставках можно купить маленькие сувенирные листки с напечатанными на них марками с перечеркнутым номиналом. Это так называемые памятные выставочные блоки, которые, хотя и не являются знаками почтовой оплаты (наклеить на письмо их можно только в сопровождении обычных марок), но вполне годятся для включения в коллекцию. Это так называемый филателистический материал.

Опытный коллекционер всегда без труда отличит филателистический материал от нефилателистического. А начинающему для этого потребуются знакомство со специальной литературой. Об одной книге речь уже шла. Но можно порекомендовать и другие, найти которые не составит труда даже в районной библиотеке. Это книги И. Левитаса «Филателия школьникам» и «С марками в страну знаний», Н. Владинца «Филателия», М. Шпагина «Ребенок собирает марки», «Филателистический словарь» немецких коллекционеров В. Граллerta и В. Грушке, а также «Каталог почтовых марок СССР», вышедший в 1984 году в двух томах.

И, наконец, немаловажный вопрос: что лучше собирать, чужие марки или гашения? Ответить на него должен каждый коллекционер в начале своего пути.

Чистые, непогашенные штемпелем марки значительно дороже, но и дороже. Стоимость же гашеных практически в три-четыре раза ниже. Что же касается ценности, то как те, так и другие, если они подобраны со знанием и любовью, всегда могут быть высоко оценены самым строгим жюри. Единственное условие: нельзя смешивать в коллекции те и другие. Одно из двух: или собирать марки только чистыми, или же только гашеными. В противном случае это будет не коллекция, а филателистический склад.

А. СТРИГИН

Ниточка-иглобочка

Комбинезон

Здравствуй, дорогой редакция!

Я в прошлом году выписывала ваш журнал, подписавшись на этот — главным образом из-за рубрики «Ниточка-иглобочка». Я понимаю, у вас много подобных писем, однако решил попросить вас напечатать выкройку детского весеннего комбинезона. В магазинах у нас это дефицит и, к сожалению, не только это.

О. КАРЦОВА
Уфа

Автор права, таких писем у нас много. Г. И. Куворин из Нарманла просит выкройку летнего комбинезона (кстати, мы когда-то ее печатали). С. Кукина из Читинской области и Колчанова из Казани спрашивают, как сшить комбинезон на полуторногодовалого ребенка, и из-за этого лаем к февральскому номеру нашего журнала за 1987 год. Жанна Быкова из Иркутска просит помочь сшить комбинезон для туриста 16-летнего. Жанне мы пока не можем помочь, а в этот раз даем описание и выкройку самого «ходового» комбинезона — для ребенка 6-7 лет.

Выбирая одежду для детей, мы обращаем внимание прежде всего на ее цвет, покрой, практичность. И, конечно, принимаем во внимание требования современной моды.

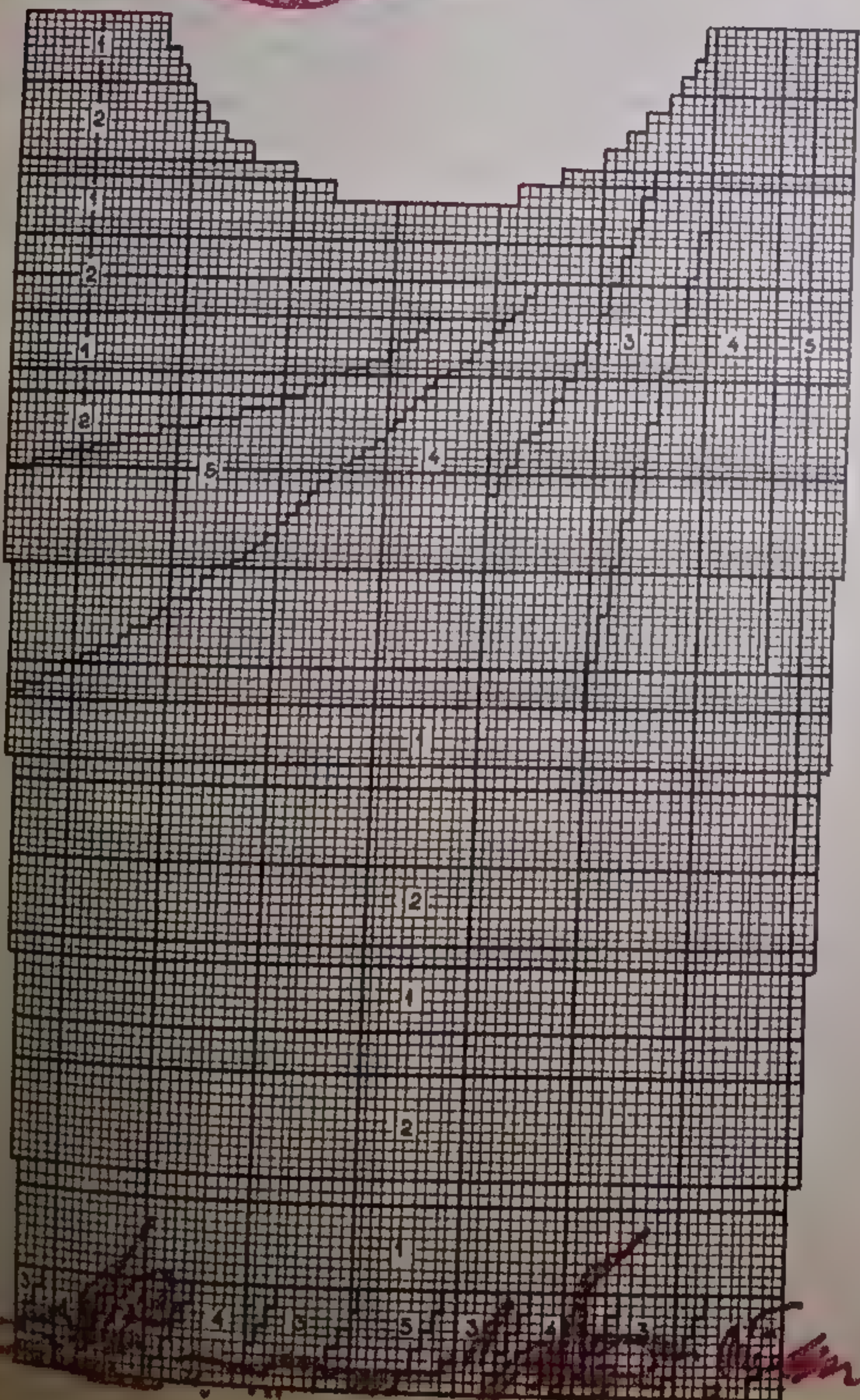
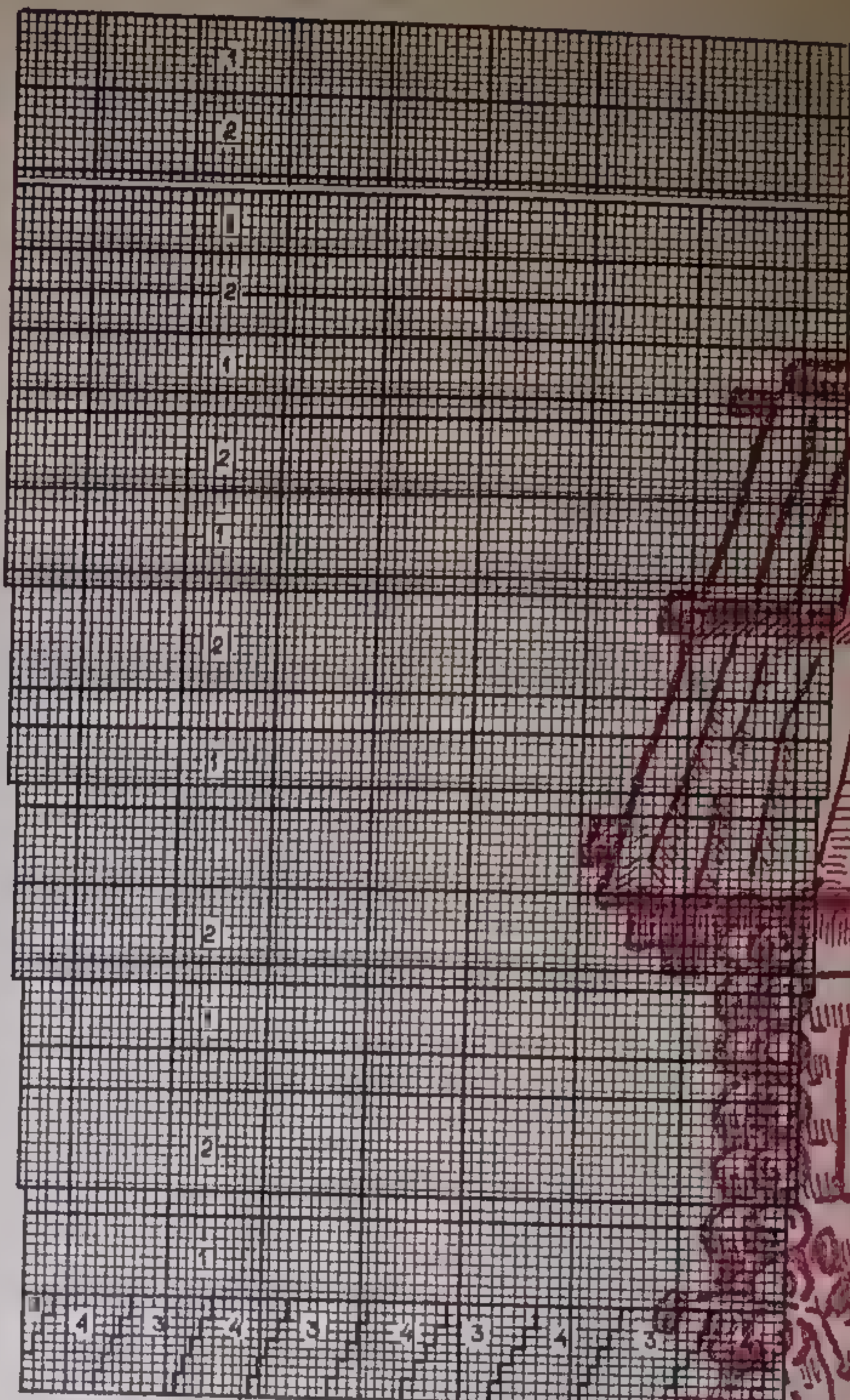
Комбинезон со множеством карманов, с бретельками, которые сзади застегиваются на внутренние пуговицы, как нельзя лучше подойдет вашему ребенку. По талии и низу штанин — кулиски с проделанной через них эластичной тесьмой (резинкой). Все карманы застегиваются на пуговицы.

Эта модель очень проста в изготовлении, и для нее требуется немного материала.

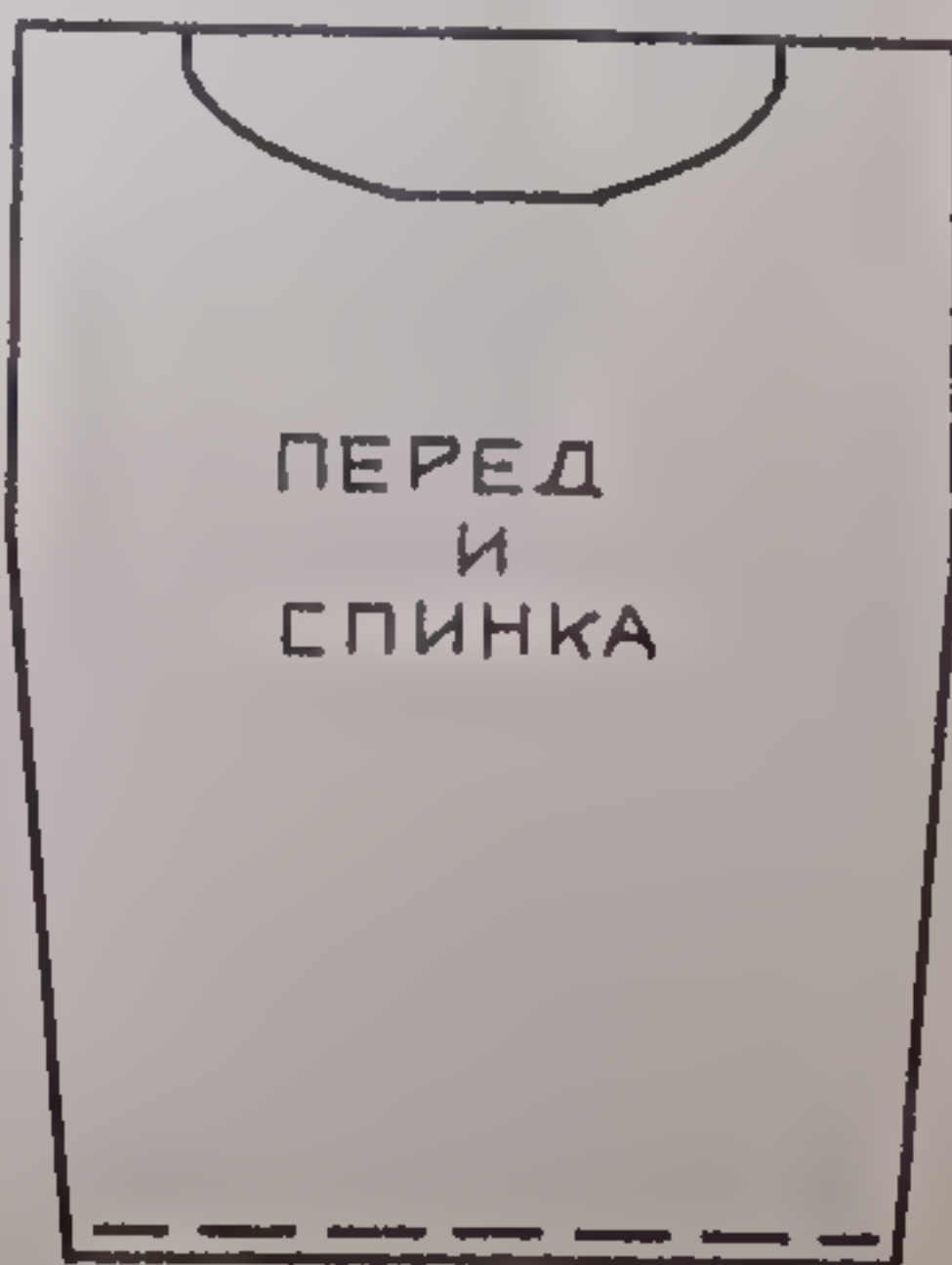
Дети любят яркое, поэтому для девочек подберите материал по своему вкусу. Это может быть плащевая ткань малинового, зеле-

СПИНКА

—8— 26 (30) —8—

ПЕРЕД
И
СПИНКА

—39 (41)—

35 (59)
—48 (51)—
—33 (35)—

Летите, голуби!

В мире насчитывается более 800 пород домашних голубей, в нашей стране разводится более 200 пород, в каждой союзной республике имеются свои особенные. В 1982 году Московским клубом голубоводов предложена следующая классификация для легко-декоративных пород голубей: 1) короткоклювые турманы; 2) статные; 3) гонимые; 4) высоколетные; 5) бойные; 6) трубачи-барабанщики. Первые шесть групп — летные голуби, седьмая группа — декоративные.

Для большинства пород голубей разработаны описания — стандарты, по которым на выставках определяются победители. В стандартах отражены требования, предъявляемые к форме, размерам, положению отдельных частей тела, структуре оперения, его цвету и рисунку, живой массе, стилю длительного полета.

ЧИСТЫЕ ГОЛУБИ

Чистые голуби имеют изящную форму, длинный клюв и в основном белую окраску оперения с цветными пятнами (кроющие перья крыла). При полете чистые голуби имеют движение то на правое крыло, то на левое, делают восьмерки, такой полет голубеводы называют «на два крыла». Чистые голуби по степени оперения на ногах условно подразделяют на две основные группы — голых и космачей. У некоторых космы достигают длины 8—12 см. Такие космачи плохо летают.

Породы чистых голубей: чистый голландский, чернопоясный, черно-чистый, беспоясный, чистый светлый, белопоясный, черно-чистый, белопоясный, чистый карий, белопоясный, старорусский, коноплистый, тульский чеграк.

Космачи: чистый светлый, чернопоясный, чистый водянистый, чернопоясный, черно-чистый, беспоясный, чистый коноплистый, беспоясный, желто-чистый, беспоясный.

КОРОТКОКЛЮВЫЕ ТУРМАНЫ

Короткоклювые турманы (ка-тун) получили название за способность кувыркаться и переворачиваться в воздухе (на языке голубеводов «кат»). Через голову, хвост и крыло. Хорошие турманы делают в воздухе так много оборотов, что создается впечатление вращающегося колеса. Некоторые голуби, перед тем как переворачиваться, хлопают (бьют) крыльями, барабаниют так, что голова взлетает вверх. Лучшие турманы в воздухе, те останавливаются в воздухе,

как бы свертываются в шар и стремительно падают вниз. Не долетая нескольких десятков метров до крыши, разворачившись, они почти вертикально садятся. По цвету оперения турманы бывают черными (чужки), красными, пестрыми, серыми, пестрыми. Породы турманов: серые московские, ленточные, пегие, черно-пегие, жемчужные, орловские белые, тульские жары, тульские жуки и другие.

СТАТНЫЕ ГОЛУБИ

Статные голуби — группа голубей со строгим, стройным телосложением, очень своеобразным внешним видом. У них приподнятая широкая грудь, концы крыльев опущены ниже хвоста (так называемая вислоккрылость), приподнятый хвост, имеется от 12 до 20 рулевых перьев. По форме и положению частей тела их подразделяют на три подгруппы.

Вислоккрылые. У этих птиц крылья опущены ниже хвоста, иногда касаются пола, хвост приподнят, шей не трясут. В эту подгруппу входят: синие царцынские, дубовские, камышинские, крюковские, ржевские, сызранские вислоккрылые, мартины и другие.

Трясуны. Птицы с укороченным телом, приподнятой грудью, удлиненной шеей с изгибом, которой голуби часто трясут, хвост приподнят широкий. К трясунам относят: казанских трясунов, чистяков-чиликов, полтавских чернохвостых, урюпинских синих, луганских, воронежских жуков, волжских красногрудых, ейских двухчубых и других.

Качуны. Они имеют короткое тело, высоко поднятую грудь, удлиненную шею с изгибом, которой тоже часто трясут, относительно короткий и сильно поднятый хвост. При ходьбе или в возбужденном состоянии качают корпусом вперед-назад. К ним относят: ростовских белогрудых, лебедей, новочеркасских, алтайских и других.

По летным качествам статных голубей различают на высоколетных, турманов и декоративных. Летные качества зависят от наследственности птицы, от правильного содержания и во многом от тренировки. Например, урюпинские голуби могут находиться в воздухе 3—6 часов. У статных голубей наблюдаются почти все цвета оперения и их различные сочетания. Голуби бывают чисто белого, желтого, красного, сизого и черного цвета. У некоторых экземпляров встречаются перьевые украшения в виде чуба и даже двух чубов.

ГОННЫЕ ГОЛУБИ

Гонные голуби отличаются от всех других быстрым полетом по кругу, в стае. Влетают они после принудительного спуска с лотника — гона. После

специальной тренировки отдельные экземпляры поднимаются на большую высоту и находятся там по нескольку часов. По внешнему виду они тоже разнообразны: среди них встречаются голуби с различной длиной клюва, хохлами (чубами) и без них, с голыми и оперенными ногами (космами), разнообразными формами полета. В эту группу входят: киевские светлые, уральские монахи, московские монахи (получившие название за черную шапочку на голове), казанские панцирные, архангельские снегири, белошвейные и другие.

ВЫСОКОЛЕТНЫЕ ГОЛУБИ

Основными качествами высоколетных голубей считаются предельная высота полета, продолжительность полета, высокого и длительного полета, разные породы птиц этой группы имеют свой стиль полета. Некоторые из них поднимаются кругами на большую высоту и кружатся там много часов; другие, не делая ни одного круга, идут вверх и часами стоят на одном месте; есть такие, которые в полете кувыркаются через голову, падая вниз или выбивают так называемый столб, идут вверх. Типичным голубем этой группы является николаевский голубь.

Николаевский голубь, или ту-через, летает на большой высоте (600—700 м). В воздухе может находиться по многу часов, поднимается вертикально вверх, при этом его полет очень напоминает полет бабочки. Голубеводы по стилю полета этих голубей делят на четыре группы: «жаворонков», «бабочек», «торцевых» и «серпастьных». При посадке голуби складывают над собой крылья и камнем падают сверху на крышу голубятни и только в нескольких метрах от крыши расправляют крылья и совершают «мягкую» посадку. Николаевский голубь должен быть одноцветным: красным, серым, сизым, белым, краснобелым, красно-рябым. В окраске этих голубей насчитывается до сорока вариантов.

Помимо николаевских, к высоколетным голубям относятся запорожские чубатые, курские турманы, клайдеские высоколетные, спартаки, торжокские высоколетные и другие.

СПОРТИВНЫЕ ГОЛУБИ

Раньше эту группу голубей называли почтовыми, но благодаря развитию радио и телеграфа, теперь их называют спортивными.

Спортивные голуби — прекрасные летуны. Они развивают скорость до 50 км/час, у них прекрасно развито чувство дома, они хорошо ориентируются в полете. На спортивных соревнованиях заезженные в незнакомые места на 100—700 км от родной голубятни, хорошо тренированные голуби возвращаются без особого труда, а лучшие летуны преодолевают сверхдальние расстояния.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

В 1984 году группа таких голубей пролетела по маршруту Архангельск — Одесса, преодолев расстояние свыше 2,5 тыс. км. Регулярно в нашей стране проводятся соревнования по выпуску спортивных голубей на дальние и сверхдальные расстояния. Особо отличившимся голубям, спасшим жизни людям, установлены памятники: в Лондоне — голубке, спасшей экипаж подводной лодки при ее затоплении во второй мировой войне, в Швейцарии — голубю, спасшему людей во время снежного обвала, в Бельгии — голубю «солдату», в Париже — голубям, которых использовали французы для связи в войнах XIX века.

Цвет оперения спортивных голубей самый разнообразный: черный, шоколадный, сизый с поясами и белый. Главное при работе со спортивными голубями — способность к полету, а не оперению. Чаще всего у голубеводов нашей страны встречаются голуби спортивного рябой и сортирный сизый.

ЧАЙКИ

Характерная особенность всех чаек — курчавая нагрудная манишка, которая начинается у подбородка и доходит до середины зобной части, она имеет форму блюдечка и состоит из небольших, но очень загнутых в разные стороны перьев. Эти причудливо расположенные перья называются бантом, за что чайки иногда называют бантастыми голубями. Хвост чаек короткий и состоит из 12 рулевых перьев. Оперение у чаек имеет разнообразный цвет, но особенно красивы белые птицы. Они отличаются небольшой величиной, кокетливым видом и особой грациозностью. Разведение чаек из-за короткого клюва затруднено. Для их успешного выращивания используют голубей длинноклювых пород — «кормилиц», к которым в гнездо подкладывают яйца чаек.

В настоящее время известно 18 основных пород чаек. В нашей стране известны немецкие щитковые чайки, китайские чайки, московские белые и польские чайки, реке английские и гамбургские чайки.

В. СОБОЛЕВ

зелёная аптека

Приправы-целители

Хрен — многолетнее растение с прямым стеблем высотой 0,5—1,5 м. Отличается он от семейства крестоцветных. В пищу употребляют

СЕМЕННЫЙ ДОСУГ

Основным корнем в сыром, вареном, консервированном и сухом виде — главным образом как приправу к различным блюдам. При консервировании и засолке хрен используется и жидкая хреновая. Как корни, так и листья растения богаты витамином С, содержат бОльшее количество витамина группы В, каротин, микроэлементы (кальций, калий, фосфор), эфирные масла (главной составной частью которых является аллиловое горчичное масло).

В хрене имеется много фитонцидов, оказывающих губительное действие на микроорганизмы, в связи с чем измельченные корни растения часто используют для предохранения продуктов от порчи.

Хрен добавляемый в качестве приправы к различным блюдам, возбуждает аппетит, усиливает деятельность кишечника и способствует пищеварению (при этом и перистальтика повышается вследствие выделения соляной кислоты). Его применяют при лечении гастритов с пониженной кислотностью. Однако следует помнить, что в больших количествах хрен может вызвать воспалительные явления в желудочно-кишечном тракте, связанные с раздражающим его действием оболочки хрена, противопоказан при заболеваниях почек и печени.

Для возбуждения аппетита рекомендуется принимать до еды чайную ложку тертого хрена с медом или сахаром (можно намазывать на хлеб).

В народной медицине хрен используется как мочегонное средство при ревматизме, подагре и камнях в мочевом пузыре. Применяется хрен и как средство, возбуждающее аппетит и усиливающее деятельность кишечника, а также как средство, улучшающее кровообращение и обмен веществ при различных заболеваниях кожи.

При мышечных болях, радикулите, головной боли в области болезненности делают втирание кашицей из хрена. Благодаря местнораздражающему и отвлекающему действию он может быть использован вместо горчичников (свеженатертую кашицу намазывают на ткань и прикладывают к больному месту). Водным настоем хрена (1:10) обмывают застарелые гнойные язвы и раны. При этом улучшается кровообращение и обмен веществ в коже, кроме того, погибают многие виды бактерий, населяющие ее (в хрене содержатся фитонциды и белковое вещество лизоцим, они и обуславливают его бактерицидные свойства). Все это способствует исчезновению воспалительной реакции и ускорению заживления. При гнойном воспалении среднего уха в слуховой проход можно закапывать сок хрена, а при ангине — полоскать горло разбавленным водой соком.

Ванны из настоя хрена могут применяться в качестве косметического средства для протирания лица при угрях и прыщах и для мытья волос.

Ванны из настоя хрена могут применяться в качестве косметического средства для протирания лица при угрях и прыщах и для мытья волос.

СЕЛЬДЕРЕЯ ПАХУЧИЙ

Дикорастущий сельдерей представляет собой двухлетнее травянистое растение семейства зонтичных (в культуре это растение обычно однолетнее). Листья его темно-зеленые, блестящие, нижние — перисто-рассеченные, а верхние — тройчатые. Цветки мелкие, белые, собраны в зонтики. Плоды сельдерея — двусемянки. Цветет растение в июле — августе, плоды созревают в сентябре.

Культивируется листовая, корневая и черенковый виды сельдерея (растение, выращенное в теплице, содержит меньше витамина С, содержание же других ценных веществ в нем не изменяется).

В пищу используются листья, черешки и корнеплоды сельдерея. Листья растения, как свежие, так и сушеные, используются в качестве приправы (они улучшают вкус блюда, придают ему аромат, повышают в нем содержание минеральных солей и витаминов), сырые корешки — для приготовления салатов, а тушеные — для приготовления гарнира к мясным и рыбным блюдам (в зелени сельдерея содержится значительно больше минеральных веществ, в особенности калия, чем в корнеплодах). У корневого сельдерея используются и корнеплоды в сыром, отварном, тушеном или сухом виде.

В сельдерее содержатся витамины С (наибольшее количество его находится в листьях), витамины группы В, каротин, фосфор, калий, кальций, фосфор, магний, эфирные масла (содержатся во всех частях растения и придают ему приятный аромат), гликозиды. Эфирные масла сельдерея обладают противомикробным свойством, возбуждают деятельность пищеварительных желез, что ведет, в частности, к повышенной секреции соляной кислоты, в связи с чем сельдерей не рекомендуется при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки.

С лечебной целью используют корни и траву сельдерея как мочегонное, возбуждающее аппетит и болеутоляющее средство.

Сок и настой из корней применяется при болезнях печени, почек, мочевого пузыря, склонности к камнеобразованию, различных дерматитах, аллергической крапивнице и др.

Свежеизмельченные листья сельдерея в народной медицине используются для лечения гнойных ран, язв, кожных болезней (готовят также сельдерейную мазь на сливочном масле), а настой из семян — при болезненных менструациях.

В диетотерапии сельдерей применяется для лечения ожирения и нервных болезней (растение оказывает благоприятное влияние на нервную и эндокринную систему, и тем самым и на процессы обмена веществ).

А. Сидяков, кандидат медицинских наук

шахматный лекторий

План игры

ОЦЕНКА ПОЗИЦИИ

Закончился дебют, все фигуры развиты, король в укрытии. Как дальше продолжать борьбу? В этот момент задумываются над позицией и сильнее шахматисты. Выбор плана игры — серьезный, ответственный момент в шахматной партии.

Прежде чем приступить к выбору плана, нужно оценить позицию. Одним из первых это начал делать первый чемпион мира — В. Стейниц. Современная практика обогатила многие положения теории Стейница, и сегодня оценка позиции включает в себя анализ следующих элементов: материального равенства, наличия непосредственных угроз, расположения королей, их безопасности, центра, владения открытыми линиями, активных позиций фигур, пешечной структуры, слабых и сильных полей.

В результате изучения этих элементов шахматист делает оценку позиции, намечает план, приступает к поиску конкретного хода и расчету вариантов.

Рассмотрим следующую позицию:

Белые: Kp1, Фd1, Лa1, Лh1, Кb1, Кf4, Сс4, Сg5, a2, c2, d4, e4, g2, h2.

Черные: Крe8, Фd8, Ла8, Лh8, Ка5, Ке7, Сс8, Сb4, a7, b7, c7, f6, g7, h7.

Ход белых. На доске материальное равенство. У белых под боем слон c4, но король черных находится в более опасном положении. Центр захвачен белыми — пешка d4, контроль центральных полей d4, d5, e5. Позиция носит открытый характер, белые владеют диагоналями a1—h8, a2—g8. Фигуры белых занимают более активные позиции, пешечные структуры и у белых и у черных без особых слабостей.

Итак, мы познакомились с позицией. Из анализа становится ясно, что у белых позиция лучше из-за положения короля черных и активности фигур белых. Теперь нужно переходить к конкретному расчету вариантов. Белые должны приступить к атаке короля путем вскрытия позиции, в данном случае они жертвуют слона: 1. С:f6, теперь у черных выбор — какого слона «съесть», но они выбирают другой ход:

1... Лf8 2. Кh5 К:c4 3. К:g7+ Крf7 4. 0—0 Крg8 5. Фh5! Атака нарастает. 6... Лf6 Кg6 7. Л:c6 h5 8. Ф:g6 Крh8 9. Ке8 Фg7 10. Кf6 Черные сдаются.

Правильная оценка положения чаще приводит к заключе-

нию, что в данной ситуации, скажем, наблюдается некоторое преимущество в расположении пешек (слабая пешка, предпосылки к созданию форпоста), в остальном позиция равна, но и это является уже ориентиром для составления плана, а потом и его реализации.

В качестве тренировки предлагаем самостоятельно разобрать следующую позицию. Белые: Крc1, Фd2, Лf1, Лh1, Ке4, Cf1, a2, b2, c2, e2, f2, g2, h2. Черные: Крg8, Фd8, Ла8, Лh8, Сс8, Кс6, a7, b7, d7, e7, f7, g6, h7. Ход белых.

Дайте оценку позиции, наметьте план игры. В следующем номере будет правильный ответ на эту позицию.

А теперь немного о шахматных новостях. Закончились отборочные турниры и первенства мира по шахматам среди девушек и юношей в возрастных группах: 12, 14, 16, 18, 20 лет.

Победители этих турниров примут участие в чемпионате мира. В группе 12 лет будут играть среди девушек Гостиница Р. (Сухуми), Аврух Р. (Караганда), 14 лет — Лопеско И. (Херсон) и Дарин Д. (Батуми, чемпионка мира по прошлому году) и Емелин В. (Ленинград). Чемпионат мира состоится в США в августе в возрастной группе 16 лет. Ковалевская Е. (Ростов на Дону), Ларчава Т. (Тбилиси) и Сакаев К. (Ленинград) 18 лет. Пегитан (Минск), Крамник В. (Туапсе), Тивьяков С. (Краснодар) — будут играть в Сингапуре в июне.

В самой старшей группе примет участие чемпионате мира в 20 летнем возрасте в Чили в августе. Велиханлы Ф. (Баку), Кахияни К. (Тбилиси, чемпионка мира прошлого года), Талламова А. (Казань), Акopian В. (Ереван), Ульман В. (Свердловск), Альтерман В. (Карьков).

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

В наемные шахматные клубы в Ленинграде и Москве.

ВАН ГОГ «ХИЖИНЫ»

27 июля 1890 года художник Винсент Ван Гог, работавший на этюдах в поле под Овером-на-Уазе, во французской провинции, ранил себя в грудь выстрелом из пистолета и через день, 29 июля, скончался.

Так ровно век назад оборвалась одна из самых поразительных художнических карьер, какие только знает история живописи, — лучше сказать, не карьера, а судьба, и поныне способная удивлять своим стремительным катастрофическим рисунком. В поздних пейзажах Ван Гога мы видим вихреобразные траектории огромных пылающих звезд в ночных небесах, как бы предвосхищающие светопреставление, и жизнь самого художника кажется такой же звездой.

Ей, этой жизни, присуща одна замечательная черта: Ван Гог всегда оставался верен, равен себе, своему естеству бунтаря и подвижника, и поэтому хронология и последовательность событий имеют в его биографии, можно сказать, чисто внешнее значение. Винсент Виллем Ван Гог родился 30 марта 1853 года в Грот-Зюндерте (Голландия) в семье пастора. В шестнадцать лет начал самостоятельную жизнь продавцом художественного салона в Гааге, потом был учителем в частной школе в Англии, студентом богословия в Амстердамском университете, а в 1878 году отправился в Боринаж, центр угледобычи Бельгии, — проповедовать Евангелие там, где было много шахтеров. От своего отца он унаследовал истовость души и пристрастие к социально-филантропическим замыслам. Однако к мысли о проповедничестве пришел собственным, достаточно окольным путем. В Боринаж он попал в должности протестантского проповедника. Потрясенный царящей там нищетой, он отдал все, что имел: деньги, одежду, даже собственную кровать. Утром спускался с горняками в шахты, а вечерам читал им Библию. Шахтеры любили его, но считали чужим. Горячо сочувствуя людям, он не умел сходить с ними. Был обособлен, замкнут, подолгу тяжело молчал. Образы законченного неба, непосильного труда и болезней, взрывы рудничного газа и мучительные смерти горняков преследовали его как кошмар. Он говорил впоследствии эти образы для рисовать, чтобы сохранить эти образы для памяти в то же время избавиться от перенасыщенности ими. 1878 год знаменовал рождение художника Ван Гога. Он не строил себе никаких иллюзий, знал, что за право не быть как все нужно расплачиваться: «Я сознательно выбираю участь бедняка», — писал он своему брату, — я оста-

нусь псом, я буду нищим, я буду художником, я хочу остаться человеком».

Письма Ван Гога к Брату Тео — это настоящий эпистолярный роман, писавшийся на протяжении десятилетий, история горения души, напоминающая самосожжение. Вся жизнь Ван Гога в Голландии до 1886 года, а затем — после полутора лет совместной жизни с братом в Париже — с 1888-го и до конца проходит перед нами, описанная им самим. Повторим: Ван Гог был равен себе всегда, в каждом поступке и каждом жесте, и уже первые боринажские рисунки, сделанные им, были по-вангоговски неотразимо гениальны. Однако наивысшей интенсивности его гений достиг в послепарижский период, в последние полтора года, когда, избегая в общем-то чуждой ему шумной художественной божьей, он уехал на юг Франции, в Арль. Странное впечатление: никогда не учившийся живописи систематически, Ван Гог в письмах Тео ставил себя в положение как бы вечного ученика, которому еще только предстоит научиться тому-то и тому-то, он превозносил до небес художников, не идущих ни в какое сравнение с ним, и вместе с тем, каким-то неявным образом, мы видим из этих писем, что он несколько не сомневается в правоте и силе собственного таланта. Этот неуравновешенный, мнительный, часто — робкий человек говорил тоном власти имущего. Объяснение, может быть, в том, что в глазах Ван Гога талант художника — это не просто и не только талант; это способ свидетельствовать об истине. Вот уже кто, вероятно, не понимал, что такое «искусство для искусства». «Я так дорожу правдой и поисками правды», — писал Ван Гог, — что мне, в конце концов, легче быть сапожником, чем музицировать с помощью цвета».

В Арле окончательно сформировалась манера Ван Гога; все, что было накоплено за десять лет, хлынуло потоком неудержимой творческой мощи. Если вначале он писал в черно-коричневой гамме голландской школы, если в Париже усвоил уроки импрессионистов и его картины сделались светлее и ярче, то в арльских работах от воздушности импрессионизма не остается следа, живопись Ван Гога снова становится тяжелой, земляной, плотной; зато интенсивный свет — жгучее солнце юга — буквально слепит глаза, звучание цвета напрягается до крика, форма предметов и человеческих лиц искажается, расплавляется и плывет, накаленная страстью, овладевшей мастером. За несколько месяцев в Арле Ван Гог написал «Ночное кафе», «Подсол-

нухи», «Красные виноградники», «Спальню Ван Гога», «Арлезианку», то есть свои самые знаменитые и самые прекрасные картины. Кажется, мир на этих картинах одушевлен, люди, цветы, кипарисы и виноградники живут напряженной жизнью. Это прекрасный и странный мир, приятный и непонятный. Трудно даже представить себе, что должен был испытывать человек, писавший такие картины, не давая себе ни минуты отдыха.

И срыв незамедлил наступить — Ван Гог оказался в лечебнице для душевнобольных. Через некоторое время, выйдя оттуда, он перебрался из Арля в Сен-Реми, потом поселился в Овер-на-Уазе. Он думал, что на его психику болезненно действовал юг с его жарой и мистралью, и надеялся, что на севере здоровье окрепнет. Тщетная надежда. Дело было не в климате — в нем самом. В нем жила неукротимая тяга достичь недостижимого, пробиться к бесконечности, и эта тяга была сильнее его самого.

Еще из Арля Ван Гог писал Тео: «Кончается ли все со смертью, нет ли после нее еще чего-то? Быть может, для художника расстаться с жизнью вовсе не самое трудное?»

Мне, разумеется, обо всем этом ничего не известно, но всякий раз, когда я вижу звезды, я начинаю мечтать так же произвольно, как я мечтаю, глядя на черные точки, которыми на географической карте обозначены города и деревни».

В последние месяцы он бывал то чрезмерно восторжен, то подавлен и угнетен, но по-прежнему не переставал работать. Картина «Хижины» — из числа последних его вещей. Она была написана, скорее всего, в начале июня 1890 года. («Сейчас пишу этюд — старые крытые соломой домики, на переднем плане хлеба и поле цветущего гороха, на заднем — холмы. Он, вероятно, тебе понравится») Все в этой картине подчинено единой линии, пронизано единым ритмом и чистой художественной энергией, которая почти не различает предметов, почти не заинтересована в них, — интерес и смысл имеет только печальный восторг художника перед миром, только понимание его сути. Подробности не важны.

В последнем письме, которое он написал в жизни, Ван Гог имел полное право сказать с печальной твердостью: «Я отдал жизнь за свою работу, и она стоила мне половины моего рассудка, это так».

В. АЛЕКСЕЕВ

ТЕРЕМОК

ВИТАЛИЙ БИАННИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1959

Стоял в лесу старый дуб. Толстый-претолстый, кора шершава, корни корявы, из земли вылезли.

Прилетел дятел — сам пёстрый, шапка красная, нос вострый. По стволу скок-поскок, носом стук-постук, — выстукал, где древесина помягче, и давай дырку долбить. Долбил-долбил, долбил-долбил — выдолбил глубокое дупло. Лето в нем пожил, детей вывел — и улетел.

Миновала зима, опять лето пришло.

Проведал про то дупло скворец. Прилетел. Видит дуб, в дубу дырка. Чем скворцу не теремок?

Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?

Никто из дупла не отвечает, пустой стоит терем.

Натаскал скворец сена да соломы, стал в дупле жить, детей выводить.

Год живёт, другой живёт, — сохнет старый дуб, крошит-

ся, — больше дупло, шире дыра.

На третий год проведал про то дупло сыч.

Прилетел. Видит — дуб, в дубу дырка с кошачью голову. Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?

— Жил дятел пёстрый — нос вострый, теперь я живу — скворец — на дуде игрец. А ты кто?

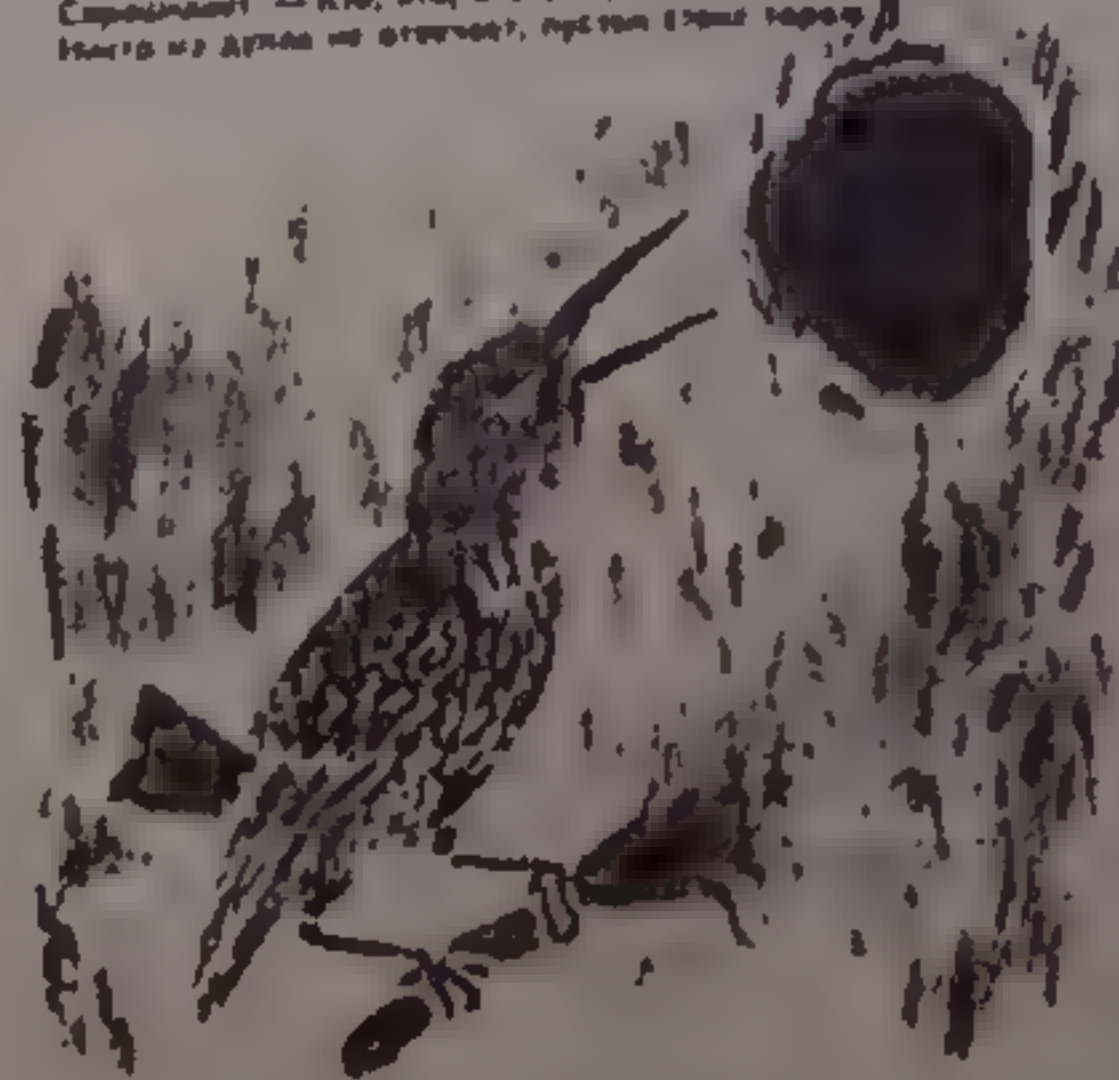
— Я сыч, меня ночью не кличь: прилечу — цоп! — и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока шкура цела! Испугался скворец сыча, улетел.

Ничего не натаскал сыч, стал так в дупле жить, на своих на пёрышках.

Год живёт, другой живёт, крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год проведала про то дупло белка. Прискакала. Видит — дуб, в дубу дырка с собачью голову. Спрашивает:

Минувала зима, опять лето пришло. Проведал про то дупло скворец. Прилетел. Видит дуб, в дубу дырка. Чем скворцу не теремок? Спрашивает: — Кто, кто, кто в терему, кто в высоком? Никто из дупла не отвечает, пустой стоит терем.

На третий год проведал про то дупло сыч. Прилетел. Видит — дуб, в дубу дырка с кошачью голову. Спрашивает: — Кто, кто, кто в терему, кто в высоком? — Жил дятел пёстрый — нос вострый, теперь я живу — скворец — на дуде игрец. А ты кто? — Я сыч, меня ночью не кличь: прилечу — цоп! — и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока шкура цела! Испугался скворец сыча, улетел.

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?

— Жил дятел пёстрый — нос вострый, жил скворец — на дуде игрец; теперь я живу — сыч, меня ночью не кличь! А ты кто?

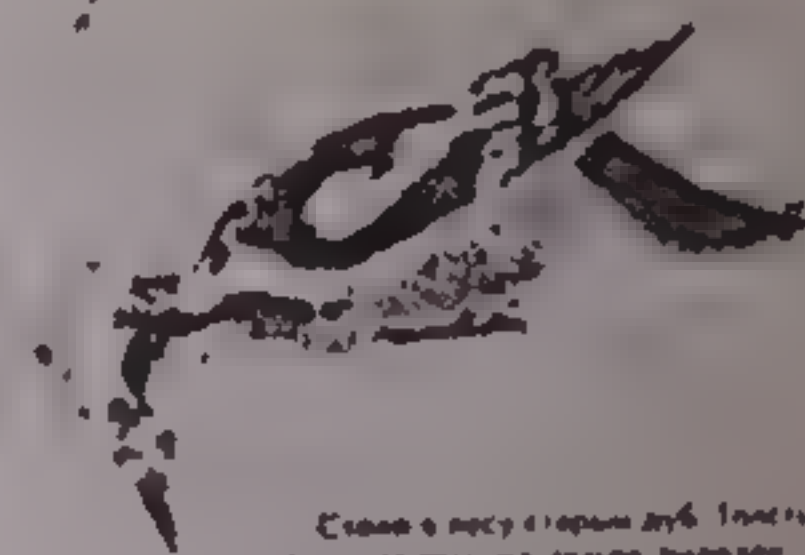
— Я белка — по дуплам сиделка. У меня зубы долги, востры, как иголки. Ступай-ка из терема вон, пока шкура цела!

Испугался сыч белки, улетел.

Натаскала белка моху, стала в дупле жить.

Год живёт, другой живёт, — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год проведала про то дупло куница. Прибежала. Видит — дуб, в дубу дырка с человеческую голову.

ТЕРЕМОК

Стоял в лесу старый дуб. Толстый-претолстый, кора шершава, корни корявы, из земли вылезли. Прилетел дятел — сам пёстрый, шапка красная, нос вострый. По стволу скок-поскок, носом стук-постук, — выстукал, где древесина помягче, и давай дырку долбить. Долбил-долбил, долбил-долбил — выдолбил глубокое дупло. Лето в нем пожил, детей вывел — и улетел.

На третий год проведал про то дупло сыч. Прилетел. Видит — дуб, в дубу дырка с кошачью голову. Спрашивает: — Кто, кто, кто в терему, кто в высоком? — Жил дятел пёстрый — нос вострый, теперь я живу — скворец — на дуде игрец. А ты кто? — Я сыч, меня ночью не кличь: прилечу — цоп! — и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока шкура цела! Испугался скворец сыча, улетел.

На третий год проведала про то дупло куница. Прибежала. Видит — дуб, в дубу дырка с человеческую голову.

Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему,
кто в высоком?

— Жил дятел пёстрый —
нос вострый, жил скворец —
на дуде игрец, жил сыч, его
ночью не кличь, теперь я
живу — белка — по дуплам
сиделка. А ты кто?

— Я куница — с малых зве-
рей истица. Я страшной хоря,
со мной не тягайся зря. Сту-
пай-ка из терема вон, пока
шкура целая!

Испугалась белка куницы,
ускакала.

Ничего не натаскала куни-
ца, стала так в дупле жить,
на своей на шерстке.

Год живёт, другой живёт, —
крошится старый дуб, шире
дупло.

На третий год проводали
про то дупло пчёлы. Прилете-
ли. Видят — дуб, в дубу дырка
с кобылью голову. Кружат,
жужжат, спрашивают:

— Кто, кто, кто в терему,
кто в высоком?

— Жил дятел пёстрый —
нос вострый, жил скворец —
на дуде игрец, жил сыч,
его ночью не кличь, жила
белка — по дуплам сиделка,
теперь я живу — куница —
с малых зверей истица. А вы
кто?

— Мы пчелиный рой —
друг за дружку горой. Кру-
жим, жужжим, жалим, гро-
зим большим и малым. Сту-
пай-ка из терема вон, пока
шкура целая!

Испугалась куница пчёл,
убежала.

Натаскали пчёлы воску, ста-
ли в дупле жить.

Год живут, другой живут, —
крошится старый дуб, шире
дупло.

На третий год проведаль
про то дупло медведь. Пришёл.
Видит — дуб, в дубу дырища
с целое окнище. Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему,
кто в высоком?

— Жил дятел пёстрый —
нос вострый, жил скворец —
на дуде игрец, жил сыч, его
ночью не кличь, жила бел-
ка — по дуплам сиделка,
жила куница — с малых зве-
рей истица; теперь мы жи-

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Год живет, другой живет, крошится старый дуб, шире дупло.
На третий год проводали про то дупло пчёлы. Прилетели. Ви-
дят — дуб, в дубу дырка с кобылью голову. Кружат, жужжат, спрашивают:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?
— Жил дятел пестрый — нос вострый, жил скворец — на дуде игрец, жил сыч, его ночью не кличь, жила белка — по дуплам сиделка. А ты кто?
— Я куница — с малых зверей истица. Я страшной хоря, со мной не тягайся зря. Ступай-ка из терема вон, пока шкура целая!

Испугалась белка куницы, уткакала.

Год живет, другой живет, крошится старый дуб, шире дупло.
На третий год проводали про то дупло пчёлы. Прилетели. Ви-
дят — дуб, в дубу дырка с кобылью голову. Кружат, жужжат, спрашивают:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?
— Жил дятел пестрый — нос вострый, жил скворец — на дуде игрец, жил сыч, его ночью не кличь, жила белка — по дуплам сиделка, теперь я живу — куница — с малых зверей истица. А вы кто?
— Мы пчелиный рой — друг за дружку горой. Кружим, жужжим, жалим, грозим большим и малым. Ступай-ка из терема вон, пока шкура целая!

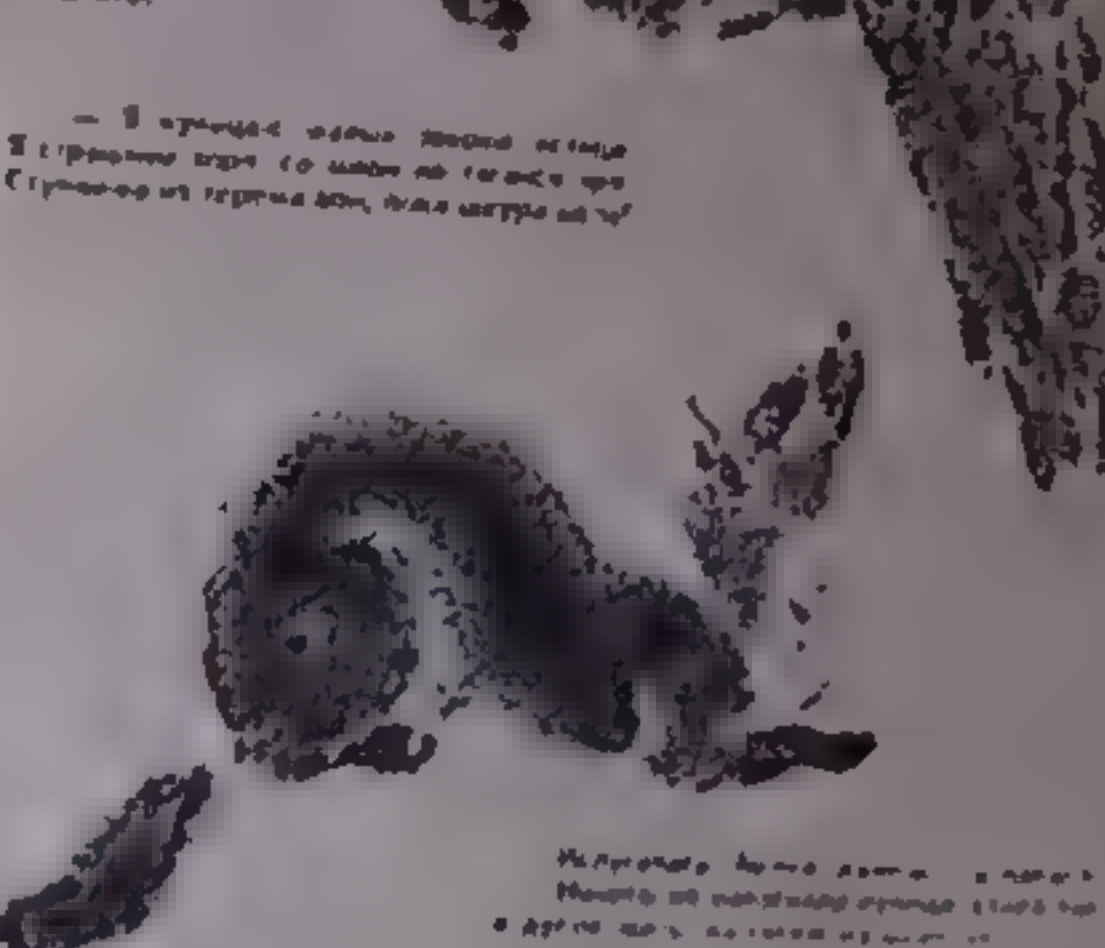
Испугалась куница пчёл, убежала.

Натаскали пчёлы воску, стали в дупле жить.

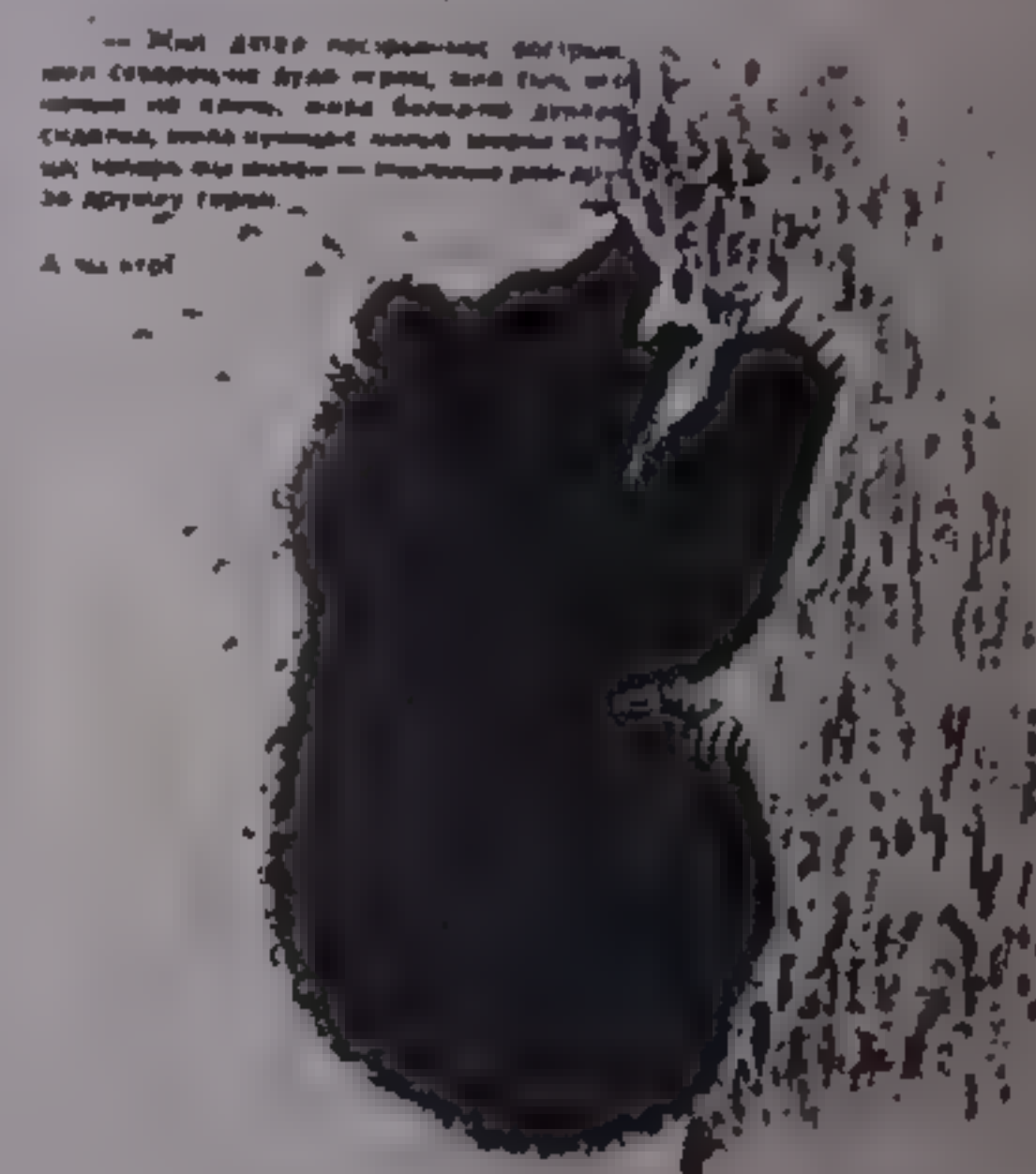
Год живет, другой живет, крошится старый дуб, шире дупло.
На третий год проводали про то дупло пчёлы. Прилетели. Ви-
дят — дуб, в дубу дырка с кобылью голову. Кружат, жужжат, спрашивают:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?
— Жил дятел пестрый — нос вострый, жил скворец — на дуде игрец, жил сыч, его ночью не кличь, жила белка — по дуплам сиделка. А ты кто?
— Я куница — с малых зверей истица. Я страшной хоря, со мной не тягайся зря. Ступай-ка из терема вон, пока шкура целая!

Испугалась куница пчёл, убежала.

Натаскали пчёлы воску, стали в дупле жить.

Испугалась куница пчёл, убежала.

вем — пчелиный рой — друг
за дружку горой. А ты кто?

— А я медведь — Мишка,
вашему терему крышка.

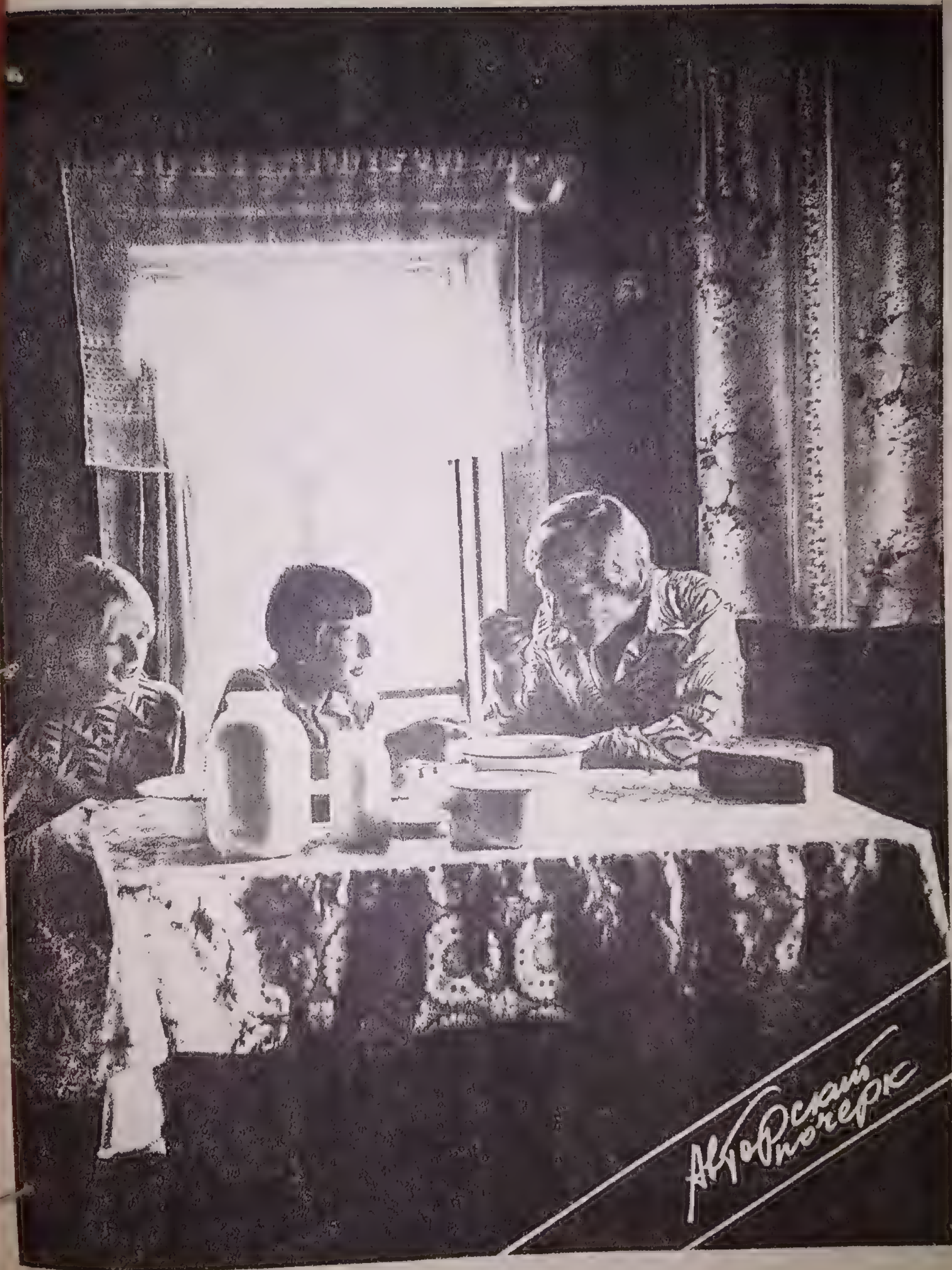
Встал на дыбы, поднялся на
дуб, стал в дупло лезть да как
нажмет! — дуб-то пополам и
расселся! А из него — счи-
тай-ка, сколько лет копилось:

- шерсти,
 - да сена,
 - да воску,
 - да моху,
 - да пуху,
 - да перьев,
 - да пыли,
 - да пх-х-х!
- Теремка-то и не стало.

250

Год 4 Славян в Москве, 1990. 24. 6. 1 - 04

Андрей
Поречко

ЯБЛОНИ

ЯБЛОКИ

За окном сырость, а здесь сухо, тепло, вежливый, подтянутый персонал. Но почему-то так хочется на улицу, под мелкий дождь, вдохнуть слякотный, влажный воздух. Невыносим вид боли на лицах, отражавших боль внутреннюю, душевную. Болью отзывается даже такая мелочь, как дверные ручки (а они здесь особенные — замки, как в психиатрических лечебницах). Я уж не говорю о случайно подслушанном разговоре у окна...

— Не буду я больше с тобой жить, хватит, — голос женщины срывается на тихий крик. — Как последняя дура, надеялась, что все, вылечишься! Ведь сколько тебя уговаривала, сколько сил стоило тебя уломать. И вот результат — двух дней не продержался после лечения. Да сколько же можно! Ни на час нельзя оставить одного! О, господи!

— Что-то плохо мне, — голос еле слышен. Молодой парень с пустым взглядом не замечает, кажется, никого вокруг, весь погружен в себя.

— Еще бы не плохо, без опохмелки-то, вон рожка какая! Опух весь от своей водки. — Женщина уже справилась с собой, но внутри все болит. Уже совсем тихо:

— Уйду, возьму детей и уйду! Может быть, хоть их спасу, чтобы не видели ни тебя, ни водки твоей проклятушей...

Все это происходит в отделении генетики алкоголизма Всесоюзного научного центра наркологии Микздрана СССР. Я пришел сюда с письмами, которые прислали в редакцию «Семьи и школы» дети из семей, где отцы — алкоголики. Это даже не письма, а вопли боли. Как вынести им эту раннюю непосильную ношу? Откуда им ждать помощи? А что ждет нас всех при этом, каждому бьющем в глаза разливе алкоголизма? Очередная кампания борьбы с ним, непродуманная и безразумная,

как ее теперь оценивают, кончилась. Что дальше? Обращаюсь за помощью к специалисту, руководителю отделения генетики, доктору медицинских наук Валентине Дмитриевне Москаленко, к постоянному ведущему и консультанту нашей рубрики «Стоп-сигнал».

...Я видел, как консультируют семью больного алкоголизмом, прошедшего лечение в Центре. Раздельно проводят беседу с мужем, женой, сыном. Молодая, симпатичная врач Т. Рожнова выступает перед группой коллег, рассказывая об этой семье. Итак, больной Т. Врач демонстрирует его генеалогическое алкогольное древо. Да, да, на схеме — не предки, памятные своим потомкам благородными делами. На этом древе отмечено, кто из родственников был подвержен запоям. Это необходимо для выяснения полноты заболевания и для прогнозирования здоровья будущих поколений. Прорисовывается такая картина: отец больного Т. пил и умер в состоянии опьянения; мать воспитанием сына не занималась, «пила, но в меру» (где эта мера? особенно для матери); бабушка и дед алкоголиками не были, однако и трезвенниками не были. На протяжении нескольких поколений практически все в этом роду варили самогон, поэтому Т., как выразился один из врачей, «дитя фабрики самогонварения». Выстраивается цепочка из трех поколений: дед — самогоноварильщик, отец нашел смерть в алкоголе, сын его — больной Т. — уже болен, прошел через тюрьму (наезд на пешехода) и ЛТП.

Наконец приглашают самого больного. У него, как обычно, «все нормально». Работал шофером — попал пьяным в аварию, сбил человека («Ну что такого? бывает», «Пострадавшего не помню, не вспоминаю»). Теперь работает автослесарем. Разводит дома птиц. Говорит, что не

пьет после лечения в Центре наркологии, но дома «на всякий случай» держит бутылку вина. На все вопросы — стереотипные ответы: «Нормально», «Ничего», «А что такого?», «Хорошо». Создается впечатление, что он сам до конца не понимает, что болен, что ему до сих пор необходима помощь врачей, близких.

В. Д. Москаленко. Алкоголизм у мужчин, как правило, начинается в возрасте не позже 30 лет. Он не может возникнуть у 50-летнего. Женщина может заболеть алкоголизмом и после 30 лет, и после 50. Хотя последнее редко.

Болезнь определяется даже не количеством и не частотой употребления алкогольных напитков. Она определяется совокупностью признаков, которые может распознать только специалист.

Один раз заболев алкоголизмом, человек остается больным навсегда. В этом смысле болезнь неизлечима. Можно не пить три года, а выпив раз, возобновить течение болезни.

Возникает вопрос: выходит, что у алкоголика и его близких нет никаких шансов на нормальную жизнь? Вовсе нет! Возможна очень длительная трезвость — и тогда жизнь больного алкоголизмом ничем не будет отличаться от жизни вполне здорового человека. Тут только важно себя не обманывать, отдавать себе ясный отчет, что здоровому можно и безвредно, алкоголику — ни под каким предлогом. Ни бокала шампанского на Новый год, ни стакана в жару!

У алкоголика система ценностей сдвинута и перевернута. Все крутится вокруг выпивки. Все теряет смысл, если нет выпивки. Поэтому-то лечить таких больных очень трудно, ведь предстоит перевести их жизнь в другую систему ценностей. Поменять сис-

стому ценностей пьющего на ценности непьющего общества.

Если больной алкоголизмом не плачет над самим собой. Если в бессильи мучаются рядом с ним взрослые: жена, мать, муж, отец — принося на алтарь спиртного как жертву свою единственную жизнь, то каково детям при этом? Они-то уж совсем беспомощны. Письма детей в редакцию просто обжигают. Я процитирую некоторые.

«Мой папа — военный, часто приходит домой в нетрезвом состоянии. Один раз мои родители развелись, но их не развели. Мой отец давал расписку, что больше меня и маму трогать не будет, но этого он не оправдал...»

На одном из уроков мне стало плохо. Меня забрали на скорой помощи в больницу. Были очень большие побои (из-за того, что он меня высоко поднимал и бросал на пол), сильно болели суставы рук (он мне выкручивал руки)...» (Маша В., г. Киев).

«...Однажды ночью он нас спящих поднимал с постели, поставил к стене и приказал смотреть, как он будет вешать маму. В это время он держал в руке веревку, а мама стояла напротив нас с гвоздем... Я хотела побежать в милицию, он меня не пускал... обещая, что разобьет мне голову о батарею, если я буду защищать маму» (Света Б., Москва).

«Очень жалко маму, ведь она из-за отца болеет, и сестренку он нервнует. Мне очень хочется, чтобы он заболел такой болезнью, чтобы пить было нельзя. А он как назло ничем не болеет...» (К. С.).

«...Пьяный он издевался над мамой, даже бил ее. Я постоянно живу с мечтой, что мама разведется с ним. Говорят, что дети, которые слушались и увидели своих пьяных родителей, «не будут людьми». Мама не хочет развода, говорит, что не хочет, чтобы я росла без отца. А по мне — лучше без него!» (Без подписи).

В какую скорую, скорейшую помощь обращаться с этими письмами?..

В. Д. Москаленко. Легкого и быстрого способа помочь детям, вообще семьям в решении этой проблемы не существует. Специалисты работают с такими семьями годами. Но это там, на Западе. К сожалению, у нас нет специальных психологических консультаций, куда можно обратиться детям, женам алкоголиков. Однако наш Центр уже начал такую работу. В нашем отделении ведутся групповые занятия для жен алкоголиков; с детьми мы работаем индивидуально, а иногда, как вы видели, объединяем целые семьи.

Самому ребенку из семьи пьющих родителей крайне необходима эмоциональная поддержка. На бытовом уровне это решается очень просто. Ребенку необходимо, чтобы на свете была хоть одна душа, которой можно было бы все рассказать. Такая душа, которая не только бы выслушала, но и поддержала: «Ты знаешь, все твои проблемы, конечно, тяжелые, но вот у меня было нечто подобное. Я тебя понимаю, тут нужно...» И дело даже не в социальном облегчении. Если бы эти дети смогли высказать свои проблемы учителю, родственнику, любому человеку, который к ним хорошо относится, они бы почувство-

вали облегчение. Потому-то они и пишут в журнал, что письмо, ведение дневника — это тоже средство облегчения души. У этих детей с эмоциями творится то же, что и с водопроводным шлангом, если бы мы закрыли его рукой и пытались сдерживать напор воды. Некоторое время нам бы это, может быть, и удавалось, но затем вода все равно бы хлынула с новой, иногда разрушительной силой. Чаше всего выход принимает форму агрессии. Вы думаете, откуда у нас столько агрессивных подростков? Да из неблагополучных семей. Причем неблагополучие это очень часто связано с алкоголизмом.

Больные алкоголизмом родители — плохие воспитатели, плохие хотя бы потому, что отца-алкоголика никогда нет дома. Не только тогда, когда он работает, но даже и тогда, когда он физически дома. — эмоционально он не готов для общения: он ведь не вникает в дела ребенка, не спрашивает его, как он себя чувствует, отчего его дочь, например, сегодня весела или печальна. Такие вещи, как забота о психологическом самочувствии, настроении, радости своего дитя, — ему не интересны. В конце концов ребенок привыкает обходиться без такого родителя. Как и с чем подойти к отцу, если он или пьяный, недоступный, или трезвый, но эмоционально отсутствует, или вообще работает только на водку?

Если же пьет мать — это гораздо страшнее. Очень часто у пьющей матери мужа нет. Он ее давно оставил. Но у нее почти всегда есть любовник. Я не знаю, то ли это происходит от неразборчивости в выборе друзей, то ли водка требует обязательного собутыльника, то ли потребность в сексуальной жизни таких людей повышена... Опьянение всячески способствует расторможению влечений. Следовательно, у детей матери-алкоголички или нет отца, или есть «друг» матери, который тоже обязательно пьет. Исследованиями мы установили, что 70 процентов мужей больных алкоголизмом женщины также оказались больными той же болезнью. Среди жен такой частоты не наблюдается. Так что дети матерей-алкоголичек страдают особенно, поскольку у них нет ни одного родителя. Тут налицо эмоциональная депривация, то есть лишение любой эмоциональной поддержки с обеих сторон.

Возьмем ситуацию вполне банальную для семьи больного алкоголизмом: отец пришел пьяный, бунит... Могут ли, должны ли дети повлиять в это время на поведение отца?

В. Д. Москаленко. Ни в коем случае. Они должны уйти в другую комнату, спрятаться, молчать. С пьяным вообще не следует разговаривать. Единственное, что они могут сделать, — помочь раздеться, уложить в постель, а если будет рвота — проследить, чтобы он не захлебнулся. Ни детям, ни жене не следует подтирать за ним. Надо все это оставить до утра, чтобы все это сделал сам — не для наказания, а для того, чтобы представил себе последствия своего поведения. Если за ним все время убирать, то алкоголик никогда в полной мере не осознает того, что происходило в доме, когда он пришел пьяный.

Состояние опьянения у одних больных всегда сопровождается агрессией, у дру-

гих — никогда. Пьяного спровоцировать на драку всегда легче. И тем не менее есть люди, которые ни при каких обстоятельствах драться не будут: все зависит от темперамента, от личности. Если отец (муж) пришел домой пьяный — лучше к нему не подходить вообще, а вот потом в трезвом состоянии с ним необходимо поговорить. Более того, я бы посоветовала ребенку и матери объединиться при обсуждении поведения отца. При этом тон разговора должен быть спокойным, очень серьезным, настойчивым: ты — болен, и с этой болезнью необходимо что-то делать...

Комната, где проходит консультация, — проходная. Из нее — дверь в другое помещение, которое перегорожено крепкой металлической решеткой. Решетка предназначена не для пациентов, она для охраны дорогостоящего оборудования. Тем не менее впечатление тягостное. Из разговора с врачами узнал, что ее хотели покрасить в белый цвет, а потом передумали: решили, что решетка должна быть решеткой и нечего ее приукрашивать. Так как же помочь человеку преодолеть «страх решетки» и прийти в Центр?

В. Д. Москаленко. Конечно, не все идут к нам по доброй воле. Многие считают, что они не больны алкоголизмом. Однако отрицание своей зависимости от спиртного — один из признаков алкоголизма. Но наступает такой момент, когда человек оказывается перед выбором. На работе не желают больше терпеть его запой, любимая женщина гонит прочь, дети ненавидят... Кстати, одно из средств, не всегда работающее, но довольно эффективное, — это когда жена ставит вопрос ребром: или ты лечишься, или мы разведемся. Если женщина не шутит с таким заявлением — это очень часто приводит к лечению. наших пациентов лечиться заставляет жизнь.

Пьянство и алкоголизм несут на себе печать порока. Люди так к ним, к алкоголикам, и относятся: это плохо, это стыдно, это позорно. Поскольку эта болезнь несет на себе печать порока (вспомним по аналогии СПИД), то каждая семья, где есть алкоголик, как бы находится в социальной изоляции. С трезвыми семьями, соседями, прежними друзьями нарушаются контакты, дети замыкаются, поскольку стыдятся пьянства родителей.

Многие жалуются на какой-то особый алкогольный запах в квартире, где живут больные алкоголизмом. Гораздо реже живущие с ними жалуются на свое здоровье. Женщина, сидящая перед нами, — жена Т. Выглядит хорошо, вот только подавленное состояние какое-то и повышенное внимание к шапочке на голове: как бы не съехала. Впоследствии выясняется, что от нервных переживаний на голове в общем-то красивой, молодой женщины образовались огромные проплешины. Все болезни — от нервов. Сколько же ей и сыну пришлось пережить! Тюрьма — реальность — импотенция — составные части мужской болезни. Что ее ждет в будущем? Катиться дальше вместе с ним вниз или остановиться? Но как? «Почему же, почему, — мучает меня вопрос, — она не разводится, не воспитывает ребенка одна?»

В. Д. Москаленко. Это своеобразный мазохизм жены: она получает неосознанное удовлетворение от того, что ее истязают. А нести крест, страдать — очень даже сладостно. Как говорил Достоевский: «Пострадать очень даже приятно», а уж пострадать за кого-то...

80 процентов лечащихся у нас мужчин состоят в браке, некоторые, правда, в повторном. Эта цифра говорит о многом.

Все женщины в психотерапевтической группе (а это — жены алкоголиков), что с сожалением, кто с удивлением констатируют: для ребенка все делаю, а он все равно больше любит отца. И это верно! Потому что мать, жена алкоголика, становится жестокой, требовательной, почти бесчувственной. Чувства ее ушли в одну сторону. Она так занята проблемами мужа, что у нее все сознание сконцентрировано на часах и на окне, а внутри — напряженность, тревога, ожидание надвигающегося несчастья. Она эмоционально недоступна для своих детей, она не может уже заняться ни собой, ни ребенком, не может выполнять свою материнскую роль: детям невозможно поговорить с ней о своих проблемах и интересах. Она отвечает им «да, да, да», механически кивает, а сама думает: «Уже вечер, а его все нет. Наверно, опять пьяный придет. Получку принесет или пропьет, как в прошлый раз?» Более того, у нее со временем вырабатывается очень жесткий, контролирующий характер. Мать так подавлена алкоголизмом мужа, что становится тираном для близких, контролирует до минуты время прихода мужа, отбирает всю до копейки зарплату, на обед дает ему ровно 60 копеек и т. д. Такой же стиль отношений она переносит и на ребенка: это ты должен, этого — нет, ешь то-то, дружи с тем-то, не ходи туда-то. Она даже не спросит, а что хочет ребенок, как он думает... Ни мягкости, ни нежности уже нет места, и к этому диктаторству ее подвело несчастье. Поэтому симпатии детей часто на стороне отца. Ведь бывают моменты, когда отец не дерется: он веселенький, шутит, подарки дарит... А что немножко «тепленький», так это ничего... К тому же ребенок чувствует, что отец его действительно любит. Только он пока не понимает, как ущербна, как односторонна эта его любовь. Она скорее похожа на искупление вины перед ребенком. Отсюда и подарки, которые любят делать своим детям многие отцы-алкоголики. Зато, когда нужно настоящее участие, там он несостоятелен. Такой отец постоянно не держит слова, данное ребенку; обещал сходить с сыном на футбол — не сходили, поскольку пришел пьяный. Следовательно, ему нельзя доверять. Вот это-то и производит на детей колоссальное негативное впечатление, они привыкают не доверять близкому, затем — никому.

Для детей свой дом (отец и мать олицетворяют его) — это Вселенная. Дом, семья укрепляют все лучшее в ребенке. Но здесь же может произойти и крушение детского мира.

Конечно, самое правильное, с медицинской точки зрения, если все дети, написавшие эти горькие письма, могли бы о своих проблемах говорить в своей семье. Это возможно, но... Матери не знают, что об этом можно говорить (более того, об этом

говорить необходимо!) и поэтому молчат. Ребенку необходимо понять, что же происходит с отцом. Если дочь возмущается: он плохой, он грубый, он такой-сякой, то матери следует объяснить: «Ты знаешь, может быть, это и так, но когда он ухаживал за мной, у него было так много хорошего... Сейчас с ним происходит что-то невероятное. Может быть, это — болезнь...»

Существует распространенное мнение: ребенок обязательно должен иметь отца. Более того, оно культивируется не только на бытовом уровне. Во многих исследованиях подчеркивается, что большие алкоголизмом происходят из неполных семей. Некоторые склонны видеть здесь причинную связь.

Но наши исследования говорят о том, что это не совсем так. Неполная семья только потому часто встречается, что она образуется именно в результате алкоголизма отца, реже — матери. Можно ли вырастить счастливого человека в неполной семье? Конечно, можно; правда, труднее. Здесь вся ответственность ложится на второго родителя. Родителям же необходимо знать, что для ребенка нет различия, болен его отец или мать алкоголизмом или только злоупотребляет спиртным. Он все равно страдает.

Неверно считать, что все дети алкоголиков — слабоумные. Нет. Конечно, многие из них далеко не гении. Просто средние.

С сыном больного Т. разговор ведется тихий, доброжелательный. Кажется, что мальчик несколько скован, хотя такое поведение подростка при большом консилиуме врачей вполне объяснимо. Круг интересов — довольно узкий: кино, музыка. Но вот у него в глазах появляется любопытство. Врач показывает ему «пьяную» родословную, объясняет ситуацию: кто в семье пил, как пил, как окончил свою жизнь... Люди больше верят тому, что видят, нежели тому, что слышат. Мальчик внимательно, с интересом слушает объяснения врача: когда алкоголизмом болен отец, у 60 процентов сыновей есть риск заболеть алкоголизмом, если они хотя бы раз пригубят спиртное.

В. Д. Москаленко. О том, что дети наших пациентов заболевают алкоголизмом значительно чаще своих сверстников, знает весь мир. Однако если ребенок гвердо усвоил всего две вещи: что алкоголизм — болезнь очень страшная, неизлечимая и что риск заболеть алкоголизмом у него повышен, — то он может и не заболеть. Не будет встречи с алкоголем — не будет и алкоголизма.

У сына Т. представления о себе несколько размытые: что он может, что не может — знает довольно смутно. Духовной жизнью ребенка занимались в семье мало: до того ли? Хотя отец с сыном испытывают друг к другу симпатию (почему каждый сын или дочь должны ненавидеть своего пьющего отца?). Я бы сказала, что они даже дружны, но вот качество их дружбы — убогое, в ней нет духовного содержания. Речь не о том даже, что они не читают вместе и не обсуждают прочитанное. Нет. Но ведь можно дружно вместе делать какую-то домашнюю работу, с интересом планировать загородную прогулку. Ничего такого в этой

семье нет: отец закрыт для сына, алкоголизм сделал свое дело.

У детей из семей алкоголиков существует множество проблем. Но одна из них, подростковом возрасте вызывает страдания: это неумение общаться со сверстниками, дружба не получается — результат хронической психотравмы. Жизнь с больным алкоголизмом и есть хроническая психотравма, долгая, нудная, из которой выхода: жить с такими родителями равно надо. Хроническая психотравма разрушительнее острой, но кратковременной.

Сыну Т. 15 лет. Из них 13 он живет с настоящим, активным алкоголиком, у которого было все: и тюрьма, и ЛТП, и больница. В этой ситуации мальчик даже ощущает себя несчастным. Нельзя вечно реагировать на психотравму...

Науке известно точно, что дети алкоголиков занимают одну из двух крайних позиций: или они следуют за родителями в своем отношении к алкоголю, то есть начинают пить, или наоборот — убежденные трезвенники. Объясняется это вполне логично: насмотревшись в детстве на такое заболевание, разумный человек способен принять решение и гвердо встать на позицию трезвости. Если же он к тому же не глуп и еще прочитал или услышал от врача, что, будучи сыном алкоголика, он, возможно, наследует повышенную восприимчивость к алкоголю и наследственную предрасположенность к алкоголизму, то будет опасаться употреблять спиртное.

Алкоголизм — коварная, тяжелая болезнь, которая может встречаться в ряде поколений одной семьи. Наследственность здесь играет не последнюю роль, однако эту цепочку легко прервать, если усвоить, что людям с повышенным риском алкоголизма (а это в первую очередь сыновья и дочери алкоголиков) нельзя ни капельки пить. Конечно, наследственное предрасположение к болезни существует, но врожденного влечения к алкоголю нет. Так что можно спастись. Все зависит от образа жизни.

Повторяю, алкоголизм — это не наследственное заболевание, а болезнь, имеющая наследственное предрасположение. В этой тонкости — основания для оптимизма. Ответственный человек, если он имеет в роду алкоголиков, заботясь о судьбе своих детей и внуков, должен обратиться в медико-генетическую консультацию и выяснить степень риска для них алкоголизма и что надо сделать, чтобы снизить вероятность заболевания.

В нашей стране только 4,6 миллиона зарегистрированных алкоголиков (из 72 миллиона работающих). Думается, что реальная цифра (которая, как правило, в 3—5 раз выше официальной) будет гораздо больше. Страшная, пожизненная болезнь... В этом, по мнению Валентины Дмитриевны, «человечеству помочь нельзя, человеку — можно».

Существует несколько рецептов помощи тем, кому категорически запрещено пить. Так, одним из опаснейших, критических моментов является злость и голод. Будьте спокойны, не будьте голодными! Чашка горячего бульона прекрасно перебивает желание выпить.

Второй момент — избегайте одиночества.

сына, алко-

ков существу-
една из них
ывает страда-
со сверстни-
— результат
Книзь с боль-
ническая пси-
з которой пси-
дителями нет
хотравма все
гковременной
13 он живет
голиком, у ко-
ЛТГП, и боль-
чик даже не
Нельзя вечно

о дети алко-
двух крайних
за родителей
олю, то есть
т — убежден-
ся это вполне
тстве на тяж-
человек спо-
рдо встать на
он к тому же и
услышал от
кокоголика, он,
енную воспри-
следственную
олизму, то бу-
спиртное.

тяжелая бо-
чаться в ря-
Наследствен-
едную роль,
рервать, если
енным риском
овую очередь
в) нельзя ни
следственное
и существует,
алкоголю нет,
се зависит от

это не наслед-
лезнь, имею-
расположение.
для оптимиз-
если он имеет
сь о судьбе
кен обратиться
н консультацию и
ия них алко-
я, чтобы сни-
я.

4,6 миллио-
оголиков (на
Думается, что
так правило, в
) будет гораз-
гизисная бо-
ю Валентины
помочь нельзя,

ептов помощи
прещено пить
критически
голод. Будет
ми! Чашка го-
еребивает же-
те одиночест-

ва. Не будьте одинокими! Ищите женщи-
ну (мужчину) — друга.

Это советы больным, однако помощь
необходима и всем членам семьи. Дети
должны составлять особую заботу. Из-за
незрелости личности или тяжелых взаимо-
отношений в семье и внушаемости, осо-
бенно под напором сверстников, они мо-
гут не устоять и принять спиртное, а это —
конец...

Задача заключается в том, чтобы объяс-
нить подростку индивидуально, тактично,
не ранив душу, но чтобы он понял всю
серьезность момента: он входит в группу
высокого риска. Говорить всем без разбора
«не пейте, не пейте, это вредно вашему
здоровью», — все равно что греть улицу.
Сказать же конкретному подростку, что он
может заболеть той страшной болезнью,
которой подвержен его, кстати, горячо лю-
бимый отец, — это совсем другое. Это
действует гораздо глубже.

В. Д. Москаленко. Больше всего я удив-
ляюсь тому, как много у нас людей, ко-
торые считают, что лучше скрыть пробле-
му от себя, от близких, вообще скрыть,
чем посмотреть ей открыто в глаза. Проб-
лему необходимо осознать; осознать —
значит, уже наполовину ее решить. Необ-
ходимо уяснить и понять: всегда ли был
такой муж (отец)? Может быть, в нем
есть много хорошего и следует обратиться
к этим его положительным качествам?
Я знаю случаи, когда ненадолго, но отец
останавливался пить, потому что ребенок
бросался ему на шею и просил об этом.
Во всяком случае замалчивать свою боль,
не обсуждать ее с детьми, с самим боль-
ным даже в кругу семьи — значит, «заты-
кать пальцем шланг».

Мы замалчиваем проблему в госу-
дарственном масштабе, обрекая людей
на сражение с ней в одиночку. У нас
на эту тему и книг-то нет. А в США,
например, только в 1988 году было созда-
но и работало 234 программы психоло-
гической помощи детям алкоголиков. У нас
их нет ни одной.

Таким образом, детей из семей алкого-
ликов подстерегает не только генетическая
ловушка. Но и невежество взрослых, пере-
даваемое им, детям, по наследству. Оно,
это невежество, как мы видим, многоли-
ко: от привычки скрывать свои личные
проблемы до пренебрежения здоровьем на-
стоящих и будущих поколений на уровне
всей страны.

«Яблоко от яблони недалеко падает».
Правда ли эта поговорка по отношению к
детям из семей алкоголиков? Вряд ли.
У мертвого дерева не может быть плодов
вообще. Но если дерево еще плодоно-
сит — за него необходимо бороться.

Беседу вел
В. ДИАНОВ

Письма

Не оставили в беде

Уважаемые товарищи!

Пишу вам потому, что не могу не написать. Я — инвалид первой группы: нет ног и очень слабое зрение. Но успел пройти хорошую трудовую школу. Работал в угольной шахте, рыбачил в океане, служил авиамехаником. Однако судьба повернула так, что я оказался прикованным болезнями к постели. И это произошло тогда, когда моя мать постарела. Нам обоим понадобилась помощь. И такие люди с добрыми чувствами нашлись.

Как-то сестра милосердия из Сафоновского Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца Наталья Григорьевна Кожекина привела к нам двух девочек. Это были семиклассницы Оля Тарасенкова и Наташа Вититинева. Теперь они учатся в девятом классе средней школы № 3. Мы узнали, что обе девочки осваивают медицинские азы в школьной группе «Милосердие», в которой проводит беседы Н. Г. Кожекина. Не теряя времени, девочки принялись за уборку. Оля протерла кухонную мебель, перемыла посуду, а Наташа вымыла пол в комнате. Работали они очень добросовестно и долго.

Всю зиму и весну мы радовались приходу девочек — очень они нам помогали. А весной умерла моя мама. Трудно высказать, как я по ней горевал. И думал, что в летнюю пору девочкам будет не до меня. Как же я удивился и обрадовался, когда на пороге квартиры я увидел Олю с братиком. Пришла и Наташа. Снова моя квартира засияла чистотой, полился в проем балконной двери свежий воздух! Хорошо-то как стало у меня на душе!

Подойшла осень, воздух охладился, надо было готовить

квартиру к зиме. И опять ко времени подоспели мои добрые заботливые шефы. Правда, они очень заняты в школе, и еще их посылают помогать селянам убирать урожай в поле. И все-таки выкроили время посетить меня, вымыли окна и утеплили. Когда работу девочки закончили, соседка Любовь Федоровна, осмотрев рамы, похвалила: «До чего ж добротой закопатали!»

Спасибо вам, милосердные девочки!

Л. ГОРЮНОВ
поселок Горный
Смоленской области

Почему мы не откликнулись

В последнее время все чаще звучит слово «милосердие». Вот и в нашей школе оно зазвучало. Апрель и май объявили месяцами милосердия. Собирали литературу, металлолом, провели благотворительный концерт. Билеты для 1-х классов стоили по 10 копеек, для 2—8-х классов — 20 копеек, для 9-11-х классов — 40 копеек. Цена билетов для учителей 50 копеек. Из нашего класса деньги принесли только пять человек. И в школе нас стали позорить: «Как это так? Детям-инвалидам, сиротам жалко дать 40 копеек?»

Да не жалко, поймите. Просто неизвестно, на что эти деньги пойдут. Ну, купят детям на милосердные деньги автобус. А что толку? Смогут ли инвалиды пользоваться им, ездить куда-то, если этот вид транспорта для неподвижных пассажиров не подходит. Может, им другое нужно, может, в детском доме дети зубами стучат от холода. Допустим, деньги пойдут на коляски для инвалидов. Но ведь наши отечественные для инвалидов не слишком-то уж и приспособлены. Коляски нужны zahraniчные, а на рубли их не продадут. На наши сомнения и вопросы, куда пойдут деньги, никто не ответил.

Назвали бы конкретный детский дом или имена воспитанников, которые нуждаются в том-то — и мы внесли бы по 25—30 рублей. Не жалко, когда знаешь, что деньги, внесенные тобою, идут кому-то на пользу. Сводить милосердие к очередной кампании, как мы привыкли, — значит,

доброе дело загубить. Считаем, что помощь должна быть реальной, а не для галочки.

11 «В» класс
(23 человека)
г. Лекинабад

Жизнь продолжается

Когда муж ушел к другой, свободной и богатой женщиной, убивало всё: и предательство, и измена, и собственная ненужность, и страх перед будущим... Но больше всего — то спокойствие, с каким он нас покидал. Жизнь остановилась: я не могла слушать радио, смотреть телевизор, не было сил что-то делать, никого не хотелось видеть. Ни упреки матери, ни сочувствие друзей боли не облегчили. Не знаю, почему я ударились в чтение старых газет и журналов. И почему-то чуть ли не в каждом номере попадались письма таких же брошенных женщин или тех, кто оставил ради покоя детей своих испытанных супругов. Среди них было немало таких, у кого жизнь, несмотря ни на что, не покатила вниз: сами выстояли и детей подняли. Одна оптимистическая заметка, другая, потом фотография счастливой мамы с четырьмя детьми. И тут же разбор разных ситуаций с советами психолога. Это был настоящий бальзам. Мне, наверное, как раз и не хватало веры в себя. Я читала до тех пор, пока во мне не окрепла вера — я тоже смогу.

Силы черпала только в себе: это тяжело, но возможно. Главное, не позволять себе озлобиться, распухаться. Дети должны расти в атмосфере радости, в доме исключается уныние и скука. Все свое время я провожу с детьми: участвую в играх, пою песни, я выучила их любимые, а они — мои. Читаем по вечерам. Девочки сами уже читают, но особенно любят слушать, прижавшись ко мне с двух сторон. Все по дому мы тоже делаем вместе: раньше малыши большие мешали, но я делала вид, что без них не обойдусь, и не забывала хвалить. Теперь помощь ощутила. У нас всегда много друзей моих детей, стараюсь, чтобы всем было интересно. Я часто девочкам говорю ласковые слова, никогда их не отталкиваю, даже если очень

занята или устала. Стараюсь научить их любить друг друга; с одной договариваемся сделать что-то приятное для другой и предаваться, как сестренка обрадуется. И другую учу радоваться этому. Запрещаю употреблять грубые слова, даже в самых жарких спорах, терпеливо разбираю все конфликты, учу терпимости.

У нас нет запретных тем, стараюсь отвечать на все вопросы, даже и на такие — почему так поступил папа. Девочкам, конечно, тяжело, но я воздерживаюсь от приговора. Мы все вместе рассуждаем, ищем в отце хорошее и плохое. И успокаиваемся на том, что со временем папа обязательно поймет, что лучше детей никого в мире не сыскать. А если становится грустно, собираемся и едем к кому-нибудь в гости или на прогулку. Дети должны чувствовать, что они нужны и что их крепко любят.

Недостатки разбираем спокойно и наедине. Больше всего боюсь потерять доверие детей, взаимопонимание с ними. Поэтому стараюсь работать над собой и подавлять в себе вспышки злости или отчаяния.

Нельзя сказать, что я растворилась в детях. Нет, я не потеряла себя. У меня много друзей. Хотя мы часто переизжили, с соседями складывались хорошие отношения. Дома у нас всегда были чьи-то дети: и за моими никто не отказывался присмотреть. Хотя бабушки не было рядом, я всегда ходила в кино, на вечера, в ресторан с коллективом. Советовалась с детьми, что мне надеть, и они живо обсуждали и оценивали, как я выгляжу. Глазки восхищенные, потому что нет ничего приятнее красивой мамы. И разрешения на выход тоже спрашиваю у них, приговаривая, как мне хочется отодолнуться. И всликудушно отпускают, проникаясь ответственностью, что дом останется за них.

Наверное, все, о чем я рассказывала, — прописные истины. Но мой семилетний опыт подтверждает: если не опускать руки, семейное счастье не пройдет мимо. Когда-то мне помогли, теперь настал черед поддержать в женщинах веру в себя.

М. КУРКОВА
Воронежская область

Андрейский
Черк

ОПТИНА ПУСТЫНЬ
ЖДЕТ

Уважаемая редакция!

К вам обращаются студенты исторического факультета Казахского государственного университета г. Алматы.

В вашем журнале «Семья и школа» № 2 за февраль 1990 года мы прочитали статью В. Десятникова «Зажегши свечу», где рассказывается об Оптиной пустыни.

Мы хотели бы во время летних каникул поехать туда и оказать посильную помощь в восстановлении нашей реликвии.

Не могли бы Вы написать нам, что нужно сделать, чтобы приехать в Оптину пустынь и помочь? К кому обратиться конкретно?

Ответа нам, пожалуйста.

Группа 15 человек.

Письмо студентов редакция адресовала наместнику монастыря Оптиной пустыни архимандриту Евлогию. Публикуем полученный ответ:

«Северо-Введенский Монастырь Оптиной пустыни может принять студентов Казахского университета для работы по восстановлению обители.

В связи с тем, что в монастыре трудно с жильем, проживание возможно только в палатках.

Палатки и постельные принадлежности необходимо иметь с собой.

Эконом монастыря о. Михаил

[illegible]

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА
"СЕМЬЯ И ШКОЛА"
г. Москва, ул. Павла Корчагина 7

H. 865/5

Свято-Владенская монастырь Оптина пустить может
принять студентов Киевского Университета для работы
по составлению обетов.

В СЛЕДСТВИЕ ТОГО, ЧТО В МОНАСТЫРЕ ТРУДИТСЯ С НАСЛОН,
ПРОСЬБАМИ ДОСРОЧНО ПОСЛАТЬ В ПАЛЛАТЫ.

ПАСПОРТ и ПОСТАНОВЛЕНИЕ БУМАЖНОСТИ НЕОБХОДИМО
ВЗЯТЬ С СОБОЙ.

D. Black and white

Авторы письма были обо всем своевременно извещены. И надеемся, осуществили свое намерение. К сожалению, публикация к лету не поспела (журнал готовится заранее), но мы все-таки решили информировать читателей об «объекте», которому нужны добрые, работающие люди. Тех, кто предложит свою помощь в этом году или не преминет это сделать будущим летом, Оптина пустынь примет.

ПОСТРАДАВШИМ- ЦЕЛЕВНОЕ СРЕДСТВО

«Витаальменда» — организация при Международном центре Украинского фонда милосердия и здоровья, которая собирает под свои флаги всех тех, кто помогает или хочет реально помочь пострадавшим от облучения или от экологически неблагоприятных условий. В переводе «вита» — жизнь, «альменда» — земля для всех. Цель этой организации — прямое оказание помощи по реализации эколого-экономических проектов, в частности и Указа Президента СССР «О мерах помощи детям, проживающим в зоне последствий аварии на Чернобыльской АЭС». Продукция объединения — витаминизированные фитокомпозиции из экологически чистых лекарственных трав, которые добавляются в медицинские препараты, продукты питания и напитки, что помогает снизить степень заболеваемости в результате облучения.

Первое спонсорное свидетельство выдано ее Королевскому Высочеству принцессе-цесаревне Великобритании — Анне.

Редакция журнала «Семья и школа» выступает участником программы «Дети Чернобыля» и становится спонсором «Витаальменды». Экспериментальная партия продукции, которую получит редакция как спонсор, будет безвозмездно направлена в Белоруссию, в частности в районы, о которых идет речь в статье Г. Беликовой «Игра со смертью», опубликованной в этом номере журнала.

Нужны новые спонсоры, которые предоставят экологически чистые земли, помогут наладить промышленное производство препарата. Причастность к «Витаминде» освобождает предприятия от платежей в госбюджет. С предложениями обращаться по адресу: 252021, г. Киев-21, ул. Кирова, 30/1, расчетный счет 1700859 в Печерском отделении Жилсоцбанка г. Киева СФО 322090.

**Вниманию организаций,
предприятий, кооперативов
и просто деловых людей!**

С 10-го номера этого года наш журнал начинает публиковать коммерческую рекламу.

ОТЗОВИТЕСЬ, ДРУЗЬЯ!

Сегодня многие американцы ищут друзей по переписке в СССР.

По мере улучшения отношений между Советским Союзом и США, крепнет дружба между ведущими переписку гражданами двух стран.

Согласно американской организации «Письма мира», помогающей найти друзей по переписке, тысячи семей и отдельных граждан Америки хотят переписываться с советскими гражданами.

Ричард Конарроу, директор этой организации, говорит, что вот уже восемь лет они помогают американцам установить связь с советскими людьми. Теперь, по его словам, тенденция изменилась, и инициаторами переписки выступают советские граждане. Он говорит, что американцы всевозможных профессий — специалисты, студенты, художники, фермеры, рабочие фабрик — с нетерпением ожидают писем от советских людей. Особенно школьники полны желанием переписываться.

Конарроу говорит, что все письма от советских людей, которые получит его организация, будут переданы американцам соответствующих возрастов, профессий и интересов. Написание писем по-английски желательно, но не обязательно.

Letters for Peace

238 Autumn Ridge Road
Fairfield, Connecticut 06432

Письма следует
отправлять по адресу:

МЕЧТА СБЫЛАСЬ

Уважаемая редакция!

Прошу вас выслать мне адрес. Н. Митиной (г. Ковров Владимирской области).

Прочитала в № 4 за этот год ее письмо под названием «Конфеты — мечта?» и подумала, что маленькому человеку надо всего-то немного конфет, чтобы его вери в родителей осталась несокрушимой.

Вот я и решила прислать конфеты ко дню рождения Толи.

С уважением

А. ДМИТРИЕВА
г. Красноярск

Уважаемая редакция!

Прочитала в № 4 в разделе «Почта» «Семьи и школы» письмо Н. Митиной из г. Коврова Владимирской области «Конфеты — мечта?» Есть ли у вас полный адрес Н. Митиной? Если есть, то убедительнейшая просьба сообщить его нам. Быть может, я хоть немного смогу порадовать ее маленьких сладкоежек. Особо дефицитных конфет у нас нет, да и с обычными шоколадными конфетами туговато, но все-таки в соседнем городе у нас кондитерская фабрика. А наш городской хлебокомбинат начал выпуск довольно-таки неплохих вафель, печенья. Так что в ма-

газинах есть кое-что получше «морской капусты и черных макарон». В общем, если смогу чем-то помочь, то буду очень рада.

ЕЛЕНА ОБУХОВА
Свердловская область

В г. Коврове наряду с другими продовольственными товарами исчезли с прилавка и конфеты. Сладости, которые дети так любят, стали для них недостижимой мечтой. Но, как говорится, свет не без добрых людей. И пошли после публикации письма Н. Митиной в г. Ковров из разных республик, городов, поселков посылки с конфетами для Толи (всем, кто откликнулся, мы сообщили точный адрес Митиных). Редакция получила еще одно письмо от Надежды Митиной.

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Я очень благодарна всем, кто откликнулся на мое письмо. Вы даже не представляете, как мы удивились и растерялись, получив первую посылку, не знали от кого, номер журнала к нам тогда еще не дошел (почта задерживается почти на месяц). А потом посылки стали приходить почти каждый день. На все послания я ответила. Вы бы видели, как радовались мои дети! Толя в садик отнес почти все конфеты и угостил всех ребятшек, он раздает конфеты детям во дворе и тем, кто бывает у нас в гостях. Мы его не останавливаем, ведь конфеты прислааны ему. Но он до сих пор никак не может понять, откуда на него свалилось такое великолепие.

Мы кланяемся до земли всем людям за их доброту и отзывчивость. Мы такого не ожидали! Но получилось не совсем хорошо. В письме-то я выражала обиду за всех детей нашего города. А вышло, что вроде бы только нам помогли. Понимаю, читатели всех не могут накормить. Но малышек жалко! В нашем городе теперь даже фантика на улице не увидишь, не то что ребенка с конфетой. Родители детей с конфетами не выпускают на улицу, чтобы другие не смотрели им в рот. Вот так мы и живем.

Очень мало у нас сейчас доброты осталось. Особенно ее мало видели наши дети. Говорят и пишут очень много. Но все без перемен. Хочется пожелать всем, всем — и детям, и родителям, чтобы дети были действительно счастливы в своем детстве. А также всем крепкого здоровья и побольше тепла друг к другу.

Надежда МИТИНА

Можно сказать, что Толе Митину повезло. Но можно понять беспокойство мамы за других ребятшек, которые так и не пробуют сладкого. К сожалению, дяди и тети из торговых ведомств по-прежнему равнодушны к детям. На выступление журнала откликнулись «частные лица», а те, кто отвечает за торговлю в городе Коврове, делают вид, что это их не касается — молчат.

ПОЧЕМУ ЗАКРЫЛИ КООПЕРАТИВ?

Дорогая редакция!

Журнал ваш читаю, сколько себя помню. Маленькой читала то, что было предназначено для детей. Когда поступила в педтехникум, очень много полезного находила в журнале. А как только пошла работать, стала сама выписывать журнал. Спасибо вам большое за ваш журнал и от моих детей.

Хочу обратиться к вам за помощью. В прошлом году в журнале была рубрика «Обменный ребенок». Может, у вас есть адрес семьи из Ленинграда, которая могла бы предоставить нам комнату на 7 дней. У нас трое детей, младшему 8 лет, старшей дочери 13 лет. В Ленинграде никогда не были. Я работаю в детском саду воспитательницей. Очень хотелось показать детям Ленинград.

Мы же, в свою очередь, можем предоставить комнату для отдыха на любое время. Место у нас очень красивое, зона чистая. Вокруг городка озеро, рыбалка гарантирована, муж с сыном рыбаки. У нас четыре велосипеда, есть возможность пожить в селе. Все это будет предоставлено без ограничений. Можно побывать в Киеве, электрички на Киев от нас ходят каждый час.

Прошу, если можно, помочь нам.

Галина Илларионовна ШЕЙКО
г. Яготин Киевской области,
ул. Лекина, 82а/21

Совсем недавно с такими письмами не было никаких проблем. Редакция передавала их кооперативу «Семейный отдых», действующему в Ленинграде. Кооператив этот воплотил в жизнь идею, которую коротко можно сформулировать так: «Вы к нам, мы к вам». Идея эта пользуется популярностью во многих странах мира — дети из разных городов и даже разных стран приезжают на отдых друг к другу и живут в семьях. Кооператив «Семейный отдых» (журнал о нем рассказывал в № 5 за 1989 год) взял на себя труд находить и соединять тех, кто хочет побывать в другом городе или любом населенном пункте по приглашению семьи и, в свою очередь, готов принять с ответным визитом новых друзей. После заметки в журнале «Семья и школа» и объявления в еженедельнике «Семья» в адрес кооператива пошли пожелания и предложения. Банк адресов насчитывал 700 писем. Не густо, но на то есть свои причины — время для таких начинаний — не самое благоприятное: Прибалтика отделяется, Армения с Азербайджаном воюют, у моря нужно ждать не только хорошей погоды, но и чистой воды. И хотя создатели кооператива, пенсионеры Е. Х. Каплунова и Л. Б. Житлин не имели никакого дохода: небольшие деньги, которые кооператив брал за услуги, шли на аренду помещения, оплату почтовых расходов, приготовление бланков, налоги, они не собирались бросать свое детище. «Некоторые письма просто за душу хватают, — писали нам ленинградцы. — Много больных детей нуждаются в пребывании на юге, родители слезно просят помочь. А сколько семей никогда не бывали в Москве, Прибалтике,

Ленинграде. Очень хочется помочь родителям, особенно из многодетных и малообеспеченных семей, осуществить задуманное». Худо-бедно, но дело спорилось до тех пор, пока не ввели новые налоги. Оказалось, что поскольку кооператив «Семейный отдых» — посреднический, казне он должен отдавать столько же, сколько, например, торгово-закупочные кооперативы, то есть 60 процентов дохода. А это значит — немедленное банкротство...

Нужный и полезный кооператив пришлось закрыть.

По этому поводу мы попросили дать разъяснение главного налогового инспектора Приморского райисполкома Ленинграда, где числился кооператив «Семейный отдых», Елену Васильевну Медведеву. Вот что она сказала:

— Закон не продуман. В нем записано: посреднические кооперативы облагаются налогом в 60 процентов. И никакой расшифровки. Вот мы и вынуждены всех стричь под одну гребенку. Думаете, «Семейный отдых» — один такой бедолага? Назову еще такой же — по обмену жилья. Цены за услуги мизерные, доходы невелики, а пользу приносят большую. Но — посредник, значит, и налог взимаем по той же ставке, что и с прибыльных торгово-закупочных.

Законы, как известно, пишутся в Москве, на местах их должны выполнять. Но, может быть, местные Советы возьмут на себя смелость отделить «овец от козлищ» и сами станут определять профиль кооператива в зависимости от того, чем он занимается. Разве нельзя, скажем, отнести тот же кооператив «Семейный отдых» к бытовому обслуживанию и установить соответствующую налоговую ставку?

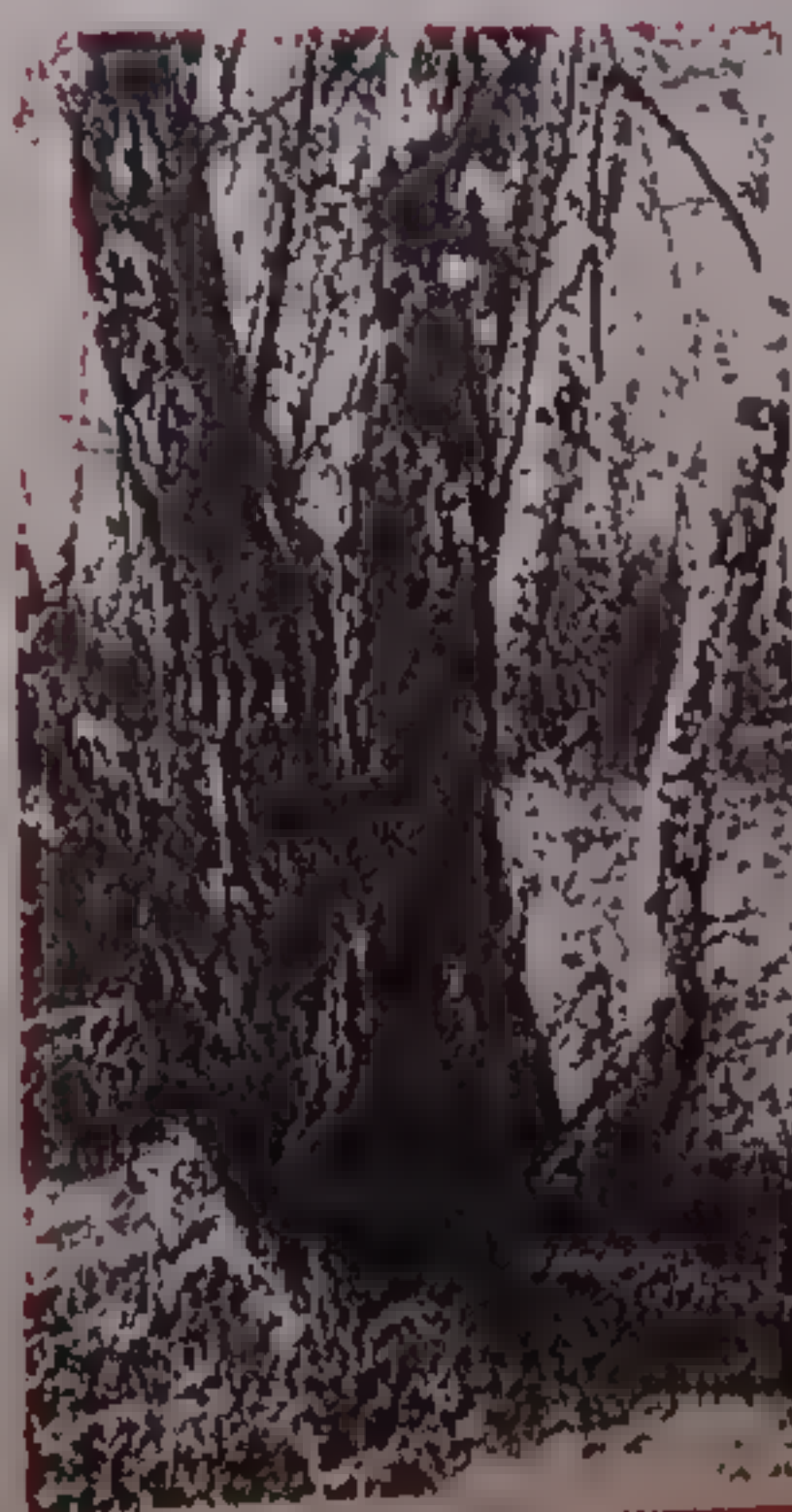
Но пока срабатывает установившийся стереотип — «кооператоры-рвачи». Никто не хочет вникать и разбираться. Инициатива тех, кто вызвался помочь организовать интересный, полноценный отдых семьи в другом городе, оказалась наказуемой. Поэтому мы вынуждены написать многолетней читательнице журнала Шейко из Киевской области:

«Уважаемая Галина Илларионовна!

К сожалению, редакция помочь Вам не может».

П. СОЛОВЕЙ

ПРИГЛАШАЕМ В ГОСТИ

Уважаемые товарищи!
Пишет Вам семья Родионовых из небольшого города Кологрива Костромской области. Семья наша многодетная — пятеро детей, три сына и две дочки. Квартира хорошая, с удобствами, из трех комнат.

Мы могли бы принять на отдых семью или детей из зараженных районов Чернобыля.

Сообщаем наш адрес желающим: 157440, г. Кологрив Костромской области, ул. Частякова, 3, Родионовой Татьяне Николаевне.

логам, гипнотизерам, увлекаются йогой и другими видами восточной мистики. Многие из нас верят предсказаниям гадалок, жаждут пророчеств и внимают прогнозам о гибели нашей планеты. Эта тяга к неведомому, к познанию тайн бытия, неясная уверенность в том, что жизнь не заканчивается со смертью — все это и говорит о проявлении религиозных чувств, присущих в той или иной степени каждому человеку. Религиозный человек не обязательно в последствии станет верующим. Есть много людей, которые верят в то, что «что-то есть» — какой-то «высший разум», управляющий вселенной. Но дальше этих воззрений они не двигаются. Вера и взгляды, вера и воззрения, вера и убеждения — разные состояния человеческого ума и сердца. Что же такое вера? И почему я уверена, что человек, став верующим, приобретает несоизмеримое ни с чем сокровище?

Апостол Павел, один из двенадцати учеников Христа, говорит: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Посл. Евр. 11 (1—2)). Это значит, что, веруя, человек ощущает невидимый мир. И не только ощущает, но и знает, что этот мир столь же реален, как и сам человек. Я верую — значит, я живу Истиной, соединяясь с ней, живу всей глубиной и всею полнотой своего существа. Так именно человек познает Бога — познает через свою душу. Наша душа несравненно богаче, чем нам это представляется. Вы, наверное, замечали, что внезапно в нашей памяти всплывают воспоминания прошлого, о которых, казалось, мы уже давно забыли. Но возникают они не случайно: словно бы кто-то хочет вернуть нас в прошлое, от чего-то предостеречь, о чем-то напомнить, дабы научить нас жить в настоящем... Человеческое существо со всеми его чувствами тянется к Богу, Высшему Благу, к полноте Разума, Добра, Правды и Красоты. Испытывая это чувство, верующие люди совершенно не нуждаются в рассудочных доказательствах; им достаточно их собственной «уверенности в невидимом».

Все мировые религии отличаются от христианства тем, что христиане верят в живого, воскресшего Бога, который так возлюбил человека и человечество, погрязшее во зле и грехах, что сошел на землю, чтобы умереть за людей и научить их жить так, чтобы они могли обрести вечную жизнь. Христианство — это религия любви. «Бог — есть Любовь», — по слову любимого ученика Христа апостола Иоанна. А это значит, что истинно верующий человек стремится жить по христианским заповедям. Христианство учит уважению к человеческой личности, милосердию, призывает к целомудрию. Очень важно: истинно верующий человек никогда не должен хвалиться своими добрыми делами и ставить их себе в заслугу. В евангельских заповедях сказано: «Пусть левая рука не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3). Это потому, что человек творит милостыню во имя Бога, а Бог — есть Любовь. И то, что ты отдаешь, это — не твое; все это ты получил от Творца вселенной. Христиане веруют, что все доброе совершается

по воле Божией, все же противное Божественной любви и Его заповедям происходит тогда, когда человек не может победить свой эгоизм, свою гордость, привычку угождать себе. И здесь христианам помогает то, что Библия называет началом Премудрости, — страх Божий. Он всегда был силен в истинно верующих душах и порой останавливал людей от совершения страшных преступлений. Это — не просто страх наказания, а страх оскорбить Бога, Его любовь к человеку. Но сейчас, после того трудного, противоречивого пути, который мы прошли, все смешалось в наших бедных головах: мы боимся управдомов, милиционеров, но только не Бога. Но как только мы или наши близкие попадают в беду, кто-то из дорогих нам людей умирает, мы приходим в церковь, к Богу, ставим свечи у икон, просим у Бога милости. Посмотрите, как многолюдны храмы на Рождество и Пасху, как много людей приходят туда в дни поминовения усопших!

Христианство — это надежда на преодоление смерти, на победу добра над злом. Христианство создало мировую культуру, в основе которой лежат евангельские принципы торжества добра и любви над злом и преступлением. Христианство — это не идеология, не мораль, не система взглядов, а вера в то, что человек может преодолеть смерть, если он будет стремиться к духовной жизни, к единству с Богом, обещающим радость вечной жизни любящим Его и ближних. Поэтому не правы те, кто считает, что все верующие — скучные и печальные люди, что они «все время крестятся, молятся и постятся». Это совсем не так. Конечно же, верующие, как и все другие, любят общаться с людьми, веселиться со своими друзьями; но они смотрят на мир другими глазами. Они видят его объемным. Их привлекает иное бытие, им известны другие радости. Ведь они стремятся приблизиться к познанию тайны бытия, тайны Бога, а это можно сделать, только вслушиваясь в свою душу.

В заключение я хочу рассказать вам одну притчу из древнего Отечника (Отечник — Собрание сказаний из жизни Святых): «Один человек святой жизни, старец, жил в уединенной пустыне, молился там вдали от людей за весь мир. И вот однажды он упал духом, его стали одолевать грустные думы о том, увенчаются ли успехом его труды. И тут предстал ему ангел и сказал: «Не ты первый и не ты последний идешь этим путем. Ступай, я тебе покажу разные пути, какими ходят сыны человеческие, и покажу то, куда приводят эти пути». Повинуясь призыву ангела, старец встал и пошел; но едва он сделал несколько шагов вперед, как его взору представилось другое видение: он увидел по левую сторону от себя густой мрак, как стену непроницаемую, внутри которой слышался шум, тревога и смятение. Всмотревшись внимательно во мрак, он увидел широкую реку, на которой было большое волнение, и понял, что это волны неверия, беспечности, холодности, а другие — волны пьянства, лени, неверности супругов, взяточничества. И в каждой волне

он увидел несметное множество людей, которые то всплывали на поверхность, то вновь погружались в глубь реки. В ужасе старец воскликнул: «Господи! Неужели все они погибнут и нет им надежды на спасение?» Ангел сказал ему: «Смотри далее и увидишь милость и правду Божию».

Старец взглянул еще раз на реку и увидел множество маленьких лодок, в которых сидели юноши в светлых одеждах со всякого рода орудиями во спасение утопающих. Они всех призывали к себе, подавали руки, спускали жерди и доски. И что же? Редко кто из утопающих откликнулся на их призыв, большая же часть погибающих с презрением отвергала их помощь и с каким-то диким услаждением погружались в эту реку, текущую в бездну. Старец закрыл лицо свое и зарыдал. И услышал он голос с неба: «Горько, но кто виновен? Скажи, что бы еще мог Я сделать для спасения их, чего бы не сделал? Но они с ожесточением отвергают всякую, подаваемую помощь. Они отвергнут Меня, если Я снизойду к ним на помощь». Тогда старец посмотрел на правую сторону к востоку и утешился приятным видением. Те из утопающих, кто хватался за какое-нибудь спасительное орудие, были извлекаемы на правый берег. Здесь их встречали другие лица, вводили их в небольшие стройные здания, где их мыли чистой водой, одевали в чистые одежды и, подкрепив пищей, отсылали в путь далее к востоку, заповедав им: не оглядываться назад, идти без остановок, внимательно смотреть под ноги, заходить во все подобные здания, подкрепляясь пищей и советами. На лицах всех этих избавленных была видна радость и воодушевление. Они отправлялись в путь, шли по равнинам, поднимались на высокие горы и вновь спускались. Но через некоторое время старец увидел, что часть путников, пройдя большую часть пути, внезапно поворачивала назад и стремительно бежала снова к реке. К каждому из них были обращены призывы: «Остановись, остановись!» Но они не внимали и снова погружались в зловонную реку».

Давайте попробуем вникнуть в эти символы: Река — это мир, утопающие — люди, живущие в пороках и грехах; юноши в светлых одеждах на лодках — ангелы, красивые здания на правом берегу — Церкви, где через таинства крещения и покаяния обратившиеся грешники отмываются от грехов. Здания, рассеянные на пути — храмы Божии. Кто заходит в эти здания, легко одолевает все препятствия и скоро достигает совершенства. А тот, кто отвергает их, скоро падает духом и возвращается к старому. Из этой притчи мы видим, как сложен, тернист, труден путь к вере, видим, что Бог терпеливо ждет каждого человека, каким бы он ни был. Бог посылает веру там, кто ее ищет.

Филарет, митрополит Московский, живший в XIX веке, писал: «Ничто столько не нужно человеку, как вера. От нее зависит не только блаженство будущей жизни, но и благополучие настоящей жизни, и не только благополучие каждого из нас, но и благосостояние целых обществ...»

Дневник
матери

Б. КОЧУБЕЙ,
кандидат психологических наук

ОТВЕТСТВЕННАЯ ДОЛЖНОСТЬ

Вероятно, ничто в жизни семьи не окружено таким мощным слоем предрассудков, как позиция, воспитательная задача и возможности отца. Особая роль отца в патриархальной семье — роль главы рода, опоры государственной власти, хранителя традиций, передаваемых «от отца к сыну» (почему-то я никогда не слышал, чтобы нравственные традиции передавались «от матери к дочери»), — такая роль неизбежно требует мифификации, мифологизации. Проходит время, меняется общество, и один предрассудок сменяется другим или даже сосуществует с ним. К числу предрассудков, наиболее распространенных в настоящее время, относятся:

1) точка зрения, согласно которой «безотцовщина» неизбежно влечет за собой ущербность психического развития и поведения ребенка, грубые отклонения в формировании его личности;

2) позиция «ненужности отца», согласно которой женщина, при достаточной материальной и бытовой обеспеченности, всегда может дать своему ребенку не меньше, а то и больше, чем любой мужчина; роль отца (за исключением зачатия) в лучшем случае вспомогательная: он может создать условия жене для воспитания ребенка, обеспечивая ее материально и охраняя ее от опасностей;

3) мнение, согласно которому функция отца заключается в том, чтобы держать детей в строгости и повиновении. Отец наказывает, мать приласкает — вот формула воспитания, соответствующая этой точке зрения.

Неважно, как соотносятся между собой эти представления. Может показаться, например, что первый предрассудок противоречит второму, но это не имеет ни малейшего значения. Мифологическое сознание, в отличие от реалистического, не чувствительно к противоречиям, и самые, казалось бы, несовместимые положения прекрасно уживаются в нем.

Проблемы отцовства

Переход мужчины к состоянию отцовства, рождение у него первого ребенка — крупная веха в истории его жизни. Разумеется, существует много мужчин, которым все равно, есть у них ребенок или нет. Но для большинства это — важнейший факт, именно рождение ребенка, а не вступление в брак можно считать началом взрослости. Если раньше венчание (браки заключались на небесах!) сразу превращало молодого человека в «отца семейства» (и, соответственно, девушку — в даму), то ныне свадьба мало влияет

на жизнь мужчины и женщины, которые продолжают вести тот же образ жизни, что и ранее, работать на тех же должностях, находиться в тех же компаниях. А вот появление ребенка — это, действительно, переломный момент — не только для женщины, но и для мужчины.

Между прочим, это хорошо понимали еще первобытные народы. У многих из них существовал обычай кувады, когда будущий отец переживает в символической форме, наряду с женой, все тяготы беременности и родов: и тошноту, и отвращение к пище, и тяжесть в животе, и схваткообразные боли. Мудрый шаман внушает мужчине, что все это — и у него тоже, что и он страдает так же, как и его жена, и платит за счастье обретения ребенка ту же цену.

«Синдром кувады» — такой термин появился и в современной медицинской науке. Этими словами обозначают заболевания, появляющиеся или обостряющиеся у мужчин в период беременности жены или вскоре после рождения ребенка. Оказывается, ожидание ребенка и рождение его могут быть для отца настоящим кризисом. Можно выделить по крайней мере четыре механизма или четыре стороны такого кризиса: материальный, временной, психологический и сексуальный. Появление дополнительных расходов требует перераспределения бюджета семьи; а при отсутствии помощи от бабушек-дедушек или других родственников проблема «где взять деньги?» может встать во весь свой грозный рост, и именно мужчина считает себя обязанным ее решать (материальный кризис). Для того чтобы искать приработок, нужно время, а неизбежное появление дополнительных домашних работ и без того спрессовывает сутки молодого человека, заставляя его отказываться от привычных развлечений, а иногда и от сна (временной кризис).

Беременность почти всегда бывает связана с хотя бы частичной потерей привлекательности, и это обстоятельство, как и медицинские ограничения в связи с беременностью, послеродовым периодом и кормлением грудью, нарушают столь важную для молодого мужчины регулярность половой жизни с любимой женой (сексуальный кризис). В этих условиях ему хочется хотя бы простого участия, какого-то проявления ласки, заботы супруги. Но ей зачастую не до него: ей тоже не хватает времени, она плохо себя чувствует, к тому же она эмоционально погружена в новые захватывающие ее своей необычностью переживания материнства. Ее чувство, ранее безраздельно принадлежавшее мужу, теперь делится надвое, вызывая у супруга своеобразную ревность (психологический кризис).

Результаты действия этих факторов не заставляют себя ждать. У молодых отцов нередко отмечают проявление страха, тревоги и депрессии, чувство неуверенности в себе. Особенно часто эти явления возникают при рождении так называемых «трудных» детей: тех беспокойных малышей, которые мало спят, много кричат, особенно по ночам, которым невозможно навязать ритмичный режим сна и кормления. И надо заметить: изменения, происходящие в настроении, характере и личности мужчины в связи с рождением ребенка значи-

тельно больше, чем подобные изменения у молодой матери. Это противоречит общепринятому мнению, согласно которому появление ребенка для мужчины — менее важное, менее значимое событие, чем для женщины.

По имеющимся данным, в период от начала беременности жены и до достижения ребенком годовалого возраста увеличивается частота простудных и аллергических заболеваний у мужчин, наблюдаются обострения хронического гастрита, язвенной болезни и пояснично-крестцового радикулита. В этот период мужчины совершают больше уголовных преступлений, чем в других ситуациях в том же возрасте, больше супружеских измен, среди которых встречаются и гомосексуальные связи: на этот переломный момент нередко приходится начало алкогольных «увлечений».

Все это говорится здесь не ради фельетонного «берегите мужчин». Их (то есть нас) вовсе не надо так уж беречь, снимая с наших плеч и без того не столь уж многочисленные обязанности. Не стоит пытаться облегчить положение мужчины, отстраняя его от семьи, освобождая его от ухода за ребенком и других домашних дел, лишая его счастья видеть, как на его глазах маленький кричащий комочек превращается в осмысленно улыбающегося, лепечущего, громко выражающего свою радость человечка. Однако нужно понимать, что положение мужчины в момент становления его отцовства — это такой же кризисный момент в его жизни, как и его подростковые годы.

Быть может, кто-то из молодых мужчин, которым попадутся эти страницы, подумает, что не стоит, видимо, связываться с таким хлопотным делом, как отцовство. Такая точка зрения ошибочна. Исследования неопровержимо показывают, что рождение ребенка — не только трудный и ответственный, но и очень важный этап в жизни мужчины; и преодоление этого кризиса выводит его на новый, более высокий уровень личного развития. Большинство мужчин, длительное время не имеющих детей в браке, испытывают депрессию и чувство вины, независимо от того, каковы истинные причины бесплодия. Очень многие мужчины воспринимают бесплодие как показатель неполноценности их мужских качеств, нарушающий целостность их представлений о себе. В подавляющем большинстве случаев бездетные браки менее стабильны, чем браки, в которых родился хотя бы один ребенок. Существуют, однако, и исключения: если оба супруга воспринимают бесплодие как свою общую проблему, которую независимо от того, кто действительно виноват, они должны преодолеть сообща, брак приобретает большую прочность.

Исследование мужчин, состоящих в браке, но не имеющих детей, показывает, что очень многие из них активно ищут себе какую-то замещающую деятельность, которая могла бы заполнить осознанную ими пустоту в их жизни. Иногда такая замещающая деятельность проявляется в виде фанатичных хобби; часто она направлена на неодушевленный предмет (например, автомобиль) или на самих себя. В последнем случае (вероятно, наиболее тяжелом для окружающих) без-

детный мужчина начинает относиться к самому себе как к ребенку, стремясь к максимальному удовлетворению своих разнообразных капризов в области питания, напитков, секса и т. д. В других случаях активность проявляется в исключительном стремлении ухаживать за чужими детьми, нянчить их и баловать. В столь модных сейчас воспоминаниях о жизни советской элиты периода 20—30-х годов бросается в глаза колоритная фигура Авеля Енукидзе, одного из наиболее авторитетных в то время партийных деятелей, который был любимцем всех кремлевских детей, называвших его «дядя Апель». Этот высокий, красивый, щедрый и жизнелюбивый человек своих детей не имел.

Выбор замещающей деятельности весьма существенно влияет на последующую семейную жизнь бездетного мужчины. Эгоцентрическое (направленное на себя) замещение, как правило, ведет к распаду семьи. Один из исследователей наблюдал бездетных мужчин в течение 7 лет и отметил, что за это время развелось две трети из тех, чьи интересы были сосредоточены исключительно на себе. Из оставшейся трети никто не стал отцом, никто не взял на воспитание приемного ребенка. Наоборот, самым продуктивным является замещение, направленное на других детей. Бездетные мужчины, любящие чужих детей и с удовольствием занимающиеся ими, склонны сохранять семью, даже если они знают, что их жены по состоянию здоровья не смогут принести им ребенка. Они предпочитают искать выход не в разводе и смене половых партнеров, а в поисках лечения, а если лечение не помогает — в усыновлении. Такие мужчины очень часто оценивают свой брак как удачный, несмотря на все трудности.

Одним из важнейших условий, обеспечивающих влияние отца на ребенка, их будущую взаимную привязанность и доверие, является как можно более раннее начало их общения. К сожалению, в наше время отец в подавляющем большинстве случаев только через 7—10 дней после рождения малыша получает возможность увидеть его, взять на руки. Вместе с тем весь опыт современной науки о развитии детей ясно показывает, какую колоссальную роль играет именно максимально ранний контакт ребенка с другим человеком, причем решающими могут быть первые же два-три дня (или даже первые часы) после рождения, когда в мозгу новорожденного запечатлеваются первые следы внешних событий, звуков, человеческих лиц.

Мысль о том, что муж должен присутствовать при родах и оказывать жене моральную поддержку, возникла, вероятно, в середине 50-х годов. Первые опыты такого рода были проведены в Канаде и странах Северной Европы, а затем получили широкое распространение в США. В настоящее время присутствие (разумеется, добровольное) мужа при родах представляет собой обычное явление во многих странах. Тем более удивительно, что в нашей стране родовспомогательные службы и слухом не слыхивали про такой опыт. Разумеется, категорический отказ открыть двери роддомов для мужей может быть «научно обоснован» боязнью инфекции. Факты показывают, однако, что элемен-

...элементарная подготовка мужчин...
...представляют собой вполне достаточную...
...гарантию от инфекции, тогда как система...
...разветвленных запретов, существующая в...
...наших тюр... простите, родильных домах...
...в некоторых из них запрещено писать...
...и читать, так как книги и тетради могут...
...быть разносчиками инфекции), не мешает...
...им быть в числе самых грязных в мире.

Между тем польза, которую приносит участие (может быть, присутствие? — нет, пожалуй, я не оговорился; участие) мужа в родах, несомненна. Уменьшается тревога у роженицы, делаются менее интенсивными ее болевые ощущения. Подчиняясь мужу, она точнее выполняет все необходимые действия. Уменьшается количество наркотических веществ, требуемых для обезболивания, что хорошо и для матери, и для ребенка. И, главное, контакт отца с новорожденным производит на обоих неизгладимое впечатление, многократно усиливая их будущую привязанность друг к другу.

Участие отца в воспитании связано не только с качеством его раннего контакта с ребенком, но и с предварительным обучением. Это обстоятельство существенно отличает отца от матери. Исследователи анкетировали молодоженов — будущих отцов и матерей — с целью выяснить их отношение к детям и уходу за ними. Позже, когда супруги становились родителями, психолог изучал их игры и повседневное общение с ребенком. Оказалось, что чем увереннее чувствовали себя мужчины еще задолго до рождения ребенка, чем выше они оценивали свои возможности по уходу за ним, свои навыки и умения, тем раньше и активнее они включались в воспитание, когда младенец появлялся на свет. У женщин такой закономерности обнаружено не было. Вероятно, женщин заниматься ребенком заставляет «сама жизнь», независимо от того, считает ли она себя подготовленной к этому или нет.

Из этого следует, что активизировать участие отца в воспитании можно, обучая молодых мужчин элементарным навыкам пеленания, одевания, приготовления пищи для маленького ребенка. Обязанность системы образования — обеспечить возможность такого обучения, позволяя отцу без страха и неуверенности подойти к своему младенцу.

Жалобы на неправильное отношение отца к ребенку, на его излишнюю строгость или недостаточную внимательность часто высказываются как мамами, так и учителями. Однако эти ошибки отца очень часто коренятся в его собственном детстве.

Самый типичный случай, когда отец, недовольный своею неудавшейся жизнью, свои чувства переносит на ребенка, который, с его точки зрения, «обязан» добиваться успехов, быть умнее, взрослее, чем он есть на самом деле и чем может быть в свои годы. Следует в таких случаях тактично объяснить отцу, что ребенок не является его прямым продолжением и не должен во что бы то ни стало стремиться к тем же целям, что и он. Ребенок — самостоятельное существо, имеющее право на собственные жизненные интересы.

Это не единственный вариант, когда в отношении отца к ребенку воплощается его отношение к самому себе как к ре-

бенку, как к человеку, чье детство еще не закончилось, а планы еще надлежит реализовать. В частности, нередко мужчины, которые сами вышли из семьи без отца и в детстве были чрезвычайно привязаны к матери, и от своей семейной жизни ждут только повторения отношений с матерью. Они ждут от жены той же заботы в повседневной жизни, того же хозяйственного руководства, того же контроля за их действиями. И подчиненное положение, по сути дела, их вполне устраивает, ибо, «уходя с поста» главы семьи, они освобождаются не только от соответствующих прав, но и от обязанностей. И, главное, от ответственности.

В большинстве случаев такого рода необходима специальная работа психолога, но иногда значительного прогресса можно добиться, просто разобравшись в его (отца) собственной ситуации и разъяснив ему ее. Только не надо ограничиваться простыми призывами к мужской половинке родительского состава «активнее участвовать» в жизни детей. Они, может быть, и рады активнее участвовать, но что-то внутри им мешает. Этой помехе могут быть разные причины, в том числе и опыт их собственного детства.

В треугольнике

О положении женщины в нашем обществе сейчас говорится немало горьких и правдивых слов. Разрываясь между работой и домом, она вынуждена нести двойную нагрузку, чтобы успеть и постирать, и сварить обед, и вовремя забрать ребенка из детского сада, да еще и в парикмахерскую забежать, чтобы хоть в небольшой степени поддерживать свой женский облик. А образ женщины в оранжевом жилете, орудующей ломом на железной дороге, стал одним из позорных символов кризиса, в котором находится наше общество.

Исвращенная ситуация, в которой оказалась женщина, не может не вызвать самого искреннего сочувствия. Однако следует признать, что хотя физические нагрузки на женщину у нас часто и превышают все мыслимые и немыслимые нормы, тем не менее с морально-психологической точки зрения ее положение все же более терпимо, чем положение мужчины. Женщина пусть даже ценой больших усилий, может найти выход в традиционной женской роли. Чего бы это ей ни стоило, она может приготовить пищу, постирать занавески, накормить мужа и детей, «вылизать» квартиру — и все! Большого от нее никто не вправе потребовать: свои «классические» функции — матери, хозяйки — она выполнила, и потому имеет право «на чистую совесть», на самоуважение.

Другое дело, что не каждая женщина согласится ограничить свой душевный мир семьей и бытом. Многие не могут принять такую роль, их работа слишком важна для них; и положение таких женщин нелегкое. И все-таки, в принципе, у женщины существует возможность «бегства в быт».

Мужчина такой возможности лишен. Его традиционная роль включает активность и инициативу — качества, реализация которых невозможна там, где «инициатива наказуема». Система всеобщего

подчинения приказам сверху исключает направленность на успех — свойство, во многих обществах чрезвычайно характерное для мужчин. Можно, конечно, не ходить удовлетворенным и в подчинении начальству; можно смириться с бесправным, безынициативным положением; но сохранить при этом мужские самооощущения очень трудно. Выполняя свои семейные обязанности, женщина может вполне сохранить самоуважение — даже если на работе она занимается только вязанием, чайными разговорами и поисками продуктов в ближайших магазинах. Но мужчина, чей трехмесячный заработок меньше, чем стоимость женского платья, и который лишен всяких перспектив на изменение этой абсурдной ситуации, чувствовать себя выполняющим свою социальную роль не в состоянии.

Взаимодействие отца с детьми неотделимо от его отношений с матерью. Мать, отец и ребенок, образно говоря, углы треугольника, сумма которых, как известно, равна 180°, и невозможно изменить один угол, не меняя остальных.

В то же время взаимоотношения ребенка с матерью обладают значительной независимостью от отца. Ребенок любит мать красиво одетой и неряшливой, счастливой и плачущей, гордой или подавленной заботами — любит по-разному, но любит всегда. Любовь ребенка к матери — это ведь не что иное, как отражение материнской безусловной любви. Это та же самая любовь, не признающая ни заслуг, ни достоинств. Так же, как для матери существует только ее ребенок, и неважно, хороший он или плохой, сильный или слабый, так и для ребенка чувство к матери не зависит от того, возглавляет ли мать семью или находится в полном подчинении у отца, является ли она председателем исполкома или уборщицей, профессором университета или алкоголичкой. Примеры детей, продолжающих горько и безнадежно любить бросивших их лишенных прав матерей, может привести любой человек, хоть раз в жизни побывавший в детском доме. И не приведи господь, чтобы это отношение стало другим! В чувствах, связывающих мать и ребенка, нет места анализу качеств друг друга; этот анализ мгновенно уничтожает их любовь. И если мать любит ребенка в зависимости от того, как он учится и как ведет себя на уроках, — значит, скорее всего, она вообще его не любит.

Иначе выглядит связь ребенка с отцом. Подобно тому, как привязанность к матери есть отражение материнской любви, чувство ребенка к отцу есть отражение любви отцовской, учитывающей объективную ценность любимого человека, его положительные достоинства и заслуги, его еще нераскрытые возможности. Поэтому не удивительно, что ребенок иначе относится к отцу-рабочему и отцу — большому начальнику; отцу, зарабатывающему или 500 рублей в месяц; отцу, окружающему маминую любовью и восхищением, или отцу, задвинутому в дальний угол малогабаритной квартиры.

Все это значит, что влияние мужчины на ребенка зависит не только от самого мужчины, но и от людей, определяющих его положение в треугольнике отец — мать — ребенок. Конечно, это в первую

Книги детского хирурга С. Я. Долецкого, действительного и почетного члена многих зарубежных и отечественных научных и медицинских обществ, широко известны в нашей стране. Автор снискал любовь детей и уважение родителей за свою сопричастность их переживаниям и страданиям.

Сегодня Станислав Яковлевич — наш (и ваш) собеседник. Мы предлагаем вниманию читателей отрывки из новой работы Станислава Яковлевича «Даром не дается», которая готовится к печати в издательстве «Педагогика».

С. ДОЛЕЦКИЙ,
член-корреспондент АМН СССР

ОТЕЦ — КТО ОН ТАКОЙ?

очередь мать, а также все, кто занимается воспитанием ребенка.

Очень важно понять: учитель не может безразлично относиться к поддержке отца, не пользующегося уважением ни в семье, ни за ее пределами. Нельзя дискредитировать отца, подрывая его авторитет, а потом удивляться, почему он не может всерьез поговорить с сыном о его поведении. К сожалению, нередко можно встретить женщину, которая открыто презирает мужа за низкую зарплату, за «неумение жить» (что ныне означает неспособность доставать вещи и другие блага), за недостаточно хорошие, с ее точки зрения, манеры или неуместные шутки — и тем не менее в сложных обстоятельствах обращается к нему за помощью: «Сын прогуливает уроки! У дочери в сумочке сигареты! Сделай что-нибудь, поговори с ними! Ведь ты же отец!» К сожалению, приходится иногда ответить такой женщине: «Ваш муж вряд ли сможет сделать что-нибудь, потому что фактически он уже не отец и таким Вы сделали его сами».

Другой пример — молоденькая учительница, не стесняющаяся демонстрировать подросткам-школьникам свое резко отрицательное отношение ко всей мужской половине человечества, свое неверие в способность кого-либо из современных мужчин «сделать что-нибудь путное», а на родительских собраниях вызывающая к воспитательной активности отцов.

Учитель, который ищет пути усиления воспитательного воздействия отца на ребенка, во многих случаях должен скорее побеседовать не с отцом, а с матерью. Необходимо разъяснить ей, что от ее отношения к мужу, от общего психологического климата в семье зависит, будет ли участие отца в воспитании благотворно влиять на развитие способностей ребенка, его интересов и свойств личности или же поведет к снижению его самоуважения, развитию у него неуверенности в себе и других негативных черт.

И мать, и отец ведут себя с ребенком в присутствии друг друга не так, как наедине. Однако присутствие жены значительно сильнее влияет на поведение отца, чем его присутствие — на поведение матери. Эксперименты показывают, что ухудшение отношений с женой существенно меняет характер беседы отца с ребенком дошкольного возраста: уменьшает число улыбок, доброжелательных похлопываний и других проявлений добрых чувств к ребенку, увеличивает раздраженность; отец начинает грубо отвечать на вопросы ребенка, вмешиваться в его дела, в его игры, нередко при этом мешая ему играть и проявлять самостоятельную активность. В большинстве семей, по данным американского психолога П. Гирде, появление матери значительно уменьшает активность разговоров отца с сыном, и эта закономерность прослеживается в самых разнообразных возрастах ребенка — от 3 до 16 лет. В то же время появление отца в ходе беседы матери с сыном оказывает лишь незначительное влияние на эту беседу, причем влияние положительное: беседа становится более дружественной и доброжелательной.

Консультации амбулаторных больных занимают существенное место в моей работе. В «святой день» — пятницу — здоров я или недомогаю, назначены ли в этот день срочные и весьма ответственные совещания — стараюсь не пропускать приема. Принимаю аспирин, уклоняюсь от заседаний и иду принимать, даже если пришло всего лишь несколько человек. Почему? Кроме первичных больных, направленных коллегами, приезжают, порой издалека, дети, оперированные неделю, год, десятилетия назад. Недолеченных и вылеченных больных я продолжаю долгие годы считать «своими». Об этом знают их родители. Здесь не только удовлетворение любознательности, но, что гораздо важнее, накопление опыта. Организм ребенка растет. Создаются новые соотношения в расположении органов. Мелкие отклонения, жалобы проявляются иногда после длительной полосы благополучия. Возникает повод переосмыслить метод лечения и совершенствовать его.

На приемах, коль скоро окинуть их мысленным взором на несколько лет назад, произошла перемена. Раньше ребенка приводили родители, иногда — дедушка и бабушка... Теперь типичная картина такова. В зал, где проходит прием, решительным шагом входит энергичная бабушка или мама. Папа, как правило, где-то на заднем плане. Женщины его просто оставляют за дверью, откуда через щель он пытается услышать, о чем идет речь. Вопросы задают только мамы. Попытки отца, если его звали с собой, робко вставить слово, на корню пресекаются. Одним словом, матриархат бушует в своем первозданном виде!..

Вы поняли, что я сгущаю краски? Несколько утрирую ситуацию? Но давайте все же попытаемся ответить на вопрос: кто он такой, отец в современной нашей семье?

Учеными до сих пор недостаточно изучено влияние отца на физическое и духовное развитие младенца. В первые 5 лет ребенок становится личностью, черты которой закрепляются на всю жизнь. Знаменитые педагоги прошлого, начиная с Песталлоцци, Ушинского, Макаренки, Сухомлинского, Корчака, учителей японской

школы Тамагава Гаукен и другие, подчеркивали значение отцов и преподавателей-мужчин в становлении характера будущего члена семьи. Ибо сверхэмоциональность матери уравнивается спокойным и ровным отношением отца. Ее доброта и склонность к попустительству в «мелких» проступках уравниваются разумным и справедливым мужским подходом. Понято, что это реально в условиях полного единодушия супругов.

Во всех странах мира существует широчайшее разнообразие национальных традиций. Многие из них — полезны и достойны заимствования, некоторые — устарели, отжили. А есть традиции, нуждающиеся в укреплении, а то и в возрождении, в реставрации.

Недавно в одной из восточных республик нашей страны я беседовал с близнецами, мальчиками лет двенадцати. На вопрос, как они относятся к своему отцу, они, перебивая друг друга, сообщили уйму сведений:

— Он замечательный. Добрый и веселый. Строгий, но справедливый. Научил нас ездить на коне, стрелять из лука и из ружья, ловить рыбу, чинить забор. С ним никто не спорит. Он — главный... Нет! Главный — дедушка... Ничего подобного, дедушка мудрый и его все слушают и никто с ним не спорит. Он все знает даже больше папы. Конечно — он старше...

Основное, что я вынес для себя, — это старая мысль о хозяине дома, главе его. Там, где имеется единоначалие, — меньше споров, испорченного настроения, ненужных эмоций. Снимается повод для нарушения, как принято говорить, межличностных отношений. А они — основа разлада в семье. Когда ребенок твердо знает, кто дома «начальник», он всю жизнь понимает дистанцию, которая существует между людьми; а это облегчает и его собственную учебу, жизнь, работу совместно с другими людьми.

В последние годы мне приходится знакомиться с результатами операций, выполненных 10—20 лет назад, и осматривать наиболее отдаленную по срокам группу бывших пациентов — подростков и взрослых людей, ставших теперь родителями.

Окончание на стр. 57

однако, не ограничиваясь помощью. Интересует меня и социальная сторона их жизни, в том числе роль отца в семье. Поводом послужили не только положительные примеры благополучных молодых семейств. Речь идет о возможном сокращении массовых разводов, проблеме матерей-одиночек, здоровье новорожденных, уровне знаний молодыми родителями основ санитарии и гигиены.

Приведу пример. На осмотр пришел мужчина 25 лет. Он перенес у нас в 2-дневном возрасте сложную операцию. Теперь полностью здоров. Оказалось, за это время был трижды женат. От всех трех жен у него дети. В настоящее время его больше всего волнует проблема выплаты алиментов. Когда он сообщил об этом, ожидая сочувствия, я сказал ему, что он меня больше не интересует. Ибо больше думал не о нем, а об оставленных им женщинах и детях.

Немаловажно, в каком возрасте мужчина принимает решение о женитьбе: в 20—30 или 40 лет. В состоянии ли он быть опорой матери и ребенку? Говоря о мужчине, замечу, что большое значение в судьбе будущей семьи, главой которой он станет, имеет его отношение к здоровью: режим, правильное питание, отсутствие вредных привычек. Еще важнее — знает ли он, что такое семья и свое место в ней.

Например, уже во время беременности молодой жены роль отца возрастает. Влияние психологического климата на будущую мать — научно доказано. В процессе внутриутробного развития эмбрион и плод подвергаются разным влияниям, при этом возможно повреждение его пластичных, растущих и развивающихся систем, органов и тканей — так называемый третий путь происхождения болезней человека. Первые два — врожденный и приобретенный. Здоровье будущей матери и ребенка связано с поведением будущего отца. Родился ребенок — и продолжает оставаться зависимым от матери, ее душевного тепла, голоса, слов и пения, прикосновений, ласки. Грудное молоко содержит незаменимые средства защиты (иммунные тела), которых не заменят лучшие искусственные смеси.

Супругам стать единомышленниками в воспитании ребенка труднее, чем кажется на первый взгляд. Женщина, испытавшая все трудности беременности и муки родов, всегда склонна считать, что она имеет на ребенка больше прав, чем ее муж. Возможно, она не очень ошибается... Но одно дело — права, другое — воспитание. Жена, даже если не говорит об этом мужу, полна надежд на его желание отдавать внимание не только ей, но и ребенку. А готов ли он к этому? Чаше всего нет. Трудно молодому отцу ежедневно отдавать несмышленишу 2—3 часа времени, которого и без того не хватает. Мать же ведет дом, хозяйство. Через год-два выйдет на работу.

На современного отца падает трудная и интересная работа. Он становится «ответственным» за дисциплину, закалку, «отвеченный» за дисциплину, закалку, водные, гигиенический режим, зарядку, водные процедуры, физкультуру, развивающие игры, обучение всем видам домашнего труда, в первую очередь в помощь

матери. Да еще занятия иностранным языком, музыкой... Хорошо, когда отец вместе с матерью занимаются педагогикой, ибо впереди — быстро проходящие отрезки жизни ребенка по этапам.

Вначале — непререкаемый авторитет родителей. Вскоре — смена «лидера», когда авторитетом становится любой и не самый лучший приятель. Этал «гормональной бури», наступающий у девочек раньше — с 12—14 лет и позднее у ребят, сопровождается нередко бурями жизненными. Затем отрицание авторитетов и поиск собственного пути методом проб и ошибок, иногда непоправимых. Иногда возникает и социальный бунт, когда подросток отрицает справедливость и правильность того, что содеяно предыдущим поколением... Перечисленное в телеграфном стиле напоминает настоящий детектив. Заняться его загадками полезнее до того, как ваш ребенок попал в криминальную историю. И наибольшая роль, нередко решающая судьбу ребенка, принадлежит здесь отцу.

Мужчине, спокойно и рассудочно оценивающему существо каждого этапа, нетрудно стать самым близким и понимающим ребенка человеком — и остаться таковым на всю жизнь. Именно отец способен стать ближайшим другом сына или дочери и дать тактичный совет, даже когда авторитет других взрослых поколеблен окружающими подростками. Он может справиться с неизбежными издержками «гормональной бури» и, главное, помочь в понимании тех социальных сторон жизни, в которых запутываются подростки.

Во многих семьях, вопреки здравому смыслу, дело обстоит наоборот. Отец превращается из главы семьи, идеала и эталона воспитателя в идола местного значения с отрицательным знаком. В таком доме только и слышно: — Тихо! Папа работает! Не мешайте папе отдыхать. Он очень устал. Не приставайте к папе — у него и без вас забот хватает. Пусть папа пойдет к друзьям, отдохнет от всех нас. И тому подобное.

Отчего так происходит? Думаю, вопрос здесь не только в отце, но и в маме. В ее женской гордости и ревности. Гордость: жена не хочет лишней раз унижаться и просить у мужа то, что он обязан выполнить сам без напоминаний. Ревность: как только муж начинает всерьез заниматься ребенком, подсознательно пробуждается чувство, что у нее отнимают ее собственность. Подавить это чувство не так легко.

Ученые, не сумев преодолеть исторически сложившийся подход к мужу — воину, охотнику, добытчику, хозяину, — фиксировали внимание на двух главных «действующих лицах» семьи — матери и ребенке. Сегодня пришло время подумать и об отцах. Много лет мы осуществляем программу по охране здоровья матери и ребенка. Так именуется Всесоюзный центр и научная проблемная комиссия. Но кто уделяет внимание юношам, подросткам и молодым отцам?

Давно, в январе 1983 года, состоялась 71-я сессия Исполнительного комитета Всесоюзной организации здравоохранения (ВОЗ), членом которой является и наша страна. В решениях записано:

«Опасаясь, что важная роль отца в семье может выпасть из поля зрения, исполком считает целесообразным рассматривать семью как целостную единицу, не ограничиваясь более узким вопросом охраны здоровья матери и ребенка».

Отмеченная переориентация обладает гораздо большим значением, чем это может показаться на первый взгляд. Новый подход к роли отца в семье представляет, по сути, обширную научно-организационную программу. Сложность ее — в междисциплинарном подходе, который на первых порах требует точной координации между двумя Академиями — медицинских и педагогических наук и соответствующими министерствами. Научные выводы связаны с внедрением их в практику, на что порой иногда уходят многие годы. Можем ли мы ждать?

Большую и прогрессивную роль в темпах внедрения нового во всем мире играют средства массовой информации, катализирующие этот процесс и способствующие преодолению косности и рутинного мышления отдельных ученых и организаторов. Наибольшее значение при этом имеет активная позиция общественных деятелей, занимающих ключевые позиции в социальных, научных и организационных сферах.

Меня поразило громадное число писем, полученных в ответ на мою коротенькую статью на эту тему, опубликованную в «Известиях». Одно из них, краткое и деловое, было подписано заместителем министра здравоохранения СССР. Сводилось оно к вопросу: ваши конкретные предложения? У меня-то они были готовы. Но, к моему удивлению и искреннему восхищению, сходные мысли проходили красной нитью во многих письмах и обстоятельнее всего были сформулированы в письме журналиста из города Измаила.

Предложение было простым. Нашей стране остро необходим массовый и недорогой журнал «Для мужчин». Автор письма перечисляет, сколько журналов издается для женщин. Вообще, сколько существует разнообразных журналов, включая такой, как «Табак». Но журнала, который был бы другом, советником для половины населения страны, не существует. А те, что уже издаются, — «Он», «Андрей» — слишком дороги, недоступны. Сколько важнейших вопросов можно было бы в этом журнале осветить! Воспитание мальчиков, их половая гигиена, сексология и сексopatология, отношение к женщине, поведение в быту, особенности мужских профессий в труде и дома, которые слишком часто перекладываются на плечи женщин, военные, патристические вопросы, педагогические возможности и задачи мужчины, многое другое, самоочевидное и бесспорное.

Были посланы аргументированные письма. Велись бесконечные переговоры. Увы! Всюду — отказ.

Согласитесь, у хирурга есть чем заниматься кроме того, чтобы ломиться в закрытую дверь. А что думают по этому поводу читатели? Женщины, мужчины, молодежь?

Н. ЛЕЙТЕС;
доктор психологических наук

ВОЗРАСТНАЯ ОДАРЁННОСТЬ

Продолжение.
Предыдущие статьи цикла — в №№ 3 и 6 за 1990 год

Чтобы лучше понимать детей с ранними проявлениями незаурядного интеллекта, нужно прежде всего знать и учитывать возрастные особенности детской психики.

Стремительный подъем умственных сил по мере взросления можно наблюдать у всех детей. У несмышлениша, совершенно беспомощного при рождении, за немногие годы, поначалу с помощью и под руководством старших, — формируются сложнейшие свойства ума, бесчисленные навыки, многообразнейшие чувства... Обогащение психики идет в таком темпе, который будет уже недоступен в зрелые годы. Детство — *неповторимая по своим возможностям пора развития*. Об этих возрастных условиях роста способностей и пойдет сегодня разговор.

Прежде всего — о таком важном условии умственного развития, как *сила нервной системы* (о ней судят по способности выдержать интенсивную или длительную нагрузку на нервную систему). Детей отличает (и чем младше ребенок, тем в большей степени) относительная слабость, малая выносливость, истощаемость нервной системы. Специальные исследования показали, что эта возрастная слабость (когда даже небольшие воздействия вызывают сильную реакцию) — не только недостаток, но и достоинство — именно она обуславливает детскую впечатлительность, живость восприятия. С годами нервная система крепнет в разной степени у разных детей — а вместе с тем и снижается детская непосредственная восприимчивость. Заметим: с возрастом происходит не только *увеличение возможностей*, но и *ограничение*, а то и *утрата* некоторых ценных особенностей детской психики.

Но не только свойства нервной системы — вся душевная организация у детей во многом иная, чем у взрослых. Это очень важно учитывать!

В психологии накапливаются данные о так называемой *возрастной чувствительности*, — той особой отзывчивости на окружающее, которая каждый раз «на свой лад» свойственна любому возрасту детства. Она может проявляться в своеобразии реагирования, в большей или меньшей яркости воображения, в избирательности внимания. Неодинаковость возрастной чувствительности приводит к тому, что в от-

дельные периоды детства возникают наиболее благоприятные внутренние условия для развития психики на каких-то *главных для этой поры жизни направлениях*. А значит, происходит и подъем соответствующих этим «направлениям» способностей.

О том, как это проявляется в ту пору детской жизни, когда происходит освоение родного языка, рассказал К. Чуковский в знаменитой книге «От двух до пяти». Но вот что показательно: *непрестанная готовность к языкотворчеству — особое состояние детской психики, позволяющее успешно овладевать формами языка и мышления, затем постепенно или резко идет на убыль*. Если вследствие каких-либо исключительных условий формирование речи происходит не в эту пору жизни, не в свои обычные сроки (например, если ребенок первые годы жизни находился в глухонемой семье), то в дальнейшем — и при самом благоприятном речевом окружении! — развитие речи крайне затрудняется. Казалось бы, ведь ребенок стал старше, «умнее», так и трудностей в освоении языка у него должно быть меньше? Но на самом деле получается наоборот, и причина в том, что уже прошел, оказался упущенным тот период, когда были наиболее подходящие для этого *возрастные возможности*.

На каждом этапе детства — свои предпосылки умственного роста. В те же дошкольные годы у детей обращают на себя внимание, кроме особой расположенности к освоению речи, яркость образного и эмоционально окрашенного воображения, непосредственность любознательности (так называемый «возраст «почемучки»); у многих — тяга к рисованию, конструированию...

В младшем школьном возрасте на первый план выступают готовность и способность запоминать, вбирать. И, судя по всему, имеются для этого поистине необыкновенные данные. Дело тут не только в свойствах памяти. Для учеников младших классов велик авторитет учителя — и очень заметен у них настрой на то, чтобы исполнять его указания, делать именно так, как надо. Такая доверчивая исполнительность во многом благоприятствует усвоению. При этом неизбежная подражательность в начальном учении опирается на интуицию ребенка и его своеобразную

инициативу. В те же годы дети нередко обнаруживают склонность поговорить: рассказать обо всем, что видели и слышали в школе, на прогулке, по телевизору, прочли в книжке, в журнале. Потребность поделиться, снова оживить в сознании то, что было с ними недавно, может свидетельствовать о силе впечатлений — дети как бы стремятся с ними освоиться. Все это — *неповторимые внутренние условия приобщения к учению*. В младшем школьном возрасте острота восприятия, наличие необходимых предпосылок словесного мышления, направленность умственной активности на то, чтобы повторить, внутренне принять, создают благоприятнейшие условия для обогащения и развития психики.

Об особых возможностях учения в эту пору жизни свидетельствуют многие факты. Так, психологами было проведено сравнение особенностей усвоения иностранного языка второклассниками и пятиклассниками, впервые приступившими к занятиям по этому предмету (как известно, в разных типах школ иностранный язык начинают изучать в разном возрасте). Оказалось, что превосходство подростков в уровне умственного развития и нервной выносливости не обеспечивают им большего успеха. Преимущество в усвоении языка обнаружили младшие школьники — в частности, за счет свойственной их возрасту своеобразной речевой активности. На уроках иностранного языка они гораздо охотнее пробуют применять новую лексику и не усвоенную еще фонетику, они не боятся ошибиться — активность в иноязычной речи является частью их общей потребности в словесном общении, еще не подверженной действию многих психологических «тормозов» подросткового возраста. Значит, по отношению к иностранному языку вполне можно говорить об особой *возрастной чувствительности*.

Другие преимущества отличают годы отрочества, когда у учеников по-новому складываются отношения с учителями и друг с другом: обретает новые направления их активность, в иных, чем прежде, сферах заявляет о себе их интеллект. У подростков на первый план выступает подъем деятельной энергии, расположенность к разнообразным внеучебным делам, обычно — вместе со сверстниками. Их в гораздо большей

степени, чем младших детей, начинают привлекать занятия, требующие немалого упорства и самостоятельности.

Ученики, вступившие в подростковый возраст, удивительно быстро и легко справляются с некоторыми видами занятий. Так, сочинение на любую тему (воспоминание о прошедшем лете, отношение к какой-нибудь телевизионной передаче) они готовы написать сразу же, в классе, и отнюдь не расположены «заставать» на каких-нибудь колебаниях относительно выбора темы или ее содержания. Их несколько не затрудняют, например, неожиданные задания, связанные с проведением учебных опытов, — они обнаруживают мгновенную переключаемость, не нуждаются в раскачке. В дальнейшем, в пору ранней юности, уже не так легко будет тут же начать писать сочинение или принять неожиданное поручение — с годами ослабевает замечательная готовность сразу же включаться в новое задание.

У учеников-подростков часто обращают на себя внимание тяготения к делам внеучебным — мгновенно загораются они желанием взяться за новое дело, с немалой изобретательностью, а иногда и самоотверженностью начинают «проявлять себя» — в техническом моделировании, собирании коллекций, юннатской работе и т. п. Расположенность именно к делу и деятельности, такая степень психологической зрелости, когда запасы энергии расходуются не только в играх и учении, но и в разнообразных практических работах — характернейшая примета подросткового возраста.

Заметим: переход от одного возрастного периода к другому означает не просто усиление, обогащение психических свойств, но и их подлинное преобразование — затухание, прекращение действия одних особенностей и возникновение новых.

В этом — специфика детства. Именно в годы созревания возникают своеобразные состояния психики, когда обнаруживаются особые возможности для проявления и становления тех или иных сторон интеллекта. Можно говорить о возрастной одаренности, имея в виду эти, обусловленные возрастом предпосылки развития.

Каждой ступени детства присуща своя и для последующих возрастов не характерная готовность, расположенность к умственному росту. С точки зрения предпосылок развития дети как бы одареннее взрослых; но очень важно не упустить эти, на время возникающие внутренние условия развития.

Чтобы понять, каков «вклад» тех или иных возрастных свойств в формирование способностей, следует иметь в виду, что возрастные особенности не только сменяют, вытесняют друг друга, но могут в какой-то мере и закрепляться, оставлять необратимый след. При этом у каждого ребенка — по-своему, в той или другой степени.

Многое в способностях растущего человека зависит от того, что же сохранится и будет развито из тех свойств, которые выступают в различные периоды детства, — и насколько скажется это на чертах интеллекта.

Известно, что темп возрастного развития — неравномерен: наблюдения за умственным ростом учеников на протяжении ряда лет сталкивают с такими явлениями, как убыстрение или замедление умствен-

ного подъема; неожиданные «взлеты» или задержки, причем у каждого — в свои возрастные сроки. Это обнаруживается и в относительно одинаковых условиях обучения и воспитания. Такого рода различия между детьми позволяют говорить о разных вариантах, типах возрастного развития. Вернемся к нашим «выдающимся детям», к проблеме ранних проявлений одаренности.

По-видимому, ключ к пониманию раннего расцвета их интеллекта — в том, что у таких детей, вследствие очень быстрого темпа развития, происходит сближение, а затем и совмещение во времени возрастной чувствительности, свойств возрастной одаренности, идущих от разных периодов детства. А это, судя по всему, на какое-то время приводит как бы к удвоению, а то и многократному усилению предпосылок развития интеллекта!

Рассмотрим с этой точки зрения коренную психологическую особенность выдающихся детей: их чрезвычайную умственную активность, произвольное, неистинное влечение к умственной нагрузке. Так вот, это пристрастие к умственным занятиям, к умственному напряжению может быть следствием такого хода возрастного развития, когда оказывается возможным одновременное действие, как бы суммирование активности разных детских возрастов. В самом деле, например, некоторые черты подросткового возраста — деятельная энергия, настрой на самостоятельное достижение цели — обретают особую силу, если становятся присущи, вследствие ускоренного хода развития, детям более младшего возраста, с их повышенной восприимчивостью и наивной серьезностью. В ту пору детства, когда впечатлительность, готовность усваивать, подражание старшим составляют саму жизнь, когда еще не вступило в свои права половое созревание, — в такие годы потребность в умственной нагрузке, подъем энергии и самостоятельности могут до крайности напрягать и сосредоточивать усилия развивающегося ума, выступить в виде необычной тяги к умственной работе.

Таким образом, возрастное явление — своеобразие хода развития — сказывается на подъеме интеллекта, выступает как фактор одаренности.

Правда, только у части детей, опережающих свой возраст, подобная одержимость умственными занятиями станет устойчивой особенностью. У других таких детей — при прочих равных условиях — неустанная потребность прилагать умственные усилия в дальнейшем снизится, — это скажется и на развивающихся способностях. Эти различия в последующем ходе развития можно рассматривать как подтверждение того, что яркие проявления детской одаренности во многом зависят именно от возрастных, в определенную пору возникающих и в какой-то мере преходящих особенностей.

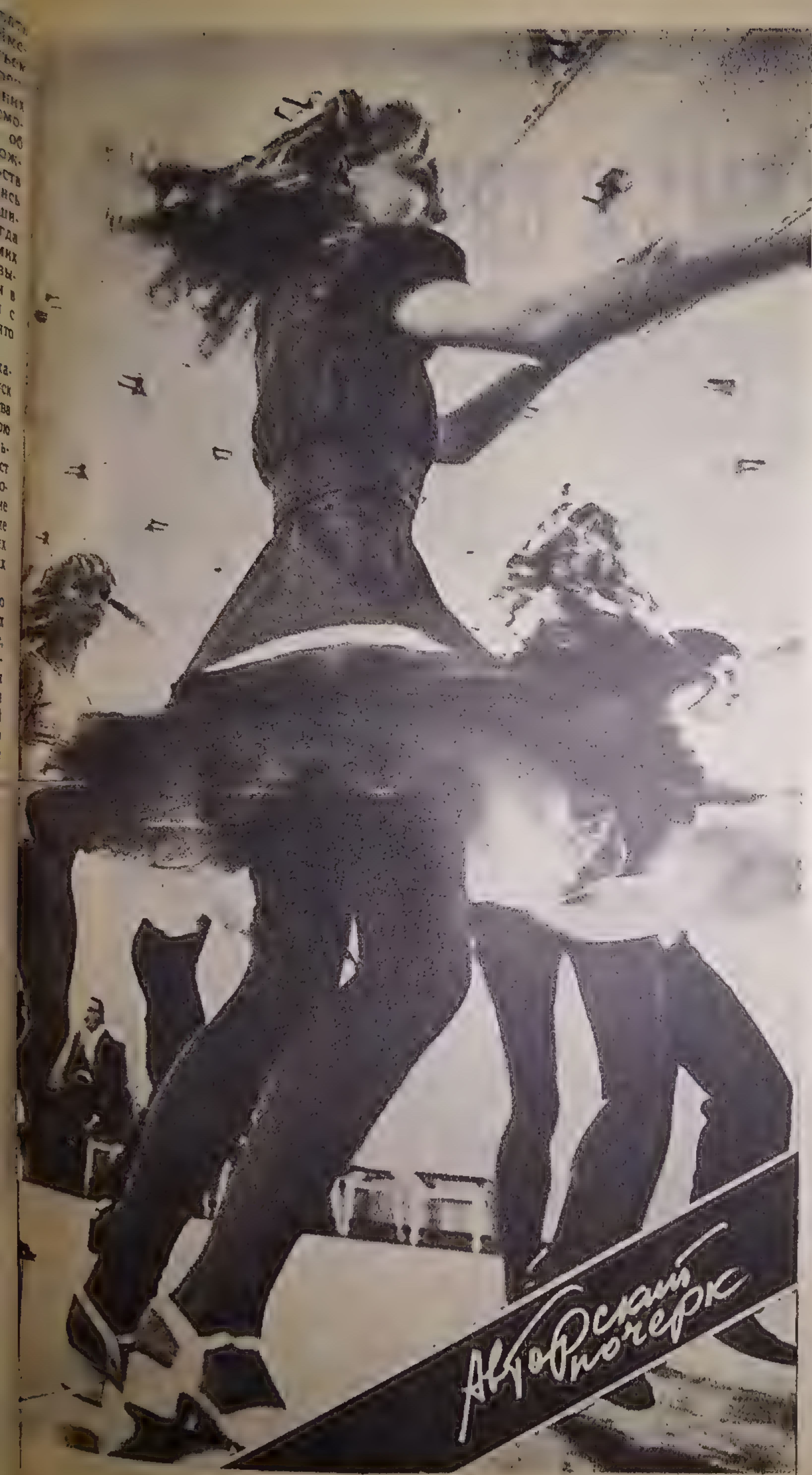
Особо следует подчеркнуть: расцвет интеллекта может начинаться и не в ранние годы. Достаточно известен тип возрастного умственного развития, прямо противоположный только что рассмотренному: как бы замедленный, когда исподволь, постепенно происходит накопление умственных достоинств. Так, в старших классах можно встретить учеников, которые в эти годы впервые (нередко — к удивлению педаго-

гов и соучеников) начинают обнаруживать признаки незаурядных способностей. Имеются в виду не те случаи, когда подъем успехов старшеклассника связан с укреплением здоровья, улучшением домашних условий, увеличением времени, отдаваемого занятиям и т. п. Речь идет и не об учениках, чьи большие умственные возможности в силу тех или иных обстоятельств до какого-то времени просто оставались незамеченными или не понятыми старшими. Мы имеем в виду те случаи, когда происходит существенное изменение самих свойств интеллекта подростка. Как показывают наблюдения, значительные сдвиги в умственном развитии бывают связаны с повышением чувствительности к тому, что прежде было безразличным.

Для старшего школьного возраста характерны установка на будущее, поиск жизненной перспективы, повышение чувствительности к ответственности. Вступление в раннюю юность означает и обогащение эмоциональной сферы, развитие волевых качеств, рост самосознания, стремления управлять собой. Все это, равно как и своеобразные темпа и ритма взросления, — внутренние условия тех относительно поздних и резких сдвигов в подъеме интеллекта, о которых идет речь.

Вот, например, ход развития одного школьника на протяжении десяти учебных лет. Мальчик, третий ребенок в семье, где родители-инженеры предоставляли детям большую свободу, читать научился уже в школе; в младших классах учителя у очень хорошей учительницы, отмечавшей его аккуратность и организованность в занятиях, получал у нее довольно высокие оценки, но сколько-нибудь ярким учеником не был. Учительница отзывалась о нем так: «Хлопот не доставляет, старается». В средних классах учебные успехи у него снизились: в V—VI классах он не умел сделать небольшого сообщения на уроке, выступить с развернутым отзывом об ответе соученика, в то время как такие формы работы были приняты в его классе. Домашние задания он выполнял на уроках старался отвечать, но ответы его оказывались не всегда правильными и к тому же — замедленными. По сравнению со многими соучениками он был тугаду. Интересно, что сам он в те годы был склонен скорее преувеличивать свои умственные возможности, чем недооценивать: иногда претендовал на более высокие оценки, чем того заслуживал. В седьмом классе среди сильных учеников началось своеобразное повальное увлечение — посещать читальный зал городской библиотеки. Приобщился к этому и он, беря там поначалу научно-популярные журналы — а затем стал брать со стеллажей пригнанные ему книги. Во время занятий в библиотеке обнаружилась его особая неутомимость: он мог, не отвлекаясь, читать по многу часов подряд.

Вскоре он стал читать запоем, с чистой подростковой безудержностью и стремлением к самоутверждению в новом виде занятий. После длившегося несколько месяцев беспорядочного чтения он решил систематически заняться расширением своих знаний. Достал чью-то подготовительную программу для филологического факультета и стал читать, следуя ей, избегая пропустить хоть что-нибудь из рекомендо-

ванной литературы. В тот период (в восьмом классе) очень заметно снизилось для него значение школьных занятий: на уроках чаще всего переписывал какие-то свои записи. Это был период его поистине самостоятельной работы. Он и дома, не только в библиотеке, стал сидеть допоздна за полюбившимися книгами. За какой-то год, сначала по хрестоматии, а затем по первоисточникам, он познакомился со многими памятниками литературы. По-видимому, навыки умственной работы и более высокий уровень общей культуры позволяли ему гораздо легче справляться и с другими видами занятий. Нелегко было привыкнуть педагогам, как и соученикам, к тому, что он уже не тот, каким они знали его в прошлые годы. К концу девятого, и особенно в десятом классе, он стал относительно больше внимания уделять своим ученическим обязанностям — и тогда-то неожиданно для всех обнаружилось, как много было им накоплено за последние годы. Он заблистал необычным богатством фактических знаний, умением выделить существенное. Хотя направленность его интересов и неутомимость в умственной работе давали ему очень заметные преимущества прежде всего в занятиях по гуманитарным предметам, как-то само собой он выдвинулся в число сильных учеников и по остальным. Можно говорить о существенном сдвиге в его общем развитии: не было у него прежде ни той легкости усвоения новых знаний, ни самостоятельности и широты мышления.

По-видимому, возрастные особенности ранней юности в единстве с подростковыми чертами оказались особенно благоприятными для роста его умственных сил.

Такого рода случаи резкого подъема интеллекта на том или ином этапе школьного детства свидетельствуют, что *признаки одаренности* находятся в явной связи с ходом *возрастного* развития. Судя по всему, у некоторых старших школьников черты нового возрастного периода выступают усиленными и как бы дополнительно заряженными частично сохранившимися у них чертами более раннего, переходного возраста.

Из всего сказанного следует основной вывод: возрастная одаренность — существует. Особая чувствительность и направленность активности, изменяющиеся от одной ступени детства к другой, сочетание, совмещение свойств разных возрастных периодов — это — необходимые условия, предпосылки становления и расцвета интеллекта.

Интересующие нас индивидуальные различия по способностям — «родом из детства». Яркие проявления возрастной одаренности — та почва, на которой могут вырастать выдающиеся способности.

Вместе с тем в незаурядных проявлениях ребенка — это не надо упускать из виду — выступают и те особенности возраста, которые окажутся преходящими, недолговечными. Поэтому перед родителями и педагогами не может не возникать вопрос — в какой мере в свойствах растущего человека уже раскрываются его будущие возможности, его подлинная индивидуальность? О выявлении наиболее устойчивых свойств, о трудностях прогноза развития способностей мы поговорим в следующий раз.

О СУДЬБЕ СЕМЬИ СВЕРДЛОВЫХ

Рой МЕДВЕДЕВ

Революция и гражданская война в России самым причудливым образом отразились на судьбе многих российских семей. Родные и близкие на долгие годы и даже навсегда теряли связь друг с другом; немало было случаев, когда и брат шел против брата, и отец против сына. И даже близкие когда-то по убеждениям люди переставали понимать друг друга, оказывались по разные стороны баррикад. Партийные и политические связи были в ту пору сильнее родственных уз. Но и в этих условиях трудно привести пример более необычной и причудливо сложившейся картины, чем судьба семьи и родственников Якова Михайловича Свердлова.

Я. М. Свердлов

Я. М. Свердлов родился в 1885 году в Нижнем Новгороде в семье гравера Михаила Израилевича Свердлова. Это была большая еврейская семья, в которой Яков был третьим ребенком. У Михаила Израилевича и его жены Елизаветы Соломоновны уже была трехлетняя дочь Софья и годовалый мальчик — Зиновий. Через два года после Якова родился его второй брат Веннамин, затем третий брат — Лев и сестра Сарра. Мать Якова Михайловича умерла в 1900 году; от второго брака Михаила Израилевича с его новой женой Марией Александровной Кормильцевой появились на свет сыновья — Герман и Александр. Последний из братьев Якова — Александр родился в 1910 году. Он жив и сегодня. Некоторые из сведений, содержащихся в этом очерке, автор почерпнул из краткой беседы с ним.

В работе революционных кружков Нижнего Новгорода Яков Михайлович, так же, впрочем, как и его братья Веннамин и Зиновий, принимал участие уже с 1900—1901 гг., когда ни полиция, ни сами молодые люди еще не слишком-то отличали разные социалистические течения. Поэтому в первых донесениях полиции их числили чаще всего как социалистов-революционеров (эсеров).

К 1906 году Зиновий уже покинул Россию и скитался в Америке, а Яков Свердлов не только прочно стоял на платформе большевиков, но в качестве профессионального революционера, под партийной кличкой «Андрей» или «товарищ Андрей», руководил политическими стачками и выступлениями на Урале. С 1900 по 1917 год он более 10 лет провел в тюрьмах и ссылках —

в Томской и Петербургской тюрьмах, в Нарымской и Тобольской ссылках. В 1913 году он был сослан в Туруханский край, где находился до февральской революции. Здесь он близко познакомился со Сталиным, некоторое время жил с ним в одной комнате. Впрочем, между ними не возникло ни дружбы, ни симпатии; Свердлов писал из Туруханска о своем соседе Иосифе Джугашвили с нескрываемой неприязнью.

Стремительный рост авторитета и влия-

ния Свердлова в большевистской партии начался после февральской революции. На 7-й Апрельской конференции РСДРП(б) он был избран членом ЦК РСДРП(б) и секретарем ЦК. Именно Свердлов проводил совместно с Е. Д. Стасовым, а отнюдь не со Сталиным, подготовку и организацию VI съезда партии. В июле — сентябре 1917 года, когда Ленин и Зиновьев были вынуждены скрываться в подполье, а Троцкий, недавно вступивший

Я. М. Свердлов с женой К. Т. Новгородцевой

я партии большевиков, оказался в тюрьме, именно Свердлов фактически стал во главе всей практической работы большевистской партии.

8(21) ноября 1917 года — после отставки Л. Каменева — Я. М. Свердлов был избран, по предложению Ленина, председателем ВЦИК. Он стал, таким образом, главой высшего органа Советской власти. Мы не добавляем здесь слова «формальный». Формальным главой Советской власти стал позднее М. И. Калинин, потом Н. М. Шверник, К. Е. Ворошилов. При Свердлове положение дел было иным. Конечно, фактическим главой и руководителем, основателем и вдохновителем партии большевиков и Советского государства был Ленин. Никто не оспаривал в 1917—1923 гг. положения и авторитета Ленина как вождя партии и пролетариата. Однако в те годы не существовало ни культа Ленина, ни системы единоличной власти. Напротив, крайне значительными были влияние и власть многих соратников Ленина, и Свердлов занимал здесь особое место.

Ленин полностью доверял Якову Михайловичу, и в трудные месяцы и годы первого периода революции и гражданской войны Я. М. Свердлов нередко принимал единолично решения по важнейшим вопросам партийного и государственного строительства и по военным вопросам. Не только подпись Ленина, но и Свердлова стоит под многими из самых важных декретов Советской власти. К сожалению, далеко не все решения Свердлова в этот период были правильными. Особенно часто вспоминают в этой связи в настоящее время печально известный декрет о «расказачивании», подписанный Свердловым в январе 1919 г. Этот жестокий и несправедливый декрет, предписывающий «поголовное истребление богатых казаков», «уравнение казаков с инородцами» и «массовое переселение бедноты на казачьи земли», имел крайне тяжелые последствия для судеб молодой Советской России, привел к восстанию Донского казачества и затянул по крайней мере на год гражданскую войну в России. (Подробнее о «расказачивании» см. опубликованную в журнале «Подъем» (№№ 1—5 за 1989 г.) книгу: Р. А. Медведев, С. П. Стариков. «Жизнь и гибель командарма Миронова».) Декрет о «расказачивании» был отменен в марте 1919 года, в дни, когда Свердлов умирал от «испанки», тяжелой формы вирусного гриппа, эпидемия которого унесла в послевоенной Европе миллионы жизней, не пощадив и Россию.

Выступая в день похорон Свердлова на расширенном заседании ВЦИК, Ленин говорил:

«Товарищу Свердлову довелось в ходе нашей революции, в ее победах выразить полнее и цельнее, чем кому бы то ни было другому, самые главные и самые существенные черты пролетарской революции, и именно в этом в еще гораздо большей степени, чем в его беззаветной преданности революционному делу, заключается значение его как вождя пролетарской революции... Такого человека, который выработал в себе этот исключительный организаторский талант, нам не заменить никогда, если под заменой понимать возможность найти одно лицо, одного товарища, совме-

щающего в себе такие способности... Та работа, которую он делал один в области организации, выбора людей, назначения на ответственные посты по всем разнообразным специальностям, — эта работа будет теперь нам под силу лишь в том случае, если на каждую из крупных отраслей, которыми единолично ведал товарищ Свердлов, мы выдвинем целые группы людей, которые, идя по его стопам, сумели бы приблизиться к тому, что делал один человек».

Никогда раньше и никогда позже Ленин не давал столь лестной характеристики и столь высокой оценки ни одному из своих ближайших соратников.

Женой Свердлова была К. Т. Новгородцева, он часто писал ей из Туруханской ссылки, и она приезжала к нему в ссылку с сыном Андреем и дочерью Верой. Вместе с ними он жил в 1918—1919 гг. в Кремле. Но мало кто знает, что у Я. М. Свердлова была еще раньше женой Екатерина (Каролина) Шмидт, от которой в 1904 году родилась дочь Евгения. Этот первый брак Якова Михайловича распался, и Свердлову трудно было заботиться о судьбе своей первой дочери и первой жены. Со своим отцом и братом Вениамином Свердлов поддерживал эпизодические связи, но о судьбе многих других близких родственников он просто не знал. Отец Якова Михайловича сумел приехать в Москву на похороны сына. Дела старого гравера в Нижнем Новгороде шли в это время плохо, и его семья испытывала острую нужду. Известно, что как раз во время VIII съезда партии состоялось заседание ЦК РКП(б), на котором среди прочих проблем был обсужден и вопрос о семье Свердлова. В протоколе заседания ЦК можно прочесть:

— Слушали: Тов. Ленин сообщает, что т. Красин просит пересмотреть решение о В. М. Свердове и назначить его в коллегию Наркомпутя. Тт. Владимирский и Стасова указывают, что Свердлов не является своим партийным товарищем (т. е. не состоит в РКП(б)), но является весьма ценным работником как безупречно честный человек и делец с американской складкой.

— Постановили: Командировать В. М. Свердлова в Наркомпутя.

— Слушали: Тов. Владимирский поднимает вопрос об обеспечении семьи Я. М. Свердлова, считая нужным войти в положение отца Я. М., который получил от Совнархоза поручение насчет постановки мастерской печатей, израсходовал до 60 000 рублей, а затем и материал, и вся мастерская оказалась реквизированной.

— Постановили: Единовременно выдать семье 5000 рублей и выдавать по 2000 рублей каждому ребенку ежемесячно до совершеннолетия. Суммы эти распределяются между ЦК и ВЦИК. Вопрос об отце передать на разбор т. Рыкову.

По тем временам все эти суммы вспомоществования были не особенно велики, и семья Михаила Израневича продолжала нуждаться. Вскоре он тяжело заболел и умер в 1921 году, пережив Якова Михайловича всего на два года.

Братья и сестры

Раньше всех ушел из жизни один из младших братьев Якова Михайловича Лев Свердлов. Еще четырнадцатилетним уче-

ником реального училища Лев принимал посильное участие в революционных событиях 1905—1906 гг. Вместе с товарищами он распространял листовки и организовывал санитарные отряды на случай возможных погромов и восстаний. Однако в 1914 году в возрасте всего 23 лет он умер от туберкулеза. Известно, что он принимал участие в революционной работе и после 1906-го года и несколько лет содержался в тюрьме. Это и подорвало его здоровье.

Старшая сестра Якова Михайловича Софья получила медицинское образование. Она вышла замуж за богатого коммерсанта Леонида Исааковича Авербаха, который по одним данным был владельцем паровой фирмы на Волге, а по другим владел небольшой типографией в Саратове. После революции Софья Михайловна переехала с семьей в Москву. Она никогда не вступала в партию и работала врачом. Но ее сын Л. Л. Авербах не только рано вступил в партию, но и стал весьма известным литературоведом, одним из руководителей Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). Дочь Софьи Михайловны получила юридическое образование и работала в середине 30-х годов заместителем прокурора г. Москвы. Она стала женой всесильного тогда наркома внутренних дел СССР Генриха Ягоды. Вероятно, именно это родство сыграло трагическую роль в судьбе всей семьи старшей сестры Якова Михайловича. В 1937 году были арестованы и вскоре погибли ее сын и дочь, не говоря уже о Генрихе Ягоде. В заключении оказался даже внук Софьи Михайловны. Сама она также была арестована и многие годы провела в лагерях. Совсем больной женщиной Софья Михайловна была освобождена из заключения в конце 40-х годов и умерла в 1951 году в Торжке. (Она не имела права жить и работать в крупных городах.)

Младшая сестра Якова Михайловича — Сарра также стала врачом. Она не вступала в партию и все время работала в Москве в Филатовской, а затем в Морозовской больницах. Впрочем, в годы революции и Сарра Михайловна старалась чем-то помочь своему брату и выполняла некоторые технические работы по поручениям Е. Д. Стасовой. В дальнейшем Сарра Михайловна старалась держаться дальше от политики, хотя и поддерживала отношения со своим старшим братом Вениамином и младшим — Германом. Она умерла в 1964 году в возрасте 75 лет.

Более трагически сложилась судьба Вениамина Михайловича Свердлова, которого в протоколе ЦК РКП(б) в 1919 г. охарактеризовали как «дельца с американской складкой». Хотя Вениамин и не стал членом партии большевиков, он в годы революции 1905—1907 гг. сочетал предпринимательскую деятельность с революционной работой.

После поражения Первой русской революции Вениамин эмигрировал, и у меня нет сведений о том, что он делал за границей, во всяком случае он не вел там, по-видимому, революционной работы, хотя и жил в первые годы как политический эмигрант. Имеются сведения, что Вениамин бежал за границу из Сибири,

он был отправлен в ссылку. Он вернулся в Россию в октябре 1917 года, поддерживал постоянные связи со своим братом Яковом, но предпочел не вступать в партию большевиков. В 1918-м году Вениамин Свердлов был избран председателем общества «Красный Крест». Мы уже знаем, что после смерти Якова Свердлова решением ЦК РКП(б) Вениамин «командируется» в Наркомпуть. Будучи умелым и активным хозяйственным руководителем, В. Свердлов возглавил работы по восстановлению железных дорог в Сибири после разгрома Колчака. В 20-е годы он занимал посты начальника Главного горного управления, начальника Главного Комитета Государственных сооружений, заместителя наркома путей сообщения. Только в 1932 году Вениамин наконец-то подал заявление о вступлении в партию большевиков. Его прием в партию был оформлен не через партийную первичную организацию, а персонально в ЦК ВКП(б). Однако после назначения наркомом путей сообщения Л. М. Кагановича положение всех прежних руководителей этого наркомата стало весьма сложным. После ряда конфликтов с новым наркомом Вениамин Свердлов был исключен из партии «за отсутствие бдительности в отношении врага народа Серебрякова, за дружескую связь с ним, а также за неактивность в партийной работе». Разумеется, Вениамин был снят с ответственной работы в наркомате. Он пытался протестовать и направил апелляцию в Московский горком партии. Но его не восстановили в партии, а назначили начальником строительства одного из участков шоссе на дороге Москва — Минск. Вскоре он был арестован.

Следствие по делу Вениамина Свердлова, как и других «вредителей» из Наркомата путей сообщения, проходило в Москве, и он содержался в общей камере на Лубянке. Брата Якова Свердлова приговорили к 10 годам заключения и направили в один из лагерей в Воркуту. Долго он здесь не прожил. По воспоминаниям и свидетельству Софьи Яковлевны Дерман-Дальней, которая тоже оказалась в Воркуте в «инвалидной командировке» близ местечка Адаг, но как врач могла посещать не только женские, но и мужские бараки, она в одном из таких бараков встретила Вениамина Свердлова. Он был крайне истощен и почти не вставал с нар. Вениамин был очень замкнут, морально подавлен и почти не разговаривал. Лишь изредка он выходил из барака, чтобы посидеть на солнце. В бараке находилось еще 50 или 70 человек, и все они были в таком положении, что и Вениамин. Брат Я. Свердлова так и умер в инвалидном бараке в конце 1939 или в начале 1940 г. Он получал откуда-то продуктовые посылки, но ни с кем не делился, а после его смерти большая часть всех этих продуктов была найдена под его койкой и досталась охране. Это была частая форма тихого помешательства от страха перед голодом: заключенные почти ничего не ели, делали продовольственные «запасы» и умирали от голода. Вениамин никому не писал, опасаясь навлечь неприятности на родственников. Трудно проверить эти воспоминания, так как это было единственное свидетельство, которое

родственникам Вениамина удалось получить о его судьбе после смерти Сталина.

Не вполне обычно сложилась и судьба одного из младших братьев Якова Свердлова — Германа Михайловича Свердлова. После смерти отца — Михаила Израилевича, шестнадцатилетнего юношу взял в свою семью его сводный брат — Вениамин. Герман уже успел проучиться несколько лет в Нижегородской губернской гимназии и на Высших художественных курсах в Нижнем Новгороде. В Москве он стал учиться в Первой опытно-показательной школе, где обучались также дети многих высших руководителей партии и государства. Учился здесь и Яков Джугашвили. Герман и Яков познакомились, но близкой дружбы между ними не возникло. Несмотря на тяжелую болезнь (костный туберкулез), а может быть, и в целях борьбы с ней, Герман много времени уделял спорту, особенно конькам и лыжам. Он бегал на лыжах в корсете и тем не менее стал перворазрядником, а один раз — даже чемпионом Москвы в беге на короткие дистанции. Уже в молодые годы Герман легко сходился с людьми, был очень начитан и остроумен. После окончания школы в 1923 году Герман Свердлов несколько лет работал в печати — в «Финансовой газете» и в газете «Экономическая жизнь». Затем в 1927—1934 годах служил в Наркомате финансов СССР, сначала на малозначительных должностях, а позднее директором Всесоюзного заочного института НКФ СССР. Герман свободно владел английским языком, и, вероятно, это было одной из причин его назначения в Лондон — директором-распорядителем Черноморско-Балтийского страхового общества. В 1937 году он настоял на возвращении в Москву и стал работать на ответственных должностях в Промбанке. Герман не подвергался репрессиям, хотя не избежал партийных взысканий.

Герман был младше Якова ровно на 20 лет, и в конце 30-х годов он удивительно напоминал своей внешностью Якова Михайловича времен 1918-го года.

Когда после фильма «Ленин в Октябре» началась подготовка к съемкам фильма «Ленин в 1918 году», то режиссер этого фильма М. И. Ромм пригласил Германа Михайловича сниматься в этом фильме, так как в некоторых кадрах картины предполагалось показать не только Ленина и Сталина, но и Свердлова. Герман согласился, и артист Н. С. Плотников стал приходить к Герману Свердлову, чтобы учить его некоторым азам актерского искусства. В конечном счете Герман сумел великолепно сыграть в фильме роль брата. На первом просмотре в Кремле фильм всем понравился, однако Сталин, читая титры, обратил внимание на слова о том, что роль Я. М. Свердлова играет Г. Свердлов. На вопрос Сталина режиссер ответил, что это младший брат Якова Михайловича, работник Промбанка и опытный пропагандист. «Нехорошо, — заметил Сталин, — пропагандист выступает как актер. И непонятно будет — «роль Свердлова играет Свердлов». Так оставить нельзя. Уберите». Пришлось все сцены с Яковом Михайловичем вырезать и переснимать заново, опять воссоздавая декорации Кремля. Некоторые сцены были исключены

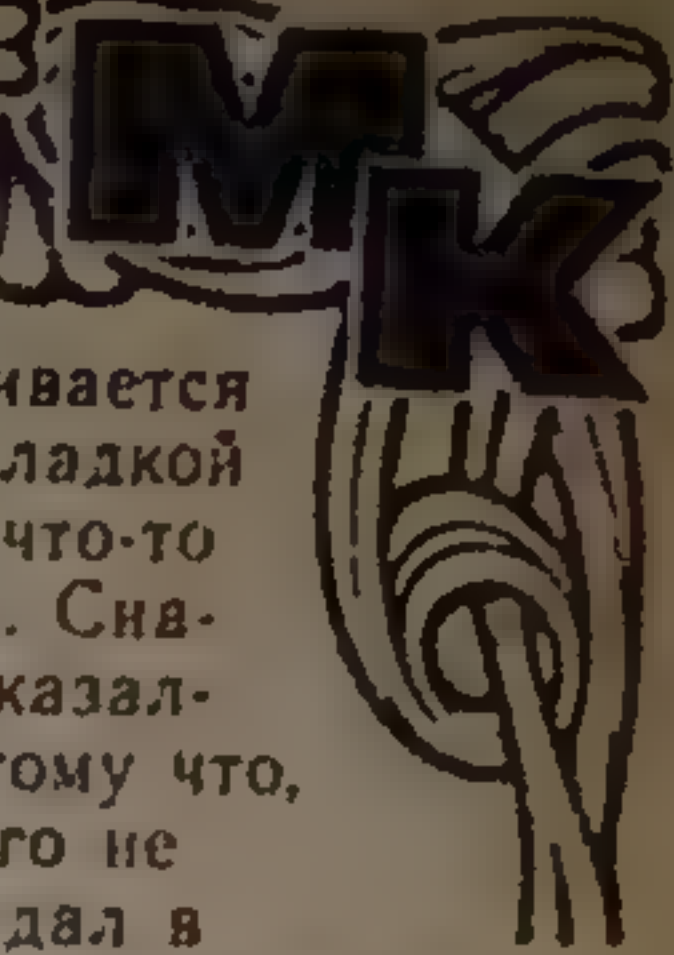
вовсе, так как у профессионального актера они не получились. Узнав о восторженности Сталина, Герман был очень напуган и больше не появлялся на съемках фильма.

Еще в 30-е годы Герман Свердлов часто выступал в разных аудиториях в качестве лектора, главным образом, на темы международного положения. Эти лекции пользовались немалым успехом. Не будучи военнообязанным, Герман не служил в армии, но часто выезжал на фронт в качестве лектора Политуправления Красной Армии. Однажды он попал под бомбежку и получил тяжелое ранение. В 1944 году в Москве был организован Институт мировой политики и мировой экономики. Герман Михайлович был приглашен туда младшим научным сотрудником, потом стал старшим научным сотрудником, заведующим сектором, защитил диссертацию — «Английский империализм и политика перевооружения ФРГ». По тем временам это была серьезная работа, основанная главным образом на зарубежных источниках. И все же в Москве, а позднее и в Союзе Германа Михайловича знали, прежде всего, как лектора-международника.

В 70-е годы Герман Михайлович выступал уже редко, сказывался возраст и болезнь. К своему 70-летию юбилею он был награжден орденом Октябрьской революции. В 1980 году 75-летний Герман Михайлович получил много приветственных телеграмм. Его знали во многих странах, так как он часто выезжал с лекциями и за границу. По подсчету родственников, Герман Михайлович побывал за всю свою жизнь в 39 странах. Он умер 6 июля 1984 года.

Самый младший из братьев Свердловых Александр Михайлович родился в 1910 году в Нижнем Новгороде, но в 1921 году переехал с матерью в Симбирск, где и окончил среднюю школу. В 1929 году Александр пытался сдать экзамены в Ленинградский педагогический институт, но неудачно. Здесь его разжаловал Вениамин Свердлов и помог устроиться на работу в Москве в Особое техническое бюро. Перед войной Александр Михайлович начал учиться в Московском энергетическом институте, но закончил его уже после войны. И в годы войны после нее работал техником, потом инженером, главным образом, по испытанию различной аппаратуры. В различных родах закрытых институтов прошла и вся его деятельность в 50—70-е годы. В партию он вступил еще в 1931 году. Он практически не поддерживал отношений с детьми Михаила Израилевича от первого брака. Был, однако, очень дружен с Саррой Михайловной и ее семьей. Видимо, его напугали аресты Вениамина, а также Иды — жены Генриха Ягоды. Во всяком случае в партийном деле А. М. Свердлова был временное сообщение об аресте своих родственников. В настоящее время перенесший пенсию союзного значения Александр Михайлович живет в Москве.

Окончание в следующем номере

хочется получить более интересное, энергичное занятие.

— Значит, теперь все дружно пойдём к «металлу»?

А. Большаков: — Пусть существует всё! И рок, и джаз, и классика. Но пусть туда никто не загоняет! Когда меня заставляют слушать классику, да ещё в худшем варианте — это только отталкивает. Подростки — это возраст максимализма, нигилизма даже. Здесь важно проявить гибкость, тонкость — а где они у нас, вокруг нас — чувства терпимости и терпения, умения понять и пойти навстречу? И поэтому у нас подрастающие ребята становятся «трудными». Мне было страшно узнать, что у нас за 1987 год было осуждено 88 тысяч подростков, из них половина — с лишением свободы. Возможно, есть шпана, так сказать, «в корне» — они родились в подъезде с ножами — я об этих не говорю, они и на концерты «хэви метал» приходят в шипах, наперстниках... Но разве все сводится к ним. Я думаю, если люди интересуются рок-музыкой — это уже хорошо. Если они не интересуются НИЧЕМ — вот это страшно. Духовное обнищание, безнравственность... В одном городе нам говорили, что люди, которые не увлекаются «хэви метал роком», — морально устоячивые. А чем они интересуются? Ничем! Вообще. И эти бесконечные разговоры, что нормальные мальчик и девочка должны слушать классическую музыку, ходить в Третьяковскую галерею или Пушкинский музей... Да, безусловно! Но если им это не близко сейчас? Классику невозможно заставить полюбить.

Как я пришел к классике? Одно время я ее просто ненавидел. Так у каждого бывает. Потом совершенно случайно взял у друга пластинку Вивальди. Вопрос был решен однозначно. Когда я впервые услышал Глюка по радио — тут же заинтересовался и Бахом, и Бетховеном, и Моцартом. Однажды я, идя на концерт, услышал в зале репетицию «Виртуозов Москвы» — я случайно проходил мимо через зал. И не смог уйти — просидел полтора часа! Звучание струнного оркестра меня потрясло. Теперь сам могу сказать, что классика — это шедевры, это гениальная музыка. Но не надо «бить классикой» «хэви метал», пусть все стили будут существовать независимо. Почему мы такое неуважение к рок-музыке питаем? Классика тоже бывает разная. И рок-музыка тоже. И рок-группы бывают плохие и хорошие.

— «Мастер» использует классику в своем творчестве?

— У нас есть мелодии, которые, как правило, не используются в «хэви метал роке», тем более в «трэш метал» — опять же в отличие от всех групп. «Трэш метал» идет от речитатива, а у нас распевные мелодии, то есть мелодия осталась исконно русской, какая она у нас есть на самом деле. Тоже несоответствие с тем стилем, который мы якобы проповедуем... И клавишные мы используем весьма умело, фоном — очень мало. Между вещами наш клавишник играет свои сочинения, сделанные, грубо говоря, в «классической» обработке. С одной сто-

роны, это дает людям на контрасте почувствовать прелесть звучания органа или гитары. С другой — после гитарного «шума» это даже на самых «трудных» подростках с цепями оказывает магическое воздействие. Я не говорю, что «Мастер» несет какую-то «воспитательную функцию», но хотим мы этого или нет — все равно так получается. Многие группы «хэви метал стайл» используют классику, особенно Грига, Моцарта, Бетховена и Баха в своей обработке. И люди, слушая их, знают, что это классика. А противопоставлять один стиль другому — неправильно: в классике будто бы все чинно и прекрасно, а в «хэви метал роке» — шумно и ужасно. Свои законы, свои каноны в любом направлении искусства. Вам не нравится — пожалуйста, не ходите на концерты «хэви метал». Ходите на классику, если вам она ближе. Но должен сказать, что на классических концертах публика ведет себя так, что многие группы «хэви метал» позавидовали бы такой публике. Я бывал на таких концертах и на джазовых тоже. Уж там папы седые 50-ти лет стулья ломают и визжат, как маленькие дети — я видел сам своими глазами, — орут так, что вообще ничего не слышно. Почему-то это считается в порядке вещей... А вот малолетки 15—16 лет считаются несмышленными, они такие-сякие. Да им и можно кричать, они молодые... Пока молодые... Потом они только вспоминать будут где-нибудь там на кухне или с детьми, за стиркой...

— Или за джазом...

— Именно! Или за джазом. Пожалуйста, пример. Мы недавно были на гастролях в городе Ровно. Ко мне подошел человек, который любит джаз и ненавидит «хэви метал». Мы как-то холодно разговаривали, что джаз — это очень интересно, что-то нравится, что-то нет. И думаю: когда же он будет падать на хард хэви? А он все молчит и молчит. Тогда я его спрашиваю: как вы относитесь к «хэви метал»? Он отвечает, что это просто «не мое»: «Пусть существует, но это не мое». Вот самый оптимальный, умный подход. Многие высказывают такое, что за голову хватаешься: говорят, будто «металлисты» — фашисты, подонки. Только потому, что они ходят во всем черном. Но черная кожа модна, солидна. Если черную кожу носит взрослый человек — это считается нормальным. Как только одевает молодой, — так это уже фашист? Очень странный, поверьте, подход. Я категорически против шипов и цепей, потому что бывают случаи, когда кто-то случайно на концертах задевал других, размахивая руками. Пусть лучше куртки проклепанные, но не шипы. Если с кем у нас и умеют бороться, так с «металлистами». Как по сценарию: на каждом концерте наряд милиции, ползала дружинников — работать мешают «изо всех сил». В нашей стране так принято: сами создаем себе трудности, сами потом их преодолеваем.

— Почему произошел взрыв металло-

мании? — Хард рок никогда и не умирал. Он был не так популярен, но тем не

менее всегда оставался жить. Почему произошел взрыв? Все развивается по спирали. На смену сладкой музыке должно прийти что-то жесткое, эмоциональное. Сначала был панк, но он оказался несостоятельным, потому что, кроме разрушения, ничего не нес в себе и слабо убеждал в чем-либо... В отличие от панка, «металл» — музыка очень организованная. Многие группы «хэви метал» поднимают весьма серьезные проблемы... Кстати, «Антракс» — единственная группа, к которой мы сейчас более-менее тяготеем по сценическому имиджу. Есть у них песня, называется «Ай эм зе ло» («Я закон»), про то, как после ядерной катастрофы выжила кучка людей и у них есть человек, который говорит, что он сам закон, и он все вершит. В следующей песне поется о том, что никто не мог подумать, что этот маленький ветхий старичок раньше был гестаповцем... Потом есть текст, в котором говорится, что русские не настолько глупы, чтобы хотеть войны, как об этом говорят в США. У «Антракса» весьма умные тексты и очень образные.

— Что тебе нравится в «Мастере» сегодняшнем?

— То, что у нас нет штампов, нет псевдопрофессионализма, присутствующего во многих коллективах, которые всегда работают одинаково — не хуже, не лучше: тихонечко отыграли, гитарки сложили и уехали. У «Мастера» же концерт на концерт не похож. Бывает концерт просто великолепен, бывает просадный, в зависимости от настроения каждого члена группы в отдельности, в целом от биополя на сцене. Потому что у нас все построено на личных контактах и ощущениях, все на личном обаянии, на взаимодействии друг с другом. Причем мы либо улыбаемся, друг от друга заводимся, либо у нас просто стена отчуждения. Если зал холодный, «не наш» зал, в котором сидят люди, пришедшие просто посмотреть — «галстуки», как мы их называем, потому что, особенно на периферии, в костюмах, галстуках сидят с женами — я не против этой публики. Но с другой стороны, если они пришли не слушать, а просто убить время, обесудить, у кого какие ботинки, — это печально. Только когда есть обмен энергией с залом, только тогда можно рассчитывать на успех.

— Все-таки, что будете делать, когда волна «хэви метал» пройдет?

— Нас об этом уже спрашивали... Не знаю. Когда был популярен хард рок — я всегда находился в движении, ожидая и разыскивая новые формы, какие-то пути. Я пытался между панком, «нью вейвом» и хард роком найти новые направления. То же самое и сейчас. Я думаю, что «хэви метал» будет видоизменяться, утяжеляться, пока это не самая «агрессивная» музыка...

Записал
Андрей ТАРАСОВ

Ирина САФРОНОВА

СЕМЕЙНЫЕ будни и праздники

Продолжение.
Начало в № 6 за 1990 год

Вежливость — с пеленок

Если вы ждете, что в разговоре о семейном этикете я по полочкам распишу вам, как поступать в каждый конкретный момент, как должны вести себя члены семьи в той или иной ситуации, чтобы выглядеть «воспитанными», вы, вероятно разочаруетесь. Никаких рецептов не будет. Прежде всего потому, что семья — это сфера, где меньше всего уместны формальность и предписанность. Здесь более, чем где-либо, на первый план проступает, если можно так сказать, духовная сторона этикета — уважение к человеку.

Как в любом общественном явлении, и в семье бытие определяет сознание. Изменялось общественное бытие, изменились и формы взаимоотношений в семье между ее членами. Чем труднее был быт, чем зависимее были члены семьи друг от друга, тем строже были требования к их поведению и семейным обязанностям в целом. Ибо тогда от прочности семьи для многих, и особенно детей, зависело само существование.

В наше время, когда материальная зависимость отошла с первого плана, члены семьи остаются самыми близкими людьми, отношения между которыми строятся на любви, взаимопонимании и взаимоуважении, на общности интересов и целей. В семье — свой дух жизни. И, выйдя из дома, вступая в контакты с другими людьми — на работе, в транспорте и прочих общественных местах, человек привносит в коллектив заложенные дома: привычки, стиль общения, проявляет себя на определенном уровне культуры. Очень часто этим определяется его самочувствие в обществе.

Всем известно, как сложно бывает супругам, вышедшим из семей с разными традициями и установками, воспитанным в разных понятиях и взглядах, даже если их привела друг к другу любовь. То, как сложатся в итоге взаимоотношения, зави-

сят и от того, сколько такта, терпения, сознательности, то есть воспитанности, они будут проявлять в отношениях друг к другу. И ох как немало синяков и шишек получают супруги в процессе этого весьма болезненного обучения на собственном опыте, и особенно когда они становятся родителями.

Так же, как и в других сферах общения, жизнь на протяжении поколений вырабатывает и для семейных отношений некоторые моральные нормы, некий свод конкретных правил поведения в семье, своего рода семейный этикет. Эти правила по форме видоизменяются в зависимости от требований конкретного бытия. Но в основе их неизбежно лежит требование взаимного уважения, помощи и внимания друг к другу; посильное содействие каждого общему семейному благополучию, поддержанию общественного престижа семьи.

Хорошие манеры — это прежде всего отсутствие дурных манер, дурных привычек или манерничанья. Все поведение человека естественно, просто, экономно в движениях и жестах. Навязчивые жесты, излишние движения не украшают нас. Всех раздражает, если собеседник непрестанно встряхивает головой, как бы отбрасывая прядь со лба, или без конца прочесывает волосы пальцами, качает ногой, положив ее на другую, причмокивает при разговоре или периодически сплевывает... Конечно, человек не должен быть застывшим истуканом. Улыбка, живой доброжелательный взгляд, внимание к собеседнику, движение, вызванное стремлением в чем-то помочь соседу или встречному (подать руку нуждающемуся в помощи)...

Как-то я услышала от одного юноши: «Вот вы говорите, что нужно вести себя естественно, быть самим собой. Но когда я веду себя естественно, как мне хочется, мне говорят, что я не умею себя вести и вообще я невоспитанный...» Да, нужно вести себя естественно; не придумывать

для себя какую-то чужую роль, не пытаться производить впечатление человека, которым ты по существу не являешься. Но для того, чтобы вести себя естественно, не боясь при этом попасть впросак, необходимо не только понаслышке знать какие-то правила, но сделать корректное поведение своей неотъемлемой привычкой, то есть автоматизировать его.

Человек перестает сомневаться и чувствовать себя неловко, только когда он обретет уверенность в корректности своего поведения. Но чтобы обрести эту уверенность, надо уже известные правила поведения тренировать, чтобы они стали органической привычкой. Это так же, как в музыке: можно отлично читать с листа, но, не отработав вещь до автоматизма, нельзя с успехом сыграть ее в концерте.

Так же, как, если вы кормите ребенка строго по часам, его организм скоро начинает требовать пищу с наступлением привычного времени, так и в развивающемся сознании ребенка формируются и закрепляются самые различные привычки и потребности. И чем раньше складываются они, тем они прочнее, тем труднее впоследствии поддаются изменениям, тем больше уверенности, что нежелательные влияния извне не вытеснят закрепившиеся хорошие манеры. Но тем и труднее перевоспитывать привычки отрицательного свойства.

Все хорошее, как и плохое, воспитывается в ребенке, воспринимается осознанно или неосознанно с самых первых дней его жизни. Характер его складывается в результате общения с окружающими, причем последствия этого могут быть непредвиденными, а подчас и противоположными тому, на что были направлены усилия взрослых. И все это только потому, что они где-то «недо-», где-то «пере-», и ребенок сделал для себя непредсказуемый вывод.

Словам вежливости и правильному практическому их употреблению детей следует

обучать, как только они начнут произносить первые звуки. Говорить с ребенком на так называемом детском языке (бяка, цаца, бо-бо и т. д.) — это значит усложнять его жизнь. Лучше просто стараться понимать его, когда он лепечет по-своему, но самому с ним говорить четко, на языке взрослых. В самом раннем детстве ребенка можно приучить уступать место или дорогу, пропускать старших первыми в дверь, предлагать стул (пусть взрослый даже и не воспользуется его любезностью, увидев, что ребенок еще очень мал) и т. д. Такое воспитание повышает самоуважение малыша, что само по себе является надежной гарантией от неблагоприятных поступков в будущем.

Родители нередко относятся к детским провинностям, как к забавным пустячкам, заслуживающим снисхождения: «Вот такой он у меня своеобразный. Ничего не могу с ним поделать!» Иногда, правда, родители жалуются, что это бабушка, мол, своей излишней добротой и всепрощением портит внука, тогда как они сами строги и принципиальны. И действительно, старшему поколению часто хочется пощадить, пожалеть маленького: «Ну пусть шалит, вырастет поумнеет». А в конечном счете все это оказывается не таким уж безобидным, приучая ребенка к вседозволенности, лени или нежеланию организовать свою жизнь.

Поощрение и наказание являются важными методами воспитания культуры поведения. И самое неправильное здесь — это нейтральное, безучастное отношение к серьезному поступку. Находить разумную меру строгости очень трудно. Никогда не следует спешить и прибегать к большей строгости, чем необходимо, чтобы ребенок осознал свою неправоту. Завышение наказания может вызывать раздражение, а то и озлобленность.

Взрослые должны постоянно помнить, что ни один их жест, слово, манера не проходят бесследно для ребенка и со временем непременно отзовутся на формирование его личности. Воспитатели детских садов могут сказать наверняка, из какой семьи пришел к ним трехлетний малыш, даже не видев его родителей, ибо в этом возрасте ребенок уже является как бы зеркалом семейных традиций и манер поведения. Думаю, что многим из нас приходилось слышать: «Смотри, такой маленький и уже курит (пьет, сквернословит)». И ведь делает это именно из подражания! Часто ли мы встречаем у курящих или пьющих родителей некурящих и непьющих детей? Такие случаи бывают только там, где подростки дети проникаются таким отвращением к поведению родителей (а то и к ним самим), что, собрав всю свою силу воли, воспитывают себя принципиальными трезвенниками, ненавидящими непотребную речь или отравление себя никотином.

Если родители сами постоянно благодарят ребенка или друг друга за помощь или услугу — пусть это будет мелочь; если не забывают извиниться за причиненное, даже незначительное неудобство; если, обращаясь с просьбой, они всегда добавляют «пожалуйста»; если в семье принят спокойный, доброжелательный тон, можно быть уверенным, что ребенок усвоит все это сам и станет так же поступать. Если же родители требуют от ребенка слов вежли-

вости только в особо торжественных случаях, в основном в общении с чужими, ребенок, хотя и знает эти слова, будет просто стесняться их употреблять. Так ли уж редко мы наблюдаем сцены, когда мать требует от ребенка сказать «спасибо» «дяде» или «тете», а ребенок, надувшись и опустив глаза, упрямится. Но ей следует сердиться только на себя: видимо, вежливые слова не в почете в семье, иначе малыш сам бы высказал благодарность без принуждения.

Если вы сами, обращаясь к знакомому, не забываете добавлять его имя и не злоупотребляете местоимениями, ребенок усвоит эту манеру речи и вместо невнятных «Он сказал» или «Она ответила» будет говорить: «Коля сказал», «Анна Сергеевна ответила». А обращаясь к собеседнику, будет чаще добавлять его имя: «Конечно, дядя Петя», «Здравствуйте, Софья Павловна», «Хорошо, мама». Советы эти даются не ради формальной вежливости, которая иногда не слишком воспитанными людьми рассматривается как «церемония ради церемоний». Вспомните, как часто лишает нас душевного равновесия резкий, безличный, подчеркнуто лаконичный ответ, подчеркивающий, что с нами и говорить-то не очень хотят.

Во многих семьях еще исходят, увы, из того, что вежливость нужна для внешнего мира, «для чужих». И бывают наиболее грубыми как раз в отношении самых близких, родных. Чего, мол, церемониться? Люди свои! Много ли счастья испытывают члены семьи, если они не доставляют друг другу приятных минут, не стремятся внушить близкому человеку веру в свои силы, успокоить, развеять его. Не слишком ли часто муж относится к своей жене, как в английской шутке: «Спрашиваете, кто эта леди? Так это не леди, это моя жена!» И не видите ли вы при этом за спиной глаза и уши детские?

С другой стороны, некоторые семьи как бы противопоставляют себя внешнему миру, как чему-то враждебному, чужому. И попробуйте только задеть их нежные родительские чувства, сделав, допустим, во дворе замечание их ребенку. Не желая даже разобраться, они с пеной у рта начнут обвинять кого угодно, оказывая тем самым плохую услугу своему дитяти, которое, полагаясь на родительскую защиту, перестанет вообще подвергать сомнению правильность своего поведения.

Ребенок обязан понимать, что коль скоро он живет в семье и пользуется определенными благами, он, как и любой иной член ее, имеет не только права, но и обязанности. Иначе из него вырастет безответственный иждивенец, потребитель, и, став взрослым, он уйдет из дома, как из гостиницы, где ему было очень удобно, но ничего не осталось дорогого.

Родители, освобождая детей от обязанностей по дому (а распределение семейных дел — составная часть домашнего этикета) из-за того, что у них «много уроков», не правы дважды. Во-первых, дети, имеющие ничем не ограниченное время на уроки, не приобретают привычки работать организованно, расчетливо и быстро. Во-вторых, неприспособленность ребенка к быту, неумение делать домашние дела, обернутся серьезными осложнениями в его будущей семье.

Чем раньше ребенок почувствует, что ему предоставлена хотя бы относительная самостоятельность, тем ответственнее начнет он относиться к своим поступкам, тем тщательнее будет взвешивать все «за» и «против», прежде чем прийти к определенному решению. Однако, предоставляя такую самостоятельность, родители должны держать поведение ребенка в поле зрения, но так, чтобы он это не замечал: дотошный надзор раздражает, заставляет ребенка уходить в себя, упрямиться, учиться прятать свои «тайны».

Родители должны найти в себе силы, чтобы не относиться с предубеждением к каждой просьбе ребенка, как бы заранее предполагая, что это будет нечто явно ненужное или невыполнимое: «Ну чего там тебе еще?» Любое обращение ребенка достойно самого внимательного и уважительного отношения. Нужно спокойно обсудить его вместе и, обдумав серьезно, сказать, если просьбу возможно выполнить: «Да, я думаю, что мы это можем себе позволить. Ничего плохого в этом я не вижу». Отказывая в просьбе, постарайтесь терпеливо и убедительно обосновать свой отказ, хотя и не превращая обсуждение в длительную дискуссию.

Чтобы ребенок с уважением относился к вашим делам, вы сами должны принимать участие в его проблемах, как в достаточно важных, каковыми они для него, несомненно, и являются. Сказать: «Ну что ты ко мне пристаешь с разными пустяками!» — означает наверняка лишить ребенка желания делиться с вами своими интересами и делами. Полезнее сказать что-то в таком роде: «Давай подумаем вместе. А если попробоваться вот это? Как ты считаешь?» Словом, серьезно, с уважением отнестись к его предложению.

Требовать, чтоб ребенок не трогал ваши вещи (а сколько интересного в папиных инструментах или у мамы в туалетном столе), можно, лишь проявляя соответствующее уважение к его собственности, бережно относясь к его книжкам и игрушкам. Нельзя давать основания ребенку думать (да и самому быть в этом уверенным), что он — ваша полная собственность и вы можете им распоряжаться по собственной прихоти, как тумбочкой, у которой вы не спросите, хочет она или не хочет быть передвинутой в другой угол. Даже если ребенок полностью зависит от вас, неплохо помнить, что в отличие от всего прочего, принадлежащего вам, он — человек. Если принимаете в отношении своего ребенка решение, которое считаете единственно разумным, не ставьте его перед фактом, а растолкуйте, почему так решили. Аргумент: «Я знаю лучше, потому что я старше» сам по себе недостаточен.

При естественных в семье взаимном понимании, любви и сочувствии не требуется просить друг друга помочь в чем-то. Здесь оказание помощи само собой разумеется. Правда, ожидать от пожилых родителей помощи, на которую они были способны в молодости, не стоит. Наоборот, взрослеющим детям следует почаще задумываться, что еще они могли бы сделать для своих родителей.

Н. РОМАНОВА

ДАЙТЕ КОШКЕ СЛОВО

Вступление

Смотрю я на своего кота и думаю: удастся ли мне написать то, что я хочу, что задумала написать? Потому что это вовсе не о коте я буду писать, а о том, что сидит внутри нас... Сидит, как гвоздь, как заноза — и вытаскивать жутко и оставлять опасно. Это я о том, что мы чувствуем, знаем — вроде оно так, как мы чувствуем, как говорим друг другу; но при этом сами же усмехаемся, ожидая усмешки слушателей. Это я все о том, о чем иногда страшно и подумать, если подумать всерьез. И даже не с научной точки зрения (хотя с научной получается то же самое), а так, по-житейски, представить себе, что животные, нас окружающие, вовсе не так уж глупы, как мы предполагали. И что ум их в той степени, в которой нужен им, даже, можно сказать, совершенен. И что чувствуют они подчас так много, так разнообразно и так сильно, что человек, если он все это поймет наконец и поверит в это, что же он будет делать тогда? Ведь человек — это Человек и от всех он отличается тем, что способен себя обуздать, и поправить, и решить, и выполнить.

Так, может быть, и не стоит лезть в эти тайны природы. Не все, может быть, надо знать человеку? Любопытство и погубить может. Психика может не выдержать. Но катится мысль человеческая, натывается, отступает и опять катится. И вот вплотную встала перед проблемой познания животного: кто он, что он, отчего он?.. Страшно и увлекательно, жутко и прогрессивно!

Импринтинг

Котенок был совсем маленький, когда его принесли, почти слепой. Я положила его себе под подбородок, он пригрелся и заснул. Живое тепло проникало внутрь моего тела; я приобрела нечто вроде грелки, игрушки...

В жизни каждого животного в самом раннем возрасте есть момент (от двух дней до нескольких месяцев), который называется критическим. В этот момент происходит запечатление (импринтинг). И если в этот момент показать маленькому котенку — кота или гусенку — гуся, то ничего необычного не произойдет. Но если в этот момент гусенок вместо гуся увидит другое животное, ну, скажем, кролика, то и «решит», что он тоже кролик, потому что кролик запечатлится у него в мозгу, как его вид, как он сам. И когда вырастет гусенок, то и любить он будет кроликов, а не гусей. Запечатление может произойти и на человека, и даже на неодушевленный предмет.

Такова теория импринтинга, впервые разработанная австрийским ученым Конрадом Лоренцом (1935 год).

Мой котенок был почти что еще слепой, когда мне его принесли, и в свой критический момент (у котят он длится недели две, после того, как откроются глаза), когда все существо котенка было направлено лишь на то, чтобы вобрать в себя все окружающее, все полюбить, все принять, все сделать своим и обрести через это — себя, когда еще нет страха, а есть только желание слиться со всем, что видишь, в этот самый

момент я прижимала котенка и гладила его. И произошло запечатление — на меня, на человека.

Вначале, конечно, я не думала ни о каком импринтинге; просто удивлялась, что растет такой необыкновенный кот. Но позже, когда я вдруг поняла, в чем дело, стала внимательнее присматриваться к происходящему и в результате получила возможность взглянуть на явление импринтинга несколько с другой стороны, нежели это принято.

Когда говорят об импринтинге, то обычно упоминают два момента: запечатление образа матери и, как следствие этого запечатления — выбор партнера, соответствующего запечатленному виду. О силе запечатления «образа матери» принято судить по степени привязанности к ней в раннем детстве, в момент запечатления. Измеряют же эту силу длиной пробега «ребенка» за матерью. Существует аппарат Хесса, в центре которого по кругу вращается модель «матери», а по краю по специальной дорожке бегают, как бы за ней, ее истинные или запечатленные на нее дети. Чем сильнее «запечатление», тем дольше и дальше пробегает детеныш. И тем резвее он бежит. Мой Котя тоже бежал за мной. Даже сонный, спотыкаясь.

Импринтинг — это в своем роде уникальное явление, и чрезвычайно наглядное. Замечательный американский биолог Леб в 70-х годах прошлого столетия заявил: «Дайте мне «атом поведения», и я объясню все». Импринтинг — это и есть наш «атом поведения».

Об им...
много. И...
факторы...
вуют. Ко...
возрасте...
мент з...
печатлен...
Но ве...
идти дал...
Давай...
тинг? П...
ление на...
иание се...
печатлен...
ты начин...
плане, в...
ли твой...
кие тебе...
В этом...
тысячами...
скроет от...
пытаемся...
Но вот...
матери др...
критическ...
самого себ...
считает «м...
Внешне? В...
Значит, по...
думать, что...
зошел, огра...
матерью —...
бору парти...
да, на кото...
сти. Надо д...
ковые моме...
нам, что это...
которые мы...
существует...
также «по...
лиянию им...
должны про...
ни, и в пси...
аются «но...
етеныша, за...
ведением д...
ужой вид...
Вот эти «но...
атомов» по...
ам известны...
ния.

Я еще не ск...
е говорю, к...
се и не хоче...
другому на...
му что зову...
ю первую ко...
повесть (Сем...
али Утя...
Так вот, Кот...
Котя был н...
льство для на...
е значение. Де...
жизни воос...
резвычайно ме...
хож на жука...
завинчивать, как...
одного опреде...
изм? Необходи...
ичные «особи...
ийцовые бли...
оторых различ...
иальны, а с др...

Об импринтинге известно уже довольно много. Какие бывают запечатления, какие факторы (обстоятельства) на них действуют. Когда сильнее, когда слабее. В каком возрасте и сколько длится этот критический момент запечатления и как поддается «запечатление» изменениям.

Но ведь надо идти дальше, необходимо идти дальше. Но куда?

Давайте разберемся: что такое импринтинг? Пока что он определен как запечатление на образ матери, а результат — осознание себя как вида. Итак, если ты запечатлен на образ матери своего вида, то ты начинаешь существовать в обычном плане, в котором из рода в род существовали твои родители, сородичи и, пусть далекие тебе, но представители твоего вида. В этом случае «атом поведения» сольется с тысячами таких же «атомов» и заслонит, скроет от нас картину, которую мы тщетно пытаемся изучить.

Но вот детеныш запечатлен на образ матери другого вида. И, следовательно, в критический момент детеныш воссоздает самого себя по образу и подобию того, кого считает «матерью». Как же он воссоздает? Внешне? Внешне он остается все тем же. Значит, психически, морально. Нельзя же думать, что импринтинг, если он есть, произошел, ограничивается лишь «пробегом» за матерью — в детстве и стремлением к выбору партнера из представителей того вида, на который был запечатлен, — в зрелости. Надо думать, что это просто те «оселковые моменты», которые стали доступны нам, что это те самые «атомы поведения», которые мы увидели, и что между ними существует целый ряд факторов поведения, также «поступивших в распоряжение» влиянию импринтинга. А следовательно, должны производиться изменения и в мышлении, и в психике, и в поведении. И получаются «ножницы». Между поведением детеныша, запечатленного на свой вид, и поведением детеныша, запечатленного на чужой вид.

Вот эти «ножницы» и составляют ту цепь «атомов» поведения, которые становятся нам известны, видимы и доступны для изучения.

Котя и Утя

Я еще не сказала, как зовут моего кота. Все говорю, кот да кот; и вам, наверное, уже и не хочется, чтобы я его как-нибудь по-другому называла? Так я не буду, потому что зовут моего кота — Котя. А ту первую кошку, о которой тоже написана повесть (Семья и школа, № 12, 1974 г.), звали Утя.

Так вот, Котя и Утя были родственниками. Котя был внуком Ути. И это обстоятельство для нас имеет чрезвычайно важное значение. Дело в том, что индивидуальность, которая есть в каждом и без которой жизни вообще, при исследованиях чрезвычайно мешает. Ведь если жук не похож на жука, а кот на кота, то как их сравнивать, как выяснить влияние какого-то одного определенного фактора на организм? Необходимо брать, если и не идентичные особи, какими бывают лишь близнецовые близнецы, то хотя бы такие, в которых различия, с одной стороны, минимальны, а с другой стороны, — причины

этих различий ясны.

Вот почему так важно, что Котя и Утя были родственниками. И родство в них было то самое, которой считается наиболее близким, по Менделю, где дочерние гены при расхождении вновь объединяются во внуках.

Однако, несмотря на такое родство, Котя не был похож на Утю. Ни внешне, ни по характеру. Это был совсем другой кот. Как бы из другой породы. Котя был рыжий, пушистый, мягкий и нежный. А Утя — обыкновенная серая, сердитая дворовая кошка. Итак, различия налицо, и теперь надо выяснить, по возможности, их причины.

Так вот оказывается, что именно обыкновенная серая кошка, кошка с тигровыми полосами, как установили ученые, в потомстве может дать мутанта рыжего цвета. Исчез в результате появления мутантного гена фермент, превращающий желтый пигмент в черный, и вот вам — рыжий цвет. Рыжей была дочь Ути — Маша, рыжим родился и ее сын, внук Ути — Котя.

Но если ты рыжий, да еще пушистый, то, возможно, именно поэтому ты можешь быть и нежнее, и чувствительнее, и ближе к человеку?

Но тогда и Маша (мать Коти) тоже должна была бы обладать теми же свойствами, поскольку она тоже рыжая и пушистая. Однако она по характеру оказалась более похожа на серую Утю, нежели на рыжего Котю. Станным было еще и то в сходстве рыжей Маши и серой Ути, что они воспитывались в разных семьях (Машу я отдала своей подруге), в то время как Котя и Утя, воспитанные в одной семье (оба жили у нас), по характеру были совсем разными. Вот и получается, что ни цвет, ни характер шерсти, ни семья, где жили наши коты, определили их главные различия, а нечто другое. Но что?

Детство, момент запечатления, оно у всех троих было различным. У Ути это запечатление происходило на свою мать-кошку и, возможно, случайных людей, «которые шли мимо». (Утя маленьким котенком сама пришла к нам и завоевала нас.) У Маши — на Утю и нас, а у Коти — только на нас, поскольку моя подруга взяла его от Маши еще слепым.

Вот это «только на нас» и создало ту основную причину, в результате которой Котя так отличался от своей рыжей матери — Маши и особенно от своей серой бабушки — Ути.

Человека, если его не знаем, мы судим по черточкам и каждую черточку ему в строку ставим. Это — хорошая черточка, а эта — плохая, эта говорит о том-то, а вот эта — о том. Потом, когда человека ближе узнаешь, все черточки сливаются в характер, и на черточки эти уже отдельно и внимание как-то не обращаешь. Если определили характер и знаешь человека, как говорят, наизусть, то уже не черточки интересуют, а сразу проявляется весь характер. Вот так и Котю я изучала, как того человека, которого поначалу не знала. Вот так и к Коте своему приглядывалась. И каждую его черточку обозначала — что она значит.

Котя любил шутить. И если ты лег, но не спишь или уже проснулся, но даже сам не осознал этого, Котя, словно он только и караулил этот момент, бежит с одного кон-

ца комнаты на другой, мимо твоего дивана: где ты лежишь, и, пробегая, невзначай вскакивает на него и лапкой (уж как это удавалось?) легонько так, ласково игриво дотрагивается до твоих ног в том самом месте, куда его лапка достает, просовываясь на один миг, на одно мгновение под одеяло. И дальше побежал — довольный, что пошутил, обратил на себя внимание, поздоровался.

А вот еще. Спрятался Котка. Где, неизвестно. Спрятался и караулит. И в тот момент, когда я иду по коридору, подсакивает ко мне, встает на задние лапы и секунду, но стоит. И уж почему, сама не знаю, но только я беру Котю за переднюю лапку, и он делает несколько шагов рядом со мной. Отчего я это сообразила, что так надо сделать, что именно так надо — дать свою руку Коте, — не знаю, может быть весь облик Коти к тому меня призвал. Ведь дрессировать я его не собиралась, у меня и в мыслях такого не было. У нас жизнь шла естественно, каждый делал, что хотел. Видно, Котя захотел — ходить. Я дала руку — и он пошел. А затем это каждый раз повторялось. И я уже не удивлялась, почему даю ему руку. Знала, что если выскочил он откуда-то и встал рядом, надо дать руку, надо дать возможность коту походить. Хочет он этого. И потом довольный бежит на четырех лапах.

Котя жил беззаботно, без комплексов бездомного кота (не то, что Утя). Не надо было Коте нас завоевывать, не надо было бояться, что выбросят.

Котя был чрезвычайно настойчив. Он требовал, прямо-таки настаивал, чтобы двери в комнаты были всегда открыты. Двери должны быть открыты, чтобы Котя мог идти, куда ему заблагорассудится.

Утя никогда не требовала, чтобы двери были открыты. У нее не было таких «замашек» — подчинить чужую жизнь своей. Да, чужую, поскольку, хотя она и жила среди нас, и были мы ей или, вернее, стали уже потом (когда она добилась этого) родными, родными в самом настоящем смысле этого слова, но по отношению к коту эти два слова, как ни странно, совпадают, могут сходиться, соединяться: мы были родными и чужими. Потому что были разные, и Утя понимала это, и ценила именно это, именно различие между нами и ею, именно оно было ей дорого и необходимо.

Котя же ничего этого понимать не хотел. Котя не отделял нас от себя. Главное различие между Утей и Котей было совсем не в том, что Котя был добрее, или красивее, или умнее. Утя была не менее умна и благородна и с достоинством. Главное было не в тех или иных качествах и не в степени их, а заключалось в различии сущности этих двух существ.

Ибо Котя — не был котом. Это было видно по его мордочке с круглыми не кошачьими глазами, это было видно по его маленькому теплему, нежному тельцу, которое вы прижимали к себе и чувствовали что-то такое родное и близкое, о чем даже и сказать-то невозможно.

«За него страшно, — говорил папа, — он наивный и ничего не знает».

Хотя Коте и не грозило попасть ни в дикий лес, ни в лапы к тигру, но было видно: он так далек от реальной жизни вообще и от кошачьей в частности, что казалось непостижимым, как же он переступит эту

грань затянувшегося детства и излишнего очеловечивания.

На даче

Первое время Котя боялся даже травы. Он ступал по ней так, словно совершал что-то весьма неестественное. Кот старался переступить через траву и стремился скорее очутиться на таком месте, на котором нет ее вовсе и которое похоже на пол. Ведь по его опыту, ходить можно было только по гладким поверхностям, а если на этих поверхностях что-то торчало, лежало или росло, то это надо было аккуратно обходить, огибать и беречь.

Но вот Котя научился ходить по траве и начал исчезать. Кричим, ищем. Вдруг является. А иногда залезет в гущу трав и сидит там, спит. Мы уже привыкли, что Котя исчезает, и решили, что Котя сам знает, где ему ходить и когда возвращаться. Как вдруг, однажды, сидя в комнате, услышали страшный лай. В ту же минуту Котя влетел в комнату. Я выглянула в окно. Огромная собака убегала от окна. Она могла разорвать Котю. Но Котя этого не понял. Не осознал. Не дошло до него, не пропало. Покрутился, повертелся Котя дома и не прошло получаса, как снова потребовал, чтобы его пустили на улицу. Встреча эта была, если можно так сказать, экзогенного характера. Испуг шел от внешних причин. Так же мог испугать Котю гром, ливень, рухнувшее дерево, брошенный в него камень. Причина ясна, следствие одно — укрыться, спастись. Страх естественный. И никаких объяснений от той собаки не последовало, как не последовало бы их от грома или камня.

Но прошло несколько дней, и у Коти произошла другая встреча, и эта встреча уже имела для него чрезвычайные последствия.

Произошло это поздним вечером. Мы сидели в комнате и были заняты своими делами, когда услышали многоголосый кошачий крик. В одно и то же время это был крик ужаса и крик зверя нападающего.

Как и в тот раз, когда за Котей мчалась собака, Котя влетел в комнату. Но на этот раз он упал, прижался к полу и долго бил хвостом, ни на кого не обращая внимания. Глаза Коти бешено вращались, шерсть стояла дыбом. Казалось, он с кем-то разговаривает, что-то доказывает.

Я посмотрела на Котю. Он ничего не видел вокруг. Он весь ушел в себя и там внутри вел диалог. И это не был уже мой Котя. Это был зверь, звереныш. Затравленный и недоуменный. Все существо его бурлило. От непонимания. От потрясения. От всего сразу. Слишком много пришлось ему осознать в одну минуту, слишком много свалилось на него. Я, которая знала его, чувствовала все его эмоции, желания, видела: Котя наконец начал понимать, что он кот!

Не было больше у Коти доверчивого, человеческого взгляда; передо мной сидел звереныш со своей тайной другого бытия.

Я подошла к Коте, из его лапы текла кровь. За что такая рана? Претендовал на чужие владения? Уверена, что ни на что не претендовал, потому что и претендовать-то не умел.

Вот из-за того, что не умел, вероятно, все и произошло. Кот и не кот. Ничего не знает, ничего не понимает. Вот и укусили, вот и дали понять.

Возвращение к своему виду

...Импринтинг — удивительное биологическое явление. С помощью его, благодаря ему, благодаря существованию такого феномена, такого свойства всего живого, когда в определенный период, пусть в ограниченный отрезок времени, но одно живое существо может вобрать в себя другое, слушает, как ни странно может это показаться, сближению (в «идеале») всего живого. Пусть этот «идеал» никогда не наступит, но не это важно, важно, что есть такой миг, есть такая возможность сближения всего и всех, и не только с живой природой, но и с неживой, ибо во время импринтинга существо живое воспринимает и неживое как живое, и стремится к нему, и любит его.

В этот момент нет страха, нет ненависти. Все это приходит позже (Утя, когда была маленькой, ловила мышку и отпускала ее). Да, все это приходит позже и постепенно: и тогда в живом существе сталкиваются два «начала». Одно — бесконечного «добра» ко всему, а другое — постепенно входящего в него «зла». «Зла», которое необходимо для жизни, для выживания, которому учатся и без которого, как говорится, не проживешь. Кто твой друг, ты узнал сразу, и лишь потом ты учишься и учишься узнавать «врага» и того, от которого ты должен уметь «убежать», и того, которого ты должен уметь «победить».

Но запечатленное в детстве «добро» остается и каждый раз проявляет себя. Если это «добро» и есть «добро», если запечатление было правильным, то оно подкрепляется и никуда не уходит, если же оно было случайным, оно либо приводит к катастрофам, либо постепенно стирается. Уже как складывается жизнь.

«Добро» и «зло» параллельно живут в живом организме, образуя ту сложнейшую психику поведения, которую мы подчас наблюдаем.

Мирно прогуливаются животные, казалось бы, несовместимые друг с другом: «жертва» и «хищник». Они оба запечатлены на «добро» и пока в них не сработает «механизм голода» и вместе с тем не придет понимание, кто перед ними, то есть понимание реальности обстановки, до тех пор они будут мирно гулять рядом, нимало не заботясь, что один через минуту может быть съеден другим. Они гуляют, и это, возможно, благодаря импринтингу, благодаря запечатлению всего живого на «добро и прекрасно».

Этот удивительный момент запечатления на «добро», запечатления всего окружающего — в себе, осознание себя как частицы этого окружения пронесит животное в себе в том или ином виде через всю жизнь. И если ты случаем запечатлен не на себя и себе подобных, или окружающий тебя мир ду ареалу, обстановке, в которой жили твои предки и живут твои собратья, если ты попал, прямо скажем, не туда, то ты вынужден будешь жить в так называемом — дискомфорте, то есть в несогласии с самим собой.

Частично возврат к себе (по Майнарди) может происходить путем «самоzapечатления». Тогда ты сам, от импульсов изнутри п тебе исходящих, будешь доходить до сущности себе, согласно твоему происхождению, эмоциям, знаний, действий. Но если

тебе «повезет» и ты встретишься с себе подобными или попадешь в обстановку, соответствующую твоему образу жизни, то тут тебя начнет ломать и корежить, как ломало и корежило в течение всей жизни Котю. В мире описано много случаев, когда человеческие дети попадали в обстановку волчицы, жвачные табуны животных. И они, эти дети, став взрослыми, бегали с табунами, ели траву (паслись), обижали своих новых собратьев.

Много раз пытались спасти таких людей. Вернуть их к нормальному человеческому образу жизни, но почти всегда это приводило к гибели. Вот почему Жан-Клод Арман, обнаружив мальчика, выросшего среди газелей, не стал травмировать его переселением к людям и поселился рядом со стадом.

Мальчик ползал на четвереньках, щипал траву, но когда газели бежали, вставал на ноги и бежал за ними как человек. Однажды мальчик даже подошел к костру и приблизился к Арману и потрогал его за щеку, издавая при этом гортанные звуки, напоминающие голос газелей (Жан-Клод Арман, книга «Дикий мальчик большой пустыни»).

Поверьте, судьба Коти была не менее сложной, чем у этого мальчика. И тут главное не то, что Котя чувствовал себя «человеком» (это просто помогло лучше понять действие импринтинга), главное тут в том, что Котя не чувствовал себя котом, будничным. А это значит — в какой-то степени кот жил в «невесомости».

Запечатленный на человека и не будничным, он приобрел от человека лишь то, что могло «осесть» в нем, то есть имело место приложения, в то время как остальное — «человеческому» нигде было запечатлено. И, наоборот, многое истинно кошачье — «в решетке запечатления» осталось «пустым». И вот постепенно, в течение всей жизни этот каркас заполнялся. И, может быть, именно потому, что «каркас» этот у животных примитивнее, чем у человека, животные легче переносят обратный возврат к себе. И поэтому чаще случалось, когда животных, воспитанных в неестественных для них условиях, все же удавалось вернуть к своему образу жизни, в то время как человек при таких попытках — гибнет.

То, что произошло с Котей, не могло произойти. Не мог же Котя, если мы его выпускали на улицу, не встретиться с себе подобными. Но произойти это могло по-разному. Котя мог встретить мирных домашних котов и осознавать себя постепенно. Случилось же все в один миг. Грубо и по-звериному.

Котя изменился, напугался, что-то постиг и не хотел больше выходить на улицу. Зачем выходить на улицу, если там все так сложно, опасно, лучше сидеть дома, где привычно, тепло, где тебя любят и никто не кусает.

Однако это продолжалось недолго. Вскоре Котя познал другую сторону уличной жизни, которая пересилила первую и открыла ему тот смысл, ради которого рисковал, терпеть и привыкать. Котя встретил кошечку.

Продолжение следует

ПОТЕНЦИАЛ ЗДОРОВЬЯ

В № 11 журнала за прошлый год мы рассказали о доступных каждой семье мерах по профилактике самого распространенного детского заболевания — ОРЗ.

Как мы и предполагали, не только московские педиатры озабочены борьбой с простудными заболеваниями. Публикуем сегодня отклик из Ленинграда. Приглашаем педиатров других городов высказываться на эту тему.

Дорогие наши родители, бабушки, дедушки, прабабушки и прадедушки! Кто из вас не встречал с восторгом новое средство (или метод) оздоровления ребенка и через неделю-другую не предавал его забвению из-за полной бесполезности. Кажется, и родители, и врачи едины в своем порыве прекратить поток заболеваний, но как плохо все это получается!

В медицине прочно обсоновался термин ЧБД — часто болеющие дети — перенесшие в течение года четыре и более заболеваний. Но четыре в год — это еще не катастрофа по сравнению с теми, кто болеет ежемесячно!

Мы попробовали записать жалобы родителей и получили вполне однотипную картину: «Ребенок начал болеть сразу, как пошел в ясли (сад, ребе — школу). Всю осень, зиму, весну нахожусь на больничном. А летом ребенка как будто подменяют — не болеет, хотя из реки не вытащить, бегаёт босиком в трусиках и маечке. С середины сентября все повторяется: температура, насморк, покашливание — назначенные процедур — новый контакт с инфекцией в поликлинике — новое заболевание. И так до следующего лета».

Добавим от себя, что врачи поликлиники перегружены до предела, лаборатории не справляются с волной ненужных анализов — ненужных, потому что у часто болеющих детей в анализах, которые делают лаборатории поликлиники, отклонений не наблюдается.

Эта ситуация, в которую из года в год попадают наши ЧБД. Помочь таким семьям — ведь здесь речь идет не только о детях — довольно сложная задача, которой занимаются сейчас и врачи, и педагоги, и психологи.

Вы знаете, чем отличается опытный врач от неопытного? Первый позволит Вам думать вместе с ним! Искать оптимальный вариант терапии (не обязательно лекарственной), даже спросит Вашего совета, не боясь показаться профаном. Врач, обычно молодой, уцепившись за одно из проявлений болезни, не слушая знающих собственного ребенка родителей, будет настаивать на своем и, если лечение закончится выздоровлением, начнет рекомендовать этот «метод» направо и налево. Не будем повторять его ошибок.

С общей картиной заболеваний мы уже знакомы. Теперь давайте вместе, в лучших традициях, решать, как уберечься от простуд, ну хотя бы пресечь нескончаемые их волны.

Ясно, что без закаливания нам не обойтись, но давайте попробуем подобрать для себя и своего ребенка наиболее приемлемый способ, сохраняя главный принцип любого закаливания — постоянство и постепенность. Самый традиционный и простой метод — это ножные ванны с понижением температуры воды с 37 до 18 градусов на 1 градус в течение трех дней. Это займет около двух месяцев. Но если при каждом новом заболевании все начинать сначала, то и жизни не хватит... Поэтому будем все делать значительно быстрее.

Конечно, лучше всего начинать закаливание летом. Игры в воде в жару и купанье в холод — это ещё не закаливание: избавление от простуд летом приносит благотворное влияние солнышка, воздуха, воды, овощей и фруктов.

Поэтому выработаем для себя и ребенка наиболее подходящую схему, в которую совсем необязательно включать все предложенные нами мероприятия.

Выбираем время относительного затишья заболеваний в семье или самый «хвост» очередной респираторной инфекции. Покупаем килограмм лука, чеснок, шиповник, аскорбинку, поливитамины. И приступаем к закаливанию.

1. На ночь, после вечернего чая, завариваем два зубчика чеснока на стакан кипятка, добавляем туда пол чайной ложки соли и дышим над паром одну-две минуты. Особенно это необходимо в дни подъема за-

болеваний. Чеснок можно заменить луком.

2. Утром и вечером перед сном закапываем в нос по две-три капли этого раствора всей семьей, заваривая каждый вечер свежий раствор. С сентября по май эта процедура обязательна.

Если в семье есть больные хроническими заболеваниями носоглотки (особенно хроническим тонзиллитом), необходимо научиться втягивать в себя этот раствор носом, поочередно каждой ноздрей для промывания носоглотки (раз в день). Это рекомендуется и детям одиннадцати-двенадцатилетнего возраста.

При хронических заболеваниях дыхательных органов у членов семьи, особенно если они подвергались хирургическому лечению, разрешение на эту процедуру нужно получить у отоларинголога; закапывание в нос никому не противопоказано.

3. Всей семьей принимаем аскорбиновую кислоту: до года 50 мг в сутки, до десяти лет — 50 мг два раза в день, старше десяти лет — 100 мг два раза в день. (Летом — перерыв. От приема аскорбиновой кислоты нужно отказаться лишь тем, у кого на нее аллергическая реакция, а также при заболеваниях почек и мочекаменной болезни).

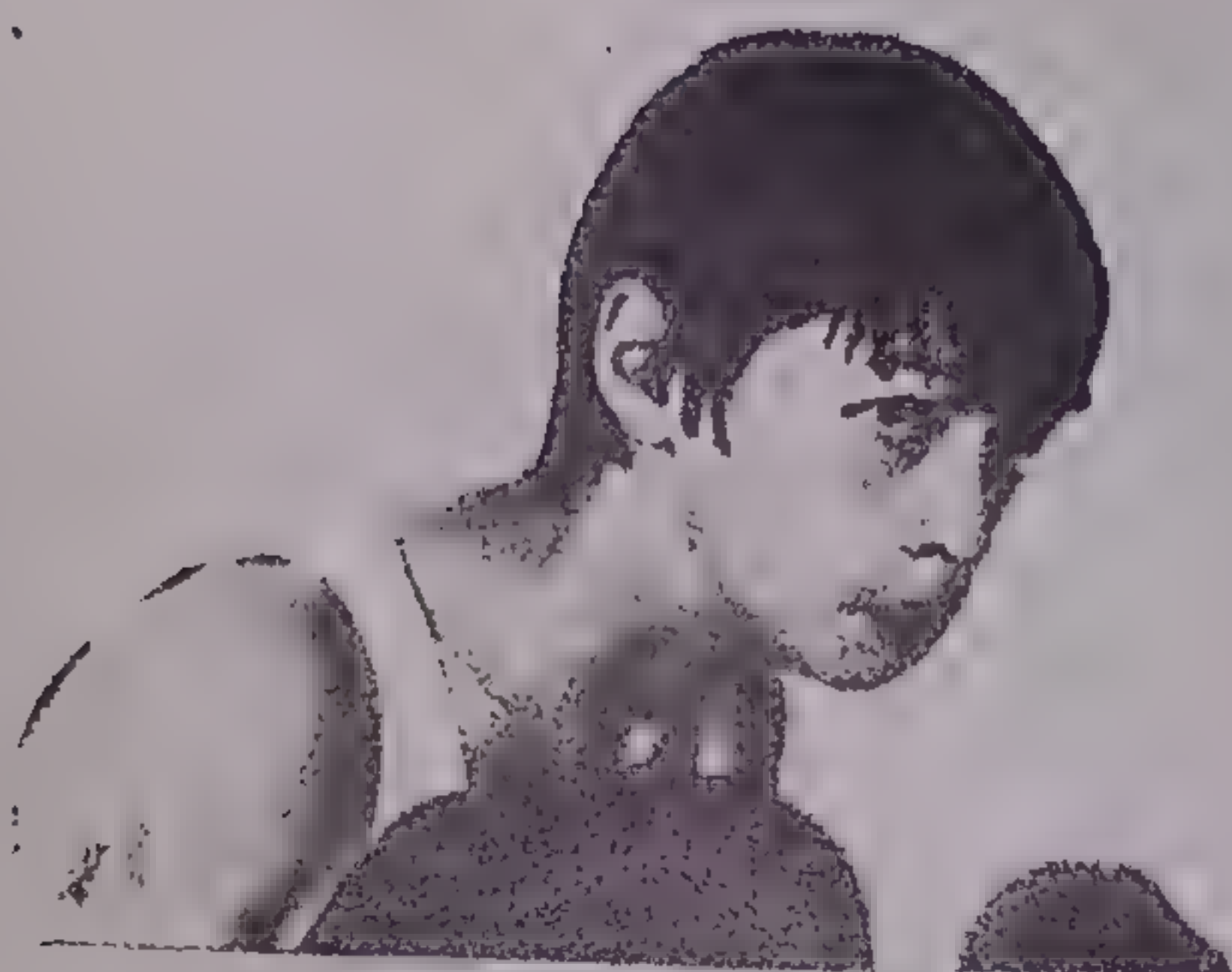
4. УНДЕВИТ — после пяти лет по одному драже раз в день в течение месяца, затем месяц — перерыв. На время приема ундевита от аскорбиновой кислоты можно не отказываться.

5. На ночь завариваем шиповник в термосе (30—40 плодов поместить в марлевый мешочек, растолочь, залить 500 мл кипятка). Пить вместо чая. Также можно использовать витаминные бальзамы («Здоровье», 1989, № 11).

6. Всей семьей, собрав волю в кулак, заключаем договор с холодом.

Сначала снимаем с ребенка колготки и шерстяные носки, оставляем в простых носочках. На три дня. Потом снимаем и носки и оставляем на всю оставшуюся жизнь либо в легких домашних тапочках, либо босиком (это зависит от условий в квартире). Первой реакцией ребенка любого возраста, пришедшего с улицы, должно быть немедленное избавление от колготок.

7. Перед сном, после чашки шиповни-

ка, — второй прием аскорбинки, закапывание в нос или промывание носоглотки раствором чеснока с солью. И — бегом в ванную.

Через три-семь дней (у кого и больше!), после того как ребенок начал бегать босиком по квартире, вводите постоянные водные процедуры. Для начала — опустите ноги на две-три минуты в теплую воду (37 градусов). Но завтра вода должна быть на 4 градуса ниже и так далее, каждый день снижая на 4 градуса. После ванны растираем ноги до приятной теплоты. На шестой день вода должна быть из-под крана.

Если ребенок очень ослаблен, то все ножные процедуры заканчиваем быстрым погружением ног в теплую воду (38 градусов), то есть делаем контрастное обливание. Через одну-две недели от теплой воды можно будет отказаться.

Летом, продолжая ножные ванны, можно приступить к растиранию, а затем и обливанию водой, начав также с температуры 37 градусов и снизив ее до 18. Можно также прибегнуть и к контрастным обливаниям. Главное — не прекращать начатого. Занимает это всего пять-семь минут, зато удовольствия масса, важно только начать!

8. Когда ноги привыкнут к холоду, про теплую воду надо забыть (кроме гигиенического душа). Умываться только холодной

водой, кораблики в ванной пускать в холодной воде, да и кукол купать — тоже в такой же.

На улице — собрав все мужество — разрешите чаду лепить снеговика без варежек, пускать кораблики, играть в снежки, валяться в снегу, дышать ртом. (Дома обязательно смазать руки кремом.)

9. После того как ноги и руки привыкнут к холоду, ставить воду для питья в холодильник. Можете начать с небольшой дозированной «нагрузки» — по одному глотку три раза в день; можно этой водой полоскать горло. Постепенно переходите на питье только из холодильника — воды, молока, кефира, компотов. Дальше — больше! Заморозьте кубики льда, предварительно положив клюквинку в каждую ячейку с водой. (Нет ячеек — возьмите упаковку от конфет «Ассорти».) Сначала по льдинке три раза в день, потом чаще. И переходите на мороженое: каждый день по 100 г. Если уж очень боитесь сальмонеллеза, то продолжайте поглощать льдинки с ягодами.

10. Если есть возможность — постройте на участке баньку русскую, парную, и после парилки — на секунду в снег или холодную воду! Или раз в неделю в парную баню в городе.

Не опускайте руки, если все же первые

попытки окажутся неудачными — ребенок заболел. Вторую попытку можно форсировать, не форсируйте только все с самого начала! Болезнь слишком долго брала свое, поэтому и вам нужно время и осторожность.

Что можно еще добавить? Этот метод — не панацея, но шанс немного повысить сопротивляемость организма. Он опробован не только на многочисленных пациентах, которые очень довольны, но и на моем сынишке.

Знаете, что еще очень важно? Свобода действий вашего ребенка, отсутствие давления на него («Не пей холодную воду», «Не промочи ноги» и т. д.). Это не только унижает его достоинство, но и снижает защитные силы. А поэтому, заканчивая день, присядьте рядом с ребенком и тихо порасспросите его о делах, бедах. И он, также шепотом, поведаст вам о своих заботах. Вы же разберете его день на «хорошее» и «плохое», пожелаете ему спокойной ночи и сделаете точечный массаж по методу Уманской, изложенному в журнале «Семья и школа» за 1989 год в № 11.

С уважением
врач-педиатр М. РЕВНОВА

Лариса Исарова

Каждое третье-четвертое письмо читателей в почте отдела семейного досуга как или иначе связано с вопросами кулинарии: как готовить, из чего готовить, что готовить, просят рецепты блюд праздничных, диетических, «на скорую руку». Многие, особенно дети, с удовольствием делятся своим кулинарным опытом, и мы это всячески приветствуем.

И главное, что доминирует во всех письмах:

пишите больше о кулинарии!

Идем навстречу читательским просьбам

и начинаем печатать целую книгу о кулинарных (и не только кулинарных)

премудростях,

которую любезно передала для первой публикации

именно в «Семье и школе» известная писательница

Лариса Исарова.

Мы думаем, что «Блюда-скоропелки» (так назвала свою книгу

Лариса Теодоровна) снимут

многие вопросы у начинающих хозяек, да и, чего греха таить,

станут настоящим откровением

для иных вполне взрослых

и самостоятельных глав семейств.

Конечно, не исключено,

что одни вопросы у читателей

снимутся, но возникнут другие.

Тогда милости просим, пишите к нам

в журнал и Ларисе Теодоровне.

Мы будем рады разрешить все сомнения,

учесть все замечания, советы,

опыт, рецепты.

Безусловно, ваши письма,

дорогие читатели,

помогут писательнице в работе

над отдельным изданием книги.

Кстати, об этом: «Блюда-скоропелки»

будут печататься в нашем журнале

и в 1990 и в первой половине 1991 года;

по окончании публикации,

в том же 1991 году, книга выйдет

в издательстве московской

писательской организации «ПИК».

Специально продлить подписку

на «Семью и школу», наш тираж

не ограничен; каждый подписавшийся

на журнал

будет обладателем

своеобразного путеводителя

для молодых хозяек по семейной

жизни.

Блюда-скоропелки

Рассказы о кулинарных выдумках и секретах

Для любого человека еда — не роскошь, а способ существования. Без нее никто не обходится. Ни бедный, ни богатый, ни молодой, ни старый, ни интеллигент, ни рабочий. Но с каждым годом в нашей стране пустеют полки магазинов, исчезают многие продукты, и сегодняшние дети не знают тех названий, с которыми еще сталкивались мы, дети послевоенных лет.

Не случайно один мальчик сказал, слушая воспоминания родителей о разных рыбах и способах их приготовления:

— Все вы съели, а на нашу долю ничего не осталось...

Сестренка его добавила:

— Нашим детям, наверное, придется есть из пробирок.

Она была любительница научной фантастики.

Вы бежите домой вечером, заглядывая во все встречные магазины, волнуясь, что не смогли выскочить во время обеденного перерыва и закупить продукты заранее. Всюду очереди, ничего нет, и невольный ужас охватывает при мысли, что нечем накормить мужа и детей.

Первый совет: постарайтесь вспомнить еще на улице, что оставалось дома из продуктов. Может быть — черствый хлеб? Или скисшее молоко? Или остатки овощей? Или недоеденный суп?

Второй совет: подумайте, что с чем можно смешать? Ничего не надо бояться. Главное, чтобы еда вышла сытной и вкусной, хотя, может быть, и совсем непривычной.

Нечаянный салат. Много лет назад на ледоколе в Арктике я отмсчала день рождения. Хотелось чего-то домашнего. И я решила приготовить салат-оливье, благо продуктов было больше в нашей провизии, чем сейчас в магазинах. И соленые огурцы, и горошек, и майонез, и даже лук. Но в последний момент выяснилось, что вареная картошка на камбузе кончилась, и повар смущенно развел руками. Оставались только жареные котлеты, безвкусные, типично общепитовские. И я решилась на эксперимент. Размяла эти скучные котлеты, накрошила туда огурцы, лук, горошек, добавила майонез. Но салату не хватало вдохновения. Тогда я развела чайную ложку горчицы с протертой клюквой. Добавила всего три столовые ложки приправы. И непонятное, непривычное, но удивительно вкусное блюдо вызвало общий энтузиазм.

Нестандартный повар

Стандарт убивает вкусовые ощущения, и люди сегодня не едят, а производят своего рода «загрузку трюма».

Однажды в Воронеже, лет двадцать назад, я попала в самую обычную столовую. Отличалась она от современных отсутствием неприятных запахов, чистотой и терпеливой очередью, в которой никто не злился. Обед был сытный, недорогой и вполне съедобный. Поразил меня салат из помидоров. Обычный, с луком. Но какая-то была в нем изюминка. И на другой день, и на третий этот салат продолжал радовать и удивлять. Наконец я попросила вызвать повара, чтобы узнать, в чем тут вкусовая хитрость. Вышел старик, такой древний, что показался хрупким, как одуванчик. Улыбнулся, услышав мой вопрос и сказал:

Салат из помидоров

— Я делаю специальный соус. Смешиваю горчицу, сок любых ягод или лимона и постное масло. На один резанный кружками помидор идет половина луковицы кольцами и столовая ложка этого соуса. Никакой хитрости.

И добавил:

— Скучно живем, разучились есть. Я в молодости в ресторане работал... Был специалистом по соусам и всегда нарушал рецептуру, хоть чуток. Для истинного вкуса никакие правила не годятся. Ты их знай, но всегда делай по-своему, как нос и язык подскажут...

Ему нравилось, что я достала блокнот, и он начал неторопливо перечислять.

— Вот смотрите: помидор может быть наш или болгарский. Острый или пресный,

как трава. Спелый или желтый, а некоторые совсем зеленые попадают с базы. Разве можно все одинаково использовать? Лицо старого повара поражало странным сочетанием твердости и младенческой нежности.

— А сколько соков бывает под рукой? А еще клюква, сельдерей, яблоко, брусника, крыжовник... Больше трудно найти, но это летом всегда появляется. Вот я и покупаю в день один-два килограмма для соуса.

— На свои покупаете?

Он смущенно хмыкнул.

— Иначе скучно работать... Но мне премию часто выписывают, так что я не в обиде. Да и пенсия сохраняется. А вот когда мой салат люди ценят — прямо праздник на душе...

Неумеха

В юности я не умела готовить. Дома хотели, чтобы я только отлично училась; и замуж я вышла в двадцать два года совершенной кулинарной невеждой, о которых говорят: «У нее обе руки левые».

И попала на огромную коммунальную украинскую кухню, где почти все хозяйки были кулинарными асами. Пышные, шумные, горячие, они варили, жарили, пекли целые дни, и я не хотела перед ними выглядеть белоручкой. Спасла меня знаменитая когда-то книга «О вкусной и здоровой пище». Читается она сегодня с тоской: двух третей продуктов уже не бывает в продаже, а часть, кажется, попала в «Красную книгу». Если еще и картинки в ней рассматривать, так обязательно, выйдя на улицу, с кем-нибудь поругаешься. Невольно, не осознавая, что именно вызвало горькую обиду и раздражение на жизнь.

Все способы готовки в этой книге излагались разумно и последовательно, продукты давались в граммах, правда, ничего не говорилось о воде. Подразумевалось, что уж это хозяйка и так знает. Сообразит...

Прочитав рецепт в книге, я гордо шла на кухню и варила, ни с кем не советуясь, не понимая, однако, в какую воду класть картошку — в горячую или холодную, в какую засыпать манную крупу, а в какую — макароны. Опыт приходил с испорченными блюдами. И очень благотворно влиял кроткий муж, который все хвалил, ценил и ел без капризов. Его лукавое терпение подстегивало мое самолюбие и побуждало быстрее достичь кулинарных высот.

Наверное, я бы и раньше, в юности, научилась готовить, но мой энтузиазм убил на корню отец. В сорок четвертом году единственный раз мне было поручено сделать сырники, потому что мама была дежурная по своему институту. Творог она выменяла на рынке на мою куклу: отец приехал на одну неделю с фронта, и она старалась его баловать довоенными блюдами.

Я записала ее рецепт: одно яйцо, капля соли, две чайные ложки сахара, муки по вкусу. Я смешала все компоненты. Я их месила, била, стискивала и давила. А масса все расплзалась в руках, как глина. Наше единоборство продолжалось часа два, пока я не почувствовала, что из теста можно лепить даже фигурки. Шарик не рассыпался в руках, а стоял самостоятельно на доске, точно скульптуры художника-абстракциониста.

Поджарив эти изделия на хлопковом

масле, подарке из Таджикистана, и втайне гордясь, что я их вылепила в виде снежков, а не скучными плоскими кружками, я подала тарелку отцу. Он подозрительно понюхал, попробовал всадить вилку, но зубья погнулись. Тогда он взял сырник в руку и постучал им о стол.

— Как жаль, что у такой великолепной хозяйки, как моя жена, такая бездарная дочь!

Больше я не готовила. Меня нельзя было заставить никакими методами. Отец не понимал, что я так старалась именно для него...

Вывод: любую женщину можно научить готовить, но — похвалами. Критика убивает и самолюбие, и творчество.

«Отделка шенка под капитана»

Когда моей дочери было девять лет, я научила ее готовить. Перед этим я побывала в Дании. Гид там рассказывала, как воспитывалась датская королева. В двенадцать лет король выселил ее из дворца. Снял ей комнату у почтенной горожанки. Давал деньги на карманные расходы. А по субботам приезжал на велосипеде, проверял, нет ли пыли в комнате, хорошо ли она выстирала, накрахмалила и погладила свое белье. И вкусен ли *штрудель* или *кюхль*, который она должна была испечь к чаю, принимая подруг.

До сих пор не знаю, реальна ли эта история или она сочинена Андерсеном, но гид говорила, что ее брат был личным охранником короля, его шофером и камердинером и уж он все должен знать до мельчайших подробностей.

Во всяком случае, вернувшись домой, я объяснила дочери, что если уж датскую королеву воспитывали так разумно, то ей, обычной советской девочке, надо не отставать.

И продиктовала ей принципы готовки. Пять супов, пять вторых и пять третьих блюд.

Супы

Отваривается мясо. Любое — говядина, баранина, свинина. Всегда кладется лук, лавровый лист, корешки зелени. Варить начинать в холодной воде, без соли. И когда мясо почти мягкое, в бульон добавлять: картошку — будет картофельный суп, капусту — капустный, грибы — грибной, рис — рисовый, вермишель — вермишелевый.

Я пояснила, что гущи должно быть не больше трети объема тарелки, что картошку можно всюду добавлять, как и морковку. Тогда они еще были без нитратов и напоминали вкусом те овощи, чье имя носили.

Целую неделю мы отрабатывали первые блюда. Я показывала, как мерить порцию глубокой тарелкой, как не надо стремиться к водянистости, как полезны личные вариации: добавка помидоров или чеснока, укропа или петрушки. И всегда крышка должна оставаться приоткрытой, чтобы ничего не убежало и не требовалось мыть плиту.

Это была и игра, и серьезное дело. В дочери пробудилось чувство ответственности. Я приходила с работы и усиленно стонала от усталости. И усиленно радовалась, когда меня ждал суп — дело ее рук, ее заботы, ее умения.

Она начала интересоваться продуктами, листала кулинарные книжки, задавала

вопросы. Ей хотелось отличиться, что-то придумать свое. Даже расспрашивала матерей своих подруг, когда попадала к ним домой, и гордилась, принося мне новые рецепты.

За целый месяц я не сварила не одного супа! Только утром советовала дочери заглянуть в холодильник и подумать, что из чего можно и нужно сделать.

Я не стремилась учить ее классическим вариантам. Обжаривать овощи. Заправлять мукой. Закладывать продукты последовательно. Вкус должен был заговорить сам за себя, просыпаться постепенно и неторопливо. И чем меньше варились овощи, тем полезнее... Зато добавлять в готовые супы я советовала и сметану, и молоко, и сливки, и простоквашу, и постное масло. Это всегда усиливало или смягчало букет вкусного ощущения, придавало разнообразие и не вело к пресыщению.

Через месяц началась котлетная эпопея. Я учила ее делать котлетное тесто из множества продуктов.

Котлеты

Мясо, картошка, капуста, морковка, свекла. Все прокручивать на мясорубке. И добавлять яйца, лук, чеснок, соль, перец. В мясо класть хлеб, в овощи — муку. И лепить в сухарях, в манке, в муке, а потом жарить в кипящем жире.

Мне хотелось научить дочь пониманию, что в еде самое главное — выдумка, изобретательство, фантазия. Приятно удивить или обрадовать того, кто ест твоё изделие, при условии, что человек не боится хвалить.

И еще — не стремиться никого кормить до потери аппетита, до такого насыщения, когда возникает после еды желание только спать. На мысли сил уже нет, как и на активную работу.

А потому я доказывала, что общепринятые гарниры не обязательны. Только овощи, причем в мини-количествах. К примеру, одна натертая морковка на порцию, которую можно улучшить маслом, сметаной или соком, соусом. Или быстрого приготовления кислая капуста, или свекла во многих вариациях, но не больше двух столовых ложек на порцию.

Ведь те котлеты, которые я учила ее делать, несли как бы гарнир в себе, потому что и хлеб, и мука достаточно сытны и калорийны.

Форма котлет тоже превратилась в игру. Дети с детства любят лепить из песка причудливые фигуры. Но много интереснее это делать из настоящих продуктов. Трудно сказать, почему принято формировать тефтели круглыми, а пожарские котлеты продолговатыми и широкими, а люля-кебабы совсем узенькими. Я никогда не задумывалась над психологической стороной этого дела: но вот эстетика еды, мне кажется, ныне почти утраченная нами, крайне важна. И когда подается тарелка, на которой лежит котлета, нарезанный горкой зеленый лук, стожок натертой морковки рядом со щепоткой кислой капусты, да если все это приготовлено твоим ребенком, — удовольствие огромное, для него и для родителя. А такие эмоции только улучшают настроение и пищеварение, снимая усталость.

Продолжение следует

Запевка осени

В Древнем Риме сентябрь был первоначально седьмым по счету месяцем года и назывался соответственно *септембером* от латинского *септимус*. После календарной реформы, проведенной Юлием Цезарем в 46 году до нашей эры, сентябрь стал девятым месяцем, но имени своего не изменил. Такое же или созвучное наименование носит он у многих народов мира: *сентябр* — у абхазов, *септембэри* — у грузин, *септембрис* — у латышей, *септемврие* — у молдаван и румын, *септембер* — у эстонцев, венгров и немцев, *септемари* — у болгар. *Септембро* — так называют сентябрь на эсперанто.

Однако в ряде мест первый месяц осени называют по-своему: в Литве — *ругсепс*, в Польше — *вжесень*, в Чехии — *жары* и *заржи*. В Древней Руси сентябрь назывался именами, заимствованными из римского календаря — *септемврием*, *септембрем* (седьмым месяцем). Так, на страницах Остромирова евангелия можно прочесть: «Съборъникъ църквынынъ начинается от мѣца септябра...»

Но в некоторых других древних рукописях приведены иные славянские и старорусские названия месяца. Одно из них — *вересень*, *вересень* — от медоносного *вереска*, невысокого вечнозеленого кустарника, распространенного в Полесье.

По другим сведениям, имя *вересень* произошло от украинского слова *вресенец* (иней), старинного названия инея, появляющегося иногда уже в сентябре. Такое имя, связанное с

сезонными явлениями природы, сохранилось за этим месяцем до сих пор на Украине, а созвучные ему — *верасень* — в Белоруссии и *аресень* — в Сербии, Хорватии и Болгарии.

Древние славяне дали сентябрю и некоторые другие имена. Например, *руек* и *руекъ* — от славянского слова, означающего дерево, которое дает желтую краску, а еще за желтый цвет листьев в пору ее увядания и опадения. В Сербии и Хорватии он до сих пор — *руень*.

Сентябрь — многолик, но всегда верен своему сезону. Однако в начале месяца тепляк (тепло) еще держится, ушедшему лету исцеления. Поэтому называют его внуком знойного июля, эхом ушедшего лета, встречей двух сезонов. Кроме того, сентябрь — первенец и новосел осени, зачин осени, ее запевка. Хотя и мокрогодовая, но сверх прочих плодородная пора.

В сентябре, согласно календарю садовода, пора подумать об осенних работах на участке. В начале месяца, если намечается осенняя посадка, делают разбивку участка, копают и заправляют удобрениями ямы. До 10 сентября заканчивают посадку земляники. В конце сентября вносят минеральные удобрения, перекапывают почву. Лучший срок для этого — начало пожелтения листьев.

В древности на Руси сентябрь тоже был первоначально седьмым месяцем года. В 1492 году (7001 год от сотворения мира) начало года было установлено 1 сентября. В то время авиду истечения седьмой тысячи лет от сотворения мира и религиозно-мистического истолкования этого срока в мире распространились суеверные слухи о наступающем в 7000 году конце света. После того как роковую черту благополучно миновали и суеверные люди успокоились. Московский церковный собор сразу же, в сентябре 1492 года, перенес начало года с марта на сентябрь. Но только в 1700 год — после указа Петра I — сентябрь занял свое сегодняшнее место.

Согласно так называемому календарю счастливых камней, осени и сентябрю посвящается *сапфир*, схожий по цвету с осенним небом. Это синий или темно-синий прозрачный корунд ювелирного качества, окрашенный примесями железа и титана. Сапфиры Урала серо-синие, а сапфиры Хибин имеют зеленоватый оттенок при густой темно-синей окраске. По древним поверьям, сапфир считался камнем, дающим верность, целомудрие и скромность, сохранял от гнева и страха, был символом надежды и созерцания.

Согласно древнему поверью, камень тех, кто родился в сентябре, — *хризолит*. В переводе с греческого его название означает *золотой камень*. Он по праву награжден поэтическим титулом *вечерний изумруд*.

По календарю счастливых цветов, сентябрю соответствует *астра*. В сентябре рекомендуют дарить георгины, герань, ромашки, гладиолусы и герберу. Согласно правилам цветочной аранжировки Ikebana, осенний букет должен быть тонким, полупрозрачным.

По календарю сбора лекарственных растений, в сентябре заготавливают корневище аира, траву багульника, наросты березового гриба (чаги), цветки бессмертника, листья брусники и крапивы, бодягу, кору калины, спорыш, лопух, корни одуванчика и белозора.

Сентябрь — время наблюдений за небом, месяц особой активности синиц, пора массового отлета птиц в теплые края. В лесном календаре известного писателя-натуралиста В. Бианки месячный период до 21 сен-

тября назван месяцем стай, а после этой даты — месяцем прощания перелетных птиц с родиной.

В соответствии с современным календарем рыболова, в этом месяце лучший клев у окуня и щуки, плотвы и язя.

Согласно гороскопу друидов, проводящих связь человеческих характеров с деревьями, первым двум дням сентября соответствует сосна, затем до 12-го числа — ива, до 23-го — липа, а последним днем месяца — орешник. Согласно этому гороскопу, судьба человека, его будущее, характер и способности зависят от удаления Солнца от Земли в день его рождения.

Согласно астрологической таблице знаменитого «Брюсова календаря», на сентябрь приходятся три несчастных дня — 2, 3 и 23. Однако не будем принимать всерьез это древнее приращение. Лучше обратимся к именному календарю и поименно день своих именин. А именинники в сентябре по дням: 1-го — Андрей и Тимофей, 6-го — Арений и Петр, 7-го — Григорий, 8-го — Наталия, 9-го — Пимен и Анфиса, 10-го — Анатолий, Вениамин, Игнатий, Илларион, Макарий, Павел, Пимен, Феодор, Ариадна, Анна, Алексий, Даниил, Иоанн, 11-го — Александр и Арсений, Гавриил и Ефрем, Иоанн и Павел, 13-го — Геннадий, 14-го — Симеон и Марфа, 15-го — Феодот и Руфина, 16-го — Иоанн и Петр, 17-го — Нулиан и Феодор, 18-го — Глеб, Давид, Михаил, Елизавета и Раиса, 19-го — Макарий, 20-го — Иоанн, 22-го — Иосиф и Никита, 23-го — Андрей и Павел, 24-го — Дмитрий, Сергей и Ия, 25-го — Симеон и Феодор, 26-го — Нулиан и Петр, 27-го — Иоанн, 28-го — Иосиф, Никита и Феодот, 29-го — Виктор, Иосиф и Людмила, 30-го — Вера, Любовь, Надежда и Софья.

„Семья и школа“

В 1991 году

Предполагаем напечатать продолжение книги Валерия Чимарова «Мать и дитя» о втором годе жизни ребенка

Антиалкогольная кампания в обществе затухла. Но это не значит, что алкоголизм родителей перестал калечить физическое и нравственное здоровье детей. Мы обращаемся к вам, родители, особенно молодые, читайте статьи под рубрикой «Стоп-сигнал»: они помогут вам уберечь себя и близких от этого зла.

Сила двух слонов

Если сравнить слона и коня (единицей измерения является пешка), то они равноценны и оцениваются в силу 3-х с половиной пешек. Но в игровой практике два слона представляют грозную силу, особенно если игра носит открытый характер (есть свободные линии и диагонали). Как известно, недостаток слона — недоступность для него полей определенного цвета. При наличии пары слонов этот недостаток менее заметен. Разумеется, при оценке позиции большую роль играет положение королей, других фигур, пешечная структура. Все же лучшие шансы чаще имеет сторона, обладающая двумя слонами.

Разберем пример.

Алехин — Эйве, 1938 год.

Позиция белых: Kpg1, Фс5, Лб1, Сf3, Сg3, а3, с3, d4, е3, f2, h2, h5.

Позиция черных: Kpg6, Фd7, Лh8, Кс8, Кf6, а6, b5, d5, е6, f7, g7.

Ход белых.

Задача белых — раскрыть позицию, чтобы «заработали» слоны.

1. h6! (теперь конь f6 лишается опоры, но не лучше 1...Л:h6, так как после 2. а4 Ка7 3. Фd6 ферзевый фланг черных оказывается разгромленным) 2. Се5 Kpg7 3. а4 ба 4. с4! Ке7 (нельзя 4...dc из-за 5. С:f6+) 5. ed К:d5 6. Kph1 Лс8 7. Лg1+ Kph7 8. Фа3 Лg8 (от нескольких угроз защиты не было, 8...Лс3 не проходило ввиду 9. Фf8) 9. е4. Дальнейшее просто: 9...Л:g1+ 10. Кр:g1 Фb5 11. ed Фb1+ 12. Kpg2 Фg6+ 13. Крf1 Фb1+ 14. Kpg2 Фg6+ 15. Сg3 К:d5 16. С:d5 ed 17. Ф:a4 h5. 18. h4. Черные сдались.

Прекрасный пример на реализацию двух слонов. Но если позиция носит закрытый характер, то слоны теряют свою силу, так как пешки ограничивают их подвижность. И нередко в таких случаях оказываются сильнее кони.

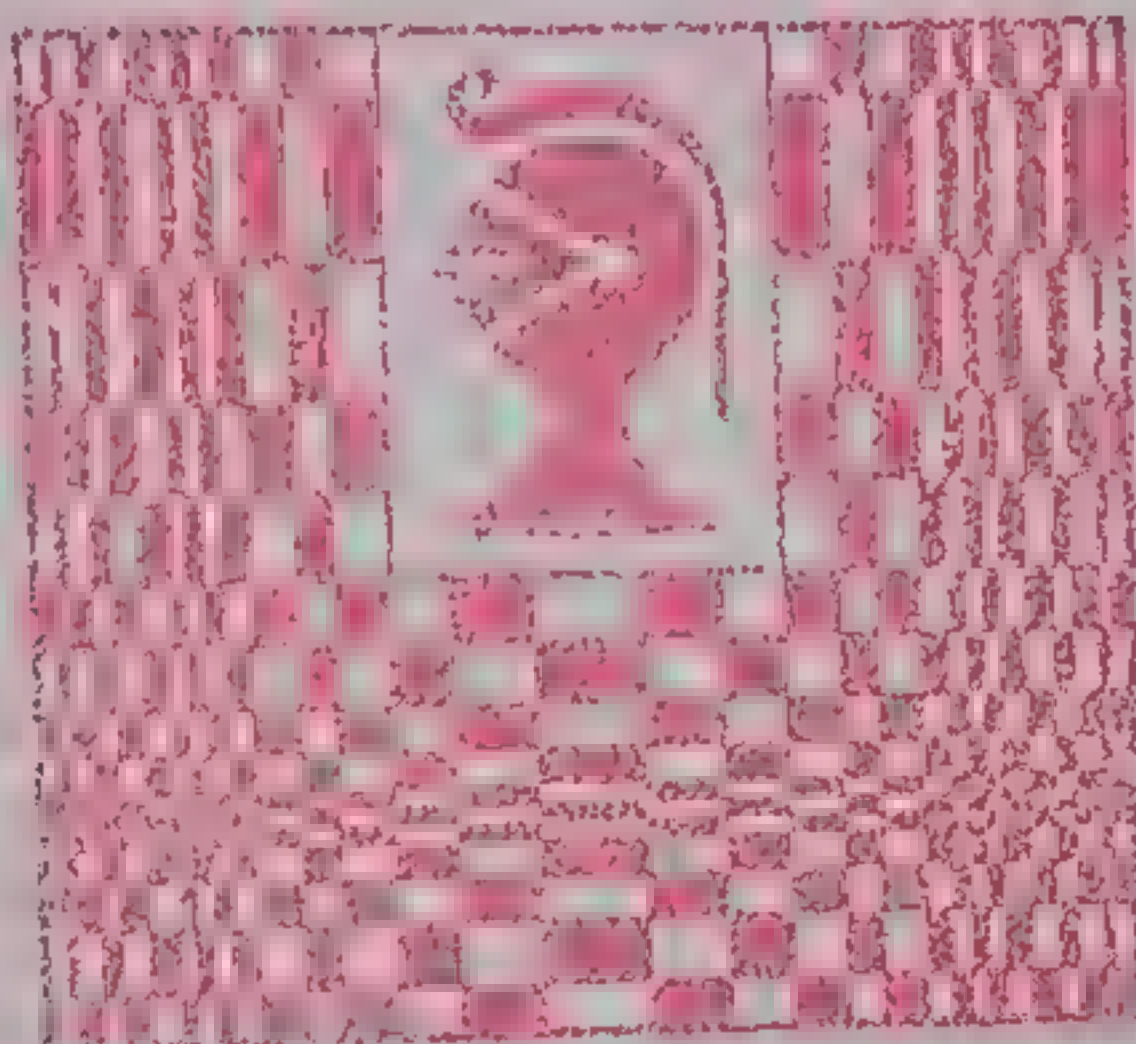
Ответ на домашнее задание (оценки позиции): у белых лучше, так как у черных ослаблена позиция короля, поля g7 и h6.

У белых есть возможность сразу начать атаку:

1. Фh6! с угрозой Kg5. 1... f6, дальнейшее вынужденное ослабление позиции. 2. h4, белые стремятся к вскрытию вертикали h.

2... Лf7 3. h5 Лg7 4. hg hg 5. е3, подключая к атаке еще и слона. Через несколько ходов черные сдались. Вот так примерно нужно было рассуждать, разбирая позицию.

Конкурс шахматных семей

Задание 17

Позиция белых: Kpb3, Ла5, Лс7,

Кс4, b4, b5, с3, f2, g2, h2.

Позиция черных: Kpd8, Ла8,

Лb8, Кd7, а7, е5, f6, g7, h7.

Ход белых. Выигрыш.

Задание 18

Позиция белых: Кра8, Се5, с7.

Позиция черных: Kpg5, Фb1, h3.

Ход черных. Найти выигрыш.

Н. ЮНЕЕВА

Отдел литературы «Семьи и школы»
в 1991 году:

юбилейные материалы о творчестве С. Т. Аксакова, М. А. Булгакова, А. П. Гайдера, И. А. Гончарова, О. Э. Мандельштама, И. Г. Эренбурга; размышления о книге Евгения Гинзбурга «Крутой маршрут»; о дневниках К. И. Чуковского; повесть Льва Куклина «Любовь Оксаны Лунько»; традиционные странички «Для малышей»; обзоры книжных новинок.

читатель —
читателю

Протянем руки друг другу

Два письма из нашего апрельского номера в нашей новой рубрике вызвали совершенно невероятное количество откликов. В одном из них, как читатели, вероятно, помнят, 12-летняя школьница из Томска Наташа Тихонова написала, что хотела бы переписываться с ребятами, которые любят собак. А мы в своей редакционной приписке предложили юным читателям писать на адрес редакции с тем, чтобы письма эти переслать потом Наташе (дело в том, что без согласия и разрешения родителей ребенка мы не можем печатать в журнале его домашний адрес).

Так вот, писем для Наташи пришло и приходит до сих пор — множество, их уже несколько сотен. Разумеется, ясно, что большая часть откликнувшихся пишет не конкретной Наташе Тихоновой, а родственной, так сказать, душе, товарищу по увлечению. Это великолепно. Великолепно, что так много детей самого разного возраста — от семи до семнадцати — любят домашних животных (в письмах рассказывается не только о собаках, но и о кошках, хомячках, рыбках, птицах и других любимцах), любят природу, рады помочь другому и советом, и конкретным делом. Но и немножко грустно от обилия этих писем — значит, их авторы не нашли в своем окружении сочувствия, не нашли таких же, как и они, увлеченных, с кем можно было бы дружить, говорить и о собаках и обо всем-всем... Можно только представить, сколько ребят вообще не решились писать... И лишь предполагать мы можем, сколько взрослых наших читателей тоже хотели бы переписываться с такими же, как они, одиночками, кого понимают лишь Джек или Мурка...

Взрослые! Пишите и вы нам, через «Семейный досуг» мы вас свяжем друг с другом. И у читателей из Казани могут появиться друзья сразу и в Сочи, и в Магадане. Дефицит общения — это та язва, что разъедает души сегодня. «Семья и школа» эту язву...

Вернемся теперь к письмам детей Наташе Тихоновой. Многие прислали письма в двух конвер-

тах — в одном обращении к редакции, во внутреннем, запечатанном, само письмо Наташе. Эти ребята поступили лучше всех, их письма (разумеется, не распечатывая) мы переправили в Томск. Отправили туда и еще некоторые письма, из содержания которых было ясно, что переписываться их авторы хотят только с Наташей. Всего набралось таких писем около сотни, так что летние каникулы Наташе мы обеспечили полезным досугом. Больше ей вряд ли осилить поначалу.

Остальные письма мы распределили еще примерно по двадцати адресам — исходя из текстов писем; некоторые ребята так прямо и просили, чтобы им прислали адреса мальчиков и девочек, желающих переписываться с такими же, как они, любителями животных. Сразу просим извинения у тех, кого что-то не устроило в организованной нами переписке. Объяснимся: местоимения «мы», «нами» и т. д. — всего лишь принятая формула редакционных комментариев, на самом же деле за местоимением кроется конкретный сотрудник, чаще всего один.

Коль уж у нас зашла речь об обилии писем, приглашаем к сотрудничеству тех ребят, кто может регулярно бывать в редакции, любит то, что совсем еще недавно называлось «общественной работой», ищет новых друзей, может и хочет активно переписываться: звоните (283-86-14), приходите в редакцию, мы с вами можем организовать целый штаб по переписке. Будем связывать между собой всех, кому одиноко (и не только любителей животных), кто считает себя не понятым друзьями, семьей, школой (так и хочется написать «не понятыми любимыми», но боязно: таких писем ведь может быть очень много — десятки тысяч).

Это все об откликах на письмо Наташи Тихоновой из Томска. А вот на письмо Андрея Николаевича Заровецкого из Свердловской области в редакцию пришел только один отклик — зато самого Андрея Николаевича. Остальные отклики (их тоже сотни, а может, и тысячи) пришли непосредственно в поселок Зюзельский, благо что адрес А. Н. Заровецкого в журнале был напечатан. Помните, Андрей Николаевич предложил выслать всем стрижущим (совершенно безвозмездно) семена лекарственных трав делясила и синюхи голубой. Напечатали мы письмо его без всякой особой цели — человек предложил свою помощь больным, наша задача была только донести его слово до многих. Почему Андрей Николаевич предложил семена только этих двух трав — мы не задавались вопросом, да и какое это имеет значение — главное, что предложил. Другим и такой вид

помощи (все-таки дело это не очень быстрое, из полученных от Андрея Николаевича семян траву ведь надо еще вырастить) — большое благо.

Говорим о милосердии мы сейчас много, а вот реальных проявлений его значительно меньше. И все же подвижники и просто люди душевные у нас не перевелись, их много; только не все знают, как и кому практически они могут помочь. К такому подвижничеству мы, кстати, и зовем мальчиков и девочек, которые могли бы помочь организовать переписку между подростками из самых разных уголков страны. Представьте себе, сколько инвалидов-детей сидят у себя по домам, судьбой обреченные на общение с очень ограниченным кругом людей, среди которых детей зачастую вообще не бывает; сколько девочек приходят домой из школы и обливаются слезами из-за отсутствия подруги, с которой можно было бы пошекетничать или просто поболтать... Вы прикиньте, сколько девочек считают себя дурнушками и по этой причине не произнесли ни одного слова с мальчишками-сверстниками... А ведь как легко и свободно они могли бы разговаривать в письмах, как они выросли бы в собственных глазах — у них есть друг или даже друзья! Не говорим уж о миллионах очкариков-унылков, которых лупят нещадно только из-за того, что они начитаннее и развитее сверстников. Думаете, им не хочется поговорить с таким же унылком о фресках Тассили, к примеру?

Словом, так: пишите нам все, кому это нужно. Со штабом или без, но мы постараемся переслать ваши письма единомышленникам.

И еще раз об А. Н. Заровецком. Его большое письмо с некоторыми советами народного целителя-травника мы постараемся напечатать в ближайших номерах. Кроме того, Андрей Николаевич пишет, что мы несколько забежали вперед, пообещав, что семена будут высланы без задержки — их ведь надо еще вырастить! Так что первые конверты с семенами Андрей Николаевич сможет выслать только осенью, после сбора «урожая».

Кстати, о конвертах. А. Н. Заровецкий — пенсионер, живет в небольшом уральском поселке, лишних средств у него, скорее всего, нет, поэтому, посылая ему письмо, не забывайте вкладывать конверт с маркой для ответа. На конверте напишите свой адрес. Если кто может, то присылайте и просто чистые конверты с марками (да и писчая бумага не помешает) — чтобы Андрею Николаевичу можно было ответить забывчивым корреспондентам. Надо сказать, что о конвертах и прочем Андрей Николаевич ничего не говорил.

это мы, как говорится, от себя. Просто редакционный опыт подсказывает нам это обращение к читателям. И еще: о почерках, адресах и подписях. В редакции мы уже привыкли ко всем почеркам, хотя, конечно, предпочитаем машинопись. Но поставьте себя на место пожилого человека, который целыми днями расшифровывает ваши послания. Так что уж постарайтесь, пишите Андрею Николаевичу разборчивей. То же самое можно сказать и детям, вступающим друг с другом в переписку: аккуратность письма, его грамотность и разборчивость — своеобразный портрет автора послания. Ну а что касается писем к нам в редакцию, то тут уж смотрите сами, как вам писать. Только, пожалуйста, подписывайте полностью свою фамилию, имя и, если вышли из школьного возраста, то и отчество. И обязательно полный адрес с индексом. Много есть таких писем, на которые со страниц журнала никак нельзя ответить. Лично же автору мы вполне могли бы, используя советы специалистов, ответить на самые, казалось бы, щекотливые и интимные вопросы.

Запомните, дорогие корреспонденты: мы никогда не напечатает письма без согласия автора, никогда не поставим его истинную фамилию, если содержание письма таково, что может нанести моральный урон автору, никогда и никому не сообщаем адрес автора письма без его согласия и т. д. Поэтому просим все-таки подписываться полностью, а в тексте при необходимости указать: «Прошу письмо мое не публиковать», или «Прошу письмо при публикации не подписывать», или «Прошу письмо подписать вымышленной фамилией, изменив название населенного пункта», или «На домашний адрес прошу не отвечать, а то родители могут узнать, и мне будет плохо. Лучше мне написать на главпочтамт до востребования» и т. д., и т. п. Видите, вариантов много и лучший из них — доверие. В редакции работают опытные люди.

Ну вот вроде и все. Если будете писать нам, то заодно скажите, по душе ли вам такая форма разговора и вообще эта идея контактов? Сразу оговоримся, что и новые модели детской и подростковой одежды, и вязание, и самоделки, и кулинария, словом все хорошо знакомые вам темы по-прежнему будут печататься на наших страницах — так же как и новые незапланированные материалы. А вот какие это будут материалы — зависит от вас, от ваших просьб и предложений. Мы ждем их!

КАМИЛЛЬ КОРО „ВОЗ СЕНА“

Начнем со стихов:

*Вот вечер шествует уже с окрестных гор,
Наводит мгла и тень на весь земной простор.
Закат еще горит, как желтизна лимона,
Но блекнет алая полоска небосклона.
Молчат пузечики. Повсюду тишина;
Лишь жалоба ручья вдали едва слышна.
Омытая росой ночная колесница
Над миром дремлющим в безмолвии катится.
И вот уже кругом так мглисто и серо,
Что где-нибудь в углу едва прочтешь: Коро.*

Так поэт Теофиль Готье передал впечатление от пейзажей Камилла Коро — художника рассветных и закатных сумерек и тех неуловимых изменчивых состояний природы, которые и составляют ее суть, или, поэтически говоря, душу. До Коро среди европейских пейзажистов не было никого, кто бы так глубоко проникал в тайное трепетное естество природы. После же Коро, похоже, лирический пейзаж, прославивший его, все больше вытеснялся на обочину художественного процесса, заменялся аналитическим пейзажем (как, скажем, у Сезанна) или исповедальным (какие писал Ван Гог). Таким образом, Коро — художник единственный в своем роде: он пришел как бы из ниоткуда и ушел, не оставив ни школы, ни учеников.

Коро родился в 1796 году в буржуазной семье и живописью начал заниматься поздно. В юности, по воле отца, он целых восемь лет убил понапрасну, пытаясь стать торговцем. «Не выдержав дольше, — сказано в его автобиографии, — я стал художником. Мишаллон был моим первым учителем. Утратив его, я перешел в мастерскую Бертена. А затем остался совсем один, наедине с природой. Вот и все».

Тут следует пояснить, что Коро как художник воспитывался в русле французского академизма, освященного именем Пуссена прежде всего. И в ранних пейзажах Коро нетрудно найти следы скрытой полемики, если не борьбы с классицистическим пуссеновским пейзажем, с его холодноватой нормативностью и предустановленным величием. Коро с самого начала старался выйти на прямой контакт с природой, которому не мешали бы великие традиции, исторические воспоминания и высокие образцы.

Несколько раз он ездил в Италию. Писал как полагается античные развалины, копировал старых мастеров. Однако, обладая живым лирическим темпераментом и современной душой, он, стоя за мольбертом, старался не обуздать, а по возможности полно раскрыть свое «я». Эпоха романтизма с ее эмансипацией личности мало отразилась в его живописи, зато сформировала его душу. (Кстати, есть версия, что, будучи в Риме, Коро познакомился с Сильвестром Щедриным — еще одним классиком с романтической душой — и внимательно присматривался к его живописным новациям.)

Став художником, то есть неудачником в глазах семьи, Коро до седых волос оставался почитательным и покорным сыном. Существовая на скудную ренту, назначенную отцом, он во всем повиновался ему, сбрил, например, романтическую бороду, чтобы не шокировать домашних. Только на уговоры жениться не сдавался, шутил, что обвенчан с Музой: «Она — мое увлечение, моя невидимая подруга, чья молодость неувядаема, чья верность вечна».

Каждый год Коро путешествовал — изъездил всю Францию вдоль и поперек. Особенно любил глухую провинцию. Пейзажи Коро, а он так и подписывался: «Коро, пейзажист», рождались во время его продолжительных одиноких прогулок. М. В. Алпатов писал: «Прогулка Коро — это отдых горожанина, это поиски личной свободы в просторе лугов, под сенью лесной чащи... Обычно художник далеко не отходит от человеческого жилья. Иногда ему попадают люди: женщины, пасущие коров или собирающие хворост, крестьяне, возвращающиеся с поля. Это не стаффаж классического пейзажа, атрибуты природы, гении мест, но это и не воздушные красочные пятна, как у импрессионистов». Рисуя людей на лоне своих пейзажей, Коро всегда находил точную меру их взаимного сочетания или, лучше сказать, сосуществования в пространстве одной картины: люди, сроднившиеся с природой, среди природы, говорящей языком человеческой души. Нужно было с бесконечной добротой относиться к Божь-

му миру, чтобы писать его так любовно, как писал Коро...

На натуре Коро писал только этюды; картина создавалась по памяти, в мастерской. «После моих прогулок, — рассказывал он, — я на несколько дней приглашаю к себе в гости Природу; и вот тут-то и начинается мое безумие: с кистью в руках я ищу орешки в лесах моей мастерской, я слышу, как поют птицы, как трещит от ветра листва, вижу, как струятся ручейки и реки; даже солнце восходит и закатывается у меня в мастерской». Он работал как одержимый, мечая времени, волховал и безумствовал с красками, и вместе с тем ему никогда не изменяло в высшей степени трезвое чувство действительности. Мы встречаем в его картинах поэтические, даже фантастические мотивы, но прежде всего — это картины строгого реалиста, понимающего действительность и дорожащего ею. Фантастичность (частая) замыслов и точность (постоянная) в деталях — это одна из самых пленительных черт манеры Коро.

Воспроизводящийся здесь «Воз сена» — прекрасный образчик зрелой манеры Коро. Продолжаем читать Алпатова: «Старое придорожное дерево, залитая водою дорога, поле, разбросанные избушки, воз сена — к этому сводится сюжет картины. Дерево — хмурое, поле — бесконечно тусклое, небо — серое, облачное. Но вот подул ветер, мелькнул среди облаков кусочек лазури, выглянул робкий солнечный луч, блеснула полоска поля, и этой кроткой улыбке пейзажа вторит голубая рубашка крестьянина на возу — единственное цветное пятно во всей притушенной симфонии красок. Миг просветления после долгих пасмурных дней! Кто чуток к природе, пусть радуется этому мгновению — вот что говорит картина Коро».

О жизни Коро можно было бы говорить много. Мы ограничимся несколькими словами. Он был простым, добросердечным человеком, ко всему внешнему относился с мягкой иронией мудреца. Когда в 1849 году его наградили орденом Почетного легиона (первый и последний официальный успех), он предпочел подчеркнуть в этом событии комическую сторону

любовь

этюды;
мастер-
сказы-
пригла-
т тут-то
ю в ру-
мастер-
как тре-
струи-
е всхо-
мастер-

ствовал
никогда
резвое
ечаем в
фанта-
о — это
ающего
о. Фан-
точность
а из са-
Коро.

сена» —
ы Коро.
«Старое
ю доро-
воз се-
ины. Де-
о туск-
от поду-
очек ла-
ый луч-
кроткой
рубах
е цвето-
симфо-
сле дол-
к приро-
ению —

ы гово-
скольк
обросер
а. Когд
а Почет
ий офи-
дчерн
сторон

дело в том, что Коро-отец долго не мог поверить в награждение сына-неудачника и считал, что произошла ошибка и орден назначается ему.

Слава Коро росла с годами, но так и не стала официальной славой. Коро и государство не интересовались друг другом. Говорят Наполеон Третий заметил: «Чтобы по-нять Коро, нужно слишком рано вста-

вать». Сам же он говорил: «Чтобы по-нять мои картины, нужно набраться тер-пения и дожидаться, пока поднимется ту-ман». Слава ни в чем не изменила его. Он остался, как и был, непритязатель-ным, великодушным, щедрым. Нищему и полуослепшему художнику Домье он пода-рил дом. Несмотря на спрос, продол-жал очень дешево ценить свои картины.

Многие недоумевали — почему, а он, лука-во улыбаясь, отвечал: «Если я изменюсь, — изменится и моя живопись. Лучше уж мы останемся прежними».

Умер Коро в 1875 году в Париже и был похоронен на кладбище Пер-Лашез.

В. АЛЕКСЕЕВ

Жил человек в лесу возле Синих гор. Он много работал, а работы не убавлялось, и ему нельзя было уехать домой в отпуск.

Наконец, когда наступила зима, он совсем заскучал, попросил разрешения у начальников и послал своей жене письмо, чтобы она приезжала вместе с ребятами к нему в гости.

Ребятишек у него было двое — Чук и Гек.

А жили они с матерью в далёком огромном городе, лучше которого и нет на свете.

Днём и ночью сверкали над башнями этого города красные звёзды.

И, конечно, этот город назывался Москва.

Как раз в то время, когда почтальон с письмом поднимался по лестнице, у Чука с Геком был бой. Короче говоря, они просто выли и дрались.

Из-за чего началась эта драка, я уже позабыл. Но помнится мне, что или Чук стащил у Гека пустую спичечную коробку, или, наоборот, Гек стянул у Чука жестианку из-под ваксы.

Только что оба эти брата, стукнув по разу друг друга кулаками, собирались стукнуть по второму, как загремел звонок, и они с тревогой переглянулись. Они подумали, что пришла их мама! А у этой мамы был странный характер. Она не ругалась за драку, не кричала, а просто разводила драчунов по разным комнатам и целый час, а то и два не позволяла им играть вместе. А в одном часе — тик да так — целых шестьдесят минут. А в двух часах и того больше.

Вот почему оба брата мигом вытерли слёзы и бросились открывать дверь.

Но, оказывается, эта была не мать, а почтальон, который принёс письмо.

Тогда они закричали:

— Это письмо от папы! Да, да, от папы! И он, наверное, скоро приедет.

Тут, на радостях, они стали скакать, прыгать и кувыряться по пружинному дивану. Потому что хотя Москва и самый

замечательный город, но когда папа вот уже целый год как не был дома, то и в Москве может стать скучно.

И так они развеселились, что не заметили, как вошла их мать.

Она очень удивилась, увидав, что оба её прекрасных сына, лежа на спинах, орут и колотят каблуками по стене, да так здорово, что трясутся картины над диваном и гудит пружина стальных часов.

Но когда мать узнала, отчего такая радость, то сыновей не заругала.

Она только турнула их с дивана.

Кое-как сбросила она шубку и схватила письмо, даже не стряхнув с волос снежинок, которые теперь растаяли и сверкали, как искры, над её тёмными бровями.

Всем известно, что письма бывают весёлые или печальные, и поэтому, пока мать читала, Чук и Гек внимательно следили за её лицом.

Сначала мать нахмурилась, и они нахмурились тоже. Но потом она заулыбалась, и они решили, что это письмо весёлое.

— Отец не приедет, — откладывая письмо, сказала мать. — У него ещё много работы, и его в Москву не отпускают.

Обманутые Чук и Гек растерянно глянули друг на друга. Письмо оказалось самым что ни на есть распекальным.

Они разом надулись, засопели и сердито посмотрели на мать, которая неизвестно чему улыбалась.

— Он не приедет, — продолжала мать, — но он зовёт нас всех к себе в гости.

Чук и Гек спрыгнули с дивана.

— Он чудак человек, — вздохнула мать. — Хорошо сказать — в гости! Будто бы это сел на трамвай и поехал...

— Да, да, — быстро подхватил Чук, — раз он зовёт, так мы сядем и поедem.

— Ты глупый, — сказала мать. — Туда ехать тысячу и ещё тысячу километров поездом. А потом в санях лошадьми через тайгу. А в тайге наткнёшься на волка или на медведя. И что это за странная затея! Вы только подумайте сами!

— Гей-гей! — Чук и Гек не думали и полсекунды, а в один голос заявили, что они решили ехать не только тысячу, а даже сто тысяч километров. Им ничего не страшно. Они храбрые. И это они вчера прогнали камнями заскочившую во двор чужую собаку.

И так они говорили долго, размахивали руками, притопывали, подпрыгивали, а мать сидела молча, всё их слушала, слушала. Наконец рассмеялась, схватила обоих на руки, завертела и свалила на диван.

Знайте, она давно уже ждала такого письма, и это она только нарочно поддразнивала Чука и Гека, потому что весёлый у нее был характер.

Прошла целая неделя, прежде чем мать собрала их в дорогу. Чук и Гек времени даром не теряли тоже. Чук смастерил себе кинжал из кухонного ножика, а Гек разыскал себе гладкую палку, забил в нее гвоздь, и получилась пика, до того крепкая, что если бы чем-нибудь проколоть шкуру медведя, а потом ткнуть этой пикой в сердце, то, конечно, медведь сдох бы сразу.

Наконец все дела были закончены. Уже запаковали багаж. Приделали второй замок к двери, чтобы не обокрали квартиру воры. Вытряхнули из шкафа остатки хлеба, муки и крупы, чтобы не развелись мыши. И вот мать уехала на вокзал покупать билеты на вечерний завтрашний поезд.

Но тут без неё у Чука с Геком получилась ссора.

Ах, если бы только знали они, до какой беды доведёт их эта ссора, то ни за что бы в этот день они не поссорились.

У запасливого Чука была плоская металлическая коробочка, в которой он хранил серебряные бумажки от чая, конфетные обёртки (если там был нарисован танк, самолет или красноармеец), галчинные перья для стрел, конский волос для китайского фокуса и ещё всякие очень нужные вещи.

У Гека такой коробочки не было. Да и вообще Гек был разиня, но зато он умел петь песни.

И вот как раз в то время, когда Чук шел доставать из укромного Места свою драгоценную коробочку, а Гек в комнате пел песни, вошёл почтальон и передал Чуку телеграмму для матери.

Чук спрятал телеграмму в свою коробочку и пошёл узнать, почему это Гек уже не поёт песни, а кричит:

Р-ра! Р-ра! Ура!

Эй! Бей! Турумбей!

Чук с любопытством приоткрыл дверь и увидел такой «турумбей», что от злости у него затряслись руки.

Посреди комнаты стоял стул, и на спинке его висела вся истыканная пикой, раз

домашней
клятый
шв мед
тую карт
А в карт
ная жес
от Октя
сорок ш
тил, как
пасливо
И, ув
чук вы
о колени
Но, к
и выхва
скую кс
подокон
открыту
Гром
криком
одном г
чил за
Почу
нёсся Г
Но
скую к
никем
То л
ла на
кожий
добром
коробк
Верн
молчал
знали,
Но та
Гека,
больш
—
телегр
маещ
грамм
—
ма за
—
воскл
телегр
спрос
вать?
—
врать
хорош
И т
как во
му что
но всё
дороги
заплак
— С
от сне
без
— Д
— Н
только
думали

АРКАДИЙ ГАЙДАР

Рисунки А. Располова

думали и
вили, что
ячу, а да
ничего не
они вчера
во двор
размахи-
ыгивали,
слушала,
схватила
алила на
на такого
чно под-
у что ве-
жде чем
Гек вре-
смастерил
ка, а Гек
забил в
до того
дь проко-
нуть этой
ведь сдох
закончены.
ли второй
али квар-
а остатки
развелись
юказал по-
автрашний
ком полу-
до какой
ни за что
ись.
оская ме-
ой он хра-
я, конфет-
нарисован
ец), галчи-
волос для
икие очень
было. Да и
то он умел
когда Чук
места свою
в комнате
и передал
свою коро-
то Гек уже

домашенная газета. И это ничего. Но про-
клятый Гек, вообразив, что перед ним ту-
ша медведя, яростно тыкал пикой в жёл-
тую картонку из-под маминых ботинок
А в картонке у Чука хранилась сигналь-
ная жестяная дудка, три цветных значка
от Октябрьских праздников и деньги —
сорок шесть копеек, которые он не истра-
тил, как Гек, на разные глупости, а за-
пасливо приберёг в дальнюю дорогу.

И, увидав продырявленную картонку,
Чук вырвал у Гека пикой, переломил ее
о колено и швырнул на пол.

Но, как ястреб, налетел Гек на Чука
и выхватил у него из рук металличе-
скую коробку. Одним махом взлетел на
подоконник и выкинул коробку через
открытую форточку.

Громко завопил оскорблённый Чук и с
криком: «Телеграмма! Телеграмма!» — в
одном пальто, без калош и шапки, выска-
чил за дверь.

Почуввав неладное, вслед за Чуком по-
нёсся Гек.

Но напрасно искали они металличе-
скую коробочку, в которой лежала еще
никогда не прочитанная телеграмма.

То ли она попала в сугроб и теперь
глубоко под снегом, то ли она упа-
ла на тропку и её утянул какой-то про-
хожий, но, так или иначе, вместе со всем
добром и нераспечатанной телеграммой
коробка навеки пропала.

Вернувшись домой, Чук и Гек долгие
молчали. Они уже помирились, так как
знали, что попадёт им от матери обоим.

Но так как Чук был на целый год старше
Гека, то, опасаясь, как бы ему не попало
больше, он придумал:

— Знаешь, Гек: а что, если мы маме про
телеграмму ничего не скажем? Поду-
маешь — телеграмма! Нам и без теле-
граммы весело.

— Врать нельзя, — вздохнул Гек. — Ма-
ма за враньё всегда ещё хуже сердится.

— А мы не будем врать! — радостно
воскликнул Чук. — Если она спросит, где
телеграмма, — мы скажем. Если же не
спросит, то зачем нам вперёд выскаки-
вать? Мы не выскочки.

— Ладно, — согласился Гек. — Если
врать не надо, то так и сделаем. Это ты
хорошо, Чук, придумал.

И только что они на этом порешили,
как вошла мать. Она была довольна, пото-
му что достала хорошие билеты на поезд,
но всё же она сразу заметила, что у её
дорогих сыновей лица печальны, а глаза
заплаканы.

— Отвечайте, граждане, — отряхиваясь
от снега, спросила мать, — из-за чего
без меня была драка?

— Драки не было, — отказался Чук.

— Не было, — подтвердил Гек. — Мы
только хотели подраться, да сразу раз-
думали.

— Очень я люблю такое раздумье, —
сказала мать.

Она разделась, села на диван и пока-
зала им твёрдые зелёные билеты: один
билет большой, а два маленьких. Вскоре
они поужинали, а потом утих стук, погас
свет, и все уснули.

А про телеграмму мать ничего не знала,
поэтому, конечно, ничего не спросила.
Назавтра они уехали. Но так как
поезд уходил очень поздно, то сквозь
чёрные окна Чук и Гек при отъезде ничего
интересного не увидели.

Ночью Гек проснулся, чтобы напиться.
Лампочка на потолке была потушена, од-
нако все вокруг Гека было озарено го-
лубым светом: и вздрагивающий стакан
на покрытом салфеткой столике, и жёл-
тый апельсин, который казался теперь
зеленоватым, и лицо мамы, которая, по-
качиваясь, спала крепко-крепко. Через
снежное узорное окно вагона Гек увидел
луну, да такую огромную, какой в Мо-
скве и не бывает. И тогда он решил, что
поезд уже мчится по высоким горам, отку-
да до луны ближе.

Он растолкал маму и попросил напить-
ся. Но пить ему она по одной причине
не дала, а велела отломить и съесть
дольку апельсина.

Гек обиделся, дольку отломил, но спать
ему уже не захотелось. Он потолкал
Чука — не проснется ли. Чук сердито
фыркнул и не просыпался.

Тогда Гек надел валенки, приоткрыл
дверь и вышел в коридор.

Коридор вагона был узкий и длинный.
Возле наружной стены его были придела-
ны складные скамейки, которые сами с
треском захлопывались, если с них сле-
зешь. Сюда же, в коридор, выходило
еще десять дверей. И все двери были бле-
стящие, красные, с желтыми золочеными
ручками.

Гек посидел на одной скамейке, потом
на другой, на третьей и так добрался поч-
ти до конца вагона. Но тут прошёл про-
водник с фонарём и пристыдил Гека, что
люди спят, а он скамейками хлопает.

Проводник ушёл, а Гек поспешно на-
правился к себе в купе. Он с трудом
приоткрыл дверь. Осторожно, чтобы не
разбудить маму, закрыл и кинулся на
мягкую постель.

А так как толстый Чук развалился во
всю ширь, то Гек бесцеремонно ткнул
его кулаком, чтобы и тот подвинулся.

Но тут случилось нечто страшное: вме-
сто белобрысого, круглоголового Чука на
Гека глянуло сердитое усатое лицо како-
го-то дядьки, который строго спросил:

— Это кто же здесь толкается?

Тогда Гек завопил что было мочи. Пере-
пуганные пассажиры повскакивали со всех
полок, вспыхнул свет, и, увидав, что он
попал не в свое купе, а в чужое, Гек
заорал еще громче.

Но все люди быстро поняли, в чем дело,
и стали смеяться. Усатый дядька надел
брюки, военную гимнастерку и отвел Гека
на место.

Гек проскользнул под свое одеяло и
притих. Вагон покачивало, шумел ветер.

Невиданная огромная луна опять оза-
ряла голубым светом вздрагивающий ста-
кан, оранжевый апельсин на белой сал-
фетке и лицо матери, которая во сне чему-
то улыбалась и совсем не знала, какая
беда приключилась с её сыном.

Наконец заснул и Гек.

...И снился Геку странный сон:
Как будто ожил весь вагон,
Как будто слышны голоса
От колеса до колеса.
Бегут вагоны — длинный ряд —
И с паровозом говорят.

Первый:
Вперёд, товарищ! Путь далёк
Перед тобой во мраке лёг.

Второй:
Светите ярче, фонари,
До самой утренней зари!

Третий:
Гори, огонь! Труби, гудок!
Крутись, колёса, на Восток!

Четвёртый:
Тогда закончим разговор,
Когда домчим до Синих гор.

Продолжение следует

«Школа вчера, сегодня, завтра»: диалог
московского учителя Андрея Петровича
Загорского и известного психолога Алек-
сея Алексеевича Леонтьева

Бенджамин Спок. «Путь
водитель подростка по жизни и любви»

Как объяснить сыновьям и дочкам, откуда бе-
рутся дети?

Журнал постарается помочь родителям, напеча-
тав популярную работу врача А. Аударине и ху-
дожника М. Пубниньша из риги «Откуда берутся
дети?»

Если общество в кризисе, то кризис переживает и его первая ячей-
ка — семья. Вместе с Вами, читатель, мы будем стремиться осо-
знать сегодняшние проблемы в статьях под рубриками «Общество
и семья» и «Родительская ассоциация», где выступают демографы,
политики, социологи, публицисты

Журнал
«Семья и школа»
в 1991 году

230

юридические и нравственные нор-

Но представим: чуткие, юридически грамотные и действительно болеющие за судьбу подростка люди. Почему же и их усилия неплодотворны? Все безнадежно? Или?..

При том, что бывает и безнадежно, здесь снова приходится возвращаться к той, набившей оскомину истине, что ни одно большое и серьезное дело не может развиваться, если держится на одном энтузиазме, на участии людей в свободное от основной работы время: в принципе это то же самое, что бороться за качество, экономя сырье.

Дешево, да гнило — гласит народная мудрость.

Кто, собственно, занимается у нас с трудными подростками, тем более судимыми? Пресловутые семь нянек?

Между тем в США существует специальная служба пробации, которая всецело берет под свою профессиональную опеку всех юных правонарушителей. И результаты — несравненные. Кстати уж, там и полиция не жалеет ни средств (считают, это выгодно и для их бюджета), ни усилий, чтобы не отторгать со свойственным нашей милиции чванством, а, наоборот, приближать к себе трудных подростков, в прямом смысле заводить с ними дружбу — устраивают совместные пикники, спортивные состязания, приглашают на рыбалку, охоту. Разумеется, все это обходится дорого. Но как считать? Не дороже ли — наши «дешевые» потери? Да и кто считал их?

Мы ведь, говоря об эффективности мер, по-прежнему, как и во времена «торжественных провозглашений», безмерно продолжаем обольщать себя плано-статистическим «руководством к действию», желанием охватить проблему в целом. И волей-неволей исходим из статистической единицы учета — стереотипной души подростка. Но если в мире нет двух одинаковых папиллярных узоров на человеческих пальцах, да и вообще двух одинаковых человеческих особей (даже и близнецовых), то тем скорее не может быть двух одинаковых характеров. Да и возрастные категории весьма условны. Тот же юноша Марьян давно уже, видать, без бритвы не обходился, иные «акселераты» в свои пятнадцать так налились соком, что и сами готовы родителями вот-вот стать... А иной «мужчина», переступивший порог своего 18-летия, еще юнец безусый, неразвившееся деревцо, но будет рассматриваться как достигший полной дееспособности. А вы представляете, что этот формальный рубеж может означать при определении, скажем, меры наказания? По закону — вплоть до исключительной.

Так что вопрос, скажу вам, нешуточный. Вопрос отнюдь не в визуальных и метрических несоответствиях, а в том, что, не имея индивидуальных психобиологических данных о конкретном подростке, мы каждый раз, полагая себя мудрыми и справедливыми, ударяем нагад: даже приблизительно не предугадываем чего достигаем наказанием. Подействует — не подействует? По сути, только караем, вовсе не думая о том, чтобы мера наказания была ему в меру его

возможностей остаться человеком.

Среди ученых давно раздаются голоса о применении психотехники в определении степени криминогенной опасности подростка, о введении психологической экспертизы наряду с уже существующей психиатрической, исследующей патологические отклонения от нормы. Речь идет о комплексном исследовании вполне нормального подростка в тех особенностях, которые составляют его «я». Каковы побудительные источники, скажем, агрессивности? Приятия или неприязни? Каков темперамент? Память? Острота восприятия? Что сдерживает, а что подстегивает? Вот тогда будет ясно хотя бы в общих чертах, но не «на глазок»: достаточно ли тихого умного слова, вразумления, укора или нужны средства покрепче. Не исключено, что эксперты в иных случаях просто-напросто предложат ввести особую диету для иного подопечного. Не улыбайтесь. Выводы могут быть самые парадоксальные даже для тех, чьи поступки, дерзкие проступки, по нашим черно-белым меркам, должны вызывать только к усилению возмездия. А может, представьте, оказаться, что и дерзость проступка в иных случаях не обязательно должна привлечь более строгое или (как механически принято считать за справедливость) адекватное воздействие.

Чтобы воздействовать эффективно на личность, надо знать ее душевную структуру.

Я понимаю, во всю историю человечества никогда ни одно государство не могло, да и не может по своей природе, обойтись без насилия как средства необходимой обороны. Внутренне сильное и благоденствующее — оно великодушно, не спешит с расправой; внутренне слабое и нищее — жестоко и поспешно мстительно.

Когда-то мы были великодушны и, не боясь называть вещи своими именами, не играли в показное человеколюбие — преступник получал свое. Примечательно то, что он поистине являлся греховным существом, выродком в господствующих нравах христианского общества, и чаще всего чистосердечно раскаивался в содеянном. Ибо сознавал, что совершил грех, нарушил Божий закон.

Когда-то еще раньше, в глубокой древности, люди, как видно, из законов самой природы вывели общее правило самообороны общества от всякой преступно посягающей воли — правило талиона — «кровь за кровь», «око за око», «зуб за зуб» (позже сформулированное в ньютоновской механике как действие, равное противодействию). Но по мере того как человеческие нравы смягчались, правило талиона, угасало, все больше уступая место таким наказаниям, которые оставляли преступнику свет надежды на возвращение из греха полноценным человеком. И не случайно в любую темницу (даже «глубину сибирских руд») допускался к заключенному священник.

Много воды утекло, прежде чем люди осознали бесполезность ответной жестокости, осознали, что в каждом преступлении прямо или косвенно повинно то общество, в недрах которого воспитался в человеке преступник. Именно поэтому каждый рецидив зверства заставляет цивилизованное общество прежде всего по-

смотреть на самое себя в криминологическое зеркало, и особенно пристально — когда это касается подростков. Денег на криминологические исследования тут не жалеют, ибо знают: дешевая юстиция очень дорого обходится впоследствии.

А что у нас с вами? Что в нашем, самом гуманном, как нас учили, государстве и обществе?

Да, наша современная юридическая наука с лицемерным негодованием отвергает правило талиона, обзывая его жестоким, варварским. А на деле? На деле мы исповедуем все ту же, только переименованную, модель талиона — так называемую адекватность, если и не требующую выкалывать глаз за глаз, то «на глазок» оценивающую преступное деяние в эквивалентных (ну, как в рублях) единицах времени, отведенных на заключение в рабство, на рабский труд в колонии, за глухой оградой с колючей проволокой. (Не возмущайтесь, правоведа с лычками. Труд за «колючкой» нельзя назвать иначе как рабским. У нас даже ежовские «намордники» с тюремных окон не сняты до сих пор.) Итак, основная единица — год. Как рубль. Преступление — горе жертве, государству — доход.

А всякие там психологические экспертизы, службы пробации, совместные пикники, словом, вся профилактическая профессиональная работа, тем более с неугомонными подростками, — прямой расход и только расход. Средств на эти «излишества», естественно, не хватает. Не потому ли безгрешная наша юриспруденция, в том числе, если быть откровенным, и научная (за исключением разве что отдельных Дон Кихотов), предпочитает блистательно отсутствовать в нищенской и малопоощряемой сфере уголовной профилактики — именно там, где при всех наших бедах, при всем вавилонском падении нравов все же сохраняется робкий шанс остановить подростка у последней черты. И где как раз, чтобы воздействие на личность было эффективным, оздоравливающим, небесполезным для будущей жизни, необходимо (как хирург не обходится без знания анатомии), просто обязательно знать душевную структуру личности — чтобы не ошибиться.

Путь, конечно, не из легких, не всегда возможно «поверить алгеброй гармонию». Но никуда нам от этого не уйти, если мы думаем существовать и дальше.

письма

С ручейка начинается река

Честно признаться, чувство беспокойства и даже страха не покидало меня перед встречей с детьми-инвалидами в московском детском доме № 28. Мы столько слышали о бедах этих учреждений! Но, переступив порог, я попала в царство света, зелени, чистоты. Широкая, увитая плющом, весело разрисованная веранда напоминала небольшой садик, где беззаботно играли дети.

— Большая часть ребят, проживающих у нас, — круглые сироты, пояснила директор Людмила Сергеевна Васильева. — Мы стараемся, чтобы их жизнь хоть чуточку была похожа на детство домашних детей. То благополучие, которое вы здесь видите, далось нам нелегко, — за ним пятнадцать лет кропотливого труда.

Узнала я, что почти каждая воспитательница, нянечка, медицинская сестра старается взять к себе на выходные дни двух — трех ребятишек, чтобы они хоть немного ощутили домашнее тепло и ласку. Частые гости здесь христиане-баптисты, которые оказывают материальную и моральную помощь. Христиане-баптисты из Финляндии привезли воспитанникам такие необходимые инвалидные коляски. Друзья из Канады решили провести в своей стране благотворительную распродажу мягких игрушек, сделанных руками ребят, вырученные деньги пойдут на приобретение лечебных гидравлических ванн.

А потом я встретила с воспитанниками дома на черные проходившей в Москве спартакиаде детей-инвали-

дов. Новый автобус — подарок Детского фонда — доставил их на стадион «Метеор». Пользуясь возможностью, хочу назвать организаторов и спонсоров праздника: Московское городское управление домов инвалидов, городской спортивный комитет и общество «Милосердие и здоровье». Они собрали деньги на аренду стадиона, спортивный инвентарь и призы. Как были счастливы ребята, с каким воодушевлением участвовали в спортивных соревнованиях, даже дождик не испортил никому хорошего настроения!

Но нельзя считать, что даже такой благополучный дом живет без проблем — нужны квалифицированные кадры, спонсоры, которые помогли бы с летней дачей, чтобы больные дети могли пожить на природе. Но то, что уже сделано, это результат старания многих и многих милосердных людей. Если каждый из нас добавит свой ручеек к реке Милосердия, то, может быть, в скором будущем эта река превратится в море

А. КОВТУН Москва

Одни упрёки

Здравствуй, редакция журнала «Семья и школа»!

Пишет вам тринадцатилетняя девочка (имени не буду называть, боюсь, будет много неприятностей). Пишу вам первый раз, хотя журнал читаю давно и с интересом. Я учусь хорошо. Четверть закончила без троек. Но в школу на уроки я иду как на казнь. Нет, мне очень нравится в школе общаться с друзьями и подругами. Но я боюсь уроков. Сидишь, как мышка в норке, и ждешь, что сейчас к тебе подойдет учитель (кошка) и «цаннет» тебя. Из-за какого-то пустяка сразу: «Дневник на стол! Два». А если мне на уроке неинтересно и скучно.

Учитель физики обозвала одну девочку «свиньей». Когда та привела в школу отца, то учительница начала с ним разговаривать повышенным тоном! В общем, отцу тоже досталось, потому что, как выразилась учительница, «содействует своей дочери». Какое имеет право учительница оскорблять ученика и родителей?

Теперь про вечера и дискотеки в школе. Их разрешает директор только по праздникам и в честь конца четверти или года. И чтобы обязательно присутствовал учитель — классный руководитель. После вечеров учитель обзывает родителей (у кого нет телефона приходит домой) и выговаривает за то, что дочь была неприлично одета, например — за короткую юбку. Какое право имеет учительница вмешиваться в нашу личную жизнь?

Еще про дневники. Они больше учителям нужны, чтобы замечания записывать. Я предлагаю выпустить новый дневник, чтобы не было в нем места для записей учителей. Очень прошу опубликовать мое письмо. Пусть взрослые прочитают и поймут, как нам с ними трудно!

Без подписи
г. Ленинск Казахская ССР

Дар заветный

Алик был слабым и беспомощным. Он сидел на первой парте, но мне приходилось часто подходить к нему и произносить в ухо то или иное слово. Мальчик плохо слышал, нечетко произносил слова. Вскоре ко мне пришла его «мама — бабушка» — так Алик называл свою бабушку Марию Петровну. И я узнала в ней мать своей бывшей ученицы. Звали ее Зоей. Была она красива, умна, училась почти отлично. После рождения сына Зоя разошлась с мужем, уехала в другой город. Правда, через некоторое время вернулась, но живет самостоятельно, как выяснилось, сыном не занимается. Алик с малолетства жил у бабушки. Вскоре стараниями бабушки мальчика перевели в школу для слабослышащих детей. Хорошо, если у бабушки хватит сил и здоровья помочь внуку, воспитать его, дать образование. Оказывается, можно быть умной и красивой, преуспевать по службе и оставаться безучастной, бессердечной по отношению к собственному ребенку. Отказать ему, больному, слабому, в помощи и заботе!

...Вадим и Ольга поженились сразу после окончания школы. Это был брак по любви. Сначала молодые жили у родителей, потом снимали

квартиру. Своей квартиры никогда было еще ждать и ждать, когда у них родились мальчик: крепкие, здоровенькие погодки. И тут Оле стало казаться, что все кругом имеют деньги — «не платят нищету», а с такой зарплатой, как у Вадима (сама она была в декретном отпуске), не проживешь. И сделала вывод: семья — это очень дорогое удовольствие, легче прожить без детей. Семья распалась, родители поделили сыновей и сложили свои полномочия. Один мальчик «достался» родителям Оли, другого взяли к себе родители Вадима. Вариант, когда детей отдают на попечение бабушек и дедушек, весьма распространен.

По статистике, большинство молодых людей заключают брак по любви. И многие потом не выдерживают жизненных испытаний и, что огорчительнее всего, не держатся за семью, детей. Думается, мы плохо готовим нашу молодежь к будущей семейной жизни. Когда дети маленькие, родители все домашние тяготы вваливают на свои плечи. И потом, когда дочь выходит замуж или сын женится, опять же родители стараются всячески облегчить им жизнь: оберегают от забот о детях, от семейных тягот. А по сути — от семейного счастья. Поэтому сами молодые не справляются с каждодневными обязанностями и бегут от трудностей. А ведь семья — это и доброта, на которой нынче дефицит, и испытание на верность и преданность и преодоление себя во имя маленького человека, который будет несчастен, если по глупости, безответственности и бессердечности предадут его. Без отца и матери, даже бабушкой и дедушкой ребенок все равно чувствует себя одиноким и несчастным. Семья проверяет человека на силу духа, верность и любовь к детям. Наш земляк, известный декабрист В. Ф. Раевский писал:

«Бог видел все.. Он твоей осязательной
Он мне детей, как дитя
святой, заветный
Как мысль, как цвет
Как Мира ветвь армян
Как же можно отказать
ся от такого богатства?»
И. БОГОМАЗОВ
учительница
Белгород

Любовь такая

...Мне исполнилось 40 лет. В этот день я пытаюсь осмыслить прожитое. До замужества семья нас было трое детей, была для меня незыблемой твердыней, надежным оплотом, тихой гаванью, где можно укрыться, согреться душой. Примером тому служили мои родители: отец — спокойный, покладистый человек, умница, мать — красавица, рукодельница. В нашем доме всегда было много народа, взрослые и дети всех возрастов. Я любила свою семью и мечтала о таком же счастливом замужестве. Но судьба распорядилась иначе.

Вышла замуж в девятнадцать лет за парня, которого знала недолго. Мы поженились после демобилизации его из армии. Родилась дочка, через четыре года родился и умер сын, еще через два года появился на свет Алешка. Муж был красивым мужчиной и пользовался успехом у женщин. Приходил домой, когда хотел. Были случаи, когда я заставала дома женщин или следы их пребывания. На мои упреки и слезы муж не реагировал. Так бы и жили, наверное, до сих пор, если бы не произошло следующее: сыну едва исполнилось одиннадцать месяцев, когда его отец оставил семью и ушел к другой. Немного придя в себя, я решила пойти на работу, у меня диплом экономиста (раньше я не работала, старалась устроить семейное гнездышко). На работе ко мне относились с уважением, я успокоилась, смирилась. И вдруг весной все перевернулось.

... В переполненном автобусе я нечаянно наступила каблучком кому-то на ногу, услышала: «ой!» Обернувшись, сказала «извините» и тут увидела синий всплеск глаз и услышала тихое «пожалуйста». Так я встретила Павла. Потом он мне сказал: «Я увидел тебя и понял, что пропал». Мы стали встречаться. Мы не могли жить друг без друга. Пытались выкроить хоть пару часов, чтобы побыть вместе. Всю свою неразделенную любовь я перенесла на слепого лейтенанта. Мне каждую минуту нужны были его лицо, глаза, руки. Я знала,

что он женат, но старалась не думать об этом. Мы были счастливы, как бывают счастливы все влюбленные.

Так прошел год, я ждала ребенка. Павел оберегал меня от малейших неприятностей, он очень хотел дочку. Каждую удобную минуту забегал ко мне, приносил соки, фрукты, гулял со мной. В роддом отвозил меня мой отец. Утром я родила дочку. Через несколько часов Павлик был уже в больнице с цветами и апельсинами. Он стоял под окном палаты в парадной форме с новенькими погонами и плакал, не стесняясь своих счастливых слез. В эти минуты мы поняли всю глубину своего горя. Мы стали близкими и одновременно далекими друг от друга. Жена его узнала о рождении дочери и... категорически отказала в разводе. Все осталось по-прежнему. Павел прибегал на несколько минут, целовал меня и маленькую Аленьку и уходил. Потом он переехал на Север.

С тех пор мы видимся раз в году, когда у Павла отпуск. Он заезжает на пару дней ко мне, а потом едет дальше. Нашей дочери десять лет. Жизнь для меня презратилась в ожидание. Жду его писем, жду звонка, жду приезда. Жду, жду, жду! И люблю, как прежде...

А. А.
г. Донецк

письмо ставит проблему

Кукушатами становятся

Много лет я знаю и читаю ваш журнал. Нравится он мне. В последние годы не только на страницах вашего журнала, а везде можно прочитать, услышать и увидеть по телевидению истории о детских домах, о детях, брошенных в родильных домах, лишенных родительской любви. Всем людям нашей страны больно видеть и слышать (конечно, людям, которые в первую очередь думают о детях, потом лишь о себе) о «кукушатах». Им помогают по

мере сил, для блага таких детей затрачивается уйма денег, открывают счета. Сейчас появились семейные детские дома.

Но почему все сходит с рук тем, кто бросает детей, создает все это безобразие? Если мать оставляет ребенка в родильном доме, отказывается от него сразу, насовсем, то с той минуты, как она вынесла своему ребенку «приговор», пусть платит на его содержание алименты государству. Вместе с матерью должен отвечать за печальную судьбу ребенка и отец. А то получается, что он как бы ни при чем. С обоих надо взыскивать по 25 процентов. Ведь отречение отца от ребенка часто толкает и мать, которая страшится будущего, на роковой шаг. Пора принимать строгие меры к отрекшимся родителям. Но почему-то наша гуманная власть не идет на то, чтобы узаконить это.

М. КОХАН
г. Кокчетав

В письме затрагивается очень острый и болезненный вопрос — о положении внебрачных детей и об ответственности родителей — не только матерей, но и отцов.

Отношение к внебрачным детям на протяжении истории было различным. Судьба их, как правило, была незавидна, они не пользовались теми правами, которыми наделяли детей, родившихся в браке. Особенно плачевно стало их положение после издания первого буржуазного кодекса — Кодекса Наполеона, которым отыскание отца было вообще запрещено. Это понятно, ибо буржуазные сынки должны были иметь полную свободу, а священная частная собственность ограждена от любых посягательств.

Постепенно законодательство так называемых цивилизованных стран в отношении внебрачных детей стало смягчаться, стало возможным привлечение отца к содержанию и воспитанию ребенка и наделение ребенка некоторыми правами. Наиболее либеральными были северные страны — Швеция, Норвегия, где общины заботились о внебрачных детях и их матерях. Даже дореволюционная Рос-

сия в начале нынешнего века допускала в известной мере привлечение отца к содержанию внебрачного ребенка.

С момента Октябрьской революции первым декретом, посвященным семье, внебрачные дети были полностью уравниены в правах с детьми, родившимися в браке. Родителей обязывали заботиться о всех детях, независимо от того, каковы были их взаимные отношения. Если отец добровольно не признавал внебрачного ребенка, допускалось установление отцовства по суду и возложение на отца всех установленных для родителей обязанностей. Советские юристы всегда гордились этим положением, закрепляющим равенство всех детей в обществе. Неожиданно в 1944 году появился Указ от 8 июля, который фактически вернул норму Кодекса Наполеона, а именно отменил право обращаться в суд с иском об установлении отцовства в отношении внебрачных детей и взыскивать алименты на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым женщина не состоит в зарегистрированном браке. Чем можно объяснить принятие этой нормы? Возможно, считалось, что поскольку одинокой матери выплачивается пособие, ей нет нужды просить помощи от отца ребенка. В то же время, учитывая, что без помощи отца матери трудно одной воспитать ребенка, Указ предоставил ей право в любой момент передать ребенка в детское учреждение на содержание и воспитание полностью за счет государства. И получилось, что на государство легло дополнительное бремя, а внебрачный ребенок становится круглым сиротой при молодых, здоровых родителях.

В ЦК КПСС и Верховный Совет СССР стали поступать многочисленные обращения граждан, которые настаивали на необходимости отменить Указ. Были и критические выступления в печати. Недовольство нововведением было настолько очевидным, что в Основы законодательства о браке и семье, принятые в 1968 году, внесли изменения. Но соответствующая статья сформулирована крайне неудачно. Статья 16 в первой части устанавливает, что основанием для воз-

родительских
интересов является
принципом пятой части
этой же статьи предусматри-
вает, что суд при установле-
нии отцовства принимает во
внимание либо факт призна-
ния самим ответчиком своего
отцовства, либо участия в вос-
питании и содержании ре-
бенка

Фактически последняя
часть, где перечислены не-
обходимые условия для уста-
новления отцовства, перечер-
кивает первую. Суды выносят
решения, когда констатируют-
ся биологическое отцовство,
но тем не менее в правовом
отцовстве отказывают,
так как ответчик не подтвер-
дил это своим признанием.

В то время, когда разраба-
тывались Основы законода-
тельства, действительное про-
исхождение ребенка устанавли-
вать еще не умели, поэтому
упомянутые в части пятой
16 статьи Основ обстоятель-
ства мыслились как дополни-
тельные доказательства дей-
ствительного происхождения
ребенка — чтобы исключить
со стороны суда ошибочное
признание отцом человека, не
имевшего к этому отношения,
а вовсе не как условие, исклю-
чающее возможность уста-
новления отцовства.

Сейчас положение корен-
ным образом изменилось. Эк-
спертиза путем генной дакти-
лоскопии позволяет дать пря-
мой ответ на вопрос, являет-
ся ли данный мужчина отцом
данного ребенка или нет. По-
этому никаких дополнительных
доказательств не требуется.
Но сохраняющаяся редак-
ция дает основание для не-
правильного толкования зако-
на, превращая родительские
обязательства по закону в
обязательства лишь по воле
сторон — а это ведет к полной
безответственности «непри-
знающихся» отцов.

Мужчина знает, что, если
только он сам не признает
отцовства и ничем не помо-
жет матери, никаких обязан-
ностей на него возложено не
будет. Все зависит только от
него: не пожелает признать,
не станет ни в чем помогать —
с него спроса нет, и он сво-
боден от любых обяза-
тельств. Освобождение отца
от участия в воспитании и
содержании ребенка автома-
тически влечет освобождение
матери, которая при этом

условии признается одинокой
и приобретает право передать
ребенка государству. Мы по-
ражаемся количеству бро-
шенных детей и оплакиваем
их горькую долю. Но чему
удивляться, если сам закон
освобождает родителей от за-
боты о потомстве? Мы одер-
жимы желанием сделать
жизнь детей в детском доме
как можно лучше. Но ведь
лучше всего ребенку живет-
ся в семье! Значит, прежде
всего надо стремиться к тому,
чтобы предотвратить изоля-
цию ребенка от родителей и
определение его в детский
дом

Медлить нельзя. Поскольку
действующее законодательст-
во ставит в неравноправное
положение внебрачного ре-
бенка и его мать, необходи-
мо закон отменить. Нельзя
сваливать всю тяжесть по-
следствий внебрачных связей
на одну женщину. Оба роди-
теля (кто они — установит
суд) должны в равной степени
заботиться о ребенке. Очеви-
дно, необходимо предусмотреть
ответственность и за отказ от
воспитания детей. Только в
исключительных случаях, ко-
гда, к примеру, этого требуют
социально-бытовые условия
жизни матери, может идти
речь об определении ребенка
в детское учреждение. Но и
тогда мать не должна терять
связи с ребенком. Она может
приходить, кормить малыша,
гулять с ним, оказывать по-
мощь государственному учре-
ждению своим трудом и, ко-
нечно, платить алименты.

Надо сказать, что в настоя-
щее время, женщины, кото-
ре отдают детей на воспита-
ние государству, вообще осво-
бождаются от материальных
затрат. Ну а отец по сущест-
вующему закону — тем более.
Как известно, минимальный
размер алиментов на ребенка
установлен 20 рублей в месяц,
а при взыскании с обоих ро-
дителей сумма составляет
40 рублей. Но практически,
исходя из существующих до-
ходов населения, родитель-
ский взнос будет намного
больше — не менее 60 —
70 рублей в месяц. При том,
что у нас в детских домах
содержится около миллиона
детей, материальная поддер-
жка окажется солидной. Ес-
ли, конечно, взысканные с ро-
дителей алименты будут по-
ступать непосредственно в
детские учреждения, а не пе-

речисляться в бюджет, как это
делается сейчас по милости
Министерства финансов
СССР, в случае, когда
плата взимается с родителей,
лишенных родительских прав.
Тогда не будет необходимости
устраивать марафоны благо-
творительности — платить
будут те, на ком естественно
лежит эта обязанность.

Можно сколько угодно не-
годовать по поводу матерей-
кукушек — но пора задумать-
ся и о том, что приводит к
таким последствиям. Необхо-
димо прежде всего изменить
закон, который поощряет пол-
ную безответственность —
освобождает родителей от за-
бот о потомстве, тем самым
содействуя появлению и уве-
личению количества «куку-
шат».

А. ПЕРГАМЕНТ,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист РСФСР

острый сигнал

Бумажные законы

Уважаемая редакция!
Пишет вам девочка двенад-
цати лет.

Недавно со мной произошел
такой случай. Я ехала в авто-
бусе. На конечной остановке
водитель всех выпускал через
переднюю дверь. Я была уве-
рена, что проездной билет, как
всегда, при мне. Но в кар-
мане его не оказалось. Меня
начало бить мелкой дрожью.
Достав из кармана монету,
бросила ее в кассу и отор-
вала билет. И сразу услыша-
ла голос: «Можешь не спе-
шить!» Водитель оставил нас
двоих меня и еще одного
мальчика и сказал, чтобы мы
бежали «за трояками». Я пы-
талась объяснить все по-хо-
рошему, а водитель мне в от-
вет через слово матерился и
стал даже угрожать, что «на-
бьет морду». Мне пришлось
затихнуть. Потом он отобрал
у нас портфели и заставил
вымыть автобус. Когда мы это
сделали, отправил нас за
деньгами для штрафа. Когда
я выходила из автобуса, все
надо мной смеялись. Я чув-
ствовала себя униженной.
Я не плакала, но ком в горле
у меня стоял.

Очень прошу ответить на
вопрос, в каких случаях и за
скольких лет штрафуют пас-
сажиров?

Может быть, я сама в чем-
то виновата?

Галина А.
г. Владивосток

В письме пострадавшая
школьница не только выска-
зывает свою обиду на шофе-
ра-грубияна, — в чем, конеч-
но, редакция с ней солидар-
на, но и вопрошает, а зна-
чит, и задумывается о своих
правах. А это признак того,
что растущий человек начи-
нает ощущать себя Лич-
ностью.

Еще недавно воспитание
нас базировалось на перечне
многочисленных обязанно-
стей школьников: октябренок
должен выполнять то-то, пи-
онер — знать и уметь то-то,
комсомолец призван к тому-
то. Обязанности, которые
втолковывались человеку с
детства, ставились превыше
всего, ибо считалось, что толь-
ко они и воспитывают досто-
янного гражданина. По сути, ре-
бенку было отказано в самом
главном — в праве на уваже-
ние, на ощущение собствен-
ной полноценности. Школа
копировала, отражала авто-
ритарность государства. В пе-
дагогике преобладала адми-
нистративно-командная сис-
тема воспитания, основанная
не на внимании к человеку,
а на стремлении подчинить
его установленным правилам
и тем, кто их проповедует.

Учителя, задавленные сте-
реотипами, несвободой, пока-
зателями отчетности, действо-
вали с позиции силы, нередко
прибегали к наказаниям, уг-
розам, унижению челове-
ческого достоинства. Об изде-
ательствах одноклассников,
вдохновляемых учительницей,
поведала в своем письме в
редакцию Т. Л. Сорокина из
Ижевска.

...В школьном коридоре
шло построение отряда. Не-
четкость в исполнении коман-
ды каралась тут же, на месте.
«Разойтись и побить Сороки-
на!» — приказала учительни-
ца. Ребята прижали шалив-
шего или неумелого мальчиш-
ку к стенке и избили. Он запла-
кал. Потом все снова нача-
лось стремительно маршировать.
В какой-то момент девочка
командир отряда, неслыш-
но

произнесла команду. Под-
сказки учительницы уже не
понадобились: «провинившу-
юся» окружили, каждый стук-
нул по голове. Затем снова
встали в строй...

Допустим, это — край-
ность, не все учителя и не
всюду в школах прибегали к
таким способам воздействия
на учеников. Но разве пло-
хая характеристика, которая
преграждает ученику путь к
заветной мечте, или грозная
запись учительницы в днев-
нике, которая делает невыно-
симой жизнь ребенка в
семье, — не есть культ силы,
власти взрослого над ребен-
ком? Надо ли удивляться то-
му, что, когда наступает че-
ред воспитуемых, они обра-
щаются с детьми по образцу
и подобию своих наставни-
ков? Смею предположить, что
хам-шофер и присутствующие
пассажиры, которые не всту-
пились за школьников, а толь-
ко со злорадным облегчением
тешились оттого, что не они
оказались рассеянными и не
их обругали и унизили, отлич-
но усвоили в школьные годы
принцип: принуждай и вла-
ствуй!

Жертвой расправы стала
двенадцатилетняя девочка.
Но не покорилась она своей
участи и даже написала в ре-
дакцию. Еще недавно школь-
ники и пикнуть не смели, в
лучшем случае за них всту-
пались родители, да и то не
все, а наиболее смелые и от-
чаянные. А теперь одно-един-
ственное право, которым мы
наделили «самых счастли-
вых в мире детей», — право
безропотно подчиняться, —
больше не срабатывает. Не
случайно в редакционной поч-
те становится все больше и
больше писем от непокорных
подростков. В этих посланиях
проявляется характерная
примета времени: если рань-
ше защитная реакция — со-
противление окружающему
(редко, но случалось) выра-
жалась в бунте, неповино-
вании, то теперь, чтобы проти-
востоять злу и несправед-
ливости, дети, как и взрослые,
все чаще обращаются к за-
конам и правам.

Письмо Галины — она и
обратный адрес указала (та-
кая открытость тоже отрад-
ный признак перемен) —
можно рассматривать как
запрос юного гражданина о
своих правах. Как выясни-
лось, узнать школьникам про

пассажирские права. В автобусах и прочих видах транспорта правила отсутствуют — платят за проезд и уступают места инвалидам и лицам пожилого возраста. О правах этих школьников тоже не просвещает, хотя собирает деньги на билеты для проезда в общественном транспорте. Чтобы получить необходимую информацию, редакции пришлось дойти аж до Министерства автомобильного транспорта РСФСР.

Начальник контрольно-ревизорского отдела Павел Степанович Умпелев долго убеждал меня в том, что главный принцип действующей инструкции — «гуманное отношение к пассажирам-детям». И в доказательство любезно предоставил для ознакомления «Правила перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР».

В параграфе 20 записано, что «пассажир имеет право провозить с собой бесплатно в автобусах городских и пригородных маршрутов ребенка в возрасте до 7 лет включительно. На детей старше 7 лет приобретается билет по полному тарифу». В разделе «Льготный проезд для отдельных категорий пассажиров» оговорено: «Учащиеся всех общеобразовательных школ пользуются правом на льготный проезд в автобусах в пределах города по месячному билету учащегося стоимостью 1 рубль 50 копеек».

Очевидно, именно такой билет забыла Галя дома, из-за чего с ней приключилась столь неприятная история.

В этих же «Правилах» предусмотрены меры, которые принимаются к недисциплинированным пассажирам: «... за безбилетный проезд в автобусе городского и пригородного сообщения, маршрутном такси штраф взимается в размере 3 рублей». Возраст при этом не оговаривается.

— Значит, школьники, вернее, их родители должны платить штраф? — решила все-таки уточнить я.

В ответ мне предложили познакомиться в подробности, как говорится, «по существу», чтобы избежать недопонимания.

И тогда я стала настаивать. Павел Степанович с

неохотой достал пухлую белую папку и извлек выписку из Кодекса РСФСР «Об административных правонарушениях». И выяснилось: «Административной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста». Кстати, здесь же уточняется: «Налагать административные взыскания вправе контролеры-ревизоры, билетные контролеры и другие уполномоченные на то работники пассажирского городского и междугороднего транспорта...» Нетрудно догадаться, что определение «уполномоченный» подразумевает наличие специального удостоверения, разрешающего осуществлять контроль, потому что только в этом случае проверяющий имеет штрафные квитанции, которые обязан выписать пассажиру. Судя по той квитанции, которую я получила, это действительно так.

Но вот что интересно: информация относительно предоставления льгот детям до 7 лет, которую я получила, была совершенно секретной, если не государственной тайной, то ведомственной.

— Вы должны были убедиться, — если подростки обо всем узнают, то вообще перестанут брать билеты. А от этого их никто не освобождал.

Беспокойство и озабоченность работников Министерства понять можно: дотации государства на содержание общественного транспорта составили по Российской Федерации в 1989 году 537 миллионов рублей. Но при чем здесь дети? Ведь известно, что процент школьников младшего и среднего школьного возраста среди пассажиров городского транспорта весьма незначителен. Допустим, Министерство автомобильного транспорта РСФСР озабочено тем, чтобы приучить человека с детства к порядку и дисциплине. Намерение доброе. Но зачем прибегать к карательным мерам? Только страх — угроза штрафа — способен удержать ребенка в повиновении — такой установки, хорошо знакомой со школьных лет и широко

распространенной в жизни до недавнего времени — упорно придерживаются сотрудники отдела. Потому и держат «за семью печатями» законы, предусматривающие льготы для детей-пассажиров и не включают их в свои инструкции. С одной стороны, право не платить штраф у школьников есть, но вместе с тем его как бы и нет. А в результате пассажиры-школьники оказались незащищенными.

К счастью, не все в Министерстве разделяют эту позицию. При Главном управлении транспортного обслуживания населения создана комиссия, которая занята разработкой нового закона об общественном пассажирском транспорте. Начальник управления Сергей Константинович Скалунов, возглавляющий эту комиссию, считает затронутой проблему отнюдь не кабинетной. По его мнению, инструкция, в которой говорится о возрасте от 7 до 14 лет, не учитывает совершенных изменений в жизни. Он сообщил, что в настоящее время в связи с новым законодательством школьники до 14 лет имеют право на бесплатный проезд на общественном транспорте. Именно поэтому, так или иначе, так и будет.

Хотелось бы пожелать, чтобы новый закон обязательно предусмотрел и право пассажира, независимо от возраста, на вежливое и внимательное обслуживание. В трудное время растут наши дети. Сколько неприязни, ненависти скопилось в людях! Мы уже даже не различаем, где слабый ребенок, где немощный старик. Никого не жалеем, глумимся, всех топчем в грязь. Не пора ли одуматься, остановиться! Если злоба и жестокость все сокрушат на своем пути, с чем останемся? Может быть, стоит вспомнить про доброе, уважительное отношение к человеку? Вникнем в слова «Будьте взаимно вежливы!» Надо бы их тоже включить в новые правила и чаще произносить водителю через микрофон. Ведь если мы ратуем за правовое государство, то человек должен чувствовать себя Человеком и вести себя по-человечески.

Ирина БАРКОВА

АДРЕСА ДЛЯ МИЛО- СЕРДНЫХ

Вы печатаете адреса нуждающихся семей — это очень хорошо. Я сама многодетная мать, имею пятерых детей в возрасте от полутора до тринадцати лет. У нас остается много хороших вещей после детей, и я рада кому-то помочь, но хотелось бы, чтобы родители указывали не только возраст, но и рост ребенка. Тогда можно определить, подойдет ли одежда или нет. Ведь дети разные: кто-то — высокий, кто-то — коренастый, маленький.

Мы могли бы предложить платяцца, рубашки, носочки для малышей полутора-двух лет. А нам нужны курточка для девочки 40-го размера, рост 152 и куртка для мальчика 36—40-го размера, рост 140.

Наш адрес: 165100, Архангельская область, г. Вельск, ул. Дзержинского д. 90а, кв. 2. Тетерева В. Н.

Моему сыну пять лет. Уже два года Вова болеет диабетом. В нашем городе только один раз, полтора года назад, продавали специальные конфеты (в торговом отделе горисполкома мне объяснили, что Свердловская кондитерская фабрика больше не выпускает конфет на ксилите). Вот и идет мой сыночек каждый раз с ревом из магазина — там есть пряники и ириски, но ему они противопоказаны. Может быть, кто-нибудь из читателей сжалится и вышлет нам сладости для диабетиков. Буду

очень
расхо
На
Сверд
г.
ул. П
Коню

Мен
писат
ложе
пите
новой
девят
Не мо
детям
надеть
году. С
милосе
остала
Адрес
лорусск
ская об
ново, ул
кв. 21.

Мы
тронх

очень благодарна, все расходы оплачу.

Наш адрес: 624460, Свердловская область, г. Краснотурьинск, ул. Попова, д. 5, кв. 48. Конюхова О. Ф.

Меня заставило написать безвыходное положение. Я вдова, воспитываю четверых сыновей — пяти, семи, девяти и десяти лет. Не могу купить своим детям куртки, нечего надеть в холодную погоду. Одна надежда на милосердных людей осталась.

Адрес: 225800, Белорусская ССР, Брестская область, г. Иваново, ул. Ленина, д. 71, кв. 21. Харко Е. Н.

Мы воспитываем троих детей, все де-

ти — погодки: два мальчика четырех и шести лет и девочка пяти лет. Все дети нуждаются в колготках (размеры 14, 16 и 17), в магазине — пустые полки. Если кто-то сможет нам помочь, будем очень признательны, деньги перешлем сразу. В свою очередь нуждающимся можем предложить другие вещи.

Наш адрес: 330117, г. Запорожье, ул. Северокольцевая, д. 10, кв. 83. Грац С. Л.

С молодых лет пишу журнал «Семья и школа» и очень его люблю. Мне скоро семьдесят лет. В большом городе выбрасывают старые, изношенные вещи, а как

бы онигодились для одиноких стариков в деревне. Сейчас все дорого, а пенсия у меня маленькая. У кого есть вещи 60-го размера и больше, присылайте. Я бы их постирала, перешила и носила. Старым людям нужна свободная одежда, чтобы нигде не жало. И обувь 39—40-го размера подойдет. Если есть у кого возможность, откликнитесь.

312353, Харьковская область, Краснокутский район, село Константиновка, ул. Ленина, 114. Чумак Татьяна Афанасьевна.

Так случилось, что мы живем с сыном четырех лет одни. Стараюсь воспитывать его на доброте, любви к

людям. У ребенка — анемия, врачи говорят, что необходимо усиленное питание — витамины. А откуда взять эти витамины, когда еле сводим концы с концами? Наших денег хватает лишь на хлеб, молоко и необходимые мелкие расходы. Даже летом черешня, клубника на рынке по 10—12 рублей. Такие цены нам не по карману.

Я обращаюсь ради сына к тем добрым людям, у кого есть излишки яблок, фруктов, помочь нам. Очень все это необходимо моему мальчику. А летом мы бы помогли на участке, огороде, работы не боимся.

190000, Ленинград, до востребования. Степанова Н. И.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОН ВЕРЫ ПАВЛОВНЫ

Нашей семье тринадцать лет. Двое сыновей: Алеша двенадцати лет и Кирилл восьми лет. Детей у нас больше не будет, а так хочется дочку. Прочитала в № 4 журнала «Семья и школа» статью о московском доме ребенка. Леночка с изуродованной ручкой не выходит у меня из головы. Так как адреса детского дома не знаем, обращаемся через журнал: Елена Григорьевна, помогите нам удочерить Леночку! Поверьте, Аленушке у нас будет хорошо.

Я работаю библиотекарем во вспомогательной школе-интернате, образование среднее. Муж имеет высшее образование, электрик связи на железнодорожном транспорте. У нас неплохие жилищные условия — у детей отдельная комната. Есть хорошие игрушки, книги, диафильмы, пластинки, стереопроигрыватель. Еще у нас есть кошка.

Муж увлекается радиотехникой, ведет кружок в школе. Мое увлечение — вязание и шью немного для своего семейства. Зимой мальчики почти все свободное время проводят на катке. Летом ездим на дачу, у нас есть мотоцикл «Днепр». Деревня в 12 км от города, в сосновом лесу, на берегу реки Зеи. Очень красивое место и хороший микроклимат. Есть возможность вывозить детей к морю, у нас там живут родственники.

Я уже мысленно так привязалась к Леночке, что даже вижу ее во сне. Как бы хотелось, чтобы сбылось все наяву.

Семья ИЛЬИНЫХ

г. Свободный Амурской области

О намерении Ильиных редакция поставила в известность работников московского Дома ребенка № 22 для детей с врожденными патологиями. И как знать, может быть, еще один брошенный ребенок обретет семью, любящих преданных родителей.

ГРУППА ПОДДЕРЖКИ

На долю Вениамина Петровича Макарова (письмо было опубликовано в № 6 журнала «Семья и школа»), который усыновил трех мальчишек-детдомовцев, выпало немало трудностей. Многие не остались равнодушными к судьбе необычной семьи. Читателей объединило одно желание — подбодрить, поддержать человека. В своих письмах они осудили бюрократов, которые ничего не хотят видеть и знать, пригласили Макарова с сыновьями в гости, оценили его отцовский дар.

Здравствуйте, Вениамин Петрович!

Я испытываю к Вам глубокое и искреннее уважение. Я очень беспокоюсь за сына, поэтому и решила написать Вам как человеку, сердце которого так великодушно.

Сын рос спокойным, добрым мальчиком, всегда был сильно привязан ко мне. Муж мой — отец детей — сильно пил, любовь к выпивке оборвала его жизнь. Я очень боюсь, что сын мой, находясь в чисто женском коллективе (старшей дочери пятнадцать лет), вырастет трусом. Он абсолютно не может постоять за себя, а вот с сестренкой не стесняется драться. Сына я очень люблю, хочется, чтобы вырос он сильным, добрым человеком.

В моем представлении Вы и есть Мужчина с большой буквы. Возможно, Ваша подсказка поможет мне как-то повлиять на сына.

Любовь Ивановна КОНДРЕ
г. Джамбул

Тех, кто написал «про свое», обратился за советом, тоже можно включить в «группу поддержки». Ведь доверие, нужность людям, в свою очередь, придают силы человеку, с которым связаны надежды.

Читательские отклики были на пути в Свердловск, когда от Вениамина Петровича пришло второе письмо.

Уважаемая редакция!

Благодарю за публикацию моего письма. В настоящее время вопрос с пособиями на детей решился. Из Москвы пришла бумага с разрешением, в виде исключения, выплачивать мне, — одинокому отцу, пособие в размере 20 рублей в месяц на одного ребенка. Справедливость восторжествовала!

Летом завод Уралмаш выделил нам три путевки. Я возил Петю и Сашу на Азовское море, подлечили горло соленой водой.

На все письма, которые пришли в редакцию на мое имя, я обязательно отвечу. Спасибо читателям за чуткость и внимание.

В. П. МАКАРОВ

От редакции: С пенсиями улажено. Но проблема с жильем осталась. Редакция ждет ответа от исполкома Свердловского городского Совета народных депутатов.

НАЧАЛО ПОЛОЖЕНО

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Очень правильно, что Вы начали печатать адреса нуждающихся семей.

Я уверена, что многие, вот так, как и я, с состраданием и болью прочитают о нуждах и бедах других и захотят помочь им хоть чем-нибудь.

Особенно меня потрясло горе матери четырех детей, вдовы, которой и так не сладко, да еще тяжело болен сын.

Много, конечно, я не смогу помочь. Но 100 рублей посылаю безвозмездно. Конечно, это очень мало для лечения, но это от чистого сердца...

Валентина Ивановна ВЕРБИЛО, г. Барановичи

Уважаемая редакция!

Я вытянула счастливый билет и выиграла 100 рублей, эту небольшую сумму с большой радостью я передаю на лечение больного мальчика. Хочу надеяться, что этот счастливый билет и ему принесет хоть немного счастья. Возвращать деньги мне не нужно, это дар судьбы.

Нина Яковлевна КОВАЛЕНКО, г. Киев

Эти женщины первыми протянули руку помощи семье из Тольятти, оказавшейся в трудной ситуации. Для тех, кто стал выписывать журнал «Семья и школа» со второго полугодия и не знаком с рубрикой «Адреса для милосердных», повторяем:

Вдова с четырьмя детьми, один из которых инвалид детства после ожога (перенес более десяти операций), обращается к руководителям предприятий, кооперативам, религиозным деятелям, частным лицам в стране и за рубежом с просьбой о предоставлении долгосрочного кредита. Семья обязуется начать погашение кредита со второго месяца после получения. Кредит поможет продолжить лечение больного ребенка, воспользоваться нетрадиционными методами лечения по рассасыванию рубцов, а также приобрести приспособление для разработки рук и другие необходимые тренажеры. А может быть, представится возможность провести операции по пересадке кожи за рубежом. Тому, кто откликнется на обращение и сможет что-то реально предложить, редакция готова предоставить все сведения.

В Англии...
связанный с...
касающихся...
рыба, работаю...
ниях. Селлафи...
мест. Выяснил...
детей раком...
Сами отцы, во...
их сперматозо...
мутаций, что...
Но оставим...
политику, обра...
попытаемся п...
спасения. Кор...
первые услу...
он тут же по...
тот помог ему...
чевым. Разре...
чески мгнове...
на аэродрома...
только обору...
пересадке кос...
иммунологиче...
ля, чтобы на...
мость костног...
Москве, таких...
Вот в чем к...
в большинстве...
не упоминает...
Дело в том...
образуются к...
активных им...
излечения бол...
требуется опе...
мозга от здо...
иммунологиче...
определяли в...
этом случае м...
организме и н...
работу по про...
ток. Пересад...
многим парам...
отторжением...
логических кл...
Все, наверн...
канского ма...
Хьюстона, ко...
в стерильной...
иммунодефиц...
пересадили ко...
две недели он...
Погибли и д...
костный мозг...
связано с о...
жертвами ав...
тканевой несо...
им костного м...
валось подби...
искать подхо...
очень непрост...
Во второй...
Киев, откуда...
к разрушенном...
Гейл мог опр...
радиация: доз...
ливается. «У...
случаев лейкем...
ний прогно...
не апреля 199...
об отважном ш...
ко, заболевшем...
костного мозга...
у самого Т...
между США и...
онкологическ...
датора, котор...
во павел амер...
2 сына и шк...

Атмосфера не утихает скандал, публикацией научных данных, описавшей случаи у детей, отцы которых работают на атомных заводах и станциях. Селлафитта, Олдермастона и других. Выяснилось, что риск заболеваний раком крови повышается в 10 раз! И отцы, возможно, и не заболеют, но в их сперматозоидах накапливается достаточно мутаций, чтобы рак возник у потомства.

Но оставим в стороне высокую науку и политику, обратимся к несчастным детям и попытаемся посмотреть на проблему их спасения. Когда 1 мая 1986 года Р. Гейл впервые услышал о трагедии в Чернобыле, он тут же позвонил А. Хаммеру, чтобы тот помог ему связаться с М. С. Горбачевым. Разрешение было получено практически мгновенно, визы выдавали прямо на аэродромах. Гейл привез с собой не только оборудование для операций по пересадке костного мозга, но и солидную иммунологическую группу врачей из Израиля, чтобы на месте определять совместимость костного мозга доноров. Здесь, в Москве, таких реактивов просто не было... Вот в чем корень проблемы, о которой в большинстве обличительных статей даже не упоминается!

Дело в том, что костный мозг, в котором образуются клетки крови, один из самых активных иммунологических органов. Для излечения больного ребенка (и взрослого) требуется операция по пересадке костного мозга от здорового донора со сходными иммунологическими параметрами (что и определяли врачи из Израиля). Только в этом случае мозг может прижиться в новом организме и начать спасительную для него работу по продуцированию иммунных клеток. Пересадка же несовместимого по многим параметрам костного мозга грозит отторжением чуждых для организма биологических клеток и гибелью реципиента.

Все, наверное, помнят историю американского мальчика Давида из города Хьюстона, который больше 13 лет прожил в стерильной среде из-за врожденного иммунодефицита. Ему в конце концов пересадили костный мозг сестры, но через две недели он погиб...

Погибли и все, кому в Москве пересадили костный мозг Р. Гейл. Отчасти это было связано с огромной дозой полученного жертвами аварии облучения, но также и тканевой несовместимостью пересаженного костного мозга. Уже очень быстро требовалось подбирать доноров, и нигде было искать подходящих. Дело это очень и очень непростое.

Во второй свой приезд Гейл посетил Киев, откуда на вертолете был доставлен к разрушенному блоку. С «птичьего полета» Гейл мог определить, насколько сильна радиация: дозиметры шелкали, не останавливаясь. «У вас будут многие тысячи случаев лейкемии», — дал он тогда мрачный прогноз.

И этот прогноз стал реальностью. В начале апреля 1990 года мы все услышали об отважном пилоте вертолета А. Грищенко, заболевшем лейкемией. Для пересадки костного мозга его увезли в далекий Сиэтл, к самому Тихого океана, на границе между США и Канадой. Там, в Центре иммунологических исследований, он ожидал пересадки, которого не нашлось даже среди американцев.

Операция эта очень дорогая. По некоторым оценкам, она обходится почти в 150 тысяч долларов. В стоимость операции включено не только радиационное и химиотерапевтическое лечение, пребывание в дорогостоящем американском госпитале, но и сложный процесс подыскания донора, для которого используются мощные, дорогие компьютеры. Потому что искать часто приходится по всему миру...

В США подходящего донора для А. Грищенко не нашлось. Сложные поиски привели специалистов Центра во Францию, где среди сорока тысяч доноров Ассоциации «Франс транспланта» обнаружили подходящего — женщину, проживающую в городе Безансон. Госпиталь, где проводили операцию по взятию костного мозга, буквально наводнили тележурналисты и репортеры, но она категорически отказалась давать какие бы то ни было интервью. Она просто жертвовала свой костный мозг, чтобы помочь кому-то выжить. Трансатлантическая и трансконтинентальная операция по доставке бесценного груза заняла 15 часов. 29 апреля «Правда» сообщила, что «сегодня Анатолию Грищенко в Сиэтле произведено переливание крови, обогащенной костным мозгом мужественной и бескорыстной женщины из Безансона».

Как бы хотелось закончить на этой мажорной ноте, но, увы, Грищенко не удалось спасти и выздороветь. Напоздала, и доза радиации была слишком высока. К тому же этот пример не был уникальным, поскольку подыскать донора для пересадки удалось только только среди ста тысяч американских и французских доноров, а операция стоила американцы, собравшие деньги на фонд Грищенко». А что будет с теми тысячами, о которых говорил в 1986 году Гейл? (5 мая 1990 г. Всесоюзное радио сообщило о тысячах детей Белоруссии, больных лейкемией...)

В этом году на фестивале в Каннах демонстрировался документальный фильм «Распад» советского режиссера М. Беликова, снявшего его по собственному сценарию на студии имени Довженко. Съёмки начались в третью годовщину аварии. Уникальный случай: на съёмки документального фильма Беликову отпустили миллионы — как на художественный!

О степени радиоактивного загрязнения местности вокруг Чернобыля говорит тот факт, что Беликов облысел во время съёмок «на натуре» в Припяти — мертвом городе, где, как призраки, стоят стандартные белые многоэтажки. В США у Беликова обнаружили даже признаки начинающейся лучевой болезни, но все, слава Богу, обошлось, отросли даже выпавшие волосы.

Почему американская сторона взялась за совместное производство фильма о Чернобыле, вложив в него миллионы долларов? Ответ прост: американцы хотели получить прибыль от широкого проката этого фильма — правдивого рассказа об угрозе ядерного поражения в мирное время и его неминуемых последствиях.

Пересадка костного мозга — единственный на сегодня способ лечения рака крови. Пересадка стоит очень дорого, потому что требует и «задействования» — из-за иммунологических сложностей

резервов чуть ли не всего человечества. Резервов не только чисто физических, но и моральных...

В семье Айала в американском городе Лос-Анджелесе недавно родилась девочка, названная Мариссой. Ничем вроде бы не примечательный факт, однако у этих родов большая предыстория. Дело в том, что у супругов Айала уже есть двое детей: 19-летний сын Айрон и 17-летняя дочь Анисса, страдающая с 15 лет лейкемией. Как уже говорилось, единственной надеждой на излечение остается пересадка костного мозга (сегодня успех этой операции гарантирует излечение в семидесяти процентах случаев). Но при условии иммунологической совместимости костного мозга донора и реципиента.

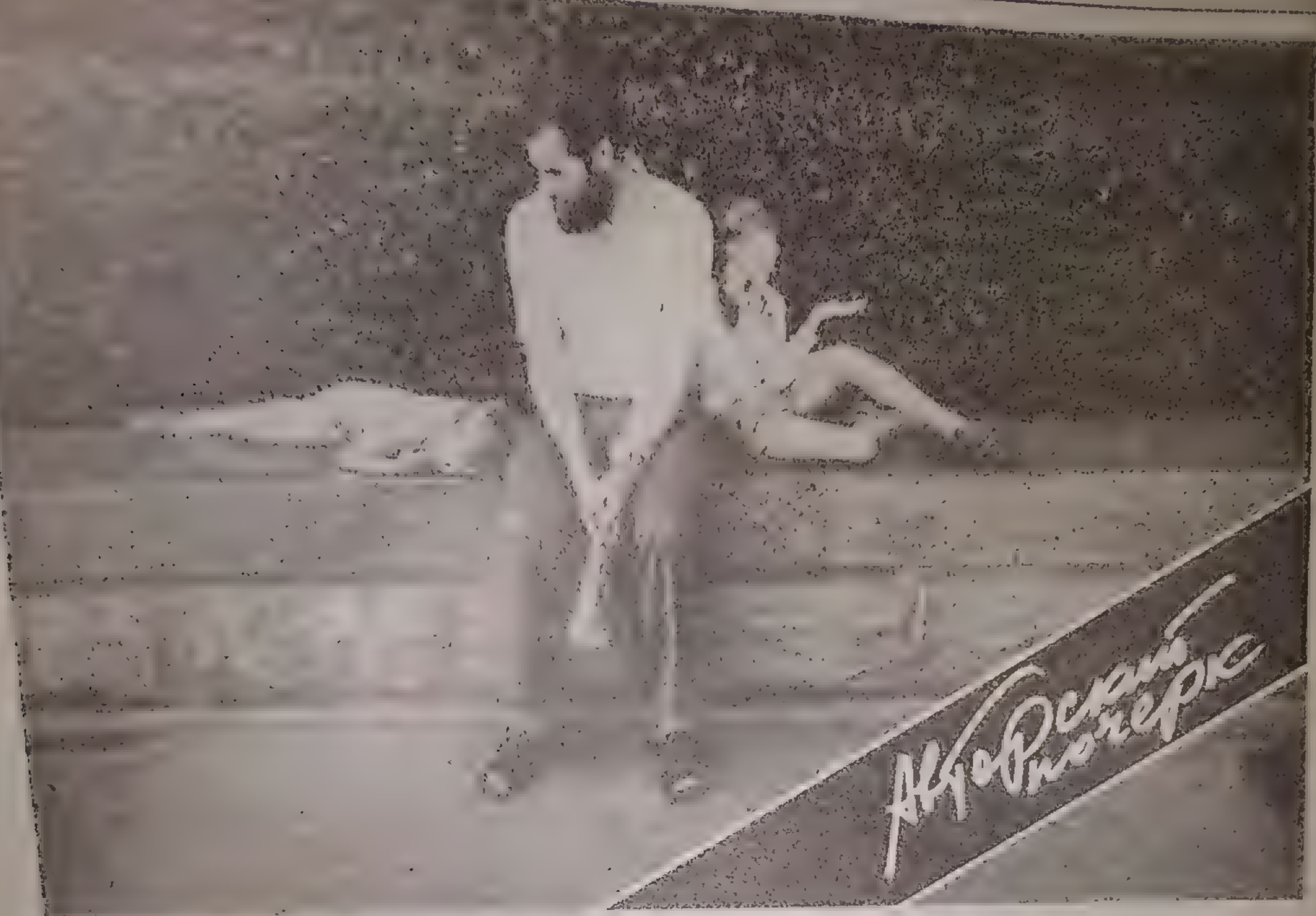
Часто подобной совместимостью обладают близкие родственники. Но в семье Айалов ни родители, ни брат не могли помочь Аниссе. И тогда в семье появилась маленькая Марисса. И чудо свершилось! Когда малютка немного подрастет, ее положат на операционный стол, сделают обезболивающий укол и возьмут немного костного мозга, чтобы попытаться спасти ее старшую сестру.

История эта вызвала большой резонанс в Америке. Чем-то она напоминала историю Давида, которого тоже пытались спасти пересадкой костного мозга сестры. Но та операция оказалась безуспешной. Данный случай затронул больше этические проблемы: оправданно ли с их точки зрения зачатие ребенка, который затем станет донором? «Дети — не панацея для других людей», — сказал Дж. Эннас, один из профессоров Медицинской школы Гарвардского университета, — дети должны быть сами по себе и не «эксплуатироваться» родителями даже в таких высоких целях, как спасение другого ребенка.

«Вряд ли такой подход к этике оправдан», — возразил ему профессор биоэтики университета Южной Калифорнии М. Шапиро. — Мотивы обзаведения детьми никогда не были абсолютно лишены эгоистических интересов. В определенном смысле все мы обзаводимся детьми, чтобы в будущем «использовать» их как радость жизни, обеспечение в старости, для ухода, когда мы станем больными и немощными.

В то же время американские эксперты, связанные с исследованиями по подысканию доноров, призвали правительство к более щедрому финансированию Национального регистра потенциальных доноров, который позволяет привлечь к этому благородному делу как можно больше людей с разнообразными геномами.

Меня все время преследует грозный вопрос: что будет с нашими детьми? Кто и когда начнет искать спасительный выход для них? Ведь даже если по мановению волшебной палочки наши больницы превратились бы в образцы цивилизованных медицинских учреждений, проблема не сдвинулась бы с мертвой точки. Ибо она не медицинская, а в основе своей биологическая. Работа по поиску иммуносовместимых доноров у нас еще и не начиналась всерьез. А время идет, приближая нас к трагической развязке...

Юрий РЮРИКОВ

ОКНО В ТРЕТЬЮ ЭРУ

(О первых ласточках завтрашнего воспитания)

Распространенное мнение: у новорожденного есть только один врожденный рефлекс — сосательный. На самом деле их много: сжимательный (или хватательный), плавательный, ползательный, шаговый и т. д. Если в ладошку младенцу вложить палец, он цепко сожмет его. Если держать под мышки так, чтобы касался ногами стола, он будет шагать. Может он и держаться на воде: еще в 50-е годы москвич И. Чарковский — один из первых в мире — начал учить детей плавать раньше, чем ходить. Есть у новорожденного и рефлекс ползания: лежа на животе, он может подтягивать под себя колени и разгибать ноги... У подавляющего большинства младенцев эти врожденные рефлексы не используются; только через несколько месяцев мы начинаем учить детей ползать, стоять, ходить, через несколько лет — плавать.

В подходе Никитиных к физическому развитию и воспитанию детей многое совпадает с открытиями в самой детской природе, которые сделаны во второй половине XX века. Открытия эти вызвали пере-

ворот во взглядах на младенца. Выяснилось, что это не беспомощное существо, которое надо оберегать от всего на свете; оказывается, он может многое... Отсюда и вывод, что нынешнее охранительное воспитание не укрепляет, а подрывает здоровье младенца, что раннее пробуждение его способностей может вскрыть громадные резервы детского организма.

С первых же дней Никитины дают малышу пальцы, чтобы тот цеплялся за них, и потихоньку приподнимают его и опускают. В кроватке трехмесячного малыша перекидывают: он хватается за нее, подтягивается, хочет сесть. От всего этого в детском мозгу раньше созревают механизмы, которые ведают работой рук. Они занимают большие зоны мозга — три четверти всей коры, и их созревание убыстряет созревание и других зон.

В 3—4 месяца малыш может висеть полминуты, держась за пальцы родителей, может немного стоять, держась за опору. В полгода он начинает не просто ползать, а ходить на четвереньках, не касаясь коленями пола. В 9 месяцев он ходит сам,

без поддержки. От всего этого кости у него делаются прочнее, мышцы крепче, весь мозг, вся нервная система растут гораздо лучше.

В доме и во дворе Никитиных много спортивных снарядов, и ребята (сейчас уже внуки) азартно качаются на турниках и кольцах, лазают по лестницам, шестам, канатам. А дети — когда были детьми — прыгали на батуте, вращались на лошадке — круглых качелях для летчиков-космонавтов, носились на гигантских шагах...

Ловкость, гибкость, сила наполняют живительной мышечной радостью, рожают бодрость, дают уверенность в себе, лучшую опору для душевных сил.

Главный способ закаливания в семье Никитиных — воздушная ванна. Когда мать кормила всех своих младенцев, она целиком освобождала их от пеленок. Ребята круглый год ходили дома босиком в трусиках — как бы жили в постоянной воздушной ванне (эта гигиеническая мера (слово Никитиных) рождает больше защитные силы. Дети Никитиных выраста-

Продолжение
Начало в № 8

не бои
божн
Прост
9/10 все
ных бол
они выл
2—3 не
одной к
низма
«Непр
ют. У ни
фурунку
типичны
ших Ни
У дет
хрониче
«массы»
тезы, но
ся фуру
Один р
был гай
один ра
(воспал
после к
быстро
лекарств
Добро
лезней.
воспале
раз воз
гия на
организ
ми вспь
Лекар
не при
до шко
Уже да
говоря
карства
иммунит
болеют
простуд
Акад
видный
о микро
убивали
безобид
копчая
ния на
тет...
действи
безработ
ся бор
цией»
Пере
многие
вредят
даст за
пу, ка
пожалу
Так
становя
ние им
и прене
организ
перелом
медици
туре. И
оздоров
мум зака
да...
Эта те
все больш
физическ
нервных
рядка

...скрипчиков, мокрых ног, бегали по снегу, купались в холодной воде, переносили жару и мороз. Нехватка движения — гиподинамия или гипокинезия (греч. «малоподвижность») — чужеродна самой биологической природе человека. Миллионы лет развитие человека шло как бы по типу волка, а не собаки; зайца, а не кролика — по типу двигающегося, а не сидячего существа. Вся биология человека рассчитана на движение, напряжение, нагрузку.

Неправда, что дети Никитиных не болеют. У них масса хронических заболеваний: фурункулез, гаймориты и отиты — вот типичные обвинения тех лет в адрес старших Никитиных.

У детей этой семьи не было ни одного хронического заболевания — не то что «массы». У совсем маленьких бывали диатезы, но потом проходили. А вот что касается фурункулеза, то это лжесвидетельство. Один раз у девочки — уже девушки — был гайморит (воспаление носовых пазух); один раз у одного из сыновей был отит (воспаление среднего уха) — осложнение после кори. Оба эти заболевания прошли быстро и бесследно, и тоже безо всяких лекарств.

Добросовестно продолжим перечень болезней. Одна малышка перенесла два раза воспаление легких. У ее брата несколько раз возобновлялась астмоподобная аллергия на какое-то растение. Но крепкий организм детей уверенно справлялся с этими вспышками болезней.

Лекарств Никитины вообще стараются не применять: пятеро детей (из семи) до школы совсем не знали их вкуса. Уже давно самые дальновидные медики говорят: мы «перекармливаем» детей лекарствами и прививками; а это подрывает иммунитет организма, оттого-то дети и болеют все чаще и чаще — особенно простудами и аллергиями.

Академик медицины Ю. М. Лопухин, видный специалист по иммунитету, говорил о микробах: «Долго и упорно мы душили, убивали их всеми средствами, начиная с безобидного на первый взгляд аспирина, кончая антибиотиками, не обращая внимания на страдающий при этом иммунитет... Мы приучили микробы к сильнодействующим лекарствам, а угнетенный, безработный иммунитет ослабел и разучился бороться даже с примитивной инфекцией».

Перед нами парадокс «вредной пользы»: многие новшества эпохи, помогая в одном, вредят в другом. Сегодняшнее благо рождает завтрашнее зло — по этому принципу, как бабочка их кокона, родились, пожалуй, все экологические беды времени.

Так «друзья здоровья» — лекарства — становятся его врагами. Массовое ослабление иммунитета рождено лекарством и пренебрежением к внутренним силам организма. Здесь, видимо, нужен глубокий перелом и в физическом воспитании, и в медицине, и во всей оздоровительной культуре. И, возможно, лозунгом этой новой оздоровительной культуры будет — максимум закалки и иммунитета, минимум лекарств и прививок.

Это тем важнее, что с каждым годом все больше ощущается человеком нехватка физических нагрузок, зато избыток — нервных. А ведь именно физическая нагрузка — лучшее избавление от нервных

тягот, и чем больше нервные перегрузки, тем больше должны бы быть и физические нагрузки.

Нехватка движения — гиподинамия или гипокинезия (греч. «малоподвижность») — чужеродна самой биологической природе человека. Миллионы лет развитие человека шло как бы по типу волка, а не собаки; зайца, а не кролика — по типу двигающегося, а не сидячего существа. Вся биология человека рассчитана на движение, напряжение, нагрузку.

Нынешняя жизнь превращает человека из homo kineticus (человека подвижного) в homo staticus (человека застылого). Сидячая цивилизация, возможно, относится к самым тяжелым историческим ошибкам человечества.

Есть масса подтверждений тому, что раннее физическое развитие необыкновенно укрепляет детей, очень усиливает их здоровье и психику.

Десять лет наблюдала за никитинскими ребятами лаборатория профессора И. А. Аршавского. Каждый год она проверяла здоровье детей, и в этих проверках, кроме физиологов, участвовали антрополог, педиатр, дефектолог, детский психиатр, специалист по лечебной физкультуре. Вот выводы этого выдающегося ученого, основанные на строгих фактах: по здоровью, по всему физиологическому уровню организма дети Никитиных «превосходят своих сверстников».

А ведь почти все они, появляясь на свет, были ослаблены. «Едва ли не все дети Никитиных родились физиологически незрелыми, — говорит И. А. Аршавский, — ныне их можно считать абсолютно здоровыми». Абсолютно! Какие уж там «массы хронических болезней»...

Ученые убедились, что раннее развитие особенно полезно слабым ребятишкам. «Система Никитиных имеет особое значение именно для ослабленных детей», — пишет И. А. Аршавский в послесловии к их книге «Мы и наши дети». Детский организм очень пластичен и изменчив, и ему гораздо легче усилить свои ослабленные звенья, оздоровить больные.

У нас, к сожалению, действует перевернутая, охранительная логика: чем дети слабее, тем больше их оберегают от нагрузок и физкультурных занятий. И этим продляют, усиливают, увековечивают их слабость.

Мысль о том, что раннее физическое развитие особенно полезно слабым детям, исключительно важна. Таких слабых детей — физиологически незрелых — сейчас многие десятки миллионов, их болезни отравляют и семейную жизнь, и всю психологическую атмосферу общества. Доктор экономических наук М. Я. Сонин установил, что работающие люди 8 процентов времени находятся у нас на бюллетене (Физкультура и спорт, 1983, № 1, с. 16). Это значит, что из 130 миллионов работников 10 миллионов постоянно выключены из нормальной жизни: они или сами болеют, или ухаживают за больными детьми. Души многих родителей как бы распяты на красном кресте, под которым живут их дети. Нам все больше грозит опасность сделаться больной нацией.

Возрастная физиология установила, что раннее физическое развитие возвращает детей к норме, избавляет их от физиоло-

гической незрелости. Они болеют в 8—10 раз меньше, почти совсем не страдают простудами, а это, как уже говорилось, 80—90 процентов всех детских заболеваний. Раннее развитие может в корне изменить всю жизнь детей и родителей — перевести их из-под знака красного креста под знак ясного солнца.

Многих родителей пугает сама мысль о закалке с первых дней жизни младенца. Ведь он еще так слаб!

А как быть с физиологически незрелыми детьми? Можно ли запускать их механизмы закалки в холодной купели?

Физиологическая незрелость бывает разной по силе. Во всем этом должна как следует разобраться возрастная физиология. Может быть, она найдет для таких детей более мягкие способы закалки — скажем, не окунать их, а обтирать, или окунать в не очень холодную воду...

Почему важна ранняя закалка?

Малыши невероятно чувствительны к самым первым влияниям жизни. Первые впечатления жизни как бы впечатываются в психику новорожденных, как бы включают механизмы жизни. У животных такой запуск происходит в первые минуты, часы и дни после рождения.

И у человеческого детеныша в первые минуты, часы и недели жизни тоже включаются — или не включаются — самые главные механизмы здоровья: двигательные рефлексы, механизмы закалки, тепло-регуляции и, наверно, другие таинственные механизмы, которых мы совсем не знаем или знаем очень мало. Дети, рожденные в воде (а первому из них больше 25 лет), в первые часы жизни могут делать шаги по дну бассейна, а в полгода способны проплыть километр. У многих из них просыпаются экстрасенсорные способности, а главное, они почти не болеют и растут гораздо быстрее; к 4 месяцам некоторые уже могут ходить и бывают развиты, как годовалые.

Такие исследования впервые в мире начаты в 60-е годы у нас в стране (их автор — И. Б. Чарковский), а позднее — в США, Франции, Японии, Австралии...

Возрастная физиология считает, что первые десять дней жизни новорожденного — самые хрупкие, но и самые богатые для импринтинга (англ. — «впечатывание»). К сожалению, наша микропедиатрия плохо учитывает это: и весь режим нынешних родильных домов построен так, словно импринтинга вообще не существует.

У всех животных мать неотлучна от детеныша первые дни жизни, она живет с ним в самом тесном контакте. После родов она облизывает малыша, и это не просто гигиена: облизывание — это очень сильный массаж, и он служит пусковым механизмом для многих рефлексов новорожденного; возможно, именно он включает на полную мощь мозговые центры положительных эмоций, эти могучие энергетические пружины организма. А этот сгусток положительных эмоций — первая «земная» запись в программе его мироощущения.

Человеческие детеныши, увы, всю первую неделю жизни отделены от матери. Сутки, двое, а то и трое их совсем не приносят ей, кормят чужим молоком. Возрастная физиология установила, что это наносит

или плохо налаживается — выработка молока, резко возрастает угроза грудничку (маститит). Дети не получают с материнским молоком защитные бактерии, а чужое молоко запускает в них механизмы диатеза, аллергии.

Микропедиатрия ведет себя так, как будто не знает, что у новорожденного очень слабая иммунная защита. В его кишечнике вещества такой защиты — иммуноглобулины — появляются только через 12—13 дней после родов; и все эти дни младенца спасает материнское молоко. В первый день жизни он получает от мамы еще с молозивом 11 граммов иммуноглобулина, а с 3-го дня по 50-й — 3 грамма в день.

В грудном молоке есть и другие антигены — защитные вещества здоровья, и они как бы рожают у ребенка свою иммунитет.

Подытожим: в те самые часы и минуты, когда мать максимально нужна младенцу, она находится с ним минимально. Она не облучает его энергией своих положительных эмоций, ее поле не уменьшает ему отрицательные эмоции. В малыша как бы впечатывается одиночество, отрыв от материнской энергетики, в поле которой он жил девять месяцев.

Из всех живых существ у человека самая сложная и самая ранимая психика. Поэтому, видимо, человеческий детеныш больше всех нуждается и в защитном поле матери, и в ее тепле, и в ее молоке, ее ласке. Но это самое разумное существо ведет себя сверхнеразумно: оставляет ребенка без материнской защиты как раз тогда, когда он беззащитнее всего и когда ему больше всего нужен симбиоз с матерью.

Увы, именно педиатрия — с первых шагов жизни — насаждает этот вопиющий разлад с природой ребенка, с законами детской физиологии и психологии.

Возрастная физиология давно уже рекомендует как можно более раннее кормление и как можно более тесный контакт новорожденного с матерью. Многие рекомендации И. А. Аршавского приняты ВОЗ — Всемирной организацией здравоохранения. В последние годы во многих странах появились родильные дома, где новорожденный живет с мамой и где она начинает кормить его сразу после родов. Один такой дом есть и в Москве; в нем родилось несколько никитинских внучат. Надо, очевидно, чтобы режим всех родильных домов был поскорее перестроен по их примеру и чтобы наука как можно быстрее выяснила, как сделать время импринтинга предельно полезным для малышей.

Вообще наука только лишь подступает к импринтингу-впечатыванию у людей. И неизвестного здесь намного больше, чем известного. Наверно, загадочнее всего тут психологическая сторона: как именно ранние впечатления «впечатываются» в душу младенца, какие силы и слабости в нем пробуждают, какие рожают склонности и влечения. Можно предположить, что здесь будут сделаны крупные и неожиданные открытия...

Продолжение следует

ПЯТИЛАВАЯ ЦЕРКОВЬ
СВВ. КОРИСА И ГЛЕБА в Новгороде 16в

Зоя СВЕТОВА

ХРАМ-ДОМ БОЖИЙ

С детства привыкаем мы к образам картин прекрасного. Многие воспринимают церковь как прекрасное архитектурное здание со сверкающим, стремящимся к небу куполом, над которым возвышается крест. Для других — это памятник нашей истории, памятник архитектуры. По самому делу храм — это не памятник. Это — дом Божий, в котором по святому отеческому преданию незримо обитает Господь, окруженный сонмом Ангелов Святых.

Наша ежедневная жизнь чрезвычайно далека от Бога и от мыслей о Нем. Да того, чтобы приблизиться к Богу, нам надо вырваться из нашей суетной жизни, отделиться от всех земных мыслей и стремиться в иную, непривычную обстановку — в атмосферу молитвы и Божественной любви. По ветхозаветному преданию Господь, явившись пророку Моисею, учил его, как надо построить храм.

Храм, с...
на Святое...
Святое...
которое...
ство, куда...
что после...
описанного...
Царствования...
первоя...
ста Спаси...
Святых...
хотя сейча...
но наступ...
Христос...
разных к...
пророчес...
Святое...
откроется...
Второе...
тилищем...
священни...
животные...
лось вхо...
в притвор...
был еще...
люди был...
ослушали...
По обр...
и правос...
части. С...
храме со...
ся образ...
алтарь от...
богослуж...
Алтарь...
ваемой и...
видим тр...
ся Царск...
ся, когд...
Причаст...
дит в Св...
На Ц...
Благове...
На север...
ных с...
Царских...
святые...
Если...
стасу, т...
Врат р...
налево...
ны спел...
видном...
ко Хри...
обраше...
Кажд...
святом...
событи...
теля по...
В сре...
заветно...
ки) тел...
ведь И...
рабами...
В хри...
быть при...
был бы...
Но все...
притвор...
церковны...
нает епи...
соггенив...
хв-лиан...
части хр...
А также...
олашени...
готовится...
В церк...

Храм, созданный Моисеем, разделялся на Святое Святых, святилище и притвор. Святое Святых — это такое место в храме, которое изображало Небесное Божие Царство, туда никто не мог войти, потому что после грехопадения Адама и Евы, описанного в Библии, никто не мог войти в Царство Небесное. Только один раз в год первосвященник, бывший прообразом Христа Спасителя, входил с жертвой в Святое Святых. Этим он напоминал людям, что хотя сейчас вход в Святое Святых закрыт, но наступит время, когда придет Иисус Христос, Спаситель мира, о котором в разных книгах Ветхого Завета имеются пророчества. Он придет, и тогда вход в Святое Святых — Царство Небесное — откроется.

Второе отделение храма называлось святилищем. В него могли входить только священники и там приносились в жертву животные. Простому народу не разрешалось входить в святилище; он стоял в притворах, во дворах. И такой порядок был еще одним напоминанием о том, что люди были изгнаны из рая за то, что они ослушались Бога.

По образу ветхозаветного храма создан и православный храм. В нем тоже три части. Святому Святых в православном храме соответствует алтарь, являющийся образом Царства Небесного. Вход в алтарь открывается в важнейшие моменты богослужения.

Алтарь закрывается перегородкой, называемой иконостасом. В иконостасе мы видим три двери. Средние двери называются Царскими Вратами, потому что считается, когда священник выносит чашу с Причастием, Сам Христос невидимо проходит в Святых Дарах, то есть в Причастии.

На Царских Вратах находятся иконы Благовещения и четырех Евангелистов. На северных и южных вратах, расположенных с правой и левой стороны от Царских Врат, изображаются Ангелы или святые диаконы.

Если вы подойдете поближе к иконостасу, то увидите, что направо от Царских Врат располагается икона Спасителя, а налево — икона Божией Матери. Эти иконы специально устанавливаются на самом видном месте храма, потому что именно ко Христу и к Богородице должны быть обращены молитвы верующих.

Каждый храм посвящен какому-нибудь святому или какому-нибудь священному событию; поэтому рядом с иконой Спасителя помещается храмовая икона.

В средней части храма (там, где в ветхозаветном храме стояли только священники) теперь стоят все верные христиане; ведь Иисус Христос назвал христиан не рабами, а друзьями своими.

В христианском храме не должно было быть притвора, потому что никто не должен был быть изгнан из средней части храма. Но все же в церквах всегда делались притворы, так как, по существующим церковным правилам, священник накладывает епитимию (запрещение) на тяжело согрешивших или отступивших от веры христиан, запрещая им стоять в средней части храма и отсылая их в притвор. А также в притворе должны стоять и оглашенные, то есть те, кто еще только готовится к принятию Святого Крещения.

В церкви вы можете видеть высокие

столики особой формы со скошенной верхней доской, они называются аналоями. На них положены иконы, Евангелие и другие священные предметы; верующие подходят и прикладываются к ним. Столик, на котором стоит изображение Распятия и много свечей, называется канупом. Перед ним совершаются панихиды и другие заупокойные богослужения. На него часто люди кладут конфеты, хлеб, фрукты, которые потом раздаются нищим «на молитвенную память». Таков старый русский обычай.

Посередине церкви висит паникадило. Зажжением или тушением паникадила отмечаются моменты богослужения, когда мы вспоминаем печальные или радостные священные события.

Снаружи храмы обыкновенно завершаются куполом или куполами. Число куполов тоже имеет символическое значение. Один купол значит, что у церкви один глава — Христос, три купола устраиваются в память Святой Троицы, пять куполов — в память Христа и четырех Евангелистов — авторов Евангелия. Матфея, Марка, Иоанна, Луки. Семь куполов устраиваются в память семи таинств — таинства крещения, таинства миропомазания, таинства покаяния, таинства причастия, таинства брака, таинства священства, таинства елееосвящения (или соборования).

Девятиглавые церкви строятся в память девяти чинов апостольских, тринадцатиглавые — в память Христа и двенадцати апостолов. Крест на главе купола напоминает нам о победе Христа над дьяволом и смертью.

Храмы чаще всего строятся в виде корабля или креста. Форма корабля напоминает нам, что Церковь является кораблем, на котором спасаются верные в житейском море.

Те, кто регулярно начинает посещать храм, присутствовать на богослужениях, исповедоваться у священника, исполнять его советы, очень часто чувствуют, что их жизнь наполняется новым, живым содержанием; они теперь мир воспринимают по-иному. Для христианина священник — это служитель Бога, которому доверено Богом принимать исповедь и именем Бога отпускать или не отпускать грехи. Замечательный русский священник Александр Ельчанинов в своей книге «Записки» приводит признание одного врача: «Я предписал моей больной исповедоваться, и загадочные припадки, против которых бессильно было трехмесячное пребывание в водолечебнице, прошли после одного часа исповеди». На вопрос: «Как укрепить себя в Церкви?» отец Александр отвечает так: «Руководство духовного отца, постоянная с ним связь. Частое прибегание к таинствам, тщательное к ним приготовление, посещение богослужений, домашняя молитва, ежедневное чтение Евангелия, чтение книг религиозного содержания, соблюдение церковного года, дружба и общение с людьми верующими и церковными».

Многие же, приходящие в Церковь, в основном ценят обрядовую сторону церковной жизни: освящение куличей и крашение яиц на Пасху, Водосвятие на Крещение. Все это так: обряды — неотъемлемая часть христианской жизни. Но они не должны стать главными для человека,

идущего путем веры. Нужно служить душе, а не букве вероучения. Филарет, митрополит московский, известный богослов и учитель Церкви, живший в XIX веке, говорил: «Когда слышишь в церкви молитву, старайся, чтобы слышало не только ухо твое, но и сердце, чтобы молитва церкви сделалась твоею собственной молитвою».

Приходить в Церковь, в храм, надо, как в дом Божий — с благоговением, радостью, любовью и уважением ко всем, кто там находится и незримо пребывает.

Конечно, довольно трудно воспринять церковное богослужение, когда мало-понятен его смысл. Но стоит постараться прислушаться к тому, что говорят и поют в церкви, зайти туда еще и еще раз, и постепенно откроется новый мир, красота и стройность которого впоследствии станут доступными для души, ищущей Истины.

В Москве раньше было сорок сороков, то есть около 1600 храмов. После революции большая часть их была разрушена, разграблена, осквернена; во многих церквях до сих пор находятся учреждения, склады, научно-исследовательские лаборатории. Постепенно усилиями верующих закрытые храмы открываются, восстанавливаются. Это длительный процесс. Заново возродить храм и приготовить его для богослужений сложно: разрушен алтарь, нет икон, церковной утвари, священных сосудов, снесены кресты, нуждаются в ремонте и сами здания. Но церковь должна вновь стать домом Божиим. Необходимо, чтобы все церкви, некогда построенные на Руси, были возвращены верующему народу.

*«Как легко мне жить с Тобой, Господи!
Как легко мне верить в Тебя!*

Когда расступается в недоумении

*или сникает ум мой,
Когда умнейшие люди не видят дальше
сегодняшнего
вечера и не знают, что надо делать завтра,
Ты ниспосылаешь мне ясную уверенность,
что Ты есть
и что Ты позаботишься, чтобы не все пути
добра были закрыты».*

— пишет в стихотворении «Молитва» Александр Солженицын. Обратите внимание, как просто и с какой верой говорит он с Богом и выражает свою радость от реальной Его близости.

Стихотворение малоизвестного русского поэта Л. Ченисова называется «В храме». Оно привлекает своим смирением перед Истинной и вечной мудростью, которые открывает автор в Божьем храме.

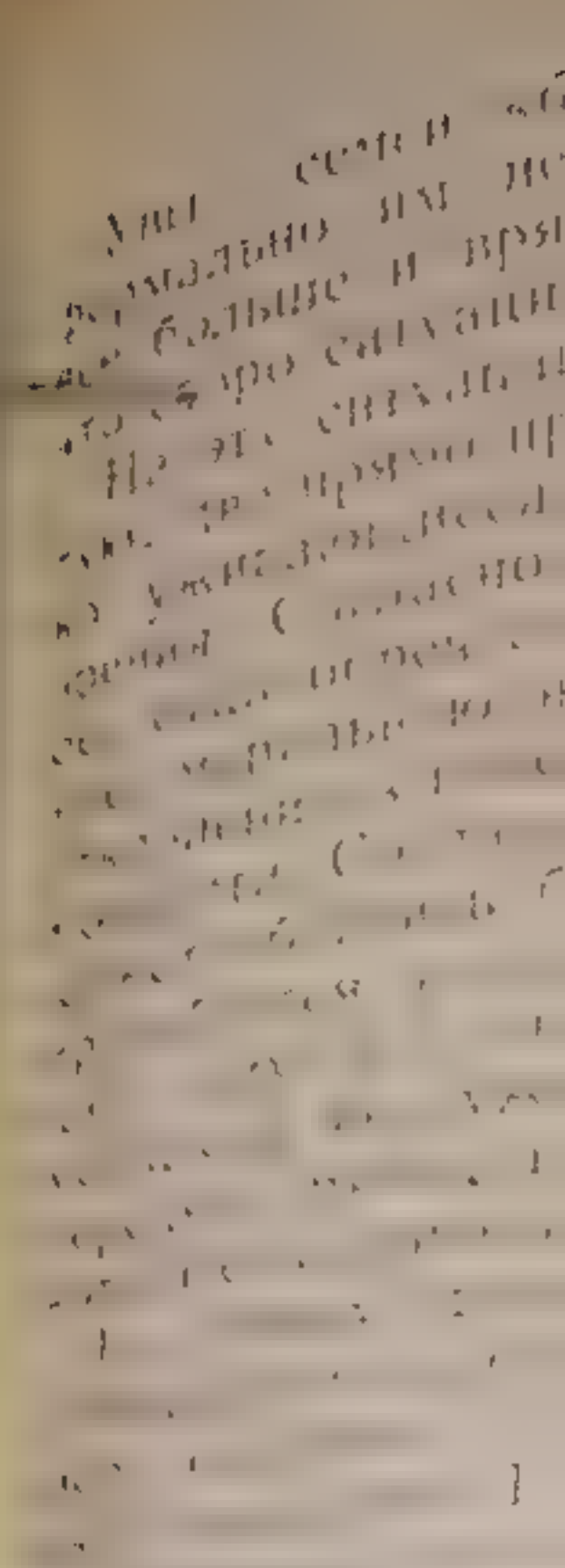
*Скорбь, порожденную тяжкими битвами
С вечной неправдой, со злом,
Можно забыть, лишь рассеяв молитвами
В Божьем храме святом.*

*Там лишь смиряется духа смятение,
Дышит свободнее грудь;*

*Там, забывая все: горе, сомнение,
можно свободно вздохнуть.*

*Гайна глубокая, чудная, вечная
Скрыта там в ликах святых;*

*Теплая, чистая вера сердечная —
Нам отражается в них...*

мешини
отца - и
нарушения
отца
сторону
риальн

дення
матери
привод

Page 1
Page 2
Page 3

Ал. Орстан

BEOTI

семейный «без отца» (ушел, умер, был только им не числился) становится больше и вряд ли можно надеяться, что ситуация переменится.

На эту ситуацию в нашем обиходе бы-вают две прямо противоположные, но лег-ко уживающиеся друг с другом точки зрения. Согласно одной из них, ребенок без отца обречен на умственное отстава-ние, моральную неполноценность, грубые отклонения в поведении и прочие страсти мордасти. Согласно другой, ребенок легко может обойтись без отца — и мать, если «разобьется в лепешку», одна способна дать ему все, что ему нужно. «Кроме меня, ему не нужен никто» — такие слова нередко приходится слышать от женщин, которые воспитывают детей без отца.

На самом деле, проблемы воспитания в неполной семье лишь в незначительной мере связаны просто с отсутствием отца «как такового». Гораздо значимее отсутст-вие мужчины в окружении ребенка; но и это не самое главное. Чаще всего неоч-ным отклонением в развитии ребенка ока-зывается ошибочное поведение матери, поставленной в трудные условия и не су-мевшей выбрать нужный курс. Отсутствие отца — не причина, а лишь предпосылка, нарушение развития. Попробуем обсудить (весьма кратко) психолого-педагогическую сторону этой ситуации, не касаясь мате-риальных и бытовых трудностей, сопрово-ждающих большинство неполных семей. В этих трудностях часто и видят причину всех бед; но более пристальные наблю-дения показывают: неправильные линии материнского поведения и при достатке приводят маленькую семью в тупик, иногда — даже быстрее, чем при бедности.

Мать, оставшаяся с ребенком без мужа, подстерегает немало «соблазнов». «Соб-лазн» первый: жизнь для ребенка. Потеряв мужа, женщина возлагает на ребенка все свои надежды, видит в его воспитании единственный смысл и цель своей жизни. Ни друзей, ни родных, ни личной жизни, ни досуга — все должно быть посвящено ему, все направлено на его благополучие. Ти-пичная формула: «Я не могу себе позво-лить...» Женщина не может позволить себе сходить в кино, потому что ребенок будет скучать; не может позволить себе меньше работать, так как ребенку необходимо для развития посещать платные кружки, и вообще, в расходах на него не должно быть ограничений. И, конечно, она не может позволить себе выйти замуж за любимого человека, так как это может не поправиться ребенку, отвлечет ее от воспитательных задач.

Но разве плохо, что все силы матери отданы ребенку? Может быть, и хорошо, ес-ли судить по добрым намерениям. А если — по результату?

Весь спектр отношений матери к ребенку окрашивается в тревожные тона. Любая неудача, любая ошибка, любой проступок ребенка становится трагедией: ведь это угроза краха всей жизни матери, в ко-

торой нет другого смысла, кроме успехов и достижений ребенка. Чтобы избежать ошибок, ребенок не должен ничем риско-вать, ни в чем не должен быть слишком самостоятельным, и прежде всего — в вы-боре друзей: ведь можно попасть в дурную компанию! Стремясь во всем угодить сыну или дочери, мать резко сужает круг как своего общения, так и — постепенно — круг общения ребенка. В ее любви пре-обладает мотив: «не упустить!», «не отпу-стить!», «всегда быть рядом!». В резуль-тате пара «мать — ребенок» все больше замыкается сама на себя; и привязанность их друг к другу, вместо того чтобы с годами ослабевать, наоборот, усиливается. Любая попытка взростающегося сына или дочери жить самостоятельной жизнью вы-зывает у матери страх потерять последнюю душевную опору, последнюю цель. Упорное нежелание матери признавать право ребен-ка на жизнь собственную, отдельную — характерная черта такого рода отношений.

До поры до времени такие отношения могут нравиться ребенку. Но затем (чаще всего это происходит в раннем подростко-вом возрасте) он начинает чувствовать себя неуютно. И здесь возможны несколько вариантов. Простая детская экспан-сивность материнской любви может стать для него слишком и целенаправленной и человек вцепившись к себе, становится эгоистом. А если же ребенок, находясь в мир-ной обстановке, вдруг начинает чувствовать, что должен что-то сделать, что-то сделать для мира, для людей, для чего-то, то это уже не мироздания, как у ребенка.

Чаще однако, по мнению психологов, Ре-бенок вдруг начинает чувствовать, что мать не только пожертвовала собой ради него, но и требует от него жертв ради этого, чтобы он, в свою очередь, ответил тем же, — жертвуя ради нее собственными интересами, планами и стремлениями. Рано или поздно это вызывает «бунт»: подрост-ковые годы проходят в бурном протесте против материнской «тирании», в каких бы мягких формах она ни выступала. «Мягко стелет, да жестко сплет», — резко отозвал-ся один десятиклассник о своей матери, ко-торая в своей безумной любви и беспокой-стве за ребенка встречала его по вечерам, когда он задерживался с друзьями, вычис-ляла по часам, сколько времени он должен потратить, провожая после кино девушку...

С точки зрения интересующей нас «от-цовской» темы такая ситуация грозит серьезными последствиями как для маль-чишек, так и для девочек. Первые, за-мыкаясь на мать, вырастают в чисто жен-ском окружении — и это зачастую мешает, как мы уже говорили, осознанию себя как мужчины, развитию мужских качеств. Мо-лодой человек, воспитанный в такой ситуа-ции, всю жизнь ищет для себя подругу, созданную «по образу и подобию» мамы — такую же нежную и заботливую, так же с полуслова его понимающую, опекающую, любовно контролирующую каждый его шаг. Он боится самостоятельности, к ко-торой не приучен в своей семье, — и с готовностью признает главенство супруги в семейных отношениях.

Что же до девочки, то и для нее отсутст-вие какого бы то ни было образца по-ведения неблагоприятно. В поисках пути высвобождения, в протесте против мате-ринских ограничений, против навязчивой (и навязчивой) близости и контролиру-

щей любви, имея самые отдаленные (скорее всего — по кино- и телефильмам) пред-ставления о мужчинах, такая девочка-подросток может совершить непредсказуе-мые поступки, о которых будет долго со-жалеть.

Второй «соблазн» — борьба с образом мужа. Хотя сама возможность прекратить совместное существование, ставшее бес-смысленной мукой для обоих супругов, — безусловное благо, развод тем не менее для подавляющего большинства женщин (как и мужчин) — серьезная драма. Чтобы оправдать его неизбежность, женщина не-редко утрирует, подчеркивает в своем со-знании отрицательные черты бывшего су-пруга. Таким способом ей удается снять с себя свою долю вины за неудачу семейной жизни. Да, вина отца часто действительно бывает очень серьезной. Да, женщине, остающейся с ребенком, чувство вины, действительно, «некстати» — ничего хоро-шего им обоим оно не принесет. И пси-хологически понятно, почему происходит «очернение» образа отца — так женщина приспосабливается к тяжелой ситуации развода. Однако остановиться здесь труд-но, и мать начинает навязывать отри-цательное представление об отце ребенку. О том, к чему это приводит, мы уже говорили в предыдущих беседах.

Естественно, такая мать крайне отри-цательно относится к встречам ребенка с «плохим» отцом, — а иногда и прямо за-прещает эти встречи. А ведь такой запрет является не только бессмыслицей с педаго-гической точки зрения, но и грубой ошиб-кой с точки зрения юридической — только суд вправе лишить одного из родителей возможности участвовать в воспитании ребенка. И если уж мы действительно надеемся на создание правового общества, неплохо было бы начать с уважения за-конов, касающихся нашего быта.

А что дальше? Допустим, старания ма-тери увенчались успехом: сын, разочаро-вавшись в отце, полностью переключает на мать все запасы своей любви и при-вязанности. И возникает ситуация, о кото-рой мы только говорили! Если же нега-тивное отношение матери распространяется не только на бывшего супруга, но и на мужчин вообще, мальчику становится еще труднее вырасти мужчиной, и у него форми-руется «женский» тип психологических качеств и интересов. У дочери же плохое отношение к отцу, оставившему семью, с еще большей легкостью переходит в не-доверие ко всему мужскому роду, предст-авители которого — это опасные существа, способные только обманывать женщин. Вряд ли стоит объяснять, что девушке с такими взглядами будет нелегко создать семью, построенную на любви и доверии...

Но гораздо чаще стремление превратить отца «в дьявола во плоти» не убеждает ребенка до конца; ведь к детям мужчина часто оказывается повернут своей лучшей стороной. Да, детское восприятие самооб-разно: многое из того, что так раздра-жало мать, нравится сыну или дочери. Од-но и то же качество отца мать воспри-нимает как медлительность, ребенок — как неторопливую уверенность в себе; мать — как эмоциональную тупость, ребе-нок — как спокойствие и ясность характе-ра; мать — как неприспособленность и неу-мение делать карьеру, ребенок — как чест-

ОТЦА

Он продолжает все инвективы... друг друга — ро...

Если мать начинает борьбу... но и с теми его... чертами... у ребенка. Это «со... наследственность. Автор... науку генетику, ког...

...наследственных влияний на развитие ребенка, а о том, что многие родители... винят гены в тех чертах... ответственность за... несут они сами — как *показатели*...

Часто мать, будучи не в силах с... с сыном, ищет в нем наследст... черты ушедшего из семьи отца. Отец, таким образом, оказывается в какой-то виноват — мало того, что бросил семью, — еще и подкинул ребенку негодные гены, заставил ее мучиться с матерью, обладающим «дурной наследственностью».

Зачастую те качества, которые такая мать приписывает «дурным генам» отца, есть не что иное, как собственно мужские качества в их традиционном понимании: избыточная активность, агрессивность, увлеченность спортом. Их проявления у мальчика вполне естественны — хотя матери как женщины эти качества чужды. Поэтому соблазн наследственности чаще всего наблюдается в неполных семьях «мать — сын», хотя однажды я видел такую же картину и в паре «мать — дочь». Девочка десяти лет небрежно относилась к своим школьным обязанностям, и ее мать винила во всем «гены лености» — доставшиеся, конечно, от отца.

Беда этой ситуации не только в том, что мать навязывает ребенку свои взгляды, свой ритм жизни, свои представления о его будущем, что под видом «отцовской наследственности» она отрицает в своем ребенке самостоятельность, умение не подчиняться ей, пойти своим путем. Беда и в том, что при этом ошибки, неизбежно допускаемые в воспитании, не исправляются: раз все недостатки ребенка происходят от генов давно покинувшего семью отца — то и исправлять нечего. Не стоит и задумываться о себе, о своем отношении к ребенку, а остается лишь смириться и мыкать горе с тем, что есть.

А между тем в генетике человека действительно накоплен большой материал, говорящий о том, что свойства личности ребенка в значительно меньшей степени подвержены наследственным влияниям, чем, например, структура и характер его способностей. Не существует генов лености и честности, альтруизма и эгоизма, генов доброты и ненависти, искренности и порочности. Все эти качества *формируются* в общении ребенка с матерью, учителем, другими взрослыми, родными, друзьями. Миндла, что поведение ребенка всерьез определяется от нормы, мать должна в первую очередь задуматься о своем собственном поведении — а не пытаться свалить ответственность на несуществующие причины.

Пятое, «соблазн» четвертый — попытка... любви ребенка. Расставивше... родители, как правило,

остаются в неравном положении. Давайте посмотрим: мать бывает с ребенком ежедневно, она смотрит, как сделаны уроки и как завязан шарф, ей нужно его и одеть, и накормить, и постирать, и погладить... А с отцом ребенок, скорее всего, будет встречаться по воскресеньям, ходить с ним в парк, в кино, на день рождения. Отец лишен повседневных забот и может целиком посвятить себя тому, что так любят дети, — преподнесению подарков. С мамой тяжелые будни, с папой — веселый праздник. Не удивительно, что в какой-нибудь мелкой ссоре с матерью сын или дочь могут, обидевшись, вернуть что-то вроде: «А папа меня не ругает... а вот папа мне подарил...» Такие эпизоды больно ранят мать, она старается для ребенка из всех сил, лезет из кожи вон, отцу же этот подарок ничего не стоит... И вот «ему такая любовь, а мне — обида и разочарование...»

Возникает понятное желание превзойти бывшего мужа, перекупить у него детскую любовь. Мать, со своей стороны, обрушивается на ребенка дождем подарков: пусть не думает, что только отец о нем заботится! Отец и мать перетягивают ребенка как канат, каждый в свою сторону, стремясь доказать не столько ему, сколько себе и окружающим: «Видите, я его люблю не меньше, не жалею для него ничего!» Однако в таком состязании силы противников, как правило, неравны. Материальные возможности отца больше; и то, что ему дается без труда, требует от матери максимального напряжения сил. Это делает ее ситуацию еще более драматичной: она жертвует всем возможным и невозможным, а успех все не дается ей в руки: подарки отца богаче. А ребенок, которого она же сама приучила ориентироваться только на материальную сторону родительских отношений, теперь уже сообразил, что к чему, — и хладнокровно высасывает соки из обоих. «Пусть только мамка попробует не купить мне магнитофон! Скажу, что папку люблю больше — тут же побежит в магазин, как миленькая!»

В основе всех этих «соблазнов» — неуверенность в своей любви к ребенку, в прочности своих связей с миром. Порвана одна связь — с мужем — и теперь мать боится больше всего на свете, что и ребенок может ее «разлюбить», как это сделал муж. Этот страх лишен всяких оснований. Как бы ни был ласков «воскресный папа», какие бы подарки он ни дарил, — любовь ребенка к матери от этого не ослабнет. Вероятно, нужно быть очень плохой матерью, чтобы ребенок мог вас разлюбить. Во всяком случае, автор не знает ни одной семьи, где бы, в отсутствие грубых педагогических ошибок матери, привязанность ребенка к ней ослабла после развода. Зато противоположные случаи — когда формируется слишком сильная привязанность — встречаются на каждом шагу.

Точно так же отцу никогда не удастся «купить» ребенка подарками, — если мать не опустится до того же уровня отношений.

Поэтому надо не бояться, что ребенок куда-то «уплывет» от вас, — а радоваться обретаемой им самостоятельности, умению жить и справляться с трудностями без маминой поддержки. Не отгораживать ребенка от отцовского «дурного влияния»,

лишая его последних крох мужского питания, а позволить ему свободно общаться со всеми родственниками и друзьями, свободно выбирать, с кем ему с кем играть. И не бойтесь, мама, — в конце концов он выберет вас!

А для этого матери нужно стремиться, чтобы ее собственный круг общения не искусственно сужен рамками «жизни ребенка». Чем больше у нее друзей, разнообразных интересов, чем интересней самой ее жизнь, — тем лучше не только для нее, но и для ребенка.

И родители, и педагоги должны помнить, в чем истинная, а не выдуманная опасность для ребенка, оставшегося без отца. Она вовсе не в том, что «плохой» отец переманил ребенка от «хорошей» матери, и не в том, что ребенок останется клеймом безотцовщины. В чем — мы кратко попытались показать.

Что в этих условиях может сделать школа? Прежде всего — максимально расширить круг общения ребенка. Необходимо дать ему новые привязанности, новые друзья, создавая возможности его постепенного высвобождения из сладкого плена «женственной» семьи.

Школа может предъявить ребенку много критериев отношений, отличный от того, который установлен матерью. Речь идет о критериях «отцовской любви». Однако очень важно понять, что это, хотя и справедливая и придирчивая, но — *добавь*. А стало быть, справедливость не должна переходить в суровость, честная оценка недостатков и неудач — в осуждение ребенка и, тем более, в его отвержение. Увлечшись оценочным подходом к ребенку, школа противопоставляет себя матери. Их подходы начинают не столько дополнять, сколько спорить друг с другом. Учитель в такой ситуации играет роль не столько любящего, хотя и строгого отца, сколько безразличного к ребенку отца. Результатом может быть только протест ребенка против школы.

Существенную помощь детям, растущим без отца, мог бы оказать школьный курс этики и психологии семейной жизни. Этот курс не раз подвергался критике; но, при всех его многочисленных недостатках, обладает уже тем несомненным достоинством, что существует. Мыслящим учителям уроки «этики и психологии» могут быть использованы для обучения подростков навыкам самоанализа, а также анализу разрешения конфликтов, с которыми неизбежно придется столкнуться в личной жизни. Один из методов такого обучения — ролевая игра, в ходе которой подростки разыгрывают разные жизненные ситуации, а затем обсуждают их. Полная свобода мнений — обязательное свойство такого обсуждения.

На таких занятиях (игровая форма обеспечивает им интерес и оживление, внимание) подростки учатся понимать, находить ошибки в своем поведении. Детям из неполных семей эти занятия особенно необходимы. О чем говорит девочка, как подойти к ней, как взять за руку — такие вопросы для многих из неполных семей, лишенных опыта взаимоотношений родителей, представляются не разрешимыми. То же, разумеется, касается и девочек. Здесь есть множество будущих жизненных драм,

капитализм... драм... Мы иде... о полов... день не... исключе... бесов. Под... не просто о... инн половы... такой же не... строении... мимическ... непосредс... стремление... факт... что м... открыто го... инли хотя го... том, какие... вительны к... ческими ош... ны различ... производит... подростков... способность к... самовыраж... отношений... чение и озв... тур, где во... рассматрив... ций. — куль... шего умолч... общества у... Немалую... проведя р... терью ребе... необоснова... типичные... развода и... ждимость... ити дочь, г... ти к любви... Следует... встречам... допустимо... когда как... поведения... занные с... ребенку оч... целесообраз... на несколь... нято, а п... год, что... временных... дом обще... семьей... обогатит... жалению... ребенка и... на каникул... этого... ве... пограть н... Наконец... учителя по... детей, рас... мужского... которые м... ездах, роль... востей ребе... его качеств... распределе... Пользу при... ища. Разж... ии, а не... ии, а не... ии, а не... ии, а не...

...и, а ведь многие из
...можно предотвратить правильно
...обучением.

Мы здесь не будем специально говорить
...просвещения: на сегодняшний
...необходимость его ясна всем, за
...почнем разве что откровенных мрако-
...бесов. Подчеркнем лишь, что речь идет
...просто об информации, скажем, о строе-
...ни половых органов, которая может быть
...такой же нейтральной, как и информация о
...строении животных, или растений, или
...химических соединений. Речь идет о вещах,
...непосредственно связанных с естественным
...стремлением человека к счастью. И сам тот
...факт, что можно, оказывается, свободно и
...открыто говорить с взрослым человеком
...или хотя бы слушать его, говорящего) о
...том, какие точки тела наиболее чувст-
...вительны к ласкам и с какими специфиче-
...скими ощущениями удовольствия связа-
...ны различные позы при половом акте,
...производит колоссальное впечатление на
...подростков, многократно повышая их спо-
...собность к свободному и сознательному
...самовыражению в сфере эмоциональных
...отношений с другими людьми. Имеет зна-
...чение и ознакомление с традициями кул-
...тур, где вопросы отношений между полами
...рассматриваются с самых широких пози-
...ций, — культур, свободных от этики бес-
...шесого умолчания в ее типичном для наше-
...общества мещанском варианте.

Немалую роль учитель может сыграть,
...проведя разъяснительную работу с ма-
...терью ребенка — с тем чтобы рассеять ее
...необоснованные страхи, показать ей ее
...типичные ошибки, вызванные ситуацией
...развода и одиночества, объяснить ей необ-
...ходимость постепенно «отпускать» сына
...или дочь, переходя от любви-привязаннос-
...ти к любви-уважению.

Следует дать ей понять: препятствовать
...встречам ребенка с разведенным отцом
...допустимо лишь в самых крайних случаях,
...когда какие-то патологические особенности
...поведения бывшего мужа (например, свя-
...занные с алкоголизмом) могут принести
...ребенку очевидный вред. Во многих случаях
...целесообразно «отдавать» ребенка отцу не
...на несколько часов в неделю, как это при-
...нято, а на 2—3 недели (или больше) в
...год, — чтобы такая встреча была не кратко-
...временным свиданием, а значимым эпизо-
...дом общения с другой (отцовской)
...семьей — эпизодом, который, без сомнения,
...обогатит жизненный опыт ребенка. К со-
...жалению, матери часто боятся отдавать
...ребенка на длительный срок (например
...на каникулы) в отцовскую семью. В основе
...этого — все тот же страх «упустить» его,
...потерять над ним контроль.

Наконец, особое место занимает работа
...учителя по формированию способностей
...детей, растущих в условиях дефицита
...мужского общения. Судя по данным, на
...которые мы ссылались в предыдущих бе-
...седах, роль мужчины в развитии способ-
...ностей ребенка (как, впрочем, и других
...его качеств) отнюдь не сводится к каким-то
...определенным занятиям или упражнениям.
...Пользу приносит сам факт мужского об-
...щения, важно не столько, чем занимается
...мужчина, сколько — как он занимается.
...Поэтому, конечно, важнейшая задача, сто-
...ящая перед нашим образованием, — увели-
...чить удельный вес мужчин на всех уровнях
...системы просвещения, не пожать сил и

средств, чтобы привлечь сильный пол в
...школы и детские сады.

Педагогические профессии у нас счи-
...таются непрестижными. Однако опыт ряда
...европейских стран показывает, что приток
...мужских кадров в ту или иную профессию
...сам по себе может стать причиной по-
...вышения ее престижа. Воспитание детей
...станет уважаемым делом, когда мужчины
...займутся им. И, между прочим, именно
...тогда общество вынуждено будет подумать
...и о достоинстве женщины, которая этим
...делом занимается всю жизнь. Но это проб-
...лема социальная, а не психологическая;
...психолог может здесь только дать рекомен-
...дации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Куда ж нам плыть?

Итак, мы убедились, что падение от-
...цовского авторитета, вызванное вполне
...уловимыми социальными причинами, под-
...рывает само функционирование семьи и
...создает условия для многочисленных от-
...клонений в развитии ребенка. Это, в свою
...очередь, формирует тот или иной тип
...«безотцовского общества» со всеми его пре-
...дестинациями — от «бесполох» (в психологи-
...ческом отношении, мужчины и женщины до-
...глубоко нарушены поведения — таких, как
...тычество и наркомания).

Естественным поэтому может показаться
...стремление возродить роль отца в ее
...прежнем величии, восстановить эту авто-
...ритарную фигуру — тогда скрепляющую
...общественный уклад. При этом привлека-
...тельности этой точки зрения автор, однако,
...не является ее сторонником.

Как отмечала выдающаяся американ-
...ский антрополог Маргарет Мид (своими
...блестящими исследованиями многих на-
...родов Земли заслужившая прозвище
...«Мать Мира»), отношения между поко-
...лениями в разных обществах зависят от
...скорости общественного прогресса. Там,
...где эта скорость близка к нулю, ведущим
...моментом является преемственность. В та-
...ком обществе, пишет М. Мид, «деды, держа
...на руках новорожденных внуков, не могут
...представить себе для них никакого иного
...будущего, отличного от их собственного
...прошлого. Прошлое взрослых оказывается
...будущим каждого нового поколения; про-
...житое ими — это схема будущего для их
...детей». В таком обществе вполне уместен
...сильный, авторитарный отец, воспитыва-
...ющий детей в духе почтения и уважения
...к традициям. Он имеет право на это; он
...всегда может сказать сыну: «Я был таким,
...как ты, и прошел все, что проходишь ты,
...а ты таким, как я, еще не был». М. Мид
...отмечает две характерные черты таких
...обществ: отсутствие сомнений и отсутствие
...осознанности. Все, что передано предыду-
...щим поколением, принимается следующим
...без сомнений и колебаний, а изменения в
...обществе, если и происходят, то настолько
...медленно, что люди не в состоянии их
...осознать.

По-видимому, социальный и технический
...прогресс с таким типом отношений не-
...совместим. В быстро меняющемся обществе
...отец может сказать: «Я был таким, как ты»,
...но сын вправе возразить: «Ты никогда
...не был молодым в том мире, где молод я,
...и никогда им не будешь». Грозная фигура
...отца, указывающая сыну, как надо жить,
...теряет смысл в условиях, где каждое сле-

дующее поколение должно жить своим
...умом — ибо мир, в котором оно живет, уже
...другой. Как можно повторять патриархаль-
...ное «делай, как я» в обществе, где, по
...оценкам специалистов, модели станков
...должны меняться каждые 6—7 лет; а тот,
...кто сегодня получает рабочую профессию,
...вынужден будет до достижения пенсионно-
...го возраста 3—4 раза уходить на переучи-
...вание!

Видимо, придется выбирать одно из
...двух — либо авторитарные отношения в
...семье и возврат к традиционным формам
...общественной жизни, либо динамичное об-
...щество, в котором потребуются какая-то
...иная форма семейных отношений, отличная
...от разрушенных патриархальных. Впрочем,
...говорить о выборе здесь можно лишь очень
...условно: первая альтернатива представля-
...ет собой утопию, и стремиться к ней —
...значит опять, как это уже не раз с нами
...бывало, строить выдуманный, невозмож-
...ный мир вместо реальной жизни.

Точка зрения на положение отца в
...семье, по-видимому, должна соответство-
...вать условиям меняющегося общества.
...Судя по тому, что мы сейчас знаем, опти-
...мальное влияние на ребенка оказывает
...не авторитарный отец, но отец, уверен-
...ный в себе и в своем положении, знающий
...и умелый, заботящийся о ребенке, не
...стесняющийся выражать свою любовь к
...жене и детям. И в то же время — спо-
...собный в решительный момент взять на
...себя право принятия ответственных реше-
...ний.

«Устами младенца глаголет истина»,
...поэтому под конец хотелось бы позна-
...комить читателя с откровенным мнением
...самых детей об их отцах. Один из таких
...массовых опросов позволил нарисовать
...облик «хорошего» и «плохого» отцов, как
...они видятся ребенку 4—6 лет. Итак, «пло-
...хой» отец:

- гонит спать
- бьет
- не накормит, пока мама не придет
- вовремя не приходит домой
- не читает (вслух ребенку)
- курит
- большой и грязный.
- В отличие от него, «хороший» отец:
 - не дерется
 - не хлопает дверью
 - кормит, если мамы нет дома
 - стирает, помогает маме
 - читает, поет песни
 - делает интересные вещи
 - целует и гладит (ребенка)
 - любит маму и спит с ней
 - помогает одеться
 - не ворует
 - помогает людям.

Хороший отец, таким образом, — это в
...первую очередь хороший старший товарищ,
...умный и опытный. И просто хороший и
...интересный человек. Он ласков и добр, мо-
...жет в нужное время заменить маму. Ре-
...бенку нравится отец, сочетающий силу и
...ласку. Он, ребенок, не является принци-
...пальным противником наказаний — но
...хочет понимать их справедливость.

Не станем и с пренебрежением отно-
...ситься к точке зрения дошколят; лучше
...попробуем извлечь из нее урок. Какой
...именно — я, в меру сил, и стараюсь вы-
...яснить в наших беседах.

Ирина САФРОНОВА

Начало в №№ 6 и 9
за 1990 год

СЕМЕЙНЫЕ БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

*Детский
перекресток*

Дети не всегда, увы, будучи избалованными, радуют нас своим поведением. Кому не приходилось видеть, как маленький ребенок, но уже большой тиран в магазине устраивает матери сцену, требуя, чтобы что-то, кричит, чтоб его взяли «на

ручки», трогает руками выставленные для обозрения товары и, не подумав извиниться, толкает стоящих рядом. Мне нравится высказывание английской писательницы Барбары Картлянд, что «от Москвы до Мадрида все, любящее детей, но... детей воспитанных».

Если вы берете на себя смелость вести ребенка в общественные места, должны быть уверены, что он у вас достаточно хорошо воспитан и поведение не повлечет упреков в ваш собственный адрес. Для этого мало толка и вытаскивания в «суету» «пикачить» его при-

не
от
ны
По
за
ему
зас
вне
шед
доз
Р
Это
всем
по н
слов
мож
Или
нехо
ляют
В
вычка
посо
употр
так ж
и... сн
больш
вывод
кают
своим
манер
Если
латъ ч
рассчи
порядо
удасте
ресах
бусе м
ницей
росткам
ведь е
мать вз
«Она п
Каких
такого
самой м
К сох
способн
вещи н
несовер
не навя
образца
они — ст
ранен др
(или поз
ления) па
тем, что
«еще мал
кие» стр
казаться
лишь уси
взрослым
Встреча
но, предп
слова «До
буркнуть н
выражение
показать, ч
л... Уни
глаза спос
всем настро
Понятное
семье, кто

что можно, а что нельзя. Ребенок, оказавшись в непривычной обстановке, как раз, наоборот, поведет себя хуже, чем обычно. Требуется систематическое, каждодневное воспитание дома.

И всё же, если ребенок повел себя неправильно в общественном месте, не отчитывайте его тут же, устраивая семейный скандал для всеобщего обозрения. Постарайтесь успокоить его, но дома не забудьте спокойно и доходчиво объяснить ему его ошибку, а то и наказать в меру заслуженного, если это уже случилось не впервые. Просто предать забвению происшедшее — значит создать прецедент вседозволенности.

Ребенок разговаривает грубо с кем-то... Это значит, что и в его родном доме не со всеми говорят достаточно вежливо. Если он по неведению принес домой непристойное слово, не стоит наказывать его. Иногда можно это слово просто «не замечать». Или достаточно сказать, что это слово нехорошее, поэтому в доме его не употребляют.

В некоторых семьях существует привычка к резким перепадам в поведении: поссорились, накричали друг на друга, употребив самые резкие выражения, затем так же бурно помирились, расцеловались и... снова рассорились, не придавая этому большого значения и не делая никаких выводов. К такой несдержанности привыкают и дети. И, когда они обзаводятся своими семьями, привносят туда эту манеру.

Если родители лгут или пытаются сделать что-то нечестным путем, они не могут рассчитывать, что их ребенок вырастет порядочным человеком, даже если им удастся доказать, что делалось это в интересах самого ребенка. Как-то в троллейбусе мне пришлось оказаться свидетельницей такого разговора между двумя подростками: «Зачем ты берешь билет? У тебя ведь есть ученический». — «Сегодня его мать взяла». — «Так он же ученический!» — «Она говорит, что никто не заметит». Каких последствий можно ожидать от такого «урока честности», преподанного самой матерью!

К сожалению, далеко не все родители способны достаточно широко смотреть на вещи и критически относиться к своим несовершенствам. Такие взрослые обычно не навязывают себя ребенку в качестве образца только на основании того, что они — старшие. Гораздо более распространены другой обычай, и вот уже курящий (или позволяющий себе иные злоупотребления) папа оправдывается перед ребенком тем, что он — взрослый, а сын его — «еще маленький». Поскольку все «маленькие» стремятся если не быть, то хотя бы казаться «большими», такое объяснение лишь усилит желание сына приобщаться к взрослым поступкам.

Встреча домочадцев утром, естественно, предполагает приветствия. Но ведь слова «Доброе утро, бабушка» можно буркнуть небрежно. А вот приветливое выражение лица, улыбка годятся, чтобы показать, что родственники рады друг другу. Унылое настроение, равнодушные глаза способны уже с утра испортить всем настроение.

Понятное недовольство вызывают те в семье, кто опаздывает к столу, читает

за едой или хмуро глядит в свою тарелку и не замечает присутствующих. Ведь семья и собирается-то тесным кругом за столом чаще всего, чтоб пообщаться, а не только вместе поесть.

Естественно, что после напряженного, подчас монотонного рабочего дня человек возвращается домой с надеждой отдохнуть. Не всегда, увы, люди осознают разницу между понятием расслабиться и распуститься, отказываясь от любого самоконтроля. Попав в окружение семьи, такие домочадцы срывают накопившееся за день раздражение на самых дорогих им людях — как это ни странно. Они капризничают, требуют особого внимания к себе, вместо того чтобы вместе с другими членами семьи, каждый из которых тоже по-своему занят вне дома и устал, включиться в круг домашних насущных забот, а соответственно и радостей — пусть маленьких. Этому тону неизбежно следуют и дети.

Воспитанный человек, подходя к дому, постарается мысленно оставить позади неприятные впечатления дня после транспортных неудобств, огорчений на работе или магазинной суеты и настроиться на теплую встречу с родными. Поинтересуется, как прошел у них день, какими событиями отмечен он для каждого и, в свою очередь, расскажет о прожитом им дне.

Приучайте детей уважать покой других людей — не шуметь, если кто-то нездоров или читает. Не входить, не постучав, не беспокоить явно погруженного в размышления человека неожиданным вопросом. А если вопрос не терпит отлагательства, посоветуйте, извинившись, попросить разрешения задать его.

Уходя из дома даже на короткое время, не забудьте попрощаться с остающимися, поставить их в известность, по какому делу и надолго ли вы отлучаетесь. Не принимайте за норму, если ваш ребенок убегает, просто захлопнув дверь и не сказав ни слова.

Внимательный человек постарается если не проводить надолго отбывающего до аэропорта или вокзала, то хотя бы, при возможности, быть дома в момент его отъезда да и возвращения.

Как мы выглядим? Подросток ходит в модной одежде, но в нечищенных туфлях, с несвежими волосами, больше напоминающими сосульки... Но очень критично относиться к внешнему виду окружающих его людей. Как было бы полезно научить его смотреть на себя глазами постороннего. Но это очень трудно. Гораздо легче, поверьте, приучать детей к чистоте с первых же месяцев жизни. Причем так, чтобы они не рассчитывали на помощь других, а сами стремились обслуживать себя: спешили помыть руки, в грязной обуви просто не могли бы войти в дом и т. д. Развивайте у детей привычку оглядываться, покидая ванную, кухню, комнату: не осталось ли волосинок в раковине, не задвинутого ли места стула, неубранного предмета одежды и т. д.

Главное требование к одежде ребенка — чистота, простота и соответствие возрасту. Это прежде всего важно для той одежды, в которой мы ходим каждый день, в которой находимся дома. А для ребенка это важнее во сто крат, ибо с этого начинается его знакомство с «вещным» миром.

К сожалению, это знакомство начинается очень часто с картин неприглядных. Вот мама в засаленном халате с оборванными пуговицами и рванными карманами... На папе — растянутая майка и обтрепанные с низов тренировочные штаны с обвисшим задом и дырой на коленке... Скажете: а что такого — дома одеваемся по возможности, да и средств не хватает... Чепуха! Так одеваемся мы не от бедности, а от привычной неряшливости, от неуважения к себе и другим, от опасной уверенности, что дома все сойдет. Подчас сходит — до поры до времени. А потом вдруг выясняется, что... ушла любовь к этому вечно плохо выбритому мужчине в домашних отрепьях или к женщине без всякой прически, постоянно обряженной в несвежий халат, не застегивающийся на животе...

Многие дома донашивают вещи, которые постарели и вышли из моды. Поверьте, весьма глупо выглядит женщина в кримпленовом платье — за стиркой.

А ведь не так уж трудно быть дома аккуратным, привлекательным, даже нарядно одетым. Простое, приятное домашнее платье доступно всем. Очень многие любят брюки с блузками — чем не удобный домашний костюм. Красивый фартук в силах смастерить себе почти каждая женщина, не умеющих научат подруги.

А мужчины? Им-то еще проще выглядеть дома опрятно, имея одни приличные «домашние» брюки и пару удобных рубашек — ковбоек. И все, как говорится, дела. И кончилось самоуничижение убожеством и унижением близких пренебрежительной неряшливостью.

Теперь о детях. Естественно, что красивая детская одежда сама по себе никакой опасности не представляет, скорее, наоборот, яркое, нарядное сочетание цветов и линий развивает художественный вкус ребенка. Но и здесь требуется осторожность. Стремление наряжать ребенка, упиваясь тем, что он выглядит «как на картинке», может стать данью родительскому тщеславию. А тщеславное соревнование родителей по части того, кто и как может обеспечить своего дитя модными или дорогими вещами, уводит детей с их несформировавшимся еще сознанием в сферу вешних интересов. И вот уже избалованные дети думают, что им «недодали», что у кого-то есть лучше. Они и впрямь страдают, чувствуя себя обездоленными, в доме растет напряженность, начинаются скандалы, и часто родители сдают, создавая опасный прецедент уступчивости против здравого смысла, чем немедленно воспользуется предприимчивый ребенок.

Одевать детей соответственно возрасту это значит не задерживать ребенка в не по возрасту младенческой одежде, но и не спешить переводить его в статус взрослых, цепляя девочке еще в младших классах школы серы и, покупая ей туфли на каблучках.

Если в кругу своей семьи муж угрюмо молчит или упрямо закрывается от всех газетой, а в гостях вдруг оказывается милым человеком и интересным собеседником, что посоветовать жене в этом случае? Видно, только почаще напрашиваться в гости или приглашать к себе, чтобы хоть таким образом получить узнать, с кем ее спелась судьба.

Приглашая к себе в дом человека, подумайте и о том, какой след он оставит в душе вашего ребенка. Встретит ли ребенок вашего знакомого с радостным воодушевлением или глядя с недоверием исподлобья (потому что накануне в семье о нем говорили нехорошее)? Приучайте детей — опять же своим примером — быть гостеприимными хозяевами. Не обязательно дети должны вместе с вами принимать гостей, хотя, конечно, было бы неправильно не представить друзьям своих детей. Иначе дети будут думать, что они в семье нечто несущественное, и вести себя станут без должной степени самоуважения и ответственности. Но если уж вы решили, что ребенок будет участвовать во встрече, например, когда собирается вся ваша большая семья, научите его правильно приветствовать гостя: подойди, глядя в лицо тому, к кому он обращается, а не куда-то мимо; подождать, пока руку ему первым подаст взрослый; по-хозяйски пригласить гостя в комнату («Проходите, пожалуйста!»); пригласить его сесть; на время вашего отсутствия занять его доступным разговором, а будучи вынужденным отлучиться, извиниться.

Неллохо, если мальчики с самого раннего возраста привыкнут вставать, когда в комнату входит посторонний взрослый и тем более женщина, а также, когда старшие поднимаются со своих мест, чтобы уйти.

Пусть ребенок привыкает чувствовать себя вашим помощником, с полной ответственностью за успех общего семейного мероприятия. Эти манеры со временем он перенесет на общение со сверстниками и, умея всегда найти нужный тон, не будет чувствовать себя в любой компании скованным или неуклюжим.

Если встреча взрослых — не семейное событие, лучше детей за один стол с гостями не сажать, так как они будут ограничивать присутствующих в темах разговора. Когда же дети удостоены чести сидеть за одним столом со взрослыми гостями, они должны быть достаточно хорошо подготовлены к этому. Это надо понимать так, что они не станут беспрерывно обращаться к вам, пусть полупотом, с просьбами; не будут вторгаться в разговор старших и не затеют возню между собой. Однако способность пребывать в бездеятельном состоянии у детей очень ограничена, поэтому не стоит требовать от ребенка чрезмерной выдержки за столом, если не хотите, чтоб он, раскисавшись, испортил всем настроение. Разрешите ему спокойно уйти, когда он захочет.

Как-то пригласила я английскую девочку четырех лет, с которой играла моя дочь во дворе, на второй завтрак. Девочка поблагодарила за приглашение и, помыв руки, чинно уселась на предложенное ей место — такая вихрастенькая, веснушчатая, маленькая, только глаза, как буравчики, торчат из-за тарелки. Привычно пользуясь ножом и вилок, она все же уронила на скатерть одну-две крошки и тотчас же очень важно заявила: «Очень прошу простить меня, я устроила такой беспорядок!» Видно было, что она копирует взрослую леди, но видно было также и то, что она хорошо знает, как настоящая леди должна вести себя. Хоть была она далеко не из аристократической семьи.

Поверьте, очень неприятно, когда детей выпускают к гостям специально в качестве артистов или предполагаемых объектов любования. Дети, очень чуткие ко всякой искусственности, или «дичатся», или, если им удастся преодолеть этот барьер, со временем привыкают к похвалам вежливых гостей и затем, при всех обстоятельствах, будут ждать от окружающих только восторгов и аплодисментов.

В обществе посторонних хозяевам неэтично демонстрировать и свою приязнь и свою неприязнь друг к другу. Выяснение отношений при посторонних ставит последних в неловкое положение, и они нередко жалуются, что попали в этот дом вообще. И тем более нельзя делать свидетелями этого ваших детей.

Не наказывайте ребенка при посторонних — это унижает его, хотя, уж если он позволил себе нечто, заслуживающее немедленного осуждения, родители могут отреагировать, чтобы и у посторонних не оставалось впечатления, будто в этой семье разрешается все и подобный проступок считается нормой (можно мягко сказать: «Мы с тобой поговорим позже»). Но не забудьте потом поговорить!

Родители часто жалуются, что дети приводят в дом «неизвестно кого». Приучайте детей к тому, чтобы они чувствовали себя обязанными представить пришедшего товарища: «Мама (папа), это — Витя Семенов». А если к тому же Витя скажет, что его маму зовут Валентина Дмитриевна, а папу — Андрей Петрович, да еще запомнит имена-отчества родителей приятеля и не станет общаться с ними просто на «вы», есть надежда, что все будет хорошо.

Посмотрите, прислушайтесь, как ваш ребенок общается со своим гостем. Так же, как взрослый уступает лучший кусочек или место гостю, так и ребенок должен заботиться о своем госте, предлагая ему игрушки, книги и т. п. Он должен учиться спорить, не обижая собеседника; доказывать свою правоту, не ссорясь, то есть и здесь обладать хорошими манерами.

Гости взрослеющих детей, приходя в дом к друзьям, должны отдать дань уважения старшим, представившись им и поблагодарить за прием. Закон гостеприимства в свою очередь требует, чтобы старшие, встретив гостей, не навязывали молодым своего неотлучного присутствия. Родители вовсе не обязаны устраивать прием для гостей своих детей, и, если они помогают что-то приготовить, накрыть стол, молодежь должна воспринимать эту помощь с благодарностью. Надо сказать, чем меньше дети, тем больше они склонны благодарить за доставленную им радость. Многие делают это очень непосредственно. Помню, как, уходя с дня рождения моего трехлетнего внука, одна девочка воскликнула: «Мне было так весело, так вкусно!» А вторая тотчас же добавила: «А мне Подружки и юноши не так щедры на похвалы. Но я уверена, что ваше искреннее желание сделать их встречу более приятной, будет замечено и вызовет тоже искреннюю благодарность».

СОЮЗ КВАЗАР

— Если Вы собрались в зарубежную поездку.

— Если Вы хотите иметь друзей за рубежом.

то Вам совершенно необходимо знание иностранного языка! Самый простой и эффективный способ обучения — лингвфонный курс. Студия звукозаписи «СОЮЗ» при НТЦ «КВАЗАР» высылает по наличному и безналичному расчету лингвфонные курсы на всех европейских языках и иврите, включающие кассеты с записью и методические разработки, созданные на основе самых современных методов обучения.

Цена одного курса 195 р.

Для самых маленьких студия звукозаписи предлагает широкий выбор русских, восточных и европейских сказок, записанных на кассетках 525 м. Цена записи 8 р. (без стоимости кассетки).

Студия предлагает все виды услуг для дискотек:

— Высококачественную запись советских и зарубежных исполнителей, диско-сборники (только новые записи).

Выполняются разовые заказы, производится абонемента об обслуживании.

Запись производится с лазерных дисков на кассетку 525 м.

Цена записи 8 р. (без стоимости ленты).

— Высылает программный блок световых эффектов «КВАЗАР-3М» с устройством «РИТМОСКОП», 8 каналов, 1,5 кВт на каждом канале, 32 программы управления осветителями. Гарантия 1 год.

Цена блока 685 р.

Высылается декодер ПАЛ/СЕКАМ-автомат для всех типов телевизоров, по безналичному расчету, цена договорная (не дороже 250 р.). Гарантия 1 год.

Все расчеты производятся как по безналичному расчету, так и наложенным платежом.

Наш расчетный счет № 461095 в Октябрьском отд. Промстройбанка г. Москвы, код МФО 201070.

Заказы и гарантийные письма высылать по адресу: г. Москва, ул. Мятная, дом 28, кор. 3, «КВАЗАР».

Телефоны для справок: 351-22-10, 441-67-82.

ЧТО ТАКОЕ ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА?

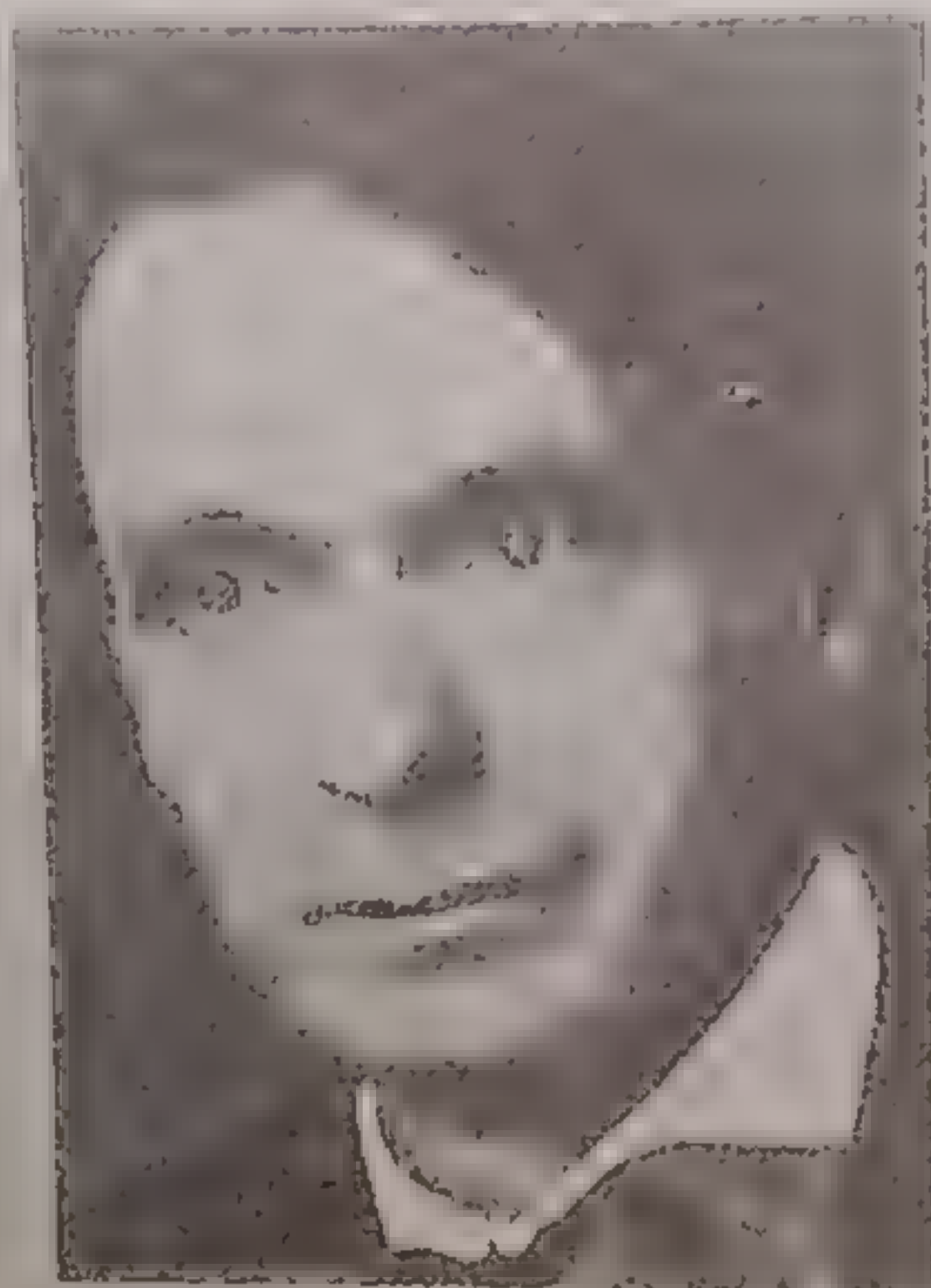
Йорген БОККЕСКОФФ,
Копенгаген,
Анатолий ПИНСКИЙ,
Москва

Статья первая

Кризис, который переживает наша школа, — забота не только самой школы и ученых, занимающихся проблемами педагогики; это — забота всего общества. И вопрос — каким же путем идти, как реформировать школу, какие есть варианты, чтобы поучиться, чтобы свериться и найти свой путь — значим абсолютно для всех. И, может быть, для людей, не работающих в школе, даже острее, чем для тех, кто там работает, потому что это вопрос будущего их детей. Нашей перестройки — не двадцать второй вопрос и не тридцать первый, и один из самых первых, если не первый.

Слово Анатолию Пинскому, кандидату педагогических наук, председателю совета московского вальдорфского семинара.

Вальдорфская педагогика — это международное культурно-образовательное движение. Вальдорфская школа основана известным философом Рудольфом Штейнером в 1919 году для детей работников сигаретной фабрики в Штутгарте. Во время гитлеровского режима школы в Германии были закрыты. После второй мировой войны они стали появляться в самых различных странах; число их начало быстро расти. Сейчас их около 500 — в ФРГ, Голландии, Швейцарии, Скандинавии, Англии, Австрии, США. Появились эти школы

Р. Штейнер (1861—1925)

в Африке, Южной Америке, Японии.

Вальдорфская педагогика — это не только школы. Это детские сады и лечебно-педагогические общины. Это широкая издательская деятельность: книжные серии и брошюры по общим вопросам воспитания, литература для психологов, для врачей, специально для родителей. Постоянно издаются журналы, среди наиболее известных — журнал «Искусство воспитания» (ФРГ) и серия «Учение о человеке и воспитание».

САМЫЕ ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Это педагогическое направление до недавнего времени практически было совершенно неизвестно у нас. Между тем в Польше проблемы вальдорфской школы обсуждают не только специальная, но и широкая печать. В одном из центральных польских журналов «Политика» в 1984 году появилась статья ученого-германиста А. Крцеминского с характерным заголовком «Можно позеленеть от зависти». «Все яснее видно, — пишет он, — что литература, посвященная вальдорфским школам Штейнера, сегодня столь же популярна, как в середине 70-х годов «Антиавторитарная педагогика» А. Нейлса или «Освобождение общества от школы» И. Ильяса. Под влиянием экологического движения «зеленых» ныне растет популярность в альтернативной педагогике, которая обращена на индивидуальное на-

чало в человеке, а не на возможно более «научное» производство аттестатов.

Вальдорфские учителя говорят, что главное в образовании — это не загрузить память учеников, но развитие способностей чувствовать, умение творчески созидать, знание природы и художественный вкус. Эта педагогика направлена, как говорят, против душевного упадка современного общества.

Вальдорфская педагогика, действительно, — одна из моделей альтернативной свободной школы. Есть несколько причин, почему вальдорфская школа не хочет претендовать на распространение во всей системе массовой государственной школы. Одна из них — трудно найти столько учителей-энтузиастов, желающих и могущих овладеть трудной и сравнительно мало доходной профессией вальдорфского педагога, чтобы их «хватило» на все государственные школы.

ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЫ

Вальдорфская школа существует на началах самоуправления: все важнейшие организационные вопросы решаются учительской коллегией, в школе нет директора. В организационной работе учительской коллегии участвуют и родители. Над отдельной школой нет верхних управляющих инстанций (например, «Союз свободных вальдорфских школ Германии» в Штутгарте — координационный и поддерживающий центр, но не «начальство»). Одна из особенностей в организации школы — роль родителей. В принципе основателями той и или иной школы обычно выступают родители. Инициативная родительская группа должна действовать осознанно и ответственно, то есть представлять себе, как именно учат в вальдорфской школе, знать суть и объем своей работы в рабочих группах и комитетах.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Потому говорят, что вальдорфская педагогика всегда «вырастает снизу, а не строится сверху». В совместных учительско-родительских объединениях решаются вопросы строительства, проведения совместных праздников, отношений с государственными организациями и т. д. Во многих школах один день в неделю (суббота) — родительский. Родители приходят в школу и занимаются эвритмией (один из предметов) в залах, ручным трудом — в школьных мастерских, рисованием и музыкой — в тех же помещениях, что и их дети. Потом бывает какая-то лекция, либо беседа о текущей жизни школы, или небольшой концерт силами родителей.

Поскольку вальдорфские школы не зависят от государства, обучение в них по необходимости является платным. Однако плата эта дифференцирована: бедные родители могут быть вообще от нее освобождены, а богатые вносят зачастую весьма значительные суммы, намного превышающие плату за обучение их собственного ребенка. Равно и оклад педагогов дифференцирован: на учительской коллегии преподаватели сами решают вопрос о распределении «фонда заработной платы», учитывая потребности и нужды того или иного учителя в данное время. Вообще, финансовые проблемы в вальдорфском движении решаются всегда конкретно, в разных странах и регионах по-разному. В ряде стран государство оказывает значительную финансовую поддержку вальдорфским школам (до 70—80 процентов суммарных затрат) — но не претендуя при этом на вмешательство во внутришкольную жизнь и преподавание.

Как правило, обучение в вальдорфской школе длится 12 лет; желающие поступить в университет заканчивают еще 13-й «абитуриентский» класс (в разных странах могут быть и отклонения от подобного типа). Вальдорфские педагоги подчеркивают, что подготовка к университету не является, в принципе, основной целью вальдорфской школы. Тем не менее процент выпускников этих школ, поступающих в университеты, в среднем не ниже, а порой и несколько выше, чем у обычных государственных школ (здесь не имеются в виду привилегированные школы, особенно частные и закрытые, которые направлены на подготовку научной, деловой и политической элиты). Приведем еще одну выдержку из уже цитировавшейся польской статьи:

«В 70-х годах на средства Министерства образования ФРГ был произведен опрос 1460 вальдорфских учеников 1946—1947 годов рождения. Общий итог исследования — «выше среднего уровня». При выборе профессии у этих выпускников проявились, во-первых, склонность к самостоятельности мышления, во-вторых, мотивы человеколюбия и направленность интересов на социальную сферу. Эти выпускники, по преимуществу, «коммуникабельные индивидуалисты», не связанные ни к занимаемой должности, ни к деньгам; они легче, чем их одноклассники, меняют свои прежние занятия, свободнее в своих точках зрения. Легче установить, что им чуждо, — нет карьеристов, приспособленцев, спекулянтов; нет также социальных отщепенцев».

Слово Йоргену Боккескоффу, преподавателю Видар-школы в Копенгагене, работающему также в высших школах для взрослых. Его двое детей посещали вальдорфский детский сад, окончили школу, работающую по системе Рудольфа Штейнера.

Родился человек. Мы стоим у истока уникальной жизни. И все темное, горестное, болезненное и постыдное, что наверняка проявится в ней, отходит на задний план перед теми возможностями человеческого совершенствования, которые излучает новорожденный. Находясь вблизи ребенка, нельзя быть раздраженным, расстроенным, злым или недоверчивым. Душа всякого здорового, обращенного к добру человека раскроется навстречу ему.

Дитя и любовь столь же неразлучны, как пламя и жар. С младенцем на руках ощущаешь впервые по-новому то неисчерпаемое, что скрыто в каждом человеке. Чувствуешь свою душу, прозреваешь свою духовную природу.

Другую удивительную тайну дарит общение с ребенком. Я никогда не забуду мягкого взгляда доверчивых карих глаз маленького Энрика, когда мы с ним стояли, взявшись за руки, в лесах Амазонки. Не забыть мне той минуты, когда мой старый друг Мими из Кении держал светловолосого сынишку на руках. Обсидели до ушей. Индийский философ и поэт Рабиндранат Тагор сказал так: «С маленькими детьми приходит к нам весть о том, что Бог нас не совсем еще забыл».

Как взрослые и педагоги мы должны быть настоящими экологами: ведь каждый ребенок — это целый космос, в котором сосуществуют все дети Земли. Во всех странах, где бы мы ни работали, мы имеем дело с одним и тем же таинственным существом: Ребенком.

Живо вырабатывается перед нами задача, она требует решения изнутри, у нее одна посылка: живой конкретный ребенок. И те средства, которые мы будем применять для ее решения, должны отвечать не отвлеченным целям, они должны усилить и углублять наше понимание ребенка, его индивидуальности, особенности. И тогда мы с большей уверенностью поможем ему войти в мир так, чтоб он не перестал его любить. Мы должны помочь ребенку преобразить его непосредственную любовь к жизни в интерес к миру.

Цель вальдорфской педагогики — привести ребенка в контакт с миром, развить его скрытые способности и свойства. Средства, способы, вопрос, «как» зиждутся на том фундаменте, которым является философская система Рудольфа Штейнера, его антропософия. Его глубинное изучение природы человека зиждется на постоянном — и каждодневном обновлении этой философии любым вальдорфским педагогом — его живом общении с детьми.

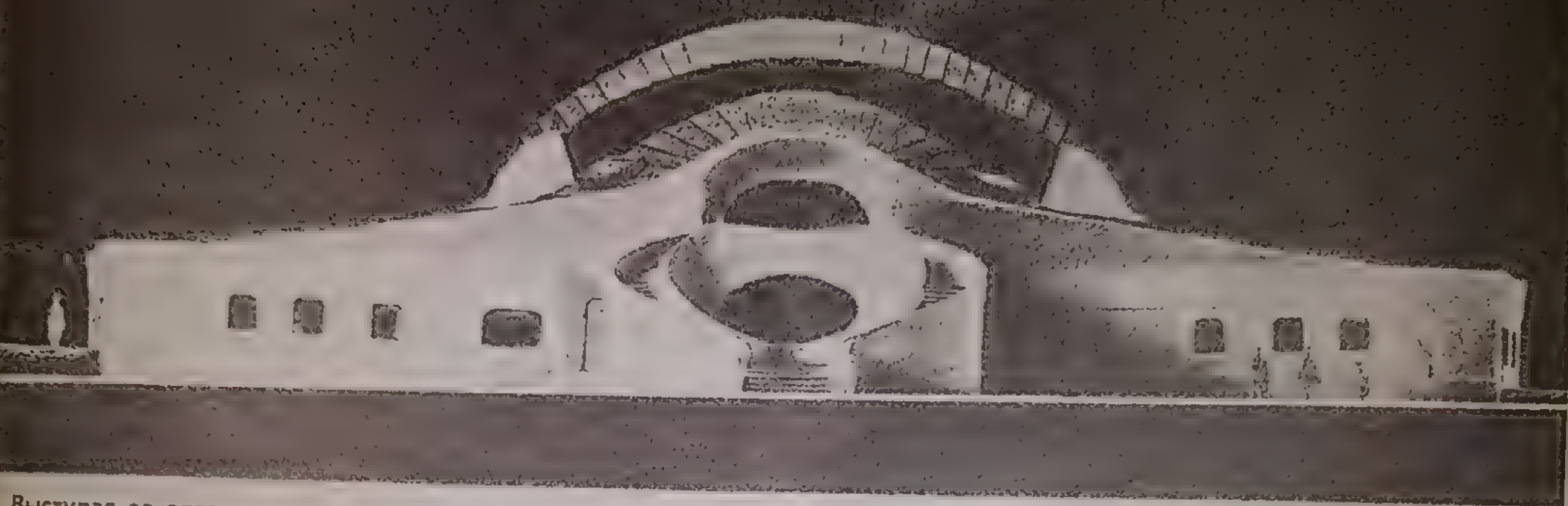
Вот некоторые основные положения. Вся жизнь человека пронизана ритмами: ритм дыхания и связанный с ним пульс — суточный ритм, годовой ритм. Как педагоги мы конкретно работаем с основным семилетним ритмическим циклом.

Ребенок до 7 лет организован иначе, чем ребенок от 7 до 14 лет и молодой человек от 14 до 21 года. Развитие человека осуществляется скачкообразно: он «рождается» в несколько ступеней,

первая из которых — рождение физического тела. В возрасте 7 лет рождается первое душевное тело, благодаря которому начинается самостоятельная внутренняя эмоционально-образная жизнь. В возрасте 14 лет «рождается второе душевное тело», создающее возможность для самостоятельной эмоциональной жизни и мышления, а в 21 год происходит рождение человеческого «я». Мы говорим, что человек становится взрослым.

Каждый из этих циклов, или отрезков жизни ставит перед процессом воспитания и обучения свои требования, совершенно специфические. Сейчас распространяются мнения, что детей нужно учить рано. Создаются различные программы раннего обучения. Одна воспитательница детского сада провела эксперимент. Она объяснила малышам основы геометрии — существование различных форм: круга, овала, прямоугольника, треугольника. Потом показала яйцо и спросила: «Какая это форма?» «Это яйцо, а не форма», — ответили дети. И сколько ни билась, дети продолжали твердить: «Это яйцо». Только одна девочка ответила правильно. И тогда учительница поняла, что совершила насилие над детьми. Ведь у них еще не развито абстрактное мышление. Дети в этом возрасте учатся, каракаясь на деревьях, играя, слушая или сочиняя сказки. Они учатся через непосредственное общение со взрослым человеком, потому что одна из особенностей детства — подражание. Если есть внутренняя связь с человеком, который воспитывает и учит детей, никаких трудностей в учении не возникает. Штейнер особо отмечал роль подражания, которое необычайно сильно в ребенке, оно захватывает весь его организм. Однажды отец пришел вместе с дочерью на репетицию хора, где он пел. Прошло какое-то время, и дочь сказала: «Пойдем домой, я уже охрипла». Но ведь она не пела; она сопереживала — это было равносильно тому, как если бы она пела.

Дети учатся в диалоге, но подражают тому, кому хотят, кто завоевывает их доверие. Принцип авторитета — один из серьезных принципов вальдорфской школы. Среди учителей этой школы не может быть таких, которые не завоевывают доверие детей. Ведь основное назначение школы — не сумма знаний, не овладение предметами, навыками, она видит свою задачу в свободном самоопределении ученика. Не потребности производства и не социально-политическая конъюнктура определяют цели образования в вальдорфской школе, исток образовательных целей — в конкретном ребенке. Учителю не слуга общества (государства, культуры и т. п.), но — слуга ребенка. Поэтому говорят об основном принципе вальдорфской школы — свободе. Свобода — это в смысле асоциальности. Человек живет в социуме, в мире; и школа готовит ребенка к контакту с миром. Но она ориентирует детей в сторону той или иной

Выступая за органичность, простоту, природную гармонию архитектурных форм, Р. Штейнер помог рождению новой архитектуры

мировоззренческой тенденции, касается ли это политики или религии. В школе учатся дети и католиков, и протестантов, и атеистов.

Принцип свободы проявляется и в отсутствии страха. В школе нет оценок, нет экзаменов. Что же может ученика заставить учиться? Только желание! Один ученик педагог пришел на занятие в вальдорфскую школу. Учительница задала трудный вопрос, почти все в классе подняли руки. Учительница вызвала самого слабого. Он отвечал, спотыкаясь, ему помогали остальные. Тогда ученый спросил: «Зачем ты поднял руку, ведь ты знал хуже других?» И ребенок ответил: «Но ведь я хочу научиться». И тогда ученый сказал: «Теперь я знаю, что такое вальдорфская педагогика». Как много значит в жизни ребенка свобода от страха и стрессов, свободное желание узнавать, совершенствоваться!

В вальдорфской школе одинаковое внимание уделяется развитию мыслительной, эмоциональной и волевой сторон личности. Какие-либо отдельные предметы не имеют преимуществ перед другими. Наряду с теоретическими дисциплинами с первого года идут практические занятия по разным специальностям, таким, как прядение, ткачество, сапожное дело, переплетные работы, кузнечное дело и обработка металлов. Поскольку именно искусство рождает целостное мировосприятие, а образное мышление естественно для ребенка, художественные дисциплины — живопись, скульптура, лепка, драматическое искусство, игра на различных музыкальных инструментах (а впоследствии и в оркестре) занимают большое место в расписании занятий — причем в старших классах количество часов на искусство увеличивается. Развитию мышления и воли чрезвычайно способствует периодическая система преподавания. Что это значит? Математика, история, физика и т. п. преподаются не параллельно, но периодами, в двойных утренних занятиях (например, математика каждый день в течение 3—5 недель и т. д.). Точно так же обстоит дело и с обучением прикладным и художественным специальностям — только эти двойные занятия проходят во второй половине дня. Средние часы отводятся для занятий музыкой, языком и эвритмией (подробно об этой дисциплине мы расскажем позже, это не ритмика в нашем понимании и не балет).

Таким образом, на практике осуществляется целостное, гармоническое обучение. С первого по восьмой класс занятия с детьми в утренние часы ведет один и тот же классный руководитель. Это всегда вызывает вопросы: может один педагог вести занятия и по истории, и по математике, и по физике? А как могут дети вместить все эти знания в свою голову? Учитель является в глазах детей живым примером того, что сознание человека способно охватить весь мир. Это — во-первых. Важно и другое: за многие годы преподавания учитель досконально знает своих учеников. Они становятся одной семьей: каждый день в этой семье что-то происходит. Знание ребенка — при несомненном доверии его к учителю — помогает тому разобраться в конфликтах, содействует становлению личности.

С девятого по двенадцатый класс преподавание ведет группа учителей. Теперь на повестку дня выходят другие цели. Но подробнее об этом в следующих статьях. Мы поделимся как общим, так и нашим собственным педагогическим опытом, полученным учителями «Видар-школы» в Дании. Мы надеемся пробудить подлинный интерес к той педагогике, которую сами считаем современной, развивающей способностями чувства и мышления и основанной на опыте.

Вместо заключения хотелось бы привести слова Отто Шилли, представителя от партии зеленых 13 марта 1986 года выступившего в бундестаге с речью: «Выдвинутая Рудольфом Штейнером 70 лет назад идея о функциональном разделении общества на 3 сферы: культуру, государство и экономику может стать прообразом общества будущего для тех людей, которые не хотят лениво плыть по течению, не ведая опасностей, грозящих человеческому существованию. Еще в 20-е годы Рудольф Штейнер сформировал принципы биодинамического сельского хозяйства, основанного на глубинном познании природных закономерностей, и только по прошествии более чем полувека предлагаемый им метод находит в общих чертах признание во всем мире. Интеллектуальное чванство, узость педагогической науки, давление власти препятствовали в течение десятилетий продуктивному принятию общественного педагогических идей Рудольфа Штейнера. Сейчас мы можем отбросить предвзятости и предвзятости и свободно говорить об этом.

Будь его идеи вынесены обществом на конструктивное обсуждение и приняты еще в 20-е годы, возможно, удалось бы предотвратить нацистский террор и катастрофу второй мировой войны — такое предположение имеет право быть высказанным, когда бросаешь взгляд на историю.

Та тяжкая вина, бремя которой приняли на себя в слепоте своей предшествующие поколения, обязывает нас построить свободное, экологически чистое, человеческое, демократическое и свободлюбивое общество для наших детей и вместе с нашими детьми».

Продолжение следует

И все же чаще царила
бессмятежность и нередко —
лакировка.

И как следствие,
приходилось работать
рука об руку с соавтором —
внутренним редактором.
Мало кто сумел «выдавить»
из себя по капле
не только раба,
как говорил Чехов,
а господина —
этого самого редактора.

Среди немногих
сумевших —
московский репортер
Владимир Сёмин.
Для меня всегда было
загадкой, как умудрялся он
жить далеко за чертой
даже нашей бедности.
Та фотография, которую он
делал, не пользовалась
никаким спросом
в нашей прессе.
Блистал он разве только
на выставках; да и то —
пройдя многие рогатки
и порастеряв по дороге
к стендам изрядно остроты
и непредвзятости.
Но приблизь с эстетской
только моральной.

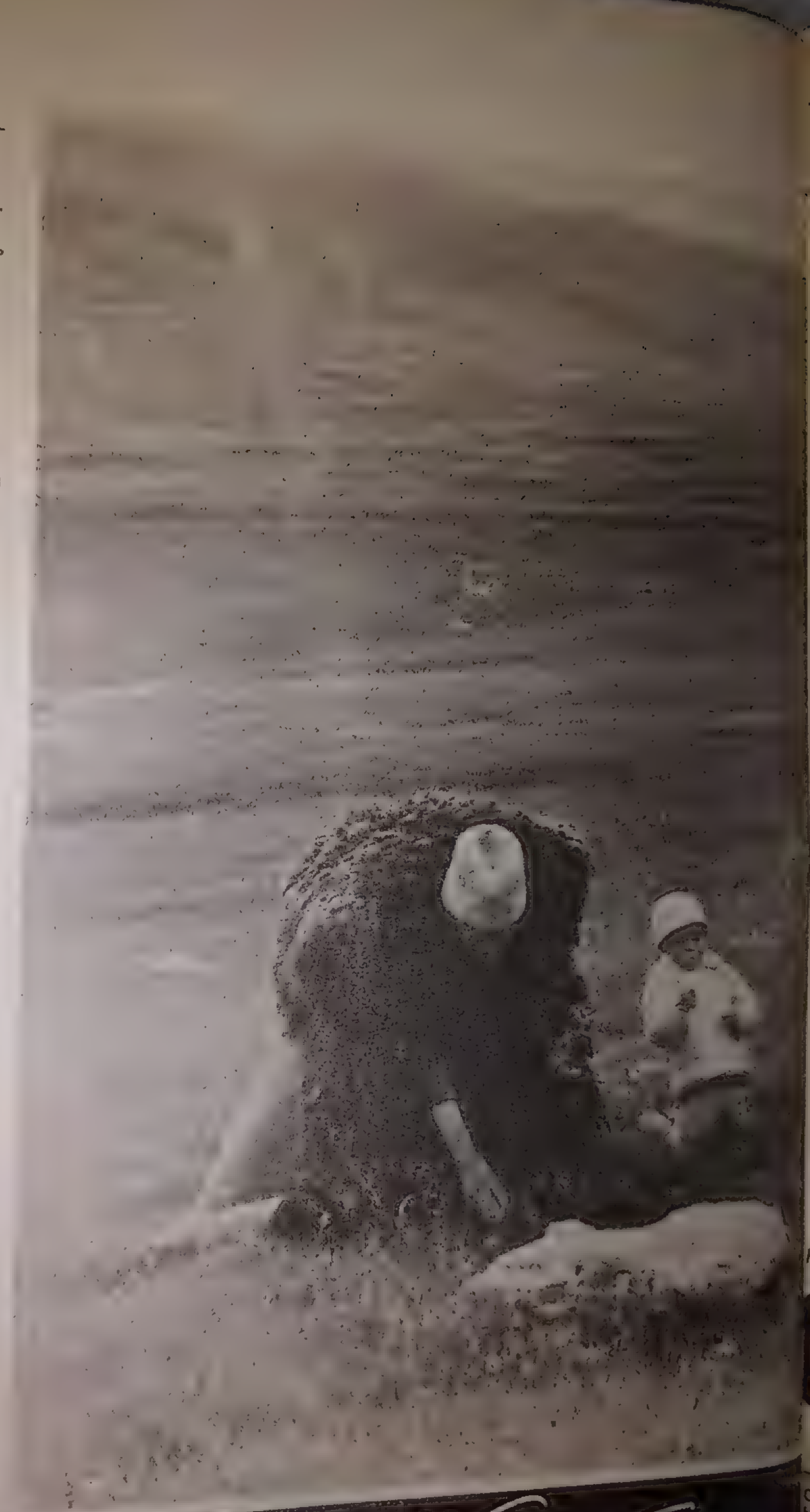
И все же ничто не могло
заставить Владимира Сёмина
пойти на компромисс,
поступиться принципами —
в истинном смысле этих слов,
и тем более —
расстаться с любимым
делом.

Что же представляет собой
его фотография?
Казалось бы, вот они,
снимки, здесь опубликованы,
смотри, анализируй.
Однако его работы
не так легки для восприятия,
как кажется.

Сёмин снимает
нарочито просто,
не подчеркивая
развития сюжета,
избегая внешних эффектов,
не указывая зрителю
на единственно верную
трактовку, но — призывая его
к размышлению.
Он, как правило,
избегает съемки событий.
Фрагмент жизни,
казалось бы,

ничем
не примечательный —
вот что ему интересно.
Фрагменты эти очень часто
даже у опытных
профессионалов
вызывают вопрос:
ну и что?

Действительно, ну и что?
Вот идет по дороге семья —
отец, мать, дети.

Августинский
почерк

Рой МЕ

Окончание
Начало в М

К. Т. Новгородцев с детьми
Перед Тируханской станцией 1915 год

Рой МЕДВЕДЕВ

О СУДЬБЕ СЕМЬИ СВЕРДЛОВЫХ

ЗИНОВИЙ ПЕШКОВ (СВЕРДЛОВ)

Судьба старшего брата Якова Михайловича — Зиновия Михайловича Сверд-

лова сложилась, пожалуй, особенно необычно. Зиновий Свердлов родился в 1884 году и был всего на год старше Якова. Как и все Свердловы, он рано

Окончание.
Начало в № 9

включил в революционную деятельность и, естественно, попал под наблюдение полиции.

Его имя весьма часто появлялось в полицейских донесениях и документах охранки. В 1901—1902 годах несколько раз Зиновий попадал ненадолго в местную тюрьму. Однажды он оказался даже в одной камере с задержанным на несколько дней Максимом Горьким. Впрочем, это была уже не первая их встреча. Алексей Максимович и раньше знал большую семью Михаила Свердлова и бывал в его доме; а наибольшую симпатию Алексей Максимович проявлял именно к Зиновию. Неудивительно, что и молодой, революционно настроенный юноша не только привязался к талантливому писателю, но и попал под его влияние.

Известный артист и режиссер В. Немирович-Данченко нашел у Зиновия драматические и музыкальные способности и предложил ему начать специальное музыкальное и артистическое образование. Зиновий принял это предложение. Было решено, что он будет пытаться поступить в императорское филармоническое училище или, вернее, на драматические курсы этого училища, находившиеся в Москве. Но как нудей Свердлов не мог не только поступить на такие курсы, но и получить разрешение на жительство в Москве. В те времена вопрос о национальности стоял совсем не так, как сейчас; главным был вопрос о вероисповедании. И Свердлов, и Горький были, в сущности, атеистами, и смена вероисповедания казалась им пустой формальностью. Зиновий Свердлов крестился, а Горький, выступавший в качестве крестного, дал молодому человеку свою фамилию. Так с 1902 года Зиновий Свердлов превратился в Зиновия Алексеевича Пешкова. В дальнейшем это обстоятельство дало многим людям из окружения Горького считать Зиновия не столько крестником, сколько приемным сыном Алексея Максимовича.

Зиновий Пешков, однако, недолго смог пробыть в Москве и учиться на драматических курсах. В 1904 году вспыхнула русско-японская война, и молодой, здоровый, а к тому же «православный» Пешков должен был начать службу в армии. Для недавнего революционера это было невозможно — идти воевать за интересы царизма. Он предпочел эмигрировать, и в том же 1904-м году, с немалой тогда волной как русских, так и еврейских эмигрантов, Зиновий покинул Россию и вскоре оказался в Канаде. Двадцатилетний Зиновий зарабатывал на жизнь тяжелой физической работой в Канаде и в США. Отовсюду он посылал письма в Россию, но не своему отцу или братьям, а Максиму Горькому и его сыну. Имеются косвенные свидетельства, что отец Зиновия был крайне недоволен неожиданным крещением старшего сына, сменой не только фамилии, но и отчества; между сыном и Михаилом Израилевичем произошел фактический разрыв.

В 1906 году М. Горький выехал за границу для агитации в пользу русской революции и сбора средств для РСДРП. Узнав о прибытии своего крестного отца в Америку, Зиновий бросил все дела и присоединился к Горькому, выполняя обязанности его секретаря. В последующие

годы пути Горького и Зиновия то сходились, то расходились — но они неизменно переписывались. Когда А. М. Горький еще перед революцией обосновался на острове Капри, Зиновий Пешков снова присоединился к нему. К этому времени относится и первое упоминание имени Зиновия Пешкова В. И. Лениным. В апреле 1908 года Ленин писал жене Горького М. Ф. Андресовой: «...Вас попрошу распорядиться отсканграфированием этого письма (надеюсь Зиновий Ал. не откажет помочь тут) и рассылкой во все русские газеты и журналы сколько-нибудь приличного направления... Того же Зиновия Ал. попрошу отправить малой скоростью книги, не взятые Виктором, ежели их не возьмет Нат. Богд.»

Из этого письма видно, что Ленин не только знал об отношениях Горького и Зиновия Пешкова, но, вероятнее всего, виделся с Зиновием при своих встречах с Алексеем Максимовичем.

Первая мировая война застала Зиновия Пешкова в Италии. В отличие от русско-японской войны, Зиновий эту войну встретил как русский патриот. Но, не имея возможности вернуться в Россию, он вступил добровольцем во французскую армию. Зиновий оказался смелым солдатом и младшим офицером: в тяжелых боях начала 1915 года он был серьезно ранен, попал в госпиталь, где ему ампутировали правую руку. Однако военная карьера Зиновия на этом не закончилась. Награжденный французскими орденами, он отправился в США, чтобы принять участие в агитации среди общественности за быстрое вступление Америки в войну на стороне Антанты. Зиновия принимали хорошо — боевой офицер, только что с фронта, тяжело раненный, с орденами на груди. Есть также сведения, что Зиновий какое-то время состоял при Керенском военным атташе Французского правительства при русской армии (вероятнее, при том большом экспедиционном корпусе, который Россия направила ранее на франко-немецкий фронт).

Октябрьскую революцию Зиновий встретил крайне враждебно. Несомненно, он знал, какую роль при подготовке этой революции и в органах Советской власти играл его родной брат Яков. Но Зиновий был теперь уже по иную сторону баррикад. В годы гражданской войны он не раз приезжал в Россию, но как эмиссар французского правительства. В 1919 году Зиновий прибыл в Тифлис, чтобы помочь укреплению независимой Грузии. Зиновий никак не отозвался на смерть своего брата Якова Михайловича, а на обращения к нему вопросы он неизменно отвечал, что все его связи с семьей и новой Россией прерваны.

Окончание гражданской войны в России временно стало и окончанием военной службы Зиновия Пешкова. Когда А. М. Горький в 1921 году вновь приехал в Италию, Зиновий Пешков снова оказался в его ближайшем окружении. В декабре 1921 года Горький писал В. И. Ленину:

«...На днях вызвал сюда из Парижа Зиновия Пешкова, так называемого приемного сына моего и родного брата Свердлова. — он выбран секретарем Международной комиссии помощи и довольно влиятелен в этом деле. Сведения, которые

он дал мне о ходе сбора денег, очень интересны. Я убеждал Зиновия посылать деньги возможно скорее, хотя бы Крайну...»

Речь идет о помощи голодающим. Одновременно Зиновий разрабатывал планы помощи беднейшим школам России тетрадами и школьными пособиями, он говорил Горькому, что теперь нужно работать для России, «самой живой страны». Однако в карьере Зиновия Пешкова происходит новый виток — и весьма далекий от России. Пешков формально принимает французское гражданство и выбирает службу в действующей армии (а тогда был французский Иностранный легион). Сначала в качестве майора, а позднее и полковника французской армии Зиновий Пешков возглавляет все более крупные подразделения Иностранного легиона. Солдаты легиона любили своего командира, но все вместе они делали весьма грязное дело. В середине 20-х годов в Марокко восстали против испанских и французских колонизаторов рифские племена; их вождь Абд Аль-Керим образовал Рифскую республику, провозгласив себя ее президентом (эмиром). Однако французский Иностранный легион в конечном счете одержал победу. Отличившийся в этой войне Зиновий Пешков снова был отмечен высшими орденами и позднее получил чин генерала французской армии. При этом он продолжал становившуюся все более редкой переписку с А. М. Горьким и даже проводил в его доме на Капри свои отпуска. Но отношения между Горьким и Пешковым уже были лишены прежней сердечности.

В 1927—1928 годах Горький принял решение о возвращении в СССР. Но в Италии у него собрался громадный архив — множество писем он не считал возможным везти с собой в Москву, опасаясь повредить своим корреспондентам. Для Горького не было секретом, что его архив мог бы стать весьма полезным и для ГПУ (а эта организация все еще не пользовалась у Горького полным доверием). Начались поиски места хранения зарубежного архива Горького. По свидетельству Н. Берберовой, одним из кандидатов в хранители этого уникального архива был и Зиновий Пешков. Но два важных обстоятельства были против него: то, что он был теперь, в сущности, французом, и то, что не имел постоянного адреса. Конечно, квартира у него в Париже была, но долгие службы часто уносил не только в Африку, но и по всему свету. Склонные к шуткам французы поговаривали, что у Зиновия Пешкова в каждой из европейских столиц была обожающая его подруга — герцогиня или принцесса, которая мечтала выйти за него замуж. И Горький, и его сыны Максим посмеивались над этими слухами, но все же друзья Алексея Максимовича были категорически против, чтобы столь серьезные бумаги хранились у такого человека, который сегодня не знает, где он будет завтра.

После возвращения Горького в СССР он постепенно прекратил всякую связь с Зиновием Пешковым. Во всяком случае, рассказывая посетившему СССР в середине 30-х годов Ромену Роллану подробности отношений между Алексеем Максимовичем и З. Пешковым, секретарь Горького

Горький не под-
крестником отноше-

1937 годах Зиновий Пешков
поручений правитель-
ства Франции
различных странах мира —
Дальнем и Дальнем Востоке, в Азии
и Африке. С Максом Горьким он,
естественно, не поддерживал никакой
связи, и неизвестно — откликнулся ли он
каким-либо образом на смерть человека,
который дал ему не только свою фамилию
и отчество. В 1937 году Зиновий вновь
назначается в Иностранном легиионе в Се-
верной Африке, но уже в качестве ко-
мандующего этим легионом. После пора-
жения Франции в 1940 году Зиновий Пеш-
ков без раздумий стал на сторону де Гол-
ля и его движения «Свободная», а за-
тем «Сражающаяся Франция». Теперь он
один из ближайших соратников и друзей
де Голля, который вскоре назначил Зи-
новия Пешкова французским представите-
лем при американском командующем на
Дальнем Востоке — генерале Макартуре.

Зиновий Пешков провел на Дальнем
Востоке много лет. Но с уходом от власти
де Голля решил уйти на покой и он
65-летний генерал вышел в отставку, вер-
нулся во Францию и поселился в Пари-
же. Никто из советских историков не пи-
сал тогда, изучая жизнь и деятельность
Я. М. Свердлова, о его старшем брате —
французском генерале Зиновии Пешкове.
В биографии Якова Михайловича, напи-
санной его второй женой К. Т. Сверд-
ловой (Новгородцевой), можно прочесть,
что у Я. М. был старший брат Зиновий,
который участвовал в революционном дви-
жении начала века. Но тут же в при-
мечании можно прочесть слова о том, что
Зиновий Свердлов «давно умер». Между-
тем 70-летний Зиновий спокойно жил в это
время в своем доме в Париже.

Казалось бы, военная и политическая
карьера Зиновия Пешкова кончилась.
Однако де Голль хорошо запомнил свое-
го соратника и друга. Вернувшись в конце
50-х годов к власти, де Голль снова попро-
сил генерала Пешкова помочь француз-
ской дипломатии. И только в 1965-м году
80-летний Зиновий Пешков окончательно
отошел от всяких дел и вернулся в Па-
риж.

В СССР все же имелись люди, кото-
рые знали о том, что Зиновий Пешков
не «умер», да еще «давно», а живет в
Париже. Знали они и о том, что престаре-
лый генерал давно уже забыл свою рево-
люционную молодость, но продолжает
хранить память о своем крестном отце.
Когда в начале 1966 года известный со-
ветский искусствовед И. С. Зильберштейн
выразил желание встретиться с Зиновием,
тот вначале решительно отклонил это пред-
ложение. Но Зильберштейн был настой-
чив и, действуя через своих знакомых в
эмиграции, добился все же встречи с
отставным французским генералом. Пер-
вая часть этой встречи прошла очень хо-
лодно, и генерал не был настроен к дол-
гой беседе. Но Зильберштейн подарил
Пешкову многие материалы о Горьком,
из которых имелся и том серии
литературное наследство — «Горький и
его время», где имелась фотография
Горького, рядом с которым стоял и шестна-

дцатилетний Зиновий. Старый генерал был
растроган до слез, он никогда не видел
этой фотографии. Он был еще более удив-
лен, когда узнал, что в советском лите-
ратурном архиве бережно хранятся более
70 его давних писем к Горькому. Зи-
новий уже не отказывался от новых встреч
с Зильберштейном и после третьей встре-
чи внес в свое завещание дополнение
о том, что после его смерти все письма
Горького, которые имелись в его доме,
должны быть переданы в СССР. Зиновий
Пешков умер в конце 1966 года. Он
похоронен на русском эмигрантском клад-
бище в Сент-Женевьеве-Буа, в месте,
отгороженном для русских солдат двух
мировых войн, а отнюдь не для француз-
ских генералов.

АНДРЕЙ СВЕРДЛОВ — СЫН СВЕРДЛОВА

Невозможно обойти молчанием судьбу
единственного из сыновей Я. М. Свердло-
ва — Андрея Яковлевича. По словам и
по рассказам родных, Андрей рос довер-
чивым, добрым и жизнерадостным ребен-
ком. Когда умер его отец, Андрею было
всего семь или почти восемь лет (он ро-
дился 17 апреля 1911 года). После окон-
чания школы Андрей, как свидетельствует
ответственность, заключенная им анкета,
был командирован в Аргентину для изуче-
ния языков. Эта весьма странная коман-
дировка продолжалась почти год — с осе-
ни 1928 года до лета 1929 года. Вер-
нувшись в Москву, он поступил в Москов-
ский университет, но через два года пе-
решел в Московский автотракторный ин-
ститут, затем — в Военную академию мото-
механизированных сил РККА, которую и
закончил в 1935 году. Почти сразу после
окончания академии Андрей был неожиданно
арестован, хотя наркомом НКВД
был в то время еще его покровитель и
родственник Г. Ягода. Уже из изложен-
ного выше я могу с большой долей
вероятности сделать вывод, что молодой
Андрей весьма рано начал сотрудничество
с «компетентными органами». Деятель-
ность ВЧК-ГПУ в конце 20-х годов была
окружена не только многими тайнами, но и
ореолом романтики, и эта романтическая
идеология притягивала к сотрудничеству с
ГПУ многих молодых людей. Арест Анд-
рея Свердлова в этой связи можно рас-
сматривать как часть его «профессиональ-
ного» образования и как необходимый
элемент для создания нужной ему «леген-
ды». Но можно предположить и другое —
именно во время первого ареста Андрей
был сломлен и дал согласие активно
сотрудничать с органами НКВД. На этой
последней, гораздо менее вероятной вер-
сии продолжает и сегодня настаивать его
жена Н. Н. Подвойская-Свердлова.

Андрей был арестован вместе со своим
товарищем Димой — сыном известного ре-
волюционера В. В. Осинского. Все пони-
мали, что Г. Ягода не смог бы самостоя-
тельно решиться на такой шаг. Друзья и
родители обратились к Сталину. По сви-
детельству А. М. Лариной, к Сталину
обратился по этому поводу и Н. И. Бу-
харин.

«Пусть, пусть посидят, — ответил Ста-
лин, — вольнодумцы они...». На вопрос Ни-
колая Ивановича, в чем же выразилось

их вольнодумство, Сталин ничего вразуми-
тельного не ответил. «Похоже, — сказал
он, — что у них троцкистские взгляды...»
Николай Иванович продолжал настаивать.

— Коба, я прошу за Якова Михайлови-
ча, в память о нем надо это сделать.
Жаль мальчишек, арест их может только
озлобить и загубить. Оба они способные,
подающие надежды юноши.

— Я этими делами не занимаюсь, зво-
ни Ягоде, — раздраженно ответил Сталин и
повесил трубку.

Звонить Ягоде Н. И. счел бессмыслен-
ным.

Впрочем, и без ходатайства Бухарина
Осинский и Свердлов вскоре были осво-
бождены.

Когда через год начался массовый тер-
рор, под удары карательных органов
попадали не только видные государствен-
ные деятели, но и их дети, и жены. По сви-
детельству О. М. Рейхеля, посещение своих
давних друзей Андреем Свердловым уже
тогда казалось многим весьма странным:
слишком уж смелые разговоры вел он в
условиях 1937—1938 годов. Возникли
подозрения. Чтобы «спасти» важного ра-
ботника, Андрея вновь арестовали. Но и
теперь он недолго провел в тюрьме. Как
рассказывал позднее своим друзьям этот
«арестант», бухгалтерия НКВД и за меся-
цы ареста аккуратно начисляла ему
заработную плату. Можно не сомневать-
ся, что и в камерах Бутырской тюрьмы
Андрей оставался во всех отношениях ра-
ботником НКВД. Заключение перестали
ему доверять, и было решено отбросить
ненужную маскировку. Еще в 1936—
1938 годах Андрей занимал официально
посты старшего мастера, а потом началь-
ника цеха Автомобильного завода
им. Сталина. Но уже в декабре 1938 года
он надел форму оперуполномоченного
НКВД. Продвижение его по службе бы-
ло стремительным — заместитель началь-
ника отделения, начальник отделения,
заместитель начальника отдела, замести-
тель начальника специального отдела.
В НКВД он выступал и как следователь,
и как теоретик. В закрытом порядке он
опубликовал книги «Возникновение и раз-
гром правотроцкистской подпольной орга-
низации в СССР», «Специальный курс
чекистской работы», читал лекции по спе-
циальным дисциплинам. Но не гнушался
полковник НКВД А. Свердлов и обычной
следственной работы. Писательница Ели-
завета Драбкина однажды рассказывала
об участии Андрея Свердлова в ее деле.
Она была поражена, когда в один не-
добрый день в ее тюремную камеру вошел
Андрей Свердлов и сказал, обращаясь к
ней: «Как Вам не стыдно! Вы были секре-
тарем у Якова Михайловича, а теперь
Вы — враг народа!» Драбкина ему ничего
не ответила, и он вышел. Елизавета Драб-
кина, дочь одного из близких соратников
Ленина — С. И. Гусева, действительно бы-
ла в 1918—1919 годах личным секретарем
Я. М. Свердлова. За несколько часов до
смерти Якова Михайловича она увела к
себе в дом двух детей Я. М. — сына
Андрея и дочь Веру. В 20-е годы Андрей
не раз встречался с Е. Драбкиной, неиз-
менно называя ее «тетей Лизой». Он, ко-
нечно, хорошо знал, что инкриминируемых
ей преступлений не существовало. Но,
участвуя в следствии, он часто был труб,

...страдал, требуя «признания» и...
...встрече на следствии с Андреем...
...рассказала невольно и...
...жене Н. Н. Бухариной...
...«Незабываемое» мож-...
...не прощешь.

В это время дверь в кабинет Матусова открылась, и вошел Андрей Свердлов. «С какой целью?» — мгновенно пронеслось у меня в голове. Я сразу же предположил, что он арестован и вызван на очную ставку со мной. Ведь в моем «деле» в связи с информацией, поступившей из Новосибирска, Андрей Свердлов, якобы с моих слов, фигурировал как член контрреволюционной организации молодежи. И хотя я это опровергала перед Берней, опасаясь, что в случае повторного ареста Андрей подтвердит существование контрреволюционной организации молодежи. Будет клеветать и на самого себя, и на меня. Случай для того времени типичный. Однако, приглядевшись к Андрею, я пришла к выводу, что он не похож на заключенного. На нем был элегантный костюм с хорошо отутюженными брюками, а холодное, самодовольное лицо говорило о полном благополучии.

Андрей сел на стул рядом с Матусовым и внимательно, не скажу — без волнения, вглядывался в меня.

— Познакомьтесь, это ваш следователь, — сказал Матусов.

— Как следователь! Это же Андрей Свердлов! — в полном недоумении воскликнула я.

— Да, Андрей Яковлевич Свердлов, — подтвердил Матусов удовлетворенно. Вот, мол, какие у нас следователи. Сын Якова Михайловича Свердлова. С ним и будете иметь дело...

Андрей Свердлов был главным следователем и по делу замечательного русского поэта Павла Васильева, арестованного в 1937 году в возрасте 26 лет и через год расстрелянного. Мы не будем перечислять все дела, которые вел этот палач-теоретик, еще до войны получивший звание полковника НКВД.

Справедливости ради заметим, что в годы войны Андрей Свердлов принимал активное участие в формировании групп разведчиков и чекистов. Он помогал созданию знаменитого отряда Д. Н. Медведева. В конце войны Андрей Свердлов руководил частью подразделений НКВД, охранявшей предприятия, изготовлявшие первые советские атомные бомбы, был знаком с Курчатовым и Ландау. Но, конечно, никто из этих ученых не знал зловещей роли А. Свердлова в деятельности НКВД.

После войны Андрей Свердлов окончил Академию общественных наук и даже защитил диссертацию по теме «Англо-американские противоречия в Южной Америке». Он хорошо знал английский и испанский языки. Работа в НКВД создавала немало стрессовых ситуаций, и после трех инфарктов Андрей Свердлов был вынужден просить об отставке. Он был формально уволен в запас в 1953 году в звании полковника и поступил на работу в Институт марксизма-ленинизма.

Если верить жене Андрея Свердлова Н. Н. Подвойской-Свердловой, то ее муж встретит с воодушевлением XX съезд пар-

тии и даже говорил, что со сталинской нужно бороться еще более решительно, чем это делает Хрущев. Но в это верится как-то с трудом. Гораздо больше оснований верить некоторым из сотрудников Института марксизма-ленинизма, которые свидетельствуют: после XX съезда КПСС А. Свердлов охватил панический страх и он почти год оказался в специальном корпусе Кремлевской больницы с новым инфарктом и признаками психического расстройства. Впрочем, вскоре стало ясно, что Хрущев не намерен слишком активно разыскивать и наказывать бывших палачей из числа следователей НКВД. Выйдя из больницы, Андрей Свердлов снова занялся «научной» работой. Он написал несколько статей и одну брошюру по истории партии. Обладая некоторыми литературными способностями, он помогал своей матери писать и готовить к печати книгу о Якове Михайловиче Свердлове. Андрей Свердлов участвовал в литературном и общем редактировании биографии Серго Орджоникидзе и помогал бывшему коменданту Кремля П. Д. Малькову в создании его известной книги «Записки коменданта Кремля». Разумеется, такая работа только поощрялась дирекцией Института марксизма-ленинизма.

Однако почти никто в институте не знал о том, что в 60-е годы Андрей Свердлов занялся изготовлением и публикацией различного рода детективных рассказов, детей и юношества. Эти рассказы, в том числе «Тонкая нить» и другие, издавались А. Я. Яковлева. Очевидно, что А. Свердлов широко и активно работал в НКВД, — борьба славянских советских чекистов против шпионажа империалистических разведок.

Но не только литературной деятельностью занимался Андрей Свердлов в 60-е годы. Он уже не мог отказаться от добровольного доноительства и сыска. Он внимательно читал множество газет и журналов, выискивая в них «троцкистские» или «бухаринские» ошибки. Обнаружив «сомнительный» материал, он немедленно «сигнализировал» о нем в ЦК КПСС и часто писал прямо в редакции газет и журналов грубые письма, используя нередко для «устрашения» официальные бланки Института марксизма-ленинизма. Именно Андрей Свердлов был первым, кто поднял шум вокруг состоявшегося в ИМЛ обсуждения книги А. Некрича «1941. Июнь», так как на этом обсуждении многие из выступавших подвергли резкой критике дипломатическую и военную деятельность Сталина в 1939—1942 годах. Не решившись выступить в дискуссии открыто, Свердлов в тот же день написал большой донос на организаторов и участников обсуждения не только в партийный комитет института, но и в Комиссию партийного контроля при ЦК КПСС.

Некоторые из вернувшихся из заключения после реабилитации жертв бывшего следователя А. Свердлова писали в ЦК о его делах и методах следствия, однако их письма оставались без ответа. Но большая часть его жертв осталась лежать в безымянных могилах едва ли не близ всех «трудовых» лагерей сталинско-бериевской системы «Архипелага ГУЛАГа», тогда как сам Андрей Свердлов жил весь-

ма вольготно в так называемой «набережной» близ Кремля. Впрочем, мучил его и в эти годы. Он умер в 1988, 58 лет после восьмого инфаркта. И вскрытии врачи были поражены тем, насколько дряхлым был его организм, и особенно сердечно-сосудистая система.

Незадолго до своей смерти тяжело больной Яков Михайлович сказал своему маленькому сыну: «Когда я умру, я оставлю тебе огромное, замечательное наследство, лучше которого нет ничего на свете. Я оставлю тебе ничем не запятнанную честь и имя революционера». Однако Андрей Свердлов, став взрослым, сделал все, чтобы растратить это наследство и запятнать своей грязной жизнью имя своего отца. Наследство самого Андрея оказалось не слишком большим. Его жена — Н. Н. Подвойская-Свердлова в своем отзыве на первый вариант этой статьи, опубликованной югославской газетой «Борба», писала: «Андрей всегда подписывался на займы на очень большую часть своей заработной платы. После его смерти у него на сберкнижке ничего не оказалось».

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДРУГИХ РОДСТВЕННИКАХ СВЕРДЛОВА

О других родственниках Свердлова мне нечего сказать не особенно много. Они живут единой семьей и редко встречаются между собой родственные

От первой жены Якова Михайловича Свердлова Федоровны Шмидт родилась в 1904 году дочь Евгения. В своих письмах Я. М. несколько раз упоминает ее имя — Женя. Она стала юристом и в последние годы жила в Москве уже, конечно, на пенсии. Ее дочь Майя Леонидовна тоже юрист, продолжает работать в Москве. Другая дочь, Татьяна Леонидовна, работает на Центральном телевидении в итальянской и югославской редакциях. Это умелая и опытная журналистка и переводчица.

От второй жены Якова Михайловича в 1913 году родилась дочь Вера. В 20-е годы она недолго работала пионервожатой, потом редактором заводской многотиражки. Заочно окончив редакторское отделение Горкомвуза, работала в московском радиокомитете. Сейчас она на пенсии и в своих воспоминаниях старается частично оправдать и Андрея Свердлова и даже Сталина — он-де и «великий вождь и палач» одновременно.

Есть дети у В. Свердловой-Масленниковой, у Андрея Свердлова, у других братьев и сестер Якова Михайловича. Во Франции живет Алексей Пешков — журналист — еще один внук Свердлова. Но рассказ о всех родственниках потомков Якова Михайловича уже выходит за рамки настоящего очерка.

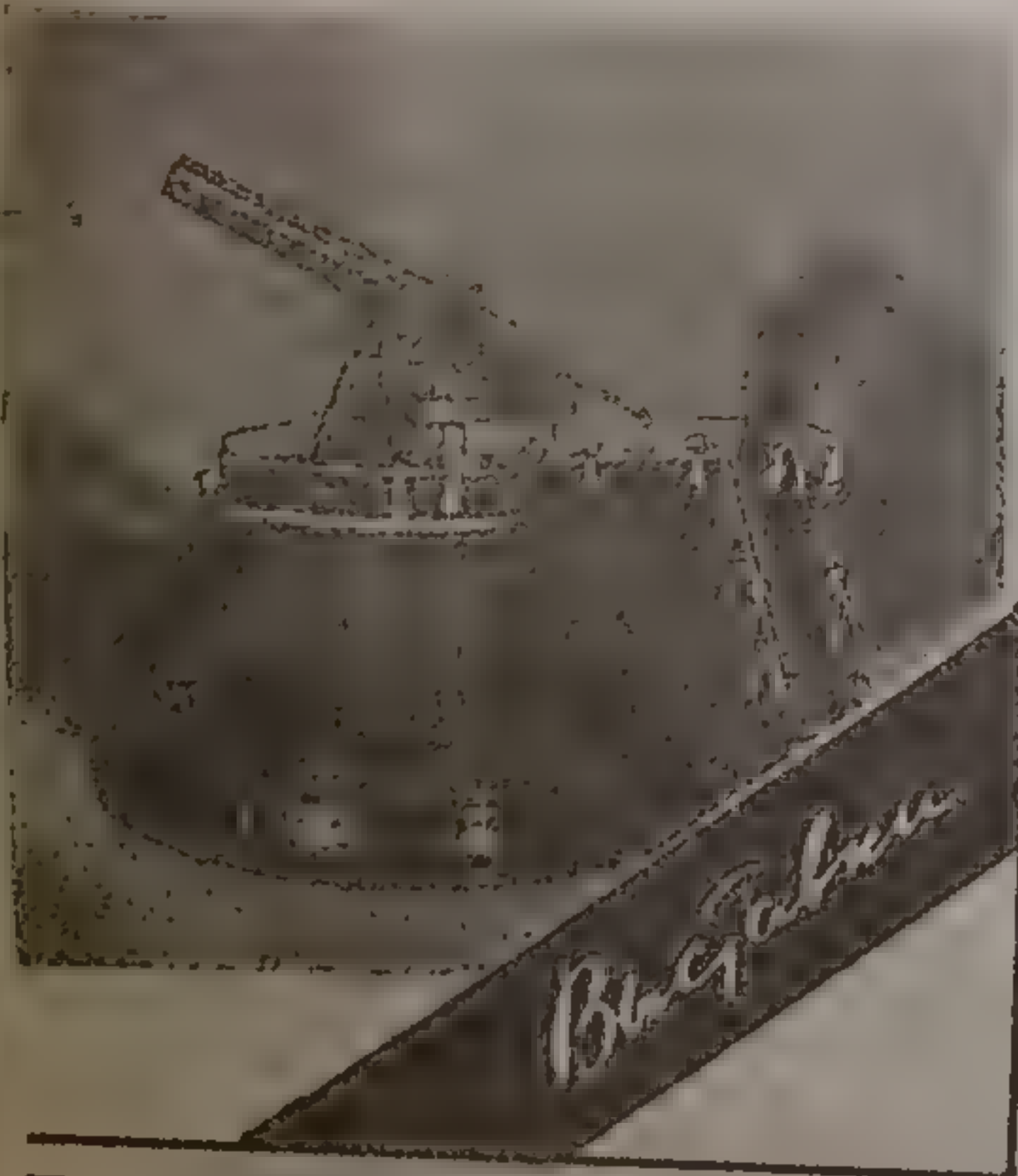
Да и дети...
...этому же...
...солнце см...
...пропасть...
...случайно...
...смелости и...
...их...
...чтобы из...
...взгляда сра...
...ний человек...
...кое-что...
...и нем орд...
...иногда...
...свет на...

ИГРУШКИ

ми, так как на казенной части ствола сохранился нагар. Эта пушка, оловянные солдатики, как и разные полевые и крепостные пушки, находились в детских комнатах Александровского дворца, где жили дети царя Николая II: его сын Великий князь Алексей и дочери, чья жизнь трагически оборвалась в Екатеринбурге (теперешнем Свердловске).

Но не только в начале XX столетия царские детишки играли в покупные игрушки. Раньше, как сообщает известный историк И. Забелин, живший более ста лет тому назад, для мальчиков и девочек царского дома также покупали лошадок-коньков, куклы и всякие другие «потешки». Например, отец Петра I, Алексей Михайлович, будучи младенцем, играл с конем немецкой работы, с «картами» — картинками, имел игрушечные латы, «сделанные немчином Петром Шальтом». Для маленького Петра Алексеевича тоже покупались игрушки. И так из поколения в поколение мальчикам — одни, девочкам — другие...

И. УХАНОВА

ДЮРЕР И АНТИЧНОСТЬ

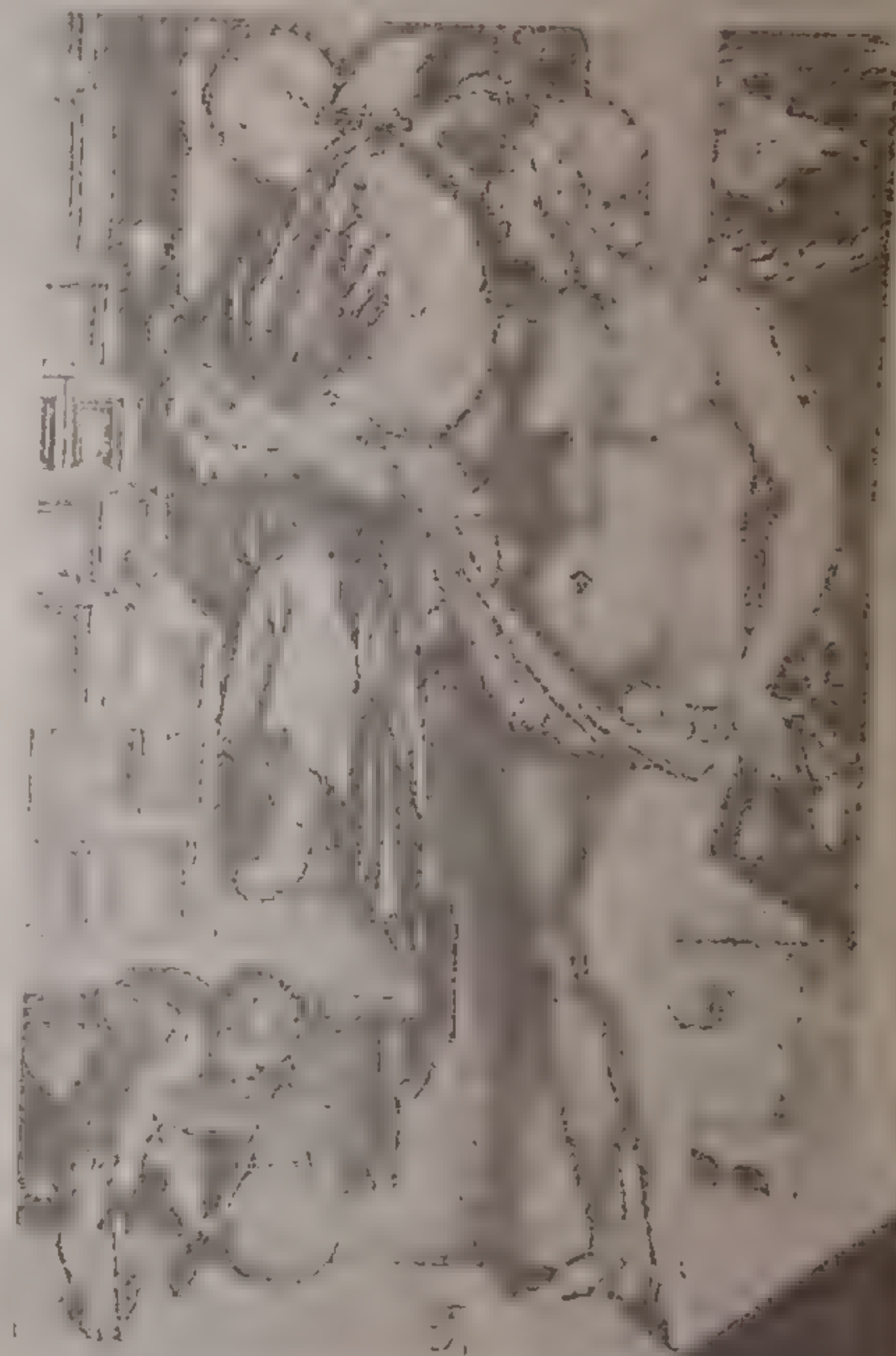
Друг многих образованных людей, принадлежащих к избранным кругам городского патрициата, Дюрер приобрел к миру интеллектуальной элиты немецкого Возрождения. Его друзья читают и переводят Цицерона, Плутарха, Лукиана, пишут друг другу письма по-латыни, принимают участие в ученых спорах, за которыми, благодаря успехам немецкого книгопечатания, следит вся Германия. Они коллекционируют античные монеты, переписывают древние надписи, стремятся развить пренебрежительное отношение к варварам-немцам, которое было распространено в Италии со времен Петрарки. Этих людей называют гуманистами.

Дюрер приобретает большую известность прежде всего как гравер, не имеющий себе равных. «Чего только не может он выразить в одном цвете, то есть черными штрихами», — писал о нем Эразм Роттердамский.

Гравюра «Сон доктора», иначе называемая «Искушение лентяя», является аллегорией дурных последствий лени. На переднем плане, рядом со спящим у печи лентяем, изображена обнаженная женская фигура в позе Венеры и путти на ходулях, а сзади выглядывает уродливое существо — дьявол. Венера с кольцом на пальце (средневековая легенда, послужившая сюжетом для Проспера Мериме) равна дьяволу по своей опасности: лень приводит к греху похоти, отдавая человека во

власть преисподней. Указанием на греховность любовной страсти служит и лежащее на печи яблоко — символ грехопадения.

М. ДМИТРИЕВА

Из истории искусства

На Русь он пришел из стран Древнего Востока, где считался божеством, символом власти.

Из истории искусства

Да и детенышей своих проверял по этому же признаку: тех, которые на солнце смотреть не могли, бросал в пропасть и убивал. Царем зверей не случайно считался лев: по силе, смелости и мудрости не было ему равных.

Чтобы иметь могущественного покровителя сразу в обоих царствах, древний человек придумал такое мифологическое существо, как грифон, соединив в нем орла и льва — всемогущие божества неба и земли. Так и появился наш «крылатый, люгый зверь».

МОСКОВСКИЙ ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ

Даниловский вал, Даниловский рынок, Даниловское кладбище — названия, москвичам знакомые. Некогда — южная окраина города. Но еще недавно многие не знали, что есть еще и Данилов монастырь. И уж совсем немногим знакома древняя история этих мест.

«Даниловские» названия возникли не позже 1282 года, когда первый московский князь Даниил (1261—1303) основал на правом берегу Москвы-реки деревянную обитель с церковью Даниила Столпника. Это был первый монастырь «на Москве».

Перед смертью Даниил принял монашество и завещал похоронить себя в монастыре. Жители Москвы чтят память князя, помнили его кроткий нрав и милосердие: в конце XVII века он был причислен к лику святых.

За семь столетий существования Данилов монастырь не раз приходил в запустение — но неизменно возрождался. События отечественной истории тесно переплелись с его судьбой. В 1591 году, во время внезапного нападения на Москву крымского хана Казы-Гирея, монастырь стал одним из оборонительных форпостов при защите столицы. В 1610 году самозванцем Лжедмитрием II, бежавшим из Москвы, он был подожжен. Не обошли его стороной и события Отечественной войны 1812 года: занявшие Москву французы устроили в обители бойню для скота... отступая, похитили серебряный оклад с раки князя Даниила.

Вернувшиеся после изгнания Наполеона монахи увидели свой дом оскверненным и ограбленным, но не тронутым пожаром. Монастырь вскоре привели в порядок. На собранные москвичами 11 тысяч рублей в 1817 году была изготовлена серебряная рака весом в два пуда.

Некоторое время после Октябрьской революции монастырь переживал период духовного расцвета. В мае 1917 года настоятелем был назначен бывший ректор Московской духовной академии епископ Феодор (Поздеевский), чело-

век аскетической жизни, обширных познаний. Он намеревался открыть здесь Высшую богословскую школу, на что получил согласие советских властей. Среди приглашенных им лекторов был замечательный русский философ священник Павел Флоренский... В 1930 году Данилов монастырь закрыли: бесследно исчезло убранство его храмов, в том числе серебряная рака. Уцелело лишь несколько икон, попавших в Духовскую церковь городского Даниловского кладбища. На территории монастыря разместился детский приемник. Сначала в нем жили «члены семей изменников родины», то есть дети репрессированных родителей, потом — малолетние правонарушители и просто дети, потерявшиеся на улице. Храмы стояли обезглавленные, обезображенные пристройками, интерьеры были перепланированы. Зубцы стен опутывала колючая проволока...

В 1983 году Советское правительство передало Данилов монастырь Московской патриархии. Через 5 лет (уникально короткий срок не только в отечественной, но и мировой реставрационной практике) архитектурный комплекс был полностью восстановлен. Данилов монастырь вновь стал красивейшим ансамблем столицы.

Г. ЗЕЛЕНСКАЯ

КАК ДЕЛАТЬ КИСТИ

В качестве сырья можно использовать старый мех. Волоски сортируют по длине, упругости, цвету, а затем связывают в пучки, удалив предварительно непригодные. Подготовленный пучок подравнивают с нерабочей стороны волоса. Чтобы дно было ровным, в узкий стаканчик или баночку вставляют картонный кружок, туда же помещают пучок. От легкого постукивания о дно стаканчика волоски в пучке сядут и подравняются. После этого заготовку перевязывают и острой зубой металлической расческой вычесывают ненужные волоски. Чтобы они не путались, расческу смазывают керосином. Пучок еще раз перевязывают и тщательно промывают в очищенном (для зажигалок) бензине, после чего кладут в банку с бензином и герметично закрывают крышкой на 2—3 суток — так волоски очищают от загрязнений. Затем пучок еще несколько раз прополаскивают в бензине и кипятят в десятипроцентном растворе алюмокалиевых аптечных квасцов (это кристаллы, легко растворяющиеся в воде), чтобы задубить волос и сделать его гигроскопичным.

Просохший пучок заворачивают в бумагу, перевязывают и закалывают горячим воздухом при температуре 140—150° примерно в течение часа в духовке газовой или электрической плиты. Время закалывания зависит от вида волоса...

Проверяют качество закалки волоса по его цвету. При достаточной закалке белый волос приобретает желтоватый оттенок. Волосы черного или темного цвета проверяют так же, вкладывая в пучок несколько контрольных белых волосков...

Для определения качества закалки пучок смачивают водой: на волосах, недостаточно прогретых, будут образовываться завитки. В этом случае закалку надо повторить.

После этого приступают к вязке кистей...

Н. ОДНОРАЛОВ

(О том, как завершить работу, читайте в «Юном художнике» № 6, 1990).

Практический совет

ВСЕСОЮЗНЫЕ ЗАОЧНЫЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ

ПРИГЛАШАЮТ
УЧАЩИХСЯ 10 И 11 КЛАССОВ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ШКОЛ И СПТУ,
А ТАКЖЕ РАБОТАЮЩУЮ
МОЛОДЕЖЬ,
ЖЕЛАЮЩУЮ ПОСТУПАТЬ В ВУЗЫ.

Всесоюзные заочные подготовительные курсы (ВЗПК) ЦЭНДИСИ при Академии Наук СССР проводят целенаправленную индивидуальную подготовку к поступлению в высшие учебные заведения. Основу занятий составляет самостоятельная работа учащихся по методическим пособиям, реализующим педагогически обоснованную систему подготовки. Пособия содержат: краткое изложение теоретического материала, примеры выполнения типовых заданий с необходимыми рекомендациями высококвалифицированных специалистов и индивидуально ориентированные контрольные работы.

Учащиеся ВЗПК обеспечиваются информацией об избранном учебном заведении и особенностях вступительных экзаменов.

Обучение осуществляется по: математике, физике; химии; биологии; русскому языку и литературе; истории; обществоведению; географии; английскому языку; украинскому языку и украинской литературе; казахскому языку и казахской литературе. Филиалы ВЗПК в Киеве и Алма-Ате осуществляют обучение не только на русском, но и на языке республики.

На курсы принимаются лица с любым уровнем начальной подготовки. Обучение платное. Инвалиды с детства, воспитанники детских домов, воины-интернационалисты имеют льготы. О формах оплаты и условиях зачисления можно узнать, написав в адрес удобного для Вас отделения ВЗПК. Рекомендуем выбирать отделение либо по месту жительства, либо по месту нахождения избранного ВУЗа. Во всех остальных случаях обращайтесь в Центральное отделение ВЗПК.

Адреса отделения ВЗПК.
129110, Москва, ВЗПК;
190000, Ленинград, ЛТО ВЗПК;
252001, Киев, УРО ВЗПК;
480100, Алма-Ата, САКО ВЗПК.

Для жителей Москвы и Московской области действуют
очные подготовительные курсы. Справки по телефону 581-11-53.

Блюда-ско-ро-снен-ки

Рассказы
о кулинарных
выдумках
и секретах

Продолжение.
Начало в № 9

Салат не терпит штампа и рутины, традиционности и обязательности.

В любой салат можно положить все, что есть в доме.

Если запомнить три правила.

В один из салатов всегда кладется картошка. А значит — к ней годятся любые овощи, мясные и рыбные продукты, в небольших количествах — фрукты и ягоды. И всегда — либо майонез, либо постное масло.

В другом салате в основе — рис. И все, что его утончает, облагораживает, потому что отварной холодный рис слегка напоминает безвкусное засохшее тесто, в котором нет ничего, кроме воды и муки. В рисовый салат я учила дочь класть обязательно кислые продукты. Лимон, бруснику, клюкву. Потом — много лука, ошпаренного кипятком (если это не зеленый). И далее — любые рыбные консервы, с каплей майонеза. Если консервы жирные — мелко нарезать в рис соленые огурцы или яблоко.

И наконец — сладкий салат. Из яблок — с капустой, морковью, черносливом, клюквой, консервированными фруктами, с добавлением сметаны, иногда чуточку горчицы, яблочного уксуса и орехов.

Именно салаты заставили дочь внимательно изучать содержимое кухонного шкафа, уже без попыток украдкой отправить в рот ложку любимого варенья или вытянуть из компота абрикосы или сливы. Вначале она все время спрашивала, можно ли колбасу класть вместе с капустой, стоит ли добавлять туда тертый сыр и орешек, случайно завалявшийся в буфете. А как быть с чесноком, сколько решить его положить и в каком виде? Увлечение нарастало, и я предложила устроить несколько праздничных обедов в воскресенье для знакомых. Не говоря, кто будет исполнителем всех блюд.

Мы потренировались над сервировкой стола и решили, что расскажем о ее кулинарном дебюте после обеда.

— Чтобы не испугались и не сбежали? — спросила дочь. Ей было не занимать чувства юмора. Тем более что на ее памяти я очень опозорилась с одной торжественной датой. Пригласила престарелых родственников, в прошлом великих хозяек, и объявила, что блюда приготовлю фальшивые.

Фальшивая икра, фальшивая фаршированная рыба, фальшивая яблочная запеканка, фальшивая халва, фальшивые каштаны.

Я вычитала эти рецепты в разных кулинарных книгах и меня увлекла идея. Делать вкусные блюда из нетрадиционных продуктов.

И увы! Ни одна родственница не явилась. Почему-то все или заболели, или вынуждены были сидеть дома, ожидая слесаря-сантехника, мастера по ремонту телевизоров и пенсию. И ждали они этих представителей нашего сервиса до глубокой ночи.

Пришлось пойти по этажам кооперативного пятиэтажного дома, заселенного журналистами, созывая гостей на импровизированное застолье. Кого я застала до-

ма, никто не отказался; все хвалили, но я сделала еще один вывод: людям никогда нельзя говорить, что они будут есть, особенно если они деспотичны в еде и в привычках ее приема.

Однажды я уже испытала конфуз, пригласив в гости малознакомых людей. Мы были вместе в туристической поездке, приятно провели время, и я захотела удивить их своим «изысканным» мастерством. Но наши магазины не всегда идут навстречу дерзким замыслам советской кухарки. Мяса или хоть чего-то отдаленно на него похожего не оказалось на прилавках ближайших продуктовых «точек». То, что валялось на грязных подносах, напоминало муляжи анатомического театра после изучения их неаккуратными студентами. И я купила прекрасное, розовое, нежирное вымя.

ШНИЦЕЛИ ПО-РИМСКИ

Отваривают вымя в трех водах, сливая первую и вторую сразу после закипания, а в третьей варят долго, с добавлением сухого вина и мяты.

Потом вымя нарезают, окунают в яйца и сухари и жарят на постном масле, слегка присолив. На гарнир подается зеленый горошек. Простенько и красиво, не так ли?

Все было выполнено по всем итальянским меркам. На блюдо легли золотистые отбивные, украшенные зеленью, в кружеве горошка. И гости ринулись к этому блюду, пренебрегая даже салатами.

Мне не было жалко моего старания, я никогда не страдала скупостью хозяйки, которая подает на стол гостям нерезанный сыр и торт, убрав ножи, и все пьют чай вприглядку. Но после третьей отбивной, исчезнувшей во рту моего гостя, я захотела похвастаться. Ну разве я не имела права на маленькую слабость?

И я спросила:

— А знаете ли вы, что едите?

— Телячью отбивную, на редкость свежую, — сказал он мне с полным ртом, не подозревая, какую рану я ему нане- су через секунду.

— Нет, это вымя, — в голосе моем прозвучала откровенная гордость, но в следующее мгновение мой гость позеленел, прижал руку ко рту и бросился из-за стола.

Жена его грустно покачала головой.

— Мой муж никогда не ел ничего, кроме телятины и говядины...

— Но он же не заметил разницы...

— А принципы?

Больше эти люди ко мне не приходили.

Но неужели надо придерживаться каких-то смешных принципов за столом, давно забыв о них на работе, а быть в семье?

С тех пор, когда я учила свою дочь готовить, прошло много времени. Я пер-

ШНИЦЕЛИ ПО-РИМСКИ.

давала у кого-то вмении. Болев множе, и хвал, и сти за т Я расе ских бл никогда рается пример шим све умению, устраива рестора рию, по лишь чу

В одне подавала мальчик начитанн были пре когда з ница, д пойти с смотреть И тут-то чик оказ костре. и мешоч И элеме ишеном, век, оказ я знаю ки, сама аромата Я пост ним, раз повесть шем гот ших для Он не е техникум ленности ном сове Я проб седовато очках. О презрени — Сво варили... И даже что подч что растоптать л Ее сын ический и не отве то-либо хало спир И тогда го в экс тве повар и друзь ездет в мическу о курса у вернулся с

САЛАТ ВЕСЕЛЫЙ. Нарезанное яблоко, плавленный сыр, лук, чеснок, яйцо (крутое). Все залить взбитой сметаной с горчицей и украсить любой ягодой.

Наконец, когда ваши дети освоили принципы готовки наиболее часто исполняемых в семье блюд, пора им проявить свою индивидуальность, создавая что-то чисто фирменное. Дочери я советовала изучить различные кулинарные книги и выбрать пирог, который будет делать именно она, чтоб я даже не знала его компонентов.

В старину говорились, что от каждой истинной женщины должно пахнуть только ей присущими духами. Я же считаю, что в наше время каждая женщина должна уметь готовить для дома и гостей редкое, но нетрудоемкое блюдо.

Дочь научилась делать пирожное «картошка». С разными модификациями, когда в ванильные сухари она добавляла то сухую цедру от апельсина, то размолотую гвоздику, то лимонную мяту.

Но такое блюдо было лишь первым этапом «отделки щенка под капитана». Потом я поставила перед ней цель — придумать свое сладкое. Из чего угодно, только с вдохновением и дерзостью.

Продукты использовались ею в самых диких сочетаниях. Вначале она старалась нас удивить, потом — получить похвалу и в конце концов создала интереснейший крем.

КРЕМ «ВДОХНОВЕНИЕ»

Натереть на терке яблоко, грушу, размять клубнику, малину, даже землянику. Заварить молочный крем и горячим залить фрукты и ягоды. Потом посыпать сверху апельсиновой цедрой и охладить. Его легко есть и после сытного обеда, и вместо обеда, когда человек охвачен идеей похудеть, он дает силы и хорошее настроение. А ведь это главное!

Продолжение следует

КРЕМ
«ВДОХНОВЕНИЕ»

верившим в себя. Мои друзья пели ему почти «Величальную», доказывая, что партия (геологическая) выполнила план именно благодаря этому парню. Впервые за много лет они собирались на свои обеды и ужины с удовольствием, предвкушая удивительные ароматы и радуясь полноценному питанию. Ему заплатили большую премию, с ним занимались, и они вступили в тайный сговор. Зимой ему будут помогать в постылой учебе, а каждое лето он обязался уезжать с экспедицией. Так продолжалось почти до конца института, когда он восстал, заявив дома, что не желает занимать в жизни чужое место и пошел на какие-то курсы поваров. А потом устроился по специальности в самой отвратительной столовой своего района.

Далось это решение нелегко. Истерики матери, мрачное молчание отца, переставшего с ним здороваться, недоумение коллег пищеблока, привыкших воровать все, что к ним поступало, требование начальством привычных «отчислений» с подшефной точки, — все он выдержал, даже драки. Он был здоровым парнем, да еще в экспедиции его обучили джиу-джитсу.

А дальше пойдет уже почти святочная история. Его торт занял первое место на конкурсе в Москве, его пригласили работать в какое-то предприятие, часто принимавшее иностранцев, а потом послали на учебу в Париж.

— Он стал кулинаром, — сказала с французским прононсом его мать, когда я ее однажды встретила на улице. Теперь она не переживала из-за сына, а даже гордилась его успехами.

Но я все же была рада, что она не знала о моей роли в биографии ее наследника, превратившегося из раба в счастливого человека.

От него я научилась трем блюдам. Очень быстрым, а потому крайне привлекательным.

ВАРЕННЫЙ ОМЛЕТ. Кипятить стакан молока, пока оно не поднялось, сбивать четыре яйца с двумя ложками муки. В момент закипания тонкой струйкой вливать яичную массу, помешивая, и через минуту, когда содержимое кастрюли станет однородным, снять с огня. Конечно, не забывая посолить, поперчить, иногда мелко искрошить укроп или любую ароматную травку.

ФАЛЬШИВЫЙ ПЛОВ. Вареную колбасу или сосиски мелко нарезать, обжарить с луком и морковкой, залить водой и всыпать рис. Через двадцать минут готов плов. Идет 1 стакан сырого риса, 2 стакана воды, остальное — по вкусу и возможностям. Условное название: плов-на-bergу.

ФАЛЬШИВЫЙ
ПЛОВ

ПОЧТИ СВЯТОЧНАЯ ИСТОРИЯ

В одном из девятых классов, где преподавала, я долго не замечала одного мальчика. Учился очень средне, не страдая начитанностью. Хотя и отец и мать его были профессорами-химиками. Однажды, когда заболела классная руководительница, девятиклассники меня попросили пойти с ними на экскурсию. Хотели посмотреть забытые места Подмоскovie. И тут-то неинтересный для меня мальчик оказался магом, когда варил еду на костре. У него с собой были кулечки и мешочки, он что-то сыпал и пробовал. И элементарные три банки тушенки с пшеном, разделенные на пятнадцать человек, оказались Блюдом богов. Уж на что я знаю и люблю разные пахучие травы, сама иногда заготавливаю, но такого аромата в еде я никогда не достигала.

Я постаралась пойти дальше рядом с ним, разговорилась и услышала грустную повесть о человеке, с детства обожавшем готовить, и о родителях, начертавших для него заранее карьеру химика. Он не смел заикнуться о кулинарном техникуме или институте легкой промышленности. План был утвержден на семейном совете и отмене не подлежал.

Я пробовала говорить с его матерью, седоватой дамой в огромных элегантных очках. Она обдала меня плохо скрытым презрением, процедив:

— Свою дочь вы бы не прочили в поварах...

И даже не дослушала, когда я сказала, что подчинилась бы ее желанию, потому что растоптать призвание хуже, чем растоптать любое живое существо.

Ее сын поступил в химико-технологический институт. Он иногда приходил ко мне отвести душу, просил разрешения что-либо приготовить, и все чаще от него пахло спиртным.

И тогда я предложила на лето устроить его в экспедицию, к геологам, в качестве повара. Он решился и уехал с моими друзьями, а родителям сказал, что уезжает в деревню, чтобы исправить академическую задолженность. После второго курса у него было несколько хвостов. Вернулся он счастливым, окрепшим, по-

ШНИЦЕЛИ
ПО-РИМСКИ.

читатель —
читателю

Есть ли что-либо на свете, чего бы не знала «Семья и школа»?

Уважаемая редакция журнала
«Семья и школа»!

Я, ветеран труда Денисов Иван Васильевич, 1900 года рождения, хочу поделиться с вами и нынешними читателями впечатлениями от журнала... восьмидесятилетней давности. Дело в том, что в 1946 году «Семья и школа» не начала издаваться, а только продолжила издание, прерванное в 1917 году. Вообще же, она начала издаваться где-то во второй половине XIX века и просуществовала до самой революции. Наша семья — давний подписчик журнала, мне кажется, что он всегда был у нас дома, во всяком случае я его помню столько же, сколько и себя.

...Мне было десять лет, и жили мы в Гомеле. Район был загородный, так что не было ни электричества, ни «удобств», точнее, они были во дворе. И вот я, свежиспеченный гимназист, прочитав в соответствующем разделе «Семьи и школы» рекомендации, аналогичные тем, что печатаются в журнале сегодня в «Семейном досуге», решил сделать благо для семьи — провел во дворовый туалет электрическое освещение. Сделал я это с помощью «мокрой» электробатареи и низковольтной лампочки; свет загорался, когда кабинка запиралась изнутри на крючок.

Эта моя затея произвела неизгладимое впечатление на домашних, отзывы были самые положительные, что, в общем, подвигнуло меня на путь самостоятельной трудовой деятельности.

В одном из последующих номеров журнала появилась статья «Как сделать летающую модель аэроплана» с приводом от «резинного мотора». Достал при по-

мощи отца нужные материалы и сделал модель. Торжественно вынес ее на улицу и в присутствии своих друзей, таких же мальчишек как и я, попытался запустить аэроплан. Но счастье покинуло меня — модель никак не хотела ни взлетать, ни летать... Эту неудачную процедуру запуска аэроплана из окна дома напротив случайно наблюдал сосед — ученик 5-го класса гимназии (а я учился в первом классе той же гимназии) Павел Сухой, впоследствии известный авиаконструктор. Полный сочувствия к моей неудаче, он прочитал статью в «Семье и школе» — чтобы найти ошибку в моих построениях. Однако и сам увлекся, разработал собственную модель и помог мне ее построить. Вместе мы её и испытывали — и вполне успешно. Конечно, никто из присутствующих на испытаниях, в том числе и сам Павел Осипович, не мог и представить, что когда-то он станет знаменитым авиаконструктором, а эта игрушка-аэроплан — его первым самолетом.

Отец, по профессии паровозный машинист, работал на лично прикрепленном к нему паровозе — тогда был такой порядок. Человек «технический», он всячески содействовал моему увлечению техникой и конструированием. Часто он приводил меня в депо, на паровоз, и, когда были простои, подробно объяснял устройство локомотива, учил работать на нем. Практически, еще будучи гимназистом, я освоил профессию помощника паровозного машиниста.

А «Семья и школа» продолжала приобщать читателей к миру техники. Как-то на каникулах, будучи уже юношей, я прочитал статью с описанием самодельного проекционного киноаппарата. Как всегда, с увлечением взялся за изготовление аппарата, хотя конструкция его была посложней аэроплана с «резиновым мотором». Больше всего хлопот было с устройством кадровой подачи киноленты. Но справился, в результате получилась настоящая киноаппаратура, и я, как заправский киномеханик, каждый вечер крутил у нас дома кино. Но вот беда — лента у нас была только одна, так что требовалось расширить репертуар. А как? В те времена ведь не было ни фильмотек, ни проката. Тогда я вот что придумал: попросил познакомиться меня с киномехаником в железнодорожном клубе — через него я надеялся доставать обрывки кинолент и клеить из них новые фильмы. Получилось же так, что, разговаривая со мной и увидев, что к технике я расположен, киномеханик (фамилия его Жабинский) предложил мне освоить профессию киномеханика всерьез и начал учить меня обращению с настоящим киноаппаратом марки «Патэ». Так уж совпало, что киномехаником Жабинский работал «по совместительству», основная его работа была на электростанции паровозоремонтного завода. В результате я освоил с

его помощью сразу две профессии — и киномеханика, и электромонтера-сильноточника.

И вот так благодаря «Семье и школе», которая развила у меня технические задатки, я получил несколько профессий, которые помогли мне выстоять и даже добиться успеха в тяжелых испытаниях, что вскоре выпали на нашу долю, — это и первая мировая война, и революция, и гражданская война, разруха, голод, потом восстановление народного хозяйства. Я работал и в депо помощником машиниста, одновременно электромонтером и киномехаником, и учился потом в МИИТе, стал инженером-железнодорожником, а в итоге занялся исключительно научной работой. Увлечение техникой, конструированием и моделированием, которое мне привила «Семья и школа» еще в детстве, прошло через всю мою жизнь, помогло и в работе, и в быту. И сегодня я, хотя давно уже на пенсии, продолжаю оставаться домашним мастером на все руки, не зная хлопот и забот ни с ванной, ни с кранами, ни с холодильником, ни с телевизором. Желаю и вам, дорогие сегодняшние читатели журнала, почерпнуть из него столько же пользы и удовольствия, сколько удалось мне. Будьте счастливы и здоровы!

Иван Васильевич
ДЕНИСОВ
Москва

календари

Октябрь

В древнеримском календаре первоначально было лишь десять месяцев. Октябрь был восьмым. Он содержал тогда 30 дней и назывался *октобером*, от латинского слова «окто» — восемь. После реформы календаря, проведенной Юлием Цезарем в 46 году до нашей эры, октябрь занял десятое место, получив за счет сентября дополнительный день, но, несмотря на несоответствие новому месту, имени своего не изменил. До сих пор так называют его эстонцы и евреи, венгры и немцы, а созвучно этому многие народы мира: грузины — *октомбэри*, латыши — *октобрис*, молдаване — *октомбрие*, болгары — *октомоври*, румыны — *октомбрис*, а на эсперанто он — *октобро*. Однако в ряде стран и союзных республик, октябрь называют по-своему. Например, в Литве с XII—XIV веков он — *спалис*, то есть месяц обработки льна.

У древних славян октябрь также первоначально был восьмым месяцем года, но именовался по-иному: *листопадником*, *листобоем*, *листопадом* — из-за опадания листьев в это время года,

завершения листопада. До сих пор листопадом называют октябрь в Сербо-Хорватии.

Другое старинное наименование октября — *грязник*, месяце ненастья и осеннего бездорожья. ложка воды — ведро грязи.

По непостоянству погоды октябрь, что март, он ему брат — то плачет, то смеется. В осеннее ненастье семь погод за державу: сеет, веет, крутит, мутит, ревет, сверху льет, вниз метет.

Октябрь еще и капустаник: в пропах капустой, так как в это пору рубят и квасят капусту. Тронутые первым морозцем, сочные, крепкие кочаны приобретают неповторимый вкус и аромат, что влияет на качество квашеной капусты. Ее называют северным лимоном. Зимой она успешно заменяет сырые овощи в салатах. В слабом рассоле развиваются особые виды бактерий, которые придают капусте не только отменный вкус, но и дают новую жизнь всему продукту. Поэтому капуста сохраняется не только свежей, но и «живой».

По окончании основных работ в полях и садах в октябре выпадало время для праздников и молодежных вечеров. Октябрь называли временем удач и любви. Издревле на Руси знаменит он свадьбами, считается *свадебником*.

В октябре сватовство и рукобитие; смотрины места на подворье жениха, запоручивания, девичник, подвенечная баня, прощание с красотой — девичьей косой, причеты невесты перед расставанием с отцом-матерью, с родной стороной.

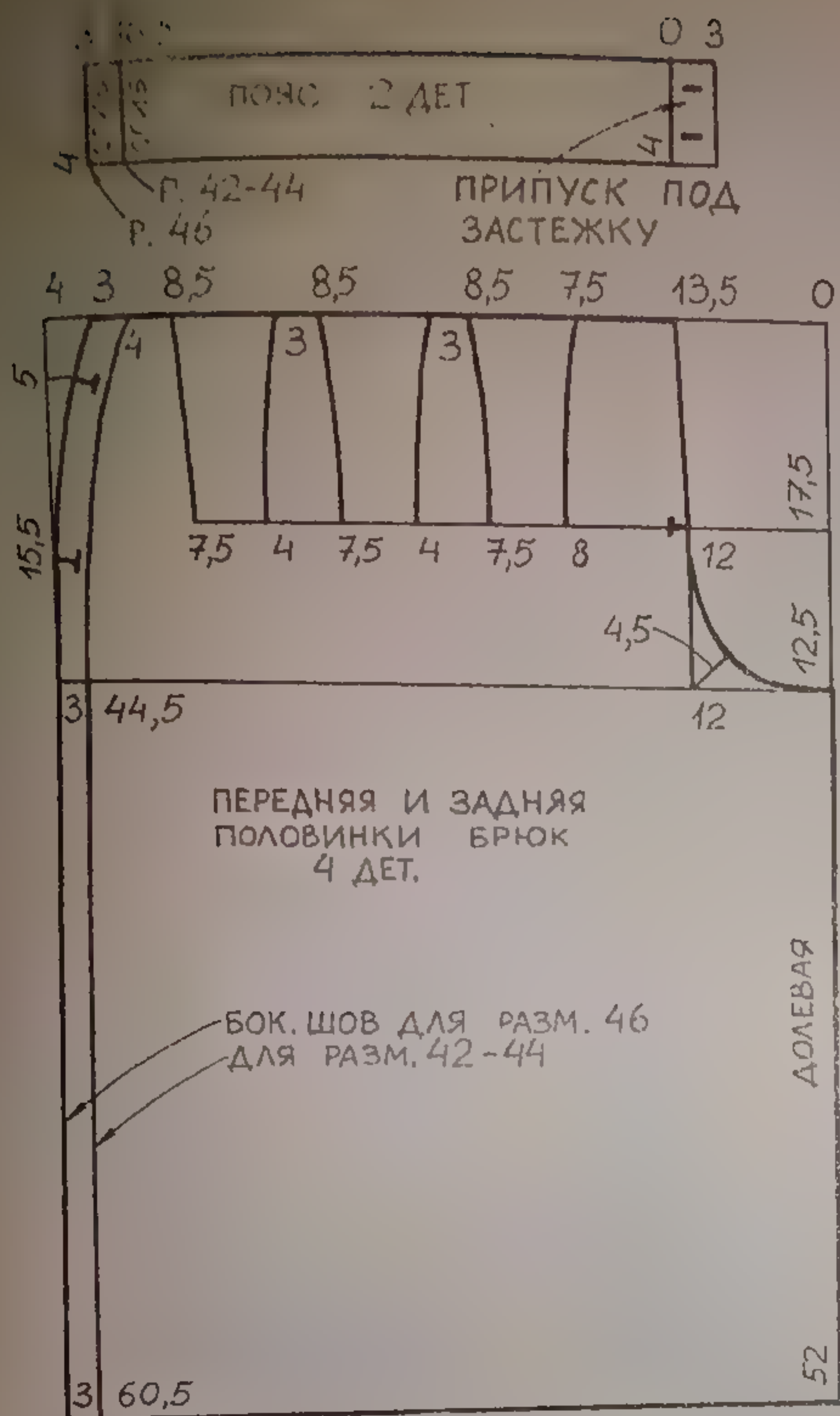
Русские и украинцы с давних времен называли калину свадебным деревом, почитали ее как олицетворение девичьей красоты, нежности, семейного счастья и любви. Русское название калины происходит от слов *калит*, *раскаленный* — из-за характерной окраски спелых плодов, походящей на свет раскаленного жезла.

В старину букеты из калиновых ветвей играли важную роль в свадебных обрядах как символ девственности. Они украшали столы, девичьи венки, караван блюда с угощениями на свадьбах. Невесты дарили женихам полотенца с вышитыми ягодами и листьями калины. Нередко они умывались калиновым соком, чтобы быть пригожее.

Согласно так называемому календарю счастливых камней, октябрь соответствуют опалу, «тигровый глаз». Как писал врач Бозций де Боот, в опале «ест» невероятная смесь цветов и игры света, он успокаивает нервы, помогает при болезни сердца, действует против меланхолии, грусти, обмороков, сохраняет от подлых страстей и раздражений, возвращает остроту зрения, «блеск глазам». Название камня происходит от санскритского «упала» (драгоценный камень) через греческое «опалинос» и латинское «опалус».

По календарю цветов, октябрь посвящается календуле, цвет

Длину юбки.
изменить по
(помните, что с
расход ткани).
Для данной че
и при шитье

шая до самой глубокой осени. В октябре рекомендуется дарить астры, примулы, снежники.

Согласно астрологической таблице «Брюсова календаря», на октябрь приходится два «несчастливых дня» — это первый и 19-й дни месяца. Однако гораздо больше счастливых именинников по дням: 1-го — Ирина и Софья, 2-го — Давид, Трофим и Федор, 3-го — Даниил, Михаил, Олег, 4-го — Андрей и Димитрий, 5-го — Петр и Федор, 6-го — Иннокентий, Иоанн и Петр, 7-го — Владислав, 8-го — Герман и Сергей, 9-го — Ефрем и Иоанн, 10-го — Аристарх и Вячеслав, Игнатий и Марк, 11-го — Анатолий и Василий, Ефрем и Марк, Нифонт и Пимен, Сергей и Федор, 12-го — Александр, 13-го — Григорий, 14-го — Михаил и Роман, 15-го — Андрей, Давид и Константин, 17-го — Владимир, Гурий и Павел, 18-го — Алексей, Петр и Филипп, 20-го — Иоанн, Иулиан и Сергей, 21-го — Трофим, 22-го — Абраам и Максим, 23-го — Андрей, 24-го — Зинаида, 25-го — Илья, 26-го — Вениамин, Злата, 27-го — Никита, 28-го — Илья, 30-го — Андрей, Лазарь, 31-го — Иосиф и

ниточка-иглолочка

Юбка-брюки

Гардероб современной девушки не обходится без какой-нибудь удобной, практичной вещи, которую можно надеть и в театр, и на работу, и в гости. Если у вас есть красивый мягко драпирующийся материал — это может быть шерсть, синтетическая ткань или даже шелк, то такой вещью может стать эта модель: юбка-брюки со складками на передних и задних полотнищах, с карманами в боковых швах и застежкой-«молнией» сзади.

Наша модель подойдет и для тех, кто носит 46-й размер, и для очень стройных девушек — размер 42—44. Ваш размер определяет положение линии бокового шва, это указано на выкройке.

Длину юбки-брюк вы можете изменить по своему желанию (помните, что от этого зависит расход ткани).

Для данной модели требуется 2 м при ширине 150 см.

Раскрой

Начертить на плотной бумаге детали (о построении чертежа выкройки мы писали в «Семье и школе» в № 11 за 1989 год). Вырезать и разложить их на ткани, следя за направлением долевой нити. Учитывая припуски на швы (1—1,5 см по всем срезам, на подгибку 3 см), раскроите ткань.

Обратите внимание на такую важную деталь, как складки на полотнищах и метки. Они обязательно должны быть размечены на ткани. Сделать это можно с помощью силков — это копировальные стежки нитками контрастного цвета, или же начертив все линии мелким или кусочком сухого мыла.

Шитье

1. Заложить складки и стачать их с изнаночной стороны по размеченным линиям. Заутюжить их к боковым срезам.

2. Притачать к боковым срезам мешковины карманов, складывая детали лицевыми сторонами и совместить метки входа в карман. Заутюжить швы.

3. Стачать боковые срезы выше и ниже входа в карман и срезы мешковины кармана. Разутюжить швы.

4. Стачать шаговые срезы. Разутюжить.

5. Одну половину юбки-брюк вывернуть на лицо и вложить ее в другую, вывернуть на изнанку, совместить швы. Стачать средний передний шов и, не прерывая строчки, средний задний шов до метки. Разутюжить шов сверху до начала закругления у шагового шва. Припуски на швы у разреза под застежку, заутюживаются таким же образом.

6. Вручную мелкими стежками пришить молнию.

7. Приметать верхние срезы мешковины кармана к верхним срезам передних половинок. Пояс сложить пополам вдоль, совместив с прокладкой, чисто вытачать припуск под застежку и короткие срезы. Приметать пояс к верхнему срезу юбки-брюк, оставив припуск под застежку свободно выступать за край разреза. Притачать и заутюжить шов.

8. Припуск на подгибку низа подвернуть наизнанку на 0,5 см и на 2,5 см и подшить вручную.

9. На поясе прометать две петли и пришить пуговицы.

Л. БАГМЕТ
Рисунки автора

Пуловер с шалью

Для выполнения этого пуловера (размер 50—52) понадобится около 500 г меланжевой или однотонной шерсти. Спицы 5 и 6 мм.

Плотность вязки: 14 петель в ширину и 20 рядов в высоту равны 10×10 см.

Образцы вязки:

Резинка 2×2 (чередование 2 лицевых и 2 изнаночных петель)

Чулочная (лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке)

«Коса» из 13 петель:

1-й ряд: 2 изнаночные, 9 лицевых, 2 изнаночные

2-й ряд: провязывать петли по рисунку.

3-й ряд: 2 изнаночные, 6 петель скрестить направо (3 петли снять на запасную спицу на изнанку работы, провязать 3 лицевые, затем 3 лицевые с запасной спицы, 3 лицевые, 2 изнаночные).

С 4-го по 6-й ряд провязывать петли по рисунку.

7-й ряд: 2 изнаночные, 3 лицевые, 6 петель скрестить налево (3 петли снять на запасную спицу на лицо работы, провязать 3 лицевые, затем 3 лицевые с запасной спицы), 2 изнаночные.

С 8-го по 10-й ряд: провязывать петли по рисунку.

Узор повторяется с 3-го по 10-й ряд.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка. Наберите 74 петли на спицы 5 мм и провяжите 6 см резинкой 2×2. В последнем ряду резинки прибавьте 7 петель через равные промежутки, поднимая на левую спицу нитку, лежащую между двумя петлями, и провязывая ее лицевой перевернутой. Затем перейдите на спицы 6 мм и дальше вяжите чулочной вязкой. На 31-м см от конца резинки закройте с обеих сторон по 4 петли на проймы. На 29-м см от начала пройм закройте все петли в одном ряду. Из них на каждое плечо придется по 24, а на горловину 25 петель.

Перед. Вяжите, как спинку, но на 22-м см от конца резинки прибавьте в изнаночном ряду после 36-й и 45-й петли по 1 петле. Отметьте их ниткой другого цвета и дальше вяжите, распределив петли следующим образом: 1 краевая, 34 петли чулочной вязки, 13 петель по образцу «косы», 34 петли чулочной вязки и 1 краевая. На 6-м см после отметок разделите работу для выполнения мысообразной горловины. Для этого снимите первые от начала ряда 35 петель на запасную спицу и дальше вяжите только последние 48 петель (правую сторону переда), прибавив в начале этого ряда 1 краевую петлю. Провяжите 12 рядов без изменений и начните убавле-

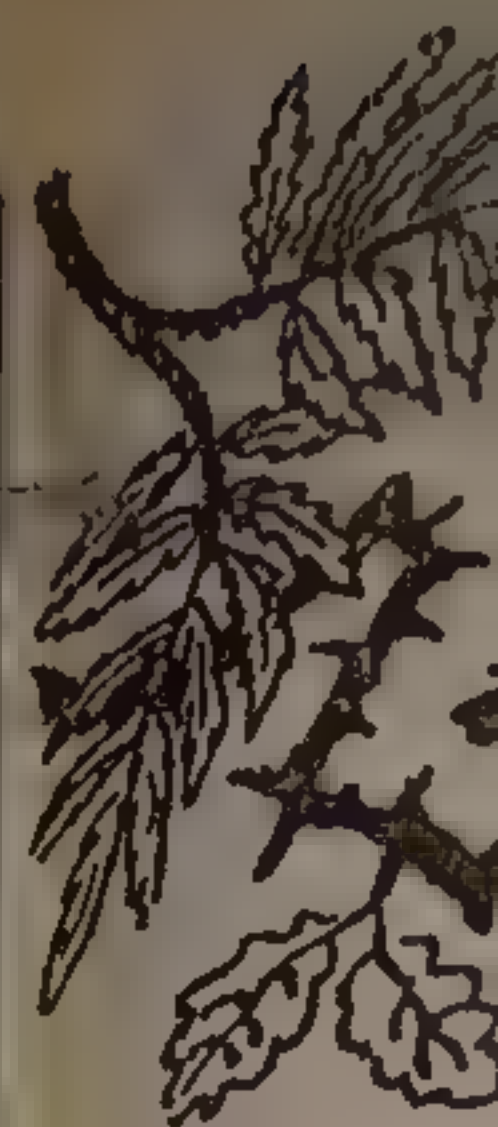
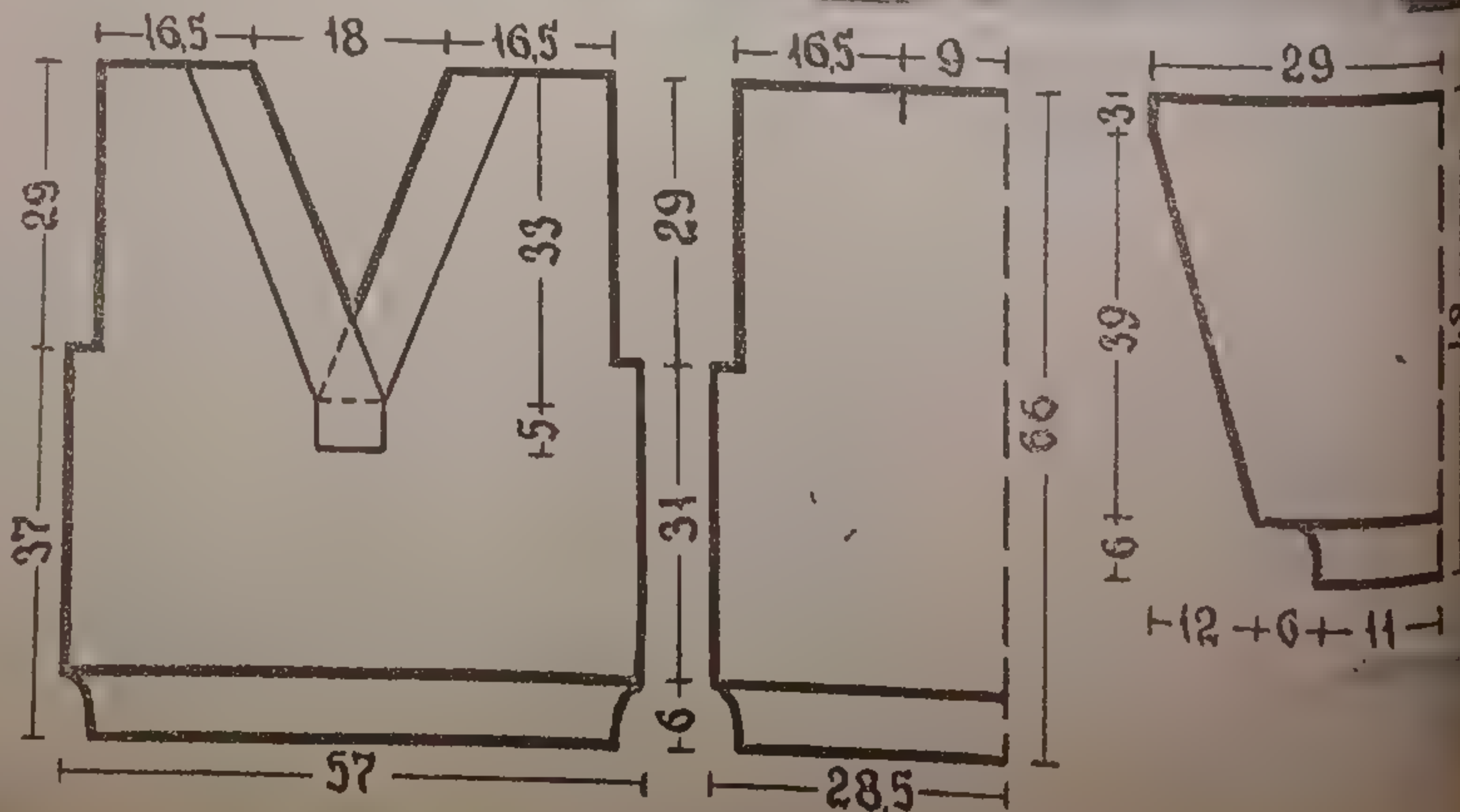
ние петель на мыс горловины. Для этого после «косы» провяжите 2 петли вместе лицевой. Такое убавление сделайте еще 2 раза в каждом втором и 14 раз в каждом четвертом ряду. На 9-м см после отметок закройте 4 петли на пройму. Провязав 29 см от начала проймы, закройте оставшиеся петли на плечо. Теперь вяжите снятые на запасную спицу 35 петель левой стороны переда. Прибавьте к ним со стороны мыса 14 петель и распределите все петли так: 1 краевая, 34 петли чулочной вязкой, 13 петель по образцу «косы» и 1 краевая. На 13-м ряду после отметок убавляйте петли на мыс горловины, как описано выше, но провязывая вместе по 2 петли лицевой перевернутой перед «косой».

Ручка. Наберите 34 петли на спицы 5 мм и провяжите 6 см резинкой 2×2. В последнем ряду резинки прибавьте 15 петель через равные промежутки. Перейдите на спицы 6 мм и вяжите чулочной вязкой. В 5-м ряду прибавьте с обеих сторон по 1 петле и по мере вязки прибавляйте 4 раза в каждом шестом и 12 раз в каждом четвертом ряду (на спицах 83 петли). На 42-м см от конца резинки закройте все петли в одном ряду.

Воротник. Наберите 24 петли на спицы 5 мм, провяжите 72 см резинкой 2×2 и закройте петли в ритме резинки.

Сборка. К низу горловины левой стороны переда прикрепите набранные 14 петель (см. чертеж) и половину «косы». Готовые детали наложите на выкройку и, сбрызнув водой, дайте просохнуть. Сшейте боковые и плечевые швы. Рукава сшейте только на 45 см, оставив верхние 3 см открытыми. Вставьте рукава в проймы. Воротник аккуратно пришейте вокруг горловины. Правый конец воротника положите на левый и прикрепите незаметным швом.

М. ГАЙ-ГУЛИНА,
По материалам журнала
«Бурда»

живой уг

Царевна
лягушка

Похоже, что этой амфибии с эпитетом, чемшей жизни. Ужгушам, жабам существам доснелюбви с лихные они, и «стадавки от нихжаб еще поговау них колдовск

Из поколениячуют эти нелеп интереснейших обитателей н И все бы ничегстрашно сказыв посвященность бий. Многие людолгом убить в

геройство жестство над ними больше — одинведь давно извчего лишнего все в ней взакому элементу писано свое мение. Убери зчто получится амфибий говядными хищн уничтожают оро насекомых редь — вредитмогут уберурожаи (в этсоперничаютсленность армиделает не толпогибнет на человека. Опрчество втори для которых другие амфибишей.

Издавна испомивещества, влягушек и жаопределенныхстановиться ленаверняка слыномических слноторых видов лачение их для лривать не можживотных поплабораториипомогли сделаие в области мная дань непри

живой уголок

Царевна-лягушка и к

Похоже, что в русской сказке этой амфибии больше повезло с эпитетом, чем в обычной нашей жизни. Уж кому-кому, а лягушкам, жабам и им подобным существам достается людской нелюбви с лихвой. И «противные» они, и «страшные», и «бородавки от них бывают». А про жаб еще поговаривают, что глаз у них колдовской...

Из поколения в поколение колют эти нелепые легенды про интереснейших и полезнейших обитателей нашей планеты. И все бы ничего, да уж слишком страшно сказывается наша непосвященность на судьбе амфибий. Многие люди считают своим долгом убить встретившееся животное над ними: «Одним уродом больше — одним меньше...» Но ведь давно известно, что нет ничего лишнего в нашей природе, все в ней взаимосвязано. Всякому элементу в этой цепи предписано свое место и свое значение. Убери звено из цепи — что получится? А уж если про амфибий говорить, то место у них особое. Будучи насекомоядными хищниками, амфибии уничтожают огромное количество насекомых, в первую очередь — вредителей человека, помогают уберечь от них наши урожаи (в этом смысле даже соперничают с птицами). Но численность армий амфибий определяет не только то, как много погибнет насекомых — врагов человека. Определяется и количество вторичных хищников, для которых лягушки, жабы и другие амфибии сами служат пищей.

Издавна использовались людьми вещества, выделяемые кожей лягушек и жаб. Это яд. Но в определенных дозах он может становиться лекарством. Многие наверняка слышали и о гастрономических достоинствах некоторых видов лягушек. А уж значение их для науки никто оспаривать не может! Чаше других животных попадают амфибии в лаборатории исследователей и помогли сделать не одно открытие в области медицины. Отдавая дань неприметной лягушке,

медики воздвигли ей памятники в Париже и Токио.

К счастью, у лягушек и жаб немало и друзей. Многие любители природы поселяют их в своих домах, в специально оборудованных террариумах. Есть даже общества любителей-террариумистов. В Москве они часто устраивают выставки своих питомцев. Конечно, больше всего посетителей скапливается у террариумов с экзотическими амфибиями: с удовольствием разыскивают они крохотных изумрудных квакш в зеленой листве растений, восхищаются богатству красок, которыми природа наделила древолазов, раз-мерам жаб-гигантов. Но не менее интересно содержать и наблюдать в домашних условиях таких обычных и распространенных в СССР травяных лягушек и серых (обыкновенных) жаб. Если вы решитесь на это, наверняка не пожалеете.

Кто не знает травянистую лягушку?! Всякий видел ее, гуляя летом по лугу. Шаг — и из-под ног выпрыгивает-рассыпается горстка маленьких, блестящих как монетки лягушат. Так и хочется погоняться за ними. Да не так-то просто словить кроху. Длинные и сильные задние ноги, которыми лягушка в прыжке отталкивается от земли, уносят ее все дальше от преследователя. Отлавливать лягушек для террариума лучше летом (когда закончено икротечение). Учитывая сравнительно небольшие размеры будущего дома лягушки, старайтесь взять некрупные экземпляры. Вот они, красавицы: тело небольшое, приземистое, голова плавно сливается с туловищем, глаза выпуклые, с горизонтальным зрачком. Окраска травянистых лягушек может быть самой разной: от шоколадной и светло-желтой до почти черной. Брюшко грязно-белое или желтоватое. Такие разноцветные «костюмы» всегда соответствуют основному фону места, где обитает амфибия. Не бойтесь взять лягушку в руки. Ее прохладное тельце хотя и покрывает слизь (она выполняет защитную функцию), но для человека она безвредна. Влажность кожи у лягушки играет большую роль в дыхании, под водой амфибии дышат только через кожу. Высыхание влаги для лягушки гибель. А вне воды лягушка дышит через легкие. Видите, как непрерывно движется кожа на ее горле? У лягушки нет ребер, и поэтому вдыхать и выталкивать воздух из легких ей приходится, поднимая и опуская горло. Первое знакомство состоялось. Теперь на некоторое время оставим лягушку (вымывать руки не помешает, если вы ее держали) и займемся благоустройством террариума. Об основных принципах устройства террариума журнал уже рассказывал (см. № 5 за 1990 год). Для жилища лягушки также можно использовать аквариум, снабдив его сетчатой или марлевой крышкой. Для того чтобы условия жизни

лягушки в неволе максимально приближались к естественным, попробуйте оформить террариум в виде уголка леса или луга. На дно насыпается грунт (тщательно очищенный песок с землей). Слой его должен быть таким, чтобы лягушка могла закапываться (4—5 см). Водоем в террариуме — это небольшая чашка или мисочка с водой, вдавленные в грунт. Большая часть территории засаживается кусочками дерна, кустиками подорожника. Можно использовать лесной мох, плющ. Положите и несколько плоских камней, толстый сучок. Такой террариум хорошо поставить в светлое место, чтобы солнечные лучи задерживались в нем подольше. А ведь тепло, как для всех амфибий и рептилий, имеет для лягушки большое значение. Понаблюдайте за ней в солнечные дни. Животное активно, увлечено охотой за живым кормом. Все меняется, когда на улице пасмурно или холодно. Лягушка так может спрятаться, что не сразу найдешь ее в террариуме. И даже копошащиеся в кормушке аппетитные червячки не привлекают ее внимания. Чтобы чаще видеть лягушек активными, можно использовать искусственное освещение террариума. Если ваш террариум небольшой, его можно обогревать подвешенной снаружи сбоку лампочкой. И все-таки помните, что, «даря» лягушкам и осенью, и зимой дополнительное тепло, вы невольно нарушаете их естественный ритм жизни: в природе лягушки зимой спят. Наверное, стоит хотя бы часть холодного времени года дать обитателям террариума провести в покое.

Травянистые лягушки довольно быстро осваиваются в террариуме, и вы можете начинать свои наблюдения.

А мы познакомимся еще с одним возможным обитателем террариума — обыкновенной жабой. Ее называют еще серой, и это соответствует цвету основной окраски животного. Увы, но жабам принадлежит печальное первенство среди незаслуженно обижаемых людьми ее сородичей. Трудно сказать, что тут является главной причиной: внешний вид животного или наше невежество? Многие боятся жаб. Помню и я испуг, когда однажды в детстве, наклонясь в лесу за грибом, чуть не коснулась рукой вдруг зашевелившегося комочка. Забыв о грибе, я скорее убежала с этого места, и, волнуясь, рассказала старшим о страшном «чуде-юде». Но вместо сочувствия услышала: «Глупая, это же жаба. Ничего плохого она бы тебе не сделала. Лучше бы ты осталась и как следует ее рассмотрела. Особенно глаза». Ту жабу мы уже не нашли. А «встречаясь» с другими, поняла: глаза у жаб действительно красивые. Чуть грустные только. По величине серая жаба с травянистую лягушку, но массивнее ее. Толстое тельце, ножки и голова покрыты бугорками (когда жаба раздражена, из

желез на этих бугорках выделяется защитная слизь). Может, поэтому родились легенды о бородавках? Кожа жабы хоть и шершавая на ощупь, но сухая. И нет ничего опасного, если вы прикасаетесь к ней. Но, занимаясь с животными в живом уголке, привыкните после этого мыть руки. Для серой жабы подойдет такой же террариум, что и для травяной лягушки. Но дополните его «квартирками» для животных, где они укроются в пасмурную погоду. Такими домиками могут стать черепки от цветочных горшков или горшочки, распиленные надвое (для более крупных амфибий). Если в вашем террариуме несколько жаб, лучше, если каждая из них будет иметь свой дом. Расположите черепки отверстиями от света, тогда жабы вернее займут их.

Каждому, кто поселил в своем живом уголке амфибий, придется особенно внимательно заниматься вопросами корма для них. Угодить лягушке и жабе труднее, чем, например, степной черепахе, птичке или морской свинке. И дело тут не в деликатесах. Просто амфибии привыкли к живой (бегающей, прыгающей, летающей) пище и в начале вашего знакомства будут требовать такой еды. Летом ее много. Навоили кузнечиков, мух, тараканов, выпустили их в террариум, и охота началась. Как сохранять дождевых червей зимой, журнал рассказывал в № 7 за этот год. Кроме червей вас выручит и мотыль, который продается в зоомагазинах как корм для рыб. Важно, чтобы жабы и лягушки видели движение корма, только тогда они «отреагируют» на него. С живыми кузнечиками и гусеницами понятно (хотя и тут завтрак может не состояться, если амфибии не заметят активного движения насекомых). Мелкого мотыля хорошо положить в кормушку с небольшим количеством воды. Но обязательно постарайтесь приучить лягушку или жабу брать с лучинки или пинцета кусочки сырого мяса. Если это получится, многие проблемы питания в зимнее время будут решены. Конечно, придется «попотеть» — терпеливо двигать червеобразным кусочком мяса, насаженным на лучинку, перед носом обитателя террариума. Заметит — не заметит? Промашнется — или схватит? Кстати, у серой жабы можно довольно просто выработать пищевой рефлекс, каждый раз сопровождая кормление негромким стуком по стеклу террариума или звонком колокольчика. На собственном опыте вы сможете в который раз подтвердить истину: терпение, любовное отношение к животному могут делать чудеса.

Кому-то может показаться, что жизнь в террариуме, где обитают амфибии, протекает скучно и однообразно. Особенно в жилище медлительных жаб... Но скучно будет лишь тому, кто не умеет смотреть и видеть. Неравнодушного же наблюдателя

наверняка заинтересует многое. Как лягушка или жаба охотятся и едят? Как передвигаются в террариуме и как относятся к переменам погоды? Кто-то может провести исследование прожорливости жаб и экспериментальным путем подтвердить пользу, которую приносит это животное, уничтожая вредителей полей и огородов. Травяная лягушка тоже существо талантливое. Удивить натуралиста она может своей способностью изменять окраску при переменах фона внешней среды. Словом, наблюдайте за своими маленькими питомцами, пригласите к наблюдениям и детей. А когда наступит очередные весна и лето, вместе продолжите знакомство с амфибиями уже в природе. Пусть незнание и безразличность маленького человека сменятся на уважительное отношение к этим существам. Может, тогда станет меньше умышленно убитых лягушек. И появится желание на своем огороде или в саду поселить толстуху-жабу и доверить ей охрану территории от вредных гусениц и жуков.

Елена МИХАЙЛОВА

зеленая аптека

Валериана лекарственная

Растение это знали и использовали в своей практике врачи Древнего Египта, Греции, Рима. Уже в названии его, происходящем от латинского слова «валере», что значит «быть здоровым», содержится намек на целебные свойства растения. На Руси также издавна знали и ценили валериану.

Всегда это растение славилось своими ценными лекарственными свойствами. И сегодня оно всем хорошо знакомо. Употребление препаратов валерианы при нервном возбуждении, тяжелых переживаниях по-прежнему весьма распространено, несмотря на большое количество новых весьма эффективных синтетических средств успокаивающего действия. Что помогло валериане устоять на фармакологическом рынке, более того — остаться одним из самых популярных лекарственных средств? Прежде всего — почти полное отсутствие вредных для организма человека побочных эффектов. Эта особенность валерианы позволяет считать, что препараты ее и в будущем окажутся одними из самых «модных».

Лечебные эффекты корневищ

валерианы обуславливаются сложным комплексом содержащихся в них веществ. Препараты валерианы понижают возбудимость центральной нервной системы, усиливают корковые тормозные процессы, оказывают противосудорожное действие, расширяют сосуды сердца, понижают артериальное давление, оказывают положительное влияние на деятельность нервного аппарата сердца, стимулируют желчеотделение и секрецию пищеварительных желез, оказывают глистогонное действие при ленточных глистах. Особенно благоприятен эффект препаратов валерианы при лечении расстройств деятельности внутренних органов и систем организма, возникших на нервной почве. Это объясняется регулирующим влиянием валерианы на функцию коры головного мозга.

Препараты из корней и корневищ валерианы широко применяются как успокаивающее средство при состояниях нервного возбуждения, неврастении, климатических расстройствах, бессоннице вследствие нервного истощения и умственного переутомления, головных болях, неврозах сердечно-сосудистой системы, вегетативных неврозах, нейродермитах, для лечения ранних форм стенокардии и ее профилактики, при спастических состояниях желудка, кишечника, желчевыводящих и мочевыводящих путей и в других случаях.

В народе валериану применяют при нервных потрясениях, головных болях, болях в сердце, судорогах, истерии, эпилепсии, для улучшения пищеварения, как глистогонное, при болях в животе (валериана действует не только спазмолитически, она подавляет бродильные процессы в кишечнике, уменьшает его метеоризм), испуге и бессоннице у детей, при конъюнктивитах и в других случаях.

Следует заметить, что валериана действует мягко и медленно. Эффект ее оказывается более высоким при систематическом и длительном применении. Это обуславливает довольно стабильное успокаивающее действие, улучшается сон, исчезают раздражительность, чувство напряженности, дискомфорта. Однако при лечении валерианой надо делать перерывы, так как слишком длительный прием ее может иногда вести к нарушению функции желудочно-кишечного тракта.

Отмечено благоприятное действие препаратов валерианы и при гиперфункции щитовидной железы.

Используют водные настои и отвары валерианового корня, спиртовую настойку и другие ее препараты.

Настойка валерианы представляет собой красно-бурую жидкость характерного запаха и сладковато-горького вкуса. Назначают ее взрослым по 20—30 капель на прием, а детям столько капель на прием, сколько лет ребенку.

Спиртовую настойку валерианы

можно приготовить и дома. Для чего берут измельченные корневища и корни ее, заливают 70-процентным спиртом в соотношении 1:5 и настаивают неделю при комнатной температуре. Затем процеживают, отжимают остаток, дают отстояться и профильтровывают настойку. Принимают по 20—30 капель и более 3 раза в день.

Следует заметить, что малые дозы валерианы оказывают возбуждающее действие на центральную нервную систему (в особенности на сосудодвигательный и дыхательный центры), а большие — вызывают ее угнетение.

Экстракт валерианы густой — другой популярный препарат валерианы. Выпускается он в виде таблеток, покрытых оболочкой. Каждая из них содержит 0,002 г экстракта валерианы густого. Разовая доза — 1—2 таблетки.

Настойка валерианы входит в состав **корвалола** — комбинированного препарата, широко применяемого при неврозах, учащенном сердцебиении, стенокардии, при начальных формах гипертонической болезни, бессоннице, спазмах кишечника. Разовая доза его 15—30 капель на прием 2—3 раза в день.

Входит настойка валерианы также в **капли Зеленина**, комбинированные препараты **валокордин** и **валокормид**. Валокормид содержит помимо настойки валерианы настойку ландыша, красавки, а также натрия бромид и ментол. Применяют его по 10—20 капель 2—3 раза в день при сердечно-сосудистых неврозах, сопровождающихся брадикардией (состоянием, при котором пульс менее 60 ударов в минуту).

Настойка валерианы входит в состав и некоторых других комплексных препаратов, однако они менее популярны.

Следует заметить, что из препаратов валерианы наибольшей эффективностью отличается **настойка корня валерианы**. Готовится он из соотношения 1:20. Берут 1 столовую ложку измельченного корня (10 г), помещают в эмалированную кастрюльку, заливают 200 мл кипящей воды и нагревают при закрытой крышке на кипящей водяной бане 10 минут, затем охлаждают, процеживают, отжимают оставшееся сырье, доводят кипяченой водой объем полученного настоя до 200 мл и принимают его по 2 столовых ложки через 30—40 минут после еды 3—4 раза в день.

Из корней и корневищ валерианы можно готовить и отвар: 10 г измельченного сырья заливают 300 мл кипяченой воды, кипятят 15 минут, затем настаивают. Принимают отвар по полстакана 3 раза в день.

Используется также и порошок из корней валерианы, который принимают по 1—2 г 3—4 раза в день как оздоравливающее и успокаивающее средство при мигрени, скарлатине, воспалении легких и других заболеваниях.

Валериана часто включается в состав успокоительных, желчегонных и ветрогонных сборов. Вот рецепты некоторых из них.

СБОР 1

Валериана, корневище с корнями — 1 часть.

Мята перечная, листья — 1 часть.

Вахта трехлистная, листья — 2 части.

Взять 2 столовых ложки смеси на 2 стакана крутого кипятка, настоять 20—30 минут, процедить. Пить по полстакана 2—3 раза в день при нервной возбудимости, бессоннице.

СБОР 2

Валериана, корневище с корнями — 1 часть.

Хмель, шишки — 1 часть.

Взять 1 столовую ложку сбора на стакан кипятка, настоять 20—30 мин. Выпить перед сном 1 стакан при нервном возбуждении, бессоннице.

Хорошим успокаивающим действием обладает **микстура валерианы с фенхелем**: готовят сначала отвар корней и корневищ валерианы, затем растаивают в фарфоровой ступке плоды фенхеля, заливают их кипяченой водой (1:10), нагревают на кипящей водяной бане 15 минут, настаивают, процеживают и смешивают с отваром корня валерианы. Принимают микстуру по 1 стакану утром и вечером.

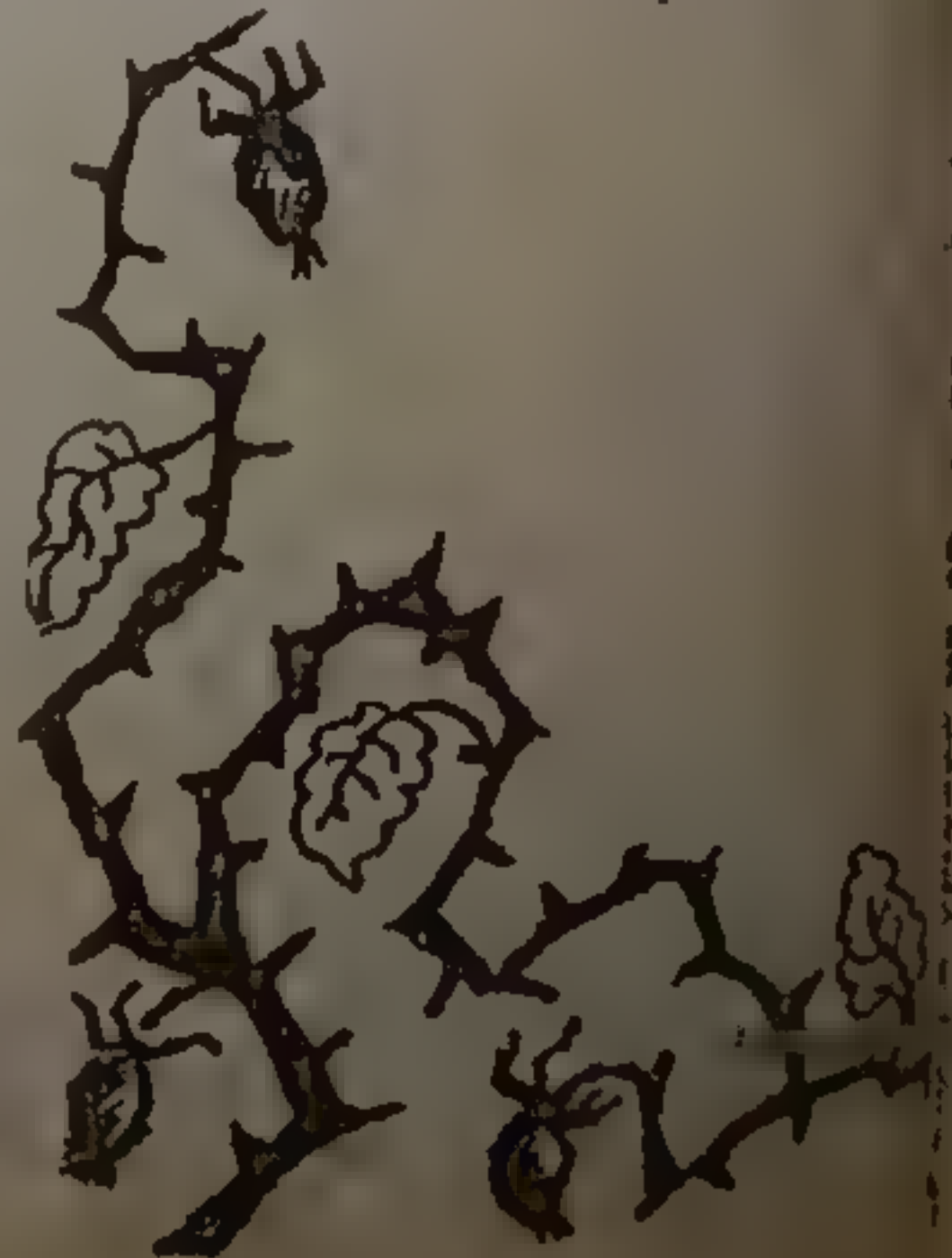
Применяют валериану также для ванн при эпилепсии, которые принимают через день, используют их и для купания беспокойных детей.

Широко используется валериана в гомеопатической практике.

Следует отметить, что не все люди, лечившиеся препаратами валерианы, характеризуют их как достаточно действенные. По всей вероятности, это можно объяснить разнородностью партий сырья, используемого для приготовления настоев, отваров или других лекарственных форм валерианы, а также длительностью их приема, ведь лечебный эффект полностью проявляется не сразу, он постепенно нарастает.

А. СИНЯКОВ,

кандидат медицинских наук

Позиция белых: Kpg1, Фf5, Лс8, Ле1, Кd4, d7, f2, g2, h2.
Позиция черных: Kpg8, Фb6, Лd8, Лf8, Ка5, a7, b5, f7, g7, h6.
Как добиться победы? После:
1. ...Kb7? 2. Кс6! Кd6 3. К:d8
К:f5 4. Кс6. Белые выиграли.
После: 1. ...b4 2. Ле8 Ф:d4?
3. Л:f8+ Л:f8 4. Л:f8+ Кр:f8
5. Фс5+ Ф:с5 6. d8Ф мат.

В эндшпиле основной задачей является создание проходной пешки, а ее наличие решает вопрос в пользу стороны, имеющей проходную:

Позиция белых: Kpg2, Лb1, Лс1, a4, b4, c5, g3.

Позиция черных: Крс6, Лf8, Лh6, a6, b7, f2, h2, h7.

У черных две проходные пешки, которые они жертвуют и переходят в пешечный эндшпиль, где легко выигрывают:

1 f1Ф+! 2. Л:f1 Л:f1 3. Л:f1 h1Ф+! 4. Л:h1 Л:h1 5. Кр:h1 a5! 6. Кр:с5. Предлагаем читателям самим убедиться (рассчитать варианты), что пешка черных проходит в ферзи.

Проходные пешки необходимо блокировать (теория Нимцовича по блокаде). Хорошей блокирующей фигурой является конь, наименее пригоден ферзь.

Для создания проходной пешки используется такой прием, как пешечный прорыв, когда жертвуется пешка, а иногда и несколько пешек для того, чтобы получить проходную, которая приводит к победе. Рассмотрим классический пример пешечного прорыва:

Позиция белых: Kph4, a5, b5, c5.
Позиция черных: Kph7, a7, b7, c7.

КОНКУРС ШАХМАТНЫХ СЕМЕЙ

ЗАДАНИЕ № 19

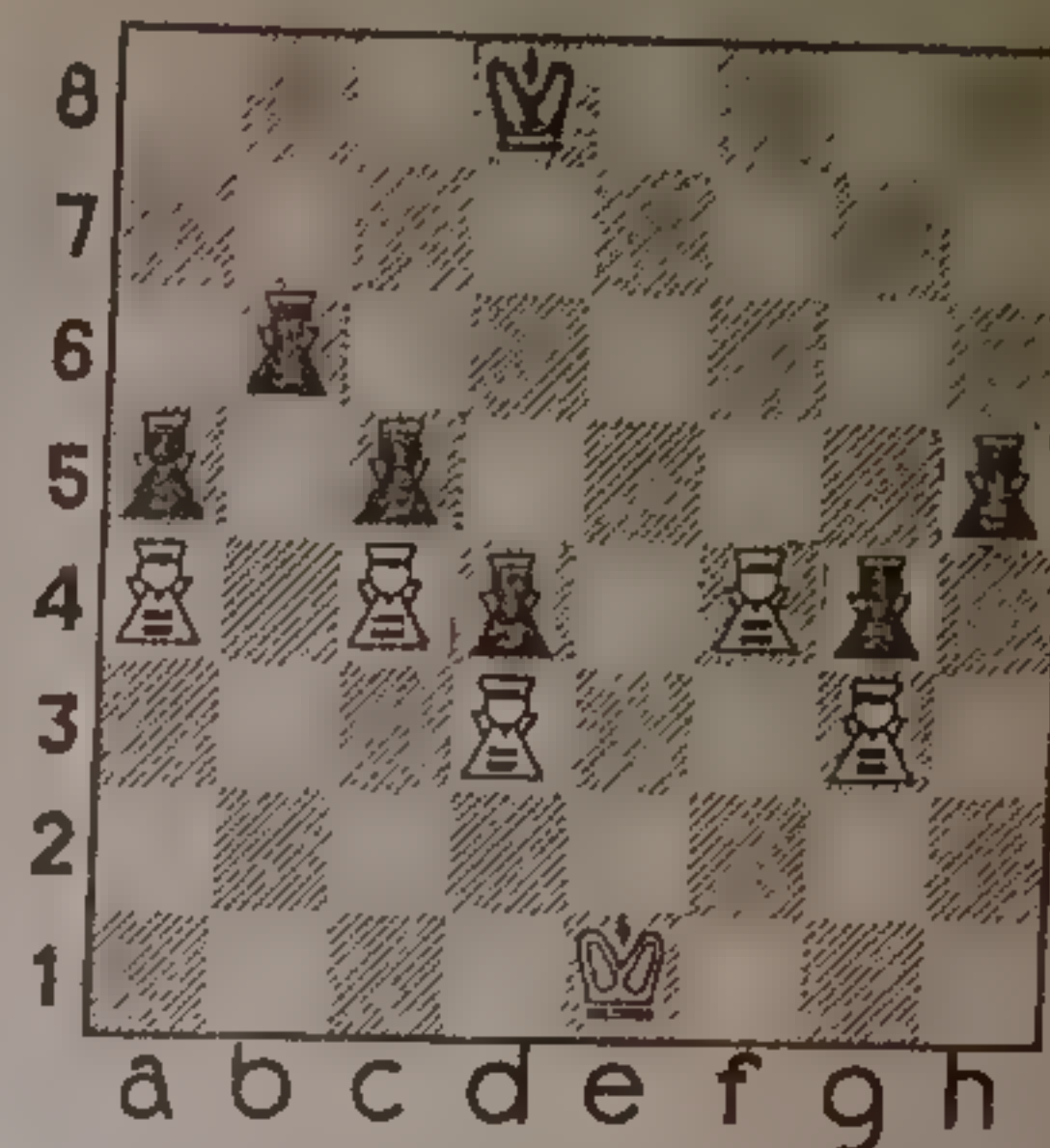
ЗАДАНИЕ № 20

Позиция белых: Kpd5, Сg8, с6, h4.

Позиция черных: Кре8, Кg3, h3, h6.

Ход белых. Ничья.

Позиция белых: Кре1, a4, c4, d3, f4, g3.

Позиция черных: Крд8, a5, b6, c5, d4, g4, h5.

Ход черных. Выигрыш.

Ход белых. 1. b6 сb2. a6!! ba 3. с6 и пешка «с» проходит в ферзи. Если черные бьют пешкой a7 на первом ходу, то выигрывает 2. с6 и пешка «а» проходит в ферзи. Этот прием очень эффективен в пешечных окончаниях, так как проходную может задержать только король, который не всегда это успевает сделать.

Теперь немного о шахматных новостях: завершились чемпионаты мира по шахматам среди девушек и юношей до 16 и 18 лет, которые проводились в Сингапуре. Чемпионом мира в возра-

сте до 16 лет стал Костя Сакаев (Ленинград), мастер спорта, и до 18 лет — Сергей Тивяков (Краснодар), мастер спорта, который уже выполнял звание международного мастера и имеет гроссмейстерский балл. У девушек до 16 лет 1—2 места разделили Л. Ланчава (Тбилиси) и К. Ковалевская (Ростов-на-Дону). По дополнительным показателям первое место у Т. Ланчавы. Впереди чемпионаты мира в возрастных группах до 12, 14 и 20 лет.

Н. ЮНЕЕВА

шахматный
лекторий

Проходная
пешка.

Пешечный
прорыв

Проходная пешка обычно возникает как результат пешечного превосходства на одном из флангов. Хорошо поддержанная и далеко продвинутая проходная может стать чрезвычайно опасной. Давайте разберем пример Спасский — Петросян (5-я партия матча в Москве, 1969 г.)

ЧИТАТЕЛЯМ «СЕМЬИ И ШКОЛЫ» — СЕГОДНЯШНИМ И БУДУЩИМ

Дорогие наши друзья!

В приближении нового года хотим сказать вам несколько слов о наших общих делах и заботах. Возможно, некоторые из вас уже подписались на «Семью и школу» 1991 года. Для тех, кто этого еще не сделал, у нас есть, как в давнем анекдоте, две новости — хорошая и не очень.

Сперва, как и следует, — о хорошей. Суть ее в том, что журнал «Семья и школа» будет выходить и в будущем году — и надеется удовлетворить ваши пожелания, высказанные в году нынешнем. Множество острых проблем, вереница неотложных забот окружают сегодня и школу, и семью — давайте же разбираться с ними совместно.

А теперь о той новости, что «не очень». Журнал становится дороже: годовая подписная цена будет теперь 6 р. 60 коп., полугодовая, соответственно — 3 р. 30 коп., цена одного номера — 55 копеек. Видимо, нет нужды объяснять почему так вышло — состояние издательских дел в нашей стране таково, что самой точной рифмой к «печать», будет, видимо, «печаль».

Подорожание журнала — не злая воля, а вынужденная мера; и в той степени, в какой мы могли влиять на эту ситуацию, мы сделали все, чтобы увеличение цены было минимальным.

Скажем откровенно — будущая судьба журнала в решающей степени зависит от вас; если вы, наши давние и недавние друзья, нас «не покинете», это будет залогом решения многих, трудных сегодня для нас, финансовых и издательских проблем.

мы — мы постараемся не обмануть ваших ожиданий. До встречи в новом году!

Редакция «Семьи и школы»

„МНЕ ВСЕГДА ХОТЕЛОСЬ ПИСАТЬ СВЕТ..“

Окончание. Начало на стр. 50

прежде всего искусство. Но мы живем в страшные времена, когда распалась связь времен. Теперь мы пытаемся их соединить. Но время моей юности, сороковые годы, время липкого тумана, в котором исчезали люди; время абсурда, словно бы ожившей пьесы Ионеско «Носороги». Может быть, я тоже стал бы своего рода «носорогом» — если бы не встречи с людьми, которые помогли мне понять самого себя, истинные ценности мира, реальность, помогли мне спастись, — это замечательный художник Владимир Владимирович Домогацкий, главный хранитель отдела истории русской культуры в Эрмитаже Владислав Михайлович Глинка...

С хрущевской оттепели в искусстве, литературе появились новые имена. Поскольку я человек контактный, склонный к общению, завязались дружеские связи — они сохранились до сего дня — с Эдисон Денисовым, Квашей, Булатом Окуджавой, Аллой Демидовой, Бенедиктом Сарновым, Альфредом Шнитке. Многие из друзей были высланы или вынуждены были покинуть страну — Владимир Войнович, Лев Копелев, Георгий Владимов, Андрей Синявский. Иных уж нет: умерли Балтер, Даниэль... Нам очень их не хватает, когда мы собираемся вместе... Образовался своего рода микромир...

— В истории этого микромира, как мне рассказывали, свою роль сыграл кукольный театр, который вы устроили для детей?

— В семидесятые — начале восьмидесятых годов мы с моей женой Наташей время от времени устраивали костюмированные балы, где всех переодевали, делали смешные маски. Хотелось всех собрать, повеселить; да и КГБ, который за многими из нас следил и старался не дать нам жить и работать всеми возможными средствами (а возможностей у него было много), хотелось показать: нам на него не ахтать, мы не потеряли способности веселиться. Юрий Даниэль и его жена Ира Уварова были неизменными участниками наших маскарадов. Юлик своим остроумием, своими пародиями немало способствовал общему веселью. Ира придумывала необыкновенные костюмы. Встречая 1977 год, Льва Копелева мы нарядили «Синей бородой», Андрея Сахарова — римским патрицием, поэта Чухонцева — Арлекином, профессора Гельштейна — клоуном, Валю Непомнящего — Пьеро. Женя Пастернак явился в костюме маркиза. Были и уж совсем непонятные маски...

Потом Алле Демидовой, Игорю Виноградову и Бенедикту Сарнову пришла в голову идея: кукольный театр, который мы с женой сделали для детей, использовать и для взрослых. В представлении для детей участвовали Кваша и Демидова; по канве сказок шла очаровательная импровизация двух замечательных актеров. Иногда помогал нам и Смехов, он большой выдумщик.

Спектакли для взрослых готовились более основательно. Мне были заказаны

куклы-шаржи на всех друзей и были написаны Сарновым (один раз им и Хайтом вместе) целые пьесы.

Главным же заводилой и режиссером была Алла Демидова. Я всегда восхищаюсь этой несравненной актрисой — художником в полном смысле этого слова. Казалось бы, что для такой актрисы кукольный театр для нескольких ребятишек? Но с каким совершенством, с какой самоотдачей она играла! Тогда я понял, что мастер не может ни в чем схалтурить — не умеет. А как волновался Игорь Кваша перед нашими спектаклями...

В день моего шестидесятилетия (в 1983 году) у нас собралось человек шестьдесят. Один мой старый приятель из ФРГ, большой любитель и знаток театра, сказал мне, что он еще ни разу не видел в Москве такого веселого и острого политического спектакля. Потом, смеясь, добавил, что спектакль был настолько свободен, что он опасался, как бы нас всех не посадили в терпеливо дежурившие около дома автомобили определенного ведомства и не отправили прямым ходом в тюрьму.

— А вам не хотелось уехать на Запад?

— Этот вопрос не раз вставал передо мной — и я всегда отвечал на него отрицательно, несмотря на самые тяжелые обстоятельства. Моя родина — здесь, в Москве. Здесь корни той культуры, которая не просто образовала меня, нет — спасла. В моих картинах не просто — воздух, а «московский воздух».

Здесь мои друзья. Я писал Окуджаву, Даниэля, Искандера, Войновича, Чухонцева, Денисова, Сарнова, Непомнящего, Копелева не только потому, что это замечательные люди, определяющие свое время. Это мои друзья, я не мыслил себя, свой дом без них. Я преклоняюсь перед Андреем Дмитриевичем Сахаровым; но писал я его не только потому, что я перед ним преклоняюсь, а потому, что он близкий мне человек.

О том, как я писал свои портреты, о встречах с друзьями я рассказал в воспоминаниях — они выходят в издательстве «Советский художник».

Из воспоминаний Б. Г. Биргера

Мне очень повезло в жизни. Возле меня всегда, всю мою сознательную жизнь были друзья такого высокого человеческого отчета, что мне приходилось до них тянуться... Среди них был и Генрих Бёлль. Это была многолетняя дружба, его письма не раз спасали меня от отчаяния, от неверия в свои силы. Нравственная чистота, желание понять и помочь всем людям, при непримиримости к злу, у Генриха удивительно сочетались с глубокой философией и детской, наивной верой в добро. Мягкий юмор, петушиная готовность в любой момент вступить в борьбу за справедливость и... полная человеческая незащищенность.

В 1967 году я попросил полонизировать Варлама Тихоновича Шаламова, с которым

я познакомился у Н. Я. Мандельштама

После многих лет живописных поисков, когда я писал в основном натюрморты, изредка интерьеры и пейзажи, это была, пожалуй, первая работа, где движение цвета и формы начало, наконец, соединяться и открыло мне возможность подойти к психологическому портрету. Искусство забытому в конце двадцатого века. Возможно, и ненужному нашему времени.

Передо мной сидел человек страшной, нечеловечески страшной судьбы. Я хотел написать в трагической манере — но раз это слово из лексикона классического театра и литературы может хоть сколько-нибудь обозначить двадцать лет ада, в котором находился автор «Колымских рассказов»? А ведь он вернулся из ада, более человечным, чем я, проживший благополучную жизнь... Какое мне было дело во время работы над портретом, что нужно и что не нужно двадцатому веку? Оставьте на портрете хоть частичку его судьбы, его души — вот что было важно.

К сожалению, мои возможности были тогда еще очень ограничены — портрет Варлама Тихоновича — это только подход к психологическому портрету.

За последние двадцать лет я написал больше девяноста портретов, не считая групповых. Я очень редко писал по чьей-либо просьбе. Обычно предложение написать портрет исходило от меня, так как очень важно хорошо знать человека, которого я собирался писать...

В том же году был написан и портрет Надежды Яковлевны Мандельштам. Писал я этот портрет не в мастерской, а в крохотной комнатке Надежды Яковлевны с очень плохим светом — это очень затрудняло работу. Но ездить каждый день в мастерскую Надежде Яковлевне было не под силу.

Надежда Яковлевна была не только героической вдовой великого поэта, сумевшей спрятать и сохранить его литературное наследие. Она сама была личностью выдающейся. Она написала одну из лучших книг (если не лучшую) о двадцатых — тридцатых годах. Человек резкий, с обостренной подозрительностью (да и как бы иначе она сумела сохранить наследие Мандельштама) и из-за этого иногда несправедливый к людям. Но жизнь, которую она прожила (и прожила героически), выучила ее быть непримиримой. Она подслащивала свои оценки, но умела порадоваться истинному таланту. Оценивала художника В. Вейсберга и пропагандировала его всем и всюду.

Не помню, в каком это году (очевидно, в конце шестидесятых), я зашел навестить Надежду Яковлевну и застал ее очень довольной, даже восторженной. Она рассказала, что ее навестил молодой поэт Иосиф Бродский, прочел свои стихи. Что это совсем настоящее, и она надеется на его очень серьезное будущее.

Когда я кончил портрет, Надежде Яковлевне он сначала понравился. А через некоторое время ругаться начала: «Черт, что я его и обедом кормила и водкой давала, а он меня ведьмой изобразил». А пос-то, пос-то какой длины нарицательное говорила она полусуто-полусерьезно.

С Юлием Даниэлем мы познакомились, когда он, отбыв срок в лагерях и тюрьмах

осмени
рашней
хотел
разы
ческог
колько
а, в ко
их рас
а бол
благо
ло дел
нужно
остави
судьбы

и были
портрет
подход

написал
считая
по чьей-
е писать
как очень
которого

портрет
и. Писал
рой, а в
овлевны,
очень
дый день
было не

только
а, сумев
ратурное
чностью
из луч-
цатых —
с обост-
как бы
наследие
иногда

внь, кото
ический!
Она не
умела и
у. Очень
а и про-

ду было
я зашел
застал ее
орженной.
йственно
молодой
он стихи
надеется

жде Яков
через не-
«Черт-те
и водку
изобразил
безно.
якоминтер
и тюрьме

стал тайком приезжать в Москву из Калуги, где ему предписали жить. Помню очень хорошо, как в первый раз приехали ко мне в мастерскую Юлик и его жена Ира. Меня поразила выразительность лица Юлика. Я думал: вот лицо, которое я должен написать обязательно. Сдружился мы сразу. Когда я через пару дней заехал к Юлику с Ирой, у меня было впечатление, что мы знакомы уже многие годы. Вскоре я начал делать рисунки к портрету Юлика и Иры. О стойком и бескомпромиссном поведении Юлика на протяжении и потом в лагере и тюрьме знают все. Но об одной особенности Юлика, которая отличала его ото всех, знали

только его близкие друзья. Как истинно мужественные люди, он, при беспощадности к самому себе, был очень терпим к другим. То, что он никогда не простил бы себе, он старался понять в поступках других. Это как раз то, что всем нам так не хватает, — поменьше искать грехи у других и побольше оглядываться на самого себя. И из жалости к себе поменьше искать кругом обстоятельства и людей, которые заставили тебя пойти на компромисс с совестью. Может быть, и не доказалось бы наше общество в брежневские времена до такого нравственного падения...

Беседу вела Л. ОСИПОВА

Борис Биргер.
«Красные бокалы»

Групповой портрет:
В. Войнович, О. Чухонцев,
Ф. Искандер, Л. Копелев,
Б. Окуджава,
В. Непомятый, Ю. Даниэль,
Э. Денисов, Б. Сарнов,
Б. Биргер, А. Биргер.

ЧУКИ

Когда Гек проснулся, колёса, уже без всяких разговоров, мерно постукивали под полом вагона. Сквозь морозные окна светило солнце. Постели была заправлены. Умытый Чук грыз яблоко. А мама и усатый военный против распахнутых дверей хохотали над ночными похождениями Гека. Чук сразу же показал Геку карандаш с наконечником из жёлтого патрона, который он получил в подарок от военного.

Но Гек до вещей был не явистлив и не жаден. Он, конечно, был растерян и разиня. Мало того, что он ночью забрался в чужое купе, — вот и сейчас он не мог вспомнить, куда засунул свои брюки. Но зато Гек умел петь песни.

Умывшись и поздоровавшись с мамой, он прижался лбом к холодному стеклу и стал смотреть, что это за край, как здесь живут и что делают люди.

И пока Чук ходил от дверей к дверям и знакомился с пассажирами, которые охотно дарили ему всякую ерунду — кто резиновую пробку, кто гвоздь, кто кусок кручёной бечёвки, — Гек за это время увидел через окно немало.

Вот лесной домик. В огромных валенках, в одной рубашке и с кошкой в руках выскочил на крыльцо мальчишка. Трах! — кошка кувырком полетела в пушистый сугроб и, неловко карабкаясь, запрыгала по рыхлому снегу. Интересно, за что это он её бросил? Вероятно, что-нибудь со стола стянула.

Но уже нет ни домика, ни мальчишки, ни кошки — стоит в поле завод. Поле белое, трубы красные. Дым чёрный, а свет жёлтый. Интересно, что на этом заводе делают? Вот будка, и укутанный в тулуп, стоит часовой. Часовой в тулупе огромный, широкий и винтовка его кажется тоненькой как соломинка. Однако попробуй-ка, сунься!

Потом пошёл танцевать лес. Деревья, что были поближе, прыгали быстро, а дальние двигались медленно, как будто их кружила славная снежная река.

Гек окликнул Чука, который возвращался в купе с богатой добычей, и они стали смотреть вместе.

Встречались на пути станции большие, светлые, на которых шипело и пытело сразу штук по сто паровозов; встречались станции и совсем крохотные — ну, право, не больше того продуктового ларька, что торговал разной мелочью на углу возле их московского дома.

Проносились навстречу поезда, гружённые рудой, углем и громадными толщиной в полвагона, брёвнами.

Нагнали они эшелон с быками и коровами. Паровозишко у этого эшелона был невзрачный, и гудок у него тонкий, писклявый, а тут как один бык рявкнул: му-у!.. Даже машинист обернулся и, наверное, подумал, что это его большой паровоз нагоняет.

А на одном разъезде бок о бок остановились они рядом с могучим железным бронепоездом. Грозно торчали из башен укутанные брезентом орудия. Красноармейцы весело топали, смеялись и, хлопая варежками, отогревали руки.

Но один человек в кожанке стоял возле бронепоезда молчалив и задумчив. И Чук с Геком решили, что это, конечно, командир, который стоит и ожидает, не придёт ли приказ от Ворошилова открыть против врагов бой.

Да, немало всякого они за дорогу повидали. Жаль только, что на дворе бушевали метели и окна вагона часто бывали наглухо залеплены снегом.

И вот наконец утром поезд подкатил к маленькой станции.

Только-только мать успела ссадить Чука с Геком и привести от военного вещи, как поезд ушёл.

Чемоданы были свалены на снег. Деревянная платформа вскоре опустела, а отец встречать так и не вышел.

Тогда мать на отца рассердилась и, оставив детей караулить вещи, пошла к ямщикам узнавать, какие за ними отец прислал сани, потому что до того места, где он жил, оставалось ехать ещё километров сто тайгою.

Мать ходила очень долго, а тут ещё неподалёку появился страшный козёл. Сначала он глодал кору с замороженного бревна, но потом противно мемекнул и что-то очень пристально стал на Чука с Геком поглядывать.

Тогда Чук и Гек поспешно укрылись за чемоданами, потому что кто его знает, что в этих краях козлам надо.

Но вот вернулась мать. Она была совсем опечалена и объяснила, что, вероятно, отец телеграмму о их выезде не получил и поэтому лошадей на станцию за ними не прислал.

Тогда они позвали ямщика. Ямщик длинным кнутом огрел козла по спине, забрал вещи и понёс их в буфет вокзала.

Буфет был маленький. За стойкой пытел толстый, ростом с Чука, самовар. Он дрожал, гудел, и густой пар его, как облако, поднимался к бевенчато-потолку, под которым чирикали залетевшие погреться воробьи.

Пока Чук с Геком пили чай, мать торговалась с ямщиком: сколько он возьмёт, чтобы довезти их в лес до места. Ямщик просил очень много — целых сто рублей. Да и то сказать: дорога и на самом деле была не ближ-

няя. Наконец они договорились, и ямщик побежал домой за сеном и за тёплыми тулупами.

— Отец и не знает, что мы уже приехали, — сказала мать. — То-то он удивится и обрадуется!

— Да, он обрадуется, — прихлебывая чай, важно подтвердил Чук. — Я удивлюсь и обрадуюсь тоже.

— И я тоже, — согласился Гек. — Мы подъедем тихонько, и если папа куда-нибудь вышел из дома, то мы чемоданы спрячем, а сами залезем под кровать. Вот он приходит. Сел. Задумался. А мы молчим, молчим, да вдруг как завоём!

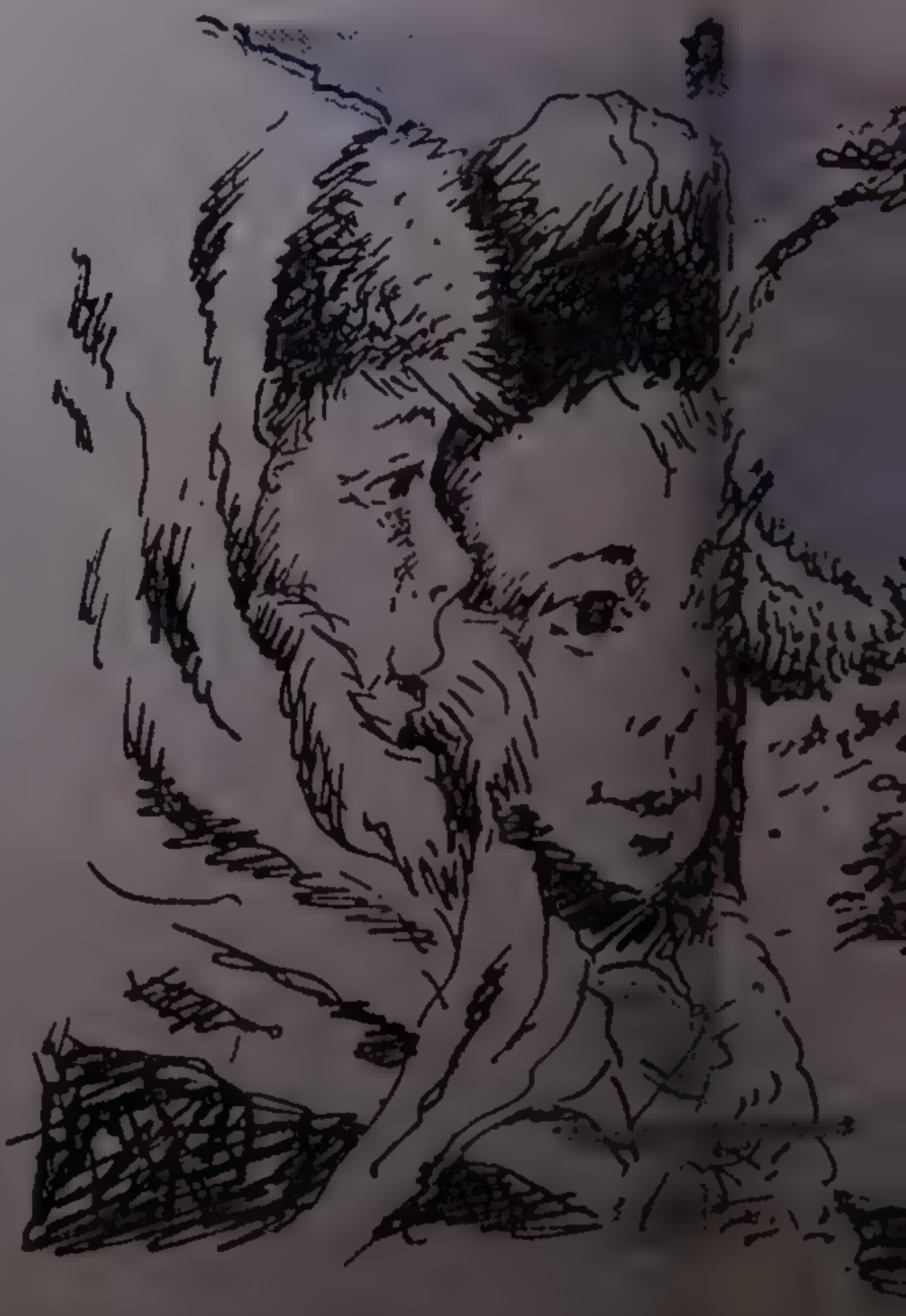
— Я под кровать не полезу, — отказалась мать, — и выть не буду тоже. Лезьте и войте сами... Зачем ты, Чук, сахар в карман прячешь? И так у тебя карманы полны, как мусорный ящик.

— Я лошадей кормить буду, — спокойно объяснил Чук. — Забирай, Гек, и ты кусок ватрушки. А то у тебя никогда ничего нет. Только и знаешь у меня выпрашивать!

Вскоре пришёл ямщик. Уложили широкие сани багаж, взбили сено, укутались одеялами, тулупами.

Прощайте, большие города, заводы, станции, деревни, посёлки! Теперь вперёд!

Рисунок А. Распопова

А ГЕК

еди только лес, горы и опять густой, тёмный лес.

Почти до сумерек, охая, ахая и дивясь на дремучую тайгу, они проехали незаметно. Но вот Чуку, которому из-за спины ямщика плохо была видна дорога, стало скучно. Он попросил у матери пирожка или булки. Но ни пирожка, ни булки мать ему, конечно, не дала. Тогда он насупился и от нечего делать стал толкать Гека и отжимать его к краю.

Сначала Гек терпеливо отпихивался. Потом вспылил и плюнул на Чука. Чук обозлился и кинулся в драку. Но так как руки их были стянуты тяжёлыми меховыми тулупами, то они ничего не могли поделать, кроме как стучать друг друга укутанными в башлыки лбами.

Посмотрела на них мать и рассмеялась. А тут ямщик ударил кнутом по коням — и рванули кони. Выскочили на дорогу и затанцевали два белых пушистых зайца. Ямщик закричал:

— Эй, эй! Ого-го!.. Берегись: задавим!

Весело умчались в лес озорные зайцы. Дул в лицо свежий ветер. И поневоле прижавшись друг к другу,

Чук и Гек помчались в санях под гору навстречу тайге и навстречу луне, которая медленно выползала из-за уже недалёких Синих гор.

Но вот безо всякой команды кони стали возле маленькой занесенной снегом избушки.

— Здесь ночуем, — сказал ямщик, соскакивая в снег. — Это наша станция.

Избушка была маленькая, но крепкая. Людей в ней не было.

Быстро вскипятил ямщик чайник; принесли из саней сумку с продуктами.

Колбаса до того замёрзла и затвердела, что ею можно было забивать гвозди. Колбасу ошпарили кипятком, а куски хлеба положили на горячую плиту.

За печкой Чук нашел какую-то кривую пружину, и ямщик сказал ему, что это пружина от капкана, которым ловят всякого зверя. Пружина была ржавая и валялась без дела. Это Чук сообразил сразу.

Попили чаю, поели и легли спать. У стены стояла широкая деревянная кровать. Вместо матраца на ней были навалены сухие листья.

Гек не любил спать ни у стены, ни посредине. Он любил спать с краю. И хотя ещё с раннего детства он слышал песню «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю», Гек всё равно всегда спал с краю.

Если же его клали в серединку, то во сне он сбрасывал со всех одеяла, отбивался локтями и толкал Чука в живот коленом.

Не раздеваясь и укрывшись тулупами, они улеглись: Чук у стенки, мать посредине, а Гек с краю.

Ямщик потушил свечку и полез на печь. Разом все уснули. Но, конечно, как и всегда, ночью Геку захотелось пить, и он проснулся.

В полудрёме он надел валенки, добрался до стола, глотнул воды из чайника и сел перед окном на табуретку.

Луна была за тучами, и сквозь маленькое окошко сугробы снега казались чёрно-синими.

«Вот как далеко занесло нашего папу!» — удивился Гек. И он подумал, что, наверное, дальше, чем это место, уже и не много осталось мест на свете.

Но вот Гек прислушался. За окном ему почудился стук. Это был даже не стук, а скрип снега под чьими-то тяжёлыми шагами. Так и есть! Вот во тьме что-то тяжело вздохнуло, зашевелилось, заворочалось, и Гек понял, что это мимо окна прошёл медведь.

— Злобный медведь, что тебе надо? Мы так долго едем к пале, а ты хо-

чешь нас сожрать, чтобы мы его никогда не увидели?... Нет, уходи прочь, пока люди не убили тебя метким ружьём или острой саблей.

Так думал и бормотал Гек, а сам со страхом и любопытством крепче и крепче прижимался лбом к обледенелому стеклу узкого окошечка.

Но вот из-за быстрых туч стремительно выкатилась луна. Чёрно-синие сугробы засверкали мягким матовым блеском, и Гек увидел, что медведь этот вовсе не медведь, а просто это отвяжавшаяся лошадь ходит вокруг саней и ест сено.

Было досадно, Гек залез на кровать под тулуп, а так как только что он думал о нехорошем, то и сон к нему пришёл угрюмый.

Приснился Геку странный сон: Как будто страшный Турворон Плюёт слюной, как кипятком, Грозит железным кулаком. Кругом пожар! В снегу следы! Идут солдатские ряды. И волокут из дальних мест Кривой фашистский флаг и крест.

— Постойте! — закричал им Гек. — Вы не туда идёте! Здесь нельзя! Но никто не постоял, и его, Гека, не слушали.

В гневе тогда выхватил Гек жестяную сигнальную дуду, ту, что лежала у Чука в картонке из-под ботинок, и загудел так громко, что быстро поднял голову задумчивый командир железного бронепоезда, властно махнул рукой — и разом ударили залпом по тяжёлым и грозным орудиям.

— Хорошо! — похвалил Гек. — Только стрельните ещё, а то одного раза им, наверное, мало...

Мать проснулась оттого, что оба её дорогих сына с двух сторон нестерпимо толкались и ворочались.

Она повернулась к Чуку и почувствовала, как в бок ей ткнуло что-то твёрдое и острое. Она пошарила и достала из-под одеяла пружину от капкана, которую запасливый Чук тайно притащил с собой в постель.

Мать швырнула пружину за кровать. При свете луны она заглянула в лицо Геку и поняла, что ему снится тревожный сон.

Сон, конечно, не пружина, и его нельзя выкинуть. Но его можно потушить. Мать повернула Гека со спины на бок и, покачивая, тихонько подула на его тёплый лоб.

Вскоре Гек засопел, улыбнулся, и это означало, что плохой сон погас.

Тогда мать встала и в чулках, без валенок, подошла к окошку.

Ещё не светало, и небо было всё в звёздах. Иные звёзды горели высоко, а иные склонялись над чёрной тайгой совсем низко.

И — удивительное дело! — тут же и так же, как маленький Гек, она подумала, что дальше, чем это место, куда занесло её беспокойного мужа, наверное, и не много осталось мест на свете.

Продолжение следует

Индекс 70909

Сегодня
на вооружении
у советских детей
более 247 385 613
танков, боевых самолетов,
кораблей, пушек,
ракет, автоматов,
пистолетов
и других единиц
игрушечного оружия.

Немало
военных игрушек
и у детей
других стран.
Мы предлагаем
детям планеты
вместо военных игр
играть
в Международное
Игрушечное
Разоружение.

В М. И. Р.
Детские
дипломатические
переговоры пройдут
в городах
Европы,
Америки, Азии,
Африки, Австралии
и островных
государств.
Средства
массовой информации
будут подробно
освещать переговоры
и публиковать
заключенные детьми
договоры.

Уважаемый Ребенок!

Если вы согласны
подписать
предварительный
ДОГОВОР № 1,
вы можете
принять участие
в дальнейших
переговорах после
того, как сообщите
о себе по адресу:

Москва,
Бумажный пр., 14.

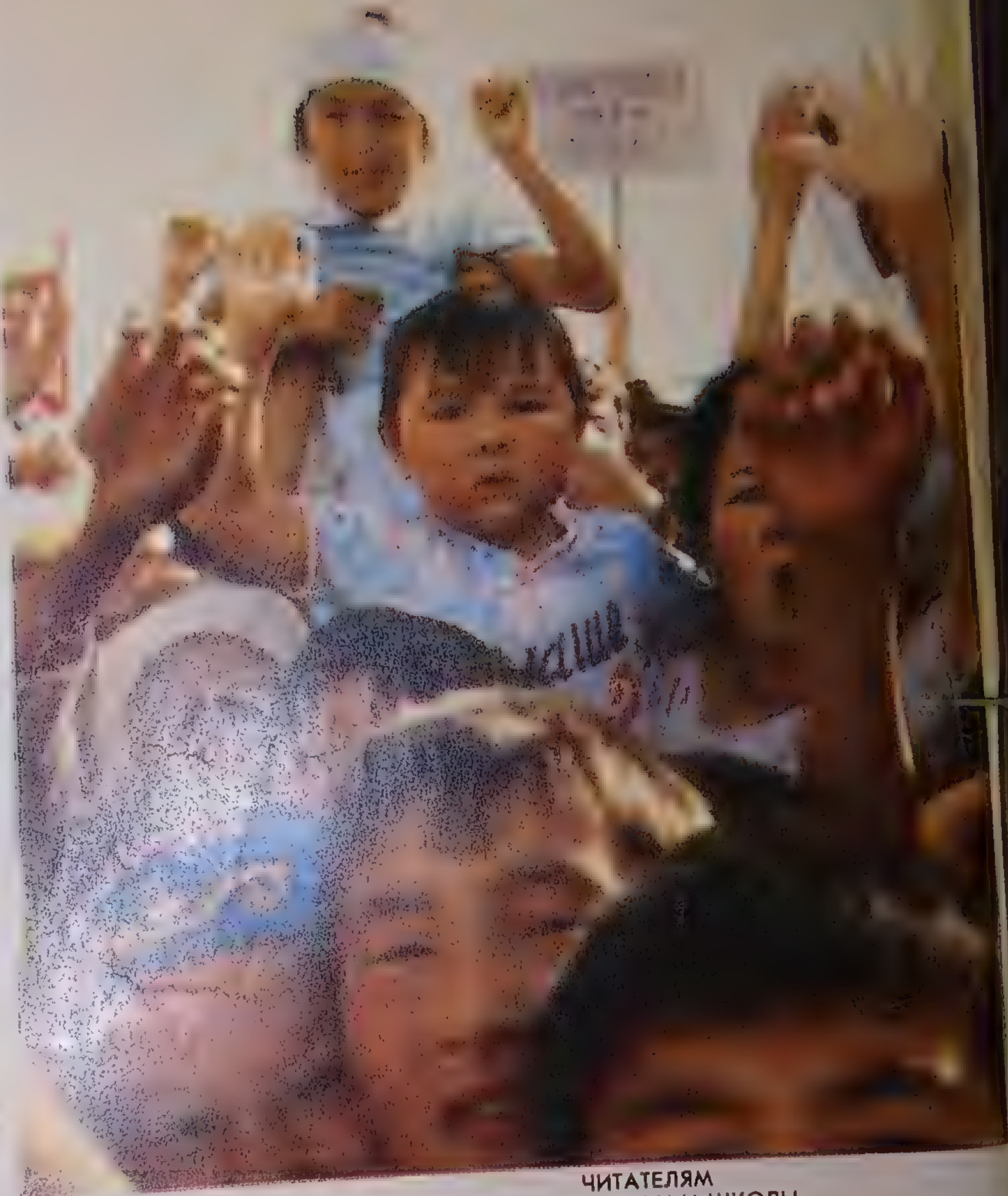
В центр
«Детское
Разоружение»
при редакции
журнала «Огонёк».

ДОГОВОР № 1 О ДЕТСКОМ РАЗОРУЖЕНИИ

Мы, дети разных стран, владеющие игрушечным оружием,
договариваемся:

1. Не просить у родителей новых военных игрушек.
2. Начать переговоры друг с другом о постепенном взаимном сокращении тех военных игрушек, которые у нас уже есть.
3. Продолжать наши переговоры, даже когда вырастем, до тех пор пока на планете не останется никакого оружия, ни игрушечного, ни настоящего, и война навсегда покинет наш мир.

Подпись ребенка _____ Адрес _____
Имя _____ Фамилия _____

ЧИТАТЕЛЯМ
«СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Этот текст был напечатан в № 22
«Огонька». Еженедельник — не ежене-
сячник, но мы, пусть с некоторым
опозданием, присоединяемся к идее «Ме-
ждународного Игрушечного Разоруже-
ния».

Ваши «договоры» вы можете посылать
«Огоньку» либо нам — как удобнее.
Наш адрес: 129278, ул. П. Корчагина,
7, «Семья и школа».

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Фотографии нынешней подборки «Авторского почерка» принадлежат — противу установившегося уже обычая — не одному автору. В данном случае можно говорить об авторском почерке читателя: слово предоставлено фотографам «с мест» — любителям и профессионалам. Мы надеемся, что пристрастный, одновременно любящий и негодующий, взгляд фотографа из глубинки представит достаточно широкий и точный срез того, что именуют провинцией.

Что же она такое? Если приглядеться, мы обнаружим с умилением и удивле-

нием, что она — страна нашего детства. В этой стране деревья были большими, а зеленые дворики позади покосившихся деревянных домов — настоящими джунглями.

Сами же домики со скрипучими полами и оранжевыми абажурами над круглыми обеденными столами были воплощением семейного тепла и уюта. А пыльные и кривоватые улочки были родней родного — вся жизнь ребячья с утра и до темна кипела на них, и никто не боялся «тлетворного влияния улицы».

Продолжение читайте на стр. 30

в № 22
не ежеме-
некоторым
идее «Ме-
Разоруже-
е посылат
к удобнее.
Корчагина.

*Авторский
почерк*

Ингер БРОХМАН
Дания

ЧТО ТАКОЕ ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Начало публикации в № 10 за 1990 год

Детский сад

В последнее время все чаще говорят о необходимости интенсифицировать интеллектуальное развитие маленьких детей. При этом многие полагают даже, что приступить к нему лучше всего еще до появления малыша на свет. Кое-где эксперименты такого рода уже осуществляются.

Когда впервые слышишь об этом, верится с трудом. Однако в американском телесериале «Университет зародышей», демонстрировавшемся в Дании в 1988 году, действительно, видишь попытку воздействовать на еще не рожденного ре-

бенка. Взрослые, окружающие будущего ребенка и его маму, и сама женщина постоянно обращаются к нему с разъяснениями того, что они делают.

Нельзя вообразить ничего более противоречащего педагогическим принципам Штейнера, нежели подобные эксперименты.

Он считал, что воспитание не должно быть односторонним, скажем, направленным только на интеллектуальное развитие. Лишь в том случае можно вырастить из ребенка полноценного человека, когда при оптимальном развитии интеллекта шло бы гармоничное развитие его художественных, нравственных и социальных способностей.

Штейнер неизменно исходил из того, как сам ребенок реагирует на окружающий его мир. Само поведение ребенка должно подсказывать взрослым, как воспитывать его в разные периоды его детства.

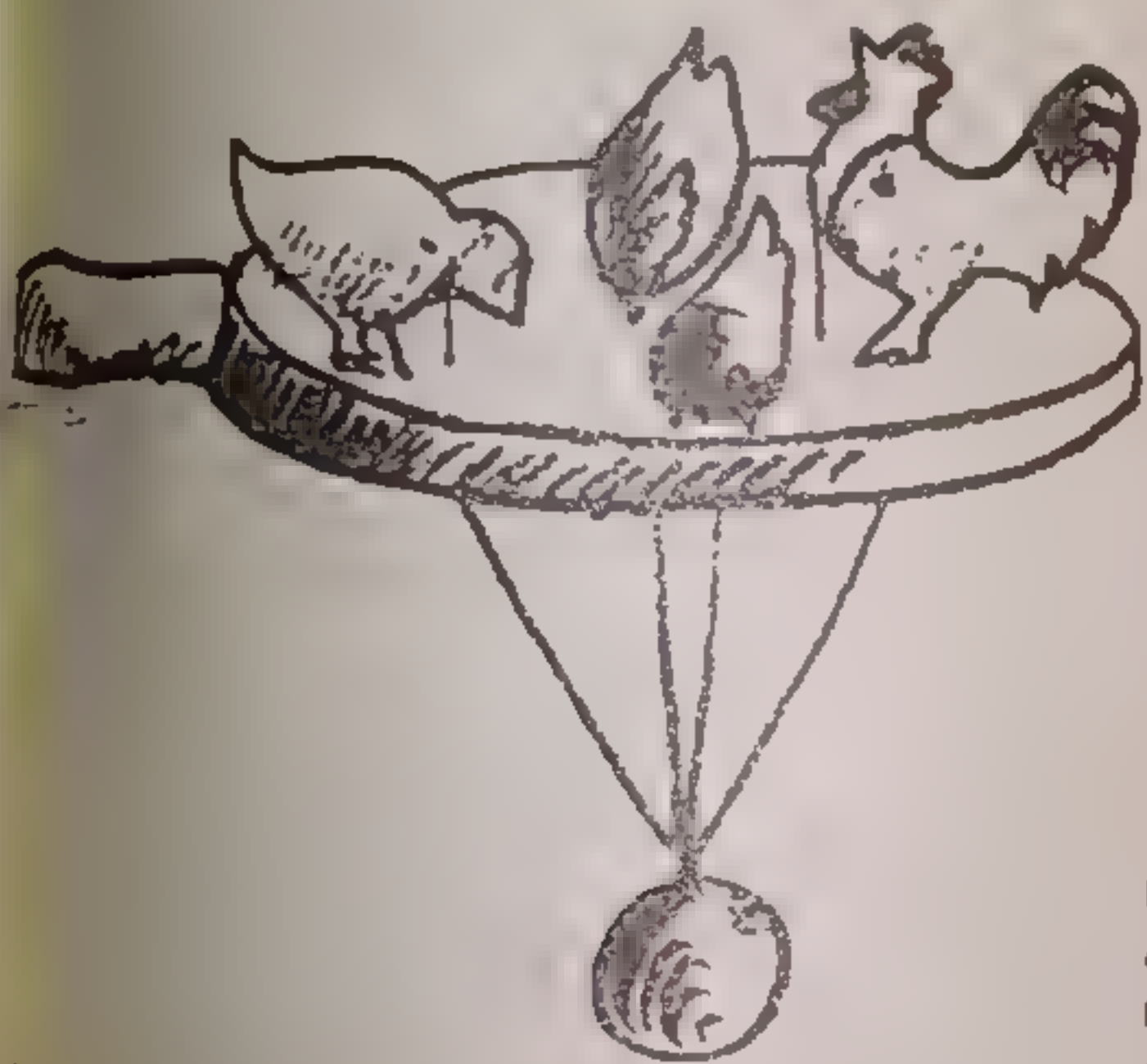
Ритм в жизни ребенка

Новорожденному неизвестно, что такое ритм. Его дыхание вначале довольно неритмично. Все матери новорожденных хорошо знают ситуацию, когда, проснувшись ночью, не можешь услышать дыха-

Окончание на стр. 9

ЧТО ТАКОЕ ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Продолжение. Начало на стр. 2.

ние ребенка. Постепенно ритм дыхания становится все более четким.

Новый ритм в жизни ребенка начинается с того мгновения, когда он берет материнскую грудь: период сытости и период голода. Поев, он засыпает. Это третий основополагающий ритм в жизни человека — ритм сна и бодрствования. Многие родители в первые месяцы жизни ребенка пребывают в сомнениях — не путает ли он день с ночью, но потом успокаиваются. Ребенок медленно приспосабливается к земному ритму: смена времен года тоже становится частью жизни малыша.

Здесь нет никакого открытия, эти наблюдения доступны каждому. Но, исходя из них, Штейнер вывел один из основных принципов воспитания до семи лет: жизнь ребенка должна строиться на основе чередований и ритмов. Нужно скрупулезно следить за тем, чтобы он ложился и вставал в одно и то же время, чтобы неукоснительно соблюда-

лось время кормления. И все остальное, происходящее с ребенком, должно совершаться в неизменном ритме, который ежедневно повторяется в одно и то же время, например чередование занятий с воспитателем («вдох») и времени, когда дети предоставлены самим себе («выдох»).

Но эти ритмы не должны абсолютизироваться — для всех и на все времена. Все зависит от того, где находится детский сад — в городе или в деревне, какова численность детей в группе, кто в ней преобладает — мальчики или девочки. Ритм жизни определяет воспитатель. Нужно выбрать такой ритм жизни, который в максимальной степени подходит именно этой группе. И его следует сохранять длительное время.

Разумеется, и домашнюю жизнь ребенка надо строить, выдерживая ритмы.

Почему это важно? Оптимальный ритм вселяет в ребенка чувство уверенности. Маленькие дети не приспособлены воспринимать ежедневно чрезмерно большое количество впечатлений. Им нужна радость узнавания; но узнавание это накладывается на старый, выверенный ритм: они будут разучивать песни в одно и то же время, гулять в одних и тех же местах, карабкаться на одни и те же деревья. Несколько дней подряд рассказывается одна и та же сказка, поются вместе со знакомыми уже новые песни — одни и те же.

Ритм не идентичен понятию режим. Он определяет более сложные взаимоотношения человека с окружающим миром.

Ребенок стремится подражать

В фильме, созданном лет десять тому назад американскими исследователями, можно увидеть, как движет губами новорожденный, копируя движения губ матери, которая, наклонясь над ним, произносит: «Прелесть ты моя!» (звуки повторить он не в состоянии, а лишь имитирует движения губ). Впоследствии ребенок повторяет слова, которые слышит. Он начинает говорить на том языке, на котором говорят окружающие. И поэтому первый период жизни ребенка Р. Штейнер определил как «Подражание и пример». Внушения в этом возрасте бесполезны. Если из одного угла комнаты вы кричите детям, играющим в другом углу: «Ведите себя тише!» — они не успокоятся, а тоже будут кричать. У беспокойного человека такими же беспокойными будут и дети. Ведите себя спокойно и непринужденно — так же будут себя вести и дети. Конечно, многое зависит от наследственности, но малыш прежде всего несет в себе свою собственную сущность.

Ребенок учится посредством подражания. Поэтому очень легко научить его таким обыденным делам, как приготовление пищи, мытье посуды, работа в саду, консервирование, варка варенья, уборка помещения, и другим занятиям — в самом раннем возрасте и дома, и в детском саду.

Разумеется, крайне важно, что за человек воспитатель. Штейнер любил повторять: «Суть воспитания состоит в первую очередь в воспитании самого воспитателя». При посещении вальдорфских детских садов сразу же бросается в глаза их резкое отличие — при кажущемся сходстве — от других детских садов. Работа здесь — не служба, не средство заработать деньги, а способ существования. Она не может превратиться в рутину, поскольку связана со стремлением понять каждого ребенка, разобраться в его темпераменте, характере, возможностях. Приходится ежедневно обращаться к основам педагогики, психологии, а проникновение в эти основы углубляется вместе с собственными развитием и самовоспитанием. К тому же многое нужно уметь делать собственными руками, например шить куклы, играть на музыкальных инструментах, быть кукловодом в кукольном театре и многое другое. Воспитатель должен любить свою работу — дети это чувствуют сразу. Условие это главное и непеременимое. В каждом ребенке воспитателю надлежит разглядеть его будущее. А это требует не только образованности, но и культуры, широты кругозора, мудрости. Общение с некоторыми воспитателями вальдорфских детских садов доставляет удовольствие не меньшее, чем общение с докторами наук. Они — интеллектуальная элита страны.

Как устроен вальдорфский сад

Как и вальдорфские школы, детские сады открываются по инициативе родителей, и ими же в значительной мере оплачивается их содержание. Менее состоятельные родители вносят меньшую плату, чем более состоятельные, которые выступают как бы спонсорами. Нет отбора детей по способностям — это в корне противоречит принципам педагогики Р. Штейнера. Более того, сюда приводят своих детей как раз те родители, которых беспокоит либо заторможенность и некоторое отставание в развитии своих отпрысков, либо, наоборот, их чрезмерная расторможенность. Педагоги внимательно работают со всеми, не выделяя одаренных, не укоряя и тех, у кого что-то не получается в рисунке, лепке, не подчеркивая странности их поведения — замедленной реакции или, напротив, некоторой гиперреактивности. К каждому ребенку проявляется дифференцированный подход, но настолько деликатно, что никто этого не замечает. Процесс благотворного превращения того или иного ребенка протекает неспешно, порой завершается уже в школе. Были случаи, когда такие метаморфозы наблюдались даже в седьмом классе.

Занятия в детском саду проводятся с группой из 12—20 детей. Важно подчеркнуть, что детские сады Р. Штейнера — преимущественно «полудневки», потому что именно такая продолжительность пребывания больше всего подходит детям. Это не всегда устраивает родителей? Что ж, мы создаем детские сады не как «приюты», куда родители

сдают детей, пока сами заняты, а как своего рода «педагогические институты». Поэтому детей здесь оставляют именно на полдня (на четыре — максимум пять часов) — более длительное пребывание ребенка в обществе других детей и в отрыве от мамы чрезмерно его утомляет.

К сожалению, развитие современного общества, в котором даже женщины, имеющие малышей, начали участвовать в общественной жизни, привело к тому, что и у нас в Дании приходится продлевать время пребывания детей в детском саду.

В детский сад принимаются дети от трех до семи лет; группы разновозрастные. Мы считаем важным, чтобы уже в раннем детстве ребенок осознавал свой собственный мир, где центр всего — семья, а в центре семьи — мать (или отец). Вот почему надо ограничивать время пребывания в детском саду, как бы хорош он ни был. Существование собственного мира вселяет в ребенка уверенность в себе, которую в дальнейшей его жизни ничто не заменит.

Р. Штейнер придавал большое значение среде, в которой обитает ребенок. Он много писал об архитектуре, подчеркивал, что критерии прекрасного должны основываться на природных формах. В природе не встречаются прямые углы, рожденные человеческим разумом. Поэтому штейнеровские детские сады строятся из природных материалов, архитектура их проста и оригинальна. В интерьере — стремление избежать прямых и острых углов. Двери в форме воротцев, стены иногда (в праздники) декорированы простыми тканями неброской окраски. Кстати, и стены, и ткани красятся особыми красками, изготовленными из природных красителей. Украшения в комнатах — ветки, минералы, валежник, принесенные из леса. Все это способствует созданию атмосферы, действующей на ребенка умиротворяюще. В обстановке не должно быть ничего кричащего, вульгарного; вместе с тем она не должна быть убогой. Должен напрочь отсутствовать дух казенного заведения. Во время

обеда пища подается в красивой посуде. Дети берутся за руки и поют благодарственную песенку. Некоторые простые блюда помогают готовить сами дети: чистят яблоки или апельсины, мелют на ручных мельницах зерно, колют орехи. Воспитатель не стремится к тому, чтобы все было сделано превосходно и получен должный результат, для него важен сам процесс.

Чередование занятий и игр

Занятия и игры постоянно сменяют друг друга. Основная идея в том, чтобы чередовались организованное и самостоятельное времяпрепровождение.

В свободной игре дети предоставлены самим себе, но готовят игру взрослые, создавая обстановку, стимулирующую фантазию ребенка. Иногда в форме свободного времяпрепровождения проводятся такие виды работ, как уборка помещения, приготовление пищи, починка игрушек. Взрослый присматривает за тем, чтобы все было при деле, помогает в случае необходимости переодеться или что-то доделать, достроить.

В игре участвуют игрушки. Вальдорфские игрушки особенные. Тряпичные и, как правило, самодельные куклы обычно непритязательны. Другие игрушки тоже очень просты и сделаны из природных материалов (дерева, шерсти, шелка, шишек, каштанов, раковин, соломы, воска и пр.). Простота пробуждает фантазию детей: неосознанно они чувствуют качество различных материалов. Их чувства развиваются так, как не могли бы развиваться, имея дети дело с пластиком или другими искусственными материалами. Природные материалы помогают познанию той планеты, на которой они родились.

После получасовой игры — уборка. Желательно, чтобы она тоже проходила в форме игры.

Настает очередь пения. Оно проходит в большом хороводе, непринужденно и с большим воодушевлением. Чередуются короткие и длинные песни. Пение начинается самой короткой и заканчивается

самой длинной песней, которая, возможно, повторяется ежедневно. Пение продолжается от 20 минут до часа, но дети не должны уставать и скучать. В разгар пения можно присесть на пол, перевести дух, размять пальчики на ногах и руках. Летом лучше всего петь на открытом воздухе.

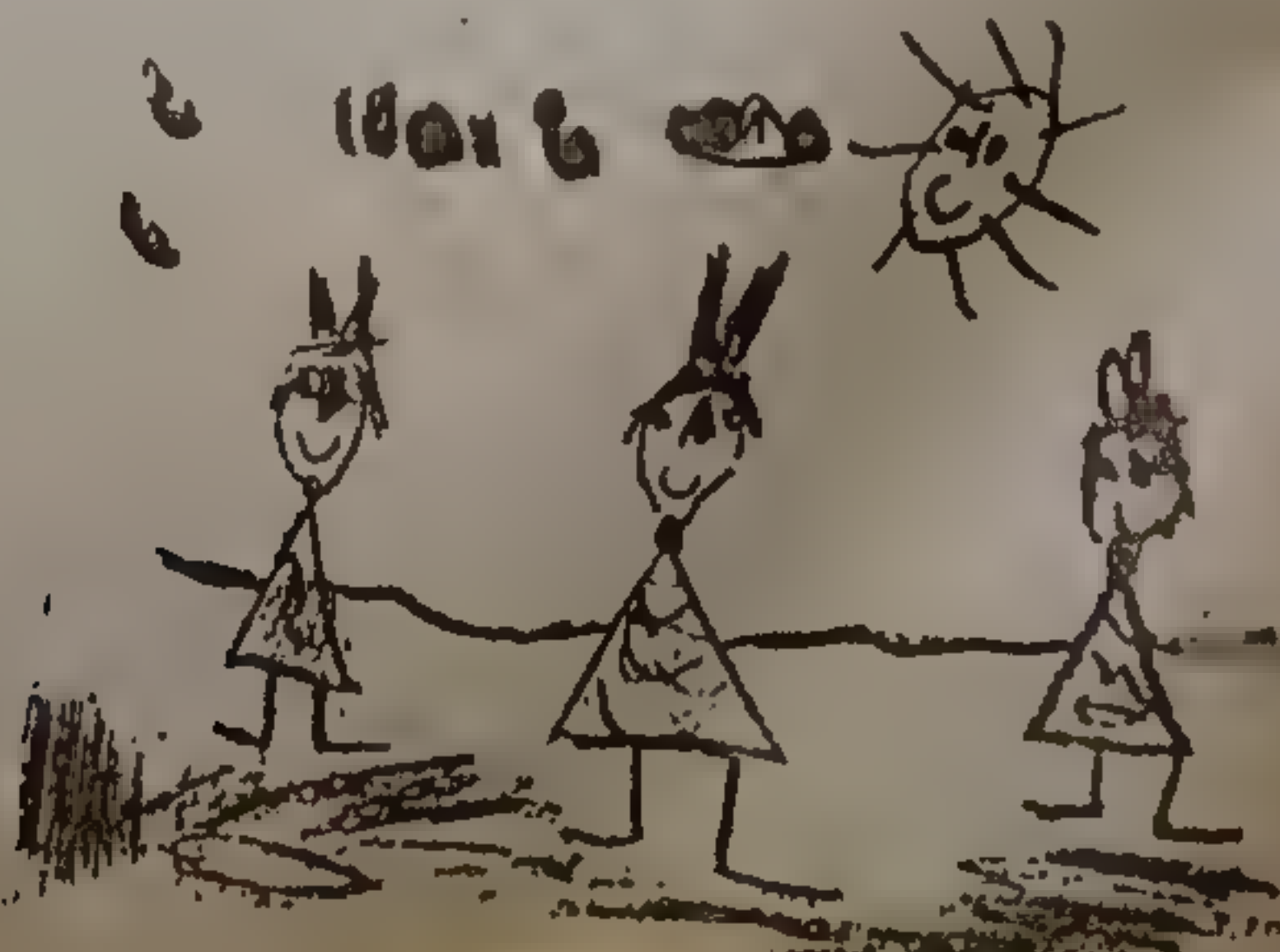
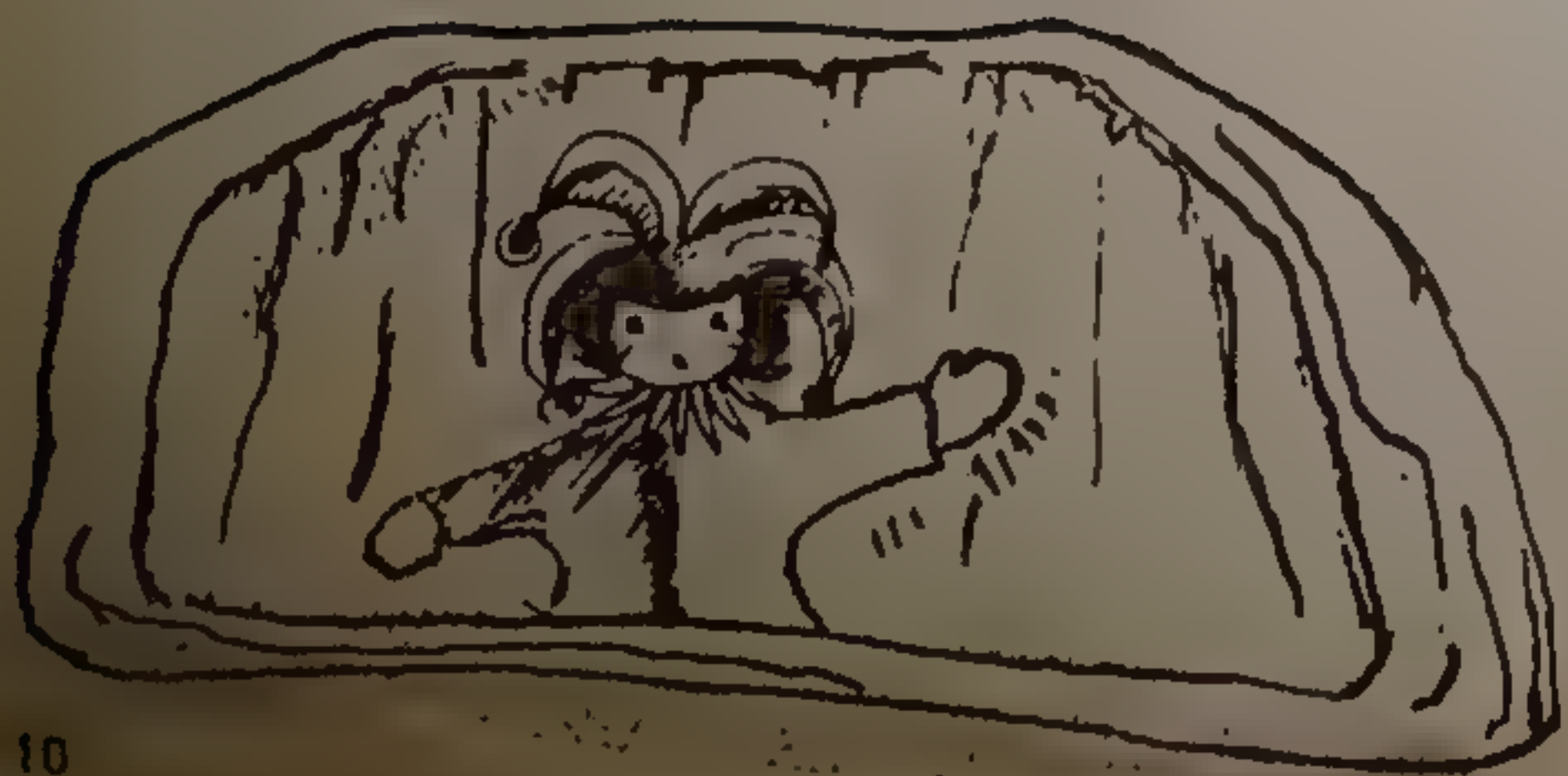
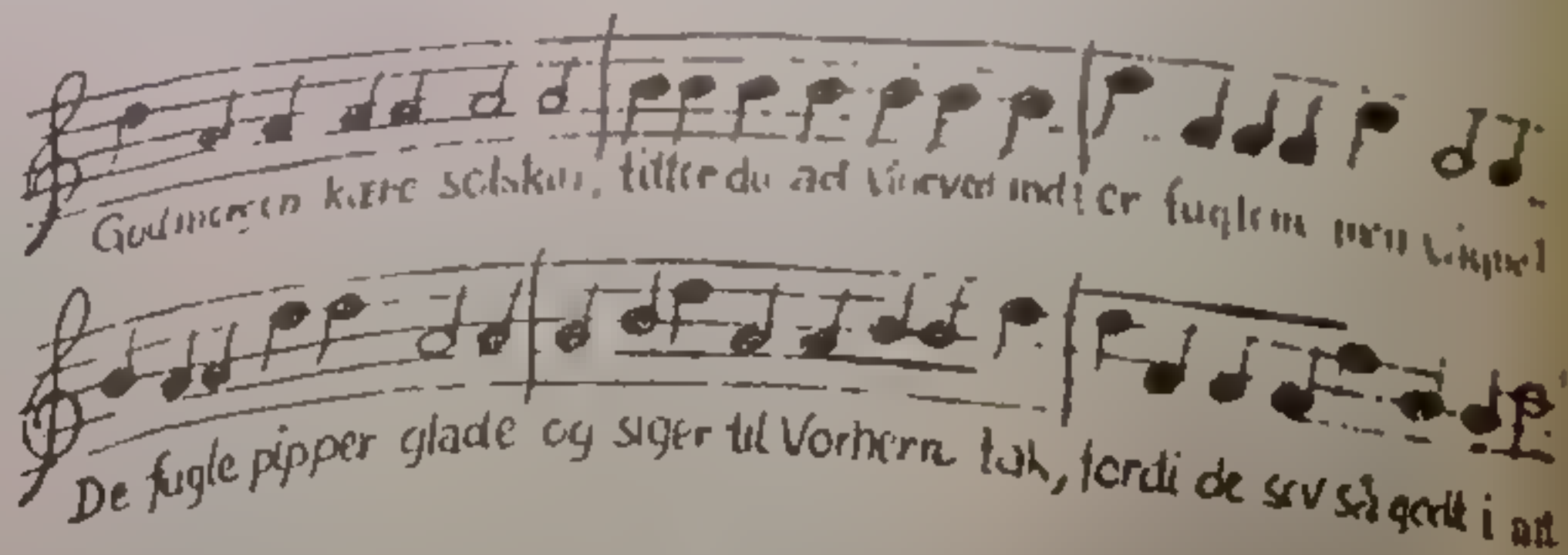
Мы любим петь и старинные песни, и современные, особенно про времена года. Детям нравятся также песни дуршавные, со словесной чепухой, но мелодичные, такие, как «Элле-бэлле май фателле» или «Арке-барке анкараке». Смысла в них нет никакого, и детей это очень веселит. Почему детям нравится петь в хороводе? Устанавливается своеобразная общность, помогающая замкнутым и застенчивым малышам войти в контакт с другими детьми и благотворно влияющая на тех, кто любит постоянно быть в центре внимания.

После пения моют руки, накрывают на стол. Трапеза начинается с небольшого стихотворения, в котором дети благодарят небо, и землю, и солнце за все, что стоит у них на столе. Во время своих игр дети видели, как готовят на кухне, они различают по запаху блюда, знают, как определить степень их готовности. Все едят одно и то же — нет детей, которых нужно заставлять есть.

После еды обычно бывают художественные занятия. Они проводятся со всей группой. Очень часто отказывается в них участвовать новичок, потому что не знает, что это такое, и думает, что ничего сделать не сможет. Ему разрешают просто посмотреть. Проходит совсем немного времени, и он сам просит его принять

Какими могут быть художественные занятия?

Например, лепка из цветного воска. Воск сначала нагревают на батарее или в теплой воде. Он благоухает, приобретает консистенцию, удобную для лепки. Рисование акварелью проводится на влажной бумаге жидкими красками и большими кисточками. Такой способ работы с красками помогает развитию фантазии и

очень нравятся детям. Конечно, у трехлеток «ничего не будет получаться»: они просто забавляются с водой и красками. А пяти-шестилетним детям можно задавать темы рисунка.

Игра на музыкальных инструментах может проходить так: взрослый сначала рассказывает какую-нибудь историю или стихотворение, где упоминается о каких-то звуках, а потом «изображает» эти звуки на простейших музыкальных инструментах. После этого раздают инструменты детям. История рассказывается еще раз, и теперь уже дети играют на инструментах, имитируя то, что делал взрослый.

Для шитья кукол — а это непременно занятие — используются маленькие прямоугольные кусочки однотонного материала. Куклу набивают ватой и перевязывают шнуром.

Раз в неделю у детей проводится эвритмия — вид художественных занятий, построенная на определенных закономерностях, которые адекватно выражают музыку в телодвижениях, пластике.

Главное событие дня — сказка. Она рассказывается утром или уже перед уходом детей домой. Несколько дней кряду одна и та же старая сказка или длинная история. Она должна быть именно рассказана, а не прочитана, не проиграна на магнитофоне, не прослушана по радио, не просмотрена по телевизору. Во время повествования дети находятся в духовном контакте с рассказчиком, а с аппаратом контакт невозможен. Такой контакт позволяет зримо наблюдать процесс развития ребенка. Какие сказки выбирают воспитатели? Обычно необработанные и несовершенные, иными словами, неадаптированные. В них сокровенные жизненные истины, язык народа во всей его сочности и колорите. И все это усваивается детьми — даже если они не все понимают. С этого и начинается постижение национальной культуры.

Поскольку сказка — нечто целое, ее нельзя обрывать: разрушаются структура и цельность содержания. Зло непременно

должно быть наказано. Его нельзя оставить непобежденным и поэтому сказку нужно всегда рассказывать до конца. Недопустимо разделять ее на два дня. Не обязательно растолковывать детям содержание или обсуждать сказку. В силу своего своеобразия она в этом просто не нуждается.

Дети не пугаются сказок, если соблюдаются два основных правила повествования: их следует рассказывать спокойно и естественно, без драматического понижения голоса и пугающих жестов, а рассказчик сам должен проникнуться убеждением, что сказка хорошая и правдивая. Если ребенок боится сказок, можно с уверенностью сказать, что одно из этих правил нарушено. Ребенок боится не самой сказки, а тех внутренних душевных волнений, которые вызвало ее содержание.

Почему еще важно именно рассказать сказку? Потому что, когда рассказывают, воображение ребенка само рисует картины, воздействие которых не может быть сильнее того, что он в состоянии вынести. Картины же, приносимые извне, наоборот, могут испугать его, поскольку не являются результатом его собственных внутренних переживаний.

Ритм года

Он воспринимается детьми, если устраивать обязательные годовичные праздники. Они повторяются из года в год, правда, в разных садах (что зависит от воспитателя) проходят по-своему.

Обычно в сентябре отмечается праздник жатвы — со снопами, осенними фруктами и красной свеклой. Дети могут также помочь крестьянам в уборке урожая и намолоть муки на кофемолке. Из нее пекут хлеб и поют песни урожаю. 29 сентября — по старинному обычаю день святого Михаила. Делают меч Михаила, с которым празднуют его победу над драконом. В начале ноября делают фонарики для праздника фонариков. Мы зажигаем их после захода солнца. На праздник приглашаем родителей и родственников, и дети, каждый

с зажженным фонариком, обходят вокруг детского сада и с наступлением темноты поют песни фонариков. В заключение приходит сторож и раздает всем желающим пирожки.

За неделю до Рождества на полу устраивается рождественская спираль из мха и еловых веток. В центре зажигается большая свеча, а дети с маленькими свечками в руках обходят спираль, распевая рождественские песенки.

В декабре приходит святой Николай с золотой книгой, в которой есть запись о каждом ребенке. С ним заявляется и парень Рупрехт, который волочит по полу мешок с подарками. Всю предрождественскую неделю зажигаются рождественские венки, дети играют в домовых, разыгрывают рождественскую пьесу, которую покажут родителям в последний день Рождества.

На Пасху готовят что-нибудь с яйцами или цыпленком, украшают перьями и яичной скорлупой пасхальные деревья. Можно устроить и так, чтобы пасхальные яйца прятал в саду заяц, а дети их разыскивали и катали.

На Троицу собирают зелень и цветы, делают птиц из шелковой бумаги.

Серию праздников завершает летний праздник, когда комнаты украшают зеленью и цветами, а дети надевают цветочные венки.

Таким образом, в детском саду можно создать легкую, непринужденную атмосферу, и тогда дети охотно идут туда.

Ребенок способен почувствовать сердечную теплоту взрослых, не имеющую ничего общего с сентиментальностью; он чувствует себя уверенно и спокойно, каждый день сулит ему радость.

Автор статьи Ингер Брехман в течение четырнадцати лет руководит детскими садами. Девять лет преподает в семинаре Рудольфа Штейнера по дошкольному воспитанию в Копенгагене. Участвовала в создании примерно десяти детских садов в Копенгагене и его пригородах. Трое ее детей учатся в 1-м, 8-м и 12-м классах школы Рудольфа Штейнера.

ИКОНА — «ОКНО» В ЦАРСТВО БОЖИЕ

Тот, кто
видит в иконе
только доску
и краски,
тот почти
ничего
не видит.
Кто видит
в иконе
красоту,
тот видит
много,
но еще не все.
Тот же,
кто начинает
постигать
духовную
ее сущность,
тот подошел
к главному
в ней.

Через
иконы
было
нам
дано
явление той
благодатной
силы,
которая
некогда
спасала
Россию.

о. Александр
Киселев.
«Чудотворные
иконы
Божией
Матери
в русской
истории»

«Икона является для зрения тем, чем является слово для слуха. Она — божественное явление и ее символическая сущность дает нам представление о Божестве. Я иду в церковь, которая есть прибежище души, я смотрю на святые иконы и моя душа просвещается. Когда поклоняются Кресту, то безразлично из какого материала он сделан. Поклоняются не дереву, не металлу, а Христу Спасителю, Распятому на Нем. Так и в святых иконах поклоняются подобию Господа», — писал святой Иоанн Дамаскин, живший в VIII веке.

Православная икона существенно отличается от западной религиозной живописи. Многие замечательные художники писали картины, а скульпторы создавали скульптурные изображения на библейские и евангельские сюжеты. Икона же, по святоотеческому учению, — это «небесное явление» и «подобие» Божественного. На иконе мы видим не лица, а «лики» святых. Законы перспективы (по мирским понятиям) отсутствуют, здания кажутся прозрачными, условное положение рук святых обозначает удивление, молчание или молитвенное состояние; на иконах изображаются не обычное тело и лицо,

но преображенные, способные вместить в себя Божество. Любая деталь на иконе должна быть выписана согласно канонам.

Иконопись пришла в Россию из Византии, уже сложившимся по своему духовному содержанию и художественному письму искусством. Существует Иконописный Подлинник, необходимый для работы иконописцев, в котором даны схематические изображения различных икон, сведения, почерпнутые из Житий Святых, описание видений, молитвы, песнопения, списки чудотворных икон, а кроме того, перечислены «атрибуты», отличающие одного Святого от другого. Так, например, Святые мученики, изображаемые на иконах, держат крест, епископы — Евангелие, пророки — свитки; святые, занимающиеся когда-либо строительством церквей и монастырей, держат в руках модели зданий. Святые врачи, такие, как св. Пантелеймон, св. Косма и св. Дамиан, держат ларец с лекарствами и лжицу (ложечку). Все Святые изображаются с бородами, а Ангелы — без бороды, поскольку они, по словам Иконописного Подлинника, — «юноши неопикуемой красоты»; такими же юными написаны и Святые, умершие молодыми.

Иконописцы могли добавлять по своему желанию второстепенные фигуры, сами подбирать цвет, писать растения и цветы. Раньше почти все иконописцы были монахами и всегда приступали к работе с постом и молитвой, относясь к ней с благоговением и трепетом. В 1551 году на Стоглавом Соборе в Москве иконописцу предписывалось быть «смирным, кротким, благочестивой жизни».

Обычно икона пишется на дереве — на липовой или кипарисной доске. Бывают так называемые иконы-складни, они вырабатываются на металле и украшаются эмалью. В старину краски растирались на воде или квасе, с добавлением яичного желтка. Написание иконы — это сложный, трудоемкий процесс, требующий большого умения. Иконы не подписываются авторами, поскольку написаны они во славу Божию. Многие из лучших иконописцев были причислены к лику Святых.

Почитание святых икон занимает важное место в жизни православных христиан. И храмы, и дома не только украшаются, но и освящаются ими. Икона в «красном углу» нашей комнаты — как бы «окно» в Царство Божие; она

единица на...
ет. В центр...
много помош...
милостенцем;
исто висят ик...
она нашего...
эго мы были...
зажигают ла...
ать постоянно...
одит в ком...
бразу и со...
престится).
В VIII веке...
читавших нев...
идимого Бо...
изантйской...
прет, а почи...
онениям и м...
Святой Иоан...
лавных побо...
рочитания. В...
на котором...
установление...
готовленное...
ным. В нача...
движение во...
и только на...
конец гонени...
этого событ...
Торжества...
первое воск...
святой гор...
«Торжество...
писан образ...
двумя Анге...
трица Феод...
прекратили...
летним сын...
Уже в XI...
оного р...
после рево...
варварское...
грабление...
Замечате...
сандр Ель...
православн...
ге «Записк...
том, что Б...
с небес, ст...
веческий...
благодати...
Его ушами...
Его осяза...
Правосл...
особую ж...
прикладн...
жигают л...
ным и хо...
веры в ис...
Необхо...
ной мере...
освященн...
«Икона...
об этом...
проходи...
картиной...
по своем...
художес...
сколь бы...
отношен...
священн...
Обе...
иконы Г...
образ Б...
XI веке...
«Путеве...
ческой

1990

		ФЕВРАЛЬ		3	МАРТ		4	АПРЕЛЬ	
1		5	12 19 26	ПН	5	12 19 26	ПН	2	9 16 23 30
2	9	6	13 20 27	ВТ	6	13 20 27	ВТ	3	10 17 24
3	10 17	7	14 21 28	СР	7	14 21 28	СР	4	11 18 25
4	11 18 25	8	22	ЧТ	1	8 15 22 29	ЧТ	5	12 19 26
5	12 19 26	9	23	ПТ	2	9 16 23 30	ПТ	6	13 20 27
6	13 20 27			СБ	3	10 17 24 31	СБ	7	14 21 28
7	14 21 28			ВС	4	11 18 25	ВС	1	8 15 22 29
МАЙ				7	ИЮЛЬ		8	АВГУСТ	
7	14 21 28				2	9 16 23 30	ПН	6	13 20 27
1	8 15 22 29				3	10 17 24 31	ВТ	7	14 21 28
2	9 16 23 30				4	11 18 25	СР	1	8 15 22 29
3	10 17 24 31				5	12 19 26	ЧТ	2	9 16 23 30
4	11 18 25	1	8		6	13 20 27	ПТ	3	10 17 24 31
5	12 19 26	2	9 16		7	14 21 28	СБ	4	11 18 25
6	13 20 27	3	10 17 2		8	15 22 29	ВС	5	12 19 26
СЕНТЯБРЬ		ОКТАБРЬ					12	ДЕКАБРЬ	
3	10 17 24	1	8 15 22 29	ПН			ПН	3	10 17 24 31
4	11 18 25	2	9 16 23 30	ВТ			ВТ	4	11 18 25
5	12 19 26	3	10 17 24 31	СР			СР	5	12 19 26
6	13 20 27	4	11 18 25	ЧТ				6	13 20 27
7	14 21 28	5	12 19 26	ПТ				7	14 21 28
1	8 15 22 29	6	13 20 27	СБ				8	15 22 29
2	9 16 23 30	7	14 21 28	ВС				9	16 23 30

230

«МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ» (МК-9)

«МУЗЫКАЛЬНЫЙ
КЛУБ» (МК-91)
РАЗМЫШЛЯЕТ
О ПРОБЛЕМАХ
МУЗЫКАЛЬНОЙ
ПЕДАГОГИКИ,
ПЫТАЕТСЯ
ПОДНЯТЬ
ПРЕСТИЖ
КЛАССИКИ,
ВСТРЕЧАЕТСЯ
С РОК-ГРУППАМИ
И РОК-ПЕВЦАМИ.

ВАШИ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ?
КРИТИКА?
СОВЕТЫ?

Дорогие школьники
и школьницы!
Пусть школа станет вам семьей,
ну, а семья - хорошей школой.
С уважением Василий

Множ
Фили
Альков

Василий Альков

соединяет нас с теми, кто в нем пребывает. В центре домашнего иконостаса обычно помещается икона Божией Матери с Младенцем; справа и слева от нее часто висят иконы святых. Среди них — икона «нашего» Святого (в память которого мы были крещены). Перед иконами возжигают лампаду, которая может гореть постоянно. Когда верующий человек входит в комнату, он всегда кланяется образу и совершает крестное знамение (крестится).

В VIII веке под влиянием магометан, считавших невозможным изображение невидимого Бога, на иконопочитание в Византийской империи был наложен запрет, а почитающих иконы подвергали гонениям и мучениям. Среди них был и Святой Иоанн Дамаскин — один из главных поборников и защитников иконопочитания. В 787 году был созван собор, на котором было принято догматическое установление почитания святых икон, подготовленное Святым Иоанном Дамаскиным. В начале IX века иконоборческое движение возобновилось с новой силой и только на соборе 843 года был положен конец гонениям на святые иконы. В честь этого события был установлен праздник Торжества Православия, отмечаемый в первое воскресенье Великого Поста. На святой горе Афон существует икона «Торжество Православия», на которой нарисован образ Богородицы, поддерживаемой двумя Ангелами. По бокам стоят императрица Феодора (в царствовании которой прекратились гонения на иконы) с малолетним сыном и патриарх Мефодий.

Уже в XX веке мы вновь столкнулись с того рода «иконаборчеством», когда после революции 1917 года происходило варварское уничтожение святых икон, разграбление и осквернение храмов.

Замечательный священник отец Александр Ельчанинов так объясняет смысл православного почитания икон в своей книге «Записи»: «Радость почитания икон в том, что Бог «Неописанное Слово» сошло с небес, стало плотью, приняло вид человеческого и обитало среди нас «полное благодати и истины», так что мы слышали Его ушами нашими, видели своими очами, Его осязали руки наши» (I Иоан. I, 1).

Православные христиане испытывают особую жажду святости, они непременно прикладываются к иконам, к кресту, возжигают лампады перед образами. Скучным и холодным кажется им проявление веры в исповеданиях, отрицающих иконы.

Необходимо добавить, что икона в полной мере становится иконой только через освящение. О. Сергей Булгаков в книге «Икона и иконопочитание» так пишет об этом: «Освящением проводится непроходимая грань между религиозной картиной, как бы она ни была высока по своему религиозному содержанию и художественным достижениям, и иконой, сколь бы она ни была скромна в этом отношении». Освящается икона в церкви священником.

Собственно любимы русским народом иконы Пресвятой Богородицы. Впервые образ Богородицы появился на Руси в XI веке, это была икона «Одигитрия» («Путеводительница»), привезенная греческой царевной Анной, дочерью визан-

тийского императора, выданной за великого князя Всеволода Ярославича, и у нас эта чудотворная икона получила название «Смоленская». Свои названия иконы получают главным образом от названий тех мест, где они были явлены; но все эти различные изображения — есть изображения все той же Матери Божией. В требнике (служебной церковной книге) сказано: «Грань между чудотворной и нечудотворной иконой не безусловная и не принципиальная, а лишь фактическая. В молитве на освящение иконы Божией Матери говорится: «...и даждь (дай) ей силу и крепость чудотворного действия».

Святые иконы Пресвятой Богородицы множество раз являли русскому народу чудеса, защищали от наступлений врагов, давали воинам силу и крепость духа в боях, исцеляли от болезней.

По древнему Преданию, святой Евангелист Лука написал три иконы Божией Матери. Посмотрев на них, Пресвятая Богородица сказала: «Благодать Родившаяся от Меня и Моя да будет со святыми иконами». Считается, что одной из трех этих икон была икона, называемая «Владимирской».

До 450 года этот образ находился в Иерусалиме, а затем был перенесен в Константинополь. В XII веке константинопольский патриарх Лука Хризотерх послал эту святую икону в дар великому князю Юрию Долгорукому. В 1160 году святая икона была перенесена во Владимир, где был построен храм в честь Ее Рождества, и она стала именоваться иконой Божией Матери Владимирской. В 1135 году храм, где находилась эта икона, сгорел дотла, а святая икона осталась совершенно невредимой. В 1395 году Тамерлан с полчищами татар приближался к Москве. Великий князь московский Василий Дмитриевич распорядился принести Владимирскую икону Божией Матери в Москву. Десять дней длился путь иконы. По сторонам дороги стоял народ на коленях и, протягивая руки к иконе, молил: «Мать Божия, спаси землю русскую!» Все москвичи от мала до велика вышли на улицы встречать долгожданную икону. В это время Тамерлан спал в своем шатре. И ему приснился необычный сон: он увидел высокую гору, с которой к нему спускаются святители с золотыми жезлами. Над ними в воздухе в несказанном величии стоит Лучезарная Жена. Бесчисленные ангелы окружают Ее и держат в руках огненные мечи. Подняв их, ангелы устремились на Тамерлана... Он проснулся, трепеща от ужаса. Созванные им мудрецы, старейшины и гадалщики посчитали, что виденная им во сне Жена — есть что виденная русских, Мать христианского Бога, и что сила Ее неодолима. «Тогда Богу, и что сила Ее неодолима», — воскликнул нам с ними не сладить», — воскликнул Тамерлан и отдал приказ своим полчищам повернуть назад. И татары и русские были глубоко изумлены этим событием. В летописи читаем: «И бежал Тамерлан, гонимый силою Пресвятой Богородицы». Еще дважды, по молитвам русского народа перед чудотворным образом иконы Божией Матери Владимирской в Успенском Соборе, Москва и Россия были чудесным образом спасены от врагов. В память об этих чудесных избавлениях

были установлены празднества этой иконе: 21 мая — в память избавления от татар под предводительством Махмет Гирея в 1521 году; 23 июня — в память избавления от полчищ хана Ахмета в 1480 году; 26 августа — в память избавления Москвы от нашествия татар под предводительством Тамерлана в 1395 году.

Русские люди относились к этой иконе с особым благоговением; перед ней молились князья и цари, выступая в поход; при избрании митрополитов и патриархов жребии избираемых клались в киот этой иконы. Перед ней поминались на царство русские цари. Теперь она находится в Третьяковской галерее.

Замечательный русский поэт Максимилиан Волошин написал вот такие строки, посвященные этой иконе:

Здесь в Успенском —
в сердце стен кремлевских,
Умиляясь на нежный облик твой,
Сколько глаз жестоких и суровых
Увлажнялись светлой слезой!
Простирались старцы и черницы,
Дымный сияли алтари,
Ниц лежали кроткие царицы,
Преклонялись хмурые цари.

А вот история Иверской иконы Божией Матери. Некогда эта святая икона принадлежала одной благочестивой вдове, жившей около города Никеи. В царствование Феофила иконоборца посланные им повсюду истреблять святые иконы пришли и к ней. Один из воинов-сыщиков в ожесточении ударил мечом в ланиту Богородицы, изображенной на иконе. К ужасу своему воин увидел, что из раны потекла кровь. Пораженный этим чудом, воин с раскаянием пал перед иконой, а впоследствии он принял монашество. Поэтому всегда на иконе Богородицы Иверской на щеке видны капли крови. Желая спасти икону от поругания, вдова пустила ее в море, и спустя много лет она явилась на Афоне близ Иверской часовни; позднее там был построен храм, в котором икона пребывает и поныне. В России было несколько прославленных списков со святой Иверской иконы.

Особым почитанием пользуется Иверская икона, находящаяся в Москве, у Воскресенских ворот (в Сокольниках).

С раннего утра и до позднего вечера святая икона путешествовала по городу, исцеляя и утешая болящих и скорбящих.

Несколько лет назад стало известно о новом чуде, произошедшем с Иверской иконой Божией Матери. Православный иконописец, брат Иосиф на Афоне получил в подарок список с этого чудотворного образа. Неожиданно благоуханное миро стало истекать с этой иконы. Вся комната наполнилась необыкновенным благоуханием, запахло розами. Мироточивая Иверская икона Божией Матери теперь путешествует по всему миру. И святое благоуханное миро продолжает выступать на лице Богородицы. Верующие собирают это миро на ватки; оно обладает чудотворной силой, известны случаи исцелений. Видевшие мироточивую икону рассказывают об этом, как о необыкновенном чуде.

Зоя СВЕТОВА

Клуб Многодетной Семьи

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Без крыши над головой

Дорогая редакция!

Получаю ваш журнал семь лет, но пишу первый раз. У меня четверо детей. Девочкам-близнецам по 14 лет, средней дочке — 11 лет, сыну — 8 лет. Прожили мы в колхозе 30 лет. Я работаю дояркой 15 лет. По причине моего плохого здоровья наша семья уехала на Украину к моим сестрам. Но девочкам-близнецам не подошел климат. Пришлось вернуться в родной колхоз, а жилья для нас не оказалось. Нам обещали построить дом. Но жить где-то надо. Купили мы за 600 рублей землянку с одной комнатой и кухней.

Говорят, обещанного ждут три года. Уже четыре года прошло, а в нашей жизни ничего не меняется. Землянка, покрытая соломой и глиной, протекает. Обвалился потолок, в сенях упала стена. Мое здоровье еще больше пошатнулось. С трудом работаю на току, муж трудится в животноводстве. Зима не за горами. Что же с нами будет?

Ирина Николаевна
СТЕПАНОВА
поселок Цыганово
Уральской области

Где этот дом?

Во втором номере вашего, вернее, нашего журнала (получаю его второй год) прочитала о том, что открывается новая рубрика «Клуб многодетной семьи» и решила откликнуться.

Многодетная семья... Сколько вокруг нее разговоров, мнений, прений. Многие нас осуждают: «Иждивенцы, нахлебники, дармоеды, нищета!» Некоторые сочувствуют, жалеют. И очень мало кто одобрительно говорит: «Молодцы!»

Большая семья — это большой и ответственный труд. Его надо ценить и уважать. Любой семье, как молодому деревцу, чтобы оно дало хорошие всходы, нужны почва и внимание. А многодетной — особенно, потому что растить и воспитывать детей, когда их много, совсем не просто.

Материнство — это не приказание, как думают некоторые, а великое призвание. Женщина заботится о том, чтобы не угасал род людской. Материнский труд не менее важен, чем иные профессии. Но достигнутые успехи на этом поприще никак не поощряются. Правда, вручают медали, ордена «Материнская Слава». Но раздают награды «за количество». А качество — какими выросли дети и как этого достигли родители — никого не волнует. Многие считают, что большая семья приносит только трудности, нужду. Как же они ошибаются! Счастье материнское неповторимо, с рождением каждого ребенка оно расцветает по-новому, как с приходом весны расцветает наша земля.

Думаю, пора представиться.

Я — мать одиннадцати детей. В нашей семье шесть сыновей и пять дочек, самому старшему сыну скоро исполнится 18 лет, а самой маленькой дочурке 2,5 года.

Муж мой Петр Иванович замечательный, надежный друг и помощник, и я без

него, как и без детей, жизни не мыслю.

Работает муж на заводе слесарем. Два старших сына учатся в ПТУ при заводе, пятеро — школьники и четверо малышей ходят в детский сад.

Как и в любой семье, бывает всякое, но больше хорошего. Семейство у нас шумное, веселое. У ребят есть своя комната, где сделали спортивный уголок. Есть фортепиано, библиотечка, которую стараемся пополнять. Очень любим семейные праздники — дни рождения, а больше всего Новогодний праздник. Сами готовим нарядные костюмы, на школьные ярмарки шьем игрушки.

Справедливости ради, должна сказать, что мы сейчас не платим за квартиру, коммунальные услуги, а только за электроэнергию, телефон и радио. Спасибо, республиканское телевидение за нас вступилось. Третий год подряд завод заготавливает для нас на зиму картофель. В этом году сделали нам ремонт квартиры, побелили потолки, покрасили стены. Школа выделяет раз в году денежное пособие на учащихся. За это все мы очень благодарны.

Но хотелось, чтобы все-таки помогли в главном — построили дом, иначе без помощи со стороны (а нам ее ждать неоткуда) не знаю, как поставить свое большое семейство на ноги. Беда в том, что почти год я провела в больницах. Дали мне вторую группу инвалидности.

Три года назад я обратилась к администрации завода, где работаем с мужем, с просьбой изготовить для наших ребят двухъярусные кровати. Ведь дети растут и спать им по двое, а то и по трое на одной кровати уже никак

нельзя, приходится стелить на полу. Но пока со стороны завода — никакой реакции. Вот вам и «все лучшее — детям!» Кстати, о счастливом детстве: я его провела в детдоме и интернате. Сколько было надежд на прекрасное будущее, на институт, ведь я училась хорошо! Но после окончания десятилетки пришлось распрощаться с розовыми мечтами. Нам вручили «путевку в жизнь», и мы в нее окунулись без всяких средств к существованию. Пока была на ногах, не сомневалась, что у детей моих будет другая участь. Но вот слегла: своей гвардией руковожу в буквальном смысле лежа.

Сейчас я не работаю, получаю пенсию 70 рублей, муж приносит в семью в среднем 200 рублей ежемесячно. Плюс 84 рубля пособий (по 12 рублей на семерых ребят). Еще 40 рублей на троих (от 1 года до пяти лет) получаю из собес. Итого — в среднем выходит ежемесячно — 400 рублей на 13 человек. Может и хватало бы этой суммы, если бы цены были более доступны и наша семья имела приусадебный участок с хозяйственными постройками. А так — на третьем этаже ни грядки не сделаешь, ни коровы не заведешь.

Вот бы местным властям проявить инициативу! Сколько можно ходить в роли попрошайки (вот уже второй год не могу вовсе ходить) по всем инстанциям с просьбой построить нам отдельный дом? Но то земельного участка нет, то средств не выделили... А где же берутся участки и средства для постройки особняков, в которых проживает местное начальство?

И все-таки, невзирая на

...ности, я счастлива, ведь
...жизнь стольким ре-
...тишкам. По натуре я — оп-
...чистка и не перестану на-
...еяться на лучшее, на то, что
...лезнь пройдет и я вернусь
...строй. Нельзя жить без ве-
...ры и надежды. Думаю, что
...«Клуб многодетной семьи» по-
...может нам приобрести вер-
...ных друзей.

Галина ЛЕСНИЧЕНКО
г. Калиновка
Винницкой области

От редакции. Как свидетель-
ствует редакционная почта,
жилье — одно из самых боль-
ных мест для многодетных.
Опубликованные письма —
запрос редакции местным Со-
ветам. Почему они оставили
в беде многодетные семьи?
Почему отстранились — в од-
ном случае колхоз, в дру-
гом — завод, от решения зло-
бодневной жилищной пробле-
мы? Почему не пришли на
помощь своим труженикам?

ПАРАДОКСЫ

Вычеркнули из паспорта

Обращается к Вам Горди-
енко Таисия Андреевна. У ме-
ня пятеро детей: Гордиенко
Любовь Николаевна — 1958
года рождения, Гордиенко
Ирина Николаевна — 1961
года, Гордиенко Дмитрий Ни-
колаевич — 1966 года, Горди-
енко Александр Николае-
вич — 1969 года и Гордиенко
Андрей Николаевич — 1974
года.

От имени Президиума Вер-
ховного Совета СССР, Ука-
зом Президиума Верховного
Совета РСФСР от 24 сентяб-
ря 1975 года — я награждена
медалью материнства II сте-
пени. Всех детей после рожде-
ния мне вписали в паспорт.

Но в 1976 году при обмене
паспортов в новый документ
мне не записали ни одного ре-
бенка, хотя я представила
пять свидетельств о рожде-
нии. Я была на приеме у на-
чальника паспортного стола
Красноармейского районного

Фото
Э. Хакимова,
г. Казань

отделения милиции, обращалась в исполком и везде получала отказ — дескать, дети выросли...

Не могу этого понять. Детей я родила, воспитала. В любом возрасте они останутся моими детьми. Так почему их вычеркнули из моего паспорта? Это горько и обидно. Помогите восстановить справедливость.

Т. ГОРДИЕНКО
Волгоград

В Главном управлении охраны общественного порядка Министерства внутренних дел СССР нам разъяснили: согласно Положению «О паспортной системе в СССР», принятому в 1974 году, в паспорт родителей вписываются лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста. Логика тут простая: пока ты не дорос до гражданской зрелости, материальную и моральную ответственность несут за тебя родители. Однако, как следует из письма, даже это правило волгоградская милиция не выполнила. К моменту обмена паспортов из пятерых детей в семье Гордиенко «выросла» только одна Люба, которой в ту пору минуло восемнадцать. Хотя, если посмотреть на жизнь без лукавого прищипа, мы зависим от родителей и после того, как сами получаем паспорт. Школу человек заканчивает только в семнадцать лет, на работу до восемнадцати принимают далеко не всех и не везде. А уж начать самостоятельную жизнь на студенческую стипендию, признаемся честно, в наше время практически нереально.

Отмежевываясь от всяких инструкций, мы — дети, пока живы наши родители. И, в свою очередь, тоже призваны думать, заботиться о них.

...Из головы не идет тот серый день, когда мама оказалась в больнице. Она долго была в забытии, а я жила отдельно, о случившемся не знала. И я почувствовала себя виноватой. Перед мамой. За то, что не оказалась рядом. Я ощущала свои отяжелевшие руки. Энергия, переданная им сердцем, осталась не востребованной. Мама лежала несколько дней, одино-

кая и покинутая. В паспорте моей мамы не значилось, что у нее есть дочь. О беде мне никто не сообщил.

Специалисты и без того констатируют, что все большее количество семей находится в состоянии невзорвавшейся бомбы — конфликт отцов и детей проявляется все резче. Но не подталкиваем ли мы к такой ситуации себя сами, всякими деяниями создавая почву для отчуждения родных людей. Нам бы всячески пропагандировать, поддерживать и закреплять, в том числе и документально, союз отцов и детей. А мы волевым решением не вписываем в паспорт матери ее совершеннолетних детей. И в то же время у многих женщин в паспорте стоит штамп о воинской обязанности. Не абсурдна ли такая шкала приоритетов в обществе, которое провозгласило курс на гуманизацию?

Повезло тем, у кого к моменту замены паспортов в 1976 году дети не достигли шестнадцати. Паспорта нового образца даются человеку на всю жизнь, а потому внесенная ранее пометка о детях сохраняется. Но почему разлучили родителей с детьми, которым к 1976 году минуло шестнадцать? А если человек теряет свой паспорт? Тогда опять вступает в действие «Положение о паспортной системе»: дети, если им на этот момент исполнилось шестнадцать лет, в паспорт, выданный взамен, не попадут. И сколько бы вы ни возмущались по поводу дискриминации, ничто не поможет. Сколько лет бьется за свои права Таисия Андреевна Гордиенко — ее никто не слышит. И никто не задумывается над нелепостью содеянного. Куда удобнее и спокойнее действовать «по наезженному» принципу, когда постановления, решения, даже не совсем здравые и гуманные, обсуждению не подлежат, как армейские приказы.

Сейчас общественность склоняется к тому, чтобы от многих сведений, которые приводятся в паспорте, отказаться. Я двумя руками поддерживаю тех, кто предлагает за ненадобностью упразднить прописку или ту же пресловутую пятую графу — национальность. Но вычеркивать из паспорта детей нельзя. В любом возрасте я хочу чувствовать себя дочерью своей матери, чтобы мне были открыты все двери, за которыми она меня ждет всегда.

Ирина БАРКОВА

БЕСПРАВНЫЕ ПРАВА

Не по карману

Давно выписываю журнал, но пишу впервые. Мы с мужем имеем троих сыновей. Живем неплохо, есть квартира, свой сад-огород. Как многодетную семью нас поставили на очередь на мебель, швейную машинку. Недавно вручили талон на кухонный гарнитур. Мы, конечно, обрадовались, но оказалось, преждевременно. Нам сказали, что товары повышенного спроса в кредит не отпускают.

Не всякая многодетная семья (есть и такие, где пятеро и более детей) может выложить наличными немалую сумму. Как правило, в средствах многодетные ограничены: расходы большие — всех детей накормить, одеть, спортивный инвентарь купить (хотя в наше время это очень тяжело). Буквально каждая копейка на счету. И получается: видит око, да зуб неймет. А ведь мы тоже хотим жить как все: иметь красивую мебель, пользоваться холодильником, стиральной машинкой.

Может быть, можно сделать для многодетных исключение — стипендии, дорогие товары в кредит?

С уважением
Семья ШНЕЙДЕР
г. Невинномысск

КАК МЫ ЖИВЕМ

Земля кормит

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Журнал «Семья и школа» выписываю несколько лет. Особенно нравится раздел «Почта «Семьи и школы». Письма о многодетных семьях — для меня близкая тема. Интересно и полезно узнать, как живут другие.

У нас в семье четверо детей. Есть свои трудности, огорчения и радости. На каждого члена семьи у нас приходится по 40—45 рублей. Но я научилась и с такими деньгами жить. Еще ни разу ни у кого не занимала денег до получки. Как это удается?

Конечно, на одну зарплату не проживешь, особенно сейчас. Поэтому, живя в городе, обзавелись хозяйством: держим поросят, развели кур,

уток, кроликов. Круглый год у нас свое мясо, яйца.

Есть у нас еще большой огород, фруктовые деревья, ягодники. На зиму делаем заготовки, а излишки продаем. Вырученные средства идут в семейный бюджет. Из одежды покупаем только школьную форму, зимнюю верхнюю одежду и обувь. Все остальное шью и вяжу сама.

Дети — главные мои помощники. Я ни на кого не даю, каждый выбирает себе дело по душе. Старший сын, ему 14 лет, — мастер на все руки. Он любит готовить. Если я на работе, сам приготовит и всех накормит, в том числе и папу. Среднему сыну — 12 лет. Этот любит шить. Пришивает всем пуговицы, ремонтирует свою одежду. Учится вязать. Дочери — 8 лет. Больше всего любит на кухне помогать, радуется, если доверяю ей что-нибудь из еды приготовить.

Самому младшему — 4 годика. Он пока только присматривается. Но думаю, что скоро и у него проявится интерес к какому-нибудь домашнему делу. И он еще раскроет свой талант.

Мне не нужно кого-то уговаривать «Сделай то-то!» Помощь маме — для детей — в порядке вещей. Этому способствуют, как мне кажется, доброжелательность и отзывчивость, которые мы всячески поощряем в детях.

К примеру, такой случай. Со старшим сыном мы шли мимо аптеки. Неподдалеку в снегу «барахталась» старушка. Видно, хотела путь сократить, пошла прямо по снегу и увязла выше колен. Мимо люди проходят, и никто внимания не обращает. А мой Димка издали увидел, сумки поставил и бросился на помощь. Протоптал дорожку, вывел старушку и до аптеки довел. Я не стала хвалить сына до небес, потому что такое отношение к людям считаю нормальным.

Все наши дети любят животных. У нас в доме живут четыре кошки, во дворе две собаки и три белых пушистых щенка. Когда я выношу на ночь кошачью семью, маленький Гришутка плачет: «Мама, не трогай Рыжика-сыночка, у него лапки замерзнут!» И я уступаю сыну Рыжик укладывается спать и Гришутка на животике Рыжика взял кота, он все равно прибежит к своему маминскому хозяину.

Мы с мужем все делаем, чтобы дети не выросли злыми. У нас в семье много

обязательно всем де-
лать с другими. Втихую
никто не съест, хоть
маленькому кусочку, но
достанется. Одно вре-
мя папа наладился только
Минутке подарки покупать,
по его мнению, самый малень-
кий нуждается в особом по-
кровительстве. Лично я при-
держиваюсь другого принци-
па: пусть с малых лет ребен-
ок чувствует, что в семье
он не один. И папу удалось
переубедить.

Дети у нас не болеют про-
студными заболеваниями.
С младшим сыном я была на
больничном не более трех раз.
С дочкой вообще не знала
никаких забот. Специально
закаливанием не занимаемся,
все само собой получается.
Выскачит кто-нибудь из детей
в холодную погоду на улицу
в одних трусиках, я не при-
хожу в ужас. Из бани по сне-
гу они босиком бегают.

Вот так мы и живем. Мно-
го у нас планов, нерешенных
проблем тоже хватает. Но я
думаю, что сообща, все вместе
мы их одолеем.

Т. ХУТОРНАЯ
г. Барнаул

РУКА ПОМОЩИ

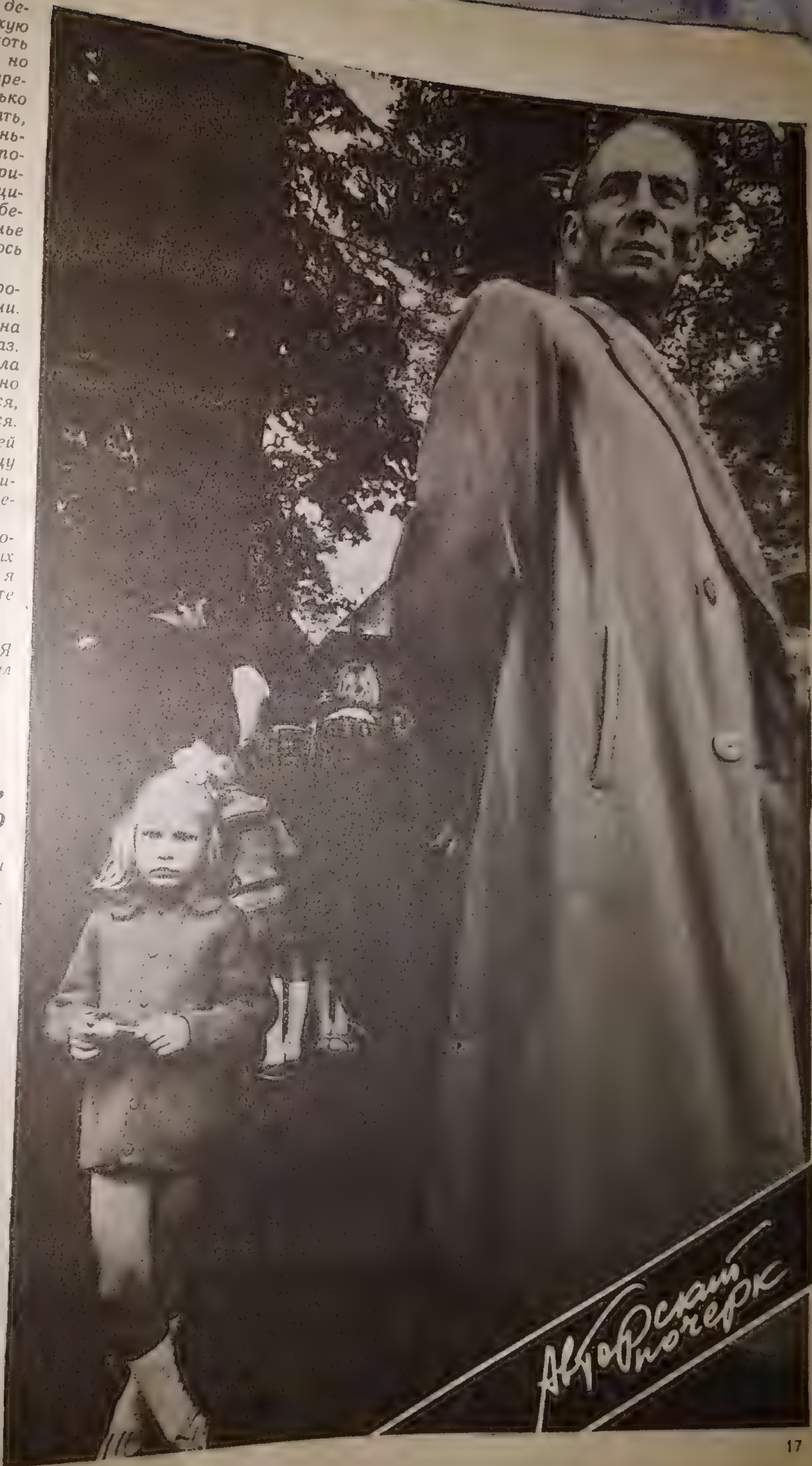
Один — за всех, все — за одного

Здравствуй, «Семья и
школа!»

Как хорошо, что Вы откры-
ли «Клуб многодетной семьи».
Ведь многодетных семей мно-
го, только почему-то стара-
ются их не замечать. Я са-
ма только недавно с удивле-
нием узнала о том, что толь-
ко в одном нашем Советском
районе г. Москвы три тыся-
чи многодетных семей. Но обо
всем по порядку.

Мы с мужем женаты девять
лет, оба с высшим образова-
нием, оба — юристы. Име-
ем четырех детей: двух доче-
рей и двух сыновей. Если по
возрасту, то Тане — 5 лет, Ко-

Фото
Р. Пожерскиса,
Литва

Александр
Почерк

ле — 4 года, Саше — 1,5 года, Насте — 4 месяца.

Многие поражаются, какие у меня дети воспитанные и опрятные. Слышать такие слова всегда приятно, ведь я прилагаю к этому столько усилий... Может быть, на нашем примере по-иному станут судить о многодетных? В семье у мужа было трое детей, у нас — двое. Мы сами хотим родить пятерых. Пока все получается. Все дети у нас любимые и желанные. Ребятишки ходят в садик. Мы твердо убеждены, что для ребенка это лучше: там и друзья, и утренники, и играть есть где. У нас же тесно — живем в однокомнатной квартире: то один малыш спит, то другой — шуметь нельзя. Но теснота — временное явление, а дети на всю жизнь. Они вырастут, будут поддерживать друг друга и в обиду не дадут. Жизни без детей мы просто не представляем!

Принято думать, что многодетные семьи все инфантильные, и только все чего-то просят. Нет! Многодетные — это не клеймо, а образ жизни. Среди многодетных немало инициативных, интересных людей. Мы в этом убедились, когда вступили в Союз многодетных семей «Содружество». В него входят представители 20 микрорайонов с мест. Муж мой как профессиональный юрист возглавил микросовет, где мы живем, и конфликтную комиссию в большом Совете. Наш совет собирается раз в неделю, все об этом знают, приезжают со своими вопросами, получают необходимую информацию, тут же решаем текущие дела. В микросовете — 13 человек, у каждого свой участок работы. Например, у меня 10 подшефных семей. Я всех обошла, раздала анкеты. Мы выявили остро нуждающиеся семьи для оказания материальной помощи и тех, у кого трудности с жильем. В нашем микросовете действует несколько секторов: учебный, дошкольный, жилищный, торговый, правовой и соцкультбыта. У меня — правовой сектор. Работы проделана большая,

но я перечислю только некоторые наши успехи. Прикрепили все семьи к продовольственным и промтоварным магазинам, собрали и передали в магазин заявки на покупку телевизоров, холодильников, швейных машин. Мы распределяем бесплатные абонементы в бассейн, вышли на книжный магазин, который обеспечивает наших детей книжками. Разбираемся с магазинами по поводу лучшего обслуживания, отстаиваем права многодетных в детсадах, школах, поликлиниках. Добились, чтобы появились вывески о внеочередном обслуживании многодетных, чтобы не трепать каждый раз нервы, доказывать, что ты — не верблюд. Вроде, все это мелочи, но как они омрачают жизнь!

При микросовете действует клуб «Бурда моден» по журналам «Бурда». Удалось договориться с исполкомом о бесплатных патентах на индивидуальную трудовую деятельность.

Но, пожалуй, самая главная наша забота — это вопрос о надомной работе. Очень многие многодетные семьи хотели бы подрабатывать и детей приобщить к труду. Однако пока не удается найти предприятия или кооператив, которые приняли бы нас. Предложил свои услуги кооператив «Матушка-СМ», но потом пошел на попятную, никак не разберутся между собой члены кооператива. Другой кооператив вроде согласился, но ослепил всего пять семей. А в районе 3 тысячи многодетных. Может быть, кто-то откликнется и возьмется нам помочь? У «Содружества» есть свой расчетный счет.

Живем мы в трудное время. Семьям с несколькими детьми приходится особенно тяжело — и материально, и морально. Общими усилиями легче отстаивать свои права, достучаться в нужные двери, чего-то добиться. Так давайте объединяться! Поможем сами себе! Честное слово, дети стоят того, чтобы ради них стараться изменить жизнь к лучшему.

Ольга Николаевна
ФИЛЬКОВА
г. Москва

АДРЕСА ДЛЯ МИЛОСЕРДНЫХ

Пишет вам мать троих детей. У нас большая проблема с зимней одеждой и обувью. Может быть, кто-то сможет передать нам подержанные вещи: для мальчика — зимнее пальто 44-го размера, зимнюю обувь 40-го размера, для девочек — зимние пальто 32-го и 38-го размеров, зимнюю обувь 23-го размера и туфли 16—16,5 размеров. Расходы и стоимость готова возместить. Наш адрес: 413700, Саратовская обл., г. Пугачев, Заводской переулок, 8. Силантьева Ольга Владимировна.

Здравствуйтесь, «Семья и школа»!

Очень просим поместить в журнале наш адрес. Мама одна воспитывает нас, троих девочек. Мы все учимся в школе. Когда меня сбила машина, мама работала и днем, и ночью, чтобы поставить меня на ноги. Сейчас мама часто болеет. Мне 13 лет. За это лето я не отдохнула ни одного дня — работала, чтобы помочь нашей семье. Живем мы только на пенсию 72 рубля. Будем благодарны за любую помощь. Наш адрес: 452600, Башкирская АССР, г. Туймазы, проспект Ленина, д. 2а, кв. 30. Гафиятуллина Людмила Ивановна (это наша мама).

У нас в семье девять детей. Нуждаемся в теплом белье: детям подойдут кофточки и штанишки 26-го, 28-го и 30-го размеров. Наш адрес: 663080, г. Дивногорск, Красноярского края, ул. Чкалова, д. 51, кв. 36. Бабинова Т. В.

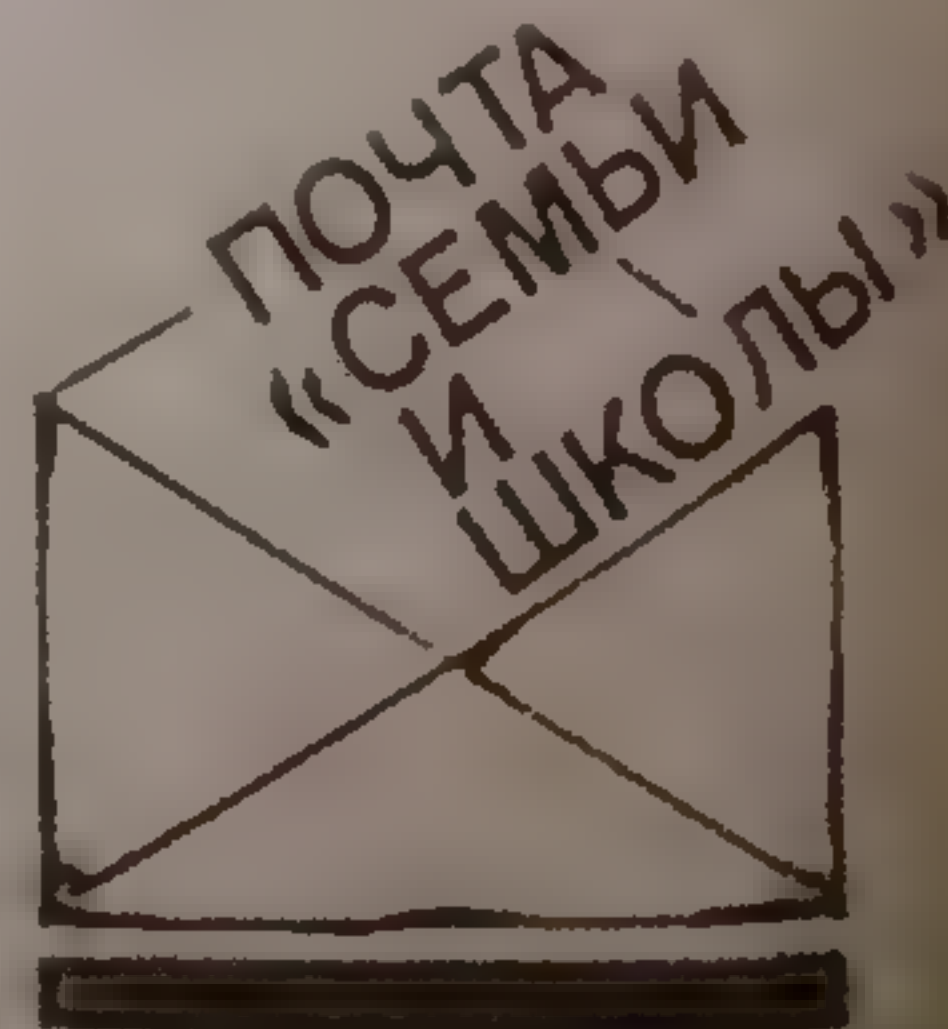
В нашей семье пять детей. Девочкам 13 и 11 лет нужны зимние и осенние сапоги: 23,5 и 24,5 размеров. У малышей (им 2 и 4 года) проблема с колготками (размеры 12—14—16) и обувью: сандалии, туфельки 12,5—13 размеров. Будем признательны тому, кто нас выручит. Проживаем по адресу: 662511, г. Сорск, ул. 50 лет Октября, д. 1, кв. 39. Шишова Л. Н.

Помогите, пожалуйста, моей подруге. У нее три дочери. 8 лет, 3,5 года и 2 года. Муж

погиб при аварии, пенсию незначили мизерную. Сама работает воспитателем, вечером моет подъезды — денег не хватает. Мы будем очень признательны, если кто-нибудь откликнется и вышлет ненужную поношенную одежду, обувь, игрушки. Домашний адрес семьи: 644047, г. Омск, ул. Романенко, д. 14а, кв. 12. Башалова Т. Д.

Пишет вам мать пятерых детей. Живем мы в глухой деревне, где 47 домов. Товары до нас не доходят. Поехала я в райцентр Малояз, в «Детском мире» продавала валенки, и деньги были при мне, встала в очередь, дошла до прилавка, а там говорят, что отпускают только местным жителям — так и ушла ни с чем. Вот уже два года не могу приобрести спортивные костюмы детям. Мои средние девочки учатся в школе, что в восьми километрах от нашей деревни, живут в интернате. Костюмы нужны 40-го размера. Если у кого-то найдутся лишние колготки 22-го размера, мы тоже не откажемся. Наш адрес: 452481, Башкирская АССР, Салаватский район, п/о Алькино, деревня Идрисово. Садыкова Галима Гиззатовна.

Общество родителей, чьи сыновья погибли в армии в мирное время на территории СССР, борется за то, чтобы не допустить гибели сыновей, которые призваны на военную службу. Созданный фонд «Право матери» будет оказывать материальную, юридическую, моральную и психологическую помощь родителям, чьи сыновья погибли в Советской Армии. Желающие помочь фонду могут внести средства на текущий счет 700731 в Московском городском управлении ЖСБ СССР.

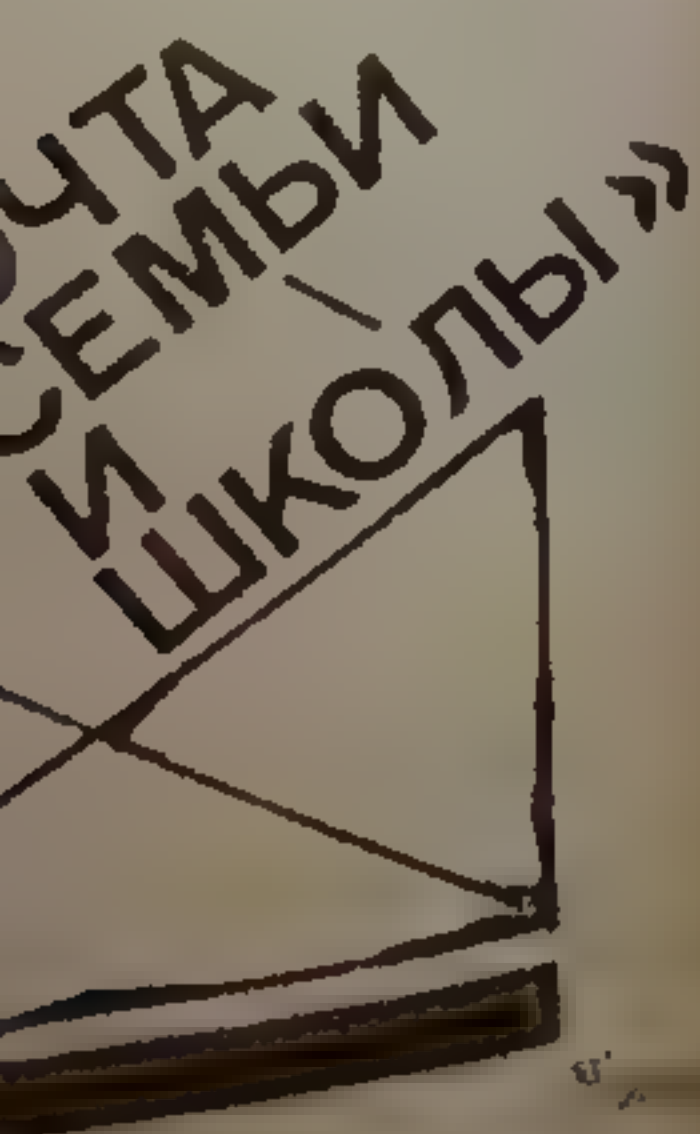
«СЕМЬЯ И ШКОЛА»
№ 11, 1990

Наш адрес:
129278, Москва,
улица Павла Корчагина, 1

...на-
...ра-
...печером
...очень при-
...кто-нибудь
...ненуж-
...одежду,
...Домашний
...644047, г. Омск,
...д. 14а, кв. 12.
...Т. Д.

...мать пятерых
...мы в глухой
...47 домов. Това-
...не доходят. Поеха-
...центр Малояз, в
...мире» продавали
...деньги были при-
...в очередь, дошла
...а, а там говорят,
...ают только мест-
...ам — так и ушла
...Вот уже два го-
...приобрести спор-
...тумы детям. Мои
...вочки учатся в шко-
...восьми километрах
...деревни, живут в
...Костюмы нужны
...ера. Если у кого-то
...лишние колготки
...ера, мы тоже не
...Наш адрес:
...ашкирская АССР,
...ий район, п/о Аль-
...вня Идрисово. Са-
...алима Гиззатовна.

...о родителей, чьи
...огибли в армии в
...емя на территории
...рется за то, чтобы
...ть гибели сыновей,
...ризваны на военную
...Созданный фонд
...тери» будет оказы-
...иальную, юридиче-
...помощь родителям,
...ья погибли в Совет-
...ии. Желаящие по-
...иду могут внести
...на текущий счет:
...Московском город-
...влении ЖСБ СССР.

...ШКОЛА»
...00
...осква,
...зла Корчагина, 7

...издатель-
...газетами, журналами, — не заботи-
...чтоб каждый подданный этого госу-
...при желании мог изучить любой
...законов, любой учебник правоведе-
...Жителям глухих мест и вовсе
...получить элементарную юридиче-
...справку... Да еще в школах ничему
...не учат! Да еще «секретность-
...ведомственные тайные ин-
...Казалось бы, прежде чем тре-
...с гражданина соблюдения всех
...закон, государству надо гарантировать,
...обеспечить гражданину знание зако-
...Нет, у государства тут своя ло-
...Автор толковал с профессиона-
...юристами. Заготовленный ответ был
...все, что у нас в законах, зафик-
...совано и в советской морали. Исклю-
...тельные случаи, когда можно нарушить
...закон по незнанию? Вы что, можете за-
...соседу в карман? Избить инвали-
...Носить в кармане нож или пистолет?
...караемое законом, достаточно отра-
...жено в массовой печати или — в общена-
...родных заветах морали!..

По иронии судьбы, в кабинете находи-
...подшивки газет начала 70-х годов
...знаменитыми «делами о превышении
...необходимой самообороны». Так же (мно-
...спустя) я прочел с удовольствием,
...турист, нашедший в распадке у ручья
...камень-самоцвет и не сдавший его госу-
...дарству, совершает хищение социалисти-
...ческой собственности. Что горшки с золо-
...тыми монетами, выкопанные на огороде,
...надо сдавать (и получать 25 процентов
...стоимости) — это я знал, а вот что каме-
...из ручья может привести за решет-
...ку (но смотря каков суд) — нет, не подо-
...зревал...

Другой юрист-профессионал по этому
...же вопросу напомнил мне: наш советский
...суд имеет воспитательную функцию
...и знание законов обеспечивается самими
...судьями. Посадят одного — другие будут
...знать. Люди быстро передают друг другу
...потребную информацию... Третий юрист
...мне объяснил: на практике невозможно
...доказать, знал или нет человек, что мож-
...по закону, чего нельзя. Поэтому в ин-
...тересах государства, упрощая работу суда,
...постулировали знание закона. Да в самом
...деле, наши знаменитые «несуны» — не
...знают, что воруют? Рокеры на мотоцик-
...лах ночью — не знают, что будят сотни
...людей?

Мы так и остались «при своих», но...
...не обязано ли государство гарантировать
...своим гражданам знание некоторого ми-
...нимума правоведения, особенно в том,
...что ведет в тюрьму или к долгим выпла-
...там-штрафам!.. Как гарантируются гра-
...мотность в родной речи или знание таб-
...лицы умножения...

Клубок проблем перепутан в погранич-
...ной сфере: правоведение, логика, семан-
...тика. По здравому смыслу, функциониро-
...вание законов идет внутри элементарной
...логики. Вот недавний пример из прессы:
...двух воров посадили, один освобожден
...дозвоню (не 7, а 5 лет отсидел). С обоих
...считают стоимость краденного. Первый
...на свободе, но с него продолжают
...вычитать сумму, ибо второй в тюрьме
...не то не работает, не то с него не бе-
...рут. Где справедливость, где логика?
...Когда-то логику изучали в школе, потом

отменили. В вузах же догматики-филосо-
...фы длительное время учили: элементар-
...ная логика далека от науки, ближе к
...мышлению обывателя, над ней стоит ис-
...кусство высшего мышления — диалек-
...тика...

Так или иначе, будущее правовое вос-
...питание потребует изучения элементар-
...ной логики как учебного предмета в шко-
...ле — либо какого-то внимания к этому
...предмету в семье, где есть подростки.
...Показательно, что один из лучших учебни-
...ков элементарной логики на русском язы-
...ке — руководство проф. М. С. Строго-
...вича, посмеявшегося в годы «культа» вое-
...вать с небезызвестным А. Я. Вышин-
...ским именно по вопросам логики судеб-
...ных доказательств. Другая линия связи с
...логикой — через азы психологии и педа-

Известно давно: младшие дети строже
...взрослых соблюдают правила игры и дет-
...ский кодекс поведения (не трусить, не
...врать, не доносить, не жадничать). На эти
...черты ранней справедливости и следует
...опираться в правовом воспитании детей.
...Принципы правосудия вполне доступны
...детям 8—10 лет; нужно лишь брать
...яркие сюжетные примеры.

Иное дело — у подростков; в этом бун-
...тарском возрасте не принимают прямого
...внушения, втолковывания (а тем более
...поучений и нотаций). Подростки доби-
...ваются доказательств и обоснований всех
...норм поведения, каких требуют от них
...взрослые. Показать целесообразность
...обычных предписаний и запретов — на-
...сущная задача в обращении взрослых с
...подростками. В затруднении можно
...выпутываться так: «Знаешь, у людей это
...принято — не будь белой вороной...»
...Поскольку правовое воспитание — зона
...педагогика, то все-таки с неизбежностью
...встают два вопроса: «Что воспитывать?»
...и «Как это делать?» Иначе говоря,
...и диалектика целей и средств... И если в
...большинстве проблем семейного воспита-
...ния «как?» оказывается важнее, чем «что?»
...низя «как?» оказывается важнее, чем «что?»
...воспитании, пожалуй, дело обстоит иначе.
...Сложное чувство справедливости, граж-
...данское мужество, уважение к другим и к
...себе включают и ясное понимание основ-
...ных принципов правосудия и человече-
...ности (этому надо учить искусственно и
...терпеливо), и знание азов наличной,
...действующей законности. Принципы чело-
...вечности, пожалуй, для себя нужно уяс-
...нить до конца нам, родителям. От пре-
...зумции невиновности до социального
...контракта; от умения различать слова и
...дела (похоже, мы все учимся этому уско-
...ренно) до отвращения к «любому ценно-
...во что бы то ни стало» — подлейшему
...принципу, к которому нас (многих)
...успели приучить... А как насчет принципа
...«Свобода одного человека кончается там,
...где начинается свобода другого»? Это
...принцип нашеньский, советский, пролетар-
...ский или буржуазный, феодальный? А как
...с правилом «Сначала убеждение, потом
...принуждение» — тут все верно, все на-
...учим, не хочешь — заставим — это го-
...лос суровой справедливости и человече-
...ности либо что-то другое? Общеизвест-
...ная ленинградская тетя Андреева провоз-
...гласила: «Не могу поступаться принци-

пами». Хорошо, когда человек принципиален. У нас свои принципы, допустим, и мы ими не хотим поступаться? А если большинство человечества держится иных принципов — например, почти нигде на Западе и на Востоке нету странного чудища, именуемого «прописка»? Люди живут и переезжают из города в город сами по себе, без разрешения поли-
...ции!..

Здесь неизбежны раздумья — и неиз-
...бежно взрослым людям уяснить для себя,
...что означает в обществе порядок и спра-
...ведливость, как их достигать и закреп-
...лять, за что стоит бороться и чему нельзя
...поддаваться?..

Если взрослым здесь ясно все, — пе-
...редавайте ваши убеждения вашим детям.
...Легко сказать... Ведь их не из кармана
...вынуть и в руку вложить?.. Педагогика
...и психология, как известно, говорят:
...рецептов нет, но запретов много. Нельзя
...кричать, угрожать, унижать (Макаренко:
...требовательность и уважение к личности
...младшего!). Нельзя читать нотации,
...превращаться в зануд. Не приходится рас-
...считывать, будто «повторенье — мать
...ученья». Убеждать и учить — дела разные.
...А вот личный пример подавать это да,
...придется. И держать «единый фронт»
... (всем взрослым быть заодно, не цапаться
...друг с другом) — весьма желательно.
...Азы педагогики — стиль и такт — обычно
...сами собой нащупываются старшими к
...возрасту подростка. Где того нет — чаще
...всего неблагоприятная семья, там не до
...правового воспитания... Они — уже жерт-
...вы...

Полезно напомнить основные особен-
...ности педагогического внушения. Пер-
...вое — для беседы с ребенком (подрост-
...ком) выбрать, а то и подготовить момент,
...когда юная личность ничем не возбуж-
...дена, не увлечена, не отвлекается игра-
...ми, телевизором.

Второе — нужно создать необычную,
...настораживающую обстановку. Уж хоть
...усадить подростка не там, где он обычно
...сидит. Самим постараться одеться получ-
...ше и построжее. Разговаривать «новым»
...голосом, в «новом» стиле, стремиться к
...особой взволнованности и задушевности.
...Если вообще недопустимы нотации и по-
...преки, то в ситуации подвнушения — осо-
...бенно. Конечно, говорить негромко и внят-
...но, по возможности краткими предложе-
...ниями.

Третье — сами вы должны верить в то,
...что внушаете, на сто процентов. Слово
...делится важной тайной! Должен ли быть
...тут момент требования к подростку?
...Лишь один — «знай и помни». Надо ли воз-
...вращаться к этой беседе? Лучше — нет.
...Было сказано как бы «раз и на всю
...жизнь». Если само дитя вернется к теме —
...очень хорошо, побеседуйте по возник-
...шим вопросам. Значит, задумалась юная
...голова, запало в душу...

Одиночно отцу или матери проводить
...такие сеансы? Или вдвоем? Без мамы
...лучше одиночно. Пусть лучше одна беседа
...с отцом, одна беседа (через месяц) с
...матерью.

Вообще — как часто?.. Гм... Рат-два в год
...летним вечером, осенним вечером, зим-
...ним вечером. Поразже, не перекапывать!
...Если первая беседа-внушения была не-
...удачной — разберитесь про себя, поймите

охранением, и всеми-всеми издатель-
скими, газетами, журналами, — не заботи-
лось, чтоб каждый подданный этого госу-
дарства при желании мог изучить любой
свод законов, любой учебник правоведе-
ния. Жителям глухих мест и вообще
негде получить элементарную юридиче-
скую справку... Да еще в школах ничему
толком не учат! Да еще «секретность-
закрытость», ведомственные тайные ин-
струкции! Казалось бы, прежде чем тре-
бовать с гражданина соблюдения всех
законов, государству надо гарантировать,
дать, обеспечить гражданину знание зако-
нов? Нет, у государства тут своя ло-
гика... Автор толковал с профессиона-
лами-юристами. Заготовленный ответ был
таким: все, что у нас в законах, зафик-
сировано и в советской морали. Исклю-
чительные случаи, когда можно нарушить
закон по незнанию? Вы что, можете за-
лезть соседу в карман? Избить инвали-
да?.. Носить в кармане нож или пистолет?
Все, караемое законом, достаточно отра-
жено в массовой печати или — в общена-
родных заветах морали!..

По иронии судьбы, в кабинете находи-
лись подшивки газет начала 70-х годов
со знаменитыми «делами о превышении
необходимой самообороны». Так же (мно-
го спустя) я прочел с удовольствием,
что турист, нашедший в распадке у ручья
камень-самоцвет и не сдавший его госу-
дарству, совершает хищение социалисти-
ческой собственности. Что горшки с золо-
тыми монетами, выкопанные на огороде,
надо сдавать (и получать 25 процентов
их стоимости) — это я знал, а вот что каме-
шек из ручья может привести за решет-
ку (но смотря каков суд) — нет, не подо-
зревал...

Другой юрист-профессионал по этому
же вопросу напомнил мне: наш советский
суд имеет воспитательную функцию
и знание законов обеспечивается самими
судами. Посадят одного — другие будут
знать. Люди быстро передают друг другу
потребную информацию... Третий юрист
мне объяснил: на практике невозможно
доказать, знал или нет человек, что мож-
но по закону, чего нельзя. Поэтому в ин-
тересах государства, упрощая работу суда,
постулировали знание закона. Да в самом
деле, наши знаменитые «несуны» — не
знают, что воруют? Рокеры на мотоцик-
лах ночью — не знают, что будят сотни
людей?

Мы так и остались «при своих», но...
Не обязано ли государство гарантировать
своим гражданам знание некоторого ми-
нимума правоведения, особенно в том,
что ведет в тюрьму или к долгим выпла-
там-штрафам?.. Как гарантируются гра-
мотность в родной речи или знание таб-
лицы умножения...

Клубок проблем перепутан в погранич-
ной сфере: правоведение, логика, семан-
тика. По здравому смыслу, функциониро-
вание законов идет внутри элементарной
логики. Вот недавний пример из прессы:
двух воров посадили, один освобожден
досрочно (не 7, а 5 лет отсидел). С обоих
взятая стоимость краденого. Первый
на свободе, но с него продолжают
вычитать сумму, ибо второй в тюрьме
не то не работает, не то с него не бе-
рут. Где справедливость, где логика?
Когда-то логику изучали в школе, потом

отменили. В вузах же догматики-филосо-
фы длительное время учили: элементар-
ная логика далека от науки, ближе к
мышлению обывателя, над ней стоит ис-
кусство высшего мышления — диалек-
тика...

Так или иначе, будущее правовое вос-
питание потребует изучения элементар-
ной логики как учебного предмета в шко-
ле — либо какого-то внимания к этому
предмету в семье, где есть подростки.
Показательно, что один из лучших учебни-
ков элементарной логики на русском языке
— руководство проф. М. С. Строго-
вича, посмеявшегося в годы «культа» вое-
вать с небезызвестным А. Я. Вышин-
ским именно по вопросам логики судеб-
ных доказательств. Другая линия связи с
логикой — через азы психологии и педа-
гогики.

Известно давно: младшие дети строже
взрослых соблюдают правила игры и дет-
ский кодекс поведения (не трусить, не
врать, не доносить, не жадничать). На эти
черты ранней справедливости и следует
опираться в правовом воспитании детей.
Принципы правосудия вполне доступны
детям 8—10 лет; нужно лишь брать
яркие сюжетные примеры.

Иное дело — у подростков; в этом бун-
тарском возрасте не принимают прямого
внушения, в толковывания (а тем более
поучений и нотаций). Подростки доби-
ваются доказательств и обоснований всех
норм поведения, каких требуют от них
взрослые. Показать целесообразность
обычных предписаний и запретов — на-
сущная задача в обращении взрослых с
подростками. В затруднении можно
выпутываться так: «Знаешь, у людей это
принято — не будь белой вороной...»
Поскольку правовое воспитание — зона
педагогика, то все-таки с неизбежностью
встают два вопроса: «Что воспитывать?»
и «Как это делать?» Иначе говоря,
диалектика целей и средств... И если в
большинстве проблем семейного воспита-
ния «как?» оказывается важнее, чем «что?»
(перечитайте Макаренко), то в правовом
воспитании, пожалуй, дело обстоит иначе.
Сложное чувство справедливости, граж-
данское мужество, уважение к другим и к
себе включают и ясное понимание основ-
ных принципов правосудия и человече-
ности (этому надо учить искусственно и
терпеливо), и знание азов наличной,
действующей законности. Принципы чело-
вечности, пожалуй, для себя нужно уяс-
нить до конца нам, родителям. От пре-
зумпции невинности до социального
контракта; от умения различать слова и
дела (похоже, мы все учимся этому уско-
ренно) до отвращения к «любой ценой,
во что бы то ни стало» — подлейшему
принципу, к которому нас (многих)
успели приучить... А как насчет принципа
«Свобода одного человека кончается там,
где начинается свобода другого»? Это
принцип нашенский, советский, пролетар-
ский или буржуазный, феодальный? А как
с правилом «Сначала убеждение, потом
принуждение» — тут все верно, все на-
ше?.. Армейский закон «Не можешь —
научим, не хочешь — заставим» — это го-
лос суровой справедливости и человече-
ности либо что-то другое? Общеизвест-
ная ленинградская тетя Андреева провоз-
гласила: «Не могу поступаться принци-

пами». Хорошо, когда человек принципа-
лен. У нас свои принципы, допустим, и
мы ими не хотим поступаться? А если
большинство человечества держится иных
принципов — например, почти нигде на
Западе и на Востоке нету странного
чудища, именуемого «прописка»? Люди
живут и переезжают из города в город
сами по себе, без разрешения поли-
ции?..

Здесь неизбежны раздумья — и неиз-
бежно взрослым людям уяснить для себя,
что означает в обществе порядок и спра-
ведливость, как их достигать и закреп-
лять, за что стоит бороться и чему нельзя
поддаваться?..

Если взрослым здесь ясно все, — пе-
редавайте ваши убеждения вашим детям.
Легко сказать... Ведь их не из кармана
вынуть и в руку вложить?.. Педагогика
и психология, как известно, говорят:
рецептов нет, но запретов много. Нельзя
кричать, угрожать, унижать (Макаренко:
требовательность и уважение к личности
младшего!). Нельзя читать нотации,
превращаться в зануд. Не приходится рас-
считывать, будто «повторенье — мать
ученья». Убеждать и учить — дела разные.
А вот личный пример подавать это да,
придется. И держать «единый фронт»
(всем взрослым быть заодно, не цапаться
друг с другом) — весьма желательно.
Азы педагогики — стиль и такт — обычно
сами собой нащупываются старшими к
возрасту подростка. Где того нет — чаще
всего неблагополучная семья, там не до
правового воспитания... Они — уже жерт-
вы...

Полезно напомнить основные особен-
ности педагогического внушения. Пер-
вое — для беседы с ребенком (подрост-
ком) выбрать, а то и подготовить момент,
когда юная личность ничем не возбуж-
дена, не увлечена, не отвлекается игра-
ми, телевизором.

Второе — нужно создать необычную,
настораживающую обстановку. Уж хоть
усадить подростка не там, где он обычно
сидит. Самим постараться одеться получ-
ше и построжее. Разговаривать «новым»
голосом, в «новом» стиле, стремясь к
особой взволнованности и задушевности.
Если вообще недопустимы нотации и по-
преки, то в ситуации педвнушения — осо-
бенно. Конечно, говорить негромко и внят-
но, по возможности краткими предложе-
ниями.

Третье — сами вы должны верить в то,
что внушаете, на сто процентов. Словно
делитесь важной тайной! Должен ли быть
тут момент требования к подростку?
Лишь один — «знай и помни». Надо ли воз-
вращаться к этой беседе? Лучше — нет.
Было сказано как бы «раз и на всю
жизнь». Если само дитя вернется к теме —
очень хорошо, побеседуйте по возник-
шим вопросам. Значит, задумалась юная
голова, запало в душу...

Одиночно отцу или матери проводить
такие сеансы? Или вдвоем? Без навыка
лучше одиночно. Пусть лучше одна беседа
с отцом, одна беседа (через месяц) с
матерью.

Вообще — как часто?.. Гм.. Раз-два в год
летним вечером, осенним вечером, зим-
ним вечером. Пореже, не пересаливать!
Если первая беседа-внушение была не-
удачной — разберитесь про себя, поймите

В классическом гипнозе есть «рапорт» — связь между пациентом и гипнотизером. В педагогическом внушении обычно удается почувствовать контакт — доходчивость внушения. В гипнозе пациентов погружают в сон или полусон, — в педагогическом внушении, наоборот, важно внимание, настороженность.

Сколько длится отдельный сеанс? (Да, если удается, можно назвать сеансом.) Четверть часа, полчаса, если ребенок 10—11-ти лет. Столько же и больше, если 14—17-ти лет; это надо тут же смотреть, судить по поведению, держать обратную связь (и тут кибернетика...).

Чего следует опасаться? Практически ничего. Ждать, что поведение заметно изменится у юного человека — не стоит. Вы беседовали, чтоб запало в душу, для критических ситуаций в жизни, а не для «модификации поведения», как выражаются на Западе. Даже если проявится явный протест, сопротивление вам (нежданно) — это успех! Значит, вы чего-то не знали, не замечали и пропустили бы, не будь вот этого случая. А может быть, в чем-то оплошали с тактом, подходами. Но огорчаться не стоит, все поправимо. Не получилось контакта, — улучшите момент следующий раз.

Наверное, понятно, что начинать первый сеанс лучше тому из родителей, кто реже общается с ребенком (больше внезапности, непривычности). А надо ли походя напоминать о беседе, чего-то требовать, упрекать, язвить? Не дай Бог, можете все испортить! Многословие разрушает педагогические внушения.

А какая разница между обычной беседой отца с сыном и педагогическим внушением? Автору кажется, что уже понятно, но уточним: почти в любой живой и даже письменной речи есть элемент, компонент внушения. Даже плакаты на домах — источники внушения. В любом процессе убеждения человека человеком есть внушение... Вам знакомо театральное внушение или впечатление от сильного фильма? Когда вы забываете, что перед вами тени на экране? Нет четкой границы между внушением (гипнозом) искусства и искусством гипноза (внушения) — хотя между крайними вариантами различие кардинально: искусство возвышает дух, гипноз сводит сознание до состояния каталепсии: человек, словно бревно, лежит на спинках стульев...

Во всяком случае, учиться говорить по душам — значит учиться педагогическому внушению. Нужно ли это вам? Стоит ли учиться этому? Решайте, конечно, сами. Как и выбор темы разговора: о справедливости? О В. И. Ленине? О классовости правосудия и презумпции невиновности, и демократии, и социализме? Может, для начала о модах, одежде и обуви? Выбор тем есть, ведь близких опасностей у вас в семье не предвидится? Сегодня, завтра, осенью — время великодушно. Правда, под лежащий камень вода не течет...

ГЛАЗАМИ ПСИХОЛОГА

А. ОСНИЦКИЙ,
кандидат психологических наук

«ТЫ ЗАЧЕМ БЕЗ СПРОСУ ЗАЛЕЗ В ШКАФ?!»

«Ситуаций риска» в поведении детей великое множество. В данной статье остановимся лишь на возмущающих взрослых детских рейдах по шкафам и ящикам, и воровстве, связанном с умыканием игрушек, а впоследствии и с потаскиванием денег. Что-то объединяет эти ситуации, что-то различает; но в родительских письмах, поступающих в редакцию, преобладают одни и те же вопросы: как вести себя по отношению к этим проступкам ребенка, как преодолевать возникающие на этой почве затяжные конфликты?

Немало огорчений взрослым доставляет «поисковая активность» детей в их отсутствие. Срабатывает притягательность «запретного плода», в особенности если ребенок обойден вниманием взрослых, а находить привычное и увлекательное занятие не приучен. На ослабевающее с возрастом и естественный интерес к привлекательным, но припрятываемым взрослыми вещам.

Чтобы ребенок не рыскал по шкафам и полкам, полезно объяснить ему: есть его вещи, а есть вещи взрослых; при этом дать ребенку почувствовать

вы, взрослые, не станете проверять его вещей, если он этого не хочет; он тоже не должен трогать вещей и рыться в ящиках. Только уж непременно сами соблюдайте этот уговор!

Нередко дети демонстрируют свои способности в отыскании спрятанных вещей и денег, отстаивая свое право на инициативу и самостоятельность. Для ребенка такой поиск становится чем-то вроде игры в «горячо-холодно». Если вы внимательно присмотритесь к ребенку в момент, когда он подбирается к запретному месту: открывая, например, ящик, в который ему строго-настрого приказано «нос не совать», или раскрывает дверцы шкафа, в котором взору предстают платья, мамини туфли и многое другое — вы увидите: горящие глаза, быструю смену различных чувств: смелости и страха, осторожности и беспечности... Вы увидите, с каким интересом ребенок приоткрывает каждую коробочку, как принохливается к флаконам, «примеряет» платье и туфли... и как по прошествии некоторого времени, удовлетворив свое любопытство, спокойно покидает запретное место и принимается за обычные свои игры.

Именно так! Любопытство удовлетворено — ребенок возвращается к привычным, хорошо освоенным занятиям.

Пережитое
становит вас
скандала, в ко
мает обоснов
собственной
инцидент без
время от вр
процесс «ре
вещей. А з
сованный вз
раскрытому
тебе хочетс
А ну-ка по
будешь выг
Психологи
и роди
и подражат
Игры «в раз
материю
лапиной ша
на себя»
и роли
того.
Бывает,
взгля и з
коз проис
сти: ра
мается п
но ведь
тико от
состояни
нел...

Фото
Е. Каширина,
г. Рязань

этим ощущения. Бывает, что затем хочется продлить время обладания — и ребенок не хочет выпускать из рук игрушку или прячет ее в карман. Детское «воровство», умыкание игрушек чаще всего бесцельны. Привлекательность «игрушки», внезапно появившееся желание прикоснуться к ней порождают импульсивное действие, при котором ребенок и подумать не успевает о его возможной «преступности».

Но сознание неправильности содеянного до него все же доходит, поэтому он начинает объяснять взрослым свой поступок, придумывает что-то в оправдание. Именно придумывает — а не лжет, не изворачивается. В этот момент бесполезно и даже вредно стыдить его, укорять, что он поступил плохо. Смутное ощущение собственной вины есть уже и у маленьких детей. Но и слова: «Я забыл, не знал» — тоже отражают истинное положение вещей, хотя и кажутся взрослым лицемерными, проистекающими из стремления обмануть и избежать наказания. А ведь часто ребенок не проводит и не ощущает границ между вымыслом и действительностью, между желанием и тем, что было на самом деле.

Что делать, когда дети приносят чужие вещи, когда они дома берут вещи, которые им не принадлежат? Прежде всего объяснить единожды (а не всякий раз, когда с этим приходится сталкиваться), что брать чужое нельзя и потребовать вернуть взятую вещь. Но сделать это нужно так, чтобы не уронить достоинство ребенка. Американский психолог Х. Дж. Джайнотт советует твердо заявить ребенку: «Это не твой грузовик. Отдай его назад». Или «Это чужое ружье. Отдай его обратно». И специально настаивает на том, чтобы требование взрослых было сформулировано кратко, просто и четко. Кроме того, Джайнотт предостерегает: не надо спрашивать ребенка, откуда взялись принесенные им вещи. Он предлагает нам следовать одному из наиважнейших правил воспитания: «Если мы заранее знаем ответ, то не задаем вопросов». Иначе мы провоцируем, толкаем ребенка на явную ложь. «Нельзя называть ребенка «вором», «лгуном», нельзя предсказывать ему, что он «кончит тюрьмой». Бесполезно спрашивать его: «Зачем ты это сделал?» Вряд ли он сможет объяснить истинные мотивы своего поступка и необходимость ответить на ваш вопрос приведет к новой лжи».

«Ребенку важнее знать, что он чувствует, чем знать, почему он испытывает такое чувство», — отмечает Джайнотт и рекомендует учить детей узнавать свои чувства, ориентироваться на них, помогать детям в понимании своих чувств. Хорошо, если взрослый сможет стать «зеркалом эмоций», отражающих чувства во всей полноте: «Кажется, ты здорово рассердился? Тебе очень хотелось взять эту игрушку? Она тебе нравится? Наверно, тебе не

проверять его
очет; он тоже не
щей и рыться в
менно сами со
ируют свои спо
рянных вещей
раво на инициа
Для ребенка
м-то вроде игры
вы вниматель
енку в момент
претному месту
дик, в который
казано «нос не
дверцы шкафа
от платья, мам
ое — вы увиди
ую смену раз
и страха, ост
Вы увидите
к приоткрыва
ринюхивается
платье и туфл
торого време
ытство, спок
место и прин
игры.
ва удовлетво
ея и привичн

Пережитое впечатление, надеемся, установит вас и избавит от очередного скандала, в котором ребенок мало понимает обоснованность запретов и глубину собственной вины. Можете, оставив этот инцидент без последствий, в дальнейшем время от времени включать ребенка в процесс «ревизии» содержимого своих ящичков. А заметив, например, заинтересованный взгляд девочки, обращенный к раскрытому шкафу, спросить: «Наверное, тебе хочется примерить мамино платье? А ну-ка попробуем, посмотрим, как ты будешь выглядеть вот в этом...»

Психологи часто напоминают воспитателям и родителям о значимости ролевых и подражательных игр в жизни ребенка. Игры «в разбойников», «в школу», «в дочку-матери», примерка маминых туфель, папиной шапки — все это еще и «одевание себя» и хотя бы частичное освоение роли мамы, папы или кого-то другого.

Бывает, в процессе такого примеривания и зачаровывающего осмотра ящичков происходят непредвиденные неприятности: рвутся бусы, бьются флаконы, ломаются пудреницы или еще что-нибудь. Но ведь происходит это непредвиденное только оттого, что ребенок пребывает в состоянии напряжения, в страхе изобличе

Непросто научить ребенка, что в семье нужно считаться с интересами каждого, что все свои дела и поступки нужно соразмерять с возможностями и желаниями других. Непросто объяснить, что и взрослые, и дети должны считаться с интересами друг друга... Одними объяснениями этого не добьешься. Большую часть опыта ребенок приобретает самостоятельно — преодолевая трудные ситуации, исправляя допущенные ошибки. Главное, чтобы такие ситуации не превращались бы в затяжное, постоянное ожидание возможных неприятностей. Именно из такого напряженного ожидания ребенок и «срывается», словно одержимый непреодолимой тягой к нарушению предписаний и правил.

II

Когда малыш берет чужие вещи — это не воровство. В раннем детстве поведением детей в большей мере управляют внешние впечатления, притягательная сила вещей, а не размышления о том, «что хорошо и что плохо». Ребенка неудержимо тянет все новое, необычное, — а границы «твое-мое» еще не определены. Ему хочется прикоснуться к вещице, привлечшей внимание, хочется подержать ее в руках, прочувствовать связанные с

... куда тебя уличают? Кажется, тебе стыдно!..»
Важно, чтобы ребенок ощутил: близкие и милые ему люди сами не терпят и ему не позволят воровства и присвоения чужих вещей. И уж если что случилось — настаивают на исправлении проступка. Но не пытайтесь предупредить еще не содеянного ребенком, не делайте запретов еще до того, как он допустил промашку. Этим взрослые нередко провоцируют детей, ранее и не помышлявших об этом, на совершение проступков. Дайте ему также понять, что и «кражи без свидетелей» не ускользают от вашего внимания.

Ребенок может понимать и даже рассказывать о том, как нужно себя вести, как соблюдать общепринятые правила и... не следовать им в собственном поведении. Знаемое и применяемое в жизни — не одно и то же. Бывает, что мальчишка искренне осуждает сверстников, которые шарят по карманам в школьной раздевалке, — а сам потихоньку потаскивает деньги из карманов родителей. Закон может быть нарушен не только потому, что он еще не понят по-настоящему, или потому, что связан он с запретом, который очень хочется нарушить, но и оттого, что он еще не стал законом для себя, средством управления собственным поведением.

Относитесь с юмором к попыткам детей выдавать желаемое за действительное, к их «вранью». Если ребенок, объясняя свой проступок, придумывает и верит в то, что придумано им (спорить с этим не нужно, нужно помочь детям избежать ситуаций, провоцирующих их на проступки), то ребенок постарше начинает врать уже правдоподобно, придумывая объяснение, которое удовлетворит родителей. Но это не значит, что с этого времени детские поступки уже можно оценивать по мерке взрослых. Нужно помнить еще и о том, что, если ребенок 6—8 лет, слушая вас, почти автоматически следит за речью, отвлекаясь на более сильные раздражители, то в 9—11 лет он уже может и не слышать вас, «зацепившись мыслью» за то, что вызвало сильные переживания, или занят мыслями, возникшими ранее.

III

Особенно настораживают родителей нездоровый (по их мнению) интерес к деньгам, пропажи из кошельков и связанные с этим несуразности выяснения отношений с детьми. Преувеличивать опасность интереса детей к деньгам не следует; но задуматься все же есть над чем. Денежные проблемы волнуют ребенка (в отличие от взрослых) лишь при непосредственном контакте с деньгами: при посещении магазинов, при пересчете денег дома. Ребенка могут привлекать и блеск новеньких монет, и особо внимательное отношение взрослых к деньгам. Если в семье часто ведутся беседы о деньгах, о способах их заработка, о затратах на обеды, мебелировку, развлечения — ребенок тоже не остается к ним равнодушным. Поэтому многие денежные проблемы — особенно счета между суп-

ругами — лучше всего вести в отсутствие детей. Но участие детей в обсуждении основных семейных расходов и в повседневных покупках чрезвычайно полезно. Взрослые нередко сами способствуют закреплению нездорового отношения детей к деньгам. Дурное влияние может оказать неумная страсть к накопительству: от обыкновенных копилочек до подчеркнутой, постоянно демонстрируемой экономии во всем ради сбережения денег. Постоянные переживания взрослых по этому поводу способствуют утверждению у детей представления об исключительной их ценности. Скорее, когда деньги связываются и с поощрением детей: сложил хорошо игрушки — вот тебе денежки на мороженое; вел себя сегодня хорошо — купи пирожок. А вскоре родители приходят в ужас от корыстных притязаний ребенка: он начинает выпрашивать «денежку», прикарманивать сдачу, требовать все большего вознаграждения за послушание.

Отношение детей к деньгам иное, чем у взрослых: что ценно для взрослых, ничего не стоит в глазах детей. С точки зрения детей, родители сами то и дело покупают ненужные вещи, а детям отказывают, когда те просят купить понравившуюся «такую необходимую» игрушку.

Постоянно повторяющееся детское «Купи!» выводит взрослых из терпения. Но для ребенка притягательность вкусных и красивых вещей выступает на первый план, в то время как оценка ваших покупательных возможностей ими в расчет не принимается. И когда ребенок пытается устроить вам скандал (повод вы дали уже тем, что привели его в магазин), ведет себя неподобающе — ваша выдержка постепенно истощается, вы повышаете голос, пытаетесь приструнить непослушного. А он не унимается, — и все повторяется неоднократно. Не лучше ли сразу уйти из магазина, сказав ребенку, что именно его поведение не позволяет вам далее там оставаться, что придется обойтись без покупок, лишь бы не показывать людям, какой у вас невыдержанный, капризный ребенок? Такой решительный урок мог бы быть полезнее многократных уговоров и попыток образумить провинившегося...

Попытки наши убедить ребенка в том, что ему еще рано иметь деньги, вступают в противоречие с действительностью: у многих его товарищей есть карманные деньги; а у некоторых и немалые суммы. Расширилась и сфера соблазнов для детей. Мороженое, «жвачка», изделия кооператоров, игральные автоматы — все привлекает, останавливает ребенка, напоминая о том, что нужны деньги. Можно сколько угодно рассказывать детям, как трудно достаются деньги, как трудно растянуть их от полочки до полочки, — полезный результат подобных объяснений равен нулю, особенно если близкие неосторожно обращаются с деньгами, раскладывают их на виду. Соблазны перевешивают действенность доводов, ны перевешивают действительность доводов, обращенных к разуму. Ребенок может уверять вас, что он «все понял», но все это дань вашим требованиям, вынужденное поведение, а не истинное понимание. Рассказывая ребенку, его заверениям, что это не повторится, не стоит придавать

особого значения. Не потому, что ребенок по природе лжец и нарушитель, а потому, что он бессилен противостоять множеству соблазнов. Взрослый и не ходим ребенку, чтобы провести его через трудные ситуации, оберегая от соблазнов.

Когда брать деньги у родителей, не спрашивая, начинает подросток, делает он это не ради приключений. Подобного рода экспроприации вызваны жгучими потребностями. И неплохо поскорее разобаться, какими именно: завышенными притязаниями, безвыходным положением (такое у наших детей тоже бывает) или просто неумением противостоять желаниям и влечениям.

Неуправляемость лучше устранять с помощью специалистов: психолога, психиатра, психоневролога, психотерапевта. В безвыходной ситуации (попал в «несостоятельные должники» или стал объектом вымогательства) вмешательство взрослых должно быть деликатным, с учетом всех обстоятельств и возможных жесточайших конфликтов. Милиция или учителя, к которым иногда «в сердцах» обращаются родители, далеко не всегда в подобных ситуациях могут оказать квалифицированную помощь. Попытки разобаться в том, что происходит, обращаясь к сверстникам и товарищам ребенка, тоже большей частью не приносят желаемого результата. Выходит на путь борца-одиночки, который хочет во всем восстановить справедливость, тоже небезопасно — возможны совершенно непредсказуемые трудности.

Ситуацию, в которой «командуют» завышенные притязания подростка, распутать непросто. Для начала нужно выяснить, на чем держатся притязания: на безоглядном и малоосмысленном стремлении к удовольствиям, самодемонстрации или на глубоко укоренившейся неудовлетворенности своим положением, в основе которой лежит или комплекс неполноценности или глубокое убеждение подростка, что его недооценивают.

Душеспасительные беседы о том, что есть множество путей самоутверждения и что не все средства хороши, в этом возрасте малоэффективны. Не стоит припоминать и все его предыдущие прегрешения: иначе груз прошлых упущений просто перетянет, заставит, пожалуй, и на сегодняшний проступок взглянуть как на нечто заурядное.

К воровству нередко прибегают в попытках вырваться из рамок привычного и неинтересного. Бывает воровство и попыткой восполнить дефицит чего-либо, кажущегося необходимым, попыткой восстановить «справедливость». Убедившись в противоречивости требований взрослых и постоянно ощущая собственную незащищенность, подросток начинает подчас заниматься экспроприацией — изыманием у других вещей, несправедливо, по мнению подростка, им принадлежащих, несправедливо распределенных другими. Появляются этикие Робин Гуды, которые вроде бы «не для себя и стараются».

IV

От рождения ребенок — существо не щедрое, ни жадное, ни вороватое. Та-

ким или таким его делает воспитание. Даже у животных дружелюбие, агрессивность или «злонамеренность» зависят не только от потребностей (в пище, в безопасности), но и от привычных взаимоотношений с «соседями». Но когда мы в человеческих отношениях обнаруживаем следование правилу «дружба дружбой, а табачок врозь», то почему-то пытаемся искать причину этого в законах природы, а не в социальных влияниях, закрепляемых воспитанием. Здравый смысл, как часто случается, и в этом случае нас подводит.

Не всегда домашнее воспитание хорошо согласуется с процессами внесемейной социализации (воспитание улицей, воспитание другими обстоятельствами). Ребенок, жадный в детстве, может стать впоследствии щедрым и заботливым человеком.

Чрезвычайно мало книжек и произведений массового искусства, которые бы адресовались к переживаниям ребенка, культивировали бы у него чувства, связанные с ориентацией на добро, справедливость, сочувствие. Немного можно найти подобного «Тёме и Жучке» или «Муму». Недостаточно в сегодняшней детской литературе необходимых ребенку заодно-оптимистических переживаний, побуждающих его к активным действиям, направленным на товарищество и сотрудничество.

Многие трудности детства кроются не в самом ребенке, а в окружающих обстоятельствах его жизни. Это и трудности перехода от возраста беззаботной игры к школьным обязанностям, и трудности отношений с родителями и сверстниками, и трудности, связанные с изменениями в детском организме. Во многом неуравновешенность, конфликтные ситуации, оплошности и проступки ребенка — нормальны. Специалисты считают, что тревогу взрослых вызывать должно скорее излишнее послушание ребенка, безразличие, безропотность, а не те проделки и проказы, что так расстраивают родителей. Но непросто научиться воспринимать отклонения в поведении как стихийное бедствие, как нечто неизбежное — но и преходящее, излечиваемое временем. Так же непросто выносить и строптивые выходки детей, их бессмысленные протесты. Но если вы будете помнить о том, что у ребенка, а затем подростка за всеми этими выходками кроются собственные трудности, что толкает его на них не «вредность», а слабость и неуверенность перед жизненными обстоятельствами, то ваша любовь придаст ему силы и поможет справиться с собственными «слабостями».

Совсем нельзя одобрить попытки воздействовать на своего ребенка, адресуясь к его друзьям и сверстникам. Сравнение, сопоставление с ними ничего, кроме недовольства, злости и ревности, у ребят не вызывает. Жалобы другим детям на своего сына или дочь тоже могут быть неправильно поняты, могут породить обиды и лишит вашего ребенка радости общения и совместных игр.

Но лучше ли в совместных играх помочь ему найти тот интерес, те занятия, которые компенсировали бы неудержимое желание играть с чужой игрушкой? Содействуйте общению ребенка, разви-

тию навыков сотрудничества. Дайте возможность играть со сверстниками во дворе и у вас дома. В играх и совместных занятиях дети, кроме навыков общения, усваивают много неписанных законов товарищества и человеческого общежития: «надо, чтобы честно», «плохо быть жадной», «обидишь друга и самому плохо будет» и т. п.

Старайтесь по возможности обеспечить ребенка тем же, что имеют и другие дети. Но это не означает необходимость «догонять и опережать» других родителей. Ребенок может и должен считаться с бюджетом семьи, с ограничением своих запросов.

Время от времени нужно покупать и «ненужные» с точки зрения взрослых, но соблазнительные для ребенка вещи. Это нельзя превращать в систему — но имеете же вы право на исключительное проявление своих чувств к ребенку! Однако не следует покупать ему вместо взятой у товарища игрушки новую или шоколадку, если ребенок увидел ее в руках у другого. Должна быть постоянно некоторая независимость от обстоятельств; а попытка быстрой покупкой снять его огорчение оборачивается тем, что в науке называется подкреплением дурного поступка.

Может быть, вообще лучше убирать запретные вещи из поля зрения ребенка, устраняя соблазны? Нет, не лучше. Во-первых, всего не спрячешь, а во-вторых, только с помощью этих вещей можно научить ребенка соблюдать правила поведения, связанные с их использованием, научить различать, что принадлежит ему, а что не принадлежит.

Следует различать подлинную самостоятельность и самостоятельность, заключающуюся лишь в неумении и нежелании считаться с другими. И та и другая могут приводить к конфликтам с окружающими, но для второй характерно неумение учиться, перенимать опыт других.

Родители нередко сами культивируют растительный образ жизни детей, интересуясь лишь тем, накормлен ли ребенок, одет ли и делает ли он, что ему велено. Остальные проблемы детей их мало интересуют. Да и свои взрослые проблемы они сводят преимущественно лишь к «растительным». А когда нет других проблем, интересов, то волей-неволей становишься рабом обстоятельств — и волновать начинают лишь свои личные вопросы. Многие родители жалуются не на то, «что случилось у сына», а на то, что «перестают понимать сына (или дочь)». Их волнует, что они перестают понимать, а не то, что действительно происходит с их детьми. В такой обстановке у детей формируется «растительная» стратегия поведения, результатом которой бывает нередкое признание вполне психически здоровых детей: «Не хочу брать, а руки сами тянутся».

В гордыне своей мы преувеличиваем собственные возможности в управлении поведением, да еще и требуем этого от детей. Между тем до сих пор человечество не вышло из периода насмешливого детства, из поры ученичества, не вырабатало приемлемых законов человеческого общежития, средств, позволяющих мирно разрешать конфликты, устанавли-

вать справедливость, формировать устойчивые виды сотрудничества.

Слишком часто за соблюдением нравственных норм и правил общежития у нас скрываются боязнь и страх наказания, а не следование принципам нравственности, не вера и убежденность в том, что нельзя брать что-либо у другого без разрешения, что этим можно обидеть другого, ущемить его интересы, его право на свободу проявления чувств и действий. Может быть, этот другой и сам бы охотно поделился, если бы просьба была деликатной? А возможно, ему настолько дорого обладание данной вещью, что о подобной просьбе и речи быть не может? Именно боязнь и страх наказания, а не забота о другом человеке, не забота о том, чтобы не расстроить его, не принести ему боль и огорчение — вот основная установка, которая формируется в результате неверного, но очень уж распространенного метода воспитания, в основе которого лежит не поощрение правильных и перспективно оправданных поступков и видов активности, а постоянное наказание за недопустимое и ошибочное поведение. Естественно, что при этом формируется множество защитных механизмов, защитных реакций, мешающих человеку пойти навстречу другому, мешающих сопережить с другим его чувства, его состояния и возвращающих человека к каким-то простейшим природным действиям, необходимым в борьбе за существование. Не созидание, а борьба... но разве это приемлемо для человека?

Продолже-
ние. Начало
см. на стр. 3.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Страна детства была чудесна летом, но еще великолепней зимой, когда... Но тут перо бессильно. Надо призвать обоняние, чтобы вспомнить запах еще только разгорающихся поленьев в печи, надо включить слух, чтобы услышать крахмальный скрип снега под торопливыми шагами по утреннему морозцу, надо почувствовать сладковатый вкус вечерней кружки парного молока с горбушкой чернышки, задействовать надо и осязание,

когда окоченевшие руки, опущенные в таз с холодной водой, постепенно отходят и начинают гореть, надо, наконец, повернуть свое зрение вовнутрь, чтобы увидеть, как красивы были столбы дыма из печных труб — днем, как таинственные разноцветно мерцающие проколы в черном аспиде небосвода — ночью, как рядны заиндевшие березы, свесившие плети ветвей до самой земли, и как стройны и румяны молодые елочки, припороженные снегом и похожие на ранних деревенских невест, как яркие и сочны были краски захода солнца и как нежны —

у восхода, как... Эх, да что тут травить душу воспоминаниями, было, было, да все прошло!.. Поэтому из океана очаровательных детских мордашек, моря кошек, собачек и другой живности в обнимку с детьми озер купающихся семейств, заливов семейств спортивных, лагун семейств на пляжах, в лесах и на горах, целых речей думающих, пишущих, грызущих ручки и смеющихся учеников, ручьев пилящих строгающих, паяющих, вышивающих покровов мы выбрали именно эту струю — провинцию во всем ее ностальгическом

очаровании. Мы не
раем, показыват
на глубинки — з
ис хватает. Если
вторать, что он п
рожим — деватьс
А вот и нет, в
пот фотографии
ко кажется, ч
даже все или поч
каж десяти, двадц
В нашем обширн
во мгн, говоря я

посхода, как... Эх, да что тут травить раемся, показывать темные с
пошло!.. пошлости, было, да все же глубинки — знаете, «чер
другой мордашек, моря кошек, собачек с детьми, нас хватает. Если ребенку бе
озер купаются семейств, лагун семейств на вторять, что он плохой, то
никах, в лесах и на горах, целых реках — деваться, собствен
думающих, пишущих, грызущих ручки и поют фотографии наших автор
смеющихся, паяющих, ручьев пилящих. То же все или почти все, ост
рогов мы выбрали именно эту струю назад. В нашем обширном редак
цию во всем ее ностальгическом ве или, говоря языком про

Дворский
почерк

очаровании. Мы не стали, да и не собираемся, показывать темные стороны той же глубинки — знаете, «чернухи» и без нас хватает. Если ребенку без конца повторять, что он плохой, то он и станет плохим — деваться, собственно, ему уже некуда.

А вот и нет, вот и нет! — как бы поют фотографии наших авторов «с мест». Тогда кажется, что прошло, а на самом деле все или почти все, остается таким, как десять, двадцать, а то и больше лет назад.

В нашем обширном редакционном архиве или, говоря языком профессиональ-

ным, фототеке, процентов девяносто занимают фотографии читателей. Значительная часть их малопригодна для печати — по соображениям как технического, так и творческого порядка. Но и тех снимков, что прошли через строгий отбор, хватило бы с лихвой для того, чтобы не один номер журнала проиллюстрировать, а целый годовой комплект, и некуда. Так и со страной. Чтобы прийти к лучшему, нужны примеры. И нам кажется, что они у нас есть — даже в столь часто ругаемом нашем прошлом. Давайте оглянемся на все хорошее,

что было в наших жизнях и постараемся передать его детям, тогда и им будет легче строить прекрасное будущее, о котором мы так долго мечтаем.

Фото
Р. Мухаметзянова,
г. Казань

Аркадий ЕГИДЕС,
врач-психотерапевт, кандидат
медицинских наук

ВСЕ ЭТО НАДО ЗНАТЬ

После публикации моей статьи «Сексология снимает запреты» (№ 4, 1989 год) редакция получила множество читательских откликов, с которыми познакомила автора. Условно я поделил бы их на три разряда.

Первый — это письма, в которых муж или жена (или оба вместе) просят специалиста дать конкретный ответ на вполне конкретные вопросы.

Второй состоит из писем, приветствующих появление на страницах журнала рубрики «Интимный мир семьи». Эти письма, естественно, неоднородны. Авторы одних жалеют о том, что в годы их молодости ханжеская общественная мораль лишила целые поколения просвещения в вопросах пола — и сколько драм это породило! Авторы других — как правило, молодежь — благодарят за открытое обсуждение интересующих их вопросов, за своевременный совет и поддержку.

Наконец, к третьему разряду я отношу письма противников обсуждения проблем сексуальной жизни в массовой печати. Их авторы настроены преимущественно агрессивно, обвиняют редакцию в том, что подобными публикациями она развращает подростков, от которых журнал не спрячешь. И, вообще, содействует упадку нравов: мол, в прежние времена о сексе не писали, а семьи были прочнее и молодежь целомудреннее. Наиболее неприимимые и последовательные «борцы за нравственность» пишут на журнал жалобы. Почему-то в ЦК Коммунистической партии...

Но и умеренных сторонников этой позиции укрепило в их мнении письмо-отклик на статью «Сексология снимает запреты» семнадцатилетней Ани из Саратова, опубликованное в № 11 за 1989 год. Аня — за сексуальное просвещение и за раннюю — в подростковом возрасте — половую жизнь. О себе она откровенно пишет, что впервые в интимные отношения вступила в 15 лет и теперь она «очень опытная женщина с совсем еще детским наивным лицом».

Итак, наш сегодняшний разговор с читателями, откликнувшимися на статьи «Сексология снимает запреты» и «Запланированный ребенок». Начну с тех писем, в которых читатели полемизируют с Аней из Саратова. Из множества выберем два: Ирины из Оренбурга и Ларисы из Ленинграда.

Ирина: «...Я не против подобных тем в разумных научных публикациях. Но отклик на статью некой Ани из Саратова вызвал у меня негодование... Как можно оправдать редакцию, когда она печатает исповедь, мягко говоря, молодой шлюхи? Больше всего боюсь, что мои дочери в будущем также начнут менять партнеров. Неужели эта распущенность нормальна, что вы берете это письмо за образец?»

Лариса: «...Товарищ Егидес, большое Вам спасибо за ту информацию, которая содержится в очень интересной статье «Сексология снимает запреты». Вы дали ответы на многие вопросы... Но внутренне мне очень не хочется, чтобы мои дети начали половую жизнь задолго до создания семьи. У меня двое детей: девочке шесть лет, мальчику четыре года...»

Итак, две мамы не хотят ранней и добрачной половой жизни для своих детей. Чем обусловлены столь резкое суждение Ирины и более спокойное, но все же отрицательное суждение на эту тему Ларисы?

Причин много. В числе первых назовем заботу родителей о нравственном здоровье своих детей. За основу здесь берутся традиционные (во многом справедливые) нормы морали. Раннее начало половой жизни на сегодняшний день связано для девушки и с опасностью забеременеть. Аборт вредит здоровью и взрослой женщины, но к ней, по крайней мере, относятся снисходительно и сочувственно; к юной же — с явным осуждением. Поэтому пережить все сложности, связанные с нежелательной беременностью, ей труднее. Еще одна реальная опасность — венерические заболевания, а теперь еще добавился и СПИД.

Но есть и другая причина негодования некоторых взрослых, в которой, вероятно, нелегко будет признаться. Это в некотором роде ревность: мы были обделены, а они — нет. Чувствовать себя обделенными не хочется, гораздо приятнее ощущать себя выше.

Еще одна причина — довольно часто встречающееся у родителей стремление сохранить свою власть над ребенком, установив для него запреты и ограничения. Родителям-то обычно кажется, что они исключают из заботы о благо ребенка. Но это не всегда так.

С точки зрения Ирины и Ларисы, Аня не права, начав половую жизнь в 15 лет. По их мнению, это — распущенность. В то же время 14-летняя Джульетта и 16-летний Ромео были обвенчаны патером Лоренцом и раннее начало их половой жизни никем, в том числе и советскими блюстителями нравственности, не осуждалось. В России до революции было обычным венчание 16-летней невесты и 17-летнего жениха. А вот наших акселератов и акселераток не обвенчают и не зарегистрируют, в то время как половое воздержание переносится достаточно мучительно всеми мальчиками и некоторыми (гиперсексуальными) девочками.

В моей клинической практике был случай, когда 13-летний мальчик потребовал от родителей, чтобы они разрешили ему жить половой жизнью с 16-летней девушкой. Понятно, что родители были против. В ответ на их увещания мальчик потребовал, чтобы они тоже отказались от половой жизни. При всей необычности ситуации, мальчик, в сущности, прав, ему ничего возразить. Мужчины именно в юном возрасте особенно тяжело переносят сексуальное одиночество, что часто становится поводом для сексуальной агрессии: требуют от девочки близости, угрожают прекращением отношений. Мы говорим уже о диких случаях группового изнасилования или, что не лучше, продажи девочек. Но ведь и тут секс — не причина, а лишь одна из сфер жизни,

Каждый проявляет свойства своей натуры. В этой сфере, как и во всякой другой, можно быть подлецом, а можно — порядочным человеком.

Достаточно часто девочек соблазняют их сверстники, не задумываясь о дальнейшем. А иногда — задумываясь и желая брака, но еще не понимая, что семейная жизнь требует определенной зрелости, знаний и умений не только в сексе, но и в быту, в межличностных отношениях. У Вас, Лариса, растет сын, и Вам надо знать, с какими проблемами ему предстоит встретиться в подростковом возрасте, чтобы быть в состоянии понять его.

Кстати, не все девочки оказываются «жертвами коварных соблазнителей». По данным Имелинского, к 18 годам 44,6 процента девочек мастурбируют с достижением оргазма, а значит, достаточно темпераментны и могут начать половую жизнь раньше, чем хотелось бы родителям, и по собственной воле, а не по воле соблазнителя. Все это необходимо родителям знать. Письма же, к сожалению, доказывают, что они этого не знают, а ранние сексуальные проблемы детей сводят к «распущенности».

А теперь о проблеме добрачной половой жизни. По данным социолога Тольца, 46 процентов невест к моменту свадьбы беременны, так как дети у них рождаются раньше, чем через девять месяцев после регистрации брака. По другим данным, у нас лишь 66 процентов беременностей заканчиваются родами, 33 же — абортми. Значит, минимум еще 23 процента вели половую жизнь, забеременели, но сделали аборт. То есть всего 70 процентов. Можно предположить, что половина из оставшихся 30 процентов и не вела половую жизнь. Но ведь это явное меньшинство. Кстати, аналогичные данные были получены при сличении книг регистрации браков и регистрации рождений в одном из церковных приходов средневековой Англии. Так что наша молодежь ничем не хуже и не лучше.

Что же делать? Запретить им секс под страхом наказания? Это несправедливо, жестоко — да и нереально. По крайней мере, посадить в тюрьму обоих несовершеннолетних по нашим законам не составляет труда. Слава богу, эти законы почти никогда не употребляются. А представляете, сколько девочек и мальчишек пришлось бы упрятать за решетку?

В Верховном Совете законы принимают 50-ю процентами плюс один голос от списочного состава. В данной же ситуации подавляющее большинство молодых (получается, не менее 85 процентов) всем своим жизнеповедением голосуют за раннее начало половой жизни. Они хотят решать сами за себя. Вот и Аня пишет, что не осуждает других подростков. Не осуждают и многие взрослые. Тут многое зависит от бытующих в обществе предрассудков, от умения и желания преодолеть их в себе, не закрывать глаза на реальность, не негодовать на нее бесплодно, а считаться с ней.

И, наконец, имеет смысл подумать о снижении брачного возраста. И не стремиться во что бы ни стало, любой ценой не допустить раннего начала половой жизни до брака. Если мы действительно

желаем своим детям добра, это не должно быть самоцелью. Гораздо важнее помочь им научиться относиться друг к другу бережно. Юный мужчина должен чувствовать ответственность за то, чтобы его подруге не пришлось делать аборт. А юной женщине нужно помнить, что ее сверстник более раним и беззащитен в смысле психологическом. Печальная статистика говорит, что самоубийств (в основном на почве несчастной любви) среди мальчиков в четыре раза больше. Но это уже отдельная серьезная тема, требующая особого разговора.

Необходимо более широкое просвещение и обучение методам предохранения от беременности, изменение отношения в обществе и медицинском мире к юной женщине, делающей аборт, потому что некоторое количество абортсво все равно неизбежно. Опасаясь распространения СПИДа половым путем (думая о половой жизни, необходимо помнить о сохранении жизни вообще), не нужно забывать об одноразовых шприцах. Единственная возможность прекратить передачу болезней половым путем — сделать семейную жизнь привлекательней, престижней. Пока же молодая семья у нас бедствует, едва сводит концы с концами. Нищете выдержит не всякое чувство и не надо требовать от юных влюбленных героизма. А вот что надо — так это давать молодым семьям кредиты, продавать им квартиры, платить, и не только символически, за рождение детей, и не матерям, а семьям, чтобы молодой мужчина тоже чувствовал себя семьянином, ответственным за семью и своих детей. Пока же мужчина — муж, отец — у нас где-то сбоку: в одной программе по этике и психологии семейной жизни авторы выделили главу под анекдотичным названием — «Отец на жизненном пути человека».

Вот видите, Ирина и Лариса, как много граней у проблемы, само существование которой вызывает у вас протест. А что касается вызывающего тона Аниного письма, то, несомненно, ее бравада раздражает. Молодежь у нас (да и не только молодежь, увы) не столь деликатна, как хотелось бы. Так что встает вопрос о нашем психолого-этическом развитии, в котором на последнюю роль сыграют психологи. Пока у нас их по сравнению с развитыми странами ничтожно мало. И это несколько извиняет Анину дерзость. Возможно, Аня даже наговаривает на себя насчет количества связей. А если и не наговаривает, то вряд ли стоит стремиться это количество увеличивать. Дорогая Аня, люди сходятся и расходятся, всякое бывает. Обычно смена партнеров обусловлена неудовлетворенностью одним из них. Вам я пожелаю бы не только успешной карьеры, но и большей осмотрительности и осторожности в контактах.

Что же касается собственно моральных соображений, то требования морали очень изменчивы и зависят от образования, образа жизни, специальности, социальной среды, общественного мнения, формируемого как традициями, так и влиянием разных веяний моды. Например, у некоторых народов добрачная половая жизнь считается делом совершенно обычным. А вот наша христианская мораль

это запрещает. С ее точки зрения крайне безнравственным выглядит, скажем, многоженство. Мусульманство же его одобряет...

Главной же, непреходящей ценностью морали, добытой как раз ранним христианством, является доброта к ближнему (а мы добавим — и к дальнему). Не стремление осудить и наказать, а готовность понять, посочувствовать, простить.

«...Я от своего мужа слышу постоянно, что я фригидна. Я боюсь ложиться с ним в постель, снова и снова не удовлетворяя его... Днем он дуется, молчит, срывает свое зло на мне, детях. От его сексуальной неудовлетворенности страдает вся семья. Но ведь не может быть, что любовник не встречал таких активно сексуальных женщин, как я, а для мужа я без конца холодна».

Лена С., Москва

За этими скупыми строками может крыться такая серьезная межличностная проблема, на анализ которой Зигмунд Фрейд тратил обычно несколько лет. И все же попытаемся представить наиболее вероятные причины подобного рода драмы.

Судя по письму Лены, можно предположить, что муж оргазмы получает, а недоволен тем, что она их не получает и ведет себя по отношению к мужу пассивно. Видимо, с мужем она не испытывает такого сильного возбуждения, как с любовником. При более сильном возбуждении человек невольно ведет себя более активно и, конечно, возбуждает этим партнера. Происходит взаимная индукция. Именно ее и не хватает в отношениях Лены с мужем. К мужу она привыкла, он уже как-то наскучил. Любовник же пока менее известен, при общении с ним совершаются небольшие, но влекущие открытия. Кроме того, ведь любовника надо завоевывать на следующий раз, а муж и так всегда под боком. Поэтому для любовника приходится быть более активной, более интересной. Но сама Лена, возможно, этого и не осознает: такое происходит часто на бессознательном уровне.

Сейчас мы рассмотрели случай, когда изначально жена все-таки испытывала симпатию и сексуальное влечение к мужу. Хотя не исключена и другая вполне понятная ситуация: жена мужа просто не любила и не любит, а любовник — как раз герой ее романа. В этом случае легко дать совет, который трудно выполнить: выходить замуж только по любви.

Что же делать Лене? Во-первых, если Вы дорожите семьей, своими отношениями с мужем, то не надо иметь любовника. Если бы Вы не были замужем — другое дело. Муж от измены жены обычно страдает очень сильно, сильнее, нежели любовник. Чувствует себя обманутым, преданным, боится позора, который ожидает его, если об изменах жены узнают знакомые. Зачем же так мучить его? Ведь это человек, с которым Вас многое связывает, отец Ваших детей. Он как минимум имеет право на искреннюю заботу жены о его психологическом состоянии и сексуальной удовлетворенности. Ну и потом, Вам не надо забывать, что муж может и уйти. А любовник вряд ли

женился. И Вы будете испытывать те же самые, пусть в меньшей степени, муки ревности и те же самые, только в большей степени, муки одиночества. Так что, может быть, Вам все-таки нужно подумать о том, как наладить сексуальные отношения с мужем.

Итак, если Вы прекращаете связь с любовником, тогда при очередном психофизиологически обусловленном сексуальном порыве все ваши чувства будут направлены только на мужа. В соответствии со своим темпераментом женщина возбуждается и получает оргазмы с определенным ритмом. Если в этот ритм вклинивается любовник, «съедая» лимиты ее сексуальности, то мужу ничего не достается. Он попадает в фазу «энергетического кризиса». Надо сделать мужа, как советовал один из родоначальников сексологии Ван дер Вельде, «перманентным любовником». В отношениях с мужем нет той обостренности, что с любовником. Поэтому пусть сексуальное общение с ним будет более редким, но и более праздничным (как с любовником). Не случайно сексологи в последнее время, становясь более психологичными, употребляют словосочетание «сценарий сближения и близости». Слово сценарий обычно касается какого-то действия, имеющего отношение к искусству (театру, кино). В сексуальном действе должна быть какая-то психологическая игра, импровизация, фантазирование, делающие его каждый раз по-новому интересным и праздничным. Что же касается роли каждого в этом действии, то повторим тезис статьи «Сексология снимает запреты»: дозволены любые действия, чем бы они ни производились и на что бы ни были направлены, если доставляют удовольствие обоим супругам.

Очень важный момент — разговор во время сближения и близости. Человек так уж устроен, что помимо самой действительности нуждается в ее удвоении, дубликатуре. Секс — не исключение. И когда говорят, что женщина любит ушами, то речь идет не об одних только признаниях друг другу в любви до, во время и после, а и о совместном переживании этого удвоения. Это может быть разговор о том, что произойдет в следующий момент, воспоминания о предыдущих сексуальных впечатлениях, мечты о будущем. В таких разговорах могут найти воплощение обычно скрытые сексуальные потребности. Откровенно признаваясь друг другу в своих самых тайных желаниях, муж и жена должны понять потребности друг друга и постараться сделать все, чтобы максимально удовлетворить их.

А промежуток между сексуальными радостями необходимо заполнить чем-то не менее интересным, чем секс. Ну, например, разговором о политике (да-да, не смейтесь, для мужчин это увлекательно). Для мужа надо быть интересной, тогда и он будет проявлять большую сексуальную активность. Ведь стимулируется она, как это ни парадоксально, не только в узком смысле сексуальными деталями. Не менее важно восхищение умом жены, ее чувственная душевная теплотой.

Ну и, конечно, большую роль играют привычки в общении. Ведь обычно как получается? Доброжелательная улыбка — чужому, а мужу — гримаса недовольства.

Мужу — бигуди, а начальнику — локоны. Значит, на высоте должна быть и психотехника общения. Тогда такой проблемы, которая волнует Лену, можно избежать.

«Мое письмо по поводу статьи «Запланированный ребенок». Дело в том, что в этой статье и в брошюре «Твое здоровье» (№№ 7—8 за 1989 год) читаем совершенно разное об одном и том же. Кому верить?

...Цитирую («Семья и школа» № 9, стр. 43): «...Повышение температуры часто возникает до овуляции... Подъем температуры должен произойти в один день, то есть, если вчера она была 36,5, то сегодня уже 37,4 градуса».

...«Твое здоровье» (№ 7—8 за 1989 год):
«Овуляция появляется до подъема базальной температуры выше 37,0, длящегося 48 часов...»

Только прошу вас не отсылать меня к участковому гинекологу, это ничего не даст, да и времени у него не будет с этим разбираться».

Любовь Александровна, 29 лет,
мама двоих детей
и жертва двух аборт

Уважаемая Любовь Александровна!

Первая цитата — из моей статьи «Запланированный ребенок». И она противоречит второй цитате из «Твоего здоровья». Объяснимся также на языке цитат. Вот что написано в книге «Биоритм плодovitости и регуляция рождаемости» польского специалиста Влодзимежа Фиялковского (Варшава, 1976). «Характерный скачок температуры, согласно определению, сформулированному международной группой экспертов ВОЗ (V-50), это подъем температуры, происходящий в течение не более чем 48-ми часов, причем температура в трех последних днях должна быть... выше температуры шести предшествующих дней. В трех днях температурного максимума не может быть ни одной точки снижения температуры до уровня любого из предшествующих шести дней (стр. 166). И там же на стр. 168: «Начало периода постовуляционного бесплодия находится... на четвертый день от момента снижения температурного пика».

В «Запланированном ребенке» говорилось, что яйцеклетка живет полсутки. Фиалковский пишет: «Buxton и Engle... установили, что скачок температуры происходит незадолго до овуляции и до 3-х дней после нее. Doring... считает третий день повышенной температуры началом периода бесплодия. Наблюдения, собранные в Польше, свидетельствуют о целесообразности перенесения начала бесплодного периода на следующий день» (стр. 168).

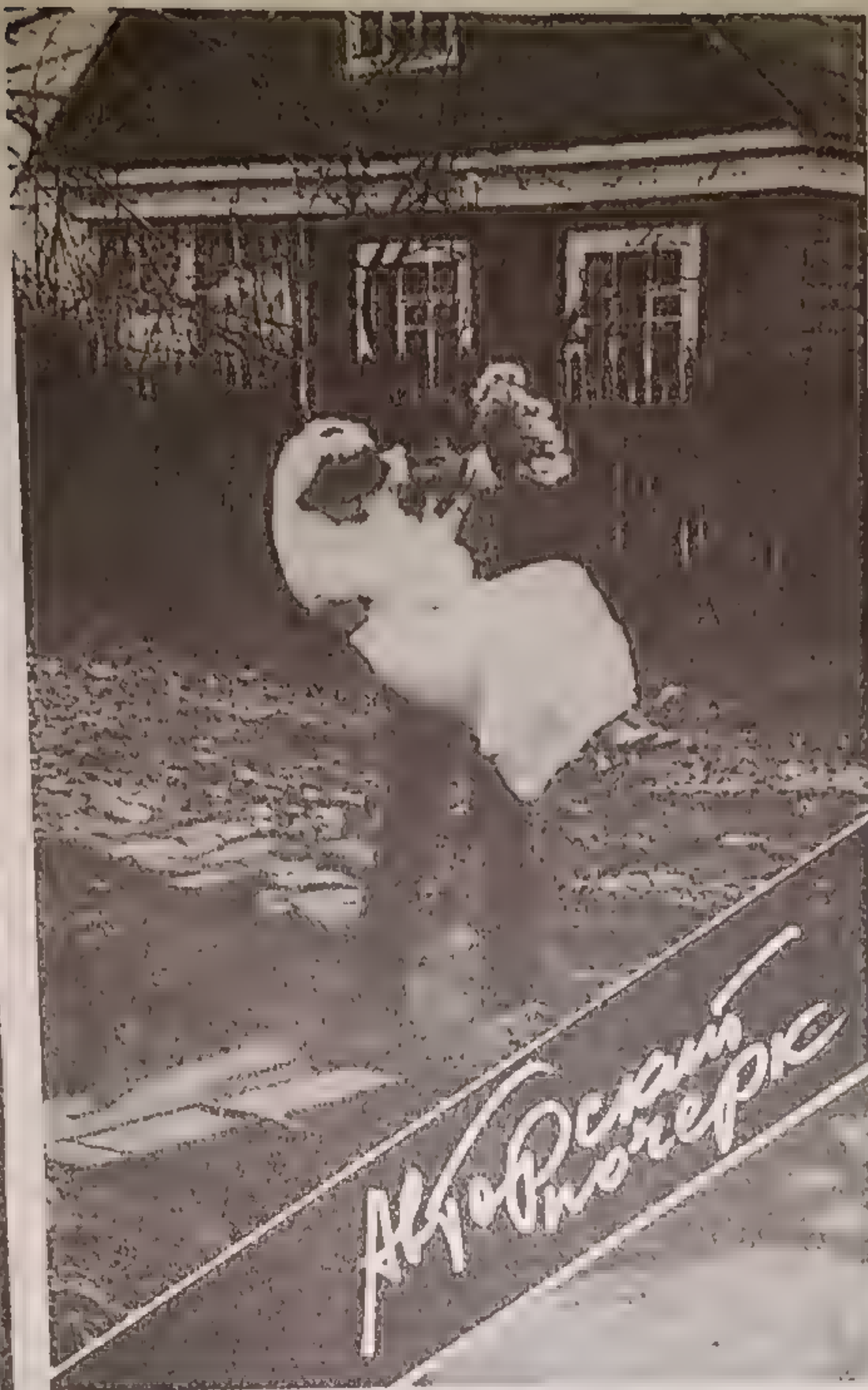
В вашей цитате из «Правды» указывается только часть информации, говорится, что подъем происходит до овуляции, но игнорируется, что он происходит в течение 3-х дней и после овуляции. А исходя из всей информации лучше перестраховаться. Фиалковский жалеет женщин и переносит на 4-й день. Я тоже жалею и говорю о скачке не в течение 48 часов (помните, это максимум), а в течение суток (это в среднем) — тут больше гарантий.

— Вот видите, Любовь Александровна, я не хочу, чтобы вы оказались жертвой

Фото
М. Убасева,
г. Апрелевка
Московской области

трех аборт, простите меня за такой
черный юмор — это ответ на ваш горь-
кий послыл.

Я не думаю, что автор статьи в «Твоем здоровье» хотел бы много. И не надо корить ошибающихся, но желающих добра, хотя еще раз говорю, здесь лучше перестраховаться и быть более тщательным. Но вот относительно нашего здравоохранения разъясняю. В работу врача включается 4 часа в месяц на санитарное просвещение. Если гинеколог не делает этого, то он плохой врач. Но если он чего-то не знает, тоже не корите его, его недоучили. И я в свое время по ряду вопросов доучивался сам. Это претензия к нашему высшему медицинскому образованию. Будущим врачам, например, дают столько анатомии и химии, что они могли бы преподавать анатомию и химию, но им, например, дается всего 17 часов медицинской психологии. Медицина отечественная бедна. Врачей не хватает. Их труд плохо организован и оснащен. На здравоохранении сэкономили многие десятки лет. Зависит ли от нас с вами изменить это положение? Думаю, зависит. Например, нашей позиции на выборах. В нашей власти вести голосовать за тех, кто способен проводить социальную политику в интересах народа, кто на здоровье экономит, а сэкономит, например, на танках про-

возникающих перед, во время и после СО, важно осознавать, чтобы не уподобляться животным. Именно это имел в виду К. Маркс, когда писал, что «человека от барана отличает лишь осознание им своих инстинктов» — в том числе и одного из самых сильных.

Попробуем перечислить ощущения, побуждающие людей к беспредельному слиянию, духовному и физическому.

— Острое сексуальное влечение, предвкушение наслаждения, обоюдное (или, увы, нередко — одностороннее), как одно из проявлений любви.

— Самоутверждение как восполнение дефицита, не реализованного в других формах: творчестве, труде, общественной деятельности.

— Чувство одиночества, которое при СО на время, порой продолжительное, притупляется или исчезает вовсе.

— Жалость, доброта, стремление утешить, облегчить существование, ложная убежденность, что опыт СО может принести пользу партнеру в последующей жизни.

— Любопытство, любознательность, поисковый и творческий элемент.

— Гормональные влияния, половое созревание.

— Социальные влияния: экстраверзия, «делаю, как все», мода, отношение к СО сверстников или лиц авторитетных, уважаемых или любимых вне СО (родители, родственники).

— Характер человека, его темперамент, унаследованные сексуальные черты, национальность, врожденная или приобретенная гиперсексуальность или фригидность.

ПРИНАДЛЕЖАТЬ ДРУГ ДРУГУ

Звучало это будто у нас вообще сексом молодежь не занимается. Хо-хот аудитории был единодушным. Поняли...

Вспоминаются слова Габриэля Гарсиа Маркеса, когда он впервые приехал в СССР:

— Московские женщины напоминают мне колумбийских крестьянок. Их застенчивость во Франции назвали бы невежеством.

Действительно, в массе своей наши девушки и женщины поразительно непрощенны. В этом не их вина, а беда. Предлагаю поэтому тему для размышления: сознание и ритм в сексуальных отношениях.

В беседах с разведенными молодыми людьми, мужчинами и женщинами чаще всего слышишь о «несовпадении характеров», «разных жизненных позициях», «непонимании друг друга». После уточняющих вопросов оказывается, что в основе развода чаще всего лежит необразованность, неграмотность, некультурность в области сексуальных отношений (СО). Мало знают о том, что инстинкт продолжения рода «оформлен» природой в одно из самых острых ощущений. В психологическом плане роль СО значительно многообразнее. Широкий спектр чувств,

— Формы и глубина образования, нравственных норм, воспитания, культуры, силы воли, интеллигентности или антитеза чертам вседозволенности, неконтролируемой власти, неуважению к личности человека, гипертрофической оценке собственной личности, осознанию безответственности за поступки или их бесконтрольность.

Одним из важнейших последствий СО в семье является сглаживание многих бытовых, родственных, личностных конфликтов. Улаживаются казавшиеся еще несколько часов назад критическими ситуации и ссоры. Исчезают «неразрешимые» вопросы; появляются взаимопонимание, желание уступить, помочь, посочувствовать. Принимаются удачные и важные для семейной жизни решения. Выражаясь научно, СО способствуют адаптации или приспособлению людей друг к другу, повышают терпимость, упрочивают терпение к второстепенным, а порой и существенным недостаткам друг друга. Но перечисленное и входит в важнейшие основы прочности семьи. Даже когда характеры супругов не совпадают, а интересы расходятся.

Стало быть, значение правильных, ритмичных, приносящих удовлетворение суп-

С. ДОЛЕЦКИЙ,
член-корреспондент АМН СССР

Продолжение.

Начало в №№ 8 и 9

за 1990 год

Модными нынче стали телемосты. Дело полезное. Мне нравится, когда общаются молодежь. Они искреннее или, точнее, честнее. Во время молодежного телемоста СССР — США американская девушка задала вопрос, как у нас решаются проблемы секса. Хорошо подготовленная ленинградская студентка быстро ответила: — А никак не решаем. У нас такой проблемы нет!

ругам СО настолько велико, что подходить к ним, очевидно, нужно со всей серьезностью. Не жалея на подготовку к ним и правильное осуществление ни времени, ни сил, ни воли. Согласитесь, коль скоро вы отчетливо представляете, что будущее вашей семьи, детей, личное счастье, нередко положение на работе зависит от каких-то определенных обстоятельств, то вы к этим обстоятельствам будете относиться с повышенным вниманием. Сегодня его преимущественно склонны тратить на «витие гнезда» — уют в квартире, строительство дачи, обзаведение автомашиной. И когда наконец это достигнуто, то оказывается, что все идет насмарку. За второстепенным проглядели главное. А во что вложено столько сил — абсолютно бесполезно: его приходится делить (хорошо, если не по суду). Детям оно просто не нужно. Относятся они, если правильно воспитаны, с равнодушием и пониманием той цены, которой за все было заплачено.

Осмысливая исторический опыт человечества и данные современных наук (педагогики, психологии, сексологии, социологии), можно наметить пути выхода из сложного положения, в которое попадает подавляющее большинство молодоженов.

Вскоре после начала СО выясняется, что у определенной категории лиц, минимальной по количеству и даже имеющей тенденцию к уменьшению, возникает полная гармония, которая сохраняется порой до последних лет совместной жизни. Рассмотрению они не подлежат, а лишь подтверждают подобного рода возможность...

Чаще всего регистрируется «медовый месяц» (понятие из календарное — год или пятилетие), когда имеется синхронность и стремление к СО. Даже если полная синхронность отсутствует, она подменяется либо попыткой приспособиться к ритму партнера за счет подавления собственного стремления и даже при его отсутствии. Коль скоро такой «навязанный» (чаще мужчиной) ритм устраивает обоих супругов, то он может сохраниться долгие годы. Многое здесь зависит от умения и стремления женщины быть всегда желанной. Впрочем, не испорченный случайными связями супруг может быть неприхотлив и считать, что именно такими и должны быть СО — даже когда женщина осуществляет их с нескрываемой неохотой...

Увы, легкость, с которой ныне возникают случайные СО, просвещает супругов очень быстро, и при ощущении однообразия семейных СО толкает их к частой смене партнеров. Отсутствие острых и радостных СО в собственной семье становится первым, а порой и главным обстоятельством, роковым для сохранения семьи.

Правила СО писались многими людьми на протяжении существования человечества. Наиболее ранний и, вероятно, полный документ — главы из индийского трактата о «прикосновениях, ласках и сношениях» относится к 3000 году до нашей эры.

В биосоциальном человеке, существующем в постоянном неустойчивом равновесии, в единстве и борьбе, заключены импульсы сознательные, требующие по-

стоянных усилий, воли, контроля, и несравненно более мощные, стихийные — биологические, животные, опасные тем, что для проявления их не требуется никаких усилий. Наоборот, они толкают человека на действия, которые он позже сам оценивает как непонятные и противоестественные. Силы бессознательные тем мощнее, чем ярче эмоции, чем больше отвлечено, помрачено или угнетено сознание (например, алкоголем) — и чем воспитание, культура и воля человека слабее. Половой, сексуальный инстинкт продолжения рода — один из главных, если не первый по мощности. И все же как любой акт, осознанный человеком, существом сознательным, может контролироваться, управляться, подавляться или возбуждаться.

Физиологами доказано, что человеческий организм стремится к функциям ритмичным: они экономичны, выгодны для организма и при соответствующем повторении (тренировка, автоматизм) прочно закрепляются в его взаимопроникающей деятельности. Именно ритм и автоматизм способствуют высшим формам творчества, воспитанию, образованию, искусству, культуре — хотя внешне многие явления выглядят хаотичными.

Можно ли говорить о ритмичности СО, если принято считать, что эмоциональная сфера, влечение, любовь построены на столь сложных, не поддающихся анализу чувственных катаклизмах, что слова «ритм и автоматизм» звучат здесь едва не кощунственно или юмористически?

Прежде чем ответить, проведу аналогию, которая, может быть, иному читателю покажется и неуместной. Некоторые автомобилисты не проходят школы вождения и не знают мотора. Одни постепенно наращивают опыт. Другие попадают в катастрофы, создают аварийные ситуации, губят себя и других людей. В первую очередь это относится к людям эмоциональным с низкими сознательно-волевыми качествами.

А как поступают молодые люди, вступающие в брак, которые не получили необходимых знаний по организации семьи, семейных отношений, которые не испытывают ответственности перед будущей семьей? Исход-то одинаков: катастрофа! Поэтому и в сфере СО полезно побудить читателя к углубленному изучению литературы по этому вопросу. Семья, ее будущее и дети стоят того.

Самое сложное — уяснить, что при внешнем подобии женщины и мужчины, их психология вообще (а в сфере СО тем более) настолько несхожа, что оказывается порой непреодолимым камнем преткновения во всех формах общения между ними. Да, бывают мужеподобные женщины и женоподобные мужчины. Но половые различия объективно существуют, изменить их невозможно, перекармливать на свой лад — задача неблагоприятная. К тому же на половые особенности наслаиваются индивидуальные, национальные и многие другие. Поэтому единственный путь — искреннее, двухстороннее стремление увидеть друг друга такими, каковы они есть, с постоянными усилиями приспособиться друг к другу, не делая попыток «воспитать», «потребовать», «указать».

Однако, когда это возможно, необходимо сделать попытку вместе договориться по таким «горячим» вопросам, которые вызывают особые внутренние переживания и с которыми одному справиться трудно или невозможно. Скажем, жена не хочет быть свидетелем некоторых гигиенических процедур супруга. Или муж страдает от резких, императивных интонаций речи супруги. Понятно, что любые замечания, особенно в сфере СО, требуют максимума взаимопонимания.

Важно уяснить, что в основе СО лежит отнюдь не стремление получить наслаждение, а вызвать его у партнера. Известно: давайте и воздастся вам. Ибо подсознательное ощущение, что тебе стремятся сделать приятно, альтруизм в СО — сильный побудитель собственных ощущений — даже если ты утомлен, не вполне готов к СО. В этой сфере существует и второй вариант — наслаждение партнером, продикированное мощной биологической потенцией. Однако первый, альтруистический вариант, более человеческий и управляемый, особенно в обязательном двустороннем контакте. Гораздо долговечнее и надежнее. Тем более у людей культурных и интеллигентных. Недаром мудрость гласит: «Дать, а не получить». Кстати, не тому же ли мы хотим научить своих детей?

Оставляя в стороне обоюдостроение и стремление супругов к СО, возможное в дни «медового месяца» и в день золотой свадьбы, обратимся к обычной жизни. Сразу отметим, что при ритмичности СО снимается большинство неурядиц, связанных с одновременно возникшим напряжением, которое у одного из супругов — «обиженного» — не находит немедленного отклика.

На примерах лиц пожилых, старших, даже престарелых, но сохраняющих потенцию к СО, можно сделать следующее заключение. Половое влечение не прерывает жизни претерпевает периоды спада и подъема. Наиболее опасен, естественно, спад у молодых, ошибочно трактуемый как исчезновение «магических кристаллов любви». Поспешные (как иногда бывает) разводы — следствие такой ошибки. Спасает в этих случаях семья — в благоприятных, но не частых случаях — степень душевной привязанности, чувствительность, долг, дети. Однако мощнейшим средством не только стабилизации влечения, но и надежным заслоном на пути к разводу для душевного разлада супругов является отработанный до автоматизма правильный ритм СО. Парадоксально, что наиболее романтичные для человека взаимоотношения, в одном из самых мощных биологических инстинктов заложена потребность в ритме и автоматизации. От этого никуда не уйти — так же, как потребность находит подтверждение в ритме, ритм, практика и наука.

Добавим, что ритм может претерпевать изменения — от ежедневного до раз в неделю, декаду или месяц. Важна его синхронность, реальная у психически здоровых людей.

Н. РОМАНОВА

ДАЙТЕ КОШКЕ СЛОВО

ГЛАВА ВТОРАЯ

Инсайт

Котя был кошачьим подростком, и «кошечка» в прямом смысле этого слова, вероятно, была ему еще не нужна. Тем более что, согласно теории импринтинга, лицо, запечатленное на другой вид, старается и партнера выбирать из представителей этого вида.

По той или другой причине, только наш Котя не посягал на сближение с кошечкой. Они часами сидели, глядя друг другу в глаза, не уменьшая и не увеличивая расстояния между собой.

Влияние Котиной «дамы» было так благотворно и успокаивающе, что я никогда не препятствовала их встречам. Я чувствовала, что эти встречи полезны для Коти. Что он познает что-то очень важное для себя, чего был лишен до сих пор благодаря неестественной жизни среди людей. Котя успокоился, шок от встречи с собакой прошел, и он снова стал гулять. Однажды Котя исчез. Вернувшись после этого и не обнаружив кота, мы обыскали всё: Коти нигде не было. Котя убежал, но как? Неужели нашел лаз под печкой? Значит, сообразил. Видно, очень хотелось ему к кошечке. А когда котам или кошечкам чего-нибудь очень хочется, они вдруг становятся сообразительнее и начинают понимать то, чего до той поры будто и не понимали.

Есть такой механизм в организме, благодаря которому некоторые свойства не всегда проявляются, а только в нужный момент, например, аппетит. Почувствовав голод, животное голод и направилось на охоту. Наелось — спит. Чувство голода и сытости руководит им.

Подобные механизмы у животных срабатывают и в других случаях. Надо что-то очень животному — и весь его организм как бы переполняется желанием и начинает активно и направленно, как говорят ученые, стремиться к уменьшению «мощности».

Утя (моя первая кошка), когда ей пришло время рожать, просила, чтобы я ее надела, и делала все, что я говорила. Утя, ляг сюда — ложится и точно на это место. «Утя, подвинься» — покорно отодвигается. Что ни прикажу — все делает. Все в этот момент понимает. Руку

ей на живот положу, глажу — и она лапкой мою руку передвигает, точное место указывает, где гладить.

Но родила Утя — и куда исчезло все понимание. Сидит, смотрит «невидящими» глазами, словно не ей говорят, не ее просят. И такое с Утей происходило совсем не оттого, что она пренебрегала мной, а просто механизм какой-то срабатывал в ней, что «понимать» она начинала лишь тогда, когда ей это было нужно.

Дикие животные не каждый день к людям за помощью приходят; наоборот, обычно страх в них срабатывает и убегают они от людей. Но сколько случаев известно, в экстремальных ситуациях, когда им никто не может помочь, кроме человека, они идут к этому человеку — преодолев страх и неся в душе одну любовь и благодарность.

В этот момент включается у них «механизм понимания» (так его назовем), механизм, который кричит: «SOS». Кричит в экстренных случаях или просто когда «надо понять» и правильно отреагировать. Для этого «механизм понимания» имеет «реле» важности: чем важнее правильно отреагировать, тем больше включается «понимания», тем значительнее озарение.

Инсайтом называли ученые такое явление: «Разум появляется вдруг, неизвестно откуда, и тут же исчезает». Инсайт — таинственное явление, проблеск «разума», озарение!

Однако, согласитесь, можно потерять рассудок, имея его. Но проявить «разум», не имея его, — нельзя. Значит, он есть?

Стресс как результат импринтинга

Существует мнение, будто домашнее животное способно заболеть теми же болезнями, что и хозяин. Иногда даже говорят, будто животное умирает, а хозяин выздоравливает. Мистика. Возможно. И тот случай, который с Котей произошел, я не хочу в этот ранг фактов ставить. Но все же не могу не отметить того, что кот заболел болезнью, которая в наш век более человеку подходит.

Вначале вроде бы ничего не было. Только Котя спать перестал по ночам. И на балкон выходил как-то странно: выбежит и сразу обратно — холодно ему. Шерсть у Коти начала вылезать. Она клубками каталась по полу, висела на шторах. Из большого, красивого кота Котя превратился в заморыша.

Все понимали, Котю надо показать врачу. Но я, вспоминая, как Котя переезжал с дачи в Москву и как, глядя сквозь окно на мчащиеся по улице машины, вдруг начал орать диким гортанным голосом, понимала: у Коти «срыв» и везти его сейчас больше никуда нельзя. Решили ждать из отпуска знакомого ветеринара.

Котя тем временем перестал есть. Сначала мама искала рыбу, которую бы Котя ел. Мне казалось это занятие бессмысленным. Котя ел хека. А теперь не ест хека. Котя был здоров, а теперь болен. Выздоровеет Котя — и опять будет есть хека.

Однако мама оказалась права. Так странно, что она, отнюдь не биолог, совсем не сведуший по части «теории питания» человек, чувствовала, знала, что Котю можно накормить, если найти то самое,

что Котя хочет есть. Так были открыты почки. И с того дня Котя признавал одни лишь почки.

Коты вообще очень разборчивы в еде и, если им это удастся (а удастся им это всегда, когда хозяева у них соответствующие), предпочитают есть не все подряд, а избранную пищу. Что это — баловство или естественная потребность, которая просто в некоторых случаях, когда есть такая возможность, удовлетворяется, а в некоторых — нет?

Думается, что не баловство это. И «на воле» животные отнюдь не все подряд едят. А кто их там балует? Никто. Так уж все устроено: и если животное не найдет той пищи, которая ему нужна, то оно погибнет, но не будет есть что попало. Однако природа обычно «балует» всех: всем дает то, что им нужно.

Котя стал поправляться. Ребра уже не так прощупывались и шерсть не так лезла, и кричать он стал меньше. И вот тут наконец приехал знакомый врач. И мои предположения подтвердились.

Стрессовая ситуация, в которую попал кот при переезде в Москву, была «последней каплей» в той неестественной для Коти новой жизни, которую он вел на даче, обретая «свободу».

Учеными установлено, что животные, запечатленные на чужой вид, ослаблены физически, и поэтому многие ситуации, переносимые другими животными, для них становятся — стрессовыми, приводя к болезням и «истощению» нервной системы.

Чувства страха, любви, верности, будучи обнаженными, первозданными, ничем не прикрытыми и не замаскированными, даже в большей степени иногда развиты у некоторых животных, нежели у человека.

А «стресс», он как раз оттого и происходит, что чувства берут верх. Испуг, страх, горе. И отвечает на них организм особой реакцией. Эта реакция (выброс в кровь гормонов и адреналина), обычно обеспечивающая энергетический баланс организма, при длительном эмоциональном или физическом перенапряжении оборачивается своей противоположной стороной: она «истощает» организм и разрушает его. Вот тут-то и начинаются все болезни, ибо поврежден один из главных регуляторов жизни — механизм подачи резерва сил.

Как же лечить такие болезни? Как привести в равновесие организм, который расшатался и кидает его во все стороны.

Такие болезни лечатся настолько трудно и настолько по-разному, что, можно сказать, почти вообще не лечатся. Надо было любить Котю, любить по-настоящему. Только покой, только доброжелательное отношение (положительные эмоции, как говорят) могли помочь. Именно — помочь. Не вылечить, а помочь — это вроде гипса при переломе, чтобы кости были в покое и смогли срастись, и срастись правильно.

Шантаж

К тому времени, как Котя заболел, он покорила всех. Любили именно этого кота за те достоинства, которые просто нельзя было не увидеть. Любовь же в том и заключается, что тебя многое перестает

то, что мы вкладываем в понятие «думает», намного шире того, что может происходить с животными, если даже и предположить, что животные «думают».

Когда мы говорим о человеке — человек думает, мы прежде всего предполагаем, что человек имеет возможность думать на любую тему. Животные, по-видимому, имеют возможность «думать» только над некоторыми задачами, связанными с их конкретным поведением. Философией животные не занимаются, искусством — тоже, науками — тем более. И не стоит так широко ставить вопрос, не стоит для такой серьезной темы брать броские заголовки — тема эта и сама обратит на себя внимание без привлечения к ней рекламы. Но тогда не надо будет расчленять слово «думать» на множество смыслов и компонентов.

Ставится вопрос: «Думает ли животное?» и приводится такой пример. Лиса сидит в клетке, грызет кость и остаток старается зарыть. Она скребет пол, явно не поддающийся такому действию; и вдруг как бы считает, «что зарыла». После этого служитель может безболезненно для себя подойти и взять кость. Лиса, до сих пор охранявшая ее, теперь отдает кость спокойно. Отсюда делается вывод — лиса зарывает кость бездумно, в этом процессе участвует лишь некий врожденный инстинкт зарывания лишней пищи, дабы спасти эту пищу от других животных и припрятать ее на черный день (или, по крайней мере, в процессе эволюции).

Прямо перед нами разбирается случай с лисой, которая зарывает кость. Как всем известно, коты тоже умеют зарывать. В домашних условиях песок заменяют часто мелкими бумажками или ватой. Коты ставят подносы без песка. Коты принимают любое из вышеописанных условий. И, несмотря на то, что засыпать им нечем, они каждый раз имитируют зарывание. Происходит то же самое, что и с лисой: кот бессмысленно скребет пол и с лисой: кот бессмысленно скребет пол под подносом. Однако наш Котя не всегда скребет одинаково. Ночью (до болезни) он старался не будить нас и вовсе не скреб. Когда же мы просыпались, бежал к подносу и начинал скрести — но явно для вида, чтобы привлечь внимание именно к тому подносу, который надо вымыть.

Днем Котя обычно копает песок до тех пор, пока кто-нибудь не подойдет. И тоже не всегда. Он удивительно чувствует, когда есть надежда на то, что обратят на него внимание и поменяют песок, а на него внимания нет, копнув раз-другой, отходит. Возможно, удовлетворив при этом свою потребность в движении закапывания.

Вероятно, и у лисы не так просто обстоит дело в ее взаимоотношениях с пищей, которую она привыкла прятать — и вдруг некуда.

Некуда спрятать! Лиса зарывает некоторое время, отдавая дань привычке, желанию, надежде, наконец, на чудо. Но чудо не свершилось. Мясо осталось лежать на полу.

Почему надо обязательно полагать, что если лиса безболезненно отдает кость служителю зоопарка, то, значит, она считает ее зарытой? Ведь можно рассудить и по-другому. Лиса хорошо поняла свои

взаимоотношения со служителями и знает, что он принесет кость обратно. Так что, выполнив ритуал, предоставляет кость в распоряжение служителя. Возможно, она для того и скребла пол, чтобы дать понять служителю: есть она больше не хочет и кость надо спрятать.

Когда открыли рефлексы, всем показало, что с их помощью можно объяснить «все». Однако рефлексом не только нельзя объяснить все, но рефлекс, оказавшись на какое-то время единственным доступным и видимым механизмом общения живого существа с окружающей средой, скрыл от нас все остальные его механизмы.

Действие рефлекса очень сильно. Действие выработанного рефлекса так сильно, что часто закрывает собой, затушевывает действие «разума». А потом иди и доказывай. Но чаще всего никто ничего больше и не доказывает: все списывается на счет рефлекса.

В науке существует термин — парадигма. Парадигма — это та основополагающая теория, которая в данный момент признана всеобщей, всеобъемлющей. Ей подчинено все. Ей верят, ей поклоняются, с ней сверяются. И не дай Бог, чтобы наши результаты оказались в противоречии с ней! В лучшем случае их назовут аномалиями, в худшем — артефактами.

Однако давно уже пора следовать не только принципу: «докажите, что понимает», но и принципу: «докажите, что не понимает».

Попробуйте, поговорите с теми, у кого живут коты или собаки, птицы или даже рыбы! И каждый будет вам рассказывать, что его собака или кошка, птичка, а то и рыбка «все понимает».

Все так говорят и вроде бы верят в это. А в то же самое время — не до конца эта вера. Так, в игру какую-то превращается, в условность. Я, мол, тебе рассказываю, потому что сама наблюдала и видела; но это ровным счетом ничего не значит. И ты, слушая меня, удивляешься и восхищаешься, но точно так же понимаешь, что все, возможно, вовсе и не так, а просто нам так кажется — от одного желания видеть чудеса там, где их нет.

Оттого, что простые совпадения мы принимаем за правила. Вот и еще один аспект совпадений!

А животное, оно в доме вашем живет в общение с вами вступает... И хотите вы этого или не хотите, но насквозь вас видит. И как приучить — знает. И как «суметь себя поставить» — тоже знает.

Человек часто не умеет этого сделать. Люди друг с другом не умеют общаться, языка найти, не умеют общаться, в мире и по любви. А животное ваше, домашнее, особенно кот ваш, найдет лазейку — и так подластится, так проникнет к вам в душу, незаметно, тихо, не торопясь, что вы и опомниться не успеете. И уже в плену у этого, как некоторые полагают, не очень-то мыслящего животного, которого вы взяли, может быть, просто так, случайно, думая, что это не так, случилось в глубокие, сложные отношения!

Еще в 19-м веке Виктору Гюго было интересно, как животные понимают человека. Он писал, что животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так. Животные понимают человека, как мы понимаем друг друга. Но это, конечно, не так.

Доктор
Витченко

Опыты Л. В. Крушинского

Еще в 1955 году профессор Московского государственного университета Леонид Викторович Крушинский провел серию опытов. Дело было не в серии, дело было в методике. Нужны были не просто доказательства разумности животных. Необходимо было придумать такую же простую схему, как «пища — слюна», «лампочка — слюна», использованную в свое время академиком Иваном Петровичем Павловым при создании им условнорефлекторной теории и покорившую тогда всех своей чрезвычайной, прямо-таки «математической» простотой.

И такую схему Крушинский нашел: пища — тоннель, куда скрывается кормушка, и снова — пища. Вся схема. Животное видит, куда ушла кормушка с пищей, и дальше идет снаружи тоннеля (непрозрачного коридора) и ждет — сейчас кормушка появится.

Разумно? Да. Но проявляют такую «разумность» не все. А лишь самые «умные», а также некоторые животные. Животные тоже могут догадаться (экстраполировать), куда исчезла кормушка и где ее ждать. Но догадаться не сразу, не с первой попытки, а после обучения, или вообще не догадаться.

Животные, обладающие «способностью

экстраполировать ситуацию»: направление движения уходящей «в небытие» кормушки с кормом, встречают ее на другом конце коридора; не обладающие этим свойством — топчутся на месте или уходят прочь.

По новой методике испытанию подверглись сотни животных. Все было брошено на борьбу с парадигмой. Именно с ней, не с рефлексам, не с условнорефлекторной деятельностью, а именно с «ней», всемогущей парадигмой. Ибо опыты Крушинского вовсе не опровергали ни рефлексов, ни их огромного значения для всего живого и для формирования поведения — они были направлены лишь на то, чтобы пробить брешь в этом огульном, всепоглощающем разгуле рефлекторной парадигмы. Их целью было дать в руки ученых метод, разграничивающий рефлекторную деятельность от рассудочной.

Однако только после второго издания книги «Биологические основы рассудочной деятельности» в 1986 году работа теперь уже члена-корреспондента Леонида Викторовича Крушинского получает достойное признание (и уже после его смерти — Государственную премию). До этого она как бы была и не была. Она была, но мало что изменила. Изменило

Фото
В. Витченко,
г. Минск

время. Парадигма, как живое существо, вероятно, имеет свой возраст. Еще бы: идут поколения, меняются взгляды. Накопились факты, их такое количество, этих фактов «разумности животных», этих инсайтов, что от них уже никуда не уйдешь!

Как теперь известно, каждому действию живого организма соответствует «специфическое состояние его мозга». Оно, это «состояние мозга», как бы обладает автономными свойствами живого существа: все знает, и что внутри организма делается, вплоть до каждой клеточки, и что вне. Способно рассчитать, что этому организму нужно, и, учитывая прошлое, прогнозировать будущее! Вот оно-то и определяет каким путем идти: инстинктивным, рефлекторным, разумным или — всеми вместе, а, может быть, сделать финт — выброс — инсайт! Решить что-то небывалое — и снова спрятаться в свое следующее «состояние мозга».

Окончание следует

новогодний сувенир

Год кроткой овечки

Наступающий 1991 год, согласно восточному календарю, будет годом Овцы. В связи с этим предлагаем сделать своими руками сувенир в виде фигурки овцы или барана из бумаги. Посмотрите на фотоснимок, где изображена наша овечка. Сделана она из двух кусочков ватмана, а благодаря продуманной системе надрезов и подгибов фигурка достаточно прочна, способна выдержать даже некоторые силы деформации.

Для работы потребуется следующее: бумага, резак, ножницы, клей ПВА или «Момент» и вязальная спица. Выкройка будущего сувенира показана на рисунке с нанесенной сеткой для удобства при переводе ее на чистый лист. По большой стороне выкройка не должна превышать тридцати сантиметров, в таком случае изделие будет соразмерным и легко выполнимым.

Ножницами по контуру вырежьте голову и туловище животного, не оставляя при этом карандашных следов. Выкройку спинки вдоль туловища прогните через край стола, а заштрихованные участки соедините клеем. При помощи вязальной спицы подкрутите участки под номерами 2 и 4 наружу, а 3 и 5 —

вовнутрь. Задние ноги скрутите в трубочку по вертикали, ориентируясь на фотоснимок. Вторая пара ног формируется аналогичным образом, но здесь вовнутрь скручиваются передние части ног. Завитки под номерами 4, 5, 6, 7 не требуют склеивания, они в основном декоративные, имитируют фактуру шерсти. Завитки 2 и 3, в отличие от вышеупомянутых, требуют большей конструктивной жесткости и потому их необходимо соединить клеем. Для выполнения головы овцы в затылочной части выкройки сделайте три надреза: два с лицевой и один, обозначенный штриховой линией, — с обратной стороны. Эти надрезы при сгибе превратятся в своеобразные ребра жесткости, что придаст голове конструктивную жесткость и позволят без особого труда приклеить ее к туловищу.

При склеивании туловища возможна некоторая деформация ног овцы. Их можно слегка поправить, а если нужно, то и подрезать для того, чтобы фигурка стояла на четырех точках. Не исключено, что первое изделие не даст вам полного удовлетворения, однако последующие попытки несомненно приведут к желаемому результату, тем более что сувениры

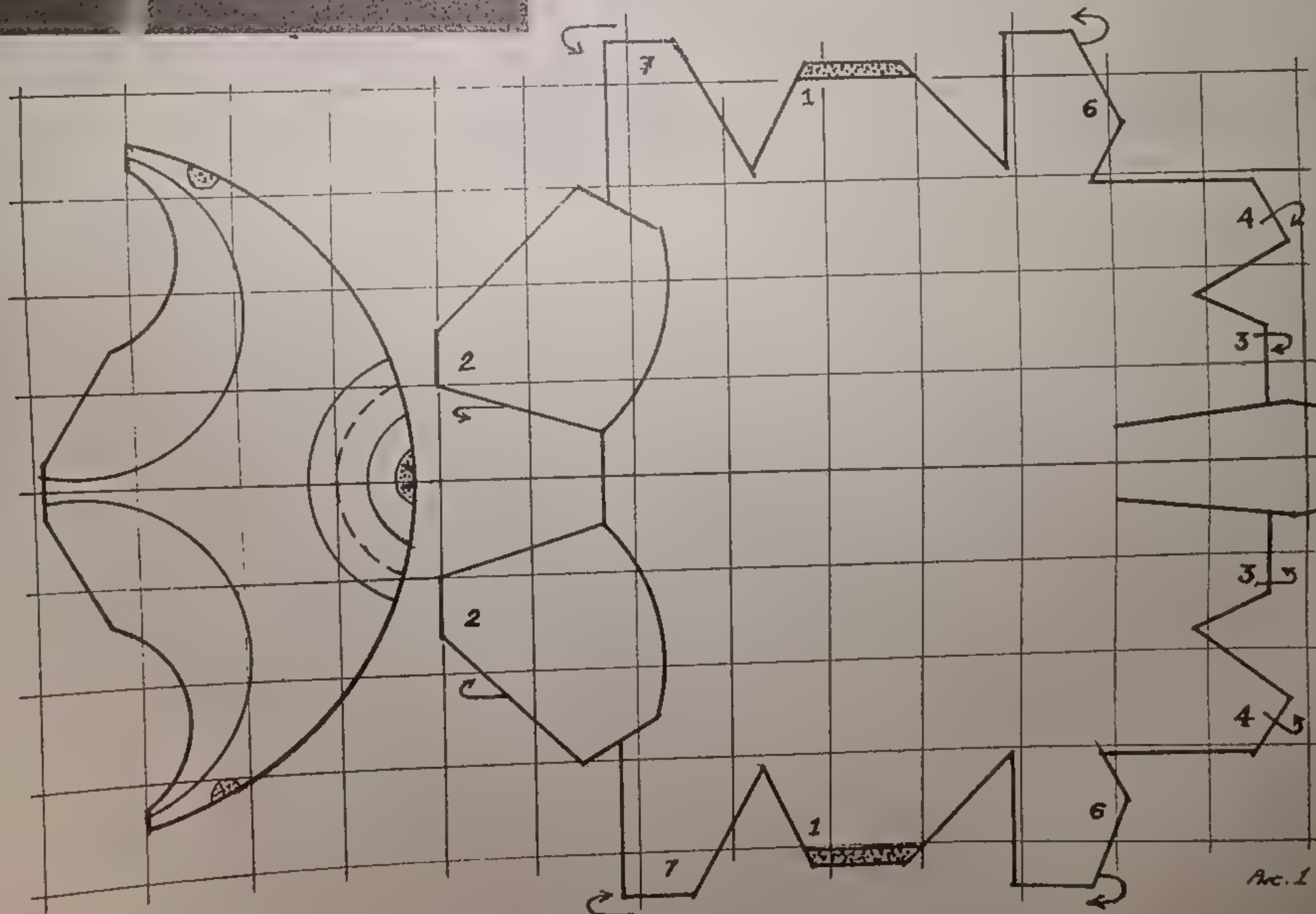

Рис. 1

в любом случае потребуются не один-два, а гораздо больше, по количеству друзей и родных.

Фигурку овцы можно выполнить из цветной бумаги, хотя достаточно выразителен и белый вариант. Для такого сувенира потребуется два-три цвета чернил или туши, старая зуб-

ная щетка или и бумага. Краску годом набрызгать, дадут обмакнуть там черенком шом или стар осуществлять краску и регулию покрытия листа достигнуть вырауры цвета.

В природе ыль, как прастинный цвет о. В сувенирно может быть отктивным: черным оладным или авета зависит

омните, что изводить окраделя, так к красителей буется. Цветную

ливайте заранее руируйте из н Готовое изд окрашенной с

при образова нажит свою б мент пусть н так как и да можно отнес

условность в ного характер В готовой ф сем не обяза

не детали, сие это и то в конструктаваемость об

кена изначально тиезацию форм. Не до

изделия, ибо не монумента

нирного харак

бумаги надолг

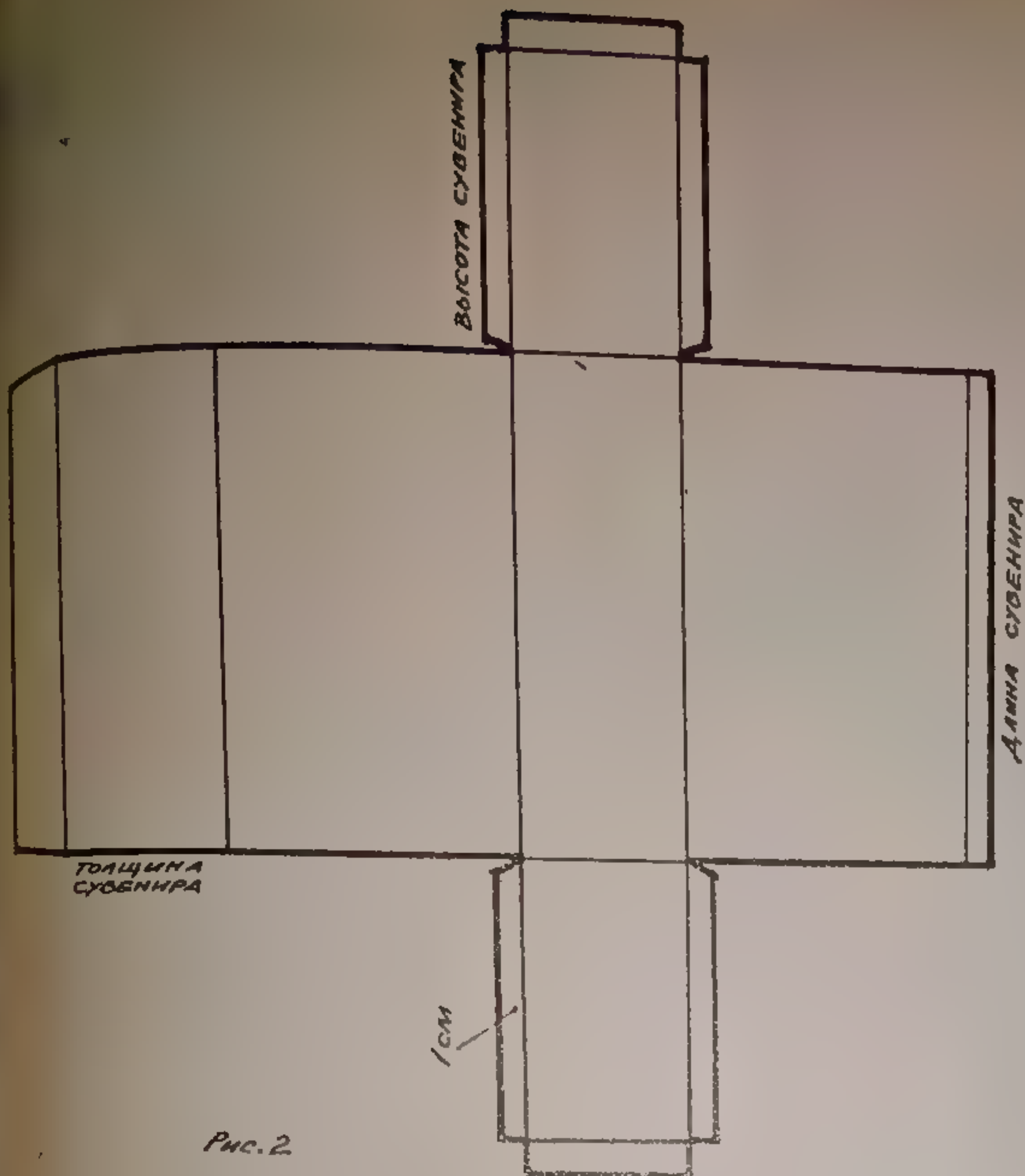

Рис. 2

ная щетка или щетинная кисть и бумага. Краска наносится методом набрызга. Щетку следует обмакнуть в краску, а затем черенком кисти, карандашом или старой расческой осуществлять набрызг. Меняя краску и регулируя плотность покрытия листа каплями, можно достигнуть выразительной фактуры цвета.

В природе многодневная пыль, как правило, скрывает истинный цвет шерсти животного. В сувенирном варианте цвет может быть откровенно декоративным: черным или белым, шоколадным или серым. Выбор цвета зависит от вашего вкуса. Помните, что не следует производить окраску готового изделия, так как от влажных красителей бумага деформируется. Цветную бумагу заготавливайте заранее, а потом конструируйте из нее фигурки.

Готовое изделие из бумаги, окрашенной с одной стороны, при образовании завитков обнажит свою белизну. Этот момент пусть не смущает вас, так как и данное отклонение можно отнести на некоторую условность в изделии прикладного характера.

В готовой фигурке овцы совсем не обязательно делать такие детали, как глаз и уши, хотя это и не возбраняется. Но в конструкции сувенира узнаваемость образа овцы заложена изначально, несмотря на стилизацию и обобщенность форм. Не должен вас волновать и вопрос долговечности изделия, ибо вы делаете вещь не монументального, а сувенирного характера. Сувенир из бумаги недолговечен, но жизнь

его можно сохранить, сделав для него соответствующую упаковку. Для этого мы предлагаем схему выкройки (рисунок 2). Габариты упаковки определяются после выполнения сувенира, вычертить, вырезать и склеить коробочку большого труда не составит. Линии сгиба упаковки слегка надрежьте резакон, это облегчит процесс конструирования. При склеивании верхнюю крышку оставьте открывающейся. Поверхность упаковки можно украсить тематическими вырезками из старых новогодних открыток, что придаст сувениру товарный вид, некоторую оригинальность и праздничность.

Б. ГАГАРИН
г. Магнитогорск

календари

Ноябрь. На пороге зимы

В календаре древних римлян ноябрь назывался *Новембер* — от латинского *новем* (девять). После реформы 46 года до нашей эры, когда к первым десяти были добавлены еще два месяца, ноябрь отодвинулся на одиннадцатое место, однако имени своего не изменил.

В Древней Руси ноябрь первоначально также был девятым месяцем. Затем с XV века до 1700 года он занимал третье место в году и лишь потом переместился на нынешнюю позицию. Древнее название ноября — *грудень* или *грудень*, *грудь*, *груден*. Это имя образовано от слова «грудь», которое в русском языке XVI—XVII вв. значило «разъезженный, плохой и замерзший путь». В русских говорах *груда* — это «мёрзлые колеи на дороге, мёрзлая кочковатая грязь поголы, кочки, колотья».

Диалектное название ноября — *снеговей*. Есть у него и другие прозвища: *листопад* и *листогон*, *мочарец* и *бездорожник*, *полужимник* и *лета обидник*.

Чем ближе к концу года, тем больше сокращается светлое время суток. Именно на ноябрь приходится дата, когда ночь становится вдвое больше дня. До 22 ноября Солнце движется в зодиакальном созвездии Весов, а после этого находится в большом созвездии Скорпиона с очень красивой группировкой звезд различной величины.

Сердце Скорпиона — одна из красивейших звезд первой величины красновато-оранжевая Антарес, навигационная звезда. Изогнутый хвост Скорпиона с жалом отмечен двумя звездами второй величины. Иероглифический Скорпион изображает ту чувственность, которую Стрелец должен победить, чтобы подняться выше по пути своего внутреннего роста и совершенствования.

Перед первыми морозами и снегопадом цветоводы пересаживают еще зелёные растения астр с бутонами в горшки. И еще долго потом голубые, красные, розовые головки их соцветий любуются через окно на пришедшую бледнолицую красавицу-зиму.

Предзимье — время противоборства осеннего тепла и зим-

ней стужи. Оно длится от первого выпавшего снега до санного пути, то есть до начала настоящей зимы. В Подмоскowie его протяженность около 35 дней. В средних широтах европейской части страны предзимье начинается выпадением первого недолговечного снега обычно в октябре — начале ноября и очень часто может тянуться, особенно в западных районах, до середины декабря.

Основными приметами предзимья являются переход средней температуры воздуха за июль градусов, полное завершение листопада у деревьев и кустарников, появление зимующих видов перелётных птиц и установление прочного покрова снега. В основном этот подсезон падает на ноябрь — месяц-полужимник, пору холодных ветров, перволедья.

Температурный порог предзимья — падение минимальных температур воздуха к отметкам ниже нуля (суточные температуры держатся ниже двух градусов тепла, а максимальные — до плюс пяти). В начале подсезона обычно отмечается особенно резкое понижение температуры. Так, в средней полосе России средняя суточная температура воздуха устойчиво переходит ниже нуля градусов четвертого ноября. После этой даты, как правило, бывают возвраты тепла, однако безморозных ночей почти не наблюдается. 10 ноября оканчивается лет осенней паутики в средней полосе России.

Водоёмы начинают затягиваться звонким молодым льдом. Самый поздний срок появления льда на лужах в Подмоскowie — второго ноября, а в средней полосе России он появляется десятью днями позже. Ноябрь не без основания считают последним месяцем живой воды. Самый ранний срок ледостава на Москве-реке в районе города Звенигорода отмечен в седьмой день месяца. Средний же многолетний срок образования льда на проточной воде в Московской области — 25 ноября. На крупных реках русской равнины средний срок ледостава — 18 ноября.

Все глубже и глубже проникает холод в почву. Её температура у поверхности па-

...ниже пяти градусов тепла. Устойчивое промерзание почвы в средней полосе России приходится на 15—20 ноября. Покров временный, но довольно устойчивый снежный покров. На седьмое ноября приходится самый ранний срок окончательного установления в Подмоскovie сплошного снежного покрова. На этот же день приходится самый поздний срок выпадения первого снега по всей средней полосе России.

Ландшафт всё зримее приобретает осенне-зимние черты. К середине месяца образования устойчивого снежного покрова, знаменующее начало фенологической зимы, ледостав на реках и озёрах можно уже ожидать повсюду в лесостепных и степных районах. К этому времени останавливается Иртыш.

К средним числам ноября вполне зимний облик принимают ландшафты юга Карелии, Северо-Западного, Волго-Вятского районов, а в двадцатых числах — Центрального района, Поволжья. В Брянской области первый снег ложится 20—25 ноября. 27 ноября является средним многолетним сроком окончательного установления сплошного снежного покрова во всей средней полосе России.

В ноябре завершается листопад у многих лесных пород деревьев и кустарников. Средние сроки полного опадания листвы с черешчатого дуба и сибирской лиственницы приходятся на один и тот же день — первое ноября. Самый поздний срок этого явления у них также совпадает и наступает двадцать дней спустя.

Признаки окончания опадания хвои у сосен — освобождение от неё внутренней части кроны. От этого она снова выглядит зелёной, хотя и не столь густой. А у елей в ноябре опадание хвои только начинается.

Наступает пора замирания активной жизни растений. Прекращается вегетация посевов на севере Украины в период с 5 по 15 ноября, а в её южных областях (не считая Крыма) — в двадцатых числах. С завершением вегетации трав на пастбищах прекращается выпас скота, который переводится на стойловое содержание.

Дикие животные вынуждены активно искать себе пропитание, так как корм начинает замечать снегом. В поведении диких копытных в эту пору наиболее характерными становятся переколёвки в поисках доступных кормов. На малоснежные участки перебираются косули, лоси и другие обитатели равнинной тайги. На менее заснеженные склоны горных долин переселяются снежный барс и кабарга Восточной Сибири.

К концу ноября завершаются осенние миграции птиц. Шестого ноября улетают последние засидевшиеся в Подмоскovie вальдшнепы. Спустя девять дней из этих мест в тёплые края улетают загостившиеся грачи. Через два дня как бы им на смену с северных просторов прилетают хохлачи-свиристели с желтыми оторочками на хвостах. Всего в средней полосе страны зимуют 15 видов северных птиц.

По так называемому календарю счастливых цветов, ноябрю посвящается хризантема. Кроме нее, в этом месяце можно дарить ещё физалис, кедр, лимон и синеголовник.

Согласно календарю счастливых камней, ноябрю соответствуют топаз и цитрин.

Золотистый топаз в старину считался талисманом, освобождающим от буйных и опасных страстей, рождающим в человеке безмятежное наслаждение жизнью, отгоняющим гнев и неверность. В средневековой символике топаз означал благоразумие и добрые дела.

Согласно именному календарю, в ноябре именинники по дням: 1-го — Иоанн и Клеопатра, 3-го — Иаков и Илларион, 4-го — Аверкий и Александр, Константин и Елисавета, 5-го — Иаков и Игнатий, 6-го — Иоанн, 8-го — Галактион и Димитрий, 9-го — Андрей, 10-го — Арсений, Димитрий, Максим, Терентий, Капиталина, 11-го — Иоанн, Анастасия и Мария, 12-го — Артёма и Зиновий, Марк и Елена, 14-го — Иаков и Иоанн, 16-го — Георгий, 18-го — Галактион и Григорий, Гурий и Александр, 19-го — Евфросинья, 20-го — Валерий и Евгений, Илларион и Иосиф, Кирилл и Лазарь, Феодор и Богдан, 21-го — Гавриил и Михаил, 22-го — Иоанн, 23-го — Георгий, Родион и Феодор, 24-го — Викентий, Виктор и Максим, 25-го — Иоанн и Клавдия, 27-го — Григорий и Филипп, 28-го — Димитрий и Иоанн, 30-го — Григорий, Лазарь и Михаил.

ниточка-иглочка

Маскарадные костюмы к Новому году

Новогодний бал, новогодний карнавал, маскарад, новогодний ёлка дома, в гостях, в клубе в школе, во Дворце культуры. Это самый веселый, самый добрый, самый долговечный праздник для всех. И особенно для детей. Все мы помним, как детьми волновались перед новогодней ёлкой, забывая слова из стихотворений и песен, как путали роли в новогодних представлениях — а все наши ошибки доброжелательно встречались смехом и шутками.

Чтобы сделать праздник ещё радостнее для детей, ещё красивее, попробуйте сами вместе с детьми сшить необычные, как новинные костюмы и головные уборы.

Для этого вам понадобятся ножницы, клей, цветная бумага, цветная фольга, картон, проволока, разноцветные бусины, блёстки, «дождик» из фольги, лоскуты тканей (хорошо, если найдется кусочек парчи или другой блестящей ткани), разноцветные ленты, бахрома, краски (гуашь или акварель) и, конечно, очень много фантазии.

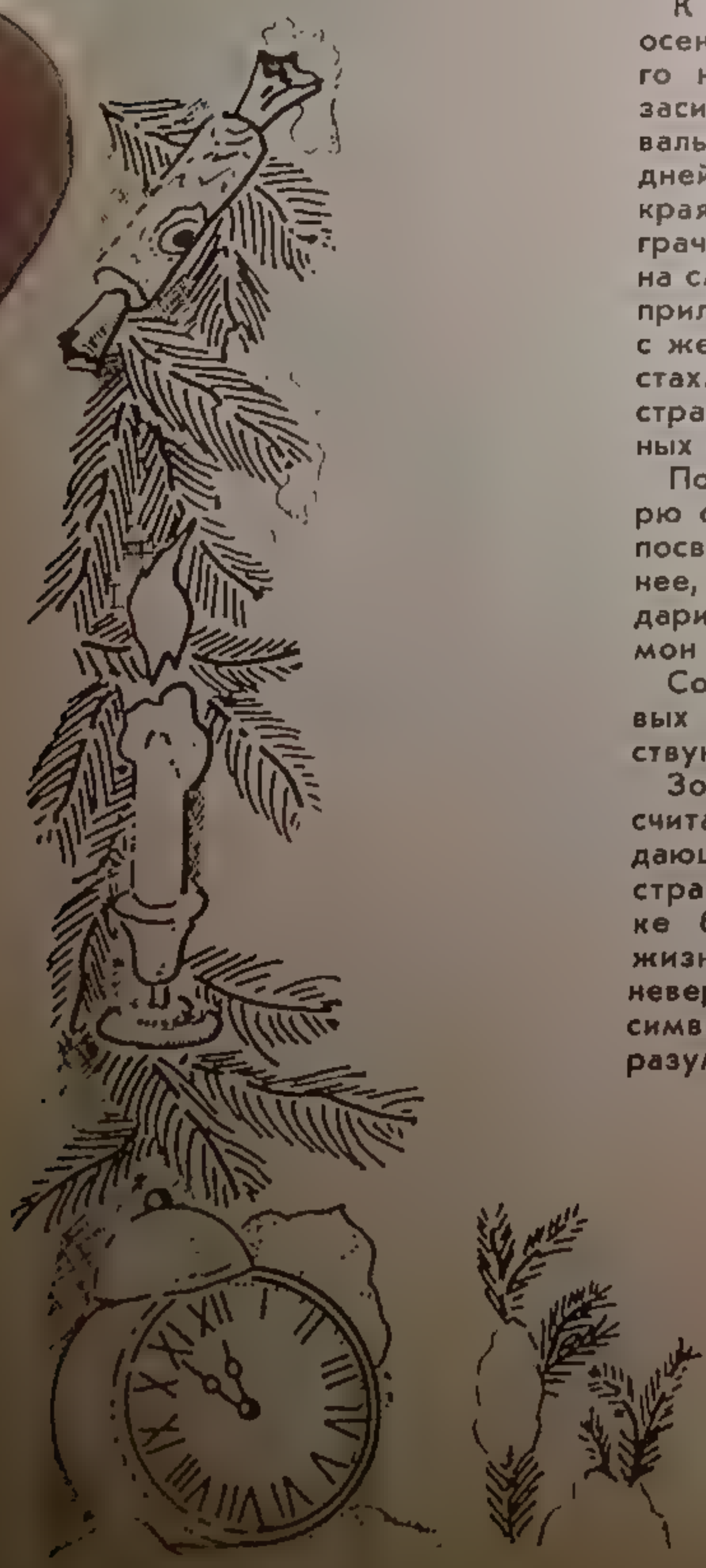
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

1. Обычное платьице, в котором ваша дочка всегда ходит, можно превратить в оригинальный костюм с помощью нескольких бантов и необычной перьевой короны с золотыми волосами — надо только «дождик» закрепить на короне обратной стороны и подстричь как волосы. Корона складывается цилиндром, закрепляется оклеивается фольгой и украшается бусинами, блёстками и т.д.

2. Такую шляпку могли носить Красная Шапочка, Белоснежка. Картонный колпачок промажьте клеем и наклейте белую или красную ткань с обеих сторон. Оборку тулью пришейте вручную.

Пелерину можно подшить, а потом раскрасить красками, пришить блёстки, бусины — как подсказывает фантазия.

3. Пираты, разбойники, Кот в сапогах, странствующий

КОРОНА

адные
ы
ому год

бал, новогод
арад, новогод
гостях, в кр
ворце культу
елый, самый д
говеичный пр
и особенно д
ы помним, ч
ались перед
и, забывая с
ий и песен, м
овогодних пр
все наши ош
ельно астр
утками.

праздник е
етей, еще к
йте сама
шить необы
ы и головы
снежки.

Если у вас нет подходящей
бахромы для перьев, возьмите
любую ткань и нарежьте по
лосками. Приклейте проволоку
и закрепите на шляпе.

4. Такое украшение может
стать сюрпризом для вашего ре
бенка. Эта маленькая диадема
может украсить любой костюм:
картон оклеивается фольгой или
тканью, на проволоку нанизы
ваются бусины, колючки цвет
ной фольги, блески. На концах
закрепите резинку.

КОСТЮМЫ
3—5. Все эти костюмы шьют
ся одинаково. Из бортовки или
другой плотной ткани вырежь
те пелерину такой формы, какая
вам необходима. Изображение
можно выполнить аппликацией
или пришить вручную (из бума
ги или ткани) на передней и
задней частях пелерины. Боро
ды, волосы, брови можно сде
лать из бахромы или нарезан
ной полосками ткани. Контуры
глаз, зрачки и пр. нарисуйте
красками.

Размеры на рисунках простав
лены приблизительные, их необ
ходимо уточнять по меркам,
снятым с ребенка.

Дав волю своему воображе
нию, вы можете осуществить
любую задумку, и этот Новый
год останется самым необычно
вым праздником в памяти
ваших детей.

Л. БАГМЕТ
Рисунки автора

говорят
взрослые дети

Из записных книжек Юрия Визбора

Заслуженной популярностью
уже много лет пользуется наша
постоянная рубрика «Говорят
дети». Сегодня мы решили не
сколько раздвинуть возрастные
рамки «разговорного жанра» на
страницах журнала и открываем
как бы филиал полюбившейся
всем рубрики: «Говорят взрос
лые дети». Мы будем печатать
в ней все те речевые неловкости
и неожиданности, что, будучи не
запланированными и неотрепе
тированными, несколько скра
шивают жизнь нашу улыбкой и
смехом. Присылайте нам свои
нечаянные перлы остроумия, и
устные, и письменные, мы поста
раемся предать их гласности.

Известно, что многие люди со
бирают юмор. У Юрия Никулина,
например, библиотека из много
более десяти тысяч анекдотов —
«Огоньку» хватит печатать их
до XXI века. Наверняка и у на
ших читателей есть в запасе кол
лекции выражений типа «Пароч
но не придумаешь», с которыми
мы также будем рады познако
мить всех...

Ну а пока предоставим слово
профессионалу. Недавно вышло

уже третье издание книги Юрия
Визбора «Я сердце оставил в си
них горах». Первое вышло в
1986 году, вскоре после смерти
основоположника бардовской
песни. Книга сразу стала библи
ографической редкостью, поэто
мы мы смело перепечатаем
сегодня странички из записных
книжек Ю. Визбора
— У вас тут в городе плохо:
всё осень да зима. А у дедушки
в деревне всё время лето.

В аэропорту было, как в опере,
очень громко и ничего не по
нятно.

Ксюша пишет пьесу. Действую
щие лица: принц, принцесса, по
жилой человек 18 лет...

Я достиг такого возраста, в ко
тором мужчина может себя укра
сить лишь деньгами.

— Ты не представляешь, что
чувствует женатый мужчина, ко
гда он сам пришивает пуговицу
к пиджаку.

Как самому собрать телевизор?
При помощи совка и пенника.

Чем уже коллектив, тем сильнее
склока.

Вам нужен рекорд, а мне нужен
муж и отец детей.

Эмблема медицины — теща ест
мороженое.

Секретарь райкома два часа го
ворила, не давала никому вста
вить слово, рассказывала о де
лах в районе. В конце речи ска
зала:

— Беседа с такими учени
ками мне очень много дала и
многому научила

В связи с тем, что я сделал
открытие в области физики, про
шу установить на мой родник
в г. Нижний Ломов бронзовый
бюст. Лучше всего вести его к
реке, потому что дорога у нас
ямистая и бюст может побиться
Петр Пылсеев, ученик 2 ГПТУ

При встрече с ним сразу хочется
закурить махорку и сказать что
нибудь значительное о выдох на
урожае.

Хмелеуборочная машина — вы
трезвитель.

Шахматный ловушки

Представьте себе такое положение: противник сделал ход, и вы можете, как вам кажется, безнаказанно взять пешку или фигуру. Но поступив так, вы через несколько ходов проигрываете — попались в ловушку. Если вы с самого начала разгадали замысел противника, то можно было избрать другое продолжение.

Бывает так, что ловушечный ход объективно является слабым, и весь расчет на то, что противник не разгадает ловушки. Это плохая ловушка, так как она может привести к поражению ее изобретателя. Хорошая ловушка — это по существу косвенная защита: фигура не защищена, но брать ее нельзя — последует быстрое наказание.

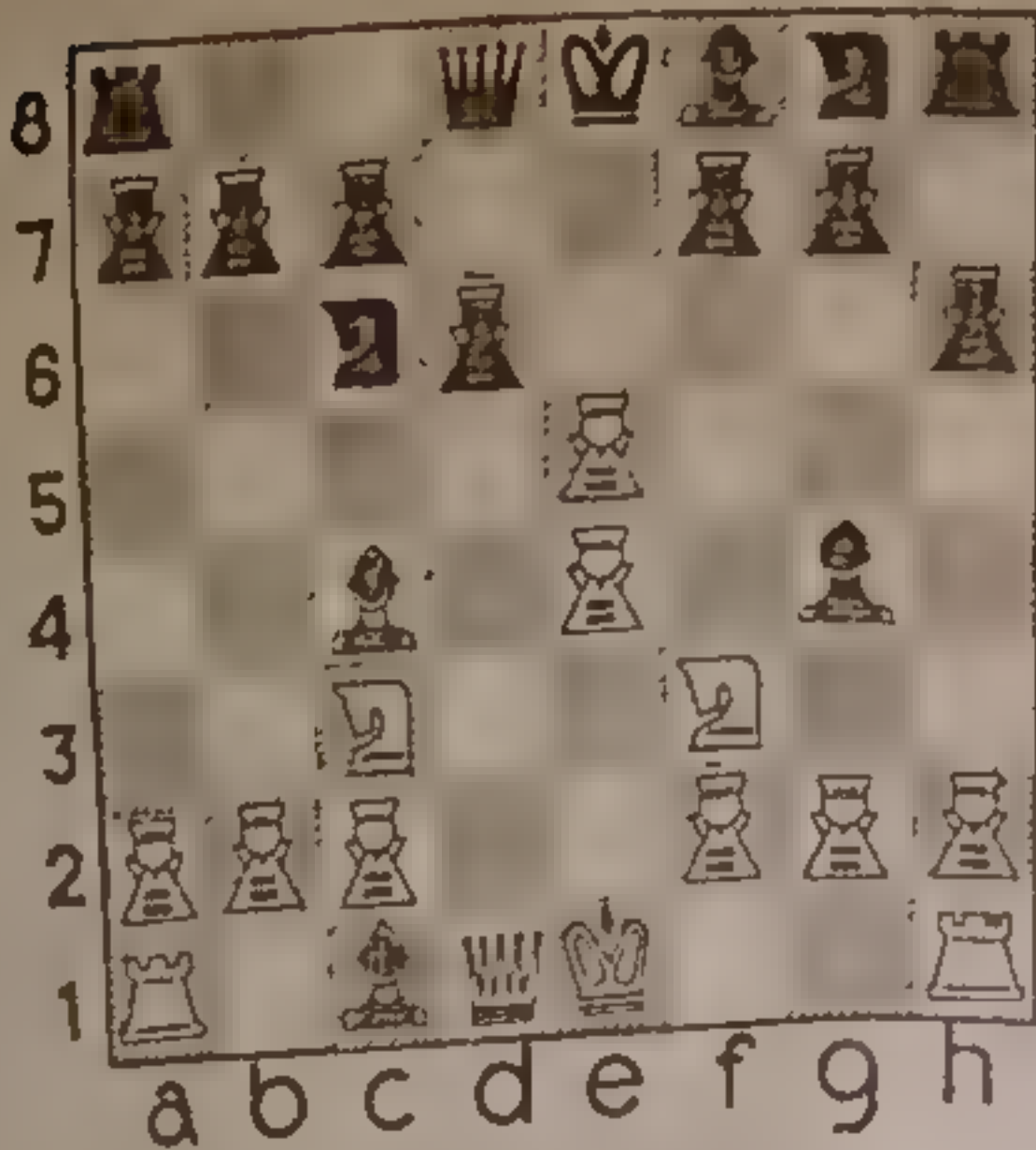
Неопытные шахматисты попадают в ловушки часто в самом начале игры, увлекаясь «пешко-сделками» и забывая о необходимости развития фигур. Рассмотрим несколько примеров ловушек.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kd4. Могут ли белые брать пешку? Попробуем: 4. K:e5 Fg5 5. K:f7 F:g2 6. Лf1 F:e4+ 7. Ce2 Kf3 мат. Легко убедиться, что и другие предложения, связанные со взятием пешки e5, невыгодны для белых. А между тем ход 3. Kd4 ошибочный. После правильного ответа белых 4. e3 K:f3 5. Фd3 черные сильно отстают в развитии.

После ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. K:f3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 очень часто в практике возникает позиция, в которой заключена ловушка. Если белые попытаются взять пешку, они проиграют фигуру: 5. e5 e4 6. K:d5 K:e5 7. C:a8 C:b4+ 8. Фd2 C:d2+ 9. Ф:d2 K:r48 В отличие от предыдущего примера, здесь белым становится пашуно. Ход 5. e5 является нормальным раз-

вивающимся ходом, и белые, не попадаясь в ловушку, должны продолжать: 5. e3.

После ходов: 1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. fe? последует 3... Фh4+ 4. g3 Ф:e4+ 5. Фе2 Ф:h1, выигрывая ладью. Белые должны играть: 3. Kf3.

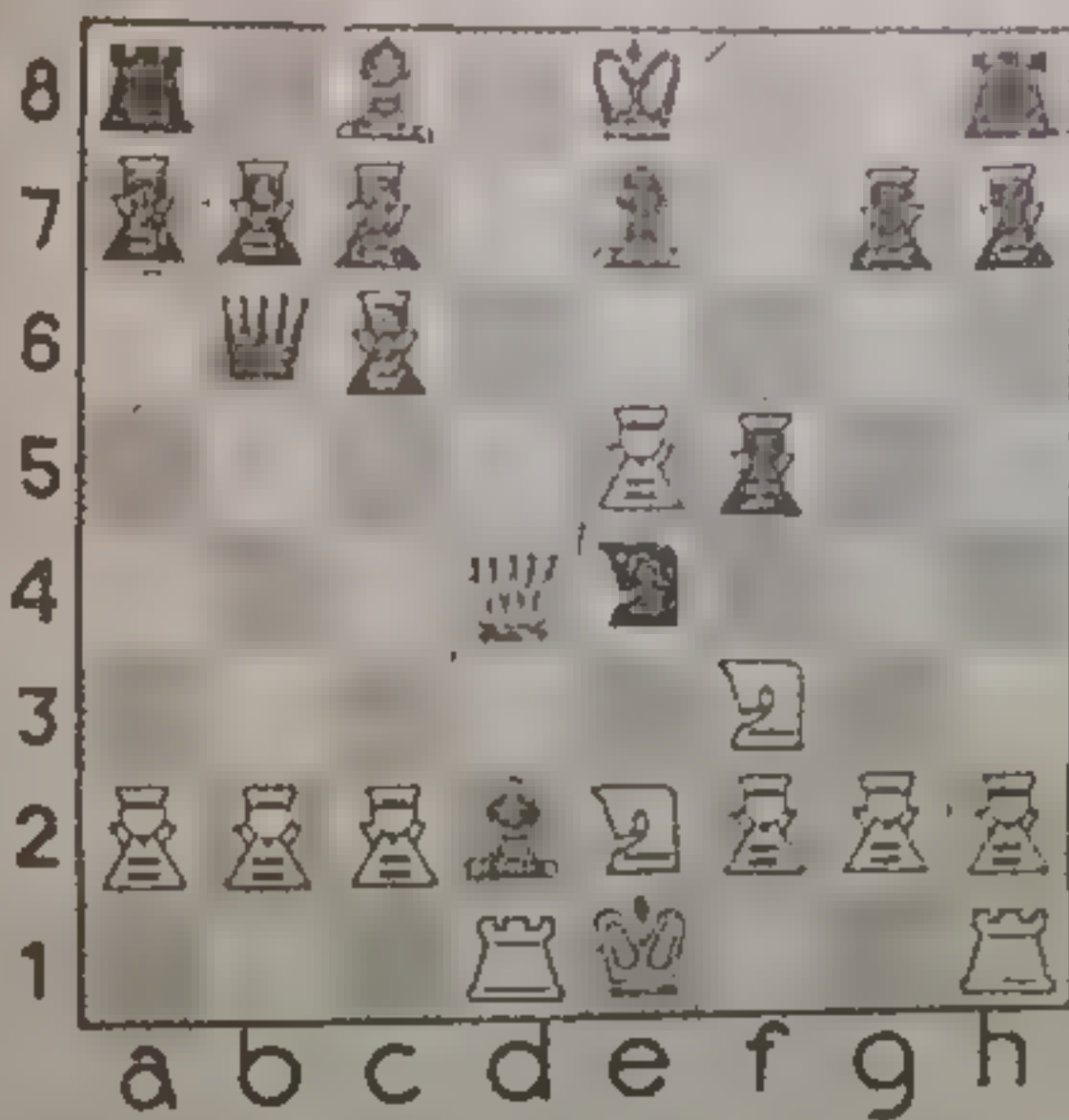

Позиция белых: Kpe1, Фd1, Ла1, Лh1, Cc1, Cc4, Kc3, Kf3, a2, b2, c2, e4, e5, f2, g2, h2.

Позиция черных: Kpe8, Фd8, Ла8, Лh8, Cg4, Cf8, Kc6, Kg8, a7, b7, c7, d6, f7, g7, h6.

Ход черных. Очень заманчиво здесь сыграть: 1... K:e5, но такой ход привел бы к немедленному проигрышу: 2. K:e5! C:d1 3. C:f7+ Kpe7 4. Kd5 мат. Этот мат носит имя его изобретателя Легала и известен около двухсот лет.

Для самостоятельного решения предлагаем позицию

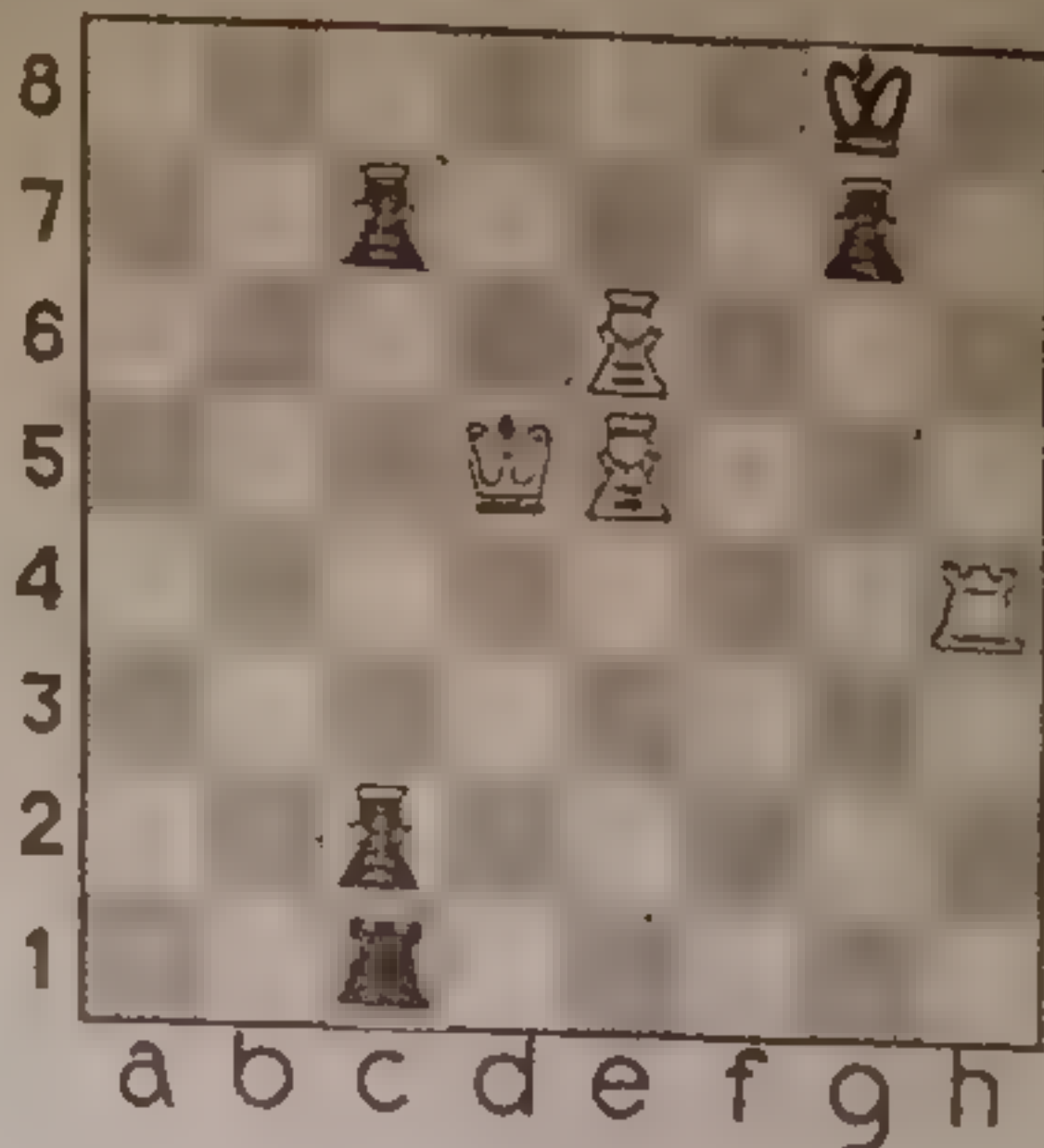
Позиция белых: Kpe1, Фd4, Лd1, Лh1, Cd2, Ke2, Kf3, a2, b2, c2, e5, f2, g2, h2.

Позиция черных: Kpe8, Фb6, Ла6, Лh8, Cc8, Cc7, Ke4, a7, b7, c7, c6, f5, g7, h7.

Могут ли черные играть 1... Cc5, чтобы выиграть пешку f2? Ответ будет в следующем номере.

Конкурс шахматных семей

Задание 21

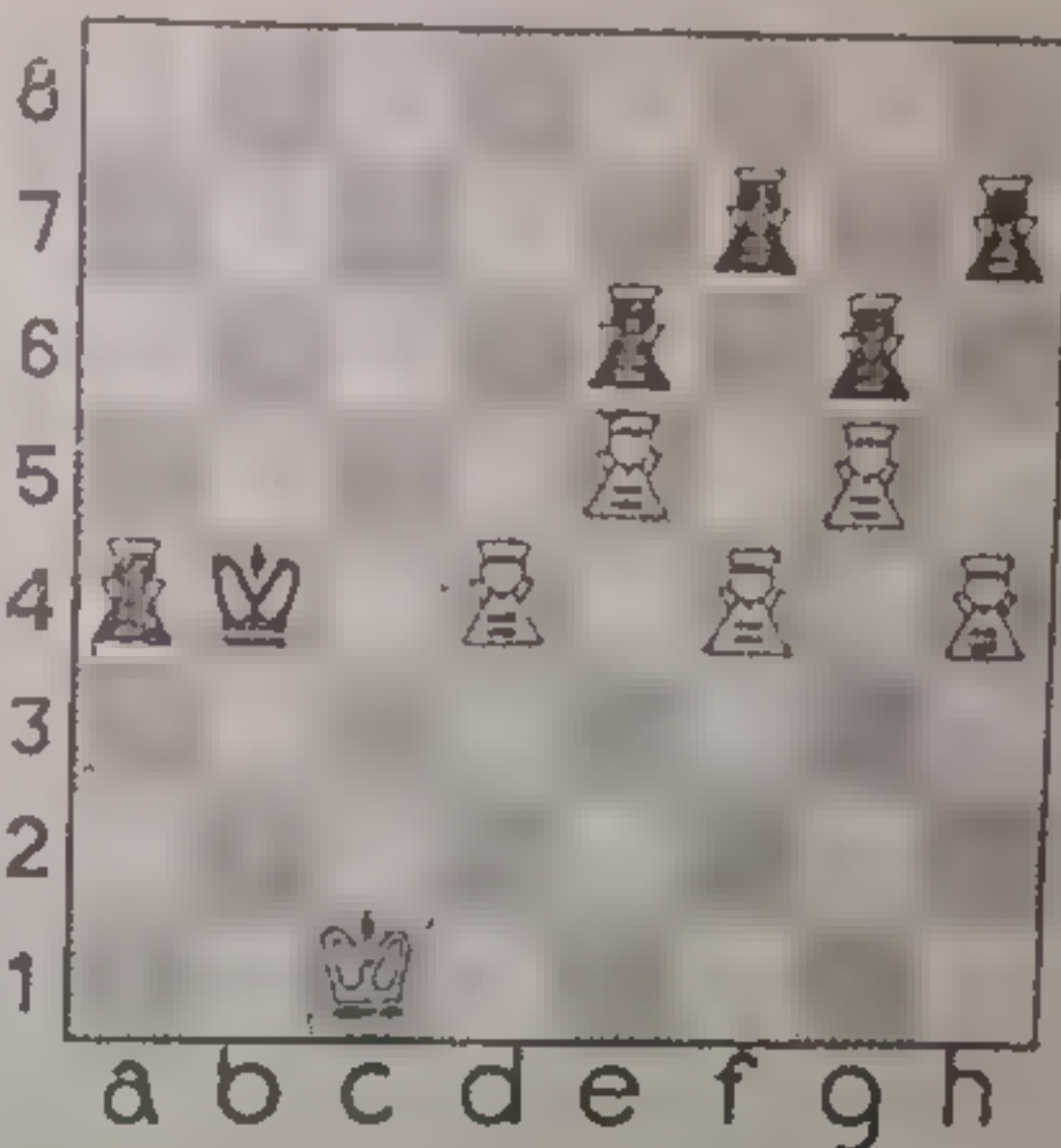

Позиция белых: Kpd5, Лh4, e5, e6.

Позиция черных: Kpg8, Лc1, c2, c7, g7.

Ход белых. Ничья

Задание 22

Позиция белых: Kpc1, d4, e5, f4, g5, h4.

Позиция черных: Kpb4, a4, e6, f7, g6, h7.

Ход белых. Выигрыш.

Н. ЮНЕЕВА

ВАСИЛИЙ МАКСИМОВ

«ПРИХОД КОЛДУНА НА

КРЕСТЬЯНСКУЮ СВАДЬБУ»

Среди художников-передвижников Василий Максимович Максимов (1844—1911 гг.) выделялся той спокойной основательностью, с которой нес по жизни верность принципам национального демократического искусства, провозглашенным в 60-е годы. Существовал даже некий пиетет, некое преклонение перед ним среди единомышленников. Об этом рассказал Илья Ефимович Репин в своих воспоминаниях. «Покойный Крамской, человек громадного ума, непоколебимой убежденности в значении национального в нашем искусстве, всегда, как только приносили на выставку картины Максимова, надевал пенсне, приседал на корточки перед картиной, еще не повешенной на стену, и долго не мог прервать своего наслаждения этим подлинным свидетельством о жизни народа.

— Да, да, сам народ писал свою картину... — говорил Иван Николаевич, глубоко растроганный. — Удивительно, удивительно! Вот, жанристы, у кого учиться...»

Нам не совсем понятен этот пиетет и это «приседание на корточки». Возможно, это был некий самообман, связанный с преувеличенной жаждой подлинности. А, может быть, это связано с обаянием личности Василия Максимовича, его крестьянским происхождением и верностью «крестьянской закваске».

Родом он был с русского Севера, с берегов Волхова. В своей «Автобиографии», опубликованной в нескольких номерах журнала «Голос минувшего» за 1913 год, он пишет: «Родился я в 1844 году 17 января. Отец мой, государственный крестьянин СПб (Санктпетербургской. — Ред.) губернии, Новоладожского уезда, Усажинской волости, деревни Лапина, Максим Терентьевич Ляшин; мать, дочка дьячка, той же

губернии и уезда, прихода Шижнемы на реке Паше, Анастасия Васильевна Колумбова...» С обстоятельностью, достойной серьезного бытописателя, Максимов рассказывает о жизни и нравах своей семьи, своей деревни. Нравы эти были совсем обычные, крестьянская жизнь на Волхове и Ладоге во многом отличалась от жизни крестьян средней полосы, которую мы знаем по произведениям Успенского, Решетникова, Засодимского, Чехова, Бунина.

В родном доме Максимова были не только церковные книги, но и светские, отец сам учил детей чтению по «Азбуке». От братьев-семинаристов, приезжавших на каникулы, мать выучилась по-гречески и латыни, знала историю Греции и Средних веков и, конечно, прекрасно знала все богослужение. При всем этом она не просто исправно вела хозяйство, лучше всех в деревне она умела ткать и пряхать, белить холсты, за рецептами ее солений и варений приезжали из города мещанки, когда Вася приносил в школу пирог из черного теста, богатые ученики нарасхват меняли его на ситники с патокой; умела матушка всех в деревне помирить, все ходили к ней исповедаться. А ведь она рано овдовела, на руках у нее осталась куча детей. Запомнил Василий Максимович, как старший брат его высек, когда разрисовал он беленую печку углем (страсть к рисованию развилась у него очень рано), матушка его никогда не наказывала. В учении видела она спасение от всякого зла. По желанию сына она отдала его в монастырь, не в послушники, а в услужение, надеясь, что там мальчик постигнет всю самую высокую ученость. Уже после ее смерти Василий Максимович ушел из монастыря, поехал в Петербург и устроился в иконописную мастерскую. Не без помощи добрых покровителей сумел поступить в Академию художеств. Окончание Академии, получение золотой медали (он вошел в число первых учеников) открывали перед ним возможность новой жизни. Он становился человеком другого сословия, мог поехать в Европу на шесть лет для совершенствования своего искусства, чтобы возвратиться достойным звания и деятельности профессора. Он отринул такую возможность. Шел 1866 год, тремя годами раньше Крамской и 13 других «протестантов» отказались участвовать в конкурсе на золотую медаль и покинули Академию. Так же поступил и Максимов. «Мои убеждения, — сказал он, — заставляют меня не идти на конкурс, я против заграничной поездки, потому что хочу изучить сначала Россию и бедную русскую деревню, которую у нас никто не знает, не знает деревенской нужды и горя».

В этом бунте было много юношеского максимализма и свойственного для революционных эпох искаженного представления об искусстве, когда понятия ремесла, постижение законов творчества противопоставлялись высоким моральным принципам. Основной задачей художника провозглашалось служение народу, как позднее — служение партии, идеологии марксизма-ленинизма. Но в прошлом веке, пространившись в обществе с помощью революционно-демократической критики, это представление об искусстве имело таких могучих оппонентов, как Тургенев, Толстой, Достоевский, Чехов, как Мусоргский и Чайковский. Именно это противостояние определяло поступательное движение русской культуры, как нечно невиданное представшей всему миру. Велика ли была лепта в этой культуре художников-передвижников? Думается, ее не стоит переоценивать...

Василий Максимович надеялся, что, поселившись в своей родной деревне, сделав своими собеседниками, натурщиками и первыми критиками односельчан, он совершил добрый поступок. Что ж, в его полотнах мы видим и его доброту, и его тщательное стремление постигнуть народный быт. Для нас он прежде всего исторический живописец, свидетель и летописец исчезающей атлантиды народного быта. Интересно, что во многих картинах он обращался к впечатлениям детства. Очень подробно описанные в «Автобиографии» женой старшего брата и поездка в дом невесты становятся сюжетом «Прихода колдуна на крестьянскую свадьбу» (1875 год). В этом описании важен эпический тон и подробности: «Нас встретил на дворе родной брат Варавра Семенович (невесты. — Ред.) Григорий, два его брата и мать, со свечами проводили в избу; изба оказалась черная, как баня, и запах такой же банный, она низенькая, тесная, неудобная, мне сразу стало скучно. Дядя и мама были разговорчивы и не показывали своего удивления; вот когда начался стол, стали неволить пить водку, пиво, тут дядя решительно сказал, что

Анастасия
достоинство
о жизни
и были
и Ладога
ей полосу
Решетнико

церковный
«Азбуке»
кулы, мать
Греции и
огослуже
хозяйство
ь, белиль
езжали из
пирог из
и его на
помирить
овдовела,
Василий
зрисунал
развилась
казывала,
желанию
ики, а в
о самую
Максимо
строился
х покров
ончание
в число
ь новой
мог по
своего
тельно
жность.
других
олотую
ксимов.

идти на
о хочу
оторую
горя».
изма и
пред
жение
ораль-
озгла
артии,
е, рас-
демо
имело
стоев-
про
сской
миру-
пере

своей
иками
брий
роту.
Для
атель
инте-
ниям
же-
зятся
1875
ости:
овны
пах
мне
не

не «пьянствовать приехал, а сделать честь новой родне». В самом деле, из всех наших гостей водку и пиво пили только двое, да и то самую малость... Еще немного прошло время, что мы сидели за столом, Варварина родня, напившись, начала между собой вздорить, как раз в это время вошел какой-то человек с собакой и, не снимая шапки, стоял у порога. Все гости переглянулись и шептали друг другу: «Колдун, колдун пришел», — тогда дядя о. Трефилий встал и громко сказал: «Колдун, подойди сюда, выпей за здоровье молодых красулю и уходи, не мешай пировать». Поднесли колдуну водки, дядя сунул ему в руки какую-то монету и колдун исчез со своей собачкой....»

В этом же эпическом ключе выдержана и картина. Приход колдуна не является чем-то исключительным. Ведь в каждой деревне был свой юродивый, свой дурачок и свой колдун. Максимов один из первых создал произведение, в котором «хоровое» начало сочетается с передачей особенностей каждого персонажа.

Несомненный исторический и этнографический интерес вызывают такие его полотна, как «Семейный раздел», «Бедный ужин», «Аукцион за недоимки». Однако прославился художник полотном, которое не имело никакого отношения к крестной жизни — «Всё в прошлом» (1889). Он сделал три повторения этого полотна, очень его любил и с

удовольствием писал повторения. Что-то здесь есть от тургеневских стихотворений в прозе, та же элегическая нота.

Для незнакомых с жизнью художника эти тургеневские мотивы кажутся неожиданными. Но ведь вскоре после приезда в родную деревню художник женится на дочери соседних помещиков и становится владельцем прекрасного поместья «Любша», живописно расположенного на берегу Волхова. Красавица Лидушка, верная спутница на всю жизнь. Здесь, в «Любше», он строит свою мастерскую, дом наводняет молодежь, а рядом доживают свой век старики. Вот и сюжет для картины...

Сам он встретил старость в сырой, неуютной петербургской квартире. Заказов не было. Чтобы свести концы с концами, брался за работу, которую глубоко презирал, — писал портреты с фотографий. Сильно болел, от истощения началась цинга. Может быть, если бы нашлись силы, справился бы он с немощью и болезнями, если не сознание, что всем ходом русского искусства он отодвинут и забыт. Но, в отличие от спокойного достоинства героини своего самого известного полотна, он, не понимая нового, временами впадал в отчаяние...

Л. ОСИПОВА

ЧУК И ГЕК

Аркадий ГАЙД

Весь следующий день дорога шла лесом и горами. На подъёмах ямщик соскакивал с саней и шёл по снегу рядом. Но зато на крутых спусках сани мчались с такой быстротой, что Чуку с Геком казалось, будто бы они вместе с лошадьми и санями проваливаются на землю прямо с неба.

Наконец под вечер, когда и люди и кони уже порядком устали, ямщик сказал:

— Ну, вот и приехали! За этим мыском поворот. Тут, на поляне, и стоит ихняя база... Эй, но-о!.. Наваливай!

Весело взвизгнув, Чук и Гек вскочили, но сани дернули, и они дружно плюхнулись в сено.

Улыбающаяся мать скинула шерстяной платок и осталась только в пушистой шапке.

Сани лихо развернулись и подкатили к трём домишкам, которые торчали на небольшой, укрытой от ветров опушке.

Очень странно! Не лаяли собаки, не было видно людей. Не валил дым из печных труб. Все дорожки были занесены глубоким снегом, а кругом стояла тишина, как зимой на кладбище. И только белобокие сороки бестолково скакали с дерева на дерево.

— Ты куда же нас привёз? — в страхе спросила у ямщика мать. — Разве нам сюда надо?

— Куда рядились, туда и привёз, — ответил ямщик. — Вот эти дома называются «Разведывательно-геологическая база номер три». Да вот и вывеска на столбе. Читайте. Может быть, вам нужна база под названием номер четыре? Так то километров двести совсем в иную сторону.

— Нет, нет! — взглянув на вывеску, ответила мать. — Нам нужна эта самая. Но ты посмотри: двери на замках, крыльцо в снегу, а куда же девались люди?

— Я не знаю, куда б им деваться, — удивился и сам ямщик. — На прошлой неделе мы сюда продукт возили: муку, лук, картошку. Все люди тут были: восемь человек, начальник девятый, со сторожем десять... Вот ещё забота! Не волки же их всех поели... Да вы постойте, я пойду посмотрю в сторожку.

И, сбросив тулуп, ямщик зашагал через сугробы к крайней избушке.

Вскоре он вернулся.

— Изба пуста, а печка тёплая. Значит, здесь сторож, да, видать, ушел на охоту. Ну, к ночи вернётся и всё вам расскажет.

— Да что он мне расскажет! — ахнула мать. Я и сама вижу, что людей здесь уже давно нету.

— Это я уж не знаю, что он расскажет, — ответил ямщик. — А что-нибудь рассказать должен, на то он и сторож.

С трудом подъехали они к крыльцу сторожки, от которого к лесу вела узенькая тропка.

Они вошли в сени и мимо лопат, метел, топоров, палок, мимо промёрзлой медвежьей шкуры, что висела на железном крюку, прошли в избушку. Вслед за ними ямщик тащил вещи.

В избушке было тепло. Ямщик пошёл задавать лошадям корм, а мать раздевала перепуганных ребятишек.

— Ехали к отцу, ехали — вот тебе и приехали!

Мать села на лавку и задумалась. Что случилось, почему на базе пусто и что теперь делать? Ехать назад? Но у неё денег оставалось только-только заплатить ямщику за дорогу. Значит, надо было ожидать, когда вернётся сторож. Но ямщик через три часа уедет обратно, а вдруг сторож возьмёт да не скоро вернётся? Тогда как? А ведь отсюда до ближайшей станции и телеграфа почти сто километров!

Вошёл ямщик. Оглядев избу, он потянул носом воздух, подошёл к печке и открыл заслонку.

— Сторож к ночи вернётся, — успокоил он. — Вот в печи горшок со щами. Кабы он ушёл надолго, он бы щи на холод вынес... А то как хотите, — предложил ямщик. — Раз уж такое дело, то я не чурбак. Я вас назад до станции бесплатно доставлю.

— Нет, — отказалась мать. — На станции нам делать нечего.

Опять поставили чайник, подогрели колбасу, поели, попили, и, пока мать разбирала вещи, Чук с Геком забрались на тёплую печку. Здесь пахло берёзовыми вениками, горячей овчиной и сосновыми щепками. А так как расстроенная мать была молчалива, то Чук с Геком молчали тоже. Но долго молчать не намолчишься, и поэтому, не найдя себе никакого дела, Чук и Гек быстро и крепко уснули.

Они не слышали, как уехал ямщик и как мать, забравшись на печку, улеглась с ними рядом. Они проснулись уже тогда, когда в избе было совсем темно. Проснулись все разом, потому что на крыльце послышался топот, потом что-то в сенях загрохотало — должно быть, упала лопата. Распахнулась дверь, и с фонарём в руках в избу вошёл сторож, а с ним большая лохматая собака. Он скинул с плеча ружьё, бросил на лавку убитого зайца и, поднимая фонарь к печке, спросил:

— Это что же за гости сюда приехали?

— Я жена начальника геологической партии Серёгина, — сказала мать, соскакивая с печки, — а это его дети. Если нужно, то вот документы.

— Вон они, документы: сидят на печке, — буркнул сторож и посветил фонарём на встревоженные лица Чука и Гека. — Как есть в отца — копия! Особо вот этот

толстый. — И он ткнул на Чука пальцем. Чук и Гек обиделись: Чук — потому что его называли толстым, а Гек — потому что он всегда считал себя похожим на отца больше, чем Чук.

— Вы зачем, скажите, приехали, глянув на мать, спросил сторож. — же приезжать было не велено.

— Как не велено? Кем это не велено?

— А так и не велено. Я сам на станцию возил от Серёгина телеграмму, а в телеграмме ясно написано: «Задержись выехать на две недели. Наша партия срочно выходит в тайгу». Раз Серёгин приказал «задержись» — значит, и надо было держаться, а вы самовольничаете.

— Какую телеграмму? — переспросила мать. — Мы никакой телеграммы не получали. — И, как бы ища поддержки, растерянно глянула на Чука и Гека.

Но под её взглядом Чук и Гек, испуганно тараща друг на друга глаза, поспешили попятиться глубже на печку.

— Дети, — подозрительно глянув на них, спросила мать, — вы без меня какой телеграммы не получали?

На печке захрустели сухие щепки, валявшиеся там, но ответа на вопрос не последовало.

— Отвечайте, мучители! — сказала тогда мать. — Вы, наверное, без меня получили телеграмму и мне её не отдали.

Прошло ещё несколько секунд, потом с печки раздался ровный и дружный рёв. Чук затянул басовито и однотонно, а Гек выводил потоньше и с переливами.

— Вот где моя погибель! — воскликнула мать. — Вот кто, конечно, сведёт меня в могилу! Да перестаньте вы гудеть, расскажите толком, как было дело.

Однако, услышав, что мать собирает идти в могилу, Чук с Геком взвыли громче, и прошло немало времени, перебивая и бесстыдно сваливая вину друг на друга, они затянули свой печальный рассказ.

Ну что с таким народом будешь делать? Поколотить их палкой? Посадить в тюрьму? Заковать в кандалы и отправить на каторгу? Нет, ничего этого мать не сделала. Она вздохнула, приказала новьям слезть с печки, вытереть носы, умыться, а сама стала спрашивать сторожа, как же ей теперь быть и что делать.

Сторож сказал, что разведывательная партия по срочному приказу ушла в ущелью Алкараш и вернётся никак раньше, чем дней через десять.

— Но как же мы эти десять дней ждём? — спросила мать. — Ведь у нас собой нет никакого запаса.

— А так вот и живите, — ответил сторож. — Хлеба я вам дам, вон подарю вам два — обдерёте и сварите. А я завтра двое суток в тайгу уйду, мне капкан проверять надо.

ЧУК И ГЕК

Аркадий ГАЙДАР

Весь следующий день дорога шла лесом и горами. На подъёмах ямщик соскакивал с саней и шёл по снегу рядом. Но зато на крутых спусках сани мчались с такой быстротой, что Чуку с Гekom казалось, будто бы они вместе с лошадьми и санями проваливаются на землю прямо с неба.

Наконец под вечер, когда и люди и кони уже порядком устали, ямщик сказал:

— Ну, вот и приехали! За этим мыском поворот. Тут, на поляне, и стоит ихняя база... Эй, но-о!.. Наваливай!

Весело взвизгнув, Чук и Гек вскочили, но сани дернули, и они дружно плюхнулись в сено.

Улыбающаяся мать скинула шерстяной платок и осталась только в пушистой шапке.

Сани лихо развернулись и подкатили к трём домишкам, которые торчали на небольшой, укрытой от ветров опушке.

Очень странно! Не лаяли собаки, не было видно людей. Не валил дым из печных труб. Все дорожки были занесены глубоким снегом, а кругом стояла тишина, как зимой на кладбище. И только бело-бокие сороки бестолково скакали с дерева на дерево.

— Ты куда же нас привёз? — в страхе спросила у ямщика мать. — Разве нам сюда надо?

— Куда рядились, туда и привёз, — ответил ямщик. — Вот эти дома называются «Разведывательно-геологическая база номер три». Да вот и вывеска на столбе. Читайте. Может быть, вам нужна база под названием номер четыре? Так то километров двести совсем в иную сторону.

— Нет, нет! — взглянув на вывеску, ответила мать. — Нам нужна эта самая. Но ты посмотри: двери на замках, крыльцо в снегу, а куда же девались люди?

— Я не знаю, куда б им деваться, — удивился и сам ямщик. — На прошлой неделе мы сюда продукт возили: муку, лук, картошку. Все люди тут были: восемь человек, начальник девятый, со сторожем десять... Вот ещё забота! Не волки же их всех поели... Да вы постойте, я пойду посмотрю в сторожку.

И, сбросив тулуп, ямщик зашагал через сугробы к крайней избушке.

Вскоре он вернулся.

— Изба пуста, а печка тёплая. Значит, здесь сторож, да, видать, ушел на охоту. Ну, к ночи вернётся и всё вам расскажет.

— Да что он мне расскажет! — ахнула мать. Я и сама вижу, что людей здесь уже давно нету.

— Это я уж не знаю, что он расскажет, — ответил ямщик. — А что-нибудь рассказать должен, на то он и сторож.

С трудом подъехали они к крыльцу сторожки, от которого к лесу вела узенькая тропка.

Они вошли в сени и мимо лопат, мётел, топоров, палок, мимо промёрзлой медвежьей шкуры, что висела на железном крюку, прошли в избушку. Вслед за ними ямщик тащил вещи.

В избушке было тепло. Ямщик пошёл задавать лошадям корм, а мать раздевала перепуганных ребятишек.

— Ехали к отцу, ехали — вот тебе и приехали!

Мать села на лавку и задумалась. Что случилось, почему на базе пусто и что теперь делать? Ехать назад? Но у неё денег оставалось только-только заплатить ямщику за дорогу. Значит, надо было ожидать, когда вернётся сторож. Но ямщик через три часа уедет обратно, а вдруг сторож возьмёт да не скоро вернётся? Тогда как? А ведь отсюда до ближайшей станции и телеграфа почти сто километров!

Вошёл ямщик. Оглядев избу, он потянул носом воздух, подошёл к печке и открыл заслонку.

— Сторож к ночи вернётся, — успокоил он. — Вот в печи горшок со щами. Кабы он ушёл надолго, он бы щи на холод вынес... А то как хотите, — предложил ямщик. — Раз уж такое дело, то я не чурбак. Я вас назад до станции бесплатно доставлю.

— Нет, — отказалась мать. — На станции нам делать нечего.

Опять поставили чайник, подогрели колбасу, поели, попили, и, пока мать разбирала вещи, Чук с Гekom забрались на тёплую печку. Здесь пахло берёзовыми вениками, горячей овчиной и сосновыми щепками. А так как расстроенная мать была молчалива, то Чук с Гekom молчали тоже. Но долго молчать не намолчишься, и поэтому, не найдя себе никакого дела, Чук и Гек быстро и крепко уснули.

Они не слышали, как уехал ямщик и как мать, забравшись на печку, улеглась с ними рядом. Они проснулись уже тогда, когда в избе было совсем темно. Проснулись все разом, потому что на крыльце послышался топот, потом что-то в сенях загрохотало — должно быть, упала лопата. Распахнулась дверь, и с фонарём в руках в избу вошёл сторож, а с ним большая лохматая собака. Он скинул с плеча ружьё, бросил на лавку убитого зайца и, поднимая фонарь к печке, спросил:

— Это что же за гости сюда приехали?

— Я жена начальника геологической партии Серёгина, — сказала мать, соскакивая с печки, — а это его дети. Если нужно, то вот документы.

— Вон они, документы: сидят на печке, — буркнул сторож и посветил фонарём на встревоженные лица Чука и Гека. — Как есть в отца — копия! Особо вот этот

толстый. — И он ткнул на Чука пальцем. Чук и Гек обиделись: Чук — потому, что его называли толстым, а Гек — потому, что он всегда считал себя похожим на отца больше, чем Чук.

— Вы зачем, скажите, приехали? — глянув на мать, спросил сторож. — Вам же приезжать было не велено.

— Как не велено? Кем это не велено?

— А так и не велено. Я сам на станцию возил от Серёгина телеграмму, а в телеграмме ясно написано: «Задержись выезжать на две недели. Наша партия срочно выходит в тайгу». Раз Серёгин пишет «задержись» — значит, и надо было держаться, а вы самовольничаете.

— Какую телеграмму? — переспросила мать. — Мы никакой телеграммы не получали. — И, как бы ища поддержки, она растерянно глянула на Чука и Гека.

Но под её взглядом Чук и Гек, испуганно тараща друг на друга глаза, поспешно попятись глубже на печку.

— Дети, — подозрительно глянув на сыновей, спросила мать, — вы без меня никакой телеграммы не получали?

На печке захрустели сухие щепки, веники, но ответа на вопрос не последовало.

— Отвечайте, мучители! — сказала тогда мать. — Вы, наверное, без меня получили телеграмму и мне её не отдали?

Прошло ещё несколько секунд, потом с печки раздался ровный и дружный рёв. Чук затынул басовито и однотонно, а Гек выводил потоньше и с переливами.

— Вот где моя погибель! — воскликнула мать. — Вот кто, конечно, сведёт меня в могилу! Да перестаньте вы гудеть и расскажите толком, как было дело.

Однако, услышав, что мать собирается идти в могилу, Чук с Гekom взвыли ещё громче, и прошло немало времени, пока, перебивая и бесстыдно сваливая вину друг на друга, они затаили свой печальный рассказ.

Ну что с таким народом будешь делать? Поколотить их палкой? Посадить в тюрьму? Заковать в кандалы и отправить на каторгу? Нет, ничего этого мать не сделала. Она вздохнула, приказала сыновьям слезть с печки, вытереть носы и умыться, а сама стала спрашивать сторожа, как же ей теперь быть и что делать.

Сторож сказал, что разведывательная партия по срочному приказу ушла к ущелью Алкараш и вернётся никак не раньше, чем дней через десять.

— Но как же мы эти десять дней жить будем? — спросила мать. — Ведь у нас с собой нет никакого запаса.

— А так вот и живите, — ответил сторож. — Хлеба я вам дам, вон подарю зайца — обдерёте и сварите. А я завтра на двое суток в тайгу уйду, мне капканы проверять надо.

— Нехорошо, — сказала мать. — Как же останемся одни? Мы тут ничего не знаем. А здесь лес, звери...

— Я второе ружьё оставляю, — сказал Гек. — Дрова под навесом, вода в роднике за пригорком. Вот крупа в мешке, мука в банке. А мне — я вам прямо скажу — нянчиться с вами тоже некогда... — Эдакий злой дядька! — прошептал Чук. — Давай, Чук, мы с тобой ему что-нибудь скажем.

— Вот ещё! — отказался Чук. — Он тогда возьмёт и вовсе нас из дому выгонит. Ты погоди, приедет папа, мы ему всё и расскажем.

— А ж папа! Папа ещё долго...

Гек подошёл к матери, сел к ней на колени и, сдвинув брови, строго посмотрел в лицо грубому сторожу.

Сторож снял меховой кофуж и подвинулся к столу, к свету. И только тут Гек взглядел, что от плеча к спине кофужа рван огромный, почти до пояса, меховой клочок.

— Достань из печки щи, — сказал матери сторож. — Вон на полке ложки, тарелки, садитесь и ешьте. А я шубу чинить буду.

— Ты хозяин, — сказала мать. — Ты дождись, ты и угощай. А полушубок дай: я тебе твоего заплаताю.

Сторож поднял на неё глаза и встретил суровый взгляд Гека.

— Эге! Да вы, я вижу, упрямые, — бурчал он, протянул матери полушубок и полез за посудой на полку.

— Это где так разорвалось? — спросил Чук, указывая на дыру кофужа.

— С медведем не ладили. Вот он меня и цапнул, — нехотя ответил сторож и указал на стол тяжёлый горшок со щами.

— Слышишь, Гек? — сказал Чук, когда сторож вышел в сени. — Он подрался с медведем и, наверное, от этого сегодня такой сердитый.

Гек слышал всё сам. Но он не любил, чтобы кто-либо обижал его мать, хотя бы и был человек, который мог поспорить с самим медведем.

— Подрались с самим медведем? — спросил Чук. — Да, ещё на заре, сторож захватил с собой мешок, ружьё, собаку, стал на лыжи и пошёл в лес. Теперь хозяйничать надо только самим. Втроём ходили они за водой.

За пригорком из отвесной скалы среди снега бил ключ. От воды, как из чайника, шёл густой пар, но когда Чук подставил под струю палец, то оказалось, что вода холоднее самого мороза.

Потом они таскали дрова. Русскую печь мать топить не умела, и поэтому дрова долго не разгорались. Но зато когда разгорелись, то пламя запылало так жарко, что толстый лёд на окне у противоположной стенки быстро растаял. И теперь через стекло видна была и вся опушка с деревьями, по которым скакали сороки, и скалистые вершины Синих гор.

Кур мать потрошить умела, но обдирать зайца ей ещё не приходилось, и она с ним провозилась столько, что за это время можно было ободрать и разделать быка или корову.

Геку это обдирание ничуть не понравилось, но Чук помогал охотно, и за это ему достался зайчиный хвост, такой лёгкий и пушистый, что если его бросать с печки, то он падал на пол плавно, как парашют.

После обеда они втроём вышли гулять.

Чук уговаривал мать, чтобы она взяла с собой ружьё или хотя бы ружейные патроны. Но мать ружья не взяла.

Наоборот, она нарочно повесила ружьё на высокий крюк, потом встала на табуретку, засунула патроны на верхнюю полку и предупредила Чука, что если он попробует стянуть хоть один патрон с полки, то на хорошую жизнь пусть больше не надеется.

Чук покраснел и поспешно удалился, потому что один патрон уже лежал у него в кармане.

Удивительная это была прогулка! Они шли гуськом к роднику по узенькой тропке. Над ними сияло холодное голубое небо; как сказочные замки и башни, поднимались к небу остроконечные утёсы Синих гор. В морозной тишине резко стрекотали любопытные сороки. Меж густых кедровых ветвей бойко прыгали серые юркие белки. Под деревьями, на мягком белом снегу отпечатались причудливые следы незнакомых зверей и птиц.

Вот в тайге что-то застонало, загудело, треснуло. Должно быть, ломая сучья, обвалилась с вершины дерева гора обледенелого снега.

Раньше, когда Гек жил в Москве, ему представлялось, что вся земля состоит из Москвы, то есть из улиц, домов, трамваев и автобусов.

Теперь же ему казалось, что вся земля состоит из высокого дремучего леса. Да и вообще, если над Гekom светило солнце, то он был уверен, что и над всей землёй ни дождя, ни туч нету.

И если ему было весело, то он думал, что и всем на свете людям хорошо и весело тоже.

Прошло два дня, наступил третий, а сторож из леса не возвращался, и тревога нависла над маленьким, занесённым снегом домиком.

Особенно страшно было по вечерам и ночами. Они крепко запирали сени, двери и, чтобы не привлечь зверей светом, наглухо занавешивали половиком окна, хотя надо было делать совсем наоборот, потому что зверь — не человек и он огня боится. Над печной трубой, как и полагается, гудел ветер, а когда вьюга хлестала острыми снежными льдинками по стене и окнам, то всем казалось, что снаружи кто-то толкается и царапается.

Они забрались спать на печку, и там мать долго рассказывала им разные истории и сказки. Наконец она задремала.

— Чук, — спросил Гек, — почему волшебники бывают в разных историях и сказках? А что, если бы они были и на самом деле?

— И ведьмы и черти чтобы были тоже? — спросил Чук.

— Да нет! — с досадой отмахнулся Гек. — Чертей не надо. Что с них толку? А мы бы попросили волшебника, он слетал бы к папе и сказал бы ему, что мы уже давно приехали.

— А на чём бы он полетел, Гек? — Ну, на чём... Замахал бы руками или там ещё как. Он уж сам знает.

— Сейчас руками махать холодно, — сказал Чук. — У меня вон какие перчатки да варежки, да и то, когда я тащил полено, у меня пальцы совсем замёрзли.

— Нет, ты скажи, Чук, а всё-таки хорошо бы?

— Я не знаю, — заколебался Чук. — Помнишь, во дворе, в подвале, где живёт Мишка Крюков, жил какой-то хромым. То он торговал баранками, то к нему приходили всякие бабы, старухи, и он им гадал, кому будет жизнь счастливая и кому несчастная.

— И хорошо он гадал?

— Я не знаю. Я знаю только, что потом пришла милиция, его забрали, а из квартиры много чужого добра вытащили.

— Так он, наверное, был не волшебник, а жулик. Ты как думаешь?

— Конечно, жулик, — согласился Чук.

Да, я так думаю, и все волшебники должны быть жуликами. Ну, скажи, зачем ему работать, раз он и так во всякую дыру пролезть может? Знай только хватай, что надо... Ты бы лучше спал, Гек, всё равно я с тобой больше разговаривать не буду.

— Почему?

— Потому, что ты городишь всякую ерунду, а ночью она тебе приснится, ты и начнёшь локтями да коленями дрыгать. Думаешь хорошо, как ты мне вчера кулаком в живот бухнул? Дай-ка я тебе бухну тоже...

Окончание следует

250

ЧТО ТАКОЕ ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Индекс 70909

Статью детского
педагога Рингер
Брохман читайте
на стр. 4,
9—11.

...то бы
...ло-
...и по-
...тос, в
...тается
...содит
...альн
...екабр
...твен
...едше
...одит
...ндар
...был
...сомн
...то гла
...рхитер
...ным н
...лам пе
...плетки
...одну и
...ждый
...обо:
...решающ
...вершаш
...сологи
...енности
...мы жили
...поддерж
...ревоцен
...выдержат
...не прочн
...свободы
...и раскреп
...дута — по
...Но проц
...болезнен
...особенно
...незачище
...населения
...стариков.
...в жизнь с
...лагунами
...морали,
...и идеалов
...с легкость
...необыкновен
...могут быть
...чем угодн
...удоят из
...с тигостны
...что дом, к
...строили д
...горит и е
...не спасаю
...подбрасыв
...новые ох
...Все это т
...везла не
...многие ле
...рухнули. С
...обломки е
...тают, всле
...ход, мож
...и усилится
...верится, на
...Свежий ве
...кур, и в
...зеленеет
...отве исти
...и выпусте
...орое м
...хранилось
...отравой.
...Свое мест
...близкого Б
...займет и

ЧТО БЫЛО,
И ТО...
ПРОШЛО!

Сейчас, в сентябре, когда
исходят эти строки,
подходит к концу год
журнальный. Сейчас,
в декабре, когда эти
строки читаются в уже
вышедшем журнале,
подходит к концу и год
календарный. Каким
он был, 1990-й?
Без сомнения,
«это главное в его
характеристике, он был
самым напряженным
годом перестроечной
десятилетки (а помните,
в одну из пятилеток
каждый год назывался
особо: определяющий,
решающий,
завершающий...)».

Идеологические
ценности, которыми
мы жили семьдесят лет,
подвергаются ревизии и
переоценке. Какие из них
выдержат испытание
на прочность в условиях
свободы слова
и раскрепощенности
духа — покажет время.
Но процесс этот весьма
болезненен для всех,
особенно для самых
незащищенных групп
населения — детей и
стариков. Одни вступают
в жизнь с огромными
лагунами в области
морали, нравственности
и идеалов; лагуны эти
с легкостью
необыкновенной
могут быть заполнены
чем угодно. Другие
уходят из жизни
с тягостным ощущением,
что дом, который они
строили десятилетия,
горит и его не только
не спасают, но все время
подбрасывают в пожар
новые охапки хвороста.
Все это так. И, однако,
нельзя не увидеть, что
многие ледяные стены
рухнули. Сейчас их
обломки еще только
тают, вследствие этого
холод может быть, даже
и усилится; но это,
верится, не надолго.
Свежий ветер унесет
мусор, и все кругом
зазеленеет. На свежей
отаве истины вскормится
и вырастет искусство,
которое многие годы
формилось нитратной
отравой.
Свое место в искусстве
близкого будущего
займет и фотография,

АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК

которая наконец получила
право отражать реальную
жизнь, а не домашние
заготовки идеологических
отделов.
В этом году
мы попытались
использовать
в оформлении журнала
снимки фотографов —
давних авторов
«Семьи и школы»,
а также и читательские
фотографии. Перебирая
раз за разом тысячи
снимков редакционной
фототеки, мы видели,

сколько же там
временного, следов
компанейщины, духа
неосознанного
милитаризма,
барабанного боя и
фанфар.
Готовя нынешнюю
подборку фотографий,
мы собирались
показать хотя бы часть
«того, что уходит
в прошлое». Собирались,
но не смогли. Не стали
мы вытаскивать на свет
божий все те стекляшки
и побрякушки, что так

долго играли для нас роль
бриллиантов. Пусть лежат
в архиве. Но слабый
отсвет их стеклянного
блеска на некоторых
представленных в
«Авторском почерке»
фотографиях заметен,
увидит его любой
беспристрастный взгляд.
Пусть лежат старые
снимки в архиве...
Их время было, было —
и прошло!

Сергей Парсаданян

Фото В. Щекоткина

ЙОРГЕН С.
НИЛЬСЕН

ЧТО ТАКОЕ ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА

В каждой школе у семи
классников свой оркестр

Учительская тирания

Школа как институт в той форме, какую мы знаем, восходит к средневековой университетской культуре. Именно тогда человечество впервые занялось воспитанием интеллекта подрастающего поколения. Это связано с тем, что люди в средние века стали считать мышление индивидуальным качеством человека, тем, к чему он способен и на что осмеливается, — в противоположность прежним временам, когда человеческое мышление рассматривалось как проявление мировой космической мысли, которая преломлялась в человеческом сознании подобно солнечному или лунному свету.

Статья третья.
Начало в №№ 10
и 11 за 1990 год

Продолжение на стр. 24

рог принесла
ой из Москв
по-то из ре
гетим? Поп
ней написат
ед. Ну а кан
читель, — тр
то: дети спр
чала. Педаго
е верия глаз
или из педаго
школа.
Допускаю, ч
ру статью, то
м, конечно,
какие задан
нам неизвест
Еда. Однако
миче не хотя
мания из них
покою сам

привнесет
действительные
признаки

В каждой школе у семиклассников свой оркестр

РИСКА

далее из стр. 24

урок принесла письмо от их общей знакомой из Москвы с приглашением в гости. Кто-то из ребят предложил: а давайте ответим? Попробуйте-ка дома заставить детей написать письмо, а тут все захотели. Ну а как же, — спросит, возможно, читатель, — трудные слова? А очень просто: дети спрашивали — учительница отвечала. Педагогический рай! Я смотрел и не верил глазам: ученики сами вытягивали из педагогов нужные им до зарезу знания.

Допускаю, что иной читатель, прочитав эту статью, только плечами пожмет. Дескать, конечно, уж лучше привычное домашнее задание, дневник, даже ремень, чем неизвестность под названием свобода. Однако в том и беда, что дети нынче не хотят учиться вовсе, к школе у многих из них аллергия. Знания собирают отовсюду самотеком (телевизор, радио,

газеты, улица...). Быть может, опыт учительницы Агишевой поможет учителям, которые страдают оттого, что ученики не очень спешат к ним в класс, часто болеют. Остановит внимание тех пап и мам, для которых важно не только количество вложенных в детские головы знаний, но и радость от учения. Покажется полезным просвещенческим руководителям, которые, столкнувшись с проектом похожей школы, пока еще сомневаются: а нужно ли это?

Убежден: альтернативой административно-карательной школе может быть лишь школа выбора, доверия и риска. А как иначе воспитаешь человека, который превыше всего ценит свободу и достоинство, привычен к самостоятельности, умеет сам себя обуздывать и сам, когда надо, отпускать узду? Мы без конца твердим: все наши беды начинаются со шко-

лы, школа — это зеркало и так далее. Стало быть, когда-нибудь наверняка поймем, где же возводится фундамент завтрашнего «царства свободного человека».

...«Выпускной» костер второклассников из «Риска» и их родителей проходил на берегу реки Кокшаги. Взрослые сами экзаменовали малышей по пройденному курсу. А потом родительский совет к безмерной радости детей, решил: перевести их в третий класс экспериментальной школы!.. В сентябре 1991 года в школу Зои Михайловны Агишевой придут первачки — новый класс, набранный уже по заказу городской общественности. А в Министерстве народного образования Марийской Республики мне сказали: сеть свободных школ они готовы и расширять — если, конечно, будет для кого. Интересно, что ответят на это родители? г. Йошкар-Ола

Юрий РЮРИКОВ

ОКНО В ТРЕТЬЮ ЭРУ

(О ПЕРВЫХ ЛАСТОЧКАХ ЗАВТРАШНЕГО ВОСПИТАНИЯ)

Продолжение. Начало в №№ 8 и 10 за 1990 год

Борис Павлович Никитин — авиационный инженер, последние десятилетия работал инженером в педагогическом НИИ, потом — перед пенсией — в КБ игрушки. Лена Алексеевна — по образованию преподаватель литературы, до пенсии работала в Болшевской библиотеке. Ни разу она не брала себе годовой отпуск — не позволяли денежные дела, всегда начинала работать сразу после декретного отпуска. Один из родителей работал утром, другой вечером, и с детьми всегда был кто-то из них.

Своим семерым детям они отдавали много времени — этому помогал их обычай почти все домашние дела делать вместе с детьми. Конечно, времени им хронически не хватало. (Кстати, Лена Алексеевна считает, что лучше всего, когда детей в семье трое: если их больше, родители страдают от перегрузок, а детям не хватает настоящего, глубокого внимания.) Но с младшими ребятами им помогали старшие, а кроме того — игры-воспитатели, вещи-воспитатели, с которыми дети могли заниматься сами.

У Никитиных много спортснарядов, и они тренировали в детях самые разные умения — гимнастические, акробатические, легкоатлетические, игровые. В их домашней мастерской самые разные инструменты — плотницкие, столярные, слесарные, токарные, радио- и электромонтажные...

Борис Павлович изобрел для детей особые творческие игры, и они упражняют разные умственные способности: «Обезьянка» — наблюдательность и умение копировать, «Угадайка» — внимание и способность находить связи, «Сложи квадрат» — цветовое зрение и комбинаторные способности, «Сложи узор» — аналитико-синтетические умения, «Уникуб» — пространственное воображение, «Точечки» — математическое мышление, «КБ Сам» — конструкторские способности.

Во всех этих вещах-воспитателях как бы спрессованы заряды человеческого ума — и поэтому они пробуждают ум в детях, растят в них самые разные способности. Играя, в игре — с удовольствием и без нудного заучива-

ния — дети Никитиных в 3—4 года начинали читать и считать. В 5—6 лет — и тоже в игре — они узнавали геометрические фигуры, начинали складывать кубики по чертежу и делать чертеж по кубикам. Играя, без всяких понуканий, они осваивали таблицу умножения, учились понимать карту, план местности и многое-многое другое.

Все это им было интересно, все хотелось делать — потому что это игра, естественный для детей вид жизни. В школе то же самое дается с трудом, в доме у Никитиных давалось без труда, потому что делалось по собственному хотению.

Умственные родители Никитиных — в отличие от школы — восходят на игру, и это секрет их побед и причина провалов школы. Впрочем, у них есть и еще один секрет — и тоже очень важный. Родители, особенно Борис Павлович, все время находили ситуации, в которых детям приходилось выбирать, решать, искать выход — то и дело напрягать ум, тренировать свои способности.

Игра и дело — два главных устоя детской жизни, в семье Никитиных они были тесно сплетены друг с другом. Конечно, с возрастом роль игры убывает, а дела — нарастает. Но всегда в детской жизни есть этот союз игры и дела.

Что касается игрового развития, то оно предельно отвечает законам детской психологии. В детях, как мы знаем, раньше созревает правое мозговое полушарие, оно ведает наглядным, чувственным отношением к жизни, образным мышлением. Механизмы левого полушария — оно ведает отвлеченным, логическим мышлением — созревают гораздо позднее, школьное обучение опирается в основном именно на эти механизмы, причем часто отсекает их от механизмов правого полушария. Такой подход «велик» детям, что резко затрудняет им учебу.

Конечно, есть игры развивающие и есть игры оглупляющие. Большинство нынешних игр и игрушек убивают детское время, а если и несут какую-то пользу, то одностороннюю или незначительную.

Волюющее психологическое невежество лежит в основе большинства современ-

ных детских игр, вернее оно присуще как их производителям, так и воспитателям и родителям.

Но уже сейчас начинает рождаться совершенно новое поколение игр — вроде никитинских, и они будут строиться, видимо, на максимуме пользы и минимуме вреда для детей. Кроме того, эти игры будут подбираться так, чтобы они помогали детям развивать себя именно разносторонне — укрепили и душу, и разум, и тело.

Полтора века назад даже самые выдающиеся мыслители могли считать, что «играющая педагогика» «унижает» и «оскверняет» детей и взрослых. Увы, отголоски такого подхода живут и сейчас. Они и породили в нынешней школе узко рационалистическое обучение. Такой подход, пожалуй, даже не «велик», а «мал» детям, мал человеку вообще.

Любопытно, что еще древние греки спорили, надо ли учить детей через игру. Платон стоял за преподавание «посредством игры». «Ни одну науку свободный человек не должен изучать как раб...» — говорил он. — Поэтому не насильственно преподавай детям науки, а посредством игры».

Он призывал усваивать математику «путем игры», как это делалось в Египте: «Для детей изобретены способы обучения счету среди забавы и игры: например — дележ яблок и венков то между большим, то между меньшим числом детей... Кроме того, в шутку смешивали чаши золотые, медные, серебряные и другие, они все их распределяют между собой различным образом. Так, в игру входит, как я сказал, употребление необходимых чисел, и это впоследствии приносит пользу учащимся для построения и движения войска, для высшей службы и домашнего хозяйства, вообще делает людей более полезными самим себе и более живыми». При этом Платон относился к игре не просто как к учебному средству. Он считал игру чрезвычайным способом для развития человека и для изменения общества. Никто не сознает, говорил он, как сильно влияют детские игры на законы и общество. «...Дети, вводящие новшества в игры, станут уже другими людьми, чем прежние дети, а

...другими, будут стремиться к другой жизни, а стремясь к другой жизни, будут желать других общества и законов». Игра была для него великим социальным инструментом, и, возможно, что это разделение Платона начнет осуществлять только сейчас.

Аристотель же, в противоположность Платону, не считал игру важным инструментом человеческого развития; и эта точка зрения воцарилась в европейской педагогике и правит ею почти два с половиной тысячелетия.

Игровой подход и частые ситуации выбора очень усиливали ум у никитинских детей. У них емкая память, хорошая быстрота схватывания, тяга к преобразованиям, к задачам лабиринтной сложности — жизненным и учебным. Они обходят испытания на смекалку. У них яркое воображение, сильная способность сосредоточению.

Школьный материал (впрочем, только тот, который им нравился или кажется легким) они усваивали легко, устных уроков часто не делали — хорошо запоминали объяснения учителя. Новое лоли на лету, домашние задания делали быстро, кончали школу на несколько лет раньше срока. Впрочем, легкость учебы только помогала, но и мешала им,ждая приступы лени.

Б. П. Никитин сравнивал продуктивность умственной работы своих детей и сверстников (530 дошкольников и школьников). Она оказалась в 2—3 раза больше, то есть им нужно в 2—3 раза меньше сил и времени, чтобы освоить кое-то знание или приобрести умение. В свое время Ю. И. Соколовский, ведущий кафедрой педагогики Новосибирского университета, писал: «Дети Никитина в своем умственном развитии несколько лет опережают других детей... Скажем, по навыкам устного

ета они уже в 7 лет превосходят
уже десятиклассников математических
«ол». В 7 лет — десятиклассников!
ичем никто из них не вундеркинд,
кто не испытывал повышенной тяги к
ематике.

Способности детей много раз проверя-
ли по особым тестам для взрослых.
Известно, что показала одна из таких прове-
док — тест «общего уровня способ-
ностей» Айзенка, который выявляет
коэффициент интеллектуальности —
(И, по-английски Ай-Кью).
Ребятишки 7 и 9 лет показали результат
ниже взрослого — 93 и 113 баллов.
Девочки 16 и 12 лет набрали 148 и
166 баллов — на это способен один
взрослый из двухсот. Старшие мальчики
(16 и 17,5 лет) и одна из девочек
(14 лет) достигли 155—160 баллов — на
эту высоту поднимается один взрослый
из 2—3 тысяч. (Для сравнения: КИ у
матери — 120, у мамы — 119, и, видимо,
ичина детских успехов — не наследст-
венная одаренность, а именно раннее

профессор В. Н. Турченко (Новоси-
рск), известный теоретик педагогики,
говорит, что до творческих высот в
одностороннем развитии способностей
достигают лишь 1—3 процента детей,
а есть один из тридцати — один

из ста. У Никитиных таких высот достиг-
ли большинство из семи: значит, КПД
раннего разностороннего воспитания во
много раз — может быть, в десятки
раз — больше обычного.

Силу раннего развития подтвердил и опыт Гарвардского университета (США). Несколько сот малышей 2-х и 3-х лет учили читать, писать, считать, и в школе они стали отличниками. Среди «обычных» детей отличников было в 10 раз меньше, и это, видимо, значит, что раннее развитие во много раз улучшает детскую восприимчивость.

Академик Н. М. Амосов, который написал предисловие к книге «Мы и наши дети», так отозвался об уме никитинских детей: «Основное качество их интеллекта — не натасканность, а смысловость. Они легко осваивают новое. Они не столько эрудиты, сколько решатели проблем...»

«Не лишаются ли дети Никитиных детства в нормальном понимании этого слова? Судя по фильму «День в семье Никитиных», дети не дерутся, не смеются, не дурачатся, в доме господствует непререкаемое послушание старшим братьям и сестрам и родителям. Разве этот недетский рационализм и логичность не обедняют?» Такую записку я получил на одной из своих лекций.

Увы, «День в семье Никитиных» неверно представлял домашнюю атмосферу Никитиных. Снял фильм начинающий режиссер, и он совсем не передал той озорной искрометности, того духа вольницы, который царил в никитинском доме. У них и дрались, и смеялись, и дурачились куда больше, чем в обычных семьях, а пререканий не меньше, чем послушания...

Эти дети росли куда больше детьми, чем многие их сверстники: игроваяружка заведена у них умелой рукой, а сил для радости — нервных и физических — гораздо больше, чем у большинства других...

Иногда приходилось читать и слышать, что главное у Никитиных — это физическое и умственное воспитание. Но если так понимать раннее развитие, его можно превратить в выращивание чудо-богатырей, инкубаторное выведение вундеркиндов. Увы, такому пониманию помогали и кое-какие статьи самих Никитиных: бывало, что ум и сила занимали в них авансцену, а дух как бы оттеснялся к кулисам.

Все мы, наверно, понимаем, что сила мышц и ума может быть и доброй, и злой. Сила — это как бы мотор, двигатель для человека, а чтобы идти верной дорогой, нужен руль — человечность, душевная глубина. Поэтому нравственное развитие — один из главных столбов никитинской системы, а ее суть — повторю это — не в «частичном», а в целом развитии человека, в одновременном росте его главных сторон.

Нравственное воспитание, пожалуй, давалось Никитиным труднее всего. В физическом и умственном развитии у них очень много заманчивого: ребята растут, как бы играя.

В нравственном развитии многое строится именно на обязанностях, часто однообразных, скучных. Поэтому так много

Души и нервов отдают ему родители, особенно Лена Алексеевна. В родительских дневниках (они ведутся 30 лет) много записей о стычках с детьми, горьких раздумий о своих ошибках, горячих спорах родителей.

Но не меньше там рассказов о том, как дети помогают старшим. Вот первая ликующая запись: Алеша (первенец) в 11 месяцев стал носить маме картофелины, и она чистила их. «С тех пор, — пишут Никитины, — мы стали давать Алеше настоящие поручения. Мама стирает, а Алеша подает ей мелкие вещи, мыло, наливает воду в тазик для полоскания. Папа копает — Алеша собирает камешки и носит их в кучу».

Так было со всеми: начиная ходить, малыши начинали и помогать по дому. Вместе со старшими они — в меру своих сил — носили воду, мыли полы, сгружали торф, уголь, таскали дрова, готовили еду, стирали, убирались. Они делали то, что делают старшие, и это было им интересно, потому что тяга все делать самому — одна из главных страстей детской души. Вернее, она делается такой страстью, если мы помогаем ей. Увы, мы не понимаем этого закона детской психологии и часто губим эту детскую тягу.

С самого начала мы ставим детей на неверный путь — путь неучастия в семейных хлопотах, бездеятельного потребления чужих забот. Это мешает росту лучших сторон души, облегчает рост худших — делает все детское развитие ненормальным.

Здесь лежит один из самых тяжелых
ывихов современного воспитания, он
рожден и массовой психологической не-
грамотностью, и всем нашим укладом
жизни, который враждебен человеческой
природе. Мы не знаем важнейшего за-
кона человеческой психологии, который
еще тысячи лет назад открыли в Древ-
нем Китае: посеешь поступок — пожнешь
привычку, посеешь привычку — пожнешь
характер, посеешь характер — пожнешь
удьбу.

Твои действия как бы возвращаются тебе и творят твою душу; что ты посеешь вовне, то и пожинаешь внутри — от психологическая суть этого закона.

Детская жизнь у Никитиных — как и в старой крестьянской семье — подчинялась этому закону. Ребята вырастали не избалованными и белоручками, как в большинстве городских семей, а людьми самостоятельными, с тягой к делу, к работе.

Вырастая в детских душах трудный плач с «хочу» и «надо», Никитины — ни сами говорят это — давали им перескучило много поблажек, не загружали непреложными обязанностями. И бывало, что ребята, особенно мальчишки, пользовались такими поблажками и отлынивали от скучных домашних дел.

Наверно, для демократического воспитания это труднее всего — найти золотое равновесие между правами и обязанностями, свободой и необходимостью. Возможно, здесь таится и самый главный камень демократического воспитания — пробный камень, и самый главный камень отклонения.

Продолжение следует

Наконец-то я познакомилась с мамой Прохорова, молодой женщиной, производившей вполне приятное впечатление, несмотря на несколько одутловатое лицо и мешки под глазами. То, что у сына выглядело соломенного цвета чубом, рассыпалось по ее плечам локонами.

— Мне тут Елизавета Васильевна сказала... — о завуче она говорила с почтением.

— Да, мы говорили о Коле. Положение у него хуже некуда. С учебой — полный провал. А главное, совершенно непонятно, с кем и где проводит время.

— Правильно! — неожиданно поддержала она меня. — И я ничего не знаю. Вот у других дети как дети. Мои же — сплошное наказание. Они меня так извели! Вы не поверите, я целыми днями из-за них плачу. А я еще молодая. У меня тоже своя личная жизнь... А с ними...

— Но ведь Коля ваш сын. Никто, кроме вас...

— А вы? Вы на что? — перебила она меня. — Что же вы его воспитать не можете? Ему мать и не нужна вовсе. Надо вам в милицию обратиться, пусть они займутся.

Честно говоря, я не ожидала такого напора, а претензии ее просто озадачили. Потом выяснилось, что в милиции она уже побывала, но ей отказали. Спросили: убил кого, ограбил? Нет. И посоветовали заняться воспитанием. Рассказ ее сопровождался обильными слезами, и я видела всю бессмысленность нашего разговора, хотя и пыталась втолковать, что если уж семья отвернется от мальчика, с ним может случиться беда. Тут она вся встрепенулась, в глазах блеснула надежда. И до меня дошло: если сын попадет в тюрьму — это избавит ее от всего! Она не против и даже хочет, чтобы он попал за решетку! По спине прошел озноб.

Расставшись с Прохоровой, я вышла в вестибюль и увидела двух совершенно незнакомых мне посетителей — мужчину и женщину. Они вежливо улыбались, и я подумала, опять комиссия нагрянула. Оказалось, товарищи из месткома, с работы отца Кротенко.

Первой заговорила женщина:

— Мы командированы, чтобы выяснить обстоятельства...

Значит, завуч все-таки сама послала письмо на работу отцу (даже подписи моей не понадобилось!).

— ...Для нас это такая неожиданность. Товарищ Кротенко очень уважаемый работник, коммунист. Он прекрасный специалист в своей области...

— А отец никудышный, — коротко парировала я.

— Не может быть, — с нажимом возразил мужчина.

И я, к сожалению, не выдержала. Сказала, что думаю о товарище Кротенко, которого, правда, и в глаза не видала. Может быть, он как специалист и достоин уважения, ну а коммунист очень плохой. Потому что настоящий коммунист, по моим представлениям, должен прежде всего

Фото Н. Бликова

ГОСУДАРСТВО

Фото
Р. Якупова

Алексей БУЛГАКОВ

С Мариной, Анатольевной мы сидим на кухне стандартной двенадцати-этажки и пьем чай с пирожными, черничным вареньем и печеньем. Все это — дело рук хозяйки, молодой красивой и раскованной женщины.

У Марины Анатольевны сейчас трудное время: её дочь, пятнадцатилетняя Лариса, готовится стать матерью. Матерью-одиночкой. Об этой доле Марина Анатольевна знает не понаслышке: сама воспитывала дочь одна. Выходило так, что Лариса повторяла её судьбу. И вот мы сидим, и Марина Анатольевна мучительно размышляет, почему так вышло. Ищет закономерности этой связи судеб.

Родители Марины Анатольевны, бабушка и дедушка Ларисы, между собой жили недружно. Отец весь в науке, работал над докторской диссертацией, мать над кандидатской, когда появилась у них дочь. Мать говорила позже выросшей дочери, что появилась, мол, ты очень не вовремя.

С года и до трех с половиной лет Марина, в силу занятости родителей, жила у бабушки, матери отца. Когда ей было пять лет, родился брат Костя, в то же время тяжело заболел дедушка. И Марину забрали жить домой. Из памяти того времени — большой чужой двор, где Марина стоит одна, то ли гуляет, то ли маму ждет, чтобы идти куда-то. Отца не помнит. Да и маму почти не помнит. Во всяком случае, не закрепилось в памяти, чтобы она ласкала дочь, целовала, разговаривала с ней.

— Потом, когда я выросла, поняла непростые отношения в нашей семье, — рассказывала Марина Анатольевна. — Бабушка, которая меня растила, и мама друг друга не любили. Когда я вернулась в свою семью, мама чуть ли не в каждом моем жесте видела свекровь, ее манеры и привычки. И она на меня часто раздражалась. А меня бабушка с дедушкой любили, я была для них главной радостью... Но вот приехала к родителям — будто меня из бассейна с теплой водой пересадили в холодную реку. Отец и вечером, и по выходным за письменным столом. Мать тоже все время занята. А я чувствовала, что мешаю им писать диссертации, проводить свободное время так, как им хочется, вообще жить. Я все ждала бабушку, что она придет и заберет меня к себе. Но у нее на руках очень тяжело умирал от рака дедушка. Помню, как я даже хотела, чтобы меня передали в детский дом и кто-нибудь удочерил.

Когда мне было лет шесть, мама вознамерилась во что бы то ни стало научить меня плавать. А я страшно боялась глубины. Она брала меня под мышки, тащила на глубокое место, оставляла меня там, сама отходила на несколько шагов и говорила: «Ну, плыви ко мне». И показывала, как я должна делать руками. Я молотила как попало по воде, ничего не соображала от ужаса. Мама с раздражением кричала, что я руками машу не так, как надо. Такая экзекуция повторялась не раз, и я на реку шла, как на смертную казнь. Плавать позже немножко научилась, но купаться до сих пор не люблю...

Я старалась из всех сил, чтобы родители на меня не сердились. Но мать все была мною недовольна, и запомнилось ее жест-

СУДЬБА В НАСЛЕДСТВО

...алые глаза. Били
родно.
...к брату у родителей были
...и дружно. Мать была с Костей нежна
...ва, во всем уступала. Я думаю,
...том, что ко времени его появле-
ния кандидатская у матери уже была, и она
...чила свои силы на материнство.
Что ж, Косте, значит, повезло больше, чем
мне.

Мать всегда гордилась братом, считает, он оправдал ее надежды, стал хорошим врачом, защитился, имеет статьи, стал одним из авторов учебника. Он — обаятельный, уверенный в себе, ему грех не добиться успеха. Но разве не мать сама сделала этот успех? Ее страстное желание, чтобы из Кости что-то путное получилось, было для него как попутный ветер.

А мои скромные успехи ее раздражали. Я даже старалась не делиться ими с матерью.

Нет, вряд ли тут дело в моем завистливом воображении. Один раз мама призналась, что ей с сыном всегда было интересно. Я спросила: «С самого рождения?» — «Да, с самого рождения». Сказала так, будто бы ставила ему это в заслугу. А мне — в упрек. Я потом об этой реплике долго думала: как она не понимает, что если ей действительно со мной неинтересно с самого моего рождения, то мне-то никак в вину это нельзя поставить...

Мне было 15 лет, когда мать с отцом развелись. Отец хотел взять брата с собой, мать не отдавала, а обо мне вообще вопрос не стоял. В общем, они вконец разругались, и отец уехал один. И тут я еще больше ощутила свое одиночество: мать — с братом, а я — отдельно. Мне иногда хотелось уехать к отцу, но он так и не позвал.

С братом мы тоже не жили дружно. Мама поддерживала его, а когда он явно зарывался, признавала мою правоту сквозь зубы или бросала: «Разбирайтесь сами, не превращайте меня в судью».

В общем, когда мне начал оказывать внимание один человек, я решила, что теперь моя жизнь пойдет совсем по-другому. И вышла замуж. Мне был 21 год, я училась на четвертом курсе в инженерно-строительном институте. А он был на тринадцать лет старше, разведенный. Я переехала в его однокомнатную квартиру. Сначала все шло хорошо, хотя меня всё время грыз привычный страх: а правда ли, что я ему нужна? А не бросит ли он меня?

И правда, я стала с ужасом ощущать, что скоро темы для наших с мужем разговоров стали иссякать, что ему со мной неинтересно. Я мысленно ругала себя страшно, что такая неинтересная, но ничего поделать не могла. Посоветоваться — не с кем. Матери я, наоборот, старалась показать, что у меня все хорошо.

Мы прожили с мужем четыре месяца. Как-то он пришел домой, кинул на стол распечатанное письмо и закричал: «Еще не хватало, чтобы твои ухаеры слали письмо ко мне домой!» Письмо было от одного парня, с которым у нас были чисто товарищеские отношения. Муж меня ударил. Я убежала из дому...

Долго бродила по улицам, а потом пошла к маме. Я устала страшно, села

на стул, говорю: «Не клеится у нас что-то». А она: «Меня не очень-то слушала, когда выходила. А теперь иди и налаживай отношения. Учись создавать семейный очаг. И вообще, умеи ладить с людьми». Я вышла на улицу и тут подумала, что она сама не очень-то сохранила этот очаг. Но что толку возражать?

На ночь я пошла на вокзал. Две ночи провела в зале ожидания. Хотелось уехать куда-нибудь и начать новую жизнь. Хотя сейчас понимаю, что от себя самой не уедешь. Да и учиться надо было еще год, а самое главное — я уже ждала Ларку... Мать об этом пока не знала. Муж — знал. Появилась мысль сделать аборт, но ее я тут же выбросила из головы. Решила, что непременно рожу, будет у меня близкий человек, который никогда не предаст.

На третий день из института я поехала к мужу. Лицо каменное. За ужином сказал тихо: «Наверно, ничего у нас не получится». Я — как утопающий за последнюю соломинку: «А как же ребенок?» Он: «Сделай аборт. У меня уже есть сын...»

Когда у меня появился живот, моя мать немного подобрела, а когда родилась внучка, взяла отпуск и весь месяц мне помогала. Девочка родилась хорошая, крепенькая, бабушке понравилась, и я даже обрадовалась: может быть, Ларка принесет мир в нашу семью? Но Костю Ларкин крик скоро стал донимать, и он пропадал у друзей, а мать на меня раздражалась не меньше. А тут дом поставили на капремонт, и нам дали квартиры, причем мне с Ларкой двухкомнатную малогабаритную. Потом брат женился, разъехался с мамой. Теперь все живем в разных местах.

После института за тринадцать лет я сменила четыре места работы. Теперь надо опять подыскивать новую: что-то с заместителем начальника не ладятся отношения. Понимаете, я испытываю напряженность с начальниками, почему-то боюсь, что меня уволят. Вот прихожу на новое место, сначала все хорошо, а потом отношения с начальством и некоторыми сослуживцами начинают портиться. Подруг близких у меня тоже нет. Иногда чувствую, что живу в полной изоляции. Когда впадаю в депрессию, мне начинает казаться, что я — некрасивая, меня просто нельзя полюбить. Настолько сильное ощущение, что я даже подхожу к зеркалу, не изменилось ли лицо. А когда мужчины на меня заглядываются, я начинаю беспокоиться, может быть, у меня что-то не в порядке с одеждой или прической, и даже не верится, что они могут смотреть на меня просто как на привлекательную женщину...

Были романы, но они долго не длились. С одним человеком пять лет назад мы даже в загс заявление подали, и с Ларкой даже в загс заявление подали. Но потом он все у них дружба была. Но потом он все больше уходил от меня в работу, в дела, а я вскоре почувствовала, что ему мешаю.

Отец Ларки? Бывал раз в год. Я ему сказала, если так, то лучше вообще не заявляться, не терзать ее. Года три его не было...

Самый счастливый период моей жизни, когда дочери было три-пять лет. Она была такая хорошенькая, обаятельная, всем нравилась. А без меня не могла прожить и дня. Бывало, под вечер в детском саду

уже не играла, меня ждала. Я прихожу, бросается ко мне: «Мамочка, почему так долго не приходила?» И все у меня в жизни было подчинено Ларке. Когда она была маленькой, я увлекалась педагогикой, много книг прочитала. Старалась изо всех сил, чтобы не наделать ошибок, думала, выращу замечательного человека, создаст она счастливую семью, а я буду нянчить внуков. Когда стали ходить с ней на фигурное катание, училась заново кататься на коньках. Марки вместе собирали. А шесть лет назад занялись байдарочным туризмом, несмотря на страх перед водой. Мы были в экипаже того человека, за которого я чуть замуж не вышла. Два путешествия совершили, и Ларка плавать хорошо научилась.

Ну а где-то с восьми лет она стала проявлять откровенное неповиновение мне. Очень плохо, когда мать один на один с ребенком. Вот как я приучу Ларку заботиться о близких? Скажу: заботься обо мне? А потом все чаще стали у дочери случаться вспышки раздражения, и я не могла решить, на кого она в эти моменты больше походит, на своего отца или на бабушку. А недавно стала подмечать за собой, что когда разговариваю с ней, сильно волнуюсь, в словах путаюсь, будто боюсь ее, а она — спокойна, даже иногда издевательски смеется. А то начинает высокомерно поучать. Особенно когда возвращается от бабушки. Они любят друг друга. Ну что же мне, запретить ей общаться с моей матерью? И мою мать жаль, ведь она тоже одинока, не с кем словом перемолвиться. Но почему дочь так безоговорочно приняла по отношению ко мне позицию бабушки?

Я не думаю, что бабушка специально против меня дочь восстанавливает. Но, вы же понимаете, она чувствует отношение ко мне моей матери по интонациям, отдельным репликам, вообще по тому, как мы с нею общаемся. Моя мать может при Ларке начать меня отчитывать, как будто не я, а Ларка — моя мама. А Ларке она, наоборот, все позволяет и спускает. Будто завоевывает ее расположение. И вот бабушка — хорошая, а я — придира, зануда, а как-то даже обозвала меня «бестолковщиной».

Теперь Ларка мне даже не возражает, поворачивается и уходит в свою комнату. Я — за ней, а она меня выпроваживает: «Ну, мам, у тебя — своя комната, у меня — своя, давай соблюдать суверенитет». А недавно замок врезала. И вот приходят к ней девочки, мальчики, запираются иногда компанией, иногда вдвоем с кем-нибудь, и что там делают, можно лишь гадать. Как-то постучалась к ним. На третий стук вышла злая, за руку привела, как девочку, в кухню и говорит тихо: «Прошу, не преследуй меня. А если не перестанешь, то вообще не буду дома жить».

Ну а потом она увлеклась театральной студией, стала приходиться поздно, а то позвонит чуть ли не в полночь и заявляет, что останется ночевать у подруги. Скоро я узнала, что увлеклась она не столько студией, сколько восемнадцатилетним студентом. Я была в панике. Заявить что-нибудь вроде «только через мой труп». Бесполезно. Учить пользоваться противозачаточными средствами? Это значит, мать, сама ее вроде бы толкаю на интим...

И слезинки не проронили

Как-то я возвращалась с дачного участка через поселок «Промышленный». Еще изда- лека заметила, что два бело- брысых мальчугана, пример- но десяти и восьми лет, с таким же белобрысым папой что-то бросают. Сначала я по- думала, что мальчишки помо- гают папе делать что-то по- лезное. Но когда я подъехала ближе, мне стало жутко. Мальчики по очереди подава- ли своему папе крошечных щенят. А папа, размахнув- шись, с силой бросал их на железобетонную плиту. На земле лежали шесть убитых щенят, дети протягивали двух последних. Меня поразило то, что дети не кричали, не пла- кали, не просили папу не уни- жать щенят. Они покорно ждали, когда их папа распра- вится с беспомощными живот- ными. Да как же этот отец посмел взять в помощники в таком деле детей?! С малых лет приучать к жестокости! Неужели он таким спосо- бом воспитывает будущих мужчин?

Я до сих пор жалею, что не остановилась, прошла ми- мо. Да хотя бы для того, чтобы посмотреть в глаза папе-садисту. Спросить у де- тей: «Вам не жаль щенят?» Может быть, эти слова вызва- ли бы у них сомнение в право- те отца? Впрочем, не исклю- чаю, что этот папа мог бы и меня так же, как и щенят, стукнуть о плиту...

А. МИХАЙЛОВА
Целиноград

Недоступное кино

Я выписываю журнал уже семь лет. Очень много поучи- тельного нахожу в нем. Ог- ромное спасибо всем, кто ра- ботает над ним.

Хочу поделиться наиболее- шим. У меня растут двое детей: дочке — семь лет, сы- ну — два годика. Так сложи- лась судьба, что они растут без отца. Вначале не очень чувствовала себя отчужденной па- ны в доме: старалась все уладить сама. Сейчас, когда признаюсь, с трудом могу

обуть, одеть и накормить.

Я работаю дежур- общежития детской. Зарплата — 75 рублей. И на эти деньги должны прожить втрое- лый месяц. Если раньше купала обувь, одежду, газине, то сейчас все приходится обращаться к оперативным, где цены дороже. Ума не при- к чему приведет все это? Будет жить дальше? Еще дошло до того, что родском кинотеатре ста- правлять арендаторы раньше билеты стоили пеек, то сейчас плати- Ну ладно, кооперати- го производят и на- продукцию устанавли- цены. Но при чем за- нотеатр? Здание в го- мя построило государ- фильмы показывают то- сударственные. Так за- нас дерут втридорога? чается спекуляция за- кармана народа.

Раньше хоть и не- но ходили с детьми. Сейчас этого позволить не можем. А ведь я и так любим кино. Может бы, все-таки тем, кто нуждается, продавать билеты поде- ле — со скидкой, а то- одичаем совсем. Ни филь- ни книг дети не увидят, говоря уже о конце спектаклях в театре. Чем- виноваты, что наших с- хватает лишь на питание, одежду. Но ведь ни- единым жив человек...

Галина ЧИОН
поселок Теле-
Республика Ч.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Помойка вместо футб

Здравствуйте, уважа-емые читатели! Работаю в редак-ции «Сибиряка» и школь-ница. Обращаюсь к вам с просьбой. Мы хотим

На плакате, вывешенном над дверью школы, написано, что в Стране Советов самое лучшее обучение. Кого и за- чем обманывают? Как на самом деле, все давно знают.

Евгения К.
Челябинск

Не прошло бесследно

Несколько лет тому назад мы с четырьмя детьми пере-ехали на жительство в Крас-нодарский край. Старшие дети ходят в школу. А млад-шие — двойняшки Андрюша и Надюша — в детский сад. Андрюша с рождения болен несахарным диабетом. Не-сколько лет — на учете у эндокринолога. У ребенка сильная жажда, но на это никто не обращает внимания. В садике обязательные пра-вила для всех: болен ли, здо-ров ли ребенок, порция питья для всех одинаковая. Но ведь это живые дети, со своими особенностями!

Раньше мы жили в Чим-кентской области. И была в нашем небольшом городке Джетысай в детском саду «Колокольчик» прекрасная воспитательница Айжан Аскарвна Кыстаубаева. Мой старший сын (он тоже с рождения болен несахарным диабетом), когда был в садике, всегда получал питье по потребностям. Ему не успева-ли менять штаны, но ни разу я не слышала от воспита-тельницы ни единого слова упрёка, недовольства. Айжан Аскарвна делала все, чтобы детям было хорошо. У нее даже самые отпетые «хулига-ны» становились послушны-ми, а «нюни» переставали хныкать. Дети у нее всегда были ухожены, выглядели чисто, опрятно. Чего я не могу сказать о новом детском сади-ке, куда ходит Андрей. У де-тей мордашки грязные, банты развязаны, одеты малыши небрежно... То, что мой старший сын Вильгельм такой добрый и отзывчивый, я считаю за-слугой Айжан Аскарвны. Общение с ней не прошло бесследно.

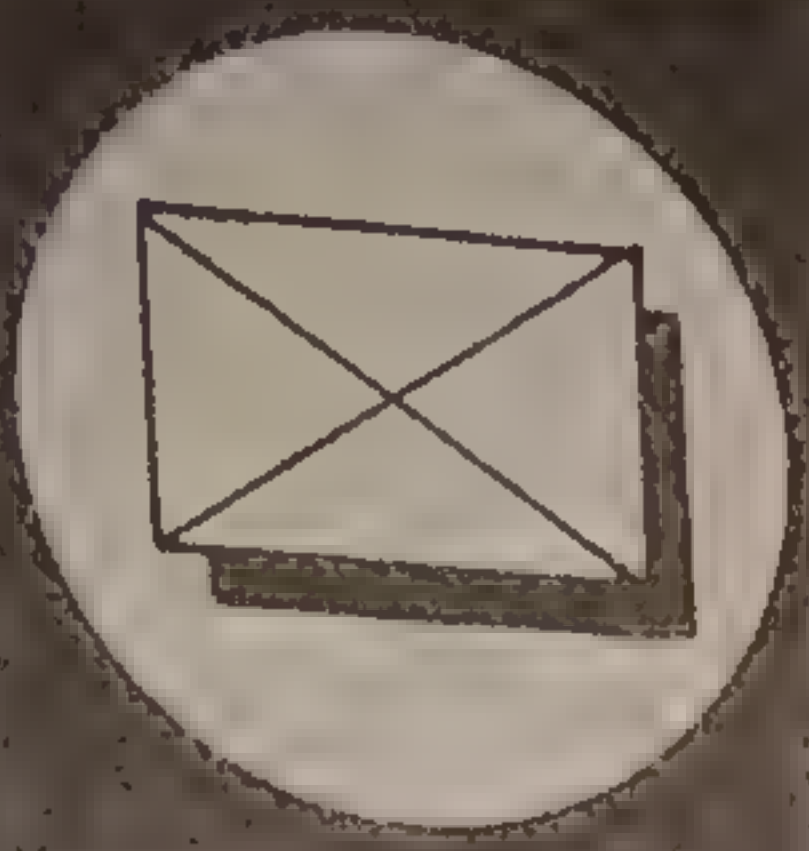
Н. ГЕНЦЕЛЬ
станция Варениковская
Краснодарского края

Хватит обманывать!

Я заканчиваю школу, и мне становится ужасно смешно, когда мне, семнадцатилетней девице, выставляют оценки по поведению и прилежанию. От-куда классный руководитель, преподающий английский язык, может знать, как я веду себя, к примеру, на математи-ке? Как оценивают мое пове-дение, меня давно уже не волнует, потому что мне всё это надоело. Я сижу на своей последней парте и думаю совсем о другом: о мальчиш-ках, которые у нас так и не повзрослели, о каждодневных домашних скандалах по повод-у моего внешнего вида и о том, конечно, как бы скорее «смыться». Но никто не знает, что у меня на уме и на душе. Раз нет особых замечаний и жалоб со стороны учителей, значит, поведение «хорошее».

Ну а если у меня четыре тройки, делается вывод «зани-мается недобросовестно» — и ставят «удовлетворительно» за прилежание. Никого не интересует, сколько я сижу дома над параграфом об электростатическом поле. А скажите мне, пожалуйста, зачем будущему воспитателю детсада нужно знать только на пятерку, какая функция четная, а какая нечетная? Но при тройке в дневнике хоро-шей оценки за прилежание не видать никогда.

А как вам нравится такое? Мать должна ставить дочери оценку за то, что она делает по дому. Нам предложили все домашние дела записывать на листочке, чтобы родителям легче было выставлять оценки за труд. Представьте, я по-спирала, и надо гуг же об этом написать, а то вдруг мама поставит тройку. Не-ужели каждый поступок семнадцатилетней девушки, сделанный для дома, для семьи, для себя, наконец, надо переводить в оценку? Глупо. Ничего. Бессмысленно.

Хватит обманывать!

Я заканчиваю школу и становится ужасно скучно, когда мне, семнадцатилетней девице, выставляют оценки по поведению и прилежанию. Откуда классный руководитель, преподающий английский язык, может знать, как я и себя, к примеру, на математике? Как оценивают мое поведение, меня давно уже не волнует, потому что мне все это надоело. Я сижу на своей последней парте и думаю совсем о другом: о мальчишках, которые у нас так и не повзрослели, о каждодневных домашних скандалах по поводу моего внешнего вида и о том, конечно, как бы скорее «смыться». Но никто не знает, что у меня на уме и на душе. Раз нет особых замечаний и жалоб со стороны учителей, значит, поведение «хорошее».

Ну а если у меня четыре тройки, делается вывод «занимается недобросовестно» — и ставят «удовлетворительно» за прилежание. Никого не интересует, сколько я сижу дома над параграфом об электростатическом поле. А скажите мне, пожалуйста, зачем будущему воспитателю детского сада нужно знать только на пятерку, какая функция четная, а какая нечетная? Но при тройке в дневнике хорошей оценки за прилежание не видать никогда.

А как вам нравится такое? Мать должна ставить дочери оценку за то, что она делает по дому. Нам предложили все домашние дела записывать на листочке, чтобы родителям легче было выставить оценки за труд. Представьте, я постирала, и надо тут же об этом написать, а то вдруг мама поставит тройку. Неужели каждый поступок семнадцатилетней девушки, сделанный для дома, для семьи, для себя, наконец, надо переводить в оценку? Глупо. Неудачно. Бессмысленно.

На плакате, вывешенном над дверью школы, написано, что в Стране Советов самое лучшее обучение. Кого и за чем обманывают? Кто, в самом деле, все дает? Имя

Лагерия К
Ибниск

Не прошло бесследно

Несколько лет тому назад мы с четырьмя детьми переехали на жительство в Краснодарский край. Старшие дети — в школе. А младшие — двойняшки Андрейша и Надюша — в детский сад. Андрейша с рождения болен несахарным диабетом. Несколько лет — на учете у эндокринолога. А у ребенка сильная жажда, но чаю никто не обращает внимания. В садике обязательные правила для всех: болен ли, здоров ли ребенок, порция питья для всех одинаковая. Но ведь это живые дети, со своими особенностями.

Рачьинские мы жили в Чимкентской области. И в нашем небольшом городке Джетисаи в 5 «Колокольчик» прекрасная воспитательница Айжан Аскарарова Кыстаубиева. Мой старший сын (с рождения болен сахарным диабетом), когда был в садике, всегда получал питье по потребностям. Ему не удавалось менять штаны, но няня не слышала от воспитательницы ни одного упрека, недовольства. Айжан Аскарарова делала все, чтобы детям было хорошо. У нее даже самые отпетые «хулиганы» становились послушными, а «нюни» переставали хныкать. Дети у нее всегда были ухожены, выглядели чисто, опрятно. Чего я не могла сказать о новом детском садике, куда ходит Андрей. У детей мордашки грязные, банты развязаны, одеты малыши небрежно... То, что мой старший сын Вильгельм такой добрый и отзывчивый, я считаю заслугой Айжан Аскараровны. Общение с ней не прошло бесследно.

И ГЕНЕРАЛЪ
стаття Варениковъ
Кривоваренскъ

ПИСЬМА

И слезинки
не проронили

Через пять минут я была в комнате. Папа сидел на кровати, и я увидела, что два бело-брысых щенка, чуждана, примерно десяти и восьми лет, с таким же белобрысым папой что-то бросали. Они не думали, что папа может помочь, а папа делал что-то полезное. Но когда я подошла ближе, мне стало жутко. Мальчики по очереди подавали своему папе крошечных щенят. А папа, размахнувшись, с силой бросал их на железобетонную плиту. На земле лежали шесть убитых щенят, дети протягивали двух последних. Меня поразило то, что дети не кричали, не плакали, не просили папу не убивать щенят. Они покорно ждали, когда их папа расправится с беспомощными животными. Да как же мог отец посмел взять и покончить с таким делом детей? С какой целью приносить к жестокости? Неужели он такой способ воспитания будущих чужданных?

Я до сих пор жалею, что не остановилась, прошла мимо. Да хотя бы для того, чтобы посмотреть в глаза мне-садиستي. Спросить у деда: «Почему ты женился на ней?» Или: «Почему вы не развелись? У них сомнение в правоте отца? Впрочем, не исключено, что этот папа мой — и меня так же как и шенят.

Недоступное кино

Я вписываю журналы уже
семь лет. Очень много поучи-
тельного найду в нем. По-
ложное спасибо всем, кто ра-
ботает над ним.

Хочу поделиться наблюдением. У меня растут двое детей: дочке — семь лет, сыну — два годика. Так сложилась судьба, что они растут без отца. Вначале я чувствовалась олухом, а

рублей. И на эти деньги должны прожить целый месяц. Если раньше купала обувь, одежду в галиче, то сейчас вообще приходится обращаться в кооперативы, где ценят и дорожат. Но к чему приведет все это? Будет жить дальше? А еще должно до того, что в городском кинотеатре стали заправлять арендаторы. Если раньше билеты стоили 40 копеек, то сейчас плати рубль. Ну ладно, кооперативы что-то процветают и на свою продукцию удерживают цены. Но при чем здесь кинотеатр? Здание и световая установка построено государством, фильмы показывают тоже государственные. Так за что нас дерут втридорога? Получается спекуляция за счет кармана народа.

Раньше хоть и не чуждо ходили с детьми в кино. Сейчас этого позволить себе не можем. А ведь я и дети так любим кино. Может быть, все-таки тем, кто нуждается, продавать билеты все-таки — со скидкой, а то ведь иначе совсем. Ни фильм, ни какие дети не увидят, что уж говорить о концертах, опере, балете в театре. Чем мы виноваты, что наши средства хватает лишь на питание человека? Но ведь мы их единственные, кто не платит

Генерал-Губернатор
нашего Императорского
Присутствия

Помойка вместо футбола

СИТУАЦИЯ

Разбитое сердце

Здравствуй, уважаемая редакция!

Доверяю вам свою беду, так как молчать больше не в силах...

Сложилось так, что выйти замуж и родить ребенка не смогла. Тоска по ребенку была так велика, что я просто не в силах была жить одна. И несколько лет назад удочерила девочку. С тех пор живу ради нее и для нее. И девочка с первой минуты привязалась ко мне, полюбила, как родную мать. Большого счастья, большей радости для меня не существовало.

Я баюкала ее, пела колыбельные, читала сказки, отвечала на ее бесконечные «отчего?» и «почему?», водила гулять, играла, занималась с ней. Девочка увлеклась гимнастикой в спортклубе по соседству. В детском садике ее хвалили и любили. Она всегда была активной, сообразительной, хорошо рисовала, читала, писала, быстро решала задачки. Правда, в садике отмечали, что слегка медлительная: одевается, раздевается самая последняя, плохо ест и плохо спит днем. И еще, как маленькая, тащит в рот все, что в руки попадет. А дома не ладила с длинными волосами, срывала банты, заколки. Пробовали подстричь — слезы, крик. Помнит, что когда-то была лысой, и боится, что снова станет такой. Но я относилась к этому спокойно, так как считала, что все это пройдет, к своей новой прическе девочка со временем привыкнет. Быстрее одеваться и раздеваться научится. А то, что не спит днем, так и не надо заставлять: пусть просто полегит, отдохнет.

Радостей с дочкой было куда больше, чем огорчений. Девочка тянулась к детям, дружила даже с большими девочками-школьницами. Если выносила во двор игрушки, то всегда делалась со всеми. Росла смелая, быстро научилась плавать, не боялась глубины. А уж как любила! И такая росла ласковой. И всегда была жизнерадостная.

Но вот однажды... А правда, что я из детского дома? — с тревогой спросила дочка.

А правда, что я из детского дома? — с тревогой спросила дочка.

Я ожидала этого вопроса, и все-таки сердце кольнуло острой иглой.

Нет. Ты не из детского дома, а из родильного дома, где детки рождаются.

— А девочки сказали, что я из детского дома. Я помню, тебя долго со мной не было. Я тебя ждала-ждала, мне делали много уколов, ставили банки. А ты не приходила.

— Ты была в роддоме, а потом сильно заболела и попала в больницу, оттуда — в детский санаторий, который был очень далеко, и я не могла к тебе сразу приехать.

Все так и было... Только появилась на свет девочка не в роддоме, а в тюрьме, где отбывала наказание ее мать. И больница, и противотуберкулезный санаторий тоже были.

Казалось, что девочка повзрослела в мою «святую» ложь, но... Ребенка с той поры как будто подменили. Дочка уже не ласкается ко мне, как прежде в приливе чувств. Если я не подойду к ней, то и не посмотрит на меня. Чем да мне, тем хуже: не слушается, стала какой-то агрессивной перной. Делает все назло, наперекор, как будто специально огорчить меня. Словно испытывает мое терпение, проверяет мою любовь.

И самое страшное — победить невозможно. Выпустить гулять во двор — тут же уходит. Ницц часами, удается найти только большим трудом. Во время совместной прогулки вырывает руку и бежит куда вздумается. Книжки читать забросила, даже буквы называть не хочет. Рисовать отказывается. Никогда раньше я не заставляла ее делать что-то насильно, всегда стремилась вызвать у ребенка интерес. Без какого-либо принуждения с моей стороны она научилась стирать, мыть полы, посуду, чистить картошку, делать салаты и лепить пельмени. По дому мы всегда трудились вместе. А теперь ее не допросишься помочь.

От всего этого мои нервы однажды не выдержали. Я сорвалась, плакала, кричала и не могла остановиться. Девочка, которая это наблюдала, испугалась за меня. Потом мы долго говорили по душам. Таких откровенных разговоров у нас было много. Она признает, понимает, что делает плохо, и все-таки остается такой же непослушной, упрямой.

В очередной раз дочь попросилась поиграть во дворе. Успокоили: «Не волнись, мамочка, я никуда не уйду, честное слово». И я поверила ей. Через пятнадцать минут вышла взглянуть, где дочка, что делает. Во дворе ее не оказалось. Стала ждать, все вышло из рук, болело сердце. Уже вечером я обошла все дворы нашего микрорайона. И все напрасно. Около одиннадцати ночи дочка возвратилась, вся грязная, с разорванными колготками. Сказала, что заманили девочки, пообещали что-то дать и ничего не дали. Дочка горько плакала и в очередной раз обещала: «Прости, мама, я больше не буду». Я уложила ее спать, обцеловала, обладала, утром отправила, как обычно, в детский сад.

Говорят, что такие срывы — это наследственное, генны. Не знаю... Мне очень тяжело. Сердце разрывается, я чувствую, что теряю дочь и погибаю от бессилия. Но одно твердо знаю: ни при каких обстоятельствах не разлюблю свою девочку. И не допущу, чтобы она повторила судьбу той женщины, которая бросила ее.

Боюсь, с подобной судьбой я не одна. Семей, где есть усыновленные дети, много. Кто может поручиться, что не найдутся такие же «доброжелатели», которые посвялят ребенка в тайну рождения? Возможно, они поступают так не по злобе, а потому, что не задумываются о последствиях. Пусть прочтут мое письмо и поймут, какое горе причинили мне и особенно моей маленькой приемной дочери. Пусть узнают, к чему приводит «открытие правды».

Что же вы натворили, люди? Зачем разбили сердце ребенка? Как вернуть девочке покой? Дружбу с детьми? Увлечение книгами? Беззаботный смех и интерес к жизни?

Понимаю, многое зависит от меня самой, но и от нас, соседи, тоже. Мне совершенно некуда уехать. Дочери и мне и дальше жить рядом с вами. Так перестаньте судачить по моему адресу. Не вмешивайтесь в нашу жизнь! Оставьте нас в покое!

Я верю, что моя любовь к дочери победит. Иначе жить не стоит.

П. Т.
Житомирская область

От редакции: По понятным причинам автор письма просит не указывать адрес и фамилию не называть.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ:

ДЕТЕЙ

Мне 17 лет, журнал читаю регулярно, он мне очень нравится. Отец А. Ежов высказывает тревогу за пятиклассника-сына, который собирает бутылки. Мое мнение: повода для волнений здесь нет. Просто мальчишке хочется иметь свои, честно заработанные деньги. Было время, когда ребята нашего двора занимались тем же. Мы искали бутылки, сдавали их, а на вырученные деньги ходили в кино, покупали мороженое, лимонад и, конечно, на что-нибудь копили. Помню, как мы покупали общий волейбольный мяч, запчасти для велосипедов. И мы никогда не ссорились из-за наших общих доходов. Потом это увлечение прошло само собой. Мы стали взрослее, и нас уже не тянуло собирать бутылки.

Наташа КОТОВА
г. Новосибирск

В нашей семье постоянно не хватает денег. Мы не выбираемся из долгов, и поэтому я захотел пополнить семейный бюджет. Летом хотел устроиться на молочный комбинат, но туда пришли на практику старшеклассники — и меня не взяли (мне четырнадцать лет). Я месяц проходил по заводам и почтам, потом с трудом поступил все же на молочный комбинат. За месяц заработал 70 рублей. В собирании бутылок не вижу ничего постыдного и, если будущим летом меня никуда не возьмут на работу, тоже пойду их собирать.

Алеша ТЕРЕШОК
г. Брянск

РОДИТЕЛЕЙ

Уважаемый тов. Ежов!
С точки зрения здравого смысла, Ваш сын занимается делом, собирая бу-

тылки, он не только трудится, платит цену денег, экономит государству средства на выпуск новой тары, но и, что немаловажно, выступает «санитаром» окружающей среды. Стыдно должно быть не мальчику, а тем, кто бросает стеклотару где попало. Что же касается родителей одноклассников, то не стоит обращать внимание на их недовольство: это скорее страх перед самостоятельностью. Мы себе вбили в голову, что карманные деньги непременно испортят ребят, так как пойдут на сигареты, вино. Не так уж глупы наши дети, как нам кажется. Ребенок, зарабатывающий деньги сам, поддается на всякие «соблазны» значительно труднее, чем те, кто транжирит родительские деньги, не зная их трудовой цены.

Но ненавязчивый контроль за доходами и расходами сына не помешает. Поскольку мальчик посвящает вас в свои финансовые операции, значит, он вам верит. Это главное. Не дай Бог, потерять это доверие!

Я. БОРСУК
г. Подгайцы
Тернопольской области

В поступках мальчика, который собирает и сдает стеклотару, нет ничего предосудительного. Это воспитывает трудолюбие, аккуратность. И главное, подросток добывает деньги своим трудом.

Мы с женой воспитываем сына, он учится в седьмом классе. Когда был маленький, посещал группу продленного дня. Там учительница научила детей плести красивые корзиночки. Такие продают кооператоры в ларьках по четыре рубля. Сын в свободное время изготавливает корзиночки и продает свои изделия желающим гораздо дешевле — по два рубля. Эти деньги его личные. Он тратит их на мороженое, шоколад, кино, покупает себе инструмент, и так далее. Считаю, что в этом нет ничего зазорного. Ребенок с детства должен твердо усвоить, что деньги достаются только трудом.

Ну а насчет того, что мальчик может потратить деньги на плохое, это зависит от нас, родителей. Какие интересы мы заложим в детей, такие и проявятся.

И. ШВЕЦОВ
Ленинград

У меня трое детей. Дочь семнадцати лет, сын 12 лет, сын 8 лет. Сколько сейчас развелось «видиков» и компьютерных игр! И все «рупь», «рупь», «рупь». А где взять деньги на эти развлечения? Средний сын после пятого класса сказал, что хочет летом подработать. Но этот вопрос был снят с повестки дня очень быстро. Его нигде не ждали. И тогда я ему сама подсказала насчет бутылок. Хотя не считаю это занятие безупречным: встречаются довольно темные личности, делают участки и так далее. И все-таки это — выход. Вы посмотрите на мальчишек, которые стоят вокруг счастливых, играющих на компьютере. У них буквально слюнки текут. А если ради удовольствия они решатся на плохое? Пусть уж бутылки сдают...

Запретить легче всего. Мне в детстве многое запрещали. И почти всё я делала тайком. Это наложило отпечаток на мои отношения с родителями. До сих пор я мало откровенна с матерью, о своих делах ей ничего не рассказываю.

В. РАЗУМОВА
г. Липецк

Пусть школьник будет собирать и сдавать стеклотару. Разве лучше, если бутылка разобьется и останутся осколки стекла во дворе? Сплошь и рядом мальчишка не поднимет бутылку (зачем, если отец и так даст трешку на мороженое), а запустит в нее камнем, да так чтобы позвончее было. Так что же лучше?

Недавно я сама видела, как санитарки выбрасывают из больницы кучу флаконов и баночек из-под лекарств. А ведь на их производство затрачено столько труда и средств. Неужели стеклотару нельзя использовать вторично? Или наша страна так богата?

Н. ЧЕРНОВА
г. Улан-Удэ

ПЕДАГОГОВ

Мне думается, что неловко должно быть не за мальчика, который собирает и сдает бутылки, а стыдно за наше общество, которое не сумело, а

вернее, не захотело найти возможность обеспечить полезным трудом в свободное от учебы время. И персонально вы в этом вопросе тоже светяте оптимизмом: не школьникам не принимайте работу, но даже и тех, кто окончил среднюю школу, лучше направлять в материальное производство, чем в сферу услуг. Все трудовые коллективы, перешедшие на хозяйство и самофинансирование, смятятся стеной отгородиться от таких новичков!

Подросткам остается одно — играть в 3-7 классов. И они играют во всякие денежные операции и денежные операции. Опубликованное письмо ни раз подтверждает, что необходимо в летнее время печивать подростков с 14 лет, ной работой, чтобы как смог реально ощутить своего труда.

Правда, в сельской местности проблема занятости школьников на период каникул так остро не стоит. У детей возможностей больше, нужны помощники и на фермах, и на каникулы немало зарабатывают.

А у городских ребят с устройством — проблема. У нас сложилось ложное представление о труде детей, чем-то противоестественном. Немало родителей рассуждают так: мое детство было таковым, лое, так пусть хоть дети играют, поиграют подолжками, мойщ Иждивенчество, инфантильность, продажность в зрелом возрасте вот что появляется в результате такой родительской хололии. Образно говоря, кие родители, как кенгуру сят своих детей в сумках.

Конечно, собирать бутылки — это не самый лучший способ воспитать у детей ловитость, трудолюбие, ственную чистоту. И уместно спросить: «А почему этим все ограничивается? чему: ничего другого предлагаем детям?» Мне жется, над этим вопросом должны задуматься все, причастен к школьной жизни. Ибо речь идет о воспитании подрастающего поколения — основы нашего общества и государства.

Л. БЕЛОГОРЬБА
г. Бор
Минской области

Дочь
12 лет.
и компью-
«рупь»,
А где взять
развлечения?
после пятого
хочет ле-
По этот во-
Его нигде не
И тогда я ему сама
насчет бутылок.
Хотя не считаю это занятие
безупречным: встречаются до-
вольно темные личности, де-
лят участки и так далее.
И все-таки это — выход. Вы
посмотрите на мальчишек, ко-
торые стоят вокруг счастли-
чиков, играющих на компью-
тере. У них буквально слюн-
ки текут. А если ради удо-
вольствия они решатся на
плохое? Пусть уж бутылки
сдают...

Запретить легче всего. Мне
в детстве многое запрещали.
И почти всё я делала тай-
ком. Это наложило отпечаток
на мои отношения с родите-
лями. До сих пор я мало от-
кровенна с матерью, о своих
делах ей ничего не расска-
зываю.

В. РАЗУМОВА
г. Липецк

Пусть школьник будет со-
бирать и сдавать стеклотару.
Разве лучше, если бутылка
разобьется и останутся оскол-
ки стекла во дворе? Сплошь
и рядом мальчишка не подни-
мет бутылку (зачем, если отец
и так даст трешку на моро-
женое), а запустит в нее кам-
нем, да так чтобы позвонче-
нее. Так что же лучше?

Недавно я сама видела, как
санитарки выбрасывают ба-
ночек из-под лекарств. А ведь
на их производство затрачено
столько труда и средств. Не-
ужели стеклотару нельзя ис-
пользовать вторично? Или
наша страна так богата?

Н. ЧЕРНОВА
г. Улан-Удэ

вернее, не захотело на-
мощность обеспечить
полезным трудом в сво-
от учебы время. И пер-
вы в этом вопросе де-
светят оптимизмом: на
школьников не прини-
работу, но даже и те-
окончил среднюю шко-
лучил специальность
но-производственном
нате. Все трудовые ко-
вы, перешедшие на хо-
и самофинансировани-
ются стеной отгоро-
таких новичков!

Конечно, соби-
ок — не лучший вариант. Но
де в настоящее время в на-
ей стране ученик (ученица)
7 классов может зарабо-
И они играют во все-
довы операции и де-
Опубликованное пись-
ний раз подтверждает, ре-
обходимо в летнее вре-
печивать подростков ра-
ной работой, чтобы ка-
смог реально ощутить
своего труда.

Правда, в сельской
сти проблема за-
школьников на период
кул так остро не сто-
у детей возможностей
нужны помощники и
косе, и на фермах, и
Сельские школьники
каникулы немало зар-
вают.

В условиях перевода эконо-
ки на рыночные отношения.
А у городских ребят
доустройством — про-
У нас сложилось лож-
ставление о труде де-
чем-то противоесте-
недозволенном. Не-
телей рассуждают
так: мое детство бы-
лое, так пусть хоть
луются, поиграют
И ждичество, инфо-
ность в зрелом воз-
вот что появляется
тате такой родите-
хологии. Образно
кие родители, как
сят своих детей в

Во многих странах дети
присутствуют и учатся. В амери-
анских семьях, например,
напрямую работают поч-
мофонами, мойщиками авто-
продавцами. И за
труд получают деньги.
от этого всем: и об-
и семье, и самому
гражданину. Все наши
по поводу формирова-
разумных потребностей
на практике не учатся
расходы с дохо-
Человек, шедший в
должен иметь некоторый
личного бюджета и
уметь тратить день-
советовал А. С. Ма-
ренко.

Конечно, собирать
ки — это не самый
способ воспитать у де-
ловитость, трудолю-
ственную чистоту. И
уместно спросить: «А
этим все ограничива-
ему ничего другого
предлагаем детям?»
жется, над этим
должны задуматься
причастен к школь-
ме. Ибо речь идет о
основы наше-
цидирства

Т. СЕРГЕЕВА
г. Орск

БУДЕТ КАК РОДНОЙ

Уже восемь лет я являюсь подписчиком и постоянным читателем журнала «Семья и школа». У меня растет дочь, ей восемь лет. Девочка хорошая, отличница. Живем мы вдвоем. Много читали про Чернобыль, это наша боль и наш стыд. Сколько лет прошло, а мы сейчас только узнаем настоящие масштабы этой всеобщей беды!

Мы с дочерью посоветовались, подсчитали наши возможности и решили предложить свою помощь людям, пострадавшим от чернобыльской аварии. Мы можем взять ребенка из многодетной семьи, желательно до десяти лет. Платить нам не надо. Живем мы в маленьком городе в Таджикистане, здесь много солнца, фруктов, овощей, сухой, жаркий, очень здоровый климат. У нас две хорошие комнаты. Возьмем ребенка на два-три года, пока хорошо окрепнет. У нас школа во дворе дома, в городе есть парк, бассейн. Я сама три года назад приехала сюда с больным ребенком. Теперь у меня крепкая, здоровенькая девочка.

Я считаю, что это и будет нашей конкретной помощью нуждающейся семье. Если кого-то заинтересует мое предложение, пусть напишут по адресу: 735920, Таджикская ССР, Ленинадская область, г. Исфара, ул. Ленина, 123/3, бл. 8, кв. 4. Лидия Саютина.

Уважаемая редакция!

Мы с мужем можем приютить на длительное время двух-трех детей дошкольного возраста из семьи с одним родителем, проживающей в районе, пораженном радиацией.

Наш адрес: 352802, Краснодарский край, г. Туапсе, пер. Майкопский, д. 36/1. Кытманова Людмила Александровна.

ПЛОХО БЕЗ ПАПЫ

Очень прошу у вас помощи! Уже не знаю, куда обращаться и что делать!

Мне 29 лет, я одна воспитываю четверых детей: девочку 11 лет и трех мальчиков (5, 4 и 2 лет). Не надо объяснять, как необходим отец детям и особенно мальчикам. Трудно, плохо без мужа! (Бывший муж стал тунеядствовать.) Все в доме ломается, квартира требует ремонта. Стала бояться темноты, сплю со светом, нервы стали сдавать. Многие настойчиво советуют сдать детей в интернат, но я на это никогда не пойду. Я умею шить, печь, рисовать, танцевать, петь и играть на фортепиано (у меня музыкальное образование), занимаюсь гимнастикой и фото. И это — десятая часть наших с детьми увлечений. Все делаем вместе, стараюсь воспитать в детях порядочность и доброту.

Я очень прошу: напечатайте мое письмо, может быть, найдется и для нас хороший папа (который, возможно, тоже один воспитывает детей).

С надеждой
Елена КРЕТОВА.
г. Харьков

Добрый день, уважаемая редакция журнала «Семья и школа»!

Пишет вам одинокая мать, воспитывающая троих детей — подростков. Конечно, тяжело с ними одной. Быть матерью и замещать им отца. Настоящий отец мог бы дать ребятам гораздо больше.

Нас много таких — разведенных и вдов с детьми. А если у тебя не один, а несколько детей, найти свою половину особенно трудно. Не открыть ли вам в журнале службу знакомств? Пусть появится больше счастливых семей, а значит, и счастливых детей.

В. СЕРЕГИНА
Москва

Предложение заманчиво, но вряд ли журнал сможет вести это дело лучше специальных служб знакомств. А такие существуют. Об этом рассказывает в своем письме читательница журнала из города Заринска.

Дорогая редакция!

У меня двое детей. Я постоянная читательница журнала «Семья и школа». Журнал объединяет людей в воспитании детей — вы помогаете многим. Поэтому и обращаюсь к вам.

По совместительству я работаю в агентстве «Диалог» — службе знакомств при отделе бытового обслуживания нашего города. Когда сюда устраивалась, никакой личной «выгоды» не преследовала: с мужем живем счастливо, в полном согласии. Просто мне всегда хотелось помогать людям. Я знаю, как многие страдают от одиночества и дети тоскуют, если в семье нет отца. Когда жизнь не сложилась, человек замыкается в себе, ему кажется, что он никому не нужен. А тут ему, «несчастливцу», предлагают попробовать изменить свою жизнь; надо только сообщить о себе, высказать пожелание, какого спутника хотел бы найти. Словом — как бы протягивают руку помощи. И человек приободряется, начинает надеяться на перемены к лучшему. А это так важно. И представьте, нередко находит свою судьбу.

У нас в агентстве твердое правило — никому не отказывать в помощи. Однажды к нам обратилась девочка 14 лет, написала о своем одиночестве. Признаюсь, мы не знали, что ей ответить, ведь служба создавалась в помощь людям, желающим создать семью. Но потом мы подумали и стали уделять внимание подросткам тоже. Помогаем им знакомиться со сверстниками, поддерживаем добрым словом, находим друзей по интересам.

Поймите, я пишу не ради рекламы «Диалога» (кстати, мы не берем денег за публикацию объявлений в специальном сборнике). Наше агентство в рекламе не нуждается — от желающих нет отбоя. Просто я хочу сказать тем, кто страдает от одиночества: «Не надо отчаиваться! Еще не все потеряно! Есть люди, которые готовы прийти вам на помощь. Пишите нам по адресу: 652200, Алтайский край, г. Заринск, проспект Металлургов, 17/1—2, «Диалог». Не забудьте вложить в письмо конверт с обратным адресом.

Л. КНЯЗЕВ

По указанному адресу агентства редакция направила опубликованные и другие аналогичные письма.

ЕДИНОМ

Пишет Вам пр...
... города Вели...
... музыканту хотел...
... журнала появлял...
... и эстетическо...
... популярности «...
... том, что начи...
... не вызыва...
... совершенно то...
... и совершенно то...
... семьи в...
... потом — ш...
... Прежде чем п...
... себе еще неболь...
... Устюге В...
... 1147 году и явля...
... история отражен...
... Великого Устюга...
... значению...
... Все наши...
... монастыря (в сво...
... деточную фабри...
... детского времени...
... хозяйства — пост...
... итые народные...
... серебри и золоту...
... идой купечества...
... нашего города в...
... Дежнев, Е...
... торым обязаны...
... Восток. «В 1802...
... «бных заведени...
... вхожен в число...
... началось откр...
... 1913—1914 го...
... ия. вновь. ука...
... хитет — первы...
... — был откр...
... за недостатка...
... декабря 1921...
... Архангель...
... 66). В нашем...
... итилова — ос...
... русского на...
... где были сим...
... Еще много-м...
... прошлом Вели...
... присвоен ста...
... ивание город...
... желавущи...
... это отступл...
... при насил...
... ишленны...
... нет у нас...
... беспоконт...
... детей стре...
... ических...
... занимае...
... проблем...
... ией, что они...
... Этот ве...
... в обществе...
... жизнь люб...
... им горо...
... 1990

ИЩУ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Пишет Вам преподаватель детской музыкальной школы города Великий Устюг. Мне как преподавателю-музыканту хотелось бы, чтобы на страницах вашего журнала появлялось больше материалов по музыкальному и эстетическому воспитанию детей. Ведь тираж и популярность «Семьи и школы» достаточно велики. О том, что начинать и вести это воспитание надо в семье, не вызывает, по-моему, ни у кого сомнения. И совершенно точно в названии журнала выделен приоритет семьи в жизни любого человека: сначала — семья, потом — школа.

Прежде чем подойти к цели моего письма, позволю себе еще небольшое отступление — о нашем городе Великом Устюге Вологодской области. Он заложен в 1147 году и является ровесником Москвы. Вся русская история отражена в летописях и архивных документах Великого Устюга. Великим он был назван по тому великому значению, которое имела русская торговля на Севере. Все наши неповторимые по красоте церкви и три монастыря (в свое время они были снесены под щетиннощеточную фабрику — нынешний кошмар индустрии советского времени), а также памятники гражданского зодчества — построены на деньги купцов. Наши знаменитые народные промыслы: мороз по жести, чернь по серебру и золоту, резьба по бересте — развивались под эгидой купечества. Торговать было чем. Мало того, из нашего города вышли знаменитые землепроходцы: Семен Дежнев, Е. Хабаров, В. Атласов и другие, которым обязаны своим открытием Сибирь и Дальний Восток. «В 1802 году при составлении сети высших учебных заведений на севере России город Устюг был включен в число тех немногочисленных городов, где намечалось открытие университетов в первую очередь. В 1913—1914 годах Министерство народного просвещения вновь указало на Устюг. Северо-Двинский университет — первый государственный университет на Севере — был открыт в Великом Устюге в 1920 году, но из-за недостатка необходимых условий просуществовал до декабря 1921 года» (П. Кудрин. Запечатленная память. Архангельск, Северо-Западное книжное изд-во, 1986). В нашем городе родилась Антонина Яковлевна Колотилова — основательница и руководитель Северного русского народного хора. До революции в нашем городе были симфонический оркестр и городской театр. Еще много-много интересного могла я бы написать о прошлом Великого Устюга, сейчас города-памятника. Ему присвоен статус исторического заповедника. Летом население города увеличивается за счет туристов и просто желающих успокоить душу, глаза и уши. Но к чему это отступление? Все культурное прошлое затерялось при насильном превращении купеческого города в промышленный придаток. В городе не хватает учителей, нет у нас приличного театра. Наша боль — дети. Нас беспокоит, что общий культурный уровень детей и родителей стремительно падает. В силу политических и экономических потрясений главный вопрос — как выжить? — занимает умы взрослых, не оставляя места для других проблем. Все понятно. Но страшно подумать, что растут маленькие волчата, маленькие Маугли... с той разницей, что они потом не скажут: «Мы одной крови — ты и я». Этот великий закон взаимовыручки не нужен будет в обществе людей, где каждый будет спасать свою жизнь любыми способами. Особенно это заметно по крупным городам, таково мое впечатление от Ленинграда лета 1990 года. Мое сердце обливается кровью,

когда я думаю, что последний интеллигент умер в докторе Живаго.

Но ведь так не должно быть, надо остановить лавину бескультурья. Я уверена, что по всей стране рассыпаны горсточки людей, думающих, как я, а самое главное — действующих. Помогите, пожалуйста, мне объединиться с единомышленниками. Дело в том, что мы начали на базе школы искусств (музыкальная школа плюс хореографическое и хоровое отделения) внедрять программу по эстетике в начальных классах. Но делается это на чистом энтузиазме в свободное от работы время и в одном только классе (!), потому что не хватает профессионалов и подвижников. Но даже в таких условиях результаты оказались удивительными. На итоговом занятии (тема первого года — «Сказка в мире музыки, литературы, живописи») родители не узнали своих детей. Какие неординарные были ответы по «Картинкам с выставки» Мусоргского! Видели бы вы глаза ребят, их сияющие лица! Я еще раз убеждаюсь, в справедливости слов Ф. М. Достоевского: «Смеющийся ребенок — это лучшее из рая!»

Конкретно формулирую главную просьбу: помогите, пожалуйста, познакомиться, соединиться с людьми, ведущими эстетические программы в школах. Я с удовольствием поучилась бы у более опытных людей и со своей стороны поделилась бы нашими находками.

То, что мы начали в нашем городе, — крупица, но это может стать началом перемен. Так хочется, чтобы наших маленьких устюжан спасла красота! Надеюсь, что единомышленники откликнутся и мы объединим усилия.

Елена Владимировна СОБОЛЕВА

Мой адрес: 162320, Вологодская область, г. Великий Устюг, ул. Кузнецова, 16, кв. 44.

Фото
В. Щеколдина

Моему сыну поставили страшный диагноз: прогрессирующая мышечная дистрофия. Врачи оказались бессильны. Одна надежда на рецепт, заимствованный из тибетской медицины. Для приготовления лекарства необходимо 15 наименований трав. Но не все виды трав произрастают в Забайкалье, где живём.

Нужны такие травы: корень валерианы, корень аниса, корень лопуха, адонис, желтушник, мелнесса обыкновенная, лист череды, бессмертник песчаный.

Просьба ко всем, кто может выслать травы, откликнуться. Мой адрес: 673210, Читинская область, г. Хилок, ул. Октябрьская, д. 45, кв. 1. Демьянюк Татьяна Николаевна.

Может быть, кто-то поможет нам, у кого выросли дети и детские куртки лежат без надобности. У нас в Чите сейчас в продаже курток нет. Куртки нужны для мальчиков 9 и 7 лет. Наш адрес: 672040, г. Чита — 40, ул. Магистральная, 11—1. Коренкова Н. В.

У моей четырехмесячной дочки диатез, нужны пюре: фруктовые, овощные, мясные. Взамен готова послать импортные молочные смеси для детей до одного года. Все расходы и стоимость возмещу. Мой адрес: 618422, Пермская обл., г. Березники, ул. Юбилейная, д. 86, кв. 3. Овчинникова Ирина Юрьевна.

Я с радостью приняла бы любую детскую одежду и обувь на девочку 6 лет, у нас двое детей, еле-еле сводим концы с концами. Я нахожусь в отпуске по уходу за ребенком. Муж получает 200 руб.

Конечно, муж бы мог перейти на более оплачиваемую работу во вредный цех. Мог бы, если бы не было Чернобыля. Он служил в химических войсках и в числе первых поехал туда. Пробыл в аварийной зоне шесть месяцев. Сейчас у мужа, большая печень, часто бывают головные боли. Так что о больших деньгах и не мечтаем.

Письмо написала втайне от мужа (он вряд ли бы решился). Стыдно просить у кого-то, но выхода нет.

Пожалуйста, не указывайте в журнале фамилию и адрес. Тот, кто захочет помочь, может узнать данные в редакции.

В. О.

МОЛИТВА-РАЗГОВОР С БОГОМ

И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату свою и, затворив дверь твою, помолись Отцу Твоему, Который втайне, и Отец Твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. (Мф. 6,5—8).

Молись всегда с уверенностью, что получишь просимое.

Святой о. Иоанн Кронштадтский.

Зоя СВЕТОВА

Молитва — это возношение ума и сердца к Богу. Она рождается от веры в Бога, который слышит тебя, и живет надеждой на Бога и любовью к Нему. Молитва требует усилий. По словам Отцов Церкви, это — сложнейшая наука и искусство из искусств. Мы изливаем наши сердца Богу, разговариваем и общаемся с Ним. За многовековую историю Церкви известно множество случаев из жизни великих подвижников и молитвенников, когда по их молитвам предотвращались катастрофы, больные получали исцеление, творились чудеса.

Недавно причисленный к лику святых о. Иоанн Кронштадтский в своей книге «Урок благочестивой жизни» пишет: «Когда христианину, при случившейся с ним какой-нибудь беде, подаешь совет помолиться Господу, он холодно принимает совет, как будто дело шло о давно испытанном и не оказавшем пользы средстве. Это значит только то, что между христианами все еще очень мало таких, которые умеют молиться как следует, а потому и не испытывают на себе всей спасительности молитвы. Молитва — великое и святое дело, благоуханный цвет духовной жизни. Сперва надлежит научиться молиться, познать, какая молитва угодна Богу. Это великий подвиг».

Молитва — это разговор с Богом, и нужно с благоговением и трепетом приступать к ней, сердечно верить в ее силу.

Как же научиться молиться, сделать так, чтобы разговор с Богом стал неременной потребностью души, без которой ты уже не сможешь проснуться утром, начать свой день и не сможешь вечером сомкнуть глаз? «Непрестанно молитесь!» — говорит апостол Павел (1 Фес. 5, 17). Для этого, конечно, необходимы время, упорство и большое желание. «Если хочешь, чтобы Господь давал сердечную веру твоей молитве, старайся от всего сердца все говорить и делать с людьми искренно и отнюдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушные и искреннюю веру и по отношению к Богу» (Святой о. Иоанн Кронштадтский).

Сам Господь Иисус Христос подал нам пример молитвы Господней, которой нам следует молиться. Давайте же обратимся к святоотеческому толкованию текстов Евангелия от Матфея (4,9—13), в котором записана молитва Господня.

Давайте же обратимся к святоотеческому толкованию текстов Евангелия от Матфея, в котором записана молитва Господня.

ОТЧЕ НАШ. «Господь не говорит Отца Мой, но Отец Наш и этим самым повелевает молиться за весь род человеческий никогда не иметь в виду собственных выгод, но всегда стараться о пользе ближнего. А таким образом и вражду уничтожает, гордость низлагает и зависть истребляет и любовь вводит», — говорит св. Иоанн Златоуст, великий святой IV века и замечательный богослов.

...на НЕРУСАХ. Он воздусуц.
...свое толкование Иоанн
...когда говорит Господь в молит-
...Он не заключает Бога на
...отлепает молящегося от земли
...его в горних жилищах.
...СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ. «Имя Божие
...без нашего прослав-
...и славно стараться, чтобы и в
...оно славилось, чтобы мы ничего не
...кроме славы Божией» (Святой
...Задонский). Дети чтут и славят свое-
...отца, но этого мало для их любви, они
...ждут, чтобы отца их почитали и другие
...жиди. Но только от нас зависит, чтобы не
...имя Бога, а славилось через наши
...дела, творимые по благодати
...Божией. Поэтому святой Иоанн Златоуст
...эту строчку молитвы объясняет еще и так:
...«Сподоби нас так свято и чисто жить,
...чтобы через нас все Тебя славили, чтобы
...каждый, видящий нашу жизнь, возносил
...Владыке».

ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ. «Смерть
...тысячами путей вмешалась в природу...
...Наши страсти делают нас рабами смерти,
...поэтому мы и молимся, чтобы пришло к
...нам Царствие Божие, чтобы обратились
...в ничто царствующие в нас страсти»
... (Святой Григорий Нисский).

«Надобно желать и молиться, чтобы
...Отец наш Небесный соделал нас достой-
...ными царствия Своего, чтобы не случи-
...лось, что оно придет, но не для нас придет.
...Мы молимся, чтобы соделал нас добрыми

«Господь, тогда уже всеконечно для нас
...придет Царствие Его» — так блаженный
...истин, святой, живший в V веке, тол-
...кует слова молитвы Господней. Но не все

...кто считает себя сынами Царствия
...Божьего, членами православной Церкви,
...наследуют Царство Небесное. По словам
...Господа, будут и такие сыны Царствия,
...которые будут изгнаны во тьму кромеш-
...ную. Что же нужно, чтобы перед нами не
...закрылись двери Царства Небесного?

...нужно в своем сердце обрести Царство
...Божие, ведь сказано в Евангелии «Царство
...Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21). Это
...состояние доступно тем, кто особенно

...близок к Богу, пребывает в постоянном
...молитвенном общении с Ним. Господь ска-
...зал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово
...Мое; и Отец Мой возлюбит Его и Мы при-
...дем к нему и обитель в его сердце сотво-
...рим» (Иоанн. 14, 23). Открыть свое сердце

...для Бога, для благодати Божией, чтобы Бог
...создал в нем обитель, спо-
...собен каждый через постепенное продви-
...жение по пути веры — читая Священное

...Писание, упорно побуждая себя ежеднев-
...но молиться, стараясь жить по заповедям
...Христовым, служа своему ближнему, за-
...бывая обиды, терпеливо перенося скорби

...болезни, очищая свое сердце и душу от
...убийственных страстей, подтачивающих их,
...присутствуя на богослужениях и участвуя

...в таинствах церковных. И тогда придет
...утешение близости царствия Божьего и
...подтвердятся слова апостола Павла: «Ибо

...царствие Божие не пища и питье, но
...смиренность и мир и радость во Святом
...Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден
...Богу и достоин одобрения от людей»
... (Рим, 14, 17—18).

ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ. Когда мы в
...молитве восклицаем «Да будет воля

Твоя!» — это значит, что мы всецело отда-
ем себя в руки Бога и доверяем Ему во
всем, мы молим, чтобы Господь указал
нам Свою волю и дал силы исполнять ее.
«И благо тому,— пишет Тихон Задон-
ский,— кто всесовершенно предаст себя
в волю Божию. Глубокий мир водворится
в его сердце, ничто не тревожит его: он
знает, что не себе принадлежит, а Богу,
Отцу милосердому и всемогущему, Кото-
рый никогда не оставит его без Своей
благодатной помощи и вразумления. Ка-
кая бы беда ни случилась, какое бы горе ни
постигло его, он только обращает молит-
венный взор к небу и повторяет: «Да
будет воля Твоя! Отче наш, Ты все видишь,
все знаешь, все можешь, Ты меня не
оставишь».

Такое доверие к Богу подобно спокой-
ствию, с которым ребенок полагается на
волю своих родителей и послушно испол-
няет их желания.

Испросив о небесном, мы просим и о
земных потребностях: ХЛЕБ НАШ НАСУЩ-
НЫЙ ДАЙ НАМ НА СЕЙ ДЕНЬ. «Спаси-
тель,— говорит святой Златоуст,— пове-
лел молиться не о богатстве, не об удо-
вольствиях, не о многоценных одеждах,
но только о хлебе, и притом о хлебе
дневном, так, чтобы нам не заботиться
о завтрашнем».

И ПРОСТИ НАМ ДОЛГИ НАШИ, КАК
И МЫ ПРОЩАЕМ ДОЛЖНИКАМ НАШИМ.

Святой Киприан говорит: «Бог заповедует,
чтобы в доме Его жили только мирные,
согласные, единомышленные, а кто находится
во вражде, в несогласии, кто не имеет ми-
ра с братьями, тот, хотя бы претерпел
смерть за имя Христово, все же останет-
ся виновен во вражде братской, а в Писа-
нии сказано: «Всякий ненавидящий брата
своего есть человекоубийца» (1 Иоанн,
3, 15). Блаженный Августин учит нас, чтобы
мы простили своих обидчиков, полюбили
врагов и были уверены, что вместе с этими
и нам простятся грехи наши: «И не думай-
те, чтобы это было невозможно; я знаю,
знал, на самом деле видел христиан, кото-
рые любят врагов своих. Веруйте, что это
возможно и молитесь, да будет в вас и в
этом отношении воля Божия... Бог правед-
но скажет непростившим: «Зачем просите
вы, чтобы Я сделал то, что обещал, когда
сами не исполняете того, что Я запове-
дал? — Что Я обещал? — Отпустить долги
ваши? Что заповедал? — Чтобы и вы отпу-
скали должникам вашим. Но как можно
сказать, что вы это исполняете, когда не
любите врагов ваших?» Святого Стефана
побивали камнями, а он под ударами кам-
ней, молился, говоря: «Господи, не вмени
мне греха сего» (Деян. 7, 60).

И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ. Мы
просим Бога, чтобы Он оградил нас от
искушения дьявола, чтобы Он дал нам силу
победить эти искушения и чтобы мы не
совершили какого-то действия, неугодного
Богу. «Сатана,— говорит блаженный Авгу-
стин,— не имеет никакой власти искушать
кого-либо, и если искушает, то только по
попущению Божию. А Божие попущение
бывает или для наказания людей за грехи
их или для обучения и доставления им
опытности».

«Мы люди слабые,— говорит блажен-
ный Феофилакт,— посему не должны под-
вергать себя искушениям, но, если впали

в искушение, то должны молиться, чтобы
оно не поглотило нас и чтобы Бог даровал
нам помощь и терпение. Кто впал в иску-
шение и победил его, тот достоин венцов
и славы».

НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВОГО. Мы
просим Бога оградить нас от «князя мира
сего», от дьявола, виновника всех зол в
мире. Блаженный Феофилакт так говорит
о нем: «Он наводит невольные и вольные
искушения. Когда ты невольно терпишь
искушение от человека, не человека этого
считай виновником твоего искушения, но
лукавого. Это он научает человека гнеть-
ся на тебя и злобствовать».

Молитва Господня, данная нам Иисусом
Христом, касается всех наших христиан-
ских обязанностей, в ней сконцентрирова-
ны и заповеди, оставленные Им: почитание
Бога, свидетельство о своей вере, покор-
ность Богу и Его воле, исповедь грехов,
просьба о защите против искушений.

Опыт великих молитвенников говорит
нам о том, что необходимо выработать
свое собственное молитвенное правило,
которое мы должны исполнять в опре-
деленное время, утром и вечером. Таким
образом мы приучим себя к духовной
дисциплине. В молитвослове можно найти
утренние и вечерние молитвы, тексты
которых написаны Святыми Отцами Церк-
ви. Кроме них, мы, конечно, можем, как
советуют нам Отцы Церкви, молиться
своими словами. Если мы будем регуляр-
но исполнять это правило, то есть читать
несколько молитв (здесь важнее всего
именно постоянство), то постепенно это
станет насущной необходимостью нашей
души. В молитвослове вы можете про-
читать различные молитвы: утренние и
вечерние, молитвы, произносимые перед
началом и по окончании всякого дела,
молитвы о болящих, о заключенных, об
усопших, молитвы ко Пресвятой Богороди-
це, Святому Ангелу Хранителю. Есть мо-
литвы матери о своих детях, молитва
супругов, детей не имеющих, и другие.

В заключение мне бы хотелось, чтобы
вы узнали о молитве, составленной По-
следними Оптиными Старцами, живши-
ми в Оптиной Пустыни, закрытой в 1923 го-
ду и недавно восстановленной. Эта молит-
ва написана святыми, в полной мере
познавшими величие Божественной воли,
со смирением и истинной верой отдавши-
ми себя Господу и изведовавшими Его
присутствие в своей жизни.

«Господи, дай мне с душевным спокой-
ствием встретить все, что принесет мне
настоящий день. Дай мне всецело предать-
ся воле Твоей Святой. На всякий час сего
дня во всем наставь и поддержи меня.

Какие бы я ни получил известия в тече-
ние дня, научи принять их со спокойной
душой и твердым убеждением, что на все
Святая воля Твоя!

Во всех моих делах и словах руководи
моими мыслями и чувствами! Во всех
непредвиденных случаях не дай мне за-
быть, что все ниспослано Тобой!

Научи меня прямо и разумно действо-
вать с каждым членом семьи моей, никого
не огорчая, никого не смущая!

Господи, дай мне силу перенести утом-
ление наступающего дня и все события в
течение его! Руководи моею волею и
научи меня молиться, надеяться, верить,
любить, терпеть и прощать! Аминь».

ЮРГЕН
С. НИЛЬСЕН

Начало на
стр. 4

ЧТО ТАКОЕ ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Идеал воспитания менялся на протяжении истории. Древние индийцы старались подчинить человеческую натуру школе йог, в которой путем непрерывных упражнений воспитывались тело, душа и дух. Греки заботились о том, чтобы тело молодых посредством гимнастических и танцевальных упражнений совершенствовалось и приобретало изящную, гармоническую форму. Древний грек подивился бы на класс, где дети целый день сидят за партой. Для него урок начинался бы с перемены, когда воспитанники резвились и бегали. Римским идеалом был ритор, оратор (как Катон, Цицерон и Цезарь), чьей силой было слово, и центр тяжести в воспитании у римлян был на обучении дыханию, постановке голоса, на развитии способности формулировать свои мысли.

Греческие, римские и средневековые представления об идеале воспитания в современном мире часто выглядят как карикатуры. Гимнаст зачастую представляется недоумком, накачаным гормонами и допингом, оратор — политиком и агитатором единственно верной, по его мнению, идеологии, а средневековый мудрец преобразился в того эксперта, который знает страшно много обо всем, но не может увидеть мир как единое целое.

Современные школы имеют ярко выраженную тенденцию развиваться как школы экспертов. Они подспудно ставят своей целью обучить детей слепо следовать авторитетам, выработанным исторической и социальной жизнью общества.

В вальдорфской школе с первого же взгляда обнаруживается полная противоположность сложившейся практике обучения. Цель педагогики Рудольфа Штейнера — воспитание человека гармоничного во всех проявлениях своей сущности — во всех проявлениях своей сущности — в мыслях, чувствах и воле. В вальдорфской школе первоклассников встречает учитель, совершенно отличающийся от эксперта в общепринятом смысле слова. Он (или она) и не стремится быть таковым. Классный руководитель в вальдорфской школе — это тот, кто преподаёт ученикам ведущие дисциплины первые восемь лет их обучения. Помните ваши школьные годы? Вероятно, у вас с ранних классов (с 3-го или 5-го) были разные учителя по разным предметам. Математик, историк, географ, биолог — каждый, специалист в своей области, прививал

детям убеждение в том, что человек может быть знатоком только в своем предмете. Вместе с тем они требовали, чтобы бедные ученики занимались всеми предметами и были бы в необходимой степени универсально образованны. Как следствие — способность самостоятельно мыслить в дальнейшей жизни заменяется слепым поклонением авторитетам. Основопологающая идея вальдорфской школы состоит в том, что учитель собственным примером должен показать своим ученикам естественную возможность ориентироваться в самых разных отраслях знания. Как взрослые, мы во всем должны быть экспертами. Таким образом, в школе не существует ведущей дисциплины в традиционном смысле слова; ученики изучают все предметы, потому что невозможно выбрать один из двух, не зная ни того, ни другого.

Ритм в вальдорфской школе

Расписание в вальдорфской школе кардинально отличается от исконно принятых, которые ориентированы, как правило, «вертикально». В обычных школах у детей каждый день проводятся разные уроки: сегодня — родной язык, математика, география, английский, физкультура; завтра — биология, музыка, история, физика, немецкий. Учеников произвольно перекидывают с предмета на предмет, а это препятствует глубине постижения.

Расписание дня в вальдорфской школе скользящее, ритмически повторяющееся, состоит из трех частей: первая часть дня — «главный урок», та дисциплина, курс которой углубленно изучается в данное время (обычно в течение месяца), занимает первые два урока. Эта дисциплина выбирается, как правило, из гуманитарной или естественнонаучной области (например, литература, история, математика, география, физика); ее «проходят» 3–4 недели подряд как целостную «эпоху». Учитель ищет такие формы обучения, которые позволяют сделать процесс познания продуктивным и творческим. В младших классах он может представиться злой ведьмой, задающей вопросы, хитрой лисой, расставляющей ловушки, добрым волшебником; более взрослые дети сами делают выводы из своих наблюдений над сутью дисциплины: что кислота, например, жжет, а после огня остается пепел. Следу-

ющий шаг — переработка нового материала в рабочих тетрадях учеников, где они чертят, рисуют и пишут. Во время уроков по ведущей дисциплине дети не пользуются напечатанными учебниками, книги появляются в помощь устной беседе учителя и работе самих учеников.

Когда заканчивается данный период («эпоха»), дети начинают изучать новый предмет, а предыдущую дисциплину оставляют на время в покое, чтобы с новыми силами потом заняться ею через несколько месяцев.

В середине дня школьники занимаются такими предметами, которые активизируют дыхание и строятся как процесс упражнений: языком, музыкой и эвритмией. Уже с первого класса дети изучают иностранные языки. Чтобы использовать талант к подражанию, ярко выраженный у маленьких детей, учитель читает стихи, поет песни и играет с детьми в песенные игры на изучаемом языке. Позже эти игры превращаются в обычные уроки с изучением грамматики и так далее.

Музыка составляет такую же неотъемлемую часть школьной работы. С первого класса дети поют и играют на флейте. В первом и втором классах преимущество отдано, главным образом, струнной музыке, чье особое звучание больше всего подходит детям. Потом диапазон музыкального обучения расширяется, появляются новые инструменты и, наконец, организуется классный оркестр и различные ансамбли.

Эвритмия — это новое искусство движения, выработанное Рудольфом Штейнером. В эвритмии речь и музыка находятся в гармонии с движениями исполнителя. Это захватывает всех окружающих, призывая действовать вместе. Эвритмия как искусство выполняется квалифицированным эвритмистом, оно необходимо как педагогическое звено, служащее для установления гармонии души и растущего организма.

Заключительная и обязательная часть школьного дня — воспитание ремеслом. Большинство из нас, конечно, помнят, что по расписанию последними уроками школьного дня чаще бывали математика или английский. Время приближается к трем, все клюют носом, голова работает с трудом, голос нечеткий и слабый. Но попробуйте вместо этого направить учени-

в мастерскую и молодые мастера в мастерской комнате. Мастерская — это место, где дети учатся ремеслу. Они делают свои собственные вещи: рисуют картины и лепят скульптуры. Они учатся работать руками и головой. Они учатся работать с инструментами. Они учатся работать с материалами. Они учатся работать с людьми. Они учатся работать с собой. Они учатся работать с миром. Они учатся работать с Богом.

Педагогика должна

содержание г...
...ности от во...
...ейнер никогда
...грамм обуче...
...завки учителей
...зде и в своих
...по педагогич...
...содержанием
...естественное дл...
...возраста.

что такое ребен...
...но подражания
...кие и другие
...ные зубы и по...
...кие ткани с
...нее твердые.
...ые силы, новы...
...бота соедин...
...м миром; с
...м мире. Как
...его время?

Он еще воспр...
...наиболее ест...
...который близок
...таззика. Весь...
...сбавает со ска...
...ности, чтобы
...ределиваться, ч...
...стой и счетов...
...страбом п...
...ит, им кажется
...сбаваться со в...
...е им ту пи...
...изуются, — и
...мир скрыт
...е в чем нуж...
...возрасте, и
...его вед...
...одн из
...сосредот...
...занный мел...
...е, ко...
...сок сочувс...
...завает свои с...
...о принце...
...одна. По...
...опис...
...маники...
...и утих...
...на окис...

ков в мастерскую: в кузнице запылают молоты, и молоты застучат по наковальне. В ткацкой комнате заработают станки, а в рисовальной мастерской из рук учеников выйдут картины и плакаты. В это время дня бодрствуют руки; голова при условии, что не вся тяжесть усилий возложена на нее, хорошо помогает им в работе.

Трудовое обучение в вальдорфской школе проводится и у учеников первого и второго классов. Они учатся вязать спицами, крючком, шить, изготавливать одежду. Их учат сапожному, столярному, переплетному делу, изготовлению бумаги. Они проходят традиционные ремесленные дисциплины и получают, таким образом, возможность познать мир с помощью физического труда.

Педагогика должна стать искусством

Содержание педагогики меняется в зависимости от возраста ребенка. Рудольф Штейнер никогда не составлял собственно программ обучения, но во время подготовки учителей в первой вальдорфской школе и в своих многочисленных докладах по педагогике он дал подробное описание взаимосвязи развития ребенка с содержанием образования, наиболее естественное для каждого конкретного возраста.

Что такое ребенок в семь лет? С помощью подражания он уже развил мускулы, легкие и другие органы. Уже выпали молочные зубы и появились даже коренные. Мягкие ткани скелета превращаются в более твердые. У ребенка появляются новые силы, новые возможности. Начинается работа соединения его души с окружающим миром; он хочет познать себя в этом мире. Как мы можем помочь ему в это время?

Он еще воспринимает мир как целое. Наиболее естественным материалом, который близок ребенку, все еще остаются сказки. Весь первый класс учитель работает со сказкой. У нее великие возможности, чтобы помочь ребенку самоопределиться, чтобы помочь ему овладеть храбрым портняжке. Дети соперничают, им кажется, что они тоже могут справиться со всеми препятствиями. Вы даете им ту пищу, в которой они очень нуждаются, — и они вам благодарны. Детский мир скрыт от нас, но если вы угадаете, в чем нуждается ребенок именно в этом возрасте, именно сегодня, вы становитесь его ведущим, его учителем. Вас беспокоит один из детей — скрытный, замкнутый, сосредоточенный на себе, по характеру явный меланхолик. Выбираете сказку принцессе, которую заточили в башню. Ребенок сочувствует бедной принцессе и бьет свои обиды. Потом вы рассказываете о принце, который скачет и побеждает дракона. И все дети-холерики очень подробно описывают его. И тут радуются пирогам, пирожным со сливками, иренным уткам — вы доставите большое удовольствие всем, но заметите, как особенно оживятся флегматики.

Вы чувствуете, что пробудили активность всех детей. Эту активность можно использовать, предложив детям нарисовать героев и события только что рассказанной сказки. Из сказочных картин вырастают буквы. Вы показываете детям, как изображения принца (короля) и дракона превращаются в буквы «К» и «Д». В сознании ребенка буква возникает как результат творческой мысли, как превращенный образ. Они совершают тот путь от картинки к букве, который человечество совершило в ходе истории. Поскольку связь ребенка с миром естественна, лучше не нарушать эту естественность, не вводить абстрактных связей. Потребность в них возникнет значительно позже.

Очень труден первый класс. Вдруг учитель замечает, что дети стали драчливыми, мальчики тузят друг друга, с девочками тоже что-то происходит, они ссорятся. Это нормально. Дети образовали сообщество, и каждому нужно найти в нем свое место. Они должны понять, кто из мальчиков самый сильный, кто пишет лучше, кто лучше рисует, кто лучший друг. Они находят кого-то, кем могут восхищаться. Их драки очень важны — только бы не наносили травм друг другу. Учитель такой умный, а друг знает такой удар правой! Что важнее? Дети познают мир через отношения друг с другом. И в этом учитель тоже должен им помочь. Он сажает за одной партой холерика с холериком. Они подерутся, но они поймут, что такое боль, и это их отрезвит. Меланхолики скрытные, обособленные. Но вот самоуглубленные, они сидят рядом; один порезал палец, другой замечает и сочувствует. Вот два флегматика рядом; долгое время ничего не происходит, потом один говорит другому: «Какой ты скучный». А тот отвечает, помолчав: «И ты тоже!» И тогда что-нибудь начнет происходить... Дети учатся друг у друга.

Начинается второй класс. Мировосприятие детей изменилось. Вы начинаете это чувствовать с первых дней. Дети возражают, иногда они просто несносны. Вы говорите «верх», они — «низ», вы — «холодно», они — «горячо». И при этом еще смотрят на вас с торжествующим выражением лица! Мир как единое целое уже не существует для ребенка, он начинает анализировать, он замечает существование полярных явлений. Время волшебных сказок для него кончается. Во втором классе мы работаем с баснями. Вот басня о том, как лиса обманывает всех животных. Когда в классе начинают обсуждать эту лису, делятся на две части: одни говорят, что лиса плохая, другие, что она права, потому что медведь сам виноват. И вы наблюдаете дискуссию. Эта дискуссия помогает каждому найти свое собственное отношение к тому, хорошо быть хитрым или плохо. Вы можете развивать начатки этого дуалистического мышления. Сегодня вы спорили о хитром лисе, о жестоком волке, а завтра вы рассказываете легенду о Франциске Ассизском. Дети узнают, что человек может преодолеть свой эгоизм и жить для других. Франциск разговаривает с птицами, которые его не боятся. Злой волк слушает его и освобождает ягненка. Франциск ничем не владеет — но в то же время властвует над всем. Интересно наблюдать, с каким воодуше-

лением дети слушают рассказы о святом. Его образ западает им в душу, и они его никогда не забывают. Они пишут о нем, рисуют его. Легенда длинная; Франциск посылает пищу пеплом, чтобы не поддаваться соблазну чревоугодия, он отворачивается от удовольствий. Дети начинают вдруг отвлекаться во время рассказа, многие даже раздражаются. Им кажется, что хорошее в святом все-таки чрезмерно. Их дуализм ищет равновесия.

В третьем классе дуализм детей становится более серьезным. Что-то с ними происходит в течение всего года — и к концу года те широко раскрытые невинные глаза, которые вы наблюдали, смотрят иначе; то ангельское, что было в детях, исчезает.

Рудольф Штейнер говорил, что между девятью и десятью годами ребенок получает послание из будущего, голчок из будущего, он чувствует как будто пробуждение своего собственного «я». В биографиях известных людей это можно проследить очень отчетливо. Вспомним, как это было с известным археологом Генрихом Шлиманом, раскопавшим знаменитую Трою. Отец его был священником. Когда мальчику было девять лет, он рассказывал ему легенды о Древней Греции, о троянских войнах, подарил ему книжку с картинками о Трое. И мальчик сказал, что он эту Трою найдет; все улыбнулись — ведь Троя существовала только в легендах. Мальчик настаивал, и все от него отвернулось, как от упрямого фантазера. Он был одинок; только одна девочка поверила ему, и он ей пообещал, что найдет Трою.

...Дирижер Бруно Вальтер рассказывал, как однажды остался после урока с сердитым и строгим учителем. Он открыл дверь и вышел на пустой школьный двор. Эта пустота, тишина, чувство свободы пробудили в его душе музыку, он услышал мелодию. Он был счастлив и решил стать музыкантом.

В это время ребенок начинает чувствовать свою ответственность по отношению к окружающим. Мир и «я» уже разделены. Именно в это время возникает чувство вины. Иногда это чувство бывает гипертрофированным, а взрослые не понимают переживаний ребенка. Один мой коллега рассказал такую историю. Все в деревне говорили, что видели много зайцев. А он не видел, но рассказал матери, что видел двух зайцев, за которыми бежала собака, и он этих зайцев спас. Вечером собрались гости, и мама всем рассказала, как сын спас зайцев. Мальчик с ужасом почувствовал себя лгуном. Все называли его храбрецом, а он невыносимо страдал. Через несколько лет он открыл матери всю правду. Мать сказала: «Ну, это неважно». А он всю жизнь помнил свои страдания.

В это время у ребенка возникает множество вопросов: «Кто я, откуда я, как произошел мир?»

Дети могут не высказывать этих вопросов, но они живут в них и требуют ответа. Вы можете рассказать ребенку материалистическую теорию о происхождении Земли и происхождении человека. Но ребенок не получит удовлетворения, потому что его вопросы имеют глубоко моральную основу. Дети хотят знать о месте и пути

...существо в мире. Очень
...рассказывать в это время биогра-
...разных людей. Вот человек родился,
...что с ним происходило. Ребенок
...чувствовать свое одиночество.
...того, что происходит с ребенком,
...можно найти в книге Бытия. Адам и Ева
...находились в раю в неведении и невинно-
...сти. Они осознали самих себя, обрели
...знание о самих себе совершенно так же,
...как дети. Они вкусили от плода знаний
...и должны были отвечать за то, что делали.
...Если вы выбираете подходящее время, то
...рассказанные вами страницы из Книги
...Бытия производят сильное впечатление.
...Может завязаться интересная дискуссия.
...Одна рыжая девочка в моем классе спро-
...сила: «Но если бы Ева не съела яблоко,
...мы бы так и жили в раю?» Ей нужен был
...ответ немедленно. И я ответил: «Да, если
...бы мы поступали всегда так, как должно,
...как должны поступать, мы бы жили в
...раю». И дети поняли — не как узкое
...назидание, ведь все достаточно сложно.
...Человек свободен, но он должен посту-
...пать как положено, он несет ответствен-
...ность за свои поступки.

А что должен человек, в чем его
назначение? Растить в поте лица своего
хлеб. Городские дети не совсем понимают
это. Выведите их в поле, посадите с ними
на огороде зерна и соберите осенью
маленький урожай. В это время они
работают в мастерской с самыми разными
инструментами, становятся мастерами,
ремесленниками. Цель ваша совсем не в
том, чтобы научить их различным навы-
кам. Вкус хлеба совсем другой, если дети
вырастили его сами. Ребенок совсем по-
другому воспринимает мир, когда знает,
как вещи создаются. Они учатся жить
в мире с чувством ответственности. В кон-
це третьего класса дети на приусадебном
участке сами строят дом. Пусть это будет
постройка для хранения садового инстру-
мента, но она сооружена их руками.

Если учитель в состоянии провести детей
через кризис этого возраста, он сохранит
свой авторитет и сможет вести их дальше.

Если же нет, то он потеряет авторитет,
потому что поступки учителя и родителей
также взвешиваются и оцениваются в дет-
ском подсознании. Своеобразная душев-
ная тяжесть и меланхолия, свойственная
третьеклассникам, совершенно исчезает,
когда после летних каникул начинается
четвертый год обучения. Дети готовы
взяться за то новое, что ждет их. Теперь
они воспринимают мир как нечто сторон-
нее, окружающее их, они утверждают
в собственном «я». Это дает возможность
заниматься естественными науками, поэто-
му зоология и география — главные новые
предметы в четвертом классе. Царство
животных сравнивается с человеческим.
Животные больше не разговаривают, как
в сказках, их классифицируют соответ-
ственно особенностям каждого отдель-
ного вида. Птицы могут летать, рыбы —
плавать под водой, кроты — рыть норы,
бобры — строить плотины. Люди не справ-
ляются со всем этим так же успешно, а
многое им просто недоступно. Но своими
руками человек создает аппараты, с по-
мощью которых можно летать, плавать
под водой и строить. Человек универсален,
а не специализирован, как животные.
Дети в четвертом классе смотрят на свои
руки, по-новому оценивая их.

С введением географии как основного
предмета начинается изучение социальных
дисциплин. Окружающее приобретает для
детей ясные очертания. Кто живет на зем-
ле и как живет? Красочное и жизненное
преподавание географии с точными описа-
ниями пространственных отношений (в ка-
ком направлении находится, например,
Берлин или Москва) является основой для
выработки социальной терпимости и инте-
реса к другим народам; а в последующие
годы учитель поведет свой класс дальше.

Появляется разум

В пятом классе делается еще один шаг
на пути к взрослению. В период, предше-
ствующий половому созреванию, в дет-

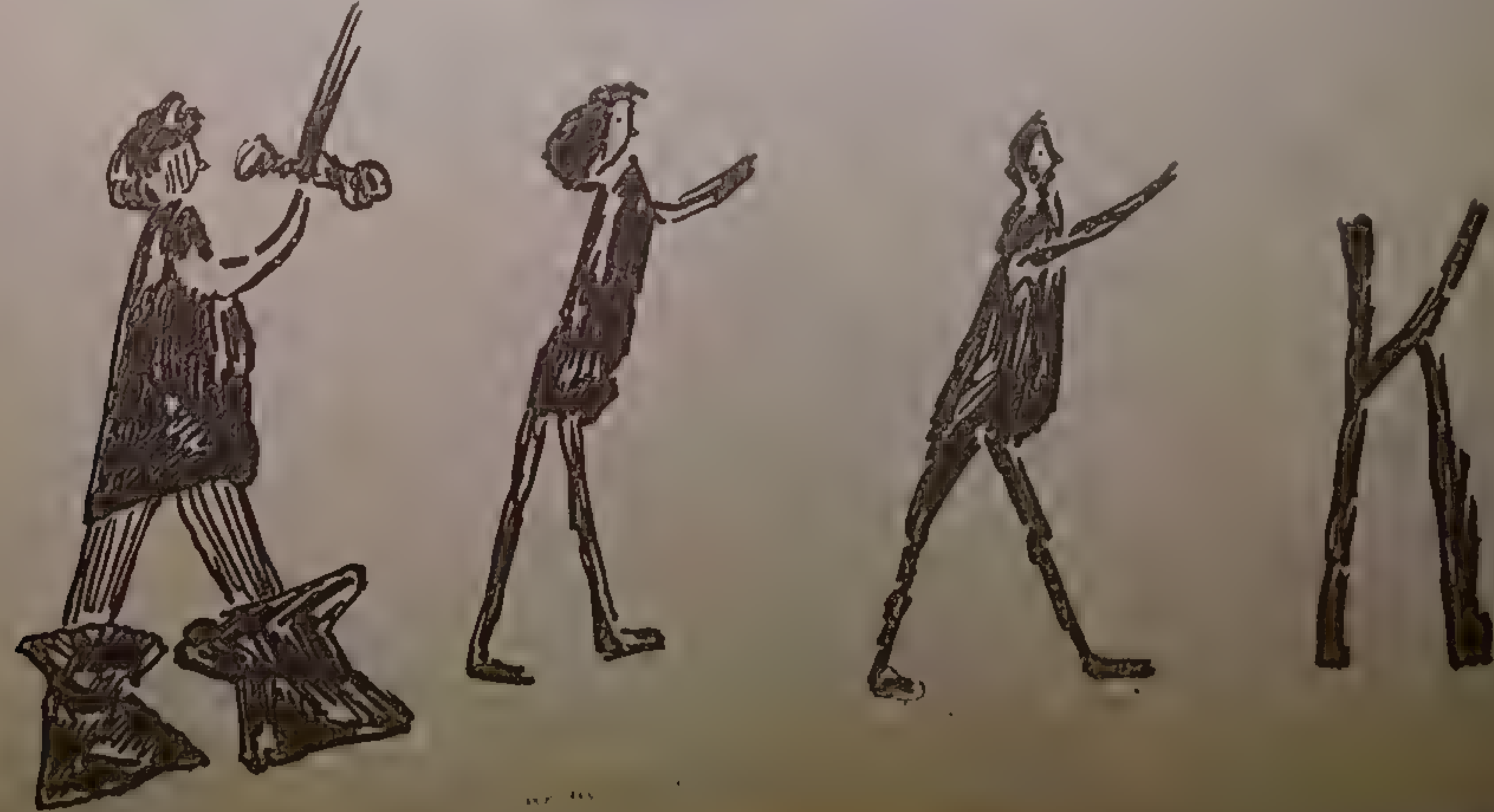
ской душе просыпаются новые силы —
способности к самостоятельному мышле-
нию. Дети начинают понимать причины
и следствия — и можно вводить курс исто-
рии. Культуры Персии, Египта уже доступ-
ны детскому пониманию. Особо важное
место в этом курсе занимает античная
греческая история с ее островной куль-
турой, красотой и гармонией, потому что
в этот период развития детям в высшей
степени необходимы красота и внутрен-
няя гармония.

По-другому это выглядит в шестом клас-
се. Носы растут, колени выпирают, дети
становятся долговязыми и костлявыми.
В шестом классе начинается работа со
«скелетами» окружающего: грамматика,
геометрия, римское право, физические
закономерности природы цвета, магнитно-
го и электрического полей, тепловых
взаимодействий. Физика является основ-
ным предметом, потому что именно с
пробуждением чувственного начала во
время полового созревания оказывается
своевременным начать курс, основанный
на сенсорном восприятии. Этот постепен-
ный переход от духовных картин к не-
посредственным наблюдениям характери-
зует последние три года учебы в основной
школе. Лихорадка телесных изменений
сопровождается в седьмом классе изуче-
нием химии. Горение, кислоты и щелочи,
известь и преобразования металлов на-
полняют класс необычным запахом и ды-
мом. Это отвлекает детей от фантазий
и внутренней борьбы переходного возрас-
та; тому же способствуют чудеса астро-
номии и математическая логика.

Прощание с классным руководителем

Наконец учитель вступает в восьмой
класс. Он вместе с детьми может оглянуть-
ся назад, на пройденный путь. Вместе они
прошли по дороге развития человечества
от начала до наших дней. Словно панора-
ма разворачивается перед каждым учени-
ком и всем классом в целом. Это все

Буквы «К» и «Д» возникают из сказки, рассказанной первоклассникам

СУДЬБА ВУНДЕРКИНДОВ

Например, не следует преувеличивать

Таким образом, имеется много возможных причин, почему ребенок с многообе-

Примечание: Йорген С. Нильсен закончил государственный семинар учителей (Педагогический институт). Три года преподавал в государственной начальной школе. Последние двенадцать лет работает учителем в «Видар-Школе» Рудольфа Штейнера. Его сын посещал детский сад Рудольфа Штейнера и закончил 12-летку «Видар-Школы». (Видар — герой скандинавской мифологии. — Прим. ред.)

его сын посещал детский сад Рудольфа Лейнера и закончил 12-летку «Видар-школа». (Видар — герой скандинавской мифологии. — Прим. ред.)

многого умственным стартом может оправдать ожидания. И не будем слишком уж обольщаться ранними умственными достижениями...

Известны слова Л. Толстого о вундеркиндах: «Сколько я их встречал, и сколько раз обманулся!.. Нет! Я теперь никому и ничему между ними не верю! Пускай наперед вырастут, и окрепнут, и докажут, что они не пустой фейерверк!..»

Но следует ли из всего сказанного, что ранние проявления одаренности вообще не надо принимать всерьез? Такой вывод был бы совершенно неверным. Да, выражения «одаренные дети», «одаренные ученики», «вундеркинды» — весьма условные: поскольку речь идет о ребенке, все эти характеристики имеют значение только чего-то предварительного; проявившиеся особенности могут не получить ожидаемого развития. Но вместе с тем нельзя упускать из виду, что возрастная одаренность (об этом мы говорили в прошлый раз) далеко не всегда проходит бесследно — она определенным образом сказывается на формирующихся способностях.

У немалого числа детей с ранним подъемом интеллекта те умственные достоинства, которые обнаруживаются в период ускоренного развития, в той или иной форме сохраняются в дальнейшем, приумножаются — необычность этих детей оказывается действительным предвестником их особых возможностей. Здесь черты детской одаренности как бы выдерживают испытание временем. И кто знает, насколько чаще это было бы, если бы мы знали, как учить и воспитывать таких детей?

Ненадежность прогноза может порождать безразличие к детским признакам одаренности. А ведь каким бы ни оказалось будущее — простор развитию индивидуальных особенностей ребенка необходим сейчас; надо поддерживать и укреплять ранние ростки способностей.

Одаренность не готовый дар природы. Неверно предполагать, что способности на основе врожденных задатков могут как бы сами собою «созреть». Формирование и рост интеллекта — это обязательно приобщение к занятиям, к богатствам культуры, это труд ребенка, его настойчивость и увлеченность делом.

Иногда высказывается мнение, что чуть ли не все дети с ранним расцветом способностей могли бы стать большими талантами, если бы для них были созданы благоприятные условия. Думается, что такие надежды все же преувеличены: нельзя не учитывать тех различий в темпе созревания, в самом ходе возрастного развития, о которых мы говорили.

Итак, нужно всемерно помогать росту интеллекта — но вместе с тем не торопиться с прогнозом и не считать, что расцвет способностей будет зависеть только от обучения и воспитания.

К сожалению, распространена точка зрения, будто в раннем и дошкольном возрасте возможность усваивать у детей столь велика, что с помощью усиленного обучения у восприимчивого ребенка можно развить сколь угодно высокие способности. Но неверно думать, что установка «чем раньше (чему-либо) обучать ребенка, тем лучше» обоснована во всех слу-

чаях. Известный психолог А. В. Запорожец, много сделавший для выявления резервов детского развития и неизменно поддерживавший мысль о том, что маленький ребенок может значительно больше, чем предполагали раньше, вместе с тем указывал и на другое. Он призывал не забывать, что мы имеем дело с растущим детским организмом, с растущим мозгом, созревание которого еще не закончилось, особенности которого еще не сложились и возможности которого еще ограничены, — и поэтому необходимо учитывать не только то, чего ребенок данного возраста способен достигнуть при интенсивной тренировке, но и то, каких физических и нервно-психических затрат будет ему это стоить. Он предупреждал об опасности перегрузок и переутомления для здоровья ребенка и дальнейшего хода его развития.

Забываясь о росте способностей, нельзя не считаться и с индивидуальной мерой потребности ребенка в умственных занятиях.

Особенно важно учитывать устойчивое влечение, тяготение к каким-нибудь видам деятельности — то, что в психологии называют склонностью. Ребенок по-разному может относиться к тому, что делает: к одним видам занятий безразлично или хуже того, к другим — очень заинтересованно. Когда работа настолько нравится, что ребенок хочет заниматься ею снова и снова, и говорят о склонности. Склонности — это тяга, стремление, а способности — это возможности успешно выполнить. Между тем и другим — глубокая взаимосвязь, постоянное взаимодействие: степень увлеченности занятием влияет на его успешность, на мобилизацию ребенком своих умственных возможностей. Вместе с тем — больше нравится, дает большее удовлетворение та деятельность, которая проходит успешнее, к которой растущий человек более способен. Так склонности и способности как бы поддерживают и усиливают друг друга. Обычно склонность идет как бы впереди способностей и становится одним из важных факторов развития. Очень сильная, устойчивая склонность чаще всего свидетельствует и о предпосылках способностей, без них она не могла бы закрепиться, занять важное место в жизни.

По имеющимся наблюдениям, наиболее перспективен такой ранний подъем интеллекта, который несет в себе и некоторую направленность, сочетается с укрепляющейся с годами склонностью к определенным областям деятельности. Ведь различия по умственным способностям не сводятся к тому, что одни — более, а другие — менее способные. Очень существенно и то, к чему именно обнаруживаются способности.

Вместе с тем нужно заметить, что у части детей с высоким уровнем интеллекта выбор специальности может оказаться несвоевременным или неудачным, а при несоответствии индивидуальных склонностей и профессии не бывает расцвета таланта.

Ранние ростки способностей могут быть и подавлены, приглушены самыми различными обстоятельствами, не последнее место среди них занимают, увы, неправильные установки родителей. Не всегда

им нравится то, чем увлекается ребенок, — а здесь так нужны осторожность и такт...

Вот характерный, к сожалению, пример неудачного вмешательства родителей: девочка с высоким общим развитием охотно занималась в школьном физическом кружке, изучала доступные ей книги по механике, а затем начала мастерить дома достаточно сложную модель двигателя. По отзывам преподавателя физики, у нее при изучении теории, и особенно на практических занятиях, была заметна «техническая жилка». Но родители очень неодобрительно отнеслись к склонности дочери: они считали, что техника, машины — неподходящее занятие для девушки. Они убеждали дочь, что хороший инженер из нее не получится, а все ее начинания в области техники высмеивали. В результате такой «обработки», длившейся многие месяцы, у ученицы стал пропадать интерес к внеклассным занятиям, она разуверилась в основательности своих устремлений и по окончании школы поступила на юридический факультет. Прошли годы: профессия юриста ей не нравится, она считает, что ошиблась с выбором вуза. Теперь она критически относится к тому давлению, которое оказали на нее родители, с болью вспоминает об упущенной возможности заниматься делом, которое нравилось, о тех явных признаках технических способностей, которые у нее обнаружили — и не нашли применения.

Далеко не всегда уже в школьные годы отчетливо определяется та область занятий, к которой человек особенно способен и где наиболее вероятны для него творческие достижения. Нередко талант формируется постепенно. Иногда и ярко одаренный человек долго, до самых зрелых лет ищет свое призвание; его талант остается лишь возможностью, если не удастся «найти себя» в деятельности.

Раньше других, иногда еще до начала подросткового возраста, обретает определенность талант к таким специальным областям, как математика, шахматы (среди ученых, проявивших себя до 20 лет, почти все — математики). Одаренность к таким наукам, как физика, химия и еще более — история, философия, где требуется более широкое общее развитие, гораздо реже бывает вполне установившейся даже к старшему школьному возрасту.

Заметим: ранняя специализация — не всегда благо. Людям свойственна широта способностей. Ошибкой было бы думать, что особенностям человека полностью соответствует только какая-то одна определенная профессия. Благодаря общим свойствам интеллекта ребенок может с успехом развиваться по разным направлениям, успешно проявлять себя в нескольких видах работ; кроме того, и сами свойства растущего человека могут изменяться при включении в ту или иную дея-

Фото
Л. Ковшова
г. Нерюнгри

...чем увлекается ребенок, что ему нужно, осторожно, при-
...важный, к сожалению, при-
...о влиять на развитие ребенка.
...высоким общими физическими
...в школьном развитии
...доступные ей книги по
...затем начала мастерить
...очень сложную модель для
...преподавателя физики. У
...учении теории, и особенно на
...занятиях, была заметна ее
...жилка». Но родители очень
...относительно к своим
...они считали, что техника, ма-
...неподходящее занятие для де-
...ждали дочь, что хороший ин-
...не получится, а все ее начин-
...сти техники высмеивали. В резу-
...кой «обработки», длившейся не-
...ся, у ученицы стал пропасть
...к внеклассным занятиям, она
...рилась в основательности са-
...лений и по окончании школы по-
...на юридический факультет
...годы: профессия юриста ей
...ся, она считает, что ошиблась
...ом вуза. Теперь она критиче-
...т к тому давлению, которое
...и на нее родители, с болью вспо-
...об упущенной возможности за-
...делом, которое нравилось, о те-
...признаках технических способ-
..., которые у нее обнаружились,
...ашли применения.

...еко не всегда уже в школьные годы
...иво определяется та область за-
...которой человек особенно способ-
...наиболее вероятны для него тво-
...е достижения. Нередко талант
...т постепенно. Иногда и ярко од-
...й человек долго, до самых зрелых
...дет свое призвание; его талант ост-
...ишь возможностью, если не удае-
...и себя» в деятельности.

...ше других, иногда еще до нача-
...ского возраста, обретает опреде-
...сть талант к таким специаль-
...тям, как математика, шахматы (сре-
...ченных, проявивших себя до 20 лет
...е — математики). Одаренность
...и все — математика, химия и ес-
...а наукам, как физика, где треб-
...е — история, философия, где треб-
...более широкое общее развитие.
...здо реже бывает вполне установи-
...я даже к старшему школьному
...асту.

...метим: ранняя специализация — не
...да благо. Людям свойственна широ-
...обностей. Ошибкой было бы думать,
...особенностям человека полностью
...ветствует только какая-то одна опре-
...нная профессия. Благодаря может
...ствам интеллекта ребенок направле-
...ком развиваться по разным направле-
..., успешно проявлять себя в несколь-
...видах работ; кроме того, и сам
...ства растущего человека могут изме-
...я при включении в ту или иную де-
...

Фот.
Л. Коваленко
Г. Нерюков

Андрей
Виноградов

тельность. И все же для дальнейшего очень важно своевременно определить «главное направление» своих способностей и склонностей, «не разбрасываться», сосредоточить силы в той области деятельности, которая дает наибольшее удовлетворение.

Иногда считают, что ради высокого уровня специальных способностей можно пожертвовать другими сторонами познавательных интересов, что ученики со специальной одаренностью вправе плохо учиться по некоторым или даже по многим школьным предметам. Это — неосновательное суждение. Конечно, бывают случаи крайней односторонности дарования; но несравненно чаще специальная одаренность связана с высоким уровнем интеллекта. И отнюдь не редкость — когда у ребенка ярко проявляются разные виды способностей. Именно общее умственное развитие обогащает, укрепляет специфические возможности, может прекрасно сочетаться с ростом специального дарования.

Известно, что развитой талант — это не только замечательные способности, но и незаурядная личность.

И об интеллекте ученика нужно судить не по тому лишь, насколько быстро он «схватывает», хорошо соображает, но и по проявляемой им самостоятельности, по творческому подходу к применению знаний. Уже в детские годы умственные успехи зависят не только от самих умственных способностей, но и от таких свойств личности, как ее устремления, волевые качества, умение реально оценивать себя. Растущему человеку мало иметь повышенные способности — надо еще уметь управлять ими.

Становление таланта требует воли и упорства; подъем творческих сил неотделим от таких черт характера, как инициативность, требовательность к себе. Нужна вера в свои силы — и одновременно самокритичность, когда каждое отдельное достижение не удовлетворяет; нужны самоотверженные усилия, чтобы не успокаиваться на достигнутом. Такое отношение к работе во многом зарождается уже в детские годы.

Для становления и развития одаренности исключительно велико значение общей работоспособности, трудолюбия. Нередко бывает так, что ученик достигает результатов ниже своих возможностей только потому, что не привык трудиться, его внимание быстро рассеивается. Некоторые весьма энергично берутся за дело, но скоро «выдыхаются» — им не хватает настойчивости в преодолении трудностей. У тех же, кто действительно умеет использовать свои способности, волевой натиск не только не ослабевает, но даже возрастает при встрече с трудностями и препятствиями.

Заблуждением было бы думать, что большие способности освобождают от необходимости работать над собой, что талант якобы заменяет труд. Работоспособность и трудолюбие необходимы, чтобы талант развивался, они будут необходимы и для последующей деятельности: чем талантливее человек, тем больше творчества вносит он в свой труд, и тем, следовательно, напряженней должен быть этот труд. Ведь от трудолюбия

ученого зависит не только то, больше или меньше он сделает открытий, но и сможет ли он вообще что-нибудь открыть; от работоспособности изобретателя зависит не только количество его изобретений, но прежде всего — сможет ли он изобрести.

Д. И. Менделеев отмечал: «Нет без явно усиленного трудолюбия ни талантов, ни гениев».

У кого же из выдающихся детей разовьется социально значимый талант? Предвидеть это чрезвычайно трудно: в свойствах их ума еще многое может перемениться под влиянием всевозможных условий — внутренних и внешних. И не только из этой категории учеников, как мы уже отмечали в прошлой статье, вырастают будущие таланты. Но, во всяком случае, некоторые дети с ранними проявлениями умственной одаренности раньше других могли бы становиться учеными, включаться в творческую жизнь. Нельзя пренебрегать заботой о том, чтобы сберечь и развить у таких детей необычные ростки их способностей. Особые возможности ребенка — ценнейшее достояние общества.

Внимание к выдающимся способностям, к таланту, становление которого может начинаться в детстве, никак не противостоит заботе о всех детях и принципам социальной справедливости. Наоборот, такое внимание — одна из сторон гуманного и демократического подхода к детству. Нет никаких оснований сдерживать темп умственного развития наиболее способных школьников. Ученикам, значительно превосходящим ровесников по интеллекту, по своим познаниям, можно разрешить (теперь на этот счет нет никаких запретов) сдавать экстерном за отдельные классы и с опережением заканчивать школу. Зачем, в самом деле, такому ученику «отсиживать» уроки? Пусть он в более старшем классе, соответствующем его развитию, получает умственную нагрузку, которая потребует более напряженной работы и будет привлекательной для него. Но при этом необходимо учитывать особенности личности ученика и предвидеть такую возможность: школьник уже настроен на то, что он умственно сильнее других, что он одаренный; да и многие из окружающих ожидают от него нарастания успехов... А через год-другой обнаружится, что темп его развития замедляется. Это не должно обернуться травмой для растущего человека.

На пользу одаренным детям пойдет получающая распространение дифференциация обучения — расширение сети школ и классов с углубленным изучением отдельных предметов. В перспективе — создание условий для того, чтобы ученики средних и особенно старших классов могли выбирать для себя те или иные учебные предметы (сейчас у нас можно выбирать только факультативы).

Надо ли создавать специальные классы или школы для одаренных детей? Некоторый опыт таких школ есть у нас и за рубежом (у нас — по преимуществу — школы математического профиля). Такие школы-интернаты бывают необходимы для детей из сельской местности, где нет условий для более углубленной подготовки. Но когда создаются классы и школы для «избранных», возникают немалые пробле-

мы, в частности, в связи с развитием личности учащихся (могут возникнуть драмы неудовлетворенности, тщеславия, которые иногда кончаются плачевно). Тут еще предстоит многосторонний анализ накопленного опыта — сопоставление разных типов школ, прослеживание судеб их воспитанников.

По-видимому, требуется дополнительная подготовка воспитателей и учителей для работы с такими детьми. Занятия с ними должны быть увлекательными, творческими; отношение к особым возможностям ребенка — требовательным, доброжелательным, укрепляющим силы открывающим перспективы роста. В условиях самой обычной школы многое можно получить такой ученик, если найдется Учитель, с которым установится контакт и который будет ценить проявления необычных способностей.

Разумеется, найти нужный подход к детям, выделяющимся своими способностями, — непростая задача. Одаренный ученик не меньше, чем любой другой нуждается в воспитании средствами труда и искусства, в приобщении к общественным делам и интересам. Запросы некоторых учеников, особенно в старших классах, могут превосходить возможности родителей и даже педагогов. Здесь государственную помощь можно ожидать с начавшегося движения ученых разных специальностей и преподавателей вузов, которые стремятся уже среди школьников подбирать себе будущую смену.

Дети с незаурядным интеллектом отличаются от многих сверстников не столько по степени, сколько по своеобразию своих возможностей. Обществу нужны люди с самыми разными видами одаренности, и это разнообразие подготавливается, проявляется уже в детские годы.

Но не только с точки зрения будущего надо подходить к проявлениям детской одаренности. Главная задача в отношении выдающихся детей состоит не в том, чтобы заранее предвидеть, чего они сумеют достичь в будущем, а в том, чтобы уже теперь, в школе, уровень и характер умственных занятий соответствовали бы особенностям. Детство — пора жизни, имеющая высочайшую самостоятельную ценность. Важно, чтобы и ребенок с признаками особых способностей прожил, получая радость от полноты и своеобразности приложения своих сил.

Непредсказуема и не всегда счастлива дальнейшая жизнь незаурядного ребенка. Взрослым следует проникнуться чувством ответственности — не торопить, но и не задерживать, не оставлять без поддержки. В одаренность ребенка надо верить, его будущее — надеяться.

БЕСЕДЫ

В начале 7
собран
К. Чапека (с
соглас
западн
сеговал он
«Бесед
Б. Шоу гов
Штаты Евр
Поместить
о котором
ли
специальн
разоблачит
самая памя
Ч
неза
литератур
рукописях
поместить
философск
фельетон
го
политическ
но
записаны
самим пре
издании

КАРЕЛ ЧАПЕК.

БЕСЕДЫ С ТОМАШЕМ ГАРРИГОМ МАСАРИКОМ

*«Мы — та почва, на которой
произрастают новые поколения...»*

В начале 70-х годов в СССР готовилось семитомное собрание сочинений великого чешского писателя К. Чапека (1890—1938). Автор вступительной статьи согласился быть известный специалист в области западных литератур Б. Л. Сучков. «Как жаль, — сетовал он, — что мы не можем поместить интереснейшие «Беседы с Масариком». Какая личность! Недаром Б. Шоу говорил, что если бы были созданы Соединенные Штаты Европы, то на пост президента он выдвинул бы только этого политического деятеля». Поместить в советском издании беседы с президентом, о котором последние пять десятилетий упоминалось лишь в энциклопедических справочниках или в специальных работах, да и то всегда в оскорбительном, разоблачительном тоне? Когда, кажется, уничтожалась самая память о выдающемся политике, создателе Первой Чешской республики, о первом ее президенте, незаурядном философе, исследователе истории и литератур славянских народов, авторе трудов о чешских рукописях, о романах Достоевского... Борис Леонтьевич понимал, конечно, что после событий 1968 года поместить в собрании сочинений К. Чапека его ранние философские сборники — такие, как «Распятие», роман-фелетон «Фабрика Абсолюта», написанный к пятой годовщине Октябрьской революции, социально-политические драмы, — это уже огромный шаг вперед по сравнению с прежним изданием. Но «Беседы», записанные Чапеком, а потом проверенных и уточненных самим президентом, именно в таком представительном издании явно не хватало. Тем не менее приходилось

считаться с реальной действительностью, где главенствовала недреманная бдительность остереженных рецензентов, искушенных редакторов и всевозможных «вышестоящих инстанций».

А у меня возникло неодолимое желание перевести — пусть в стол, пусть «для семейного чтения» — прекрасные, удивительной духовной глубины беседы двух выдающихся деятелей двадцатого столетия, как бы стоящих перед второй мировой войной у края целой эпохи европейской цивилизации. Сделала перевод, веря, что когда-нибудь он пригодится для всех нас, для нашей культуры, для очищения и просветления души нашего народа. И надежда сбылась — теперь это время настало. Содержание книги — рассказ Т. Г. Масарика (1850—1937) о жизни сложной, исполненной политических бурь, гонений, оскорблений, опасностей, но и прекрасной, не обманувшей и не изменившей себе — поражает глубиной и правдивостью, словно бы еще раз подтверждая правильность сформулированного П. А. Флоренским всеобщего закона: «Ясно, что свет устроен так, что давать миру можно не иначе, как расплачиваясь за это страданиями и гонениями».

В заключение хочется еще раз сослаться на отца Павла, который утверждал, что существует «особая стойкость вещественных образований, проработанных духом, например, предметов искусства, что придает культурно-охранительной деятельности планетарный смысл». На мой взгляд, это также в полной мере относится к совместному труду двух великих чешских защитников духа и культуры.

БЕСЕДЫ С МАСАРИКОМ из главы МОЛОДЫЕ ГОДЫ

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ДЕТЬМИ

Нас было три брата, и мы очень любили друг друга, но относился я к ним по-разному. Мартина, среднего по возрасту, — а мы все родились с перерывом в два года — я не только любил, но по-своему уважал, он был милый, доверчивый, непритязательный и без всякой фальши. Самым младшим, Людвигом, я командовал и использовал по-всякому — например, в качестве посла. О Мартине я до сих пор вспоминаю как об идеальном мальчишке.

Братья не были моими друзьями — мы шли каждый своим путем. Я водил дружбу с ребятами постарше и слушался их. А приятелей во дворе у меня было один или два.

В школу я начал ходить сперва в Годонине, это была немецкая школа, а потом — в Чейковицах. Как сейчас вижу только руки своего первого учителя: такие волосатые, костлявые руки, которыми он нас колотил. Дома вместе со мной учился писать отец, пока он был возчиком, писать он не умел, но потом, когда стал надсмотрщиком, а позже — экономом, очень в этом нуждался — нужно было вести учет работ и исполнителей, чем и как, в какое время они занимались. Время от времени этими ведомостями занимался и я; я разлиновывал его блокнот и надписывал необходимые графы. Вам, конечно, понятно, что этим отец заниматься не любил, заставляя себя лишь в случае крайней необходимости, как любой невольник. Вот вам суть рабства — не хочется, а нужно исполнять долг.

В годы моей юности сельский учитель был настоящим бедняком; платили ему мало, и он подрабатывал всяческой писарской работой и службой в костеле, пел на похоронах и ходил колядовать. Во время сбора винограда мы, ребята, ходили от одного винного пресса к другому и собирали для учителя в бочонок вино, сколько отливали для него хозяева, потом этот бочонок он всю зиму держал в классе за печкой — погреба у него не было, — и там у него это молодое вино — бурчак — бродило. Вот какая была бедность, и, знаете, селяне, особенно зажиточные — член магистрата или староста, — обращались с учителем не иначе как с нищим. Понятно, что настолько поработавший учитель не пользовался авторитетом и у детей. За что он то и дело награждал их колотушками — и это было его основное воспитательное средство. Раб всегда пользуется методами рабовладельца и мстит всем и как только может. Теперь сравните, как далеко ушла вперед нынешняя школа; хотя и в ней еще

много нужно преобразовывать, чтобы она воспитывала людей самостоятельных, которые обладали бы чувством собственного достоинства, не боялись вступить в жизнь. Реформа школы — это прежде всего перевоспитание учителей; это значит — необходимо повышать их социальный уровень и образование. Сейчас учителя уже сами стремятся получить высшее образование; конечно, нужно провести специальное обследование, чтобы определить, как такой учитель-академик будет относиться к детям. Главное — любить детей, уметь вдуматься и вчувствоваться в их внутренний мир — скорее конкретный и образный, чем абстрактно-научный; учить наглядно, соединяя обучение с тем, что дети реально видят в своем окружении, стремиться по возможности к индивидуальному воспитанию. Вообще — о школе, о воспитании и обучении следовало бы думать как можно больше... но и предоставлять больше средств, чем до сих пор. Развитие школы — основа развития демократии.

У мальчишки в деревне столько дел — ух! Вы только посчитайте: он должен уметь свистеть на губах, сквозь зубы, через один палец, через два и через кулак; двояким способом щелкать пальцами; он обязан уметь драться по-всякому, стоять на голове, ходить на руках, вертеться колесом и научиться удирать — это главное. Любимая игра — сложив руки крест-накрест, на одной ноге наскакать на противника, толкая его плечом в плечо, чтобы он наконец не удержался и опустил поджатую ногу. Обычно толкаются двое, а то и трое, и четверо — целая ватага ребят. Кроме того, мальчишка должен уметь стрелять из лука и пращи, метко бросаться камнями, скакать верхом на коне, щелкать хлыстом и арапником, лазать по деревьям, ловить рукой раков и жуков, плавать, разводить костер, кататься на коньках, на санках, бросаться снежками, ходить на ходулях, да мало ли что еще... Как-то мы задумали прорыть туннель, — чтоб по нему туда-сюда ходил поезд, а где взять поезд — над этим мы себе голову не ломали. Попробуйте только перечислить все ребячьи занятия: делать из сирени и гусиных перьев трещотки, вырезать свистульки из прутьев ивы или из гусиных костей, кларнеты из черешневого дерева; делать трубки из стеблей пшеницы; мастерить простой лук либо самострел с дрانочным прикладом, а еще — стрелы; потом ружья, сабли и кивера, делать мячики или, как это теперь называется, чижики, потом биты; стругать мельнички — водяные и ветряные или даже пасхальные колотушки, вязать что-то вроде гордиева

узла, плести из конского волоса перстеньки или даже целые цепи — этому научил нас немецкий мальчик. А если сверху у мальчишки есть приобретенный за греножик, перочинный нож, то лучше это на свете нет ничего.

Те, кто мог, выпрашивали дома пилу, долото или топорик и тут же начинали пилить, строгать, плотничать. В каждой мальчишке есть что-то от инженера...

Игр у детей было много, и все на улице, на воздухе; не ведая ни о каком пацанстве, мы играли в солдат, собственно, в войну. Или в разбойников, а сын владельца усадьбы был шефом жандармов; понятно, дело, если выпадала возможность, я давал ему по шее.

У деревенского мальчишки своя сокровищница, а в ней цветные фасолинки, горошины, красивые камешки, павлиньи перья, сойки, кубики из отполированного кирпича, разноцветные стеклышки, призма или линза от какой-нибудь лампы, может, из костела, и всякие прочие драгоценности. Мальчишки вели между собой и свою торговлю, одалживали друг другу, а иногда и продавали за крайнюю

Разумеется, помимо участия в ребячьих забавах деревенский мальчишка прежде всего обязан помогать маме по дому, потом — отцу в поле. Как живут деревенские девочки, я не знаю, у меня собственного опыта на этот счет не было, но мальчишки, не имевшие с девочками ничего общего, мы жили совершенно отдельно. Как-то, мне тогда было около восьми лет, мать взяла меня с собой в Шашин на богомолье. Там мы ночевали у наших знакомых лесников, а у них была дочка приблизительно одного со мной возраста; мы пробыли там два дня, и все два дня с раннего утра до позднего вечера я с ней играл. Вернувшись домой, я очень скучал без нее.

О ДЕТСТВЕ И ВОСПИТАНИИ

Я бы сделал такой вывод: для ребенка первой и главной школой является семья, и семья, само собой, меньше всего воспитывает и учит ребенка путем приказов и запретов — у нас повсюду, и в семье тоже, чересчур много попреков, — а больше всего примером, тем, что ребенок видит дома. Словом, то, как родители, мать и отец, живут, как относятся друг к другу и к окружающим, — имеет на ребенка решающее влияние. Как вы думаете, если родители, их взаимную грубость, неискренность, может ли из этого без собственных мучительных усилий преодоление в себе этих качеств —

интимный и часто страшный опыт получа-
ет ребенок — опыт более глубокий, более
судьбоносный, чем абстрактные настав-
ления в школе и одна в неделю пропо-
ведь в костеле! Социальная сторона во-
спитания.

Вопрос здоровья детей! Я не могу по-
нять, отчего мы до сих пор не можем
заняться катками, бассейнами и парками
для детей; чем беднее квартал, тем боль-
ше их там должно быть, потому что там
больше детей. Вы говорите, если поливать
правильно, то мы сможем получить та-
кие же травянистые газоны, как в Англии,
но тут вопрос опять упирается в деньги;
вкладывать деньги в воспитание детей —
это наиболее целесообразное капиталов-
ложение. Конечно, велико различие меж-
ду городом и деревней...

...Проблемы дидактики, как и чему
учить; хорошо, что о них много думают.
Одно из первых мест должна зани-
мать религия.

...Мне, тогда еще маленькому мальчи-
ку, было смешно, когда в таблице ставили
оценку по «закону Божьему» — как это?
Отметка за то, как ребенок читает «Отче
наш»? Это ведь законом Божиим не назо-
вешь! То, что определяется теперь как
«проблема религии», — это тоже в значи-
тельной мере проблема школы, но и не
только школы; это вопрос всей жизни.
Мы живем определенно в переходное
время; переживаем глубокий религиоз-
ный кризис. Скепсис и религиозный ин-
дифферентизм — безверие ведь не скеп-
сис, но равнодушие! — естественно, ка-
сается и ребенка. Кризис этот всеобщий,
он проник и в семьи; обычно можно наблю-
дать, что отцы относятся к религии про-
хладнее, чем матери, и у ребенка склады-
вается впечатление, что религия — вроде
как только для женщин и детей; поэтому
он отбрасывает ее, как только начинает
взрослеть. А что до влияния в школе,
даже когда учитель не ополчается на цер-
ковь, ребенок уже с первого класса успе-
вает получить неизмеримо больше нази-
даний и научных знаний, чем сведений

о религии. И эти впечатления, научные
знания, основательно выверенные, тоже
рождают у ребенка или ученика сомне-
ния касательно религии. В душах наших
школьников разыгрывается тот же самый
исторический процесс, который именуется
конфликтом науки и веры, борьбой науки
и религии. Все это я переживал интен-
сивно, хотя и без потрясений; но для
многих детей школа оказывается местом
тяжелейшего кризиса. Светская школа,
там, где она есть, оставляет религию в
стороне, но я не в состоянии себе пред-
ставить нашего человека, который вырос
бы, не узнав об Иисусе Христе и об его
учении, ведь и содержание Ветхого За-
вета — основа европейского культурного
наследия? Тот, кто не представляет смысла
христианства, — фактически чужестранец
на земле нашей культуры. А может
ли понять историю европейских стран
и их политическое устройство тот, у
кого нет сведений о сущности и эволю-
ции церкви?

...А еще я бы добавил — не только ро-
дители и учителя воспитывают детей,
это — воспитание взаимное; дети в свою
очередь воспитывают и родителей, и учи-
телей. Нужно наблюдать за ребенком с
любовью и интересом, и из этого наблю-
дения взрослый может почерпнуть боль-
ше, чем мы думаем. Если бы в школе
прививали более свободные, более демо-
кратические привычки, скажем, в манере
приветствовать друг друга и в общении —
в свой черед этому научились бы от
них и мы.

...Теперь довольно много занимаются
психологией конкретной и педагогической,
педа-психологией; у нас есть сочинения
о способностях подростков и молодежи,
о тестах и психометрии, о детских откло-
нениях и преступности; пусть все это толь-
ко в начальной стадии, но это — шаг впе-
ред, коль скоро о таких вещах теперь
больше думают. Но еще более необхо-
димо, чтобы мы больше любили своих
детей, и не на словах, а на деле, чтобы
мы больше о них заботились и больше
с ними общались.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Т. Г. Масарик родился в небогатой семье, отец его был словак,
мать — чешка. Учился в немецкой гимназии, на философском факультете Венского
университета, хорошо знал русский язык и русскую литературу (равно как и другие
славянские языки и литературы). После переезда в Прагу стал профессором пражского
Карлова университета. Рано (после университета) включился в общественно-полити-
ческую борьбу. Очень чутко реагируя на кризисные явления в обществе, Масарик
открыто выступал противником шовинизма, антисемитизма и клерикализма; свою
общественно-политическую программу Масарик строил на традициях чешских гумани-
стических учений, в первую очередь Я. А. Коменского, деятелей национального
Возрождения, проповедника и ученого Яна Гуса, «гуситского короля» Иржи из Поде-
брад, выдвинувшего идею общего дома в Европе, урегулирования конфликтов исклю-
чительно политическими средствами.

Участие Масарика в борьбе рабочих за установление восьмичасового рабочего дня
и за всеобщее избирательное право принесло ему уважение и авторитет граждан родной
страны.

В 1914 году Масарик эмигрировал. В 1916-м стал Председателем Чешского, а позднее
Чехословацкого национального совета в Париже. А в 1918-м был избран президентом
первой Чехословацкой республики (переизбирался в 1920, 1927 и 1934 годах).

Обширны и постоянны были связи Масарика с русской культурой. Он трижды
встречался с Л. Н. Толстым (не согласившись, правда, стать его последователем);
исследовал творчество Ф. М. Достоевского, историю славянофильского движения.
Будучи президентом, он поддержал сбор средств в пользу голодающей России и
сам внес 1 млн. крон. Правительство Масарика выплачивало русским эмигрантам
немалые субсидии, помогая им пережить тяжелые годы на чужбине. В Чехословакии
были организованы и работали русские гимназии, русский университет, русские жур-
налы.

Вступление, перевод и послесловие В. Мартеньяновой

В. МОСКАЛЕНКО, доктор медицинских наук

„ЭТО ВСЕ ПРО МОЮ ЖИЗНЬ“

ЗАОЧНАЯ ВСТРЕЧА В ГРУППЕ АЛ-АНОН

Дорогие друзья! Большое спасибо за ваши письма-исповеди в ответ на мою статью «Замуж за пьющего? Нет!» в № 3 нашего журнала за этот год. Сейчас вы услышите голоса друг друга из этих писем и будет все примерно так, как бывает на встречах в группе Ал-Анон, только заочно. На тех встречах каждый может оставаться анонимным, каждый может рассказать о себе ровно столько, сколько посчитает возможным для себя.

Скажите, вы хорошо чувствуете себя, если вас понимают? Что за вопрос, конечно. Так вот в Ал-Аноне, когда начинает говорить о своих несчастьях один человек, то другой мог бы продолжить начатое предложение. Мысль была бы та же самая, которую хотел высказать первый. Настолько много общего между людьми, чья судьба — жить бок о бок с алкоголиком. А отсюда и взаимопонимание. Вот и в ваших письмах так много общего, что иногда кажется: все письма, за редким исключением, писал один человек.

Давайте посмотрим, каким было восприятие статьи. Это очень важно, от восприятия зависит успех дела. А успех дела я усматриваю в том, чтобы научить вас чуть-чуть лучше справляться со своим несчастьем, чтобы вы начали жить менее мучительно, возможно, даже сносно (я избегаю слова «счастливо», так как не знаю точного смысла этого слова, а я люблю точность).

Итак, вот как выглядит ваша реакция на статью.

«Прочитала в мартовском номере «Семьи и школы» статью «Замуж за пьющего? Нет!» Да ведь это же про меня! Все, про меня, про мою несчастную семью, про нашу страшную жизнь, про безысходность и отчаяние! Неужели все семьи алкоголиков («больных алкоголизмом») так похожи?» (Г. В., г. Новосибирск).

«Спасибо огромное, человеческое за статью. До боли в глазах перечитывала каждое слово, каждую строчку статьи, наконец-то, нашла объяснение многому происходящему в семье моей дочери» (П. З., г. Константиновка Донецкой области).

«Статья Ваша очень точная и даже отрезвляющая для «контролирующей», «карающей» жены. Странно только одно: почему в наше время при наличии таких знаний в этой области нет рецептов заблаговременного лечения и преду-

преждения подобных «семейных» болезней!» (Л. Л., г. Ровеньки Луганской области).

«Ваша статья «Замуж за пьющего? Нет!» написана целиком обо мне» (К. Г., Москва).

«Прочитала статью «Замуж за пьющего? Нет!» и подумала — это как раз про меня, про нашу семью» (К. В., г. Шадринск Курганской области).

«Я — жена алкоголика. И меня где-то даже обрадовала и удивила статья В. Москаленко «Замуж за пьющего? Нет!» Оказывается, нас, жен алкоголиков, изучают и группируют. А обрадовала статья потому, что о нас, действительно, надо говорить и говорить до конца» (Подпись — Жена алкоголика, без имени, Ивановская область).

«Читала Вашу статью и плакала. Я — дочь алкоголика. Уже взрослая дочь. Мне 31 год, моим родителям по 57 лет, они оба пьют» (К. О., Боярка Киевской области).

«Я уже много лет выписываю Ваш журнал, очень серьезный и нужный. Но писать решила, потому что статья «Замуж за пьющего? Нет!» меня просто потрясла. Кругом много пишут об этой проблеме, но вот так искренне... Дело в том, что наша семья именно и страдает этой болезнью. И больны мы все» (К. Л., Калиновка Запорожской области).

«В руки мне случайно попал 3-й номер «Семьи и школы». Очень интересный журнал. Я прочла его от корки до корки. Но статью «Замуж за пьющего? Нет!» я прочла несколько раз и сколько слез пролила над этой статьей, одна я знаю. Ведь это обо мне написано. Все, что говорится о нас, женах алкоголиков, правда» (Л. Л., с. Черниговское Краснодарского края).

«Я статью не просто читала, с каждым новым абзацем меня бросало то в жар, то в холод. Такое ощущение, что влезли в душу и вывернули ее наизнанку. Статья открыла на многое глаза. По крайней мере, поставила точки» (С. Т., г. Междуреченск Кемеровской области).

«Вот уже пять лет я живу и ни разу не задумывалась о том, что муж — алкоголик. Да я бы его так и не назвала, если бы не прочитала эту статью. Как я устала! Не так физически, как морально» (К. Н., г. Энгельс Саратовской области).

Как видите, узнавание своей проблемы, описанной в статье, произошло. Чтобы справиться с большой проблемой, не-

обходимо прежде всего ее распознать, признать проблемой. Долгие годы вы все, дорогие мои подруги, жили ложной надеждой, что алкоголизм — это и не алкоголизм, что это вот-вот кончится, что однажды «он одумается и перестанет пить» и тогда уж ваша жизнь станет прекрасной. Вы отвергали проблему, вы ее преуменьшали (ну, выпил, ну, не так уж много), вы ее себе объясняли чем угодно (работа у него такая, друзья такие, что нельзя не пить), но вы боялись посмотреть ей прямо в глаза. Понять вас можно. Алкоголизм — настолько трагичная болезнь, что посмотреть этой правде в глаза очень страшно и мучительно. Все женщины мира на вашем месте делают то же самое, поверьте мне.

Но все же посмотреть правде в глаза, испытать всю муку, пережить что-то вроде потрясения и понять свою проблему необходимо для избавления от мучений, которое придет много позже. Не считайте это пустым звуком, только фразой. Я убеждена, что понять проблему — это уже наполовину ее решить.

Ну а как же можно приступать к каким-то действиям, не изучив как следует природу того, с чем собираешься справиться? Вначале необходимо не только признать правду правдой (я имею в виду, ту правду, что семья страдает от алкоголизма одного из ее членов). Еще надо посмотреть на эту реальность несколько отстраненно, как бы с некоторого расстояния. Пока это горе сидит только внутри вас, занимает все ваши мысли, его нельзя преодолеть. Надо ваше горе как бы извлечь из вас, переместить в другое пространство, чтобы вы могли его увидеть со стороны. Или, если хотите, увидеть себя со стороны. Вот вы и посмотрели на себя, читая статью. Это первый шаг на пути к избавлению от страдания.

БОЛЕЗНЬ — НЕ БОЛЕЗНЬ

Женам кажется, что можно заставить мужа не пить. Это заблуждение. Заставить — это значит контролировать его поведение, манипулировать мужем. На самом деле манипулировать можно только неодушевленными предметами, а муж — живой человек. Чтобы нам с вами плодотворно работать (плодами будем считать облегчение вашей участи), давайте примем на веру очень важное положение: алкоголизм есть болезнь.

Подождите со своим гневом. Не я же навлекла на вашего мужа эту болезнь

Спор о том, болезнь это или моральная слабость или и того хуже — порок, идет столетиями, полностью не прекращен и сейчас, но Всемирная организация здравоохранения все же рассматривает алкоголизм как болезнь.

У каждого может быть своя точка зрения. Главное, чтобы эта точка зрения помогала лучше решать проблему. Если мы будем смотреть на алкоголизм как на моральную слабость, мы будем вынуждены действовать на алкоголика моральными средствами: воспитывать, клеймить позором, стыдить. Было это? Было. Помогло кому-нибудь? Может быть, пьяницам и помогло, настоящим тяжело-больным — нет. Большинство умов в мире сходится на том, что мужчине-алкоголику и его жене мы скорее поможем, если будем считать алкоголизм болезнью. Я тоже считаю, что алкоголизм — это болезнь, что не исключает ответственности больного за свое поведение, в особенности за отношение к лечению, а частично и за поведение, которое привело к болезни. В конце концов больной в состоянии свободно принимать такие решения, как лечиться или не лечиться, бить жену или не бить. Следовательно, он отвечает за свой выбор.

Вам трудно принять концепцию болезни, я знаю. Одна моя знакомая поверила в это только через год после того, как ее муж выписался из больницы. В это время у мужа начался новый приступ алкоголизма, он пил так много, «как из реки», он умирал, она ежедневно приезжала к врачам, которые его спасали, и каялась в том, что не верила в его болезнь раньше. Если у вас в сознании не укладывается, что это болезнь, оставьте всякие аргументы, подождите доказывать свою правоту, будьте открыты для новых идей, впустите в себя мысль, которую вы не разделяете. Вы поступите очень мудро. Ум, что парашют, работает только тогда, когда открыт. Всякий текст, который подтверждает ваши взгляды, воспринимается легко. А вы попробуйте принять иные идеи.

Если вы поверите, что алкоголизм — болезнь, тогда вам сразу станет легче, поскольку вы простите многое в поведении вашего мужа. Признайте в нем страдающего человека. Уменьшится ваш гнев, может быть, уйдут ярость, негодование, злость. Пока вы охвачены этими чувствами, с вами невозможно рассуждать, вы же отвергаете все, что не согласуется с вашей точкой зрения.

ГНЕВ

Значит, если вы действительно поверите, что ваш муж болен, вы будете не так сильно сердиться на него. Вы еще будете злиться на свою долю, но не на него. А чаще всего гнев направлен как раз на больного мужа. Вот строки из письма: «Вчера муж был дома с детьми. Пришла домой с работы — он сильно пьян, дети сами по себе бегали. Не помня себя, затила табуретку и разбила ему голову до крови. Он немножко протрезвел, ушел из дома, обещал прийти с топором. Вот уже сутки нету» (Е. С., Белгород).

Я понимаю ваши чувства, дорогая Е. С.,

всякие чувства реальны, но не все они должны выражаться в разрушительных действиях. Гневу должен быть дан выход, но не табуреткой же по голове. Ведь это вам не дало ничего хорошего, не правда ли? (Подчеркиваю, мы сейчас обсуждаем только состояние «здоровых» жен, а не больных мужей.) Скажите, а вы сами себе в разгневанном состоянии нравитесь? Если да, то оставайтесь в таком состоянии всегда. Но если в этом состоянии нет ничего хорошего для вас лично, то почему не дать другой, позитивный, выход своему чувству? Это не будет означать, что вы примирились с теми вещами, которые вам не нравятся в вашей жизни с алкоголиком. Это будет только означать, что вы душевно созрели до такой степени, что уже можете решать, стоит ли лезть на стенку из-за его пьянства, стоит ли рисковать своей жизнью — можно ведь после своего гневного поступка часть жизни провести в тюрьме.

Я знаю, что вы сожалеете о своем поступке. В этом случае гнев поворачивается своим острием внутрь вас самой. Это тоже опасно. Может быть, вы вините себя за то, что продолжаете жить с таким мужем, это усиливает ненависть к себе.

Вы ждете симпатии и понимания. Подчеркиваю: я испытываю эти чувства к вам, но не к вашему поведению (я имею в виду эпизод с табуреткой). Вы шли с работы и планировали что-то сделать дома. Муж все ваши планы разрушил. Но разве только тогда, когда вы увидели его пьяным? В своем письме вы пишете, что он приходил пьяным еще тогда, когда вы были беременны первым ребенком. Он болен алкоголизмом. У вас есть право сердиться на сложившуюся ситуацию, но не на него.

Когда в доме кто-то болен алкоголизмом, то планировать что-либо невозможно, вернее, можно планировать только то, что зависит от вас одной. Самая постоянная черта жизни «алкогольных» семей — это непредсказуемость. Не знаешь, что будет завтра и даже сегодня вечером. Поэтому или не учитывайте мужа в своих планах, или не планируйте ничего заранее, а действуйте, исходя из ситуации. Живите сегодняшним днем, сиюминутным моментом.

Очень важно не утратить способности посмотреть реалистично на себя. За долгие годы совместной жизни с больным алкоголизмом вы привыкли во всем винить мужа и считать себя, в противоположность ему, совершенным, непорочным человеком. Конечно, в сравнении с ним вы просто ангел. Ну а если честно? Может быть, все же вы поставили его в такие условия, чтобы постоянно иметь возможность сказать, что вы замужем за исчадием ада, что вы страдалица, каких свет не видел. Одна женщина мне так и сказала: «Все эти тридцать лет, что я жила с мужем-алкоголиком, я думала, что достойна быть поставлена на пьедестал как героиня». Вот это уже большой грех — думать, что ты выше других, тешить себя мыслью о собственном превосходстве.

ОТЧАЯНИЕ

Если каждый день повторять про себя: «Я чувствую себя обманутой моим мужем. Он разрушил мою жизнь», то можно стать

хронически Гневливой, не только на него, но и на всю семью, на весь род людской, на себя и даже на Бога, если он, конечно, что-то значит для вас. Вот чем оборачивается гнев, направленный на себя. С. Т. из г. Первомайска Горьковской области пишет: «Как увижу его «под градусом», прихожу в такое бешенство, что не замечаю никого и ничего вокруг. Неоднократно приходили мысли о самоубийстве, но останавливает мысль о том, что оставляю детей-сирот. Я стала суеверной и Богу молюсь, но ничего не изменяется».

Очень многие жены и взрослые дети больных алкоголизмом пишут о нежелании жить. Это гнев, повернутый внутрь. А когда читаешь об этом в письмах еще малых детей, то совсем уже не по себе становится.

Из письма шестнадцатилетней Гали (г. Нижневартовск): «Я думаю, что мне никто помочь не сможет, потому что у меня беда с родителями. В нашей семье три дочери, я — средняя. И мы страдаем оттого, что наши родители часто пьют. И даже когда старшая сестра была в шестом классе, то ей хотелось умереть и, конечно же, из-за родителей. И у меня сейчас такое же желание. Младшая сестренка учится в первом классе, все это видит, и мне ее всегда жалко становится. Из училища иду с неохотой домой, как и старшая сестра. Мы постоянно советуемся с родней, они советуют идти в милицию, а мы собираемся и не можем. Лично я бы таких родителей лишала родительских прав. Мне жить надоело. Если меня отец не убьет (а он грозит убить), то я сама найду способ умереть, это ведь не так и сложно».

Милая Галя, выбери момент, когда мама и папа трезвые. Обними маму покрепче, скажи, что ты ее любишь и умоляй пойти лечиться, вначале маму, а потом папу. Не дай своей душе ожесточиться и отчаяться. Ты очень нужна своим сестрам, всем нам, людям. Мир без тебя был бы не полон. Мне очень понравились твои слова о том, что ты в милицию пойти не смогла. И хорошо, что не смогла. Ты уже сама назвала то, что в вашей семье происходит, бедой. Правильно. В желании лишать родителей прав я вижу закипающий гнев на них. Они и так тысячу раз наказаны, они не юридически, но фактически перестали быть родителями. Пьянство и родительство просто не совместимы по своей сути. Стремление к родительству, то есть желание опекать свое потомство — это неистребимое свойство всего живого, так природой устроено. И если у человека нарушен этот инстинкт, значит, что-то в его природе очень глубоко устроено не так, неправильно. Я думаю, что твои родители больны. Возможно, им поможет лечение, а возможно, и не поможет. Бывают же такие далеко зашедшие болезни, когда изменения в организме необратимы. Все же надо попытаться их убедить лечиться. Нужно, чтобы они захотели — насильно лечить нельзя.

Расскажу историю, которую слышала от одного врача из другой страны. Он рассказывал детям детского сада (у них так принято) о том, что алкоголизм — это болезнь, о том, как она возникает и как

Фото А. Иванова, Москва

проявляется. А после беседы спросил детей, что они поняли из его беседы. К нему подбежал пятилетний малыш, взволнованный, очень серьезный: «Я понял, что мой папа — не плохой человек, а мой папа — больной человек». Мудрость детей беспредельна. Может быть, потому они все правильно понимают, что их ум не захламлен предубеждениями, что душа еще не ожесточилась.

Галя, ты уже взрослая. Думай о своей жизни. Тебе будут предлагать выпить. Для тебя это было бы очень опасно. Поэтому обязательно надо отказаться и не начинать выпивать. Если это уместно в той компании, где ты будешь находиться, можешь кокетливо сказать: «Я не пью и другим не советую». Главное, чтобы не выпить. Спиртное не к лицу любой девушке, но запомни, что для тебя и твоих сестер это может быть крайне опасно. Верю, что ты найдешь способ отказаться от вина. Ведь ты — умная девушка. Хорошо сделала, что нам написала. Старайся побольше узнать об алкоголизме и сестрам своим расскажи то, что узнаешь. Читай, думай и живи без алкоголя.

СТРАХ

П. Т. из Актюбинска пишет: «С годами у меня появилось вот что. Каждый вечер я жду, когда и каким он придет. Это меня убивает, ужасно мучает морально,

срываюсь на детях, но ведь они ни при чем. Раньше, несколько лет назад, я ссорилась, ругалась, сейчас перестала. Старший сын уже большой, в пятом классе, дочери шесть лет, младшему три года. Не хочу травмировать детей. Что же мне делать? Так и жить?» Те же чувства мучают К. Н. (г. Энгельс Саратовской области): «Это невыносимая пытка, когда мысли заняты только тем, придет ли с работы муж, когда, во сколько и в каком виде». Женские страхи касаются как ближних, сегодняшних, так и дальних целей, то есть будущего. «Страшно потерять себя и детей. Боюсь за их судьбы. Даже за завтрашний день страшно», — пишет С. Л. из с. Калиновки Запорожской области, мать четверых детей.

Как-то я записала свой диалог с одной из жен своих пациентов. Затем я задала те же вопросы еще десяткам других. Все ответы были поразительно сходными. Может, вы бы тоже так ответили на эти вопросы?

— Как много времени у вас уходит на тревогу?

— Как много? Все время. Нет такой минуты, чтобы я была спокойна...

— Насколько пугающей представляется вам ваша жизнь дома?

— Ой, ужасной. Это кошмар какой-то!

— Когда последний раз вы чувствовали себя в безопасности?

— Даже трудно вспомнить. Пожалуй, это было в прошлом году, когда я мужа положила в больницу на лечение от алко-

голизма. Думала, что теперь с нашими бедами будет кончено. Первые шесть месяцев после лечения он действительно не пил.

— Кому вы можете довериться?

— Как, рассказать кому-то, что происходит дома? Ой, это ж стыдно как... Никому об этом не рассказываю.

— Что вы делаете, пытаетесь предотвратить пьянство мужа?

— Раньше пыталась отвлекать, бегала в кино покупала, потом ругалась с ним, а теперь стою у проходной завода и встречаю...

— Помогает все это удерживать его в трезвости?

— Нет.

Как из ваших писем, так и из своих бесед с женами алкоголиков я делаю вывод, что страх — ваш постоянный спутник. Вам кажется, что пока не кончится алкоголизм мужа, страх не пройдет. Однако случалось и другое: многие из женщин начали жить более спокойно, когда разобрались глубже в своих чувствах, научились анализировать свой страх. Давайте и мы попробуем.

Постарайтесь уточнить, чего именно вы боитесь. Некоторые страхи здоровы и необходимы, некоторые разрушают. Давайте рассортируем их. Отделим работающих на вас, от тех, которые работают против вас.

У вас есть подруга или родственница, которой вы можете доверять? Есть хотя бы одна, которая может слушать вас...

Фото
А. Филатова

отреть вам в глаза и не давать при
о теперь с вами никаких советов? Расскажите ей
о. Первые шесть лет, что вы сейчас думаете, выплесните
он действительно тот рой смятенных мыслей, которые
довериться? Вы не хотите нагружать своими
му-то, что произошло? Или вы боитесь, что
дно как... Ничего. Обиделась за то, что мне не
вероят. Зачем лишать подругу права
вашей подругой?
И вот пока вы рассказывали о своих
страхах, вы услышали себя. Обсуждая свои
проблемы с подругой, вы поняли, что
у вас есть сегодняшние страхи и далеко
душие страхи (допустим, как уберечь
детей?). Если вы живете с мужем, больным
алкоголизмом, то фактически вы можете
жить только сегодняшним днем. Прошлое
вызывает саднящую жалость к самой се-
бе, будущее полно страхов. Оставьте
прошлое. Что случилось, то уже случи-
лось, в прошлом у вас уже нет выбора.
Сегодня у вас есть выбор. Лучше надеть
новые сегодняшних ошибок, чем цеплять-
ся за старые. А вдруг сегодняшнее
решение будет мудрее всех прошлых?
Каждый день необходимо думать, как
прожить только сегодняшний день.
Спросите себя: чего я боюсь сегодня?
Что он придет пьяный? Он приходил уже
много раз пьяный, он болен алкоголизмом
(мы договорились иметь дело только
реальностью, смотреть правде в глаза!)
и, по-видимому, завтра тоже будет боль-
ным. Значит, вместо того чтобы тре-
вожиться, бояться, надо подготовиться

к его возвращению. Вы должны рас-
суждать примерно так: если он придет
пьяный, то я уйду (к маме, в другую
комнату, на кухню и т. д.) или сделаю
то-то и то-то. Я понимаю, что ссориться
бесполезно, я уже делала это много раз
и все без пользы. Я оставлю его в покое
и займусь своим делом. Словом — надо
готовиться к худшему. А случится, что
муж придет не пьяный, у вас будет повод
для хорошего настроения.

Когда начинается страх ожидания,
спросите себя: «А чья это проблема?»
Очень важно различать, что он — это он,
а вы — это вы, иными словами, знать, где
кончается его личность и начинается ваша.
В конце концов, что бы вы ни делали, вы
не можете управлять его поведением.
Но вы можете контролировать свое
поведение. Ни одному человеку не дано
заставить другого вести себя так, а не
иначе. Он же не марионетка, чтобы вы
им управляли. Так не позволяйте и ему
дергать себя за ниточки, как фигуру
в кукольном театре. Если вы решили, что
он должен прийти домой к семи часам
вечера, то это ваша проблема. Если вы
верите его обещаниям, это ваша пробле-
ма. Если вы скрываете от окружающих
его пьянство, это ваша проблема. А если
он не является домой и к ужину, это
его проблема. Если он мучается головной
болью после выпивки, это его проблема.
Это принадлежит ему. Позвольте ему
остаться самому со своими проблемами.
Попробуйте думать о себе, а не о нем.

Я знаю, что вам это очень трудно. Только
не разжигайте жалость к самой себе.
Сосредоточение на трудностях забирает
очень много сил. Думайте о первоочеред-
ных делах или о чем-нибудь, не связан-
ном с его выпивкой. Освободите свою
энергию для повседневных забот. В конце
концов, как только вам удастся скон-
центрироваться мысленно не на его
пьянке, вы сможете занять себя какой-
либо спокойной мыслью. Пусть вы сможе-
те только пять минут не думать о его
алкоголизме, о связанных с этим пробле-
мах, это будет благотворно для вас.
Важно научиться отвлекаться. Если пять
минут для вас слишком много, пусть это
будут две минуты. Затем время будет
прибавляться.

Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь
сказал: «Ты знаешь, я так сильно трево-
жилась, и это мне помогло...» Я слышала
только нечто противоположное. Понимаю,
что это легко сказать да трудно сделать,
тревогу нелегко остановить. Но пытаться
надо!

В Ал-Аноне придерживаются такого
правила: «Не мы явились причиной алко-
голизма, не нам его сдерживать и нам
не дано удерживать мужа от выпивки.
Просто это невозможно». И не надо ду-
мать, что вы еще не знаете каких-то
хитроумных способов удержания мужа от
алкоголя. Вам это не дано не потому,

...такая, а потому, что это такая болезнь.

Вы вчера вылили бутылку водки в раковину, сегодня вы пытаетесь встретить его с работы раньше, чем он напьется. Все это проявления страха. И закономерная реакция на него — попытка взять ситуацию под свой контроль. Оставьте все это. Никому не удастся контролировать пьянство мужа. А чем больше вы стараетесь контролировать и чем чаще вы терпите поражение в этом, тем сильнее вы ожесточаетесь. Вам кажется, что вы ответственны за безопасность всей семьи. Только в какой-то мере. Нельзя быть сверхответственной. Пусть дела идут самотеком. Как говорят в Ал-Аноне: «Живи сама и давай жить другим».

«Я ИМЕЮ ПРАВО РАДОВАТЬСЯ»

Освободившись от бремени страха и оставив попытки контролировать ситуацию, вы впервые задумаетесь: «А чего я хочу для себя сегодня?» Только не говорите мне: «Я хочу, чтобы он пришел трезвый». Это снова о нем. Так вы будете вторгаться на его духовную территорию, а надо действовать на своей. За годы страданий вы забыли, что у вас могут быть свои собственные желания. Вас никто не лишил права хотеть того, чего хочется, выбирать тот или иной путь. У вас есть выбор. Вас жизнь гнула все ниже и ниже, вы забывали себя, вы отреклись от собственных прав, а заодно и от собственного достоинства. Еще не поздно выпрямиться, почувствовать себя достойной личностью, прекратить это самосожжение на костре отрицательных эмоций.

Ну, так что обычно вас радует? Что вы сегодня можете сделать такого, чтобы быть довольной собой? Может, начать вязать кофточку? В любом случае можно поиграть с детьми. Для начала надо твердо сказать: «Я имею право на свои собственные чувства. Не могу же я только отражать, как в зеркале, его проблемы. Я — живая. А у живого человека всегда много разнообразных чувств». Пусть уйдет страх и на его место придут другие, созидательные эмоции.

Многим женщинам из Ал-Анона помогает такая молитва: «Боже, даруй мне ясность ума принять то, что я не могу изменить. Дай мне отвагу изменить то, что я могу изменить. И даруй мне мудрость научиться отличать первое от второго».

Подведем итоги. На сегодняшнем занятии Ал-Анона мы признали алкоголизм болезнью и оставили попытки контролировать не только «питейное», но и всякое другое поведение мужа. Мы проанализировали сжигающие вас до сих пор чувства: гнев, отчаяние и страх. Мы решили, что надо что-то делать со здоровьем жены, если муж болен алкоголизмом. Причем мы усвоили, что состояние жены может улучшиться как в том случае, когда муж пойдет лечиться, так и в том случае, когда он наотрез отказывается. Если все это дало вам хотя бы каплю облегчения, то мы продолжим занятия в группе Ал-Анон.

Е. ОПОЛОВНИКОВА

В КИЕВСКУЮ РУСЬ- ЗА МУДРОСТЬЮ

Мир культуры древней Руси, да и культуры другого времени остается для школьников закрытым. Те знания, которые дает школа, неспособны приоткрыть дверь в этот мир. Нужен опытный проводник, не инструктор, не инструктор, а человек, способный увлечь, пробудить потребность внутренней работы, работы души и ума.

Где они, эти люди?

Нам интересен их опыт, их путь, их ошибки и открытия.

Поехать в Киев предложили сами ребята, а кто именно — уже не помню. Мы вместе пытаемся постигнуть, осознать хотя бы, что она существовала — великая, мудрая культура наших соотечественников, культура Древней Руси.

Стыдно о ней не знать? Смотря кому и перед кем. Если в голове пустота, то и стыдиться-то, выходит, нечего. Сознания для того нет.

Со-знание... Слово, наделенное глубоким смыслом. Значит — приобщение к общему знанию, накопленному людьми в веках, к бесценному и нетленному богатству человеческой мысли. Оно всем нам доступно — бери сколько душе угодно! Кто ж вкусит его сладостный плод, тому и радость жизни улыбнется. Почему? Да потому, что тогда у человека появляется само-со-знание. И как бы ни складывалась его жизнь, он всегда сумеет найти в ней мудрую красоту, сумеет постичь истинную радость.

Нельзя сказать, что наш историко-культурный кружок в сельской школе пользуется особой популярностью среди ребят. Но ездить по разным местам и ходить в походы они любят. Впрочем, в дальние многодневные поездки родители не всегда отпускают: когда по хозяйству помочь надо, а когда и денег нет. Страшный бич нашей сельской (да и не только) жизни — пьянство. Заработки в совхозе неплохие, но если родитель или — не дай Бог! —

родительница пьет, то о достатке в семье говорить не приходится. Одному — весело и чувствалось, другому — горе глубокое. И гармонии, а еще с малолетства.

В Киев поехала лишь часть кружковцев, а мудрой четверо мальчишек — Роман Федорович, Ваня Гусев, Саша Латухин, Вася Забродин и четверо девчонок: Светлана Усачева, Ира Мордакина да две сестренки Варя и Оля. С нами еще ездил учительница истории Ольга Вячеславовна Фролова, молодая, красивая, недавно окончившая московский пединститут. Братья ее очень любят. Дорогу в оба конца им оплатил Туровский сельсовет, а у командировка была от Советского фонда культуры. Когда оформляла ее, она с каким равнодушием относилась к подобному роду мероприятий. Гадко, помню, душе было...

Сначала-то записалось почти двадцать человек, но после одной телепередачи желание ехать заметно поубавилось. Киевские старшеклассники охотно рассуждали тележурналисту, что они решительно настроены против своих сверстников, не говорящих по-украински. Пошли, например, к подростку, спросили: «Галстук по-украински? Не з-з-н-н-аешь? Учись!!» И врежут объекту опроса — в всякий случай...

Потом мы на кружке обсуждали этот эпизод. Однако опасения наши напрасны. Древний город встретил нас добро.

Великих мыслителей породила эта земля. И замечательно то, что их раздумья образно преломленные в такие, казалось бы, «бесплотные» понятия, как «Бог», «душа», «возмездие», «благодать», «просветление» и многие другие, мы встречаем ныне уже как научно доказанные и вполне закономерные. Бог — изначальное совершенствование человека; душа — исчезающая энергия человеческой жизни.

...а почему... возмездие... энергия... внутренне... то есть... отхода... близки... «совесть»... приходят... когда... совершенств... крас... глубинную... дух... «разлит»... Разу... ксенскому... в названии... четкостью... нужно де... в человеке... Добрые... И лк... случайно жите... недели стр... за их предел... асфаль... газами... и утеша... на целов...

...а почему бы и нет? — к пере-
ложению; возмездие — притяжение
явлений к человеку из-за
энергетического равнове-
сия, из-за внутреннего духовного дис-
баланса, то есть своего рода связи
чертовщиной, отхода от Бога; благодать
— просветление — почти одинаковые по
смыслу слова, близкие к понятиям «со-
знание» и «совесть». Благодать и про-
светление приходят к человеку не случай-
но, а лишь когда он внутренне подго-
товлен к совершенствованию своей жизни,
когда в сознании и подсознании преобла-
дает глубинную красоту, а потом, вдруг,
подключая свою духовную энергию к доб-
ру, что «разлито в воздухе», к Богу,
к всеенскому Разуму, к Матери-Природе
— не в названии дело, — уравновешивает
ее четкостью мысли, пониманием
того, что нужно делать и как. Просыпается
в человеке вместе с сознанием со-
весть. Добрые мысли рождают добрую
энергию. И люди тянутся к добру.
Не случайно жители больших городов
конце недели стремятся выехать куда-
нибудь за их пределы, поближе к природе,
нескованной асфальтом, не задымленной
хлопными газами. Природа помогает,
покаивает и утешает. То же воздействие
оказывает на человека и подлинное ис-
кусство: живописные полотна, овеванные
музыкой и чувствами, музыка, вводящая
в мир гармонии, архитектурные творения,
отражающие не богатством и много-
лишь часть кружильем, а мудрой сочленностью форм,
как — Роман Фоминской красотой и пользой...
Латухин, Вася Зайцев. Конечно, в жизни все многограннее
и сложнее. Но как без костного скелета
двое сестренки Василисы может жить человек, так и без
Бога. С нами еще много вещей, без осмысления Истины
Ольга Вячеславовна возвращается его жизнь в жалкое, суетное
бытие, красивая, но бессмысленная, бесхребетная.
Первый русский митрополит Иларион,
заведенный в сан без разрешения ви-
сантийского патриарха самим народом,
самый выдающийся мыслитель отечественного
средневековья, самым красивым челове-
ком считал того, кто «истиною обут,
ислом венчан». Тот же — и самый счастли-
вый. Счастье ведь не в том, чтобы
есть и напиться, удовлетворить только
биологические потребности, а в том,
чтобы почувствовать, осознать себя Чело-
веком — высшим творением природы.
Как актуально для нас сегодня «Слово
и благодати» Илариона! Жаль,
не переиздают еще массовыми ти-
рами труды мудрецов, наших сооте-
чественников. Ничего нового в области
взаимоотношений и откры-
тий было бы не надо. Истинны вечны.
Мудрствовать лукаво, заглушая
преплетенными рассуждениями веками
напыленные мысли! Вот и живем, по-
добно плодам собственного недомыслия.
Любое зло — это в конце концов
ограниченность мышления.
Ограниченность сознания сиюминутными,
неразумными потребностями. Злой че-
ловек — неразумный человек.
Мудрых добры...
«Благодать» против низведения благодати до
просто другого, материального закона. Закон плодит страх, а
Бог — любовь. Правда. Она универсальна, всеобъем-

люща. Истина и есть благодать. Подобно солнцу, она светит — всем — людям, всем «языкам». От закона можно укрыться, утаив явное. Но лишь на время. Все тайное рано или поздно становится явным. Истина всегда торжествует. Она неизменна в веках. Иларион не ограничивается сферой вероисповедания; он переносит свои заключения в людскую повседневную жизнь. Закон, с его точки зрения, разобщает народы, возвышая одни и порабощая другие.

Действительно, если у человека нет совести, нет сознания, то, так или иначе, в жизни он сделает немало зла. Хотя бы по недомыслию. Озаренный же благодатью, понимающий неслучайность и взаимосвязь всех жизненных явлений, даже мелочей, человек живет по божьим, общечеловеческим законам, не предусмотренным административной властью. Да их и невозможно предусмотреть.

Почти на половину тысячелетия позже Илариона жил Симеон Полоцкий (1629—1680). В своих проповедях и литературных творениях он продолжал идеи Илариона. Он обращал внимание, сколь впечатлительна к восприятию окружающего мира душа ребенка. Она — словно воск. «На том воску напечатает кто смиренного и незлобивого голубя, выну пребудет человек той смирен и незлобив, яко голубь. Напечатает ли кто лютаго лва или волка хищнаго, выну будет человек той жесток яко лев и хищлив яко волк. Напечатает ли кто орла высокопарна и светлюбива присно, той человек вышняя имат мудроствовати и светлая. Напечатает ли кто землеточиву кроторию или блато-рачителя вепря, поистине той человек до смерти будет земных благ любитель и блага греховна искатель. Напечатает ли кто труболубива вола, выну иматъ той человек во трудах пребысти. Напечатает ли кто ленивого осла, всегда в лености той человек имат жити. Напечатает ли кто гневливого медведя, хитрого лиса или лающа пса, до кончины живота си той человек пребудет гневлив, хитр и лаятель честных. Аще же напечатает кто смиренного агнца или чистого горностая, той человек до последнего издыхания будет смирения любитель и чистоты хранитель».

у современной молодежи понятия о добре и зле как бы поменялись местами. Ералаш в голове полнейший. Не у всех, конечно, но у многих. Мир истинной красоты мало притягивает; да и усилий никаких делать не хочется — так воспитаны. Да и по радио, и по телевидению все больше о развлечениях разговор, чем о творческом труде или самосовершенствовании — основах жизненных основ. Сознание и разум отключаются, остается только физиология, то есть механика жизни. Страшно. Страшно жить в царстве агрессивной глупости. Но надежда все-таки есть: мы увидим, что слишком бесчеловечны плоды ее деятельности. Наглядно бесчеловечны. А это — уроки. Уроки на завтра.

В отличие от аппарата в центре, Киевский фонд культуры отнесся к ребячьим нуждам со вниманием. Во многом помогли нам и делом, и советом, пригласили нас на концерт духовной музыки в Киево-Печерскую лавру. Концерты эти пользуются среди киевлян огромной популяр-

ностью. Но для ребят специально оставили билеты да и продали их вдвое дешевле. Спасибо! (А «спасибо» — как-то пришло в голову — это от древнего «Спаси, Боги!»)

Однако ребят на концерт «Спаси, Бог!») буквально на аркане. Никак не хотели идти. Особенно мальчишки сопротивлялись. Угрозы мои — я, признаться, рас- свирепела — были страшными. Первая — что завтра же отправлю всех назад или же сама уеду. Пусть по кинотеатрам ходят в Киеве. Или — по дискотекам. Рабами их еще называла, не понимающими доброго отношения, не включающими сознание при определении тех или иных своих действий. Много глаголила. Но откуда у ребят может быть сознание? Ребята, помню, все-таки попритихли. На концерт, смирившись, пошли, но как бы снисходительно. Концерт был в Никольской трапезной церкви Киево-Печерской лавры. В Лавре ребята уже были.

В зале, под сводами церкви, мальчишки сразу же скучковались. Я их хотела посадить в первых рядах (мы пришли пораньше, когда зал только начинал заполняться людьми), всё боялась, что они во время концерта будут разговаривать или смеяться. Но они проигнорировали мои слова полностью. Сели на последнем ряду, в дальнем углу. Оглянулась потом — сидят чинно. С девочками и Ольгой Вячеславовной мы сели впереди. Зал постепенно наполнился до отказа.

На сцену вышли молодые светлоликие девушки и прямо-таки бравые юноши, но овеванные каким-то ореолом благо-родства, столь непривычного в нашей жиз-ни. Что-то сосредоточенно и негромко напевая, вышел дирижер. На его удиви-тельно добром лице была чарующая ра-дость; та самая радость, которую одарен-ные натуры всегда щедро дарят людям. Им помогает Бог. Или — благодать.

Хор студентов Киевской консерватории под управлением народного артиста Украины, профессора Павло Муравского исполнил старинную церковную музыку. Впервые звучала «Литургия» Александра Кошица, замечательного украинского композитора, чьи произведения до сих пор почти неизвестны.

Широкими, чистыми волнами, убаюкивающими душу и просветляющими разум, звучали голоса молодых.

Зал аплодировал стоя. Восторженные слушатели с невольными улыбками (порой скрывающими слезы) расходились неохотно.

С ребятами долго шли молча. Потом Рома подошел ко мне.

— Елена Александровна, нам понравилась. Зря мы вам нервы трепали. Вы нас извините.

Это была одна из счастливейших минут
моей жизни!

Как часто в душу вселялось уныние, когда ребята не только меня не слушались, а как бы и не слышали меня, не понимали совершенно, о чём это я говорю. Все усилия казались ненужными. Пустая трата времени, думалось тогда.

Но ничего не остается бесследным. Ни добро, ни зло. И то, и другое воздействует на человека, особенно молодого. На ребят, конечно, большое влияние оказала обстановка в зале, ее светозвучный

Оказалась остановка в зале, ее световосный

они поддались ему. На серьезной музыке, приняла. Поняли ее, влиянием каких-то факторов — того же «энергетического» фактора говоря, последний свидетельствует о том, что мы сами способны создавать эту или иную среду жизни — такую или благостную.

Наверное, каждый человек, впервые приехавший в Киев, прежде всего устремился в Киево-Печерскую лавру, один из крупнейших древнерусских монастырей, а может, и крупнейший, если ориентироваться на середину XI века, время его основания. Первые века монастырской жизни — XI—XIII — овеяны каким-то особым, влекущим в небесную бесконечность мудрым таинством. Именно в этот период монастырь играл ведущую роль в развитии русской культуры, был центром летописания и житийной литературы. Творения Луки Жидаты и Илариона, Феодосия Печерского и Нестора, Серапиона Владимирского и Иоанна Грешного, Даниила Заточника и Климента Смолятича являют собой такое богатство народной мысли, что даже малое ознакомление с ними приносит величайшую радость познания и дает внутреннее успокоение ищущему Истину уму. Все становится на свои места, ясным и понятным. Человеческая жизнь обретает смысл.

И как жаль, что в наших школах не знакомят учащихся с философской мудростью древнерусских просветителей... Их раздумья не заумны, не абстрактны, а просты и убедительны, как сама жизнь, как Правда и Истина. Но эти сходные понятия всякого человеческого существования остаются за пределами сознания наших школьников. По крайней мере, за пределами предусмотренной для них программы обучения.

Учителя плохие у ребят? Да нет, учителя — лишь следствие того бессознательного периода жизни, в котором на протяжении вот уже более семи десятилетий пребывает наш люд. Его искусственно заторможенная жизнь послужила хорошей основой для беззастенчивого размножения Зла и Неправды (или — Кривды, как говаривали в старину). Разрослись они до огромных размеров, и никакими словесно-демогогическими покровами их не скрыть. Ну а если раньше и удавалось ими прикрываться, так это лишь потому, что в «демагогии» той, в словах разных, была и дорогая народному сердцу была правда, ради которой он всем готов был пожертвовать. И жертвовал! Но был обманут. Не все так просто в жизни, как поначалу кажется. Борьба Добра и Зла многолика, длительна. Без Зла и Добро не всегда явно видно.

...Однако вернусь в Киев. Мы с ребятами тоже сразу же по приезде пошли в Киево-Печерскую лавру. Впечатлений множество. Обо всем не только не расскажешь, но и не упомянешь. Что поразило больше всего? Конечно, необычное, невиданное дотоле.

Пещеры... Тихо, сосредоточенно шли по ним ребята, бережно закрывая ладошками горящие свечки. Каждый купил у входа по свече как положено, хотя для ребячьих карманов недешево — по рублю штука.

Выходили из пещер тоже молча и серьезно. Ваня, не зная, наверное, куда деть свечку, стеснясь, может, в руке ее нести, скрутил из нее браслет. На руку надел. Независимость поведения демонстрировал. Парень он видный, высокий, порисоваться не прочь. Мои замечания по поводу неэтичности такого браслета проигнорировал. На «решительную борьбу» после посещения святых мест энергию мне тратить не хотелось. Но сами святые места Ване помогли.

Шли мимо нас монахини. Одна вдруг как закричит (именно так) на Ваню: «Что ты делаешь в святом месте? Зачем Божью свечку скрутил? Зачем сам себя счастья лишаешь, — уже на других, более низких и спокойных нотах, — вне Бога живешь?» Ваня застыл, даже рот чуть приоткрыл от внимательного, самозабвенного слушания. Свечку сразу же раскрутил.

Монахиня, молодая, бывшая в миру, видно, решительной и энергичной, прямой и искренней, взглянув на меня мельком и тут же отвернувшись, продолжала: «Не учителя у вас, а лжеучители. Лжеучители, если вас, ребят, на путь истины не наставляют!»

И пошла дальше, догоняя быстрыми шагами своих спутниц. Ваня ко мне подошел. Шли мы с ним молча. И монахине я ничего не ответила. В ее словах было много искренней боли. Знакомой мне боли. Оттого она и кричала.

Ее слова — я глубоко убеждена в этом, да и сам Ваня говорил — на всю жизнь останутся в юношеской памяти, постепенно взрослеющей, останутся ясным просветом в сумбуре жизни, останутся нужной, действенной установкой.

Побольше бы таких установок давали наши телевидение, радио и пресса. Меньше бы тогда удивлялись катастрофическому росту молодежной преступности. Советы, учителями данные, нередко воспринимаются ребятами как официальные лжеслова, от которых не только уши, но и сама жизнь вянет. Их сознание во многом формирует среда, ее господствующие тенденции. Угасают ребячьи души в роковом экстазе...

Единственный тому противоборец — наша общечеловеческая культура, и прежде всего близкая ребячьим сердцам культура отечественная. В ней — нетленная красота жизни.

Киев — древний центр этой культуры. Как к мудрому старцу, ехали мы, россияне, к нему на поклон. А он увещевал нас словами Киевской псалтыри:

«Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются».

Реклама

У ВАС СЫН ИЛИ ДОЧЬ?

Медицинский центр «Андролог» открыл подростково-юношеское отделение, где специалисты НИИ физиологии детей и подростков Академии педагогических наук СССР и других институтов по гинекологии, андрологии, эндокринологии и т. д. консультируют родителей и лечат:

- раннее или позднее половое созревание,
- нарушение развития половых органов,
- гинекологические заболевания,
- крипторхизм и варикоцеле,
- нарушение веса и роста в период полового созревания,
- эндокринные заболевания (в том числе щитовидной железы),
- отклонение в сексуальном поведении.

Центр оснащен современной аппаратурой, позволяющей проводить электроэнцефалограммы, электрокардиографию, клиническую антропометрию и др.

Иногородним оказывается помощь в расселении.

Справки по телефону:
925-52-97, 925-72-38.

Наш адрес: 103051, Москва, 1-й Колобовский пер. 25. (Станция метро «Цветной бульвар»)

Будем рады принять вас в медицинском центре «Андролог».

произошло, о чем вы и не догадываетесь. И не догадываетесь, я тоже не рас-
ски...у...»
Он лежал в постели, ему не хотелось даже шевелиться.

Лариса была дома, он это знал. Утром будто уходила в школу, а потом, когда уходили мамы, тихонько шевелился ключ, как затаенное дыхание, на носочках шмыг в свою комнату. Не хотела, чтоб Миша пришел к ней!

А он и не пойдешь. Ему страшно по-смотреть на Ларису, белую-золотую Королеву, растерзанную на полу. Когда это страшное подступало к глазам, он с силой смыкал веки, придавливал пальцами — тогда под ними только красные и черные полоски трепыхаются.

И все же здесь, под теплым одеялом, которое не могло согреть, находились его руки и ноги, голова и туловище, а весь он был там, в соседней комнате, напрягался — уловить движение, вздох, всхлип, но тишина...

Ему плохо, а — ей?

Тут ему снова приходилось заплуживать глаза и вдавливать в них пальцы.

Хлопнула дверь в Ларисиную комнату — будто люстра соскочила с крючка и разлетелась на полу. Полилась вода в ванной.

Снова хлопок двери. Что она там делает? Миша вылез из-под одеяла. Затаив дыхание, отворил свою дверь, подкрался к соседней. А она вдруг тихонько поехала сторону, хлопнула о стенку.

У зеркала в длинном мамином халате знакомая девочка. Нет пышных золотых рядей, в которых наперегонки с Мишиными пальцами резвилось солнце, не стекают на белые руки золотые капельки.

Черные космы по плечам, черные проалы вместо глаз, густой кровавый слой на устах. Голос — Ларисы:

— Испугался? Нет больше Королевы, Мишуня. Ведьма есть, фурия! — Она воздела руки со скрюченными пальцами, зашипела. — Не танцевать, не петь — вызвать всех подряд. У-у-у! — бросилась к нему.

Миша попятился, но Лариса вдруг снила, опустилась возле него на пол, прижалась:

— Если бы смогла — и кожу содрала, чтоб их мерзости на мне не осталось.

Перекрасилась, не бойся. Мама убьет, да что мне теперь? И в школу больше не пойду. Что делать, Мишуня, что? — Отпустила его, поднялась на колени, отстранила от себя за плечи руками, напряженно вглядывалась в его глаза.

— Неужели и у тебя может быть когда-нибудь такое лицо?

Миша понял: она о тех, страшных, издала. Мотнул головой — нет.

— Если бы можно было это знать наверняка! Ведь и ты — мужчина.

— Мальчик, — сквозь сомкнутые губы рошептал Миша.

Лариса услышала.

— Сейчас — мальчик, а потом?

Она так всматривалась в его лицо, что выискивая для себя разъясняющее, угнетающее, что в нем вдруг родилась новая-то перед нею вина за всех тех, кто или мальчиками, потом станут мужчинами и уже одним этим почему-то страшны...

Он не мог бы выразить словами это возмущение, сказал то, что озарило его

мгновенно, как спасительная истина: — Я женюсь на тебе, Ис-са! И никогда не оставлю одну! — Что-то счастливо в нем потекло от этой вымечтанной откровенности.

Она засмеялась, а из открытых глаз потекли слезы, проливая черноту на щеки.

— Вот вырасту — и женюсь! — Сказал он увереннее.

— Королевы не выходят замуж за своих пажей, они только позволяют им обожать себя. Но за тебя бы я, конечно, пошла замуж. Ты — верный. Только опоздал ты, Мишуня, родиться. А больше — не за кого. Все мразь и подонки! — Она поднялась, решительно подошла к окну, задернула шторы. — Нет для меня больше белого света! Страшно! А ты живи, Мишуня, забудь все, что увидел, — она прикрыла на миг его глаза ладошкой.

Отняла. — Ты хороший, добрый и светлый. Когда подрастешь, может, таких, как ты, станет больше, они переселят...

Лариса отвела его в постель, прикрыла одеялом, кончиками пальцев сомкнула его веки:

— Усни и забудь!

Вечером Лариса сама позвала его. Возникла на пороге, поманила пальцем.

Лицо ее было чистое, умытое. Черные волосы подобраны в узел. Стала Лариса старше, строже, будто его вторая мама.

Мама разговаривала на кухне за закрытой дверью. Знали ли они, догадывались? Если бы знали — могли бы так спокойно о чем-то толковать? Не слышно было, чтоб и за волосы перекрашенные мама ругала Ларису. Может, проспал?

Лариса плотно закрыла дверь.

Свет был погашен. Из широкого окна вливался в комнату серебристый поток: пульсировала огнями насыщенная светом ночь, мерцание звезд сливалось с тысячью мерцаний огромного города, и только там, где лес, где в черных куполах спали вороны, сосредоточилась тьма. И кто-то приглушенно пел, то ли в комнате, невидимый, растворенный в темноте то ли с мерцанием проникали сквозь стекло слова:

На маленьком плоту
Сквозь бури, дождь и грозы,
Взяв только сны и грезы
И детскую мечту,
Я тихо уплыву,
Лишь в дом проникнет полночь...

Откуда взялась эта песня? Раньше он ее у Ларисы не слышал. Неспроста явилась она сюда! А может, это Иса поет о себе, а ему кажется, — кто-то другой? Он даже на носочки приподнялся, чтоб разглядеть ее лицо, но губы — сжаты и глаза напряжены. Она тоже вслушивается в песню, она что-то решает.

Лариса подвела его к окну — будто втянула в новую игру.

— Может, вон там, далеко-далеко, в других мирах, нет зла и подлости, насилия над человеком. Хочу туда! Здесь — не могу...

— Возьми меня!

— Нет, в эту дорогу каждый уходит один.

— А как — уходит? На плотик?

— Если был. Помнишь, по телу ползали — кто-то прилетает на землю из более развитых цивилизаций. Я бы с ними

улетела. — Она воздела руки, зашептала горячо, призывно: — О всемогущая вселенная, снизойди ко мне, унеси и раствори! И ты проси! Королева приказывает тебе, слышишь Паж?

— Не буду просить! — закричал Миша. Лариса зажала ему рот.

— Тише, все испортишь!.. Только разве их найдешь во вселенной? Тогда просто вот так распластай руки — и в звезды!

Миша не испугался, ведь окно закрыто. Но он понял — Королева уходит навсегда, и он не властен помешать, удержать, ибо произошло нечто такое, что сильнее маленьких сил его, Пажа Королевы, сильнее всего, что есть здесь, на земле. Вселенная поглотит Королеву.

Ему показалось, что звездный свет начал сгущаться, придвигаться к окну, вот ОНО, то, что навалится и унесет Королеву навсегда. ОНО откликнулось на призыв, подступило, протянуло свои щупальца, и это — не игра!

— Нет, нет!

Ничего больше Миша не увидел. Через стенку, сквозь одеяло и поглаживание испуганных маминых рук он всем телом осязал звучащую в Ларисиной комнате песню. Она не умерла, заоразживается, делает свое дело. Он напрягся, чтоб разобрать слова, и разбирал их, изнемогая от горя и бессилия — их не остановить.

Нить в прошлое порву
И дальше будь что будет,
Из монотонных будней
Я тихо уплыву
На маленьком плоту,
Лишь в дом проникнет полночь,
Мир, новых красок полный,
Я, быть может, обрету...

— Ис-са... уплывает... А для двоих там нет места...

— Спи, дурачок, спи, это только песня, — успокаивает мама.

— Не песня. Ты просто не знаешь.

КАНИКУЛЫ С ПОЛЬЗОЙ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

На прием в поликлинику вместе с мамой пришел мальчишка. Было солнечное зимнее утро, а он сидел отрешенный, бледный, с черными кругами под глазами. Десятилетний печальный «старичок». Мать то и дело вздыхала...

— Послушай-ка, — не выдержал я, — ты на улицу хоть выглядывай?

— Нет, — ответил мальчик, — совсем не гуляю. Дел много: уроки, музыкальные занятия, книги, рисование, телевизор. А во дворе скучно!

«Комнатный» мальчик... Совсем не абстрактное понятие: лишь в субботние и воскресные дни да и то далеко не все ребята бывают на свежем воздухе. У большинства современных школьников умственные занятия (то есть занятия статического характера) вытесняют и активный отдых на свежем воздухе, и спорт. Разрешительно спросить: а куда же смотрят родители?

Чтобы не быть голословным, приведу некоторые научные данные. Не так давно в нескольких московских школах был проведен специальный анкетный опрос, который выяснил, что почти три пятых родителей интересуются только выполнением уроков и лишь одна десятая — утренней зарядкой, закаливанием и тем, как дети проводят свое свободное время. Поэтому и разговор об организации зимнего отдыха детей мы начали именно с констатации этого печального факта: у нас «комнатные» дети. Весь учебный год школьники большую часть времени проводят в помещении. Дыхание у них неглубокое, и количество кислорода, поступающего в кровь, относительно невелико по сравнению с потребностью в нем организма, и особенно головного мозга. В организме же, который плохо снабжается кислородом, процессы обмена веществ проходят вяло, а это неблагоприятно отражается и на умственной работоспособности, и на аппетите, и в конечном итоге на росте и развитии детей. Вот почему лишний час, проведенный на свежем воздухе, так ценен для здоровья ребят, и особенно — для ослабленных и перенесших различные заболевания. Именно поэтому мы настойчиво призываем родителей отправлять детей гулять.

«Худые, бледные, вялые дети — жертвы плохого воздуха», — неоднократно подчеркивал выдающийся советский педиатр профессор А. А. Кисель. Эту же мысль горячо поддерживает и известный советский педагог В. А. Сухомлинский: «Не допустить «кислородного голодания», добиваться полноценного атмосферного режима — в этом заключается одна из очень важных предпосылок заботы о здоровье».

Специальными исследованиями установлено, что регулярные занятия физкультурой и спортом, особенно зимой, повышают активность лейкоцитов — защитных клеток. Они становятся, образно говоря, более боеспособ-

ными, и тогда атаки возбудителей острых респираторных вирусных инфекций не так страшны для человека. Против проникших в организм вирусов клетки начинают активно бороться, используя в качестве оружия интерферон. Установлено, что выработка интерферона у людей физически крепких и закаленных происходит в большем количестве, нежели у тех, кто ведет малоподвижный образ жизни и находится в тепличных условиях.

И в этом отношении каникулы должны быть использованы в полной мере.

В своей книге «Сердце отдаю детям» Василий Александрович Сухомлинский писал: «...зимние каникулы мы всегда проводили на свежем воздухе, среди природы — в походе, на привалах, в лесу, игре... Уже в первые зимние каникулы все дети стали на лыжи, ходили в лес, катались с горок... Очень важным источником здоровья был для нас труд в зимнее время на свежем воздухе». Думается, этими советами могут воспользоваться все родители.

Зимой, отправляя ребенка на улицу или в лыжный поход, проследите за тем, как он оделся. Чрезмерное кутанье способствует так называемым простудным заболеваниям. Лучше, если одежда для лыжной прогулки будет состоять примерно из трех слоев. Белье должно быть мягким, хорошо впитывать пот и быстро его испарять, пропуская воздух. Значит, требуются изделия из трикотажа и натурального хлопка. Следующий теплоизолирующий слой должен быть достаточно толстым, обладать максимальной пористостью и высокой теплоизолирующей способностью. Таковыми являются изделия из шерсти. И третий, наружный, слой должен отличаться малой воздухопроницаемостью, водонепроницаемостью и малой гигроскопичностью. Этим целям больше всего соответствует так называемая плащевая ткань. меховые шубы и пальто на меху для лыжных походов не годятся.

Особого внимания требует зимняя обувь. Тесная обувь затрудняет походку, причиняет боль и в ней холоднее: вокруг стопы почти нет воздушного слоя, а воздух, как известно, хороший теплоизолятор. Кроме того, тесная обувь сдавливает кровеносные сосуды стопы и мешает нормальному ее питанию и согреванию. Поэтому в зимние дни для прогулок детей лучше всего обувь в теплые сапожки, а еще лучше — в валенки. Если речь идет о лыжах — то в специальные лыжные ботинки. Надо только позаботиться о шерстяных носках и шерстяных или меховых варежках.

И еще немного о ногах. Поскольку зимой часто так называемые простудные заболевания начинаются с переохлаждения ног, их надо постепенно приучать к холоду. Для начала пустите детей ходить по дому в носках, а спустя некоторое время и босиком. Причем утром и вечером такие прогулки по комнате занимают сначала пять-десять минут в зависимости от индивидуальной чувствительности к холоду. Постепенно удлиняя на минуту, можно довести до получаса.

Не менее важно предохранить ребенка от переохлаждения верхних дыхательных путей. Для этого приучите его дышать через нос: при носовом дыхании воздух прогревается значительно лучше, чем при дыхании ртом. Помимо этого, он очищается от микробов, пыли и увлажняется. Когда ребенок вынужден дышать через рот, например, во время лыжной пробежки, нужно посоветовать ему язык прижимать к небу. Тогда холодный воздух, обтекая язык, будет прогреваться.

Повышает устойчивость организма к переохлаждению и рациональное питание. Зимой калорийность пищи должна быть несколько выше, чем в другие сезоны года — жиры и углеводы на морозном воздухе и при движении сгорают быстрее. Однако и продукты ни сгорают быстрее. Однако и продукты должны быть в достаточном количестве на столе. Но особенно важно позаботиться о регулярном поступлении витаминов в орга-

низм ребенка. Как можно чаще давайте ему квашеную капусту и другие овощи, всевозможные соки и свежемороженые фрукты, лимоны, яблоки и так далее.

Некоторые родители рассуждают так: пусть во время каникул мой ребенок отдыхает так, как ему нравится: «Хочет — целый день сидит перед телевизором, хочет — читает или, наоборот, целые дни проводит на улице». Это заблуждение. Многочасовое сидение дома так же, как и пребывание на улице, не дает полноценного отдыха. Вот почему лучше всего вместе с детьми составить распорядок дня на время каникул и постараться его придерживаться.

Коротко напомним основные моменты режима дня. Все школьники, независимо от возраста, должны вставать в 7 часов утра. Следующие 50 минут уходят на утреннюю зарядку, обтирание, туалет. Продолжительность сна — и в каникулы! — для первоклассников должна составлять не менее 12 часов, для детей восьми-девяти лет — 11 часов, для детей десяти-одиннадцати лет — 10 часов, для старших школьников — 9—8,5 часа. А чтобы дети успевали выспаться, они должны ложиться в одно и то же время, не позднее 9 часов вечера. Лишь старшие школьники могут позволить себе сделать это на час позже.

Иногда дети под различными предлогами стремятся оттянуть время отхода ко сну. просят разрешения досмотреть телевизионную передачу, дочитать интересную книгу — ведь завтра не учиться. Тут лучше проявить твердость и всякий раз убеждать ребенка в необходимости точно соблюдать режим дня. Потому что к началу учебы дети обязаны хорошо отдохнуть и окрепнуть. А при недосыпании, тем более систематическом, организм не отдыхает полностью.

Особого контроля во время каникул требуют телевизионные «бдения». Многие школьники смотрят буквально все — от мультфильмов до полуночных передач. А ведь разрешенная врачами норма — не более полутора часов в день.

Во время зимних каникул для ребят обычно устраивают немало праздников: новогодние елки, концерты, цирковые и кукольные представления, спортивные встречи, просмотры кинофильмов и так далее. Многие родители набирают массу билетов: у их детей все дни заполнены культмассовыми мероприятиями. Пребывание ребенка в помещениях с избыточным содержанием углекислоты вместо прогулок на свежем воздухе небезопасно с точки зрения инфекции, и утомительно, и вредно.

К сожалению, грипп частенько омрачает зимние каникулы. Противостоять эпидемии трудно. Но все же, чтобы уменьшить вероятность заболевания, мы рекомендуем утром, в середине дня и вечером проводить массаж биологически активных зон на лице, шее, грудной клетке и руках по методике старшего научного сотрудника 1-го Московского медицинского института Аллы Алексеевны Уманской. Обучиться этой методике можно в любой детской поликлинике. Полезно для профилактики гриппа и гриппоподобных заболеваний дважды в день мыть с мылом передние отделы носа, полоскать горло розовым раствором марганцовокислого калия или отваром шалфея, либо раствором пищевой соды, поваренной соли и йода: столовая ложка пищевой соды, столько же поваренной соли и 60 капель настойки йода на литр теплой воды.

Свою беседу нам хотелось бы закончить словами Сухомлинского, который так сказал о зиме: «Какие прекрасные возможности для воспитания и развития детей кроются в этой замечательной поро. Глубоко заблуждены те, кто считает периодом оздоровления детей только лето. Если не использована для укрепления здоровья зима — с умеренными морозами, мягкими обильными снегами, то лето не принесет пользы».

С. МАРТЫНОВ, врач-педиатр

НА ЛЕДЯНОЙ ГОРКЕ

Во-первых, администрация школы может проявить предусмотрительность и позаботиться об оборудовании снежной горки на своем дворе или в непосредственной близости от него. Горки лучше расположить в доступных для обзора взрослых местах, чтобы, с одной стороны, можно было вовремя прийти на помощь, а с другой стороны, дети чувствовали контроль за своими действиями. На этих местах и вокруг них не должно быть валунов, ям, проводов, столбов и так далее, а саму поверхность нужно выровнять. В подготовительных работах могут принять участие и сами ребята, и их родители. Площадку с ледяной горкой следует осветить, ведь зимой рано наступают сумерки.

Родителям стоит последить, чтобы ребенок, отправляясь кататься с ледяной горки во дворе школы, забегал домой переодеться и оставлял ранец или сумку. Одежда должна быть достаточно теплой, легкой и непродуваемой, не сковывающей движения ребенка. Если это не получается, посоветуйте хотя бы, чтобы ребенок на время катания снимал ранец со спины или освобождал руки от портфеля, так как этот груз может стать причиной травмы.

Каждый спортсмен знает: падение «по правилам» уменьшает силу удара, а следовательно, исключает травму или, по крайней мере, тяжесть возможного повреждения. Научить ребенка владеть своим телом при внезапной потере равновесия не такая уж сложная задача. Правила безопасного падения достаточно просты: в момент падения сгруппироваться, напрячь мускулы, как бы увеличивая поверхность тела при соприкосновении с ледяной поверхностью, а затем перевернуться в безопасном направлении.

Так, при падении назад следует вытянутые ладонями вниз руки развести в стороны, голову наклонить вперед, прижимая подбородок к груди, округлить спину, ноги согнуть. Падать вперед надо на вытянутые и слегка согнутые в локтевых суставах руки, а ладони направить вперед. Ноги должны быть выпрямлены, чтобы избежать повреждения коленных суставов, пальцы рук — напряжены, чтобы, спружинив, защитить ладони.

При падении на бок необходимо согнуть ноги в тазобедренных и коленных суставах

(как бы слегка присесть), приблизив тем самым корпус к земле; руки согнуть в локтевых суставах и прижать к туловищу; голову отклонить в сторону, противоположную падению.

При падении с высоты ноги слегка сгибают в коленных и тазобедренных суставах, стопы удерживают параллельно плоскости приземления, туловище наклоняют несколько вперед, руки сгибают в локтевых суставах и прижимают к корпусу; удар смягчается мышечной силой ноги. Если не удастся удержать равновесие, то можно упасть на бок.

Всю эту науку можно освоить дома, на досуге, пригласив в качестве тренера старших, занимавшихся спортом. Рекомендуем несколько упражнений.

ПАДЕНИЕ НАЗАД. Сесть на пол, согнуть ноги в коленях, вытянуть руки вперед. Быстро опрокинуться назад и перевернуться на слегка ссутуленную спину, подбородок прижать к груди. Выпрямленными руками упереться в пол, препятствуя перекачиванию на затылок. Постарайтесь постепенно увеличивать темп упражнения, чтобы все движения были слитными и естественными.

ПАДЕНИЕ НА БОК. Сесть на пол, вытянуть вперед правую ногу и руку, левую руку согнуть и положить на правое плечо, подбородок прижать к груди. Мягко свалиться на левый бок, переваливаясь от левой ягодицы к левому плечу.

ПАДЕНИЕ ВПЕРЕД. Встать на колени, согнуть руки перед собой ладонями вперед. Мягко упасть вперед, пружинисто упираясь ладонями в пол. Сделать то же из положения стоя, немного согнувшись вперед.

Если каждое из этих упражнений за занятие выполнять по 10—15 раз, навыки безопасного падения усваиваются довольно хорошо. Приобретенные в детстве, они служат человеку всю жизнь при самых неожиданных ситуациях.

Л. ЯКОВЕНКО,
кандидат медицинских наук

Фото
В. Морозова, Москва

Дети
на
ледяной
горке

...пур
...ахает
...ый день с
...читает или
...проводит на улице». ^{Дн.}
...часовое сидение дом
...ние на улице, не
...р. Вот почему лучше вс
...ставить распорядок
...стараться его придержи-

Травмы в школах, к сожалению, очень часты. В 1988 году из зарегистрированных медиками четырех миллионов травм у детей, около 330 тысяч составили травмы, полученные в школе. А есть еще и школьный двор и улица возле школы... Какой-либо официальной статистики о травмах, полученных детьми там, не существует. Но, по прикидке Всесоюзного научно-организационного центра по профилактике бытового и детского травматизма при Центральном НИИ травматологии и ортопедии имени Н. Н. Приорова Минздрава СССР, таких травм ежегодно случается около 70 тысяч.

«Дворовый» школьный травматизм поневоле носит сезонный характер, и гвоздь сезона, конечно, — ледяные горки... Сколько радости они доставляют детворе: какой ребенок устоит перед соблазном прокатиться разок-другой «с ветерком»? И только родители помнят о синяках, шишках и даже переломах, «заработанных» ребятишками во время катания.

Однако «изгонять» ледяные горки со школьного двора нет никакого резона: дети все равно накатают ледяную дорожку, да еще и в неподходящем месте — на тротуаре, близ мостовой и так далее. И тогда опасность станет еще серьезнее. Да и лишать детей движения на свежем воздухе зимой не стоит. Может быть, лучше позаботиться о том, чтобы ограничить вероятность получения трав-

Так, при падении назад след ладонями вниз руки разведи голову наклонить вперед, при док к груди, округлить спину. Падать вперед надо на вытянутые в локтевых суставах, направить вперед. Ноги должны, чтобы избежать повреждений суставов, пальцы рук — напружинив, защитить ладони. При падении на бок неопереть ноги в тазобедренных и ко-

Н. РОМАНОВА

ДАЙТЕ КОШКЕ СЛОВО

Окончание. Начало
в №№ 9 и 11

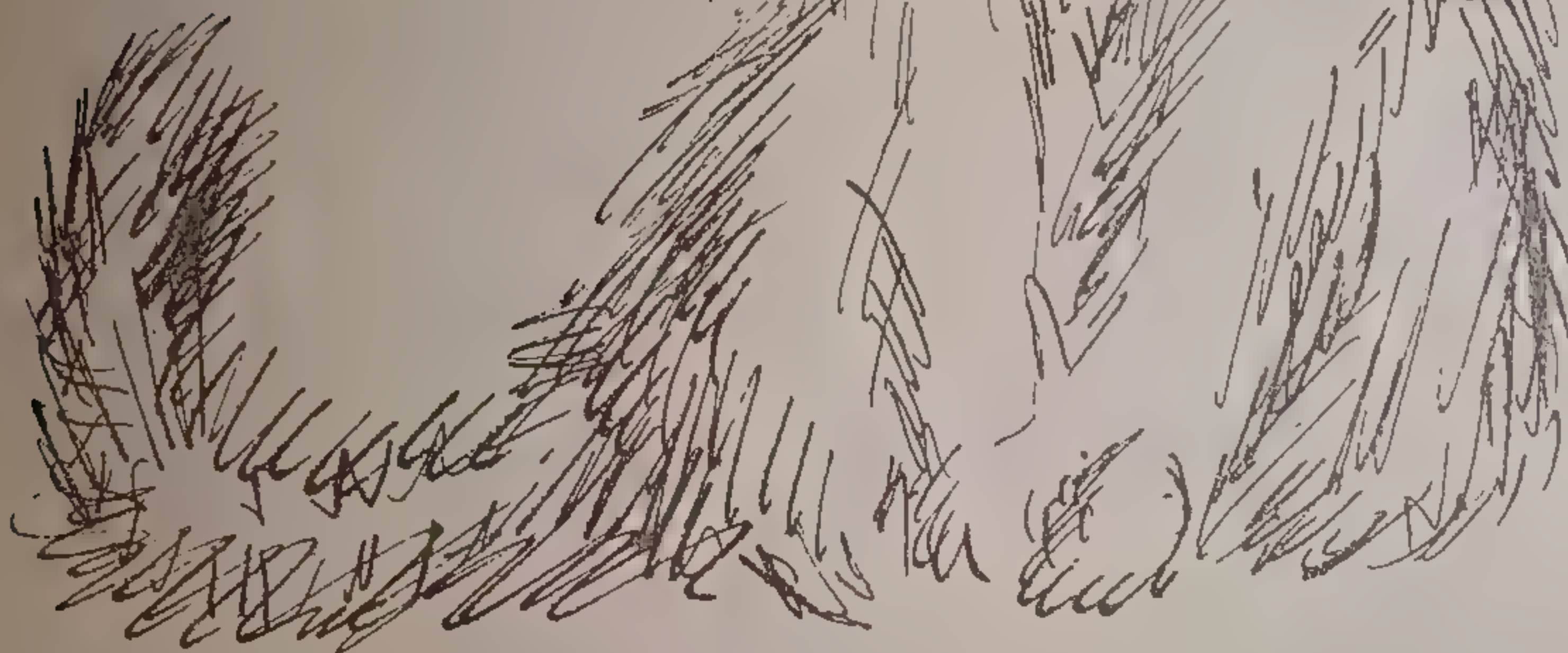

Рисунок А. Распопова

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Чапа и Чаполита

Котю мы любили, Котю мы баловали, от Коти все терпели. И Коте постепенно становилось лучше. И есть он стал больше, и шерсть не так лезла, да и, вообще, кот несколько подрос. Дело, правда, осложнялось тем, что болезнь захватила Котю в самый трудный момент его роста. И люди именно в это время часто заболевают, в момент созревания, когда ты уже не ребенок, но еще и не зрелый человек. Котя как раз в этот период созревал.

О будущей жене Коти я давно слышала, потому что ее давно уже предлагали Коте в жены. Слышала, что она черная, пушистая и роскошная.

Правда, я понимала, что любимое существо может казаться несколько красивее тому, кто его любит; но все же должны

быть хоть какие-то пределы необъективности. Чапа была действительно черная, но такая длинная и худая, а спина у нее была настолько облезлая, что о «красоте», если она и существовала когда-то, теперь говорили лишь только длинные остья волос, спускавшихся кисточками по бокам.

Мне было жалко Котю. Но у Коти, очевидно, было другое мнение относительно Чапы. Увидев ее, он тут же забыл обо всех. Чапа же вела себя странно. Поначалу манила за собой Котю, но как только Котя настигал ее, оборачивалась и шипела. Котя садился и озадаченно смотрел на нее. У Коти был тик. Когда Котя нервничал, он начинал часто-часто мигать. Котя сидел перед Чапой, мигал, и шерсть на нем вздрагивала.

Шли третьи сутки: Чапа прямо-таки изводила нашего Котю своими увертками и кокетством, хотя было непонятно, откуда оно у нее, у этой «облезлой крысы» (так про себя ругала я Чапу...)?

А Котя уже буквально падал с ног:

он больше не мог ни спать, ни бегать за Чапой.

Котя вспомнил о нас. Он пришел к маме и тут же заснул. Однако Чапа в состоянии вынести Котиного беспорядочного сна. Она тормошит его, и сон Котя снова плетется за ней. Вдруг изгибается и бьет Котю по «лицу», как обиженная женщина, негодующая на спящего на ходу мужа.

И тут я поняла: дело, конечно, не в Чапе (надо быть справедливой), которая пусть и облезлая и «неодухотворенная», но нормальная кошка. Дело в моем Коте. Возвращение к своему виду, понимание, что ты кот, приобретение навыков, практика общения с себе подобными после случившегося в детстве «запечатления на чужом веке» происходило медленно, постепенно и сложно. Сначала кот ему прокусил лезвие серая кошечка, которая сидела против него часами, что-то внушала ему и вот теперь — Чапа.

Майнарди пытался спарить лису с собакой. И хотя лисе (это был самец, а потом будем называть его лисом) и нравились собаки, так как он был запечатлен на собаку, так что чувствовал себя в некотором роде «собакой» и готов был полюбить собаку, но собака оказалась строптивой и не смогла (по мнению Майнарди) сжаться так низко, чтобы отдать свою любовь лису, который по рангу был выше ее. А лис, действительно, оказался рангом ниже: позволял собакам делать с собой что угодно и вел себя не так, как полагается настоящему самцу, которому достало от дать свою любовь. Такие выводы делает Майнарди, которому так и не удалось получить потомство от лисы и собаки.

Ранги, определяющие, кто выше стоит на иерархической лестнице, а кто ниже, играют у некоторых животных большую роль в выборе партнеров. Котя же, по-видимому, был до странного в своем поведении, что выходило из ряда тех, которые вообще имеют какие-либо ранги. И все поведение Котя поэтому было направлено лишь на то, чтобы вывести Котю из состояния непонимания и детства, на то, чтобы вынуть из Коти одно содержание и жить другое.

Котя не сопротивлялся, он покорно шел за Чапой, принимая все ее побои и все ее негодование. Но лучше бы он не мучился, лучше бы обиделся, окрысился, проявил хоть какую-то свою сущность. Однако Чапа не собака, а Котя не Чапа и Чапа добилась: у нее родились котенок и Чаполита.

Но только гораздо позже, когда у Чапы от другого «брака» и звали ее Чаполита, нам стало ясно, какое значение в жизни Коти имела встреча с этой «некрасивой», «неодухотворенной» Чапой, которая не только родила от Коти котят, но далеко продвинула по пути возвращения к своему виду. В отличие от своей матери (опять кошки), Чаполита была невинна. Казалось, роли переменялись. Чаполита не была Котю, она вела себя так скромно,

...относился к ней на-
...по-мужски снисходительно стро-
...сравнивая его отношения с Чапой,
...только удивляться, сколь раз-
...было взаимоотношения между
...и сколь нежной и проникающей
...друг друга может быть у живот-
...любви.
...Котя ревновал Чаполиту. Когда я брала
...на руки, он строго говорил ей: «Мяу».
...Чаполита тут же прыгивала. Но не по-
...ому, что боялась Коти. Не забитость была
...ее взгляде, а довольное, спокойное под-
...инение своему повелителю.
...Котя ее обожал. Ее созерцание счастья,
...ее любви смогли сделать то, что казалось
...невозможным. Котя окончательно вы-
...доровел.
...Подвергшийся импринтингу, будучи бо-
...е раним, наш Котя сразу попал в тысячу
...ложнейших ситуаций, каждая из которых
...сделала его существа действительности.
...сюда стресс, отсюда его заболевание,
...которого редко кто выкарабкивается.
...агодаря Чаполите, ее характеру, Котя
...рел в себе «мужчину». Второй признак
...импринтинга был повержен. Чаполита за-
...рила в Коте процесс возврата к себе,
...своему виду. Она подчинилась Коте.
...то, что Чаполита подчинилась ему, то,
...в этой паре Котя стал главным: прика-
...вал, ревновал и опять приказывал, вот
...и вылечило его. Закончилось его раз-
...ение на кота и человека. Котя наконец
...л котом. Особенным, с человеческим
...актером, но котом!

Характер и эволюция

...актер — признак индивидуальный.
...характеризует отдельную особь, от-
...а ее от другой такой же особи, то
...Однако характер не
...вдруг. Он менялся,
...эволюции, как и
...отношение к живой
...роде.
...если говорить об эволюции характе-
...то правомерно поставить вопрос так:
...его корни, откуда характер набирал
...как складывались его черты, прежде
...стать индивидуальной особенностью
...кого?
...из источников черт характера,
...образом их были те особенности ви-
...поведения, которые так ярко очер-
...более примитивных животных
...представлены там, как их
...Конрад Лоренц, «комплексными
...живания, реакция агрессии и т. д.).
...в эволюции, распадаясь
...отдельные компоненты или группы и
...впоследствии индивидуальной
...особенностью каждого. При этом просле-
...зачатки отдельных черт
...характера, которые мы
...уже у рыб (1), в других клас-
...большую и большую
...И тут, говоря о домашних животных,
...жени котам и собакам с человеком
...ольшую роль сыграл их характер, ко-
...и, по-видимому, более, чем у других
...тиных, схож с человеческим.

Странно? Но почему же? Мы ведь не удивляемся, что у кота голова и два глаза и сердце, как у человека. Что голова и глаза и сердце — не странно, а вот «характер» — странно. А тут, как раз, в «характере» все и дело.

Ведь в природе каждому свое. Рыбе — плавники, плавай. Обезьяне — длинные руки, лазай. Тигру — сила и ловкость. А ко-ту и собаке — «характер». Сродни челове-ческому. Чтобы понять могли человека и сблизиться с ним. А уж сблизившись, ста-новиться, благодаря явлению импринтин-га, все более похожими на него.

С древних времен коты жили рядом с людьми. Прошли тысячи лет; бесчислен-ное количество раз коты в свой крити-ческий период общались не только с себе подобными, но и с человеком. Кот в кри-тический момент видел человека! Он «впи-тывал» его в себя, запечатлевал его образ, растворялся в нем. Кто он теперь? Сов-сем другой. У него другие должны быть повадки и чувства. У него должна быть «тонкость души» и ум незаурядный; да если на то пошло, он должен быть дей-ствительно сродни человеку.

Итальянскому этологу Майнарди для опытов над мышами нужны были дикие крысы. «Но где их теперь найти? — сокру-шается он. — Ведь ни в одной крысе нель-зя быть уверенным, что она воистину дикая».

Вся живая природа, сталкиваясь с чело-веком, постепенно становится «одомаш-ненной», вбирая в себя его черты, повадки и сущность.

Так что уж говорить о котях!

Котя дрессирует скворца

Скворец майна — удивительно красивая птица. Черная, с огромными желтыми продолговатыми глазами. Египетский про-филь, да и не только профиль...

Я все узнала: и чем кормить сквор-ца, и как мыть клетку, но дело оказа-лось совсем не в этом.

Милые попугайчики, кенари, которых я видела у других, все это были руч-ные птицы почти как мой Котя, а этот — дикий, пугливый до безумия. К клетке нельзя было подойти: скворец начинал так биться о прутья, что разбивал в кровь глаза!

Я учила скворца говорить, я хотела про-никнуть в тайну птичьего разговора. За-водила пластинки с человеческой и птичьей речью, часами повторяла одни и те же ласковые слова. А скворец все метался по клетке...

Как ни странно, помог моему сближе-нию со скворцом Котя. Когда скворца принесли, я перестала пускать Котю в ком-нату, где стояла клетка. Я сделала это так решительно, так резко отогнала Котю от двери, что Котя понял: мяукать под дверью (бить на жалость) или ждать, когда о тебе вспомнят, бес-смысленно. О нем помнят, слишком помнят, все время следят, чтобы дверь была закрыта — и ничего не поможет. Здесь не выклянчишь и не выпросишь, здесь дело посерьезнее: в комнате сидит скворец. Котя видел, когда скворца при-несли, слышал его скрипучие звуки, кото-рые называются пением, чувствовал сквор-

ца по запаху да и прорывался несколько раз в комнату, подкарауливая, когда кто-нибудь открывал дверь. Котю тут же выставляли. Кричали: «Нельзя!» И Котя понял: «Нельзя!»

Но очень хочется, так хочется, что не то что слово «нельзя!» поймешь, а пой-мешь все, до конца сообразишь и при-думаешь! Вот тут-то и сработал опять механизм, когда животные становятся вдруг сообразительные, когда они как бы переполняются желанием, «мотивацией».

Говорят, что кошки плохо дресси-руются. Но почему? Ведь как раз кошки чрезвычайно любят повторение одних и тех же ситуаций и даже их создают, стараясь реагировать на них одинаково, превращая их в ритуалы. Однако все это делают лишь тогда, когда этого сами хотят.

Коты плохо дрессируются, по-видимо-му, именно потому, что многие их дейст-вия, привычки, ритуалы у них более ос-мысленны, нежели у других животных. Конечно же, рефлексы у них существуют, облегчают им жизнь, создают фон. Но сознание, проблеск разума не дремлет! Он тут как тут, стоит только вклю-читься «механизму понимания».

Котя решил усыпить наше внимание. Он перестал рваться в мою комнату, ходил, спал, ел, был спокоен и уравни-вешен. Глядя на Котю, действительно, можно было поверить, что он смирился, понял, что «туда» — нельзя, привык к но-вому положению дел и всем доволен.

И вдруг однажды, когда мы сидели за столом в кухне и пили чай, мы услы-шали душераздирающий крик: «А...А...А!» Вбежали в комнату и увидели орущего скворца и виновато удивленного Котю. Котя был не менее нас поражен челове-ческим криком скворца.

Котю выставили за дверь, сильно отшле-пали, громко отругали. Но произвело это впечатление вовсе не на Котю (плевал он на наши шлепки, прекрасно знал, как мы его любим), а на скворца! Так, говорят, укрощают диких слонов. Дикие слоны не подпускают человека. И когда ничего не помогает, ни ласка, ни еда, устраивают инсценировку: слона связывают, не кормят, а потом приходит избавитель, который развязывает веревки, лечит раны и дает поест. Этого осво-бодителя слон и начинает любить.

Таким освободителем для скворца не-ожиданно оказалась я. Несколько раз я выставляла Котю за дверь, прибегая на крик скворца. И скворец вдруг стал доброжелательнее ко мне. Он все еще метался по клетке, когда я сыпала ему корм, но уже не с таким неистов-ством. Прижимался к прутьям, но не раз-бивался о них в кровь.

А то, что скворец способен воспри-нять доброжелательное отношение, так это понял даже Котя. Вот уж когда он сообразил! Вот где его поведение дошло до невероятной сознательности! Котя больше не врывался в комнату, не под-бегал к клетке со скворцом. Более того, он даже не притворялся, что скворец ему безразличен. Напротив, и вот тут начинается самое главное: Котя входил в комнату и всем своим видом стре-мился показать, что он уважает страх скворца перед ним и никоим образом не

хочет причинять скворцу хоть какой-нибудь вред. Для этого он идет не обычным путем, а вдоль стены, самой дальней от скворца.

И скворец, на понимание которого это было рассчитано, понимал это. И не кричал, а взволнованно, напряженно смотрел надвигающегося к дивану Котю и ждал. Чего же кричать, когда на тебя явно не собираются нападать... Это как-то не солидно для умной птицы!

Кот прямо-таки «дрессировал» скворца. Он приучал его к себе. Котя сидел на диване и смотрел на скворца спокойно и доброжелательно. Уходил, и опять приходил, и опять сидел спокойно. Мы перестали волноваться, поскольку знали в опасный момент скворец нас позовёт. Но скворец не звал. Он тоже смотрел на Котю. Казалось, они очень интересуют друг друга; вроде бы им даже вдвоём веселее... Во всяком случае Котя делал вид (или на самом деле так было), что ему скучно без скворца и просто интересно смотреть, как тот прыгает, клюёт червячков и пьёт воду. Скворец же, когда не было на диване Коти, был более обеспокоен: он вытягивался на длинных ножках, стараясь заглянуть под клетку — не там ли Котя?

Не знаю, чем бы это все кончилось, если бы не случилось несчастье.

Несчастье

Возможно, это была случайность. Но теперь вспоминается, что и ножка у Коти была к тому часу больная. Вроде бы накануне мама наступила на нее, и Котя вроде бы захромал, заплакал. Никто тогда не обратил внимание, потому что и раньше Котя, разлегшись на полу совершенно беззаботно, подставлял то хвост, то лапы.

Но теперь кажется, что от этого все произошло, потому что ведь и раньше Котя иногда обманывал нас и, подкараулив, когда мы откроем форточку, мчался к окну. Возможно, и погода всему соответствовала, и подоконник обледенел. Но теперь и другое думается: какие-то мы были все-таки обалделые от этого сочетания скворца и Коти.

Как всегда, я, прежде чем открыть форточку и проветрить комнату, отнесла Котю на кухню и закрыла дверь. Но в тот миг, когда я открывала дверь комнаты, кто-то открыл дверь кухни. И Котя, который все видел и только ждал момента, надеясь именно на такой случай, выскочил из кухни и бросился без остановки в комнату. Он бежал так поспешно, так боялся, что сейчас, когда все складывалось удачно, все рухнет, что я не решилась его остановить. Заметив, что он поскользнулся на повороте, когда, влетев в комнату, повернул к окну, я зажала дыхание, боясь напугать его еще больше и надеясь на то, что, успокоившись, он разумно использует свою возможность и, как всегда, тихо посидев за закрытым окном на узком скользком железном подоконнике, вернется обратно. И тогда я поняла, что поскользнулся

Уже потом я поняла, что поскользнулась на ровном полу он не только от волнения, что помешают задуманному, но и оттого, что ножка у него была ушиблена.

Я тихо прикрыла дверь и ушла. Когда вернулась, чтобы посмотреть, нагулялся ли Котя и можно ли закрывать форточку, увидела — подоконник пуст. Но ведь так бывало: Котя забирался под диван, а то и в шкаф или еще куда-нибудь. А, может, я не заметила, и кто-то другой, заходя в комнату, выпустил Котю из комнаты? Я сказала только мужу. И на всякий случай он побежал вниз. А я продолжала искать Котю под кроватями и столами.

Боишься? Ждешь, но когда случается, не можешь поверить. Я не верила еще и тогда, когда услышала страшный Котин крик за входной дверью. Котя кричал душераздирающе, с перерывами, резко выдыхая крик.

«Кто это?» — спросила мама в ужасе.

«Тихо, только не надо волноваться, тихо,—говорила я нарочито спокойным, строгим голосом,—Котя упал из окна».

Котю внесли в большую комнату. Он продолжал резко и отрывисто кричать. Его положили на кровать, мы все стояли рядом. Все, кроме моей мамы. Она заби-
лась в дальнюю комнату и сказала, что не выйдет, что не может.

Котя метался по кровати. Он не мог встать на лапы, они были разбиты, и он ползал, цепляясь за одеяло. Я постелила на полу, и мы перенесли Котю на пол. Вызвали ветеринарную скорую. Котя то замирал, словно теряя сознание, то оживал и тогда начинал ползать. Он дополз до диванчика и попытался взобраться на него.

«Он не может — на полу, — закричал папа, — как ты могла положить его на пол!»

Приехал врач, смазал иодом разбитые лапы. Сказал, что прикушен язык и, вероятно, отбиты внутренности, потому что губы обескровлены, а это значит сильное внутреннее кровоизлияние. Посоветовал запеленать Котю, если снова будет метаться, чтобы он еще больше не разорвал себе внутренности.

Врач уехал.

Котя лежал на полу в тот момент, когда открылась дверь и вошла мама. Котя поднял голову, посмотрел на нее, и в глазах его мы все одновременно увидели — это то, чего он все время с таким беспокойством ждал. Теперь все будет хорошо. Он затих, но не потерял сознания. Мама сидела рядом с ним на полу и нежно говорила, что все будет хорошо. «Все будет хорошо» —

А я уже знаю и этот голос, и эти слова, и знаю, что когда мама так говорит, то ничего хорошего не будет. А будет все очень страшно.

Котя снова стал метаться. Мы заплели
наши его. Котя затих, потом очнулся, на-
чал задышаться, вздохнул глубоко и снова
затих.

Папа не верил, что Котя умер. Все уже легли, а папа, положив Котю к себе в комнату, каждый раз вставал и щупал его.

Заключение

Три фактора. Три явления. Они идут
рядом почти изначально, идут, чтобы
сомкнуться.

Три фактора: первый — это постепенно развивающийся «человеческий характер», его черты, его наметки, которые присут-

ствуют изначально у многих, а более всех — у домашних животных. Второй — явление импринтинга, помогающее сближению разных видов, разных характеров, а более всего сближению домашних животных с человеком (а в идеале — всего живого). И, наконец, третий — это возможность вообще существования домашних животных; она предопределена и способностью животных к приручению, и особей их физиологией, ибо домашние животные, в отличие от одомашненных, способны жить вместе с человеком в его доме.

Однако человечество не перестает искать ответ, каким образом волк (или шакал) стал собакой, а дикая кошка — домашней?

Так уж не тот ли это вопрос, каким образом устроено все?!

А вот и еще вопрос: «Зачем?» Зачем существуют на земле собака и кошка? Ну, как же, ответ ясен: сторожить, ловить мышей; или рассказать о дружбе, преданности, любви, какие они бывают в чистом виде, отделенные от человеческих качеств, от человеческой психологии высшего разума, когда вдруг нравится, а потом не нравится. У кошек и собак нет продолжения, они существуют сами по себе.

манных мотивов, у них мотив один: хозяин — это и есть хозяин, его надо любить, любить беспрдельно, до самоотрицания.

Но, может быть, это просто инструмент, с помощью которого они действуют, добываясь взаимности отношений? Общение. Вот оно главное их предназначение — сближение человека и животного! Психическое, психологическое...

Муравьи живут обществами почти люди, но они не сближаются с человеком. И жуки, и птицы, и волки — они где-то там. Их ловят, изучают, ставят опыты. У них вырабатывают рефлексы, открывают «инсайты». А рядом эти двое: собака и кошка. Они за всех. Они от всех. Их настоящее предназначение велико: сблизить человека с природой, дать понять человеку разумность всего живого, позволить проникнуть в тайны бытия. Тогда дадим же наконец им слово! И самое главное — услышим его.

для детей
и для взрослых

ПРАВА ИГРОТ

В. Юмашев
ИГРАТЬ
Мол. гвар

...своими
... 2058

...которые откли
...положение «Ко
...разды» и издат
...мод. 1990-1991

...старинные, на

современных
и сложн
главной темой
избранных об

А. И. АННИН

This image shows a blank, aged, cream-colored page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a slightly textured appearance with some minor discoloration and small dark spots, possibly due to age or handling. A vertical crease is visible on the left side, suggesting it was once part of a bound volume. The overall tone is a warm, off-white or light beige.

This is a blank, aged, cream-colored page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a slightly textured appearance with some minor discoloration and small dark spots, possibly due to age or handling. A vertical crease is visible on the left side, suggesting it was once part of a bound volume.

100

111111

...

обид разбиться на команды, как варьировать игру, чтобы она стала еще интереснее, как выбирать место для игры,

Ченко В., Юмашев В.
ЮДИ ИГРАТЬ БО
Р. М.: Мол. гвардия.

...асультантами своего...
...торы называют 2058 чи-
...ти, которые откликну-
...на предложение Комсо-
...ской правды и издать
...«Молодая гвардия» и
...ждали письма с описанием
...всех возможных игр. Среди
...и игры старинные, народ-
...е, и многие современные за-
...а. Вот так и сложилась
...книга, главной темой ко-
...рой стал разговор об игре,
...роли в жизни человека.
...Актуальность проблемы
...евидна, наверное, для мно-
...х. Ребята вздыхают: «Вы-
...дим во двор и не знаем,
...ем заняться». Родители вос-
...лищают: «Вот мы в ваши го-
...ды не просили, чтобы нас кто-
...го развлекал». Врачи сетуют:
...«Современные дети страдают
...гиподинамией. Растут слабые,
...болезненные поколения».
...А ведь и правда. Не знаю,
...как у вас, а в нашем дворе
...каждым годом становится
...все тише. Не потому что чис-
...о ребят уменьшается, — игры
...ходят. Веселые, азартные,
...эмоциональные, воспитываю-
...щие чувство товарищества
...развивающие физически.
...ходят. И научить им не-
...тому?

...огда я читала книгу, ча-
...сто вспоминала свое детство.
...Горелок и чижа мы уже то же
...не знали, но ни один день
...не обходился без салок, пря-
...ток, вышибал. Мы играли
...в «клетушку» и «шандер».

чтобы быть в безопасности
своем и не навредить дру-
гам. Рыцари и ханы объе-
здили все это можно сде-
лать необходимый игровы
материал для ремонта ило-
шадку.

А еще читателей ждут встречи с авторами игр, с которыми можно познакомиться в клубе «Детство». По вечерам проведите вместе с авторами день в доме детства. Инструкторы, загляните в пульмонологический санаторий, где больных детей игрой врачует воспитатель Капитолина Алексеевна Ахмедова, познакомьтесь с жизнью патриарха игры и затей Ефима Марковича Минскина. Во многом благодаря энтузиазму и подвижничеству этих удивительных, уникальных людей живы и возрождаются забытые прежде игры, создаются новые. А значит, и ребята наши становятся умнее, здоровее, активнее.

Игра лечит, игра учит, воспитывает детей, помогает найти общий язык разным народам. Но как нужны игре пропагандисты! Как нужны нашим детям умные и добрые наставники, которые научили бы игре, увлекли бы ею. Наверное, без таких знаний и навыков не должен обходиться^р ни один серьезный педагог. Да и родители — тоже.

В. Вересаев: «...росток из... конца XIX... не рос без «Византизма»... Автор сборника была популярна своими романами, повестями и переводами... ленького оборвыша»... бинзона Крузо».

Варжапетян В. В. 1
о купце, пегом коне
рящей птице / Ху.
Л. Непомнящий. — М
ская литература, 199
страниц с иллюстраци

Историческая повесть о тверском купце Афанасии Квитине предлагает младшим школьникам последовательное по дошедшим до нас запискам «Хождение в Индию в XV веке — из самых поразительных и интересных рассказов, когда-либо написанных русским человеком: о одиночестве на чужбине, о гордости за родину, о смирении за ее невзгоды, о верности к иным народам, вере и обычаям», — пишет автор книги.

Житинский А. Н. Путь к року-дилетанта: роман. — Л.: Ленинодск, 1990. — 415 стр. — 100 коп. — с иллюстрациями.

Заметки Житинской
музыке в журнале «
давно спискали интер
дежи. Из них сложил
га об истории Лен
ского рок-клуба и ег
валей, нераздельно
ных со становление
ственной рок-музыки.

В книге много спра-
материала.

Кудрявцева Л. Окой: Рассказ о ху В. Д. Поленове (1927). — М.: Машин 24 страницы с иллюстр. ми.

Книжку из серии
об искусстве моды

Елена МІХАЙЛОВА

КНИГИ

для детей
и для взрослых

НАПРАВЛЕНИЕ А ИГРОТЕРАПИЮ

в «съедобное — несъедобное» и, конечно, в «классики». Многие из своих игр я нашла в книге, но гораздо больше здесь тех, о которых и слышать-то раньше не приходилось. Клёк, шпень, квинта, знамя, вол во рву, сахребоба, котел, бабки — названия-то какие сочные, заманчивые!.. Есть среди этих игр совсем простые, есть и такие, которые требуют специальной тренировки. Новички найдут полезные советы авторов: как без обид разбиться на команды, как варьировать игру, чтобы она стала еще интереснее, как выбирать место для игры,

чтобы быть в безопасности самим и не навредить другим... Рисунки и схемы объяснят, как и из чего можно сделать необходимый игровой инвентарь, как разметить площадку.

А еще читателей ждут встречи со многими людьми, для которых игра стала не просто забавой, а делом жизни, принципом в воспитании детей. Чудаки, — скажет про них кто-то. Но вы проведите вместе с авторами день в семье знаменитых Никитиных, загляните в пульмонологический санаторий, где больных детей игрой врачует воспитатель Капитолина Алексеевна Ахмедова, познакомьтесь с жизнью патриарха игры и затей Ефима Марковича Минского. Во многом благодаря энтузиазму и подвижничеству этих удивительных, уникальных людей живы и возрождаются забытые прежде игры, создаются новые. А значит, и ребята наши становятся умнее, здоровее, активнее.

Игра лечит, игра учит, воспитывает детей, помогает найти общий язык разным народам. Но как нужны игре пропагандисты! Как нужны нашим детям умные и добрые наставники, которые научили бы игре, увлекли бы ею. Наверное, без таких знаний и навыков не должен обходиться ни один серьезный педагог. Да и родители тоже.

Елена МИХАЙЛОВА

НЕДАВНО ВЫПУЩЕНО

Анненская А. Н. Зимние вечера/Вступительная статья Е. Путиловой. Оформление С. Захарьянца; рисунки А. Слепкова. — Л.: Детская литература, 1990. — 239 страниц с иллюстрациями.

По утверждению писателя В. Вересаева, ни один подросток из культурных семей конца XIX — начала XX века не рос без «Зимних вечеров». Автор сборника была широко популярна своими романами, повестями и переводами «Маленького оборвыша» и «Робинзона Крузо».

Варжапетян В. В. Повесть о купце, пегом коне и говорящей птице / Художник Л. Непомнящий. — М.: Детская литература, 1990. — 95 страниц с иллюстрациями.

Историческая повесть о тверском купце Афанасии Никитине предлагает младшим школьникам последовать за ним по дошедшим до нас его запискам «Хождение за три моря». Описание путешествия в Индию в XV веке — одна из самых поразительных повестей, когда-либо написанных русским человеком: о горьком одиночестве на чужбине, о гордости за родину, о сокрушении за ее невзгоды, об уважении к иным народам, иной вере и обычаям, — полагает автор книги.

Житинский А. Н. Путешествие рок-дилетанта: музыкальный роман. — Л.: Лениздат, 1990. — 415 страниц с иллюстрациями.

Заметки Житинского о рок-музыке в журнале «Аврора» давно снискали интерес молодежи. Из них сложилась книга об истории Ленинградского рок-клуба и его фестивалей, нераздельно связанных со становлением отечественной рок-музыки.

В книге много справочного материала.

Кудрявцева Л. Дом над Окой: Рассказ о художнике В. Д. Поленове (1811-1927). — М.: Малыш, 1990. — 24 страницы с иллюстрациями.

Книжку из серии «Детям об искусстве» можно считать

экскурсией для младших школьников по музею художника, его мастерской с большой длительной остановкой у трапезной, «Московский дворик», «Бабушкин сад» и «Заросший пруд».

Куся Ф., Крамернус Ф. Домашняя мастерская. Перевод с чешского И. В. Шварца. — М.: Машиностроение, 1990. — 304 страницы с иллюстрациями.

Хотелось бы, чтобы книга эта попала в руки отцов и чтобы взяли они в подручные своих сынишек и вместе по чертежам и рекомендациям книги смастерили «волшебный» шкафчик для игрушек и игр, стол для школьника, аквариум из пластика, игры и даже мебель детской комнаты.

Несомненное условие счастья/ Составитель Е. Ю. Чепенас. — М.: Педагогика, 1990. — 224 страницы.

Если откровенно, то не секрет и негативное отношение ребят к труду, и реальное лишение их права на труд. Социологи, педагоги, психологи, публицисты размышляют на страницах сборника, как это произошло, в чем вина семьи, в чем — школы и общества, как и можно ли вернуть утраченное.

Поломис К. Дети в пионерском лагере: Прогулки. Поездки. Экскурсии / Перевод с чешского С. Д. Баранин. — М.: Профиздат, 1990. — 144 страницы с иллюстрациями.

Как часто во время прогулок с детьми за город мы обсуждаем на многочисленных остановках вопросы скучным и однообразным языком. Со времени нашей учебы в школеiftonno немало лет, но за учебники же садитесь. Книга, адресованная пионервожатым, настоящим и будущим, и для родителей, кому что даст те дети, которые знают о животных, растениях, птицах и рыбах, космических верюдах, которые могут практически уметь, а не только знать, а еще и любить природу.

Лариса Исарова

Блюда-ско-ро-снен-ки

Рассказы о кулинарных выдумках и секретах

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Мальчиков я втянула в экспериментальную готовку, рассказывая о полярниках прошлого, о любимых рецептах Джека Лондона. И одно из «мужских» блюд мы назвали «Северное ассорти».

«Северное ассорти»

Любые сухари, белый и черный засохший хлеб залить водой и вскипятить, туда положить все, что считается мясным продуктом. Колбасу, котлеты, сосиски, фарш, даже курицу. Отдельно пожарить лук, соединить с похлебкой и добавить чеснок и любые сухофрукты — изюм, курагу, чернослив. Есть можно и холодным, и горячим, добавляя концентрированное молоко, сметану или постное масло.

Правда, в одном эксперименте со сладким блюдом мне не повезло. Один бывший ученик пришел однажды ко мне с гордым видом и заявил, что научился печь пирожное безе (и готов продемонстри-

ровать свое умение). Я выдала десяток яиц, сахар, но очень удивилась, когда он попросил еще и электродрель (узнав, что в доме нет миксера). Он старательно прикрутил проволокой вилку к насадке и опустил в кастрюлю с яйцами и сахаром.

Результат оказался на потолке и стенах, которые юноша старательно вылизывал и языком, и пальцами. Он был возмущен тем, что у дрели большая скорость, чем у миксера и что его кулинарный дебют оказался столь неудачным.

Надо сказать, что подростков кормить не сложно: хоть они не всегда сознаются, но больше всего любят сладкое.

Когда ко мне приходили мои школьники для длинных бесед, исповедей или покаяний, я быстро пекла молочные оладьи.

Молочные оладьи

Любое закисшее молоко, кефир, остатки сметаны, разведенные водой, яйцо и сода, гашеная уксусом, и мука без комков, потому что в любую жидкость надо сначала положить соль. Размешивается это быстро, жарится мгновенно, особенно если хорошо раскалить сковородку и налить много постного масла. И рядом с горой румяных оладий поставить банку с вареньем. Только осматрительно, не больше литровой. Говорю по опыту, потому что однажды два моих ученика легко справились с трехлитровой, считая с гордостью, кто больше съест оладий. Рекордсмен справился с сорока тремя штуками, его конкурент с тоской сдался на тридцатой.

В следующий раз мальчики пришли со своими рецептами оладий, хвастаясь, что опросили несколько бабушек. Для меня их изделие оказалось непривычным. Дело в том, что они потребовали у меня гречневую крупу, раздробили ее на кофемолке и пекли свое произведение из гречневой муки. Было вкусно, но я не понимала, учитывая дефицит гречки, зачем переводить продукт, из которого получалась без больших хлопот пушистая гречневая каша.

Оказалось, они никогда такую не пробовали. Пришлось сделать к их очередному набегу.

Пушистая гречневая каша

В кипящую воду (два стакана) кладется сто граммов масла или маргарина и один стакан промытой в кипятке гречки. Под толстой крышкой ставится чугунок на огонь на 15 минут, а потом на такое же количество времени — в газетках под подушку. Можно

Пушистая гречневая каша

и на час, два, три, сколько позволят голодные ближние. Главное, не открывать чугунок до начала еды и не солить, каждый это делает потом, по вкусу.

Иногда я растапливала свиные шкварки с луком и поливала ими кашу, уже разложенную по тарелкам. Прекрасное второе, никакого масла к нему не надо.

ФАЛЬШИВЫЕ ПИЦЦЫ

Часто новые блюда возникали экспромтом. Однажды ко мне пришли мои бывшие ученики. Спустя год или два после окончания школы. Неожиданно, когда мы только вернулись из отпуска, — а потому в холодильнике, как говорится, и «петух не кукарекал».

Девочки меня успокоили, сказав, что у них есть две селедки. Тут я вспомнила о своем НЗ, трехкопеечных булочках в целлофане, которые я всегда покупала в больших количествах. Дело в том, что однажды американцы меня научили делать мгновенно фальшивую пиццу.

Пицца с мясом

Трехкопеечная булка разрезается пополам, мякоть из нее выковыривается, обмакивается в сливки, раскладывается на листе духовки и начиняется очень вариационно. Сыр, фарш, лук, сверху яйцо, взбитое со сметаной. Или просто сырая котлета, в которую всунуто три зубчика чеснока, кусочек сыра и все это залито яично-сметанной смесью.

Пицца с мясом

Пицца с рыбой

Получается не хуже, если вареную рыбу положить в форму из булки, сверху сырой лук кольцами и всё та же яично-сметанная заливка.

Пицца с рыбой

В тот вечер девочки сбегали за молоком (сливок уже не было), мы почистили селедку, прикрыли ее сырым луком и вылили на каждую половинку булки по целому яйцу, не взбивая его.

Поскольку для ребят главным было большое удовлетворение, хотя кое-кто из представителей мужского пола элегантно намекал, что это — прекрасная закубка к веселящим напиткам. Но я приучила, что на моей территории царит сухой закон и поэтому не приняла их намеков.

В уж...
можно...
сырков...
плавле...
слой...
потом...
но ки...
лить...
болт...
ном и...
нее р...
ке...
Дл...
испол...
булки...
не сл...

В у...
ки...
гриб...
ренн...
пом...
же н...
смес...
Запе...
очен...
для...
дога...
госу...
ная...
тат...
ими...

называю эти...
— деле...
у что хо...
которых я го...
нем и даж...
роме, не по...
читали, н...
ст вечер...
бывшие...
та смешно...
ной жизн...
роме, что...
хот...
готов...
то же...
я тому...
мечтаю...
мисными...
убежде...
обладает...
значаль...
орделие...
гохобнос...
кулинар...
свое пл...

Баб...
в...
привичн...
сво. Н...
тенси...
в о...
в гармо...
ноты...
рауции...

Продолжение.
Начало в №№ 9 и 10 за 1990 год

Пицца сладкая

В уже упомянутые булочки можно класть на дно творог, сыровую массу, сладкий плавленый сыр. Следующий слой — яблоки кружками, потом — варенье, желатель-но кисловатое. Наконец за-лить все яично-сметанной болтушкой и присыпать тми-ном или корицей. Тмин заран-нее размолоть на кофемол-

Для этой же цели можно использовать любые пресные булки, только не сдобные и не сладкие.

Пицца итальянская

В упоминавшиеся половин-ки булок положить слой грибов, сырых или отва-ренных сухих, натертый сыр, помидоры, чеснок. И все та же никогда не надоедающая смесь яйца со сметаной! Запекается быстро, блюдо очень сытное и... полезное для хозяйки: часто никто не догадывается, что в основе — государственная хлебопекар-ная продукция. Можно хвас-тать, что все сотворено сво-ими руками.

Пицца с мясом

Я называю эти вариации «спасение уто-пающих — дело рук самих утопающих». Потому что хоть какие-то компоненты, которых я говорила, бывают в самом среднем и даже в самом необеспечен-ном доме, не пользующимся ни льготами, ни лимитами, ни заказами. В тот вечер, когда у меня собрались мои бывшие ученики, мы вспоминали многое смешное и грустное из недавней школьной жизни. Большинство мальчиков заявили, что женятся только на тех девушках, которые умеют вкусно и экономно готовить. Неожиданно девочки сказали то же самое! Эмансипация при-вела к тому, что представители обоих полов мечтают о браке с настоящими кулинарными талантами.

Пицца с рыбой

Но я убеждена, что уж этим-то талан-том обладает любой человек, так ска-зать, изначально. Надо только вызвать в нем горделивое сознание, что и он наде-лен способностью к творчеству. Пусть только кулинарному. А ведь это великое благо.

Бабушкины рецепты

Во время войны все хотели есть. Это было привычным состоянием, как и же-вание сна. Наверное, недостаток пита-ния компенсировался мгновенным прова-ливанием в дремоту — даже стоя в очереди в переполненном транспорте. Через четыре месяца после начала вой-ны в эвакуации я запомнила подарок моей

тети — одно куриное яйцо. Еще совсем недавно я капризничала по утрам, получая такое яйцо всмятку перед уходом в шко-лу. Самое быстрое блюдо для моей мате-ри, спешившей на лекции. Теперь оно вспомнилось как немыслимая роскошь. Мне было стыдно есть яйцо одной, и хотя все взрослые горячо отказывались в мою пользу, я минуты три сопротивлялась, предлагая омлет для всех. И до сих пор помню вкус подарка 1941 года. Вернее, не вкус, а ощущение удовольствия от каждой ложки, которая попадала мне в рот...

Тогда же я увидела впервые, как моя бабушка сбивает масло из сметаны. Она происходила из бывших барынь. В пер-вой половине жизни у нее бывало мно-го прислуги, даже своя повариха. Но ее воспитали в семье так, что когда в сорок восемь лет, сразу после революции, она овдовела, оказалось, что она умеет делать по дому абсолютно все.

Мне и сегодня вспоминаются ее руки, маленькие, крепкие и очень ловкие. Она с невиданным терпением сбивала в глиня-ной миске вилкой масло точными круговы-ми движениями, как автомат. На масло уже ввели карточки, а сметану на крекин-г-заводе под Саратовом, где мы жили в эвакуации, тогда еще давали свободно, да-же по литру на человека.

Почему-то я больше никогда не ела такого вкусного масла... Даже настоящее вологодское не кажется таким ароматным.

У бабушки не пропадали никакие от-ходы, как в космическом корабле. Обрат, к примеру, она использовала для тыквен-ной каши. Тыкв в тот сорок первый год бы-ла масса, их продавали в булочных вместе с хлебом.

Тушеная тыква

Нарезанную тонкими лом-тами тыкву подсушить в ду-ховке до коричневого цвета. Потом залить обратом в не-большом количестве и ту-шить, присолив и добавив чеснок. Это блюдо она вспомнила из времен граж-данской войны.

Картофельные шарики

Натертую сырую картошку и мелко нарезанный лук об-валять в манной крупе и жа-рить на постном масле не-большими шариками, а по-том посыпать уже в тарел-ках чесноком, растертым с солью.

Бабушка рассказывала, что этому ее научила старая белоруска, которую она подобрала умирающей от голода в 1919 году на улице Харькова. Старуха приехала к сыну, красному комиссару, а он ее выгнал за религиозность и старо-режимность.

Медовая коврижка без меда

Полстакана крепкого чая, столько же забродившего варенья, сахара, одно яйцо, гашеная сода на кончике но-жа и столовая ложка кори-цы. Все это разводилось двумя стаканами муки до состояния жидкой сметаны и выпекалось в духовке на листе пергамента, снизу про-питанном любым жиром. Хо-тя меда не было ни капли, на медовый запах выходили все соседи по коммунальной квартире и, конечно, получа-ли по куску выпечки.

Так наша семья отмечала все праздни-ки. После первого исполнения бабушкой этого пирога мы всегда имели много за-бродившего варенья. Его дарили не только соседи по дому, но даже их родствен-ники, прослышавшие о таком деликатесе и получавшие потом, соответственно, свою долю.

Печеночный паштет без печени

Свежие дрожжи растапли-вались на сковороде в пост-ном масле с пожаренным раньше луком. Все хорошо мешалось, солилось, перчи-лось и соединялось с одним сухим или двумя-тремя све-жими грибами. Последние жарились вместе с луком, а сухой гриб отваривался до того, как его крошили.

Через год, когда начались бомбежки крекин-г-завода, мы уехали в Сталинабад, нынешний Душанбе. С продуктами там было легче, но картошка казалась сладковатой и стеклянной в одно и то же время, а верблюжатиная, продававшаяся в изобилии на сказочно красочном восточ-ном базаре, напоминала резину, не раз-вариваясь даже после двух часов кипе-ния на керосинке. И бабушка начала экспериментировать, добавляя вместе с луком и рисом то айву, то яблоки, то чернослив.

Псевдоплов

Сначала пожарить на ба-раньем жире — лук, яблоки, морковь, айву, рис и лишь потом залить все водой вме-сте с упрямой верблюжати-ной. (Ныне, вероятно, вер-блюжатиная так же редка, как и медвежатиная, но мы оставляем этот рецепт и как свидетельство времени, и на всякий случай — вдруг по-вороты судьбы страны вновь сведут нас с особо упрямым мясом...)

Наш баран

О баранине мы только мечтали. Зарплата маме не хватало на только не нее, но и самое необходимое, а фронтовой аттестат отца долго «гулял» из-за нашего бедства. Полгода мы жили втроем весьма скудно (если не сказать больше), и тогда маме посоветовали в пединституте, где она преподавала, купить личного барана по государственной цене, живого. Ей доказывали коллеги, что любой баран — это не меньше пуда мяса, килограммов десять жира, не считая разных субпродуктов.

Барана мы пошли выбирать вместе. Для этого мама продала свое серое коверкотовое пальто, утешаясь мыслями, что в Сталинабаде редко бывает холодно, а зима такая короткая, что ее можно не заметить. К сожалению, именно в тот год зима оказалась мокрой, и пронизывающей. Поэтому мама ходила на работу, накрывшись тонким вытертым одеялом, точно шалью, слегка смахивая на француза, бежавшего из Москвы в 1812 году.

Барана мы выбрали самого красивого и пушистого. На шею надели ему пояс от маминного последнего кренделинового платья и привели домой. Как-то не задумались, как его воспримут соседи по квартире. И когда мы хотели поселить его на общей веранде, нам чуть не объявили бойкот.

Юного барана привязали снаружи, и он от тоски сжевал розы соседей со второго этажа, не любивших и раньше «вакуированных». Теперь они окончательно убедились, что от «них» ничего не может быть толкового, только неприятности. Три дня я пасла Яшку, так мы называли это веселое и жизнерадостное существо, бегавшее быстрее многих детей и собак. Потом мама с грустью отвела его к мяснику, стараясь не смотреть в его совершенно детские глаза.

И тогда выяснилось, что шкура должна отходить государству, субпродукты мяснику, а нам досталось килограммов пять костей. Жира баранчик так и не нагулял, потому что был шерстяной, а не курдючный.

Я отказалась есть его мясо в настоящем плове, чтобы не чувствовать себя людоедом. Бабушка была возмущена, сказала, что такие предрассудки во время войны глупы. Но она не играла с Яшкой да и вообще не любила животных. Три дня я ходила голодная, заполняя вакуум в желудке шелковицей, отчего мои губы и язык казались красно-синими, точно я питалась сургучом.

Во время войны всем хотелось есть, но дети все же жалели щенков всех пород, видимо, ощущая свою к ним близость...

Постный сахар

Сосед по квартире был профессор медицины. Он жил лучше других вдвоем с женой, очень красивой женщиной, ходившей в пестром сарафане с открытой спиной до плеч, отчего таджикские женщины шипели под паранджами, а таджикские мужчины истоса изучали заманчивые вырезы в

ее туалетах. Она с энтузиазмом и неутомимостью меняла продукты на драгоценности у «вакуированных», и меня никогда ничем не угощала. Однажды в ее отсутствие профессор позвал меня в их комнату, вытащил из-под одежды в шкафу полотно больших кусков и нож. Заговорщически улыбаясь, он от каждого куска отпилил дольку миллиметра в три и предложил мне попридержать над этой крошкой. Я не заставила себя долго просить, и в течение месяца он меня подкармливал, пока в один прекрасный день мы не обнаружили в этом мешке записку. Крупными буквами хозяйка написала многозначительно: «Вор, у меня каждый кусок взвешен. Берегись!»

Мы переглянулись, и профессор после минутного раздумья сказал:

— Обосси красшки нескольких кусков. Этого она не заметит...

Но его жена была настороже. И через день явилась к моей маме с криком, что я воровка. Замученная бытом мама долго не разбиралась. Она схватила ремень, которым была в дороге перевязана наша постель, и стала меня лупить, приговаривая:

— Не смей лазить по чужим шкафам, не позорь меня!

От злости и обиды я молчала, хотя была она сильно, и я испытала это «удовольствие» впервые в жизни.

Потом я распахнула двери соседей и увидела профессора, при виде меня покрасневшего. Он так и не решился сказать своей жене правду. Он предал меня, хотя раньше казался необыкновенно добрым. Я с ненавистью посмотрела на его пенсне, лысину, грузный живот, набрала воздуха, чтобы крикнуть что-то очень оскорбительное и — не решилась. Он был известным детским врачом, никому никогда не отказывал в помощи, шел ночью к любому ребенку и не брал денег. Правда, его жена умела получать благодарности пациентов, но старательно от него скрывала. Видимо, чувствовала, что и у самого забитого мужа существует предел терпения.

Вот тогда я поняла, что есть у посторонних людей во время войны — грех. Никого нельзя объедать.

И через год битый час просидела перед тарелкой с языком и зеленым горошком у людей, которым отнесла пришедшее с фронта письмо. Отец переправил, потому что их сын попал в госпиталь. Они были счастливы весточке, ни за что не отпустили меня, усадили обедать, а я стискивала зубы, но ни к чему не притронулась, утверждая, что сыта. И хотя я знала, что в этой семье никого не объем — тут получали академический паек, но урок в Сталинабаде не забывался.

Во время войны всем хотелось есть. Но я не желала теперь унижаться, подчиняясь голоду...

Что ценят в еде

Вам никогда не приходило в голову, что блюда отражают своих хозяев. Скажи мне, что ты ешь, что ты любишь есть — и я скажу, кто ты.

Одни люди ценят в еде престиж. Главное — чтобы в холодильнике были дефицитные продукты. Которых нет у других. Яркие бутылки, икра, черная икра, ветчина, твердокопченая колбаса, редкий сыр. При этом они не страдают гостеприимностью, угощая такими продуктами лишь нужных и выгодных гостей.

Другие любят домашние заготовки. Множество разнообразных закатанных банок. Им нравится удивлять и восхищать гостей дарами сада и огорода. Они щедры в рецептах и советах, хотя не очень изобретательны в компоновке блюд.

Третьи могут из самых обыкновенных продуктов сделать обед необычный и вкусный. И они угощают любого, кто заглянет в дом, даже малознакомого, одинаково радушно принимая и почтальона, и доктора, и коллегу по работе.

Попробуем составить психологический портрет этих людей.

Первая группа — люди руководящие или торговые, у кого были различные привилегии и возможности радовать себя деликатесной продукцией.

Вторые — обычно люди средних заработков, педантичные и разумные, выписывающие рецепты из журнала «Работница» или «Здоровье», искренне веря науке и медицине, что «в здоровом теле здоровый дух». А потому в их рационе витамины вполне осмысленны. Никакой спонтанности. И главная их радость — превращать зиму в лето, выкладывая на блюда яркие и красочные овощи и фрукты, выращенные своими руками и ими же заготовленные впрок.

Третьи люди щедры и суматошны, безалаберны и гостеприимны. Никогда не строят планов, все на экспромте. Они не придерживаются национальных обычаев, блюд, привычек. Для них хорошо все, что вкусно, не очень дорого и легко приготовить. И они всюду находят единомышленников. На работе, в дороге и даже в больнице.

И все они — отражение времени, в котором мы живем, условий нашего существования и даже нашего интеллекта.

Две свадьбы

Никогда их не забуду. Одну устроили родители невесты, другую — жениха. Для своих личных родственников и знакомых.

На первой свадьбе были домашние салаты, пирожки, запеченное мясо и наливное.

На второй — все виды буженины и ветчины, которых невозможно получить в обычных продовольственных заказах. Множество бутылок с коньяком, редкие деликатесы. Огромная жареная индейка. Магазины трехэтажные торты.

Но если на первой свадьбе было много шуток, интересных разговоров, забавных пожеланий молодым, то на второй разговаривали мало. Больше пили, и густой закуски заставлял меня судорожно ахать, опасаясь вывихнуть челюсть. Хотя тут было все, «что положено», а на первом столе — ничего общепринятого для среды, которая больше всего боится...

Типичная семья

А я такую семью знаю. Муж, жена, дочь. Муж, бывший моряк, а ныне врач, специалист по исполнению рыбных блюд. Он покупает все, что можно достать в магазинах, и делает из мороженой скучной, лишенной всех соков рыбы произведение искусства. Даже из хека и минтая, хотя обычно блюда из этих невинных созданий напоминают резину.

Рыба запеченная

Разморозить морскую рыбу. Почистить. Шприцем впрыснуть молоко или сливки. Оставить на 15 минут. Потом положить рыбу на круглые ломти картошки, сверху уложить круглые кольца лука, все залить либо молоком, разболтанным с яйцом, либо сметаной с ним же. И запекать.

Рыба на пару

Ту же рыбу, сняв кожу, варить на пару. А в воду положить лук, чеснок, тмин, кинзу и соль. Рыба подается горячей с маслом и зеленью.

Рыба под белым маринадом

Обжаривается рыба в муке. Потом заливается белым маринадом. В стакан воды кладутся 3 столовые ложки сахара, 3 — уксуса, 1 чайная — соли, лавровый лист и перец с тремя гвоздичками. Наставляется от двух до 12 часов. Вместо уксуса иногда идет белое вино и капля лимонного сока. Но это редко, когда

Рыбная икра или молоки

Вынимается, очищается от пленки, заливается кипятком и варится две минуты. Потом добавляется лук, уксус, постное масло, перец, соль. Можно лимон и

Салат из свежей капусты

Салат из кислой капусты

Салат сырный

Натереть сыр, морковь, редиску или редьку, насыпать тмин, зеленый лук и залить сметаной.

Салат из редьки, моркови и чеснока

Натереть редьку и морковь на терке. Добавить толченный чеснок и сухую цедру апельсина или лимона. Выжать сок от лимона, добавить сок ягод и постное масло.

Салат из плавленного сыра

Растопить плавленый сыр в воде, добавить соль, перец. Залить этим свежие огурцы, репчатый лук. Добавить сметану и петрушку.

Салат из риса

Соединить третий сыр со сметаной, луком и солью. Смешать с отваренным рисом. Сверху — лимонный сок (можно клюквенный или брусничный).

Мать в этой семье увлекается изобретением быстрых блюд из подручных продуктов. Она учительница, на дом свободного времени у нее остается маловато.

Выдумка первая

Нарезать батон или 5-сантиметровой формы ставничков, или корну. Вынуть мякоть, обжарить на сливочном или топленом масле, или на маргарине. Пожарить колбасу с луком и томатом. В ставнички влить сырое яйцо, сыр, лук, соус, запечь.

Выдумка вторая

Взбить четыре яйца с укропом и петрушкой. Залить в сырную массу, зашив заранее шею. Потом зашить всю тушку. Обмазать сметаной с горчицей, аджикой. Запечь в духовке.

Выдумка третья

Отварить целый козачь кануст за пять минут. Начинить мясом, луком, сыроч. Сверху залив яйцами со сметаной и запечь в духовке. Мясо предварительно обжарить.

В этом доме ссорятся редко. Только если семья недостаточно восторженно высказалась о любом новом блюде, сделанном представителем женского или мужского пола. Иногда отец возмущается, когда жена кладет, по его выражению, компот в мясо, он не признает к нему добавок в виде сливы, айвы, яблок и апельсин. Иногда дочь восстает, если глава семьи долго кормит ее рыбой, и жалуется, что уже «покрылась чешуей». А иногда мать возмущается, что ее кулинарные выдумки не оценены. Муж и дочь мечтают о традиционных блюдах из «Кулинаринн». Но все-таки им живется интересно. Ежедневные сюрпризы в еде для себя и других. А это часто снимает психологические нагрузки и стрессовые раздражения, особенно если кто-то прилозился и прибежал вымотанный с работы.

И они засиживаются за столом, без телевизора, делясь и радостями и наболевшим, потому что общие застолья сближают сегодня не меньше, чем другие развлечения, а может, и больше, потому что они индивидуальны. Стандарт надоедает даже в часы отдыха. Когда семья дружна, живем общими интересами, счастья на стороне не ищут.

Противащие с'е'е'е'!

Декабрь

В Древней Руси до принятия христианства счет времени велся по четырем сезонам года. Декабрь был первенцем, первым месяцем русской зимы. Древние славяне пользовались лунно-солнечным календарем, в котором каждые 19 лет содержали семь дополнительных месяцев.

Нынешнее свое имя декабрь получил в Древнем Риме от латинского слова «децем», то есть — десятый, так как первоначально был десятым месяцем года. Юлианский календарь с таким наименованием последнего месяца года был широко известен и мог использоваться задолго до принятия христианства на землях, получивших позже название Руси, а также в других странах. Созвучное этому имя дали декабрю в ряде стран мира, например, в Болгарии — *декември*. В календаре Древней Руси декабрь также первоначально занимал десятое место в году. Лишь в 1700 году он переместился на теперешнее место. Нынешние даты начала года и летоисчисления были установлены по указу Петра I. В этом царском указе предписывалось день после 31 декабря 7208 года от сотворения мира считать 1 января 1700 года от рождества Христова.

Древнеславянские имена декабря — *студен* и *студень*: на всю зиму землю студит, стужей вьет. Другое древнее название первого месяца зимы — *хмурень*, пора хмурого неба и рано вечеряющих дней,

все чаще и продолжительней хмурится холодное небо.

Декабрь — это пора замерзания рек: *ледостав* и *ледостай*, *заледки* и *рекостав*. Он год кончает, зиму починает, полночь года, самый темный месяц, темная ночь года, шапка зимы, канун новогодья. А еще декабрь — снегириная пора зимы, так как в средней полосе появляются зимние гости — снегири и свиристели.

Декабрь, январь и февраль издревле назывались на русской земле волчьим временем, потому что зима в образе волка нападает на мир и мертвит его, по верованиям древних, своими острыми зубами — холодами. А если понимать буквально, то декабрь — месяц самых больших волчьих стай. Он также и месяц первых белых троп. За глубокие снега в Белоруссии называют его *снежань*.

Главная мысль, лежащая в основе разнообразных народных праздников, обычаев, обрядов, такова — смерть природы зимой и обновление или воскрешение ее весной.

Для наших предков Солнце являлось божеством, дающим жизнь. Вся древняя мифология, по словам гелиолога А. Л. Чижевского, «проникнута спящей символикой солнечного луча».

Каждую зиму древние славяне праздновали день непобедимого Солнца — Ярилы. Они считали, что Солнце побеждало неведомого врага, сталкивавшего его с неба. Собравшись с силами и передохнув несколько дней от напряженной схватки, оно с 25 декабря начинает выходить раньше, а заходить все позже и позже — на минуту, две, час удлиняя световой день.

Метеорологическая зима начинается с устойчивого перехода средней суточной температуры воздуха через ноль градусов. Для средней полосы России самый последний срок такого перехода — 8 декабря.

Крестьянская зима начинается с санной дороги — зимника. Недаром в народе говорят, что зимы нет, пока санный путь не установился. Самый поздний срок установления санного пути в Подмоскovie — середина месяца.

С ледостава и прочного снегового покрова белоснежная гостя получает фенологическую прописку.

Согласно календарю природы, самый последний срок

замерзания прудов в средней полосе России — второе декабря. Замерзание воды в Древней Руси носило название *заморозь* и *замороз*, а пора замерзания рек — *ледостав* и *ледостай*, *рекостав* и *заледки*. Стужа и мороз в русских народных говорах носят такие имена: *ознобень* и *суровица*, *заколевань* и *заверний*, а еще — *тянуга*. Жестоким мороз назывался коротким словом «лють», что означает также и блестящая, летящая в воздухе солнечным морозным днем.

В средней полосе России самый поздний ледостав на крупных реках наблюдается 21 декабря. По-разному отражен процесс замерзания вод в русских говорах: *опаться* — *затянуться*, *покрыться льдом*, *замерзнуть* (архангельские говоры), *закипать* — *покрываться льдом* (ярославские), *засаливать* — *покрываться тонким слоем несплошного льда* (ивановские); *застыгнуть* — *слегка замерзнуть на поверхности*, *взяться льдом* (архангельские), *заслудить* — *покрыться тонкой пленкой или наследом, тонким льдом* (ярославские).

По календарю природы, самый последний срок установления прочного снегового покрова в средней полосе России — 27 декабря. Зима вступает в свои права. Небогата она красками. От весны, лета и осени на ее долю достались лишь три цвета: голубой — для неба, белый — для снега да серый — для всего остального.

Согласно календарю рыболова, в центральной части европейской территории страны в первой половине декабря клюют окунь, ерш и плотва, а во второй половине месяца с охлаждением воды ночью в плохую погоду клюет налим.

Согласно календарю «счастливых камней», декабрю посвящаются бирюза и циркон, а зиме — алмаз, символизирующий холодную прозрачность льда, слепящие искры снежинок.

Согласно астрологической таблице знаменитого «Брюсова календаря», на декабрь приходится три «несчастливых» дня — 19, 24 и 30. Однако гораздо больше в этом месяце счастливых дней, в которые именинниками являются: 1-го — Платон и Роман, 2-го — Иларион, 3-го — Анатолий и Григорий, Носиф и Иоанн, 5-го — Максим, Михаил и Петр, 6-го — Вале-

риан и Григорий, Макар, Феодор, 7-го — Екатерина, 8-го — Петр, 9-го — Гавриил и Иаков, 10-го — Григорий и Иоанн, 11-го — Василий, 12-го — Андрей, 13-го — Наум, 14-го — Андрей, 15-го — Иоанн, 16-го — Иоанн, 17-го — Николай, 18-го — Николай, 19-го — Николай, 20-го — Анфиса, 21-го — Анфиса, 22-го — Ангелина, 23-го — Даниил, 24-го — Александр, 25-го — Авксентий, Аркадий, Евгений, 26-го — Трифон, 27-го — Даниил, 28-го — Марк, Михаил и Симеон.

шахматный лекторий

Вести с клетчатой доски

Ответ на задание в предыдущем номере:

Нет. На 1... Сс5 2.Фд8!! Кр:d8 3.Сg5++ Крe8 4.Лd8+ Крf7 5.e6+ Крe6 6.Кf4+ Крf7 7.Кe5 мат.

Завершились зональные, межзональные турниры, где определились пары претендентов на матчи за право бороться за шахматную корону. Это: Л. Юдасин (СССР) — В. Иванчук (СССР), Б. Гельфанд (СССР) — В. Николич (Югославия), А. Юсупов (СССР) — С. Долматев (СССР), Д. Спилмен (Англия) — Н. Шорт (Англия), Я. Тимман (Голландия) — Р. Хюбнер (ФРГ), Г. Сакс (Венгрия) — В. Корнхой (Швейцария), А. Дреев (СССР) — В. Анаид (Индия).

Они сыграют между собой по шесть партий в период с января по март 1991 года. Победители матчей опять разобьются по парам, и будут играть очередные матчи. И так до полуфинального матча, где и определится будущий противник чемпиона мира.

Посмотрим две партии из межзонального турнира, который проходил на Филиппинах в Багню летом 1990 года. Ле Фирминен — Л. Юдасин. Сицилианская защита. 1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 e4 4. Кd4 Кf6 5. Кe3 e6 6. f4 e7 7. Фf3 Фb6 8. a3! Номинат

Конкурс шахматных семей

Задание 23

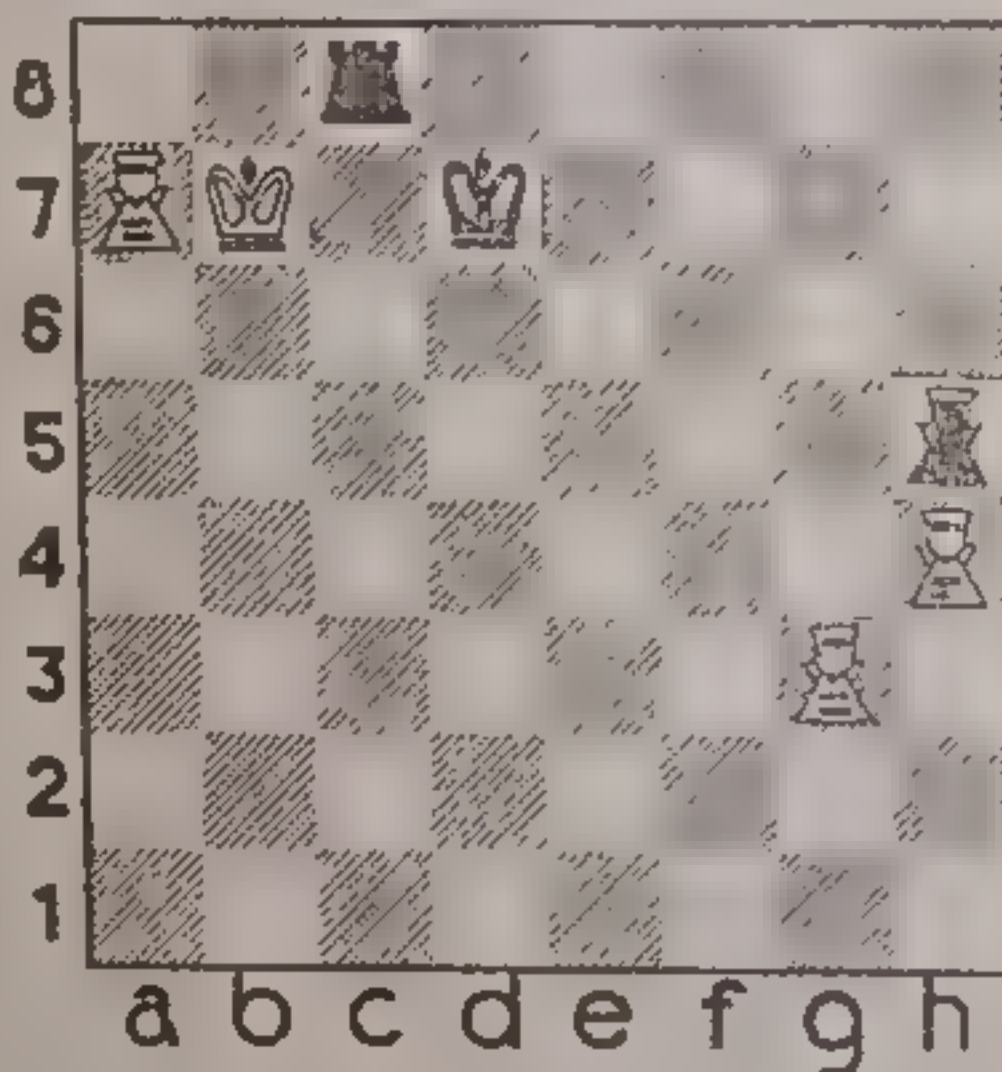

Позиция белых: Kph1, Lh6, b6, e2, f6, g2.

Позиция черных: Kpd8, Ла5, b4, d4, f7, g4.

Белые выигрывают.

Задание 24

Позиция белых: Kpb7, a7, g3, h4.

Позиция черных: Kpd7, Лс8, h5.

Черные начинают и выигрывают.

Н. ЮНЕЕВА

увлечения

Музей трёх актёров, или Приключения продолжаются

О музее Володи Цукермана мы в редакции слышали давно: о нем рассказывал наш постоянный автор, фокусник Валерий Постолатий. Соблазн побывать в нем был большой, да в редакционной суете все недосуг. А тут сам Володя заглянул к нам на огонек. И вот что он рассказат.

«Впечатления детства — самые яркие. Как и многие мои сверстники, я увлекался коллекционированием марок, значков, спичечных этикеток, собирал книги. Но больше всего хотелось мне создать такую необычную коллекцию, какой нет ни у кого.

В 1961 году по экранам страны с триумфальным успехом прошла короткометражная комедийная лента Леонида Гайдая «Пес Барбос и необычный кросс». С тех пор минуло почти 30 лет, но и по сей день моими любимыми героями являются актеры Юрий Никулин, Георгий Вицин и Евгений Моргунов. Тогда же, в начале 60-х, я и начал собирать о них материалы, документы, фотографии, статьи — словом, все то, что относилось к творчеству этих замечательных мастеров смеха. А с годами маленькая домашняя коллекция переросла в настоящий музей трех актеров, насчитывающий свыше десяти тысяч экспонатов. Тут и клоунские ботинки Никулина, прошагавшие по манежам более двадцати стран мира. (На левом — надпись владельца «Мой любимый левый ботинок».) Тут и гигантских размеров зажигалка из репризы «Увеличительный насос». Памятные сувениры, значки, выпелы, подаренные артистам.

Особо дорог — не только как экспонат — подарок Ю. В. Никулина: саперная лопатка, с которой он прошагал всю войну (а на лопатке надпись — пожелание не зарывать свой талант)...

Домашний музей открылся в 1979 году — один из тройки, несравненный «Балбес» Юрий Никулин торжественно перерезал ленточку. С тех пор музей (а он, кстати, размещается в обыкновенной московской квартире) не пустует, посетители идут и идут. Откуда они только и расходятся о том, что здесь «показывают» Моргунова, Вицина и Никулина? Откуда они вообще о них помнят?

Ведь двадцать три года тройка вместе не появлялась на экране, сменилось уже целое поколение кинозрителей. Однако герои, радовавшие в золотое время оттепели шестидесятых, доселе удивляют и нас, и наших детей, и даже внуков. Давайте вспомним. Был режиссер Леонид Гайдай, были яркие комедийные личности: А. Смирнов, В. Этуш, Ф. Раневская, Р. Плятт, М. Пуговкин, И. Ильинский, Е. Леонов,

С. Филиппов, С. Крамаров, Л. Куравлев, А. Папанов, Г. Вицин, Ю. Никулин, Е. Моргунов. Они умели делать смешное кино. А сейчас? Казалось бы, открылись широчайшие возможности для творческой фантазии режиссеров, отменили цензуру, но, увы. Шедевров комедии нет и не видно на горизонте...

Вернемся к музею и его создателю. Почему именно Моргунов, Вицин и Никулин?

«А вы знаете, что лишь Трус, Балбес и Бывалый из всех киногероев вошли в народный фольклор, проше именуемый анекдотами. (Не считая, конечно, Штирлица, но он шел не по жанру комедии и вообще из другого ведомства). А попасть в анекдоты — это высшая степень популярности. И для актера, и для политика. Так что Моргунов, Вицин и Никулин оказались в хорошей компании в памяти народной — вместе с Хрущевым, Василием Ивановичем, представителем армянского радио и оленеводом с Чукотки. Может быть, поэтому и сыплются со всех сторон такие неожиданные вопросы:

— Где похоронен Моргунов?

— Что случилось с Никулиным — он так быстро поседел?

— Много ли пьет Георгий Вицин?

Приходится разувещивать жертв слухов и молвы и отвечать зрителям, что Моргунов жив-здоров, чего и вам желает (есть такое поверие: если при жизни ходят слухи о твоей смерти, то будешь долго жить), что Никулин поседел потому, что просто перестал краситься (на манеж клоун долгое время выходил с крашеными волосами, а как стал директором и главным режиссером, ему это сделалось ни к чему), что Георгий Вицин не пил, не пьет и вряд ли будет пить (ему уже за семьдесят) да и нам, кстати, не советует. Играет же пьяниц, блестяще перевоплощаясь: за спиной у него мхатовская школа и 55-летний стаж работы в театре

ан и Григорий, Макарий
 еодор. 7-го — Екатерина,
 го — Петр, 9-го — Георгий,
 оков и Иннокентий, 10-го —
 ирини и Иаков; 11-го —
 Григорий и Иоанн, 12-го —
 икий, 13-го — Андрей,
 го — Наум, 15-го — Анд-
 и Иоанн, 16-го — Иоанн,
 еодор. 17-го — Иоанн,
 го — Гурий, 19-го — Ни-
 го — Иоанн, Павел,
 го — Анфиса, 22-го — Ан-
 го — Иоанн и Ан-
 го — Даниил, 26-го —
 го — Александр, Арсений,
 го — Евгений, 28-го — Трифон,
 го — Даниил, 31-го —
 Марк, Михаил и Симеон.

белые всегда отхо-
 ном. Брать коня фер-
 из-за Се3. 8...
 Сg7 10. Се3 Фс7.
 0—0 0—0 12. g4 Бе-
 приступили к штурму
 короля. 12. ...Кс6
 Кd7 14. Лhf1 Ксе5
 f3 Лe8 16. Фh4 b5 17.
 Ch8 18. fe fe.

Позиция белых: Крс1, Фh4,
 Лd1, Лf1, Се2, Ch6 Кс3,
 Кd4, a3, b2, c2, e4, g4, h2.

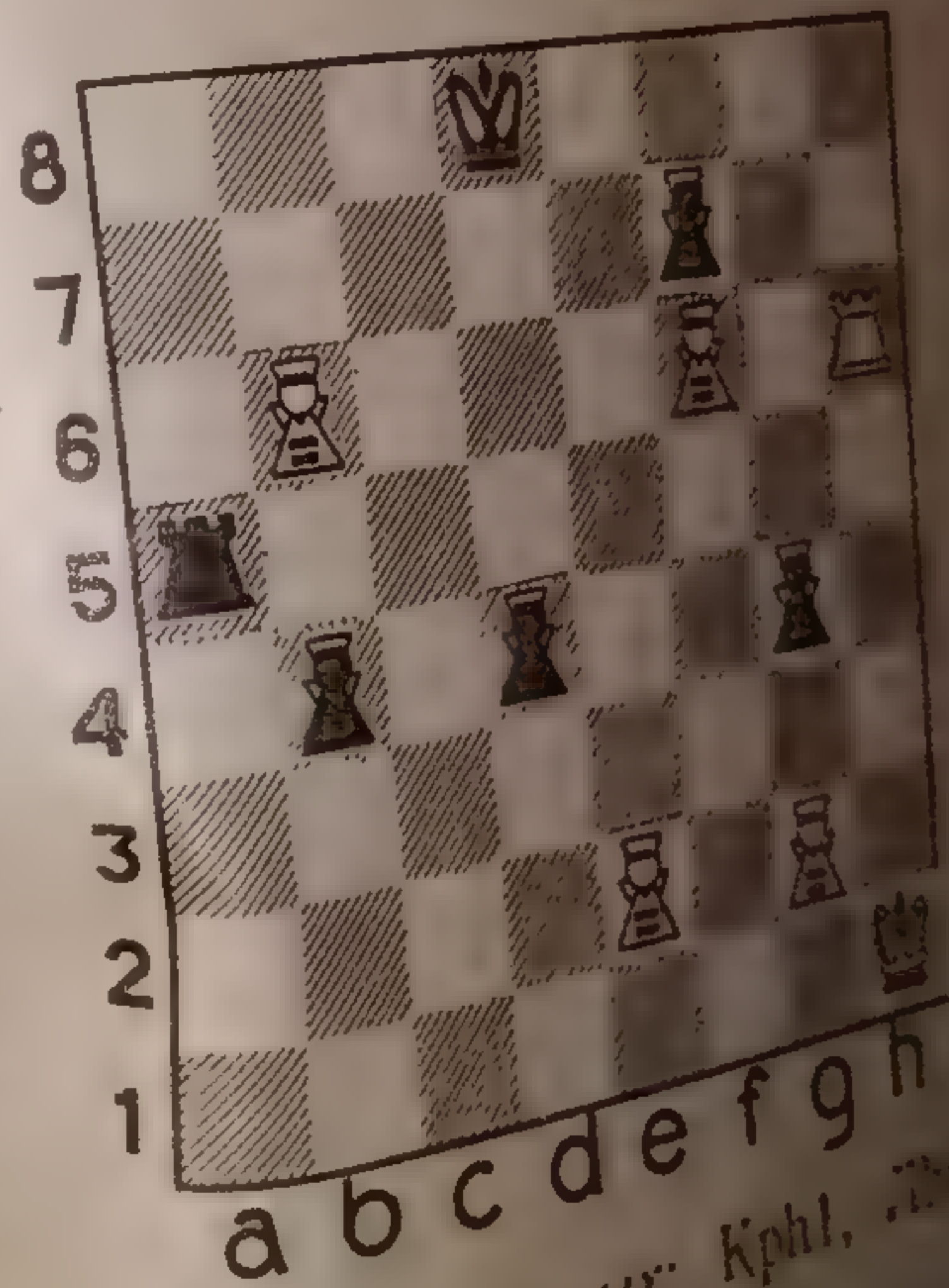
Позиция черных: Крг8,
 Фс7, Лa8, Лe8, Сс8, Ch8, Кd7,
 Ке5, a6, b5, d6, e6, g6, h7.
 19. К:e6! Брать коня плохо:
 19... Л:e6 20. Кd5 Фа5 21. Кd7
 19... Фb7 20. Кd5 Кf6 21. Ксc7
 С:g4 22. Ке8 С:e2 23. Кеf6
 Сf6 24. Ф:f6 черные сдались.

Еще одна партия, сыгран-
 ная в позиционном стиле:
 М. Гуревич — Майлс. Волж-
 ский гамбит.

1. d4 Кf6 2. c4 d5 b5
 4. cb a6 5. f3, ... d5 b5

Конкурс шахматных семей

Задание 23

Позиция белых: Крh1, Лa1,
 b6, e2, f6, g2.

Позиция черных: Крd8, Лa8,
 b4, d4, f7, g4.
 Белые выигрывают.

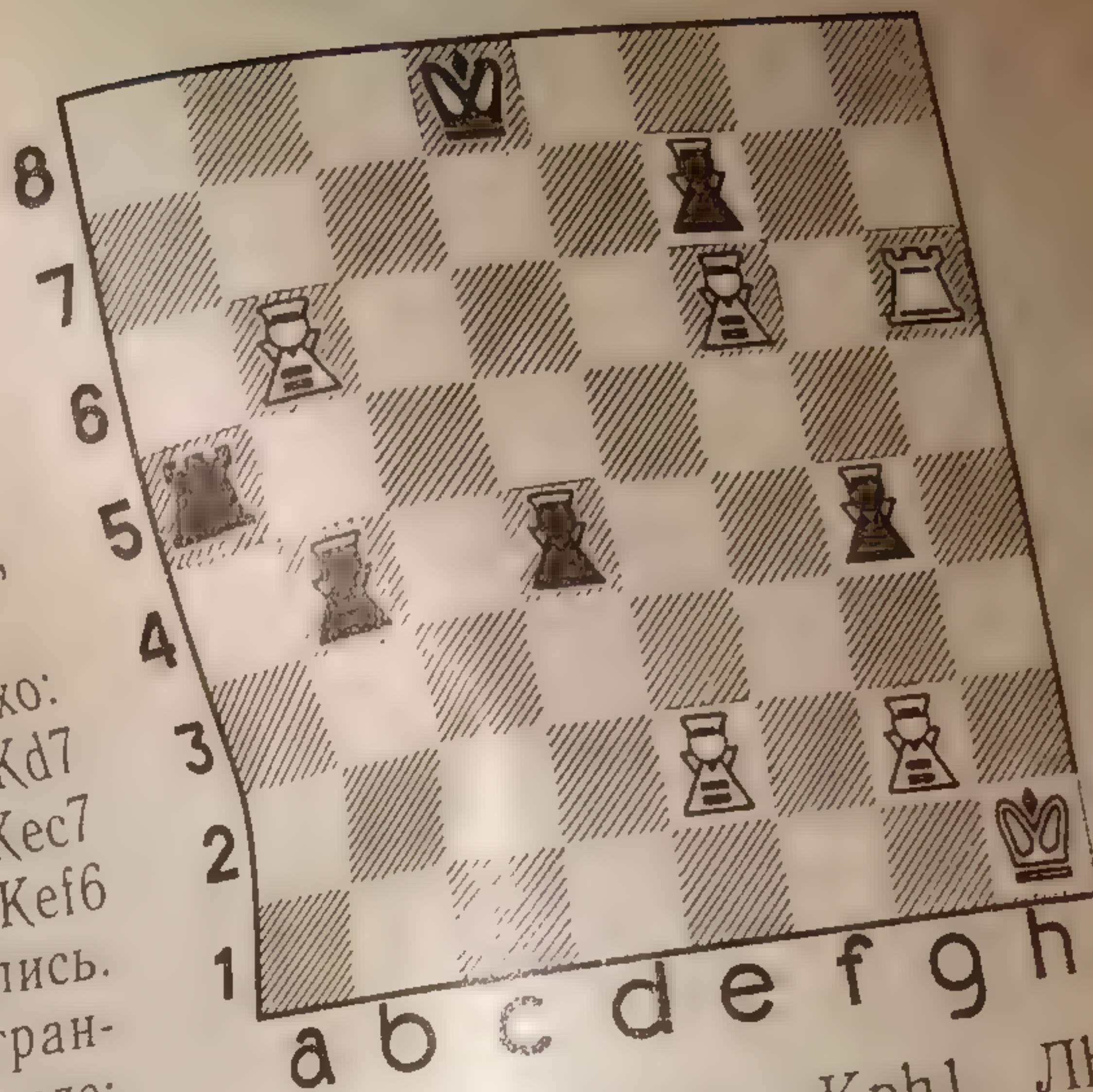
Задание 24

шахматный лекторий

Вести с летчато

Задание 23

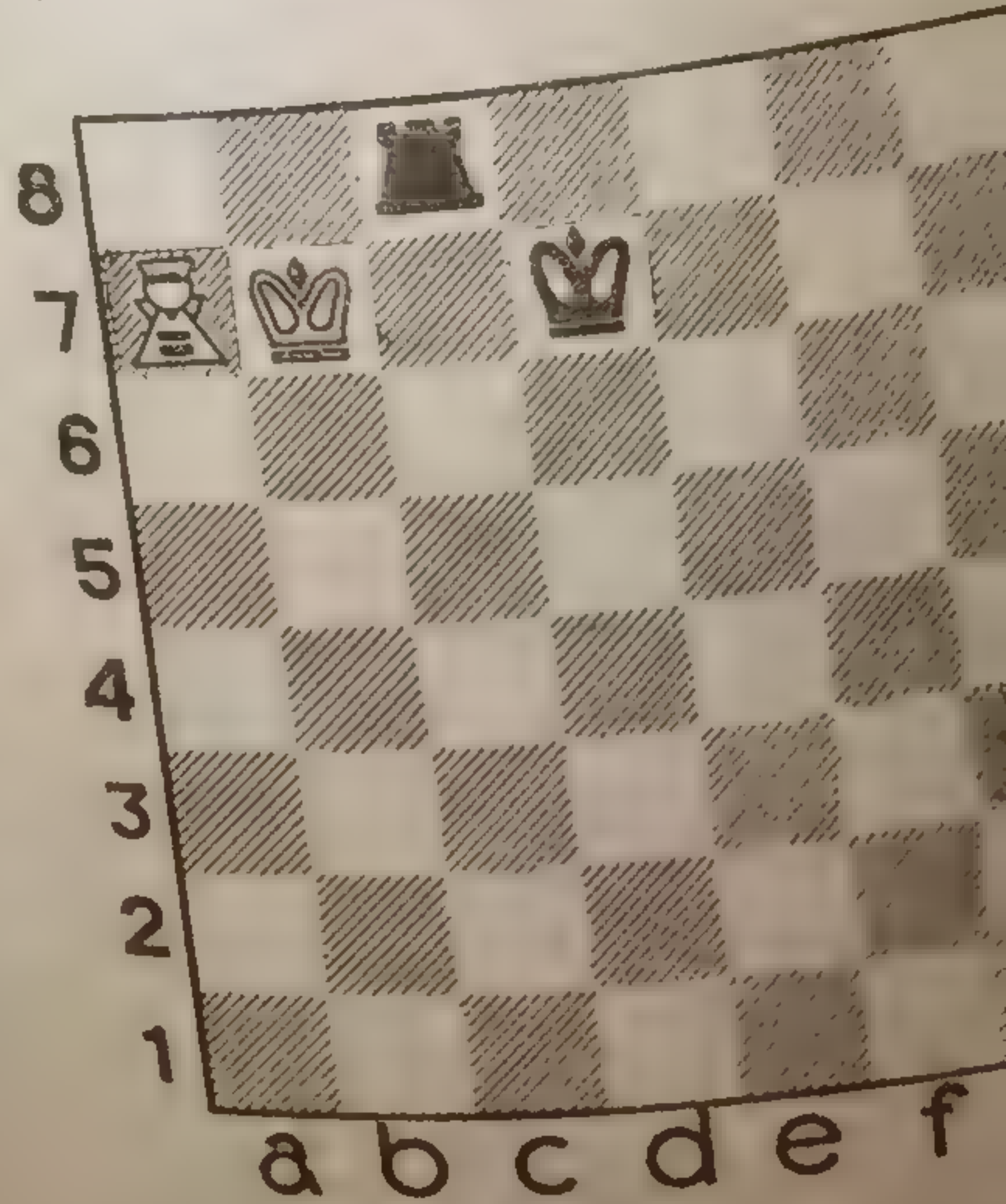

Позиция белых: Kph1, Лh b6, e2, f6, g2.

Позиция черных: Kpd8, Л b4, d4, f7, g4.

Белые выигрывают.

Задание 24

Позиция белых: Kpb7 h4.

Позиция черных: Kph5.

Черные начинают

7. ...g4 Бе-
штурму
2. ...Kc6
1hf1 Kce5
Фh4 b5 17.

е.
белых: Kpc1, Фh4,
Ce2, Ch6 Kc3,
2, c2, e4, g4, h2.
для черных: Kpg8,
1a8, Лe8, Cc8, Ch8, Kd7,

Кe8, a6, b5, d6, e6, g6, h7.
19. К:e6! Брать коня плохо:
19... Л:e6 20. Kd5 Фа5 21. Kd7
19... Фb7 20. Kd5 Kf6 21. Kec7
C:g4 22. Ke8 C:e2 23. Kef6
Cf6 24. Ф:f6 черные сдались.
Еще одна партия, сыгран-
ная в позиционном стиле:
М. Гуревич — Майлс. Волж-
ский гамбит.

1.d4 Kf6 2. c4 c5 3.d5 b5
4. cb a6 5.f3, очень популяр-
ный сейчас вариант, ведущий
к острой игре. 5... ab 6.
e4 Фа5 7. Cd2 b4 8. Ka3
Ca6 сомнительный ход. 9. Kc4
Фc7 10. Kh3 d6 11. a3 C:c4
2. C:c4 ba 13. Л:a3 Л:a3
1. ba g6 15. Фа4 Kbd7
Фа8+ Фb8 17. Ф:b8

8. Позиция черных стра-
наки проиграна, белые
ходят по открытой ли-
в лагерь противника.
Кре2, Cg7 19. Лb1 0—0
Лb7 Лc8 21. a4 Ke8
Лe7 Kc7 23. Ca5 Kba6
Лd7 теряет еще одна
а, и черные признали се-
бежденными.

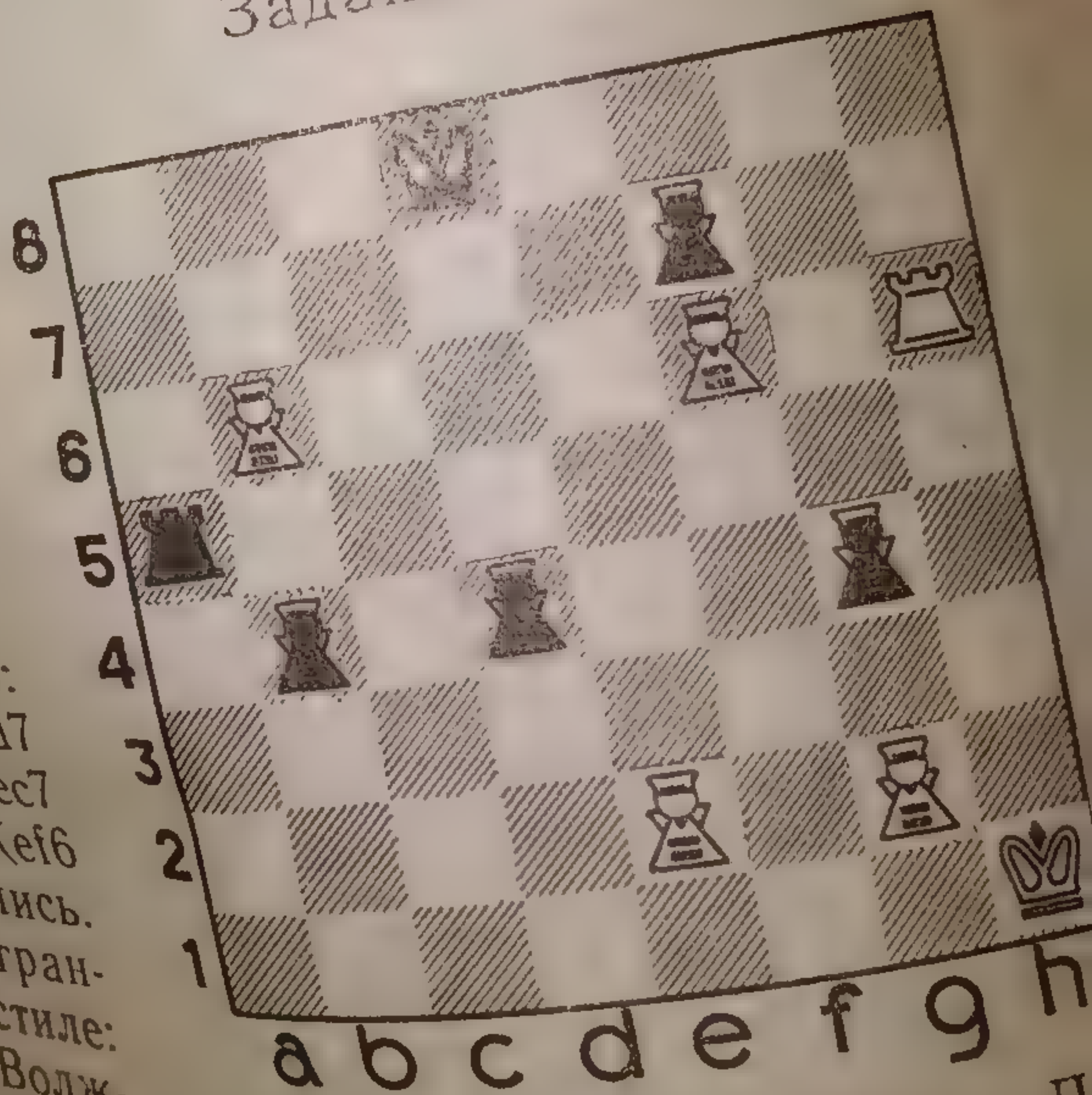
Задание с печатной доски

Ответ на задание в преды-
дущем номере:
Нет. На 1... Cc5 следует
2. Фd8!! Кр:d8 3. Cg5++ Кре8
4. Лd8+ Крf7 5. e6+ Кр:e6
6. Кf4+ Крf7 7. Ке5 мат.

Завершились зональные,
межзональные турниры, где
пределились пары претен-
дентов на матчи за право бо-
роться за шахматную корону.
Юдасин (СССР), Б. Гель-
ман (СССР), В. Николич
— В. Юсупов
А. Алмазов
Анг.

Конкурс шахматных семей

Задание 23

Позиция белых: Kph1, Лb6, e2, f6, g2.

Позиция черных: Kpd8, Лb4, d4, f7, g4.

Белые выигрывают.

Задание 24

да отхо-
оня фер-
Се3. 8...
Се3 Фс7.
0 12. g4 Бе-
или к штурму
роля. 12. ...Кс6
d7 14. Лhf1 Ксе5
g3 Ле8 16. Фh4 b5 17.
Ch8 18. fe fe.

Позиция белых: Kpc1, Фh4,
Лd1, Лm, Се2, Ch6 Кс3,
Кd4, a3, b2, c2, e4, g4, h2.

Позиция черных: Kpg8,
Фс7, Ла8, Ле8, Сс8, Ch8, Кd7,
Ке5, a6, b5, d6, e6, g6, h7.

19. К:e6! Брать коня плохо:
19... Л:e6 20. Кd5 Фа5 21. Кd7
19... Фb7 20. Кd5 Кf6 21. Ксc7
С:g4 22. Ке8 С:e2 23. Кеf6
Сf6 24. Ф:f6 черные сдались.

Еще одна партия, сыгран-
ная в позиционном стиле:
1. Гуревич — Майлс. Волж-
ский гамбит.

d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 b5
cb a6 5. f3, очень популяр-
ный сейчас вариант, ведущий
острой игре. 5... ab 6.
Фа5 7. Cd2 b4 8. Ка3
сомнительный ход. 9. Кс4
10. Kh3 d6 11. a3 С:c4
С:c4 ba 13. Л:a3 Л:a3
ba g6 15. Фа4 Кbd7
Фа8+ Фb8 17. Ф:b8

Позиция черных стра-
на проиграна, белые

шахматный
екторий

доски

и кино. Актеры, придя из различных сфер искусства — цирка, театра и кинематографа, — под руководством Леонида Гайдая объединились в единое зерно, давшие богатейшие всходы на многие десятилетия вперед.

Впечатления детства бывают самые яркие. И я не ошибся в своем выборе именно этих актеров, стремясь показать в своем музее, как велико может быть искусство в его лучших образцах.

Больше всего я рад юным посетителям, именно тем девочкам и мальчикам, которые уже никогда не увидят клоуна Никулина на манеже, Георгия Виноградова в новой роли на экране — шесть лет он отклоняет все предложения о съемках, да и Евгения

Моргунова могут увидеть лишь в редких эстрадных концертах. Музей трех актеров объединяет воспоминания, находит друзей кино и не ставит вопрос «зачем?». Больше внимания талантам при жизни — с этим девизом я не только работаю, но и вижу».

Добавим, что музей трех актеров и его директор Владимир Цукерман всегда рады будут принять посетителей, надеемся, таких же любителей кино. Поклонники Труса, Бывалого и Балбеса проходят вне очереди. Можно приехать и сразу, но, поскольку Володя часто бывает в отъездах (он и сам артист эстрады, выступает в разговорном жанре), то лучше сначала позвонить. Адрес такой: 125239, Москва, Новопетровская ул., д. 19, кв. 46. 9-й этаж, а телефон 450-27-92. Ехать надо до станции метро «Войковская», а далее или пешком, или на трамваях 23, 27.

Желаем счастливой встречи с полюбившимися всем героям комедий Леонида Гайдая. Пишите, звоните, рассказывайте Володе все, что знаете о бессмертной тройке актеров, это станет новым экспонатом в необычном музее.

Пишите и нам в редакцию, ваши рассказы о милых чудачках и оригиналах мы непременно постараемся предать гласности.

Гостя расспрашивал
С. ПАРСАДАНИАН
фотографировал
Б. ПАНТИЕЛЕВ

говорят взрослые дети Здесь вам не тут

Сегодня мы решили представить читателю образчики нечаянного армейского юмора. Надеемся, что обидная оценка «От ваших шуток за версту несет казармой» не будет относиться к нашей подборке именно потому, что произносившие все эти нелепости и благоглупости вовсе и не собирались шутить, а говорили «на полном серьезе». Кое-что из представленного, видимо, просто армейский фольклор, с большей же частью перлов читатель познакомится впервые.

По команде «отбой» наступают темное время суток.

Дозорная машина высылают вперед на расстояние зрительной памяти.

Сигнал к атаке — три зеленых свистка.

Копать окоп от меня и до обеда.

Танки наступают небольшими группами по два-три человека.

Наше занятие гроша выведенного не стоит.

Здесь как на войне — убили командира, взял автомат у другого.

Живете как свиньи в бараче?

Сержант, у вас дневальный не стрижен, на ушах висит.

Короткими перебежками от меня и до следующего дуба.

Опять сапоги не чищены? Сапоги надо чистить с вечера и утром надевать на свежую голову.

Сейчас я разберусь как следует и накажу кого попало.

Рулевое управление служит для поворота налево, направо и в другие стороны.

В армии все однообразно, все пострижено, покрашено и посыпано песком.

Автомат ставьте на колено левой руки.

Горло болит? Учите уставы — болеть не будет!

В роте семь разгильдяев, а ты волосы на пробор носишь.

Боевой листок должен быть боевым листком, ведь это же боевой листок!

Тут один комик подходил, спрашивал, можно ли это заменить на то, я ему сказал нет, сначала там, потом здесь.

Выступаем вечером на рассвете.

Товарищ курсант! Если вы дебил, то так и скажите, и нечего пистолет ломать.

Товарищ курсант! Если вы хотите что-то сказать, то лучше молчите.

Лицо на фотографии должно быть квадратным.

Молчать! Я вас спрашиваю!

Автомат работает так: раз, два, три — и вас нет.

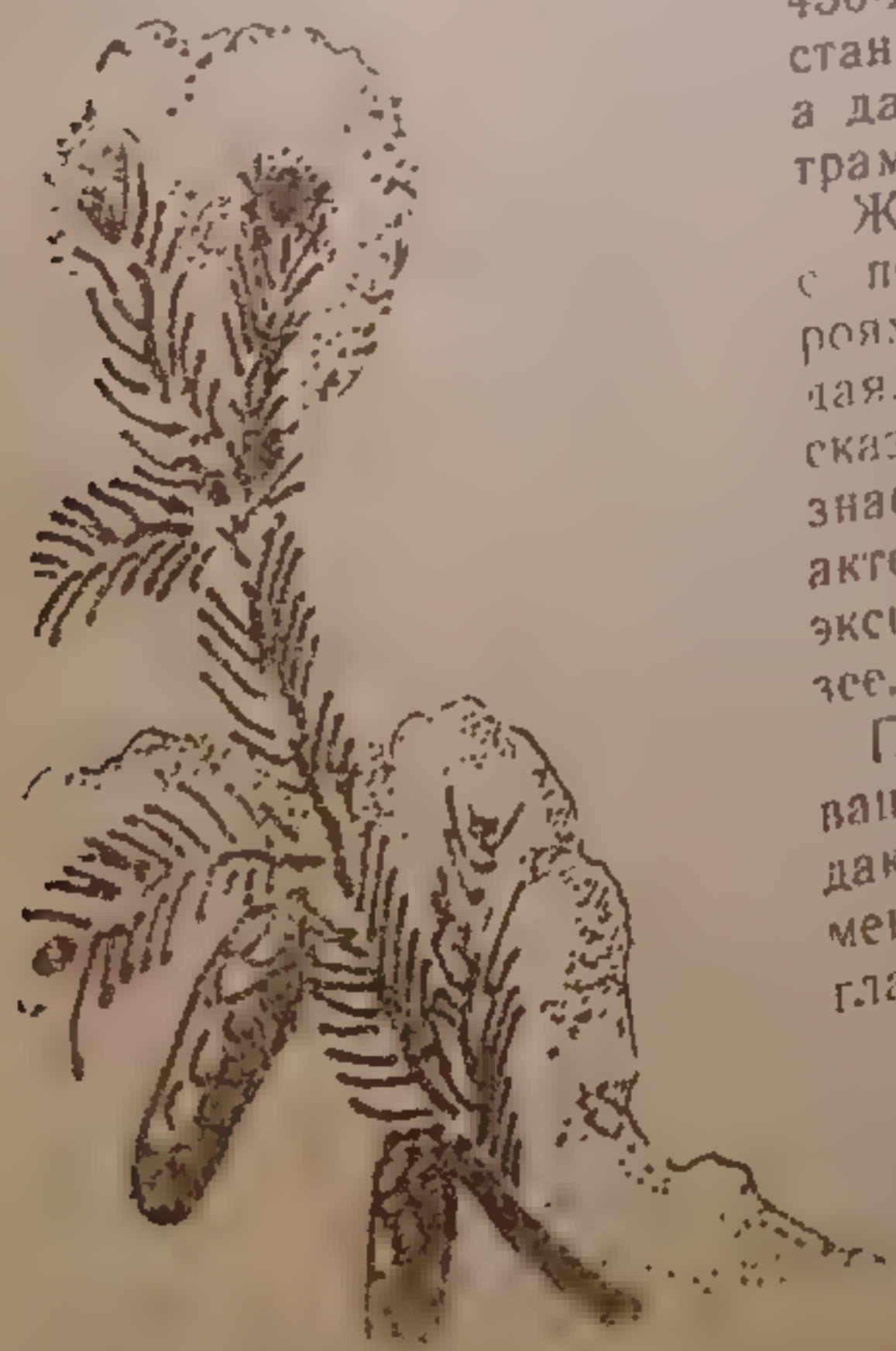
Все пуговицы должны быть пришиты намертво, как шлагбаум.

Товарищи курсанты! На этот счет существует два мнения: одно — мое, а другое — ошибочное.

Доложить о наличии людей, кто не все — того накажем.

Или вы прекратите курить, или одно из двух.

Когда курсант виноват, он должен встать и покраснеть.

нужно? Из всех рациональных приемов работы с книгой он знал только один: поставить ее на полку.

Что же касается афоризмов, то главное в них не количество слов, а глубина мысли. А писать надо только в том случае, если есть что сказать. Какова зрелость таланта, такой и вкус литературных произведений. У нас большой спрос на таланты, но и с таланта — немалый. Если в литературном произведении есть соль, оно надолго сохранит свою свежесть. «Написанное остается», если оно напечатано. Зачем тратить столько слов на описание литературного героя, если можно поместить в книге его фотографию? Поднять тему писатель сумел, но вот до читателя не донес. Чтобы мысль могла светить, она сама должна быть яркой! Могли ли предполагать Кирилл и Мефодий, что вслед за письменною появятся приписки? Парадоксально, но мечта начинающего писателя — выйти в тираж. Одни писатели «глаголом жгут сердца людей», а другие — разглагольством... Но как жаль иногда, что все своеобразие творческого почерка пропадает при перепечатке на машинке. И вот что особенно хочется сказать: писатель, стремись, чтобы твоим коньком всегда был Пегас! Ведь крылатые слова и нас окрыляют!

Теодор БЕР

От редакции: Печатаю этот небольшой материал об афористике мы в будущем году предполагаем повести более широкий и подробный разговор о русском языке, о культуре речи и приглашаем к нему всех читателей.

Так что ж такое афоризм? Это — лучшая литература для скорочтения. Это, конечно, шутка, но с долей правды. Афоризм может заставить человека серьезно задуматься. В самом деле: прочитаешь только один афоризм, а кажется, что изучил целую книгу, а может, и множество их. Ведь в нем — итог долгих размышлений. Правда, афоризм порой показывает только одну какую-то сторону рассматриваемых явлений, но зато достигает при этом глубины и точности. И если одному афоризму не под силу всесторонний охват явления («Никто не обвинит необъятное» — Козьма Прутков), то всей афористике в целом со временем это удастся. Афоризмы легко входят в нашу речь, их цитируют в лекциях и докладах, они служат прекрасной иллюстрацией различных интересных ситуаций и положений. Иногда бывает достаточно только одного афоризма, чтобы поставить точку над *и*.

Афоризмы представляют собой совершенно удивительное сочетание, казалось бы, несовместимых свойств и особенностей. С одной стороны, необыкновенная краткость, а с другой — огромная полнота охвата явления и глубина проникновения в его сущность. Афоризм очень логичен и в то же время оригинален. Прочитаешь его быстро, а запомниться он может на всю жизнь. Кроме того, афоризмы ведь могут быть не только серьезными, но и шуточными, давая возможность отдохнуть и поразвлечься.

Книга — это том отдыха. Хорошая книга всегда кажется слишком короткой, а плохая слишком длинной. И чем больше читаешь, тем больше убеждаешься, как мало еще прочитал. Да и не так важно, сколько прочитал, а что вычитал. Потому что книги бывают на вес золота, а бывают и просто на вес. Но как бы то ни было, а каждая прочитанная книга — это ступенька в лестнице знаний. И лучшая обстановка для духовного мира человека — это книжные полки. Но если человек не знает, чем ему заняться, это значит, что ему просто не привили любовь к чтению. Вот почему и в век книгопечатания многие люди особенно нуждаются в прописных истинах. Ты книголюб? Так зачем же приобретаешь то, что тебе нужно и не

ристикой довольно сложен из-за того, что он... неприметный. И хотя в библиотеках всегда можно получить сборники афоризмов, но не каждый читатель их спросит. Ведь научиться читать значительно легче, чем выбирать книги для чтения. Нас увлекает безбрежное книжное море, но только знание того, что действительно интересно, может служить в нем верным компасом. Всякое увлечение начинается с восхищения. То же и с яркой, образной речью. Известно, что В. И. Даль услышал от ямщика, как тот, поглядев на тучи, сказал: «Замолаживает». Даль был поражен этим словом и записал: «Замолаживает — в Новгородской губернии значит: небо пасмурнеет, заволакивается тучами». И эта запись послужила началом той огромной работы по собирательству слов и выражений, которая закончилась впоследствии «Словарем живого великорусского языка».

Афоризм покоряет своей краткостью и силой мысли. Издревле на Руси говорят коротко и метко: «Мая золотник, да дорог», «Мал, да удал», «Коротко и ясно, оттого и прекрасно». А. П. Чехов сказал: «Краткость — сестра таланта». Афоризмы и их лучшая часть — крылатые слова — рождаются в кипении жизни, и служат высшим выражением силы и мощи человеческого духа. Когда Юлий Цезарь, перейдя со своими войсками через реку Рубикон, воскликнул: «Жребий брошен», имея в виду, что принятое им решение окончательно, он и не подозревал, что обронил слова, которые станут крылатыми. Известны и вдохновляющие слова великого русского полководца А. В. Суворова, умевшего увлекать своих солдат на подвиги: «Удивить — победить», «Вперед — мое любимое правило, но я и назад оглядываюсь, но не для того, чтобы бежать, а чтобы напасть». «Одним гляденем крепости не возьмешь» и другие.

Афоризмы считаются малым литературным жанром. Но с этим, однако, можно и не согласиться: хотя афоризм по форме действительно мал, по содержанию и значению он может быть и велик. Есть много афоризмов, где говорится именно о силе слова: «Нет ничего сильнее слова» (Менандр), «Слово — полководец человечей силы» (В. Маяковский).

Афористика — интересное увлечение

Лучший отдых — занятие любимым делом. Но вдвойне хорошо, когда личное увлечение человека может быть интересно и даже полезно другим.

Среди многочисленных чересческих увлечений есть то, которое связано с коллекционированием, но не великими предметами, а с сокровищами афоризмов (изречений). Путь к увлечению афо-

подходил,
и это за-
сказал нет,
потом здесь.

чером на рас-
сант! Если вы
и скажите, и не-
ломать.

сант! Если вы
сказать, то луч-

быть
как шлаг-

санты! На этот
два мнения:
другое — оши-

алинии людей,
того накажем.

атите курить,
ух.

виноват, он
и покраснеть.

будущий офицер.
имите уставы и перепиши-
се наизусть.
наши неприятности отто-
что верхняя пуговица
стегнута.

вы ходите? Удар должен
одновременным под срез
ога товарища!

та! Для помойку в баню
иновись!

онцов

Афористика — интересное влечение

Лучший отдых — занятие
любимым делом. Но вдвойне
рошо, когда личное увле-
чение человека может быть
полезно и даже полезно
другим.

Среди многочисленных че-
ловеческих увлечений есть
одно, которое связано с кол-
лекционированием, но не ве-
щами или предметами, а с со-
бранием афоризмов (изрече-
ний). Путь к увлечению афо-

хов ска...
сестра таланта. Афоризмы
их лучшая часть — крылатые
слова — рождаются в жи-
зни, и служат вы-
ражением силы и
человеческого духа. Когда
Юлий Цезарь, перейдя
своими войсками через ре-
ку Рубикон, воскликнул: «Жре-
бий брошен», имея в виду
что принятое им решение
окончательно, он и не
дозревал, что сбросил слова
которые станут крылатыми.
Известны и вдохновляющие
слова великого русского по-
водовца А. В. Суворова
умевшего увлекать своих со-
дат на подвиги: «Удивить
победить», «Вперед — м-
любимое правило, но я и не
зад оглядываюсь, но не д-
того, чтобы бежать, а чтоб
напасть». «Одним глядень-
крепости не возьмешь»
другие.

Афоризмы считаются м-
лым литературным жанром.
Но с этим, однако, мож-
но не согласиться: хотя афо-
ризм по форме действитель-
но мал, по содержанию и зна-
чимости он может быть и в-
елик. Есть много афоризмо-
в, где говорится именно о силе
слова: «Нет ничего сильнее
слова» (Менандр), «Слово —
полководец человечьей си-
лы» (В. Маяковский).

Живете как свиньи в бардаке
ержант, у вас дневальный
стрижен, на ушах висит.

отками перебежками от
и до следующего дуба.
сапоги не чищены? Са-
надо чистить с вечера
надеть на свежую

я разберусь как сле-
накажу кого попало.
управление служит
та налево, направо
стороны.

однообразно, все
покрашено и по-
м.

ьте на колени

чите уставы —

курсант должен быть
поощрен, либо наказан.

матом ругаетесь, как
маленькие дети.

у меня смотри! Я где нор-
мальный, а где и беспощаден.

Значение синуса в военное
время может достигать че-
тырех.

В каком вы виде, товарищ
курсант! Перед вами целый
майор стоит.

Молчать! Или я сейчас буду
зверствовать!

Эй, вы, трое! Идите оба

ногти на ногах от-
как у орла, хоть

постро-

обы ду-
обы со-

ристикой довольно
из-за того, что он... не
ный. И хотя в библи
всегда можно получить
ники афоризмов, но н
дый читатель их спроси
научиться читать значи
легче, чем выбирать
для чтения. Нас увлекае
брежное книжное мор
только знание того, что д
вительно интересно, м
служить в нем верным
пасом. Всякое увлечение
чинается с восхищения.
же и с яркой, образной реч
Известно, что В. И. Да
услышал от ямщика, как т
поглядев на тучи, сказа
«Замолаживает». Даль бы
поражен этим словом и запи
сал: «Замолаживает — в Но
городской губернии значит
небо пасмурнеет, заволаки-
вается тучами». И эта запись
послужила началом той
огромной работы по собира-
тельству слов и выражений,
которая закончилась впослед-
ствии «Словарем живого ве-
ликорусского языка».
Афоризм покоряет своей
краткостью.

сте как свиньи в барда-
ант, у вас дневальный
рижен, на ушах висит.

кими перебежками от
до следующего дуба. Семейный до-
апоги не чищены? Са-
до чистить с вечера
надевать на свежую

разберусь как сле-
кажу кого попало.

правление служит
а налево, направо
стороны.

однообразно, все
покрашено и по-
м.

ьте на колено

чите уставы —
т!

разгильдяев,
пробор

курсант должен быть
бо поощрен, либо наказан.

то вы матом ругаетесь, как
аленькие дети.

ы у меня смотри! Я где нор-
мальный, а где и беспощаден.

Значение синуса в военное
время может достигать че-
тырех.

В каком вы виде, товарищ
курсант! Перед вами целый
майор стоит.

Молчать! Или я сейчас буду
зверствовать!

Эй, вы, трое! Идите оба
ко мне!

Что вы за ногти на ногах от-
растили — как у орла, хоть
своим лазай.

тств
у постро-

обы ду-
бы со-

ристкой довольно
из-за того, что он...
ный. И хотя в би-
всегда можно полу-
ники афоризмов, но
дый читатель их спро-
научиться читать зна-
легче, чем выбирать
для чтения. Нас увле-
брежное книжное м-
только знание того, что
вительно интересно,
служить в нем верным
пасом. Всякое увлече-
чинается с восхищен-
же и с яркой, образной
Известно, что В. И.
услышал от ямщика, ко-
поглядев на тучи, со-
«Замолаживает». Даль-
поражен этим словом и
сал: «Замолаживает —
городской губернии зна-
небо пасмурнеет, заво-
вается тучами». И эта за-
послужила началом
огромной работы по соби-
тельству слов и выраже-
которая закончилась в послед-
ствии «Словарем живого
ликорусского языка».
Афоризм покоряет сво-

как свиньи в сарае.
курсант у вас дневальный
стрижен, на ушах висит.
ткими перебежками от
и до следующего дуба.

сапоги не чищены? Са-
надо чистить с вечера
м надевать на свежую
я разберусь как сле-
накажу кого попало.
управление служит
бота налево, направо
е стороны.

се однообразно, все
о, покрашено и по-
ском.

тавьте на колени

Учите уставы —
удет!

разгильдяев,
на пробор но-

должен быть
ом, ведь это же
!

курсант должен быть
о поощрен, либо наказан.
матом ругаетесь, как
енькие дети.

у меня смотри! Я где нор-
альный, а где и беспощаден.
начение синуса в военное
ремя может достигать че-
тырех.

В каком вы виде, товарищ
курсант! Перед вами целый
майор стоит.

Молчать! Или я сейчас буду
зверствовать!

Эй, вы, трое! Идите оба
ко мне!

Что вы за ногти на ногах от-
растили — как у орла, хоть
по деревьям лазай.

Всех отсутствующих постро-
ить в одну шеренгу!

Голова у солдата — чтобы ду-
мать, а мозги — чтобы со-
ображать!

курсант! Не делайте
Не забывайте,
ий офицер.

ристкой довольно
из-за того, что он... н
ный. И хотя в биб
всегда можно получи
ники афоризмов, но
дый читатель их спрос
научиться читать знач
легче, чем выбирать
для чтения. Нас увлека
брежное книжное мо
только знание того, что
вительно интересно,
служить в нем верным
пасом. Всякое увлечени
чинается с восхищения
же и с яркой, образной ре
Известно, что В. И. Д
услышал от ямщика, как
поглядев на тучи, ска
«Замолаживает». Даль
поражен этим словом и за
сал: «Замолаживает — в Н
городской губернии значи
небо пасмурнеет, заволак
вается тучами». И эта запись
послужила началом то
огромной работы по соби
тельству слов и выражений
которая закончилась впослед
ствии «Словарем живого ве
ликорусского языка».

Афоризм покоряет своей
краткостью и силой мысли.
Издравле на Руси говорят ко
ротко и метко: «Мал да
лотник, да дорог», «Мал да
удал», «Коротко и ясно, отто
го и прекрасно». А. П. Че
хов сказал: «Краткость —
сестра таланта». Афоризмы и
их лучшая часть — крылатые

не и суждено, что в
известно, что в
известно от инициала
указав на тучи,
закладывая. Да
«Замолаживает»
поражен этим словом
ска: «Замолаживает»
городской губернии
небо пасмурнее, за
вядает тучами». И эта
исключила началом
оромной работы по
теплову слов и выра
которая закончилась в
ствии «Словарем жив
англорусского языка».

Афоризм покоряет
краткостью и силой
Израилю на Руси гово
римо и много: «Ма
линик, да дорос», «М
укало», «Коротко и ясно
то и прекрасно». А
то, сказал. «Кратко
и душевно». Афориз
самая — кри
ния — рождается в
ния жизни, и служат
ни парадоксальной силой
идеи Петарь, перейд
своими войсками через
той брешью, вылинула: «
то, принятое, имея в
бесспорно, им рече
достоинство, он и не
иногда, что обронил с
Иногда, станут крад
иногда, и
иногда, и

ристка
роси

На утро четвёртого дня матери самой пришлось колоть дрова. Заяц был давно съеден, и кости его расхvatаны сороками. На обед они варили только кашу с постным маслом и луком. Хлеб был на исходе, но мать нашла муку и испекла лепёшек. После такого обеда Гек был грустен, и матери показалось, что у него повышена температура.

Она приказала ему сидеть дома, одела Чука, взяла вёдра, салазки, и они вышли, чтобы привезти воды и заодно набрать на опушке сучьев и веток, — тогда утром легче будет растапливать печку.

Гек остался один. Он ждал долго. Ему стало скучно, и он начал что-то придумывать.

...А мать и Чук задержались. На обратном пути к дому санки перевернулись, ведра опрокинулись, и пришлось ехать к роднику снова. Потом выяснилось, что Чук на опушке позабыл варёжку, и с полпути пришлось возвращаться. Пока искали, пока то да сё, наступили сумерки.

Когда они вернулись домой, Гека в избе не было. Сначала они подумали, что Гек спрятался на печке за овчинами. Нет, там его не было.

Тогда Чук хитро улыбнулся и шепнул матери, что Гек, конечно, залез под печку.

Мать рассердилась и приказала Геку вылезать. Гек не откликался.

Тогда Чук взял длинный ухват и стал им под печкой ворочать. Но и под печкой Гека не было.

Мать встревожилась, взглянула на гвоздь у двери. Ни полушубок Гека, ни шапка на гвозде не висели.

Мать вышла во двор, обошла кругом избушку. Зашла в сени, зажгла фонарь. Заглянула в тёмный чулан, под навес с дровами...

Она звала Гека, ругала, упрашивала, но никто не отзывался. А темнота быстро ложилась на сугробы.

Тогда мать заскочила в избу, сдёрнула со стены ружьё, достала патроны, схватила фонарь и, крикнув Чуку, чтобы он не смел двигаться с места, выбежала во двор.

Следов за четыре дня было натоптано немало.

Где искать Гека, мать не знала, но она побежала к дороге, так как не верила, чтобы Гек один мог осмелиться зайти в лес.

На дороге было пусто.

Она зарядила ружьё и выстрелила. Прислушалась, выстрелила ещё и ещё раз.

Вдруг совсем неподалёку ударил ответный выстрел. Кто-то спешил к ней на помощь.

Она хотела бежать навстречу, но её валенки увязли в сугробе. Фонарь попал в снег, стекло лопнуло, и свет погас.

С крыльца сторожки раздался пронзительный крик Чука.

Это, услышав выстрелы, Чук решил, что волки, которые сожрали Гека, напали на его мать.

Мать отбросила фонарь и, задыхаясь, побежала к дому. Она втолкнула раздетого Чука в избу, швырнула ружьё в угол и, зачерпнув ковшом, глотнула ледяной воды.

У крыльца раздался гром и стук. Распахнулась дверь. В избу влетела собака, а за нею вошёл окутанный паром сторож.

— Что за беда? Что за стрельба? — спросил он, не раздеваясь.

— Пропал мальчик, — сказала мать. Слезы ливнем хлынули из её глаз, и она больше не могла сказать ни слова.

— Стой, не плачь! — гаркнул сторож. — Когда пропал? Давно? Недавно?.. Назад, Смелый! — крикнул он собаке. — Да говорите же, или я уйду обратно!

— Час тому назад, — ответила мать. — Мы ходили за водой. Мы пришли, а его нет. Он оделся и куда-то ушел.

— Ну, за час он далеко не уйдёт, а в одежке и в валенках сразу не замёрзнет. Ко мне, Смелый! На, нюхай!

Сторож сдёрнул с гвоздя башлык и подвинул под нос собаки калоши Гека.

Собака внимательно обнюхала вещи и умными глазами посмотрела на хозяина.

— За мной! — распахивая дверь, сказал сторож. — Иди, ищи, Смелый!

Собака вильнула хвостом и осталась стоять на месте.

— Вперёд! — строго повторил сторож. — Ищи, Смелый, ищи!

Собака беспокойно крутила носом, переступала с ноги на ногу и не двигалась.

— Это ещё что за танцы? — рассердился сторож. И, опять сунув собаке под нос башлык и калоши Гека, он сдёрнул её за ошейник.

Однако Смелый за сторожем не пошёл; он покрутился, повернулся и пошёл в противоположный от двери угол избы.

Здесь он остановился около большого деревянного сундука, царапнул по крышке мохнатой лапой и, обернувшись к хозяину, три раза громко и лениво гавкнул.

Тогда сторож сунул ружьё в руки оторопелой матери, подошёл и открыл крышку сундука.

В сундуке, на куче всякого тряпья, овчин, мешков, укрывшись своей шубёнкой и подложив под голову шапку, крепко и спокойно спал Гек.

Когда его вытащили и разбудили, то, хлопая сонными глазами, он никак не мог понять, отчего это вокруг него такой шум и такое буйное веселье. Мать целовала его и плакала. Чук дёргал его за руки, за ноги, подпрыгивал и кричал:

— Эй-ля! Эй-ли-ля!

Лохматый пес Смелый, которого Чук поцеловал в морду, сконфуженно обернулся и, тоже ничего не понимая, тихонько вилял серым хвостом, умильно погля-

дывая на лежавшую на столе криво хлеба.

Оказывается, когда мать и Чук ходили за водой, то соскучившийся Гек решил пошутить. Он забрал полушубок, шапку и залез в сундук. Он решил, что когда они вернутся и станут его искать, то из сундука страшно завоет.

Но так как мать и Чук ходили очнём, долго, то он лежал, лежал и незаметно заснул.

Вдруг сторож встал, подошёл и бросил на стол тяжёлый ключ и измученный голубой конверт.

— Вот, — сказал он, — получайте. Это вам ключ от комнаты и от кладовой, письмо от начальника Серёгина. Он людьми здесь будет через четверо суток, как раз к Новому году.

Так вот он где пропадал, этот непереловчивый, хмурый старик! Сказал, что на охоту, а сам бегал на лыжах к даче, кому ущелью Алкараш.

Не распечатывая письма, мать встала с благодарностью положила старику на плечо руку.

Он ничего не ответил и стоял там, когда на Гека за то, что тот рассыпал в углу коробку с пыжами, а заодно и на мать за то, что она разбила стекло у фонаря. Он ворчал долго и упорно, но никто из них не обращал на него внимания.

Весь этот вечер мать не отходила от Гека, и, чуть что, хватала его за руку, как будто боялась, что вот-вот он опять куда-нибудь исчезнет. И так много она о нём заботилась, что наконец Чук обиделся про себя уже несколько раз пожалел, что он не полез в сундук тоже.

Теперь стало весело. На следующее утро сторож открыл комнату, где жила мать. Отец. Он жарко натопил печь и перенёс сюда все их вещи. Комната была больше, светлая, но всё в ней было расставлено и навалено без толку.

Мать сразу же взялась за уборку. Целый день она всё переставляла, скоблила мыла, чистила.

Рисунок А. Распопова

...тогда и вечеру сторож принёс в...
...то, удивлённый переменой...
...чистотой, он остановился...
...дальше порога.
...Смелый пошла.
...по свежеемытому...
...Гек и ткнула его холод...
...Вот, мол, дурак, это я тебя...
...должен дать мне...
...покушать.
...кинула Смелому...
...Тогда сторож заворчал...
...если в тайге собак кормить...
...сорокам на смех.
...и ему полкруга. Он ска...
...и ушёл, всё чему-то удив...
...головой.
...день было решено го...
...Новому году ёлку.
...только не выдумывали они...
...игрушки!
...все цветные картинки...
...Из лоскутьев и ваты...
...журналов. Вытянули у...
...зверьков, кукол. Вытянули у...
...ящика всю папиросную бумагу...
...пышных цветов.
...на что хмур и нелюдим был сторож,
...тот, когда приносил дрова, подолгу...
...у двери и дивился на их...
...и новые и новые затеи. Наконец он не...
...терпел. Он принёс им серебряную бу...
...от завёртки чая и большой кусок...
...который у него остался от сапож...
...этого дела.
...Это было замечательно! И игрушечная...
...сразу превратилась в свечной...
...авод. Свечи были неуклюжие, неровные.
...горели они так же ярко, как и самые...
...арядные покупные.
...Через полчаса он вернулся.
...Ладно. Пусть игрушки были и не ахти...
...нарядные, пусть зайцы, сшитые из...
...ляпок, были похожи на кошек, пусть все...
...были на одно лицо — прямоносые...
...лупоглазые, и пусть, наконец, еловые...
...ишки, обёрнутые серебряной бумагой,
...так сверкали, как хрупкие и тонкие...
...еклянные игрушки, но зато такой ёлки

Рисунок А. Распопова

в Москве, конечно, ни у кого не было. Это была настоящая таёжная красавица — высокая, густая, прямая и с ветвями, которые расходились на концах, как звёзочки.

Четыре дня за делом пролетели незаметно. И вот наступил канун Нового года. Уже с утра Чука и Гека нельзя было загнать домой. С посинелыми носами они торчали на морозе, ожидая, что вот-вот из леса выйдет отец и все его люди.

Но сторож, который топил баню, сказал им, чтобы они не мёрзли понапрасну, потому что вся партия вернётся только к обеду.

И в самом деле. Только что они сели за стол, как сторож постучал в окошко. Кое-как одевшись, все втроем они вышли на крыльцо.

— Теперь смотрите, — сказал им сторож. — Вот они сейчас покажутся на скате той горы, что правей большой вершины, потом опять пропадут в тайге, и тогда через полчаса все будут дома.

Так оно и вышло. Сначала из-за перевала вылетела собачья упряжка с гружёными санями, а за нею следом пронеслись быстроходные лыжники. По сравнению с громадой гор они казались до смешного маленькими, хотя отсюда были отчётливо видны их руки, ноги и головы.

Они промелькнули по голому скату и исчезли в лесу.

Ровно через полчаса послышался лай собак, шум, скрип, крики.

Почувывая дом голодные собаки лихо вынеслись из леса. А за ними, не отставая, выкатили на опушку девять лыжников. И, увидав на крыльце мать, Чука и Гека, они на бегу подняли лыжные палки и громко закричали: «Ура!»

Тогда Гек не вытерпел, спрыгнул с крыльца и, зачерпывая снег валенками, помчался навстречу высокому, заросшему бородой человеку, который бежал впереди и кричал «ура» громче всех.

Днём чистились, брились и мылись. А вечером была для всех ёлка, и все дружно встречали Новый год.

Когда был накрыт стол, потушили лампу и зажгли свечи. Но так как, кроме Чука с Геком, остальные все были взрослые, то они, конечно, не знали, что теперь нужно делать.

Хорошо, что у одного человека был баян, и он заиграл весёлый танец. Тогда все повскакали, и всем захотелось танцевать. И все танцевали очень прекрасно, особенно когда приглашали на танец маму.

А отец танцевать не умел. Он был очень сильный, добродушный, и когда он без всяких танцев просто шагал по полу, то и то в шкафу звенела посуда.

Он посадил себе Чука с Геком на колени, и они громко хлопали всем в ладоши.

Потом танец окончился, и люди попростились, чтобы Гек спел песню. Гек не стал

ломаться. Он и сам знал, что умеет петь песни, и гордился этим.

Баянист подыгрывал, а он им спел песню. Какую — я уже сейчас не помню. Помню, что это была очень хорошая песня, потому что все люди, слушая её, замолкли и притихли. И когда Гек останавливался, чтобы перевести дух, то было слышно, как потрескивали свечи и гудел за окном ветер.

А когда Гек окончил петь, то все зашумели, закричали, подхватили Гека на руки и стали его подкидывать. Но мать тотчас же отняла у них Гека, потому что она испугалась, как бы сгоряча его не стукнули о деревянный потолок.

— Теперь садитесь, — взглянув на часы, сказал отец. — Сейчас начнётся самое главное.

Он пошёл и включил радиоприёмник. Все сели и замолчали. Сначала было тихо. Но вот раздался шум, гул, гудки. Потом что-то стукнуло, зашипело, и откуда-то издали донёсся мелодичный звон.

Большие и маленькие колокола звонили так:

Тир-лиль-лиль-дон!
Тир-лиль-лиль-дон!

Чук с Геком переглянулись. Они угадали, что это. Это в далёкой-далёкой Москве, под красной звездой, на Спасской башне звонили золотые кремлёвские часы.

И этот звон — перед Новым годом — сейчас слушали люди и в городах, в степях, в тайге, на синем море.

И, конечно, задумчивый командир бронепоезда, тот, что неугомонно ждал приказа от Ворошилова, чтобы открыть против врагов бой, слышал этот звон тоже.

И тогда все люди встали, поздравили друг друга с Новым годом и пожелали всем счастья.

Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовётся Советской страной.

Как показывает название, этот способ предполагает включение родителя в занятие ребенка. На первый взгляд, он как будто противоречит нашему первому правилу. Однако противоречия здесь никакого нет; просто второй способ должен применяться в других ситуациях. Это — ситуация, в которых ребенок наталкивается на непреодолимую или почти непреодолимую (как ему кажется!) трудность. Тогда он может прямо попросить о помощи либо признаться, что «не знает как», «не может», «не получается», а может закричать либо вообще отказаться от начатого дела. Любое из этих проявлений — сигнал о том, что ему **обязательно** надо помочь! Предложение такой помощи хорошо начинать словами: «Давай вместе...» — попробуем, посмотрим, подумаем. Хотя такой выход из создавшегося положения кажется очевидным, многие родители им редко пользуются.

Отец одиннадцатилетнего мальчика рассказывает: «Подарили мы Мише на день рождения конструктор. Он обрадовался, сразу стал его собирать. Было воскресенье, и я играл с младшей дочкой на ковре. Через пять минут слышу: «Пап, не получается, помоги». А я ему в ответ: «Ты что, маленький? Сам разбирайся». Миша погрузился и скоро бросил конструктор. Так с тех пор к нему и не подходил».

Почему родители часто отвечают так, как ответил Мишин отец? Снова потому, что они преследуют «воспитательные цели» — хотят, чтобы их дети росли самостоятельными, не пасовали перед трудностями, умели свою работу организовать сами. Правда, нередко и другие причины: родителям некогда, или неинтересно, или они и сами не знают, как надо. Все эти «педагогические соображения» и «уважительные причины» — главные препятствия на пути выполнения нашего второго правила. А чтобы вам легче было их преодолевать, расскажу об одном очень важном научном открытии.

Открытие это принадлежит выдающемуся советскому психологу Льву Семеновичу Выготскому. Оно известно под названием *зоны ближайшего развития ребенка*.

В каждом возрасте для каждого ребенка, как известно, есть круг дел или задач, с которыми он может справиться сам. Но есть и другие — те, которые он может делать только вместе со взрослым (родителем, учителем или воспитателем). Например, дошкольник сам одевается, сам ест, но через улицу с оживленным движением мы предпочитаем переводить его за руку. Мы пока не доверяем его способности самостоятельно управлять своим вниманием — и правильно делаем.

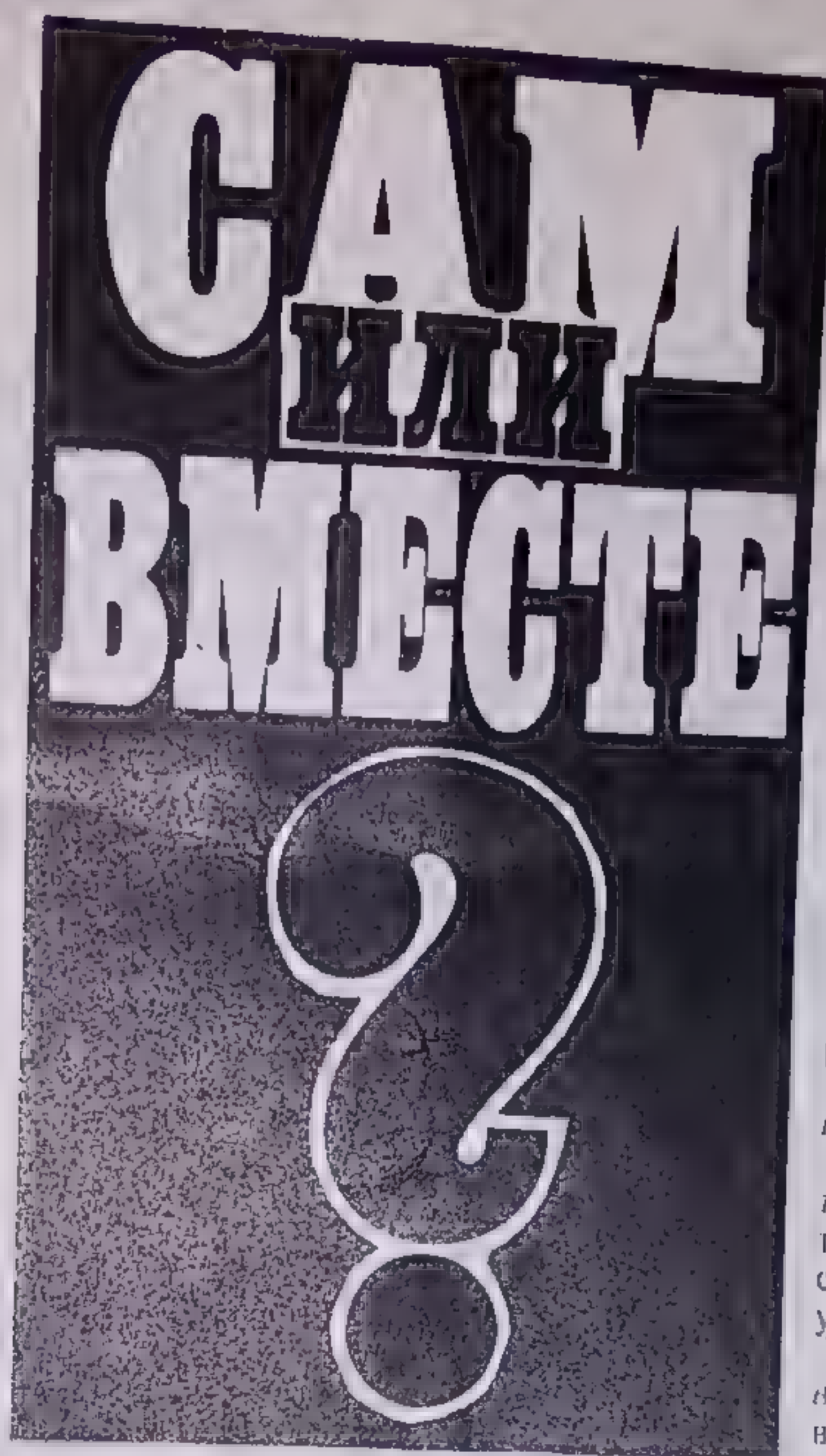
Теперь давайте представим себе два круга — один внутри другого. Маленький круг будет обозначать все дела, которые ребенок делает сам, а полоса, или зона, между границами малого и большого круга — дела, которые ребенок делает только вместе со взрослым. За пределами большого круга окажутся задачи, которые ему сейчас вообще не доступны — ни одному, ни вместе со взрослым.

Вот теперь можно объяснить, что открыл Л. С. Выготский. Он показал, что по мере развития ребенка круг задач, решаемых

Фото А. Логвина, г. Алма-Ата

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР, доктор
психологических наук

Начало публикации
в № 9 за 1989 год

В первой беседе мы познакомились с принципом, который можно считать основой отношений взрослого с ребенком — это *принятие* младшего. Но обычно одни лишь призывы «принимать», «понимать» ребенка редко помогают. Родители спрашивают (и резонно!): что именно им надо делать, как именно себя вести, особенно если ребенок делает «не то», не слушается, раздражает.

Попробуем предложить вам именно такие конкретные правила и способы общения. Надеемся, они помогут вам не только правильно настроиться внутренне по отношению к ребенку, но и показать ему словом и делом: вы его действительно принимаете.

Правило первое: *не вмешивайтесь в дело, которым занят ребенок, если он не просит о помощи.*

Представьте себе ситуацию: малыш увлеченно возится с мозаикой или что-то строит из кубиков. Получается у него не все так, как вам кажется «красивым»: несимметричный узор, примитивный «дворец». Вам так хочется вмешаться: научить, показать, а то и покриковать — но ведь затем, чтобы опять-таки научить... И вот вы не выдерживаете: «Да не так!» Сколько подобных «не так» слышат дети любого возраста: не так пишешь, рассказываешь, моешь посуду, убираешь комнату, собираешь модель...

А как встречают дети эти вмешательства? Один втягивает голову в плечи, грустнел, теряется. Другой обижается: не хочешь смотреть, «как надо», как получится у родителя. Третий бунтует: «Раз плохо, не буду вообще!» Как будто бы реакции разные, но *всем* не по праву такое обращение.

Почему ребенок испытывает растерянность, обиду, возмущение? Чтобы лучше его понять, надо представить ситуацию «изнутри». Давайте вспомним, как долго у нас самих не получалось написать букву, чисто подмести пол или ловко забить гвоздь. Теперь эти дела нам кажутся простыми. Так вот, когда мы показываем и навязываем эту «простоту» ребенку, которому на самом деле трудно, то поступаем некорректно. Ребенок вправе на нас обижаться!

Вот годовалый ребенок учится ходить. Он уже отцепился от вашего пальца и делает первые неуверенные шаги. При каждом шаге теряет равновесие, останавливается, покачиваясь и напряженно двигая ручонками. Но он доволен и горд! Мало кому из родителей придет в голову ворчать: «Разве так ходят? Смотри, как надо!» Или: «Ну что ты все качаешься? Сколько раз я тебе говорила, не маши ты руками! Ну-ка пройди еще раз, и чтобы все правильно!»

Комично? Нелепо? Вот так же нелепы с психологической точки зрения любые

критические замечания, обращенные к человеку (ребенку ли, взрослому), который учится что-либо делать *сам*!

Предвижу вопрос: но как же его научить, если не указывать на ошибки? Да, знание собственных ошибок полезно и часто необходимо. Но спросим себя: знает ли ребенок о своих ошибках? Согласитесь, часто знает — так же, как ощущает нетвердость шагов годовалый малыш. Так что замечания взрослого ему ничего не прибавляют. А как ребенок к своим ошибкам относится? Оказывается, более терпимо, чем родители. Почему? А он доволен уже тем, что у него что-то получается, ведь он уже идет, пусть пока нетвердо. К тому же он догадывается: завтра получится лучше!

Мы своими замечаниями хотели бы скорее добиться лучшего результата. Но здесь-то таится главная сложность и главная опасность; это и надо специально обсудить.

Дело вот в чем: общий результат любого учения состоит из нескольких частных результатов.

Первый, самый очевидный — это *знания и умения*, которые ребенок освоил.

Второй результат менее очевиден: это *тренировка общей способности учиться*, то есть учить самого себя; сама эта способность и образовалась благодаря таким упражнениям.

Третий результат — *эмоциональный след в душе ребенка*: удовольствие или неудовольствие от занятия, желание или нежелание его возобновлять, уверенность или неуверенность в своих возможностях.

Недавно отец одного девятилетнего мальчика признался: «Я так придирчиво отношусь к ошибкам сына, что отбил у него всякую охоту учиться чему-нибудь новому. Когда-то мы с ним увлекались сборкой моделей. Теперь он делает их сам, и делает прекрасно. Однако застрял на них: все модели да модели. А вот какое-нибудь новое дело ни за что не хочет начинать. Говорит: не смогу, не получится — и чувствую, это оттого, что я его совсем закритиковал».

И наконец, четвертый результат — *прибавка к вашим взаимоотношениям с ребенком*: либо негативная (взаимное недоверие), либо позитивная (дружба).

Так вот, опасность, которая подстерегает родителей, состоит в слишком сильной ориентации только на первый результат. Они забывают об остальных трех, которые гораздо важнее!

Итак, если ваш ребенок строит из кубиков не очень красивый дворец, лепит собачку, похожую на ящерицу, пишет корявым почерком или не очень складно рассказывает о фильме, но при этом увлечен или сосредоточен — не критикуйте, не поправляйте его. А если вы еще и проявите искренний интерес к его делу, то сделаете вклад в самое важное, что нужно вашему ребенку и вам, — в чувство взаимной любви и признания.

Перейдем к следующему правилу или, лучше сказать, способу взаимодействия с ребенком. Назовем его совместной разделенной деятельностью.

ним самостоятельно, увеличивается за счет совместных со взрослыми дел. Другими словами, то, что вчера ребенок делал вместе с мамой, сегодня он уже может делать сам. Зона совместной деятельности — это зона тех возможностей ребенка, которые в полной мере реализуются завтра. Потому она и называется зоной его ближайшего развития. И только от взрослого зависит, будет эта зона широкой или узкой, будет ребенок развиваться быстрее или медленнее! «Давай вместе» — это буквально волшебные слова, которыми родители вводят ребенка в круг новых дел, интересов и способностей!

Теперь, я надеюсь, вам станет понятнее, почему оставлять «из педагогических соображений» ребенка одного там, где ему трудно, — грубая педагогическая ошибка. Это значит — идти против основного психологического закона детского развития!

Надо сказать: дети хорошо чувствуют, в чем они очень нуждаются. Как часто ребенок просит: «поиграй со мной», «пойдем погуляем», «давай повозимся», «возьми меня с собой», «а можно я тоже буду». И если у вас нет серьезных уважительных причин, ответ пусть будет только один: да, да, да!

А вот что бывает, когда родители регулярно отвечают иначе. В психологическую консультацию обратилась мать шестилетнего мальчика: «У меня ребенок какой-то странный, наверное, ненормальный. Недавно сидим мы с мужем на кухне, разговариваем, а он открывает дверь, на нас с палкой идет и прямо бьет!» — «А как вы с ним обычно проводите время?» — спрашивает консультант. «С ним-то? Да никак не провожу. А когда мне? Дома все кручусь по хозяйству. А он хвостом ходит — поиграй да поиграй со мной. А я ему: да остань ты, сам играй, тебе что — игрушек не хватает?» — «А муж ваш, может быть, он с ним играет?» — «Что вы! Муж как придет с работы, так сразу на диван и телевизор смотрит...» — «А сын к нему подходит?» — «Конечно, подходит, но он его прогоняет: «Не видишь, я устал, иди к матери!»

Так ли уж удивительно, что отчаявшийся мальчик перешел «к физическим методам воздействия»? Психологическая неустойчивость ребенка, как правило, выливается в разнообразные нарушения поведения. Можно и так сказать: агрессия мальчика — нормальная реакция на ненормальный стиль общения (не-общения!) с ним родителей.

Попробуем разобраться еще в одной типовой ситуации. Как известно, не все дети любят читать. Перед родителями в таких случаях встает задача: приучать ребенка к книге. Довольно неэффективный способ — заставлять его читать, постоянно упрекая, что он редко берет в руки книгу. Бывает, что у ребенка на столе водружают целые стопки самых лучших и самых интересных книг, включая приключенческие романы и фантастику. А он — ни в какую, даже внимания не обращает.

Но есть более верный способ, который открыли, постоянно открывают другие родители: читать вместе с ребенком. Во многих семьях читают вслух дошкольнику, еще не знакомому с буквами. Но некоторые родители продолжают это делать и потом, когда их сын или дочь уже

ходят в школу. Мало кто из детей не дорожит и потом не вспоминает эти драгоценные минуты, проведенные вместе с родителями за интересной книгой...

На родительских курсах одна мать поделилась тем, как ей удалось пробудить интерес к чтению у своего девятилетнего сына:

«Вова не очень любил читать, ленился. Ему было трудно, читал он медленно. А из-за того, что мало читал, не мог научиться быстро. Вот и получалось что-то вроде заколдованного круга. Что делать? Решила его заинтересовать. Стала выбирать интересные книги и читать ему на ночь. Обычно договаривались, что кончим пораньше все свои дела и я ему прочитаю. Он забирался в кровать и с нетерпением ждал, когда я приду. Читали — и оба увлекались: что будет дальше? Уже пора свет гасить, а он: «Мамочка, ну, пожалуйста, ну еще одну страничку!» А мне и самой интересно... Тогда договаривались твердо: еще пять минут — и все. Конечно, следующего вечера он очень ждал. А иногда и не мог дождаться, дочитывал рассказ до конца сам, особенно если мало оставалось. И уже не я ему, а он мне тогда говорил: прочти обязательно! Ну я, конечно, старалась дочитать одна, а вместе новый рассказ начинали. И вот, знаете, так постепенно он начал сам брать книгу в руки, и теперь, бывает, его и не оторвешь!»

Этот рассказ — не только прекрасная иллюстрация того, как родитель создал зону ближайшего развития для своего ребенка и помог ему сделать самостоятельный шаг в нее. Он также убедительно показывает: когда родители ведут себя психологически грамотно, легко сохранять дружеские и взаимно благожелательные отношения с детьми.

Теперь нам нужно более подробно рассмотреть, как правильно организовать совместную с ребенком деятельность. В названии нашего способа стоит еще слово «разделенная». Что оно означает? Отвечая, сразу сообщу два частных правила, которыми следует руководствоваться.

Первое: играя с ребенком или занимаясь с ним каким-то общим делом, берите на себя только то, что он не может выполнять сам, остальное предоставьте делать ему самому.

И второе: по мере того, как ребенок осваивает все больше и больше новых действий, постепенно передавайте их ему.

Приведу простой пример. Многим из вас, наверное, приходилось обучать ребенка езде на двухколесном велосипеде. Начинается с того, что ребенок садится на велосипед, теряет равновесие и валится вместе с велосипедом. Вам приходится, схватившись одной рукой за руль, другой за седло, удерживать велосипед в вертикальном положении. На этом этапе почти все делаете вы сами: не ребенок едет, а вы его везете, он же лишь неумело и нервно пытается крутить педали. Однако через некоторое время вы обнаруживаете, что он сам начинает активно выправлять руль, и тогда вы постепенно ослабляете свою руку. Еще через некоторое время оказывается, что вам можно совсем оставить руль и бежать сзади, лишь поддерживать живая велосипед за седло. Наконец, и эту

руку вы ослабляете, а потом и отпускаете вовсе, давая ребенку проехать самостоятельно несколько метров, в то же время держа руку наготове, чтобы подхватить его в любую минуту. И вот настает момент, когда он радостно едет сам!

Если присмотреться к любому новому делу, которое дети осваивают с вашей помощью, многое окажется очень похожим. В частности, во всех случаях дети активны: они постоянно стремятся взять на себя то, что делаете вы. Если, играя с сыном в электрическую железную дорогу, отец вначале составляет рельсы и подключает к сети трансформатор, то через некоторое время сын стремится делать все это сам да еще укладывает рельсы каким-нибудь своим интересным способом. Если мать раньше отрывала кусок теста и давала дочке слепить свой, «детский», пирожок, то теперь дочка хочет сама месить и раскатывать тесто.

Стремление ребенка отвоевать у родителей все новые и новые «территории» чрезвычайно важно, его следует охранять как зеницу ока!

Мы подошли, пожалуй, к самому тонкому моменту: как уберечь естественную активность ребенка, направленную на познание и освоение нового? Как ее не забить, не заглушить? Оказывается, родителей подстерегает здесь двойная опасность.

Первая из них — *слишком рано* переложить свои функции на ребенка. В нашем примере с велосипедом это равносильно тому, чтобы уже через пять минут отпустить и руль, и седло. Неизбежное в таких случаях падение — поражение ребенка — приводит к тому, что у него пропадает желание повторять свои пробы.

Вторая опасность — наоборот, *слишком долгое и настойчивое участие* родителя, можно даже сказать, занудливое руководство в совместном деле. И снова наш пример помогает хорошо увидеть этот тип ошибок: родитель, держа велосипед за руль и за седло, бежит рядом с ребенком день, второй, третий, неделю... Научится ли тот ездить самостоятельно? Вряд ли. Скорее всего, ему вообще надоест это бессмысленное занятие. А уж присутствие взрослого — непременно!

Для иллюстрации приведу результаты одного исследования. Среди 1000 подростков провели опрос: помогают ли они дома по хозяйству? Большая часть учеников четвертых — шестых классов ответили отрицательно. При этом ребята высказали недовольство тем, что родители не допускали их до многих домашних дел: не давали готовить, стирать и гладить, ходить в магазин. Удивительно ли, что среди учащихся седьмых — восьмых классов при том же проценте неучастия в домашнем хозяйстве число недовольных оказалось в несколько раз меньше?

Этот результат поучителен. Он воочию показывает, как угасает активность детей, когда ее забивает активность родителей. Последующие упреки в адрес детей, что они «ленивы», «несознательны», «эгоистичны», столь же запоздалы, сколь и бессмысленны. Эти лень, несознательность, эгоизм родители, не сознавая того, сотворяют собственными руками — мешая своим детям быть самостоятельными и активными.

Г. ФЛОРЕНСКАЯ,
кандидат
психологических
наук

ПСИХОЛОГИЯ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ

...Психологу-консультанту о многом приходится слышать. Ему рассказывают то, о чем боятся говорить даже с близкими; и ожидают, что к любой ситуации он может найти ключ, подсказать решение. Вот и М. (так назову эту свою собеседницу) нужен был слушатель, который был бы и внимательным и, вместе с тем, посторонним.

М. — мать двоих детей. Муж ее очень любит, во всем идет ей навстречу, в семье ей не на что пожаловаться. Со стороны кажется, что они — счастливые люди. Но М. не хочет больше жить, ее преследуют мысли о самоубийстве.

Она начала с того, что «все надоело». Постоянно не хватает денег — «это даже унижительно!». Ее возмущают «современные буржуи», которым «все блага даются даром», а ей приходится целый день просиживать в канцелярии, потом бежать в магазин, потом возиться на кухне... А на кухне — соседка, «вредная старуха», у них постоянные скандалы. Соседка больна и, когда М. переезжала на эту квартиру, ей сказали, что «старуха долго не протянет». Но вот уже второй год они живут в общей квартире. «Почему я и мои дети должны страдать из-за нее?!» Один посетитель канцелярии, которому она (тоже как постороннему человеку) рассказала о своей квартирной проблеме, не то в шутку, не то всерьез посоветовал: «А вы подсыпьте ей в кастрюлю...» М. — «не такой человек», но эта мысль почему-то преследует ее. Отношения с соседкой накалились до предела.

Раньше М. жила с матерью — это была совсем другая жизнь! М. очень любила свою мать. Она скончалась. И с соседкой были сначала хорошие отношения; она присматривала за детьми, помогала по хозяйству. Но теперь «житья нет», и у М. — чувство отчаяния и безысходности. Радости в жизни никакой. Была цель — приобрести мебельный гарнитур, и она своего добила: муж купил в долг именно то, о чем она мечтала. Теперь ее главная цель — жить в отдельной квартире. Они «поставлены на очередь», но когда она подойдет? Если бы умерла соседка, они остались бы в этой квартире. Но у М. уже нет терпения ждать, ей «все опротивело».

Моя собеседница не дошла до сознательного решения избавиться от старухи, она не могла, подобно Родиону Раскольникову, сочинить трактат о том, что она «право имеет»... Но ее «почему я и мои дети должны страдать?!» выражает такой же протест и то же оправдание своего поведения, что и у героя Достоевского.

В своем тяжелом душевном состоянии М. обвиняет «современных буржуев», больную соседку, вымещает обиды на окружающих. Она не видит, что главный ее враг — в ней самой. Сказать ей прямо, что я думаю обо всем этом, бесполезно: я окажусь «плохим психологом». Это — общечеловеческое свойство: сознание вытесняет все то, что в наших чувствах, мыслях, намерениях несовместимо с нравственными установками личности.

Исцеление личности — это восстановление ее целостности. Человек, страдающий

от раздвоенности, расколотости своего душевного мира (опять вспомним Раскольникова), через раскаяние — отказ от того, что несовместимо с его совестью, — вновь обретает внутреннее единство, целостность личности. Но правду о себе осознать и принять очень трудно. Нужно очень захотеть узнать эту правду — и быть мужественным.

Задача моя была не в том, чтобы убедить или переубедить М. Важно, чтобы она сама осознала причину своего тяжелого душевного состояния. Как помочь ей в этом? Осознание связано с тем, что мы находим «имена» для тех чувств и состояний, которые прежде были невидимыми, неосознанными, неназванными. Чем глубже, интимнее осознаваемое, тем особеннее, нестандартнее становятся слова, выражающие то, что человек увидел в себе. Если он говорит общие фразы — значит, еще ничего о себе не знает! Но вот он начинает искать слова, думать вслух, говорить, пусть коряво и неуклюже, но о своем, личном, стремясь точнее выразить именно это свое, неповторимое. Это значит — начался подлинный диалог.

Начало нашего с М. диалога можно назвать: «от внимания к слову». Доброжелательное, сочувствующее внимание к собеседнику — неременное условие диалога.

Слово «внимать» связано с древнерусским «имать». Внимание и означает принятие, принятие другого; это — позиция сопричастности, отношение к другому как к самому себе. Когда есть такое именно внимание, у собеседников возникает особое

его оберегаю, люблю, защищаю от других. И если оно становится центром моего внимания — другие «я» оказываются либо средством, либо препятствием к самоутверждению. Назовем это «я» — «наличным», «я» в его теперешнем состоянии.

Но личность человека способна к непрерывному развитию. И у каждого своя, особая логика развития, свой жизненный путь. Представим гипотетическую вершину этого развития и назовем ее «потенциальным», или «возможным», «я». Заметим, что это потенциальное «я» — не теоретическая абстракция, а реально действующая в жизни человека сила. Мы осознаем себя и свои возможности очень ограниченно, а по своей глубинной сущности каждый человек значителен, своеобразен, прекрасен... Да и прекрасен! От того, осознает это человек или нет, и зависит его духовное развитие. И чтобы помочь человеку, нужно верить в него — порой вопреки удручающей очевидности.

За время общения мы с М. достигли глубокого внутреннего контакта, понимания с полуслова и, не побоюсь сказать даже и без слов. Наше общение было бы трудно нарушить даже очень интересными новостями. «Ну скажите, что мне делать?!» — наконец вырвалось у нее. Возникла долгая пауза, после которой я сказала, что она сама знает, что нужно делать. В ответ я услышала возмущенно-протестующее: «Но это же невозможно! Я же не могу!...» «Не хочу...» — поправила я. Мы хорошо понимали друг друга, хотя посто-

Диалог

состояние внутренней связи, появляется потребность и, главное, способность высказать самое личное, сокровенное. И вот здесь, когда идет поиск самых точных, самых необходимых для того, чтобы верно быть понятым, слов, и возникает более глубокое осознание своего состояния, чувств и мыслей, открывается в себе то, что было скрыто, спрятано от себя же. Так глубокое внимание рождает правдивое слово. Создается атмосфера взаимного притяжения, сопричастности, сотворчества.

Сочувствие М. возникло у меня не из-за ее притязаний на квартиру и связанного с этим желания смерти соседки — это ведь не могло вызвать ни принятия, ни сочувствия. Но ее смятение, ее беспомощность, ее отчаяние — вот на это трудно было не отозваться.

Обычно мы осознаем свое «я» как отделенное от других «я». Мы реагируем более или менее остро, когда наше «я» уязвлено, обижено, ущемлено; испытываем гордость и радость, когда акции этого «я» поднимаются в глазах окружающих и в наших собственных. Такое «я» живет по законам частнособственническим; оно — «мое», я

ронному слушателю едва ли удалось бы понять, что речь идет об изменении отношения к соседке.

Диалогичность общения связана с внутренним диалогом собеседника. Так, во внутреннем диалоге Ивана Карамзина звучат противоположные голоса Алеши и Смердякова. Осуждающий голос Гани и оправдывающий Мышкина противостоят друг другу. Настасья Филипповна. Порфирий говорит с Раскольниковым голосом его совести, не обличая его явно. Собеседник выявляет и усиливает один из противоборствующих голосов в душе человека; у Достоевского — это противоборство добра и зла.

В диалоге с М. моей задачей было выразить и поддержать голос ее совести, заглушаемый господством в ее душе суеверных житейских целей и предрассудков. Какие же голоса звучат и спорят в ней самой? Только осознав этот внутренний диалог, она сможет сделать свой нравственный выбор. И сделать его она должна сама.

На стороне наличного «я» — голос случайного посетителя, в шутку, видимо,

А. ВАРГА,
кандидат
психологических наук

Подводные камни любви

У меня растет сын. Ему десять лет. Так сложилось, что почти все время он проводит со мной. Папа у нас есть, но часто бывает в командировках.

Сын его очень любит.

С раннего возраста я стала замечать, что мальчик меня ревнует буквально ко всем. Когда мы идем в гости, он не позволяет мне танцевать ни с кем, кроме мужа, даже с родственниками. Уткнется в колени и не пускает. Сколько раз по этому поводу испытывала чувство неловкости перед окружающими! Если на улице встретился и поздоровался со мной знакомый мужчина, сын обязательно допытывается, кто такой. Думала, с возрастом это у него пройдет. Я и бабушки увещевали его, да и муж всегда ругает сына за такое поведение, — ничего не помогает. Ему не нравится, когда я бываю в парикмахерской, шью себе новое платье или пользуюсь косметикой. Если видит на руке кольцо или подкрашенные глаза, приходит в негодование.

Однажды мы собрались вместе в парк и в кино (папа был в отъезде). Сын очень ждал этого дня. Я надела нарядное платье и золотую цепочку — обновила в первый раз подарок мамы. И сын наотрез отказался куда-либо идти, если не сниму цепочку. Я спокойно переоделась, и мы никуда не пошли. Настроение было испорчено.

Я себя спрашиваю: что это — ревность, эгоизм? Если ребенок способен лишить себя удовольствия — кино, катания на качелях — из-за какого-то пустяка, то, может быть, с ним происходит что-то серьезное, чему я не нахожу объяснения? Оценивая собственное поведение, могу сказать, что я не даю повода к огорчению сына. Держу себя скромно, в школьном родительском комитете — на хорошем счету, да и работа у меня серьезная.

Возможно, кто-то скажет: растет один ребенок, избалован, эгоист. Какая-то доля истины здесь, конечно, есть. Но мы стараемся приучить сына заботиться о других, и он сам всегда всем со мной делится.

Меня беспокоит поведение сына еще и потому, что он унижает меня своей ревностью. Ведь ему когда-то придется жить своей семьей, у него будет жена, не должен же он с ней так поступать!

Я не знаю, как реагировать на необычное поведение сына, как вести себя в таких случаях. С нетерпением буду ждать помощи и совета.

Е. ИЛЬИНА
Брянская область

В семье ничего не происходит само по себе. К каждому событию причастны все ее члены. Мальчик запрещает маме танцевать в гостях. А мама? Подчиняется. Из-за золотой цепочки сын устраивает скандал и отказывается идти с мамой гулять. А мама? Покорно остается дома. Спутаны социальные роли, не ясно, кто есть кто, где мама, где сын. Нарушены границы между членами семьи, не соблюдается межличностная дистанция. На таком фоне развиваются симбиотические (от слова симбиоз) отношения в семье.

В психологии этот термин используется для обозначения таких взаимоотношений между людьми, которые характеризуются глубокой душевной близостью, требованием синтонности (чувствуй, поступай, как я), тотальным взаимным контролем психической жизни другого (поступай только так, иначе ты сделаешь мне больно). Нет автономии, нет суверенности, нет двух жизней, все общее: мысли, чувства, дела, мечты — одна жизнь.

Всегда ли хороша взаимная поглощенность друг другом? Есть период в жизни матери и ребенка, когда симбиоз неизбежен. Это — беременность. Связь матери с младенцем неразрывна не только на биологическом уровне. Пока младенец живет внутри мамы, пока она прислушивается к его движениям, ждет его появления на свет, мечтает о том, каким он будет, подготавливается почва для возникновения симбиоза в сфере человеческих отношений. И после того как произошли роды, пуповина перерезана, мама вся настроена на младенца. Она его чувствует «нутром», совершенно точно может сказать, что означает плач младенца, такой разный для нее: от голода ли он или оттого, что пеленки мокрые, животик болит, хочется на руки. А для постороннего уха плач ребенка совершенно одинаковый.

И младенцу для нормального развития тоже необходима активная материнская любовь. Если младенец получает от матери все, что хочет, его потребности быстро удовлетворяются, он не испытывает дискомфорта, с ним играют и разговаривают, его баюкают и ласкают, он воспринимает мир доброжелательно и к людям испытывает любовь и доверие. Можно сказать, что психологический симбиоз — нормальное явление для первого года жизни ребенка.

По мере того, как ребенок растет, меняются его потребности. На втором году жизни он уже склонен к самостоятельности. Не будь так, ребенок никогда не сделал бы

своих первых шагов, не тянулся бы ко всему новому. Действуя, шагая, играя, ребенок ощущает, что он владеет своим телом, самим собой и в значительной мере — своей средой. Принимает ли эти новые потребности ребенка мама? Не всегда. Ей кажется, если ребенок будет постоянно с ней: «Не ходи туда, стой рядом!», она уберет его от ушибов, предупредит ошибки, всегда узнает его мысли и чувства и направит куда надо.

Однажды ко мне на прием в психологическую консультацию пришла молодая женщина. Она жаловалась: «Он со мной не считается. Все делает так, как ему нравится. Вообще невнимательный, может обидеть и не заметить этого. Ничего не хочет слушать. Начнешь ему что-то объяснять, а он уже отвлекся, занялся своим делом. Совсем не обращает на меня внимания...»

Подумала, что ее претензии адресованы мужу. Но, как выяснилось, возмутителем спокойствия женщины оказался девятилетний сын. Мама с мальчиком живут вдвоем. Сын не убирает свою комнату, делает уроки не сразу после школы, о чем просит его мама, а вечером. Эти эпизоды воспринимаются мамой как неуправляемость ребенка: «Делает все, что ему нравится». «Может обидеть» выражается в том, что мальчик не интересуется маминым здоровьем, особенно по утрам. «Кроме того, он вечно где-то пропадает с ребятами, приходит вечером, ничего не рассказывает. А я его жду, волнуюсь. Пробовала не пускать гулять, так он грубит, ссорится со мной». Активному, энергичному мальчику интересно многое, он все хочет попробовать сам. Чем более он стремится к автономии и свободе, тем беспокойнее мама. Маме необходим симбиоз, сыну — автономия; конфликт неизбежен.

Но бывает, что роли в семье распределяются по-другому. Инициатором симбиотических отношений может выступать и ребенок. Так ведут себя дети с определенным типом характера и темперамента. У таких детей отмечается склонность тревожиться и беспокоиться даже без повода. Специалисты отмечают, что им постоянно свойствен повышенный уровень тревоги.

Повышенная тревожность проявляется у некоторых детей уже в младенчестве. Тревожный малыш с трудом привыкает к новому, его первая реакция на новое дело, на новую игрушку — испуг и отказ. Отмечается, по определению психологов, так называемая «реакция избегания на новые стимулы». Такой малыш способен улавливать самые незначительные изменения во

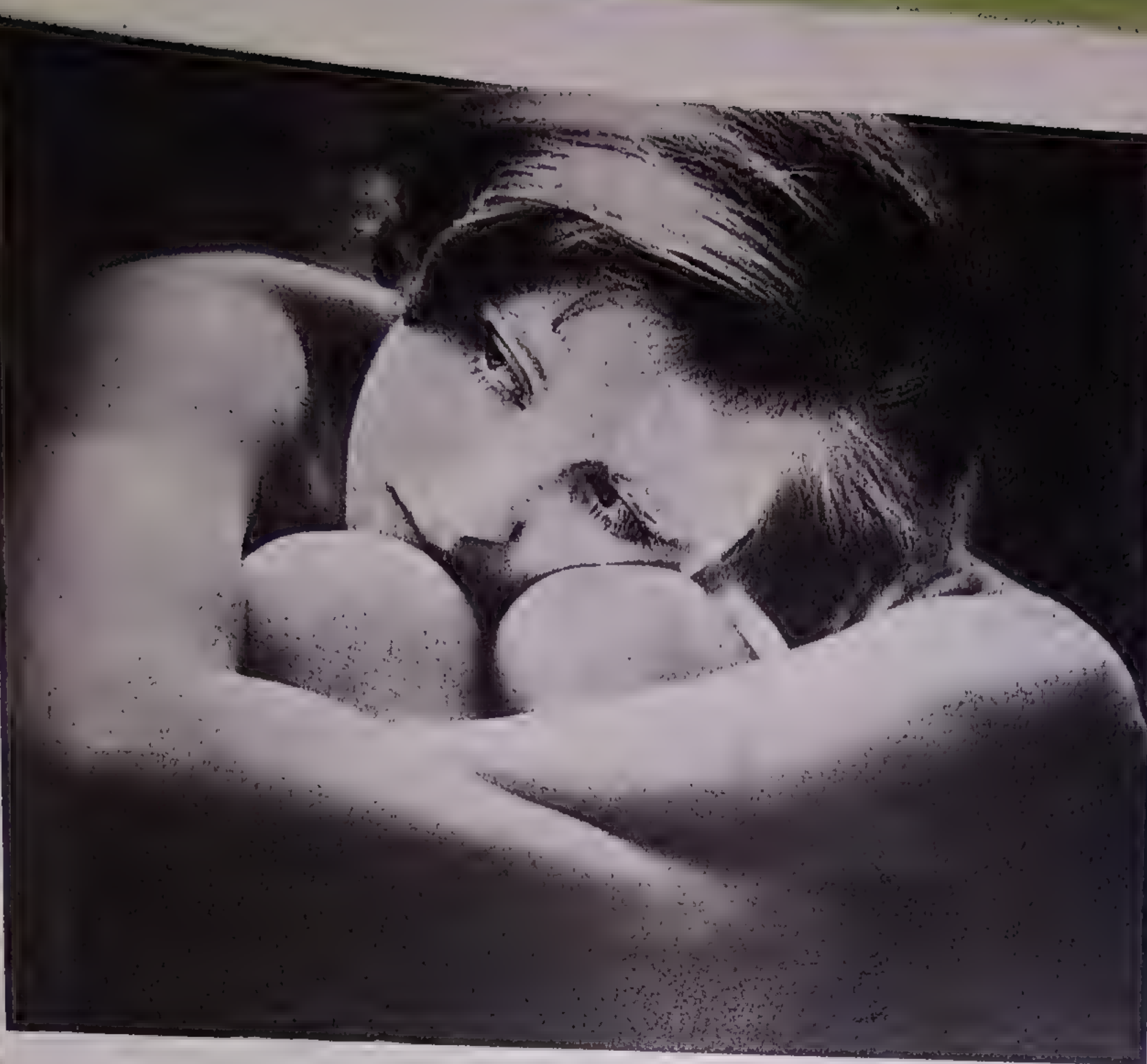

Фото Б. Каулина, г. Челябинск

в том, что она не любит своих детей. Это глубоко ранило ее и возмутило, ведь она «всю свою жизнь отдает детям!» Я спросила, почему она так болезненно воспринимает этот упрек, попросила ее вспомнить случаи, когда ее обвиняли в чем-то по незнанию и по недоразумению. Реагировала ли она так же остро? Нет, она смеялась или, возмущившись сначала, скоро забывала об этом — по крайней мере, сердце у нее так не болело, как в этот раз.

Общими усилиями мы пришли к признанию: подруга высказала ей *правду* о ее отношении к детям. Ее грубость, раздражительность, порой жестокость в отношениях с ними, сменявшиеся безудержной лаской, плохо отражаются на их душевном развитии. Она мало думает об их внутреннем мире, а основная ее забота — как накормить, одеть их, чтобы были «не хуже других». Да, и это трудно! Но все-таки М. здесь больше жалеет себя: такими житейскими заботами она заслоняется от того, чтобы вникать в душевные трудности детей. Выходит, подруга права, и, вместо того чтобы враждовать с ней за резко сказанные слова, надо быть благодарной ей за то, что она открыла глаза на правду, хотя и очень горькую.

В глубине души М. сама чувствовала, что плохо относится к детям, но объясняла это трудностями жизни, уходила от правды. Теперь, на опыте, она понимает, что от совести не уйти: она будет угнетать и нестерпимо мучить. Постепенно у нее вырабатывается умение разбираться в своих душевных трудностях. Внутренняя борьба в ее душе продолжается, но теперь это уже борьба с известным противником — эгоизмом и

с совестью

но давшего бесовский, искушающий совет — отравить соседку. Голос этот навязчив, вопреки сознательному неприятию, он отвечает реальной потребности, вступая в конфликт с совестью. Эта внутренняя раздвоенность М. — источник ее душевных мучений, чувства безысходности. Желание смерти соседки сопряжено с мыслями о самоубийстве. И, в сущности, жизнь М. является медленным самоубийством: отравляя жизнь другому человеку, она отравляет ее себе самой и близким. Она не живет настоящим, а лишь стремится к будущему; и цели ее — вешные — не могут дать глубокого удовлетворения и полноты жизни. Деньги, мебель, квартира из *средств* жизни превратились для нее в *цель* жизни. Это и заглушает голос совести. А когда он заглушен, когда господствуют вещи, любые средства правомерны. Мешает лишь страх наказания и усвоенные моральные нормы.

С таким пониманием нравственного конфликта я беседовала с М. И не стремилась ее убедить в неправильности ее поведения, но старалась ей помочь осознать причину ее тяжелого состояния. Контакт с М. был уже установлен, поэтому, несмотря

на реакцию протеста, у нее рождалось глубокое осознание, сопровождающееся признанием своей вины. В итоге М. поняла: ее мучает совесть; она хочет смерти своей соседки и, если бы могла, убила бы ее.

Но она по-прежнему не верила в возможность изменить свое отношение к этой женщине. Мы расстались на том, что она попытается.

Встретиться мы смогли лишь через два месяца. И первыми словами М. были: «Я и не думала, что так может быть!» Вопреки сомнениям, у нее установились мирные отношения с соседкой, скандалы прекратились. Мысли о самоубийстве оставили ее. Она чувствует себя другим человеком. В семье появились новые радости: по выходным дням они стали выезжать за город, и это дает много сил и бодрости. М. стала меньше думать о вещах, семья начала расходовать деньги на поездки и развлечения, чего раньше не было.

Теперь М. больше говорила со мной о трудностях с детьми, о том, как много тяжести приносит мужу ее дурной характер. Однажды она пришла очень расстроенная: подруга в пылу ссоры обвинила ее

собственничеством. Диалог с совестью становится *осознанным*.

Почему так много здесь говорилось об *осознании* причин душевных трудностей? Почему так важен сознательный диалог с совестью? Потому что именно неосознанность каких-то противоречивых сторон внутренней жизни человека — суть конфликта. Американский психолог К. Хорни справедливо различает понятия «противоречие» и «конфликт». Противоречие осознано человеком, и он может совершить выбор, разрешить его. А вот в ситуации внутреннего конфликта он *не может* совершить выбор, потому что одна из конфликтующих сторон неосознаваема, иррациональна. Потому-то в состоянии конфликта человек бессильно овладевает своим поведением, его реакция неуправляема, безудержна, бессмысленна и скандальна.

Началом исцеления М. явилось осознание реальности голоса совести и того, к чему ведет нравственная глухота. Прежде расщепленные два «я» вступили во внутренний диалог. Их встреча и внутренняя борьба — это и есть начало *сознательной* духовной жизни.

И. П. БАЖОВ

ДЛЯ МА

твои ребята. У ней вон мурлычет.

Потом и спрашивает у сиротки:

— Ну, как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить?

Девчоночка удивилась:

— Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

— Да так, — отвечает, — само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.

— Ты хоть кто? — спрашивает девчоночка.

— Я, — говорит, — вроде охотника. Летом пески промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю да всё увидеть не могу.

— Застрелишь его?

— Нет, — отвечает Кокотаня. — Простых козлов стреляю, а этого не стану. Мне посмотреть охота, в котором месте он правой передней ножкой топнет.

— Тебе на что это?

— А вот пойдёшь ко мне жить, так всё и расскажу, — ответил Кокотаня.

Девчоночке любопытно стало про козла-то узнать. И то видит — старик веселый да лесовый. Она и говорит:

— Пойду. Только ты эту кошку Мурёнку тоже возьми. Гляди, какая хорошая.

— Про это, — отвечает Кокотаня, — что и говорить. Такую звонкую кошку не взять — дураком остаться. Вместо балалайки она у нас в избе будет.

Хозяйка слышит их разговор. Рада-радехонька, что Кокотаня сиротку к себе зовёт. Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать. Боится, как бы старик не передумал.

Кошка будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет:

— Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

Вот и повёл Кокотаня сиротку к себе жить.

Сам большой да бородастый, а она махонькая и носиком пуговкой. Идут по улице, и кошечка ободранная за ними попрыгивает.

Так и стали жить вместе дед Кокотаня, сиротка Дарёнка да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было.

Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокотаня.

Семьи у Кокотани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку. Спросил у соседей, — не знают ли кого, а соседи и говорят:

— Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми её.

— Несподручно мне с девчоночкой-то. Парнишечко бы лучше. Обучил бы его своему делу, пособника бы растить стал. А с девчоночкой как? Чему я её учить-то стану?

Потом подумал-подумал и говорит:

— Знавал я Григория, да и жену его тоже. Оба веселые да ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет. Возьму её. Только пойдёт ли?

Соседи объясняют:

— Плохое житьё у неё. Приказчик избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сиротку кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше де-

сятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то. Та хоть маленькая, а понимает. Обидно ей. Как не пойдёт от такого житья! Да и уговоришь поди-ко.

— И то правда, — отвечает Кокотаня, — уговорю как-нибудь.

В праздничный день и пришел он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит, полна изба народом, больших и маленьких. На голбчике, у печки, девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно.

Поглядел Кокотаня на девчоночку и спрашивает:

— Это у вас Григорьевна-то подарёнка?

Хозяйка отвечает:

— Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драгую где-то подобрала. Отогнать не можем. Всех моих ребят перецарапала, да ещё корми её!

Кокотаня и говорит:

— Неласковые, видно,

дорого — один...
нет — два камня, а...
нет — два камня, а...
кой бить станет — там груди...
мней. на рад

Вн...
сом и па...
Стал осенью...
Надо...

пышей

Кокованя с утра на работу уходил. Дарёнка в избе прибирала, похлёбку да кашу варила, а кошка Мурёнка на охоту ходила — мышей ловила. К вечеру соберутся, и весело им.

Старик был мастер сказки рассказывать. Дарёнка любила те сказки слушать, а кошка Мурёнка лежит да мурлычет:

— Пр-равильно говорит. Пр-равильно.

Только после всякой сказки Дарёнка напомним:

— Дедо, про козла-то скажи. Какой он?

Кокованя отговаривался сперва, потом и рассказал:

— Тот козёл особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем — там и появится дорогой камень. Раз топнет — один камень, два топнет — два камня, а где ножкой бить станет — там груда дорогих камней.

Сказал это, да и не рад стал. С той поры у Дарёнки только и разговору, что об этом козле.

— Дедо, а он большой?

Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола, ножки тоненькие, головка лёгонькая.

А Дарёнка опять спрашивает:

— Дедо, а рожки у него есть?

— Рожки-то, — отвечает, — у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у него на пять веток.

— Дедо, а он кого ест?

— Никого, — отвечает, — не ест. Травой да листом кормится. Ну, сено тоже зимой в стожках подъедает.

— Дедо, а шёрстка у него какая?

— Летом, — отвечает, — буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая.

— Дедо, а он душной? Кокованя даже рассердился:

— Какой же душной! Это домашние козлы такие бывают, а лесной козёл, он лесом и пахнет.

Стал осенью Кокованя в лес собираться. Надо было ему поглядеть, в которой сто-

роне козлов больше пасётся. Дарёнка и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой. Может, я хоть сдалека того козлика увижу.

Кокованя и объясняет ей:

— Сдалека-то его не разглядишь. У всех козлов осенью рожки есть. Не разберёшь, сколько на них веток. Зимой вот — дело другое. Простые козлы безрогие ходят, а этот, Серебряное копытце, всегда с рожками, хоть летом, хоть зимой. Тогда его сдалека признать можно.

Этим и отговорился. Осталась Дарёнка дома, а Кокованя в лес ушёл.

Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке:

— Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся. Туда и пойду зимой.

— А как же, — спрашивает Дарёнка, — зимой-то в лесу ночевать станешь?

— Там, — отвечает, — у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен. Хороший балаган, с очагом, с окошечком. Хорошо там.

Дарёнка опять спрашивает:

— Серебряное копытце в той же стороне пасётся? — Кто его знает. Может, и он там.

Дарёнка тут и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой. Я в балагане сидеть буду. Может, Серебряное копытце близко подойдёт, — я и погляжу.

Старик сперва руками замахал.

— Что ты! Что ты! Статочное ли дело зимой по лесу маленькой девчонке ходить! На лыжах ведь надо, а ты не умеешь. Угрознешь в снегу-то. Как я с тобой буду? Замёрзнешь ещё!

Только Дарёнка никак не отстаёт.

— Возьми, дедо! На лыжах-то я маленько умею.

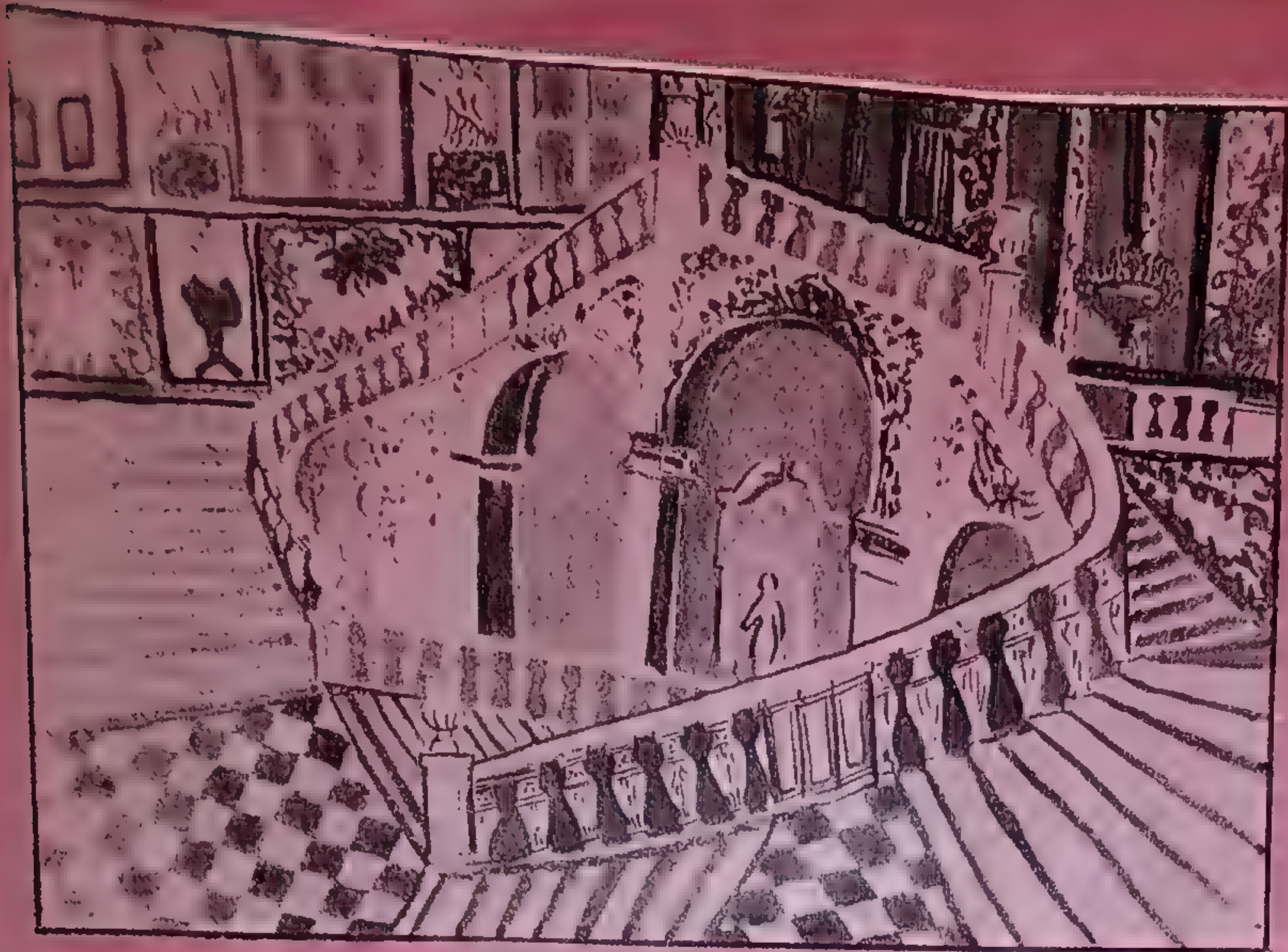
Кокованя отговаривал-отговаривал, потом и подумал про себя: «Сводить разве? Раз побывает, а другой не запросится».

Вот он и говорит:

— Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой до времени не проситься.

Окончание следует

Воскресное утро. Осенний пейзаж.
А небо — прозрачно и чисто.
Сегодня мы с другом идем в Эрмитаж!
Ложатся под ноги нам листья.
Мы слышали столько про этот музей
от наших знакомых, родных и друзей!
И стало неловко нам даже,
что не были мы в Эрмитаже...

Эти стихи ленинградского поэта Олега Тарутина открывают книгу «Что я видел в Эрмитаже?», вышедшую в издательстве «Детская литература» (ленинградское отделение). Стихи очень добрые, милые, передающие детскую манеру речи и детскую интонацию. Но главное в книге все же не стихи, а рисунки детей. Тридцать шесть маленьких художников, участников изостудии и школьного центра при Эрмитаже, представили нам свое отношение, понимание, свое видение великого искусства прошлого.

Уверена, книга доставит вам удовольствие, радость, вы будете смеяться, удивляться, восхищаться, вам захочется листать ее снова и снова. Вы узнаете, как пятилетний Саша Нефедов представляет себе Зевса, а семилетняя Маша Белло, посмотрев на

ДОБРО ЧЕРЕЗ КРАСОТУ

Об изостудии при
Эрмитаже читайте
на странице 42

портрет Рубенса с женой, изобразит себя этой самой женой («Я и мой муж Рубенс»), шестилетняя Наташа Трискало видит Персифону почему-то похожей на эстрадную певицу, а семилетняя Леля Петракова так нарисует Кентавра, что вам покажется: она чувствует мир древней Греции лучше, чем многие кандидаты наук.

Эта книжка очень красивая и очень нужная. Она помогает взрослым понять детей, их удивительные возможности постижения искусства, а им самим — увидеть с детства знакомые образы с какой-то новой стороны.

Л. ФЕДОРОВА

БАРТОЛОМЕ ЭСТЕБАН МУРИЛЬО

«МАЛЬЧИК С СОБАКОЙ»

Испанский живописец Бартоломе Эстебан Мурильо родился в Севилье то ли в последние часы 1617, то ли в первые часы 1618 года. Его бедняки-родители умерли во время эпидемии чумы, истребившей пол-Севильи в 1628 году. Маленький Мурильо остался сиротой, лишился крова. И, согласно легенде, несколько месяцев ютился в подозрительных притонах в квартале Арреболы, водился с подозрительными людьми, а нищие, воры и странствующие авантюристы были тогда не в диковинку в Севилье, и только примерно через год отыскавший мальчика дальний родственник установил опеку над ним и отдал его учиться.

Так ли было, трудно сказать. Зато достоверный факт, что подростком Мурильо учился у художника Хуана дель-Кастильо, усвоив начатки живописного ремесла, а позднее, когда набил руку, начал изготавливать религиозные картины и образки на потребу католических колонистов Южной Америки. Самый юный в корпорации благочестивых кустарей, Мурильо писал тот или иной канонический сюжет, украшал его гирляндой пухлых херувимчиков в цветах, прорабатывал фон — с первой заботой о глянцевином блеске, и картина была готова. Как и собратья по ремеслу, он, конечно, понимал, что у далеких колонистов религиозное чувство развито сильнее художественного чутья. Чтобы просуществовать, он соглашался на любые заказы и (вполне возможно) по молодости лет бравировал этим. Как-то, например, ему было тогда лет двадцать пять, он по желанию заказчика за полчаса переделал уже готовую святую Терезу в святого Онуфрия...

Так продолжалось до 1645 года. А потом появился в Севилье некий де-Мойя, который когда-то был подмастерьем у Ван Дейка, и Мурильо был потрясен богатством художественных возможностей, открывшихся ему в картинах этого вполне заурядного живописца. Он испытывал обжигающее чувство стыда за фальшь и слабость своей работы. Все опротивело ему. Он впал в отчаяние. Замыслил поступление в монастырь или переезд в Америку. Но, к счастью, не сделал ни того, ни другого, а поехал в Мадрид, где явился к Веласкесу, который милостиво принял и обласкал его. «Веласкес, — пишет старинный биограф, — доставил ему возможность изучать и копировать в королевских дворцах произведения Тициана, Рубенса, Рибберы и сам, своею свободною, мастерскою техникою оказал сильное влияние на его развитие. Мурильо возвратился в Севилью совсем другим художником и вскоре заслужил известность среди своих сограждан одиннадцатью картинами на сюжеты деяний прославленных францис-

канцев, исполненными для местного монастыря их ордена... Уже в этих произведениях ярко выказываются колористическая наклонность и национальный, специально севильский характер Мурильо, берущего натурщиков и натурщиц для своих фигур из народа».

Зрелый Мурильо — художник севильского благочестия, проникнутого светлым духом святого Франциска. Суровая патетика католической мистики осталась непонятной и чуждой ему. Ясной, почти младенческой радостью о господе-Отце, играющем со своими детьми, проникнуты религиозные картины Мурильо. Он стал художником севильского городского собора и церкви Санта-Мария-ла-Бланка, для которых написал десятки больших картин.

Мы, в сущности, знаем только внешнюю канву жизни Мурильо. События его духовной жизни скрыты от нас. Поэтому можно только гадать, в чем источник той поразительной свободы, которая появилась у него. Стремительно, за один-два года, Мурильо вырвался на простор полной самобытности. Вчерашний кустарь превратился в мастера большого стиля. Фигуры на его церковных картинах были погружены в потоки сияющего света, и от этого возникала глубокая воздушная перспектива. Воздух и свет сделались тем магическим кристаллом, в котором прежняя рыночная слащавость ликов заменилась волнующей сладостностью; краски стали легкими и мерцающими; вместо быющей на эффект чувствительности выступило живое и тонкое чувство.

Главное место в его церковной живописи занимало прославление Богоматери. У Мурильо, пишет биограф, «Мадонна является в виде отроковицы или юной девы, стоящей или парящей в воздухе, среди облаков, и окруженной сонмом ликующих малюток, ангелов, нередко с лунным серпом или земным шаром под ногами, с неподражаемо переданным в позе и лице выражением девственной чистоты, кротости, молитвенного умиления и неземного блаженства... Мурильо поражает свободой, смелостью и силою, с какими его пламенное одушевление идеальными темами выливается в реалистические национально-испанские формы».

Реализм Мурильо, сочувственно и глубоко, с нежностью и состраданием смотревшего на повседневную жизнь и не гнушавшегося ею в искусстве, особенно заметен в его портретно-жанровых картинах, которые выглядят, конечно, скромнее, чем великолепные религиозные композиции, но ничуть не уступают им, а, может быть, и превосходят их по существу. Эстетика и вкус XVII века в Испании отводили жанрам Мурильо место на периферии его искусства — в них было все что угодно, только не большой стиль.

Их камерную прелесть, сочетание жизнеподобия с идеализацией, дающее острый эстетический эффект, по достоинству оценили в последующие столетия, особенно высоко — в XIX веке. У жанров Мурильо есть общее название — «Уличные ребята-тишки». Это дети севильских бедняков, проводящие жизнь на улице, беспечно-веселые в своих лохмотьях, с безотчетной грацией жестов и поз. Они играют в кости, считают монетки, должны быть, выпрошенные на ближайших улицах, предлагают прохожим цветы и фрукты или, сидя в декоративных развалинах, увитых плющом, поедают свой нищенский завтрак.

«Мальчик с собакой» из их числа. Наверно, и сам Мурильо был вот таким, если верна легенда о его детстве. В этом прелестном ребенке есть артистизм, вольнолюбие, доброта и лукавство — все то, что Мурильо бесконечно любил в севильцах. Эти портреты детей Севильи — признание в любви к ее жителям. И они, надо сказать, отвечали ему взаимностью. Его популярность в Севилье была необычайно велика. Простолюдины приносили ему последние гроши, чтобы получить картину или рисунок, и никто не уходил с пустыми руками, но денег от бедных он никогда не брал. Он был человеком самопогруженным, склонным к созерцанию. Бывало, так погружался в размышления, что как бы выпадал из времени. Его часто видели перед «Снятием с креста» в одной старинной часовне — там он любил размышлять и молиться. Однажды ключарю, подошедшему сказать, что уже ночь, Мурильо со слезами на глазах ответил: «Подождите, ведь Иисуса еще не сняли с креста». Единственным близким другом Мурильо был дон Мигель де-Маньяр, в прошлом — распутник и убийца, послуживший прообразом для легенды о Дон-Жуане. Когда Мурильо познакомился с ним, этот человек глубоко раскаялся и все силы и средства употреблял на благотворительность. В делах братства Милосердия, основанного доном Мигелем, Мурильо в старости принимал близкое участие.

В 1682 году Мурильо, много лет не покидавший Севильи, отправился в Кадикс — работать над украшением тамошнего капуцинского монастыря. Поднявшись к своду по шатким подмосткам, он оступился, упал и через несколько дней скончался от ушибов. Вся Севилья, одетая в траур, хоронила его на тенистом кладбище. На могиле, как он завещал, поставили плиту с изображением скелета и надписью по-латыни: «Все живущее умирает».

В. АЛЕКСЕЕВ

сделаем нужную вещь.

Аппликации и бусы

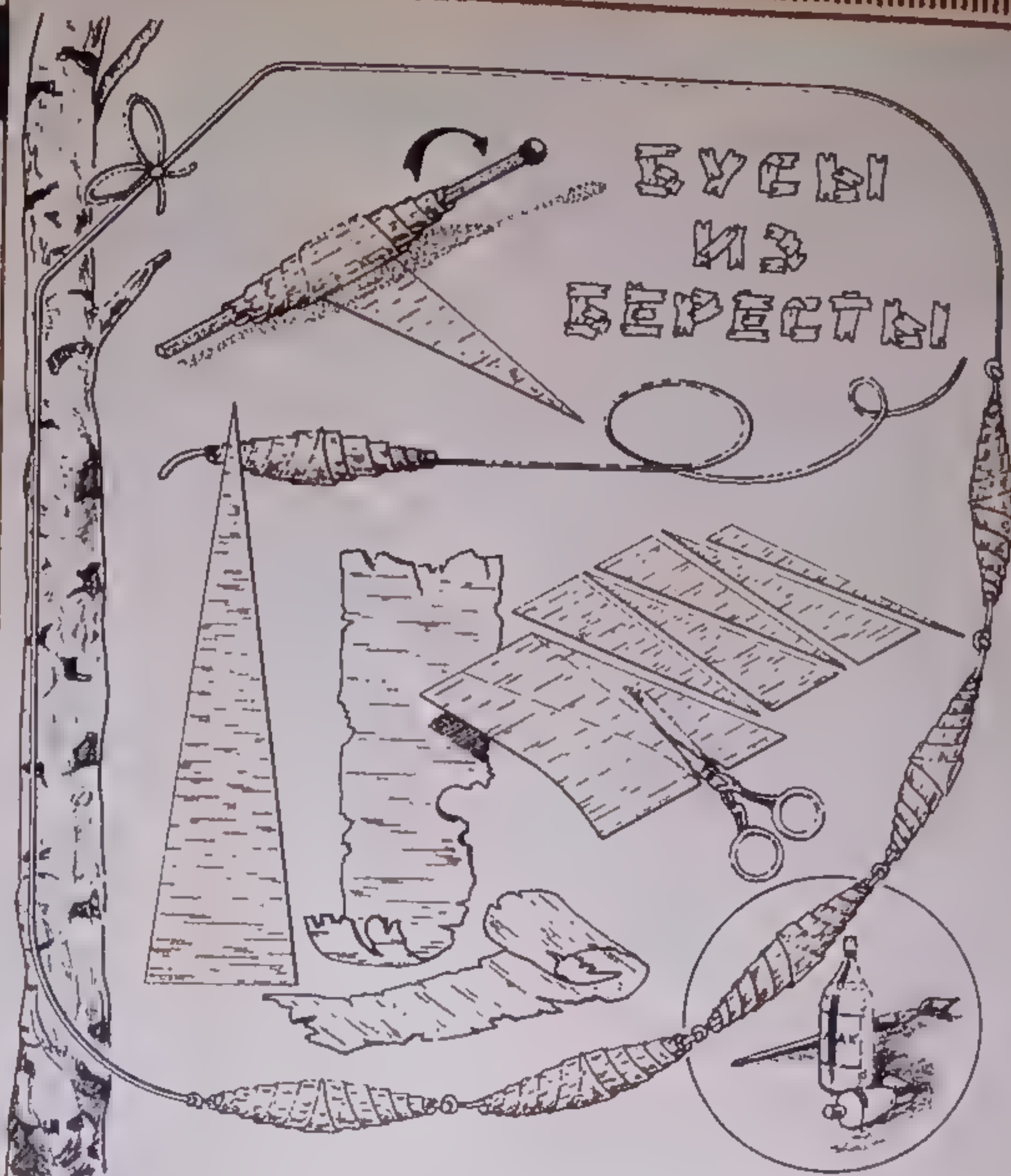
Техника аппликации из бересты проста и доступна всем. Одна из главных задач работы — поиск выразительных сочетаний цветовых пятен. Для этого желательно иметь достаточный набор бересты с разнообразным рисунком и оттенками.

Обычно бересту — верхний слой березовой коры — снимают ножом с упавших, гниющих деревьев или пней. Снятые пласти бересты кладут под пресс и сушат. Если кора толстая, ее можно расщепить ножом на тонкие слои.

Для выполнения аппликации нужны следующие инструменты: острые ножницы и нож, кисть для клея, влажная тряпочка для протирания рук от клея и сухая — для разглаживания наклеенных изделий.

Фоном для берестяной аппликации могут служить фанера, сатин, наклеенный на картон, и другие материалы.

После выбора сюжета нужно

сделать эскиз, затем перенести отдельные детали рисунка с помощью копировальной бумаги на бересту соответствующего цвета и вырезать. Вырезанные детали разложить на фоне, убедиться в том, что все детали совпадают, и начать приклейку. Рекомендуется клей ПВА (белый). Клеем промазывают берестяную деталь, а не фон. Промазывать нужно от середины детали к краям. Мелкие элементы аппликации лучше намазывать, нанося на них клей заточенной спичкой.

После наклейки каждой детали аппликацию кладут под пресс. Когда работа готова, ее можно окантовать под стекло или покрыть бесцветным лаком.

Бусы из березовой коры сделать еще проще. Нарежьте бересту длинными полосками (20 см) шириной 2 см с одного конца до 0,2 с другого.

Намажьте с одной стороны клеем и накрутите на спичку эту полоску, начиная с широкой стороны. Из одной полоски бересты получается одна бусинка. Когда бусинок будет много, покройте их лаком, соберите их на леску, чтобы получились бусы нужной длины.

Е. ПАНОВА
Г. Зеленоград

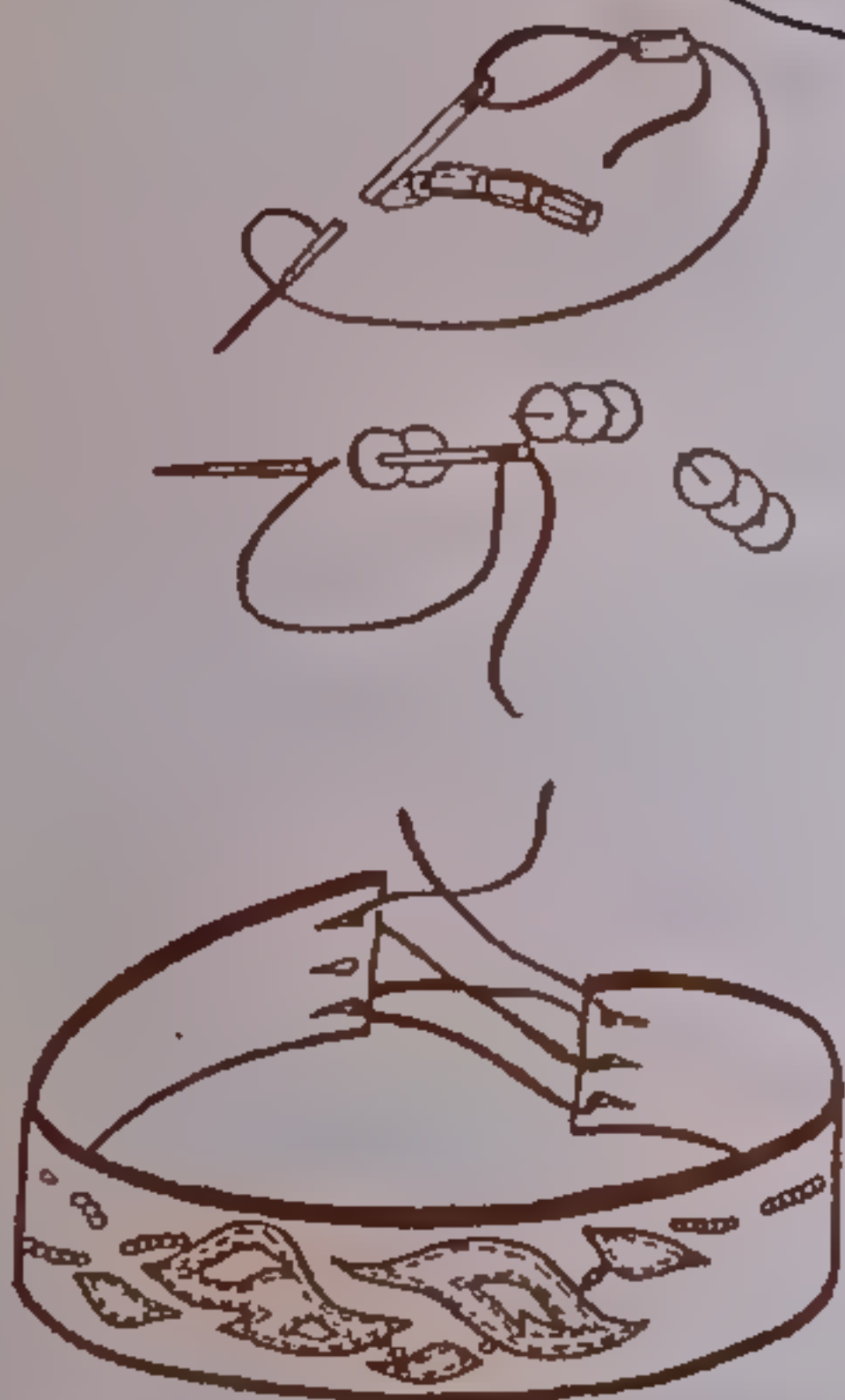
левого — 2—3; по талии 2—4 (на запас).

Рукава — по всем срезам — 1,5.

Манжету выкраивают по долевой нити: длина ее равна мерке обхвата руки на нужном уровне с прибавкой на застежку 4—5 см, высота — 2—4 см.

Юбка — по срезу талии и боковым срезам — 2; на подгиб низа — 2—3.

Воротник — выкраивают из прокладочной ткани (для уточнения при примерке его формы и степени прилегания). Припуск на обработку верхнего среза и приметывания к горловине — 1,5—2 (см. на чертеже штриховую линию); по концам и отлету — 0,7—1.

Расход ткани на платье при ширине 140 см — 2 м 20 см; на воротник при ширине 80 см — 0,5 м. Воротник можно сшить из маленького платья или блузки.

Шитье. Отмечают прямыми сметочными стежками середины всех деталей. Прокладывают копировальные стежки или меловые линии по булавкам на всех парных деталях, кроме мелких. Заготавливают платье к примерке.

Лиф — застрачивают плечевые вытачки. Прометывают или застрачивают складки по талии, приутюживают их. Прокладывают строчку крупными машинными стежками (для посадки), слегка подтягивают нижние нитки. Застрачивают края подборов. Отгибают подборта на изнанку лифа, прометывают по краю. Сметывают плечевые и боковые срезы. Вметывают в горловину воротник, совмещая контрольные знаки.

Рукава — прометывают прокладку по окату рукава, совмещая срезы и контрольные знаки.

Прокладывают по окату, захватывая прокладку, два параллельных ряда частых ручных стежков для образования сборок. Измеряют пройму, соответственно подтягивают нитки по окату, образуя сборки в верхней части его и учитывая небольшую посадку по всей линии проймы.

Стачивают и обметывают передний и локтевой срезы **рукава**. Вметывают рукава в проймы. **Пояс** выкраивают из прокладочной ткани (бязь, бортовка и пр.).

Юбка — прометывают или застрачивают встречные складки. Стачивают боковые швы, обметывают срезы вместе, приутюживают. Подгибают нижний край и прометывают.

Сметывают лиф и юбку по талии, совмещая середины деталей.

Делают примерку по правой стороне фигуры. Обращают внимание на облегание фигуры платьем, направление плечевого шва, форму и глубину проймы, форму воротника и пр.

После примерки распарывают платье и переносят изменения с правой стороны на левую. Обра-

батывают платье в такой же последовательности, как и при подготовке к примерке. Обрабатывают горловину подкройными обтачками. Стачивают обтачку спинки с обтачками полочек, швы разутюживают, край обметывают.

Подборта отгибают на лицевую сторону изделия, перегибая их по линии края борта. Складывают обтачки с изнаночной стороны внутрь (обтачка полочки должна заходить за край подборт на 1 см), прометывают и застрачивают. Отгибают обтачки и подборта в сторону изнанки, выправляют углы, прометывают по краю, приутюживают, обметывают петли на правой полочке.

Выкраивают воротник из отделочной ткани. Обтачивают нижний воротник верхним. Верхние срезы обрабатывают вместе косой полоской ткани или обметывают. Кружевной воротник обычно делают одинарным, края окантовывают косой бейкой.

Низ юбки подшивают машинным швом с закрытым срезом или зигзагообразной строчкой.

Аппликация на поясе. На ткань, из которой будет выкроен пояс, наносят его контур. Детали рисунка вырезают из лоскутков или кожи, намечивают их на лицевую сторону пояса, настрачивают частыми машинными или ручными стежками по контуру рисунка, затем пришивают петельными ручными стежками или зигзагообразной строчкой.

Обрезают лишние нитки, приутюживают ткань с изнанки и выкраивают пояс.

Бисер и блески. Наносят на ткань рисунок и нашивают каждую бисерину или блеску отдельно ручным стежком «за иголку» (см. рисунки 1, 2, 3). Пояс обрабатывают на прокладке. На его концах обметывают петли.

Приутюживают готовое платье.

Пришивают пуговицы к переду лифа, подкладывая с изнанки для прочности небольшие куски хлопчатобумажной ткани.

О. УЛЬЯШЕВА

Фенологические наблюдения

Знать приметы — знать погоду

Августовский звездопад — одна из примет скорого прихода осени.

Если солнце при восходе кажется несколько больше обыкновенного, нужно ждать дождя.

Хорошая погода сохранится, если замечено появление летом утренней росы.

Температура повышается, а после прохождения кучево-дождевых облаков внезапно и резко понижается — возможны гроза и ливень.

Кучевые облака после полудня не развиваются в высоту — признак прекращения дождей.

Если покрывавшие все небо облака постепенно уплотняются, темнеют, то скоро наступит продолжительная плохая погода.

Ветер полосами, порывами — к тихой погоде.

Будет скоро сильный ветер, если высокие перистые облака вытягиваются узкой и длинной полосой.

Радуга утром в западной стороне горизонта — признак ливней, гроз, града, шквалов.

Золотистый цвет зари и фиолетовая окраска горизонта — к хорошей погоде.

С вечера ходят по небу большие кучевые облака — на другой день будет хорошая погода.

Если солнце при восходе ярко-красное и вскоре прячется за облака, жди дождя.

Летние туманы — к ясной погоде. Если туман быстро рассеивается в лучах солнца — хорошая погода установилась надолго.

Пошел дождичек утром — днем хорошая погода.

Хорошая погода сохранится, если ночью ясно.

Ночная роса не высыхает — к грозе.

Перед дождем у сорванного хвоща появляются капельки сока.

Мальвы поникли, свернули цветки — жди дождя, хотя небо и чистое.

Перед дождем шишки репейника (лопуха) раскрывают свои колючки.

За 15—20 часов до дождя закручиваются листочки костяники, папоротника-орляка.

Муравьи спешно вернулись из похода и среди дня заделывают входы в муравейник — будет дождь.

Будет хорошая погода, если пчелы улетают в поле с утра.

Комары толкуются столбом — к вёдру.

Если ласточки летают по-над самой землей, то скоро пойдет дождь.

Перед непогодой певчие птицы перестают петь.

Собака валяется по земле, мало ест и много спит — скоро будет дождь.

Коль пошёл парной туман над лесом — иди по грибы.

Много мошек — готовь под грибы лукошек.

Полетел пух с осины (слетают зрелые семена) — иди за подосиновиками.

Зацвела сосна — зернистый масленок появился.

Собрал В. МИРОНОВ

КАЛЕНДАРЬ РЫБАКА

на реке, на острове

Август рыбака

По календарю рыболова в первый день августа рыба ловится очень хорошо, потом клев постепенно ухудшается, а с 8 по 11 августа включительно рыба вообще не ловится. Затем постепенно клев улучшается. С 18 по 29 августа рыба ловится очень хорошо, а в последние же два дня месяца клев несколько спадает.

В центральной части европейской территории страны самый лучший клев в августе у леща и окуня, плотвы и судака, щуки и язя.

Чем лучше погода, тем успешнее рыбалка.

В период звездных дождей хорошо клюет лещ. Северный ветер отрицательно сказывается на клеве, но рыба все-таки берет. Судак хорошо берет на малька и мелкого живца.

Самые уловистые места за перекатом, на ослабевающем течении.

Ищи леща у хвоща, ерша — у камыша.

Вода холодеет — налим оживляется.

Окунь охотно хватается малька. Лещ, плотва, окунь и язь берут на бабку.

В августе продолжается клев язя и голавля на лягушат.

В. Андреев

Грибная охота

Не всякий гриб — в лукошко

Хорошо в погожий денек побродить по излюбленным грибным местам. В лесу светло, тихо. Глаз тешится разноцветной мозаикой травы и вянувшей листвы. А вот и первый гриб: под березой прячется подберезовик на высокой ножке... Начинается грибная страда. Всем доступна охота с корзинкой, без ружей, пороха и дрови. Не случайно известный русский писатель, поэт русской природы С. Т. Аксаков сбор грибов назвал *смирной охотой*.

Сбор грибов, каким бы увлекательным и полезным он ни был, требует к себе самого серьезного отношения. Тут не одно счастье надо, хотя в народе и бытует пословица: «Со счастьем хорошо по грибы ходить». Здесь нужны знания, опыт.

Сегодня мы хотим поговорить о том, чем не нужно наполнять лукошки, чтобы прогулка в лес не закончилась неприятностями и визитом «скорой помощи». К великому сожалению, из года в год в грибной сезон бывает немало случаев отравления. Особенно страдают горожане, «массой» выезжающие по грибы и покупающие их на базарах. Причины отравления — в незнании съедобных и ядовитых грибов, и чаще — в неправильной и несвоевременной обработке грибов. Сорванный хороший гриб (белый, масленок, подосиновик и другие) свежим бывает не более суток и то, если он в прохладном месте и выложен из корзины. В легкое время гриб уже через 6 часов начинает разлагаться в месте сочленения ножки со шляпкой, выделяются токсины, опасные для жизни человека. Вот почему рискованно покупать грибы на базаре. Бывает так: ножки гриба зачищены, червоточин не видно, однако, если грибы собирали рано утром, а сейчас время идет к обеду, разложение уже может начаться. Чаще всего это бывает с белыми грибами. Купив такие не первой свежести грибы на базаре и не отварив их как следует, иногда начинают их жарить. Кусочки гриба обволакиваются жиром, внутри их температура плюс 60—80 градусов, что только способствует аккумуляции яда. Такое жаркое может стать смертельным, особенно для детей.

Среди грибов есть немало несъедобных и даже ядовитых. По некоторым данным, их насчитывается 20—25 видов. Чаще всего такие грибы встречаются в южной полосе нашей страны. Неумение отличить их от полезных грибов приводит к тяжелым последствиям.

лым последствиям.

В наших лесах по-настоящему ядовит и беспощаден только один гриб: бледная поганка. Очень метко назвали бледную поганку индейцы Северной Америки — «чаша смерти». Действительно, ее яд сильнее яда гюрзы или кобры. И не разрушается в процессе кулинарной обработки грибов. Чрезвычайно опасен не только сам гриб, но даже его споры. Хотя и бытует в народе пословица: «Всякий гриб в руки бери, да не всякий в лукошко клади», но к бледной поганке лучше даже и не прикасаться. Растет она в смешанных и широколиственных лесах средней полосы Союза, особенно часто встречается в лесах Украины. Время появления: с июля по октябрь. Стройная, подбистая, как бы вылепленная из фарфора, поганка напоминает молодой шампиньон или сыроежку. Но крепкий корешок, раздувшийся луковичей, посажен не прямо в землю, а вроде бы в беломраморный кувшинчик. Чуть ли не под самой шляпкой чистую ножку обрамляет бахромистое кольцо. Выпуклая, едва зеленоватая шапочка снизу подбита густым веером хрупких пластинок, сверху бывают наклепаны бело-кремовые лоскутки.

Коварство бледной поганки состоит в том, что много часов после рокового ужина или обеда съевший поганку не замечает никаких признаков отравления. Никакого беспокойства, никаких тревог. А между тем яд делает свое дело. Когда яд попадет в мозг человека, появляются грозные признаки отравления: тошнота, неукротимая рвота, внезапные резкие боли в животе, слабость, судороги, головная боль, нарушение зрения. Это может начаться и через 10—12 ча-

сов, и через сутки, известны случаи, когда отравление проявляло себя даже через 14 суток. К сожалению, все те меры, которые обычно помогают при отравлении другими ядовитыми или условно съедобными грибами, оказываются бессильными...

...Каждый раз не могу не посмотреть на ярко-красные мухоморы. Горько расплачивается мухомор за свою красоту. Редко какой сборщик обойдет его спокойно или остановится полюбоваться. Чаще же в досаде его пинают ногой или сшибают палкой. Куда ни глянь, повсюду валяются обломки красных шляпок. Да, мухомор ядовит. Но разве это дает грибку право на самосуд? Ведь всем своим видом мухомор честно предупреждает сборщика: «Проходи дальше. Я опасен! Не трогай меня!» Впрочем, ядовитость красного мухомора сильно преувеличена. Некоторые специалисты даже утверждают, что он вполне съедобен и нежен на вкус, надо только его соответствующим образом приготовить. Имеются исторические свидетельства, что древние викинги перед сражением наедались красных мухоморов, сильно пьянели, возбуждались и о черта голову бросались на врага. Нечто вроде современного допинга...

И отравления красным мухомором у человека первоначально выражаются... в сильном опьянении. Вскоре появляется состояние, похожее на белую горячку, «опьянение» длится несколько часов, после чего больной засыпает, а проснувшись через некоторое время, чувствует себя уже лучше. Полное выздоровление наступает через 2—3 дня. Случаи смерти при отравлении мухомором редки и имеют место, если съедено большое количество. Чаще (отравления красным мухомором) встречаются у детей при недосмотре родителей.

Как и мухомору, достается и другим «поганкам», которые сборщик грибов не собирает или чаще всего не знает. Уничтожение их сродни браконьерству. Все без исключения грибы — законные обитатели леса, добрые друзья. Без грибов лесу плохое житье, и гриб без леса не жилец на свете. Между ними извечное, полезное содружество. Где растет красный мухомор, там всегда есть надежда встретить и белый гриб. И не случайно это дало повод сказать поэту: «Мухоморы — светофоры грибных мест». Мухомор несет службу лесного санитара, участвует в создании почвы. Им лечатся некоторые птицы и звери, например, лоси. Великолепный наряд мухомора — украшение леса. От грибников же требуется самая малость — оставить мухомор в покое.

А. РОЩИН
г. Киев

30 коп.

2

КАРТОН
ТОЛЩИНОЙ 0,5 мм

1

ОБЕРНУТЬ
ТОНКОЙ
БУМАГОЙ

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
РОГОВ

11

ПРОВОЛОКА

10

СХЕМА
КРЕПЛЕНИЯ
ВЕСЕЛ

ВЕСЛО

БАНКА

БАЛЛАСТ

КОРПУС

СТОЙКИ И
ПОПЕРЕЧНИКИ

3

8

А-А

А-А

Б-Б

Б-Б

ПЕРЕГНУТЬ
ПО ЛИНИИ
А-Б

УСТАНОВКА БАНКИ
В КОРПУС

7

6

О том, как «построить» корабль Древнего
Египта, читайте на странице 58

чаще всего: «Му-
ры грибов лесного са-
сет службу лесного са-
участвует в создании птиц и зве-
участвуют некоторые птицы и зве-
ри, например, лоси. Великолеп-
ный мир мухомора — украше-
ние леса. От грибов же тре-
буется самая малость — оста-
вить мухомор в покое.
А. РОШИН
г. Киев

Якоб и Вильгельм Гриммы Бременские музыканты

Много лет тому назад жил на свете мельник. И был у мельника осёл, умный и сильный. Долго работал осёл на мельнице, таскал на спине кули с мукой и вот наконец состарился.

Видит хозяин: ослабел осёл, не годится больше для работы — и выгнал его из дому.

Испугался осёл: «Куда я пойду, куда денусь? Стар я стал и слаб».

А потом подумал: «Пойду-ка я в город Бремен и стану там уличным музыкантом».

Так и сделал. Пошёл в город Бремен.

Идёт осёл по дороге и кричит по-ослиному. И вдруг видит: лежит на дороге охотничья собака, язык высунула и тяжело дышит.

— Отчего ты так запыхалась, собака? — спрашивает осёл. — Что с тобой?

— Устала, — говорит собака. — Бежала долго, вот и запыхалась.

— Что же ты так бежала, собака? — спрашивает осёл.

— Ах, осёл, — говорит собака, — пожалей меня! Жила я у охотника, долго жила. По полям и болотам за дичью для него бегала, а теперь стара стала, для охоты больше не гоюсь, и задумал мой хозяин убить меня. Вот я и убежала от него, а что дальше делать, не знаю.

— Пойдём со мной в город Бремен, — отвечает ей осёл, — сделаемся там уличными музыкантами. Лаешь ты громко, голос у тебя хороший. Ты будешь петь и в барабан бить, я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит собака, — пойдём. Пошли они вместе.

Осёл идёт — кричит по-ослиному, собака идёт — лает по-собачьи.

ДЛЯ МА

Шли они, шли и вдруг видят: сидит на дороге кот, печальный сидит, невесёлый.

— Что ты такой невесёлый? — спрашивает собака.

— Ах, — говорит кот, — пожалейте вы меня, осёл и собака! Жил я у своей хозяйки, долго жил, ловил крыс и мышей. А теперь вот стар стал и зубы у меня притупились. Видит хозяйка: не могу я больше мышей ловить — и задумала меня утопить в речке. Я и убежал из дому. А что дальше делать, как прокормиться, не знаю.

Осёл ему отвечает:

— Пойдём с нами, кот, в город Бремен, станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, а я — петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит кот, — пойдём. Пошли они вместе.

Осёл идёт — кричит по-ослиному, собака идёт — лает по-собачьи, кот идёт — мяукает по-кошачьи.

Шли они, шли. Проходят мимо одного двора и видят: сидит на воротах петух и кричит во всё горло: «Ку-ка-реку!»

— Ты что, петушок, кричишь? — спрашивает его осёл.

— Что с тобой случилось? — спрашивает его собака.

— Может, тебя кто обидел? — спрашивает кот.

— Ах, — говорит петух, — пожалейте вы меня, осёл, собака и кот! Завтра к моим хозяевам гости приедут. Вот и

НАШ ДОМ

КОКЕТКА-2 Д. ГАЛИ
8 0 1

т ру
выпа
ают
заст
(молн
- с по
йку п
пол
ому с
см)
по
-2,5 с
ке, со
дбор
таян
ево
атачи
укре
Ст
зы
ни
во

уск по
ывают.
гормов
нгуры.
не п
ротника
ну и ш
ят изм
ну изде
приступ
аботке

1. Обрабатывают кокетки: подгибают нижние края с лицевой стороны на изнанку деталей, приутюживают, намечивают изнаночной стороной на лицевую сторону полочки, застрачивают швом 0,7—1 см, подравнивают обрезные края.

2. Обрабатывают накладные карманы. Обметывают срезы карманов. Отгибают припуски на подгиб карманов на изнаночную сторону, приутюживают (вначале отгибают припуски по горизонтальным линиям, а затем по вертикальным). Все карманы намечивают на полочки. Верхние карманы настрачивают одной или двумя строчками с машинными закрепками в начале и в конце строчек.

Заготавливают клапаны: фигурный клапан состоит из двух деталей — нижнюю деталь обтачивают верхней; остальные клапаны, где по нижнему краю сгиб, стачивают только по боковым срезам. Вывертывают клапаны на лицевую сторону, верхние срезы обметывают, обметывают петли, если застежка на пуговицы, приутюживают. Приметывают клапаны, складывая их с основной деталью лицевыми сторонами внутрь, положив клапаны срезами на расстоянии 1—1,5 см от верхнего края кармана. Настрочивают клапаны на полочки швом шириной 1 см с закрепками обратной строчкой. Откладывают клапаны вниз, прокладывают вторую строчку по его верхнему краю, притачивают, отступая от шва на 0,7—1 см.

3. Обметывают края припусков посередине полочек, подгибают припуски в сторону изнанки, приутюживают. Приметывают разъемную молнию так, чтобы начало металлической (пластмассовой) её части располагалось ниже линии горловины на 1—1,5, а середина полочки (сгиб) на 0,2—0,3 см не доходила до зубцов молнии.

4. Стачивают плечевые вытачки на спинке.

5. Сметывают спинку и полочки по боковым швам, совмещая контрольные знаки, стачивают, срезы обметывают вместе, приутюживают. Настрочивают кулиску (см. чертеж).

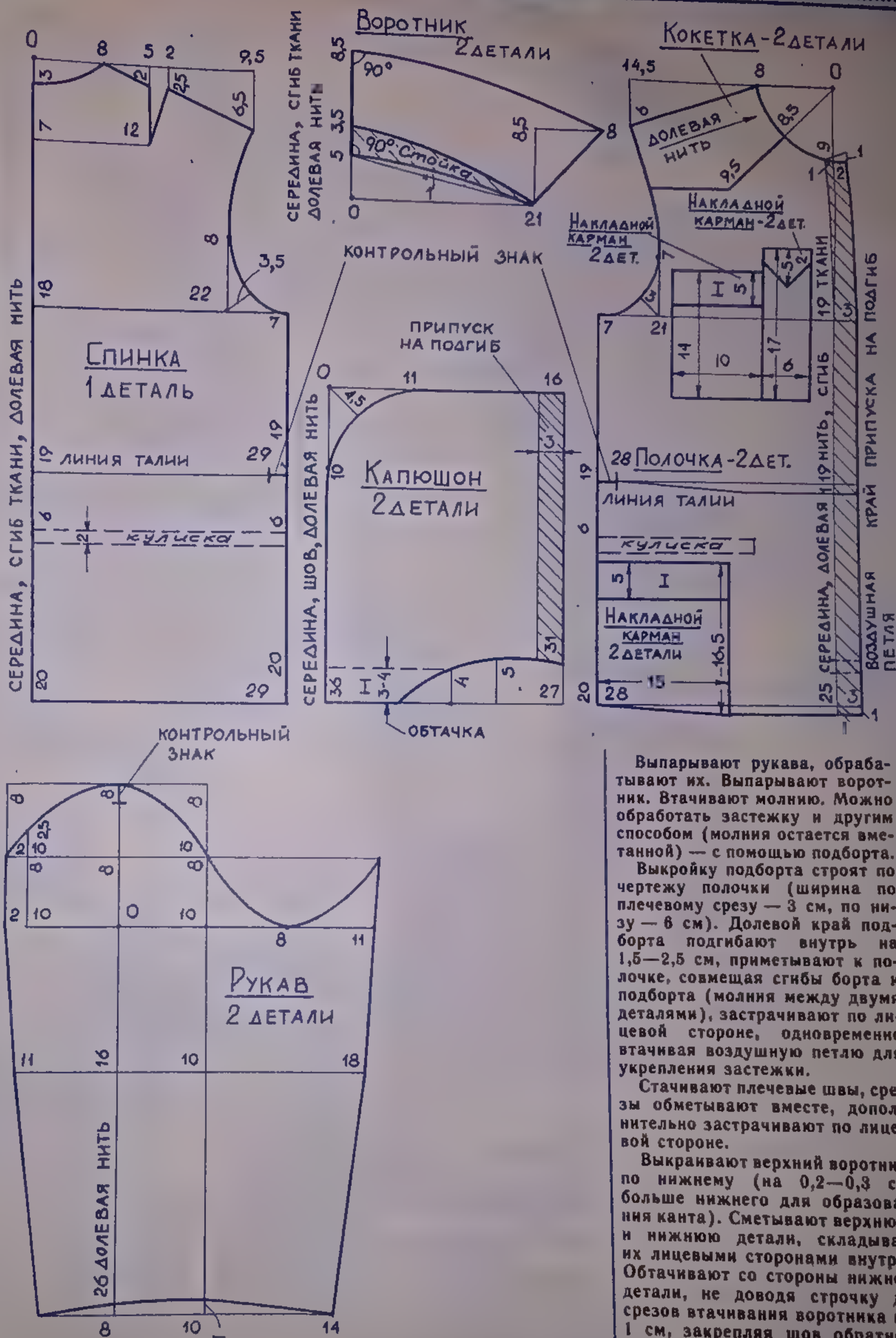
6. Сметывают плечевые срезы спинки и полочек.

7. Вметывают нижний воротник в горловину.

8. Заготавливают рукава: при желании настрочивают карман на переднюю часть левого рукава, сметывают передний и локтевой срезы, подгибают по низу и прометывают. Вметывают рукава в проймы.

9. Обрабатывают капюшон: стачивают детали капюшона стачным или двойным швом (первую строчку выполняют по лицевой стороне, вторую — по изнаночной, закрывая срезы припусков на швы).

Застрачивают узким швом

овальные срезы. Подгибают припуск по лицевому срезу в сторону изнанки, срез припуска внутрь на 0,5 см и застрачивают на 0,2—0,3 см от подогнутого края. Нижний срез, на котором обметывают петли, обрабатывают полоской ткани (см. штриховую линию на чертеже). Продергивают шнур.

10. Подгибают припуск по низу штормовки, прометывают. Делают примерку штормовки по левой стороне фигуры. Уточняют направление плечевых швов, форму воротника, длину штормовки, длину и ширину рукавов. Переносят изменения на правую сторону изделия (если они были) и приступают к дальнейшей обработке штормовки.

Выпарывают рукава, обрабатывают их. Выпарывают воротник. Втачивают молнию. Можно обработать застежку и другим способом (молния остается вметанной) — с помощью подборта.

Выкройку подборт строят по чертежу полочки (ширина плечевого срезу — 3 см, по низу — 6 см). Долевой край подборта подгибают внутрь на 1,5—2,5 см, приметывают к полочке, совмещая сгибы борта и подборта (молния между двумя деталями), застрачивают по лицевой стороне, одновременно втачивая воздушную петлю для укрепления застежки.

Стачивают плечевые швы, срезы обметывают вместе, дополнительно застрачивают по лицевой стороне.

Выкраивают верхний воротник по нижнему (на 0,2—0,3 см больше нижнего для образования канта). Сметывают верхнюю и нижнюю детали, складывая их лицевыми сторонами внутрь. Обтачивают со стороны нижней детали, не доводя строчку до срезов втачивания воротника на 1 см, закрепляя шов обратной строчкой. Вывертывают воротник на лицевую сторону, прометывают, образуя кант со стороны верхней детали, приутюживают.

Вметывают воротник в горловину, складывая нижнюю деталь с лицевой стороной штормовки и совмещая середину воротника с серединой спинки, а концы с серединами полочек, втачивают воротник. Припуски

на швы откладывают в сторону горловины, подгибают срез верхней детали воротника внутрь и намечают его на шов втачивания нижней детали, затем настрачивают, прокладывая строчку на расстоянии 0,2—0,3 см от подогнутого края, вкладывая вешалку. Прокладывают отделочную строчку по воротнику.

Вметывают и втачивают рукава в проймы. Срезы обметывают вместе, шов откладывают в сторону проймы и застрачивают по лицевой стороне. Подшивают нижний край штормовки машинной строчкой. Пришивают пуговицы.

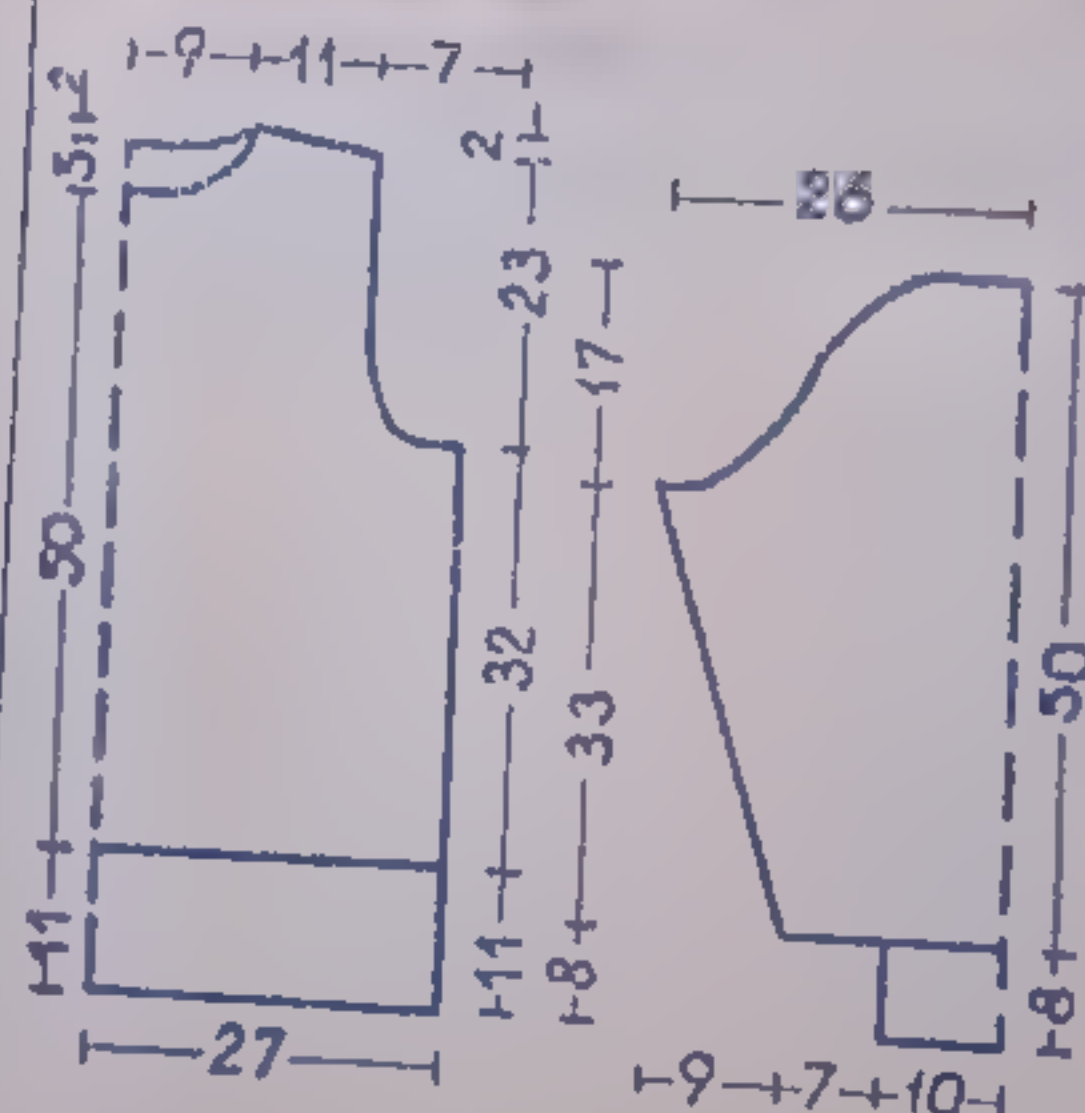
О. УЛЬЯШЕВА

вязание

Пуловер из пушистой шерсти

Для выполнения этого пуловера (размер 46—48) понадобится около 600 г шерсти типа «мохер». Спицы прямые диаметром 3,5 и 4,5 мм. Кольцевые спицы: диаметр 3,5 мм длина 50 см.

Основной образец вязки на спицах 4,5 мм выполняется по схеме. Число петель, кратное 14, плюс 2 краевые. Цифры справа обозначают лицевые ряды; изнаночные — провязываются из-

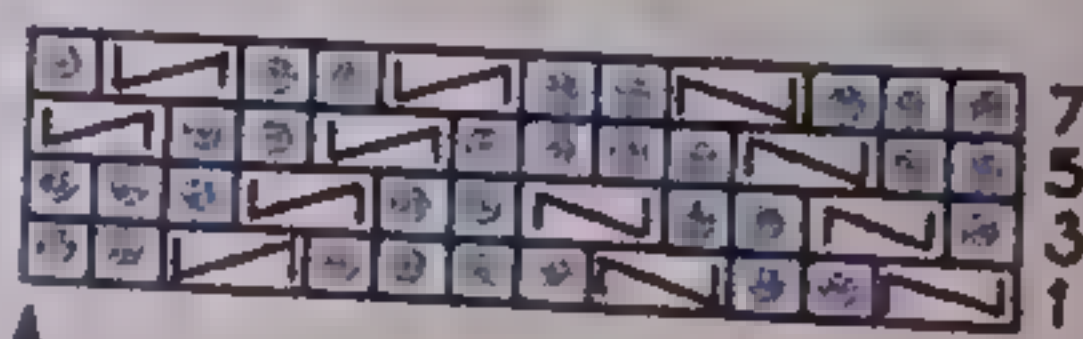

наночными петлями. Узор выполняется несколько раз от первой до второй стрелки в зависимости от количества петель и повторяется с 1-го по 8-й ряд.

Резинка 1×1: чередование 1 лицевой и 1 изнаночной петли. Плотность вязки: 21 петля в ширину и 26 рядов в высоту равны 10×10 см.

Описание работы

Спинка. Наберите 114 петель на спицы 3,5 мм и провяжите 11 см резинкой 1×1. Перейдите на спицы 4,5 мм и распределите петли следующим образом: 1 краевая, 8 раз повторите основной образец вязки и 1 краевая. На 32-м см от конца резинки закройте с обеих сторон на

— лицевая петля

— 2 петли скрестить налево (1 петлю снять на запасную спицу на лицо работы, провязать 1 лицевую, затем 1 лицевую с запасной спицы)

— 2 петли скрестить направо (1 петлю снять на запасную спицу на изнанку работы, провязать 1 лицевую, затем 1 лицевую с запасной спицы)

проймы 1 раз по четыре, 1 раз по три, 3 раза по две, и 3 раза по одной петле в каждом втором ряду. На 55-м см от конца резинки закройте на горловину средние 24 петли и вяжите каждую половину спинки отдельно. Для закругления горловины закройте с обеих ее сторон еще 1 раз по четыре и 1 раз по две петли в каждом втором ряду. Одновременно закройте на каждое плечо 2 раза по восемь и 1 раз по семь петель в каждом втором ряду.

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ ВЕСЕЛЫЕ ЧИЖИ

Песня

С. Маршак и Д. Хармс

Посвящается 6-му
ленинградскому детдому

Жили в квартире
Сорок четыре,
Сорок четыре весёлых чижа:

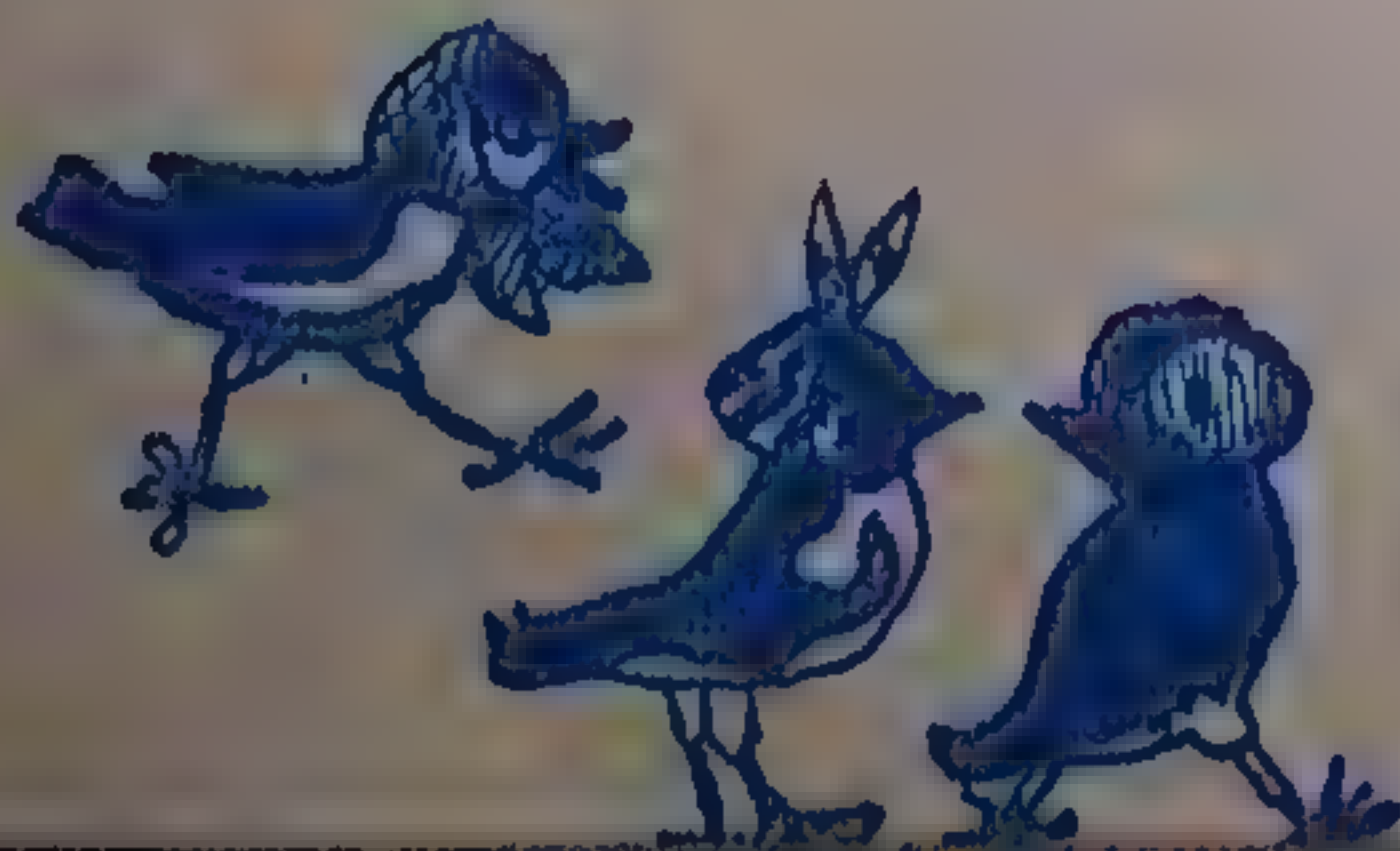
Чиж — судомойка,
Чиж — поломойка,
Чиж — огородник,
Чиж — водовоз,
Чиж — ва кухарку,
Чиж — ва хозяйку,
Чиж — на посылках,
Чиж — трубочист.

Печку топили,
Кашу варили
Сорок четыре весёлых чижа:

Чиж — с поварёшкой,
Чиж — с кочерёжкой,
Чиж — с коромыслом,
Чиж — с решетою,
Чиж накрывает,
Чиж созывает,
Чиж разливает,
Чиж раздаёт.

Кончив работу,
Шли на охоту
Сорок четыре весёлых чижа:

Чиж — на медведя,
Чиж — на лисицу,
Чиж — на тетёрку,
Чиж — на ежа,
Чиж — на индюшку,
Чиж — на кукушку,
Чиж — на лягушку,
Чиж — на ужа.

В

активн
ше ка
хотя т
дает г
Лни
бенно
можн
возра
не те
случ
ност
треб
Зач
этой
обр
и т
ни
ти

пр
ле
ни
н
в
п

В М
тье
ос
рани
едох
нност
имен
ольта.
Судя
анной
етерпен
атериал
аем вас
ем мног
егко до
рамотно
елю. За
ту мнени
ы, но и
ы, ее
увствие
путнику

Без плача не засыпает

У нас двое детей. Дочери — один год девять месяцев, сыну — два месяца. Живем в коммунальной квартире, занимаем одну комнату. Раньше Надюша сама просилась спать, мы ее укладывали в кроватку, она сразу засыпала, и не было с ней никаких хлопот. Но пока я находилась в роддоме, муж приучил ее засыпать рядом с собой. Теперь такой возможности нет, и когда мы кладем девочку в кроватку, она этому всячески сопротивляется, кричит, долго и громко плачет, даже скулит, и маленький Саша просыпается. Уговаривала, объясняла спокойно — результата никакого.

Иногда так выводит из себя, что однажды не выдержала и наказала ее ремнем, хотя раньше этого никогда не делала. Теперь, когда укладываем, постоянная «колыбельная»: «Возьму ремень»... Сначала замолкает, а потом опять принимается за свое. Угрозы, крик тоже не действуют. Чувствую, ребенок нервничает, начинает отдаляться от меня; теряются у нас контакт, душевность, взаимопонимание.

Посоветуйте, как помочь ребенку преодолеть дурную привычку, отучить плакать по пустякам.

В. ИВАНОВА
г. Кустанай

Уважаемая
товарищ Иванова!

Думается, несколько причин определяют переживаемые Вами трудности в общении с дочерью. Самая главная — в семье появился второй ребенок. Наверняка Надюша испытывает муки ревности, ищет возможность восстановить свое бывшее положение единственного ребенка в семье. И своими слезами девочка стремится обеспечить себе внимание мамы. Ведь раньше вы безраздельно принадлежали дочери. А теперь большей частью заняты уходом за Сашей. И даже вечером мама не хочет (или не может) посидеть с дочерью

подольше. Вот Надя и плачет, надеясь получить желаемое. Ведь ребенок — активная личность, он сам хочет устанавливать свои отношения с окружающими его людьми.

Правильнее всего в таких случаях не обращать внимания на истерики. Постепенно девочка поймет, что такие методы не помогут ей добиться власти над вами. Когда дочка настаивает на своем, используя сначала слезы, а потом крик, долг матери — научиться твердо говорить «нет». Будьте смелее, последовательнее, не бойтесь реакции дочери, однако настоятельно советуем: старайтесь не кричать на нее. Кроме временного послушания крик ничего не даст. В то же время он порождает нервозность ребенка, вызывает отрицательные эмоции.

Итак, надо обязательно говорить «нет» ребенку, если его претензии вам кажутся излишними, но это необходимо делать спокойно, сохраняя доброжелательность и теплоту. И уже совсем не годится прибегать к наказаниям. Наказания, особенно физические, вызывают страх. Страх подавляет нежелательные поступки, однако это отнюдь не способствует формированию нужного поведения. И уж обязательно страх разрушает доверительные, дружеские отношения между ребенком и взрослым. А они — основа хорошего воспитания.

Что же можно посоветовать в данном случае?

Попробуйте поставить перед девочкой цель: заснуть самой. Цель будет принята ребенком, если покажется ему привлекательной. Постарайтесь разъяснить, что утром ее ждет какое-то удовольствие, маленькая радость. Например, вы вместе с ней что-то сделаете, почитаете, поиграете. Дайте девочке почувствовать, что она по-прежнему любима. Но с рождением брата у нее появились новые права: быть маминной помощницей. Уложите сына спать так, чтобы Надя почувствовала, что она помогает вам в этом. А потом и сама помощница должна отдохнуть, чтобы завтра быть здоровой, веселой, ласковой девочкой. Почитайте ей книжку или спойте песенку. Пусть это займет у вас минут десять. А потом скажите, что вы очень любите свою хорошую девочку, но вы

должны идти работать: стирать пеленки, мыть посуду. Объясните девочке, что посидеть подольше с ней вы не можете. Но вы верите, что Надя — хорошая девочка и умеет засыпать сама. Чтобы было нестрашно и нескучно, пусть любимая игрушка «заснет» рядышком...

Если у вас хватит терпения и теплоты, девочка поймет вас и постепенно научится самостоятельно засыпать в своей кроватке. Воспринимая себя как мамину помощницу, Надюша перестанет плакать, охраняя покой маленького брата, поймет, что должна заботиться о нем. Но это чувство придет к ней только в том случае, если со стороны взрослых сама девочка почувствует к себе теплое, доброжелательное, заботливое отношение.

В. РАХМАТШАЕВА,
кандидат психологических наук

Уголок дошкольника

Ваш журнал один из самых любимых, читаю его от корки до корки. Обращаюсь с просьбой: расскажите, пожалуйста, как дома организовать уголок для малыша? Мой сын уже вырос из коляски и манежа. Во что ему играть? Какой интерьер подойдет для дошкольника?

В. ШАМШАДИНОВА
г. Казань

Оборудовать детский уголок — значит, создать ту среду, которая будет развивать малыша. Поэтому интерьер, содержание уголка с возрастом обязательно должны меняться, совершенствоваться, но всегда несколько опережать развитие ребенка, быть как бы «на вырост».

Прежде всего важно создать условия для того, чтобы малыш мог двигаться — лазать, прыгать, тогда он будет расти здоровым. Вообще-то, первый спортивный снаряд необходим ребенку уже в три месяца. Б. Никитин, например, соорудил для своих детей в этом возрасте турничок: круглая палочка крепится к стенкам кровати. Младенца учат хвататься за нее, повисать, довольно скоро он начинает становиться на ножки. А инженер В. Скрипалев, автор книги «Стадион в квартире», придумал для своей дочки «лесенку-встаньку»: она, как и турничок, крепится к стенкам кровати, но закрепляется подвижно — поднимается и опускается в зависимости от возраста ребенка и развития его двигательных навыков. На лесенке подвешивают игрушки, малыш тянется к ним, встает, раскачивается.

Для «ползунка» физкультурный снаряд надо установить на полу. Держась за устойчивый барьерчик или натянутую параллельно полу веревку, малыш будет подниматься с пола и передвигаться.

Фото В. Зубарева, Москва

зательно проверить слух ребенка в раннем возрасте, в дошкольном и уж непременно школой. Но проверять слух надо у опытных врачей-консультантов.

тим,
кто
чет
за-
им,

лей, — выписанных Ириной Васильевной для школы. Зачем школе, которая не интернат и не имеет спален, трельяжи? А затем, чтобы директорский кабинет отделать... Остатки раскуроченных трельяжей составлены в так: тумбочки организатора внеклассной работы, половина зеркал разбита и выброшена, половина грудится в подсобке. Разве это не умышленная порча государственного имущества?»

Но дети Ирину Васильевну любят. Почему? Цитирую из писем четвероклассников: «Урок истории мне нравится потому, что учительница приносит разные красивые картинки на занятие, домашнее задание задает небольшое. Сейчас почти что ничего не задает». Да, добиться такой любви малышей несложно. А как вообще возникла у них идея написать в редакцию? Спрашиваю об этом. «А мы не писали в редакцию!» — дружно отрицают ребята, смотрят честными глазками. Потом один спохватывается и радостно кричит: «А диктант? Диктант писали!» Оказывается, пришла Ирина Васильевна в класс, командовала: «Дети, доставайте ручки, листочки! Пи-

шите так, как если бы вы писали в редакцию...» А дальше о том, почему вам нравятся уроки истории...»

Не правда ли, весьма «педагогично» — втягивать детей во взрослые распри, манипулировать так неокрепшими душами. А как оценивает свой поступок теперь сама Ирина Васильевна?

— Ирина Васильевна, — задаю ей вопрос, — диктовали двум четвертым классам, а писем в редакцию пришел только десяток... Почему?

И смотрим на нее — и заведующая роно Н. П. Рудь, и ее заместитель Юрий Степанович, и я в полном осознании антипедагогичности такого приема. Проявит ли Ирина Васильевна хоть каплю такого же понимания, смутится ли? Нет, даже тени смущения не мелькнуло на лице Кузьменко. «А, вы думаете, я вам только хорошие письма прислала, — по-своему поняла вопрос она, — а плохие себе оставила... Я вам все сейчас принесу» — и правда, принесла аккуратно сложенные остальные письма ребят. Хранятся на всякий случай...

Антипедагогические приемы вообще не редкость в работе Кузьменко. Вот как,

например, она завоевывает любовь ребят постарше. «Никому из учеников невозможно сделать ни малейшего замечания, — рассказывает учитель Ягодинская. — Пришла, например, девица в школу размалеванная, сделаешь ей замечание, а она: «Мало ли что вы мне говорите! Пойду сейчас к Ирине Васильевне, и она мне все разрешит!» А та и вправду разрешает...

«Разделяй и властвуй» — таков способ управления Ирины Васильевны вверенным ей коллективом учеников и педагогов. Школу раздирают склоки. Ученики противопоставлены своим наставникам, одна группа учителей — «враги» Кузьменко находятся в непримиримом противоречии с другой, ее «союзниками». Сообщать «компромат» на неудобных ей педагогов Ирина Васильевна поощряла и школьников. В райкоме КПСС хранится толстая папка по Ивановской школе: она набита анонимками. Жизнь людей, вошедших в конфликтные отношения с Ириной Васильевной, наполнена малоприятными событиями. Заведующей роно Надежде Петровне Рудь, например, звонили по телефону (в момент выявления очередного финансового нарушения

Кузьменко) и требовали: «Оставь Ирину Васильевну в покое, не то плохо будет!» Угрозы, в том числе и в адрес детей, нецензурную брань по телефону пришлось выслушивать и учителям Ивановской средней школы Ягодинской, Голуб, другим...

Вся эта картина взаимной неприязни, свар, в которые с головой погрузились учителя и в которые, что хуже всего, втянуты дети, производит крайне неприглядное впечатление. И возникает вопрос: а есть ли какие-то реальные способы борьбы с живучей, увя, системой, когда попавшего в номенклатурную обойму работника, несмотря на явную его непригодность, тем не менее заботливо пересаживают из одного кресла в другое? Можно ли было остановить Ирину Васильевну вовремя, пока в своих финансовых делах она не дошла до уголовщины, пока не довела морально-психологический климат до состояния «холодной» (с элементами «горячей») войны?

Думаю, можно, если бы право влиять на происходящее имела общественность. К сожалению, родители ивановских школьников и по сию пору не в курсе происходящего в школе, в лучшем случае слышали что-то краем уха... И такое мощное средство оздоровления школьной жизни, как гласность, практически не используется. Не потому ли, что где-то глубоко угнездились ощущение гласности как чего-то далекого, «не для нас». Мол, гласность — это когда в центре вещают будоражающую правду, чему только внимать да дивиться можно, но никак не применять для повседневного — своего! — потребления.

Между тем мы сейчас — те утопающие, которые должны приложить руки к собственному спасению, к спасению детей от Кузьменко, Кулагиных и иже с ними. Вывести школу из тупика антипедагогической неразберихи можно лишь при действенном, активном включении родительской общественности в работу сложного, в муках обновляемого сейчас школьного организма. Форма для такого включения — совет школы — названа, осталось наполнить ее содержательным действием.

Галина БЕЛИКОВА

Фото Б. Кремера, Москва

Всегда ли родители придают должное значение отклонениям в развитии ребенка? Увы, далеко не всегда. Нередко взрослые даже умиляются детской неуклюжести, забавляются надолго задержавшейся на стадии лепета речью. А спокойный, не пристающий с вопросами, не донимающий своей активностью малыш воспринимается вообще как отрада родительскому сердцу — хотя такое поведение дошкольника скорее дает весомые основания для тревоги.

Лишь наблюдательные родители, особенно если в семье есть старшие дети и можно сравнить, какими были они в этом возрасте, своевременно замечают: этот — не такой, как все. Но идет ли в данном случае речь об индивидуальных особенностях развития или об отклонениях, требующих непереносимого принятия мер? Зачастую не так просто ответить на этот вопрос, поэтому первый совет — обращаться за помощью к специалистам и не полагаться на чьи-то досужие мнения.

Что же может стать помехой развитию ребенка?

Прежде всего, это врожденное или приобретенное недостаточное зрение. Последствия здесь сразу оказываются заметны! Плохое или даже не столь уж сильно сниженное зрение ограничивает ребенка в движениях, затрудняет ориентировку в пространстве, делает его неловким, препятствует участию в общих играх. Такого рода неудачи действуют и на настроение малыша, сказываются на его характере: он становится необщительным, невеселым, боязливым; кровно обижаются, если его не принимают в общую игру или отмечают его неловкость.

Вдобавок недостатки зрительного восприятия сказываются и на умственном развитии: ребенок плохо узнает предметы, их свойства, знакомство его с окружающим миром обеднено. А это влияет и на развитие речи. Неточно воспринятые и плохо узнаваемые и различаемые предметы ребенок не может правильно назвать, запомнить и точно определить их свойства и признаки. При слабом зрении ребенок плохо воспринимает артикуляцию говорящих с ним людей, а это задерживает развитие его произношения.

Принимая все это во внимание, необходимо постоянно проверять зрение детей и обязательно выполнять требования врача, если он пропишет очки. Мне пришлось наблюдать, как девочка, уже поступившая в школу, впервые начала носить очки. Придя в лес, она с восторгом озиралась и осматривала цветы, деревья, листья, траву. «Какие они замечательные! Я раньше их никогда не видела как следует!» — говорила она. Она и не знала, сколь многообразный мир вещей и природных явлений ее окружал!

Однако очки не у всех восполняют слабое зрение. Дети с большой степенью его потери, не компенсирующейся очками, считаются слабовидящими. Они в дошкольные годы должны обучаться и воспитываться

в специальном детском саду. Это очень важно: программа занятий в этих садах составлена так, чтобы дать детям максимальную возможность компенсировать неполноту зрительных впечатлений. Для них создаются специальные пособия; целенаправленно организованные занятия по развитию движений и физическому развитию помогают преодолевать двигательные затруднения и увереннее ориентироваться в пространстве. В дальнейшем такая целенаправленная воспитательно-развивающаяся работа продолжается в школе для слабовидящих (подробнее об этом можно прочесть в книге: Каплан А. И., Морозова Н. Г. Если ребенок плохо видит. — М.: Педагогика, 1969).

Не всегда замечают родители и частичное снижение слуха у ребенка. На близ-

Н. МОРОЗОВА,
доктор
педагогических наук
(по психологии)

ОТКЛОНЕНИЯ И ПОМЕХИ

ком расстоянии он может слышать, хотя и часто переспрашивает; при хорошем интеллекте старается активно смотреть на губы говорящего — и зачастую довольно точно угадывает, что ему говорят. Однако не надо этим обольщаться: при малейшем сомнении в полноценности слуха ребенка обращайтесь к врачу! Во-первых, рано замеченные неполадки, может быть, и удастся устранить. Но даже если этого, увы, не случится, специалисты подскажут, как заниматься с ребенком, чтобы он не отставал. Ведь недостатки слуха напрямую влияют на формирование речи.

Наша речь состоит наполовину из ударных, почти шепотно произносимых слогов. Ребенок, у которого даже незначительно снижен слух, воспринимает только ударный слог; смутно, да и то лишь на близком расстоянии, улавливает контур слова. Отсюда многочисленные неправильности, искажения, замены звуков и слов, рассматриваемые зачастую как возрастные погрешности. И нередко «знающие люди», а то и врачи успокаивают родителей: подрастет — начнет говорить правильнее... И те успокаиваются, не предпринимают никаких мер для предупреждения отставания в общем и речевом развитии; и уж тем более не добираются до скрытой причины — сниженного слуха. Вдобавок плохо слышащий, а вследствие этого и плохо говорящий ребенок мало общается, недостаточно усваивает информацию из рассказов, из чтения взрослыми вслух, из других речевых источников.

Необходимо обратиться к врачу и обя-

зательно проверить слух ребенка в раннем возрасте, в дошкольном и уж непременно — перед школой. Но проверять слух следует обязательно у опытных врачей-отоларингологов в специальных консультациях. Дети с тяжелым нарушением слуха (глухотой) очень рано (с 2—3 лет) по заключению комиссии направляются в специальные детские сады, где им стараются развить остаточный слух, учат говорить и дают полноценное развитие. Дети школьного возраста с недостатками слуха направляются в соответствующие школы.

Однако родители и в семье должны позаботиться о развитии речи детей и их слухового восприятия, а также об их общем развитии, которое может быть задержано из-за сниженного слуха. Важно говорить с ребенком отчетливо, на близком расстоянии, так, чтобы лицо говорящего было освещено (повернуто к свету). Нужно обращать внимание ребенка на то, как движутся губы, приучать смотреть в лицо говорящего. Терпение и настойчивость приносят свои плоды. В школьном возрасте многие дети с недостатками слуха уже хорошо воспринимают речь по губам (частично и на слух) и довольно

внятно говорят и читают, грамотно пишут и овладевают основами наук по программе специальных школ. Многие из них получают не только среднее, но и высшее образование.

Однако немало детей, у которых и зрение и слух в порядке, а они поздно овладевают речью и плохо говорят. У одних беден словарь; другие лишь отвечают на вопросы взрослых: («да», «нет», «не знаю», «не хочу...»), а сами рассказать ничего не могут; третьи неправильно произносят, искажают либо «проглатывают» отдельные звуки. Причины? В одних случаях виновата общая ослабленность ребенка, в других — дефицит общения с первыми днями его жизни (с ребенком мало говорят и почти не играют). Во всех случаях не следует дожидаться, что ребенок «подрастет, поумнеет и начнет говорить».

В речи малыша отражается весь тот круг опыта, который он обретает. Если вы хотите, чтобы он развивался успешнее, дайте ему возможность разнообразно двигаться, играть, наполните его жизнь богатством впечатлений, включайте в домашние дела, учите навыкам обихода. Параллельно пойдет и развитие речи.

Однако возможны и более глубокие причины недоразвития речи. Это бывает связано с нарушениями речевых систем в коре головного мозга. Такие нарушения могут быть врожденными или оказаться следствием неблагоприятных родов, ранних заболеваний и травм. Специальная медико-педагогическая консультация может дать

И наконец, надо помнить о нарушении — об органической умственной отсталости. Таких детей надо выявлять довольно рано; ведь особенности развития, что называется, определяются в раннем возрасте.

Примерно к восьми-десяти месяцам ребенку нужны гимнастические кольца. При необходимости их могут заменить кольца от кольцеброса, подвешенные на бельевом шнуре, или даже круглая палочка на тех же шнурах. Малыш с удовольствием висит и даже подтягивает ножки к животу. Это — хорошая тренировка для всех видов мышц.

Впоследствии ребенку будут доступны более сложные физкультурные снаряды: перекладина, на которой малыш под контролем взрослого выполняет переворот, разнообразные висы на руках и согнутых ногах; гимнастическая лестница, где ребенок быстро научится подниматься на небольшую — до двух метров — высоту и спускаться оттуда.

Можно воспользоваться готовым физкультурным комплексом или смастерить снаряды самим, исходя из возможностей жилого помещения. Не жалейте на это времени! Чем больше двигается ваш ребенок, тем умнее он становится! Да-да, я не оговорила: интенсивная двигательная активность улучшает не только здоровье малыша, но и его интеллект. Вот какой вывод сделал профессор И. А. Аршавский: «Ребята, которых не ограничивают в движениях, обладают большим запасом слов и употребляют их более осмысленно, чем те дети, которых обстоятельства заставляют быть менее подвижными. А главное, процесс формирования понятий идет у них лучше и легче».

Чтобы активно развивать умственные способности малыша, удовлетворять потребность в познании, в доме нужно иметь еще многое. Прежде всего — кубики-вкладыши, пирамидки, матрешки — предметы, которые ребенок может вертеть так и этак, без боязни порезаться или ушибиться. Полезны, как говорят специалисты, образные игрушки: куклы, птицы, звери, с которыми с помощью мамы и папы можно разыгрывать всевозможные сюжеты. Не пренебрегайте и бросовым материалом: катушками, спичечными коробками, лоскутками, конфетными обертками — их можно использовать для конструирования всяческих самоделок. Могут пригодиться и «дары природы»: шишки, желуди, сучки, семена клена и так далее; в сочетании с пла-

стилином из них выходят интересные игрушки. Для рисования понадобится бумага — белая и цветная, карандаши, краски, фломастеры, кисти. Квадрат линолеума на стене и цветные мелки тоже пригодятся для этой цели. Цветная бумага, кусочки ткани позволят организовать разнообразные занятия ребенка. А между ними и развитием психики, мышления существует прямая связь. «Чем больше мастерства в детской руке, тем умнее ребенок», — таково наблюдение В. А. Сухомлинского.

Сейчас многие родители стремятся очень рано научить ребенка чтению. Не ставя перед собой такой обязательной цели, предоставьте в его распоряжение в два-три года кубики с буквами, азбуку в картинках. Малыши, играя, многое могут запомнить и усвоить.

И, конечно, ребенку с самого раннего возраста необходимы книги. Не секрет, что достать их — большая, мягко говоря, проблема. Но выход есть и здесь: берите книги в библиотеке, у друзей, стремитесь выработать у малыша привычку и любовь к самому процессу чтения.

Где и как разместить всю эту массу необходимых ребенку вещей? Лучше всего их держать в специальных ящиках. Чтобы они не загромождали комнату, навесьте на стену полку для ящиков, на каждом из них приклейте яркую картинку или рисунок.

Это поможет малышу с легкостью ориентироваться в своем «хозяйстве», и он с малых лет приучится к аккуратности и порядку. В уголке надо предусмотреть рабочее место для занятий: стол и стул, соответствующие по высоте росту ребенка.

Хорошо, когда ребенок с охотой проводит время в своем уголке. Поэтому нужно разместить его в самой светлой, проветриваемой части комнаты. Уют, привлекательность придадут уголку украшения: картинки, живые цветы в горшках, рисунки ребенка.

Чистота, нарядность детского уголка будут вызывать и у вас, и у малыша хорошее настроение.

Л. ТАЛЛЕР,
заведующая яслями-садом
№ 107 г. Минска,
кандидат педагогических наук

острый сигнал

Почему не доверяют?

Уважаемая редакция! Пишет вам мать троих детей, воспитываю их без мужа. Тяжело на одну зарплату растить троих. Правда, школа не оставляет нас в трудную минуту, оказывает помощь. Только есть одно «но», которое измучило и школу, и родителей, получающих материальную помощь. За каждую покупку надо отчитываться, представив так называемый «третий чек».

Почему нам, матерям, такое недоверие? Почему недостаточно расписаться в ведомости за полученные деньги?

Наверное, каждая мать лучше знает, что купить своим детям и когда. Может быть, лучше повременить с покупкой, если нет в продаже необходимой вещи, подождать, но зато уж купить то, что требуется и подходит. Увы! Система отчета за материальную помощь не позволяет этого сделать. Отчитаться нужно в спешном порядке — обычно через неделю, а то и еще раньше, после того как получишь деньги.

Однажды получила я материальную помощь, дочери моей нужны были зимние пальто и шапка. Кинулась по магазинам, но в то время в волгоградских магазинах не было пальто для девочек. Мне бы деньги отложить, но я должна срочно чек принести в школу. Шапки кроличьи можно приобрести только на базаре у кооператоров, а они, как известно, «третий чек» не дают. Я сама и шью, и вяжу, мне бы деньги на ткани, пряжу израсходовать, но опять же на ткани чек не дают, пряжи в магазинах сразу не достать. А школа торопит. И приходится покупать что-нибудь, так как сроки отчетности поджимают. Был случай, год провисела в шкафу форма школьная, взятая на вырост, так как ничего другого купить не смогли. А к осени оказалось, что мы из этой формы выросли. Купила на свои деньги материал, сшила новую. А магазинная форма так и висит без надобности.

Как объяснить девятилетнему ребенку, что не могу купить на полученные в школе деньги ни орехи, ни мед, ни мандарины, потому что в «Сельхозпродуктах» тоже не дают «третьего чека»? И почему я не могу приобрести на эти деньги, скажем, туристическую путевку на каникулы для старшей дочери-школьницы? Она хорошо учится, летом мне много помогает. Почему не имею права, скажем, вложить деньги в ремонт нашей обшарпанной квартиры? Но нельзя, не предусмотрено на это расходовать материальную помощь школы.

Вот и иду покупать плащ, хотя у дочери есть куртка, и платье, хоть сама могла бы сшить и дешевле, и интереснее. А в секции постельного белья вообще чек давать не захотели. Пошла в бухгалтерию магазина, позвали туда продавца. Пока продавец в бухгалтерии объяснялась, пока чек выписывала, у прилавка собрались люди, все торопятся, возмущаются. А мне стыдно и хочется шапку-невидимку надеть. Очень обидно тратить деньги попусту, выпрашивать в магазинах специальный чек, чувствовать презрительное отношение к себе со стороны многих продавцов.

Я допускаю, есть мамы, которые могут пустить школьные деньги на ветер. Но, может, есть смысл, чтобы таким семьям покупки делали члены родительского комитета?

Уверена, мои проблемы — проблемы многих семей. Так нельзя ли изменить сложившуюся и узаконенную кем-то практику выдачи школой материальной помощи?

Н. ГУСЕЯНОВА
Волгоград

«СЕМЬЯ И ШКОЛА»

№ 10, 1989

Наш адрес:

129278, Москва,

улица Павла Корчагина, 7

Фото Калью Суур, г. Таллинн

направление детям с первичными нарушениями речи (при сохранном слухе и нормальном, практически интеллекте) в дошкольном возрасте в логопедические детские сады, а в школьном — в логопедические школы. Небольшие же нарушения произношения могут быть исправлены и в обычном детском саду или обычной (массовой) школе специалистами-логопедами.

При расщеплении неба или губы ребенка возникают гнусавость, невнятная речь. По заключению врача-отоларинголога в подходящее время проводится операция. Однако вскоре после операции необходим курс логопедических занятий по исправлению укоренившихся недостатков произношения.

Какими бы ни были причины нарушения речи, чем раньше (с трех с половиной-четырех лет) начать логопедическую работу, тем успешнее идет преодоление речевых недостатков. Но ни в коем случае не следует подкреплять практические занятия «воспитательными мероприятиями»: делать замечания ребенку, заставлять его говорить правильно, хотя его еще этому не научили, приводить «положительные примеры», которым он еще не в силах следовать. Результат может оказаться один: ребенок вовсе замолчит и еще больше отстанет в развитии. Помощь взрослого — в другом: всегда говорить с ребенком правильно, внятно, доступно его пониманию.

Очень тяжелый и трудно преодолеваемый недуг — заикание. Оно может возникнуть при излишней речевой нагрузке в раннем возрасте, при нервной обстановке в семье, при завышенных требованиях к ребенку. Чаще всего заикание возникает в возрасте от двух до пяти лет; и в дошкольном возрасте оно легче преодолить,

чем в школьном. Поэтому нельзя откладывать логопедическую помощь до школы. Если заикание значительно и стойко, то после заключения медико-педагогической комиссии дошкольника направляют в логопедический детский сад, а школьники (если есть такая возможность) поступают в логопедическую школу.

Но все-таки в значительной степени судьба речи ребенка будет зависеть от отношения к нему в семье. Речь надо развивать, используя доступные ребенку практические задания, игры — в спокойной обстановке, без упреков и без жалостных причитаний по поводу его недостатка. Путь здесь такой — от практических дел и игр — к общению, к беседам, которые должны быть конкретными, с использованием наглядных предметов и практических действий.

Особую трудность представляют отклонения в умственном развитии ребенка. Эти отклонения различаются и по степени тяжести, и по причинам, их вызывающим. Небольшое отставание в познавательной деятельности ребенка может быть нестойким и вначале не очень заметным. Однако постепенно, если не обращать внимания на умственную пассивность малыша, оно станет сказываться все резче, а впоследствии и затруднит обучение в школе. Беда в том, что зачастую такая исходная пассивность ребенка подкрепляется и пассивностью взрослых. Не плачет, не пристает с вопросами, не требует поиграть с ним — и хорошо, нам спокойнее... А именно пассивному ребенку с первых месяцев жизни нужно особое внимание! Надо знакомить его с речевыми и музыкальными звуками, окружающими предметами, учить следить глазами за движущимися цветными игрушками или специально сделанными пособиями. Станет постарше — без при-

нуждения, а напротив, с искренней вашей эмоциональной включенностью старайтесь обращать его внимание на природные явления, интересные предметы, на животных, объясняя, «что такое» и «кто такой». Вскоре и сам ребенок начнет спрашивать: «Что это?», «Как называется?», «Зачем?» Радуйтесь этим вопросам, не отмахивайтесь от них! Все это не требует большого времени, идет по ходу обыденной жизни. Но именно эти минуты общения закладывают начало познавательного интереса ребенка!

И наконец, надо сказать о самом тяжелом нарушении — об органически обусловленной умственной отсталости. Таких детей замечают довольно рано; ведь особенности их поведения и развития, что называется, бьют в глаза. По определению врачей ребенок (в зависимости от возраста) направляется в специальный детский сад или во вспомогательную школу. В этих дошкольных учреждениях — малочисленные группы, с детьми работают специалисты-дефектологи, воспитатели, обеспечивая возможное для них развитие. Готовят здесь и к соответствующей их развитию школьной программе, а школа дает им посильное образование, подготавливает к трудовой жизни.

Некоторые родители упорно стараются поместить ребенка с органическими нарушениями в массовую школу или удержать его в обычной школе, если он туда поступил. Однако в массовой школе такие дети обречены на постоянные неудачи и окончательно теряют веру в свои силы, а приобретают нелюбовь к учению вообще. Надо посмотреть горькой, увы, правде в глаза — программу массовой школы таким детям не одолеть. А вот с той, что специально приспособлена к их возможностям, они могут успешно справиться.

Несколько слов по больному вопросу — о влиянии алкоголизма родителей на умственное развитие ребенка. Существуют различные мнения. Однако статистика показала, что в семьях пьющих родителей значительно чаще, чем в семьях непьющих, рождаются умственно отсталые дети. Да и помимо воздействия алкоголя на центральную нервную систему человеческого эмбриона, вся ситуация в семье пьющих родителей создает и материальное и, во всяком случае, моральное неблагополучие и пагубно влияет на умственное и нравственное развитие детей.

В заключение — один совет «на все случаи жизни». Никто из нас — и взрослых и детей — не свободен от недостатков; и все склонны видеть их преимущественно в других. Когда недостатки ребенка очевидны, трудно взрослым удержаться от сопоставлений, а затем — либо от упреков, либо от подчеркнутой жалостливости, которая для самого ребенка может быть еще горше упреков. А ведь если что ему нужно, — так это *положительный эмоциональный тон общения!* С вниманием и уважением отнесемся к его запросам, спокойно — к его неудачам, не станем упрекать его за слабости, а напротив, — поощрим своим подбадриванием, похвалим за достижения. Не сравнение с успехами других, а ощущение *собственных* успехов и продвижения, рост уверенности — вот что дает ребенку с недостатками ощущение полноценной жизни.

РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Алла ДОКУЧАЕВА

По-моему, проблема, о которой я хочу рассказать, существовала всегда. Во всяком случае, в моем далеком школьном детстве она точно была. Её и тогда пробовали решать так же, как сейчас, с помощью второгодничества.

...Мою подружку из соседней квартиры звали Рита Лабутина. Она была для меня авторитетом не только по возрасту — на три года старше, но и потому, что, казалось, все на свете умела: домовничала на всю семью, быстро бегала в догонялки, ловко играла в мяч и любого, даже взрослого, могла переговорить смело и остроумно. И вдруг в пятом классе я оказалась с Риткой... за одной партой: она в третий раз осталась на второй год. Ритка страшно этого стеснялась, хотя виду не подавала, только дерзила учителям сверх всякой меры. Однажды на уроке с ней случилась истерика: получив очередную двойку, она начала дико хохотать и никак не могла остановиться. Потом и дома билась в рыданиях (слышно было через стенку).

Она регулярно списывала у меня домашние задания. Кое-что я ей все-таки пыталась и объяснить. Сначала она морщилась: «Оставь, я тупая». Но раз прислушалась, второй, а однажды растерянно улыбнулась: «Все понятно! Слушай, а тут как?» Мы стали вместе заниматься, и, честное слово, Ритка схватывала быстрее меня, особенно математику. Мы вытянули с ней пятый класс, перешли в шестой, и, хоть она не перестала сдывать у меня упражнения по русскому, в остальном вполне прилично справлялась сама и после седьмого класса благополучно поступила в строительный техникум.

Теперь-то я понимаю, что, имея средние способности, она — сначала по болезни, потом по лени — отстала от класса, а вместо помощи получала двойки, занервничала и начала отставать от одноклассников еще больше.

Довольно типичная для школы история — появился двоечник. Правда, в наши дни дети отстают не только из-за болезни или лени. Некоторые — из-за врожденных аномалий, из-за нестандартного, медленного развития, из-за неблагополучия в семье: страха перед отцом-алкоголиком, стыда за «легкое поведение» матери и т. д. Такие малыши страдают неустойчивостью нервной системы. Истерика, какая для моей подружки была чрезвычайной, для многих сегодняшних ребятишек, к сожалению, отнюдь не редкое состояние. Если не помочь им, их учение, вхождение в общество будут омрачены неудачами и конфликтами. И чем раньше начать корректировать нарушения, помогать развитию ребенка, тем лучше. Правда, это нелегко. В обычных детских учреждениях это не сделаешь, а специализированных не хватает. Но все же они есть.

ЧТО МОЖЕТ СМЕШНОЙ ША?

Молодой логопед детсада № 66 Наталья Анатольевна Быкова
на занятии

буроватый, рыжеватый, желтоватый оттенок. Если и оттенка нет, то примесь кровяни можно все же обнаружить в виде увеличения количества эритроцитов при микроскопическом анализе, но этим в быту для целей предохранения заниматься вряд ли возможно. Другое дело, если долго нет желанного зачатия, тогда гинекологи могли бы произвести такой анализ и помогли бы выявить плодный период. Важно не спутать овуляционное кровотечение с менструальным. Второе говорит чаще всего за бесплодный период. Обнаружив кровь, женщина может подумать, что это менструация, и перестанет предохраняться, а это чревато нежелательной для нее беременностью. Поэтому надо всегда ориентироваться не на отдельный симптом, даже такой, казалось бы, значимый, как кровотечение при менструации, а на комплекс симптомов. Здесь, кстати, будет такой вопрос: можно ли забеременеть во время менструации? Можно. Если менструация длинная, а цикл короткий. Предположим, цикл 24 дня, а менструация 6 дней; $24 - 19 = 5$. Значит, возможна беременность. А кровь сперматозоидам не помеха.

Разберемся в достоверных симптомах овуляции.

Первое: овуляционные боли. Эти боли колющие, в отличие от тянущих болей при менструации, и незначительные по интенсивности. Они и бывают-то, к сожалению, только у 38 процентов женщин. «К сожалению» потому, что дают представление о выходе яйцеклетки с точностью до часа, в то время как другие симптомы могут сигнализировать о ее выходе за 2—3 суток. Уточним: «до часа» в том смысле, что если боли есть, то овуляция состоялась, но это не значит, что если их нет, то, мол, она не состоялась, ведь раздражение брюшины каплями жидкости из лопнувшего граафова пузырька может быть и неощутимо.

Овуляционные боли, как и овуляционное кровотечение, продолжаются полсутки — сутки. Потом снижаются. Овуляционные боли женщина должна четко опознавать. Лучше поэтому много раз наблюдать их в сочетании с другими симптомами, понять, что вот это как раз и есть «оно», и только тогда на них рассчитывать как на симптом.

Но ориентироваться надо все же, как было сказано выше, не на отдельный симптом, а на их комплекс.

Отметим следующий симптом: выделяемое из шейки матки становится вязким и остается таким вплоть до следующей менструации (читай: вплоть до следующего цикла). А вследствие этого смесь выделяемого из шейки матки и выделяемого из влагалища тоже становится вязкой и вытягивается в нить, наподобие яичного белка. До овуляции нити не получается. Симптом очень характерный,

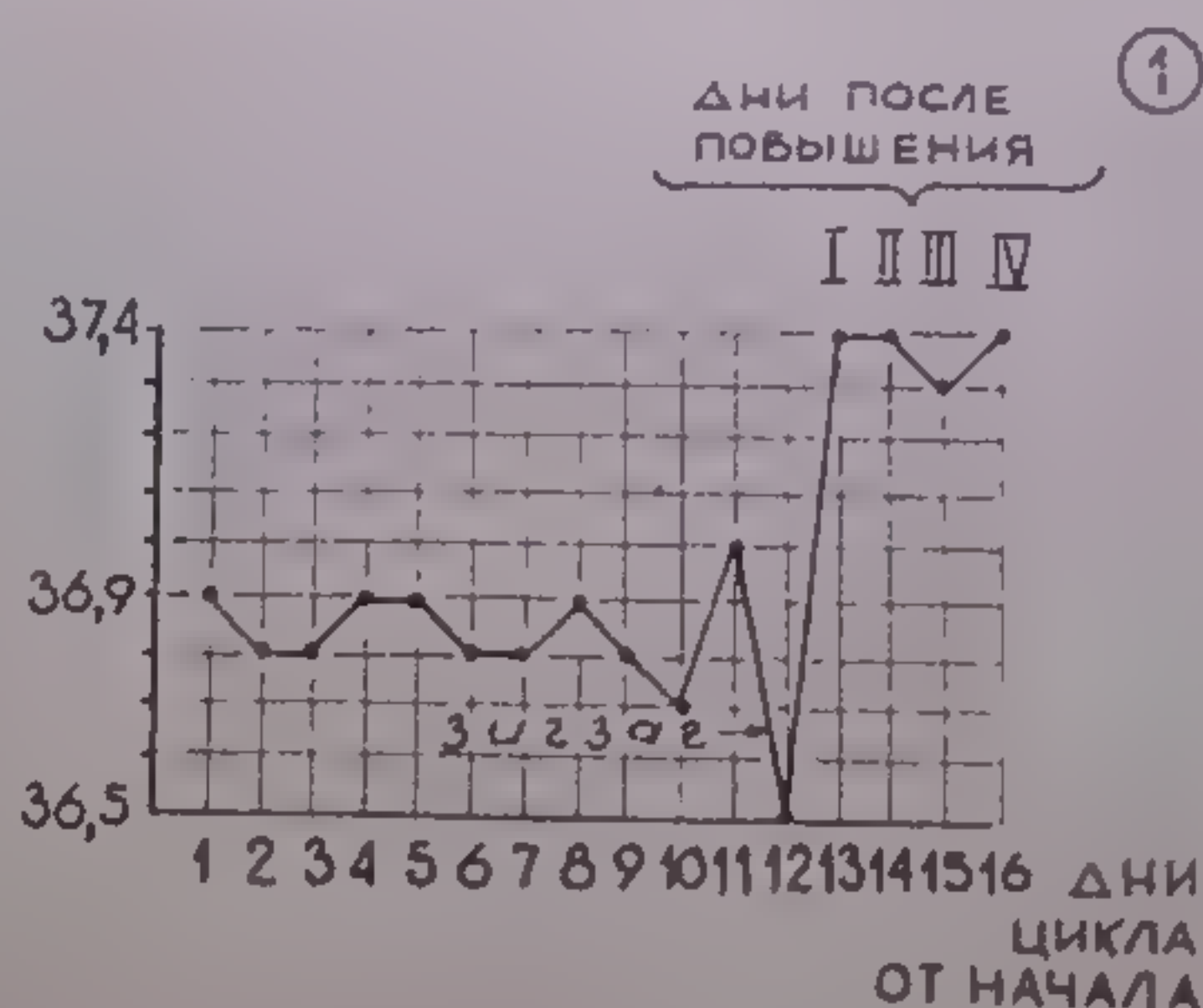
четкий, на него целесообразно опираться в быту, если речь идет только о расчетах цикла для предотвращения беременности (а если, конечно, есть трудности с зачатием, тогда имеет смысл все же побеспокоить гинекологов, чтобы они взяли каплю выделяемого непосредственно из шейки матки). Этот симптом, как и другие достоверные и вероятные симптомы (кроме овуляционных болей), может указывать на выход яйцеклетки за 1—2—3 суток. То есть можно начинать не предохраняться только с 4-го дня после появления вязкости.

Третий, самый важный симптом — повышение температуры в прямой кишке и влагалище на 0,4 градуса (в среднем).

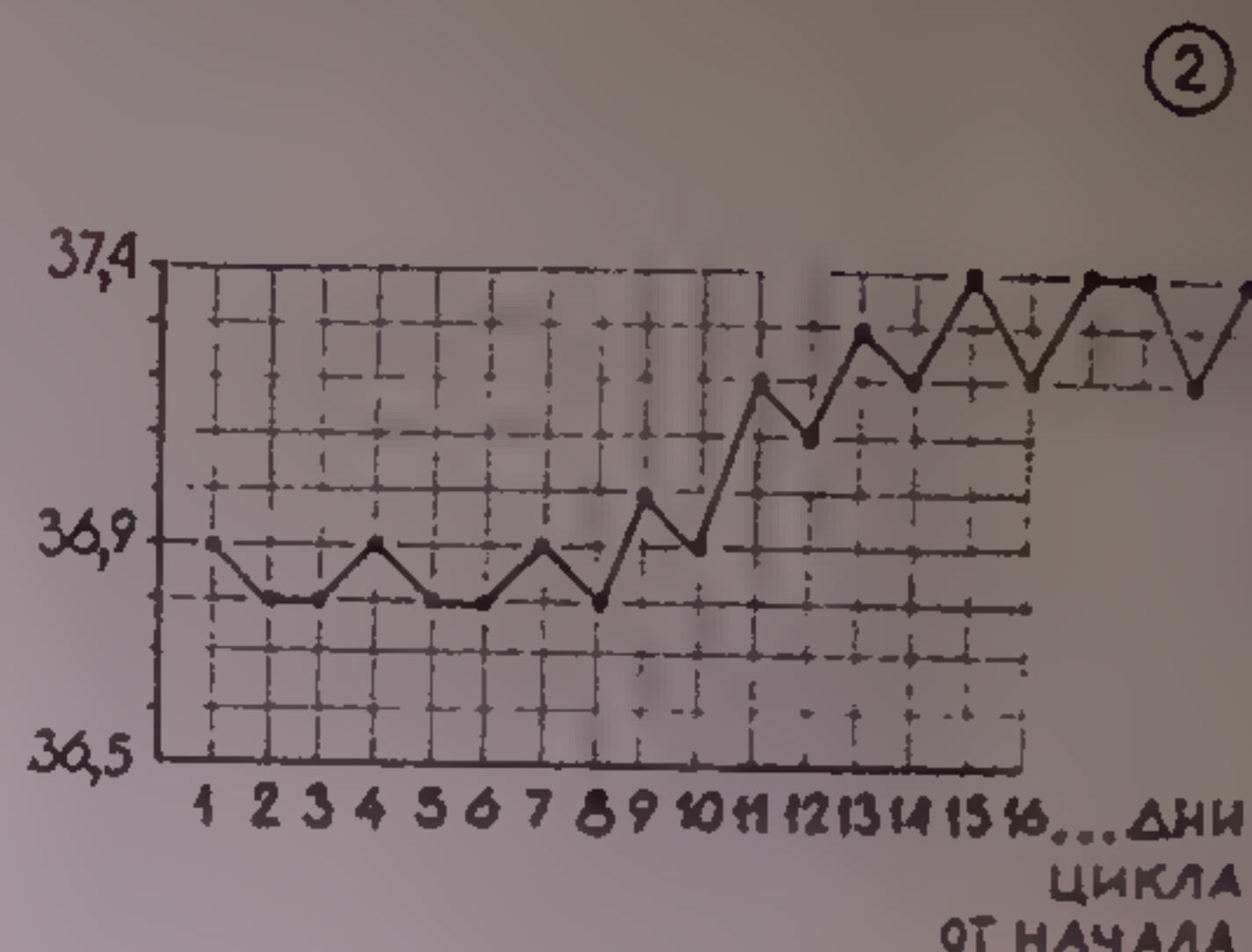
Температура измеряется обыкновенным ртутным термометром лучше в прямой кишке, там перепад ярче. По утрам, в одно и то же время, до вставания, до полового акта. Еще одно немаловажное замечание: градусник должен быть в резиновом напальчнике во избежание травмы.

Итак, повышение температуры, как и появление вязкости, и овуляционное кровотечение, часто возникает за 1—2—3 суток до овуляции. Поэтому, в первый день, когда температура поднялась, а также на второй и третий дни после повышения температуры надо еще предохраняться. И только на четвертый день можно считать, что наступило бесплодие в конце цикла.

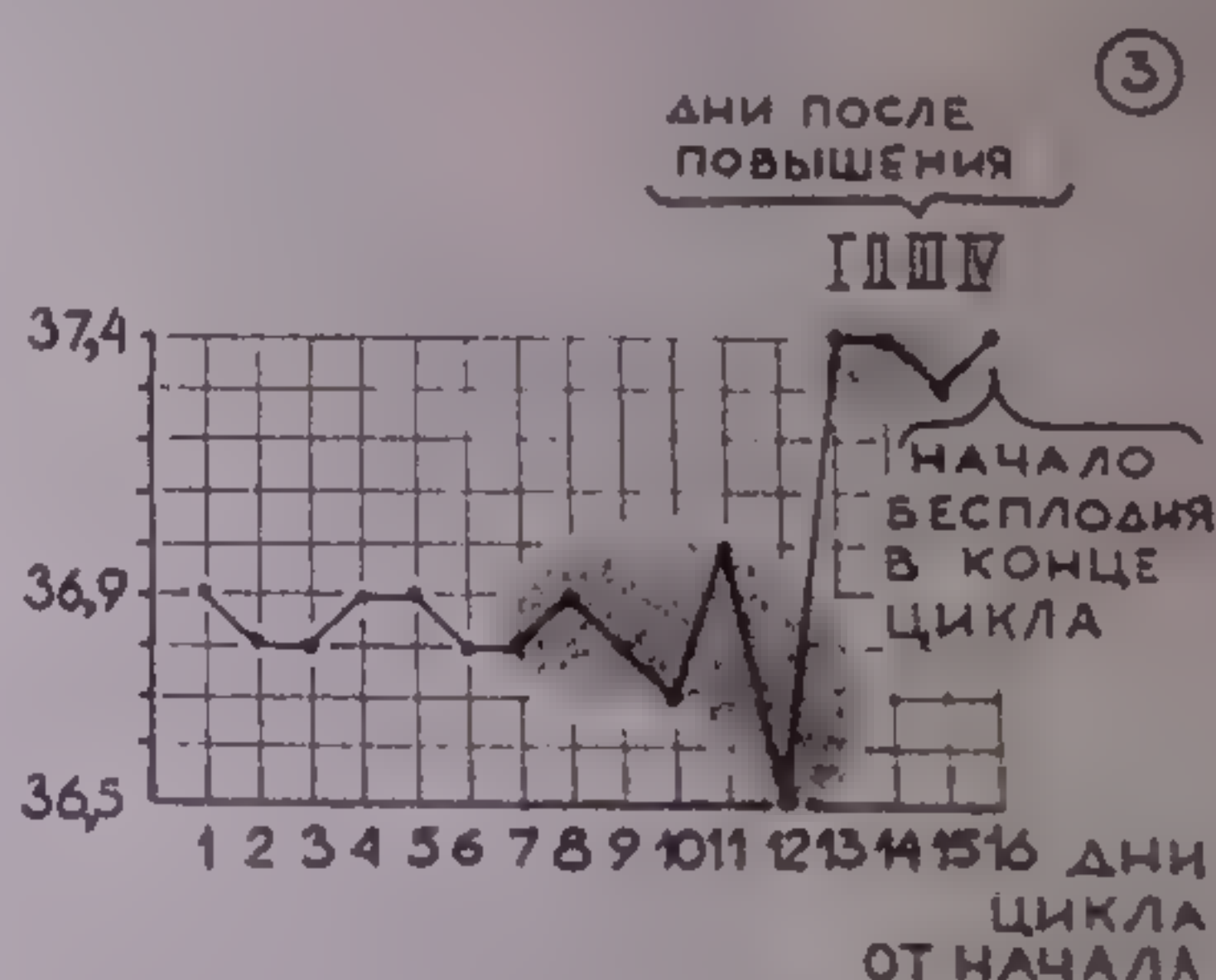
Еще одно предупреждение. Подъем температуры должен произойти в один день, то есть если вчера она, предположим, была 36,5, то сегодня уже 37,4 градуса. Резкий перепад температуры лучше виден, если есть температурный «зигзаг вниз» (график № 1).

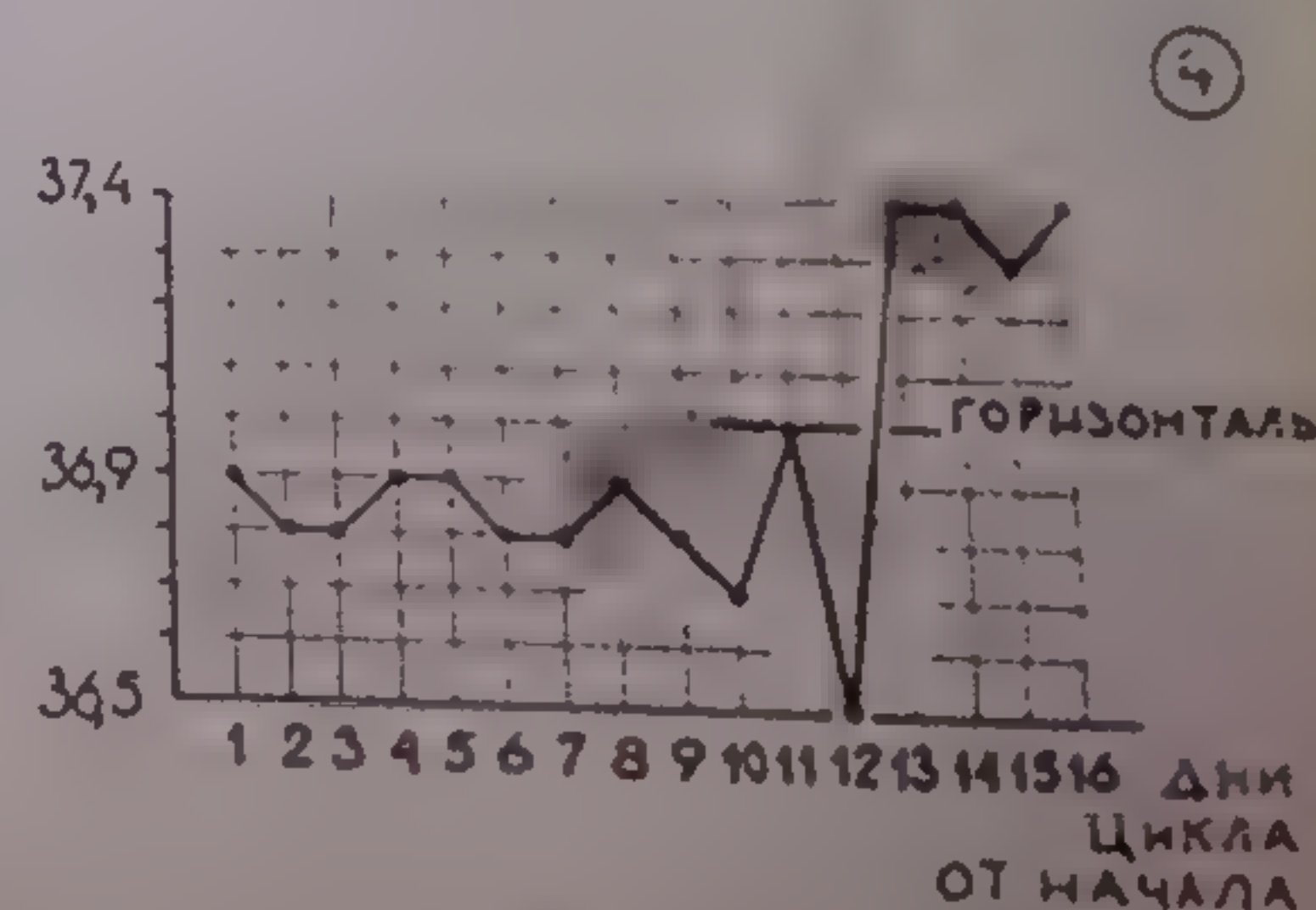
А если повышение происходит в течение нескольких дней, то это не в счет (график № 2).

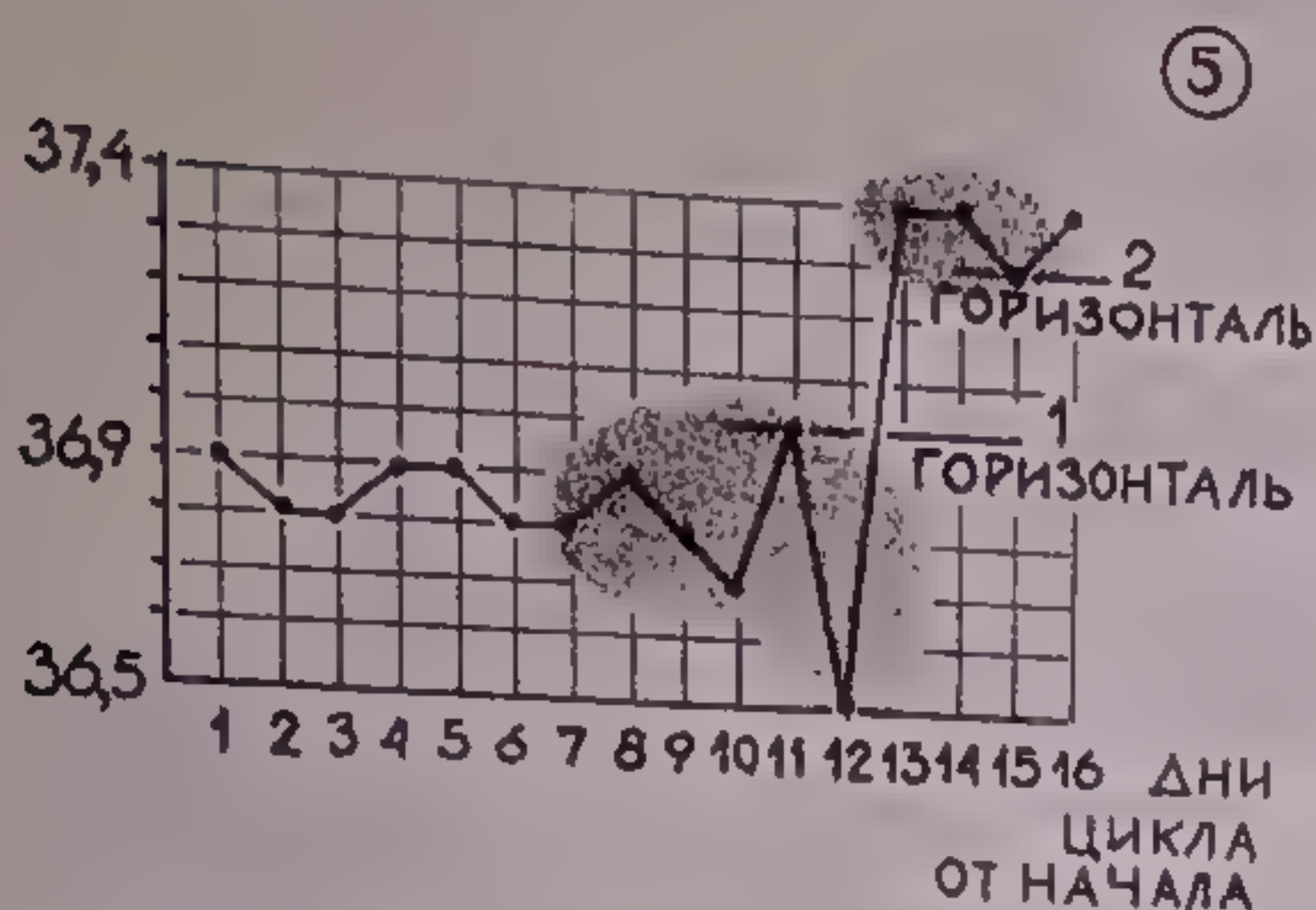
И еще одно обстоятельство. Три верхних точки, отражающие температуру после повышения, должны быть выше всех нижних точек (до повышения). Причем нижних точек, ближайших к повышению, берем не менее шести (график № 3).

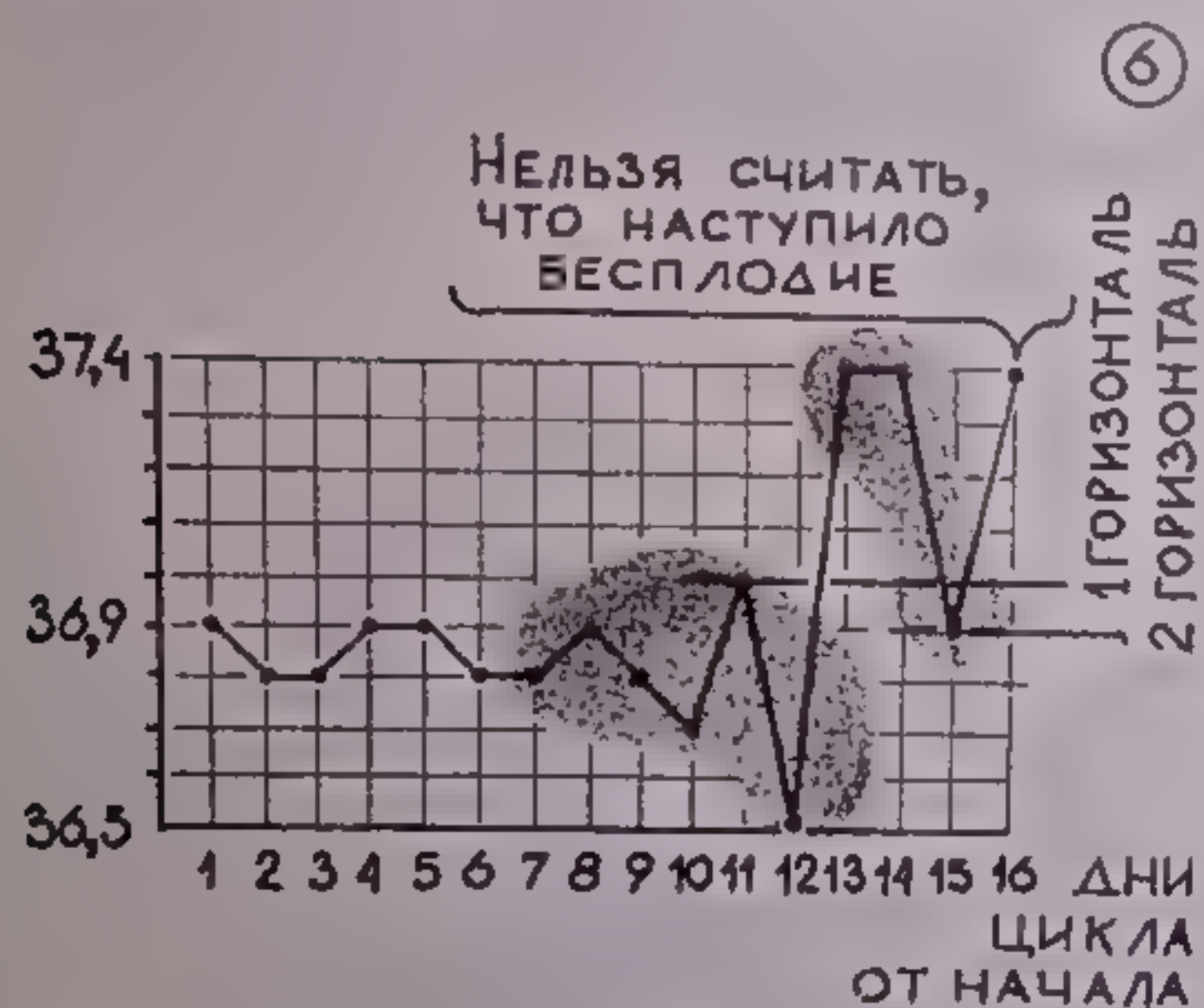
Чтобы убедиться в наличии этого важного условия — «истинного» подъема температуры, проведем через верхнюю точку из группы шести нижних горизонталь (график № 4).

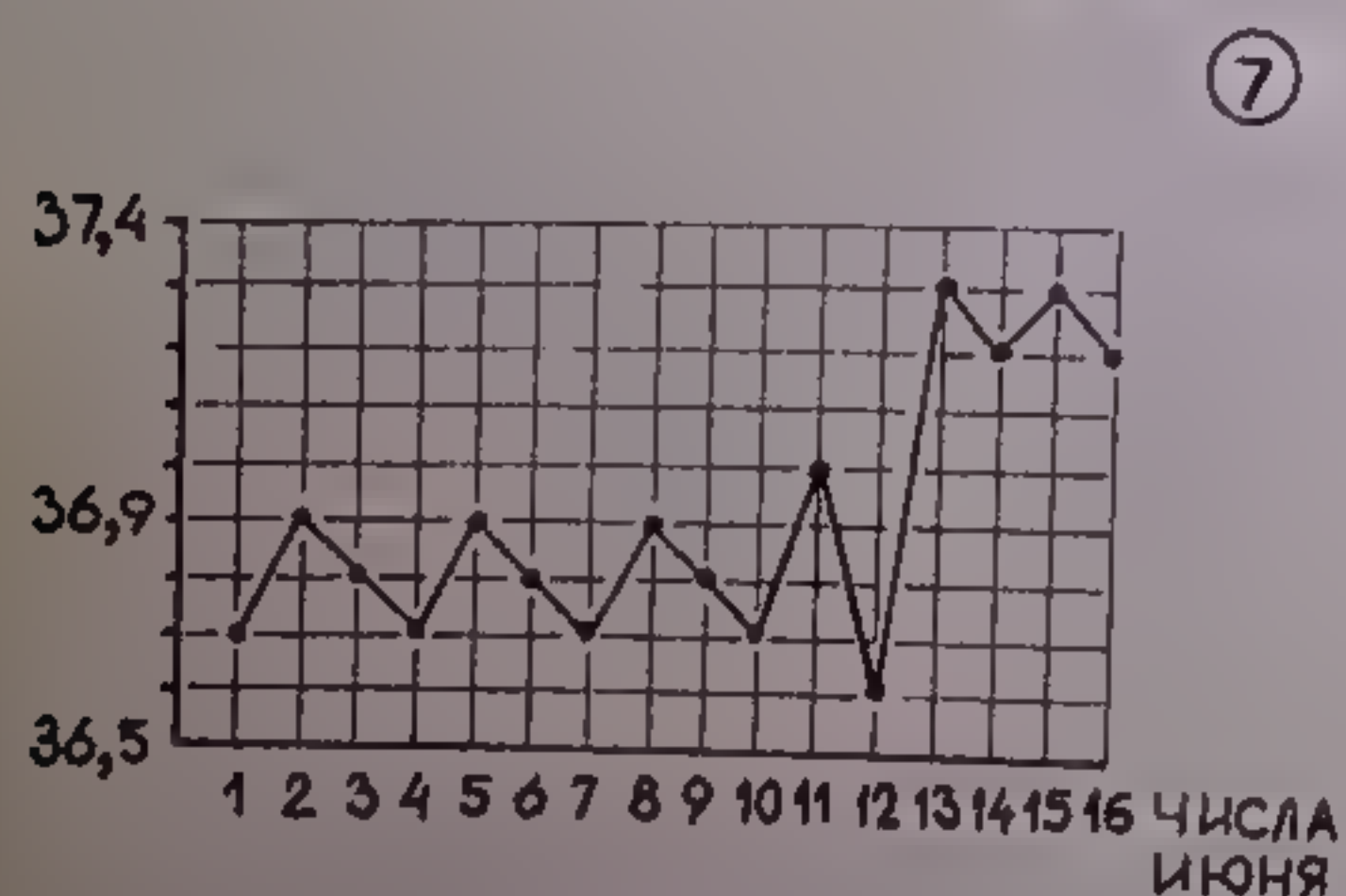
А через нижнюю точку из группы трех верхних — вторую горизонталь. Если первая горизонталь окажется ниже второй, то все в порядке (график № 5).

Ну, а если — нет, то подъем температуры не истинный, и нельзя считать, что он симптом наступившего в конце цикла бесплодия (график № 6).

Теперь, как обычно, задача. Можно ли пользоваться приведенной температурной кривой, и если да, то когда можно перестать предохраняться? (график № 7).

Итак, в нашей задаче до подъема — среднее значение 36,8 (проверим: $36,7 + 36,9 + 36,8 + 36,7 + 36,9 + 36,8 + 36,7 + 36,9 + 36,8 + 36,7 + 37,0 + 36,6 = 441,6 : 12 = 36,8$). 12 июня перед повышением был зигзаг вниз 36,6. 13 июня скачок вверх — 37,3; затем 37,2 и 37,3. Горизонталь, проведенная через верхнюю точку из группы шести нижних, ближайших к скачку

вверх, оказалась ниже горизонтальной, проведенной через нижнюю точку из группы верхних. Следовательно, 16 июня можно прекращать предохраняться.

Любопытно, что температурный перепад сохраняется даже при постоянном незначительном повышении температуры (субфебрилитете) в случаях хронических инфекций, к примеру, туберкулеза.

Но вот как быть, если вдруг грипп? Ну что же, вспомним, что надо ориентироваться всегда только на комплекс симптомов, а не на один симптом. Если грипп, то будут другие симптомы гриппа, а если овуляция, будут другие симптомы овуляции. Как бывает чаще всего? Повысилась температура, появилась вязкость, появилась примесь крови в выделениях, увеличились груди, сосок эрегирован, повышено сексуальное влечение и т. д. А через сутки — двое колики в нижней части живота. По истечении суток после колики можно не предохраняться. Если колики нет, по истечении трех суток после появления других симптомов можно не предохраняться.

Учет симптомов выхода яйцеклетки поможет существенно сократить время, которое надо было бы предохраняться. Особенно велик выигрыш бывает при разбросанном цикле. Но и при постоянном обычно тоже два — три дня выигрываются. И все же минимум 4 дня придется предохраняться: сутки на жизнь яйцеклетки и трое на жизнь сперматозоидов. В типичном случае предохраняться придется дней пять — шесть. Ну что ж, это не так много. Можно и воздержаться или предохраняться прерванным актом.

Итак, мы рассмотрели методы, овладение которыми позволит предотвратить нежелательную беременность. Но не меньшее значение имеют знания о зачатии для того, чтобы желанный ребенок родился тогда, когда этого захотят супруги. Понятно, что в период бесплодия в начале цикла (цикл минус 19) и в конце цикла (минимум 11, максимум 15 дней) зачатие невозможно. Как мы уже знаем, зачатие возможно с 12-го по 19-й день включительно, считая от конца. Но когда оно более вероятно? Легко сообразить, что в период вероятной овуляции: с 12-го по 16-й день включительно, считая от конца цикла, ведь 17—19-й дни включительно, считая от конца, мы учитывали на предмет «как бы не забеременеть». Внимание: для созревания сперматозоидов надо 2—3 суток!

Супругов обычно интересует, в их ли возможностях «запланировать» сына или дочь. Западногерманская исследовательница Клигман в течение 40 лет изучала этот вопрос и пришла к выводу, что если сперматозоиды попали в половые пути женщины за 2—24 часа до овуляции, то — 78 процентов вероятности рождения мальчика. А если они попали за 25—36 часов до овуляции, то — 71 процент вероятности рождения девочки.

Но вот еще о чем непременно необходимо думать супругам — о здоровье своего будущего ребенка. Все слышали о так называемых «детях воскресений», зачатых в состоянии опьянения. О детях алкоголиков разговор особый, об этом написано и сказано немало. Гораздо меньше супруги осведомлены о том, что абсолютно недопустимы прием алкоголя и курения в период, когда у женщины созревает «запланированная» для зачатия яйцеклетка (это с 1-го дня цикла) и когда у мужчины происходит созревание очередной партии сперматозоидов (а это минимум три — четыре дня с момента предшествующего семяизвержения).

Многие супруги испытывают тревогу, когда они хотят детей, но «не получается». В таких случаях, конечно же, надо уточнить, нет ли заболеваний, которые мешают зачатию. Проходимы ли фаллопиевы трубы у жены (это к гинекологу), все ли в порядке с количеством и подвижностью сперматозоидов (уролог пошлет мужа на исследование спермы). Но если все в порядке, то надо более тщательно соблюдать те советы, которые мы здесь вам дали. У меня в клинической практике было достаточное количество случаев, когда врачи, проверив и успокоив людей, не могли помочь им, но после того как мы с ними производили расчеты цикла, быстро возникала желанная беременность.

Мы подробно рассмотрели закономерности зачатия, поняли, и как оптимально строить стратегию предохранения, и как способствовать зачатию. Ребенок должен быть «запланированным». Надо, чтобы его ждали в этом мире, чтобы, когда мать вынашивает его, он чувствовал бы не только ее, но и своего отца около матери. Существует понятие у психологов «хорошая матка» (и в противовес этому: «плохая матка»). А это во многом зависит от настроения матери, которое, в свою очередь зависит от отношений с мужем, от его желания иметь ребенка, стать отцом. Не премину уточнить, что и желание мужа стать отцом тоже, в свою очередь, в значительной степени зависит от отношения к нему жены. Принижение его мужской роли может противодействовать этому.

Ребенок должен быть зачат тогда, когда оба будущих родителя этого очень хотят. Немаловажно, чтобы были и нормальные условия для его рождения и выращивания. А пока их нет, то, может быть, надо и повременить, следовательно, и предохраняться до времени. Супруги, у которых двое — трое детей, иногда считают свою программу выполненной, и тоже имеют право на оптимальные средства предохранения.

Еще раз подчеркнем, что этот метод, как мы уже писали в статье «Сексология снимает запреты», как и ряд других методов, дает до 98 процентов успеха. В той же статье говорится и о выборе тактики предохранения.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ РЕБЕНОК

АРКАДИЙ ЕГИДЕС,
врач-психотерапевт,
кандидат
психологических наук

фото И. Морозова, Москва

В № 4 «Семьи и школы» за 1989 год в статье «Сексология снимает запреты» мы обещали читателям рассказать со страниц журнала об одном из методов предохранения от нежелательной беременности, физиологичном и безопасном, а именно — о методе Огино — Кнауса — Хольта.

Судя по письмам в редакцию, обещанной консультации в семьях ждут с нетерпением. Однако, предлагая этот материал вашему вниманию, мы призываем вас к терпеливому чтению, ибо в нем много расчетов. Тем не менее они легко доступны для усвоения любому грамотному и заинтересованному читателю. Заинтересованными же, по нашему мнению, должны быть не только жены, но и мужья, ведь здоровье женщины, ее физическое и моральное самочувствие не может быть безразлично ее спутнику жизни.

Речь в статье пойдет не только о предохранении. Расчеты нужны и для того, чтобы появился желанный, а иногда и долгожданный малыш. К тому же есть определенные возможности благодаря расчетам повлиять на вероятность рождения мальчика или девочки. Обычно, когда я сообщаю об этом на лекциях, в зале возникает оживление... Но все по порядку.

Для начала есть резон уточнить, что же специалисты понимают под словами «овариально-менструальный цикл». Некоторые женщины полагают, что это только дни менструации, другие, напротив, что это «светлый промежуток». Но это не то и не другое, а сумма того и другого. Овариально-менструальный цикл исчисляется с первого дня **включительно** предшествующей менструации до первого дня **исключительно** последующей менструации.

Определим дни, когда вероятна овуляция, то есть выход яйцеклетки из

яичника. Последний день цикла (он же последний день светлого промежутка) считаем первым днем и идем в обратном направлении, к началу цикла. И вот с 12-го дня (включительно) по 16-й день (включительно) от конца цикла обычно яйцеклетка выходит из яичника (живет она 6—12 часов, редко до суток). Самое позднее овуляция произойдет на 12-й день от конца. Так что последние 11 дней цикла бесплодны. Это минимум. Но если овуляция произошла на 14-й день от конца, то по этой логике, бесплодие в конце цикла длится 13 дней. Но овуляция может наступить и на 16-й день от конца. Тогда бесплодие в конце цикла — 15 дней. Это максимум.

Учсть, однако, надо не только сколько живет яйцеклетка, но и сколько живут сперматозоиды. Запомним: от двух до трех суток. Почему это надо знать и учитывать? Предположим, овуляция про-

изошла на 16-й день от конца цикла. Так что если сперматозоиды попадают на 17-й день от конца, на 18-й или даже на 19-й день, то можно забеременеть. Значит, эти дни: 17-й, 18-й, 19-й от конца цикла также включим в «период вероятной плодности» — таков термин в отличие от бытового «опасные дни», ведь они, эти дни, могут быть и желанными, если люди хотят ребенка. Итак, период вероятной плодности в целом длится с 12-го по 19-й день от конца цикла. Не будем при этом забывать пояснительное слово «включительно», иначе можно просчитаться.

Про бесплодные дни в конце цикла мы договорились: минимум 11, максимум 15 дней. Но пока мы не знаем, когда же конкретно вышла яйцеклетка, будем считать по максимуму или по минимуму? Вопрос риторический. Конечно, по минимуму, чтобы не рисковать. Значит, 11 дней.

Но сколько же дней бесплодных в начале цикла, до овуляции?

Здесь не надо знать высшей математики, чтобы вывести простую формулу: цикл минус 19 дней. Если цикл 28 дней, то количество бесплодных дней в начале его: $28 - 19 = 9$. Цикл 31 день: $31 - 19 = 12$ и т. п.

Мы сказали ранее, что циклы могут быть разной длительности. (Условной нормой считают цикл длительностью 28 ± 5 дней.) Они могут быть разные у разных женщин и у одной и той же. Если же у женщины цикл всегда одинаков, то в этом случае легко высчитать, какие конкретно числа месяца составляют плодный период, а какие — бесплодный.

Берем конкретный и самый простой случай. Циклы у женщины постоянные, продолжают всегда по 30 дней. Цикл начался 1 декабря. Действие первое: цикл минус 19; $30 - 19 = 11$. Считаем на счетах, с помощью календаря, но обязательно, чтобы было что-то такое, что мы откладываем. Тогда у нас получится всегда все правильно. Итак, 1 декабря, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 декабря. Итого 11 дней. С 12 декабря начинается период вероятной плодности. Помним, он продолжается с 12-го дня включительно от конца цикла по 19-й день включительно от конца цикла. Сколько это дней? Некоторые быстро подсчитывают: $19 - 12 = 7$. И ошибаются, забывают еще сам девятнадцатый день. А он ведь тоже «включительно». Ну что ж, предотвратили возможную ошибку, поняли, что не 7, а 8 дней. Теперь отсчитываем эти 8 дней (период вероятной плодности). Итак, 12 декабря, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 декабря. Вот и получилось у нас, что период вероятной плодности, когда надо предохраняться, если вы не хотите ребенка, с 12 по 19 декабря. А с 20 декабря начинается определенно бесплодный период.

Помните, минимум 11 дней. Посчитаем и эти дни: 20 декабря, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 декабря. Повторимся: считать по календарю, иначе легко сбиться.

Если усвоено, как решалась эта задача, давайте возьмем самую сложную. У женщины постоянный 28-дневный цикл. Менструация, а следовательно, и новый цикл начался 15 февраля 1988 года. Обратите внимание, не 1987 и не 1989... Теперь вопрос: когда что начинается и когда что кончается? Итак, цикл минус $19 = 28 - 19 = 9$. Отсчитываем 9 начиная с 15 февраля. 15 февраля, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 февраля. Итого 9 дней. Далее отсчитаем 8 дней вероятной плодности: 24 февраля, 25, 26, 27, 28... Внимание, часто бывает ошибка, называют 1 марта, а на самом деле год-то високосный, значит, дальше 29 февраля, ну а потом 1 марта, 2 марта. Итак, с 24 февраля по 2 марта включительно — вероятная плодность. С 3 по 13 марта (это 11 дней) — бесплодие в конце цикла.

Но мы вели расчеты для женщины с постоянным циклом. Что же делать, если он меняется: то 28 дней, то 27, то 30... К расчетам по Огино — Кнаузу свои дополнения на этот случай предложил Хольт. Он рекомендовал изучить оварийно-менструальные циклы за предыдущее время. Не менее десяти циклов. И взять из них самый короткий и самый длинный. Предположим, были такие циклы: 27, 28, 29, 30, 31, 27, 28, 29, 30, 31. Какой из них самый короткий? 27. Самый длинный? 31. Но для того чтобы понять, что с этим делать дальше, мы остановимся и зададим несколько вопросов на «сообразительность». Понятно, с ответами на них.

Если цикл 27 дней, то сколько бесплодных дней будет в начале цикла? Считаем: $27 - 19 = 8$. А если цикл 31 день? $31 - 19 = 12$. Итак, если цикл самый короткий, 27-дневный, то можно не предохраняться только 8 дней. А если он наибольший, 31-дневный, то не предохраняться в начале цикла можно целых 12 дней. Но знаем ли мы, каким будет начавшийся цикл? Нет... Сколько же тогда дней можно не предохраняться? 8. То есть считаем по короткому циклу.

Итак, выводим правило Хольта о том, как высчитать бесплодные дни в начале цикла при непостоянстве циклов: «короткий цикл минус 19». Это минимальное число дней бесплодия в начале цикла при изменчивости циклов. Продолжим нашу задачу. При том разбросе, который фигурировал в ее условии, цикл начался с 15 февраля 1988 года. Отсчитаем минимальное число дней бесплодия в начале цикла — их 8: 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 февраля. Понятно, с 23 февраля начинается вероятно-плодный период (с учетом самого короткого цикла).

Хольт предложил простую вещь: вычесть из цикла число 10, и мы получаем

номер дня от начала, с которого начинается бесплодие в конце цикла. В нашем случае $28 - 10 = 18$. С восемнадцатого дня. При 30-дневном цикле это день будет двадцатый: $30 - 10 = 20$.

Вернемся теперь вновь к непостоянным циклам и к нашей задаче. По этой логике, если будет самый короткий, то есть 27-дневный цикл, то в конце цикла можно будет начинать не предохраняться уже с... ($27 - 10 = 17$) 17-го дня от начала. А при 31-дневном, самом длинном, цикле — только с... ($31 - 10 = 21$) 21-го дня от начала... (Я рекомендую в рассуждениях всегда четко проговаривать: «от начала», «от конца», чтобы не запутаться; здесь избыточность информации необходима, по крайней мере первое время.—А. Е.) Но в связи с тем, что мы не знаем, какой будет цикл, самый длинный или короткий, будем на всякий случай ориентироваться на самый длинный. Так что прекратим предохраняться только на 21-й день от начала. Какое это будет число и какого месяца в нашей задаче?

Посчитаем по календарю начиная с 15 февраля включительно (год високосный!) и получим, что 21-й день от начала — это 6 марта. А с какого по какое число длится период вероятной плодности? С 23 февраля по 5 марта. Ну а бесплодие в конце цикла? Если цикл 31 день, то с 6 марта по 16 марта. А если цикл 27 дней, с 6 марта по 12 марта.

Несмотря на то, что все эти расчеты не что иное, как арифметические действия на уровне первого класса школы, ошибаются поначалу даже студентки-математики. Поэтому рекомендуем этот материал внимательно проштудировать. И решать задачи, произвольно меняя данные о циклах.

Мы поняли, как рассчитывать период плодности по вероятным срокам. Но если при постоянстве цикла плодный период составляет 8 дней, то при непостоянстве он увеличивается, и тем больше, чем больше разброс. А можно ли сократить этот срок? Можно. Если будем знать симптомы выхода яйцеклетки.

Разделим эти симптомы на вероятные и достоверные.

Вероятные симптомы свойственны и менструальному периоду. Увеличение и уплотнение молочных желез. Повышенная сексуальность. Легкое общее недомогание. Повышенная раздражительность, капризность.

Но более важным из вероятных симптомов является овуляционное маточное кровотечение. Оно длится меньше, чем при менструации, всего полсуток — сутки, в то время как при менструации в среднем трое суток. Крови тоже меньше, и она более светлая. (При менструации есть клочки отторгнутой слизи, чего нет при овуляции.) Бывает, что крови нет, но примесь ее к выделениям дает

По настоянию отца Яков Джугашвили поступил учиться в Артиллерийскую академию имени Ф. Э. Дзержинского и закончил ее в 1941 году в звании старшего лейтенанта. Он оказался на войне с первых ее дней и храбро сражался. Долгое время считалось, что Яков попал в плен в октябре 1941 года во время боев на дальних подступах к Москве, когда была окружена под Вязмой крупная группировка Красной Армии. Она вела бой в окружении до тех пор, пока не закончились боеприпасы, и существенно облегчила положение Красной Армии, обороняющей столицу на других участках. Однако не так давно были обнаружены немецкие документы, связанные с судьбой Якова Джугашвили (протоколы допросов, докладные и т. п.). Из этих документов видно, что батарея, которой командовал Яков Джугашвили, была захвачена в плен в середине июля в Белоруссии.

Якова хотели сразу расстрелять, приняв за еврея, но, узнав от других пленных, что в их руки попал сын Сталина, фашисты пытались сделать все, чтобы склонить Якова к предательству. Его переводили из одного места заключения в другое, «интенсивные» допросы сменялись аудиенцией у Геббельса. Над расположением советских войск разбрасывали листовки с фотографией и текстом, под которым стояла фальсифицированная подпись сына Сталина, будто бы добровольно перешедшего на сторону гитлеровцев. Но Яков выдержал все испытания и остался верен присяге. Известен эпизод, когда Гитлер хотел обменять Якова на плененного в Сталинграде фельдмаршала Паулюса. Согласно легенде, Сталин ответил, что он «лейтенантов на фельдмаршалов не меняет». Но известно и другое: еще в середине августа 1941 года в одном из приказов Сталина военнопленные объявлялись предателями. При этом особенно жестокие кары обещались командирам и комиссарам, оказавшимся в плену, и даже их семьям. Разумеется, гитлеровцы довели все это до сведения Якова Джугашвили. Не добившись от него сотрудничества, гестапо бросило его в большой лагерь для военнопленных — Заксенхаузен. Здесь весной 1943 года во время не просто безнадежной, но даже демонстративной попытки к бегству Яков Джугашвили был застрелен охраной лагеря.

Василий Сталин

Во многих отношениях жизненный путь, пройденный Василием Сталиным, прямая противоположность судьбе Якова Джугашвили. Василий был не только с детства «обласкан отцом», но вскоре и сам научился пользоваться своим привилегированным положением. Имя и власть отца, страх, подобострастие, которые вызывала у людей фамилия «Сталин», превратились для Василия правом не только на исключительность, но и вседозволенность, он стал воспринимать все это как собственную заслугу.

Василий жил с отцом в Кремле, и его всюду, даже на занятия в школе, сопровождала охрана. Если Сталин очень грубо и жестоко наказывал Якова за куре-

ние, то к Василию он был куда более снисходителен. Более того, еще тогда, когда мальчику было немногим более года, Сталин, постоянно куривший трубку, набирал порой полный рот дыму и пускал этот дым ребенку в лицо. «Пусть при этом таким странным поведением Сталина, с которым в начале 20-х годов у Бухарина сложились дружеские отношения. Несмотря на репетиторов и старания лучших учителей, учился младший Сталин по-средственно, а с учителями вел себя вызывающе, рано осознав собственную безнаказанность, ибо даже о самых грубых его проделках ни учителя, ни директор школы не решались доложить отцу, не говоря уже о том, чтобы пригласить Сталина в школу.

После школы Василий избрал карьеру летчика. В 1940 году он окончил Качинскую Краснознаменную высшую школу летчиков. Жизнь курсанта тяжела, а Василий не привык к трудностям, и у него постоянно возникали конфликты и с преподавателями, и с курсантами. Жертвой этих конфликтов стал один из преподавателей и несколько заступившихся за него курсантов — их арестовали и освободили только в начале войны. После окончания школы летчиков Василий был направлен летчиком в 24-ю авиационную дивизию, но прослужил там всего несколько месяцев. В сентябре его как одного из «лучших летчиков» дивизии направили на командный факультет Военно-воздушной академии.

Нет смысла рассматривать здесь «боевой» путь Василия Сталина в годы войны. Грубый, жестокий и конфликтный человек, он рано пристрастился к спиртному, часто отказывался выполнять приказы, устраивал дебоши. Сталину несколько раз

докладывали о недостойном поведении его сына, но однажды Сталин вспылил и сказал, что Василий такой же офицер, как и другие, и пусть с ним поступают так, как положено по уставу, и никогда больше не докладывают ему, Сталину. Командиры Василия были поставлены этим приказом в трудное положение. Поступать с сыном Сталина, «как с другими», они не могли или не решались, но докладывать «наверх» уже не могли.

В начале войны Василий Сталин был назначен сразу на весьма высокую должность инспектора-летчика Управления ВВС, а к январю 1943 года он стал уже начальником инспекции ВВС Красной Армии. Однако провести всю войну только в военной инспекции для молодого летчика было не слишком достойно, и в январе 1943 года Василий назначается командиром 32-го гвардейского истребительного авиаполка, прикрывавшего Сталинград. Конечно же, командование старалось уберечь и 32-й полк, и самого Василия от трудных и рискованных военных операций. Все же в послужном списке Василия числится один сбитый им немецкий самолет и 27 боевых вылетов. Для летчика, который прошел всю войну и не был ранен, это, конечно, очень уж скромный список боевых заслуг. Василий явно не рвался в бой с фашистами. Тем не менее его не обходили боевыми наградами и чинами. Уже в январе 1944 года он был назначен командиром 3-й гвардейской истребительной авиационной дивизии. Начав войну капитаном, он уже в 1942 году получил чин полковника. При переводах с должности на должность, при представлении к наградам и новым чинам в армии было принято выдавать характеристики. Вот, например, «Боевая характеристика» на полковника Василия Сталина или, вернее, ее заключительная часть:

«Лично тов. Сталин В. И. обладает хорошими организаторскими способностями и волевыми качествами. Тактически подготовлен хорошо, грамотно разбирается в оперативной обстановке, быстро и правильно ориентируется в вопросах ведения боевой работы.

В работе энергичен, весьма инициативен, от своих подчиненных всегда требует точного выполнения отданных распоряжений. Боевую работу полка и дивизии организовать может.

Наряду с положительными качествами лично гвардии полковник Сталин В. И. имеет ряд больших недостатков. По характеру горяч и вспыльчив, допускает несдержанность, имели место случаи рукоприкладства к подчиненным. Недостаточно глубокое изучение людей, а также не всегда серьезный подход к подбору кадров, особенно штабных командиров, приводил к частым перемещениям офицерского состава в должностях. Это в достаточной мере не способствовало сколачиванию штабов.

В личной жизни допускает поступки, несовместимые с занимаемой должностью командира дивизии, имели случаи не тактичного поведения на вечерах летного состава, грубость по отношению к отдельным офицерам, имелся случай легкомысленного поведения — выезд на тракторе с аэродрома в г. Шауляй с конфликтом и дракой с контрольным постом НКВД.

Василий Сталин

Но для узкого круга семей, живущих в Кремле, такого рода события не могли оставаться тайной. От этих людей невозможно было бы скрыть тогда убийство Сталиным своей жены. Этого нельзя было утаить и от большой семьи Аллилуевых. Характерно, что члены этой семьи не только не осуждали Сталина за смерть Надежды, их первым побуждением стало стремление как-то помочь Сталину пережить случившуюся трагедию. Срочно вернувшийся из Берлина Павел Аллилуев на несколько лет поселился снова на даче Сталина. Тот часто начинал говорить с ним о Надежде. Временами он чувствовал себя виноватым и пытался как-то оправдаться перед братом жены. «Я все делал, как она хотела», — говорил Сталин, — могла ходить куда угодно, покупать все, что ей хотелось. Чего ей не хватало? Смотри!..» И Сталин выдвинул незапертый ящик своего письменного стола. Он был набит червонцами⁶.

Английский историк и советолог Р. Конквест утверждает в своей книге, что после смерти Надежды ее брат Павел потерял доверие Сталина.

«Брат Надежды, старый большевик Павел Аллилуев, — писал Р. Конквест, — был политическим комиссаром в бронетанковых войсках. Его взяли под особое наблюдение. Позже он рассказывал старому знакомому, что со времени смерти сестры его не допускали к Сталину и кремлевский пропуск был у него отобран. Ему стало ясно, что, по мнению Ягоды и Паукера, он стал опасным для Сталина в том смысле, что мог отомстить за сестру»⁷.

Все это также не более чем домыслы. В Москве живут два сына Павла Аллилуева, и они помнят и свою жизнь на даче Сталина в 1933—1934 годах, и отдельные встречи со Сталиным. Конечно, у Павла Аллилуева имелась квартира и в Москве, но он, как и другие, любил подолгу жить «на природе». Лишь в 1935 году Сталин перебрался на специально построенную для него большую государственную дачу в Кунцево. Здесь у него уже не гостили ни Сванидзе, ни Аллилуевы. Зубалово не опустело, но обитатели здесь изменились. Семья Павла Аллилуева переехала на огромную дачу Анастаса Ивановича Микояна, которая также была бывшим купеческим имением под Москвой. Но и теперь Павел мог свободно приходить в Кремль и навещать Сталина на его кремлевской квартире.

«На квартиру к нам в Кремль еще заходили, — свидетельствует С. Аллилуева, — оба Сванидзе, дядя Павлуша и Реденсы. Но без мамы все это было уже не то. Все распалось — и дом, и отношения взаимной заинтересованности и дружбы»⁸.

Верно, однако, лишь то, что в конце 30-х годов многие из родственников Сталина были арестованы и погибли. Некоторые из Аллилуевых были арестованы после войны. Большая и относительно дружная семья Сталина фактически распалась, и он лишь очень редко виделся со своим сыном Василием и дочерью Светланой. Сталин не испытывал теплых родственных чувств к внукам и большинства из них не видел до конца своей жизни.

Много домыслов связано также и с похоронами Надежды Аллилуевой. Некоторые из поклонников Сталина рассказы-

вают, что он пешком шел за гробом от Кремля до Новодевичьего кладбища. Можно услышать даже истории о том, что раз в неделю Сталин по ночам приходил на могилу супруги и при свете прожектора сидел здесь несколько часов. Действительность была иной. Гроб с телом Аллилуевой был установлен в помещении нынешнего ГУМа, где в 30-е годы располагались различные службы Кремля. Сталин появился в самом начале гражданской панихиды, подошел к гробу, даже поцеловал лоб покойной. Затем сделал неожиданный жест, как бы отталкивая гроб от себя, и отчетливо произнес: «Она ушла, как враг». После этого он ушел и не присутствовал ни на панихиде, ни на похоронах жены — за гробом шел Абель Енукидзе, и те, кто видел процессию со стороны, могли подумать, что это идет Сталин. Сталин ни разу не посетил могилу жены, и замечательный памятник изготовлен и установлен по заказу семьи Аллилуевых.

После самоубийства жены Сталин уже не мог жить в прежней квартире в Кремле и попросил Бухарина, бывшего и в 1932 году в относительно дружеских, по крайней мере внешне, отношениях со Сталиным, обменяться квартирами. Бухарин согласился. Имущество у обеих семей было невелико — главным образом книги, у Бухарина имелась особенно большая библиотека, но и у Сталина книг было немало.

Сталин остался вдовцом до конца жизни. У него были короткие и не слишком частые «связи» с отдельными женщинами, но никто из них не мог повлиять уже ни на его поведение, ни на образ жизни. Внебрачных детей, носивших фамилии матерей, Сталин никогда не видел и не стремился к этому.

Детей Сталина — двух сыновей и дочь Светлану — он сам не воспитывал, этим занимались до окончания ими школы различного рода воспитательницы и няни. И все же сам факт, что Яков, Василий и Светлана были детьми Сталина — «вождя», «богочеловека» и одновременно внушавшего всем ужас тирана, неизбежно отразился на жизненных судьбах этих людей, более того — определил их. Поэтому следует сказать отдельно о каждом из детей Сталина.

Яков Джугашвили

Как мы уже писали выше, заботу о маленьком Якове после смерти его матери взяла на себя семья Сванидзе, особенно Александра Сванидзе, сестра Екатерины. В Грузии Яков закончил начальную школу и начал учиться в тифлисской гимназии. Только в 1921 году Яков приехал в Москву в гости к отцу. Но у Сталина была уже другая семья и другие заботы, и он не проявил особого внимания к своему сыну.

Яков был невысоким, худым подростком, очень похожим на свою умершую мать. Он был мягок в обращении со своими сверстниками, детьми других лидеров партии, живших в Кремле. Нередко рассказывал им, что отец его очень сильно наказывает и даже бьет — главным образом за курение. Однажды Сталин даже

Яков Джугашвили

выгнал сына из квартиры, и тот провел ночь в коридоре с часовым. От Якова пахло табаком. Но он с упорством говорил: «Побоями он меня от табака не отучит».

Яков хотел стать инженером и решил учиться в Ленинграде, где после окончания рабфака поступил на факультет механики одного из ленинградских институтов. Он сохранил свою фамилию — Джугашвили, и большая часть его новых знакомых и друзей не знала, что Яков сын Сталина. В Ленинграде Яков женился и лишь постфактум поставил в известность об этом своего отца. Этот брак вызвал явное неудовольствие и раздражение Сталина, и он стал относиться к сыну еще более холодно, а порой и неприязненно. Между отцом и сыном нередко вспыхивали ссоры.

Яков с конца 20-х годов жил в Москве и учился в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта. Напротив, жена Сталина Надежда, которая была всего на шесть лет старше Якова, относилась к нему с вниманием и теплотой. Как известно, в 1988 году в журнале «Простор» был опубликован роман В. Успенского «Тайный советник вождя», где среди множества нелепых выдумок можно найти также нелепую и даже кощунственную выдумку об интимной связи между мачехой и пасынком, которая будто бы стала причиной попытки Якова покончить жизнь самоубийством. При жизни ближайших родственников Надежды Аллилуевой подобного рода «художественные вольности» автора могли бы стать поводом для судебного разбирательства — за клевету. Попытка самоубийства Якова была связана и с неурядицами в его собственной семье, и с ссорами между ним и отцом. «Яков, к счастью, только ранил себя, — писала С. Аллилуева. — Но отец и в этом нашел повод для насмешек. «Ха, не попал», — любил он произде-

В. КАГАН,
кандидат
медицинских наук

Между первым и последним школьными звонками протекает целая эпоха, которая оставляет обычно растущее с годами тепло воспоминаний. Детям же чаще всего мы говорим: «В наше время учились не так!» А ведь и правда — не так. Для них, в этом году переступивших порог школы, — всеобщее обязательное среднее образование, учебное ТВ, компьютеры, кабинеты... Все это прекрасно, но это не цель, а средства. Цель же в том, чтобы аттестат, полученный выпускником, удостоверял не только умственную, но и личностную, нравственную, гражданскую зрелость.

Мне же, врачу и медицинскому психологу, думается, что это стремление неразрывно связано с тем, чтобы вырастить здорового человека, воспитать здоровую личность, ибо ни знания за счет здоровья, ни здоровье за счет знаний не могут устроить общество и семью. Сегодня речь идет об изменении «формулы школы»: не обучение плюс воспитание, а воспитывающее обучение и обучающее воспитание. И, добавлю от себя, — под знаком здоровья не только физического, но и душевного, того, что мы так небрежно отодвигаем на задний план, произнося в привычно-спортивном тоне: «В здоровом теле — здоровый дух» с ударением на «теле». К сожалению, не всегда дух и тело школьника здоровы.

Как же складываются и развиваются отношения наших детей со школой? Заметим для начала, что примерно у каждого пятого-шестого ребенка, родители которого обращаются к врачу с жалобами на заблевание невротического типа, есть более или менее выраженные признаки нарушения адаптации (приспособления) к школе. Специалисты называют это явление психогенной школьной дезадаптацией. Последнее время она все чаще становится предметом специального внимания психологов и врачей. Педагогическая сторона диагноза — низкая успеваемость, нарушения школьной дисциплины, отлынивание от занятий. Для врача же это еще и широкий круг личностных переживаний и душевных конфликтов ребенка, которые могут прямо и не сказываться на успеваемости и дисциплине, но оплачиваются при этом слишком дорогой ценой.

Итак, психогенная школьная дезадаптация. Первое, что бросается в глаза при работе с этой группой детей, — резкое (в четыре — шесть раз) преобладание мальчиков. «Ох уж эти мальчишки, — вздохнет кто-нибудь, — все у них не так!» Отчасти да: у мальчиков не все так, как у девочек. Их нервная система более уязвима, особенно по отношению к влиянию среды. Эта

фото А. Иолиса

КАК «ОТПАДАЮТ»

фото С. Куна

У тебя болит голова... Постарайся полежать спокойно. Давай я тебе поправлю подушку...

Но вот отчаянно капризничает здоровый четырехлетний мальчик. Между мамой и бабушкой возникают разногласия. Бабушка — более «правильный» воспитатель — строго выговаривает мальчику: «Петя, почему ты опять это сделал? Ты плохой мальчик! Если ты еще раз намочишь штанишки, придется тебя побить! И не смей обижать Анечку, она маленькая...»

Мама поступает иначе. «Если я его обниму, — пишет она в своем письме, — и скажу: «Петенька, ты уже большой...», он сделает хитрую мордашку, поцелует и скажет: «Петя не большой, Петя маленький, как Аня».

Мальчик прямым текстом сообщает причину своего проступка: он очень ревнует маму (и других близких) к сестренке. Как многие старшие дети, он тяжело пережил появление в семье своего «соперника»: ведь теперь он больше не владеет

мамой целиком, ему приходится делить ее с сестренкой, а с этим он не может примириться! Можно сказать, что у него высокая «эмоциональная температура». Он испытывает целый поток негативных чувств: обиду, одиночество, агрессию. Выражается все это в нападениях на сестру, в срывах, а еще — в уходе в младенчество. Несознательную надежду Пети можно выразить так: «Если я буду мочить штанишки (как Аня), то мама будет со мной ласкова и внимательна (как с Аней)». Мама интуитивно чувствует, в чем дело, и совершенно правильно с мальчиком обращается. Она вполне принимает его и понимает: за его непослушанием скрыта реальная и серьезная психологическая проблема.

Не так ли и в остальных похожих случаях? За систематическим отлыниванием ребенка от учебы может стоять безнадежная запущенность одного или многих предметов и полная потеря уверенности в своих силах. За постоянным

стремлением уйти из дома «гулять» — ощущение душевного неуют, тягостные переживания полного непонимания родителей.

Повторю еще раз: у ребенка в подобных случаях — высокая эмоциональная температура. И, как при высокой температуре, вызванной физическим недомоганием, его бесполезно и негуманно «воспитывать», можно только помочь.

Очень важно сообщать ребенку о его принятии. Как это делать, мы обсудим позже. А сейчас скажу только, что это меньше всего прямые заверения в любви и заботе, за которыми, кстати сказать, часто следует «но» и дальше — что-нибудь противоположное по эмоциональному тону.

Чтобы лучше почувствовать, о чем идет речь, закройте на минуту глаза и представьте себе, какими способами вы дадите знать своему лучшему другу (или подруге), что он вам дорог и близок, и как вы сами узнаете, что вы близки и нужны ему. Наверное, в этот «язык принятия» входят и доверительный тон ваших бесед, и явное удовольствие от встреч, и взаимная помощь в беде.

Должна сказать, что, помимо «воспитательных» соображений, бывают и более глубокие причины эмоционального неприятия или отталкивания ребенка. Иногда родители их не осознают, иногда же о них подозревают, но стараются заглушить свой внутренний голос. Причин таких много. Например, ребенок появился на свет, так сказать, незапланированным. Родители его не ждали, хотели пожить «в свое удовольствие»; вот и теперь он им не очень нужен. Или они мечтали о мальчике, а родилась девочка. Часто случается, что ребенок оказывается в ответе за нарушенные супружеские отношения. Например, он похож на отца, с которым мать в разводе, или в ссорах родителей больше жалеет мать.

Итак, в завершение разговора — первое задание. Давайте удостоверимся, насколько вам удастся принимать вашего ребенка. Для этого в течение дня (а лучше двух-трех дней) постарайтесь подсчитать, сколько раз вы обратились к нему с эмоционально положительными высказываниями (похвалой, одобрением, поддержкой и т. п.) и сколько — с отрицательными (упреком, замечаниями, критикой и т. п.). Если количество отрицательных обращений сравняется или тем более перевесит положительные, то с общением у вас не все благополучно.

Родители часто спрашивают: «Если я принимаю ребенка, значит ли это, что я не должна никогда на него сердиться?» Нет, не значит. Скрывать и тем более копить свои негативные чувства ни в коем случае нельзя. Их надо выражать, но выражать особым образом.

А пока обращаю ваше внимание на следующие правила:

можно выражать свое неудовольствие отдельными действиями ребенка, но не ребенком «как таковым»;

можно осуждать его действия, но не его чувства, какими бы отрицательными («непозволительными») они ни были. Раз уж они у него возникли, значит, для этого есть основания;

недовольство действиями ребенка не должно быть систематическим, иначе оно перерастает в неприятие.

...то наряду с прочими...
...и работа об условиях для...
...способных и же...
...детей. Пре...
...возможность в индивидуаль...
...порядке готовиться и сдавать за тот...
...или иной класс школы. за ту или иную сту...
...лен обучения. Смело могут идти в мир зна...
...ний те, кто чувствуют в себе силы и спо...
...способности к глубокому самообразованию...
...и самообучению.

Наряду с этим нужно решить и финансо...
...во-материальные вопросы, связанные с...
...обеспечением образования таких детей. Се...
...дня положение таково: если в школе...
...имеется ученик с замедленным психи...
...ческим развитием, то его мы обязаны учить...
...дополнительно и в школе, и на дому. Такой...
...труд оплачивается, и здесь все правильно...
...Это и необходимо, и человечно. Но почему...
...у меня как у директора нет полномочий...
...заплатить учителю за его индивидуальную...
...работу со способными детьми? Растить та...
...ланты — задача не такая уж и второсте...
...пенная. И вырастить их не так-то легко...
...Не закону количества, а закону качества...
...следует отдать первенство и в работе учи...
...теля. Педагог должен быть заинтересован...
...в воспитании талантливых, способных ре...
...бят. И никакого греха в том не будет, если...
...такая работа будет оцениваться подобаю...
...щим образом. Пришла пора и эти пробле...
...мы нашему просвещению решать как мож...
...но скорее.

А. ГЕЛИЧ,
директор 93 й школы
г. Челябинска

ВРЕМЯ?

боту о них воплотить в реальные дела,
создать условия для своевременного
раскрытия их одаренности.

От редакции: Нет спору, проблема эта
волнует не только «избранных» — тех, чьи
дети отмечены яркой печатью таланта, но
и буквально всех. Гуманистический девиз:
«Неспособных нет — каждый ребенок в
чем-то даровит» — увы, во многом остается
лишь девизом. Мы недостаточно внима...
...тельны даже и к детям с проявившимся
...талантом, особенно если талант этот ярко
...своеобразен, проявляется нестандартно,
...оригинально. Но и обратная крайность не
...лучше: «вытягивание» из ребенка успехов
...там, к чему не лежит его сердце и не тянется
...рука, может навсегда искривить его даль...
...нейшую судьбу.

Разговор о способностях мы намерены
продолжать — с вашим участием, разу...
...меется. Будем ждать вопросов, на которые
...постараемся ответить. Будем благодарны
...за сообщения о ярких детских достиже...
...ниях и о дальнейших взрослых судьбах
...тех, кто в школьные годы порадовал окру...
...жающих своими успехами.

Название этой новой рубрики может
показаться небесспорным: как-ни...
...как, но все мы друг с другом обща...
...емся, значит, какое-то хотя бы на...
...чальное умение общаться у нас есть?
Да, это так, но сколько пробелов, сколько
несогласованности, сколько случайных,
«с бору да с сосенки» набранных навыков
и подходов в этих наших умениях! И — са...
...мое главное! — как мало истинного попи...
...мания, чем именно руководствуемся мы
в наших отношениях с людьми. Именно по...
...этому мы и осмелились назвать нашу
...рубрику «Азбукой общения». Начинаем же
мы с той ее части, которая касается наших
отношений с детьми. Именно детско-роди...
...тельским контактам будут посвящены бе...
...седы доктора психологических наук
Ю. Б. Гиппенрейтер.

* * *

Как построить правильные отношения с
ребенком? Можно ли поправить их, если
они, кажется, зашли в тупик? Что для этого
нужно — только лишь собственные усилия
или еще какие-то особенные знания?

Эти вопросы — из вечных в жизни семьи,
школы, да и любых, долгих или мимоле...
...тных, отношений взрослых с детьми. Зара...
...нее скажу: современная психология смот...
...рит оптимистически на возможность реше...
...ния этих проблем.

В последние десятилетия психологи,
исследующие мир общения, все увереннее
говорят: тот или иной его характер опре...
...деляет зачастую развитие ребенка.

Теперь уже стало бесспорной истиной —
общение так же необходимо ребенку, как и
пища. Малыш, который получает полноцен...
...ное питание, медицинский уход, но лишен
...постоянных контактов со взрослым, недо...
...статочно развивается не только психиче...
...ски, но и физически: плохо растет, худеет,
...хиреет, теряет интерес к жизни. Анализ
...многочисленных случаев смерти младенцев
...в домах ребенка, проведенный в Америке
...и Европе, случаев, необъяснимых с одной
...лишь медицинской точки зрения, привел
...ученых к выводу, что причина — в неудов...
...летворенной потребности детей в психоло...
...гическом уходе, внимании, заботе, положи...
...тельных эмоциях от контакта со взрослыми.

Если продолжить сравнение с пищей,
то можно сказать: общение может быть не
только здоровым, но и вредоносным. Пло...
...хая пища отравляет организм. «Пища об...
...щения», отравленная злобой, раздражени...
...ем, агрессивностью, искривляет психику
...ребенка, ставит под удар его эмоциональ...
...ное благополучие, а впоследствии, конечно,
...и его судьбу. «Проблемные», «трудные»,
...«непослушные» и «невозможные» дети так
...же, как дети «с комплексами», «забитые»
...или «несчастливые» — за всеми этими суд...
...ьбами скрываются неправильно сложившие...
...ся отношения в семье, непонимание ре...
...бенка, невнимание к нему или надуманные,
...нереальные требования.

Мировая практика психологической по...
...мощи детям и их родителям показала,
...что даже очень трудные воспитательные
...и психологические проблемы вполне разреш...
...имы, если удастся восстановить или соз...

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР,
доктор
психологических
наук

ПОНИМАТЬ СЕБЯ, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ СЕБЯ

дать заново правильный стиль общения.

Что же это за стиль?

Основные черты его определились в ре...
...зультате огромной работы психологов-гу...
...манистов, теоретиков и практиков. Один из
...основателей гуманистической психоло...
...гии — известный американский психолог
...Карл Роджерс — назвал его «личностно
...центрированным», то есть ставящим в
...центр внимания человека, с которым ты
...сейчас общаешься. Пока это мало что гово...
...рит читателю. Наши занятия мы и посвя...
...тим более близкому знакомству с тем, как
...реализуется этот подход. А для начала
...обсудим одну важную психологическую за...
...кономерность.

Оказалось, что большинство тех родите...
...лей, кто обращается за психологической
...помощью по поводу «трудных» детей, сами
...в детстве страдали от конфликтов с собст...
...венными родителями или от обстановки
...в семье. Тщательно изучая эти факты, пси...
...хологи пришли к выводу, что они не слу...
...чайны. Стиль родительского взаимодейст...
...вия «записывается» (запечатлевается)
...в психике ребенка. Это происходит очень
...рано, уже в дошкольном возрасте, и, как
...правило, бессознательно. Став взрослым,
...человек воспроизводит его как естествен...
...ный. И вот так, из поколения в поколение,
...происходит социальное наследование стиля
...общения: большинство родителей воспиты...
...вают своих детей так, как их самих воспи...
...тывали в детстве. «Со мной никто не возил...
...ся и ничего, вырос», — говорит папа и не за...
...мечает, что вырос-то он как раз человеком,
...который не считает нужным и не умеет
...заниматься и считаться с сыном.

Другая часть родителей более или менее
осознает, в чем именно заключается воспи...
...тание, однако эти теоретические знания

Стрижки... обычно мягкие... они вылезают, на...
 ассам и становлению... Четкий распорядок... если хотите...
 бенка, и если да, то когда это...
 на первом году жизни или позже?
 мнение, что частая стрижка...
 ликулы (те мешоч-... из которых...
 в пери-...

мало помогают. Бывает, что теоретическая, разъяснительная работа, проводимая психологами и педагогами из лучших побуждений, приносит родителям вред: они узнают, что делают «всё не так», пытаются вести себя по-новому, быстро «срываются», теряют уверенность в своих силах, винят и клеймят себя, а то и снова выливают раздражение на ребенка.

Вот почему практические психологи пришли к важному выводу: родителей надо не только просвещать, но и тренировать — тренировать в способах правильного общения с детьми.

Тренироваться, конечно, лучше всего в живом общении. Во многих странах уже не одно десятилетие существуют «курсы общения» для родителей. Только в США через такие курсы прошли сотни тысяч матерей и отцов. И снова открытие: оказалось, что многие родители готовы к изменению стиля общения в семье гораздо больше, чем предполагали психологи. Итогом приобретенных знаний, навыков, опыта стало не только прекращение «холодной войны» с детьми, но и установление в семье теплой, дружеской атмосферы.

О другом замечательном результате сообщают родители, которые успели пройти курсы до наступления у их детей «переходного возраста». Они вообще не находят этот возраст «трудным» — ни для себя, ни для своих детей!

Начиная наши систематические занятия, хочу познакомить вас с одним общим принципом, без соблюдения которого все попытки наладить отношения с ребенком оказываются безуспешными. Он и будет для нас отправной точкой.

Принцип этот — **безусловное принятие ребенка**. Что он означает? Безусловно принимать ребенка — значит любить его не за то, что он красивый, умный, способный, отличник, помощник и так далее, а просто так, просто за то, что он, вот такой, у вас есть!

Нередко можно слышать от родителей такое обращение к сыну или дочке: «Если ты будешь хорошим мальчиком (девочкой), то я буду тебя любить». Или: «Не жди от меня хорошего, пока ты не перестанешь... (ленишься, драться и тому подобное), не начнешь... (хорошо учиться, помогать по дому и тому подобное)».

Приглядимся: в этих фразах ребенку прямо сообщают: его принимают условно: его любят (или будут любить), только если... Приглядимся еще: условное, оценочное отношение к человеку вообще характерно для нашей культуры. Мы, действительно, привыкли ценить детей и взрослых за доброту, трудолюбие, вежливость... Такое отношение внедряется и в сознание детей. Пятиклассник из Молдавии нам пишет: «А за что тогда любить ребенка? За лень, за невежество, за неуважение к старшим? Извините, но я не понимаю! Своих детей я буду любить, только если...»

Причина широко бытующего оценочного отношения к детям кроется и в твердой вере, что награды и наказания — безотказно сильные воспитательные средства. Похвалишь ребенка — и он укрепит в добре; накажешь — и зло отступит... Но вот беда! Оказывается, они не всегда безотказны, эти средства. Кто не знает и такую «закономерность»: чем больше ребенка ругают, тем хуже он становится. Почему же так

происходит? А потому, что воспитание ребенка — это вовсе не дрессура. Родители существуют не для того, чтобы вырабатывать у детей условные рефлексы.

В психологии доказано, что потребность в любви, в принадлежности (то есть нужности) другому — одна из фундаментальных человеческих потребностей. Ее удовлетворение — **необходимое** условие нормального развития ребенка. Если же она не удовлетворена, то у ребенка возникают эмоциональные проблемы, отклонения в поведении, а то и нервно-психические заболевания.

Мать одной пятилетней девочки, обнаружив у дочери симптомы невроза, обратилась к врачу. В разговоре выяснилось, что однажды дочь ее спросила: «Мама, а какая самая большая неприятность была у вас с папой до моего рождения?» «Почему ты так спрашиваешь?» — удивилась мать. — «Да потому, что потом ведь самой большой неприятностью у вас стала я», — ответила девочка.

Попробуем представить: сколько же десятков, если не сотен раз слышала эта девочка, прежде чем прийти к подобному заключению, что она «не та», «ничего не умеет», «всем надоедает», «сущее наказание»... И все это при этом пережитое и воплощенное в ее невроз.

Мы далеко не всегда следим за своими высказываниями, обращениями к детям. Недавно в «Учительской газете» было опубликовано покаянное письмо матери: она невольно нанесла душевную рану своему сыну. Мальчик ушел из дома, написав в записке, чтобы его не искали: «Ты сама сказала, что без меня тебе лучше». Вот ведь как буквально понимают нас дети! И это потому, что они искренни в своих чувствах и, надеяются на абсолютную искренность любую фразу взрослых. Чем чаще родители раздражаются на ребенка, одергивают, критикуют его, тем быстрее он приходит к обобщению: «Меня не любят». А внутренние (подчас и произносимые) доводы родителей типа: «Я же забочусь о тебе, о твоём благе» дети не слышат. Не всегда ребенок может выразить свой горький вывод словами. Ему просто очень плохо, он чувствует себя «плохим», «не тем», несчастным.

Давайте послушаем голоса более старших детей. Вот отрывок из письма четырнадцатилетней девочки.

«Я не верю, что с матерью могут быть дружеские отношения. У меня самые нелюбимые дни — это суббота и воскресенье. Мама в эти дни меня ругает... Если бы она со мной, вместо того чтобы орать, поговорила по-человечески, я бы ее лучше поняла... Ее тоже можно понять, она хочет сделать из меня хорошего человека, а получает несчастного. Мне надоело так жить. Прошу у вас помощи! Помогите мне!!!»

Обида, одиночество, а порой и отчаяние звучат и в письмах других ребят. Они незамысловато рассказывают о том, что родители с ними «не дружат», никогда не говорят «по-человечески», «тычут», «кричат», «орут», «гремят», используют только повелительные глаголы: «сделай!», «убери!», «принеси!». Многие дети уже не надеются на улучшение обстановки дома и ищут помощи на стороне. Обращаясь в редакцию за

помощью («Помогите!», «Что мне делать?», «Не могу дальше так жить!»), все дети до одного меняют имена, не приводят обратного адреса: «Если родители узнают — прибьют». И через все это порой пробиваются нотки теплой детской заботы о родителях: «Как ее успокоить?», «Им тоже трудно», «Ее тоже можно понять...» Правда, так пишут, в основном, дети до тринадцати-четырнадцати лет. А те, кто постарше, уже очерствели. Они просто не хотят видеть родителей, находиться с ними под одной крышей!

Пишет десятиклассница: «Я часто читала в журналах и газетах, что, мол, больше внимания надо уделять детям. Глупости. Я да и многие мои сверстники рады при малейшей возможности остаться одни. Идешь и думаешь: «Хоть бы их дома не было... В воскресенье в голове: «Господи, лучше лишний день учиться!»

А что чувствуют родители? Как им живется? На их стороне не меньше горечи и обид: «Не жизнь, а одно мучение...». «Иду домой, как на поле битвы». «По ночам перестала спать — все плачу»...

Поверьте, даже если дело дошло до таких крайностей — крайностей с обеих сторон, — еще не все потеряно: родители могут вернуть мир в семью. Но для этого надо начинать с себя. Почему с себя? Потому что у взрослых больше психологических средств: знаний, способности контролировать себя, жизненного опыта.

Итак, вернемся к принципу безусловного принятия ребенка. Так как он для нас непривычен и даже противоречит некоторым педагогическим «постулатам», родители испытывают большие трудности при его освоении.

«Настрой на принятие ребенка требует серьезной душевной работы — это совсем не простое дело для любого из нас», — сказал один отец. Он прав: это серьезная и трудная работа. Но результат стоит затраченных усилий. Дело в том, что безоценочное отношение к человеку является мощным средством психологической помощи и ребенку и взрослому. Оно становится буквально живительным воздухом для человека, особенно если у него есть эмоциональная проблема, если он оказался в разладе с близкими или с самим собой.

Принять безоценочную позицию означает для родителей стать в каком-то смысле психотерапевтами для своих детей. Заметьте: психотерапевтами, а не воспитателями! Первая позиция сильнее, так как она и помогает, и воспитывает, а точнее, «питает» ребенка — его развитие, его эмоциональное благополучие.

Что же все-таки значит это трудное слово: **принятие**? Поясню еще раз, другими словами и на конкретных примерах.

Принять ребенка — значит проявлять к нему терпимость и одновременно стремиться понять его и помочь ему.

Предположим, ребенок болен. У него высокая температура, он отказывается есть, не сидит и не лежит, капризничает, не слушается. Редко кто из родителей будет говорить ему: «Сейчас же прекрати эти капризы!», «Перестань, а то я тебя накажу!» Обычно мы находим совсем другие слова: «Тебе нездоровится,

В. ЧИМАРОВ,
кандидат
медицинских наук

Режим дня. В первую четверть года младенцу положено спать 16,5—18 часов в сутки: десять часов ночью и по полтора-два часа четыре раза днем. К пяти-шести месяцам время сна сокращается до 16—16,5 часов (дневной сон — три-четыре раза на полтора-два часа). Примерно до девяти-десяти месяцев ребенка обычно укладывают спать днем три раза на полтора-два часа, а общая продолжительность сна составляет 15—16 часов. В последней четверти года суточная потребность в сне уменьшается до 14,5—15 часов (на дневной сон отводится дважды по два-два с половиной часа).

Ритм чередования сна и бодрствования устанавливается постепенно, если строго, пунктуально соблюдать режим дня. Чтобы сон младенца был крепок, засыпание быстрым, а пробуждение спокойным, нужно укладывать его в кроватку всегда в одни и те же часы, в хорошо проветренной комнате, а еще лучше — на свежем воздухе. Малыш уснет без особого протеста, если позаботиться о естественном утомлении, наступающем после активного бодрствования. Если новорожденный обычно бодрствует 30—40 минут, малыш второго месяца жизни — около часа, то в возрасте двух с половиной-трех месяцев ребенок может провести без сна от полутора до двух часов несколько раз в сутки. Шести-семимесячный малыш «гуляет» до двух с половиной, а к концу года — до трех с половиной часов кряду. Его следует вначале покормить (предварительно, разумеется, подмыв и переодев в чистую одежду), затем общаться, развлекать и забавлять.

Как лучше организовать время бодрствования? С конца первого месяца младенец недолго спокойно лежит в кроватке, свободно двигая ручками и ножками, разглядывая яркие игрушки. Напомним еще раз, что пеленать грудному ребенку руки — все равно что связывать его! Одежда не должна стеснять движений, поэтому уже с трех-четырех месяцев во время бодрствования и игр детям надевают ползунки.

Растет малыш, и постепенно изменяется распорядок его жизни: все больше времени отводится общению, играм, гимнастике, массажу, закаливанию. Но четкий распорядок дня нужно всегда соблюдать. Жизнедеятельность всех систем организма, отправление всех его функций имеют явно выраженную периодичность со своими пиками и спадами. Этот естественный ритм и положен в основу типового режима для каждого возрастного периода. Это создает условия для нормальной деятельности нервной системы, органов пищеварения и выделения, способствует правиль-

ным обменным процессам и становлению психической деятельности. Четкий распорядок дня жизни в семье — это, если хотите, признак высокой культуры, и именно в такой атмосфере должен воспитываться ребенок.

Там же, где под нажимом доброхотов устанавливают свободный режим, нередко случаются нарушения сна и аппетита, а то и заболевания.

Грудничок — существо активное: ему хочется все потрогать, попробовать на вкус. Для членов семьи это оборачивается обязанностью содержать в идеальной чистоте детскую комнату или уголок; чаще делать влажную уборку, мягкую мебель, стены и потолок пылесосить и, конечно же, регулярно проветривать помещение. Столь же высокими остаются требования к чистоте белья и одежды малыша. Приветствуя желание родителей одевать ребенка наряд-

Не стоит откладывать обучение ребенка на то время, «когда сам поймет»: чем раньше он приобретет полезные привычки, тем приятней будет жить и ему, и родителям.

Стрижка. Волосы у новорожденного обычно мягкие и тонкие. Со временем они вылезают, на смену им вырастают так называемые постоянные (по цвету и качеству); более жесткие. Родителей волнует вопрос: надо ли стричь грудного ребенка, и если да, то когда это делать — на первом году жизни или позже?

Существует мнение, что частая стрижка положительно влияет на густоту и рост волос. Это неверно. Фолликулы (те мешочки, залегающие в толще кожи, из которых растут волосы) закладываются еще в период внутриутробного развития плода; изменить их число после рождения уже невозможно. Стричь грудного ребенка полагаются из гигиенических соображений. Роскошные кудри, конечно же, украшают детскую головку, но малыш часто потеет, и длинные волосы быстро загрязняются, иногда даже появляются гнойничковые заболевания. Поэтому лучше всего раз в

НЕ ТОЛЬКО УХОД, НО И ВОСПИТАНИЕ

Продолжение.

Начало публикации в № 7, 8, 10, 11, 12 за 1988 год
и в № 1, 2, 3, 4, 5, 6 за 1989 год

но и красиво, врачи не устают повторять, что главное достоинство одежды — удобство и гигиеничность. Поэтому — ничего стесняющего движения и никакой синтетики!

Ежедневный туалет грудничка в первое время такой же, как и у новорожденного: до шести месяцев детей купают ежедневно, во втором полугодии — через день. С пеленок (!) нужно приучать детей мыть руки перед едой. Разумеется, моет руки малышу мама, но многократное повторение этой процедуры с раннего возраста формирует прочный условный рефлекс.

Когда ребенок научится уверенно сидеть — в восемь-восемь с половиной месяцев, — его следует высаживать на горшок. И хотя этот навык можно выработать и раньше — в четыре-пять месяцев, торопиться не стоит. Сначала малыша сажают на горшок «накануне» возможной потребности: например, утром или после дневного сна, если пеленки оказались сухими, или через 20 минут после приема пищи (конечно же, горшок должен быть теплым). Нельзя развлекать сидящего на горшке ребенка: предлагать игрушки, книги и т. д. Это тормозит образование рефлекса и задерживает самый акт мочеиспускания или дефекации. Если малыш не оправился, его надо поднять с горшка, а через непродолжительное время опять усадить.

два-три месяца стричь его покороче, чтобы легче было мыть и расчесывать волосики. Ранки, ссадины, царапины, любые повреждения кожных покровов на голове надо тотчас обработать дезинфицирующим раствором.

Голову грудным детям моют раз в неделю кипяченой водой и «Детским» мылом, можно также «Косметическим» или «Спермацетовым».

Брать ли ребенка на руки? «Как же не брать, — скажут одни, — если он плачет, просится к матери, успокаивается на руках?». «Не брать, не баловать, не удовлетворять капризы», — заявляют категорически другие, полные решимости воспитывать «твердо». Кто прав?

Мировая наука и практика свидетельствуют: ребенку долго находиться без матери нельзя! Психологи установили, что недостаток общения с родителями, дефицит материнской нежности, заботы, ласки в раннем возрасте искажают формирование личности. Педиатры, физиологи и психологи не устают повторять, что одинокое лежание в кроватке вредно для психики и здоровья грудного ребенка: брать его на руки (не только для кормления и пеленания) жизненно необходимо.

Сытый, ухоженный, здоровый младенец, конечно, может некоторое время полежать в кроватке один. Он обычно активно двигает ножками, ручками, потягивается,

няется его длительность и количество выделяемой крови. Если никаких видимых причин нет, а нарушения менструального цикла продолжают, девушке необходимо обязательно обратиться к детскому гинекологу. при отсутствии такового — к участковому врачу.

Как видите, причин для нарушений менструальной функции может быть очень много, отсюда и разные способы лечения. Однако необходимым условием является соблюдение режима дня, в который входят нормальный сон, пребывание на свежем воздухе не менее 1,5—2 часов, занятия физическими упражнениями (иногда специальными), правильное питание.

Боли при менструациях — обязательны ли они? Действительно, менструация очень часто сопровождается нерезко выраженными болевыми ощущениями в низу живота, в пояснице и общим легким недомоганием. Как правило, эти ощущения легко переносятся. Но у некоторых девушек менструации бывают резко болезненными, к тому же сопровождаются нервными расстройствами и даже обморочными состояниями. Как быть?

Ни в коем случае не следует предпринимать что-то без рекомендации врача: ставить грелки на низ живота, принимать аналгин и другие обезболивающие препараты. Ведь боли могут быть связаны и с заболеваниями внутренних половых органов, с аппендицитом или другими болезнями. Поэтому еще раз подчеркиваю: при нарушениях менструальной функции, в частности — при болях, девушке нужна консультация детского гинеколога. Чем раньше будет выявлено какое-либо заболевание, тем быстрее его можно вылечить.

А есть ли причины нарушения полового развития девочек, зависящие от них самих? Конечно, есть. Это прежде всего недостаток движений, физических упражнений. Урок физкультуры и менструальная функция — совместимы они или не совместимы? Очень много писем с этим вопросом.

Каждая девушка хочет быть красивой. Но ведь красота в значительной степени зависит от фигуры, гармоничных пропорций всего тела, не говоря уж об осанке. А все это немисливо без физических упражнений. Физические упражнения способствуют улучшению кровообращения в брюшной полости, улучшают работу кишечника, что тоже имеет значение для общего состояния здоровья. Даже если девочке противопоказаны занятия в основной группе, ей надо заниматься в специальной группе или лечебной физкультурой в поликлинике.

При обильных, болезненных менструациях девочка может быть освобождена от занятий физкультурой. Решать вопрос об освобождении от уроков физкультуры может или медицинский работник, если он есть в школе, или учитель физкультуры. И не следует стесняться до такой степени, чтобы идти на ложь или обман («забыла спортивную форму»), убежать с урока. Нужно подойти к учителю (даже если он мужчина) и сказать ему (или ответить на его вопрос), что вы сегодня больны. И само слово «менструация» здесь уместно, оно

не ругательное и не позорное. Это нормальное физиологическое состояние женского организма, и стыдливость в этом случае должна быть умеренной, не во вред самому человеку.

Вопрос о физкультурной форме задают очень многие девочки. На мой взгляд, во время менструаций следует одевать длинный спортивный костюм. В данном случае, думается, учитель физкультуры должен проявить понимание и пойти на уступку. А легкие физические упражнения девушке в этот момент не повредят.

Светлану из г. Тернополя, Аню из Москвы, Аню из г. Ровно, девушек из Иркутской и Кировской областей в той или иной степени волнует вопрос о правильном развитии молочных желез.

Начнем с того, что ношение бюстгалтера необходимо уже с первого размера, и мода здесь должна замолкнуть. Правильно подобранный бюстгалтер не только способствует нормальному развитию молочных желез, но и предупреждает нарушение их функций и преждевременное старение. Причиной деформации груди также является большое скопление жира, вялость кожи и недостаточная опора молочных желез на мускулы груди. При плохой осанке, согнутой спине грудные мышцы плохо поддерживают железы. Таким образом, и для сохранения хорошей формы груди обязательно следует заниматься физкультурой. Отдельные физические упражнения могут специально улучшить форму груди. Полезны упражнения с булавами, игры с мячом, плавание и гребля — об этом вы можете посоветоваться с учителем физкультуры, а также стоит проявить интерес к популярной литературе.

Развитие молочных желез во многом зависит от гормональной функции яичников. А их функция зависит даже от того, как мы питаемся. Поэтому нельзя устанавливать самостоятельную диету и тем более принимать какие-либо препараты (без назначения врача), чтобы похудеть, тем более, что резкая потеря в весе может привести к различным гинекологическим заболеваниям, вплоть до исчезновения менструации вообще.

Ну, а что же делать худеньким девочкам? Действительно, порой поправиться труднее, чем похудеть. Худые люди зачастую много едят, но не поправляются. При недостатке веса может быть задержка полового созревания, в том числе и развития молочных желез. Худой человек особенно внимательно должен следить за своим питанием, не забывать о спорте, в том числе и о физической зарядке — это повышает аппетит и улучшает обмен веществ.

Ларису из г. Хабаровска, М. из г. Сыктывкара, Руслану из Вологодской области беспокоят выделения из половых путей (из влагалища).

У девочек в период полового созревания, продолжающийся до наступления первой менструации, во влагалище появляется небольшое количество жидкости, кислая реакция которой обусловлена присутствием молочной кислоты. Такая химическая среда препятствует развитию многих микроорганизмов, поэтому происхо-

дит как бы самоочищение влагалища. В норме эти выделения, которые называются физиологическими, не должны беспокоить девушку. Они иногда увеличиваются перед менструацией, в середине между менструациями. Но в отдельных случаях выделения усиливаются и могут быть симптомами некоторых заболеваний. Иногда выделения связаны с несоблюдением специфической гигиены наружных половых органов, нарушением обмена веществ (ожирение, экзема, нейродермит), хроническими заболеваниями носоглотки, мочевой системы, частыми простудными заболеваниями, глистной инвазией (в основном — энтеробиозом).

На этом заболевании хотелось бы остановиться — это ответ Ларисе из Свердловской области. Энтеробиоз — это заражение глистами — острицами. Острицы в матку не попадают, но вызывают воспаление во влагалище, что может привести к гинекологическому заболеванию — вульвовагиниту (т. е. воспалению наружных половых органов). Если вовремя провести лечение, соблюдать рекомендации врача, то последствий не будет.

Люда из г. Днепропетровска просит подробно рассказать «о болезни, когда женщина бесплодна». В связи с этим она спрашивает, идет ли у такой женщины менструация, есть ли у нее девственная плева, можно ли такой женщине вступать в половые отношения с мужчинами.

Менструация при бесплодии может быть иногда даже регулярной. Состояние девственной плевы практически не имеет никакого значения, исключение составляет врожденная патология наружных половых органов.

В настоящее время, к сожалению, очень много семейных пар, которые не в состоянии иметь ребенка: в 40 процентах случаев — по причине, исходящей от женщины; в 40 процентах случаев виноват мужчина, в 20 процентах — и тот, и другая.

Обычно у женщины различают два вида бесплодия: первичное и вторичное. О первичном бесплодии говорят тогда, когда женщина не могла забеременеть при регулярной половой жизни в течение не менее двух лет. А о вторичном — когда беременность наступала и заканчивалась выкидышем или родами, но после этого женщина уже не могла забеременеть.

Причины бесплодия могут быть самыми разными: врожденная патология (заболевание внутренних половых органов, заболевание желез внутренней секреции, особенно яичников. Очень большое значение имеет профессия женщины, условия жизни, общее состояние здоровья. Очень часто гинекологические заболевания начинаются в раннем возрасте. Как правило, не менее 12 процентов девочек нуждаются в лечении у гинеколога. Поэтому профилактические осмотры девочек и девушек, проводимые в стране, это не просто «мероприятие», это профилактическая необходимость. Понимайте, что такие осмотры нервничают, но поверьте — они очень нужны и гораздо полезнее тогда, когда проводятся своевременно. Это — тоже ответ на вопрос, заданный в письмах.

Нет необходимости говорить здесь о роли сталинизма и Сталина в истории советского общества и государства, обо всем этом сказано уже очень много в советской печати и, вероятно, еще больше будет сказано в ближайшие годы, когда историки получат доступ ко всем пока еще «закрытым» архивам и завершат анализ и обработку всех тех документов и свидетельств, с которых совсем недавно был снят гриф «секретно». В данной статье я хотел бы начать разговор не о крупных исторических событиях нашего столь богатого переменами XX века, а о мелких, казалось бы, событиях семейной жизни Сталина, которые оказали влияние на формирование его личности, а тем самым косвенно повлияли на судьбу десятков миллионов семей нашей страны, на ее общественную жизнь и ее историю.

Рой МЕДВЕДЕВ

Семья Сталина

Детство и юность Сталина

Сведения о предках Сталина немногочисленны, скудны и поверхностны. Когда еще при жизни Сталина некоторые из подхалимствующих историков Закавказья попытались разыскать документы и материалы на этот счет, копаясь в церковных книгах Грузии или опрашивая долгожителей из маленького города Гори, где 21 декабря 1879 года родился Сталин, то Сталин высказал по этому поводу не слишком ясную по содержанию, но крайне гневную по форме фразу, которая не только немедленно прервала все эти архивные изыскания, но и стоила жизни нескольким слишком уж любопытным исследователям его родословной. Не менее резко реагировал Сталин на инициативу Издательства детской литературы (Детгиза), которое подготовило к изданию «Рассказы о детстве Сталина» — по аналогии с рассказами о детстве Ленина. Без особого гнева Сталин запретил к постановке и пьесе Михаила Булгакова о революционной юности Сталина. Только сам Сталин сказал в предисловии к первому тому своих сочинений, что он когда-то был еще «незрелым марксистом»; никто другой не мог бы повторить или даже процитировать эту фразу. Столь же решительно Сталин запретил и издание небольшого сборника стихотворений, сочиненных когда-то молодым Джугашвили — Кобой; они были спешно переведены к 70-летию юбилею Сталина на русский язык группой ведущих советских поэтов. И все же кое-что о детстве и юности Сталина можно сказать и по источникам, опубликованным в советской печати, и по свидетельствам

некоторых из друзей его детства и юности, которые волей судьбы оказались в эмиграции.

Известно, например, что прадед Сталина Заза Джугашвили был крепостным крестьянином и даже принимал участие в одном из крестьянских восстаний, время от времени вспыхивающих в Закавказье — чаще, чем это случалось в России. Позднее Заза Джугашвили обосновался с семьей в деревне Диди-Мило недалеко от Тифлиса, где и окончился его жизненный путь. Его сын Ваню, дед Иосифа Сталина, унаследовал крестьянское хозяйство отца, выращивая виноград и занимаясь виноделием. Здесь, в Диди-Мило, у него и родился сын Виссарион, прозванный «Бесо». Как известно, крепостное право было отменено в России в 1861 году, и после смерти отца Виссарион решил забросить тяжелый крестьянский труд. Он отправился в Тифлис и устроился учеником, а потом и рабочим на кожевенную фабрику. Именно сапожное ремесло привело Виссариона в маленький грузинский город Гори, где он познакомился с Екатериной Геладзе, ставшей вскоре его женой. Екатерина происходила также из крестьянского рода. Только после отмены крепостного права ее семья переселилась в Гори. В Грузии были приняты в то время ранние браки для женщин. Первый сын у супругов Джугашвили умер в возрасте одного года, и гораздо позднее, когда все руководство Грузии приходило в дом Екатерины, чтобы поздравить ее с днем ее рождения или с днем рождения «великого Сталина», независимая и острая на язык, она часто говорила, что именно первый ее сын был куда способнее и умнее всех остальных. Иосиф (Бесо) был ее четвертым ребенком, второй и третий умерли еще в младенчестве. Когда родился буду-

щий «вождь», Екатерине исполнилось всего двадцать лет.

Мы почти ничего не знаем об отце Сталина. Имеются свидетельства, что он был грубым и необразованным человеком и слишком сильно пристрастился к вину. Нередко он бил своего маленького сына, и эти жестокие побои вряд ли могли способствовать развитию добрых начал в характере Бесо. В 1885 году Виссарион покинул семью и снова перебрался в Тифлис на кожевенную фабрику, хотя и не прерывал окончательно связей с семьей. Домой он вернулся через несколько лет тяжело больным и вскоре умер. Позднее Сталин никогда не упоминал об отце, и даже дата его смерти не приводилась ни в «Краткой биографии Сталина», ни в официальной хронологии жизни и деятельности Сталина¹. Именно отсутствие точных данных об отце Сталина породило позднее множество разного рода легенд и об отце Сталина и вообще о реальности этого отцовства. Некоторые из недоброжелателей Сталина распространяли в Грузии слух, что Виссарион Джугашвили вовсе не был грузином, а являлся осетином. На Кавказе исстари были сильны различного рода проявления национальной розни, и между грузинами и осетинами имелись не самые лучшие отношения. Приходилось слышать и то, что отец Сталина не умер от тяжелой болезни, а был зарезан в пьяной трактирной драке. С другой стороны, еще тогда, когда автор данной статьи жил в Грузии, приходилось нередко слышать распространяемые шепотком слухи, что подлинным отцом Сталина был какой-то грузинский князь, у которого Екатерина Джугашвили работала прачкой, или даже лицо высокого духовного звания. Говорили также, что отцом Сталина был знаменитый

ности, изменением своего отношения к окружающему преодолевает внутренние тревоги, кризисы, внешние сложности. Так обычно поступают те ребята, у которых хорошо развиты самоконтроль, самодисциплина.

Вот в зависимости от того, «по какому варианту живет» тот или иной из старшеклассников, юноши и девушки относятся по-разному к мнению Иммануила Канта о том, что «годы юности — самые трудные годы».

С мнением Канта соглашаются те, чья жизнь наполнена трудом, заботами, познанием, спортом, общением, по-настоящему эмоциональными отношениями с людьми, глубокими размышлениями о себе, своем настоящем и будущем, переживаниями, ошибками, борьбой с препятствиями, неизбежными в такой насыщенной жизни.

Соглашаются с философом часто и те, кто вместо деятельной, насыщенной реальной жизни, которую организовать себе бывает трудно, избирают уход в мир фантазий, грез, иллюзий. Живя в придуманном мире, эти молодые люди понимают, что вечно так продолжаться не может, что рано или поздно реальная жизнь призывает их и потребует выбора, решений, действий. А это всегда нелегко.

С Кантом могут согласиться и те, у кого непростая обстановка в семье или совсем нет друзей. И те, кто попал в тиски какой-либо компании, команды, хочет и не может из них вырваться. И такие ребята, кто хочет больше, чем может (в спорте, учебе, обладании престижными вещами и так далее). Наконец, те юноши и девушки, о которых говорят: «Разбрасываются»... Они все хотят попробовать и не в состоянии на чем-то остановиться. Они информированы о многом, но некомпетентны ни в чем, всем увлекаются, но ничем не увлечены. У них слишком разнообразные интересы, увлечения, стремления. И это создает впечатление поверхностности. Да и не только впечатление. Они действительно поверхностны. Правда, при определенных условиях их поверхностность может стать основой серьезных жизненных отношений, перспектив, свершений.

Зато немало и таких, кто никак не может взять в толк, чем же их юность трудна. Это те, кто уютно устроился в своей компании, где все вполне довольны друг другом и своей жизнью. И такие, что запросто, не смущаясь, здороваются за руку со всеми — знакомыми и незнакомыми, друзьями и недругами, всегда «в струе», ни о чем серьезно не задумываясь, ибо им все всегда ясно. У них нет проблем, и с ними тоже. Проблемы могут появиться позже, на каком-нибудь новом витке жизни. Могут и не появиться. Как повезет...

Из письма в редакцию: «Меня порой бесят правильные мальчики и девочки, которые сидят дома и читают книжки. Я, на-

пример, предпочитаю завалиться со своей компанией в бар или в дискотеку. Здесь мы все вместе, здесь нам интересно... Мы молоды и хотим оставаться такими, какие есть. У нас все впереди! Другой жизни нам сейчас и не надо» (Лена Н., г. Фрунзе).

Но Лену не беспокоит, будет ли так всегда. У кого-то, может быть, и будет. И пройдет человек по жизни, ни разу не задумавшись ни о чем серьезном, никого не полюбив по-настоящему, ничего не сделав для других, обокрав в конечном итоге самого себя. И, возможно, даже никогда и не поймет, что жизнь прошла мимо. «Как Азорские острова». Его можно осуждать, можно сочувствовать, но можно и жалеть. Но помочь себе он сможет только сам. Или друзья, сверстники или старшие, если таковые есть или встретятся.

А у других будет иначе. Завтра, через неделю, через месяц, во время летних каникул... они вдруг в минуту озарения любовью, ненавистью, ужасом, состраданием, просто неожиданной мыслью или событием почувствуют, что что-то не так в их жизни. И это озарение станет началом их нового пути к людям, к миру, к будущему, к смыслу жизни, к себе самим — истинным. И тогда выяснится, что путь этот весьма не прост, порой тернист.

Они, наконец, поймут, что юность трудна уже тем, что это время и выбора профессии, стиля жизни, принципов и так далее, от которого нередко зависит вся дальнейшая жизнь человека или ее большой отрезок. Не делать выбора и не принимать решений, конечно, субъективно бывает спокойнее, а объективно — опаснее. Остается неясным самому себе, кем будешь, каким будешь, чего хочешь достичь, каким образом? Неясность будущего отражается и на сегодняшнем дне, лишая его перспективы и глубокого смысла, затрудняя жизнь. Даже если не явно, то подспудно. Не все это осознают. Не все понимают причины своих непонятных раздражений, злости, подавленности, беспричинной грусти.

Но хотят или не хотят, осознают или не осознают, они все равно обязаны совершить выбор. Дети и совершают его. Выбор может быть кардинальным, а может касаться какой-то житейской мелочи. Он может делаться глубоко, продуманно, а может — наобум. Но в любом случае этот выбор их, он творит их жизнь, ибо, как пишет современный индийский писатель Ананта Мурти: «Даже если я потерял голову, все равно выбор был мой. Весь смысл выбора в том, что человек иной раз теряет голову, иначе все было бы просто. Мы сами творим себя тем, что выбираем, мы сами придаем форму и очертания этому нечто, которое зовем собой».

В юности так легко терять голову. И все равно надо делать выбор и принимать решения.

Говорят дети

Юра, 3 года

В поликлинике берут кровь из пальца. Обиженно:
— Ну вот, весь палец испортили! Как я теперь варежку надену!

Женя, 5 лет

На прогулке увидела машину «скорой помощи» — не микроавтобус, а обыкновенную «Волгу».
— Смотрите! «Волга» в «скорую помощь» переделась!

Дима, 3 года

Впервые увидел металлический рубль.
— Ой! Какая копейка громадная!

Стасик, 4 года

Рассуждает, послушав «Красную Шапку»:
— Как это: бабушка лежала больная, а волк ее съел? Ведь он же заразится!

Ваня, 4 года

Мама загадывает загадку:
— Семь одежек и все без застежек?
Следует немедленный ответ:
— Оторвались!

* * *

Мама рассказывает:

— Земля — это планета, на которой мы живем. Она имеет форму шара...
— А как же трамвай ходят по шару?

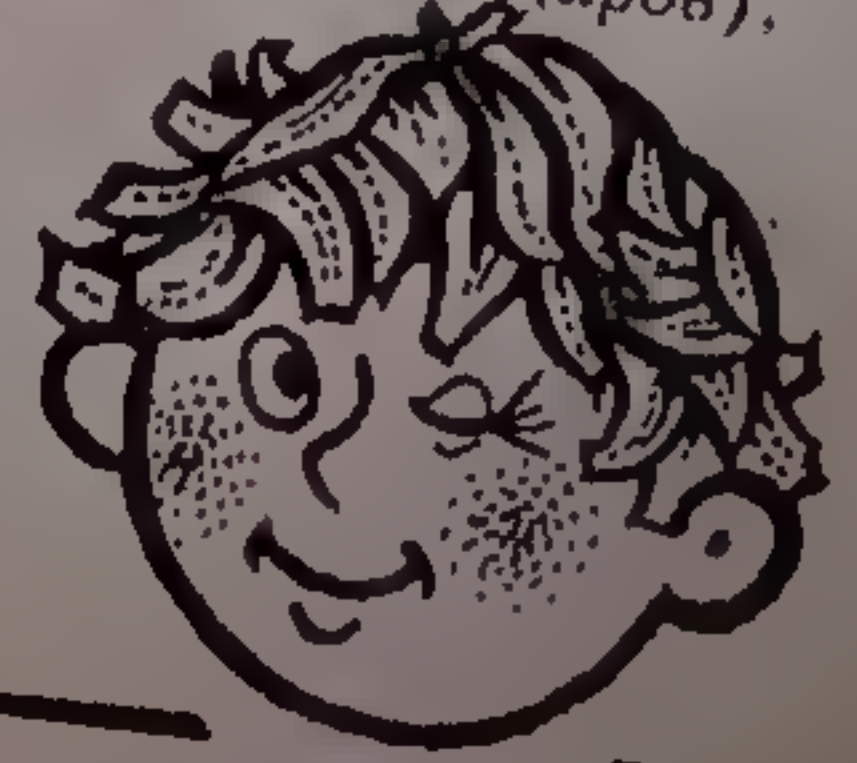
Алеша, 4 года

Играет с товарищами. Леня (по игре — милиционер) спрашивает:
— Ты чей, мальчик?
— Я не мальчик! Я — магазин!

Кирюша, 4 года

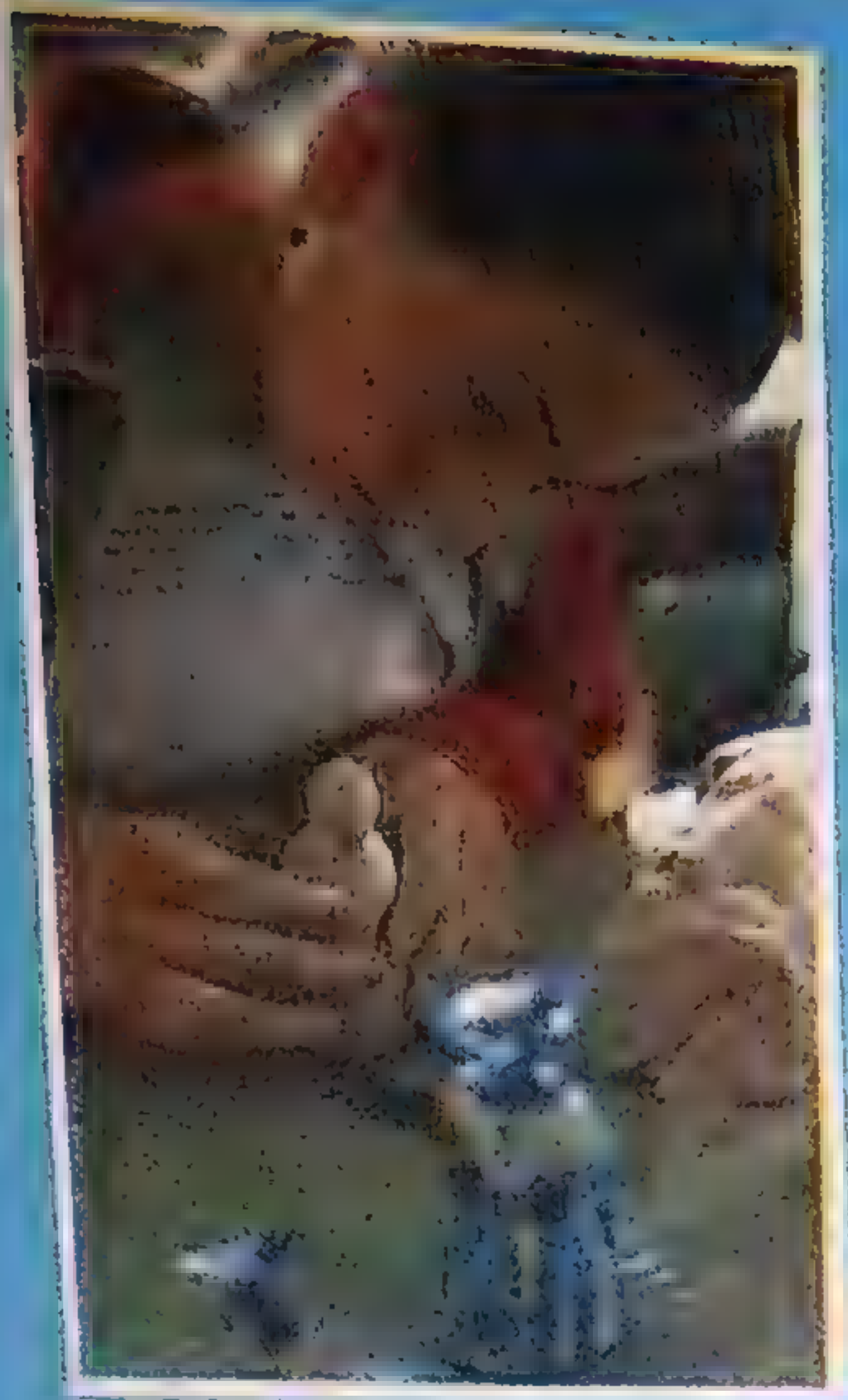
Спрашивает брата:
— Ты кто?
— Я Стасик. А ты кто?
— Телевизор.
— Кто, кто?
Молчит.
Все домашние, хором:
— Кирюша, кто ты? Скажи, пожалуйста!
Печально:
— Меня выключили...

Записали наши читатели: И. Кабиненко (Ставропольский край), Н. Романова (г. Рязань) С. Котельчук (г. Днепрпетровск), А. Ершова (г. Куйбышев), М. Никитина (Горьковская область), О. Замятин (г. Киров).

Напоминаем!

Подписка на журнал «Семья и школа» на 1990 год начинается до 1 октября во всех отделениях связи и общественных распространителях печати без ограничений.

30 коп.

61-230

Индекс 70909

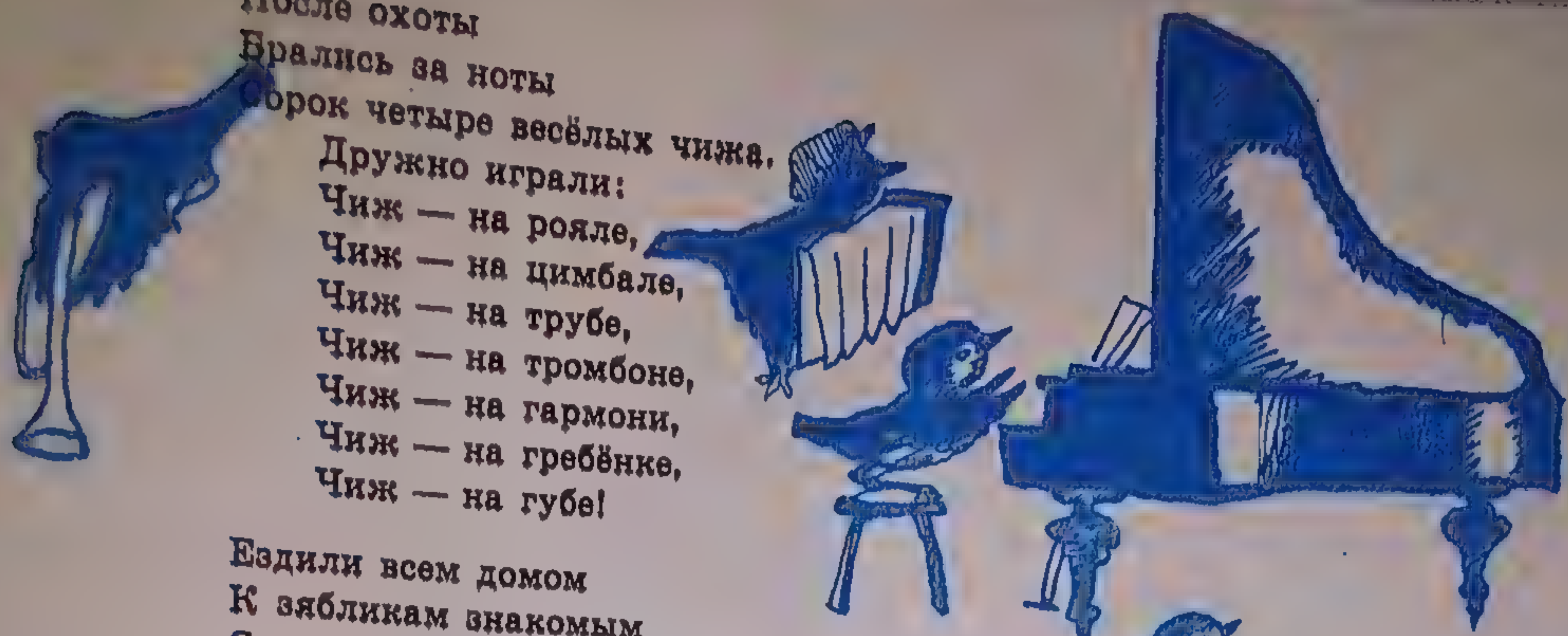
Об истории Гжели и о Гжельской детской художественной школе
читайте на странице 22

Се
(А

Из
лив
несом
котор
в полн
исле
Свет
ые го
мати
етлан
бслуж
мать
а им.
уевой
Здрав
что д
жасн
девоц
бол

После охоты
Брались за ноты
Сорок четыре весёлых чижа,
Дружно играли:
Чиж — на рояле,
Чиж — на цимбале,
Чиж — на трубе,
Чиж — на тромбоне,
Чиж — на гармонии,
Чиж — на гребёнке,
Чиж — на губе!

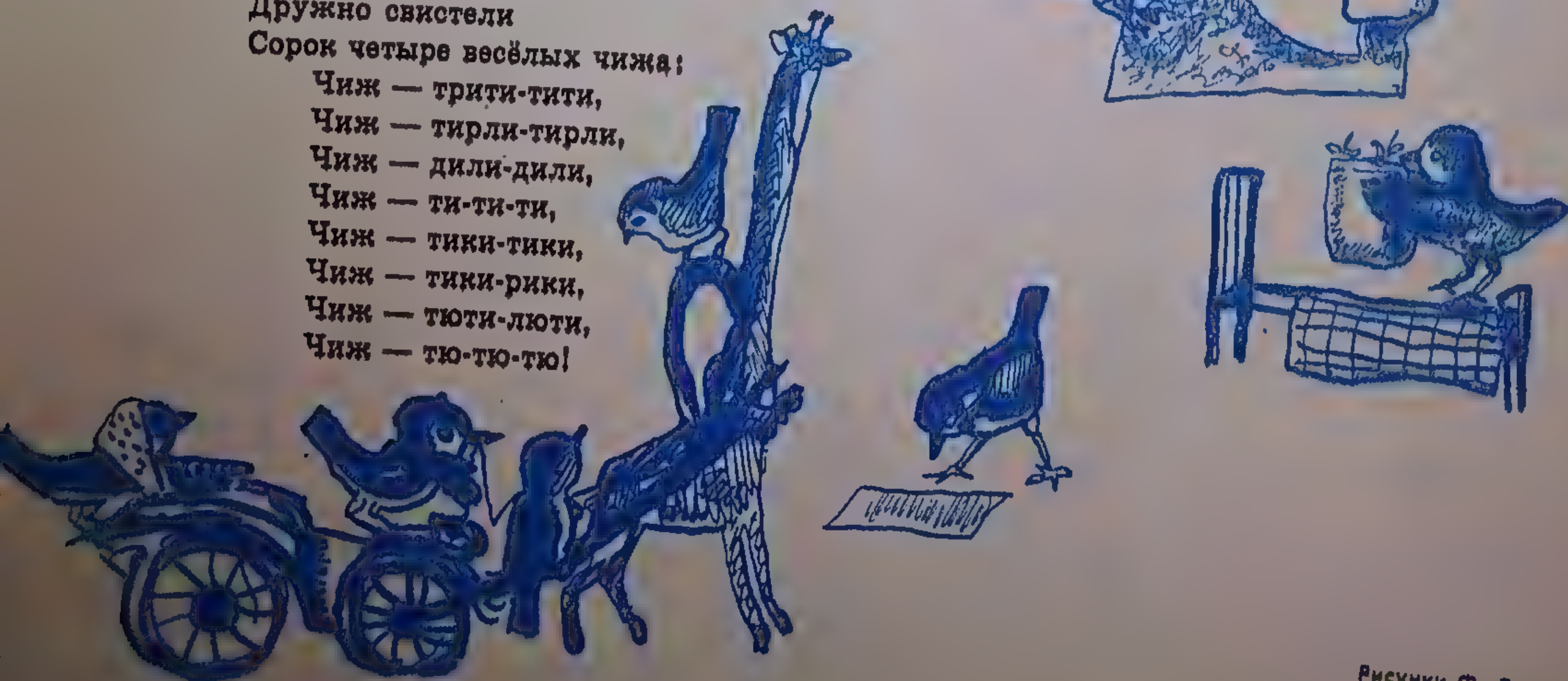

Ездили всем домом
К зябликам знакомым
Сорок четыре весёлых чижа:
Чиж — на трамвае,
Чиж — на моторе,
Чиж — на телеге,
Чиж — на возу,
Чиж — в таратайке,
Чиж — на запятках,
Чиж — на оглобле,
Чиж — на дуге!

Спать захотели,
Стелют постели
Сорок четыре весёлых чижа:
Чиж — на кровати,
Чиж — на диване,
Чиж — на корзине,
Чиж — на скамье,
Чиж — на коробке,
Чиж — на катушке,
Чиж — на бумажке,
Чиж — на полу.

Лёжа в постели,
Дружно свистели
Сорок четыре весёлых чижа:
Чиж — трити-тити,
Чиж — тирли-тирли,
Чиж — дили-дили,
Чиж — ти-ти-ти,
Чиж — тики-тики,
Чиж — тики-рики,
Чиж — тютти-люти,
Чиж — тю-тю-тю!

КОТ И ЛИСА

Русская народная сказка
в обработке Л. Н. Толстого

А Л Я

Жил-был мужик. У этого мужика был кот, только такой баловник, что беда! Надел он до смерти. Вот мужик думал, думал, взял кота, посадил в мешок и понёс в лес. Пришёл и бросил его в лесу — пускай пропадает.

Кот ходил, ходил и набрёл на избушку. Залез на чердак и полёживает себе. А захочет есть — пойдёт в лес, птичек, мышей наловит, наестся досыта — и опять на чердак, и горя ему мало!

Вот пошёл кот гулять, а навстречу ему лиса. Увидала кота и дивится: «Сколько лет живу в лесу, а такого зверя не видывала!»

Поклонилась лиса коту и спрашивает:

— Скажись, добрый молодец, кто ты таков? Как ты сюда зашёл и как тебя по имени величать?

А кот вскинул шерсть и отвечает:

— Зовут меня Котофей Иванович, я из сибирских лесов, прислан к вам воеводой.

— Ах, Котофей Иванович! — говорит лиса. — Не знала я про тебя, не ведала. Ну, пойдём же ко мне в гости.

Кот пошёл к лисице. Она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкой, а сама всё спрашивает:

— Котофей Иванович, женат ты или холост?

— Холост.

— И я, лисица, — девица. Возьми меня замуж!

Кот согласился, и начался у них пир да веселье. На другой день отправилась лиса добывать припасов, а кот остался дома.

Бегала, бегала лиса и поймала утку. Несёт домой, а навстречу ей волк:

— Стой, лиса! Отдай утку!

— Нет, не отдам!

— Ну, я сам отниму.

— А я скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст.

— А кто такой Котофей Иванович?

— Разве ты не слыхал? К нам из сибирских лесов прислан воеводой Котофей Иванович! Я раньше была лисица-девица, а теперь нашего воеводы жена.

— Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. А как бы мне на него посмотреть?

— У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: кто ему не по нраву придётся, сейчас съест! Ты приготовь барана да принеси ему на поклон, барана-то положи на видное место, а сам схоронись, чтобы кот тебя не увидал, а то, брат, тебе туго придётся!

Волк побежал за бараном, а лиса — домой.

Идёт лиса и повстречался ей медведь:

— Стой, лиса! Кому утку несёшь? Отдай мне!

— Ступай-ка ты, медведь, подбру-поздорову, а то скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст!

— А кто такой Котофей Иванович?

— А который прислан к нам из сибирских лесов воеводой. Я раньше была лисица-девица, а теперь нашего воеводу — Котофея Ивановича — жена.

— А не хочешь ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?

— Ну, как же! Иди у меня такой сердитый: кто ему не понравится, сейчас съест! Ты ступай приготовь барана да принеси ему на поклон, барана-то положи на видное место, а сам схоронись, чтобы кот тебя не увидал, а то, брат, тебе туго придётся!

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком. — Здравствуй, Михайло, Иванович!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

из прошлого

Стяпина

Све
(А)

И
лив
нес
кот
в п
чи
в
с

10.10.1971

ВН

ль
и
Гвой
етлана
не так
ь она хо-
ибольший

ИЗ ПРОШЛОГО

Семья Сталина

Рой МЕДВЕДЕВ

Окончание. Начало в № 8, 9 за 1989 год

Светлана Аллилуева и её муж Григорий Морозов

Светлана Сталина (Аллилуева)

Из всех детей Сталина наиболее причудливым и необычным образом сложилась, несомненно, жизнь его дочери Светланы, которая живет сейчас в США фактически в полном одиночестве, забытая всеми, в том числе журналистами и прессой Запада.

Светлана родилась в 1926 году, и в первые годы о ней прежде всего заботились ее мать, а также няня. Летние месяцы Светлана с няней и целым персоналом «обслуги» проводила на Черном море. Отец и мать писали ей письма, девочка отвечала им. Вот одно из писем Надежды Аллилуевой 5-летней дочери:

«Здравствуй, Светланочка! Вася мне писал, что девочка что-то пошаливает усердно. Ужасно скучно получать такие письма про девочку. Я думала, что оставили девочку большую, рассудительную, а она,

оказывается, совсем маленькая и, главное, не умеет жить по-взрослому. Я тебя прошу, Светланочка, поговори с Н. К. (воспитательницей.— Р. М.), как бы так наладить все дела твои, чтобы я больше таких писем не получала. Поговори обязательно и напиши мне, вместе с Васей или Н. К., письмо о том, как вы договорились обо всем. Когда мама уезжала, девочка обещала очень, очень много, а, оказывается, делает мало... Твоя мама».

С отцом у маленькой Светланы была странная игра, при которой отец как бы находился в подчинении у дочери, а она должна была отдавать ему распоряжения и приказы, как маленькая принцесса своему слуге. Эта игра продолжалась и в письмах. Когда в 1967 году Светлана бежала на Запад, там быстро стало известно, что вместе с воспоминаниями о жизни «в Кремле» дочь Сталина захватила с собой и 22 письма отца. Все ждали сенсации, но публикация этих писем оказалась полным

разочарованием для падкой на сенсации западной прессы. И действительно, кого могли заинтересовать такие, например, письма:

«Сетанке-хозяйке. Ты, наверное, забыла папку. Потому-то и не пишешь ему. Как твоё здоровье? Не хвораешь ли? Как проводишь время? Лельку не встречала? Куклы живы? Я думал, что скоро пришлешь приказ, а приказа нет как нет. Нехорошо. Ты обижаешь папку. Ну, целую. Жду твоего ответа. Папка».

Или следующее письмо:

«Здравствуй, Сетанка! Спасибо за подарки. Спасибо также за приказ. Видно, ты не забыла папку. Если Вася и учитель уедут в Москву, ты оставайся в Сочи и дожидайся меня. Ладно? Ну, целую. Твой папа»¹.

После самоубийства матери Светлана жила с отцом и доставляла ему не так много хлопот, как Василий. Училась она хорошо и старательно, проявляя наибольший

Фото Т. Шавердиева, Москва

внешней ситуации: просыпается от малейшего шороха, вздрагивает от громкого звука, плачет от яркого солнечного света. Основной фон его настроения — негативный, то есть ребенок чаще недоволен, раздражен и испуган, гораздо реже весел и спокоен. К сожалению, неприятные свойства темперамента в дальнейшем составят основу тревожного характера.

Тревожные дети очень впечатлительны, остро переживают не только то, что происходит вокруг них в данную минуту, но и возможные грядущие неприятности, которые их поджидают. Нередко возможная опасность пугает их сильнее, чем реально существующая. Часто им трудно принимать решения даже в самых мелких повседневных обстоятельствах, откуда нерешительность, неуверенность в себе. Постоянные тревоги, опасения и беспокойства наполняют их жизнь. Естественно, у таких детей вырабатываются определенные привычки и предпочтения, которые уменьшают беспокойство. Для них очень важна предсказуемость событий, повторяемость их, по возможности отсутствие новизны. Поэтому ребенок с повышенной тревожностью легко отказывается от новых знакомств в песочнице и играет с удовольствием около мамы или бабушки. Чем беднее жизнь событиями, тем комфортнее чувствует себя «человек-мимоза».

При этом, как правило, такие натуры очень чутки и деликатны. Однако тревожный ребенок, решившись на что-то, старается провести свое решение в жизнь, готов идти ради этого на серьезные жертвы, может быть настойчивым и нетерпеливым.

Посмотрим на ситуацию, описанную в

письме, глазами такого ребенка. Мама танцует с «чужим дядей», они разговаривают, смеются, а он, пусть лишь на время танца, но забыт! Мама не с ним. Красится, одевается, для кого? Ему она и так мила. Тихие женские радости мамы — знаки разлук для сына. Все это только усиливает тревогу мальчика. Он протестует, сопротивляется переменам в маминном облике. Им движет обида на маму и раненое самолюбие.

Конечно, ставить психологический диагноз по письму трудно, когда не видишь глаз, не слышишь интонации, не можешь задать вопроса. Если бы мне довелось встретиться с автором письма «живьем», я бы обязательно спросила у мамы, с кем дружит мальчик? Как ведет себя с друзьями? Так же деспотичен, как с мамой? Или покладист, доброжелателен? Одно дело деспотизм как черта характера, которая проявляется в любых отношениях, другое дело — деспотизм, присущий только общению с мамой. Если это так, то предполагаемая версия о симбиозе имеет право на существование.

Попробуем с этих позиций проследить за поступками ребенка. Не исключено, что мальчик испытывает недостаток тепла и любви со стороны матери. Для близких отношений нет страшнее равнодушия. Поэтому, если уж не удастся получить нужное количество положительных эмоций, вызываются отрицательные. Парадоксально, но факт! Эта же закономерность наблюдается и в конфликтах взрослых. Если ваш оппонент сохраняет спокойствие, в то время как вы нервничаете и сердитесь, то это обижает и унижает вас очень сильно, настолько сильно, что важнее становится не

решить сам конфликт, а вызвать такие же переживания у оппонента, вывести его из себя. Как ни странно, но это снимает муки оскорбленного самолюбия и восстанавливает близость: ведь оппонент тоже мучается, страдает. Видимо, по таким же правилам разыгрываются конфликты мамы с сыном и в семье Ильиных. Стремясь к близости, восполняя эмоциональный дефицит, сын терроризирует маму, провоцирует скандал: требует снять украшения, не пускает танцевать. Пусть ей тоже будет плохо, как и ему.

Как реагировать на это маме? Как должны вести себя взрослые в такой ситуации?

Думаю, маме придется пересмотреть свое собственное поведение: стать с мальчиком более нежной, ласковой, внимательно выслушивать его, делиться своими проблемами, то есть усилить душевную близость с ребенком. Но при этом жестко ограничить меру его вмешательства в свою жизнь. Мамин внешний вид и мамин поведенческий образ его не касаются никогда и ни при каких обстоятельствах. Если мама мягко, но неукоснительно будет ограничивать «контроль» сына, будет танцевать в гости, носить то, что ей нравится, несмотря на протесты ребенка, то в конце концов он перестанет претендовать на роль «классной дамы» при своей маме. А нежность и внимательность со стороны мамы смягчат этот «удар» для мальчика. Если мама будет внимательна и ласкова, впечатлительный и чуткий мальчик уловит доброе отношение к нему. Это внесет относительный покой в его трепетную душу, позволит почувствовать комфорт и самое главное — снизит страх и беспокойство.

СТУШЕНИ СОГЛАСИЯ

Начинаем публиковать письма, которые пришли в редакцию как отклики на статью Г. Масловского «Семейный лад» (№ 8 за 1986 год). Письма эти очень разные, как убедится читатель. Авторы их подчас вступают в спор — с расхожими представлениями, с мыслями, которые были выражены в статье, друг с другом, а иногда и с собой. Спор идет и о путях достижения семейного лада, и о самом этом понятии. Разумеется, эти письма — не рецепт достижения семейного согласия, не образец дружного союза, а только повод для сравнения, импульс для самооценки, толчок для действия.

В нашей почте оказались и письма, для нас неожиданные: откликнулись не только семьи, в которых достигнуто согласие, а и несчастливые, конфликтные, бедствующие. Мы печатаем и такие: в них — тоска по семейному ладу, боль из-за его потери, страдание от невосполнимости этой утраты, предостережение.

Напоминаем вопросы, которые были предложены читателям в статье «Семейный лад»:

1. СРАЗУ ЛИ СЛОЖИЛОСЬ В СЕМЬЕ СОГЛАСИЕ? ЕСЛИ НЕ СРАЗУ, ЧТО ПРИШЛОСЬ ПРЕОДОЛЕВАТЬ, КАК ТРУДНО ЭТО ДАЛОСЬ? ЕСЛИ СРАЗУ, КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ЗДЕСЬ СЫГРАЛО СВОЮ РОЛЬ?

2. КОГДА ПОЯВИЛИСЬ ДЕТИ, ИЗМЕНИЛИСЬ ЛИ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ? ЕСЛИ ОНИ ОСТАЛИСЬ ПРЕЖНИМИ, ТО ПОЧЕМУ: ВЫ ЗАРАНЕЕ ЭТО ПРЕДУСМАТРИВАЛИ ИЛИ ВСЕ ПРОИЗОШЛО БЕЗ УСИЛИЙ? ЕСЛИ ОТНОШЕНИЯ СТАЛИ НАПРЯЖЕННЫЕ, КАК ВЫ ЭТО ПРЕОДОЛЕВАЛИ? ЕСЛИ СТАЛО ЛЕГЧЕ, ТО ЧТО ЭТОМУ СПОСОБСТВОВАЛО?

3. ВСПОМНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, САМОЕ ТРУДНОЕ ИСПЫТАНИЕ, КО-

ТОРОЕ ПЕРЕЖИЛА ВАША СЕМЬЯ.

4. КОГДА И КАК ВАША СЕМЬЯ ИСПЫТАЛА САМУЮ БОЛЬШУЮ РАДОСТЬ?

5. ЕСЛИ ВЗГЛЯНУТЬ НА СЕМЬИ, В КОТОРЫХ ВЫ САМИ РОСЛИ, МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ ВАМ УДАЛОСЬ НАЛАДИТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ РОДИТЕЛЯМ? ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ПРОДОЛЖИТЬ, НО НЕ СМОГЛИ? ОТ ЧЕГО СОЗНАТЕЛЬНО ОТКАЗАЛИСЬ? КОНЕЧНО, ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ДЕТЯМ ЕЩЕ БОЛЕЕ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ, ЧЕМ ВАША. ЧТО, ВЫ СЧИТАЕТЕ, ИМ СТОИЛО БЫ ПЕРЕНЯТЬ ИЗ ВАШЕГО СЕМЕЙНОГО УКЛАДА, ЧТО УЛУЧШИТЬ ИЛИ КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ИЗМЕНИТЬ?

Благодарим всех, кто принял участие в разговоре о семейном ладе и приглашаем читателей продолжить его.

Отдел семейного воспитания

Уважаемая редакция!

У нас с мужем четверо детей. Надеемся оба, что скоро появится пятый ребенок. Это желание не только наше, но и старших сыновей. Ходим в полном смысле этого слова счастливые, и не омрачают нашего счастья ни финансовые затруднения, ни случающиеся болезни детей, ни небольшие разногласия друг с другом и с детьми. Знаете, какое это счастье — жить в

ладу всей семьей. Мы как одно целое — растем, изменяемся, творим свою жизнь и учим детей творчески подходить ко всему, и к жизни тоже.

Мне 34 года, муж старше на 15 лет.

Живем без родителей: у мужа они умерли, у меня мама далеко — в Иркутске. Меня жалеют, что, мол, нет у нас бабушек. Зато с первого дня нашей семейной жизни нам пришлось самостоятельно налаживать отношения друг с другом, да и сейчас никто

не мешает в воспитании детей. Мне жаль тех, кто отдает своих детей бабушкам. Полученная за счет этого свобода обернется бессонными ночами из-за непонимания своего ребенка...

Отвечаю на ваши вопросы.

1. Согласие в нашей семье складывалось не сразу. Я была очень обидчива. Молчала по два часа. Муж не выдерживал и извинялся. Он уступал, помогал мне на равных по хозяйству. Я училась в институте. И училась не обижаться. Сейчас я превзошла все ожидания своего мужа. Ни его раздраженный голос, ни заслуженный или незаслуженный упрек не действуют на меня. Я никогда не вспоминаю ссоры и никогда не думаю над тем, как в ответ обидеть своего мужа. Я просто забываю о случившемся и в хорошем расположении духа иду на работу. Помогает ауто-тренинг. Учю своих детей не обижаться. Я считаю, что в этом основная причина разлада в семье, особенно в молодой. Я, конечно, имею в виду пустяковые ссоры, а не принципиальные разногласия. Таких у нас в семье нет.

2. Когда появился первый ребенок, муж стал любить меня еще больше. Мы вместе заранее готовились к рождению, обдумывали, как будем жить, что есть, что одевать и т. д. Все де-

ЦЕНА И ЦЕННОСТИ свободного времени

Николай АНДРЕЕВ

Начало публикации в № 12 за 1985 год, № 1, 3, 5, 7, 9, 11 за 1986 год

Как это вам не покажется, может быть, странным, среди специалистов нет единого мнения, что считать свободным временем и досугом. Определения, которые даются этим понятиям, весьма разнообразны и даже противоречивы. Одни считают, что если из 24 часов вычесть время, которое мы находимся на работе, то оставшееся можно считать свободным. Но какое же оно свободное, уточняют другие, если тратишь его на транспорт, труд в домашнем хозяйстве, хождение по магазинам? К тому же значительную часть нерабочего времени мы используем на сон.

Разногласия во многом примиряет определение, данное советским экономистом, членом-корреспондентом АН СССР Г. А. Пруденским: свободное — это время после работы, которое мы тратим на повышение своего образовательного уровня, общественную деятельность, творческий труд, художественную самодеятельность, воспитание детей, занятия физической культурой и спортом, развлечения.

А что такое досуг? Владимир Даль в своем Толковом словаре определяет его как «простор от дела», «гулячую пору». Досуг современного человека у нас редко бывает «гулячим». Скажем, я эту статью для журнала пишу в свободное от своей основной работы время, в выходные. То есть свой досуг я провожу за письменным столом. И речь не только о представителях умственного труда. Скажем, рабочий на автозаводе собирает автомобили — работа. Приходит домой и ремонтирует свои «Жигули» — это как: досуг или продолжение работы? То же самое происходит и с трудом сельского жителя в личном подсобном хозяйстве.

Ученые давно обратили внимание на этот парадокс, потому предложили такой выход: относить к досугу все те занятия, которые выполняются не по обязанности (заработать на жизнь, содержать семью), а по выбору. То есть на своей работе я не имею возможности выбирать: писать статьи и другие материалы или нет. Если я не буду писать, то меня со всей строгостью спросят:

а за что вам, собственно, платят зарплату? А вот работать или нет над статьями для журнала «Семья и школа» — тут уж я волен выбирать.

Чем бы мы ни занимались в свободное время, все это так или иначе связано с бюджетом семьи. Причем свободное время — это не только возможность потратить деньги, но и заработать их.

Когда касаются проблем «вещизма», то этому нежелательному явлению обычно противопоставляются духовные ценности. Логика обычно такая: скромность материальных потребностей — условие насыщенной духовной жизни. То есть это намек на то, что проведение свободного времени, досуг обходятся нам чуть ли не даром. Однако если вновь вернуться к формуле Пруденского, то мы без труда обнаружим, что почти все занятия в свободное время требуют материальных затрат. И притом суммы могут занимать значительную часть семейного бюджета. Поговорим о некоторых из них.

Идем в театр. Чтобы пойти на спектакль, нам понадобятся не только билеты. В затрапезной одежде в храм искусства не отправишься. Всякий выход в театр — это пусть маленький, но все-таки праздник. Следовательно, нужен праздничный костюм, праздничное платье. Скорее всего, они есть, независимо от того, театралы члены семьи или нет. Но, в любом случае, хорошая одежда предназначена для того, чтобы одевать ее в свободное время.

Какие еще расходы связаны с выходом на встречу с Мельпоменой? Женщины, как правило, делают в парикмахерской прическу. Учтем расходы на буфет. Иногда на такси. А если в театр ходят часто, то расходы не так уж и малы.

Возьмем теперь такое благородное занятие, как коллекционирование. Миллионы людей посвящают ему свободное время. Но большинство вещей, к которым коллекционеры проявляют интерес: марки, монеты, самовары, медали, модели автомобилей и так далее, — стоят денег, порой значительных сумм.

Или такой вариант проведения досуга: человек занимается в свободное

время различными поделками, которые украшают быт, приносят пользу семье. Это, с одной стороны, вносит экономию в бюджет семьи. Но, с другой, для того чтобы изготовить даже простейшую поделку, понадобятся кое-какие инструменты и материалы. Как я подсчитал, в любом доме, даже там, где всерьез не увлекаются столярным или слесарным искусством, должно быть инструментов рублей на 100. А если всерьез — то и траты будут серьезными.

Физкультурой сегодня должен заниматься каждый. Именно должен! Следовательно, семье необходимо предусмотреть в своих расходах и эту статью. Спортивная форма и обувь, лыжи, коньки, велосипеды, эспандеры и тренажеры — все это стоит денег.

Думаю, этих примеров достаточно, чтобы сделать вывод: свободное время можно измерять и деньгами. Экономисты какими-то хитроумными методами пытались даже вывести точную цену часа свободного времени в рублях и копейках. Мы этого делать не будем. И не потому, что сложно. (Напомним, если выразить наши домашние дела: приготовление пищи, уборку квартиры, стирку и т. д. — в денежном исчислении, то трудолюбивая семья из трех человек может сэкономить в год около тысячи рублей. Подробнее об этом — в седьмом номере «Семьи и школы» за 1986 год.) Высчитывать цену свободного времени мы не будем потому, что оно бесценно. Еще Маркс подчеркивал, что свободное время, то есть «время, которым можно располагать, есть само богатство...»

Потому, если мы хотим высвободить себе минуты и часы, мы идем на расходы. Обзаводимся всевозможной бытовой техникой, которая не только облегчает домашний труд, но и высвобождает время. Собственная автомашинка не только создает удобства передвижения, но и экономит время. У моего знакомого, с которым мы живем в одном доме, «Москвич». И работали мы рядом. Я на общественном транспорте тратил на дорогу в оба конца два-два с четвертью часа. У него дорога занимала час. То есть

за год он имел дополнительно часов 300, около 13 суток. Солидная прибавка свободного времени, не правда ли? А ездим мы не только на работу.

Домашние дела съедают немало времени. Но быт — не только «суровая необходимость». Как и любые другие занятия, труд в сфере быта способен доставлять человеку удовольствие. Разве мало среди нас тех, кто любит готовить дома, шить, вязать, ремонтировать мебель? И делаем мы это не только ради пользы, выгоды, что ли, но и для того, чтобы доставить радость себе и другим членам семьи.

Есть все основания предполагать, что по мере повышения уровня благосостояния и увеличения нерабочего времени значение домашнего труда и расходования на него средств не только не будет падать, но станет даже возрастать. Так как, занимаясь устройством дома, уюта и комфорта, привлекая к этому труду детей, человек создает свой мир, который требует не только физических, но и творческих усилий. Следовательно, домашний труд развивает человека, делает его жизнь богаче, разнообразнее.

Однако, как и во всем, тут тоже неплохо бы придерживаться меры. Иногда бывает очень соблазнительно укрепить фундамент своего материального благополучия за счет свободного времени. Некоторые ищут кроме заработка и приработок. И находят. Оказывают некоторые услуги, устраиваются на полставки, берут работу на дом. Дело это похвальное, как-никак, повышается уровень жизни семьи. Она получает возможность иметь предметы и вещи, которые только на зарплату не приобретешь.

Но вот что в этих заработках в свободное время настораживает. Ведь свободное время — это возможность интенсивного семейного общения. А когда глава семьи (чаще всего это его прерогатива) уходит ради приработка из дома (или даже пусть занимается каким-то делом ради заработка дома), он выпадает из семьи. Меньше уделяет времени детям. И вполне может сложиться так, что будут деньги и вещи будут, а семью уже ничего не скрепляет. Примеров можно привести великое множество. (Я имею в виду честный, трудовой заработок, а не доход, ради которого человек преступает черту закона. Нетрудовые доходы находятся за рамками данной статьи.)

На расходы в свободное время влияет увлеченность семьи теми или иными занятиями. Есть семьи туристские, спортивные, театральные, музейные, есть семьи путешественников, физкультурников, автолюбителей, альпинистов, дачников — список может быть длинный.

Мы довольно часто ходим в гости, принимаем гостей у себя. И нередко это связано с подарками. Подсчитал: мне за год приходится дарить около 20 подар-

ков. Подарки имеют самое прямое отношение к семейному бюджету. В своих расчетах будущих расходов полезно не забывать про это, желательно определить и сумму, которую предстоит потратить на них.

И тут не все измеряется деньгами. Не тускнеет старая истина: дорог не подарок, а внимание. Эти слова определяют подлинную цену взаимоотношений между друзьями, знакомыми, родственниками. Цена и ценность подарка часто не совпадают. Иногда не знаешь, как избавиться, куда засунуть дорогую дареную вещь. Вроде и выбросить жалко, но и пользы от нее никакой, только место занимает.

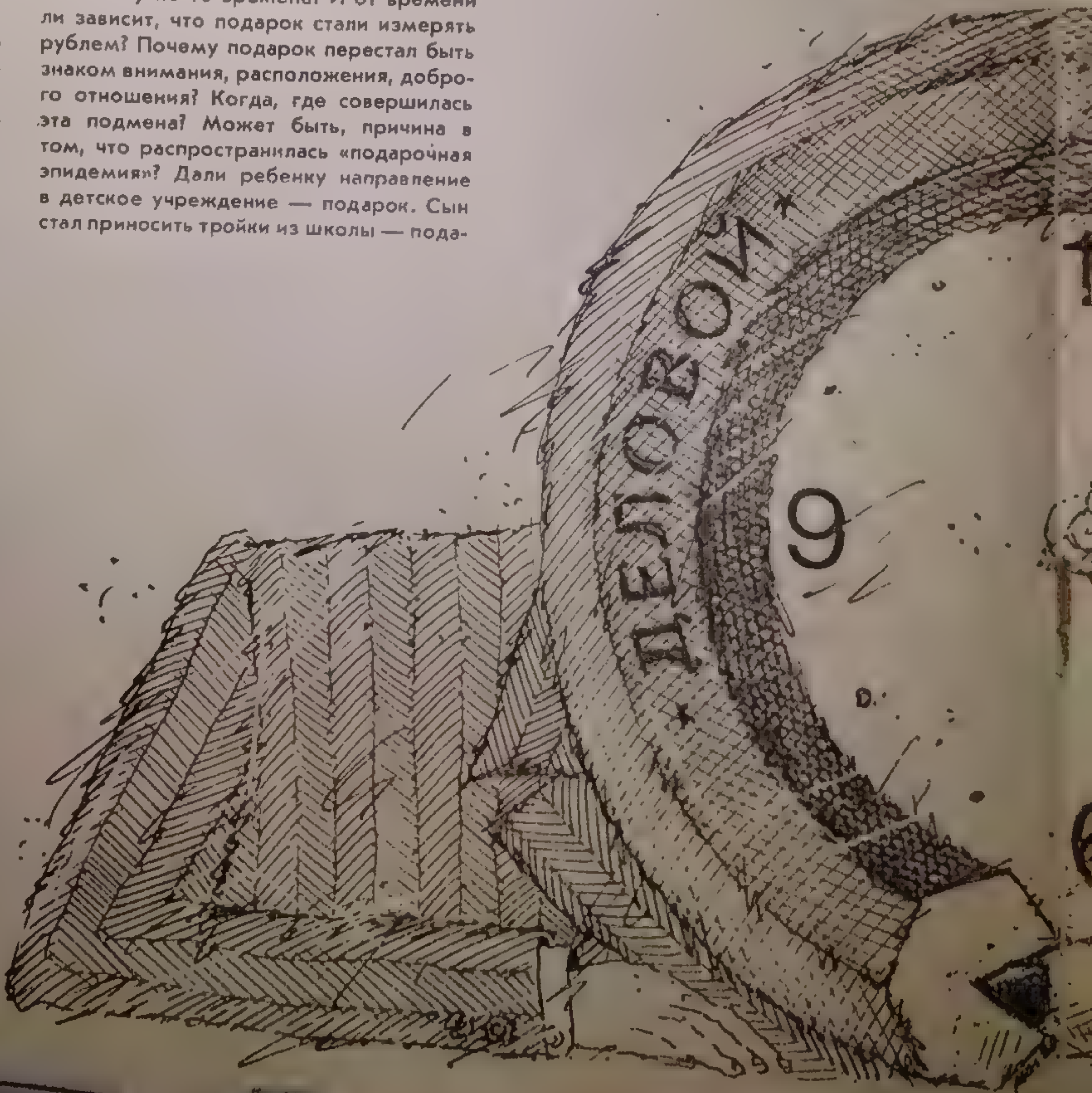
Кое-где гостей ценят по цене подарка. Приходит гость на торжество, а ему смотрят не в лицо, а на руки: с чем пришел? Пришел с солидной вещью — тебе внимание и почет. Пришел с дешевым подарком — могут одарить и косым взглядом. Приведу сценку из жизни. Две женщины восхищаются выставленными на витрине магазина наборами стаканов из чешского стекла ценою в 15 рублей. Одна говорит: «Неплохой подарок на свадьбу». Другая изумилась: «Да ты что! Такие дешевые подарки на свадьбу не делают. Не те времена».

Почему не те времена? И от времени ли зависит, что подарок стали измерять рублем? Почему подарок перестал быть знаком внимания, расположения, доброго отношения? Когда, где совершилась эта подмена? Может быть, причина в том, что распространилась «подарочная эпидемия»? Дали ребенку направление в детское учреждение — подарок. Сын стал приносить тройки из школы — подар-

ок учительнице. Вырезали гланды — подарок врачу. И так далее, и тому подобное. Это ведет к деформации отношений между нами.

Еще одна статья трат, от которых зависит наполненность свободного времени — расходы на книги. Зададим такой вопрос: сколько вам, вашей семье нужно иметь книг? Ответ, на первый взгляд, ясен: чем больше дома книг — тем лучше, на что угодно можно жалеть деньги, только не на духовную пищу, не на книги.

Однако поставим вопрос и так: есть ли количественные пределы личной библиотеки? Сто томов? Двести? Тысяча? Пять тысяч? Как невозможно съесть пищи сверх определенного предела, так и количество книг, которые вы в состоянии прочесть за свою жизнь, тоже конечно. Зная скорость чтения, человек может прикинуть, сколько за свою жизнь он в состоянии прочесть книг. В среднем — около пяти-шести тысяч томов. А ведь надо еще учесть, что каждому из нас приходится проработать массу литературы во время учебы. А сколько мы читаем

газет, журналов! А сколько берем книг в библиотеке! В результате получается, что дома нужно иметь не очень-то и много книг. Ну а если оставить только любимые, которые перечитываешь не однажды, то и того меньше.

Многие стремятся обогатить свою домашнюю библиотеку собраниями сочинений. И вот тома в одинаковых переплетах выставлены на полках, а большинство из них не читаны. Или из собранных сочинений читают одно-два популярных произведения. Например, когда я вижу собрание сочинений Теккерея, то интересуюсь, что у хозяев читано. Еще ни разу я не получил ответа: «Всё». Иногда выясняется, что даже «Ярмарку тщеславия» не читали.

В последнее время многие покупают не просто отдельные книги, а серии, благо издательства выпускают их немало. Серии, скорее, рассчитаны на определенный, достаточно узкий круг читателей, которые специализируются на определенной теме. Приобретать их всем нет необходимости.

Книги должны читаться. Только тогда будут оправданы расходы на них. Увидев на прилавке новинку, которую все хватают без разбора, все-таки спросите себя: а будет ли у вас время почитать эту книгу? Не осядет ли она мертвым грузом на книжной полке?

Домашняя библиотека, даже умопомрачительных размеров, не способна наполнить сама по себе своих хозяев духовностью, интеллектом. Только если есть труд души над печатным словом, тогда оправдываются средства, затраченные на книги.

Нам остается обсудить расходы на такой серьезный вид отдыха, как ежегодный отпуск. Конечно, самое желательное — поехать всей семьей по путевке в дом отдыха куда-нибудь на Черное море. Но такой вид отдыха пока что дефицитен и вряд ли стоит рассчитывать только на него. Между тем южные зоны отдыха так притягательны, что многие отправляются туда без пугевок, «дикарями». Попробуем подсчитать, во сколько обходится такой отпуск.

Допустим, семья из трех человек, живущая в европейской части страны, скажем, в Кирове, решила провести двадцать дней отпуска в Сочи. На проезд туда и обратно уйдет рублей 200, хотя и тут есть варианты — общим вагоном дешевле, самолетом дороже. Снять жилье — 6 рублей в день (минимум), множим на 20, получаем 120 рублей. Питание 3 рубля (минимум) на человека — это 180 рублей. Мороженое, пирожное, воды, соки — какой без этого отдых! — уйдет на это минимум рублей 40. Экскурсии, кино, культурная про-

грамма — тоже около 40 рублей. Сувениры и прочие приобретения — рублей 60. Итого, какая у нас сумма сложилась? Около 650 рублей. (Кстати, на отдых по путевке уйдет денег не намного меньше.) Это если следить за своими расходами. Но обычно люди ведут себя в курортной зоне бесшабашно, даже самые прижимистые.

Это расходы. Что же получает семья взамен? Ну, разумеется, загар. Морские купания — это радость и большое удовольствие. Сам факт, что находишься в таком благословенном месте, наполняет радостью. Но вместе с тем постоянное беспокойство о питании, утомительные очереди, чтобы позавтракать, пообедать, поужинать. Жилищные условия, как правило, трудно назвать комфортными. А сколько хлопот с обратным билетом!

Допускаю, что для некоторых отдых на юге даже «дикарем» — сплошной праздник, несмотря на дискомфорт. Тем не менее я все-таки думаю, что надо предусмотреть и другие варианты проведения долгожданного отпуска. Ну, к примеру, некоторые семьи проводят свой летний отпуск в южных колхозах и совхозах, где требуются рабочие руки для сбора урожая овощей и фруктов. Это и отдых, и труд, что все-таки полезнее, нежели многочасовое лежание на пляже. Хорошо бы еще зимой списаться с каким-нибудь хозяйством (их адреса можно взять из газетных и журнальных очерков) и предложить свои услуги.

А вообще вы можете на ближайшие 10 лет распланировать свое отпускное время так, чтобы отдых был разнообразным, увлекательным, чтобы можно было укрепить здоровье. Например, 1987 год — поехать в Сочи «дикарем». 1988 — турпоход по Валдаю. 1989 — круиз на теплоходе по Волге. 1990 — снять домик в деревне. 1991 год — провести месяц в палатке на берегу озера. 1992 год — путешествие по Средней Азии. Далее пофантазируйте сами, исходя из своих возможностей.

И еще одна мысль по поводу отпуска. Некоторые всерьез расстраиваются, когда им на работе по графику выпадает отдыхать весной, зимой, осенью. А ведь в том, чтобы провести весенние или осенние две-три недели в малолюдном в это время года доме отдыха, есть своя прелесть и свои преимущества. Особенно для людей в возрасте.

В заключение заметим, что в последние годы и семейный бюджет, и проблемы свободного времени привлекают все большее внимание ученых и специалистов. Некоторые из них включают бюджет времени в общую систему показателей народного благосостояния. От того, как люди проводят свободное время, сколько тратят на досуг, какова структура этих трат, можно судить об уровне благосостояния семьи.

Рисунок А. Архутика

Михаил Зощенко

Ёлка

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверное, не понимал, что такое ёлка. Наверное, мама выносила меня на ручках. И наверное, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

И когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери поглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка. Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит: — Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Лёля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

ДЛЯ МА

Лёля говорит:

— Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку, то я ещё раз откусю это яблоко.

И я снова беру руками это яблоко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью и вдобавок возьму себе на память слопушку и орех.

Тогда я чуть не заревел. Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

— А я Лёлища, как подставлю к ёлке стул и как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к ёлке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Лёля говорит:

— Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздались мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

— Вот теперь, Минька, я не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

— Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка.

А наша мама говорит:

— Теперь пусть каждый ребенок

Семья и школа

Цена 30 коп.

срезыва
него с
ны пр
нов. и
ших к
легко
ны г
дела
хло
П
уче
гис
ван
мы
пр
ка
ю
П
з

Детский уголок
на приусадебной территории

О том, как его оборудовать,
читайте на странице 62

... к хоро-

... ВКУСНО

сре-
нег-
ны
но
ни
ле
н
в

41006

срезы, припуск на подгиб верхнего среза застрачивают. Карманы приутюживают. Форму карманов, направление долевой нити на них можно изменить. Если ткань легко растягивается или карманы выкроены по косой нити, их делают на прокладке из тонкой хлопчатобумажной ткани.

Прокладку выкраивают без учета припусков на швы и подгиб (меньше кармана), намечивают карман на прокладку прямыми сметочными стежками, приутюживают, подгибают срезы кармана на прокладку, пришивают редкими косыми стежками. Припуск на подгиб верхнего среза застрачивают. Готовые карманы приутюживают.

Намечивают карманы на перед сарафана по намеченным линиям и настрачивают швом 0,2—0,3 см, закрепляя строчку у верхнего края кармана. Сметывают и стачивают детали переда по среднему шву, обметывают срезы вместе и приутюживают их. При желании (или необходимости) обрабатывают застежку в среднем шве — «молния» или пуговицы и руликовые петли. Сметывают один боковой шов сарафана.

Раскладывают сарафан на столе (на сукне или другой плотной ткани), обводят мелом или сухим мылом линии верхнего и боковых срезов и выкраивают из основной (или подкладочной) ткани в цвет сарафана подкладку-обтачку ниже линии талии на 1,5—2 см. Сметывают второй боковой шов сарафана и швы подкладки. Стачивают сарафан по боковым швам, обметывают срезы вместе.

Стачивают швы подкладки, нижний шов обметывают или застрачивают на машине узким швом. Складывают сарафан с подкладкой, совмещая лицевые стороны, скалывают детали булавками, намечивают и застрачивают. Отгибают подкладку на изнанку сарафана, прометывают по краю со стороны подкладки, обрабатывая кант из ткани верха 0,15—0,2 см. Прокладывают по лицевой стороне отделочную строчку на расстоянии 1,5—2,5 см от края. Застрачивают нижний край подкладки по линии талии. Обметывают петли для пристегивания бретелей.

Заготавливают бретели, пояс и шлевки: подгибают поперечные срезы с лицевой стороны наизнанку, перегибают детали вдоль посередине (лицевая сторона внутри), стачивают, срезают излишки ткани в углах, вывертывают детали на лицевую сторону, выправляют шов, приутюживают и прокладывают отделочную строчку шириной 0,2—0,3 см, скрепляя строчкой подогнутые края. Если захочется увеличить ширину пояса и бретелей, обтачайте их подкладкой. В пояс (для устойчивости) проложите прокладку.

Обработанные детали приутюживают. Притачивают к сарафану четыре шлевки. Пришивают пуговицы к бретелям, уточнив

положение бретелей на фигуре девочки.

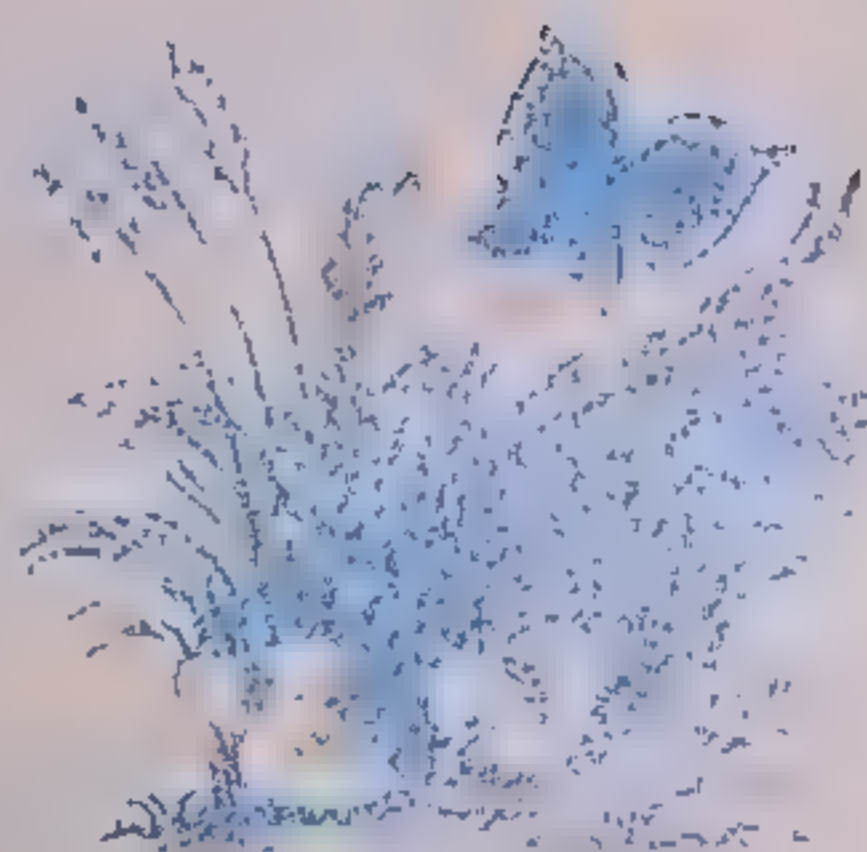
Подгибают нижний шов сарафана с лицевой стороны наизнанку, прометывают по краю, приутюживают и подшивают машинной строчкой. Шов может быть с открытым или закрытым срезом. В первом случае срез обметывают, во втором подгибают внутрь на 0,5 см.

Дополнить сарафан рекомендуем узким ремнем в цвет пуговиц.

Можно сшить сарафан и из платья или широкой юбки, выкроенной по косой нити. Из остатков ткани получится жилет или маленькая блузка.

О. УЛЬЯШЕВА

народный календарь

Макушка лета

Июль — вершина лета, его пиром. Июль — стражник, сенокосник, зеленое пиршество года, месяц ягод, месяц ливневых дождей. Июль — грозник, молнии мечет, дубы калечит. В июле пора тяжелых ульев, наполненных липовым медом. В июле — все прелести лета.

Утро ясное, затем появляются кучевые облака, которые к вечеру рассеиваются и тают, — признак хорошей погоды. Если утром трава сухая — к ночи ожидает дождя. Зеленоватая окраска луны — признак наступления сильной засухи.

Петухи кукарекают по очереди — жди дождя. Воробьи веселы, подвижны, драчливы — к хорошей погоде. Вороны под тучи взвиваются — к ненастью; садятся клювами в одну сторону — к сильному ветру.

Пчелы сидят на стенках улья — к сильной жаре. Жаба в траву выползла — к дождю. Сильный треск кузнечиков в поле предвещает сухую погоду. Если паук выходит из гнезда и делает новую длинную паутину — к

погоде. Комары роют — к хорошей погоде, мухи сильно жалят — к дождю.

Кувшинка закрывается — к дождю. Цветы вьюнка закрываются — дождь близок, распускаются в пасмурную погоду — к хорошему, солнечным дням. Лилия едва поднимается утром над водой, да и то с опозданием, — после обеда будет дождь.

Перед ненастьем усиливаются запахи от застойной воды в прудах. Перед дождем прекращается клев рыбы. Если плотва как будто в мыльной пене — быть дождю. Вьюн перед непогодой поднимается к поверхности воды и захватывает ртом воздух, издает характерный писк. Пиявка перед жарой лежит на дне, скрутившись в кольцо. Если рыбки роются в песке на дне аквариума, жди хорошей погоды.

«ПРИМЕТНЫЕ» ДНИ ИЮЛЯ

(даты даются по новому стилю)

3 июля. На Мефодия праздник перепелятников. Паутинный день, погодуказатель. Ливень силён — прольёт сорок дён.

6 июля. Аграфена-купальница: начало купанья. Накануне (и в ночь) Ивана Купалы собирают лечебные корни и травы.

7 июля. Иван Купала. Купаются в воде и росе, пляшут вокруг дерева, жгут костры, прыгают через огни. Начинают сенокос, пока трава не осеменилась. Сильная роса на Ивана — к урожаю огурцов.

9 июля. На Тихвинскую ягоды поспевают. Земляника девок в лес зовет.

10 июля. Самсон Сеногной. На Самсона дождь — семь недель дождя.

12 июля. День Петра и Павла. День убывает, жара прибывает. Кукушка перестает куковать, а соловей — петь.

17 июля. Андрей Налива. Озимь в наливе, греча на всходе. Среди лета появляются на деревьях желтые листья — к ранней осени и зиме.

18 июля. Афанасий Афонский. Если месяц на всходе играет — к урожаю хлебов.

20 июля. Авдотья Сеногнойка. Идут дожди, портится сено.

21 июля. Прокопий Жатвенник. Коли черница поспевает, то поспела и рожь. Зажинки, вязали зажиночный сноп.

22 июля. Всей семьей пробуют первые огурцы.

25 июля. Прокл Плакальщик. На Прокла поле от росы промокло. Великие и целебные росы.

28 июля. День Кирика и Улиты. По народному календарю этот день считается серединой лета.

29 июля. Афиногенов день. Притихают пичужки. Лето прошло знойный возраст.

Подготовил В. МИРОНОВ

готовим вкусно и питательно

КАПУСТНЫЙ ШНИЦЕЛЬ

Начало лета. На прилавках овощных магазинов появилась ранняя капуста. Предлагаем хозяйкам приготовить из нее блюдо, которое, думаем, придется по вкусу всем членам семьи.

Капустный шницель делается быстро и без особых хлопот. Разрезав кочан средних размеров на четыре части, удалив кочерыжку, отварить его в подсоленной воде. Отбросить на дуршлаг.

Два яйца слегка взбить в миске. В этой массе обмазать капустные листья и каждую из четырех порций обвалять с двух сторон в большом количестве молотых сухарей или в муке, сразу же жарить на хорошо разогретой сковороде в жире или масле до румяной корочки. Переворачивать лопаточкой или широким ножом.

К горячему шницелю можно подать сметану.

ОТВАРНАЯ МОЛОДАЯ КАПУСТА

Кочан молодой капусты нарезать соломкой, опустить в кастрюлю с кипящей подсоленной водой. Варить после закипания 1—2 минуты, затем слить воду и положить капусту в глубокую сковороду с растопленным сливочным маслом. Тушить под крышкой на среднем огне 3 минут. Подавать на стол и как самостоятельное блюдо, и как гарнир, например, к котлетам или сосискам.

КАРТОФЕЛЬ. СВАРЕННЫЙ В МОЛОКЕ

Очищенный молодой картофель вымыть, нарезать брусочками и положить в кастрюлю, на дно которой налить немного холодной воды. Затем влить молоко, чтобы оно закрывало картофель полностью. Кастрюлю поставить на огонь; как только картофель закипит, снять крышку и доваривать блюдо без нее. Посолить картофель перед самой готовностью. Есть горячим со сливочным маслом.

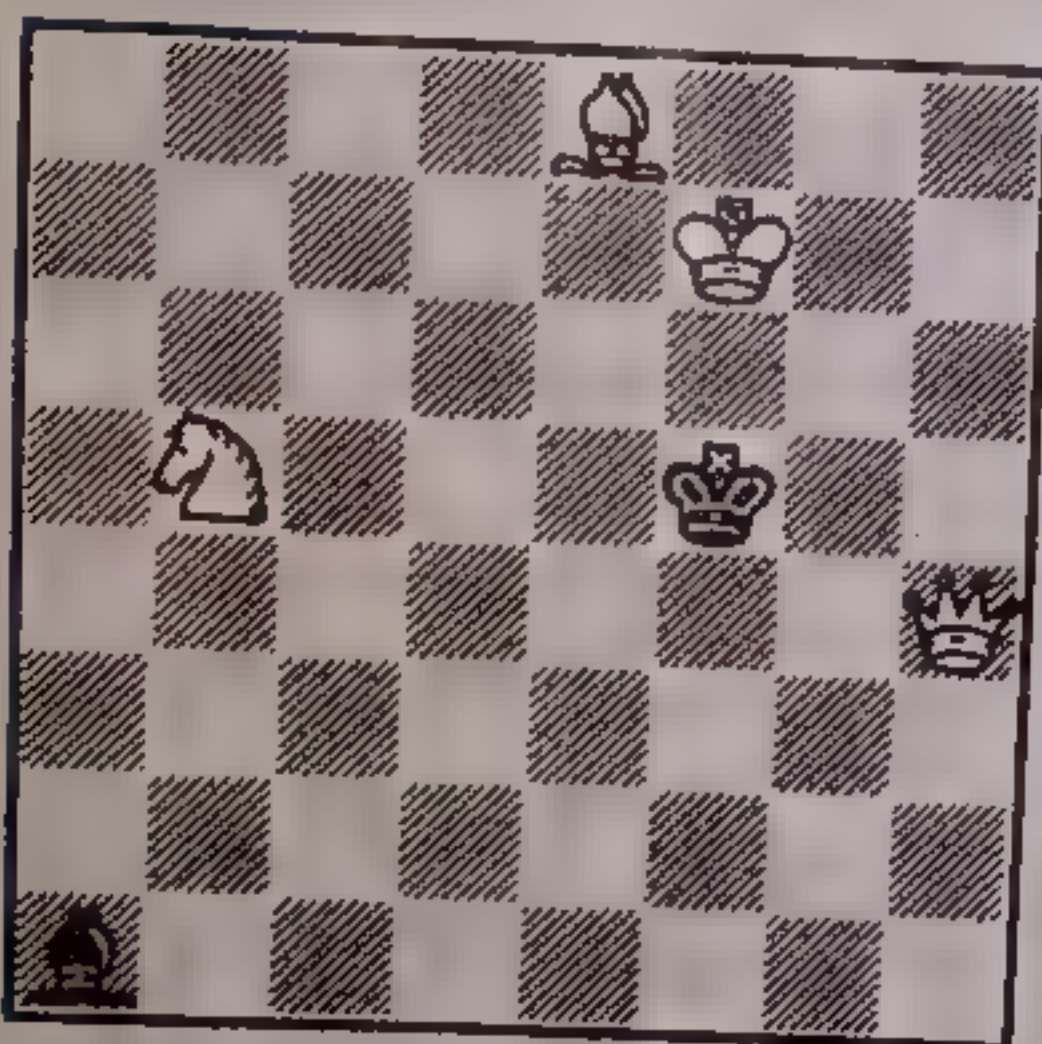
Конкурс шахматных семей

ЗАДАНИЕ 11

Ход белых.
Мат в три хода.

ЗАДАНИЕ 12

Ход белых.
Мат в три хода.

А. КОСТЬЕВ

Ниточка-иглолочка

Сарафан

Предлагаем сшить сарафан из «взрослой» юбки прямого силуэта с односторонней складкой на заднем полотнище. Модель для девочки 7—11 лет, обхват груди — 68 см, талия — 60 см, рост 134 см.

Сарафан трехшовный, слегка расширен к низу, выше талии на 5—6 см, на пристегивающихся бретелях. На юбке накладные карманы. По талии пояс,

продергивающийся в шлевки. Выполнить такой сарафан можно как из гладкокрашенной, так и из набивной ткани (клетчатой, в мелкий цветочный рисунок и др.).

Юбку распарывают, очищают от ниток, приутюживают по изнаночной стороне. Если же цвет ткани в вытачках и швах темнее основного, юбку перелицовывают. В этом случае утюжат ее по лицевой стороне.

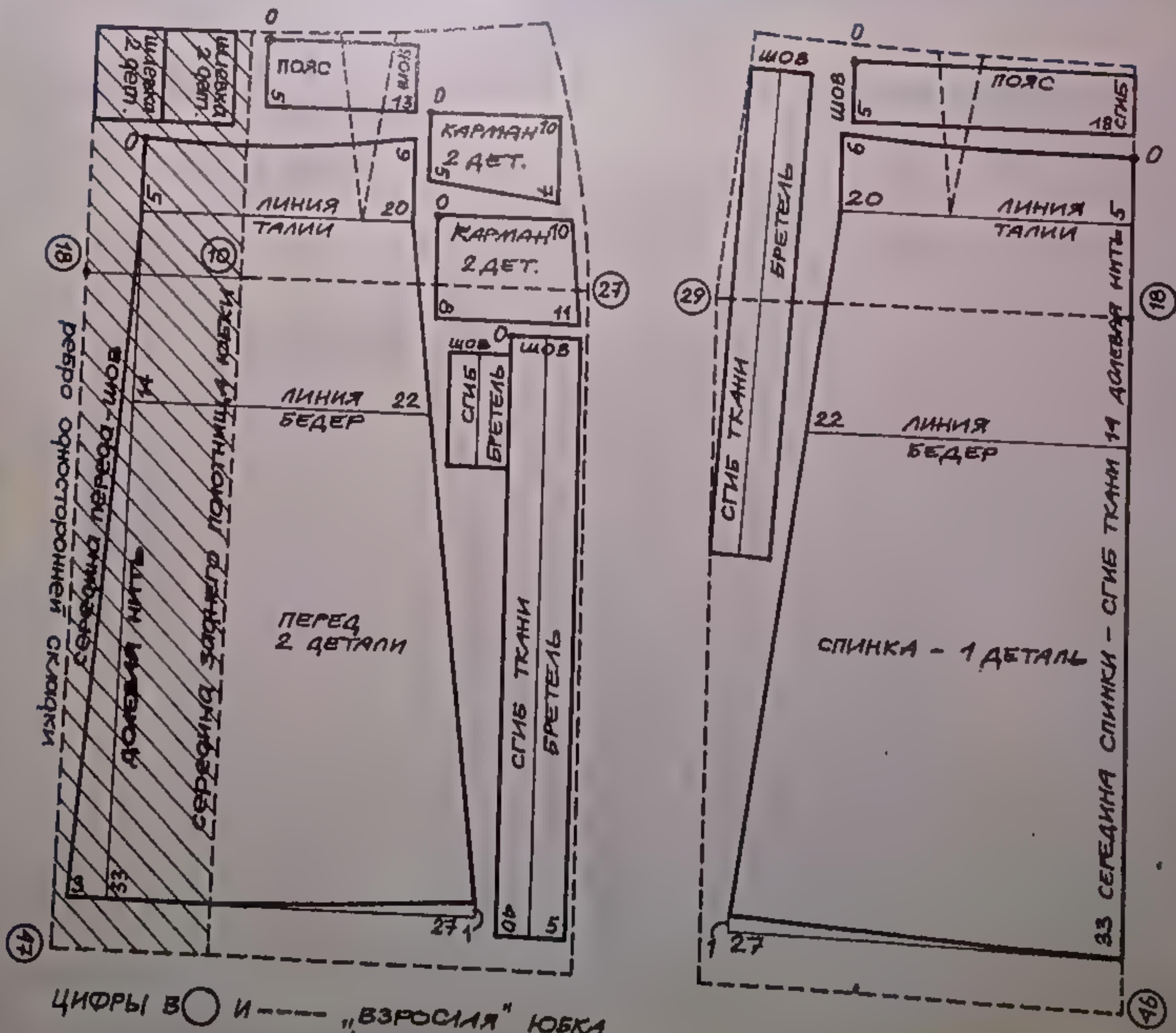
Снимают мерки с фигуры девочки, сравнивают их с указанными размерами на чертеже. Если потребуется, в выкройку вносят изменения.

Раскрой. Выкройки раскладывают так, чтобы направление долевой нити на них совпадало с направлением нити основы «взрослой» юбки. Отклонение от долевой нити допускается при выкраивании бретелей и пояса. Обмеляют выкройку по контурам, отмечают следующие припуски на швы и подгиб, см: по верхнему срезу — 1; по среднему срезу переда и боковым срезам — 1—1,5; на подгиб низа — 3—5. Карманы, состоящие из двух деталей, бретели и пояс выкраивают без припусков на швы и подгиб. Эти припуски, равные 0,5—0,7 см, предусмотрены в чертеже.

По выкройке сарафана можно сшить юбку с различными складками (односторонними или

встречными). Для этого наносят на выкройку линии желаемого расположения складок, разрезают выкройку от линии талии до низа и разводят детали на 8—12 см. Излишек ткани по талии забирают равномерно в складки или вытачки.

Шитье. Отмечают прямыми сметочными стежками середину спинки, линию талии, положение карманов. Обработывают карманы: обметывают все срезы зигзагообразной строчкой (или ручными косыми стежками), подгибают внутрь на 0,5—0,7 см все

обработки срезов пройм, для бретелей и подергивания рулика в петли на спинке — шириной 3 см, длиной 3—3,5 м; для петель на спинке взрослого сарафана — шириной 1,5 см, длиной 25 см.

Шитье. Прокладывают нитки по середине деталей, отмечают контрольные знаки, расположение оборок и складок. Стачивают косые полоски для рулика.

Взрослый сарафан

1. Разрезают рулик на 10 петель и приметывают их к боковым частям спинки лифа, располагая срезы петель к срезам деталей.

2. Сметывают детали переда и спинки по рельефным и боковым швам, совмещая контрольные знаки.

3. Приметывают петлю (длина ее 5 см) к середине спинки.

4. Обметывают боковые срезы юбки. Прокладывают нитки для соборивания по верхнему краю заднего и переднего полотнищ.

5. Стачивают юбку по боковым швам и разутюживают их.

6. Прометывают и приутюживают складки по сгибам, застрачивают их.

7. Подгибают низ юбки и прометывают.

8. Сметывают лиф и юбку, совмещая боковые швы и равномерно распределяя сборки.

9. Продергивают бретели через петлю на спинке и прикрепляют их к переду. Продергивают рулик в петли на спинке.

10. Делают примерку сарафана. Переносят изменения с правой стороны сарафана на левую и приступают к его дальнейшей обработке.

11. Отпаривают лиф от юбки. Стачивают все швы и обметывают срезы вместе. Прокладывают машинную строчку по лицевой стороне средней части спинки от контрольных знаков до талии, закрепляя ею петли.

12. Обработывают проймы косой полоской ткани, а верхний край сарафана — долевой. Продергивают эластичную тесьму, закрепляя ее и бретели машинными закрепками.

13. Стачивают лиф и юбку по талии. Приутюживают сарафан.

Детский сарафан

1. Заготавливают пояс: стачивают срезы и обметывают петли. Кладут пояс изнаночной стороной на лицевую сторону боковой части спинки, касаясь верхним краем его линии талии, прометывают.

2. Нижние края оборок обметывают зигзагообразной строчкой или подшивают двойной машинной строчкой, приутюживают.

3. Обметывают боковые срезы и стачивают швы, разутюживают их.

4. Прокладывают редкую машинную строчку по верхнему краю оборок, подтягивают нитки и приметывают оборки к боковым частям сарафана, срезают излишки ткани оборок; застрачивают по лицевой стороне,

образуя маленькую складку.

5. Стачивают боковую и среднюю части сарафана, швы приутюживают в сторону средней части, срезы обметывают вместе.

6. Приметывают петли (см. чертеж), продергивают в них бретели.

7. Делают примерку сарафана и окончательно обрабатывают его: обтачивают проймы, верхний край и пр. (см. обработку взрослого сарафана), подравнивают низ и подшивают его зигзагообразной или двойной машинной строчкой.

Приутюживают сарафан, пришивают пуговицы.

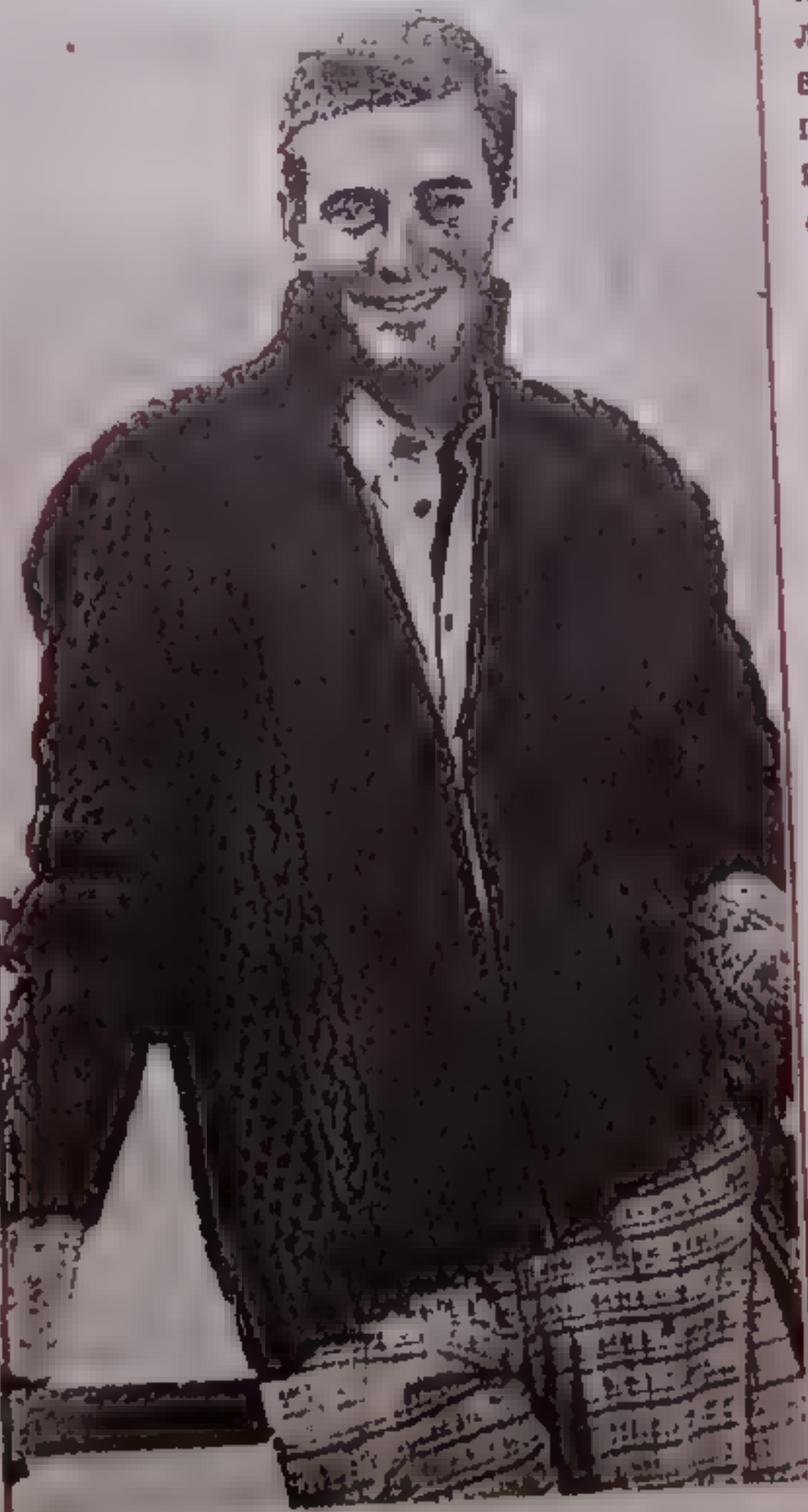
О. УЛЬЯШЕВА

ВЯЗАНИЕ

Если лето будет прохладным

КУРТКА ДЛЯ ПАПЫ

Для выполнения этой куртки размером 52—58 понадобится 1050 (1150) г шерсти любого цвета, спицы 4 и 4½ мм и разъемная «молиния» длиной 70 см. Цифры, заключенные в скобки, относятся к размеру 56; цифры без скобок — к обоим размерам. Такая куртка очень удобна: в прохладную погоду высокий стоячий воротник заменяет теплый шарф.

Образцы вязки.

I — резинка 2×2 (чередование двух лицевых и двух изнаночных петель),

II — чулочная,

III — рельефная (число петель, кратное 5, плюс 2 краевые) выполняется по схемам А и В. В зависимости от количества петель повторяется от первой до второй стрелки и заканчивается петлями после второй стрелки и 1 краевой. На схемах приведены только лицевые ряды; изнаночные провязываются изнаночными петлями. В высоту узор повторяется с 1-го по 20-й ряд.

IV — «коса» из 14 петель. Выполняется по схеме С, где приведены лицевые ряды; изнаночные — провязываются по рисунку. Узор выполняется сначала с 1-го по 14-й ряд, затем повторяется с 3-го по 14-й ряд.

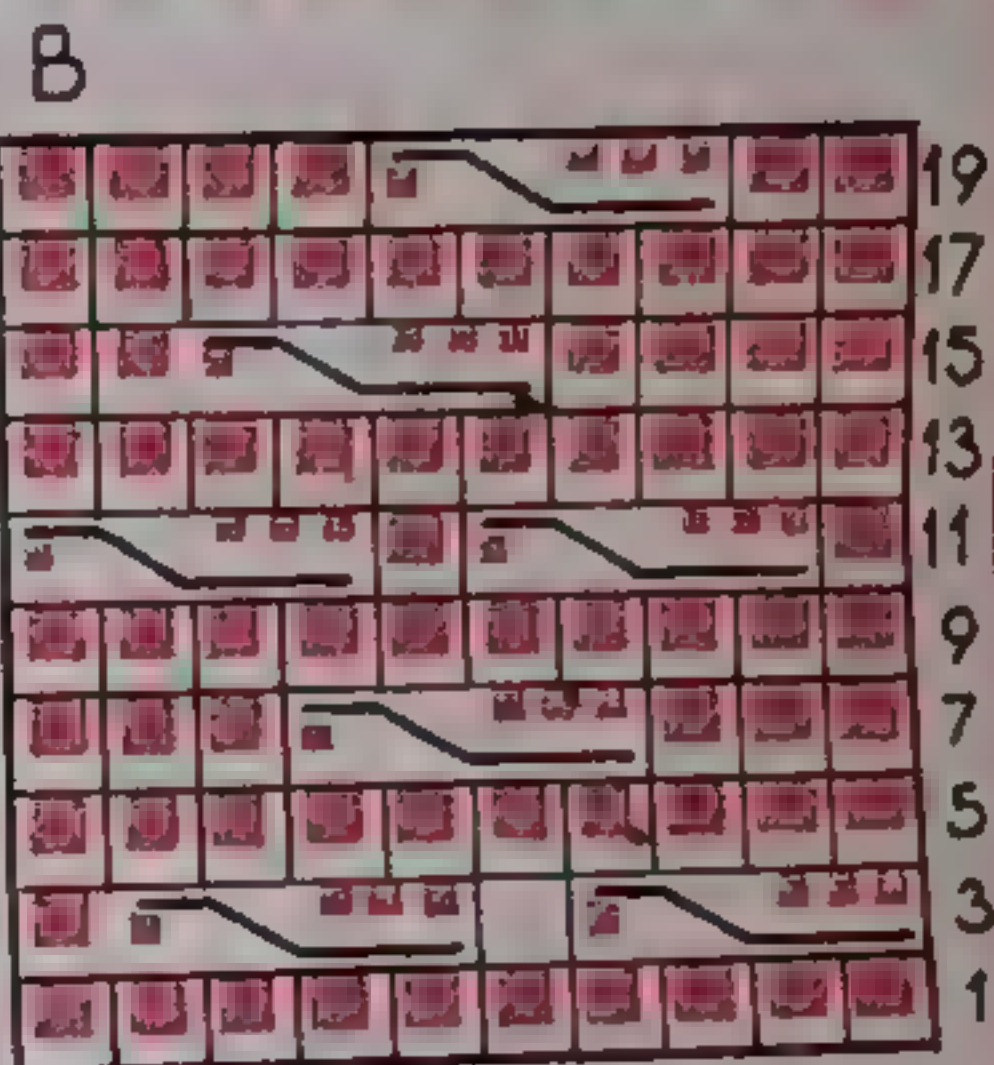
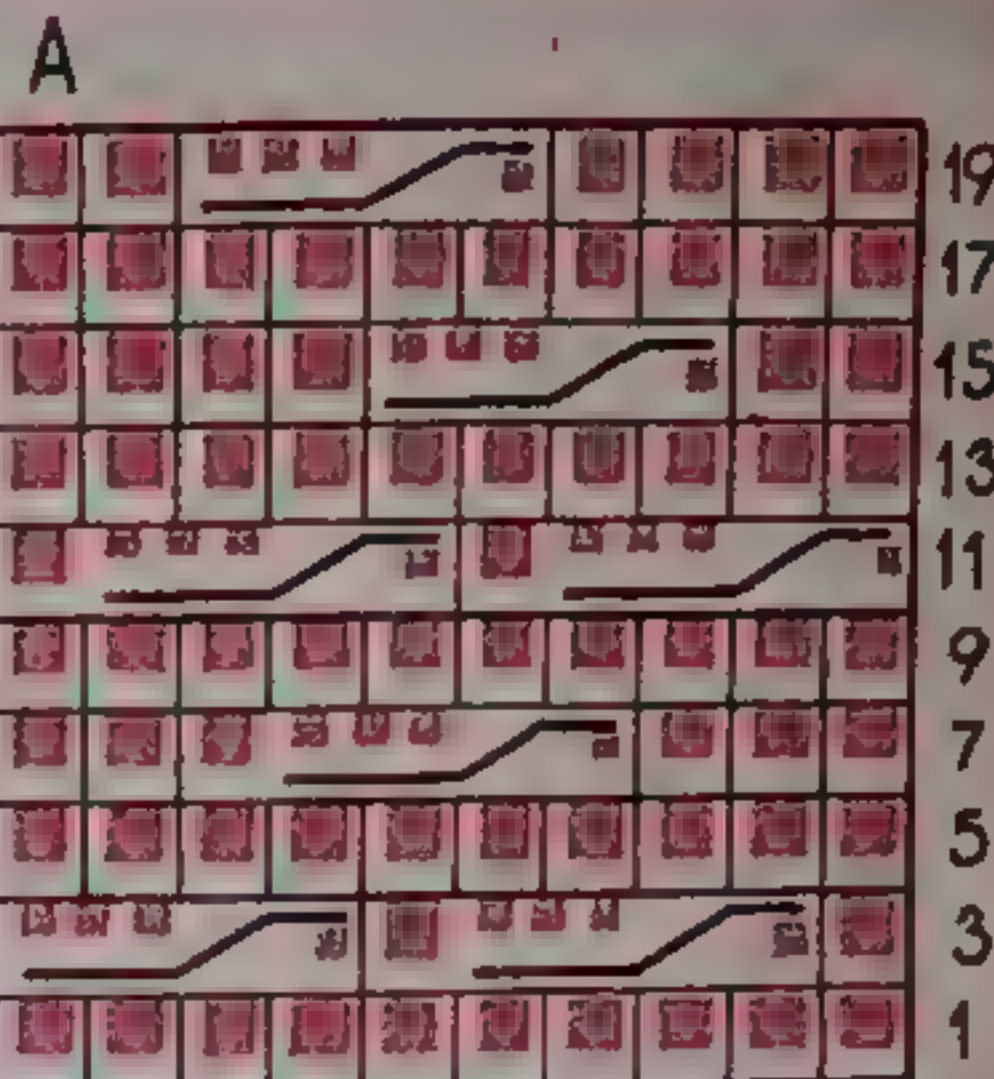
Плотность чулочной вязки: 19 петель в ширину и 26 петель в высоту равны 10×10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка. Наберите 110(118) петель на спицы 4 мм и провяжите 7 см резинкой 2×2. В последнем ряду резинки прибавьте 24 петли через равные промежутки, поднимая на левую спицу нитку, лежащую между двумя петлями, и провязывая ее лицевой перевернутой (на спицах 134 (142) петли). Затем перейдите на спицы 4½ мм и дальше вяжите, распределив петли следующим образом: 1 краевая, 25 петель рельефной вязкой по схеме А, 16 петель по образцу «коса», 50 (58) петель чулочной вязкой, 16 петель по образцу «коса», 25 петель рельефной вязкой по схеме В и 1 краевая.

На 36-м (35-м) см от конца резинки закройте с обеих сторон на проймы по 4, 3, 2 раза по две и 2 раза по одной петле в каждом втором ряду. Провязав 23 (24) см от начала проймы, закройте на каждое плечо по 11 петель, провяжите еще два ряда, закройте средние 18 (22) петель для горловины и для ее закругления закройте с обеих сторон 1 раз по семь и 1 раз по три петли в каждом втором ряду.

Левая полочка. Наберите 54 (58) петель на спицы 4 мм и провяжите 7 см резинкой 2×2. В последнем ряду резинки прибавьте 12 петель через равные

■ 1 лицевая

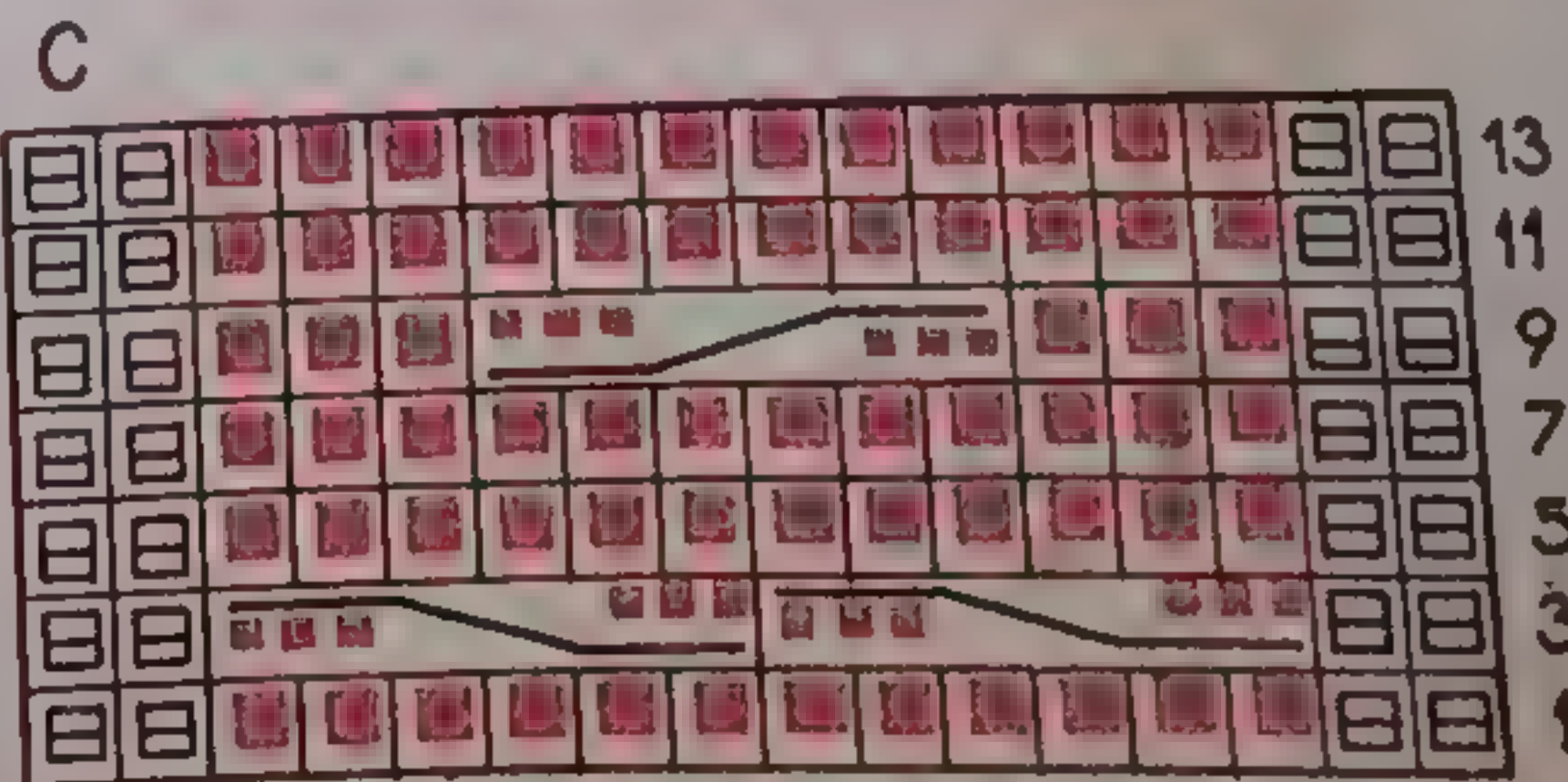
□ 1 изнаночная

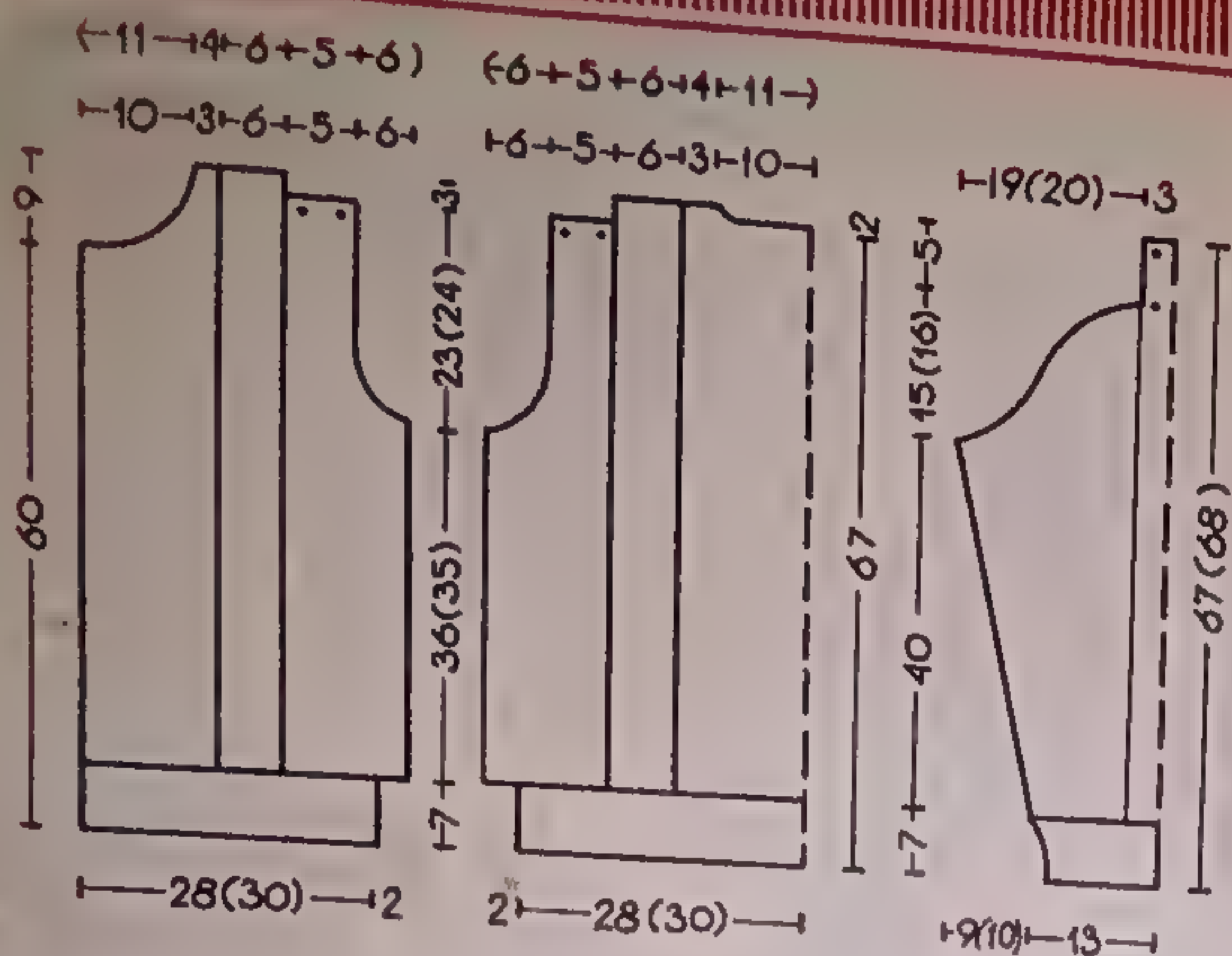
6 петель скрестить налево; 3 петли снять на запасную спицу на лицо работы, провязать 3 лицевые, затем 3 лицевые с запасной спицы.

4 петли скрестить направо; 3 петли снять на запасную спицу на изнанку работы, провязать 1 лицевую, затем 3 петли с запасной спицы.

4 петли скрестить налево; 1 петлю снять на запасную спицу на лицо работы, провязать 3 лицевые, затем 1 лицевую с запасной спицы.

6 петель скрестить направо; 3 петли снять на запасную спицу на изнанку работы, провязать 3 лицевые, затем 3 лицевые с запасной спицы.

промежутки. Затем перейдите на спицы 4 1/2 мм и распределите петли так: 1 краевая, 25 петель рельефной вязкой по схеме А, 16 петель по образцу «коса», 24 (28) петли чулочной вязкой. На 36-м (35-м) см от конца резинки закройте петли на пройму по описанию спинки.

На 60-м см от начала резинки закройте на горловину пять, четыре, три, один (два) раза по 2 и 4 раза по 1 петле в каждом втором ряду. На 23-м (24-м) см от начала проймы закройте 11 петель на плечо, провяжите до 26-го (24-го) см от начала проймы и закройте оставшиеся петли в одном ряду.

Правая полочка выполняется в зеркальном отражении. Рельефную вязку вяжите по схеме В.

Рукава. Наберите 50 петель на спицы 4 мм и провяжите 7 см резинкой 2x2. В последнем ряду резинки прибавьте 8 петель через равные промежутки. Перейдите на спицы 4 1/2 мм и вяжите, распределив петли так: 1 краевая, 20 петель рельефной вязкой по схеме А, 16 петель по образцу «коса», 20 петель рельефной вязкой по схеме В и 1 краевая. По мере вязки прибавляйте с обеих сторон 10 (8) раз по 1 петле в каждом шестом ряду и 10 (14) раз в каждом четвертом ряду. На спицах 98 (102) петель.

На 40-м см от конца резинки закройте с обеих сторон на проймы по 4, 3 и 2 раза по 2 петли, 11 (13) раз по одной петле, 2 раза по 2 петли, 1 раз по 3 петли, 1 раз по 4 петли и 1 раз по 6 петель в каждом втором ряду. Оставшиеся 20 петель провяжите еще 5 см и закройте в одном ряду.

Сборка. Готовые детали наколите на выкройку и, сбрызнув водой, дайте просохнуть. Сшейте швы и вставьте рукава в проймы. Для воротника наберите вдоль горловины 110 (118) петель на спицы 4 мм, провяжите 20 см резинкой 2x2 и закройте

те петли в ритме резинки. Затем наберите по краям переда на спицы 4 мм по 160 петель для планок, провяжите один ряд по изнанке лицевыми петлями и закройте петли. К краям переда подшейте «молинию», переверните воротник наполовину внутрь и подшейте незаметным швом.

М. ГАЙ-ГУЛИНА
По материалам журнала
«Бурда» (ФРГ)

на приусадебном участке

Цветущий май

Есть такая примета в народе: зацвела мать-и-мачеха, отсчитывай 28 дней — это будет срок цветения вишни, сливы, груши, а на 32-й день зацветает и яблоня. Приходится это время на май.

В средней полосе заморозки случаются до конца первой декады июня. Для садов весенние холода чрезвычайно опасны; бутоны большинства плодовых и ягодных растений повреждаются заморозками при четырех градусах мороза, а раскрывшиеся цветки — и при минус двух; молодые же завязи плодов еще чувствительнее и повреждаются уже при одном градусе ниже нуля. Даже яблони, которые цветут позже остальных садовых деревьев и кустарников, зачастую остаются без урожая из-за весенних заморозков. Так что в такую прекрасную пору, когда «сад полыхает, как пенистый пожар», садоводам нельзя отдыхать. Главная забота сейчас — уберечь цветущий сад, а значит, обеспечить урожай. Не каждый

год бывают заморозки, но готовыми надо быть всегда.

Прежде всего следует заготовить в саду кучи для дымления. В них складывают прошлогодние листья, траву, хозяйственный мусор, сорняки, мох, дерн. Примерно одну четвертую часть массы кучи должен составлять сухой материал. Его закладывают вниз, чтобы куча равномерно дымилась. А еще лучше запастись специальными дымовыми шапками, которые продаются в магазинах «Природа» и в хозяйственных магазинах, где есть отделы для садоводов и огородников.

Чем моложе сад, тем больше куч следует заготовить. Чаще всего заморозками повреждаются сады в низинных местах и замкнутых котловинах, не продуваемых ветрами. Сады на открытых возвышенных местах и склонах в лучшем положении, потому что холодный воздух как бы стекает с них в более низкие места. Редко страдают от весенних заморозков сады вдоль рек и около водоемов.

Как же определить, что приближаются заморозки? Если после теплого дня к 7—8 часам вечера температура воздуха резко падает, становится тихо, безветренно, небо безоблачно, воздух сухой, росы нет, значит — будут заморозки. Как только термометр покажет, что температура упала до двух градусов тепла, медлить дальше нельзя — пора зажигать кучи. Дымиться они должны всю ночь и еще час — полтора после восхода солнца. Кучи должны не гореть, а только тлеть. Чтобы больше было дыма, нужно сверху набросать сырой травы, дерна, земли. С помощью дыма можно повысить температуру в саду на один — два градуса, этого бывает вполне достаточно для спасения цветущих деревьев.

Гораздо эффективнее применение дымовых шапок, потому что образующийся дым покрывает растения тонким слоем парафина. Шапки способны защитить растения при четырех градусах мороза.

Помощь в борьбе с заморозками может полить земли вокруг деревьев и кустарников, а также опрыскивание их водой.

Посадки цветущей земляники с вечера нужно заранее покрыть газетами, бумагой, пленкой.

Еще одна забота садоводов в мае — создание условий для опыления цветков. Всем известно, что опыление — это основа высокого урожая плодов и ягод. Хорошо, если поблизости есть пчелосек, а еще лучше завести пару ульев на своем участке. Недавно в народе говорят: «Будет пчела в саду — будет и яблоко на ветке». Известно, что при перекрестном опылении растения дают более высокий урожай и качество его лучше. Опытным путем и на практике доказано, что подвоз ульев с пчелами к

посевам и насаждениям на 30—60 процентов и более повышает их урожай.

О роли пчел в опылении, например, крыжовника и смородины можно судить по следующим данным Института пчеловодства. Так, при опылении пчелами крыжовника сорта Финик урожай с куста составил 7,1 кг, без опыления пчелами — лишь 1,8 кг. При опылении пчелами смородины сорта Локстон урожай с куста составил 1,9 кг, а без опыления — 0,08 кг.

В мае еще не поздно заняться прививкой. Если в саду оказались деревья нежелательных сортов, не огорчайтесь, их можно перепривить. Для прививок пользуйтесь здоровыми сортовыми черенками.

С наступлением теплых дней пошла в рост сорняки, кажется, что они растут даже быстрее, чем полезные растения. Сейчас надо особенно внимательно следить за плантацией земляники, удалять сорняки, рыхлить междурядья. Большой вред плодовым деревьям и ягодным кустарникам могут нанести садовые вредители. О том, как бороться с ними без ядохимикатов, мы рассказывали в 4-м и 5-м номерах журнала за прошлый год. Сейчас заметим лишь, что ни в коем случае нельзя опрыскивать или опыливать сад во время цветения. Это вредно не только для самих цветов, но и губительно для пчел и других полезных обитателей сада.

И. БАХМЕТЬЕВ,
агроном

читатель предлагает

Более 350 сортов

Всегда с большим интересом читаю материалы рубрики «На приусадебном участке». За десять лет журнал напечатал целую энциклопедию сведений из области садоводства, огородничества, цветоводства. Спасибо за это редакции и автору — агроному И. Бахметьеву. Меня не устраивает лишь то, что на журнальных страницах ничего не говорится о конкретном опыте любительского садоводства. Я, например, много лет занимаюсь выращиванием и размножением цветов и овощных культур на своем дачном участке. Имею более 200 сортов георгин, 150 и более сортов томатов. Все они элитные, конкурентноспособные, есть и отечественные и зарубежные сорта.

С недавнего времени я стал делиться семенами и клубнями с

Живой уголок

Чем рыб накормить

Мы не раз уже рассказывали в нашем журнале о содержании аквариумных рыбок («С чего начать?» — № 9 за 1983 год; «Сверкающая мозаика» — № 10 за 1983 год; «Живородящие рыбы» — № 11 за 1983 год; «Рыбы строят гнезда» — № 1 за 1984 год; «Аквариумные растения» — № 2 за 1985 год; «Уход за растениями» — № 3 за 1985 год). Но письма от юных аквариумистов с вопросами продолжают поступать в редакцию. Поэтому мы решили продолжить рассказы об увлекательном подводном мире на дому. Сегодня беседа — о кормлении рыб. Не секрет, что некоторые ребята сначала приобретут рыбок, а потом только начинают задумываться о том, как и чем их кормить.

От правильного кормления аквариумных рыб зависит их быстрый рост, самочувствие, внешний вид. Сначала поговорим о том, чем кормить. Все рыбные корма делятся на две группы: живые и неживые.

Среди живых кормов самый распространенный — мотыль, личинки комара-дергуна, живущие в иле на дне водоемов. Дома надо хранить их во влажной ткани в прохладном месте, например в холодильнике. Перед каждым кормлением мотыль нужно промыть в маленьком сачке струей холодной воды. Брать мотыль удобно пинцетом. Если мотыль крупный, придется порезать его ножницами. Класть мотыль следует в специальную кормушку с сетчатым дном — в этом случае личинки не сразу падают на дно аквариума, не зарываются в грунт.

Живые корма можно разводить дома. Не откажутся ваши питомцы от червей-энхитрей. Это тонкие, до двух сантиметров длинные белые и желтоватые червячки. Они встречаются в садовой земле, а иногда и в цветочных горшках.

Для их разведения приспособьте плоский деревянный ящик с крышкой. Землю комковатой структуры в ящик насыпьте слегка влажной. В земле сделайте ямки и положите в них небольшое количество червей и корм (заваренная в кашу мука, отварной картофель, белый хлеб, размоченный в молоке). Чтобы корм не покрывался плесенью, его тщательно засыпьте землей. Ящик храните в теплом месте, следите, чтобы земля не пересыхала.

Через несколько недель в земле можно будет обнаружить свившихся в клубки энхитрей. Отделить их от земли просто: достаточно клубок бросить в воду, черви покинут землю и снова сойдутся в чистые клубки.

Еще один вид живой пищи для рыб — дафнии и циклопы, представители водных низших ракообразных. Они — обитатели природных водоемов. Из-за хитинового панциря дафнии жесткие, поэтому мальки эту пищу не едят. Давать ее надо взрослым рыбам. У циклопов нет жесткого хитинового покрова, под кожей у них откладывается много жира, что повышает их пищевую ценность.

Отлавливают дафний и циклопов в водоемах сачком, натянутым на обруч мешком из капрона, с удлиненной ручкой. Отловленных рачков следует держать в эмалированном тазу в прохладном месте. Маленьким сачком нужно отлавливать на корм только живых рачков. Если пропустить воздух из микрокомпрессора через воду с дафниями и циклопами, это удлинит жизнь рачкам. Среди пойманных в пруду животных иногда встречаются личинки водяных клопов, жуков-плавунцов, стрекоз, гидры. Остерегайтесь их, это хищники, нападающие на мальков.

Чтобы получить сухой корм, нужно в солнечный день раз-

местить пойманных рачков тонким слоем на газете или ткани, а высохших пересыпать в закрывающуюся банку, в которой они будут храниться.

Растертый пальцами сухой корм помещается в специальную стеклянную или пенопластовую кормушку: тогда он не расплывается по всей поверхности воды. Это приучает рыб кормиться только в одном месте аквариума, помогает следить за тем, сколько они поедают корма. От большого количества несъеденного сухого корма в воде появляется муть.

Иногда в зоомагазинах и магазинах «Природа» появляются в продаже иностранные витаминизированные корма. Они полезны для рыб, но кормить только сухим кормом нельзя. Он мало питателен по сравнению с живыми кормами, хуже усваивается мальками, на нем они медленнее растут, а взрослые рыбы чаще болеют.

Особый корм нужен для мальков икремечущих рыб. Они выклеваются из икринок настолько малыми, что не плавают, а беспомощно висят на стенках аквариума и листьях водных растений. В этот период их кормить не надо, они живут за счет содержимого желточного мешка. Как только личинки примут горизонтальное положение, они становятся мальками. Тогда им полезна инфузория.

Чтобы разводить инфузорию, можно для начала иметь их в небольшом количестве. В банку емкостью 3 литра наливают на три четверти объема воду из аквариума и помещают туда высушенные листья салата, брюквы, небольшой пучок сена. Банку ставят в теплое полумоснованное место. Через несколько дней инфузории образуют беловатую муть. В этот момент необходимо пропустить через воду воздух с помощью микрокомпрессора.

Давать инфузорию малькам надо в сухом виде. Делается это так: в воронку помещают промокашку или ватку, через которую фильтруют воду с инфузориями. После фильтрации промокашку или ватку обмакивают в воду аквариума, а в банку добавляют столько же воды, сколько было израсходовано (половина объема из аквариума, половина из-под крана).

Термином «живая пыль» аквариумисты определяют мельчайших водяных животных коловраток. Они настолько малы, что при отлове в природных водоемах сачками не задерживаются в капроновой ткани. Для них нужен сачок из батистовой ткани. Без инфузорий и коловраток выкормить мальков икремечущих рыб нельзя. Мальков кормите малыми порциями, но часто — 3—4 раза в сутки.

«Микрочервями» аквариумисты называют различных живородящих червей-нематодов. Это мелкие, 1—2 мм в длину, чер-

вячки. Чтобы развести этот живой корм, надо поместить небольшое количество нематодов в блюдце или фотованночку, накрытую стеклом, с кашицей из геркулеса или толочка. В теплом месте через два дня червяки появляются в большом количестве. Они выползают из кашицы на край блюдца. Там их легко собрать кисточкой и смыть в аквариум.

Кормить рыб можно... рыбой. Для этого берут любую свежемороженную рыбу, натирают ее на терке с мелкими отверстиями. После этого нужно дать корму оттаять и подвесить терку вместе с рыбой в аквариум.

Некоторые любители пытаются выкормить мальков сваренным вкрутую яичным желтком. Кусочек желтка следует раздавить и разболтать в стакане с небольшим количеством воды и пипеткой дать малькам. Если желтка много, вода мутнеет.

Крупных рыб — золотых и их разновидностей, хромисов, астронотусов и других кормят маленькими кусочками фарша из свежей печени или селезенки, дождевыми червями. Хранить дождевых червей лучше в деревянном ящике с крышкой во влажном мхе, питаются они продуктами его гниения.

Корма следует разнообразить, даже хорошая пища рыбам приедается. Кормить рыб надо один-два раза в сутки: лучше вечером, когда у вас больше свободного времени. Одна рыбка длиной в 4—5 см должна съесть 4—6 мотылей. Сухой корм без остатка должен съедаться за пятнадцать минут. Лучше недокормить, чем перекормить. Регулярное переполнение кишечника ведет к расстройству пищеварения, внешним признаком которого являются длинные червеобразные экскременты.

Оставшиеся в кормушке корма (особенно неживые) быстро портятся в воде, ухудшая ее состав, а живые корма дышат сами, отнимают у рыб кислород. Неживых мотылей, энхитрей, дафний, циклопов и дождевых червей рыбы не едят. Если жители аквариума отказываются от корма, лучше его выловить из аквариума сачком. Удалить из аквариума несъеденные рыбами корма вам помогут моллюски ампулярии, физы, катушки. Нельзя в сосуд с рыбами помещать улиток, которые водятся в наших природных водоемах, некоторые из них, например большой прудовик, сильно объедают водные растения.

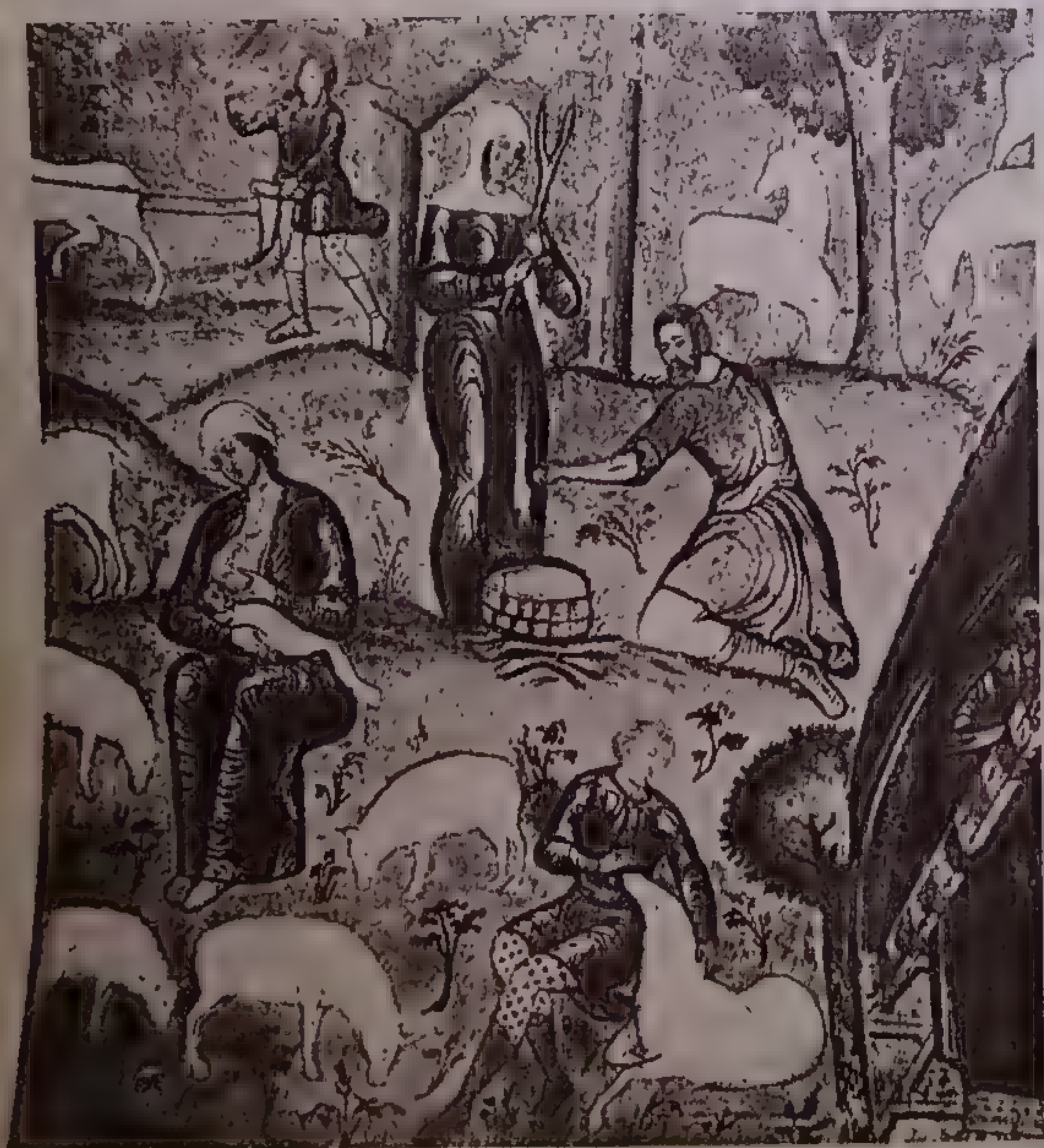
Как быть, когда надо отлучить из дома на два-три дня, а покормить рыб некому? Смело уезжайте. Маленькая голодовка рыбам пойдет только на пользу. В природе рыбам не каждый день удается хорошо пообедать.

В. СОБОЛЕВ

«Жатва». Сцена из «Деяний пророка Елисея». Фреска церкви Ильи-пророка в Ярославле. 1680—1681 гг. Фрагмент

Сцены из жизни Адама и Евы. Фреска церкви Ильи-пророка в Ярославле. 1715—1716 гг.

«ОБЫЧАЙ ПРЕМУДРЫЙ ХУДОЖНИКА»

Начало на странице 17

И здесь Рублев пишет «Троицу» и посвящает ее Сергию Радонежскому.

Когда изучаешь русскую живопись XIV века, бросается в глаза один любопытный факт: со второй половины столетия резко увеличивается число икон, изображающих Троицу. Особенно популярной эта тема была в кругу Сергия Радонежского. Для него образ Троицы знаменовал единство и согласие. Недаром Епифаний Премудрый пишет в своем «Житии Сергия», что Сергей возвел храм Троицы, «дабы воззрением на святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Но жертва во имя искупления: и печаль светла. И как красивы эти юноши! Посмотрите на нежный поворот головы, на тонкие гибкие руки — Рублев любит изяществом, грациозностью. До Рублева в живописи преобладали фигуры либо неподвижные, как бы скованные, либо, наоборот, в резком, порывистом движении. У Рублева люди спокойны, свободны, гармоничны. Он мечтал о совершенстве, и жажду его ощущаем и мы, глядя на нежные, тихие лица.

Проходит время, приближается век XVI. Утихают распри и войны, и приходит наконец на Русь тишина, такая неожиданная, такая выстраданная и необходимая. Это время не могло не родить гения, и в летописях появляется имя нового великого мастера — Дионисия, самого солнечного художника Древней Руси.

Иосиф Волоцкий, памятуя долгие беседы с этим художником-мудрецом, написал «Послания иконописцу»: «Изготовление икон — достойное дело. И если хороша она, и приятна, и нужна людям — велик художник, отдал ей свою душу. Но если плоха икона, без души сделана — недостойное, нечестное, греховное совершил живописец.

Писать можно только с помыслами чистыми и душой светлой, и если корысть проникла в душу мастера — не будет ему удачи».

Так думал и Дионисий, так и писал... И успех сопутствовал ему, заказов было много: он писал и в Московском Кремле, и в Пафнутьевском монастыре, и в Ферапонтовском, Иосифо-Волоколамском.

Я вспоминаю Ферапонтово, нежнейшие его фрески... Прошло уже довольно много времени с тех пор, как побывал там, но вот удивительно: иногда закроешь глаза — и вспоминаешь свет, прозрачный и тихий. Он будто наполняет все твоё существо — мягкий, обволакивающий. И тихо, спокойно и радостно становится на душе.

Несколько строк в летописях, несколько фраз, случайно оброненных в старинных книгах, — как мало слов осталось от мастеров «старых и славных», и как много осталось от них света, силы, жизни! И за этим светом мы приходим к ним.

Запись И. КЛЕНСКОЙ

Андрей Рублев. «Троица»

ЛЫШЕЙ

— Ах, лукавцы! — рассердился старичок. — Вот уж я вас... Того не понимают, глупые, что нельзя старухе без шубы. Не мёрзнуть же ей... А вы Акинтича не обманете, сколько ни бегайте. Акинтич-то похитрее будет... А старуха Акинтичу вон как наказывала: «Ты смотри, старик, без шубы не приходи!» А вы — бегать...

Старичок пустился разыскивать зайцев по следам, но зайцы рассыпались по лесу как горох. Старичок порядком измучился, обругал лукавых зайцев и присел на берегу реки отдохнуть.

— Эх, старуха, старуха, убежала наша шуба! — думал он вслух. — Ну, вот отдохну и пойду искать другую.

Сидит старичок, горюет, а тут, глядь, — Лиса по реке ползёт — так и ползёт, точно кошка.

— Ге, ге, вот так штука! — обрадовался старичок. — К старухиной-то шубе воротник сам ползёт... Видно, пить захотела, а то, может, и рыбки вздумала половить...

Лиса действительно подползла к самой полынье, в которой плавала Серая Шейка, и улеглась на льду.

Стариковские глаза видели плохо и из-за Лисы не замечали утки.

«Надо так её застрелить, чтобы воротника не испортить, — соображал старик, прицеливаясь в Лису. — А то вот как старуха будет браниться, если воротник-то в дырках окажется... Тоже своя сноровка везде надобна, а без снасти и клопа не убьёшь».

Старичок долго прицеливался, выбирая место в будущем воротни-

ке. Наконец грянул выстрел. Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось на лёду, — и со всех ног кинулся к полынье. По дороге он два раза упал, а когда добежал до полыньи, только руками развёл: воротника не бывало, а в полынье плавала одна перепуганная Серая Шейка.

— Вот так штука! — ахнул старичок, разводя руками. — В первый раз вижу, как Лиса в утку обратилась... Ну и хитёр зверь!

— Дедушка, Лиса убежала, — объяснила Серая Шейка.

— Убежала? Вот тебе, старуха, и воротник к шубе... Что же я теперь буду делать, а? Ну и грех вышел... А ты, глупая, зачем тут плаваешь?

— А я, дедушка, не могла улечь вместе с другими. У меня одно крылышко попорчено...

— Ах, глупая, глупая!.. Да ведь ты замёрзнешь тут или Лиса тебя съест... Да...

Старичок подумал-подумал, покачал головой и решил:

— Мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то обрадуются... А весной ты старухе яичек нанесёшь да утят выведёшь. Так я говорю? Вот то-то, глупая...

Старичок добыл Серую Шейку из полыньи и положил за пазуху.

280

Индекс 70909

Радости зимы — радости семьи!
Не упускайте их!

— Н. Убасова

тебе, у
очень,
не спе

Эти ост
полыки
одно, ст
к само
мл ещ
голова
ласе и

точка...
о сви-
м де-

«ДМЙ
ли
де-
би
са-
ий,
ю.
и-
то

Семья и школа, 1989, № 2.

ISSN 0131-7377

Серая Шейка

Окончание.

Начало в № 1 за 1989 год

III

Река, на которой осталась Серая Шейка, весело катилась в горах, покрытых густым лесом. Место было глухое — и никакого жилья кругом. По утрам вода у берегов начинала замерзать, а днём тонкий, как стекло, лёд таял.

«Неужели вся река замёрзнет?» — думала Серая Шейка с ужасом.

Скучно ей было одной, и она всё думала про своих улетевших братьев и сестёр. Где-то они сейчас? Благополучно ли долетели? Вспоминают ли про неё? Времени было достаточно, чтобы подумать обо всём. Узнала она и одиночество. Река была пуста, и жизнь сохранялась только в лесу, где посвистывали рябчики, прыгали белки и зайцы.

Раз со скуки Серая Шейка забралась в лес и страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем выкатил Заяц.

— Ах, как ты меня напугала, глупая! — проговорил Заяц, немного успокоившись. — Душа в пятки ушла... И зачем ты толчешься здесь? Ведь все утки давно улетели...

— Я не могу летать: Лиса мне крылышко перекусила, когда я была ещё совсем маленькой...

— Уж эта мне Лиса!.. Нет хуже зверя. Она и до меня давно добиралась... Ты берегись её, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает...

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством.

— Если бы мне крылья, как птице, так я бы, кажется, никого на свете не боялся!.. У тебя вот хоть и крыльев нет, так зато ты плавать умеешь, а не то возмёшь и нырнешь в воду, — говорил он. — А я постоянно дрожу со страху... У меня — кругом враги. Летом ещё можно спрятаться куда-нибудь, а зимой всё видно.

Скоро выпал и первый снег, а река всё ещё не поддавалась холоду. Всё, что замерзало по ночам, вода разбивала. Борьба шла не на живот, а на смерть. Всего опаснее были ясные, звёздные ночи, когда всё затихало и на реке не было волн. Река точно засыпала, и холод старался сковать её льдом сонную.

Так и случилось. Была тихая-тихая, звёздная ночь. Тихо стоял тём-

ный лес на берегу, точно стража из великанов. Горы казались выше, как это бывает ночью. Высокий месяц обливал всё своим трепетным, искрившимся светом. Бурлившая днём, горная река присмирела, и к ней тихо-тихо подкрался холод, крепко-крепко обнял гордую, непокорную красавицу и точно прикрыл её зеркальным стеклом.

Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замёрзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья. Свободного места, где можно было плавать, оставалось не больше пятнадцати сажен.

Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на бе-

регу показалась Лиса — это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

— А, старая знакомая, здравствуй! — ласково проговорила Лиса, останавливаясь на берегу. — Давненько не виделись... Поздравляю с зимой.

— Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать, — ответила Серая Шейка.

— Это за мою-то ласку! Хороша же ты, нечего сказать!.. А впрочем, про меня много лишнего говорят. Сами наделают что-нибудь, а потом на меня и свалят... Пока — до свиданья!

Когда Лиса убралась, приковылял Заяц и сказал:

— Берегись, Серая Шейка: она опять придёт.

И Серая Шейка тоже начала бояться, как боялся Заяц. Бедная даже не могла любоваться творившимися кругом неё чудесами. Наступила уже настоящая зима. Земля была покрыта белоснежным ковром. Не оставалось ни одного тёмного пятнышка. Даже голые берёзы, ольхи, ивы и рябины убралась инеем, точно серебристым пухом. А ели сделались ещё важнее. Они стояли засыпанные снегом, как будто надели дорогую тёплую шубу.

Да, чудно хорошо было кругом! А бедная Серая Шейка знала только одно, что эта красота — не для неё, и трепетала при одной мысли, что её полынья вот-вот замёрзнет и ей некуда будет деться. Лиса действительно пришла через несколько дней, села на берегу и опять заговорила:

ДЛЯ МА

— Соскучилась я по тебе, уточка... Выходи сюда, а не хочешь, так я и сама к тебе приду... Я не спешу...

И Лиса принялась ползти осторожно по льду к самой полынье. У Серой Шейки замерло сердце. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что там лёд был ещё очень тонок. Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила:

— Какая ты глупая, уточка... Вылезай на лёд! А впрочем, до свиданья! Я тороплюсь по своим делам...

Лиса начала приходить каждый день — проводить, не застыла ли полынья. Наступившие морозы делали своё дело. От большой полыньи оставалось всего одно окно, в сажень величиной. Лёд был крепкий, и Лиса садилась на самом краю. Бедная Серая Шейка со страху нырнула в воду, а Лиса сидела и зло посмеивалась над ней:

— Ничего, ныряй, а я тебя всё равно съем... Выходи лучше сама.

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмущался всем своим заячьим сердцем:

— Ах, какая бессовестная эта Лиса!.. Какая несчастная эта Серая Шейка! Съест её Лиса...

IV

По всей вероятности, Лиса и съела бы Серую Шейку, когда полынья замёрзла бы совсем, но случилось иначе. Заяц всё видел своими собственными косыми глазами.

Дело было утром. Заяц выскочил из своего логовища покормиться и поиграть с другими зайцами. Мороз был здоровый, и зайцы грелись, покачивая лапку о лапку. Хотя и холодно, а всё-таки весело.

— Братцы, берегись! — крикнул кто-то.

Действительно опасность была на носу. На опушке леса стоял сгорбленный старичок охотник, который подкрался на лыжах совершенно неслышно и высматривал, которого бы зайца застрелить.

«Эх, тёплая старухе шуба будет!» — соображал он, выбирая самого крупного зайца.

Он даже прицелился из ружья, но зайцы его заметили и кинулись в лес как сумасшедшие.

В
С

ной
нап
вак
вып
мы
нос
же
бли
нов
соо
гис
З
нее
и
сми
«М
4, от
и пр
у ни
к де
к ле
м са
ся
83 нь
ис- по
за- то
ид- то
ла- пе
на- то
ях. де
ю- м
ти- о
ты- Л
еву н
юз- л
зго- С
ис- н
Р
дим
зое-
тро-
она
цего
няю-
заго-
т на
кар-
: XV
еред
а ог-
1 (см.
1, па-
зред-
кри-
пла-
я как
тлы и
лужат
а для
след-
омпо-
цель-

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ
«МАДОННА В СКАЛАХ»

У этой картины странная судьба, как, впрочем, странные судьбы и у других картин Леонардо. Необъяснимым образом в них заключается неисчерпаемый смысл, который, подобно горизонту, удаляется по мере приближения к нему. В чем власть над нами колдовской улыбки Джоконды, божественной улыбки Мадонны Литты? Какой чародейной силой влечет к себе Дама с горностаем? Это вопросы риторические. Наверное, Леонардо да Винчи — самый загадочный художник за всю историю живописи.

Поговорим о «Мадонне в скалах».

В 1442 году — тридцати лет от роду — Леонардо да Винчи покинул Флоренцию, где еще юношей изумлял искусственных и всему знающих цену флорентийцев непонятной зрелостью своего искусства, где его учитель, Вероккио, оставил живопись, увидев, что ученик превзошел его. Из Флоренции Леонардо отправился в Милан. В общем, мы, конечно, не знаем, почему он поступал так или иначе (не знаем главного — мотивов поступка). Однако в литературе о нем обычно говорится, что он не принимал духовной атмосферы, создавшейся во Флоренции, находившейся под управлением Лоренцо Медичи. При дворе Лоренцо дышали поэзией и поклонялись красоте, там почитали античность с прививкой христианской мистики (неоплатонизм). Художником эпохи Лоренцо был Сандро Боттичелли — мастер музыкальных гармоний и женских образов, напоминающих сны. Леонардо же был естествоиспытатель и математик, презирал мечтательность и верил только в строгое знание и самого себя. Он обладал жестким аналитическим умом, к тому же был слишком горд, чтобы поддаваться иллюзиям и самообманам. Имело значение еще и то, что рядом с Боттичелли он был бы вынужден оставаться на вторых ролях, а вторые роли были не для него. И вот он отправился в Милан.

Правитель Милана Лодовико Моро был, так сказать, антиподом Лоренцо Медичи — грубый, жестокий и порочный человек. Неизвестно, ценил ли он красоту, известно, что ценил силу. Он фактически узурпировал власть в Милане и поэтому больше всего заботился о личной безопасности. Леонардо служил ему главным образом как военный инженер — ведал фортификацией, огнестрельным оружием, строительством каналов и т. д. Типичный представитель эпохи Высокого Возрождения, Лодовико Моро был не чужд утопическим замыслам, и Леонардо (уже как архитектор) проектировал несбыточный «идеальный город» в три яруса с улицами для знати на уровне второго этажа, а для простонародья — на

уровне первого. И семнадцать лет напролет — все время своего пребывания в Милане — продолжал работу над колоссальной конной статуей Франческо Великого Сфорца. Он трудился с нечеловеческим напряжением, что называется, на износ. Припадки опустошающей депрессии снова и снова сменялись приливом сил, и Леонардо, вероятно, думал, что силы его беспредельны, а сам он всемогущ, и благодарил судьбу за то, что Милан стал для него столь разнообразным и большим полем деятельности. А кроме того, Лодовико Моро — правитель с натурой кондотьера — чем-то, вероятно, импонировал ему, может быть, своей жизненной энергией — бешеной, неукротимой и беспощадной. Ведь если мы внимательно приглядимся к Леонардо, то и в нем почувствуем что-то неукротимо-беспощадное, взыскательное к себе и другим, волю, не знающую сомнений и не признающую преград.

«Мадонну в скалах» заказали ему в 1483 году монахи братства Святого Франциска для алтаря в часовне Непорочного Зачатия Девы. Братья Амброджо и Еванжелиста да Предис поступили в подмастерья к нему. Сюжет картины мы напрасно стали бы отыскивать в Евангелиях. Это не канонический, а легендарный сюжет. Согласно легенде Иоанн Креститель, еще ребенком ушедший в пустыню для покаяния, встретил в пути Деву Марию с младенцем Христом — они возвращались из Египта, и Христос благословил его. Вот как описывал картину искусствовед В. Н. Лазарев:

«Мария, чей образ наделен большим человеческим обаянием, охраняет своего сына, над головой которого она простерла левую руку. Одновременно она придерживает правой рукой стоящего на коленях ребенка Иоанна, поклоняющегося Христу. Христос в ответ благословляет Иоанна, а ангел указывает на эту сцену, как бы вводя зрителя в картину... Пожалуй, впервые в искусстве XV века фигуры располагаются не перед пейзажем, а в пейзаже. Несмотря на огромную точность в передаче деталей (см. трактовку ирисов, фиалок, анемонов, папоротника и скалистых уступов переднего плана, равно как и трактовку кристаллических образований второго плана), пейзаж в целом воспринимается как нечто единое... Его острые кристаллы и синеватые пустынные просветы служат идеальным фоном и обрамлением для фигур: не отвлекая внимания от последних, они в то же время придают композиции картины замечательную цельность».

Хочется дополнить, что простертая рука Мадонны и голова ангела, с лебеди-

ной грацией повернутая в три четверти, написаны так, что, кажется, они разрывают замкнутое пространство картины, выпадают из плоскости холста, тем самым выводя сакральный, священный, относящийся к религиозному культу сюжет за рамки сакрального времени, приближая его к нам, погружая в наше земное время. И в этом эффекте сближения состояла эстетическая новизна и религиозная смелость картины Леонардо.

Эта религиозная смелость или, вернее, религиозное безразличие Леонардо и вызвало последующий конфликт. Посмотрев законченную в общих чертах «Мадонну в скалах», монахи-заказчики отказались принять и оплатить работу, придравшись к формальному нарушению договорных сроков. На самом же деле их, конечно, повергла в шок проявленная Леонардо свобода в трактовке сакрального сюжета. Не будем вдаваться в богословские тонкости. Были заявлены две основные претензии. Во-первых, почему ангел указывает рукой на Иоанна, тогда как «первый в святости» Иисус Христос? Во-вторых, почему над головами персонажей отсутствуют нимбы (знак святости)? Тут надо сказать, что Леонардо да Винчи едва ли был атеистом в современном понимании этого слова. Однако ортодоксальным католиком тоже не был. Леонардо — это прежде всего свободный ум, не связанный догмой и не мыслящий истины вне себя и помимо себя. Он сам представлял для себя единственный авторитет. В «Мадонне в скалах» он решал эстетическую, а не богословскую задачу. И поэтому, на его взгляд, возращения заказчиков просто не имели отношения к делу.

Разругавшись с монахами, Леонардо забрал свою картину из часовни Непорочного Зачатия и начал, на свою голову, судебный процесс. Он утверждал, что монахи ничего не понимают в живописи, что «нельзя слепому судить о цветах». Однако и монахи были по-своему правы и умело отстаивали свою правоту. И длился этот диковинный процесс ни много ни мало — двадцать лет. По видимости дело кончилось компромиссом, а по сути, увы, — поражением Леонардо. Он отступился, как Галилей перед судом инквизиции. Он написал еще один вариант «Мадонны в скалах» (с нимбами и без указующей руки ангела). А первоначальный, намного лучший вариант долго оставался в его мастерской, затем попал к французскому королю Людовику XII и ныне хранится в Лувре.

В. АЛЕКСЕЕВ

спинка изделия несет основную нагрузку; меньшую часть припуска прибавляют к измерению ширины груди и остаток — на расширение проймы.

Исключение составляют изделия свободных покроев, где припуск можно распределить равномерно между спинкой и передом. Выкройки рекомендуются изменять по ширине на один размер, а по длине — в соответствии с измерениями фигуры.

Изменение выкроек по ширине
Выкройки спинки и переда разрезают от верхней точки плечевого среза до низа по линиям, параллельным серединам этих деталей, а выкройку одношовного рукава — по линии, проведенной через середину рукава до низа.

При уменьшении выкройки применяют тот же расчет. По линиям разреза спинки переда и рукава накладывают одну часть выкройки на другую и скрепляют их булавками; по боковым срезам срезают излишки.

Выкройку брюк расширяют или зауживают, разрезав переднюю и заднюю половинки по вертикальным линиям, соответствующим направлению долевой нити, и прибавив или убавив по 1 см вдоль этой линии на каждой половинке (рисунок 2).

Изменения выкроек изделий по длине показаны штриховыми линиями на рисунках 1 и 2. Выкройки разрезают и раздвигают детали (или закладывают на них складки) для получения нужной длины.

О. УЛЬЯШЕВА

вязание

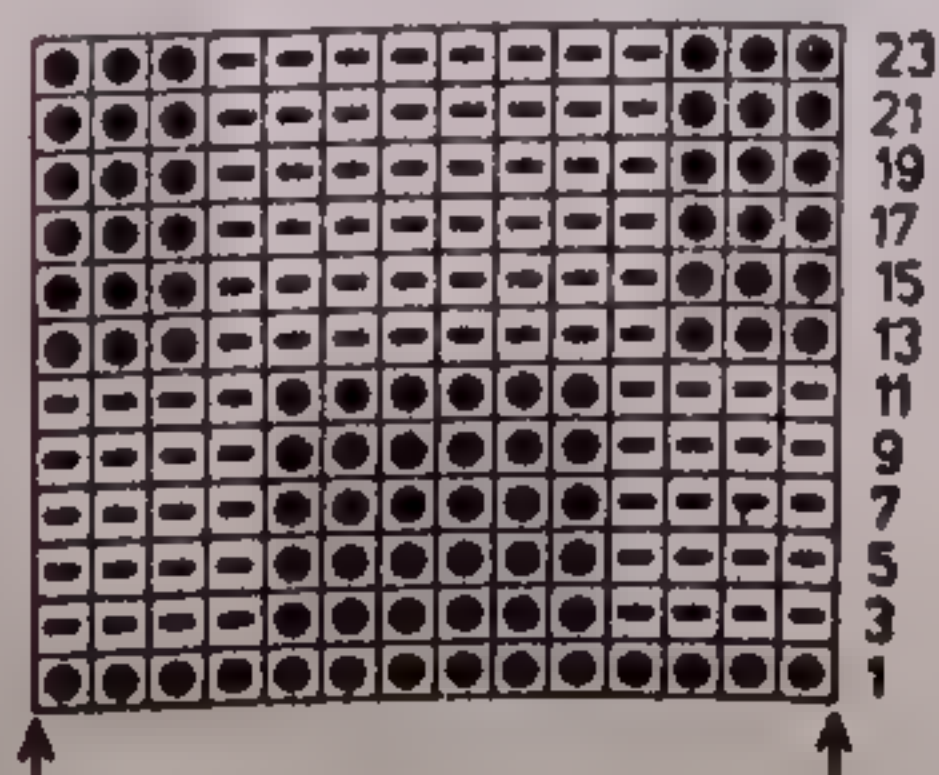
Пуловер для мальчика 12—13 лет

Этот пуловер выполнен из 500 граммов голубой шерсти. Спицы — 3,5 и 4 мм.

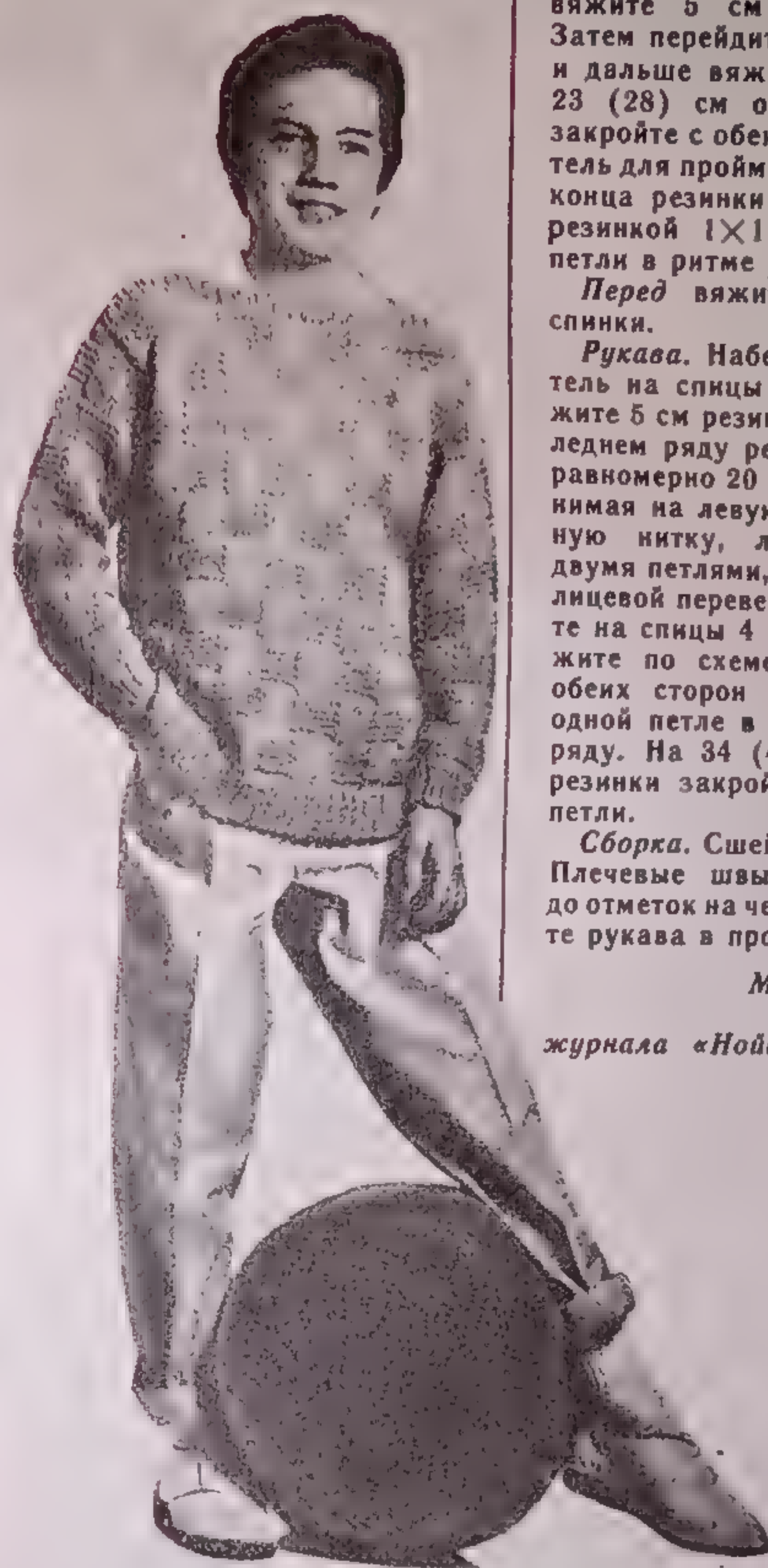
Такой узор доступен даже для не очень опытной вязальщицы: он состоит из чередования лицевых и изнаночных петель в шахматном порядке. Описание дано для двух размеров; больший размер заключен в скобки.

Плотность вязки на спицах 4 мм: 19 петель в ширину и 32 ряда в высоту равны 10 × 10 см.

Образец вязки на спицах 4 мм: число петель, кратное 14, + 2 краевые петли. Выполняется по схеме, на которой приведены только лицевые ряды; изнаночные — вяжите по рисунку. После краевой петли в зависимости от количества петель узор повторяется несколько раз от первой до второй стрелки и заканчивается одной краевой петлей.

● — 1 лицевая
— — 1 изнаночная

Описание работы
Спинка. Наберите 72 (86) петель на спицы 3,5 мм и провяжите 5 см резинкой 1 × 1. Затем перейдите на спицы 4 мм и дальше вяжите по схеме. На 23 (28) см от конца резинки закройте с обеих сторон по 7 петель для пройм. На 38 (45) см от конца резинки провяжите 3 см резинкой 1 × 1 и закройте все петли в ритме резинки.

Перед вяжите по описанию спинки.

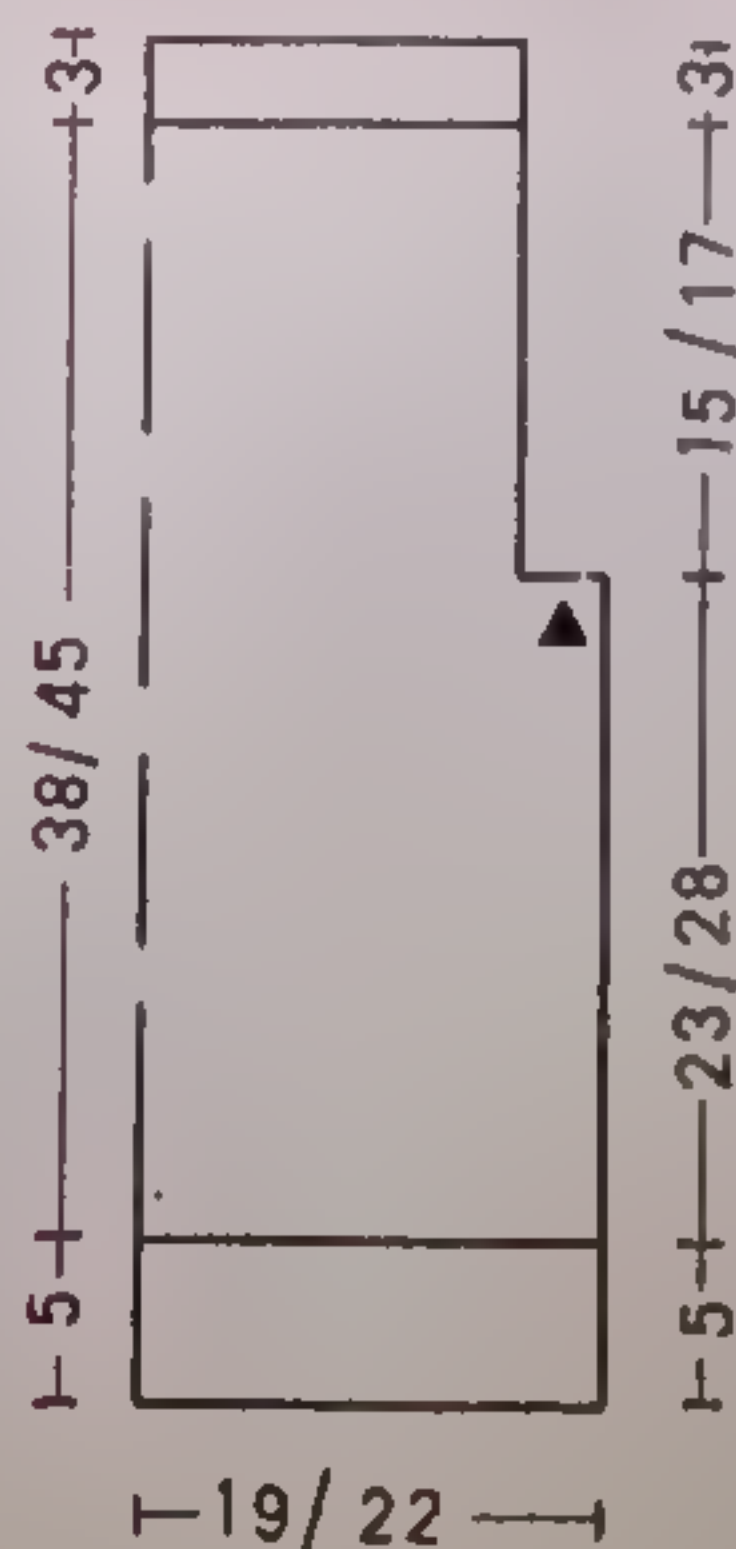
Рукава. Наберите 24 (28) петель на спицы 3,5 мм и провяжите 5 см резинкой 1 × 1. В последнем ряду резинки прибавьте равномерно 20 (16) петель, поднимая на левую спицу поперечную нитку, лежащую между двумя петлями, и провязывая ее лицевой перевернутой. Перейдите на спицы 4 мм и дальше вяжите по схеме, прибавляя с обеих сторон 13 (17) раз по одной петле в каждом седьмом ряду. На 34 (42) см от конца резинки закройте свободно все петли.

Сборка. Сшейте боковые швы. Плечевые швы сшейте только до отметок на чертежах и вставьте рукава в проймы.

М. ГАЙ-ГУЛИНА

По материалам журнала «Наша мода» (ФРГ)

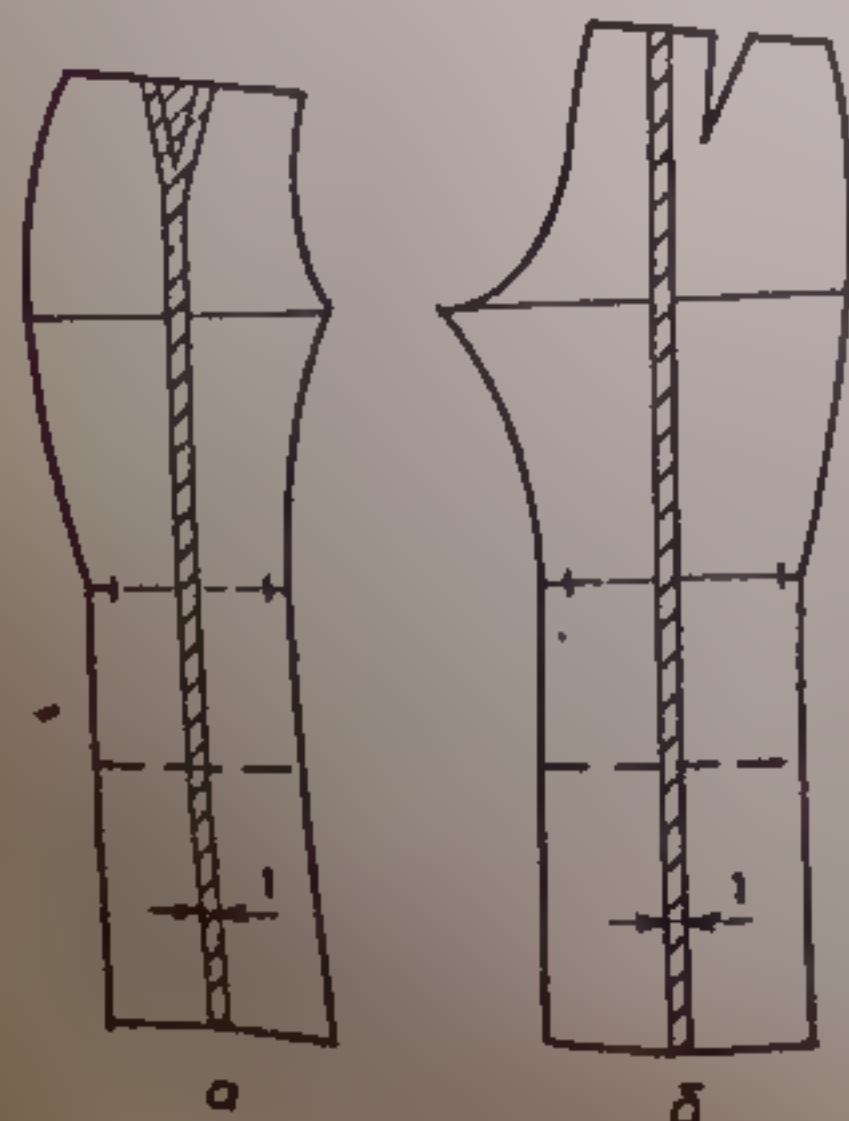
16/19—31

18/20

2

ре, а по новому стилю приходится на 12 ноября. «Синичка пищит — зиму вещит, холод накликает». «Синица к избе — зима на двор».

Чем больше полезных птиц, тем меньше вредных насекомых — эта истина давно известна. Исстари примечали: «Покорми птиц зимою — послужат тебе весной».

Со временем синички перестали пугаться даже тогда, когда кто-нибудь из домашних подходил вплотную к балконной двери, от которой до кормушки было всего около метра. Но мы старались стоять неподвижно. А вот когда выпускали погулять на балкон кошку, птички мгновенно разлетались враспынную. Уходила кошка — птицы возобновляли пир.

Мало-помалу стали замечать, что среди птиц есть одна синичка-забияка. В кормушке задерживается дольше других. А когда прилетают подружки, эта хитрюга разворачивается в банке и угрожает клювом, распуска крылья в стороны, словно наседка, идущая в бой за цыплят. Сама же не ждет своей очереди, а вновь распускает крылья и требует немедленно освободить ей место в кормушке.

Прилетают к кормушке и воробы. Когда одни пируют, а когда и вместе с синичками. Изредка наведываются голуби, а то и вороны. Мы их не отгоняем. Раз пожаловали к нам, знать, им больше негде пожить.

За кормушкой и поведением птиц любопытно наблюдать во все времена года. Тут можно и старинные народные приметы проверить, и самим кое-что подметить. Например, весной: «Синичка запела — тепло воронит». Летом синицы суетятся, кружатся, клюют кору деревьев — так и жди ненастья. Зимой синичка с утра пищит — ожидай ночью мороза. Воробы сидят нахохлившись, как бы в ожидании чего-то, — летом скоро будет дождь, а зимой — снег.

В. МИРОНОВ
Московская область

семейное цветоводство

Почва — фундамент растения

Как для здания нужен прочный основательный фундамент, так и для нормального развития растения необходима хорошая питательная почва. Состав земли должен соответствовать потребностям растения. Лучше всего использовать земляные

смеси. Они должны быть питательны, хорошо пропускать воздух и воду, иметь соответствующую кислотность.

Земляную смесь составляют из дерновой, листовой, перегнойной, торфяной земли и песка. Иногда для растения необходимы добавки из вересковой, хвойной, компостной земли, древесного угля, роговых стружек, мха.

Прежде чем приготовить земляную смесь, нужно каждый вид почвы обработать отдельно, а затем смешать в определенных пропорциях в зависимости от потребностей растений. Смеси бывают тяжелые, средние и легкие. Это зависит от количества дерновой земли, входящей в состав смеси. Дерновая земля — основная часть всех смесей.

В тяжелую смесь входят три части дерновой земли, одна часть листовой или перегнойной земли и одна часть песка. Средняя состоит из двух частей дерновой земли, двух частей листовой земли и одной части песка. Легкая смесь составляется из одной части дерновой земли, трех частей листовой и одной части песка.

Легкие и средние смеси нужны молодым растениям, а тяжелые — старым, с мощными корнями.

Большое значение для нормального развития растений имеет кислотность почвы. Следует учитывать, что бегония, пеларгония, фуксия, хризантемы, цикламен и папоротник хорошо растут на слабнокислых почвах. Гортензия, камелия, азалия, рододендрон любят кислые почвы. Спаржа, гвоздика, лилия, цинерария требуют щелочных почв. Вообще большинство растений хорошо растет на нейтральных или слабощелочных почвах.

К кислым почвам относятся торфяная, глинисто-дерновая и суглинистая земля. Дерновая земля чаще всего слабощелочная или нейтральная. Дерновую землю заготавливают на неокислых лугах, пастбищах, выгонах, где растут злаки, бобовые растения, преобладает разнотравье. Там, где растет хвощ, осока и щавель, дерновую землю лучше не заготавливать, она будет кислой. Нельзя заготавливать дерновую землю на заболоченных и солонцовых почвах.

Как приготовить дерновую землю? Летом и осенью дернину нарезают квадратами и складывают травой к траве в штабели высотой около одного метра. Между рядами дерна желательнее делать прослойки из коровьего навоза и извести. Чтобы дернина скорее перегнивала, сверху штабеля хорошо бы сделать небольшие углубления, чтобы там скапливалась вода. Для ускорения перегнивания дернины штабель нужно перелопачивать и поливать водой и навозной жижей.

Перегнойную землю готовят из

перегноя, вынутого из парников. Перегнойная земля улучшает физические и химические свойства земляных смесей, является хорошим удобрением, способствует быстрому росту растений. Эта земля просто необходима растениям, не переносящим свежего навоза. Смесь с перегноем очень любят розы, пальмы, олеандры.

Листовая земля готовится из опавшей листвы деревьев. Земля эта рыхлая и легкая. Готовят ее из перегнивших листьев лещины, липы и клена. Дубовые и ивовые листья для приготовления листовой земли не пригодны, так как содержат много дубильных веществ. Листовая земля широко применяется для растений, не переносящих свежего навоза и перегноя. Используют ее при посеве семян в ящики, при этом добавляют третью часть песка. Листовую землю не нужно пересушивать.

Торфяную землю готовят из верхового, низинного и переходного торфа. Низинный торф обладает питательными веществами, небольшой кислотностью и не требует известкования. Лучшая торфяная земля очень рыхлая, легкая, гигроскопичная. Добавляя торфяную землю, ее нужно как следует увлажнить, чтобы вытеснить воздух. В торфяной земле лучше развивается корневая система растений и быстрее укореняются черенки. Ее используют и для мульчирования почвы, для посева мелких семян. Компостную землю получают от перегнивания хозяйственных отходов и отбросов. Она богата питательными веществами. Если компостная земля недостаточно вызрела, ее нельзя использовать для нежных оранжерейных культур.

Вересковая земля нужна для папоротников, азалий, камелий и других растений с тонкими мочковатыми корнями. Образуется она из перегнивших корней, стеблей и листьев вереска. Ее заготавливают в лесах, в густых зарослях вереска, снимая верхний слой — примерно 4—6 см. Вместо вересковой земли можно брать смесь из 2 частей листовой, 4 частей торфяной и 1 части песка.

Хвойная земля готовится из перегнившей хвои на незаболоченных местах. Берут второй перепревший слой земли, отодвигая верхний, со свежими иголками. Лучше всего еловая и пихтовая хвойная земля.

Для большинства однолетних и многолетних растений подходит огородная земля. Однако не рекомендуется брать землю с тех грядок, где росли редис, помидоры, картофель.

В цветоводстве применяют также и кротовую землю. Это легкая, гигроскопичная земля из кротовых холмиков. Чаще всего ее смешивают с перегноем. А древесную землю получают из гнилых бревен, пней,

полуистлевших щепок, опилок, стружек. Она близка по своим качествам к листовой земле, но легко закисает. Применяется для орхидей. Еще для орхидей используют папоротниковые корни. Чтобы уберечь корни от загнивания, их хранят в сухом месте.

При составлении земляных смесей применяют также речной песок, мох, уголь. Речной песок придает земляным смесям рыхлость и пористость. Применяют крупнозернистый белый речной или озерный песок. Красный песок для земляных смесей мало пригоден. Перед использованием песок надо хорошо промыть и прокалить.

Для придания земляной смеси рыхлости, легкости и гигроскопичности примешивают белый болотный мох — сфагнум. Предварительно его просушивают и протирают.

Примесь высушенного и истолченного мха благоприятно действует на развитие корневой системы растений.

Для улучшения структуры земли для комнатных растений используют еще и березово-лиственную пыль: высушенные на солнце березовые листья растирают и просеивают через мелкое сито. Древесный уголь поглощает из почвы лишнюю влагу, а при высыхании земли возвращает ее. Кроме того он предупреждает закисание почвы.

Если неизвестно, какую земляную смесь нужно тому или другому растению, можно использовать основную земляную смесь. Состав ее такой: 50 процентов дерновой, 40 процентов торфяной, 6—7 процентов речного песка и 3—4 процента древесной золы. Эта смесь годится и для посева семян в ящиках, и для летников, и для оранжерейных культур.

И. БАХМЕТЬЕВ,
агроном

ниточка-иглочка

Нарядная сорочка

Нарядную сорочку для мальчика (или блузку для девочки) двух-трех лет лучше сшить из хлопчатобумажной светлой однотонной или с мелким цветочным рисунком ткани.

Сорочка с заниженной проймой, длинными рукавами со сборками по окату, отложным воротником и вставкой, застроенной мелкими складками. Застежка на планке по середине переда. Перед сорочки можно изменить — настрочить отделку из ткани, сочетающейся по цвету с сорочкой, и оборки. Расход ткани при ширине 85—90 см — 1 м 10 см.

Постройте выкройки сорочки, если потребуется, внесите в них изменения. (Об увеличении или

уменьшении выкройки мы рас-
сказываем в этом же номере
журнала).

Раскрой. Выкройки сорочки
раскладывают на ткани так,
чтобы направление долевой нити
на них совпадало с направле-
нием долевой нити ткани, потом
надо закрепить их булавками.

Припуски на швы и подгиб
(в см): по плечевым и боковым
срезам, по линиям соединения
вставки — 1,5; по окату, локте-
вому и переднему срезам рука-
ва, по срезам горловины и
пройм, низу рукава — 1; по всем
срезам воротника, планки и ман-
жеты — 0,7; на подгиб низа
сорочки — 2—3.

Воротник можно выкроить
после уточнения горловины со-
рочки при примерке. Вставку
выкраивают после застрачива-
ния складок.

Шитье. На деталях сорочки
прямыми сметочными стежками
отмечают середины спинки, пере-
да, рукава, воротника. Ставят
контрольные знаки на проймах,
линиях бокового среза, рукаве.

Обрабатывают складки для
вставки: на ткани отмечают
твердым простым карандашом
начало сгиба первой складки,
приутюживают его, застрачи-
вают складку, затем обрабаты-
вают вторую складку и т. д.

Выкраивают вставку. Обраба-
тывают на полочках линии
углов: на лицевую сторону со-
рочки кладут кусочек основной
ткани 5×5 см (обтачку), приме-
тывают и строчат по изнаночной
стороне; отступая от среза на
ширину шва, на расстоянии 3—
3,5 см вверх и вниз. Разрезают
шов, не доводя разрез до строч-
ки на 0,15—0,2 см, срезают
излишки ткани обтачки, подги-
бают ее срезы внутрь, закреп-
ляют их ручными стежками,
отгибают припуск на шов наиз-
нанку, приутюживают полочки.
Наметывают полочки на вставку,
застрачивают швом 0,5—1 см.

Приметывают планки к краю
припусков на застежку, совме-
щая их лицевые стороны с из-
нанкой сорочки. Стачивают пле-
чевые швы. Сметывают боковые
швы. Надевают сорочку на маль-
чика и уточняют ширину и глу-
бину выреза горловины.

После уточнения горловины
распарывают боковые швы. Про-
веряют линию втачивания во-
ротника. Притачивают планки,
одновременно застрачивая их по
верхним срезам до середины
полочек. Шов подрезают и рас-
секают, планку вывертывают на
лицевую сторону (долевой срез
подгибают внутрь), наметывают
на полочку и строчат швом
0,3—0,5 см.

Обметывают петли на левой
планке (для блузки — на пра-
вой).

Сметывают детали воротника.
Обтачивают нижний воротник
верхним (строчат по нижнему
воротнику), не доводя строчку
до линии втачивания его в гор-
ловину на 0,7—1 см и закрепляя

шов обратной машинной строч-
кой. Вывертывают воротник на
лицевую сторону, прометывают
по краю, приутюживают. Вме-
тывают нижний воротник в гор-
ловину, совмещая его середину
с серединой спинки, а концы —
с серединой полочек.

Втачивают воротник. Припуск
на шов верхнего воротника под-
гибают внутрь и настрачивают
швом 0,2—0,3 см. Для укрепле-
ния воротника по краю его мож-

но проложить отделочную
строчку.

Обрабатывают разрезы на ру-
кавах. Для этого края разреза
подгибают дважды в сторону
изнанки — на 0,3—0,5 см, за-
страчивают их, уменьшая при-
пуск на подгиб к концу разреза
и сводя строчку на нет. Ткань
у конца разреза закладывают в
складку шириной 0,5 см (в сто-
рону локтевого среза) и закреп-
ляют ее.

Прокладывают нитки для сбо-
рок по окату рукава на машине
или вручную, стягивают их по
размеру проймы.

Вметывают рукава в открытые
проймы, втачивают. Сметывают
и стачивают боковые срезы со-
рочки, одновременно стачивая
срезы рукава.

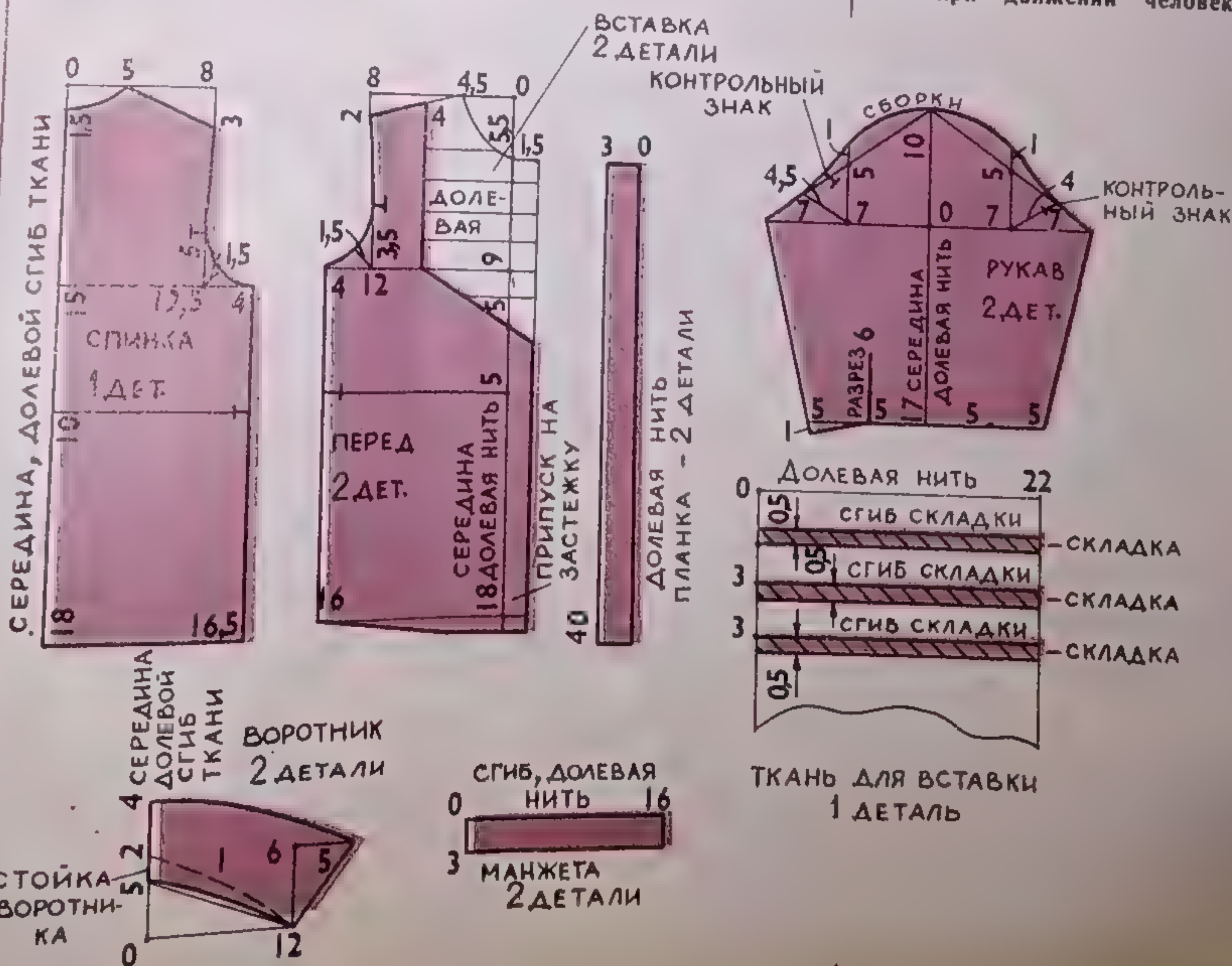
Заготавливают манжеты,
обметывают петли и притачи-
вают манжеты к рукавам. Под-
шивают низ сорочки, приутюжи-
вают ее. Пришивают пуговицы.

Школа шитья

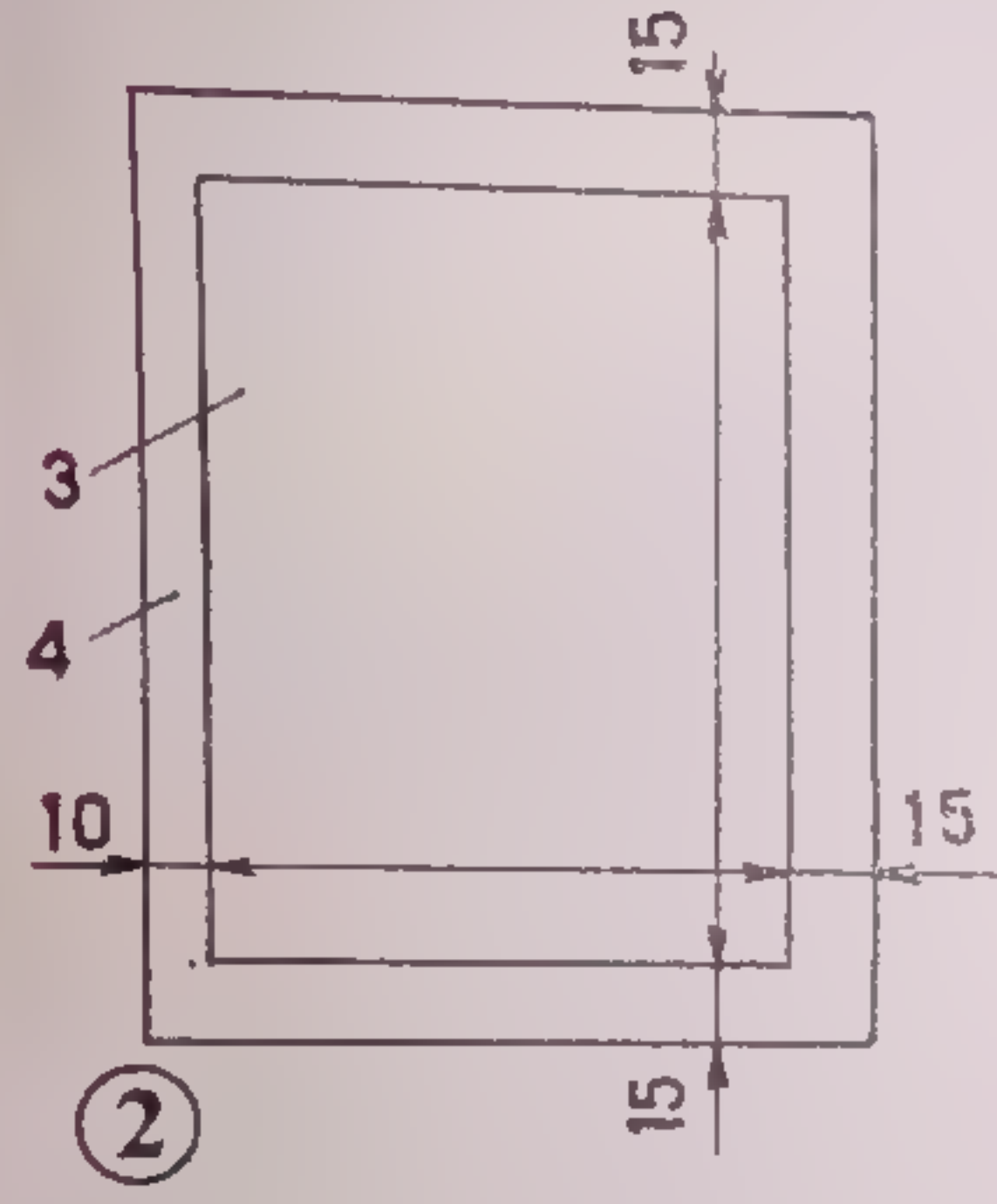
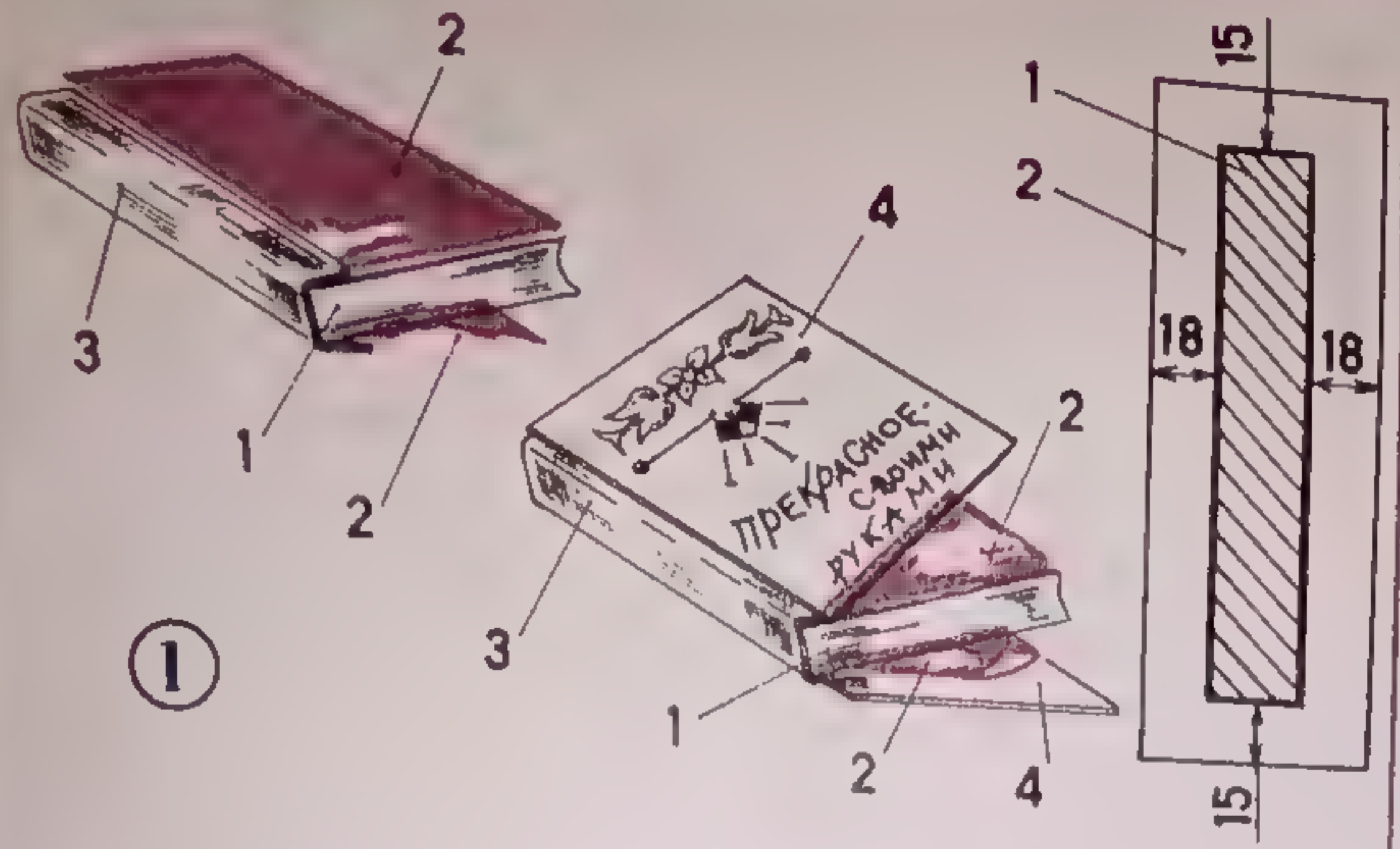
УВЕЛИЧЕНИЕ И УМЕНЬШЕНИЕ ВЫКРОЕК

Чертежи выкроек построены
на основе измерений типовых
фигур с учетом припусков на
свободное облегание, т. е. разли-
цы между размерами тела и со-
ответствующими размерами его
одежды. Величина припусков за-
висит от назначения, покроя
одежды и направления моды.

Основным припуском на сво-
бодное облегание считают при-
пуск к измерению обхвата гру-
ди. Он равен приблизительно
4—12 см. Распределяют припуск
между отдельными участками
чертежа выкройки изделия не-
равномерно: большую часть от
общего припуска прибавляют
к измерению ширины спины, так
как при движении человека

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

рисунка, а вся поверхность была проклеена. Можно сделать на переплете тиснение, инкрустацию из кожи, вмонтировать в него узор из плетеной соломки или бересты, чеканку, вязку... Словом, домашний переплет — работа творческая.

А. КАБАКОВА

географическая викторина

О чём говорят города на карте мира

ОБЗОР ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ II ТУРА

13 ноября 1988 года в редакцию пришло письмо с почтовым штемпелем поселка Усть-Куйга, что в Якутии. Число на штемпеле — 29 октября 1988 года. Вот что пишет пятиклассник Максим Заболоцкий: «Дорогая редакция! Ваш 8-й номер «Семьи и школы» пришел к нам с опозданием, 16 октября. К нам почта так приходит, потому что мы живем в Заполярье... Но мне очень хочется участвовать в географической викторине и я посылаю ответы на вопросы I тура».

Ответы Максим прислал правильные — и в срок, ведь в условиях викторины было определено, что ответы нужно отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала. А то, что журналы в Усть-Куйгу доставляются на два месяца позже, вовсе не его вина. Мы нашли на карте СССР поселок Усть-Куйга. Он километрах в трехстах севернее полюса холода Верхоянска, на большой Восточно-Сибирской реке Яне, впадающей в Северный Ледовитый океан. Вот до каких далеких

географических точек добирался и наш журнал, и викторина! Второй тур собрал несколько меньше число писем, чем первый — 91. Из них с правильными ответами — 66 писем. Наиболее полные и интересные ответы у Оли Артемовой из г. Липецка, Тани Шатохиной из г. Хмельницкого, учеников 3 «А» класса Дубровицкой средней школы Подольского района Московской области, Андрея Цыганова из г. Орла, Лены Белоглядовой из г. Тихвина Ленинградской области, Марии Макаренко из пос. Хвойная Новгородской области, Любы Буновой из Москвы, Миши Ванифатова из г. Кстово Горьковской области, Ани Черноскутовой из г. Среднеуральска Свердловской области, Аси Колосовской из г. Северодвинска, Сережи Перегудова из г. Могилёва, Елены Кокосовой из г. Свердловска, Юлии Бабок из г. Томска, Саши и Андрея Ивановых из г. Подольска, Тани Гарбузовой из г. Тулы. Однако надо сказать, что по части оформления ответов в этот раз было значительно скромнее, ребята сосредоточились в основном на литературной стороне работы. Впрочем, нельзя не отметить усердие и аккуратность «ветеранов» викторины Оли Артёмовой, Тани Шатохиной, дубровицких третьеклассников, Миши Ванифатова и дебютантов Любы Буновой, Лены Сусаркиной из г. Кумертау, Насти Якимовой из г. Ярцево Смоленской области, Лены Жечко из г. Брянска и других.

Разночтений с определением Магнитогорска, искомого города первого задания, не было ни у кого из участников викторины. Вот что пишет о нем Ася Колосовская: «Магнитогорск — город в Челябинской области РСФСР. На «чистом месте» в степи Зауралья, у подножия горы Магнитной, в 1929 году советские люди заложили гигантский металлургический комбинат... И вот поднялся Магнитогорск — город с дворцами культуры, школами, техникумами, вузами, научно-исследовательскими институтами, краеведческим музеем, театрами, цирком, парком культуры и отдыха».

Не было трудным и второе задание этого тура: «Какой город носят на голове?» Мы были уверены, что читатели будут единодушны в определении города Панамы — столицы одноименного центральноамериканского государства. Однако обнаружили такие знатоки карт и атласов, которые нашли и город Шапки в Ленинградской области, и даже... город Волос на восточном побережье Греции.

Вот несколько слов из сообщения Маши Макаренко о Панаме: «Город основан испанцами в 1569 году близ индейской деревни Панама — под тем же названием. Он стал отправным пунктом всех экспедиций по за-

воеванию Тихоокеанского побережья Южной Америки. В 1671 году английский пират Генри Морган захватил, разграбил и сжег Панаму. Два года спустя в нескольких километрах от старого города был заложен современный. С 1903 года Панама — столица республики, название свое она дала и стране, и заливу, и перешейку и знаменитому каналу».

Кинозвезда Марина Владимировна Полякова, известная во всем мире и у нас в стране как Марина Влади, разумеется, никакого отношения к городу Владивостоку не имеет. Мы просто воспользовались ее красивым псевдонимом, чтобы сделать привлекательнее очередное задание. Оказалось, что абсолютно все участники викторины знают о Марине Влади, видели ее в фильмах, слышали ее голос.

К сожалению, о станции Восток в Антарктиде и почему она так названа, не рассказал никто. О Владивостоке интересно рассказал Сережа Перегудов из седьмого класса 36-й могилевской средней школы: «Великий полярный исследователь Фритьоф Нансен, посетив этот город, взволнованно писал: «Вид на город с моря очень красив, вряд ли Владивосток особенно уступит в этом отношении какому-нибудь городу. Расположенный на террасах, он очень напоминает Неаполь. Правда, тут нет на заднем плане Везувия, зато прекрасная гавань и красивые острова». Нансен не ошибался. Владивосток действительно очень похож на южную столицу Италии. Тот же пронзительно голубой залив с толпой кораблей, сбившихся в кучу у причалов. Те же чуть надрытые гудки пароходов, уходящих в далекие края. Те же толпящиеся по берегам здания. Они переходят со ступени на ступень. Теснятся по склонам и лезут все выше и выше вверх, туда, где зеленые гривы сопки поднимаются в небо на фоне кристальной синевы морской поверхности...»

Четвертое и пятое задания тоже легко были решены участниками. Конечно, это города Бостон в США и Болонья в Италии. Пожалуй, лучше других о Бостоне написали Люба Бунова и Лена Кокосова.

Сложнее всего было с шестым заданием. Большинство участников отгадало то, что было нами задумано — Марсель, город и порт во Франции. Но поскольку в формулировку задания вошла неточность, то это вызвало некоторые колебания у самых эрудированных читателей. Вот как об этом пишет Таня Шатохина: «Бог войны в Древней Греции — Арес. И есть порт в Пуэрто-Рико — Аресибо. Но ни в одном источнике я не нашла дерева «ибо». Очевидно, в журнале опечатка и нужен был бог войны в Древнем Риме — Марс. Тогда будет Марс+ель=Марсель, город на юге Франции».

Мы приносим извинения тем участникам, которые напрасно бились в попытках решить неразрешимую задачу, этот вопрос им засчитывается как решенный правильно.

И последний вопрос — о Глазго, крупном городе и порте на севере Великобритании, в Шотландии. О Глазго подробно рассказали Аня Черноскутова, Андрей Цыганов, Сережа Перегудов и Маша Макаренко.

Желаем новых успехов!

Отдел семейного быта и досуга

шахматный лекторий

Не глядя на доску

Мы знаем, что первый русский чемпион мира по шахматам Александр Алехин увлекался игрой вслепую. Расскажите об этом в журнале.

Из письма семьи КОВАЛЕНКО, Ворошиловградская область.

Игра вслепую (не глядя на доску) известна много веков. Первое письменное свидетельство об игре вслепую относится к 970 году, когда греческий путешественник Челеби изумил шахматистов Триполи своей способностью играть и побеждать, не глядя на доску. В 1266 г. сарацин Буцека, играя во Флоренции одновременно с тремя лучшими шахматистами Италии, в том числе на двух досках вслепую, выиграл две партии при одной ничьей. В литературных памятниках средневековья сообщается и о других примерах игры вслепую на двух, трех, а в случае с Али Шатранджи — даже на четырех досках. Однако позднее в Европе факты такого рода забылись и современники настолько изумлялись умению Филидора играть не глядя на доску с двумя-тремя противниками одновременно, что об этом упоминалось даже в знаменитой «Энциклопедии».

Современный интерес к игре вслепую связывают с достижениями Л. Паульсена и Морфи, которые не раз играли на 8—10 досках. Особенно блистательных результатов добился Морфи (сеанс в Бирмингемском шахматном клубе, +6, —1, =1; в парижском кафе «Режанс», +6, =2, оба в 1858 г.). Цукерторт довел число досок до 16 (Лондон, 1876 г.). Несколько раз этот рекорд был превзойден Пильсбери, последний раз во время гастролей в Московском шахматном кружке в 1902 году (22 доски, +17, —1, =4). Любопытно, что новое достижение

(23 доски) установил в 1904 году московский первокатегорник В. Острогский, вообще не блиставший как практический шахматист. Рети сыграл одновременно 24 партии (Гарлем, 1919, 16,5:7,5), Брейер — 25 (Кашау, 1921, +15, —3, =7). Долгое время казались непревзойденными рекорды Алехина, в свое время, бесспорно, не имевшего себе равных в области игры вслепую. В 1924 году он дал в Нью-Йорке сеанс на 26 досках (+16, —5, =5; участниками были сильные любители), затем в феврале 1925 года в Париже — на 28 досках (+22, —3, =3; этот итог в процентном отношении был выше результата состоявшегося в том же месяце в Сан-Паулу сеанса Рети на 29 досках: +20, —2, =7) и, наконец, в 1933 году в Чикаго на 32 досках (+19, —4, =9).

В интервью газете «Нью-Йорк таймс» (11 декабря 1927 г.) Алехин довольно подробно рассказал о своей манере игры вслепую.

— Как вы вспоминаете происходящее, скажем, на двенадцатой доске после того, как совершили раунд ходов на остальных досках?

— Мне не нужно вспоминать точную картину на этой доске, — пояснил Алехин. — Мне, что мне необходимо это общее направление. Но я почти последний ход противника в этом мне помогает его голос. Когда он объявляет свой ход, его голос воскрешает в моей памяти тип хода, сделанного им во время предыдущего раунда. Тогда я мысленно восстанавливаю общее положение на данной доске и так далее.

— Утомительно ли играть так много партий одновременно?

— Конечно. Ощущение такое, словно каждая мельчайшая частичка моего воображения приводится в действие, и рождающееся в результате этого возбуждение потом долго не может улетучиться. Я бы не хотел подвергать себя слишком часто такому испытанию.

— Как вы научились играть вслепую?

Воспоминание вызвало улыбку Алехина.

— Это произошло в мои школьные годы, еще в России. Произошло потому, что учителя запрещали играть в шахматы во время уроков. После того как мой классный друг и я были «схвачены с поличным», нас рассадили по разным партам. Чтобы продолжать игру, ему и мне приходилось прибегать к посредничеству другого «поступника», третьего мальчика, который передавал ходы от одного к другому. Мой друг находился на расстоянии. Я должен был мысленно представлять себе положение на доске. Волевым усилием пришлось научиться играть вслепую.

Посмотрите одну из «слепых» партий русского чемпиона (сыграна в июне 1941 года).

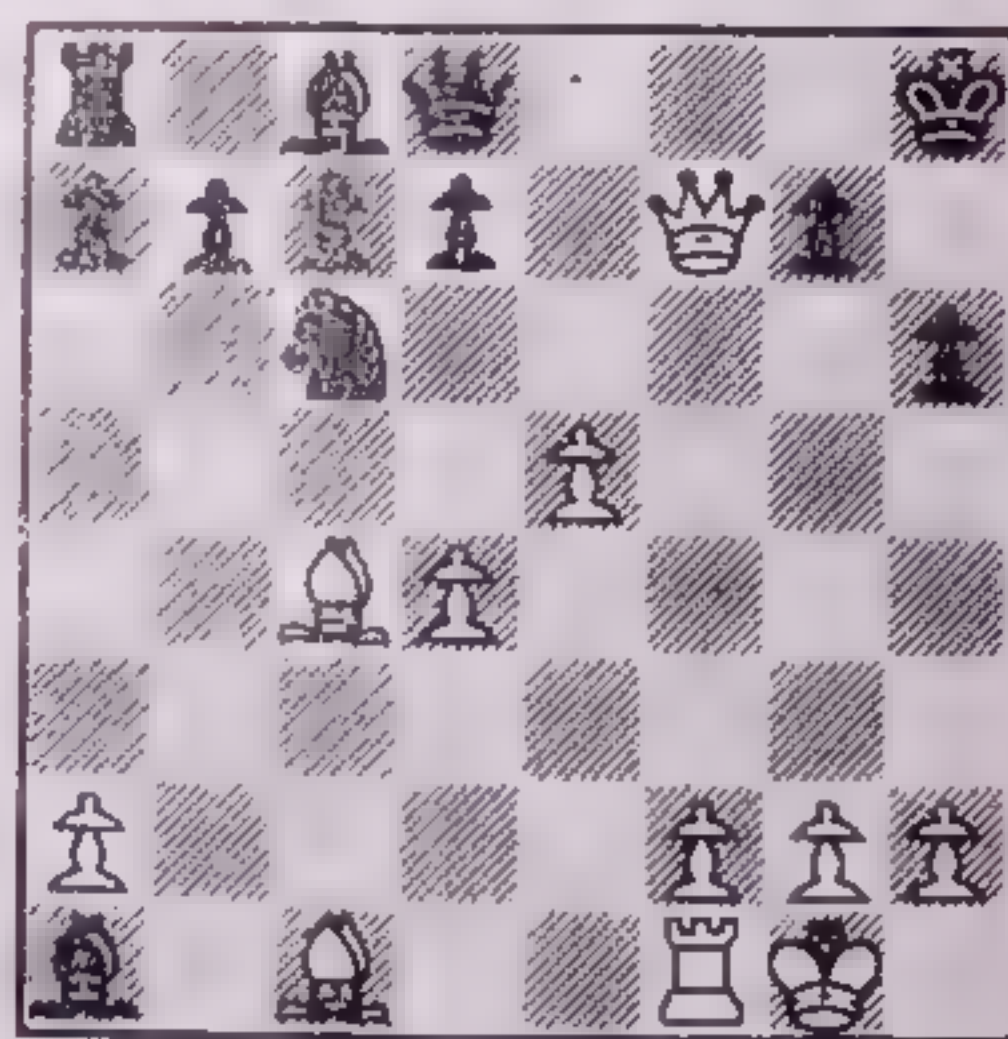
Алехин — Супио
Северный гамбит

1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. K:c3 Cb4 5. Cc4 Fe7 6. Ke2 Kf6 7. 0—0 0—0 8. Cg5 Fe5 9. C:f6 Ф:f6 10. Kd5 Фd6 11. e5 Фc5 12. Лc1 Фa5 13. a3 C:a3 14. ba c6 15. Ke7+ Kph8 16. Фd6 Фd8 17. Kd4 b6 18. Лc3 c5 19. Kd5 Ca6 20. Фg6!! Черные сдались.

Игра вслепую представляет известный интерес с точки зрения психологии мышления шахматиста, его способности соединить изумительную память с напряженной умственной работой. Однако художественная, творческая ценность игры вслепую невелика. К тому же сеансы игры не глядя на доску вредно отражаются на здоровье шахматиста. В СССР игра вслепую не практикуется.

Конкурс шахматных семей

ЗАДАНИЕ 3

Ход белых

ЗАДАНИЕ 4

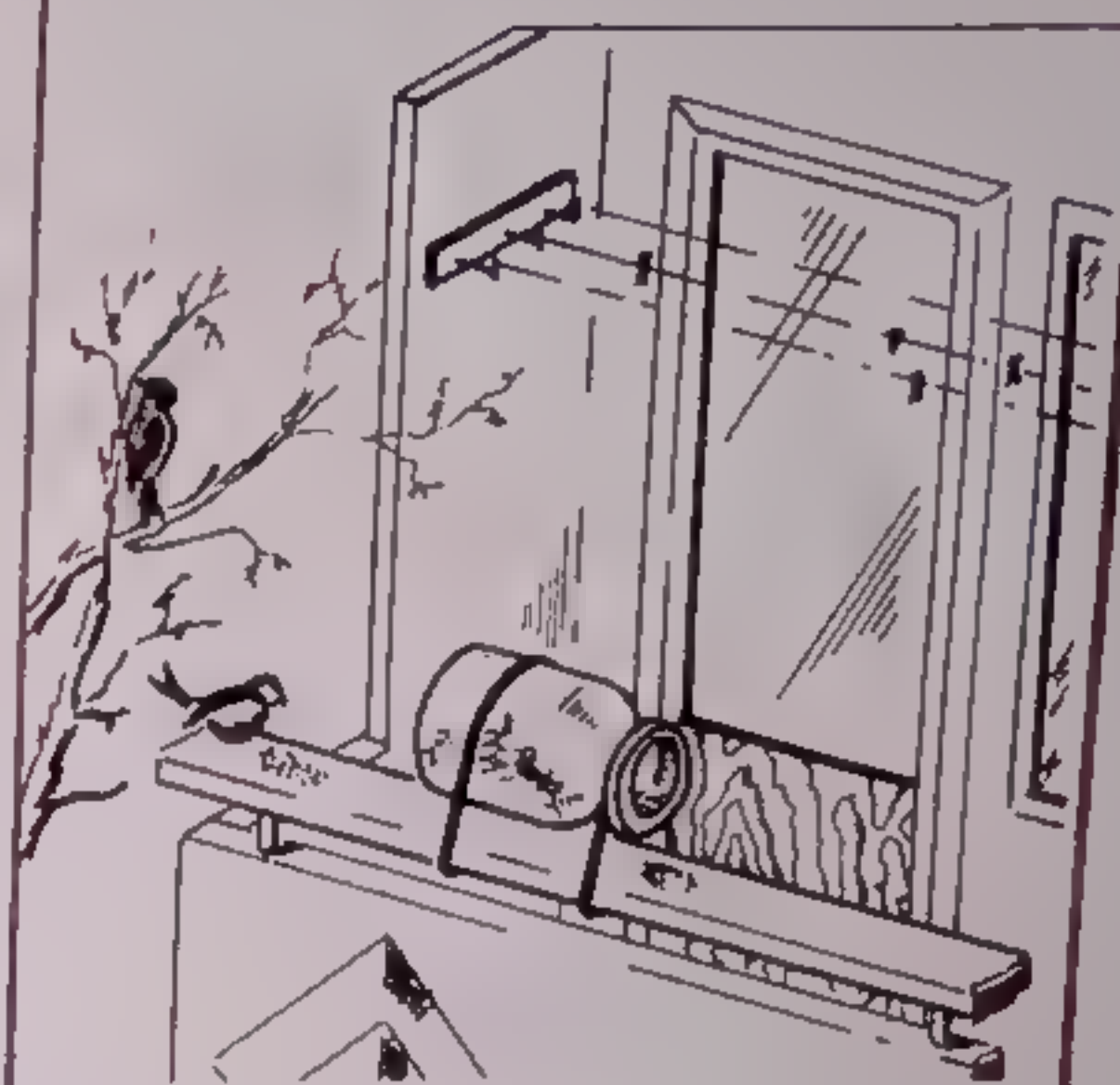
Ход белых

В обоих заданиях надо найти выигрышающую комбинацию.

А. КОСТЬЕВ

живой уголок

Кормушка на балконе

Прочел как-то в журнале «Семья и школа» (№ 1 за 1983 год) о простейшей кормушке для мелких птиц. И решил по совету автора протянуть руку помощи пернатым друзьям. Взял литровую стеклянную банку и прикрепил ее горизонтально к перилам балкона. Насыпал семечек и стал ждать птиц.

Уже спустя несколько минут появилась стайка шустрых синичек в зеленых с черным и белым элегантных нарядах. И зазвенели птичьи голоса. Видно, неспроста в народе называют синиц осенними колокольчиками. А еще любовно говорят: «Синичка — птичка-невеличка».

Вот самая проворная подлетела к банке и села возле нее. Ключнула банку и раз, и другой — семечки не давались. Вспрыгнула на банку и стала клевать ее сверху — опять неудача. Залетала с боков, заглядывала снизу, наконец села около горлышка банки. Огляделась по сторонам и схватила одно лежавшее около самого горлышка банки семечко. Сразу же воровато вспорхнула и скрылась.

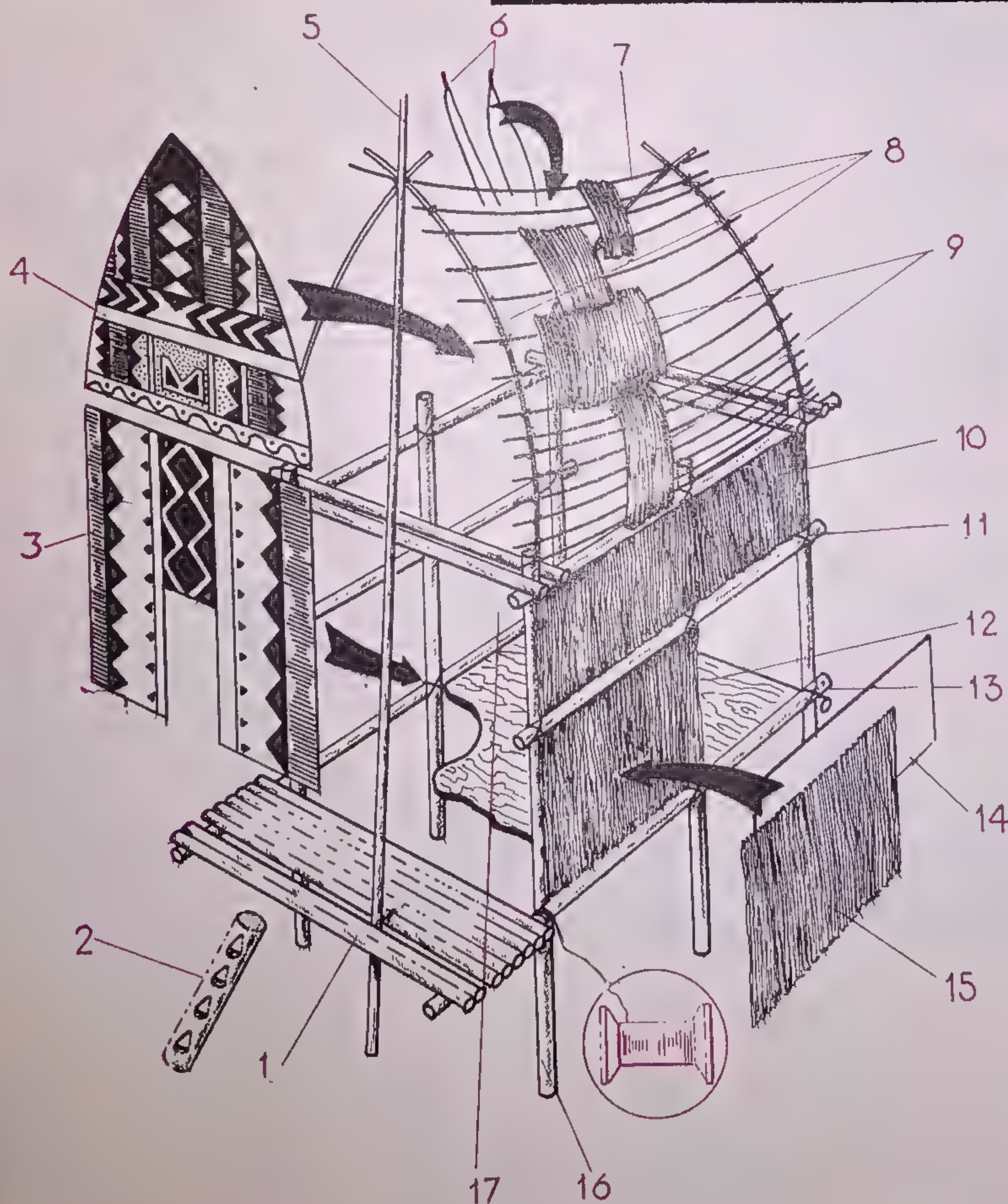
За ней и другие птички, словно живой конвейер, стали наведываться к кормушке друг за дружкой. Сначала брали семечки только с самого края, затем осмелели и стали заглядывать поглубже в банку, однако не решаясь войти в нее. Наконец, самая храбрая заскочила в банку и стала клевать семечки в стеклянном домике. Но клевала недолго, не жадничала, уступила место подругам.

Устроил я кормушку в сентябре. В народе подметили, что это — месяц особой активности синиц: «В сентябре синица осень в гости просит». Издревле на Руси существовал специальный праздник — синичкин (синичный), зиничкин день: «На праздник синицы слетаются зимовицы». Отмечался он в октяб-

из разноцветной бумаги. Разумеется, и фронтоны и фасад должны плотно входить между рейками каркаса, к которому их придется подгонять.

Перед входом следует сделать настил (1) из соломинок, пропустив через него дополнительный опорный шест (5) из рейки или тонкого стебля. Из кусочка ветки толщиной 15—20 мм сделайте приставную лестницу (2), вырезав на ней треугольные зарубки.

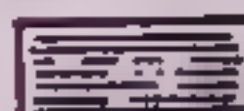

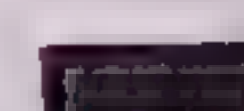
Остается покрыть крышу, для чего нам и потребуются опавшая сосновая хвоя. Как правило, хвоинки (6) двойные, благодаря чему их можно легко надевать на рейки (7) так, чтобы они лежали плотными рядами (9). Начинать при этом следует снизу, постепенно поднимаясь все выше, тогда каждый последующий ряд будет заходить за предыдущий. Закрепляют хвою при помощи лака или разбав-

ленного ацетоном (чтобы его было легче наносить кисточкой) клея БФ-2 или БФ-6. Последний ряд, закрывающий конек, делается из хвоинок, концы которых широко разведены в разные стороны.

Наша хижина готова и может принимать «гостей»!

В. ШПАКОВСКИЙ
г. Пенза

- — белый
- — коричневый
- — красный
- — черный

читатель сообщает

Три вязанки

Последнее время наблюдается некоторая расплывчатость и неопределенность употребления названий вязаных изделий. Можно сказать, что произошла определенная путаница в истинной функциональности изделий. А она-то для родителей при выборе типа изделия и для ребенка и для себя безразлична. Какие же есть основные типы вязаных изделий с их определенными функциями?

Свитер. Это неправильно прочтенное в свое время (когда английский язык мало знали в России) английское слово «sweater». Оно происходит от слова «sweat» — «пот», возмож-

ТЯЖЕСТЬ СОМНЕНИЙ...»

ПОЧТА МК

злая сатира не уходит из его песен. Например, знаменитая песня «Мальчики-мажоры» — это ироническое посвящение детям «сильных мира сего», людям зачастую убогим, циничным и амбициозным. Но как раз им служебное положение отцов обеспечивает легкий путь «на самый верх».

А те из них, кто подрос немного, лепят фильмы о счастливом быте, Варят статьи о прямых дорогах Или открывают дверцы в МИДе...

Это не просто констатация факта, а главный вызов, брошенный конкретному социальному злу — протекционизму, охватившему все сферы общества. Песня суперпопулярна. Само слово «мажор» прочно вошло в молодежный жаргон как символ пижонства и сытой чванливости.

Но центральная композиция альбома «Время» возвещает приход нового времени, которое принесет новую борьбу, новые ценности, новых героев.

Время! Мы дети твоих откровений, Перегибами закалены,

Мы снова встаем, сбросив тяжесть сомнений,

Мы зерно для твоей целины.

Заткнитесь! Оно не стоит на месте

И не движется вспять,

Наше время не любит плевков и лести, Оно в силах за нас постоять!

Как непривычно звучали эти строки в 1985 году, когда мало кто еще верил в возможность перемен! Как всем нам, молодым, разуверившимся и уже почти замкнувшимся в себе, нужны были такие песни! Хрипловатый, страстный голос, рвавшийся из динамика, звучал, как доброе пророчество. Я поверил Шевчуку, и жизнь не обманула ожиданий. Она действительно круто менялась к лучшему, иногда ломая все наши представления и превосходя ожидания. Как-то раз на концерте «ДДТ» я обернулся в зал, чтобы взглянуть в лица зрителей. А увидел сотни горящих глаз, в них была радость и надежда.

Его песни слушают и поют по всей стране. От него не воротит нос выращенная ленинградским рок-клубом «элита», его знают по записям и ребята с рабочих окраин в маленьких городах. Его слушают ортодоксальные рокеры и презирующие рок апологеты авторской песни. Когда он на сцене, он не подавляет, а заражает зал своим темпераментом, превращая концерт то в народное гулянье, то в политический митинг. На нем нет стандартных кожаных штанов и железных заклепок, он лишен какого-либо «звездного комплекса», немного угловат для рок-звезды, зато ему никогда не изменяет чувство юмора.

Всесоюзный рок-фестиваль любителей, неофициальных групп собрал осенью 1987 года в подмосковном Подольске музыкантов и любителей рока со всей страны. Три дня длился праздник под открытым небом. Под проливным дождем, поздно вечером «ДДТ» завершила этот незабываемый форум советского рока. Трехтысячная

(а то и больше) аудитория слушала Шевчука стоя, люди раскачивались и пели вместе с группой давно знакомые песни. Это было похоже на шквал, только не было в этом шквале психоза и фанатизма. Под конец, когда дождевая вода окончательно замкнула проводку, растроганный Шевчук закричал со сцены: «Друзья! Это не беда, что холодно и идет дождь, зато есть вы, и есть наш рок!»

...Я познакомился с ним полгода спустя, перед концертом в городе Химки. Не юный, тридцатилетний человек с бородой, немного застенчивый. Я спросил:

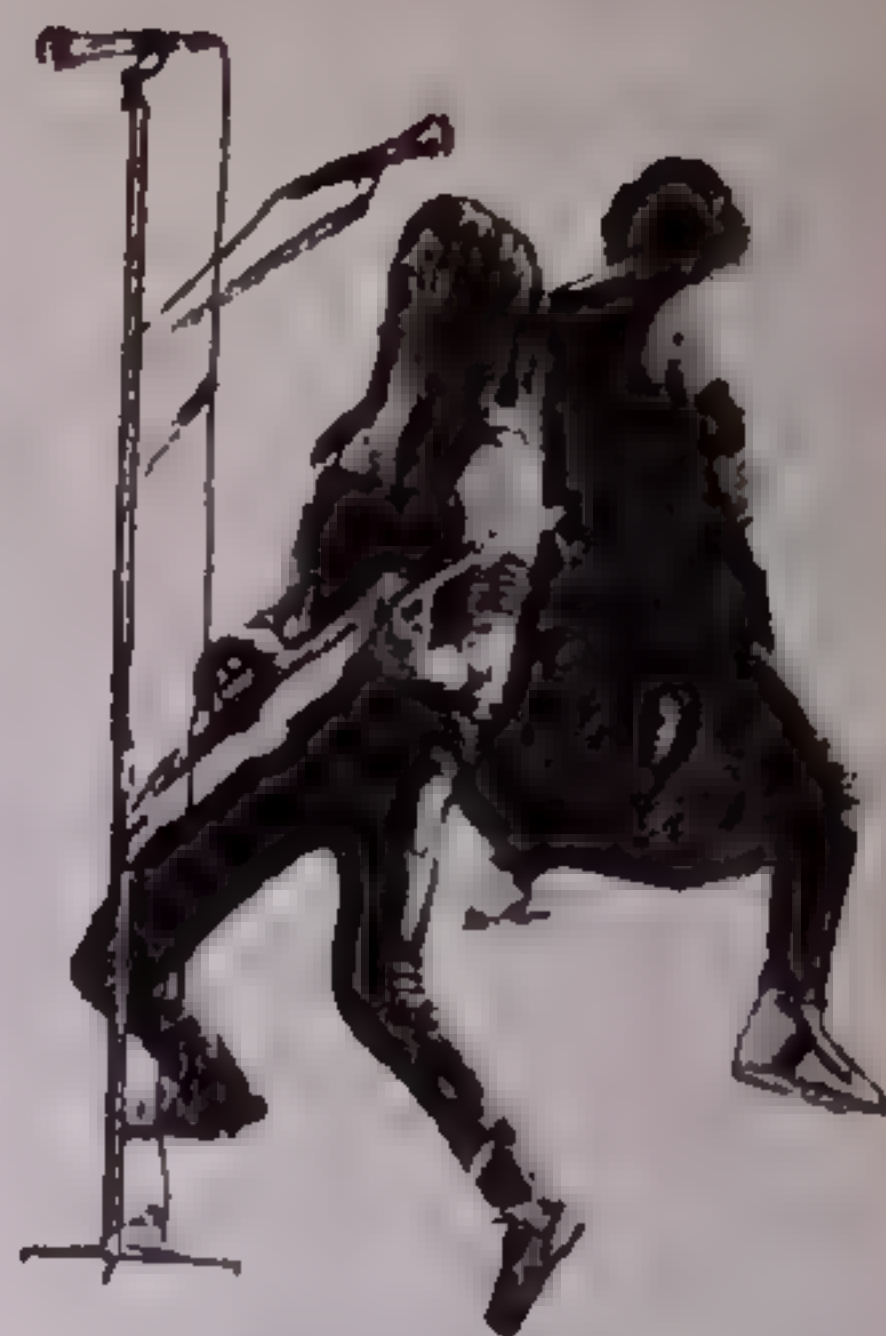
— Послушай, тогда, в начале восьмидесятых, никто не думал, что так много вокруг изменится. Вы ведь шли на скандал, на что ты рассчитывал?

— Знаешь, когда ты всерьез занят творчеством и у тебя есть что сказать, то нет ни времени, ни желания думать, что тебя не поймут или накажут. Какое нам дело было до всех этих подлецов! Мы писали песни, и никакого скандала я не хотел.

Героями программы «Оттепель» стали незадачливый милиционер, водворяющий свой порядок на рок-концерте; беззащитный слепой мальчик, не понимающий, куда несет его грохочущая электричка-жизнь; «террорист», взорвавший бытательский покой граждан и безжалостно ими уничтоженный; полоумный «санитар общества» — любер. Юрий Шевчук поет о темных гранях любой революции, предостерегая от насилия, горько посмеивается над придурковатыми наркоманами. В песне, посвященной XXVII съезду, радуется весне, пришедшей к людям в разгар долгой зимы. Но практически все концерты сегодня «ДДТ» начинается с песни «Счастливый билет». Когда-то она звучала приговором, сейчас — горьким напоминанием о недавнем прошлом, которое нельзя забывать.

Интерес молодежи к социальным проблемам придает песням большинства рок-групп политический характер. Рок все больше становится музыкой площадей. Для кого-то социально-обличительные песни становятся дешевым способом заманить зрителей и снискать славу «очень смелых людей». Но только не для Шевчука. Его радость и боль всегда были честными и искренними, как это и должно быть у настоящего музыканта.

С. ВАРЫХАНОВ,
студент МГУ

ПОПЫТАЕМСЯ ПОНЯТЬ

Среди представителей старшего поколения очень много недовольных нынешней рок-культурой. И это естественно. С детства нынешние бабушки и дедушки привыкли считать, что хорошая музыка тихая, что децибелы действуют на нашу психику разрушительно. И как ни пропагандируют средства массовой информации лучшие поп-группы, как ни пытаются перевоспитать нас, думаю, это невозможно. Я-то лично человек терпимый: если кому-то громкая музыка и жесткие ритмы доставляют удовольствие, ну что ж, лишь бы меня оставили в покое. Думаю, что эта позиция должна разделяться если не всеми, то большинством — не начинать же из-за музыки войну с нашими детьми, с молодежью. Может быть, лучше попытаться ее понять?

Меня поразило соображение директора Института экспериментальной медицины Н. П. Бехтеревой, высказанное ею в одном из выступлений. Она считает, что нынешняя молодежь живет в другом мире, не похожем на тот, в котором находились когда-то в таком же возрасте мы, в котором жили поколения людей до нас. Представьте: прежде всегда существовало понятие бесконечности жизни на земле, а нынешние дети знают, что жизнь на планете может прекратиться. Страх укореняется где-то далеко в подсознании. Именно он заставляет употреблять наркотики, искать таких развлечений, которые притупляют страх, способность размышлять и сомневаться. Именно поэтому понадобилась невероятно громкая музыка, которая действует как наркотики.

Во всяком случае, это соображение заставляет задуматься и не ополчаться на молодых с запретами, не воевать, вооружаясь дубинками, главное — не коснеть в чувстве враждебности.

Н. ЕРЁМИНА
Москва

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

Занятия и увлечения

Факультет деревянных вещей

Многие ли городские ребята, особенно в младших классах, могут отличить липу от осины или тополя? А вот их сверстники из детского Дома культуры «Москворечье» отлично с этим справляются. В студии «Природа и творчество» они не только по листьям — даже по срезу ствола, по запаху дерева запросто определяют, что есть что.

Вот уже пятнадцать лет Екатерина Филипповна Деберина занимается с ребятами деревянной скульптурой. Но прежде окончила двухгодичный факультет «Лесная скульптура» при Московском городском обществе охраны природы.

В студии выше ста школьников от восьми до четырнадцати лет. Это возраст, когда у каждого формируется свой идеал красоты: один обклеивает комнату рекламными картинками, другой украшает учебники «переводками», третий тащит в дом безвкусные сувениры. Екатерина Филипповна учит отличать красоту от красоты, естественность от вычурной поделки.

Ну а раз ребята научились видеть прекрасное вокруг себя, это сказывается и в их работах. Я смотрю на экспонаты студийного музея, которые, впрочем, не хочется называть этим холодным словом «экспонаты» — настолько они живые. Вот влюбленные олени, загрустивший лось, веселая мартышка...

Большинство работ ребята делали все вместе. Взрослым детство вспоминается сплошным солнечным краем, но, может, ни в каком другом возрасте так болезненно не воспринимается одиночество, как в детстве. Просто необходимо иметь свою компанию, где тебя понимают, где всегда помогут, где тяжело поссориться всерьез и надолго. Студия и есть эта надежная компания.

Изготавливают здесь вещи весьма практичные. Для своих же школ в Красногвардейском районе столицы студии смастерили макеты феодального замка, скифского корабля и даже Курской битвы. На радость себе, сверстникам и учителям истории. А для уроков биологии «вырастили» тропический лес и древо жизни.

Некоторые работы детей не вмещаются в помещение и стоят под открытым небом. Все, кто побывал в подмосковном пионерском лагере «Сосновый бор», наверняка запомнили длинноно-

гих жирафов. Эти замечательные скульптуры сделаны из засохших старых деревьев. Такое воспоминание о себе оставили студии, которые много лет подряд отдыхали здесь с Екатериной Филипповной.

Скоро лето. Перед тем как расстаться на каникулы, ребята устраивают веселое чаепитие с пирогами собственного изготовления. Даже мальчишки проявляют чудеса кулинарного искусства. Но каникулы не только отдых. Где бы ни набирались сил студии, они обязательно ищут подходящий материал для будущих работ. Ведь главное — суметь увидеть в засохшем пне, сучке, коряге будущую композицию: умирающего лебедя, царственного орла. Остальное — дело техники.

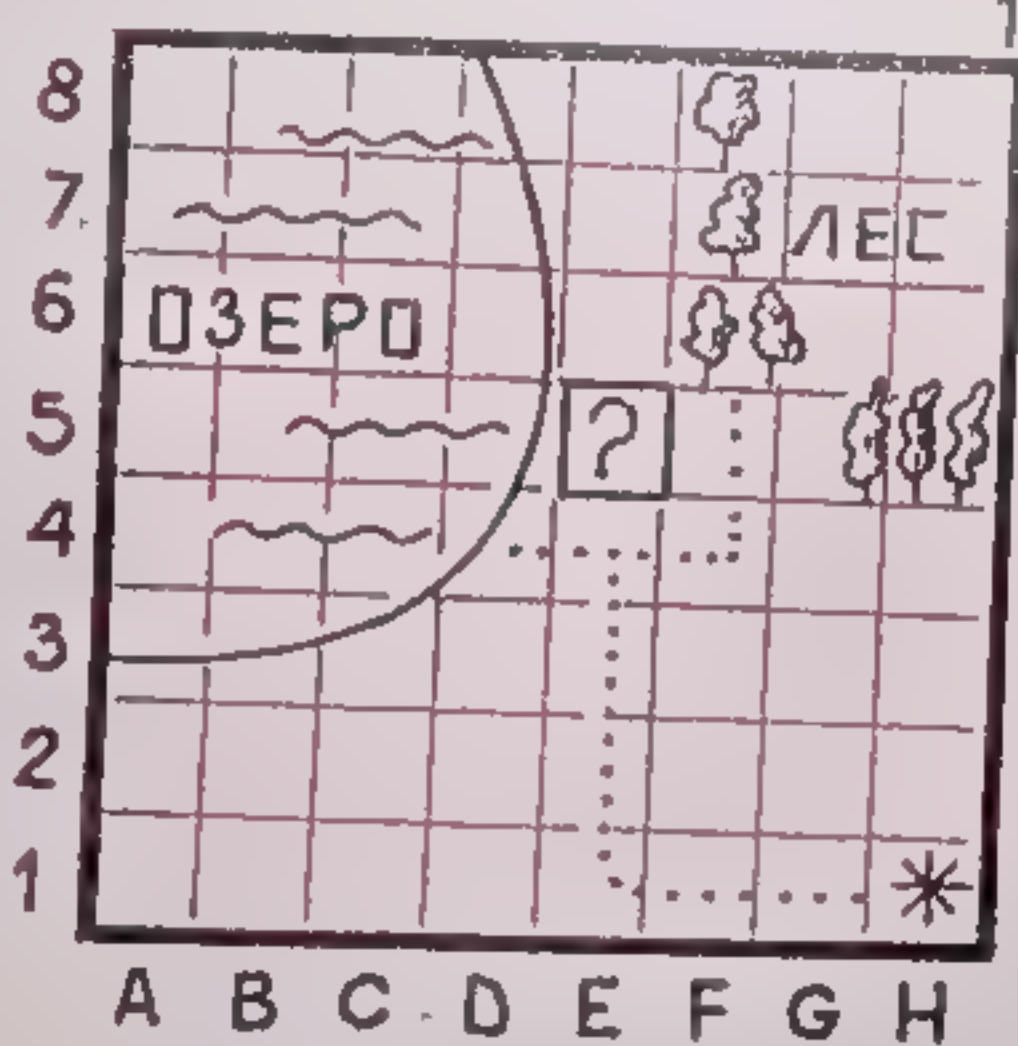
А. КРАСАВИК

Фоторепортаж о студии смотрите на последней странице обложки

поиграем!

Алгоритмические игры

МУРАВЕЙ НА ПРОГУЛКЕ

По утрам МУРАВЕЙ идет на развилку дорог к кубуку, стоящему на поле Е5 (ВЛЕВО 3; ВВЕРХ 3). МУРАВЕЙ знает, если этот кубик синий, то сегодня купаться можно. В этом случае МУРАВЕЙ делает ВЛЕВО 2 и ныряет в озеро. Если же купаться нельзя, то МУРАВЕЙ идет в лес: ВПРАВО 1; ВВЕРХ 2. Таким образом, наш МУРАВЕЙ может сам «выбирать» те или иные действия в зависимости от выполнения некоторого условия.

Запишем, что делает МУРАВЕЙ, попав на поле Е4: если КУБИК СИНИЙ то ВЛЕВО 2 иначе ВПРАВО 1; ВВЕРХ 2

все
Конструкция, которая предполагает выбор нужного дей-

ствия из двух возможных, называется ветвлением и имеет вид:

если (условие)
то (серия команд) — ветвь «то»
иначе (другая серия команд) — ветвь «иначе»
все — конец ветвления

Исполнитель сначала должен проверить, выполняется ли условие. Если да, то исполняются команды, стоящие в ветви «то», если нет — команды, стоящие в ветви «иначе». Слово «все» показывает, что ветвление окончилось.

Пользуясь ветвлением, напишем программу прогулки МУРАВЕЯ

начало
ВЛЕВО 3; ВВЕРХ 3
если КУБИК СИНИЙ
то ВЛЕВО 2
иначе ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 2

все

конец

Куда пойдет МУРАВЕЙ, если кубик-указатель зеленый? А если красный? И в том и в другом случае он попадет в лес. Поэтому можно описать прогулку МУРАВЕЯ и по-другому:

начало
ВЛЕВО 3; ВВЕРХ 3
если КУБИК не СИНИЙ
то ВПРАВО 1; ВВЕРХ 2
иначе ВЛЕВО 2
все

конец

Предположим, что в лес можно ходить только тогда, когда кубик-указатель зеленый. В этом случае приведенная выше программа нас не устроит. Подумайте почему.

При необходимости произвести выбор из нескольких возможных действий используется конструкция *выбор*, которая имеет вид:

выбор

(условие 1): (1 серия команд)
(условие 2): (2 серия команд)

(условие М): (М-я серия команд)

все

Составим таблицу действий МУРАВЕЯ в зависимости от цвета кубика-указателя.

Цвет кубика	Действия МУРАВЕЯ
синий	купается в озере
зеленый	идет в лес
красный	возвращается домой

Тогда программа его прогулки такова:

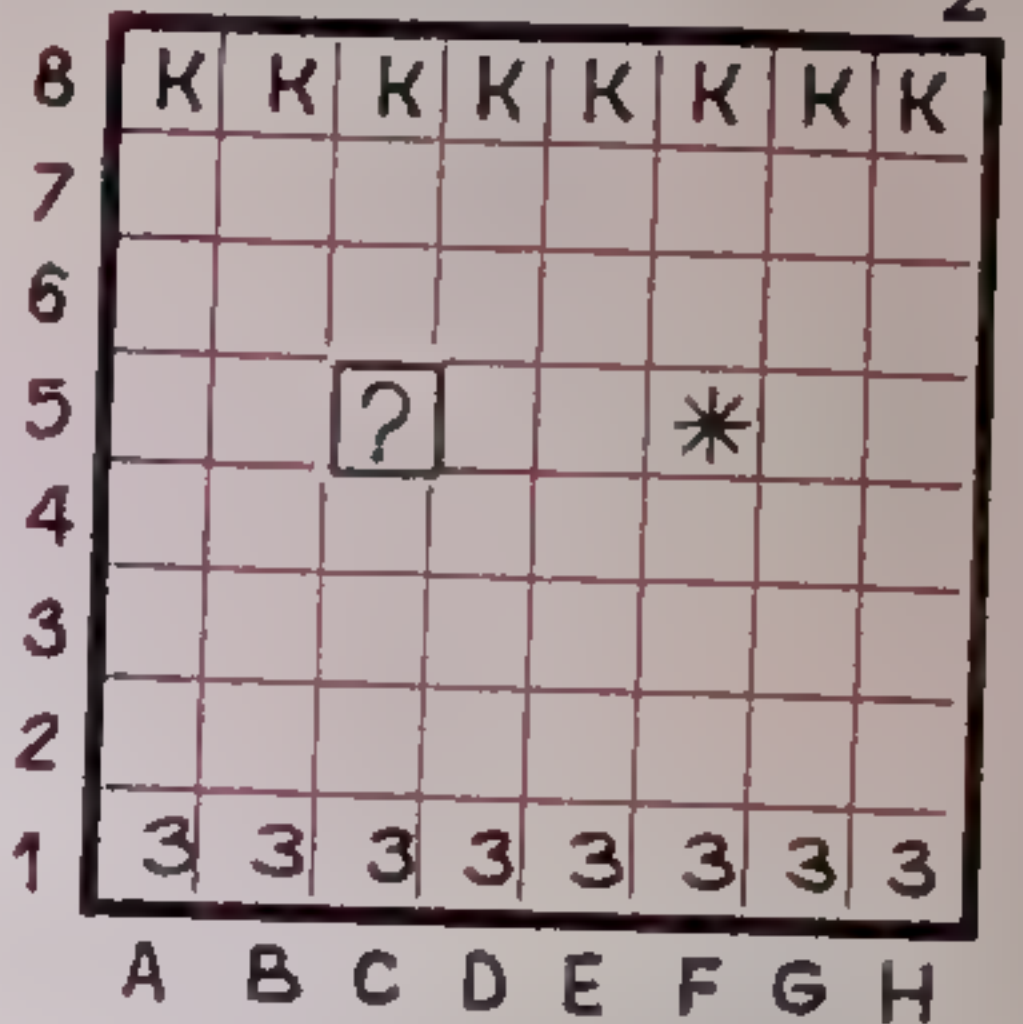
начало
ВЛЕВО 3; ВВЕРХ 3
выбор
КУБИК СИНИЙ: ВЛЕВО 2
КУБИК ЗЕЛЕНый: ВПРАВО 1; ВВЕРХ 2

КУБИК КРАСНЫЙ:

ВНИЗ 3;
ВПРАВО 3

все
конец

Следующие две задачи решите самостоятельно. Не забывайте, что цвет кубика МУРАВЕЙ узнает, только оказавшись на соседней по вертикали или по горизонтали (но не диагонали!) клетке.

Малыш — кубик, стоящий на С5, — потерялся (рисунок 2). Помогите МУРАВЕЮ отвести его домой — на горизонталь своего цвета. Здесь кубик может быть красным или зеленым. (Буквой К обозначены поля красного цвета, буквой З — зеленого.)

Поставим на поле Е5 цветной кубик-указатель. К кому же в гости попадет МУРАВЕЙ, выполняя программу:

начало
ВВЕРХ 1
выбор

КУБИК СИНИЙ: ВНИЗ 3
КУБИК ЗЕЛЕНый: ВПРАВО 2
КУБИК ЖЕЛТый: ВЛЕВО 3
КУБИК КРАСНый: ВЛЕВО 1; ВВЕРХ 3

все
конец
если указатель зеленый? А если красный? А если белый?

На С2 находится кубик-светофор (то есть он может быть красным, желтым или зеленым). Составьте для МУРАВЕЯ программу перехода улицы.

Если поздно вечером или ночью появится туман, угроза заморозка отпадает.

Первый снег не обещает скорой зимы.

Первый снег выпадает за сорок дней до настоящей зимы.

Дождь мелко сеется, да долго тянется.

Если температура воздуха постоянна в течение дня, ненастье сохранится.

Будут дождь или ненастье, если днем становится прохладнее, а ночью — теплее.

Если свежий утренний ветер днем усиливается, а к вечеру слабеет, сохранится ясная погода.

Если в поле далеко раздастся голос — будет дождь.

Черняки, черные птицы летают табуном — к невзгоде вещают они. Коли птиц много и летят они быстро, к близкому ненастью.

Галки собираются стаями и кричат — будет ясная погода.

Чайки садятся на воду — будет хорошая погода, высоко поднимаются и кружатся — к сильному ветру.

Если полевые мыши живут под копной, осень будет сухой.

Пока лист с вишен не опал, сколько бы снегу не выпало, все равно потает — оттепель его сгонит.

Листопад прошел быстро — скоро наступит стужа и зима будет суровой, а если листья остаются зелеными и долго держатся на деревьях, зима будет короткая, с небольшими морозами.

Если в облачный день солнце перед закатом ярко засияет, будет продолжительное ненастье.

Вечерняя заря красная — к ветру.

Пасмурная холодная погода проясняется к ночи — будут заморозки.

Небо вечером чистое, но около луны видны большие круги, будет мороз, а если эти круги красноватые и расплывчатые, то возможен снегопад и ветер.

Собрал В. МИРОНОВ

готовим вкусно и питательно

Грибные блюда

«...Грибной воздух березовых рощ гораздо милее запаха магнолий и снежных вершин Кавказа», — писал К. Паустовский.

В лесах нашей страны встречаются до 200 видов съедобных грибов, из которых в пищу мы употребляем едва лишь десятую часть. В лукошко берем чаще всего шляпочные грибы. По своему химическому составу грибы близки к овощам и продуктам животного происхождения. Они

содержат азотистые вещества, жиры, углеводы, комплекс витаминов А, С, группы В, РР, экстрактивные вещества, которые придают особый аромат и вкус блюдам. Здоровым людям полезны любые грибные блюда. Остерегаться их следует только тем, кто страдает болезнями печени и кишечника. Для предотвращения пищевых отравлений грибные блюда лучше готовить небольшими порциями, так как при длительном хранении или повторном разогревании в них быстро образуются ядовитые соединения.

Как правило, грибы сначала отваривают. Нельзя варить грибы на слишком сильном или слишком слабом огне. Это может ухудшить их вкусовые качества. Отваривают грибы при температуре 90—95 градусов с таким расчетом, чтобы отвар слабо кипел. Если грибы мелко порезать, то они будут готовы через 10—15 минут, крупные же кусочки или целые экземпляры достигают готовности через 20—25 минут. При варке грибов с плотной мякотью можно добавить соды на кончик чайной ложки на 1 кг грибов. Для того, чтобы сохранить аромат грибных блюд, пользоваться специями, солью следует умеренно. Заправлять грибные блюда лучше овощами и фруктами (лук, петрушка, укроп, яблоко). Перец, мускат, гвоздика должны лишь слегка подчеркнуть грибной вкус. Рыжики, лисички, белые грибы не требуют добавления никаких специй. Вместо уксуса при изготовлении грибных блюд лучше использовать светлые кислые соки: лимонный, яблочный, белой смородины.

ГРИБНАЯ ИКРА

Обжарить репчатый лук на растительном масле и пропустить через мясорубку вместе с солеными грибами. Добавить перец, соль, перемешать. При подаче посыпать зеленью.

450 г соленых грибов, 1 луковица, зелень, перец, соль, 1/4 стакана растительного масла.

ОСОБЫЙ САЛАТ

Приготовить рассыпчатую рисовую кашу, отварить яйца. Грибы и яйца нарезать кружочками, зеленый лук мелко порубить. Все продукты перемешивают с майонезом, сметаной, посыпают зеленью.

150 г риса, 2 яйца, 50 г зеленого лука, 200 г маринованных белых грибов или рыжиков, 3 ст. ложки сметаны, 3 ст. ложки майонеза, зелень петрушки.

ВИНЕГРЕТ ИЗ ШАМПИНЬОНОВ

Шампиньоны мелко нарезать, обжарить на растительном масле. Помидоры и яблоки нарезать кубиками, перемешать с охлажденными грибами. Приготовить соус из оставшегося растительного масла, сока, тертой моркови, репчатого лука. Продукты соединить с приготовленным соусом, посыпать зеленью. Растительное масло можно заменить соусом майонез.

3—4 помидора, 1 яблоко, 1 морковь, 300 г свежих шампиньонов, 3 ст. ложки растительного масла, сок из 1/2 лимона или 1 ст. ложка яблочного сока, соль, сахар, горчица, репчатый лук, зелень.

СУП ГРИБНОЙ С УШКАМИ

Приготовить грибной бульон. Для этого сушеные грибы перебрать, замочить в холодной воде на 3—4 часа. Набухшие грибы еще раз промыть и отваривать в воде, в которой они набухали, 1—1,5 часа без соли. Отваренные грибы вынуть из бульона, промыть теплой водой, мелко нарезать. Бульон, после того как отстоится, процедить.

Для приготовления фарша грибы пропустить через мясорубку, перемешать с обжаренным репчатым луком. Из муки, воды, яйца приготовить тесто. Раскатать в виде лепешек, уложить фарш и сформировать ушки. Ушки слегка отварить, обжарить на растительном масле. При отпуске готовые ушки положить в тарелку и залить супом. Суп готовят из бульона, заправленного пассерованной мукой, солью, уксусом.

Тесто: 1 стакан муки, 1 яйцо. Фарш: 60 г сушеных грибов, 1 луковица, 2 ст. ложки растительного масла.

Суп: 0,5 стакана муки, 1—2 ст. ложки уксуса, соль.

ГОЛУБЦЫ С ГРИБАМИ

Отварить в подсоленной воде листья капусты, слегка отбить наиболее утолщенные черешки. Грибы отварить и перемешать с обжаренным репчатым луком, посолить, прогреть, уложить на листья капусты, завернуть в виде конвертов. Голубцы обжаривают, затем тушат в сметанно-томатном соусе. Для приготовления соуса пшеничную муку пассеруют, разводят горячим мясным бульоном. Затем нужно процедить, добавить сметану и проварить 5—10 минут. Добавить в соус соль, масло, пере-

мешать. Томат-пюре уварить и добавить к сметанному соусу.

Соус: 2 стакана сметаны, 2 ст. мясного бульона или овощного отвара, 2 ст. ложки муки, 2 ст. ложки сливочного масла, соль, 0,5 стакана томата-пюре.

500 г свежей капусты, 300 г свежих грибов, 2 луковицы, 3 ст. ложки растительного масла, 2 ст. ложки маргарина.

ГРИБНОЙ ПЛОВ

Промыть сухие белые грибы и замочить их на 3 часа. Грибы отварить, нарезать соломкой, обжарить. Перемешать с обжаренным репчатым луком и морковью, добавить немного грибного бульона. Перебрать рис, промыть и добавить к овощам, тушить до готовности.

270 г сухих белых грибов или 1,0 кг свежих шампиньонов, 1 стакан риса, 3 ст. ложки растительного масла, половину стакана бульона, репчатый лук, морковь, томат-пюре, соль.

ГРИБНАЯ СОЛЯНКА

Капусту шинкуют и тушат с добавлением воды около 1 часа. Перед окончанием тушения заправляют томатом-пюре, солью, перцем, уксусом. Грибы очищают, промывают, отваривают 10—15 минут, обжаривают в масле. Перемешивают с поджаренным репчатым луком, мелко нарезанным соленым огурцом, солью, перцем.

На смазанную жиром сковороду уложить слой тушеной капусты, грибную смесь, слой капусты. Посыпать капусту сухарями и запечь. При подаче можно украсить лимоном. Солянку готовят также из свежей капусты без уксуса. Свежие грибы можно заменить сушеными или солеными.

500 г свежих грибов, 1 кг свежей капусты, соленый огурец, репчатый лук, 2 ст. ложки томата-пюре, 2 ст. ложки сахара, 2 ст. ложки растительного масла.

КАРТОФЕЛЬНЫЙ ПИРОГ С ГРИБАМИ

Очищенный картофель отварить в подсоленной воде, обсушить, пропустить через мясорубку или протереть через сито. Картофельную массу перемешать с желтками, добавить взбитые яичные белки, разделить на две части. Одну часть положить на смазанную жиром сковороду, придать форму лепешки, на которую нанести фарш из грибов. Из остальной картофельной массы сформовать жгут и уложить вокруг лепешки. Грибы посыпать сухарями, запечь. Для приготовления фарша свежие грибы очистить, промыть, нарезать и обжарить с репчатым луком. Затем охладить, добавить сметану, перемешать с солью, мукой.

1 кг свежих грибов, 1,5 кг картофеля, 4 яйца, 1 луковица, 1 чайн. ложка сухарей, 2 чайн. ложки муки, соль.

С. МЕТЕЛЬ
Ленинград

ВАСИЛИЙ ТРОПИНИН

«АВТОПОРТРЕТ»

Жизнь каждого художника — почти готовый роман, сюжет которого определяется историей развития и формирования его таланта. Зачастую зрители, веря в адекватность личности художника и его произведений, домысливали биографию по законам его искусства. Этому мифотворчеству подвергалась и жизнь В. А. Тропинина, одного из выдающихся русских портретистов первой половины XIX века. Свидетельства современников рисуют его человеком добрым, отзывчивым и чувствительным, ведущим размеренную патриархальную жизнь, целиком посвященную искусству. С этим образом точно согласуется ощущение, которое рождает его произведения. Он наделял собственным спокойствием и доброжелательностью лица своих героев. Портреты Тропинина легко узнаются по благодушному выражению, свойственному его персонажам.

В Москве Тропинин был самым известным и почитаемым художником. «Когда Брюллову предложили написать в Москве портреты членов Общества сельского хозяйства, он отказался, говоря: «У вас в Москве есть свой превосходный художник», — так свидетельствует скульптор Н. Рамазанов, первый биограф Тропинина. Его по праву считают главой московской школы живописи, хотя учеников как таковых у него было очень немного. В 1843 году Тропинин был избран почетным членом Московского художественного общества «...за ревностное содействие к пользе и процветанию общества и училища при нем состоящего».

По заказу общества был создан и «Автопортрет с кистями и палитрой на фоне окна с видом на Кремль» (1844 год), который воспроизводится в журнале. Этот автопортрет — как бы подведение итогов творчества 64-летнего художника. Он изобразил себя с атрибутами своего искусства около окна мастерской, через которое открывается величественная панорама московского Кремля. Автопортрет носит торжественный характер. Тропинин утверждает себя в нем как личность и как художник. Но прежде чем стать «патриархом московской живописи», он прошел долгий, сложный жизненный и творческий путь. Миф о нем не вполне согласуется с драматическими событиями его жизни.

В. А. Тропинин родился, как свидетельствуют сохранившиеся документы, в 1780 году, в селе Карповка Новгородской губернии крепостным графа А. Миниха. Впоследствии Тропинин перешел во владение графа Ираклия Моркова в качестве приданого за дочерью Миниха Наталией. Мальчиком в Новгороде он посещал городскую школу, а затем в Петербурге был отдан учеником к кондитеру. Однако страсть юноши к рисованию и несомненный талант были столь очевидны, что хозяин согласился определить его в Академию художеств.

Тропинин прошел рисовальные классы и поступил в мастерскую портретной живописи художника С. С. Щукина. По свидетельству Рамазанова, Тропинин «мягкостью своего характера и постоянной любовью к искусству скоро приобрел себе дружественное расположение и уважение бывших в то время уже на виду лучших учеников Академии: Кипренского, Варнека, Скотникова». Ему благоволили профессора Академии.

О таланте Тропинина заговорили после академической выставки 1804 года, на которой молодой художник представил композицию «Мальчик, тоскующий об умершей своей птичке». Эта картина понравилась и императрице и графу Строганову, бывшему в то время президентом Академии художеств. Щукин сообщил графу Моркову об успехе его крепостного, и тот... отозвал Тропинина из Академии. Рамазанов видит в поступке Щукина злой умысел и зависть к таланту своего ученика. Однако, скорее всего, Моркову просто понадобился художник, и, узнав, что Тропинин уже достиг определенного уровня мастерства, он посылает его в свое поместье Кукавка в Могилевском уезде Подольской губернии. В Кукавке Тропинин работал как архитектор и художник, а также исполнял и другие различные поручения.

В 1807 году под его руководством было закончено строительство церкви в Кукавке. Тропинин написал для нее иконостас и по освящении был первым обвенчан с Анной Ивановной Катиной, с которой прожил в любви и согласии без малого 50 лет. На Украине Тропинин очень много работал, писал портреты крестьянок и помещиков, делал многочисленные рисунки с натуры и говорил, что Украина заменила ему Италию, куда Академия отправляла своих лучших учеников.

Тропинин жил на Украине долго, пока события 1812 года не изменили уклад российской жизни. Морков был назначен начальником Московского ополчения и уехал в Москву, поручив свое имущество попечению Тропинина. Художник отправился в длительное и опасное путешествие с обозом в Москву, где он нашел дом Морковых сгоревшим. В пожаре погибли и почти все украинские работы Тропинина.

С 1813 по 1818 год Тропинин часто живет в Москве. Он становится уже известным портретистом. В Москве им написаны портреты детей Моркова, историка и писателя Н. М. Карамзина. Тропинин пишет также портреты генералов И. И. Алексеева, А. П. Урусова, Ф. И. Талызина, послуживших натурой английскому художнику Дж. Дау для военной галереи героев 1812 года в Зимнем дворце. В 1819 году художник-коллекционер П. П. Свинын поместил в издаваемых им «Отечественных записках» статью, в которой с похвалой отзывался о таланте Тропинина.

Снискав в Москве уважение и популярность, художник тем не менее оставался крепостным, что вызывало удивление и недовольство в кругах просвещенного дворянства. Держать талантливого живописца в крепостной зависимости в эпоху осуждения рабства считалось недопустимым. Особенно хлопотали за Тропинина Н. Майков, генерал, герой 1812 года, и коллекционеры А. А. Тучков, П. Свинын. Однако Морков не спешил дать Тропинину вольную. Это случилось только в 1823 году. Жена и сын Тропинина Арсений получили вольную в 1828 году.

Став свободным человеком, Тропинин в первую очередь беспокоился о том, чтобы «приютить себя к какому-либо классу людей», как он пишет своему учителю Щукину. Он посылает в Академию художеств свои картины «Кружевницу», «Портрет гравера Скотникова» и «Старика нищего», за которые и получает звание «назначенного в академики». В это же время им написано несколько лучших его произведений, свидетельствующих о высоком уровне мастерства и творческой зрелости: «Портрет Булахова», «Портрет Равича», «Портрет каменотеса С. К. Суханова». За портрет медальера К. А. Леберехта Тропинин был призван академиком портретной живописи. Его звали остаться в Петербурге, преподавать в Академии художеств, но холодный чиновничий Петербург и перспектива официальной службы не привлекали художника. «Все я был под началом, да теперь придется подчиняться... то тому, то другому... Нет, в Москву». От службы Тропинин отказался и в Москве.

В Москве Тропинин поселился близ Каменного моста на Ленивке, где прожил безвыездно около тридцати лет. С этого времени начинается совершенно иной этап жизни Тропинина. Здесь он стал самым известным портретистом, его искусство привлекало искренностью. Про него говорили, что он переписал «буквально всю Москву».

В начале 1827 года Пушкин заказал Тропинину портрет для подарка своему другу Соболевскому. Тропинин написал Пушкина в халате, обыкновенного, домашнего. Но, несмотря на желание художника изобразить Пушкина «частным лицом», в портрете ощущается масштаб и значительность личности поэта. У этого портрета странная судьба. С него было сделано несколько копий, сам оригинал пропал и появился спустя много лет. Тропинина просили посмотреть портрет, чтобы удостовериться в его подлинности и подновить его, поскольку он был сильно испорчен. Но Тропинин отказался, сказав, «что не смеет трогать черты положенные с натуры и притом молодой рукой», и только почистил его.

Тропинин пользовался неизменной любовью и уважением всех, кто его знал. Последние два года Тропинин прожил в Замоскворечье в Спасо-Анновском переулке, куда он переехал в 1855 году после смерти своей жены. Он не namного пережил ее и умер в 1857 году.

Ю. ВОЛГИНА,
старший научный сотрудник
музея В. А. Тропинина и
московских художников его времени

№ 60, шелковыми нитками № 65.

На деталях лифа и кокетки отмечают контурные линии выкройки копировальными стежками. Прокладывают посередине всех деталей сметочные стежки, отмечают контрольные знаки на верхних срезах рукавов.

Готовят платье к примерке. 1. Сметывают верхние срезы рукавов со стороны спинки, совмещая контрольные знаки и слегка посаживая плечевой срез спинки. Сметывают нижние срезы рукавов и боковые срезы лифа.

Подгибают припуск на подгиб по низу рукавов в сторону изнанки, заметывают его без подгиба среза.

2. Прокладывают по низу лифа две параллельные строчки мелкими ручными стежками или на машине крупными стежками, ослабляя верхнюю нить для образования сборок.

Строчку начинают от середины деталей и заканчивают у боковых швов.

3. Прокладывают ручные стежки по горловине, не стягивая ткань, для предохранения ее от растяжения.

4. Стачивают шов волана, подшивают край, слегка подгибая, зигзагообразной строчкой или машинным швом с закрытым срезом шириной 0,5—1 см.

Прокладывают по верхнему срезу строчки для образования сборок и приметывают волан к горловине. Для равномерного распределения сборок делают горловину и волан на четыре части, скалывают детали по точкам деления, подтягивают нитки отдельно на каждом участке.

5. Сметывают боковые срезы кокеток, подгибают нижний срез в сторону изнанки, прометывают.

6. Стачивают боковые срезы юбки, обметывают края швов.

Подгибают и заметывают припуски на подгиб низа.

Сметывают юбки из основной и кружевной ткани по верхним срезам. Прокладывают нитки для образования сборок.

Скалывают булавками середины юбки и кокеток, совмещая намеченные линии; сметывают, равномерно распределяя сборки.

7. Заготавливают пояс.

8. Сметывают юбку с лифом платья, совмещая середины и равномерно распределяя сборки по переду и спинке лифа. Припуски на швы отгибают в сторону юбки.

9. Делают примерку платья. Силуэт в верхней части и нижняя часть юбки свободные, поэтому плотное прилегание допускается только в области кокеток.

Ширину по талии уменьшают за счет боковых срезов, кокеток, но в этом случае потребуется вшить в левый боковой шов молнию или продернуть резинку по талии, оставив ширину платья без изменения.

Уточняют форму выреза гор-

ловины, длину изделия и рукавов. Особое внимание обращают на положение плечевого шва, уточняют его за счет припусков на швы.

Изменения, сделанные во время примерки, с правой стороны переносят на левую. Если были значительные изменения, сметывают платье по новым линиям и делают повторную примерку. Затем приступают к обработке платья.

10. Отпаривают юбку от лифа, распаривают боковые швы лифа.

11. Стачивают верхние срезы рукавов, швы обметывают вместе и приутюживают к переду.

12. Обрабатывают вырез горловины, соединяя с ней волан при помощи двойной косой (или поперечной из трикотажа) полоски.

Полоску выкраивают из основной ткани в косом направлении шириной 2,5 см, перегибают вдоль посередине, приутюживают сгиб, не растягивая полоску. К лицевой стороне горловины приметывают волан, на него намечают полоску, совмещая обрезные края деталей, прострачивают узким швом (примерно 0,3 см), удаляют наметку, огибают шов полоской, прометывают и строчат рядом со швом притачивания. Приутюживают готовую горловину.

13. Обрабатывают пояс. Если застежка на пуговицы и ручные петли, то рулик делают из косой полоски ткани: стачивают ее и иголкой с ниткой, закрепляя нитку двумя-тремя стежками, вывертывают на лицевую сторону, протягивая иголку ушком вперед и аккуратно расправляя рулик.

Рулик разрезают на нужное количество частей (по количеству пуговиц), приметывают к левой стороне пояса. Форма петли должна быть овальной.

Стачивают боковые швы пояса и обтачивают нижний пояс верхним.

Дальнейшую обработку платья производят в такой же последовательности, как и при подготовке к примерке.

Готовое платье слегка приутюживают. Пришивают пуговицы на пояс.

О. УЛЬЯШЕВА

вязание

Комплект для девочки 11—12 лет

Для выполнения этого ансамбля понадобится около 400 г белой и по 50 г зеленой, синей, красной, оранжевой и желтой хлопчатобумажной пряжи. Вязальный

крючок и длинные спицы 2 1/2 мм, 4 пуговицы.

Образцы вязки:

Резинка 2x2 (чередование 2 лицевых и 2 изнаночных петель). Узорная вязка крючком (цепочка из числа воздушных петель, кратного 4+2). Узор выполняется по схеме и начинается с изнаночного ряда. В первом ряду первый столбик без накида провязывается во второй петле от конца цепочки. В начале ряда столбиком с накидом провязываются 3 воздушные петли, заменяющие первый столбик с накидом. При выполнении работы необходимо следить за тем, чтобы каждый столбик приходился над столбиком предыдущего ряда. Узор начинается перед первой стрелкой на схеме и в зависимости от количества петель по-

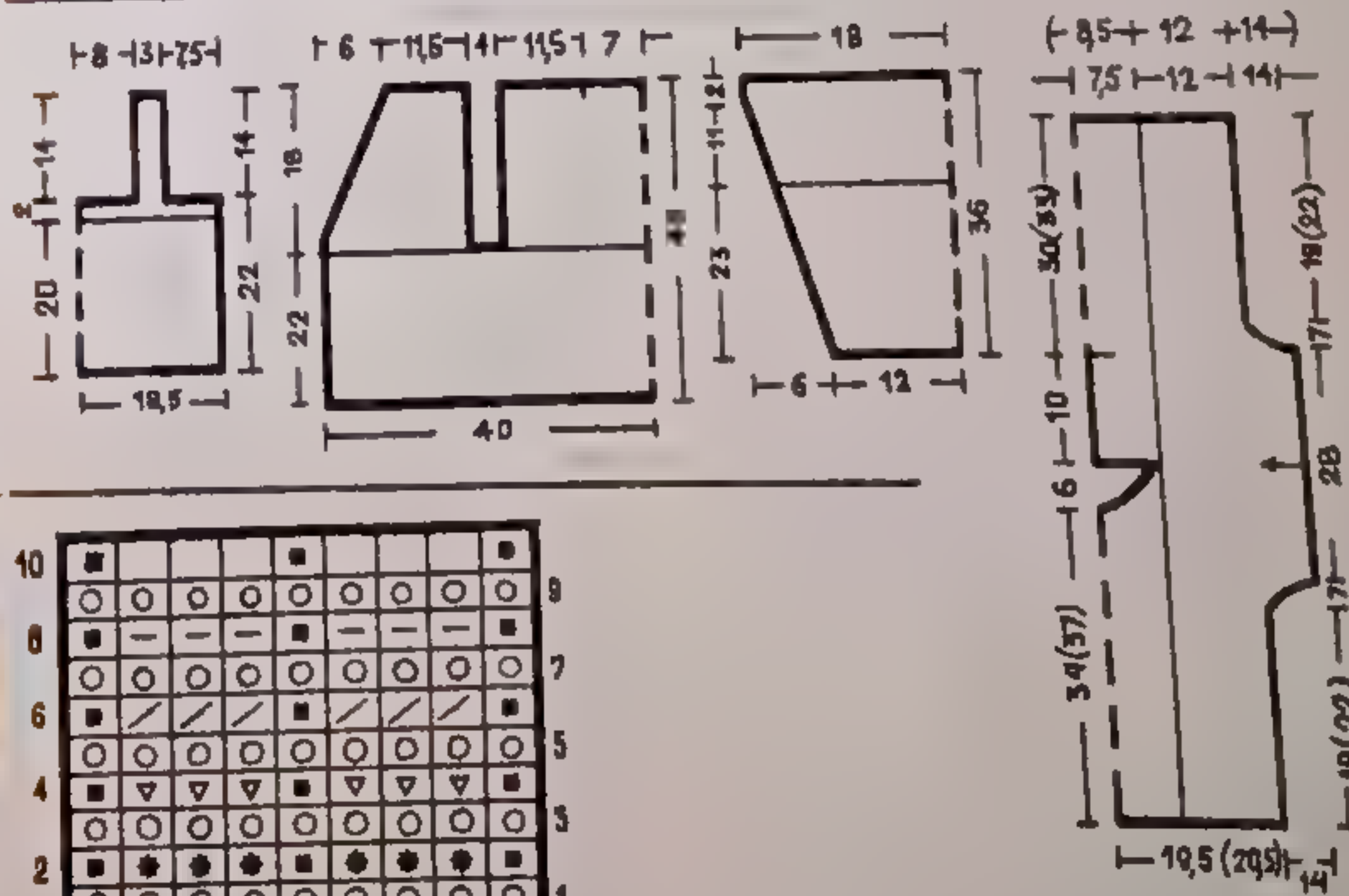
вторяется несколько раз от первой до второй стрелки, а заканчивается после второй стрелки. В высоту узор повторяется с 1-го по 10-й ряд.

Основной одноцветный узор. Лицевой ряд: столбики с накидом. Начинается тремя воздушными петлями, заменяющими собой первый столбик. Изнаночный ряд: столбики без накида. Начинается одной воздушной петлей, заменяющей собой первый столбик без накида.

Плотность вязки: 23 петли в ширину равны 10 см, 14 рядов в высоту равны 9 см.

МАЕЧКА

Спинка. Свяжите цепочку из 86 петель белого цвета и вяжи-

- — 1 столбик без накида белым цветом,
- — 1 столбик с накидом белым цветом,
- — 1 столбик с накидом зеленым цветом,
- ▼ — 1 столбик с накидом синим цветом,
- ▲ — 1 столбик с накидом красным цветом,
- — 1 столбик с накидом оранжевым цветом,
- — 1 столбик с накидом желтого цвета.

те, меняя цвета по схеме узорной вязкой. На 20-м см от начала работы наберите на спицы из последнего ряда 40 петель белой нитью, провяжите 2 см резинкой 2×2, закройте с обеих сторон по 16 петель на проймы и средние 38 петель для горловины. Оставшиеся на каждую бретельку 16 петель провяжите 14 см и закройте петли по рисунку.

Перед вяжите по описанию спинки.

Сборка. Готовые перед и спинку расправьте по выкройкам; сбрызните водой и дайте просохнуть. По нижним краям переда и спинки наберите на спицы белой нитью по 90 петель и, провязав 6 см резинкой 2×2, закройте петли по рисунку.

КОФТОЧКА

Перед и спинка выполняются одновременно целым полотном.

Свяжите белой нитью цепочку из 186 воздушных петель и вяжите узорной вязкой по схеме. На 22-м см от начала работы разделите все петли следующим образом: 41 петлю для правой полочки, 9 петель для правой проймы, 85 петель для спинки, 9 петель для левой проймы и 41 петлю для левой полочки. Провязав 22 см от начала работы, вяжите только 85 петель спинки основным узором белой нитью и, провязав 18 см от начала проймы, выполнение спинки закончите. Из ее 85 петель каждое плечо будет состоять из 27 петель, а 31 петля останется для горловины. С 22-го см от начала работы перейдите к выполнению мысообразного выреза горловины левой полочки. Вяжите основной вязкой белой нитью и со второго ряда от начала проймы убавьте 3 раза по одной петле в каждом ряду и еще 11 раз по одной петле в каждом втором ряду. На 18-м см от начала проймы полочка будет закончена и останется только 27 петель на плечо. Правую полочку вяжите в зеркальном отражении.

Рукава. Свяжите белой нитью цепочку из 57 воздушных петель и вяжите основным узором. В первом ряду первый столбик с накидом провяжите в четвертой петле от конца цепочки. Начиная с третьего ряда от начала работы прибавляйте с обеих сторон по одной петле в каждом четвертом и 4 раза в каждом втором ряду. На 23-м см от начала работы перейдите к выполнению узорной вязки по схеме. На 36-м см от начала работы рукав будет закончен. Второй рукав вяжется так же.

Сборка. Детали кофточки расправьте по выкройкам и, сбрызнув водой, дайте просохнуть. Белой нитью наберите на спицы 202 петли по нижнему краю кофточки и, провязав 6 см резинкой 2×2, закройте петли в ритме резинки. По нижнему

краю рукавов наберите на спицы белой нитью по 44 петли, провяжите 6 см резинкой 2×2 и закройте петли. Сшейте швы. По краям полочек и горловины спинки наберите на спицы белой нитью для планок примерно по 26 петель на каждые 10 см и, провязав резинкой 2×2 3 см, закройте петли по рисунку. На планке правой полочки выполните 4 петли для пуговиц. Пришейте пуговицы.

ПУЛОВЕР

Для выполнения такого пуловера потребуется около 250 (300) г белой и по 50 г зеленой, синей, красной, оранжевой и желтой хлопчатобумажной пряжи. Вязальный крючок и длинные спицы 2½ мм. Одна пуговица.

Цифры в скобках относятся к большему размеру. Резинка, узорная вязка, схема, условные обозначения, основной узор и плотность вязки даны в описании модели кофточки.

Пуловер выполняется одновременно целым полотном — от левого рукава к правому (см. стрелку на чертеже).

Свяжите белой нитью цепочку из 66 воздушных петель для левого рукава и вяжите узорной вязкой по схеме. Начиная с пятого ряда от начала работы прибавляйте с обеих сторон 3 раза по одной петле в каждом втором ряду и 13 раз по одной петле в каждом ряду. На 14-м см от начала работы сделайте отметку. Для образования высоты бока спинки и переда довяжите с обеих сторон еще по 44 (52) воздушных петель белой нитью и дальше вяжите все 185 (201) петель узорной вязкой по схеме.

На 12-м см от отметки разделите работу, оставив последние в ряду 93 (101) петли переда без провязывания, и вяжите только первые 92 (100) петли спинки основным узором. Провязав 11 рядов от начала горловины, сделайте разрез застежки. Для этого оставьте верхние 23 петли непровязанными, введите крючок в последнюю из этих петель, свяжите цепочку из 23 воздушных петель для второй стороны застежки и дальше вяжите основным узором по всем 92 (100) петлям. Провязав еще 7½ см, оставьте петли спинки без провязывания. Теперь вяжите только последние 93 (101) петли переда белой нитью основным узором и для образования горловины оставьте верхние 4 петли непровязанными и для ее закругления убавьте еще 3 раза по 2 и 4 раза по одной петле в каждом ряду. Провязав 16 рядов от начала горловины, вновь прибавьте 4 раза по одной и 3 раза по две петли в каждом ряду. Затем провяжите 4 воздушные петли, соедините полупетлей перед со спинкой и дальше вяжите по всем 185 (201) петлям узорной вязкой в зеркальном отражении.

Сборка. Расправьте пуловер по выкройке, сбрызните водой и дайте просохнуть. По нижним краям переда и спинки наберите на спицы белой нитью по 94 (98) петли и провяжите 6 см резинкой 2×2. Наберите на спицы по нижним краям рукавов по 58 петель и провяжите 3 см резинкой 2×2. Сшейте швы. Вдоль горловины наберите на спицы белой нитью 94 (102) петли и, провязав 9 рядов резинкой 2×2, закройте петли. Обе стороны разреза спинки обвяжите крючком одним рядом столбиков без накида; с правого края сделайте петельку для пуговицы и пришейте ее.

М. ГАЙ-ГУЛИНА

По материалам журнала «Бурда» (ФРГ)

макrame

Пояс

Плести будем из хлопчатобумажных или туго скрученных шелковых нитей. Для работы нужно 18 нитей длиной по 6 м.

Последовательность работы

1. Укладываем нити на подушке по вертикали, находим середину нитей и закалываем ее. Плетем от середины вниз.
2. На средних 6 нитях выполняем узор «ягодка» (рисунок 1).
3. Далее выполняем узор «сувенир»:

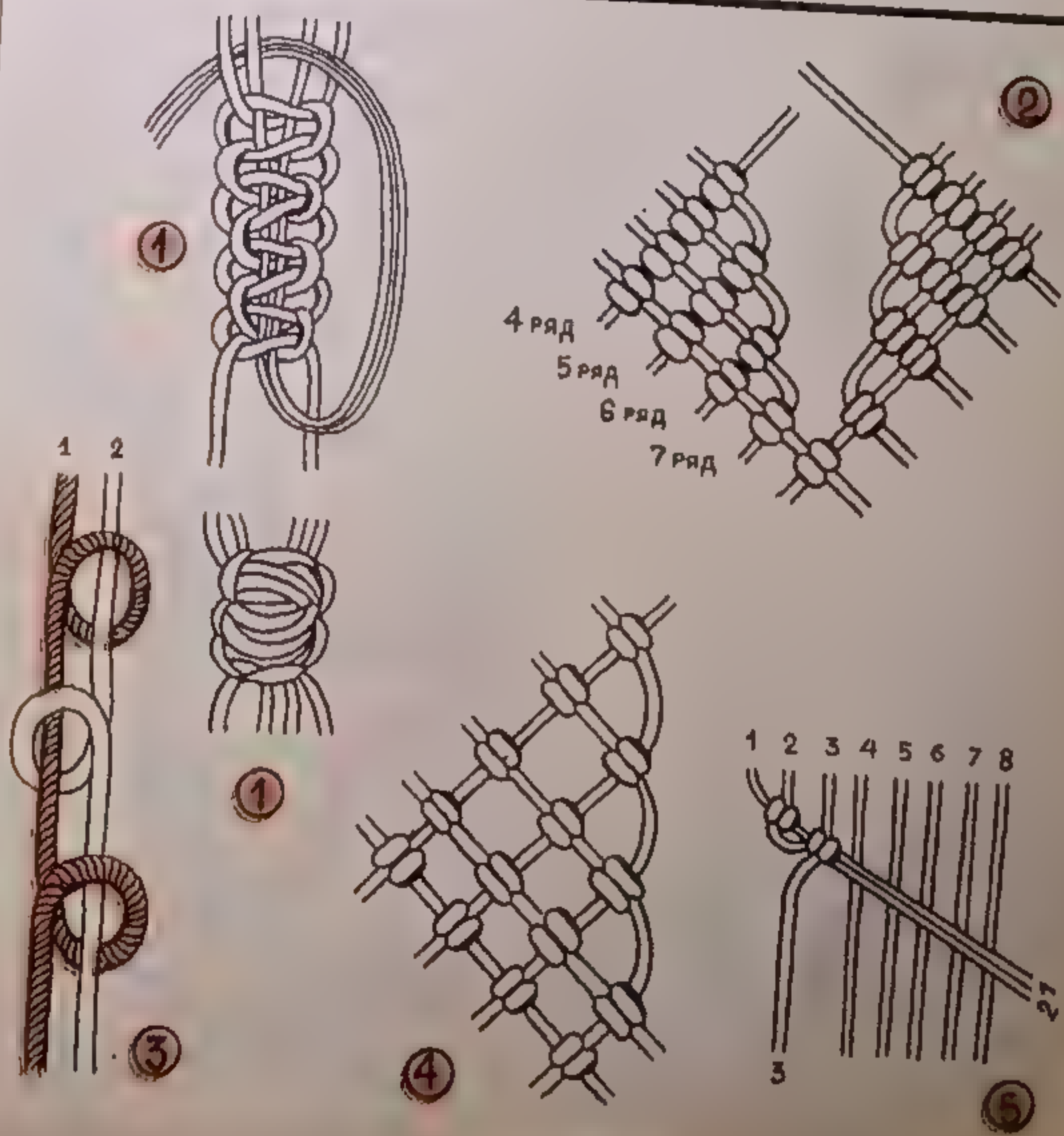
В работе 18 нитей. Делим число нитей пополам:

- а) раскрываем ромб, беря за основу средние нити;

б) повторяем работу пункта «а» еще шесть раз. Основу предыдущего ряда в следующем ряду не провязываем, поэтому каждый следующий ряд короче на один узел. В последнем, седьмом, ряду завязываем один диагональный узел (рисунок 2).

4. Делим число нитей на три равные части. Работаем с группой из 6 нитей:

- а) на боковых группах нитей плетем по три цепочки из простых узлов (рисунок 3). Цепочки

ПАВЕЛ СОКОЛОВ-СКАЛЯ

«ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ»

«Когда он пришел ко мне обучаться, показав мне множество на различные темы эскизов, я увидел у него недержимую напористую страсть выявлять свои сложные мысли и чувства. Рисунки и все его работы дышали мощным мажором, радостью, бурей, переполняя границы своей юности...» Это из воспоминаний Ильи Машкова о его ученике, художнике Павле Соколове, написанных уже в ту пору (в тридцатых годах), когда ученик далеко опередил учителя в смысле маститости, успеха и официального статуса.

Павел Петрович Соколов (1899—1961) — уроженец Стрельны под Петербургом, сын железнодорожного служащего, детство провел на Волге, в Саратове. Накануне первой мировой войны вместе с родителями переехал в Москву, в 1914 году держал экзамен в Училище живописи, ваяния и зодчества, провалился и тогда пришел в студию Машкова, сразу очень понравился ему и стал не только его любимым учеником, но и помощником — чем-то вроде секретаря. Было ему тогда пятнадцать лет. «При его темпераменте, напоре в работе, желании изучить на практике живопись мне было нетрудно его обучать», — вспоминал Машков.

Работы Соколова того времени не сохранились; нам остается только гадать, что представляли собой, например, его картина 1915 года по «Слову о полку Игореве» и композиции 1917 года о событиях февраля. Летом 1918 года Соколов уехал из Москвы в Хвалынский, был там мобилизован в армию Комуца (Комитета Учредительного собрания), дезертировал и попал в город Троицк, где устроился художником сцены в местном театре. Приятель из военнопленных венгров снабдил его документами своего беглого товарища по фамилии Скаля. Так состоялось рождение художника Соколова-Скаля.

С 1920 года он снова в Москве; учится во Вхутемасе у того же Машкова, а затем — у мастера фресковой живописи итальянца Монгонори, который, по всей вероятности, и привил ему вкус к живописной монументальности и высокому стилю. Впрочем, и раньше (судя по тематике первых картин) масштабные замыслы и исторические горизонты сильно притягивали его к себе.

В том же 1921 году Соколов-Скаля становится председателем общества молодых художников с обязывающим названием «Бытие». На выставке «Бытия» в 1923 году появляется его картина «Парад на Красной площади», написанная по впечатлениям от празднования пятой годовщины Октября. Чем

она примечательна? Прежде всего насыщенный ярким цветом, затем рисунком, стилизованным в духе народных художественных промыслов.

На Красной площади — «красные кавалеристы», те самые, о которых в популярной песне «былинники речистые ведут рассказ». Новую явь пролетарской революции Соколов-Скаля прочитал в стилистике седой старины. Он как бы утверждал мысль, что революция — это закономерный фазис в развитии русской истории и культуры. Он демонстрировал не разрыв, а неразрывность национальной традиции. Нельзя, разумеется, сказать, что такое решение бесспорно. Картина далеко не шедевр, и молодая неопытность художника не меньше бросается в глаза, чем его несомненная одаренность.

А между тем уже в 1925 году по случаю очередной выставки «Бытия» нарком просвещения А. В. Луначарский писал: «Молодежь «Бытия» объяснила мне, почему она не влилась сразу в АХРР: «Мы хотим, чтобы революция отразилась непосредственно на нашей технике, мы хотим подготовить живопись высокого качества для служения революции». Но невольно спрашиваешь себя, действительно ли подготавливать живопись высокого качества можно только на натюрмортах, на обнаженных и полубнаженных женщинах, портретах случайных людей, не характерных для переживаемого времени, безразличных сюжетов и т. д. Работая так, как работает «Бытие»... никак не подготовишься к одному, к конструированию группы, и, следовательно, к картине; не подготовишься, пожалуй, к углубленному пониманию современной психологии во всем ее разнообразии и к острому ее выражению. Вряд ли «Бытие» на совсем правильном пути, и, может быть, лучше прекратить ему свое сепаратное бытие и влиться в общее русло АХРР. Никто не помешает им там разрабатывать свою технику».

В попечительном голосе наркома слышались и металлические нотки. Но тогда еще мало кто понимал, во что вскоре выльется идеологический контроль над искусством. К тому же, что касается лично Соколова-Скаля, ему скорее импонировал призыв Луначарского создавать современный психологический эпос в живописи. Словом, «Бытие» самоликвидировалось, и с 1926 года Соколов-Скаля — член АХРР. Он пишет и выставляет картину «Цанковщина» (рассказ о зверствах фашистского режима Цанкова в Болгарии). Немедленно следует погром в печати: «Революционная трагедия используется... как бульварная сенсация, как сюжет для «кабинета ужасов» ме-

щанского паноптикума» (А. Федоров-Давыдов). Соколов-Скаля уничтожает картину.

Вторая половина двадцатых годов была, надо думать, трудным временем для Соколова-Скаля. Он, в сущности, еще не определился ни как художник, ни как человек, а был поставлен в необходимость выбора при условиях, ломавших и не таких, как он. Под прессом сталинской власти он вскоре капитулировал по всем пунктам. Возможно, ему было нечего защищать. Однако на самом краю капитуляции, в 1928 году, он все-таки написал картину, оставшуюся, как это ясно теперь, лучшей из всех, когда-либо им написанных.

Это картина «Таманский поход» по мотивам романа Серафимовича «Железный поток». Соколов-Скаля написал армию Ковтюха на берегу моря, под Новороссийском: узкая дорога в скалах, раскаленный воздух, резкие тени. На переднем плане — иссохшие женщины, склонившиеся над умирающими детьми; раненые солдаты; два бойца в пулеметных лентах на лоснящемся голом теле; приземистый Ковтюх в круглой шляпе, с биноклем на груди, стоящий в тачанке. В глубине — солдаты, уходящие, поблескивая штыками, в узкую расселину в скалах. Уступчатый ритм фигур, повторяющий рисунок берега. Богатая и живая композиция, чем-то напоминающая Делакруа. Вероятно, колористической культурой и еще беспощадностью деталей при романтически-приподнятом пафосе целого. Несомненно хорошая картина. Если бы обстоятельства сложились иначе, Соколов-Скаля мог бы, наверно, стать живописцем трагической революционной романтики.

Увы, этого не произошло. С начала тридцатых и до середины пятидесятых годов Соколов-Скаля был, пожалуй, самым последовательным представителем сталищины в живописи. Он создавал картины, некоторые из которых людям старшего поколения помнятся как страшные сны — от их бесчисленных копий и репродукций не было никакого спасения, они висели повсюду. История России, революции, Отечественной войны, фальсифицированная Сталиным, находила свой пластический образ под кистью Соколова-Скаля. Естественно, фальшивый и зачастую нелепый образ. Отнюдь не исключено, что за лауреатством и генеральством Соколова-Скаля стояла внутренняя драма художника, отступившего от самого себя. Но чтобы говорить о ней, мы не имеем никаких фактов, да и в любом случае это уже другая история.

В. АЛЕКСЕЕВ

народный календарь

Декабрь — пора хмурого неба

Декабрь год кончает, зиму починает. Декабрь — лютень, снегами глаз тешит да ухо морозом рвет. Декабрь и замостит, и загвоздит, и саням ходу даст, узоры на окнах расписывает. В декабре светает поздно, да смеркается рано. Декабрь все берет и ничего не отдает. До весны далеко, до травы глубоко.

Первый снег выпадает за сорок дней до зимы. Первый снег хоть и чист, да обманет — зима в одну ночь никогда не станет. Если снег ляжет на сырую землю и не растает, то весной рано и дружно зацветут подснежники, зато грибов летом будет мало. Снег, выпавший на сухую землю, скоро сойдет, а павший на мокрую землю — пролежит до конца зимы. Если снег своей тяжестью сучья погнет, быть урожаю и пчелы хорошо отроются. Снег на поля ляжет буграми и гребнями — к урожаю ржи. Снег глубок — хлеб хорош.

Если ночью пал иней, днем снег не падет. Скоро светает зимою — непременно будет снег. Солнце заходит в облака — к снегопаду; то же, если солнце в кругу. Облака идут против ветра — к снегу. Месяц яркий — к ясной погоде, бледный — к снегу.

Сильно мерцают звезды — на быстрое ухудшение погоды. Перед сильным морозом вокруг луны видны один или два тусклых красноватых круга. К усилению морозов наблюдается постепенное ослабление ветра. Подул северный ветер, а туч нет — будет мороз. Туман стелется по земле — жди оттепели. Дрова в печи шипят, дымят, плохо загораются — к теплу. Ожидай оттепели, если во время мороза лес зашумел.

Ворон кричит — к метели. Снегирь поет (скрипит) — на снег, вьюгу, слякоть. Летают и нервозно кричат галки и вороны — завтра будет снегопад. Раннее пение петухов в сильные морозы — к оттепели. Курица на одной ноге стоит — к стуже. Куры во дворе крутят хвостами — к морозу. Рябчик устроился на ночлег у густой пихты — верный признак морозной и очень ветреной ночи. Комнатные птицы к морозу замолкают. Если воробьи сидят на деревьях втихомолку, будет снег без ветра, дружно раскрикались — к отте-

пели. Кошка лапой морду закрывает — к морозу. Лошади спят стоя — к холоду, ложатся — к теплу. Волки воют близ жилья — к холоду. Волк не бывает без клыков, а зима — без холодов.

ПРИМЕТНЫЕ ДНИ ДЕКАБРЯ (даты даются по новому стилю)

1 декабря. День Платона и Романа. Зимоуказатель, каков день случится, такова и зима. «Платон да Роман кажут зиму нам».

4 декабря. Введение. «Введение — ворота зимы». «Введение — толстое леденье» (морозно). «Введение ломает леденье» (оттепель).

7 декабря. Катерина Санница. Открывали извоз, справляли гулянье. Катерининские гулянья, гадания, первые катания на санях, собирались в дальнюю дорогу с товарами.

9 декабря. Юрьев день. Юрий Холодный. Старинный срок перехода крестьян от одного барина к другому, запрещенный Соборным уложением 1649 года. «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» «На Руси два Юрья — один Юрий холодный (зимний), другой голодный (вешний)».

12 декабря. Парамон Зимоуказатель. Коль заснежит доли, то прозвет метель еще семь дней.

13 декабря. День Андрея Первозванного. Наслушивают воду (тихая вода — хорошая зима; шумная — морозы, бури, метели).

17 декабря. Варварин день. Самые сильные морозы, зима мосты мостит.

19 декабря. Никола Зимний. Пора николевских морозов. Два Николы: один с травой, другой с морозом. Сколько Никола Зимний даст снегу, столько Никола Вешний даст травы.

22 декабря. Анна Зимняя. Зима устанавливается окончательно. Коли снег привалит вплоть к изгороди — плохое лето, а коли есть промежуток — урожайное.

25 декабря. Спиридон Солнцеворот. Солнце — на лето, зима — на мороз. Медведь в берлоге переворачивается на другой бок. Если солнце светло, лучисто — Новый год будет морозным, ясным, а если хмуро и на деревьях иней — теплым и пасмурным. После Солнцеворота хоть на воробьиный скок, да будет денек.

29 декабря. Аггеев день. На Аггея иней — теплые святки (7 января), коли мороз, то он простоят до крещенья (19 января).

ГОТОВИМ ВКУСНО И ПИТАТЕЛЬНО

Быстро, просто и аппетитно!

В февральском номере журнала мы, напечатав несколько рецептов блюд из творога и муки, обратились к читателям с просьбой поделиться своими кулинарными секретами, рассказать о семейных «фирменных» блюдах. И хотя заметочка была совсем небольшая, многие ее заметили и прислали свои отклики. Некоторые из присланных рецептов мы сегодня предлагаем вниманию читателей.

И. Л. ЛИПАТОВА, Оренбург: Хочу порекомендовать читателям рецепт блюда, которое часто готовлю и которое очень нравится всем домашним, — печеную картошку «Неделька». Название не случайно, потому что блюдо это можно готовить едва ли не каждый день — настолько оно несложно в приготовлении, зато вкусно и калорийно. Основой является картофель, а остальные компоненты варьируются в зависимости от их наличия и возможностей хозяйки. Итак: очистим 7—8 картофелин среднего размера, разрежем их пополам (крупные — на 4 части), уложим в центр глубокой сковороды. По краям уложим разрубленную на куски курицу, посолим, поперчим, сверху положим кусочки масла или маргарина и поставим сковороду в хорошо разогретую духовку. Через 30—40 минут картофель и курицу нужно залить сметаной и держать на малом огне под крышкой еще 20—25 минут до готовности. Перед подачей на стол можно посыпать блюдо мелко нарезанным укропом или петрушкой.

Вместо курицы можно использовать рыбу, печень, фарш, кусочки мелко порезанного шпига.

Еще более простой вариант: в глубокую сковороду слоями уложить очищенный и порезанный кружочками картофель и филе рыбы, пересыпая слои кольцами репчатого лука. Каждый слой слегка подсолить и поперчить. Сверху все залить сметаной и поставить в разогретую духовку. Через час блюдо готово.

Каждая хозяйка может внести в рецепт что-то свое, добавляя овощи — летом, специи — зимой, к сметане — сыр, заливая блюдо за несколько минут перед готовностью яйцами.

Е. А. АНАНЬЕВА, Гомель: Вот одно из наших «фирменных» десертных блюд. Сухие овсяные хлопья «Геркулес» (полтора-два стакана) высыпать на чистую сковороду, добавить сахарного песка (по вкусу) и, поставив на небольшой огонь и непрерывно помешивая, жарить до золотистого цвета. Готовое блюдо слегка напоминает козинак. Дети уплетают его за обе щеки!

Ж. И. КИСИЛЬ, г. Кобеляки, Полтавской области: Рекомендую вниманию читателей салат «Ночь». Вареные печень, яйца, картофель, соленые огурцы, репчатый лук нарезать соломкой, посолить, поперчить и заправить майонезом. Расход продуктов минимальный: 150 г вареной печени, 1 картофелина, 1 соленый огурец, 1 луковица, 2 яйца, 4 столовые ложки майонеза, соль и перец по вкусу.

Г. Е. КУЗЬМИНОВА, г. Балашов, Саратовской области: Предлагаю вам пожарить блинчики с капустой. Замесить жидкое тесто для блинчиков (2 стакана муки, 4 яйца, 1/2 стакана растительного масла, 0,75 л молока, соль). Мелко нарезать небольшой кочан капусты, смешать с тестом и печь блинчики как обычно (сковороду не смазывать). Готовые блинчики в стопке поливать растопленным сливочным маслом.

СЕМЬЯ АГАФОНЦЕВЫХ, Ростов-на-Дону: Порадуйте своих детей пирожными «Невская колбаска». Необходимые продукты: печенье — 400 г, сливочное масло — 200 г, яйцо — 1 шт., молоко — 4 столовых ложки, какао — 50 г, сахарный песок — 1 стакан. Приготовление: в эмалированной кастрюльке перемешать сахар и какао, добавить взбитое яйцо и тщательно разотрите до образования однородной массы. Затем влить туда молоко и перемешать, последним добавить масло, растереть массу и поставить кастрюльку на медленный огонь. Довести массу до кипения, непрерывно ее перемешивая.

Печенье наломать маленькими кусочками и засыпать в снятую с огня массу. Еще раз все хорошенько перемешать, дать немного остыть, потом выложить на пергаментную бумагу, придавая форму колбаски. Края бумаги скрутить, колбаску положить на деревянную доску или блюдо и вынести на холод. На следующий день бумагу можно снять, а колбаску подавать к чаю нарезанной косыми ломтиками.

Подготовил В. МИРОНОВ

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

сделаем сами

Строим город-крепость

Дети очень любят играть кубиками, картонными коробками. Из них они легко строят различные постройки. Размеры их могут колебаться от миниатюрных изделий, стоящих на столе, до монументальных строений из стульев, коробок, подушек и покрывал, занимающих всю комнату. Играя в этих постройках, ребенок переполняется то в великаны, то в котенка, то в космонавта. Это помогает развивать художественно-пространственное мышление ребенка. В процессе игры ребенок познает окружающий его мир и утверждает себя в нем.

Предлагаем вам вместе с детьми сконструировать из бумажных трубочек макет города-крепости, слегка напоминающий деревянные древнерусские постройки. Возьмите любую серую бумагу и нарежьте ее на тон-

кие листочки. Их длина не должна превышать длину простого карандаша. Затем листочки склейте в трубочки, накручивая их на карандаш. Часть — вдоль длинной, часть — вдоль короткой стороны. Несколько коротких и коротких трубочек разрежьте пополам. Таким образом, вы получите трубочки четырех разных размеров (рисунки 1).

Склеивая попарно длинные и короткие или одинаковой длины трубочки, получите «брусчатый сруб». Трубочки соединяются между собой в «сруб» каплями клея на одинаковом расстоянии (1,5-2 см) от каждого их края. Это придает постройкам четкость и строгость (рисунки 2). Для большего разнообразия построек можно склеивать «сруб», постепенно уменьшая длину трубочек очередного венца или соединяя в одну постройку 2-3 разных по размеру «сруба» (рисунки 3).

Когда постройка завершена, можно сделать двухскатную крышу, обложив ее крашеной бумагой или тонкими пластами картона. Для украшения можно использовать краски и фломастеры. Крышу можно

преобразовать двумя разрезами со стороны верхней складки с последующим стягиванием средней части вовнутрь. Это придает крышам разнообразие силуэтов, появляется возможность достраивать на этом месте меньший сруб для башни второго яруса (рисунки 5).

Часток стен города и мосты получаются, если короткие трубочки наклеить вдоль полоски серой бумаги.

Сделав постройки из белой бумаги, можно вырезать украшения для окон, дверей и крыш. Это «резные доски» в виде причелин, полотенец, лобовой доски, наличников, гребня, конька, вышукоса и т. д. (рисунки 6).

Затем все постройки: сторожевые башни, стены, хоромы, палаты, колокольни, ворота и т. д. монтируются вместе — получается крепость (рисунки 7). Город можно «населить» жителями, которых можно нарисовать и вырезать из картона или плотной бумаги, вылепить из пластилина.

Город легко переделывается с помощью перестановки построек и новых дополнений.

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ДЕРЕВЯННЫХ ПОСТРОЕК ГОРОДА-КРЕПОСТИ

СРУБ — часть здания, состоящая из четырех или более стеновых конструкций.

ВЫПУСКИ — концы бревен, выступающие из сруба. Поддерживают свесы кровли, крыльца. **КРЫША** — верхняя часть здания, его покрытие и защита от атмосферных осадков.

КОНЕК — верхний стык двух скатов кровли. Стык покрывается выдолбленным бревном — охлупшем.

ГРЕБЕНЬ — резная доска, стоящая на коньке кровли по всей его длине.

ЧЕЛО (доска) — верхняя часть здания под кровлей.

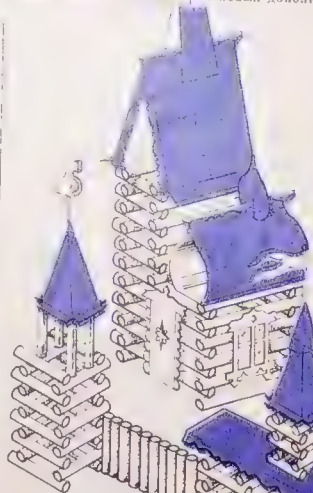
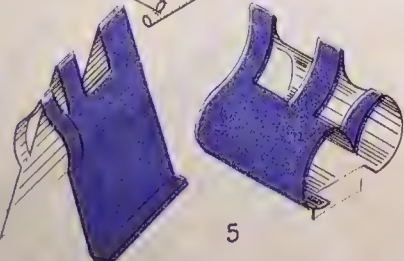
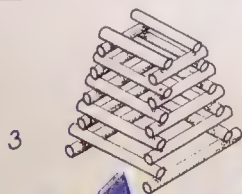
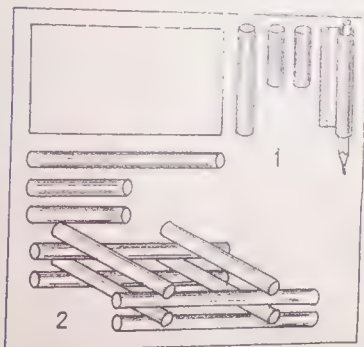
ПРИЧЕЛИНА — доска, закрывающая торцы подкровельных слег. Обычно покрывается резьбой.

ПОЛОТЕНЦЕ — короткая резная доска, закрывающая стык причелин.

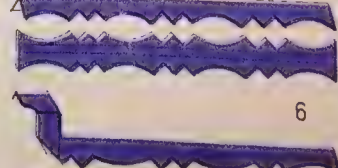
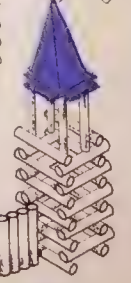
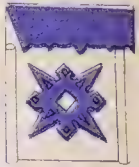
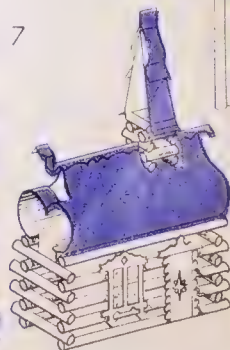
ЛОБОВАЯ ДОСКА — закрывающая переход бревен стены к доскам фронтона избы. Обычно бывает покрыта резьбой.

НАЛИЧНИК — декоративное обрамление дверного или оконного проема.

В. КОПЦЕВ

7

6

4

5

3

2

По-моему, это ключевая песня у «Нау» (так кратко, именуют свердловскую группу «Наутилус Помпилиус» поклонники), напев, название которой объявляют на концерте.

...Они выплывают из темноты и не сходят с места до конца, словно держат рубеж обороны. Потом исчезают по одному во мрак, окутавшем сцену, исполнившие свой долг. Мрак сгущается, и вот лишь одинокий голос саксофона плывет по залу, как круги по воде. «Наутилус Помпилиус» — таинственный корабль. Только раз он выбрасывает свой флаг на всеобщее обозрение. «Песня в защиту женщин», — объявляет Вячеслав Бутусов и скидывает гитару:

Что мы скажем нашим детям,
Когда матери уйдут на войну?
Что мы сделаем, к черту,
Когда женщина станет

войной!..

Они не первые, кто задумался над судьбой женщины в «цивилизированно-эмансипированном» обществе и сделал вывод, что судьба эта под угрозой. Но в нашем роке, кроме «Наутилуса», никто не говорит об этом так прямо, сурово и мужественно. Именно — мужественно. В их песнях нет рефлексии и болезненности. Есть боль и любовь — и продуктивность. Их чувство ответственности То, что происходит с женщиной сейчас, завтра произойдет со всем миром. Это просто означает — убивать в женщине любовь.

Не слишком ли высокие материи для рок-н-ролла? Куда нас это занесло? А никак. Просто молодые люди с продажными заводами улиц Свердловска поют о том, что видят:

Здесь женщины идут.
Но находят лишь старость
Здесь мерилom работы

считают усталость.

Поют, не стесняясь. «Настоящие мужчины!» — высказалась с присущей ей прямоотой Алла Борисовна Пугачева после совместного с «Нау» концерта. Очень характерно, ибо это первое, что бросается в глаза при знакомстве. Их позиция — сугубо мужская. Если хотите, позиция силы. Той, что осознала свое истинное предназначение: защищать. Мужчина-защитник — трудно придумать словосочетание банальней, но скажите, много ли известных вам представителей сильного пола сделали его своим кредо?

— Скажи, почему у вас так много песен о женщинах? — спросил я Дмитрия Умеккого, басиста, одного из основателей группы. Дмитрий удивился: «А любить-то кого?»

Обладатели записей «Наутилуса Помпилиуса», быть может, скажут мне, что я сужаю круг их творчества, путаю акцен-

ты и вообще — главные песни этой группы о другом, главное — их едкая социальная сатира, историческая аллегория, антимилитаризм... Но я вспоминаю концерт, лица музыкантов, чувство, объединявшее зал со сценой, и простая мысль проступает, как снимок в проявителе: нет мира на земле и справедливости в обществе, если нет человека. Из этого вытекает мысль следующая:

Я вижу дым — там,

где я не был,

Я чувствую гарь,
Я знаю не хочу ту тварь,
Кто спалит это небо!

Эту песню — «Шар цвета хаки» — в хит-параде «Московского комсомольца» назвали «супербоуингом», и я тут же споткнулся об это слово. Трудно подобрать более неподходящую характеристику для песни, так яростно возмущающей против всех и всехческих босов. Год назад по ней сняли сюжет для ЦТ — без участия «Нау». Можно представить, что означает клип по первой программе для самостоятельной рок-группы! Но, когда музыканты увидели, как под их аккомпанемент на экране разворачиваются американские войска («...я не видел толпы страшной, чем толпа цвета хаки!»), они сделали все от них зависящее и добились-таки, чтобы показ не состоялся. На студии раздраженно развалили руками и обещали, что, мол, продолжится и выдумали с облегчением.

— Это был бы конец для нас, — говорит Умеккий, явно преувеличивая, но в этом есть доля правды. Не для того писали они «Шар...», чтобы лишний раз проиллюстрировать «потенциальный проект» — «...ближко по начальной военной школе».

Я не видел гарь дурной,
Чем шар цвета хаки!

В ядерную эпоху требуется новое мышление — эта мысль уже успела стать главным инструментом внешней политики эпохи перестройки. Она воплощается и в немалых прежде инициативы и поступки, способные разрушить наконец «железные занавесы» страха между государствами планеты. Трудная задача. Но есть трудней — снять «занавесы» в наших душах, где, как было прежде

Одни слова для кухни,
Другие — для улиц.

Перемен требуют наши сердца. И они происходят. В феврале 1988 года «Нау» показались-таки по ЦТ во «Взгляде», «Живем», на концерте.

Ты, можешь играть
про себя на трубе,

Но как не играть —
все играешь отбой.

И если есть те,
кто приходят к тебе,

Найдутся и те,
кто придет за тобой.

Так же скочившие одной цепью,
Связанные одной целью...

— Мы чувствуем, как устаревает эта песня, — говорил Дима Умеккий, и я не услышал огорчения в голосе...

Они начинают концерт со старинной

«Разлуки» — хор голосов в темноте, а капелла без всяких синтезаторов, как на пьяной свадьбе:

Зачем нам разлучаться.

Зачем в разлуке жить?

Не лучше ль обвенчаться

И друг друга любить...

Как все просто. Но когда заканчивается концерт, ты задумываешься о многом. Разные чувства и мысли солются воедино, не царапая друг друга углами. Жизнь — одна. «Зачем нам разлучаться?»

У подводников есть термин «экстренное погружение». Не знаю, есть ли другой: «экстренное всплытие». «Наутилус Помпилиус» появился на музыкальном «куровне моря» стремительно: за год-два пленки из Свердловска разошлись по всей стране. Рост их популярности отражает рост творческий. У них записаны два магнитофонных альбома «Невидимка» и «Разлука», концертная программа 1988 года и материал для диска-гиганта на фирме «Мелодия». Каждая предвещающая работа кажется мне ученической по сравнению с последующей.

Необычный, пластичный, сильный одновременно голос лидера, композитора, певца и гитариста Вячеслава Бутусова, точные аранжировки Алексея Могиленского (саксофон и клавишные), эффектные синтезаторы Алексея Хоменко и Виктора Комарова, необычная ритмика — у них очень опытный барабанщик Владимир Назимов. Такого звука нет, наверное, ни у одной «команды» в стране: мощный поток клавишных, то ласковый, то бурный, и над ним, как рушится паруса, — голос и саксофон.

Ну и, конечно, тексты Ильи Кормильцева, одного из лучших наших рок-поэтов. Между музыкой и словом у «Наутилуса Помпилиуса» нет швов. Редкая удача поэта, сумевшего глубоко и точно воспринять требования и стилистику рока. И остаться при этом самим собой, ни на кого не похожим.

...Черные френчи военного покроя, галфеи, высокие сапоги. Так они одеты. Зачем? Ради эффекта? Они ведь великанами кажутся на сцене: широкоплечие, статные, кизменно-неподающие. Но вот окончен концерт, зажжен свет, музыканты ушли за кулисы. Подойдем поближе — и резанет неожиданным контрастом: худоспы и беззастенчивость на лицах, казавшиеся такими грозными в свете прожекторов.

Они выходят на сцену, наглухо застегнув свои френчи. Пужна же хоть как-то защита людям, живущим с оголенными нервами...

А. ЯКОВИН
г. Киев

Э. САНДАЛОВА,
сотрудница Дома детской книги

ПОГОВОРИМ ОБ ИНТЕРЕСНОМ

дается меньше, чем в 60—70-е годы. Похоже, что последняя монография на русском языке — это вышедшее 12 лет назад исследование Л. Н. Рожикой «Психология восприятия литературного героя школьниками (II—VII кл.)» (М.: Педагогика, 1977). В самое последнее время наметился обнадеживающий сдвиг: проблемы семейного чтения стал рассматривать журнал «Детская литература», открывший на эту тему специальную рубрику, а журнал «Библиотекарь» собирается начать публикацию большого цикла статей-консультаций по психологии детского чтения для родителей и детских библиотекарей.

Другой вопрос: что и где можно узнать про детскую литературу? На первый взгляд, положение здесь благополучно: есть специальный журнал «Детская литература», вышел в последние годы ряд интересных монографий о специфике жанров детской литературы, ее истории: Вулис А. З. В мире приключений: Поэтика жанра (М.: Сов. писатель, 1986), Петровский М. С. Книжки нашего детства (М.: Книга, 1986), Пропп В. Я. Русская сказка (Изд-во ЛГУ, 1984), Шаров А. И. Волшебники приходят к людям: Книга о сказке и сказочниках (М.: Дет. лит., 1979). Плодотворно работает Б. Бегак; советуем следующие его книги: «Дети смеются: Очерки о юморе в детской литературе», 2-е изд., испр. и доп. (М.: Дет. лит., 1979), «Источник человечности: люди и звери» (М.: Дет. лит., 1986), «Сложная простота: Очерки об искусстве детской литературы» (М.: Сов. писатель, 1980), «Тропинками тайны: Приключенческая литература и дети» (М.: Дет. лит., 1985). Все это — прекрасные пособия для руководителей детского чтения.

И все же по сравнению с тем огромным потоком критических и литературоведческих изданий, который посвящен «взрослой» литературе, это капля в море. Дискуссия о месте, о проблемах, как самой детской литературы, так и ее критики, в очередной раз возникшая на страницах «Литературной газеты», показала, что пока существенного перелома в отношении общества к детской литературе и детскому чтению не произошло. А ведь в истории русской культуры литература для детей занимала почетное место — именно в детской литературе впервые появились стихи и рисунки, первые произведения светского (нерелигиозного) содержания, первая статья по теории литературы, объяснения непонятных слов (словари). В создании книг и журналов для детей участвовали лучшие писатели, публицисты, ученые. В частности Н. М. Карамзин написал для детей свыше 30 произведений, сотрудничая в новиковском детском журнале, а выдающийся историк С. М. Соловьев нашел время переложить для подростков Несторову летопись. В первые послереволюционные годы возникает феномен новой детской книги — высочайший уровень гармонии изобразительного и литературного ряда. Восстановить значение советской детской литературы — задача писателей, издателей, библиотекарей, педагогов, исследователей.

Опыт Дома детской книги, где проводятся регулярные обсуждения новых произведений со школьниками, показал, какого рода литература чаще всего волнует подростков. Возьмем на себя смелость рекомендовать некоторые книги советских авторов, выпущенные издательством «Детская литература», для совместного обсуждения в кругу семьи.

Что особенно волнует сейчас подростка? Очень многое: положение в школе, взаимоотношения со взрослыми и сверстниками, собственное самоопределение в обществе и, наконец, проблема связи поколений, ошибки и заслуги людей 30—50-х годов. Для того чтобы разговор состоялся, нужно, конечно, эти книги прочесть и взрослому, и школьнику.

Можно рекомендовать такие книги о жизни современной школы: как повесть В. Железникова «Чучело», где проанализированы негуманные отношения в классе, книгу Н. Никонова «Мой рабочий одиннадцатый», нарисовавшую подвижнический труд учителя, повесть Э. Пашнева «Белая ворона», в центре которой тоже образ учительницы, или сборник Наталии Соломки «Если бы я был учителем», две повести и рассказы которой — незаменимая помощь подростку в его стремлении понять самого себя, родителей, учителей, свой предстоящий путь.

Самочувствие современных подростков весьма зависит от того, довольны ли они кругом своего общения. Труднейшая задача — утвердить себя среди ровесников и в то же время выбрать ориентиры, на которые стоит равняться. Немало книг касаются этой проблемы. Можно обратиться, например, к известной повести В. Тендрякова «Весенние перевертыши», к актуальной повести-сатире Ю. Сотника «Ясновидящая, или Эта ужасная улица», а также к сборникам рассказов «Снег первый» и «Несерьезные дети» и повести Г. Демькиной «По-

чему меня никто не любит?». Именно эту повесть старшеклассники называют очень современной. А образ Нади принимается весьма эмоционально, ибо он типичен. Важно, чтобы разговор взрослых с подростками об этой книге помог им взглянуть на себя со стороны, правильно оценить свое отношение к другим людям с иными интересами.

Старшие подростки всерьез интересуются взаимоотношениями поколений. К сожалению, разговоры взрослых с традиционными напоминаниями о тяжелом детстве, заслугах дедов и прадедов их часто раздражают. А книге подростки доверяют больше. Всегда популярна у нас серия «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия», волнует тема мужества и героизма. Желательно порекомендовать подросткам прочесть сборник рассказов Андрея Платонова «У человеческого сердца». Можно предложить и такую трудную для восприятия, открыто публицистическую книгу И. Васильева «В памяти живут люди».

Непременно обратите внимание на предисловие к сборнику А. Платонова, знакомящее с биографией и со всем творчеством писателя. Поинтересуйтесь, прочитано ли предисловие, полезно прочесть его вместе вслух.

Каждая книга — неисчерпаемый мир, который щедро одарит подростка, если помочь ему уйти от распространенного в наше время иждивенческо-развлекательного отношения к чтению, научиться не только анализировать книгу, но и задумываться о самом себе, оглядываться на свои взаимоотношения с ровесниками и со взрослыми. Для того чтобы говорить с подростком об этом и о книге, не требуется какой-то специальной подготовки. Только доброжелательность и стремление общаться с сыном и дочерью на уровне чуть более высоком, чем обычные бытовые разговоры.

Ричард СОКОЛОВ,
старший методист
Центрального дома культуры
железнодорожников

Фото автора

СЕГОДНЯ- ЦИРК!

Сразу уточним: это не представления силами профессиональных артистов. Веселый цирк устраивают сами ребята, обычные ребята, занимающиеся в разных кружках и секциях клуба «Ровесник» в Дзержинском районе Москвы. Можно сказать, это игра в цирк. А точнее — коллективное творческое дело всем в радость.

Сначала взрослые вместе с ребятами-инициаторами подумали, кого пригласить в «совет дела». Потом каждую неделю в течение месяца собирались, пили чай у самовара и мечтали, о том, как это будет здорово, и решали, кто и что будет делать. Потом из «гостиной» перешли в другой дом,

МАЛЫШЕЙ

— Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с Котофеем Ивановичем?

— Нет, Михайло Иванович, сам их дожидаю.

— А ты сходи-ка к ним, позови, говорит медведь волку.

— Нет, не пойду, Михайло Иванович. Я неповоротлив, ты лучше иди.

— Нет, не пойду, брат Левон. Я мохнат, косолап, куда мне!

Вдруг откуда ни возьмись бежит заяц. Волк и медведь как закричат на него:

— Поди сюда, косой!

Заяц так и присел, уши прижал.

— Ты, заяц, поворотлив и на ногу скор: сбегай к лисе, скажи ей, что медведь Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем давно уже ждёт тебя-де с мужем, с Котофеем Ивановичем, хотят поклониться бараном да быком.

Заяц пустился к лисе во всю прыть. А медведь и волк стали думать, где бы им спрятаться.

Медведь говорит:

— Я полезу на сосну.

А волк ему говорит:

— А я куда денусь? Ведь я на дерево не взберусь. Схорони меня куда-нибудь.

Медведь спрятал волка в кустах, завалил сухими листьями, а сам влез на сосну, на самую макушку, и поглядывает, не идет ли Котофей Иванович с лисой.

Заяц меж тем прибежал к лисе, мыной норе:

— Медведь Михайло Иванович с волком Левоном Ивановичем пришли сказать, что они давно ждут тебя с мужем, хотят поклониться бараном да быком.

— Ступай, косой, сейчас будем. Вот и пошли кот с лисой. Медведь увидел их говорит волку:

— Какой же воевода-то Котофей Иванович маленький!

Кот сейчас же кинулся на быка, шерсть взъерошил, начал рвать мясо и зубами и лапами, а сам мурчит, будто сердится:

Мау, мау!..

Медведь опять говорит волку: Певелин, да прожорлив! Нам четверым не съесть, а ему одному мало. Пожалуй, он и до нас доберётся!

Захотелось и волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать. И начал волк потихоньку разгребать листья. Кот услышал, что листья шевелятся, подумал, что это мышь, да как кинется — и прямо волку в морду вцепился когтями.

Волк перепугался, вскочил и давай утекать.

А кот сам испугался и полез на дерево, где сидел медведь.

«Ну,— думает медведь,— увидел он меня!»

Слезать-то было некогда, вот медведь как шмякнется с дерева оземь, все печёнки отбил, вскочил — да наутёк.

А лисица вслед кричит:

— Бегите, бегите, как бы он вас не задрал!..

С той поры все звери стали кота бояться. А кот с лисой запаслись на всю зиму мясом и стали жить да поживать. И теперь живут.

Волк перепугался, вскочил и давай утекать. А кот сам испугался и полез на дерево, где сидел медведь. «Ну,— думает медведь,— увидел он меня!» Слезать-то было некогда, вот медведь как шмякнется с дерева оземь, все печёнки отбил, вскочил — да наутёк. А лисица вслед кричит: — Бегите, бегите, как бы он вас не задрал!.. С той поры все звери стали кота бояться. А кот с лисой запаслись на всю зиму мясом и стали жить да поживать. И теперь живут.

В. С. С. С.

Положение о порядке и условиях приме-
нения (гибкого) графика ра-
боты детей, утвер-
жденное

230

С. А. Есенин

Поёт зима — аукает

Поёт зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.
А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.
Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится всё сильнее.
И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мёрзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

Д. Н. Мамин-Сибиряк

Серая Шейка

I

Первый осенний холод, от которого пожелтела трава, привёл всех птиц в большую тревогу. Все начали готовиться в далёкий путь и все имели такой серьёзный, озабоченный вид. Да, нелегко перелететь пространство в несколько тысяч вёрст... Сколько бедных птиц дорогой выбьется из сил, сколько погибнет от разных случайностей, — вообще, было о чём серьёзно подумать.

Серьёзная, большая птица — лебеди, гуси и утки собирались в дорогу с важным видом, сознавая всю трудность предстоящего подвига; а более всех шумели, суетились и хлопотали маленькие птички — кулички-песочники, кулички-плавунчики, чернозобики, черныши, зуйки. Они давно уж собирались стайками и переносились с одного берега на другой, по отмелям и болотам с такой быстротой, точно кто бросил горсть гороху. У маленьких птичек была такая большая работа...

Лес стоял тёмный и молчаливый, потому что главные певцы улетели, не дожидаясь холода.

— И куда эта мелочь торопится! — ворчал старый Селезень, не любивший себя беспокоить. — В своё время все улетим... Не понимаю, о чём тут беспокоиться.

— Ты всегда был лентяем, поэтому тебе и неприятно смотреть на чужие хлопоты, — объяснила его жена, старая Утка.

— Я был лентяем? Ты просто несправедлива ко мне, и больше ничего. Может быть, я побольше всех забочусь, а только не показываю вида. Толку от этого немного, если буду бегать с утра до ночи по берегу, кричать, мешать другим, надоедать всем. Утка вообще была не совсем довольна своим супругом, а теперь окончательно рассердилась:

— Ты посмотри на других-то, лентяй! Вон наши соседи, гуси или лебеди, — люблю на них посмотреть. Живут душа в душу... Небось лебедь или гусь не бросит своего гнезда и всегда — впереди выводка. Да, да... А тебе до детей и дела нет. Только и думаешь о себе, чтобы набить зоб. Лентяй, одним словом... Смотреть-то на тебя даже противно!

— Не ворчи, старуха!.. Ведь я ничего не говорю, что у тебя такой неприятный характер. У всякого есть свои недостатки... Я не виноват, что гусь — глупая птица и поэтому нянчится со своим выводком. Вообще мое правило — не вмешиваться в чужие дела. Зачем? Пусть всякий живёт по-своему.

Селезень делал серьёзные рассуждения, причём оказывалось как-то так, что именно он, Селезень, всегда прав. Тогда жёны и всегда лучше всех. Утка давно к этому привыкла, а сейчас волновалась по совершенно особенному случаю.

— Какой ты отец? — накинулась она на мужа. — Отцы заботятся о детях, а тебе — хоть трава не расти!.. — Ты это о Серой Шейке говоришь? Что же я могу поделать, если она не может летать? Я не виноват...

ДЛЯ МА

Серой Шейкой они называли свою калеку-дочь, у которой было переломлено крыло ещё весной, когда подкралась к выводку Лиса и схватила утёнка. Старая Утка смело бросилась на врага и отбила утёнка; но одно крылышко оказалось сломанным.

— Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, — повторяла утка со слезами, — Все улетят, а она останется одна-одиношенька. Да, совсем одна... Мы улетим на юг, в тепло, а она, бедняжка, здесь будет мёрзнуть... Ведь она наша дочь, и как я её люблю, мою Серую Шейку! Знаешь, старик, останусь-ка я с ней зимовать здесь вместе...

— А другие дети?

— Те здоровы, обойдутся и без меня.

Селезень всегда старался замять разговор, когда речь заходила о Серой Шейке. Конечно, он тоже любил её, но зачем же напрасно тревожить себя? Ну, останется, ну, замёрзнет, — жаль, конечно, а всё-таки ничего не поделаешь. Наконец, нужно подумать и о других детях. Жена вечно волнуется, а нужно смотреть на вещи просто. Селезень про себя жалел жену, но не понимал в полной мере ее материнского горя. Уж лучше бы, если бы тогда Лиса совсем съела Серую Шейку, — ведь всё равно она должна погибнуть зимой.

Фоторепортаж
В. Соколовского
и Тимошенко

230

О первом Международном фестивале фольклора в Москве
читайте на странице 52

СЕМЬЯ И ШКОЛА
ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ
1989 / 1

Цена 30 коп. 70900 Семейная школа, 1989, №

ЛЫШЕЙ

II

Старая Утка, ввиду близившейся разлуки, относилась к дочери-калеке с удвоенной нежностью. Бедная Серая Шейка ещё не знала, что такое разлука и одиночество, и смотрела на сборы других в дорогу с любопытством новичка. Правда, ей иногда делалось завидно, что её братья и сестры так весело собираются к отлету, что они будут опять где-то там, далеко-далеко, где не бывает зимы.

— Ведь вы весной вернётесь? — спрашивала Серая Шейка у матери.
— Да, да, вернёмся, моя дорогая... И опять будем жить все вместе.

Для утешения начинавшей задумываться Серой Шейки мать рассказывала ей несколько таких же случаев, когда утки оставались на зиму. Она была лично знакома с двумя такими парами.

— Как-нибудь, милая, перебьёшься, — успокаивала старая Утка. — Сначала поскучаешь, а потом привыкнешь. Если бы можно было тебя перенести на тёплый ключ, что и зимой не замерзает, — совсем было бы хорошо. Это недалеко отсюда... Впрочем, что же и говорить-то попусту, всё равно нам не перенести тебя туда!

— Я буду всё время думать о вас... — повторяла бедная Серая Шейка. — Всё буду думать: где вы, что вы делаете, весело ли вам... Всё равно и будет, точно и я с вами вместе.

Старой Утке нужно было собрать все силы, чтобы не выдать своего отчаяния. Она старалась казаться весёлой и плакала потихоньку ото всех. Ах, как ей было жаль милой, бедненькой Серой Шейки!.. Других детей она теперь почти не замечала и не обращала на них внимания, и ей казалось, что она даже совсем их не любит.

А как быстро летело время! Был уже целый ряд холодных утренников, от инея пожелтели берёзки и покраснели осины. Вода в реке потемнела, и самая река казалась больше, потому что берега оголились, — береговая поросль быстро теряла листву. Холодный осенний

ветер обрывал засыхавшие листья и уносил их. Небо часто покрывалось тяжёлыми облаками, ронявшими мелкий осенний дождь. Вообще хорошего было мало, и который день уже неслись мимо стаи перелётной птицы...

Первыми тронулись болотные птицы, потому что болота уже начинали промерзать. Дольше всех оставались водоплавающие. Серую Шейку больше всего огорчал перелёт журавлей, потому что они так жалобно курлыкали, точно звали её с собой. У неё в первый раз сжалось сердце от какого-то тайного предчувствия, и она долго провожала глазами уносившуюся в небе журавлиную стаю.

«Как им, должно быть, хорошо!» — думала Серая Шейка.

Лебеди, гуси и утки тоже начинали готовиться к отлету. Отдельные гнёзда соединялись в большие стаи. Старые и бывалые птицы учили молодых. Каждое утро эта молодёжь с весёлым криком делала большие прогулки, чтобы укрепить крылья для далёкого перелёта. Умные вожаки сначала обучали отдельные партии, а потом — всех вместе. Сколько было крика, молодого веселья и радости...

Одна Серая Шейка не могла принимать участия в этих прогулках и любовалась ими только издали. Что делать приходилось мириться со своей судьбой. Зато как она плавала, как ныряла! Вода для неё составляла всё.

— Нужно отправляться... пора! — говорили старики вожаки. — Что нам здесь ждать?

А время летело, быстро летело... Наступил и роковой день.

Вся стая сбилась в одну живую кучу на реке. Это было ранним осенним утром, когда вода ещё была покрыта густым туманом. Утиный косяк сбилась из трёхсот штук. Слышно было только криканье главных вожаков.

Старая Утка не спала всю ночь — это была последняя ночь, которую она проводила вместе с Серой Шейкой.

— Ты держись вон около того берега, где в реку сбегает ключик, — советовала она. — Там вода не замёрзнет целую зиму...

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая...

Да все были так заняты общим отлётом, что на неё никто не обращал внимания. У старой Утки всё сердце изболелось за бедную Серую Шейку. Несколько раз она решала про себя, что останется; но как останешься, когда есть другие дети и нужно лететь вместе с косяком?..

— Ну, трогай! — громко командовал главный вожак, и стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка осталась на реке одна и долго провожала глазами улетающий косяк. Сначала все летели одной живой кучей, а потом вытянулись в правильный треугольник и скрылись.

«Неужели я совсем одна? — думала Серая Шейка, заливаясь слезами. — Уж лучше было бы, если бы тогда Лиса меня съела...»

Окончание следует

Оформление Р. Бикмаевой

нистров СССР от 22 января 1981 г. № 235; постановление Совета Министров СССР от 25 февраля 1982 г. № 156)

Плата за содержание детей в детских дошкольных учреждениях с родителей, имеющих четырех и более детей, снижается на 50 процентов и не взимается с родителей, в семье которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 рублей в месяц.
(Постановление Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 г. № 317 «О дальнейшем улучшении общественного дошкольного воспитания и подготовке детей к обучению в школе»)

Пятьдесят процентов от общего количества путевок в пионерские и другие оздоровительные лагеря для школьников предоставляются рабочим, служащим и колхозникам бесплатно, а остальные выдаются с частичной оплатой их стоимости. Бесплатные путевки выдаются в первую очередь семьям, имеющим двух и более детей, детям, лишившимся попечения родителей и находящимся на воспитании в детских домах и школах-интернатах, под опекой и на патронате, детям инвалидов и одиноких матерей.
(Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235; постановление Президиума ВЦСПС от 28 марта 1983 г. № 5—3)

Детям-школьникам из малообеспеченных семей, имеющих трех и более детей в возрасте до 16 лет, воспитываемых одним родителем, выдается бесплатно школьная, спортивная и пионерская форма, а также завтраки за счет средств фонда всеобщего образования.

Исполкомам городских (районных) Советов народных депутатов предоставляется право устанавливать остро нуждающимся малообеспеченным семьям, имеющим трех и более детей, воспитываемых одним родителем, за счет средств местного бюджета доплаты к алиментам, если они составляют менее 20 рублей в месяц на каждого ребенка.

(Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 25 сентября 1986 г. № 1137)

Матерям, которым присвоено звание «Мать-героиня», многодетным семьям, одиноким матерям и семьям при рождении близнецов предоставляется право на первоочередное получение жилого помещения.
(Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик 1981 г.; Жилищные кодексы союзных республик)

Семьям, имеющим двух и более детей, предоставлено преимущественное право вступления в садоводческие и огороднические товарищества.

(Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235; Типовые уставы садоводческих и огороднических товариществ)

Многодетные и одинокие матери имеют право на первоочередное получение участков для сенокосения и пастбы скота.
(Правила сенокосения и пастбы скота в лесах СССР, утвержденные постановлением Совета Министров СССР от 17 ав-

густа 1947 г. № 2915 с изменениями и дополнениями в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 27 апреля 1983 г. № 364)

В детские дошкольные учреждения общего назначения принимаются дети работающих одиноких родителей, учащихся матерей, инвалидов I и II групп, дети многодетных семей, дети, находящиеся под опекой, дети родителей слепых, глухих, а также дети, отцы которых находятся на действительной службе в Вооруженных Силах СССР, — в первую очередь.
(Положение о детском дошкольном учреждении, введенное в действие приказом Министра просвещения СССР от 29 января 1985 г. № 16)

Женщины, родившие пять или более детей и воспитавшие их до 8-летнего возраста, имеют право на пенсию по старости по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 15 лет, если они не имеют права на пенсию по старости в более раннем возрасте.
(Закон СССР о государственных пенсиях, статья 10)

ДЛЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 50 рублей в месяц, а в районах Дальнего Востока и Сибири, в северных районах страны (в Карельской АССР, Архангельской и Мурманской областях), а также в Вологодской, Новгородской и Псковской областях — 75 рублей в месяц, имеют право на получение пособия на детей. Размер пособия — 12 рублей в месяц на каждого ребенка до 8-летнего возраста.

(Положение о порядке назначения и выплаты пособий на детей малообеспеченным семьям, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 25 сентября 1974 г. № 752 с последующими изменениями и дополнениями)

Плата за содержание детей в детских дошкольных учреждениях не взимается с родителей, в семье которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 рублей в месяц.

(Постановление Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 г. № 317 «О дальнейшем улучшении общественного дошкольного воспитания и подготовке детей к обучению в школе»)

Плата за содержание детей в интернатных учреждениях не взимается с родителей, в семьях которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 рублей в месяц, с одиноких матерей, с родителей воспитанников общеобразовательных оздоровительных санаторно-лесных школ и санаторных школ-интернатов, воспитанников общеобразовательных школ-интернатов с преподаванием ряда предметов на китайском, хинди и урду языках.

Исполкомы районных (городских) Советов народных депутатов, министерства и ведомств, имеющие в ведении интернаты, имеют право в исключительных случаях

освобождать родителей от платы за содержание детей в интернатных учреждениях полностью или частично (до 50 процентов) в пределах 25 процентов общего числа воспитанников, имеющих родителей.

Плата за содержание в общеобразовательной школе-интернате детей, проживающих в семьях, снижается на 5 процентов.

За время отсутствия воспитанников в школе-интернате свыше 3 дней подряд (в связи с каникулами, болезнью) плата не взимается.

(Постановление Совета Министров СССР от 5 января 1984 г. № 25 «Об общеобразовательных школах-интернатах, детских домах и других интернатских учреждениях»)

На несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов, выплачиваются пособия в размере 20 рублей на каждого ребенка.
(Постановление Совета Министров СССР от 6 февраля 1984 г. № 134 с изменениями в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 25 сентября 1986 г. № 1137)

Размер алиментов при сохранении установленной доли алиментов в заработке не может быть ниже 20 рублей в месяц на каждого ребенка.

(Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 25 сентября 1986 г. № 1137; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1986 г.)

При взыскании алиментов на несовершеннолетних детей удержания могут превышать 50 процентов заработной платы.
(Статья 50 Основ законодательства о труде дополнена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1986 г.)

Вдовам, имеющим детей, но не получающим на них пенсии по случаю потери кормильца, выплачивается пособие, установленное для одиноких матерей, в размере 20 рублей в месяц на каждого ребенка до достижения им возраста 16 лет (учащимся, не получающим стипендии, — 18 лет).

(Постановление Совета Министров СССР от 9 января 1986 г. № 59; Положение о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 12 августа 1970 г.)

На детей солдат, матросов, сержантов и старшин срочной службы выплачиваются пособия в размере 35 рублей в месяц на каждого ребенка.

(Постановление Совета Министров СССР от 25 октября 1963 г. № 1108 с изменениями в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 9 января 1986 г. № 58)

С молодоженов не взимается налог на малосемейных граждан в течение первого года с момента регистрации брака.
(Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235; Указ Президиума Верховного Совета СССР введен в действие с 1 февраля 1987 г.)

ОБЩЕСТВО И СЕМЬЯ

У меня есть конкретное предложение к журналу «Семья и школа». Пусть в одном из номеров будет отведено место для перечисления льгот, которые в настоящее время действуют или должны действовать для многодетных и малообеспеченных семей и для работающих матерей с указанием номеров и дат актов, постановлений, указов и т. д. Что это даст нам, если реализация в какие двери стучать, родители в каких местах будет зажиматься?

С уважением
Н. КОРОЛЕВ,
отец троих детей
г. Киров

Гарантируется государством

Я многодетная мать, у меня три дочки (четыре года, два с половиной года, два месяца). С рождением третьей дочери я так и не поняла, чем же мы отличаемся от немногочетной семьи. Например, только из вашего журнала, можно сказать, случайно я узнала, что нам должны платить какое-то пособие по многодетности. Пусть это четыре рубля в месяц на ребенка, мизер, конечно, но все же. Я спрашивала у женщин, имеющих троих детей, про это пособие. Оказалось, что никто из них, как и я, ничего не получал. Как же так? И на какой документ ссылаться, если такая льгота есть? Как видите, государственные учреждения не очень-то спешат осуществлять льготы на деле, а семья чаще всего не знает своих прав. Не надо думать, что у нас все сейчас грамотные и в своих правах разберутся сами. Я вот, например, закончила университет и не знала, что 12 рублей в месяц малообеспеченной семье платят не вообще, а на каждого ребенка по 12. И полгода из-за этого своего незнания я не получала пособия на второго ребенка. Очень нужен сводный единый документ, чтобы не бегать по кабинетам, как попрошайка, и не трясти там вырезками из разных газет.

Ж. ХРАМЕНКОВА
г. Гомель

Выполняя просьбу наших читателей, публикуем перечень льгот и преимуществ для многодетных, малообеспеченных, неполных семей и для работающих матерей.

ДЛЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Многодетным матерям, имеющим четырех и более детей, выплачиваются единовременные пособия при рождении ребенка в размере от 65 рублей (на четвертого ребенка) до 250 рублей (на одиннадцатого и последующих детей) и ежемесячные пособия в размере 4 рублей.

(Положение о порядке назначения и вы-

платы пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 12 августа 1970 г. № 659)

Женщинам — рабочим и служащим, а также обучающимся с отрывом от производства, выдается единовременное пособие при рождении первого ребенка в размере 50 рублей, при рождении второго и третьего ребенка — 100 рублей.

В тех случаях, когда мать ребенка не работает и не учится, пособие при рождении первого, второго и третьего ребенка в размере 30 рублей выдается работающему или обучающемуся с отрывом от производства отцу, независимо от размера заработка или стипендии. (Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. № 191 «О пособиях по государственному социальному страхованию»)

Работающим женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляются: дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск (в пределах 28 календарных дней), первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время; право на дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения заработной платы продолжительностью до 2 недель.

(Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235)

Право на указанные отпуска предоставляется одиноким работающим мужчинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет.

Рабочим и служащим, имеющим на

своем иждивении трех и более детей, не достигших 16 (учащиеся 18) лет, пособие по временной нетрудоспособности выдается в размере 100 процентов заработка. (Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. № 191 «О пособиях по государственному социальному страхованию»)

Для рабочих и служащих и приравненных к ним по налогообложению граждан, имеющих на иждивении четырех и более человек, размер подоходного налога, взимаемого по месту основной работы, понижается на 30 процентов.

(Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1983 г. «О подоходном налоге с населения»)

Многодетным и малообеспеченным семьям питание детей до одного года выдается на молочных кухнях бесплатно. (Инструкция, утвержденная Минфином СССР, Минздравом СССР, Минторгом СССР и ВЦСПС в 1966 г.)

Лекарства для лечения на дому детей в возрасте до одного года выдаются бесплатно.

(Приказ Минздрава СССР от 19 декабря 1966 г. № 945)

Предприятиям, организациям и колхозам разрешено выдавать одному из супругов в возрасте до 30 лет ссуду на улучшение жилищных условий или обзаведение домашним хозяйством в размере до 1500 рублей со сроком погашения до 8 лет. При рождении после выдачи ссуды второго ребенка засчитывается в счет ее погашения 200 рублей, при рождении третьего ребенка — 300 рублей.

(Постановление ЦК КПСС и Совета Ми-

в производствах, профессиях и должностях, имеющих право на бесплатное получение лечебно-профилактического питания, по-прежнему выдается на все время отпуска по беременности и родам. Если беременные женщины в соответствии с врачебным заключением переводятся на другую работу с целью устранения контакта с продуктами, вредными для здоровья, до наступления указанного отпуска лечебно-профилактическое питание выдается им на все время до и в период отпуска по беременности и родам. При переводе на другую работу по указанным причинам матерей, кормящих грудью, и женщин, имеющих детей в возрасте до одного года, лечебно-профилактическое питание выдается им на весь период кормления или до достижения ребенком возраста одного года.

При невозможности получения женщинами по состоянию здоровья или из-за удаленности местожительства лечебно-профилактического питания в столовой допускается выдача им этого питания на дом в виде готовых блюд.

(Пункты 4 «д», 8 Правил бесплатной выдачи лечебно-профилактического питания, утвержденных постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 7 января 1977 г. № 4/II-1 (Бюллетень Госкомтруда СССР. 1979. № 7,8,9))

Не включаются в очередную аттестацию беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до одного года при проведении аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи; учителей общеобразовательных школ

(Пункт 4 Положения о порядке проведения аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи, утвержденного Государственным комитетом по науке и технике и Госкомтрудом 5 октября 1973 г., с последующими изменениями (Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1980. № 8; 1987. № 2); пункт 4 Положения о порядке проведения аттестации учителей общеобразовательных школ, утвержденного приказом министра просвещения СССР от 12 июня 1974 г. и согласованного с ВЦСПС (Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1976. № 9))

При проведении аттестации руководящих, научных, инженерно-технических работников и специалистов научно-исследовательских учреждений, конструкторских, технологических, проектных, изыскательских и других организаций науки, а также преподавателей и руководящих работников средних специальных учебных заведений беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет, в очередную аттестацию не включаются.

(Пункт 5 Положения о порядке проведения аттестации руководящих, научных, инженерно-технических работников и специалистов научно-исследовательских учреждений, конструкторских, технологи-

ческих, проектных, изыскательских и других организаций науки от 17 февраля 1986 г. (Бюллетень Минвуза СССР. 1986. № 8); пункты 2, 3 Положения об аттестации преподавателей и руководящих работников средних специальных учебных заведений, утвержденного приказом Минвуза СССР от 6 ноября 1984 г. (Бюллетень Минвуза СССР. 1985. № 2))

В высших учебных заведениях запрещается включать в график переизбрания профессорско-преподавательского состава беременных женщин, матерей, кормящих грудью, и женщин, имеющих детей в возрасте до одного года.

(Пункт 32 Положения о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях, утвержденного приказом министра высшего и среднего специального образования СССР от 15 мая 1973 г. (Высшая школа: Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. Ч. 2. 1978. С. 7))

Пособие по уходу за ребенком, не достигшим 14 лет, выдается на период, в течение которого ребенок нуждается в уходе, но не более чем на 14 календарных дней. Пособие по уходу за больным ребенком, не достигшим 14 лет, за период с 8 до 14 календарных дней, а одиноким матерям, вдовам (вдовцам), разведенным женщинам (мужчинам) и женам военнослужащим срочной службы — с 11 до 14 календарных дней выдается в размере 50 процентов заработка независимо от непрерывного стажа и членства в профсоюзе.

(Основные условия обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденные постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. № 191 с изменениями и дополнениями в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 20 октября 1987 г. № 1177. Введено в действие с 1 ноября 1987 г.)

Женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляется помимо общего перерыва для отдыха и питания дополнительные перерывы для кормления ребенка. Эти перерывы предоставляются не реже чем через три часа, продолжительностью не менее тридцати минут каждый. Перерывы для кормления ребенка включаются в рабочее время и оплачиваются по среднему заработку.

(Статья 72 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1987 г.)

Как при приеме на работу, так и в период работы по соглашению между администрацией и работниками может устанавливаться скользящий (гибкий) график работы, если в связи с необходимостью ухода за детьми женщины не могут работать по обычному графику, установленному на данном предприятии, в учреждении, организации. Скользящий (гибкий) график является специальной формой регламентации трудового распорядка на предприятии (в организации), предусматривающей личное участие женщины в определении сроков своей работы согласно с ее повседневными социально-бытовыми и иными личными потребностями и с учетом интересов производства.

(Положение о порядке и условиях применения скользящего (гибкого) графика работы для женщин, имеющих детей, утвержденное постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 6 июня 1984 г. (Бюллетень Госкомтруда СССР. 1984. № 9))

Женщины, имеющие детей в возрасте до 15 лет, пользуются преимущественным правом на заключение трудового договора о работе на дому.

(Положение об условиях труда надомников, утвержденное постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 сентября 1981 г. (Бюллетень Госкомтруда СССР. 1982. № 1))

Женщины-работницы, имеющие детей в возрасте до 8 лет, проходят переподготовку и повышение квалификации с отрывом от работы и сохранением на время обучения среднемесячной заработной платы.

(Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 июня 1979 г. № 589)

Женщинам, работающим на предприятиях, в учреждениях, организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и временно оставившим работу для ухода за детьми дошкольного возраста или по состоянию здоровья, непрерывный стаж работы, дающий право на получение северных льгот, суммируется.

(Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 39)

Женщинам, имеющим малолетних детей, время, затраченное на работах по производству сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве и ее реализации по договору с кооперативом, включается в общий трудовой стаж в порядке, определяемом уставом кооператива.

(Пункт 4 статьи 37 Закона СССР «О кооперации в СССР»)

Признано целесообразным включать в общий трудовой стаж женщинам, имеющим малолетних детей и в связи с этим не занятым в общественном производстве, время, затрачиваемое ими на работах по выращиванию скота, птицы, картофеля, овощей, зеленых и других культур в личных подсобных хозяйствах по договоренности с колхозами, совхозами и организациями потребительской кооперации. (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1987 г. «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества». (Порядок зачета в трудовой стаж женщинам, имеющим малолетних детей, времени, затрачиваемого на производство сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве, определен постановлением Госкомтруда СССР от 3 декабря 1987 г. (Бюллетень Госкомтруда СССР. 1988. № 4))

Публикацию подготовили
Ю. Любшик, заместитель начальника
Управления социального обеспечения
и Л. Смолярчук, ведущий экономист
Управления социального развития
и народонаселения
Госкомтруда СССР

ДЛЯ РАБОТАЮЩИХ МАТЕРЕЙ

Женщинам предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 56 календарных дней до родов и 56 (в случае ненормальных родов или рождения двух и более детей — 70) календарных дней после родов и, по их желанию, при наличии общего трудового стажа не менее одного года частично оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года.

Кроме указанных отпусков женщине предоставляется дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

(Статья 71 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде)

Во время отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года работающим матерям, имеющим общий трудовой стаж не менее одного года, а также женщинам, обучающимся с отрывом от производства, выдается пособие в размере 50 рублей в месяц в районах Дальнего Востока, Сибири и северных районах страны и 35 рублей в месяц — в остальных районах. (Основные условия обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденные постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. № 191)

По желанию женщины в период нахождения ее в отпуске по уходу за ребенком она может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому. При этом за ней сохраняется право на получение пособия в период частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком.

(Статья 71 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде с изменениями в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1987 г.)

Запрещается отказывать женщинам в приеме на работу и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью или кормлением ребенка.

Увольнение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, по инициативе администрации не допускается, кроме случаев полной ликвидации учреждения, предприятия, организации, когда допускается увольнение с обязательным трудоустройством.

В случаях увольнения беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, в связи с окончанием срочного трудового договора осуществляется их обязательное трудоустройство. (Статья 73 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде с изменениями в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1987 г.)

При сокращении численности или штата работников преимущественное право на оставление на работе предоставляется рабочим и служащим с более высокой производительностью труда и квалификацией. При равной производительности

труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается: семейным — при наличии двух и более иждивенцев; лицам, в семьях которых нет других работников с самостоятельным заработком... Указанное преимущество в оставлении на работе предусмотрено также для одиноких женщин, имеющих несовершеннолетних и нетрудоспособных детей, женщин, мужья которых призваны на действительную военную службу в Белорусской ССР (статья 34 КЗоТ БССР); членам семей, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы (статья 42 КЗоТ Украинской ССР, статья 36 КЗоТ Грузинской ССР, статья 42 КЗоТ Узбекской ССР, статья 35 КЗоТ Латвийской ССР).

Беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением снижаются нормы выработки, нормы обслуживания, либо они переводятся на другую работу, более легкую и исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

Женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет, в случае невозможности выполнения прежней работы переводятся на другую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет. (Статья 70 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде дополнена в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1987 г.)

Беременным женщинам, матерям, кормящим грудью, и женщинам, имеющим детей в возрасте до одного года, в стаж работы, дающий право на дополнительный отпуск за вредные условия труда, включается как время отпуска по беременности и родам, так и время выполнения легких работ в связи с беременностью, а также время выполнения других работ, на которые они были переведены в связи с кормлением ребенка грудью или наличием детей в возрасте до одного года.

(Пункт 8 Инструкции о порядке применения Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день, утвержденной постановлением Госкомтруда и Президиума ВЦСПС от 21 ноября 1975 г. (Сборник нормативных актов о труде, часть 1, с. 547))

Перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него женщине, по ее заявлению, предоставляется ежегодный отпуск независимо от стажа работы на данном предприятии, учреждении, организации.

(Статья 166 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других республик)

По просьбе беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до восьми лет или осуществляющей уход за больным членом семьи в соответствии с

медицинским заключением, администрация обязана устанавливать ей неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Оплата труда в этих случаях производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. (Статья 26 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1987 г., постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 апреля 1980 г. (Бюллетень Госкомтруда СССР, 1980, № 8))

Беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 12 лет, не могут быть назначены дежурными на предприятиях и в учреждениях после окончания рабочего дня, в ночное время, а также и выходные и праздничные дни.

(Постановление Секретариата ВЦСПС от 2 сентября 1954 г. «О дежурствах на предприятиях и в учреждениях» (Бюллетень ВЦСПС, 1954, № 8))

Не допускается привлечение к работам в ночное время, к сверхурочным работам и работам в выходные дни и направление в командировку беременных женщин, женщин имеющих детей в возрасте до двух лет.

Женщины, имеющие детей в возрасте до восьми лет, не могут привлекаться к сверхурочным работам или направляться в командировку без их согласия.

(Статья 69 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1987 г.)

Молодым специалистам-женщинам после окончания высших и средних специальных учебных заведений по их просьбе работа предоставляется по месту постоянного жительства семьи (мужа, родителей), если на момент окончания учебного заведения они были беременны, либо кормили ребенка грудью, или имели ребенка в возрасте до года.

(Положение о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, окончивающих высшие и средние специальные учебные заведения, утвержденное Госпланом СССР и Гострудом СССР 22 июля 1980 г. по согласованию с Минюстом СССР (Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1981, № 5))

При распределении после окончания очной аспирантуры беременных женщин, женщин, кормящих грудью или имеющих детей в возрасте до одного года, им предоставляются те же льготы, что и женщинам, оканчивающим вузы и средние специальные учебные заведения. (Пункты 11, 13, 14 Положения о распределении лиц, окончивающих аспирантуру с отрывом от производства, утвержденного постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 20 февраля 1970 г. № 41 (Бюллетень Минвуза СССР, 1970, № 9))

Женщинам, занятым до момента наступления отпуска по беременности и родам

В. КАГАН,
кандидат
медицинских наук

СКОЛЬКО НУЖНО СЧАСТЬЯ?

На полях истории болезни врачи обычно пишут лечебные назначения: такие-то уколы, такие-то таблетки. Пишу их и я. Но с годами все сильнее становилось желание написать на полях некие советы, от которых одни недуги проходили бы легче и скорее, а другие и вовсе, может быть, не возникали бы. Окунаясь в мир отношений, которыми связаны дети и родители, я все более убеждаюсь в том, что он может быть целителен, а может — и болезнетворен.

Мысль эта не нова. Но и не так проста, как кажется на первый взгляд. Последнее время она часто обсуждается на страницах журналов, но, думаю, мне, иногда односторонне и упрощенно. При таком подходе легко выводятся некие, претендующие на всеобщность, правила. Например, такие: у властной, авторитарной матери и зависимого, пассивного отца ребенок будет невротичным. Одна мама, побывав у врача, рассказывала: «Он меня выслушал, расспросил о семье и заявил, что я просто не подхожу своему ребенку».

Убежден, что никто больше и лучше не подходит ребенку, чем его собственные родители, особенно если они не только хотят, но и умеют правильно с ним общаться, то есть жить вместе с ним, а не только обращаться, то есть ухаживать, кормить-поить. Потому что в идеале воспитание — это и есть такое общение взрослых и детей, в котором они могут отдать (и отдают) друг другу то лучшее, что у них есть; могут расти и развиваться как личности, успешнее решать жизненные проблемы. Как врач я, вероят-

для детей

Азбука интенсификации

Обзор серии

«Нужно ли кому-нибудь объяснять, что такое интенсивные тренировки в спорте? Интенсивное движение на дороге в часы пик? А вот интенсивное производство — понятие более сложное, у него есть свои «секреты». О трех из них я расскажу вам.

Когда на рубеже XIX и XX веков предприимчивый владелец небольшой автомастерской Генри Форд основал завод и организовал на нем сборочный конвейер, это было воспринято заводчиками сначала как чудачество, а потом — как чудо. Количество рабочих — то же, уровень их квалификации даже ниже, чем был, размер цеха почти не изменился, а выпуск готовых автомобилей резко возрос! Генри Форд стал миллионером. О нем писали газеты всего мира. Его опытом пользовались повсюду. В чем же состоял «секрет» успеха Форда? В интенсификации производства. Рабочий у конвейера успевает сделать за смену гораздо больше, чем при бесконвейерной сборке автомобилей. Ведь ему приходится повторять сравнительно простые рабочие операции, а это проще, чем собирать поочередно все разнообразные узлы, а потом еще узлы — в машину.

Увеличение выработки за час рабочего времени экономисты называют ростом производительности труда. В этом — главный «секрет» интенсификации...

Приведенный отрывок взят из книжки Б. Козлова «Что такое интенсификация», изданной «Детской литературой» в 1986 году в серии «Азбука интенсификации». Опираясь на конкретные примеры, автор рассказывает своим читателям — школьникам среднего и старшего возраста — об интенсификации, ее отличии от экстенсивного пути развития экономики, о том, какая роль в интенсификации принадлежит компьютерам, электронной вычислительной технике, гибкому автоматизированному производству, передовой безотходной технологии.

Не каждому в будущем предстоит вести диалоги с ЭВМ, работать у пульта обрабатывающего центра, командовать «безлюдными» производствами, считает Б. Козлов. Но знать, что такое интенсификация и каковы ее пути, по его мнению, нужно всем. «Иначе как понять то новое, что стремительно входит в нашу жизнь?»

«Что такое компьютер?» — так называется книжка В. Лаптева, появившаяся в названной серии в том же 1986 году. Из нее ребята узнают, что слово «компьютер» пришло из английского языка и означает в переводе «вычислитель», «счетчик», «вычислительное устройство». Что первым механизировавшим счет устройством была счетная машина, построенная в 1642 году выдающимся французским ученым Блезом Паскалем. Что «отцом современной вычислительной техники» называют английского математика XIX века Чарльза Бэббиджа, а первым в мире программистом считают графиню Аду Августу Лавлейс — дочь знаменитого английского поэта Джорджа Байрона.

Книжка В. Лаптева знакомит, разумеется, не только с историей вычислительной техники. В ней идет разговор о современных компьютерах, их устройстве и принципе действия, о задачах программирования и сфере применения электронно-вычислительной техники в условиях интенсификации экономики.

«Что такое робот?» Я. Крымова — еще одна книжка серии, вышедшая в 1986 году. В ней три главы: «Робот сам по себе», «Роботы среди машин», «Люди и роботы».

Оказывается, слово «робот» придумал чешский писатель Карел Чапек. Но реальные роботы, действующие сегодня в заводских цехах, совсем не похожи на своих литературных предков. Что же представляет собой не книжный, а настоящий, реальный робот? Как он устроен и действует? Что отличает его от всех других машин? Ответ на эти и многие иные вопросы дает первая глава книжки. Затем читатель узнает о роботах-штамповщиках, роботах-сварщиках и робототехнических комплексах, применяемых на машиностроительных предприятиях, в радиоэлектронной промышленности, на автомобильных заводах. А третья глава дает представление о требованиях, которые предъявляют к людям их электронные коллеги, и о некоторых специальностях, рожденных роботизацией производства.

В 1987 году в серии «Азбука интенсификации» вышла книжка К. Борисова «Что такое обрабатывающий центр?». Возможно, название книжки не каждому школьнику скажет, о чем эта книжка. Но уже введение яснее ясного говорит, о чем: о металлорежущих станках, о прошлом, настоящем и будущем станкостроения. В конце книжки ребята найдут небольшой словарь (подобные словарики есть и в других, но не во всех выпусках серии). Вот как раскрывается здесь, к примеру, понятие «обрабатывающий центр»: «Станок-автомат с ЧПУ и устройством автоматической замены рабочего инструмента».

Те, чье внимание привлечет серия, смогут найти среди ее выпусков и книжку о гибком автоматизированном производстве. Ее авторы — А. Кротов и Г. Трофимов. Название — «Что такое ГАП?». Эта книжка, как и все другие выпуски серии, — небольшого, карманного, формата и потому удобна. Текст, как и в других выпусках, сопровождается рисунками, схемами, чертежами, помогающими разобраться, о чем идет разговор. Адресована книжка, как и многие другие выпуски, ребятам среднего и старшего школьного возраста. Ну, а о том, как она написана, можно судить, открыв хотя бы главу «Командуют числа»:

«Вы знаете, когда первый раз попытались автоматизировать обработку деталей на станках? Два с половиной века назад! Автором и изобретателем первого станка-автомата был «личный токарь Петра I» — Андрей Константинович Нартов. Он придумал и сделал токарно-копировальный станок, который славно поработал и хранится сейчас в Ленинграде, в прославленном Эрмитаже. Очень красивый станок, украшенный завитушками, гравировкой, резными колонками и башенками. Так тогда было принято. Но, конечно, не в завитушках заключалась его главная ценность, а в устройстве. Станок позволял вытачивать ба- рельефы, кубки, медали по заранее сделанным образцам. Они и сейчас поражают сложностью своей формы и тонкостью работы.

А действовал станок так. Сначала вручную вытачивалась деталь-образец, или иначе — копир. При изготовлении всех следующих деталей станок механическим пальцем, упором, касался копира, как бы ощупывая его. Режущий инструмент был соединен с упором и, послушно повторяя все изгибы, все выступы, все впадины детали-образца, вытачивал точь-в-точь такую же. Пользуясь одним и тем же копиром, можно было изготовить десятки, сотни одинаковых деталей. Говоря современным языком, копир содержал в себе информацию о форме и размерах детали, то есть программу движения резца».

В этом небольшом обзоре мы стремились представить книжную серию, которая, как нам кажется, может быть полезна школьникам. Но каждый из них, разумеется, решит сам, нужны ему эти книги или нет.

Г. РУМЯНЦЕВА,
главный библиотекарь
Государственной
республиканской детской
библиотеки РСФСР

занятия, требующие сверхусидчивости, а от флегматичного увальня ждем успехов в фигурном катании!

Особо сложно бывает узнавать и признавать в ребенке некоторые присущие нам самим и не очень привлекательные черты. Вам когда-нибудь приходилось слышать гордо произнесенное: «Весь в меня — минуты спокойно не посидит, а чуть что — в драку!»? Мне — никогда.

Сложность, собственно говоря, состоит не только в том, чтобы увидеть, а и в том, чтобы верно оценить те или иные черты. Кто не заставлял незадачливого первоклассника, насажавшего ошибок, переписывать все сто раз? Но если он ошибался, потому что не слушал объяснений, то действительно научится писать правильно. Для ребенка же с нарушениями письма, требующими медико-педагогической помощи, это занятие будет просто унижающим, бесполезным, а то и вредным. Так и с некоторыми чертами характера.

В иных случаях просто находит коса на камень. Мать жалуется на дочь: «Она не может не командовать. Если на скамейке, на которую можно сесть десятерым, сидит ребенок, она его сгонит или заставит подвинуться, чтобы сесть самой». На мой вопрос: «На кого похожа девочка по характеру?» — мать говорит: «Я понимаю, доктор, что вы хотите сказать. Но мне-то она должна подчиняться!»

В других случаях, «уколовшись» в жизни о ту или иную черту своего характера и обнаружив ее у ребенка, родители стремятся эту черту искоренить во что бы то ни стало, дабы уберечь ребенка от испытанных ими самими трудностей. На такую войну с характером ребенка взрослых во многом вдохновляют механизмы психологической защиты, ведь, обращая внимание на чужие недостатки, мы как бы отрицаем их у себя. Поучая детей: «не ленись», «учись владеть собой», «не вертись», «учись давать сдачи», мы кажемся сами себе трудолюбивее, спокойнее, сдержаннее, увереннее. В самом по себе этом самоуверенности нет ничего дурного. Но, «отсекая» и ограничивая, мы при этом нередко переступаем грань, за которой начинается насилие над ребенком: мы воспитываем личность, борясь против личности, против формирующегося его ядра. Допустим, в характере ребенка, и правда, много нежелательного, но если мы превратим воспитание в сплошную «прополку», бесконечные нравоучения и упреки, не способствуя росту и развитию, совершенствованию характера, мы будем искажать развитие личности.

Мы требуем на словах одно и демонстрируем делом другое. Вот вспыльчивый отец, заводясь с пол-оборота, затевает скандал с сыном, получившим замечание в школе за невыдержанность. Если учесть, что человек запоминает около 10 процентов того, что слышит, и более 90 процентов из того, что вокруг него делается, то результат такого «урока» предсказать нетрудно.

Если бы ребенок был только носителем набора тех или иных черт характера, то познание их — более или менее трудное — сделало его поведение абсолютно предсказуемым. Но как часто ребенок бывает неожиданен! «Маленький, глупенький», но «устаи младенца глаголет истина»! «Слабенький», но слабость его нередко

сильнее взрослой силы! «Наивный простачок», но в этой своей простоватой наивности он бесконечно сложен! «Золотое детство — беззаботная пора», но как много у него забот! Ребенок нуждается в нашей поддержке, но может проявить великодушную и мудрую заботу о нас.

Маленькая девочка, гуляя с матерью, становится свидетельницей отвратительной выволочки, которую другая мать устраивает своему ребенку. Она замечает: «Какая некрасивая тетя!» И на вопрос матери: «Я такая же некрасивая, когда на тебя кричу?» — отвечает мгновенно: «Что ты, мамочка! Ты самая красивая!» Но через некоторое время очень осторожно говорит: «Мама, ты не сердись, ты иногда еще сильнее некрасивая».

Мать шестилетнего мальчика жалуется: «В последние месяцы он как-то притих, все больше в уголке чем-то занят. Это на него так непохоже!» Зная, что отец оставил семью и недавно в доме появился отчим, начинаю думать, что мальчик ревнует или подавлен нескладывающимися отношениями с отчимом. И слышу от него: «Я маму всегда буду любить, а он, может быть, и нет. Его я тоже хочу любить. А буду сильно шуметь и надоедать, он маму разлюбит и от нас уйдет».

Удивительно порой, как в общении с ребенком мы не готовы к его неожиданности и сложности, не умеем прочесть в его поступке истинное содержание! Может быть, как раз потому, что обращаемся, а не общаемся с ним, учим его, а поучиться у него не хотим? «Он быстро устает», — говорит мать о своем восьмилетнем сыне. Его уже освободили от всего, кроме школы, а он все устает и устает, даже больше, чем раньше. Но вот он второй час у меня в кабинете: играя «в школу», сделал уроки, потом обыграл меня в шашки — и ни тени усталости. Знаю от матери, что школу он не очень любит, уроки дома делает подолгу, а потом слоняется, «ищет пятый угол», потому что гулять уже поздно. Значит, не нравящееся дело и безделье для него тяжелее самого тяжелого труда. «Оказывается, ему уже что-то нравится — не нравится. Вырастет, будет выбирать, а пока выбираем мы», — сказал мне один решительный отец, когда его сын отказался идти в девятый класс математической школы. Но почему нам не позволить ему выбрать то, что нравится, и самим не выбрать то, что он будет делать легко, радостно и уже потому — хорошо?

«Неласковый», — жалуются родители первоклассника, — от поцелуя бежит, как от огня». А он так же ласков, как все дети его возраста, не больше и не меньше. Но в доме пятеро взрослых, и все стремятся поцеловать, потрепать по щеке, погладить — и не по одному разу, и в любой момент, даже когда он занят уроками и когда играет.

Нам нравится, когда дети благополучны, правильны? Меня, врача, такая благополучная правильность настораживает своей безликостью. Часто прошу детей назвать три главных желания, которые они поведали бы доброму волшебнику. Один бойко выпаливает: «Велосипед, в зоопарк, машину». Другой робко: «Чтобы мама не болела... Чтобы я не боялся... Ну и все». Третий уверенно: «Чтобы все дети слуша-

лись родителей, чтобы хорошо учились, чтобы люди не болели».

Улыбаюсь про себя наивной непосредственности первого. Задумываюсь по поводу второго: робко и застенчив по характеру или мучает его что-то (что?), отчего-то (отчего?) не уверен в себе, не хватает ощущения надежности жизни? Такому нужно помогать. Желания третьего правдивы, но это не его желания — не выношены, не выстраданы им, слишком правдивы, общи и безлики. Просто стремится понравиться мне или скрывает что-то (дурное? очень личное и болезненное?) И мне с третьим труднее всего: он не идет на общение, а лишь имитирует его, отгорожен, закрыт. Но что настораживает больше всего? Он такой же дома и со сверстниками, а родители не видят в этом ничего особенного. Они искренне принимают это псевдообщение за общение, их это вполне устраивает. А я вижу вместо детского живого лица лист бумаги с аккуратно написанными на нем правильными словами. Но ведь есть же и лицо! Не может его не быть!

Должен признаться, что, в отличие от некоторых моих коллег (и читатель это, вероятно, почувствовал уже), я не думаю, что в ребенке всё (здоровье, болезнь, привычки, жизненные позиции) — только от родительского воспитания, которое якобы может неограниченно свободно манипулировать развитием ребенка. (Справедливости ради надо сказать, что «открыто» никто этого утверждать не возьмется.) И все же от этого воспитания в значительной мере зависит, пойдет ли развитие ребенка по пути формирования душевного и нравственного здоровья, будет ли реализовано в личности богатство врожденных задатков, в какой позиции по отношению к миру и людям он окажется. Воспитание — не диктат и не диктант. Это паритетное общение партнеров, поведение которых — сложный ансамбль врожденного и приобретенного, всеобщего и индивидуально-уникального.

Единственный, вероятно, рецепт общения взрослых и детей в семье — счастье. Оно — лучший воспитатель. «А счастье, — сказал мне один мальчик, — это когда тебя любят те, кого ты любишь». Дети дарят нам счастье с безоглядной щедростью, они нас любят. Наша же к ним любовь — не просто чувство или мысль, а осмысленное чувство и прочувствованная мысль. Игрушек, еды, одежды, ласки даже может быть слишком много. Счастья слишком много не может быть, его может быть только слишком мало.

но, воспринимаю воспитание под своеобразным углом: как средство охраны духовного здоровья детей, родителей и семьи в целом. Об этом и предлагаемые читателю заметки.

Детские психологи справедливо сравнивают общение старших и младших в семье с глянцем в зеркало. Какой смысл вкладывается в эти слова?

Мы часто говорим о необходимости, о роскоши, о радости человеческого общения. Ученые тоже говорят — и спорят! — о самом понятии «потребность в общении».

Субъективно потребность в общении переживается остро эмоционально, как чувство одиночества, желание поделиться чем-то сокровенным с близким тебе человеком. А детские психологи разрабатывают теорию, по которой в основе потребности в общении лежит стремление познать других и самого себя.

Не правда ли, странно: эмоционально переживаемое желание поделиться и рациональное стремление к познанию и самопознанию. Но давайте повернем задачу другим концом и попробуем судить о причинах действий по их конечному результату, по их «продукту». Каков «продукт» общения? Образ партнера по общению, складывающийся в нашем сознании, и образ самого себя, который строится, лепится по реакции партнера по общению или внимательно наблюдающего за тобой человека. Вот и получается, что познать себя и других можно, общаясь с ними, глядясь в них, как в зеркало.

Сознают ли это (и сознаются ли в этом) родители? Понимают ли дети? Спрашивая у девятилетнего мальчика: «Вот говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. Что это значит?» Задумавшись на мгновение, он отвечает: «Это значит, что с кем поведешься, от того и наберешься». Любопытный поворот мысли!

Но вот что интересно: мы-то, взрослые, этими словами обычно оцениваем отрицательные (по крайней мере, на наш взгляд) результаты чужого влияния. В своих же детях мы, как правило, то, что нам нравится, считаем результатом нашего воспитания, а то, что не приемлем, относим к «дурной наследственности», проявлению «трудностей роста» или болезни, пагубному воздействию «улицы» и т. п. Даже зная о тех или иных своих промахах в воспитании, мы большее значение придаем своим добрым намерениям. Как не без иронии заметил один писатель, мы судим о чужом произведении по тексту, но хотим, чтобы о нашем судили по замыслу.

Но можно понять и родителей: никто ведь не задается целью вырастить ребенка плохим человеком. Почему же наши благие намерения не всегда подтверждаются результатами, почему в ребенке-«зеркале» часто отражается совсем не то, чего мы ожидаем и хотим? Почему, наконец, в этом отражении порой проглядывают невротические черты?

Родительство — это не просто наличие детей в семье. Это особое качество взрослого, новое и более высокое его измерение. В желании иметь детей с особой яркостью проявляется драгоценное свойство человека — видеть будущее сквозь призму нашего счастья и бессмертия в

детях. Реже мы думаем (а если и думаем, то как бы затаенно), что это счастье, как и всякое другое, должно быть выстрадано. Это не означает какой-то специальной цены, повинности страдания. Но это значит, что иначе, как через выстраданность, счастье родительства никому не дается и, более того, без этой выстраданности счастье — не счастье.

...У кого хоть однажды, когда взгляд упирался в беззащитно обнаженный младенческий висок, не перехватило дыхание от пронзительного желания защитить ребенка от всего, спрятать его в ладонях, но в тот же миг — и от страха, что эта хрупкость не выдержит и защищающих прикосновений наших рук? Такие моменты необходимы: в них с необычайной силой концентрируется то общечеловеческое высшее переживание добра и зла, которое делает родительство сродни гражданственности. Но порой я вижу родителей, не умеющих найти достойный выход из этих сложных переживаний. Их любовь к ребенку — бесконечный и неизбывный страх за него: упадет, заболеет, огорчится, обидят да мало ли... Этот страх диктует стремление оградить, предупредить, защитить от всего мыслимого и немислимого, всюду «подстелить соломку». Любовь становится, по существу, неволей, ограничивающей пространство жизни и возможности ребенка. Одни дети против нее активно протестуют, другие пассивно смиряются. Но в любом случае такая обволакивающая любовь создает предпосылки для повышенной зависимости ребенка от родителей и формирования невротической предрасположенности, которая до поры до времени скрыта в душевном конфликте ребенка, любящего родителей, но ощущающего потребность в самоиспытании, самоутверждении, самоуважении.

Небезразличен этот тревожный стиль родительской любви и для самих пап и мам. Перед этой любовью все остальное меркнет и отступает, даже перспективы собственного развития, от которого во многом зависят воспитательные возможности родителей. Круг интересов сужается и в крайних случаях — полностью замыкается на сверхценной заботе о сиюминутном благополучии ребенка. Родители сами попадают в своеобразную зависимость от этого. «Я рассудком понимаю, что ничего страшного не случится, — говорит мне мать восьмилетнего пациента с неврозом, — боюсь не этого, а своего собственного страха за то, что с ним может произойти что-то нехорошее». Ее любовь без остатка растворена в страхе, причем это уже не просто страх, а страх страха, и ей самой от этого плохо. Складывается порочный круг общения, невротизирующий всех его участников.

Может, лучше, если ребенок — сам по себе, а родители — сами по себе? Нет, конечно. Полная независимость от ребенка невозможна и не нужна. Входя в нашу жизнь, дети требуют от нас самоограничения, самоотдачи, порой и самопожертвования. Готовы ли мы к этому? Задумываемся ли мы о том, что ребенок будет не только смеяться, но и плакать (часто — ночью), не только расти и крепнуть, но и болеть, узнавать не только хорошие слова, но и некоторые другие,

в толковые словари не входящие? Предвидим ли мы, что ребенок не только украсит, но и усложнит нашу жизнь?

Все эти вопросы нетрудно свести к одному: умеем ли мы, в конечном счете, так принять на себя заботу о ребенке, чтобы она не была в тягость ему и нам? «Легче две смены отработать, чем два часа с ним провести», — говорит одна мать. «Я стала теперь так много успевать, что прежняя жизнь без ребенка кажется мне просто пустым и унылым бездельем», — говорит другая. Я хорошо знаю их сыновей — славные и неглупые школьники, правда, первый сам попросился в группу продленного дня и чаще бывает в гостях у второго, чем наоборот.

Дело, следовательно, не только в том, сколько сил и времени мы отдаем ребенку, но и в том, как мы к этому относимся, как соотносится для нас ценность родительства с другими жизненными ценностями. Я ничуть не сомневаюсь в истинности любви безусловно подавляющего большинства родителей к детям. Но не могу не видеть и того, что одни живут вместе с детьми, а другие как бы жертвенно тратят себя на детей. А ощущение трат невольно заставляет переоценивать и сам вклад в развитие ребенка. А поэтому и достигаемый результат кажется обидно малым: «Мы для него — все! А он?» Обманутые надежды родителей оборачиваются ожиданием, а то и прямыми требованиями постоянной благодарности ребенка за приносимые родителями «жертвы». Так или иначе, эмоциональный контакт родителей с ребенком нарушен. В атмосфере общения царит постоянное предгрозовое напряжение, а душа ребенка как бы закрывается и становится недоступной для старших: даже в полной и внешне благополучной семье ребенок страдает от дефицита эмоциональной близости с родителями.

Двадцать лет работы убеждают меня в том, что одна из самых трудных для родителей задач — принятие ребенка таким, каков он есть. К сожалению, очень часто искренне любящие ребенка близкие смотрят на него, как на глину, из которой можно лепить по своему разумению, и бывают немало поражены и раздосадованы «сопротивлением материала». Если принять весьма распространенную метафору «Воспитатель — ваятель личности», то надо учесть, что реальный ваятель часто тратит годы на поиск материала для своего произведения. Нам же ребенок дан таким, какой он есть, мы не выбираем его. Что же остается? Доброе, непредвзятое, беспристрастное, не искажаемое нашими родительскими амбициями знакомство с ребенком! Мы слишком часто просто не замечаем, что ребенок едва не с первых дней жизни проявляет некоторые особенности, своего рода первичный характер, который отнюдь не обязательно и тем более не абсолютно совпадает с нашими желаниями и ожиданиями. Эта своеобразная родительская слепота нередко приводит к тому, что из многих подходов к ребенку выбирается для него самый неподходящий. Едва ли кто-нибудь станет пытаться дуть в барабан или отбивать веселую дробь на флейте. А мы часто с упорством, достойным лучшего применения, навязываем живому и подвижному ребенку

воспитательница велела мальчику, сидящему рядом, взять ложку и приступить к кормлению. Он впихивал девочке в рот ложку за ложкой, она мотала головой, плакала, вся перемазалась, а дети смеялись. По дороге из сада спросила своего Алешку: «Не жалко вам было девочку?» Он махнул рукой: «А-а, эта Машка всегда дольше всех за столом сидит! Марья Григорьевна сказала, что переведет ее в ясельную группу, пусть ее там из соски кормят...»

Почему так обжигают (не подберу другого слова!), эти письма? Да потому, что они, как больной страшный сон, не должны иметь ничего общего с действительностью! Рассказанное в письмах полностью противоречит представлению о воспитателе, просто опрокидывает его. В детском саду ребенок должен чувствовать себя счастливым. Ощущение счастья рождается у него от сознания, что его любят, что он надежно защищен от обиды, от несправедливости, от унижения. Да это первое, самое главное, чего ждут родители от детского сада — чтобы их ребенок чувствовал себя там счастливым. А какое уж там счастье, если малыш не гарантирован от унижения!

Ленинградка Н. Р. пишет в редакцию: «Вадик категорически отказался идти в детский садик и не хотел говорить, что у него там стряслось. Мне дети рассказали, что во время дневного сна Вадик плохо себя вел: шалил, бросался подушкой. Тогда воспитательница (не хочу называть ее имени) сняла с него трусики и заставила стоять на кровати для всеобщего обозрения. Шестилетнего мальчика! Разве допустимы подобные наказания? Они могут породить только озлобленность и больше ничего...»

Унижение ребенка в такой, я бы сказала, садистской форме встречается нечасто. Но мелочных уколов на долю ребенка в детском саду выпадает немало. Чаще всего они просто выражают стиль поведения воспитательницы, её некультурность, грубую манеру разговаривать, отвратительную привычку не придавать значения словам. И ребенок в течение дня слышит: «Отстань! Не мешай! Не лезь! Не связывайся с ним! Нака-

зание мне с тобой!» А ведь в детском саду воспитательница как профессионал, как педагог не имеет права так обращаться с ребенком.

Не может быть воспитателем человек душевно черствый, грубый, некультурный, сухой, эгоистичный. Печально, что, судя по письмам родителей, во многих детских садах, особенно — сельских, нередко работают воспитателями случайные люди. Это не всегда вина руководителей детских учреждений, чаще — беда. Почему? Объяснить можно, хотя от этих объяснений не легче ни детям, ни родителям: недостаточно строг отбор абитуриентов в педучилищах и в пединститутах, зарплата у дошкольных работников, даже после повышения, в среднем самая низкая в стране (110—150 рублей). А главное — оценка труда почти всегда чисто формальная: в порядке ли групповая комната, выполняется ли план работы, опрятны ли дети и так далее.

Собственно говоря, ничего сверхъестественного для своих ребят родители и не требуют. Они хотят, чтобы в детском саду ребенок изначально правильно воспитывался и развивался. Вполне обоснованно и законно хотят, потому что физическая культура, знакомство с окружающим миром, приобщение к красоте, понимание, «что такое хорошо и что такое плохо» (в доступных возрасту ребенка пределах), привитие чувства коллективизма и интернационализма, трудолюбия и уважения к людям — все это значится в Программе воспитания, которая является обязательной для всех без исключения детских дошкольных учреждений. Как осуществляется все это на практике? Давайте вновь обратимся к письмам.

«Когда только ни приду в сад, всегда вижу одну и ту же картину: дети сидят на стульчиках, а воспитательница в это время чем-то занята, что-то пишет. Моей Даше четыре года, она очень подвижный ребенок, дома минутки не побудет в покое — каково же ей вот так сидеть, ничем не занимаясь», — пишет И. Петрова из г. Херсона.

Ох, если бы только в детском саду города Херсона детишки сидели! Ежедневно великое множество ребят,

особенно в младших и средних группах — старших труднее удержать на месте — так же, как Дашу, воспитатели усаживают на стульчики. Очень удобно, дети на виду, никто не набьет себе синяков и шишек, воспитательница в это время может сделать что-то полезное, например, подготовиться к завтрашнему занятию, заполнить дневник воспитательной работы... Дел всегда невпроворот.

Что значит это сидение для ребенка? Четырехлетний, к примеру, может находиться в состоянии неподвижности от силы пять минут. Потом ему становится скучно, неудобно, он начинает вертеться, выискивать хоть какое-нибудь занятие: задевает соседа, играет с носовым платком или собственными пальчиками, подпрыгивает на месте. Состояние неподвижности не просто трудно, оно вредно для малыша, потому что замедляет физическое развитие, искусственно задерживает потребность в движении. Это физически, а психологически? Для ребенка каждая минутка его жизни наполнена смыслом и интересом, даже когда он складывает из кубиков дом или выясняет отношения с приятелем. Усаженный на стульчик, он просто не может понять, почему надо находиться в такой противоестественной для него позе. Подчиняется только из послушания,

Фото Б. Горбачевского, г. Бровары Киевской области

из страха наказания. И это тоже унижение, вредное, как любое другое унижение. А время проходит для ребенка впустую. Можно бы послушать сказку, поиграть, рассмотреть картинки в книжке, порисовать, побегать, попрыгать... А он сидит. В группе — тишина, порядок, божья благодать... Все это хочется взорвать! Пусть зашумят детские голоса, зазвонит детский смех, будет возня, шум!

Как следует из писем родителей, очень многое в детском саду мешает занятиям с детьми. Нет усердия и ответственности у воспитателей. Нет многого из того, что необходимо для рисования, лепки, аппликации.

«Каждый год нам в детском саду вручают список предметов, которые необходимо приобрести для своего ребенка. Высылаю вам такой список», — пишет И. Г. из г. Севастополя. В присланном списке 19 наименований! Фломастеры, краски, клей, кисточки, конструкторы, пластилин, ватман, альбомы и так далее.

Не в одном Севастополе родители облагают такой данью. То же самое в Волхове, Черкассах, Архангельске, Минске и других городах, не говоря уже о селах. В чем дело? Все очень просто: сумма в 6 рублей 80 копеек на одного ребенка в год для приобре-

тения инвентаря, игрушек и канцелярских принадлежностей, установленная в 1966 году, давным-давно стала явно недостаточной. За двадцать с лишним лет многие товары подорожали, качество их ухудшилось, так что нужно чаще менять, пополнять запас, и теперь детские сады нуждаются — остро нуждаются! — во многом необходимом. Никто не имеет права требовать, чтобы расходы несли родители, но можно понять заведующую П. Ивлеву из г. Жданова, которая пишет: «Как нам учить ребенка рисовать, если краски плохие, кисточек нет, альбомы пропали. Как учить, если вечно не хватает пособий по счету, материала для сюжетно-ролевых игр? Картинки для развития речи — вечная проблема...»

Объективности ради следует отметить, что в ведомственных садах дело обстоит несколько лучше (но не настолько, чтобы имелись причины для восторгов) — все-таки профкомы предприятий и учреждений стараются защитить интересы родителей, а следовательно, и детей. Там и питание получше, и денег

побольше, а значит, заведующей можно не ходить с протянутой рукой, можно не обкладывать родителей данью.

А что делать бедным «роновским» садам? Кто им поможет и из каких средств? Похоже РОНО это не беспокоит. Им важно, чтоб все было в порядке с точки зрения начальства, чтоб никаких ЧП, никаких жалоб. РОНО не скупятся на инспекторский догляд, но разве он что-нибудь решает или меняет? Инспектор пришел в сад, посмотрел, ушел, доложил — проблемы остались.

В почте немало писем о показухе в детских дошкольных учреждениях. «Дети говорят дома: «Завтра у нас комиссия, воспитательница велела принести хорошие игрушки в сад». Игрушки появляются, их расставляют по полкам для услаждения глаз членов комиссии. Дети наши привыкли к такой процедуре, они уже в своем нежном возрасте воспринимают показуху как нормальное, естественное дело», — сообщает П. Свириденко из г. Одессы.

А вот что пишет в редакцию воспитательница детского

сада Г. Комарова из г. Гомеля: «Что же мы делаем с нашими детьми! Все бегом, все спешим, остановиться некогда, лишний раз ребенка по головке не погладишь... Зато пятиминутки педагогические через день по два часа. Заведующая зайдет в группу, посмотрит, как карандаши зачinenы, как бумага в туалете нарезана... Занятие на пять минут позже начнешь — замечание, игрушка валяется — выговор... А какое выражение лица у детей, почему у одного глаза заплаканы — проходит мимо внимания. Родители доверяют нам своих детей, оправдываем ли мы их доверие?!»

Особая и очень большая проблема — индивидуальный подход к каждому ребенку. Он должен быть, этот подход, как говорится, «по идее». А в жизни, увы, ничего подобного нет. «Я бываю на всех утренниках в саду, и ни разу моя Катя (она уже в старшей группе) не прочитала на нем ни одного стиха, не участвовала ни в одной инсценировке. Она очень переживает от этого. Я говорила с воспитательницей и услышала в ответ (при Кате!): «Сначала научи-

те вашего ребенка как следует говорить!» Катя чуть-чуть картавит, но я не думаю, чтобы из-за такого незначительного дефекта можно обижать ребенка и давать ему почувствовать свою неполноценность», — жалуется И. Селиверстова из г. Костромы.

Каждое из родительских писем свидетельствует о недомыслии и ошибках в воспитательной работе. Неудивительно, что дошкольные учреждения доверия родителей не оправдывают.

Б. ЛЕОНИДОВА

что сделано по публикациям и письмам читателей

За 9 месяцев 1989 года редакция получила свыше 22 тысяч писем (производство каждого номера занимает несколько месяцев, поэтому мы, к сожалению, не можем сообщить читателям последнего в году номера сведения о почте за весь год), то есть почти на 8 тысяч писем больше, чем за этот период в прошлом году.

Во многих письмах читатели сигнализировали о просчетах и нарушениях, которые мешают обновлению школы, вредят воспитанию и обучению детей, ущемляют интересы семьи. К таким сообщениям редакция относилась с особым вниманием. Тревожные, критические письма постоянно публиковались в рубрике «Письма», «Острый сигнал», «Прошу слова!» А те, что не попали на страницы журнала, направлялись редакцией в соответствующие учреждения и организации для расследования и принятия мер. Активная позиция читателей, поддержанная редакцией, помогла во многих случаях поправить положение, восстановить справедливость, наказать виновных.

Плату отменили

В редакцию обратились родители учеников школы № 9 г. Октябрьского в Башкирии. С возмущением они сообще-

Фото А. Филатова

так как дискотеку закрыли. Нам обещали помочь. Но... увы! Были приняты другие меры: юношей и девушек в возрасте пятнадцати-восемнадцати лет перестали пускать на каток. Некоторым с трудом удавалось пробиться через контроль. И опять мы оказались в роли нарушителей порядка.

Но тут мы прознали, что в четырех километрах от города в профилактории есть дискотека «Панорама», на которую ходят отдыхающие. Мы начали «косваивать» эту дискотеку. Но не всех отпускают в такую даль (в основном этот вопрос возник у девушек), тем более что профилакторий находится возле леса. Туда еще добраться можно, а оттуда... На остановку выходим все одновременно, ждем автобуса. Но они один за другим пролетают мимо. Тогда мы сами начинаем действовать. Выстраиваемся в несколько шеренг поперек дороги, беремся за руки и пре-

граждаем путь транспорту. Автобус останавливается, шофер вступает с нами в переговоры. Мы свой строй нарушим, а шофер жмет на газ, и мы, промерзшие, остаемся на дороге. Вслед автобусу летят комья снега и, конечно, нелестные слова. Счастливики, которым удается поймать такси или частного, уезжают, а несчастные, их большинство, топают пешком ночью в мороз до города.

И так повторяется каждую неделю. Кому такое понравится? Похоже, что и эта дискотека для нас «накрылась». Есть в городе и видеосалоны, и множество кафе. Только нам они не по карману.

Не хотят взрослые понять, что в молодом возрасте хочется потанцевать, подвигаться. И без дискотеки в наше время жить скучно.

А. СОКОЛОВСКАЯ,
Р. БЕЛОУСОВА,
Н. ЗАЙЦЕВА
и другие
г. Братск

прошу слова!

Бесправный отчим

Я нахожусь в недоумении по поводу наших законов. Просто ничего не понимаю...

Мне 33 года. Имею четырех детей. Мы разошлись с мужем, разменялись и разъехались. Имея столько детей, сами понимаете, не от сладкой жизни я решила на такой шаг. Трудно представить, сколько я испытала, сколько пережила. Прежняя жизнь как страшный сон. Итог всего этого — мое расстроенное здоровье, которое до сих пор не могу поправить.

Сейчас я замужем. Второй муж поддерживает меня как может. Он намного старше меня, но это не имеет значения, мы любим друг друга. И главное он очень любит детей, может даже больше, чем меня. Вы не представляете, что это за человек! Умный, желанный, добрый, непьющий и благородный! Дети зовут его папой.

И тут я столкнулась с жесточайшей несправедливостью. Мой муж, который живет с нами, проявляет себя настоящим отцом, воспитывает детей, считает их родными, оказывается, по закону, им чужой! Когда болеют дети, ему не полагается больничный лист, ему нельзя взять семейную путевку или льготную путевку для ребенка в пионерский лагерь. А ведь у нас одна семья.

Получается какой-то парадокс: человек, который по-настоящему предан детям, заботится о них, живёт с ними, не имеет никаких прав. Только тот, кто записан в свидетельстве о рождении, хотя он и живет сам по себе, в своё удовольствие и до детей ему дела нет, имеет все права и льготы.

Да, бывший муж платит алименты на троих детей. Но встречаться с детьми особого желания не проявляет. Из всех детей выделил одного сына и берет к себе только его, что травмирует остальных. Да и мальчику эти свидания ничего хорошего не приносят: отец может напиться, ругаться матом. Когда я находилась в больнице, заболел ребенок. Мужу моему

больничный лист не дали, и мне пришлось просить оформить больничный отца, который записан в свидетельстве о рождении. Но он постоянно уходил по своим делам, не лечил ребенка, не ухаживал за ним.

Конечно, разные бывают отцы. Есть преданные, заботливые, хотя вместе с детьми не живут. Я говорю только про свой случай, когда человек не выполняет свои родительские обязанности.

Мой второй муж пришел в семью на четырех детей и воспитывает их, как своих собственных. А закон отделяет его от детей. Разве это правильно? Даже люди, берущие ребенка из детдома, и то имеют больше прав.

Я выступаю за то, чтобы никто из родителей не был ущемлен: ни отец, ни мать, ни отчим, ни мачеха. Но считаю, что закон должен отдавать предпочтение тому, кто непосредственно и по-настоящему занимается воспитанием детей.

О. ФАДЕЕВА
Москва

острый сигнал

Парты в дефиците

Уважаемые товарищи!

В первый год занятий наших детей в средней школе № 10 г. Дзержинска мы столкнулись с дефицитом школьных парт. Мы надеялись, что хотя бы во втором классе что-то изменится. Но парт по-прежнему нет. Директор школы В. И. Воробьева со своей стороны принимала меры, но безрезультатно. Все замкнулось на Донецком облснабе, где ответили, что школьные парты — это дефицит и поступают они только в школы-новостройки. А что делать таким школам, как наша? Из-за отсутствия парт занятия организованы в две смены, хотя классы пустуют.

Фото Г. Обрезкова, г. Магнитогорск

Судя по опыту прошлых лет, нашим детям придется сидеть за детсадовскими столиками вплоть до четвертого класса. В результате на медосмотре у многих детей обнаружены нарушения осанки. Получается, детей в школу мы отдаем здоровых, а выходят они инвалидами.

Экономить на школьных партах, то есть на здоровье детей — просто не по-государственному.

С уважением
Родители учеников 2 б класса
Донецкой области

глазами родителей

Чего не должно быть в детском саду

К детским яслям и садам у нас всех много претензий. О проблемах детских дошкольных учреждений не раз писал и наш журнал. Надеемся, читатели познакомились со статьями кандидата медицинских наук, психотерапевта А. Захарова «Ясли: плюсы и минусы» (№ 5 за 1989 год) и «Ребенок идет в детский сад» (№ 6 за 1989 год). В этом номере журнала мы предлагаем вниманию читателей обзор писем родителей, которые высказывают свои критические замечания в адрес детских садов.

Не так давно большинство писем родителей содержали стереотипные претензии к дошкольным учреждениям: не принимают ребенка в сад, мало мест, помогите устроить... Нельзя сказать, что основания для подобных жалоб исчезли совсем. И сегодня в стране не хватает больше миллиона мест. Но все же письма стали другими: определение ребенка в дошкольное учреждение родители рассматривают как исходный момент. Только присмотр, только уход за малышом уже никого не удовлетворяют. Родители ждут от детского сада гораздо большего, они

воспринимают его как первейшего помощника в воспитании, развитии и обучении детей. И, судя по письмам, очень чувствительно реагируют на все, что мешает такому сотрудничеству.

Вот что пишет А. И. Иванова из г. Нижний Тагил: «Каждое утро мой Илюша спрашивает: «А кто сегодня утром работает, Ольга Андреевна или Клавдия Петровна?» Скажу, что Ольга Андреевна, он сразу начинает торопиться. А если утром смена Клавдии Петровны, то сынишке приходится буквально тащить всю дорогу до детского сада. Мне обе воспитательницы кажутся одинаково хорошими, даже не пойму, в чем дело...»

Понять несложно: торопится человек на свидание с тем, кого любит, а чего ж торопиться, если полдня предстоит провести с человеком, лично тебе не симпатичным. Самочувствие ребенка, его настроение, его душевный комфорт, наконец, его любовь или нелюбовь к детскому саду,

написную зависят от конкретной Елены Ивановны или Антонины Семеновны, которые работают в группе.

Работать с детьми трудно. Режим, игры, занятия, прогулки — все по часам, по минутам, а Алеша ущипнул Лену, Костя соорудил фонтан в умывальнике, Света не желает есть кашу, Лиля ябедничает на мальчишек. Светопреставление... И надо одновременно убедить Алешу извиниться перед Леной, обсушить промокшего Костю, помочь Свете справиться с кашей, защитить Лилу от клочки «ябеда соленая, на костре вареная» и шепнуть ей: «Разве можно жаловаться на своих друзей, ведь вы друзья, правда?» И всё время помнить, что на тебя смотрят множество глаз, от которых ничего не ускользнёт. Поэтому воспитательнице всегда надо быть «в форме»: терпеливой, ласковой, требовательной, справедливой, заинтересованной, сочувствующей, подтянутой, внимательной... К сожалению, не всегда

нашим детям везёт на таких воспитателей.

«Галина Михайловна очень рассердилась, что мы долго одевались на прогулку, и заставила нас одеваться и раздеваться, одеваться и раздеваться... Мы очень устали, вспотели, а потом сговорились, встали на коленки и стали просить Галину Михайловну нас простить. Она сначала не хотела, потом простила, мы оделись и пошли гулять». Рассказ моей шестилетней дочки передаю дословно, но не подписываюсь, иначе ей будет плохо» (Москва).

Ещё одно письмо от П. Фёдоровой из г. Орла: Мне надо было забрать сына из садика пораньше. Я пришла за ним, когда дети еще обедали, и стала свидетельницей такой сцены: одна из девочек ела очень медленно и неохотно. Воспитательница сказала: «Если за пять минут не поешь, я скажу Лёне, чтобы он тебя накормил!» Девочка заторопилась, ела, давясь. Ровно через пять минут (неужели нельзя было их растянуть, если ребенок старался!)

Фото А. Бурьбо, Белгород

16
15
14

ряду. На 46-м (51-м) см от нача-
ла работы закройте оставшиеся
петли на плечи.
Широта: 32 (34) пет-

занятия и
увлечения

И. И. БАЖОВ

ДЛЯ

Как зима в полную силу вошла, стали они в лес собираться. Уложил Кокованя на ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо. Дарёнка тоже увелок себе навязала. Лоскуточков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвку.

«Нельзя ли, — думает, — этой верёвкой Серебряное копытце поймать?»

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять, да что поделаешь. Гладит кошку-то на прощанье, разговаривает с ней:

— Мы, Мурёнка, с дедом в лес пойдём, а ты дома сиди, мышей лови. Как увидим Серебряное копытце, так и воротимся. Я тебе тогда всё расскажу. Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет:

— Пр-равильно придумала. Пр-равильно.

Пошли Кокованя с Дарёнкой! Все соседи дивуются:

— Из ума выжил старик! Такую маленькую девочку в лес повёл!

Как стали Кокованя с Дарёнкой из заводу выходить, слышат — собачонки что-то беспокоились. Такой лай да визг подняли, будто зверя на улицах увидели. Оглянулись, — а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается. Мурёнка к той поре поправились. Большая да здоровая стала. Собачонки к ней и подступиться не смеют.

Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе! Добежала Мурёнка до лесу, да и на осину. Пойди поймай!

Покричала Дарёнка, не могла кошку пригнать. Что делать? Пошли дальше. Гладят — Мурёнка стороной бежит. Так и до балагана добралась.

Вот и стало их в балагане трое. Дарёнка хвалится:

— Веселее так-то.

Кокованя поддакивает:

— Известно, веселее.

А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печи и звонко мурлычет:

— Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Кокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось, козлиного мяса насолили — на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за лошадью сходить, да как Дарёнку с кошкой в лесу оставить! А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику:

— Дедо, сходил бы ты в завод за лошадью. Надо ведь солонину домой перевезти.

Кокованя даже удивился:

— Какая ты у меня разумница, Дарья Григорьевна. Как большая рассудила. Только забоишься, поди, одна-то.

— Чего, — отвечает, — бояться. Балаган у нас крепкий, волкам не добиться. И Мурёнка со мной. Не боюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

Ушёл Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой. Днём-то привычно было без Коковани сидеть, пока он козлов выслеживал... Как темнеть стало, запобавилась. Только глядит — Мурёнка лежит спокойненько. Дарёнка и повеселела.

Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков и видит — по лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, разглядела — это козёл бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек.

Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Воротилась, да и говорит:

— Видно, задремала я. Мне и показалось.

Мурёнка мурлычет:

— Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Легла Дарёнка рядом с кошкой, да и уснула до утра.

Другой день прошёл. Не воротился Кокованя. Скучненько стало Дарёнке, а не плачет. Гладит Мурёнку и приговаривает:

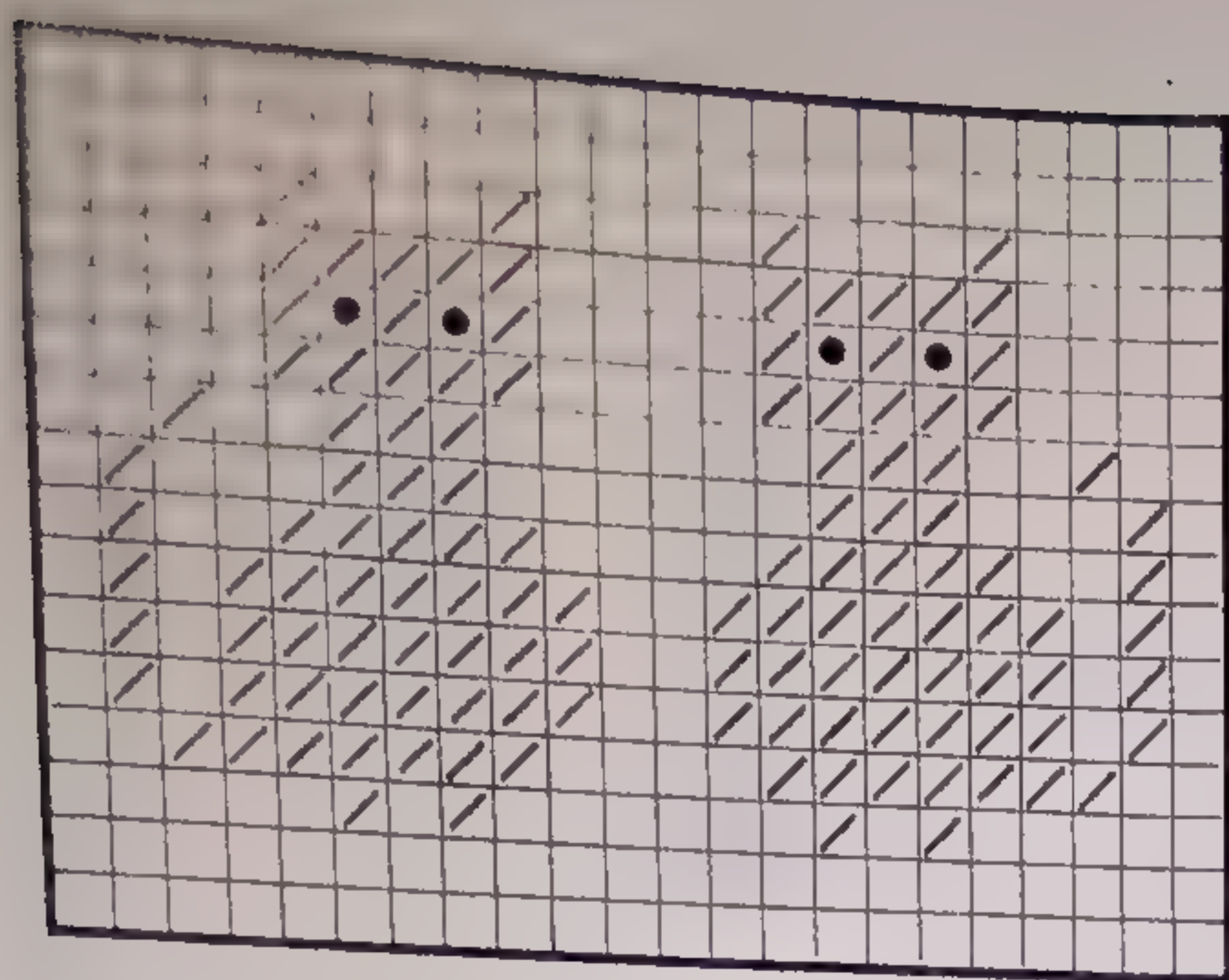
— Не скучай, Мурёнушка! Завтра дедо непременно придёт.

Мурёнка свою песенку поёт:

— Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды. Хотела спать ложиться, вдруг по стенке топоток прошёл. Испугалась Дарёнка, а топоток по другой стене, потом по той, где окошеч-

Окончание. Начало в № 10
за 1989 год

16
15
14
13
12
11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1

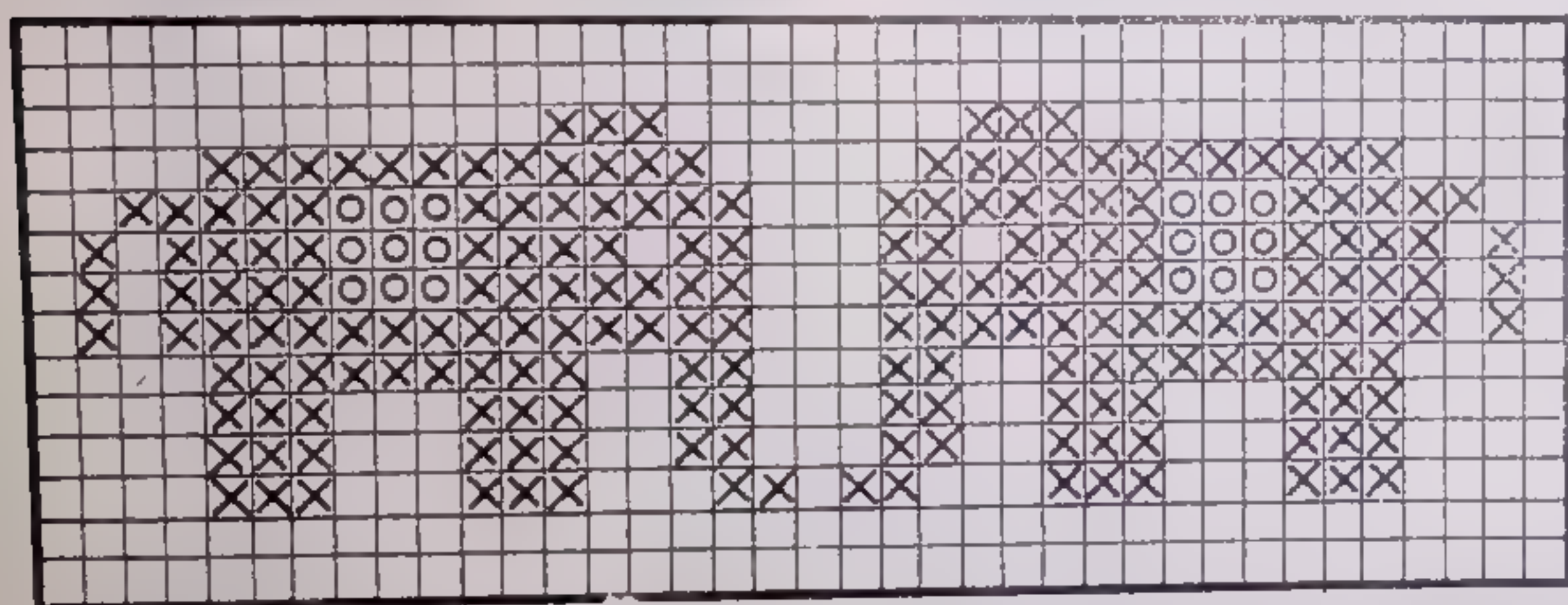
- красный
● зеленый
/ черный

вяжите 4 см лицевыми петлями. Вокруг горловины наберите на короткие спицы около 60 петель и провяжите 4 см лицевыми петлями. Все планки перегибайте наполовину внутрь и подшейте незаметным швом.

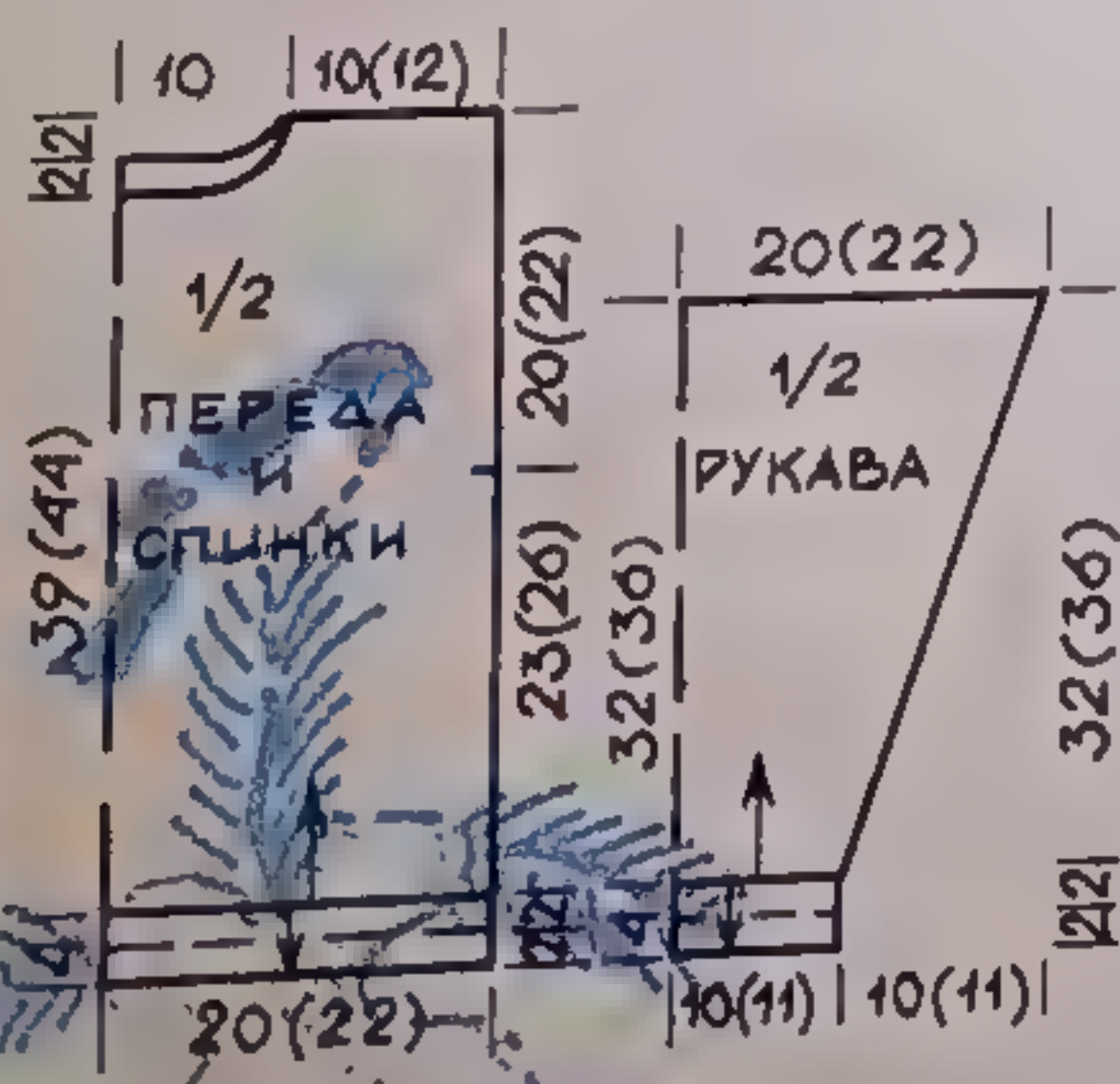
Для выполнения пуловера для девочки шести-семи лет понадобится 400 (450) г синей меланжевой пряжи, по 50 г красной, черной и остаток желтых и зеленых ниток. Спицы прямые 5 и 6 мм и 2 кольцевые — 4 мм по 40 и 60 см длиной. Цифры, заключенные в скобки, относятся к большему размеру.

Образец вязки — чулочная (лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы).

14
13
12
11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1

- голубой
X светло-серый
○ желтый

наберите на длинные кольцевые спицы 114 (126) петель и провяжите 4 см лицевыми петлями. Вокруг низа рукавов наберите на короткие спицы по 30 (32) петли меланжевой пряжи и про-

Орнамент — выполняется отдельно по схеме и по окончании работы пришивается к деталям петельным швом.

Плотность вязки: 14 петель в ширину и 19 рядов в высоту равны 10x10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка. Наберите 60 (66) петель меланжевой пряжи на спицы 6 мм и вяжите чулочной вязкой. На 44-м (49-м) см от начала работы закройте средние 20 петель для горловины и для ее закругления с обеих сторон еще 1 раз по четыре петли. На 46-м (51-м) см закройте оставшиеся петли на оба плеча.

Перед. Вяжите, как спинку, но на 42-м (57-м) см от начала работы закройте средние 14 петель для горловины и для ее закругления с обеих сторон еще 1 раз по четыре, 1 раз по две и 1 раз по 1 петле в каждом втором

ряду. На 46-м (51-м) см от начала работы закройте оставшиеся петли на плечи.

Рукава. Наберите 32 (34) петли меланжевой пряжи на спицы 6 мм и вяжите чулочной вязкой. В процессе работы прибавляйте с обеих сторон 14 (16) раз по одной петле в каждом четвертом ряду. На 34-м (38-м) см закройте подряд все петли.

Второй рукав вяжется так же.

Орнамент. Наберите 84 (92) петли красной пряжи на спицы 5 мм и вяжите по схеме чулочной вязкой, распределив равномерно узор орнамента. По мере вязки в начале ряда прибавляйте, а в конце — убавляйте 3 раза по одной петле в каждом четвертом ряду. После 16-го ряда провяжите один ряд желтой пряжей и снимите все петли на нитку. По начальному ряду орнамента наберите 84 (92) петли желтой пряжи и так же снимите все петли на нитку. Для орнамента на рукаве наберите 26 петель красной пряжи и выполните по схеме один раппорт. В конце схемы провяжите один ряд желтой нитью и переведите все петли на нитку. В первом ряду орнамента также наберите 26 петель желтой пряжи и, провязав один ряд, снимите петли на нитку.

Сборка. Готовые детали наложите на выкройки и, накрыв мокрой тканью, дайте просохнуть. Длинный орнамент пришейте к переду по диагонали петельным швом (см. фото) так, чтобы ле-

занятия и увлечения

Раз, два, три — фокус!

Появляющийся ПЛАТОЧЕК

Покажите приоткрытый наполовину спичечный коробок. Выньте его внутреннюю часть из футляра — в коробке ничего нет. Задвинув коробок на место, встряхните им несколько раз. После этого выньте коробок противоположной стороны футляра — в нем окажется небольшой яркий платочек.

В чем секрет?

Коробок с самого начала выдвинут наполовину. Внутри футляра с противоположной стороны находится сложенный в несколько раз тонкий платочек. Снаружи его не видно: коробок нужно держать так, чтобы обратная сторона футляра была скрыта ладонью. Если после показа пустого коробка вдвинуть его полностью в футляр, то платочек окажется в удерживающей коробку руке. Остается лишь выдвинуть пустой коробок с противоположной стороны, в результате чего платочек окажется сверху внутри коробки. Затем положить освободившийся коробок на другую открытую ладонь и, оставив платочек в коробке, продемонстрировать его публике.

М. ГАЙ-ГУЛИНА

По материалам журнала «Сандра» (ФРГ)

В. ПОСТОЛАТНИЙ

г. Армавир

шахматный лекторий «Железный тигран»

Так называли Тиграна Варта-новича Петросяна за удивительное умение каким-то особым чутьем предвидеть опасность и заранее, задолго до наступления решающих событий в партии, разрушать планы соперника. Это совершалось столь незаметно, что порой создавалась видимость нерешительности или даже пассивности Петросяна в игре. И только его выдающиеся спортивные успехи показали, сколь могуче это тактическое оружие, сколь прозорливы были стратегические планы шахматиста и сколь дальновидным психологом был он сам.

Петросян был прирожденным матчевым бойцом. Он обладал адским терпением, его выдержка была безграничной. Програв Ботвиннику первую же партию в матче, он заставил себя успокоиться и далее играл как ни в чем не бывало, стараясь разрушить планы соперника, и, если удавалось, перейти в медленное, но всеограшающее наступление. Именно в таком духе протекала пятая партия матча 1963 года, в которой Петросяну удалось полностью переиграть могучего противника.

Тигран Петросян родился в 1929 году в семье дворника тбилисского Дома офицеров. Он великолепно учился в школе, а когда познакомился с шахматами, то стал запоем читать шахматные книги. «Моя система на практике» Нимцовича была его самой любимой книгой. «Бесчисленное множество раз, — писал впоследствии Петросян, — я анализировал партии и позиции из этой книги, причем очень любил читать ее без шахмат, и не мудрено, что в конце запомнил ее наизусть».

Успехи в детских, а затем в юношеских соревнованиях, мастерское звание, участие в финалах на первенство СССР — и к 1951 году Петросян уже в числе молодых перспективных шахматистов страны. Затем следует десятилетие блестящих турнирных выступлений на отечественной и международной арене. Выиграв в 1962 году турнир претендентов, Петросян получает право на матч с чемпионом мира Ботвинником. Через год победа в матче со счетом +5, —2, =15 приносит Тиграну Петросяну лавры чемпиона мира.

Свое звание он убедительно отстоял через три года, правда, затем в его творчестве наступил некоторый спад. Петросян пере-

ключается на общественную деятельность, защищает диссертацию на соискание степени кандидата философских наук. В эти годы он мало играет в турнирах и к матчу 1969 года с набравшим силу Б. Спасским приходит растренированным. Однако и после утраты чемпионского звания Петросян продолжал активно участвовать в различных соревнованиях... Тяжелая болезнь, бич XX века — рак — поразила этого могучего бойца. Тигран Вартанович Петросян скончался в 1984 году. Он не успел написать книгу о своих взглядах на шахматы, как делали его предшественники. Но сохранились партии Тиграна Петросяна, они остаются лучшим памятником девитому чемпиону мира.

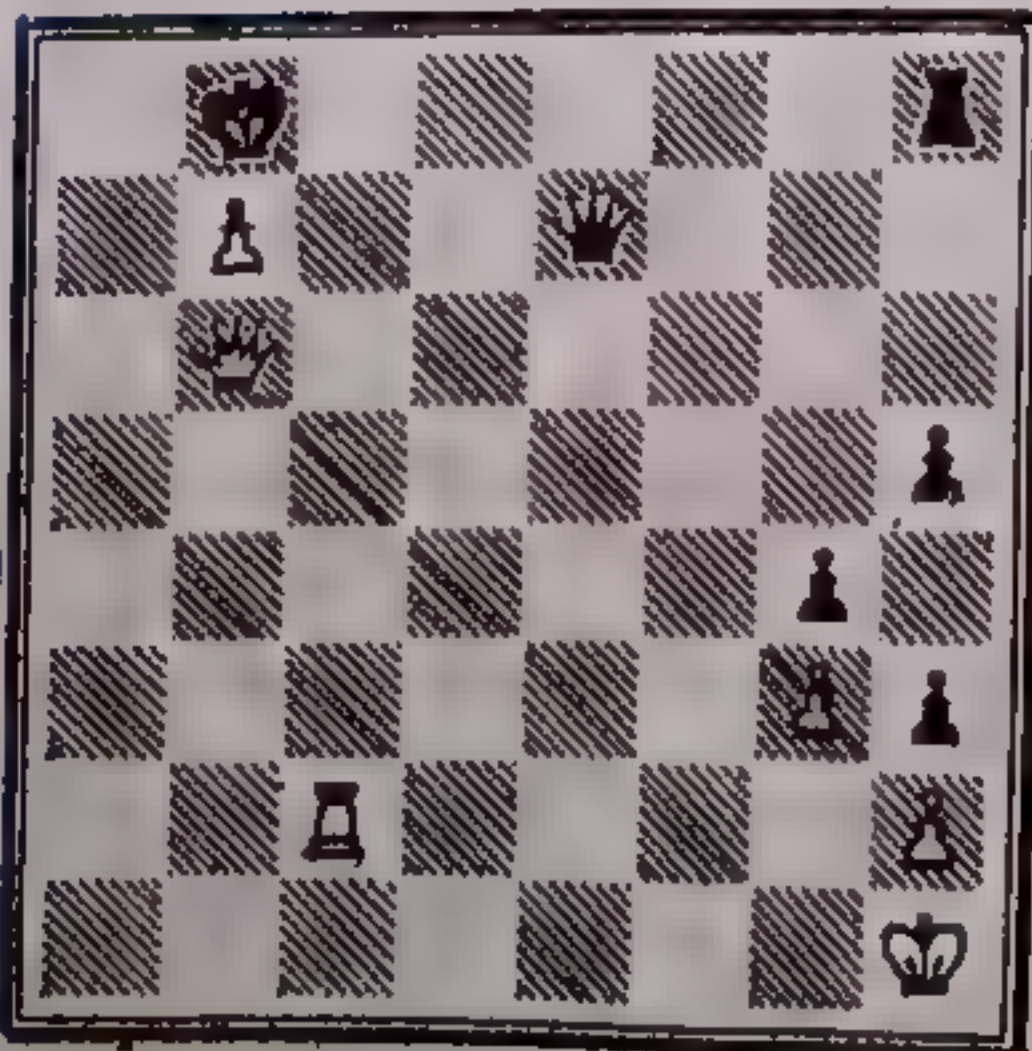
Седьмую партию со Спасским Тигран Петросян назвал лучшей. «Она демонстрирует мои творческие воззрения: ограничение возможностей соперника, стратегия игры по всей доске, окружение и постепенное сжатие кольца вокруг неприятельского короля», — писал Петросян.

СПАССКИЙ — ПЕТРОСЯН (матч 1966 года)

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 d5 4. Kbd2 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Cd3 c5 7. c3 b6 8. 0—0 Cb7 9. Ke5 K:e5 10. de Kd7 11. Cf4 Фс7 12. Kf3 h6 13. b4 g5 14. Cg3 h5 15. h4 gh 16. Cf4 0—0—0 17. a4 c4 18. Ce2 a6 19. Kph1 Jldg8 20. Jlg1 Jlg4 21. Фd2 Jlhg8 22. a5 b5 23. Jlad1 Cf8 24. Kh2 K:e5 25. K:g4 hg 26. e4 Cd6 27. Фе3 Kd7 28. C:d6 Ф:d6 29. Jld4 e5 30. Jld2 f5 31. ed f4 32. Фе4 Kf6 33. Фf5 Kpb8 34. f3 Cc8 35. Фb1 g3 36. Jle1 h3 37. Cf1 Jlh8 38. gh C:h3 39. Kpg1 C:f1 40. Kp:fl e4 41. Фd1 Kg4 42. fg f3 43. Jlg2 fg. Белые сдались.

Конкурс шахматных семей

ЗАДАНИЕ 21

БЕЛЫЕ НАЧИНАЮТ И
ВЫИГРЫВАЮТ

ЗАДАНИЕ 22

БЕЛЫЕ НАЧИНАЮТ И
ВЫИГРЫВАЮТ

Н. ЮНЕЕВА

школа шитья Построение чертежа выкройки

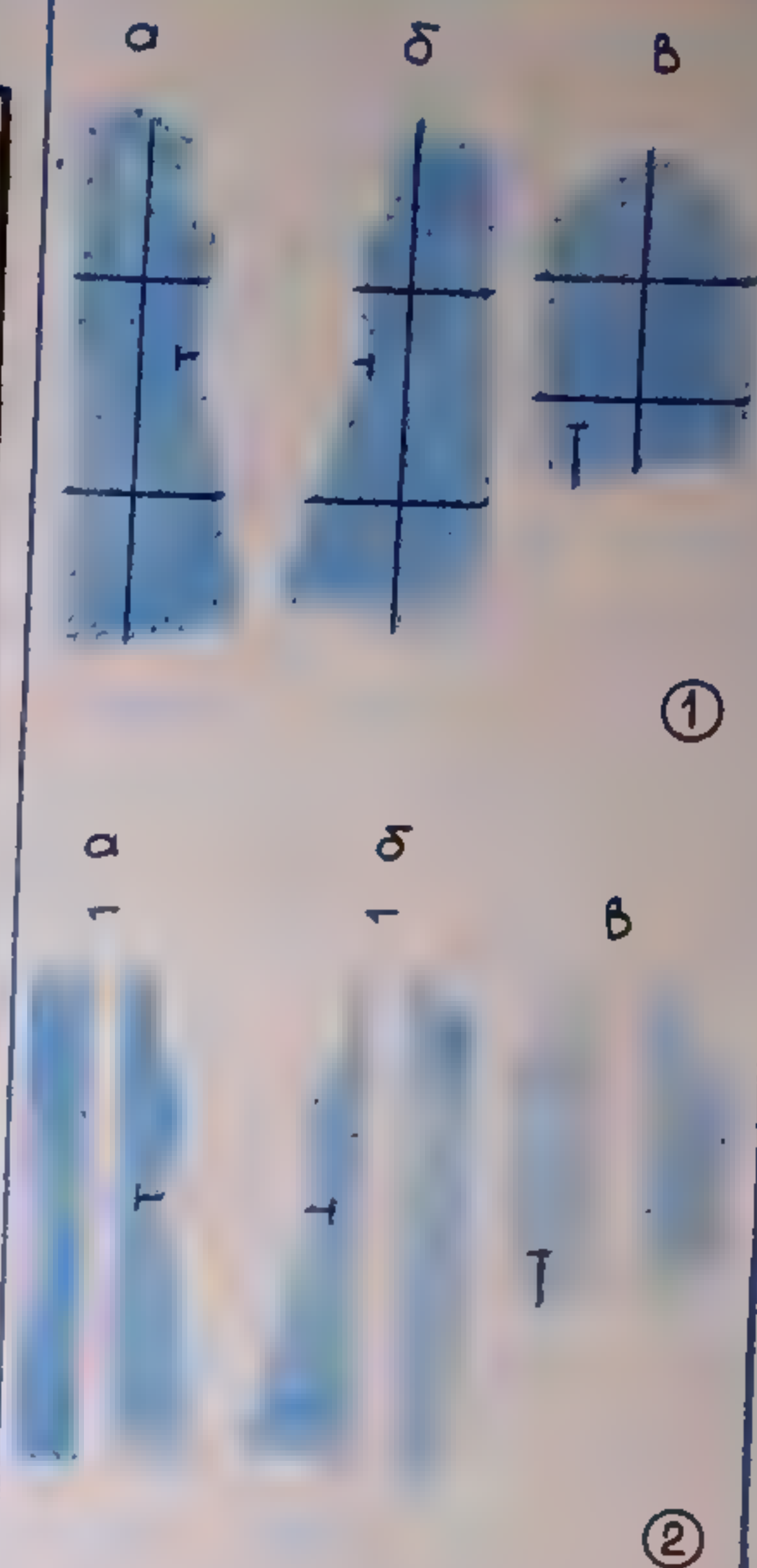
Многие наши читатели спрашивают, как чертежи выкроек, которыми мы сопровождаем описания моделей, превратить в лекала, по которым уже можно кроить ткань.

Для построения чертежей выкроек в натуральную величину на большом листе бумаги (лучше миллиметровой) проводят вертикальную линию произвольной длины, а затем от исходной точки 0 последовательно при помощи линейки и угольника откладывают горизонтальные и вертикальные отрезки длиной (в см), указанной на чертеже (никаких расчетов производить не требуется).

Все вспомогательные линии проводят под прямым углом к ранее начерченной линии. Овальные линии удобнее производить по чертежному лекалу, при этом допускается отклонение от указанных цифр + —0,3 см.

Для построения чертежей выкроек рукавов и брюк лучше провести две взаимно перпендикулярные линии произвольной длины (точка их пересечения — исходная точка 0), а затем произвести дальнейшее построение. Начертив выкройку, проверьте ее и внесите приемлемые изменения. Снимите мерки с конкретной фигуры и определите ее размер (мерка обхвата груди).

Чертежи выкроек в журнале рекомендуются на один (указанный на них) размер фигуры. Исключение составляют выкройки одежды свободных силуэтов, которые можно использовать и на смежные размеры: выкройку 48 размера на 50 и 46. Все выкройки построены по измере-

ниям типовых фигур с учетом припусков на свободное облегание (к мерке обхвата груди, талии, бедер, ширине спины, ширине груди и др.).

Величина припусков влияет на размеры участков чертежа выкроек на уровне указанных измерений фигуры и ширина этих участков не соответствует меркам, снятым с конкретной фигуры (выкройку изменять не следует).

В выкройку можно внести изменения по снятым с фигуры меркам длин (длина от основания шеи до талии, длина изделия, длина рукава и пр.). После проверки выкроек вырезают все детали и приступают к раскрою изделия.

Выкройку можно увеличить или уменьшить по ширине на один размер, т. е. на 2 см каждую деталь (50 размер — обхват груди 100; 48 размер — обхват груди 96). Это делают различными способами. Предлагаем один из них: на выкройках спинки и переда проводят вертикальные линии от плеча до низа. Разрезают выкройку по этим линиям.

Для получения выкройки большего размера разводят детали от осевой на 0,5 см каждую, накладывают их на полосу бумаги. Для меньшего размера — убирают по 0,5 см. Для изменения длины выкройки наносят горизонтальные линии, разрезают выкройку и разводят детали (или закладывают складки) на необходимую величину (см. рисунки 1 и 2).

О. УЛЬЯШЕВА

МОЗАИКА

Играем всей семьей

ШУКА

Мимо леса,
Мимо дач,
Плыл по речке
Красный мяч.
Увидала шука:
— Что это за штука?

Хвать, хвать
Не поймать.
Мячик вынырнул опять.
Он пустился дальше плыть.
Выходи,
Тебе водить!

(Г. Миловидова)

Игра проводится с мячом. Дети стоят по кругу. Выбирается Шука. Она выходит на середину круга. На первые четыре строки стихотворения дети перекачивают мяч от одного к другому через центр круга (мимо Шуки). На пятую строку стихотворения мяч перекачивается Шуке, которая берет мяч, произнося текст шестой строки, и как бы разглядывает мяч.

На первые три строки второй строфы стихотворения Шука ударяет мячом об пол, произнося этот текст, на четвертую строку она перекачивает мяч снова детям, которые продолжают перекачивать его снова от одного к другому через середину. Тот ребенок, на которого пришлось слова «Тебе водить», выходит с мячом в середину. Он становится Шукой. Игра повторяется.

Первые четыре строки стихотворения произносятся спокойно, плавно, вторая строфа произносится ритмично, в более быстром темпе. Завершающая стихотворение фраза-императив звучит настойчиво, приглашая участников к продолжению игры.

РОДНИЧОК

В серебристом родничке
Слышен голосочек —
Словно бьется в кулачке
Маленький звоночек.
Дай, звоночек, родничок,
Поиграть немножко,
Разожми свой кулачок,
Покажи ладошку.

(Н. Байрамова, перевод с
туркменского В. Орлова)

Все стоят по кругу, в середине ведущий. У каждого из стоящих по кругу в сложенных ладонях рук спрятан маленький звоночек.

На первые четыре строки текста все встряхивают ладони, как бы прислушиваясь к едва заметному звучанию звоночка.

Пятую — седьмую строки произносит ведущий. На последние его слова все кладут звоночки на пол и выполняют движения, повинаясь показу ведущего: хлопки, прыжки, руки в стороны, вверх, вниз и другие. Окончив движения, все играющие должны быстро взять свои звоночки. Ведущий также старается взять любой звоночек. Не успевший взять свой звонок считается проигравшим.

ЗАЙЦЫ И ВОЛК

Раз, два, три, четыре, пять.
Негде зайчикам скакать:
Всюду ходит волк, волк,
Он зубами щелк, щелк!
А мы спрячемся в кусты,
Не найдешь теперь нас ты,
Ты, волчище, погоди,
Как попрядемся — иди!

(В. Витка, перевод с белорусского И. Токмаковой)

Выбирается один из играющих — это волк, остальные — зайцы. На первые четыре строки зайцы прыгают произвольно (на двух ногах, на одной ноге, «ножницами», с продвижением вперед, с поворотами), но, стараясь согласовывать движения с текстом стихотворения, на пятую-восьмую строки все присаживаются, не шевелясь. С последним словом «Иди» волк проходит между сидящими зайцами. Тех, кто пошевелится, волк уводит с собой.

ТОП-ТОП

Топ-топ — на конях,
Скрип-скрип — на санях
Едем к бабушке
На оладушки.
Будет, будет нам пирог,
Блин с подмазочкой,
Будет, будет вечерок
С доброй сказочкой.

(из коми-пермяцкого
фольклора)

Играющие разбиваются по парам — один впереди, другой сзади. Стоящий впереди протягивает руки назад, подавая их стоящему за ним. На первую — четвертую строки пары двигаются бегом. На пятую — шестую строки пары поворачиваются лицом друг к другу; берутся за руки, кружатся. На две последние строки, не разъединяя рук, выставляют одну ногу на пятку, на носок, потом исполняют три прыжка, затем то же — другой ногой.

ГОЛУБКИ

Прилетали голубки
На зеленые лужки,
Они пили, они ели,
Возле берега сидели
Перелетывали,

Да воду взмывали,
Напились
В холодке,
Унеслись
По реке!
Шу!

(русская народная потешка)

Играющие стоят в рассыпную по площадке, двое-трое — в сторонке, это «ловцы». На первую — четвертую строки все двигаются поскокком в произвольном направлении, на пятую-шестую строки исполняют движение «качалочки». С последним словом: «Шу!» все разбегаются, «ловцы» догоняют «голубей». Каждый «ловец» должен осалить одного из играющих. По сигналу ведущего бег прекращается. Игра повторяется. «Ловцами» становятся осаленные дети.

ОВЕЧКА

Рыжая овечка,
Дай шерсти колечко,
Дай, овечка, молока,
Кашу сварит печка.

(Азербайджанская народная
песенка, перевод А. Ахундовой)

Играющие строятся в круг. Выбирают четыре овечки: рыжая, белая, серая, черная (можно других цветов). Они стоят за кругом, положив руки на пояс. В руках у них колечки соответствующего цвета. С началом текста все идут по кругу, приглашая одну из овечек. К концу текста приглашенная овечка входит в круг и раздает играющим кольца, оставляя себе одно кольцо. Овечка остается внутри круга. При повторении текста в круг входит другая овечка. И так далее — до окончания, пока все овечки не окажутся в кругу, а все играющие не получат по колечку. По сигналу ведущего все разбегаются под звуки бубна, а с концом его звучания должны образовать кружок вокруг своей овечки, которая стоит, поднимая руки в стороны. Каждый из играющих должен добежать до своей овечки, надеть ей кольцо на руку и встать рядом, образовав кружок. Выигрывает звено, которое быстро и организованно построит круг.

К. РЯХОВСКАЯ

Москва

Мед, снег и новый год

С наступлением холодных дней в каждой семье возникает проблема простудных заболеваний. Как уберечь себя от этого? Очень просто — с помощью меда.

Знаменитый математик Пифагор и философ Демокрит говорили, что они дожили до глубокой старости потому, что постоянно употребляли мед. Древнегреческий врач Гиппократ рекомендовал мед для лечения заболеваний желудка, печени, гнойных ран. Древние египтяне также использовали мед для питания и лечения. Индейцы задолго до нашего времени употребляли его в качестве противоядия при отравлениях. При всех заболеваниях органов дыхания с давних времен применялся мед, и не только в чистом виде, но и в составе продуктов питания. Например, рекомендуется принимать мед с теплым молоком (одна столовая ложка меда на стакан молока), с соком лимона (сок одного лимона на 100 г меда). Очень хорошее средство от кашля сироп из сока хрена и меда в соотношении 1:1.

Мед применяется не только для лечения ряда заболеваний, заживления наружных ран, но и для приготовления различных напитков, блюд и сладостей, которые радуют и детей, и взрослых. Некоторые из них попробуйте приготовить, их будет особенно приятно отведать в Новом году.

КОНФЕТЫ МЕДОВЫЕ

К столовой ложке меда, стакану сахарного песка, столовой ложке уксуса добавить немного воды, все перемешать. Кипятить до консистенции помадки, затем массу выложить на смазанный воском противень. После охлаждения разрезать на кубики.

КОНФЕТЫ С МОЛОКОМ И МЕДОМ

200 г меда, 50 г сахарного песка перемешать с 75 г сметаны или молока, добавить тертый шоколад по вкусу. Все компоненты кипятить до загустения. Затем

...ломить на противень, смазанный сливочным маслом, охлаждать, нарезать на маленькие квадратики, которые завернуть в целлофан или пергаментную бумагу.

КАРАМЕЛЬ МЕДОВАЯ

Настолить 250 г сливочного масла, добавить 250 г сахара, 250 г меда и кипятить около 20 минут, помешивая, чтобы масса не прилипла к стенкам кастрюли. В состав массы можно добавить измельченные сушеные фрукты. Противень смазать сливочным маслом и выложить полученную смесь. После охлаждения разрезать на маленькие квадратики, завернуть в пергаментную бумагу или целлофан.

ЯБЛОЧНАЯ ПЕНА

Запечь в духовке яблоки, протереть их через сито и охладить. После охлаждения перемешать яблоки с белками, лимонным соком, взбить (можно миксером) до появления пены. При взбивании постепенно добавлять мед. Подать на стол с бисквитом. 1 кг яблок, 2 белка, 180 г меда, сок 1/2 лимона.

МЕДОВЫЙ КВАС

Мед, изюм, воду, муку, дрожжи перемешать. Оставить на брожение в течение 5—6 дней. 5 л кипяченой воды, 0,5 кг меда, 0,5 кг изюма, 100 г муки, 25 г дрожжей.

УКРЕПЛЯЮЩИЙ НАПИТОК

Воду довести до кипения, добавить сок 1/2 лимона, охладить, добавить мед, анис, черный перец, лимонную цедру. Оставить в холодном месте.

1 стакан воды, 4 штуки гвоздики, 4 крупинки черного перца, 1 чайная ложка аниса, 1/2 лимона, 1 столовая ложка меда.

НУГА

Перемешать сахар с медом и проварить, пока не образуются «ниточки». Для проверки необходимо несколько капель опустить в холодную воду. Если в воде образуются «ниточки», то сироп готов. Затем сироп взбивают, постепенно добавляя белок и тертые грецкие орехи. Теплую массу нанести тонким слоем (около 1 см) на вафли, накрыть вафлями сверху. Оставить на несколько дней в теплом помещении, разрезать на кусочки.

250 г меда, 125 г сахарного песка, 2 белка, 125 г орехов, вафли.

ПИРОЖНЫЕ ДЛЯ ЧАЯ

Приготовить тесто и оставить на холоде около 2 часов. Раскатать пласт толщиной 2—3 мм, вырезать фигурки и запечь на противне, смазанном маслом, до золотистого цвета.

Для начинки растереть мед со сливочным маслом, тертым орехом. Этой пастой склеить пирожные по два, сверху покрыть шоколадной глазурью.

Для теста: 120 г муки, 60 г сливочного масла, 2 желтка.

Для начинки: 100 г меда, 100 г сливочного масла, 100 г тертых орехов.

НАРОДНЫЕ МЕДОВЫЕ ПРЯНИКИ

Перемешать муку с корицей, питьевой содой, добавить мед, жженный сахар, молоко, сметану, избитые желтки. Тесто раскатать, вырезать различные фигурки, выложить на противень, смазанный маслом и посыпанный мукой, выпекать.

500 г меда, 500 г муки, 1/2 стакана сметаны, 1 стакан молока, 3 желтка, 10 г жженого сахара, 1 чайная ложка молотой корицы, 1/2 чайной ложки растворенной питьевой соды.

С. МЕТЕЛЬ

Красиво и тепло: пуловеры для брата и сестры

сти лет. Не могли бы вы напечатать какие-нибудь красивые пуловеры или свитера сразу для обоих, тогда они могли бы найти себе красивые обложки под новогодней елкой.

Т. ДМИТРИЕВА
Ленинград

Для выполнения пуловера для мальчика семи-восьми лет понадобится 400 (450) г меланжевой зеленой, по 50 г голубой и светло-серой пряжи и остатки желтых ниток. Спицы прямые 5 и 6 мм и 2 кольцевые 4 мм длиной по 40 и 60 см. Цифры, заключенные в скобки, относятся к большему размеру.

Образец вязки — чулочная (лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы). Орнамент — выполняется по схеме отдельно на спицах 5 мм и по окончании работы пришивается к переду петельным швом.

Плотность вязки: 14 петель в ширину и 18 рядов в высоту равны 10×10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка. Наберите 58 (64) петель меланжевой пряжи на спицы 6 мм и провяжите 41 (46) см чулочной вязкой. Затем закройте

закругления еще 1 раз по четыре, 1 раз по две и 1 раз по одной петле в каждом втором ряду. На 43-м (48-м) см закройте оставшиеся петли на оба плеча.

Рукава. Наберите 30 (32) петель меланжевой пряжи на спицы 6 мм и вяжите чулочной вязкой, прибавляя с обеих сторон 12 раз по одной петле в каждом четвертом ряду, затем 2 (4) раза по одной петле, чередуя прибавления в каждом втором и четвертом ряду. На 32-м (36-м) см от начала работы закройте подряд все петли.

Второй рукав вяжется так же.

Орнамент. Наберите 82 (90) петель голубой пряжи на спицы 5 мм и вяжите чулочной вязкой, выполняя орнамент по схеме. Распределите петли так, чтобы на обе стороны середины орнамента пришлось по одному раппорту. По мере вязки в начале ряда прибавляйте, а в конце убавляйте 6 раз по одной петле в каждом втором ряду. Закончив выполнение орнамента, провяжите 2 ряда желтой нитью и снимите все петли на нитку. Затем наберите по начальному ряду орнамента 82 (90) петель желтой нитью и, провязав 1 ряд, так же снимите все петли на нитку.

Дорогая редакция!

В прошлом году в ответ на просьбу Л. Елисеевой из г. Архангельска вы в № 12 напечатали вязанный комплект «Бемби». Это был хороший подарок к Новому году. У меня двое детей, мальчик и девочка, восьми и ше-

средние 20 петель для выреза горловины и еще 1 раз по 4 петли с обеих ее сторон. На 43-м (48-м) см от начала работы закройте оставшиеся петли на оба плеча.

Перед. Вяжите, как спинку, но на 39-м (44-м) см от начала работы закройте средние 14 петель для выреза горловины и для ее

Сборка. Готовые детали наложите на выкройки и, накрыв мокрой тканью дайте просохнуть. Орнамент пришейте по диагонали к переду петельным швом (см. фото). Сшейте плечевые, боковые и рукавные швы; вставьте рукава в проймы.

Планки. Вокруг низа пуловера

Рисунок А. Бальжак

смертельной тяжестью? Сколько времени прошло? Было утро...

Утро. «Скорая» с раздирающей душу сиреной, мчащаяся по заснеженным, оцепеневшим улицам. Крепкая, жесткая рука доктора на моем запястье. Приемный покой. Белая жесткая хламида на голом теле. Холодный кафельный пол обжигает босые ноги. «А тапочки, няня?» — «Родишь, тогда выдадут». — «Так ведь холодно...» — «Не положено, тебе говорят. А крестик-то сыми. Тоже моду тут завели...» — «Но, няня!»... — «Сыми, сыми! Не положено, тебе говорят».

Было утро, и долгий ледяной день, растянувшийся в вечность, освещенный голый желтоватой лампочкой у потолка вечер, и сбившаяся в темный, душный клубок ночь, и снова утро... Когда это было? Пересохшее, жестяное от жажды горло. Едва шевелится с бумажным шелестом пересохший язык. Тогда я еще отдавала себе отчет о времени, я еще надеялась: придут, помогут, не ради меня — ради него, ведь он совсем маленький, и я уже ничего не могу — сделать ради него. Ничего, кроме последнего вдоха. Последнего. Прости меня. Больше нет сил...

Где-то далеко, глухо — сквозь глухие, душные стены, как из-под воды, еле слышно, о ком это? «Доктор! Она не дышит!»

Белая пелена задвигалась, больно заерзала углами, нехотя освобождая из своих каменных объятий. Еще чуть-чуть, еще немного жизненного пространства, сняли, оттащили в сторону одну плиту, еще одну... Белая муть озарилась оранжевым, слепящим глаза заревом — солнце! Полуденное зимнее солнце в каменной клетке! Белые суetyающиеся тени, тревожные голоса:

— Как ребенок?

— Сердце не прослушивается...

О ком они? Неужто о тебе? Без тебя не хочу! Не хочу! Оранжевое зарево на стене меркнет... Далекие, приглушенные, навалившиеся темной глыбой голоса: «Доктор, она опять не дышит!»

...Где я? Тихо. Светло. Резкое металлическое звяканье. Резкие запахи, обдающие свежестью и тревогой. Круглые чаюющие стрелки — на двенадцати. Полдень или полночь? Сон или явь? Невозможно шевельнуть пальцем. Но дышать уже легко. Откопали... Что-то горячее неудержимо хлещет из меня... Все легче, все пустыннее... Безликие тени суetyаются где-то в ногах. Оттуда доносится металлическое звяканье. Оттуда — резкий прибой тревоги, заливающей меня...

— У вас мальчик, мамочка.

— Почему он не кричит? Покажите мне его...

Чьи-то руки поднимают крошечное синеватое тельце с крупной темноволосой головой. Головка устало клонится на бок... Чей-то бодрящийся голос:

— Головастый! Таких головастых трудно рожать.

Другой, суровый:

— Мы вас предупреждаем, мамочка: ваш ребенок может быть идиотом.

Темный скорбный взгляд, раздирающий мне сердце. Родной мой, о чем они?

— Длительное кислородное голодание...

Клетки мозга...

— Идиотом? Посмотрите в его глаза, доктор! Посмотрите!

— Ну, дай-то бог. Пусть ваш мальчик будет исключением...

— Не спите! Вам нельзя спать! — гремит надо мной голос. Сердце от испуга подкатывается к горлу и колотится там, мешая вдохнуть. Да я и не спала вовсе. Красноватое марево потолка. Плотная стена снега за темным окном. Я не сплю, я только прикрыла на минуту глаза... Разве я могу спать, когда мой мальчик уже которую ночь бессонно смотрит в потолок? Сыночек, неужели и тебя мучит тот же кошмар? Неужели это никогда не отойдет от нас, и нам никогда не будут сниться счастливые сны?

Глухой снегопад за окном... В комнате весь день серые сумерки. Хлопают двери, топот ног, грязные мокрые следы на полу. Стою у твоей кровати, прикрыв тебя от сквозняка. Ты спрашиваешь меня... Нет, ты еще ни о чем не спрашиваешь. Но когда-нибудь наверняка спросишь о человеке, который ходит сейчас по комнате, не скинув мокрого от снега пальто, торопливо собирает вещи, стараясь не глядеть в твою сторону. Это твой отец.

Тебе сегодня двадцать пять дней. И этот день ты никогда не вспомнишь — ты сладко посапываешь в своей колыбельке, зарывшись в пеленки, как в листву...

Тяжелый, темный снегопад за окном. С дождем и туманом.

Ну, вот мы и остались одни. В гулкой, неожиданно огромной комнате сгущаются сумерки. Светло лишь в том углу, где колыбелька.

У тебя такие большие кулачки! Величиной с половину твоей головки. Спишь, подперев щеку кулаком. И хмурки между бровей. Все думаешь, думаешь о чем-то своем... Мужичок мой маленький.

Ты еще так мал, а я уже опираюсь на твоё хрупкое плечико. Выкарабкаемся, сынок, правда? Все у нас с тобой будет прекрасно. Уже сейчас прекрасно! Ведь нас двое в этом мире...

А еще ты похож на птицу! Так трогательно машешь своими голубыми варежками, словно крылышками. Машешь, машешь, вот-вот — улетишь!

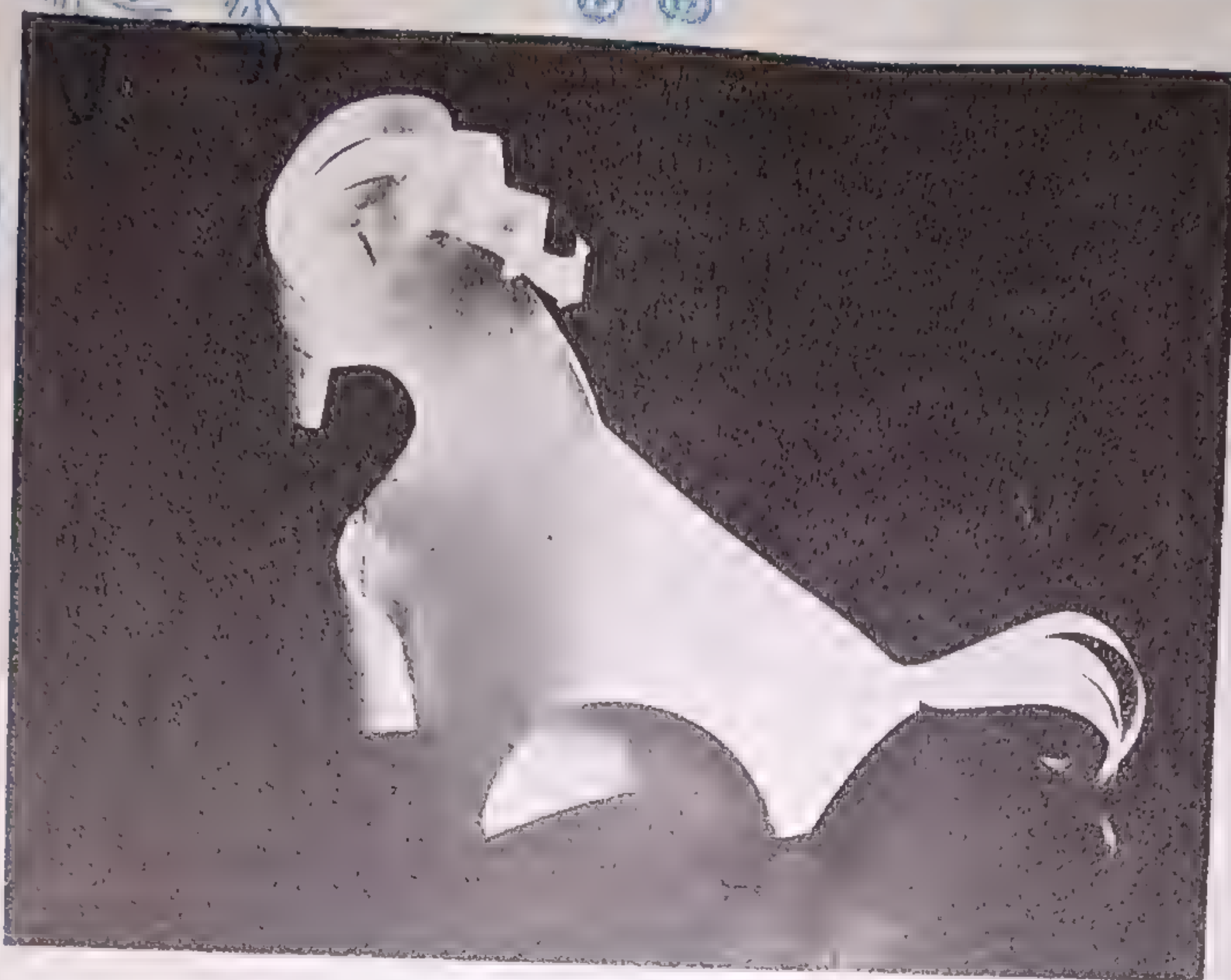
Ты уже почти совсем пришел сюда. Ты узнаешь меня. Откликаешься дрыганьем и визгом на мой голос. Тебе понравилось засыпать с песенкой. Пою «Средь шумного бала», больше ничего не умею. Слушаешь внимательно. И незаметно засыпаешь, прикрыв себя голубыми крылышками...

А за окнами валит и валит тяжелый мокрый снег. Ничего, когда-нибудь и зиме придет конец.

Продолжение следует

Сивка-бурка —
сувенир

НОВОГОДНЯЯ

Какой Новый год может быть без подарков! В любом возрасте их приятно получать, но и делать подарки не менее приятная миссия. Правда, найти соответствующий подарок в канун праздника порой не так просто. Выход в таких случаях один — сделать сувенир своими руками.

Наступающий новый 1990 год согласно восточному календарю — год Лошади. Сувенир в виде фигурки лошади и предлагаем вам выполнить самим. Для этого потребуется лист плотного ватмана, резак или скальпель, ножницы, шило и немного клея ПВА. На рисунке-схеме выкройки лошади есть три вида линий: тонкая сплошная — это надрез, который надо выполнить резак, прорезав бумагу на половину ее толщины; тонкая штриховая — такая же линия надреза, но с обратной стороны; жирная линия указывает на сквозную просечку бумаги; затонированные точками участки — места склеивания. Сетка, нанесенная на рисунок, дает возможность увеличить изделие до необходимых размеров, однако этим не следует увлекаться, так как бумага больших размеров не будет обладать достаточной конструктивной прочностью. Наиболее целесообразные размеры сувенира получаются при увеличении ячейки сетки до двух сантиметров.

Нет сомнений, что, начиная работу, придется делать не одну, а серию таких лошадок, поэтому первый вариант следует выполнить из белой бумаги, а цвет

ные — после приобретенного опыта.

Выполняя легкий карандашный рисунок согласно схеме, сделайте надрезы и необходимые просечки. Надломы по просечкам позволят сформировать всю заготовку. Наметьте участок, где соединятся края выкройки на груди фигурки лошади, склейте, а оставшийся в виде треугольника кусочек бумаги подкрутите при помощи шила так, как пока-

зано на фото. Голова получится, если начать скручивать шею от края к туловищу после предварительного прогиба всех надрезанных линий. Хорошо скрученная голова не требует дополнительного крепления ее клеем. Хвост и гриву прогните через шило и придайте им соответствующую пластическую форму.

При соблюдении всех рекомендаций фигурка лошади должна получиться устойчивой, и пусть

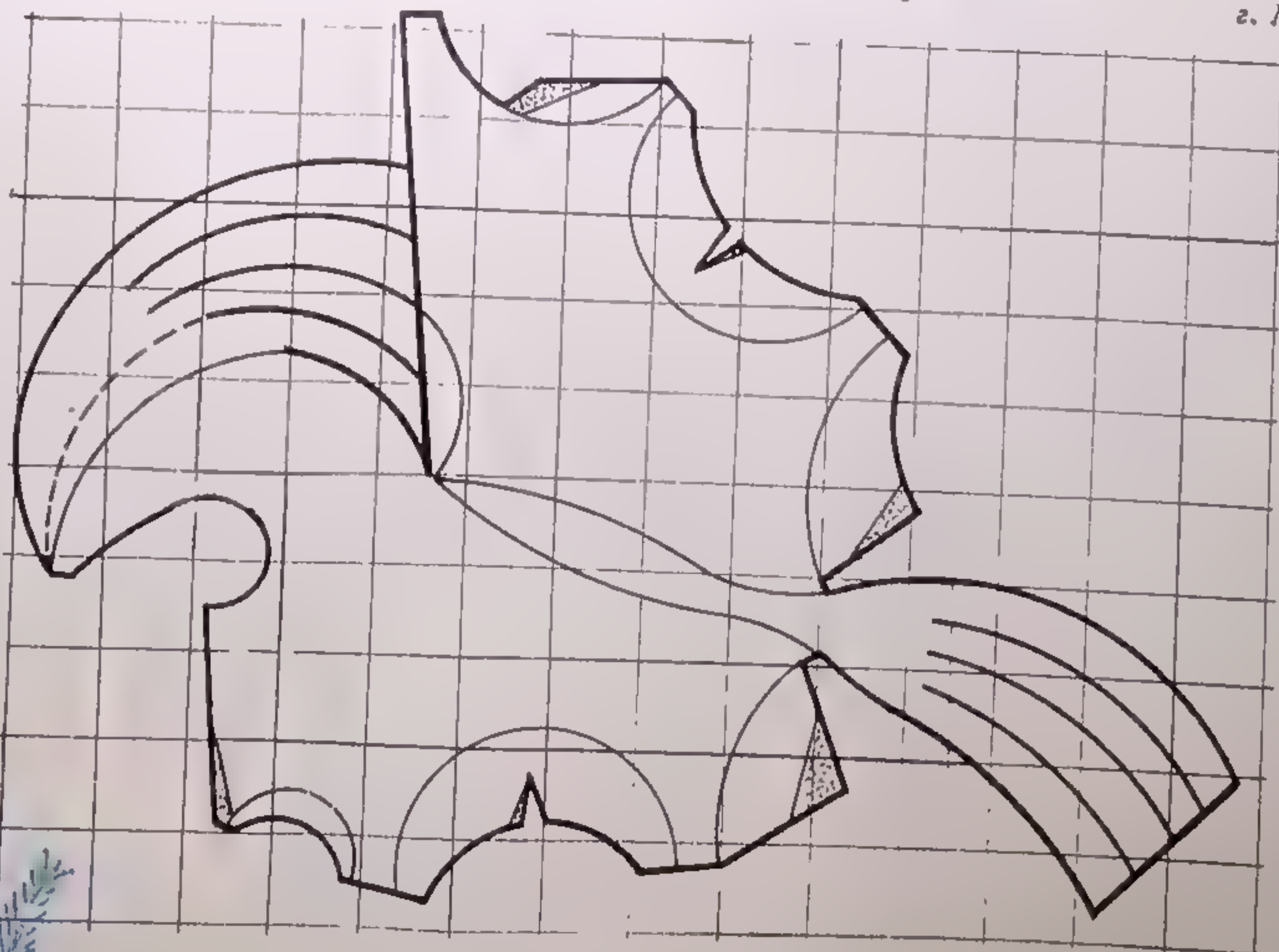
отсутствии некоторых деталей, как, например, глаза или уши, не смущает вас. Это изделие из бумаги, а не скульптура из глины, поэтому легковесность материала может допустить некоторую стилизацию.

Если появится желание сделать сувенир цветным, то при отсутствии плотной цветной бумаги ее придется готовить самим. Способов окраски бумаги несколько, назовем лишь самые простые. Доступен метод окраски широкой кистью. Из гуашевых красок составляется необходимый цвет, в который для прочности красочного слоя добавляется немного клея. Широкими движениями вдоль и поперек покрывается краской поверхность бумажного листа. Довольно ровная поверхность получается при использовании поролонового валика. На увлажненную поверхность бумаги накатывается краска также в двух направлениях. Красить бумагу необходимо с обеих сторон — на отдельных участках изделия будет просматриваться обратная сторона бумаги.

Цветную фигурку лошади можно сделать с помощью аппликационной наклейки цветных пятен на белую поверхность изделия (например, конь в яблоках).

Готовый сувенир можно упаковать в специально сделанную для этого коробочку из картона. Размеры ее зависят от размеров сувенира, а для декоративной отделки можно использовать число 1990, силуэт головы лошади или текст, вырезанный из старой новогодней открытки: «С Новым годом!»

Б. ГАГАРИН
г. Магнитогорск

Долой БОЛЕЗНИ!

— По опыту мне известно, что у многих родителей ничего с закаливанием не получается потому, что ребенок часто и длительно болеет.

— У таких детей резко снижен иммунитет, поэтому закаливание требует чрезвычайной осторожности. Прежде чем приступить, допустим, к обливанию прохладной водой, ребенка сначала нужно подвести к той форме, при которой он способен безболезненно воспринимать закаливающие процедуры. В нашей работе с часто и длительно болеющими детьми очень помогает точечный массаж биологически активных зон организма по методике, разработанной некоторое время назад старшим научным сотрудником 1-го Московского мединститута Аллой Алексеевной Уманской. Точечный массаж увеличивает

выброс в кровь и на поверхность слизистых оболочек биологически активных веществ, повышающих сопротивляемость организма. Кстати, этот метод применим в любом возрасте начиная с младенчества.

Сегодня с родителями, приходящими в отделение восстановительного лечения нашей поликлиники, проводится подробный инструктаж с обязательным показом приемов точечного массажа. Мало того, родители получают памятку по различным закаливающим процедурам.

— Наверное, далеко не каждому из наших читателей известно, что представляет собой точечный массаж по методике А. А. Уманской. Не могли бы вы хотя бы в общих чертах рассказать о нем?

— Что ж, попытаюсь, хотя это и не так просто в двух словах... Взгляните на схему биологически активных зон, предложен-

ных А. А. Уманской. Всего таких зон девять. Основные (со второй по восьмую) сосредоточены на лице и шее. Дополнительные (1, 5, 9) — сзади у позвоночника, на передней поверхности грудной клетки и на руках.

Начинают массаж с первой зоны, затем последовательно массируют остальные участки в соответствии с нумерацией. Массаж выполняют следующим образом. Кончиком указательного или среднего пальца слегка нажимают на зону и делают вращательные движения сначала по часовой стрелке, затем против нее: три-четыре секунды в каждую сторону. Постепенно увеличивают интенсивность нажима. Зоны 3 и 4 массируют иначе: делают растирающие движения пальцами сверху вниз от задней к передней поверхности шеи.

Хорошо размяв все участки и потратив на это всего три-четыре минуты, вы мобилизуете защитные силы ребенка.

Кстати, если при массаже в одной из зон ребенок почувствует боль, это сигнал неблагополучия в организме. Значит, необходимо повторять данную процедуру через каждые полчаса, пока боль не пройдет.

И еще. Лучше всего такой массаж делать утром, вечером и в середине дня, то есть через каждые шесть часов. Если в семье появились больные гриппом или был контакт с таким больным, необходимо количество сеансов увеличить. Это повышает иммунитет и, следовательно, уменьшает вероятность заражения.

В своей поликлинике мы широко рекомендуем метод Уманской при реабилитации ослабленных и часто болеющих детей. В некоторых детских садах и школах его применение позволило значительно снизить заболеваемость. Освоив массаж биологически активных зон, многие родители обучают потом этому и своих детей, разумеется, тех, что постарше.

— В памятке для родителей упоминается о массаже ушных раковин. Это тоже относится к методике А. А. Уманской?

— Нет, это уже другая методика, но тоже хорошо зарекомендовавшая себя на практике. Ушные раковины — это своеобразная рефлексогенная зона, состоящая в контакте со многими внутренними органами и системами организма. Поэтому массаж ушных раковин тоже важен при закаливании. Хотите проделать несколько упражнений из этой серии, которые наши сотрудники рекомендуют проводить детям?

Быстро загните уши вперед, сначала мизинцем, а потом остальными пальцами. Прижмите ушные раковины к голове, затем отпустите. Повторите несколько раз так, чтобы вы ощущали в ушах хлопок. Ваши ушные раковины недостаточно гибки? А между тем их гибкость способствует общему укреплению здоровья.

Или вот еще. Захватите кончиками большого и указательного пальцев обе мочки ушей. С силой потяните их вниз, затем отпустите. Вот так... Повторите пять-шесть раз. Эта процедура особенно полезна при закаливании горла и полости рта, поскольку

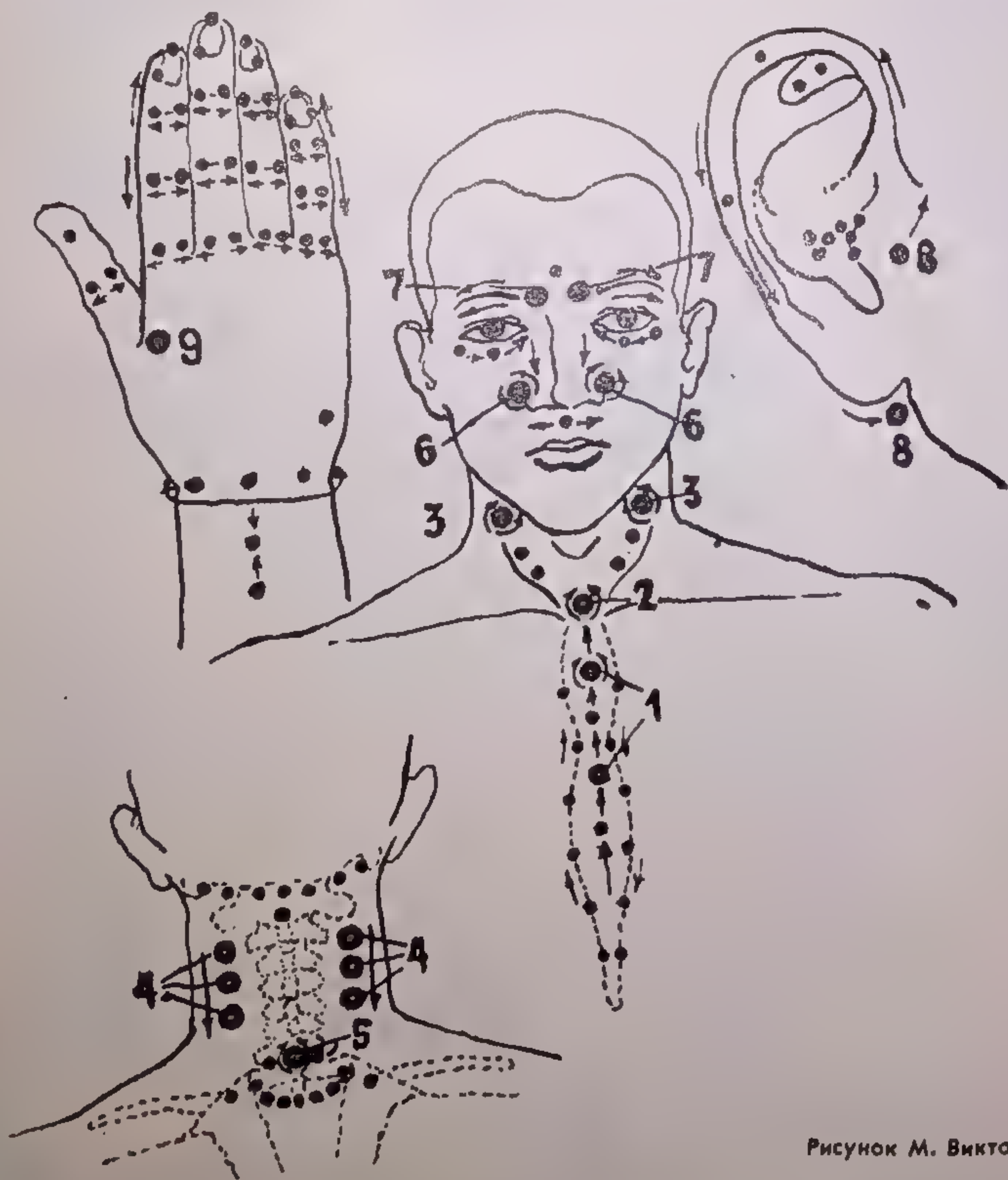

Рисунок М. Викторова

ку на ушной мочке расположены рефлексогенные зоны миндалин и полости рта.

II. наконец, еще одно упражнение. Введите большой палец в наружное слуховое отверстие, а указательным пальцем прижмите находящийся спереди выступ ушной раковины, так называемой козелок. Сдавливайте и поворачивайте его во все стороны в течение двадцати-тридцати секунд. Мы рекомендуем всем родителям сделать этот простой прием регулярным: он стимулирует функцию надпочечников и тем самым помогает сдерживать проявления аллергии, а также укрепляет нос, горло и гортань.

— В памятке для родителей вы рекомендуете проводить закаливание... пищей. Разве есть такие пищевые продукты или вещества, которые помогали бы человеку стать закаленным? Откройте секрет, ведь многие из наших читателей о такой возможности вряд ли подозревают.

— Представьте себе, есть. Быстро повысить сопротивляемость организма помогают некоторые растения — биостимуляторы и адаптогены. Последние приспособливают (адаптируют) организм к воздействиям некоторых вредных физических, химических, биологических факторов, в том числе и к непривычным условиям среды.

Приведу такой пример. Жители Дальнего Востока знают, что плоды китайского лимонника повышают сопротивляемость организма к неблагоприятным погодным условиям: дождю, ветру и морозу. На Алтае такую особенность открыли в корнях левзеи и родиолы розовой — золотого корня. В последние годы в этот ряд добавились аралия манчжурская, заманиха и элеутерококк.

В своей практике мы особенно охотно пользуемся элеутерококком, а точнее, экстрактом из него. Чтобы заполучить его, вовсе не обязательно отправляться на Дальний Восток. Достаточно выписать рецепт у врача и дойти до ближайшей аптеки. Адаптогены помогают нормализовать, то есть вернуть к норме нарушенные функции независимо от того, были они повышены или снижены.

У нас есть собственные наблюдения, когда систематический прием элеутерококка в дозе одна капля из расчета на каждый год жизни три раза в день с молоком или компотом на протяжении одного-двух месяцев снижал заболеваемость гриппом и гриппоподобными заболеваниями у детей более чем в два с половиной раза.

Иногда можно обойтись и без аптечных препаратов. Неплохой профилактический эффект оказывают выпускаемые у нас в стране тонизирующие напитки с добавлением адаптогенов. Таковы, например, «Саяны» (с экстрактом левзеи), «Байкал» (с элеутерококком). Тому, кто живет в Закавказье, можно порекомендовать «Букет Грузии», «Лелу», «Регату» (содержат стеркулию).

Повышают устойчивость организма к охлаждению и все растения — накопители аскорбиновой кислоты. Мы охотно назначаем нашим детям настоя шиповника. Для этого цельные плоды (30—40 штук на стакан) заливают кипящей водой и кипятят семь — десять минут. После охлаждения и процеживания ребенок в зависимости от возраста может пить отвар от четверти до половины стакана в день.

То же самое относится и к растениям и овощам, содержащим витамин А. Ослабленным, незакаленным детям мы рекомендуем пить натощак свежий морковный сок: от одной столовой ложки до половины стакана два раза в день в зависимости от возраста.

Очень часто мы советуем добавлять в пищу ослабленным детям проросшие зерна пшеницы, овса, ржи — концентрат природных витаминов. Вырастить их совсем несложно. Для этого вымойте зерна злаков, разложите их между двумя слоями хлопчатобумажной ткани, обильно намоченными в теплой воде, и оставьте до поры до времени при температуре 22—24 °С. Верхнюю ткань время от времени увлажняйте. Вскоре появятся ростки («проклевывание»). Для пшеницы ростки не должны быть более пяти миллиметров, у остальных могут быть длиннее.

При необходимости проростки после подсушивания можно перемолоть на кофемолке. Такая солодовая мука хороша как добавка к салатам. Если порошок засыпать в стакан со свежескипяченным молоком, а то и просто кипятком, получается каша или кисель. Хорошо добавить к ним чайную ложку меда (если у ребенка нет аллергии к нему) и сливочного масла.

Не стоит, конечно, обольщаться: одна такая пища не в состоянии полностью заменить все наши закаливающие мероприятия. Но это весьма и весьма существенное дополнение к ним.

— А как вы используете свой прекрасный бассейн?

— В Москве уже стало правилом любую новую поликлинику обязательно вводить в строй только с бассейном. Так что в этом отношении наше учреждение не исключение. Другое дело, какой специалист работает в этом бассейне. Как известно, практически во всех московских поликлиниках этим занимаются специально обученные медицинские сестры. Но разве может даже опытная медсестра сравниться по своим навыкам с профессиональным тренером-методистом, да еще имеющим высшее физкультурное образование? Здесь немаловажную роль играет знание детской психологии, педагогические навыки, любовь к детям и желание помочь им поскорее избавиться от недугов.

Считаем, всем нам, а нашим детям особенно, очень повезло, когда к нам пришла Елена Федоровна Ромейко. Собственно, привело ее к нам несчастье. Сынишка Елены Федоровны часто болел, врачи посоветовали позаниматься с ним в бассейне. И тогда она, тренер по фигурному катанию, устроилась тренером-методистом в один из московских бассейнов, а потом уже, получив соответствующую квалификацию, перешла на работу в нашу поликлинику. Сейчас Феде Ромейко уже шесть лет. Мальчик он очень подвижный, способен выдерживать трехчасовые нагрузки в воде. Такое под силу далеко не каждому взрослому. Ну а про болезни они с мамой больше не вспоминают. И вот теперь Елена Ромейко помогает другим детям стать на «тропу здоровья»...

В обычных бассейнах детей берут, как правило, с семи лет, в лучшем случае с пяти. С трехлетними никто не хочет возиться. Елена Федоровна не отказала еще ни одному маленькому ребенку, хотя

некоторые коллеги недоумевают, зачем рисковать, ведь малыши, надо, как говорится, глядеть в оба. Главное, как считает Елена Ромейко, даже не столько научить плавать, сколько привить детям любовь к воде. Но она скромничает: у нее даже трехлетки начинают по-настоящему хорошо держаться на воде.

Был такой эпизод. Как-то к нам в поликлинику обратились из Управления по обслуживанию дипкорпуса с просьбой разрешить привезти на занятия к Ромейко трехлетнего иностранца. Я поговорила с Еленой Федоровной, и она согласилась заниматься с этим малышом. Родители сами с трудом понимают по-русски, а о ребенке и говорить нечего. Но Елену это обстоятельство ничуть не смутило. Она быстро сумела найти с ним общий язык, мимикой и жестами объясняла, как делать все правильно и что неправильно. Через некоторое время малыш сумел преодолеть свой страх, затем научился уверенно держаться на воде, а потом к неопишуемой радости и немалому удивлению родителей в один прекрасный день поплыл...

Гостя из Австралии, прибывшего по приглашению Спорткомитета СССР, не только удивило умение малышек плавать, но и то обстоятельство, что детям прививают соответствующие гигиенические навыки. Во время «тренировки» то один маленький пловец или пловчиха, то другой выбирались на сушу и усаживались на специально поставленные для них горшки. А австралиец в тот момент без конца стрекотал кинокамерой, едва сдерживая себя, чтобы не расхохотаться от такой забавной сцены...

Прощаясь, он поблагодарил всех нас, но симпатии его были, конечно, в большей степени адресованы хозяйке бассейна. Он попросил перевести: «О, Елена Федоровна была бы у нас большим человеком!» На что она ответила просто и с достоинством: «В своей стране я тоже большой человек».

— Как я понял, трудности Елены Федоровны заключаются еще и в том, что ей в основном приходится заниматься с больными детьми. В списке пациентов я видел диагнозы: часто и длительно болеющие дети, ребята с бронхиальной астмой, сколиозами, неврозами...

— Это действительно так. И плавание здорово помогает таким детям: успокаивает и укрепляет нервную систему, улучшает сон. К сожалению, мы не располагаем дополнительными средствами, чтобы сделать плавание доступным всем детям. Но выход мы все-таки нашли. По обоюдному нашему согласию и с разрешения исполкома райсовета Елена Федоровна Ромейко будет заниматься после основной работы индивидуальной трудовой деятельностью. По абонементу она наберет ребят в группы оздоровительного плавания. А оплата будет не выше, чем в любом бассейне, работающем на таких условиях. Сегодня привести к нам детей в эти группы согласились десятки родителей из нашего микрорайона. Даже есть опасение, что мы не сможем охватить сразу всех желающих... Но зато бассейн будет функционировать всю неделю с утра и до вечера. А это значит, что наши дети станут здоровыми.

Беседу вел М. Стасов

меняющие мать, «выкладываются» до конца, обеспечивая хороший уход, полноценное питание, развлекают как могут, соки дают, на прогулку выносят. Но ребенок все равно плохо развивается, недополучает, «тает».

А догадался ли кто-нибудь заглянуть в душу ребенка? Вся его коротенькая жизнь еще недавно была связана с мамой, откуда ему знать, что она недостойна этого высокого назначения? Просыпаясь он искал ее глазами, ждал, когда она к нему подойдет. Даже когда он не видел ее, то чувствовал, что она где-то рядом и стоит только захотеть, она подойдет. И все это наполняло его счастьем. И вдруг его мир пошатнулся — близкого, любимого им человека нет рядом...

Со временем малыш привыкнет к новой обстановке и даже, возможно, привяжется к бабушке, к воспитательнице. Но никто и никогда не в состоянии заменить ему мать.

Однако и в благополучной семье бывают нелюбимые дети. Ждала, например, мать двоих сыновей третьего ребенка, страстно хотела дочь, а появился снова мальчик... Да разве он виноват, что не «учел пожеланий»? И даже если добросовестно исполняет свои материнские обязанности «обманутая» мать, ее любви никто малышу не заменит. Не будет у мальчика того радостного настроения, от которого расцветают дети. У детей, лишенных родительской любви, замедляется нервно-психическое и физическое развитие. В последующем могут сформироваться комплекс неполноценности, замкнутость, черствость, агрессивность. Здоровье у этих детей часто оказывается значительно слабее, чем у их счастливых сверстников.

Чем бы ни было вызвано отсутствие любви или, еще хуже, неприязнь к ребенку, надо знать, что, если мать не изменит своего отношения к малышу с первых дней его жизни, раннее детство в «холодном доме» не может не отразиться на всей последующей жизни. Поэтому надо найти в себе силы преодолеть неприязнь к крохотному, ни в чем не повинному, беззащитному дитяти. Кто же его полюбит, если не родная мать?

Мы уже говорили о том, что даже лепетать ребенка нужно учить. Правильно воспитываемый малыш постепенно начинает понимать смысл слов. Убедиться в этом несложно. Задайте ему простой вопрос: «Где папа?» Или: «Где окно?» Если он понимает, о чем его спрашивают, он охотно выполнит «задание»: уставится на папу или на окно. Но зрительный образ объекта и его словесное обозначение, воспринятое на слух, сливаются в сознании ребенка в единое представление лишь в результате активного общения. Количество игрушек, предметов домашнего обихода, лиц вокруг ребенка надо постепенно, но непрерывно увеличивать. Как только малыш начинает понимать речь, его надо учить выполнять «по команде» простые движения, например, помахать рукой «до свидания», похлопать в ладоши «ладушки», отдать игрушку, лечь, сесть, показать

ручкой какую-то вещь и так далее. Воспитательная роль родителей в этот период особенно велика: именно в общении со взрослыми развиваются основы внимания, умение сосредоточиться. Но ни на минуту нельзя забывать, что «учащийся» так мал и принуждение принесет только вред.

Обычно к девятимесячному возрасту большинство детей, воспитывающихся в условиях активного речевого общения, знают свое имя. Они оборачиваются на зов, оживляются, тянутся ручонками к зовущему их знакомому человеку. Это свидетельствует о правильном воспитании и нормальном развитии ребенка. День, когда малыш впервые осознал свое имя, в хорошей семье помнят долго.

Если младенец с первых недель жизни постоянно слышит четкую, эмоциональную (без повышенных тонов!) речь, это благоприятствует и своевременному созреванию у него рече-слухового анализатора. В семи-восьмимесячном возрасте он делает первые попытки подражать речи окружающих людей. Теперь многое зависит от того, окажется ли рядом учитель. Мать (кормилица, нянька, медсестра) ни на минуту не должна забывать, что она для крохи еще и учитель № 1, и за бесчисленными хлопотами не упустить время, когда ребенок буквально жаждет включиться «в беседу»...

Улыбающаяся мать, наклонившись к ребенку, повторяет те слоги, с которыми он уже обращался к ней. Услышав знакомые звуки, тот на минуту замирает, а затем радостно, громко начинает их напевать или произносить. Урок удался! Повторение — мать учения, но не до оскомины...

Несколькими неделями позднее систематически «занимающийся» малыш способен повторять новые слоги, впервые услышанные от окружающих людей. В последней четверти первого года жизни дети переходят к повторению за взрослыми простых слов. Сначала это игра со звуками, когда слоги, случайно сливаясь, образуют слово: ба-ба, ма-ма, па-па! Однако простое звуко сочетание становится словом лишь тогда, когда ребенок осмысленно связывает его с вполне конкретным лицом, предметом или действием. Вот почему так важно, называя слова, одновременно показывать вещественный эквивалент. Лучшее всего затеять игру в «поручения»: дай, пожалуйста, зайку, куклу, ложку, сядь, встань и так далее. Не вздумайте, назвав слово, приказывать малышу: «Повтори!» Так можно добиться обратного эффекта. Нужно стремиться возбуждать желание говорить.

К концу первого года жизни ребенок должен уметь произносить десять-пятнадцать простых слов, а понимать — гораздо больше. Этот разрыв между произносимыми и понимаемыми словами происходит оттого, что в мозгу еще не образовалась устойчивая связь между зонами, ведающими пониманием и произношением слов. С возрастом этот разрыв быстро сокращается.

Уже пора научить ребенка понимать слова запрета. Говоря «Нельзя!», мать может на первых порах останавливать запрещаемое действие малыша и чисто механически. Интонация голоса и выражение лица должны быть строгими, без какого бы то ни было заигрывания. Если придерживаться такой манеры обращения, ребенок вскоре научится прекращать нежелательное действие уже по словесному запрету.

Следует заметить, что темпы развития имеют значительные индивидуальные колебания. Этому находится много причин, в частности, имеют значение и условия воспитания. Бывает так, что к концу первого года малыш не умеет произнести ни одного слова и лишь на втором году жизни становится «разговорчивым». И все же, если годовалый ребенок не начал говорить, надо посоветоваться с педиатром.

Поддерживать двигательную активность, как мы уже упоминали, тоже чрезвычайно важно для нормального развития ребенка. Семимесячный малыш при должной заботе родителей уверенно ползает. А если не ползает, надо устранить все помехи — такие, как излишний вес, слабое физическое развитие, отсутствие условий для свободного передвижения.

Многие малыши ползают на животе. Для начала и такой вид передвижения неплох. Но, конечно, надо стремиться к тому, чтобы он ползал на четвереньках, развивая мышцы тела и совершенствуя координацию движений.

После восьми месяцев малышу можно разрешать играть сидя, не опасаясь искривления позвоночника. Но и в этом возрасте его усаживают без искусственных подпорок. На девятом месяце жизни следует побуждать ребенка вставать, стоять, а затем делать первые шаги, держась руками за кроватку. А в последней четверти года можно приступить к обучению ходьбе. Надо уловить благоприятный момент и прекратить водить за ручку — пусть идет сам! Зато пройдя несколько шагов и оказавшись на руках у матери, малыш так счастлив. Не стоит для ускорения пользоваться каталками, «ходунками» и прочими механическими приспособлениями — развитие чувства равновесия, ощущения себя в пространстве без опоры задерживается.

Примерно в это время начинаются осложнения с кормежкой: пристрастие к одной и отвращение к другой пище. Каким бы ни был аппетит у малыша, не нужны никакие ухищрения для того, чтобы он съел лишнюю ложку каши. Недопустимо это! Только если ребенок долго и упорно отказывается от еды, нужно вместе с педиатром разобратся в причинах плохого аппетита. Но ни в коем случае не кормить насильно или с помощью каких-то уловок.

На девятом месяце жизни детишки, как правило, умеют сидеть, любят играть сидя и обычно неплохо едят с ложечки. Таких детей можно сажать за стол. Перед каждым (!) кормлением необходимо мыть руки. Напутствие тут такое: «Сейчас Петя

будет есть, а перед едой нужно всегда мыть руки!»

Если малыш пролил суп или, скажем, разбил чашку по вполне простительной неосторожности, к нему нужно отнестись с участием, показать, как надо правильно поступать. Если же ясно, что он озорничает за столом, его следует пожурить спокойно, но строгим голосом.

Важное условие развития активного, здорового ребенка — здоровый образ жизни, закаливание. Есть родители, которые панически боятся простудить детей: не гуляют с ними в плохую погоду, даже не открывают форточку, умывают теплой водой. Такие дети, как правило, изнежены и слабы. Закалка — это не только профилактика простудных заболеваний, но и общеукрепляющая процедура. Холодовые воздействия тренируют сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную системы, повышают обмен веществ, улучшают аппетит и усвоение пищи организмом, укрепляют сопротивляемость к различным инфекциям, поддерживают деятельное состояние нервной системы, создают жизнерадостное настроение.

Закаливающие процедуры следует начинать при полном здоровье ребенка в любой сезон года, но лучше всего летом. Одно из основных условий закаливания — непрерывность. Не менее важный смысл заложен в постепенности, приучать младенца к перепадам температуры воздуха, воды нужно осторожно.

Реакция ребенка на закаливающие процедуры должна служить регулятором. Любой негативный признак — «гусиная кожа», бледность, дрожь — сигнал к прекращению процедуры. Если ребенок после пребывания на солнце капризен, плохо спит, отказывается от еды, значит, процедура ему не впрок.

Особый подход нужен к ослабленным детям. Боясь нарушить и без того хрупкое здоровье, их чаще всего не закаляют, хотя они как раз больше других в этом нуждаются. При некоторых болезнях, например малокровии или гипотрофии, солнце, воздух и вода очень нужны. Но, учитывая их пониженную выносливость, все закаливающие мероприятия надо согласовывать с педиатром.

Как быть, если младенец в период закаливания заболел? Если это острое заболевание, закаливание, естественно, надо прекратить. При легком отклонении в состоянии здоровья нужно посоветоваться с педиатром и вместе решить, как поступать дальше. После выздоровления закаливающие мероприятия должны быть возобновлены с осторожностью.

Главное, повторяю, — не изнежить ребенка с первых дней жизни, потому что «обратный ход» для «тепличного создания» всегда тяжел. Нет, например, никакой необходимости излишне обогревать комнату, где ребенок обосновался после рождения. Если для детей первого полугодия жизни вполне достаточно температура воздуха в пределах 21—22 °C, то во второй половине года — 19—20 °C.

В холодное время года форточку следует открывать не менее четырех раз в сутки на 15 минут (можно устраивать сквозное проветривание в отсутствие малыша). Летом лучше держать окна открытыми круглые сутки. Любое из гигие-

нических мероприятий можно превратить в закаливающее. Умывать младенца надо вначале тепловатой водичкой, а потом перейти на воду из-под крана. Температуру воды для подмывания следует также довести до комнатной. Купать грудного ребенка нужно при температуре воздуха в квартире, которая положена ему по возрасту для обычного пребывания. Температура воды при купании должна быть 36,5—37,5 °C для детей первых шести месяцев и до 36 °C — для ребят второго полугодия. Кроме того, малышей после ванны обливают водой на один-два градуса холоднее. Теплым летом ванны можно делать во дворе, но при условии, что воздух в тени прогрет до 18—20 °C.

Очень важно не перегревать, не кутать малыша! В осенне-зимнее время одежда должна быть не более чем в три слоя и только из хлопчатобумажной ткани. Больных рахитом, гипотрофией, ослабленных детей одевают теплее: например, зимой поверх стеганного мешка их укрывают еще одним одеялом.

Прекрасный метод закаливания и развития ребенка — прогулка. От так называемых комнатных прогулок (малыша одевают и подносят к открытому окну, постепенно удлиняя прогулки до получаса) переходят к прогулкам на улице: вначале по 10—15 минут, затем их увеличивают до двух часов и более. В последующем общее пребывание на воздухе составляет зимой и осенью более четырех часов в сутки. Летом надо стремиться, чтобы ребенок находился на воздухе не менее восьми часов.

К прогулкам добавляются воздушные ванны. Их рекомендуется проводить с двухмесячного возраста. Однако и до этого ребенка надо оставлять обнаженным на несколько минут во время пеленания.

До начала процедуры комнату хорошо проветривают, чтобы температура воздуха была в пределах 20—22 °C. В последующем ее постепенно снижают для малышей старше полугодия до 18 °C. Поначалу воздушная ванна длится две минуты. Через каждые пять дней время увеличивают еще на две минуты. Для ребят первого полугодия максимальная продолжительность ванны может равняться 15 минутам, а во второй половине года — до получаса. Процедуры следует проводить два-три раза в день. Очень полезно сочетать воздушные ванны с гимнастикой, массажем, умыванием, обтиранием, обливанием. Приступать к процедуре закаливания надо спустя 30—40 минут после приема пищи. С наступлением теплой погоды воздушные ванны можно перенести на лоно природы — в безветрие при температуре в тени не менее 22 °C. В последующем возможна и температура 18 °C, но не ниже. Первая ванна на открытом воздухе продолжается всего три минуты. Удлиняя ее на две-три минуты через каждые три-пять дней, доводят процедуру до получаса. Хорошо, если все это время ребенок активно двигается, играет, мама берет его на руки, переворачивает, делает массаж.

Можно ли загорать грудному ребенку? Под открытым солнцем находиться ему, конечно, нельзя, однако пусть к телу ребенка «пробьются» отраженные, рассеянные солнечные лучи. Они окажут благотворное влияние.

Е

жедневно в новое четырехэтажное здание поликлиники № 123, расположенной на Коломенской набережной Москвы-реки, приходят десятки родителей с детьми, врачи из других районных поликлиник, гости из-за рубежа. Их инте-

ресует отделение восстановительного лечения. Нас оно тоже интересует. Узнаем немало хорошего. Сегодня в поликлинике созданы практически все условия для успешной оздоровительной работы: хороший зал лечебной физкультуры, прекрасные тренажеры, великолепный бассейн. Есть даже мини-стадион. Работает кабинет массажа. Нужно записать электрокардиограмму или фонограмму сердца — пожалуйста. Проверить жизненную емкость легких — тоже. Когда три года тому назад открывалась поликлиника, всего этого не было и в помине...

— Все это так, но успокаиваться нам пока рано, — говорит главный врач поликлиники Лидия Ивановна Быкова. — У нас, например, нет сауны, без которой цикл оздоровительных процедур не полон. Не благоустроена территория поликлиники — нет тренажеров для занятий физкультурой на свежем воздухе, нет «тропы здоровья», по которой дети с большой пользой для себя могли бы пробежаться босиком. Все это мы собираемся сделать совместно с администрацией близлежащих ДЭЗов. Кстати, реальную помощь в приобретении спортивного оборудования они нам уже оказали. Но мы ждем от них большего, так же, как и от наших шефов.

— Конечно, это ведь общая забота. Не секрет, что сегодня каждый четвертый больничный лист в Москве выдается по уходу за ребенком, а за бюллетенем нередко следует еще и справка. Врачи часто упрекают родителей за то, что те не закаляют детей. А как закалять, если дуновения ветерка порой бывает достаточно, чтобы он простудился?

— Опыт, накопленный сотрудниками нашей поликлиники, подсказывает, что закалять нужно ребенка, пока его еще не одолели хвори. А в идеале надо бы заниматься этим еще до его рождения: систематическое закаливание беременных женщин благотворно сказывается на здоровье будущего ребенка. Но вот малыш появился на свет, и пока он не болеет, о закаливании мало кто думает всерьез. Тем более что дело это очень кропотливое и требует порой одержимости.

— Многие родители полагают, что закаливание — всего-навсего повышение устойчивости к охлаждению, и находят выход — одену-ка я ребенка потеплее...

— Смысл закаливания не только в повышении устойчивости организма к холодным раздражителям и выработке защитных реакций. В организме происходят более глубокие изменения. Например, иммунная система увеличивает продукцию противовирусного вещества интерферона, лизоцима и других защитных факторов. Поэтому закаливание должно стать обязательным делом в каждой семье. К сожалению, таких семей пока очень мало...

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицинских наук

Продолжение. Начало в № 7, 8, 10, 11, 12 за 1988 год и в № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9 за 1989 год

У

же в шестимесячном возрасте у малыша в полной мере появляется жгучий интерес к окружающим людям, к предметам, которые он видит в квартире, на улице во время прогулок. И, конечно же, к игрушкам.

Ребенок стремится разглядеть, заглянуть внутрь, послушать, потрогать, попробовать на вкус. Это значимый признак нормального развития. И очень важно поддерживать активность малыша — интеллектуальную и двигательную. Конечно, это означает умножение забот и внимания со стороны родителей. Нужно запастись терпением, чтобы непрерывными запретами и ограничениями не погасить искру любознательности, активности, а превратить ее в яркое пламя любви к жизни, к познанию мира, в стремление действовать. Потребность в любви — одна из самых существенных для малыша. Не показалось ли читателю, что автор усложняет внутренний мир грудного ребенка, толкуя о формировании привычек и даже черт характера в этом возрасте? Вот уже и разговор о любви...

Ничуть! Внутренний мир маленького человека гораздо глубже и тоньше, чем принято думать. О психике младенца мы, к сожалению, знаем очень мало, но известно достоверно, что именно в этом возрасте закладываются основы его личности. А разве родители безучастны к тому, какие качества личности, черты характера формируются у ребенка, какое представление складывается у него о внешнем мире? Но понимают ли взрослые, какова их роль в формировании личности ребенка?

Педиатры, психологи, педагоги убедились и продолжают представлять все новые доказательства того, что детям самого раннего возраста любовь матери, как воздух, необходима для полноценного нервно-психического и физического развития. Не уменьшается потреб-

**НЕ ПОГАСИТЬ
ИСКРУ!**

Фото И. Черкашова, Москва

ность в ласке, внимании, доброте, общении и в период, когда малыш начинает ползать, брать предметы, вставать, садиться, делать первые шаги, понимать речь, а затем произносить первые слова.

Если ребенок будет чувствовать, что он любим, что матери он нравится, что она одобряет его попытки действовать, он будет вести себя смелее, увереннее и раскованнее. Мать для него в этом возрасте — эпицентр вселенной, источник удовлетворения всех его телесных и духовных потребностей, все, что делает и говорит мать, любимый им человек, чрезвычайно важно для него, достойно подражания, подлежит исполнению. И даже слово «нельзя» малыш воспринимает гораздо быстрее и спокойнее из уст матери, чем другого человека.

А ведь бывает, что мать не любит своего ребенка... Случайная беременность, беспечное отношение к предстоящему материнству, отсутствие мужа. Столкнувшись с реальными трудностями воспитания малыша в одиночку, женщина все свои невзгоды связывает с его рождением. Часто такая мать с легкостью перепоручает своего ребенка бабушке, если таковая имеется, или другим воспитателям и не видит его неделями, а то и дольше. Внимательный взгляд через недолгое время замечает, что с малышом творится что-то неладное: у него нарушается сон, он становится беспокойным, капризным, плаксивым. Или, напротив, вялым, безучастным, малоподвижным. К нему легко прилипают хвори: малокровие, рахит, ОРЗ, воспаления легких и так далее. Воспитатели, за-

Но зимой Лиля и бабушка волей-неволей кое-что видели... Мать с отцом то были притворно ласковы друг с другом да так, что притворство чувствовалось за версту, то срывались, и обнажалась их откровенная враждебность. То и другое пугало оди-меньше их видеть. Они даже телевизор смотрели отдельно. Она с бабушкой — черно-белый, который стоял в их комнате, а родители — цветной. Когда цветной включался на всю мощность, они знали; опять выясняют отношения.

Утром завтракали в тягостном молчании, Лиля не поднимала глаз, но все равно видела распухшее от слез лицо матери и царапины на руке отца...

При бабушке они не ссорились никогда. Боялись они ее или стыдились? Однажды, когда даже телевизор не мог заглушить их криков, и Лиля, сжавшись в комок, дрожала в постели, бабушка встала и вышла из комнаты. Через минуту наступила тишина, как будто она выключила их, как телевизор. Да, бабушку они стыдились. А с ней, с Лилей, что церемониться? Когда бабушки не стало, родители говорили друг с другом ничуть не заботясь, что в ее комнате и за закрытой дверью слышно все, до последнего звука. И тогда она узнала подробности того, о чем уже догадывалась. У отца был «роман», он хотел уйти от матери, и тогда мать родила ее, Лилю, чтобы привязать его. И привязала.

Но он ей этого не простил. А она не простила ему «той женщины».

— Вы думаете, все дело в этом? Ревность и прочие штуки? Нет! Ведь она его терпеть не может, он ей противен, а она ему! Я это открытие сделала еще после третьего класса. Велосипед покупали. Я этот велосипед век не забуду!

...Они не часто выбирались куда-то вместе, поэтому поездка в спортивный магазин была похожа на маленький праздник. Принарядили Лилю, мать и всегда была нарядной, отец надел красивый галстук.

В магазине было выставлено штук пятнадцать велосипедов «Ласточка». Отец подозвал продавца и начал выбирать. Он отвергал одну машину за другой, указывал продавцу на дефекты и, перебрав все, потребовал, чтобы привезли из склада другие. Собралась уже очередь, люди роптали, но внушительный вид отца и его уверенный голос сдерживали их. Лиле стало неуютно, она дернула отца за рукав и показала на первый попавшийся велосипед:

— Пап, возьмем вот этот...

Лучше бы она молчала! Отец произнес целую речь о честно заработанных рублях, качестве продукции и недобросовестности торговли. Лиля посмотрела на мать, и ей стало еще хуже. Мать глядела на отца, и на ее лице было отвращение... Но она тут же взяла себя в руки:

— Витюша, позволь мне, — сказала она фальшивым голосом и обратилась к продавцу: — Молодой человек, я полагаюсь на ваш выбор. Вы ведь специалист...

Отец, которого прервали на самом патетическом месте, растерялся. Лиля не помнит, как отец платил, как они вышли из магазина, не помнит, что именно еще отец и мать говорили друг другу, помнит только их лица...

— Не подумайте, что отец такой уж жадный. Прижимист немного, это да. Но бабушке на памятник не пожалел же денег! Да и вообще это у него оттого, что детство в бедности прошло, они с братом без отца росли, бабушка на фронте погиб. Просто он считает, что его хотят обмануть и старается доказать: меня, мол, не обманешь. А мать этого терпеть не может. Она возьмет, что дадут, но с продавцом ругаться — ниже ее достоинства. А отец хотел ей показать, что она... Ну, понятно: чем тебе хуже, тем мне лучше. Они как будто мстили друг другу за что-то...

Однажды ночью Лиля услышала скрип балконной двери. Она полежала, подождала, потом не выдержала, встала. На балконе стояла мать — в одной ночной сорочке. Лиля схватила ее за руку, потащила в комнату, накинула на нее свой халат. Они были уже одного роста.

— Мамочка, ну что ты, простудишься! Мать прижала ее к себе:

— Лилька, никогда не выходи замуж без любви, никогда...

Они заснули на Лилиной кровати, такие близкие, как никогда. А утром мать вошла в комнату причесанная, умытая, накрашенная — «в боевой готовности», как она это называла, и произнесла беззаботным, опять фальшивым голосом:

— Я, — кажется, тебе ночью каких-то глупостей наболтала? Забудь, это все ерунда. И поверь: я к отцу отношусь лояльно, даже более чем...

Зачем она врала? Очень просто, боялась, что Лиля спросит: а почему же ты живешь с нелюбимым человеком?

— Да я знаю, что она сказала бы! Она любит об отце говорить: «Мой Витюша — самый молодой профессор в институте»... «Мы с Витюшей едем в Югославию», «Витюша так занят, он готовится к докладу на симпозиуме в Японии». А как она водит машину! К институту своему подкатывает — королева! А наряды? Она считает, что «устроилась» в жизни очень хорошо. Еще бы: муж — профессор!

— Вы считаете, что я к ним слишком сурова? — продолжала исповедоваться Лиля. — Вы что, не хотите понимать? Да не думайте, я и достоинства их вижу, не только недостатки! Мама — неглупый человек и могла бы чего-то добиться. Просто разленилась. Повторяет чужие мысли, как попугай. Да не преувеличиваю я нисколько!

...Выставка немецких импрессионистов матери активно не понравилась: яркие краски вызвали у нее головную боль. Но уходить она не хотела — все смотрят, а она что? Скоро они набрали на группу людей, которые слушали маленькую женщину, как видно, искусствоведа. Она говорила о том, как возникло это течение, в чем его особенности и на какие имена стоит обратить внимание. А вечером Лиля услышала рассказ этой женщины по меньшей мере еще четыре раза: мать пересказывала его своим знакомым почти слово в слово (вот это память!) и ни звуком не упомянула, что сама все это узнала случайно, и только сегодня.

— И ей не было стыдно меня! Конечно, кто я такая, чтобы меня стыдиться? Тем более, я же всегда молчу. Видите ли, родители считают, что я не могу быть чем-то недовольной...

Чем она может быть недовольна? — спрашивали родители. У нее своя комната, дорогая скрипка, и машина, и дача, и модная одежда. Чего же она ходит как в воду опущенная, молчит, не улыбнется? Что ей еще надо?

— Матмех! Матмех! Я этого слова слышать не могу. Мне все равно куда поступать! Я не знаю, чего хочу! Но так жить я не хочу — это точно. Три раза в неделю с репетитором сидишь, он задает, в школе задают! Свихнуться можно. А ведь я человек! Я хочу в кино сходить, в театр, в дискотеку!

В дискотеку она захотела, потому что там, в Доме молодежи, бывал Он. И как-то предложил купить билеты для всех желающих. Она ответила, что завтра принесет деньги. Но родители отказали наотрез. Назавтра, когда Он подошел к ней, она сказала, что пойти не может, важное дело.

— Я такая послушная, просто противно. Не разрешили — и я не пошла! Ненавижу себя! И хоть бы сказала ему правду, пусть бы посмеялся, и то лучше... А то получается, я такая же, как они, — лицемерная, — хочу «выглядеть». Думаете, легко? Легко молчать и слушать их споры? Я устала. Зубрить математику? Играть на скрипке? Я устала! Ничего не хочу!

...Подошла медсестра и увела Лилю с собой.

На следующий день Маргарита Федоровна, моя однокурсница, позвонила мне, томясь происшедшим, и стала рассказывать. Да, она понимала, что на отношениях Лили с родителями сказываются максимализм юности, острая критичность к старшим и так далее. Но если дочь такими видит своих родителей, значит, то, что видит, в том или ином варианте в них есть?

Мы тогда говорили долго. Конечно, плохо, если взаимные обиды не забываются годами. Если люди не способны на великодушные и сострадание. Если они не слышат друг друга. Но здесь, пожалуй, страшнее другое: своеобразный комплекс полноценности, который Лиля подметила у родителей.

Одаренный, сильный, крепкий, цельный человек, честно и большими усилиями добившийся многого, может раз и навсегда уверовать в собственную непогрешимость. Самоуважение его достигает таких размеров, что уважению к другим в его жизни просто не хватает места. В том числе — и уважению к собственному ребенку. Толстая кожа самодовольства, как панцирь, отгораживает от других, и человек не слышит крика боли и отчаяния, даже если кричат совсем близко. Можно представить, как живет рядом с таким человеком более слабому и менее уверенному в себе существу. А ребенок, подросток и слаб, и неуверен, даже если старается не показывать этого.

— Ты знаешь, я вчера встретила Лилю, — сказала мне как-то по телефону Маргарита Федоровна, — поговорили, как на уроке: я спрашиваю, она отвечает. Учеба? Нормально. Закончила первый курс всего с двумя тройками. Родители? Нормально. Такое впечатление, будто ей ни до кого нет дела. И до себя самой тоже. Тихая, послушная, спокойная девочка. Но смотреть на нее больно. Тихая-тихая!

Ленинград

Юрий РЮРИКОВ

ОКНО В ТРЕТЬЮ ЭРУ

Продолжение.
Начало в № 8

(О первых ласточках завтрашнего воспитания)

Распространенное мнение: у новорожденного есть только один врожденный рефлекс — сосательный. На самом деле их много: сжимательный (или хватательный), плавательный, ползательный, шаговый и т. д. Если в ладошку младенцу вложить палец, он цепко сожмет его. Если держать под мышки так, чтобы касался ногами стола, он будет шагать. Может он и держаться на воде: еще в 50-е годы москвич Н. Чарковский — один из первых в мире — начал учить детей плавать раньше, чем ходить. Есть у новорожденного и рефлекс ползания: лежа на животе, он может подтягивать под себя коленки и разгибать ноги. У подавляющего большинства младенцев эти врожденные рефлексы не используются, только через несколько месяцев мы начинаем учить детей ползать, стоять, ходить, через несколько лет — плавать.

В подходе Никитиных к физическому развитию и воспитанию детей многое совпадает с открытиями в самой детской природе, которые сделаны во второй половине XX века. Открытия эти вызвали пере-

ворот во взглядах на младенца. Выяснилось, что это не беспомощное существо, которое надо оберегать от всего на свете; оказывается, он может многое... Отсюда и вывод, что нынешнее охранительное воспитание не укрепляет, а подрывает здоровье младенца, что раннее пробуждение его способностей может вскрыть громадные резервы детского организма.

С первых же дней Никитины дают малышу пальцы, чтобы тот цеплялся за них, и потихоньку приподнимают его и опускают. В кроватке трехмесячного малыша перекладина: он хватается за нее, подтягивается, хочет сесть. От всего этого в детском мозгу раньше созревают механизмы, которые ведают работой рук. Они занимают большие зоны мозга — три четверти всей коры, и их созревание убыстряет созревание и других зон.

В 3—4 месяца малыш может висеть полминуты, держась за пальцы родителей, может немного стоять, держась за опору. В полгода он начинает не просто ползать, а ходить на четвереньках, не касаясь коленями пола. В 9 месяцев он ходит сам,

без поддержки. От всего этого кости у него делаются прочнее, мышцы крепче, и весь мозг, вся нервная система растут гораздо лучше.

В доме и во дворе Никитиных много спортивных снарядов, и ребята (сейчас уже внуки) азартно качаются на турниках и кольцах, лазают по лестницам, шестам, канатам. А дети — когда были детьми — прыгали на батуте, вращались на лопатке — круглых качелях для летчиков и космонавтов, носились на гигантских шагах...

Ловкость, гибкость, сила наполняют их животельной мышечной радостью, рожают бодрость, дают уверенность в себе — лучшую опору для душевных сил.

Главный способ закаливания в семье Никитиных — воздушная ванна. Когда мать кормила всех своих младенцев, она целиком освобождала их от пеленок. Ребенка круглый год ходили голым, одевая в трусики — как бы дитя в легкой воздушной ванне. Эта воздушная профилактика (слово Никитиных) рождает бодрость, мышечную силу. Так и Никитиных вырастают,

...не утихает скандал, ...научных данных, ...у детей, отцы кото- ...на атомных заводах и стан- ...Олдермастона и других ...Выяснилось, что риск заболеваний ...рак крови повышается в 10 раз! ...возможно, и не заболеют, но в ...накапливается достаточно ...чтобы рак возник у потомства.

Но оставим в стороне высокую науку и политику, обратимся к несчастным детям и попытаемся посмотреть на проблему их спасения. Когда 1 мая 1986 года Р. Гейл впервые услышал о трагедии в Чернобыле, он тут же позвонил А. Хаммеру, чтобы тот помог ему связаться с М. С. Горбачевым. Разрешение было получено практически мгновенно, визы выдавали прямо на аэродромах. Гейл привез с собой не только оборудование для операций по пересадке костного мозга, но и солидную иммунологическую группу врачей из Изра-иля, чтобы на месте определять совмести-мость костного мозга доноров. Здесь, в Москве, таких реактивов просто не было. Вот в чем корень проблемы, о которой в большинстве обличительных статей даже не упоминается!

Дело в том, что костный мозг, в котором образуются клетки крови, один из самых активных иммунологических органов. Для излечения больного ребенка (и взрослого) требуется операция по пересадке костного мозга от здорового донора со сходными иммунологическими параметрами (что и определяли врачи из Израиля). Только в этом случае мозг может прижиться в новом организме и начать спасительную для него работу по продуцированию иммунных кле-ток. Пересадка же несовместимого по многим параметрам костного мозга грозит отторжением чуждых для организма био-логических клеток и гибелью реципиента.

Все, наверное, помнят историю амери-канского мальчика Давида из города Хьюстона, который больше 13 лет прожил в стерильной среде из-за врожденного иммунодефицита. Ему в конце концов пересадили костный мозг сестры, но через две недели он погиб...

Погибли и все, кому в Москве пересадили костный мозг Р. Гейл. Отчасти это было связано с огромной дозой полученного жертвами аварии облучения, но также и тканевой несовместимостью пересаженного им костного мозга. Уж очень быстро требо-валось подбирать доноров, и нигде было искать подходящих. Дело это очень и очень непростое.

Во второй свой приезд Гейл посетил Киев, откуда на вертолете был доставлен к разрушенному блоку. С «птичьего полета» Гейл мог определить, насколько сильна радиация: дозиметры щелкали, не останавливаясь. «У вас будут многие тысячи случаев лейкемии», — дал он тогда мрач-ный прогноз.

И этот прогноз стал реальностью. В нача-ле апреля 1990 года мы все услышали об отважном пилоте вертолета А. Грищен-ко, заболевшем лейкемией. Для пересадки костного мозга его увезли в далекий Сиэтл, что у самого Тихого океана, на границе между США и Канадой. Там, в Центре онкологических исследований, он ожидал донора, которого не нашлось даже среди 60 тысяч американцев.

Операция эта очень дорогая. По некото-рым оценкам, она обходится почти в 150 ты-сяч долларов. В стоимость операции вклю-чено не только радиационное и химио-терапевтическое лечение, пребывание в дорогостоящем американском госпитале, но и сложный процесс подыскания донора, для которого используются мощные, доро-гие компьютеры. Потому что искать часто приходится по всему миру...

В США подходящего донора для А. Гри-щенко не нашлось. Сложные поиски приве-ли специалистов Центра во Францию, где среди сорока тысяч доноров Ассоциа-ции «Франс транспланта» обнаружили подходящего — женщину, проживающую в городе Безансон. Госпиталь, где проводили операцию по взятию костного мозга, бук-вально наводнили тележурналисты и ре-портеры, но она категорически отказалась давать какие бы то ни было интервью. Она просто жертвовала свой костный мозг, чтобы помочь кому-то выжить. Трансатлантическая и трансконтиненталь-ная операция по доставке бесценного груза заняла 15 часов. 29 апреля «Правда» сообщила, что «сегодня Анатолию Грищен-ко в Сиэтле произведено переливание крови, обогащенной костным мозгом муже-ственной и бескорыстной женщины из Безансона».

Как бы хотелось закончить на этой мажорной ноте, но, увы, Грищенко не удалось спасти: и помощь запоздала, и доза радиации была слишком высока. К тому же этот пример весьма не показате-лен. Его можно скорее отнести к уни-кальным, поскольку подходящий материал для пересадки удалось подыскать только среди ста тысяч американских и фран-цузских доноров, а операцию оплатили американцы, собравшие деньги на «фонд Грищенко». А что будет с теми тысячами, о которых говорил в 1986 году Гейл? (5 мая 1990 г. Всесоюзное радио сообщи-ло о тысячах детей Белоруссии, больных лейкемией...)

В этом году на фестивале в Каннах демонстрировался документальный фильм «Распад» советского режиссера М. Белико-ва, снявшего его по собственному сцена-рию на студии имени Довженко. Съемки начались в третью годовщину аварии. Уникальный случай: на съемки докумен-тального фильма Беликову отпустили мил-лионы — как на художественный!

О степени радиоактивного загрязнения местности вокруг Чернобыля говорит тот факт, что Беликов облысел во время съемок «на натуре» в Припяти — мертвом городе, где, как призраки, стоят стандарт-ные белые многоэтажки. В США у Бели-кова обнаружили даже признаки начинаю-щейся лучевой болезни, но все, слава Богу, обошлось, отросли даже выпавшие волосы.

Почему американская сторона взялась за совместное производство фильма о Черно-быле, вложив в него миллионы долларов? Ответ прост: американцы хотели получить прибыль от широкого проката этого филь-ма — правдивого рассказа об угрозе ядер-ного поражения в мирное время и его неминуемых последствиях.

Пересадка костного мозга — единствен-ный на сегодня способ лечения рака крови. Пересадка стоит очень дорого, потому что требует и «задействования» — из-за иммунологических сложностей —

резервов чуть ли не всего человечества. Резервов не только чисто физических, но и моральных...

В семье Айала в американском городе Лос-Анджелесе недавно родилась девочка, названная Мариссой. Ничем вроде бы не примечательный факт, однако у этих родов большая предыстория. Дело в том, что у супругов Айала уже есть двое детей: 19-летний сын Айрон и 17-летняя дочь Анисса, страдающая с 15 лет лейкемией. Как уже говорилось, единственной надеж-дой на излечение остается пересадка костного мозга (сегодня успех этой опера-ции гарантирует излечение в семидесяти процентах случаев). Но при условии им-мунологической совместимости костного мозга донора и реципиента.

Часто подобной совместимостью обла-дают близкие родственники. Но в семье Айалов ни родители, ни брат не могли помочь Аниссе. И тогда в семье появилась маленькая Марисса. И чудо свершилось! Когда малютка немного подрастет, ее поло-жат на операционный стол, сделают обез-боливающий укол и возьмут немного кост-ного мозга, чтобы попытаться спасти ее старшую сестру.

История эта вызвала большой резонанс в Америке. Чем-то она напоминала историю Давида, которого тоже пытались спасти пересадкой костного мозга сестры. Но та операция оказалась безуспешной. Данный случай затронул больше этические пробле-мы: оправдано ли с их точки зрения зачатие ребенка, который затем станет донором? «Дети — не панацея для других людей», — сказал Дж. Эннас, один из про-фессоров Медицинской школы Гарвардско-го университета, — дети должны быть сами по себе и не «эксплуатироваться» родите-лями даже в таких высоких целях, как опасение другого ребенка».

«Вряд ли такой подход к этике оправ-дан», — возразил ему профессор биоэтики университета Южной Калифорнии М. Ша-пиро. — Мотивы обзаведения детьми ни-когда не были абсолютно лишены эготи-ческих интересов. В определенном смысле все мы обзаводимся детьми, чтобы в буду-щем «использовать» их как радость жизни, обеспечение в старости, для ухода, когда мы станем больными и немощными».

В то же время американские эксперты, связанные с исследованиями по подыска-нию доноров, призвали правительство к более щедрому финансированию Нацио-нального регистра потенциальных доноров, который позволяет привлечь к этому благо-родному делу как можно больше людей с разнообразными геномами.

Меня все время преследует грозный воп-рос: что будет с нашими детьми? Кто и когда начнет искать спасительный выход для них? Ведь даже если по мановению волшебной палочки наши больницы пре-вратятся бы в образцы цивилизованных медицинских учреждений, проблема не сдвинулась бы с мертвой точки. Ибо она не медицинская, а в основе своей биологи-ческая. Работа по поиску иммуносовмести-мых доноров у нас еще и не начиналась всерьез. А время идет, приближая нас к трагической развязке...

матери и ребенку тяжелый вред, часто невосполнимый. У матери не налаживается — или плохо налаживается — выработка молока, резко возрастает угроза грудничка (мастит). Дети не получают с материнским молозивом нужные для их желудка защитные бактерии, а чужое молоко запускает в них механизмы диатеза, аллергии.

Микропедиатрия ведет себя так, как будто не знает, что у новорожденного очень слабая иммунная защита. В его кишечнике вещества такой защиты — иммуноглобулины — появляются только через 12—13 дней после родов; и все эти дни младенца спасает материнское молоко. В первый день жизни он получает от мамы — еще с молозивом — 11 граммов иммуноглобулина, а с 3-го дня по 50-й — 3 грамма в день.

В грудном молоке есть и другие антитела — защитные вещества здоровья, и они как бы рожают у ребенка свой иммунитет.

Подытожим: в те самые часы и минуты, когда мать максимально нужна младенцу, она находится с ним минимально. Она не облучает его энергией своих положительных эмоций, ее поле не уменьшает ему отрицательные эмоции. В малыша как бы впечатывается одиночество, отрыв от материнской энергетики, в поле которой он жил девять месяцев.

Из всех живых существ у человека самая сложная и самая разная жизнь. Поэтому, видимо, человек нуждается больше всех в материнском поле, и в ее тепле, и в ее ласке. Но это самое разумное существо ведет себя сверхнормально, оставляет ребенка без материнской защиты как раз тогда, когда он беззащитнее всего. Тогда ему больше всего нужен симбиоз с матерью.

Увы, именно педиатрия — с первых шагов жизни — насаждает этот вопиющий разлад с природой ребенка, с законами детской физиологии и психологии.

Возрастная физиология давно уже рекомендует как можно более раннее кормление и как можно более тесный контакт новорожденного с матерью. Многие рекомендации И. А. Аршавского приняты ВОЗ — Всемирной организацией здравоохранения. В последние годы во многих странах появились родильные дома, где новорожденный живет с мамой и где она начинает кормить его сразу после родов. Один такой дом есть и в Москве; в нем родилось несколько никитинских внучат. Надо, очевидно, чтобы режим всех родильных домов был поскорее перестроен по их примеру и чтобы наука как можно быстрее выяснила, как сделать время импринтинга предельно полезным для малышей.

Вообще наука только лишь подступает к импринтингу-впечатыванию у людей. И неизвестного здесь намного больше, чем известного. Наверно, загадочнее всего тут психологическая сторона; как именно ранние впечатления «впечатываются» в душу младенца, какие силы и слабости в нем пробуждают, какие рожают склонности и влечения. Можно предположить, что здесь будут сделаны крупные и неожиданные открытия...

Продолжение следует

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Зоя СВЕТОВА

ХРАМ-ДОМ БОЖИЙ

С детства привыкаем мы к образам и картинкам прекрасного. Многие воспринимают церковь как прекрасное архитектурное здание со сверкающим, стремящимся к небу куполом, над которым возвышается крест. Для других — это памятник нашей истории, памятник архитектуры. Но на самом деле храм — это не памятник. Это — дом Божий, в котором по свято-отеческому преданию незримо обитает Господь, окруженный сонмом Ангелов и Святых.

Наша ежедневная жизнь чрезвычайно далека от Бога и от мыслей о Нем. Для того, чтобы приблизиться к Богу, нам надо вырваться из нашей суетной жизни, отрешиться от всех земных мыслей и перенестись в иную, непривычную обстановку, в атмосферу молитвы и Божественной любви. По ветхозаветному преданию, Господь, явившись пророку Моисею, научил его, как надо построить храм.

...холодных ног, бегали по снегу, купались в холодной воде, переносили жару и мороз. При этом почти не было ни одного детского заболевания. От заразных болезней (корь, грипп, скарлатина) они выживали в 2-3 дня вместо 2-3 недель и безо всяких лекарств, одной контрастной защитной сил организма.

«Неправда, что дети Никитиных не болеют. У них масса хронических заболеваний: фурункулез, гаймориты и отиты» — вот типичные обвинения тех лет в адрес старших Никитиных.

У детей этой семьи не было ни одного хронического заболевания — не то что «массы». У совсем маленьких бывали диатезы, но потом проходили. А вот что касается фурункулеза, то это лжесвидетельство. Один раз у девочки — уже девушки — был гайморит (воспаление носовых пазух); один раз у одного из сыновей был отит (воспаление среднего уха) — осложнение после кори. Оба эти заболевания прошли быстро и бесследно, и тоже безо всяких лекарств.

Добросовестно продолжим перечень болезней. Одна малышка перенесла два раза воспаление легких. У ее брата несколько раз возобновлялась астмоподобная аллергия на какое-то растение. Но крепкий организм детей уверенно справлялся с этими вспышками болезней.

Лекарств Никитины вообще стараются не применять: пятеро детей (из семи) до школы совсем не знали их вкуса. Уже давно самые дальновидные медики говорят: мы «перекармливаем» детей лекарствами и прививками; а это подрывает иммунитет организма, оттого-то дети и болеют все чаще и чаще — особенно простудами и аллергиями.

Академик медицины Ю. М. Лопухин, видный специалист по иммунитету, говорил о микробах: «Долго и упорно мы душили, убивали их всеми средствами, начиная с безобидного на первый взгляд аспирина, кончая антибиотиками, не обращая внимания на страдающий при этом иммунитет... Мы приучили микробы к сильнодействующим лекарствам, а угнетенный, безработный иммунитет ослабел и разучился бороться даже с примитивной инфекцией».

Перед нами парадокс «вредной пользы»: многие новшества эпохи, помогая в одном, вредят в другом. Сегодняшнее благо рождает завтрашнее зло — по этому принципу, как бабочка их кокона, родились, пожалуй, все экологические беды времени.

Так «друзья здоровья» — лекарства — становятся его врагами. Массовое ослабление иммунитета рождено лекарствоманием и пренебрежением к внутренним силам организма. Здесь, видимо, нужен глубокий перелом и в физическом воспитании, и в медицине, и во всей оздоровительной культуре. И, возможно, лозунгом этой новой оздоровительной культуры будет — максимум закалки и иммунитета, минимум лекарств и прививок.

Это тем важнее, что с каждым годом все больше ощущается человеком нехватка физических нагрузок, зато избыток нервных. А ведь именно физическая разрядка — лучшее избавление от нервных

тягот, и чем больше нервные перегрузки, тем больше должны бы быть и физические нагрузки.

Нехватка движения — гиподинамия или гипокинезия (греч. — малоподвижность) — чужеродна самой биологической природе человека. Миллионы лет развитие человека шло как бы по типу волка, а не собаки; зайца, а не кролика — по типу двигающегося, а не сидячего существа. Вся биология человека рассчитана на движение, напряжение, нагрузку.

Нынешняя жизнь превращает человека из homo kineticus (человека подвижного) в homo staticus (человека застывшего). Сидячая цивилизация, возможно, относится к самым тяжелым историческим ошибкам человечества.

Есть масса подтверждений тому, что раннее физическое развитие необыкновенно укрепляет детей, очень усиливает их здоровье и психику.

Десять лет наблюдала за никитинскими ребятами лаборатория профессора И. А. Аршавского. Каждый год она проверяла здоровье детей, и в этих проверках, кроме физиологов, участвовали антрополог, педиатр, дефектолог, детский психиатр, специалист по лечебной физкультуре. Вот выводы этого выдающегося ученого, основанные на строгих фактах: по здоровью, по всему физиологическому уровню организма дети Никитиных «превосходят своих сверстников».

А ведь почти все они, появляясь на свет, были ослаблены. «Едва ли не все дети Никитиных родились физиологически незрелыми», — пишет И. А. Аршавский, — «ныне их можно считать абсолютно здоровыми». Абсолютно! Какие уж там «массы хронических болезней»...

Ученые считают, что раннее развитие особенно полезно слабым ребятишкам. «Система Никитиных имеет особое значение именно для ослабленных детей», — пишет И. А. Аршавский в послесловии к их книге «Мы и наши дети». Детский организм очень пластичен и изменчив, и ему гораздо легче усилить свои ослабленные звенья, оздоровить больные.

У нас, к сожалению, действует перевернутая, охранительная логика: чем дети слабее, тем больше их оберегают от нагрузок и физкультурных занятий. И этим продляют, усиливают, увековечивают их слабость.

Мысль о том, что раннее физическое развитие особенно полезно слабым детям, исключительно важна. Таких слабых детей — физиологически незрелых — сейчас многие десятки миллионов, их болезни отравляют и семейную жизнь, и всю психологическую атмосферу общества. Доктор экономических наук М. Я. Сонин установил, что работающие люди 8 процентов времени находятся у нас на бюллетене (Физкультура и спорт, 1983, № 1, с. 16). Это значит, что из 130 миллионов работников 10 миллионов постоянно исключены из нормальной жизни: они или сами болеют, или ухаживают за больными детьми. Души многих родителей как бы распяты на красном кресте, под которым живут их дети. Нам все больше грозит опасность сделаться больной нацией.

Возрастная физиология установила, что раннее физическое развитие возвращает детей к норме, избавляет их от физиоло-

гической незрелости. Они болеют в 8-10 раз меньше, почти совсем не страдают простудами, а это, как уже говорилось, 80-90 процентов всех детских заболеваний. Раннее развитие может в корне изменить всю жизнь детей и родителей, перевести их из-под знака красного креста под знак ясного солнца.

Многих родителей пугает сама мысль о закалке с первых дней жизни младенца. Ведь он еще так слаб!

А как быть с физиологически незрелыми детьми? Можно ли запускать их механизмы закалки в холодной купели?

Физиологическая незрелость бывает разной по силе. Во всем этом должна как следует разобраться возрастная физиология. Может быть, она найдет для таких детей более мягкие способы закалки — скажем, не окунать их, а обтирать, или окунать в не очень холодную воду...

Почему важна ранняя закалка?

Малыши невероятно чувствительны к самым первым влияниям жизни. Первые впечатления жизни как бы впечатываются в психику новорожденных, как бы включают механизмы жизни. У животных такой запуск происходит в первые минуты, часы и дни после рождения.

И у человеческого детеныша в первые минуты, часы и недели жизни тоже включаются — или не включаются — самые главные механизмы здоровья: двигательные рефлексы, механизмы закалки, тепло-регуляции и, наверно, другие таинственные механизмы, которых мы совсем не знаем или знаем очень мало. Дети, рожденные в воде (а первому из них больше 25 лет), в первые часы жизни могут делать шаги по дну бассейна, а в полгода способны проплыть километр. У многих из них просыпаются экстрасенсорные способности, а главное, они почти не болеют и растут гораздо быстрее; к 4 месяцам некоторые уже могут ходить и бывают развиты, как годовалые.

Такие исследования впервые в мире начаты в 60-е годы у нас в стране (их автор — И. Б. Чарковский), а позднее — в США, Франции, Японии, Австралии...

Возрастная физиология считает, что первые десять дней жизни новорожденного — самые хрупкие, но и самые богатые для импринтинга (англ. — «впечатывание»). К сожалению, наша микропедиатрия плохо учитывает это: и весь режим нынешних родильных домов построен так, словно импринтинга вообще не существует.

У всех животных мать неотлучна от детеныша первые дни жизни, она живет с ним в самом тесном контакте. После родов она облизывает малыша, и это не просто гигиена: облизывание — это очень сильный массаж, и он служит пусковым механизмом для многих рефлексов новорожденного; возможно, именно он включает на полную мощь мозговые центры положительных эмоций, эти могучие энергетические пружины организма. А этот ступенька положительных эмоций — первая «земная» запись в программе его мироощущения.

Человеческие детеныши, увы, всю первую неделю жизни отделены от матери. Сутики, двое, а то и трое их совсем не приносят ей, кормят чужим молоком. Возрастная физиология установила, что это наносит

Б. КОЧУБЕЙ,
кандидат психологических наук

БЕЗ

...молотком и гвоздями (попробуйте ...)

(улы)

...ржа...
в обще...
другим...
Увидев, что...
отклоняется от...
первую очередь за...
внимательность на...
...область четвертый...
ребенка. Рассказ...
...как прав...

...и в притворе, потому что никто не должен был быть изгнан из средней части храма. Но все же в церквах всегда делались притворы, так как, по существующим канонам, священник накладывал епитимью (запрещение) на тяжело согреших или отступивших от веры христиан, запрещая им стоять в средней части храма и отсылая их в притвор. Указание в притворе должны стоять и те, кто еще только готовится к крещению. Святого Крещения в церкви вы можете видеть высокие

столбики особой формы со скошенной верхней доской, они называются аналоями. На них положены иконы, Евангелие и другие священные предметы; верующие подходят и прикладываются к ним. Столик, на котором стоит изображение Распятия и много свечей, называется кануном. Перед ним совершаются панихиды и другие заупокойные богослужения. На него часто люди кладут конфеты, хлеб, фрукты, которые потом раздаются нищим «на молитвенную память». Таков старый русский обычай.

Посередине церкви висит паникадило. Зажжением или тушением паникадила отмечаются моменты богослужения, когда мы вспоминаем печальные или радостные священные события.

Снаружи храмы обыкновенно завершаются куполом или куполами. Число куполов тоже имеет символическое значение. Один купол значит, что у церкви один глава — Христос, три купола устраиваются в память Святой Троицы, пять куполов — в память Христа и четырех Евангелистов — Матфея, Марка, Луки, Иоанна. Семь куполов устраиваются в память семи таинств — таинства крещения, таинства миропомазания, таинства покаяния, таинства причастия, таинства брака, таинства священства, таинства елосвящения (или соборования).

Девятнадцать церквей строятся в память девяти чинов таинств, тринадцать — в память Христа и двенадцати апостолов. Крест на главе купола напоминает нам о том, что Христос над дьяволом и смертью.

Храмы чаще всего строятся в виде корабля или креста. Форма корабля означает нам, что Церковь является кораблем, на котором спасаются верные в жизненном море.

Те, кто регулярно начинает посещать храм, присутствовать на богослужениях, исповедоваться у священника, исполнять его советы, очень часто чувствуют, что их жизнь наполняется новым, живым содержанием, они теперь мир воспринимают по-иному. Для христианина священник — это служитель Бога, которому доверено Богом принимать исповедь и именем Бога отпускать или не отпускать грехи. Замечательный русский священник Александр Ельчанинов в своей книге «Записи» приводит признание одного врача: «Я предписал моей больной исповедоваться, и загадочные припадки, против которых бессильно было трехмесячное пребывание в водолечебнице, прошли после одного часа исповеди». На вопрос: «Как укрепить себя в Церкви?» отец Александр отвечает так. «Руководство духовного отца, постоянная с ним связь. Частое прибегание к таинствам, тщательное к ним приготовление, посещение богослужений, домашняя молитва, ежедневное чтение Евангелия, чтение книг религиозного содержания, соблюдение церковного года, дружба и общение с людьми верующими и церковными».

Многие же, приходящие в Церковь, в основном ценят обрядовую сторону церковной жизни: освящение куличей и крашеных яиц на Пасху, Водосвятие на Крещение. Все это так: обряды — неотъемлемая часть христианской жизни. Но они не должны стать главными для человека,

идущего путем веры. Нужно служить духу, а не букве вероучения. Филарет, митрополит московский, известный богослов и учитель Церкви, живший в XIX веке, говорил: «Когда слышишь в церкви молитву, старайся, чтобы слышало не только ухо твое, но и сердце, чтобы молитва церкви сделалась твоею собственной молитвою».

Приходить в Церковь, в храм, надо, как в дом Божий — с благоговением, радостью, любовью и уважением ко всем, кто там находится и незримо пребывает.

Конечно, довольно трудно воспринять церковное богослужение, когда мало понятен его смысл. Но стоит постараться прислушаться к тому, что говорят и поют в церкви, зайти туда еще и еще раз, и постепенно откроется новый мир, красота и стройность которого впоследствии станут доступными для души, ищущей Истины.

В Москве раньше было сорок сороков, то есть около 1600 храмов. После революции большая часть их была разрушена, разграблена, осквернена, во многих церквях до сих пор находятся учреждения, склады, научно-исследовательские лаборатории. Постепенно усилиями верующих закрытые храмы открываются, восстанавливаются. Это длительный процесс. Заново возродить храм и приготовить его для богослужений сложно: разрушен алтарь, нет икон, церковной утвари, священных сосудов, снесены кресты, нуждаются в ремонте и сами здания. Но церковь должна вновь стать домом Божиим. Необходимо, чтобы все церкви, некогда построенные на Руси, были возвращены верующему народу.

«Как легко мне жить с Тобой, Господи! Как легко мне верить в Тебя!»

Когда расступается в недоумении

или сникает ум мой,

Когда умнейшие люди не видят дальше

сегодняшнего

вечера и не знают, что надо делать завтра,

Ты снислаешь мне ясную уверенность,

что Ты есть

и что Ты позаботишься, чтобы не все пути

добри были закрыты»,

— пишет в стихотворении «Молитва» Александр Солженицын. Обратите внимание, как просто и с какой верой говорит он с Богом и выражает свою радость от реальной Его близости.

Стихотворение малоизвестного русского поэта Л. Чемисова называется «В храме». Оно привлекает своим смирением перед Истиной и вечной мудростью, которые открывает автор в Божьем храме.

Скорбь, порожденную тяжкими битвами

С вечной неправдой, со злом,

Можно забыть, лишь рассеяв молитвами

В Божьем храме святом.

Там лишь смиряется духа смятение,

Дышит свободнее грудь;

Там, забывая все: горе, сомнение,

можно свободно вздохнуть.

Тайна глубокая, чудная, вечная

Скрыта там в ликах святых;

Теплая, чистая вера сердечная —

Нам отражается в них...

любить отца, несмотря на все инвективы матери — и мечется между равно любимыми — и ненавидящими друг друга — родителями.

Еще хуже, если мать начинает борьбу не только с образом отца, но и с теми его отрицательными (на ее взгляд) чертами, которые она находит у ребенка. Это «соблазн» третий — наследственность. Автор бесконечно уважает науку генетику, которой он посвятил несколько лет своей жизни. Речь идет не о том, чтобы отрицать наличие наследственных влияний на развитие ребенка, а о том, что многие родители предпочитают винить гены в тех чертах характера и личности, ответственность за которые несут они сами как воспитатели.

Нередко мать, будучи не в силах справиться с сыном, ищет в нем наследственные черты ушедшего из семьи отца. Отец, таким образом, оказывается вдвойне виноват — мало того, что бросил семью, — еще и подкинул ребенку негодные гены, заставил ее мучиться с мальчиком, обладающим «дурной наследственностью».

Зачастую те качества, которые такая мать приписывает «дурным генам» отца, есть не что иное, как собственно мужские качества в их традиционном понимании: избыточная активность, агрессивность, увлеченность спортом. Их проявление у мальчика вполне естественно — хотя матери, как женщины эти качества чужды. Но «соблазн» наследственности чаще всего наблюдается в неполных семьях, где сын, хотя однажды и видел перед собой картину и в паре мать — отец, десятилетиями небрежно относилась к своим школьным обязанностям, а отец вникал во всем «гены лености» — доставшиеся, конечно, от отца.

Беда этой ситуации не только в том, что мать навязывает ребенку свои взгляды, свой ритм жизни, свои представления о его будущем; что под видом «отцовской наследственности» она отрицает в своем ребенке самостоятельность, умение не подчиняться ей, пойти своим путем... Беда и в том, что при этом ошибки, неизбежно допускаемые в воспитании, не исправляются: раз все недостатки ребенка происходят от генов давно покинувшего семью отца — то и исправлять нечего. Не стоит и задумываться о себе, о своем отношении к ребенку, а остается лишь смириться и мыкать горе с тем, что есть.

А между тем в генетике человека действительно накоплен большой материал, говорящий о том, что свойства личности ребенка в значительно меньшей степени подвержены наследственным влияниям, чем, например, структура и характер его способностей. Не существует генов лености и честности, альтруизма и эгоизма, генов доброты и ненависти, искренности и пошлости. Все эти качества формируются в общении ребенка с матерью, учителем, другими взрослыми, родными, друзьями. Увидев, что поведение ребенка всерьез отклоняется от нормы, мать должна в первую очередь задуматься о своем собственном поведении — а не пытаться свалить ответственность на несуществующие причины.

Наконец, «соблазн» четвертый — попытка купить любовь ребенка. Расставшись с другим, родители, как правило,

остаются в неравном положении. Давайте посмотрим: мать бывает с ребенком ежедневно, она смотрит, как сделаны уроки и как завязан шарф, ей нужно его и одеть, и накормить, и постирать, и погладить... А с отцом ребенок, скорее всего, будет встречаться по воскресеньям, ходить с ним в парк, в кино, на день рождения. Отец лишен повседневных забот и может целиком посвятить себя тому, что так любят дети, — преподнесению подарков. С мамой — тяжелые будни, с папой — веселый праздник. Не удивительно, что в какой-нибудь мелкой ссоре с матерью сын или дочь могут, обидевшись, вернуть что-то вроде «А папа меня не ругает... а вот папа мне подарил...» Такие эпизоды больно ранят мать: она старается для ребенка изо всех сил, лезет из кожи вон, отцу же этот подарок ничего не стоит... И вот «ему такая любовь, а мне — обида и разочарование».

Возникает понятное желание превзойти бывшего мужа, перекупить у него детскую любовь. Мать, со своей стороны, обрушивает на ребенка дождь подарков: пусть не думает, что только отец о нем заботится! Отец и мать перетягивают ребенка как канат, каждый в свою сторону, стремясь доказать не столько ему, сколько себе и окружающим: «Видите, я его люблю не меньше, не жалею для него ничего!» Однако в такой состязании силы противников, как правило, неравны. Материальные возможности отца больше; и то, что ему удается, мать, гребущ от матери максимум напряжения сил. Это делает ее ситуацию еще более драматичной: она жертвует всем возможным и невозможным, а успех все не дается ей в руки: подарки отца богаче... А ребенок, которого на же сама приучила ориентироваться только на материальную сторону родительских отношений, теперь уже сообразил, что к чему, — и хладнокровно высасывает соки из обоих. «Пусть только мамка попробует не купить мне магнитофон! Скажу, что папку люблю больше — тут же побежит в магазин, как миленькая!»

В основе всех этих «соблазнов» — неуверенность в своей любви к ребенку, в прочности своих связей с миром. Порвана одна связь — с мужем — и теперь мать боится больше всего на свете, что и ребенок может ее «разлюбить», как это сделал муж. Этот страх лишен всяких оснований. Как бы ни был ласков «воскресный папа», какие бы подарки он ни дарил, — любовь ребенка к матери от этого не ослабеет. Вероятно, нужно быть очень плохой матерью, чтобы ребенок мог вас разлюбить. Во всяком случае, автор не знает ни одной семьи, где бы, в отсутствие грубых педагогических ошибок матери, привязанность ребенка к ней ослабла после развода. Зато противоположные случаи — когда формируется слишком сильная привязанность — встречаются на каждом шагу.

Точно так же отцу никогда не удастся «купить» ребенка подарками, — если мать не опустится до того же уровня отношений.

Поэтому надо не бояться, что ребенок куда-то «уплывет» от вас, — а радоваться обретаемой им самостоятельности, умению жить и справляться с трудностями без маминной поддержки. Не отгораживать ребенка от отцовского «дурного влияния»,

лишая его последних крох мужского питания, а позволить ему свободно общаться со всеми родственниками и знакомыми, свободно выбирать, с кем ему бить, с кем играть. И не бойтесь, мама, в конце концов он выберет вас!

А для этого матери нужно стремиться, чтобы ее собственный круг общения не был искусственно сужен рамками «жизни для ребенка». Чем больше у нее друзей и разнообразных интересов, чем интереснее ей самой ее жизнь, — тем лучше не только для нее, но и для ребенка.

И родители, и педагоги должны понимать, в чем истинная, а не выдуманная опасность для ребенка, оставшегося без отца. Она вовсе не в том, что «плохой» отец переманит ребенка от «хорошей» матери, и не в том, что ребенок останется с клеймом безотцовщины. В чем — мы кратко попытались показать.

Что в этих условиях может сделать школа? Прежде всего — максимально расширить круг общения ребенка. Необходимо дать ему новые привязанности, новых друзей, создавая возможности его постепенного высвобождения из сладкого плена «женственной» семьи.

Школа может предъявить ребенку иной критерий отношения, отличный от того, который установлен матерью. Речь вновь идет о критериях «отцовской любви». Однако очень важно понять, что это, хотя и справедливая и придирчивая, но — любовь. А стало быть, справедливость не должна переходить в суровость, честная оценка недостатков и неудач — в осуждение ребенка и, тем более, в его отвержение. Увлечшись оценочным подходом к ребенку, школа противопоставляет себя матери. Их подходы начинают не столько дополнять, сколько спорить друг с другом. Учитель в такой ситуации играет роль не столько любящего, хотя и строгого отца, сколько безразличного к ребенку отчима. Результатом может быть только протест ребенка против школы.

Существенную помощь детям, растущим без отца, мог бы оказать школьный курс этики и психологии семейной жизни. Этот курс не раз подвергался критике; но, при всех его многочисленных недостатках, он обладает уже тем несомненным достоинством, что существует. Мыслящим учителем уроки «этики и психологии» могут быть использованы для обучения подростков навыкам самоанализа, а также анализа и разрешения конфликтов, с которыми им неизбежно придется столкнуться в своей личной жизни. Один из методов такого обучения — ролевая игра, в ходе которой подростки разыгрывают разные жизненные ситуации, а затем обсуждают их. Полная свобода мнений — обязательное свойство такого обсуждения.

На таких занятиях (игровая форма обеспечивает им интерес и оживленное внимание) подростки учатся понимать себя, находить ошибки в своем поведении. Детям из неполных семей эти занятия особенно необходимы. О чем говорить с девочкой, как подойти к ней, как взять ее за руку — такие вопросы для многих ребят из неполных семей, лишенных опыта взаимоотношений родителей, представляются поистине неразрешимыми. То же, разумеется, касается и девочек. Здесь источник множества будущих жизненных драм —

Для семей «без отца» (ушел, умер, формально им не числился) становится все больше и вряд ли можно надеяться, что скоро ситуация переменится.

На эту ситуацию в нашем обиходе выступают две прямо противоположные, но легко уживающиеся друг с другом тенденции. Согласно одной из них, ребенок без отца обречен на умственное отставание, моральную неполноценность, грубые отклонения в поведении и прочие страсти-мордасти. Согласно другой, ребенок легко может обойтись без отца — и мать, если «разобьется в лепешку», одна способна дать ему все, что ему нужно. «Кроме меня, ему не нужен никто» — такие слова нередко приходится слышать от женщин, которые воспитывают детей без отца.

На самом деле, проблемы воспитания в неполной семье лишь в незначительной мере связаны просто с отсутствием отца «как такового». Гораздо значимее отсутствие *мужчины* в окружении ребенка: но и это не самое главное. Чаще всего источником отклонений в развитии ребенка оказывается ошибочное поведение матери, поставленной в трудные условия и не сумевшей выбрать нужный курс. Отсутствие отца — не причина, а лишь предпосылка нарушений развития. Попробуем обсудить (весьма кратко) психолого-педагогическую сторону этой ситуации, не касаясь материальных и бытовых трудностей, сопровождающих большинство неполных семей. В этих трудностях часто и видят причину всех бед; но более пристальные наблюдения показывают: неправильные линии материнского поведения и при недостатке приводят маленькую семью в тупик, иногда — даже быстрее, чем при бедности.

Мать, оставшуюся с ребенком без мужа, подстерегает немало «соблазнов». «Соблазн» первый: жизнь для ребенка. Потеряв мужа, женщина возлагает на ребенка все свои надежды, видит в его воспитании единственный смысл и цель своей жизни. Ни друзей, ни родных, ни личной жизни, ни досуга — все должно быть посвящено ему, все направлено на его благополучие. Типичная формула: «Я не могу себе позволить...» Женщина не может позволить себе сходить в кино, потому что ребенок будет скучать; не может позволить себе меньше работать, так как ребенку необходимо для развития посещать платные кружки, и вообще, в расходах на него не должно быть ограничений. И, конечно, она не может позволить себе выйти замуж за любимого человека, так как это может не понравиться ребенку, отвлечет ее от воспитательных задач.

Но разве плохо, что все силы матери отданы ребенку? Может быть, и хорошо, если судить по добрым намерениям. А если — по результату?

Весь спектр отношений матери к ребенку окрашивается в тревожные тона. Любая неудача, любая ошибка, любой проступок ребенка становится трагедией: ведь это угроза краха всей жизни матери, в ко-

торой нет другого смысла, кроме успехов и достижений ребенка. Чтобы избежать ошибок, ребенок не должен ничем рисковать, ни в чем не должен быть слишком самостоятельным, и прежде всего — в выборе друзей: ведь можно попасть в дурную компанию! Стремясь во всем угодить сыну или дочери, мать резко сужает круг своего общения, так и — постепенно — круг общения ребенка. В ее любви преобладает мотив: «не упустить!», «не отпустить!», «всегда быть рядом!». В результате пара «мать — ребенок» все больше замыкается сама на себя; и привязанность их друг к другу, вместо того чтобы с годами ослабевать, наоборот, усиливается. Любая попытка взрослого сына или дочери жить самостоятельной жизнью вызывает у матери страх потерять последнюю душевную опору, последнюю цель. Упорное нежелание матери признавать право ребенка на жизнь собственную, отдельную характерная черта такого рода отношений.

До поры до времени такие отношения могут нравиться ребенку. Но затем (чаще всего это происходит в раннем подростковом возрасте) он начинает чувствовать себя неуютно. И здесь возможны несколько вариантов. Простодушная детская эксплуатация материнской любви может стать вполне осознанной и целенаправленной и человек вырастает холодным, бездушным эгоистом, уверенным в том, что весь мир должен жить для него и что для всех людей он должен быть таким же центром мироздания, как и для матери.

Чаще, однако, происходит не так. Ребенок вдруг начинает чувствовать: мать не только пожертвовала своей жизнью ради него, но и требует (порой не осознавая этого), чтобы он, в свою очередь, ответил тем же, — жертвуя ради нее собственными интересами, планами и стремлениями. Рано или поздно это вызывает «бунт»: подростковые годы проходят в бурном протесте против материнской «тирании», в каких бы мягких формах она ни выступала. «Мягко стелет, да жестко сплет», — резко отозвался один десятиклассник о своей матери, которая в своей безумной любви и беспокойстве за ребенка встречала его по вечерам, когда он задерживался с друзьями, вычисляла по часам, сколько времени он должен потратить, провожая после кино девушку...

С точки зрения интересующей нас «отцовской» темы такая ситуация грозит серьезными последствиями как для мальчишек, так и для девочек. Первые, замыкаясь на мать, вырастают в чисто женском окружении — и это зачастую мешает, как мы уже говорили, осознанию себя как мужчины, развитию мужских качеств. Молодой человек, воспитанный в такой ситуации, всю жизнь ищет для себя подругу, созданную «по образу и подобию» мамы — такую же нежную и заботливую, так же с полуслова его понимающую, опекающую, любовно контролирующую каждый его шаг. Он боится самостоятельности, к которой не приучен в своей семье, — и с готовностью признает главенство супруги в семейных отношениях.

Что же до девочки, то и для нее отсутствие какого бы то ни было образца поведения неблагоприятно. В поисках пути высвобождения, в протесте против материнских ограничений, против навязанной (и навязчивой) близости и контролиру-

ющей любви, имея самые отдаленные (скорее всего — по кино- и телефильмам) представления о мужчинах, такая девочка-подросток может совершить непредсказуемые поступки, о которых будет долго сожалеть.

Второй «соблазн» — борьба с образом мужа. Хотя сама возможность прекратить совместное существование, ставшее бессмысленной мукой для обоих супругов, — безусловное благо, развод тем не менее для подавляющего большинства женщин (как и мужчин) — серьезная драма. Чтобы оправдать его неизбежность, женщина нередко утрирует, подчеркивает в своем сознании отрицательные черты бывшего супруга. Таким способом ей удается снять с себя свою долю вины за неудачу семейной жизни. Да, вина отца часто действительно бывает очень серьезной. Да, женщине, остающейся с ребенком, чувство вины, действительно, «некстати» — ничего хорошего им обоим оно не принесет. И психологически понятно, почему происходит «очернение» образа отца — так женщина приспосабливается к тяжелой ситуации развода. Однако остановиться здесь трудно, и мать начинает навязывать отрицательное представление об отце ребенку. О том, к чему это приводит, мы уже говорили в предыдущих беседах.

Естественно, такая мать крайне отрицательно относится к встречам ребенка с «плохим» отцом, — а иногда и прямо запрещает эти встречи. А ведь такой запрет является не только бессмыслицей с педагогической точки зрения, но и грубой ошибкой с точки зрения юридической — только суд вправе лишить одного из родителей возможности участвовать в воспитании ребенка. И если уж мы действительно надеемся на создание правового общества, неплохо было бы начать с уважения: законов, касающихся нашего быта.

А что дальше? Допустим, старания матери увенчались успехом: сын, разочаровавшись в отце, полностью переключается на мать все запасы своей любви и привязанности. И возникает ситуация, о которой мы только говорили! Если же негативное отношение матери распространяется не только на бывшего супруга, но и на мужчин вообще, мальчику становится еще труднее вырасти мужчиной, и у него формируется «женский» тип психологических качеств и интересов. У дочери же плохое отношение к отцу, оставившему семью, с еще большей легкостью переходит в недоверие ко всему мужскому роду, представители которого — это опасные существа, способные только обманывать женщин. Вряд ли стоит объяснять, что девушке с такими взглядами будет нелегко создать семью, построенную на любви и доверии...

Но гораздо чаще стремление превратить отца «в дьявола во плоти» не убеждает ребенка до конца; ведь к детям мужчины часто оказывается повернут своей лучшей стороной. Да, детское восприятие своеобразно: многое из того, что так раздражало мать, нравится сыну или дочери. Одно и то же качество отца мать воспринимает как медлительность, ребенок — как неторопливую уверенность в себе; мать — как эмоциональную тупость, ребенок — как спокойствие и ясность характера; мать — как неспособность и неумение делать карьеру, ребенок — как чест-

ОТЦА...

Памятники XVI—XVIII веков в Москве, спасенные и отреставрированные П. Д. Барановским:
1. «Аглицкое» подворье (улица Разина)

2. Фрагмент деревянных ворот — часовни в Коломенском
3. Крутицкий теремок

4. Башня Николо-Карельского монастыря в Коломенском
О его подвижнической деятельности читайте на странице 42

МАЛЫШЕЙ

Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло

И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться,

Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,—
И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

АЙОГА

(Нанайская сказка)

В роду Самаров жил один на-
наец — Ла. Была у него дочка
Айога. Красивая девочка. Все её
очень любили. И сказал кто-то, что
красивее Айоги ни в этом, ни в ка-
ком другом стойбище никого нет.

Айога загордилась. Стала рас-
сматривать своё лицо. И понрави-
лась сама себе. Смотрит, не может
оторваться. Глядит — не наглядит-
ся. То в медный таз начищенный
смотрится, то на своё отражение в
воде любитесь.

Совсем стала Айога ленивая.

Всё любит себя собой.

Вот однажды говорит ей мать:

— Пойди принеси воды, Айога!

Дочка отвечает:

— Я в воду упаду.

— А ты за куст держись, — гово-
рит ей мать.

— Куст оборвётся! — отвечает
Айога.

— А ты за крепкий куст возмись.

— Руки поцарапаю...

Мать говорит ей тогда:

— Рукавицы надень.

— Изорвутся, — говорит Айога.

А сама все в медный таз смотрится,
какая она красивая.

— Так зашей рукавицы иголкой.

— Иголка сломается!

— Возьми толстую иголку, — го-
ворит отец.

— Палец уколю! — отвечает доч-
ка.

— Напёрсток надень, из крепкой
кожи — ровдуги!

— Напёрсток прорвётся!

Тут соседская девочка говорит ма-
тери Айоги:

— Я схожу за водой, мать.

Пошла и принесла воды.

Замесила мать тесто. Сделала ле-
пёшки. На раскалённом очаге ис-
пекла.

Увидела Айога лепёшки, кричит:

— Дай мне лепёшку, мать!

— Горячая она. Руки обож-
жешь, — отвечает мать.

— Я рукавицы надену, — говорит
Айога.

— Рукавицы мокрые.

— Я их на солнце высушу.

— Покоробятся они, — отвечает
мать.

— Я их мялкой разомну.

— Руки заболят, — отвечает
мать. — Зачем тебе трудиться, красо-
ту свою портить? Лучше я лепёшку
той девочке отдам, которая рук
своих не жалеет.

Взяла мать лепёшку и отдала со-
седской девочке.

— Не надо мне ничего-то-го! —
кричит.

Не удержалась на берегу, бултых-
нулась Айога в воду и превратилась
в гусыню.

Плавают и кричат:

— Ах, какая я красивая! Го-го-го!
Ах, какая я красивая!..

Плавала, плавала, пока по-на-
наиски говорить не разучилась.

Все слова забыла.

Только имя своё не забыла, что-
бы с кем-нибудь её, красавицу, не
спутали, и кричит, чуть людей за-
видит.

— Ай-ога-га-га! Ай-ога-га-га!

В обработке Д. НАГИШКИНА

ARS UTINAM
ANIMVM QV
POSSES PVLC
RIS NVLLATA

Г
в
п
д
п
в
п
ц
ю
с
п
к
в
к
ш
и
в
с
О
и
ре
ве
це
при
бор
ми
Внут
шива
ками
зат
По
не
ну
ром
1
ми

МОЙДОДЫР

К. И. Чуковский

АЛЯ

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось

И помчалось колесом?

Утюги
за
сапогами,
Сапоги
за
пирогам,

Пирогам
за
утюгами,

Кочерга
за
кушаком —

Всё вертится,
И кружится,
И несётся кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

«Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросёнок!

Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:

У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,

У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,

Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,

И котята, и утят,

И жучки, и паучки.

Ты один не умывался,

И грязнулею остался,

И сбежали от грязнули
И чулки, и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!

Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомою,
Неумытому, дадут
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»
И сейчас же щётки, щётки
Затрепали, как трещотки
И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Чист, чист, чист, чист,
Чист, чист, чист, чист,
Чист, чист, чист, чист,
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится,
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:

«Уходи-ка ты домой,
Говорит,—
Да лицо своё умой,—

Говорит,—
А не то как налечу,—
Говорит,—
Растопчу и проглочу!» —
Говорит.

Как пустился я по улице бежать.
Прибежал я к умывальнику опять,
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.
И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

И за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!

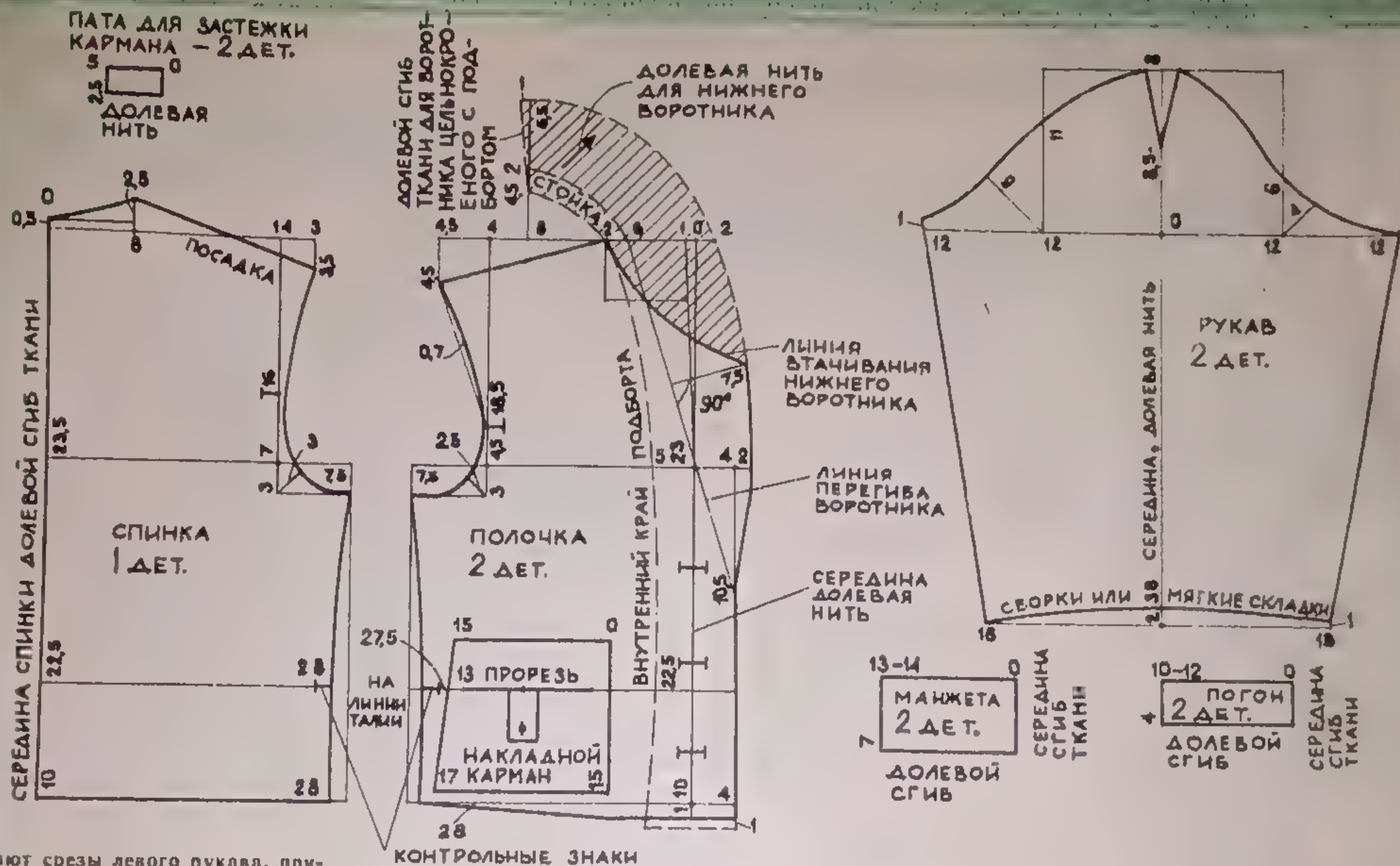
Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник,
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам

Оформление Л. Славинской

авают срезы левого рукава, при-
метывают манжету.

5. Делают примерку куртки по
левой стороне фигуры. Отмечают
все изменения и переносят их на
правую сторону изделия.

6. После примерки, если не
было изменений, распарывают
плечевые швы, выпарывают ниж-
ний воротник. Стачивают детали
воротника, вырезают из шва
прокладку, оставляя 0,2—0,3 см,
шов разутюживают и пришива-
ют его срезы к прокладке ко-
сыми стежками.

7. Настрочивают карманы на
полочки.

8. Стачивают боковые срезы
куртки и подкладки. Приметы-
вают подкладку к верху курт-
ки.

9. Стачивают плечевые срезы,
шов разутюживают. Вметывают
и втачивают нижний воротник
и горловину, слегка посаживая
его на уровне плечевых швов.
Обрабатывают шов так же, как
и по середине воротника. Под-
резают бортовую прокладку в
ровень с тканью верха.

10. Выкраивают подборт
цельнокроенные с воротником,
приметывают их и обтачивают
борта. Шов прометывают косы-
ми стежками, приутюживают.
Внутренний край подборта при-
шивают редкими косыми стеж-
ками к бортовой прокладке, не
затягивая нитку.

11. Подшивают низ куртки.
Подшивают подкладку на маши-
не или вручную.

12. Прокладывают отделоч-
ную строчку по лицевой сто-
роне куртки.

13. Стачивают швы рукавов и
манжет. Приметывают подклад-

ку к рукавам, закрепляя ее
ниже линии оката на 5—8 см.
Закладывают мягкие складки
на локтевой стороне рукава или
собирают излишки ткани на
сборки.

Притачивают манжеты к ру-
кавам.

14. Заготавливают погоны и
притачивают их к плечевым
швам.

5. Вметывают и втачивают ру-
кава в проймы.

16. Пришивают плечевые на-
кладки. Подшивают подкладку
по плечевым швам и проймам.

17. Оформляют застежку на
кнопках или обметывают петли
на левой полочке.

Шитье жилета.

1. Обрабатывают накладные
карманы: обметывают все срезы,
приметывают прокладку из хлоп-
чатобумажной ткани к верх-
нему краю кармана. Отгибают
припуски на подгиб на изнаноч-
ную сторону кармана, приутю-
живают и прокладывают отде-
лочную строчку по лицевой сто-
роне.

2. Притачивают нижний край
кармана ко второй детали жиле-
та, отгибают карман вверх, про-
метывают по боковым краям.

3. Складывают детали полоч-
ки лицевыми сторонами внутрь,
совмещая контрольные знаки,
сметывают (боковой край кар-
мана находится между деталями
полочки) и стачивают. Обметы-
вают срезы вместе, проклады-
вают отделочную строчку по ли-
цевой стороне.

4. Сметывают плечевые и бо-

ковые срезы, приметывают под-
борт, прокладывают укрепляю-
щую строчку или кромку по гор-
ловине спинки для предохра-
нения от растяжения при пример-
ке. Прокладывают нитки по
средам пройм, слегка подтяги-
вают их и приутюживают прой-
мы.

5. Заготавливают пояс, кото-
рый может быть как из основ-
ной ткани, так и из подклад-
ке.

6. По нижнему срезу жилета
прокладывают нитки для сборки
прямыми сметочными стежками.
Сметывают пояс с жилетом, со-
вмещая середины и края деталей.

7. Делают примерку и присту-
пают к дальнейшей обработке
жилета: стачивают плечевые

срезы, обрабатывают обтачками
проймы, стачивают обтачку гор-
ловины спинки и подборта по
плечевым срезам, обтачивают
борт и горловину. Отгибают
подборт на изнанку жилета,
приметывают край, приутюжи-
вают, обрабатывают открытые
срезы.

Прикладывают отделочную
строчку по бортам, проймам и
горловине.

8. Стачивают боковые швы,
одновременно втачивая второй
край кармана.

9. Обрабатывают низ жилета
поясом. Оформляют борта, пояс
и карманы кнопками или раз-
личными пуговицами.

О. УЛЬЯШЕВА

ДОМЕНИКО
ГИРЛАНДАЙОПОРТРЕТ ДЖОВАННЫ
ТОРНАБУОНИ

Доменико Гирландайо (1449—1494) — художник Раннего Возрождения, точнее — переход от Раннего к Высокому, еще точнее — художник упадка кватро-ченто, как называется итальянский, особенно флорентийский XV век.

«Флоренция была колыбелью кватро-ченто и его саркофагом», — писал в «Обзорах Италии» историк искусства Павел Муратов (1911 год). И продолжал: «Кватро-ченто выражает свое содержание в накопленных им вещественных образах. У этой эпохи нет стремления к глубине, она может показаться бедной идеями и прозрениями. Данте (XIV век. — В. А.) увлекает наше воображение в подземные пропасти или уносит его к небесным сферам... его мысль всегда уходит от поверхности земли. Но кватро-ченто как раз больше всего любило землю... Содержание кватро-ченто исчерпывается таким простым понятием, как жизнь в мире. Никогда человечество не было так беззаботно по отношению к причинам вещей и никогда оно не было так чутко к их явлениям. Мир дан человеку, и так как это — малый мир, то в нем драгоценно все, каждое движение нагого тела, каждый завиток виноградного листа, каждая жемчужина в уборе женщины. Для глаза флорентийского художника не было ничего малого и незначительного в зрелище жизни. Все составляло для него предмет познания.

Но знание вещей, к которому стремился человек кватро-ченто, несколько не похоже на то знание, которое составляет гордость нашего века... Там, где мы видим общее и, значит, всегда чужое, там художник кватро-ченто видел особенное и свое! Это сделало возможным торжество индивидуализма во флорентийском искусстве и флорентийской истории. К этой истории едва ли даже можно подходить с безличным собирательным понятием о народе. Может быть, единственным верным рассказом об истории Флоренции в XV веке был бы рассказ о судьбе каждого из ее обитателей...»

Так вот, Гирландайо и был одним из них — счастливых обитателей счастливой Флоренции, о которой говорил с нескрываемым восторгом: «Прекрасная, гордая своими победами, своими ремеслами, своими зданиями, она наслаждается обилием всего, здоровьем и миром».

Его подлинное имя — Доменико ди Томмазо Бигорди. Считается, что его

отец — искусный золотых дел мастер — настолько прославился выделкой ювелирных украшений для флорентийских женщин, что был ими прозван Ghirlandajo, то есть «изготовитель гирлянд», и прозвище это стало фамилией его сыновей и внуков. Подростком Доменико работал вместе с отцом и готовился унаследовать его ремесло, однако, по словам Вазари, «постоянно упражняясь в рисунке», «зарисовывал всякого, кто только ни заходил в мастерские, схватывая сходство на лету», и вскоре ни у кого не осталось сомнений, что его призвание — живопись.

Это, как ни странно, почти всё, что мы знаем о жизни Гирландайо. Вазари, не жалеющий слов для похвал его живописи, крайне скуп на детали биографии. Учителем Гирландайо был живописец и мозаичист Алессо Бальдовинетти, чьей главной работой была роспись капеллы кардинала Португальского в Сан Миньято. В его манере еще сохранялось что-то архаичное, какая-то наивность прошлых времен; фресковую живопись он понимал как простое украшение храма. И надо сказать, тот же недостаток структурной связи между настенной росписью и концепцией архитектурного пространства в какой-то мере присущ и работам Гирландайо. Впрочем, Бальдовинетти известен еще и особым вниманием к пейзажу; его даже называли (не без преувеличения) первым пейзажистом во Флоренции. Что ж, мы и у Гирландайо встречаем глубокие дали, реки, холмы, деревья, скалы, средневековые башни с узкими окнами, а также фрагменты античных колоннад, которые он, будучи в Риме, изучал и зарисовывал, а затем во множестве фресок вписывал в тосканский пейзаж.

Вообще, соблазны оригинальности не искушали его; ни сильной воли, ни самолюбия у него, наверное, не было. Он был — «как все». Хотя, естественно, талантливее многих. Он покорно следовал художественным тенденциям и даже поветриям своей эпохи. Например, — писал советский искусствовед В. Н. Лазарев, — «когда во Флоренцию (в конце 1470-х годов. — В. А.) был привезен знаменитый алтарный образ Гуго ван дер Гуса, исполненный для богатого флорентийского купца Портинари.. у флорентийских живописцев открылись глаза на красоты нидерландской живописи». Увлёкся ею и Гирландайо. Он перенял «сияющие краски» ван дер Гуса, но вовсе не был затронут его пафосом. Он едва ли испыты-

вал потребность наставлять, учить и спасать мир. Ему, подчеркивал Лазарев, «не хватало темперамента и творческой фантазии. На всем его искусстве лежит печать прозаизма». Сказано верно, хотя и не очень доброжелательно.

Можно, пожалуй, согласиться и с Муратовым, назвавшим Гирландайо «посредственностью» (разумеется, если принять во внимание, что для Муратова, влюбленного в кватро-ченто, и посредственность гениальной эпохи несла на себе отблеск гениальности). Короче, главное в Гирландайо, что определило его творческий облик, — это духовная трезвость и духовная обыкновенность (очень обаятельная черта, если, конечно, не связана с пошлостью и скудоумием). В живописи Гирландайо много тонкости и какая-то особенная печаль, которую трудно определить словами. Он, кажется, понимал (а скорее, чувствовал), что возможности искусства не беспредельны и художник не может ничего, кроме как написать хорошую картину, и поэтому он должен стараться писать хорошо и больше ни на что особенно не рассчитывать.

Вот краткая хронология основных работ Гирландайо: 1475 год — фрески соборной церкви в Сан-Джиминиано; 1480 год — фреска «Призвание к апостольству Петра и Андрея» в Сикстинской капелле; 1483—1485 годы — сцены из жизни святого Франциска Ассизского в церкви Санта-Тринита во Флоренции; 1486—1490 годы — росписи в церкви Санта-Мария-Новелла (из жизни Иоанна Крестителя и Девы Марии).

Широчайшую известность у флорентийцев доставило Гирландайо его обыкновение помещать в церковно-исторических изображениях портреты современников (в качестве зрителей или свидетелей события) для увековечения памяти о них. Гирландайо обыкновенно облакает фигуры зрителей в тогдашний обычный костюм и окружает их богатой флорентийской архитектурой. На его фресках мы видим его самого, его отца, братьев, Давиде и Бенедетто, много помогавших ему в работе, Бальдовинетти, правителей Флоренции Лоренцо Медичи, мыслителей и поэтов Анджело Полициано и Марсилио Фичино и еще других, бывших гордостью флорентийского Ренессанса.

В отличие от них Джованна Торнабуони, урожденная дель Альбицци, на портрете (одном из шедевров Гирландайо), написанном в 1488 году, не сыграла никакой исторической роли. Она была флорентийской матроной — женой Джованни Торнабуони, заказчика, покровителя, а может быть, и друга художника. В этой не очень красивой, роскошно одетой молодой женщине Гирландайо писал не «психологию» или социальные подвиги и тишины, минуту нестрастного понятия покоя. Портрет Джованны Гирландайо писал за несколько месяцев до ее кончины, однако ни тени рокового предчувствия мы не замечаем в холодном, ко всему безучастном выражении лица.

В. АЛЕКСЕЕВ

А синие костюмы, в которые нарядили старшеклассниц? Перед нами предстают не обязательные, смешливые девочки-подростки, а какие-то деловые маленькие «дамы». Где фантазия? Где красота? Почему мы этого так боимся? Смотрю четвертый номер журнала «Бурда» (беру или в библиотеке, или по случаю у знакомых), там такие приятные модели для школьников — поза-видуешь!

Если говорят, что форма воспитывает, то наша воспитать может только плохой вкус. А развивать вкус надо. Но не так, как в детском саду на празднике: «белый верх — черный низ», а «Добро пожаловать, красивые и нарядные!». И пусть воспитатели знакомят детей и родителей с детской модой. Можно организовать и свой «Дом моделей», и свои пошивочные мастерские с участием мам.

А в школе пусть учитель продолжит учить детей и родителей красиво одеваться. Тут годятся и классные часы, и уроки труда, и конкурсы. И не надо бояться нового, привлекательного, разнообразного во внешнем облике детей. Когда ребенок хорошо и со вкусом одет, он и ведет себя по-другому: уверенно, естественно.

По профессии я учитель. Детям (сыну и дочурке) в основном шью сама и довольно много: все брючки, костюмы, куртки сыну, платица и юбочки для дочки. В магазине, увы, не на чем глаз остановить.

Давайте дадим простор фантазии художников-модельеров и умению всех тех, кто любит детей. Пусть они создают красивую, удобную детскую одежду.

Т. САВВИНА,
педагог
г. Челябинск

Под одну гребенку

Я — мать двоих сыновей. Школьник пока один, но скоро и второй пойдет учиться. В школе мы долго боролись за разрешение носить рубашки разного цвета (ладно уж — однотонные). Если парень голубоглазый, так ему голубые рубашки к лицу. Но ведь есть такие бледнолицые, что в голу-

бой рубашке выглядят неважно. Такому бы розовенькую или красненькую, чтоб хоть чуть на щечках ответ был...

Товарищи, давайте разрешим нашим детям самим хоть рубашечку подходящую выбирать! Взрослые ведь себе к лицу и по настроению выбирают одежду (цвет, фасон). А детей даже в этом самостоятельности, права выбора лишаем.

Если бы работники Министерства оказались в положении школьников и одну и ту же обязательную одежду надевали каждый день, как бы они чувствовали себя? С каким настроением шли на работу? Вот то-то...

Я была в Польше и видела, что в городе Руда Шлёнска дети ходят в школу в любой одежде, только поверх у всех легкая голубая курточка.

В. ЧЕРНЯЕВА,
инженер-конструктор
г. Харьков

О детях забыли

Сколько говорим, пишем, хлопчем, а все ни с места. У каждого ведомства свои установки, и они их придерживаются. А о детях-то мы забыли! Главное — чтобы удобно министерству, промышленности, каким-то чиновникам... Как мы привыкли к такому стилю работы! Да когда же начнем перестраиваться?

С кем бы я ни разговаривала из родителей, все за разнообразие в школьной одежде.

О. МАРЬИНА,
мать двух детей
г. Магнитогорск

Фартуки белые?

Учителям нашим больше по душе, когда девочки приходят в школу каждый день в белых фартуках. Они говорят: это красиво! А как быть матерям? Ведь белый фартук надо стирать ежедневно. О матерях педагоги не думают, им нет до нас дела. Какой же пример они дают детям?

В. РОТАРУ
г. Фалешты
Молдавской ССР

Больной вопрос

В нашем городе почти все лето продавались синие тройки для девочек (юбка, жакет и жилет). Мы примеряли с дочерью костюм 42-го размера, рост 158. Этот костюм моей одиннадцатилетней дочери оказался в самый раз, но купить его не удалось, так как требовали паспорт и, узнав, что дочь пойдет только в пятый класс, продать форму отказались. Нам объяснили, что решено продавать такие костюмы только старшеклассникам.

А как нам быть? Дочка рослая, крупная, сильно потеет, и никакие подмышники к платью не помогают. Стирать школьное платье ежедневно просто невыносимо. Выходит, в несвежем платье ходить? А как приучать к аккуратности? Права автор статьи, что наши дети в школе выглядят неряшливо.

В. УВАРОВА
г. Златоуст

По старому образцу

Очень жаль, что не назвали членов комиссии, которые утверждают школьную форму. Это, может быть, повысило бы ответственность людей за дело, которое им поручено. Родители часто между собой говорят о проблемах школы, в том числе — о школьной форме. Есть противники формы и есть равнодушные, но голосующих за форму нет. Причины все те же, что названы в статье. Правильно сказано: изменилось время, становится другим наше общество, а школа и внешне, и внутренне не меняется.

Почему ответственных лиц, от которых зависит, быть форме или не быть, не интересует мнение миллионов родителей и детей? И почему при экономической реформе допускается такое разбазаривание средств на производство никому не нужной продукции? Это если посмотреть на проблему с экономической точки зрения. Но здесь затрагивается и нравственная, и этическая сторона воспитания будущих граждан. Создается впечатление, что те, кто отстаивает форму, бьются увидеть каждого ребенка личностью со всеми достоинства-

ми и недостатками. Ведь форма, что ни говори, всех приравнивает и создает иллюзию порядка. И педагогам так спокойнее.

Л. НЕЧАЕВА, Н. СОЛДАТЕНКО, Н. СКРИПНИКОВА,
К. ТЕН, Т. ГРЯЗНОВА,
А. УВАРОВА
г. Ангрен
Ташкентской области

От слов — к делу

Хочу высказать свое мнение и как учитель, и как мать двоих детей.

Считаю весьма своевременным и актуальным начатый в журнале разговор о школьной форме. Напомню один эпизод: «...странное это было зрелище: все с зачесанными назад, прилизанными волосами, ни одного завитка; все в коричневых платьях с глухим, высоким воротом, обшитым узеньким рюшем... Такая одежда была им совершенно не к лицу и придавала нелепый вид даже самым хорошеньким». Хотя речь идет о событиях, происходящих в английском приюте для бедных, с небольшими поправками этот отрывок из романа «Джен Эйр» Ш. Бонте можно отнести к внешнему виду наших советских школьниц.

Следует признать, что наша школьная униформа неэстетична, негигиенична, неудобна. И к тому же (это главное!) нивелирует индивидуальность школьника. Ведь в прошлые времена форма была задумана с целью искоренить любую непохожесть, любое инакомыслие. Почему же мы боимся отказаться от старого, отжившего? Необходимо решить эту проблему. И чем быстрее, тем лучше. Предлагаю в ходе всенародного референдума найти конструктивное решение.

Н. ТИХОНОВА
г. Куйбышев

«СЕМЬЯ И ШКОЛА»

№ 4, 1989

Наш адрес:

129278, Москва,

улица Павла Корчагина, 7

В. СТЕПАНСКИЙ,
кандидат
психологических наук

При любой встрече психолога с родителями его обязательно спрашивают: как выявить или проверить способности ребенка, как воспитать интересы и развить склонности? Этот же вопрос и во многих письмах в редакцию. Но что же предполагают выявлять, проверять и развивать? Что такое способности, интересы, склонности? Что называют этими словами в житейском обиходе и в современной науке?

Сначала давайте вспомним: когда мы говорим, что ребенок способный? Когда очевидны быстрые и значительные его успехи в обучении. За короткое время он обретает много новых знаний или умений, прочно их усваивает и при этом обгоняет многих сверстников. Именно отсюда и возникает впечатление, что в данной области он более способен, чем

классе все. дети начали учить язык. Почти все они находятся в равных условиях: раньше языком не занимались, дома его как следует тоже почти никто не знает. Тех, кто начал заниматься языком с дошкольного возраста, мы рассматривать не будем: их мало и речь идет не о них.

Вообще в начале обучения ни один ребенок языка не знает, учит их языку один и тот же учитель, учебники одинаковые, родители не помогают. Но уже через полгода или год мы видим у ребят большие различия в знании языка! Откуда же они взялись? Можно еще вспомнить и про людей, которые легко выучивают множество языков, и сделать вывод: к иностранному языку имеется особая способность, которой дети одарены в разной степени. А если у кого-то такой способности нет, тому заниматься не занимайся — большого толку не добиться.

Но представим себе, что ребенок, который хуже всех в школе усваивает, ну, например, английский язык, живет не в России, а в Англии, в той же самой семье (допустим, она поехала на работу за границу). Дома он говорит только по-русски, но на прогулках общается с местными детьми. Ясно, что он пусть и не сразу, но обязательно освоит разговорный английский язык!

В союзных и автономных республиках нашей страны миллионы людей владеют

главное — необходима та деятельность, в которой реализуется способность к речи: необходимо читать, писать и говорить. И чем активнее школьник это делает, тем лучше овладевает языком — не только иностранным, но заодно и родным.

А вот на необитаемом острове, даже при комфортных условиях жизни (представим себе такую ситуацию), ребенок языку не научится. Такие случаи известны — это так называемые «дети Маугли», воспитанные животными. А если уже умеющий говорить ребенок попадет в среду глухонемых? Развитие его речи сильно затормозится, но зато он овладеет языком глухонемых. Как вы думаете, нужна для этого какая-то особая способность? Конечно, нет. А ведь это для него тоже «иностраный» язык...

Итак, условий для овладения любым умением ровно два: первое — общечеловеческая способность к обучению тому или иному умению; второе — собственная активность. Если общечеловеческой способности нет, то и никакая активность не поможет. Нет у человека способности научиться летать — и сколько ни старайся, не получится; разве что с помощью нечистой силы... А вот с плаванием дело иное — одни плавают очень хорошо, другие похуже, а те, кто не постарался, и совсем не умеют плавать. Но никто же не скажет, что тех, кто не научился плавать, нет способности к плаванию.

Как мы понимаем способности

другие дети. Потому мы и говорим: у этого ребенка большие способности, у того средние, а вот тот, несчастный, совсем без способностей...

В таком понимании нас укрепляет и частое житейское наблюдение: способный в одной области может оказаться совершенно лишенным способностей к другим занятиям. По общему мнению, это говорит о том, что способности — это некие особые качества, которые нельзя свести к другим качествам психики, таким, как память, мышление, внимание. Ведь если бы дело было лишь в этих качествах, то они должны были бы действовать во всех случаях одинаково. И невозможна была бы ситуация, когда успехи в языках сочетаются с «хвостами» по математике. Правда, мы знаем, что бывают люди, успешные в разных областях; на этот счет психология изобрела свое объяснение, введя понятие общей одаренности.

Итак, для житейского взгляда на способности есть немалые основания. Но достаточны ли эти основания для того, чтобы считать этот взгляд правильным, реальным?

Давайте рассмотрим пример с иностранным языком в школе. В четвертом

двумя языками — родным и русским, а ведь русский — очень трудный язык. В любой семье, где отец и мать разноязычные, но в ходу оба языка, дети с ними довольно-таки хорошо справляются. Если же в такой семье разговаривают преимущественно на одном языке, то и ребенок овладеет только им.

Отсюда следует, что для овладения иностранным языком вовсе не требуется особой способности к языкам. Здесь вполне достаточно общечеловеческой способности к речи — той самой, которая отличает человека от животных. А уж какой это будет язык — неважно. Ведь если ребенок может научиться одеваться, то он научается справляться с самыми разными видами одежды, а не только с одним-единственным костюмом.

Как видите, можно сделать вывод: никакой специальной способности к языкам не существует. Ребенок овладевает и родным, и иностранным языком благодаря своей общечеловеческой способности к научению языку. Но эту способность надо реализовать, а для этого необходимы либо естественная языковая среда, либо специальные средства обучения: учебник, звуковые пособия, указания, советы и пример учителя. А самое

Повторим еще раз. Каждому человеку доступно научиться любому умению, которым владеют люди, если только оно вообще доступно человеку. Этот вывод относится ко всем человеческим занятиям.

Давайте рассмотрим еще несколько примеров, причем из таких областей, где необходимость специальных способностей считается очевидной. Например, пение. Вот что пишет по этому поводу «Комсомольская правда» от 11 января 1987 года. Учитель пения Дмитрий Ерофеевич Огороднов убежден, что научиться петь могут люди любого возраста и любых способностей — без исключения! Чтобы доказать это, он специально берет самых безнадежно безголосых учеников, да к тому же еще и тех, кому, как считается, «слон на ухо наступил». Программа обучения построена на нескольких привычных ребятам нотах, на которых строится обычная речь. А результаты этого обучения таковы, что некоторые из учеников Огороднова, раньше и не помышлявшие петь со сцены, теперь учатся в консерватории.

Какая из общечеловеческих способностей здесь работает? Это способность издавать голосом звук, который есть у каждого не имеющего серьезных дефек-

И. Фридман,
психолог

Ребенок живет «на территории взрослых» — в нашей квартире, среди наших вещей, забот, настроений, правил. Это более или менее упорядоченный мир, где вещи на своих местах, один день похож на другой, где много дел, беготни, забот, плотно примыкающих друг к другу и часто не оставляющих места для новых впечатлений, пауз, наблюдений за собой и другими.

И вот на нашей территории образуется островок, на котором живет ребенок, его «личная территория». Это комната или уголок, игрушки, вещи, его тело, желания, интересы, особенности. Маленькие или «непостоянные» вещи, игрушки, быстрая смена интересов, настроений, желаний, впечатлений, налетающие друг на друга мысли и слова, не очень хорошо управляемые руки и ноги... Мир без строгих правил и определенностей, ежедневно развивающийся и меняющийся, но требующий для своей защищенности стабильного мира взрослых вокруг себя.

Мы можем каждый день делать одно и то же, нас успокаивает, когда вещи на своих местах... А малышу скучно делать одно и то же без вариаций и проб. Надо положить другой кубик в машинку, поменять платье у кукол, проехать по новому маршруту в квартире, перевернув стул, превратить его в корабль, построить дом из диванных подушек. Растет ребенок, ширятся его возможности и желания — и «детское государство» в доме тоже начинает расти, все больше захватывая взрослую территорию. Ребенок на все залезает, на всем виснет, валяется по полу, кричит, стучит, роняет, хватается, задает вопросы, пачкает и разбрасывает вещи, рисует на обоях... Все это, с точки зрения взрослого, глупо, нелепо, утомительно и ненужно. А с точки зрения ребенка?

...Как здорово прыгать на диване — летишь вверх и падаешь. Скорее надо донграть эту игру и начать новую, некогда убирать... Это же дом, а не тряпка на столе! Я не в пыли лежу, а тигра караулю в засаде! Как же я заведу машину тихо, если она не заводится и обязательно надо делать «др-др-др»? Не могу я взять другую, тихую машину, она уже уехала. Я обезьяна, папа, ты пальма, сейчас я на тебя залезу! Это я не на полу, я плаваю, я большая рыба, забрасывай удочку, еще раз, я не хочу сразу пойматься. Да не испачкаю я скатерть, она очень нужна для куклы, это ей шлейф, она же принцесса, нельзя без шлейфа... Ой, зачем ты убрала, это дворец, как ты не понимаешь!

Наблюдая жизнь ребенка со своей взрослой «колокольни», мы видим ее снаружи и в отрывках. Нам многое непонятно, не нравится, мешает. Мы хотим поправить де-

тей, остановить, вмешаться в их жизнь и сделать все по-своему. Самый удобный, универсальный и привычный способ вмешательства — замечания. Замечания отражают и нашу позицию по отношению к ребенку, и манеру реагировать на его поведение. Для того чтобы удобнее было вспомнить и разобраться в богатстве наших замечаний, разделим их на группы. Бытовые указания. Вставай. Иди спать. Одевайся. Вымой руки. Делай уроки. Убери игрушки. Почисти зубы. Убери постель. Вымой посуду.

Замечания, «переходящие на личность». Поправь рубашку, ты очень неаккуратный. Сиди спокойно. Не вертись! Закрой рот. Не спеши! Не шуми. Не ешь так быстро, это некрасиво! Не сугулься. Не шаркай ногами. Не кривляйся! Возьми правильно вилку. Поправь волосы. Такой дом не бывает. Заяц синий не может быть, не вы-

много резких движений, легко отвлекаются и т. п. Или дети медлительные, заторможенные. Или стеснительные и робкие в общении. Независимо от причин, порождая эти особенности, таким детям достается особенно много замечаний, причем однотипных, нажимающих именно на эти особенности, закрепляющих их в поведении и сознании ребенка. Вот несколько примеров.

Замечания для возбудимого ребенка. Сядь ровно, сиди спокойно, не кричи так, успокойся, не дергайся, не вертись, перестань беситься, успокойся сию же минуту, не отвлекайся, помолчи, не трогай, порвешь, сломаешь, надоед, я от тебя устала, тебя надо привязывать, ты всем мешаешь!!! (Ряд восклицательных знаков может продлить сами.) Произносимые обычно раздраженным голосом, подобные высказывания еще больше возбуждают возбудимого, но, увы, не учат его самоконтролю.

Замечания для медлительного. Не спи на ходу, скорее, сколько можно копать! Соня, лентяй, жуй быстрее, надоед тебе подгонять, как неживой, еле шевелишься, думай быстрее, не тяни, соображай!

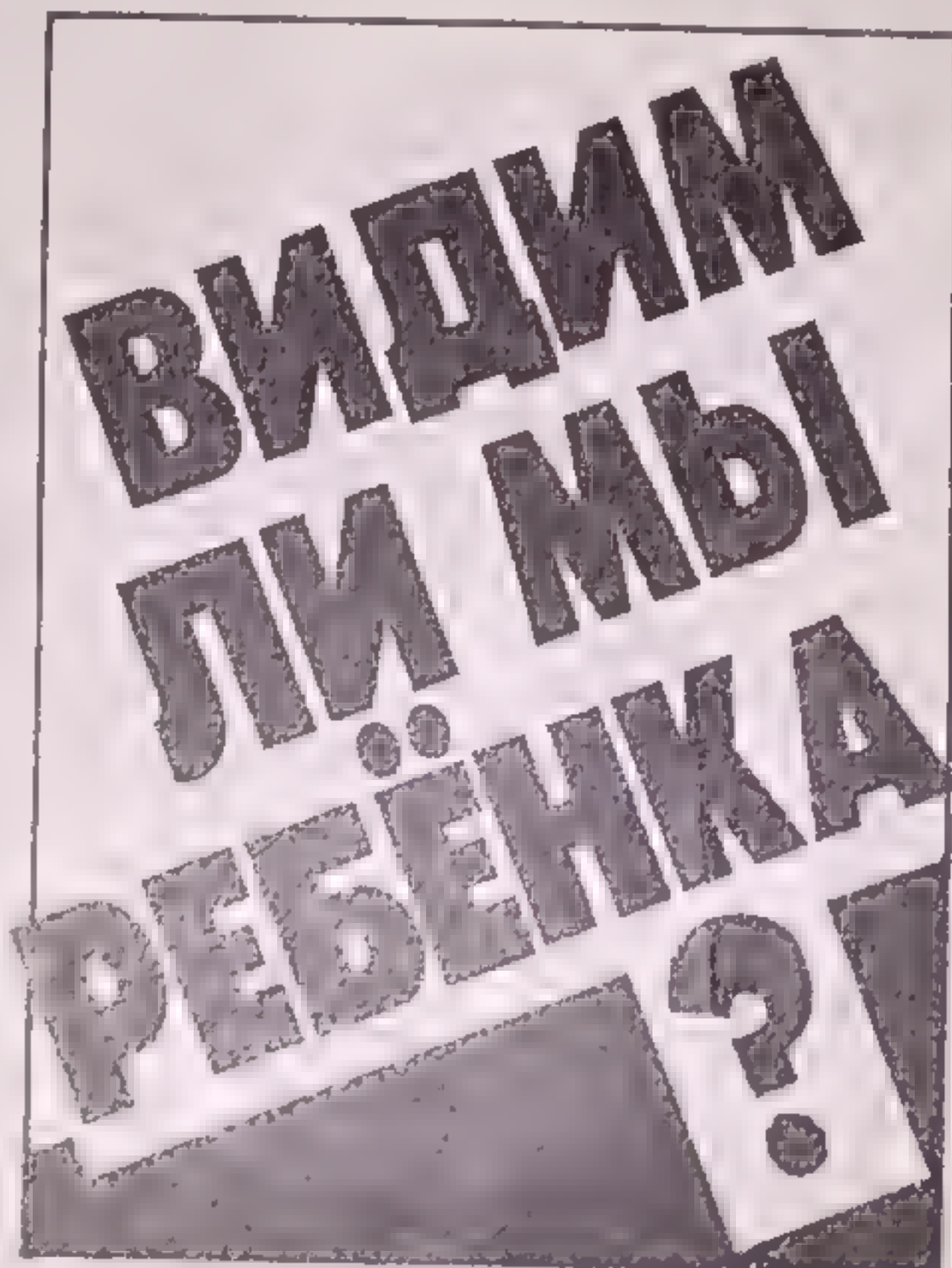
Естественно, у ребенка, который не может изменить свою природу и стать, например, таким же быстрым, как мама (или папа), возникает ощущение своей ущербности, несоответствия «требованиям жизни» и — безнадежности.

Замечания для стеснительного. Не сиди, не жмись около меня, иди к ребятам. Не молчи, поздоровайся; не цепляйся за мамину руку; все дети играют вместе, ты одна; совсем ты дикий, ну скажи что-нибудь, не молчи; никто к тебе не подойдет, стыдно, такая большая девочка, а боишься, как маленькая; что язык проглотил, воды в рот набрала...

Часто в замечаниях и вовсе нет нужды — взрослые делают их для собственного успокоения: я вижу, воспитываю, уделяю внимание. В общественных местах с помощью замечаний демонстрируем окружающим процесс воспитания, чтобы не подумали, будто ребенок ведет себя «плохо» (чаще — просто по-детски) с нашего одобрения. И вот мы поджидаем его ошибки и даже провоцируем их, передавая ему напряженность этого ожидания. Мы крепко сжимаем его руку, подергиваем его, говорим сдавленным или взволнованным голосом, «гипнотизируя» ребенка следящим взглядом.

Общественные места, улица, метро, магазин, кино, театр — это наиболее «взрослая» территория, требующая соблюдения правил поведения. А детям трудно, порой почти невозможно стоять тихо и ничто не трогать, не бегать вокруг мамы, не интересоваться новым... К тому же вокруг так много незнакомого и волнующего: новые люди, обстановка, даже мама какая-то другая... Все это «заводит»! Малыш ведь не может перестать жить своей жизнью — перестать хотеть, двигаться, смотреть. И как показывает опыт, замечания взрослых в подобных ситуациях не могут помочь ребенку приспособиться.

Не менее, чем слова, содержащиеся в замечаниях, важна и манера их делать.

думывай. Не отвлекайся, когда я с тобой говорю. Придвинь тарелку ближе. Поправь лампу, тебе темно. Застегни пуговицу... Тексты, «разряжающие» настроение взрослого. Ну что тебе всюду надо лезть? Быстрее шевелись! Оставь меня в покое! Отстань от меня! Все у тебя из рук валится! Ну что ты так тащишься? Сколько раз можно тебе говорить? Как ты мне надоед... Сейчас же прекрати, кому я говорю! Не смей так делать! Замолчи! Немедленно выйди из-за стола. С тобой одни неприятности... Не выводите меня из терпения! Мне не до тебя. Чтобы больше я этого не видела (не слышала)!

«Воспитательные» тексты. Ты себя плохо ведешь, не буду с тобой разговаривать. Веди себя прилично! Как тебе не стыдно! У тебя совесть есть? Посмотри на других ребят: никто себя так не ведет! Мне стыдно за тебя! Если ты сейчас же не прекратишь, я уйду... Если ты не убережешь игрушки, я тебя накажу. Что же из тебя получится в жизни! Я в твоём возрасте таким не был. Если ты так будешь себя вести, с тобой никто не захочет дружить!

Бывают дети с особенно «неудобными» особенностями поведения. Например, возбудимые, которые громко говорят, делают

гов речи или слуха человека. А вот немого петь, увы, не научишь — у него отсутствует не способность к пению, а способность вообще издавать голосовые звуки.

Не является препятствием к пению и «отсутствие» музыкального слуха. Каждый человек обладает способностью различать относительную высоту звуков — иначе мы не могли бы понимать речь. Однако в речи звуки мало различаются по высоте, и потому наше природное различительное умение оказывается ограниченным. Если же с помощью специальных обучающих упражнений развивать его, что оно достигнет того уровня, который и называют музыкальным слухом. Подобного рода весьма убедительные эксперименты проводились в свое время выдающимся советским психологом А. Н. Леонтьевым в Московском университете.

Не правда ли, у вас уже рвется с языка вопрос: почему же у одних людей музыкальный слух или певческий голос обнаруживается без всяких упражнений, а другим надо столько корпеть, стараться и трудиться? Дело в том, что любые общечеловеческие качества у каждого человека исходно присутствуют в различной степени — у одних в большей, а у других в меньшей. Так, может быть, это и есть те самые специальные способности, и мы просто пытаемся назвать их иначе? Нет, прямой линии от выраженности того или иного качества к успеху в соответствующей деятельности провести не удастся. Все знают, например, что у людей разная острота зрения; однако никто отсюда не делает вывод о наличии у хорошо видящих какой-то особой зрительной способности. Даже по отношению к художникам никто не станет утверждать, что у них существует некая зрительная способность, которой нет у нехудожников. Более того, все знают, что художники очень долго учатся своему мастерству. В это время они активно развивают некоторые общечеловеческие способности, например умение видеть пропорции, оценивать удаленность, компоновать цвет, строить композицию и так далее. Итак, на самом деле даже такие общепризнанные специальные способности, как музыкальные или изобразительные, вырастают из некоторых общечеловеческих способностей, присущих каждому здоровому человеку.

Между прочим общежитейское представление о способностях касается далеко не всех наук. Так, не говорят о химических, биологических, географических, исторических и прочих способностях. Но почему же химия как наука не заслуживает собственных «химических» способностей, а математика или иностранный язык заслуживают? Житейское представление ответа на этот вопрос не дает и дать не может. Наука же отвечает: никаких специальных способностей к отдельным научным предметам не существует. Приведем весьма поучительный в этом отношении пример, почерпнутый из статьи А. А. Бодалева в научном сборнике «Склонности и способности». Будущий крупный математик М. В. Остроградский усваивал математику медленно, плохо и с трудом, поскольку мечтал о военной карьере и считал математику

ненужной. Только изменение жизненных планов заставило его изменить и отношение к математике. Упорные занятия привели к успехам!

Теперь мы можем сделать вполне определенный вывод: для овладения любыми знаниями достаточно общечеловеческих способностей к восприятию, мышлению, запоминанию. Условия для развития этих способностей предоставляет школа, школьное обучение. В достаточной ли мере? Горячее общественное обсуждение школьных дел в последние годы показывает, что многое здесь не в полном порядке. Но, во всяком случае, условия эти примерно одинаковы для всех учащихся. А вот собственная активность школьников (не будем только сводить ее к их желанию или нежеланию) далеко не одинакова; именно отсюда возникает различие в уровне знаний, умений и навыков. Общежитейское представление говорит: успеваемость отражает различие детей по способностям. Но это неверно! Научное представление можно сформулировать так: дети различаются по своей учебной активности; и это различие влияет на их успехи гораздо больше, чем некоторые исходные индивидуальные различия в общечеловеческих качествах.

Конечно, если с ребенком много и умело занимались в дошкольном возрасте, то к началу обучения в школе его психические качества оказываются заметно более развиты, чем у тех детей, которые существовали как бы сами по себе. Однако школьное обучение рассчитано не на таких продвинутых в развитии детей, а на рядового, среднего ребенка, чьи качества как раз и предстоит развить. Поэтому в начальной школе собственная активность ребенка — гарантия его успехов. Не слишком подготовленный, но активный ребенок обычно хорошо продвигается в учении. И наоборот — развитый, но пассивный ребенок раньше или позже начнет отставать от сверстников. Только постоянная учебная активность обеспечивает успешное обучение; это подтвердит каждый учитель. А психолог при этом добавит: нет активности — замедляется развитие главных психических функций (мышления, речи, произвольного запоминания).

Вот так дело обстоит со способностями. То, что в общежитейском смысле называют способностями, есть не развертывание каких-то природных дарований, а плод деятельности активности, результат развития общечеловеческих психических качеств. И даже в тех случаях, когда этих качеств оказывается у ребенка несколько больше, чем ему «положено» в среднем, то есть когда ребенок на общежитейском языке называется одаренным, без его собственной развивающей активности никаких успехов он не достигнет.

В условиях общей активности ребенка раньше или позже одни интересы обязательно скажутся и проявятся сильнее, чем другие. Подчеркнем: не интерес порождает активность, а в общем потоке активности проявляются преобладающие интересы. Это кажется несколько неожиданным; ведь мы привыкли к то и дело повторяющемуся педагогическому совету: развивайте детские интересы! Но в обычном житейском представлении об интересе как двигателе активности смешиваются разные

активности: любопытство к предмету и деятельность с предметом. Если ребенок проявляет простое любопытство к тем или иным предметам, то из этого, как правило, деятельная активность не рождается. Напротив: любопытство заставляет бросать один предмет ради другого, этот — ради третьего и так далее. Любопытство легко насыщается простейшими действиями с предметом, после чего интерес к нему пропадает.

По-иному дело обстоит в тех случаях, когда ребенок действует с предметом не ради удовлетворения любопытства, а ради того, чтобы чему-то научиться, приобрести новые умения, глубже узнать свойства предмета, — иными словами, им руководит потребность в познании и деятельности. Осуществляя такую деятельность и вовлекая в нее самые разные предметы, ребенок ощущает, что некоторые занятия ему «милее», чем другие. Естественно, ребенок старается уделять таким предметам и таким занятиям больше времени. Нередко активный ребенок занимается в двух-трех кружках одновременно, но все-таки одно из занятий будет привлекать его больше. Правда, вполне возможно, что появившееся позднее четвертое увлечение сразу оттеснит три предыдущих.

Вот такой интерес, проявляющийся в устойчивом предпочтении той или иной деятельности, как бы склоняющий ребенка к ней, и называется склонностью. Если не «от имени науки», то от себя лично позволю одно обескураживающее признание: мы не знаем, почему у одного ребенка проявляется склонность к радиотехнике, а у другого к конструированию самолетов. Нам не известно, почему, перебрав пять кружков, один ребенок останавливается на последнем, а другой возвращается к первому. Мы не можем сказать, почему у одних детей склонность проявляется очень рано, а у других гораздо позже. Но одно можно сказать совершенно точно: склонности проявляются из общей активности, первоначально направленной на учебные предметы или на самообучение. Без учебной деятельной активности нет и не будет склонностей: из просмотра телевизора, посещения дискотеки, шатания по улицам ни интересов, ни склонностей не возникнет.

И здесь родители могут серьезно помочь своим детям. Нужна пища для деятельности активности: литература по разным отраслям науки и техники, журналы «Юный техник», «Юный натуралист», «Техника — молодежи». Требуются необходимые для разных работ материалы и инструменты; нужны, разумеется, условия для занятий. И очень нужна хотя бы моральная поддержка, если взрослые по каким-то причинам не в состоянии руководить занятиями детей.

Таким образом, в основе развития способностей, в основе формирования интересов и склонностей лежит активность ребенка в учении и во внешкольных занятиях. В какой степени разовьются исходные общечеловеческие задатки, какие из них достигнут высокого уровня развития — это определяется тем, чем будет заниматься ребенок, в каком объеме и насколько активно. А разве это во многом не зависит от нас, родителей?

его творчество господствовала тенденция к простоте, и в этой простоте была неповторимая красота, полнота, глубина»

играл сильнейший турнир гресмейстеров в Сан-Себастьяне. С этого момента Капабланка становится признанным претен-

ка писал о своих партиях, подобных этой: «Планы строятся на широких, но всегда солидных основаниях, перспективы дале-

НАШ ДОМ

натные культуры и пальмы надо пересаживать летом, когда у них заканчивается период интенсивного роста. Луковичные лучше пересаживать после стадии летнего покоя. Осенью их пересаживать не стоит, так как корни не успеют оплести земляной ком, тогда почва может закиснуть, в итоге растению только причинится вред.

Как часто нужно пересаживать растения? Молодые — желательно ежегодно, крупные экземпляры пересаживают через пять-шесть лет. Большие растения в кадках и ящиках вообще не пересаживают, а только заменяют верхний слой земли и подкармливают. Если растение не дает прироста, концы его листочков засыхают, корни вылезают из водосточного отверстия, в этом случае пересадка нужна как «скорая помощь».

В случае сомнений в необходимости пересадки можно сделать так: сначала хорошо увлажнить почву, чтобы ком земли хорошо отошел от стенок горшка, изнутри несколько раз провести острым ножом, потом, прикрыв левой рукой растение у основания, перевернуть горшок вверх дном. Если ком земли и сейчас не выходит свободно, нужно постучать по дну или по стенкам горшка твердым предметом. Если вынутый ком оплетен корешками, напоминающими густой войлок, или земля издаст неприятный кислый запах, пересадка необходима. Земляной ком осторожно рыхлят палочкой, чтобы не повредить корни. Острым ножом нужно вырезать подгнившие корни, присыпав мелким толченым углем места крупных срезов. При пересадке молодых растений длинные неразветвленные корни для лучшего ветвления можно укоротить, но корни молодых пальм, луковичных растений, орхидей и кипарисов подрезать не рекомендуется.

Старую землю у растений с загнившими корнями оставлять не следует. В этом случае корни отмывают водой с добавлением марганцовки, удаляют больные, присыпают порошком древесного угля места срезов и сажают растения в легкую землю для лучшего ороствания новых корней. Новый горшок должен быть немного больше. Достаточно, если в нем свободно помещается старый, а между стенками образуется промежуток в палец.

При пересадке большое значение имеет правильно сделанный дренаж. На отверстие в дне горшка нужно положить черепок выпуклой стороной вверх, сверху насыпать кусочки кирпича, гравия или керамзита и прикрыть слоем крупнозернистого песка. В маленькие горшки достаточно положить один-два небольших черепка, а в большой посуде дренажный слой должен быть в 2—3 сантиметра.

На дренаж насыпают слой питательной земли, слегка уплотняют его и насыпают небольшой горкой землю. Растение сажают с таким расчетом, чтобы корневая шейка не была засыпана землей и находилась примерно на 1—2 см ниже краев посуды. Промежутки между корнями и стенками горшка равномерно заполняют землей, уплотняя ее палочкой и постукивая горшком о твердый предмет. Растение при этом нужно придерживать, чтобы оно находилось в центре.

После пересадки растение нужно сразу полить, а в течение пяти-шести дней, пока растение укореняется, желательно и ежедневное опрыскивание. Для уменьшения испарения некоторые растения сразу после пересадки рекомендуются обрезать. После пересадки растения помещают в менее освещенные места или притеняют.

Иногда вместо пересадки целесообразно применять перевалку. При перевалке ком земли полностью сохраняется, только берется новая посуда большего размера. Перевалку применяют в тех случаях, когда растения плохо переносят пересадку; это пальмы, кипарисы, адiantiумы, хвойные, цитрусовые и другие растения с нежными корнями. К перевалке прибегают и в том случае, когда хотят ускорить цветение. При этом, наоборот, берут посуду меньшего размера, чем была.

С наступлением весны в период роста и формирования побегов растению необходима подкормка. Удобрять растения надо начинать с конца марта и заканчивать в начале ноября. Внося в почву удобрения, надо помнить, что крепкий раствор его может вызвать ожог растения и даже гибель. Чтобы подкормка принесла пользу, нужно следовать таким рекомендациям. Во-первых, нельзя удобрять больные, только что пересаженные и неукоренившиеся растения. Во-вторых, ни в коем случае нельзя удобрять растения, находящиеся в состоянии покоя.

Перед подкормкой почва должна быть хорошо увлажненной. Лучше удобрять чаще, но слабым раствором. Эффект от подкормки будет, только если растение развивается при хорошем освещении и нормальной температуре. Удобрения желательно вносить либо вечером, либо в пасмурные дни. При подкормке надо следить, чтобы раствор не попадал на растения. Подкармливать надо не чаще одного раза в десять дней. Пользоваться можно и готовыми удобрениями для комнатных цветов, способ их применения указан на пакете.

Самые необходимые химические элементы: азот, калий и фосфор. Азотные удобрения влияют на рост растения, калийные дают яркую окраску листьям и цветам, фосфорные

нужны для обильного и продолжительного цветения. Желательно использовать эти удобрения в смеси: на 1 л воды по 2 г азотного и фосфорного и 1 г калийного удобрения.

Бор вносят в виде буры, которая продается в аптеке. Немного порошка (на кончике ножа) растворяют в 10 л воды. Можно использовать полные рижские удобрения «А» и «Б»; удобрения «Б» лучше для торфяной земли, а удобрения «А» годятся для любой. Калием и фосфором богата древесная зола. Для подкормки 25 г золы настаивают в течение недели в 1 л воды. Можно использовать и органические удобрения, но в комнатных условиях это не очень подходит. Когда растение находится на балконе или веранде — другое дело, но применять их следует осторожно, чтобы не нанести растению вред. Рецепт такой: 5 г куриного или голубиного помета растворить в 1 л воды, затем смесь выдержать в открытой посуде 10 дней, а перед применением разбавить равным количеством воды. Хорошим азотным удобрением является вода, в которой вымыли мясо. Но ее надо процедить, поливать ею только летом.

За всю заботу комнатный цветок непременно ответит хорошим ростом, пышным и красивым цветением.

И. БАХМЕТЬЕВ,
агроном

О чём говорят города на карте мира

ОБЗОР ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ III ТУРА

Почта III тура была меньше прежней. Но отрадно, что продолжают играть почти все участники, сильно заявившие себя с первого тура.

Итак, первыми правильные ответы прислали Таня Народицкая из г. Одессы, Дина Искалиева из г. Шевченко, семья Щёголевых из поселка Радиоцентр Орехово-Зуевского района Московской области, Ира Шимова из г. Свердловска, Лена Белоглядова из г. Тихвина Ленинградской области, Надя Статейкина из Москвы, Саша Жданов из г. Бреста, Саша Перепечкин из г. Орджоникидзе, Максим Ко-

валев из г. Саратова, Настя Якимова из п. Ярцево Смоленской области.

Наиболее полные и интересные ответы прислали Ася Колосовская из г. Северодвинска, Сережа Францев из г. Баку, Оля Буйко из г. Лида Гродненской области, Оля Артёмова из г. Липецка, Саша и Андрей Ивановы из г. Подольска, Юля Родионова из г. Кургана, Таня Шатохина из г. Хмельницкого, Сережа Перегудов из г. Могилева и Таня Гарбузова из г. Тулы.

Участники викторины, продолжая игру, уже имеют опыт поисков названий городов на картах и в атласах. Но ведь найти отгадку — это полдела, надо что-то и рассказать о городе, не ограничиваясь сведениями из энциклопедии. Так вот, о Бордо, первом загаданном городе этого тура, лучше всех рассказала Таня Шатохина. Она начала так: «Бордо — город на юго-западе Франции, административный центр департамента Жиронда, в прошлом столица Аквитании. Доступный для морских судов порт на реке Гаронна. В окрестностях Бордо более полутора тысяч замков, они стоят на берегах рек, отражаясь в их водах, а вокруг тянутся знаменитые виноградники, тезки замков: Шато-Лароз, Шато-Лафит, Шато-Латур, Шато-Марго...»

А вот что нам сообщают о городе из второго задания Саша и Андрей Ивановы: «Тула расположена на реке Упа (правый приток Оки). Впервые упоминается в летописи под 1146 годом...» Но эти сведения о Туле больше справочного характера. Однако можно рассказ вести и иначе, как это делает Ася Колосовская: «Издавна славилась тульские кузнецы своим мастерством. Не было такого дела, с которым бы они не справились. Тульские мастера снабжали самоварами всю Россию. К кие только самовары не делали туляки — и граненые, и витые, и ступенчатые, с затейливыми ручками. Славилась туляки также узорными охотничьими ружьями, голосистыми гармониями и медовыми пряниками. А еще тульские мастера делали отличное оружие для своей армии...»

Разноголосицу ответов вызвало третье задание об одном из греческих городов, в названии которого есть и математическая и морская темы. Большинство участников было единодушно: это порт Пирей. И мы имели в виду именно Пирей. Но некоторые ребята предпочли не заметить Пирей и отыскили ряд других городов, полностью или частично удовлетворяющих требованию. Таков, например, небольшой город Мегара. Сережа Турусов из села Высокое Воронежской области объясняет: «Мега — приставка для образования наименований кратных единиц, по размеру равных 10⁶

исходных единиц. Ра — палирующая лодка, построенная по образцу древнеегипетских судов, на которой Тур Хейердал опытным путем доказал возможность плавания в Америку древних египтян.

К городам София и Лариса, которые были заданы в четвертом задании, добавились г. Елена (Болгария), г. Катерины (Греция), г. Тамара (Албания), г. Любушки (1) в Югославии (последние два были предложены Нелей Родионой из г. Кургана).

Подобная же история повторилась и с пятым заданием. К некому городу Мицральные Воды многие добавили города Ессентуки и Боржоми. И это верно. Но никто почему-то не решился предложить Железноводск... Зато Максим Ковалев из г. Саратова нашел в Киргизии городок с очень уютным названием Чапк.

Шестое задание большинством участников было решено верно. Ребята нашли и город Гусь-Хрустальный во Владимирской области, и поселок городского типа в Касимовском районе Рязанской области Гусь-Железный. Отчаявшись найти на карте СССР подходящий город, которым можно разбить Гусь-Хрустальный, двое участников обратились к карте мира и обнаружили в Канаде городок Гус-Бей. Это, конечно, выход из положения, но ведь мы предлагали искать города, которые относительно недалеко друг от друга.

Ну, а Турку, порт в Финляндии, легко нашли почти все участники, и отлично!

Отдел семейного быта и досуга

Куртка и жилет для двух братьев

Предлагаем сшить из облегченной пальтовой клетчатой ткани куртку и жилет для двух братьев. Куртку — для юноши (обхват груди 96 см), жилет — мальчику 7—8 лет (обхват груди 68 см).

Куртка прямого силуэта, немного ниже талии, однобортная на подкладке. Полочки с накладными карманами, пристегивающимися паттами. Воротник — шаль, цельнокроеная с подбортами, застежка на кнопки или пуговицы и петли. Рукава одношовные с вытачками на окате, заканчиваются замкнутыми манжетами. Линия плеча удлиненная с погонами, поддерживается плечевой накладкой. По краю воротника, борта и всех отделочных деталей проложена строчка.

Расход ткани при ширине 1 м 40 см — 1 м 50 см.

Жилет из той же ткани, что и куртка, укороченный, без застежки, на поясе, который слегка подчеркивает талию. Полочки из двух деталей, в продольные швы (рельефы) и боковые швы втачаны накладные карманы. Вырез горловины круглый, плечо удлиненное. Отделан жилет блоками, кнопками или мелкими цветными пуговицами. Расход ткани при ширине 1 м 40 см — 55 см. Жилет можно сшить и из взрослой юбки или платья.

Носить жилет можно с любой сорочкой, надевать на тонкий или плотный свитер.

Подготовка выкройки. Строят чертежи выкройки. Изменения в соответствии с измерениями фигуры вносят в них только по длине. Ширину куртки и жилета на указанные размеры изменять не следует, чтобы не нарушать силуэта изделия.

Особенностью конструкции является чертеж полочки, который состоит из трех деталей: непосредственно полочки, нижнего воротника (см. заштрихованную деталь на чертеже), верхнего воротника со сгибом посередине и цельнокроеного с подбортами (см. штриховую линию, переходящую от точки «7,5» в основную). Подборт длиннее полочки на 1,5—2,0 см для образования посадки по внешнему краю воротника.

На уровне вершины горловины от точки «0» влево показано смещение линии середины полочки (или линии подузаноса) на 1 см, что обеспечивает более плотное прилегание изделия к фигуре.

Раскрой. Ткань складывают вдоль лицевой стороной внутрь так, чтобы совпал рисунок клетки. Выкройки раскладывают в одном направлении. На линии талии спинки и полочки отмечают уровень совмещения клеток.

Выкраивают детали куртки с припусками на швы и подгиб (в см): по всем срезам основных деталей — 1,5; по срезам мелких деталей — 1; на подгиб низа — 3—4.

По выкройкам деталей верха выкраивают подкладку: на полочке она должна заходить за внутренний срез подборта на 2—2,5 см, по низу изделия — на уровне линии подгиба, на рукавах — до притачивания манжеты.

Подборта, цельнокроеные с воротником, выкраивают после примерки.

Детали жилета выкраивают с припусками на швы по всем срезам 1,5 см; на подгиб верхнего края кармана — 3—4 см.

Выкройка подборта для жилета из клетчатой ткани показана на чертеже полочки (см. штриховую линию).

Проймы и горловину спинки обрабатывают подкройными или

двойными косыми обтачками из подкладочной ткани. Если жилет выполнен из «взрослой» вещи, где ткань менее плотная, первая деталь полочки может быть двойная, что заменит подборт.

Шитье куртки. Посередине спинки и полочек, по центру оката рукава прокладывают прямые сметочные стежки. По линии перегиба воротника, верхней линии притачивания кармана — копировальные стежки.

1. Заготавливают к примерке полочки. Из бортовой ткани, которую предварительно замачивают в горячей воде, подсушивают и приутюживают, выкраивают прокладку для нижнего воротника и бортов. Для воротника в косом направлении, для бортов в поперечном так, чтобы прокладка выступала за края основных деталей на 1,5—2,5 см. Намечивают полочки и нижний воротник на прокладку рядами прямых стежков. Выстегают детали со стороны бортовой прокладки, слегка посаживая ее, косыми параллельными стежками длиной 0,7 см с расстоянием между стежками 0,7—1 см до уровня первой петли. Выстегивание борта начинают, отступив л сторону проймы на 1,5 см за линию перегиба лацкана. Детали приутюживают.

2. Обрабатывают накладные карманы. Проводят мелом горизонтальные линии по прорези кармана и вертикальные линии, ограничивающие длину карма-

на. Из основной ткани выкраивают обтачки шириной 10—12 см (по долевой нити) и длиной 15 см (до срезов накладного кармана), перегибают их вдоль посередине лицевой стороной внутрь и приутюживают обтачки лицевой стороной на лицевую сторону карманов, совмещая приутюженный сгиб и линию прорези. Строчат на расстоянии 0,7 см от сгиба параллельными строчками, закрепляя шов у вертикальных линий обратной машинной строчкой.

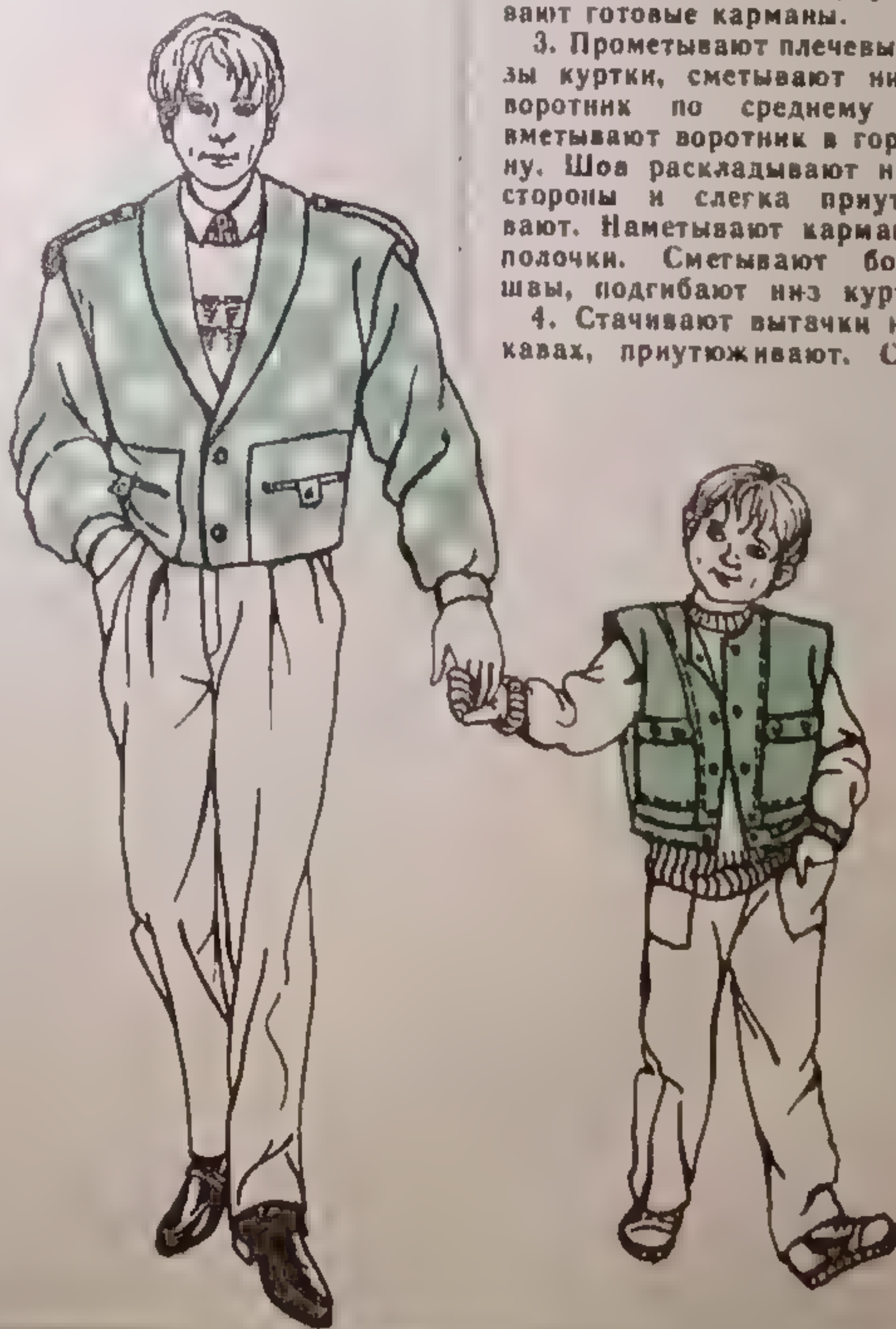
Разрезают карман и обтачку между строчками, начиная от середины в обе стороны: обтачку насквозь, а основную ткань не доходя на 1 см до конца строчек, и делают надрезы к строчкам под углом, оставляя 0,1—0,2 см неразрезанными. Отгибают обтачки на изнаночную сторону кармана, прометывают швы и приутюживают.

Уголки кармана закрепляют двойной строчкой перпендикулярно линии кармана. С лицевой стороны по шву притачивания обтачек прокладывают машинную строчку, одновременно притачивая пату к верхней обтачке.

Выкраивают подкладку по форме накладного кармана. Разрезают ее так, чтобы одну часть притачать к срезу верхней обтачки, а вторую — к нижней, притачивают, подгибая срез внутрь. Прометывают подкладку по краю кармана, обметывают срезы, подгибают припуск на шов, прометывают и приутюживают готовые карманы.

3. Прометывают плечевые срезы куртки, сметывают нижний воротник по среднему шву, вметывают воротник в горловину. Шов раскладывают на обе стороны и слегка приутюживают. Намечивают карманы на полочки. Сметывают боковые швы, подгибают низ куртки.

4. Стачивают вытачки на рукавах, приутюживают. Сметы-

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

его творчестве господствовала тенденция к простоте, и в этой простоте была неповторимая красота подлинной глубины» (Михаил Ботвинник).

Каждый чемпион мира открывал целую эпоху, оставлял неизгладимый след в шахматной истории. И в этом смысле Капабланка не был исключением. Но он стал исключением в другом. Если Стейниц, Ласкер, другие чемпионы мира, обладая необычайным шахматным дарованием, тем не менее вложили колоссальный труд в достижение своих успехов, то Капабланка покорял одну шахматную вершину за другой без видимых усилий.

Например, Капабланка почти не готовился к партиям очередного тура на международном турнире в Москве и, приходя в игровой зал за пять минут до начала, спрашивал у судьи: «Каким цветом и с кем я играю?» Однажды группа мастеров долго анализировала одну сложную позицию и никак не могла отдать предпочтение ни белым, ни черным. В это время рядом проходил Капабланка. Он посмотрел минуты две на позицию, затем, не приводя никаких вариантов, представил белого короля с королевского фланга на ферзевый, сказал: «Белые выигрывают» — и ушел. Ошеломленные мастера принялись изучать эту идею и убедились, что план Капабланки перевести короля на другой фланг оказался совершенно верным и подкреплялся конкретными практическими вариантами.

Разумеется, неправильно говорить о том, что Капабланка стал чемпионом мира без серьезной работы над шахматами. Он тщательно изучал партии ведущих гроссмейстеров; постоянно практиковался в разыгрывании типичных миттельшпилей и особенно эндшпильных позиций; определенное, хотя и меньшее, внимание уделял дебютам. Но все же в основном Капабланка творил за доской, опираясь на свою природную шахматную интуицию и невероятную остроту мышления. Пока Капабланка был молодым, такой метод игры в турнирах не вызывал у него затруднений и приносил потрясающие успехи. Но с возрастом, когда он стал ощущать груз прожитых лет, этот метод начал давать перебои...

Хосе Рауль Капабланка-и-Граупера родился в 1888 году на Кубе в зажиточной семье. Получив хорошее образование, он стал дипломатом. Но дипломатическая должность была только прикрытием его шахматной карьеры.

Необычные шахматные способности Капабланки проявились уже в раннем детстве. В 12 лет он стал чемпионом Кубы, в 22 года победил в матче лучшего шахматиста США Маршалла (+8, -1, =14); еще через год он с триумфом вы-

играл сильнейший турнир гроссмейстеров в Сан-Себастьяне. С этого момента Капабланка становится признанным претендентом на шахматную корону.

Характеризуя свою игру периода 1911 года, он писал в книге «Моя шахматная карьера»: «...Я полагаю, что уже был способен оценить все возможности, вытекающие из любой позиции, не хуже, чем кто-либо. Умел проводить с точностью весьма сложные комбинации и не упускал случая для успешной атаки. Прямое нападение на короля я осуществлял с неослабным напряжением.

Розыгрыш окончаний довел до совершенства, и некоторые шахматисты даже полагали, что в них я превосхожу Ласкера, который до тех пор считался в эндшпиле не имеющим себе равных. Я же думаю, что играл не лучше его, но и не хуже. Мне оставалось научиться еще многому в дебютах и кое-чему в позиционной игре в миттельшпиле, когда комбинации невозможны, а также в умении создавать позиции для успешной атаки или отражения атаки».

В последующие годы Капабланка добился еще более впечатляющих побед, его игра сравнивалась с игрой «шахматной машины». Проигрывал великий кубинец крайне редко, например, в период между 1914 и 1927 годами он потерпел только пять поражений.

Матч с Ласкером состоялся в 1922 году и был убедительно выигран Капабланкой, ставшим третьим чемпионом мира. С этого момента в его творчестве начали происходить перемены. Уверовав в свою непогрешимую технику, он перестал стремиться к сложной борьбе, предпочитал переводить партию в эндшпиль и уже там переигрывать соперников. Такой отход от принципиальных творческих установок привел Капабланку к проигрышу А. Алехину в матче на первенство мира в 1927 году.

Уже будучи экс-чемпионом, Капабланка продолжал успешно играть в международных турнирах. Он побеждает в Будапеште (1928), Барселоне (1929), Гастингсе (1929—1930), Москве (1936), Ноттингеме (1936). Но в отдельных соревнованиях ему приходится испытывать неудачи. Последним его турниром была Олимпиада ФИДЕ в Буэнос-Айресе (1939). Умер Капабланка в марте 1942 года в Нью-Йорке.

Капабланка — Шредер
Нью-Йорк, 1916

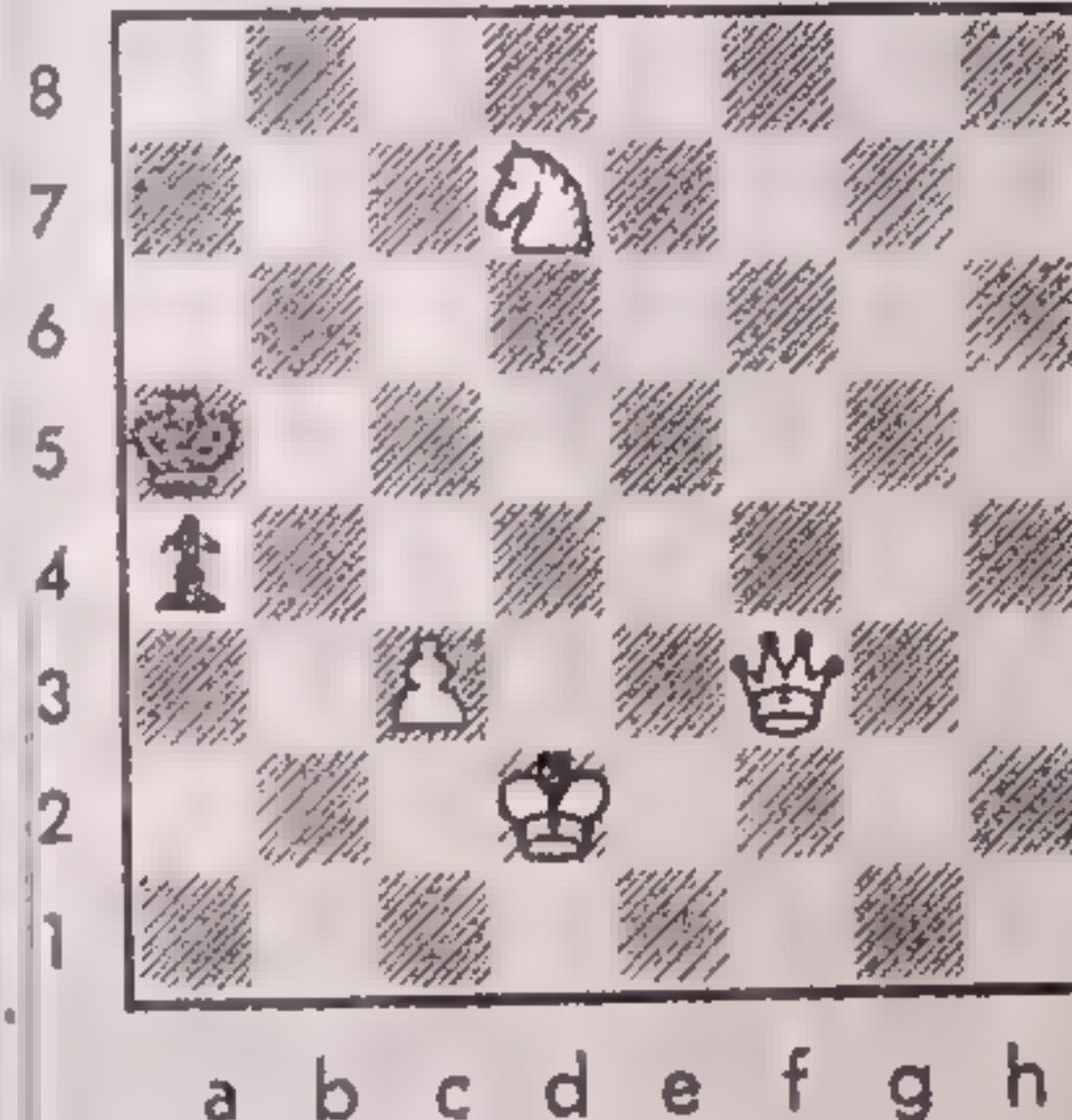
Эта партия не принадлежит к числу самых известных. Да и соперником Капабланки был не гроссмейстер, а рядовой мастер. Но из этого поединка становится ясно, почему третьего чемпиона мира называли «шахматной машиной». Сам Капаблан-

ка писал о своих партиях, подобных этой: «Планы строятся на широких, но всегда солидных основаниях, перспективы далеки, а комбинации в большинстве случаев — будь то короткие или длинные, — также как и различные маневры, являются лишь тактическим средством для осуществления стратегического плана. Общая идея, этот самый ценный момент в игре мастера, наиболее выделяется в партиях, отличающихся точным выполнением намеченных планов».

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 Kf6 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 Ce7 6. e3 0—0 7. Jc1 a6 8. Фc2 Jе8 9. Cd3 dc 10. C:c4 b5 11. Cd3 Cb7 12. a4 b4 13. C:f6 K:f6 14. Ke4 K:e4 15. C:e4 C:e4 16. Ф:e4 c5 17. dc Фa5 18. b3 C:c5 19. Kg5 h6 20. Фh7+ Kpf8 21. Фh8+ Kpe7 22. Ф:g7 hg 23. Ф:g5+ Kpd6 24. Kpe2 Jас8 25. Jc4 Kpc6 26. Jhc1 Kb6 27. h4 f5 28. Фg7 Jе7 29. Фе5 Jс6 30. J:c5. Черные сдались.

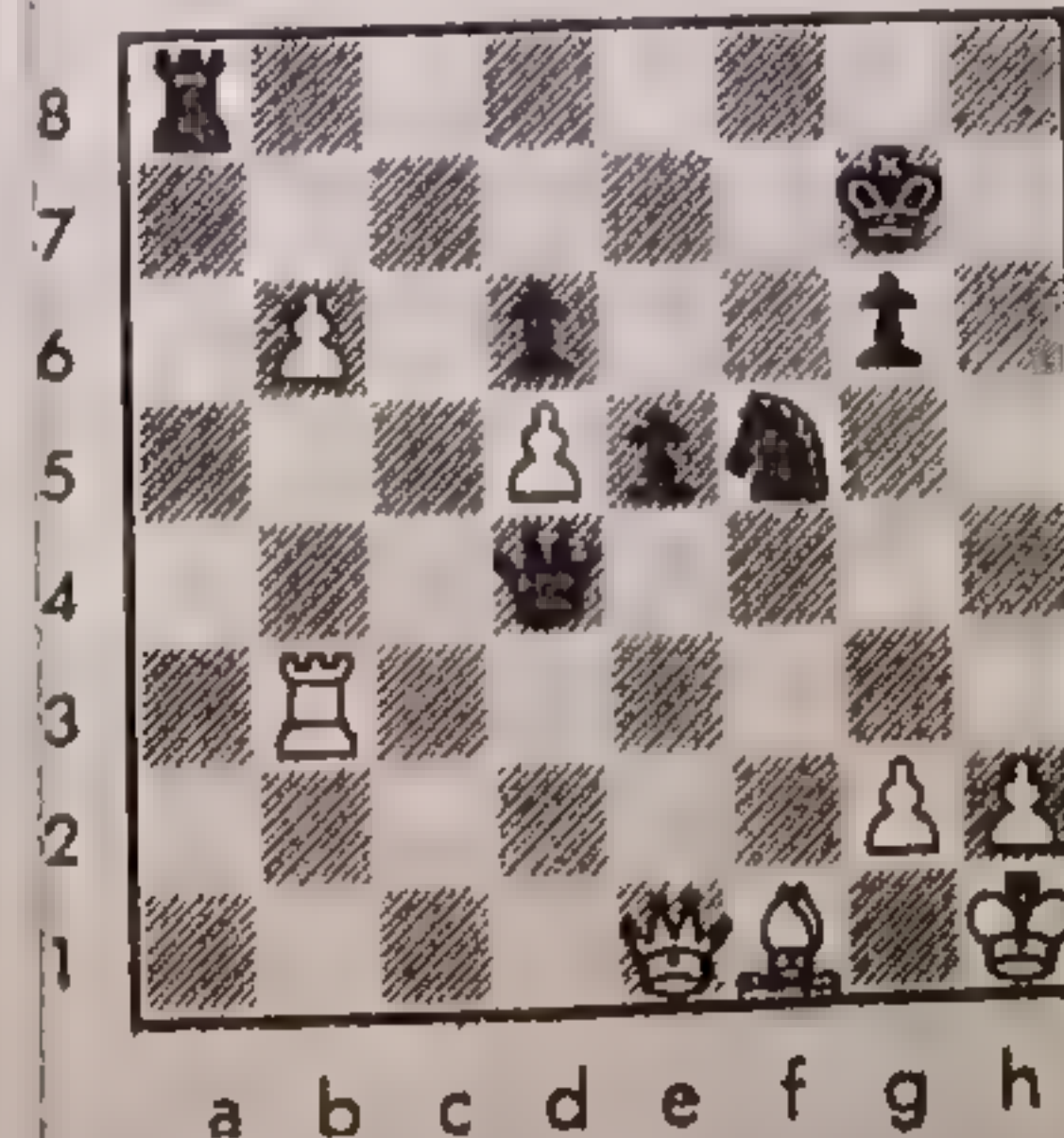
Конкурс шахматных семей

ЗАДАНИЕ 5

Ход белых. Мат в два хода

ЗАДАНИЕ 6

Черные начинают и выигрывают
А. КОСТЬЕВ

Комнатное цветоводство

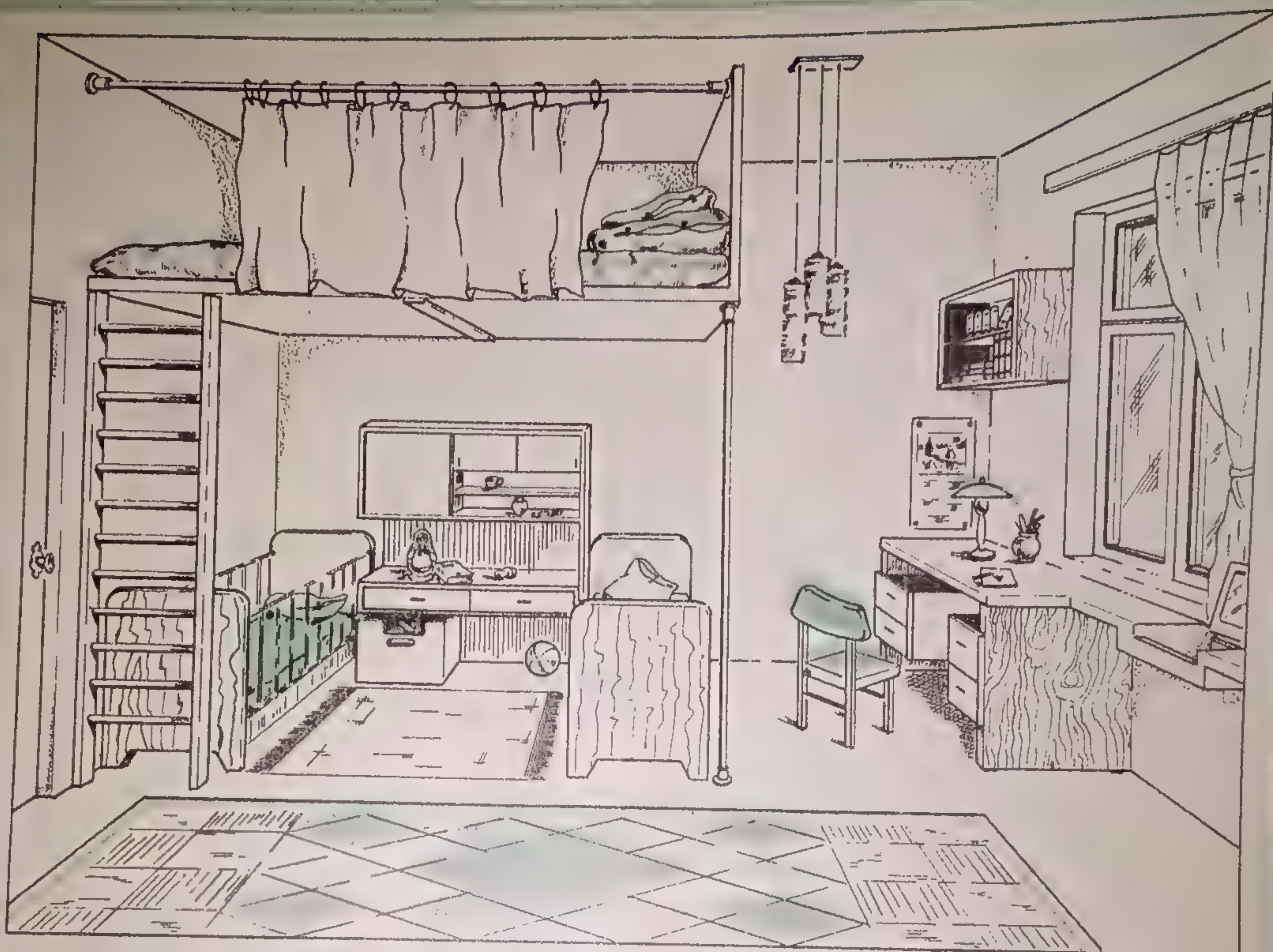
Пересадка и подкормка

В марте начинаются весенние заботы с комнатными растениями. Солнце все чаще заглядывает в окна, воздух в помещении становится суше, растения нуждаются во все более обильном поливе, а в солнечные дни их нужно и опрыскивать.

Растения, содержавшиеся зимой в прохладных помещениях, могут тронуться в рост. Допускать этого пока не следует, преждевременные побеги будут слабыми и вытянутыми. Помещение, где находятся растения, нужно часто и продолжительно проветривать, для того чтобы понизить температуру. В это время, пока не начался рост, растения можно обрезать. Но подрезать готовящиеся к цветению растения не следует. Сделать это можно после окончания цветения. Растения, которые на зиму сбрасывают листья и период покоя провели в подвалах, пересаживают, обрезают и ставят на светлое место. Сейчас им необходима хорошая поливка.

Как пересаживать комнатные цветы? Необходимо обращать внимание на размер горшков. Чем больше корневая система растений, тем большая требуется для нее посуда, однако слишком увлекаться большим размером горшков не следует, в этом случае излишняя земля в горшках может закисать. Посуду для комнатных растений лучше всего выбирать глиняную, пористую, хорошо обожженную — в такой свободно проходят воздух и влага. В доннышке горшка обязательно должно быть отверстие, через которое лишняя вода будет удаляться, иначе почва закиснет и корни будут загнивать. Новые горшки нужно сначала замочить в воде и только после этого можно сажать в них растения, иначе посуда будет забирать влагу у растений. Еще лучше, если новые горшки вымыть горячей водой, ошпарить кипятком и на некоторое время положить в воду, в которой растворено немного суперфосфата, чтобы стенки пропитались этим раствором. Это необходимо для нейтрализации известки, которая содержится в материале, из которого сделаны горшки. Старые глиняные горшки надо хорошо продезинфицировать или прокипятить.

Большинство растений пересаживают в марте, когда они трогаются в рост. Хвойные ком-

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ

5				
3	4			
2	4	6		
12	2	3	5	

5				
3	4			
2	4	6		
12	2	3	5	

$$(2:1)+3=(2\times 3)-1$$

Полати вместо трехъярусной кровати

Увидели в очередном номере журнала (№ 10 за 1988 год) описание трехъярусной (1) кровати и решили поделиться своим опытом.

У нас в семье четверо детей, все девочки. Начинали мы так. В 1980 году, когда двоим дочерям было три и четыре года, поставили одну детскую кроватку на другую, убрав при этом дуги спинки. Сооружение это можно было передвигать на колесиках. Когда же появилась третья дочка, соорудили полати — совсем как в старых деревенских домах. Дом наш тоже деревянный, ему уже 95 лет, высота потолка — 2 м 80 см.

Каркас полатей собрали из уголков от старых кроватей.

Понадобились также рейки, толстая фанера (можно заменить ДВП), прутки 14 мм (2 шт.), штыри (4 шт.), болты и гайки.

На одном конце прутка нарезается резьба, на другом, заостренном, — зазубрины (как на конце рыболовного крючка). Пруток вбивается в потолок, штыри — в стены. На них крепится все сооружение. Высота от потолка 90 см.

Конечно, эти советы подходят только для бревенчатого дома, стены и потолок которого достаточно крепки, не трещат, не прогибаются. Поэтому для надежности и безопасности можно висящий угол полатей поддержать снизу толстым шестом или бруском, вставленным враспор. Шест может использоваться детьми и для лазания. Лестницу на полати можно сделать из бруска и тоже укрепить ее враспор, подстраховав таким образом и второй угол.

Размеры не указываем, потому что все зависит от конкретного дома, да и вообще это дело вкуса.

СЕМЬЯ КОЛЕСНИКОВЫХ
г. Шадринск
Курганской области

Третий чемпион мира

Недавно шахматисты всего мира праздновали столетие со дня рождения гениального кубинца Х. Р. Капабланки. Хотелось бы в нашем журнале почитать о нем.

В. ЕЛАГИН
г. Барнаул

«Его ходы ясны, логичны и сильны. В них нет ничего скрытого, искусственного или вымученного... Глубина игры Капабланки — глубина математика, а не поэта» (Эммануил Ласкер). «Капабланка был слишком рано вырван из шахматного мира. С его смертью мы потеряли величайшего шахматного гения, равного которому мы никогда не увидим» (Александр Алехин).

«...Игра Капабланки производила и производит неотразимое художественное воздействие. В

— Ы...У... Зд-дорого, друг. Выручил. А я тебя, это... Знаю. Ты это... Подвешен на язык, ну. Вот мне бы так, трах...

— Без многоточий.

— Ы...

— Аккуратнее. Как зовут?

— Ы...

— Ошибка. Обманывали вас, юноша, с раннего возраста. Оттого и язык скрипелся.

— А кто я?

— Это еще узнать надо. Теперь полный вперед. На свободу. Наверх.

— Мне же вниз.

— Вниз дальше некуда.

Набрала скорость кабина, с разгона пробила крышу скукореченного строения, благо, дырявую — и...

Высоко в небе летят двое. Все видно им — целый мир с его тайнами — и они смеются. Кто не видит — подними глаза. Кто не верит, тому сказка не впрок. А в жизни и не такое случается.

Двойной счет (послесловие)

Незабываемо это событие, когда наше невинное чадо в первый раз приносит домой со двора или из садика нечто благоуханное. Реакции взрослых — от смеха до ремня. Но, так или иначе, в бытность детьми мы узнаем, что бывают слова обыкновенные, хорошие, а бывают плохие и что говорить эти плохие слова — значит быть плохим и делать плохо другим.

А значит — нельзя.

А почему?..

Почему нельзя произносить и писать слова, обозначающие всем известные части тела и действия, с ними связанные? Почему, как так выходит, что слова эти — ужасные, оскорбительные, непристойные? Кто придумал эти негодные слова и зачем? Не-цен-зур-ные. А что это значит?..

Еще интереснее: почему другие слова, обозначающие то же самое, писать и говорить можно? Слово «спаривание», например, употребляется в учебнике биологии. А ведь?..

Почему, почему?..

Не всякий взрослый ответит на эти вопросы. Далеко не всякому они и приходят в голову. Взрослые просто запомнили, выучили, какие из придуманных ими слов говорить можно, а какие нельзя. Но иногда забывают...

Среди дошколят, в дворовых компаниях и детских группках вспыхивают время от времени эпидемии примитивного сквернословия, быстро гаснущие; родители иногда не успевают их даже заметить.

Из рассказа одного повзрослевшего:

— Воспитали меня на классической музыке, на литературнейшей речи, на математической строгости в моральных вопросах. Никогда ни одного недостаточно интеллигентного словца в семействе не проскользнуло. А вот теперь небольшим начальником на участке работаю, и такая кругом «математика», что хоть с заткнутыми ушами ходи. Самое интересное: люди в

большинстве неплохие, отчасти даже культурные. Что делать прикажете? Протестовать? Перевоспитывать?.. Были попытки с единственным результатом: утратой доверия, от чего страдают производственные показатели. В радиусе двух метров от моих ушей воздерживаются, но не далее. И волей-неволей задумался: может, воспитали меня чересчур стерильно? Может, я чего-то в этих людях не постигаю и им это зачем-то нужно?..

Со школьной скамьи — два полюса: мучающиеся от сквернословия и мучающие им, возмущающиеся и возмутители. В панцире равнодушия — промежуточные.

В пятом классе на одной парте могут оказаться отменнейший специалист по непечатному лексикону и строжайший пурит, краснеющий при одной мысли о слове, совпадающем по звучанию с уменьшительным обозначением попугая. К седьмому или десятому классу может произойти внезапный обмен ролями...

Я близко знал одного энергичного парня, не дававшего спуска никому, кто позволял себе грязно выражаться в присутствии особ женского пола. Вступал в рукопашные с целыми компаниями. И он же, этот же самый рыцарь, в обществе одноклассников, если только поблизости не было женских ушей, матерился без удержу.

Спросил у него, почему такое рассогласование.

— Мы мужики. Между нами можно.

— А почему между ними, имею в виду женщин, нельзя?

— Ну... Так принято.

— Почему?

— Им не нравится. Оскорбляет.

— А нас?..

— Да вообще-то... И женщины тоже... Знаете, какие теперь есть?..

— Знаю. А почему?

— Ну...

Я знал, что он был слабенький, пока не занялся спортом, его дразнили, обижали; что у него запойный отец; что дома часто бывают неэстетичные сцены; что он с горькой нежностью любит свою не слишком разумную мать; что к натурам аналитическим не относится...

— Не думал, зачем это лично тебе?

— Да как-то... Без мысли.

— Чему-нибудь помогает?

— Да вроде бы... Ну, свободней... А еще, когда злишься, разрядка, что ли...

— А фальши не чувствуешь?

— Как?..

— Двойной счет. При дамах чистенькие, между собой грязненькие.

— Не думал об этом...

«Без мысли» — вот, наверное, основное. А я вспомнил, как преподаватель литературы, заслуженный учитель и методист, объяснил нам в десятом классе, что мат — это пережиток капитализма. Материться после этого объяснения стали вдумчивее.

Во всех языках мира есть запретные слова, произнесение которых равносильно нарушению общественной морали и наказуется, кое-где даже смертью. Но далеко не во всех языках запретный лексикон происходит из слов, относящихся к полу, к телу или вообще к человеку. Сказать, например, негру одного из центральноаф-

риканских племен: «Змея в твоей хижине», — значит, нанести смертельное оскорбление. Для индусских крестьян некоторых местностей всякое высказывание, затрагивающее корову, равнозначно кощунству; с допустившим это уже не может быть никакого общения...

Все это к тому, что суть проблемы (...) без проникновения в корни общечеловеческой психологии понять никак невозможно.

Сквернословия можно с некоторой приблизительностью разделить на две категории. Одна — те, для которых мат служит главным образом выхлопной трубой эмоций. Досада, смятение, протест, негодование, злоба, растерянность... Есть и те, кто таким способом, за неимением иных, выражает эмоции положительные: одобрение, восторг, изумление, даже нежность. При намерении оскорбить нецензурные слова используются не в их прямом значении (слово «сука» с этой точки зрения очень показательное), а в символическом, опять-таки за отсутствием других.

Вторая категория: матерящиеся всего лишь по той причине, что такой стиль общения принят в среде их обитания. Без мысли, воистину, даже и без чувства. Позывные, визитные карточки: «Мы свои». Как бы искренность, как бы свобода. Не только примитивы, одно время мат был в моде и у интеллектуалов — тоже как знак «своих» и бравада псевдосвободой.

Интересно, что люди развратные даже в матерящейся среде почти никогда не сквернословят. Это, впрочем, не странно, если вспомнить, что и обычные подлецы, если только не облечены властью, как правило, повышенно вежливы.

Итак, оказывается, для сквернослова сквернословие не сквернословие, а всего лишь способ общения и самовыражения, как для свиньи грязевые ванны — оздоровительное мероприятие. Матерщина не просто убожество и зловонная нищета духа. Мат — изнанка общественного лицемерия, скукоречие навыворот.

Это не весь ответ, но уже довольно для тех, кто, желая противостоять грязи, хочет иметь опору в понимании, а не только в своих оскорбленных чувствах. Такое понимание доступно подростку и вкупе с хорошим юмором может послужить прививкой от заразы. А нравоучение — жанр, в котором еще никто не преуспел...

Рисунки А. Головченко

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

Ниточка-иглолочка

Если лето будет жарким

САРАФАНЫ
ДЛЯ МАМЫ
И ДОЧКИ

В жаркий день приятно надеть платье или сарафан из хлопчатобумажной ткани (ситец, сатин, батист, маркизет), которая легко вентилируется, хорошо впитывает влагу и быстро высыхает, прекрасно стирается, при глажении выдерживает высокую температуру. Из такой ткани —

в горошек или мелкий рисунок — предлагаем сшить летние сарафаны для мамы (рост 164 см, обхват груди 96 см, обхват бедер 100 см) и дочки 5—6 лет (рост 116 см, обхват груди 60 см).

Взрослый сарафан отрезной по линии талии. Лиф полуприлегающий с прямыми рельефами спереди и овальными на спинке. В рельефы спинки втачаны по 5 руликовых петель, в которые продернут шнур из рулика, завязывающийся бантом на талии. Этим шнуром регулируется прилегание сарафана по талии.

Бретели из рулика продернуты в петлю по середине спинки

и втачаны в верхний край переда лифа. Юбка прямая со сборками по талии на переднем и заднем полотнищах (на переднем полотнище сборки, которые можно заменить мягкими складками) и застроченными складками по низу.

Расход ткани при ширине 80—90 см — 3 м.

Сарафан для девочки цельнокроенный, свободной формы, спинка и перед из двух частей — средней и боковой. Бретели из рулика или узкой прямой полоски ткани продернуты в 4 петли, втачанные в верхние края средних деталей, завязываются бантом спереди. Талию подчер-

кивает пояс, образуя небольшие сборки на боковых частях сарафана. По низу боковых частей оборки.

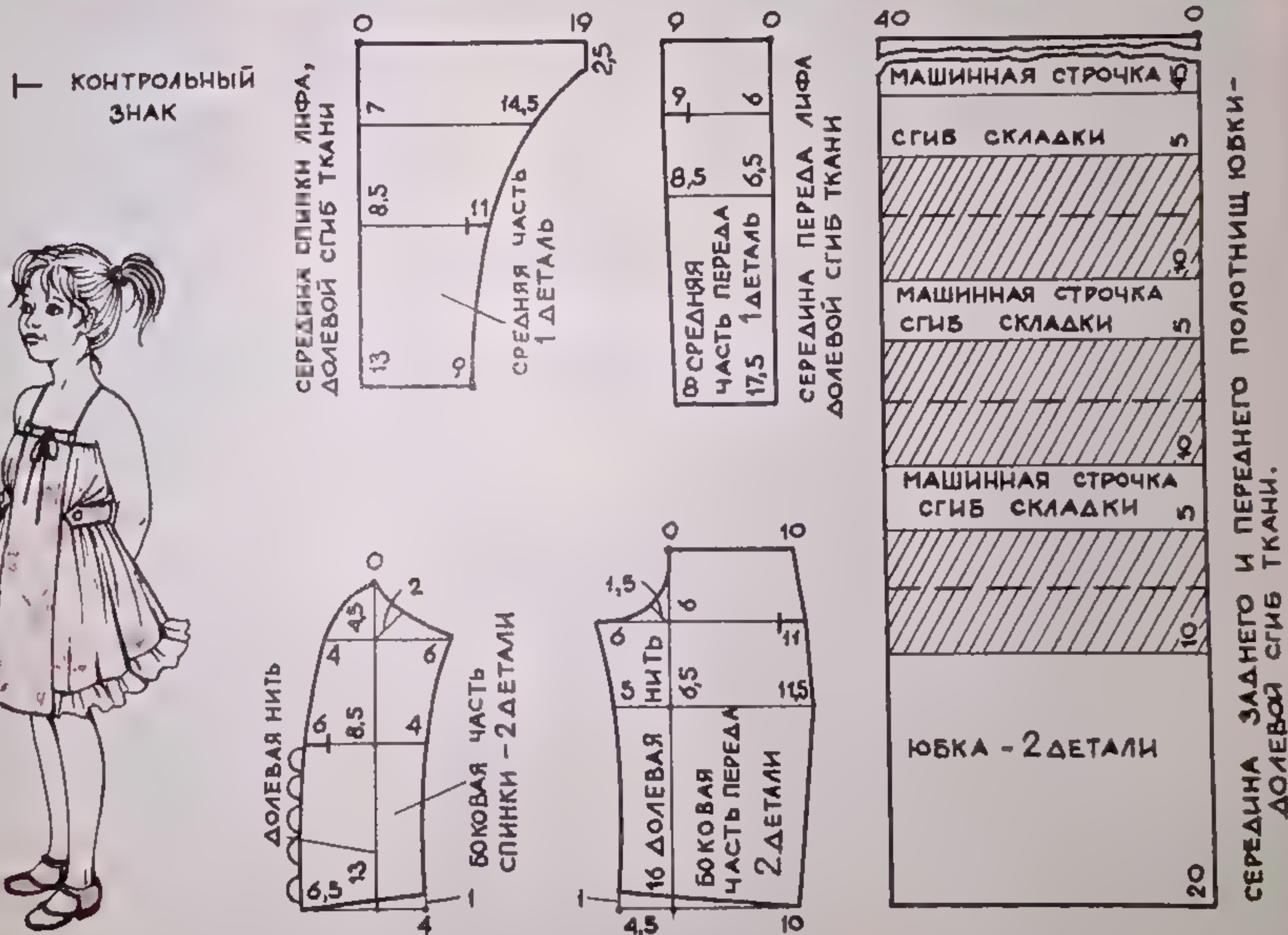
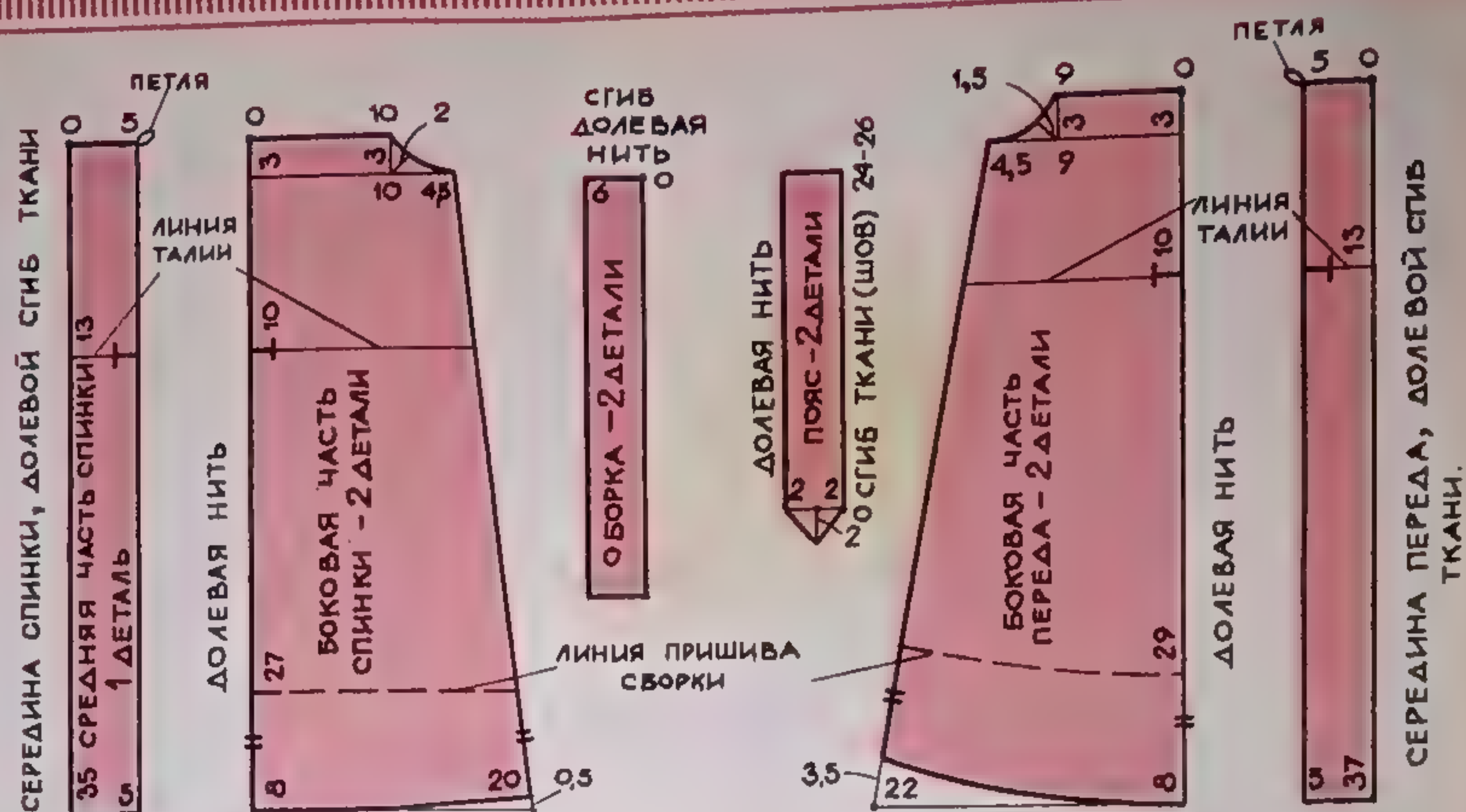
Верхние края взрослого и детского сарафанов слегка стягивают узкой эластичной тесьмой (резинкой), срезы проймы обрабатывают косой полоской ткани. Сарафаны можно дополнить карманами (накладными или в боковых швах), обработку которых мы описывали в предыдущих номерах журнала.

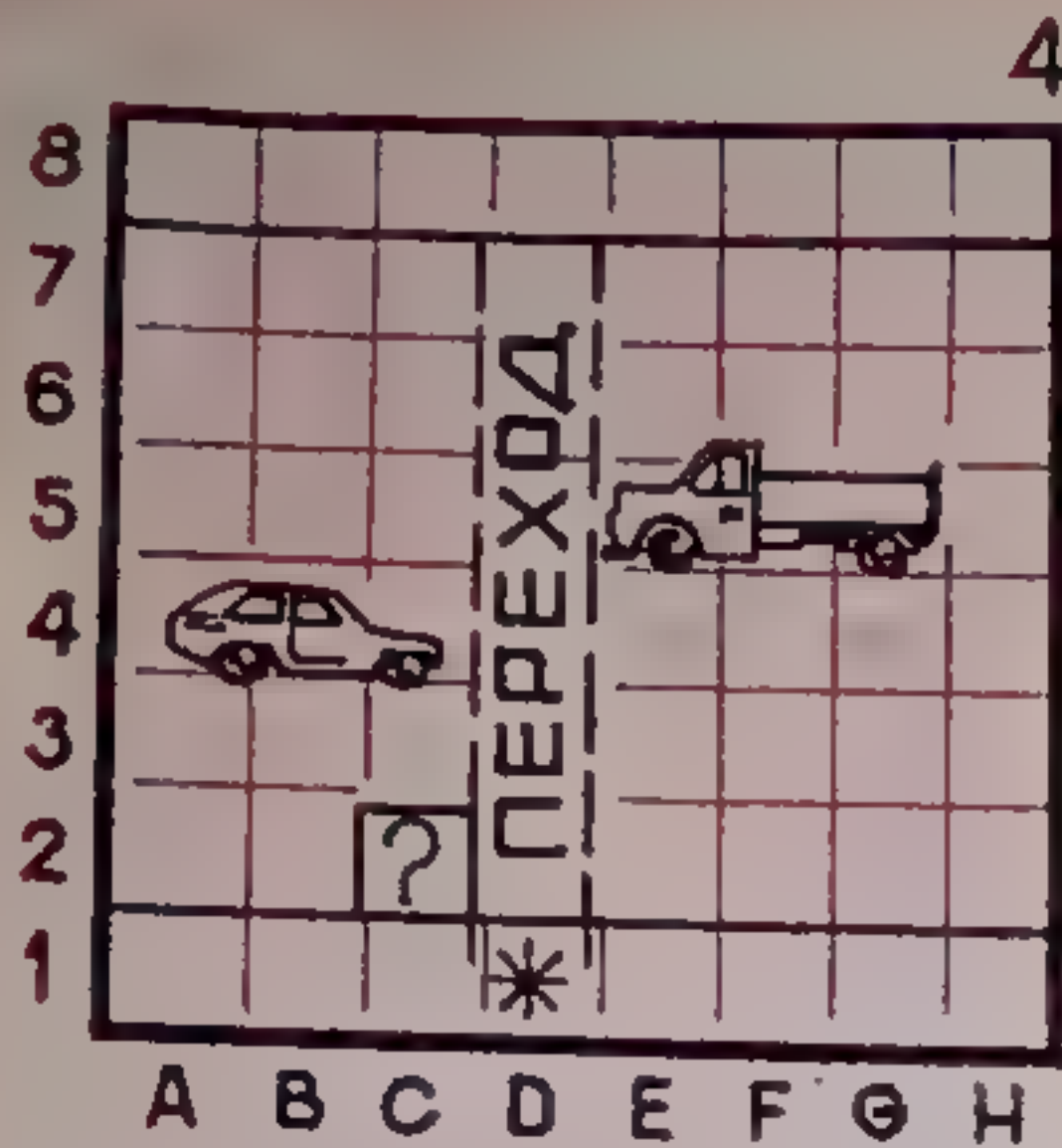
Расход ткани при ширине 80—90 см — 1 м 60 см. Детский сарафан можно сшить и из имеющихся дома платьев или блузок.

Раскрой. После уточнения вы-

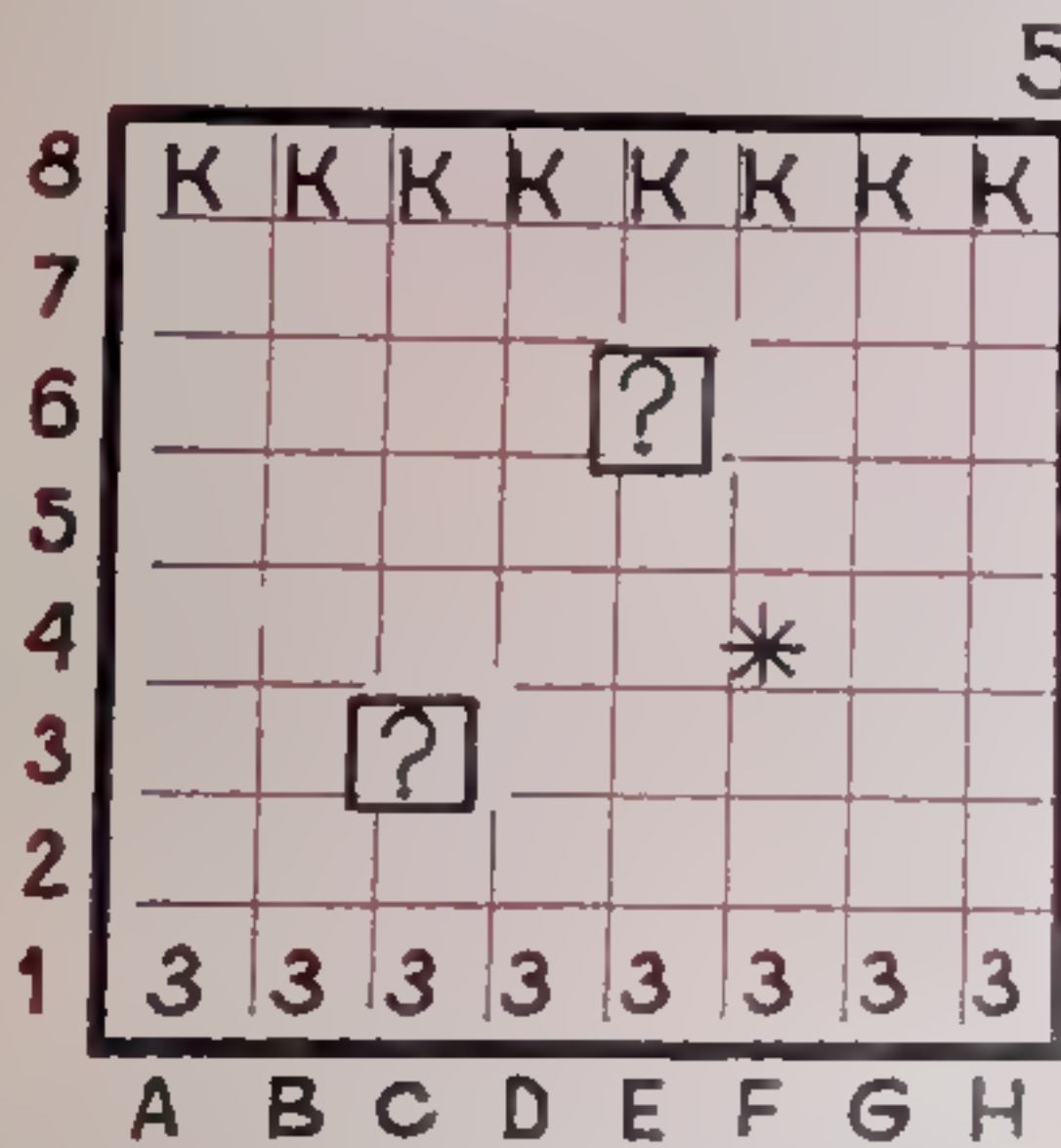
кроек в соответствии с измерениями фигуры приступают к раскладке их на ткани. При этом необходимо совместить направление долевых нитей, указанное на выкройках, с нитью основы ткани. Выкраивают детали сарафанов с припусками на швы и подгиб (см): по линиям соединения средних и боковых частей и линии талии взрослого сарафана — 1,5; по верхним срезам, срезам пройм, оборки, пояса, низу детского сарафана — 0,7; на подгиб низа юбки взрослого сарафана — 5.

Выкраивают косые полоски ткани (ткань разрезают под углом 45° к нити основы): для

В заключение решим более трудную задачу.
На доске стоят два кубика, каждый из которых может быть или красным, или зеленым. МУРАВЕЙ должен передвинуть их на горизонтали своего цвета (красный кубик — на 8-ю горизонталь, зеленый — на 1-ю).

Начало программы написать легко. МУРАВЕЮ надо подойти к одному из кубиков, например к С3, определить его цвет и передвинуть на нужную горизонталь:

начало
ВЛЕВО 3
если КУБИК ЗЕЛЕНый
то ВНИЗ 2
иначе ВЛЕВО 1; ВНИЗ 2;
ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 5

Теперь надо подойти ко второму кубику. А откуда МУРАВЕЙ будет подходить? Если первый кубик был зеленый, то, выполнив ветвь «то», МУРАВЕЙ находится на поле С2, если же красный, то МУРАВЕЙ, выполняя ветвь «иначе» и теперь находится на поле С7. Было бы намного удобнее, если бы после установки первого кубика МУРАВЕЙ в любом случае оказался на определенном, заранее заданном поле, например на С6. Этого легко добиться, добавив нужные команды в обе ветви ветвления:

начало
если КУБИК ЗЕЛЕНый
то ВНИЗ 2; ВВЕРХ 4
иначе ВЛЕВО 1;
ВНИЗ 2;
ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 5;
ВНИЗ 1

все

Теперь уже легко продолжить нашу программу, чтобы установить и второй кубик:

ВПРАВО 1
если КУБИК ЗЕЛЕНый
то ВВЕРХ 1; ВПРАВО 1;
ВНИЗ 5
иначе ВНИЗ 1; ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 2

все
конец

Г. ГУТМАН,
О. КАРПИЛОВА
г. Куйбышев

ОТВЕТЫ И УКАЗАНИЯ

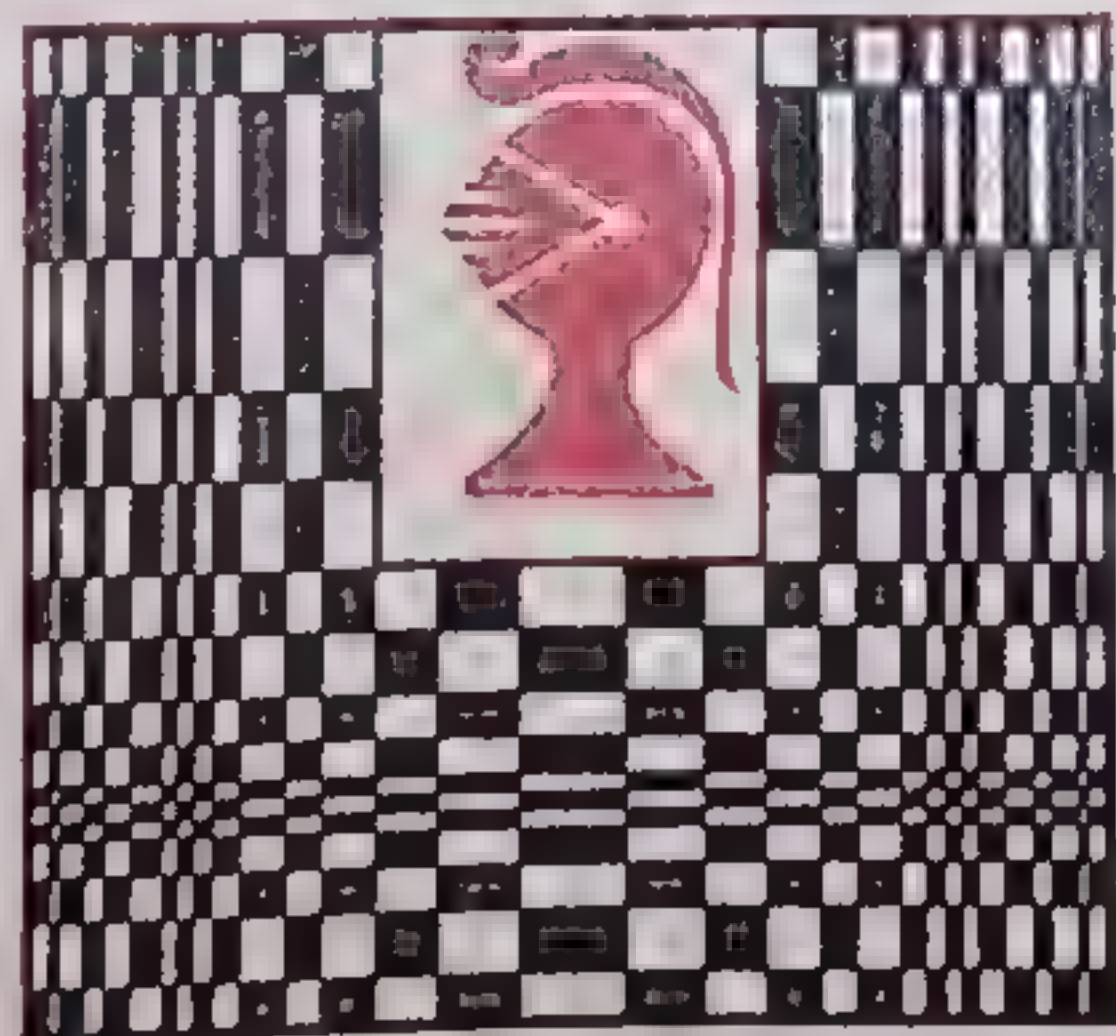
К рисунку 2
начало
ВЛЕВО 2
если КУБИК ЗЕЛЕНый
то ВВЕРХ 1; ВЛЕВО 1;
ВНИЗ 4
иначе ВНИЗ 1; ВЛЕВО 1;
ВВЕРХ 3

все
конец

К рисунку 4
начало
ВВЕРХ 1
выбор

КУБИК ЗЕЛЕНый: ВВЕРХ 6
КУБИК КРАСНый: ВНИЗ 1
все
конец
Замечание. Если кубик желтый, то, выполняя программу, МУРАВЕЙ останется на D2 и будет ждать смены сигнала светофора.

ШАХМАТНЫЙ ЛЕКТОРИЙ

Итоги конкурса

Определены победители конкурса шахматных семей за 1988 год. Пятьдесят девять команд награждаются грамотами нашего журнала и получают квалификационные справки о выполнении нормативов третьего спортивного разряда по шахматам.

Публикуем ответы на задания и фамилии победителей.

Задание 1: 1.d8KX. Задание 2: 1... Л:g2+! 2. Кр:g2 Кf4+! и 3... К:d3. Задание 3: 1... Ке3++ 2. Крг1 Лf1X. Задание 4: 1.Фd8+! С:d8 2.Лf8+ Л:f8 3.Кg7X. Задание 5: 1.Кpf2! Задание 6: 1.Фg7+! Кр:g7 2.h6+! и белым пат. Задание 7: 1.Фh8+! 2. Л:h5++ 3. Лh8X. Задание 8: 1... Кf4+ 2. gf Лg2+ 3. Ле1X. Задание 9: 1.e7! Cf8 2.Фh8+! (2.efФ? — пат) 2... Кр:h8 3.efФX; 1... Сg7 2.e8Ф Cf8 3.Ф8e6X. Задание 10: 1.Кc2! Кре4 2.Фe3+ Крд5 3. Фd4X. Задание 11: 1.Фh3! Крд5 2. Фd3+ и 3. Фd7X. 1... Кре 4. 2. Лс5! и 3. Фе3X: 1... e4 2. 2. Фе3+ и 3. Фе3X. Задание 12: 1. Сс6! Ch8 2. Cd7+! Кре5 3. Фd4X. Задание 13: 1... Ф:a1+ 2.Фb1 Л:c2+ 3.Кр:c2 Фс3X. Задание 14: 1.Фh6! Ф:f6 2.Лd8+ С:d8 3.Фf8X. Задание 15: 1... Cd5! 2.С:d5 Ф:h3X. Задание 16: 1... d4! 2. Са5 Ле5 3. Л:e5 Ф:e5, белые сдались (Геллер — Цешковский, 1974). Задание 17: Фс3—d3—d4—e4—e5 f5—f6—g6—g7—h7—h8, 12Фh1X. Задание 18: 1.Фb8! — цугцванг (1... b5, b6, Крb6 2.Ф:b5, Фс8, Фd6). Задание 19: 1.Крг5 С:e4 2.Лf8X. Задание 20: 1... Л:h2! 2.Кр:h2 Лh8+ 3.Крг1 Ке2X (2.Ф:h2 Кf3+). Задание 21: 1.Ле7 Ф:f7 2.Л:f7X. Задание 22: в нормальном положении — 1.b8Л; поворот по часовой стрелке на 90 градусов — 1.d8С; еще поворот — 1.f8К; еще поворот — 1.d8Ф+. В задаче К. Ханнемана четыре поворота — четыре разных превращения. Задание 23: 1.Ф:c8+! Кр:c8 2.Ch3+! Крс7 3.Л:h1. Задание 24: 1.Лf7! — цугцванг, Куббель, 1911 (1... Крb6, Крb8, Кc8 2.Сg1, Кс6, b8ФX).

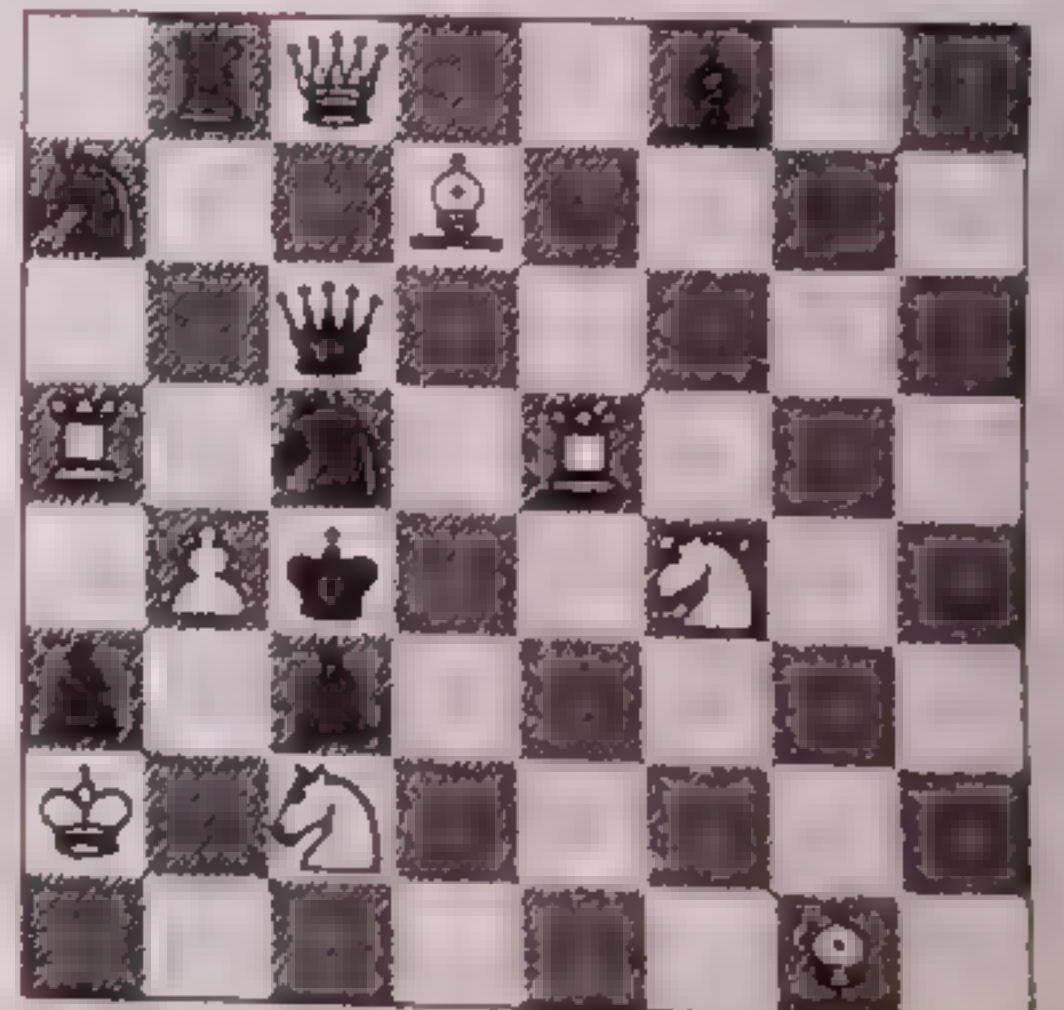
ПОБЕДИТЕЛИ: семья Аброян, г. Моршанск; семья Аксенов, г. Брянск; семья Алехиных, г. Волгоград; семья Альбиных, г. Курск; К. В. Антипин, г. Уфа; семья Ароновых, Ленинград; братья Бароновы, г. Луга; Б. Брусиловский, г. Актюбинск; семья Булгаковых, Москва; семья Гальченко, г. Харцызск; семья Герасимчук, г. Кривой Рог; семья Горбуновых, Пермская обл.; Дина Грицай, г. Старокопеев; семья Гуйва, г. Днепродзержинск; семья Евстигнеевых, г. Мариуполь; Андрей Зайцев, г. Ожерелье; семья Зайцевых, г. Череповец; семья Зиниатуллиных, г. Стрежевой; семья Ивановых, г. Чебоксары; В. Р. Карягин, Московская обл.; семья Ларионовых, г. Оленегорск; семья Литвяковых, г. Витебск; семья Мельниковых, Москва; семья Миндубаевых, г. Казань; В. В. Никитин, Павлоград; семья Никулиных, г. Минск; семья Онищенко, г. Карло-Либкнехтовск; семья Осиповых, г. Сегежа; семья Осиповых, г. Зима; семья Паршиковых, г. Липецк; семья Петровых, г. Боровичи; семья Поляковых,

г. Клин; семья Пранман, г. Винница; семья Рахматуллиных, г. Нижнекамск; семья Рубцовых, г. Краснодар; семья Рябовых, г. Череповец; семья Сахневич, Томашгород; семья Световидовых, г. Новокузнецк; семья Серебряник, г. Черновцы; Ю. М. Скрипка, Брянская обл.; семья Суровицких, г. Псков; семья Суррогатовых, г. Витебск; семья Тарабукиных, Тюменская обл.; семья Тарасенко, Ворошиловградская обл.; семья Толкачевых, г. Воронеж; семья Толозенко, г. Херсон; семья Тулкиных, Ленинград; семья Угольковых, Саратовская обл.; семья Устиновых, г. Нижний Тагил; семья Уточкиных, Москва; семья Ушаковых, Ленинград; семья Федотовых, г. Петрозаводск; Наташа Хацко, г. Макевка; семья Шворинных, г. Харьков; семья Шматко, г. Каменск-Уральский; Наташа и Юлия Ютановы, Москва; семья Юренко, г. Новочеркасск; Ира Юртаева, Ленинград.

Поздравляем победителей и желаем дальнейших успехов!

Конкурс шахматных семей

ЗАДАНИЕ 9

Ход белых
Мат в 2 хода

ЗАДАНИЕ 10

Ход белых
Мат в 2 хода

А. КОСТЬЕВ

МАЛЫШЕЙ

ко, потом где дверка, а там и сверху запостукивало. Не громко, будто кто лёгонький да быстрый ходит. Дарёнка и думает: «Не козёл ли тот, вчерашний, прибежал?»

И до того ей захотелось поглядеть, что и страх не держит. Отворила дверку, глядит, а козёл — тут, совсем близко. Правую переднюю ножку поднял — вот топнет, а на ней серебряное копытце

Ночь месячная, светлая, далеко видно. Глядит Дарёнка — кошка близко на покосном ложке сидит, а перед ней козёл. Стоит, ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит.

Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Вудто разговаривают. Потом стали по покосным ложкам бегать. Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить. Мурёнка подбежит, козёл даль-

ше отскочит и опять копытцем бьёт. Долго они так-то по покосным ложкам бегали. Не видно их стало. Потом опять к самому балагану воротились.

Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые — всякие.

К этой поре как раз Кокованя и вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней стал. Так и горит-переливается разными огнями. Наверху козёл стоит — и всё бьёт да бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются. Вдруг Мурёнка скок туда же. Встала рядом с козлом, громко мяукнула, и ни Мурёнки, ни Серебряного копытца не стало.

Кокованя сразу полшапки камней нагреб, да Дарёнка запросила:

— Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим.

Кокованя и послушался. Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Кокованя в шапку нагреб.

Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видали, да и Серебряное копытце тоже не показался. Потешил раз — и будет.

А по тем покосным ложкам, где козёл скакал, люди камешки находить стали. Зелёные больше. Хризолитами называются. Видали?

блестит, и рожки у козла о пяти ветках. Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его как домашнего:

— Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как рассмеялся. Повернулся и побежал.

Пришла Дарёнушка в балаган, рассказывает Мурёнке:

— Поглядела я на Серебряное копытце. И рожки видела и копытце видела. Не видела только, как тот козлик ножкой дорогие камни выбивает. Другой раз, видно, покажет.

Мурёнка знай свою песенку поёт:

— Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Третий день прошёл, а всё Коковани нет. Вовсе затуманилась Дарёнка. Слёзки запекывали. Хотела с Мурёнкой поговорить, а её нет. Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

30 коп.

230

Индекс 70909

СЕГОДНЯ— ЦИРК!

О самодеятельном цирке в одном из районов Москвы читайте на странице 32

ISSN 731-7377 1989. № 11. 1-64

10
23/27

изменения в выкройке. Затем выкройки вырезают и раскладывают на ткани. Не забывайте о совмещении направления долевых нитей выкроек и ткани. По контурам выкроек проводят тонкие линии мелом или сухим мылом.

Выкраивают детали куртки с припусками на швы и подгиб, см: на спинке и полочках — по линии горловины — 1; по низу, плечевым и боковым срезам, линиям рельефа — 2; по пройме и линиям соединения основных деталей с кокетками — 1,5; по локтевому и переднему срезам рукава и его окату — 1,5; на подгиб низа рукава — 3—4; по линии притачивания воротника — 1, по остальным его срезам — 0,7; по всем срезам пояса — 1; по верхнему срезу кармана — 2,5, по остальным его срезам — 1,5.

Верхний воротник выкраивают после примерки куртки.

Шитье. По всем меловым линиям, кроме линий на мелких деталях (карманы, воротник, пояс), прокладывают копировальные стежки. Посередине переда, спинки, пояса, воротника — прямые сметочные стежки. Места соединения деталей отмечают короткими поперечными контрольными линиями.

Среднюю часть спинки складывают с бочком лицевыми сторонами внутрь, совмещая контрольные знаки, сметывают и стачивают, обметывают срезы деталей вместе, приутюживают, прокладывают отделочную строчку по лицевой стороне.

Сметывают кокетки спинки и полочек с основными деталями, скалывая булавками середины деталей и срезы проймы, стачивают, швы обметывают, отгибают в сторону кокеток, строчат по лицевой стороне.

Заготавливают накладные карманы и настрачивают на полочки. Стачивают плечевые и боковые срезы спинки и полочек, швы обметывают (можно дополнительно прострочить по лицевой стороне).

Обметывают край подборта. Отгибают подборт на лицевую сторону куртки, строчат по горловине от сгиба до середины полочки, разрезают излишки ткани, подгибают подборт на изнаночную сторону куртки, прокладывают отделочную строчку.

Сметывают срезы левого рукава, замечают припуск на подгиб по низу.

Подробно об обработке рукавов и соединении их с проймами мы расскажем в «Школе шитья».

Для укрепления горловины полочки прокладывают нитку тамбурной строчкой, отступая от среза на 0,7 см, слегка стягивают ее и закрепляют на середине полочки.

Вметывают в горловину нижний воротник, совмещая середину его с серединой спинки, а концы с серединой полочек.

Стачивают боковые срезы деталей пояса и обтачивают нижний пояс верхним, не доводя

строчку до верхнего среза на 1 см и закрепляя шов обратной строчкой. Соединяют пояс с основными деталями. Нижний пояс складывают с изнанкой куртки, притачивают, отгибают шов вниз, подгибают срез верхнего пояса внутрь, намечивают и настрачивают по краю.

Вметывают левый рукав в пройму и делают примерку куртки. Уточняют форму и размер воротника, длину и ширину рукава.

Выкраивают верхний воротник по форме нижнего на 0,2 см больше последнего по всем срезам. Обтачивают воротник так же, как пояс. Вметывают и втачивают воротник в горловину: складывают нижний воротник с лицевой стороной куртки, втачивают, шов отгибают вверх, подгибают срез верхнего воротника внутрь, прометывают и строчат по краю. Прокладывают отделочную строчку.

Вметывают и втачивают рукава в проймы. Обметывают петли на левой полочке, приутюживают куртку, пришивают пуговицы.

О. УЛЬЯШЕВА

ВЯЗАНИЕ

Ажурный пуловер с «косами»

Такой пуловер (размеры 44, 48, 50) можно выполнить из 500 (600, 650) граммов шерстяной или хлопчатобумажной пряжи. Спицы 3 1/2 и 4 мм. Одна запасная спица. Цифры без скобок относятся ко всем трем размерам.

Вязки: скрещенная резинка, чулочная и ажурная с «косами».

Скрещенная резинка:
1-й ряд: чередовать 2 изнаночные и 2 лицевые петли.
2-й ряд: вязать по рисунку.
3-й ряд: * 2 изнаночные, 2 лицевые скрестить (сначала про-

вязать лицевой вторую петлю, затем первую петлю тоже лицевой) * повторять от * до *.

4-й ряд: вязать по рисунку. Узор повторяется с 1-го по 4-й ряд.

Чулочная вязка: вязать лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы.

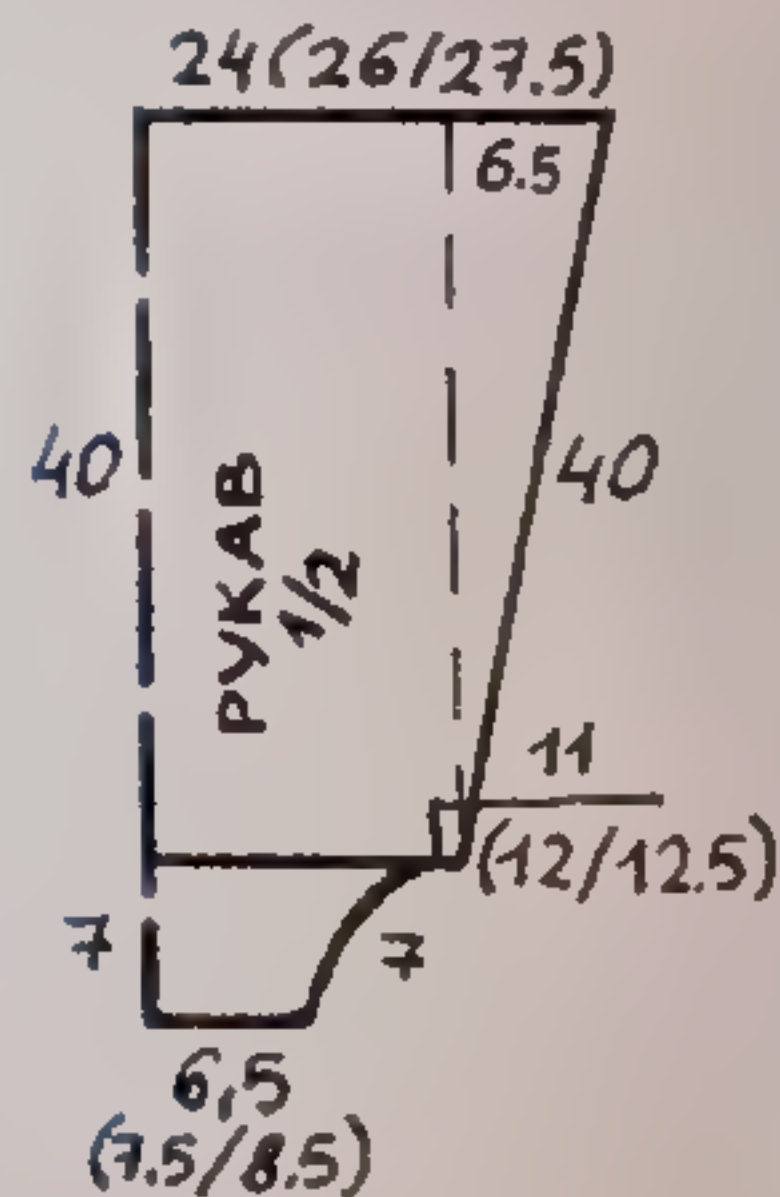
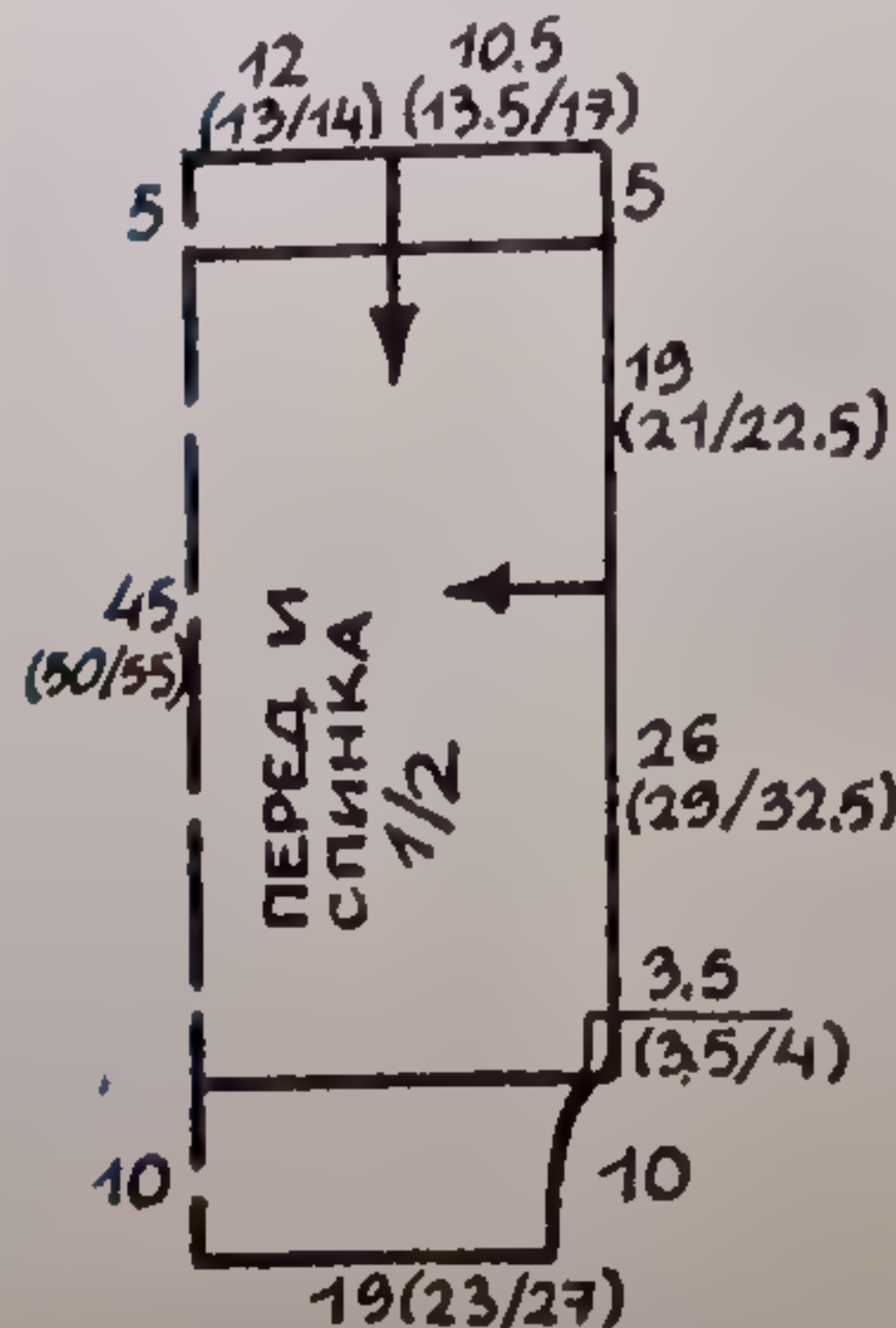
Ажурная вязка с «косами»: выполняется по схеме. Раппорты помещены между двумя стрелками и повторяются в ширину и высоту несколько раз в зависимости от количества петель. На схеме даны только лицевые ряды; изнаночные выполняются по рисунку, а накиды провязываются изнаночными петлями.

Плотность вязки на спицах 4 мм ажурной вязкой с «косами»: 24 петли в ширину и 24 ряда в высоту равны 10×10 см.

Описание работы

Спинка. Наберите 90 (110, 130) петель на спицы 3 1/2 мм и провяжите 10 см скрещенной резинкой. В последнем ряду резинки прибавьте 17 (18, 19) петель через равные промежутки (на спицах 107 (128, 149) петель). Перейдите на спицы 4 мм и дальше вяжите в следующем порядке: 1 краевая, 5 (6, 7) раз повторите по схеме раппорт ажурной вязки с «косами» от стрелки до стрелки и 1 краевая. На 45-м (50-м, 55-м) см от конца резинки снова перейдите на спицы 3 1/2 мм и провяжите еще 5 см скрещенной резинкой, убавив в первом ряду 1 (2, 3) петли. Оставшиеся петли закройте свободно одну за другой.

Перед выполняется по описанию спинки.

Рукава. Наберите 43 (47, 51) петли на спицы 3 1/2 мм и провяжите 7 см скрещенной резинкой. В последнем ряду резинки прибавьте 32 (36, 40) петли через равные промежутки (на спицах 75 (83, 91) петель). Затем перейдите на спицы 4 мм и дальше вяжите в следующем порядке: 1 краевая, 21 (25, 29) петлю чулочной вязкой, 31 петлю ажурной вязкой с «косами», начав ее с 13-й петли раппорта, повторите весь раппорт один раз до второй стрелки, закончите его одной петлей после первой стрелки, затем провяжите 21 (25, 29) петлю чулочной вязкой и 1 краевую.

Сборка. Прошейте места скрещения «кос» белой пряжей. Сшейте боковые и плечевые швы до стрелок на чертеже и вставьте рукава в проймы.

М. ГАЙ-ГУЛИНА
По материалам журнала
«Штрик унд шик» ФРГ

НАТАЛЬЯ ГОНЧАРОВА

«АВТОПОРТРЕТ»

Ларионов и Гончарова — это начало и легенда русского авангарда. Имена их неразрывны, и не только потому, что они были мужем и женой, не только из-за близости художественных позиций (которую, кстати, не стоит преувеличивать). Дымкой легендарности связаны эти имена.

Можно без преувеличения сказать, что весь русский авангард (конечно, в проекте, в замысле и потенции) уже содержался в работах Ларионова и Гончаровой. Эти люди были из породы первопроходцев. И в общем разделили обычную участь первопроходцев — были превзойдены идущими следом.

Наталья Сергеевна Гончарова (1881—1962) принадлежала к родовитой дворянской семье. Она была двоюродной правнучкой Наталии Николаевны Пушкиной. Отец ее был архитектором. В начале века она училась в московском Училище живописи, ваяния и зодчества в классе скульптора Паоло Трубецкого. Тогда же познакомилась с Ларионовым и вышла за него замуж. Скульптора не получилось из нее. Как и Ларионов, она увлеклась импрессионизмом и живописью Борисова-Мусатова. Позднее Ларионов написал стихи, передающие характер их тогдашней живописи и — шире — характер их восприятия жизни — текучей, зыбкой, неуловимой:

...Дрожащая вода в реке
точно бесконечная газета и...
ряд событий до того стремителен,
что ничего нельзя разобрать...
Это так же как жизнь... Холодные
облака и сухой воздух... Острые
движения стрижей над водой и
падающие звуки... Весь этот
блеск исчезающих воспоминаний
летнего вечера.

Однако уже и тогда что-то в натуре Гончаровой сопротивлялось пониманию жизни как эфемерной игры впечатлений и отблесков. Если не художественно, то психологически ей, конечно, был чужд импрессионизм. Она любила предметы, их четкую структуру и крепкую плоть. А кроме того, в ней жило неистребимое ощущение связи с русской национальной традицией — иконой, лубком, православной архитектурой и церковной живописью (например, Васнецова). Она была русской женщиной и русской художницей. Перед вами «Автопортрет» Гончаровой: крупная, статная, породистое и простонародное скуластое лицо, сильные руки. Сопоставьте этот «Автопортрет» с описанием Цветаевой в очерке «Наталья Гончарова»: «Внешнее явление Гончаровой. Первое: мужественность. — Настоятельница монастыря. — Молодой настоятельница. Прямота черт и взгляда, серьезность — о, не

суровость! — всего облика. Человек, которому все всерьез. Почти без улыбки, но когда улыбка — прелестная».

Ясно, что неспроста звучит у Цветаевой монастырская тема. Гончарова и была, можно сказать, матерью-игуменьей русского авангарда. Впервые она нашла себя в живописи в работах евангельского цикла: Богородица с младенцем, бегство в Египет. Эта отчаянная модернистка благоговела перед священной историей. В «Бегстве в Египет» (1908—1909) остро и причудливо соединились византийский спиритуализм, лубочная пластика и резкая экспрессия французских фовистов. Гончарова и не скрывала опоры на чужую стилистику. Искусство других служило ей строительным материалом. «Этот страх влияния, — говорила Гончарова, — болезнь. Погляжу на чужое, и свое потеряю. Да как же я свое потеряю, когда оно каждый день другое, когда я сама его еще не знаю».

И действительно, оно менялось — стремительно и неудержимо. Отнюдь не теряя собственного лица, Гончарова что ни год представляла в новых обликах. «Церковно-византийский» период нашел свое высшее выражение и завершение в тетралогии «Евангелисты» (1910—1911), ярко описанном Д. В. Сарабьяновым: «Неуклюжие, с большими руками и ногами, застывшие в угловатых движениях, они (евангелисты. — В. А.) мрачны и сосредоточенны, напоминая одновременно пророков из иконостаса русской церкви XV—XVI веков и знаменитых «Апостолов» Дюрера». Но еще раньше — в конце 1900-х — Гончарова становится художницей русской крестьянской жизни: «Сбор плодов», «Мытье холста», «Пляшущие крестьяне», «Сенокос». Это так называемый неопримитивистский период. Мужики и бабы под кистью Гончаровой угловаты и схематичны, она фиксирует главным образом движение, жест; колорит картин ярок, формы упрощены, пропорции нарушены — русский лубок и французский кубизм празднуют здесь свою парадоксальную встречу. Когда-то А. Федоров-Давыдов проникательно писал, что эти вещи Гончаровой (как и Ларионова тех же лет) представляли собой протест против натюрмортизма «бубнового валета», против самодовлеющей и всепоглощающей «живописности». О том же говорила и сама Гончарова: «Не бояться в живописи ни литературы, ни иллюстрации, ни всех других жупелов современности, на счет отрицания которых желают поднять отсутствующий живописный интерес в своих произведениях некоторые современные художники». Однако, замечал Федоров-Давыдов, у Гончаровой «психоло-

гизм или «идейное содержание» наличествует... совершенно в том же эмоциональном, а не логически оформленном виде, как это имеет место в натюрморте». И правда. Сюжет в традиционном понимании не складывается в картинах Гончаровой. Этому мешает распад социальных связей в обществе накануне войны и революции. Мешает и резкое обновление живописного языка, само себя превращающее в сюжет. И Гончарова не боялась делать логические выводы из современной эстетической ситуации. Поэтому, когда начинался футуризм с его культом техники, стала и Гончарова футуристкой. Ненадолго, и едва ли охотно, однако — стала. Может быть, надеялась, что механизм станет скрепой распадающегося мира. Тщетная надежда. Футуристические композиции Гончаровой — «Фабрика», «Велосипедист», «Аэроплан над поездом» — едва ли принесли удовлетворение ей самой. Она подходила к пределу, к последней черте...

1913 год — пик полускандалной известности Гончаровой. Вместе с Ларионовым и другими она появляется на московских улицах с раскрашенным лицом, в экстравагантных платьях. Снимается в футуристическом фильме «Драма в кабаре № 13». С ее именем связаны самые крайние манифесты авангардистов («всеков», «лучистов» и других). В Москве открывается выставка, на которой представлены 768 (I) картин, написанных ею с 1900 года. В своем развитии она вплотную подошла к беспредметной живописи, но грань, которую переступил Ларионов, остановила ее. Ей не доставало теоретического догматизма, слишком женственным было ее искусство. В 1915 году Гончарова уехала вместе с Ларионовым в Швейцарию и больше не возвращалась в Россию. И живописью как таковой больше не занималась. Она ушла в театральное оформление и стала одним из наиболее знаменитых художников театра нашего времени. Но это уже другая история.

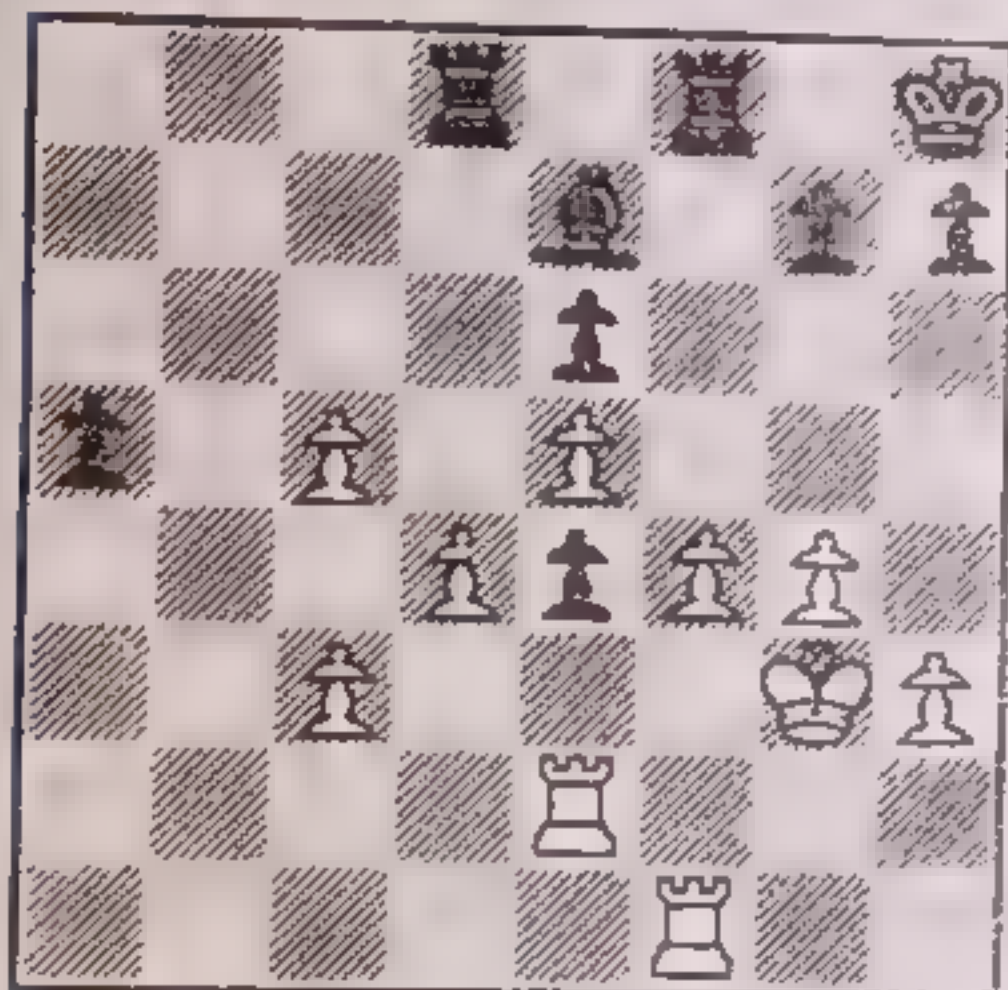
А закончим, пожалуй, словами Цветаевой: «Как работает Наталья Гончарова? Во-первых, всегда, во-вторых, везде, в-третьих, все. Все темы, все размеры, все события осуществления (масло, акварель, темпера, пастель, карандаш, цветные карандаши, уголь — что еще?), все области живописи, за все берется и каждый раз дает. Такое же явление живописи, как явление природы... Терпеливо, спокойно, упорно, день за днем, мазок за мазком. Нынче не могу — завтра смогу. Оторвали — вернусь, перебили — сражусь. Вне перебоев».

он расчистил путь для будущей теории Стейница.

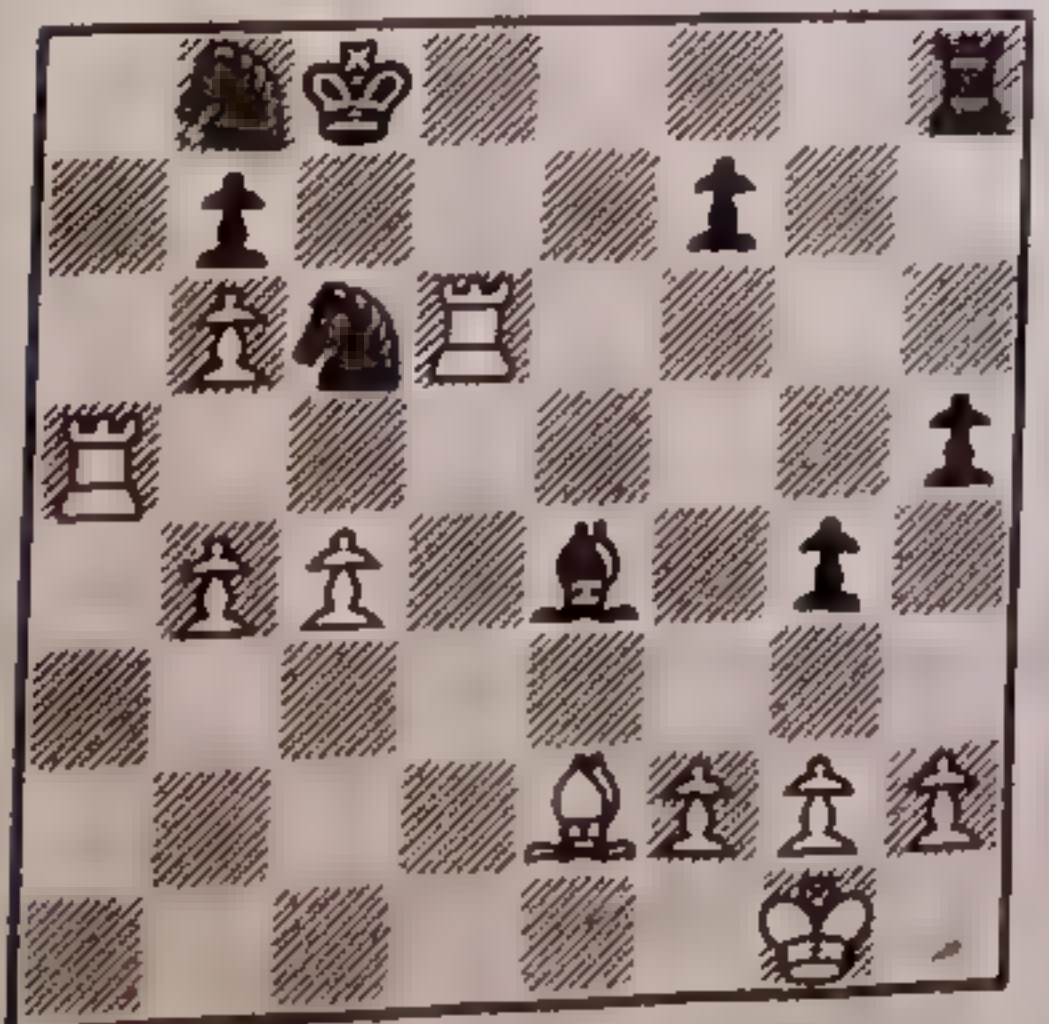
Сильнейший шахматист своего времени, Филидор в 1749 г. выпускает книгу под названием «Анализ шахмат, содержащий новый метод быстрого совершенствования в этой благородной игре».

Ни одна шахматная книга не обладала еще такой счастливой судьбой! «Анализ» Филидора перевели почти на все европейские языки, за последние двести лет книга издавалась более ста раз. Успех книги определялся ее содержанием. Филидор поместил в ней всего 9 партий, к каждой из которых дал обобщающие примечания. Эти примечания и составляют суть теории Филидора.

«Мое главное намерение, — писал Филидор в предисловии, — предложить новшество, а именно — игру пешек. Пешки — душа шахмат; только они создают атаку, и защиту, от их хорошего или плохого расположения целиком зависит победа или поражение».

Эта позиция взята из партии Филидор — Конвей, как видно, белые полностью осуществляют свою идею. 30...С:е5. Соперники побаивались пешечных цепей Филидора, и Конвей спешит перевести игру в другое русло — 31.дс Лd3+ и 32...Л:с3. Однако Филидор верен себе. 31.Л:е4 Се7 32.Лa1 Ла8 33.Н4 Лfс8 34.Лe3 а4 35.ф5 а3. Черные играют слабо, но для нас важно показать игру Филидора. 36.fe а2 37.д5 Сс5 38.Лf3 Кpg8 39.д6 Лf8 40.е7 Л:ф3+41. Кpf3 Кpf7 42. Кре4 Кре8 43. Кpd5. Черные сдались.

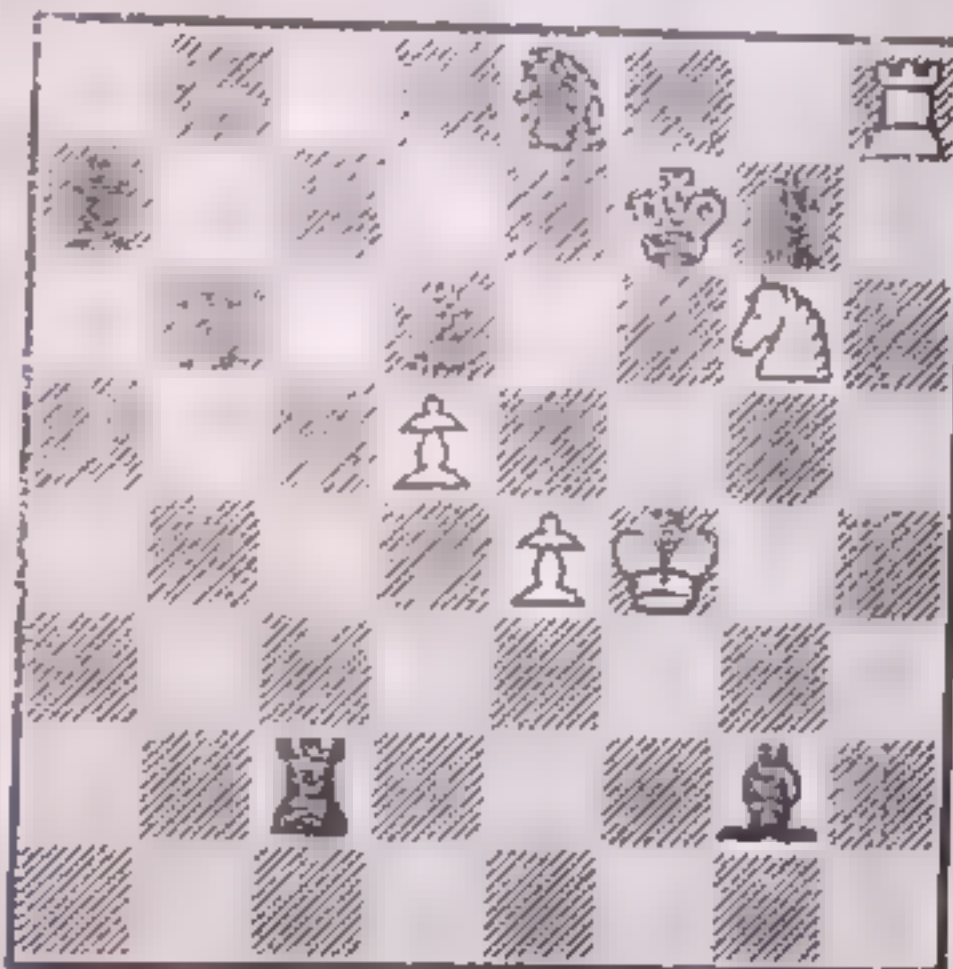

Идеи Филидора всегда присутствуют и в современных партиях. Эта позиция возникла в чем-

пионате США (Роде — Уайтхед). Белые начинают формировать комбинацию, конечной целью которой станет образование пешечных цепей на обоих флангах. 31.Л:h5! Л:h5 32.С:g4+ Лf5 33.ф3 Сс2 34.Лf6 Кd4 35.Л:и7 Кd7 36.С:f5 С:f5. Форсированно возникла позиция с редким соотношением сил: ладья и пять пешек против трех легких фигур. 37.с5 Кpd8 38.Н4 Кре8 39.Лg7 Кpf8 40.Лg5 Ке5 41.Лh3 Кре7 42.Кpf2 Кpf6 43.Лh6± Кре7 44.Лd6+ Кd3+ 45.Кpf1. Нельзя 45.Кре3 ввиду 45...Кс2+ и 46...Ксb4. 45...Кb5 46.Лd5 Кре6 47.с6!! Пешки — душа шахмат! Филидор наверняка остался бы доволен блестящим ходом белых. На 47...Кpd5 следует 48.сb. 47...К:b4 48.сb Кс6 49.Лd8! Кd6 50.Лс8 С d3+ 51.Кpf2 Сb6 52.Л:с6 С:b7 53.Лс7. Черные сдались.

Конкурс шахматных семей

ЗАДАНИЕ 19 (для маленьких участников)

Белые начинают и дают мат в 2 хода

ЗАДАНИЕ 20

Черные начинают и выигрывают

А. КОСТЬОВ

географическая викторина

О чём говорят города на карте мира

ТУР III

1. Город-порт во Франции. Первая его часть — химический элемент, вторая — нота.
2. Областной центр в РСФСР. Первая его часть — марка современного пассажирского авиалайнера, вторая — один из лучших истребителей Великой Отечественной войны.
3. В названии одного из греческих городов есть и математическая и морская темы. Найдите на карте этот город.
4. Найдите на карте Балкан два города, названиями которых служат женские имена, популярные и у нас в стране.
5. Этот город можно выпить, и чем больше его пить, тем здоровее становится.
6. Эти два города расположены сравнительно недалеко друг от друга. Первая часть их названий одинакова — крупная пернатая дичь. Зато вторые части отличаются друг от друга весьма существенно: одну легко разбить другой.
7. Найдите порт на Балтийском море, первая часть названия которого — движение в танце, а вторая — пение лесной птицы.

Напоминаем, условия викторины были напечатаны в августовском номере журнала после вопросов Тура I. Редакция ждет интересные, развернутые ответы. Лучшие из них будут опубликованы.

Подготовил
И. НЕХАМЕС

народный календарь

Сумерки года

Ноябрь — последний месяц живой воды, канун ледостава. Ноябрь — бездорожник: ни колесу, ни полозу нет ходу. В ноябре зима с осенью борются. В ноябре тепло морозу не указ. В ноябре рассвет с сумерками среди дня встречаются. Ноябрь — ворота зиме. Ноябрь мостит, а декабрь гвоздит.

ПРИМЕТНЫЕ ДНИ НОЯБРЯ

(даты даны по новому стилю)

1 ноября. Проводы осени, встреча зимы.

4 ноября. День Казанской Богоматери. Казанская Баба Заступница (один из главных женских праздников). Первый заправский зазимок, переход от осени к зиме. Еще не зима, но уже и не осень. Бывает, что с утра дождь дождит, а вечером сугробами снег лежит.

5 ноября. Снежная крупа или град предвещают, что в Матренин день (22 ноября) зима на ноги встанет.

8 ноября. День Дмитрия Солунского. Родительский день, по обычаю поминают умерших предков. Дмитриев день отмечается как день памяти по Дмитрию Донском и воинам Куликова поля. Примета этого дня: если на Дмитрия оттеплет, и всей матушке-зиме быть с мокрыми теплинами.

10 ноября. Пасковья Пятница — Баба Заступница. Вся неделя, на которую выпадет этот день, — Пятничья Неделя. Параскевия Пятница, с одной стороны, совпадала и даже заслоняла собой христианскую Богородицу, а с другой — наследовала и замещала Макошь (Мокошь), древнейшую богиню славянского язычества: богиню-пряжу, покровительницу земного плодородия, мать земного счастья.

Первый зимний день. Осматривали и утепляли дома, скот помещали в зимние стойла.

12 ноября. День Зиновия. Синичкин день. Первое массовое появление синиц около домов — признак приближающихся больших холодов.

14 ноября. День Кузьмы и Демьяна. Начало зимы, первые морозы. Козьма — Демьян с мостом, Никола (19 декабря) с гвоздем. Козьма закует, а Михайло раскует. Не заковать зиме речку до сегодняшнего дня.

19 ноября. Варлаам Ледостав. Мороз и вьюга обнялись, в любви вечной поклялись. На многих реках появляется лед. Снег в этот день — к снежной зиме.

21 ноября. Михайлов день. Михайло мосты мостит. Оттепели: михайловские, введенские, михайловские грязи. Коли иней — жди больших снегов, а коли день зачнется туманом — ростепели быть. Если путь порушит, не жди пути до 19 декабря.

22 ноября. Матрены Зимние. Матренин день. С этого дня зима встает на ноги, налетают морозы. Ноябрь мосты мостит, зима морозы кует. Если гусь выйдет на лед, то будет еще плавать по воде.

24 ноября. Федор Студит землю студит. Со Студита стужа, что ни день, то хуже. Холода правы, без них — неладно.

26 ноября. Иоанн Златоуст. Всякая зябь останавливается в росте. На Златоуста все поле пусто.

НАШ ДОМ

28 ноября. Гурий на Пегой Кобыле (и грязь, и снег). Гурьев день. Уже коли снег ляжет, то лежать ему до половодья. Переметет дорогу снежной косой — снега эти дрогнут только весной.

29 ноября. Матвеев день. На Матвея земля потеет — в этот день возможны оттепели, слякоть.

30 ноября. Платон и Роман Зимоуказчики. Каков день, такова и зима.

Подготовил
В. МИРОНОВ

Ниточка-иглолочка

Куртка для мальчика

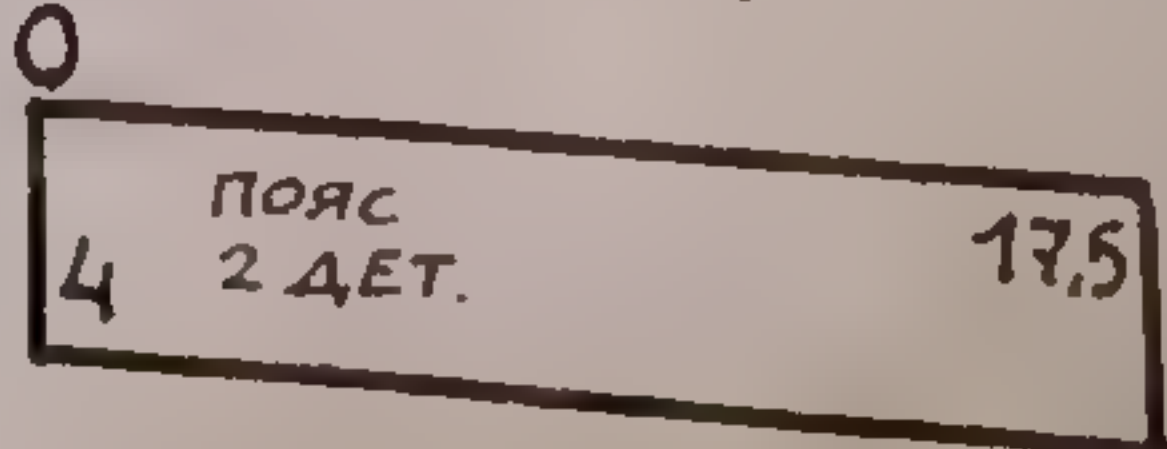
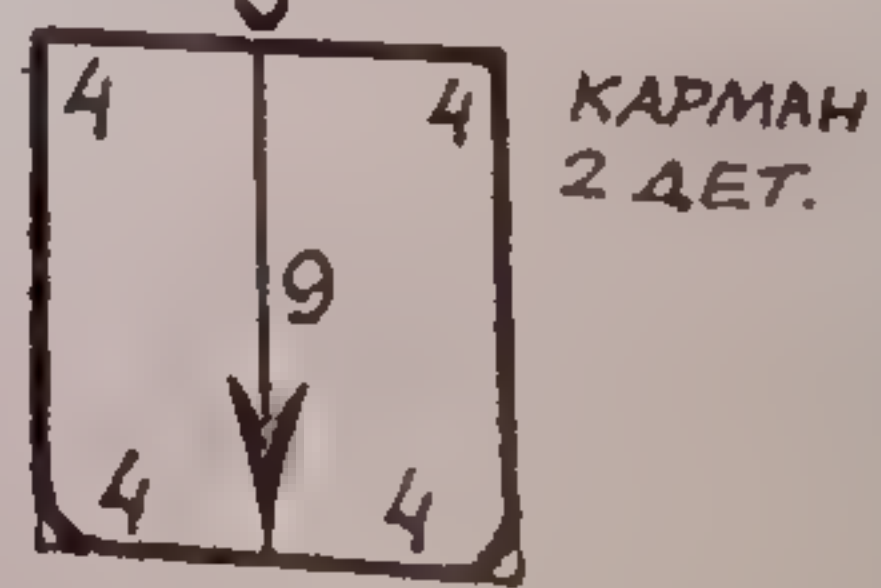
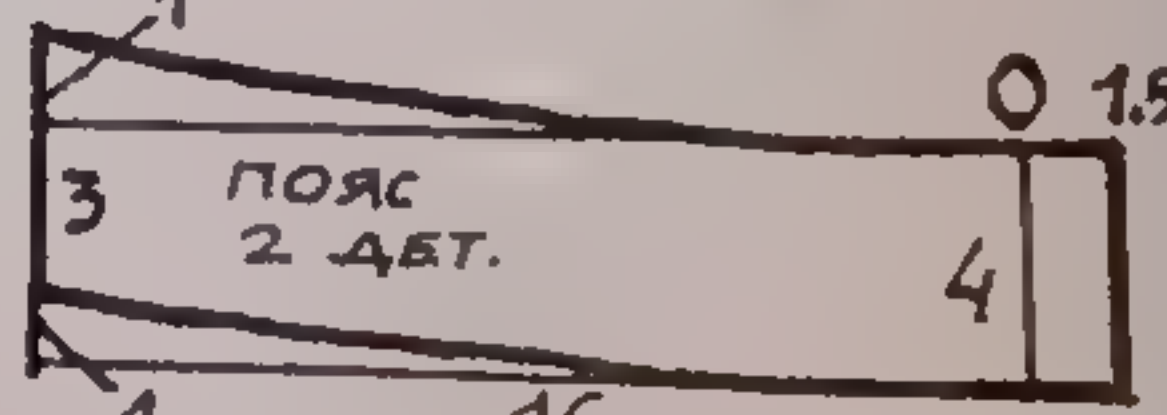
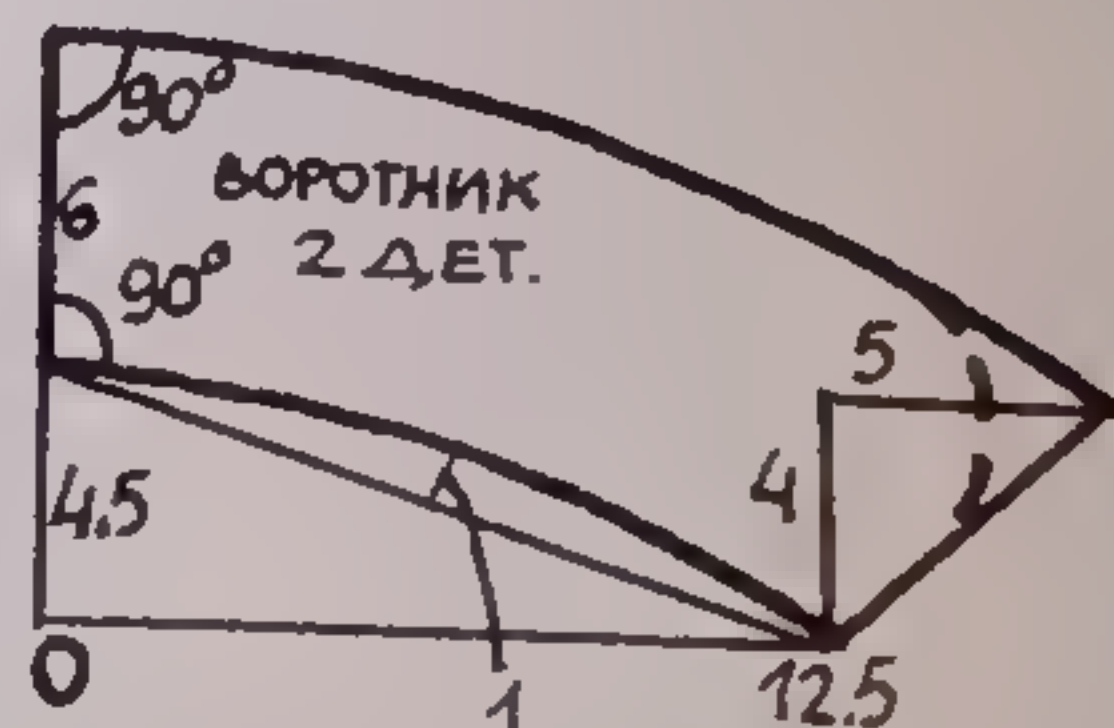
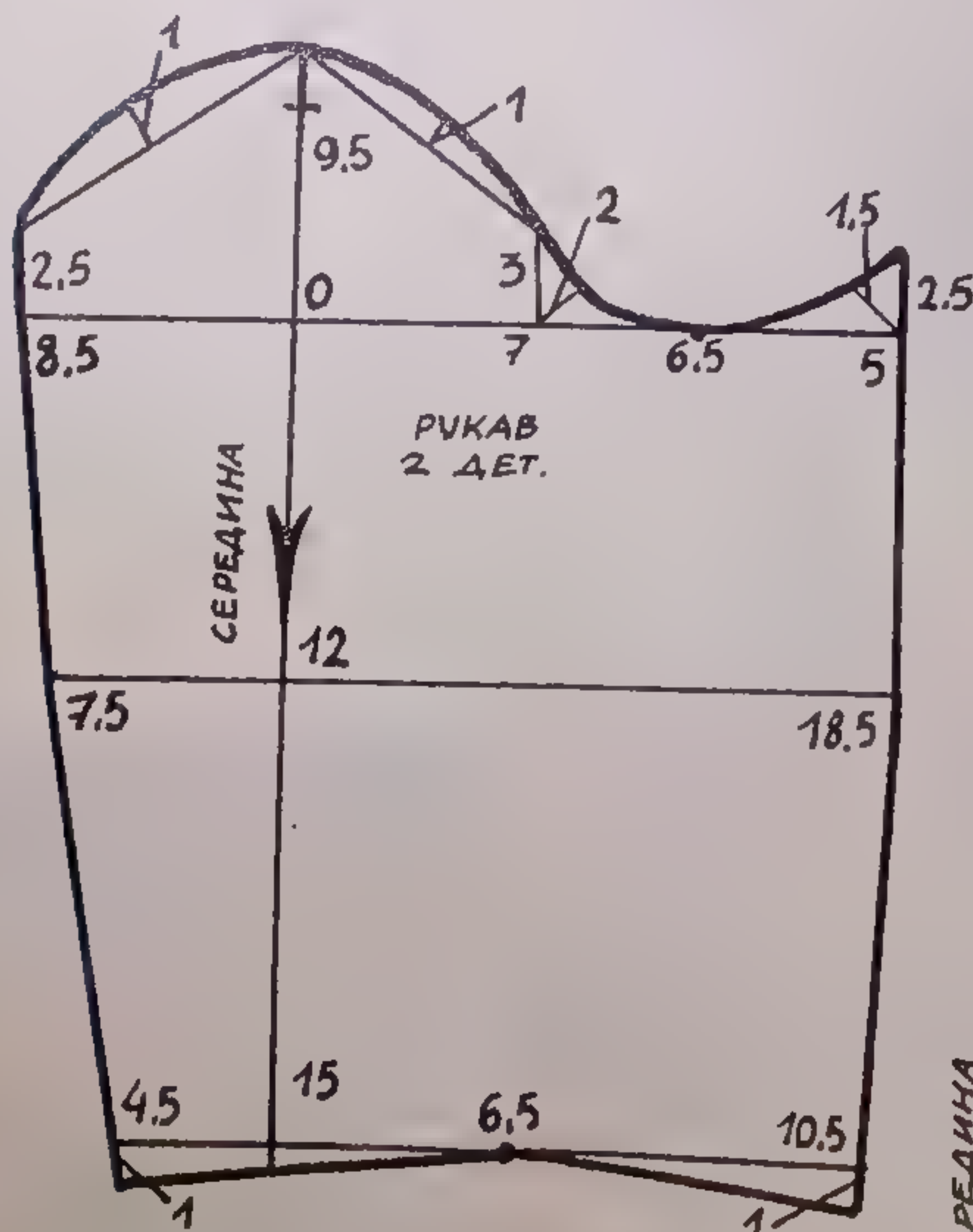
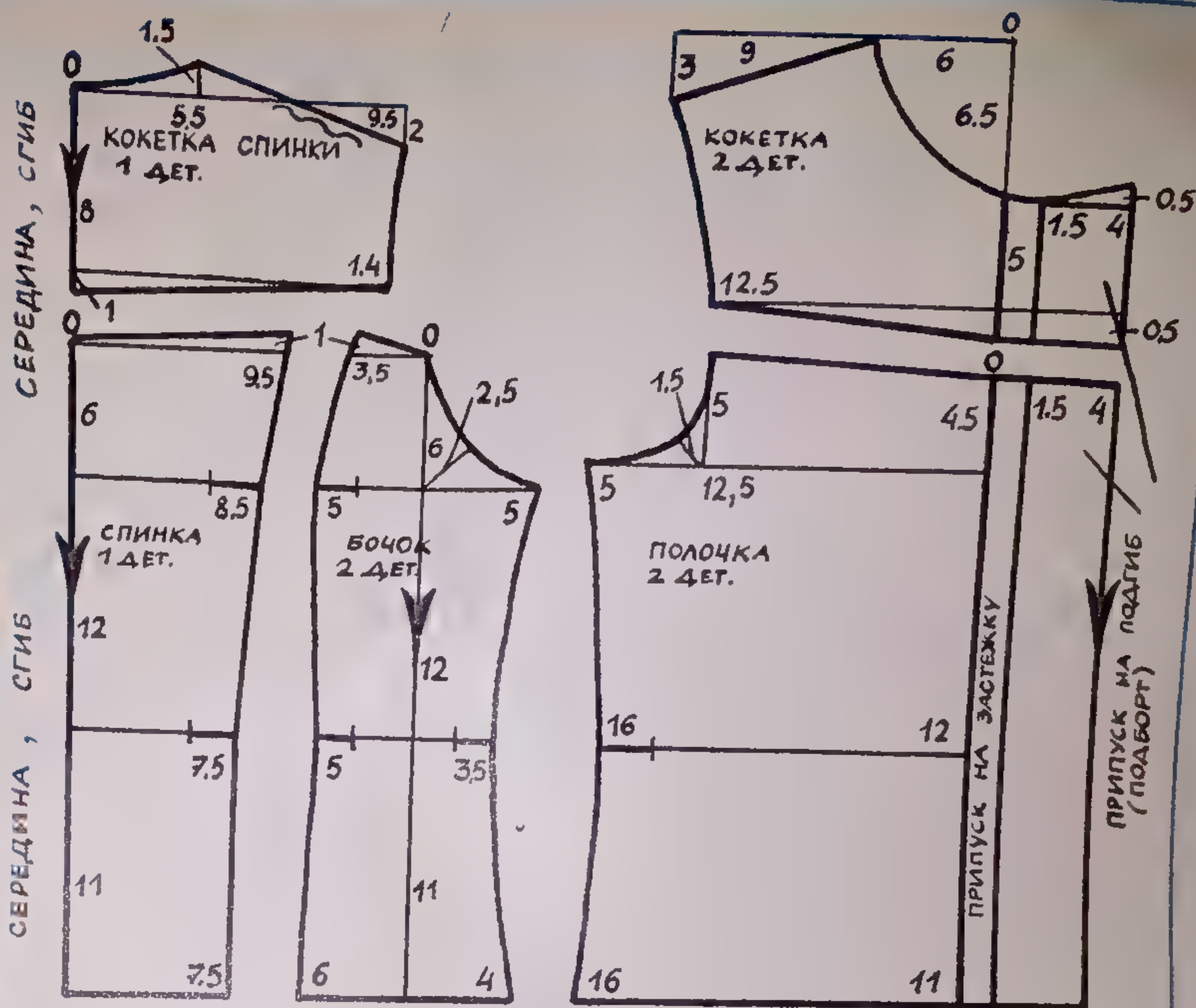

Куртка из джинсовой, плащевой или любой плотной хлопчатобумажной ткани для мальчика (обхват груди 56 см, рост 110 см).

Куртка на подкройном поясе, с кокетками на спинке и полочках, продольными рельефами на спинке и карманами на полочках. Воротник отложной, застежка на металлические пуговицы или кнопки. Рукава втачные, одношовные. По краю борта, воротнику, кокеткам, карманам и низу рукавов отделочная строчка.

Такую куртку рекомендуем сшить из «взрослых» вещей — юбки, плаща, куртки, платья и пр. Куртка может быть и комбинированной из тканей двух цветов или двух различных фактур (кокетки, карманы, пояс).

Раскрой. После построения чертежей выкроек снимите мерки с фигуры ребенка и внесите

— ПОСАДКА
— КОНТРОЛЬНЫЙ ЗНАК
↓ ДОЛЕВАЯ НИТЬ

ИСААК
ЛЕВИТАН«У
ОМУТА»

Это полотно датируют 1892 годом. Задумано оно было и писалось в 1891 году. Надо сказать, что история создания его может стать материалом для маленькой повести, где в числе действующих лиц — очаровательные женщины, имена которых сохранила история, всемирно известный писатель, где «семь пудов любви», а в финале — несостоявшаяся дуэль. Завязка же, как это часто бывает в классических повестях, начинается со старинной легенды, неожиданным образом связанной с именем Пушкина. Начнем с легенды. О ней рассказала в своих воспоминаниях художница Софья Петровна Кувшинникова (она то и является одним из действующих лиц повести).

«Омут» был написан в Тверской губернии, в имении Панафидиных, близ Затишья, в котором мы жили после Плеса («Мы» — это она, Софья Петровна, и Левитан. Познакомившись в 1886 году, они ездили вместе на этюды под Звенигород и на Волгу. — Л. О.) Этюд для этой картины Левитан сделал в Бернове, имении баронессы Вульф, на мельнице, куда мы ездили на пикник. Увидев Левитана за работой, баронесса подошла к нему и спросила:

— А знаете, какое интересное пишете вы место? Оно вдохновило Пушкина к его «Русалке».

И затем она рассказала трагедию, связанную с этим омутом. У прадеда баронессы, человека крутого нрава, был молодой конюший. Юноша влюбился в дочь мельника, она от него забеременела, и об

этом доложили барину. Барин разгневался и забрил конюшего в солдаты, а девушка в этом омуте утопилась. По словам баронессы, Пушкин не раз гостил в Бернове, в соседнем имении, Малиннике, бывал на мельнице, здесь ему рассказали предание, связанное с омутом, и он написал «Русалку»...

Сделав маленький набросок, Левитан решил писать большой этюд с натуры, и целую неделю по утрам мы усаживались в тележку — Левитан на козлы, я на заднее сиденье — и везли этюд, точно икону, на мельницу, а потом так же обратно.

Затем с моим отъездом в Москву Панафидины предложили Левитану перебраться к ним, в Покровское, и тут, в отведенном ему под мастерскую большом зале, он и написал картину...

Есть свидетельство, что над картиной Левитан продолжал работать в Москве, в мастерской, в осенние месяцы, закончив работу над первым вариантом в ноябре.

Чем его привлекло гиблое, колдовское место? Почему он задумал написать не просто пейзаж, а картину, некий симфонический этюд? Может быть, потому, что искал в природе разгадки «тайн», приближения к истине; он был чуток к трагическим сторонам жизни, и именно в русской природе он находил отклик этому трагическому чувству...

В имении Панафидина Левитан вспомнил Пушкина, в письмах цитировал его по памяти («Когда для смертного умолкнет шумный день»), перечитал еще раз первые сборники Чехова (они знакомы чуть ли не со студенческих лет и давно приятели) и сделал для себя открытие, которым поделился с Чеховым: «...ты поразил меня как пейзажист. Я не говорю о массе очень интересных мыслей, но пейзажи... — это верх совершенства, например, в рассказе «Счастье» картины степи, курганов, овец поразительны...»

Здесь, в Затишье, было много молодежи и среди всех очаровательная Лика Мизинова. В сущности, именно ей русское искусство обязано появлением полотна Левитана «У Омута», потому что именно ей пришла в голову мысль о поездке Левитана на этюды в Тверскую губернию: ведь Панафидин был ее дядя. Левитан знал об увлечении Чехова Ликой, что ж, — великолепный повод для шуток и розыгрышей. «Ее еще пока нет, но она будет здесь, ибо она любит не тебя, белобрысого, а меня, вулканического брюнета, и придет только туда, где я. Больно тебе это читать, но из любви к правде я не мог этого скрыть» (Из письма Левитана к Чехову). «Очаровательная, изумительная Лика! Увлечшись черкесом Левитаном, вы совершенно забыли о том, что дали брату Ивану обещание приехать к нам. Кланяйтесь Левитану. Попросите его, чтобы он не писал в каждом письме о Вас. Во-первых, это с его стороны не великодушно, а во-вторых, мне нет никакого дела до его счастья» (Из письма Чехова к Л. Мизиновой). Скрывали ли шуточки ревность? Вопрос можно было счесть неуместным и праздным, если бы...

В то время, когда Левитан делал последние штрихи к своей картине, Чехов написал рассказ «Попрыгунья», который вскоре после публикации стал причиной

неприятного скандала. В героях рассказа все без труда узнали Софью Петровну Кувшинникову, ее мужа, полицейского врача Дмитрия Павловича Кувшинникова и Левитана. Дело было не только в сходстве ситуаций, но незакамуфлированном, даже нарочитом портретном сходстве, при всем том, что герои рассказа написаны почти карикатурно. Художник Рябовский в рассказе Чехова позы, любящий то и то повторять: «Как я устал!» Об искусстве он говорит непонятно, и эти его фразы тоже кажутся позерством: «Это облако кричит: оно освещено не по-вечернему. Пере-ний план как-то сжеван и что-то, понимаете ли, не то...» А рядом с ним суетная влюбленная героиня, преклоняющаяся перед его известностью, успехом, немечающая рядом действительного великого человека — своего мужа Осипа Дымова... Есть в рассказе фраза о последней картине Рябовского, которую он готовит к выставке (Левитан готовил «У Омута» к XX Передвижной выставке): «Нечто поразительное, смесь пейзажа с жанром, во вкусе Поленова, отчего все, кто бывает в его мастерской, приходят в восторг». Видел ли Чехов картину Левитана в мастерской до ее появления на выставке, неизвестно. По всей видимости, скандал разразился тогда, когда картина уже находилась на выставке.

Открылась XX Передвижная в апреле 1892, Левитан в это время гостит у Чехова в Мелихове, про рассказ он, по-видимому, ничего не знает, Чехов не счел нужным «подготовить» его. В письме к Суворину Чехов пишет: «У меня гостит художник Левитан. Вчера вечером был с ним на тяге. Он выстрелил в вальдшнепа; сей, подстреленный в крыло, упал в лужу. Я поднял его: длинный нос, большие черные глаза и прекрасная одежда. Смотрит с удивлением. Что с ним делать? Левитан морщится, закрывает глаза и просит с дрожью в голосе: «Голубчик, ударь его головкой по ложу...» Я говорю: не могу. Он продолжает нервно пожимать плечами, вздрагивать головой и просить. А вальдшнеп продолжает смотреть с удивлением. Пришлось послушаться Левитана и убить его. Одним красивым влюбленным созданием стало меньше, а два дурака вернулись домой и сели ужинать». Может быть, этот эпизод Чехов вспомнил, когда писал «Чайку»?.. Левитан вскоре уехал, в конце апреля был в Москве и Чехов. «Вчера я был в Москве, но едва не задохнулся там от скуки и всяких напастей. Можете себе представить, одна знакомая моя, 42-летняя дама, узнала себя в двадцатилетней героине моей «Попрыгуньи» («Север» № 1 и № 2), и меня вся Москва обвиняет в пасквиле — внешнее сходство: да скажи, муж у нее доктор художником» (из письма Чеховой).

По свидетельству Михаил Чехова, дело чуть не дошло до дуэли Левитана и Кувшинникова. Дуэль не состоялась, дружили Левитан и Кувшинников, но разрыв отношений был неизбежен. Несколько лет Чехов и Левитан не встречались, и оба тяжело переживали ссору. А между тем «колдовская» картина привлекала все большее внимание зрителей.

Одаренный человек одарен разносторонне. Эрнест Лео- нович занимался не только шахматами; одаренный мате- матик, он писал и стихи, был автором разного рода словес- ных экспромтов, множества афоризмов, среди которых бы- ли и «шахматные». Разумеет- ся, мы постараемся напеча- тать и их. А вот настроение одного из его стихотворений (кстати, его шахматные ком- позиции сродни стихам — изящны, лаконичны, ёмки) Я живу по настроению, Не считаю биоритмы. И творю по вдохновению Без надежд на алгоритмы.

Без малого год назад, 16 августа 1990 года, не стало одного из сильнейших шахматных композиторов мира Эрнеста Леоновича Погосьянца. Шахматное искусство принесло ему мировое признание. По итогам сборника «Альбомы Фиде», помещающего лучшие композиции мира, Э. Л. Погосьянцу в 1988 году было присвоено звание международного гроссмейстера по шахматной композиции. И вообще, как свидетельствует рижский журнал «Шахматы», он был неофициальным рекордсменом мира...

Все шахматные издания планеты помещали его творческие работы, участие в самых престижных соревнованиях у нас и за рубежом принесло ему мировое признание. По итогам сборника «Альбомы Фиде», помещающего лучшие композиции мира, Э. Л. Погосьянцу в 1988 году было присвоено звание международного гроссмейстера по шахматной композиции. И вообще, как свидетельствует рижский журнал «Шахматы», он был неофициальным рекордсменом мира...

Эрнест Леонович в основном специализировался на составлении малофигурных этюдов. Это был его любимый вид творчества. Главное кредо Погосьянца — это экономичность, использование возможно меньших средств с возможно наибольшим эффектом.

Работая самозабвенно, вероятно на пределе человеческих возможностей, он составил более 6500 композиций, из которых успел напечатать в разных изданиях около 4500 этюдов и задач. Остальные работы ждут своего часа, и мы рады, что какая-то их часть будет опубликована на страницах «Семьи и школы».

Я за час могу закончить
То, что месяц не давалось.
И стихи те будут звонче,
Хоть сидел над ними малость.

Дорожите вдохновеньем!
То — волшебная жар-птица.
И, как в сказке, за мгновенье
Может в фею превратиться

Занимаясь композиторской деятельностью, Эрнест Леонович одновременно вел занятия по шахматам в Доме пионеров Куйбышевского района Москвы. Что делать, одним сочинением этюдов шахматному композитору у нас пока не прожить. Однако работа с детьми была не в тягость Эрнесту Леоновичу, он ведь был педагогом и по образованию, и по призванию. Кто знает, сколько шахматных идей родилось у него при анализе проб и ошибок племянника младого, но знакомого. И кто знает, сколько талантов выросло рядом с Погосьянцем-педагогом. Собственно, об этом он писал в статье «Слово самым юным» (Бюллетень Центрального шахматного клуба СССР, 1987): «Решение задач и этюдов развивает

фантазию, аналитические и комбинационные способности, технику расчета, умение играть эндшпиль. Но главное, пожалуй, в том, что развивается нестандартное мышление».

Начиная с этого номера, мы будем регулярно публиковать материалы из шахматного наследия Э. Л. Погосьянца. Надеемся, что читателям будет интересно и полезно познакомиться с творчеством нашего выдающегося шахматного композитора. Материалы для публикаций любезно согласилась готовить для журнала вдова Э. Л. Погосьянца Зинаида Васильевна Лунькова.

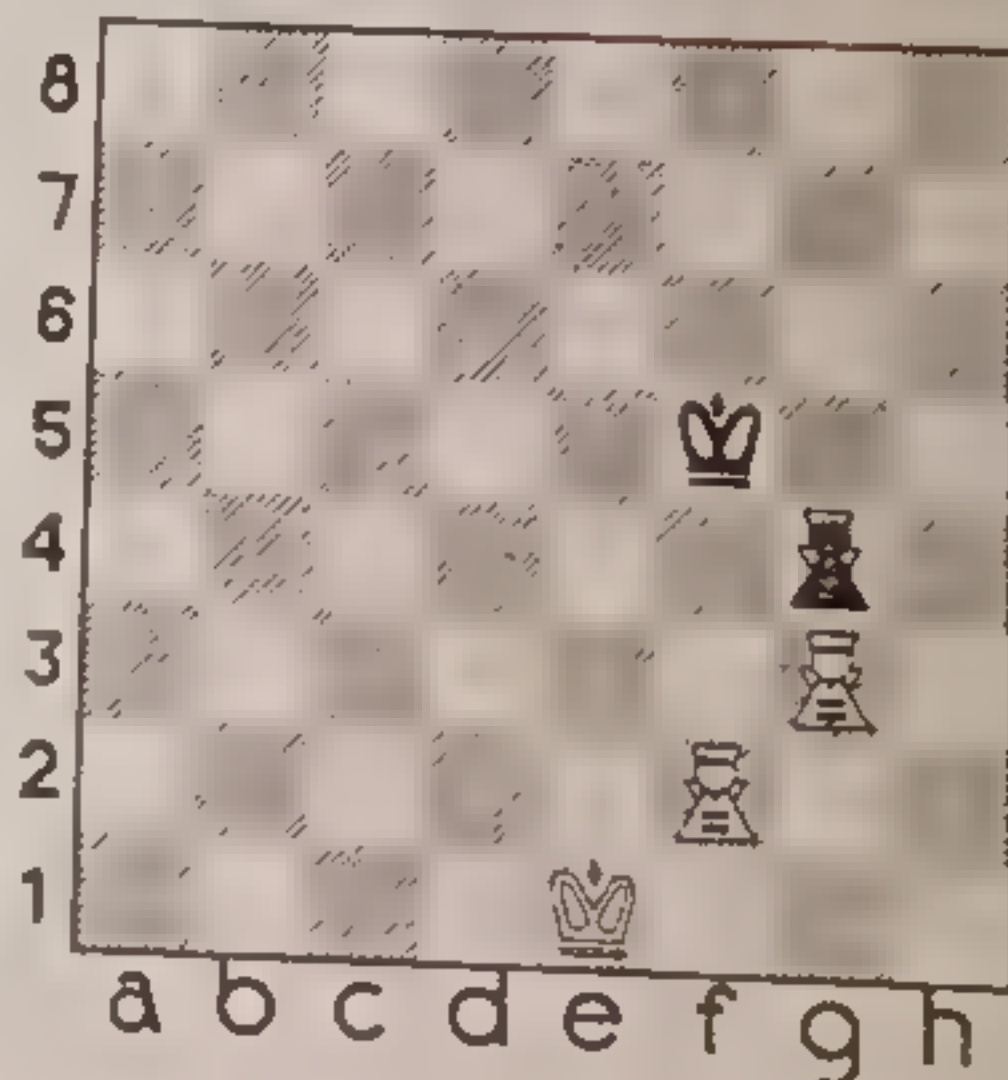
Позиция белых: Kpd1, h5.
Позиция черных: Kpb2, g5, h7.
Ничья.

Позиция белых: Kpb3, a5.
Позиция черных: Kpd7, a6, b7.
Ничья.

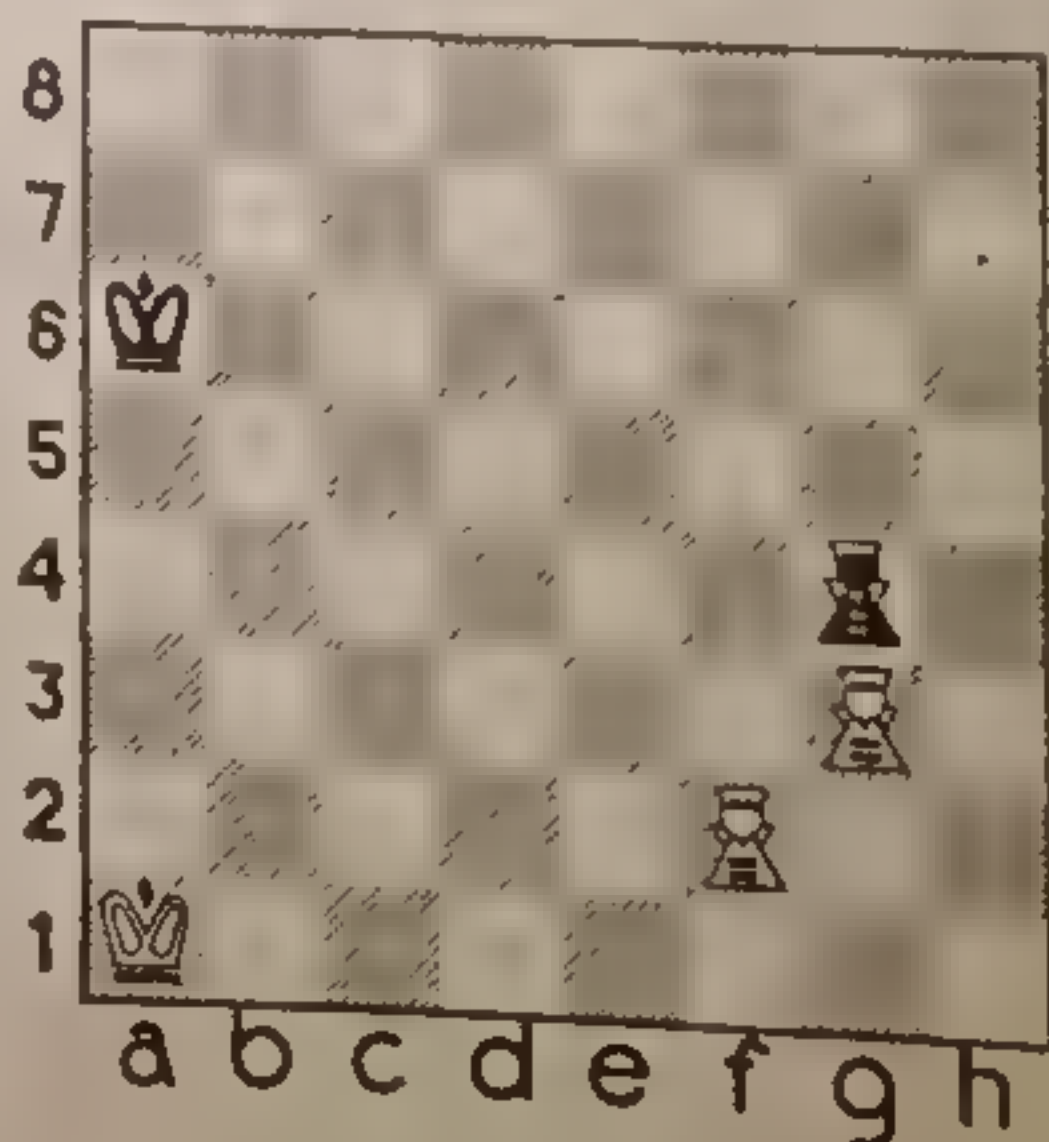
Конкурс шахматных сетеи

Задание 13

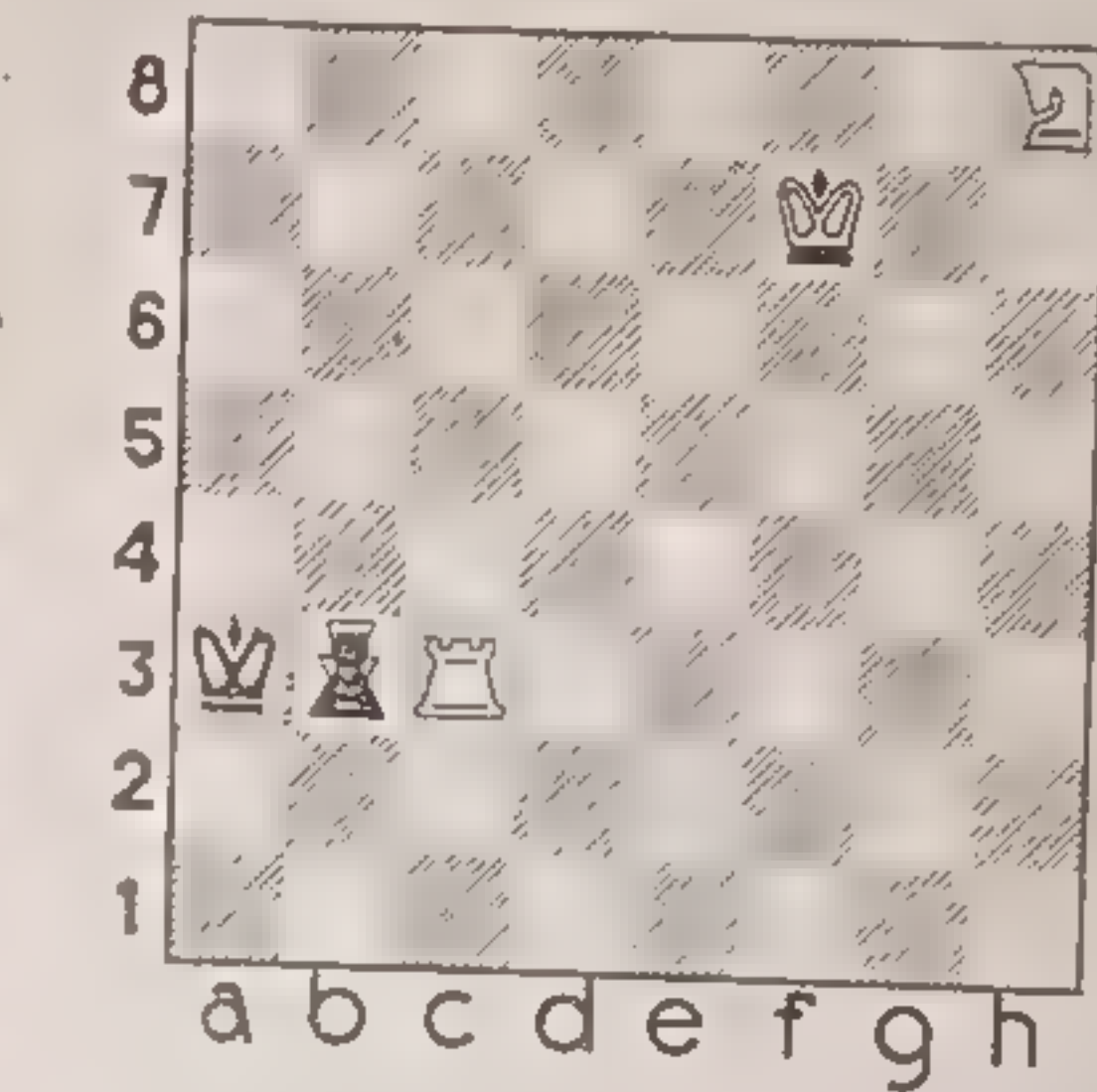
Позиция белых: Kpe1, f2, g3.
Позиция черных: Kpf5, g4.
Выигрыш.

Задание 14

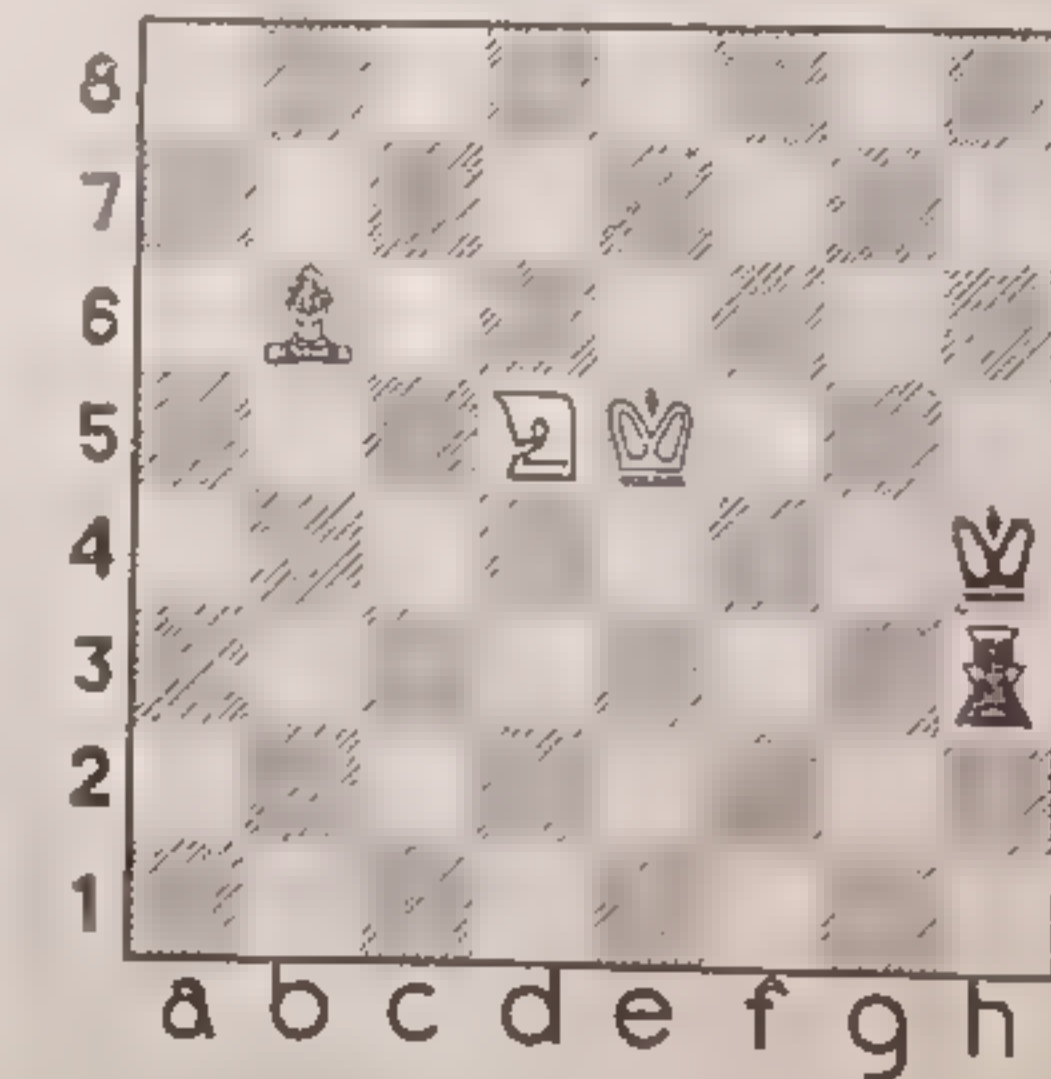

Позиция белых: Kpa1, f2, g3.
Позиция черных: Kpa6, g4.
Выигрыш.

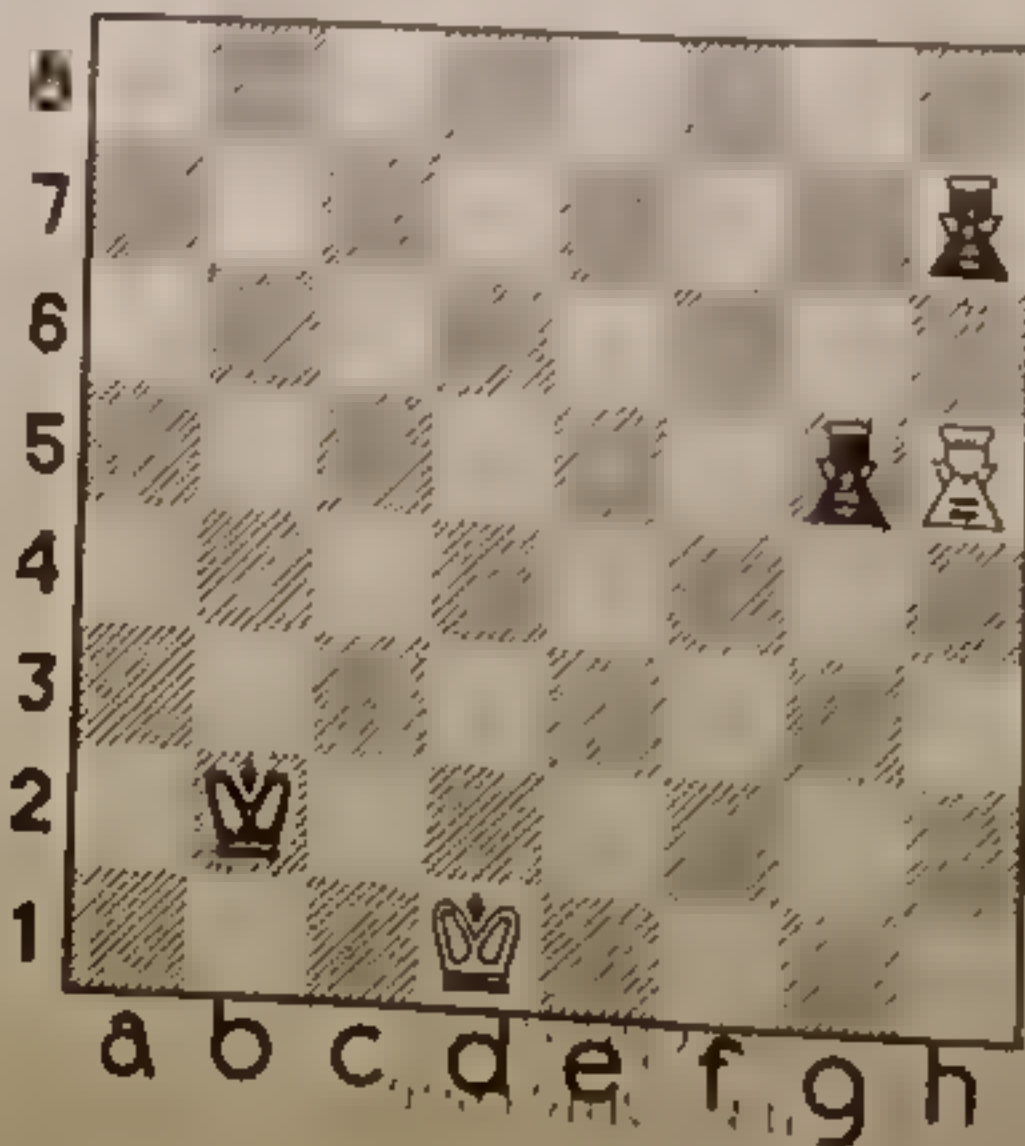
Публикация
Э. ЛУНЬКОВОЙ

Позиция белых: Kpf7, Лс3, Kh8.
Позиция черных: Кра3, b3.
Выигрыш

Позиция белых: Kpe5, Kd5, Sb6.
Позиция черных: Kph4, h3.
Выигрыш.

Московской области), Оля Буйко (г. Лида Гродненской области), Ира Котова (г. Вологда), Рита Куликова (Волгоград), Алексей Погорелов (Москва), Катя Сергеева (г. Воронеж), Андрей Цыганов (г. Орел) и другие читатели. А наиболее полные и развернутые (которые, кстати, тоже пришли в числе первых) ответы прислали лидеры (уже определившиеся) нашего конкурса Оля Артёмова (г. Липецк), Саша Горбунова (Ворошиловград), Лена Колосовская (г. Свердловск), Ася Колосовская (г. Северодвинск), Таня Гарбузова (г. Тула).

С тремя столицами в первом задании легко справились почти все участники и назвали Триполи (Ливия), Викторию (Сейшельские острова) и Кингстон (Ямайка). Ряд сообщений был весьма интересен. Из вариантов приведем ответ Юлии Миловой из Петрозаводска. В качестве столицы-победительницы она предложила столицу Кипра Никосию (Ника — богиня победы в Древней Греции).

Подмосковные города Ожерелье, Озёры и Клин дали больше вариантов ответов. Называли г. Кресты — в качестве города, который можно носить на шее, города Серебряные Пруды и Запрудня — в них можно искупаться, г. Клину альтернативы не нашлось.

Больше всего разных мнений было по поводу городов Ясный, Прохладный и Зима. Вместо г. Ясного предлагались города Солнечный Хабаровского края (Юля Галаткина, г. Андропов), Светлогорск Калининградской области (Лиза Трибунская, Москва), Солнечногорск Московской области (Лена Белоглядова, г. Тихвин Ленинградской области), Ясногорск Тульской области (Света Зайцева, г. Тула; Оля Мартынова, п. Пригорск Хакаской автономной области), Светлый Оренбургской области (Ксения Дмитриева, г. Алгунз Семипалатинской области). Городу Прохладному был противопоставлен лишь Тбилиси (Алеся Попова, г. Гагра). Оказывается, корнем названия столицы Грузии является слово «тбили», что означает «теплый». Что же касается «городов-попутчиков» Зимы, то их нашлось предостаточно. Это города Снежное Донецкой области (Настя Якимов, г. Ярцево Смоленской области), Январцево Уральской области (Наташа Мартынова, г. Ярославль), Холодный Магаданской области (Миша Ванифатов, г. Кстово Горьковской области), Полярный Мурманской области (Игорь Круглов, г. Кропоткин Краснодарского края).

Абсолютно все нашли Доху, столицу Катара, государства на берегу Персидского залива.

Зато «вкусных» городов нашлось больше. К искомым городам Изюму и Калачу были до-

бавлены Кулебаки Горьковской области (Наташа Мартынова), Кашин и Молоково Калининградской области (Сергея Турусов, с. Высокое Воронежской области), Пирогов Полтавской области (Миша Акулов, п. Красный Восход), Роголик (Алеша Перепечкин, г. Орджоникидзе).

Городу-порту Киль в ФРГ лишь одна Наташа Мартынова, уже знакомая по предыдущим вопросам, смогла противопоставить г. Дно Псковской области. И опять-таки легко был всеми определен экзотический «город-дерево» Пальма — порт на побережье острова Мальорка (Балеарские острова).

Желаем всем творческих успехов! До встречи в майском номере журнала, где будут подведены итоги викторины.

Отдел семейного быта и досуга

народный календарь

Птицы — предсказатели

Поговорим сегодня о птицах. Выработанные в ходе эволюции многочисленные биологические механизмы позволяют им чутко улавливать малейшие изменения в состоянии окружающей среды. Научившись замечать это, можно судить о вероятных изменениях погоды, видах на урожай и т. д. Однако многие приметы носят предположительный характер, поэтому необходимо все же критически относиться к ним, уметь видеть и сопоставлять друг с другом различные природные явления.

Синичка подает свой голос в начале марта, да еще как — с присвистом. Услышав его, в на-

роде говорили: «Синичка в марте запела — весеннее тепло ворочит». Грач на горе — весна на дворе, грач зиму расклевал. Журавушка курлычет — о тепле весть подает. Журавль — с теплом, ласточка — с листом. Однако одна ласточка весны не делает. Нужно ожидать массового прилета этих птиц, тогда уже твердо можно быть уверенным в приходе вешней поры.

Ранняя весна будет или поздняя, дружная или затяжная? И опять крестьянин внимательно наблюдал за птицами. Ранний прилет грачей — к теплой весне. А если вместе с ними рано прилетели и ласточки, то весна будет и ранняя. К ранней весне и ранний прилет журавлей.

Перелетная птица стаями течет, грачи прямо на гнезда садятся — к дружной весне. Если турпаны (красные утки) и галки прилетают рано — к вешнему теплу. Гуси летят высоко — воды будет много, низко летят — мало воды будет. Прилетела трясогузка — скоро вскроются реки. Если дятел торчит в марте, то поздней будет весна. Тетерев токует ранней весной — холода продержатся долго.

Камышовка строит гнездо выше обыкновенного — к большому наводнению. Ласточка прилетела — скоро гром прогремит. Соловей запел — вода на убыль пошла. Примерно через двадцать дней после прилета кукушек зацветает черемуха.

Внимательному наблюдателю птицы могут подсказать, какое будет лето, какой год. Ранние ласточки — к хорошему году. Птица вьет гнезда на солнечной стороне — к холодному лету. Болотные птицы вьют гнезда на высоких местах — к дождливому лету. Если жаворонок вьет гнездо в ямке — лето будет сухое, а на бугорке — мокрое. Степной лунь вьет гнездо рядом с болотом — к сухому лету, в степи — к дождливому.

Птицы даже помогали предсказывать урожай. Ранние гуси — к хорошему урожаю. Если же лебеди раньше гусей прилетают, то год будет недобрый (неурожайный). Кукушка кукует на голый лес — к неурожайному году. Крик дергача с весны — к урожайному лету.

Были и приметные дни, когда полагалось наблюдать за теми или иными птицами. Если грач прилетел до 14 марта — быть лету мокрому, а снег рано сойдет. Утки и грачи прилетели рано — жди тепла, долго их нет — будут еще холода.

День 17 марта посвящался грачам, их прилету: март-грачевник грачей пригнал. Налетели грачи, стали зиму толчи, пить снегов молоко. Грач весну принес. Увидел грача — весну встречай. Коли грач прилетел, через месяц снег сойдет. Если

грачи летят прямо на свои старые гнезда, то полая вода сбегит вся разом.

Если грачи прилетели рано, но за ремонт гнезд не берутся, а только летают над ними и на непродолжительное время садятся на них или возле них и снова взлетают — холод еще продержится несколько дней. Грачи с криком вьются, садятся на гнезда и опять взвываются — погода переменится. Если грачи сели в гнезда, то через три недели можно выходить на посев.

Ранние ласточки — к счастливому году. Где ласточке ни летать, а к весне опять прибывать. Чайцы (чайки) вылетели — река пошла, а поздно залетают чайцы — к стуже, так примечали в Архангельской губернии. Грач — на проталину, скворец — на прогалину. Если скворец прилетит нестрой — гречиха будет хороша.

25 марта на север прилетают первые журавли. Журавль пляшет — потеплеет. Если чайка прилетела 28 марта, скоро лед пойдет. Прилет чайка — к вешнему теплу. 30 марта дикие гуси приносят на крыльях настоящую весну. Гуси летят высоко — жди снега. Гусь весну кличет.

7 апреля — день отпущения птиц на волю. Отпуская птиц, приговаривали: «Синички-сестрички, тетки-чечетки, краснозобые снегирюшки, щеголята-молодцы, воры-воробы! Вы по воле полетайте, вы на вольной поживите, к нам весну скорей ведите!» Прилетели скворушки, а не спешат к гнездам, значит, рано их вить, холодам еще быть.

9 апреля — настовицы, настовицы, наставницы, прилет настовиц — чибисов. Чибис ле-

Другой вариант:

начало
повторить 3 раза
ВНИЗ 2; ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 3

кц
конец

К задаче 1:

К	2К	2К-1	9-2К

К рисунку 5:

начало
для К от 2 до 8 шаг 2
выполнить
ВЛЕВО К; ВВЕРХ К;
ВПРАВО К+1; ВНИЗ К+1

кц
ВЛЕВО 7
конец

К рисунку 6:

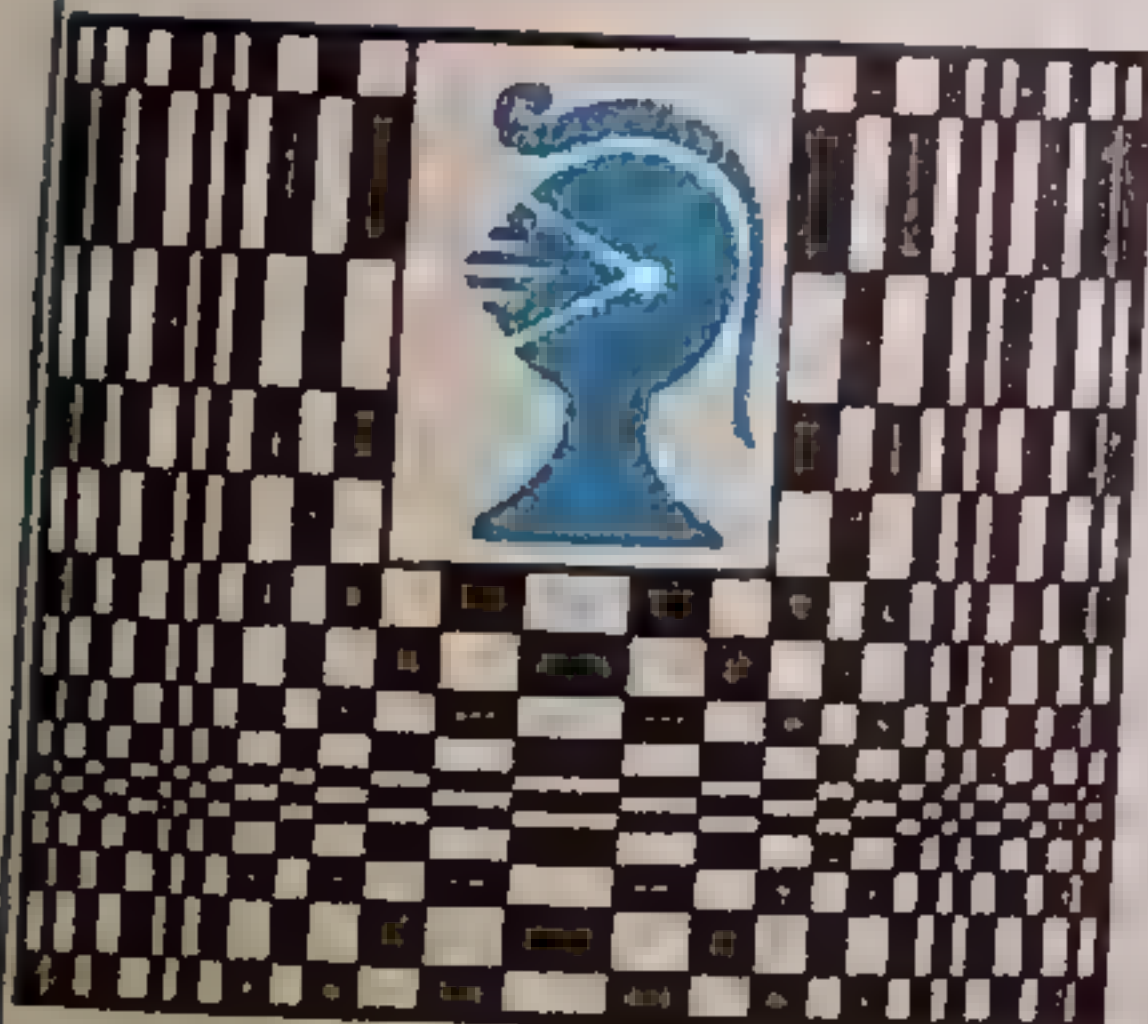
начало
для К от 5 до 1 шаг —1
выполнить
ВВЕРХ К; ВНИЗ К;
ВПРАВО 1

кц
ВПРАВО 1
для К от 5 до 1 шаг —1
выполнить
ВВЕРХ 1; ВЛЕВО К;
ВПРАВО К-1

кц
ВНИЗ 4
конец

Замечание. Можно обойтись и одним циклом.

шахматный лекторий

**Кредо
гроссмейстера**

«Хотелось бы в журнале чаще читать высказывания современных гроссмейстеров о шахматах и о своей игре».

Тыну ТЛУУК
г. Таллинн

Предлагаем читателям познакомиться с интервью известного югославского шахматиста

Любомира Любоевича, недавно опубликованным у него на родине.

«Талант, сила воли, упорный характер, развитая интуиция и... немного хитрости — качества, которые, по мнению Любоевича, необходимы для того, чтобы стать чемпионом мира.

— Любомир, следует ли из ваших слов: «Шахматам нельзя научиться, их надо понимать и чувствовать», что для понимания шахмат необходим талант?

— Да. Именно талант. Без него можно стать хорошим шахматистом, но нельзя стать выдающимся шахматистом или чемпионом мира.

— Какие качества необходимы для этого?

— В первую очередь, конечно, талант. Сильная воля, упорный характер, сильные эмоции, ум.

— Как вы объясните быстрые проигрыши в партиях сильных соперников?

— Это невозможно объяснить — не укладывается в голове. Иногда сильные шахматисты проигрывают даже легче, чем более слабые. Наверное, они лучше видят, что происходит на доске и предпочитают не растягивать свои страдания.

— Влияет ли на вас проигрыш психологически?

— Я стараюсь не поддаваться плохому настроению из-за проигрыша, и, быть может, это даже плохо. В последнее время я почти не обращаю на них внимания, а это плохой признак.

— Что такое ошибка в шахматах?

— Играя на высоком уровне, допустить даже самую маленькую ошибку — потерять все. Этим шахматы отличаются от всех других видов спорта. Пути назад уже не бывает. Шахматы — прекрасная игра, очень похожая на математику.

— Когда вы завершаете партию ничью, как бы редко это ни происходило, чувствуете ли вы, что потеряли пол-очка?

— Здесь существует три возможности. Если у меня было преимущество, которое потом потерял, то я доволен ничьей. Если преимущество было у моего соперника, а партия закончилась ничью, то я, конечно, тоже доволен. Если же игра шла ровно, то я опять доволен ничейным результатом.

— Почему даже самые лучшие шахматисты нарушают основные принципы шахматной логики?

— Это сродни анархизму. Им надоедает жить в гармонии. Люди иногда устают от совершенства.

— Вам не кажется, что, занимаясь профессионально шахматами, вы теряете что-то другое в жизни?

— Мне кажется, что я выигрываю больше, чем теряю. Поэтому рекомендую всем играть

в шахматы. Они закаляют характер, вне зависимости от того, на каком уровне вы играете. Кроме того, в шахматах проявляется характер человека.

— Вы занимаетесь какими-нибудь другими видами спорта? Любите другие игры?

— Я играю в другие игры, но нерегулярно.

— Что вы любите больше всего в жизни?

— Я люблю быть счастливым. Когда я выигрываю у соперника не потому, что я играл хорошо, а потому, что он допустил ошибку, то я больше переживаю его неудачу, чем радуюсь своей победе. Но, с другой стороны, потеряй я свое преимущество, и противник меня не пощадит...

— Трудно быть профессиональным шахматистом?

— Шахматы — одна из самых тяжелых профессий. Шахматист очень одинок, у него нет устойчивой эмоциональной жизни. Турниры, на которых он выступает, — это маленькие жизни, вырванные из большой. Когда вы играете в шахматы, вы должны забыть все свои проблемы, сконцентрировать все свое внимание на игре.

— Какой вид искусства вы любите больше всего?

— Музыку, особенно оперу, так как люблю слушать голоса людей. Еще я люблю классическую скульптуру, потому что она помогает мне чувствовать вечность.

— Что вы думаете об опыте в шахматах и в жизни?

— Я не люблю опыт. По-моему, он убивает нас. Без опыта человеческая жизнь была бы веселее и дольше. Самое лучшее время — это сегодняшний день, будущее нам неизвестно, а прошлое оставляет только головешки.

— Поддерживает ли Югославская шахматная федерация женские шахматы так же, как и мужские?

— Шахматы в Югославии вообще не пользуются большой поддержкой спортивных организаций. Некоторые коммерческие компании оказывают помощь, но этого, конечно, недостаточно. Большую поддержку получают баскетбол, гандбол и другие командные виды спорта.

А теперь посмотрите, как играет югославский гроссмейстер.

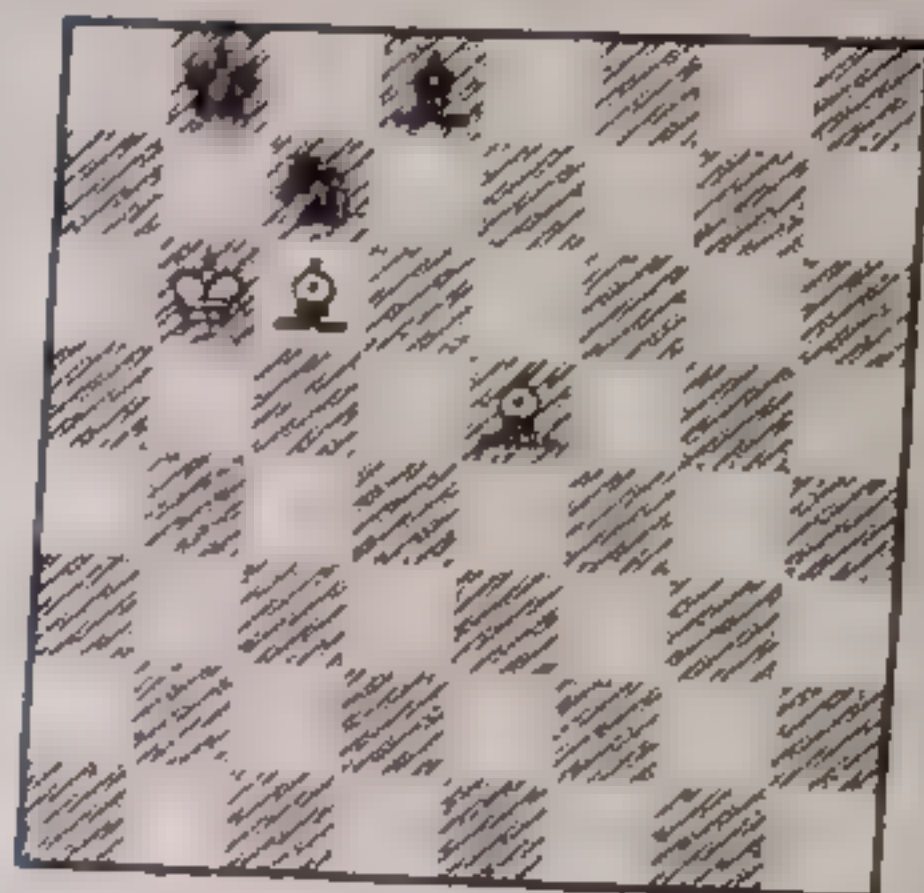
ЛЮБОЕВИЧ — САЛОВ
Белград, 1987

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cc4 e6 7. C e3 a6 8. Cb3 Fc7 9. Fe2 Ka5 10. g4 b5 11. g5 Kd7 12. f4 Kc5 13. f5 b4 14. Ka4 Ka:b3 15. cb Fb7 16. fe fe 17. K:c5 dc 18. Kf3 Ce7 19. Kd 2 0—0 20. 0—0—0 a5 21. Lhf1 Cd7 22. Lf8 L:f8 23. Fg4 Fa6 24. Kc4 Ce8 25. Cf4 a4 26. Cd6 ab 27. ab C:d6 28. K:d6 Faf+ 29. Kpc2 Lf2+ 30. Kpd3 Fa6+

31. Кре3 Лf8 32. Ф:e6+ Cf7 33. Фе5 C:b3 34. Kf5 Фа7 35. Ла1 Фf7 36. Ф:c5 Ле8 37. Ла7 Фh5 38. Фс7 Фh3+ 39. Kpf2. Черные сдались.

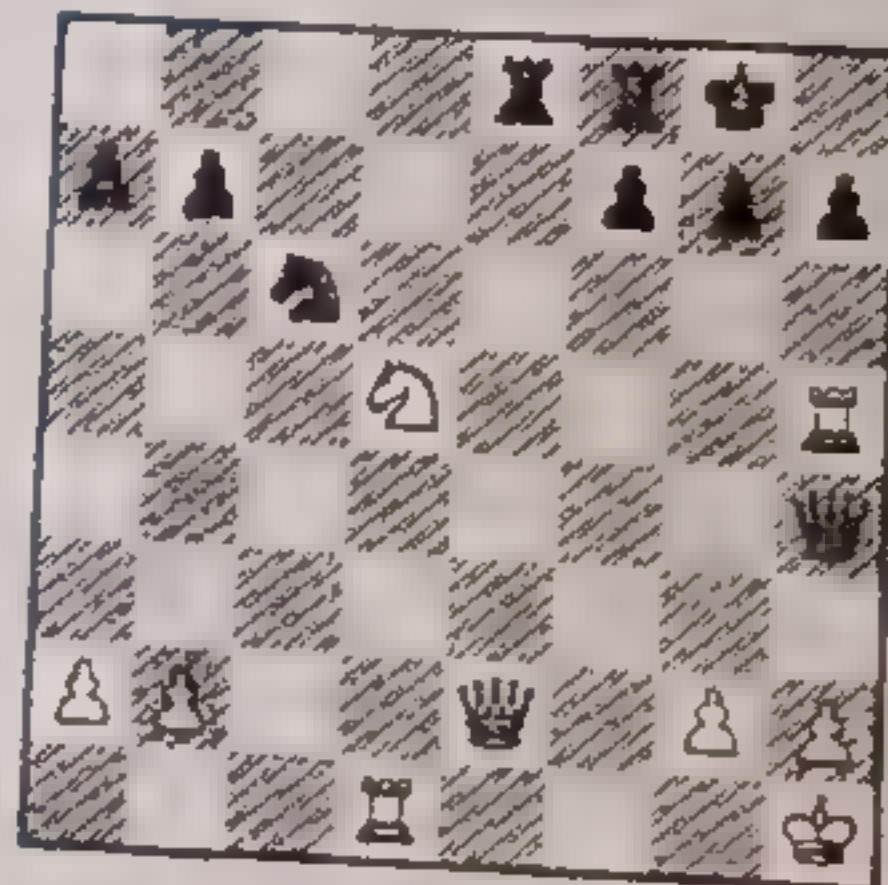
**Конкурс
шахматных
семей**

ЗАДАНИЕ 7

Белые начинают и дают мат в два хода

ЗАДАНИЕ 8

Ход белых. Найдите комбинацию

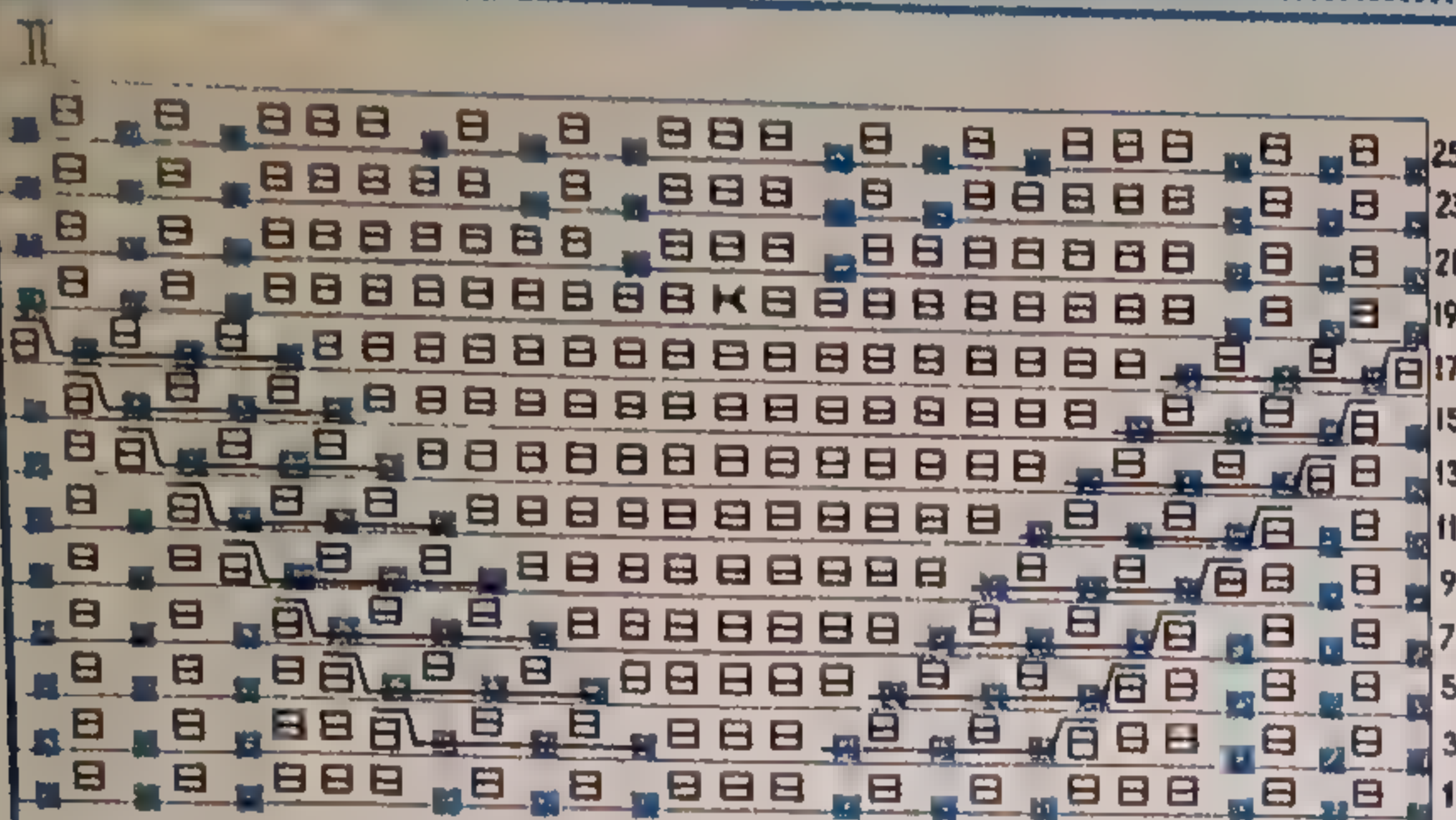
А. КОСТЬЕВ

**географическая
викторина**

**О чём говорят
города
на карте мира**

**ОБЗОР ОТВЕТОВ
НА ВОПРОСЫ IV ТУРА**

Отрадно было читать почти IV тура викторины: большая часть ответов оказалась правильной. Первыми их прислали Лида Швец (г. Саяногорск Хакасской автономной области), Юлия Плотникова (г. Кемерово), Нина Щёголева (п. Радиоцентр Московской области), Саша и Андрей Ивановы (г. Подольск

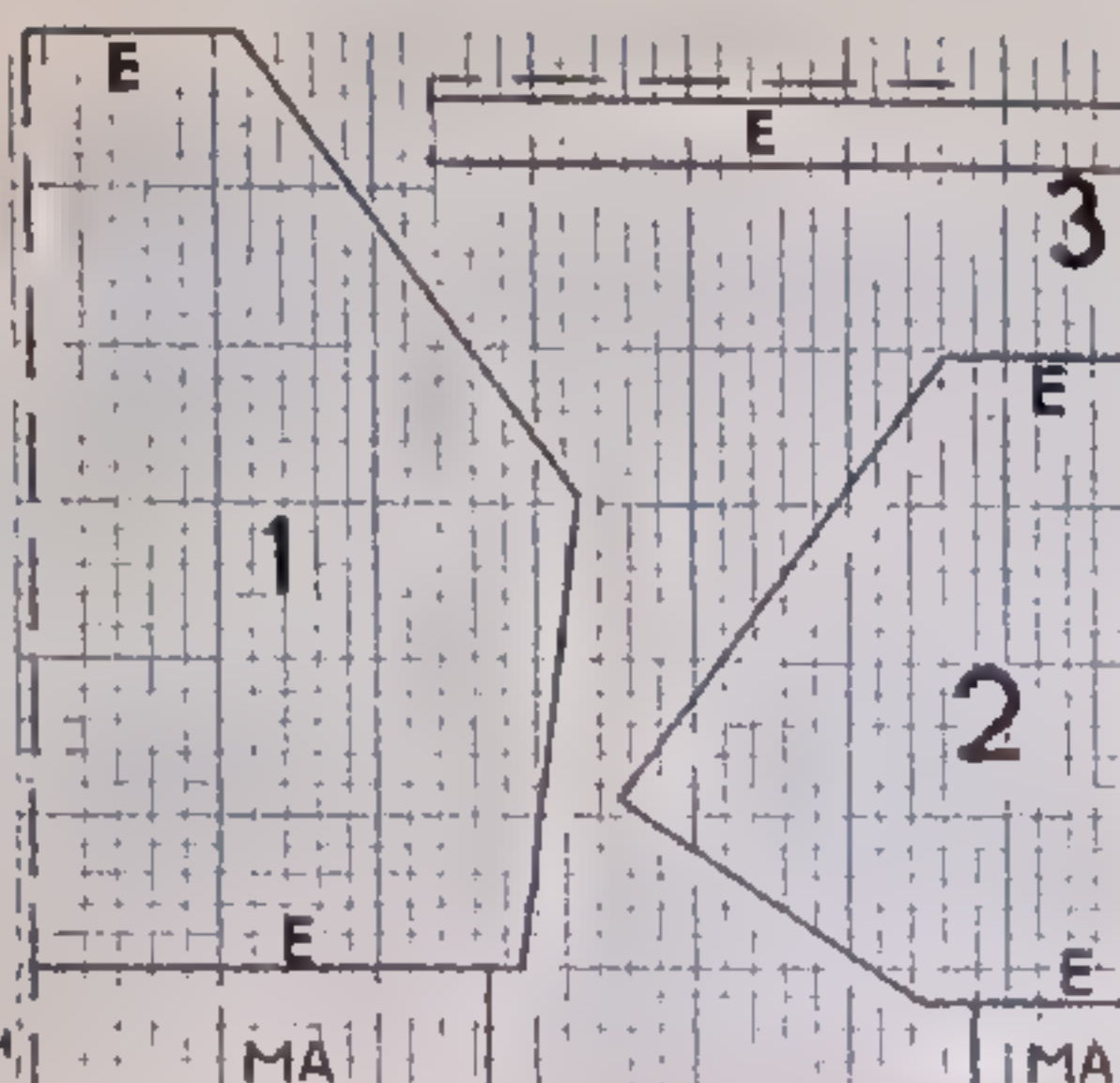

I — лицевая
II — изнаночная
K — узелок (из одной петли провязать 7 петель, чередуя 1 лицевую, 1 накид и 1 лицевую), повернуть работу наизнанку, провязать эти 7 петель вместе изнаночной, повернуть работу на лицо и снять эту петлю на правую спицу.

тель через равные промежутки (на спицах 77 петель). Затем вяжите, распределив петли так: 24 петли по схеме I, 29 петель по схеме II и 24 петли по схеме I, которые начните тремя изнаночными. Дальше вяжите, прибавляя с обеих сторон по 48 петель, чередуя прибавления 2 раза по одной и 1 раз по две петли. На 13-м см от конца резинки оставьте все петли на спицах без провязывания. Теперь переведите петли всех деталей пуловера на кольцевые спицы и дальше вяжите по кругу. Краевые петли всех частей провяжите вместе изнаночной. Эти петли и следующие за ними 2 петли будут линиями реглана. По мере вязки провязывайте по обе стороны линий реглана 26 раз по 3 петли вместе каждым третьем круге. На 29-м см от начала линии реглана выполните стойку горловины. Для этого в первом круге провяжите вместе изнаночной каждую группу, состоящую из трех изнаночных петель. Через 10 кругов провязывайте вместе изнаночной каждые шестую, седьмую и восьмую петли. Через следующие 5 кругов провяжите один круг изнаночными петлями для перегиба стойки. Затем провязывайте из каждой третьей изнаночной по 3 петли (1 изнаночную, 1 лицевую и 1 изнаночную). Последние 10 кругов провяжите резинкой 1x1 и закройте свободно все петли.

Сборка. Сшейте боковые и рукавные швы, перегните наполовину планку горловины внутрь и подшейте ее незаметным швом.

М. ГАЙ-ГУЛИНА
По материалам журнала
«Модные машины» (ГДР)

НИТОЧКА-ИГОЛОЧКА

В торжественный и праздничный день...

В этом сезоне вошли в моду костюмы с подчеркивающим фигуру жакетами и различными формами юбок: узкими прямыми, соборными, расширенными книзу, с разрезами сбоку или сзади. Самый популярный элемент в конструкции юбки — кокетка до линии бедер.

Для девушек от шестнадцати и старше предлагаем сшить костюм из шерстяной, полушерстяной, плотной хлопчатобумажной или синтетической ткани (рост 164 см, обхват груди 88 см, обхват талии 70 см, обхват бедер 96 см).

Костюм состоит из трех предметов: жакета и двух различных по силуэту юбок.

Жакет однобортный, укороченный, прилегающего силуэта

без воротника. Застежка на четыре крупные пуговицы. Полочки и спинка с рельефами от пройм. Рукава длинные втачные с наполненной головкой поддерживаются подплечниками, переходящими в подокатники.

Юбки на кокетках до линии бедер: одна — соборная от кокетки, расширяющаяся книзу, вторая — с мягкими складками (или сборками) от кокетки, зауженная книзу. Застежка на заднем полотнище в среднем шве кокетки.

Длина юбок — до середины колена или немного выше. Выбирая форму и длину юбки, необходимо учитывать индивидуальность фигуры: рост, полноту, длину и форму ног.

Если костюм выполнить из нарядной светлой ткани (тонкая шерсть, плотный шелк и др.), то его можно надеть и на выпускной бал.

Костюм шить лучше из одной ткани. Расход материи на жакет и юбку, расширенную книзу, при ширине ткани 140 см — 2 м 15 см (жакет — 1 м 15 см, юбка — 1 м); расход ткани на жакет и юбку, зауженную книзу, — 1 м 90 см.

Работу начинают с построения чертежей выкройки всех деталей. Затем, если потребуется, вносят в выкройку изменения в соответствии с особенностями фигуры девушки. При изменении выкройки постарайтесь сохранить конфигурацию линий чертежа.

Раскрой. Выкройки раскладывают на изнаночной стороне ткани так, чтобы направление долевой нити на выкройках совпадало с направлением нити основы ткани. Проводят тонкие линии по контурам выкройки сухим мылом или простым карандашом, отмечают следующие припуски на швы и подгиб (см): спинка и полочка жакета — по срезам горловины и краю борта — 0,7; по рельефным линиям, плечевым и боковым срезам — 1,5—2; а в верхней части боковых деталей вверх от точки «1,5» (см. чертеж), вниз по срезам проймы и рельефа на 7—10 см — 2,5—3. После примерки жакета излишки шва срезают.

По срезам проймы — 1,5; на подгиб низа — 2—2,5.

Рукава — по линии оката 1,5; по переднему и локтевому срезам — 2; на подгиб низа — 2,5—3.

Юбки — по верхним срезам кокеток и пояса — 1; по линиям соединения основных деталей с кокетками — 1,5; по средним срезам заднего полотнища и боковым срезам — 2; на подгиб низа — 2,5—3. Боковую часть припуска на подгиб юбки, зауженной книзу, расширяют на 1—1,5 см.

Подплечники выкраивают без припусков на швы, прокладку к ним выкраивают из ватина, поролона и других материалов по основной выкройке.

Шитье. По середине всех деталей прокладывают прямые сметочные стежки, отмечают контрольные знаки. Для перевода линий на парные детали по контурам всех основных деталей закалывают булавки, проводят по ним меловые линии, по которым прокладывают нитки.

Готовят жакет к примерке: 1. Стачивают плечевые вытачки на спинке, приутюживают их. 2. Сметывают детали спинки и полочек, совмещая контрольные знаки.

3. Сметывают плечевые швы. Прокладывают ручные стежки по горловине для предохранения ее от растяжения во время примерки.

4. Подгибают и прометывают низ жакета.

5. По изнаночной стороне оттягивают утюгом передние срезы рукавов (одновременно правого и левого) до прямой линии, слегка увлажняя ткань.

6. Стачивают локтевые вытачки на рукавах, приутюживают их.

7. По всей линии оката рукава прокладывают две параллельные строчки мелкими прямыми сметочными стежками, отступая от среза на 0,5—0,7 см. Сметывают срезы рукавов, прометывают припуск на подгиб по низу рукавов.

8. Измеряют длину проймы жакета. Подтягивают нитки по окату рукава, образуя сборки в верхней его части и небольшую посадку — в нижней. Припуск на

тит низко — к продолжительной сухой погоде. Чибис кричит с вечера — к ясной погоде. Овсянка прилетела и запела (поет, причитает) веснянку: «Синь слез, синь слез — покинь сани, возьми воз».

12 апреля — средний срок начала тяги вальдшнепов. Если тяга вдруг прекращается — жди скорого похолодания или снега. 13 апреля взхлеб ликут жаворонки. 15 апреля — Поликарп, серый вороне праздник, потому как у голытьбы и сусеки голы, голод, бескормица. По гумнам на Поликарпа одна ворона каркает. Начинается интенсивное токование глухарей. В середине апреля прилетают с юга дрозды, большие кроншнепы, обыкновенные чайки.

16 апреля — коростели, о которых ходит устойчивая легенда, будто они на юг пешком ходят, летят с юга по ночам. 18 апреля вместе с теплым воздухом, как бы волнами, проходит перелет птиц.

21 апреля — пора пахать, когда гром гремит, лес в листву одевается, жаворонок запел, а водяные лягушки квакать начинают. 27 апреля у черного ворона торжество: воронят из гнезда выпускает. Ворон купает детей и отпускает в отдел (в раздел). Запылила 29 апреля ольха, распустила золотисто-зеленые барашки ива-бредина...

В. МИРОНОВ

на приусадебном участке

Горячая пора

Апрель — середина весны. В средней полосе температура обычно уже выше нуля, а в последнюю декаду — и выше пяти градусов.

«Апрель водой славится», — говорят в народе. В апреле вскрываются реки, начинается сокодвижение у березы, а в конце месяца оно будет и у плодовых деревьев.

Весну садоводы-любители всегда ждут с нетерпением. Но неотложных дел много, можно и растеряться, с чего начинать.

В первую очередь нужно проверить, нет ли на участке застоя воды, иначе могут вымокнуть и выпреть растения. Чтобы отвести воду, нужно прокопать небольшие канавки. В то же время надо позаботиться и о сохранении влаги на участке. Для этого как можно раньше разрыхлите почву. Чтобы избавиться от сорняков, советуем разрыхлить почву в между-

рядьях и в приствольных кругах ручными мотыгами. Старайтесь мотыжить не очень глубоко, чтобы не поранить корней деревьев и кустарников. Весь мусор: прошлогодние листья, жухлую траву, тонкие веточки — следует не сжигать, а складывать в компостные кучи.

Сейчас нужно подумать и о подкормке растений. Особенно важны азотные удобрения, лучше в жидком виде. Внесение удобрений рекомендуется сочетать с одновременной обработкой почвы и поливом. Вокруг дерева делают канавки по окружности, диаметром равной его кроне. Внесенные удобрения во избежание потери азота тут же надо прикрыть землей.

Если вы хотели посадить саженцы плодовых деревьев и ягодных кустарников, сделать это — самое время, чтобы управиться до распускания почек на саженцах. Сейчас благоприятное время и для пересадки. Чтобы корни после выкопки не пересохла, их тут же надо обмакнуть в глиняную болтушку, куда хорошо бы добавить немного свежего коровяка.

В апреле трогается в рост садовая земляника. Сначала надо удалить старые и больные листья, затем прорыхлить землю и подкормить кустики земляники. Каждый день промедления грозит потерей урожая.

Пока не началось сокодвижение, можно начинать прививки и перепрививки. Это подходящий момент для вегетативного размножения смородины и крыжовника. Для этого надо окучить кусты; потом сделать небольшие канавки и пригнуть в них побеги, закрепить их небольшими деревянными рогулками и засыпать землей. Потом, когда эти отводки укоренятся, их отделивают от куста и высаживают в другое место.

В конце месяца под пленочные укрытия можно высевать огурцы и высаживать рассаду томатов.

Как только сойдет снег, нужно уделить внимание многолетним цветам. Вокруг ирисов, дельфиниумов, флоксов нужно разложить 3—4-сантиметровый слой перегноя, компоста, торфа, чтобы предохранить землю вокруг растений от высыхания.

Цветочные луковичные многолетники хорошо бы подкормить полным минеральным удобрением. На один квадратный метр берут 30 г мочевины, 20 г суперфосфата и 15 г калийной соли. Их растворяют в 10—15 литрах воды и поливают вокруг ростков тюльпанов, нарциссов, гиацинтов и ранних луковичных растений. Если почва очень сухая, то ее сначала надо полить обычной водой. Если весна сухая, то все луковичные растения надо обязательно поливать, иначе они будут плохо цвести.

С началом весны делаются

отверстия в укрытиях роз для проветривания. Сейчас розы нужно полностью раскрыть. Чтобы в первые дни уберечь розы от солнечных ожогов, кустики следует слегка притенить бумагой или еловыми веточками. Землю вокруг растений разокучивают и хорошо рыхлят.

В цветники можно высаживать рассаду цветов, не боящихся весенних заморозков: космеи, ноготков, анютиных глазок, маргариток, незабудок. Рассаду однолетников перед посадкой полезно предварительно закалить на воздухе: в течение трех-четырех дней ящики с рассадой выносят из помещения, а вечером убирают. После посадки растения обильно поливают и защищают от солнца и ветра.

В грунт можно сеять матиолу, душистый горошек, мак, астры, всходы которых малочувствительны к весенним похолоданиям. Как потеплеет, можно высевать семена теплолюбивых летников: настурции, сальвии, годеции, бархатцев, турецких бобов.

Следует уделить внимание и газону. Если есть проплешины, в этих местах надо разрыхлить землю и засеять семенами газонных трав (мятлика, рейграса, овсяницы). Семена неглубоко заделывают в землю граблями. Сверху почву следует слегка утрамбовать и полить. Посевы в первые дни желательно прикрыть листами бумаги от птиц.

Не упустите время для обрезки. На декоративных кустарниках в первую очередь удаляют сухие и поломанные веточки, затем те, которые растут внутрь куста. Загущенные растения нужно проредить и придать им форму. Сирень, чубушник (жасмин), спирею и другие растения, закладывающие цветущие почки в предыдущий сезон, подрезать весной нельзя. При необходимости вырезают только сухие и поломанные ветки. Старые живые изгороди обрезают достаточно коротко, чтобы отросли молодые веточки с пышной зеленью.

Когда почва прогреется до 6—10 градусов, можно высаживать луковицы гладиолусов, георгины, канны. Перед посадкой луковицы замачивают на двое суток в теплой воде для ускорения образования корней. Чтобы старые георгины не вырождались, крупные клубни нужно поделить, а вытянутые подрезать. Места срезов присыпают толченым древесным углем, золой или смазывают темным раствором марганцовки.

И. БАХМЕТЬЕВ, агроном

вязание

Пуловер-реглан

Для пуловера размера 48—50 понадобится примерно 800 г шерстяной пряжи. Спицы прямые и кольцевые 4 и 5 мм. Такой пуловер может быть использован как мини-платье или макси-джерпер.

Вязки: резинка 1×1, полосы по схеме I и «косы» по схеме II, на которой даны только лицевые ряды; изнаночные выполняются по рисунку.

Плотность вязки: 28 петель в ширину и 30 рядов в высоту равны 10×10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка. Наберите 157 петель на прямые спицы 4 мм и провяжите 8 см резинкой 1×1. Затем перейдите на спицы 5 мм и дальше вяжите, распределив петли следующим образом: 64 петли по схеме I, 29 петель по схеме II и последние 64 петли по схеме I, начав ее с трех изнаночных. Затем вяжите, прибавляя с обеих сторон 10 раз по одной петле в каждом восьмом ряду (на спицах 177 петель). На 31-м см от конца резинки оставьте все петли без провязывания на запасных спицах.

Перед выполняется по описанию спинки.

Рукава. Наберите 61 петлю на прямые спицы 4 мм и провяжите 6 см резинкой 1×1. В последнем ряду резинки прибавьте 16 пе-

Никогда не стоит сожалеть о сделанном добре, — попыталась смягчить ее тетя-мышь.

— Что ты мне все время твердишь о добре! — возмутилась крыса. — Какой прок от него?

От добра становятся красивее.

Не верю! Все равно меня считают безобразной.

— Но ты можешь превратиться в милую и всем приятную, если начнешь совершать красивые поступки, — ласково улыбаясь, убеждала ее тетя-мышь.

— Ты просто хочешь, чтоб я отказалась от положенной мне платы.

— Попробуй и увидишь, — продолжала настаивать тетя-мышь.

— Ладно, — после долгих раздумий согласилась крыса. — Пусть будет по-твоему.

И вдруг она начала преображаться. На голых ободренных боках появилась новая шерсть, хищно вытянутая морда слегка округлилась, а в глазах-бусинках загорелись живые искорки.

— Ты стала совсем другой! — восхищенно воскликнули мышки. — Не представляешь, как ты изменилась.

— Неужели? — удивилась крыса.

— Да, посмотри-ка в осколок зеркала.

Крыса не любила видеть свое отражение. Оно ей не нравилось. Но сейчас хотелось увериться, говорят ли ей правду.

Действительно, такой себя старая крыса не помнила даже в далекой молодости.

Удивительно... — задумчиво произнесла она, покачав головой. — Никогда не предполагала, что возможно такое превращение. Спасибо случаю.

Ну нет, — возразила вдруг осмелевшая мама-мышь, которая до сих пор бояливо пряталась в щели. — Выходит, ты благодарна моему несмышленышу, из-за которого закрутилась вся эта кутерьма, а его надо бы наказать.

Мне кажется, он и так наказал себя и извлек полезный урок, — сказала мудрая мышь и подтолкнула малыша к его норе.

ЗАКОЛДОВАННЫЕ РУКИ

Арвиду часто дарили игрушки. Получив новую, он долго рассматривал ее со всех сторон, а затем начинал исследовать, как она сделана. Потому у его машин не хватало колес или руля, у медвежонка — глаз, у зайца — ушей, у собаки — лапы, у кота — усов, а у слоненка — хобота. В общем, каждая из игрушек была покалечена.

Однажды бабушка Арвида принесла ему в подарок гнома с бородой до пояса. Каким же он был забавным! Повертев его, Арвид взялся за свое: попробовал снять со странного человека красный колпак. Но он прочно сидел на голове. Тогда мальчик легонько потянул за седую бороду. И вдруг ему показалось, что бирюзовые глазки гнома гневно сверкнули. Дернул сильнее — и тут произошло невероятное: гном схватил Арвида за руку.

— Ой! — испугался малыш и попытался вырваться, но рассердившийся старик еще крепче сжал его руку.

— Больно! — закричал Арвид.

— А думаешь, им не больно? — старик указывал на поломанные игрушки.

— Так они не живые и ничего не чувствуют, — надеясь оправдаться, прошептал Арвид, со страху потеряв голос.

— Пустая отговорка, — усмехнулся гном. — Когда кто-то причиняет другому боль, он, чтобы не чувствовать себя виноватым, думает, что другой не ощущает ее. А это не так. Посмотри на собаку: какая она грустная оттого, что у нее только три лапы. А как страдает медвежонок, что ничего не видит! А слоненку без хобота все равно что без рук. И в том, что они калски, твоя вина. За это ты будешь наказан: твои руки лишатся силы. Ты больше ничего ими не сможешь делать.

С этими словами гном отпустил Арвида и сразу же принял свой прежний добродушный вид. Мальчик даже подумал,

— Ты должен починить все свои игрушки.

— Но я не умею! — возразил мальчик.

— Я был уверен, что ты скажешь это, — вздохнул старичок. — Разумеется, ломать проще, чем создавать. Но почему разрушающий не думает о том, что разрушенное придется восстанавливать? И почему тогда не говорит «не умею», — покачал головой гном, так что колпак съехал ему на лоб. — Хочешь, чтобы твои руки опять стали такими, какими были до сих пор?

— Да-да, — закивал Арвид, вытирая слезы.

— Тогда ты должен привести свои игрушки в прежний вид.

— Но... начал было Арвид, а гном его перебил:

— Никаких возражений. Я передам тебе умение. Главное, чтобы ты пожелал принять его. Протяни свою правую руку и пожми мою.

— Не могу, — сказал мальчик.

— Ты должен. Ну, напрягись. Я понимаю, тебе нелегко. Первое движение требует самых больших усилий.

Арвид весь внутренне собрался. Попробовал двинуть рукой, но лишь слегка шевельнулись пальцы. Попытался еще, и рука едва двинулась. «Ну, еще немножко», — приказывал он себе, и рука протянулась дальше. От напряжения стало так больно, что он чуть не опустил ее, но, пересилив боль, дотронулся рукой до гнома. Тот схватил ее и нежно пожал.

— Молодец! — похвалил старичок Арвида. — Оказывается, ты волевой. Я мог бы не заставлять тебя так мучаться. Но ведь ценится то, что дается нелегко. А теперь ты получишь драгоценный дар — умение творить. Давай для начала приделаю медвежонку глаза.

Арвид с трудом поднял плюшевого зверя, который показался ему ужасно тяжелым. А ведь совсем недавно вертел его как угодно, подбрасывал вверх! Теперь же в игрушку будто вложили железо. Мальчик догадался, что это не медвежонок отяжелел, а ослабели его руки.

— Не волнуйся, они окрепнут, — будто угадав его мысли, подбодрил гном. — Ты же согласен заняться тем, что я тебе предложил. Значит, все будет в порядке. Руки, которые делают полезное дело, становятся сильными. Начни — и убедишься сам, что я говорю правду. Вот тебе иголка.

Арвид вдел в нее нитку и начал шить. Не так это было просто, как ему представлялось. Но с каждым следующим стежком становилось все легче. Когда у медвежонка появились глаза, он осмотрелся кругом и обрадовался, что снова видит. Потом собака смогла встать на все четыре лапы. Заяц стал похож на зайца с длинными ушами. Слоненку был возвращен его хобот. А кот начал важно поводить усами.

Потом Арвид взялся чинить машинку. Когда у них появились и руль, и колеса, они быстро задвигались, обгоняя друг друга. А мальчику так весело было глядеть на них.

— Ну вот, теперь ты настоящий хозяин своих игрушек, — сказал ему гном. — И мне кажется, тебе больше не захочется делать плохое.

Карин КОИТ

НЕ ОЧЕНЬ ДЕТСКИЕ СКАЗКИ

НЕПОСЛУШНЫЙ МЫШОНОК

— Не смейте вылезать из норы, — всякий раз наказывала своим малышам мама-мышь, убегая по делам.

Но мышонку Юлу не терпелось увидеть, что же там, за норой. Однажды он осмелился нарушить мамин запрет и вылез наружу.

Здесь было гораздо светлее, чем в его темной норке. И невероятно просторно. Он почувствовал себя совсем крохотным в огромном подвале, даже меньше, чем на самом деле. Там и сям громоздились какие-то неизвестные предметы.

«Странно, ни о чем об этом я не знал», — с удивлением подумал Юл.

Он не знал, что на свете много того, о чем он не имеет ни малейшего представления, и всегда будет что-то, чего он не сможет знать.

Ему стало жутко. Вспомнились предостережения мамы, что кругом окружает опасность. Он чуть было не кинулся обратно к себе в норку, но поборов страх, двинулся дальше.

Впереди стояло что-то большое, на ощупь шершавое. Но такому вроде бы легко лазить.

«Хорошо бы подняться наверх», — подумал мышонек, цепляясь за шероховатости. Подъем показался невероятно трудным и бесконечно долгим. Однажды чуть не сорвался вниз, но все же удалось уцепиться коготками за какую-то торчащую занозу.

И вот он наконец наверху. Как здорово! Но ничего особо интересного здесь не увидел. Это был обыкновенный деревянный ящик. Юл сделал по нему несколько шагов. Откуда-то снизу донесся странный кислотный запах. Приюхиваясь, Юл вытянулся вперед. И вдруг куда-то провалился. Придя в себя от испуга, он подвигал ушибленными лапками и решил выбраться наверх, но, увы! — зацепиться было не за что. Все гладко-гладко. Может, выше и был какой-нибудь выступ, но до него не достать. Он начал подпрыгивать, исследуя круглую скользкую стенку. Бесполезно! Он понял, что выбраться отсюда невозможно, и горько заплакал.

Когда мама-мышь вернулась домой, она узнала страшную весть, что малыш ушел неизвестно куда.

— Его же съест кошка! — ужаснулась мама. — Иногда она забредает сюда.

Она немедленно отправилась на поиски. Пробежала туда-сюда по проходу, заглядывая в каждую щель. Юла нигде не было. И вдруг она услышала тоненький писк, доносившийся из ящика.

«Надо же, куда залез! — возмущенно подумала мама-мышь. — Почему научившийся делать первые шаги уже стремится к высоким вершинам? Ну ничего, сейчас я его проучу!»

— А ну вылезай! — крикнула она.

— Не могу... — жалобно всхлипнул Юл. — Отсюда не выбраться.

— Где же ты?

— Не знаю. Я попал в какую-то пропасть.

— Странно. Где же ты ее нашел? — удивилась мама-мышь и быстро вскарабкалась наверх. Огляделась. В ящике стояли пустые бутылки. И в одной из них сидел жалкий мышонек.

«Он ведь может погибнуть. Как его оттуда извлечь?» — ломала голову мама-мышь. От волнения у нее не появлялось ни одной подходящей идеи, и она решила обратиться к соседям. Все-таки те, кто постарше, могут дать ей полезный совет.

— Не плачь, сыночек, — сказала она Юлу. — Мы сообща вызволим тебя. Подожди немного.

И она помчалась к старой, мудрой своей тете. К ней всегда обращалась при любой беде. Та внимательно выслушала сбивчивый рассказ мамы-мыши и задумчиво произнесла:

— Да, история неприятная. Попасть в бутылку проще простого, а выбраться из нее... — И добавила: — Вот что. Давай измерим наши хвосты. Похоже, мой длиннее твоего. Я просуну его в горлышко бутылки. Если малыш дотянется до кончика хвоста, он сможет за него зацепиться и...

— Гениально! — воскликнула мама-мышь. — Я была уверена, что ты сумеешь придумать, как спасти моего сыночка.

— Пока рано радоваться. Высказать идею — еще не значит выполнить ее, — заметила тетя. — Не будем терять времени даром и поспешим к твоему мышонку.

Услышав их крики, Юл отозвался плачущим голосом:

— Хочу есть. Хочу есть.

— Подожди. Сейчас мы вытащим тебя и накормим, — ободрила его мама.

Она помогла старой мыши просунуть хвост в узкое горлышко бутылки. Но его не хватило даже до половины. Сколько ни подпрыгивал Юл, никак не мог достать до кончика хвоста.

— Что же делать? — отчаялась мама-мышь.

— Не терять надежды, — попыталась успокоить ее тетя. — Придется рискнуть. Обратиться за помощью к крысе. У нее хвост гораздо длиннее.

— Но ведь с ней опасно иметь дело.

— Конечно. Но иногда может выручить тот, от кого никак не ожидаешь добра.

— Только не от крысы! — возразила мама-мышь.

— И все-таки попытаюсь. Может, вспомнит, что я не раз бывала ей полезна.

И несмотря на преклонный возраст, тетя-мышь побежала в глубину подвала. Вернулась не скоро, но вместе с крысой, которая после долгих уговоров согласилась помочь.

С важным видом она просунула свой хвост в бутылку. Он не достал до дна. Но Юл поднатужился, подпрыгнул и ухватился за конец хвоста. Через мгновение он был уже на свободе. Мама-мышь бросилась его обнимать, плача от радости.

— Между прочим, вы мне должны, — усмехнулась крыса.

— Добро не требует воздаяний, — сказала тетя-мышь. — Чего же ты хочешь?

— Съесть ее, — объявила крыса, указав на маму-мышь.

— Сжался над ней, — взмолилась старая мышь. — Неужели ты лишишь малюток их матери? Что может быть ужасней! Вспомни, как однажды я спасла тебя, когда ты чуть было не попалась кошке.

— Что-то припоминаю, — прищурилась крыса. — Но это было давно.

— А сколько раз я начинала прорывать для тебя ходы!

— Подумаешь, — презрительно фыркнула крыса, — начинала! Главное — закончить. Ну, хватит спорить, — рассердилась она. — Жаль, что связалась с тобой и вызволила этого глупого мышонка.

поиграем!

Алгоритмические игры

ЗАНЯТИЕ 4. КАК ВЫБРАТЬ ШЛЯПУ?

Наш МУРАВЕЙ* — ужасный щеголь. Он не может выйти на улицу без шляпы. И шляп у него много (рисунок 1). Надев очередную шляпу, МУРАВЕЙ бежит к зеркалу и придирчиво разглядывает себя. Следующая линейная программа позволяет примерить все шляпы по очереди:

начало
ВПРАВО 2; ВЛЕВО 2
ВПРАВО 4; ВЛЕВО 4
ВПРАВО 6; ВЛЕВО 6
конец

Легко заметить повторение команд, однако записать цикл в виде «повторить 3 раза» нам не удастся: при каждом новом повторении группы команд ВПРАВО... ВЛЕВО... МУРАВЕЙ сдвигается на другое число клеток. Обозначим это число буквой К. Команды ВПРАВО К; ВЛЕВО К можно выполнить, если мы знаем, чему равно К. В нашей программе сначала $K=2$, затем параметр К увеличивается каждый раз на 2, пока не достигнет конечного значения К=6.

Коротко это можно записать так:

для К от 2 до 6 шаг 2
выполнить
ВПРАВО К; ВЛЕВО К

кц
Такая конструкция называется циклом с параметром или циклом «для». Его элементы те же, что и для цикла «повторить»:

для К от ... до ... шаг ...
выполнить — заголовок цикла

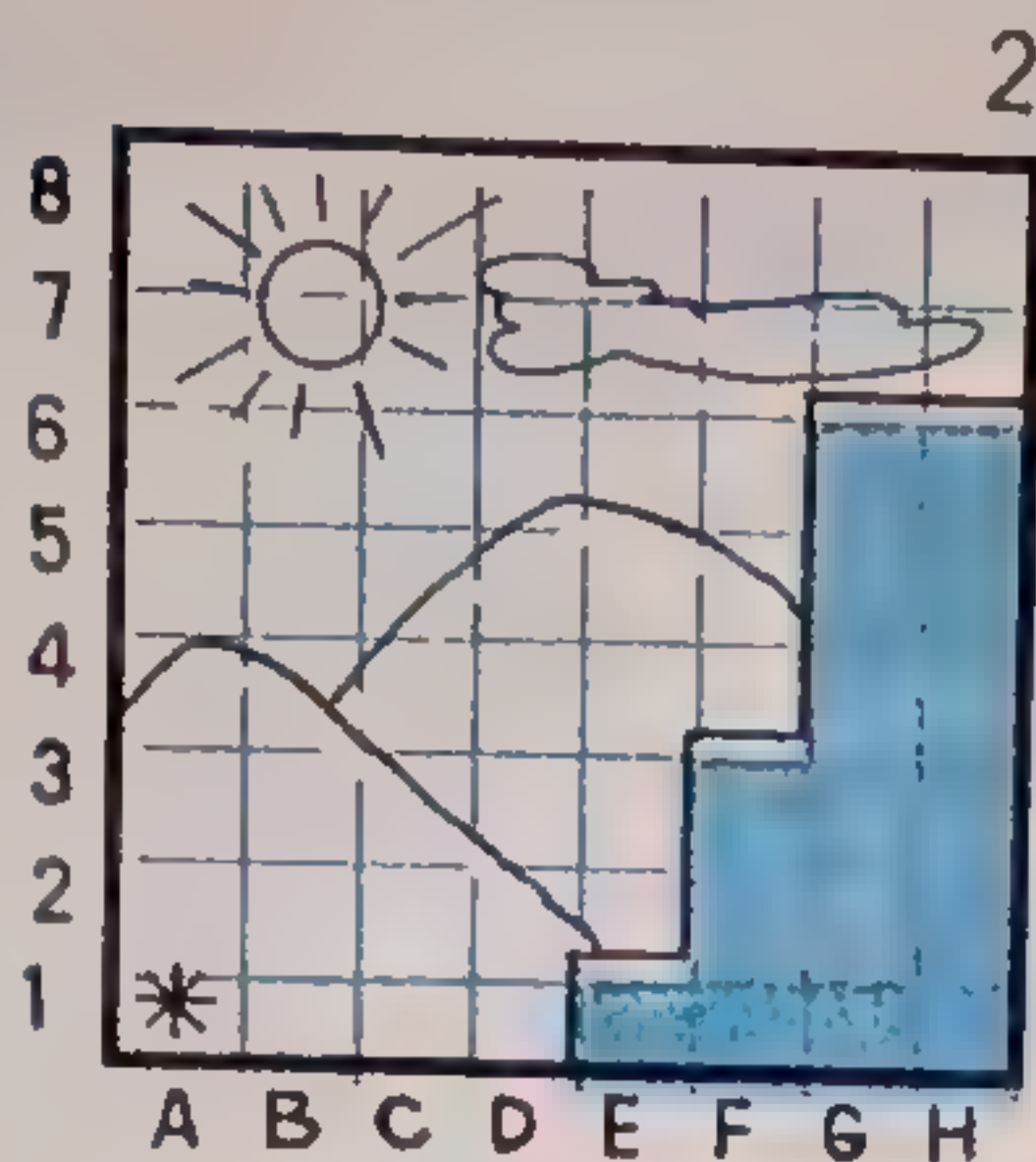
последовательность повторяемых команд — тело цикла

кц — конец цикла

Переменная К называется параметром цикла.

А сейчас мы отправимся вместе с МУРАВЕЕМ в горы. Помните: «А горы все выше, а горы все круче, а горы уходят под самые тучи». Смоделируем эту ситуацию.

Посмотрим на рисунок 2.

Высота горных уступов увеличивается с каждым шагом. Преодолеть их МУРАВЕЮ поможет линейная программа:

начало
ВПРАВО 3
ВВЕРХ 1; ВПРАВО 1
ВВЕРХ 2; ВПРАВО 1
ВВЕРХ 3; ВПРАВО 1
конец

Можно использовать и цикл с параметром:

начало
ВПРАВО 3
для К от 1 до 3 шаг 1
выполнить
ВВЕРХ К; ВПРАВО 1
кц
конец

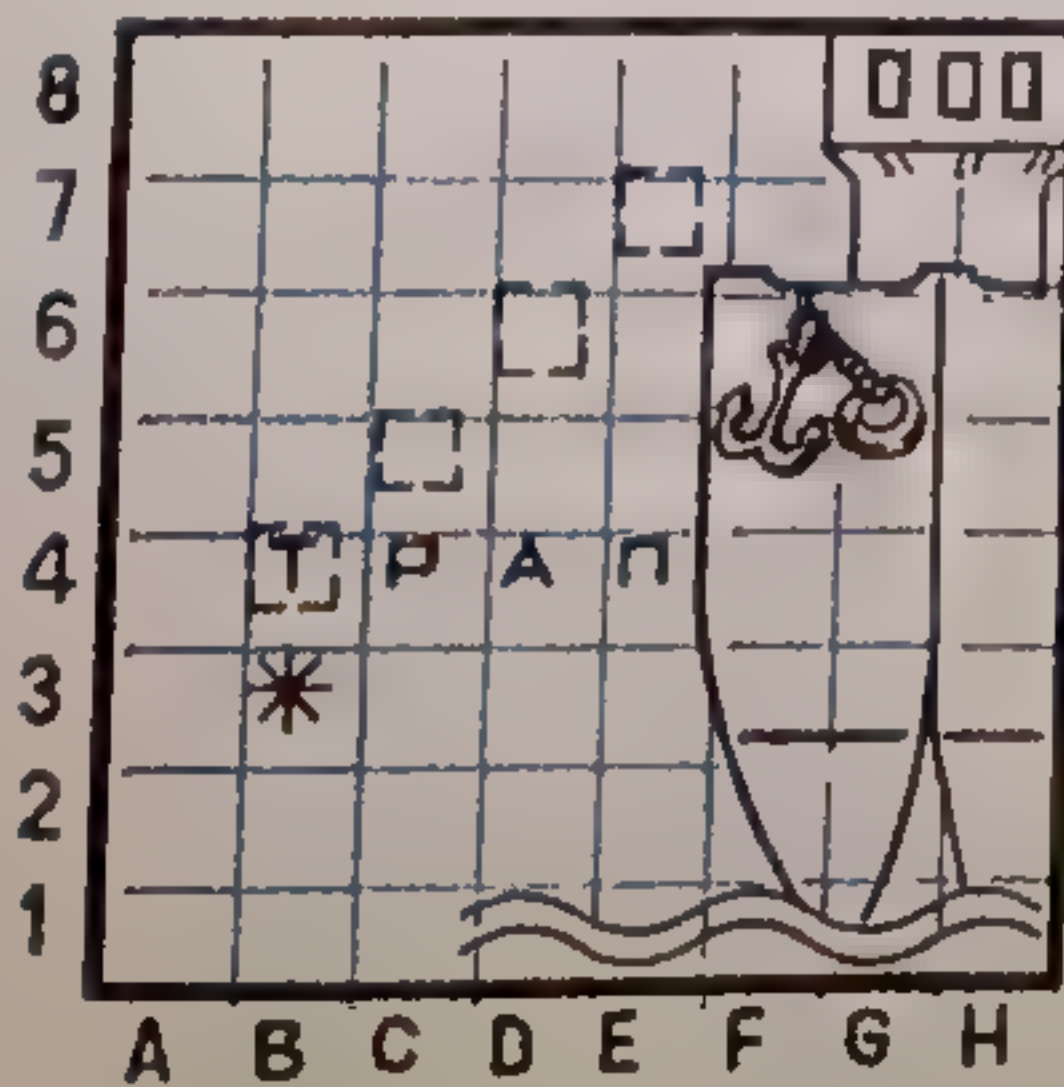
Заметим, что здесь в теле цикла мирно соседствуют команда с параметром / ВВЕРХ К / и обычная команда / ВПРАВО 1 /.

Следующую задачу (рисунок 3) можно решить тремя способами:

а) используя линейную программу;

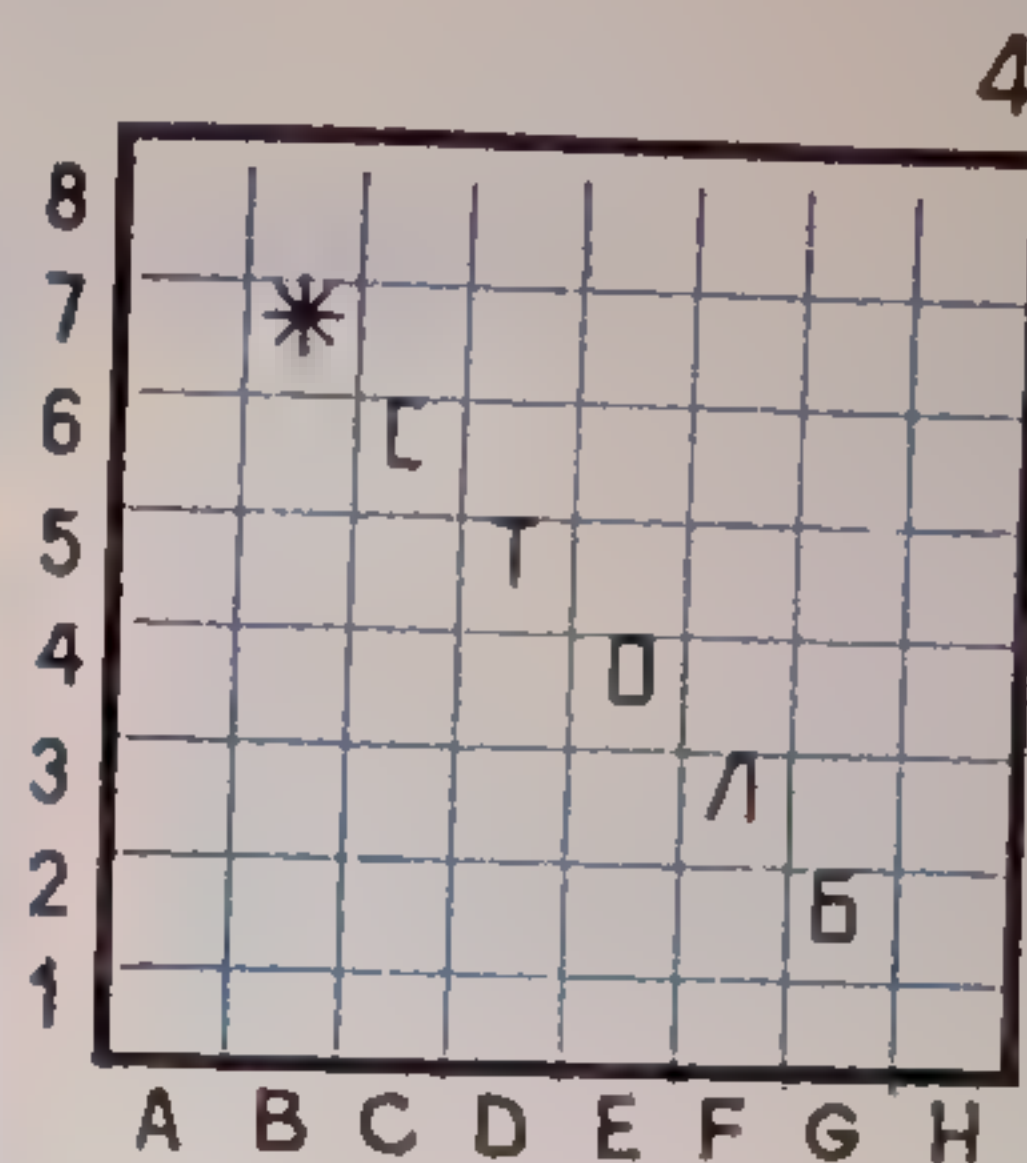
б) с помощью цикла с параметром;

в) применяя цикл «повторить». Попробуйте найти все три решения.

Подайте ТРАП на борт корабля (на отмеченные клетки).

Гуляя по улице, МУРАВЕЙ увидел покосившийся СТОЛБ (рисунок 4). Помогите МУРАВЕЮ поставить его вертикально.

Вы написали линейную программу? Хорошо. Сумели использовать цикл? Замечательно. Предлагаем вам еще несколько программ установки СТОЛБА:

а) начало
для К от 3 до 0 шаг -1
выполнить
ВНИЗ 1; ВПРАВО 1;
ВПРАВО К; ВЛЕВО К
кц
конец

Шаг -1 означает, что параметр К уменьшается, то есть последовательно принимает значения 3, 2, 1, 0.

В программе а подряд идут команды ВПРАВО 1; ВПРАВО К. Их можно объединить одной командой ВПРАВО 1+К. Тогда программа примет вид:

б) начало
для К от 3 до 0 шаг -1
выполнить
ВНИЗ 1; ВПРАВО 1+К;
ВЛЕВО К
кц
конец

Конечно, можно сделать цикл и с положительным шагом:

в) начало
для К от 1 до 4 шаг 1
выполнить
ВНИЗ 1; ВПРАВО 5-К;
ВЛЕВО 4-К
кц
конец

Чтобы понять и проверить программу в, составим таблицу значений параметра К и связанных с ним величин.

К	5-К	4-К
1	4	3
2	3	2
3	2	1
4	1	0

По этой таблице легко установить вид команд, входящих в тело цикла при каждом его выполнении. Например, на втором шаге, то есть при $K=2$, будут выполняться команды ВНИЗ 1; ВПРАВО 3; ВЛЕВО 2. Подобные таблицы особенно полезны при составлении программ, так

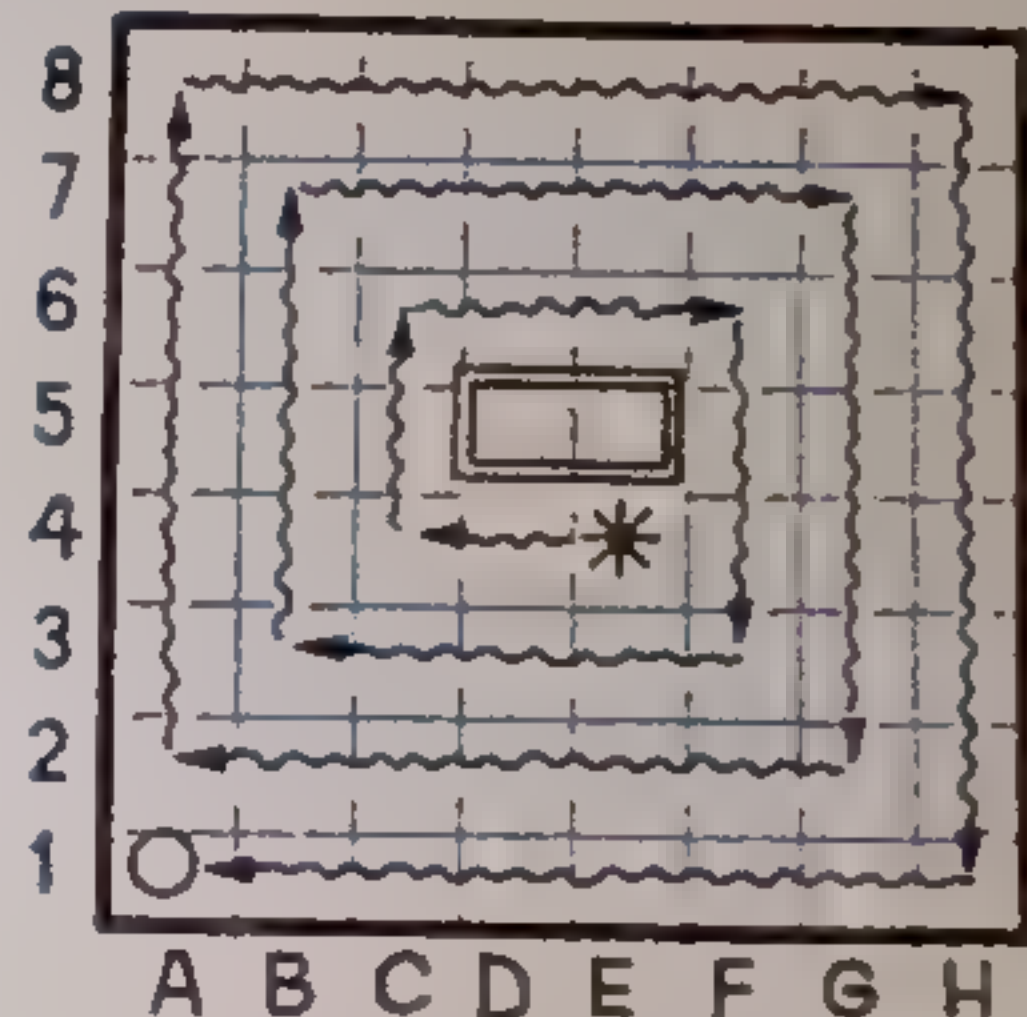
как они помогают найти формулы, задающие изменения аргументов команд при изменении параметра цикла.

Проверьте, чтобы при выполнении программ а, б, в получался один и тот же результат.

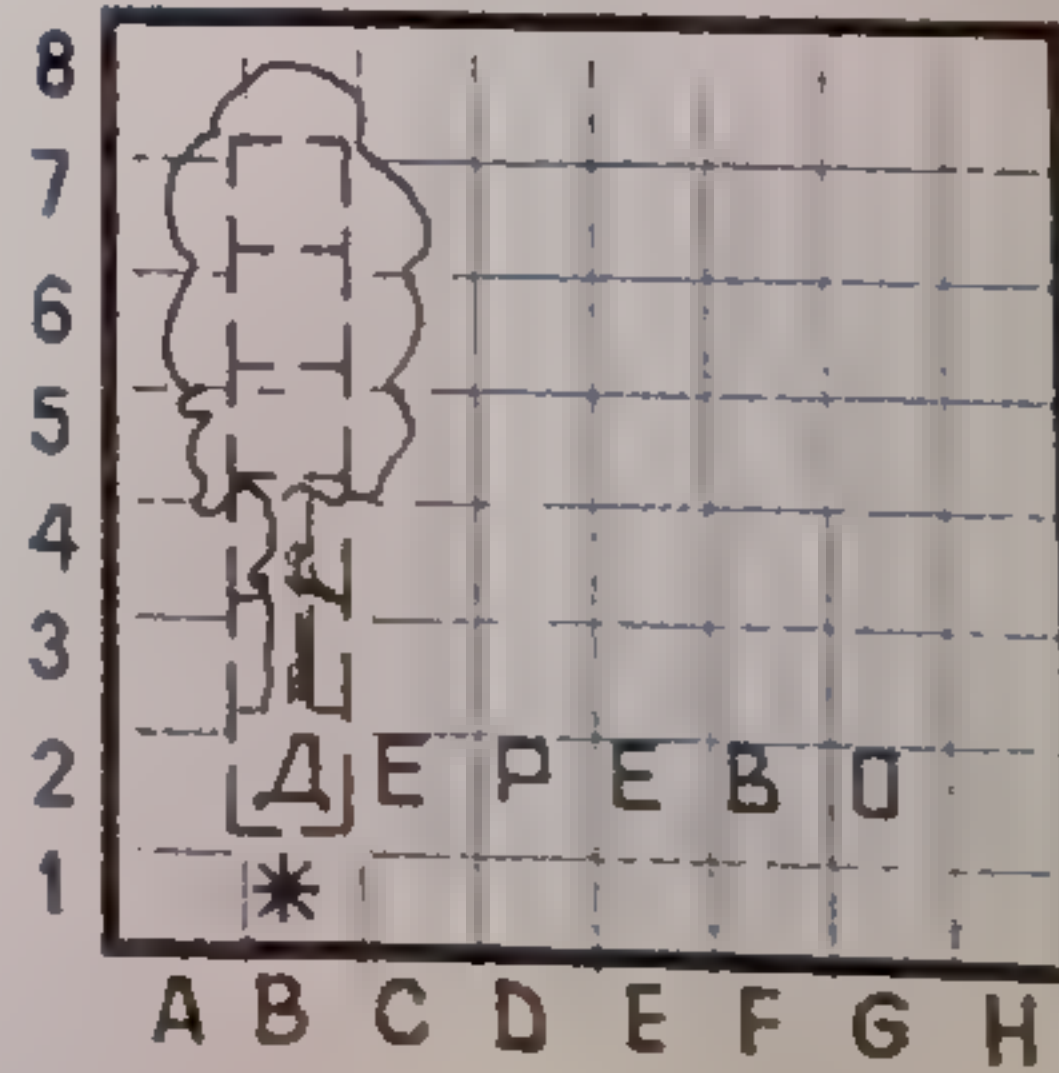
В заключение несколько задач для самостоятельного решения.

1. Заполните заголовок таблицы (найдите формулу, связывающую значение К и числа, стоящие в соответствующем столбце).

К
1	2	1	7
2	4	3	5
3	6	5	3
4	8	7	1

2. Проведите МУРАВЕЮ по указанному маршруту (рисунок 5).

3. Помогите МУРАВЕЮ посадить ДЕРЕВО (рисунок 6).

Г. ГУТМАН,
О. КАРПИЛОВА
г. Куйбышев

ОТВЕТЫ И УКАЗАНИЯ

К рисунку 3:
начало

для К от 1 до 3 шаг 1
выполнить
ВПРАВО 1; ВВЕРХ К;
ВНИЗ К

кц
конец

ПОДСНЕЖНИК

— Не ворочайся. Не мешай другим спать, — проворчал одуванчик.

— Да, еще очень рано, — подал голос ландыш, также спавший под землей.

Нет, мне пора. Я чувствую приближение весны, — заявил подснежник.

— Наверное, еще холодно и лежит снег. Ты можешь погибнуть, — пыталась удержать его фиалка.

— Ничего, не замерзну, — тихо ответил он.

— Не понимаю, зачем тебе так торопиться, зачем рисковать? — недоумевала фиалка.

— Я обещал весне, что непременно встречу ее, — объяснил подснежник.

— Ах вот в чем дело... — протянула фиалка. — Теперь понятно. Да, от своего обещания не уйти, как от своей тени, — вздохнула она. — Но неизвестно, заметит ли тебя весна.

— Ты хочешь сказать, что я очень маленький? — насколько мог потянулся подснежник, чтоб казаться хоть чуточку больше. — Даже если она не обратит на меня внимания, я должен встретить ее. И он продолжал расти, упорно пробиваясь сквозь твердую землю. Но вот не стало над ним преграды, и он выглянул наружу.

— Как там, наверху? — спросила снизу фиалка.

— Прохладно, — громко ответил подснежник.

— Выходит, ты слишком поспешил. И что же будет с тобой, если весна придет не скоро?

— Но я уловил ее аромат, мне не придется долго ждать.

— Но только не расцветай, пока не потеплеет, — упрасивала она.

— Нет-нет, — решительно возразил подснежник. — Мне хочется встретить весну с открытыми глазами, — и он гордо выпрямился, будто уже стало теплее.

Весна, еще не совсем проснувшаяся, не знала, вступать ли ей в свои права или немного повременить. Долго зима уговаривала ее задержаться, предложив условие: если не увидит весна, что уже готова пробудиться природа, то помедлит со своим приходом и разрешит старухе потешить себя напоследок морозами и метелями.

Внимательно присмотрелась весна к тому, что творилось кругом. Все дремало в глубоком сне. Но снег уже потемнел и кое-где начал сходить. А из одной такой проталины весело выглянули голубые цветочки.

— Ты встречаешь меня! — обрадовалась весна.

— Ну как? — хитровато прищурившись, спросила ее зима. — Уступишь мне? Все спит и не думает просыпаться.

— А вот и нет, — весело улыбнулась весна. — Меня встречает расцветший подснежник.

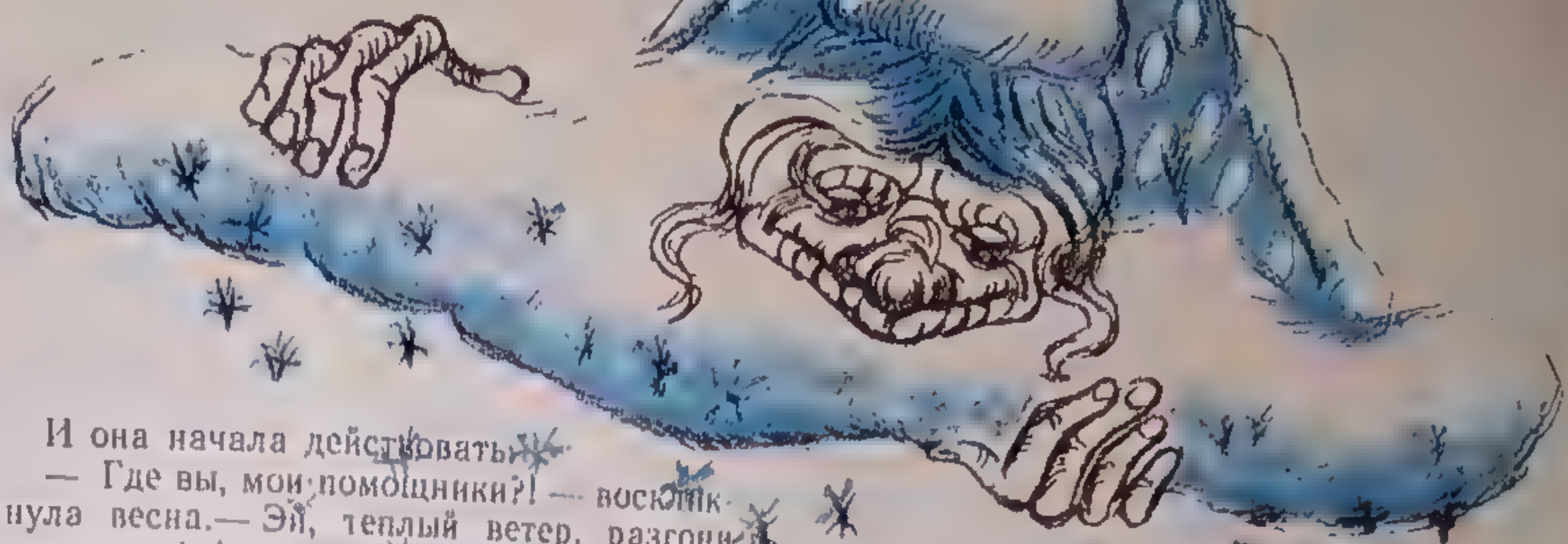
— Подумаешь, какое-то ничтожество! — презрительно пробурчала зима.

— Не смей так говорить, — возмутилась весна. — Нельзя считать ничтожным того, кто способен на великое.

— Ха-ха-ха! — злобно рассмеялась зима. — Крохотный подснежник — и великое.

— Да, великое, — повторила весна.

Знаешь ли ты, как трудно бывает сдерживать свое слово? Это иногда все равно, что совершить подвиг. Но я тоже не изменю своему обещанию. Ни за что теперь зима, не уступлю тебе.

И она начала действовать. — Где вы, мои помощники? — воскликнула весна. — Эй, теплый ветер, разгоняй злые тучи! А ты, солнце, согревай землю! Послушались ее помощники, и вскоре все зазеленело.

Спасибо тебе за то, что поторопил весну, — благодарили подснежника и одуванчик, и ландыш, и фиалка, и другие цветы. — Если бы не ты, мы бы еще долго спали. И не знали бы, как хорошо на земле.

Рисунки Р. Пайстин

ки под каждым зубом. Отступив на 3 мм от внешних краев верхнего и нижнего нёба, белой ниткой аккуратно пришьем зубы в вертикальном положении. К верхнему нёбу прикрепим язык, выпустив наружу его кончик.

К изнанке нижнего нёба прикрепим на указанном месте бороду и незаметными стежками сошьем нижнее нёбо с нижней наружной частью головы до первой отметки на чертеже.

Из блестящей кожи или пленки вырежем черные основания глаз, яркую радужницу и с помощью черных блестящих пуговиц-зрачков пришьем в указанных на чертеже местах. Над глазами прикрепим в трех точках декоративные надбровные дуги, а под глазами — другую декоративную деталь. В центре закрепим красное основание носа с декоративными усиками, из-под которых спускаются длинные зеленые усы. Ниже в центре наложим и закрепим кожаное завершение носа.

Нарядно отделанную внешнюю часть головы соединим с красным верхним нёбом, вставим в указанные места бакенбарды и незаметными стежками шьем до первой отметки.

Затем сложим обе части головы и скрепим их вместе в точке первой отметки, после чего осторожно отвернем угловые задние части, соединим скругленные окончания верхнего и нижнего нёба и сошьем их петельным швом. Снова натянем внешнюю «кожу» верхней и нижней частей от первой до третьей отметки и сошьем их вместе петельным швом. Осторожно набьем ватой пространства между нижним и верхним нёбом и их внешними оболочками так, чтобы более возвышенными были центральные осевые части, создавая впечатление естественной объемности головы.

Наконец, осталось надвинуть голову на шею с выступом каркаса (3 см) и натянуть по указанной пунктирной линии внешнюю оболочку, закрепив углы верхней и нижней части с обеих сторон объемной шеи. Пустоты набиваем ватой, натягиваем и зашиваем по обеим сторонам угловые концы «кожи».

Последним пришиваем яркий гребень — от центральной точки опоры рожек плавным изгибом к спинному шву и далее по спинным волнам к кончику хвоста.

Вот и готова наша змея. Абсолютно безопасное животное, мудрое и делящееся мудростью со всеми, кто прилежен в труде и учебе. Если змея (можно звать ее и змеем, кому что нравится) получилась у вас симпатичной и привлекательной, значит, частичку своей мудрости она уже передала вам.

И. БАГАЕВА

Уланская баллада, или Костюм для кавалерист-девицы

В каком роде кавалерии служила наша кавалерист-девица Надежда Дурова? Конечно, в гусарах! — ответит почти каждый. В этом нас убеждают ее портреты и скульптурные изображения, и пьеса А. Гладкова, и рязановская «Гусарская баллада». Но ведь все современники Дуровой знали, что Надежда Андреевна служила в уланах — вспомним хотя бы пушкинскую фразу о ее «нежных пальчиках, некогда сжимавших окровавленную рукоять уланской сабли». Служба ее в Мариупольском гусарском полку продолжалась совсем недолго, но почему-то незаслуженно забыты Конно-Польский и Литовский уланские полки, в рядах которых она сражалась и совершила подвиги.

Слово «улан» имеет тюркское происхождение, и значение его близко к понятному нам слову «джигит» — удалец, лихой наездник. Уланы, как род легкой ка-

валерии, появились в Польше в XVI веке. Они вели дозор и разведку и преследовали неприятеля, сметенного атакой бронированной лавины польских крылатых гусар. Храбрость, быстрота и внезапность атак улан прославили их по всей Европе, и уланские части появляются в армиях многих государств.

В России уланские полки были созданы в начале XIX века и с честью пронесли свои знамена через многие войны. Традиционным оружием улан была пика, украшенная красно-белым флажком — флюгером. Вот что пишет об уланской атаке сама Надежда Дурова: «Земля застонала под копытами ретивых коней, ветер свистал в флюгерах пик наших; казалось, смерть со всеми ее ужасами неслась впереди фронта храбрых улан. Неприятель не вынес этого вида и, желая уйти, был догнан, разбит, рассеян и прогнан...»

Только в уланских полках рядовые носили эполеты, как и офицеры, младшее же воинское звание звучало очень выразительно: «Конно-Польского полка товарищ».

Вероятно, не последнюю роль в прославлении образа гусара сыграл его мундир — безусловно самый яркий и приметный среди всех военных мундиров прошлого века. Вот что пишет сама Надежда Дурова о переходе из гусар в уланы: «...С сожалением скинула блестящий мундир свой и печально надела синий колет с малиновыми отворотами! Жаль, Александров, — говорит мне старший Пятницкий, — жаль, что ты так невыгодно преобразился: гусарский мундир сотворен для тебя, в нем я любовался тобою...»

Тут мы и подходим к тому, ради чего и был затеян наш разговор, — к изготовлению костюма для новогоднего карнавала. Конечно, уланский мундир, включающий, кстати, элементы польского и литовского национальных костюмов, не такой блестящий, как гусарский, но зато его легче сделать. К тому же, если изготовить костюм для девочки, будет соблюдена историческая правда: кавалерист-девица Дурова была уланом.

Традиционный цвет уланского мундира синий, и за основу костюма для новогоднего спектакля или карнавала возьмем школьную форму, из которой ученик уже вырос.

Колет — узкая короткая куртка с широкими цветными отворотами. Из плотной яркой (лучше красной или малиновой) ткани надо сшить воротник-стойку, обшлага, отвороты и пришить их к куртке. Отвороты пришиваются к бортам куртки, а чтобы куртка застегивалась (пуговицы и петли школьной формы исчезают), пришиваются крючки. Отвороты и обшлага украшаются декоративными пуговицами. Их

можно сделать, обтянув обычные пуговицы алюминиевой фольгой. На фольге можно выдавить витиеватые переплетенные буквы, например ИГ. Пусть это будет означать, что костюм улана новогодний.

Яркой цветной тесьмой отделяется пояс, и такая же тесьма нашивается вдоль продольных швов куртки сзади. Колет — почти настоящий! — готов. Осталось только прикрепить эполеты. Их легко сделать, сшив небольшие яркие погончики и прикрепив к ним сделанные из картона кольца или полукольца, обмотанные тесьмой.

Уланы носили брюки навыпуск, поэтому школьные брюки с нашитым на них лампасом будут вполне соответствовать истине.

Самой характерной особенностью костюма улана был головной убор — уланская шапка (уланка). Изменяясь с годами, принимая то вид кивера, то легкой кожаной каски, этот головной убор всегда сохранял свое главное отличие — четырехугольный верх (как у польских конфедератов). Интересно, что уланские шапки были приняты одно время в Красной Армии, тем более что они традиционно были красного цвета.

Для изготовления уланской шапки у старой фуражки отрезается верх, а вместо него к околышу прикрепляется новый, склеенный из картона. Четырехугольное донышко размером примерно 20×20 см должно располагаться углом вперед и находиться на высоте около 15 см над околышем. Удобнее будет сделать новый верх из тонкого картона, прикрепить его к околышу, а затем наклеить еще 2—3 слоя картона, упрочняя и формируя верх. Затем верх обтягивается плотной тканью. При обтяжке последним зашивается шов впереди, так как его можно прикрыть арматурой — так называются металлические гербы и эмблемы на головном уборе, они выдавливаются или чеканятся из тонкого металла.

На середине левой передней стороны донышка крепится султан, помпон или розетка из цветных лент. К правому углу донышка крепится этишкет — длинный двойной шнур с пышными кистями и декоративными узлами. На некотором расстоянии от кистей шнуры этишкета связываются между собой. Настоящий лихой улан пропустит шнур под правый эполет, сделает из него петлю вроде аксельбанта, затем уложит шнур так, чтобы его концы с пышными кистями будут лежать на груди, выходя из-под левого эполета. Вот теперь можно на бал, туда, где гремит мазурка — танец лихих мазурских улан.

А. ТРУБИЦЫН

шахматный лекторий

Что такое — «активные шахматы»?

Сейчас много говорят и пишут об «активных шахматах». Что это такое?

Семья ГОМОЗЛОВЫХ
г. Семипалатинск

На конгрессе Международной шахматной федерации (ФИДЕ) было принято решение о проведении соревнований по быстрым шахматам («*activ chess*»), когда дается по 30 минут каждому сопернику на всю партию. Сама по себе такая форма состязаний очень удобна для любителей шахмат: за несколько дней можно сыграть целый турнир (когда отводится по 5 часов на партию, для этого потребуется около трех недель). Но, выигрывая в скорости проведения турниров, быстрые шахматы теряют в качестве партий. Именно поэтому многие гроссмейстеры с мировым именем не согласны с предложением ФИДЕ присваивать высшие шахматные звания за соревнования по активным шахматам.

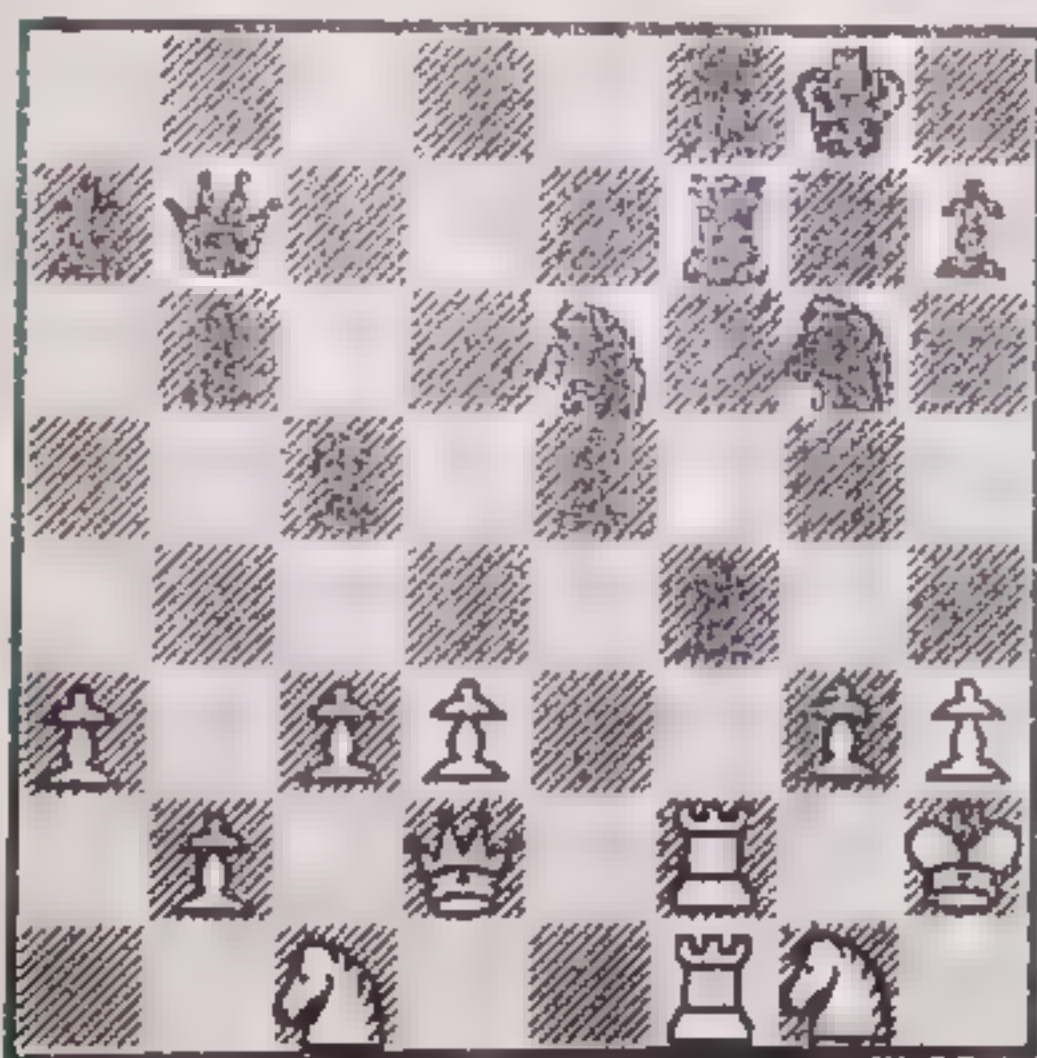
В нашей стране прошел Кубок СССР по быстрым шахматам, проведено первенство Европы, других континентов, в начале 1989 года ФИДЕ планирует чемпионат мира. Посмотрите одну из решающих партий на Кубке СССР с комментариями победителя.

Л. Юдасин (Ленинград) —
М. Красенков (Москва)
Сицилианская защита

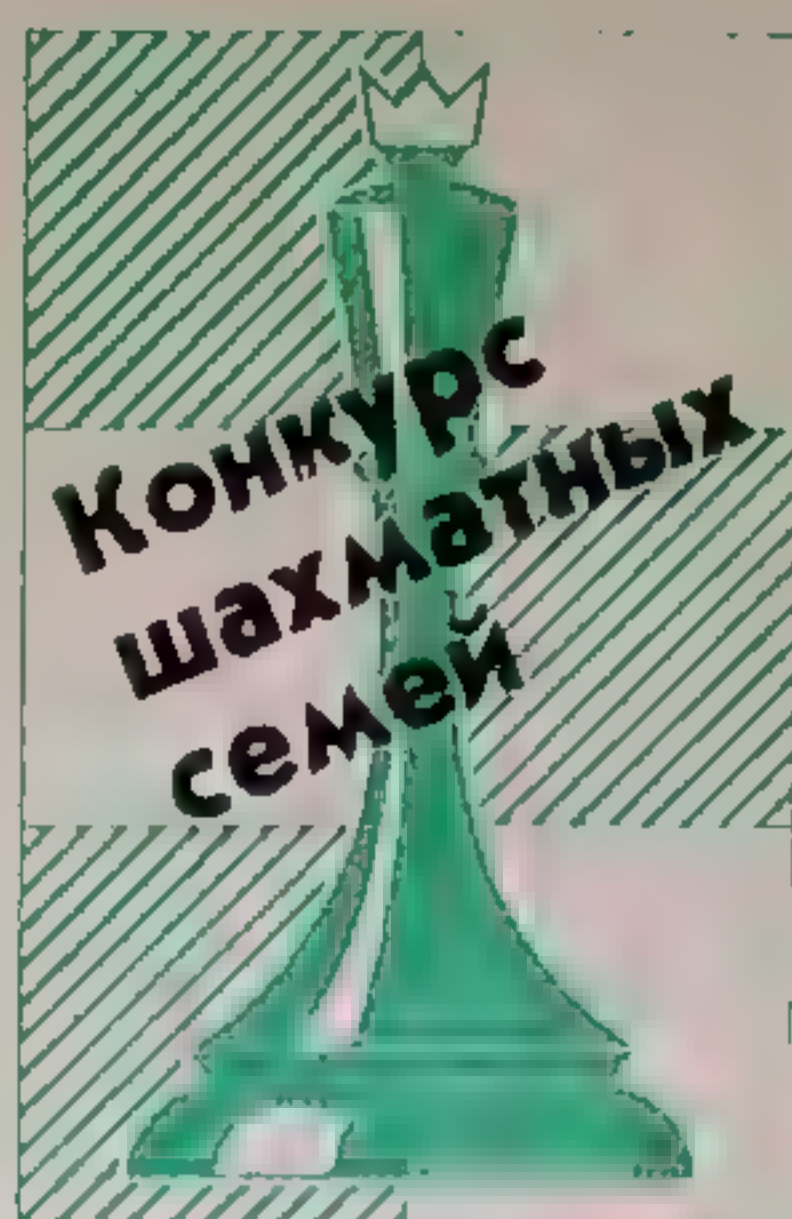
1. e4 c5 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. Kc3 Kc6 5. d3 d6 6. Ce3 e5 7. Kge2 Kd4 8. 0—0 Ke7 9. f4 0—0 10. Фd2 Лb8 11. a3. Возникла типичная позиция закрытого варианта. Белые готовятся к отражению угрозы b7—b5—b4, но черные меняют план, и ход 11. a3 оказывается потерей темпа. 11... b6 12. Лf2 Сb7 13. Лаf1 f5 14. fe de 15. Сg5 Фd7 16. Kc1.

Начало серии типичных для

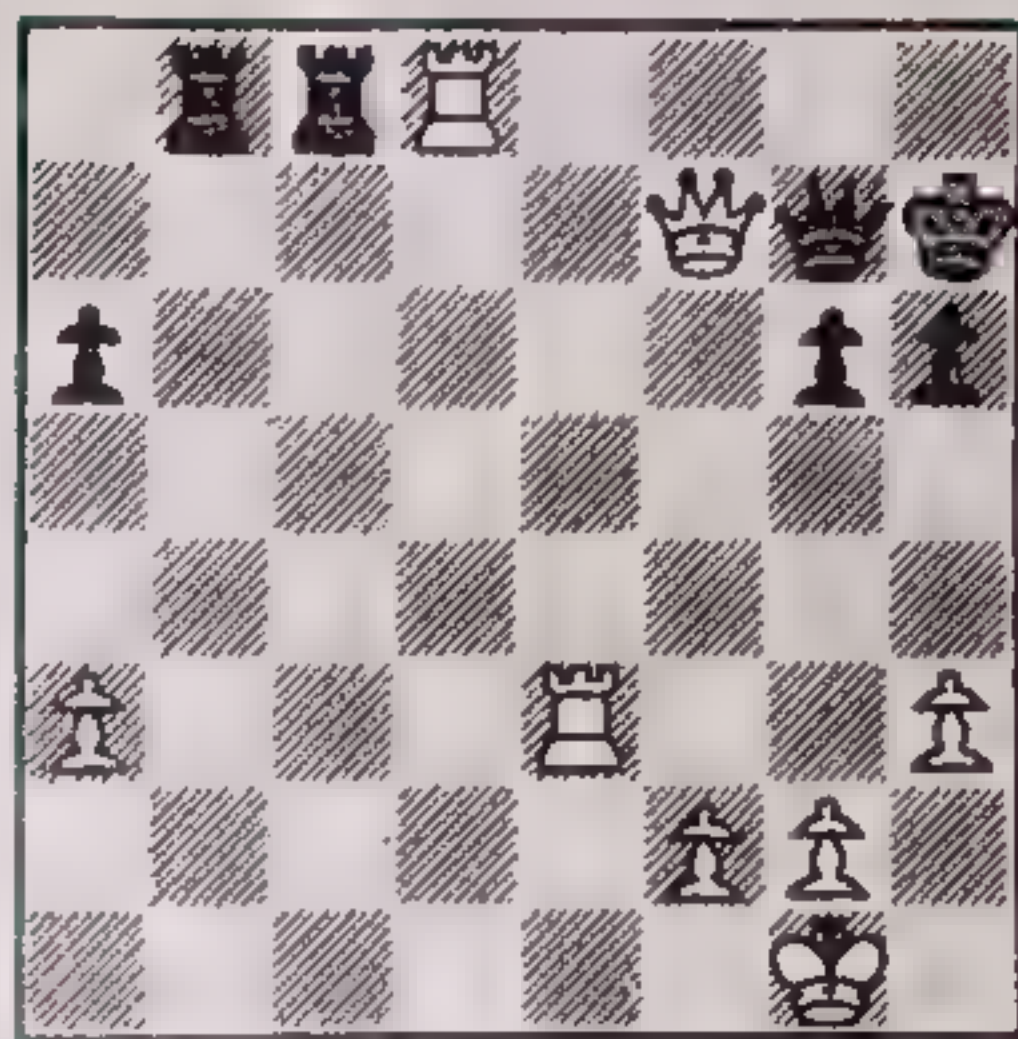
быстрых шахмат поверхностных ходов, приводящих к тяжелой позиции. Конь на c1 попадает в офсайд. Логично было 16. Kd1, угрожая 17. K:d4, 18. С:e7 и 19. ef, а также с идеей Ke3, усиливая нажим на пункт f5. 16... Лf7 17. Ch6 Лb8 18. С:g7 Кр:g7 19. ef. Не проходило 19. Фе3 f4 (но не 19... Фd6 20. ef С:g2 21. f6+!) 20. gf ef 21. Л:f4 Л:f4 22. Л:f4 К:c2 с перевесом у черных. Но лучше было и здесь 19. Kd1 с идеей Ke3 и Кc4. 19... gf 20. С:b7 Ф:b7 21. К3e2 (заслуживало внимания 21. Kd1!) 21... Крg8. В серьезной партии легко был бы найден ход 21... Ke6!, подчеркивающий плохое положение белых коней. Теперь же белые могли сыграть 22. K:d4 cd 23. Фе2 Kg6 (или 23. Фd5) 24. Kb3 с идеей Kd2, включая коня в игру. Вместо этого снова следует импульсивный ответ. 22. c3? Ke6! (конечно!) 23. h3 (может быть, стоило решиться на 23. d4) 23... Kg6 24. Крh2 f4 25. Kg1? Сразу проигрывает. Видя, что после 25. gf ef 26. Kg1 Kh4 блокада поля f3 не получается, белые решили, не долго думая, переставить ходы. Последовавшая комбинация представляет, пожалуй, максимальную сложность для быстрых шахмат, хотя для серьезной игры она довольно проста.

25... fg+ 26. Кр:g3 Фh1! 27. Kge2. Безнадежно и 27. Kf3 Лf3+ 28. Л:f3 Л:f3+ 29. Л:f3 Фg1+ 30. Фg2 Ф:c1 (хорошо и 29... Kef4 с матовой атакой). Не позволяло затянуть сопротивление и 27. Лh2 Ф:h2+ 28. Кр:h2 Л:f1 29. Крg2 Kh4+ или 28. Ф:h2 Л:f1 29. Кse2 Kef4, и белым плохо. 27... Л:f2! Не так решительно 27. Ф:f1 28. Л:f1 Л:f1 29. Фе3 28. Л:h1 (28. Л:f2 — 28... Kef4 и т. д.) 28... Л8f3+ 29. Крg4 h5+! 30. Кр:h5 Лg2. Теперь лишний белый ферзь становится действительно лишним — немой свидетелем расправы над собственным королем 31. d4 (отчаяние). 31... Лf5+ 32. Крh6 Лf6 33. Крh5 Kg4+ (проще 33... Kg7+) 34. K:f4 Kg7+. Белые сдались ввиду мата в два хода. Тактическая идея 26... Фh1 скрасила эту рядовую, отнюдь не цельную партию, полную поверхностных решений. Все же контроль — полувремени...

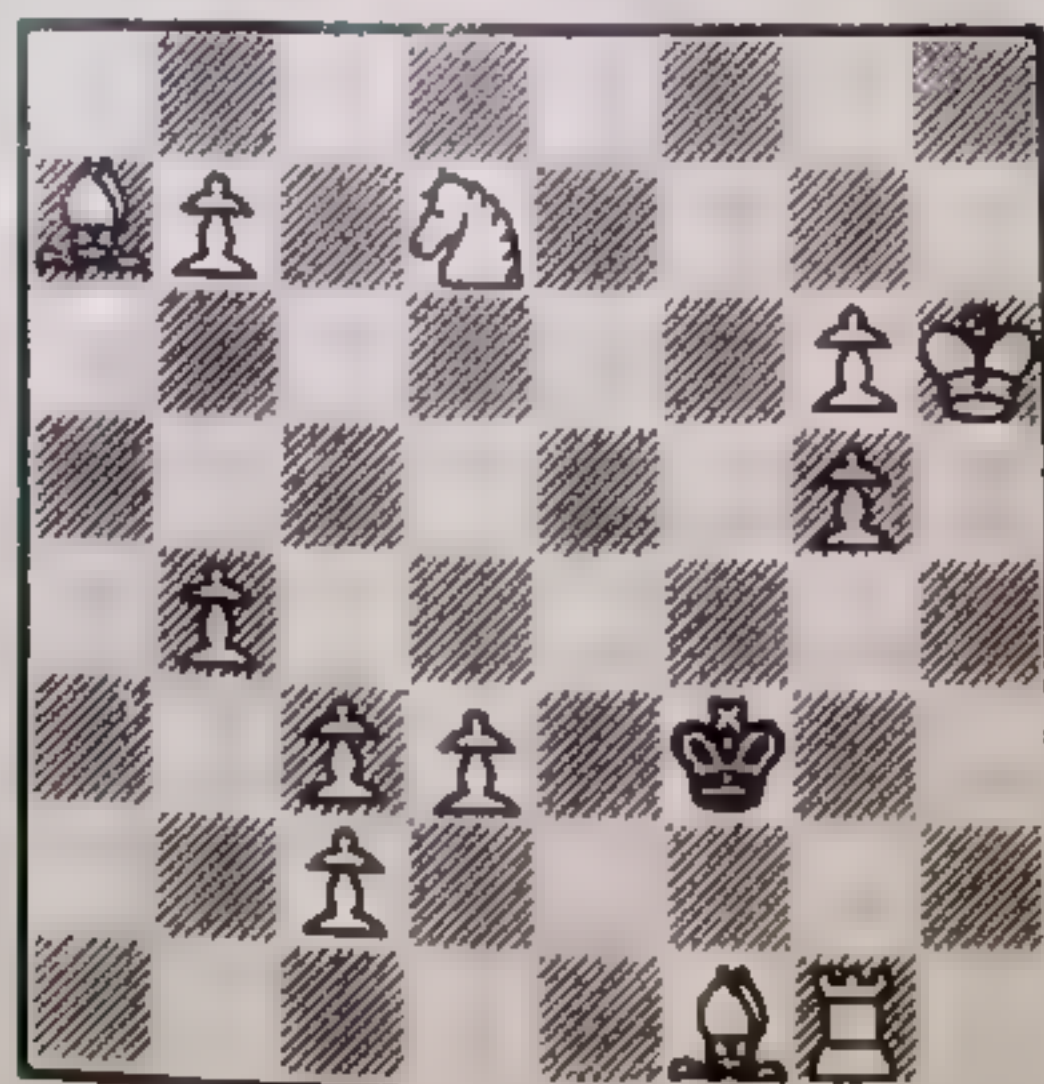

ЗАДАНИЕ 21

Ход белых.
Как бы вы сыграли?

ЗАДАНИЕ 22

Ход белых.
Эта задача-двухходовка решается при любом повороте доски на 90 градусов. Найдите четыре решения.

А. КОСТЬЕВ

географическая викторина

О чём говорят города на карте мира

ТУР IV

1. Найдите на карте мира три столицы зарубежных стран. Одна столица известна тем, что в ней живут три девочки с русскими именами. Другая — тем, что она безусловная победительница. Третья настолько могущественна, что, если будет открыта, может пустить на дно любой корабль.

2. На карте другого масштаба — карте Подмосквы — найдите три города. Один из них можно носить на шее, в другом можно купаться, а с помощью третьего легко расщепить толстое бревно.

3. На карте всего Союза ССР найдите три города. Один город известен своей постоянно хорошей погодой, чистым, безоблачным небом. Другой — тем, что в нем нежарко и в самый зной. А в третьем настолько нежарко, что и в июле так же холодно, как и в январе.

(Не забудем, что, говоря о тех или иных характерных признаках городов, мы имеем в виду лишь их названия.)

4. В городе, о котором мы говорили, что в нем всегда холодно, хорошо иметь верхнюю одежду — такую, какой называется город на берегу Персидского залива.

5. «Вкусных» городов на карте СССР найти, наверное, можно много. Два из них, в европейской части страны, особенно «вкусны» и часто встречаются один внутри другого.

6. Этот зарубежный порт уверен, что без него не выйдет в плавание ни один корабль.

7. Найдите на карте остров Средиземноморья город-дерево. Конечно, дерево это экзотическое.

Напоминаем, что ответы на вопросы этого тура географической викторины надо высылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала. Ждем писем с ответами подробными, развернутыми, показывающими эрудицию наших юных читателей. Лучшие ответы будут опубликованы при подведении итогов викторины.

Вопросы подготовил
И. НЕХАМЕС

Листвы заманчивая россыпь...

Фото Н. Туганова
г. Брежнев

Солнечный день

Фото Н. Амельченко, Минск

На дистанции

Фото В. Погонцева, г. Ростов-на-Дону

Родные края

Фото В. Сильнова, г. Пенза

На прогулке

Фото А. Николаева, г. Одинцово Московской области

Счастье

Фото В. Ковалева, Волгоград

Семья и школа

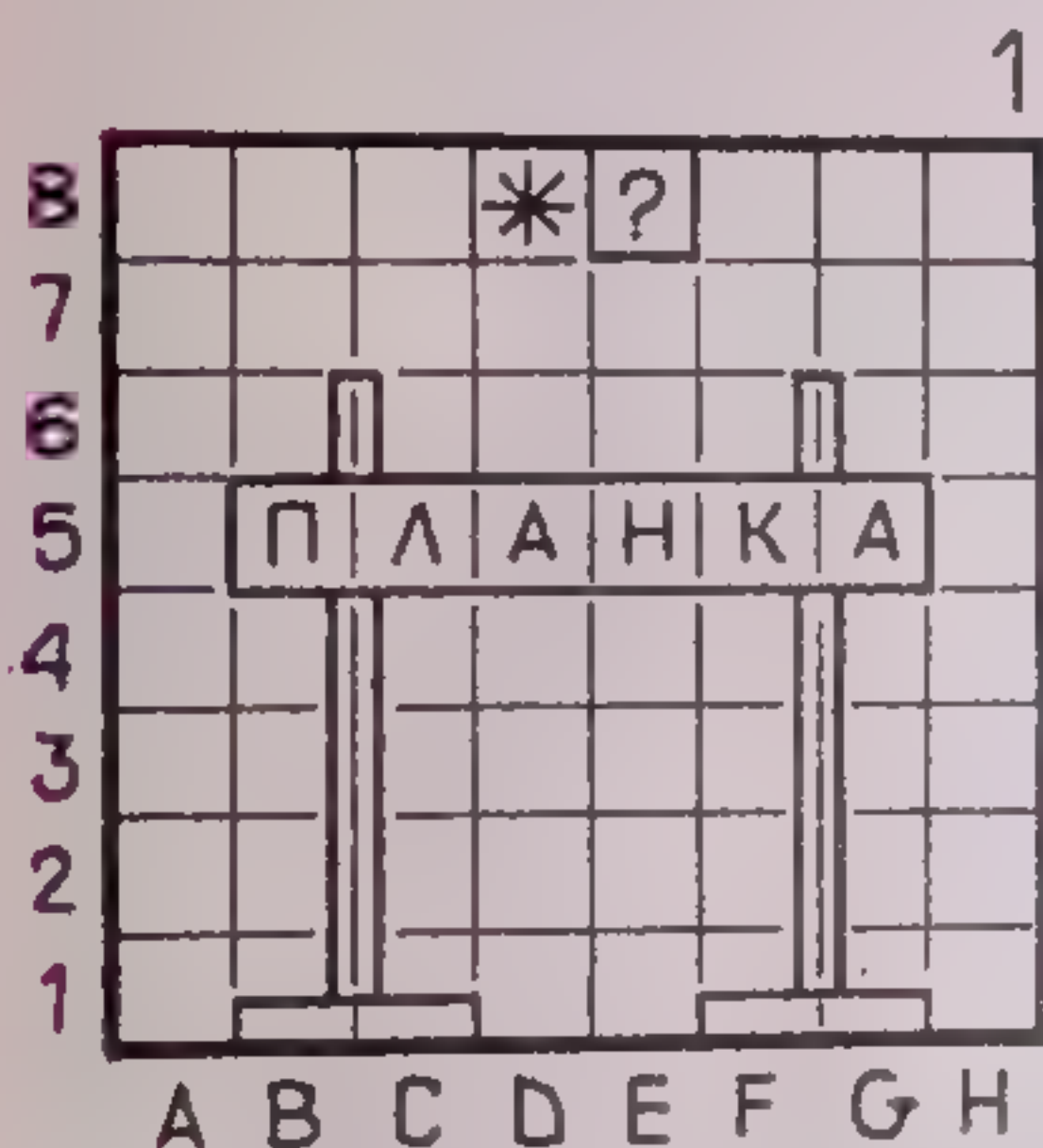
О том,
как сделать костюм
для
новогоднего
карнавала, читайте
на страницах
58—61.

Алгоритмические игры

Муравей помогает друзьям

Занятие 7

Внимание! Внимание! Мы ведем передачу из сектора для прыжков в высоту (рисунок 1). Тренируется кузнечик. Разбег, прыжок! Ай-ай-ай! Планка сбита, и на табло загорается красная лампочка. Судья МУРАВЕЙ подходит к планке и устанавливает ее на меньшей высоте. Еще одна попытка... Ура, высота взята! Судья видит на табло зеленую лампочку, подходит к планке и поднимает ее выше.

Запишем алгоритм работы МУРАВЕЙ-судьи:
УСТАНОВКА_ПЛАНКИ:

начало
если КУБИК КРАСНЫЙ
то ПОДОЙТИ_К_ПЛАНКЕ

ОПУСТИТЬ_ПЛАНКУ
иначе ПОДОЙТИ_К_ПЛАНКЕ

ПОДНЯТЬ_ПЛАНКУ

все

конец

Если бы МУРАВЕЙ знал, как выполнить команды ПОДОЙТИ_К_ПЛАНКЕ, ОПУСТИТЬ_ПЛАНКУ, ПОДНЯТЬ_ПЛАНКУ, он конечно же, сумел бы выполнить написанную программу. Давайте объясним МУРАВЕЮ, как это делается, а пояснения оформим также в виде программ:

ПОДОЙТИ_К_ПЛАНКЕ:

начало

ВЛЕВО 3; ВНИЗ 3

конец

ОПУСТИТЬ_ПЛАНКУ:

начало

повторить 6 раз

ВВЕРХ 1; ВПРАВО 1;

ВНИЗ 1

кц

конец

ПОДНЯТЬ_ПЛАНКУ:

начало

повторить 6 раз

ВНИЗ 1; ВПРАВО 1;

ВВЕРХ 1

кц

конец

Эти программы используются не самостоятельно, а как части основной программы УСТАНОВКА_ПЛАНКИ.

Часть программы, имеющая собственное название и оформленная в виде отдельной программы, называется подпрограммой.

Если заменить в основной программе название подпрограмм их текстом, у нас получится обычная программа для МУРАВЕЯ, но более длинная, поэтому разберемся, что делает эта программа, существенно сложнее. Для сравнения объединим все написанные программы:

начало

если КУБИК КРАСНЫЙ

то ВЛЕВО 3; ВНИЗ 3

повторить 6 раз

ВВЕРХ 1;

ВПРАВО 1

ВНИЗ 1

кц

иначе ВЛЕВО 3;

ВНИЗ 3

повторить 6 раз

ВНИЗ 1;

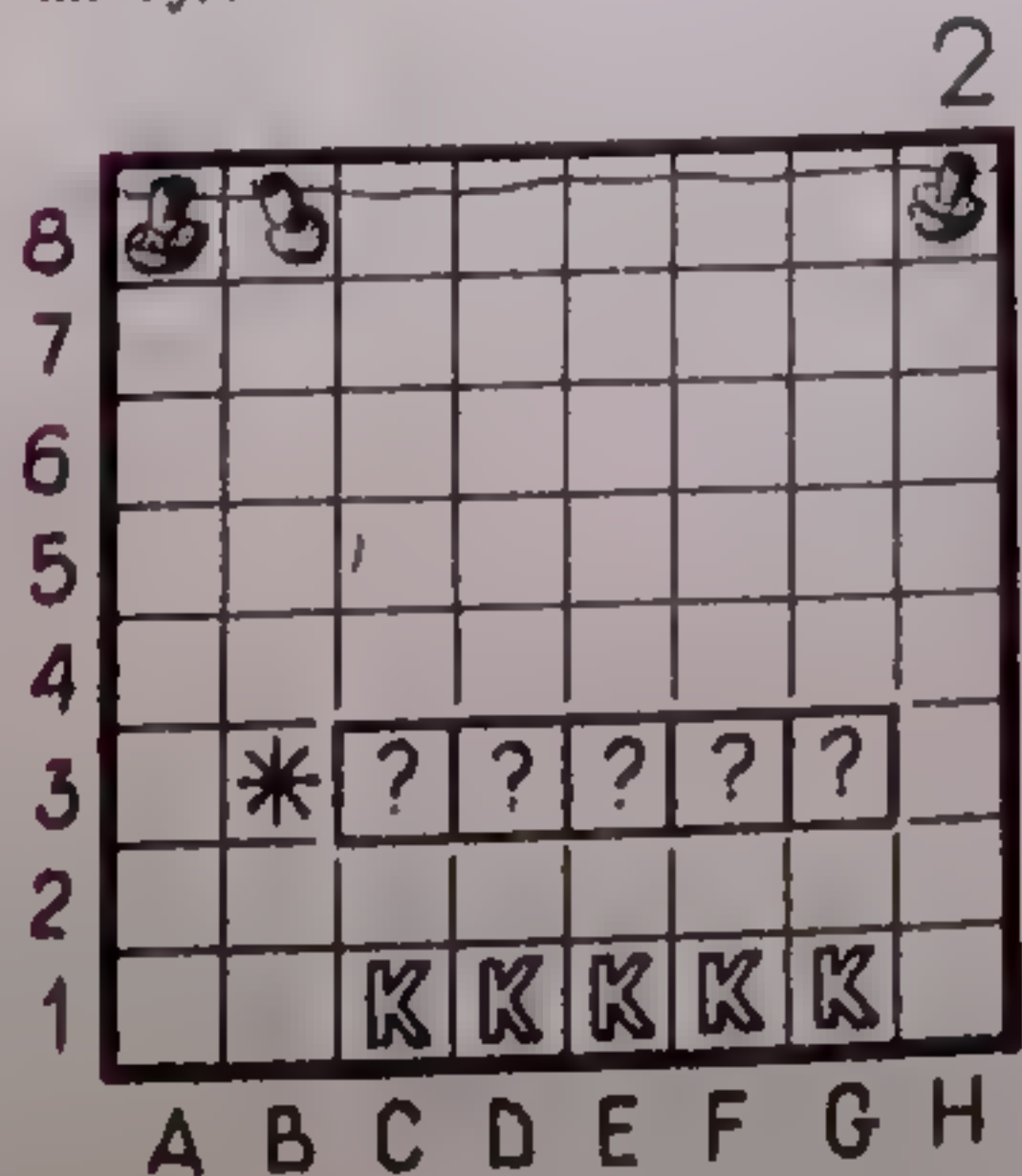
ВПРАВО 1

ВВЕРХ 1

кц

все

В этой программе в каждую ветвь ветвления оказался вложен цикл «повторить», в то время как все вышенаписанные программы имеют более простую структуру. Подобным образом можно решать любую задачу: сначала наметить основные этапы решения (что нужно сделать), затем разобраться, как их будет выполнять МУРАВЕЙ.

Вот какой случай произошел однажды. Пошел Чебурашка гулять в лес и набрал много разных грибов. «Что ты наделал! — воскликнул МУРАВЕЙ. — Зачем положил в корзинку мухоморы, их есть нельзя!» Выложил МУРАВЕЙ все грибы в ряд (рисунок 2) и стал сортировать: мухоморы (красные кубики) выкинул (передвинул на первую горизонталь), а хорошие грибы (кубики другого цвета) повесил сушить.

По какой программе действовал МУРАВЕЙ? Напишем сначала, что делает МУРАВЕЙ с каждым кубиком:

если КУБИК КРАСНЫЙ
то ВЫКИНУТЬ_ГРИБ
иначе СУШИТЬ_ГРИБ
все

Сколько раз надо повторить МУРАВЕЮ эти действия? Очевидно, столько, сколько кубиков стоит на доске — пять раз. Тогда основная программа будет иметь вид:

СОРТИРОВКА:

начало

повторить 5 раз

если КУБИК КРАСНЫЙ

то ВЫКИНУТЬ_ГРИБ

иначе СУШИТЬ_ГРИБ

все

кц

конец

Но чтобы МУРАВЕЙ мог работать по этой программе, надо еще написать две подпрограммы: ВЫКИНУТЬ_ГРИБ и СУШИТЬ_ГРИБ.

ВЫКИНУТЬ_ГРИБ:

начало

ВВЕРХ 1; ВПРАВО 1;

ВНИЗ 2; ВВЕРХ 1

конец

СУШИТЬ_ГРИБ

начало

ВНИЗ 1; ВПРАВО 1;

ВВЕРХ 5; ВНИЗ 4

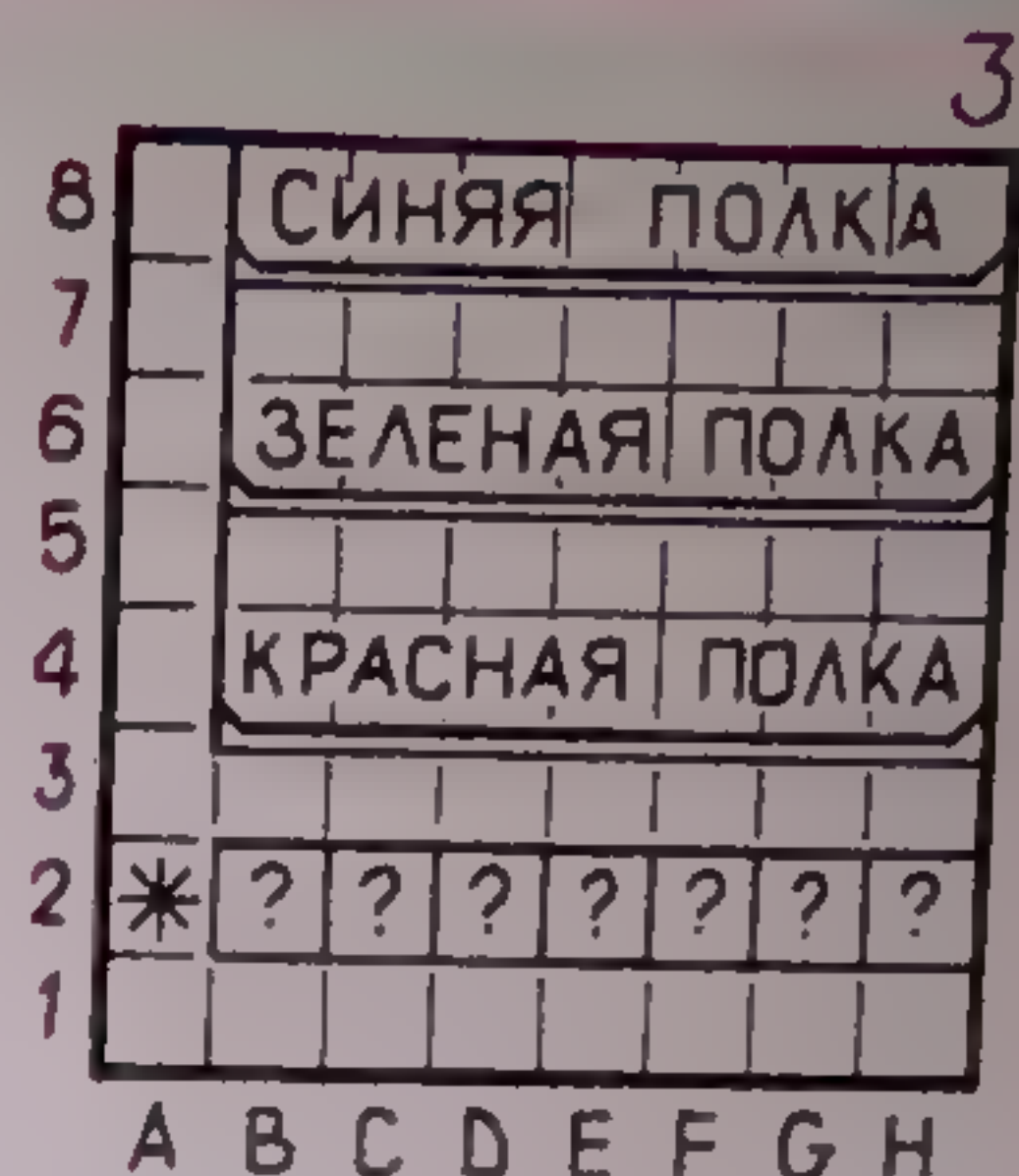
конец

Последняя команда в каждой подпрограмме обеспечивает возврат на третью горизонталь. Здесь, подпрограммы — линейные программы, а в основной программе ветвление вложено в цикл «повторить».

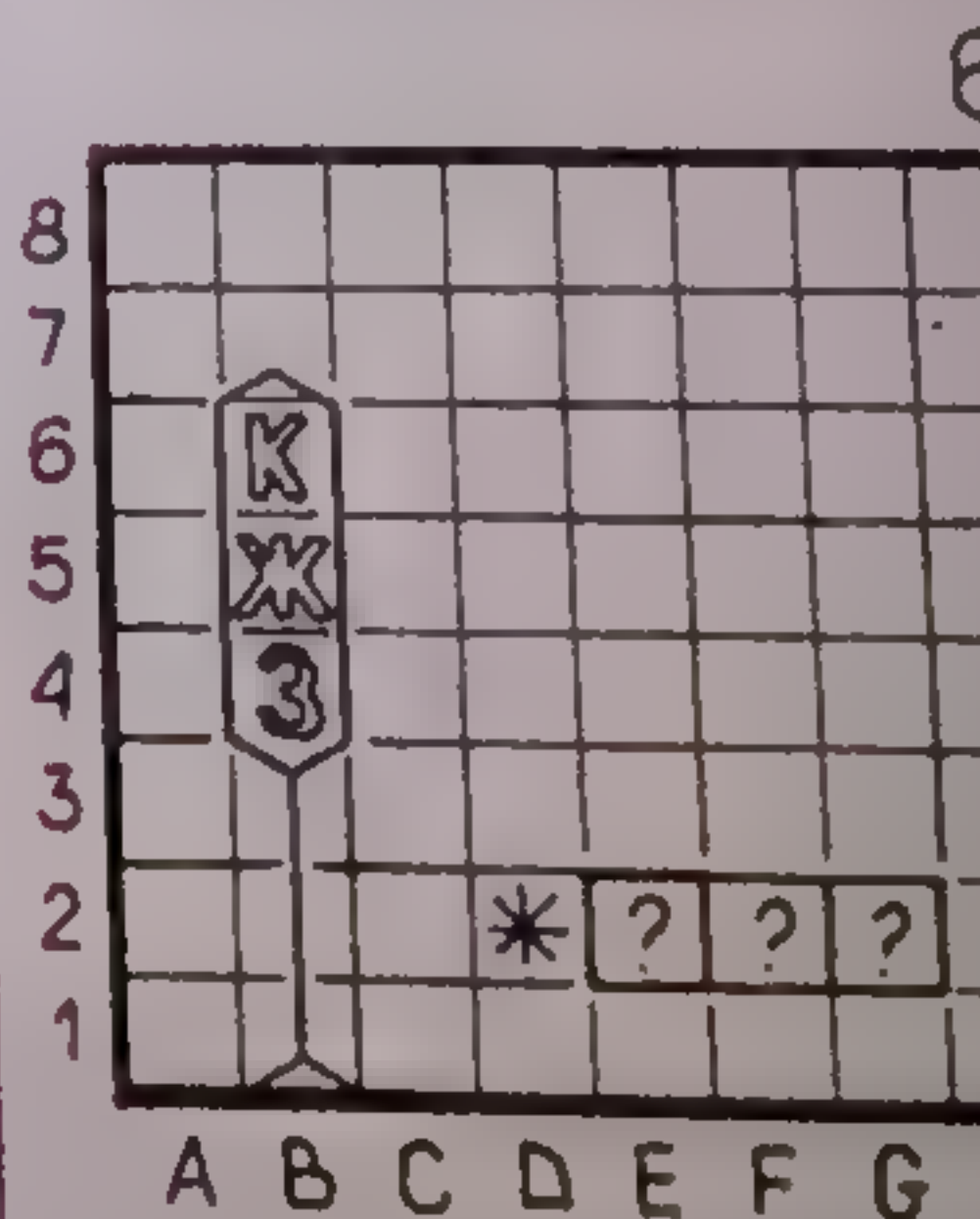
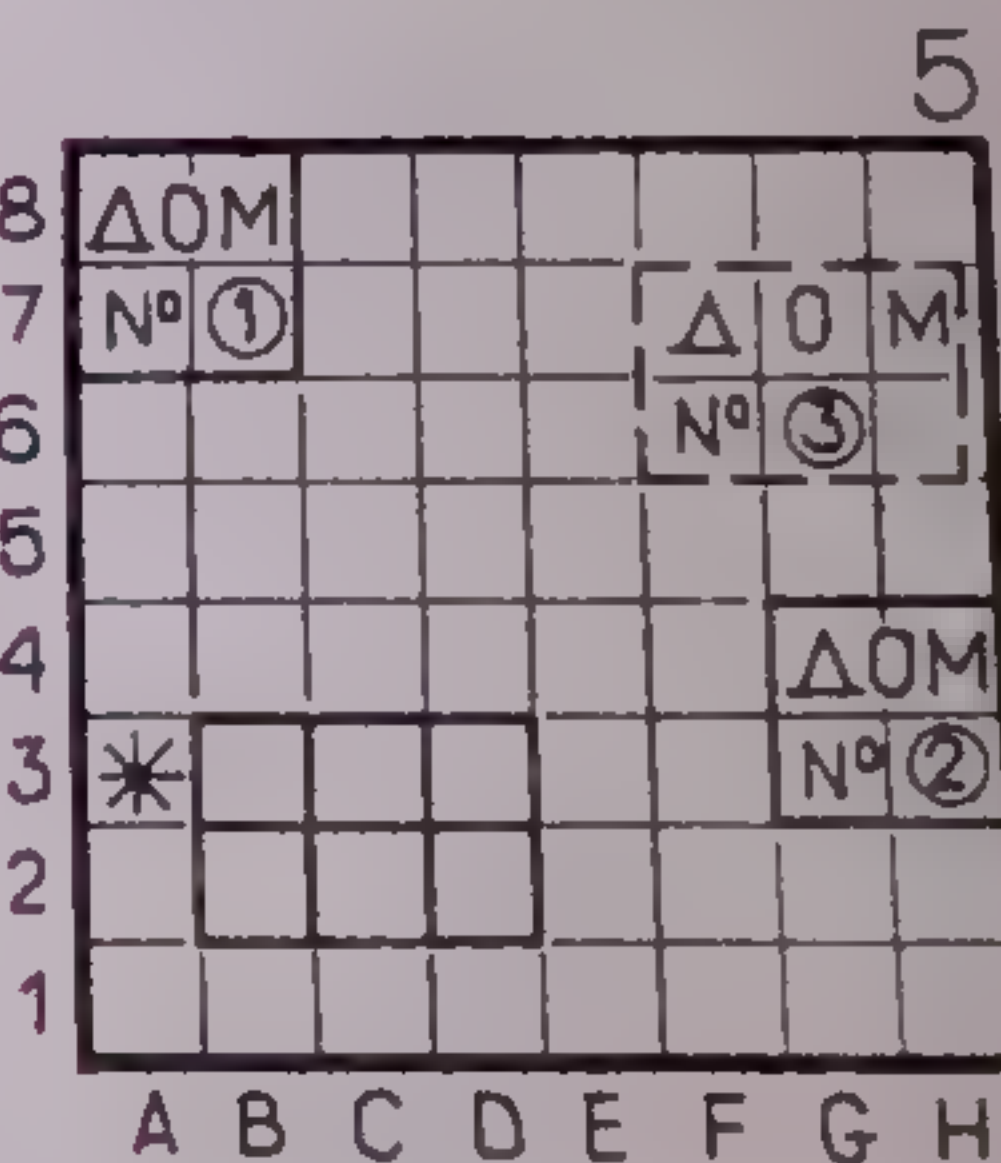
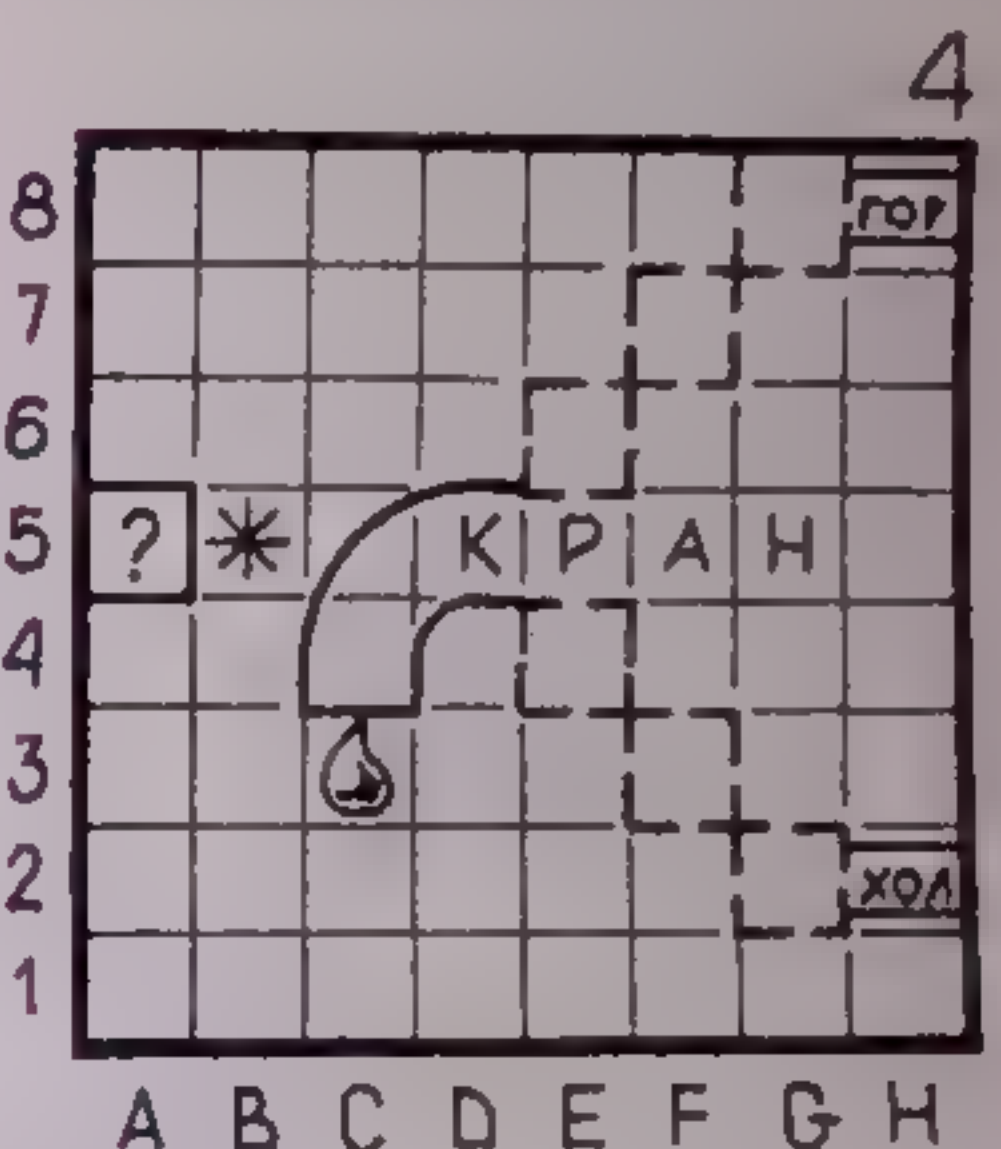
Задача 1. Напишите программу сортировки грибов, не пользуясь подпрограммами.

Комбинируя в различных сочетаниях цикл, ветвление, выбор и используя подпрограммы, можно решать достаточно сложные задачи. Решите самостоятельно:

Задача 2. МУРАВЕЙ убирает кубики в шкаф: красные — на красную полку, зеленые — на зеленую, синие — на синюю (рисунок 3). Напишите программу.

Задача 3. Если кубик A5 красный, МУРАВЕЙ включает горячую воду, а если синий — холодную (рисунок 4).

Задача 4. Два поросенка на рисунке 5 быстро построили себе дом № 1 и дом № 2 из листьев и веток. Третий поросенок строит дом из кирпичей, которые привозит МУРАВЕЙ. Помогите ему

Прежде чем вернуться домой, он сходил к роднику умыться, попить воды и посмотреть цветы. В этот раз он заметил, что не все цветочки распустились; есть такие, у которых лепестки сжаты, как пальцы на руке. Это маленькие лебеди; понятно, большие и маленькие всегда плавают рядом...

«Медвежка умеет нырять и плавать», — сообщил мальчик бабушке, чистившей у входа в летнюю кухню картошку. «Водишь-ся со всякой нечистью...» — проворчала бабушка. — Ось хватит тебя змеюка; их там полно в кустах...» Не слушая, мальчик спросил: «Так ты не знаешь, что это за цветок, розовенький, лепестки назад загибаются? Головка и шейка, как у лебедя; вот я сейчас нарисую тебе...»

Мама прибирала в доме. Не снимая желтых резиновых перчаток, порылась в сумочке и дала сыну шариковую ручку с синей и красной пастами и листок бумаги. Мальчик зажмурился, чтобы лучше вспомнить цветок. Красной пастой нарисую лепестки, а синей — стебельки и листья... «Мамочка, смотри... красиво! А мне кажется... Не похожи они, мама, на лебедей; больше на английскую S, правда?» — «Сыночек, принеси мне с полведерка воды». — «Воды? Сейчас, покажу бабушке рисунок...» — «Это похоже на свиной пяточок, а не на носик», — сказала бабушка. — Нет, не знаю, что за цветок...» «Какая разница, як прозываются?» — сказал дедушка, повертев в руках листок с рисунком. Он только что вернулся с папой откуда-то. И папа пожал плечами: «Дед не знает, а я тем более. Ты умывался, орел?..»

«...А ведь у всего есть имя, — думал мальчик, лежа перед цветком, — ведь это не просто куст, а шиповник, еще здесь терн растет, ежевика; а там не просто дерево стоит, а тополь». Солнце было еще далеко от тополя, как раз над оврагом... «А ведь не просто вода в ведре, а родник. Вот куриная слепота, вот колокольчики, вот ромашки, а это просто цветок, что ли?» Мальчик невесело усмехнулся: картошку свою бабушка и то называет американкой, а помидоры — воловьим сердцем, а огурцы... Забыл, тоже как-то называет. А дедушка? Яблоки у него не просто яблоки: налив там, прима, китайка...

Мальчик заметил лежащего на земле между травинки кузнечика, именно лежащего, а не сидящего; может, он мертвый? Мальчик уже хотел сорвать травинку и потрогать ею кузнечика, но в этот момент кузнечик, неуклюже перебирая лапками, перевернулся на другой бок. Мальчик затаил дыхание: кузнечик, оказывается, загорал; о таком не приходилось прежде слышать. Кузнечик был зеленый, большеглазый, усатый. Кузнечик... А есть медвежка, паучок... Продолжая думать о своем, мальчик следил за кузнечиком. Наверное, уснул...

Мальчик перевернулся на спину, закрыл глаза и сквозь полустертое жарким полднем чиликанье птиц в кустах отчетливо услышал дедушкин голос, почему-то пролаявший по-английски: «Palma died...» Это он сказал, но по-русски, когда я вечером прибежал в сад и стал искать Пальму, чтобы и с ней поздороваться. Дедушка сорвал яблоко, подержал его под струей

* Пальма умерла (англ.)

воды из шланга и подал внуку: жуй наши витамины. Мальчик затуманенными от слез глазами смотрел на яблоко; на его пупке заметил паутинку и сердито дунул. Из-под нее выскочил испуганный паучок, поскользнулся на обтертом боку яблока и полетел в траву, растягивая за собой чуть заметную нить... «Жил он себе, жил, да приехал я. В траве не такая жизнь, как на дереве: интереснее, но опаснее. Всякий может на тебя наступить... А медвежку я спас».

Когда мальчик открыл глаза, то увидел, что солнце незаметно, без звука и следа, переправилось на другую сторону оврага. «Что они там делают?» — подумал он о родных. Когда он уходил, дедушка возился с паяльной лампой. Куда-то с пустым мешком пошел отец. Бабушка мыла тазы, мама клеенку. Ему очень хотелось последить за работой дедушки и увидеть, как он опробует лампу, но, обиженный его ворчливым бормотаньем о цветке, после завтрака пошел в овраг.

Он вскочил и побежал домой. Но то, что он увидел дома, на какое-то мгновение заставило его забыть обо всем на свете. Посреди двора на соломе вверх ногами лежал заколотый кабан. Какой-то дядя ходил вокруг него с гудящей, выбрасывающей из себя струю пламени паяльной лампой, обжигая щетину. Папа соскребал ее огромным тесаком, который держал двумя руками. Дедушка поливал водой из кружки и протирал тряпкой бока, ноги, рыло кабана. Видимо, они занимались этим уже давно, потому что солома была грязной и по земле широко расплылось водяное пятно. «Вот, бреем!» — прокричал отец сыну, поймав его вопросительный взгляд. Мужчины рассмеялись...

Через некоторое время, когда кабан был вычищен до неестественной желтизны, его перенесли на клеенку и окатили водой из ведра. Подошла бабушка, за ней мама. Мама прижав сына за плечи к себе, спросила: «Не страшно?» — «Нет, он же мертвый». — «А мне страшно...»

Дядя взял длинный, тонкий нож и вырезал полосу сала и мяса на груди и животе кабана. «Неплохо», — сказал отец и приложил пальцы к салу, измеряя его толщину. Дядя топором разрубил кости грудины, вынул из ведра кружку, тряхнул ею, сбрасывая капли воды, и зачерпнул крови. «Ну», — он протянул кружку отцу. Тот отрицательно качнул головой. Тогда дядя залпом выпил кровь...

Папа носил в ведре внутренности кабана в кухню; здесь были бабушка и мама. Вошел и мальчик. В нос ударил теплый запах крови и экскрементов, который во дворе слабо различался за вонью мокрой гари. Взгляд мальчика был сосредоточен, тяжело неподвижен. «Это что?» — спрашивал он, кивая головой то в сторону кишок, то в сторону почек, печени, легких, сердца. Ему охотно отвечали бабушка и мама, радостно возбужденные происходящим и не замечающие мрачного состояния мальчика. «Колбасы наделаем, Ленка», — мечтательно проговорила мама. «Какой?» — спросил мальчик, опустив потемневшие вдруг глаза. «Разной! Кровяной и сальной», — ответила мама, — ты же знаешь...»

Пришел отец. «На, — он подал сыну кабаный хвостик, — я его хорошо пропек и вычистил, сполосни только». — «Что

это?» — мальчик посмотрел через руку отца, упершись взглядом в его грудь. Отец, показывая удивление, выпятил нижнюю губу: «Хвост. Забыл, как два года назад сосал его почище леденца? Ну и насмеялись мы тогда: щеки у него — во, а посредине хвостик, точно как задок у поросенка».

Слезы тут же брызнули из глаз мальчика. «Ну-у... — протянул отец, — нежности какие. Батя пошуткувал, сынуля...» — «Вы все знаете, все, да? А как цветок называется, не знаете!» — мальчик заревел. Когда его успокоили, отец сердито сказал: «Сорви цветок и принеси сюда — может, дядька знает...»

Долго сидел возле цветка. Нет, весь кустик срывать не надо, отщипну только один цветочек. Мальчик болезненно сморщившись, всматривался в каждый из них, решая, какой похуже, но никак не мог этого решить. Сорву самый маленький из распустившихся. Но разве он виноват, что не успел вырасти? А большой не виноват, что уже вырос. Может, тот, что ближе ко мне, или тот, что дальше?

Когда папа сказал ему: «Сорви», — он удивился: как это он сам не догадался раньше сорвать и принести им. Объяснял, как слепым, рисовал... Но, подойдя к цветку, мальчик почувствовал, что не сможет сорвать его; все сжалось внутри, будто кто-то огромный взял его толстыми пальцами за бока, как он утром медвежку. Не сорву...

Воровато протянув руку, почти не глядя, оторвал один цветок. Медленно поднимался из оврага, неся цветок. Зашел во двор и остановился возле мужчин, заканчивающих разделку туши. «Подожди», — устало сказал отец, заметив сына. От отца пахло водкой. Когда дядя бросил прямо на куски сала и мяса нож, отец, вместо улыбки шевельнув рыжим усом, попросил: «Петрович, глянь-ка, что за цветик-семицветик?» — «У него пять лепестков», — мальчик протянул цветок.

Дядя не спеша вытер руки о тряпку, но следы крови все равно остались. Рассмотрев цветок у самых глаз и потерев его в пальцах так, что перекрутился стебель и отлетела головка цвета, предположил: «Кажись, дряква...» — «А не дрягва?» — усомнился дедушка, тоже что-то припоминая. — «Сами вы дрягва», — прошептал мальчик. «Что, что?» — насторожился отец. «Ничего!..» Мальчик развернулся и выбежал со двора. Его душила злость: таким... лягушачьим словом... цветок! Это неправда, неправда, неправда!

Тяжело дыша, он упал в траву возле цветка. Расширившиеся глаза мальчика были сухи; они не мигая смотрели на цветок. «Если вы не знаете, я сам отгадаю его название. Это... Это лебедь-цветок!»

Он вскочил, чтобы побежать наверх и сказать им правильное название, но взглянул на солнце и остановился. Он вспомнил, такое он видел в кино: раненый боец, обхватив руками березку, сползал на землю, оставляя на белой коре розовый след... Вот и солнце умирало: тоже сползло вниз, перехватив тополь розовыми лучами... Мальчик снова сел и стал ждать захода солнца.

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

же к застекленной части полки. Если полки предполагается нагружать активно, то лучше крепление сделать на трех болтах, размещенных в вершинах равностороннего треугольника: один болт сверху, два снизу.

И последнее: крепление стоек к стене. Высота стоек зависит от количества полок в блоке; в нашем случае (2 полки) — 2000 мм. Стойки необходимо закрепить у стены анкерными болтами диаметром 10 мм и длиной 120 мм и металлическими полосами, согнутыми углом (ширина 40 мм, длина 80+40 мм) (рисунки 4). Вполне вероятно, что достаточно будет закрепить лишь верхние концы стоек, нижние будут держаться весом конструкции. Однако многое зависит от материала, из которого будет сооружаться блок, и от умения и навыков домашнего мастера. Поэтому, если есть сомнения в надежности конструкции, то лучше заанкерить и нижние концы стоек.

Надо не забывать и следующее: в случае, если материалом служила древесностружечная плита, ее необходимо либо окрасить нитрокрасками, либо оклеить — самоклеящейся пленкой, самоклеящимися обоями, кухонной клеенкой (она хорошо клеится на бустилат, ею хорошо оперировать даже на небольших участках, она дешева, практична и нарядна).

А. БЕЛОРУССКИЙ,
архитектор

шахматный лекторий

Василий Смыслов: «В шахматах я убежденный сторонник классической ясности мысли...»

В этом высказывании — творческое кредо Василия Смылова, седьмого чемпиона мира. «Содержанием партии должен быть поиск истины, победа — доказательством ее правоты. Никакая, даже самая буйная фантазия, никакая, даже самая виртуозная техника, никакое, даже самое глубокое проникновение в психологию противника не могут сделать шахматную партию произведением искусства, если эти качества не ведут к главной цели — поиску истины» — убежден гроссмейстер. Достижения

Смылова уникальны, они еще долго будут изучаться шахматными педагогами, психологами, а может быть — и геронтологами.

...В шахматы шестилетнего мальчика научил играть отец. Это было в 1927 году. Отец же и начал интенсивно, систематически заниматься с сыном шахматами. До четырнадцати лет В. Смыслов не сыграл ни одной турнирной партии, зато проштудировал довольно большую шахматную библиотеку отца. С самого начала тот привил ему любовь к так называемым «простым» позициям, где в игре участвует немного фигур. Именно они дают возможность неопытному шахматисту не только понять, но и глубоко «прочувствовать», на что способна каждая фигура. Чувство гармонии взаимодействия фигур, их силу и бессилие в разных ситуациях на доске, пределы возможностей, что они «любят» и чего «не любят» и как себя ведут в различных передышках своей шахматной судьбы — все это проявилось у Смылова очень рано. За один год он прошел путь от новичка до первокатегорника и в основных чертах завершил формирование своего стиля. Сорок лет спустя Смыслов скажет: «...лет в пятнадцать-шестнадцать я играл так же, как играю сейчас... Я всегда искал в шахматной партии не только победы, но и торжества логики».

В 1938 году В. Смыслов становится чемпионом страны среди юношей, затем делит первое место в чемпионате Москвы и удостоивается звания мастера. В XII первенстве СССР (1940 год) он — третий призер, такое же место занимает в матче-турнире шести претендентов на звание абсолютного чемпиона страны. За совокупность этих успехов молодому шахматисту присваивается звание гроссмейстера.

После войны ФИДЕ включает Смылова в список участников матчей-турниров на первенство мира (1948 год). В серии матчей он занимает второе место, и десять последующих лет стали для него периодом борьбы за звание чемпиона мира. «Эти годы потребовали от меня полного, а порой предельного напряжения духовных и физических сил. Конечно, человек, поставивший перед собой задачу стать первым шахматистом мира и имеющий для этого необходимые данные, не вправе ждать легкой жизни!» — писал он впоследствии.

И высшая цель была достигнута. Три раза встречались в поединках за шахматную корону М. Ботвинник и В. Смыслов. В 1954 году матч завершился ничью (12:12), и Ботвинник сохранил свое звание. В 1957 году Смыслов единоборство выигрывает (+6,—3,=13) и про-

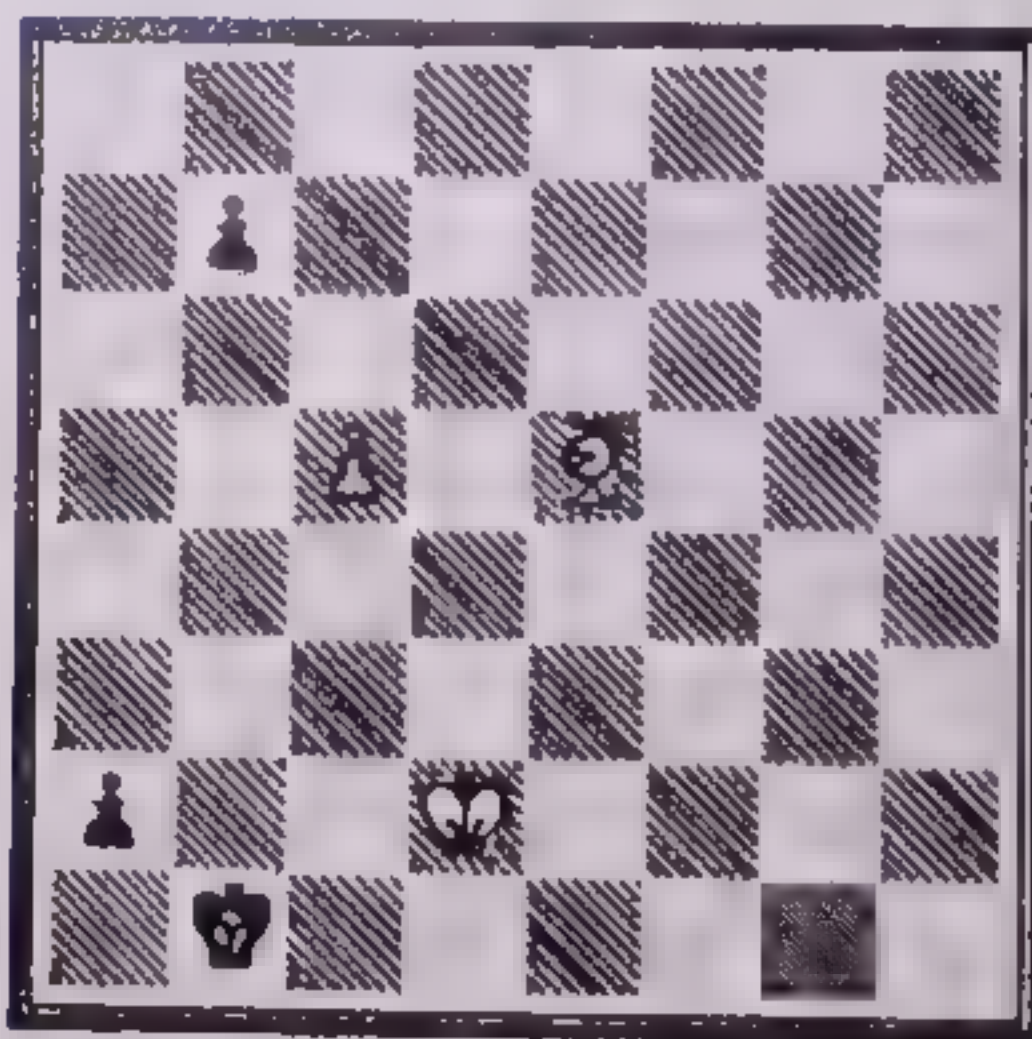
возглашается чемпионом мира. Однако через год Ботвинник побеждает в матче-реванше. Уже в качестве экс-чемпиона мира В. Смыслов участвует во множестве шахматных турниров, поражая любителей древней игры образцами филигранной техники, широтой стратегических замыслов, необыкновенным взаимодействием фигур в атаке и защите.

Удивительное спортивное долголетие демонстрирует Василий Васильевич Смыслов! Он вошел в число победителей межзонального турнира в Лас-Пальмасе (1982 год), выиграл четвертьфинальный матч претендентов у Р. Хюбнера (1983 год), а затем и полуфинальный — у З. Рибли (1983 год) и только в финале претендентских матчей потерпел поражение от Гарри Каспарова.

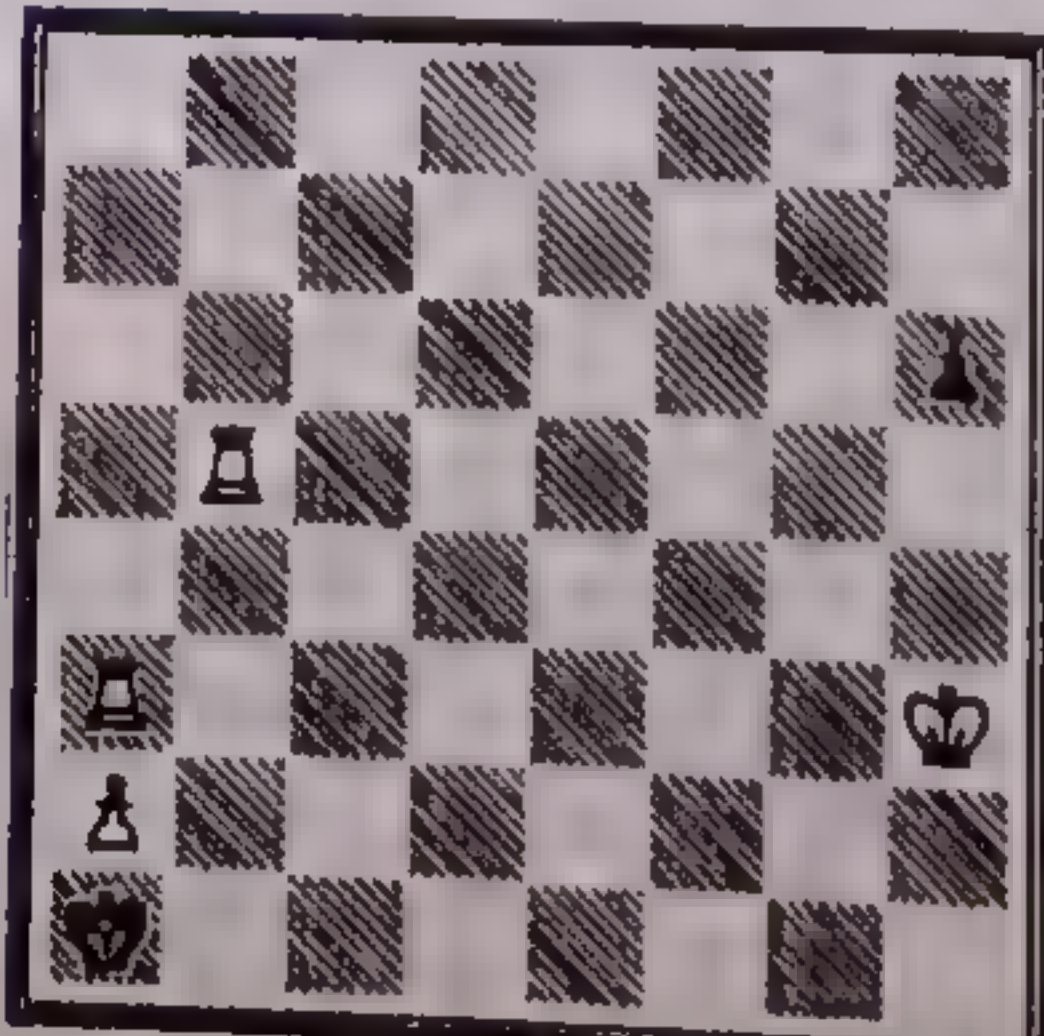
Браун — Смыслов (Лас-Пальмас, 1982)

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4 4. Cd2 a5 5. g3 d5 6. Cg2 de7. Фc2 Kc6 8. Ф:c4 Фd5 9. Ф:d5 ed 10. Kc3 Ce6 11. Лc1 a4 12. Kb5 C:d2 13. Kp:d2 Kpd8 14. Ke5 Ла5 15. K:c6+ bc 16. Kc3 Kpe7 17. Kd1 Kpd6 18. f3 c5 19. dc Л:c5 20. Л:c5 Kp:c5 21. Kc3 Kpb4 22. Лc1 c5 23. e3 d4 24. ed cd 25. a3+ Kpb3 26. Kd1 Cc4 27. Kf2 Kd5 28. Ke4 Ke3 29. Kc5+ Кра2 30. Ch3 Cb3 31. Cd7 Kc4+ 32. Kpd3. Белые просрочили время.

КОНКУРС ШАХМАТНЫХ СЕМЕЙ ЗАДАНИЕ 17

Белые выигрывают
ЗАДАНИЕ 18

Мат в три хода

Н. ЮНЕЕВА

ниточка — иглолочка

Штормовка

Сшить штормовку для юноши 15—17 лет можно из плащевой или любой плотной ткани, лучше — с водоотталкивающей пропиткой.

Штормовка прямого силуэта с кокетками, настроенными на верхнюю часть полочек, с пристегивающимся капюшоном, с застежкой на разъемную молнию, длина которой на 3—4 см короче полочки. На лицевую сторону штормовки ниже линии талии настроена кулиска, в которую продернут шнур. На верхней части левой полочки два накладных кармана с клапанами, на правой — один. На нижней части полочек также накладные карманы. Спинка с плечевыми вытачками. Воротник отложной. Рукава одношовные прямые. Расход ткани при ширине 140 см — 1 м 85 см.

Подготовка выкройки и раскрой. Чертежи выкройки построены на фигуру, обхват груди которой 96 см, рост 164 см. Линия середины полочки смещена влево на 1 см, что обеспечивает более плотное прилегание изделия в верхней части. Выкройки карманов снимают на кальку с чертежа полочки и вырезают. Форму и размеры их можно изменить.

Верхний накладной карман для правой полочки выкраивают по любой имеющейся выкройке. Для раскроя ткань складывают вдвое, вдоль, лицевой стороной внутрь. Выкройки спинки и полочки раскладывают нижними краями к поперечному срезу ткани, выше кладут выкройку рукава, а капюшон располагают параллельно рукаву (по сгибу ткани).

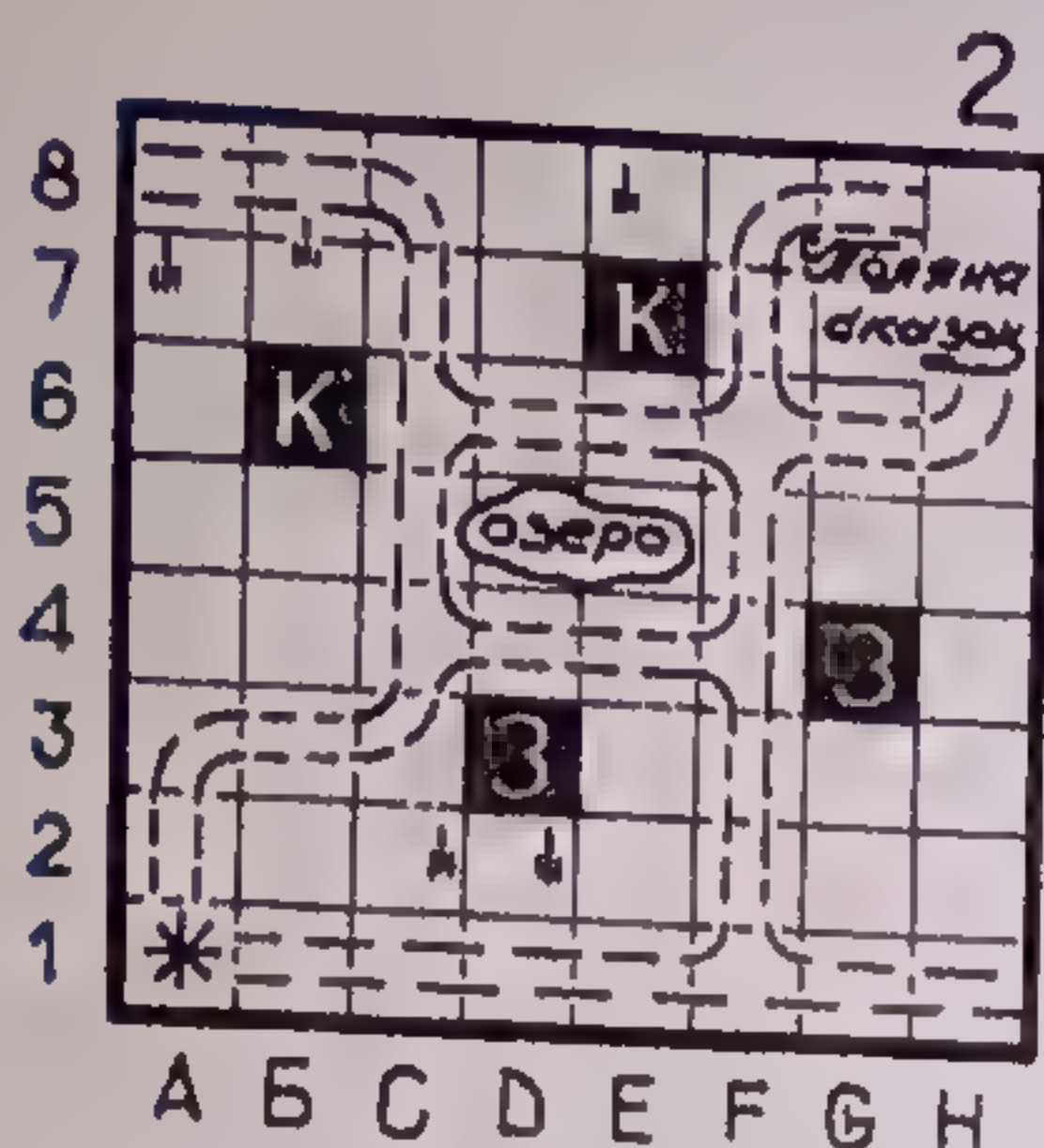
Далее выкраивают нижний воротник, который может быть со швом посередине, карманы и клапаны. Верхний воротник выкраивают после примерки штормовки. Припуски на швы и подгиб (в см): по срезам горловины — 1; по срезам всех крупных деталей, срезам кокетки, нижнему и овальным краям капюшона, линии втачивания воротника и линиям пришива клапанов — 1,5; по срезам карманов — 1,5—2, а если карман без клапана, то припуск на подгиб верхнего края — 3—5; по концам и внешним краям воротника — 0,7.

Шитье. Посередине спинки и полочек, по центру охвата рукава прокладывают прямые сметочные стежки, отмечают положение карманов и контрольные знаки.

Заготавливают штормовку к примерке.

не зеленый, то он обязательно желтый, и поэтому последний цвет можно не проверять.

Вложенные ветвления позволяют описывать весьма сложные ситуации. Вот такая история случилась однажды.

МУРАВЕЙ давно хотел побывать на Поляне сказок (поле H8, рисунок 2), но не знал туда дорогу. И вот у него, наконец, появилась программа-маршрут:

начало

ВВЕРХ 2; ВПРАВО 2

если КУБИК ЗЕЛЕНЫЙ

то ВВЕРХ 1; ВПРАВО 3;

если КУБИК ЗЕЛЕНЫЙ

то ВВЕРХ 4;

ВПРАВО 2

иначе ВНИЗ 3;

ВПРАВО 2

все

иначе ВВЕРХ 3;

если КУБИК ЗЕЛЕНЫЙ

то ВПРАВО 2;

если КУБИК

ЗЕЛЕНЫЙ

то ВПРАВО 3;

ВВЕРХ 2

иначе ВНИЗ 5;

ВЛЕВО 4

все

иначе ВВЕРХ 2;

ВЛЕВО 2

все

все

конец

МУРАВЕЙ отправился в путь. На каждой развилке стоят кубики-указатели (на D3 и G4 — зеленые, на B6 и E7 — красные). Возле каждого кубика МУРАВЕЙ внимательно проверял по программе, куда идти дальше. И все было бы хорошо, но вредная старуха Шапокляк поменяла местами некоторые кубики. Поэтому МУРАВЕЙ шел, шел и пришел... обратно на A1. Очень он расстроился. Как же теперь попасть на Поляну сказок? Чебурашка решил помочь МУРА-

ВЬЮ. Он переставил красные и зеленые кубики по-своему. И МУРАВЕЙ, исполняя программу, пришел прямо на поле H8 к своим друзьям.

Подумайте, какие кубики поменяла местами Шапокляк? Как расставил кубики Чебурашка? Куда попадет МУРАВЕЙ, если кубики D3 и B6 красные, а остальные — зеленые?

Г. ГУТМАН,
О. КАРПИЛОВА
в. Кудышев

Домашняя мастерская

Уголок школьника

Рабочее место школьника не сложно оборудовать и в современной городской квартире, и в деревенском доме. Конечно, каждый волен поступать по-своему: купить ребенку парту, или письменный стол, или секретер, добавить книжный шкаф и т. д. Мы же предлагаем весьма компактный блок, где есть и стол для занятий (не только для чтения и письма), и полки для учебников и других книг, и место для поделок и игрушек ребенка. Причем возможны варианты компоновки в зависимости от вкусов и возраста школьника.

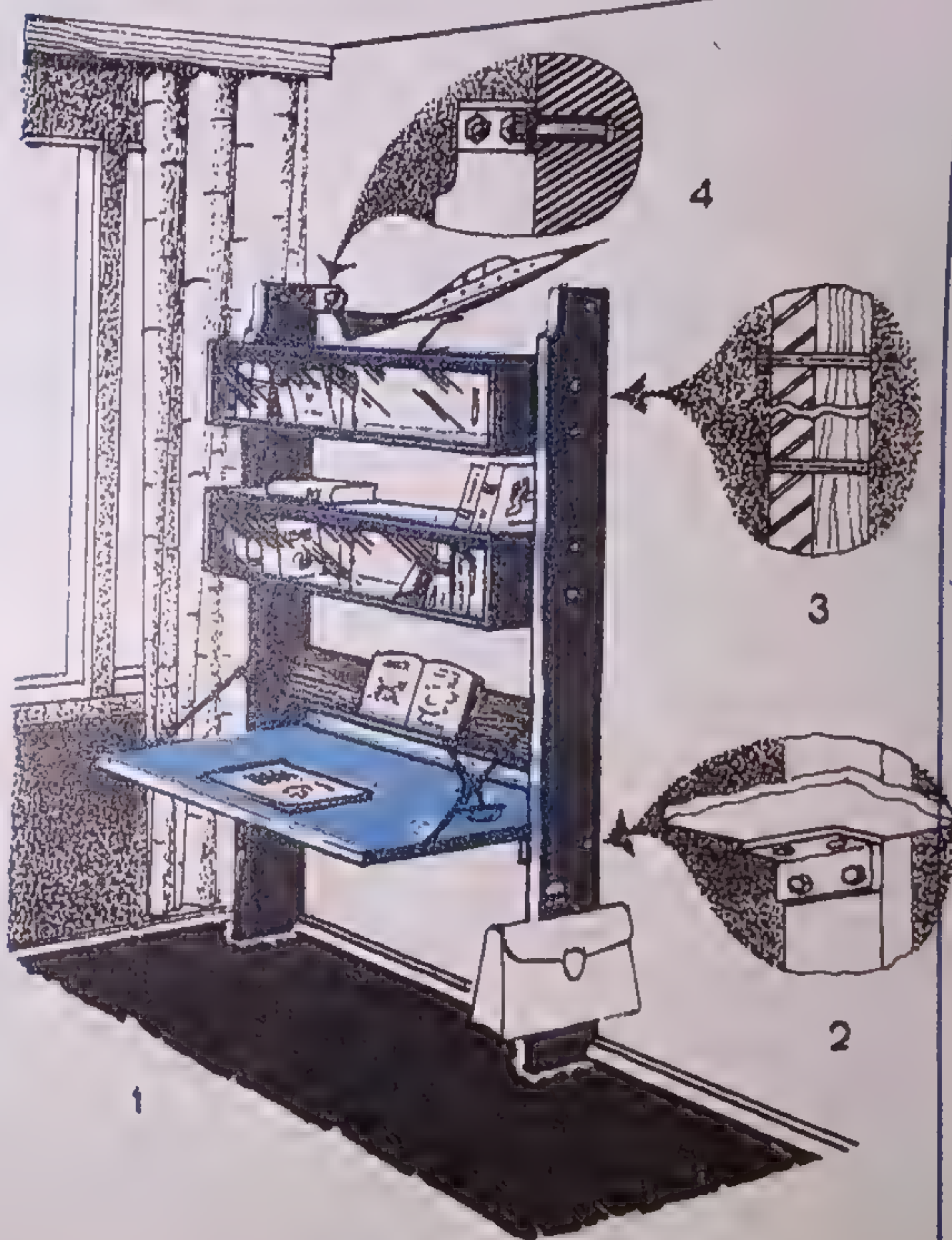
Блок собирается из двух (трех, четырех) покупных книжных полок и четырех самодельных элементов: двух стоек, рабочей доски и полки-пюпитра. Сразу оговоримся, что покупка застекленных книжных полок вовсе не обязательна. Вместо них вполне можно сделать обыкновенные открытые полки из сосновой доски-двадцатки. Однако и с точки зрения эстетики, и с точки зрения практичности закрытые полки все-таки лучше.

Рабочая доска (в качестве ее может выступить большая чертежная доска) крепится к стойкам болтами при помощи металлических уголков. Уголки к рабочей доске крепятся сразу «намертво»; в креплении же их к боковым стойкам надо предусмотреть возможность перестановки столешницы по высоте по мере роста ребенка. Первая пара отверстий должна обеспечить высоту рабочей доски от пола 620 мм, что примерно соответствует возрасту детей от 7 до 10 лет. Для детей

от 11 до 14 лет столешницу надо поднять уже до 680 мм, а для пятнадцатилетних и более старших рабочую доску можно укрепить на «взрослом» уровне — 720 мм.

Крепление рабочей доски к стойкам при помощи уголка и болтов показано на рисунке 2. Кроме этого, потребуется укрепить свободно висящий край доски кронштейнами — на этот край придется основная нагрузка. Кронштейны лучше выполнить из латунной полосы, латунь хорошо гармонирует с деревом, но можно использовать и другие кронштейны. Крепятся кронштейны на рабочей доске шурупами, торец доски в месте креп-

ся поднимать. Поскольку нагрузка на нее будет небольшая, то крепить ее можно шурупами. Лучше, конечно, шурупы заворачивать не насквозь через стойку, а изнутри, через отверстие в одной из сторон металлического уголка, другой своей стороной привинченного к краю полки-пюпитра. Высота полки произвольна, так же как и ширина подставки, на которой будут стоять учебники и другие книги. Эту подставку опять-таки желательно армировать металлическим уголком, одна из его сторон будет служить ограничителем на опоре, не позволяющим книге закрыться самопроизвольно.

ления надо армировать металлическим уголком, иначе шурупы при нагрузке просто выломаются из не очень толстой доски. Кронштейны к стойкам крепятся болтами через сквозные отверстия. По мере роста ребенка и подъема рабочей доски придется поднимать и кронштейны. Соответственно надо рассчитать такую высоту размещения нижней полки, чтобы осталось место для крепления кронштейнов в крайнем верхнем положении. Таким же подвижным надо сделать и крепление полки-пюпитра, ее ведь тоже придет-

Впрочем, если металлический уголок в оформлении вам не нравится, то можно в тех местах конструкции, где не будет особой нагрузки, обойтись одним деревом, правда, это несколько хлопотливее в работе.

Книжные полки крепятся болтами через сквозные отверстия в боковых стенках и стойках (рисунок 3). Видимо, вполне достаточно по два болта с каждой стороны, причем желательно отверстия для них сверлить не одно под другим, а по диагонали боковой стенки: верхнее — ближе к стене, нижнее — бли-

КОМУ ЧТО НРАВИТСЯ

На протяжении последнего полугодия рекорд в редакционной почте побивают письма с просьбой рассказать о «Ласковом мае». Это несмотря на скандальную славу этой группы (а может быть, благодаря ей), несмотря на то, что многие знатоки рок-музыки считают: группа в исполнительском и музыкальном плане неоригинальна и слаба, а выступления под фонограмму — это проявление неуважения к слушателям. Это мнение бессильно перед другим: «Нам нравится». И еще «Это «наша группа»» (поклонники «Ласкового мая» — подростки, ровесники исполнителей). Или: «Не дадим в обиду Юрия Шатунова и его друзей, детдомовцев, детей с нелегкой судьбой, защитим их от критиков, от преуспевающих журналистов». Именно этот элемент протеста и превращает последние концерты группы в нечто совершенно невиданное.

Мы спросили режиссера телевидения Светлану Прудовскую, что заставило ее включить в воскресную программу ДИППа (детская информационно-публицистическая программа) сюжет о «Ласковом мае»? Оказывается, чувство справедливости: «Миллионы детских писем, присылаемых на телевидение, не могут остаться без ответа. Как бы мы ни относились к музыкальному уровню группы, мы не можем оставаться равнодушными, безразлично-равнодушными к увлечениям наших детей. Нельзя закрывать глаза на то, что дети «умирают от счастья», слушая «Ласковый май». Во время съемок мы общались с Юрой Шатуновым и его группой. Хорошие ребята, никакого недоверия или подозрительности они не вызывают. Да, группа очень много зарабатывает, поскольку существует на хозрасчетных основаниях. Но нам показалось, что эти детдомовские ребята не очень-то и понимают, что такое деньги. Очень крупные суммы они жертвуют в Фонд милосердия и здоровья, перечисляют на счет своего интерната. Ребята очень тяжело переживают кампанию, которую начала против них пресса. Ведь они, в сущности, дети. Этого нельзя забывать».

Немного об истории группы. Будущие участники «Ласкового мая»: композитор, поэт и клавишник Сергей Кузнецов и певец Юрий Шатунов — познакомились в стенах оренбургского интерната № 2. В областной город Юра приехал вместе с другом Славой Пономаревым, который и предложил Шатунову попробовать себя в качестве певца в самодельном ансамбле интерната. Руководителем ансамбля

стал Сергей Кузнецов. За плечами у него было пять классов музыкальной студии, законченные экстерном, и один курс музыкального училища.

Кстати, название ансамбля родилось из строчки песни «Лето». Помните: «...и ласковый май вступит в свои права». И вот первая репетиция в тесном подвальчике интерната на допотопных инструментах. Первый концерт на интернатском новогоднем вечере 1987 года. Первая попытка записать на бытовой магнитофон «Маяк-205» шесть песен Сергея Кузнецова из первой концертной программы «Ласкового мая». Все это было, с точки зрения ребят, «очень, очень давно».

Затем, как в известной притке: «Наутро они проснулись знаменитыми». Слухи об интересном музыкальном коллективе поползли по Оренбургу, и «Ласковый май» нарасхват стали приглашать выступать. Это не понравилось директору интерната, и она, мотивируя отставанием Юры Шатунова в учебе, запретила ему выступать в концертах. Взамен получила сотни возмущенных писем поклонников «Ласкового мая». Были даже попытки осады здания. Кузнецову создали все «условия», чтобы он ушел из интерната.

Успех первого магнитоальбома «Ласкового мая», записанного в мае 1987 года в Оренбурге, превзошел все ожидания.

Можно было немало рассказать о приключениях «Ласкового мая», но лучше перейти к «хэппи энду». Когда летом прошлого года в Оренбург приехал представитель студии популярной музыки «Рекорд» Андрей Разин, ему рассказали о местных «знаменитостях», дали послушать записи «Ласкового мая». Он пригласил на стажировку в студию «Рекорд» Сергея Кузнецова, который уже подумывал забросить свои любимые композиции. С Юрой Шатуновым дело было сложнее. Разин добился в Министерстве просвещения РСФСР решения о переводе

талантливого мальчика в московский интернат.

Итак, наступил «московский» этап творчества «Ласкового мая». С Юрой Шатуновым начали заниматься по специально разработанной программе преподаватели вокала и сценического движения, сольфеджио и сценической речи. Все это предоставил в распоряжение «Ласкового мая» Центр досуга «Фонд молодежной инициативы» Фрунзенского райкома ВЛКСМ г. Москвы. Он же оплатил запись музыкального материала для маленькой пластинки, которую Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила в марте 1989 года.

В настоящий момент в группе произошли изменения: Сергей Кузнецов ушел из «Ласкового мая» и основал свою группу «Мама» (солист Саша Прико). А в студии «Ласковый май» (так теперь именуется коллектив, работающий в концертной дирекции «Москва») сейчас четыре основных солиста: Ю. Шатунов, К. Пахомов, А. Разин, А. Токарев.

Вышли уже семь магнитоальбомов студии «Ласковый май».

В. Лишбергов

фото В. Лишбергова

От редакции. Когда материал находился в наборе, было сообщено об одном скандальном происшествии, случившемся на концерте студии «Ласковый май» в г. Чите. Страсти накалены, нездоровый ажиотаж вокруг студии не ослабевает. Не будем разбирать, кто прав, кто виноват — это не входит в нашу задачу. Но то, что у «Ласкового мая» как бы два лица — ясно для всех. Одно связано с потребностью к самовыражению, к творческой отдаче, другое — коммерческое использование этого творчества, стремление заработать на всем — на скандалах, на чувстве сострадания к несовершеннолетним детдомовцам, на том ажиотаже, который возникает вокруг студии. Сейчас очень многое зависит от позиции, которую должна занять студия, в каком направлении двигаться, что предпочесть. Это покажет самое ближайшее будущее.

поиграем!

Вертбол

Эта веселая игра с мячом для многих совсем новая, хотя в нее уже играют школьники в разных регионах страны. Схожа она несколько с волейболом — тем, что играют в мяч, и играют руками. Но мяч не летает свободно над сеткой и площадкой, он... привязан.

Итак, по порядку. На площадке очерчивается круг диаметром 6 метров. В центре его в землю вкапывается металлическая штанга или деревянный столб высотой 4—5 метров. К верхушке столба крепится конец прочной, но не толстой веревки, к другому концу которой привязывают волейбольный мяч. Современный ниппельный мяч не подойдет — не за что привязывать, надо найти мяч со шнуровкой — их еще выпускают. Свободно висящий мяч должен быть примерно на уровне плеч играющих. Вот, собственно, и все оборудование.

В вертбол играют двое или две небольшие команды. Площадка-круг делится на две половины. Начинаящий игру волейбольной подачей отправляет мяч на половину противника, тот отбивает мяч, возвращая его на чужую половину. Казалось бы, очень просто. Однако предсказать траекторию полета прижатого мяча невозможно, поэтому постоянно случаются забавные промахи игроков, пытающихся отбить мяч. Этим игра и интересна. Ну а счет набирается просто: очко засчитывается, когда противник пропустил мяч и тот вместе с веревкой закрутился вокруг столба, причем, как говорится, до упора.

Можно играть на время, можно до определенного количества набранных очков (пропущенных мячей). Очки могут засчитываться не только за пропущенный мяч, но и за заступ на чужую половину площадки или выход за ее пределы, за два удара подряд по мячу, за его захват или остановку, за касание центрального столба.

В. ТИТОВ,
преподаватель
физкультуры
г. Одесса

Алгоритмические игры

Мы возвращаемся к «Алгоритмическим играм», которые начали печатать в № 1—5 за этот год. Наши читатели повзрослели на целый класс, соответственно «повзрослели» и новые задания.

Напомним, что материал занятий-игр без всяких машин и электроники (что пока еще составляет проблему) знакомит детей семи—двенадцатилетнего возраста с основами программирования. Обычная шахматная доска и цветные картонные квадратики помогут ребенку войти в мир компьютеров. Постигнут азы программирования, его своеобразную лексику и символику и родители, которые смогут, разбирая похождения МУРАВЬЯ, стать ближе к интереснейшей профессии людей в белых халатах, обитающих в кондиционированной тиши машинных залов большинства современных предприятий.

Тем, кто впервые обратил внимание на цикл «Алгоритмические игры», советуем взять в библиотеке «Семью и школу» за январь—май этого года и, проиграв последовательно все пять заданий, лишь потом брать-ся за шестое задание.

ВЕТВЯЩИЕСЯ ПРОГРАММЫ: ЗАНЯТИЕ 6

Конструкции ветвления и выбор очень похожи. Выбор всегда можно задать с помощью ветвлений, но программа становится сложнее. Действительно, решим такую задачу. Поставить кубик на полосу его цвета (рисунок 1).

									1
8	↖	K	K	K	K	K	K	↘	
7	Ж								C
6	Ж				*	?			C
5	Ж								C
4	Ж								C
3	Ж								C
2	Ж								C
1	↙	3	3	3	3	3	3	↗	
		A	B	C	D	E	F	G	H

Используя выбор, легко написать такую программу:

Начало

Выбор

КУБИК
СИНИЙ : ВПРАВО 2
КУБИК
КРАСНЫЙ : ВНИЗ 1;
ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 2

КУБИК
ЗЕЛЕНый : ВВЕРХ 1;
 ВПРАВО 1;
 ВНИЗ 5

КУБИК
ЖЕЛТЫЙ : ВВЕРХ 1;
ВПРАВО 2;
ВНИЗ 1;
ВЛЕВО 5

bce

КОНЕЦ

Чтобы переписать нашу программу, используя только ветвление, заметим, что при исполнении выбора МУРАВЕЙ сначала проверяет, не является ли кубик синим. Если да, он выполняет действия (ВПРАВО 2) и все, а если нет, то есть кубик одного из трех оставшихся цветов, то МУРАВЕЙ должен проверить, не является ли кубик красным. Если и это условие не выполнено, проверяется следующее условие (кубик зеленый) и так далее. Таким образом, каждое

следующее ветвление, связанное с проверкой очередного цвета, вкладывается в ветвь «иначе» предыдущего ветвления. В результате программа становится похожа на вложенные друг в друга коробки;

Начало

если КУБИК СИНИЙ
то ВПРАВО ?

ИИ846

если КУБИК КРАСНЫЙ
то ВНИЗ 1;
ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 2

КНАЧЕ

если КУБИК
ЗЕЛЕНый
то ВВЕРХ 1;
ВПРАВО 1;
ВНИЗ 5
иначе ВВЕРХ 1;
ВПРАВО 2;
ВНИЗ 1;
ВЛЕВО 5

BCE

ACE

КОНЕЦ

Мы обошлись всего тремя
ветвлениями, так как в зада-
че предполагалось, что если
кубик не синий, не красный и

НАШ ДОМ

Вот их результаты: А. Юсупов победил Я. Эльвеста (оба СССР), А. Соколов (СССР) проиграл К. Спрагетту (Канада), Я. Тимман (Англия) победил В. Салова (СССР), Я. Хьертассон (Исландия) выиграл у В. Корчного (Голландия), Л. Портиш (Венгрия) победил Р. Ваганяна (СССР), Н. Шорт (Англия) победил Д. Сакса (Венгрия), Д. Спилмэн (Англия) выиграл у Я. Сейравана (США). Это была 1/8 финала. В 1/4 финала результаты таковы: А. Юсупов выиграл у Спрагетта, А. Карпов (который подключился как претендент по итогам прошлого матча с Каспаровым) — у Хьертассона, Спилмэн — у Шорта, Тимман — у Портиша. Теперь будет разыгран 1/2 финала: Карпов — Юсупов, Спилмэн — Тиман. И, наконец, только после этого состоится финальный матч, победитель которого играет с чемпионом мира.

КОНКУРС ШАХМАТНЫХ СЕМЕЙ

ЗАДАНИЕ 15

Мат в два хода.

ЗАДАНИЕ 16

Мат в три хода.

Н. ЮНЕЕВА

От редакции. По техническим причинам в № 6 в диаграмме задания 11 не обозначен король белых на позиции а3. Задержка с ответами на это задание не будет считаться опозданием.

НИТОЧКА-НИЛОЧКА

Практичное платье

Это платье для девочки 13—14 лет (рост 158 см, обхват груди 84 см, обхват бедер 92 см) из тонкой шерстяной, полушерстяной или шелковой ткани может быть и повседневным и нарядным — в зависимости от цвета материи и качества отделки. Платье отрезное по талии с широким жестким поясом, который сзади завязывается шнурком, продернутым в обметанные петли. Лиф переда двубортный. Застежка на правой полё на три обметанные пет-

ли и пуговицы. Вырез горловины под шею. Рукава до локтя, свободные, со сборками по окату, желаемую форму которого сохраняет прокладка. Плечо слегка укорочено. Спинка цельная с плечевыми вытачками.

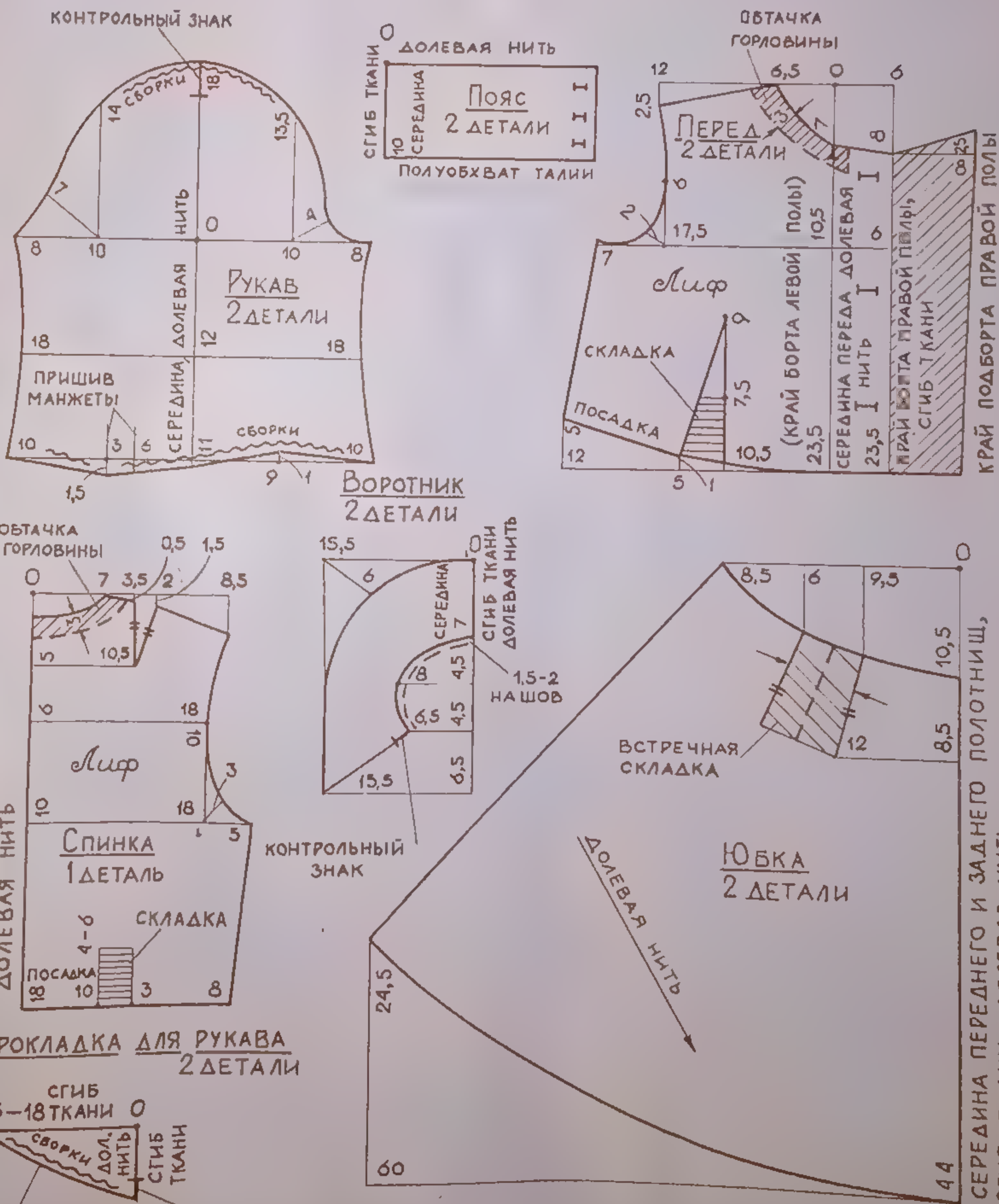
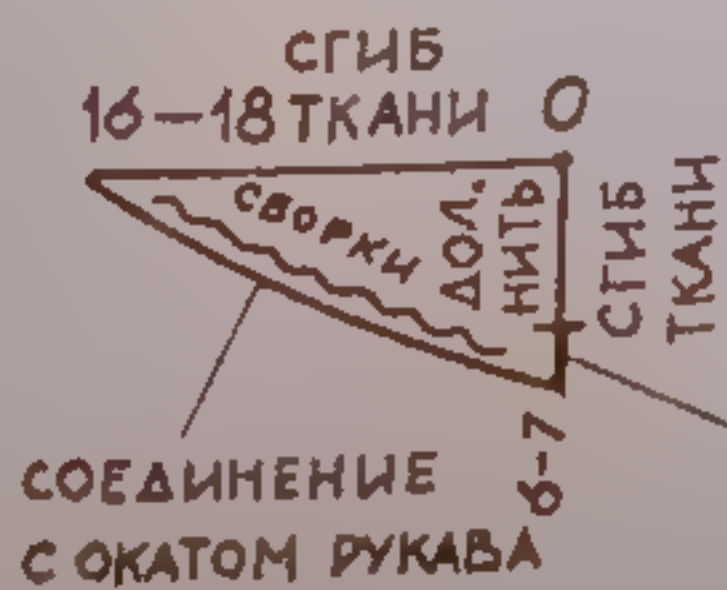
На талии лифа мягкие складки и небольшая посадка (на полочке можно застрочить вытачку). Юбка широкая с маленькими встречными складками спереди и сзади. Дополняют платье белый съемный плосколежащий воротник, а также шарф, косынка, цветок. Для торжественных случаев воротник можно сшить из кружевного полотна, а пояс украсить аппликацией, вышивкой и бисером, бусами, блестками, что сейчас по-прежнему модно.

Подготовка выкройки. Строят чертежи выкроек платья. Снимают необходимые мерки с конкретной фигуры. Затем, если требуется, вносят изменения в выкройки, вырезают выкройки и приступают к раскладке их на ткани. Выкройку юбки можно разрезать на четыре клина, увеличить длину, изменить направление долевой нити (см. чертеж).

Раскрой. Выкройки раскладывают на ткани, совмещая указанное на них направление долевых нитей с нитями основы ткани.

Припуски на швы и подгиб, см:

Лиф — по горловине 1; по срезам пройм — 1,5; по плечевым и боковым срезам — 2; по краю правого подборта — 1, по краю

ПРОКЛАДКА ДЛЯ РУКАВА
2 ДЕТАЛИ

Чтобы определить, если ли водяной знак, необходимо иметь небольшую черную кафельную плитку или черный картон, на которые марку кладут вниз рисунком. Этого бывает вполне достаточно, чтобы на ее обратной стороне отчетливо проступил рисунок водяного знака. Иногда рекомендуется смочить марку несколькими каплями очищенного бензина. Тогда рельефно выступают даже самые трудно различимые водяные знаки. Однако пользоваться бензином нужно осторожно, чтобы не испортить марки. Да и в пожарном отношении бензин опасен.

Существует специальный световой индикатор для определения сорта бумаги: при воздействии инфракрасных или ультрафиолетовых лучей разная бумага приобретает различную окраску. Однако проще использовать какой-либо серебряный предмет для определения того, на какой бумаге, простой или мелованой, напечатана марка. Прикосновение серебра к мелованой бумаге оставляет на ней темный след. Обычная бумага своего оттенка не меняет.

Для обработки гашеных марок перед их помещением в коллекцию коллекционеру необходимо обзавестись двумя небольшими фотографическими ванночками. В одну ванночку налить теплую воду и бросить несколько крупинок соли. (Есть такие краски, которые подвержены воздействию воды. Применение соли гарантирует их сохранность.) В готовый раствор опускают вырезки с марками — лицевой стороной вниз. Вырезки нужно придерживать пинцетом ниже поверхности воды. Через пять-семь минут марки сами должны отойти от бумаги. Если на обратной стороне сохранились какие-то частицы бумаги, то их можно осторожно смыть кисточкой. Во вторую ванночку наливают чистую холодную воду для двух-трехминутной промывки уже отмоченных марок.

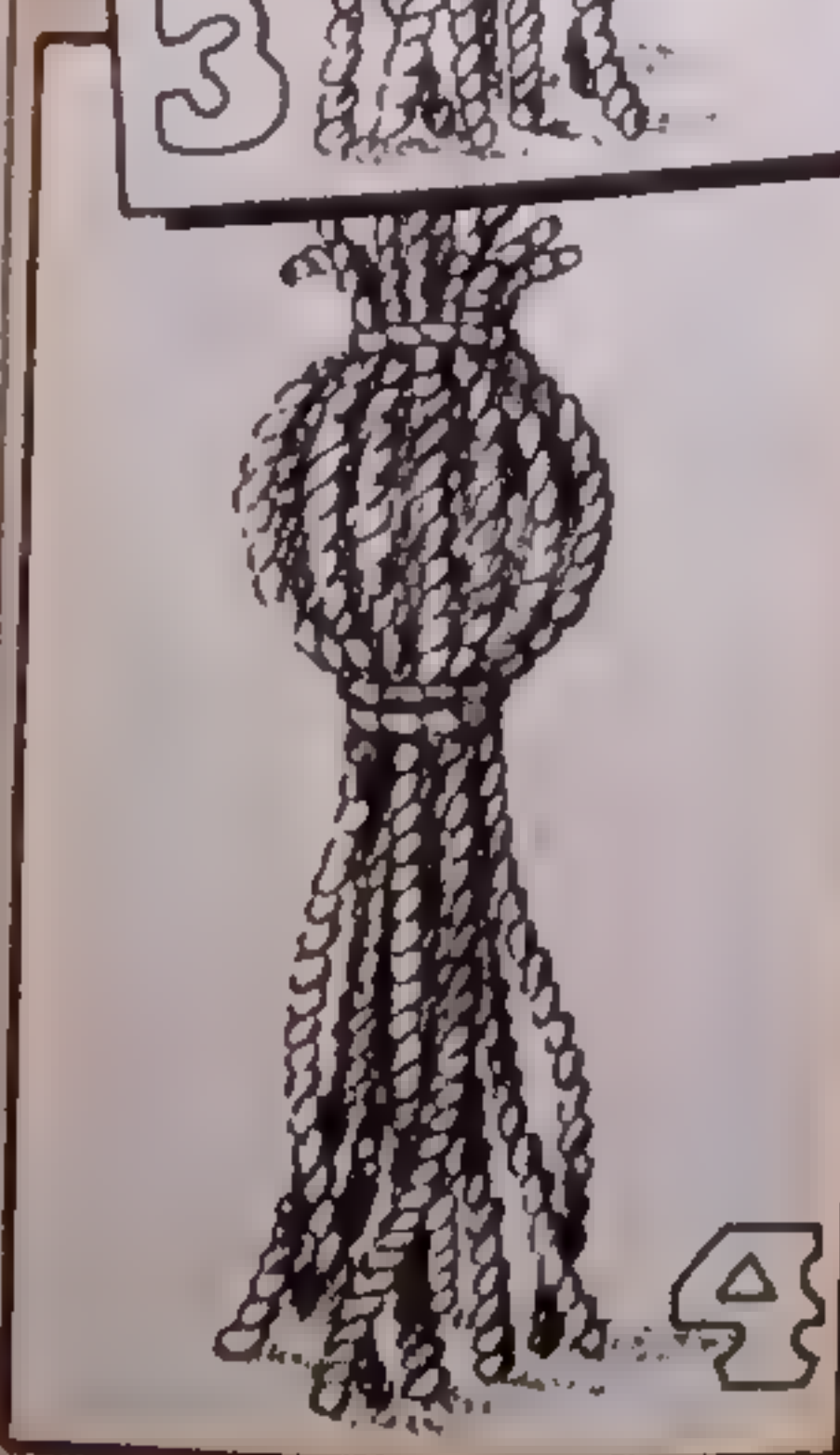
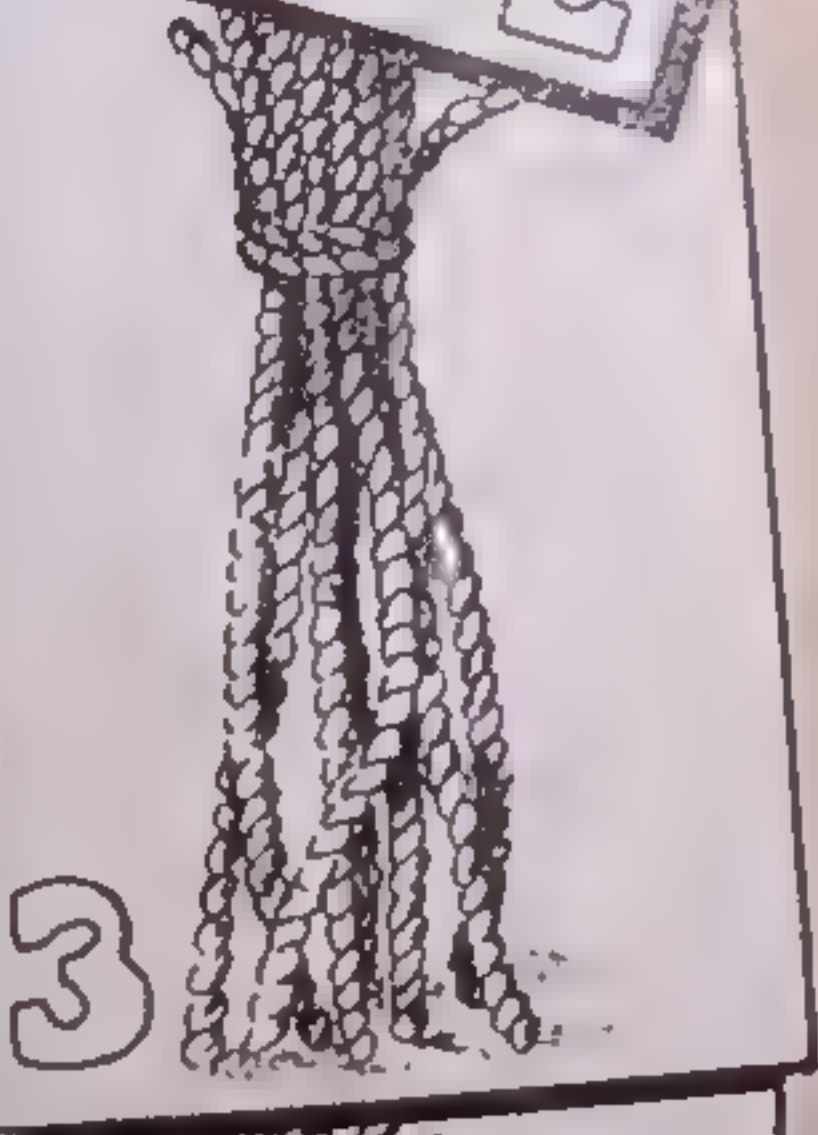
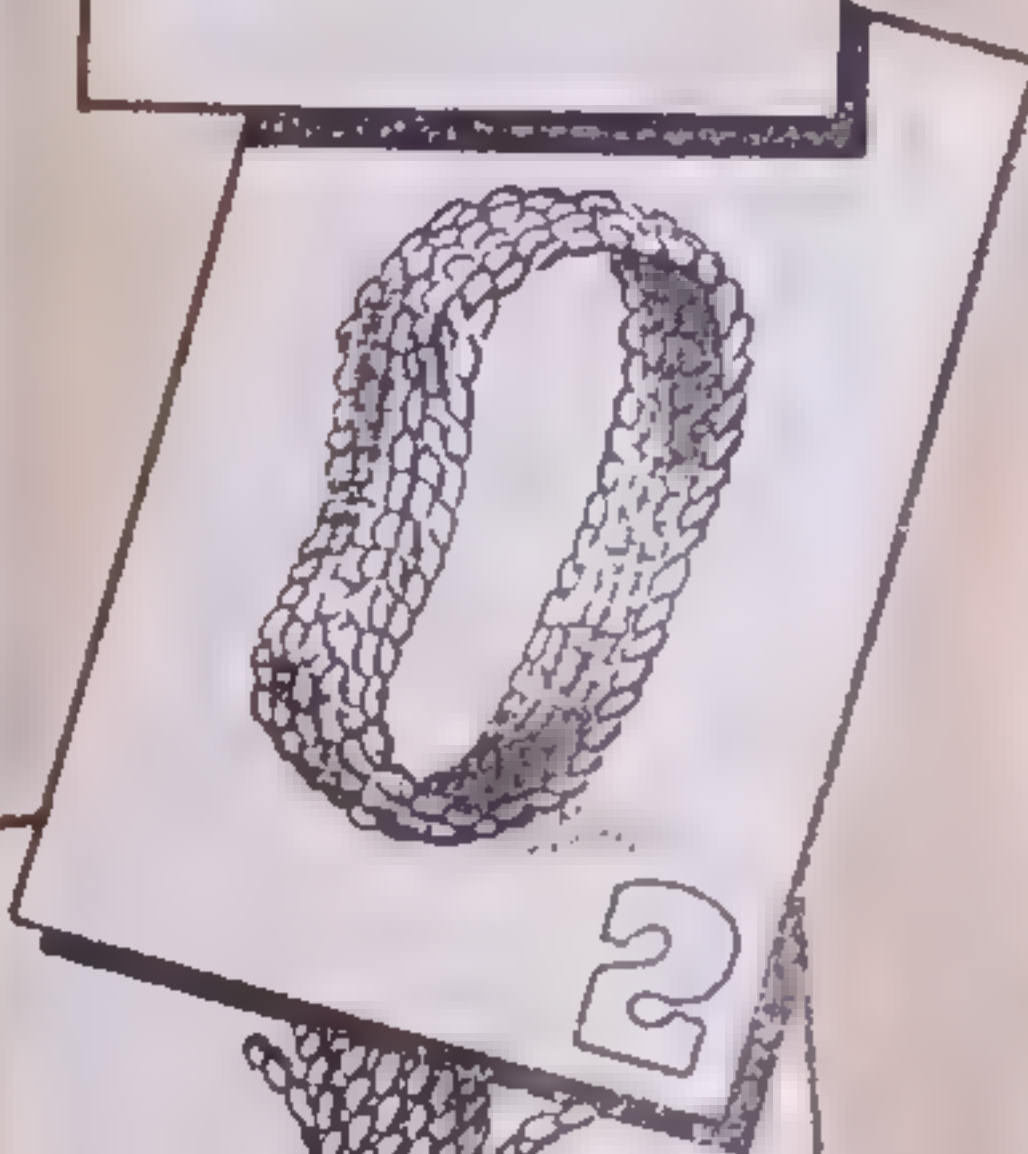
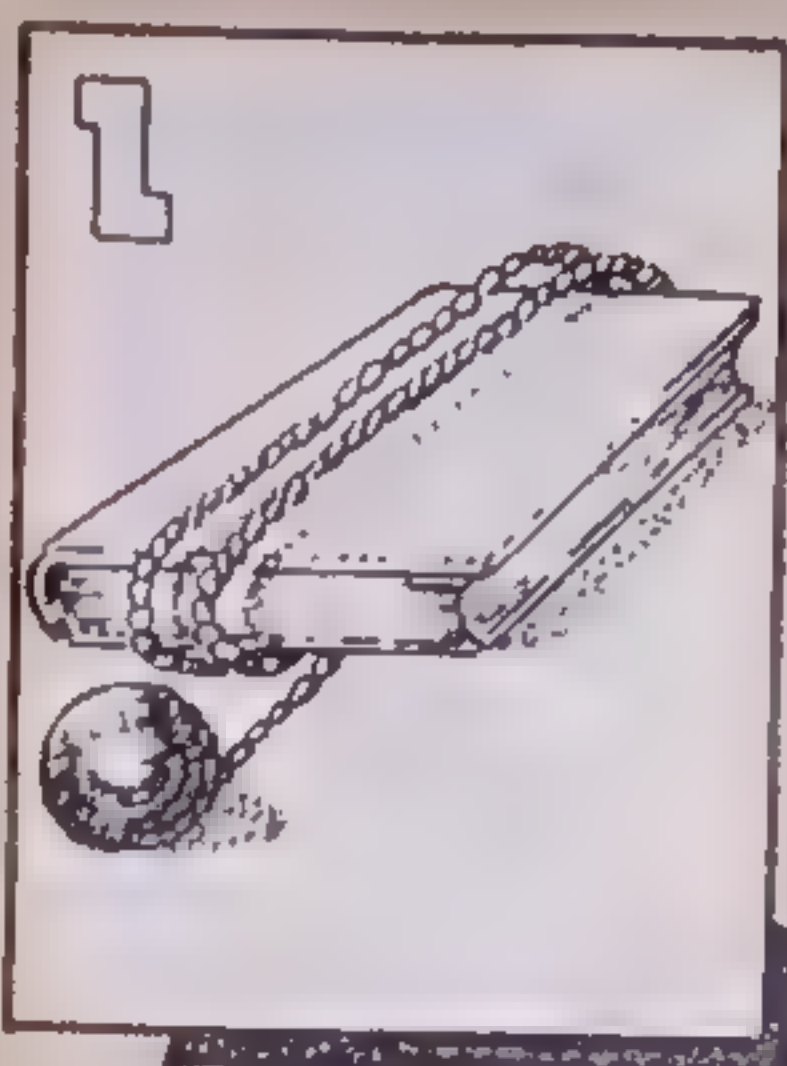
Чистые промытые марки сначала кладут лицевой стороной вниз на края ванночки, а затем, после того как с них стечет вода, перекладывают на лист плотной или промокательной бумаги и оставляют на десять — пятнадцать минут просохнуть. Не следует сушить марки вблизи отопительных приборов, от них бумага корежится, марки становятся ломкими. Просушенные марки помещают между двумя листами чистой сухой бумаги в книгу, которая в течение двух часов выполняет роль пресса. Теперь марки готовы украсить ваш альбом.

А. СТРИГИН

Читатель предлагает

Осьминожки

Прочитала в вашем журнале про кукол из ниток, охотно откликаюсь на предложение редакции и шлю... семейку осьминожек. Такие забавные и смешные существа доставляют большую радость ребятишкам.

Я работаю в Доме пионеров и школьников. Каждый год мы с ребятами готовим поделки для ярмарок солидарности. Совсем недавно нам прислали из сельской школы на ярмарку сувениры. Сначала мы не знали, как их назвать, но потом решили, что самое подходящее название «осьминожка». Вместе с октябрятами в кружке мягкой игрушки мы сделали из ниток такие же.

Делать их быстро и просто. Берем синтетические или шер-

стяные нити, наматываем на книжку. Можно взять нити одного цвета, а можно двух, трех, это дело вкуса. С одной стороны сверху разрезаем, оставляем 3-4 см и перетягиваем крепко поперек — это хохолок на голове. Внизу тоже расстригаем. Делаем заготовку для головы из поролона или ваты, обматываем нитками, чтобы был крепкий шарик. Вкладываем его в середину ниток и равномерно распределяем их вокруг, снизу стягиваем ниткой — голова готова.

Если вы взяли синтетические нити, то они достаточно толстые, их можно так и оставить. Более тонкие шерстяные нитки заплетаем в косички и завязываем, чтобы не рассыпались. Можно брать не новые нитки, а распустить старые ненужные вязаные вещи: варежки, носки, и тогда осьминожки будут с кудрявыми хохолками и ножками... Теперь делаем петельку, пришиваем пуговицу-глаза и ротик — сувенир готов.

М. САНАМЯН,

педагог Заволжского районного Дома пионеров Новинской области

Шахматный лекторий

Восхождение на шахматный Олимп

Расскажите, пожалуйста, о системе розыгрыша титула самого сильного шахматиста в мире — чемпиона мира по шахматам

Семья КАЗАНЦЕВЫХ

г. Ярославль

До 1946 года (год смерти чемпиона мира А. Алехина) хозяином розыгрыша звания чемпиона мира были сами чемпионы. В 1924 году была организована ФИДЕ (Международная шахматная федерация), которая пыталась взять розыгрыш первенства мира в свои руки, но чемпионы мира игнорировали ФИДЕ. Чемпион стоял на страже своих интересов. Чтобы сыграть матч с чемпионом, претендент должен был обеспечить денежный взнос, установленный хозяином. И в результате многие сильные шахматисты не могли сразиться с чемпионом из-за отсутствия денег.

После 1946 года при содействии советских шахматистов все вопросы по подготовке и проведению матчей за шахматную корону были наконец переданы в ведение ФИДЕ. В 1948 году состоялся матч-турнир сильнейших гроссмейстеров мира. Выиграв у всех конкурентов (В. Смыслова, П. Кереса, С. Решевского, М. Эйве), М. Ботвинник стал шестым чемпионом мира.

До 1963 года действовала система розыгрыша, состоящая из зональных, межзональных турниров и турниров претендентов. Победитель турнира претендентов играл матч с чемпионом мира. В дальнейшем турниры претендентов заменили матчами претендентов.

Существовало и такое понятие, как матч-реванш: потерявший корону чемпион мира мог в течение года после поражения сыграть со своим победителем и попытаться вернуть звание сильнейшего шахматиста.

Так, М. Ботвинник дважды отыгрывал корону чемпиона: в 1958 году у В. Смыслова, а в 1961 году у М. Талля. История с реваншем вновь повторилась в 1945 году. Нынешнему чемпиону мира Г. Каспарову тогда вторично пришлось защищать свой титул против А. Карпова.

А сейчас Г. Каспарову предстоит встреча с победителем матчей претендентов 1990 года. Кто эти претенденты?

По итогам межзональных турниров были составлены пары претендентов, которые сыграли матчи в Канаде (Сент-Джоне).

О. КАБАЧЕК,
заведующая сектором
Государственной республиканской
библиотеки РСФСР

ОРИЕНТИРЫ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

В семье можно легко воспитать многие умения, необходимые и полезные для активного познания. Наш второклассник еще до школы научился пользоваться некоторыми словарями, справочниками, разбираться в структуре книги: понял, что такое раздел, глава, абзац, стал активно пользоваться оглавлением, картами, схемами, таблицами, рисунками, атласами. Как мы убедились, эти умения в повседневном общении со старшими усваиваются ребенком без напряжения, естественно и с интересом. Зато когда ребенку надо будет отыскать какие-либо сведения самостоятельно, ему уже не требуется то и дело «приставать» к взрослым с вопросами, он чувствует себя уверенно и спокойно.

Внимательные родители наблюдают, как возникает интерес ребенка к различным явлениям окружающего мира, как переплетаются несколько интересов. Конечно, в каждом случае необходимо сотрудничество ребенка и взрослых, их помощь, совет, внимание, ведь ребенку не терпится поделиться знанием, рассказать о прочитанном, что-то спросить, вместе вспомнить. Такое сотрудничество обогащает общение старших и младших, объединяет их на основе общих духовных интересов. Особенно хороши ситуации, когда ребенок чувствует, что он по какому-то вопросу знает больше, чем взрослые. Тогда он с удовольствием предлагает: «А хотите, я вам расскажу...» И у взрослых должно обязательно найтись время, чтобы его выслушать! И видишь в эти минуты: он счастлив! Вдобавок такие беседы — прекрасная школа рассказывания, совершенно необходимая каждому человеку. Рассказывать, пересказывать ребенок научится просто и естественно, и в этом нет нудной обязательности учебных заданий.

Вряд ли стоит придавать возникающим в эту пору интересам чрезмерное значение, считая, что они определяют будущую жизнь ребенка. Эти интересы вспыхивают подчас стихийно, непредсказуемо, под влиянием случайных впечатлений и событий и через некоторое время уступают место новым, более глубоким и устойчивым. Но и недооценивать их было бы неразумно. Даже возникший под влиянием случайных обстоятельств интерес будит в ребенке множество вопросов, рождает стремление к поиску, делает более активной его мысль, обостряет внимание и память, обогащает чувства ребенка радостью узнавания нового. А в целом делает духовную жизнь растущего человека по-настоящему многообразной и полнокровной.

...А я продолжаю читать в блокнотике: «Гейзер — это такой горячий ключ, который бьет из-под земли рядом с вулканом. (И рядом сделанный шариковый ручкой рисунок гейзера.) Что такое вулкан? Вулкан — это такая гора, которая извергает огонь и лаву. Первая вулканическая активность началась в Девоне (Палеозой)». И рядом опять рисунок, изображающий строение вулкана. Значит, теперь интерес к вулканам? Так вот отчего недавно мне был задан вопрос: «Почему вулкан называли Геклой? Это в честь Геклы из рассказа Сетон-Томпсона?»

Интерес к семейному чтению в последнее время возрождается. Публицисты, писатели, социологи призывают в эпоху компьютеров и видео вернуть в семью старинную традицию чтения вслух, ведь систематическое общение «вокруг книги» способствует эмоциональному и духовному сплочению старших и младших, взаимопониманию, естественному и полнокровному общению. Что можно прочитать об этом? Ряд журнальных статей: *Бестужев-Лада И.* Окно в мир (Библиотекарь. 1986. № 3), *Грекова И.* Детство и Слово (Детская литература. 1988. № 1), *Жаворонков Г.* И книга читает нас (Библиотекарь. 1988. № 9), *Каверин В.* Каждая книга — поступок (В мире книг. 1987. № 1), *Либединская Л.* Читайте детям вслух! О приобщении к чтению в семье (Библиотекарь. 1984. № 2), *Харченко В.* О пользе чтения вслух (Семья и школа. 1984. № 11), *Невелева Г.* Выходит по воскресеньям, или Маленькое историческое исследование о семейном воспитании в начале нашего века (Знание — сила. 1987. № 5).

Многие родители желали бы знать, как с помощью чтения содействовать духовному, интеллектуальному, эмоциональному развитию своих детей. Книг, популярно рассказывающих о том, как это сделать, не так много; невелик и их тираж. Назовем, прежде всего, те, что вышли в серии «Педагогический факультет» издательства «Знания»: *Кленицкая И. Н.* Читаем вместе (1988), *Левин В. А.* Воспитание творчества (1977), *Малышева Л. М.* Игра словом (1985). Добавим к этому книгу *А. А. Мелик-Пашаева и З. Н. Новлянской* «Ступенька к творчеству: Художественное развитие ребенка в семье» (М.: Педагогика, 1987). Полезные рекомендации по этой час-

ти содержатся и в некоторых книгах издательства «Знание», посвященных более широким аспектам воспитания, таких как: *Венгер Л., Венгер А.* Домашняя школа мышления (1982), *Венгер Л., Венгер А.* Домашняя школа мышления (для детей четырех лет) (1983), *Венгер Л., Венгер А.* Домашняя школа мышления (для пятилетних детей) (1984). Сюда же можно отнести пособия, вышедшие в других издательствах: *Дьяченко О. М., Лаврентьева Т. В.* Психологическое развитие дошкольников (М.: Педагогика, 1984), *Зик К.* Ребенок и его мир: Советы по умственному развитию детей до 6 лет; пер. с нем. (М.: Прогресс, 1985), *Мир детства: Дошкольник*, 3-е изд., доп. (М.: Педагогика, 1987).

«Голубая мечта» всех, кто работает с детьми, — издание специальной энциклопедии по семейному чтению и таким тиражом, чтобы она служила для многих семей. Еще одна идея, давно носящаяся в воздухе, — создание специализированного журнала или альманаха наподобие новиковского еженедельного приложения к газете «Московские ведомости», выходившего 200 лет назад, неоднократно переиздававшегося в XIX веке и воспитавшего не одно поколение русских людей — «Домашнее чтение для сердца и разума».

На встречах с библиотекарями и учителями, на занятиях педагогического всеобуча родители часто задают вопросы об особенностях восприятия литературы детьми разного возраста, интересуются уровнем и характером читательского развития собственных детей. К сожалению, мало что можно порекомендовать родителям — хорошей популярной литературы по психологии детского и подросткового чтения из-

В наш сегодняшний выпуск «Школы чтения» мы включили три текста. Родительские заметки А. Роботовой, может показаться, выходят за рамки нашей рубрики: в них рассказывается о развитии любознательности и пытливости ребенка. Но приглядимся: какую важную, даже ключевую роль и в пробуждении, и укреплении этих качеств играет книга! И подумаем: сколь часто они гаснут, потому что мы не находим для детей необходимой им умственной, книжной «пищи»...

Вторая и третья публикации служат ответом на многочисленные просьбы тех, кого заинтересовала наша рубрика, — указать, что читать о том, как читать.

А. РОБOTOVA,
доцент
Ленинградского педагогического
института имени Герцена

О ПОЛЬЗЕ ДИНОЗАВРОВ

Человек, случайно заглянувший в этот блокнот, наверняка удивился бы: многие страницы его заняты записями, сделанными детской рукой с еще неутвердившимся почерком. Почитаем некоторые: «Архейская эра. Возникновение океанов, гор, морей, континентов, атмосферы. Ископаемые организмы отсутствуют.

Протерозойская эра. Самые ранние свидетельства оледенения. Простейшие организмы, обитающие в воде. Ископаемые организмы отсутствуют. Палеозойская эра (Палеозой). Кембрийский период (Кембрий). 570 миллионов лет назад начался Кембрий. Моря, покрывающие некоторые части суши, отступают. Эпоха примитивных морских животных. Первые ископаемые остатки относятся к этому периоду...»

Несомненно, это конспект. Но принадлежит он второкласснику. С какой целью он трудился? Для чего на отдельной странице выписывал слова: бронтозавр, диплодок, ихтиозавр, птеродактиль, аммонит и другие? Ведь курс природоведения для второго класса не включает этих сведений.

Память возвращает меня к далеким дням ушедшего лета, когда состоялась наша семейная поездка в Москву. У сына было много впечатлений от этой поездки, от посещения в Москве тех мест, о которых он читал и слышал из рассказов старших. И было еще одно впечатление, которое тесно связано с нашим рассказом. В одном из

киосков сын увидел марки с изображением древнейших животных Земли, сразу поразившие его воображение. Он буквально прилип носом к стеклу. Киоск был закрыт, и мы пообещали, что придем завтра и купим их. Но завтра оказалась «инвентаризация», и мы вернулись домой без марок.

Сын никак не мог их забыть, и когда мы останавливались у киосков, с надеждой спрашивал: «А марок с динозаврами нет?» Слово «динозавры» стало для него символом какого-то нового, удивительного и загадочного мира, связанного с историей Земли, с ее происхождением, с появлением на ней Жизни.

Динозавры, изображенные на марках, стали толчком к активному поиску сведений о них, пробудили огромное количество вопросов, на которые мы, взрослые, увы, далеко не всегда могли ответить. Но все же мы могли помочь удовлетворить любознательность ребенка, косвенно направляя и поощряя его поиск. Сын хотел собирать важные для себя сведения. Прежде всего мы научили его искать ответы на возникающие вопросы в трехтомнике «Что такое? Кто такой?» Во втором томе он с восхищением рассматривал цветную иллюстрацию к статье «Ископаемые растения и животные» и перечитывал эту статью. По его настроению, по тому, как он произносил непривычные вначале названия и обращал на них наше внимание, чувствовался

какой-то неизъяснимый восторг перед ранее неизвестной областью познания.

Затем уже самостоятельно он отыскал статью об ископаемых животных в «Энциклопедическом словаре юного биолога» (был куплен впрок, в расчете на более старший возраст), не раз перелистал «Рассчитанный мир Земли» под ред. Ф. Фукарека (М.: Мир, 1982), пока не нашел в главе «Взгляд в прошлое» рассказ о подразделении геологической истории Земли на эры, периоды, эпохи.

«Динозавры» теперь прочно вошли в жизнь семьи, определили на некоторое время тематику наших вечерних разговоров. В дальнейшем сын снова обращается к «Энциклопедическому словарю юного биолога», потому что с «динозавров» интерес переключился на более широкую проблему возникновения жизни на Земле. В статье «Жизнь и ее происхождение» не все оказалось ему понятно: много сложных терминов. Однако пока его интересует небольшой круг вопросов: время возникновения Земли, какой она была вначале, когда возникла на ней жизнь. Привлекает его слово «палеонтология», которое наполняется понятным смыслом после чтения статьи В. Н. Шиманского «Путешествия в мир прошлого» (Юный натуралист. 1988. № 2), которая раньше проскользнула мимо его внимания.

Затем в руки попадает «Настольная книга любителя природы» Винсона Брауна. Там с помощью условных рисунков и кратких подписей к ним изложена геологическая история и развитие жизни на Северо-Американском континенте. Сведения о древнейших животных кратко выписываются в блокнот. «Зачем ты это записываешь?» — «Но ведь книги может не оказаться под рукой, а блокнот всегда можно с собой взять...» — «Но вы этого еще не изучаете...» — «Ну и что же... Могут спросить об этом, и в старших классах потребуется...»

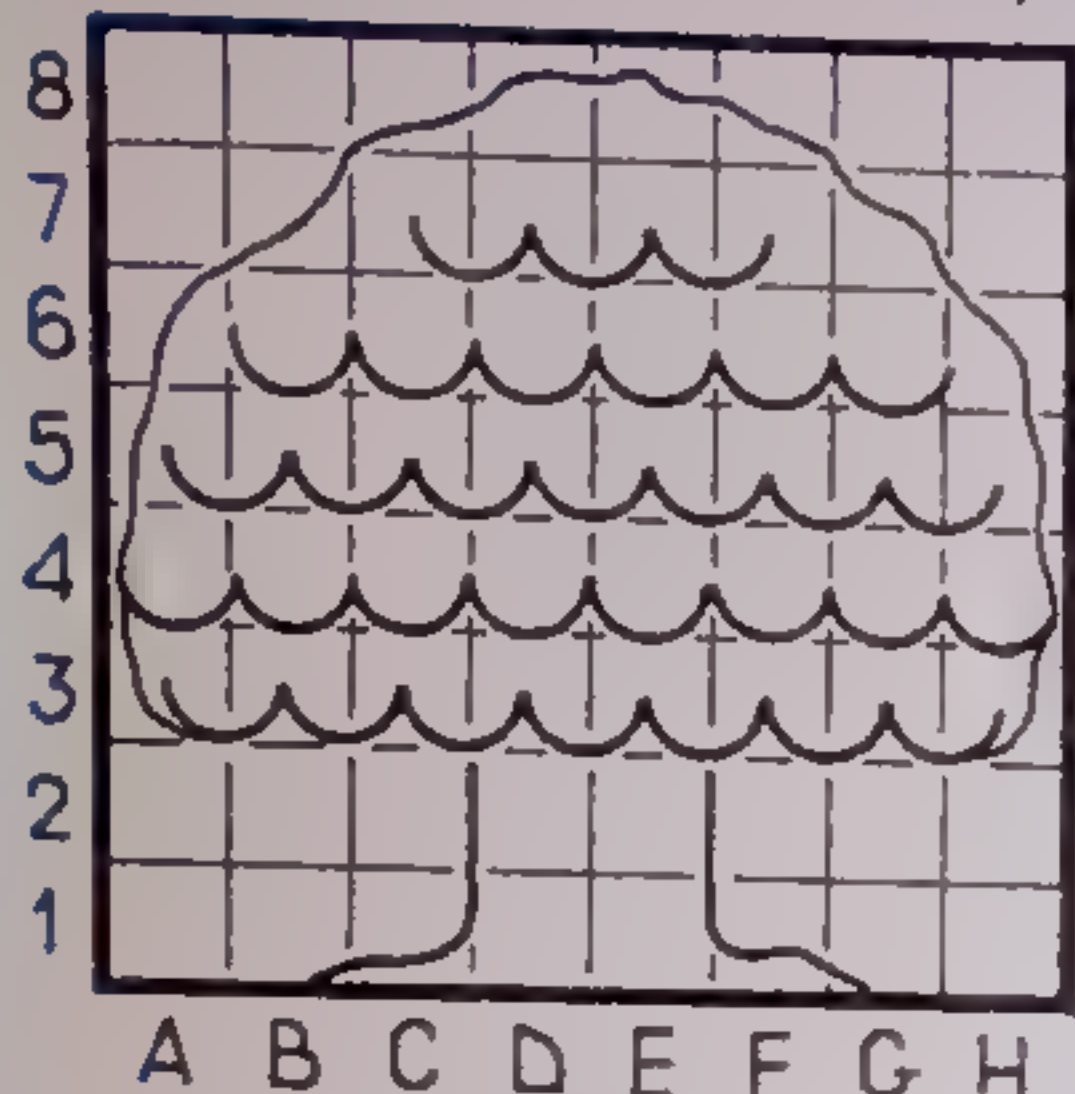
У читателя может возникнуть недоумение: зачем воспроизводятся эти эпизоды из жизни младшего школьника — отнюдь не вундеркинда и даже не отличника? Попробуем это объяснить.

Применительно к школьному учению много говорится о познавательном интересе, о его значении в общем процессе формирования личности ребенка. И гораздо в меньшей степени говорится о том, что основы познавательного интереса закладываются в семье. Именно в семье важно не пропустить первые всплески любознательности и проявления познавательного интереса ребенка, увидеть индивидуальное своеобразие формирующегося интереса, помочь ребенку найти источники и средства его удовлетворения. Свободные формы семейного общения и меньшая регламентация деятельности по сравнению со школой позволяют гибко и разнообразно создавать условия для воспитания широкого познавательного отношения к миру. У ребенка появляются вопросы — очень важные разрешать их вместе с ним, поддерживая его активность и самостоятельность, столь важные в познавательной деятельности.

Алгоритмические игры

ЗАНЯТИЕ 8

ШАГ — ОСТАНОВКА,
ДРУГОЙ — ОСТАНОВКА...

Среди ветвей большого дерева (рисунок 1) спрятался МУРАВЕЙ. Как помочь ему спуститься вниз? Понятно, что достаточно несколько раз повторить команду ВНИЗ 1. Но сколько раз — неизвестно, так как мы не знаем, на какой горизонтали он находится. Значит, прежде чем сделать шаг вниз, МУРАВЕЙ должен проверить, что ВНИЗ двигаться МОЖНО. Запишем действия МУРАВЬЯ так:

начало
ВНИЗ МОЖНО
повторять
ВНИЗ 1
кц
Такая конструкция в программировании называется циклом «пока» и записывается в следующем виде: пока (условие) — заголовок цикла (последовательность команд) — конец цикла

Как только условие, записанное в заголовке цикла, станет неверным, МУРАВЕЙ перейдет к выполнению команд, следующих за «кц».

Запишем программу ВНИЗ_ДО_КРАЯ:
начало
пока ВНИЗ МОЖНО
повторять
ВНИЗ 1

кц
конец
и посмотрим, как она выполняется, если МУРАВЕЙ стоит на поле Е3. МУРАВЕЙ проверяет условие: ВНИЗ МОЖНО? — Да. Делает шаг вниз и падает на Е2. Снова проверяет: ВНИЗ МОЖНО? — Да. Передвигается на Е1. А теперь ВНИЗ МОЖНО? — Нет. Следовательно, МУРАВЕЙ выходит из цикла

и заканчивает выполнение программы. В данном случае команда ВНИЗ 1 выполнялась 2 раза. Подумайте, сколько раз МУРАВЕЙ исполнит команду ВНИЗ 1, если первоначально он стоит на поле Е7?, на Е1?

Заметим, что в заголовке цикла «пока» может стоять любое условие, например, ВЛЕВО МОЖНО, ВВЕРХ НЕЛЬЗЯ, КУБИК ЖЕЛТЫЙ, КУБИК не СИНИЙ и т. д.

Задача 1. Составьте программу ВЛЕВО_ДО_КРАЯ, выполняющую которую МУРАВЕЙ с любого поля попадает на вертикаль А.

Теперь легко привести МУРАВЬЯ в угол доски. Например, В_УГОЛ_А1:
начало
ВНИЗ_ДО_КРАЯ
ВЛЕВО_ДО_КРАЯ
конец

Такая программа может оказаться полезной при решении самых разных задач.

Задача 2. Как-то раз МУРАВЕЙ забрел в пещеру, а вредная старуха Шапокляк завалила выход большим камнем. Чтобы выбраться наружу, МУРАВЬЮ надо найти и сдвинуть этот камень (кубик). Но в пещере темно, и где находится выход, неизвестно (где муравей — тоже) (рисунок 2). Как же помочь МУРАВЬЮ? Давайте подумаем.

Когда МУРАВЕЙ окажется на четвертой горизонтали, он, конечно, проверит, можно ли сдвинуть стоящий рядом кубик. Если да, то МУРАВЕЙ выйдет наружу (ВВЕРХ 3), если нет, то перейдет к следующему кубику. Значит, пока ВВЕРХ НЕЛЬЗЯ, МУРАВЕЙ будет идти вдоль ряда кубиков. Чтобы не пропустить выход, нужно начать поиск с крайнего поля, например, А4. Эти действия описываются программой

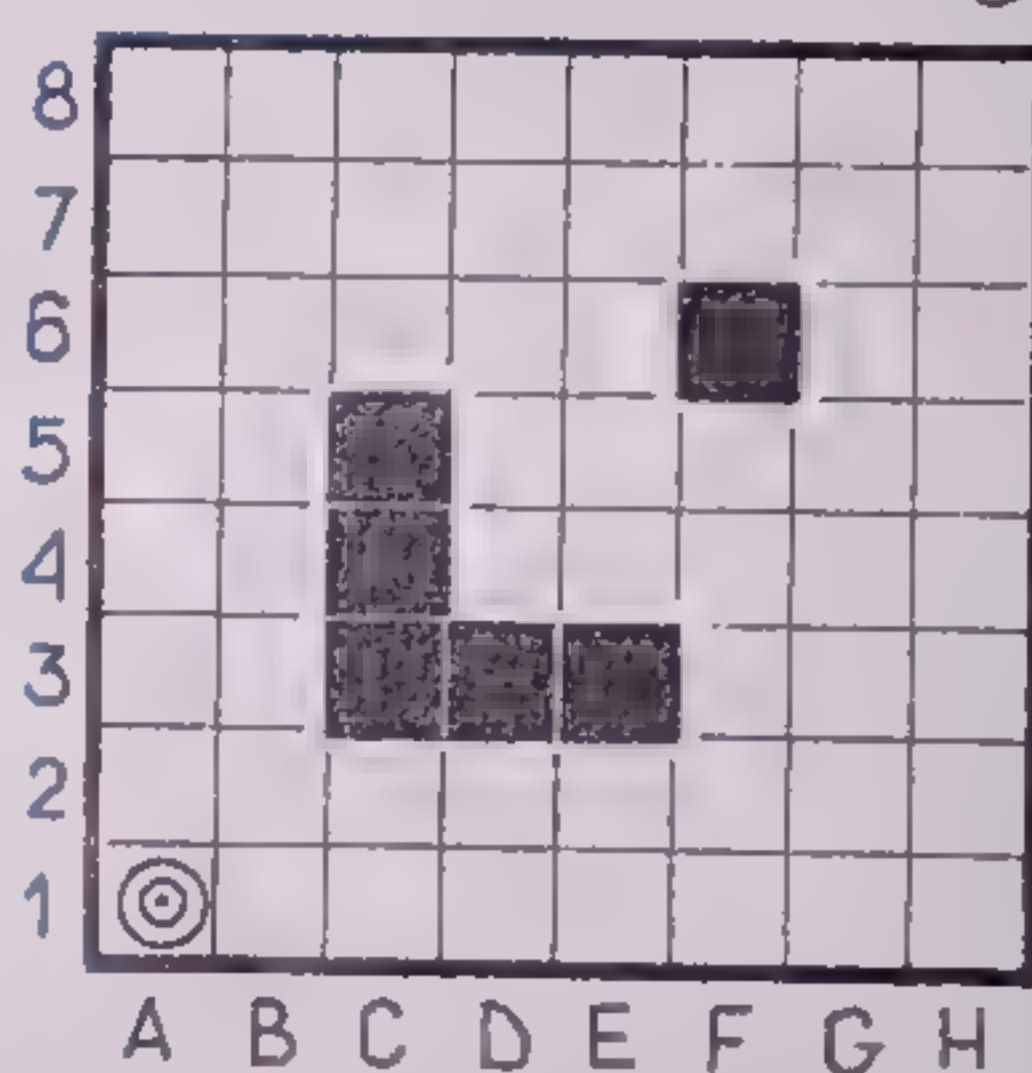
ВЫХОД_ВВЕРХ
начало
пока ВВЕРХ НЕЛЬЗЯ
повторять
ВПРАВО 1
кц
ВВЕРХ 3
конец

Как только условие в заголовке цикла не выполнится (т. е. окажется, что вверх можно!), цикл закончится. МУРАВЕЙ выполнит следующую команду ВВЕРХ 3 и выйдет из пещеры.

Однако задача 2 еще не решена. Ведь составляя программу ВЫХОД_ВВЕРХ, мы предполагаем, что МУРАВЕЙ находится на поле А4! Значит, надо самим привести МУРАВЬЯ на это поле. Сделать это очень просто. Подпрограмма В_УГОЛ_А1 приведет МУРАВЬЯ на поле А1, а оттуда «рукой подать» до А4. Таким образом, полностью программа выхода МУРАВЬЯ из пещеры запишется так:

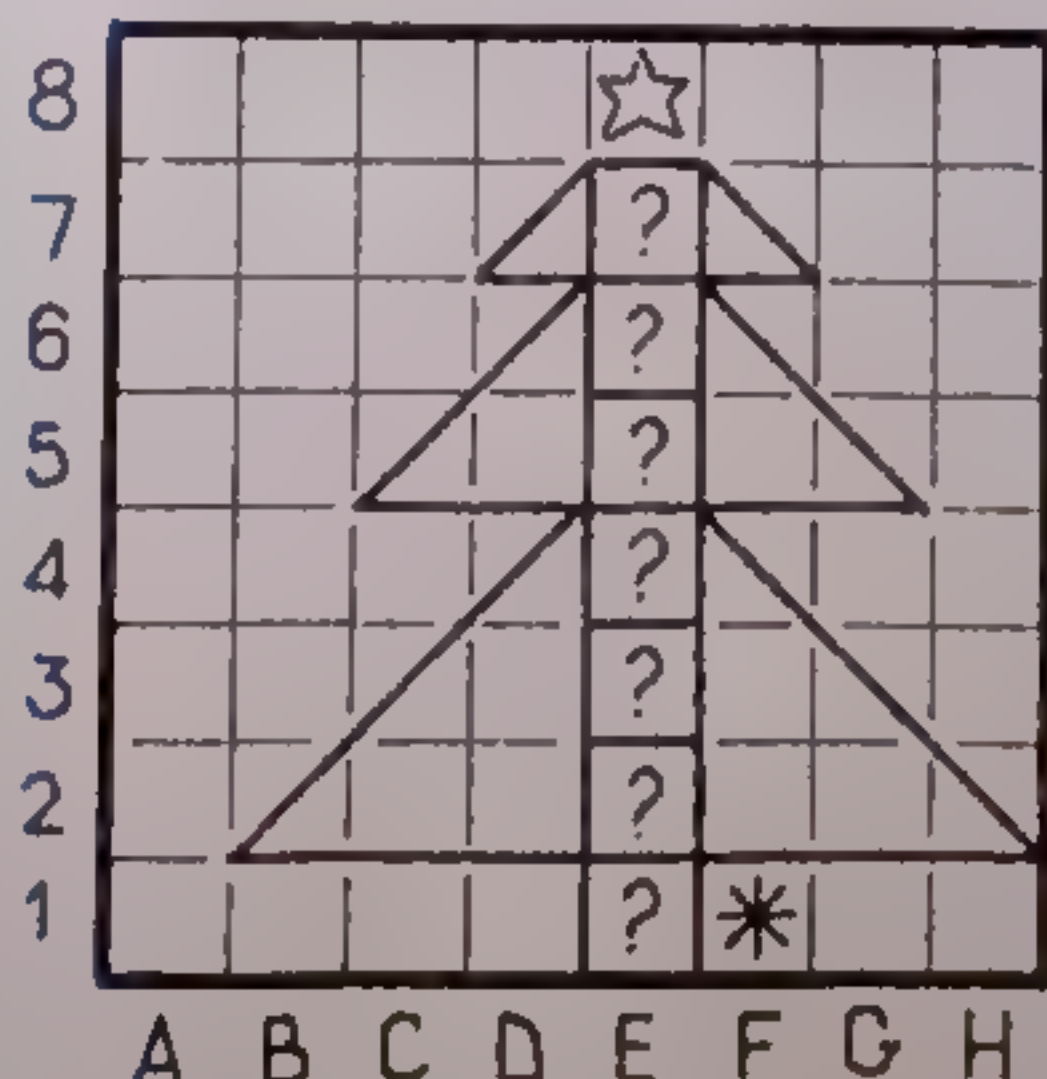
ВЫХОД_ИЗ_ПЕЩЕРЫ
начало
В_УГОЛ_А1
ВВЕРХ 3
ВЫХОД_ВВЕРХ
конец

А теперь решите несколько задач самостоятельно.

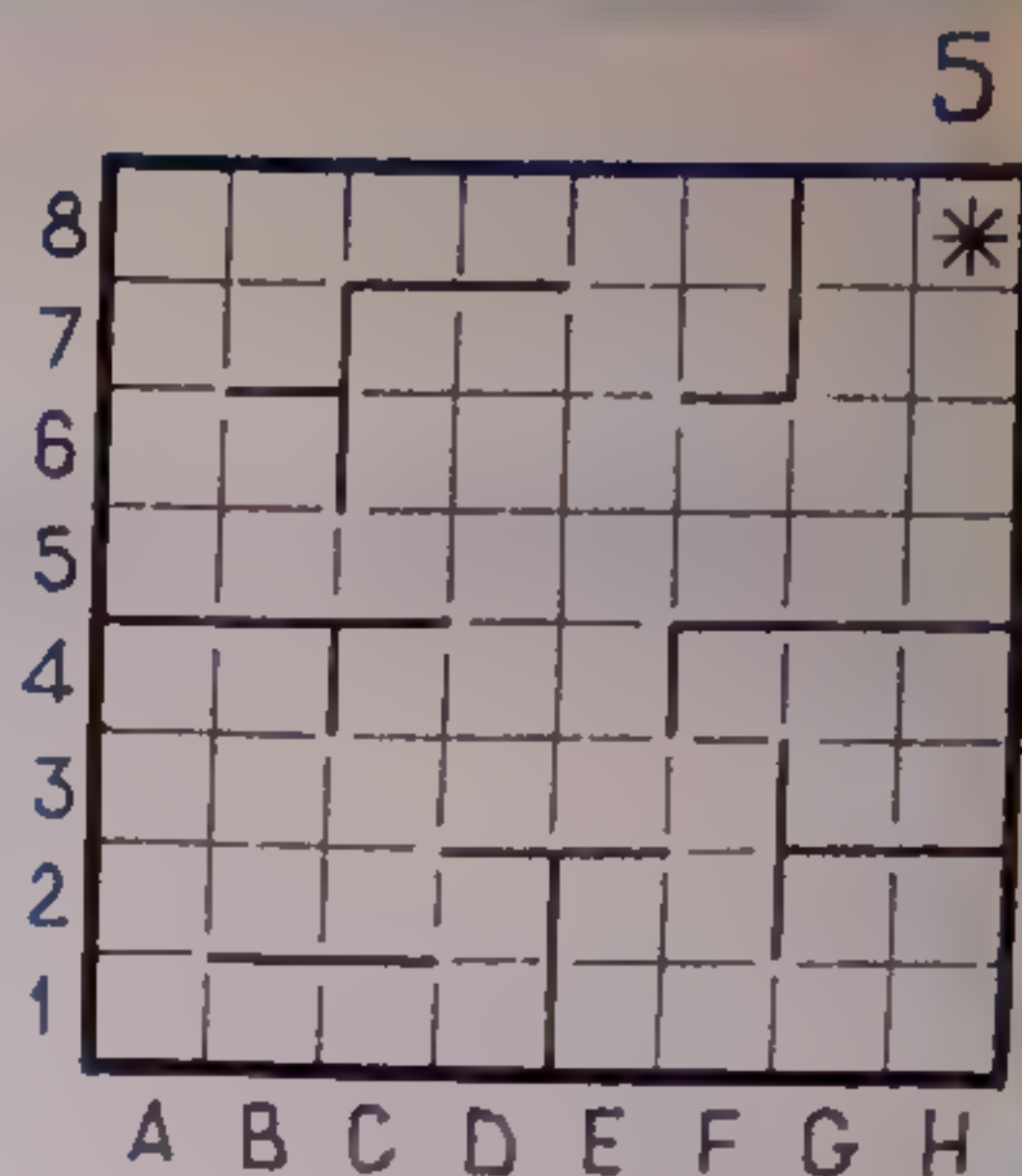

Задача 3. На доске есть препятствия — черные кубики, которые невозможно сдвинуть с места (рисунок 3). Всегда ли МУРАВЕЙ, исполняя программу В_УГОЛ_А1, окажется на поле А1?

Указание. Разберите случаи, когда МУРАВЕЙ первоначально стоит на F8, E8, D8, C8.

Задача 4. Среди разноцветных кубиков, украшающих елку (рисунок 4), есть один красный. Помогите МУРАВЬЮ снять его с елки (передвинуть на первую горизонталь).

Задача 5. Где окажется МУРАВЕЙ, выполняя программу.

начало
пока ВНИЗ МОЖНО
или ВЛЕВО МОЖНО
повторять
если ВНИЗ МОЖНО
то ВНИЗ 1
иначе ВЛЕВО 1

кц
конец

Изменится ли ответ, если в теле цикла проверять условие если ВЛЕВО МОЖНО то ВЛЕВО 1 иначе ВНИЗ 1

все?
Г. ГУТМАН
О. КАРПИЛОВА,
г. Куйбышев

Алгоритмические игры
ОТВЕТЫ И УКАЗАНИЯ
Задача 1.

ВЛЕВО_ДО_КРАЯ:
начало
пока ВЛЕВО МОЖНО
повторять
ВЛЕВО 1
кц
конец

Задача 4.

начало
пока КУБИК не
КРАСНЫЙ
повторять
ВВЕРХ 1
кц
ВЛЕВО 3; ВВЕРХ 1;
ВЛЕВО 1
ВНИЗ_ДО_КРАЯ
конец

Задача 5. В первом варианте программы МУРАВЕЙ окажется на поле А1, во втором — на А5.

Поправка: в № 10 на диаграмме к заданию 19 «Конкурса шахматных семей» не указана белая ладья на поле а1. Задержки с ответами на это задание за опоздание не засчитываются.

АРИСТАРХ ЛЕНТУЛОВ

«МИР, ТОРЖЕСТВО, ОСВОБОЖДЕНИЕ»

«В русском искусстве XX века вряд ли можно встретить другой такой же жизнерадостный талант, такой буйный темперамент, такое покоряющее жизнелюбие, какими обладал Аристарх Васильевич Лентулов (1882—1943)», — недавно писал в «Огоньке» Виталий Манин. Трудно не согласиться с ним. Действительно, живопись Лентулова в его молодые годы — это праздник, красочный фейерверк, щедрое излияние любви к жизни. На его картинах 10-х годов русский фольклор и европейский авангард праздновали блистательную встречу. Лентулов не боялся эклектики и стилистических парадоксов. Казалось, в этих ярких, веселых, артистичных холстах открываются какие-то новые пути для развития русской национальной живописи.

Это был воистину уникальный художник. В 1909 году, увидев первые картины Лентулова, Александр Бенуа откликнулся горячо: «Картины его поют и веселят душу... Нужно ценить и лелеять его ясный и радостный талант». Прошло, однако, каких-нибудь десять лет, и, увы, «ценить и лелеять» талант Лентулова оказалось некому. На 20—30-е годы растянулся мучительный процесс угасания таланта, попыток втиснуть себя в прокрустово ложе чуждых представлений и совсем уж ни с чем несообразных предписаний. Зрелые годы Лентулова, как и многих художников его поколения, прошли печально. Картина, которая репродуцируется здесь, была написана Лентуловым как раз на переходе от юности к зрелости, в самом начале революции. Потом мы еще вернемся к ней, а пока бросим взгляд на предшествующий путь художника.

Он был сыном священника из Нижнего Ломова под Пензой; отца своего не знал; учился в Пензе — сначала в духовном училище, затем — в художественном, где преподавал известный передвижник К. Савицкий. Много лет спустя Лентулов вспоминал, что сильнейшим впечатлением детства он был обязан музыкальной шкатулке, заваливавшейся среди прочей рухляди в барском имении, в котором служил его дядя. Мальчиком, в отсутствие господ, Аристарх заводил чудесный механизм и «каждый раз плакал от восторга... Никогда больше не испытывал я подобного наслаждения от исполнения даже самых лучших музыкантов, какое я получал тогда от этой маленькой шкатулки с наполовину истертым валиком, отчего некоторые ноты проскакивали и не звучали».

Впоследствии в жизни и искусстве Лентулова музыка займет огромное место. По законам музыкальных ассоциаций будут строиться его живописные композиции.

Он привыкнет заканчивать картину под музыку, звуком и ритмом как бы проверяя цвет и живописный ритм. Будет много и охотно работать над оформлением оперных спектаклей. Но все это — впоследствии. А пока из Пензы Лентулов уехал в Киев, из Киева — в Петербург, где в 1908 году впервые принял участие в выставке группы «Венок» (вместе с Н. Сапуновым, С. Судейкиным, М. Ларионовым, Н. Гончаровой). Вскоре, после неудавшейся попытки поступить в Академию художеств, отправился в Париж.

О парижском периоде Лентулова известно мало. Да и продолжался он года полтора. Мы знаем, что в Париже Лентулов познакомился с Пикассо, близко сдружился с Р. Делоне. И знаем, что в 1910 году вернулся из Парижа и навсегда поселился в Москве законченный авангардист из числа наиболее крайних, напористый и задиристый, один из тех, чье имя гремело в связи со скандальными манифестациями футуристов.

В 1915 году Лентулов написал и выставил автопортрет, вызывающе названный «Le grand peintre», то есть «Великий художник». Он написал себя во весь рост — дородный, чернявый, краснолицый, в какой-то фантастической желтой хламиде, расшитой едва ли не серебром, с рукой, заливчатски упертой в бок, с ногтями, крашенными зеленой краской. Это был, что называется, эпатаж — наподобие желтой кофты Маяковского; но если в молодом Маяковском при всей победительности его манер и облика угадывался надрыв и глубокая страдальческая нота, то ничего подобного не было в Лентулове. Он откровенно веселился, можно даже сказать, дурачился; духом старинного балагана, воскрешенным в урбанистический век, веяло от его франтоватых усиков, казавшихся приклеенными, от пародийной осанки ярмарочного зазывалы, от сусальных золотых звезд на декоративном фоне автопортрета. Этот Великий Художник русского кубо-футуризма не скрывал озорного удовольствия, бросая в лицо ошеломленному обывателю сгусток молодой оптимистической энергии. В этом парижско-московском авангардисте жил и посмеивался балагур-скоморох допетровской Руси.

Веселость и уверенность в себе — вот эмоциональная атмосфера автопортрета, как, впрочем, и других вещей молодого Лентулова. А он и правда был уверен в себе, и были для того немалые основания. Диву даешься, как уверенно и свободно он распоряжался линией, цветом, объемом, как совершенна гармония его кубистических фантазий. Поистине он радовался играючи и радовался работе-игре.

Что бы он ни писал, будь то портреты, крымские пейзажи, виды Москвы или Нового Иерусалима, в резких разломах плоскостей и причудливой геометрии ломанных линий, в интенсивном, порою — лубочном цвете ощущалась не столько аналитическая потребность проникнуть в структуру вещей (как у европейских кубистов), сколько желание сотворить их заново, сделать их лучше и прекраснее.

Позднее, вероятно, уже в 30-х годах, в угрюмой и подозрительной атмосфере сталинщины, понуждавшей людей отречься и каяться, Лентулов взялся за воспоминания, отрывки из которых напечатаны в книге его дочери о нем. Там, в частности, он писал о 10-х годах: «Я поглощен был искусством и в душе питал честные намерения добиться идеала, которому посвятил жизнь. Но по приезде из-за границы все, что происходило в то время в Москве под знаком Бурлюков, уж очень стало казаться мне легковесным и, конечно, меня как профессионала до глубины души все это коробило и клало не очень приятную тень на группу серьезно работающих Кончаловского, Куприна, меня, Машкова, Фалька, Рождественского и других. В этом было что-то от улицы, от кафе филистерского пошиба, молодых людей, оторвавшихся от сложной и серьезной работы, которая оказалась им не по плечу. Я, хотя и был в котловане этого движения, в душе не был приверженцем походов Бурлюков, хождения по улицам с раскрашенными физиономиями Ларионова и компании...» Трудно читать это добровольно-принудительное полураскрытие от своей юности, от лучших друзей, натянутое по тону, неточное фактически. Мы уже говорили, что то было печальное время для художника...

Теперь остается сказать о картине «Мир, торжество, освобождение», написанной Лентуловым сразу после революции. На этой картине — риторичной, как большинство «революционных» картин, представлен восставший человек, свергнувший эмблемы монархического рабства. Лучезарные перспективы мира и свободы простираются перед ним. Разумеется, пафос Лентулова был абсолютно искренним. Он примыкал к тем художникам, которые после Октября поставили на непрочный альянс социальной революции с художественным авангардом. Теперь, на отстоявшемся времени, видно, что художники-энтузиасты, пошедшие с революцией, понимали ее явно недостаточно. Да и сама революция пока что себя не понимала. Творческий всплеск Лентулова в первые послеоктябрьские годы оказался последним из выпавших ему.

Начало публикации в № 1, 5, 9 за 1987 год и № 1 за 1988 год

ДЖАЗ-РОК (англ. jazz-rock) — стилевое направление, возникшее на основе синтеза джаза и рок-музыки. Синонимы — электрический джаз, фьюжн.

Первые эксперименты в области создания музыки стиля джаз-рок были приняты в конце 50-х годов, вершины своего развития джаз-рок достиг через десять лет.

От рок-музыки новый стиль использовал применение электронной звукоусилительной аппаратуры и инструментов, специфику метроритма. От джаза — натуральные инструментальные тембры, импровизационную технику.

Как художественное явление джаз-рок был стилистически неоднороден. В конкретных случаях различной могла быть доля привлечения музыкантами особенностей джаза и рока.

Значительным явлением в развитии джаз-рока считается деятельность известного американского джазового трубача Майлса Дэвиса. В частности, именно его записи «Колдовское зелье» отводятся особая роль в формировании данного стиля. Двойной альбом одноименного названия, выпущенный группой Майлса Дэвиса в 1970 году, предвосхищал записи более поздних лидеров стиля джаз-рок, таких, как ансамбли «Уэзер Рипорт» и «Ритен ту Форвер», «Чикаго» и «Блад, Свэт энд Тиэрз».

Наиболее известные представители джаз-рока: Майлс Дэвис, Хэрби Ханкок, Джо Завинул, Фрэнк Заппа, Карлос Сантана, группы «Чикаго», «Блад, Свэт энд Тиэрз», «Чейз» (все — США), Джон Маклокин, группа «Софт Мэшин» (Великобритания), ансамбли «М. Эффект», «Джаз Кью», «Энергит» (все — СССР), ансамбли «СББ», «Экзодус», «Кшак» (все — ПНР), группа «Штерн Комбо Майсен» (ГДР), ансамбль «Иракере» (Куба), ансамбли «Арсенал», «Мелодия», «Арай», «Гунеш», «ВИА-75», «Касеке», «Радар» (все — СССР).

**РЕКОМЕНДУЕМЫЕ
ДЛЯ ПРОСЛУШИВАНИЯ
ПЛАСТИНКИ:**

- С 60 12219—20 Ансамбль «Арсенал»
- С 62 20577 007 Ансамбль «Арай» (фрагм. «Аруана»)
- С 60 18075—6 Стефан Граппелли и Жан-Люк Понти
- С 60 18235—6 Чик Кория — «Возвращение навсегда»
- ЛП 3420 (фирма «Эгрем», Куба) Группа «Иракере»
- 113 0995 (фирма «Супрафон», ЧССР) Группа «Блад, Свэт энд Тиэрз»
- 113 1841 (фирма «Супрафон», ЧССР) Группа «Махавишну Оркестра» — «Апокалипсис»

**ЗНАКОМИМСЯ
С СОВРЕМЕННОЙ
МУЗЫКОЙ**

ДЖАЙВ (амер. сленг jive — «болтовня», «жаргон») — термин, принятый в западной музыкальной журналистике. Имеет несколько значений: жаргон джазовых музыкантов и любителей джаза; в период свинга — название музыки, исполняемой биг-бэндом в манере гарлемской школы джаза, а также наименование связанных с этим стилем популярных танцев; синоним слова «джаз».

ДЖЕМ-СЕШН (англ. jam session — «случайная встреча») — термин, принятый в джазовой периодике и музыкальном обиходе. Обозначает традиционные творческие встречи джазовых музыкантов, собирающихся в свободное время для совместного музицирования, обмена идеями или соревнования друг с другом в исполнительском мастерстве и в искусстве импровизации.

Состав ансамблей, выступающих на джем-сешн, как правило, не определен заранее и может изменяться в процессе исполнения. Случайный характер носит и программа таких концертов, что исключает возможность предварительной подготовки музыкантов. Сегодня джем-сешн — украшение любого джазового фестиваля.

**РЕКОМЕНДУЕМЫЕ
ДЛЯ ПРОСЛУШИВАНИЯ
ПЛАСТИНКИ:**

- С 60 10263—4 «Дюк Эллингтон встречается с Коулменом Хоккинсом»
- С 60 16619—20 «Оскар Питерсон и Каунт Бейси»
- С 60 05763—4 «Майлс Дэвис в Карнеги-холле»

ДИКСИЛЕНД (англ. Dixieland — «страна Дикси») — одна из основных стилевых разновидностей традиционного джаза наряду с новоорлеанским стилем. «Страна Дикси» — символическое название южных штатов США. Термин введен в обиход белыми музыкантами, создателями диксиленда, чтобы подчеркнуть его отличие от негритянского джаза и избежать употребления самого слова «джаз», отношение к которому в течение довольно длительного времени было весьма пренебрежительным.

Наиболее ранние образцы диксиленда относятся к концу XIX века, окончательно этот стиль сложился в 1910-е годы. Вначале деятельность белых музыкантов ограничивалась слепым подражанием новоорлеанскому стилю и была малопродуктивной. Так называемое второе поколение музыкантов диксиленда (начало 20-х годов) освоило основные выразительные средства негритянского джаза: импровизацию, блюзовый звукоряд и другие. В результате различия между диксиленд-джазом и новоорлеанским стилем стали сглаживаться, что в значительной мере способствовало возникновению и развитию новых, смешанных стилевых форм джазовой музыки.

Наиболее известные представители диксиленда: «Джэзз Бэнд Болл», «Рэгтайм Дэзз Бэнд», «Олд Таймерз», «Олд Метрополитен Бэнд» (все — США), Экер Билк, Крис Барбер, Кенни Болл (все — Великобритания), «Сами Свой» (ПНР), «Бенко Диксиленд Бэнд» (ВНР), «Ленинградский диксиленд», «Уральский диксиленд» (СССР).

**РЕКОМЕНДУЕМЫЕ
ДЛЯ ПРОСЛУШИВАНИЯ
ПЛАСТИНКИ:**

- С 60 07147—8 «Диксиленд Макса Грегора»
- С 60 12439—40 «Ленинградский диксиленд»
- С 60 19347—8 «Московский диксиленд Капелла Дикси»

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

поиграем!

Игры во дворах

С МЯЧОМ

Все реже приходится видеть детей, играющих в мяч. Разве что с малышами родители затевают незамысловатые игры, да мальчишки гоняют в футбол. Но не всегда для этого есть место. Существует много игр с мячом, в которые можно играть в любом дворе. Играть можно и одному, и вдвоем, и группами, и командами.

Ребятам, которые еще не овладели приемами игры с мячом, советуем начать с простых упражнений. Это так называемая *школа мяча*.

Ударить мячом о стенку и, когда он отскочит, поймать его обеими руками; бросить мяч одной рукой — поймать другой; бросить и поймать той же рукой.

Встать спиной к стене, бросить мяч назад, чтобы он ударился о стенку, повернуться и поймать мяч.

Бросить мяч из-под ноги, чтобы он ударился о стенку, и этой же рукой поймать; затем бросить одной, а поймать другой рукой.

Бросить мяч в стенку и поймать его после того, как он ударится о землю.

Бросить мяч правой рукой, поймать левой, опять бросить правой и поймать левой; затем точно также несколько раз бросать левой рукой, а ловить правой.

Бросить мяч о стенку правой рукой, поймать левой, тут же бросить левой, а поймать правой (это и предыдущее упражнение сделать несколько раз подряд без остановки).

Стоя лицом к стене, бросить мяч о землю так, чтобы он отскочил и ударился в стену, затем поймать его обеими руками.

Бросить мяч в стену, сделать полный оборот на месте и поймать его.

Если нет возможности делать эти упражнения возле стены, можно подбрасывать мяч вверх. Научившись правильно выполнять упражнения «школа мяча», можно провести своего рода состязания. Участники договариваются, по сколько раз делается каждое упражнение. Играть до первой ошибки. Кто ошибается, уступает место следующему игроку. Можно играть и на очки: каждое упражнение, выполненное без ошибки, дает выигрыш в одно очко.

А теперь игры с мячом.

ШТАНДЕР

Игра эта будет интересной, если участвуют в ней не менее 5 человек. А вообще, чем больше участников, тем лучше.

Для игры нужен мячик, желательно не очень большой. По жребию или считалке определяют, кто будет начинать игру.

Все становятся в круг, и тот, кому выпало начинать игру, бросает мяч вверх, громко выкрикивая имя одного из играющих. Понятно, что все должны знать друг друга. Если же окажется несколько ребят с одинаковыми именами, надо сразу договориться, как кого называть. Можно, конечно, добавлять фамилию, а можно распределить, кто будет Леной, кто Леночкой, кто Еленой.

Итак, мяч брошен вверх и названо имя. Тот участник игры, кого назвали, должен поймать мяч на лету, чтобы он не ударился о землю. Бывает так, что как только забросят вверх мяч, все быстро разбегаются, не надеясь, что водящий сможет поймать мяч на лету. А тому как раз удается это сделать. Тогда он быстро ориентируется и бросает мяч, называя имя того игрока, который дальше всех убежал за это время. Тот уж наверняка не успеет вернуться, чтобы поймать мяч на лету. Водящий, не сумевший поймать мяч, старается скорее схватить его и крикнуть: «Штандер!» Все играющие при этом должны остановиться. Теперь водящий должен попасть мячом в одного из игроков. Если попал, тот сам становится водящим; игра начинается сначала. Если же бросивший мяч промахнулся, то он обязан догнать мяч и, схватив его, вновь крикнуть: «Штандер!» Дело в том, что пока водящий догоняет мяч, все остальные игроки бегут в круг. Водить будет тот, кто не успел до второго восклицания «Штандер!» вернуться в круг.

Я ЗНАЮ...

Для игры нужно научиться ударять ладонью мяч, чтобы он отскакивал от земли и возвращался к ладони (примерно как в баскетболе). Играть можно вдвоем, втроем и т. д. Когда

участников много, надо договориться об очередности.

Играющие должны без остановки отбивать ладонью от земли мяч и при этом называть имена, названия городов, фруктов, овощей, животных, птиц и т. д. — сколько договорятся. Например: «Я знаю одно имя девочки — Мария; я знаю одно имя мальчика — Дмитрий; я знаю один город — Москва; ...один фрукт — яблоко; один овощ — морковь; ...одно животное — корову; ...одну птицу — ворону; ...один месяц — январь». При этом слова как бы скандируются: «Я — знаю — одно — имя — девочки — Маша».

Если все будет сделано без ошибки, можно переходить ко второму этапу: «Я — знаю — два — имени — девочек — Мария, Татьяна; я — знаю — два — имени — мальчиков — Дмитрий — Евгений; ...два города — Москва, Пенза; ...два фрукта — яблоко, груша». И т. д.

Если произойдет ошибка, сбой или хотя бы заминка, продолжает игру следующий.

КОЛОБОК

Мяч для этой игры может быть любого размера. Участники становятся в круг на расстоянии вытянутых рук друг от друга. В центре круга — водящий. Игроки один другому ногами передают мяч, а водящий старается перехватить его. Покидать свое место игрокам нельзя. Они могут плавно перекачивать мяч, отбивать, делать обманные движения, оставляя его на месте. Нельзя только брать его в руки. А водящий может поступать как угодно: задержать мяч ногой, рукой, выбить за круг, достаточно даже слегка прикоснуться к нему.

Если водящему удастся задержать мяч, он становится на место того игрока, от которого к нему попал мяч.

СТАТУИ

В эту игру лучше играть большим мячом. Игроки становятся по кругу и перебрасывают мяч друг другу руками. Кто не поймает мяч, получает наказание: продолжает игру, стоя на одной ноге. Если в такой позе ему удастся поймать мяч, то наказание снимается: он становится на обе ноги. Если же совершается еще одна ошибка, игрок становится на одно колено. При третьей ошибке он опускается на оба колена. Если в этом положении игрок поймает мяч, ему прощаются все наказания, и он продолжает игру, стоя на обеих ногах. А если постигнет неудача, придется выбыть из игры.

Т. ДМИТРИЕВА

игрушки-самоделки

Кукольный дом

Как правило, в современной квартире отведено место для детских игр и хранения игрушек. Но вспомните, сколько бывает крика и слез, когда разыгравшемуся ребенку предлагают убрать разложенные игрушки. Ведь он так долго рассаживал и расставлял куклы и машины, они уже вступили в какие-то свои, сложные игрушечные отношения, а теперь убирать!..

Однако ребенку легко помочь, если смастерить ему дом для кукол и игрушек. Разные варианты таких домов показаны на рисунках 1, 2, 3, 4.

Исходя из габаритов детского уголка, нетрудно выбрать оптимальный вариант, тем более что сделать такой игровой комплекс очень легко. Материалы самые доступные: деревянная рейка, оргалит, древесно-стружечная плита. Очень интересен прежде всего тем, что у него есть лестница, двухэтажный дом, наружные размеры которого составляют 800×220×500 мм. Толщина досок, из которых он собирается, 20 мм. Размеры дверных проемов 150×70 мм. Лестница имеет длину 310, а ширину — 70 мм.

Как и в обычном доме, комнаты в доме для кукол нужно оклеить обоями — обрезками тех, что остались от ремонта квартиры, или самодельными. Надо будет и настлат из полосок фанеры или картона полы: лучше, если они будут имитировать паркет, тогда их не придется красить.

Если всю работу по сооружению домика вы превратите в совместное с детьми занятие, то успех вашему начинанию обеспечен, не говоря уже о том уроке, который получит ребенок, приняв участие в таком интересном для него деле, где все взаправду.

Можно сделать такой дом-стеллаж и трехъярусным (рисунок 4), раскрасив каждый из этажей яркой краской. Размеры его могут быть такими: 1000×1000×200 мм. Внутри такого дома ребенок сможет не только расставить свои игрушки, но и играть ими прямо в нем. Тогда не придется поминутно наводить порядок в комнате ребенка, весь «беспорядок» останется в стенах игрушечного домика. Можно даже закрыть стеллаж после игры декоративным экраном из бортовки (рисунок 5), раскрашенным под фасад дома с окнами и дверями. Размеры эк-

кавал такен, выбрав самую роскошную по тому времени машину, посадил в нее кучу ребят и отправился с ними за город. Когда ему кто-то попенял на эти «на- прасные расходы», он отвечал, улыбаясь: «А вы видели: на этой машине антен- на! Там же радио! Подумайте только: машина мчится — сто километров в час, вокруг березы, поля, колокольчики, а мы — слушаем Чайковского!!!»

Как это похоже на доброго папу (из повести Голявкина), который приносит домой целыми ящиками мандарины, а если дети просят мороженого, дает им под мороженое целый таз, а на возраже- ние жены отвечает: «Больше они не съедят, чем смогут!» Да и сами фразы доброго папы очень напоминают гайдаровские. На вопрос жены: «Как с деньгами? Су- меем ли мы все же съездить на дачу?» папа отвечает: «— Может, мы сумеем. Но может быть, и не сумеем. Но если мы даже и не поедим, то не беда — жизнь и так прекрасна!» И философия, и стиль типично гайдаровские!

По-гайдаровски просто реагирует папа на объявление войны: «...Вошел и сказал одно слово:

— Война!

Он не любил говорить много слов».

Образ доброго папы оказался в повести столь безраздельно главным, что другая повесть Голявкина, как бы продолжающая эту, «Полосы на окнах», где отец рас- сказчика уже ни разу не появляется на сцене, при всех своих достоинствах ока- зывается куда беднее этой. Хотя и там есть сильные, хватающие за душу сцены.

Повестью «Мой добрый папа» Голявкин доказал, что его необычный и, казалось бы, по самой своей природе несерьезный стиль пригоден для выполнения самых больших и сложных художественных задач.

Торжество неудачника

Почти столь же значителен, как добрый папа, другой герой Виктора Голявкина — учитель рисования Петр Петрович из повести «Рисунки на асфальте». К слову сказать, ему не повезло в критике. Даже упомянутый нами Сергей Владимиров, лучше других понявший творческую ма- неру Голявкина, остается в недоумении, когда заходит речь об этом герое. Ему кажется, что судьба этого человека «на- стороживает, немного пугает». «У Петра Петровича было все, чтобы стать худож- ником: любовь к искусству, готовность отдалиться своему делу, уверенность в пра- вильности пути, может быть, даже талант. Почему же он терпит неудачу?»

«Терпит неудачу», по-видимому, здесь означает: почему он только рассказывает ученикам о великих мастерах, а сам создает одну-единственную картину, да и то, как можно понять, далеко не ве- ликую?»

Но ведь причины этого отлично объ- яснены в повести — там, где герой под- слушивает рассказ Петра Петровича, до- носящийся из учительской сквозь скрежет трамвая (стилистическая манера Голяв- кина приходится тут как нельзя кстати): «— Настроение... положение... состояние... Ленинград... Я... Академия художеств... провалился... волновался... женился...

Все это время трамвай скрежетал. Скрежешет на повороте. Петр Петрович стал совсем тихо говорить.

— так же, как и я... Суриков... в свое время... сын родился... второй раз прова- лился... учился... в конце концов... недо- учился... Война... дожди... болота... ранен... Волга... Днепр... ничего не поделаешь... Одер... Варшава... Кёнигсберг... Берлин... шесть, семь, восемь... Баку...»

Кому все еще неясно, поясним: Петр Петрович просто не успел стать худож- ником: война, ранения, большая семья, учеба урывками. Он без остатка отдал себя людям, а до себя самого у него попросту не дошли руки. Но я не рискнул бы назвать его судьбу несчастливой. Да, сам он не стал большим художником, зато, может быть, он воспитал таковых. Да и из сыновей его могут вырасти хо- рошие люди. Пусть старший сын пока только ищет себя и изображает отца в виде кубика и квадрата (увы, здесь писа- тель иронизирует над самим собой...), но после смерти Петра Петровича он ведь устыдился этого и уничтожил свой «ше- девр»...

Нет, не поворачивается язык назвать Петра Петровича «терпящим неудачу»! Да, ему не удалось осуществить все, что он задумал. Но сам образ его жизни был великим примером для других. Быть настоящим человеком, независимо от про- фессии, это тоже талант. И если бы, ска- жем, Альберт Эйнштейн не был физиком, Антуан де Сент-Экзюпери — летчиком и писателем, а Михаил Светлов — поэтом, они все равно были бы замечательными людьми, потому что у каждого из них был еще один, не менее удивительный та- лант: талант человечности.

Одна из великих тайн слога

Критики В. Голявкина порой толкуют о бедности его языка, о том, что язык этот хорош только для коротких рассказов, что он не лаконичен, а примитивен. Так ли это на самом деле? Давайте посмотрим. А вер- нее, послушаем.

Вот голос рассказчика Пети Иванова: «Я совсем не люблю борщ с капустой. И вообще я суп не люблю. И кашу я не люблю. И котлеты я тоже не очень люблю. Я люблю абрикосы. Вы ели абрикосы? Я так люблю абрикосы!»

Теперь послушаем папу — он учит сына, как надо есть виноград: «Ты берешь в руки кисть. Вот так, а другой рукой ягоды рвешь. И кладешь в рот. Ты набираешь их полный рот. Как можно больше. Потом — раз! — надави всё зубами. Ты понял? Вот как едят виноград!»

Речь совсем иная: неторопливая, опы- ного, уверенного в себе человека.

А вот продавец дядя Гоша, наставляю- щий папу, как надо жить: «Ведь ты му- зыкант. Так сказать, эстетически — му- зыкальное движение души. Правильно я го- ворю? Я, брат, все понимаю. Я вашего брата знаю. Культурный ты человек или нет? Ведь у тебя есть деньги. Ты тратишь их не туда. Они не туда идут, не туда! Ты подумай, ведь я для тебя, для твоей же пользы, ведь я тебе только добра желаю!»

А здесь, кого вы представляете себе? Правильно, не очень умного, но страшно назойливого, «лезущего в душу» человека. Такой у него язык.

И, наконец, мамина речь — сбивчивая, истеричная: «— Петя, слышишь? Вот твой папаша! Не будь таким! Будь толковым. А то, вот точно так же пойдешь в заплат- ках... куда-нибудь там... дирижировать...»

Можно ли теперь сказать, что язык по- вести бедноват, а тем более, примитивен? Думаю, что ответа не требуется. Можно лишь поражаться, как удаётся писателю на предельно тесной площади короткой фра- зы создавать всякий раз иную речевую (читай — психологическую!) манеру. Тут выступает на первый план огромнейшая роль интонации. А интонация прежде всего зависит от расположения слов во фразе.

«Словорасположение — одна из великих тайн слога, — писал в середине прошлого века русский филолог академик И. И. Да- выдов. — Не ведающий этой тайны совер- шенно не умеет писать».

Фраза у Голявкина короткая, «голая», словесных украшений — почти никаких. Зато уж тайной словорасположения, тай- ной интонации, тайной звучащей речи Голявкин владеет в совершенстве. И даже при полном отсутствии определений прозу его никак не назовешь бесцветной. Только краски у него — внутри текста, в его звучании, в столкновении слов и фраз. И если взглянуть на прозу Голявкина с этой стороны, то окажется, что по речевой культуре, по тонкости владения словом его проза — одна из самых богатых в нашей детской, а может быть, и не только дет- ской литературе.

Другое дело, что владение этим ценным даром само по себе еще не гарантирует высоких творческих достижений. Ведь и са- мый гибкий, самый выразительный, самый звучный язык — только средство движения к цели. А вот какую цель выберет писа- тель? О чем он захочет рассказать? Вы- сокое искусство рождает высокая цель, жизненно важная тема. Классики мировой литературы вовсе не потому стали клас- сиками, что писали лучше других, а прежде всего потому, что говорили о самом важ- ном — о чем они не могли молчать.

Впрочем, Голявкин ведь не просто пи- сатель — он еще и писатель-юморист. Может быть, с юмористами дело обстоит иначе? Может, для них самое главное — это количество смеха, произведенного, так сказать, на единицу печатной площади? Нет, важность темы ценна и здесь. Если юморист не затрагивает тем значительных и серьезных, смех его мельчает, становит- ся дешевым и легковесным.

Сколь ни грустно говорить такие слова в юбилейной статье, а все же рискнем заметить, что Голявкин не нашел еще темы, по-настоящему достойной своего стилисти- ческого таланта. Даже в лучших своих вещах: «Добром папе», «Рисунках на ас- фальте», «Арфе и боксе», трилогии «Обык- новенные дела» — он, пожалуй, только приближается к ней как к некоему идеалу.

Достигим ли этот идеал вообще? В принципе — да. Достигим ли он для нашего юбиляра? Пока неясно. Будем надеяться на лучшее.

С. КОНЕВ

Игры на воде

ЖМУРКИ

Как и в известной игре на суше, водящий с завязанными глазами пытается схватить вертящихся вокруг него и поддразнивающих, с той лишь разницей, что в воде поймать озорников гораздо сложнее — здесь труднее бегать. К тому же со всех сторон донимают брызгами: враз и по очереди. Вдобавок раздетого труднее опознать, как это положено после поимки.

Зато в воде не больно падать. А когда перед водящим встает целая стена из брызг и непонятно, кто и откуда тебя обливает, единственный способ поймать брызгальщиков — бросаться в прыжке в надежде зацепить кого-нибудь из них.

Если водящий поймал брызгальщика и назвал по имени, тот обязан подтвердить это и стать водящим. Если водящий обознался, то выпускает пойманного и продолжает маяться. Роль у водящего нелегкая, поэтому последний совет тоже ему: держите рот закрытым, чтобы не наглотаться воды.

СТОРОЖ НА БЕРЕГУ

На берегу, у кромки воды, лежит вверх лицом человек. Голова его на суше, руки подложены под затылок, туловище в воде, глаза закрыты. Со стороны воды к нему подходят пришельцы и обсуждают между собой невиданное зрелище:

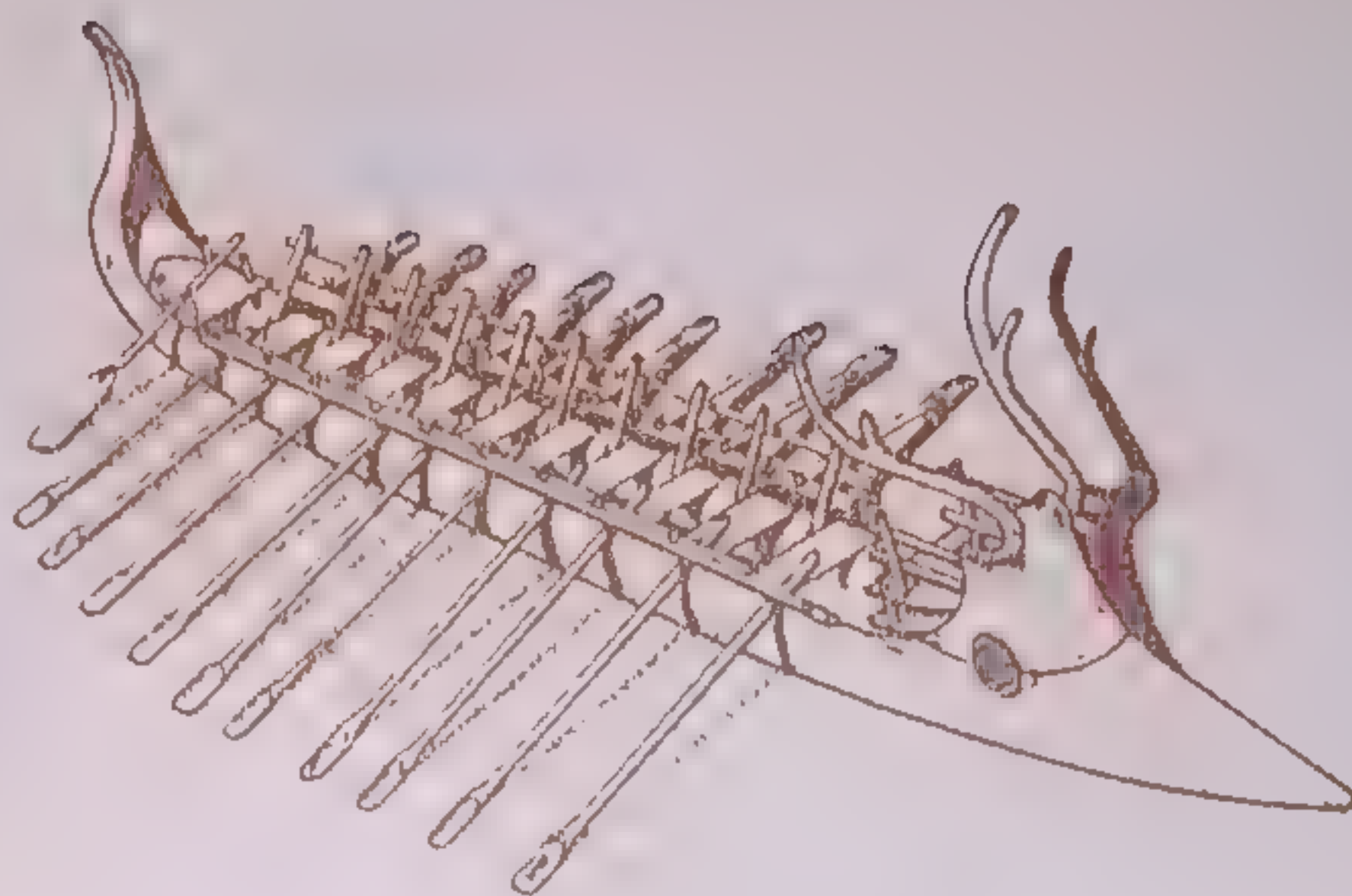
- Он спит в воде или утонул?
- Землянин или водяной?
- Спасем утопшего беднягу, оживим его.
- Сделаем ему искусственное дыхание.
- Сначала пошекочем пятки.

Едва пришельцы дотрагиваются до ступней сторожа, тот сразу просыпается, вскакивает и с воинственным криком бросается на них. Пришельцы ищут спасения в воде, каждый на свой лад: бегом, вплавь или ныряя в воду, а неумеющие плавать просто погружаются с головой — в этом случае сторожу нельзя поджидать вынырывающих игроков, он должен преследовать лишь тех, кто находится на поверхности воды.

До кого сторож дотронется, тот становится сторожем, ложится на его место. Если сторож никого не поймал, то он снова занимает свой пост, и игра возобновляется.

Ф. ГРОТ

Корабль древнего Крита

Остров Крит справедливо считают колыбелью древней средиземноморской цивилизации. Именно на Крите, как повествуют мифы, творил прославленный Дедал, а легендарный царь Минос имел могучий флот, лучше всяких стен защищавший города острова от вражеских нашествий. Корабли критян имели далеко выступающий вперед таран, большие рулевые весла на корме и носовой помост для воинов, над которым крепились оленьи рога или щупальца мифологической Медузы Горгоны. Такой корабль с возвышенной носовой частью и кормовой оконечностью в виде хвоста дракона производил впечатление мифического чудовища и должен был устрашать врагов.

Модель этого судна можно сделать из бумаги. Для этого выкройку, помещенные на последней странице обложки, нужно вырезать и детали 6, 7, 8, 9, 10 наклеить на картон толщиной 0,5 мм, деталь 3 — на плотную бумагу, а деталь 1 — на черную или коричневую бумагу.

К одной из половинок заготовки корпуса приклеивается деталь 2, после чего половинки смазываются клеем по рисунку и соединяются между собой. Затем внутрь корпуса вклеиваются детали 6, 10 и 8, последняя предварительно перегибается по линиям А-Б и перед установкой в корпус сгибается по схеме Г. В носовую часть вклеивается деталь 3, после чего можно устанавливать рога 11, которые собираются из кусочков проволоки, обмотанных нитками и полосками крепированной бумаги, окрашиваются в коричневый цвет и покрываются лаком.

Верхние части носового (9) и кормового (7) помостов уста-

навливаются на опорах-соломинках на высоте 10 мм от нижних, по схемам А и В. Из соломинок следует сделать и детали бортового ограждения для крепления весел, состоящего из вертикальных стоек длиной 40 мм (их 22) и четырех продольных длиной 120 мм, соединение которых при помощи ниток показано на схеме Б. Древ-

ки весел — из расщепленных на концах соломинок. Длина гребных 80 мм, рулевых — 90 мм. Лопастей 4 и 5 перегибаются и, смазанные клеем, вставляются в расщепы. Готовые весла нужно аккуратно примотать нитками к вертикальным стойкам (схема А), капнув на место соединения клеем. Если готовую модель покрыть лаком, а внутрь корпуса заложить балласт из рыболовных грузил, залитых клеем, то она будет хорошо плавать.

В. ШПАКОВСКИЙ
г. Пенза

ДЕТАЛИ ВЫКРОЙКИ КОРАБЛЯ ДРЕВНЕГО КРИТА:

- 1 — выкройка корпуса
- 2 — носовая вкладка
- 3 — внутренняя обшивка носового возвышения
- 4 — лопасти гребных весел
- 5 — лопасти рулевых весел
- 6 — нижняя часть кормового помоста
- 7 — верхняя часть кормового помоста
- 8 — банки-сиденья для гребцов
- 9 — верхняя часть носового помоста
- 10 — нижняя часть носового помоста
- 11 — декоративные рога и их изготовление
- А — схема крепления весел и устройство носового помоста
- Б — бортовое ограждение
- В — устройство кормового помоста
- Г — установка банок-сидений для гребцов в корпус модели

Филателистические беседы

Принадлежности коллекционера

Пожалуй, самыми важными и необходимыми предметами являются лупа и пинцет. Лупа — это всем понятно. Она позволяет более тщательно разглядеть марку. А вот пинцетом начинающие филателисты зачастую пренебрегают. И напрасно.

Если марки брать руками, в особенности непогашенные, то их легко повредить. Даже на самых чисто вымытых руках сохраняются микроскопические частицы жира, красящих веществ, которые легко переходят на марочную бумагу. Чтобы избежать химических загрязнений и чисто механических повреждений, марки следует брать только пинцетом.

Лучше всего подходит для этого пинцет с круглыми или лопаткообразными концами. Острые концы опасны — ими легко повредить марки. Лучше всего пользоваться хромированным, а не пластмассовым пинцетом: пластмасса быстро электризуется, притягивая к себе мелкие пылинки, которые при прикосновении к марке остаются на ней.

Внешне одинаковые марки зачастую отличаются друг от друга по сорту бумаги, наличию водяных знаков, количеству зубцов на их полях.

Уже в середине прошлого века коллекционеры обратили внимание на то, что количество зубчиков у марок различное. За эталон взяли количество зубцов, приходящиеся на два сантиметра. И если в каталоге стояло, например: «Зуб. 12», то это означало, что на два сантиметра приходилось 12 отверстий. Первоначально их попросту считали, однако это утомительное и малоинтересное занятие. И появился зубцемер.

Сейчас распространены зубцемеры, устроенные следующим образом: на прозрачную или плотную из тонкого картона, жести пластинку нанесены в виде двухсантиметровой шкалы образцы различных зубцовок, встречающихся на марках. Как правило, от 7 до 16,5, т. е. от самой крупной до самой мелкой. Возле каждого отрезка стоит цифра, означающая размер зубцовки. Имея такой измеритель, нетрудно путем подбора образца зубцовки к исследуемой марке определить какого размера ее перфорация. Например, если замеры показывают «12,5:14:12:14,5», это означает, что со всех четырех сторон марка имеет различную зубцовку. Но такое случается редко. Как правило, перфорация или со всех четырех сторон одинаковая, или одинаковая на противоположных сторонах.

Когда книга готова, ее надо сшить, на обложке написать название, имя автора и художника. Книжки, созданные с участием ребенка, поместим в игровом уголке, чтобы он мог в любое время взять их и почитать, а то просто полюбоваться.

Конечно, можно пойти и обратным путем: сначала ребенок рисует что-то, что происходило с ним или при нем, а на основе его рисунков создается книга. Таким событием может быть встреча с большой собакой на улице, поездка в зоопарк, в театр. Искреннее внимание окружающих к книжке-самodelке покажет ребенку: то, что он видел, может быть интересным для многих. Им хочется как можно больше узнать о происходящем с ним; а передать такое представление можно с помощью слова и изображения, но одними рисунками не обойтись. Отсюда появляется у ребенка особое внимание к слову, к полноте описания, он стремится переписать свои книжки, сделать их более интересными. Одновременно укрепляется и интерес к книжкам, написанным другими людьми. Возникает, пока еще интуитивное, понимание: за словами стоят реальные события, происшедшие с другими людьми, не до конца, быть может, раскрытые в тексте. А это влечет за собой необходимость додумать их, раскрыть, угадать, домыслить, представить то, что недописано в тексте.

Этот процесс можно подтолкнуть. Мы можем посоветовать, например, такую игру: ребенок и взрослый остаются в комнате, а кто-либо другой выходит за дверь. Взрослый предлагает ребенку выполнить несколько последовательных действий. Скажем, сесть за стол, взять один из лежащих на столе фломастеров и что-либо нарисовать. Ребенок выполняет задание и вместе со взрослыми составляет рассказ: «Таня села за стол. Она взяла бумагу и фломастер. Нарисовала картинку и убрала ее в стол». После этого в комнату заходит тот, кто стоял за дверью. Ему предлагают узнать, что без него делала Таня, и сделать то же самое. Чтобы узнать, что надо делать, необходимо прочитать рассказ. После этого читатель начинает выполнять действия Тани: он садится на стул, берет фломастер. И сразу же выясняется, что он не знает, какого цвета фломастер брала Таня, а потому — действует неверно. Не знает он, и что именно нарисовала Таня. Свою оплошность он может исправить двумя путями: либо задать уточняющие вопросы по ходу действия, либо попросить автора продемонстрировать нужные действия. Очень важно при этом возбудить у автора желание оценивать и направлять действия читателя.

Игра такого рода проводится не один раз, и роли ребенка должны меняться. Если сегодня он автор, то завтра — читатель. Очутившись в новой роли, которая требует от него выполнения конкретных действий, он почувствует недостаточную информативность предложенного ему текста, ощутит необходимость в уточнениях.

Внимание к тексту и к тому, что за ним стоит, можно развивать дальше с помощью другой игры, в которой участвуют два или три ребенка. Здесь детям предлагается сделать вместе одну книжку. Можно предложить такой рассказ: «Около большого

дерева гуляла кошка. Прибежала собака и стала лаять на кошку. Кошка испугалась и залезла на дерево. Собака осталась под деревом». Этот рассказ делится на три страницы: 1. «Около большого дерева гуляла кошка». 2. «Прибежала собака и стала лаять на кошку». 3. «Кошка испугалась и залезла на дерево. Собака осталась под деревом». Каждый из детей иллюстрирует одну страничку. Дети сидят поодаль друг от друга. Когда рисунки будут закончены, взрослый раскладывает их в той последовательности, в которой происходили события. И тут обнаруживается, что деревья, кошки и собаки на всех рисунках разные: у одного дуб, у другого береза, у одного кошка черная, у другого белая, а у третьего полосатая, да и собаки разной породы... Не получается из этих рисунков книжка про одну и ту же кошку и одну и ту же собаку, которые встретились под одним и тем же деревом...

После того, как недоразумение выяснится, дети снова рисуют книжку, предварительно обо всем договорившись. Можно внести соответствующие изменения и в текст. Теперь рисунки нужно сшить в книжку, написать заглавие и перечислить художников.

Хочется еще раз напомнить: рассматривая рисунки детей, ни в коем случае не критикуйте качество исполнения, не говорите одному, что кошка у него похожа на бегемота, а другому, что получилось не дерево, а антенна, или что у собаки хвост не такой, как у коровы. Эти детали в данном случае значения не имеют.

Крайне важно сделать так, чтобы дети не боялись ошибок! Боязнь совершить ошибку чрезвычайно вредна, она тормозит развитие самостоятельного мышления, творческих возможностей ребенка, его воображения.

В результате таких занятий и игр ребенок начинает различать позицию автора и читателя. У него появляются желание и возможность понять не только прямой смысл прочитанного, но и попытаться домыслить то, о чем лишь упомянуто. При этом возникает как бы диалог с автором, вживание в ситуацию. Именно это и есть основа подлинного чтения!

Вот тут-то ребенку требуются определенный уровень развития мыслительной деятельности, умение ориентироваться в окружающем, оценивать ситуацию, мысленно ее преобразовывать. Чтобы сформировать у ребенка такие умения, параллельно с занятиями по чтению нужно проводить и другие занятия и игры. И не после того, как он научится читать, а загодя, заранее.

К примеру, чтобы разбудить наблюдательность малыша, можно ему предложить рассказы-загадки: «Вова проснулся утром и посмотрел в окно. «Мама, — закричал Вова, — а ночью шел дождь!» Как Вова узнал, что ночью шел дождь?», «Мама и Таня вышли на улицу. На небе висела большая черная туча. «Скоро пойдет снег», — сказала мама. «А откуда ты знаешь, какая туча для дождя, а какая для снега?» — спросила Таня. Откуда мама знала, что из тучи пойдет снег, а не дождь?», «Таня посмотрела в окно и воскликнула: «Какой сильный ветер на улице!» Откуда Таня узнала, что на улице ве-

тер? Что она увидела в окно?»

Надо непременно познакомить детей с тем, что называется небывальщиной. Такое знакомство необходимо начинать еще в дошкольном возрасте. Основой такого знакомства могут стать картинки. Разумеется, ребенок должен быть хорошо знаком с теми ситуациями, о которых идет речь, — иначе как же он самостоятельно, без подсказки взрослого отличит верное изложение от неверного, абсурдного? Например, если перед ребенком положить сначала рисунок, на котором в аквариуме плавает рыба, а потом другой, на котором в аквариуме, в воде, сидит кошка, он сразу же закричит: «Так не бывает!» Другая пара картинок — конура, около которой на цепи сидит собака, и конура, у которой на цепи рыба, также не нуждается в расшифровке. Таких картинок можно придумать множество. Вслед за картинками должна пойти небывальщина, выраженная в словах. Ее много в стихах К. И. Чуковского. В его замечательной книге «От двух до пяти» собраны также небывальщины из поэзии разных народов мира.

Отсюда, от умения видеть противоречия в тексте, идет и повышенное внимание к слову, и понимание юмора. С другой стороны, приоткрывается окошко в необычное, за пределы обыденного.

Но вернемся к чтению. Посмотрим, как ребенок умеет увидеть небывальщины при самостоятельном чтении. Возьмем несколько карточек из плотной бумаги и на каждой из них одинаковым карандашом (фломастером) напишем по одному маленькому тексту. Потом карточки разложим вперемешку на столе и предложим ребенку разложить их на две группы — «бывает» и «не бывает». Вот какие тексты могут быть на карточках: «у кошки два хвоста», «автобус едет», «автобус летит», «Вова пишет ложкой», «Таня пишет ручкой», «мама кормит малыша», «малыш кормит маму» и так далее.

Более сложные задания связаны с изображением того, что написано «путаницей», которая основана не на таких грубых противоречиях в тексте, а на нарушении целесообразности, порядка действий, на неучете ситуации или правил поведения. К ним относятся, например, «Человек рассеянный» и «Усатый-полосатый» С. Маршака. Но до них ребенок доходит не сразу. Желательно сначала дать ему более простые, вами придуманные варианты такого рода ситуаций. Например: «Мама велела Оле нарисовать овощи. Оля нарисовала яблоко, колбасу и капусту». После чтения такого текста ребенка нужно спросить: «Как ты думаешь, мама будет довольна рисунком Оли или нет?» Полезны и такие рассказы-загадки: «Мама дала Тане красный и синий карандаш, а Косте зеленый и желтый. Они нарисовали цветы». И здесь вы дайте ребенку два рисунка — на одном красная гвоздика и синий василек с синими стеблями, а на другом — желтый тюльпан с зеленым стеблем и листьями. «Угадай, какой рисунок Танин, а какой Костин?»

Все, что мы описали, на самом деле только начало пути к подлинному чтению. Но без этих первых шагов ребенку гораздо труднее прийти к книге. Он вынужден начать дороги искать и сам. И удастся это далеко не каждому.

Фото И. Марухняна, г. Львов

была открыта группа для умственно отсталых слепоглухих. Здесь педагоги скоро поняли, что Света не умственно отсталая, и забили тревогу. В Головеньки поехали сотрудники НИИ дефектологии, обследовали девочку и сняли диагноз «олигофрения». Свету взяли в экспериментальную группу. Было ей в это время больше девяти лет. Фактически все надо было начинать с нуля. Но Света оказалась способной и трудолюбивой. За два года она прошла программу четырех лет обучения. Сейчас четвертый год пребывания Светы в экспериментальной группе нашего института.

Обучение чтению начиналось у Светы с тех же элементарных текстов, что и у Вадика. Но уже сейчас она пробует читать настоящие детские книжки. К сожалению, недостаточный словарный запас не позволяет ей читать книги в неадаптированном виде: педагогам приходится самостоятельно упрощать книгу, а текст переписывать от руки крупными буквами. Но читает Света осознанно и с большим интересом. Она понимает описанные в книге взаимоотношения между героями, сопереживает им, пытается предугадать события.

Мы рассказали вам о Вадике и Свете, которые как читатели за четыре-пять лет обучения прошли сложный путь развития — практически с нуля. Первая ступень на этом пути — чтение рассказов, герои которых сами Вадик и Света. Детей пришло специально учить вспоминать при чтении то, что с ними происходило на самом деле. Но самая большая трудность, самая сложная проблема заключалась в том, чтобы научить ребенка видеть за текстом не только свой мир, привычный и

знакомый, а опыт жизни других людей, отделенных от него пространством и временем, представлять себе этот мир.

Но существуют ли такие же или подобные трудности у нормально развивающегося ребенка? Ведь есть же дети, которые очень рано и притом совершенно самостоятельно начинают читать запоем? Да, таких детей немало. Но есть и много других, для которых чтение остается занятием «принудительным», неинтересным. И зачастую причины здесь те же самые — неумение представить себе описанную ситуацию, если она выходит за рамки их опыта или противоречит ему, неумение сопереживать героям, а тем более выйти за пределы своего пространства и времени.

«Там приехала «Лада», а к ней были привязаны лошади», — рассказывает шестилетняя Наташа, только что посмотревшая фильм «Золушка». «Зачем же к «Ладе» привязали лошадей?» — удивляется воспитательница детского сада. «Не знаю. Наверно, для красоты», — пожимает плечами Наташа. Она, конечно, слышала в сказках о каретах, но никогда не пыталась представить себе, как они передвигались. А семилетний Сережа после беседы в школе о происхождении человека доверительно прошептал на ухо маме: «Мама, я честное слово, никому не скажу — кто у нас в семье был обезьяной?»

Трудности, связанные с овладением чтением, констатируют и зарубежные авторы. Английский психолог Маргарет Доналдсон в своей книге «Мыслительная деятельность детей» отмечает, что некоторые дети, даже после трех-четырёхмесячного пребывания в школе, не могут сказать, откуда почтальону известно, в какой дом он дол-

жен доставить письмо, или как их матери узнают, на какой автобус нужно сесть.

Все, что мы вам рассказали, свидетельствует: интерес к чтению, умение читать книги в настоящем смысле этого слова, — сопереживать героям, становиться на позицию другого человека, представлять себе происходящее и внутренне участвовать в нем — не приходят само собой. Не зависит оно напрямую ни от технических возможностей чтения, ни даже от уровня речевого развития ребенка. Технические трудности могут быть преодолены разными путями и, в первую очередь, выбором крупного шрифта (кстати, это очень важно и для хорошо видящего, но еще недостаточно владеющего техникой чтения ребенка). То же самое касается и состояния словаря — там, где общее содержание рассказа, сказки понятно ребенку, близко его опыту, всегда можно найти слова и выражения, которые сделают текст доступным. И все же главное — чтобы чтение стало событием эмоциональной жизни ребенка — каков бы ни был уровень развития его читательских возможностей...

Как это сделать? Мы надеемся, что из нашего рассказа о Вадике и Свете вы уже во многом поняли, на что можно опираться, воспитывая у ребенка интерес и любовь к чтению.

Как мы уже говорили, самый первый этап в развитии такого интереса — чтение рассказов о событиях, происшедших с самим ребенком. Ему и понятно, и интересно описание событий его повседневной жизни. Сызнова осмысляет все, что он делает, вновь живет теми чувствами, которые при этом испытывал. Упорядочивается его опыт: все, что с ним происходит ежедневно, образует определенный ряд событий.

Подготовкой к этому могут быть уже в ранние годы жизни ребенка разговоры матери с малышом о том, что он делает, что он видит — там слово непосредственно сопровождает действие: «Вот сейчас надею ребенка чтению, мы обращаемся к его прошлому опыту, заставляем вспомнить это.

Разумеется, хорошо, если эти «рассказы из жизни» будут создаваться самим ребенком и уж во всяком случае при его участии. Например, можно предложить ему сделать книжку для папы, чтобы тот узнал, как сегодня прошел день. Малыш рассказывает, а мама пишет текст на отдельных листах бумаги вниз, а вверх ребенок потом изобразит происшедшее. Пусть рисует так, как может, — «уровень мастерства» художника здесь не играет никакой роли, оно совершенствуется постепенно. На первых порах надо хвалить за любое изображение. Если рисунок не совсем ясен, ребенку можно задать дополнительные вопросы: «Что это?», «Кто это?», «Во что одет?», «Что на столе?», «Что ты будешь есть?», «Это свекла?», «А какого она цвета?» Вопросы надо задавать доброжелательно, заинтересованно. Их задача — заставить ребенка побольше вспомнить. Лучше, если эти вопросы задает читатель книги, которому она адресована: папа, бабушка, дедушка. Только следите за тоном — не экзаменуйте ребенка, а, напротив, выражайте искренний и доброжелательный интерес к тому, что хотел рассказать о своих впечатлениях, наблюдениях, переживаниях маленький автор.

Перед вяжется по описанию спинки, но на 50-м см от конца резинки закройте для горловины средние 10 петель и вяжите каждую половину переда отдельно. Для закругления горловины закройте с обеих ее сторон еще 2 раза по три, 2 раза по две и 3 раза по одной петле в каждом втором ряду. На каждое плечо закройте 2 раза по восемь и 1 раз по семь петель в каждом втором ряду.

Рукава. Наберите 42 петли на спицы 3,5 мм и провяжите 8 см резинкой 1×1. В последнем ряду резинки прибавьте 30 петель через равные промежутки. Перейдите на спицы 4,5 и дальше вяжите по образцу, распределенные петли следующим образом: 1 краевая, 5 раз повторите образец по схеме, 1 краевая. По мере вязки прибавляйте с обеих сторон по 1 петле: 8 раз в каждом четвертом и 10 раз в каждом пятом ряду. На 33-м см от конца резинки закройте с обеих сторон на проймы 1 раз по девять, 1 раз по три, 1 раз по две, 14 раз по одной, 1 раз по две, 1 раз по три, 1 раз по четыре и 1 раз по восемь петель в каждом втором ряду. Оставшиеся петли закройте в одном ряду.

Сборка. Сшейте плечевые швы. Присоберите окат рукавов и вставьте их в проймы. Сшейте боковые швы. Наберите на кольцевые спицы 38 петель вдоль горловины спинки, 46 петель вокруг горловины переда и наложите 100 петель для свободного конца воротника. Провяжите 30 см резинкой 1×1 и закройте петли в ритме резинки 1×1. Отверните воротник наполовину налицо и отогните его, как показано на фото.

М. ГАЙ-ГУЛИНА
По материалам журнала
«Нойе мод» (ФРГ)

заметки фенолога

Какая будет погода?

По календарю грибка в сентябре лучшее время заготовок моховиков, опят, рыжиков, белых, груздей, подберезовиков, лисичек, маслят, сыроежек, подосиновиков и шампиньонов. В сентябре заготавливают также и лекарственные растения: корневища аира, траву багульника, наросты березового гриба (чаги), цветки бессмертника, листья брусники и крапивы, бодягу, кору калины, споры ликопоидия, корни одуванчика.

А в народе примечают... Если прошлогодний сентябрь был засушливым, то нынешний будет более дождливым.

Хлебород — перед строгой зимой.

Влажное лето и теплая осень — к долгой зиме.

Если много тенетника (паутины), дикие гуси садятся, а скворцы не отделили — осень протяжливая и сухая.

Раннее опадение листвы — к ранней зиме.

Ивынки зашумели — ливень идет.

Мокрица закрывает цветки утром — днем будет дождь.

Листья у березы начинают желтеть с макушки — ждите ранней весны, снизу — поздней, а если равномерно — средней.

Туман не образуется, роса слабая или совсем не выпадает — возможны гроза и ливень.

Будет скоро дождь, если высокие облака идут против или почти против приземного ветра.

Утренняя радуга на западе — к дождю.

Чем медленнее понижается давление, тем устойчивее будет ненастье.

Будет дождь или ненастье, если кучевые облака начинают растекаться, а выше их небо затягивается мутной пеленой.

Погода будет меняться к худшему, если ночью, к утру, сильно мерцают звезды, слышимость звуков усиливается, дым стелется понизу.

Если на горизонте появилась и приближается непрерывная цепь куполообразных облаков без просветов голубого неба, то можно быть уверенным в скором ливне, грозе и шквалистом усилении ветра.

Если перистые облака идут с запада с такой быстротой, что их движение легко заметить на глаз, то наступит ухудшение погоды.

Если долгое время стояло затишье, а потом подул ветер — будет дождь.

Если в дождливую ночь сова часто ухает — быть завтра хорошей погоде.

Большие муравьиные кучи к осени — на суровую зиму.

Лесные мыши-полевки роют свои норы недалеко от поверхности земли — к снежной зиме.

Мыши селятся в нижней части копен — на долгую и сухую осень.

Хорьки и куницы досрочно меняют летний мех на зимний — к ранней зиме.

Собрал В. МИРОНОВ

на реке, на озере Сентябрь рыбака

В соответствии с календарем рыболова в сентябре лучший клев у окуня и щуки, плотвы и язя. Рыба очень хорошо ловится в первые два дня меся-

ца, шестого сентября, а потом в период с 21 сентября до конца месяца. Совсем не клюет рыба в период с восьмого по 12 сентября включительно.

В сентябре для ужения рыбы благоприятны теплые, тихие, пасмурные дни. При северном ветре рыба клюет плохо, другое дело — ветер южный или юго-западный. При похолодании удачна ловля донными удочками.

Хороший клев рыбы бывает в первой половине ночи и на рассвете.

В. АНДРЕЕВ

Зеленая аптека

РАСТЕНИЯ И... МЫЛО

В природе довольно много растений, способных быть заменителями мыла благодаря своей способности образовывать пену. Образование пены при растирании этих растений в воде происходит благодаря наличию в них сапонинов — аморфных, хорошо растворимых в воде веществ. Кстати говоря, сапонины находят все более широкое применение в производстве шампуней, моющих средств, жидкостей для ванны в качестве пенообразователей.

Сапонины есть в растениях, принадлежащих к семействам лилейных и амариллисовых. Богаты ими и представители других семейств: норичниковых, пасленовых, гвоздичных. Некоторые растения во всех своих частях содержат сапонины, но особенно их много в клетках подземных органов растений. В молодых растениях содержание сапонинов ниже, чем в старых. Количество его резко увеличивается к моменту цветения.

Среди растений-пенообразователей особенно выделяется мыльнянка лекарственная («мыльная трава», «красный мыльный корень», «собачье мыло»). При растирании корней мыльнянки лекарственной с водой образуется пышная, долго не оседающая пена, раствор становится мыльным на ощупь. В корневищах мыльнянки содержание сапонинов составляет от 2,5 до 30—35 процентов сухого вещества растения. Особенно хорошо мылятся высушенные и измельченные корневища. Растворы, содержащие сапонины, применяются для мытья и отбеливания особенно нежных шерстяных, шелковых и других тканей, портящихся от применения обычного мыла.

Корни зорьки («дикое мыло», «татарское мыло», «боярская или барская спесь») также со-

держат сапонины и поэтому с давних времен используются для стирки. Белые цветки этого растения, обладающие приятным запахом, раскрываются ночью и закрываются с утренней зарей. Цветки ее далеко видны в ночной темноте — как свет лампы. Корни зорьки используются для устранения жира при стирке, для выведения жирных пятен на одежде, а также для мытья рук. Лучшее всего использовать порошок из корней зорьки.

Листья гречихника голого при растирании с водой дают мыльную пену, которая хорошо отмывает и смягчает руки, в ней можно стирать шерсть и шелк.

Как и гречихник, смолевка-хлопушка относится к семейству гвоздичных. Белые цветки хлопущики имеют вздутую чашечку, которая замечательно хлопает при надавливании. Стебель у нее липкий. В качестве «мыла» у хлопущики также используются корни.

Как моющее средство и пенообразователь используются корни качима, содержащие до 20 процентов сапонинов («белый мыльный корень»). Ценным сапониноносом из семейства гвоздичных в нашей стране является колючелистник качимовидный, произрастающий в Южном Казахстане и Средней Азии. Свойством мылиться обладает также и еще одно растение семейства гвоздичных — куколь обыкновенный.

Содержат сапонины корни гвоздики пышной, которая в России называлась в народе «диким мылом».

Богаты сапонином норичник узловатый из семейства норичниковых и спаржа обыкновенная из семейства лилейных.

Осенью для мытья рук и выведения пятен на одежде используют плоды конского каштана, также содержащие сапонины.

К пенообразующим растениям относится и солодка. Порошок получаемого из него лакричного корня, благодаря наличию сапонинов, тоже дает с водой обильную пену.

Как мыло употребляют и грибогрутовик, растущий на стволах лиственниц («лиственничная губка»). Для мытья используется его внутренняя ткань.

Особенно грязные руки рекомендуют мыть ягодами бузины. Они не дают пены, но хорошо отмывают грязь.

В. ВАСИЛЕВСКИЙ,
биолог
г. Омск

АЛГОРИТМИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Ответы

Шапокляк поменяла местами кубики D3 и B6.

Чебурашка поставил красные кубики на поля D3 и G4, а зеленые кубики на поля B6 и E7.

Если кубики D3 и B6 красные, а остальные зеленые, то МУРАВЕЙ попадает на поле A8.

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ

«ИМПРОВИЗАЦИЯ 35»

Многие книги о Кандинском начинаются одинаково — с упоминания о маленькой акварели, созданной им в Мюнхене в 1910 году: несколько размытых цветовых пятен и паутинных извилистых линий. Это и понятно, ведь 1910 год, Мюнхен, — дата эстетической революции. Акварелью «Без названия» Кандинский открыл эпоху беспредметной (или абстрактной) живописи. Предшествующий путь был долог, смутен, и биография Кандинского, как в зеркале, отражает драматургию разрывов, поисков и озарений на этом пути.

Он родился в Москве 4 декабря 1866 года. Отец, родом из Нерчинска, был, по преданию, потомком монгольских князей. Мать — москвичка, из прибалтийских дворян. Детство провел в Одессе. С 1866 года изучал политэкономии в университете в Москве. В 1889 году с этнографической экспедицией объехал всю Вологодскую губернию. В 1893 году был оставлен при кафедре для занятий рабочим вопросом. В 1895 году ему предложили профессию.

Параллельно же с этой правильной и общепонятной жизнью шла другая, как выяснилось, подлинная жизнь Кандинского. Под форменным сюртуком даровитого студента таился клубок болезненных противоречий, влечений, нерешительности. Он с детства вкусил горечь неблагополучия (родители рано разошлись). Душевно одинокий, ранимый, он больше всего любил музыку и живопись, слушал Вагнера, восторгался поленовским Христом, леви-тановским монастырем, отраженным в реке, лепкой руки Ференца Листа на репинском портрете. «Уже в детские годы, — писал он в автобиографии, — мне были знакомы мучительно-радостные часы внутреннего напряжения, часы внутренних сотрясаний, неясного стремления, требующего повелительно чего-то еще неопределенного, днем сжимающего сердце и наполняющего душу беспокойством, а ночью вводящего в мир фантастических снов, полных ужаса и счастья». Это был, так сказать, зов призвания. Однако «...силы мои представлялись мне чересчур слабыми для того, чтобы признать себя вправе пренебречь другими обязанностями и начать жизнь художника, казавшуюся мне в то время безоблачно счастливой».

Похоже было, что он смирился с участью художника по воскресным дням, то есть печального дилетанта, обреченного на раздвоенность и неудовлетворенность. И трудно сказать, знали бы мы сегодня имя Кандинского, если бы в 1895 году в Москве не открылась выставка французских импрессионистов, где экспонировался, в частности, «Сток сена» Клода Моне.

«И вот, — вспоминал Кандинский, — сразу увидел я в первый раз картину. Мне казалось, что без каталога не догадаться,

что это — сток сена. Эта неясность была мне неприятна: мне казалось, что художник не вправе писать так неясно. Смутно чувствовалось мне, что в этой картине нет предмета. С удивлением и смущением замечал я, однако, что картина эта волнует и покоряет, неизгладимо врезывается в память и вдруг неожиданно так и встанет перед глазами до мельчайших подробностей... Живопись открывала сказочные силы и прелесть. Но глубоко под сознанием был одновременно дискредитирован предмет, как необходимый элемент картины».

Нет, все-таки ему не судьба была стать профессором политической экономии. В 1896 году, тридцати лет от роду, Кандинский, бросив все, отправляется в Мюнхен и поступает учиться в художественную школу Антона Ашбе. Позднее еще два года учится у Ф. Штука в мюнхенской королевской Академии. Живопись Кандинского в доабстрактный период (примерно с 1900-го по 1910 год) нелегко охарактеризовать в нескольких словах. Это, прежде всего, эклектическая живопись. Наряду с бунтарем и новатором в Кандинском в те годы еще живет провинциал, ошеломленный увиденным в Европе, стремящийся каверстать упущенное, и он бросается во все стороны сразу. Поздний Сезанн и Энсор, символизм, мюнхенский «югендстиль», «ар нуво», «фовизм», экспрессионизм находят в нем своего адепта. Тут же и русские традиции: лубок, православный модерн в духе Васнецова. И все это пылает и плавится под кистью Кандинского в раскаленном тигле его темперамента. Его пейзажи, сцены из русской старины, синий всадник, осенним днем мчащийся по рыжеющему округлому холму, дамы «эпохи кринолинов», натурные штудии и ретроспективные грезы написаны с неистовой страстностью, далеко не всегда оправданной предметом изображения. Чего-чего, а гармонии тут нет. Все преувеличено, все чрезмерно.

Но смысл стремительной эволюции Кандинского в первые годы нового века как раз и заключается в том, что эта дисгармоничность, этот кричащий колорит, эта эклектическая тяга объять необъятное и поставить видимый мир как бы на предел развоплощения неуклонно переходят из области личных эксцессов, интересных разве что с психологической точки зрения, в область объективных эстетических свидетельств о времени, свидетельств времени о самом себе. Конечно, Кандинский был гениален. Но, пожалуй, можно сказать, что он остался бы неудачником, если бы время не выбрало его своим пророком. Кстати, он был очень чуток к тому, что называется «духом времени». «Одна из самых важных преград на моем пути, — писал он, — сама рушилась, благодаря чи-

сто научному событию. Это было разложение атома. Оно отозвалось во мне подобно внезапному разрушению всего мира. Внезапно рухнули толстые своды. Все стало неверным, шатким и мягким. Я бы не удивился, если бы камень поднялся на воздух и растворился в нем. Наука казалась мне уничтоженной: ее главнейшая основа была только заблуждением, ошибкой ученых, не строивших уверенной рукой камень за камнем при ясном свете божественное здание, а в потемках, неудачу и на ощупь, искавших истину, в слепоте своей принимая один предмет за другой».

Первые абстрактные композиции Кандинского — это фиксация тени исчезающего предмета. Предмета уже нет, но он как бы еще рядом, мир еще полон его присутствием, еще заметен его след. Эмоция художника и его кисть ориентированы на отсутствующий предмет. Это так называемый период лирико-экспрессионистической абстракции Кандинского. Он продлился с 1910-го по 1914 год. В эти годы Кандинский создает цикл картин, названных им «Импровизации» (каждая имеет порядковый номер).

Перед вами «Импровизация 35» (1913 год). Нечего и пытаться в оставшихся нескольких строках что-то пояснить в этой музыкально-стройной, как бы движущейся композиции. В конце концов она рассчитана на непосредственное впечатление. Что же до философских и религиозных основ эстетике беспредметного, разработанной Кандинским, то это долгая и трудная материя. Так что нам остается обозначить главные вехи дальнейшей жизни художника.

Он оставался в Мюнхене до начала первой мировой войны. Потом вернулся в Россию. В годы войны и революции почти не писал картин. В 1918—1921 годах преподавал живопись в Москве, организовывал музеи в провинции. Непрочный альянс революции с авангардом едва ли вселял в него большие надежды. В 1921 году Кандинский вернулся в Германию, где до прихода Гитлера к власти был одним из руководителей Баухауса — знаменитого института-мастерской современного искусства. В 1933 году уехал в Париж. Творчество позднего Кандинского распадается на два обособленных периода: период «композиций» и период «большого синтеза». Здесь спонтанную лирику «импровизаций» вытесняет строгое умозрение, логико-математический космос отвлеченных символов. Кандинского называют создателем нового мифа, «Джотто XX столетия».

14 декабря 1944 года Василий Васильевич Кандинский умер в пригороде Парижа и был похоронен на местном кладбище.

В. АЛЕКСЕЕВ

резкие, качественные различия в отношениях этих возрастных «разрядов» со взрослыми. В схеме стрелочками указано основное направление инициативы. Раскроем смысл каждой стрелочки.

I. Взрослые — Дети (дошкольники).

«Оживление и одушевление» — вот главный психологический смысл событий, происходящих с ребенком на протяжении всего дошкольного детства. За первые шесть-семь лет жизни дитя становится хозяином собственного тела и души, обладателем способностей свободно двигаться и разумно действовать, чувствовать и говорить, соображать и воображать, понимать и желать, любить и творить, надеяться и стыдиться, сочувствовать и... Нет возможности составить исчерпывающий список всех тех душевных богатств, которые дошкольник осваивает, делает своими. Но неисчерпаемые способности души не врождены, они не созревают в организме ребенка с неотвратимой постепенностью, как от апреля до сентября распускаются цветы в поле. Всё собственно человеческое маленький человек получает от других людей. Когда речь идет о дошкольнике, то этими другими людьми являются в первую очередь мама с папой и ближайшие взрослые.

Теперь вам, очевидно, понятен смысл стрелочки, обращенной от взрослого к ребенку-дошкольнику. Основная инициатива во всяком взаимодействии с дошкольниками принадлежит взрослому, который, вовлекая ребенка в новые сферы общей жизни, буквально выращивает в детском организме телесные и душевные способности, позволяющие ребенку соучаствовать в общей жизни со взрослыми. Посвящение, приглашение, включение, допущение ребенка в различные сферы жизни — вот основная работа взрослых в совместной жизни с дошкольниками. Существенно, что и побуждение (пробуждение) к каждой

новой области жизни, действий, чувств, мыслей, и руководство (буквально: вождение рукой, за руку), и полнота самостоятельности (не говоря уже о полноте ответственности) практически никогда не принадлежат самому ребенку.

От полной беспомощности и зависимости к частичной, но уже изрядной самостоятельности — такой путь проходит ребенок от рождения до порога школы. И если для родителей самостоятельность — способность оставаться самим собой в любых жизненных обстоятельствах, свобода от внешних влияний и принуждений — первейшая культурная ценность, то к концу дошкольного детства их ребенок может обрести бесценный дар: творческую инициативу, некапризную волю, спокойную веру в свои возможности, которую не следует путать с самоуверенностью. Такая одаренность вовсе не удел избранных натур. Это *возрастная норма* развития дошкольников. И ярчайшие ее проявления мы все видим в детской игре — своеобразной школе ребячьей талантливости, инициативности, самостоятельности, самообладания, самоутверждения. Заметим, что дети, играющие «по-настоящему», обходятся без всякой помощи взрослых и обнаруживают незаурядные способности к независимым от взрослых замыслам, решениям, действиям, суждениям, оценкам.

Какова дальнейшая судьба детской самостоятельности, уже возникшей на границе школьного возраста? Разумеется, школьники (если их не слишком *вышколивать*) продолжают играть; этот источник детской самостоятельности не иссякает. Но как ее подхватывает и развивает школа? А вот как: обрушивает на учеников тысячи регламентаций, предписаний и норм и требует от ребенка прежде всего строгого исполнения всех правил. Правильно сидеть и стоять, пра-

вильно писать и считать, правильно рассуждать и даже правильно чувствовать — *подчинению* всем этим правилам школа учит детей, уже имеющих немалый личный опыт разумных *самостоятельных* выборов, ответственных суждений, *нравственных* поступков.

Так образуется странная ситуация: школа на несколько лет (и каких — лучших лет!) подавляет детскую инициативу, способность к творческим усилиям, интеллектуальную *самостоятельность*. А потом, к двенадцати — тринадцати годам жизни своих подопечных, не знает, что ей делать с бунтарским взрывом этих подавленных сил. Но воистину убийственно эта странная ситуация сказывается на судьбе здорового детского любопытства. Увы, кто не наблюдал: вместо того чтобы за годы учения развиться в ненасыщаемую познавательную потребность, детское любопытство в школе гаснет. И воскресить его удастся очень редко: *отдельным* учителям у *отдельных* учеников и лишь в *отдельных* старших классах. А дома родители, идя на поводу у сложившихся школьных требований и вслед за школой *добиваясь* (не обязательно битьем) от маленьких учеников старательной исполнительности, выращивают через 3—4 года либо бунт (если детская самостоятельность не убита), либо глубокую апатию, раннее разочарование в себе и в жизни и плачевную неспособность принимать собственные решения.

Этот мучительный для родителей (ибо о многом нерадостном напоминает) разговор мы затеяли для того, чтобы добраться до главного тезиса о нормальных отношениях взрослых с подрастающими, доросшими до школы детьми. Вести себя правильно (то есть по правилам культуры научной, этической, эстетической, правовой) подростки еще не умеют. Но они уже умеют вести себя, а не только быть ведомыми — управляемыми, опекаемыми, обучаемыми, воспитываемыми. Следовательно, на грани школы должен (по норме развития, а не по жизни) принципиально измениться характер взаимодействия взрослых со школьниками:

II. Взрослые — Подростки (младшие школьники и отроки).

Взрослый по-прежнему вводит подрастающего ребенка в новые области жизни, в сферы наук, искусств, культуры общения, но внутри каждой такой области жизни взаимодействие со взрослым должно строиться и развиваться по инициативе подростка, приглашающего (или не приглашающего) взрослого к участию и помощи. Роль взрослого состоит теперь в возможности более отстраненной, ненавязчивой, анонимной поддержке ребячьих инициатив, в создании условий для их осуществления. В схеме стрелочкой, направленной от подростка к взрослому, обозначена новая функция взрослых в отношениях с подрастающими детьми: введение в новые сферы совместной жизни и поддержка детских инициатив по построению и сохранению совместности. Если относительно дошкольников речь шла о *введении* в жизнь и ведении по ней, о *руководстве*, то теперь мы заговорили о *поддержке* (под локоток!) или о *подстраховке*. Образ стража, стоящего «над пропастью во ржи», по которой бегают пацаны,

о ней не ведающие, — вот точный образ взрослого отношения к подросткам.

Как вообразить себе такую школьную жизнь, в которой главная инициатива принадлежит не взрослому, а ребятам? Не надо перенапрягать воображение, можно просто посетить школу Караковского или любую другую школу, работающую по системе Иванова, Макаренко, Сухомлинского и других педагогов, практикующих реальное детское самоуправление, в котором вместе со взрослыми участвуют все — от приготовишек до выпускников.

Как вообразить подлинную инициативу детей на уроке? Достаточно побывать в классах, где с первого дня школьных занятий практикуется групповая работа учеников, и прислушаться к групповой дискуссии. Большую часть школьных «организационных проблем» дети, приученные работать сообща, оказываются, могут разрешить сами уже в первом классе. А там, где они заходят в тупик, не могут прийти к единому мнению, испытывают дефицит информации, ребята сами призывают учителя и объясняют ему, чему они хотят сейчас поучиться, в каких именно знаниях нуждаются, какой помощи ищут у взрослого.

III. Взрослые ↔ Молодые люди.

Язык, который древнее и мудрее говорящих на нем, подсказывает нам коренное отличие молодости, юности от предыдущих возрастов: подростки — это подрастающие дети, а молодежь — это молодые люди.

Юность и молодость — это возраст возможности для взрослых и жизненной необходимости (для юных) подлинного, нелицемерного равенства, сотрудничества, сотворчества, совместных усилий по построению общей жизни. На эту симметричность отношений, на взаимодополнительность инициатив и поддержки и указывает двунаправленная стрелочка в схеме. Что же касается предыдущих возрастов, думается, пора оставить сентиментальные, прекрасноразговорные о так называемом равенстве детей и взрослых. Не следует путать безусловное, безоговорочное уважение к личности ребенка с равной мерой ответственности и самостоятельности, разделить которую со взрослым не готов и не стремится ни дошкольник, ни младший школьник, ни отрок, как бы рьяно он ни самоутверждался.

IV. Взрослые ↔ Люди, достигшие старости.

В этой возрастной группе в предельной выраженности и чистоте просматриваются отношения внутри всех взрослых возрастов. Симметричности истинного равенства в этих отношениях нет: каждая сторона вносит в них нечто свое, то, чем в принципе не обладает другая. Поэтому в схеме эти отношения показаны двумя разнонаправленными стрелочками, каждая из которых обозначает отношение бескорыстной заботы, в принципе существующей без расчета на взаимность, без оплаты. Коротко говоря, взрослые дети ухаживают за больными родителями не для того, чтобы иметь в доме лишние рабочие руки, а старая мать помогает дочери по хозяйству вовсе не из благодарности за бесплатный стол и кров. Заостренные на полюсе старости отношения

бескорыстной заботы — есть норма взрослых взаимоотношений. И чрезвычайная редкость этой нормы указывает лишь на ненормальность нашей жизни.

Впрочем, ведь и другие намеченные здесь нормы взаимодействия резко противоречат привычным и реально существующим. В наименьшей степени это относится к дошкольникам, в воспитании которых взрослые удерживают свою функцию ведущего, инициатора, руководителя — хотя бы в силу устоявшихся традиций. Впрочем, в силу сущности самостоятельности, и здесь сверхценность самостязания ребенка ложные идеи ненавязчивых программ приводят многих детей либо к нервным срывам, либо к беспризорности. Срывы возникают там, где к детям предъявляются завышенные требования ответственности и самостоятельности по формуле: «Но он же должен к пяти годам...» Беспризорность, сверххраня опустошенность, а вернее, незаполненность внутреннего мира ребенка — результат самоустранения взрослых, старающихся не навязывать себя, оберегающих «драгоценную детскую самобытность» даже от собственной родительской любви и забот.

А вот младших школьников сейчас принято рассматривать и выращивать как дошкольников: в условиях полной включенности, растворенности в жизни заботливых взрослых. Схема же трактует этот возраст как противопоставленный дошкольному детству и сближенный с отрочеством — временем поиска своего «я». Основание для такого дерзкого сближения коренится в нереализуемой возрастной возможности младших школьников сделать (если школа не станет им слишком препятствовать) первый шаг к настоящему саморазвитию.

Возможности саморазвития детей заложены в той самой учебной деятельности, которой всецело поглощены младшие школьники. Ведь продуктом учебной деятельности являются не исписанные тетрадки, не сотни прочитанных страниц, а те способности и умения, которые складываются у ребенка в ходе учения. Нынешняя школа (худо-бедно) делает ребенка способным и умелым, но так, что он сам этого не замечает. Ведь это школа занимается развитием детей; ученики собственным развитием не заняты. Но возможна (вспомните Ш. Амонашвили) школа, в которой ребенок не только замечает свою умелость и неумелость, но сам стремится стать умелым, знающим, способным, попросту — хочет учиться, хочет менять себя. А поддержать его в этом благом стремлении — дело педагогической техники.

Декларируемое в нашей нормативной схеме безоговорочное равенство взрослых и юношества также противоречит обыденному сознанию, определяющему молодость как пору неполной зрелости и ответственности, закрепленной и юридически, и экономически, и обывательски: «Молод еще, сперва выучись!» Но именно существование жесткого возрастного неравенства и приводит к реальной инфантилизации юношества, к отчуждению молодежной субкультуры. Тогда как уже имеющиеся (правда, уникальные) прецеденты равенства, подлинного соучастия молодежи в общественной жизни свидетельствуют од-

но: только так юность живет полноценно, не застревает, не заикливается на себе самой и не переламывает молодых людей в угоду несовершенному взрослому миру. Следовательно, узаконивая неравенство юности и взрослости, мы путаем причины и следствия.

Особо следует рассмотреть переходы с одной возрастной ступени на другую. Резкого сдвига здесь, как правило, не бывает; в жизни все сложнее и интереснее. Во-первых, прежний тип взаимодействия не отмирает по мере взросления ребенка. Более того, отмирание или резкое сужение прежних отношений со взрослыми приводит к ущербности, аномалиям развития на новой возрастной ступени. Так, отрок не сможет исчерпать щедро отпущенные его возрасту возможности самостоятельного поиска себя, если не будет иметь надежных эмоциональных «тылов», если прервется или оскудеет дошкольная близость с родителями, растворяясь в которой, он вновь и вновь получает бессловесное подтверждение уникальной ценности своего существования. Детские отношения с родителями на всю жизнь остаются источником доверия к миру. А человек, не питающийся от этого источника, обязательно имеет свою «ахиллесову пяту», точку незащищенности, в которую может быть поражен насмерть. Но, в отличие от дитяти, отрок все (в том числе и погружение в материнскую любовь) делает сам, по собственной инициативе, в выбранное им время и уклоняется от любых инициатив взрослого.

Итак, каждая новая форма взаимодействия растущего человека с миром взрослых не заменяет, не отменяет, а лишь дополняет, обогащает предыдущие. Прежнее продолжает существовать в будущем. А новые формы взаимодействия со взрослыми зарождаются внутри предыдущих возрастов. Законной территорией их зарождения являются сообщества сверстников. Так, почвой для собственной инициативности ребенка становится группа совместно играющих детей — именно здесь дошкольники впервые обретают личный опыт лидерования, управления, соподчинения, согласования, взаимопонимания. В школьные годы этот опыт личной инициативности, обретенный со сверстниками, обращившись на мир взрослых. Да и юношеский опыт равенства во всех сферах отношений со взрослыми вызревает в предыдущем возрасте — в отроческих компаниях, порождающих автономную (не заимствованную напрямую от взрослых) мораль и ценность равенства.

Вот почему общение со сверстниками — необходимое условие нормального развития ребенка. Мир сверстников — это место вынашивания будущих отношений с миром взрослых. И если взрослые умело и бережно создадут детское сообщество, то им будет куда внести семена будущего.

Мы рассказали об общем характере нормальных отношений между живущими рядом поколениями весьма односторонне, определив лишь главное направление инициатив в построении этих отношений. Но мы ничего не сказали о содержании этих отношений, о позициях взрослых в их взаимодействии с людьми других возрастов. Речь об этом пойдет в следующем раз.

А. КАТАЕВА,
доктор
психологических наук,
Е. ГОНЧАРОВА,
кандидат
психологических наук

Мы, взрослые, как правило, много читаем. Это для нас и отдых после трудного рабочего дня, и радость встречи с чем-то новым, незнакомым, что будит наши мысли, наше воображение. Для многих чтение — как бы вторая жизнь, духовно богатая, творческая. А как читают наши дети?

Недавно у нас в стране было проведено исследование. Оно выявило мрачную картину. Оказалось, 40 процентов детей двенадцати-тринадцати лет в сущности не читают вообще. Причины этого самые разные. Зачастую дети просто не владеют техникой чтения. Даже окончив школу, став абитуриентами, многие читают по складам, медленно, делают большое количество смысловых ошибок. Где уж тут чтению доставлять человеку удовольствие, служить источником информации, а тем более — будить мысли, чувства, воображение...

Другой причиной является увлечение телевизором, поглощающим у детей все свободное время. Спора нет, информация из телевизионных передач «течет» куда быстрее и, на первый взгляд, кажется более полной, чем при чтении. Сколько разнообразных передач на самые разные темы успевает просмотреть, приходя из школы, ребенок, пока вернувшись с работы родители не прервут это приятное занятие. Да и с их приходом ребенок чаще лишается лишь права выбирать, но отнюдь не смотреть...

Однако у телевизора есть и недостатки: он навязывает свой темп восприятия и переработки информации; зритель, даже если он эмоционально реагирует на доступное ему произведение, все же лишен возможности остановиться, задуматься, задержать действие на интересном моменте или на том, что осталось для него неясным.

Совсем другое дело — книга. Читая книгу, можно вернуться назад, можно остановиться. И обязательно нужно представить описанный в книге мир, «увидеть» его героев, «включиться» в их жизнь, вступить как бы в сотворчество с автором. Конечно, дети читают по-разному и уровень такого сотворчества у них разный. Одни, к примеру, читают быстро, почти так же, как смотрят телевизор, интересуясь при этом главным образом сюжетом. Другие читают медленно, небольшими частями, но и у них восприятие прочитанного происходит по-разному.

Как-то одни родители пожаловались мне, что их девочка читает мало, подолгу «возится» с одной книгой. Мы решили проверить, как обстоит у нее дело с техникой чтения. И убедились — прекрасно. При такой технике чтения можно читать быстро. Когда же попросили саму девочку рассказать, в чем дело, она смущенно объяснила,

почему ей трудно двигаться быстро: «Я читаю, а потом начинаю разговаривать и играть с героями, я с ними дружу, например, с Томом Сойером и Бекки Тэтчер. Придумываю, как мы играем. А когда кончается, читаю дальше». Как видим, у этой девочки возникает подлинное сопереживание героям, начинается внутренний диалог с ними. В таких случаях медленное чтение куда полезнее быстрого «заглатывания» книг.

Но, к сожалению, у большинства школьников понимание художественной литературы стоит, как правило, на низком уровне. Исследователи, которые занимались этим вопросом, констатируют, что только 6 процентов исследованных ими детей действительно понимали прочитанный текст. Наверное, тут немалая доля вины школы. Однако овладеет ли ребенок чтением, способным разбудить его душу, — это во многом зависит от родителей.

Когда мы имеем дело с нормально развивающимися детьми, мы во многих случаях не можем увидеть, на что опирается ребенок, овладевая чтением, потому что это происходит быстро. Там же, где развитие

ребенка начались трудности в обучении — он быстро забывал слова, полученные сведения, стали все более заметными расстройства внимания, частые изменения в настроении, проявились и другие трудности в поведении. Тогда Вадик был переведен из Загорского детского дома в московскую экспериментальную группу.

Как и у всех детей, обучение чтению Вадика началось с отдельных слов, важных для ребенка и сразу же включавшихся в его жизнь, помогавших ему понимать окружающих. За словами пошли фразы, и вот, наконец, появились первые рассказы. Это были рассказы о событиях его собственной жизни, интересных для него именно потому, что он сам был их участником и мог хорошо себе представить, что стоит за словами. Скоро в тексты для чтения стали вводить описания действий его товарищей. Получались, например, такие очень простые рассказы: «Вадик сидит. Вадик ест. Вадик ест плохо. Рома сидит. Рома ест. Рома ест хорошо».

Прошло пять лет. Теперь Вадика тринадцать лет. Он уже умеет говорить. Самые

дорога к книге

затруднено, психические процессы и деятельность происходят замедленно, и их закономерности проявляются с большей очевидностью. Мы хотим рассказать об опыте обучения чтению художественной литературы, который был накоплен в работе со слепоглухими детьми. Надеемся, что этот опыт будет представлять интерес для всех, кого затрагивает эта проблема, потому что нам удалось достигнуть на этом пути достаточно высоких результатов и потому, что при этом открылись закономерности, которые полезно учесть, обучая чтению любого ребенка.

Слепеглухие дети, с которыми проводились эти занятия, живут, воспитываются и учатся в Москве в экспериментальной группе Научно-исследовательского института дефектологии АПН СССР и в Загорском детском доме. Большинство из них совсем не слышат, но имеют остаточное зрение, позволяющее читать крупный шрифт. Познакомимся с некоторыми из них.

Вот Вадик П. До пяти лет он оставался дома, а затем поступил в Загорский детский дом, учился и воспитывался там до восьми лет. Мальчик научился хорошо общаться с помощью жестов, выучил около 30 слов, «произносимых» с помощью пальцевой азбуки — дактилологии. Но у

любимые его уроки — уроки чтения. Он любит читать детскую художественную литературу, читает даже неадаптированные тексты (адаптированной называется литература с упрощенным текстом). Многие родители, читая книжки маленьким детям, адаптируют их — заменяют непонятные слова другими, доступными ребенку. Адаптированными текстами пользуются и в школах при изучении иностранного языка. Знаем мы также множество художественных книг, специально «пересказанных» для детей, например, детские варианты «Робинзона Крузо», «Путешествия Гулливера» и др.

Познакомим вас и со Светой Л. Девочка родилась в деревне. Когда Света начала терять слух и зрение, точно неизвестно; родители заметили это, когда ей было полтора года. Но до семи с половиной лет она так и жила в семье, а в этом возрасте попала в школу-интернат для глухих детей. Учиться там Света не смогла, потому что зрение у нее было такое слабое, что она ничего не видела на доске, не могла «читать» с губ учителя. Девочка вернулась домой и полтора года нигде не обучалась.

Лишь в девять лет попала она в детский дом в поселке Головеньки Тульской области, в котором воспитывались умственно отсталые дети со сниженным зрением и

когда устанавливается обратная связь. Рассказывая о своих проблемах, ребенок не всегда точно называет их. Взрослый может только догадываться, что происходит в его душе. Для того чтобы убедиться в правильности догадки, вы задаете вопрос, в котором излагаете суть забот ребенка, описываете его внутреннее состояние. Начало вопроса может быть таким: «Ты имеешь в виду, что...», «Ты хочешь сказать, что...», «Ты считаешь, что...». Если ребенок отвечает: «Да», «Угу» или что-то в этом роде, взрослый убеждается: путь понимания выбран правильно.

Активное слушание одновременно и начало разрешения проблемы. Взрослый при этом стимулирует активность ребенка. Можно задать вопросы: «Можешь ли ты найти выход?», «Нет ли у тебя какой-нибудь идеи, чтобы уладить это дело?». Такие вопросы, а также приглашение: «Давай вместе подумаем, как тут быть» — побуждают ребенка искать решение проблем и конфликтов; тем самым поощряется его независимость и самостоятельность.

Какие же проблемы волнуют наших детей? Их множество — таких разных и таких похожих. Сереже кажется, что он не может справиться с домашним заданием. Алена думает, что она некрасивая девочка. Алеша не может решиться ехать в лагерь труда и отдыха. Олег ненавидит свою учительницу. У Сашки нет друзей. Таня думает, что все будут смеяться над ней, если она сделает ошибку в ответе у доски. Лена боится ходить в детский сад. Одни реже, другие чаще, но все дети сталкиваются с подобными трудностями, тревогами, заботами. Это — их проблемы. И если они будут стремиться решать их сами, они постепенно научатся находить решения, полагаться на свои силы и справляться с отрицательными чувствами. У них будет развиваться уверенность в своих силах, самостоятельность и независимость. Однако на первых порах детям нужно помочь.

Нет худшей и более бессмысленной помощи, чем попытки взрослых в любых случаях становиться на защиту детей: вмешаться, показать им (ей, ему), как решаются проблемы. Ведь это Олегу, а не его отцу, предстоит общаться с учительницей, это Тане, а не маме, надо справиться с собой... Ребенок не только не продвигается в подобных случаях к преодолению своих трудностей, но отодвигается, утрачивая и ту долю ответственности за себя, которая у него была.

Проблема взрослого и проще, и сложнее одновременно, особенно если проблемы взрослого связаны с неприемлемым поведением ребенка. Мы очень не любим, когда ребенок разбрасывает свои вещи и не хочет их убирать, когда он мешает нам громким разговором или музыкой, не учит уроки и т. д. Все это вызывает достаточно сильные негативные эмоции у взрослого. Мы считаем, что такое поведение нельзя оставить без внимания, что обязательно нужно что-нибудь предпринять.

Обычно в подобных ситуациях мы почти не задумываемся о том, что надо говорить. И говорим то, что приходит в голову, или то, что всегда говорили нам в подобных случаях наши родители: «Прекрати

сию же минуту!», «Выплюнь жвачку!» (приказ, команда, указание), «Если ты не прекратишь, пойдешь в угол!» (предупреждение, угроза), «Надо слушать учителя на уроке, тогда не будешь получать двойки» (морализирование, нотация), «Книжку читают, а не чертят в ней!» (поучение, внушение, убеждение), «Я бы на твоём месте занялся делом» (совет, рекомендация).

Эти замечания очень знакомы нам. Иногда они срабатывают, иногда нет. Но в любом случае они подтачивают доверительные отношения ребенка и взрослого, так как содержат в себе скрытый, неприятный для младшего смысл: «Ты слишком глуп, чтобы самому понять, что для тебя хорошо», «Я — хозяин положения. Ты изменишь свое поведение, потому что я так сказал». Такие директивные замечания не несут никакой информации, по ним ребенок не имеет возможности даже узнать, как его поведение отражается на взрослых. Он только понимает: взрослый решил, что ему следует изменить поведение — вот так-то и так-то. Обычно в этот момент взрослый в глазах ребенка выглядит весьма непривлекательно. Он кажется ему придирчивым, несправедливым, невнимательным, неумным, грубым. Дошкольники открыто высказывают свой протест: «Вы меня не любите совсем», «Уйду от вас куда-нибудь». Растет непонимание и отчуждение; и ребенку при таких отношениях трудно услышать и откликнуться на обращение родителей.

Еще хуже, если взрослые допускают замечания, которые обесценивают ребенка в его собственных глазах, снижают его самооценку: «Ты мне надоел», «Ты всегда доставляешь мне неприятности» (осуждение, обвинение), «Ты сегодня как дикое животное» (обзывание, насмешка). Редкий ребенок способен понять, что в этих словах выражена тревога взрослого. У большинства детей такие замечания снижают и без того низкое представление о себе. Иногда ребенок защищается: возражает, спорит, доказывает. Иногда просто думает про себя: «Мне все равно. Продолжайте. Говорите, что хотите...». Словом, директивные и давящие замечания закрывают путь к общению.

Т. Гордон делает любопытное открытие. Большинство замечаний, которые мы делаем детям, это «ты-замечания»: «Прекрати это!» (приказ), «Завтра у тебя получится лучше (воодушевление)», «Ты — второй Ньютон» (сарказм) и т. д. Эти замечания не содержат в себе информации о том, как поведение ребенка влияет на взрослого, что чувствует в своих заботах взрослый. Такую информацию несут только «я-замечания»: «Меня расстраивает этот шум», «Я не могу работать в такой обстановке» и т. д. Такие замечания побуждают ребенка стать на место взрослого, дают возможность взглянуть в его состояние. Т. Гордон называет их замечаниями ответственности — и это справедливо. Взрослый, делая замечание, берет на себя ответственность за то, чтобы разделить свои чувства с детьми. При этом замечание не содержит в себе отрицательного отношения к ребенку, а просто побуждает его быть внимательным, тактичным, заботливым. Он теперь сможет подумать о том, как оказать помощь взросло-

му, вместо того чтобы злиться на него и обижаться.

Обычно в таком замечании сначала указывается причина, из-за которой взрослый озабочен, обеспокоен, отмечается, чем конкретно поведение ребенка мешает взрослому и, наконец, называются чувства, которые испытывают взрослые из-за плохого поведения ребенка.

Описание плохого поведения ребенка должно быть бесстрастным: «Когда я вижу бумажки на полу...», «Когда я вижу книжки с порванными страницами...», «Когда вы прыгаете...». Однако все эти замечания не содержат в себе ни обвинения, ни осуждения, ни морализирования — взрослый только констатирует факт. Важно, чтобы дети поняли, что они досаждают взрослому своим поведением не всегда, а лишь в определенное время, вот в этот момент, здесь и теперь, что взрослому не нравится отнюдь не характер ребенка в целом и не его личность как таковая, а лишь его поведение. Достаточно изменить свое поведение, «исправиться» — и ребенок снова может рассчитывать на любовь и уважение взрослого.

Вторая часть замечания самая трудная. Здесь мы должны сказать, чем мы взволнованы или озабочены, и убедительно показать, что ребенок своим поведением действительно делает кому-то плохо. Большинство детей не желают нам зла. Они часто даже не догадываются, как их поступки отражаются на других людях. Поэтому им подчас невдомек, что у взрослого возникают проблемы из-за их поведения. Когда им говорят об этом, они обычно реагируют так: «Да?.. Извиняюсь, я не понимал, не знал...».

Третья часть замечания должна содержать информацию о чувствах, переживаемых взрослым. Например: «Когда ты так вытягиваешь ноги, я могу наступить на них и боюсь, что упаду и ушибусь». Здесь есть и описание поведения и отрицательное последствие поведения, и эмоции взрослого, и чувства ребенка. Такое замечание воспринимается ребенком спокойно — как честное, открытое сообщение о том, что происходит или может произойти со взрослым из-за неправильного поведения ребенка. В результате проблема взрослого становится и проблемой ребенка. Нам остается переключиться на «активное слушание», чтобы и ребенку справиться с этой, вновь возникшей, но теперь уже его проблемой. Вероятность того, что ребенок захочет изменить свое поведение, высока. Такие замечания содержат в себе минимум отрицательных оценок, не портят отношений и даже усиливают близость детей и взрослых.

И последнее. Иногда мы делаем детям замечания не только по поводу действительно плохого их поведения, какого-то некрасивого поступка, но и для профилактики, «на всякий случай», потому что так принято. Т. Гордон считает, что не стоит ждать результатов от таких замечаний. Дети — тоже люди. А люди редко изменяют свое поведение, если не убедятся, что оно действительно оказывает ощутимое отрицательное влияние на другого человека. Замечания, которые делаются лишь в «воспитательных целях» и не опираются на реальные наши чувства, толку не дадут.

ний. Только и слышалось: «Мы с Игорем Владимировичем...»

А во время весенних каникул он пропадал в школьной мастерской. Ни прекрасная погода, ни друзья не могли его выманить оттуда. Вместе с учителем труда он чинил инструмент, красил станки, а в свободное время сам что-то мастерил под его началом. «Александр Иванович сказал...», «Александр Иванович попросил...» И так с утра до вечера.

В чем дело? В чем причина такой увлеченности, даже самоотреченности? Она — в совместном труде и общении с мужчинами, знающими, понимающими и, что немаловажно, молодыми. Они и покажут, и расскажут, и пошутят, и поиграют вместе. А ему так этого не хватает!

Где же вы, настоящие мужчины?

Тяжелая атлетика

Сын решил заняться спортом. Но какой вид избрать? Вроде бы все интересно и доступно. Рядом институт физкультуры, на его базе — прекрасная детская спортивная школа.

Я посоветовала сыну записаться в секцию пулевой стрельбы, рассудив, что ему, как будущему воину, это будет и интересно, и полезно. Да и мне безразлично. Дело в том, что в юности я сама неплохо стреляла, кое в чем разбираюсь. Будет ему с кем поделиться, посоветоваться. Ведь для начинающих так важно, когда кто-то из родных проявляет искреннюю, неподдельную заинтересованность в их занятиях, выражает свою осведомленность.

Сын записался в секцию, стал ходить на тренировки. Месяц ходит, другой, третий... Только вот на мои расспросы отвечает скупое, порой уклончивое. В чем тут дело?

Как-то, освободившись на работе пораньше, я решила зайти в спортшколу, посмотреть, как идут у сына дела.

Тренер меня оговорил:

— Ваш мальчик уже месяц не ходит на тренировки.

Как так? Куда же он тогда ходит — регулярно, в одно и то же время, со спортивными принадлежностями? И почему скрывает от меня? Тревожно стало на душе, нехорошо. Иду домой, а в голову лезут мрачные мысли, даже страшные.

Кое-как дотащишься до дому. Поставила сумки и села. Надо бы ужин разогреть, да сил нету подняться. И душа не на месте из-за сына.

Тут раздастся звонок в дверь. Открываю — на пороге мой спортсмен, розовощекий, улыбающийся, с легкой сумкой через плечо.

— Я иду, вижу — свет горит. Что так рано? — спрашивает.

Какое там рано! Впрочем, в другие дни прихожу еще позже.

— Да вот, — отвечаю, — сегодня пришла с работы пораньше, по магазинам прошлась, купила продукты. А ты где был?

— На тренировке.

— Ну и как потренировался?

— Нормально.

Вот те на! Соврал — и глазом не моргнул. Сердце мое, все еще стучавшее где-то в горле, вдруг стремительно проваливается, и при этом возникает почти физическое ощущение опустошенности.

— Что ж, — говорю ничего не выражающим голосом, — мой руки, будем ужинать. Небось проголодался после тренировки.

— Ага, — говорит, — очень даже проголодался!

Сели за стол. Сын ест быстро, с завидным аппетитом, а у меня в буквальном смысле кусок в горло не лезет.

Он поел, попил чаю и собрался было встать из-за стола. Тут я ему и говорю:

— А теперь расскажи-ка мне про свои тренировки. Да не про те, которые пропускаешь, а про те, которые посещаешь. Только давай начистоту, без утайки.

Он очень смутился, покраснел, глаза опустил.

— Извини, — говорит, — мама, я на тренировки по стрельбе давно уже не хожу, так получилось. Но я действительно хожу на тренировки, только в другую секцию. А тебе пока не говорил, чтобы не расстраивать. Ведь ты так хотела, чтобы я занимался стрельбой.

— Ну и куда же ты ходишь?

— На тяжелую атлетику.

Если бы я не сидела на стуле, то непременно села бы на пол. Тяжелая атлетика? С чего вдруг? Никогда не замечала у сына интереса к этому виду спорта, да и нужными физическими данными он не обладает. Нет, тут что-то не так, надо разобраться.

— Иди, — говорю, — заканчивай уроки, потом договорим.

А о чем буду договаривать — сама не знаю.

Но сыну тягостно от этой недоговоренности. Он уже не может ничего утаивать и начинает торопливо, сбивчиво рассказывать. Как ходил вначале в стрелковую секцию; как встретил в спортшколе знакомых ребят, которые ходят на тяжелую атлетику; как они над ним посмеялись (мол, кому нужна в наше время стрельба из винтовки, вот если бы из автомата — это да); как он пошел посмотреть их занятия — и был поражен.

— Представляешь, мама, — говорит, — там и взрослые занимаются. Такие здоровяки, просто ужас! Плечи — во, шея — во, ноги — во! А бицепсы какие!!

Так вот оно в чем дело! Вот куда и почему его занесло!

— А что же тренер? — спрашиваю. — Принял тебя? И медицинскую справку не спросил? И согласия родителей?..

— Понимаешь, — говорит сын, — он вообще-то взрослых тренирует. А меня взял на испытательный срок. Если я ему понравлюсь, он потом к хорошему тренеру определит, который из любого, даже самого хилого, сделает настоящего силача.

— И что же ты делаешь, чтобы понравиться тренеру?

— Гири подтаскиваю, диски к штангам подношу, маты стелю... Они знаешь какие тяжеленные! Но это ничего, зато бицепсы будут что надо. Тогда наверное тренер меня возьмет.

— А что же твои знакомые ребята? Они как тренируются?

— Так же.

— И нравятся вам такие «тренировки»?

— Конечно, интересного пока мало. Да и устаем очень, аж все мокрые. Но это поначалу, потому что руки не окрепли еще. Так тренер сказал. Он у нас каждый раз бицепсы щупает, говорит, чтобы старались, не ленились...

— И давно ты так «тренируешься»?

— Давно. Уже второй месяц...

Что ж, мне все ясно. Но вот как сделать, чтобы и ему стало ясно: попались они на удочку к человеку, недоброму, морально нечистоплотному, который использует их, как мальчиков на побегушках, обещая то, чего выполнить не может и не хочет, потому что это ему невыгодно; он отнимает у ребят время от других, полезных занятий, ставит под угрозу их здоровье — и физическое, и нравственное.

А впрочем, сыну пока этого не понять. Мал еще, да и ослеплен физическим могуществом своего «добродетеля». Надо как-то иначе воздействовать на него. Но как?

— Ты все ходишь с ребятами на так называемые тренировки, там тяжести перетаскиваешь, а я тут одна с полными сумками «тренируюсь». У тебя два-три раза в неделю таскание тяжестей — и у меня тоже. Интересно, кто быстрее накачает бицепсы, ты или я? Думаю, что я. Только мне они ни к чему, а тебе будут в самый раз.

Он смеется недоверчиво:

— Ой, мама, что-то ты хитришь...

— Какая же тут хитрость? Вон сумки стоят да сетка с картошкой. Попробуй-ка поднять.

Поднимает:

— Да, тяжело...

— Но мало поднять, надо еще пронести, да по скользкой дороге, да по неровностям, да по лестницам... Давай-ка подсчитаем, сколько здесь килограммов, да помножим на количество дней, когда приходится заниматься этой «тяжелой атлетикой». Интересно, сколько же получится в сумме?..

Сын бросается в комнату за карандашом и бумагой, с увлечением начинает считать. Но постепенно лицо его утрачивает оживленное выражение, а под конец он уже закусывает губу и хмурит брови. Я заглядываю через его плечо и... При виде кошмарной цифры становится не по себе. Неужели действительно столько тяжестей я перетаскиваю?

По-видимому, мы с сыном в этот момент испытываем одинаковое чувство жалости: он — ко мне, я — сама к себе. Эффект явно не тот. Не хватает только слезу пустить... Но что ему, в самом деле, восхищаться моими «достижениями», что ли? Это уж вовсе ни к чему...

И тут я как бы со стороны вижу нашу немую сцену, и становится мне почему-то смешно.

— Ну что, — спрашиваю, — кто из нас по сумме уже сейчас чемпион по тяжелой атлетике?

Сын вскидывает голову и, встретившись с моим смеющимся взглядом, смущенно улыбается и виновато опускает глаза...

ПОЗИЦИЯ

После публикации в № 1 за этот год письма читательницы Семаковой и статьи В. Дмитриева «Как смотреть на деньги» редакция получила много читательских откликов. Большинство их четко разделяется на две группы: за Семакову или за Дмитриева. Точнее — одни авторы писем нападают на Дмитриева, «разоблачают» неточности его подсчетов; другие стыдят Семакову, клеймят ее позором. И лишь малая часть почты носит иной характер: читатели размышляют над экономическим положением семьи — не только своей, определяют отношение не столько к деньгам, сколько к образу жизни. Мы публикуем отрывки из писем именно этой группы читателей, а также некоторые уточнения В. Дмитриева. Пользуясь случаем, приносим извинения автору и читателям: в № 4 нашего журнала перед статьей «Средний уровень» по вине редактора имя автора названо неверно — следует читать: Валерий Дмитриев.

Это про нас

Прочитала письмо Семаковой, и все в душе перевернулось. Каждое слово, строчка каждая в сердце отозвалась: ведь про нас это. Про тех, кто живет, считая копейки, отказывая себе и детям в необходимом. Товарищи, первый раз пишу, считаю, что толку в таких письмах, как мое или Семаковой, нет, ничего не изменят они в нашей жизни, только время дорогое от семьи отрывают, да и нескладно я пишу и с ошибками... Но почему же, почему, хочется спросить, у нас считается похвальным, если женщина не обращает внимания, во что она одета, а точнее, просто привыкает и старается не обращать — все равно ничего не изменишь?!

Дмитриев вовсе не ответил на письмо Семаковых. Нам хочется жить лучше, но мы не виноваты, что все не так, поэтому надо учиться выкручиваться — вот смысл его статьи, а ждали Семаковы совсем не этого.

Как могли мы дойти до того, что двое здоровых, полных сил, с высшим образованием людей не могут обеспечить себя, семью? Почему, чтобы жить не по-нищенски, надо или вкалывать по 24 часа в сутки, или принимать помощь родителей, или воровать? Почему у нас в стране мы живем вот так? Почему наш родной принцип «Кто не работает, тот не ест» так здорово внедрили у себя капиталисты?

Наши зарплаты гонят многих на махинации, воровство, спекуляцию, халтуру, взяточничество. Зарплата должна планироваться так, чтобы работающий человек имел возможность одеваться со вкусом.

на диету садился только изощренно, а не вынужденно, проводил свободное и отпускное время, не занимаясь ремонтом квартиры.

Может, и не туда, не в ту область уже заехала. Перечитала — «антисоветчина» сплошная. Но до боли обидно за всех нас, за все наше общество, хромающее на обе ноги. Я люблю Родину, но хочу, чтобы у нас было больше честных людей, чтобы все имели возможность жить на зарплату.

Мне двадцать пять лет, мужу тридцать, сыновьям четыре и два с половиной года.

Что касается зарплаты, то моя — 140 рублей (если мы не бодем), у мужа — 143 рубля (платит 25 процентов алименты). Выкладок нашего семейного бюджета делать не буду: кто жил на такие деньги, тот сам все поймет, а кто не жил...

Семья СЕРИК
Ленинград

Хочешь много получать — работай

Не могу промолчать после исповеди Семаковой.

Я работаю секретарем парткома совхоза.

Просто непонятно, как в нашем государстве имеются такие подлюсы. Семаковы не могут, не умеют обеспечить себя. А мы задыхаемся от нехватки рабочих

рук. А значит, и за ценой не стоим, платим по труду. Хочешь получать 300—500 рублей — работай на такую сумму. Почти к каждому подходим с предложением: зарабатывай, твори на арендном, бригадном подряде или еще каким-то образом, но желающих нет. Наверное, это наша привычка, результат «воспитания»: лучшие свои 80—120, но зато без забот, спокойно, размеренно.

А творческий труд инженера можно приложить в любой области, тем более в сельском хозяйстве. Сидеть и упрекать, что не дают возможности, это и не по-советски, и не в духе перестройки.

Совхоз «Гавриловский»,
Каргатский район
Новосибирской области

Нашла выход, но...

Я инженер-технолог швейного производства, и если работать по специальности — оклад 120 рублей. Я просто ушла в бригаду и работала портным. Муж работал мастером-строителем с окладом 195 рублей. Он получил квартиру и теперь перешел работать на железную дорогу помощником машиниста электровоза. Эта работа ему не нравится, но здесь он получает в два раза больше. Мне больше повезло: я перешла работать в школу учителем труда, работа мне очень нравится, да и получаю намного больше. И это не из-за какой-то жадности к деньгам, а мы просто нашли выход из такого же положения, как в семье Семаковых. Мы не равняемся по тем, кто живет нечестным трудом, но и жить в такой нищете человеку, который трудится честно на благо общества, не к лицу в нашем социалистическом государстве.

Кандидат наук предлагает в заключение поспорить, а о чем? Если у него в семье на отдых, спорт, кино, музеи, театры идет 4 рубля, где же развитие личности? Или посещать театры могут только те, кто живет нечестным трудом или у кого есть побочные доходы?

Мы все делаем своими руками. Муж оборудовал кухню, делает кое-что из мебели, даже научился унты шить, даже ковер сделали себе сами; разработали участок, строим домик, выращиваем все, что возможно в нашей местности, заготавливаем на зиму. Стираем и ремонтируем одежду сами. Но я не уверена, что все это так и должно быть. У нас сейчас стоит проблема развить круг услуг, чтобы побольше высвободить времени от домашнего хозяйства для отдыха, воспитания и просто общения со своими детьми. А у нас за всеми этими домашними хлопотами для детей практически не остается времени.

Я знаю, что трудиться там, где чувствуешь свое призвание, где труд приносит бы человеку радость, удовлетворение, — это самое главное. Но если человек поставлен в такие условия, как семья Семаковых, я считаю, один выход: инженеру идти в рабочие. По письму можно судить, что идти рабочим придется талантливому инженеру, который мог бы создать какой-то новый станок... В масштабах страны мы можем понести, да и давно несем потери талантливых людей, ведь многие не такие стойкие, как Семаковы, давно уже не работают по специальности. А не лучше ли произвести какой-то отбор, конкурс: талантливых и способных оставить, но они должны получать столько, чтобы нормально обеспечить семью, не чувствовать себя нищими, это чувство так унижает человека.

Л. АФАНАСЕНКО
г. Белогорск
Амурской области

«Рабочий нужнее...»

У меня жена работает на стройке маляром, зарабатывает до 240 рублей, я работаю тоже на стройке монтажником — 280—290 рублей. С нами живет теща — пенсия 28 рублей. Всего 550 рублей на пять человек — хватает.

Нашему младшему десять лет. Когда я приношу получку и отдаю жене, сын берет у нее и считает, говорит: «Как много вы получили...» А мы ему говорим: «Будешь хорошо учиться, станешь инженером, будешь получать много денег». Он же нам отвечает: «Нет, я буду работать, как вы». Спрашиваем: «Почему?» Отвечает: «Рабочий нужнее, поэтому ему платят больше». Вот вам и все объяснение.

Да, разница между оплатой инженера и рабочего есть, и это естественно: инженер получает за умственный труд, рабочий — и за умственный, и за физический. Потому что придуманный станок с числовым программным управлением еще и отладить надо, чтобы он выполнял всю вложенную в него программу и работал все восемь часов, давал государству полезную и качественную продукцию.

Семья ШОРОХОВЫХ
г. Магнитогорск

Наследства не получится

До глубины души стало жаль семью Семаковых, которые находятся в затруднительном положении, даже захотелось поделиться своими скудными сбережениями, да супруга не поддержала моих намерений.

Затем прочел статью Валерия Дмитриева и поразился его изворотливости. Его доводы и личный пример выглядят довольно убедительно. И все-таки, Валерий, согласитесь со мной, что жить на одну зарплату ой как трудно, тем более когда вы замечаете, с какой легкостью живут многие окружающие, как легко расстаются с деньгами.

Я ничуть не против, ежели наследники живут более обеспеченно за счет своих «предков», хотя в некоторой степени это и несправедливо. Ведь многие из молодых семей лишены помощи ввиду бедности их «предков». Я полагаю, что ежели Семаковы, да и вы, Валерий, будете так и дальше жить, то вряд ли оставите что-либо в наследство своим детям.

Мы все не без греха, только одни в малой степени, а другие погрязли по самые уши. Где-то вы все-таки преступаете закон, где-то вы достаете что-то по знакомству, по блату, где-то пользуетесь какими-нибудь исключениями. Надо «уметь» жить, а те, кто «умеет», и честных людей сбивают.

Н. КРАДЬКО
г. Черкассы

Не решимся на второго ребёнка

Семакова права: деньги и в самом деле обесцениваются, скоро сотня будет равна вчерашней десятке. Далеко за примером ходить не надо. Из года в год мы выпускаем практически одни и те же газеты и журналы. Так вот, раньше на это уходило 40 рублей, и мы качали головами: «Ах как много!». А теперь тратим 80—90 рублей. Или взять детские товары. Да, глядя на цены, не рискнешь заводить даже двух детей, хотя мне очень хотелось бы иметь троих. Например, я на свою дочку уже потратила около тысячи, а ведь ей только два года! Зачем же тогда говорить о повышении рождаемости, если с каждым ребенком резко увеличивается расход семьи? И еще. Сдаешь в детсад сведения о среднем доходе на члена семьи. А почему этот доход высчитывают, исходя из начислений, а не из фактически полученной по ведомости зарплаты после вычета подоходного налога? Я не против налога, но зачем его приплюсовывать к семейному доходу?

Г. ЛЕБЕДЕВА
г. Ейск
Краснодарского края

Семейная экономия

У меня двое мальчиков — пятнадцати и восьми лет. Так вот, я никогда не посмею сравнивать свои расходы с семьей, в которой трое детей. Это всегда будет не в их пользу при равном заработке. Это в адрес Дмитриева.

Но и с Семаковыми я могла бы поспорить: 268 рублей чистого дохода — это все-таки неплохие деньги. Не буду цепляться по мелочам, но скажу, у меня экономия идет как раз за счет того, чего нет у Семаковых: шью сама, перешиваю из всего, что годится для этого; стряпаю, пеку, солю, мариную и т. д.; стираю только дома; ремонт делаем только своими силами (сантехника, электроприборы, окраска стен, наклеивание обоев и т. д.); сами ремонтируем обувь и многое из одежды.

Вся эта моя экономия дает в среднем в год 250—270 рублей.

Семья ПРОСВЕТОВЫХ
г. Советск
Калининградской области

Цены растут, рубль «худеет»

Уважаемая товарищ Семакова! Как мы вас понимаем! И так как вас «раздраковали» не по существу, стоит кое-что уточнить.

Деньги считать надо всегда и везде. В этом кандидат экономических наук Дмитриев, безусловно, прав. Но он подошел к вопросу слишком упрощенно. Каждая эпоха, а в наше время, пожалуй, и каждое десятилетие характеризуется своим минимальным набором самого необходимого. Троглодит спокойно обходился без газа, электричества и костюма с галстуком. Это в шутку, но есть вещи и серьезные.

В. Дмитриев в основном касается одежды, питания, жилья (не кооперативного). Но вот как купить мебель, если обстановка для одной комнаты стоит 1000—2000 рублей? А фото- и киноаппараты, качественная записывающая и воспроизводящая аппаратура, цветные телевизоры, видеоманитроны, телефоны с памятью, компакт-диски, легковые машины и т. д., и т. п.? Без всего этого можно существовать, но назвать это полноценной жизнью в наше время будет трудно. Экскурсии по нашей обширной стране, турпоездки, которые за последние годы подорожали вдвое, заграничные поездки, наконец, — для кого все это, как и те вещи, которые перечислены выше? Началась эра компьютеризации, ученые широко поль-

зуются персональными компьютерами. За границей стоимость лучших из них не превышает месячного оклада инженера. Наш БК-0010, голенький — без дисплея, дисковод, принтера и без программ — стоит 600 рублей.

Вы подняли в своем письме вопрос о стремительном росте цен. Если рассмотреть то количество нужных вещей, что можно купить на определенную сумму, то окажется, что с середины 60-х годов наш рубль «похудел» почти вдвое, и если так будет продолжаться, то на вопрос, есть ли надежда на светлое будущее, ответить положительно трудно. Обращаться с таким вопросом к ответственным людям вообще не стоит, пока они будут пользоваться обслуживанием в спецмагазинах, спецполиклиниках, все будет по пословице: «Сытый голодного не разумеет».

Немного о себе. Мы старше вас: пятьдесят два года и сорок девять лет, в этом году отмечаем серебряный юбилей. Две девочки, поздние: двенадцать и пятнадцать лет. Получаем мы больше вас: 210 и 165 рублей. Но у нас однокомнатная квартира. В общем я считаю, нам повезло. Детство наше прошло во время войны, начали мы с нуля, до середины 70-х жизнь для нас медленно, но улучшалась. Но затем, увы, все стало похоже на изображение в кривом зеркале.

В конце небольшая, но радостная новость. Завод РАФ выпустил семейный микроавтобус для многодетных семей. Стоимость... 30 тысяч. Очереди пока нет — можно купить. Не правда ли, мелочь, но приятно?

В. ВЕРБИЦКАЯ, В. СТРАУТЗЕЛИС
г. Рига

Возможный вариант

Меня тронуло письмо женщины, которая бьется, чтобы свести концы с концами, имея двух детей. И мы прошли через это. Пример нашей семьи — не подсказка, а просто возможный вариант выхода из денежных затруднений.

Я считаю, что и Семакова, и В. Дмитриев высказывают пассивную точку зрения на семейный бюджет. Оба смотрят на свой доход как на максимально возможный сейчас. Вроде бы семья Семаковых искала выход, хотела куда-либо завербоваться, но у них не получилось. А Дмитриев урезает свои потребности до размеров возможностей, то есть реальной зарплаты, просто ожидая, что со временем он будет получать больше. Что ж, это очень распространенный способ жить. Вероятно, поэтому, как и многие, Дмитриевы не решились обзавестись еще одним ребенком, считая, что станет намного труднее.

Мы же придерживаемся активной позиции, нам ближе наступательный, а не приспособительный метод борьбы с трудностями.

Наша семья образовалась десять лет назад. Я училась в институте на четвертом курсе, муж пришел из армии, и было нам по двадцать лет. Первый сын родился через год. Первое время мы жили у родителей, но как только я пошла работать, отделились. Муж работал слесарем на заводе и зарабатывал 250—280 рублей, а я — лаборантом в институте (110 рублей). Денег, естественно, хватало, покупали все, что хотелось, не задумываясь. Через три года рождается второй сын. Тесно стало в одной комнате, да и 280 рублей на четверых оказалось недостаточно: тогда еще не платили 35 рублей за новорожденных.

Мне представилась возможность (хотя правильнее сказать: я искала и нашла ее) перейти на другую работу. На птицефабрике открывался убойный цех, нужен был технолог. Оклад 170 рублей, премия 300—400 рублей в конце года плюс перспектива квартиры, но... Надо было переселиться в деревню! Я поставила восклицательный знак, потому что далеко не каждый из моих знакомых смог бы бросить в городе однокомнатную квартиру и уехать в деревню. Очень многие меня не понимали, тем более что при переходе на птицефабрику муж терял 80—90 рублей. Мы долго думали, но все же решились. И жизнь показала, что не ошиблись.

Началась наша новая жизнь. Взяли участок в десять соток под картошку, построили сарай, завели кроликов и нутрий. В соседнем колхозе пололи свеклу, за что нам выписывали молоко с фермы — по сорок литров в месяц. Стало намного легче с питанием. Каждая хозяйка знает, что такое иметь вдоволь молока, мяса, овощей. Я хорошо готовлю и консервирую, поэтому мы круглый год питаемся разнообразно, вкусно и дешево. На продукты уходит 100—130 рублей в месяц на пятерых. Причем мои мужчины считают, что обед без двух-трех мясных блюд — не обед. Я понимаю, что не каждая семья в городе может позволить себе это. Остальные деньги уходят на одежду, книги и т. п.

Но, живя за городом, мы почувствовали потребность приобрести машину. Не хочется отрываться от культуры, мы любим театр, кино, кафе. Однако при наших доходах нужно много-много лет копить, урезая себя в необходимом. Что делать? Выход нашелся и здесь. Наш папа завербовался на Север. Три долгих года он по девять месяцев работал там, а три был с нами. Каково пришлось нам с сыновьями, знаем только мы. Но мы выдержали и в результате собрали на «Москвич». Теперь ожидаем очереди, чтобы купить машину.

Вроде бы вот как все прекрасно... Но не всякой супружеской паре подошла бы такая жизнь. Ведь, избегая материальных трудностей, мы приобрели другие: физические перегрузки, нехватку времени. Честно говоря, я почти позабыла, что такое свободное время, часто просто выси-

паться не успеваю. Только испытавший это на себе поймет, что такое вместо отдыха на пляже рассаживать, окучивать и убирать под палящим солнцем свеклу, избавляться от колорадского жука на десяти сотках, добывать траву животным, чистить хлев... Перечислять можно бесконечно.

Не думайте, однако, что в погоне за материальными благами я обошла вниманием детей. Мои сыновья всегда со мной. Они знают и умеют многое: копать и полоть, по дому помогать. Уборка, мытье посуды и полов, походы за молоком на ферму — их обязанность.

Вот вам история того, как сугубо городской житель (пять поколений в моем роду прожили в городе) превратился в сельского и ничуть об этом не жалеет. Я думаю, что в связи с реформой цен, особенно на продукты питания, мы окажемся в еще более выгодном положении.

Я хочу показать своим детям: у нас есть все необходимое потому, что мы много трудимся.

Опыт нашей семьи убедил меня в том, что для нормальной жизни надо иметь по 90—100 рублей в месяц на каждого члена семьи. Поэтому мы вряд ли решимся на четвертого ребенка, но троим мы сможем обеспечить достаточный уровень жизни (полноценное питание, одежду по сезону и моде, магнитофоны, книги, море...).

С. З.
БССР

Сэкономить копейку, а сколько потеряешь?

По-моему, статьи, которые учат нас экономить, вовсе не нужны. Можно сэкономить на копейку, а потерять при этом что-то значительно более ценное. Наверное, в том, что у нас с каждым годом увеличивается число разводов, большую роль сыграл и семейный бюджет, вечные споры из-за денег. Тут нужно думать в государственных масштабах, потому что самой семье эту проблему не решить. И хватит сваливать все на то, что мы не умеем экономить.

Ваш журнал выписываю десять лет. Последнее время он стал надоедать. Интересны только письма читателей, а ответы на них знаю заранее. Например, пропагандируете семейный отдых, и тут же оказывается, что времени на него практически нет. Вот и ответьте мне, что лучше: штопать дыры на старых вещах или пойти погулять с детьми — а на то и на другое времени у людей не хватает.

В. ЖДАН,
мать двоих детей,
жена инженера, 37 лет
г. Прилуки
Черниговской области

боте)). И детской непосредственности, шума и веселья не признает, считая это пустым времяпрепровождением. К шуткам, к веселью она не склонна, зато лобит по поводу детских промахов иронизировать, а еще более — «воспитывать»: делать замечания, стыдить, читать мораль, выискивать недостатки. Поступает она зачастую правильно, даже подчеркнуто правильно, но, что называется, без души и учета реальных обстоятельств. Именно о такой матери мальчик семи лет сказал: «Мне хочется, чтобы мама была ко мне всегда доброй, чтобы она меня не ругала, а просто бы сказала спокойно — и все...»

Действует здесь и то обстоятельство, которое эти мамы нередко не осознают (или не хотят осознать?): ребенок вызывает раздражение тем, что мешает реализации других, более важных жизненных целей. А такими целями обычно оказываются достижения в профессиональной деятельности. Типичны жалобы на приставучесть и назойливость детей. На поверку же это — всего лишь естественное детское желание обратить на себя внимание вечно занятых родителей, «достучаться» до них. Да и нередкие у таких детей страхи, капризность — тоже во многих случаях аффективно заостренное стремление заставить родителей присмотреться к заботам и печалам младших.

«Ориентированные на работу» матери стремятся как можно раньше отдать ребенка в дошкольные учреждения, воспользоваться услугами няни, если такая находится, или отдать его на попечение дедушкам — бабушкам или другим родственникам.

Когда-то создание яслей было продиктовано заботой о матери, вынужденной, как мы помним, вскоре после родов выходить на работу. Да и детей было больше, чем сейчас, и всегда оказывалось необходимым пристроить одного из них. Главное, чтобы мать была спокойна: ребенок сыт, одет, присмотрен — что еще?

Времена изменились. Теперь родители более внимательны к тому, как протекает развитие их единственного или даже второго, но, очевидно, последнего ребенка. Да и наука не стоит на месте. Все больше появляется аргументированных данных о значении раннего эмоционального контакта матери и ребенка. Этот контакт не может возникнуть сам по себе, без наших усилий, без достаточно продолжительного общения.

О первых ростках привязанности ребенка к матери можно говорить уже в первое полугодие жизни, когда малыш начинает беспокоиться в отсутствие матери и радуется ее появлению. Если поместить его в ясли, то пока еще не появятся ярких реакций беспокойства: младенец еще не успел привязаться к матери. Но вместе с тем здесь есть и немалая опасность: отсутствие прочной привязанности к матери в дальнейшем, недоразвитие эмоциональной сферы, недостаточные отзывчивость и глубина чувств и переживаний ребенка.

Если же малыш остается с матерью и обладает достаточно выраженной эмоциональной чувствительностью, то в семь

месяц — когда матери видно, он беспокоится, когда матери видно, он беспокоится достаточно осознанно воспринимает мать как близкое лицо, привязан к ней, и возникающее чувство одиночества неприятно ему. Если ребенку приходится в последующем переживать разлуку с матерью или она чрезмерно беспокойна в отношениях с ним, страх одиночества может закрепиться.

Проходит всего месяц в жизни малыша, и вот в восемь месяцев он уже начинает проявлять страх при появлении незнакомых взрослых, особенно пожилых женщин, чей облик резко контрастирует с привычным образом матери. И дети плачут при обращении к ним «тетя», пытаются наигранно ласковым тоном выказать им расположение. Это защитная реакция, и с ней нужно считаться.

На втором году жизни ребенок начинает меньше бояться чужих взрослых, привыкая к тому, что они реально ему не угрожают. В полтора года более характерным будет не страх, а настороженное ожидание по отношению к незнакомому взрослому, а в дальнейшем — смущение, своеобразная застенчивость при первоначальном знакомстве с ним — обычно до 2—2,5 лет. До этого же возраста эмоционально чувствительные дети продолжают беспокоиться в отсутствие матери (девочки в среднем до 2 лет, мальчики до 2,5 лет). Мать нужна ребенку как опора, как образ уже сложившегося «я», как источник безопасности.

Для чего мы напоминаем родителям эти положения? Для того чтобы уберечь их от непродуманных действий, способных нанести психическую травму эмоционально чувствительным и впечатлительным детям. Есть очень скорые на подъем родители, которые при первой возможности готовы отправиться в путешествие, нередко еще с грудным ребенком. Преодолев многочасовые ожидания, посадки, пересадки и прочие трудности, радостными они предстают перед родителями, родственниками, знакомыми. А ребенок беспокоится, плачет, пугается незнакомых ему взрослых... «Устал с дороги», — обычно говорят в таких случаях. Не только. Нередко у малыша расстроен стул, он беспокойно спит, вздрагивает во сне, хуже, чем обычно, ест, — словом, все не по нему. Налицо нервное расстройство! Малыш не перенес резкого изменения жизненного стереотипа, ломки его только что сложившихся представлений. А впереди ведь обратная дорога!

Нежелательны (по возможности) и переезды родителей на новое место жительства — к новой работе. Ни и оставлять детей надолго без матери еще нельзя, пусть с самой нежной, заботливой и любящей бабушкой на свете. Особо опасным для ребенка будет перерыв в контакте с матерью на первом году жизни на срок в четыре месяца и дольше. Возникают изменения в познавательной и эмоциональной сфере малыша: он меньше интересуется окружающим, склонен «уходить в себя», эмоционально несколько уплощен, лишен глубоких чувств и переживаний.

На втором году жизни (а у эмоционально чувствительных мальчиков и на

третьем достаточно продолжительная разлука с матерью способна оказать прежде его невротизирующее действие: появляются немотивированные расстройства настроения, капризность, плаксивость, обидчивость. Длительный эмоциональный стресс ослабляет защитные силы организма: ребенок начинает часто болеть, и мать вынуждена сидеть с ним дома. Так обычно заканчиваются попытки отделить эмоционально чувствительных и привязанных к матери детей в ясли с 6—7 месяцев жизни.

Ну а если ребенок не очень крепкий от природы, уже перенес ряд заболеваний, подвержен диатезу, плохо переносит прививки, более нервный с самого рождения (тяжелая беременность, волнения матери при ней, осложненные роды, инфекции, ушкбы), как тогда? Тогда нужно еще более повременить с посещением яслей. Окажется это сторицей. Если ребенок и будет болеть позже, в детском саду, то не так часто. А главное, он не станет еще более нервным, меньше будет вероятность появления тиков, заикания, ночного недержания мочи.

Тем более не нужно торопиться с яслями, если ребенок плохо ест и спит. В яслях нарушения сна и аппетита создают для этих детей серьезные проблемы. Ребенок не ест «сколько положено» и не спит днем. Да вдобавок возбудим, легко расстраивается, плачет, мучается. Кто, кроме матери, может дать ему полноценный уход и заботу? Вот почему нервно и соматически ослабленных детей лучше всего пока оставить дома: девочек до 2,5 лет, мальчиков до 3 лет (мальчики в большей степени, чем девочки, привязаны к матери и более ранимо реагируют на разлуку с ней; к тому же нервность в большей степени ослабляет мальчиков, а не девочек). Недопустимым будет и помещение таких детей в круглосуточные группы как в яслях, так и в детском саду, какими бы мотивами ни руководствовались в данном случае родители.

К сожалению, даже тогда, когда ребенок помещен в детский сад, отношение к нему ориентированных на профессиональный успех родителей не назовешь особенно чувствительным и теплым. Расскажу о недавно виденной сцене. Утром, идя по улице, услышал за спиной тяжелый, надрывный, с лающим оттенком кашель. Обернувшись, увидел спешащую маму с дочкой — та трудно дышала и непрерывно кашляла. На мое замечание, что девочка явно больна и не стоит вести ее в детский сад, а надо бы вызвать врача, который выдаст больничный лист, мать с негодованием сказала: «Я не могу взять больничный лист!» Возможно, она — материально ответственное лицо либо просто ответственный... А может быть, научный работник, и у нее «горит» эксперимент... В любом случае она думает лишь о том, чтобы ей не было хуже. Но как же удастся ей не осознавать, что будет хуже ее дочери, не говоря уж о ее сверстниках, ряды которых быстро поредеют в ближайшие дни, когда инфекция «разбежится» по детсадовской группе? А так и удастся: видимо, эта мама запрограммирована на профес-

МАМА НА РАБОТЕ

А. ЗАХАРОВ,
кандидат
медицинских наук

В предыдущих беседах мы говорили о том, как нам научиться понимать некоторые особенности детского поведения. Сегодняшний разговор — о взрослых. Ведь и нам, отцам и матерям, надо учиться понимать себя. О матерях и будет речь сегодня.

Мы радуемся возросшему участию наших женщин в общественном производстве, повышению их роли в жизни семьи. И радуемся справедливо: неравенство, в какой бы форме оно ни выразилось, всегда оскорбительно, как неестественно и оскорбительно унижение женщины мужчиной (в равной степени мужчины — женщиной). Уважение вечно мужественного и вечно женственного, признание личностных особенностей и различий, поддержка возможностей друг друга, гармоническое соединение традиционных и новых ролей мужчины и женщины в семье — вот это будет и естественно, и справедливо!

Все дело в том, что подразумевать под этими ролями. И здесь на вкус и цвет товарищей нет. Одни придерживаются традиции, что в семье должен главенствовать мужчина, у женщины же ведущая роль в воспитании детей. Другие склонны признавать ведущую во всех отношениях роль женщины в семье, иногда напоминая, что когда-то, по мнению историков, существовал даже и матриархат.

Наблюдения показывают: если оба супруга придерживаются одних взглядов на семейные роли, трений между ними меньше, семья прочнее. Противоположность взглядов серьезно осложняет отношения в браке и гораздо чаще служит причиной разводов, чем так называемое несходство характеров.

Но у происшедших, положительных в целом, перемен в семье есть и своего рода издержки, которые обнаруживались не сразу, а медленно, исподволь. Так, женщины, активно участвующие в производстве и добивающиеся нередко в конкурентной борьбе с мужчинами высокого положения, часто не могут создать семью (вспомним хотя бы кинофильм «Служебный роман») или по собственной инициативе и не всегда с достаточными основаниями разрывают семейные узы. Совмещение сложных профессиональных и многотрудных семейных ролей не обходится без нервно-психологической перегрузки матерей, неблагоприятно сказывающейся на отношениях с детьми. Это стали понимать и сами женщины, во всяком случае те, для которых семья и воспитание детей составляют первостепенную жизненную ценность.

Разумеется, нереально и даже глупо было бы предполагать, будто можно вернуть женщин на кухню — они первые с этим не согласятся. Наверное, нужно более активно перестраивать сами производственные отношения с тем, чтобы семейный статус человека не противопоставлялся производству. Пока что очевиден односторонний сдвиг в сторону производства. До сих пор мы ощущаем неблагоприятные последствия такого «равенства полов» в хозяйстве страны, когда женщинам нередко достаются едва ли не самые тяжелые участки работы. А если даже этого и нет, то утверждать, будто забота производства о домашних делах женщин уже повсеместна, нет достаточных оснований. Поэтому не случайным стало неуклонное снижение рождаемости, достигшей минимума в 70-х годах. Только так можно было для женщины решить проблему соединения профессиональной и семейной ролей и обеспечить необходимый уход и воспитание ребенка — единственного в семье.

Большинство исследований, включая наше, показывают: чем выше образовательный ценз родителей, особенно матерей, тем меньше детей в семье. Родители, с одной стороны, больше ориентированы на профессиональные достижения, а с другой — более требовательны к задачам и целям воспитания.

Есть непреходящий для всех времен и приобретающий особое значение сейчас фактор. Это человечность: эмоциональная чувствительность, доброта, отзывчивость, теплота, способность к состраданию, сопереживанию и бескорыстной помощи. Все это формируется, рождается в семье — там, где взрослые любят детей, заботятся о них, добры и ласковы, нежны и отзывчивы. Тогда можно ждать от детей взаимной, ответной любви, нежности и понимания.

А где в семье исток человечности? Кто первый, нередко на всю жизнь, дает ей начало, когда человек еще пребывает в самом нежном младенческом возрасте? Мать. Любовь ее бескорыстна. Мать любит ребенка таким, каким он есть, а не таким, каким будет. Я позволю себе сказать: не так страшно, если чего-то не хватало раньше детям или недостает им сейчас, если у них есть главное — любовь матери, в которой они всегда уверены. Любовь матери для ребенка — это базис безопасности в неосвоенном еще мире.

Речь идет, как вы понимаете, прежде всего о первых годах жизни, когда наиболее интенсивно развиваются эмоции ребенка, способность любить и понимать

другого. И здесь главное — не пропустить время, наладить с детьми эмоциональный контакт, ведущий к взаимопониманию. Что может помешать этому? Весьма многое.

Родители еще незрелы; чувства материнства и отцовства еще не полностью сформировались. Или ребенок, как порой бывает, появился, когда его «не ждали». А то, напротив, ждали слишком предопределенно, но вместо мальчика родилась девочка (и наоборот). Или ребенок оказался «не тот»: не оправдывает родительских надежд и чаяний. Есть и просто ленивые или наивные родители, считающие, что ребенок и так вырастет, разовьется сам собой, стоит только обеспечить ему минимум ухода. А потом они удивляются, что имеют дело с трудным, упрямым, неотзывчивым подростком, не ценящим их доброту. Бывает, родители игнорируют своих детей потому, что сами эмоционально нечутки, самолюбивы, заняты собой, своими делами, карьерой.

А как нужна ребенку родительская теплота именно в ту пору, когда он, маленький и беспомощный, ранимый и чувствительный, всецело зависит от старших! Как он нуждается в контакте с матерью... Все попытки укоротить время «материнской школы» в детской жизни, ускорить психическое развитие не приводят ни к чему хорошему. Вместо гармонично сформированной личности мы получаем суррогат. Своего рода неполное воспитание предоставляет обществу эмоционально неразвитых, сухих, рациональных, не способных воспринимать чужое горе и страдания людей. Сейчас много говорят об охране окружающей среды. Думаю, следует обратить внимание и на охрану среды воспитания, внутренней психической среды ребенка, его потребности в любви, нежности и отзывчивости — всего, что называют жизнью сердца.

В принципе, едва ли много найдется желающих все это оспорить. Но от согласия до стремления это практически воплотить в жизнь — расстояние немалое. Особенно если родители излишне требовательны, негибки и бескомпромиссны в суждениях. Где-то в глубине души они, может, и добры, но больше всего на свете боятся это показать. Раньше такими чаще были отцы. Теперь с каждым годом — и надо это реально видеть — все чаще такими же становятся и матери.

Такая мать сама сдержанна в выражении чувств и эмоций, подчеркнуто рассудительна и деловита (как на ра-

«ТВОЙ ДРУГ - ПАПКА»

г. Бердянск. У памятника П. П. Шмидту
Фото С. Парсадзяна

Имя Петра Петровича Шмидта знакомо каждому школьнику. Революционная буря, охватившая в 1905 году Россию, волнения в черноморском флоте, мятежный крейсер «Очаков»... Такие образы возникают перед нами при упоминании этого имени.

Патриот и борец Петр Петрович Шмидт через всю свою жизнь пронес любовь к своему народу, ненависть к его угнетателям. Глубокое уважение и доверие севастопольских рабочих были ему наградой. Они избрали Шмидта своим пожизненным депутатом городской Думы. В одном из своих писем Шмидт писал:

«Я — пожизненный депутат севастопольских рабочих! Понимаете ли, сколько счастливой гордости у меня от этого звания? «Пожизненный», этим они хотели, значит, меня выделить из своих депутатов, подчеркнуть мне свое доверие на всю жизнь. Показать мне, что они знают, что я всю жизнь положу за интересы рабочих и никогда им не изменю до гроба! Вот какую великую честь они сделали мне. Я должен это ценить вдвое потому что, что может быть более чуждым, как офицер для рабочих?

А они сумели своими чуткими душами снять с меня ненавистную мне офицерскую оболочку и признать во мне их товарища, друга и носителя их нужд на всю жизнь!

...Меня преступное правительство может лишить всего, всех их глупых ярлыков: дворянства, чинов, прав состояния, но не во власти правительства лишить меня моего единственного звания отныне: пожизненного депутата рабочих!»

П. П. Шмидт был натурой очень цельной. Качества, характеризующие его отношение к народу, к революции: честность, преданность «до гроба» — свойственны и его отношениям с близкими ему людьми.

Детство Шмидта прошло рядом с матерью Екатериной Яковлевной и сестрами Марией и Анной. Позднее Шмидт писал в одном из писем к Зинаиде Ивановне Ризберг: «Умное женское общество я больше люблю, чем мужское. Причина тому — мое милое детство, в котором я видел много любви и женской ласки. Я рос среди сестер, с мамой, так как отец всегда был в плавании (он тоже был моряк). О моей маме я хочу Вам рассказать много, память о ней — это святая святых моего внутреннего мира».

Екатерину Яковлевну не случайно называли демократкой. Горячая сторонница идей Белинского, Некрасова, Чернышевского, она сумела привить юному Петру Шмидту чувства любви, уважения и сострадания к простому народу.

Память о матери была для Шмидта священной. Бережно хранил он вещи, принадлежавшие Екатерине Яковлевне. Они постоянно находились рядом с ним. «...В середине стола стоит старинная чернильница из какой-то странной глины. Эта чернильница принадлежала еще моей бабушке, княгине Свирской, и моя мама берегла ее так же, как берегу ее я. Первые дни самого отдаленного моего детства связаны у меня с этой чернильницей. Мама много писала, работала и училась всю свою жизнь, и эта чернильница была немой свидетельницей многих часов светлой работы, высоких душевных волнений этой замечательной женщины, вся жизнь которой была сплошным страданием.

Я свято храню эту вещь и никому не позволяю из-за этого вытирать пыль с моего стола, а делаю это сам.

...Справа от чернильницы стоит мамин

на деревянная коробочка... Я в ней храню мамину визитную карточку и ее институтский шифр. На этой коробочке стоит маленький мамин портрет. Около ее портрета стоит карточка моего сынишки, ему теперь 16 лет. Он мой друг, сын, брат, и мне кажется, что я заменяю ему даже мать. Я горжусь нашими отношениями. Он моя бесспорная цель и смысл жизни».

Любовь Екатерины Яковлевны была источником и той нежности, доброты и в то же время требовательности, которые характерны для отношений Шмидта уже с его сыном Евгением.

Петр Петрович, как и его отец, редко бывал дома. Его настоящим домом было море. Но в воспитании сына он принимал самое живое, самое непосредственное участие. Средством их общения были письма. Веселые, нежные, иногда строгие, но неизменно пронизанные любовью.

Женя был для Петра Петровича другом, которому можно доверить самые сокровенные тайны души, поделиться радостями и бедами, судьей всех его поступков. Петр Петрович никогда не делал скидку на возраст Жени, обращался к нему как к взрослому, самостоятельному мужчине, способному все понять. Иногда отец, как более старший, давал те или иные советы, иногда и поругивал.

Каждое письмо Шмидта к сыну — это обращение к близкому другу, и не случайно многие из этих писем подписаны: «Твой друг-папка».

Очень подробную и точную характеристику своих отношений с сыном дает сам Петр Петрович в своих письмах к Зинаиде Ивановне Ризберг.

Публикуемые ниже письма хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) в личном фонде П. П. Шмидта. Этот фонд включает в себя в основном эпистолярное наследие Петра Петровича: его письма к жене, сестре, сыну, З. И. Ризберг.

Сын Евгений и Зинаида Ивановна Ризберг были для Шмидта близкими людьми, товарищами, поэтому письма написаны с предельной искренностью. Они дают нам представление о Шмидте-педагоге, который воспитывал сына с большой любовью, чуткостью, тактом.

«Не надо обманывать себя, то есть брать «займы» (Л. Новоселова, Волгоград).

«Мои знакомые считают меня экономной хозяйкой, но я о себе такого сказать не могу. Много денег трачу на мелочи, парфюмерию, хозяйственные товары. Целая коробка накопилась всяких кремов, которыми не пользуюсь, а брала лишь потому, что другие покупали» (Л. З., Тюменская обл.).

«Знаю не одну семью, даже из моих родственников, которые получают зарплату и покупают, что видят. Пару дней — и нет денег» (М. Ровенькова, Минская обл.).

«Вот, например, майонез — мелочь, но берешь 5 и более банок, чтобы не бегать по соседям и друзьям в праздничный день. То же самое с томатным соусом, вроде не дефицит, но после недельных поисков сочла для себя необходимым сделать запас» (Г. Ашаева, г. Саратов).

«Моя бабушка говорит: приобретение излишних вещей так же вредно, как и переизбыток» (Г. Алоева, г. Брежнев).

«Меня заинтересовали размышления автора о степени нужности тех или иных вещей. Да, есть вещи явно ненужные. Но в таком случае скажите: для кого продаются сервизы за 800 рублей, хрусталь под 1000? Ковры в такую же цену. Дорогие наборы вилок и ножей из золота и серебра. Для кого это? И зачем призывать нас вести скромный образ жизни, если витрины магазинов призывают к другому?» (Т. Кострова, Московская обл.).

«Наверное, могли бы не приобретать для ребенка манеж стоимостью 12 рублей. Ведь теперь его нужно куда-то девать?» (О. Семейченко, г. Калинин).

«Всегда имеешь возможность купить то, к чему стремишься. На мой взгляд, нужно и копить деньги на нужную вещь, и не отказывать себе в мелких радостях» (А. Бакланова, г. Минск).

«Ни в коем случае не следует экономить на культурной программе. Пусть это будет хотя бы просто посещение кинотеатра» (Т. Шумилина, г. Таллин).

«Я воспитатель в детсаду. В группе у меня есть мальчик, которого не удивит никакой игрушкой. Ему пять лет, а он пресыщен. Убедить родителей, что это будущее горе их ребенка, — невозможно» (А. Самеорова, Москва).

«Мы покупаем только то, что считаем необходимым и рациональным для семьи. Всё, что у нас есть, максимально используется. Например, на полу шерстяной ковер за 900 рублей. Ведь наши мальчики играют много на полу. (Живем мы 6 человек в комнате 19 кв. метров. Кроме нас в квартире еще две семьи)» (М. М., г. Киров).

«Разумными я считаю те потребности, которые удовлетворяют челове-

ка во всех проявлениях его деятельности. При высокой активности труда и отдыха они все разумны, если сочетаются гармонично с доходами, возрастом, интересами семьи и общества» (М. Захарова, Ленинград).

«Что греха таить, выпивал. Сейчас даже не могу представить себе, как это пустить деньги на ветер. Ведь от спиртного один только вред, а тратить деньги во вред себе и семье я не намерен. 10 пропитых рублей — это подписная цена журнала на год. Это конструктор для сына. Это подарок для жены» (В. К., Ярославская обл.).

«Мы все крупно покупаем в кредит. А вот на мебельную «стенку» собрали деньги так. Муж пять месяцев вел занятия в учебно-курсовом комбинате. Его это сильно изматывало и физически, и морально. Получалось, что домой он только ночевать приходил. Это не дело. Ради «стенки» помучился, но мы решили: больше такого «счастья» не надо» (О. Ольшанская, Москва).

«Я три года вел записи расходов и терпел при этом насмешки жены, друзей. Жена особенно злилась на мою тетрадь, потому что я ежедневно спрашивал ее о тратах. Не один раз тетрадь становилась причиной наших ссор. Не подумайте, что я жмот и скряга, дрожу над каждой копеечкой. Я не дрожу, я учитываю. А учитывая, учился быть экономным. Учю и жену относиться серьезно к деньгам. Прошло время, и теперь уже я сам посмеиваюсь над женой, когда она вечером берет в руки книгу расходов и спрашивает меня о покупках. Она так увлеклась этим, что купила микрокалькулятор» (П. Г., Ленинград).

«Одно дело — считать государственную копейку и совсем другое — свою. За экономику государственного человека будут считать хорошим производственным, даже прекрасным, будут говорить, что он настоящий хозяин производства. А если у себя дома придержи-

живаться строгой экономии, то прослышешь скрягой. Приятно ли?» (В. Чертков, г. Великие Луки).

«Жить со списком, я считаю, жалкое и пустое занятие. Если деньги считаешь, их больше не становится, а бессонницу наживешь» (Д. О., г. Ковров).

«Нужно только захотеть экономить и не быть расточительной...» (Т. Честняк, г. Чебоксары).

«При всем этом учете и планировании необходимо одно важное условие — чувство юмора. Оно необходимо особенно тогда, когда перебрасываешь финансы с одной статьи на другую. Иначе все эти цифры и таблицы будут ужасно скучными» (Т. Пырх, г. Киев).

Вот такие письма, мнения, размышления. Признаться, у меня было большое желание комментировать их, спорить, доказывать. Но я от этого удержался. Пусть это будет чисто читательский взгляд на проблемы домашней экономики. Как мне кажется, взгляд этот достаточно широк, конструктивен, примеры и доказательства точны и убедительны. Привел я и выдержки из писем тех читателей, которые настроены негативно по отношению к самой семейной экономике. Мне кажется, нужно знать и доводы противников, чтобы обосновать свою позицию.

На этом хочу закончить разговор о семейной экономике. Всем читателям — спасибо!

ОТ РЕДАКЦИИ. Заканчивая публикацию цикла бесед Николая Андреева, мы не закрываем рубрику «Семейная экономика». В письмах наших читателей содержатся не только мнения и сомнения, наблюдения и опыт, но и предложения, как расширить и углубить разговор о принципах ведения домашнего хозяйства, — это помогает нам в подготовке последующих материалов рубрики. Намерены и в дальнейшем использовать ваши, уважаемые читатели, советы и пожелания!

Отдел семейного воспитания

Слово имеют ЭКСПЕРТЫ

Николай АНДРЕЕВ

Начало публикации в № 12 за 1985 год, № 1, 3, 5, 7, 9, 11 за 1986 год и № 2 за 1987 год

Все мы в душе экономисты, только не всегда подозреваем, что обладаем познаниями в этой науке. В этом я окончательно убедился, когда знакомился с читательскими откликами на свои публикации в «Семье и школе» под рубрикой «Семейная экономика». Во многих письмах встречаются зрелые рассуждения, далеко выходящие за рамки семьи. Многие читатели умеют анализировать, трезво взглянуть на экономические процессы в обществе, их влияние на благосостояние семьи. Такая экономическая зрелость не может не радовать, потому что всегда лучше вести разговор с понимающими людьми.

Я старался активно использовать читательские мнения в своей работе. В одних случаях я приводил их прямо в статье. Примеры из других писем давали толчок для развития, углубления темы. Третьи укрепляли меня во взгляде на ту или иную проблему. Четвертые, наоборот, заставляли подыскивать более весомые аргументы для обоснования своей позиции.

Однако, как бы я ни использовал письма при подготовке статей, многое осталось за пределами публикаций. И потому закономерно родилась идея: дать читателю, что называется, выговориться. Потому в этом номере журнала под рубрикой «Семейная экономика» даем слово читателю. Я попытался вынести на страницы «Семьи и школы» максимальное количество мнений, поэтому из одних писем взята одна строчка, из других — факт, а третьи представлены обширными фрагментами.

Итак, читательский взгляд на проблемы бюджета семьи.

«Много приходилось читать статей в различных журналах и газетах о семейной экономике. И всегда хотелось заняться ею, но по-настоящему взяться и вести учет доходов и расходов никак не получалось.

Статьи о домашней экономике в нашем журнале заинтересовали меня и мужа. И мы решили всерьез заняться бюджетом. И положительные результаты

есть. Денег стало хватать. Наши дети, несмотря на маленький возраст, тоже принимают участие в обсуждении проблем, связанных с приобретением тех или иных вещей для семьи» (С. Расчетникова, г. Тюмень).

«Меня ваши статьи по семейной экономике раздражают. Важна ли эта пропаганда людям? Зачем жить, себя во всем ущемляя? Моя мама жизни не видела из-за этих денег. Была на трех работах — смотрителем, дворником, уборщицей. И отец хорошо зарабатывал. Но денег не хватало, потому что жизнь дорогая. Не лучше ли улучшать жизнь не подобными уроками экономии, а практически — повышать зарплату и сокращать рабочий день, чтобы люди могли больше отдавать времени семье, детям?» (О. Некрасова, Москва).

«Вот уже пятнадцать лет у меня своя семья, и все эти годы мне приходится постигать секреты экономии, используя советы в печати, соседей, знакомых. Выросла я в семье малообеспеченной, сколько помню себя, мы на многом экономили. Но тогда и время было другое, и понятия об экономии другие. Сейчас жизнь показывает: в каждом случае экономия должна иметь свою цель. Действительно, стоит ли экономить на питании, чтобы затем купить дорогой сервис?» (М. Холеменкова, г. Владивосток).

«Если деньги считать, то настолько можно измельчать, что сам себе опротивеешь...» (Е. Жиркова, г. Якутск).

«Первые годы семейной жизни я вспоминаю, как кошмарный сон. Деньги исчезали неизвестно куда, а это были значительные суммы. Все было стихийно, все пущено на самотек. Неумеренно пользовались развлечениями. Питались всухомятку. Сынишке покупали игрушки не по возрасту, и они пропадали без пользы. Наконец, мы решили навести порядок в своем хозяйстве. Ваши статьи оказались весьма кстати. Статистика в нашей семье стала не только привычно-необходимой, но и увлекательно-интересной» (Н. Уразова, Целиноград).

«Я тонко чищу картофель, варю мармелад из огрызков яблок, приучаю детей гасить ненужные лампочки, но не из-за того, что меня гложет скупость.

Я учу детей: чтобы вырастить овощи, создать вещи, выработать электроэнергию, люди затратили свой труд. И его нельзя попусту разбазаривать» (А. Фадеева, г. Воронеж).

«Когда у нас был один ребенок, да и сама еще была студенткой, то расходы не планировали. Жили с родителями, обувались-одевались за свой счет, а питание — за общим столом. Теперь каждый год, осенью и весной, делаю ревизию вещей и, что надо купить, пишу в блокнот. Обсудили в семье и начинаем присматривать в магазине нужную вещь» (Ф. Ванаг, Красноярский край).

«Очень ждала ваших советов. Раз в месяц подбиваем с мужем итоги. Хотя появилась возможность поговорить и посчитать вместе. Муж меньше стал меня ругать. Только вчера пожурил, что купила грампластинок на 20 рублей» (Е. Хасянова, Москва).

«Прежде чем купить вещь, мы обязательно в семье советуемся. Если мнения расходятся, обычно я уступаю мужу, так как он старше, серьезнее и обычно бывает прав» (О. У., г. Львов).

«Семейные деньги у мужа. Оно и лучше. Как известно, мы, женщины, более расточительны: и то хочется, и это...» (И. Бойко, г. Чернигов).

«Вот уже три месяца веду учет. И чувствую положительный результат. Дело в том, что у нас с мужем не очень высокие заработки, а семья — четыре человека. Хорошо, что муж зарабатывает летом больше обычного рублей на 150 в месяц. Мы делаем некоторые сбережения, которые раньше расходились зимой. Теперь же, с учетом, мы удерживаемся на зарплате. Не подумайте, что мы меньше продуктов покупаем или не ходим в кино. Нет, мы позволяем себе практически всё. Но я полностью исключила покупку случайных и ненужных товаров. Теперь, прежде чем что-то купить, думаю: а так ли эта вещь необходима? Вот, например, купила сковородку, а она стоит, бездействует. Не нужна. Если бы я раньше прочитала ваши статьи, то, конечно, не купила бы ее» (Т. Пономарева, Московская обл.).

«У нас в семье деньги всегда лежат в определенном доступном месте. Никогда не требую у мужа зарплату, он сам ее отдает. То же самое и он — не стоит над душой по поводу расходов. Ведь у нас одна цель — благополучие семьи. И мы одинаково ответственны перед детьми и друг перед другом за свои действия, покупки» (Б. Колесниченко, Кемеровская обл.).

«Наступает в жизни каждой женщины момент, когда хочется экономно вести домашнее хозяйство. Мужчины должны

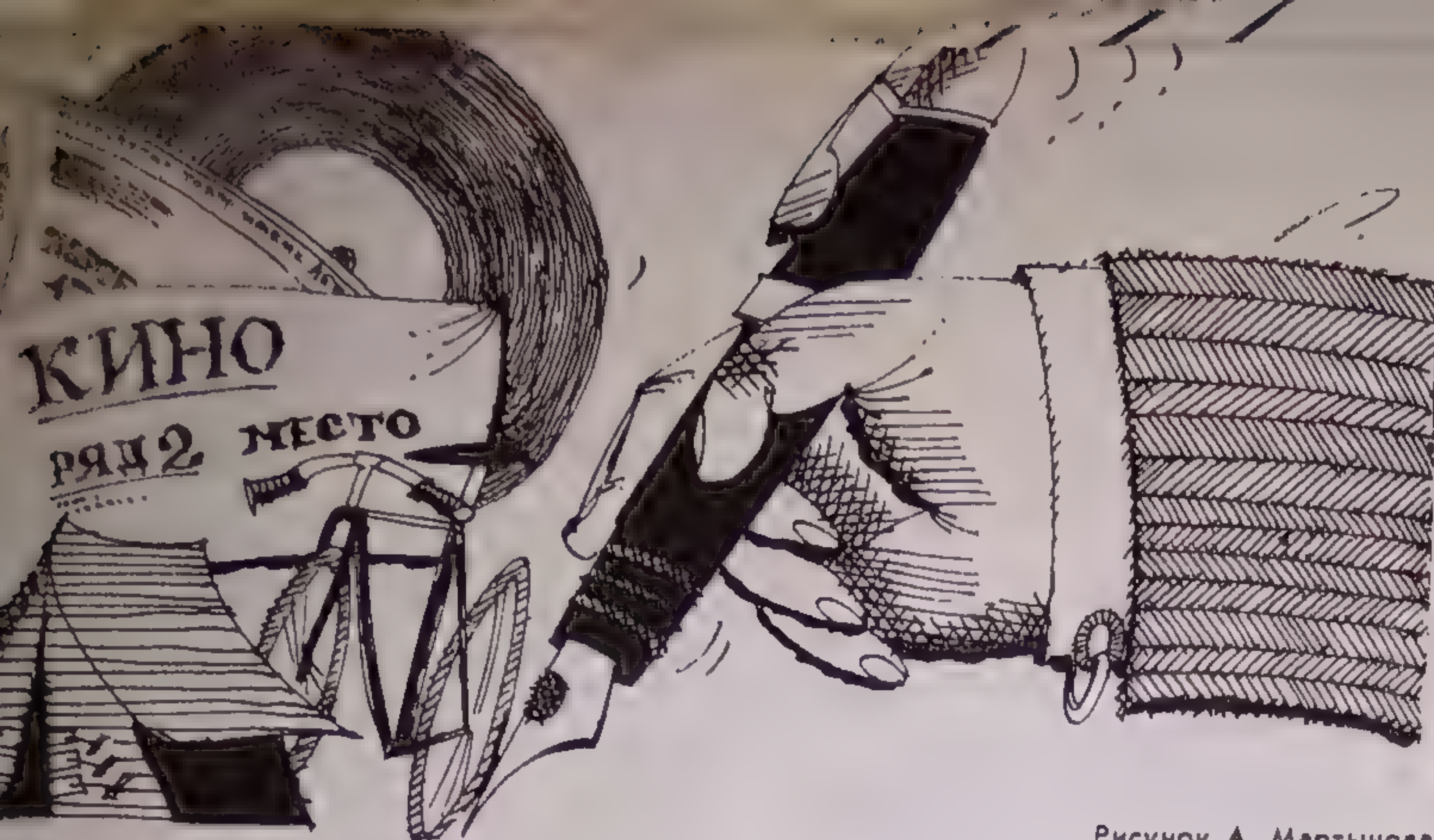

Рисунок А. Мартынова

понимать, что их жены постигнут эту науку не сразу, не за один месяц» (А. Зайковская, г. Иркутск).

«Любая покупка необходима как мне, так и детям, ведь мы живем друг для друга. Я не побоялась подарить семилетнему ребенку козу. Благодаря ей он сделался настоящим крестьянином и кормил всю семью молоком.

Мы всегда полны юмора и иронии и часто смеемся над собой, чтобы другие над нами не смеялись» (В. Лоссихина, Московская обл.).

«Мы с мамой жили скромно. С тринадцати лет деньгами распоряжалась я. Я не была транжиркой и всегда могла отчитаться, на что потрачены деньги. В первый месяц моего замужества муж меня упрекнул, что потрачено много денег. Я ему отчиталась до копейки за все потраченное. Муж очень удивился» (С. П., Белгород).

«Я была одна у родителей. И как только я пошла в школу, мне стали доверять деньги. Родители всегда брали меня с собой в магазин и на базар. Они покупали, а я была рядом. Потом я покупала что-нибудь под присмотром родителей. Так я знала, что нужно купить и что почем. Потом меня уже одну отправляли в магазин. Меня никогда не ругали за то, что я купила что-то не то. Хотя больших доходов у нас не было, мне мало в чем отказывали. Да я много и не просила. Я знала, сколько получала мама, какая пенсия у отца. Перед днем зарплаты вечером мы распределяли, что надо купить, какие запасы у нас еще есть, какие надо пополнить, что с одеждой. Теперь у меня своя семья, и деньгами заведу я. И живем хорошо» (А. Давыдова, г. Самарканд).

«Все продукты покупают у меня дети, дочь Таня одиннадцати лет и сын Игорь шести лет. И к этому я их приучила еще в трехлетнем возрасте. Считаю, что детям нужно доверять покупки самостоятельно. Даже наказываю дочери: «Ты будущая молодая хозяйка, привыкай рассчитывать». И дети покупают

хлеб, крупы, макароны. Покупая крупные вещи, называю Тане и Игорю цену. Пусть знают их стоимость и обращаются с вещами бережно, аккуратно. Ведь от того, как мы приучим своих детей обращаться с вещами дома, зависит, как они будут относиться к государственному добру, будут беречь не только свое, но и общественное богатство.

Приучила также детишек своих делать самостоятельно покупки для себя, то есть даю им деньги, и они, зная свой размер, сами покупают себе обувь, одежду. Представьте, какая радость сияет в глазах малыша, когда он приносит домой коробку с туфельками. Сам купил! И уж после этого не бросит как попало тапочки под диван. Не боюсь доверять детям крупные суммы, еще не было случая, чтобы потеряли, не принесли сдачу» (Т. Павлова, Куйбышевская обл.).

«Дочери — ей одиннадцать лет — даю один рубль в месяц на ее личные расходы: заколки, блокнотики. Отчета за них не требую, зато за деньги, данные на продукты, отчитывается полностью, сдачу возвращает. На мороженое и кино даю отдельно» (Е. Григорьева, Ворошиловград).

«Сейчас, когда нахожусь дома (сижу с маленьким ребенком), наши затраты в смысле питания намного снизились. Во-первых, за счет того, что не хватаю все, что попадает на глаза, а мои домашние приносят, что я им по списку закажу. А во-вторых, за счет того, что у меня есть свободное время и я посвящаю его стряпне» (Э. Завьялова, Москва).

«Мне удобно планировать не каждый день, а попарно, то есть на два дня» (Ж. В., г. Новороссийск).

«Расскажу о своем опыте экономии свободного времени. Постельное белье сдаю в прачечную, а мелочи стираю дома. Обычно стираю среди недели, вечером. Уборку квартиры делаю в пятницу. В пятницу устраиваю и банный день. На эти работы уходит весь вечер,

зато на выходные дни остается больше свободного времени. Конечно, во всех домашних делах обязательно должны принимать участие мужчины» (Т. Иванова, г. Челябинск).

«Выбивают из колеи непредвиденные расходы. Какие? Опишу некоторые. В ноябре старшая девочка, идя вечером, поскользнулась, упала, разорвала колготки на коленках. Пришлось покупать новые. Младшей купили кожаные сапожки. На одном полетел замок через две недели. В мастерской поменяли оба замка — 5 р. 70 к. за услуги» (О. Зубкова, г. Тула).

«Вообще неизвестно, откуда тебя ждет финансовый удар. Отдали мое осеннее пальто в чистку в надежде продлить срок его носки еще на год. Получили из чистки. И что же? Пальто село. Пришлось отдать родственникам, а себе покупать новое за 180 рублей» (Е. Саяпина, г. Красноярск).

«Мне кажется, что надо придерживаться простого правила: по доходу — расход. Я всегда знаю, сколько денег надо нам отложить, чтобы прожить от получки до получки» (М. Беляченкова, Оренбургская обл.).

«Ведь иной раз большие деньги даром пропадают. Особенно через застолья. Считаю свою семью непьющей. Но как не отметить день рождения сына или дочери, свой или мужа? Как к праздничному столу не приготовить что-нибудь вкусненькое, праздничное, требующее не только дополнительных физических затрат, но и финансовых? Можно, конечно, жить скромно. Например, когда мои родители копили на машину, они перешли на жареную картошку с овощами, фасолевый суп и борщ без мяса. А свекровь говорит моей золовке: «Я построила дом на ржавой хамсе» (О. С., Киевская обл.).

«Часто семью застает врасплох поломка стиральной машины, телевизора, другой техники и аппаратуры. Это требует определенных затрат, и бюджет начинает трещать по швам. Чтобы этого избежать, я отчисляю на статью «ремонт» 3 рубля в месяц. Эти отчисления хранятся отдельно» (Д. Кралчатова, г. Смоленск).

«Идеальным считаю, если удастся отложить 20—25 рублей в месяц на отпуск, тогда собирается к отдыху 200—250 рублей, да плюс отпускные — можно сниматься с якоря. Надо только не забыть оставить дома некоторую сумму, потому что после отпуска минимум две недели сидишь без зарплаты. Вообще, я все расходы планирую на 10 месяцев, так как месяц отпуска и месяц после него не подчиняются общим законам» (З. Крыловченкова, г. Новосибирск).

«Первая моя покупка — швейная машинка. Я на ней шила. Она мне все оправдала» (Г. Качалова, г. Саранск).

И. СТЕПАНОВА

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

Вечер. Мой четырехлетний сын уснул, но продолжает держать мою руку в своей ладошке. Пытаюсь потихонечку высвободиться, а он сжимает еще крепче: даже во сне нужна мама. Конечно, каждый день я чему-то его учу, что-то открываю... И каждый вечер вспоминаю, чему он сегодня научил меня. Иногда это смешные, иногда — грустные истории...

А земля-то вертится!

Алешка спросил меня:

- А почему бывает день и ночь?
- Потому что земля вертится.

Глаза у него сделались от изумления круглые:

- Значит, она танцует?
- Выходит, что танцует...
- И с нею наш дом? И я? И детский сад? И воспитательница? И... и... — он начал перечислять все, что знает. И услышав «да, да, да», запрыгал от восторга. А потом, раскинув руки, закружился на месте.

Продавщице в булочной он по секрету сообщил, что прямо сейчас она кружится вместе со своими булочками. Водителю трамвая советовал не ехать очень быстро: все равно ведь кружимся.

Когда пришло время спать, он с тревогой спросил:

- А ночью, когда я усну, кроватка будет кружиться?
- Конечно.

И он уснул, успокоенный.

«А теперь нарисую заборчик...»

В зоологическом музее Алеша увидел витрину: волк нес в зубах олененка. Расстроился, спрашивает со слезами:

- Зачем он его тащит? Олененку же больно?
- Понимаешь, у волка такой обед...
- Зачем? Пусть придет к своей маме

и скажет, чтобы она сварила ему макароны.

А вечером взял листок бумаги и нарисовал жука. Рядом — цветы. Потом вдруг стал быстро что-то черкать между ними.

- Что это, сынок?
- Заборчик нарисую между ними. Чтобы жук цветы не съел...

О чем они говорят?

Стоит Алеше увидеть два предмета, которые стоят рядом или как-то взаимодействуют друг с другом, ему кажется, что они о чем-то разговаривают.

И он спрашивает:

- А что говорит карандаш бумаге? Ложка — чашке? Вода — ладошкам? Дождь — лужам?

Поневоле приходится вслушиваться в «разговор» неодушевленных предметов. И мы вместе делаем их одушевленными.

Мешалкин и Алеша

Выкроив время, сажусь за письмо. Подходит сынишка:

- А кому это ты пишешь?.. А что? Ну скажи, что?.. Зачем?.. Куда?..

- Алеша, не мешай.
- Буду мешать!
- Почему?
- Потому что я Мешалкин, а не Алеша.
- Мешалкин, позови, пожалуйста, Алешу, — прошу я.

— Ладно уж, — соглашается он и с важным видом выходит из комнаты. За дверью громко говорит:

- Алеша, иди, тебя мама зовет.
- И тут же подбегает ко мне — ласковый, улыбающийся:

— Что, мамочка? Мешалкин тебе не давал писать? У, вредина... А я дам. Пойду поиграю пока.

С тех пор каждый раз, когда он начинает капризничать, упорствовать, мы не ссоримся. Просто я говорю:

- Мешалкин, позови Алешу.

ГОВОРЯТ ДЕТИ

Толя, 4 года

В небе раздался грохот — самолет перешел звуковой барьер.

- Опять самолет за тучу зацепился...

Таня, 3 года

- Дедушка, что это за птицы?

- Грачи, Танечка.
- Какие черные! Загорели... Наверное, на юге были.

Оля, 3 года

Смотрит на яркую звездочку:

- Мам, а ты достанешь?
- Нет, не смогу.
- Да, высоко повешена... Чтобы никто не помял.

* * *

Папа играет с Олей:

- Я тебя сейчас съем! А потом — маму...
- Что, один останешься?

Ваня, 3 года

— Ваня, кто у тебя родился — братик или сестричка?

- Сестричка.
- А как ее зовут?
- Не знаю — она не говорит.

Саша, 3 года

Увидел свадебную машину, украшенную лентами и цветами:

- Смотрите, у машины день рождения!

Алеша, 3 года

Гуляет во дворе. Видит в окне знакомую девочку:

- Люда, иди гулять!
- Не могу, я ногу сломала.
- Где?
- На карусели.
- А как же ты домой пришла?
- Меня мама принесла.
- А кто ногу нес?!

Маша, 4 года

— Я ночью перелезла к маме на кровать. Ой сколько там снов показывали!

Денис, 3 года

Долго не забирают его из сада. Встревоженно обращается к воспитательнице:

- А если ваша мама раньше придет, я с кем останусь?

Наташа, 6 лет

Порезала палец. На следующий день рассматривает его:

- Не зажил. Это — засорение крови.

Записали наши читатели: Г. Вавилкина (Казань), А. Арсеев (Горьковская область), Сергеевы (Нальчик), А. Рябоконь (Краматорск), Т. Коршунова (Минск), Л. Михайлова (Усть-Илимск), В. Рябоконь (Волынская область), М. Голубева (Уральск), А. Плясова (Калинин).

Виталий
ДМИТРИЕВ,
кандидат
экономических
наук

Раздумья
над письмами
читателей

Средний УРОВЕНЬ

В первом номере журнала «Семья и школа» за этот год был опубликован мой ответ семье Семаковых относительно их бюджета. Напомню, речь шла о том, что практически довольно трудно прожить с доходом 60—65 рублей в месяц на человека. Можно, но приходится ограничивать себя даже в самом необходимом. Наши семьи все еще в недостаточной степени обеспечены экономически. Во всяком случае, большинство семей. Обширная почта «Семьи и школы» — наглядное тому подтверждение.

Сегодня хотелось бы обсудить, как и на что живут те, кто находится на самой низкой ступени материальной обеспеченности: многодетные матери и матери-одиночки, обычные семьи, в которых уровень доходов в силу тех или иных причин ниже официально установленного прожиточного минимума. К сожалению, таких семей у нас в стране немало. Итак, речь пойдет о бедных (прожиточный минимум которых ниже официально установленного), как бы ни тяжело было признаваться в их существовании у нас в стране.

Что такое прожиточный минимум? По общепринятым понятиям, это та минимальная сумма денежных средств, которая требуется для удовлетворения первоочередных жизненных потребностей, самых необходимых запросов: обуться, одеться, поесть, удовлетворить хотя бы минимальные духовные интересы (сходить в кино, почитать книгу). По разным подсчетам, на эти цели у нас в стране определено от 66 до 75 рублей в месяц на человека. Однако существуют пока семьи, чьи доходы намного ниже этого жизненного уровня. Некоторые живут, перебиваясь с хлеба на квас в буквальном смысле слова. Считают каждую копейку, экономят «на спичках», отказывают себе во всем, даже в самом необходимом, — такие семьи есть, существуют...

Фото В. Щеколдина

всегда на
они откли
лей, пере

ручку или портфель; заодно
надобиться в магазине или в ателье при
выборе ткани или готовой вещи.
... хотелось бы посовето-

ву на своего невольника.
Припомнил мужчина, как раньше,
в деревне, все отцы заодно были:

жизни. О
мудрые
тики.

только тогда, если к ним добавить широкий пояс, а его у вас нет — запишем в блокнотик, что это надо сделать или купить. Таких случаев, когда недостает дополнительного третьего или четвертого элемента костюма, будет, наверное, немало. Кроме того, таблица не учитывает обувь, платки и шарфы, сумки и украшения и так далее. Все, чего недостает, надо записать.

В ходе примерок вы должны решить еще одну важную задачу — определить, какого рода наряд в каждом конкретном случае получается: можно ли в нем ходить на работу; годится ли это для спорта или поездки за город; является ли наряд праздничным или он уместен только дома. Можно разработать условные обозначения, например: Р-работа, Д-дом, С-спорт, П-праздник. И таблицу надо доделать: к крестикам добавить буквы, соответствующие «классу» каждого наряда. Может оказаться, что какой-то костюм годится одновременно и как рабочий, и как праздничный, тогда в соответствующей клеточке поставим две буквы: РП; а если какие-то сочетания подходят и для дома, и для спорта, пишем ДС.

Когда таблица в основном готова, ее надо начисто переписать и сделать несколько подсчетов: сколько раз каждая из вещей попадала в комплект; сколько в клеточках букв Д, Р, С, П. Станет ясно, на что ориентирован ваш гардероб: на будни или праздники. Известно, что многие люди вообще не придают значения домашней одежде, хоть и испытывают порой от этого большие неудобства и выглядят дома неопрятно, непривлекательно. Надо посмотреть, достаточно ли у вас спортивной одежды, — вспомните, как вы отказались от лыжной прогулки из-за отсутствия подходящего свитера...

Количественные оценки очень важны и при принятии решения о приобретении новой вещи или ткани. Прежде чем купить, надо новую вещь как бы вписать в таблицу и понять, какое место она займет в вашем гардеробе: станет ли она своей или это «чужак», который, может быть, и хорош сам по себе, но ни с чем из прежних вещей не сочетается и пролежит в шкафу мертвым капиталом. Например, если вы шьете блузку или рубашку, то стоит подумать о том, как эта вещь может использоваться в комплекте и с брюками, и с юбками, и с платьями — и тогда можно точнее выбрать покррой блузы.

Хорошо переписанную таблицу держите дома так, чтобы ее никто не видел, но чтобы она всегда была у вас под рукой. Черновик стоит положить в сумочку или портфель: таблица может понадобиться в магазине или в ателье при выборе ткани или готовой вещи.

В заключение хотелось бы посоветовать женщинам и их дочерям: хоть что-то вы должны уметь делать сами — шить, вязать, вышивать. Это очень облегчит ваши заботы о гардеробе и укрепит семейный бюджет.

Л. БОРИСОВА,
кандидат философских наук
г. Новосибирск

ЖИВЕТ ТАКАЯ СЕМЬЯ

Строгая педагог

Расскажу сначала, как я познакомилась с Валентиной Федоровной Бердинской.

Как-то в нашей газете мы рассказали об одном случае. В городском парке в том году зимовали белки. Люди, естественное дело, стали подкармливать зверьков и, само собой, приучили их к рукам. И вот однажды какой-то мальчишка схватил спустившегося к нему бельчонка за хвост, размахнулся и... об дерево его.

Невольным свидетелем этой картины оказался мужчина-прохожий. Подбежал к негоднику и в сердцах дал тому подзатыльник, выговорил сердито и пошел своей дорогой дальше.

А на другой день получил неожиданный вызов в милицию. Явился к начальнику. Тот объявляет: поступило, мол, заявление от родителя М. по поводу рукоприкладства по отношению к его сыну. Было такое? Мужчина не отрицает: да, слегка стукнул, однако при каких обстоятельствах! И рассказал суть происшествия. Начальник призадумался: как поступить? Вызвал жалобщика. Полагал, что тот, узнав правду, не станет оправдывать сына, а мужчину извинит. Нет, куда там! Мальчишеской забавой все обернул отец, а случайного свидетеля хулиганом изобразил, потребовал строгого наказания.

Ответчик позднее поделился с журналистом своим недоумением: что же это получается? Конечно, руки в ход пускать, наверное, не нужно было, но тут другое. Мальчишка такое зло сотворил, а своей вины так и не почувствовал, не поленился выследить, где я живу, и не побоялся наобедничать на взрослого отца. И тот без разбору — сразу в милицию. Непонятная позиция: надо бы родителю за сына беспокоиться, а он бросился искать управу на своего невольного союзника. Припомнил мужчину, как раньше, в деревне, все отцы заодно были: свой, чужой — за любого себя в ответе считали и реагировали на провинности подростков сразу же. Самым большим страхом было другое: не пожаловались бы на тебя взрослые родители. Тогда жди еще худшего, поблажек не будет. А те-

перь, выходит, «мой ребенок», — значит, не вмешивайтесь, даже если возникла острая в том необходимость. Правильно ли это?

И вот, рассказав в газете об этой и еще нескольких аналогичных историях, мы сопроводили публикацию обращением к родителям, к общественности высказаться по поводу проблемы, прорисовавшейся на фоне конкретных случаев-примеров. Дети и мы, взрослые, — все ли отлажено в наших взаимоотношениях? Почему оказались утраченными такие традиционные элементы народной педагогики, как взаимоподдержка, взаимодействие родителей при воспитании детей, опора на непререкаемый авторитет старших в глазах младших? «Свои» и «чужие» дети в городских условиях — как привести в согласие нашу коллективную и персональную ответственность за их поведение, поступки? Родительское желание защитить свои чада естественно, но когда, на каких этапах и в каких формах следовало бы проявлять его, а когда придержать под напором объективных обстоятельств?

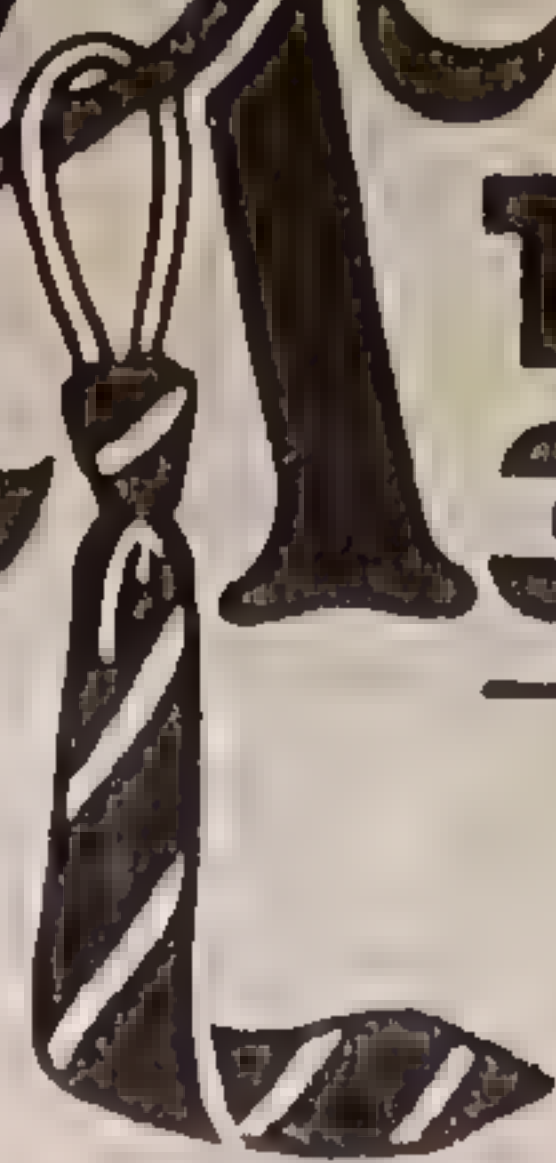
Отклики, что называется, не замедлили последовать. Своими соображениями, взглядами на проблему поделились многие читатели. Высказывались различные точки зрения, приводились примеры, не было недостатка в аналогиях. И вот среди этой обильной почты встретилось письмо, в котором, по сути дела, давались ответы на поставленные вопросы. Причем ответы не умозрительные, а целиком опирающиеся на собственную родительскую практику.

Писала нам Валентина Федоровна Бердинская, в прошлом кадровая работница Челябинского тракторного завода, мать восьмерых детей. Журналисты познакомились и с ней, и с ее теперь уже взрослыми сыновьями и дочерьми и поняли: жизнью в этой семье руководили мудрые правила народной педагогики.

Валентина Федоровна не знает педагогической науки, не вела родительских дневников. Она может лишь рассказать — нам в назидание, — как воспитывала детей, как учила уму-разуму, как справлялась

Личный гардероб

С НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Желание быть не только содержательным и внутренне интересным, но и внешне привлекательным человеком присуще каждой женщине независимо от возраста. Тут равны и мама, и ее взрослеющая дочка. И хочется одеться и красиво, и к лицу, и модно, и недорого. Одним это удастся, другим — никак. Третьи предпочитают всего лишь одежду практичную. Кое-кто считает, что «модно» и «недорого» — взаимоисключающие понятия. Некоторые, затратив весьма солидные суммы на гардероб, с огорчением убеждаются, что не добились ни элегантности, ни красоты: вещи не гармонируют, «спорят» друг с другом, все как-то неладно или однообразно, стиля нет никакого...

Добиться в одежде женственности, модности, свежести и своего стиля не очень просто, но и не слишком трудно, на наш взгляд, если применить взятый на этот случай из науки комплексный, целостный подход. Это значит: гардероб должен представлять собой некую систему взаимосвязанных элементов, а не состоять из отдельных, порой чуждых, никак не сочетающихся друг с другом предметов. Надо стремиться к тому, чтобы элементы одежды сочетались между собой и все самым лучшим образом сочеталось с хозяйкой.

Как этого добиться? Вообще-то делается это постепенно, годами, можно сказать — всю жизнь. И все же главное здесь — не время, ибо само собой все равно ничего не получится. Необходимо не только сознательно и последовательно управлять «формированием» своего гардероба, но, думается нам, делать это по определенной методике. Она может быть использована любой женщиной.

Методика эта очень проста, но, прежде чем ее освоить и внедрить в практику, необходима практическая подготовка. Сначала — проверка: пересмотреть свой гардероб, еще раз все перемерить, включая и старое, чтобы понять, что годится, а что — нет и необходимо ли добавить новое. Затем — заглянуть в журнал мод или в «модные» разделы женских журналов, чтобы быть, как говорится, на уровне сегодняшних требований; полезно даже посоветоваться с подругами, обладающими вкусом и кое-что понимающими в этом деле. Тогда поначалу похожая на аврал работа принесет радость и от процесса творчества, и от первых положительных результатов.

В основу методики положен научный аппарат, разработанный в экономической кибернетике для задач, направленных

на поиск оптимального решения. В данном случае наши задачи таковы: добиться «конечного продукта» — красоты, новизны, модности, гармонии в одежде, максимально сократив время (на покупки, походы в ателье и к портнихам), а также денежные затраты (сокращаются расходы на приобретение лишних и неподходящих вещей и тканей).

Итак, мы уже провели ревизию своего гардероба и хорошо знаем, какие вещи у нас есть. Теперь необходимо составить таблицу, которая позволит еще лучше учесть и отчасти упорядочить имеющуюся одежду, а главное — установить связи между ее основными элементами и наметить перспективы улучшения гардероба.

Таблица отчасти похожа на страницу классного журнала. Правда, нам потребуется побольше места для вертикальных колонок, поэтому можно взять развернутый лист из тетрадки в клеточку. Каждую горизонтальную строчку и каждую вертикальную колонку таблицы нужно пронумеровать.

Приступаем к заполнению таблицы. Там, где в классном журнале помещается список фамилий учеников, перечислим те элементы нашего гардероба, которые подходят под термин «низ»: юбки, брюки, комбинезоны, сарафаны; сюда же с известной натяжкой вносим платья, платья-халаты. В вертикальные колонки (туда, где в классном журнале отмечают даты) надо занести вещи, про которые условно можно сказать «верх»: кофточки, блузы, водолазки, батники, жакеты, свитера, блузоны, жилеты, шали и так далее.

Когда сделаны оба списка — «низ» по строкам, «верх» по столбцам, наше внимание сосредоточивается на клеточках, где в классном журнале ставятся оценки. Сейчас необходимо вдумчиво и неторопливо разобрать все возможные сочетания элементов одежды, записанных по строкам («низ»), с видами одежды, помещенными в колонках («верх»). Делается все это так: берем первую строчку, в которой написано, например, «юбка черная шерстяная, клеш». Продвигаясь по этой строке вправо, ставим крестики (или точки, или галочки) в клетках — местах пересечения строки № 1 с вертикальными столбцами, в которых записаны элемен-

ты одежды, дающие хорошее сочетание с этой черной юбкой. Например, столбец № 1 — «блузка белая». Сочетается она с черной юбкой? Да, для официальных случаев подходит — ставим крестик. И так далее.

Переходим ко второй строке («низ»): «платье шелковое, голубое». Может оказаться, что это платье хорошо само по себе, никакого дополнительного «верха» не требует. А может быть, «парчовая жилеточка» из колонки № 16 или «шаль с блестками» (№ 21) дадут в сочетании с этим платьем какой-то новый эффект, и вы получите модный нарядный туалет, в котором приятно пойти на вечер или в театр.

Далее, работая со строкой № 3: «брюки белые, джинсовые», вы можете обнаружить, что ни один из имеющихся в таблице элементов группы «верх» с этими брюками не сочетается. В таком случае есть два варианта: или вы приходите к выводу приобрести какой-то «верх» для этих брюк (и заводите для этого новый столбец), или вычеркиваете белые брюки из строки № 3, намереваясь исключить эту вещь из своего гардероба как лишнюю (продать, подарить, перекрасить).

Подобное может произойти и с отдельными предметами одежды группы «верх»: вы увидите, что какая-то блузка или рубашка ни разу не была отмечена как «работающая». Если это очень хорошая блузка — вам к лицу, нравится, модная, то надо подумать, что же именно из группы «низ» к ней сшить или купить, иначе ее тоже придется исключить из вашего гардероба, пока она не устарела и не стала никому не нужной.

На помощь вам в этой вполне теоретической работе снова приходит практика: надо еще кое-что примерить. Здесь вас ждут неожиданности и творческие находки. Может оказаться, что очень хорошо комплектуются какие-то элементы одежды, о чем вы раньше и не догадывались: скажем, к платью № 4 подходит водолазка № 9, а старая шифоновая блузочка с бантиком из колонки № 8 как будто бы специально предназначена к новой юбке.

Однако примерка может показать, что какие-то элементы одежды, сочетаясь по цвету и форме, не сочетаются по структуре тканей и наряд не получается — тогда крестик на пересечении соответствующих строчки и столбца сотрем резинкой. Может также оказаться, что юбка № 6 сочетается с блузкой № 11

Трудно ой как трудно женщинам-матерям, несущим такой семейный крест: работа, стирка, готовка, заботы о детях... Да и отцам нелегко: дети их практически не видят, они все в работе. «И все же иногда страшно, что все это — ценой своей жизни: сон четыре-пять часов в сутки! Мне нельзя болеть, нельзя расслабиться, нельзя и не должно плакать, а я ведь все чаще бываю на пределе» (Попова Г. В., мать семерых детей, г. Золотоноша Черкасской области). Слава этим женщинам, которые, несмотря на все жизненные невзгоды, видят свое богатство в детях. Спасибо им и низкий поклон...

Но нередки случаи, когда многодетные матери, получая положенную государственную помощь, оформляя кучу ненужных справок, документов, ходатайств, сталкиваются с воинствующим хамством, оскорблениями со стороны тех, в чьи обязанности входит охрана интересов таких семей, тех, кто выдает или распределяет эти государственные деньги. Нет, закон не нарушается, но каких только слов и выражений не слышат женщины в эти моменты: «Плоды нищеты, а государство о них заботится», «Ходят, дармовые деньги загребают». А теперь представьте себе состояние многодетной матери после таких реплик! «Ушла как оплеванная, до чего обидно стало. Если я люблю детей, жизни без них не мыслю, не только своих, но и чужих (хотя у нас в стране их нет, чужих-то, все свои), что мне делать? (Вы посмотрите, какая прекрасная мысль: у нас в стране не должно быть чужих детей — все свои. Свои не по принуждению, а по совести. И это говорит мать-героиня, которой и продуктов, и одежды, и обуви необходимо в три-четыре раза больше, чем простой семье. Ей же вместо помощи — плевков в лицо: «Зачем плодить нищету?».— В. Д.) Почему я, многодетная мать, не могу жить хотя бы чуть-чуть получше? Зачем мне медали? Кормить ведь и одевать ими детей не будешь» (без фамилии, Тюменская область). Действительно, зачем, если нет ни помощи, ни денег, ни маломальского уважения?

Люди, ненавидящие детей, — против нашего общества, нашего уклада жизни: для них будущее — понятие отвлеченное и несуществующее.

Главный больной вопрос: насколько полно может обеспечить и обеспечивает государство потребности тех, чьи доходы, мягко говоря, оставляют желать лучшего? Как улучшить материальное положение тех, кто не может увеличить свои доходы, кто готов бы работать, но не может этого сделать в силу дефицита времени, отведенного на семью (например, в семье многодетной), на домашнее хозяйство (особенно в сельской местности)? «Может быть, действительно жизнь дорогая, тем более для молодых семей с небольшим заработком? Тут планируй не планируй — клин да яма. Удивляюсь, как другие планируют, видимо, во всем себя ущемляют» (Аня, 23 года, г. Улан-Удэ Бурятской АССР).

Согласно статистике, которая «знает все», в среднем мы зарабатываем и живем довольно неплохо: получаем примерно 200 рублей на каждого работающего

го, живем практически все в отдельных квартирах и индивидуальных домах, обедаем овощами, фруктами, много едим мяса, молочных продуктов, хорошо обуто, одето. Это в среднем. А на самом деле? Оглянитесь вокруг: во многих ли семьях средний доход на душу превышает 100 рублей в месяц? Многие из нас всю свою сознательную жизнь не могут догнать именно «средний» уровень заработной платы, и не из-за того, что плохо работают.

Не секрет, что в нашем государстве уже давно нарушен принцип справедливого распределения доходов, далеко не каждый получает в полной мере «по труду», вернее, многие получают именно «не по труду».

Совершенно согласен с товарищем Халевым из Ленинграда, у которого, кстати, судя по письму, весьма приличные заработки. «Я считаю, — пишет он, — что если человек честно работает, он должен иметь возможность красиво и модно одеваться, иметь хорошую мебель, аппаратуру, машину и все необходимое, не экономя на питании и не считая каждую копейку». В унисон этому звучит письмо Ю. Беккер из Риги: «Можно экономить на чем-то, когда деньги есть. Тогда можно распределить расходы по степени важности. А когда денег нет — на чем экономить? Ведь не хватает на самое нужное... Почему человек со своей специальностью на своем рабочем месте не может зарабатывать себе на приличную жизнь?» Действительно, почему он должен «химичить» или «калымить» на стороне? Почему мы боимся, что рабочий на заводе или служащий в конторе будет зарабатывать больше, хотя уже не боимся того, что тот же рабочий, занимаясь индивидуальной трудовой деятельностью, во вне рабочее время, будет зарабатывать втрое, а то и вчетверо больше, чем на заводе? Дайте ему возможность заработать эти деньги на рабочем месте!

Давно уже назрела необходимость пересмотреть ставки оплаты труда. Сколько лет ведутся разговоры об искоренении «уравниловки», а она маскируется, уворачивается от принимаемых законов и постановлений, но сохраняется. И посмотрите, насколько живуча! Оплата труда и сдельно-премиальная, и аккордная, и повременная, и аккордно-премиальная, и т. д., и т. п. Какая путаница! Какие новшества в названиях, а многие люди почему-то считают, что живут хуже... Да о чем говорить, когда некоторые семьи умудряются жить и на 30, и на 25 рублей в месяц на человека! Но можно ли назвать такое существование «жизнью»?!

Повторяю, есть такая категория населения, которая не в состоянии дать обществу больше, чем дает в настоящий момент: старики-инвалиды, многодетные семьи... Жизненный уровень таких семей намного ниже признанного минимума.

Еще проблема — товарное обеспечение денег: что мы можем купить на нашу зарплату, стипендию, пенсию, пособие, что может купить на свои доходы малообеспеченная семья?

По моим расчетам, в среднем около 60—70 процентов семейного бюджета ма-

лообеспеченных тратится на еду. С 10-дами приходится тратить больше, а есть меньше. Потому что невозможно подчас купить на одну и ту же сумму столько же товаров, сколько несколько лет назад. Официально вроде бы ничего не дорожало, если поискать — найти можно (хотя бы у тех же спекулянтов), но цены-то, цены...

Не секрет, что во многих городах очень остро стоит проблема с продуктами питания. В редакцию часто приходят письма, в которых люди жалуются: невозможно купить в магазинах мясо, куда-то исчез сыр, перебой с молочными продуктами... «В магазинах ничего нет, одни банки: «скумбрия», «ставрида»... И так ешь их, и суп варишь, а в конце концов желудок-то тоже не резиновый и не искусственный, воротит уже от этих банок...» (без фамилии, Тюменская область); «У нас масло в магазинах отпускается только по талонам по 500 г на человека в месяц. А наш местный маргарин невозможно употребить из-за специфического запаха и вкуса» (Валуйская И. В., г. Батуми Аджарской АССР). В дефицит превращаются крупы, макаронные изделия. Подчас даже в тридцати километрах от Москвы невозможно купить хорошо пропеченного хлеба. Многие селяне забыли, когда видели на прилавках сыр, майонез, редко бывают молоко, сметана, яйца. За всеми этими продуктами приходится ездить в город. В сельпо лежат лишь спички, папиросы, несколько наименований рыбных консервов, непеченный хлеб, маргарин и еще три-четыре вида продуктов питания. Но и в городе еда — проблема. Посмотрите на наши витрины — это же стыд и позор! А что делать продовольственным магазинам, когда во многих городах жители получают мясо, молоко, сливочное масло по талонам или по заказам на предприятиях? В свободной продаже их не найти. Можно, конечно, купить продукты и в кооперативных магазинах, и на рынках, но как это отразится на наших семейных бюджетах?

В будущем предстоит реформа цен. Планируется увеличить цены на некоторые продукты питания: мясо, молоко — с выплатой определенной части денежных средств наименее обеспеченной части населения. И все же, по мнению многих наших читателей, не следует увеличивать стоимость продуктов питания. Единожды от такой реформы, может быть, и получит государство какой-то экономический эффект, но это будет только единожды, и только в области питания. В моральном плане государство может потерять гораздо больше. Сама реформа не увеличит количества продовольствия, а только увеличит прибыли сельского хозяйства, его рентабельность без существенных затрат труда. Кому от этого будет легче, если все так же мало будет продуктов?

Известно, что затраты на производство и реализацию той же говядины составляют более 5 рублей, продают ее по розничной цене 2 рубля за килограмм. Таким образом, подразумевается, что государство доплачивает за нас свыше 3 рублей, дает дотацию на каждый килограмм мяса. Но дотации, не без основания «подозревают» читатели, это ведь

следствие бесхозяйственности. При правильном ведении хозяйства себестоимость производства должна быть ниже розничных цен. Доказательство тому, к примеру, совхоз «Назаровский» в Красноярском крае, где себестоимость килограмма говядины составляет 63—65 копеек! Так же дело обстоит и с молочными продуктами, яйцами, крупами, мукой. Сначала следовало бы навести порядок в сельском хозяйстве, выполнить полностью Продовольственную программу (о которой все стали как-то забывать), а уж затем пересматривать цены на продукты питания. Повышая цены, мы перекладываем чьи-то просчеты и ошибки на плечи рядового потребителя.

Можно много и красиво говорить о том, что мы неправильно питаемся, иногда «обжираться», но все это — насмешка над теми, кто все «обжорные» продукты покупает на рынке. Несомненно, что и наша культура питания оставляет желать лучшего (сказывается и традиционное русское хлебосольство, я бы сказал, застольное ухарство), порицания достойны и наши необоснованные закупки, которые заканчивают свою жизнь зачастую в помойном ведре, и нерациональные потери, неумение хранить и т. д. Подсчитано, что в целом в расчете на человека у нас в стране ежедневно выбрасывается продуктов на сумму от 12 до 35 копеек. Причина — неумение правильно хранить и потреблять продукты. А сколько в связи с этим денег мы теряем из наших семейных бюджетов?

Нельзя снимать вины и с нашей промышленности, которая провоцирует такое преступное потребление своими крупными расфасовками. Многие продукты питания поступают в продажу в пакетах весом от 0,5 до 2 килограммов. Половина плодовоовощных консервов в стране выпускается в таре от 2 до 5 литров. Исследования показывают, что семья из трех-четырех человек просто не в состоянии употребить содержащийся в той же трехлитровой банке продукт за время, определенное сроком годности. Остатки мы, как правило, выбрасываем.

Другой вопрос — качество пищевой продукции. Раньше существовал принцип: «Не до жиру — быть бы живу». Но это было раньше, в пору военного лихолетья. В настоящее время мы утонули в жире, в сахаре, что напрямую отражается на нашем здоровье. В 50-е годы наиболее распространенные сорта колбасы содержали 12—15 процентов жира, примерно таким же было содержание белков. В колбасе 80-х годов жира стало уже 30—40 процентов, и представляет она уже совсем не белковый продукт. Если следовать рекомендациям ученых по рациональному питанию, то один бутерброд на завтрак полностью перекрывает дневную норму калорий для здорового человека. Такое же положение и с другими продуктами. Так, для молока предельно допустимое количество жира составляет 2,5 процента, сметаны — 10, сыров — 20 процентов. Предельное! Выше — уже вредно для человеческого здоровья. Цены, естественно, выше на более жирные продукты. Не поэтому ли наша пищевая промышленность с восторгом и дрожью в голосе рапортует о выполнении планов, о

перевыполнении заданий, иногда (что делать — дух времени) себя критикует, а на самом деле все остается по-прежнему? Парадокс: плановые задания перевыполняются, а купить в магазинах нечего. Тогда кому нужны такие липовые задания? Нам, потребителям? Боже упаси! Государству? Тоже нет. Выгодно это непосредственно предприятию для денежных премий, почестей, славы и знамен...

Мы, взрослые, можем и отказать себе даже в необходимом, потерпим, перебьемся, но скажите, как терпеть, когда наши дети просят купить яблоко (дыню, грушу, вишню), а у вас остался рубль, до получки три дня и дома — пустой холодильник? «Боюсь ребенку купить килограмм фруктов, иначе за два-три дня до зарплаты денег не будет. Сердце кровью обливается, что не возьму дочери летом стакан малины — это роскошь! Друзья идут в гости со своими «пряниками», потому что знают, у нас холодильник всегда пустой и нет денег. На чем экономить?» (Лабутина С., Московская область).

Большинство вещей, которые мы носим, можно условно подразделить на две неравные группы. Основная — те, которые «принесли», «достали», «привезли», другая — товары, которые мы купили.

Общепризнано, что сейчас происходит «взросление» детских цен на обувь, одежду, головные уборы. Уже никого не удивишь детскими сапожками за 80 рублей, платьем за 70, пальто за 150... Если раньше (лет двадцать тому назад) траты на одежду детям составляли относительно небольшую долю в семейном бюджете, то теперь с полной уверенностью можно констатировать: одеть ребенка практически так же дорого, как и взрослого. А что делать тем семьям, которые имеют не одного и не двух детей? На пособие в 4 или 6 рублей в месяц на ребенка не очень-то развернешься. Это ведь только в кино в многодетных семьях все одеты, обуты, сыты и ухожены. На практике, к сожалению, все получается обычно не в таком радужном свете.

Были сделаны попытки со стороны государства установить так называемые «договорные цены» на товары, которые необходимы именно молодежи. Цены должны были бы быть тоже молодежными, но мода, мода... То, что модно для молодежи, подросткового возраста, сейчас с удовольствием носят и родители. Посмотрите, что, например, делается в «Детском мире»! Многие вещи родители покупают здесь именно себе, поскольку они довольно хорошего качества, а цены более или менее приемлемы для взрослых. Детям же часто вещи покупаются во «взрослых» магазинах по вполне «взрослым» ценам.

Есть шубы по 10—12 тысяч, шапки зимние по 500—600 рублей, сапоги по 150 и т. д. Но на кого рассчитаны такие цены, на какого потребителя, если только одна шапка стоит примерно столько же, сколько составляют два-три оклада простого рабочего или служащего, то есть две-три «средние» зарплаты?

Тем не менее официально цены у нас не растут. Я не шучу, действительно не растут. Если раньше в стране было достаточно хороших дешевых вещей, как

для взрослых, так и для детей, то и сейчас эти вещи бывают в продаже. Иногда. Однако производство их за последние годы значительно снизилось. Таким образом, прежние цены сохранились на те товары, которые исчезли. Появились новые, более дорогостоящие товары, которые мы вынуждены покупать из-за отсутствия первых. Промышленности выгодно выпускать товары из более дорогостоящего сырья, поскольку при тех же самых затратах на производство она получает прибыль, значительно превышающую запланированную, следовательно, опять — премии, знамена, слава...

Многие годы наши экономисты, ученые критиковали такой показатель, как «средний американец», «средний француз», имеющий машину, квартиру, хороший заработок, хобби и многое другое. Набили оскмину учебники и статьи, в которых говорилось о том, что средний уровень жизни там, при капитализме, складывается из доходов миллиардеров и безработных, тех, у кого миллионы на мелкие расходы, и тех, чья собственность оценивается всего несколькими центами. А как же у нас? Да точно так же, только разрыв в доходах составляет не 100—1000 раз, а 5—10. Таким образом у нас и получается «средняя советская семья», живущая в трехкомнатной квартире, имеющая доход 100 рублей в месяц на человека и выше, без труда покупающая в «среднестатистических» магазинах «среднестатистические» продукты. Но насколько все это далеко от истинного положения вещей! В нашей стране денежные доходы только 10 процентов наиболее обеспеченных семей почти в 3,5 раза превосходят доходы такой же доли малообеспеченных.

При снятии ограничений на дополнительный приработок доходы повысятся, повысится и разрыв между минимальными и максимальными доходами. Повторяю: нельзя ограничивать возможности и желание человека поднять свои (скажем, и без того приличные) заработки. Но и «прожиточный минимум» также нельзя оставлять на уровне, на котором он был и пять, и десять лет назад. Жизнь дорожает, следовательно, и минимальные (подчеркиваю: минимальные) доходы несомненно должны расти.

А можно ли сделать так, чтобы хоть немного приблизить малообеспеченные семьи к «среднему уровню»?

Можно! Нужно!

Прежде всего — откуда взять деньги? Из бюджета.

Я сам экономист и прекрасно представляю, как нелегко сейчас приходится нашему многострадальному бюджету: поступления снижаются, расходы растут. Большое значение в этом имеют множественные факторы: от уменьшения поступков до роста расходов на оборону страны. И все же еще раз могу заявить, что в бюджете можно найти резервы, которые существенно помогли бы тем, кто в них остро нуждается: детям, матерям, старикам.

Мы все гордимся нашими общественными фондами потребления. Это прекрасное достижение социализма: бесплатное медицинское обслуживание, образование,

пенсии и стипендии. Составляют эти фонды в расчете на душу населения около 550 рублей в год. 50 процентов этих средств выплачиваются населению в виде «живых» денег: пособия, выплаты по больничным листкам. Но остальные 50 процентов якобы распределяются равномерно.

Якобы — потому что довольно часто предоставление льгот через общественные фонды в большей мере падает, как это ни парадоксально, на высокообеспеченные семьи. Здесь и бесплатные или льготные путевки в санатории, и престижные дома отдыха, и ведомственные поликлиники, больницы. Путевки, например, чаще получают руководящие работники, а матери, сидящие дома с детьми, которым санатории и поездки к морю необходимы в первую очередь, могут о них только мечтать. Получи они такие путевки, дети болели бы намного реже, и государство выиграло бы больше. Изменив систему распределения общественных фондов потребления, которая сейчас носит регрессивный характер (больше тем, кому это не столь необходимо; и меньше — тем, у кого это вопрос жизни и смерти), можно высвободить значительные суммы для семейных бюджетов именно малообеспеченных семей, помочь нашим нуждающимся детям.

Что ж, отказываться от ведомственных поликлиник? В таком случае есть вопрос и у меня: а зачем нужна такая градация: ведомственные и государственные поликлиники, больницы, буфеты, кинозалы? Почему нельзя оставить какие-то одни, например государственные, а сэкономленные суммы пустить на увеличение все тех же пенсий и пособий? Да и качество работы государственных больниц будет намного выше, поскольку средств на развитие медицины из государственного бюджета поступит гораздо больше.

Наша современная налоговая система также оставляет желать лучшего. Бюджет государства получает всего лишь 8 процентов в виде налогов и сборов с населения. А мог бы получать значительно больше! По сути своей мы владеем, пожалуй, самой несовершенной налоговой системой в мире. Так, мы платим в виде подоходного налога 8 рублей 20 копеек с нашей первой трудовой сотни и 13 копеек с каждого рубля сверх этой суммы. Платим все, вне зависимости от размеров оклада, премий (за исключением тех, у кого минимальная, не облагаемая налогом зарплата). Но что значит 13 процентов для заработков в 105—110 рублей и 700—800 рублей, если разрыв в оплате труда в шесть-семь раз сохраняется даже при взимании всех выплат? По моему мнению, должна существовать более гибкая система налогов с заработной платы.

Мы привыкли напропалую критиковать капиталистическое общество, часто забывая о том, что и у него надо заимствовать разумное. У нас государство молодое. 70 лет — небольшой исторический срок для становления такой общественно-политической формации, как социализм. Капитализм же существует не одно столетие, многие вопросы регулировались давно. Мы такими сроками не располагали, но брать что-то полезное у

«проклятых капиталистов» почему-то не хотим (или боимся?).

Практически во всех капиталистических странах существует прогрессивная шкала подоходного налога: с большего дохода взимается большая ставка налога. Что мешает нам построить такую же? Например, 70 рублей — необлагаемый минимум, свыше 70 до 100 рублей — с вас вычитают налог в 10 процентов, со 100 до 200 рублей — 15 процентов, с 200 до 350 — 20 процентов, с 350 до 600 — 25 процентов, свыше 600 — 30 процентов. Схема, конечно, примерная, возможны и другие варианты. Это не подорвет стимулов к труду, наоборот, люди будут стремиться зарабатывать больше (ни в коем случае не следует устанавливать «потолки» заработков). Вырученные же деньги необходимо будет распределять среди тех, кто в них нуждается, чей жизненный уровень ниже прожиточного минимума. Если и произойдет «уравниловка» на самой низкой ступени, то не так страшно, поскольку это будет помощь действительно нуждающимся, которая оказывается и сейчас, но в явно недостаточных размерах.

Но это еще не все. Повышение налогообложения может затронуть некоторые семьи, имеющие высокий доход, но с большим количеством иждивенцев: детей, стариков, инвалидов. Это было бы несправедливо. Во многих странах существуют определенные налоговые льготы одиноким, семейным, холостякам, возрастные налоговые скидки, скидки на детей (в зависимости от возраста), на родственников, находящихся на иждивении, скидки вдовам, инвалидам и т. д.

Сейчас у нас только одному из супругов может быть предоставлена налоговая скидка с дохода в размере 30 процентов при условии, что на его иждивении находятся не менее четырех (!) человек. Существует также ряд налоговых льгот для пенсионеров, инвалидов Великой Отечественной войны, лауреатов Ленинских и Государственных премий. Большинство же населения таких льгот не имеет.

Существует еще много вариантов экономики и рационального расходования денежных средств в общегосударственном масштабе. Что же касается вышеприведенных, то подчеркну: они, несомненно, дали бы не только экономический, но, самое главное, моральный эффект.

Мы слишком привыкли к тому, что внешне все у нас в государстве обстоит благополучно: высокие средние зарплаты, большие суммы общественных фондов потребления, помощь государства неимущим, многодетным матерям... Старались не писать и не думать при этом о тех, кто нас кормит, одевает, обслуживает, но получает гораздо меньше. Мы совсем забыли о тех, кто занимается таким тяжелым и ставшим неблагодарным трудом, как воспитание детей: действительно, одними знаками отличия детей не накормить, не одеть.

Редакция получает много писем, в которых женщины пишут, что хотели бы иметь не одного и не двух детей, а гораздо больше, но сдерживают их... Правильно, как минимум две проблемы:

жилье и материальные условия. «Мы хотим взять ребенка из детдома, но сегодня я с ужасом жду повышения цен на продукты и очень сомневаюсь, что смогу прокормить своих растущих мальчишек» (Боженко Л. С., мать пятерых детей, Ленинград). «Я бы с удовольствием взяла девочку из детского дома, но у меня оклад 100 рублей и дочке семь лет. Нам на двоих еле хватает, а на троих... Вы пробовали прожить на рубль в день? Попробуйте! А если родить второго, это же жить на 50 рублей втроем целый год! А вы говорите: рожайте...» (О. В. Чикваидзе, Карельская АССР).

Современная женщина уже не хочет сидеть дома с ребенком на 50 рублей в месяц, она хочет и заниматься ребенком, и работать. И в этом нет ничего предосудительного. Каждая вправе рассчитывать не только на хлеб и воду, но и на колготки, флакон духов, на мороженое и чай с пирогом. Каждая, а не некоторые.

Другие женщины придерживаются несколько иной точки зрения: «Я с удовольствием занималась бы только семьей и домом. Потому все женщины и работают, что иначе не прожить, а не потому, что это духовная необходимость. А еще говорят: «Женщины стали слишком эмансипированными»! А социологи и психологи решают проблему, как вернуть в дом хотя бы тех женщин, которые этого хотят. На какие шиши жить?» (Лабутина С., Московская область).

За экономическими проблемами встают вопросы социальные: в погоне за экономическим благополучием не потеряем ли мы своих детей? Я не специалист в области воспитания, и все же мне кажется, что этот вопрос — одна из множества сторон проблемы экономической. «Ну а о воспитании и писать нечего — нет его. Приходим из садика и начинаем носить и греть воду, топить печь, а девочки предоставлены сами себе. Книжек я им не читаю — некогда. В выходные дни спешу управиться со стиркой, а в остальное время шью. Я вышла на работу, когда дочери было всего пять месяцев, все по той же экономической причине... Как мне найти время для детей, как сохранить их от болезней, как спланировать нашу экономику, чтобы хватило и на зоопарк, и на карусели, и на нарядные платья?» (Е. Власова, Киевская область).

А. М. Горький писал: «Мы уйдем с земли, дети останутся. Позаботимся же о том, чтобы их жизнь была легче нашей, чтобы они не мучались так страшно в терниях преступлений наших, как мучаемся все мы, исправляя ошибки прошлого и творя новые».

А. ЗАХАРОВ,
психотерапевт,
кандидат
медицинских
наук

УПРЯМЫЙ ребёнок

Фото Г. Логунова

Найдется ли на свете ребенок, которого хоть однажды не назвали упрямым? Вряд ли. Упрямство — самый, видимо, популярный из всех детских «недостатков». На него жалуются и сетуют многие сотни тысяч родителей. Без преувеличения — это проблема номер один во взаимоотношениях родителей и детей.

Вот, к примеру, такой случай. Пишет молодая мама (двадцать один год, мужу двадцать семь лет): «Сейчас у нас двое детей — мальчики: Алеше два года три месяца, Мише шесть месяцев. Конечно, приходится тяжело, живем мы вдали от бабушек, стараемся вместе преодолевать все трудности. Но вот один барьер оказался для нас непреодолимым. Дело вот в чем. Алеша очень живой ребенок, хорошо говорит, как взрослый, даже «р» получается. Но, несмотря на свой возраст, он уже проявляет характер. Общаться с ним можно только по-хорошему, но так не всегда получается, приходится по несколько раз повторять одно и то же. Например, если с ним играешь, все хорошо, но стоит сказать: «Алеша, давай соберем игрушки», как он может отвернуться и в ответ на мои просьбы отвечать: «Я смотрю книжки, телевизор» и т. п. Пытаюсь его увлечь, но удается один раз, а потом все

снова. Стоит повысить голос, и он вообще ничего не будет делать или начинает плакать.

Я его наказываю (ставлю в угол), после чего он игрушки собирает, но ходит надутым. Если честно, приходится иногда даже шлепнуть, хотя это — малодейственное лекарство. Я против битья вообще, меня никогда не трогали, а у меня самой так не получается. Муж же считает, что в битье ничего страшного нет (его в детстве тоже били). Хотя до сильного битья никогда еще не доходило, так, толчки, тычки, но после этого, я чувствую, Алеша сильно обижается и упрямится еще сильнее.

И еще одна проблема для нас — плач. Алеша, как я уже сказала, очень живой, подвижный, но и очень раздражительный, плаксивый. Плачет по любому поводу. Если мужа нет дома, еще ничего — плач впустую, я просто делаю вид, что не замечаю его, не слышу, и через некоторое (немалое) время Алеша успокаивается. Но если муж дома, плач действует на него, и он взрывается: «Что ты несешь? Замолчи! Закрой рот! Хватит! Перестань!»

И у нас выходит так, что я Алешу защищаю и мы ссоримся. Алеша в такие минуты больше тянется ко мне, но потом меня меньше слушается, а на папу, когда тот отвернется, может и рукой махнуть, и ногой топнуть. В садике Алешу хвалят, там все хорошо. Видимо, дома мы не создаем ему ни моральных, ни физических (комната у нас маленькая) условий, которые нужны. Мы оказались в каком-то тупике...»

Давайте прокомментируем письмо. Можно посочувствовать родителям: живут

они в крайне стесненных условиях. Упрямыми, для начала, стоило бы называть тех взрослых дядей на производстве, от которых зависит строительство жилья и его распределение и которые бывают так нечувствительны к чужому горю и заботам. Дети, особенно мальчики, в таких стесненных жилищных условиях бывают легковозбудимыми. А если дома держать их в ежовых рукавицах, они становятся еще более возбудимыми в детском саду или в школе, когда подрастут.

Но возбуждение не может быть беспредельным. Рано или поздно оно сопровождается развитием заторможенности, и это проявляется в неспособности сосредоточиться, «копаний» на одном месте, быстром пресыщении занятиями, капризности или упрямстве. А если нерасторопного от природы ребенка постоянно торопить, подгонять, то он станет еще более медлительным... И, на взгляд взрослых, еще более упрямым.

Вернемся к письму. Алеша не собирает игрушки после игры, несмотря на требования матери. В возрасте двух с небольшим лет это явление обычное, и не стоит ребенка ругать или шлепать за неаккуратность. Ибо дети, которых удается уже в этом нежном возрасте заставить быть подчеркнута аккуратными, вежливыми и исполнительными, испытывают большое психическое напряжение, переходящее в дальнейшем в гипертрофированное чувство вины при неудачах, в опасение сделать что-либо не так, в неуверенность в себе. Всему свой час и время! Придет оно — и ребенок без принуждения будет одеваться, убирать игрушки. Ведь в пять-шесть лет он уже не требует, чтобы его кормили с ложки? Учить, конечно, надо, но без излишней требовательности, по ситуации, учитывая реальные возможности и настроение малыша в данный момент. Что-то он может сделать сам, в чем-то ему следует помочь, убрать вместе, а не стоять над душой, да еще и стыдить или угрожать. И на себя нам взглянуть со стороны не мешает: убираем ли мы все за собой сразу, выполняем ли свои обещания, каким тоном разговариваем с детьми?

Помимо родителей требовательных и нетерпеливых есть и властные, которым дня не удастся прожить без приказов и принуждений в обращении с детьми. Нет, злостью они не пынут. Но вот покомандовать — сколько угодно! Кредо таких родителей, даже если взрослые в чем-то и не без греха, — дети должны беспрекословно и во всем слушаться! А ведь односторонность, предвзятость, несправедливость такого командного тона осознают даже малыши — недаром же они просят не кричать на них или «сделать ласковое лицо».

Итак, с родительской точки зрения, сын отказывается убирать игрушки. А фактически он пока не может делать это постоянно: еще нет чувства ответственности и способности последовательно управлять своими действиями. А когда от окриков малыш начинает плакать, он, возможно, испытывает чувство растерянности, переживает своего рода «сшибку»: только что ему разрешали как угодно разбрасывать игрушки и получать удоволь-

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

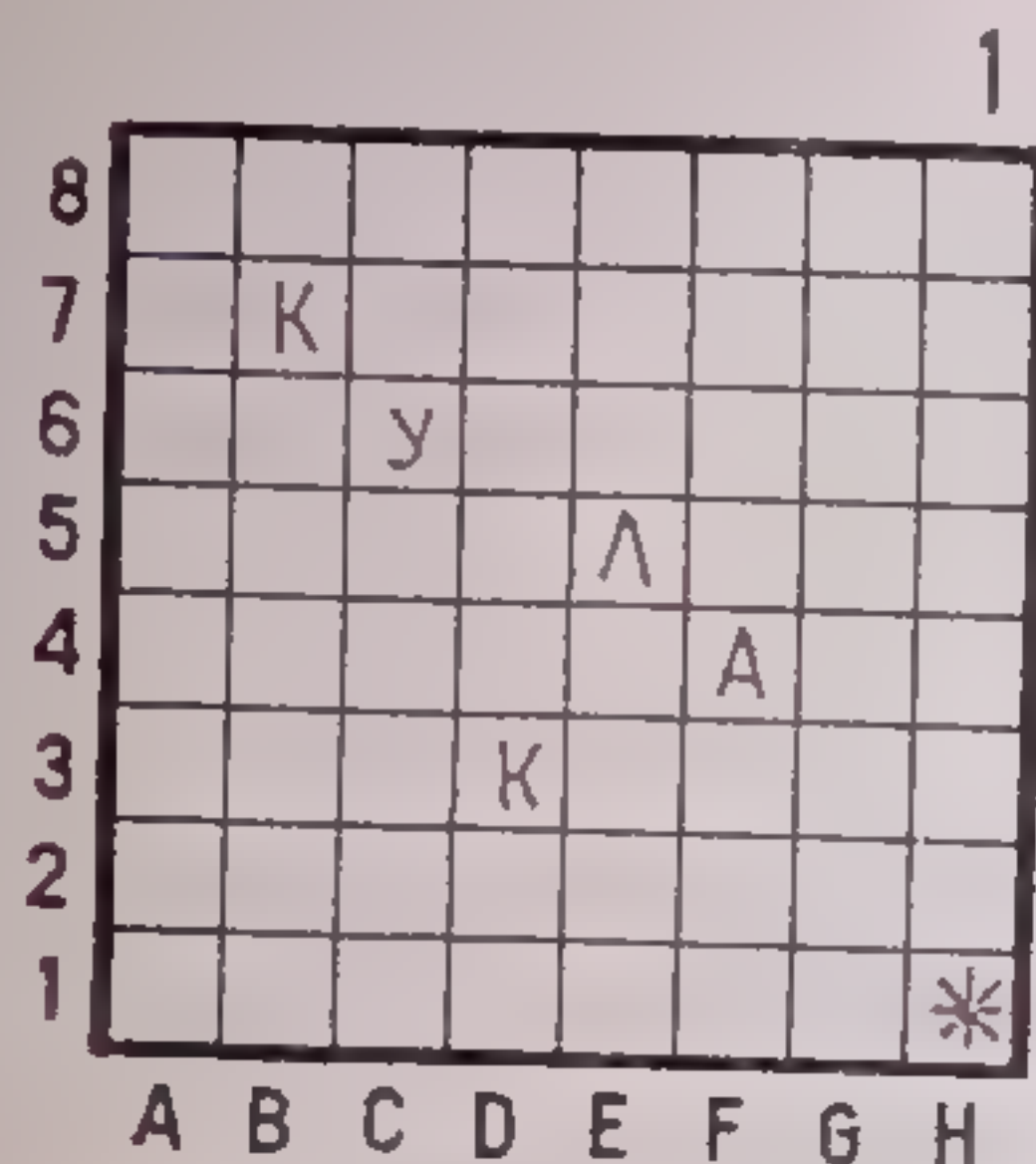
поиграем!

Алгоритмические игры

ЗАНЯТИЕ II МУРАВЕЙ ИГРАЕТ В СЛОВА

Для этих игр нам понадобятся кубики (или квадратики) с буквами.

Поставим на игровое поле, размеченное как шахматная доска для возможности нотационной записи игры, МУРАВЬЯ* и несколько кубиков (рисунок 1).

Напишем линейную программу:

начало
ВЛЕВО 2; ВВЕРХ 5; ВНИЗ 2;
ВЛЕВО 1; ВВЕРХ 2; ВНИЗ 4;
ВЛЕВО 1; ВВЕРХ 4; ВНИЗ 1;
ВЛЕВО 1; ВВЕРХ 1

конец
Исполняя эту программу, МУРАВЕЙ составит на доске слово «кукла».

А что получится, если выполнить такую программу:

начало
ВВЕРХ 2; ВЛЕВО 5; ВПРАВО 4;
ВВЕРХ 1; ВЛЕВО 4; ВПРАВО 3;
ВВЕРХ 1; ВЛЕВО 3; ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 1; ВЛЕВО 1

конец
Слова, получившиеся друг из друга с помощью перестановки букв, называются **анаграммами**. Попробуйте теперь написать программу, исполняя которую МУРАВЕЙ из слова «марка» сделает слово «рамка» (рисунок 2). Для этого достаточно поменять местами буквы Р и М, что можно сделать за 13 ходов.

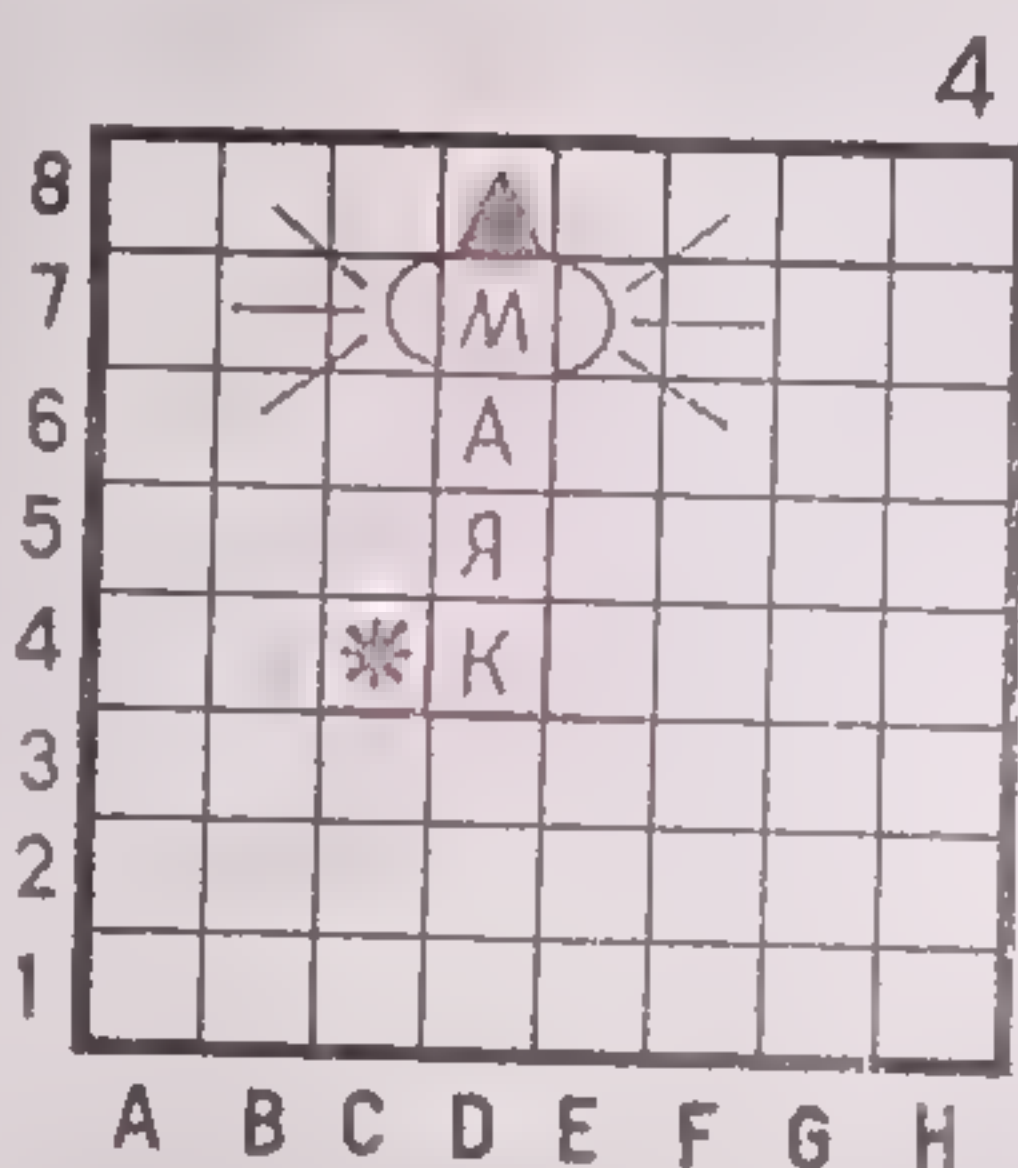

Какую еще анаграмму можно получить? Составьте программу для МУРАВЬЯ.

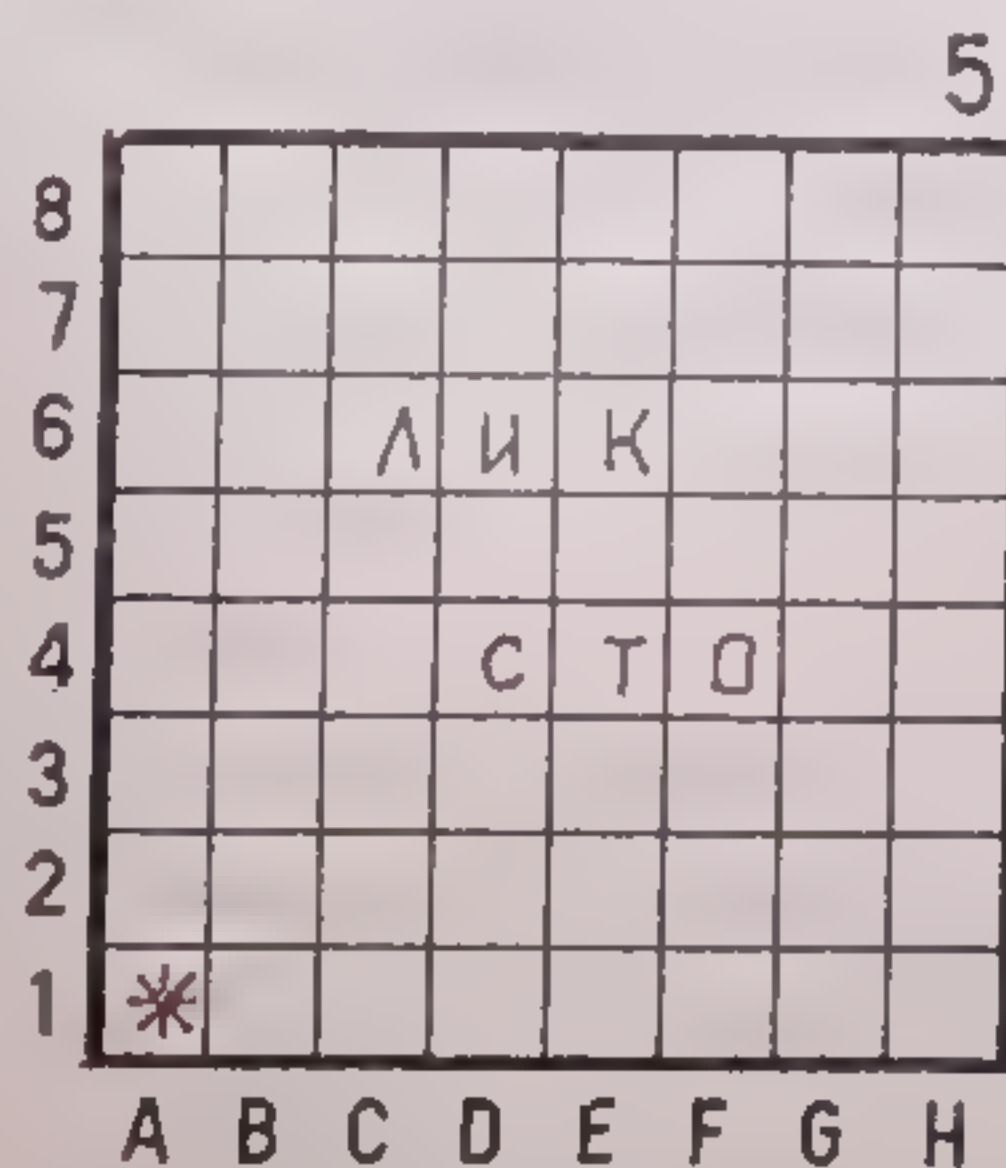
Вот еще несколько интересных задач (рисунки 3, 4, 5).

Сделать из слова «камыш» слово «мышка».

Составить анаграмму МАЯК — (????).

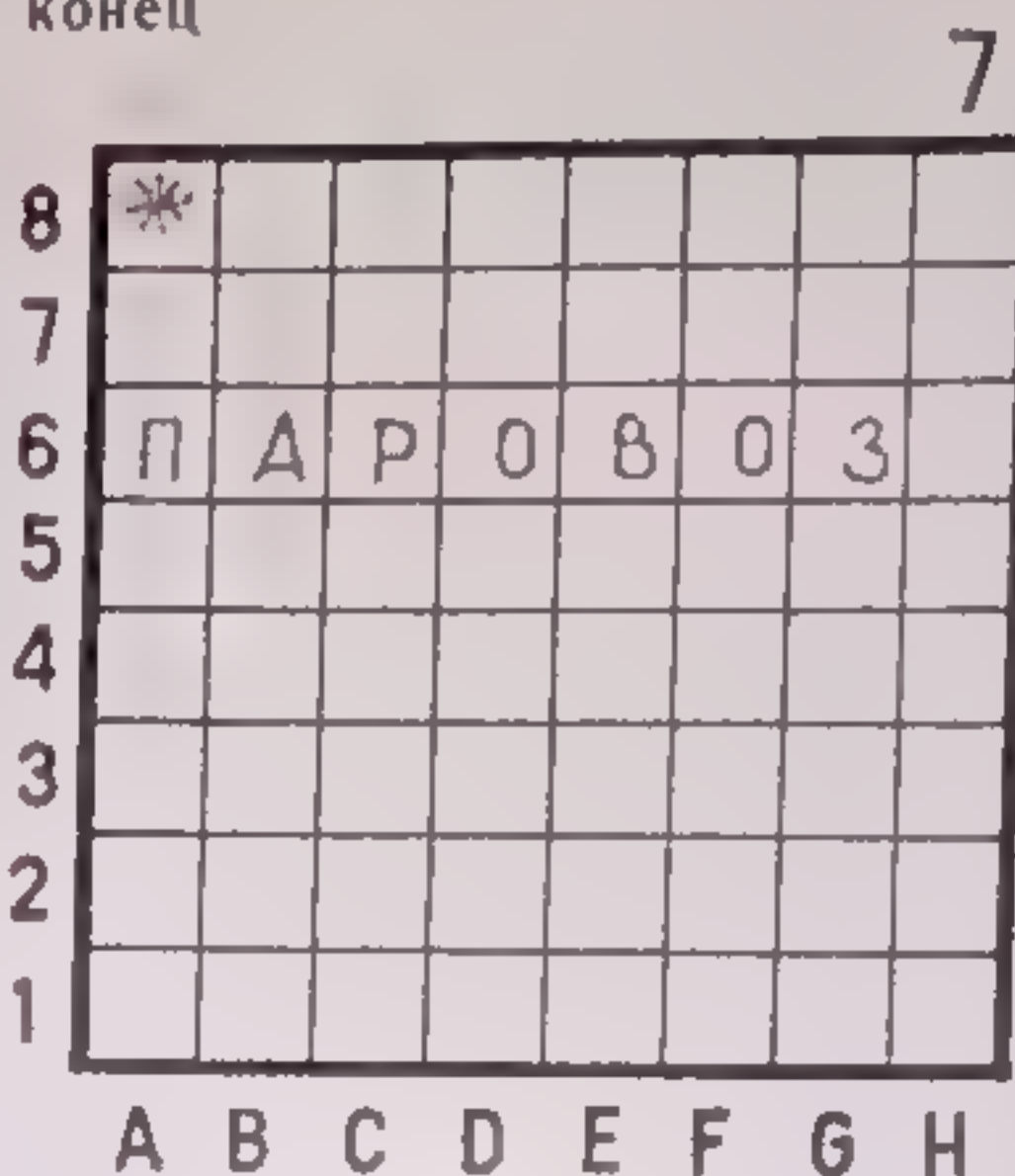
Из двух слов сделать одно.

В слове «пирог» всего пять букв, однако МУРАВЕЙ может составить из него два трехбуквенных слова с помощью программы:

начало
ВНИЗ 2; ВПРАВО 5; ВНИЗ 1;
ВВЕРХ 1; ВПРАВО 1; ВНИЗ 2;
ВЛЕВО 1; ВПРАВО 2; ВНИЗ 1;
ВЛЕВО 2

конец

На рисунке 7 кубики образуют слово «паровоз». Сделайте из него три трехбуквенных слова.

И напоследок более трудная задача. Получить четыре новых слова, используя все стоящие на доске кубики (рисунок 8).

ОТВЕТЫ И УКАЗАНИЯ

К рисунку 2:
начало
ВВЕРХ 1; ВЛЕВО 1; ВВЕРХ 1;
ВПРАВО 2; ВВЕРХ 1; ВПРАВО 1;
ВНИЗ 1; ВПРАВО 3; ВНИЗ 2;
ВЛЕВО 4; ВНИЗ 1; ВЛЕВО 1;
ВВЕРХ

конец
Можно МАРКА — МАКАР.

К рисунку 3:
начало
ВВЕРХ 1; ВНИЗ 1; ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 1; ВЛЕВО 2; ВВЕРХ 1;
ВПРАВО 5; ВВЕРХ 1; ВПРАВО 1;
ВНИЗ 1; ВВЕРХ 1; ВПРАВО 1;
ВНИЗ 1

конец
К рисунку 4: МАЯК — ЯМКА
К рисунку 5: ЛИК+СТО=
=ЛИСТОК=СТОЛИК=
=СЛИТОК

К рисунку 7: ПАРОВОЗ=

ПАР

О
ВОЗ

К рисунку 8:

начало
ВВЕРХ 2; ВПРАВО 1; ВВЕРХ 1;
ВЛЕВО 3; ВВЕРХ 1; ВЛЕВО 1;
ВНИЗ 1; ВЛЕВО 2; ВНИЗ 5;
ВПРАВО 4; ВНИЗ 1; ВПРАВО 1;
ВВЕРХ 3

конец

Г. ГУТМАН,
О. КАРПИЛОВА
г. Куйбышев

домашняя мастерская

Учимся переплетать

В прошлый раз мы познакомились с бесшвейным, или клеевым, способом изготовления книжного блока в домашних условиях. Сегодня мы подробнее поговорим о переплетных крышках, о еще одном способе их изготовления. Остановимся также на оформлении переплета.

Переплетная крышка, о которой пойдет речь, частично склеивается на блоке. Вначале подготовим или изготовим блок. Он может быть как сшитый, так и клеевой. Приклеим к блоку форзацы и хорошо высушим. Изготовим две сторонки. Для этого обрежем картон так, чтобы высота была на 6 мм больше высоты блока, а ширина на 3 мм меньше ширины блока (рисунок 1). Покроем обе сторонки материалом, при этом со стороны корешка оставим на загиб 10 мм, а с остальных трех сторон — по 15 мм. Высушим сторонки и оформим их.

Корешок блока необходимо окантовать, то есть приклеить его со всех сторон симметрично к блоку выклеенной с обратной стороны и подогнутой с двух сторон плотной тканью. Высота окантовочного материала должна быть равна высоте блока плюс две подгибки (2×15 мм), а ширина — толщине корешка плюс 36 мм.

Просушив блок после окантовки, к окантовочному материалу и форзацам приклеим последовательно обе сторонки, расположив их так, чтобы получились одинаковые канты (рисунок 2). Такой вид обложки позволяет применять различные по фактуре и цвету ткани. Это разнообразие само по себе служит оформлением книги.

Оформление книги — наиболее интересный этап в работе домашнего переплетчика. Советуем только не экспериментировать сразу же на книге. Вначале попробуйте на таком же материале, как и переплетная крышка. Одним из наиболее простых и эффективных способов оформ-

К. ЯНСОН

ПРОСТОТА СЛОЖНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Начало в № 4, 7, 10 за 1988 год

Рассмотрим теперь, как проводятся с применением микрокалькулятора некоторые другие вычисления из курса элементарной математики.

4. Возведение в степень. Порядок расположения чисел в регистрах X и Y при выполнении двухместной операции — возведении числа в некоторую степень — подсказывается самой формой записи операции X^Y : показатель степени должен быть введен в регистр Y, а основание — в регистр X. Найдем, чему равно выражение $A=2^7$, пользуясь клавишей $[F]$ и клавишей, над которой обозначена операция X^Y . Для этого введем в регистр Y число 7, а в регистр X число 2, нажмем клавишу $[F]$ и клавишу, над которой нанесено обозначение X^Y .

$$A=2^7=127,99999$$

$$7 [B\uparrow] 2 [F] X^Y$$

Из примера видно, что вместо точного (128) мы получили приближенное значение числа $A=2^7$.

Вычислим теперь таким же способом выражение $X^Y=3,35^5 \approx 421,91415$. Вместо точного значения 421,9141 мы опять получили приближенное значение. Нажмем клавишу $[↔]$ для обмена содержимым регистров X и Y. После этого мы получим в регистре X число 5.

Устройство микрокалькулятора таково, что после выполнения операции возведения в степень — в отличие от других двухместных операций — в регистре Y сохраняется введенное туда число. Об этом необходимо помнить при проведении вычислений с использованием операции возведения в степень.

$$E=2^7+3,35^5 \approx 549,91414$$

$$7 [B\uparrow] 2 [F] X^Y [↔] [F] \odot 5 [B\uparrow] 3,35 [F]$$

$$X^Y [↔] [F] \odot [F]$$

Из приведенного примера видно, что из-за сохранения после выполнения операции возведения в степень показателя степени в регистре Y мы вынуждены после возведения числа в некоторую степень выполнять, прежде чем продолжить вычисления, две дополнительные операции $[↔] [F] \odot$ (нажать три клавиши). Это усложняет проведение вычислений.

5. Некоторые одноместные операции. При вычислении всех функций, названия которых написаны над клавишами, нужно предварительно нажать клавишу $[F]$, а уже потом клавишу, соответствующую функции. Поскольку для вычисления любой из обозначенных над клавишами функций требуется одно исходное число, эти операции называются одноместными.

Примеры одноместных операций. $2^2=4$. Для вычисления квадратов чисел выделена одна из клавиш. Вычисления проводят так: на клавиатуре набирают необходимое число и нажимают клавиши $[F] X^2$.

Заметим, что вычисление 2^2 с помощью клавиши для возведения в произвольную степень приводит к получению менее точного результата (см. п. 4).

$$2 [B\uparrow] [F] X^Y=3,9999996$$

$$\sqrt{2}=1,4142135$$

$$2 [F] \sqrt{}$$

$$(1,4142135)^2 \approx 1,9999998$$

$$1,4142135 [F] X^2$$

$$1/2=5, -01$$

$$2 [F] 1/X$$

$$1/1000 \quad 1, -03$$

$$1000 [F] 1/X$$

Из памяти микрокалькулятора можно вызвать число π .

$$\pi \approx 3,1415926.$$

$$[F] \pi$$

6. Чтобы прочитать на индикаторе приближенное значение числа e — основания натуральных логарифмов, находят значение e^1 .

$$e \approx 2,7182818$$

$$1 [F] e^X$$

Натуральный и десятичный логарифмы определяют путем набора аргумента и нажатия соответственно клавиш $[F] \ln$ и $[F] \lg$. $[F] 1^X$ на индикаторе 2,7182818; $[F] \ln$ на индикаторе 1. $[F] 10^X$ на индикаторе 10; $[F] \lg$ на индикаторе 1.

На примере одноместной операции проиллюстрируем действие еще одного регистра X1, примыкающего к стеку.

$$25^1=625$$

$$25 [F] X^1$$

Если после выполнения какой-либо одноместной или двухместной операции нам необходимо восстановить содержимое регистра X таким, каким оно было до выполнения этой операции, нажимаем последовательно клавиши $[F] [B\uparrow]$.

В нашем примере, нажав эти клавиши, легко убедиться, что в квадрат было возведено число 25. Перемещение чисел, находившихся до этого в регистрах стека, будет точно таким же, как при вводе в регистр X нового числа. Содержимое регистра X1 при нажатии клавиш $[F] [B\uparrow]$ не изменяется.

7. Вычисление значений тригонометрических функций и обратных тригонометрических функций. Ввод аргумента можно осуществлять в радианах, градусах или градусах, в зависимости от положения переключателя «Р ГРД Г».

Для вычисления тригонометрических или обратных тригонометрических функций устанавливают переключатель в соответствующее положение, набирают число на клавиатуре, нажимают клавишу $[F]$ и клавишу, над которой написано название соответствующей тригонометрической функции.

$$\sin 30^\circ=5,0000002 \quad -01$$

$$30 [F] \sin$$

Выполним последовательно вычисление функции \sin , а затем по найденной величине функции вычислим исходное значение аргумента.

$$30 [F] \sin \rightarrow \text{число на индикаторе} \rightarrow [F] \sin^{-1}$$

На индикаторе получаем приближенное исходное значение угла 30,0000002. Величина ошибки свидетельствует о том, что как значение синуса по величине угла, так и величина угла по значению синуса вычисляются с определенной ограниченной (но весьма высокой и вполне достаточной для многих расчетов) точностью. Изменим положение переключателя и вычислим тангенс угла, величина которого выражена в радианах.

$$\lg \sqrt{2}=6,3341177$$

$$2 [F] \sqrt{} [F] \lg$$

Вычислим выражение $\sin 45^\circ + \cos 45^\circ$.

$$45 [F] \sin 45 [F] \cos +$$

На индикаторе 1,4142136. При непосредственном вычислении $\sqrt{2}$ получаем на индикаторе 1,4142135.

8. Сочетание одноместных и двухместных операций. Вычисление логарифма числа b при основании a производят, как известно, с использованием формулы $\log_a b = \frac{\ln b}{\ln a}$.

Если нам необходимо, например, найти $\log_2 10 = \frac{\ln 10}{\ln 2} = 3,3219281$ выполняем указанные ниже операции.

$$10 [F] \ln 2 [F] \ln \div$$

Читатель, конечно, догадался, что после вычисления натурального логарифма числа 10 при наборе с помощью клавиатуры числа 2 содержимое регистра X автоматически переместится в регистр Y и после вычисления калькулятором натурального логарифма числа 2 следует нажать клавишу для получения окончательного результата вычисления выражения $\log_2 10$. Этот пример иллюстрирует случай последовательного выполнения двух одноместных операций, а затем — двухместной (деления).

Найдем, пользуясь приведенной формулой, $\log_{10} 2 = \frac{\ln 2}{\ln 10} = 3,010299 - 01$. Для нахождения десятичного логарифма числа нет, конечно, необходимости проводить вычисления именно таким образом, как показано выше для примера, поскольку в память микрокалькулятора встроена программа вычисления десятичного логарифма.

$$\lg 2=3,0102999-01$$

$$2 [F] \lg$$

9. Адресуемые регистры памяти. В вычислениях по программе нередко используется много исходных данных. В процессе выполнения программы возникает также необходимость запомнить промежуточные результаты, которые используются позже, при продолжении вычислений по программе. Микрокалькуляторы МК-52 и МК-61 имеют 15 адресуемых регистров памяти, обозначаемых цифрами (от 0 до 9) и буквами (A, B, C, D, E). В эти регистры можно помещать и сохранять там копию содержимого регистра X. Выполняют это с помощью двух клавиш $[↔P]$ и клавиши, обозначающей

цифрой или буквой «имя» регистра, в который помещается копия числа из регистра X. Десять адресуемых регистров памяти несут «имена», нанесенные прямо на клавишах (0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9). Регистры A, B, C, D, E обозначены малыми (строчными) латинскими буквами, нанесенными над клавишами; буква «e» нанесена справа от клавиши. Допустим, мы хотим поместить в регистр E число 1594750. Для этого набираем число с помощью клавиатуры и нажимаем клавиши $[↔P]$ e. В момент нажатия на клавишу, соответствующую регистру E, число на индикаторе на мгновение исчезло, затем вновь появилось. Как же проверить, записана ли копия числа, находящегося в регистре X, в регистр E? Нажимаем клавишу $[C]$ (очистка содержимого регистра X). Вызов содержимого из требуемого регистра осуществляется нажатием двух клавиш $[P \rightarrow X]$ и клавиши с «именем» соответствующего регистра: $[P \rightarrow X]$ e. Число на индикаторе 1594750.

При копировании числа из регистра X в адресуемые регистры содержимое стека не изменяется. При вызове числа из адресуемого регистра в регистр X перемещение чисел по стеку осуществляется таким же образом, как при вводе в регистр X нового числа с клавиатуры.

ЕГО ОЖИДАНИЯ

А. ВЕНГЕР,
кандидат психологических наук

Беседа четвертая
Начало цикла в № 4, 6
и 7 за этот год

Поступление в школу — одно из самых важных событий в жизни ребенка. К нему начинают готовиться задолго до 1 сентября: покупают портфель, тетради, пенал. «Ты уже большой, в этом году в первый класс идешь!», «Не сегодня-завтра в школу, а ведешь себя как маленький...» Подобные воспитательные высказывания в разных вариациях звучат постоянно. Но что ждет от школы сам шестилетний ребенок? Что думает о предстоящей учебе? Что чувствует, становясь учеником?

Семилетние дети, впервые приходящие в школу, относятся к ней благоговейно (конечно, кроме тех, кого родители заранее запугали: «Там тебе покажут, как безобразничать! Будешь одни двойки получать!»). А как обстоит дело с шестилетками? Чтобы ответить на этот вопрос, психолог Т. Нежнова проводила беседы о школе и учебе с детьми шести и семи лет, только начавшими учиться. На вопрос «Нравится ли тебе в школе?» и те, и другие ответили, что в школе им очень нравится. «А что там самое лучшее, самое интересное?» — «Уроки», — считает большинство семилеток. «Перемены! Обед! Прогулка!» — уверены шестилетки. «Какие уроки тебе больше всего нравятся?» — «Рисование, музыка, физкультура», — типичный ответ шестилетнего ребенка. «Математика, чтение, письмо», — типичный ответ семилетнего.

Не будем продолжать пересказ вопросов и ответов. Общая картина уже понятна. Дети шести и семи лет в равной мере стремятся в школу, любят ее. Но любовь эта разная. Семилетние привлекают новые — взрослые — занятия, новый образ жизни. Они переросли игру, им хочется скорее повзрослеть, а для этого надо учиться. Такую возможность им предоставляет школа, и в этом ее ценность. Шестилетнему ребенку еще отнюдь не надоело играть, ему вовсе не хочется менять свой образ жизни. Он знает, что быть школьником — почетно, но ему хотелось бы получить это почетное звание без особых перемен, не отказываясь от привычных дошкольных дел.

Действительно ли шестилетние дети так непоследовательны? Может быть, мы ошиблись и их утверждение, что им нравится в школе, — только дань нашим ожиданиям, хорошо затверженная ложь? Но вот результаты еще одного эксперимента. М. Гинзбург зачитывал детям разные определения и спрашивал, к кому они относятся в большей мере — к школьнику или к дошкольнику. Дети шести и семи лет выполнили это задание одинаково. «Боль-

шой» — это, конечно, школьник; «маленький» — дошкольник. «Чистый» — школьник; «грязный» — дошкольник. «Сильный, хороший, умный» — школьник; «слабый, плохой, глупый» — дошкольник. Короче, школьник по сравнению с дошкольником во всем хорош, дошкольник по сравнению со школьником плох. Теперь уже трудно усомниться в том, что для детей звание «школьник» очень привлекательно.

Надо перепроверить и вторую половину вывода. Действительно ли школа в сознании шестилеток мало связана с учением? И М. Гинзбург проводит новое исследование. Он рассказывает детям простенькую историю, как пятеро ребят обсуждали причины, побуждающие их ходить в школу. Один ходит потому, что его заставляют родители. Другой — чтобы иметь возможность стать инженером или космонавтом. Третьему нравится учиться, поэтому в школе ему интересно. Четвертого привлекает то, что в школе много детей, с которыми можно играть. Пятому нравится получать пятерки. «С кем из этих ребят ты согласен? Кто из них, по-твоему, прав? А сам ты почему ходишь в школу?»

Результаты совпали с ожидавшимися. Большинству семилеток, близки высказывания о том, что без учебы нельзя стать ни инженером, ни космонавтом, что учиться интересно. А вот для шестилеток оказался более весом другой аргумент: в школе много детей, с которыми можно играть! Так что они не зря считают самым привлекательным моментом перемену.

Но вот что особенно важно: шестилетки, которым в школе не были созданы условия для игр, и к концу учебного года не изменили своего мнения. Они по-прежнему настаивали на правоте четвертого героя рассказа. Следовательно, у детей, не наигравшихся в дошкольном возрасте, учебные мотивы не формируются и к семи годам. Это похоже на человека, который постоянно недоедает и потому все его мысли заняты едой.

Итак, чтобы к семилетнему возрасту ребенок по-настоящему захотел учиться, в шестилетнем он должен иметь возможность много играть.

К сожалению, родители нередко думают иначе. «Раз пошел в школу, — значит, должен отвыкать от игр и привыкать к серьезным занятиям, к учебе». И ребенку перестают покупать игрушки, а увидев его играющим, ворчат: «Ты как маленький — все играешь и играешь. Лучше сядь, поучись красиво писать». А ведь для шестилетних детей вовсе не случайно и не по чьей-то снисходительности установлено

обучение без домашних заданий! И дело не только в том, что эти задания могут вызывать перегрузку, нервное переутомление и в конечном счете невроз (хотя и это очень важно). Дело еще в том, что замена игр дополнительной учебной работой не дает сложиться правильному отношению к школе.

Пусть ребенок играет дома, тогда в школу он будет приходить учиться. Если же дома вместо игр идут занятия, то тяга к игре проявляется в школе. Кукла под партой или даже на парте — отнюдь не редкое явление в классе шестилеток. Разумеется, учитель может ее отобрать. И что же — ребенок начнет серьезнее относиться к учебе? Ничего подобного. Просто он будет играть «в уме», или, иначе говоря, фантазировать, придумывать интересные события, которые могли бы произойти с ним и с отобранной куклой.

Теперь зададим себе (и шестилеткам) следующий вопрос: что в школьной жизни, по их мнению, может вызывать радость, а что — огорчение? «Петя пришел из школы грустный. Мама его спросила: «Почему ты такой грустный?» А Петя отвечает... Ну-ка, догадайся сам, что он отвечает». Мы загадывали эту нехитрую «загадку» детям шести и семи лет. Семилетки отвечали по-разному: «Потому что учительница заболела», «Потому что задача была трудная», «Учительница меня заругала»... Ответы шестилетних детей были намного однообразнее. Более половины отвечали: «Потому что мне поставили двойку» (или просто «плохую отметку»). Так же выглядели и ответы, приписывавшиеся Сереже, который «вернулся из школы веселым»: более половины шестилеток считали причиной его хорошего настроения получение пятерки. Такие ответы встречались и у семилеток, но вдвое реже.

Удивительно! Семилетним детям в школе ставят отметки, шестилетним — нет. И все же именно шестилетние чаще всего видят причину хорошего настроения в высокой отметке, плохого — в низкой. О чем это говорит? Видимо, о том, что историю о школе они соотносят не со своим нынешним опытом, а с ожидаемым ими будущим. Они как бы говорят нам: «Нынешние наши радости и огорчения — еще не настоящие школьные. Школьные впереди».

Мы уже привыкли проверять каждый из выводов. Проверим и этот. Ребенку рассказывают еще одну историю. Мы просим его представить себе, что он гуляет, а к нему подходит совершенно незнакомый взрослый человек, которому захотелось с ним поговорить. Какие вопросы задал

...признание на работе, достижение материального благополучия. И болезнь дочери она воспринимает не как страдание, а как пустяковую помеху, досадную мелочь. Подумаешь, температура, слабость, головная боль, кашель! Бывает хуже, надо привыкать, терпеть в конце концов. У меня самой давление, ну и что — живу же...

Пришлось прибегнуть к простительной, надеюсь, мистификации. Я представился детским врачом и сказал, что якобы иду в тот же детский сад. Разгневанная мать резко повернула назад и пошла быстрым шагом, буквально волоча за собой больную дочь.

Теперь одно наблюдение более общего характера. Я не берусь давать этому факту исчерпывающих объяснений, это, очевидно, дело специального исследования, но могу его констатировать: технократические тенденции некоторым матерям не удается сбалансировать с истинно материнским отношением к детям. Можно задуматься: почему заметное большинство матерей, приводящих к нам на прием детей, больных неврозами, — инженеры? Конечно, сейчас женщин-инженеров становится все больше и больше (всегда ли это способствует престижу данной профессии — другой разговор), но ведь не в такой степени, как мы ежедневно видим в нашем кабинете? Дело, конечно, не столько в самой профессии инженера, сколько в особенностях мышления, привыкшего планировать действия с машинами и материалами, но, право же, не всегда гармонично приложимого к воспитанию детей.

По отношению к человеческому, а тем более «детскому», фактору для такого мышления характерно стремление их выпрямить. Обычно преувеличена рациональная сторона, что сопровождается повышенными требованиями к раннему проявлению способностей, умению оперировать абстрактными понятиями, словами, считать и писать. Не придавая значения детской непосредственности и эмоциям, эти родители нередко смотрят на ребенка как на «без пяти минут взрослого» и стремятся поскорее миновать эти «пять минут»: чрезмерно рационализируют его чувства, используют в воспитании заранее заданные схемы, трафареты, шаблоны. А ребенок именно потому и заболевает неврозом, что слишком закомплексован, не по-детски мыслит, не по годам серьезен, нередко тревожен и мнителен. Смеяться он не умеет, радоваться жизни тоже побаивается (одернут!), выразить свои чувства боится...

Приходится нам эмоционально оживать ребенка, возвращать ему непосредственность, производить своего рода реанимацию чувств. А матерям говорим: не думайте все время дома о работе и не относитесь к вашему общению с детьми как к работе, в которой тоже есть задание, план и показатели его выполнения... Будьте с детьми более открытыми, непосредственными, играйте с ними, не создавайте из ничего трагедий, не поучайте без конца, дайте им возможность побыть собой, почувствовать вкус детства. Не руководите ими на каждом шагу! Для детей гораздо важнее находить самим решения проблем, дерзать, пробовать и

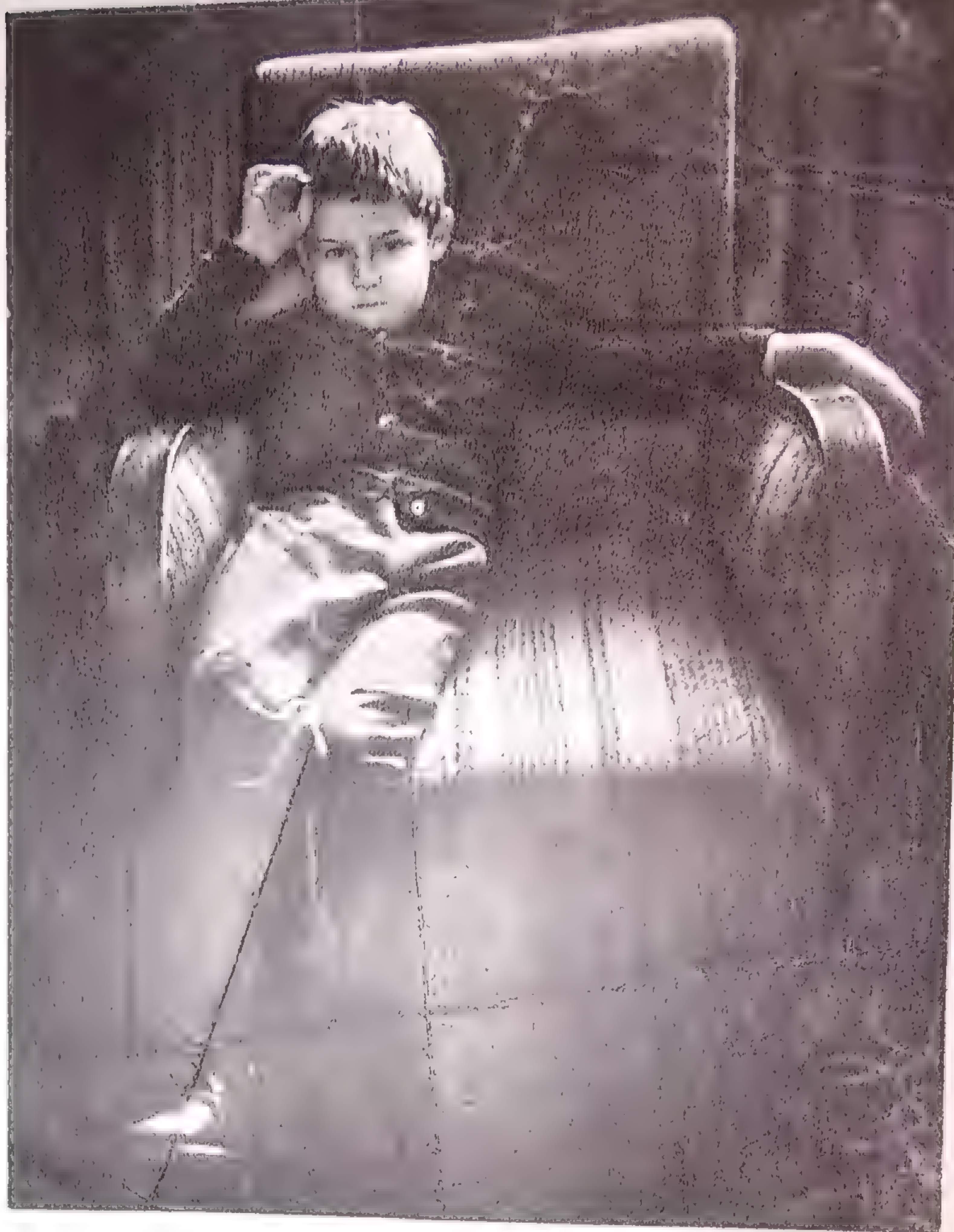

Фото Э. Хакимова

ошибаться, творить, а к тому же иногда и шуметь. Учить их надо, конечно, но не занудно, не чрезмерно, не односторонне, не в ущерб золотому фонду детства — эмоциям. Если мать перестраивается, становится живее, непосредственнее с детьми, то и их психическое здоровье постепенно идет на поправку: и тики прекращаются, и заикание уменьшается. И сами матери меньше испытывают напряжения и беспокойства.

И последнее. Прочитав статью, родители скажут: «Да что же, выходит, не надо совсем отдавать детей в ясли? Для чего же эти ясли существуют? И жить же надо на что-то, уже не говоря о том, что мы любим свою работу...»

Да, уважаемые родители, жить надо, но, если можете, старайтесь воздержаться от яслей хотя бы до двухлетнего возраста детей. Тем более если ребенок часто болеет, нервно ослаблен, очень чувствителен и сильно привязан к матери. Не за горами, хочется надеяться,

время, когда оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком будет продолжительнее. Тогда и многие из перечисленных в статье проблем отпадут сами собой, если, конечно, и матери своевременно поймут всю важность и невосполнимость их ухода и общения с ребенком в раннем возрасте. И количество яслей заметно уменьшится, и чрезмерно большие сейчас группы детского сада можно будет разукрупнить.

Это все проблемы, которые будут решать государство, общество. Ну а те, которые в ваших руках, — вам решать! Как ни озабочены взрослые, чтобы их дети были развиты и подготовлены «не хуже других», надо все же понять, что лучший путь к этому — полнокровная духовная и душевная жизнь вместе с детьми, погружение в их радости, заботы и устремления, а не «выполнение заданий по воспитанию».

Ленинград

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицинских наук

ФУНДАМЕНТ ЗДОРОВОГО МАТЕРИНСТВА

Продолжение.

Начало в № 7 и 8 за 1988 год

Наступление беременности женщины обычно связывают с отсутствием менструации в ожидаемые сроки. К объективным признакам наступившей беременности относятся нагрубание и увеличение молочных желез, потемнение сосков и околососковых полей. У некоторых сразу появляются вкусовые прихоти, например пристрастие к соленой или кислой пище, отвращение к мясной, утрата или повышение аппетита, быстрая утомляемость, раздражительность, сонливость и другие субъективные ощущения. Если будущая мать здорова, изменения самочувствия, связанные с перестройкой функций всех органов и систем на новый лад, остаются в пределах мелких отклонений от нормы. Но только врач может с достоверностью поставить правильный диагноз: связаны ли субъективные ощущения с внутриутробным развитием плода или все эти сдвиги вызваны другими причинами, может, даже патологического характера.

Организм здоровой молодой женщины хорошо приспособлен к вынашиванию и рождению детей: он может полностью обеспечить будущего ребенка всем необходимым для полноценного роста и развития, защитить от многих вредных воздействий.

Вместе с тем беременность предъявляет высокие требования женскому организму, переводит работу всех жизненно важных функций на режим предельной нагрузки. Происходит своеобразное испытание на прочность физиологических возможностей организма. Доверяться собственным оценкам здоровья и самочувствия нельзя. Будущая мать с первых дней беременности должна верить себя заботам акушера-гинеколога женской консультации. В дополнение к тем рекомендациям, которые беременные женщины получают от врачей, мы хотим рассказать будущим мамам о том, какие условия благоприятствуют нормальному внутриутробному развитию плода, что может нарушить правильное его формирование, как вообще должна вести себя беременная женщина в интересах здоровья будущего ребенка.

Роль отца. Те мужчины, которые полагают, что правильное развитие ребенка до рождения зависит только от матери, а их собственная роль близка к нулю, имеют несовременное представление! Святая обязанность мужчины окружить жену вниманием, лаской, обеспечить всем необходимым, оберегать ее здоровье и душевный покой. Это и будет проявлением заботы о здоровье малыша. Современный высокий темп жизни, особенно в больших городах, вызывает большое нервное напряжение, но спешка, суета и беременность — понятия несовместимые. Возьмет муж на себя большую часть домашних хлопот, — значит, не только снимет с супруги повышенную физическую нагрузку, но и оградит от эмоционально-психического перенапряжения.

Создание условий, исключающих действие отрицательных эмоций и нервных перегрузок, — это, так сказать, первооснова, обязательный фон, на котором должно протекать внутриутробное развитие ребенка. Однако этого мало.

Некоторые женщины во время беремен-

ности становятся мнительными, капризными, плаксивыми, легко расстраиваются, раздражаются по пустякам. Мелкие семейные ссоры трудно забываются, угнетают психику. После родов повышенная чувствительность улетучится без следа. А пока... всем домашним, и прежде всего мужу, капризы будущей мамы придется потерпеть. Ведь ей, прямо скажем, нелегко. Если отрицательные эмоции сильны и под их воздействием будущая мать находится продолжительное время, внутриутробное развитие плода страдает обязательно. Это происходит потому, что нарушение функции центральной нервной системы женщины влечет за собой расстройство деятельности различных органов, желез внутренней секреции, сердечно-сосудистой системы, мускулатуры и т. д. Ухудшается питание и дыхание плода, расстраивается выведение конечных продуктов обмена веществ. Рост и развитие его задерживаются, искажаются, особенно страдает нервная система. Иногда эти изменения заходят так далеко (скажем, под влиянием тяжелого горя, сильного испуга), что беременность самопроизвольно прерывается или заканчивается преждевременными родами.

Беременной женщине как воздух необходимы хорошее настроение, спокойствие, приятные эмоции. Продолжительность сна можно увеличить до восьми-девяти, а если хочется, то и до десяти часов в сутки. Уже одного этого иногда бывает достаточно, чтобы снять излишнюю раздражительность, нервозность. Кстати, природа об этом позаботилась, наделив беременных повышенной сонливостью — своеобразной защитной реакцией, ограждающей психику от перегрузок. Однако многие молодые женщины своей возросшей склонности ко сну стыдятся, пьют для бодрости крепкий кофе, чай, недосыпают. И напрасно.

Однообразная жизнь всегда удручает, а при неустойчивом, тревожном состоянии духа, какое бывает иногда у беременных, — тем более. Женщине нужны яркие, разнообразные впечатления, хорошая шутка, постоянная «подзарядка» бодростью, оптимизмом. Интересная книга, кинокомедия, концерт, общество подруг и любимые развлечения должны сопровождать будущую мать на протяжении всей беременности. Конечно, по мере приближения родов женщине следует вести себя более осторожно.

Живительный воздух. При нормально протекающей беременности у женщины примерно на треть повышается потребность организма в кислороде. Он необходим стремительно растущему плоду, и недостаток кислорода для него — худшее из зол.

Кислородное голодание чаще всего происходит при различных недугах женщины, например при повышении артериального давления, малокровии. Но и у здоровой беременной длительное пребывание в душном, непроветренном и тем более накуренном помещении может кончиться головной болью и даже обмороком. А мы знаем: когда плохо матери, плоду еще хуже. К недостатку кислорода очень чувствительна нервная и сосудистая системы

развивающегося организма. Многие дети, перенесшие до рождения кислородное голодание, становятся неуравновешенными, нервными, легко возбуждаются, плохо засыпают.

С первого и до последнего дня беременности женщина должна изыскивать и использовать любую возможность для пребывания на свежем воздухе, а служебные помещения, квартиру неустанно проветривать.

Не менее двух-трех часов в сутки нужно отвести прогулкам. Быть на воздухе — сколько угодно, только одеваться по погоде. (Договоримся: хождение по магазинам, хотя оно и является любимым занятием, прогулкой не считать!)

Для гуляния лучше выбрать время максимального рассеивания ультрафиолетовых лучей: в 11—14 часов зимой и летом в 9—11 часов. Советуем избегать шумных и загазованных улиц, лучшее место — бульвары и парки. Весьма желательно также час-полтора провести на свежем воздухе после ужина перед сном. Чтобы женщина чувствовала себя спокойнее, муж или кто-нибудь из близких должны составить ей компанию, особенно во второй половине беременности.

Весьма полезны воздушные ванны. Они улучшают обмен веществ, повышают настроение, закаляют организм. Летом их лучше всего принимать на открытом воздухе при температуре в тени не менее +18 °C в защищенном от ветра месте. Начинать можно с десяти минут, постепенно увеличивая длительность процедуры до трети часа. Зимой — в помещении, при открытой форточке с соблюдением всех мер предосторожности от сквозняков.

Многие женщины любят загорать, греться на солнышке. А можно ли это делать во время беременности? Ультрафиолетовые лучи необходимы и будущей матери, и ее ребенку. Они активизируют деятельность нервной системы, желез внутренней секреции, органов мочевого выделения, повышают защитные силы организма, улучшают усвоение витаминов, убивают болезнетворных микробов, способствуют нормализации артериального давления. Известна роль ультрафиолетового облучения и в образовании в организме витамина D, который играет ведущую роль в предупреждении рахита у будущего ребенка. Всему живому нужны солнечные лучи, зарождающему организму — тем более!

Однако загорать до шоколадного цвета беременной женщине нельзя. Длительное пребывание на солнце (особенно в жаркое время — с 11 до 17 часов) может легко привести к перегреванию, а плоду для нормального развития необходимы постоянные температурные условия.

Поэтому принимать солнечные ванны нужно строго по режиму, рекомендованному врачом-акушером.

Ультрафиолетовое излучение преобладает над тепловым в средней полосе нашей страны в основном в 8—11 и в 17—19 часов. Это лучшее время для солнечных ванн. Если женщина здорова, беременность протекает без осложнений — двадцати минут в день вполне достаточ-

но, чтобы организм получил полную дозу инсоляции.

Хочу купаться! Исккупаться в жаркий день всегда приятно. Но купание, обливание, обтирание — это еще и улучшение обмена веществ, и предупреждение простудных болезней. Нравится женщине плавать, купалась она до беременности, привычна к воде, здорова — что ж, можно позволить себе такое удовольствие, посоветовавшись с врачом. Потому что хорошее самочувствие — не всегда показатель подлинного состояния здоровья, а правильно оценить его может только специалист. Одновременно не надо забывать, что, хотя мама и не ведет за ручку к воде малыша, купается она не одна, а вдвоем. Не холодна ли вода, не испугается ли, оказавшись на глубине или попав в водоворот? Не окажется ли плавание для нее чрезмерной физической нагрузкой? И конечно, рядом должен быть надежный «телохранитель» — вспомним о головокружениях, обмороках, которые иногда случаются у беременных...

Купаться можно, естественно, в теплую, безветренную погоду, недолго, один-два раза в день. Чем больше срок беременности, тем осторожнее должна быть женщина в воде. На шестом-седьмом месяце врач, возможно, отменит купания. Не стоит огорчаться. Пройдет совсем немного времени, и такая возможность появится вновь.

Но с первого и до последнего дня беременности женщина должна быть неразлучна с водой — обтирания, обливания или душ, хочется или не хочется — надо! Необходимость все та же — забота о своем здоровье во имя интересов будущего ребенка. Пяти-шести минут на любую из водных процедур вполне достаточно. Ссылка на нехватку времени выглядит смешно. Если здоровая беременная женщина не находит для этого пяти минут из двадцати четырех часов, скажем прямо: либо она ленива, либо невежественна. Сумеет ли такая мать найти время для закаливания малыша? Сомнительно.

Чистота — залог здоровья. Чистота тела имеет немаловажное значение для здоровья будущей матери и ее ребенка. Во время беременности почки женщины работают с увеличенной нагрузкой, выводя шлаки сразу двух организмов. Не так уж редко они дают сбой. Для облегчения их работы надо постараться, чтобы еще один орган выделения — кожа — функционировал безотказно. Очищенная от продуктов деятельности потовых и сальных желез, пыли, кожа лучше участвует и в акте дыхания. Наконец, чистая кожа менее подвержена гнойничковым заболеваниям, которые вредны для женщины и очень опасны для новорожденного.

Каждая женщина предпочитает привычные для нее средства и способы содержания тела в чистоте. Однако существуют некоторые особые правила для беременных, незнание и несоблюдение которых чревато всевозможными осложнениями. Будущей матери запрещается париться в бане, принимать длительные горячие ванны: они могут спровоцировать выкидыш или рождение недоношенного ребенка.

И. Усачёва,
кандидат
психологических наук

Принося читателям извинения за затянувшуюся паузу в публикациях, мы возобновляем рубрику «Школа чтения». В сегодняшней беседе речь пойдет вроде бы и не о чтении даже, но о способности пересказывать прочитанное и работе творческого воображения, позволяющего из книжных впечатлений создавать нечто свое. Но все это — качества, без которых не бывает всесторонне развитого читателя. Да и кроме того, те занятия, которые мы предлагаем сегодня, — из неплохих примеров домашней «педагогике сотрудничества».

ВОЛШЕБНЫЕ КАРТЫ, или Джанни Родари учит сочинять СКАЗКУ

К самостоятельному чтению ребенок приближается не только тогда, когда мы читаем ему сказки и рассказы, а он слушает. Очень важно; умеем ли мы сами и учим ли его рассказывать и пересказывать то, что ему прочитали или он сам прочитал. Дело в том, что сказка, услышанная от взрослого в пересказе, может воздействовать на воображение и чувства ребенка не слабее оригинала. В минуты пересказа, когда взрослый может смотреть ребенку в глаза, а не только в книгу и следить за каждым его душевным движением, устанавливается тесное общение старшего с маленьким.

Но беда вся в том, что мы, взрослые, пересказывать не умеем. Много причин этому: и то, что нам в детстве не рассказывали сказки, и то, что в школе, в младших классах, маловато учили нас пересказу, а в старших не учили риторике, и то, что коснулась нас наша общая беда — отсутствие подлинной языковой культуры, когда все привыкли выступать по бумажкам, когда утрачены традиции живого, непосредственного, тут же рождающегося слова.

Нарушена и прекрасная традиция, возникшая еще до того, как появилась письменность, и оставшаяся многие столетия живой и в пору письменности, — традиция устного пересказа детям былин и сказок, историй и потешек. Ведь сказка так и существовала раньше — только в устной форме. И лишь позже, обработанная фольклористами и писателями, приобрела литературную, книжную форму.

«Бабушка, расскажи сказку!» — это слышалось еще не так давно... А сегодня почти всегда звучит: «Прочти!» А уж после прочтения мы, что называется, считаем свою задачу выполненной. Так вот и не включается у наших детей важный канал общения — общения по поводу прочитанного и вместе с нами, и по отдельности. Общения, когда пересказ и обсуждение прочитанного помогают уточнить непонятное, обменяться чувствами и впечатлениями.

Значит, пересказ. Прежде чем ответить на вопрос, как же нам, взрослым, учиться пересказу, давайте для начала решим для себя: а стоит ли тратить на это время?

О духовном общении с ребенком по поводу прочитанного мы уже сказали. Но есть и другое, не менее важное: это, во-

первых, речевое развитие наших детей, а во-вторых, и наше собственное развитие — разве мы здесь достигли полного совершенства? А тем, чьи дети выросли и уже не нуждаются в сказках, скажем так: давайте не будем забывать, что время летит незаметно; того и гляди нам предстоит осваивать роли бабушек и дедушек. Так станем же заранее готовиться доставить радость внукам.

«Мыслительная деятельность, — писал выдающийся советский психолог Л. С. Выготский, — начинается со словесного или двигательного диалога между ребенком и его родителями. Самостоятельное мышление начинается тогда, когда ребенку впервые удается начать «поглощать» эти беседы, переваривать их внутри себя». Мы уже говорили в наших публикациях, как необходимы такие диалоги для речевого развития ребенка. Эти диалоги, по наблюдению Дж. Родари, происходят на разных языках. Для матери или отца — это ласковые причмокивания, поощрительные возгласы и улыбки, то, что от раза к разу приучает ребенка узнавать родителей и отвечать им на своем языке: движением ножек, мелодичным гулением. Родители, особенно матери, разговаривают с ребенком без устали с первых же недель его жизни, как бы стараясь обволакивать своего дитя теплым облаком нежных слов.

В своей «Грамматике фантазии» Дж. Родари пишет: «Зачастую изобретательная материнская речь превращает обычный ритуал купания, переодевания, кормежки в игру фантазии: каждое свое движение мать сопровождает какой-нибудь выдуманной, присказкой. «Я уверена, что, когда я надеваю ему башмачки на ручки, а не на ножки, ему смешно», — говорит одна мама. А другая мама вспоминает, как веселился ее шестимесячный малыш, когда она, делала вид, будто хочет накормить собственное ухо. Малыш радостно елозил и требовал повторить шутку».

А одной находчивой маме сочиненная ею сказка — история про Пуговку — могла ее сынишке рано научиться самостоятельно застегивать пуговицы: раз за разом она, одевая его, повторяла историю про Пуговку, которая все искала историю мик и никак не могла его найти; когда же наконец попала в Дверь, то была довольна-предовольна. Не удивительно, что малышу скорее хотелось помочь Пуговке найти свой Домик, что он и делал своими пальчиками.

Мы не случайно заговорили о применении сочинительства родителями сказок для детей с их младенчества, ибо именно опыт сочинения собственных сказок и поможет научиться живо, красочно, творчески передавать сказки других авторов.

Итак, пересказ сказки. Как порой трудно бывает восстановить в памяти все повороты ее сюжета! Да еще вечером, после напряженного рабочего дня! А малыш просит: расскажи сказку... Что же поможет нам свободно запоминать сказки с самыми разными сюжетами? Прежде всего ориентировка в самих типах сказок и их сюжетов. Освоив это, мы сможем вместе с детьми не только свободно пересказывать, но и сочинять новые сказки, и ребятишки, безусловно, с восторгом оценят эти открывшиеся возможности.

Проанализировав структуру народной сказки, выдающийся исследователь фольклора В. Я. Пропп сформулировал следующие три принципа ее построения:

постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются;

число функций, известных волшебной сказке, ограничено;

последовательность функций всегда одинакова.

Согласно системе Проппа, этих функций — тридцать одна, а если учесть, что они еще варьируются, видоизменяются, то материала вполне достаточно для того, чтобы мы смогли себе представить структуру любой волшебной сказки (подчеркнем — речь идет о сказках фольклорных, литературная, авторская сказка этим же канонам не подчиняется). Вот они, эти функции.

1. Отлучка кого-либо из членов семьи. 2. Запрет, обращенный к герою. 3. Нарушение запрета. 4. Выведывание. 5. Выдача. 6. Подвох. 7. Невольное пособничество. 8. Вредительство (или недостача). 9. Препятствие. 10. Начинающееся противодействие. 11. Герой покидает дом. 12. Даритель испытывает героя. 13. Герой реагирует на действие будущего дарителя. 14. Получение волшебного средства. 15. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков. 16. Герой и антагонист вступают в борьбу. 17. Героя метят. 18. Антагонист побежден. 19. Беда или недостача ликвидируется. 20. Возвращение героя. 21. Герой подвергается преследованиям. 22. Герой спасается от преследования. 23. Герой неузнанным прибывает домой или в другую страну. 24. Ложный герой предъявляет необоснованные притязания. 25. Герою предлагается трудная задача. 26. Задача решается. 27. Героя узнают. 28. Ложный герой или антагонист изобличается. 29. Герою дается новый облик. 30. Враг наказывается. 31. Герой вступает в брак.

Попробуйте, к примеру, приложить эту схему к «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях». Вы обнаружите тот же факт, что и знаменитый современный сказочник Дж. Родари. Обучая учителей начальных классов и детей сочинять сказки с применением «пропповских функций», он сделал вывод, что не во всех сказках наличествуют все функции: строгая их последовательность может и нарушаться; возможны перескоки, добавления, синтез. Однако это не противоречит основному движению сказ-

ки. Она может начинаться с первой функции, с седьмой или с двенадцатой, но (если это, конечно, сказка старинная, истинно фольклорная) вряд ли она будет возвращаться вспять, дальше она пойдет по схеме Проппа.

Например, функция, именуемая «отлучкой» и поставленная Проппом на первое место, может осуществляться любым персонажем, почему-то покидающим родной дом: это может быть принц, отправляющийся на войну, отец на пороге смерти, купец, собравшийся в дальний путь по де-

лам, один из родителей, уходящий на работу (наказав детям — это и есть запрет — никому не открывать дверь или не притрагиваться к какому-нибудь предмету)...

Дж. Родари очень метко замечает: если сравнить приведенный перечень функций с сюжетом любого приключенческого фильма, то можно обнаружить очень много совпадений и соблюдение почти того же порядка функций. Вот что значит традиция сказки, как она нетленна, как прочно живет в человеческой культуре!

Пользуясь «пропповскими функциями»,

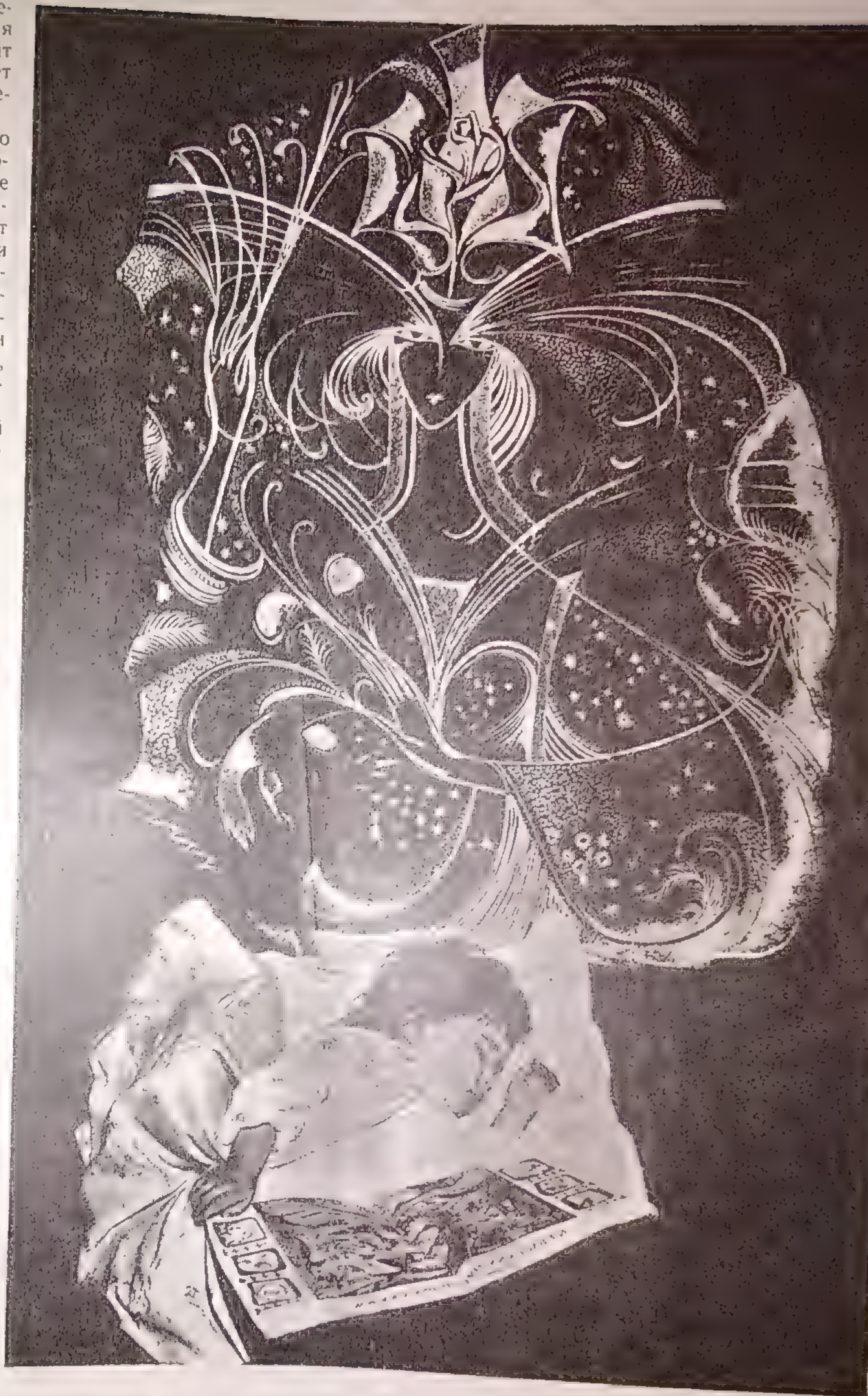

Фото В. Камышенца

Например:

Например:
 $73 \times 77 = 100 \times 7 \times 8 + 3 \times 7 =$
 $= 5600 + 21 = 5621.$

Иначе говоря, сначала перемножаем числа единиц (если результатом будет однозначное число: $1 \times 9 = 9$, $9 \times 1 = 9$, представляем его как 09), к полученному результату спереди «приписываем» результат умножения числа десятков на число большее на единицу. Попробуем перемножить 71 на 79. Сначала $1 \times 9 = 9$; записываем 09. Затем $7 \times (7 + 1) = 56$. Результат будет 5609.

В. ПЕРКОВ
г. Тула

ГОЛОВОЛОМКИ

Этот Удивительный кубик

Брат подарил мне кубик-Рубика. Игрушка мне очень понравилась, но собирать ее я не умею. Расскажите, пожалуйста, как это делается. Думаю, узнать это будет интересно не только мне, но и другим ребятам.

Коза ИВАНОВ,
ветеринарный класс
с. Босилово Лавровской области

Пращу сообщить в журнале о
круп. хулиган. Рубик: к. ку-
верку, а ничего не получается.

Олег ЕФИМЧЕНКО,
седьмой класс
хутор Беляев
Ростовской области

Опубликуйте, пожалуйста, на своих страницах, как научить ребенка складывать кубик Рубика.

С. МАНЗЮК
г. Киев

В конце 1980 года в нашей стране в печати впервые появились сообщения о кубике Рубика. Сегодня уже никому не нужно объяснять, что это такое. Впервые игрушка для детей вызвала необычайную заинтересованность и взрослых. Красивый и трудный венгерский кубик бросил всем нам вызов. Он как бы напомнил, что мы и наши дети стоим на пороге XXI века.

Прогресс науки и техники, в достижении которого мы все ежедневно принимаем участие, освобождает нас от физического и однообразного умственного труда. Но одновременно он предъявляет новые, повышенные требования к мыслительным способностям человека. Поэтому не может не радовать всеобщее внимание к «головоломке века». Люди во всем мире, взрослые и дети, принимают вызов кубика.

Сегодня проверю, что практически каждый человек может освоить знаменитую игрушку. Правда, разные люди — за разное время. Большинству взрослых необходима, по крайней мере, неделя (каждый день по часу), чтобы научиться решать головоломку при наличии инструкции по сборке.

Первыми заинтересовались кубиком Рубика математики. Обладая кроме знания своей науки еще и юмором, они предложили такую классификацию методов сборки.

Физический метод — кубик разбирают на отдельные части, а затем собирают их в правильное положение.

Химический
мощью краски и кисточки грани
кубика окрашивают в нужные
цвета.

Математический метод — метод, без знания которого кубик собрать нельзя.

С тех пор как была предложена такая классификация, появилось более десятка методов сборки. Все они, конечно, относятся к третьему способу. Самое массовое распространение получила так называемая послонная сборка. Послойный метод оказался доступным для первоначального обучения и достаточно быстрым, так как он позволяет собрать кубик за 50—80 ходов. На чемпионате мира по сборке кубика в 1982 году из четырех победителей двое собирали кубик послонно. Они заняли второе и четвертое места. Их результаты (лучшие за три попытки): 24.32 и 24.57 секунды.

При послойном способе сначала собирают одну грань кубика, затем средний слой и, наконец, последнюю грань.

Прежде чем переходить к обучению, полезно усвоить несколько правил:

1. Не спешите сразу пройти все этапы и собрать кубик за один вечер. Кубик вы соберете, но ничему не научитесь. И в следующий раз придется начинать все сначала. Осваивайте кубик по частям. Каждое новое занятие начинайте с повторения того, чему вы научились в прошлый раз.

2. На первых порах неизбежны ошибки. Достаточно один раз повернуть грань неправильно, и все результаты предыдущих построений будут разрушены. Не отчаивайтесь. После нескольких таких случаев вы с радостью заметите, что стали внимательнее и точнее (и может быть, не только к кубику...).

3. Пока вы собираете кубик первый раз, он всего лишь измеритель вашей любознательности, вашей сообразительности и главным образом вашего терпения. Но когда вы в следующий раз берете кубик, он превращается в занятие, развивающее логическое мышление, память, пространственное воображение.

4. Запоминайте не формулы поворотов граней и изменение в расположении маленьких кубиков (куда какой кубик переместится). Особенно это важно при составлении первой грани.

Азбука головоломки

Головоломка состоит из маленьких кубиков трех разных типов. Угловые кубики, их восемь, расположены в углах (вершинах) куба. У каждого из угловых кубиков снаружи видно три грани. Бортовые кубики — те, у которых видно две грани. Центральные кубики расположены в центрах граней, у них снаружи видна только одна грань.

Из-за того, что головоломку при игре приходится в это время поворачивать, да и заделы выпускают кубики разных окраски, удобнее различать грани (стороны) головоломки не по цвету, а по тому положению, какое они занимают в руках игроющего.

Грань, которая прямо перед нами, называется фасадной и обозначается буквой **Ф**. Справа от нее — правая грань (**П**), сверху — верхняя (**В**), снизу — нижняя (**Н**), слева — левая (**Л**), сзади — тыльная (**Т**). Фасадная, правая, левая и тыльная грани называются боковыми, а

Нам понадобится еще од-
нятое — средний сло-
ея из восьми кубиков, по-
ложенных между двумя на-
противоположными гр.
доловочки (рисунк 17).

При записи поворотов граней указывают начальную букву той грани, которая поворачивается. P означает поворот правой грани на 90 градусов по часовой стрелке, а P^1 — поворот той же грани на 90 градусов против часовой стрелки, P^2 — поворот правой грани на 180 градусов. Поворачивать грань на 180 градусов можно в любую сторону, результат будет одинаков. Аналогично обозначаются повороты других граней.

При определении направления поворотов граней (особенно на первых порах) представьте, что к центральным кубикам граней прикреплены стрелки часов.

Поворот среднего слоя обозначается буквой С. Рядом с буквой С всегда ставят индекс, например C_n . Индекс указывает, с какой стороны нужно

на кубик, чтобы от-
правление по-
стоя. Так, с ^сстройной боль-
среднего слоя, ^костящему ^ке-
тив часовой ^к «дойти», чтоб
реть на куб, ^ке присматри-
В буду, уж пригодном
сборки куз земли, пригодном
с ним, в не разрешают — по
чать ^кмбы... «22 мая начал
Повор... ^кмбы, копать грядки газо-
частей, копать ямки и ка-
та... ^кмбы, копать ямки и ка-
с, садки деревьев Утомительно
ть дней, и результат получил-
ный: пустырек зацвел зеленым
5—6 штук березочек, две чере-

15. July

РЕЗУЛЬТАТЫ

Время приема пищи составляет режим дня. Режим дня детей обычно

Час
Цаш

Интересное произведение

Чтобы при умножении одного числа на другое получился результат, состоящий из повторяющейся задуманной вами цифры, нужно в множимом записать подряд все цифры от 1 до 9 (кроме 8), а задуманную цифру умножить на 9 — это будет множитель. Например, вы задумали цифру 5.

$5 \times 9 = 45$

12345679
 $\times \quad 45$

61728395
49382716

55555555

А. КИСЕЛЕВ
Ленинград

Кое-что
из приемов
быстрого
счета в уме

Если нужно быстро перемножить в уме двузначные числа, в которых число десятков одинаково, а сумма единиц равна десяти, можно воспользоваться выражением:

$$100a(a+1)+bc.$$

Здесь: a — число десятков;
 b — число единиц первого числа;
 c — число единиц второго числа.
 (Быть может, читателям будет
 интересно самим вывести данное
 выражение? Сделать это неслож-
 но.)

57

И

менно так. «За что», назван, как вы помните, один из самых замечательных поздних рассказов Толстого. Вспомнить о Толстом было естественно: книга, о которой мы сегодня поговорим, — это «Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910—1930-е годы» (Москва, Книга, 1989). Но все же первое впечатление, нараставшее от страницы к странице, вызвало еще одно, вовсе неожиданное литературное сопоставление...

...Помните ли вы в «Туманности Андромеды» И. Ефремова то место, когда астронавты находят на мрачной планете, спутнике железной звезды, опустевший корабль экспедиции? И перед ними оживают на экране труды и заботы, радости и досуги тех, от кого не осталось и следа... «При взгляде на яркие, совсем реальные изображения забывалось, что эти веселые, энергичные люди давно пожраны гнусными чудовищами...»

Ни к каким звездам не летали, да и затею такую сочли бы странной крестьяне, герои «Воспоминаний...» Мысли все их были о родной земле, заботы и дела — о ней и с ней. Если ж по ней приходилось путешествовать — и то больше не по своей воле... И чудовищ не встречали — лишь своих соотечественников, одержимых, казалось бы, родственными мыслями — о свободе, равенстве, братстве и всеобщем счастье. И все же...

«...Они вывели Мишу в сени, завели в пустую, холодную кладовку, повалили его на пол, сели ему на руки и на ноги и один из них стал бить его деревянной сапожной колодкой по голове, по лицу...»;

«...Федя отказался (идти, когда его арестовали. — В. Р.). Тогда его голого завернули в одеяло, обвязали ноги веревкой, которую привязали к хвосту лошади, так по глубокому двухметровому снегу долго тащили до дороги, садясь на него по очереди и избивая...»;

«...— Я не согласен с обвинением в агитации, — ответил я.

— Так не подпишешь?

— Нет, не подпишу.

Не успел я произнести последних слов, как посыпались удары кулаками по левой щеке. Летаев (работник уездного «политбюро». — В. Р.) был среднего роста, но крепкого сложения и удары наносил такие веские, что я не мог устоять на месте... От моего твердого, категорического отказа в нем проснулся дикий зверь. Он удар за ударом, со всего размаха стал бить меня сапогом, попадая между ног...»

Все это, читатель, происходит не в батыевы времена, не в петровском приказе тайных дел, не в застенках «царских сапорогов». Все это уже в эпохе «новой жизни» относится; последний эпизод — к самому ее началу, году к 20-му, а два предыдущих — к 30-м. Так вот в эту новую жизнь вовлекались «несознательные» толстовцы...

А кто ж были они? Со школьных лет, когда мы запомнили, что Лев Николаевич

был «зеркало», внедрен у всех в память образ какого-то недоумка, который питается рисовыми котлетками и бормочет нечто блаженно-несвязное. А ведь это — неправда; одна из многих.

Разумеется, в «толстовстве», в его обиходных, поверхностных проявлениях, было много натянутого, надуманного, неосновательного. В слое полуинтеллигентном, в кругу тогдашней «образованщины» (а она и при Толстом была — не в наше время родилась), где в моде было повторять то, что «книга последняя скажет», — жила од-

лишь крестьян. Кого только здесь не было: и выпускники Московского университета, и бывший командир бронепоезда, и «не нюхавшие земли» рабочие-горожане, и даже бывший следователь ЧК... Но одно, с любой страницы воспоминаний, ощущаешь явно: не худшие это были люди, нет, не худшие... Не мечтательные лентяи; не «пламенные агитаторы», не деспотичные «организаторы» — работники. Мы все сегодня сетуем: куда подевались трудолюбие, ответственность, сметка, рабочее мастерство? Там они — были. Приходили в коммуну, в большинстве, люди уже зрелые — с опытом заводской или крестьянской работы, солдатчины, войны. И что ни судьба, — в любой видны незаурядность, значительность, «натура».

Василий Васильевич Янов. Подростком пошел на завод, сначала подсобником («Круглое кати, плоское тащи...») — но и тут выделился («Начальство стало меня замечать»), перевели в кузницу. А потом решил попробовать слесарем — стал слесарем, токарем — научился и на токаря. И в каждую работу, как сам замечает, «влезал с ушами».

Дмитрий Егорович Моргачев. Рано осиротел, жил то по родственникам, то у хозяев, батрачил; учиться, кроме трех лет церковноприходской, не пришлось. Но безусым, можно сказать, юношей сумел поднять заброшенное отцовское хозяйство, и прислушивались к нему на сходе («Против меня никто не возражал, так как все знали... что с шестнадцати лет меня интересовали общественные дела, а не девки...»). А в двадцать уже признанный организатор местной кооперации уже учит и наставляет других, распоряжается общественными средствами — и все бесплатно, «на общественных началах»... Один из немногих «коммунаров», переживших лагерь, воспоминания он писал в семидесятых годах, когда ему шло к восьмидесяти. Но — как же глубока память человека на то, с чем он сердечно связан! — вспомнил он и расказал, с подробностями, каких именно пород кур развели они через кооперацию в 1911 году, как хорошо уродились капуста и черная вика (а озимые были плохие...) в 1921-м...

Яков Дементьевич Драгуновский. «...Я сын земли. Я люблю землю и труд на ней, и преступление сделает тот, кто лишит меня этого права; и если бы даже предположить, что лишили меня земли, все равно я в другом месте вцеплюсь в землю и приложу все старание, чтобы пустить в ней корни...»

И ведь — вцепляется: в лагерной больнице, еще и на ноги по-настоящему не встав (а ведь как надо было «дойти», чтоб отправили в больницу...), уж присматривается: нет ли где клочка земли, пригодного для посева? Не дают, не разрешают — вот заброшенные клумбы... «22 мая начал я работать лопатой, копать грядки газонов и круглые клумбы, копать ямки и канавки для посадки деревьев. Утомительно работал восемь дней, и результат получился прекрасный: пустырек зацвел зеленой смородины, 5—6 штук березочек, две чере-

В. РЫБАКОВ

**ЗА
ЧТО
?**

но время и мода на «яснополянского старца». Но и другое было — о чем в учебниках не пишут: проповедь Толстого нашла отклик и в рабочей среде, и в деревенском «мире». И этим-то «толстовцам» было не до рисовых котлеток; солоно им пришлось: за отказ от военной службы, от паспорта, от подчинения суду светскому и церковному досталось многим тюрьмы, арестантских рот либо ссылки. И свободному совместному труду на «божьей» земле тоже не находилось места в государстве сословности и собственности... Кому ж, как не им, мог быть ближе лозунг: «Земля тем, кто ее обрабатывает»?

Теперь-то мы знаем, что в «республике рабочих и крестьян» судьба этих крестьян (как и всех остальных) оказалась не в пример солонее, чем прежде. Но тогда, в самую первую послереволюционную пору, крестьянские коммуны нарождались одна за другой, в названиях своих воплощая глубинные народные цели и мечты, — «Бодрая жизнь», «Всемирное братство», «Единение», «Царство света»...

Земледельческие по своему образу жизни, коммуны эти состояли вовсе не из одних

...тыва...
...дисконфор...
...ребенок не будет...
...поддерживать...
...установлен...
...привык...
...военно...
...новорожденного...
...главным событи...
...Время при...
...Крепких, доно...
...шест...
...становится...
...основой для...
...жизни...
...основной...
...жизни...
...основной...
...жизни...

...два десятка малю-
...привезенных за десять кило-
...деревья принялись, при-
...много воды, которой вы-
...ведер за день. Воду ношу в вед-
...метров за пятьдесят...

И второе, что было во всех этих людях, соединенное неразрывно с нравственным отношением и любовью к труду — это серьезность убеждений, глубокая их укорененность в самую суть души. Не громкими и красивыми «словами для других», не отвлеченными «правилами жизни» были эти убеждения, а самой сутью, самой тканью этой жизни; и утратить их, поступать не по правде — все равно что «быть при жизни мертвецом». И заметим: если трудовая нравственность была ими во многом перенята, впитана из тогдашнего уклада крестьянской жизни, то убеждения духовные и социальные, отношение к насилию, принуждению, власти рождались и укреплялись в противостоянии мощному, зачастую смертельному давлению того, что «принято», «положено», «установлено», «приказано».

Две основные силы способствовали становлению этих убеждений. Первая — война. Герои и авторы «Воспоминаний...» в большинстве встретили 1914 год самыми обычными рекрутами или молодыми солдатами, знающими, что «за царя и отчество» надо воевать, а «врагов» (каких укажет начальство) — убивать. «Был я серым бараном», — вспоминает Я. Д. Драгуновский; «как не бить врагов, когда они нас хотят забрать?» — возражал своему однополчанину-толстовцу Дмитрий Моргачев. Но дальше, постепенно или вдруг, «типоз», «сон» (этими словами часто называл Толстой бессознательное, полусознательное подчинение человека «общепринятым» — и ложным убеждениям) спадали — и именно в то время, когда, кажется, одно и оставалось: привыкнуть к тому, что насилие и убийства — повседневные «нормы человеческих взаимоотношений...» Если бы суметь нам понять, почему давление зла одних побуждает безоговорочно сливаться с ним, других же — противостоять «вопреки всему»... От многих бед могло бы уберечь это понимание...

Вторая же сила — революция. Герои «Воспоминаний...» встретили ее уже при разгоревшемся свете собственного разума и совести, и потому — не обольщались.

«Я увидел, — вспоминает В. В. Янов, — что эти партии («левые», — В. Р.) создали себе каких-то воображаемых крестьян и рабочих, которых очень возвеличивали на словах, а к живым людям относились, как и прежде относилась власть к рабочим и крестьянам — на основе насилия, приказа и безусловного выполнения того, чего захотелось властителем или спасителем и благодетелем, как они себя считали». Более того, оказалось, что новая, «народная» власть, отвергая, казалось бы, все, что поддерживала прежняя, здесь оказалась с нею солидарна. «В ненависти к Толстому, — замечает тот же Янов, — солились и церковники, и монархисты, и черносотенцы, и революционеры, потому что, несмотря на противоположность их взглядов, в основе у них у всех было оно — на-»

И все же поначалу дело обогаяло не столь значительно. Чем пристальнее всматрива-

ешься в нашу послереволюционную историю, тем яснее ощущение, что первые 10—12 ее лет существенно разнятся от последующих. Еще были «возможны варианты»; еще механизм подавления не непрерывен, а действует, скорее, как налетающая и уходящая буря; а тех, кто не в центре ее, затрагивает снисходительно. И еще — пока значит хоть что-то добросовестный труд.

А толстовцы — работать, как вы уже поняли, и любили, и умели. Вдобавок, хоть не в первом, а в третьем-четвертом ряду тогдашних руководителей, были люди (П. Г. Сидович, В. Д. Бонч-Бруевич), которые относились к ним снисходительно-дружелюбно. Да что говорить: сам Сталин где-то в 24-м «принял их хорошо и сказал: «В военном деле вы нам не помощники, а в мирном строительстве мы знаем вас как людей трудолюбивых и честных».

История становления толстовских коммун, как она предстает в «Воспоминаниях», зачастую напоминает робинзонаду. Только Робинзону воля автора и доброжелательная игра морских волн подбрасывали время от времени то припасы, то снаряжение; «коммунарам» же ждать было нечего и не от кого. Одна пара сапог на пятерых, ни инвентаря, ни семян — в одной коммуне; в другой — две старых и истощенных, кожа да кости — лошади, 70 пудов сушеных овощей им на корм да 500 пудов мороженой картошки; в третьей, на совсем диком сибирском месте, — ни жилья, ни пахотной земли... Но были зато «умелые руки, вера в себя, предприимчивость и неиссякаемая инициатива...» И еще то было, что ставало почти всем другим «орудиям» новой жизни: готовность к сотрудничеству, настроенность на то, чтобы сделать совместную жизнь действительно *общей*, никого не принуждая и никем не командуя, а соединяя возможности и таланты каждого в общем деле и следуя росту этого дела, его естественному движению. «Никаких программ построения форм жизни у нас наперед не было, — вспоминает Борис Васильевич Мазурин, — все складывалось само, так как это вытекало из наполнявших душу убеждений. Все было настоящее, не надуманное».

Мы считали, что основное в человеке — его духовная сущность, но знали, что проявляется она в делах и во внешних формах... Но это не значит, что эти внешние формы являются основным. Мы никогда не преклонялись перед программами, формами, не приносили им в жертву жизнь человека — основную ценность...

За крохотный для земледелия срок, в 2—3 года, коммуны из нищих становились процветающими, образцовыми хозяйствами: по 25—30 литров молока в день выдавали от коровы (многие ли «коллективные хозяйства» сегодня могут этим похвастать?), строили жилье и подворья, окрестным крестьянам помогали то семенами, то дельным советом. Бывал даже и «открытый стол»: приходи кто хочешь, живи, смотри, обедай ужинай со всеми — три дня; а дальше — помогай, что умеешь.

Как же все это удавалось? Размышляет Борис Васильевич Мазурин:

«...Вспоминая трудности и быстрый рост и успехи нашего небольшого переселения (из Подмосковья в Сибирь. — В. Р.), мне невольно и, может быть, не особенно кста-ти приходит в голову сравнение с боль-

шим переселением на целину.

Наше переселение было делом рук и мыслей самих крестьян, вызывая и развивая в них самостоятельность, инициативу, подлинную. Никакой мысли не было о вознаграждении за труд, о каком-то строгом оформлении плана, о каком-то руководстве, — никаких стесняющих заранее рамок! А дело шло.

Свободный дух предприимчивости, не капиталистической, а коллективной, крестьянской, гаснет там, где работают за зарплату и по указке свыше.

...И как же быстро, с наименьшей затратой труда и средств, разрешались все нужные дела! Много лет спустя мне довелось работать в совхозе десятником, и я невольно сравниваю: насколько все было живо и просто у нас в коммуне, и насколько сложно, громоздко, дорого и медленно — в совхозе.

В коммуне не было директоров, прорабов, титульных списков, проектов, банковских счетов, ассигнований, смет, перечислений, проблемы кадров, норм выработки, разрядов, экономистов, целого взвода бухгалтеров, бюллетеней (больничных листов)... Не было всего этого громоздкого, скрипучего бюрократического аппарата, убивающего любую живую инициативу рабочих и тормозящего дело...

Всю эту давнюю, погибшую жизнь мы, хоть немного, можем увидеть и воочию; в книге есть и фотографии. Сквозь любительское несовершенство и ветхость бог весть как уцелевших снимков, сквозь убожество современной нашей полиграфии, как сквозь туман, проступают живые лица... Вот строят дом; вот переправляются через реку; вот школьная фотография (какие прекрасные, светлые лица у всех детей!); вот занятия музыкой — и так странно видеть пианино в тогдашней деревенской избе... А вот ослепительно красивый (куда современным культуристам...), с улыбкой, тоже ослепительной (не зря, видно, как сказано в книге, его звали «солнечным братом»...), юноша — в жаркий, видать, день: на нем лишь что-то вроде сегодняшних шорт — идет то ли за плугом, то ли за ручной косилкой... А на недалеких, соседних страницах — списки, похожие на мартиролог: «из 24 не вернулся никто — все погибли»; «только один получил пять лет, а остальные — расстреляны»; «отправили на принудительное лечение в психиатрическую больницу» (давняя, оказывается, практика...); «...много по суду и без суда были взяты из коммуны — кто ненадолго, кто на десять лет, а кому пришлось отбыть по восемнадцати...»

За что?

Экономически коммуны не только не противостояли «новому строю», но были прямым прообразом того, к чему он, в лозунгах, стремился — но что сегодня еще дальше от реальности, чем 60 лет назад. Адвокат, защищавший толстовцев на одном из процессов, имел все основания сказать: «Они ведь действительно жили коммуной, а не болтали об этом, как некоторые» (за что и выгнали этого адвоката с работы...); идея «коммунистического труда» (и быта) была ими реализована лет за 30 до того, как Хрущев придумал бригады этого самого труда.

...И сердце щемит, когда читаешь в «Воспоминаниях» такие вот пронзительные

для детей

«Мир знаний»

Обзор серии

«Когда великий титан Прометей похитил с Олимпа и передал людям небесный огонь, Зевс страшно поклар смельчака, но было поздно. Обладая чудесным пламенем, люди перестали подчиняться небожителям, научились разным наукам. Еще немного — и они завоевали бы полное счастье...

Тогда Зевс решил наслать на них кару. Бог-кузнец Гефест вылепил из земли и воды женщину — Пандору (что значит «всем одаренная»). Остальные боги дали ей то, кто — хитрость, кто — живость, кто — необычайную красоту. Затем, вручив ей таинственный ящик (а в нем были заключены все людские пороки), Зевс отправил ее на землю. Он запретил снимать крышку с ящика. Терзаемая любопытством, Пандора, едва придя в мир, приоткрыла крышку. Тотчас все бедствия людские вылетели оттуда и разлетелись по Вселенной. Пандора в страхе попыталась захлопнуть крышку, но было поздно. В ящике из всех несчастий осталась одна только обманчивая надежда. Мы называем теперь ящиком Пандоры все то, что может послужить при неосторожности источником горя и бедствий.

О возникновении фразеологизмов, таких, как «ящик Пандоры», «яблоко раздора», «всемирный потоп», «филькина грамота», «под сурдинку», «подливать масло в огонь», «стоять как вкопанный», «кавалер патриотизма», «идти на рожон» и другие, рассказывает в одной из книг Э. Вартаньяна «Мир знаний» (М.: «Мир», 1987). О чем

вся книга — догадаться нетрудно: о языке, на котором мы общаемся, говорим, пишем, о его богатстве, своеобразии, развитии и взаимосвязи с другими языками.

Книга Вартаньяна вышла в серии «Мир знаний» (издательство «Просвещение»), которая существует более десяти лет и предназначена для внеклассного чтения учащихся 8—10-х классов средней школы. Ребята, интересующиеся языком, его историей, процессами, в нем происходящими, могут обратиться и к другим книгам серии — «Новые значения старых слов» В. Сергеева (1987) и «Созвездия слов» В. Абрамова (1989). Первая рассказывает о переосмыслении известных всем слов и о причинах — языковых и внеязыковых — такого переосмысления, о специфическом их употреблении на разных этапах развития русского языка. Вторая показывает «сам язык, его «устройство», его систему. Рассказывает о живом языке, как он существует на изменения в общественно-жизненных условиях, о сдвиге в речевом поведении.

Среди выпусков серии книга Л. Юласина «Путешествие в глубь Земли» (1989). Начиная разговор, автор знакомит своих читателей с фактами, добытыми учеными разных специальностей, которые подтверждают, что облик нашей планеты в продолжении ее истории все время менялся. Потом следуют вопросы: По какой причине? И что за могучий двигатель приводил сложнейшую систему в движение? Где он находится — только в коре? Или в мантии? Или в более глубоких недрах Земли?

«Путешествие в глубь Земли» — это рассказ о достижениях в области геологии, геофизики, геохимии и других наук о Земле, рассказ о фундаментальных исследованиях, которые изменили некоторые представления о строении глубинных недр нашей планеты. Автор книги подводит читателей к мысли о том, что строение Земли — это закономерное развитие материи в определенных условиях, а вовсе не результат каких-то случайностей.

В 1989 году в серии появилась книга В. Лесенко «Мир озер». Вот названия его глав (они дают достаточно полное представление о ее содержании): «Сколько

на Земле озер», «Как образуются озера», «О чем говорят названия озер», «Озера живут и умирают», «Питание озер», «Озера теплые, холодные... горячие...», «Каков вкус озерной воды», «Жизнь в озерах», «Сокровища озер», «Охрана озер». В каждой главе — много интересных и полезных сведений. Так, в главе «Каков вкус озерной воды» ребята прочтут, например, об озере Друтсо, находящемся в Тибете. Местные жители считают его волшебным, потому что каждые 12 лет вода в озере меняется: становится то пресной, то соленой. А из главы «Охрана озер» можно узнать, к примеру, о драматической судьбе озера Эри, одного из крупнейших пресноводных озер мира, о том, почему погибли утки в озере Клир (штат Калифорния) и к чему привела загрязненность озера Торч (штат Мичиган) тяжелыми металлами. Здесь же можно прочитать об озере Байкал, о его уникальности, о том, что оно — «жемчужина Сибири».

Перед вами не совсем обычная книга — книга В. Барова в предисловии к ней, к книге «Человек. Управление. Математика». — В ней речь пойдет не о применении математики к управлению космическим кораблем, самолетом, технологическим процессом или любым другим техническим объектом. Роль математики в этой области не вызывает сомнений. А вот может ли математика помочь в вашей работе комсомолу, в организации школьного вечера, выпуска стенной газеты, наконец, в совершенствовании управления экономикой, обществом? В предлагаемой книге рассматриваются вопросы, связанные с математикой и управлением коллективом людей. В трудностях управления человеком (коллективом людей) не нужно убеждать».

Автор помогает ребятам разобраться в таких непростых вещах, как принцип равных возможностей, принцип обратных приоритетов, принцип аукциона, рассказывает о механизмах оптимального распределения ресурса, о конкурсных механизмах открытого управления, о стимулировании роста производительности труда и о том, что такое хозрасчет. Он предлагает читателям своей книги побывать в роли руко-

водителя организации (директора института или завода, заведующего лабораторией, начальника объединения и т. д.), который должен разработать эффективную систему управления.

И еще несколько слов в заключение. Книжки названной серии, как правило, не слишком просты для восприятия и меньше всего пригодны для легкого, развлекательного чтения. В них используется специальная терминология, есть формулы, таблицы, схемы. Правда, авторы, по их же словам, стараются опираться на знания, полученные ребятами в школе, но знания, как известно, могут быть разными, да и авторы книг иногда выходят за пределы школьной программы. Поэтому тем, кого заинтересует серия «Мир знаний», придется не только настроиться на серьезное, вдумчивое чтение, но и задуматься об уровне своих знаний.

М. СЕМЕНОВА

«Здравствуй, отец мой...»

М. СЕМЕНОВА. Лебеди улетают: Повести и рассказы / Предисловие В. Воскобойникова. — Л.: Детская литература, 1989.

Какими были наши пращуры? Похожи ли мы на них, хоть немного или нас ничего с ними не связывает? Чего мы лишились, совершая стремительный бег по столетиям? Что, наконец, мы знаем о тех, кто пришел на землю раньше нас? Понятны ли нам их переживания, радости, тревоги?

Эти и другие вопросы, которые восходят к интереснейшей проблеме формирования национального характера, находятся в поле зрения писательницы М. Семеновой, инженера-электрика, разрабатывающего компьютерные устройства. Эта профессия не уменьшила ее интереса к прошлому, в котором она, как можно понять из ее первой книги «Лебеди улетают», чувствует себя почти так же свободно, как в дне сегодняшнем. Читатель, не на посвящение, обратит внимание на повесть «Хромой кузнец», а из предисловия писателя В. Воскобойникова узнает,

... (пишет Д. Е. Моргачев, у которого ... склоне лет, уже после лагеря, завелось свое хозяйство — домик, сад...): «Я никогда не гнался за личной собственностью и хотел строить жизнь без нее, но не дали (подчеркнуто мною. — В. Р.). А труд я люблю, и достаток сам лезет ко мне». И прибавляет (оцените: пишет восьмидесяти лет старик, вдоволь помыкавший по тюрьмам и этапам...): «Я и сейчас бы, не раздумывая, оставил бы всё и свой обеспеченный, спокойный угол и пошел бы в неизвестность, на труды и лишения, лишь бы участвовать в строительстве такой коммуны, какая была моим стремлением всю жизнь, и к старости еще более укрепилось мнение, что путь этот правильный, достойный разумных людей».

«Агитация» против власти? Конечно, при тех абсурдных значениях, которые придавали «неистовые ревнители» этому слову, «агитацией» можно было считать все на свете («организовал библиотеку... ведь это тоже агитация...»). Но, все это чувствуя, толстовские общины с каждым годом жили все «смирнее», отнюдь не пытаясь хоть в самой малой мере распространять свои идеи вне собственных пределов.

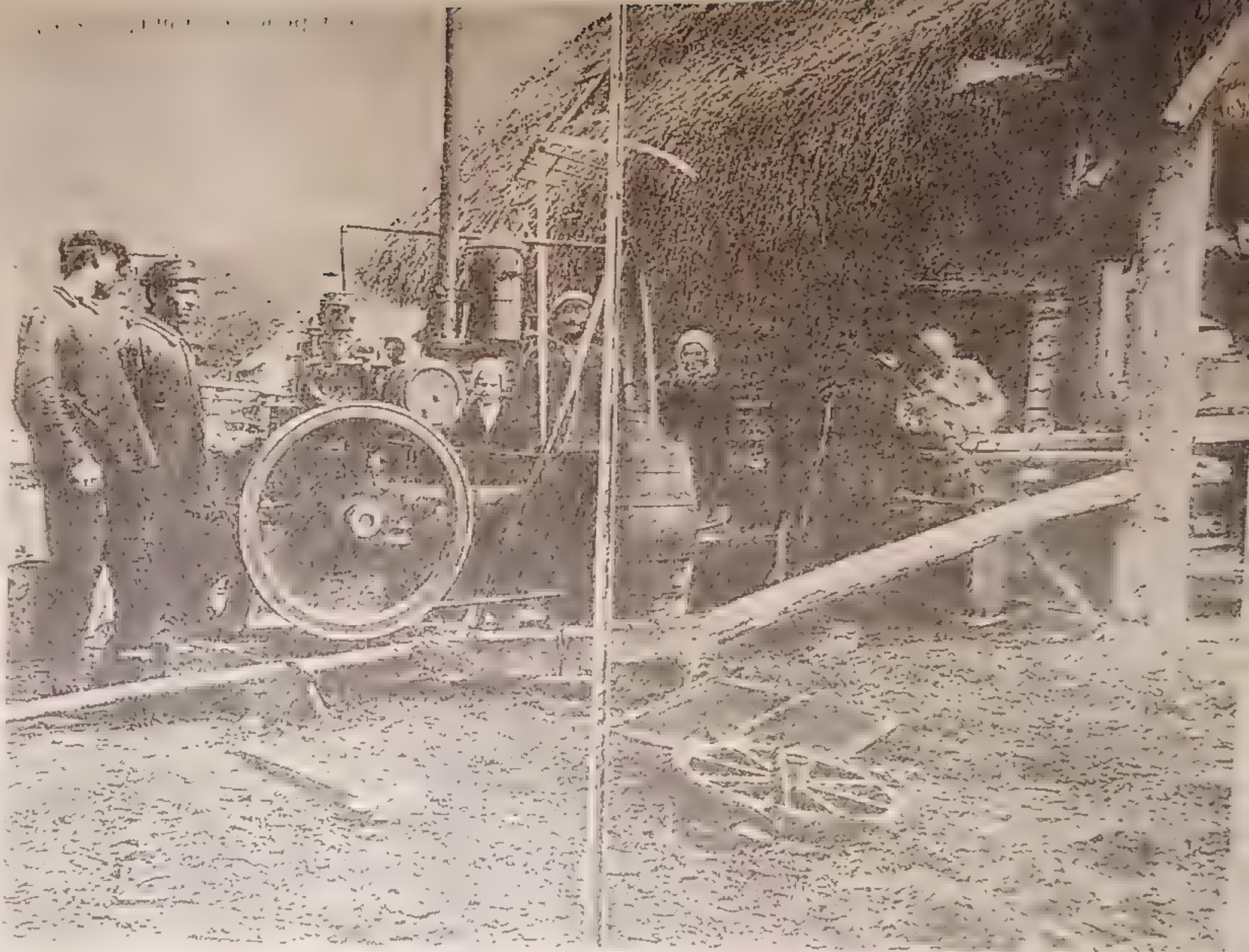
«Неподчинение властям»? Да, толстовцы, действительно, отказывались служить в армии, не ходили на выборы, не подписывались на заем... Но ведь в 20-е годы еще и законодательно допускался отказ от армии по религиозным мотивам... Что же до займа, так у «отказников» его просто вычли из жалованья (они работали на стройке) — и все тут... Расстрел за «противление злу» — не много ли будет?

Нравственное противостояние? Да, иная была мораль в коммунах, чем та, что разливалась вокруг. Здесь не ругались; а всюду, как замечает Я. Д. Драгуновский, «страшно стали ругаться в «свободной» России, при «установлении» равенства и братства... Здесь не воровали; и одна из крестьянок, которая после разгона коммуны попала в колхоз, с горечью замечает: «Стали мы, все бабы, ворами, вся жизнь стала, на воровстве. Мужиков нет, детей кормить надо, общей столовой, как в коммуне, нет, а на трудовень дадут по 200 граммов оладков, вот и живи...» Здесь не было захребетников; да и откуда им взяться, если люди решили вместе жить и работать — *добровольно?*

Да, нравственное противостояние было. Никто из толстовцев не брался осуждать или проклинать тех, кто жил иначе, — «не судите, да не судимы будете»... Но никто из них и не мог принять, что чувства, которые всю цивилизованную историю человечества считались низкими: зависть («Грабь награбленное!»), ненависть («Кто не с нами, тот против нас!»), восхищение насилием и убийством («Ваше слово, товарищ маузер!») стали вдруг социально одобряемыми — такими, на которых будто бы можно построить «самое лучшее в истории человечества».

И вот спокойное, тихое — но и непреклонное, вплоть до платы собственной жизнью, — противостояние лжи, которую называли правдой, и было той главной причиной, из-за которой смирных непротивленцев гнали и уничтожали еще яростнее, чем каких-нибудь явных «кулаков».

И возрос не только потому, что так указывал «центр». Возвращаясь к тем же

20-м годам, можно было заметить, что зачастую «центр» их ... беззаконных нападениях ... тов; впрочем ... стонли друг друга.

Хотите пример? В 20-е годы ... годах не раз ... дашних дел ... ца, которого называли будто бы «совестью партии» и от него ждали противостояния Сталину. Представление это, видимо, из тех лет и пришло; во всяком случае, именно к Солыцу обратились сибирские «коммунары» с протестом на лживый приговор. И что ж? Б. В. Мазурин вспоминает:

«...Он прочитал наше заявление о не виновности наших осужденных товарищей... написал какую-то резолюцию и сказал: «Идите в кабинет такой-то». Я пошел было, подошел к нужной двери, но что-то меня удержало, я отошел в сторону и прочитал, точно не помню, но смысл такой: им мало дали, надо пересмотреть и увеличить срок.

А еще было: когда искали поводов ликвидировать коммуны, так одной поставили в вину «финансовую замкнутость» (что не брали кредитов); а другой — что эти кредиты брали...

А может быть, и вообще представления Толстого и толстовцев о людях, вся эта, идущая из дальней дали истории позиция, что «человек добр», — иллюзия и ошибка? Но почему ж тогда они, заплатив за эту «ошибку» многими страданиями, готовы были повторить ее вновь? Нет, опасно, пожалуй, не преувеличение *высоких* сторон человеческой души — страшно, когда *низкие* ее стороны оправдываются и именуются лучшими. А приходится пожирать плоды этого, так и тут — ничего в вину себе: что, мол, мы, «простые и рядовые», могли знать, на что влиять... Или — того не лучше — темные, мол, чуждые силы опутали нас, простодушных и тихих...

Словно предвидя все это, И. А. Бунин записывает на самом пороге «новой эпохи». 1919 году, такие пророчески-презрительные строки:

... все эксцессы революции валят на старый режим, черносотенцы на евреев. А народ не виноват? Да и сам народ будет впоследствии валять все на другого — на соседа да на еврея: «Что ж я? Что Илья, то и я. Это нас жида на все это дело подбили».

Многое открывают нам «Воспоминания». И, из важного многого, надо сказать напоследок о языке. В крестьянском современном языке, даже у лучших его знатоков — Шукшина, Белова — слишком часто проступает нечто ерническое, от деда Щукаря. Да и то сказать — в переломах и надрывах, пережитых деревней, позиция придурковатого шута-ерника выходила едва ли не самой безопасной.

Язык «Воспоминаний» — совсем другой. Прямой и ясный, и вместе с тем — неспешный и степенный, он заставляет вспомнить о давних традициях летописи, поучения, рассуждения. Это действительно «непосредственная действительность мысли» — зоркой и трезвой, не путающейся в суете мимолетных чувств и событий, а глядящей в даль и в глубь жизни — в самую ее суть. Вот один лишь небольшой отрывок из воспоминаний В. В. Янова:

«... Я родился в мире, когда... уже были выработаны крепко впитавшиеся в сознание людей формы жизни, разные церкви, партии, секты, научные и философские направления, государства, нации... и мне только оставалось прирасти к какому-нибудь участку этого готового и жить заодно с ним. Но я сознавал в себе, кроме всего этого готового и уже омертвевшего, еще нечто живое, движущееся, разумное и свободное... И я стал искать и разбираться...»

Не пора ли и нам — «искать и разбираться»? Ведь уж у края.

В. ЧИМАРОВ,
кандидат
медицинских наук

Продолжение.
Начало публикации
в № 7, 8, 10, 11, 12 за 1988 год

...Есть в природе знак святой и вещий,
Ярко обозначенный в веках!
Самая прекрасная из женщин
Женщина

с ребенком
на руках

Сергей ОСТРОВИИ

Период новорожденности — это первые два месяца жизни ребенка (а иногда и больше). Это время необходимо организму малыша для таких значительных изменений, каких он не испытает во всей последующей жизни: происходит переход от внутриутробного существования к внеутробному, приспособление (адаптация) к новым условиям жизни, становление многих физиологических функций — дыхания, сосания, выделения продуктов обмена и т. д. Но из-за незрелости органов и тканей, оттого, что все впервые все хрупко, легкоранимо, приспособление происходит в состоянии неустойчивого равновесия важнейших систем организма. Поэтому даже небольшое изменение в кормлении может обернуться срыгиванием, поно-

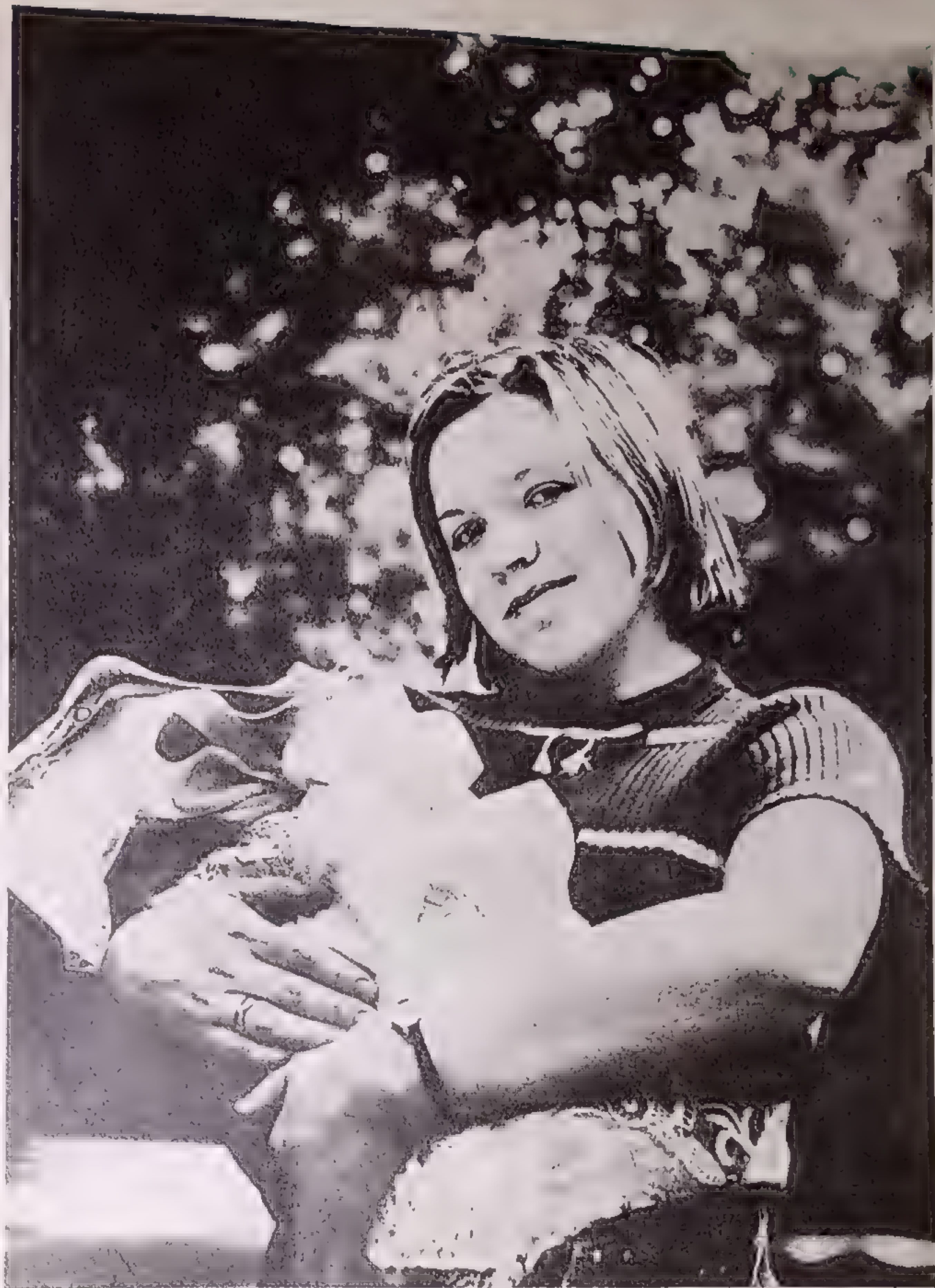

Фото А. Абакумова

НОВОРОЖДЕННЫЙ — ДОМА

сом; неправильный уход за кожей и пупочной ранкой привести к опрелостям, гнойничковым заболеваниям и даже сепсису. Новорожденный не только беспомощен и не может существовать без матери, но и беззащитен перед инфекциями, от которых его надо оберегать. Словом, он нуждается не просто в кормлении, а в специальном уходе. Недаром член-корреспондент АМН СССР профессор В. А. Таболин писал, что для новорожденного процесс адаптации к новым условиям жизни в первую неделю после рождения не менее сложен, чем переход к невесомости для космонавта. Если внутриутробное развитие протекало

нормально, а роды прошли без осложнений, то организм ребенка успешно завершит этот «переход» и за месяц с небольшим адаптируется к новым условиям существования. Но только при этих условиях и правильном уходе.

Здоровых доношенных малышей выписывают из родильного дома примерно в возрасте недели. К моменту выписки остались позади самые трудные дни для мамы и ребенка. За время пребывания в родильном отделении ребенок привыкает к режиму, который там установлен. Этот распорядок хорошо бы поддерживать дома, если, конечно, ребенок не будет испытывать от этого дискомфорта.

В один из трех дней после выписки из родильного дома ребенка посещают участковый врач-педиатр и патронажная сестра.

Вскармливание новорожденного. Кормление становится главным событием жизни новорожденного. Время приема пищи служит основой для составления режима дня. Крепких, доношенных детей обычно кормят шесть раз в сутки — через три с половиной часа, с шестичасовым ночным перерывом. Чаще всего в 6 часов, 9 с половиной, 13 часов, 16 с половиной, 20 часов и

...же не достанется что-то. Кто попросит, поактивнее, тебя опередит. Небла...

хотят уметь. Ребята играют. Взрослые хотят сделать что-то для себя полезное: «Ах, Вера Ивановна, такой у вас красивый верблюд, мне бы...

с половиной. Но время кормления может быть и иным, скажем, начинать можно не с шести часов, а с четырех утра — это зависит от домашних условий, образа жизни матери и т. д. Однако в любом случае между прикладываниями к груди должен существовать интервал в три — три с половиной часа, а время кормления оставаться неизменным. Это позволяет сформироваться условному рефлексу на время приема пищи, что благоприятно влияет на ее усвоение.

Обычно молодые мамы спрашивают: как поступать, если время кормления пришло, а малыш спит или, наоборот, просит молочка раньше положенного часа? Ничего особенного в этом нет, можно минут на 20 — 30, а то и больше отклониться в ту или иную сторону от твердого графика. Но в следующий раз постараться покормить по часам, чтобы единичное отклонение не стало нормой. Если младенец часто испытывает чувство голода раньше установленного часа, беспокоится, плачет, а затем жадно хватает сосок — значит, ему не хватает молока или оно неполноценное, с недостаточным содержанием жиров и белков. Надо срочно посоветоваться с участковым педиатром, он решит, что делать дальше.

Давать ли новорожденному питье — воду, другие жидкости, когда, сколько? Все зависит от влажности и температуры воздуха в комнате, от сезона года, состояния ребенка. Обычно жидкости дополнительно нужно давать в среднем 50 миллилитров в сутки, в жаркое время года — до 100. Лучше всего поить малыша кипяченой несладкой водой либо отваром моркови, капусты, яблок и других овощей и фруктов. (Но вводить их по капле, осторожно, внимательно следя за стулом, чтобы не вызвать несварения желудка.) Поить ребенка следует между прикладываниями к груди или ночью, если он просыпается.

Очень важно знать и строго выполнять правила кормления грудью, не пренебрегая никакими мелочами: голодный рацион в первые недели жизни ведет к отставанию в развитии. Если питание новорожденного неполноценно, то в первую очередь страдает развитие мозга и никакая компенсация в последующие месяцы и годы не сумеет восстановить потерянное.

С первых дней жизни надо помочь малышу научиться сосать, приспособиться к груди. От мамы требуется не только неукоснительное соблюдение техники кормления, она должна учитывать и индивидуальные особенности новорожденного.

Перед кормлением женщине надо надеть специальное чистое платье, волосы убрать под косынку, вымыть руки с мылом, обмыть грудь кипяченой водой и осушить, не растирая, мягким полотенцем. Если есть хоть малейшее недомогание — насморк, кашель — обязательно следует защитить нос и рот свежей маской из марли. Кормить ребенка матери удобней сидя, положив его на бедро с той стороны, где будет прикладывать малыша к груди, поставив ногу на скамейку высотой 25 — 30 сантиметров. Рука матери снизу поддерживает тело новорожденного, но не прижимает его к себе, не надавливает на спинку, иначе голова ребенка рефлекторно запрокинется назад. Указательным и сред-

ним пальцами мама сдавливает сосок у края ареолы (околососкового кружка) сверху и снизу, чтобы он как можно больше выпятился вперед, и вводит его в рот новорожденному так, чтобы он захватил не только сосок, но и околососковый кружок. Чтобы не затруднялось носовое дыхание, надо следить, чтобы молочная железа не закрывала носик ребенка. Прислушайтесь, не заглатывает ли сосун воздух: если звук «пустой», «захлебывающийся», значит, засасывается не молоко, а воздух. В таком случае кормление следует приостановить и поддержать младенца одну-две минуты вертикально, чтобы он отрыгнул заглоченный воздух. Затем кормление продолжается.

Кормление вначале может длиться тридцать минут, однако позже, но не позднее седьмого-восьмого дня жизни, оно сокращается до двенадцати — пятнадцати и даже десяти минут. Если ребенок сосет вяло, засыпает, можно потормозить его или постараться разбудить, сцеживая небольшое количество молока в рот. И будьте внимательны: вялое сосание — частый и ранний признак начинающегося заболевания. Если такое подозрение возникло, поделитесь им с детским врачом.

Закончив кормление, малыша надо минутки две поддержать вертикально, пока он не отрыгнет воздух, и затем положить в кроватку обязательно на бочок. Если этого не сделать и срыгивание (или даже рвота) начнется, когда он уже будет лежать в кроватке, новорожденный может даже задохнуться, если отрыгнутое содержимое желудка попадет в дыхательные пути.

Грудь после кормления обмывают кипяченой водой и осушивают полотняной салфеткой. Сосок и ареолу лучше смазать вазелином и обязательно прикрыть кусочком мягкой ткани, чтобы предохранить от раздражения.

Прикладывать ребенка нужно только к одной груди и строго чередовать их при каждом следующем кормлении. Чтобы грудная железа вырабатывала большее количество молока, особенно в первые дни и недели вскармливания, когда ребенок высасывает немного, оставшееся молоко нужно сцеживать рукой или молокоотсосом. Прикладывание к обеим грудям за один раз можно практиковать только по рекомендации врача. Чаще всего к этому приходится прибегать в первые дни после родов, когда лактация (процесс образования молока) еще не сформировалась окончательно, либо в тех случаях, когда молока вырабатывается мало. Если его недостаточно, нужно кормление каждый раз начинать той грудью, которой было окончено предыдущее. Докормливание ленивых сосунов сцеженным молоком с ложечки можно практиковать только по совету педиатра.

Как определить, хватает ли новорожденному молока, правильно ли он вскармливается?

Если малышу молока не хватает, он беспокоен, плачет, у него реже бывает мочеиспускание, стул и даже возникают запоры. Перекорм же ведет к вздутию живота, урчанию в кишечнике, поносам. Впрочем, переизбыток при кормлении грудью — явление редкое.

Суточное количество молока, необходимое доношенному ребенку в возрасте от

двух недель до двух месяцев, должно составлять пятую часть массы его тела. К примеру, месячный сосунок весит 4000 граммов. Пятая часть его массы — 800 граммов. Значит, 800 миллилитров молока и есть его суточная норма. Разделив это количество на шесть, получим 133 миллилитра — столько молока требуется месячному ребенку на одно кормление. По контрольному взвешиванию — до и после прикладывания к груди — легко определить, получает ли он нужное количество пищи.

О правильном вскармливании прежде всего свидетельствует хорошее состояние и самочувствие новорожденного. Если в течение первого месяца он большую часть суток спокойно спит, просыпаясь только перед кормлением, беспричинно не плачет, прибавляет в массе, имеет бархатистую розовую кожу, достаточно развитый подкожный жировой слой, нормальный тонус мускулатуры, мочится около двадцати раз в сутки и опорожняет кишечник столько раз, сколько сосет грудь, — значит, мама кормит его правильно.

Самая лучшая пища, гарантирующая оптимальное развитие новорожденного, — мамино молоко, если сама она правильно питается и не больна. В женском молоке содержатся в нужном количестве и соотношении все питательные вещества, минеральные соли, биоэлементы, витамины, ферменты, гормоны, защитные антитела. Оно «подогрето» до температуры человеческого тела, стерильно, хорошо усваивается организмом младенца. К сожалению, эти бесспорные, поистине драгоценные, дарованные природой качества женского молока некоторыми молодыми мамами не принимаются во внимание, и они в ущерб здоровью ребенка прекращают кормить грудью по разным, иногда эгоистическим, причинам. Женщина, лишившая собственное дитя естественной пищи, совершает, на мой взгляд, аморальный поступок и достойна всяческого осуждения.

Но чаще бывает другое: женщина хочет кормить грудью, но у нее не получается. Ребенку по мере роста требуется все больше молока, а вырабатывается все меньше. Чтобы этого не случилось, кормящая мать должна правильно питаться и полноценно отдыхать. Молочные железы здоровой женщины в сутки в среднем образуют и выделяют 800—1200 миллилитров молока. Поэтому калорийность дневного рациона кормящей матери следует увеличить на 700—1000 килокалорий. Ориентировочно суточный набор продуктов таков: 200 г мяса, птицы или рыбы, 20—30 г сыра, 100—150 г творога, 1 яйцо, 50 г масла, литр молока в любом виде, 200—300 г фруктов, 500—600 г овощей, из них картофеля не более трети. Общая калорийность — 3200—3500 килокалорий. Потребность в белках должна удовлетворяться на 60—70 процентов за счет белков животного происхождения, пятая часть жиров — за счет растительных масел. В меню следует включать гречневую и овсяную каши, ягоды, соки, компоты. Не следует отказываться от свежих и квашеных овощей, а также фруктов и ягод, якобы из-за того, что это испортит ребенку стул. А вот острых приправ и пряностей надо избегать. Чеснок, хрен лучше не употреблять совсем, так как они придают неприятный привкус

ГОВОРЯТ
ДЕТИ

себе напомнят. А вот неумехи без меня пропадут. Я знаю хорошо по детдому, как это бывает. Промедли, не сообрази, тебе уже не достанется что-то. Кто попрворнее, поактивнее, тебя опередит. Неблагополучные мне милее.

Вот вижу: занятие за занятием, а движения нет, не выходит. Прячет работу под стол, стыдится. Делаю вид, что не туда, не к нему шла, а сама стараюсь следить боковым зрением за ним — надо понять, в чем дело. Бывает, что сидит рядом с сильным, сравнение не в его пользу, и от этого все из рук валится.

Ребенка надо знать, как своих детей знаешь. С детьми можно общаться без слов — глаза в глаза... Ребят много. Кто-то симпатичный, кто-то не очень. Но я знаю, чего нельзя делать ни в коем случае. В детдоме я научилась подавлять в себе чувство антипатии. Общаться ведь приходится со всеми. Я запретила себе раздражаться. Однажды сделала замечание и сразу же поняла, что проиграла. Ей только и надо было это, той девочке, чтобы на нее внимание обратили.

Есть дети, которым надо быть на виду, есть девочки-мальчишницы. Ну и пусть, на здоровье. Была девочка, которая залезала под стол. Я ее оттуда не выгоняла. Подойду, нагнусь, скажу: «Там темновато, ты иголочку выставь к свету поближе». Потом ей надоело, она вылезла и устроилась за шторой. Я принесла ей пальто, говорю: «Накинь, а то дует, простудишься...»

Я никогда не доведу дело до конфликта, даже когда сталкиваюсь с воровством. Соблазн для них — игрушки, мех, бисер, шелк. Когда ребенок ворует, приятно мало, но все-таки это ребенок, а не злоумышленник. Танечка, которая у меня две игрушки взяла, добрячка, свое отдаст не задумываясь. Я подождала две недели и сказала тихонько, с глазу на глаз: «Ну что ж, Таня, у тебя цыпленок с воробышком пожили — принеси обратно, их тут ждут». Она смотрела на меня во все глаза — дети ж соврать не сумеют: «Ладно, Вера Ивановна, принесу».

В студии «Сказка» существует художественный совет, обсуждающий проблемы творческого порядка. Все это — «ветераны», воспитанники студии, сами мастера, они работают теперь с малышами. Таких наиболее одаренных и преданных студии, разумеется, немного. Как немного и таких, кто, не прозанимавшись и года, уходит из студии. Почему уходят дети из студии? По наблюдениям Веры Ивановны, как правило, их уводят родители. С родителями отношения Веры Ивановны складываются подчас сложно. Когда-то была в студии группа взрослых, теперь ее нет.

В. И. Петухова. Я отказалась от взрослых. Они чересчур практичны. Для меня делать игрушки — творчество. С детьми я всегда нахожу общий язык, потому что они откликаются на фантазию. Взрослому дай готовое. Взрослые хотят иметь. Дети

хотят уметь. Ребята играют. Взрослые хотят сделать что-то для себя полезное: «Ах, Вера Ивановна, такой у вас красивый верблюд, мне бы такого!», «Какая у вас корова замечательная! А у меня, знаете, тахта и торшер в углу. Корова так по цвету подходит!» Им очень хочется украсить свой интерьер. Заяц им подходит, корова. Вот их стимул.

У взрослых и у детей разная психология, и подход к работе от этого разный. Взрослые, когда что-то усвоят, их не свернешь. Они очень боятся испортить работу: «Вера Ивановна, вы уж мне глаза сделайте, а я за это тоже вам чем-нибудь помогу». Я этого не понимаю: вдруг кто-то будет что-то по-своему делать в твоей игрушке! А им так лучше. Они делают по образцу какую-то игрушку и хотят, чтобы была точно такая же, точь-в-точь: «Ой, у вас так красиво, а у меня не так!»

У детей почти отсутствует страх испортить, их интересует сам процесс. У детей я могу чему-то научиться. Есть дети-художники. Они мгновенно находят образ, форму, чувствуют по-своему, где разместить глаза, усы...

Дети чище, доверчивее, это совсем другой народ, с ними легко. Они не понимают, к счастью, что модно, что не модно, что престижно, что не престижно. По мнению же многих родителей, игрушка не серьезное занятие. Многим вообще не понятно, зачем делать игрушку, если ее можно купить. Бывает, пристанут: «Ну продайте эту игрушку!» Я говорю: «Я расскажу, как сделать, вы можете пользоваться нашими материалами. Посмотрите, научитесь!» — «Нет, Вера Ивановна, продайте!» Я ненавижу эти постоянные разговоры о продаже. Дети иногда по месяцу мастерят, переделывают по многу раз, а потом эту игрушку возьми да и отдай кому-то в чужие руки, а то и в равнодушные!

У нас есть выставочный фонд. Есть образцы. Остальное уходит по домам, но это дело самих детей — распоряжаться своими игрушками. Приучаю их к тому, что игрушку можно подарить, но надо, чтобы они сами от этого радость получали.

Вера Ивановна — максималистка. Сказал же поэт: «Не продается вдохновение, но можно рукопись продать!» Она, не декларируя это как принцип, возможно, просто в силу инстинкта бессребреника хочет отодвинуть от детей подальше, на попозже понятия «выгода», «корысть». Она сама не из взрослых, отсюда и трудности во взаимопонимании между ней и солидными дядями и тетями, которые просят игрушку на «сувенирчик».

Кстати, о сувенирах. Представители американской фирмы, изготавливающей мягкую игрушку, посетили студию «Сказка» и высоко оценили произведения кружковцев. Вера Ивановна рассказывает об этом эпизоде с удовольствием, так же, как и о других свидетельствах успеха студии. А какой художник равнодушен к успеху?

Игорь, 5 лет

В морозную ночь удивился яркому свету луны.

— Папа, смотри! На Луне новую батарейку вставили!

Настя, три с половиной года

Сшили ей комбинезон из плотной ткани для дачи. Примеряет:

— Вот комарики-то плакать будут!

— Почему?

— Потому что не смогут меня укусы!

Алеша, 4 года

— Алеша, прекрати баловаться!

— А ты что думаешь, мама, я не живой, а игрушечный?!

Наташа, 5 лет

Читает «Тараканище»:

— А лихие обезьяны

Подхватили чемоданы

И скорее со всех ног

Наутек.

— Мама, а где чемоданы?

— Вот они.

— А где утек?

— Мама, а знаешь, что рот для языка?

— Нет...

— Домик!

Кувыркается, встала, держится за голову.

— У тебя голова заболела?

— Нет, мне что-то там мешает. И я знаю, что. Это — ум.

Настя, 7 лет

— Мне сегодня на продленке «5» поставили!

— За что?

— За то, что хорошо спала.

Аня, 4 года

Просит конфетку. Мама:

— Ты же только что съела конфетку!

— А я что-то не чувствую...

Пришла с прогулки. Ноги мокрые, оправдывается:

— Мне лужа нечаянно в сапог влилась.

Ира, 5 лет

Мечтает:

— Вот бы у меня золотой зуб вырос...

Марина, 3 года

Прыгает на правой ноге.

Мама:

— А на левой можешь?

— Нет, не могу. Она еще не доросла.

Записали наши читатели: Булычев (г. Воркута), Демина (Москва), В. Платонова (Сумская область), Т. Шимчишина (Днепропетровская область), Е. Рязанова (Иркутская область), Л. Семенова (г. Норильск), Симофеева (г. Владивосток), Е. Москалец (Саратовская область).

Вокруг елки

В знаменитом Указе Петра Первого по случаю введения празднования на Руси Нового года с 1 января говорилось, что в этот день следует «учинять украшения из елей, детей забавлять, на санках с гор катать...». С елками проще — об этом не забывают; почти в каждом доме гостят они в новогодье. А вот как насчет «детей забавлять, на санках с гор катать»? Давайте задумаемся: многие ли из нас устраивают у себя дома праздники для детворы с играми, развлечениями, забавами и шутками, розыгрышами и переселениями? Многие ли из нас посвящают первый день Нового года прогулкам с детьми, играм на свежем воздухе, поездкам за город? Давайте исправляться! В этом и следующем номерах мы расскажем (а кому просто напомним) о некоторых играх, которые можно организовать на детском новогоднем празднике.

ХОРОВОДЫ

Если позволяет место, то в комнате с елкой можно устроить хоровод. Поскольку елку теперь ставят чаще не посередине, а в углу комнаты, то хоровод получится, скорее, не вокруг, а около елки. Малышей вполне устроит хоровод под традиционную песенку «В лесу родилась елочка». Неважно, что ее мелодия для всех хрестоматийно знакома, для маленьких она полна того очарования и прелести, что в свое время волновали и нас с вами.

Для ребят постарше хоровод надо как-то усложнить, сделать его занятнее и шутливее. Роль ведущего здесь возрастает, именно он задает тон хороводу, меняет темп движения, направление. После одного-двух кругов хоровод можно повести змейкой, лавируя между мебелью, взрослыми гостями. Чем круче петли змейки, чем неожиданнее, тем веселее. Ведущий по ходу может придумывать новые варианты, включая вдруг в цепочку хоровода кого-то из старших гостей, от которых никто не ждал участия в детской забаве.

ЖМУРКИ НА МЕСТЕ

Водящему завязывают глаза и ставят на середину комнаты. Остальные выбирают себе места у каких-либо предметов обстановки (стола, стульев, буфета, дивана). Затем «жмурка» должен несколько раз повернуться вокруг себя и идти на поиски. Остальные играющие стараются

не попасть к «жмурке» в руки, причем они не могут покидать свое место. Можно только присесть, наклониться, залезть на мебель, ложиться, но при этом обязательно хоть кончиком ноги или руки касаться того предмета обстановки, у которого выбрали себе первоначально место. Считается пойманным тот, кто оторвался от своего предмета, даже если «жмурка» его и не осалил. Водящему недостаточно коснуться игрока, он должен его узнать. Если же не угадает, то остальные хлопают в ладоши и игра продолжается.

Желательно участие в игре кого-нибудь из взрослых: надо вовремя предупредить «жмурку», если он собьется с курса и ему будет грозить столкновение с телевизором, елкой или торшером.

РУЧЕЕК

Играющие становятся по двое, взявшись за руки и подняв их над головой. Тот, кто остается без пары, проходит между «берегами» ручейка и выбирает себе партнера. Взяв за руку, он ведет его за собой. Новая пара становится вслед за последней в колонне. А ручеек продолжает течь и вскоре последняя пара становится первой — если до этого, конечно, ее не разбили другие играющие.

СОРОКОНОЖКИ

В достаточно просторном помещении можно провести гонки сороконожек. Играющие делятся на две команды и выстраиваются в затылок друг другу, взяв впереди стоящих руками за пояс. У противоположной стены ставят какой-нибудь предмет. По сигналу ведущего команды бегут, огибают предмет (стул, флажок и т. п.) и возвращаются обратно. Во время бега руки отпускать нельзя. Если цепочка разорвалась, то ведущий может засчитать команде поражение. То же самое, если команда опрокинула и не подняла предмет, который огибала. Задание можно усложнить и сделать более смешным, если команды будут передвигаться полуприсев.

ФУТБОЛ С ШАРИКОМ

Надувной шарик кладут на пол и отмеряют от него пять-шесть шагов. Ставят на этой отметке желающего пробить штрафной и завязывают ему глаза. Он должен подойти к шарiku и ударить по нему. Для детей помладше задачу можно упростить, разрешив игроку самому отмерить дистанцию от шарика, и лишь потом завязать ему глаза. Ребятам постарше, наоборот, задачу усложняют: игрока с завязанными глазами несколько раз поворачи-

вают вокруг себя. Смешно бывает, когда игрок, отмерив с завязанными глазами пять шагов, размахнется и ударит ногой в пустоту, поскольку шел он от шарика совсем в другую сторону.

ДВЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ОДНА

На полу кладут какие-нибудь три игрушки: мячики, кубики, кегли. Двое играющих выходят и начинают плясать вокруг них (игру можно проводить под музыку). Как только музыка прервется или ведущий подаст команду «Стоп!», каждый игрок должен постараться схватить две игрушки. Кому достанется одна, тот проиграл.

ПОДЛЕДНЫЙ ЛОВ

К гимнастическому обручу пришить круг из тонкой материи, не слишком его натягивая. Снизу в разных местах к материи пришить маленькие колокольчики (четыре штуки). Такие колокольчики можно купить в магазинах «Рыболов-спортсмен». Рыбок можно выпилить из фанеры или вырезать из картона. На голове и хвосте каждой рыбки сделать петельку из проволоки. Удочки можно смастерить из палочек одинаковой длины, шпагата и больших канцелярских скрепок (крючки).

Обруч устанавливают на 3—4 спирали — колокольчики должны бить на басу. Задача рыболовов вытащить всех рыбок так, чтобы не звякнул ни один колокольчик. Ведущий (из взрослых) засекает время. Побеждает тот, кто наловит больше рыбок за наименьшее время.

ВОПРОС СОСЕДУ

Все садятся в круг, ведущий — в центре. Он подходит к любому игроку и задает вопрос, например: «В каком ты классе?», «Как тебя зовут?», «Где ты живешь?» и т. д. Но отвечать должен не тот, кого спрашивают, а его сосед слева. Если ответит тот, кого ведущий спрашивал, он должен отдать фант. После игры фанты разыгрывают.

БАНТИК НА ЕЛКЕ

Сделайте маленький бантик из зеленой узкой ленточки и на нитке или на канцелярской скрепке подвесьте его на елке, чтобы он среди украшений не был замечен. Предложите ребятам разыскать его. При этом поисками их следует руководить, подсказывая: «Холодно, холодно, теплее, горячо...»

ПОТЕШНЫЙ ХОР

Водящий выходит из комнаты. В его отсутствие играющие выбирают строчку из какого-либо стихотворения или популярной песенки. Все участники делятся на группы по числу слов в этой строчке и распределяют, какое слово какая группа будет произносить. Водящий возвращается, и его встречает «потешный хор». Каждая группа произносит (нараспев или по слогам, все одновременно) свое слово. Задача водящего составить из этих слов стихотворную строчку и угадать, откуда она взята.

ОТГАДАЙ ПОСЛОВИЦУ

Эта игра похожа на предыдущую. Теперь задумывается какая-нибудь пословица, слова ее распределяются между играющими. Они рассаживаются по порядку слов. Водящий возвращается и начинает задавать вопросы. В ответах обязательно должно содержаться слово из загаданной пословицы. Бывает, что водящий отгадывает пословицу сразу после первого-второго ответа. Но бывает, что уже и все ответы получены, а пословица так и осталась неразгаданной. Тогда водящего вновь отправляют из комнаты, задумывают новую пословицу, и отгадчик водит еще раз. Ну а если водящий отгадал пословицу быстро, то следующим отгадчиком будет тот, кто плохо замаскировал ключевое слово в ответе.

Заранее следует договориться, что слово в ответе должно стоять в той же форме, что и в пословице. Ответ может состоять из нескольких фраз, поскольку часто бывает так, что в одной ключевое слово не сразу и спрячешь. Например, слово «сани» из пословицы «Не в свои сани не садись» в ответе на вопрос «В какой школе ты учишься?» не так-то просто замаскировать.

ЗАГАДОЧНЫЕ ТЕНИ

В дверях комнаты натянуть простыню. За «экраном» на некотором расстоянии установить яркую электрическую лампу без плафона или колпачка. Играющие делятся на две группы: актеры и зрители. Актеры уходят за экран и надевают головные уборы, маски, парики, бороды, усы. Затем актеры должны пройти между лампой и экраном, а зрители в загадочных тенях-профилях должны угадать исполнителей. Потом команды меняются ролями. Задачу можно усложнить, если актеры будут не просто маскироваться, а представлять известный сказочный или литературный персонаж.

Т. ДМИТРИЕВА

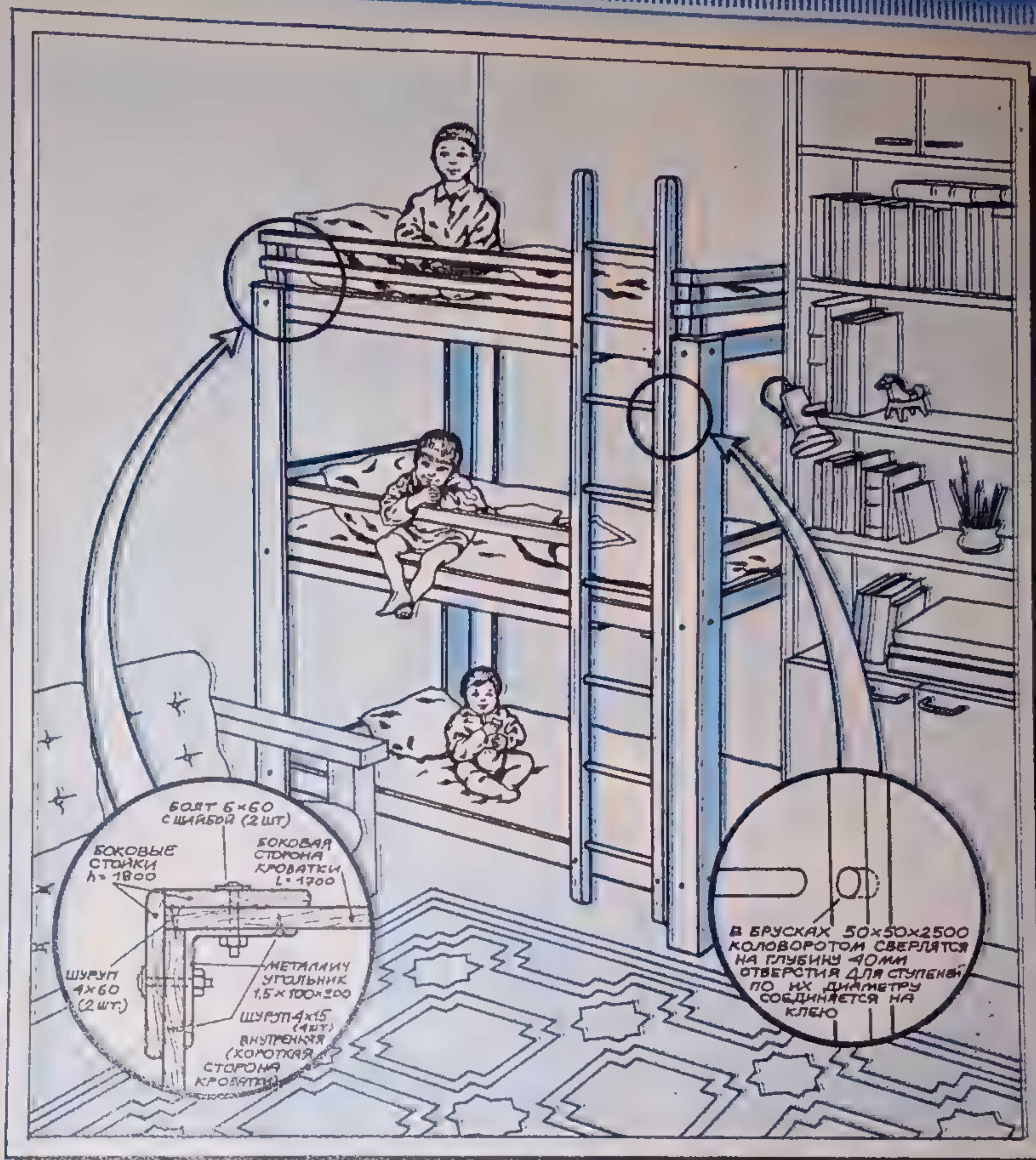
боковых стенках вертикальных полок. Опорные доски необходимо надежно закрепить на стене уголком из толстого металла и анкерными болтами. Места крепления к стене будут потом закрыты навесными полками.

Желательно также заанкерить и две верхние вертикальные полки. Для этого в стене высверливается или пробивается отверстие диаметром несколько большим толщины болта. Болт вставляется головкой в стену и отверстие надежно цементируется. После высыхания цемента болт пропускается в отверстие в задней стенке полки, и заворачивается гайка с шайбой.

В полках-шкафчиках можно укрепить горизонтальные полочки, расстояния между которыми произвольны и диктуются размерами и количеством хранимых вещей.

Рабочая доска — крышка письменного стола — крепится с помощью уголка и четырех болтов (с каждой стороны). Однако этого может и не хватить, слишком велика свободно висающая часть доски, поэтому желательно установить кронштейны от торцов столешницы к опорным доскам (на рисунке не показаны). Если для столешницы использована древесно-стружечная плита, то оставлять ее незакрытой нельзя. Надо ее либо оклеить пленкой, фанерой, клеенкой, либо окрасить нитроэмалью.

А. БЕЛУССКИЙ,
архитектор

читатель
предлагает

Трехъярусная кровать

У нас трое детей. Ставить на ночь в дополнение к «штатной» кровати еще две раскладушки было очень хлопотно, да и тесно становилось, прямо невозможно. Вдохнули мы, когда соорудили кровать в три яруса. Детям на ней удобно, они с удовольствием лазают по лестнице, спят на ровной, достаточно твердой поверхности без риска деформировать позвоночник (что может случиться, если долго спать на раскладушке).

Размер кровати диктовался размером стандартного (взрослого) ватного матрасника, продававшегося в магазинах по цене 11 рублей.

Материал — доска любой породы дерева, лучше сосновая: дешевле и легче обрабатывать. Доски заготавливаются по следующим размерам:

1800x110x20 мм — 8 штук;
1700x110x20 мм — 6 штук;
700x110x20 мм — 6 штук.

Рейки:
750x60x20 мм — 25 штук;
1700x60x20 мм — 3 штуки.
Брус:
2500x50x50 мм — 2 штуки.
Круглые березовые палки от швабры — 4 штуки (для лестницы, ширина которой 400 мм). Оргалит или фанера на дно кроваток: 1700x740 мм — 3 листа. Полосы железные, согнутые посередине под прямым углом: 200x100x1,5 мм — 8 штук. Крепятся они внутри по углам каждого каркаса кроваток.

Каждую доску, рейку, брус надо тщательно остругать, ошкурить, покрыть лаком (можно ПФ-231), чтобы исключить возможность занозиться. Доски длиной 1800 мм будут стойками кровати, после сборки их желательно прикрепить к стенам уголками и шурупами. Каркас собирается, как показано на чертеже: доски 1700 мм — длинная его сторона, доски 700 мм — короткая сторона. Крепление шурупами. К стойкам каркасы крепят-

ся болтами. Дно каждого каркаса из пяти реек длиной по 750 мм, также закрепленных шурупами. Рейки располагаются вдоль длины равномерно и симметрично. На рейки настилается дно из оргалита или фанеры и закрепляется.

Нижняя кровать от пола на расстоянии 300 мм, выше — вторая, до нее от первой — 700 мм, наверху — третья, до нее от средней кровати 800 мм. Дети, соответственно, размещались в кровати по старшинству сверху вниз.

С наружного угла кровати прикрепляется лестница (тоже болтиками). Затем крепится ограждение-перильца, на него идут оставшиеся рейки. Торцы реек, поддерживающих дно кроваток, можно закрыть декоративной планкой. Вот и все. Желаете вам успешного сооружения трехъярусной кровати для ваших малышей.

О. КРИВИЦКИЙ
Ленинград

игрушки-самоделки

Обезьяна Микки

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Семья и школа»! В одном из номеров журнала за прошлый год я встретила статью «Игрушки-самоделки», в которой рассказывалось, как сшить щенка, медвежонка, котенка, зайчика. А я давно хотела сшить себе маленькую обезьянку. Поместите, пожалуйста, в журнале выкройку обезьянки.

Заранее спасибо.

Гая К.
г. Томск

Обезьянку можно назвать, конечно, любым именем — она всего лишь игрушка. Но поскольку

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

Когда я был маленьким
отвезли жить...

...они
Я стал быстро-быстро глотать
чай. И запросился спать. Как
говорит:

она из стран экзотических, то возьмем и имя для нее соответствующее. Итак, обезьянка Микки...

Эту игрушку можно сделать из кусочков меха или плюша с отделкой из сукна или бархата. Из меха выкроим две части туловища, две части брюшка, две части головы, четыре части рук (кроме двух ладоней), две части ушей. Из отделочного материала вырежем две лицевые части головы, две передние части ушек и две ладони.

Приступаем к шитью. Соединяем каждую часть головы с ее лицевой частью по пунктирной линии от точек А до А₁ и сшиваем. Между двумя частями головы от точек А до В вшиваем лоб, а лицевую часть головы сошьем от точек А до А₁ по направлению стрелок. По окончании вывернем голову через отверстие между точками А₁ и В. Затем сложим ушки так, чтобы их светлая часть была у лица, сошьем их, оставив отверстие по пунктирной линии, и вывернем.

Переходим к изготовлению туловища. Каждую его часть сложим с брюшком, совмещая по точкам В В₁ и В₁ В₂, и сошьем их от точки В до В₁. Затем сошьем обе части вместе по средней пунктирной линии от точки В через В₁ к В₂ по направлению стрелок. Вывернем туловище. Таким же образом сошьем и вывернем хвост.

Теперь сошьем руки. К верхней части рук пришьем ладони из отделочной ткани по линии В—В₁. Потом сошьем обе части рук по контуру, оставив отверстие по пунктирной линии Д—Д₁, через которое вывернем руки и набьем их ватой. Потайными стежками зашьем отверстия.

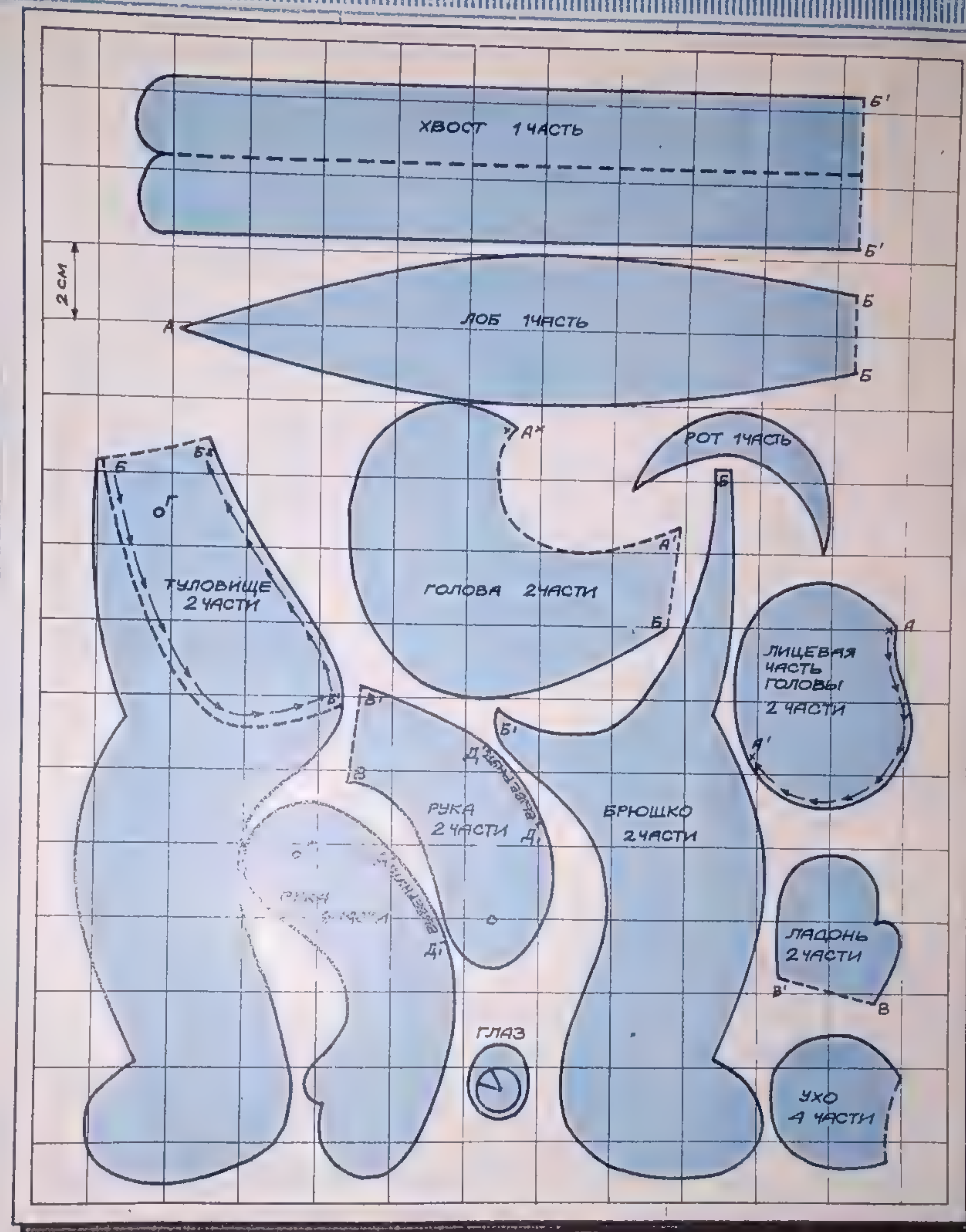
Приготовим три части каркаса для туловища, рук и хвоста. Сначала вставим каркас в туловище через шею, набьем туловище ватой до точки В₁. Другой каркас вставим в хвост, выпустив наружу его конец на 6 см. Чтобы хвост был объемным, протолкнем в него рыхлые жгутики ваты, выступающий конец про-

волоки через отверстие в точке В₁ вставим в туловище и изогнем его вверх вдоль спины. Набьем туловище ватой до точки Г (места прикрепления рук). Через точки Г вставим в туловище третий каркас, выпустив оба его конца наружу, и набьем туловище ватой до конца шеи.

Наружные концы каркаса пропустим через плечевую часть рук в точках Г вниз к кистям и пришьем руки подвижно «на ножке» у выхода каркаса из туловища (в точках Г).

Надев голову на каркас, выступающий из шеи, набьем ее ватой. Затем пришьем голову к туловищу. Пришьем к голове уши, прикрепим глаза, ноздри и рот. Микки готова играть и веселиться вместе с нами.

И. БАГАЕВА

шахматный лекторий

Пешки — душа шахмат

Я часто слышу выражение «пешка — душа шахмат». Кто его автор? И так ли велика роль пешек?

Д. ДУРСАМБАЕВ,
г. Чирчик

Как-то ведущих гроссмейстеров мира попросили назвать лучшего шахматиста всех времен и народов. Среди различных мне-

ний одно выделялось своей категоричностью, «Лучшим шахматистом мира был Филидор, он на целый век опередил современников». Эти слова принадлежат датчанину Бенту Ларсену. С первой частью этого утверждения можно спорить, со второй нужно согласиться. Филидор вошел в историю шахмат как родоначальник теории игры. Он первым поднялся от вариантного анализа до глубоких позиционных обобщений, он первым намечил создание методов и принципов позиционной игры, именно

Как я ловил человечков

Когда я был маленький, меня отвезли жить к бабушке. У бабушки над столом была полка. А на полке — парходик. Я такого никогда не видел. Он был совсем настоящий, только маленький. У него была труба жёлтая и на ней два чёрных пояса. И две мачты. А от мачт шли к бортам верёвочные лесенки. На корме стояла будочка, как домик. Полированная, с окошечками и дверкой. А уж совсем на корме — медное рулевое колесо. Снизу под кормой — руль. И блесстел перед рулём винт, как модная розочка. На носу два якоря. Ах, какие замечательные! Если б хоть один у меня такой был!

Я сразу запросил у бабушки, чтоб поиграть парходиком. Бабушка мне всё позволяла. А тут вдруг нахмурилась:

— Вот это уж не проси! Не то что играть — трогать не смей. Никогда! Это для меня дорогая память.

Я видел, что если и заплакать, не поможет.

А парходик важно стоял на полке на лакированных подставках. Я глаз от него не мог оторвать.

А бабушка:

— Дай честное слово, что не прикоснёшься. А то лучше спрячука от греха.

И пошла к полке.

Я чуть не заплакал и крикнул всем голосом:

— Честное-расчестное, бабушка! — И схватил бабушку за юбку. Бабушка не убрала парходика.

Я всё смотрел на парходик. Влезал на стул, чтоб лучше видеть. И всё больше и больше он мне казался настоящим. И непременно должна дверца в будочке открываться. И наверно, в нём живут человечки. Маленькие, как раз по росту парходика. Выходило, что они должны быть чуть ниже спички. Я стал ждать, не поглядит ли кто из них в окошечко. Наверно, поглядывают. А когда дома никого нет, выходят на палубу. Лазят, наверно, по лестничкам на мачты.

А чуть шум — как мыши: юрк в каюту. Вниз — и притаются. Я долго глядел, когда был в комнате один. Никто не выглянул. Я прятался за дверь и глядел в щёлку. А они хитрые человечки, знают,

что я подглядываю. Ага! Они ночью работают, когда никто их спугнуть не может. Хитрые.

Я стал быстро-быстро глотать чай. И запросился спать. Бабушка говорит:

— Что это? То тебя силком в кровать не загонишь, а тут этакую рань и спать просишься.

И вот, когда улеглись, бабушка погасила свет. И не видно парходика. Я ворочался нарочно, так что кровать скрипела.

Бабушка:

— Чего ты всё ворочаешься?

— А я без света спать боюсь. Дома всегда ночник зажигают.

Это я наврал: дома ночью темно.

Бабушка заворчала, однако встала. Долго ковырялась и устроила ночник. Он плохо горел. Но всё же было видно, как блесстел парходик на полке.

Я закрылся одеялом с головой, сделал себе домик и маленькую дырочку. А из дырочки глядел не шевелясь. Скоро я так присмотрелся, что на парходике мне всё стало отлично видно. Я долго глядел. В комнате было совсем тихо. Только часы тикали. Вдруг что-то тихонько зашуршало. Я насторожился — шорох этот на парходике. И вот будто дверка приоткрылась. У меня дыхание спёрло. Я чуть двинулся вперёд. Проклятая кровать скрипнула. Я спугнул человечка!

Теперь уж нечего было ждать, и я заснул. Я с горя заснул.

На другой день я вот что придумал. Человечки, наверно же, едят что-нибудь. Если дать им конфету, так это для них целый воз. Надо отломить от леденца кусок и положить на парходик, около будочки. Около самых дверей. Но такой кусок, чтоб сразу в их дверцы не пролез. Вот они ночью двери откроют, выглянут в щёлочку. Ух ты! Конфетища! Для них это — как ящик целый. Сейчас выскочат, скорей конфетину к себе тащить. Они её в двери, а она не лезет! Сейчас сбегают, принесут топорики — маленькие-маленькие, но совсем всамделишные — и начнут этими топориками тюкать: тюк-тюк! тюк-тюк! И скорей пропирать конфетину в дверь. Они хитрые, им лишь бы всё вёртко. Чтоб не поймали. Вот они завозятся с конфетиной. Тут, если я и скрипну, всё равно им не поспеть: конфетина в дверях застрянет — ни туда ни сюда. Пусть убегут, а всё равно видно будет, как они конфетину тащили. А может быть, кто-нибудь с перепугу топорик упустит. Где уж им будет подбирать! И я найду на парходе на палубе малюсенький

настоящий топорик, остренький-преостренький.

И вот я тайком от бабушки отрубил от леденца кусок, как раз какой хотел. Выждал минуту, когда бабушка в кухне возилась, раз-два — на стол ногами и положил леденец у самой дверки на парходике. Ихних полшага от двери до леденца. Слез со стола, рукавом затёр, что ногами наследил. Бабушка ничего не заметила.

Днём я тайком взглядывал на парходик. Повела бабушка меня гулять. Я боялся, что за это время человечки утянут леденец и я их не поймаю. Я дорогой нюнил нарочно, что мне холодно, и вернулись мы скоро. Я глянул первым делом на парходик. Леденец, как был, — на месте. Ну да! Дураки они днём братья за такое дело!

Ночью, когда бабушка заснула, я устроился в домике из одеяла и стал глядеть. На этот раз ночник горел замечательно, и леденец блесстел, как льдинка на солнце, острым огоньком. Я глядел, глядел на этот огонек и заснул, как назло! Человечки меня перехитрили. Я утром глянул: леденца не было, а встал я раньше всех, в одной рубашке бегал глядеть. Потом со сту-

стара
тару
тила
ю бо
и, ч
топку
в го
лось.
бы в

с сол
ыско

орит:
куда
ёк,—
ыско
и рас

илос
и дру
ся.
т:
ечку
тепе

т бо
— ск
е —
риш
узе
нет.
вор
аем
е пе
Лере
поб
ал
тал

ось
и
н
ал
к
й
и д

спроси
я услы
диалек
просьб
Вот с
но три

Смеялся он, смеялся
Плохо бы ему пришл
на берегу бродячий по
Достал портной нитк
А так как у портного

ДЛЯ МА

Соломинка, уголь и боб

Братья Гримм

Жила-была старушка, старая-престарая. Восемьдесят лет ей было. Пошла старушка на огород, собрала целое блюдо бобов и решила их сварить.

«Вот,— думает,— сварю бобы и пообедаю».

Растопила она плиту и, чтобы огонь разгорелся получше, подбросила в топку пучок соломы.

А потом стала сыпать в горшок бобы.

Вот тут-то всё и началось.

Когда сыпала она бобы в горшок, один боб взял да и упал на пол.

Упал и лежит рядом с соломинкой.

И сюда же, на пол, выскочил из печки раскалённый уголёк.

Вот соломинка и говорит:

— Милые друзья, откуда вы здесь?

— Я,— отвечает уголёк,— из печки. Если бы,— говорит,— я оттуда не выскочил, я бы пропал, пришлось бы мне сгореть и рассыпаться золой.

А боб говорит:

— И мне посчастливилось, что я сюда упал. А то пришлось бы мне, как и другим моим приятелям-бобам, в кашу развариться.

А соломинка говорит:

— И я рада, что в печку не попала, а здесь лежу.

— Ну, а что же мы теперь будем делать? — спрашивает уголёк.

— Я думаю,— сказал боб,— вот что. Пойдёмте-ка белый свет посмотрим.

— Пойдём, пойдём,— сказали уголёк и соломинка.

И пошли они вместе — боб, соломинка и уголёк.

Долго шли они и пришли к ручейку.

Ручеек маленький, узенький, а перебраться через него трудно — моста нет. Как тут быть?

Тогда соломинка говорит:

— Мы вот как сделаем: я перекинусь с бережка на бережок, а вы по мне переправитесь, как по мосту.

Так они и сделали. Перекинулась соломинка с берега на берег, и первым побежал по ней уголёк. Бежит, как по мосту. Добежал он до середины, слышит — плещет внизу вода. Стало ему страшно, остановился он и кричит:

— Боюсь воды, боюсь воды!

А пока он стоял и кричал, соломинка от него загорелась, распалась на две части и полетела в ручей. Уголёк тоже упал в воду. Он зашипел: «Тону, спасите!» — и пошёл ко дну.

А боб осторожный был, он на берегу остался. Остался на берегу и давай смеяться над угольком и соломинкой.

Смеялся он, смеялся — и лопнул от смеха.

Плохо бы ему пришлось, да, на его счастье, сидел на берегу бродячий портной.

Достал портной нитки и сшил обе половинки боба.

А так как у портного белых ниток с собой не было, он зашил боб чёрной ниткой. С тех пор у всех бобов чёрный шов посередине.

К. Ушинский

Четыре желания

Митя катался на саночках с ледяной горы и на коньках по замёрзшей реке, прибежал домой румяный, весёлый и говорит отцу:

— Уж как весело зимой! Я бы хотел, чтобы всё зима была.

— Запиши своё желание в мою карманную книжку,— сказал отец.

Митя записал.

Пришла весна. Митя вволю набегался за пёстрыми бабочками по зелёному лугу, нарвал цветов, прибежал к отцу и говорит:

— Что за прелесть эта весна! Я бы желал, чтобы всё весна была.

Отец опять вынул книжку и приказал Мите записать свое желание.

Настало лето. Митя с отцом отправились на сенокос. Весь длинный день веселился мальчик: ловил рыбу, набрал ягод, кувыркался в душистом сене, а вечером

сказал отцу:

— Вот уж сегодня я повеселился вволю! Я бы желал, чтобы лету конца не было.

И это желание Мити было записано в ту же книжку.

Наступила осень. В саду собирали плоды — румяные яблоки и жёлтые груши. Митя был в восторге и говорил отцу:

— Осень лучше всех времён года!

Тогда отец вынул свою записную книжку и показал мальчику, что он то же самое говорил и о весне, и о зиме, и о лете.

Пересказ с немецкого А. Введенского
под редакцией С. Марш

и ш
пл
ми у
ног
авли
менн
до пр
уже
ко
и д
да
хани
ери,
льно.
еско
ргане
заве
ого
на пло
3000—
и здо
ого ре
о, в
етств
умст
ровы
осле
цей
на
ни
так
и
д,
й
т
(
р
О
ег
И
ма
вос
с К
ний
выст
вова
гастр
Новг
врем
монс
актер
замеч
влекш
зитель
ио на
ричес
елко
иха
рос
усл
лек
сьбо
от с
ридца
м не
види

до и
его:
ше не
мать.
нач
улит
тану
илост
губя
давай
ми,
у ж
ифин
шал
ки
и с о
корн
ка
т р
то

ЕВ
й к
ми

...же,
...можно, именно так думал ху-
дожник, когда писал отца и дочь.
Л. ОСИПОВА

Шаляпин и Коровин, говоря высоким стилем, два светила на небосклоне русского искусства конца XIX — начала XX веков. Они были связаны в жизни — дружбой, приятельством, в искусстве влияли, дополняли, зажигали друг друга. Всю жизнь они были на «ты». Называли друг друга «Федя» и «Костя», или «Коська». Но когда случилось ссориться, а этого было не избежать при горячем нраве Шаляпина, переходили на «вы» и обращались друг к другу — «Федор, «Константин». Вот как описывает Коровин первую свою встречу с Шаляпиным:

«...я приходил в ресторан Лейнера на Невском обедать с приятелем своим, дирижером оперы, Труффи. Однажды я увидел Труффи в обществе молодого человека очень высокого роста, блондина со светлыми ресницами и серыми глазами. Я подсел к ним за стол...

Молодой человек, одетый в поддевку и русскую рубашку, показался мне иностранцем, — он походил на торговца финна, который носит по улицам мышеловки, сита и жестяную посуду...

После обеда Коровин спросил Труффи, кто этот человек.

«— Это хороший голос, — ответил Труффи, — но не серьезный человек. Приходи в Панаевский театр, он там поет. Голос настоящий.

На другой день я зашел в Панаевский театр за кулисы, где увидел этого молодого человека, одетого Мефистофелем.

Костюм был ему не впору. Движения резкие, угловатые и малоестественные. Он не знал, куда деть руки, но тембр его голоса был необычайной красоты. И какой-то грозной мощи».

Интересно, что Шаляпин не обратил внимание на Коровина в тот вечер. В своих воспоминаниях, рассказывая о знакомстве с Коровиным, Шаляпин вспоминает Нижний Новгород во время Всероссийской выставки, один из обедов, где присутствовали многие из мамонтовской труппы, гастролировавшей в это время в Нижнем Новгороде. Сам Шаляпин был уже в это время солистом Частной оперы Саввы Мамонтова. «За столом, между русскими актерами, певцами и музыкантами, сидел замечательный красавец француз, привлекавший мое внимание. Брюнет с выразительными, острыми глазами под хорошо начерченными бровями, с небрежной прической и с удивительно эффектной шелково-волнистой бородкой в стиле Гериха IV... И в тот момент, когда я хотел спросить, кто этот интересный француз, я услышал, как настоящим российским диалектом он обратился к кому-то с просьбой передать горчицу...

Вот с этого вечера и до сих пор, а именно тридцать пять лет, продолжается наша ничем не омраченная дружба».

По-видимому, Коровин не посчитал нуж-

ным рассказать Шаляпину, что первой его мыслью было, когда он услышал шаляпинский голос, — познакомить певца с Мамонтовым, что он и сделал, и был несказанно рад мгновенно вспыхнувшему желанию Саввы Ивановича пригласить Шаляпина в свою труппу. «В Консерватории не был, хорист, певчий. А кто его знает, не сам ли он консерватория... Мы бы с вами поставили для него «Вражью силу» и «Юдифь» Серова, «Псковитянку» Римского-Корсакова, «Князя Игоря» Бородину», — сразу же размышлялся Мамонтов и сделал все от него зависящее, чтобы переманить к себе Шаляпина.

Замечательно, что именно Мамонтову принадлежит честь открытия таланта и Константина Коровина. Похожий на изящного француза, Константин Алексеевич был внуком московского купца первой гильдии, державшего ямщицкий двор и распоряжавшегося почтовым трактом от Москвы до Новгорода. Но дед разорился, отец и мать рано умерли, и юноша успел познать жестокую бедность. Без чьей-либо протекции или поддержки он поступает в Училище живописи, ваяния и зодчества, учится у А. К. Саврасова и В. Д. Поленова. Пейзаж становится его любимым жанром. Впрочем, писал он и портреты, и натюрморты. Писал поразительно артистично широко, не затирая мазков, и от его полотен веяло жизненностью, пониманием красоты, связующей человека с природой, со всем, что его окружает. Но у публики, у посетителей выставок и художественных салонов, полотна Коровина успехом не пользовались. Публика искала верности в передаче натуры, иллюзии сходства, красивой красочности, изящных или трогательных сюжетов. Коровинские полотна казались написанными небрежно или даже неумело. Нам теперь трудно понять, но его прозвали «декадентом», и кличка эта приросла к нему надолго. Друзья смеялись над этой кличкой, потому что знали его как человека незлобивого, жизнерадостного, приветливого, замечательного охотника и рыбака, остроумного рассказчика. Он обладал свойством притягивать к себе, прельщать, с ним хотелось сйтись поближе, и ничего похуже на упадничество не было ни в его жизненной философии, ни в его живописи.

Мамонтов пригласил Коровина вскоре после окончания Училища, предложил писать декорации, делать рисунки костюмов, но не следовать рутине, казенному шаблону, а сделать по-своему. Поразило, но он угадал скрытую театральность таланта Коровина. Первые же опыты художника удивили всех новизной, свежестью решений. Так не писали декораций, так не оформляли спектаклей не только в России, но и на Западе. Пренебрегая стремлением выписывать детали, добиваясь иллюзии сходства, Коровин искал

общих живописных эффектов. Костюмы и декорации сочинялись одновременно, они являли собой изумительный ансамбль. Во всем было соединение изысканности и простоты — настоящая школа вкуса.

Вместе с Коровиным в театре Мамонтова работали Серов и Врубель. Когда в театр пришел Шаляпин, это была уже не просто совместная работа, это была совместная жизнь, потому что жизнь и искусство переплелись, их нельзя было разделить. Один из биографов Шаляпина Э. А. Страк писал: «Общение с художниками имело для Шаляпина значение исключительно выдающееся, и это дает нам ключ к разумению того, почему всякий образ, который дает на сцене Шаляпин, будь он исторический, бытовой или фантастический, так продуман, помимо своего внутреннего содержания, с чисто живописной стороны, почему каждый так пластически закончен... Их влияние (Серов, Врубеля и Коровина) на всю постановку дела в Частной опере так велико, а Шаляпин, находясь тогда в расцвете молодости, был настолько впечатлителен, чутко и восприимчив, что неудивительно, что общение с художниками наложило печать на его творчество».

Рассказывают, что, когда ставился «Демон», Коровин возился с Шаляпиным, как нянька с младенцем, и сам сделал ему «великолепный врубелевский грим», вместе решался облик Досифея в «Хованщине». Серов и Коровин давали певцу уроки грима на лице и впервые применили гримировку рук. Впоследствии Шаляпин делал грим самостоятельно, поражая своим искусством опытных мастеров.

Константин Коровин написал о Шаляпине книгу «Шаляпин. Встречи и совместная жизнь», написал много шаляпинских портретов. На портретах и в книге Шаляпин разный. В книге больше мягкой насмешливости, ироничной интимности. Такого Шаляпина мы не встретим ни в чьих других воспоминаниях — штрихи, наброски, анекдоты, вместе с тем иллюзия абсолютной подлинности. Коровин был талантливейшим писателем и его мемуары доставляют наслаждение большой литературе.

На коровинских портретах Шаляпин в неожиданных моментах, позах, но сама фактура этого красавца-человека такова, что что-то величественное непременно ощущаешь в портрете, какую-то гордость за этого человека-явление.

Коровин хорошо знал семью Шаляпина. Первая жена артиста Иола Торнаги была балериной в Частной опере Мамонтова. На свадьбе Коровин был шафером Иолы.

Публикуемый нами портрет Шаляпина (он находится в частном собрании) был написан в 1914 году в Гурзуфе. Здесь, в Гурзуфе, в доме художника, Шаляпин гостил в летние месяцы. Ему уже исполнился сорок один год, время наложило печать на его лицо, но он в расцвете таланта и радоваться жизни умеет так же, как и в молодости. А может быть, даже больше. Возможно, именно так думал художник, когда писал отца и дочь.

Л. ОСИПОВА

многие молодые люди
сфор...

«Вечный» календарь М. М. Егорова

Для определения дня недели сначала находим число первого понедельника конкретной календарной даты.
Пример: определить день недели 31 декабря 1989 года. В графе нового стиля — Григорианского календаря — находим две первые цифры года: 19. Затем в этой же графе по вертикали вниз находим две последние цифры года — 89. Двигаясь от этих цифр вправо, до пересечения с декабрем в графе «Числа первого понедельника», находим число «4». Это зна-

ПЕРВЫЕ ЦИФРЫ ГОДА ОТ 0 ДО 22													ЧИСЛА ПЕРВОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА							
ГРИГОРИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ - НОВЫЙ СТИЛЬ																				
5 17	9 21	13		6 18	10 22	14		3 15	7 19	11	4 16	8 20	12		ЯНВАРЬ ФЕВРАЛЬ МАРТ	АПРЕЛЬ МАЙ ИЮНЬ	ИЮЛЬ АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ НОЯБРЬ ДЕКАБРЬ	
ЮЛИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ - СТАРЫЙ СТИЛЬ																				
0	7	14	1	8	15	2	9	16	3	10	17	4	11	18						5
ДВЕ ПОСЛЕДНИЕ ЦИФРЫ ГОДА																				
01 29 57 85	13 41 69 97	25 53 81	09 37 65 93	21 49 77	05 33 61 89	17 45 73	3 7 7	4 2 6	4 1 5	3 7 5										
02 30 58 86	14 42 70 98	26 54 82	10 38 66 94	22 50 78	06 34 62 90	18 46 74	2 6 6	3 1 5	3 7 4	2 6 4										
03 31 59 87	15 43 71 99	27 55 83	11 39 67 95	23 51 79	07 35 63 91	19 47 75	1 5 5	2 7 4	2 6 3	1 5 3										
04 32 60 88	16 44 72	00 28 56 84	12 40 68 96	24 52 80	08 36 64 92	20 48 76	7 4 3	7 5 2	7 4 1	6 3 1										
05 33 61 89	17 45 73	01 29 57 85	13 41 69 97	25 53 81	09 37 65 93	21 49 77	5 2 2	6 4 1	6 3 7	5 2 7										
06 34 62 90	18 46 74	02 30 58 86	14 42 70 98	26 54 82	10 38 66 94	22 50 78	4 1 1	5 3 7	5 2 6	4 1 6										
07 35 63 91	19 47 75	03 31 59 87	15 43 71 99	27 55 83	11 39 67 95	23 51 79	3 7 7	4 2 6	4 1 5	3 7 5										
08 36 64 92	20 48 76	04 32 60 88	16 44 72	00 28 56 84	12 40 68 96	24 52 80	2 6 5	2 7 4	2 6 3	1 5 3										
09 37 65 93	21 49 77	05 33 61 89	17 45 73	01 29 57 85	13 41 69 97	25 53 81	7 4 4	1 6 3	1 5 2	7 4 2										
10 38 66 94	22 50 78	06 34 62 90	18 46 74	02 30 58 86	14 42 70 98	26 54 82	6 3 3	7 5 2	7 4 1	6 3 1										
11 39 67 95	23 51 79	07 35 63 91	19 47 75	03 31 59 87	15 43 71 99	27 55 83	5 2 2	6 4 1	6 3 7	5 2 7										
12 40 68 96	24 52 80	08 36 64 92	20 48 76	04 32 60 88	16 44 72	00 28 56 84	4 1 7	4 2 6	4 1 5	3 7 5										
13 41 69 97	25 53 81	09 37 65 93	21 49 77	05 33 61 89	17 45 73	01 29 57 85	2 6 6	3 1 5	3 7 4	2 6 4										
14 42 70 98	26 54 82	10 38 66 94	22 50 78	06 34 62 90	18 46 74	02 30 58 86	1 5 5	2 7 4	2 6 3	1 5 3										
15 43 71 99	27 55 83	11 39 67 95	23 51 79	07 35 63 91	19 47 75	03 31 59 87	7 4 4	1 6 3	1 5 2	7 4 2										
16 44 72	00 28 56 84	12 40 68 96	24 52 80	08 36 64 92	20 48 76	04 32 60 88	6 3 2	6 4 1	6 3 7	5 2 7										
00 17 45 73	01 29 57 85	13 41 69 97	25 53 81	09 37 65 93	21 49 77	05 33 61 89	4 1 1	5 3 7	5 2 6	4 1 6										
18 46 74	02 30 58 86	14 42 70 98	26 54 82	10 38 66 94	22 50 78	06 34 62 90	3 7 7	4 2 6	4 1 5	3 7 5										
19 47 75	03 31 59 87	15 43 71 99	27 55 83	11 39 67 95	23 51 79	07 35 63 91	2 6 6	3 1 5	3 7 4	2 6 4										
20 48 76	04 32 60 88	16 44 72	00 28 56 84	12 40 68 96	24 52 80	08 36 64 92	5 4	1 6 3	1 5 2	7 4 2										
21 49 77	05 33 61 89	00 17 45 73	01 29 57 85	13 41 69 97	25 53 81	09 37 65 93	6 3 3	7 5 2	7 4 1	6 3 1										
22 50 78	06 34 62 90	18 46 74	02 30 58 86	14 42 70 98	26 54 82	10 38 66 94	5 2 2	6 4 1	6 3 7	5 2 7										
23 51 79	07 35 63 91	19 47 75	03 31 59 87	15 43 71 99	27 55 83	11 39 67 95	4 1 1	5 3 7	5 2 6	4 1 6										
24 52 80	08 36 64 92	20 48 76	04 32 60 88	16 44 72	00 00 28 56 84	12 40 68 96	3 7 6	3 1 5	3 7 4	2 6 4										
25 53 81	09 37 65 93	21 49 77	05 33 61 89	00 17 45 73	01 29 57 85	13 41 69 97	1 5 5	2 7 4	2 6 3	1 5 3										
26 54 82	10 38 66 94	22 50 78	06 34 62 90	18 46 74	02 30 58 86	14 42 70 98	7 4 4	1 6 3	1 5 2	7 4 2										
27 55 83	11 39 67 95	23 51 79	07 35 63 91	19 47 75	03 31 59 87	15 43 71 99	6 3 3	7 5 2	7 4 1	6 3 1										
28 56 84	12 40 68 96	24 52 80	08 36 64 92	20 48 76	04 32 60 88	16 44 72	5 2 1	5 3 7	5 2 6	4 1 6										

чит, что первый понедельник в декабре 1989 года был четвертого числа. Теперь осталось в графе «Числа понедельников» найти ближайший к 31 декабря понедельник, это 25 число. Соответственно, 26 — вторник, 27 — среда и т. д. Вот мы и определили, что 31 декабря 1989 года будет воскресенье. А это значит, что Новый, 1990 год, начинается с понедельника. День этот, по народным приметам, тяжелый, зато сам 1990 год, год Лошади, — веселый, радостный, легкий, так что переживем как-нибудь этот понедельник!

ЧИСЛА ПОНЕДЕЛЬНИКОВ				
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

С девятой недели продолжается рост органов и систем плода. В конце двенадцатой недели он уже совершает движения руками и ногами, однако женщина их еще не улавливает. К концу пятого месяца беременности через брюшную стенку хорошо прослушивается сердцебиение. Плод уже активно двигается, и женщина легко это ощущает. Между шестнадцатой и двадцать четвертой неделями у плода происходит становление функции дыхания: оказись он вне организма матери, он способен дышать самостоятельно. Дальнейшее анатомо-физиологическое созревание, совершенствование органов и систем, увеличение массы тела завершаются к концу десятого (акушерского — 28 дней) месяца, когда длина плода достигает 48—50 см, масса — 3000—3500 г. Это нормальные показатели здорового доношенного новорожденного ребенка.

От того, в каких условиях будет протекать детство до рождения, во многом зависит умственное и физическое развитие, здоровье человека не только в первые годы после рождения, но и во всей последующей жизни.

Плод надо бережно охранять на протяжении всего утробного детства, но есть так называемые критические периоды, когда он наиболее уязвим. Один период лежит в пределах первой — начала второй недели после зачатия. Женщина может и не догадываться о наступлении беременности, а зародыш уже появился и «пытается» установить связь с материнским организмом. Что будет с ним, беззащитным, собственные запасы питательных веществ которого уже на исходе, если вместо ожидаемого питания и живительного кислорода на него обрушатся алкоголь, никотин или другие яды? Скорее всего погибнет либо жестоко пострадает — до уродства, тяжелого заболевания или умственной неполноценности.

Периоды формирования важнейших органов зародыша (от трех до шести недель) и плаценты (от девятой до двенадцатой недели) также относят к узловым, критическим периодам. Таким же особо ранимым признано сейчас время с двадцатой до двадцать четвертой недели, когда в организме плода совершается скачок в новое качественное состояние: по многим анатомо-физиологическим признакам плод приближается к новорожденному ребенку. Если женщина не побережет своего будущего малыша в эти ответственные периоды его внутриутробной жизни, то отклонения в физическом или умственном развитии будут заложены еще до его появления на свет.

Факторов, способных повредить генетический аппарат будущих родителей, повлиять на развитие зародыша и плода, много, и мы считаем необходимым обратить на них внимание молодых супругов, но совсем не для того, чтобы запугать их. Зная о факторах, благоприятствующих и угрожающих нормальному развитию плода (причем задолго

до наступления беременности, даже до принятия ответственного решения стать родителями), супруги смогут упрочить одни и исключить или свести до минимума другие.

О том, чтобы ребенок родился и рос здоровым, надо позаботиться задолго до его рождения, значительно раньше того момента, когда сойдутся для образования новой жизни мужская и женская половые клетки.

Планирование семьи

Рано или поздно молодые люди вступают в брак, становятся родителями. Все, естественно, мечтают о счастливой жизни. Но — удивительное дело! — многие к этому серьезному шагу оказываются неподготовленными. И начинаются «открытия». Представлялось, что супружество — это романтическое шествие в мире прекрасного, а выяснилось, что существуют еще и пеленки...

Планирование семьи — что это? Никто не предлагает холодный расчет вместо чувства. Напротив! Издревле известно, что дети, рожденные в любви, счастливы. Да будет так! Но не следует ни на минуту забывать, что со вступлением в брак в любой момент может наступить беременность. Готовы ли молодые люди к тому, чтобы стать мамами и папами? Некоторым кажется, что и раздумывать не над чем.

Но предположим, что будущая мама — студентка, а роды совпадают по времени с экзаменационной сессией. Нервное напряжение, переутомление, возможное недосыпание и другие перегрузки не могут пройти бесследно для здоровья новорожденного. Далее. Материнство отнимает все силы и время женщины, откуда их взять для учебы? И недоучившиеся мамы зачастую просто-напросто передают дитя бабушке, тем самым обедняя его раннее детство и свои родительские чувства. Если же отдать малыша некуда, прощай, вуз, надолго, а то и навсегда...

А что если эти и другие возможные трудности учесть наперед и семейные дела спланировать таким образом, чтобы не наталкиваться беспрестанно на осложнения? По-видимому, это и будет планированием семейной жизни в хорошем смысле этого слова.

Что же именно следует предусмотреть, учесть молодым людям, в первую очередь девушкам, до вступления в брак и с первых дней супружеской жизни, чтобы их дети рождались и росли здоровыми?

Любви все возрасты покорны. С этой замечательной аксиомой мы не спорим. Однако в том, как могут отразиться на здоровье детей «все возрасты» родителей, стоит разобраться поглубже. Бывает иногда так. Не успеет девушка окончить школу, специальность приобрести, в жизни утвердиться, глядишь — у нее младенец

на руках. Правда, многие молодые люди внешне кажутся вполне взрослыми, сформировавшимися женщинами и мужчинами: высокие, крепкие. А уж сами о себе и подавно так думают. Акселерация! Половое влечение вовсю о себе заявляет... И считают, что пора начинать взрослую жизнь.

Но ранняя, а иногда еще и беспорядочная половая жизнь истощает молодой организм, мешает полноценному завершению умственного и физического развития, грозит венерическими болезнями, половой слабостью, иногда даже расстройствами психики. Для девушки, кроме того, поспешность оборачивается частенько нежелательной беременностью, ведущей к абортam, гинекологическим и другим заболеваниям.

Современной наукой установлено, что, несмотря на ускоренный темп развития, физическая, интеллектуальная и тем более социальная зрелость к 16—17 годам, увы, не наступает. Не сформировались окончательно нервная, сердечно-сосудистая и другие системы, железы внутренней секреции. У девушек не завершилось созревание органов деторождения: костный таз, несмотря на высокий рост многих акселераторов, к родовому акту не готов. Беременность часто неблагоприятно отражается на неокрепшем организме несовершеннолетних может привести (и приводит!) к родовым травмам, недоношенности, задержке внутриутробного развития плода. Дети рождаются раньше срока, с недостаточной массой и длиной тела, со сморщенной, сухой кожей, на которой быстро возникают и трудно поддаются лечению опрелости. Резко возрастает вероятность рождения малышей с грыжей пупочного канатика, кривошеей, вывихами бедра, повреждением нервной системы, другими заболеваниями и дефектами вплоть до трагически непоправимых. И чем меньше лет подросткам, тем большие беды грозят их ребенку. Не готов организм к воспроизводству себе подобного, рано еще — и в этом вся суть.

Опаздывать тоже рискованно. А такая крайность тоже не редкость. Иногда только на четвертом десятке лет, когда жизненная программа выполнена (диссертация, служебная карьера, полный достаток), женщина позволяет себе стать матерью. И с горечью обнаруживает, что малыш у нее слабый, часто болеет, плохо ест, нервный, отстает в физическом развитии от сверстников. Или, хуже того, рождается недоношенным, с малым весом, с теми или иными дефектами. В настоящее время твердо установлено: если женщина впервые рождает после 30—35 лет, это представляет определенный риск для здоровья ее ребенка. Конечно, не каждого новорожденного обязательно ожидает такая участь, однако вероятность ее велика.

Золотое время. Во имя здоровья, полноценного физического и умственного развития детей надо планировать их рождение в предназначенные природой лучшие сроки. И соответственно готовить

заранее благоприятные условия для воспитания. Считается оптимальным, если первого ребенка женщина родит в период от 19 до 28 лет, следующих — до 40. Большой перерыв между появлением детей на свет нежелателен; интервал, в который полностью восстанавливаются физиологические функции женского организма, составляет два-три года.

Влияет ли возраст мужчин на здоровье и развитие детей и как? На этот счет существовало да и существует немало заблуждений. Аристотель, например, утверждал, что лучший возраст мужчин для вступления в брак 37 лет (кстати, для представительниц прекрасного пола — 17 лет). Не так давно в центральной газете была опубликована статья, в которой на основании изучения биографий выдающихся людей сообщалось, что их отцы к моменту рождения будущих знаменитостей были в весьма зрелом возрасте, в среднем — около 40 лет. К сожалению, о том, каким было здоровье самих детей, сведений не приведено.

Многие искренне полагают: нет ничего плохого в том, что мужчине перевалило за 35, а он еще не обзавелся детьми, успеется, ему ведь не рожать...

В отношении нижней возрастной границы, кажется, все ясно: не моложе 18 лет, как гласит закон. Но поскольку окончательное созревание организма мужчины наступает позже, в 23—25 лет, этот возраст и следует считать наиболее благоприятным и для вступления в брак, и для отцовства. А какова верхняя граница и существует ли она? Многочисленные наблюдения, специальные исследования свидетельствуют: значительный, а то и преклонный возраст мужчин повышает вероятность рождения ослабленных, болезненных детей, увеличивает частоту развития у них врожденных уродств и даже гибели плода. И это при условии, что матери — молодые женщины. Когда же оба родителя в солидном возрасте, вероятность появления неполноценного ребенка значительно увеличивается. Причина проста: организм стареет, появляются возрастные отклонения, может быть, не очень ощутимые в быту, но оказывающие тем не менее отрицательное влияние на развитие плода. Так что и мужчине лучше всего обзаводиться детьми до 30, максимум до 40 лет.

Нежеланные дети. Счастливым и здоровым будет малыш, если и мать, и отец, и близкие родственники с радостью ждут его появления на свет. Жизнь его до рождения обычно протекает в благоприятных условиях, поэтому желанное дитя рождается, как правило, здоровым.

Но, к сожалению, беременность иногда возникает отнюдь не потому, что молодые люди захотели иметь ребенка. Об этом они порою и не думают. Опомнись, спохватится потом молодая женщина — ей зачастую в одиночестве приходится познавать вкус горькой ягоды...

На первый взгляд эта проблема скорее моральная, нежели медицинская. Но беда

в том, что случайная, нежелательная беременность представляет нередко серьезную угрозу для здоровья женщины и ребенка, труднейшую задачу для медиков.

Первое, что приходит в голову при такой случайной беременности, — сделать аборт. Некоторые молодые люди, не зная сущности этой операции и последствий для здоровья, считают это хорошим выходом из создавшегося положения. Однако аборт — не безобидная, не пустяковая операция, это грубая биологическая травма для организма женщины. С первых дней беременности перестраивается деятельность желез внутренней секреции, нервной, сердечно-сосудистой, кровеносной и других систем, изменяется обмен веществ — все в организме будущей матери начинает работать на ребенка. И вдруг зародыш безжалостно умерщвлен и удален. От такого тяжелого удара происходят резкие сдвиги в деятельности яичников, надпочечников, гипофиза, нарушения обмена веществ и детородной функции. Например, изменение работы надпочечников может привести к обильному росту волос на лице, животе, ногах, появлению угрей. Расстройство обмена веществ оборачивается подчас ожирением. Функциональные расстройства ведут к повышению артериального давления, утрате полового чувства, раздражительности и даже расстройствам психики. Но эти сдвиги могут наступить не сразу, а через некоторое время после аборта. Поэтому и распространено представление о его безвредности. Нередко осложнения возникают после перенесенного инфекционного заболевания, переохлаждения, длительного пребывания на солнце, стресса, физической травмы. В этих случаях нарушения нервной, эндокринной и других систем женщины чаще всего связывают с провоцирующим состоянием, а о первопричине — аборте — забывают.

Серьезные патологические послеоперационные изменения происходят и непосредственно в органах деторождения. Очень часто развиваются воспалительные заболевания матки, яичников, маточных труб, которые потом преследуют женщину обострениями длительное время, если не всю жизнь. Повреждается внутренняя оболочка стенки матки, что приводит к нарушению формирования плаценты. В шейке матки возникают рубцовые изменения. Маточные трубы становятся труднопроходимыми, что затрудняет или делает вообще невозможным оплодотворение.

Вероятность развития осложнений не у всех женщин одинакова. Чаще они возникают при прерывании первой беременности, особенно у очень молодых женщин, организм которых еще не сформировался до конца.

Если спросить у бездетных женщин, почему они бесплодны, многие ответят: в молодости, несмотря на уговоры врачей, сделали аборт. У других женщин после операции очередная беременность

наступает, но потом неожиданно и досрочно прерывается. Великими стараниями врачей и настойчивыми усилиями женщин беременность иногда удается сохранить. Но будет ли крепким, здоровым такой ребенок? Вероятность рождения неполноценных детей значительно увеличивается, если аборты повторяются и беременность наступает вскоре после очередного хирургического вмешательства.

И это после операции, умело и тщательно выполненной в больничных условиях. Когда же оказывать «помощь» берутся всякие «умельцы», это нередко заканчивается увечьем или даже гибелью женщины. Такие вмешательства являются криминальным, уголовно наказуемым деянием. Однако иногда бабки свое черное дело до конца не доводят, плод продолжает развиваться и может родиться ребенок с самой различной, зачастую весьма тяжелой, патологией.

Некоторые женщины для прерывания беременности принимают медикаменты. Лекарства, принятые по совету «бывалых» дам, как правило, задуманной цели не достигают, но повреждающее действие на будущего младенца в той или иной мере оказывают всегда. Уж лучше бы после всех этих посягательств на жизнь нежеланному ребенку вовсе не появляться на свет! Но горе-мамы не испытывают чувства ответственности за судьбу будущего человека. И он рождается — заранее обреченный на нездоровое существование.

Некоторые женщины, упустив время для медицинского аборта, со страхом, а иногда и ненавистью (да, ненавистью, увы!) смотрят на свой увеличивающийся живот... Замужние женщины таких чувств практически никогда не испытывают. А вот поспешившие «любить» в девичестве переживают много горя за кажущиеся им вечно злополучные девять месяцев. Мрачные раздумья, тяжелые переживания, бессонные ночи в слезах — такое бесследно для здоровья будущего ребенка не проходит, даже если не было никаких попыток оборвать его жизнь до рождения. Бесстрастная статистика свидетельствует: нежеланные дети часто рождаются с серьезными нарушениями здоровья, превращаясь нередко в постоянных обитателей больниц. Некоторые «мамы» содержание и воспитание своего малыша перекладывают на плечи родителей или государства, так как он мешает им строить личную жизнь.

Хорошо бы еще в молодые годы научиться управлять своими чувствами, представлять последствия случайной половой связи, ответственно строить будущую семейную жизнь.

Человек должен рождаться здоровым! Для этого надо прежде всего, чтобы он был желанным ребенком.

ЭКОЛОГИЯ ДЕТСТВА

Можно только приветствовать публикацию в журнале для родителей глав из нового издания книги В. М. Чимарова «Мать и дитя». Это вполне оправданно и своевременно. Во-первых, потому, что подобной литературы издается обидно мало. Во-вторых, сегодня, в обстановке гласности, в период перестройки нам пришлось коренным образом пересмотреть многое в теории и практике охраны материнства и младенчества. Долгие годы, привычно повторяя прекрасные слова «Все лучшее — детям», мы

стыдливо отводили глаза от тех сторон действительности, которые никак этому девизу не соответствовали: высокой детской смертности и заболеваемости, горького сиротства при живых родителях. Все это стало предметом широкого и заинтересованного обсуждения. Первые решительные действия в ломке устоявшихся порядков можно усмотреть в запланированном и уже осуществляемом увеличении ассигнований на нужды здравоохранения, в изыскании новых, более совершенных форм медицинской помощи населению. И приоритет в струк-

туре затрат на здравоохранение прочно принадлежит сейчас охране материнства и детства.

Но, ведя разговор о том, как наиболее успешно воплотить в жизнь идею экологии детства, мы непременно придем к вопросу об участии в этой работе самой большой и активной армии экологов — родителей. И тут есть свои проблемы, о которых один из ведущих педиатров страны сказал так: девяносто процентов семей заинтересовано в рождении здоровых детей, все стремятся воспитать ребенка правильно, но реаль-

но процент супругов, умеющих планировать семью, разумно строить свои отношения, воспитывать молодое поколение, сообразуясь не только с нормами морали, но и с новейшими данными медицины и гигиены, физиологии и сексологии, уменьшается в четыре-пять раз. Это результат того обстоятельства, что специальности «мать» и «отец» у нас нигде не учат.

Написанная детским врачом, знающим условия жизни современной семьи, проблемы педиатрии и службы родовспоможения, книга В. М. Чимарова даст возможность молодым супругам утолить самый насущный голод в знаниях, необходимых для счастливого и полноценного родительства. Вобравшая в себя достаточно полные, с точки зрения современного научного уровня, сведения по экологии детства, книга написана в форме дружеской, даже отеческой, свободной беседы с читателем, что очень подкупает, если учесть, что врачи женских и детских консультаций, к сожалению, не очень-то балуют своих пациентов доверительными советами.

К числу достоинств книги можно уверенно отнести и то, что разговор о закладке фундамента здоровья ребенка В. М. Чимаров начинает с самого главного: планирования семьи, здорового образа жизни супругов до и во время зачатия, с «детства до рождения». Сегодня уже многие знают, как прочно взаимосвязаны здоровье матери и ребенка

вообще и в период беременности особенно. А надо, чтобы об этом знали все молодые родители, чтобы даже случайно, по неведению, из легкомысленного пренебрежения к полезным советам врача не «навредили своей дорогой крохе», как пишет В. М. Чимаров.

Нельзя не порадоваться тому благоговейному чувству, с которым относится автор к появлению на свет «нового гражданина планеты Земля». Тут патетика, пожалуй, вполне уместна: рождение ребенка — событие необычайно важное. Придя в мир, новорожденный меняет социальный статус всей семьи, превращая супругов в родителей, их родителей — в дедушек и бабушек, старших детей — в братьев и сестер и всех вместе — в воспитателей. Вдумаемся: это не просто появление в семье нового едока и потребителя бытовых услуг, это рождение маленького человека, которого взрослые совместными усилиями должны вырастить личностью, воспитать достойным гражданином своего Отечества.

Задача не из легких, как справедливо предупреждает автор, требующая немалых знаний и умений, духовных затрат и терпеливого участия. Согласимся с А. Экзюпери: все мы, все, что осуществилось, состоялось в нас, родом из детства. И чем пристальнее вглядываются ученые, исследующие раннее детство человека, в поведение обитателей колыбели, тем больше находят научно до-

стоверных подтверждений провидению замечательного французского писателя.

Как и подобает врачу, Валерий Михайлович Чимаров лишь вскользь касается духовных запросов младенцев, сосредоточивая свое внимание на описании условий и средств, позволяющих сформировать здоровое тело малыша. И никто не вправе упрекнуть его в этом. Ставя своей целью научение молодых родителей правильному обращению с ребенком — соблюдению режимов кормления, физической активности, гигиенического ухода, — автор прекрасно с нею справляется.

Но хочется пожелать, чтобы журнал «Семья и школа» рассказал о проблемах полноценного общения с ребенком начиная с первых дней его жизни. Потому что можно скрупулезно выполнять, как принято говорить, все режимные моменты, но если делать это с каменным лицом и холодным сердцем, без любви и сочувствия, то ребенок не только «заstopорится» в психическом развитии, но и перестанет расти и прибавлять в весе, хотя не будет испытывать ни малейшего недостатка в питании. В часто повторяемом афоризме древних «В здоровом теле — здоровый дух» не надо делать акцента на первой его части, обе они теснейшим образом взаимосвязаны и двуедины.

Г. Н. СЕРДЮКОВСКАЯ,
академик АМН СССР

ЖИЗНЬ ДО РОЖДЕНИЯ

Зародыш — плод — новорожденный

Двести восемьдесят дней и ночей проходит с момента оплодотворения — возникновения новой жизни до появления новорожденного на белый свет. Внутриутробный период жизни ребенка можно с полным основанием назвать детством до рождения. В некоторых странах так и делают — возраст отсчитывают от

первого дня существования зародыша во чреве матери.

В биологическом бытии человека нет более сложного и ответственного периода, чем жизнь до рождения. За сорок недель беременности происходит поистине чудесное превращение оплодотворенного яйца в организм младенца — из двух половых клеток двести миллиардов клеток тела! За время утробного детства масса зародыша возрастает в шесть миллиардов раз! Сопоставим: с появления на свет до двадцати лет масса тела человека увеличивается в среднем всего в двадцать

раз. Огромная мощь синтетических реакций, высокий энергетический потенциал образующихся тканей определяют особую напряженность и потому легкую ранимость созидательных процессов.

Зародышевый период, в течение которого развивающийся организм принято называть зародышем, или эмбрионом, длится приблизительно восемь недель. В это короткое время закладываются основные органы и системы, формируется тело. Вскоре образуется плацента, или детское место, — специальный орган, обеспечивающий связь плода с матерью.

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицинских наук

МОЖНО ЛИ ВО ДВОРЕ ГОТОВИТЬСЯ К ШКОЛЕ?

В новом учебном году впервые сели за парты дети всего лишь на год старше вашего ребенка. Ему это предстоит в будущем сентябре, но готовить малыша к школе нужно уже сейчас, чтобы он легко привык к школьному распорядку, успешно учился. И в семье принимают решение: пора серьезно заняться ребенком, хватит ему бегать во дворе... На первый взгляд всё логично. Но давайте посмотрим глубже, попробуем разобраться: можно ли во дворе тоже готовиться к школе?

Двор — притягательный для ребенка мир, где он общается, играет с друзьями, переживает радости и огорчения, проявляет самостоятельность. И странно, что мы пока мало используем для решения самых различных воспитательных задач его возможности и преимущества: близость от дома, относительно постоянный и разновозрастный состав дворового детского коллектива и т. д. Конечно, для этого надо приложить усилия и сделать так, чтобы ребята во дворе не слонялись без дела, а само оборудование дворовой площадки побуждало бы их к разного рода полезным занятиям: играм, физическим упражнениям, соревнованиям. Тогда дворовая площадка поможет и в подготовке ребенка к школе.

К сожалению, большинство родителей считают, что ребенок готов к школьному учению, когда он умеет читать, считать и даже писать. Но ведь можно и нужно говорить и о физической готовности, имея в виду состояние здоровья, определенный уровень физического развития и работоспособности, необходимые для успешной учебы. Жизнь показывает, что эта часть подготовки к школе очень значима и важна для ребенка. Здоровый, энергичный, активный первоклассник легко входит в школьную жизнь, новые порядки не вызывают у него ни скуки, ни напряженности, а привычные

физические упражнения помогают снять усталость, дают эмоциональную разрядку.

Кроме того, дошкольная физкультура подготовит ребенка к усвоению в школе учебного предмета «Физическая культура». Мало пока уроков физкультуры в школьном расписании. Поэтому новая комплексная программа физического воспитания в школе предусматривает самостоятельные занятия учащихся определенными упражнениями, то есть систему домашних заданий. Для этих занятий и нужно создать условия во дворе.

В нашей предыдущей статье (№ 5 за 1986 год) мы говорили о том, как превратить дворовые площадки в своеобразные городки здоровья у порога дома, рассказали об опыте такой работы в Ленинграде, о типовом спортивном оборудовании для детей трех-четырех лет (комплект «Аист») и его использовании. Продолжая этот разговор, предлагаем комплекты спортивного оборудования для детей пяти-шести и семи-десяти лет, условно названные «Воробей» и «Олень».

На рис. 1 представлены эскизы элементов комплекта «Воробей»: большой полукруг в отличие от малого в комплекте «Аист», полугорка и брусья. Напоминаем, что все конструкции изготовлены из металлических трубок диаметром 30 и 50 миллиметров и крепятся на грунте при помощи специальных шпилек. Размеры всех элементов указаны на эскизах.

На рис. 2 изображены элементы комплекта «Олень». Главным из них — стенка-уголок, вспомогательные — брусски для равновесия, деревянные или металлические.

Варианты расположения комплектов оборудования на территории двора могут быть различными. На рис. 3 показан детский дворовый физкультурно-оздоровительный комплекс, включающий все три площадки: «Аист», «Воробей» и «Олень». Общая площадь — 1500—2000 квадратных метров. Площадка с комплектом оборудования «Олень» большая, рядом располагаются две площадки поменьше, с комплектами «Аист» и «Воробей». Разграничение площадок, конечно, условное (чаще всего на границе сажают кусты), но оно желательное.

Площадка «Олень» имеет прямоугольную игровую зону, ограниченную че-

тырьмя стенками-уголками. Здесь можно проводить любые игры, в том числе и самые распространенные — с мячом и скакалкой. Стенки-уголки сами служат спортивными снарядами, на которых ребята могут лазать, а также делать висы и подтягиваться. Квадраты стенок можно использовать и как мишени при метании мяча.

С торцовых сторон игровой зоны с помощью брусков для равновесия и виражей образованы секторы для прыжков в длину. Их диаметр равен ширине игровой зоны. Бруски создают контур всей площадки и одновременно служат для упражнений в равновесии. По периметру всей площадки расположена дорожка для ходьбы и бега.

Приобщение ребенка к физкультуре начинается на площадке «Аист», где дети осваивают азбуку движений, и «Воробей», где азы закрепляются и дети осваивают новые упражнения.

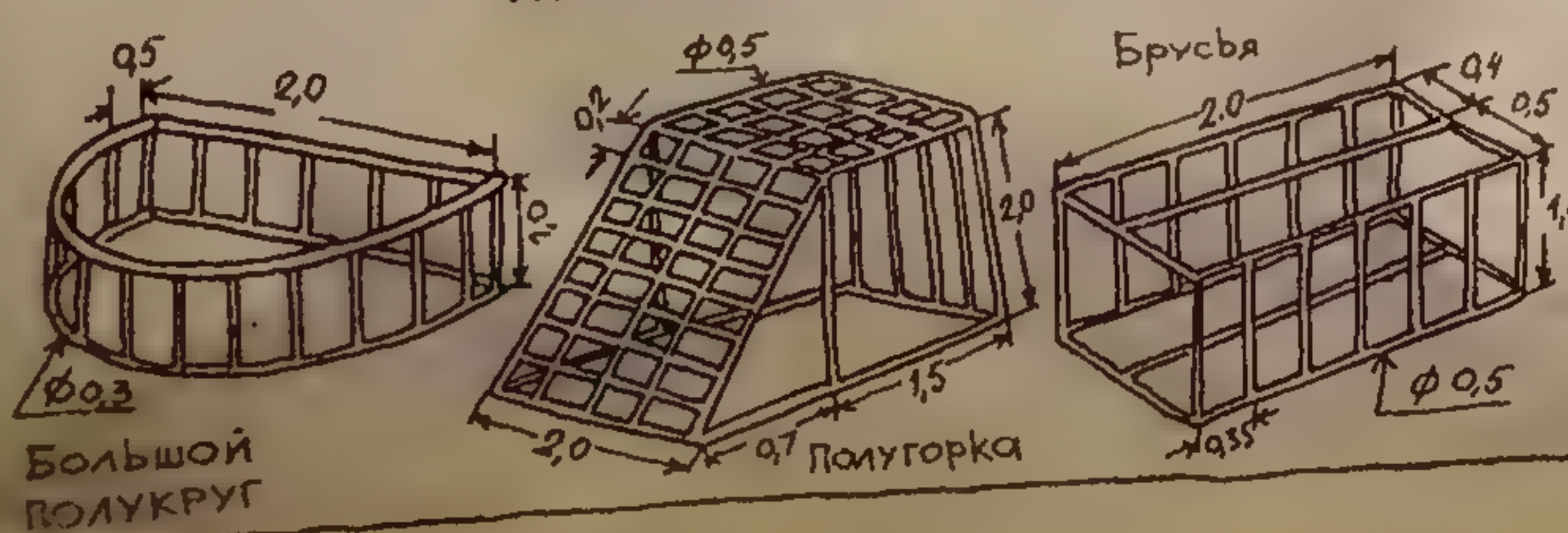
Рассмотрим подробнее возможности комплекса «Воробей». Здесь всего три элемента, но использование их в разных положениях и сочетаниях позволяет освоить свыше пяти — десяти различных движений и упражнений. Например, если большой полукруг закрепить в горизонтальном положении, то можно выполнять упоры, перевороты и пролезания между вертикальными стойками. Если же поставить его вертикально на прямое основание, то можно лазать, делать висы, а если опорой будет служить полукруг, то получится качалка.

Полугорку легко использовать для лазанья, перелезания, висов и перемещений в висе, как на рукоходе, подтягиваний. Брусья позволяют выполнять упоры и перевороты, висы, перемещения между вертикальными стойками и так далее.

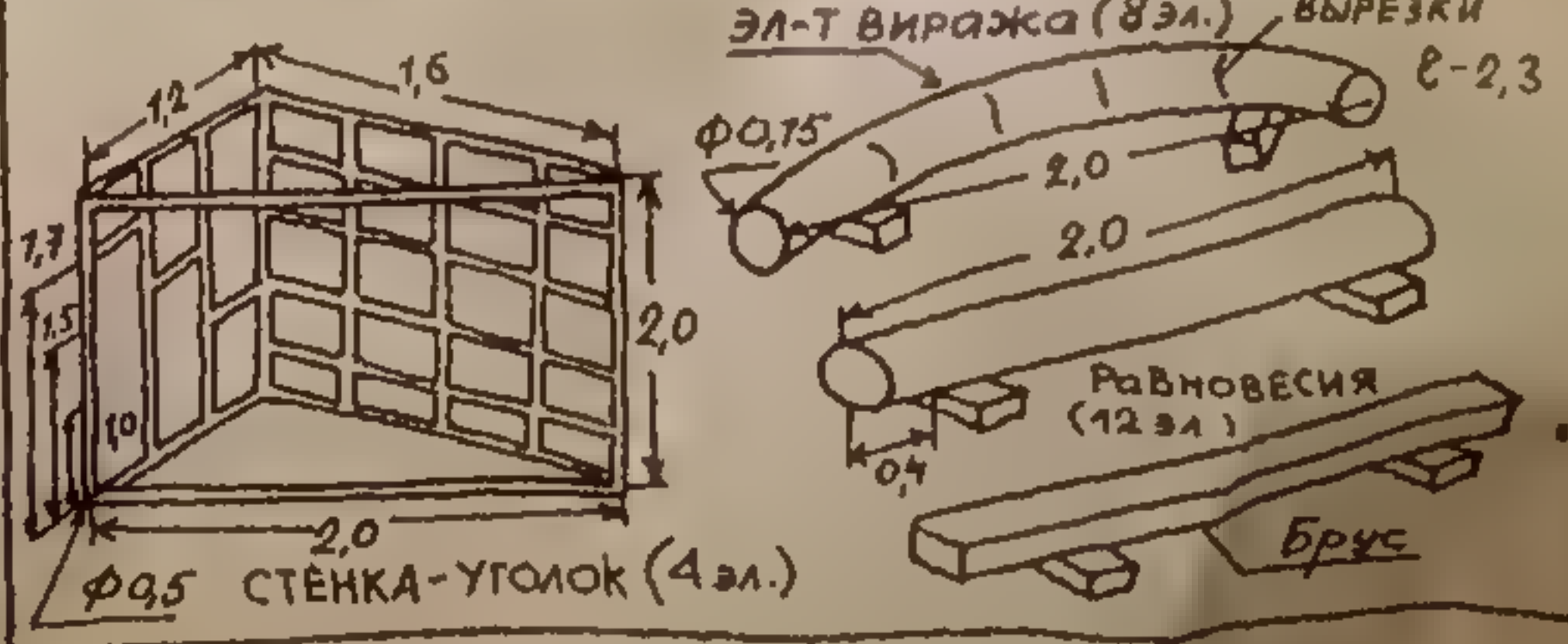
Устройство площадок зависит, конечно, от конкретных условий, возможностей и инициативы жителей двора. Но в первую очередь нужно решить, каким будет покрытие площадок — грунтовым, синтетическим или газонным. Секторы для прыжков в длину заполняют песком. Сами конструкции желательно покрасить в яркие, радующие глаз цвета. Следует продумать и художественное оформление городка здоровья, например установить щиты с изображением упражнений, которые можно выполнять на площадке.

Устроители площадок должны помнить, что их задача не только в том,

КОМПЛЕКТ «ВОРОБЕЙ» (ДЕТИ 5-6 ЛЕТ)

КОМПЛЕКТ «ОЛЕНЬ» (ДЕТИ 7-10 ЛЕТ)

чтобы установить конструкции, но еще и в том, чтобы научить детей пользоваться ими. Неплохо, если ребята просто играют, лазают, прыгают. Но гораздо полезнее, если они выполняют упражнения, специально рекомендованные для детей того или иного возраста. Это позволит развить и совершенствовать определенные физические качества. Например, у старшего дошкольника и младшего школьника это ловкость, гибкость, быстрота, прыгучесть. Результаты новейших исследований свидетельствуют о том, что у детей младшего школьного возраста и старших дошкольников целесообразно развивать также и общую выносливость. На это направлена и программа по физической культуре для начальных классов. Поэтому ориентирами в подборе упражнений для самостоятельных занятий во дворе должны служить домашние задания, которые дает школьнику учитель физкультуры, и упражнения, предлагаемые в новом комплексе «Будь готов к труду и обороне».

Мы предлагаем родителям старших дошкольников и младших школьников небольшой комплекс упражнений, которые помогут не только обрести необходимые физические качества и умения, но и подготовиться к школьным занятиям по физической культуре.

1. Гладкий бег. Его можно проводить на дорожке для бега и в игровой зоне площадки «Олень». Родители, которые на время занятий станут тренерами, должны добиваться легкости и свободы бега. Для этого надо следить за правильным выносом бедра маховой ноги и разноименной работой рук.

2. Челночный бег от стартовой черты до ориентира и обратно несколько раз. Проводится на той же дорожке, что и гладкий, с такими же методическими рекомендациями.

3. Прыжки на двух ногах, на одной, в шаге толчком левой — приземление на правую, толчком правой — приземление на левую. Прыжки можно проводить в игровой зоне площадки «Олень».

4. Прыжки со скакалкой на двух ногах, на одной с переводом скакалки вперед и назад. Прыгать со скакалкой легче на асфальте. «Тренеру» следует обратить внимание на правильное положение рук — чуть согнуты и слегка разведены в стороны. Отрабатывайте координацию вращательных движений рук и прыжка в момент удара веревки о грунт.

5. Прыжки в длину с места толчком двух ног и с разбегу толчком одной ноги с приземлением на маховую, в шаге и толчком одной с приземлением на две ноги способом «согнув ноги». Прыжки проводятся в секторе для прыжков площадки «Олень». Главное в тренировках — добиться выпрямления толчковой ноги или ног при отталкивании. Обратите внимание на мягкое приземление на носки с последующим перекатом на всю стопу.

6. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа.

Упражнения проводятся на стенке-уголке, брусках, брусьях для равновесия. Главное, за чем надо следить, — сохранение прямого положения туловища. Начинать тренировки надо из положения в упоре лежа на бедрах с опорой руками на уровне плеч, и по мере совершенствования ребенок опускает руки все ниже. Нужно постепенно увеличивать количество повторений.

7. Поднимание прямых ног из положения лежа на спине, держась руками за опору за головой. Выполнять такое упражнение надо на брусьях для равновесия на площадке «Олень». Начинать освоение упражнения можно в положении сидя, попеременно поднимая правую и левую ноги.

8. Наклоны вперед из основной стойки выполнять на брусьях для равновесия площадки «Олень». Проследить, чтобы было соблюдено главное условие — ноги при наклонах не сгибать. Начинать из исходного положения — ноги на ширине плеч, затем — ноги вместе, наконец, стоя на какой-либо опоре, наклоняться так, чтобы пальцы рук опустились ниже стоп.

9. Висы и перемещения в висе. Проводятся на элементах: полукруг, горка, полугорка, брусья и стенка-уголок. Нужно научить ребенка крепкому хвату руками ладонями вниз, большой палец противостоит остальным.

10. Подтягивание на низкой перекладине из виса лежа. Проводится на полукруге, горке, полугорке, брусьях, стенке-уголке. Проверьте хват руками. Начинать упражнение почти из виса стоя, постепенно опускаясь все ниже. Сохранять прямое положение туловища.

11. Подтягивания в висе на высокой перекладине только для мальчиков семи — десяти лет. Упражнения проводятся на стенке-уголке. Снова проверьте хват. Начинать с виса на согнутых руках, затем, медленно разгибая руки, перейти в вис; сделать несколько раз.

12. Лазанье и перелезание. Упражнения проводятся на горке, полугорке, стенке-уголке. Можно тренироваться как в одноименном (правая рука и нога, левая рука и нога) способе лазанья, так и в разноименном. Следите, чтобы ребенок не пропускал ступени, особенно при спуске.

13. Упоры и перевороты. Проводятся на полукруге и брусьях. Проверьте хват руками. При выполнении переворотов на начальном этапе ребенка надо подстраховывать.

14. Упражнения на равновесие: ходьба обычным шагом, на носках, на пятках с различным положением рук, бег, танцевальные шаги. Проводятся на брусьях для равновесия площадки «Олень». При тренировках следите за положением спины: лопатки должны быть сведены, голову держать прямо.

15. Метание малого мяча в цель. Мишень — квадраты стенки-уголка. Из исходного положения, стоя лицом в на-

правлении мишени, отвести руку и плечо назад, бросить мяч. Постепенно увеличивать расстояние до мишени.

Такие физкультурные занятия на дворовой спортивной площадке необходимы и тем дошкольникам, младшим школьникам, которые уже начали заниматься спортом. Как правило, первые годы в секции или спортшколе уходят на общую физическую подготовку и укрепление суставно-связочного аппарата детей для профилактики травматизма. Поэтому общеукрепляющие занятия во дворе принесут немалую пользу и юным спортсменам.

Должны ли дети этого возраста заниматься самостоятельно или под руководством взрослого? Поначалу, пока ребенок еще не освоил конструкции и технику движений на них, помощь взрослого необходима. Потребуется страховка, нужно будет организовать групповое занятие, игру с включением физических упражнений. Кроме того, важно следить, чтобы все упражнения выполнялись правильно. Например, если при наклоне вперед из основной стойки ребенок будет сгибать ноги в коленях, то растягивания мышц задней поверхности ног не получится, и смысл упражнений полностью потеряется.

Когда же основные упражнения усвоены, можно предоставить ребенку больше самостоятельности, проявляя, однако, постоянный интерес к его достижениям. Целесообразно в специальной тетради записывать, какие упражнения выполнены, сколько раз они повторялись на каждом занятии, каковы результаты выполнения контрольных нормативов. Не обязательно ждать официального приема норм ГТО в школе, можно организовать свои дворовые соревнования, собрав ребят одного возраста. Записи результатов позволят наглядно увидеть достижения ребенка, а значит, побудят его к дальнейшим занятиям, к побитию собственных рекордов.

Теперь вернемся к вопросу, поставленному в заголовке статьи: можно ли во дворе готовиться к школе? Очевидно, да. Причем в разных аспектах. Можно и добиться физической готовности ребенка к школе, и помочь ему в усвоении учебного предмета «Физическая культура», и научить взаимодействию со сверстниками. Правда, для этого потребуются большая работа: соорудить дворовый физкультурно-оздоровительный комплекс или хотя бы детскую спортивную площадку и всесторонне освоить. Однако здоровье детей, их гармоничное развитие стоят всех хлопот.

Н. СТАМБУЛОВА,
кандидат психологических наук,
А. СИНЮРИН,
старший преподаватель
кафедры гигиены
и спортивных сооружений
Государственного института
физической культуры
имени П. Ф. Лесгафта

...и что тревожный ребенок таким образом проверяет нас на честность и прямо-таки ли мы камень за пазухой? Эта недоверчивость постепенно растает, если взрослые остаются верны демократической позиции и не пытаются — что совершенно недопустимо! — расшевелить ребенка на смехами, укорами или фальшивыми посулами.

Еще один путь избавления от тревог — перевод их в болезнь. Каждому из личного опыта известно, что состояние тревоги нередко сопровождается сердцебиением, тошнотой, болями в животе, обильным потоотделением и другими, чрезвычайно разнообразными телесными симптомами. Такое болезненное расстройство может не только стать постоянным спутником тревоги, но и заменить ее: эмоциональное состояние ребенка приходит в норму, но... за счет ухудшения его физического состояния. Болезнь как маска или как результат развития тревоги — явление чрезвычайно распространенное, поэтому при часто повторяющихся простудных, кишечных заболеваниях, головных болях, а особенно аллергических реакциях следует подумать о возможности внутренне конфликтной жизненной ситуации, разрядить которую ребенку удастся только ценой собственного здоровья.

При аллергических заболеваниях эта связь с тревогой иногда лежит, что называется, на поверхности. У одной восьмилетней девочки из распавшейся семьи, тяжело переживающей развод родителей, каждое свидание с отцом вызывало приступ бронхиальной астмы, который прекращался сразу по возвращении домой. Мать девочки понимала, что не может без оснований запретить эти свидания, но не пропускала случая подчеркнуть, что, если бы дочь сама не пожелала встречаться с отцом, она, мать, была бы только рада. Девочка, в свою очередь, была не в состоянии огорчить отца отказом. Но с другой стороны, не могла выносить давление матери. Здесь совершенно очевидно, что ее одышка и кашель при встречах с отцом представляли собой не что иное, как крик: «Ты видишь, я не могу с тобой встречаться — хочу, но не могу!»

Бывает и так, что напряжение воплощается в болезни, когда самый пик переживаний уже позади. Как правило, заболевание в таких случаях облегчает жизнь ребенка, снижая уровень требований к нему, вынуждая взрослых, до сих пор безразличных к его потребностям, позаботиться о нем. Гораздо чаще, чем это принято думать, болезнь ребенка — следствие его не столько физического, сколько душевного неблагополучия, результат не столько развязавшегося шарфа или промокших ног, сколько неустойчивости его внутреннего мира. Помня об этом, мы не только будем учить ребенка соблюдению правил гигиены, но и позаботимся о том, чтобы укрепить его веру в себя, в свои возможности, силы, способности, проявим к нему любовь и уважение — два прекрасных чувства, которых достоин каждый из наших детей.

У ВАС — ПЕРВОКЛАССНИК

Фото В. Машатина

О. УСАНОВА, С. ШАХОВСКАЯ,
кандидаты педагогических наук

Не у всех детей, поступивших в школу в шесть и даже в семь лет, одинаково быстро и легко формируются навыки чтения и письма. Некоторые первоклассники с трудом усваивают чтение по слогам, искажают читаемое, недостаточно понимают его смысл. А при письме делают разнообразные ошибки: пропускают гласные, заменяют одни буквы другими, путают их порядок... Откуда все эти ошибки? Причины могут быть разные, но вот одна из главнейших — у ребенка недостаточно развит так называемый фонетический слух, то есть способность различать звуки речи, особенно близкие по звучанию.

В школьной практике детей с такими затруднениями встречается немало. Педагогам и родителям в таких случаях надо действовать согласованно, целенаправленно и последовательно. Остановимся только на одном из возможных видов помощи в этих случаях — использовании моделирования при анализе и синтезе языковых элементов.

Для успешного овладения чтением и письмом ребенку надо осознать одну очевидную (для нас, но не для него!) вещь: слова не только называют предметы, действия, качества, но и имеют свое собственное «устройство», состоят из элементов — звуков речи. Если у ребенка нет такого представления, обучить его грамоте практически невозможно.

Разумеется, в ходе развития речи ребенок замечает, что слова не просто имеют смысл и в этом качестве служат для повседневного общения, но и как-то «устроены». Еще до школы, в детском саду, много делается, чтобы подготовить детей к усвоению грамоты, познакомить их с элементами языка, со структурой звучащего слова. Схемы и модели различных струк-

тур (слоги, слова, предложения, тексты) постепенно приучают детей к наблюдениям над языком.

Они наглядно показывают ребенку, что текст членится на предложения, предложения — на слова, слова на слоги, а слоги состоят из звуков. Схемы и модели позволяют ему увидеть, например, сколько и каких звуков в слове, какова их последовательность, какова связь между словами в предложении, а между предложениями — в тексте. Это помогает ребенку осознанно направлять свою языковую работу, развивает интерес к звукам речи, словам, общению.

При использовании схем, полосок цветной бумаги разной длины и разного цвета, цветных фишек, которыми обозначаются отдельные элементы, резко меняется характер деятельности детей: ребенок не только слышит свою или обращенную к нему речь, но и видит, зрительно воспринимает ее элементы, обозначенные определенными символами. Вот такая работа нужна и первокласснику. Даже если его дела в школе идут неплохо, она помогает его языковому развитию; а тому, кто чувствует себя на уроках русского языка неуверенно, она просто необходима.

Как ее вести?

Вот конкретный пример такой работы. Давайте предложим ребенку написать предложение, но необычно: не буквами, а значками, полосками бумаги. Предлагаем предложение: *Девочка поливает цветы.* «О чем я сказала? Повтори: девочка поливает цветы. Это предложение. Давай обозначим его полоской бумаги (перед ребенком выкладывается полоска бумаги длиной примерно 15 см). Давай послушаем, сколько слов в этом пред-

что видечность каким-либо делом, вообще говоря, прекрасное качество, без которого ни одна значительная работа не может быть доведена до конца. Однако здесь мы говорим о несколько иных увлечениях, которые нужны ребенку только для компенсации чувства неполноценности, которое он испытывает вне сферы этих увлечений. Таких детей трудно отличить, например, страстных коллекционеров, для которых это единственный способ как-то утвердить себя, или любителей собак, видящих в животном свой последний шанс обрести верную дружбу, которую они отчаялись найти среди людей.

Здоровое увлечение, каким бы странным оно ни казалось со стороны, соединяет ребенка с окружающим его миром, с другими детьми: в кружке он находит единомышленников, друзей, расширяются его знания, его интересы. Тревожное же увлечение, наоборот, разъединяет, создает для ребенка маленький, замкнутый, более или менее уютный мирок. Так, коллекционирование грампластинок может превратиться из великолепного средства познания музыкальных богатств, созданных человечеством, в самоцель, смысл которой только в том, чтобы полностью занять время и мысли — только бы не задумываться, только бы не вспоминать о своей реальной жизни... Ведь любая мысль об этом означает возвращение в царство тревоги, которое ребенок старается покинуть.

Такие вторичные проявления тревоги у детей, как ритуалы, фантазии и компенсаторные увлечения, требуют к себе внимательного отношения взрослых. Ни в коем случае нельзя их высмеивать, даже если их нелепость (в особенности это касается ритуальных действий) бросается в глаза. Напротив, к ним нужно относиться с максимальной бережностью, понимая, что это не каприз, а способ борьбы с тревогой, который найден самим ребенком. Нельзя разрушать «островок безопасности», ничего не давая взамен.

Некоторые из этих явлений можно даже использовать для того, чтобы помочь ребенку справиться со своими проблемами. Особенно хорошим подспорьем являются фантазии. Надо знать, что у мальчика, который в мечтах видит себя всемогущим и сильным, чаще всего не удовлетворена потребность в безопасности. Девочка, которая мечтает о сказочном принце, испытывает недостаток тепла. Школьник, в своих фантазиях становящийся замечательным путешественником, стремится к независимости.

Попробуйте продолжить эту расшифровку — и вы убедитесь, что ключик можно подобрать к любой фантазии. Нередко сюжеты фантазий, переключаясь между собой, образуют целостный в разнообразии мир внутренней жизни ребенка. Если ваш сын или дочь, ученик или ученица допустят вас в этот мир, считайте: контакт у вас самый близкий. И здесь нельзя уподобляться слону в посудной лавке! Не переубеждайте ребенка, не развенчивайте его фантазий, а попытайтесь как можно лучше ему подыграть, с тем чтобы изо дня в день, от случая к случаю приближать его мечту к осуществлению.

Оставив же ребенка на этой стадии

развития тревожности, а тем более разрушив маленькую крепость, которую он сам себе создает, мы побуждаем его искать иные пути защиты от тревоги. Какие?

Один из самых известных способов, который так часто выбирают тревожные дети, основан на простом умозаключении: чтобы ничего не бояться, нужно сделать так, чтобы боялись меня. Поэтому-то тревога — важнейший источник агрессивного поведения ребенка.

Маска агрессии тщательно скрывает тревогу не только от окружающих, но и от самого ребенка. Ну о чем, казалось бы, может тревожиться этот наглый, самоуверенный молодой человек тринадцати лет, который «королем» ходит по школе и испытывает очевидное удовольствие от любой возможности унижить и оскорбить кого-нибудь, будь это малыш, одноклассник или учитель? Часто кажется, что уж у таких-то самооценка, безусловно, завышена. Конечно, они очень хотят уверить других (а в первую очередь самих себя!), что высоко себя ставят. И нередко достигают своей цели. Тем не менее в глубине души у них — все та же тревожная растерянность, и неуверенность, и отсутствие твердой опоры. Унижая других, агрессивный подросток (а чаще всего эта форма защиты от тревоги проявляется в подростковом возрасте) избавляется от чувства неуверенности, от сознания своей собственной униженности, неспособности жить так, как хотелось бы.

Агрессивность, асоциальное поведение могут сочетаться с другими признаками тревожности, такими, как фантазии и односторонние увлечения. В связи с этим нередко задают вопрос: говорит ли агрессивность фантазий ребенка о том, что он и в жизни агрессивен? Или, наоборот, они служат «выпускным клапаном» для агрессивной энергии? Ответ на этот вопрос зависит от характера среды, окружающей ребенка. В тех семьях, где родители прямо или косвенно поощряют агрессивность, жестокость в мыслях и фантазиях ребенка часто сочетается с таким же поведением в реальной жизни. Но чаще фантазии служат замещающим средством, когда реальная агрессия по каким-то причинам для ребенка невозможна.

Следует предостеречь против излишне прямолинейного понимания причинно-следственной связи «неблагополучная семья — тревога — агрессивность». Во-первых, агрессивные черты могут развиваться и не на основе тревоги. Во-вторых, к жесткости нередко ведет тревожность, развивающаяся у детей из семей, внешне вполне благополучных. Здесь за показной солидарностью и благолепием именно ребенок обнаруживает неискренность, неправду чувств, отсутствие подлинной близости.

Дети, у которых агрессивность развивалась на фундаменте тревоги, требуют особого внимания. Ведь эта тревога — тайна для них самих, они сопротивляются ее осознанию и оттого отвергают, не могут принять направленную на такое осознание помощь окружающих. А неприязнь, которую у этих окружающих вызывает агрессивность подростка, подкрепляет внутреннюю убежденность «агрессора» в

том, что путь к нормальной жизни для него закрыт.

Как это ни трудно, тревожно-агрессивному подростку надо протянуть руку помощи. Ни в коем случае нельзя за агрессивность платить той же монетой. Можно выразить недовольство, обиду, удивление, но максимум усилий нужно приложить к тому, чтобы повысить самооценку такого ребенка. По мере того как он обретет истинную, а не фальшивую уверенность в себе, потребность в агрессивном самоутверждении отпадет.

Когда мы попадаем в сложную жизненную ситуацию и не знаем, как ее разрешить, или когда долго раскаиваемся в совершенном проступке, мы часто слышим советы близких, которые видят наше состояние: «Брось мучить себя! Выбрось все из головы!» Увы, этим замечательным советом не всегда удается воспользоваться... А главное — очень нелегко ответить на вопрос: что это за «всё», которое надлежит выбросить? Ведь наша жизнь не состоит из отдельных кусков, чтобы можно было выбросить что-то одно, оставив все остальное. Было бы просто идеально, если бы мы умели так разборчиво и разумно относиться к своим переживаниям и легко выбрасывать из головы тревожащую нас ситуацию, во всем прочем оставаясь такими же полноценными, здоровыми и жизнерадостными людьми.

К сожалению, это далеко не всегда удается даже взрослым. Тем более сложно выбрасывать тревогу из головы детям, способность которых к самоанализу в лучшем случае еще только формируется. И поэтому если ребенок действительно решается выбросить всё из головы, то не удивительно, что в ней, в голове, после этой процедуры не так много остается.

Апатия, вялость, безынициативность — один из частых исходов тревожных переживаний. Конфликт между противоречивыми стремлениями оборачивается отказом от любых стремлений. Ущемление интересов ребенка ведет к потере всяких интересов, неудовлетворение основных потребностей — к снижению уровня этих потребностей.

Наиболее частый источник апатии — завышенные или непоследовательные требования взрослых к ребенку. Маска апатии еще более обманчива, чем маска агрессии. Демонстративное безразличие, инертность, отсутствие живых эмоциональных реакций мешают распознать тревожную подоплеку этого состояния.

Работать с апатичными детьми труднее, чем с любыми другими. Обнаружив у ребенка безразличие, вялость, потерю интересов, прежде всего необходимо пересмотреть свои претензии к нему и предоставить ему полную свободу проявления любой инициативы, поощрять любую его активность.

Хорошо, если удастся окружить его доброжелательными людьми, ничего не требующими от него, но увлеченными каким-то делом. Не ждите, что ваш ребенок тут же воспрянет: он слишком тревожен, чтобы сразу поверить, что с него спали оковы, и сумеет этим воспользоваться. Возможно, его первые инициативы будут неприятны для взрослого, а то и направлены прямо против него. Это естественно,

...их, мотивируя это тем, что, мол, ребенок к языку не способен. Что можно сказать по этому поводу? Двух мнений здесь быть не может: неспособным в таких случаях фактически оказывается не ученик, а сам учитель, не сумевший научить ребенка. Каждый здоровый ребенок в состоянии овладеть вторым языком. Да он уже и продемонстрировал нам свои языковые способности, без видимого труда усвоив родной язык. И чем ближе к естественному процессу овладения родным языком мы сделаем наши занятия, тем больше шансов на прочный успех. Самое важное — чтобы малыш и не воспринимал их как «занятия», как нечто принудительно-обязательное, чтобы они представлялись ему естественной и неотъемлемой частью его детского бытия.

Особенно необходимо, чтобы ребенок постоянно ощущал свои успехи в изучении языка. Успехи могут быть и большими, и малыми: сумел понять иноязычную фразу, вопрос, правильно среагировал на них, попросил маму или папу о чем-либо. Если малыш поймет, что каждая его удача здесь замечается, то и сам ощутит удовлетворение, радость, гордость. А это — чувства приятные,

подготовлен к усвоению новых для него звуков. Естественно, при этом нужно учитывать и индивидуальные особенности каждого малыша, и поэтому возрастные границы, благоприятные для начала овладения вторым языком, весьма подвижны.

Еще один существенный вопрос: какому языку обучать? На языки, как и на многое другое, также существует мода. В прошлом веке в русских семьях изучали французский язык, затем в преподавании стал доминировать немецкий, а теперь велик интерес к английскому языку. И подавляющее большинство родителей хотели бы сегодня обучать своего ребенка именно английскому. Ничего плохого в этом стремлении, конечно, нет. Стоит, однако, заметить, что английский язык — лишь один из многих языков мира. Нет языков плохих или хороших, как нет языков трудных или легких. Очевидно, в семье приемлем тот язык, в котором сильны родители и который поэтому легче использовать в семейном общении.

Как показывает анализ работы ряда семей, одна из сложных проблем в домашнем обучении языку — отношение к ошибкам в иноязычной речи ребенка.

НЕОБХОДИМОСТЬ?

он неосознанно стремится вновь и вновь испытать их. Так маленькие достижения постепенно приводят к формированию устойчивых навыков и устойчивого интереса к иноязычной речи.

С какого времени начинать обучение? Единой точки зрения на этот счет не существует. Одни рекомендуют приступать к обучению ребенка иностранному языку в семье с двух лет, другие — с трех-четырёх лет, третьи предлагают начинать занятия с детьми более старшего возраста (пять — семь лет).

Нам думается, здесь возможны два пути. Если один из родителей в совершенстве владеет иностранным языком, то можно воспользоваться принципом расчленения внутрисемейного языкового общения с первых же дней жизни ребенка. Это означает: родители общаются с ребенком каждый только на «своем» языке. В таком случае усвоение родного и иностранного языков будет проходить параллельно.

Другой возрастной рубеж, наиболее оптимальный для начала овладения иностранным языком, как показали новейшие исследования, — пять лет. Наш домашний опыт также подтверждает, что пятилетний возраст — наиболее благоприятная пора для эффективной работы над вторым языком. В пять лет ребенок, как правило, любознателен, спокоен, дружелюбен. В этом возрасте его родная речь уже грамматически правильна. Усложняется структура высказываний, ребенок уже в состоянии управлять своим артикуляционным аппаратом и

Распространено мнение, что ошибки в речи обучаемого недопустимы, поскольку они могут закрепиться и искоренить их будет невозможно. Родителям, стоящим на этих позициях, не следует забывать, что и в своей речи на родном языке, который мы впитали с молоком матери, а потом десять лет учили в школе, мы, как это ни странно, часто допускаем ошибки смысловые, стилистические, грамматические, лексические, произносительные и тем не менее считаем, что знаем этот язык в совершенстве. А каково приходится нашему маленькому ученику? Как тут не ошибиться, не забыть то или иное слово или словосочетание? И обычно тут же следует кара — упрек, нудное объяснение и исправление ошибки. А между тем, как заметил один лингвист, «ничто так не снижает энтузиазм и рвение, как постоянное исправление ошибок в тот момент, когда учащийся стремится передать свои мысли весьма скромными средствами нового для него языка».

Вполне эффективное речевое общение возможно и при каком-то числе языковых ошибок. Следовательно, ждать и требовать от своего ученика только безупречных в языковом отношении высказываний нет необходимости. Однако из сказанного не следует, что на ошибки можно вовсе не обращать внимания. Нет, с ошибками нужно бороться — постоянно, настойчиво, но умело и тактично. Наилучший путь их устранения — добиваться, чтобы ребенок самостоятельно их осознавал и самостоятельно же исправлял — по мере даль-

нейшего овладения языковым материалом.

Несколько слов о продолжительности каждого отдельного занятия с дошкольником. Думается, в домашних условиях нет особой необходимости устанавливать жесткие временные рамки его проведения, особенно если речь идет о занятиях с одним ребенком. Сегодня занятие может продолжаться двадцать минут, завтра — десять, послезавтра — пятнадцать. Это зависит от самочувствия ребенка, его настроенности на занятие, объема прорабатываемого в этот день языкового материала, его особенностей.

Точно так же нет нужды назначать раз и навсегда определенное время начала занятий. Иногда вы можете позаниматься с ребенком по пути из детского сада домой или во время прогулки; в другой раз рассказать ему перед сном простенькую историю на изучаемом языке; в третий раз занятие вы проведете, играя с ребенком в ту или иную игру, а в четвертый раз выполните с ним утреннюю гимнастику под команды на иностранном языке.

Конечно, слово «занятие» имеет здесь чисто условный характер. Более того, чем меньше «занятий» и чем больше неподготовленного, естественного общения с ребенком на изучаемом языке, тем лучше. Опыт многих родителей показывает, что излишняя заорганизованность занятий нередко приводит к нежелательным последствиям: ребенок теряет интерес, капризничает, отказывается заниматься, у него появляется страх неудачи и в конечном итоге возникает глубокая антипатия и предубеждение против изучаемого языка. Чтобы преодолеть такое отрицательное отношение, приходится позже прилагать значительные усилия. И не всегда это получается. Неприязнь к языку, возникшая по вине обучающего, иногда оказывается столь сильной и глубокой, что до конца преодолеть ее не удастся. Поэтому важно помнить «золотое правило» педагогики: всякое учение должно нести ребенку радость, поэтому и наши с вами занятия должны быть раскованными, непринужденными, веселыми.

С самого начала важно обеспечить процесс домашнего обучения языку необходимым дидактическим материалом. Это — детские книжки, учебные грампластинки, языковое лото, игрушки: фигурки животных, детская мебель, посуда, куклы, разноцветные кубики, картинки и многое другое, что поможет легче и прочнее запоминать названия предметов, цветов, счет, а также организовывать необходимые игровые и учебные ситуации. Многие из этого при некоторой изобретательности и старании можно сделать самим.

Мы для первого разговора высказали самые основные соображения об организации домашних занятий. Возможно, у читателей возникнут конкретные вопросы, что-то они захотят уточнить, в чем-то удостовериться. Мы готовы ответить им.

А. И. Герцен говорил, что познать чужой язык — значит стать вдвое богаче. Все родители мечтают видеть своих детей духовно богатыми. Поможем же детям стать такими!

ПОКУПКИ

Николай АНДРЕЕВ

Начало публикации в № 12 за 1985 год и № 1, 3, 5, 7 за 1986 год

«Ну это-то мы делать умеем», — скажут многие, увидев заголовок статьи. Не сомневаюсь. Операция несложная: заплатил деньги — вам завернули понравившуюся вещь. А уж если покупка была запланирована (о чем шла речь в первом номере «Семьи и школы» за этот год), если она сделана не из престижных соображений (об этом мы размышляли в пятом номере), если при этом придерживались принципов бережливости и экономии (об этом статья в седьмом номере), то и говорить-то вроде не о чем. Но это, можно сказать, обыкновенные покупки, а вы... А вы мечтаете купить автомобиль.

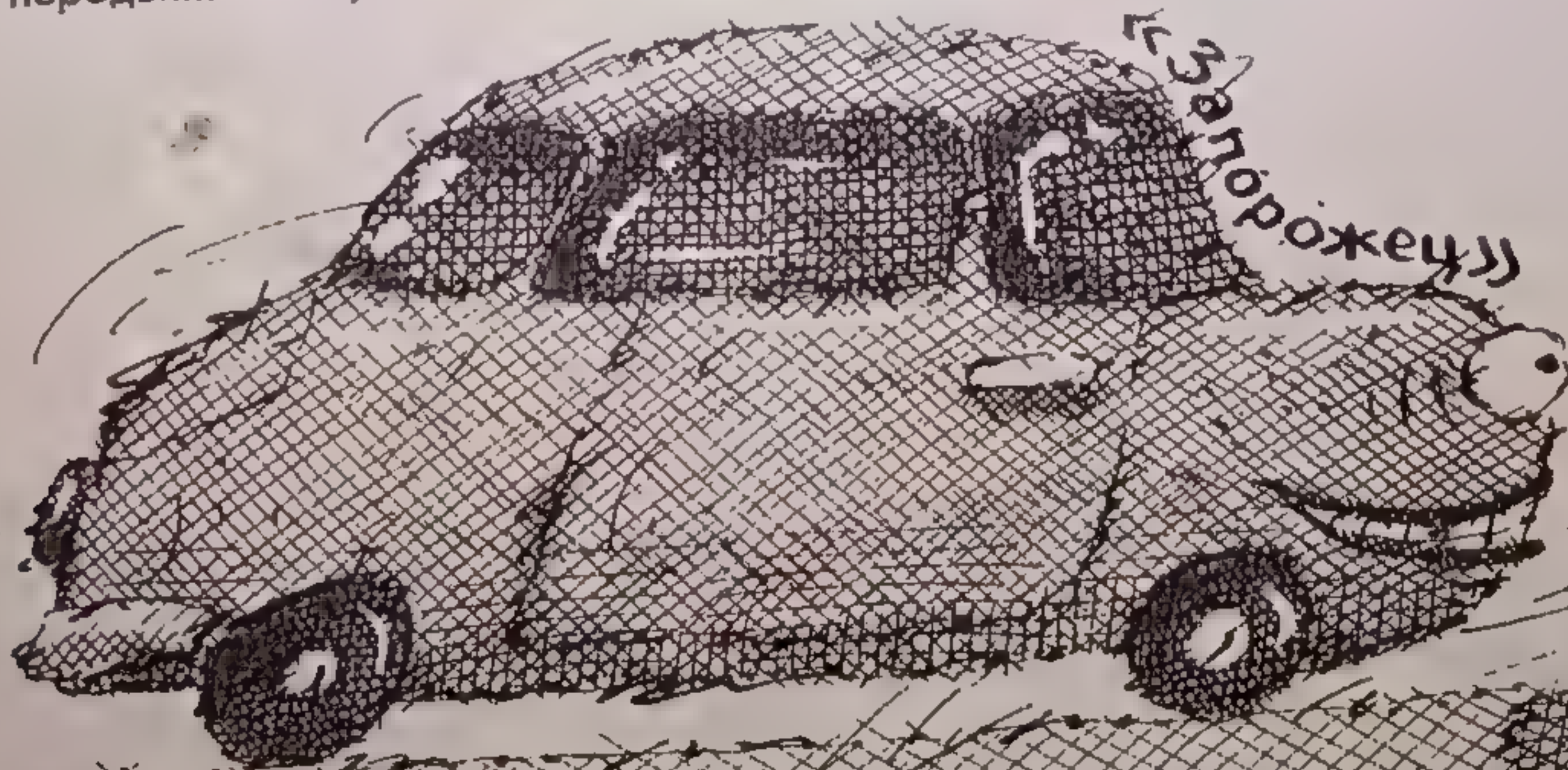
Слов нет, удобное средство передвижения. Автомашинка помогает сэкономить время, создает массу удобств. Семья, имеющая автомобиль, получает возможность более активно и разнообразно проводить свое свободное время, выезжать на природу, бывать в исторических местах. За то же время, которое тратит человек на дорогу в общественном транспорте, владелец автомашины успевает совершить поездок в два, а то и в четыре раза больше. Желание иметь личное транспортное средство сегодня рассматривается как нормальное, естественное. Выражение «автомобиль не роскошь, а средство передвижения» уже

не содержит оттенка иронии, как это было раньше. Если у человека есть машина, то он пользуется ею для поездок на работу, в гости, в отпуск, а не затем, чтобы показать окружающим, какого высокого уровня жизни он достиг. Кстати, подобную же эволюцию проделали в сознании людей более старшего поколения велосипеды, телевизоры, швейные машинки. Сегодня в стране более 10 миллионов автовладельцев, и с каждым годом их будет становиться приблизительно на миллион больше.

И все-таки, если в данный момент вы ломаете голову над тем, как бы обзавестись своими «колесами», я дал бы вам такой совет: не торопитесь, тут есть над чем подумать. Расходы на покупку и эксплуатацию личного автомобиля существенно деформируют семейный бюджет, заставят вас отказаться от многих необходимых вещей. Экономисты подсчитали, что доход на каждого члена семьи, имеющей автомобиль, должен составлять 126 рублей в месяц. Это ваш ориентир для раздумий.

Но, допустим, вы пришли к мнению, что автомобиль вашей семье все-таки нужен, без него вам не обойтись. Что ж,

будем тогда считать. Приобретение автомобиля в личное пользование находится в пределах досягаемости для многих семей. Проверим это с помощью простейших расчетов. Возьмем семью: он, она, ребенок дошкольного возраста. У мужа чистый заработок составляет, скажем, 200 рублей, у жены — 130. Общий доход — 330 рублей. На питание семья расходует от 30 до 50 процентов своего бюджета. Возьмем среднюю цифру — 40 процентов, получается 132 рубля. Оплата квартиры и коммунальных услуг — примерно 25 рублей. На разные повседневные мелочи — транспорт, мыло, стиральный порошок и прочее — уйдет еще рублей 20. На ребенка дошкольного возраста, как высчитано, тратится 40—60 рублей, остановимся на средней цифре — 50. Будем считать, что гардероб взрослых в основном сформировался и его нужно только обнов-

лять, потому выделим на одежду, обувь, белье сумму в 60 рублей ежемесячно.

Так, сколько у нас осталось? 43 рубля. Округлим до пятидесяти: придется экономить. Будем считать, что 50 рублей — это и есть та ежемесячная свободная сумма, которую семья может направить в автомобильный фонд.

Дальше пойдет такая арифметика: 3600 рублей (стоимость «Запорожца») делим на 50. Получается 72 месяца. Или шесть лет. Если эта семья нацелилась на «Москвич-2140», то необходимую сумму она соберет через 15 лет. Многовато. Приблизительно столько же времени уйдет, если будет решено покупать «Жигули». Так что, видно, придется остановиться на «Запорожце». Если семья располагает отзывчивыми друзьями, добрыми родственниками, можно питать надежду, что они одолжат значительную сумму (хотя долги — дело довольно неприятное). Предположим, что у взрослых членов семьи возможен рост заработков. Однако не будем забывать, что могут возникнуть какие-то непредвиденные траты. Да и расходы на ребенка год от года будут возрастать...

Допустим, автомобиль куплен. Но он требует затрат — и немалых. В зависимости от марки машины на нее будет уходить от 300 до 500 рублей в год. Да приплюсуем сюда расходы на стоянку. О гараже и говорить не приходится — он обойдется в значительную сумму. Экономисты подсчитали, что один километр пробега личного автомобиля обходится его владельцу (с учетом амортизации) в 14,6 копейки.

То есть, если кто решился на такой

серьезный шаг, как включение в состав семьи автомобиля, должен примериться не семь, а семьдесят семь раз. Автомобиль не предмет первой необходимости. И прежде чем собирать солидную сумму на его приобретение, неплохо крепко подумать: стоит ли он того, чтобы жертвовать многими радостями жизни? Человек живет не хлебом единым, но и не ради автомобиля. И мне понравилось решение семьи Бузмаковых из города Брежнева, которая продала свой автомобиль, а на вырученные деньги первым делом для каждого было куплено по велосипеду. На них эта дружная семья собирается каждое лето отправляться в путешествие.

Точно так же, как автомобиля, мы можем рассчитать возможности и срок любой другой крупной покупки: мебели, ковра, холодильника, цветного телевизора, дубленки, сложной бытовой техники. Собственно, этим всегда нужно заниматься на стадии планирования расходов. И после того как определена цель, остается только изыскивать средства, как достичь ее быстрее: то ли постепенно откладывать рубль к рублю, то ли поискать дополнительных заработков, то ли пойти на жесткую экономию, то ли обратиться за помощью к знакомым и близким. Или все это совместить. Накоплена нужная сумма — покупаете. (Пока мы не учитываем того факта, что запланированной вещи может и не оказаться в продаже.)

Собирать деньги... Откладывать... Копить на покупку... Как? Сберегательную книжку, полагаю, нужно иметь обязательно. И не только для того, чтобы скопить деньги на солидное приобретение. Кстати, в этом случае удобнее всего написать в бухгалтерию заявление, чтобы часть вашей зарплаты перечислялась на счет в сберкассе. Меньше будет соблазнов. В сберегательную кас-

су нужно идти, снимать деньги со счета — есть время обдумать необходимость покупки. На некоторых предприятиях всю зарплату выдают через сберкассы. Экономисты, исследовавшие такой метод расчета за труд, обнаружили, что он ведет к более бережному расходованию заработанных средств.

Сберкнижку полезно иметь и для того, чтобы располагать определенным резервным фондом (это в случае, если вы не накапливаете деньги на что-то определенное). Жизнь полна неожиданностей, в том числе таких, которые требуют материальных расходов.

Мы говорили о крупных и сверхкрупных покупках. Но знатоки считают, что самое трудное — делать покупки по мелочам. Лев Толстой в свое время заметил: «Для того, чтобы сделать покупки, собраться на охоту, написать письмо, человек должен быть в трезвом, ясном состоянии». Не знаю, как насчет сборов на охоту, — не охотник, но по поводу покупок и писем великий писатель прав. Трезвостью, сдержанностью и терпением необходимо вооружиться, когда направляешься в магазин. Под трезвостью надо понимать прежде всего расчет. Каждая семья должна знать, сколько чего ей нужно. Для того чтобы это вычислить, можно воспользоваться журналом расходов (что это такое, было рассказано в № 12 журнала за 1985 год). Там есть графа количественного учета покупок. Вы можете подсчитать, сколько чего приобрели за год, за месяц. Обратите внимание в первую очередь на продукты. Вы должны определить семейную норму расходов основных их видов на месяц. На нее и будете ориентироваться. Скажем, вы подсчитали, сколько сахара в месяц у вас уходит на человека. Вот и покупайте в каждую полочку — в зарплату и аванс — определенное количество сахара. Продукты, которые не портятся, лучше закупать на

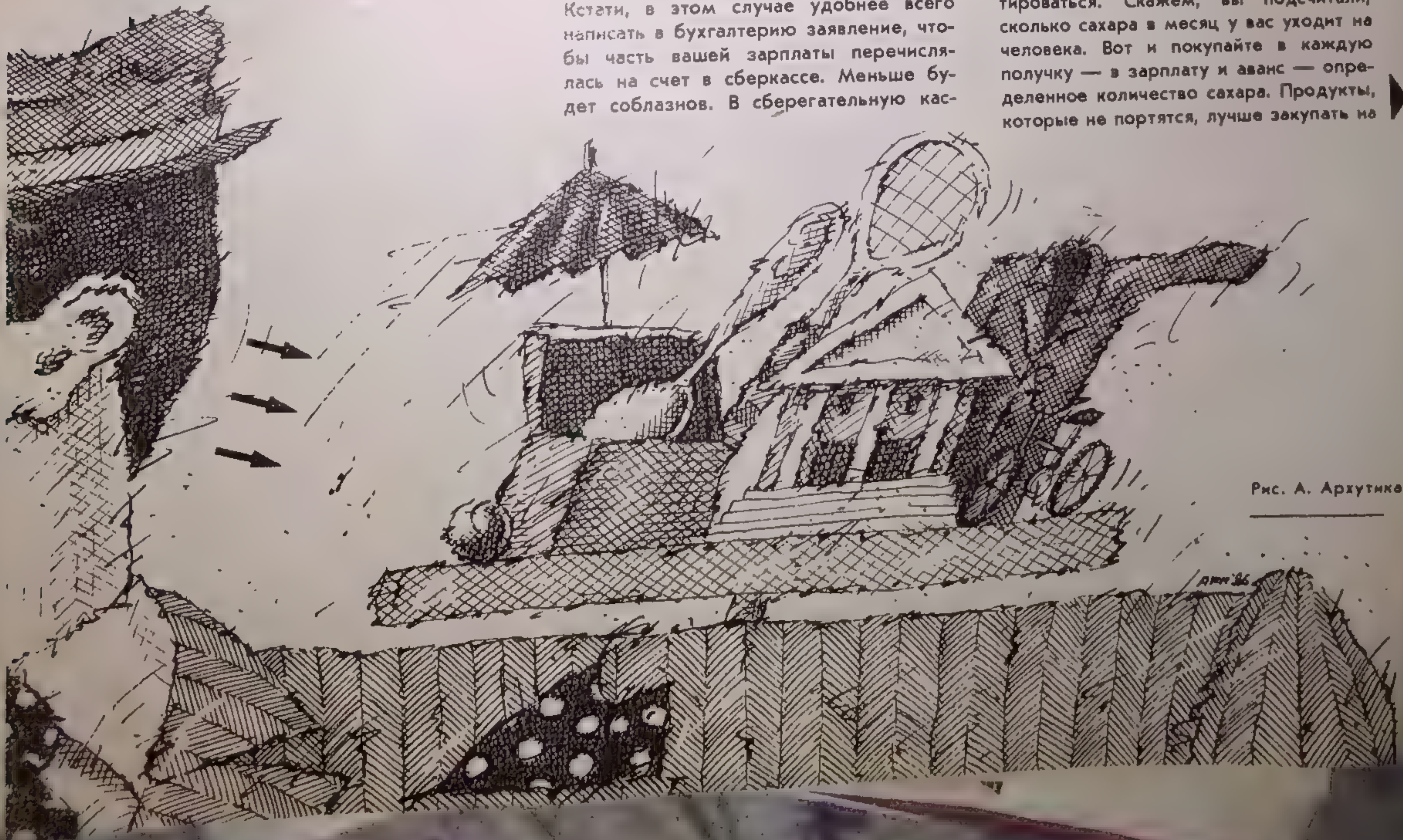

Рис. А. Архуткина

длительный период — на две недели, а то и на месяц, в количестве, соответствующем норме. Продукты быстро-портящиеся, естественно, покупаются по мере надобности. Но опять же сверяясь с нормой.

Итак, мы определили, что нам нужно покупать. Можем смело идти в магазин? Однако на практике не все так просто. Мы предполагали, что если что-то наметили купить, то самая главная трудность, которая мешает произвести эту финансовую операцию, — отсутствие необходимой суммы. А трудность в другом: не всегда запланированная вещь есть в магазине. Хорошо, что мы наметили варианты, то есть записали в план несколько вещей. Скажем, нужно купить кресло и пылесос. Допустим, попался пылесос, о котором вы мечтали, покупаете, а кресло передвигаете в план покупок следующего полугодия.

Или так: полезно иметь несколько вариантов одной и той же покупки. Скажем, сейчас в магазинах имеется достаточно широкий выбор холодильников. Зачем «упираться» в какую-то одну марку? Можно, к примеру, из больших выбрать «ЗИЛ» или «Минск». А можно — средний и плюс к нему морозильник. Такие же варианты можно прикидывать при выборе телевизора, стиральной машины и т. д.

С другой стороны, нельзя не отметить, что в магазинах полно соблазнов, они побуждают купить то, что не особенно и нужно семье. Красивая вещь привлекает, и вот уже человек, не особенно вдумываясь в свои действия, бросается к прилавку. А бывает, если есть очередь, встают на всякий случай, даже не зная, что продается. Некоторые не в состоянии противостоять притягательности очереди. И чем она длиннее, тем призывнее. Нужно выработать в себе психологическую стойкость перед очередью. И в этом поддержка вам — все то же планирование расходов, которое увеличивает ответственность перед другими членами семьи.

Если вы намерены купить вещь из разряда предметов длительного пользования, к которым ученые относят мебель, посуду, спорт-, радио- и культтовары, велосипеды и т. д., то прежде неплохо бы выяснить их технические и эксплуатационные качества. К сожалению, реклама у нас не развита, информация о новинках скудная, неполная. Журнал «Новые товары» часто не дает реального представления о многих предметах. В этом случае самый надежный путь — расспросить друзей, знакомых, родственников. Среди них могут найтись специалисты по тому или иному виду товаров. А во-вторых, кто-то уже пользуется именно тем холодильником или таким же мебельным гарнитуром, которые вы наметили для покупки. Расспросите о всех положительных свой-

ствах. Знакомые наверняка не утаят и отрицательные моменты, возникающие при эксплуатации.

При покупке технически сложного аппарата убедитесь досконально, что он работоспособен во всех режимах. А то ведь часто бывает так, что люди в магазине теряются перед продавцом, не решаются задать ему вопросы при проверке аппарата или прибора.

Впечатление, что основная трудность при покупках — недостаточно широкий выбор товаров, на мой взгляд, обманчиво. И при большом выборе тех или иных товаров в магазине трудности покупателя не уменьшаются, а быть может, и увеличиваются. Человеку сложнее остановиться на определенной вещи. Может быть, ему помогут несколько советов из читательской почты?

Е. Сальникова из Перми пишет: «Перед тем как идти в магазин, необходимо поев. Голодный делает неразумные покупки». Вы улыбнулись, когда прочитали эти строки? Я тоже не мог сдержать улыбки. А потом подумал: что-то есть в этом совете женщины с чувством юмора. Сытый человек более склонен к обдумыванию своих действий. Может, читательница и права.

«Неплохо иметь при себе список мелких товаров, которые требуются в семье», — пишет Л. Горбунцова из Воронежа. — Причем для каждого магазина свой перечень: для хозяйственного, галантерейного, писчебумажного, одежды, обувного и так далее. Список напомнит вам о необходимой покупке».

В. Беспалова из Иркутска считает: «Всякая спешка при покупке есть признак слабости. Большого удовлетворения я достигаю именно волевыми задержками в покупке вещей. Потом выясняется, что нередко удаётся найти лучшую замену: более удобную, более дешёвую, более доступную».

«У меня, например, бывают такие дни, когда я специально не беру с собой денег», — делится своим опытом Н. Гринько из Донецка.

А. К. Каменецкая из Брянска считает, что не нужно ходить в магазин сразу после получения денег. Когда денег в руках много, очень хочется их потратить, и в этот момент делается множество ненужных трат.

«Деньги на питание я раскладываю по неделям», — сообщает Г. Жаворонко из Алма-Аты. — И покупаю все, что считаю нужным. Если потратила больше нормы, то несколько дней не хожу в магазин. Готовлю из тех продуктов, что есть дома».

Внимательный читатель заметит, что эта статья является своеобразным уроком повторения всех тем, которые мы обсуждали в предыдущих публикациях. Это произошло не случайно: все нити домашнего бюджета так или иначе сходятся к покупке. (По сути, пользование

платными услугами службы быта тоже является покупкой — удобств, свободного времени.) Покупка — это концентрированное выражение всего хозяйствования в доме. По тому, что мы покупаем, как покупаем, можно судить, какие мы хозяева и хозяйки.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не настоятельная необходимость обратиться к читательской почте вот по какому поводу. Как вы заметили, я по возможности стараюсь использовать ваши советы, приводить ваши мнения. Спасибо тем читателям, которые подхватили тему разговора, делятся своим опытом, размышлениями, задают вопросы. Но есть среди писем и такие, авторы которых начисто отмечают саму возможность продуманного ведения домашнего бюджета. Вот характерное высказывание Т. Корнеевой из Ярославля: «Не вижу никакого смысла в подсчетах доходов и расходов. Все просто: есть деньги — купишь все, что душа пожелает. А нет, то зачем терять время на подсчет копеек? Все зависит от заработка».

Почему нужно всерьез заниматься своим бюджетом — это я, как мне казалось, показал еще в первой статье — «Кое-что о бюджете» («Семья и школа», № 12, 1985 год). Но, видно, читательнице было недостаточно доводов, которые я приводил. Поисать новые, более убедительные? Я решил поступить по-другому: предоставить слово тем читателям и читательницам, которые, в отличие от Т. Корнеевой, видят смысл в занятиях семейной экономикой.

Л. Чистова из Липецка: «На полгода вперед расписала, что нужно купить. Результат: перестала заниматься деньгами».

А. Геликова (г. Новосибирск): «Стала вести учет всем тратам. От этого денег будто прибавилось. У нас даже появились небольшие сбережения. Представляете, и настроение всегда хорошее!»

С. Кочювенко, живущая в Донецке: «Когда стала вести учет, обнаружила, что очень легко быть расточительной и трудно экономной. Я поняла: нужно не просто писать в тетрадь, что купить, а нужно стараться укладываться в свою сумму денег...»

Л. Зубко из Ленинграда: «В тетради расходов я еще попутно отмечаю и важные эпизоды из жизни семьи...»

Но самый замечательный довод в пользу того, что иметь ясную картину своей финансовой жизни — занятие ничуть не бесполезное и уж тем более не бессмысленное, я нашел в письме москвички Даниловой: «Имея на руках подробные данные о доходах и расходах, мы в состоянии вести вполне обоснованное планирование. Так, например, после некоторых подсчетов мы пришли к выводу, что можем позволить себе еще одного малыша — четвертого, которого вскорости и ждем».

водилой в этих играх бывал Федя.

Я не буду пересказывать события жизни детей Достоевских подробно. Только упомяну о няне Алене Фроловне, которая хотя и не была так своеобразна, как пушкинская Арина Родионовна, но в некотором роде была подобна ей. Не буду подробно говорить о прогулках по Москве, о путешествиях к Троице-Сергиевой лавре, хотя все это тоже формировало души детей.

Уже в четыре года дети начинали обучаться грамоте. Учила их маменька, Мария Федоровна, которую потом Федор Михайлович оживит в образах многих преданных и кротких матерей в своих повестях и романах.

Начинали читать всегда по одной и той же книге — «Сто четыре священных истории, выбранные из Ветхого и Нового Завета, в пользу юношества, Иоанном Гибнером». На маленького Федю самое большое впечатление произвела история Иова.

Подрастая, дети переходили сначала под опеку приходящих учителей, потом вступали в пансионы; при этом выбирались, по возможности, лучшие в Москве. Старшие братья и сестры занимались с младшими, были для них как бы домашними учителями и достаточно строгими.

Но все это только внешняя сторона жизни семьи Достоевских. Внутренняя же определялась характерами отца и матери и их отношениями между собой и к детям.

У отца характер был, видимо, и от природы и от тягот жизни весьма суровый, вспыльчивый. Решив сам обучать старших сыновей Михаила и Федора латинскому языку, он требовал от них во время урока, длящегося полтора-два часа, стоять перед ним навытяжку, отвечать без запинки и раздражался, стоило кому-нибудь из мальчиков хоть на секунду помедлить, кричал, выбегал из комнаты, прерывая урок. Однако ж, кажется, никогда в этой семье физически никого не наказывали.

Постоянная борьба за существование, а точнее, борьба с бедностью развила в Михаиле Андреевиче крайнюю скупость и одновременно навязчивую идею о нищете, призраком которой (впрочем, весьма близким) он постоянно пугал домашних. Ко всему прочему, в последние годы жизни Марии Федоровны Михаил Андреевич мучил ее ревностью.

Мария Федоровна кротко сносила тяжелый характер мужа. Сохранилась их переписка, и какой же преданностью, смиренным и глубоким чувством полны письма матери Достоевского. «Дети нас любят и мы счастливы ими чего же нам больше богатства да составит ли оно наше счастье! Друг мой, умоляю тебя выбрось все печальные думы бог милосерд не оставит нас своею милостию; поверь мне что когда ты по веселей то и я весела, когда ты грустен то и я плачу тебе моею грустию; полно дружочек мой не тоскуй». Это написано в 1835 году, за два года до смерти Марии Федоровны от чахотки.

Унаследовав глубину и тонкость чувств матери, Федор Михайлович унаследовал в полной мере и вспыльчивый, раздражительный, беспокойный характер отца. Тот, как известно, говаривал: «Эй, Федя, уймись, не сдобровать тебе... быть тебе под красной шапкой», то есть в солдатах. Каторга, солдатчина, а потом и болезнь еще более

усугубили тяжелые стороны характера Ф. М. Достоевского.

Будь он человеком заурядным, семейная его жизнь, возможно, стала бы точным повторением семейной жизни его родителей. Тем более что роковым образом повторялась и крайняя долголетняя бедность, постоянная погоня за деньгами для обеспечения семьи, повторялась и ревность. Но жизнь эта складывалась совсем иначе, иной была

ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ

Главным признаком «случайного семейства» для Федора Михайловича было отсутствие у отца семейства некой «идеи», которую бы он мог передать своим детям. Но был для Достоевского и еще один признак «случайности» семьи: разобщенность, не близость мужа и жены, отца и матери. Не близость эта может быть разного рода: интеллектуальная или душевная, но в любом случае она не только разобщает мужа и жену, но и приносит вред детям. И в большей степени ответственность за эту не близость лежит на женщине.

Анна Григорьевна Достоевская — в некотором роде образец для подражания. Прекрасная хозяйка, мать, жена, помощница, она сделала последние четырнадцать лет жизни Федора Михайловича по-настоящему счастливыми. И, может быть, без нее не написались бы его великие романы. Конечно же, нельзя представлять себе такую благостную картину безоблачного семейного счастья. Бывало у Достоевских по-всякому. Но на весах судьбы доброе перевешивало злое.

Впрочем, вернемся к практике воспитания в семье Достоевских. Точнее, к отношениям отца и детей.

Федор Михайлович относился к своим поздним детям страстно, несколько даже исступленно, был с ними всегда нежен, постоянно заботился о них. В кабинете, в одном из ящиков книжного шкафа всегда лежали коробки с финиками, орехами, изюмом, фруктовой пастилой, черносливом. Детям позволялось в любое время заходить в кабинет к отцу, и всегда они получали угощение. Федор Михайлович играл с малышами, наряжал для них рождественские елки, делал подарки, заботился даже о нарядах.

Но самое главное началось, когда дети подросли и нужно было заняться их образованием.

Главным в образовании Достоевский считал гуманитарное начало. Он писал: «Там, где образование начиналось с техники (у нас реформа Петра), никогда не появлялось Аристотеля. Там же, где начиналось с Аристотеля (Renaissance, 15-е столетие), тотчас же дело сопровождалось великими техническими открытиями (книгопечатания, пороха) и расширением человеческого мысли (открытие Америки, Реформация, открытия астрономические и проч.)». Аристотель для Федора Михайловича — это и литература, и искусство, и философия, и, может быть, в первую очередь, этика. Он, кстати, считал, и совершенно справедливо, что «...образован-

ный человек — не всегда человек честный и что наука еще не гарантирует в человеке доблести».

Поэтому-то своих детей он не просто стремился научить чему-нибудь, но с помощью знаний воспитать в них нравственные чувства. И, конечно же, главную роль в таком воспитании играла литература.

Начал Федор Михайлович с потрясших когда-то его самого «Разбойников» Шиллера. Но для собственных его детей пьеса оказалась слишком сложной. Поэтому перешли к русским былинам и Библии.

Здесь мне хотелось бы заметить вот что. Нынешним детям Библию родители (только если они не верующие) не читают и не пересказывают. Конечно, мы атеисты. Но с Библией, с христианством связана тысячелетняя история нашего государства, почти двухтысячелетняя история Европы, Америки, всей Земли. Вся наша культура основана на Библии, вобравшей в себя еще более древние культуры. Человек, не знающий Библии, как бы вырван из истории, не умеет «читать» искусство, в немалой степени нравственно необразован (потому что Библия вобрала в себя многие общечеловеческие нравственные законы). Достоевский писал: «Библия принадлежит всем, атеистам и верующим равно. Это книга человечества».

А вслед за Библией началось чтение повестей Пушкина, кавказских поэм Лермонтова, «Тараса Бульбы», стихов любимых Достоевским Пушкина и А. К. Толстого.

Когда дети были маленькие, отец дарил дочери — куклы, сыну — трубы или барабан. Подростая Люба получала в подарок уже книги, и первой среди них была «История государства Российского» Карамзина.

Федор Михайлович возил детей в оперу, почему-то всегда на «Руслана и Людмилу» Глинки; брал их с собой на литературные чтения (если это были чтения для детей)...

За два месяца до смерти Достоевский писал брату Андрею Михайловичу: «Если бы мог, как ты, дожить до счастья видеть деток моих взрослыми, устроенными, ставших добрыми, хорошими, прекрасными людьми, то чего бы, кажется, более и требовать от земной жизни?.. Я же предвижу про себя, что деток оставлю после себя подростками, и эта мысль мне очень подчас тяжела».

А всего на месяц раньше, заканчивая «Братьев Карамазовых», Федор Михайлович диктовал жене: «Знайте же, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собой в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение».

Хорошо было бы, если бы все наши дети выносили из родительского дома множество прекрасных воспоминаний.

Р. ЧАЙКОВСКИЙ,
кандидат
филологических
наук

ЯЗЫК СЕМЬИ

Около полутора лет назад один начинающий русский прозаик поделился с читателями поразившим его наблюдением. «Для облегчения одинакового понимания между людьми одного... семейства,— писал он,— устанавливается свой язык, свои обороты речи, даже — слова, определяющие те оттенки понятий, которые для других не существуют». Этим молодым литератором был автор трилогии «Детство. Отрочество. Юность» Л. Н. Толстой.

Пройдет столетие, и другой известный писатель, живший в другой стране и писавший на другом языке, также удивится этому любопытному факту. Ж.-П. Сартр, французский прозаик и философ, так напишет о семейном языке в своей автобиографической книге «Слова»: «У нас возникли собственные мифы, словечки, излюбленные шутки. На протяжении почти целого года по крайней мере одну фразу из десяти я заключал с иронической покорностью: «Но это неважно». Я говорил: «Вот большая белая собака, она не белая, а серая, но это неважно». Мы завели манеру оповещать друг друга в эпическом стиле о ничтожнейших событиях, случавшихся с нами. Мы говорили о себе в третьем лице множественного числа. Мы ждали автобуса, он проезжал мимо, не останавливаясь, тогда один из нас возглашал: «Земля содрогнулась от их проклятий, посланных небесам», — и мы принимались хохотать. На людях нам достаточно было подмигнуть друг другу, чтобы почувствовать себя сообщниками».

А что же языковеды? Неужели они прошли мимо этого явления? Нет, многие из них задумывались над природой этого феномена, но почти всегда писали о нем мимоходом, попутно. Впервые, пожалуй, обратил на него пристальное внимание известный американский лингвист Э. Сэпир. Он отмечал: «Между языком как целым и индивидуализированной речью отдельных людей обнаруживается род языковой связи, которая не часто является предметом рассмотрения лингвистов... Это подразделения языка, находящиеся в употреблении у группы людей, связанных общими интересами. Такими группами людей могут быть семья, ученики школы... группы друзей в четыре и пять человек. Каждая из них стремится развить речевые способности, обладающие символической функцией выделения данной группы из более широкой группы... Полное от-

сутствие лингвистических указателей таких мелких групп неясно ощущается как недостаток или признак эмоциональной бедности».

Не со всем сказанным Сэпиром можно согласиться. В частности, особый язык семьи вряд ли является результатом сознательного стремления ее членов выделиться из более широкой группы. Но Сэпир прав, когда утверждает, что полное отсутствие своеобразных «домашних» словечек, оборотов, интонаций может быть воспринято как некий изъян в образе жизни семьи, как свидетельство ее эмоциональной бедности. В самом деле, если

с близкими говорят, как с другими, «как со всеми», не означает ли это, что членам семьи недостает сердечности, «домашности» отношений, что они внутренне не так уж и близки...

Если же говорить о семье, которую принято считать благополучной, то, видимо, можно отметить такие ее черты, как тесную близость детей и взрослых, долговременность их совместной жизни, общность целей, взаимную солидарность «чад и домочадцев», отсутствие жесткой регламентации действий и поведения, неформальный характер взаимоотношений, глубокое знание друг друга.

Все эти особенности семьи вносят свой вклад и в создание ее особого языка. Естественно, этот язык не закрыт от внесемейных реальностей, от влияния многообразных «голосов жизни». Напротив, каждый из членов семьи представляет какой-то из таких голосов — это обусловлено его профессией, возрастом, образованием, социальными связями вне семьи, уровнем развития чувства языка. Другими словами, неповторимость домашней речи во многом обусловлена тем, что в каждой семье разнящиеся голоса взрослых и детей складываются каждый раз в свой, особенный узор.

В то же время в семьях с высокой внутренней спаянностью складывается своеобразный фильтр, проходя через кото-

Фото В. Тененева, г. Курск

рый все элементы языка, используемые ее «чадами и домочадцами», как бы приводятся к общему знаменателю. В результате такого многолетнего взаимодействия и возникает внутрисемейный язык, многое в котором, как правило, недоступно «посторонним».

Зададимся теперь вопросом: что же это за язык, что это за слова и обороты речи, которые мы называем домашними, семейными, фамильными? Для поисков ответа на поставленный вопрос этот язык надо изучить, слова и выражения семейного лексикона надо зафиксировать и затем проанализировать. Но внутрисемейная жизнь — чрезвычайно интимная сфера, проникнуть в которую постороннему, не нарушив ее сути, практически невозможно; на домашнем языке с чужим ведь говорить не будут... Поэтому для лингвиста остаются два пути: собирание по крохам, по крупицам материалов о своеобразии внутрисемейного речевого общения, имеющих в опубликованных воспоминаниях, дневниках, письмах, и путь анализа языка собственной семьи. Второй путь, естественно, короче и эффективнее (хотя он плох тем, что ограничен рамками одной семьи; но эта беда поправима, если только таких анализов семейных языков накопится достаточное количество). Этим вторым путем воспользовался и автор данной статьи.

Несколько лет назад в нашей семье решено было заносить в специально заведенную тетрадь все слова, выражения и целые фразы, которые используются исключительно в домашнем общении. Это оказалось увлекательным и интересным делом для всех членов семьи (состоявшей из четырех человек: папа, мама, бабушка и сын). Каждый вносил свою лепту в составление этого семейного словарика, вспоминая и записывая все новые и новые слова и предложения, имеющие для нас особый смысл и часто звучащие в доме. Вскоре число зафиксированных речевых единиц переросло за три сотни. Но список постоянно пополнялся, потому что время от времени в памяти всплывали не записанные еще слова и фразы; да к тому же и новые семейные слова появлялись регулярно. Затем все они были перенесены на отдельные карточки, что позволило их классифицировать. И стали выявляться любопытные факты. Оказалось, например, что треть этих выражений берет свое начало в детской речи сына. Это, конечно, вполне объяснимо. Как пишут американские педагоги Р. Грин и В. Лаксон, почти каждая семья сохраняет несколько маленьких жемчужин из слов и фраз, произведенных малышом, следовавшим своей собственной логике.

Какие же слова и фразы из детской речи осели в нашем семейном языке? Они весьма разнообразны по своему происхождению, составу, по возможностям их использования. Большую часть из них составляют детские слова, поступающие в качестве заменителей общепринятых слов. Так, слово «билкин» в шутку заменяет слово «драчун», подобие аббревиатуры «веве» обозначает «велосипед», а давно бытующее в нашей семье слово «вуйно» имеет два значения — «больно» («А это вуйно?» — «А это больно?») и «холодно» («Ой, вуйно!» — «Ой, холодно!»). Некоторые общепринятые слова в семейной речи употребляются в переосмысленном значе-

нии. Например, слово «подружка» означает «сова». Сын в детстве испытывал страх перед совами, мы слегка подтрунивали над ним из-за этого, называя сову на рисунках в детских книжках его подружкой — так это слово и осталось в нашей речи. Наряду с этим широко используются авторские образования — «бабирушка» (отбивная котлета), «щелкалка» (скрепкосшиватель), а также образования по аналогии — «пессимистничать», «дошкольничать».

Наравне с отдельными словами широко используются разнообразные словосочетания и целые предложения. Так, предложение из выполнявшегося еще в первом классе упражнения, написанное с двумя смешными ошибками («Бека живет в дуле» вместо «Белка живет в дупле»), употреблялось в тех случаях, когда в тетрадях сына мы обнаруживали ошибки (обычно спрашивали с иронией: «Что, бека все еще живет в дуле?»).

Много слов и фраз такого рода было заимствовано из речевого репертуара других детей или из речи персонажей детских книг, фильмов, грампластинок. Услышав однажды, например, как маленький мальчик, не желая отпускать уезжавшего дедушку, сказал: «Я буду по тебе хотеть» (вместо «Я буду по тебе скучать»), нельзя было не запомнить эту прелестную фразу. Так она и осталась в нашей семье и часто звучит грустно-шутливо, когда кому-нибудь из нас доводится уезжать. Другая ситуация — ухудшение погоды — нередко комментируется у нас в семье фразой — «затянуло бурой тinou» из песенки черепахи Тортиллы («Приключения Буратино»).

Большую роль в том, что многие детские слова и выражения оказались столь живучими, сыграло то обстоятельство, что в семье постоянно велся дневник речевого развития сына и по материалам этих записей впоследствии была составлена целая самостоятельная книжка. В ней в отдельных главках собраны многие детские слова, вопросы, комментарии, просьбы и обещания, загадки, придуманные сыном, сочиненные им стихи, сказки, рассказы.

Здесь, однако, необходима одна оговорка. В своей знаменитой книге «От двух до пяти» К. И. Чуковский писал: «Нужно решительным образом осудить тех чадолюбивых родителей (к счастью очень немногих), которые, гурмански смакуя причудливую лексику детей, для собственного развлечения нарочито консервируют в их речи всевозможные «сердитки» и «мокрессы» и тем самым тормозят ее развитие». По поводу этого справедливого в целом предостережения нужно сказать следующее. Отдельные детские слова могут стать общим достоянием всех членов семьи, но при этом их игровой, условный характер ясно ощущается всеми. Эти слова используются в соответствующих семейных ситуациях преимущественно в качестве шуток или как средство снятия возникшей вдруг напряженности в отношениях. Обычно они сосуществуют с общеупотребительными словами. Такое параллельное существование в речи ребенка разноплановых синонимов — общеупотребительного и внутрисемейного — способно лишь обогатить его речь, развить у него чувство языка, воспитать вкус к слову. Поэтому речь идет не о консервации детских ошибок, а, скорее,

о расконсервации потенциальных речевых возможностей ребенка, о развитии у него чувства слова.

Мы солидарны с филологом Л. И. Крысиным, который говорит, что в семье, где царит атмосфера внимательного отношения к детскому слову, где ребенок чувствует свободу своей речевой деятельности, где поощряются речевые перевоплощения (малыш говорит за себя, за лошадку, за куклу), усвоение языка и развитие речи идут более успешно, чем в семьях, в которых взрослые часто отмахиваются от назойливых вопросов детей, да и их склонность к болтовне отнюдь не поддерживают...

Заканчивая разговор о детских вкраплениях в наш семейный язык, хотелось бы подчеркнуть, что эти детские слова — светящиеся огоньки из тех скрывающихся вдали прекрасных лет, когда каждое слово было открытием — открытием языка и открытием мира.

Но, как уже говорилось, детские слова составляют лишь треть нашего семейного лексикона. При анализе выяснилось далее, что некоторая часть семейного словаря заимствована не только из русского, но и из других языков (наша семья многоязычна: родной язык отца — украинский, мамы и бабушки — русский, сын двуязычен; кроме того, папа и мама — преподаватели немецкого и английского языков, в той или иной мере владеют и некоторыми другими языками). Основную же часть специфического языка семьи составляют слова, обороты и фразы двух типов.

В первую группу входят слова и выражения, омонимичные общепринятым языковым единицам, но приобретшие в семейном общении особое значение, понятное только членам семьи. Во вторую — разнообразные словесные изобретения, существующие и функционирующие лишь у нас в доме.

Слово «Давидик», например, обозначающее всякую оставшуюся безнаказанной детскую шалость или недисциплинированность, а также самого проказника, укоренилось в семье после того, как много лет назад мы с женой прочли книгу А. Битова «Уроки Армении», в которой он помимо прочего делился своими впечатлениями о своеобразии воспитания детей в армянских семьях. «Меня поразила, — читаем мы в этой прекрасной книге, — какая-то немислимая, абсолютная свобода младенца, такой мне не приходилось наблюдать раньше. Я вошел впервые в квартиру моего друга — семья была на даче, — стал озираться: как он живет, мой друг? Вот стиральная машина, я таких не видел — пошупал. Брякнула отломанная крышка. «Это Давидик», — с удовлетворением сказал мой друг. «Как? — удивился я. — Ему же два года!» — «Нет, двух еще нет», — сказал друг. Я тронул пальцем пишущую машинку. Она тускло звякнула, как консервная банка, — она не действовала. «Это тоже Давидик?» — пошутил я. «Давидик, — чуть ли не гордо сказал друг. — Извини, у меня только такая чашка, — сказал он, наливая кофе, — было двенадцать, осталась одна». — «Давидик?» — «Давидик». С возрастом, — подчеркивает Битов, — строгость родителей возрастает в армянских семьях «пропорционально пробуждению сознания» — умление и всепрощение сменяют-

ся незаметно требовательностью и строгостью, так что «к тому возрасту, когда... в наших семьях дети окончательно выходят из повиновения, а родители все более попадают в зависимость, здесь, казалось, строгость отношения достигала уже таких пределов, что отпадала даже необходимость проявлять ее...»

Фраза «Мы клеветаем позором»... вместо «Мы клеймим позором», услышанная из уст одного незадачливого выступающего, в шутку употребляется не только в нашей семье, но и в речи некоторых наших знакомых — так она им пришлось по вкусу.

Бабушкина восхищенная фраза «Таких детей еще не было!», звучащая при появлении каждого очередного внука в семьях ее дочерей, стала употребляться всякий раз, когда надо сыронизировать по поводу качеств того или иного маленького человечка.

А известный канцеляризм «Ремонту не подлежит», неоднократно изрекаемый работниками службы быта, но свидетельствующий не об абсолютной непригодности той или иной вещи, а, скорее, о профессиональной некомпетентности или нерадивости работника, стал с ироническим подтекстом использоваться для обозначения любого неудачного контакта со службой быта.

Особую, достаточно большую группу фамилизмов составляют внутрисемейные имена, в чем отчетливо проявляется интимность отношений между членами семьи. Об этом интересном явлении имеется тонкое наблюдение Ф. Энгельса. «Каждому, кто знал Мавра в его домашнем быту и интимной обстановке, — писал он, — известно, что его там называли не Маркс, и даже не Карл, а только Мавр, так же, как каждый ведь среди нас имел свое прозвище, и когда переставали называть по прозвищу, то прекращалась и самая интимная близость».

Из опубликованных писем, дневников, воспоминаний мы узнаем самые разные имена, шуточные прозвания, интимные прозвища, которыми наделяли друг друга близкие люди. Иногда эти имена и прозвища перешагивают границы одной семьи, превращаясь в средство межсемейного общения. Показательный пример возникновения такого имени и его последующего функционирования приводит поэт К. Я. Ваншенкин в своих воспоминаниях об известном советском публицисте Анатолии Аграновском: «И еще забавная деталь в отношениях. Люди, столь близко знающие друг друга, говоря по телефону, обычно не называют себя, за них представляется их голос. И вдруг что случилось? Толя не узнал меня. Сказал свое обычное «аллеу», но чувствую, говорит с кем-то другим. Я спрашиваю:

— А ты знаешь, с кем беседуешь? Он несколько опешил и назвал имя — не мое.

Я предложил:

— Называй уж меня просто Петей.

Он уже узнал и, несколько смущенный, протянул:

— Ла-адно. И ты меня, Петюня...

И мы стали так друг друга называть, сначала смеясь, а потом, по привычке, и серьезно. Люди, даже знавшие нас, порой таращили глаза, ничего не понимая.

Дошло до того, что его сыновья начали называть меня дядей Петей, а моя дочь именвала так его. А недавно — Толи уже не было — я поднялся к ним, и Антон, врач-офтальмолог Антон Аграновский, открывая мне дверь, сказал:

— Здравствуй, дядя Костя. — И тут же поправился: Дядя Петя... В этой его нарочитой как бы оговорке было что-то очень трогательное, преемственность, что ли.

В нашей семье, разумеется, также было и теперь есть немало самых разнообразных домашних имен, детских синонимов слов «мама», «папа», «бабушка», ласковых и шуточных прозвищ и так далее.

Как видим, семейный словарь не является чем-то застывшим: напротив, он отличается особой подвижностью, постоянно видоизменяется. С течением времени некоторые фамилизмы выходят из употребления, а другие приходят извне или рождаются в домашнем общении. Продолжительность активной жизни слов семейного языка различна: есть слова и фразы, используемые десятилетиями, и есть словометеоры — внезапно вспыхивают, но и гаснут вскоре, а то и вовсе оказываются однодневками.

Отличаются слова внутрисемейного языка и по степени их употребительности. Некоторые из них — общее достояние, они живут в домашней речи всех членов семьи. А другие являются собственностью кого-то одного из взрослых или детей; остальные же ими обычно не используются, но, разумеется, их понимают. Отдельные домашние слова переходят семейные границы и применяются в общении с друзьями.

Слова и фразы семейного языка обычно рождаются преимущественно в доверительных отношениях (нежность, ласка, общая радость, признательность и т. п.), при общении родителей и детей без посторонних, в повторяющихся социально-бытовых ситуациях, особенно подчеркивая в них элемент комического (юмор, шутка, легкая насмешка, ирония и т. п.). Семейный язык — это язык тонкого подтекста, язык почти неуловимых ассоциаций и оттенков, язык истинного взаимопонимания. Он и нужен для повседневных многообразных, богатых оттенками отношений близких людей, когда одних лишь общепринятых, общеизвестных слов и словосочетаний — мало; они не выражают всю полноту или оттенки чувств. И, разумеется, здесь сказывается человеческая склонность к словотворчеству, отнюдь не замкнутая лишь в возрасте «от двух до пяти».

Конечно, развивающийся, живой семейный язык возникает лишь там, где есть тесное единение членов семьи, их глубокое и всестороннее взаимопонимание. И потому семейное слово — это символ единства семьи. Развитию домашней речи помогает чувство языка, интерес к живому человеческому слову у всех членов семьи. И еще очень важное: жизнь семейного языка немыслима без чувства юмора. И потому семейное слово — это слово смеха и радости.

Язык необъятен. Язык — океан, вбирающий в себя и самые маленькие речки. Ручеек семейного слова тоже питает его. Вот почему и семейное слово заслуживает того, чтобы вслушаться в него, порадоваться тому богатству чувств, которое воплощено в нем.

Говорят дети

Максим, 3 года

Ушибся. Бабушка утешает:

— Не плачь, до свадьбы заживет...

— Да не буду я жениться!

Лена, 4 года

— Если я рыбку косточку посажу в горшок, из нее маленькая рыбка вырастет?

Света, 3 года

Проглотила косточку. Мама:

— Осторожно, очень вредно для организма!

— Нет, мама, я полезную косточку проглотила!

Оксана, два с половиной года

— Мамочка, давай играть!

— А во что мы будем играть?

— Я буду кашка, а ты — кастрюлька!

Андрюша, 4 года

Идет с мамой из сада.

— А мне в саду сегодня почему-то дали половину яблока...

— А другим, что ли, по целому?

— Нет, всем по половинке.

— Значит, так положено.

— Как это положено, если я могу целое съесть?!

Саша, 5 лет

Звонит будильник. Саша обращается к нему:

— Часы! Я уже выспался!

Оля, 2 года

Идет по бордюру тротуара, то и дело срываясь.

— Что-то ножки от меня убегают...

Андрюша, 3 года

Мама:

— Сынок, давай жить мирно, дружно!

— Нет, хочу стреляльно!

Записали наши читатели: Ю. Чернощев (г. Киев), М. Никитенкова (Оренбургская область), О. Кустышев (Тюменская область), Т. Перепелица (г. Одесса), А. Яковлева (г. Сыктывкар), С. Кропачева (г. Ульяновск), Л. Громыко (Ленинградская область).

ИСКУССТВО ПОНИМАНИЯ

БЕЗ СЛОВ...

Л. КРОЛЬ,
кандидат медицинских наук,
И. ФРИДМАН,
психолог

дыми, сегодня вписаны и в официальные документы. Действуют Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, Советский детский фонд имени В. И. Ленина, принято решение о создании Советского фонда здоровья и милосердия — общественной организации, беспримерной по своим целям и масштабам. Возможно, в сравнении с созданием всесоюзной службы милосердия наша задача — воспитание добрых чувств в семье, прежде всего у ребенка — покажется кому-то скромной? Редакция так не считает. Наоборот, задача представляется нам очень важной и трудной, поэтому-то мы очень рассчитываем на помощь читателей.

«Сильно одряхлел дедушка. Плохо он видел, плохо слышал; руки и ноги у него дрожали от старости; несет ложку ко рту, — и суп расплескивает. Не понравилось это сыну и невестке: перестали они отца с собой за стол сажать, запрятали его за печь и стали кормить из глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежнего разозлились сын и невестка: стали они кормить отца из старой деревянной миски.

У старикова сына был свой маленький сынок. Сидит раз мальчик на полу и складывает что-то из щепочек. «Что ты делаешь, дитятко?» — спрашивает у него мать. «Коробку, — ответило дитя. — Вот как вы с тятенькой составитесь, я и буду вас из деревянной коробки кормить».

Переглянулись отец с матерью и покраснели. Полно с тех пор старика за печь прятать, из деревянной чашки кормить».

Все, наверное, читали в детстве рассказ «Дедушка» Константина Дмитриевича Ушинского, но потом забыли, а ведь он, как и В. О. Ключевский, призывает учиться честной и доброй жизни: если вы хотите, чтобы дети любили вас, любите их; если учите ребенка правде, не лгите сами; если хотите, чтобы в старости дети заботились о вас, заботьтесь о своих немощных родителях.

«Воспитание представляется сложным и трудным делом только до тех пор, — размышлял Лев Николаевич Толстой, — пока мы хотим, не воспитывая себя, воспитывать своих детей или кого бы то ни было. Если же поймешь, что воспитывать других мы можем только через себя, то упраздняется вопрос о воспитании, и остается один вопрос: как надо самому жить?».

Не ответив на него, мы обречены бесконечно врачевать последствия, не понимая их причин. Новая журнальная рубрика и есть приглашение к поискам ответа на вопрос: как надо самому жить? Пишите, делитесь опытом воспитания, рассказывайте о добрых людях, предлагайте, советуйте.

Пусть вас не смущает школьное слово «уроки» в названии рубрики — будем учиться милосердию и доброте вместе. Самое время!

Сколько слов за час, за день мы произносим, обращаясь к детям? И какие это слова? Есть любопытные наблюдения психологов, показывающие, что иному ребенку за час-другой общения со взрослыми приходится слышать не один десяток укорительных и прочих, того же рода, «воспитательных» слов. Значит, их надо бы поменьше? Конечно, а если б удалось и вовсе без упреков и запретов — совсем хорошо.

Но вот что, может быть, остается вне нашего внимания: мы влияем на ребенка, воспитываем его, даже и не произнося ни единого слова. «Конечно, — скажете вы, — примером своих поступков в его присутствии». Да, это так. Но, кроме этого, еще и тем общением без слов, которое происходит всегда, когда вы рядом. В психологии такое взаимодействие называется невербальным (от латинского *verbum* — слово). О нем мы и поговорим сегодня.

Невербальное взаимодействие матери и ребенка начинается с первых дней его жизни. Она пеленает, умывает, купает, кормит младенца, при этом прикасаясь к нему, трогая и поворачивая его. Прикасается по-разному: как умеет, как привыкла. У одних — резкие, быстрые движения, дергающие ребенка; мать манипулирует с ним, как с куклой. У других «правильные», четкие, аккуратные прикосновения — ничего лишнего. А вот движения ласкающие, когда любое прикосновение к ребенку — нежное, оберегающее, успокаивающее... Разве не лучше — именно так?

Через такое взаимодействие ребенку передается настроение матери, ее состояние. Особенно заметным это бывает при кормлении грудью. Мамы, приглядитесь, как вы берете ребенка на руки. Не спеша, стремясь устроиться удобнее и устроить ребенка? Или порывисто, делая неловкие движения, как это бывает при спешке, волнении? Плавность или неровность движений, наличие или отсутствие лишних, бесполезных прикосновений, подход чисто «деловой» или, скажем так, *сердечный* (дотронуться до ребенка, погладить, приласкать) — это уже складывается стиль будущего взаимодействия матери и ребенка. Хотя пока еще они не обменялись ни словом.

Впрочем, материнские слова уже давно звучат, с самых первых дней... Что в них понимает маленький? Еще не понимает смысла их, но постепенно начинает чувствовать интонацию. Может расплакаться, услышав резкий, громкий голос, и заулыбаться на слова, сказанные мягко и ласково.

Над ребенком наклоняются лица родителей, он реагирует на них, оживляется, постепенно выделяя общее выражение ли-

ца взрослого, улыбающегося или нахмуренного. Эти лица долго будут самыми значимыми в его жизни; именно по ним он будет учиться, как выражается радость и гнев, озабоченность и уныние; на этих лицах он будет читать многое, что не высказывается, да и не может быть высказано словами.

Ребенок долго беспомощен. Мы все делаем с ним — за него. Мы знаем, как с ним надо обращаться, кормить, когда гулять. Пытаемся понять, что у него болит, чего ему хочется. Желаний у него очень немного (пока!); и мы привыкаем к мысли, что все про него знаем лучше, чем он сам. И обращаемся с ним так, как нам удобнее. Когда все эти действия (одевание, кормление и другие процедуры) мы производим в своем, взрослом, темпе, ребенок часто лишен возможности и пошевелиться самостоятельно. Проявлять свою волю он просто не успевает, мама все делает быстрее. Он только смотрит...

Какие мы — глазами детей? Прежде всего — *большие и сильные*. Родители могут поднять стул, который ребенку не сдвинуть с места, отнять что-то у него, его самого оттащить, не пустить, перенести и т. д. Они *владеют территорией*: комнатой, вещами, игрушками самого ребенка. Да и не только пространство в их руках, но и время; они определяют, когда надо вставать, есть, играть, гулять. Наконец, даже собственное тело ребенка ему не принадлежит: его хватают, одевают, тащат за руку или на руках — куда и как надо взрослым.

Какое же взаимное воспитание происходит в таком общении? А вот какое: закрепляются позиции «выше — ниже», «сильнее — слабее». Младенчество утверждает в сознании родителей однозначное представление о ребенке: он — это тот, кто маленький, слабый, он от нас зависит, он нам *принадлежит*.

Для такой позиции всегда найдутся основания, не правда ли? Ведь в любом его возрасте мы всегда обнаружим, что в том или ином ребенок уступает нам, взрослым. Но поможет ли нам она, эта позиция, замечать яснее то, в чем он уже становится, уже стал этим «взрослым»?

В чем же воплощается общение без слов, как осуществляется? Это выражение лица, взгляд, звучание голоса, прикосновение; межличностное расстояние; позы; жесты. Посмотрим, как действуют, как работают эти «средства информации»...

Прикосновение. Это — первый способ взаимодействия матери и ребенка, и долгое время он остается основным. Прикосновения в процессе кормления, одевания, купания. Прикосновения оберегающие — поддержать, оттащить, придержать. Наказывающие прикосновения, появляющиеся

ний постельничий, как бы сказать, обер-гофмейстер при дворе царя Алексея Михайловича, а потом его дворецкий, т. е. министр двора. Этот человек — одно из лучших воспоминаний, завещанных нам древнерусской стариной. Один из первых насадителей научного образования в Москве XVII века, он принадлежал к числу крупных государственных умов Алексея времени, столь обильного крупными умами. Много занятый по службе, пользуясь полным доверием царя и царицы и большим уважением придворного общества, воспитатель царевича Алексея, Ртищев поставил задачей своей частной жизни служение страждущему и нуждающемуся человечеству. Помощь ближнему была постоянной потребностью его сердца, а его взгляд на себя и на ближнего сообщал этой потребности характер ответственного, но непритязательного нравственного долга. Ртищев принадлежал к числу тех редких и немногих странных людей, у которых совсем нет самолюбия, по крайней мере в простом ходячем смысле этого слова. Наперекор природным инстинктам и исконным людским привычкам в заповеди Христовой любить ближнего своего, как самого себя, он считал себя способным исполнять только первую часть: он и самого себя любил только для ближнего, считая себя самым последним из своих ближних, о котором не грешно подумать разве только тогда, когда уже не о ком больше думать, — совершенно евангельский человек, правая щека которого сама собою без хвастовства и расчета подставлялась ударившему по левой, как будто это было требованием физического закона или светского приличия, а не подвигом смирения. Ртищев не понимал обиды, как иные не знают вкус в вине, не считая этого за воздержание, а просто не понимая, как это можно пить такую неприятную и бесполезную вещь. Своему обидчику он первый шел навстречу с просьбой о прощении и примирении. С высоты своего общественного положения он не умел скользить высокомерным взглядом поверх людских голов, останавливаясь на них лишь для того, чтобы сосчитать их. Человек не был для него только счетной единицей, особенно человек бедный и страждущий. Высокое положение только расширило, как бы сказать, пространство его человеколюбия, дав ему возможность видеть, сколько живет на свете людей, которым надо помочь, и его сострадательное чувство не довольствовалось помощью первому встречному страданию. С высоты древнерусского сострадания личному, конкретному горю, вот тому или этому несчастному человеку Ртищев умел подняться до способности соболезновать людскому несчастью, как общему злу, и бороться с ним, как с своим личным бедствием. Потому случайные и прерывистые вызовы личной благотворительности он хотел превратить в постоянно действующую общественную организацию, которая подбирала бы массы труждающихся и обремененных, облегчая им несение тяжелой повинности жизни. Впечатления польской войны могли только укрепить эту мысль. Сам царь двинулся в

поход, и Ртищев сопровождал его как начальник его походной квартиры. Находясь по должности в тылу армии, Ртищев видел ужасы, какие оставляет после себя война и которых обыкновенно не замечают сами воюющие — те, которые становятся их первыми жертвами. Тыл армии — тяжелое испытание и лучшая школа человеколюбия: тот уже неотступно полюбит человека, кто с перевязочной линии не унесет ненависти к людям. Ртищев взглянул на отвратительную работу войны, как на жатву своего сердца, как на печально-обильный благотворительный урожай. Он страдал ногами, и ему трудно было ездить верхом. По дороге он кучами подбирал в свой экипаж больных, раненых, избитых и разоренных, так что иногда и ему не оставалось места, и, пересев на коня, он плелся за своим импровизированным походным лазаретом до ближнего города, где тотчас нанимал дом, куда, сам кряхтя от боли, сваливал свою охающую и стонущую братию, устроил ее содержание и уход за ней и даже неизвестно каким образом набирал врачебный персонал, «назиратаев и врачей им и кормителей устроив, во упокоение их и врачевание от имени своего им изнуряя», как вычурно замечает его биограф. Так обер-гофмейстер двора Его Величества сам собою превратился в начальника Красного Креста, им же и устроенного на собственные средства. Впрочем, в этом деле у него была тайная денежная и сердечная пособница, которую выдал истории тот же болтливый биограф. В своем молчаливом кармане Ртищев вез на войну значительную сумму, тихонько сунувшую ему царицей Марьей Ильиничной, и биограф нескромным намеком дает понять, что перед походом они уговорились принимать в задуманные ими временные военные госпитали даже пленных врагов, нуждавшихся в госпитальной помощи. Надобно до земли поклониться памяти этих людей, которые безмолвной экзегетикой своих дел учат нас понимать слова Христа: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас.

...С осторожным и глубоко сострадательным вниманием останавливался Ртищев перед новым родом людей, нуждавшимся в сострадательном внимании, который во времена Иулиании (Ульяны Устиновны Осорьиной. — *Ред.*) только зарождался: в XVII в. сложилось крепостное состояние крестьян. Личная свобода крестьян была одною из тех жертв, какие наше государство в XVII в. было вынуждено принести в борьбе за свою целостность и внешнюю безопасность.

Не осталось известий о том, нашло ли отголосок в землевладельческом обществе отношение Ртищева к крепостным крестьянам, но его благотворительная деятельность, по-видимому, не осталась без влияния на законодательство. Добрые идеи, поддержанные добрыми проводниками и примерами, легко облекаются в плоть и кровь своего рода, в обычаи, законы, учреждения. Нерасчетливая частная благотворительность Древней Руси вскормила ремесло нищенства, стала средством питания праздности и сама нередко превращалась в холодное исполнение церков-

ного приличия, в раздачу копеечек просящим вместо помощи нуждающимся. Милостивцы, подобные Иулиании и Ртищеву, восстанавливали истинное христианское значение милостыни, источник которой — теплое сострадательное чувство, а цель — уничтожение нужды, нищеты, страдания.

...Тем ведь и дорога память этих добрых людей, что их пример в трудные минуты не только ободряет к действию, но и учит, как действовать. Иулиания и Ртищев — это образцы русской благотворительности. Одинаковое чувство подсказывало им различные способы действия, сообразные с положением каждого. Одна благотворила больше дома, в своем тесном сельском кругу, другой действовал преимущественно на широкой столичной площади и улице. Для одной благодетельство было выражением личного сострадания; другой хотел превратить его в организованное общественное человеколюбие. Но идя различными путями, оба шли к одной цели: не теряя из виду нравственно-воспитательного значения благотворительности, они смотрели на нее как на непрерывную борьбу с людской нуждой, с горем беспомощного ближнего. Они и им подобные воспитатели и пронесли этот взгляд через ряд веков, и он доселе живет в нашем обществе, деятельно обнаруживаясь всякий раз, когда это нужно. Сколько Ульян незаметно и без шума ведет теперь эту борьбу по захолустьям пораженных нуждой местностей! Есть без сомнения, и Ртищевы, и они не переведутся. По завету их жизни будут действовать даже тогда, когда их самих забудут. Из своей исторической дали они не перестанут светить, подобно маякам среди ночной мглы, освещая нам путь и не нуждаясь в собственном свете. А завет их жизни таков: жить — значит любить ближнего, т. е. помогать ему жить; больше ничего не значит жить и больше не для чего жить.

От редакции. Лекцией В. О. Ключевского мы открываем рубрику «УРОКИ ДОБРОТЫ».

Не только прошлое, но и современность дает примеры добрых дел. Да, оно еще только пробуждается в нас, это спасительное чувство боли, которое заставляет сильно почувствовать несчастье других, как бы протаскивает совесть через сострадание. Мы даже стыдимся таких чувств. Но что же есть в нас лучшего, чем доброта и милосердие, что мы можем дать друг другу и получить драгоценнее, чем радость ощущения: ты помог человеку.

Хорошо сказал Д. А. Гранин: «Проблема смягчения нравов стала чрезвычайно больной в нашем обществе. Мы много говорим о нравственности, а из чего она состоит? Кроме прочего, из отзывчивости, чувства сострадания, сердечности...»

Слова «сострадание», «благотворительность», «милосердие», вчера еще считавшиеся для нас чуть ли не чуж-

тоже следует проверить, нет ли заболеваний, о которых она не подозревает. Прежде всего надо побывать у терапевта, объяснив ему причину посещения. Проведя обследование, терапевт при необходимости направит ее к другим специалистам. При любых отклонениях в физическом развитии и здоровье советуем приложить максимум настойчивости для избавления от них. Очень полезно проверить, все ли обязательные прививки против инфекционных заболеваний сделаны. Каждая женщина до наступления беременности должна быть надежно защищена вакцинацией от заразных болезней.

До вступления в брак девушке необходимо побывать у акушера-гинеколога. Есть немало врожденных дефектов развития женских половых органов, острых и хронических воспалительных и других заболеваний половой системы, которые могут помешать счастливой супружеской жизни, рождению полноценного ребенка. Об этих отклонениях девушки, выходя замуж, иногда и не знают. Лечение многих женских болезней до супружества обычно проходит гораздо успешнее.

Особое внимание стоит уделить специальным упражнениям, которые укрепляют мышцы живота, промежности, тазового дна. Крепкие, тренированные мышцы детородных органов обеспечат нормальное положение плода в матке, благоприятное течение родов.

Готовясь к материнству, молодая женщина скажет врачу и об особенностях своей профессиональной деятельности. В нашей стране приняты законы, надежно охраняющие здоровье матери и ее будущего ребенка: предусмотрен, в частности, перевод на более легкую, безвредную работу, освобождение от ночных смен, длительных командировок и т. п. Этими правами женщины обычно пользуются, ожидая ребенка. При установлении беременности акушер потребует перевода женщины на соответствующую ее физиологическому состоянию работу. Вот почему, вступая в семейную жизнь, девушка должна поинтересоваться у врачей, не вредны ли условия ее труда для предстоящего материнства.

Любовь и генетика. Родители, конечно, хотят, чтобы дети унаследовали их лучшие качества. Издревле в преддверии супружества семейные (мы теперь говорим: наследственные) особенности в той или иной степени учитывались и анализировались. Правда, решающее слово, разрешающее или отвергающее притязания молодых людей, в основном принадлежало родителям: «У твоего жениха отец болеет с детства, родниться с ними не будем», — категорически заявляли они дочери. Старики могли припомнить, что среди родственников невесты были душевнобольные или слабоумные: «Как бы не повторилось...» Конечно, народная генетика иногда строилась на заблуждении, но наши предки верно подметили некоторые важные ее свойства. Такие, например, как передача потомству от отцов и дедов не только их силы, ловкости, смекалки, но и душевных и телесных болезней, уродств.

Сегодня, когда многие секреты пере-

дачи наследственных дефектов разгаданы, молодые люди, готовые стать родителями, могут воспользоваться достижениями науки, чтобы знать, не грозит ли им рождение неполноценного ребенка.

Потомству могут передаваться болезни обмена веществ, пороки развития сердца, легких, печени, желудочно-кишечного тракта, почек, опорно-двигательного аппарата, нервной и других систем и органов. Случаются и тяжелые хромосомные заболевания и уродства. Более десяти процентов новорожденных детей могут иметь различные генетические дефекты.

Врачи-генетики рекомендуют каждому вступающему в брак поинтересоваться своими предками. Знание родословной — это прежде всего признак культуры, это уважение к памяти своих предков. Но одновременно это дает важнейшую информацию: не было ли у предков каких-либо повторяющихся в поколениях болезней, физических недостатков, уродств, психических расстройств, слабоумия, не страдают ли такими же недугами ныне живущие родственники? Если наследственная патология «прописалась» в роду и жениха, и невесты — риск иметь неполноценного ребенка весьма велик.

В настоящее время повсеместно открываются специальные учреждения — медико-генетические консультации. Они функционируют самостоятельно либо в составе медицинских центров «Семья и брак», женских консультаций, детских больниц. Для распознавания возможной наследственной патологии и прогнозирования здоровья ребенка специалисты анализируют родословные брачных пар, используют цитогенетические, биохимические, микробиологические и другие сложные методы исследования. К концу двадцатого столетия медики хотят подготовить Единый регистр семей, наследственность которыхотягощена патологическими сдвигами. Это позволит всем молодоженам с той или иной долей достоверности составить прогноз здоровья их будущих детей.

Было бы идеально, чтобы все молодые люди до вступления в брак посоветовались со специалистами медико-генетических консультаций. Но это непременно должны сделать те супружеские пары, у которых в роду были люди с более или менее выраженными генетическими дефектами.

Что делать, если наследственность не позволяет будущим супругам иметь здорового ребенка? «Может быть, рискнуть? Вероятность — еще не прямая угроза, — подумают некоторые влюбленные. — А не сгущают ли медики краски?» Но допустим ли вообще такой риск? Пусть каждый ответит на этот вопрос сам. Можно лишь добавить, что в наших предостережениях нет никакого сгущения красок. Достаточно хотя бы однажды увидеть эту пару: уродливого, слабоумного, тяжело больного ребенка и смилившуюся со страданиями мать, чтобы сделать правильный вывод.

Перед вступлением в брак молодым людям надо также выяснить, не родственники ли они? Давно замечено, а в настоящее время научно подтверждено,

что дети от супругов-родственников значительно чаще, чем остальные, рождаются с различными физическими недостатками, страдают расстройствами обмена веществ, имеют дефекты речи, отстают в умственном развитии. История дает убедительные тому примеры: родственные браки, совершаемые из поколения в поколение в некоторых королевских династиях, привели в конце концов к их вырождению. В небольших племенах, замкнутых религиозных общинах, изолированных сообществах, где кровосмешение оказывалось неизбежным, всегда рождалось много болезненных, уродливых, слабоумных детей.

В чем причина? Опять же — в генах! Есть болезни, обусловленные их патологическими изменениями. При родственных браках и муж, и жена, имея общего предка, могут унаследовать от него «испорченный» ген. И чем ближе кровное родство, тем вероятнее отклонения от нормы у потомства. Вот почему в нашей стране браки между родными, а также неполнородными (от разных матерей либо отцов) братьями и сестрами законодательно запрещены. Супружество между двоюродными и более дальними родственниками юридически не воспрещается. Но снова стоит тот же вопрос: можно ли рисковать? Надо обязательно посоветоваться со специалистами медико-генетической консультации.

В шалаше. Правда, обычно добавляют: «С милым...» Возможно... Но надолго ли? Не захочется уже через неделю или месяц пусть не в терем, но хотя бы в обыкновенную квартиру с удобствами? А главное — каково будет в «шалаше» ребенку? Некоторые влюбленные готовы на любые лишения, лишь бы жить вместе. Квартиры нет — снимают угол, ютятся в тесноте общежитий. Хватаются за всевозможные заработки, ночей не досыпают, терпят неудобства. Но сильные, молодые — не унывают. Это замечательно. Но подходят ли «походные» условия для нормального существования ребенка? Ведь ему, крохе, с первых же дней жизни (именно с рождения, а не в отдаленной перспективе!) нужна солнечная, сухая, теплая комната со свежим воздухом, ибо в тесной келье, где и варят, и стирают, и купают, будет у него рахит, случится воспаление легких, возникнут непрерывные острые респираторные заболевания и другие детские недуги. Да и матери необходимо полноценное питание и отдых, чтобы молочко для малыша вырабатывалось в достаточном количестве, чтобы сил для ухода за ним хватало. Словом, потребуются дополнительные средства. Будут? Все ли продумано? Материально-бытовые условия — кирпичики в фундаменте здоровья будущих детей. Схема проста: хорошо отлажен быт — лучше вынашивается плод — крепче будет новорожденный. Так что весьма желательно заранее позаботиться об устройстве быта, посоветоваться с родителями, родными...

«А как же «медовый» месяц? — спросят самые нетерпеливые, — его что... тоже по плану перенести на более подходящее время?» Нет, зачем же! Пусть он будет тогда, когда ему и положено быть. Однако следует трезво подумать о том, что зачатие должно наступить в такое время, когда в

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицинских наук

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Начало публикации в № 7 за 1988 год

Состояние здоровья супругов к моменту наступления беременности оказывает решающее влияние на внутриутробное формирование плода. Только крепкие, физически развитые, здоровые родители вправе ожидать такого же ребенка.

Есть немало заболеваний, о которых молодые люди могут и не подозревать, потому что они их до поры до времени не беспокоят. Таковы кариес, хронический тонзиллит, гайморит, анемия, некоторые болезни печени, желудка, почек, желез внутренней секреции, глистные инвазии. Даже такие тяжелые заболевания, как туберкулез и сифилис, могут некоторое время протекать скрытно.

Врачи дают мудрый и простой совет: задумали создать семью — проверьте вначале, нет ли каких-либо отклонений в здоровье? Именно когда замислен, а не зарегистрирован брак! И не следует думать, что это оскорбляет любовь. Выясняют же жених и невеста в пору ухаживания привычки, характер, увлечения и другие особенности друг друга. И ничего предосудительного в этом не видят. Если после свадьбы станет ясно, что один из супругов болен или имеет физические недостатки, препятствующие нормальной семейной жизни, то вероятнее всего дело закончится разводом. Но к этому времени могла уже зародиться новая жизнь...

Что именно следует выяснять у врача юноше? Прежде всего оценку физического развития. Если оно, по мнению специалистов, «оставляет желать лучшего» с женитбой,

фото В. Тененёва

может, стоит и повременить, несмотря на отсутствие каких-либо очевидных или, как говорят врачи, выраженных болезней.

Можно ли бороться со слабостью физического развития? Конечно, с помощью физкультуры, спорта, физического труда, закаливания. Следует упорядочить время сна и питания, больше бывать на свежем воздухе, бегать, играть в волейбол, футбол, плавать. Обязательно бросить курить и выпивать.

У некоторых подростков бывают врожденные пороки развития мочеполовой системы. Чаще других встречаются гипоспадия или эписпадия — неправильное строение мочеиспускательного канала, когда его отверстие открывается не на головке члена, а на нижней или верхней его поверхности, мошонке или в промежности: крипторхизм — отсутствие в мошонке одного или обоих яичек; недоразвитие полового члена; фимоз — узость крайней плоти, не позволяющая полностью обнажать головку полового члена, и другие. Если эти дефекты не были устранены в детстве, это должно быть сделано до вступления в брак. Не надо только отчаиваться и тем более стыдиться, обращаясь за медицинской помощью.

На половые клетки мужчины, а, значит, и на здоровье будущего ребенка, могут оказать повреждающее влияние не только острые и хронические болезни, даже нерациональное питание. Например, недостаток в пище белков и витаминов ведет к нарушению созревания сперматозоидов. К началу супружеской жизни (а значит — к возможному зачатию) мужчина в течение четырех — шести месяцев должен быть практически здоров и не подвергаться вредным воздействиям.

КОМПЬЮТЕРНАЯ АЗБУКА

К. ЯНСОН,
кандидат технических наук

при помощи рук. Темп медленный. Дыхание равномерное. Повторить до 6 раз.

7. Сесть на пол, выпрямить ноги, а кистями рук опираться сзади о пол. На вдохе откинуть голову назад, прогнув грудную клетку вперед. На выдохе опустить голову, согнув вперед корпус. Темп медленный. Повторить до 6 раз.

8. Сидя на полу, кистями рук опереться сзади о пол, пятки прижать друг к другу. Не отрывая пяток от пола и друг от друга, сгибать ноги в коленях и тазобедренных суставах, стараясь пошире развести колени и одновременно втянуть промежность. Затем разгибать ноги, не отрывая пятки друг от друга и от пола, одновременно расслабляя промежность. Темп медленный. Дыхание равномерное. Повторить до 8 раз.

9. Встать на четвереньки. Не отрывая рук от пола, сесть сначала направо, а потом налево. Темп средний. Дыхание равномерное. Повторить в обе стороны до 6 раз.

10. Встать прямо, руки положить на реберные дуги. Глубоко подышать грудью.

Комплекс упражнений на пятом-шестом месяце беременности

1. Встать прямо, ноги расставить на ширину плеч, кисти рук привести к плечам. На вдохе поднять локти вверх, на выдохе опустить их вниз. Повторить до 6 раз.

2. Встав прямо, широко расставить ноги, а руки положить на бедра. Поочередно сгибать и выпрямлять ноги, перенося на согнутую ногу тяжесть тела. Темп средний, дыхание равномерное. Повторить до 6 раз.

3. Встать сзади стула, положив руки на пояс. Опереться руками о спинку стула и приседать, разводя колени в стороны. Вставая, напрячь мышцы ягодиц и пытаться втягивать промежность. Темп медленный. Повторить до 8 раз.

4. Сесть на пол, выпрямить ноги, руки держать перед грудью. На вдохе повернуть корпус вправо, вытягивая правую руку. На выдохе вернуться в исходное положение. Затем повернуть корпус влево и проделать то же упражнение. Повторить в медленном темпе до 8 раз.

5. Сидя на полу и выпрямив ноги, наклонить корпус вправо и опереться рядом поставленными ладонями о пол справа. После этого передвигать поочередно ладони налево, наклоняя корпус тела влево. В среднем темпе и при равномерном дыхании повторить упражнение до 6 раз.

6. Сидя на полу и опираясь о пол руками позади таза, разводить и сводить выпрямленные ноги, не поднимая их от пола. В среднем темпе и при равномерном дыхании повторить до 10 раз.

7. Лечь на спину и прижать выпрямленные ноги к полу. Сесть с помощью рук. При равномерном дыхании и в медленном темпе повторить упражнение до 8 раз.

8. Лежа на спине, глубоко вдохнуть, затем выдохнуть. При вдохе выпячивать живот, а при выдохе стараться побольше втянуть его. При медленном темпе повторить упражнение до 6 раз.

9. Встать на четвереньки и выпрямить спину. На выдохе выгнуть спину (сделать

ее круглой), на вдохе прогнуть вниз. В медленном темпе повторить до 6 раз.

10. Стоя на четвереньках, поочередно поднимать выпрямленные ноги и отводить их назад с прогибанием при этом спины. При равномерном дыхании повторить до 8 раз.

11. Встать прямо, поставить ноги врозь. Наклониться вперед и расслабленными руками производить качательные движения вправо и влево. При среднем темпе и равномерном дыхании повторить упражнение до 6 раз.

12. Встать прямо. На вдохе поднять руки вверх, на выдохе направить их перед собой и опустить вниз. Повторить 6 раз.

Комплекс упражнений на восьмом-девятом месяце беременности

Все приведенные ниже упражнения делают медленно, не допуская одышки.

1. Сесть на стул, положив руки на пояс. На вдохе прогнуть спину, пытаюсь соединить лопатки и локти. На выдохе расслабиться и немного наклониться вперед. Повторить 4—6 раз.

2. Сесть на коврик, опершись сзади руками о пол и выпрямив ноги. Согнуть правую ногу и отвести колено кнаружи, а затем вернуть ногу в исходное положение. Прodelать то же левой ногой. При равномерном дыхании и в медленном темпе повторить до 8 раз.

3. Встать прямо, расставив ноги на ширину плеч, а руки положить на пояс. Сгибая поочередно ноги, переносить на них тяжесть тела. При равномерном дыхании и в медленном темпе повторить до 8 раз.

4. Встать на четвереньки. На выдохе сесть на пятки, расслабив мышцы тазовой области, на вдохе вернуться в исходное положение, втягивая задний проход. В медленном темпе повторить до 8 раз.

5. Лечь на спину, положив руки под голову. Согнуть ноги и развести руками колени в стороны, затем свести колени и вытянуть ноги. При равномерном дыхании и в медленном темпе повторить до 6 раз.

6. Лежа на спине, выпячивать живот на глубоком вдохе и втягивать его на выдохе. В медленном темпе повторить до 6 раз.

7. Лежа на спине, положить руки вдоль корпуса, а ноги развести на ширину плеч. Отводить ладони и стопы кнаружи, а затем кнутри. При равномерном дыхании и в среднем темпе повторить до 12 раз.

8. Лежа на спине, развести ноги на ширину плеч, а руки согнуть в локтях. Опираясь на затылок, локти и таз, поднять на вдохе грудную клетку вверх, на выдохе вернуться в исходное положение. В медленном темпе повторить до 4 раз.

9. Лежа на спине, вытянуть руки вдоль туловища, а ноги держать вместе. Скользя кистями рук по телу к подмышечным впадинам, одновременно сгибая ноги в коленях и разводя их в стороны. При равномерном дыхании и в медленном темпе повторить до 8 раз.

10. Лежа на спине, на вдохе направить руки в стороны, на выдохе опустить их вниз. Повторить до 6 раз.

Продолжение следует

Кому не известно выражение «три пишем, два в уме»? При вычислениях в уме кое-кто может «держаться» результаты не одного, а двух-трех арифметических действий. Если, конечно, память не подводит. Ну, а если память не слишком хорошая, даже простой результат бывает трудно «удержать».

Возьмем такой пример: $(2+3) \cdot 4$. То, что получилось в скобках, запоминают, умножают на 4, и получают 20.

Человек, который запоминать не хочет, запишет сумму, полученную от сложения, и лишь потом производит умножение.

А если задачу усложнить вот так: $(2+3) \cdot 4:2$? Тут уже, чтобы не забыть, придется фиксировать два результата в вычислениях. Но и этот пример простейший в отличие, скажем, от инженерных расчетов, где часто приходится иметь дело с большим числом промежуточных результатов.

Так вот, записи, фиксирующие промежуточные результаты в программируемом микрокалькуляторе, заменяет особое устройство — стек, что означает в переводе с английского «стопка». Стек для наглядности можно представить в виде вертикально расположенного прямоугольного столбика, в котором размещаются четыре одинаковых по высоте кубика — числовые регистры. Самый нижний — X, затем идут Y, Z и T.

Результаты вычислений могут «переходить» из кубика в кубик следующим образом. Вводимые в микрокалькулятор числа поступают в нижний кубик — регистр X, затем при нажатии клавиши **[B]** они перемещаются в кубик — регистр Y. После выполнения двухместных арифметических операций результаты этих операций помещаются в регистр X, а регистр Y оказывается пустым, если до выполнения этой операции пустым был кубик Z.

Стекковая память позволяет выполнять довольно сложные вычисления без записи промежуточных результатов на бумаге, они будут «храниться» в регистрах Z и T.

В стек можно поместить не только результаты вычислений «в скобках», но и просто числа перед началом вычислений. Полную схему перемещения чисел по стеку при выполнении тех или иных операций мы дадим позже, а сначала на конкретных примерах покажем некоторые возможности использования стека.

Как из регистра X при нажатии клавиши **[B]** число перемещается в регистр Y, так и при последующем, втором нажатии клавиши **[B]** число перемещается в следующий регистр Z, а при третьем нажатии — в регистр T.

Операция **[F] 0**, выполняемая при нажатии двух клавиш и клавиши, над которой обозначен знак O, обеспечивает перенос содержимого регистра X сразу в регистр T. При этом прежнее содержимое регистра T переходит в регистр Z, содержимое регистра Z в регистр Y, а содержимое регистра Y в регистр X.

Рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих некоторые возможности стека. В последующем изложении клавиши, нажимаемые при вводе чисел, мы не будем больше

Даже в горячей ванне незачем задерживаться более четверти часа. В последние месяцы беременности мыться в ней, а также ходить в баню нельзя совсем.

Не ограничиваясь ежедневными водными процедурами, беременная женщина не реже двух раз в неделю должна тщательно мыться теплой водой с мылом. Лучше всего под душем. Так же тщательно она обязана соблюдать чистоту наружных половых органов, потому что гноеродная инфекция, попав во влагалище, может привести к тяжелым заболеваниям родильницы и новорожденного. Дважды в день, предварительно вымыв руки с мылом (лучше пользоваться детским мылом) женщины должны подмываться теплой, проточной, лучше кипяченой, водой. Струю воды, моющие движения рук надо направлять спереди назад, чтобы случайно не занести бактерии в родовые пути из прямой кишки. Спринцевать влагалище без назначения акушера-гинеколога нельзя!

Молочные железы надо готовить к кормлению ребенка задолго до родов. Их тоже следует содержать в чистоте. У некоторых женщин из сосков выделяется молозиво. Смешиваясь с потом и пылью, оно становится благоприятной средой для обитания гноеродных микробов — стафилококков, стрептококков. Поэтому беременной женщине надо не реже раза в день тщательно обмывать молочные железы теплой водой с мылом, ежедневно надевать свежий выстиранный и проглаженный бюстгалтер — хлопчатобумажный, не сдавливающий, а лишь поддерживающий молочные железы. По мере их увеличения бюстгалтер придется подбирать заново. Очень полезны воздушные ванны по десять—пятнадцать минут ежедневно.

Одновременно надо готовить к кормлению соски. У некоторых женщин, особенно блондинок, тонкая кожа легко травмируется: уже через несколько кормлений появляются трещины. Давать грудь ребенку будет мучительно больно. Чтобы соски обрели устойчивость к повреждениям, их ежедневно растирают чистым жестким полотенцем в течение минуты. Соски грубеют и при ношении бюстгалтеров из жесткой материи, но ни в коем случае не синтетической.

Женщинам, у которых соски плоские или втянуты внутрь, необходимо заниматься специальным массажем, чтобы придать им удобную для сосания форму. Если новорожденный не сумеет захватить ртом сосок, он будет голодать. Готовить соски неправильной формы к будущему кормлению надо начинать уже с тридцать четвертой недели беременности. Массаж состоит в следующем: большим и указательным пальцами (с коротко остриженными ногтями) женщина берет сосок и вытягивает его, делая одновременно круговые движения. Самомассаж следует выполнять в течение минимум пяти минут два-три раза в день. Технике массажа обучают в женской консультации. Обратим внимание на следующее: если женщина угрожает выкидыш, то массаж может его спровоцировать. Поэтому подготовку сосков следует делать, только посоветовавшись с акушером-гинекологом.

Одежда. Белье и платье должны быть легкими, мягкими, свободными, не сдавливающими живот, грудную клетку, молочные железы, бедра. Быстро увеличивающийся в размерах плод обязательно пострадает, если беременная будет носить тесную, плотно облегающую одежду, пояс или корсет.

Для сохранения естественного, удобного положения плода и предупреждения отвисания живота со второй половины беременности следует носить специальный бандаж.

Обувь на высоком каблуке беременной женщине вредна и даже опасна. Прежде всего, в ней легко поскользнуться и упасть. Высокие каблуки к тому же усиливают и без того возросшее напряжение мышц спины и ног, еще больше смещают центр тяжести тела вперед, что может вызвать ненормальное вставление в таз головки плода перед родами. Просторная, удобная обувь на низком и широком каблуке — самая «модная» для женщины в период беременности.

Физкультура до рождения. С какого возраста ребенку нужно начинать занятия физкультурой? Такой вопрос часто задают молодые мамы педиатрам, придя с малышом в детскую поликлинику. И очень удивляются, узнав, что физкультурой надо заниматься еще до его рождения!

Если беременная женщина ведет мало-подвижный образ жизни, большую часть суток проводит в кресле или в кровати, она наносит непоправимый вред развитию своего ребенка.

Физические упражнения, регулярно выполняемые беременной женщиной, возбуждают двигательную активность плода, необходимую для его питания и обеспечения кислородом. Вот она, физкультура еще до рождения, исключительно благоприятно действующая на его общее и, конечно же, физическое развитие! Неоспорим факт: чем больше двигается будущая мать, тем выше функциональные резервы и приспособительные возможности ее ребенка, в частности его сердечно-сосудистой системы. У привычных к физическому труду, ходьбе, физкультуре женщин дети чаще рождаются крепкими, выносливыми, жизнеспособными.

Однако активный двигательный режим и специальные упражнения нужны и самой беременной. Во-первых, хотя это и не самое основное, они необходимы для восстановления стройности фигуры. А главное — систематические физические нагрузки и специальные гимнастические упражнения всегда помогают без осложнений выносить и легко родить ребенка.

Тем женщинам, которые привыкли по утрам делать зарядку, во время беременности нет никакой необходимости отказываться от этой замечательной оздоровительной процедуры. Однако теперь из комплексов надо исключить упражнения, связанные с натуживанием, сотрясанием тела, прыжками, сильным напряжением, поднятием тяжести, любыми очень резкими движениями.

Беременным женщинам нельзя участвовать в соревнованиях и спортивных играх.

Подчеркнем: не только во второй половине беременности, но и в первой тоже — практически сразу после наступления зачатия. Спортивные игры и состязания нередко сопряжены со значительной физической нагрузкой, большим нервно-эмоциональным напряжением, иногда сопровождаются сотрясанием тела, падениями, ударами, различными травмами.

Большое профилактическое и лечебное значение имеют специальные упражнения, направленные на укрепление мышц тазового дна, промежности и живота. Тренировкой этих групп мышц, более энергичной и разнообразной до беременности, каждая женщина в принципе должна заниматься всегда. Травмы новорожденных, разрывы промежности и другие осложнения во время родов чаще всего встречаются у изнеженных, нетренированных женщин, ленившихся к тому же выполнять специальные физические упражнения как до наступления беременности, так и в период внутриутробного развития ребенка.

Чтобы этого не случилось, приводим комплексы физических упражнений, разработанные отечественными специалистами для здоровых женщин, беременность у которых протекает без осложнений. Рекомендуемая общая продолжительность их — 15—20 минут. Подчеркнем: без консультации врача и совета методиста лечебной физкультуры женской консультации или фельдшерско-акушерского здравпункта начинать занятия не следует.

Физкультурные упражнения не должны вызывать у беременной затруднения дыхания, значительного утомления или сильного сердцебиения. Если появились эти или другие неприятные ощущения, на тревожные сигналы надо тотчас отреагировать: занятия временно прекратить и посоветоваться с врачом-гинекологом.

Комплекс упражнений на втором-третьем месяце беременности

1. Спокойно пройтись на всей ступне и на носках с различными движениями рук в течение 1—2 минут при равномерном дыхании.

2. Встать прямо, затем наклониться вперед и опустить руки. При равномерном дыхании свободно раскачивать расслабленные руки вперед и назад. Повторить до 8 раз.

3. Ноги поставить на ширину плеч, руки положить на пояс. На вдохе развести руки в стороны, на выдохе наклониться к правой ноге. Вернуться в исходное положение и проделать то же в другую сторону. В медленном темпе повторить по 4 раза в каждую сторону.

4. Встать прямо возле стула, положить руки на пояс. При равномерном дыхании от 2 до 8 раз глубоко присесть, держась за спинку стула.

5. Лечь на спину, вытянув руки вдоль туловища. Поочередно сгибать и разгибать ноги, как при езде на велосипеде. Упражнение продолжать в течение минуты в среднем темпе при равномерном дыхании.

6. Из положения лежа на спине сесть

Николай АНДРЕЕВ

МЕНЮ ПО ПРАЗДНИКАМ И БУДНЯМ

Начало публикации в № 12 за 1985 год и в № 1, 3, 5, 7, 9 за 1986 год

Часто родители задают вопрос: как обучать леворуких детей письму левой рукой, есть ли здесь какие-либо правила? Специальных правил пока нет. Однако существуют в основном две манеры леворукого письма. Первая и более распространенная, когда рука находится в положении, аналогичном тому, как пишут правой рукой: лист бумаги располагается вдоль левой руки с наклоном вправо, при этом рука пишущего находится под строкой.

Вторая манера называется инвертной. В этом случае лист бумаги по отношению к груди пишущего наклонен влево, а рука и ручка находятся над строкой и кисть повернута в сторону груди пишущего. При обучении письму нужно предложить самому левше избрать ту манеру, которая для него более удобна и позволяет не отставать в скорости письма от сверстников. Нередко в самом начале обучения ребенок путает правую и левую стороны листа и пытается начать строку справа. В таких случаях следует пометить цветным карандашом левую сторону листа, объяснив при этом ребенку, что именно здесь начинается строка.

Для того чтобы преодолеть стремление ребенка к перевернутому, зеркальному письму, следует предложить ему писать буквы и слова по заранее подготовленным трафаретам.

В играх, во внеклассной работе тоже нужно учитывать особенности темперамента леворуких детей: повышенную эмоциональность и ослабленность тормозных процессов. Таких детей желательно вовлекать в подвижные игры, давать разнообразные поручения, требующие переключения внимания.

Большой деликатности требуют беседы с леворукими детьми. Очень важно объяснить им: не надо стесняться леворукости и скрывать ее, левши внесли большой вклад в общечеловеческую культуру, и примеров тому — великое множество. Это поможет ребенку преодолеть чувство неполноценности. Именно об этом говорилось на первом всесоюзном семинаре «Охрана здоровья леворуких детей», проведенном год назад в Ворошиловграде. Его участники рекомендовали Министерству просвещения СССР официально известить педагогов о разрешении леворуким детям писать левой рукой, а также разработать методические рекомендации, касающиеся особенностей учебной работы левшей и общей педагогики леворукости.

Участники семинара ходатайствовали перед Президиумом АМН и Министерством здравоохранения СССР о создании Всесоюзного центра по психогигиене и психопрофилактике у леворуких разного возраста. Были приняты и другие решения, касающиеся различных вопросов обсуждаемой проблемы. Учитывая важное значение такого общения специалистов, было предложено проводить семинары один раз в 3—4 года. Как видите, проблема «как быть с левшой» не только ваша родительская забота, она в центре внимания ученых многих специальностей. ■

Сегодня мы будем говорить об экономном расходовании продуктов, рациональной организации питания. Сразу замечу, что разговор этот непростой. Пока что многие продукты поступают на наш стол в недостаточном количестве, случаются перебои с некоторыми из них. Кое-кто из вас скажет, что, чем рассуждать о рациональном питании, стоит прежде добиться, чтобы в магазинах всего было вдоволь. С этим нельзя не согласиться. Однако это не означает, что траты по этой статье семейных расходов надо пускать на самотек. А расходы эти составляют от 30 до 50 процентов бюджета. Есть смысл держать их под особым контролем.

Разберемся предварительно в самом понятии «рациональное питание». Если по поводу вещей можно смело заявить, что без многих мы можем вполне обойтись, то о продуктах так не скажешь, от них зависит наша работоспособность, здоровье, настроение. Смысл рационального питания сводится к выяснению ответа на вопрос: сколько и какой пищи требуется человеку? Долгое время показателем считалось ощущение сытости. Однако полагаться на него современный человек не в состоянии, поскольку потерял ориентировку в том, где находится предел насыщения. Даже после обильного обеда находятся любители побаловать себя чаем с булочкой, пирожным, пирожком. А в результате, по данным Института питания Академии медицинских наук СССР, ожирением страдает каждая третья женщина, ему подвержен каждый пятый ребенок. И происходит это, по мнению главного диетолога Москвы В. Воробьева, в 70 случаях из 100 по причине невоздержанности в еде.

Итак, воздержанность — первое условие рационального питания. Второе — сбалансированность его по калорийности продуктов, соотношению пищевых веществ, микроэлементов, витаминов, обязательная «уравновешенность» с энергозатратами человека. По этому поводу можно прочитать не одну лекцию. Наша цель в ином: найти ориентиры, которые помогут проложить верный курс в стратегии питания.

Краеугольный камень здесь — вес человека. Известный наш хирург Н. Амосов считает, что каждый из нас должен иметь вес, какой мы имели в 20—22 года. К этому возрасту заканчивается рост человека, его физическое и физиологическое развитие. Вот от этой весовой нормы 22-летнего неплохо бы каждому из нас вести отсчет. Что сверх этой нормы, то лишнее. Это лишнее отражается на физическом самочувствии человека, его работоспособности.

Другой ориентир — калорийность продуктов. Эти данные вы можете отыскать в любом кулинарном пособии, они часто приводятся в различных журналах. Но лучше вам приобрести калькулятор «Рацион», придуманный и разработанный сотрудниками все того же Института питания. Это небольшой блокнотик, где есть все данные о питательной ценности всех продуктов. Обращаться с ним несложно, а пользу он принесет большую: вы сумеете определить такой набор блюд для себя, который будет поддерживать ваш вес в норме. Калькулятор «Рацион» продается в аптеках.

Теперь мы готовы приступить к главной теме: какими должны быть расходы на питание. Это такой раздел домашней экономики, где нужно быть чрезвычайно осторожным в советах. В пословице «На вкус и цвет

КАК ВЫПТ С Левшой?

В. АЙРАПЕТЯНЦ,

кандидат

медицинских наук,

А. ЧУПРИКОВ,

доктор

медицинских наук

«Наш сын — левша. Что делать?» Еще не столь давно, отвечая на этот вопрос, врач или медицинская сестра, не задумываясь, советовали переучивать таких детей, объясняя это тем, что в школе все равно заставят писать правой рукой. Сегодня взгляд на эту проблему изменился: переучивание леворуких детей в ряде случаев опасно и может повлечь ухудшение здоровья.

Большинство из нас (90—95 процентов) — праворукие; можно даже сказать, что праворукость — один из видовых признаков человека. А леворукость, следовательно, отклонение? Да, но отклонение это само по себе не относится к числу болезненных, а считается вариантом нормы. Есть и еще один вариант — отсутствие устойчивого предпочтения какой-либо руки или применение в одних действиях только правой, а в других — только левой руки. Это явление называется амбидекстрией.

В основе леворукости лежат асимметрии структуры и функции двигательного анализатора головного мозга. Поэтому насильственное изменение сложившейся системы работы двигательного анализатора, иными словами — насильственное переучивание леворуких детей, и ведет к нежелательным последствиям. Не менее чем у 40—50 процентов таких детей, как правило, меняется поведение: они становятся раздражительными, вспыльчивыми, капризными, учащаются реакции протеста по отношению к родителям, воспитателям и педагогам. Ухудшается ночной сон и аппетит, особенно по утрам, в некоторых случаях возникают ночной энурез, заикание, плаксивость, вялость, головные боли, жалобы на усталость правой руки, повышенную утомляемость и снижение работоспособности. Такие дети в 5—6 раз чаще страдают неврозами.

Пишут переучиваемые медленно, с видимыми физическими усилиями, без соблюдения правил каллиграфии. Обычно они отстают от праворуких сверстников в выполнении письменных заданий как в классе, так и дома. Иногда же отстают и в навыках чтения, так как неосознанно стремятся по первым двум-трем буквам угадать слово, а не прочесть его по слогам. Эти неудачи, сопутствующие им упреки учителей, а порой и насмешки

одноклассников могут привести к тому, что у бедного переучиваемого левши вообще пропадет желание учиться; о письме же он думает с отвращением и стремится избегать его.

Со временем, правда, большинство переучиваемых детей постепенно овладевают навыками письма правой рукой; острота невротических переживаний несколько сглаживается. Что же, значит, «конец венчает дело»? Но этот успех достигнут слишком дорогой ценой: напряжение не проходит бесследно. По наблюдениям отечественных и зарубежных ученых, в личности переученных леворуких детей закрепляются нежелательные перемены. По возможностям памяти и интеллекта эти ребята уступают как леворуким, так и праворуким. Когда стали сравнивать выполнение левшами письменных заданий, оказалось, что при работе правой рукой все леворукие (в том числе и те, которые уже считают правую ведущей при письме) действуют медленнее и с большим количеством ошибок; отмечается напряжение различных, далеких от использования при письме групп мышц. У этих детей учащалось сердцебиение, наблюдались кратковременные подъемы артериального давления. Лево́й же рукой при подобных заданиях они действовали сноровистее и успешнее, ошибок было значительно меньше, письмо не вызывало неприятных эмоций. Эти факты подтверждают: не надо бороться с леворукостью и переучивать левшу — надо лишь создать для его учебной работы благоприятную обстановку.

Родители и работники детских дошкольных учреждений первыми могут заметить, что ребенок предпочитает левую руку. Следует при этом учитывать, что у большинства детей до 3—5 лет отмечается псевдоамбидекстрия (ложная обоерукость): они используют в игровых действиях и в самообслуживании обе руки, не отдавая предпочтения какой-либо из них. В эту пору еще допустимы осторожные попытки обучить предполагаемого левшу работать правой рукой. Однако эти попытки должны проходить без какого-либо насилия, диктата, окриков. Если ребенок сопротивляется этим попыткам, их надо оставить.

О замеченных у ребенка признаках леворукости родители или воспитатели должны как можно раньше сооб-

щить педиатру. Левшу надо проконсультировать и у детского невропатолога. Он решит вопрос: является ли леворукость у данного ребенка естественной или это симптом остаточных явлений заболевания центральной нервной системы, требующих как можно более раннего специального лечения.

В 1985 году Министерство здравоохранения СССР утвердило методические рекомендации «Выявление леворукости и психогигиена леворуких детей». Что же следует из этих рекомендаций для родителей? Основное — необходимо бережное отношение к леворуким детям. Если признано, что ребенок левша, не создавайте в семье обстановки «чрезвычайного происшествия», как можно меньше обращайтесь к этой его необычности и исключительности. Недопустимо, чтобы взрослые обсуждали в присутствии ребенка, хорошо это или плохо — быть левшой, тем более возлекали в эти споры его самого. Нужно прийти на помощь ребенку, если дети во дворе дразнят и унижают его, и по возможности разрядить сложившуюся обстановку.

В школе леворукому ребенку надо непременно определить за партой или столом место с левой стороны, чтобы он не сталкивался с правым локтем своего соседа по парте. Дома, выделяя место для занятий, нужно сделать так, чтобы свет из окна, от настольной лампы падал с правой стороны.

У некоторых леворуких детей при достаточном кругозоре, удовлетворительной памяти, хорошем владении устной речью встречаются довольно необычные явления — признаки «зеркального» мышления. Это — инвертное, перевернутое справа налево написание отдельных букв или целых слов, перестановка слогов с переносом их из конца в начало слова, перестановка при арифметических действиях цифр, упорное чтение слов справа налево. У этих детей наблюдается, кроме того, позднее дифференцирование понятий «правое» и «левое», затруднение ориентировки на местности. Чрезвычайно важно как в семье, так и в школе терпимо относиться к такого рода «странностям». Не стоит быть слишком строгим к каллиграфической стороне письма леворуких детей: допустимы вертикальное написание букв или наклон почерка влево.

с ними, но и мало учитывающих их мнения, не очень считающихся с их интересами. Больно это родителям. Но вполне ими заработано.

А можно ли усталости противодействовать? В том смысле, чтобы вообще избавиться от нее, вряд ли. Но вот попытаться уменьшить ее, ослабить ее вредные последствия — это дело посильное. Разумеется, следить за ней все время и все время выявлять в себе ее следы едва ли удастся. Но время от времени вспоминать, что внутри нас копится яд усталости, — это возможно.

Стоит поискать: не осуждаем ли мы в том или ином случае ребенка больше по раздражению, чем по действительной вине? Не ослабевает ли наше внимание к нему? В общем, устроить себе, когда выберется свободная минутка, этаким самоэкзамен. Честное слово, это настолько существенно, что стоит оторваться и от досуга. А если дома трудно сосредоточиться, пойти на улицу, прогуляться и поразмышлять спокойно. Да и времени-то на это требуется не так много. Больше, конечно, требуется самокритичности. Но без таких самоэкзаменов трудно быть полноценным воспитателем.

Да и почему самоэкзамен только? Может быть взаимный экзамен тоже. Обмен мнениями на этот счет между папой и мамой. Правда, это — предприятие деликатное, тут легко сбиться на взаимоуличения, взаимобвинения и дойти до ссоры. Чтобы избежать этого, как уже замечено на собственном опыте, лучше вести дело в духе «самопокаяния»: начинать с себя и просить совета. Но если все-таки на этой тонкой грани удержаться не удастся, тогда лучше взаимными экзаменами не заниматься. А впрочем, у нас в семье были такие неудачные взаимные экзамены, перераставшие в перепалку, но какую-то пользу и они давали. Ссора ссорой, но жена и я хорошо запоминали высказанные друг другу претензии и старались перестроиться в отношениях с ребенком.

Мне думается, полезно, не стесняясь ни перед собой, ни перед другими, изредка отдыхать от ребенка. Как отдыхать, это каждый решает по-своему, в меру возможностей, в соответствии со склонностями. Но отдых необходим. Ребенку же от этого будет лучше, не только нам. Многие, наверное, испытывали такое: уедешь из дома в командировку, в отпуск ли, вернешься обратно и, оказавшись, совсем иначе, чем прежде, относишься к детям. И не выводят они из себя. И общаешься с ними так, что самому нравится: выдержанно, спокойно. И не понимаешь, как мог прежде раздражаться из-за ерундовых их проступков. Откуда такая благодать? Да это вы просто стряхнули с себя усталость от детей — ничего более. Конечно, отпуск, командировка не всегда возможны. Тогда надо находить какие-то иные способы.

И особенно надо отдыхать мамам. Во-первых, потому, что они устают боль-

ше, ибо воспринимают ребенка и всё, с ним связанное, более эмоционально. Во-вторых, потому, что они с ним больше имеют дело. Муж, родные должны проявлять тут понимание и стараться давать маме возможность отдыхать побольше.

Есть такая распространенная точка зрения, что хлопоты, связанные с ребенком, — это дело в основном, если не полностью, материнское. По-моему, неверная точка зрения. Уже хотя бы потому, что помогает в наших семьях всё взваливать на мать. И кстати, помогает избавляться от воспитательных забот отцу. Так и хочется сказать тем, кто считает, что мать все время должна быть при ребенке: ох, не заставляйте мам героизмовать. Детям же будет хуже! Отдохнувшая, добрая мама — лучшая в мире мама. Измотанная может быть просто вредна. И неважно, что из-за «отпуска» мамы что-то будет не так безукоризненно постирано, поглажено, приготовлено и т. д. Мужские руки тоже могут выполнять эту работу, пусть и не так квалифицированно. Отдых матери, честное слово, важнее качественной постирушки.

И еще одно, на мой взгляд, помогает противоборствовать усталости. И может быть, лучше всего. Это — желание понимать собственных детей. Желание разбираться в причинах их поступков и проступков.

Берусь утверждать убежденно: в девяти случаях из десяти поведение детей, каким бы неприятным оно ни выглядело, продиктовано мотивами, вызывающими сочувствие. Или во всяком случае не вызывающими возмущения. Детям редко бывает присуще желание безосновательно навредить, неоправданно причинить зло, сознательно вывести взрослых из себя. Их действия могут выглядеть так, словно они этого хотят, особенно в глазах человека, не желающего ни в чем разбираться, судящего обо всем скоро и с раздражением. Но на самом деле этого — сознательной зловредности, как правило, нет. Я уверен, вы убедитесь в этом, если вдумаетесь в поведение, которое вам не по душе. Не спешите реагировать, не торопитесь осуждать — сначала вдумайтесь! И увидите: это поведение весьма естественно, если не оправданно. А злого умысла в нем нет и в помине! Как нет и пресловутой испорченности.

Многие из нас страдают от шума и возни детей. И у многих же реакция такая: это невоспитанность (не знает как себя вести), нахальство (ему сказали, а он опять), эгоизм (другим нужна тишина, а ему плевать). Да нет же! Ничего подобного! У ребенка просто колоссальная и абсолютно естественная потребность двигаться. Он ее плохо умеет унять (порадуемся же этому). Был бы он взрослым с такой потребностью, нашел бы, конечно, способ дать ей выход так, чтобы не мешать никому в квартире: играл бы в спортзале в баскетбол, бегал, ходил в бассейн... Но если у ребенка нет ничего

этого? Вот он и разряжается как умеет, совсем не желая никому причинять вреда.

Сколько нашего праведного гнева вызывают дети, плохо и лениво учащиеся, списывающие, полагающиеся на подсказки... Но на что мы, собственно, гневаемся? Нам, что ли, назло они все это делают? Я не к тому, что с этим надо мириться, но к тому, что сначала нужно разобраться: отчего? А когда разберешься, то и способы воздействия становятся совсем иными. Ведь никакой ребенок не хочет плохо учиться, списывать, слушать подсказки. Это ненормально для нормального, то есть имеющего самолюбие, ребенка. Нормально — успешно делать все самому и получать за это соответствующие похвалы. И если ребенок устойчиво уклоняется от такого естественного поведения, значит, на то есть какая-то серьезная причина. Не иначе! Докопавшись до нее, и вместо гнева появляется сочувствие. Ему, скажем, что-то нелегко дается, и он, стыдясь это открыть, маскирует неумение ленью (так велит ему, бедняге, самолюбие). Он может просто пылает отвращением к трудному для него предмету. А мы сами разве очень любим делать то, что нам не нравится, что у нас плохо получается? Он вполне может лениться из чувства протеста, ибо родители или учителя не хвалят его за хороший ответ, но не упускают случая отругать за плохой. Он это воспринимает (и правильно!) как несправедливость. Списывать он может из-за неуверенности в себе. Слушать подсказки — по этой же причине. Наконец, плохие отметки могут быть и результатом нервности... Тогда нужна помощь врача.

До бесконечности можно продолжать перечисление обоснованных мотивов внешне плохих поступков. Ребенок может драться, но не потому, что зол или жесток. Может капризничать — не потому, что капризен. Может упрямо своевольничать и не слушаться — не потому, что необуздан. И чем больше потрудятся старшие, отыскивая подлинные пружины его неприглядного поведения, тем скорее будут в состоянии помочь ребенку его исправить.

И тем меньше будут от него уставать! Ибо есть железный закон: чем лучше понимаешь мотивы поведения, тем меньше оно раздражает и утомляет. Ведь утомление во многом порождается раздражением. А раздражение — недоброжелательным и превратным пониманием. Прodelайте простой опыт. Вот ваш ребенок егозит, не умолкает, выводит вас мало-помалу из себя. В вас, естественно, закипает это самое раздражение. Но скажите себе, что ему так надо. И ощутите, как тут же ваше раздражение начнет спадать.

Да, великая вещь — понимание. Даже желание понять.

ности, к придиркам? Появляется детская скрытность, неискренность, лживость. Весьма эти качества возмущают пап и мам. Но очень часто ложь ребенка — это его защита от родительской несправедливости и придирчивости. И его можно понять: у него ведь нет других средств защищаться. Он же не в силах доказать родителям, что они не правы. Да они и не станут слушать доказательств.

Другие дети в ответ на раздраженные придирки начинают «огрызаться», становятся агрессивными. Мне лично такой ответ очень симпатичен. За грубостью ребенка — протест против несправедливости, желание сразиться с ней. Так ребенок оберегает чувство собственного достоинства.

Родительская усталость толкает не только к необъективности. Толкает и к равнодушию. Точнее, не к равнодушию — это, пожалуй, слишком сильно сказано, а к постепенному потускнению родительского интереса к подробностям детской жизни. У родителей появляется стремление разгрузить себя от контактов с ребенком. А наше сознание — столь услужливое, когда нужно подыскать оправдание собственному поведению, — торопится придумать обосновывающие доводы. И какие убедительные! Ну, например: зачем опека и чрезмерное вмешательство в жизнь ребенка? Растет нормально — и слава богу. Вырастет более самостоятельным.

Массу оправданий можем выдумать! И чем больше выдумаем, тем хуже будет, потому что это здорово помогает нам самоустраняться от воспитания. Подкрепив себя убедительными резонами, мы не жалуем разобраться, что оправдывают эти резоны не ограничение вмешательства взрослых в жизнь ребенка, а нечто куда более неприглядное — родительскую пассивность. Предоставить самостоятельность ребенку — это необходимо. Но совсем другое — желание «выключиться» из участия в его жизни. Родители обязаны всегда быть в состоянии активности мысли. Наблюдать за своим чадом, схватывать изменения, улавливать и понимать настроения ребенка, особенности его реакций. Тут недопустимы никакие «выключения». «Выключение» — это уже первый шаг к отчуждению.

«Выключаясь», папы и мамы (чаще всего первые), сами того подчас не осознавая, начинают «отодвигаться» от ребенка. «Уходить» от него внутренне. Для них-то это незаметно, но ребенок отлично чувствует похолодание. И отвечает тем же. Естественно и произвольно отвечает. Так же, как мы, взрослые, отвечаем на похолодание в отношениях к нам кого-нибудь из близких или знакомых. Постепенно развивается взаимное «отодвигание». И долгое время может быть внешне незаметным: вроде всё как всегда. Ну, разве что отношения становятся как-то больше «по делу». С меньшей теплотой...

Но какая же серьезная эрозия теплоты идет под поверхностью этого благополучия! Наступает пора взросления, и видят родители, что вырастили весьма далеких себе людей. Не только мало делящихся

процентом обычной дозы. Убедившись, что малыш хорошо усваивает смесь, увеличивают порции до нормы (объем пищи рассчитывается так же, как и при естественном вскармливании).

Следует учесть, что пища при искусственном вскармливании дольше задерживается в желудке, труднее усваивается. Поэтому в таких случаях пятиразовое кормление с промежутками в четыре часа рекомендуется устанавливать раньше, чем при вскармливании грудью. Надо настойчиво приучать ребенка к приему пищи в одно и то же время, так как «свободный» режим питания, не учитывающий биоритмы деятельности организма, может привести к срыву пищеварения. Но и насильственное кормление «по часам» не менее вредно: у младенца может сформироваться стойкое отвращение к пище, отсутствие аппетита — анорексия. Если в одно из кормлений ребенок не съел все положенные граммы, не волнуйтесь: в следующий раз он восполнит недостающее и съест больше. И только отказ от полной нормы в течение нескольких дней должен обеспокоить родителей. Тут же следует посоветоваться с педиатром, который определит, заболел ли ребенок или расчет оказался не точен.

Соки, яичный желток, рыбий жир, фруктовое пюре, творог, другие пищевые добавки, а также прикорм назначаются «искусственнику» в той же последовательности, что и при кормлении грудью, но на две-четыре недели раньше. Это позволяет предотвратить дефицит тех или иных питательных веществ, что более вероятно при искусственном вскармливании, чем при грудном. Так, яблочное пюре без особого риска можно давать младенцу в возрасте полутора месяцев, а с трех месяцев — яичный желток, творог, с трех с половиной месяцев приучать к овощному пюре, с шести месяцев — к мясу и так далее.

В технике кормления важна каждая мелочь. Когда малыша кормят из бутылочки с соской, надо следить, чтобы горлышко было заполнено смесью, иначе он будет заглатывать много воздуха, а потом срыгивать его вместе с пищей. После кормления ребенка поднимают вертикально на полминуты, чтобы он смог удалить попавший в желудок воздух.

Соску после каждого кормления хорошо моют горячей водой, а перед кормлением стерилизуют кипячением. Не следует пренебрегать этой процедурой, это может обернуться для грудного ребенка заболеванием желудочно-кишечного тракта! Даже размер отверстия в соске — немаловажная деталь. Если смесь вытекает постоянной струйкой, значит, отверстие велико, и ребенок может захлебнуться. Если пища не выливается даже каплями, отверстие очень мало. Это так затруднит сосание, что дитя будет беспокоиться, нервничать, уставать, недоедать. При нормальной величине отверстия смесь непродолжительное время вытекает тонкой струйкой, а затем — каплями. Дырочку в соске лучше не прокалывать, а прожечь раскаленной тонкой иглой. Питательную смесь перед кормлением следует подогревать до 36—37 градусов: бутылочку с пищей ставят в кастрюлю с горячей водой. Если ко времени кормления ребенок крепко спит, не будите его, подождите, пока он не проснется от голода. Но не превращайте это в систему —

надо терпеливо приучать малыша к четкому режиму. Здоровые дети легко и быстро к нему привыкают, ибо он физиологичен, разработан с учетом основных особенностей организма. При кормлении из бутылочки матери удобней держать ребенка на коленях, приподняв ему головку. С пяти-шести месяцев следует приучать его пользоваться ложкой, а с семи-восьми — самостоятельно пить из стакана.

Запомним: нельзя кормить плачущего ребенка! Возможно, некоторые мамы удивятся: ведь он таким образом просит есть! Но если малыш голоден настолько, что ему приходится напоминать об этом матери плачем, значит, пищи ему не хватает или в распорядке дня какие-то просчеты. Проголодавшийся здоровый ребенок, приученный к режиму, ко времени очередного кормления обычно просыпается сам, начинает понемножку беспокоиться, покряхтывать. Если же он подал голос, значит, терпение его иссякло. Поэтому его надо сначала успокоить и только после этого начинать кормить, потому что такое важное в его жизни событие должно происходить на фоне приятных эмоций. Не учитывая этого обстоятельства, мать рискует получить капризного, неуравновешенного, даже болезненного ребенка.

Недокорм, перекорм. При грудном вскармливании младенец сам по мере насыщения перестает сосать. При смешанном и особенно искусственном вскармливании, как показывает практика, возможны и недокорм, и некачественное питание, и не менее опасный перекорм. Перекормленный ребенок вырастает рыхлым, малоподвижным и, как это ни покажется странным, физически недоразвитым: позднее начинает ползать, сидеть, стоять, ходить, чаще болеет. Тучность в раннем возрасте может стать основой для развития ожирения в дошкольные, школьные годы и в более позднее время.

О том, как отражается на состоянии здоровья и развитии ребенка хроническое недоедание, уже говорилось.

За малышом, находящимся на смешанном и искусственном вскармливании, необходимо следить с особой тщательностью: каждый месяц показывать его педиатру даже при полном здоровье, регулярно взвешивать, вместе с врачом оценивать уровень его физической активности и интеллектуальных возможностей. При правильном искусственном кормлении ребенок прибавляет в весе и росте так же, как и получающий грудное молоко, спокоен, крепко спит, обычно пребывает в хорошем настроении, вовремя начинает держать самостоятельно головку, переворачиваться, ползать, вставать, ходить, говорить.

Примерное меню детей при искусственном вскармливании. При определении количества пищи врач-педиатр учитывает возраст ребенка, массу тела и состояние здоровья. Мы же хотим познакомить вас с усредненными цифрами, которые вам пригодятся как контрольные.

Суточный рацион питания двухмесячного ребенка

6 ч	— смесь «Детолакт» (или кисло-молочные смеси)	—140 мл
9 ч 30 мин	— смесь «Детолакт» — сок вишневым	—130 мл —15 мл

13 ч	— смесь «Детолакт»	—130 мл
	сок морковный	—15 мл
16 ч 30 мин	— смесь «Детолакт»	—130 мл
	сок яблочный	—15 мл
20 ч	— смесь «Детолакт»	—140 мл
23 ч 30 мин	— смесь «Виталакт»	—140 мл

Суточный рацион питания ребенка четырех с половиной месяцев

6 ч	— смесь «Малыш» (или «Детолакт»)	—200 мл
10 ч	— творожок	—30 г
	каша молочная	—130 г
	сок фруктовый	—30 мл
14 ч	— пюре овощное	—150 г
	яичный желток	—1/2 шт.
	сок фруктовый	—20 мл
18 ч	— смесь «Малыш»	—150 г
	пюре фруктовое	—50 г
22 ч	— смесь «Малыш»	—200 мл

Суточный рацион питания семимесячного ребенка

6 ч	— смесь «Малыш» (или «Детолакт»)	—200 мл
10 ч	— каша молочная	—150 мл
	яичный желток	—1/2 шт.
	сок фруктовый	—50 мл
14 ч	— бульон мясной	—20 мл
	пюре овощное	—150 мл
	пюре мясное	—30 г
	сок фруктовый	—20 г
18 ч	— смесь «Малыш»	—130 мл
	творожок	—30 г
	пюре фруктовое	—50 г
22 ч	— смесь «Малыш»	—200 мл

Способы приготовления пищи для грудных детей. Молочноконсервная и мясная промышленность, специализированные молочные кухни производят в достаточном количестве продукты детского питания. Но некоторые мамы склонны готовить пищу сами. Одобрительно относимся к этому, подчеркнем, что приготовление пищи для грудных детей — дело весьма ответственное, хотя как будто и не очень сложное.

Готовить пищу для ребенка надо всегда в предназначенной только для этого посуде. Перед началом ее хорошенько моют горячей водой с содой (на один литр воды чайная ложка пищевой соды) и обдают кипятком. Посуду, из которой малыш будет есть, — чашку, ложку, бутылочку — необходимо прокипятить в течение десяти минут, предварительно тщательно промыв горячей содовой водой.

Нельзя брать необходимые компоненты пищи «на глазок» и готовить, «как бабушка учила». В ее времена некоторых детских продуктов не было и в помине, например смесей «Виталакт», «Детолакт», гомогенизированных пюре и так далее. Нужно внимательно прочитать инструкцию на упаковке, если таковая имеется, или в книге и строго следовать указанным правилам. Бессмысленно и даже вредно завышать количество названных в инструкции компонентов: пища от этого лучше не станет, а у младенца может расстроиться пищеварение. Известная поговорка «Кашу маслом не испортишь» в диететике грудного ребенка неуместна — легко можно повредить его здоровью. Не надо долго кипятить пищу, от этого она теряет немало ценных качеств. Идеально, если мать гото-

малышу не впрок, а непосредственно перед каждым кормлением.

Следует позаботиться и о ритуале кормления. Красивая посуда, чистота, порядок, салфетки (пусть еще непужные), приятный аромат, хорошая негромкая музыка, ласковая улыбающаяся мама — пусть так и запомнится с самого раннего возраста ребенку обстановка за столом. И это имеет не только воспитательное, эстетическое значение: благоприятная обстановка во время еды вызывает аппетит, пища при этом переваривается и усваивается лучше.

А теперь расскажем, как правильно готовить некоторые блюда в домашних условиях.

Каша овсяная протертая. Берут 30 г овсяной крупы, 150 мл молока, 5 мл сахарного сиропа, 3 мл раствора поваренной соли, 5 г сливочного масла. Крупу тщательно моют, заливают кипящей водой и варят до готовности. Затем протирают через сито, добавляют указанное выше количество горячего молока, раствора соли, сахарного сиропа и вновь доводят до кипения, после чего кладут масло.

Каша гречневая с фруктовым пюре. Берут 10 г муки, 100 мл молока, 1 мл раствора соли, 5 мл сахарного сиропа, 30 г яблочного, абрикосового пюре. Муку разводят в 30 мл холодной воды, заливают кипящим молоком, варят, постоянно помешивая, пять минут. Перед окончанием варки в кашу добавляют пюре и снова доводят до кипения.

Пюре овощное. Овощи (вначале без картофеля) тщательно моют, чистят, режут на кусочки, заливают небольшим количеством воды и ставят тушить в закрытой кастрюле. Через десять минут добавляют очищенный, измельченный картофель и тушат до полной готовности, затем все овощи протирают, не сливая отвар, добавляют раствор соли, кипяченое молоко и, тщательно перемешав, вновь доводят до кипения. Сливочное масло кладется в готовое пюре.

Пюре картофельное. Берут неповрежденные, непроросшие клубни, тщательно моют горячей водой и варят неочищенными, чем полнее сохраняют минеральные соли и витамины. По окончании варки чистят и протирают через сито, добавляют соль, горячее молоко, взбивая, ставят на огонь, доводят до кипения, затем размешивают с маслом.

Пюре морковное. Берут 200 г сырой моркови, 50 мл молока, 5 г сливочного масла, 3 г сахара, 3 г сухарной муки. Сырую морковь тщательно моют, чистят, режут ломтиками и тушат в закрытой посуде до размягчения, доливая кипящей воды и помешивая, затем протирают через сито, заправляют солью, сахаром, сухарной мукой, добавляют горячее молоко, взбивают, доводят до кипения, размешивают с маслом.

Чтобы не ошибиться при расчетах, соль и сахар удобнее использовать в растворах. Применяют 25-процентный раствор поваренной соли и 100-процентный сахарный сироп.

Раствор поваренной соли 25-процентный. Берут 25 г соли на 100 мл воды, кипятят 10 минут на небольшом огне, доливают кипящей водой до первоначального объема и вновь кипятят, затем процеживают (фильтруют) через несколько слоев сте-

рильной или прокипяченной марли. Для здорового ребенка раствор соли дозируется из расчета 3—5 мл на 200 г (или мл) пищи. Чайная ложка стандартного размера вмещает 5 мл жидкости.

Сироп сахарный 100-процентный. Берут 100 г сахара, 50 мл воды, кипятят, размешивают, на небольшом огне 10 минут, процеживают так же, как раствор соли, доливают через этот же фильтр кипящей воды до объема 100 мл и вновь кипятят. Горячий готовый сироп выливают в заранее прокипяченную стеклянную бутылочку и плотно закрывают.

Творог. В домашних условиях творог готовят из кипяченого или пастеризованного молока. Берут 1 л охлажденного после кипячения до 24 градусов молока, смешивают его с 50 мл кефирной закваски и ставят в закрытой посуде при комнатной температуре на 10—12 часов. После того как оно закиснет и появится плотный сгусток, помещают на небольшой огонь и, помешивая, нагревают до 70 °С. На слабом огне, не доводя до кипения (периодически снимая и ставя вновь), держат полчаса, после чего охлаждают до комнатной температуры и помещают на сито или марлю, чтобы стекла сыворотка. Творог готов.

Есть более простой способ приготовления творожка — из кефира. Берут стакан свежего кефира, выливают в небольшую кастрюлю и ставят на очень слабый огонь. Через некоторое время, когда на поверхности образуется плотный сгусток, содержимому кастрюли дают самостоятельно остыть до комнатной температуры, и затем откидывают на сито или марлю. Образуется очень мягкий, свежий творожок.

Особо подчеркиваем: купленным в магазине творогом грудного ребенка кормить нельзя!

Кефир. Его готовят из кипяченого или пастеризованного молока при помощи закваски из кефирных грибков. Закваску можно взять в детской молочной кухне или приготовить самостоятельно. Кефир лучше сразу готовить в бутылочках, предназначенных для разового кормления. Бутылочки предварительно стерилизуют кипячением. Закваску берут из расчета 10 мл на одну бутылочку, добавляют в нее 5 процентов сахарного сиропа и заливают кипяченым или пастеризованным молоком, предварительно охлажденным до 20 °С. Перемешав содержимое, бутылочки закупоривают и оставляют при комнатной температуре на 10—12 часов, после чего помещают в холодильник при температуре +4—10 °С. Через сутки после заквашивания к употреблению бывает готов так называемый однодневный кефир, который рекомендуется детям со склонностью к запорам. Малышей с нормальной функцией желудочнокишечного тракта следует кормить двухдневным кефиром.

В качестве закваски можно использовать и готовый кефир. На бутылочку молока берут две столовые ложки суточного кефира. Заквашенное таким образом молоко выдерживают при комнатной температуре в зимнее время на протяжении суток, летом — в течение 10—14 часов, после чего помещают также в холодильник. Сроки образования готового к употреблению кефира обычно бывают такими

же, как и при изготовлении его с помощью закваски из кефирных грибков.

Готовя кефир (да и другие продукты), надо исключить прямое длительное облучение их солнечным светом, поскольку при этом будут разрушаться витамины.

Соки фруктовые и овощные. Для приготовления соков отбирают зрелые крепкие плоды, ягоды и овощи, тщательно моют кипяченой водой и обдают кипятком. Если нет соковыжималки, овощи и фрукты натирают на терке, ягоды разминают деревянной ложкой. Измельченные продукты помещают в прокипяченную заранее марлю и отжимают. Если свежеприготовленные соки очень кислые (например, лимонный, клюквенный и другие), их разводят на треть или половину водой и добавляют сахарный сироп. Надо стараться готовить соки перед кормлением, а не впрок, тогда они богаче витаминами.

Суп-пюре овощной. Берут 20 г белокочанной или цветной капусты, 20 г картофеля, 10 г моркови, 50 мл молока, 10 мл воды, четверть яичного желтка, 4 мл раствора поваренной соли, 3 г сливочного масла. Овощи тщательно моют, мелко нарезают, варят в воде до полной готовности, затем протирают вместе с отваром через сито, смешивают с горячим молоком, раствором соли и недолго кипятят, после чего добавляют четверть вареного яичного желтка, растертого в масле.

Мясное пюре. Берут 50 г мяса, 1 мл раствора соли, 5 г сливочного масла. Мясо тщательно моют под проточной водой, удаляют жир, пленки, сухожилия, режут на мелкие кусочки, помещают в кастрюлю с небольшим объемом кипящей воды, добавляют раствор соли и тушат на слабом огне до полной готовности, затем трижды пропускают через мясорубку, после чего протирают сквозь сито вместе с бульоном, доводят, помешивая, до кипения, заправляют маслом.

Точно так же готовится пюре из печени. Для питания грудных детей годится телячья и говяжья печень.

Мясная котлета. Берут 55 г мяса, 2 г сливочного масла, 5 г пшеничного хлеба (сухарей). Мясо моют, удаляют жир и пленки, дважды пропускают через мясорубку вместе с размоченным в воде хлебом, солят, добавляют немного воды, взбивают. Котлеты укладывают на смазанную маслом сковороду, подливают чуть-чуть бульона, накрывают крышкой и тушат до готовности.

Напиток из сушеных плодов шиповника или сухой черной смородины. Берут 10 г сушеных плодов шиповника или сухой черной смородины, 5 мл сахарного сиропа, 100 мл воды. Плоды (ягоды) тщательно промывают, заливают кипящей водой, ставят в эмалированной посуде с закрытой крышкой на слабый огонь, кипятят 10 минут, затем настаивают при комнатной температуре в течение суток, после чего процеживают через плотную марлю (загодя прокипяченную) и добавляют сахарный сироп.

Питание

Лучшая пища для малыша, грудное молоко. Детей до пятимесячного возраста принято кормить грудью шесть раз в сутки через три с половиной часа с шестичасовым перерывом ночью. С введением прикорма дети переходят на пятиразовое питание с четырехчасовым перерывом: в 6, 10, 14, 18 и 22 часа.

В последней четверти года для кормления можно установить следующие сроки: 8, 12, 16, 20, 22 (или 24) часа.

Сколько надо младенцу пищи — по потребности или по какой-то норме? И как узнать, не голодает ли ребенок.

К сожалению, у кормящих матерей сейчас довольно часто молока недостаточно, но не всегда это сразу замечается. Дефицит же питательных веществ может задерживать развитие ребенка.

Обнаружив, что молока не хватает, мамы

Нуждается ли малыш в питье или можно ограничиться одним молоком? Если вскармливание правильное, то дополнительно ребенку потребуется от 50 до 100 мл жидкости в сутки. Пить детей надо в промежутках между кормлениями кипяченой несладкой водой. Если в комнате или на улице сухо, жарко, температура воздуха превышает 25 градусов, количество жидкости следует увеличить до 150—200 мл в день.

Витамины. Грудные дети, живущие на Урале и в Сибири, с месячного возраста должны получать дополнительно витамины С, группы В и Р. Они содержатся в овощах, ягодных и фруктовых соках. Витамины А и Д — в рыбьем жире.

Чтобы не расстроить пищеварение, вводить соки начинают очень осторожно, с двух-трех капель. И увеличивают постепенно — по половине чайной ложки ежедневно. Общее количество соков для детей первых шести месяцев может составлять 30—50 мл в день, во втором полугодии — 80—100 мл. Суточную порцию лучше раз-

нают с небольших порции: половину чайной ложки доводят до пятидесяти граммов в сутки. Тертое яблоко не только полезно, но и хорошо подготавливает ребенка к употреблению густой пищи.

Недостаток витамина А восполняется морковным соком и рыбьим жиром, который к тому же представляет богатый источник витамина Д, препятствующего возникновению рахита. Рыбий жир начинают давать ребенку в месяц-полтора. Чтобы не расстроить пищеварение — по одной-две капли, увеличивая дозу на одну каплю в день. Уже в первом полугодии ребенок получает половину чайной ложки два-три раза в сутки, а к году — по одной чайной ложке два-три раза в день. Рыбий жир полагается давать после еды, потому что он оказывает тормозящее влияние на желудочную секрецию и подавляет аппетит. Необходимо подчеркнуть, что специальный витаминизированный рыбий жир применяется только по назначению участкового педиатра.

С трех с половиной месяцев детям ежедневно дают вначале четверть, затем половину круто сваренного яичного желтка, разведенного грудным молоком — в начале кормления. Желток содержит витамины А, Д, группы В, РР, высококачественный белок, жир, соли железа, кальция, фосфора.

В четыре месяца в меню ребенка надо включать свежеприготовленный творог, который дополнит пищу белками. Полагается начинать с одной чайной ложки, к шести-семи месяцам увеличив дозу до 40 г, к году — до 50—60 г в сутки. Творог ребенок должен есть ежедневно.

У живущих на Урале и в Сибири грудных детей даже при безукоризненно правильном вскармливании нередко возникает дефицит железа, кальция, меди и других биоэлементов. Это может вызвать развитие малокровия, судорожных состояний, рахита и других заболеваний. В настоящее время с профилактической целью назначается глюконат кальция, а также один из препаратов железа: лактат, аскорбинат или глицерофосфат. В последней четверти года детям в состав пищи включают печень, мясо, разнообразные овощи и фрукты, содержащие много железа и других биоэлементов, поэтому необходимость во введении искусственных препаратов отпадает.

Нельзя самовольно «улучшать» меню, назначенное врачом, увеличивать дозы витаминов, давать малышу какие-либо медикаменты (особенно гормоны) для «ускорения» роста и развития. Этим можно непоправимо навредить здоровью ребенка!

Когда и зачем назначается прикорм? До четырех с половиной месяцев нормальное развитие детей вполне обеспечивается молоком матери. В дальнейшем правильное формирование организма требует дополнительной, более питательной, более разнообразной пищи. Поэтому здоровым, доношенным детям обязательно назначают прикорм, обогащающий организм крайне необходимыми в это время минеральными веществами (солями кальция, фосфора, железа, меди, магния, кобальта и другими), сложными углеводами, клетчаткой, нужной для нормальной работы кишечника и приучающей к более густой, чем молоко, пище.

Фото С. Парсаданяна

начинают подкармливать дитя разными кашами, причем по принципу: как можно больше. Перекорм быстро приводит к избыточной полноте, ребенок становится рыхлым, вялым, малоподвижным, часто болеет. Поэтому вводить докорм без ведома врача не следует.

Самый важный критерий правильного питания — нормальное физическое и нервно-психическое развитие ребенка. При недостаточном питании сон и поведение ребенка беспокойны, «голодный крик» раздается в промежутках между кормлениями. Малыш реже мочится, у него реже бывает стул (вплоть до запоров). Прибавки массы тела небольшие, а иногда их вообще нет, младенец худеет.

Какое же количество грудного молока и другой пищи требуется ребенку в течение дня? Месячному ребенку в сутки обычно необходимо в среднем 700 мл молока; двухмесячному — 800 мл; в каждый следующий месяц количество молока увеличивается на 50 мл. Общий объем пищи, включая грудное молоко, с пяти-шести месяцев и до года обычно составляет в среднем тысячу миллилитров (1 литр).

делить на несколько частей и давать после еды.

Сначала вводится яблочный, лимонный, черносмородиновый, вишневый соки. С трех месяцев — морковный, свекольный, сливовый, абрикосовый, гранатовый; с четырех месяцев — малиновый, томатный. С осторожностью (не появилось ли высыпание на коже?) дают апельсиновый, клубничный и особенно земляничный соки. Полезно разные соки давать не смешивая. Особенно это относится к яблочному, капустному и морковному, так как они содержат вещества, разрушающие витамин С. Ребенку полезны свежие, только что приготовленные соки. Когда нет ягод, овощей и фруктов для изготовления соков в домашних условиях, можно давать консервированные, но специально предназначенные для детского питания соки. Соки хорошо регулируют деятельность желудочно-кишечного тракта: при запорах, например, помогает апельсиновый, морковный, а при жидком стуле — лимонный.

С полутора-двух месяцев можно давать фруктовые гомогенизированные пюре, с двух месяцев — протертое яблоко. Начи-

Если к моменту введения прикорма ребенок чем-то болен (у него расстроен желудок, повышена температура) или стоит сильная жара, от дополнительной пищи некоторое время следует воздержаться. До достижения четырех с половиной месяцев прикорм вводится при смешанном и искусственном вскармливании или возникновении у ребенка рахита, анемии и других состояний. Такие отступления делаются по назначению участкового педиатра.

Правила и техника прикорма. Прикорм дается малышу перед прикладыванием к груди вначале в количестве двух-трех чайных ложек. Постепенно увеличивая порцию, его заменяют полностью одно кормление грудью. Следующий вид пищи вводится после привыкания ребенка к предыдущему. Вначале пищу доводят до полужидкой консистенции, чтобы младенец мог проглотить ее без особых затруднений, затем переходят к более плотной пище, настойчиво приучая его к жеванию.

Первый прикорм. Для первого прикорма лучше всего подходит овощное пюре. Оно особенно полезно детям, родившимся преждевременно, с недостаточной массой тела, страдающим экссудативным диатезом, рахитом, анемией. Прикармливать овощным пюре хорошо еще и потому, что при введении каш малыши, привыкшие к пюре, от него уже не отказываются. Если же начинать прикорм с каши, то довольно часто малыш ест пюре с неудовольствием или вообще его выплевывает.

Пюре следует готовить вначале из овощей, которые содержат немного грубой клетчатки: моркови, картофеля, репы. В последующем набор овощей можно разнообразить. Чтобы сохранить в пюре минеральные вещества, овощи надо тушить или варить на пару при небольшом количестве воды. Сваренные овощи протирают через сито, взбивают, добавляют немного соли, кипяченого коровьего молока (примерно третью или четвертую часть от приготовленного количества пюре), а также половину яичного желтка.

При первых кормлениях ребенок получает не больше двух чайных ложек (10 г) пюре в одно из кормлений до прикладывания к груди. Если это не вызвало расстройства пищеварения, количество прикорма увеличивают постепенно, в течение десяти-двенадцати дней полностью заменяя им одно кормление грудью. Обычная норма одного кормления овощным или фруктовым пюре — 150—160 г.

Второй прикорм. Он вводится в пять месяцев. Лучший прикорм — пяти-восемипроцентные, а затем и десятипроцентные молочные каши. Самые полезные — овсяная и гречневая каши, приготовленные из специальной диетической детской муки. Хороши каши из готовых смесей различных дробленых круп, тоже специально приготовленных для детского питания.

Кашу начинают давать с одной-двух ложек, заменяя ею примерно через неделю еще одно грудное кормление. Вместе с кашей дают творог, фруктовое пюре, сок.

Начиная с пяти-пяти с половиной месяцев овощные пюре и каши сдабривают тремя-пятью граммами сливочного масла.

В пять с половиной месяцев ребенка прикладывают к груди три раза, а дважды он ест кашу и пюре. Грудь малыш сосет обязательно утром и перед ночным сном. Таким образом, в пять с половиной месяцев меню должно быть следующим: в 6 часов — кормление грудью; в 10 часов — молочная каша (150 г), творог (30 г), фруктовый сок (30 мл); в 14 часов — кормление грудью, фруктовое пюре (50 г); в 18 часов — овощное пюре (150 г), половина яичного желтка, фруктовый сок (20 мл); в 22 (24) часа — кормление грудью. Общий объем любой пищи в среднем обычно составляет около 200 г на одно кормление.

На седьмом месяце детям можно дополнительно давать нежирный мясной бульон (20—30 мл) и сухарик из белого хлеба. Сухарь и бульон следует дополнить овощным пюре, яичным желтком и протертым яблоком. Вместо пюре и бульона можно готовить суп-пюре. С семи месяцев рекомендуется давать, добавляя по одной-две ложки к овощному пюре, мясной фарш, приготовленный из нежирного мяса. Количество мяса к восьмому-девятому месяцу постепенно увеличивают до 20—30 г в день, к году — до 50—60 г.

Третий прикорм. Когда ребенку исполнится семь с половиной — восемь месяцев, еще одно кормление грудью постепенно заменяется кефиром или цельным коровьим молоком. Женское молоко малыш с этого возраста будет получать только утром и вечером. Питание ребенка становится все более разнообразным. С десяти месяцев можно готовить мясные фрикадельки, затем — паровые котлеты. Фарш из нежирной свежей рыбы и рыбные фрикадельки в таком возрасте можно давать наряду с мясом.

Примерный суточный рацион девятимесячного ребенка выглядит следующим образом:

6 часов утра — грудное молоко.
10 часов — желток — 1/2 шт., каша — 180 г, фруктовый сок — 30 мл.
14 часов — сухарик — 5 г, мясной бульон — 20 мл, овощное пюре — 180 г, мясное суфле — 30 г, фруктовый сок — 20 мл.
18 часов — творог — 40 г, кефир — 250 мл, фруктовое пюре — 50 г.
22 часа — грудное молоко.

Отнятие от груди. Отечественные педиатры считают, что здорового, нормально развивающегося ребенка можно отнять от груди к одиннадцати-двенадцати месяцам.

Если отнятие от груди приходится на лето, то его надо провести либо до наступления летней жары, либо после нее. Нельзя прекращать кормление грудью при болезни ребенка, особенно при лихорадочных состояниях, расстройствах пищеварения, перед длительной поездкой и вообще в условиях, резко отличающихся от обычных.

Отнятие от груди должно происходить постепенно. В возрасте десяти-одиннадцати месяцев утреннее прикладывание к груди понемногу заменяют питьем коровьего молока с печеньем. Некоторое время малыш получает молоко матери только перед ноч-

ным сном. Затем и это кормление грудью постепенно заменяется коровьим молоком с сухариком или печеньем. Чтобы образование молока прекратилось, на молочные железы накладывается тугая повязка.

Примерно меню годовалого ребенка:

8 часов — молочная каша из смеси различных круп — 200 г, яичный желток — 1/2 шт., сок фруктовый — 50 мл.
12 часов — хлеб — 10 г, бульон — 30 мл, пюре овощное — 150 г, котлета паровая мясная (рыбная) — 50 г, сок морковный — 30 мл.
16 часов — творог — 50 г, кефир — 150 мл, пюре фруктовое — 50 г.
20 часов — каша молочная или пюре овощное — 150 г, кефир — 100 мл.
22 часа — кефир или молоко — 200 мл.

Смешанное вскармливание. Недостаточную выработку молока (гипогалактию) надо суметь рано распознать, иначе систематическое недоедание быстро приведет к истощению ребенка, развитию у него гипотрофии. Заметив признаки голодания ребенка, надо немедленно обратиться к участковому педиатру. Он проведет несколько контрольных кормлений со взвешиванием до и после прикладывания к груди и назначит докорм. Если есть возможность кормить ребенка донорским женским молоком, надо непременно этим воспользоваться.

Питание детей в тех случаях, когда их рацион состоит из женского молока (не менее чем на одну треть общего суточного объема) и специальных питательных смесей, называют смешанным. Объем пищи и количество кормлений определяются так же, как и при естественном вскармливании женским молоком.

Питательные смеси (о которых речь впереди) до трех-четырех месяцев жизни следует давать после кормления грудью. Такая последовательность в кормлении вызвана тем, что акт сосания в немалой степени способствует выработке молока у матери. Позднее можно чередовать прикладывания к груди с кормлениями смесями. Подчеркнем: женское молоко, даже если ребенок получает его немного, улучшает усвоение питательных веществ, из которых состоят искусственные смеси. В связи с этим следует как можно дольше, желательно до конца года, сохранять кормление грудью, несмотря на незначительное количество молока у матери.

Молоко коровы и других животных — трудноусвояемая пища для грудных детей. Поэтому маленьким детям дают смеси, более близкие по составу к женскому молоку. Кроме того, в них добавляют вещества, необходимые для правильного развития детей: минеральные соли, препараты железа, витамины, в том числе витамин Д, предупреждающий развитие рахита. Употребление смесей снижает опасность развития малокровия и анемии.

Подчеркнем: перевод на смешанное и тем более искусственное вскармливание всегда в компетенции врача-педиатра.

Фото Ю. Максимова

Катя пытается создать космическую музыку, под которую двигаются космические феи, их фигуры несколько вытянуты, в причудливых у них колышутся изогнутые гребни. Фон прочерчивают то ли сполохи звезд, то ли след метеоритов.

Тема африканских моделей Лорана воплощена Катей с помощью пастели. Когда я спросила, почему она выбрала па-

стель, она ответила: «Разве непонятно? Выжженная пустыня, нигде ни кустика, жаркое солнце на песке, коричневатокрасный загар на плечах. Лучше всего рисовать это пастелью».

Запомнив декоративные лорановские юбки с аппликациями, Катя создает серию рисунков на тему «Осень»: струи дождя, разбушевавшиеся от непогоды морские

волны, зигзаги молний. А платье «Зима» пушисто-нежное, юбка как бы запорошена снегом, лиф платья украшают волнистые сугробы из снежинок. А потом появляются мотивы весенние, летние. Кажется, нет границ ее фантазии...

Анастасия
МАКСИМОВА

...резкое изменение привычного образа жизни...

...личных отношений между маль-шом и воспитательницей. Вдобавок, что греха таить, педагогический опыт многих молодых воспитателей, не имеющих соб-

В первые месяцы жизни малыш — существо беспомощное: он не может, лежа на животе, даже поднять и удерживать головку. Если новорожденного поднять, его голова бессильно свисает, а тельце изгибается. Поэтому надо всегда поддерживать головку рукой, если вам приходится его поднимать.

На четвертой-шестой неделе жизни ребенок впервые начинает улыбаться в ответ на ласковое обращение матери. На втором месяце, особенно к его концу, малыш, лежа на животе, может приподнимать головку. Находясь в вертикальном положении, он способен держать голову прямо. Однако в обоих случаях долго удерживать ее не в состоянии. Ребенок второго месяца жизни замечает, когда кто-либо, чаще всего это мать, оказывается в поле его зрения. Двухмесячный малыш уже умеет следить за передвигающимися перед глазами яркими предметами, рассматривает висящие перед ним игрушки, четко ориентируется на звук, поворачивая голову и отыскивая его источник. В этом же возрасте он делает первые робкие попытки взять небольшие предметы в руки, произносит первые лепечущие звуки.

Станет ли все это нормой для вашего малыша? Не стоит пассивно ждать этого, лучше самим постараться. На втором месяце жизни ребенок может более или менее продолжительное время спокойно лежать в кроватке. Это прекрасный момент для общения с ним. Пусть мать или отец постарается уловить и задержать на себе взгляд малыша, улыбаясь, обратиться к нему с ласковой негромкой речью, покажет ему что-нибудь яркое, красивое.

Лежа на животе, трехмесячный ребенок способен, опираясь на локотки, приподнять туловище, долго держать головку, иногда уже поворачивается со спины на бок. Поднятый над столом, твердо упирается в него согнутыми ногами. Такую его способность можно использовать для укрепления мускулатуры ног: не ставив малыша на ноги, а поддерживая под мышки, дать возможность немного «пошагать».

Четырехмесячный ребенок, лежа в кроватке, часто улыбается, отчетливо, громко смеется в ответ на речь, обращенную к нему, издает невнятные звуки, сосредоточенно рассматривает висящие в кроватке игрушки. Берет и хорошо удерживает их в руках, тянет в рот, уверенно поворачивается со спины на бок, при поддержке за руки может сидеть. Однако умение малыша сидеть отнюдь не означает, что его можно в этом возрасте усаживать, хотя бы и обложенного подушками. Вообще не следует рано учить ребенка садиться.

Для маленького ребенка игрушки, подвешенные в кроватке, не только забава.

Разглядывая их, младенец, не осознавая этого, конечно, учится фиксировать взгляд. Он тянется к игрушкам, захватывает, удерживает их, развивает координацию движений и укрепляет мускулатуру рук.

К пяти месяцам, находясь в радостном состоянии, особенно во время общения с матерью, сытый, ухоженный, здоровый малыш продолжительное время разговаривает-поет — певуче гулит. В этом же возрасте дети способны разглядывать игрушки, вещи, находящиеся на близком расстоянии, что свидетельствует о развитой аккомодации глаз (свойстве воспринимать предметы при различном их удалении). Пятимесячный ребенок безошибочно направляет руку и сразу берет протягиваемую ему игрушку, крепко и долго держит ее. Он способен, лежа на животе, отжаться, опираясь на ладони выпрямленных рук. Уверенно переворачивается со спины на живот, стоит при поддержке за руки, недолго переступает, поддерживаемый за туловище.

Полугодовалый малыш хорошо освоил уже переворот с живота на спину, берет

опору, пытается встать на ноги; лепечет, заинтересованно и активно занимается игрушками.

Восьмимесячный ребенок способен самостоятельно садиться и сидеть без поддержки, а из положения сидя — ложиться, вставать на ноги, придерживаясь за кровать, стоять, переступать, поддерживаемый за ручки. Он играет в «ладушки», ест булку, держа ее в руке, пьет из стакана, который держит мать, многократно и отчетливо произносит разные слоги, показывает взглядом в ответ на вопрос взрослого известные ему объекты, игрушки.

Девятимесячный ребенок уверенно стоит, переступает, придерживаясь руками за спинку кровати, влезает на лесенку-горку. Диапазон его возможностей расширяется, если с ним постоянно играют. Он умеет уже катать мячик, извлекать звуки из «говорящих» игрушек, по просьбе взрослых вытаскивать из кучи других нужный предмет и так далее. Девятимесячный ребенок легко выполняет и другие движения, например, может подать руку или помахать ею («до свидания»), хоро-

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицинских наук

Продолжение.

Начало в № 7, 8, 10, 11, 12
за 1988 год

и № 1, 2, 3 за 1989 год

игрушку, находясь в любом положении, и играет ею, ест с ложечки, самостоятельно снимая кашу или пюре губами, пытается сам садиться и сидеть без поддержки, начинает понемногу ползать. В этом возрасте ребенок не только подолгу гулит, выразительно лепечет, но и произносит отдельные слоги — «ма», «дя», «ба» — и даже пытается свои звуки сопровождать движениями рук.

Для хорошего развития ребенка очень большое значение имеет ползание. Оно гораздо важнее способности сидеть. Ползание тренирует мускулатуру рук, ног, спины, живота, словом, развивает весь опорно-двигательный аппарат. Надо всячески побуждать малыша к ползанию. Подготовкой к освоению ползания является выкладывание на живот, которое рекомендуется начинать со второй половины периода новорожденности. Чтобы стимулировать ползание, мать должна подставить свои руки к подошвам лежащего на животе малыша, чтобы он мог использовать их как опору для движения. На некотором расстоянии от ребенка нужно положить красивую яркую игрушку, к ней он и будет стараться подползти.

В семь месяцев правильно развивающийся ребенок «отвечает» на некоторые вопросы. Спросите у него: «Где окно?» И он в ответ отыщет его взглядом. Но находить он может только те предметы, которые привык видеть на одном и том же месте. В этом возрасте малыш хорошо ползает, встает на четвереньки; держась руками за

што пить из стакана, держа его самостоятельно обеими руками.

На десятом месяце малыш способен повторять слоги вслед за взрослыми и произносить неизвестные ему слоги и звуки, также подражая старшим в семье. А с десяти месяцев начинает говорить первые слова: «мама», «дай», «баба», «дядя». В этом возрасте ребенок знает имена членов семьи, «играет» в прятки, закрывая себе глаза, может отыскать и подать названную вещь, игрушку, ходить, держась руками за передвигающийся предмет, например коляску.

В одиннадцать месяцев нормально развивающийся малыш должен самостоятельно стоять, ходить, слегка поддерживаемый за руку, выполнять более сложные действия с игрушками: надевать и снимать кольца с пирамидки, ставить один на другой кубики. Он осваивает новые слова, в том числе слова-обозначения («кс-кс» — кошка, «ав-ав» — собака).

Годовалый ребенок оперирует десятью-пятнадцатью словами самостоятельно, без поддержки ходит, встает, приседает, держит стакан и пьет без посторонней помощи.

Следует подчеркнуть, что приведенные нами сведения о физическом и психическом развитии детей усреднены. Формирование же каждого ребенка индивидуально, отклонения в ту или иную сторону неизбежны, поэтому не надо впадать в панику, если что-то у вашего малыша не соответствует вышеперечисленному, а главное — ничего не предпринимать без ведома педиатра.

ГРУДНОЙ РЕБЁНОК

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицинских наук

Начало публикации в
№ 7, 8, 10, 11, 12 за 1988 год
и в № 1, 2 за 1989 год

*Воспитание человека
начинается с его рождения;
он еще не говорит...
но уже учится.*
Ж.-Ж. Руссо

Грудной возраст отсчитывается с конца первого месяца и продолжается в течение всего года. И хотя малыша каждый месяц осматривает педиатр районной поликлиники, родителям полезно знать основные признаки правильного физического и нервно-психического развития грудного ребенка.

Фото В. Савина

ГРУДНОЙ РЕБЕНОК

Граммы, волнующие родителей. Матери обычно ревниво следят за прибавкой массы (веса) тела малыша. Здоровый доношенный ребенок за первый месяц жизни прибавляет в среднем 600 граммов, за второй и третий — по 800 граммов, а в течение каждого последующего месяца — на пятьдесят граммов меньше по сравнению с предыдущим. За исходное берется масса тела при рождении. Хорошо развивающийся малыш к четырем-четырем с половиной месяцам жизни удваивает, а к году — утраивает свой первоначальный вес, достигая в норме к концу грудного периода 10—10,5 кг. При этом масса тела девочек в первом полугодии приблизительно на 200—400 граммов, а во втором — на 400—600 граммов меньше, чем у мальчиков того же возраста.

А если ребенок весит больше или, напротив, не дотянул до нормы? Допустимо, чтобы в первые полгода масса тела была

больше или меньше расчетной на килограмм, а во втором — на полтора килограмма. Более значительные отклонения в ту или иную сторону свидетельствуют либо о неправильном вскармливании, либо о заболевании, которое врачи еще не обнаружили.

Родители, как правило, бьют тревогу, если малыш отстает в весе. А вот избыточные прибавки их обычно не волнуют, напротив, некоторые даже гордятся: каков богатырь, с опережением идет! Но лишний вес вреден в любом возрасте, в том числе и в младенческом; это путь к раннему ожирению, повышенной болезненности.

Масса тела — самый заметный, легко контролируемый показатель физического развития. Вместе с тем вес находится в большой зависимости от вскармливания, условий, ухода, перенесенных заболеваний, условий, ухода, перенесенных заболеваний, условий, ухода, перенесенных заболеваний. Поэтому оценка физического развития детей только

по одному этому показателю невозможно.

Не по дням, а по часам. Длина тела только что родившегося младенца составляет в среднем 50 см, но уже через год она возрастает в полтора раза. Такого интенсивного роста в последующие годы уже не будет! Но и в течение первого года жизни интенсивность роста постепенно ослабевает: в первые три месяца длина тела увеличивается на три сантиметра в месяц, а следующую четверть года — на два с половиной, в течение седьмого-девятого месяцев — на два сантиметра и в последнюю четверть — на полтора сантиметра в месяц. Рост девочек за первый год примерно на полтора сантиметра отстает от роста мальчиков.

Колебания роста считаются нормальными в пределах четырех сантиметров в ту или иную сторону. Длина тела ребенка, как и его масса, зависит не только от его пола, но и от роста родителей, их возраста и

состояния здоровья, а также от условий внутриутробного развития.

Однако основываться только на показателях веса и длины в оценке физического развития тоже неверно. Оценивая физическое развитие ребенка, врач учитывает многие другие данные: размеры окружности головы и грудной клетки, ширину плеч. У хорошо развивающихся детей ширина плеч всегда равна четвертой части его роста. За год окружность головы увеличивается с 33–36 сантиметров у новорожденного до 46–47 сантиметров (в три месяца — до 39,5–40,5 сантиметра, в полгода — до 43–44 сантиметров и в девять месяцев до 45–46 сантиметров). Если окружность головы превышает норму или, напротив, недостаточна, это должно насторожить мать. В первом случае возможен чаще всего выраженный рахит или водянка головного мозга, а во втором есть повод говорить о недоразвитии мозга.

Окружность грудной клетки у младенца при рождении составляет 30–34 сантиметра, к концу первой четверти года достигает 40–41 сантиметра, в полгода — 44,5–45,5 сантиметра, в 9 месяцев — 46,5–47,5 сантиметра и в возрасте одного года — 47–49 сантиметров. Окружность грудной клетки, отстающая от нормы, обычно признак недостаточного питания, так называемой гипотрофии. У таких детей, как правило, сухая сморщенная кожа, слабозаметная подкожная жировая прослойка.

Рост массы тела втрое, длины — в полтора раза, значительное увеличение окружности головы, грудной клетки малыша в течение одного года означают, что обмен веществ, деятельность всех органов и систем грудного ребенка находится в состоянии сильнейшего напряжения. Недоедание, перекорм, нехватка свежего воздуха, недостаточность движений, негигиеничное содержание и другие дефекты ухода в этот период могут очень вредно повлиять на развитие и состояние младенца.

Измеряем, взвешиваем дома. Многие матери определяют показатели физического развития самостоятельно. Причем зачастую неправильно. Получив неудовлетворительные, с их точки зрения, результаты, они огорчаются и, что самое опасное, начинают действовать: вводят дополнительные питание, стимулирующие лекарственные препараты, активно ищут, что бы такого сделать, чтобы довести «до нормы» массу и рост ребенка. Это серьезная ошибка! Никогда не следует торопить рост и развитие маленьких детей, тем более с помощью медикаментов!

Уж если взвешивать, измерять размеры тела малыша самостоятельно, то нужно делать это правильно. Длину тела ребенка определяют в поликлинике на специальном ростометре в положении лежа на спине. Дома малыша можно положить на стол, накрытый теплой пеленкой. Голову надо расположить таким образом, чтобы угол глаза и козелок уха находились на одной линии, перпендикулярной к поверхности стола. Ноги следует вытянуть и слегка прижать к столу. Стопы должны быть согнуты под прямым углом. К темени прикладывают одну линейку или планку, к стопам — другую и затем расстояние между ними измеряют сантиметровой лентой.

Длина окружности грудной клетки определяется также в положении лежа на спи-

не сантиметровой лентой. Лента должна проходить спереди по нижним краям околоосевых кружков, сзади — под нижними углами лопаток: она накладывается плотно, но без натяжения. При измерении окружности головы сантиметровая лента накладывается на затылочный бугор, а спереди — на лобик над бровями.

Для взвешивания нужны весы, показывающие с точностью до десяти граммов. Ребенка на весы укладывают на спинку. Условия взвешивания должны быть постоянными: в той же одежде, на тех весах, в то же время суток. Определять массу тела следует натощак, после мочеиспускания и опорожнения кишечника. Подчеркиваю: взвешивание, измерение роста, окружности головы и грудной клетки лучше делать утром, всегда в одни и те же часы. Цифры, полученные при обследовании утром и вечером, не сопоставимы, так как масса и длина тела на протяжении суток меняются. В частности, масса человека к исходу дня больше, чем утром, а его рост к вечеру уменьшается.

Кажущиеся отклонения. У малышей первых месяцев жизни родители нередко замечают искривление ног. Никаких мер принимать не нужно, так как это не истинное искривление костей, а всего лишь индивидуальные особенности развития мягких тканей. Такой же возрастной особенностью (а не патологией) у детей еще не умеющих ходить, является плоскостопие. У малышей первых месяцев жизни иногда стопы бывают более и менее значительно повернуты вовнутрь, друг к другу. Такая косолапость обычно тоже проходит, когда дети начинают ходить.

Особую заботу у матерей вызывает состояние родничков и швов на голове грудного ребенка. Череп малыша состоит из отдельных костей, соединенных мягкими швами. В местах сочленения некоторых черепных костей есть промежутки, заполненные соединительнотканными перепонками. Это и есть так называемые роднички. Различают боковые роднички, малый или задний, а также большой теменной родничок. Боковые роднички закрываются (зарастают) у здоровых доношенных ребят в первые дни жизни или еще до рождения. Если они сохраняются в более позднее время, это свидетельствует о развивающейся водянке головного мозга. Малый родничок, расположенный между затылочной и теменными костями, у восьмидесяти процентов доношенных детей к моменту рождения также бывает закрытым. У остальных ребят он зарастает в первые три месяца жизни. Большой или передний родничок, находящийся в месте соединения лобной и теменной костей, открыт, как правило, у всех детей к моменту рождения. Нормальные его размеры обычно 3×3 сантиметра. У правильно развивающегося ребенка передний родничок постепенно уменьшается и к 12–15 месяцам, иногда к полутора годам закрывается.

Несвоевременное зарастание родничков всегда настораживает врачей, как признак серьезного заболевания. Так, раннее закрытие может свидетельствовать о болезнях, связанных с недоразвитием мозга. Заддержка зарастания наблюдается и при рахите, и при водянке головного мозга, и при недостаточности функции щитовидной железы. Но родничок может закрыться

раньше или позже положенного срока и у здоровых детей. Правильно оценить отклонения в сроках зарастания может только врач, учитывающий эти и другие признаки уровня физического развития грудничка. Главное — нельзя без ведома врача пытаться ускорять зарастание родничка. Некоторые матери, прослышав, что долго не закрывающийся родничок является признаком рахита, увеличивают количество витамина D, вводимого младенцам, что может привести к гипervитаминозу с весьма печальными последствиями.

Режутся зубки. Один из важных показателей физического развития детей — время появления зубов. В возрасте шести-семи месяцев у грудничка первыми прорезываются два нижних средних резца, в семь-восемь — два противоположных верхних резца, в восемь-девять появляются еще два верхних резца, а на протяжении последней четверти грудного возраста — два нижних резца. Таким образом, к концу первого года жизни у здорового ребенка должно быть восемь зубов.

Как и другие показатели развития, сроки прорезывания зубов весьма индивидуальны: даже у здоровых детей возможно более позднее или (реже) раннее их появление. И хотя этот признак сам по себе являясь недостаточен для оценки уровня развития ребенка, все же значительное запаздывание зубов может быть следствием заболевания, чаще всего рахита.

Всегда ли при появлении зубов нарушается самочувствие и состояние здоровья детей? Считается, что нормально прорезывающиеся зубы не травмируют десен. Это процесс физиологический, и не должно быть каких-либо расстройств. Однако у некоторых ребят появление зубов может сопровождаться незначительным повышением температуры, нарушением сна, легким расстройством деятельности кишечника (жидкий стул).

В период прорезывания зубов у ребенка часто бывает повышенное слюноотечение. Приходится постоянно чистым платком вытирать ребенку личико, но при этом ни в коем случае не следует освобождать от слюны полость рта. Малыш в это время, чтобы успокоить зуд в деснах, все тянет в рот. Нельзя его бранить за это, и, зная, что игрушки и другие предметы ребенок непременно захочет попробовать на зуб, необходимо постараться, чтобы они всегда были чистыми. Само собой разумеется, что острые предметы, мелкие игрушки, шарики и т. п., которые могут быть проглочены или попасть в дыхательные пути и вызвать удушье, нанести травму, не должны попадать ребенку в руки.

Каждый этап — особый. Родителям важно знать, что и в каком возрасте малыш должен уметь делать. Это нужно не только для того, чтобы судить о правильности развития и контролировать состояние здоровья грудничка. Знание возрастных показателей перво-психического развития и функций движения позволит матери правильно его воспитывать: своевременно сформировать многие навыки и умения, с другой стороны — не повредить ребенку излишней поспешностью в обучении тому, что ему не положено уметь или даже противопоказано в данном возрасте.

А. ЗАХАРОВ,
кандидат медицинских наук,
психотерапевт

Ясли: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

«Счастливые родители», — говорят о тех чьи дети легко и сразу привыкают к яслям. Но только счастливых не много. Гораздо чаще мы видим другую картину — в первые дни яслей ребенок возбужден, беспокоен, а в дальнейшем становится заторможенным и вялым. Он словно оглушен тем, что попал в новую, непривычную среду: здесь много незнакомых и не интересующих его (пока!) сверстников, здесь иной, чем дома, режим дня. И взрослые тоже незнакомые и далеко не всегда ласковые. А самый близкий человек — мама — куда-то пропала.

Эмоциональный шок, испытываемый детьми, резко снижает защитные силы организма. Ребятишки начинают то и дело болеть. Отчасти, конечно, причина в том, что новички «хватывают» инфекцию от часто хворающих сверстников, за которыми нет должного ухода дома и которых нередко отправляют в ясли, даже когда они больны. Но все же инфекция не главная, а второстепенная причина. Болезни «прилипают» как раз к тем, кто не может адаптироваться и испытывает сильный стресс при помещении в ясли.

Легче привыкают к яслям дети, которым дома не доставало тепла, любви, ласки и заботы. Здесь оказывается верной поговорка, согласно которой из двух зол выбирают меньшее.

Но тут другая проблема. Приходят эти ребятишки в ясли уже со своим хоть и небольшим, но неблагоприятным жизненным опытом: у них заметно отсутствует способность к состраданию и устойчивой привязанности, невысок уровень

умственного развития. Часто они подвижны сверх меры, у них слабо выражен или отсутствует инстинкт самосохранения и нет даже обычных для этого возраста страхов. Сказать, что им не «достается» от воспитателей, нельзя — уж очень они непоседливы и возбудимы. Но еще больше достается от них эмоционально чувствительным и впечатлительным детям, не способным постоять за себя. Обычная ситуация: возбудимые, расторможенные и вольготно чувствующие себя дети (а матери отдают их в ясли так рано, как только представляется возможность) куражатся над вновь прибывшими, толкают, выхватывают игрушки, мешают спать, а то и просто дерутся.

Как известно, оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком оканчивается сейчас, когда ребенку исполняется год. Не буду скрывать: по-моему, именно этот срок является самым неблагоприятным для помещения в ясли. У годовалого малыша в этом случае проявляется сильная эмоциональная реакция беспокойства из-за разлуки с матерью и одновременно боязнь новых, не знакомых для него людей. Прибавьте сюда перенапрягающее нервную систему резкое изменение привычного образа жизни...

Как ни странно, лучше к яслям может адаптироваться малыш первых месяцев жизни: у него еще нет привязанности к матери и он легче может привыкнуть к обслуживающему персоналу в яслях. А уже с семи месяцев ребенок заметно привязан к матери, испытывает явное беспокойство при ее уходе, доходящее до чувства тоски, когда ее долго нет.

Эта привязанность, а вдобавок и зависимость достигают своего наибольшего значения как раз к году. Именно в это время малышу требуется поддержка взрослых при освоении столь важных умений, как ходьба, еда, приучение к туалету. В общем, это очень ответственный и в то же время очень ранний возраст. И нереально (подчеркиваем это!) ожидать от ребенка, что он сможет вот так сразу переключиться на жизнь вне дома, «забыть свою мать», быть веселым и жизнерадостным, любящим чужих для него взрослых.

К тому же не стоит забывать, что из-за большого количества детей в группе и не возникает такой уж любви и даже особенных личных отношений между малышом и воспитательницей. Вдобавок, что греха таить, педагогический опыт многих молодых воспитателей, не имеющих соб-

ребенок не услышит, что слово ЖЖЖЖЖЖУК начинается с ЖЖЖЖЖЖ. а в слове ГРРРРРРРРОМ что-то РРРРРРРРчит.

Знание букв не гарантирует и начала чтения: буква М и буква Я, написанные рядом, не сливаются автоматически в МЯ. О том, как помочь ребенку услышать звуки в собственной речи, как помочь ему совершить «прыжок» от букв к слогу и слову, подробно рассказано в книжке Е. Бугрименко и Г. Цукерман «Чтение без принуждения» (М.: Знание, 1987).

При обучении своей дочери чтению букв мне пришла мысль спросить ее, на что похожа эта буква. Трехлетняя Наташа заявила, что буква А — это ракета, буква О — это колесо, а буква Е — это лесенка с двумя ступеньками. Такие ассоциации помогали ей быстрее находить знакомые буквы в тексте детских книжек.

Этот факт меня чрезвычайно заинтересовал. Стараясь помочь малышке быстрее научиться читать буквы, я придумал упрощенный объемно-образный алфавит русского языка для дошкольников (рисунки 1).

ГРУППИРОВАНИЕ (МОДЕЛИРОВАНИЕ) БУКВ ПО ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ

1. Буквочки-колеса: О, С, З, Ф, Ю (Ф—О с перекладиной)
2. Лестницы: Н, Е.
3. Заборы: Ш, Щ, Ц, И.
4. Ракеты: Л, А, Д.
5. Дверки — ворота: П, М.
6. Грибок, молоток: Г, Т.
7. Жучки, пауки: Ж, Х.
8. Рогатые буквочки: К, Ч, У.
9. Построенные буквочки: Б, Р, В, Я.

Рисунок 1

Возможно, этот опыт пригодится родителям, у которых есть желание быстро научить буквам своих детей.

Во время ежедневной игры в буквы (10—15 минут) мне пришла мысль давать дочери задание не рисовать знакомые буквы, а вначале выкладывать их из палочек и полукругов (размером 20×5 мм). Это задание оказалось для нее значительно проще и интереснее.

Для игры в буквы неисчерпаемые возможности открываются во время прогулок. Буквой О для дочери стали колеса машин, круглые люки канализации на тротуаре; она легко находила эту букву в афишах, объявлениях, надписях на почтовом ящике. В домашней обстановке она увидела букву О во всех крышках от банок, стаканах и т. п. Подобные задания, при некоторой выдумке, помогут ребенку освоить и цифры (рисунки 2).

Думается, что существующая последовательность изучения букв дошкольниками может и должна быть изменена. Целесообразно обучение от простой формы буквы к более сложной, а затем к конструированию букв (например, Ю — это О и сбоку палочка и т. п.). В наших рисунках 1 и 2 представлена целесообразная, на наш взгляд, последовательность изучения букв детьми.

Примерные варианты игровых заданий могут быть такими:

1. На что похожа эта буква? Почему? Расскажи.

УПРОЩЕННОЕ ОБЪЕМНО-ОБРАЗНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ ЦИФР

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

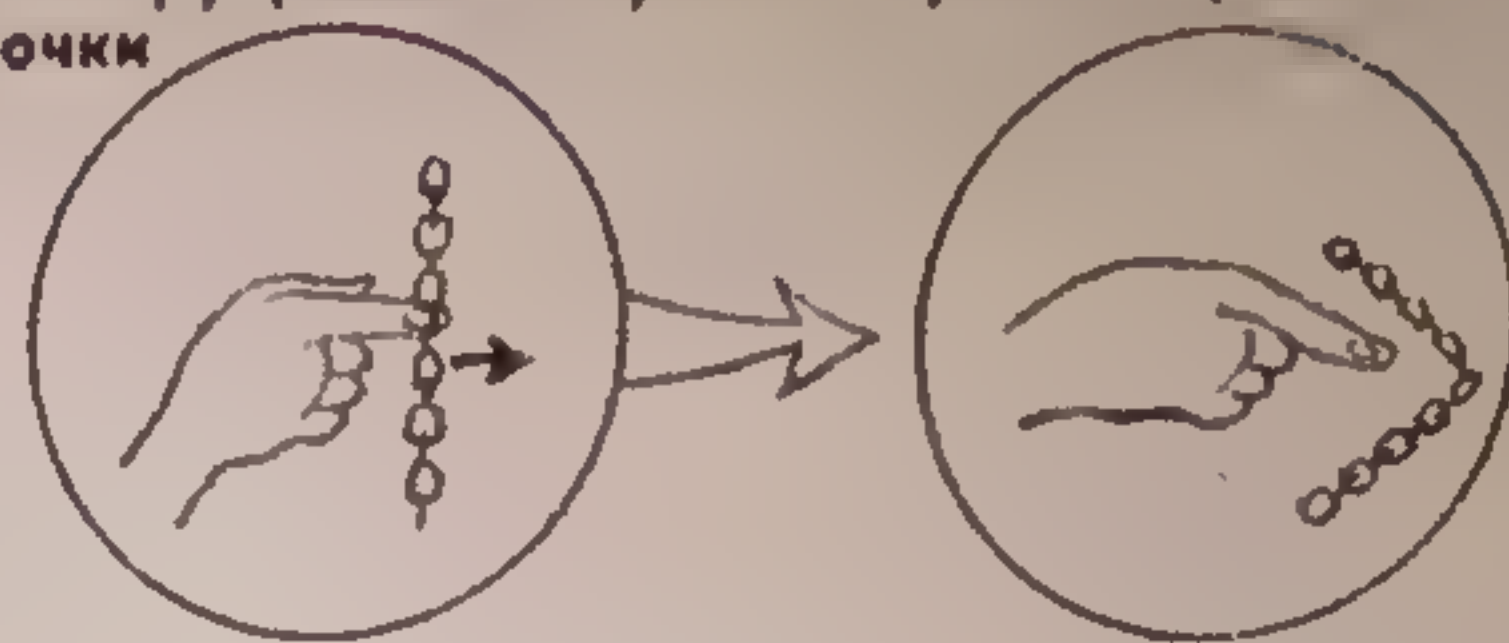
- Полочка, столбик
- Лошадка, лебедь
- Буква З
- Рогатая буква, как Ч
- Крючок
- Буква О с хвостиком, либо вишенка
- Зонтик
- Снеговик, или две буквы О
- О с хвостиком вниз, либо одуванчик
- Ю без перемычки либо палочка и О

Рисунок 2

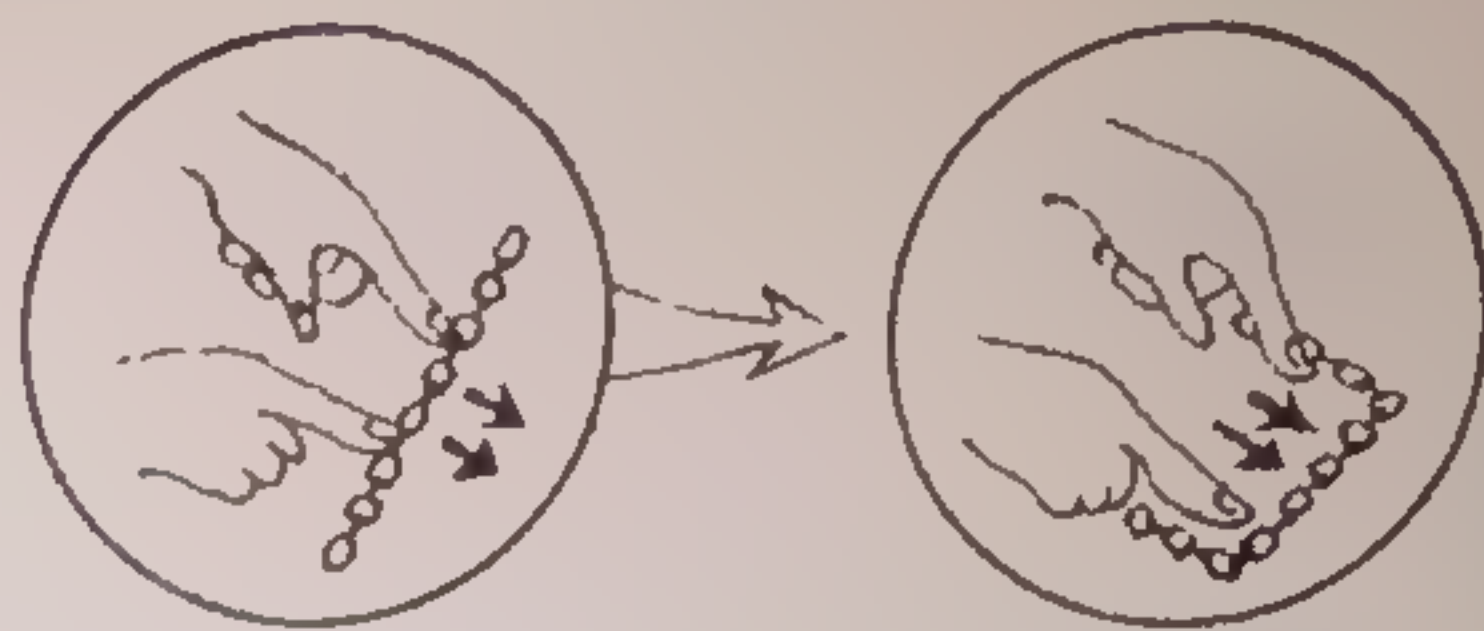
2. Найди знакомую букву в крупном тексте афиш, объявлений, в заглавиях статей газеты и т. п.
3. Построй букву из палочек (спичек).
4. Какой предмет в комнате (на улице) похож на эту букву? Почему?
5. Нарисуй эту букву карандашом на бумаге, палочкой — на песке, земле и т. п.
6. Переделай (сконструируй) из одной буквы другую. Например, Г переделай в П и наоборот.
7. Перечеркни одну букву — получится другая. Например, перечеркни букву О — получится Ф, букву Л посередине — получится буква А, а под основанием подчеркнуть букву Л — получится Д.
8. Если закрыть часть буквы куском бумаги, получится другая буква (фокусы с буквами). Например, закрыть половину буквы П куском бумаги, получится буква Г. Закрывать палочку буквы В, получится буква З. Прикрыв основание буквы Д, получим букву Л и т. п.
9. Мысленное (воображаемое) конструирование букв из окружающих предметов во время прогулки.
10. Конструирование букв из пальцев рук. Буквы-жесты.
11. Конструирование букв из мелкой цепочки длиной 15—20 см (рисунки 3).

Этот игровой вариант заданий вызывает особый интерес у детей. Лежащую на гладкой поверхности стола цепочку ребенок протягивает вперед одним пальцем. Получается буква Л. Двумя пальцами из Л легко формируется буква П. Букву П легко переделать в М, потянув пальцем вниз ее перекладину. И так далее — кто больше сумеет придумать!

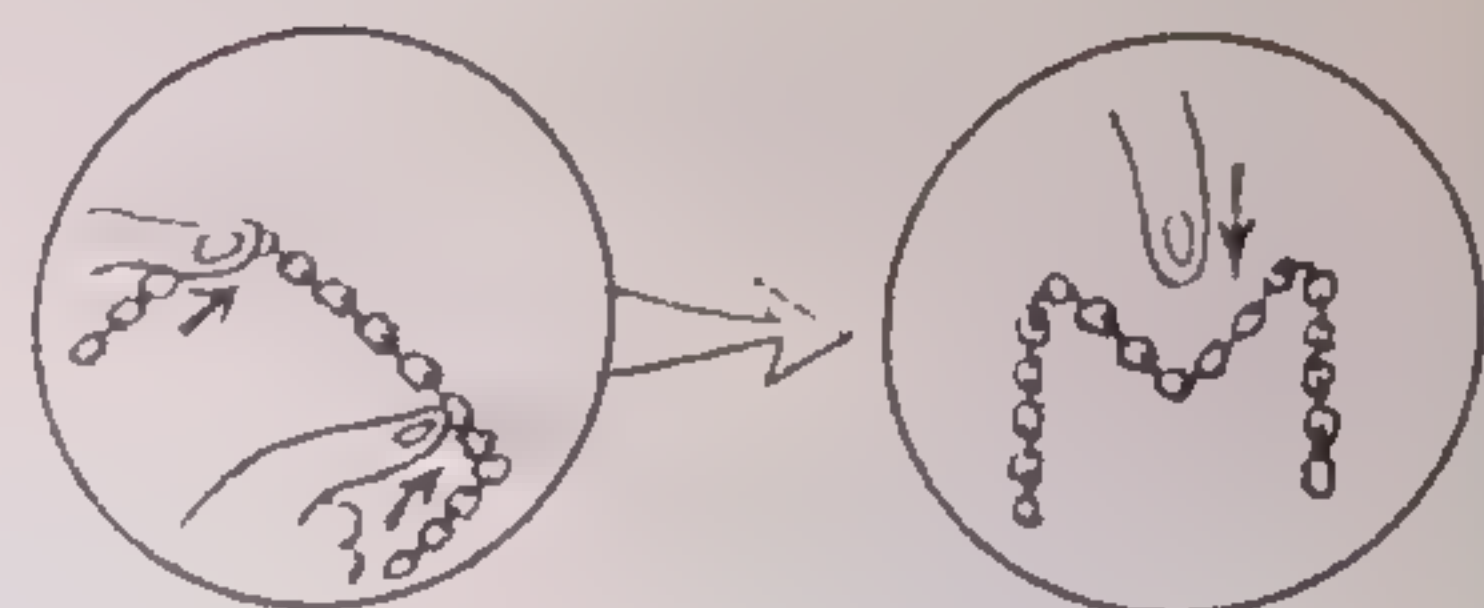
Конструирование букв из кусочка цепочки

Буква Л делается так

Буква П делается так

Букву П легко переделать в букву М

Рисунок 3

12. Найти буквосочетания из известных букв в заглавиях газет.
13. Определить крупную букву, которая лежит на боку либо вверх ногами.
14. Игровое конструирование предметов из букв. Например, домик — это буква П с буквой Л — крышей — наверху. Пароход — это несколько букв П и по букве Л, лежащих на боку впереди и сзади, и т. п. А буквы О можно превратить в солнце. Таким образом можно придумывать целые серии сказок-рисунков о буквах. Один из них изображен на рисунке 4.

Рисунок 4

Наш опыт и опыт нескольких дошкольных учреждений и школ г. Львова говорят о том, что такие игры с буквами способствуют быстрейшему обучению чтению, письму и счету не только дошкольников, но и школьников первых классов. Игры вызывают большой интерес у детей и значительно облегчают работу обучающего.

Валерий ДМИТРИЕВ,
кандидат экономических наук

Советская женщина: эмансипация или дискриминация

Фото В. Щеголкина

рину этих знаков. Чувство ритма (и мышечное ощущение ритма) развивается и восторгается

О
Э-
е-
ой
те-
аз-
сул
ук.
ан-
ля»
хи.)

...решных детей, просто мизерный. К сожалению, нет никаких критериев профессионального отбора, и нередко свободные вакансии занимают случайные люди.

Думаю, что специалистов «дошкольников» нужно отбирать из лиц, имеющих жизненный опыт. Огрехи в работе яслей также останутся неизбежными, пока не будет уменьшено непомерно большое число детей в группах. В нормальных условиях количество малышей не должно превышать 8—10 человек, и то при условии, что это нормальные, без какой-либо нервно-психической патологии дети.

Я уже говорил, что к семи месяцам уже заметно, как ребенок привязан к матери. А с восьми месяцев у детей начинает прослеживаться эмоционально отрицательная реакция на появление незнакомых, чужих взрослых. Когда при поступлении в ясли лицо матери, воплощающее для ребенка ощущение безопасности и комфорта, неожиданно подменяется незнакомыми, непохожими лицами, это вызывает, особенно у впечатлительных детей, чувство страха. Страх перед образом «не-матери» отнюдь не исчезает, если взрослые, пытаясь привлечь внимание ребенка, говорят с ним фальшиво-ласковым, наигранным голосом. Малыш тонко чувствует эту фальшь и вместо ответной улыбки может расплакаться.

Заметим: страх посторонних сохраняется недолго. Уже в год три месяца, максимум к полутора годам, он сходит на нет. Живет лишь до двух с половиной лет некоторая робость, застенчивость, смущаемость при встрече с незнакомыми людьми. Но если у ребенка такие реакции остаются преобладающими, если он при общении со взрослыми постоянно недоверчив, насторожен, то это уже указывает: в детском поведении отражаются родительские тревожно-мнительные черты характера, а возможно, и неблагоприятные семейные отношения, где царят взаимное недоверие, подозрительность, враждебность.

Что же происходит дальше в яслях? Через неделю-две ребенок начинает привыкать к окружающим его взрослым, но вот привыкнуть к сверстникам он не может значительно дольше, поскольку у него еще не сложилась потребность общения с ними.

Наконец, третья причина трудностей приспособления к яслям — это ломка привычного для малыша образа жизни. Уже в первые месяцы, а особенно в начале второго года жизни, у детей складываются определенные привычки: время сна и бодрствования, порядок еды, место за столом, расположение кровати, любимые игрушки, общение с домашними. Внезапная смена сложившегося образа жизни, необходимость следовать новому режиму, может быть, и правильному, рациональному продуманному, но отнюдь не приуроченному именно вот к этому ребенку, порождают состояние растерянности и беспокойства.

Здесь исключительно важно помочь каждому ребенку особым вниманием и заботой. Опытные воспитательницы эту задачу осознают, однако им, что называется, приходится разрываться на части из-за большого количества беспокойных детей, одновременно оказавшихся в непривычной

и чем-то пугающей их обстановке. Помочь им всем становится почти невозможным. И возникает печальный парадокс: чем более индивидуально подходят к ребенку дома, тем труднее ему унифицироваться в яслях. А что уж говорить, если этих трудностей воспитатели вообще не осознают?

Когда же дети, что называется, готовы посещать ясли и могут прийти туда без особых осложнений? По моему мнению, в двухлетнем возрасте. Тогда у них уже нет страха перед незнакомыми взрослыми, а привязанность к матери не сопровождается обостренной зависимостью от нее. Укрепляется самостоятельность, чувство «я», все в большей степени любовь к матери звучит как ответное чувство благодарности за эмоциональный контакт, понимание, признание и поддержку.

Два года, но все же не для всех. Существуют половые различия: мальчики привязаны к матери более заметно, чем девочки, и сильнее реагируют на разлуку. Поэтому рекомендовать относительно более благоприятный для адаптации возраст «два года» приходится преимущественно для девочек. У мальчиков такой возраст достаточно часто составляет два с половиной года.

Трудным, а то и невозможным будет посещение яслей физически ослабленными детьми. Они либо сразу же заболевают и «не вылезают из болезней», либо, что называется, «чахнут»: худеют, даже при отсутствии внешних признаков заболевания постоянно температурят. В ответ на стресс при помещении в ясли мальчики болеют в два раза чаще девочек, зато последние настолько же чаще испытывают страхи. Значительно осложняют ситуацию прививки, сделанные незадолго до посещения яслей, поскольку они в той или иной мере ослабляют защитные силы организма. Так что для часто болеющих детей ясли вообще противопоказаны.

Особого разговора заслуживают нервно-ослабленные дети. Проявления нервно-ослабленности разнообразны: от незначительно выраженных признаков так называемой минимальной мозговой недостаточности (ММН) и невропатии до неврозов и органической мозговой недостаточности. В свое время мы уже писали о детской нервной ослабленности, поэтому, не повторяя написанного, скажем вкратце: при всех этих видах нервно-ослабленности детей не стоит отдавать в ясли. При невропатии и неврозах они не успевают адаптироваться к яслям и заболевают, а частые болезни только усиливают их нервно-ослабленность, закрепляют ее на многие годы из-за ослабления защитных сил организма. К тому же в дальнейшем такие дети труднее адаптируются в детском саду, а отчасти и в школе. Что касается других видов нервно-ослабленности, то они не столько создают трудности у самих детей, сколько у их сверстников и воспитателей.

Итак, вырисовывается ряд психологических и медицинских предостережений относительно посещения яслей. Из психологических факторов, препятствующих посещению яслей до двух—двух с половиной лет, отметим острую привязанность к матери, беспокойство в ее отсутствие, страх перед незнакомыми лицами, общую боязливость. Из медицинских факторов, препятствующих посещению детского уч-

реждения до трех лет, укажем на последствия тяжелого течения беременности и родов, уже отмеченные виды нервно-ослабленности ребенка.

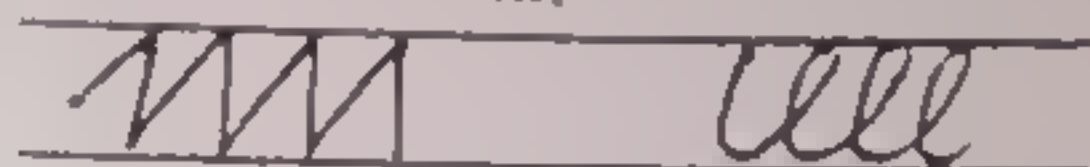
Не могу не сказать и о том, что при существующем положении дел ясли не только не дают преимуществ в сравнении с домашним воспитанием (если оно, конечно, возможно), но и могут вызвать некоторое замедление темпа психического развития, прежде всего у детей из отмеченной нами группы риска. Более того, дети, прошедшие ясли, нередко в дальнейшем отличаются меньшей инициативностью и гибкостью в принятии решений, поскольку активность и эмоциональность, образность мышления и его спонтанность во многом закладываются именно в первые годы жизни. Так что «скупой платит дважды», и мы недополучаем в дальнейшем людей, обладающих полноценным творческим мышлением.

Какой же видится выход из сегодняшней ситуации с яслями? Полностью отказаться от них мы пока не можем, но следует реально видеть как их плюсы (весьма проблематичные), так и минусы (весьма очевидные). Постепенно необходимо предпринять ряд экономических мер (в большинстве социалистических стран эти проблемы уже решены), чтобы увеличить оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им двух лет. До трех лет оплачиваемый отпуск матери может быть продлен за счет средств страхования, если имеется нервная и соматическая ослабленность ребенка — при условии соответствующего ухода за ребенком в семье и систематического лечения в поликлинике.

Уже много лет ставится вопрос о сокращении непомерно большого числа детей в дошкольных учреждениях: но воз и ныне там. Сейчас кое-где пытаются как-то решить эту проблему, доплачивая воспитателям часть зарплаты при меньшем числе детей в группе. Но нельзя же все сводить в нашем социалистическом обществе к случайности или даже благотворительности! Почему бы не спросить с соответствующих ведомств, закрывающих глаза на накапливающиеся годами проблемы дошкольных учреждений? Если мы считаем, что все начинается с детства, то давайте и создадим для него необходимые условия. Все это окупится сто-рицей!

Где же взять деньги? Деньги добавятся даже благодаря сокращению числа яслей, если будет продлен материнский отпуск. Далее, большинство родителей согласится, думается, на дополнительную оплату за содержание детей в меньших группах с более высоким качеством ухода и воспитания. Все равно это им обойдется дешевле, чем нахождение детей в кооперативных оплачиваемых группах, число которых возрастает как альтернатива плоховатому уходу в яслях. Если мы хотим не на словах, а на деле претворить в жизнь лозунг «Все лучшее — детям!», если мы признаем, что у нас нет более важной заботы, чем здоровье детей, то мы должны, не откладывая в долгий ящик, уже сейчас пересмотреть наше отношение к яслям да и всем остальным дошкольным (и школьным, конечно) учреждениям.

Вначале проверим наших детей. Им четыре, пять, шесть лет. Выясним, что они могут. Для этого нарисуйте две черточки, в них такие линии:

Предложите детям их воспроизвести. Пока не получилось? Ничего страшного. Приступим к учебе, а точнее — к игре.

Первый день. Предложите вашему ребенку нарисовать... удары бубна. Вначале умеренные, отрывистые. Да, получаются только точки. Теперь темп ударов ускорьте. Хорошо. На сегодня достаточно. Похвалите ребенка за внимательность и точную передачу ритма.

Второй день. Начните с прошлого задания: дети ритмично ставят точки под удары бубна. А теперь предложите им передавать эти удары, не отрывая руки. Видимо, у ребят получится вот такая линия:

А может быть, и такая:

Какой рисунок — это неважно, главное, что непременно должен выполнять ребенок: совершать движение точно под удары.

Третий день. Сегодня вы будете петь мелодию разного темпа, а ваш ребенок (или дети) — ее рисовать. Попробуем. Вы поете «ля-ля-ля» на одной ноте в умеренном темпе. Ребенок «записывает» мелодию непрерывным движением, хотя и с некоторыми остановками. Примерно это выглядит так:

Теперь темп поменяйте, пропевайте «ля» в более быстром темпе; соответственно на рисунке величина каждого интервала несколько изменяется:

Следите, чтобы ребенок рисовал точно под музыку. Затем это же задание вы предложите выполнить в медленном темпе: у детей должно получиться:

Еще медленнее:

Замечательно! Как будто сегодня стало получаться лучше...

Четвертый день. Он посвящается рисованию мелодий разного характера: веселой, плавной (вальсовой), танцевальной (типа польки) и т. д.

Вначале вспомните вчерашние упражнения, порисуйте под «ля» мелодию в разном темпе. Важно, чтобы ребенок тянул линию столько, сколько вы тянете звук. Теперь попробуем нарисовать веселую танцевальную музыку. (Спойте под «ля-ля-ля» любую известную вам музыку полочки.)

Фото Ю. Карпенко

В. СИЛИВОН,
педагог

Музыка, рисование и письмо

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию занятия, которые, надеемся, помогут детям без мук и неудач преодолеть в дальнейшем один из самых коварных «камней преткновения» начальной школьной поры — знакомство с буквами и освоение письма. Игры со звуками и линиями, думаем, позволят детям обрести здесь некоторый начальный запас представлений и умений, причем без скуки, в плодотворном для обеих сторон общении.

Спросите у любого учителя, работающего с первоклассниками: что им дается труднее всего? И он без колебания ответит: письмо. Одна из причин этих трудностей — неподготовленность детской руки. Письмо требует особых умений, в том числе точности изображения знаков различной конфигурации неотрывным и плавным движением. Письмо требует и особых ритмических движений, обеспечивающих красоту, равномерность, одинаковую высоту и ширину этих знаков. Чувство ритма (а значит, и мышечное ощущение ритма) развивается

только в процессе той деятельности, где этот ритм ярко выражен и является основой ее существования. Конечно, это музыка. Музыка и ритм неразделимы. И самый простейший музыкальный ритм уже доступен маленькому ребенку.

Можно ли музыку записать? Ну, конечно, скажете вы, с помощью нот. А если ребенок их не знает? Может ли он тогда ее записать? Нет, очевидно. А может ли он ее нарисовать? Оказалось, может и при этом не только успешно, но с наслаждением и восторгом!

Пустой ребенок ее рисует. Да, сложновато... Но мы поможем ему и посоветуем сравнить и нарисовать теперь плавную мелодию (попробуйте под это же «ля-ля-ля» пропеть какой-нибудь спокойный вальс). Подскажите ребенку, что под эту музыку хочется кружиться, поэтому рука и начинает выполнять такие движения:

Да, это не очень просто. Но необычайно интересно!

Пятый день. Сначала повторим вчерашнее и перейдем к выполнению отдельных танцевальных движений. Первое из них притопы — притоптывание ножкой на сильные доли: «Там-там-там». Подчеркивайте акцентированные звуки взмахом руки. Пусть ваш ребенок вначале так попляшет, а затем приступит к рисованию. Видимо, у него получится приблизительно так:

Следующее упражнение — «пружинка» — легкие полуприседания. Вы с ним пляшете, а затем он под вашу музыку их рисует:

Наконец, глубокие приседания. Это графически будет выглядеть следующим образом:

Как вы почувствовали, не только ритм, но и размах, амплитуда движений руки стали более разнообразны. А этому помогает акцентированная музыка.

Шестой день. Игра — отдых. Произвольные музыкально-графические игры. Ребенок вместе с вами рисует под «ля-ля-ля» разную по темпу и характеру музыку. Таким образом он ее записывает.

Седьмой день. Пауза. Выходной. Самостоятельные игры.

Восьмой день. Начинается новая неделя для игр-учебы.

Предложите детям вспомнить, кто поет свои песенки на лугу. Дети могут назвать пчелку, жука, комарика. Начните с последнего. Предложите ребенку пропеть песенку комарика. Попойте вместе с ним. А теперь посоветуйте эту песенку нарисовать. Вы поете:

А ребенок рисует. Теперь вместе поете — он снова рисует. Какая сила нажима? Да, чуть-чуть.

А сейчас запоет жук. Спросите у ребенка: как он поет? Да, —

— низкими звуками.

Попробуйте его песенку тоже зарисовать. Конечно, линия получается потолще. Так и надо. Значит, ваш ребенок не только различает звуковысотность мелодии, но и владеет уже регуляцией руки по силе нажима. А что такое нажим в письме? Это тот же ритм.

Поиграйте с ним еще немножко в этом же порядке: как поет скрипочка, а затем — барабан, как поет мышка, а затем — мишка. Хорошо. На сегодня достаточно.

Девятый день. Попробуйте исполнить песенку или музыку с несложным ритмическим и мелодическим рисунком, то есть чтобы мелодия состояла из ритмично повто-

ряющихся разновысотных звуков. Мы вместе с ребенком после это «ля» нарисуем. Вначале медленно:

Теперь чуть побыстрее:

Хорошо. У детей должно это получиться неплохо. Один совет: песенку пойте без слов, только под «ля-ля». Слова очень отвлекают.

Десятый день. Вспомним вчерашние упражнения, повторим их. А сейчас поучимся воспроизводить неотрывный, протяжный звук. Вначале на одной высоте (вспомните про комарика):

Теперь тональностью повыше (или пониже):

Хорошо. А теперь неотрывно пойте «аа» с разной высотой звучания. У детей должно получиться вот такое колебательное движение:

На сегодня достаточно. Похвалите ваших детей (или ребенка), отправьте их играть.

Одиннадцатый день. Вначале поупражняемся в рисовании волнистых линий колебательным движением. Конечно, под пение разновысокого «аа». А теперь будем рисовать эту же линию, но в разном темпе — более быстром, а затем — медленном. Возможно, получится так:

Двенадцатый день. Рисование музыки, имеющей разный ритмический и мелодический рисунок. По окончании игры нарисуйте две черточки:

Предложите ребенку в пределах полоски нарисовать под музыку волнистую линию:

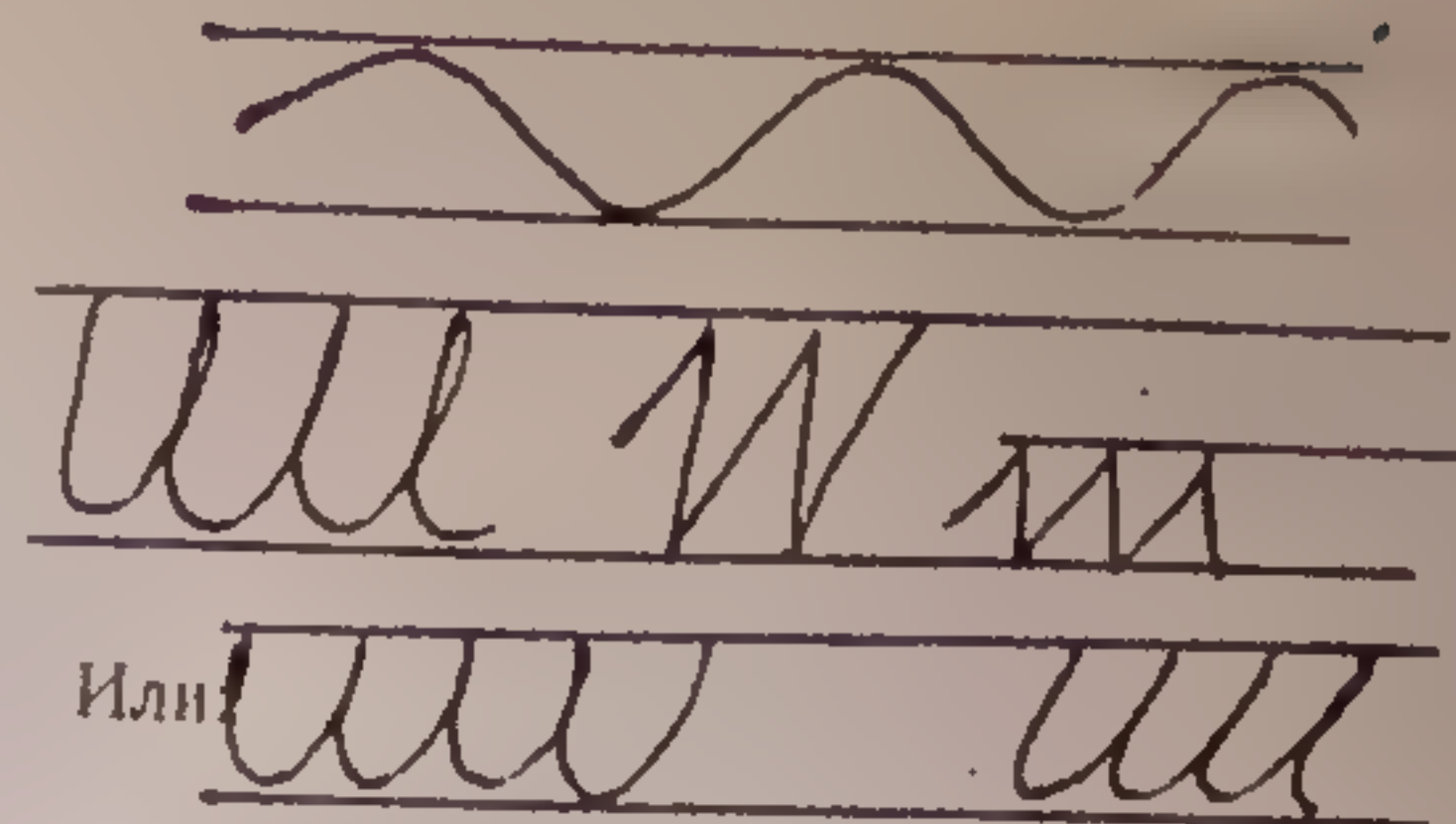
Тринадцатый день. Рисование линий разной конфигурации под музыку: они могут иметь следующий рисунок:

Четырнадцатый день. Пауза. Выходной день.

Пятнадцатый день. Нарисуйте три черточки:

В этих полосках пусть ребята запишут знакомыми им линиями музыку.

Шестнадцатый день. Снова нарисуйте черточки и предложите ребятам нарисовать уже заданные линии под музыку:

Или:

Конечно, к каждому рисунку вы должны подобрать соответствующую музыку.

Семнадцатый день. Повторите предыдущий урок-игру, но включите новые задания:

Восемнадцатый день. Предложите ребятам уже без музыкального сопровождения нарисовать такие линии:

Вот и все. Как у детей получилось? Кое-чему научились, не так ли? Ну что же, можем говорить о том, что подготовка к письму началась.

В. ПЫЖОВ,
кандидат
педагогических наук

Мир В буквах

В этой статье родители, приступающие к домашнему обучению своих детей грамоте, найдут изящные, веселые и умные способы скорейшего заучивания букв. Но редактор хочет предостеречь взрослых, которые будут пользоваться этими методами, от нередкого родительского заблуждения. Дело в том, что знание букв — это не главный и даже не первый шаг к чтению и письму. Буква — это знак звука, а знаки бессмысленно изучать в отрыве от того, что они обозначают. (Вы ведь не станете горюх, ни разу не видевшего город и машины, обучать знакам дорожного движения?) Буквы говорят малышу не больше, чем названия цветов слепому, до тех пор

В. ЧИМАРОВ,
кандидат
медицинских наук

Правильно ли мы пеленаем? На твердой поверхности, чаще всего на столе, вначале расстилают одеяло, на него кладут теплую (фланелевую) и холодную (тонкую) пеленки. В первые полтора-два месяца, чтобы не вызвать опрелости, клеенкой пользоваться не стоит. На тонкую пеленку (под подгузник) надо положить свернутую в несколько раз фланелевую пеленку или марлю (марля удобней тем, что хорошо вбирает влагу и быстро отстирывается.) Затем расстилают подгузник треугольником, основание которого находится под спиной, выше ягодиц, а вершина располагается под ступнями. На малыша надевают тонкую распашонку, затем фланелевую кофточку, причем распашонка запахивается на спине, а кофточка — на груди. Подгузник заворачивают тремя концами на живот. Если подгузником служит свернутая углом пеленка, нижними ее концами, проведя между ног, можно обернуть поочередно верхнюю часть бедер так, чтобы половые

органы были накрыты. Боковые углы подгузника-пеленки обертывают вокруг туловища младенца. После этого, загнув кофточку и распашонку, новорожденного заворачивают в тонкую белую пеленку, верхний край которой должен проходить по подмышечным впадинам, оставляя руки свободными. Затем распашонка и кофточка опускаются поверх пеленки. Наконец его заворачивают в теплую пеленку и одеяльце, на голову надевают чепчик или легкую косыночку. Но уже с третьей недели жизни малыша дома следует оставить с открытой головкой.

Ребенка нельзя пеленать туго, как бы ни настаивали на этом бабушки-прабабушки. Тесное пеленание будет нарушать нормальное функционирование органов дыхания, мышечной и других систем организма. А бабушкам надо объяснить, что причина искривления ног — не в свободном пеленании, а в широко распространенном тогда (да и сейчас) рахите. Ограничивать любые естественные движения ребенка нефизиологично. По этой же причине не надо пеленать ребенку «руки по швам», а оставлять их свободными. На белье новорожденного не должно быть грубых швов, складок, пуговиц и так далее, потому что они не только ухудшают его самочувствие, нарушают сон, но могут вызвать повреждения на коже. Никакой

другой одежды ребенку первого месяца жизни не требуется.

Подчеркнем: ежедневный туалет, купание, пеленание и тем более кормление не должны сопровождаться никаким насилием, резкими, грубыми движениями, шумными выражениями недовольства типа «...опять обмарался». Напротив, все процедуры ухода за новорожденным мать выполняет тонко, нежно, лаская малыша, поглаживая теплыми руками, тихонько «беседуя» с ним или напевая ему приятные мелодии. Поверьте, он с первых дней различает грубость и ласку!

Чистота вокруг. Кожа новорожденных очень нежна, легко ранима. Потница, опрелости, гнойничковые заболевания возникают у них очень быстро. Чтобы этого не произошло, надо тщательно следить за ее чистотой, не перегревать, не кутать детей, не завешивать простыней или другим пологом кровать и ни в коем случае не класть с собой в постель. Доступ свежего воздуха необходим для нормального функционирования всего организма именно потому, что кожа ребенка является активным органом дыхания.

Непременным условием жизни крошечного ребенка должна быть чистота в помещении. Влажную уборку полов делают ежедневно, а раз в неделю полы следует мыть с мылом. Мебель, окна также проти-

Продолжение.

Начало публикации

в № 7, 8, 10, 11, 12 за 1988 год
и № 1 за 1989 год

УХОД ЗА МАЛЕНЬКИМ РЕБЁНКОМ

Фото Н. Убасова

раются каждый день влажной тряпкой; стены, потолки очищают пылесосом каждую неделю. Комната, где живет малыш, должна быть солнечной, в теплое время года окна следует держать открытыми, а зимой не завешивать шторами. Важно систематически, не реже, чем через три часа, проветривать помещение, какая бы ни была температура воздуха за окном. И, конечно, там, где постоянно находится младенец, нельзя заниматься стиркой, глажением белья, приготовлением пищи и тем более курить!

Прогулка. Свежий воздух, солнце нужны новорожденному так же, как молоко матери. Прогулка улучшает усвоение пищи, активизирует обмен веществ, нормализует сон, закаляет организм. Без свежего воздуха дети становятся капризными, плохо спят, ослабевают, легче подвергаются простудным и другим заболеваниям. Солнечные лучи предохраняют ребенка от рахита.

С какого возраста можно выносить ребенка на улицу? Если младенец родился поздней весной или летом, то прогулка ему разрешена на следующий день по прибытии из родильного дома, конечно, если на улице нет резкого ветра и пыли. Родившегося в холодное время года можно выносить на свежий воздух со второй половины первого месяца жизни, при температуре не ниже минус 10 градусов, а затем и в более прохладную погоду.

Сколько времени быть ребенку на улице? Ответ однозначен: как можно больше. Летом, собственно, так и делают, используя для этого любую свободную минуту. Зимой длительность первой прогулки составляет пять—десять минут, постепенно ее увеличивают до одного часа, а затем гуляют час-полтора два раза в день. Дождь не должен быть помехой — всегда можно найти защищенное место. Для прогулки малыша летом пеленают так, как было рассказано. Надо следить, чтобы прямые солнечные лучи не попадали в лицо, не нагревали коляску. Так как в жару с поверхности тела влаги испаряется больше, малыша следует чаще поить. В холодное время года ребенку следует надеть дополнительно кофточку, запеленать и завернуть в байковое, а затем в шерстяное или ватное одеяло. Лицо на прогулке всегда оставляют открытым. На дно коляски обязательно кладут матрац.

Заболевания кожи и пупка. Новорожденные дети часто болеют. Что это — суровая биологическая неизбежность или следствие недостаточно бережного к ним отношения?

Слов нет, первый месяц жизни — самый трудный. Однако ребенок, не пострадавший во время родов и еще раньше, в период внутриутробного развития, вовсе не обязан болеть в первые недели и месяцы жизни, сколь бы беззащитным он нам ни казался. Здоровье малыша во многом определяют условия, которые создают ему родители. (О болезнях, которые могут возникнуть независимо от качества ухода за ребенком, мы упоминать не будем.)

Чаще всего новорожденные страдают заболеваниями кожи и пупка. Такого рода осложнения вызывает негигиеничное содержание младенца, его белья, предметов ухода. Даже самые незначительные на пер-

вый взгляд гнойные поражения кожи и пупочной ранки требуют очень тщательного лечения, ибо, в противном случае, может возникнуть пупочный сепсис — общее заражение крови. Уберечь малыша от этих болезней может только пунктуальное соблюдение гигиенических правил.

Расстройство пищеварения. Нередко у детей первого месяца жизни бывает расстройство деятельности органов пищеварения: начинаются рвота и понос, наступает обезвоживание организма, ухудшается общее состояние, ребенок отказывается от груди. Причины расстройств самые разные: перекорм при смешанном или искусственном вскармливании молочными смесями и кефиром, не соответствующая возрасту, трудная для усвоения пища, кишечная инфекция. Для новорожденного единственно физиологичной пищей является грудное молоко матери. Когда его не хватает или нет совсем, педиатр, учитывая состояние младенца, его возраст в сутках, массу тела и прочие данные, назначает специальную диету, которую нужно строго соблюдать. Когда же мать дает малышу пищу, которую он не может переварить, или ее очень много, а кормления нерегулярны — срыв пищеварения неизбежен.

Летучая инфекция. Весьма опасны для новорожденных детей грипп, острые респираторные вирусные инфекции, пневмония (воспаление легких), которые иногда неправильно называют простудными. У заболевшего малыша повышается температура, закладывает нос, он чихает, кашляет, отказывается от груди, появляется слабость, одышка и другие более грозные симптомы.

Как предупредить острые респираторные заболевания? Прежде всего члены семьи должны быть очень внимательными к состоянию своего здоровья. При малейшем проявлении любого недомогания у мамы — кашле, насморке, чихании — кормить грудью и ухаживать за ребенком она должна в чистой, проглаженной марлевой маске, плотно прикрывающей нос и рот. Настоящей бедой в период эпидемии гриппа и во время сезонных подъёмов острых респираторных инфекций становятся для малыша родственники и друзья семьи, беспрерывным потоком приходящие поздравлять молодых родителей с новорожденным, а сердобольные бабушки и тетушки любят заглядывать частенько и давать бесчисленные советы по уходу за ним. В этой доброй, в общем-то, традиции есть один отрицательный момент: всем хочется младенца потрогать, поцеловать, понюхать, в крайнем случае — посмотреть. Но кто может дать гарантию, что все гости пространяет инфекцию. Не случайно в родильных домах посещение родильниц и детей запрещено — многолетний опыт педиатрии свидетельствует, что и домашние контакты новорожденного с посетителями часто кончаются для него заболеванием. Да и народная мудрость не зря советует беречь малышей от «дурного глаза». Глаз тут, конечно, не при чем, а вот воздушно-капельная инфекция делает свое злое дело.

Но как же быть: родственники, друзья пришли с самыми хорошими побуждениями поздравить, а им «от ворот поворот»? Опасность заражения все-таки страшнее

опасения обид. Придется терпеливо разъяснить всем посетителям, а не желающим понять объявить, что врач пока не разрешил никаких визитов. В конце концов пусть мать выбирает, что ей дороже: здоровье своего ребенка или настроение любопытной подружки...

Медицинская и домашняя профилактики. На пятый—седьмой день жизни в роддоме ребенку делают прививку против туберкулеза. Иногда вакцинацию по медицинским показаниям откладывают на более позднее время. И хотя об этом, как правило, сообщают и матери, и участковому педиатру в детской поликлинике, стоит особо поинтересоваться, сделана ли ребенку эта важнейшая профилактическая прививка, и если нет, то в какое время планируется ее проведение.

Особо следует подчеркнуть: важнейшие меры профилактики заболеваний новорожденного состоят в правильном вскармливании грудным молоком матери, тщательном уходе, прогулках на свежем воздухе, закаливании, которое следует начинать уже в грудном возрасте, разумном воспитании. Все это повышает собственные защитные силы организма, без чего уберечь ребенка от болезней практически невозможно.

Новорожденный пловец. Обучать малыша плаванию в домашней ванне или в специальных детских плавательных бассейнах при поликлиниках можно начиная с трехнедельного возраста. Ребенок прекрасно приспособлен к водной среде, потому что провел в ней все время внутриутробного развития. Педиатры положительно относятся к стремлению научить ребенка плавать раньше, чем ходить. Но прежде родителям надо хорошо освоить методику обучения новорожденного плаванию. Тут совет молодой маме даст детская поликлиника.

Ребенку почти месяц. Заканчивается период новорожденности — самый сложный для ребенка и тревожный для матери. Как определить, правильно ли малыш растет и развивается, здоров ли он?

Здоровый, хорошо развивающийся ребенок к концу первого месяца жизни прибавляет в весе не менее шестисот граммов, его рост увеличивается на три—четыре сантиметра, кожа у него эластичная, бархатистая, подкожный жировой слой хорошо развит. Хотя большую часть суток месячный малыш спит, у него уже устанавливается суточный ритм сна и бодрствования. Держать голову в вертикальном положении он еще не научился, не может удержать ее и лежа на животе. К концу первого месяца жизни младенец начинает останавливать взгляд на лицах и ярких предметах, недолго следить за медленно двигающимися объектами, затихает на некоторое время, услышав резкий звук. Считается, что примерно до сорока дней дети не улыбаются, однако у некоторых малышей улыбка в ответ на ласковый разговор матери появляется уже в конце периода новорожденности. В месячном возрасте малыша обязательно показывают участковому педиатру, который оценивает состояние его здоровья, развития и дает рекомендации по дальнейшему вскармливанию и уходу.

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицины

ФУНДАМЕНТ ЗДОРОВОГО МАТЕРИНСТВА

Фото Д. Буклиса

Продолжение. Начало в № 7, 8 и 10 за 1988 год

Правильное питание — всему основа. С давних времен в семьях, где с нетерпением ждут пополнения, лучший, больший, лакомый кусочек родственники припасали беременной женщине. В свое время, когда будущим матерям приходилось выполнять нелегкую физическую работу, забота об улучшении их питания была оправданной. К сожалению, эта традиция стойко сохранилась и по сей день, хотя физическая активность и

энергетические затраты у современных женщин значительно сократились. Избыточное питание быстро оборачивается тучностью, ожирением, основой всевозможных осложнений беременности и родов: токсикозов, слабости родовой деятельности, разрывов, кровотечений, инфекций. Неприятности ожидают и ребенка: у него еще в утробе образуется такое количество жировых клеток, которое приводит к ранней полноте и ожирению. «Закормленный» плод мало двигается

в утробе, а поэтому его органы и системы развиваются замедленно и несинхронно. Младенец рождается крупным, с вялой, рыхлой мускулатурой.

Нередко можно слышать, как молодой отец с гордостью восклицает: «У нас родился богатырь — пять килограммов!» По сравнению с нормальными по весу новорожденными (3—3,5 кг) такой ребенок действительно выглядит великаном. Однако акушеры и педиатры роддомов отцовских восторгов не разделяют: если

масса тела новорожденного превышает четыре килограмма, увеличивается опасность разрывов, кровотечений и других осложнений у роженицы. Да и «богатырю» зачастую крепко достается. Ему труднее продвигаться по родовым путям, он испытывает удушье от недостатка кислорода. Внутрочерепная родовая травма — также частый спутник перекормленных внутриутробно новорожденных. Подвергшийся кислородному голоданию, травмированный в процессе родов «великан» в раннем возрасте часто и подолгу болеет, может значительно отстать в нервно-психическом или физическом развитии от сверстников.

Другая крайность — хроническое недоедание, голодание беременных. Оно ведет в тяжелых случаях к самопроизвольным выкидышам, мертворождениям, преждевременным родам. Но и при менее драматичном исходе дети нередко появляются на свет с различными дефектами, пороками развития, с недостаточной массой тела, низкой жизнеспособностью.

Почему это происходит? Если плод не получает в нужном количестве пластический материал, особенно белки, минеральные соли и витамины, нарушения в его развитии неизбежны. Он же не паразит, питающийся за счет чужого организма. Мать и плод представляют единую функциональную систему, которая одинаково чутко реагирует как на дефицит, так и на избыток питательных веществ.

Сегодня, кажется, невозможно найти голодающую беременную женщину. Тем не менее недоедают и даже по нескольку дней криду голодают частенько из косметических соображений. Стремление не переестать весьма похвально, но введение голодных дней или систематическое недоедание — опасное, неоправданное мероприятие!

Иногда беременность сопровождается тошнотой, рвотой, потерей аппетита. Если это продолжается долго, женщина худеет, истощается. Чтобы избавить ее от этих страданий, у врача сегодня есть немало надежных способов лечения, надо только вовремя обращаться в женскую консультацию.

Существует еще один, весьма распространенный вид недостаточного питания, который правильнее назвать... сытым голоданием. С объемом и калорийностью пищи все в этом случае в порядке, даже имеется ее избыток в виде картофеля, каш, булочек, тортов и других мучных изделий и сладостей. И тем не менее у женщин, которых к истощенным никак не отнесешь, в период беременности появляется желание есть мел, зубной порошок, у них быстро разрушаются зубы. Объясняется все тем, что в пище есть дефицит тех или иных компонентов или нарушение их пропорций (особенно белков, витаминов и минеральных веществ).

Считаем граммы и калории. В настоящее время считается, что для невысокой женщины (150 см), имевшей массу тела до наступления беременности около пятидесяти килограммов, калорийность суточного рациона в течение первых четырех-пяти месяцев должна лежать

в пределах 2100—2300 килокалорий (ккал). Ее суточная диета содержит белков 90—100 г, жиров — 55—65 г, углеводов — 290—320 г. Для женщин среднего роста (155—165 см) с исходной массой тела 55—60 кг достаточно 2400—2700 ккал: белков — 110 г, жиров — 75 г, углеводов — 350 г. Рацион более крупных женщин (170—175 см и выше) должен состоять из 120—125 г белков, 75—85 г жиров, 360—400 г углеводов и содержать 2700—2900 ккал.

Во второй половине беременности, в связи с активным ростом и накоплением массы тела плода, суточный рацион женщины увеличивается. Возрастает потребность главным образом в белках, витаминах, минеральных солях, микроэлементах. Дневной рацион женщин низкого роста должен содержать уже 100—110 г белков, 70—74 г жиров, 330—360 г углеводов, калорийность его — 2400—2600 ккал. Беременным среднего роста полагается 120 г белков, до 85 г жиров и до 400 г углеводов, что соответствует 2800—3000 ккал. Суточный рацион будущих матерей высокого роста должен включать в себя 120—140 г белков, 85—100 г жиров, 410—440 г углеводов при калорийности 3000—3300 ккал.

Составляя меню с опорой на науку, беременная женщина должна особенно внимательно следить за тем, чтобы в рационе каждый день было достаточное количество белков — не меньше приведенных норм, ведь они необходимы и для роста молочных желез, матки, плаценты и других образований, обеспечивающих нормальное внутриутробное развитие будущего ребенка. Для пользы матери и ребенка в рационе должны преобладать или составлять не менее половины от общей суточной потребности белки животного происхождения. Примерно четвертую часть нормы следует удовлетворить за счет мяса, пятую — за счет молока и молочных продуктов, около пяти процентов — за счет яиц. Полноценные, легкоусвояемые белки животного происхождения, содержащие в нужных соотношениях аминокислоты и соли кальция, находятся в молоке, кефире, простокваше, сыре, твороге. Эти продукты для беременных прямо-таки обязательны. Богаты животными белками мясо, рыба, яйца; растительными — хлеб, гречневая крупа, рис, бобы. Мясо и рыбу лучше всего есть в отварном виде. Чтобы не затруднять работу почек и печени, жареное мясо, рыбные, мясные бульоны следует исключить, особенно во второй половине беременности.

Беременной женщине более полезны жиры, содержащиеся в молочных продуктах — сливках, сметане, сливочном масле, сыре, так как они легче усваиваются. Растительные масла — подсолнечное, кукурузное и другие — также следует употреблять ежедневно. Говяжий, бараний жир вынуждает органы пищеварения функционировать с напряжением, беременной женщине лучше всего от них отказаться. Будущей матери необходимо тщательно следить, чтобы в рационе не было ни избытка, ни дефицита жиров.

Но особенно важно не перебрать углеводов. Потребность в них у будущей матери лучше удовлетворять теми про-

дуктами, которые содержат растительную клетчатку: хлебом из муки грубого помола, ягодами, овощами, фруктами. Растительная клетчатка улучшает деятельность кишечника, препятствует возникновению запоров, нередко сопровождающих беременность. Ягоды и фрукты можно есть в сыром виде. Из круп самые полезные — гречневая и овсяная. Суммарное количество сахара, меда, варенья или конфет в сутки не должно превышать 40—50 г.

Потребность в витаминах во время беременности возрастает почти вдвое. Хронический дефицит этих эликсиров жизни может привести к неправильному развитию, задержке роста плода. Однако это не означает, что женщине следует беспрестанно жевать драже поливитаминов. Как и любые другие лекарства, витаминные препараты беременная может принимать только по назначению врача! Мы же говорим о естественных витаминах, содержащихся в пищевых продуктах, о необходимости употребления зелени, овощей, ягод, фруктов как источника витаминов и минеральных солей. Но не будем упускать из вида, что и ржаной хлеб, крупы, особенно гречневая и овсяная, кукуруза, орехи, икра и жир рыб, сливочное и растительное масла, печень и почки, молоко, сыр, творог, яичный желток, пивные дрожжи — тоже весьма богатые носители различных витаминов.

Для построения скелета, органов и тканей плода требуются минеральные вещества: кальций, фосфор, натрий, магний, железо, медь, калий и другие. Причем в немалом количестве. Так, суточная потребность организма беременной женщины в солях калия составляет 3—3,5 г, фосфора — 2—3 г, кальция — 1—2,5 г, магния — 1—1,5 г. Много солей калия содержат изюм, картофель, овсяная крупа, сливы, курага. Молоко и молочные продукты — богатый источник кальция. Магний, фосфор, железо и другие биоэлементы содержатся в хлебе, крупах, мясе, печени, твороге, сыре, орехах, зелени, овощах, ягодах, бобовых культурах.

Как видим, для нормального обеспечения солями организмов беременной женщины и плода никакой особенной диеты изобретать не нужно. А вот употребление жидкости требует известной осторожности: почки будущей матери весьма напряжены. Чтобы их не перегружать, женщине следует ограничить количество жидкости, а во второй половине беременности ввести для нее строгую норму: не более одного литра в день (включая молоко, чай, соки, супы). Если еженедельная прибавка массы тела беременной превышает норму, появилась склонность к отекам — необходимо срочно проконсультироваться с врачом.

Водный обмен тесно связан с употреблением поваренной соли. Избыток соли в организме неизбежно влечет за собой задержку в тканях жидкости, что, в свою очередь, может привести к отекам, излишней прибавке массы тела. Каким же должен быть суточный рацион будущей матери? Здоровой женщине среднего роста во

второй половине беременности, по средним ориентировочным суточным нормам, необходимо употреблять около 120 г мяса и мясных продуктов, 100 г рыбы, 150 г нежирного творога, 250 г молока, 200 г простокваши, ряженки или кефира, 15 г сливочного масла, 30 г сметаны, 25 г растительного масла, одно яйцо, 50 г меда или сахара, 60 г крупы (лучше гречневой, овсяной), 100 г ржаного хлеба, 100 г пшеничного хлеба, 200 г картофеля, по 100 г капусты, моркови, свеклы, 200 г кабачков, тыквы, 35 г лука, 300—500 г фруктов, ягод или 200 г соков.

Но самое главное — надо весьма педантично следить за нарастанием массы тела. При этом следует иметь в виду, что излишне быстрое увеличение массы тела не всегда результат чревоугодия или неправильного питания. Часто это признак скрытых отеков, симптомы развивающегося осложнения беременности — токсикоза.

Недельная прибавка веса колеблется во второй половине беременности от 300 г (для женщин небольшого роста с весом к началу беременности, не превышающим 50 кг) до 450 г (для высоких женщин с начальным весом 90 кг). Если прибавка в весе превышает эти нормы, то нужно нанести внеочередной визит к врачу-гинекологу.

С первых дней беременности женщине следует приучить себя есть не реже четырех раз в день в одни и те же часы. В последние месяцы полезно перейти даже на пяти-шестиразовое питание. Небольшие порции пищи не отягощают кишечник, лучше усваиваются. В первой половине дня целесообразно употреблять мясные, рыбные продукты, жиры, во второй половине — молочные и овощные. Ужин всегда должен быть легким, малокалорийным и не позже чем за два часа до сна.

С материнством несовместимо. Злейший враг детства до рождения — алкоголь. Мы уже говорили о патологическом воздействии спиртного на половую функцию, зародышевые клетки, генетический аппарат; на зародыш и плод он влияет так губительно, что не сказать об этом нельзя.

Алкоголь из крови беременной чрезвычайно легко проникает через плаценту к плоду. Попадая в околоплодную жидкость, спиртное после каждого приема пребывает там около двух часов, оказывая прямое токсическое, разрушающее действие на ткани и клетки плода. Другими словами, прикладываясь к рюмке, беременная женщина всякий раз «угощает» свое будущее чадо отравой. У него замедляется кровообращение, а кислородное голодание приводит к общему нарушению обмена веществ и искажению развития.

Следует иметь в виду, что алкоголь особенно опасен для зародыша в первые двенадцать недель существования. Употребление вина в это время приводит к возникновению наиболее грубых уродств: незаращению твердого и мягкого неба («волчья пасть»), недоразвитию или даже отсутствию рук или ног, уродству пальцев, половых органов, различным порокам сердца и других внутрен-

них органов. Часто уродливы черты лица, череп: широкий, короткий нос, нависающий лоб, недоразвита или отсутствует нижняя челюсть. Наблюдаются также грыжи головного и спинного мозга.

Мертвый ребенок — закономерный итог беременности у пьющих женщин. Часто происходят у них и самопроизвольные выкидыши, рождение недоношенных, незрелых и потому слабых, болезненных детей.

Чрезвычайно губительно действует алкоголь на формирование высшей нервной системы зародыша и плода. Последствия самые страшные — от полной идиотии до разных степеней олигофрении. Учиться в обычной школе эти дети не могут, по-настоящему трудиться — тоже. Выборочные исследования советских ученых показали, что девяносто процентов умственно отсталых детей обязаны своим несчастьем пьющим родителям, в том числе мамам, что страшнее всего.

Но чаще всего алкоголь действует на мозг так, что результат этого влияния мы замечаем и распознаем не сразу. Вроде бы ребенок обычный, только способностей у него маловато: не отпетый двоечник, но четверку получить для него — проблема. Что-нибудь организовать, придумать, смастерить — не под силу. Мало чем интересуется, ни к чему не стремится. В будущем безнадежно серая личность. Пусть не грубо, не до слабоумия, но все же отравил алкоголь мозг, навсегда остановил развитие отдельных его участков.

Тяжко видеть идиота. Обременительно обществу содержать миллионы дебилов. Но, может быть, эта, не сразу бросающаяся в глаза приторможенность интеллектуального развития великого множества людей, до конца еще не осознанная обществом, и есть наибольшее из всех зол, что причиняет ему алкоголь?

У детей часты нервные и психические заболевания: параличи руки или ноги, судорожные припадки, в том числе эпилепсия. Причина потрясающе ясна — плодный алкоголизм! У еще не родившегося человека формируется зависимость от алкоголя, как у отпетого пьяницы. Поэтому после рождения возникает абстиненция — нечто вроде состояния похмелья. В раннем возрасте этим детям свойственны беспричинное беспокойство, пугливость, страхи, напряженность, скованность. Часто они страдают ночным недержанием мочи. В последующем отличаются бродяжничеством, крайней неуравновешенностью, необузданностью, могут проявлять жестокость.

Причина дистрофий — тоже алкоголь. У многих младенцев наблюдается гипотрофия — хроническое расстройство питания: они и рождаются худыми, и в последующем слабо прибавляют в весе, следуют общему физическому развитию, задержка с возрастом. Такие дети позднее начинают сидеть, ползать, вставать, ходить, растут худыми, бледными, малоподвижными, невыносливыми, с плохо развитой костно-мышечной системой, узкой грудью, тонкими ручками. Но иногда физическое развитие страдает настолько, что дети остаются низкорослыми и даже, как крайнее проявление,

становятся карликами. В целом задержка и другие отклонения физического развития детей выпивающих матерей наблюдаются вдвое чаще, чем при алкоголизме отцов.

Не всегда алкоголь вызывает умственную и физическую отсталость детей, врожденные уродства. Часто ребенок на вид вполне нормальный. Однако с рождения «почему-то» плохо берет грудь. И в последующем часто отказывается от пищи, накормить его — проблема. Несмотря на идеальный уход, беспрестанно болеет. Только что перенес тяжелое воспаление легких, глядишь — уже заболело ухо, потом начался сильный понос. То у него малокровие, то рахит, то детские инфекции одна за другой: корь, скарлатина, ветрянка... Причина та же: во время беременности мама не отказалась выпить, а алкоголь парализовал у будущего ребенка способность сопротивляться болезням.

Заключение советских и зарубежных ученых единодушно: пьющая мать не может родить нормального ребенка. Поэтому любые спиртные напитки в течение всей беременности — под строжайший запрет!

О вреде курения написано много. Табак для организма — это яд, ведущий к раку, инфаркту, раннему склерозу, преждевременной старости и т. д. И о том, что женский организм страдает от табака значительно больше, чем мужской, тоже широко известно.

Но если бы только себе причиняла зло курящая женщина! Многочисленными исследованиями установлено: даже полный отказ от курения при наступлении беременности мало что дает: на здоровье ребенка сказывается то, что женщина «дымила» до этого.

Пагубное влияние курения во время беременности приводит не только к рождению ребенка с какими-либо отклонениями или проявлениями патологии в периоде новорожденности. Специалисты в течение 11 лет вели наблюдение за 13 000 детьми, матери которых не отказались от вредной привычки даже во время беременности. Дети курильщиц, по сравнению с ребятами контрольной группы, значительно чаще болели, отстали в росте, оказались менее способными.

Специальные исследования семей, в которых матери не прикасались к сигаретам, а курили только отцы, выявили повышенную заболеваемость и смертность их детей: вероятно, никотин отрицательно повлиял на мужские половые клетки.

Не меньшее зло причиняет будущему ребенку так называемое пассивное курение беременной женщины. Ведь некурящие люди, вынужденные дышать табачным дымом, практически подвергаются тем же опасностям, что и курильщики. Уже через час-полтора пребывания в накуренной комнате концентрация никотина в крови некурящего человека возрастает в семь и более раз. Если дома муж курит в присутствии беременной жены, она получает такую дозу никотина и других табачных ядов, как если бы сама за день выкуривала десяток сигарет.

Профилактика болезней — сверхзадача. Болезнь беременной женщины — это всег-

да большой риск для здоровья ее ребенка. Поэтому каждая будущая мать должна проявлять максимум осторожности, чтобы не заразиться инфекционными болезнями. Уберечься от инфекций, передающихся человеку с пищей, водой, через предметы домашнего обихода, грязные руки, совсем нетрудно.

Овощи, зелень, фрукты, в том числе и сухие, надо тщательно мыть проточной водой и обдавать кипятком. Кажется, прописная истина. Но как часто это элементарное правило не соблюдается. Семечки, мелкие орехи, другие продукты, которые как будто под водопроводный кран «не просятся», могут легко внести в организм инфекцию. Одним словом, будущей матери надо строжайше соблюдать гигиену, помня, что небрежное отношение к ее требованиям может в итоге отразиться на здоровье ребенка. Может быть, беременным стоит воздерживаться и от приема пищи в местах общественного питания, если санитарные условия, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

Сложнее избежать заражения болезнями с так называемым воздушно-капельным механизмом передачи — гриппом, краснухой, эпидемическим паротитом и другими. Поэтому без крайней необходимости не стоит появляться в местах большого скопления людей. Если грипп или другая «летучая» инфекция началась у кого-то из домашних, заболевшего надо обязательно изолировать. Ношение закрывающей рот и нос марлевой маски, частое проветривание играют немаловажную роль в предупреждении этих заболеваний.

Нередко переносчиками возбудителей инфекционных болезней или их источниками становятся животные и птицы; токсоплазмоз, орнитоз, бруцеллез, листериоз — вот далеко не полный перечень этих недугов. Если контакт с животными входит в профессиональные обязанности, беременная должна временно перевестись на другую работу.

Гнойничковые заболевания кожи (панариции и прочие «нарывы») также представляют опасность для здоровья родильницы и ребенка: плод и новорожденный беззащитны перед гноеродной инфекцией. Кроме того, стафилококки, стрептококки и другие возбудители гноеродной патологии способны вызвать воспаление молочных желез — мастит, привести к различным послеродовым заболеваниям женщины.

При малейших признаках нагноения беременной женщине следует обратиться в поликлинику. В настоящее время в женских консультациях и роддомах для повышения сопротивляемости матери и ребенка к гноеродной инфекции женщинам вводят специальное вещество — анатоксин.

Вредное влияние на внутриутробное развитие зародыша и плода могут оказывать не только заразные болезни. Повышенное или низкое артериальное давление, малокровие, пороки сердца, сахарный диабет и другие заболевания будущей матери, а также осложнения беременности иногда приводят к самопроизвольным выкидышам, недоношенности, рождению ослабленных, болезнен-

ных, отстающих в развитии детей. Но даже при серьезных заболеваниях квалифицированное, кропотливое, вовремя начатое лечение может обеспечить рождение полноценного ребенка.

Самое опасное в стремлении избавиться от болезней — самолечение. Между тем опыт показывает, что многие женщины довольно часто без назначений специалистов принимают различные лекарства. В период беременности слабость, головная боль, тошнота, плохой сон, состояние тревоги и прочие преходящие недомогания случаются нередко, а к врачу всякий раз обращаться некогда, «неудобно», неохота... Вот и принимают одну-другую таблетку от головной боли, для успокоения нервов, улучшения сна. Но чувствительность плода и особенно зародыша к различным химическим веществам, в том числе и к лекарствам, неизмеримо выше чувствительности материнского организма. Поэтому часто прием некоторых медикаментов для беременной безвреден, а для плода весьма опасен! Это объясняется тем, что выделение лекарств из организма плода происходит медленнее, чем из материнского. При неоднократном приеме легко наступает накопление того или иного препарата в органах будущего ребенка, и лечебная доза быстро превращается в токсическую. Повреждающее действие медикаментов не всегда проявляется сразу после рождения. Есть наблюдения, свидетельствующие о возникновении патологических последствий спустя многие лет. Например, у детей, матери которых получали во время беременности стрептомицин, глухота обнаруживалась на втором году жизни.

И все же как трудно отказаться от таблеток, которые столько раз приносили облегчения: обиходные аспирин, цитрамон, асфен, новоцефалгин, аскофен и другие препараты, непрерывной составной частью которых является ацетилсалициловая кислота, применяют по своему усмотрению более шестидесяти процентов беременных. Стали бы они это делать, если бы знали, что аспирин и другие салицилаты способны вызывать расслабление мышц матки и удлинять срок беременности? Принятые накануне родов, они иногда ведут к повышению кровоточивости, желтухе и поносам у новорожденных. Опыты на животных показали, что большие дозы салицилатов вызывают у их детенышей различные уродства, особенно если препарат применялся в первые — критические — недели внутриутробной жизни.

В арсенале средств самолечения часто оказываются антибиотики и сульфаниламиды. Бесконтрольный прием препаратов группы тетрациклина может задерживать развитие плода, вызывать у детей недоразвитие эмали молочных зубов и множественный их кариес. Самолечение хлортетрациклином накануне родов способно привести к поражению печени матери. В эксперименте на животных тетрациклины грубо нарушают внутриутробное развитие зародышей, приводя к образованию многочисленных уродств и даже гибели. Левомецитин, например, способен поражать костный мозг плода, что может вызвать тяже-

лую форму малокровия, а также лейкопению — недостаточное образование белых кровяных телец. Кроме того, прием левомецитина увеличивает вероятность развития у новорожденного желтухи с поражением центральной нервной системы. Неправильное употребление сульфаниламидных препаратов (а у кого в домашней аптечке нет, скажем, сульфадимезина?) может привести к рождению младенца с малокровием, желтухой, либо с микседемой — тяжелым эндокринным заболеванием со снижением умственных способностей, отеками, общей вялостью.

Снотворные и успокаивающие средства группы барбитуратов, например, фенобарбитал, ранее известный как люминал, легко проникают через плаценту и накапливаются в большом количестве в почках, мозгу, селезенке и других органах плода. Бесконтрольный прием беременной женщиной барбитуратов может привести к снижению у новорожденного нормальной свертываемости крови, уменьшению синтеза гормонов щитовидной железы и гипофиза, к тяжелым расстройствам дыхания и регуляции температуры тела.

Хочется напомнить, что и витаминные препараты — это тоже лекарства, а избыток искусственных витаминов в организме будущей матери может нарушать нормальное внутриутробное развитие плода. Например, излишнее поступление витамина А в ткани зародыша способно послужить причиной пороков развития эмбриона: носа, глаз, неба. Употребление избыточного количества витамина D беременной женщиной ведет к чрезмерному накоплению кальция в крови плода, одним из серьезнейших последствий которого может стать задержка умственного развития ребенка. Витамин К иногда вызывает тяжелое малокровие у беременных и провоцирует возникновение опасной желтухи новорожденных с поражением нервной системы.

Без назначения врача нельзя пользоваться мазями, различными втираниями, каплями в нос. Например, продолжительное применение мази «Оксикорт» во время беременности снижает функцию надпочечников плода, и он хуже переносит роды и адаптацию к условиям существования вне организма матери. Кроме перечисленных выше явных патологических сдвигов некоторые лекарства, употребляемые беременной женщиной, могут вызывать снижение защитных сил, функциональную неполноценность органов и систем у ребенка спустя длительное время после рождения.

Будущей матери важно знать в принципе, что медикаменты могут нарушить нормальное развитие зародыша и плода и потому употреблять их в период беременности без назначения врача недопустимо. Если женщине, ожидающей ребенка, приходится обращаться к врачам по поводу любого заболевания, она обязана поставить их в известность о своей беременности. Есть много прекрасных, безвредных, положительно влияющих на здоровье матери и внутриутробное развитие плода лекарств. Но вопросы об их выборе, дозе, методике введения, продолжительности применения может решить только врач.

...асть благоприятная обстанов
... нормальное течение

...тиями для их детей. Супруги обязаны
...мать, что внутриутробное развитие их
...будущего ребенка может быть повреждено
...человечий его биологи-

...умственная неполноценность ребенка. Не-
...доразвитие мозга, отставание в психи-
...ческом развитии, слабоумие вплоть до
...идиотии — таковы последствия упот-

самые эксцентрические средства, тем бо-
лее неожиданные и нелепые, чем более
нелепый и неестественный мир воздвиг-
ли вокруг них взрослые.

«Крестики-нолики» драматург А. Чер-
винский, кажется, и писал, отталкиваясь
от многими никак еще не усвоенной исти-
ны: причины «необъяснимого» поведения
детей ищи в несуразницах собственной,
так или иначе навязанной им жизни.

Героиня этой пьесы, поставленной в
Центральном детском театре режиссером
А. Бородиным (этим спектаклем откры-
вался Ташкентский фестиваль), общается
со своими родителями исключительно
по телефону. Она изобретает для них
немыслимые, чудовищно-ласкательные
имена. Она придумывает для них и свою
собственную жизнь. Не удивительно, ро-
дители видят ее так редко, что где уж там
делиться с ними чем-то реально ее вол-
нующим. Слишком долго придется многое
объяснять — вот она и придумывает.

Впрочем, начнем с того, что приду-
мывают свою жизнь сами родители. Мать,
принимая анализы в поликлинике,
выдает себя за операционную сестру;
отец, постовой милиционер, прикидыва-
ется следователем по особо важным де-
лам. Для кого все это? Для дочери, дабы
«больше гордилась» своими родителями?
Или для самих себя, по принципу «не-
сбывшееся зовет»? Скорее — последнее.
Дочь давно уже все знает, но подыгры-
вает «старикам».

В этом спектакле все поменялись роля-
ми, поменяли функции, изменили своему
природному предназначению. Кто тут муд-
рее — отцы или дети? Единственные
друзья героини — мебель. Мы не удив-
ляемся, что здесь разговаривают холо-
дильники, телевизоры и пуфики — дру-
гих-то существ вокруг девочки нет и, по
всей видимости, не предвидится. Мы не
удивимся и тому, что девочка несколько
раз поделится желанием покончить с со-
бой. Впрочем, это будет розыгрыш. Где
тут игра, где правда? В этом нагромож-
дении нелепиц, выдумок, абсурдных си-
туаций театр изберет ироничный, грустно-
вато-шутливый тон. Но не будет рвать
трагических струн, и от этого еще силь-
нее почувствуется, что закрутившаяся
перед нами фантазмагория все время
балансирует на грани трагедии. Трагедии
детского одиночества.

Вспоминаю трехлетней давности дискус-
сию о детской литературе на страницах
«Литературной газеты». Помнится, один
из сердитых авторов гневно отрицал Че-
бурашку и крокодила Гему. Дескать, что
это за герои, с которыми никто не дру-
жит? Что это за проповедь одиночества,
которого нет и не может быть у наших де-
тей? Мы бодримся и теперь, упорно не
желая видеть реальности, утверждая,
подобно философу-прагматику: «Этого не
может быть, потому что этого не может
быть никогда». А тем временем в лите-
ратуре, на экране и на сцене исчезают
последние герои-бодрячки, детские спло-
щенные коллективы, могущие все и вся не
хуже взрослых. А от тех, что пока
остались, отдает чудовищной бутафо-
рией.

Сегодня мы начали ценить каж-
дое живое, неприукрашенное слово

правды, прорвавшееся на сцену, каж-
дую попытку честного разговора. Но,
подобно нынешней ситуации в лите-
ратуре, когда мы жадно набрасыва-
емся на темы, еще недавно запрет-
ные, а художественные достоинства
оставляем на потом, в спектаклях
нас тоже манит острота и искрен-
ность разговора о жизни. А каким
языком разговаривает нынешний те-
атр, об этом только начинаем заду-
мываться. Это объяснимо, но все же
непростительно. Ибо трудно назвать
другую область искусства, которая бы
за истекшие десятилетия так же отчаянно
растеряла богатство своего языка, как дет-
ский театр. Так что вопрос вырази-
тельности средств, эстетики стоит для детского
театра очень остро.

Наивно желать от молодежи люб-
ви и понимания, игнорируя разнооб-
разные виды современной молодеж-
ной культуры, безусловно находящие
у молодых и любовь и понимание.
В то же время несерьезно и стыдно
полностью отдаваться во власть при-
емов и средств этой культуры, отка-
зав театру в его собственных возмож-
ностях. Спектакли Ташкентского фести-
валя как раз и показали, какая это
замечательная вещь: театр со своим лицом,
со своим почерком. Ибо весьма разно-
шерстный юный ташкентский зритель с
одинаковым пониманием и увлеченностью
воспринимал и подчеркнуто традиционную
театральность рижского спектакля, и
сумрачную, перегруженную символа-
ми атмосферу каунасской постановки,
и легкую, на грани абсурда игру,
затейливую в спектакле ЦДТ. Таш-
кентская аудитория окончательно от-
няла у присутствующих на фести-
вале специалистов по детскому театру
их привычную формулировку: «Дети
этого не поймут». Напротив, в связи
с одним спектаклем, кажется, возникла
обратная ситуация: критики не поняли.
Или не приняли. Впрочем, без категорич-
ности. Скорее, возникло облако недоуме-
ния и некоторой растерянности: такого
вроде бы в детском театре еще не было.
Да и нужно ли?

Ростовский ТЮЗ показал рок-дра-
му «Собаки» К. Сергиенко. Многие,
наверное, вспомнят повесть «До сви-
дания, овраги!» — о собаках, брошен-
ных людьми и ведущих полуголод-
ное существование в овраге. Вспом-
нят ее горькую, пронзительную ин-
тонацию, то смешанное чувство жа-
лости и опаски, что вызывают пер-
сонажи, от обездоленности ступив-
шие на путь отчаяния и зла. Что же
предпринял театр? Он, нимало не за-
ботясь о правомерности своего шага,
решилось и дерзко перевел этот
материал на язык рока.

Вместо собак и котов (а успеш-
ный опыт «очеловечивания» живот-
ных на сцене нашего театра есть) здесь
действуют то ли рокеры, то ли панки,
то ли металлисты. Словом, некий обоб-
щенный образ современных молодых
людей, так или иначе вставших в оппози-
цию общепринятым нормам.

Конечно, в этом спектакле все
время поют, на сцене установлена
музыкальная аппаратура. Но, если бы

Сцена из спектакля «Собаки»
Ростовского ТЮЗа

Фото И. Тимошенко

Что может Игрушка?

не прозаические диалоги, не сюжет, вполне можно было бы представить, что мы находимся на рок-концерте. Но перед нами все же театральный спектакль. И вовсе не ради заигрывания с современной юной аудиторией (как это казалось иным из критиков) режиссер В. Чигишев избрал такую форму представления. В судьбах героев повести, в мироощущении отверженных, брошенных и отчаявшихся детей он усмотрел, видимо, прямую аналогию с мироощущением той молодежи, которую часть общества да и многие весьма солидные наши деятели культуры считают чуть ли не исчадием ада.

Возможно, в такой параллели театра и была натяжка: конечно же, не всякий, к примеру, панк стал таковым потому, что его бросили родители и обрекли на голодное, полное опасностей существование. И все же, все же...

Отчего-то идейной, мировоззренческой основой рока явилось чувство неприкаянности, душевной маяты, одиночества, ощущения абсурдности и жестокости окружающего мира. Отчего же это? Разве это только бравада, игра, «театр» (хотя «театра», театрализации жизни в сегодняшних неформальных объединениях молодежи предостаточно)? Но корни куда глубже. Не вдаваясь в подробности этой важнейшей и сложнейшей темы, скажу только, что ощущение духовной обездоленности детей, их сознательной отчужденности от не очень чистого, не очень разумного и не очень гуманного взрослого мира — вот что дало ростовскому театру такой ключ к прочтению повести. Спектакль прост и, может быть, даже в чем-то примитивен. Но гораздо сильнее каких-то эстетических разочарований в нас сознание, что мы видим на сцене своих собственных детей. Пусть не всех, пусть не самых лучших. Но, безусловно, тех, кого мы сами отторгли несовершенством собственных отношений, сделав их жизнь куда более трудной и горькой, чем нам кажется...

Ответственность. Сколько раз по поводу и без повода вставляли мы это слово в бесконечные громогласные речи. Много говорили об ответственности отцов за детей, перекачивая на разные лады округлившееся от долгого употребления слово «наставник». А тем временем эта главная в сущности нить жизни — «отцы и дети» — перетиралась, сходилась на нет. Общество же вбирало голову в плечи, затыкало уши, закрывало глаза. Молчал и театр. Теперь он заговорил. Пока что на уровне констатации, горького покаяния, сурового приговора. Но и такое его слово дорого стоит.

Детство давно кончилось, а игрушки остаются с нами. Добродушные медведи, хитрющие лисы, злые кошки, зайцы, козлы и вороны... придуманные, смоделированные и сшитые из меха, плюша, сатина — все это притягивает и взрослых и детей, живет в наших домах, как сказка.

...На выставке студии «Сказка» в Центральном московском Доме культуры «Меридиан» пасутся коровы, едят листья жирафы, резвятся котята, бодаются бараны — все при деле. Живую игрушечную плоть, скроенную и сшитую из обрезков материи руками детворы, можно потрогать. Это вызывает восторг детей. Взрослые же обращают внимание на мастерство, вкус и фантазию авторов.

Руководит этой студией Вера Ивановна ПЕТУХОВА. Она занимается мягкой игрушкой десять лет. До этого Вера Ивановна, инженер-экономист, работала по специальности. Повернувшись к мягкой игрушке по воле случая, она разглядела свое призвание. С тех пор жизнь ее переменилась: она работает в студии «Сказка» как конструктор, методист и руководитель.

Она любит детей, и дети любят ее. Вера Ивановна, бывшая воспитанница детского дома, нашла очень верный тон, тон мастера — умный, добрый, спокойный, деловой, товарищеский. Вера Ивановна — и режиссер, и педагог божьей милостью.

В. И. Петухова. В студии шесть групп по двадцать человек. Как всех запомнить в лицо и по имени? На одну только память я полагаться не могу. У меня есть приемы. Дети ходят компаниями: кто с кем дружит, кто живет рядом. Подойду спрошу: «А где твоя соседка, что-то не вижу?» — «Наташа? Да вот она...»

Дети должны с первого дня чувствовать, что в них заинтересованы. Я внушаю старательно каждому: «У тебя получится!» Минуту-другую, но время найти надо для каждого и выбрать форму поощрения: «Как у тебя хорошо получается! Бабушка показывала? Сразу чувствуется, что умеешь. Молодец!» Или: «Не пережи-

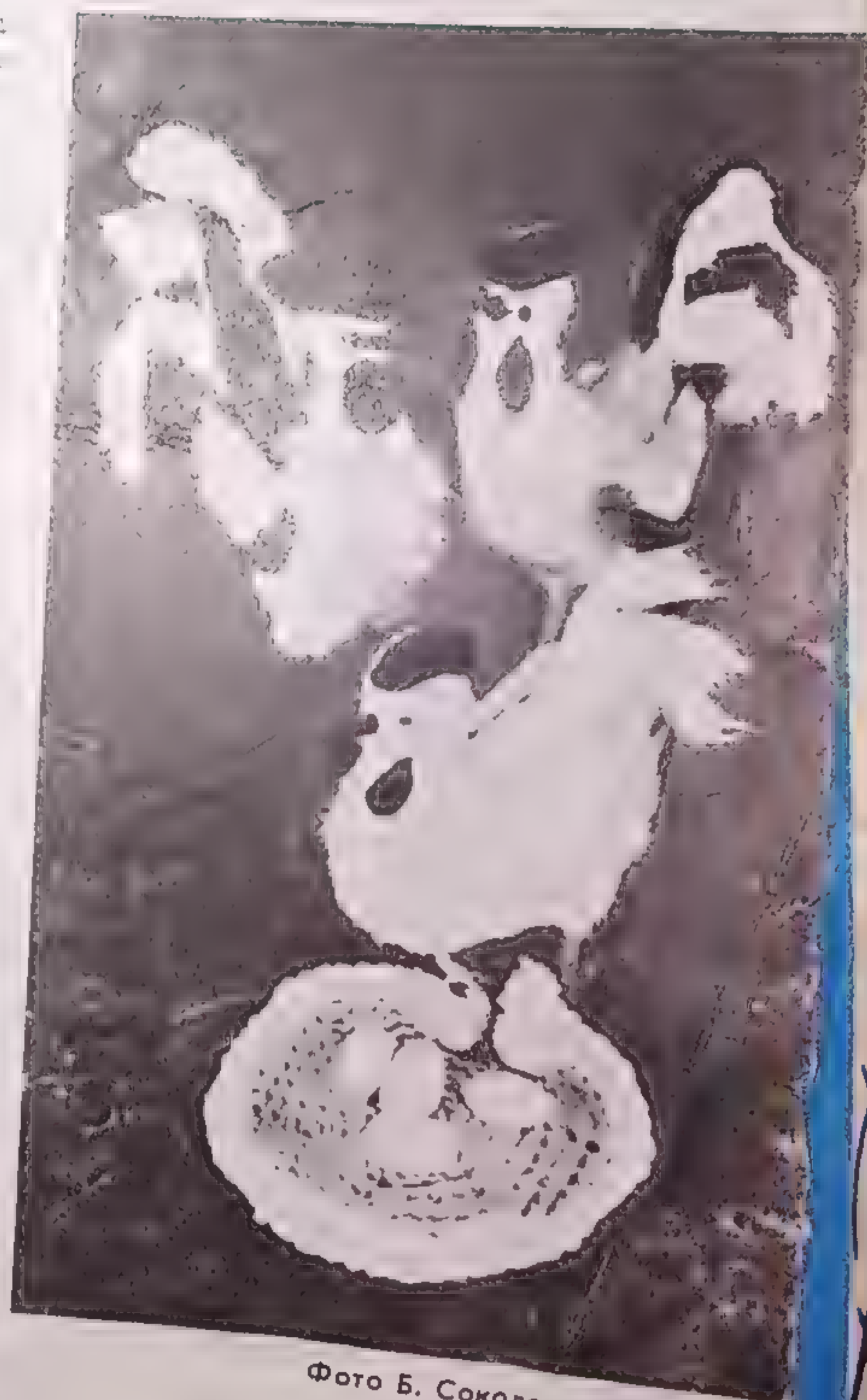

Фото Б. Соколовского

вай, потом получится. Эту девочку бабушка учила. А ты будешь моя ученица, с нуля. Мне так интереснее».

Главное внимание не тем, кто вяжется, а тем, кто не умеет, не знает. Вот за этими глаз да глаз и живем. Ребята самолюбивые, избалованные, приткие сами о

Виталий ЕРЁМИН

Продолжение.
Начало публикации
в № 2 и 3 за 1989 год

За мной приехали поздно вечером. Симпатичный казах, назвавшийся капитаном Досановым, и с ним сержант милиции, шофер. Досанов, видно, знал, кого едет арестовывать. На сопротивление не рассчитывал, упустить не боялся.

— Что случилось? — спросила мать.

— Он вам сам потом объяснит, — сказал Досанов.

— Значит, вы его отпустите?

— Все зависит от него, — сказал Досанов.

Пока я собирался, он не сводил с меня изучающего, насмешливого взгляда. Быстрыми глазами оглядел квартиру и сделал для себя какие-то выводы. А когда мы сели в милицейский «газик», Досанов почему-то умолк. И в этом молчании я увидел для себя ничего хорошего. В голове мелькали разные предположения: за что взяли? За кладовые? Или что-то узнали про гороно? В то время меня могли забрать за что угодно.

...Сначала все шло нормально. Отец устроил меня на работу к своему приятелю инженеру-геодезисту Бобкову. Мы ходили по стройке. Я таскал теодолит, или нивелир, и специальную, испещренную черными и красными цифрами геодезическую планку. Ставил эту планку там, где требовалось. А Бобков смотрел на нее в окуляры инструментов и, что-то вычисляя, записывал в блокнот. Что к чему в нашей работе, меня не интересовало.

Вернувшись с объекта, мы садились за письменные столы в небольшом кабинете, где пахло ватманом и тушью. И Бобков давал мне копировать чертежи, переводить их с ватмана на кальку. Рисовать я любил с детства, почерк был каллиграфический, достался, вероятно, от отца. Эта работа была по мне. По крайней мере, это было лучше, чем шастать по стройке и ставить эту дурацкую рейку там, где тебе укажут. За чертежным столом была хоть какая-то самостоятельность, предоставленность самому себе. После домашней неволи я радовался самым незначительным возможностям почувствовать свободу и независимость.

А вечером я бежал на тренировку. Ребята-десятиклассники, с которыми я занимался раньше в ДЮСШ, разъехались по другим городам, поступили в вузы. А я остался. И поскольку выглядел моложе своих

лет, тренер оставил меня в команде подставным. Среди младших и менее опытных игроков я выглядел на площадке довольно выгодно. Нарушались, конечно, спортивные законы. Но я считал, что эти тонкости — дело тренера. Мое дело играть, вести за собой команду и по возможности чаще выигрывать. Мне нужны были победы, хоть какой-то успех в жизни.

Подозреваю, что тренер взял на душу грех не ради усиления команды, а ради меня. Наверное, он видел мою неприкаянность. Ни о чем подобном мы не говорили. А жаль. Уж лучше бы он прямо сказал, зачем он взял меня подставным. Тогда бы я увидел в нем взрослого человека, который мне сочувствует и хочет помочь. А так я видел только нарушение спортивных законов ради команды, которую он тренировал, а значит, ради самого себя.

Отец, как ни странно, смягчил режим.

Разрешил гулять до одиннадцати вечера. Не исключено, он уже побаивался, что у черты совершеннолетия я устрою бунт, снова уйду из дому и впутаюсь в какую-нибудь историю. Он стал меньше ворчать, что я вожусь не с теми пацанами. Наверное, сыграло свою роль то, что я послушно устроился на работу именно туда, куда он хотел.

Теперь я мог гулять на два часа больше, чем раньше. Отец подарил мне старинной работы серебряный портсигар и милостливо разрешил курить открыто. Но не была дарована самая важная свобода — свобода распоряжаться заработанными деньгами. Все до копейки я обязан был отдавать матери, а она выдавала мне то на сигареты, то на кино. И я снова, словно школьник, ходил с пустыми карманами, и это вызывало противное ощущение.

Еще стояло лето. А родители уже напоминали, что я должен записаться в вечернюю школу. Я знал, требования там не те, что в обычной школе, и посещать занятия можно не по расписанию, и незакончивших такую школу обычно не бывает. И все же учиться в этой школе не хотелось смертельно.

И тут я неожиданно подружился с Валеркой Икрамовым. Мы учились с ним в одной школе. Его тоже оставили на второй год в десятом классе. Только он решил выйти из положения иначе. Он решил забраться в здание гороно и выкрасть бланк аттестата зрелости. В том возрасте, в каком мы тогда были, люди еще очень доверчивы. И Валерка выложил мне свой план, едва мы познакомились поближе. Я внимательно выслушал и тут же внес свою поправку: нужно будет в наличии, два бланка, а сколько будет в наличии, сбывать их всем желающим и сделать на этом бизнес.

Лезть в гороно нужно было ночью. А темноло пока что поздно. Задержись я хоть на полчаса, дома был бы грандиозный скандал. Поэтому я сказал родителям, что еду на рыбалку с ночевкой. Отец сам был заядлым рыболовом. Разрешение было получено.

То, что мы задумали, было обыкновенной кражей со взломом. В том случае, если бы кража удалась, наши дальнейшие операции были бы обыкновенной подделкой документов. В общем, мы хорошо сознавали, на что идем и что за это нас по головке не погладят. Почему же все-таки шли? Что нас объединило?

Прежде всего, мы не хотели больше учиться. Для нас обоих было мучительной пыткой сидеть на уроках, когда все нормальные молодые люди развлекаются кто во что горазд. И еще мы надеялись сразу разбогатеть. «В городе двадцать школ, — рассуждал Валерка, — в каждой

ИСПОВЕДЬ

школе два-три десятых класса. Это минимум 50—75 выпускников. Множим на двадцать. Тысяча или полторы тысячи бланков. Продаем каждый бланк хотя бы за сто рублей. Сколько имеем?» Когда у тебя в кармане только изредка позвякивает мелочишка, цифра 100—150 тысяч производит кое-какое впечатление. Меня эта цифра просто загипнотизировала. Когда мы крались той июльской ночью к зданию гороно, меня всего трясло от возбуждения.

...Без единого звука мы вынули стекла и забрались вовнутрь. В окна попадала часть уличного освещения. И мы могли не пользоваться фонариком. В обыкновенном шкафу никто не стал бы хранить аттестаты. И мы вломились в дверь заведующего. Там стоял большой сейф.

Валерка говорил, что мое дело — смотреть, как бы нас не схватили на месте преступления. А взлом сейфа он полностью берет на себя. У него есть необходимые инструменты. И вообще он разузнал, как это делается. А в семнадцать лет многому веришь на слово. И я встал возле окна, в которое мы влезли. А Валерка остался в кабинете заведующего. Вскоре оттуда донесся такой резкий звук распиливаемого металла, что мне захотелось выпрыгнуть в окно и бежать куда глаза глядят.

Но нам везло. Валерка продолжал скрежетать то сверлом, то ножовкой по металлу, а сторож все не поднимал тревогу. То ли он спал, то ли его вообще не было на месте. Я весь извелся у окна, пока спустя час или два не появился Валерка.

— Пойдем! — торжественно сказал он. Он доконал-таки тот проклятый сейф. Но не хотел открывать дверцу без меня. Ему нужен был свидетель момента его торжества. Его превосходства надо мной.

Правда, надо учесть, что этим способом предохранения может уверенно пользоваться достаточно опытный мужчина. Юному и пылкому посоветуем для начала такое испытанное средство, как презерватив. Это дает высокую гарантию — до 98 процентов. Но наша промышленность и здесь нехитрилась создать дефицит: по сообщениям прессы, на одного мужчину приходится три-четыре «изделия № 2» в год...

Другие способы предохранения лучше, чем аборт, но хуже, чем прерывание акта. Гормональные таблетки задерживают выход яйцеклетки, то есть нарушают цикл. И если яйцеклетке мешали созреть, все ли в ней будет хорошо, чтобы получился полноценный ребенок? Ну а если сперматозоиды травмили кислотой, но не дотравили, тоже каково ему?

Появилось и получило широкое распространение новое средство — спираль. Но спираль — инородное тело в ракоопасном месте, а матка — ракоопасное место. Пусть те, кто против прерванного акта, выпутаются из этих вопросов, иначе как признав, что спираль лучше аборта, но хуже прерванного акта.

Иное дело с расчетами цикла по Огино-Кнаусу—Хольту. Гарантия высокая, а метод физиологичен и безвреден. Эти расчеты помогут произвести в нужный срок и зачатие.

В целом тактика предохранения может выглядеть так. Если хотите повременить с ребенком, но допускаете его рождение, предохраняйтесь по методу Огино—Кнауса—Хольта. В одном из номеров журнала мы расскажем об этом методе подробно. Для обучения можно обратиться и в кабинеты контрацепции женских консультаций (почему до сих пор нет мужских — нонсенс!). А вот в «опасные дни» — прерванный акт. Если же рождение ребенка сейчас крайне нежелательно, тогда всегда лучше прерванный акт. Любящие супруги найдут, чем восполнить недостаток переживаний полной самоотдачи друг другу. Пусть только до прерывания акта жена получит оргазм, если он желанен ей.

Мужчина и женщина созданы друг для друга, а не сами для себя. Но вот муж и жена в разлуке. Мечтая друг о друге и представляя себе друг друга, они свершают воображаемый половой акт и прибегают к стимуляции своих эrogenных зон, в том числе и на половых органах... И достигают оргазма. Да, да, это онанизм, или, если взять более медицинский и как бы менее поэтически страшный термин, мастурбация. На большом количестве людей было выяснено, что к мастурбации прибегают 62 процента женщин и 96,3 процента мужчин. Эти данные американца Альфреда Кинси с соавторами были подтверждены и другими. Все современные ученые рассматривают мастурбацию как явление естественное, как заместительный феномен. Нет реальной желаемой половой жизни — мастурбация. Есть — тогда зачем же она? Мастурбация не болезнь, такова, она и не симптом болезни. Таковой точки зрения на мастурбацию придерживаются все цитированные здесь авторы.

Но во многих «научно-популярных» книгах с громадными тиражами (у научных-то таких тиражей нет) пишется о вреде ее для психического и телесного здоровья, и, как всегда, в качестве «последствий»

фигурирует импотенция. Спросите любого мужчину: чего с меньшим содроганием он лишился бы, представься страшный выбор, — потенции или правой руки? Вряд ли кто-нибудь решится оставить руку... Нормальный мужчина при отсутствии половых контактов практически не может удержаться от мастурбации, а открывая для себя такую форму сексуальности, он чаще всего испытывает некоторую удовлетворенность.

И вот, входящий в 96,3 процента нормальных людей, прочитывает антинаучный вздор об опасности мастурбации, о ее безнравственности, наконец. Приходилось видеть тяжелые невротические состояния, вызванные запугиваниями, иногда приводящие к самоубийству. На телефонах доверия прибавляется работы, там-то разъяснят про безвредность онанизма, там психотерапевты работают, но не каждый прозвонится, да и не везде эти телефоны есть...

Успокоим особо тревожных. В научно-методическом центре сексопатологии настоятельно рекомендует мужчина, который не мастурбировал: скорее всего, у него было недоразвитие сексуальной функции... Женщинам импотенция вроде не грозит, но тогда женской мастурбации может приписать грозную фригидность все тот же «научпоп».

Ну а что же наука? А. М. Свядощ в «Женской сексопатологии» (М.: Медицина, 1988) говорит, что, если оргазмы получены при мастурбации, то женщина легче будет получать их и с мужчиной. «Мастурбация учит женщину к извращенным способам удовлетворения», — волнуются морализаторы. А по мысли Имелинского, она открывает свои более разнообразные по расположению и способам стимуляции эrogenные зоны, о чем женщина может сообщить мужу, и он будет проявлять заботу, зная, что ей приятно и нужно для оргазма...

И мужчины могут использовать мастурбацию, раз она безвредна, для гармонизации супружеской жизни. Мы упоминали, что сок предстательной железы, всасываясь, подавляет выработку гормонов. Супруги, обреченные на частые долгие разлуки (семьи моряков, геологов), без мастурбации мужа встречаются с серьезными проблемами. Сексологи должны были иметь врачебное и гражданское мужество, чтобы советовать мастурбацию в качестве профилактического и лечебного средства.

Теперь о некоторых более важных трудностях супругов, связанных с запугиванием «вредными последствиями» прерванного и продленного акта, эксцессов и мастурбации. У подавляющего большинства мужчин к моменту, когда они теоретически узнают о «вреде» всего этого, есть опыт и того, и другого, и третьего, и, тем более, четвертого, опыт, которого из биографии не вычеркнешь. Более того, коль скоро в жизни все обсуждавшееся имеет определенный смысл, то, даже зная о «вреде», запретами пренебрегают. Но страх дамочным мечом висит над каждым мужчиной. А он не просто неприятен. Теперь в семье их трое: Она, Он и Страх. Подавляется половое возбуждение, снижается эрекция — и вот вам полное впечатление импотенции... Ну, а как там в песне:

третий должен уйти... И часто уходит Он, мужчина. Бывает, что и из жизни уходит (да, и из жизни...) или от Нее, «чтобы не мучить».

Мужчины тревожны. Неизвестно им, что после короткого воздержания может быть ускоренное семяизвержение, что оно бывает и у пылкого юноши, слишком остро переживающего первый половой контакт, и у вполне заматеревшего, после волнения на работе... И это тоже заставляет их трепетать в страхе за половую функцию. Ведь прочитают в тех же расхожих книжках, что ускоренное семяизвержение — вид импотенции. Но это только сбой, имеющий легко устранимые причины. Гонимые страхом импотенции, мужчины обращаются к урологам. Логика есть: половая жизнь — половые органы — уролог. Урологи душат своих гормонов правильным витаминизированным питанием и сексуальной стимуляцией для нескольких сбросов семенной жидкости, дабы снять прессинг сока простаты. А гормоны извне выработку собственных подавляют. Зачем, если уже есть, — такова более сложная логика онанизма. И дело заходит в тупик, из которого выводит лишь опытный сексопатолог.

Не надо таких «университетов», даешь узкую специализацию! А хочешь лечить, вспомни клятву Гиппократова и освой профессию смежника. Пока же мы порекомендуем к урологам идти с уретритом и камнями в почках, а психосексуальные проблемы — это область психотерапии и сексопатологии.

Поскольку мы знаем о том, как трудно попасть на прием к специалистам этого профиля, мы организовали хозрасчетное психопрофилактическое объединение «Успех», где люди по ценам государственных хозрасчетных учреждений смогут получить квалифицированную психотерапевтическую помощь как по вопросам сексологии, так и по многим другим вопросам человеческих отношений. Расположено оно в центре Москвы, по адресу: ул. Чехова, дом 9, тел. 299-97-62.

Обратимся теперь с «речью» к женам. Мужья ваши ранимы, с уязвимым самолюбием; на их сексуальность могут отрицательно повлиять фразы типа «Ну ладно, хватит», «Ой, перестань», «Ну, какой ты, право», «Глупости все это...» Есть еще способы сделать мужа сексуально немым. Накручивайте при нем волосы на бигуди, чтобы локонами любовались сотрудники, ходите при нем с кремом на лице, с гримасой неудовольствия, а улыбки и подправляющий недостатки легкий грим — тоже другим. Покрикивайте на него, если не то сделал.

Но если будет многое наоборот и если у мужчин не будет ложных страхов, то мужчину в сексуальном плане можно считать непотопляемым кораблем. Сексуальная функция очень хорошо защищена.

И последнее в этом ликбезовском экскурсе в сексологию. Когда ночи жаркие, а дни холодные, сосуд любви рассыплется быстро в прах. Сексуальность — естественное продолжение теплых семейных отношений. Лишь тогда есть открытость, необходимая для гармонизации секса и невозможная часто между просто партнерами. А потому да здравствует теплое, справедливое и взаимно благородное супружество!

Борис Кустодиев. «Масленица»

Борис Михайлович Кустодиев (1878—1927) был учеником И. Е. Репина. Когда знаменитый художник работал над картиной «Торжественное заседание Государственного Совета», он пригласил Кустодиева, тогда еще ученика Академии художеств, в качестве помощника, доверил ему самостоятельно написать правую часть огромного полотна. По глубине характеристик, по живописной манере портреты Кустодиева почти неотличимы от репинских.

Будучи человеком прозорливым, Илья Ефимович угадал не просто большие возможности у своего ученика, он предсказал и его путь: «Отличительные черты его дарования: самостоятельность, оригинальность и глубоко прочувствованная национальность; они служат залогом крепкого и прочного его успеха».

А между тем первые самостоятельные работы Кустодиева, поражая блеском мастерства (за портрет И. Я. Билибина в 1902 году ему была присуждена медаль на Международной выставке в Мюнхене), не несут на себе печати оригинальности. Он не копирует, не подражает, он усваивает — с поразительным проникновением и одушевлением. Иногда натура подсказывает ему именно то решение, которое наверняка пленило бы и увлекло Репина, в других случаях он как бы вспоминает о другом своем кумире — Валентине Серове. Он будто усваивает самую душу его мастерства. Его портрет художника В. Матэ, а также портрет дочери с куклой («Японская кукла») естественно существовали бы в мире Серова.

То, что называл Репин «глубоко прочувствованной национальностью», проявляется в первое время скорее в теме ряда полотен Кустодиева, чем в их художественной сути. Его конкурсная картина «Базар в деревне» (1903) писалась по впечатлениям жизни в одной из деревень Костромской губернии, писалась долго, с массой подготовительных этюдов. Картина не сохранилась, но по воспоминаниям очевидцев можно сделать вывод, что в ней Кустодиев еще не стал самим собой, его стремления пока неотчетливы, нет еще определенности в отношении к изображаемому. Возможно, на пути художника к самому себе стояла та страстная любовь к натуре, которая не дает ходу работе воображения, а ведь только с помощью воображения возможно создание обобщенных, синтетических образов, которыми прославился Кустодиев.

В 1911 году художник, прикованный болезнью, находится в одной из частных клиник Швейцарии. Он вспоминает Россию, свое детство, проведенное в Астрахани; до деталей отчетливо вставляли картины городской жизни. Он помнил, какой

был фонарь на том или ином перекрестке, помнил вывески купеческих лавок и магазинов, про купчих, которые жили в доме напротив, мог вспомнить, как они были одеты, сколько ленивой грации было в их позах, каким смешным казалось их жеманство. Здесь, в Швейцарии, это умирало его до слез. Вскоре Кустодиев создал своих «Купчих». Это была одна из первых работ, которая открывала его собственный мир — мир кустодиевской Руси.

Живопись Кустодиева имеет много общего с народным искусством — с росписью городецких прялок, с живописью торговых вывесок, которыми так богата была провинция, с теми лубками, которые висели в мещанских и купеческих домах. Так же, как в народном искусстве, в работах художника весело и звонко сочетаются зеленый, желтый, красный тона, в условно-плоскостной манере изображаются лица и фигуры, деревья, купола церквей и колоколен. Но главное, что роднит манеру Кустодиева с русским народным искусством, — это приподнятый, праздничный настрой, та веселость, которая неизбежно сопровождает каждое народное гулянье, каждый праздник.

Сытые купчихи, чаепития с самоваром, масленичные гулянья, привычные, застывшие формы провинциальной жизни — этот мир уходил в прошлое, разрушался, и Кустодиев не мог этого не видеть и не понимать. Не формы этой жизни были ему милы, а то, что стояло за ними, — стихия народная, разудалая, буйная, широта души русского человека, ощущение им полнокровности бытия. Вот почему о картинах его говорили, что есть в них «великая правда о России».

С годами не ослабевала его зоркость по отношению к окружающему, его чувство современности становилось все отчетливее и глубже. Болезнь, окончательно приковавшая художника к креслу в 1916 году, обостряла его интерес к реальности. Кустодиев принял Октябрьскую революцию, жадно следил за каждым ее шагом. В 1919 году он начал полотно, которое долго никому не показывал. Впоследствии оно стало называться «Большевик». Поднявшись во весь могучий рост, идет человек, крепко сжавший в руках древко знамени. Извивы полотнища как бы вторят извивам людской толпы, заполнившей улицы города. Как пожар полыхает красное знамя на синем снегу, над желто-солнечными, такими маленькими сверху коробками домов. Мы смотрим как бы с высоты, и в то же время фигура большевика, неудержимого в своем движении, взята художником снизу, иначе он не казался бы нам таким гигантом. Это соединение в одной картине двух перспектив фантастично и в то же время оправда-

но замыслом. Художник говорил, что его влекла мысль выразить чувство стихийного в революции.

В этом же году Кустодиев пишет «Масленицу», которую мы сегодня репродуцируем (хранится в музее-квартире И. И. Бродского в Ленинграде). Этот сюжет — один из самых его любимых. Первую «Масленицу» художник написал в 1916 году, потом неоднократно создавал варианты. Почему так притягивал его этот сюжет? Потому ли, что нравилась ему русская зима или сам праздник прощания с ней давал возможность собрать вместе и показать всех персонажей любимой им фантастической страны, показать и этот город, в котором каждый из зрителей узнавал свою родину? Об этом рассказывал сын Бориса Михайловича. Приходили в мастерскую люди и, посмотрев на полотно, угадывали: кто — Кострому, кто — Москву, кто — Ярославль. Даже улицы подчас называли, спорили. А художник только улыбался, ему по душе были эти споры. Он к тому же и стремился, чтобы каждый узнавал свое, родное.

Самое замечательное, что это узнавание по отношению к полотнам Кустодиева испытывают не только современники художника, но и люди, никогда не знавшие быт дореволюционной России. Вроде бы все это знакомо нам: медведи — купцы, трактирщики, похожие на самовары, продувные офени, красавицы, вальяжные, с медлительной походкой, полногрудые, румянец во всю щеку, — по произведениям Лескова, Островского, по характерному почерку народных росписей. С поразительным мастерством и тонкостью выполненный художником зимний пейзаж усугубляет это «узнавание», возникает эффект нашего зрительского присутствия в картине: «Зима, зима. От снега все мягкое: дома — с белыми седыми бровями над окнами; круглый собачий лай; на солнце розовый дым из труб; где-то вдали — крик мальчишек с салазками. А в праздник, когда загудят колокола во всех сорока церквях, — от колокольного гуда как бархатом выстланы все небо и земля. И тут в шубке с соболями, в пестрых перчатках, в рукавичках выйти по синей снеговой целине — так, чтобы от каждого шага остались следы. На всю жизнь выйти, встать под косматой от снега колдуньей-березой, глотнуть крепкого воздуха и зарумяниться от мороза... Есть, есть что-то такое впереди — ждет, скоро...» — так размышлял о кустодиевском пейзаже один из современных художников критиков.

На фоне народного гулянья на масленицу написал Кустодиев и один из лучших своих портретов — портрет Шаляпина. Написал так, что понимаешь глубинные основы мастерства великого артиста, как бы слышишь его голос. Вспоминая сеансы в мастерской Кустодиева, Шаляпин писал: «Много я знал в жизни интересных, талантливых и хороших людей. Но если я когда-либо видел в человеке действительно высокий дух, так это в Кустодиеве...» И еще: «Только неимоверная любовь к России могла одарить художника такой беспредельной меткостью рисунка и такой аппетитной сочностью красок».

сбитый ящик держат в воде часов пять, а если ящик со щелями, достаточно получаса.

По мере роста сеянцев стекло приподнимают все выше, а когда появятся дружные густые всходы, можно снять совсем. Но вот всходы начинают вытягиваться, им становится тесно. Теперь их надо рассадить. Такая пересадка рассады называется пикировкой.

Нужно подготовить еще один ящик с землей, так же пролить и продезинфицировать ее, как и для посева семян. Поверхность почвы разровнять и наметить 20 рядков по 10 ямок в каждом. Из посевного ящика надо осторожно вынуть растение с землей, аккуратно разделить их и у каждого прищипнуть кончик корешка. Это нужно, чтобы лучше развивались боковые корешки. Колышком сделаем углубление в земле глубиной 1,5—2 см и опустим в него сеянец, почти до семядольных листьев. Обязательно надо хорошо расправить корни.

Пересаженную рассаду поливаем теплой водой и ставим на хорошо освещенное место, чтобы была температура плюс 15—18 градусов. Первые две недели рассаду нужно только поливать теплой водой, а потом через каждые 10—15 дней подкармливать азотными удобрениями (10 г мочевины на 10 л воды или 15—20 г селитры на 10 л воды). Поч-

ву в ящике будем регулярно рыхлить, не допуская образования корки.

Если на поверхности почвы появится пленка мха, ее надо снять, землю прорыхлить и полить слабым раствором мела (100 г на 10 л воды). Следы мела смыть с растений чистой водой.

Чтобы рассада не вытягивалась, нужно постараться понизить температуру окружающего воздуха до 12—14 градусов. Такую температуру можно обеспечить на окне у самых стекол, отгородив ящик от комнатного воздуха бумагой, занавеской или стеклом.

Перед высадкой в грунт растения за 7—10 дней начинают закаливать, вынося ящик с рассадой на открытый воздух.

И. БАХМЕТЬЕВ,
агроном

вязание

Пуловер с ажурной кокеткой

Для выполнения такого пуловера (размер 46—48) понадобится примерно 550 г шерстяной или хлопчатобумажной пряжи. Спицы прямые 3 и 4 мм и кольцевые 3 мм длиной 50 см.

Образцы вязки:

I — для переда и спинки — чулочная на спицах 4 мм.

II — для кокетки на спицах 4 мм:

1-й, 2-й ряды: платочная вязка.

3-й, 4-й ряды: чулочная вязка.

5-й ряд: 1 краевая, 1 лицевая,

* 1 накид, 2 петли провязать вместе лицевой, 2 лицевые, *. По-

вторять от * до * до конца ряда.

6-й ряд: все петли и накиды про-

вязывать изнаночными.

7-й, 8-й ряды как 3-й и 4-й ряды.

9-й, 10-й ряды как 1-й и 2-й ряды.

С 11-го по 18-й ряд: чулочная

вязка.

Узор повторяется с 1-го по

18-й ряд.

III — резинка 2×2.

Плотность чулочной вязки: 21

петля в ширину и 29 рядов в вы-

соту равны 10×10 см.

Плотность вязки кокетки: 21

петля в ширину и 35 рядов в вы-

соту равны 10×10 см.

Описание модели дано для двух

размеров. Цифры в скобках от-

носятся к большему размеру,

цифры без скобок — к обоим

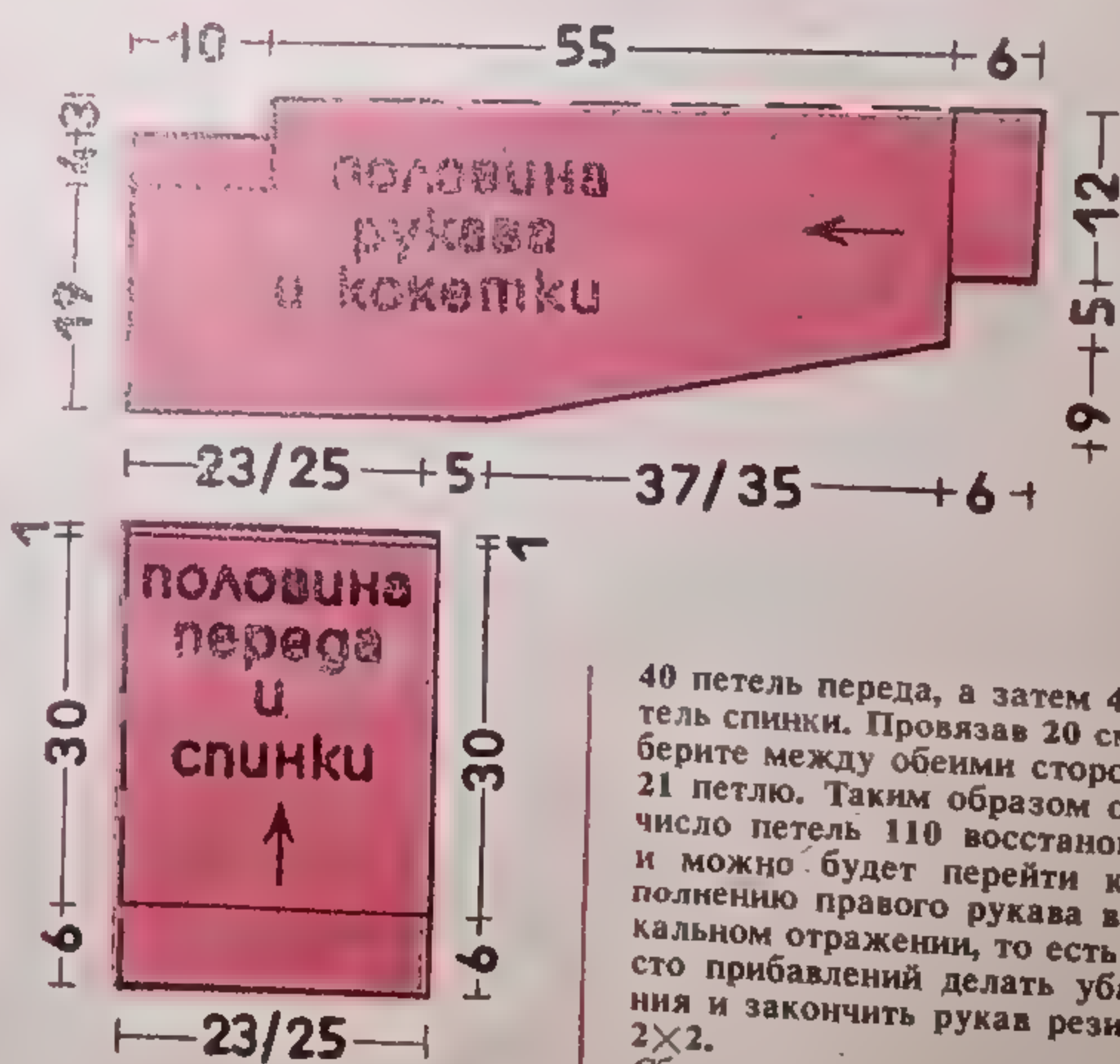
размерам. Стрелки на чертеже

показывают начало и направле-

ние работы.

Описание работы

Спинка. Наберите 98 (106) петель на спицы 3 мм и провяжите 6 см резинкой 2×2. Перейдите на чулочную вязку спицами 4 мм. На 30-м см от конца резинки провяжите 4 ряда платочной вязкой и закройте подряд все петли.

Перед вяжите по описанию спинки.

Левый рукав. Наберите 50 петель на спицы 3 мм и провяжите 6 см резинкой 2×2. Перейдите на спицы 4 мм и провяжите 2 ряда чулочной вязкой, прибавив в первом из этих рядов 20 петель через равные промежутки. Затем вяжите рукав по образцу II, прибавляя с обеих сторон 20 раз по одной петле в каждом шестом ряду. Затем начните выполнение горловины. Для этого на 55-м см от конца резинки закройте с 41-й по 61-ю петлю. Дальше вяжите сначала

40 петель переда, а затем 49 петель спинки. Провязав 20 см, наберите между обеими сторонами 21 петлю. Таким образом общее число петель 110 восстановится и можно будет перейти к выполнению правого рукава в зеркальном отражении, то есть вместо прибавлений делать убавления и закончить рукав резинкой 2×2.

Сборка. Готовые детали наколите на выкройку и, накрыв мокрой тканью, дайте просохнуть. Наберите на кольцевые спицы вокруг горловины 140 петель (по 42 петли из горловины переда и спинки, по 26 петель по бокам и по одной петле из четырех углов горловины — их вязать лицевыми петлями) и вяжите по кругу 3 см стойки резинкой 2×2. В каждом втором круге провязывайте по углам по 3 петли вместе так, чтобы средняя петля всегда была лицевой. Закончив стойку, закройте петли.

По материалам журнала
«Наша мода» (ФРГ)
М. ГАЙ-ГУЛИНА

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицинских наук

Последние месяцы беременности наполнены радостным и немного тревожным ожиданием. И хотя врачи да и будущая мама довольно точно знают, когда наступит «срок родин», какие-то отклонения неизбежны. Иногда ребенок появляется немного раньше ориентировочного срока (торопятся обычно дочери), мальчиков, как подмечено в народе, мамы чуть перенашивают.

А как себя чувствует сейчас малыш в своей тесной, теплой темнице, в которой ему так недолго осталось пребывать? Вполне комфортабельно. Окружающая среда имеет ту же температуру, что и он сам. Водная оболочка, заполняющая

Главный врач одного из родильных домов Тюмени
Валерий Михайлович Чимаров

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ

Продолжение. Начало в № 7, 8, 10, 11 за 1988 год

промежутки между его тельцем и стенками матки, представляет собой великолепный амортизатор, который смягчает толчки и резкие движения, приглушает звуки, приходящие извне. Словом, для него созданы приятные, надежные условия существования. Материнский организм защищает его и держит окружающий мир на почтительном расстоянии; даже отправление физиологических потребностей он взял на себя — ни переваривать пищу, ни избавляться от шлаков, ни дышать плоду не приходится.

К исходу седьмого месяца внутриутробного развития плод уже подготовлен к самостоятельному существованию: все органы и физиологические системы его вполне жизнеспособны. Последние полтора-два месяца даны ему природой для функционального дозревания, для наращивания жизненной прочности перед предстоящими родами и самостоятельным существованием.

Как показывают исследования современных ученых, ребенок уже в чреве

матери кое-что умеет делать: например, сосать палец. Хотя он погружен в жидкость, он делает первые, «тренировочные» дыхательные движения. И самое главное — уже прислушивается к звукам, доносящимся к нему из окружающего мира. Внимательные женщины замечают, что неродившийся ребенок способен испугаться резкого звука, а ласковый голос его успокаивает. Так же умиротворяюще действует на него спокойная мелодичная музыка. Исследования показывают, что если будущая мама с неродившимся ребенком часто «общается», то он сразу после появления на свет узнает ее голос, лучше, увереннее себя чувствует, быстрее развивается. И снова хочется напомнить, что, объединенный кровной связью с матерью, он чутко реагирует на ее эмоциональное состояние. Родственники, близкие, друзья будущей мамы! Расцените это напоминание как еще один призыв к тому, чтобы создать им спокойную, радостную обстановку.

За несколько дней до родов плод вместе

с маткой опускается так, что головка его упирается в кости материнского таза. Но шейка матки еще закрыта. В таком положении ребенок ведет себя спокойно, а маме легче дышится, поскольку между диафрагмой и верхней частью матки накануне родов возникает немного большее пространство.

О начинающихся родах женщина узнает по специфической (ее ни с какой другой не спутаешь) тянущей боли в области поясницы, которая носит волнообразный характер: схватит и отпустит, схватит и отпустит. Это и есть схватки, сначала легкие и редкие. Сила и частота их будет постепенно нарастать. Теперь родным предстоит позаботиться о доставке женщины в родильный дом, и если до него путь неблизкий, то следует заблаговременно подготовить транспорт.

Как бы хорошо ни была теоретически подготовлена будущая мама к родам, физическое воздействие родового процесса действует на нее, как правило, ошеломляюще. И это закономерно и объяснимо. Ее тело как бы оказывается во власти сил, действующих изнутри и не поддающихся сознательному регулированию: схватки сменяются потугами, мышцы матки начинают сокращаться, исторгая плод, и будут давить на него и поворачивать, пока он не родится. Ни остановить этот процесс, ни получить передышку невозможно. Остается только пережить то, что выпало вам на долю. Легкими, в самом прямом значении этого слова, роды не бывают. Это — событие, скажем сразу, далеко не ординарное. Роды вызывают значительное напряжение всех систем организма. Но в первую очередь они требуют самообладания и дисциплини-

рованности, выполнения указаний врачей и акушеров, принимающих роды.

Что же касается трудностей и болевых ощущений, сопровождающих роды, то народная мудрость очень правильно определила их суть: «Крута горка, да отходчива!». И действительно, роды — акт удивительный по своей жизнеутверждающей сущности, потому что ведут к появлению на свет нового человека!

В консультации женщин знакомят с разными способами обезболивания. Но, пожалуй, самый верный из них — больше думать не о себе, а о ребенке, для которого приход в этот мир сопряжен с потрясениями не менее, а более значительными, чем для самой женщины. Думать прежде всего о нем, помогать его благополучному появлению на свет — вот самая действенная профилактика всяких страхов.

Роженице не дано видеть медленное продвижение плода по родовым путям, понуждаемого к этому судорожными и необратимыми сокращениями мышц мат-

ми. Поэтому расскажем, что с ним происходит в это время.

Из матки плод попадает в упругий, эластичный родовой путь, состоящий из открывшейся шейки и влагалища. Ширина прохода ограничена расстоянием между костями таза: она достаточна, но очень мала. Ребенку легче пройти родовым путем, если он будет раскрывать его той частью тела, которая уже. Окружность его головы меньше объема таза, при нормальных родах ребенок идет головой вперед.

Чтобы череп при этом не деформировался, природа оставила на нем специальные незаращенные участки, затянута кожей, которые называются родничками. Кроме того, кости черепа соединены швами, которые при сильном сдавливании способны сжиматься, отчего череп становится уже. (Поэтому голова у некоторых новорожденных короткое время после родов сохраняет немного удлинённую форму.) Лучше всего это происходит, если ребенок входит в родовой канал лицом к материнскому позвоночнику. Поэтому нормальным предлежанием плода считается такое, когда он идет головой вниз и спиной к животу матери. Хуже приходится и матери и ребенку, если он по каким-либо причинам не смог занять правильное положение к моменту рождения. Но сегодня акушерское искусство находится на высоком уровне, имеют надежные способы родовспоможения и при таких сложных обстоятельствах.

Люди не знают еще, что ощущает в момент появления на свет исторгнутый из теплого материнского лона ребенок. Но можно предположить, что он сразу почувствует холод, услышит резкий шум (вот почему акушерки постоянно призывают рожениц к сдержанности, чтобы не травмировать уши ребенка), увидит яркий свет, лица склонившихся над ним людей. А ему после всего, что он пережил, больше всего необходимы тишина и покой...

За рубежом только что родившегося ребенка кладут на теплый материнский живот, который после родов становится мягким и вялым, и оставляют одних в палате с приглушенным светом. Лежа на материнском животе, ребенок чувствует себя почти так же комфортно и покойно, как и в нем. Потом мама осторожными движениями подносит его к груди, и он делает первые сосательные движения...

В наших родильных домах порядки иные. Ребенка разлучают с матерью сразу после родов и приносят кормить через сутки, когда начинает прибывать молоко. До недавних пор считалось, что молозиво — предшественник молока — пользы новорожденному не приносит. Незачем поэтому спешить с прикладыванием к груди, лучше дать матери и ребенку отдых. Сегодня неопровержимо доказано, что иммунные тела, содержащиеся в молозиве, приносят огромную пользу, защищая новую жизнь от инфекции. Существуют уже и родильные дома, где новорожденные остаются рядом с мамами и не знают одиночества в первые часы жизни. Но все эти полезные для ребенка новшества, к сожалению, медленно входят в акушерскую практику. Правда, есть свои плюсы и в том

четком распорядке, который введен в наших родильных домах: малыши сразу привыкают к режиму. Здоровому, полноценному ребенку это только на пользу. Если же он родился слабым, с повышенной возбудимостью и ему требуется особый, щадящий режим, то мама, быстро уловив это, внесет коррективы в типовые рекомендации специалиста дома: изменит интервалы между кормлениями, время сна и бодрствования. Главное ведь — прибавка в весе, полноценное развитие, а не режим сам по себе. И так положено относиться к любым рекомендациям врачей: осмысливать их, соотносить со своим опытом, с реальными обстоятельствами, воспринимать не как директивы, а как полезные советы, поскольку, постоянно находясь с ребенком, мамы лучше знают его индивидуальные особенности, чем врач, который видит его лишь короткое время.

Сегодня хоть отбавляй споров между педиатрами по этим насущным вопросам: что лучше — строгий или свободный режим кормления, сна и т. д. И каждый убежденно доказывает свою правоту. К кому прислушаться родителям? Наверное, выслушать можно всех, но сделать так, как полезно, удобно вашему ребенку.

Основываясь на своем многолетнем опыте педиатра, могу сказать: условные рефлексы вырабатываются у ребенка с первых же часов жизни, особенно при таком мощном безусловном подкреплении, как пищевое. Например, в родильных домах новорожденный через пару суток хорошо «знает», что за чем следует. Сытые малыши спокойно спят, но по мере приближения часа кормления начинают постепенно просыпаться. Некоторое время они лежат молча, но потом тот, наверное, который проголодался больше остальных, первым подает голос. А затем сердитых, обиженных голосов становится все больше. Новорожденных перед кормлением моют, пеленают и укладывают на каталки, чтобы везти в палаты к мамам.

Интересно, что во время процедур, предшествующих кормлению, дети лежат спокойно: у них уже выработалась целая сеть рефлексов. И хотя голод нарастает, они «понимают», что плакать нет смысла: весь ход разворачивающихся событий подсказывает им, что за пеленанием последует кормление. Но не дай бог задерживать его хотя бы на несколько минут! Поднимется такой возмущенный и дружный плач, что персонал родильного дома старается не доводить до этого.

Неделя, проведенная в родильном доме, — это облегченная прикидка будущей самостоятельной жизни матери с ребенком дома. И настоящее знакомство начнется по прибытии в семью. Пусть оно не омрачится болезнью или еще какими-нибудь печальями. Молодые супруги горды тем, что стали родителями. Это прекрасно. Но иногда новоиспеченных родителей с первых дней неприятно поражает чувство полной зависимости от ребенка. С этим надо смириться, поскольку супруги теперь не смогут полностью принадлежать только друг другу. И не стоит драматизировать события: когда любишь ребенка, то чем больше отдаешь ему, тем больше возвращается тебе и тем больше хочется отдать ему.

К возвращению женщины из родиль-

ного дома для малыша надо приготовить «приданое». Квадратных пеленок — 20 штук, лучше хлопчатобумажного (полотняного) материала; теплых пеленок — 10 штук; три легкие косынки или три чепчика; 20—25 подгузников размером не менее 65×60 см (их лучше всего нарезать из старого постельного белья или марли); 10—12 распашонок из белого легкого материала. Распашонка должна запахиваться на спинке, длина ее — до пупка. Кроме того, надо иметь пять теплых (байковых) кофточек с удлиненными рукавами, которые можно будет зашить, чтобы ребенок в первые месяцы жизни не поцарапал ногтями лицо; два одеяла (теплое и легкое); одно ватное квадратное одеяло с пододеяльником для прогулок на улице в холодное время года; детский матрац с белым чехлом. Подушка ребенку не нужна. Все белье должно быть заранее выстирано, прокипячено, проглажено с обеих сторон, уложено отдельно от взрослого. Даже ватное одеяло необходимо прогладить через влажную марлю очень горячим утюгом. Заранее надо отложить комплект белья, которое понадобится ребенку при выписке из роддома: три пеленки (из них одна теплая), одеяло, кофточка, распашонка, подгузник, чепчик.

Конечно, ребенку нужны кровать (ни в коем случае не «качалка») и коляска.

Заранее следует приобрести и следующие предметы ухода за ребенком: ванночку для купания (лучше всего легкую), тазик, мыльницу, детское мыло, бачок примерно на 8—10 литров для кипячения белья и отдельный бачок или тазик для грязных пеленок, чайник, в котором будет кипятиться и храниться вода для туалета, графин для кипяченой воды, три термометра: один — для определения температуры воды перед купанием, второй — для постоянного контроля за температурой воздуха в комнате, третий — для измерения температуры тела малыша. Кроме того, необходимо иметь клизменный баллончик № 1 с мягким наконечником (хранить в чистой кружке), банку для стерильной ваты, легко впитывающей влагу (гигроскопической), грелку, пипетки, небольшие ножницы, бинты, вазелин, детский крем, порошок марганцовокислого калия, стерильное подсолнечное масло для ухода за кожей ребенка, баночки со стеклянными крышками для хранения ватных шариков.

Перед употреблением бутылочки, банки и другую посуду надо вымыть в теплой воде с мылом, подсолнечное масло простерилизовать в кипящей «бане» в течение пяти минут, заложить в баночки ватные шарики. Все предметы ухода за новорожденным должны храниться в закрытой коробке или шкафчике.

Для ухода за младенцем женщине следует приготовить для себя специальную одежду (платье, халат, косынку) из легко стирающегося материала. Застегиваться платье должно так, чтобы было удобно кормить малыша грудью. Для работы по дому необходима другая, сменная одежда с фартуком.

Температуру в комнате малыша следует установить в пределах 18—20 °С. Везде должна быть идеальная чистота!

семье сложилась благоприятная обстановка, гарантирующая нормальное течение беременности и хорошие условия для будущего малыша.

Но что же делать, если брак состоялся, а оптимальные условия для ребенка еще не созданы? Только не аборт! Есть немало способов для предотвращения беременности. И надежнее всего воспользоваться для этого советами и помощью акушера-гинеколога женской консультации, а не рекомендациями «многознающих» доброхотов.

...Отшумел свадебный пир, праздничная торжественность сменилась повседневностью. Молодые супруги внимательно присматриваются друг к другу. В теснейших ежедневных контактах быстрее, чем в пору романтической дружбы и влюбленности, раскрывается подлинное «я» человека. Избранник оправдал надежды? Супруги совместимы, сошлись характерами? Все ясно во взаимоотношениях? Устоялась семья, появилась прочная уверенность, что ребенка не придется растить и воспитывать одной матери, что отец не уйдет от него искать счастья по белу свету? Вот и наступает момент чрезвычайно ответственного, может быть, самого важного в жизни мужчины и женщины решения — дать жизнь новому гражданину планеты Земля!

ВРАГ ПОЧЕР ОЧИН — АЛКОГОЛЬ

Многовековая народная мудрость, а в последнее время и беспристрастная наука свидетельствуют: у любящих супругов чаще рождаются здоровые дети. С позиции физиологии это можно упрощенно объяснить примерно так: любовь, положительные эмоции благоприятствуют внутриутробному развитию ребенка.

Медицина рекомендует супругам, решившим иметь ребенка, воспользоваться некоторыми полезными советами.

Довольно часто молодые люди относятся пренебрежительно к рациональному питанию, считают его уделом язвенников, пенсионеров или гурманов, едят нерегулярно, всухомятку, впопыхах. А это не может не отразиться вредно на здоровье будущих детей.

Несмотря на необыкновенность ситуации — «медовый» месяц — не следует отнимать время у сна — недостаточный сон, если это бывает часто, всегда угроза здоровью. Полноценный сон охраняет здоровье молодых родителей, а значит, и их будущего ребенка. Утренняя гимнастика, лыжи, коньки, пешеходные прогулки, плавание, игры и физический труд на свежем воздухе должны занять обязательное место в распорядке дня будущих родителей.

Очень важный совет, о котором молодожены иногда забывают: следует постараться, чтобы зачатие не предшествовало трудное время в жизни одного или обоих супругов — мучительные переживания, тяжелые потрясения, ссоры, изнурительная работа, хроническое переутомление. Незнание некоторых простых истин, легкомысленное отношение молодых людей к своему здоровью в начале супружества оборачивается иногда тяжелыми послед-

ствиями для их детей. Супруги обязаны знать, что внутриутробное развитие их будущего ребенка может быть повреждено уже с первых мгновений его биологического существования.

Враг номер один — алкоголь. Самый страшный, наиболее коварный и активный враг потомства. На красочных этикетках бутылок со спиртными напитками мы не найдем изображения символа смертельной опасности — черепа со скрещенными костями или предупреждающих надписей «Осторожно — яд!» Тем не менее алкоголь действует беспощадно, неотвратимо на здоровье детей задолго до их рождения.

Еще наши предки заметили, что употребление вина молодыми супругами может привести к рождению у них неполноценных детей. Долгое время считали, что виновата во всем будущая мать и потому запреты употреблять вино во многих государствах распространялись преимущественно на женщин. И по сей день среди немалой части населения (не только мужчин, к величайшему огорчению!) бытует мнение: мужчинам выпивать можно — им не рожать. В настоящее время миф об исключительной виновности женщины-матери полностью развеян. Пьющий отец способен, оказывается, тоже навредить будущим детям. А возможно, и внукам, и правнукам!

Каким же образом спиртное может погубить здоровье еще не родившегося ребенка? Любые напитки оказывают на организм будущего родителя сильное отравляющее действие. Алкоголь нарушает обмен веществ, снижает сопротивляемость к инфекциям, поражает практически все органы, особенно печень, мозг, сердце, почки, железы внутренней секреции (в том числе и половые). Причем молодой, неокрепший организм ломается под его пагубным влиянием быстрее, чем зрелый. Ослабленный, имеющий повреждение многих функций, фактически находящийся в состоянии отравления человек, конечно же, не в состоянии воспроизвести здоровое потомство. Кроме того алкоголь оказывает прямое токсическое воздействие именно на зародышевые клетки. Мужчина, употребляющий вино, потенциально является биологически неполноценным отцом, продолжателем рода. Даже у здоровых женщин, если их мужа выпивают, беременность протекает нередко тяжело, осложняется токсикозами: частой рвотой, отеками, повышением кровяного давления, нарушением функции почек, иногда тяжелыми судорогами, что, конечно, не остается без последствий для плода. Развитие зародыша из поврежденной алкоголем неполноценной мужской половой клетки не может происходить нормально. Бывает, что плод погибает. Случается, дети рождаются недоношенными. Еще чаще возникает и так называемая внутриутробная гипотрофия. У большинства таких малышей имеются функциональные расстройства нервной системы, кровообращения, органов дыхания, пищеварительного тракта, снижена сопротивляемость к инфекциям. Таким детям трудно приспособиться к условиям яслей, детского сада, школы. Часто они отстают от сверстников в физическом развитии, почти непрерывно болеют.

Настоящая трагедия для семьи —

умственная неполноценность ребенка. Недоразвитие мозга, отставание в психическом развитии, слабоумие вплоть до идиотии — таковы последствия употребления спиртного будущими родителями.

Увы, в пристрастии слабого пола к алкоголю в последнее время произошел сдвиг в худшую сторону. Не так давно соотношение среди алкоголиков женщин и мужчин было 1:20, сейчас уже 1:10, а по мнению отдельных ученых — даже 1:6. В США каждый пятый алкоголик — женщина, а в Англии их поровну, в нашей стране, как и во многих развитых странах женский алкоголизм по темпу роста превышает мужской.

Алкоголь очень быстро разрушает организм женщины, и чем она моложе, тем стремительнее это происходит. Нарушается менструальный цикл — создаются неблагоприятные условия для зачатия. Резко извращаются процессы созревания половых клеток. Под воздействием алкогольной интоксикации яичники вырабатывают незрелые, неполноценные яйцеклетки. Они нередко погибают, не успев оплодотвориться. И это как раз хорошо. Когда же такие гаметы соединяются, несчастье, нездоровье будущему ребенку гарантированы.

И ошибкой было бы думать, что трагические последствия ждут только детей злостных пьяниц. Опаснейшее заблуждение. Даже очень умеренное, однократное употребление вина обязательно повреждает половые клетки мужчины и женщины. Разрушительное воздействие спиртного на зародышевые клетки длится около двух недель после его употребления! Отравленный вином сперматозоид слился с отравленной этим же ядом яйцеклеткой — это пьяное зачатие.

Феномен пьяного зачатия доказан наукой неопровержимо — в ста процентах случаев оно ведет к рождению неполноценных детей! «Не верю, — упрямо заявит «оптимист», — все это выдумки врачей». И перечислит выпивающих родных или знакомых, дети которых «не кретины и без порока». Но мы и не утверждаем, что у пьяных супругов всегда рождаются идиоты или уроды. Доказано главное: дети, зачатые пьяными родителями, страдают обязательно, неотвратимо. А вот степень повреждения и формы его проявления могут быть разными: от очень грубых физических недостатков, явной умственной неполноценности до тонких нарушений психики, интеллекта или, скажем, обмена веществ. Хилое здоровье, бесконечные недомогания, слабые способности ребенка, отсутствие у него широких интересов, духовную пустоту никто из родителей не связывает с той, давно забытой выпивкой. Их много, незаметных, на первый взгляд, последствий пьяного зачатия, состояний, нерезко выраженных отклонений физического и умственного развития. С годами они проявляются все отчетливее. А мы все недоумеваем, откуда берутся серые, пустые, тяжелые, мрачные личности?

Пить или не пить жениху и невесте, молодоженам, людям детородного возраста — это не только их личное дело. Здоровье, полноценность будущих поколе-

женного затворничества. Бывшие друзья, закончив университет, писали диссертацию

Если раньше он

нии зависят от отношения супругов к спиритизму и от решения этой проблемы обществом.

Другой угрозу. Нельзя допускать наступление беременности, если кто-либо из супругов болен. Такое легкое, на первый взгляд, заболевание, как краснуха, если оно поражает женщину в первые недели беременности, почти в 100 процентах случаев ведет к возникновению у ребенка врожденных уродств: психической неполноценности, глухоте, поражениям глаз, порокам сердца, нарушениям развития костей черепа, деформациям ушных раковин, рук, ног и другим дефектам. А ведь у взрослых краснуха может проявляться лишь легким насморком, кашлем, слабо выраженной сыпью на теле...

Другие заразные болезни: сифилис, вирусный гепатит, бруцеллез, токсоплазмоз, грипп — ни в коем случае не должны сопутствовать наступлению беременности. Они могут нарушить внутриутробное развитие, губительно воздействовать на будущего ребенка с момента его зарождения. Следует подчеркнуть и то, что лечение беременной женщины от какой-то инфекции — нелегкая задача! Ведь применение некоторых лекарств оказывает вредное влияние на зародыш и плод.

Лекарства помогают только в тех случаях, когда их назначает специалист-врач. Приходится повторять азбучные истины: если пользоваться лекарством по своему усмотрению без назначений медиков, бесконтрольно, то легко обратить помощника во врага.

Будущих родителей должно насторожить одно из неприятных побочных действий лекарств — повреждающее на половые клетки, а также на зародыш и плод. Считается, что по способности вызывать отрицательные мутации в зародышевых клетках некоторые медикаменты ничуть не уступают ионизирующей радиации. В настоящее время установлено, что 2—3 процента врожденных уродств у детей — следствие самолечения. Вдумаемся: три ребенка из ста родившихся (!) имеют пороки развития только потому, что их родители либо пользовались медикаментами без назначения врачей, либо пренебрегли советами по их дозировке.

Какие же медикаменты обладают столь коварными побочными действиями? К сожалению, многие. Например, противоопухолевые, некоторые снотворные, снижающие артериальное давление, гормональные, жаропонижающие средства, антибиотики, сульфаниламиды, хинин, серотонин, простагландины, аминокислоты и многие другие, всех и не перечислишь. К тому же индивидуальная чувствительность к ним зачастую весьма различна. Важно знать: применять медикаменты без назначения врача никогда нельзя! Особенно будущим родителям накануне и в период возможного зачатия, а женщинам — в течение всей беременности.

А если кто-то из супругов занемог? Лечиться надо, используя назначенные врачом средства, но обязательно предупредить его о своем намерении отцовстве или материнстве. А от зачатия следует предусмотрительно в это время отказаться.

Беременная женщина, заболев, обязана

сказать о своем состоянии врачу, каким бы незначительным не оказалось недомогание. Ведь всякие предписанные, скажем, косметологом или глазным врачом средства: капли, мази, втирания, даже физиопроцедуры — могут оказаться вредными для зародыша.

Весьма сильным повреждающими свойствами обладают медикаменты, которые женщины иногда самостоятельно используют как противозачаточные или abortивные средства. При этом по незнанию часто выбираются дозы, значительно превышающие безопасные для организма. Ожидаемого прерывания беременности зачастую не происходит, и зародыш, подвергшийся сильнейшей атаке ядовитых веществ и чудом уцелевший, продолжает расти. Однако дальнейшее его внутриутробное развитие вне всякого сомнения будет нарушено.

Комнатные декоративные птицы, обыкновенные уличные голуби способны заразить орнитозом, домашние животные могут занести инфекцию, представляющую угрозу внутриутробному развитию плода. Не только заразные — любые заболевания супругов чреваты неблагоприятными последствиями для ребенка. В первую очередь к ним относятся пороки сердца, сахарный диабет, гипертоническая болезнь, малокровие, нарушение деятельности почек, щитовидной железы, печени, кишечника, надпочечников.

А как быть в тех случаях, когда совершенно ясно, что дефект или недуг будет сопровождать женщину всю жизнь? Велико желание иметь детей... Однако ни в коем случае нельзя на это решаться, не посоветовавшись с врачом и прежде всего — с акушером-гинекологом. Есть болезни, при которых беременность абсолютно недопустима. Однако довольно часто медики успешнее помогают женщинам, желающим обрести счастье материнства. Но эти усилия врача и будущей матери увенчаются успехом, только если женщина придет за советом и помощью в поликлинику задолго до наступления беременности.

Сторожно — рентген! Трудно найти человека, который бы не проходил рентгеновского обследования, которое практически безопасно для здоровья. Однако рентгеновские лучи представляют определенную опасность для зародыша и плода. Вот почему беременных женщин редко, по очень строгим медицинским показаниям подвергают рентгеноскопии. Само собой разумеется, что о наступившей беременности женщина обязана известить любого врача в тех случаях, когда ее направляют на рентгеновское обследование или лечение ионизирующим излучением. Считается также, что рентгеновское излучение может вызвать в хромосомном аппарате половых клеток некоторые сдвиги. И хотя вероятность генетических повреждений чрезвычайно мала, ею тоже пренебрегать не следует. А если обстоятельства вынуждают провести рентгеновское обследование, надо отложить зачатие до безопасного времени.

С самого начала беременности, оберегая здоровье будущего ребенка, женщина не должна подвергаться перегреванию, переохлаждению, вибрации, воздействию сильного шума.

Опасное химии! Быт современного человека «начинен» массой всевозможных химических препаратов — моющих, отбеливающих, дезинфицирующих. Порошки, пасты, растворы, краски и лаки, средства против домашних паразитов, ядохимикаты для борьбы с вредителями сельского хозяйства и так далее. Инструкции по применению таких средств, предупреждают и напоминают: опасно для детей, беременных женщин и кормящих матерей. Все ли выполняют эти правила? Обращаясь с ядовитыми веществами, будущие родители должны строго выполнять рекомендуемые меры предосторожности.

Но кроме потребителей, есть люди, которые эти средства производят, транспортируют, хранят, наконец, применяют по долгу службы. И среди них женщины репродуктивного возраста. В настоящее время неопровержимо доказано, что различные химические соединения, применяющиеся в промышленности, сельском хозяйстве и быту, могут оказать вредное влияние на зародыш и плод при попадании в организм женщины в период беременности. Молодые родители должны знать, что некоторые химические вещества способны повредить будущему ребенку еще до наступления оплодотворения или в период возможного зачатия. У мужчин, имеющих длительный контакт с некоторыми ядовитыми веществами, уменьшается общее количество сперматозоидов, снижается число подвижных и возрастает процент морфологически измененных гамет. Вторгаясь в «святыню святынь» наследственного материала — хромосомы и гены — вещества бытовой и производственной химии могут привести к неблагоприятным мутациям — искусственному изменению строения наследственного материала.

В нашей стране вредному влиянию производственных условий на здоровье человека поставлен надежный заслон. На охрану труда и технику безопасности выделяются колоссальные средства, созданы специальные службы. Кажется, нет причин для беспокойства. Однако обратимся к бесстрастной статистике. К 1960 году во всех странах отмечалось около 4 процентов наследственно неполноценных детей. По данным научного комитета по действию атомной радиации при Организации Объединенных Наций к 1977 году в мире было зарегистрировано уже 10,8 процентов новорожденных с генетическими дефектами. В их число не включены дети, имеющие с рождения слабое здоровье и потому почти беспрерывно болеющие, а также обладающие ограниченными интеллектуальными способностями.

Конечно, причин, вызывающих рождение неполноценных детей, немало. Но закрывать глаза на существование химической опасности для потомства, благодушествовать, когда в окружающую человека среду выведены и выводятся многие вредоносные химические соединения, недопустимо! Молодым людям, будущим родителям — в первую очередь, надо знать о существовании этих проблем и бороться за их разрешение.

ными киноевками старшим сыном, автор письма знает (в письме называются даже темы бесед с ним), да еще и учителей в ближайшее время подключает. Средний «блудный сын» показался мне нормальным мальчишкой, которому, как большинству его сверстников, иногда тесно в коробке двора и, увы, часто нет дела до наших опасений. Да и сама мама, сбегавшая с уроков в детстве, была, по моим представлениям, обычным ребенком, не паинькой — «наследственность» здесь, похоже, не дурная, а обыкновенная. Младший «неслух» настолько напомнил мне собственного, тоже младшего, сына, что уж вовсе заочно полюбился. Нормальные трудности нормального роста.

Показалось, что письмо написано все же не из-за сыновей. Из-за мужа? Пожалуй. Только... Только домостроевские наклонности его, к сожалению, тоже не редкость, и добродетели на чашах весов дворовой репутации перевешивают: не пьет, не курит, детей к труду приучает. Если не хочет жена по дворовым меркам мужа оценивать, то уж больно мягко судит.

В конце концов решил так: письмо, в общем, случайно родилось — выпала такая горькая минута; может быть, после злополучной порки, может быть, после очередных походов «блудного сына», а возможно, сразу после того и другого, только в обратной последовательности.

Через несколько месяцев письмо Гуциной вновь попало на глаза. И вдруг захотелось посмотреть, как там все само собой устроилось, ведь не могло не устроиться. Даже любопытно было: посмеется теперь Галина Викторовна над своими мнимыми бедами и страхами?

В воскресенье, прихватив сыновей, отправился на маленькую железнодорожную станцию, хорошо известную воронежским грибникам, — вокруг могучие леса. Потому и сыновей взял: если разговор коротким выйдет (а другой и не предполагался) или — что тоже вероятно — никого дома не окажется (без предупреждения являюсь в выходной), побродим с ребятами по осеннему лесу.

Галину Викторовну, однако, застал дома. Приятная, миловидная женщина, стеснительная, очень вежливая. Как раз собиралась уходить: работает и по воскресеньям — кассир на станции. Сразу же сообщила: плохо в семье, еще хуже, чем было. Вот тебе и «посмеялись». Про себя еще думаю: если раздула в письме, почему бы и дальше не раздувать — за свою учительскую практику насмотрелся на нервных мамаш. Видно, придется моим деткам одним погулять...

...И вот мы сидим в тесной комнате на станции, нас почти не беспокоят

(грибники запасаются билетами на обратный путь в городе), и Галина Викторовна рассказывает. Вернее, сначала отвечает на мои вопросы.

Старший сын, Витя, за границу уже не собирается. Подключилась в школе учительница. Витя участвует в политехформациях. Мамины беседы, газеты и телевидение сделали свое дело. «Как хорошо, мама, — говорит, — что мы живем в Советском Союзе...»

Средний, Толик, все еще совершает вылазки за пределы двора, но реже. «А вообще, действительно, и не так страшно все это: другие ребята специально в лес за желудями ходят — сдают потом на килограммы», — рассуждает Галина Викторовна.

Нас прерывает телефонный звонок. Звонит Витя, сообщает, что младших накормил. Смотрю в окно на гуляющих в пристанционном дворике своих «мужиков», думаю о том, справился бы мой старший, ровесник Вити, с ролью няньки для двух сразу?

Галина Викторовна после телефонного разговора некоторое время молчит и вдруг спрашивает:

— Вы со своей женой ссоритесь?

— Ссоримся, — отвечаю.

— Из-за чего?

Судорожно вспоминаю, из-за чего ссоримся с женой. Гуцина, не дождавшись ответа, говорит:

— Да это и не важно — из-за чего, важно — кто... Она опять замолкает; понимаю: думает о муже.

...Студент-математик Леша Гуцин юную выпускницу железнодорожного техникума покорил не столько ростом и статью, даже не столько умением глубоко и точно судить о людях («он хорошо людей видит, две-три фразы скажет о незнакомом почти человеке, а через несколько лет убеждаешься: как точно он тогда человека этого «вычислил»...). Нет, привлекал он прежде всего какой-то особой самостоятельностью, желанием жить без помощников и поводырей. Помощь родителей отвергал наотрез («Сказал: сами выдюжим — не голодные годы...»). После четвертого курса из университета ушел: во-первых, на тройки учиться не хотел, а троек было много («Сказал: значит, не мое это — математика...»); во-вторых, «дюжить» становилось все труднее: годы, конечно, не голодные, но почему его семья должна быть хуже других?

Искал «свое», не находил, наконец выискал денежное местечко на маленьком заводике. Именно тогда его самостоятельность приобрела оттенок этакое обиженного затворничества. Бывшие друзья, закончив университет, писали диссертации и руководили отделами. На него при

встречах смотрели сочувственно. Нет, он не был обижен на судьбу. Он, кажется, в глубине души считал, что просто не сумел «сдюжить», не был готов к тому, чтобы перебороть обстоятельства и чего-то достичь в жизни. Он слишком долго плыл по течению, пытаясь найти себя, да так и не нашел.

Он был тверд и суров. Жизнь текла совсем не так, как мечталось раньше, но теперь смысл ее, цель вдруг увиделись в сыновьях: они должны быть крепче, тверже, приспособленнее, чем он. Семья будет жить в лесу («дети станут здоровее»), он научит детей «работать руками», он научит их идти по жизни, не падая, не ушибаясь. Или — пусть падают и ушибаются, но не ломаются. Наверное (так мне показалось по рассказу Галины Викторовны), он уже тогда считал себя сломленным, разуверившимся в своем, как думалось ему прежде, высоком предназначении. Во всяком случае, работой своей не дорожил, должность свою на маленьком предприятии оценивал иронически.

Когда она, жена, впервые возразила, впервые пошла наперекор ему? Когда вдруг заметила, что они одни?

— Понимаете, мы одни: люди собираются на праздники, веселятся, а мы у телевизора; телевизор на праздник — ведь это мало, правда?

Дело не в разности характеров: он — замкнутый, нелюдимый, она — открытее, общительнее. Дело в атмосфере, которая определяла жизнь семьи: они и сейчас не жили, они — «выдюживали». Материально не нуждались, нуждались морально. В радости, раскрепощенности. Не надо жить для будущего, надо жить для настоящего. Вернее, так: не надо лишать себя радости жить сейчас, чтобы радостно жить в будущем. Она это поняла и хотела, чтобы понял он.

Пожалуй, впервые она взбунтовалась, когда он перестал отдавать ей зарплату.

— Понимаете, он запрограммирован. Все, что мешает, по его мнению, выполнению программы, отбрасывается и меняется...

Он считал, что мать балует детей подарками. Подарков не будет. С лишней одеждой тоже подождет. Должно быть самое необходимое.

Она подала в суд на алименты. Теперь он получал только половину своей зарплаты, другую половину — она. У нее с детьми появились деньги, но не стало мужа и отца.

Если раньше он должен был выглядеть твердым и суровым, сильным и самостоятельным, потому что иначе такими не вырастут сыновья, то теперь он

НАШИ

сломался и внешне. Видимость была уже ни к чему. Программа рухнула.

Очевидно, жену он раньше просто в расчет не брал. Ее возмущение поркой детей представлялось проявлением естественной женской слабости. Ему казалось, что она с ним, что они в одной упряжке тянут семейный воз, тянут в одну сторону. Наверное, так и было в течение многих лет совместной жизни. Она разделяла его взгляды в той их части, где провозглашалось воспитание сильного, стойкого к ударам судьбы человека. Но менялся он, все более замыкаясь в своей идее, и менялась она. Прорывалось естественным возмущением человеческое в ней. Не давала покоя жалость к своим детям, не та сердобольная и слепая жалость, которая калечит, а та, которую рождает искренняя и здоровая материнская любовь. А кроме того, она была к детям все же гораздо ближе, чем он, и не могла не чувствовать ущербность его однобокого наставничества.

— Понимаете, как будто где-то за границей живем: постоянные разговоры мужа с детьми о том, что надо всегда побеждать, что надо раньше, сейчас искать «свое», где сможешь «подняться и выделиться». Пройдут со старшим по лесу десять километров, потом пульс считают, да в завершение еще и назидание: умей вот так же по жизни пройти, сынок, не оглядываясь на отца. Он, муж, специально в лесу приступ разыграл, а Витюшку заставил одного идти — мол, сам доберусь, а ты нюни не распускай...

— Может быть, поэтому Витя за границей жить захотел, — наивно спрашиваю, — те же идеалы высмотрел?

— Может быть, — устало отвечает она.

Когда он понял, что программу не выполнить, что такую помеху, как жена, не преодолеть, он сдался. Это было неожиданно: казалось, он будет бороться за детей, точнее — за идею.

— Наверное, опять все высчитал: ведь я могу с детьми просто-напросто уйти от него, уехать...

Он теперь абсолютно не вникает в вопросы воспитания, он дома гость. С детьми фактически не общается.

— Как так можно — не понимаю: Петечка просит его о чем-нибудь, а он отсылает ребенка ко мне, не повернув головы.

— Дети его любят, Галина Викторовна?

— Старший не любит, боится; он очень изменился, Витюшка, — с какой-то странной гордостью говорит Галина Викторовна, и я понимаю, что гордость эта относится не к тому, что «не любит», а к тому, что «изменился».

— Вон какой он у вас самостоятельный, Витюшка, — продолжаю, — и хозяин в доме, и нянька. Заслуга мужа?

— Да, — опускает она глаза, — самостоятельность Витюшки — его заслуга, а то, что нянька, — улыбается, — моя...

И, вдруг заторопившись, устыдившись будто своей гордости за Витюшку, добавляет:

— Понимаете, важно — ради чего. Ради чего сила и ум, самостоятельность и независимость.

Я понимаю. Смотрю в окно на свою «няньку», своего старшего. Показывает малышу какой-то цветочек, что-то объясняет. Он у меня биолог. Читает книги по биологии, коллекционирует кактусы. Нас с женой беспокоит одно: уж очень податлив, зависим. Его легко повести. Пока ведем мы... Может быть, я ошибаюсь, но он от нашей регулярной помощи и в годы возмужалости не откажется. Жена говорит, что и не надо отказываться.

Мне очень хотелось поговорить с Алексеем Ивановичем Гуциным. Но Галина Викторовна запретила.

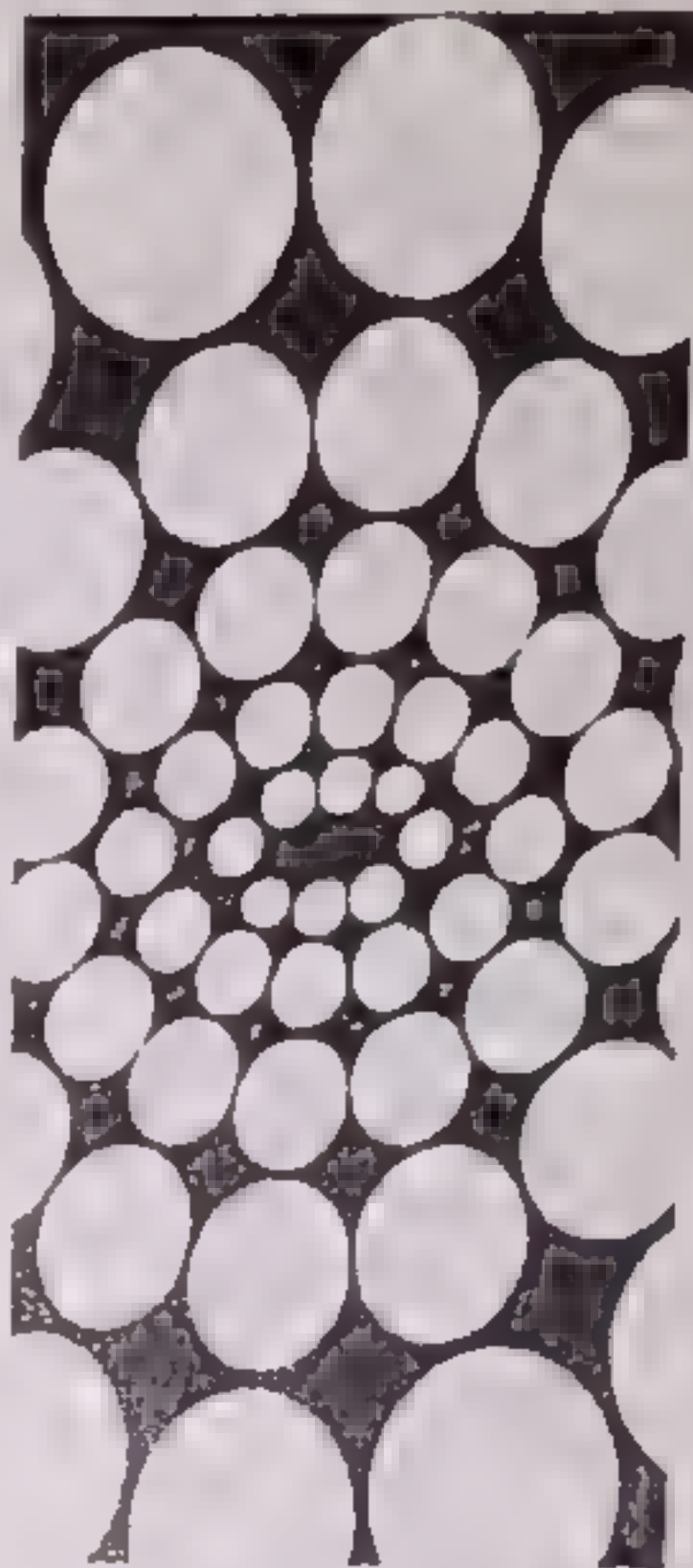
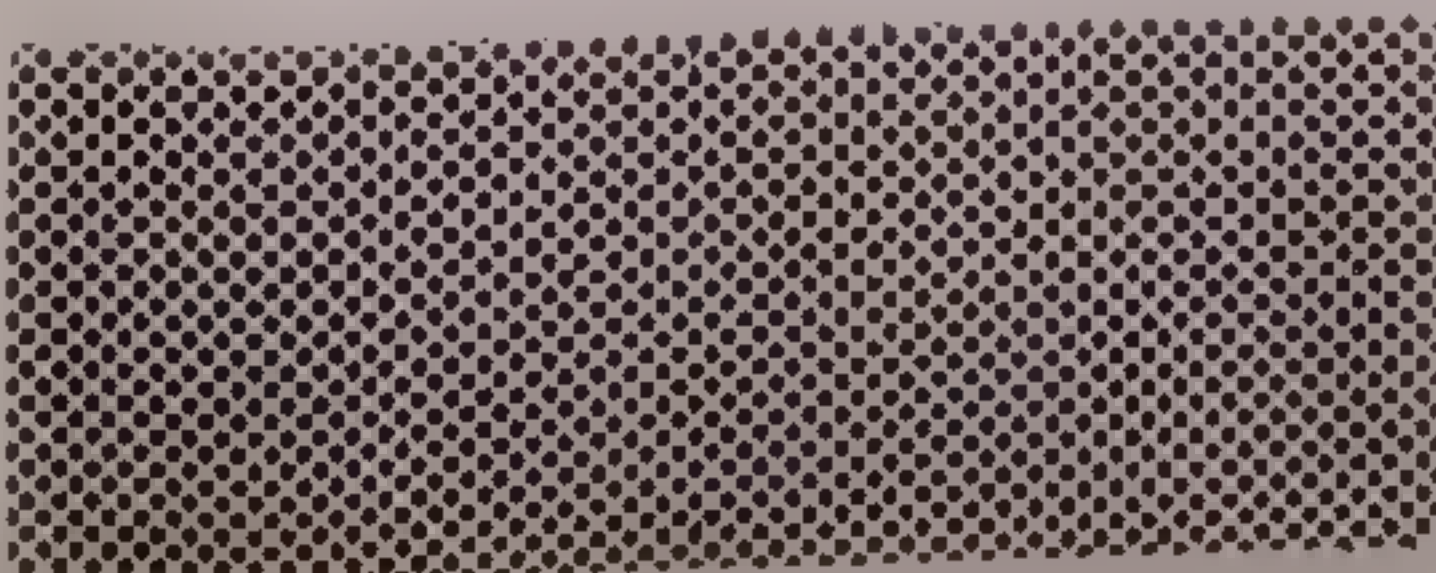
— Ему сейчас трудно, — сказала она. — Каким ударом для него будет известие о моем письме. Скажет: «До центральной прессы добралась...» — Галина Викторовна опять неожиданно улыбается. — Вот вы удивляетесь: зачем писала? Я и сама думаю — зачем? Слабость, наверное. Как-то так одиноко стало...

И вдруг все становится на свои места. Переворачивается с головы на ноги. Я понимаю: Галина Викторовна — очень сильный человек. Она, Галина Викторовна, не провозглашавшая силу и стойкость своим кредо, не мечтавшая о научной и производственной карьере, прятаясь вроде бы всю жизнь за могучими плечами твердого и умного мужа, на поверку оказалась тем идеалом, к которому он, муж, сам того не подозревая, вел детей. Не совсем тем, лучше. Помимо стойкости и воли она старается воспитывать в детях душу. Она очень сильный человек, Галина Викторовна.

И будто в подтверждение этой мысли, на мой вопрос «Что же дальше — развод?» она отвечает:

— Нет. Алексей об этом молчит. Куда он один? Я же говорю вам: ему очень трудно. Сейчас он как чужой у нас. Но знаете, — она вдруг задумывается, — он всегда детей учил: умей брать свое; если тебе что-то подарили — это твое, только твое. У младших ребят, стыдно сказать, игрушки порознь... А вчера Толика, среднего нашего, шоколадкой угостили. Толик на пять равных частей разделил, всем дал. И Алексей свою долю взял. А раньше — не взял бы. Не позволил бы такой дележки. А теперь взял, понимаете?

г. Воронеж

Нередко ко мне приводят детей с признаками явного недомогания: потерей аппетита, раздражительностью, нарушением сна.

Родители обычно относят это за счет трудных занятий года и вообще огромных нервно-психических нагрузок, выпадающих на долю современного школьника. С этим трудно не согласиться. И все же, осмотрев ребенка и расспросив, начинаю объяснять мамам, что дело совсем в другом.

Первая реакция — удивление: в доме

всегда вдоволь и овощей, и фруктов, почему же авитаминоз? Потому что «вдоволь», говорю я, — это еще не все, нужен еще и необходимый набор витаминов. Именно достаточное количество всех полагающихся ребенку витаминов — один из главных резервов укрепления здоровья. Получающие все витамины дети менее подвержены заболеваниям и гораздо легче переносят умственные и нервно-эмоциональные нагрузки.

Но дефицит витаминов в пище — не единственная причина, отрицательно влияющая на здоровье. Немало и других причин, оказывающих негативное действие на витаминную обеспеченность организма. Последние годы, к сожалению, неуклонно растет число детей с различными хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта и желчевыводящей системы. Патология этих органов вызывает нарушение собственного синтеза витаминов в организме и усвоения их из пищи.

Слабая двигательная активность многих детей ведет к развитию гнилостных процессов в кишечнике. Результат — тот же самый.

Дети едят много кондитерских и прочих изделий из муки высших сортов и других продуктов, перегруженных углеводами. Эти продукты не только практически лишены витаминов, но требуют для усвоения повышенного содержания в организме витаминов, особенно группы В (В₁, В₂, В₆) и никотиновой кислоты (витамина РР) — основных регуляторов нервных и обменных процессов. А этих витаминов ребенок

увести меня от меня самого. То, что со мной происходило, было самой настоящей болезнью. У меня уже из головы не выходило, как бы сделать свою жизнь подежней, покрасивей. Я уже помешался на этих мыслях. А больные идеи, овладевшие человеком, могут быть вытеснены только здоровыми контридеями. Эти идеи могли внушить мне окружающие взрослые люди. Ну хотя бы родители или учителя. Наконец, судья Смирнова, если учесть, что каждый суд должен действовать на подсудимого воспитывающе.

Но вот я вспоминаю то время, до первого суда. Хотя кто-нибудь из взрослых поговорил со мной? Нет, никто меня не предупредил, как опасно изображать из себя супермена. И никто не сказал, что представляет собой неволя, какие ожидают там лишения и унижения. Все ждали суда. И все думали, что само судебное разбирательство сможет что-то во мне изменить. Дома все разговоры сводились к одному: Смирнова едва ли посадит. А вот сколько даст условно — это вопрос. Мать то и дело вздыхала: «Скорее бы тебе в армию!»

И вот суд. Выступает капитан Досанов, который вольно или невольно меня обманул. Выступает Лепехов и уверяет, что помимо велосипеда мы украл у него массу дорогих вещей. Смирнова смотрит на меня до жути холодным взглядом. А мне в то время нужны были другие эмоции. Прежде всего чувство стыда. А у меня, хоть убей, никакого стыда. И вообще никаких эмоций. Только холодок за воротником рубашки: «А что если все-таки посадят?»

И вот «Именем Казахской Советской Социалистической Республики...» слышу я сипловатый голос Смирновой. — Еремину и Икрамову... шесть лет условно».

— Мало дали, — услышал тут же двух старушек. — Таких паразитов сажать надо. Сегодня кладовки обирают, завтра в квартиры полезут.

Я обиделся тогда на этих бабулек. А они оказались правы. Посмотрел на мать. Мать стояла с застывшим лицом и сжимала в кулаке носовой платок. Но она так и не прослезилась. Наверное, от позора слезы не текут. У нее только подрагивали губы. И она едва слышно повторяла: «Какой позор! Какой позор!»

А у меня были другие ощущения. Я испытывал облегчение. Предсказания сбылись. Не посадили. В колонию не отправили. Только подергивал за душу страх. Вдруг откроется, что из того подвала мы пытались пролезть в ювелирный магазин. Добавят попытку ограбления. И тут уж условным сроком не отделаешься. «Значит, не увидели пролом в потолке, — думал я. — Это в другом конце подвала, далеко от кладовой Лепехова. А там темно, нет лампочки. Значит, пронесло».

И еще я знал, что на меня смотрят ребята. Как тут предашься угрызениям совести? Я как бы принадлежал не себе, а нашей уличной корпорации. То, что могли подумать обо мне ребята, было важнее того, что я испытывал. И я терял последние остатки естественности даже перед самим собой.

Когда я вышел на улицу, меня окружили, жали руки, хлопали по плечу. В нашей уличной братии были в основном девяти-

ти-восьмиклассники. Они были пошустрее, поспособней меня на всякого рода делюшки. Но соблюдали известное уличное правило: кто старше, тот и главнее. Оживление было бурным и, как мне показалось, не очень естественным. Кто-то в душе осуждал меня, а может, даже презирал. Но что-то мешало им сказать мне прямо: «Ну какой ты к черту герой? Обыкновенный мелкий вор!» Видно, всеми владело стадное чувство одобрения, солидарности. Еще бы! Ведь есть некий набор уличных походов. Побалдеть под чьим-нибудь окном, доведя жильцов до белого каления. Идти стенкой по тротуару, преградить дорогу парочке, окружить и вынудить парня унижаться. Разбить фонарь в подъезде, натянуть поперек тротуара проволоку, спрятаться и наблюдать, как падают прохожие. Только бы показать свою изобретательность. Только бы вдоволь поржать над чьей-нибудь беспомощностью. Только бы испытать превосходство стаи. Ну а шастанье по кладовым — это входит в набор уличных приключений. Как можно не облазить чердаки и подвалы в соседних домах? Полазить и не проверить прочность запоров? Проверить прочность запоров и ничего не взять? Поддерживая меня морально, братва поддерживала себя, свой общий уличный дух.

Если бы в то время я сделал над собой усилие и напряг совесть, у меня все равно не вышло бы никакого раскаяния. Потому что превыше всего на свете я ставил тогда это уличное мнение о себе. А друзья не считали мою кражу кражей в обычном смысле слова. И поскольку мне не было стыдно перед ними, мне не было стыдно ни перед кем другим. И прежде всего перед самим собой. У меня как бы не было совести. Я полностью подчинялся совести своей уличной стаи, если таковая вообще была.

Я пытаюсь представить: вдруг мне стало бы стыдно за свои проделки, и я решил больше не ронять себя так низко. Мог бы я преодолеть себя? Едва ли. Были в нашей дворовой компании ребята, которые присутствовали при том, как проделывают свои художества другие, но сами никогда ни в чем не участвовали. Мог бы и я, не выходя из компании, занять такую позицию? Конечно, мог бы. Если бы не был самим собой. Не знаю, откуда это бралось, но я не мог управлять собой, смирять себя, ограничивать.

Резким голосом мать оторвала меня от друзей.

— Сейчас же иди домой, — приказала она.

— Еще чего! — ответил я.

— Вчера ты разговаривал другим тоном, — расстроилась мать.

Она намекала, что вчера я еще боялся решения суда и надеялся на помощь родителей. Что ж, она была права. Растерянность быстро сменилась неблагодарностью, наглостью.

— Учти, — предупредила мать. — Вечером тебя ждет разговор с отцом. Раньше он не хотел, а теперь...

— Если он тронет меня хоть пальцем... — вскипел я.

— Он хочет серьезно с тобой поговорить.

— Раньше надо было говорить! — отрезал я.

— Но ужинать-то ты придешь? — сбавив тон, спросила мать.

Когда она отступала, мне хотелось атаковать.

— Нет, — сказал я, — ужинать я буду в ресторане.

Я давно решил: если все обойдется, закачусь в ресторан и оставлю там все свои страхи перед законом. Димка шутиливо пообещал, что при моем появлении оркестр сыграет туш. Уж об этом он побеспокоится.

Валерка больше не желал водить со мной дружбу. Он был уверен, что, если мы будем продолжать свои похождения и меня возьмут и снова примутся допрашивать, я снова попадусь на какую-нибудь удочку. Объясняться перед ним и клясться, что я сделал свои выводы, я не стал.

Словом, в ресторан я пошел один. И появился в дверях, как было условлено, в семь вечера, секунда в секунду. Димка увидел меня, что-то сказал своим лабухам. И оркестр сыграл туш. Это было ужасно нелепо, но в то время мне это нравилось. Я млеял от удовольствия. А когда сел за столик и Зоя принимала заказ, Димка сказал в микрофон:

— Сегодня у нашего друга Виталия был трудный день. Но все обошлось. Он снова с нами. По этому случаю мы сыграем любимую мелодию Виталия «Караван».

Много глаз смотрели на меня с любопытством и уважением. Ведь половину ресторана занимали вовсе не честные труженики. Я, что называется, ловил кайф...

Среди многочисленных вырезок я особенно бережно хранил три статьи, опубликованные в павлодарской областной газете в 1966 году. Местный журналист пытался разобраться, что же привело Еремину на скамью подсудимых. Вроде бы из интеллигентной семьи. Вроде бы знал труд. Вроде бы родители не баловали. Журналист опубликовал не меньше тысячи строк, но, как мне кажется, так ничего и не понял и подвел читателя совсем не к тем выводам.

Впоследствии, когда я сам стал журналистом и работал в той же павлодарской газете, мне не раз поручали написать о подростках-правонарушителях. И я всегда, несмотря на весь свой собственный опыт, терялся. Я хорошо знал, что нет еще такого микроскопа, под которым можно было бы рассмотреть всю душу подростка и все мотивы, которыми он руководствовался в своем пути к преступлению. Самого главного и тонкого все равно не увидишь.

В этом я еще раз убедился сейчас, когда решил разобраться в самом себе. Такое ощущение, что не смог понять и объяснить даже половины того, что происходило со мной в те годы...

За участие в ограблении магазина я получил шесть лет — уже не условно. Отбыл из них 62 месяца, выплатил 499 рублей, после чего по ходатайству администрации колонии и павлодарского обкома комсомола был помилован Президиумом Верховного Совета Казахской ССР. Потом восемь лет работал с «трудными» подростками, как мог спасал от тюрьмы таких же, каким был сам.

Но это уже совсем другая история.

Фото С. Дмитриева

ГРУДНОЙ РЕБЁНОК

В. ЧИМАРОВ,
кандидат медицинских наук

Продолжение.

Начало в № 7, 9, 10, 11, 12 за 1988 год и № 1, 2, 3, 4 за 1989 год

Искусственное вскармливание. Когда у матери совсем нет молока или грудные железы вырабатывают менее трети необходимого количества, ребенка приходится переводить на смешанное или искусственное вскармливание. Такое кормление оборачивается трудным испытанием для ребенка и весьма хлопотной жизнью для матери и всей семьи. В те времена, когда не было научно разработанных методов искусственного питания грудных детей, заболеваемость и смертность в младенчестве были очень велики. Сейчас специально адаптированные молочные смеси, введение

дополнительных видов питания, профилактические лекарственные препараты свели эту опасность до минимума. И все же у малыша, находящегося на искусственном вскармливании, чаще, чем у его сверстников, сосущих грудь, могут возникнуть расстройства желудочно-кишечного тракта при гипертрофии или, напротив, при недоедании, а также рахит, малокровие, экссудативный диатез и другие заболевания. Но случаются такие беды, как правило, по вине матери, которая не стремится тщательно, scrupulously выполнять все назначения и рекомендации педиатра. Ме-

лочей, которыми можно пренебречь, в таком жизненно важном для ребенка деле, как питание, да к тому же искусственное, конечно же, быть не может!

Если молоко исчезло у матери внезапно (или малыш лишился его по любой другой причине), нельзя заменять в полном объеме грудное кормление даже самой хорошей смесью — это может привести к срыву пищеварения. Чтобы ребенок без ущерба для здоровья приспособился к новой пище, одну из смесей в течение двух-трех, а может, и более дней дают в меньшем, чем положено по возрасту и массе, количестве — около

Теодор Жерико. «Пейзаж с печью для обжигания извести»

Теодор Жерико — французский художник романтической школы — родился в 1791 году, умер в 1824 году в возрасте тридцати трех лет. Выходец из богатой буржуазной семьи (отец — преуспевающий руанский адвокат, мать — наследница крупного состояния), Жерико рано порвал со своей семьей: понятия и правила отчего дома не имели над ним никакой власти. Но сначала он проучился несколько лет в частном пансионе в Париже, затем поступил в императорский лицей, который, не окончив курса, оставил в 1808 году. Учение не увлекало Жерико; его занимали только рисование и верховая езда, и еще подростком он сделался прекрасным наездником. Получив богатое наследство после смерти матери, Жерико в 1808 году поступил в мастерскую художника Карла Верне, сын которого Орас, тоже художник романтического толка, стал одним из его друзей. Два года работы под руководством Верне-отца, довольно посредственного художника, мало чему научили Жерико в профессиональном отношении. Зато именно в эти годы созрело и окрепло у него стремление писать незаурядных людей, динамичные сцены, яркие страсти. Поэтому в мастерскую второго своего учителя, Пьера Герена, Жерико в 1810 году поступил уже внутренне сформировавшимся художником, если пока еще без оригинальной манеры письма, то уже с определенно оригинальным, самостоятельным видением мира. И, к чести Герена, он сразу же понял окончательную зрелость и громадные возможности нового ученика и предоставил ему полную свободу, только тактично помогая ему в напряженных поисках собственного стиля.

У Герена Жерико много и плодотворно занимался изучением анатомии. Исследователь говорит, что «анатомические штудии Жерико могут быть поставлены в один ряд со штудиями Леонардо да Винчи и Микеланджело», и дело здесь, разумеется, не в сопоставлении манер и дарований, а в обязательном для всякого крупного художника сознании, что человек — поистине есть «мера всех вещей», и изучение строения человеческого тела в каком-то смысле раскрывает глаза на строение предметного мира вообще.

В 1812 году Жерико дебютировал картиной «Офицер конных егерей императорской гвардии, идущий в атаку», — первый и последний вы-

павший на долю художника официальный успех. Публика оценила необычайную экспрессию, эффектную и простую композицию картины (лошадь, встающая на дыбы, всадник, обернувшийся назад, — мчатся ли за ним его егеря?). Жерико получил золотую медаль, но гораздо важнее этой награды была для него неожиданная похвала выдающегося художника Давида.

К 1814 году относится картина Жерико «Раненый кирасир, покидающий поле боя»... Уже в этих самых первых картинах сказалось глубокое отличие живописи Жерико от господствовавшей при Наполеоне классической живописной традиции. Если наполеоновские живописцы «главное внимание уделяли возможно более отчетливой и логической формулировке идеи произведения, обращались в первую очередь к разуму зрителя, если батлисты периода Империи во главе с Гро увлекались подробностями изображаемых событий, нередко предпочитая повествовательную и зрелищную их сторону содержательной, то Жерико стремится прежде всего передать настроение, ведущий эмоциональный тон события, заставить зрителя пережить его, проникнуть в область чувств изображаемых людей».

Возможно, Жерико понимал обреченность авантюры Наполеона. Об этом, пожалуй, свидетельствует его следующая большая картина «Отступление из России». Полная безысходного трагизма, она, по мнению исследователя, говорит об «утрате человеком центрального места в мироздании, и подавляющей людей силе природной стихии, и их затерянности в мире, и бессилии преодолеть сопротивление пространства».

«Отступление из России» вызвало скандал, — главным образом потому, что коллеги Жерико не могли и не хотели простить ему напряженного и скорбного раздумья над совсем еще недавним прошлым. В полном отчаянии Жерико уехал в Италию; путешествовал по стране, жил во Флоренции и в Риме. «Теперь я блуждаю и постоянно заблуждаюсь», — писал Жерико из Рима, — я напрасно ищу опоры: ничто не прочно, все ускользает от меня, все меня обманывает... Страдания реальны, радости лишь воображаемы». Отрадой художника были изучение творчества Микеланджело и народные празднества, поражавшие его воображение. Он много работал над эскизами картины «Бег свободных лошадей в Риме» — сценной молодецкой потехи веселящихся римлян, позволявшей ему передать яростную энергию и физическое совершенство людей и животных. Вскоре, однако, Жерико вернулся в Париж, снял мастерскую и занялся зарисовками в зоологическом саду и освоением новой тогда литографской техники.

В конце 1817 года вышла в свет

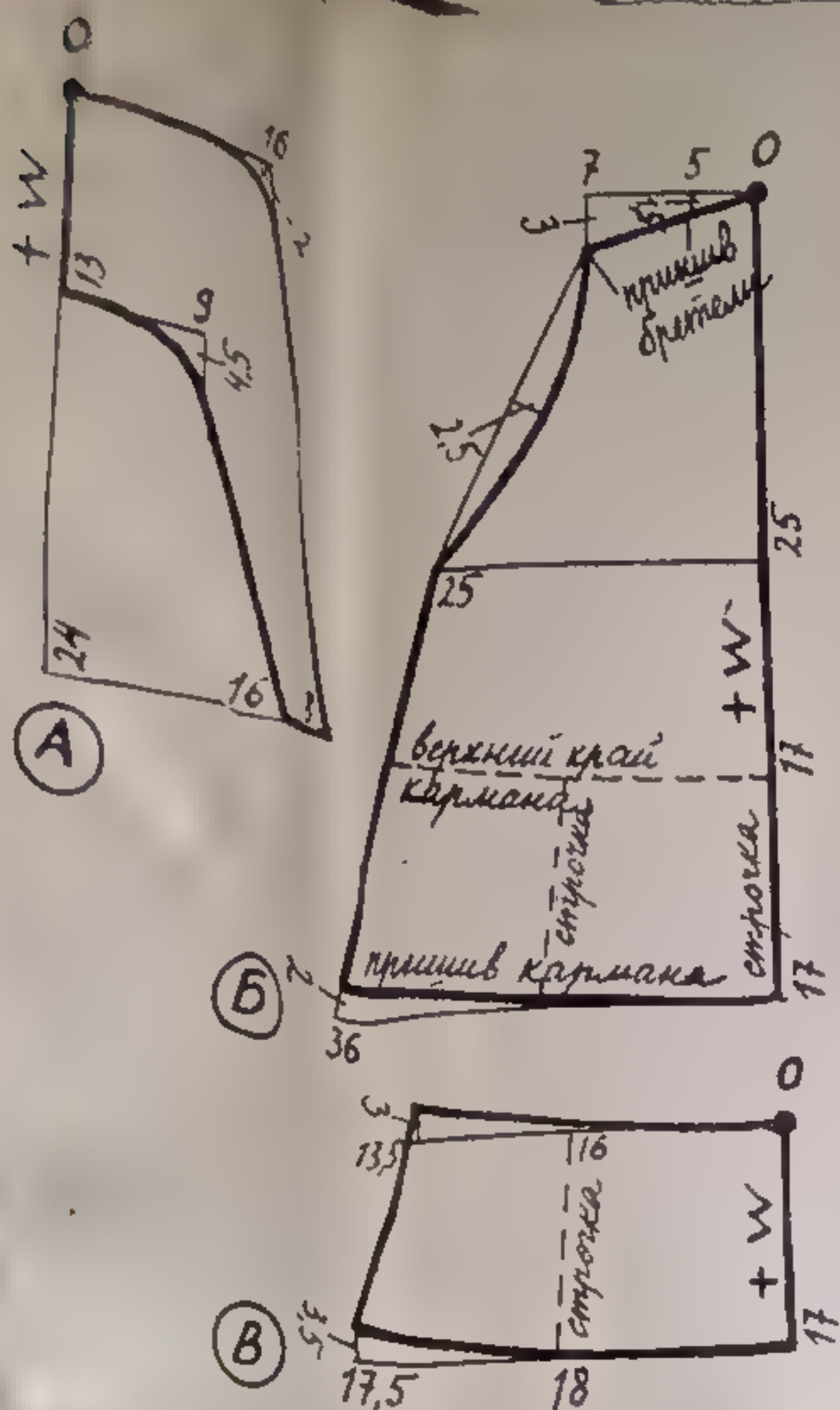
книга «Кораблекрушение фрегата Медуза», в которой рассказывалось, как после кораблекрушения часть экипажа и пассажиров «Медузы» были посажены в шлюпки, а часть — на плот, который должен был быть отбуксирован шлюпками к берегу. И безо всяких видимых причин — море было спокойно, до берега не так уж далеко, — совершилось страшное преступление: были перерезаны буксирные канаты и шлюпки ушли, оставив сто сорок девять человек на плоту в полной беспомощности... Трагедия «Медузы» потрясла Жерико. И вот в 1818 году Жерико заперся в своей мастерской и принялся за работу.

Очевидец вспоминал: «В то время, когда г. Жерико писал свою картину, мне выпало счастье быть допущенным в его мастерскую, чтобы сделать несколько этюдов. Я был прежде всего поражен пылом, с которым он отдавался работе, а также его спокойствием, рассудительностью и сосредоточенностью. Обычно он брался за дело, как только позволял дневной свет, и без перерыва работал до ночи... Он не делал никаких лишних движений, он казался совершенно спокойным, и лишь легкий румянец на лице выдавал его состояние. Когда наступал вечер, Жерико оставлял палитру и, пользуясь последними отблесками дня, созерцал свою живопись»...

Гениального новаторства главной картины Жерико, названной «Плот Медузы», не понял почти никто из его современников. Картину встретили с недоумением. Реакция публики поставила Жерико на грань душевного заболевания, но все-таки не ослабила в нем ни творческого горения, ни упрямой воли писать картины, в которых «оживает век». Он говорил: «Если препятствия и трудности пугают человека ничтожного, они, напротив, необходимы гению, так как питают его». Он написал серию необыкновенно выразительных портретов — портретов душевнобольных: «Умалишенный, воображающий себя полководцем», «Гиена Сальпетриера», «Вандеец», «Клептоман».

Последней значительной картиной Жерико был воспроизводящийся здесь «Пейзаж с печью для обжигания извести», написанный в 1822 году и хранящийся в Лувре. Этот безлюдный, «бессобытийный» пейзаж начинен какой-то почти вулканической энергией: грозное небо, тягловый скот, убогая печь для обжигания извести существуют в едином напряженном ритме. Изобразив трагедий, здесь Жерико впердепную жизнь. Этот пейзаж был творчеством Жерико, и по нему можно судить, каких высот мастерства и духовности еще достиг бы этот художник, если бы не ранняя смерть.

В. Алексеев

петли равна диаметру пуговицы
плюс 0,2—0,3 см; расстояние
между петлями 12 см.

Фартук со спинкой (размер 54)
А накладными карманами, кото-
рые можно украсить апплика-
цией или вышивкой.

держал совочек для мусора. С тех пор Андрей добровольно назначает сам себя на кухню помощником дежурного.

...м. ... по ... авая
...одшить верхний край
...мана.

прочтите детям: хрестоматия

наш дом

Богатства

свекольной кладовой

Зимой, когда многие овощи в большей или меньшей степени теряют свои запасы витаминов и других питательных веществ, выручает свекла. Одно из замечательных качеств этого корнеплода в том, что он при длительном хранении и варке, в отличие от многих овощей, сохраняет свой вкус и не теряет полезных свойств.

Обычно свеклу варят долго — два-три часа; но готовности ее можно добиться быстрее. При легком кипении пусть свекла поварится в течение часа, затем слейте горячую воду и поставьте свеклу на десять минут под струю холодной воды.

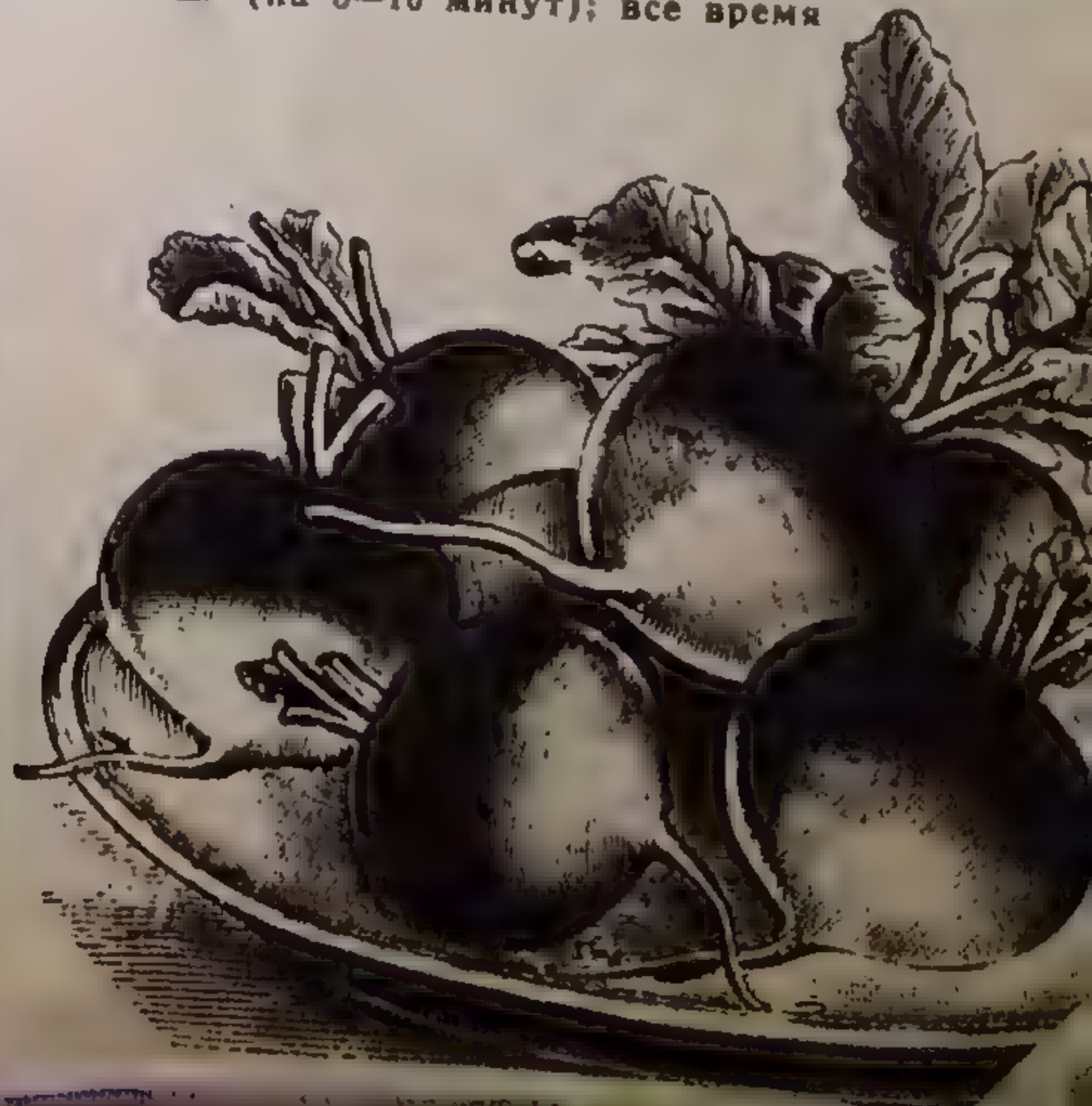
Для салатов и винегретов свеклу варят или пекут в кожуре, — конечно же предварительно хорошо вымыв ее.

Свекла фаршированная. Вымыть и испечь корнеплоды; очистить от кожуры. Вынуть сердцевину и заполнить мясным фаршем с рисом. Положить на глубокую сковороду с маслом и запечь в духовке (20 минут). Потом вынуть, полить сверху сметаной и еще на несколько минут поставить в духовку. Фаршировать свеклу можно также яблоками или рисом с изюмом.

На 10 некрупных свекол 250 г мяса, 1/2 стакана риса, 2 столовые ложки сливочного масла, 200 г сметаны.

Свекольная икра. Свеклу сварить, очистить. Пропустить через мясорубку или натереть на мелкой терке. Положить сахар, масло, цедру с одного лимона, выжать сок лимона, размешать и поставить на огонь (на 5—10 минут); все время

вкусно и питательно

«Густой зелёный ельник у дороги...»

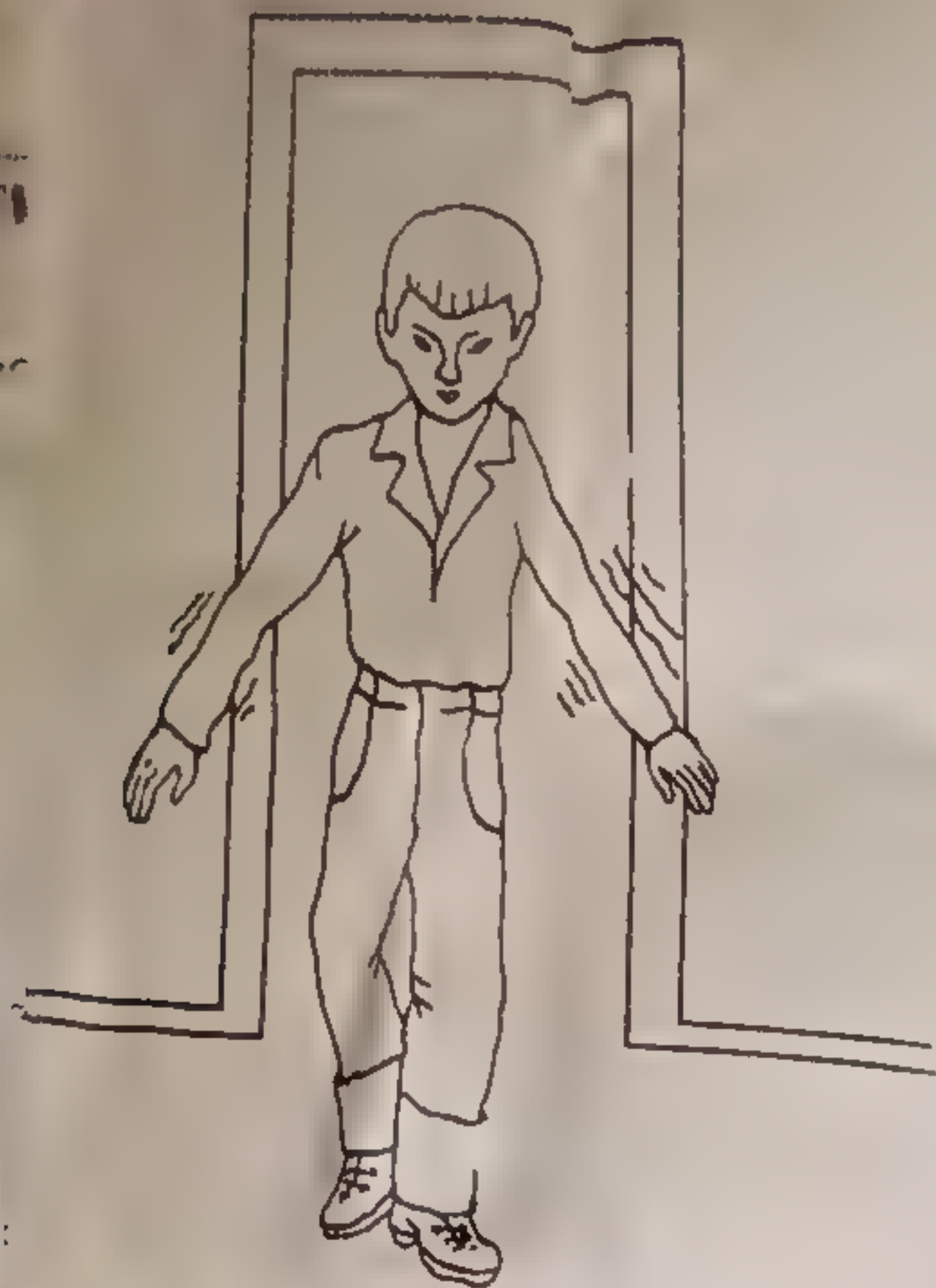
И. Бунин

Густой зелёный ельник у дороги,
Глубокие пушистые снега.
В них шел олень, могучий, тонконогий,
К спине откинув тяжкие рога.

Вот след его. Здесь натоптал тропинок,
Здесь ёлку гнул и белым зубом скрёб —
И много хвойных крестиков, остинок
Осыпалось с макушки на сугроб.

Вот снова след, размеренный и редкий,
И вдруг — прыжок! И далеко в лугу
Теряется собачий гон — и ветки,
Обитые рогами на бегу...

О, как легко он уходил долиной!
Как бешено, в избытке свежих сил,
В стремительности радостно-звериной,
Он красоту от смерти уносил!

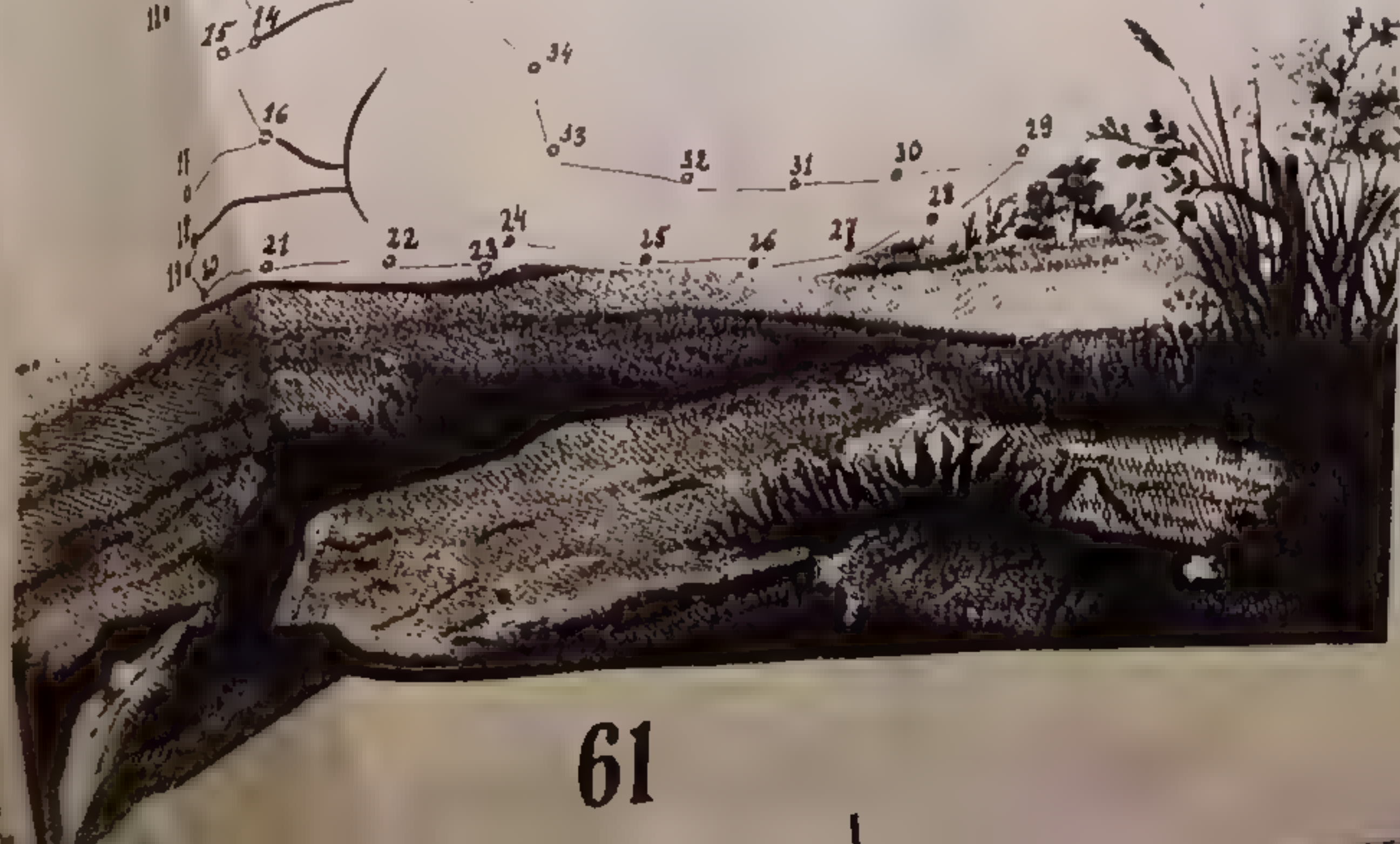
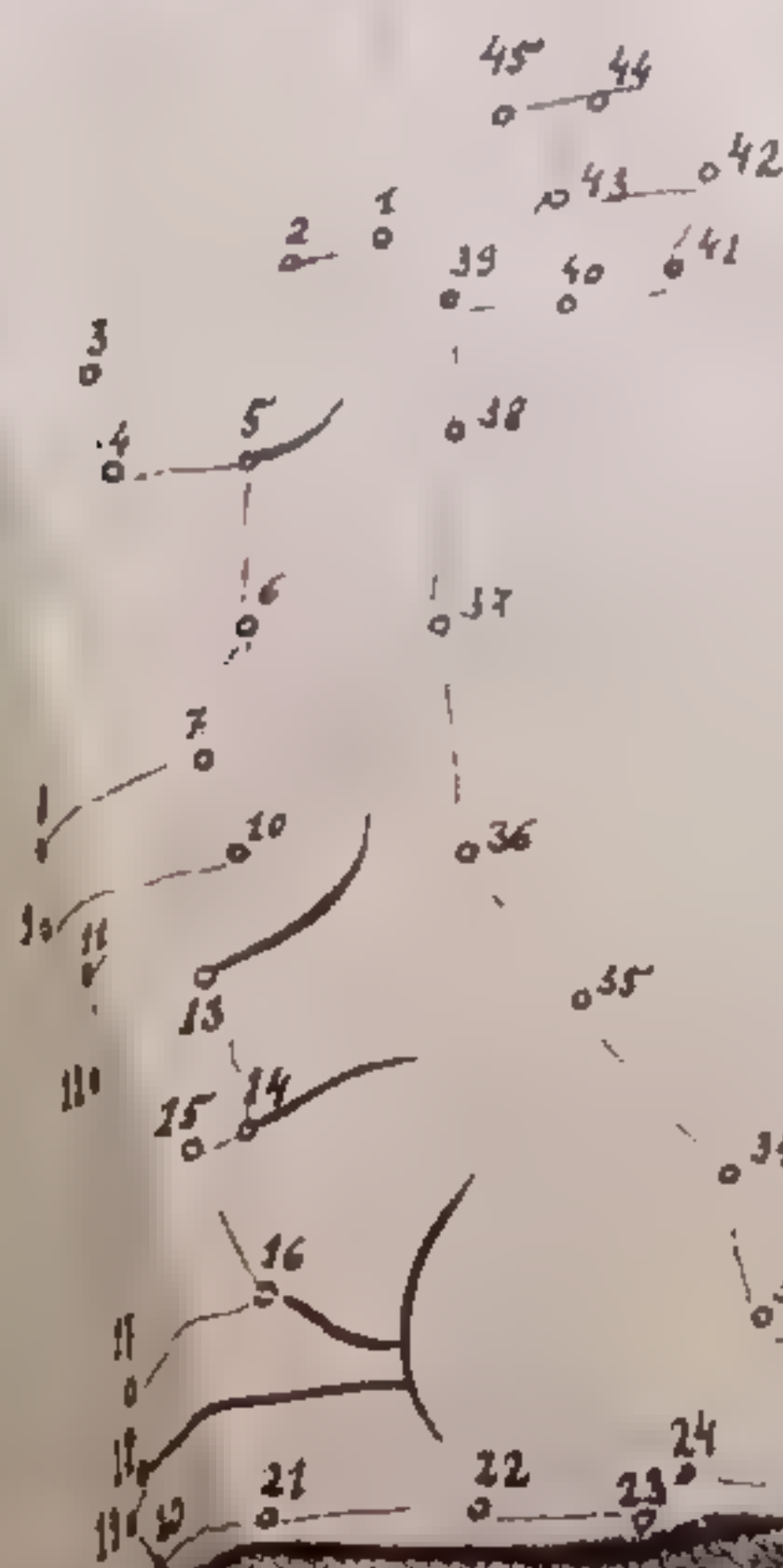
опыт на себе

но так, чтобы от стены самому не оторваться. Можно держать пари, что ничего из этого не выйдет!

Опыт второй: встать в дверной проем; развести руки так, чтобы запястья упирались в верхнюю раму — сильно, еще сильнее, будто стремишься поднять руки над головой, но рама не пускает! В таком положении считать до 50 («рапирая» все время раму как можно сильнее), а затем сделать шаг вперед, позволяя рукам вети себя, как им хочется... Интересно, что будет?

Кто бы это мог быть?

Пусть малыш, осваивающий нумерацию, соединит точки по порядку, и тогда он увидит, кто бы это мог быть!

рыба, бах, вя, би, не, св, вы, не, за, д, п, г, л, ч, и, г, з, дв, ли, и

рыбка-сюрприз

помешивать, чтобы не пригорела.
500 г сырой свеклы, 2—3 столовые ложки сахара, 2 столовые ложки сливочного масла, сок 1/2 лимона, соль — по вкусу.

Икра из свеклы с луком и чесноком. Свеклу сварить, очистить. Пропустить через мясорубку. Лук поджарить, смешать со свеклой и еще раз все пропустить через мясорубку. Слегка поджарить томат, выжать сок лимона, прибавить соль и сахар, растереть с солью чеснок и все перемешать. Поставить на огонь минут на 5—10; все время помешивать.

500 г сырой свеклы, 2 большие луковицы, 2—3 столовые ложки растительного масла, 2 столовые ложки томата, 2—3 зубчика чеснока, сок 1/2 лимона, сахар и соль — по вкусу.

Свекла тушеная в сметане. Очищенную и обмытую свеклу, а также морковь, петрушку (или сельдерей) нарезать соломкой, положить в кастрюлю (не эмалированную), добавить масло, уксус и немного воды, перемешать и тушить под крышкой до готовности (45—60 минут), помешивая время от времени, чтобы овощи не подгорели. Когда овощи будут готовы, положить муку, хорошо размешать, добавить сметану, соль, сахар, лавровый лист, опять хорошо размешать и кипятить еще 10 минут.

500 г сырой свеклы, 1 морковь, 1 корень петрушки или сельдерея, 1 чайная ложка уксуса, 1 чайная ложка сахара, стакан сметаны, 1 столовая ложка муки, 2 столовые ложки сливочного масла.

Сошьём фартук

В этом номере — описание домашней одежды не для детей; но это несложные вещи, которые могут быть сшиты детьми (возможно, под руководством пап) в подарок мамам, бабушкам, тетям, старшим сестрам и добрым друзьям семьи.

Фартук можно сшить из нового материала или из вышедших из моды, но не изношенных платьев, юбки и других вещей, имеющихся дома. Для предлагаемых моделей мы рекомендуем хлопчатобумажные ткани — ситец, сатин, поплин, суровое полотно и др.

Фартук (размер 48) с кокеткой на спинке и большими карманами из отделочной ткани. Все срезы отделаны узкой тесьмой. Пояс — тесьма или узкая простроченная полоска ткани.

Фартук может быть и отрезным по талии с мягкими складками и поясом шириной 3—4 см.

Расход основной ткани при ширине 75—80 см — 80 см, отделочной — 40 см.

Обработка фартука:

1. Выкроить детали, давая припуски на швы по всем срезам 1,5 см.

2. Подшить верхний край кармана.

3. Положить карман лицевой стороной на изнанку фартука, уравнивая срезы, притачать, отогнуть его на лицевую сторону фартука и настрочить поперек детали, как указано на чертеже.

4. Подшить машинной строчкой все срезы фартука (кроме верхнего), отгибая их на лицевую сторону или настрочив тесьму на отогнутый открытый срез. Одновременно проложить укрепляющую строчку по боковым и нижней частям кармана.

5. Стачать бретели с передом фартука (шов на лицевую сторону) и настрочить отделочную тесьму на верхний край фартука, закрывая ею шов притачивания бретелей. Пришить пояс.

Срезы фартука можно обработать и другим способом — окантовать косой полоской ткани или эластичной тесьмой.

Фартук-халат (размер 48—50) свободной формы, однобортный, с короткими цельнокроеными рукавами, образующими на плече мягкие складки.

Накладные карманы, застежка на пять пуговиц.

Горловина, борт и низ рукава обработаны подкройной или косой обтачкой из отделочной ткани.

Расход основной ткани при

ширине 75—80 см — 1 м 70 см, отделочной — 70 см.

Обработка фартука:

1. Припуски на швы при раскрое по плечевым и боковым срезам 1,5—2 см, на подгибке низа 2—3 см, по остальным срезам 0,7 см.

2. Стачать плечевые и боковые срезы, подшить низ фартука-халата по изнаночной стороне машинной строчкой.

3. Стачать плечевые и боковые срезы обтачек.

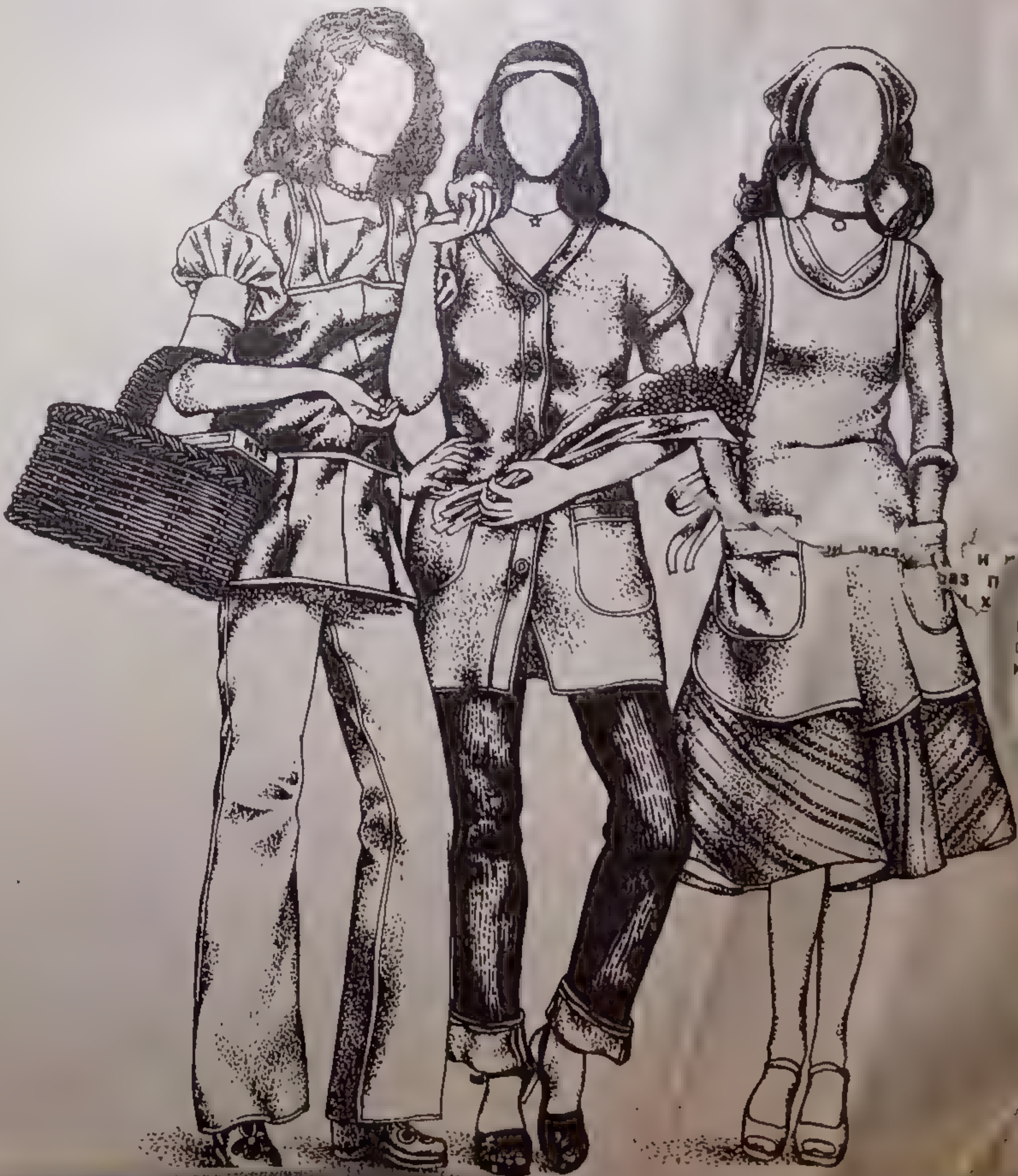
Положить обтачки лицевой стороной на изнанку фартука-халата, притачать, отогнуть их на лицевую сторону фартука, подогнуть срез на 0,5 см, наметать и настрочить, отступая от подогнутого края на 0,2 см.

Для укрепления шва обтачивания проложить строчку и по обработанному краю обтачки.

4. Обработать и настрочить карманы на полочки.

Верхний край кармана обтачать долевой полоской, а боковые и нижний края подогнуть на изнанку кармана или окантовать косой полоской из отделочной ткани.

5. Выметать петли. Начало петли располагают на 0,3—0,5 см вправо от середины переда (к краю борта); прорезь петли в сторону бокового шва; длина

НОВЫЙ ГОД НАСТАЕТ...

Новый год в Юрмале

Мало, наверное, найдется среди читателей «Семьи и школы» тех, кто хотя бы не слышал о нашей Юрмале. Может, кто-то и сам отдыхал у нас, либо друзья рассказывали, либо, уже в крайнем случае, видел по телевизору и море, и дюны, и сосны. Но когда говорят о Юрмале-курорте, как-то забывают, что это еще и обычный населенный пункт, в котором живут вполне обычные люди. Они, как и все в стране, работают, отдыхают, создают семьи, воспитывают детей. И точно так же любят вечерний досуг, выходные дни и, конечно же, праздники. Вот, например, Новый год... Казалось бы, наш приморский город слабо связывается с этим праздником, ведь Новому году нужны крепкие морозы и глубокие снега, а ни тем, ни другим Юрмала похвастать не может. А между тем Новый год мы встречаем весело. И я решила поделиться с читателями журнала опытом проведения новогодних праздников в коллективе, где я работаю, в Юрмальском отделении Госбанка.

Коллектив наш небольшой, но дружный. Основная масса сотрудников — женщины, почти все замужем, имеют детей-школьников. Наши профсоюзные лидеры и администрация делают все, чтобы в коллективе сложился хороший микроклимат. Очень хочется, чтобы в свободное время мамы, папы и дети были вместе, но не только в своих домах, чтобы радость в каждой семье была бы общей радостью. Поэтому придумали и экскурсии выходного дня — обязательно всей семьей, и поздравления с юбилеями, с круглыми годовщинами супружеской жизни, с рождением ребенка, с вступлением в брак, даже с днем первоклассника. И праздники стараемся отмечать как-то необычно.

Новогодние праздники, которые устраивают для детей в клубах города, нам не очень нравятся: какие-то безликие, по избитым сценариям. Решили мы несколько лет назад устроить для своих детей праздник сами. Первый раз ничего особенного у нас не вышло. Профсоюзная организация выделила средства на подарки. Собрали детей 2 января, показали им диафильмы, у новогодней елки вручили подарки, послушали выступления желающих, напоили чаем с печеньем. Тем не менее ребята в целом остались довольны. А мы поняли, чего не хватало нам в этот день, и учли это на будущее.

К следующему Новому году мы готовились заранее. Украсили зал, заготовили хлопушки, подарки, сувениры, игры, продумали программу (но не сценарий!). Игры были простые, но зато каж-

дый мог принять участие. Самые маленькие состязались в прыжках в длину, в бросании мяча в корзинку, с завязанными глазами срезали подарки. Ребята постарше соревновались в меткости, стреляя из лука в импровизированном тире, и почти все выступали у елки.

Для школьников устроили своеобразный конкурс. Попросили ребят выйти из зала, а родителям стали задавать вопросы: какие книги любит читать ваш ребенок, какой у него любимый цвет, любимое блюдо, лучший друг и подобное. А затем пригласили в зал детей и то же самое стали спрашивать у них. Если бы вы видели, как волновались наши мамы. Но все совпало! Значит, наши матери неплохо знают своих ребят! В заключение после танцев, конкурсов, игр, чаепития каждая семья выбирала воздушный шарик с пожеланиями на Новый год. Долго еще об этой елке тепло вспоминали...

А потом отважились мы устроить новогодний вечер сотрудников и членов их семей. Больше месяца готовились, все продумали. Столы сделали самые скромные: кофе и много всяких печеных изделий (у нас в Латвии умеют очень хорошо, разнообразно и вкусно печь). Комсомольцам дали задание украсить елки и зал. Несколько хозяек отвечали за стол, а одной сотруднице с тонким вкусом и фантазией поручили украсить его. Как же она постаралась! На каждом столике стояли чудесные зимние букеты, составленные из еловых веток, новогодних свечей, сухих цветов. Около букетов сидели очаровательные самодельные бумажные гномики. Все это настраивало сразу на праздничный лад.

... Под музыку всех ввели в зал, где сверкала елка, усадили за столики. Ведущий (у нас было два ведущих, чтобы каждый мог отдохнуть, посидеть за столиком, потанцевать) рассказал о том, как отмечают Новый год в разных странах, о новогодних традициях. Тут и мы решили вспомнить старую традицию. Пригласили к елке всех девушек и предложили им, став спиной к входной двери, метнуть туфельку: если туфелька упадет носком к двери — быть свадьбе. Сколько смеха было, пока наши невесты судьбу пытались.

Потом каждый отдел поздравлял другой, и не просто словами: дарили смешные самодельные подарки с намеками, шутиливо указывали на недостатки и предлагали способы их устранения. Танцевали, а затем устроили игры.

Конкурс «Кто лучше поёт» был с подвохом: кто кого перепоеет. Смеялись мы до слез... Потом разыгрывали лотерею — не простую, а с загадками. Все загадки хитрые, ответ угадать трудно, поэтому конкурсанты в основном придумывали свою версию, а затем ведущий читал настоящий

ответ, и несовпадение зачастую вызвало взрыв смеха. После этого вручался новогодний подарок (деньги на подарки мы собирали заранее, купили, оформили все как надо).

Были даже коллективные соревнования команд по шесть человек. Каждому к ноге прикрепляли по воздушному шару. Задача была немудреная: кто быстрее передавит, перехлопает шары на ногах у противников. Ух что было! Шум, хохот, борьба, аплодисменты болельщиков...

Когда в заключение ведущие прочли нам стихи-пожелание, расхотелось не хотелось. Было даже грустновато, что праздник подошел к концу...

На следующий день коллега в отделе рассказывала, как был приятно изумлен ее супруг, который перед вечером настроен был весьма скептически, еще бы: ни спиртного, ни эстрадного оркестра, ни Деда Мороза — артиста. Заранее подготовленная программа, энтузиазм, желание сделать праздник теплым, семейным — вот что способствовало успеху.

Может быть, наш скромный опыт проведения новогодних праздников кому-то пригодится, кому-то поможет разбудить фантазию, наведет на интересные мысли? А тот, кто может подсказать что-то новое, пусть не таит в себе, поделится с другими!

О. ТРИШИНА,
старший экономист
отделения Госбанка
г. Юрмала
Латвийской ССР

Нас ждёт год Змеи

Японский календарь, неожиданно ставший столь популярным во многих странах, одаривает нас новым ритуальным животным —

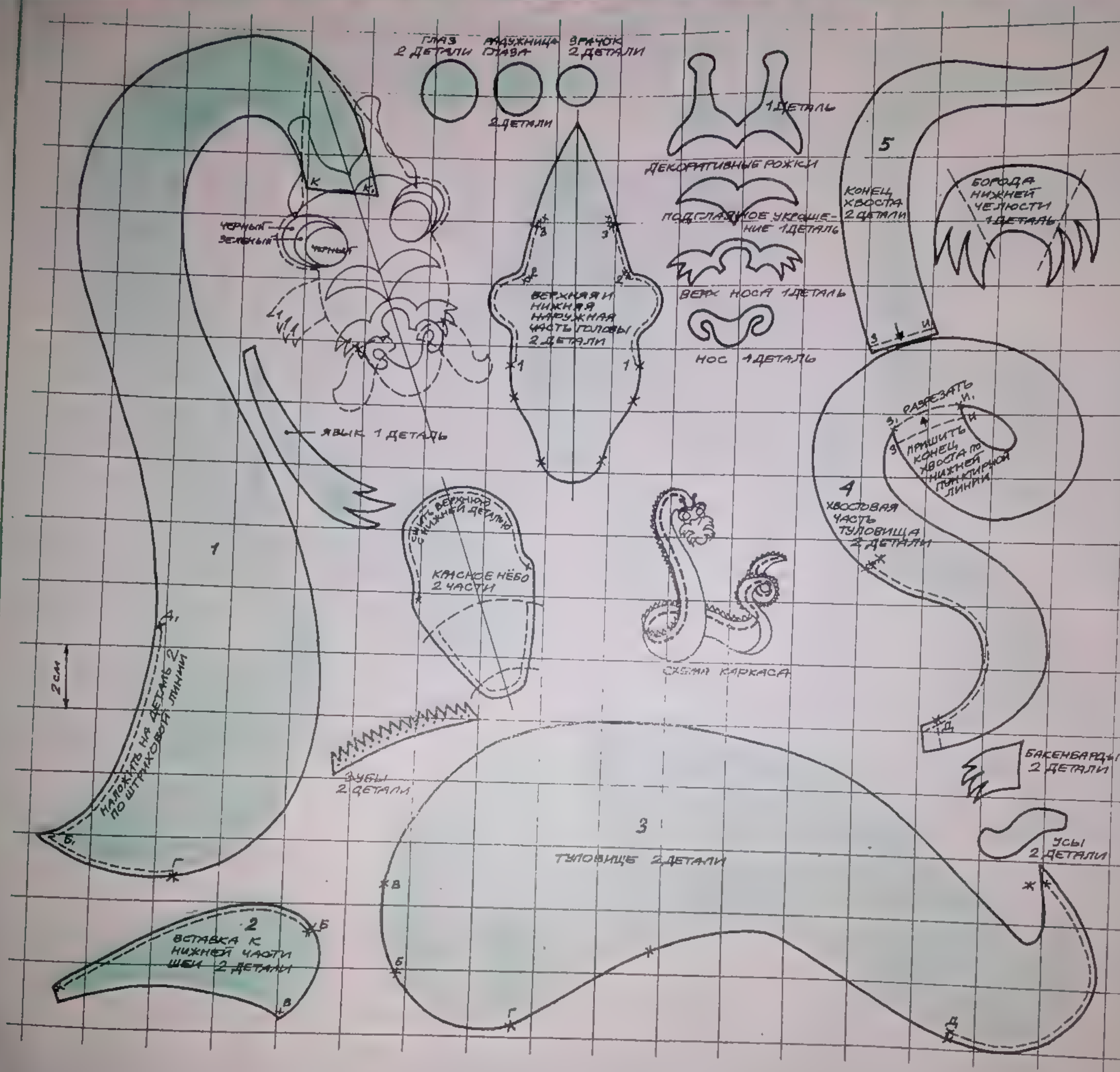
предстоящий 1989 год будет годом Змеи. Надо сказать, что нынешний двенадцатилетний цикл, начавшийся в 1984 году, имеет своим символом дерево и, соответственно, зеленый или синий цвет. Из пяти лет этого цикла лишь 1985 (год Коровы) и 1987 (год Кролика) были годами мирных по нашим представлениям животных. А что Крыса (1984 год), что Тигр (1986 год), что Дракон (1988 год) — всё достаточно воинственные животные. И вот теперь Змея! Однако ничего страшного нам не грозит. Змея, по представлениям народов Востока, символ мудрости, опыта, самоуглубленности и самопознания. Она стоит в стороне от царящей вокруг суеты, чувствует себя спокойно и хорошо. Таким в целом представляется и весь год.

А теперь можно перейти к изготовлению игрушки-сувенира — змеи 1989 года. Подберем разноцветные лоскутки сукна, фетра, искусственной или натуральной кожи, немного блестящей яркой пленки, толстую гибкую проволоку для каркаса.

Какой же нам сделать змею? Слишком похожей на настоящую делать неинтересно. Попробуем свернуть ее туловище в спираль, голова же пусть поднимается вверх, так длинная Змея будет компактнее. А голову «очеловечим» — выполним в традициях японских гравюр, снабдив усами, бородой, бакенбардами.

Чтобы длинное, извивающееся тело змеи было богаче по цвету, переливалось, составим его из разноцветных кусочков, гармонично сочетающихся друг с другом. При подготовке к раскрою парных деталей надо внимательно складывать материал, чтобы стороны тела (левые и правые, верхние и нижние) были правильно повернуты друг к другу.

Туловище змеи и внешние части головы лучше выполнить из искусственной замши. Сначала раскроем туловище. Все его части парные. Начнем с передней шейно-грудной части (1), затем из кусочка материала другого, сочетающегося с ним цвета вырежем нижний клин (2). После этого кроим переднюю часть туловища (3), далее двигаемся к хвостовой части (4) и к хвосту (5), каждый раз подбирая новый цвет. В детали хвостовой части туловища внимательно разрезаем петлю по пунктирной линии «3-И» там, где указано стрелочкой.

Выкраиваем все детали головы. Внешние части головы (лицевая и нижняя) — темные (2 детали). Из красного сукна: пасть (2 детали), язык (1 деталь), борода (1 деталь) и верх носа (1 деталь). Из зеленого сукна: бакенбарды (2 детали) и усы (2 детали). Из яркого сукна, искусственной кожи или декоративной тесьмы с зубцами — спинной гребень (1 деталь). Из светлой кожи — надбровные дуги с рожками (1 деталь) и нос (1 деталь). Из черной и ярко-зеленой кожи и блестящей пленки — глаза (4 детали плюс 2 блестящие выпуклые черные пуговицы). Теперь приступаем к шитью. Возьмем детали 1 и 2, по ли-

ниям А-Б наложим первую на вторую по контурной линии А₁-Б₁ и сошьем их вместе. Получившуюся деталь соединим с деталью 3 по линиям В-Г и сошьем вместе. Таким же образом соединим с другого конца детали 3 и 4 по линиям Д-Ж. На другом конце детали по скругленной пунктирной линии З-И и З₁-И₁ разрежем петлю и к полученному отрезку по этой линии пришьем конец хвоста.

Итак, мы имеем обе половины туловища. Аккуратно сложим их вместе, точно совмещая их сочленения, и сошьем их по линии спины от шеи до конца хвоста по линии К-А-В-Ж-З и, обогнув кончик хвоста, закончим шов по-

ка в точке И (сшиваем с лица петельным швом или на машинке «Зиг-заг»).

Из гибкой проволоки приготовим каркас во всю длину туловища — так, чтобы частично входил в голову змеи. Один конец его загнем на 0,5 см и плотно прижмем. Обмотав конец каркаса тонким слоем ваты, вставляем его в кончик хвоста, изогнув по контуру спинки.

Затем берем тонкие рыхлые жгутики ваты (по 2-3 см длиной) и спицей осторожно проталкиваем их в самый кончик хвоста. Продолжаем набивать кончик до точек З-И, пока он не станет ровно и плотно набитым. Снова изгибаем каркас по форме спины,

укладываем рыхлые жгутики ваты, набиваем их равномерно и плотно. Сколов туловище по нижней линии края, сшиваем его постепенно, по мере наполнения ватой. Не доходя 5 см до точки Г, снова переключаемся на деталь 1-2. По линии К-А-Б сшиваем грудную сторону. С двух концов через верх шеи и отверстие за точкой Г набиваем ватой деталь 1-2 и примыкающий к ней конец детали 3 и зашиваем отверстие у точки Г. Туловище готово.

Теперь позаботимся о голове. Сначала к узким краям верхнего и нижнего неба прикрепим зубы, предварительно проколов в их основании шилом маленькие дыроч-

успокаивал меня и сам не терял надежды, что будут и у нас дети.

Спустя три года у нас родилась дочь. Как мы были счастливы, как радовался мой муж! Мы по очереди вставали к ней, когда она ночью плакала, он пеленал ее, утюжил пеленки. Нет, он не помогал мне, он делил все заботы о нашей дочери со мной поровну, стараясь взять на себя самую трудную часть забот. А ведь он еще и работает.

С рождением дочери мы стали нежнее и ласковей друг к другу. Все ссоры показались мелочными и ненужными вовсе. Мой муж водит дочь в садик, учит быть доброй и ласковой, учит любить и уважать маму. А год назад у нас родились двойняшки-мальчики, и теперь у нас полный «семейный комплект».

Дочь очень любит братиков, но больше все же папу, доверяет ему свои пятилетние секреты, а я не ревную, я радуюсь, что я такая везучая, как все говорят. Я радуюсь, что любовь наша не прошла, что она крепче с каждым годом. Не привычка, не привязанность к детям, а горячая любовь друг к другу. Мой муж по-прежнему говорит мне о своей любви, говорит, что я самая красивая на свете. И я уверена, я чувствую, что он говорит искренне, от всего сердца и будет говорить мне о своей любви всю нашу жизнь. Я так счастлива и мужа своего люблю все больше и больше. После восьмилетней совместной жизни час разлуки с ним мне кажется вечностью. Спросите меня утром, днем, вечером, уставшую от вечных домашних хлопот, люблю ли я? И я отвечу: «Люблю, люблю его, единственного, нежного, сильного, самого лучшего на свете человека».

Он делает все, чтобы я была счастлива. Я заканчивала учебу заочно — он «сидел» с маленькой дочкой. Я бегала после родов на занятия аэробикой, а он баюкал наших крошек. А какой он ласковый, подойдет, обнимет и скажет: «Как я счастлив, любимая, что у меня есть все вы, как я вас всех люблю!» Или: «Ты самая лучшая жена на свете!»

И хочется быть лучше и лучше.

Своим детям мы с мужем желаем такой же семейной жизни, как наша, полной душевного тепла и взаимопонимания. Пусть наш духовный семейный мир сохранят и внесут в свои семьи, а материальная сторона не имеет никакого значения. У нас есть все: дом, машина, цветной телевизор и прочие разные, но ничего не решающие в семейных отношениях вещи. Только любовь, только уважением друг к другу можно измерить благополучие семьи. Сотворите его для себя сами!

Л. В.

Я бы подписалась полным именем, но «друзья» скажут: «Расхвасталась».

Через десять лет напишу еще.

Краснодарский край

РОДИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

Н. КРУГЛОВА

ЧТОБЫ МЛАДЕНЕЦ НЕ СКУЧАЛ

Много хлопот с грудными детьми. Часто малыш никак не может заснуть, хотя уже давно пора, капризничает, хочет чего-то. Моя бабушка до сих пор вспоминает, как часами укачивала меня, пока родители, которым утром на работу, пытались хоть немного поспать. Теперь у меня сынишка, которому пять месяцев. Однако проблем, как уложить его спать или занять «делом», когда мне некогда, практически не бывает. Выручает очень простое приспособление, которое мы называем «прыгунками».

Когда мы ждали ребенка, настроения были самые современные: начинать воспитание с первых дней и в соответствии с новейшими рекомендациями — не перекормливать, не кутать, закаливать, создавать условия для хорошего развития. Однако, как это обычно бывает, действительность внесла свои коррективы в наши планы.

Сосал наш новорожденный так энергично, что высасывал все, что было. Было же, очевидно, с избытком, потому с первого месяца он очень усиленно прибавлял в весе. Отнимать же от груди раньше, чем он сам решит, что наелся, оказалось труднее, чем мы себе представляли: немедленно поднимался крик.

К концу второго месяца наш малыш был как раз таким, каким мы меньше всего хотели его видеть: крупным, рыхлым, довольно пассивным и очень капризным. Прогулки, зарядка, воздушные ванны решительного улучшения не давали. Друзья успокаивали, что положение изменится, когда малыш научится хотя бы ползать: увеличатся, мол, энергозатраты, начнут развиваться мышцы... Но сколько этого ждать? Да и исправлять что-либо потом всегда труднее, чем не портить сразу. Вот тут и родилась идея «прыгунков», которые позволили бы ребенку двигаться уже сейчас, пока он еще даже не начал ползать.

На мысль натолкнуло постоянное желание Алешки прыгать, отталкиваясь ножками от любой опоры, какая случится, особенно если его держать вертикально. Такое упражнение, опирающееся на рефлекторное движение, имеет лишь один недостаток: у того, кто держит ребенка, руки устают гораздо быстрее, чем тот успевает напрыгаться. Как обеспечить младенцу возможность прыгать сколько угодно? Нужно придумать какое-то поддерживающее устройство, чтобы он чувствовал себя в безопасности.

Для реализации этой идеи потребовалось немного: кусок плотной материи от старого пальто, эластичный резиновый бинт, купленный в аптеке, и ве-

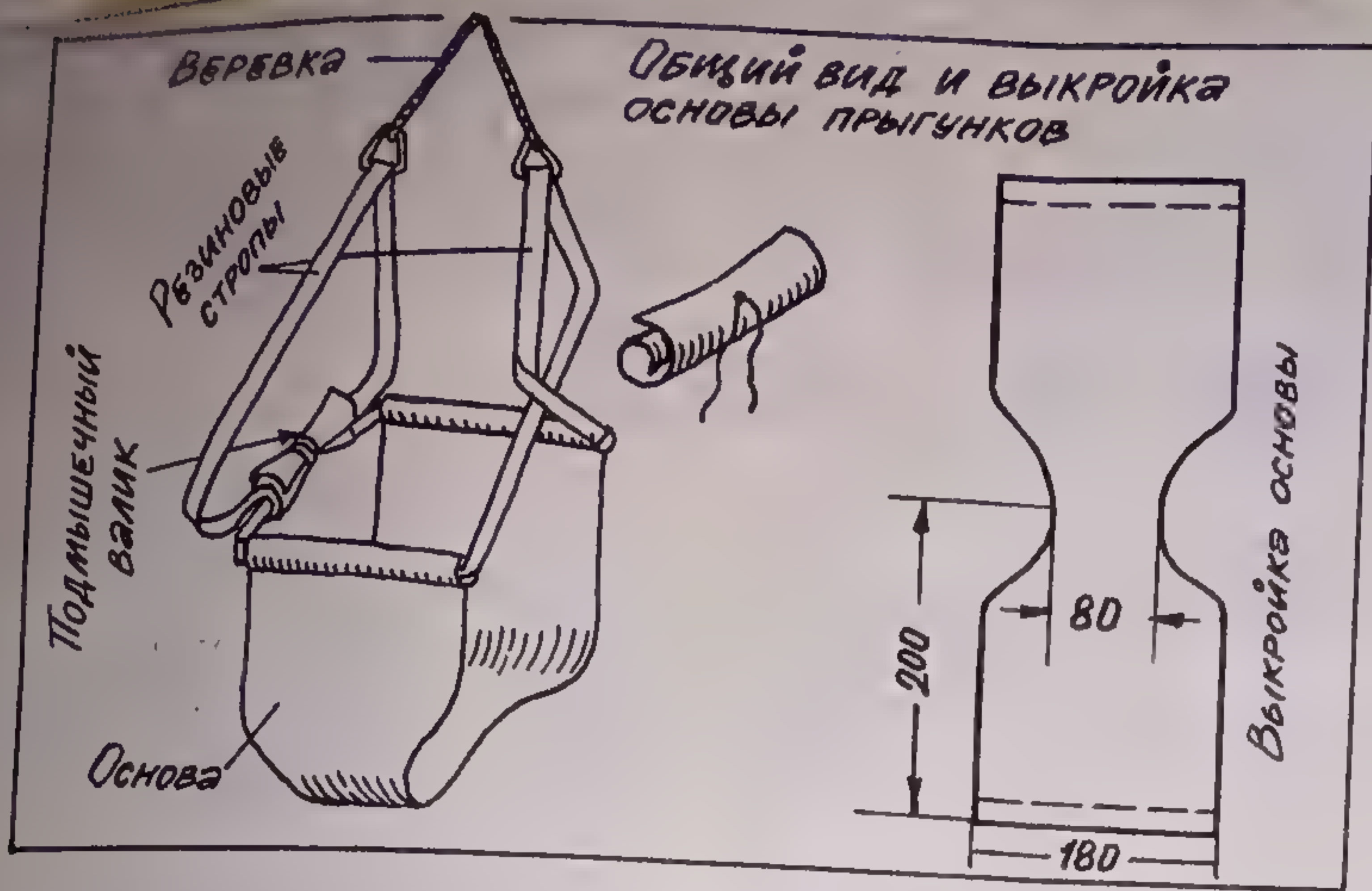
ревка, чтобы подвесить всю конструкцию в дверном проеме (чертеж «прыгунков» с примерными размерами дан на рисунке). В «прыгунке» малыш поддерживается при помощи проходящей между ног полоски материи и боковых валиков из той же материи, обернутых скрещающимися под мышками резиновые стропы, дающие дополнительную опору плечевому поясу. В такой «люльке» безопасность ребенка обеспечена, пожалуй, даже надежнее, чем на руках у родителей.

Изменяя длину строп и положение валиков, легко подогнать устройство под размеры ребенка так, чтобы нагрузка распределялась более-менее равномерно между точками опоры. Крепление валиков при помощи завязок позволяет плотно, надежно и удобно охватить туловище малыша. Высота подвески регулируется длиной веревки.

В процессе эксплуатации выяснилось, что полоску материи лучше, по понятным соображениям, обшить клеенкой. Резину внутри валиков после того, как все подогнано и опробовано, удобно скрутить еще изолентой, чтобы каждый раз не заниматься подгонкой. Длину резиновых строп тоже можно изменять. При длинных стропе прыжки более высокие и плавные, при коротких все не так эффектно, но приходится больше работать ногами. Сажать в прыгунки и вытаскивать малыша по крайней мере на первых порах удобнее, присев рядом на стул и положив «прыгунка» на колени.

Если ребенку неудобно или мокро, он терпеть не станет, но поправить дело совсем несложно. Зато когда все в порядке, радости малыша, кажется, нет границ. Наш Алешка готов упражняться, пока тут же в прыгунках где-то через 30—40 минут не начинает засыпать. Темп и характер движений выбирает он сам. Особенно интересно получается под музыку. Покачивания, переступания, приседания и прыжки складываются в очень забавный танец, причем исполнитель улыбается всю беззубым ротиком, а время от времени что-то радостно выкрикивает или вдруг повисает, подогнув ножки. Постепенно определились и любимые мелодии.

Первые дни мы всей семьей, часто забыв о делах, собирались вокруг нашего забавного «танцора». Трудно сказать, что доставляло большее удовлетворение — сами танцы или сознание того, что тяжелая работа делается сама собой. Это чувство свободы часто возникает и до сих пор, когда мы, например, все сидим за завтраком, а он

прыгает здесь же рядом, в дверях, всем улыбается и агукает, или когда приходят гости, и можно спокойно посидеть, пока он всех забавляет.

Благодаря «прыгункам» у меня появилась возможность заниматься делами. Надо только находиться в поле зрения ребенка, но это не сложно, потому что «прыгунки» можно подвесить в проеме любой двери. Малыш следит за мной взглядом и самозабвенно танцует, не требуя персонального внимания. Для разнообразия ставим рядом какую-нибудь крупную игрушку, например, надувную куклу. Валики мы сейчас ему немного опустили, чтобы свободнее можно было двигать руками, и он подолгу занимается с игрушкой самостоятельно. Если между делом к нему время от времени ласково обращаться, все идет просто прекрасно.

Так нам удалось найти выход для неумной энергии самого младшего члена нашей семьи. Теперь не он, а мы хозяева положения в доме. Баюкать малыша после «танцев» не надо — положили в кроватку, и он спит. Ночью тоже никакого беспокойства, потому что он устает за день. Правда, один раз просыпается — поест. В этом мы ему не отказываем. Днем два-три раза выносим гулять, часто на балкон. Там он тоже спит по часу и более.

За то время, пока он самостоятельно упражняется или спит, я спокойно успеваю сделать всю домашнюю работу. Но как только позволяет время, с удовольствием беру его на руки. Он, конечно, тоже рад этому, но засиживаться на руках желания не проявляет, скорее наоборот. И все же мы делаем разные упражнения, обязательно разговариваем, играем: без общения ребенок не может нормально развиваться так же, как и без движения. Так что не надо думать, что соорудив «прыгунки», можно воспитывать ребенка, не притрагиваясь к нему. Да такую задачу, наверное, никто и не ставит.

Несмотря на свой юный возраст, сын удивляет нас своей неутомимостью. Конечно, чтобы израсходовать такую

прорву энергии, держа его на руках, надо трудиться часами. Понятно, почему многие зарекаются брать детей на руки: потом не сойдет. Но ведь в этом возрасте ребенку необходимо много двигаться, и, если единственная возможность поразмяться и посмотреть на мир — на руках у мамы, он будет проситься на руки со всей настойчивостью. Речь идет об удовлетворении важной жизненной потребности, а вовсе не о капризах, как думают некоторые. Однако стоит обеспечить возможность движения и приток свежих впечатлений другим способом, как мамы руки становятся нужны малышу в гораздо меньшей степени и уже не для тренировок.

Вот уже несколько месяцев «прыгунки» — любимое времяпрепровождение Алешки. Начали прыгать мы с двухмесячного возраста, как только он уверенно стал держать головку. Не берусь давать всестороннюю оценку влияния этих упражнений на развитие ребенка, так как могу оценить только внешние признаки: не стало ни лишнего веса, ни капризов. Сын с неизменным интересом рассматривает все вокруг, хватается, что может достать, всем улыбается, изо всех сил пытается что-то сказать. Правда, по этому же пути, как я себе представляю, идет и развитие ребенка вообще, но всегда приятно, когда это развитие дается меньшими силами.

Наблюдающий нас врач тоже отметил возросшую жизненную активность Алешки при полном отсутствии нежелательных отклонений. По своему развитию наш «танцор» опережает возрастные нормы, но это в наше время не удивительно и, на мой взгляд, не самое главное. Мы же рассматриваем «прыгунки», как тренажер, призванный обеспечить сверхнормальное физическое развитие. Гораздо важнее, с нашей точки зрения, возможность свободно рассматривать окружающий мир, самостоятельно манипулировать с предметами, участвовать в общении. И то, что его воспитание стало доставлять гораздо больше удовольствия, чем хлопот.

Комментарий специалиста:

ВСЕ ХОРОШО В МЕРУ

Предлагаемое Н. Кругловой приспособление «прыгунки» представляет определенный интерес. С его помощью удастся решать разнообразные задачи: удовлетворять потребность ребенка в движении, снизить его избыточный вес, ознакомить с окружающим миром и так далее.

Однако вызывает беспокойство тот факт, что в «прыгунках» ребенок вынужден длительное время (по 30—40 минут подряд) находиться в вертикальном положении, хотя его ножки при этом и совершают различные движения.

У младенца костно-мышечная система только формируется. Преждевременное стремление придать телу малыша вертикальное положение создает значительную нагрузку на позвоночник, что может привести к задержке роста ребенка, к искривлению позвоночника, неправильному развитию всего скелета, нарушению осанки. У малыша, находящегося в «прыгунках», мышцы плечевого пояса недостаточно активны, тогда как их своевременное развитие необходимо для формирования правильной осанки, улучшения легочной вентиляции, усиления кровоснабжения органов и тканей.

Естественными движениями ребенка в возрасте 2—5 месяцев являются движения, подготавливающие ползание (умение переворачиваться со спины на живот и обратно, лежать на животе, опираясь на предплечья, а затем — на ладони вытянутых рук) и укрепляющие всю мышечную систему. Важна последовательность в овладении движениями: дети должны научиться ползать, сидеть, вставать и стоять, а потом уже ходить. Если по той или иной причине развитие некоторых навыков запаздывает или совершенно выпадает (как это бывает с ползанием), это может неблагоприятно отразиться на последующем развитии ребенка.

Н. М. Аксарина в книге «Воспитание детей раннего возраста» отмечает, что дети очень любят движение «при танцевывании». Но, указывает она, не следует разрешать ребенку подолгу предаваться ему, ибо «...движения эти могут настолько закрепиться, что станут навязчивыми, после чего ребенку будет трудно прекратить их для того, чтобы заняться чем-то другим».

Итак, приспособление «прыгунки» можно использовать в домашних условиях. Оно укрепляет мышцы ног. Оно облегчает жизнь родителей. Но не следует им злоупотреблять: если ребенок 30—40 минут выполняет однотипные движения и в конце концов укачивает себя, это не может служить примером для массового подражания. Взрослый может и должен регулировать потребность в таком упражнении, учитывая индивидуальные особенности своего ребенка.

А. УСОВА,
научный сотрудник лаборатории
физического воспитания НИИ
дошкольного воспитания
АПН СССР

если бы он их имел. Или магнитофона. Но и того нет (на время дает старшая сестра свой, старый-престарый).

Но если не наказывать, то поощрять? Поддерживать в том немногом, что имеем: довольно многообразные интересы, хорошие друзья (все сплошь отличники да ударники), не курит, не прогуливает уроков без серьезной причины, не тянется к дурной компании...

Главное — не забывать о коварных спутниках лени, что приносят окружающим людям гораздо больше беды, чем даже сама лень ее носителю: о безот-

— И никого на помощь не позвал?! Молчит.

— И ты бы так поступил с другом? — спрашиваю, вспоминая, как сдуло с подоконника Витю при моем появлении. Он же и мне ничего не сказал!

— Я бы какого-нибудь взрослого позвал на помощь... На улице дяди стояли, разговаривали...

На следующий день сын объясняет, всячески защищая друга от моих подозрений в трусости:

— Он не мог, оказывается: ему надо было срочно домой бежать, чтоб мама

дала анкету, в которой был такой вопрос: «Кого ты считаешь своим другом?», и Витя назвал только Игоря, сын мой — Игоря и Витю, а Игорь написал: «Друзей у меня нет, я в них не нуждаюсь». С тех пор они — приятели, не больше.

Игорь полон достоинства, это уверенный в себе человек, с детства определивший будущую профессию. Он начитан, увлекается спортом. Есть у Игоря бесспорные преимущества, но, к сожалению, обогатиться полезной информацией о секретах воспитания этого мальчика я не могу: его мама и бабушка так громко и вдохновенно поют гимны своему ребенку, что просто не слышат собеседника.

А вот Павлик не приятель, а настоящий друг. Самоотверженный, терпеливый. В прошлом году он ежедневно после уроков ходил в больницу к моему сыну объяснять математику и физику (знает эти предметы прекрасно!), в этом — ездил в другую больницу, дальнюю, чтобы поддержать друга своего перед операцией.

У Павлика достоинств еще больше, чем у Игоря, но и здесь мало что узнаешь о чужом удачном опыте, ибо мама Павлика, опасаясь дурного влияния моего троечника, дружбы этой не одобряет, а значит, семьи нашей чужается. Может, и есть для этого некоторые основания, но пока Павлик не стал хуже учиться, многочисленные свои общественные нагрузки выполняет успешно, и есть у него приобретения, пусть даже его маме они кажутся сомнительными. Был раньше Павлик замкнутым, одиноким в классе. Посмеивались над ним, не знаящим современной музыки (что так важно сейчас для мальчишек). Даже летом он все чаще дома сидел — научную литературу читал. А сейчас приобрелся и к музыке благодаря сыну (учатся вдвоем на гитаре играть, дуэтом), и к художественной литературе, и к рыбалке, и к многочасовым велосипедным прогулкам в любую погоду, на большие расстояния (а был «домашним» и в этом плане)...

Наверное, родителям «трудных» детей я кажусь матерью вполне благополучного сына. Есть ведь и беды, по сравнению с которыми мои — ничтожны. Радоваться надо, что мой сын — нравственно здоровый человек. Что никогда он не станет источником зла умышленно, потому что органически не принимает жестокости и бесчестия. Но ведь нравственная чистота — это норма! Рождение гражданина — вот сверхзадача любого воспитания и в семье, и в школе. Пока я не считаю, что справилась с этой, главной, задачей. А потому буду трудиться и трудиться...

г. Днепропетровск

О СЫНОВЬЯХ

ветственности, необязательности, слабодушии в трудные минуты жизни. Пока воюем, но до чего же это нелегко...

Мне нравится спокойный, серьезный, усердный и незлой Витя, хотя я и не могу забыть одного случая из его детства, одного маленького грешка. Ведь известно, что маленькие грешки, если они сошли благополучно для самого «грешника», иногда обретают силу жизненного опыта.

...Вот я бегу с работы, издали замечая на подоконнике первого этажа крепкую фигурку Вити. При моем приближении мальчик, от природы неторопливый, мгновенно исчезает. Сына дома не застаю. Мчусь в магазин за хлебом. На улице мне навстречу эдакой прогулочной походкой мое чадо: физиономия в крови, разбитые нос и губы распухли.

— Что с тобой?!

Он улыбается через силу и не отвечает. В лифте едем молча, и я смотрю на окровавленное лицо своего восьмилетнего сына со страхом: кто же его так? Дома он разрыдался, едва захлопнулась входная дверь.

— Собака...

Когда успокоились, промыли и помазали зеленкой ранки, я узнала: пошли они с Витей навестить больного одноклассника, а за калиткой оказалась непривязанной цепная псина, огромная! Повалила та моего растерявшегося сына, тот отбивался молча, ведь стыдно кричать в чужом дворе!

— А Витя? И он пострадал? — не выдерживаю.

— А он на улицу выскочил, как ракета.

не заругала! Ему запретили из двора выходить! Витя боялся, что мама с работы придет, а его дома нет!

Что же лучше — такое послушание или забвение маминого приказа в драматический момент? Особенно если знать, что мама приходит после пяти, а было тогда около двух часов...

И другие эпизоды вспоминаются, например, этот: потерял Витя красивую сувенирную ручку. Приходят дети ко мне:

— Мамочка, — просит сын, — дай денег. Если мы точно такую ручку не купим, Витю бить будут.

— Но и врать нельзя! Может, признаешься лучше во всем маме, а, Витя?

Молчит, зато сын произносит страстный монолог в защиту Вити. Я даю деньги.

Ручку они ищут долго. На улице зимняя метель, у меня душа не на месте. Но вот все в порядке: ручка куплена в каком-то дальнем магазине, и счастливые друзья наносят на нее царапину — для полного сходства...

Витя соврал из страха за себя, сын — из страха за друга, и я, педагог, оказалась соучастницей лжи. Ложь, как зараза, повязала всех троих... Думаю, что и мой сын извлек для себя из этого случая весьма поучительный урок. А ведь он не привык обманывать!

Не так уж безобидно стремление некоторых родителей добиться послушания любой ценой. Дорога эта цена!

...Приходят в наш дом еще два одноклассника сына, оба почти отличники. Игорь и Павлик. До восьмого класса они дружили втроем: Витя, Игорь и мой сын. Но однажды учительница прово-

Л. БАЖЕНОВА, кандидат педагогических наук,
В. СОБКИН, кандидат психологических наук,
А. ШАРИКОВ

НЕ ВМЕСТО НАС,

О проблемах телевидения часто пишут, говорят и спорят: в одних семьях полагают, что детям телевизор смотреть вредно; в других считают его безотказной и удобной «теленяней», гарантирующей родителям определенный резерв свободного времени. Одни учителя считают телевидение полезным источником информации, другие видят в нем угрозу школьной успеваемости.

А дети? Небезынтересно выяснить, как относится к телевидению сам «объект воспитания». «Объект» этот сложен и неоднороден: дошкольники, младшие школьники, ребята четвертых — седьмых классов, старшеклассники. У каждого возраста свои интересы и запросы к телевидению. Естественно, возрастные различия сказываются и на количестве просмотров; и на выборе передач, и на их оценках. Одно лишь неизменно: высокий и устойчивый интерес детей к телевидению. Так, по данным ЮНЕСКО, в Европе (включая СССР) десятилетний ребенок в среднем проводит у телеэкрана около 24 часов в неделю. Огромная цифра! Она практически равна количеству времени, проводимому детьми на уроках в школе. По исследованиям советских социологов, более 80 процентов школьников считают телевидение основным способом организации досуга.

Для родителей и учителей важно разобраться, что стоит за этими данными. Думается, особое внимание следует уделить младшим школьникам, ведь именно в этом возрасте дети начинают пользоваться телевизором весьма активно. Для выяснения некоторых особенностей отношения младших школьников к телевизионным передачам мы провели опрос около 200 учащихся первых — третьих классов двух московских школ. Мы просили детей ежедневно записывать те передачи, которые они смотрели, указывая при этом с кем: мамой, папой, бабушкой, дедушкой, братом, сестрой и другими людьми.

Этот опрос проводился в течение двух недель.

Выяснилось, что круг просмотренных младшеклассниками передач очень широк. Здесь мультипликационные и художественные фильмы, эстрадные концерты, спортивные передачи, научно-популярные фильмы. Однако есть передачи, которые просматриваются ежедневно, и передачи, лишь изредка попадающие в поле зрения ребенка. Здесь возникли проблемы. Например, достаточно неожиданным для нас было то, что примерно три четверти первоклассников посмотрели фильмы «Служебный роман» и «Мефистофель», а также передачу «Песня-85», хотя эти передачи явно не предназначены для учащихся начальных классов.

Особого внимания заслуживает тот факт, что количество детей, просматривающих взрослые художественные фильмы в будние дни, к третьему классу увеличивается в 3 раза (63 процента всех опрошенных третьеклассников).

Данные опроса показали, что существенно меняется характер предпочтения тех или иных передач на пути взросления от первого к третьему классу. Так, в первом классе передачу «Спокойной ночи, малыши!» через день или чаще смотрят 76 процентов, а в третьем классе — 29 процентов. И это не было неожиданным, поскольку данная передача рассчитана на дошкольников. Зато оказалось, что третьеклассники довольно часто смотрят информационные программы «Время» и «Новости».

Мы привели эти данные, чтобы обратить внимание читателей на важную, с нашей точки зрения, тенденцию: к третьему классу происходят изменения в просмотрах телепередач. Возникает интерес к новым передачам и часам просмотра. Вместе со взрослыми дети часто смотрят программу «Время» и следующий за ней художественный фильм.

Но почему именно в третьем классе? Так ли уж существенно

Начало публикации в № 11

Ни одно качество в человеке не живет обособленно, у каждого порока или достоинства есть свои спутники. Нельзя о них забывать, формируя в своем ребенке положительные черты.

Почти все родители жалуются, что их дети ленивы. А мой сын не просто ленив — с переизбытком. И мы с его младенческого возраста пытались вогнать в приличные рамки этот переизбыток, чтоб, как у нормальных детей, было в меру. Тяжкая битва с ленью, битва, где не льется кровь, но гибнут нервные клетки (у обеих сторон!), продолжается. Учителя в качестве борцов отпали еще в младших классах, остались мы, родные и близкие, но как часто у нас опускаются руки...

Оглядываясь назад, пытаюсь понять причину столь малых успехов на этом фронте.

Сын мог часами заниматься тем, что ему интересно. Механические же, бездумные действия его всегда тяготили. Вот тут бы нам и ввести элемент игры, соревнования: «А ну, кто быстрее уберет свои вещи, я или ты? А кто живей оденется?» Нет, нам проще было десять раз подряд повторить просьбу собрать игрушки, потом прикрикнуть, потом — как завершающий аккорд — шлепнуть ленивца!

В этом «проще» и есть разгадка: это была ответная лень взрослых на детскую. Леню придумать, как заинтересовать, подтолкнуть, побудить ребенка к действию.

Первый класс остался в нашей памяти кошмарным сном. Не то что строчку или страницу трудно было написать нашему ученику — букву! Каждую букву, каждый хвостик от нее мы поливали слезами; сын трудился, а я сидела рядом. После каждой буквы — не строчки! — он лез под стол, или убежал в туалет, или укладывал голову на тетрадь — отдыхал. Уроки мы делали целый день, а не час-полтора, как другие. Гулять нам было некогда. И ничего не помогало: ни уговоры, ни окрики. Только одно жалкое средство — слезы моего бесилия заставляли сына, горестно хлюпающего носом, на коротенький срок начать водить ручкой по странице.

Школу он ненавидел. Счастлив был только в минуты, когда играл солдатиками, возился с конструктором, читал книги. Увлечение книгами началось во втором классе. С книгой — в туалет, в ванную, под стол, под одеяло, за еду. В третьем классе зачитал до дыр «Детскую энциклопедию» и другие научно-популярные книги. Написал повесть «Жизнь микробов», щедро иллюстрированную смешными человечками, динамичными, выразительными. В тексте и рисунках была неисчерпаемая фантазия и конкретные знания. Все это утешало: ребенок развивается нормально.

А в школе — тройки, двойки, изредка пятерки по гуманитарным предметам, которые тут же уничтожаются: забыл тетрадь, не начертил схему, не дорисовал жучка, не оформил контурную карту и так далее.

Я боролась. Читала специальную литературу, тщательно примеряя синтетические советы официальной педагогики, рассчитанные на усредненного ребенка, к своему, увы, не столь типичному сыну. В положительном опыте чужих одаренных родителей виделась мне система, которую в почву нашей семьи

— Или еще способ, — с готовностью одаривает меня своей педагогической кулинарией моя соседка, — не давать сладкого. Мы все едим, а он слюнки пускает. И так — месяц! Запомните — месяц, не меньше! И даже в чай сахара не ложу, — окончательно добивает меня «отличница».

— Но лишать ребенка свежего воздуха, сладкого... Извините, это уж слишком!

— Вот сыночек ваш и хватает двойки каждый день... А мой еще в институт поступит, увидите!

Людмила
ВОЛКОВА

РАЗДУМЬЯ

уже не пересадишь. Мне больше подходил опыт обычных родителей, имеющих детей рядовых, как мой, но добившихся определенных результатов. Под боком была такая мама — Витина. Витя учился лучше моего сына, хотя и не отличался особыми способностями. Я, правда, слышала от сына, что Вите «достается на орехи» от строгих родителей, но решила проконсультироваться с этой простой (без высшего, тем более педагогического, образования) женщиной.

Витина мама своими секретами поделилась щедро:

— Если тройку получит, сидит дома две недели. Упражнения домашние переписывает двадцать раз. Пока не вы зубрит. Стихотворение тоже двадцать раз рассказывает, когда уже выучит совсем. Если двойку принесет, луплю. Ремнем. Ужасно боится. Или на фасоль ставлю...

— Как это? — не выдержала я.

— А так: берется фасоль покрупнее, мелкая не подходит, насыпается в угол — побольше. И чтоб от телевизора подальше, а то мешает — таращится туда. На эту фасоль ставится ребенок. Коленками, на два часа. Именно на два, чтоб хорошенько устал. Если будет головой вертеть — подзатыльник!

— И терпит? — снова не выдерживаю я. — Мой бы не смог так...

— Еще как терпит! Плачет, конечно.

— А вы сами пробовали два часа на фасоли стоять?

— Я двоек не получала. Я отличница была.

Теперь уж я с сомнением смотрю на широкое лицо Витиной мамы: никаких внешних следов бывшей отличницы...

Конечно, поступит. Сейчас, когда наши дети на финише школы, я и сама знаю, что из Вити получился работающий, дисциплинированный человек и хватит у него знаний для поступления в институт с небольшим конкурсом. Хотя Витя в детстве, кроме «Пионерской правды», ничего не читал да и сейчас книжками «не балуется». А мой книголюб вряд ли обретет счастье в любимой профессии: на биофак ему не поступить (химия и математика — нелюбимые предметы), у станка долго не выстоять — по здоровью...

И все-таки бороться за родного человека надо, раз уже произвел его на свет. Но как бороться, чтоб без обидных потерь? Поощряя или наказывая?

Наших предков еще недавно к дисциплине приучали розгами. Современные сторонники крутых мер предпочитают ремень и фасоль в углу. Сплошная антипедагогика. Только порой дает она плоды не столь горькие, как моя либеральная привычка ставить себя на место ребенка: каково, мол, ему?

Признаюсь и я грешна: намеревалась наказывать. Одна мама чужого сына посоветовала лишать моего лентяя в наказание за плохие оценки самого необходимого и драгоценного для него — книг и велосипеда. На книги рука не поднимается, да и невозможно это: они повсюду в нашем доме, их не спрячешь. А велосипед — единственное средство хоть как-то приобщить человека к спорту, движению, физическим нагрузкам. Сын на диспансерном учете у двух врачей. Именно велосипед сделал его и крепче, и самостоятельней. Я бы лишила его джинсов импортных,

Радуюсь, что разнообразнее стали воспитательные приемы — не одни слова, как прежде. В школе пожаловались, что сын стал кривляться во время уроков. Не твержу ему, как это плохо. Усаживаю перед зеркалом, устанавливаю освещение снизу (чтобы было более неприглядно), предлагаю покривляться вволю и оставляю в комнате одного.

А как изменились в результате занятий наши отношения? На этот вопрос сын дал твердый ответ: «Мы стали больше любить друг друга». Да, это так. Мы и раньше не относились друг к другу с прохладцей, а теперь, несмотря на значительное, а кое в чем резкое различие характеров, интересов и наклонностей, внимательнее друг к другу, «слушаем сердцем». Теплоты, доверия в наших отношениях стало гораздо больше. Раньше мы были любящие мать и сын, а теперь — еще и союзники в деле самосовершенствования. Сын с сочувствием относится к моим усилиям преодолеть неуверенность в себе (как он догадался об этом в свои восемь лет?). Правда, эти усилия он замечает пока лишь «в сфере обслуживания», поэтому именно здесь я время от времени слышу его восхищенный возглас в мой адрес: «Молодец!»

Особенно порадовал меня вопрос сына: «Мама, а я умею владеть собой?» Пусть пока это редко удастся, главное — есть стремление научиться этому труднейшему искусству.

Несмотря на неровность поведения сына и скромную успеваемость, в нашей семье в основном сохраняется спокойная, теплая атмосфера. Раньше этого не могло быть. Словно прозрела я и увидела то, что говорила Алла Семеновна о моем сыне: он хочет быть очень хорошим. Это главная моя опора. Удивительно: за прошедшее после завершения занятий время возникали гораздо более серьезные проблемы, чем прежде, но я научилась искать и находить ресурсы их решения и радуюсь жизни намного больше.

Огромное спасибо Вам, дорогая Алла Семеновна! Вы научили меня другими, более зоркими и добрыми глазами смотреть на своего ребенка и окружающих, помогли лучше узнать себя.

Большое спасибо и вам, члены нашей группы, за ощущение принадлежности к большой, дружной семье, которое давало и продолжает давать мне новые и новые силы.

Р. Р.
Москва

Фотохуд А. Митрофанова

От редакции. Письмо это показало нам и отрадным, и характерным. В последние годы психологическая помощь семье стала заметно действеннее и индивидуализированнее. Советы и рекомендации, обращенные ко всем, кто хочет их выслушать или прочитать, все чаще дополняются более активными индивидуальными формами работы и со взрослыми, и с детьми. Но психологическая служба семьи — еще в начале становления. Она пока складывается разрозненно, органи-

зационные ее формы еще не определились, да, пожалуй, и нельзя считать, что у специалистов есть уже единое мнение о целях такой работы. Вот эти проблемы мы и хотим обсудить в предстоящем году.

Каковы должны быть задачи психолого-педагогического консультирования? Какой помощи ждет семья от психолога? Какой ее видят сами ученые? Высказать свои мнения об этом мы и приглашаем заинтересованные стороны.

КОГДА О СВАДЬБЕ ЕЩЕ НЕ ДУМАЮТ

Б. ПСАВКО, П. СТАРОЖИЦКИЙ, педагоги

Уважаемая редакция!

Моей дочери уже пятнадцать лет, и очень меня волнует — не удивляйтесь! — ее будущая семейная жизнь. Смотрю я на семьи многих моих знакомых и вижу: разводов множество. Одни молодые меньше года прожили, у других — малыш, а все равно развелись. Одна моя приятельница, у которой дочь с мужем разошлась, сейчас говорит, что она, мол, с самого начала знала, что толку от этого брака не будет. Да разве дети нас, родителей, слушаются? Я ведь и сама так: когда замуж собиралась выходить, как отговаривала меня мама, убеждала, что он мне не пара. Потом-то я поняла, что мама была права, но тогда ничего и слушать не хотела. Дочь воспитываю одна: уже одиннадцать лет, как развелась с мужем...

Вот я и тревожусь, как сложится судьба дочери, не повторит ли она моей

ошибки. Может быть, в чем-то уже сейчас можно повлиять на дочь, чтобы смогла она сделать правильный выбор, найти свое семейное счастье?

В. ИГНАТЬЕВА
г. Краснодар

Проблема эта, несомненно, волнует многих: можно ли сейчас, когда нашим детям еще только четырнадцать-пятнадцать лет, научить их разбираться в людях, в своих чувствах, чтобы умели они отличать воображаемое от истинного, поверхностное от глубокого. Можно ли как-нибудь исподволь дать им критерии, которые позволят им принять верные решения?

Конечно, смешно считать, что можно обойтись одной беседой или строгим предостережением. Ясное дело, тут нет какого-то рецепта. И все-таки, думается, родители могут повлиять на установки своих детей в таком ответственном деле, как выбор будущего супруга.

В какой-то мере могут и предостеречь от поспешного, легкомысленного брака. Но родительское влияние должно начаться задолго до того момента, когда дочь или сын произнесут знаменательные слова: «Познакомься, мама, это Сережа (или Таня); мы сегодня подали заявление в загс». Тут уже влиять поздно, пусть даже недостатки избранницы вашего сына или избранника дочери вам лично очевидны. Естественное свойство влюбленных — обоюдно не хотеть замечать недостатки, даже когда на них указывают. Попытки же подействовать традиционным: «Не спеши, проверь свои чувства!» тоже ни к чему не приведут. Ответ будет столь же традиционным: «Мама, я и так знаю, что ты скажешь, я об этом уже читала; чувства проверяются временем. Но неужели мне годы ждать?» И родители, вздохнув, начинают готовиться к свадьбе...

Чтобы поконкретнее представить себе, как можно попытаться воздействовать